Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет

Ч48
Н34

НАУКА ЮУрГУ

Материалы 67-й научной конференции

СЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2015

ББК Ч481.46.я43 + Ч215.1.я43
Н34

Оргкомитет 67-й научной конференции

Ваулин С.Д. (председатель), Рождественский Ю.В., Ульрих Д.В., Шабиев С.Г., Сафонов Е.В., Карпов А.Н., Радченко Г.И., Шестеркина Л.П., Парфентьева Н.Д., Хомутова Т.Н., Келлер А.В., Горшенин В.П., Гузеев В.И., Майсак В.Н., Казаринов Л.С., Солдатова Е.Л., Кундикова Н.Д., Михайлов Г.Г., Авдин В.В., Шиндина Т.А., Баев И.А., Ганджа С.А., Классен А.Н., Волошина И.А., Ангеловский А.А., Демин А.А., Эрлих В.В., Окольнишникова И.Ю., Чванова Е.Е., Чуманов В.И., Довгалюк И.М., Серко И.А., Борщенюк В.Н., Давыдова О.И., Романов Е.В., Кравцов А.И., Орлова Е.Ю., Шкерина Г.А.

Ответственный за выпуск Ваулин С.Д.

Н 34 **Наука ЮУрГУ** [Электронный ресурс]: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Электрон. текст. дан. (34,8 Мб). – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD); 12 см – Системные требования: PC не ниже класса Pentium I; ОЗУ 512 Mb; ОС Windows 2000/XP/Vista/7; Adobe Acrobat Reader; DVD-ROM дисковод. – Загл. с экрана.

Представлены материалы 67-й научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников, которая состоялась в апреле 2015 года.

Отпечатано с авторских оригиналов.

ББК Ч481.46.я43 + Ч215.1.я43

ISBN 978-5-696-04695-2

© Издательский центр ЮУрГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Шабиев С.Г. Методология выполнения архитектурной научно-исследовательской работы..... 25

Харитонова Е.А., Савельева Д.О., Зимич В.В. Исследование влияния светодиодных рекламных афиш на облик города..... 29

Рябикова Л.А., Брыткова О.К., Зимич В.В. Экологическая архитектура с учетом климатических особенностей г. Челябинска 36

Алешин А.Ю. Философские аспекты единства формы и содержания архитектурного объекта..... 41

Алешин А.Ю. Стилевая адаптация в современной архитектурной практике..... 47

Алешин А.Ю. Формирование стиля новейшей архитектуры..... 54

Амелькович С.В. Влияние формы сечения стропильной фермы на ее долговечность..... 60

Афанасьев А.Г. Особенности архитектуры жилых зданий в г. Челябинске..... 64

Баранов Б.А. О нереализованном проекте киноконцертного зала в г. Челябинске..... 68

Болина А.А. Приемы интеграции в городскую среду пространств под дорожными эстакадами..... 72

Давыдова О.В. Визуальные эффекты в архитектуре. Практический аспект..... 75

Казанцева А.В., Васильев В.И. Использование подземных вод для коммунальных и промышленных нужд..... 80

Иванов С.Г. Архитектура радиопрозрачных укрытий из стеклопластиков..... 85

Ивашенко Ю.А. Метод вычисления пропускной способности перекрестков..... 88

Колясников В.А. Жилищное строительство в современной Екатеринбургской агломерации..... 92

Новикова Н.В. Анализ зарубежной практики создания ландшафтной архитектуры (на примере парков и скверов Европы)..... 99

Новикова Н.В. Анализ положительных и отрицательных аспектов в застройке жилых районов города Челябинска..... 105

Новикова Н.В. Архитектурное проектирование на воде в России... 109

Тюрин М.Ю. Новый подход к архитектурному проектированию дворца бракосочетаний в Центральном районе города Челябинска 114

Тюрин М.Ю., Рябикова Л.А. Современные тенденции в светодизайне..... 120

Тюрин М.Ю. Синтез исторической и современной архитектуры города Лиссабон……. 124
Филимоненко Л.А. Инфраструктура как средство модернизации территориального развития……... 131
Чудинова В.Г., Полушкина Н.Л. Физкультурно-оздоровительные комплексы для малых населенных мест (на примере села Долгодеревенское Челябинской области)……... 134
Берневек С.Л., Чудинова В.Г. Высокоплотная малоэтажная застройка в условиях крупного города…… 139
Чудинова В.Г. Культурный и градостроительный потенциал памятника эпохи модерна – первой челябинской электростанции... 147
Большаков В.В. Современный подход архитектурно-планировочного развития территорий и региональная градостроительная политика 155
Гундарев А.А. Особенности архитектурно-планировочной эволюции моногородов Челябинской области…….. 162
Жаринова Е.А., Орлов Е.А. Киберотопия. Фантасмагорические организмы городов будущего……... 169
Жаринова Е.А. Стратегия пространственного планирования агломерации города курган и системы расселения Курганской области…… 175
Сомова Н.М. Влияние рекреационных территорий на экологию большого города……. 181
Худяков А.Ю. Принципы устойчивого развития вторичной системы расселения Южного Урала…… 186
Цветкова Е.С. Общественные центры города……... 197
Бокова О.Р. Мифопоэтические корни светодизайна…… 203
Воронина М.Д. О правах на объекты капитального строительства вспомогательного использования……. 207
Исупова М.А. Сценарный подход в формировании рекреационно-оздоровительных комплексов Германии…… 212
Нестеров Д.И. Эволюция цветовых конструкций. Неоклассицизм 217
Затяева Е.К., Нестеров Д.И. Анализ природно-климатических условий при проектировании мобильного жилья для территории Крайнего Севера……. 223
Володина Е.Ю., Нестеров Д.И. Проблемы колористики среды спальных районов российских городов……... 229
Новокшонова Н.А. Гражданско-правовая защита авторских прав на произведения дизайна……... 235
Останина Е.А. Спорные вопросы защиты исключительного права на товарный знак…… 240
Пасынкова Ю.А. Особенности столовых как неотъемлемого элемента современного общественного питания…… 244

Птицына Л.М. Дизайн городской среды в формировании качества жизни человека в большом современном городе..... 250
Федорова М.Ю. Развитие итальянской мебельной промышленности 256
Шабалина Н.М. Ансамблевое решение архитектурно-художественного комплекса бывшего особняка М.П. Архипова в городе Челябинске..... 263
Варгот Т.А. Актуальность творческих дисциплин в архитектурном образовании..... 269
Граханов Д.А. Жестокий аспект «Этики» Спинозы..... 273
Ермакова А.О., Терешина О.Б. Модульные мини-кухни как актуальная тенденция оборудования жилых пространств..... 281
Конюхова А.А. Исторический аспект цветового решения дизайнерско-архитектурного ансамбля города Челябинска..... 286
Ли И.С. Композиционные основы синтеза пластических искусств: уроки XX века..... 290
Либерман Л.М., Шараева Е.Ю. Развитие современного кириллического шрифта..... 296
Неклюдов М.И. Проблемы предпроектного анализа в проектировании средовых объектов дизайна..... 302
Пономарева Ж.В. Из какого металла сделано честное слово..... 306
Пономарева Ж.В., Собка Е.А. Роль поисковых отрядов в воспитании патриотического сознания..... 310
Сидоренко М.Ю. Анализ колористики пешеходной зоны улицы Кирова города Челябинска..... 314
Сурина Л.Б., Жаркова Е.В. Косплей – синтез искусств..... 319
Сурина Л.Б., Шараева Е.Ю. Географическая обусловленность путей развития дизайна в России и Японии..... 324
Терешина О.Б. Технические дисциплины – неотъемлемая часть дизайн-образования..... 328
Финаева О.В., Козина Е.А. Использование рельефных композиций в средовом дизайне..... 337
Финаева О.В. Методика работы над натюрмортом..... 343
Финаева О.В. Рисунок интерьера с натуры..... 347
Швайгер А.М. Моделирование и визуализация окон в 3Dstudio Max 351

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Агеева Ю.П. Микроцикл «Сказочки» К. Федина как специфическая литературная модель..... 355
Баштанар И.М. Миссия как компонент организационной культуры предприятий..... 359
Белова Л.И. Особенности освещения некоторых форм девиантного поведения в материалах современных СМИ..... 363

Булаева М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый формат текста в интернет-СМИ……. 369
Виноградова О.А. Категория чуда в Петербургском тексте русской литературы…….. 372
Воронина Э.А. Художественный прием потока сознания в романе У. Фолкнера «Шум и ярость»……... 375
Выборнова Л.В. Семантические группы процессуальных фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности….. 380
Двойнишникова М.П. Особенности поэтики Е.Л. Кропивницкого 387
Драгунов А.В. Реализация печатной продукции (из опыта работы редакции газеты «Вечерний Челябинск» в 90-е годы XX века)…... 393
Егорьева М.П. Словообразовательные отношения в группе слов с корнем ВИН-, этимологически восходящих к индоевропейскому корню *uei- в древнерусском книжном языке……. 400
Ермилова Т.В. Лаборатория политических коммуникаций как форма интеграции научной, учебной и внеучебной деятельности в процессе формирования профессиональных навыков студентов 404
Епифанова А.Г. Дизайн в рекламе: тенденции и перспективы…… 410
Зайкова О.Н. К вопросу об особенностях корпоративных изданий политических партий……. 414
Золотова Е.С. Репрезентация концепта «время» в естественной письменной речи предпринимателей……... 417
Зыховская Н.Л. Ольфакторные метафоры в прозе Тургенева…….. 420
Исмаилов А.Ю. ЮУрГУ-ТВ в аспекте международного развития университета……... 424
Канищева Е.В. Стиховые элементы в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата»……... 430
Корнилова Л.Н. Абстрактные существительные как компонент процессуальных фразем со значением становления…….. 434
Лободенко Л.К. Медиабренд: основные подходы к исследованию 437
Пелленен Л.В. PR-сопровождение деятельности профсоюзной организации…… 442
Пескова Е.Н. Основные элементы образовательного дискурса…... 449
Пономарева Е.В. Владимир Любаров: книги художника……. 453
Сальникова Н.В. Тема православия в светской периодике России 460
Семьян Т.Ф. Визуально-графические приемы художественного текста как семиотические знаки……... 466
Супрунова Л.В. Интонация в речи преподавателя как прием смыслового акцентирования…… 472
Тезина Е.В. К вопросу о терминологизации и детерминологизации лексики в интернет-текстах…….. 476

Хакимова Е.М. Пунктуационные девиации при употреблении однородных конструкций в русскоязычных текстах массовой коммуникации…… 480
Хлызова А.А. Расширение экономических возможностей современного телевидения в условиях конвергенции…….... 487
Чигинцева Т.А. Организация визуального пространства страницы в текстах Дениса Осокина…… 493
Шлемова Н.Н. Сборник «Пустынные герои» (серия «Репортерская проза») как литературный проект журнала «Русский пионер»……. 498

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Епимахов А.В. «Третья парадигма» и российская археология…… 503
Мосин В.С. Академическая археология в ЮУрГУ…… 508
Таиров А.Д. Кинжалы с кольцевым навершием из Миякинского района Республики Башкортостан……... 516
Таиров А.Д., Коноплева К.Г., Любчанский И.Э. Погребение с каменным жертвенником из могильника Солончанка II (Восточное Оренбуржье)…… 521
Коноплева К.Г. История изучения каменных жертвенников ранних кочевников Евразии……... 527
Грудочко И.В. Случайные находки из школьных музеев Миякинского района Республики Башкортостан……... 533
Грудочко И.В. Состав металлов и некоторые особенности развития цветной металлообработки в Южном Зауралье IX–XI вв. ……... 539
Боталов С.Г. Урало-Казахстанское и Западно-Сибирское единство в судьбах кочевой цивилизации Евразии. Эпоха средневековья….. 544
Ковин В.Н. Статус русского правителя в дипломатических отношениях с Англией при Иване Грозном…… 546
Андреев А.Н. «Хождение в Святую землю» московского священника Иоанна Лукьянова как источник по истории восприятия католичества русским обществом начала XVIII века… 550
Андреева Ю.С. А.В. Флоровский как историк Петербургского католического духовенства……... 555
Ковтун О.А. Человек и вещь в культуре: семиотика отношения к вещам в практиках «нефункционального потребления»…… 560
Косякина Ю.Л. К изучению истории становления и развития современного иконописания на Южном Урале…… 564
Парфентьев Н.П. Ростовский митрополит Варлаам (Василий) Рогов как выдающийся деятель русской музыкальной культуры XVI в. ... 569
Парфентьева Н.В. Музыкальное развитие цикла «Тропари иорданские» (по древнерусским рукописям XII–XVII вв.)……... 577

Разуев А.В. Экономические аспекты истории русского изобразительного искусства первой четверти XIX века: факторы, влияющие на ценообразование произведений живописи 591
Трифонова Г.С. Ориентализирующие тенденции в искусстве XX века на Южном Урале. К вопросу об историографии темы….. 596
Федотова Ю.В. Исследование музыкально-концертной сферы Урала в отечественной историографии……... 603
Южалина Н.С. Культурологический контекст современных геокультурных исследований: урбанистическая проблематика….. 609
Волков Е.В. Война на экране: киноэпопеи Ю.Н. Озерова в контексте коллективной памяти советского общества 1960–1980-х годов…… 614
Журавлева Н.С. Спор из-за авторских прав на пьесу «Малахитовая шкатулка»…….. 621
Сапронов М.В. «Лимита» в Москве XVII века (заметки по истории ремесла в России)…….. 628
Семочкина Е.И. Микроистория: воспоминания студентки Челябинского механико-машиностроительного института (1944–1949 гг.) Н.М. Бородавкиной……. 636
Сибиряков И.В. Некоторые особенности формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по материалам опроса студентов Южно-Уральского государственного университета)…….. 642
Форсова Н.К. Российские традиционные ценности и гражданское общество в России……. 649
Черепанова Р.С. Между наукой и общественным движением: заметки на полях XVIII-го Международного конгресса устной истории……... 654
Докучаева С.В. Влияние базовых ценностей функционирования политической системы на ее устойчивость и способность к саморазвитию…….. 658
Балакин В.С. Кризис советской науки как институциональный процесс (конец 1970-х – начало 1990-х гг.)…… 663
Балакин В.С., Ковалева Е.В. Семейный досуг инженерно-технических работников Челябинска в 1980-е – начале 1990-х гг. 667
Балакина Л.П. Участие советских ученых в Пагуошском движении в 1960-е годы…….. 670
Богданов А.В. Образ советской повседневности начала 1930-х гг. на материалах писем иностранных специалистов и рабочих…… 674
Будников Ю.И. Проблемы укрепления материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)……. 680
Комлев П.А. Интеллектуальный потенциал Урала в 1970 – начале 1990-х гг.: традиции и трансформация…… 686

Кривоногова С.А. Англичане в дореволюционной России: динамика численности и место в российской экономике…….. 694
Мирошниченко М.И. Сопротивление «советскости» в женской среде на Урале в 1920-е – середине 1930-х гг. …….. 700
Сперанская А.Н. Научный кружок в России как форма научного быта (начало XX в.)…….. 705
Тимофеев А.А. Роль Транссиба для мобилизации ресурсов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)……. 709
Антонова Н.В. Социальное благополучие россиян: гендерный аспект…….. 717
Валеева Э.М. Мода и искусство…….. 724
Колчинская В.Ю. Мотивы учебной деятельности студентов технического вуза…….. 729
Нарская Н.В. Визуальная социология: из истории становления…. 736
Одяков С.В. Рынок труда и «новая» безработица…….. 743
Русских Л.В. Актуальные проблемы российского образования….. 748
Сосновских Е.Г. Применение дискурс-анализа для изучения культурных практик и моделей поведения акторов государственно-конфессиональных отношений……. 752
Ханнанова А.С. Культурная политика в сфере театра…….. 757
Хвесюк Н.Г. Социальная эффективность деятельности российских корпораций……. 762
Баркова В.В., Сидорова У.В. Философские аспекты анализа феномена войны……. 768
Вишев И.В. Диалектика войны и мира в истории земной цивилизации 776
Гредновская Е.В. «Война» как философская категория в эпоху постмодерна: от философствования о войне к «философии войны» 784
Дыдров А.А., Пеннер Р.В. Семиотика советского плаката времен Великой Отечественной войны…… 793
Куличков И.Л. Война и современная Россия…….. 798
Прилукова Е.Г. Индустрия образов войны…… 804
Рещикова С.П. Метафизика войны в философии Н.А. Бердяева…. 810
Устьянцев А.А. Метафизический смысл войны в трудах русских философов XIX–XX веков…… 814
Чистов Г.А. Идея войны и война как объективная реальность….. 822
Шубарина Л.В. Война как объект политико-философской рефлексии на рубеже XX–XXI вв. …….. 828

ФАКУЛЬТЕТ ЛИНГВИСТИКИ

Бабина О.И., Осминин П.Г. Автоматизация генерации морфологических форм русских предикатов…….. 835

Битюцких К.В. Методы количественного анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента..... 842
Гоман Е.Д. Эвфемия и дисфемия в речи медицинских работников 847
Гудкова Д.С. Использование интернет-сервиса Educaplay.com в обучении английскому языку студентов языковых специальностей 852
Кравцова Е.В. Научная рецензия: социально-ориентированная лексика..... 860
Лелекова Н.В. Коммуникативные барьеры и пути их преодоления в процессе перевода..... 867
Луканина Е.А. Матричный способ изучения лексического значения 874
Мамонтова М.Г. Соотношение энциклопедического дискурса и речевого общения..... 878
Незнанов И.Н. Специфика переводческих действий при обучении двустороннему переводу..... 883
Нохрин А.В. Моральные ценности и их языковые репрезентации в речевом профессиональном общении..... 887
Осминин П.Г. Организация курса письменного перевода для направления бакалавриата «Лингвистика»..... 894
Силкина О.М. Языковая реализация понятия «эмпатия» в русском и английском языках..... 901
Стеценко А.Д. Презентация семейных конфликтов в паремиях английского и русского языков..... 906
Телешова Е.А. Профессиональная самостоятельность как цель и средство подготовки переводчиков..... 910
Хомутова А.А. Комплекс упражнений на основе песни для формирования фонологической компетенции у студентов-лингвистов 916
Хомутова Т.Н. Структура научной статьи..... 922
Яковлев Д.И. Локальный энциклопедический текст и речевое воздействие: вербальный аспект..... 930
Бернат О.С. Риторические основы современной образовательной парадигмы..... 938
Богданович Т.Г. К вопросу молодежного жаргона (на примере устной речи студентов ЮУрГУ)..... 942
Ваганова Е.В. Неологизмы Майдана в текстах интернет-мемов.... 946
Вейнгарт О.С. Актантная структура предложений с инфинитивными комплексами во французском, английском и русском языках..... 951
Кусарбаев Р.И. Интерактивные технологии драма-педагогики в обучении иностранным языкам..... 956
Ловчикова А.А. Концепт «экология» на материале китайского языка 960
Раевская М.В. Функционирование предлогов в составе канцелярских формул (на материале деловых документов Челябинского Духовного правления последней четверти XVIII века)..... 964

Салтыкова М.С. Общие закономерности реализации имплицитной информации во франкоязычных рекламных слоганах..... 969
Санатина М.В. Средства вторичной номинации в профессиональном языке спорта (на материале профессионального языка футбольных комментаторов)..... 975
Симонян А.С. Метафоры как средство отображения действительности в политическом дискурсе..... 980
Солопова О.А. Ядро и ближняя периферия темпорального поля футуральности в лингвополитическом исследовании моделей будущего России..... 987
Трифонова О.О. Особенности употребления ненормативной лексики на итальянском языке в социальных сетях..... 991
Турбина О.А. Лингвистическая составляющая проблематики (и сути) концепта..... 996
Фаткулин Б.Г. Автоматизация выборки текстов на заданную тему из китайской сетевой энциклопедии Байду методами прикладной лингвистики..... 1002
Харченко Е.В., Милькевичюте К.О. Объявление как вид организационного дискурса..... 1005
Чернова А.Н. Типология статей в англоязычной и русскоязычной версиях иллюстрированного журнала Psychologies..... 1013
Шатрович Н.В. Фразеологические единицы с компонентом «чувства и эмоции» в итальянском газетном тексте..... 1017
Чернышева М.А. Французские регионализмы сферы «быт и повседневная жизнь»: культурологический аспект..... 1022
Бороненко Г.Ф. Высшее образование в условиях парадигмального сдвига..... 1026
Веселова В.П. Формирование навыков аудирования через использование подкастов в рамках учебного процесса..... 1029
Волченкова К.Н. О содержании курса «Academic Writing» для профессорско-преподавательского состава университета..... 1036
Выговская Д.Г. К вопросу о ценностных ориентациях российской молодежи..... 1041
Выговская Д.Г. Проблема выбора жизненных ценностей в период юношества..... 1045
Гайсина А.Р. Специфика изучения языкового сознания: этнопсихолингвистический аспект..... 1049
Жаринова Л.Л. Современные технологии при организации самостоятельной работы на уроках английского языка..... 1053
Измайлова В.Э. Средства наглядности как фактор реализации коммуникативного подхода в преподавании иностранного языка... 1060

Истомина Е.М. О необходимости формирования критического мышления у студентов на занятиях иностранного языка…….. 1063
Ненахова Е.А. Анализ экспериментальных данных по определению осведомленности дошкольников о существующих профессиях….. 1067
Плешков Е.С. О моделях построения урока иностранного языка в зарубежной методической системе……... 1071
Пригарина Т.В. Основные идеи и положения нейролингвистического программирования…….. 1074
Семашко Л.А. Особенности профессиональной языковой подготовки иностранных аспирантов…… 1078
Цытович М.В. Реализация индивидуализации обучения при гуманном профессионально-ориентированном педагогическом содействии становлению вторичной языковой образованности студентов технических направлений……... 1085
Чернышева А.М. Различные подходы к классификации фразеологических единиц в современной лингвистике…… 1090
Шапкина Е.В. Особенности процесса перевода текстов специальной тематики……... 1095
Якушева О.В. Формирование грамматических категорий простого предложения: роль объективного логического лица в структуре предложения……... 1102
Белик Т.И. Мы и язык, на котором мы говорим……. 1106
Воронина А.М. Использование онлайн переводчиков студентами неязыковых специальностей при выполнении домашних заданий, связанных с переводом текстов…… 1111
Голованова А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для оптимизации самостоятельной работы студентов в электронной образовательной среде…….. 1116
Долгополова Е.Г., Кондакова Н.У. Об эффективности применения технологий создания ментальных карт при обучении второму иностранному языку…….. 1120
Занина М.А. Особенности восприятия метафоры в научно-техническом тексте…… 1123
Ермилова А.Р. К вопросу формирования иноязычной компетенции у студентов юридического факультета…… 1127
Кирякова Е.М. Лингвокультурологический анализ процессуальных фразеологических единиц со значением положительно оцениваемого поступка лица…….. 1130
Ковалева И.Г. Семантическая устойчивость фразеологических единиц в русском и английском языках…….. 1133
Ковалева О.И. Ресурсы иностранного языка в формировании навыков делового общения у студентов неязыковых вузов…….. 1137

Колегова И.А., Колмакова В.С. Формирование иноязычной компетенции универсального журналиста на примере этических кейсовых заданий..... 1140
Колова С.М. К вопросу формирования социокультурной компетентности и введения социокультурного аспекта как необходимого компонента современного образования при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе..... 1145
Мелихова И.Н. К вопросу преподавания делового иностранного языка студентам неязыкового вуза..... 1149
Мизюрина Т.В. Универсальная метафорическая модель со сферой-источником «мир еды» в американском и русском сленгах 1153
Доронина Е.Г., Можеевская А.Е. Лингводидактические основы создания мультимедийного интерактивного пособия по иностранному языку..... 1158
Овинова Л.Н., Шрайбер Е.Г. Воспитательный потенциал досуговой деятельности студентов..... 1163
Полетаева Н.А. Развитие индивидуальных познавательных стратегий студентов-магистров ЮУрГУ как фактор повышения качества их подготовки по иностранному языку..... 1170
Постникова Е.В. Роль концептуальных оппозиций в идеологизированной публицистике..... 1175
Саночкина С.В. Формирование переводческой компетенции при работе с профессионально-ориентированными текстами..... 1179
Сергеева Л.М. Отбор учебно-методического материала для учебника по иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза..... 1182
Скоробогатова А.С. Анализ итогов олимпиады по иностранным языкам студентов неязыковых специальностей ФГБОУ НИУ ЮУрГУ 1186
Соболева М.Г. Методические особенности преподавания иностранных языков слушателям старшего возраста..... 1190
Ставцева И.В. Моделирование формирования читательской компетентности студента..... 1195
Хажеева И.А. Речевая агрессия как специфический элемент речевого имиджа Дмитрия Киселева..... 1202
Ярославова Е.Н., Федотова М.Г. Особенности организации обучения иностранному языку аспирантов неязыкового вуза..... 1208
Яшан О.О. Структурные особенности рекламного дискурса..... 1215

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Астаева А.В., Чернышкова А.А. Нейропсихологические особенности речи у детей старшего дошкольного возраста с гиперкинетическими расстройствами..... 1219

Белоусова С.А. К вопросу о формировании психологического сопровождения развития билингвизма в образовательном процессе образовательной организации…….. 1226
Виноградова Н.В. Психолого-педагогический анализ семейного неблагополучия как критерия в определении уровня психической депривации детей дошкольного возраста, оставшихся без попечения родителей…… 1230
Дунаева О.Н. Гендерные аттитюды семейных ценностей студенческой молодежи…… 1237
Дунаева О.Н., Полякова С.В. Психолого-педагогические и правовые аспекты профессиональной подготовки водителей как факторы обеспечения безопасности участников дорожного движения…….... 1244
Завьялова И.Ю. Структурно-динамическая модель нормативных кризисов поздних возрастов как основание для разработки программы адаптивного старения…… 1251
Конева О.Б. Работа психолога с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья……... 1254
Мельникова Н.Н., Полев Д.М. Организационный стресс: методы работы оргконсультанта в зависимости от локализации причин стрессового напряжения……... 1263
Морозова С.В. Психологические проблемы инфантилизма у современной молодежи…….. 1265
Новохацки А.В., Опалатенко Е.А. Клинико-психологические и электрофизиологические характеристики постпсихотических состояний вследствие употребления синтетических психостимуляторов…… 1271
Нохрина Н.А. Исследование взаимосвязей компонентов типа переживания с личностными свойствами субъектов……. 1276
Паршукова Л.П., Исаенко Е.В. Анализ профессионально-важных качеств специалистов различных сфер сервиса…….. 1282
Паршукова Л.П., Шакурова З.А. Особенности взаимодействия с клиентом специалиста по туризму…… 1288
Рычкова Л.С. Психопрофилактика школьной дезадаптации как психологического феномена и предикта девиантного поведения… 1293
Солдатова Е.Л., Молочкова И.В. Теоретические основания психолого-педагогических исследований в высшем профессиональном образовании…….. 1301
Чернова К.Н. Эволюция феномена социальной идентичности личности: от модерна до постмодерна…… 1308
Щелокова Е.Г. Диагностика и развитие психологической культуры у студентов экономических направлений в процессе изучения психологии как учебного курса…… 1311

Шляпникова И.А. Диагностические критерии личностной зрелости взрослого человека…… 1318

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ангеловский А.А. Система и принципы среднего общего образования Финляндии…….. 1324
Боталов С.Г., Долгушин И.А. Элементы исторического и геополитического параллелизма как образовательный аспект курса «Зарубежного регионоведения»…….... 1331
Дьяченко О.М. Маркетинговое планирование и продвижение образовательных услуг университета на международном рынке…. 1334
Полякова Ю.В. Совершенствование организационно-экономических аспектов развития международной конкуренто-способности вуза на рынке образовательных услуг……... 1342
Таиров А.Д. Интерпретация поселенческих памятников Северного и Центрального Казахстана раннего железного века в современной казахстанской археологии…… 1349
Харко Н.Н. Роль неформальной коммуникации с носителями китайского языка в формировании коммуникативной компетенции (на примере студентов-регионоведов)…… 1356
Шестакова Л.И. Формирование компетенций бакалавров направления «Зарубежное регионоведение» средствами геоинформационных технологий…… 1361
Алексеева Е.Ю. Специфика преподавания информатики иностранным слушателям…… 1368
Березовская Я.Л. Современное состояние изучения русского языка в Китае…… 1370
Бернат О.С. Способы и приемы передачи информации на занятиях по русскому языку как иностранному…… 1374
Доронина Е.Г., Можеевская А.Е. Лингводидактические основы создания мультимедийного интерактивного пособия по иностранному языку…… 1380
Казакова Ю.В. Приемы работы с видеотекстами на уроках РКИ (на примере киножурнала «Ералаш»)…….. 1385
Панова Р.С. Проблемы лингвистической идентификации письменной языковой личности……... 1389
Подповетная Ю.В. Особенности обучения иностранных слушателей предвузовской подготовки в рамках технического профиля……. 1393
Радченко Е.В. Метод углубленного (изучающего) чтения как форма организации самостоятельной работы иностранных студентов…... 1398

Раевская М.В. Обучение структуре и содержанию служебных документов на занятиях по русскому языку как иностранному (дисциплина «Деловой иностранный язык»)…….. 1401
Супрунова Л.В. Работа с текстом на уроках русского языка как иностранного……... 1405
Тарануха Л.В. Особенности употребления взаимно-возвратных глаголов……... 1410
Шарафутдинова О.И. Текст на уроках русского языка как иностранного……... 1414

ИНСТИТУТ СПОРТА, ТУРИЗМА И СЕРВИСА

Айхель К.В. Вопросы эффективности реализации на практике современных предприятий теорий мотивации персонала……. 1419
Ашмарин А.А., Исаев А.П. Нетрадиционные методы коррекции опорно-двигательного аппарата волновыми движениями гимнастики цигун у студентов 16–17 лет специальной медицинской группы…. 1422
Баклунина А.М., Викторов Д.В., Мещерякова И.Б. Концепция физкультурного образования: аспекты построения……... 1428
Быков В.С., Целищев В.Ю., Янчик Е.М. Теоретические аспекты формирования здорового стиля жизни населения……. 1433
Ведерникова О.Б., Перельман Е.Б., Смирнова Л.В., Сумак Е.Н. Формирование профессионально-педагогической компетентности студентов ЮУрГУ в период производственной (педагогической) практики…….. 1438
Викторов Д.В. Концепция физкультурного образования: физическая культура и здоровьесбережение…… 1443
Викторов Д.В., Лешуков В.С., Ярушев Ю.А. Физкультурно-оздоровительная деятельность и здоровье студентов ЮУрГУ……. 1447
Еганов А.В., Быков В.С., Кокин В.Ю. Разработка методики самооценки двигательно-координационных способностей спортсменов, занимающихся спортивными видами ударных единоборств…… 1452
Еганов В.А., Качин К.В., Туманов О.А. Изучение взаимосвязи показателей спортивной деятельности, занимающихся каратэ со спортивно-личностной тревожностью…… 1456
Кокин В.Ю., Лешуков В.С., Ярушев Ю.А. Стилевые особенности педагогического взаимодействия в процессе физического воспитания в вузе……... 1460
Мельникова О.В., Корнеева С.В., Комкова И.А. Изучение особенностей двигательной памяти у юношей……... 1466

Комкова И.А., Мельникова О.В., Корнеева С.В. Ядро концепции физкультурного образования..... 1468
Острецов Н.И., Таможникова Г.В., Шарова Р.И. Модернизация здоровьесбережения студентов физкультурно-оздоровительными средствами..... 1473
Петрожак О.Л., Стовба И.Р., Столярова Н.В. Использование здоровьесберегающих методик саморегуляции на занятиях физкультуры в вузе..... 1477
Севостьянов Д.Ю., Смирнова Л.В., Целищева Е.И. Смысловое наполнение концепции физкультурного образования..... 1481
Сафронова И.Р., Стовба И.Р., Столярова Н.В. Эффективные условия формирования физкультурного образования..... 1486
Стовба И.Р., Столярова Н.В., Петрожак О.Л. Физическая культура на очно-заочном отделении..... 1491
Стовба И.Р., Столярова Н.В., Петрожак О.Л. Методы развития быстроты на занятиях бадминтоном..... 1496
Стовба И.Р., Столярова Н.В., Брехова Л.Л. Оценка эффективности тренировочного процесса квалифицированных лыжниц-гонщиц... 1500
Столярова Н.В., Стовба И.Р., Петрожак О.Л. Нормы ГТО для студентов..... 1503
Столярова Н.В., Стовба И.Р., Петрожак О.Л. Стабилографические показатели у студентов в период обучения в вузе..... 1510
Варкова Н.Ю. Имидж организации как один из аспектов ее конкурентного преимущества..... 1514
Николаенко А.А. Теоретические основы оценки бизнеса..... 1517
Николаенко А.А., Ефимова М.Г. Оценка бизнеса методом чистых активов..... 1525
Пищулина Е.С. Музыкальное оформление торговых точек как эффективный инструмент маркетинга..... 1530
Гернега К.С. Современные подходы к здоровьесбережению студентов в процессе обучения..... 1534
Худякова Т.А. Генезис теории контроллинга: зарубежный аспект 1537
Журавлев В.В. Теоретические аспекты применения девелопмента в гостиничном бизнесе..... 1540
Угарова Г.Л. Динамика и прогноз развития рынка аудита..... 1546
Ишматова А.Р. Формирование педагогического мастерства педагогов физической культуры..... 1551
Ишматова А.Р., Сысоева Е.А. Средства постинтернатного сопровождения в социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... 1554
Кодкин В.Л., Дубель А.М., Епишев В.В., Смирнов А.С. Технология бесконтакного ЭКГ мониторинга водителей транспортных средств... 1557

Моторин В.Б., Епишев В.В., Темникова И.В. Влияние авторской методики оздоровления на состав тела студентов специальной медицинской группы……. 1563
Епишев В.В., Петров А.А., Рябина К.Е. Реабилитация пациентов с утраченными функциями спинного мозга…… 1570
Бахарева А.С., Аминов А.С., Мельник А.П. Влияние физических нагрузок циклического характера на состояние позвоночного столба и функциональное состояние лыжников-гонщиков…….. 1573
Ишматова А.Р., Люханова А.В. Психолого-педагогическая коррекция тревожности младших школьников средствами физической культуры…… 1577
Ишматова А.Р., Хлюстова Е.Н. Коррекция агрессивного поведения подростков средствами физической культуры…… 1580
Епишев В.В., Кодкин В.Л., Габаева А.С., Клещенкова Н.Е. Обзор систем автомобильного мониторинга состояния водителей транспортных средств……... 1582
Кодкин В.Л., Алферова Т.В., Дубель А.М., Левашов С.Ю., Шаркова И.В., Епишев В.В. Двумерный частотный анализ частоты сердечных сокращений (ЧСС) как базовый метод углубленной кардиодиагностики…… 1587
Третьякова Т.Н., Сыромятникова Ю.А. Образовательный тур как педагогическая технология…… 1596
Третьякова Т.Н., Бай Т.В. Базы данных как основа туристской деятельности региона…… 1602
Меньщиков А.А., Дерябин А.В., Третьякова Т.Н. Горнолыжный туризм Южного и Среднего Урала…….. 1610
Антропова Е.В., Рыбаков В.В. Основные виды и функции двигательной активности…….. 1625
Е.В. Антропова, Р.В. Хоменко Проблемы полового диморфизма в спорте……... 1633
О.В. Котлярова Формирование профессиональных компетенций у студентов туристского профиля с использованием модульного обучения на базе LMS Moodle…….. 1638
Дерябин А.В. Особенности ценообразования на услуги предприятий туриндустрии……... 1645
Бай Т.В. Особенности дистанционного обучения студентов туристского профиля…… 1650
Черепов Е.А., Калугина Г.К., Габаева А.С. Оптимизация силовой подготовки юношей в процессе секционных занятий армспортом 1656

ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Волошина И.А. Повышение квалификации управленческих и технических кадров в национальном исследовательском университете 1661
Демин А.А. Дистанционные технологии в образовании..... 1665
Елагина О.Б. Модульное построение дистанционных курсов повышения квалификации преподавателей..... 1668
Анкудинов Е.М., Котлярова И.О. Виды сетевых программ для инженеров..... 1671
Лихолетов В.В. Профессиональные стандарты и подготовка инженерных кадров: уроки истории и перспективы..... 1676
Саранская Т.В. Профессиональные стандарты в разработке дополнительных образовательных программ..... 1684
Хищенко Ю.М. Факультет повышения квалификации: настоящее и будущее..... 1688

ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Карачарова Т.А. Современные тенденции развития электронного обучения..... 1691
Полякова С.В. Организация и проведение дистанционного сопровождения при написании выпускной квалификационной работы студентами-юристами..... 1695
Дунаева О.Н. Опыт построения электронного курса для студентов заочного инженерно-экономического факультета по психологическим дисциплинам средствами Moodle..... 1702
Пономарева Д.В. Готовность образовательных учреждений к организации обучения лиц с ограниченными возможностями с использованием дистанционных технологий..... 1706
Савиновская А.В. Особенности организации документооборота при обучении студентов с применением дистанционных технологий 1709

ФИЛИАЛ В г. АША

Васинькина Т.Ю. Самостоятельная работа студентов 1–2 курсов при изучении курса физики..... 1712
Дорошенко Е.В., Самотаев А.А. Структурные взаимосвязи производственно-экономических и социальных показателей развития Тюменской области..... 1715
Дорошенко Ю.А., Самотаев А.А. Система обобщающих характеристик как критерий эффективности производства..... 1726

Казакова В.И. Обучение студентов технических направлений устной речи на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи»..... 1733
Калинкина И.Г. Проблема формирования математической компетентности у студентов первого курса вуза..... 1737
Кудрявцев К.Н. О построении Парето – равновесной ситуации в одной биматричной игре..... 1739
Лазорак О.В. Особенности устной речи в английском языке..... 1743
Попов А.И. Актуальные проблемы системы образования в экономике Российской Федерации..... 1747
Фатеева Ю.В. Роль и развитие информации в обществе..... 1750
Хардукаш Н.С. Польза и вред косметической химии..... 1753
Храмцов В.А. Дистанционные технологии при изучении дисциплины «Информатика»..... 1759

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА В г. МИАСС

Гудкова Е.Ф. Носитель языка как эталон в преподавании иностранного языка..... 1764
Гудкова Е.Ф., Сычугова Т.А. Использование моделей в практике общения на иностранном языке..... 1767
Зорина Р.Ф. К вопросу о трудоустройстве эвакуированного населения на Урал в годы Великой Отечественной войны..... 1769
Коваль М.Л. Лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц как один из способов изучения менталитета 1775
Коваль М.Л. Изучение семантики фразеологизма *вкладывать/ вложить (всю) душу* методом лингвокультурологического моделирования..... 1782
Малкова И.Г. Города Урала: особенности символических репрезентаций..... 1790
Медведева Г.А. Особенности обучения английскому языку для академических целей в неязыковом вузе..... 1795
Нагевичене В.Я. Жизненная аксиология современной молодежи... 1801
Нагевичене В.Я. Гендерное восприятие образа России..... 1809
Невраева И.П. Аутсорсинг в сфере делового туризма..... 1815
Недугова И.А. Проблема достоверности в рамках герменевтического круга..... 1819
Пичугина И.В. Актуальные проблемы туристического бизнеса в современных условиях..... 1825
Пичугина И.В. Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов университета как условие профессионального роста будущего специалиста..... 1830

Подкидышева С.Ю. Обучение переводу студентов технических специальностей…….. 1834
Садриева Ф.Н. Социализация: необходимость формирования социологического мышления……... 1837
Салдугеев Д.В. Радола Гайда: военачальник и политик…… 1841
Сиреканян В.В. Приемлемый выбор методики при обучении иностранному языку с использованием морфологического ящика Ф. Цвикки……... 1848
Ситникова В.В. Роль преподавателя в организации самостоятельной работы студентов с использованием интернет-технологий…….. 1854
Сычугова Т.А. Феномен глобализации в преподавании языков и культур……. 1858
Челпанова Л.А. О введении новых государственных стандартов в подготовке персонала средств размещения курортных комплексов 1861

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В г. ЗЛАТОУСТ

Журавлева В.А. Голод 1932–1933 гг. как причина повышенной смертности горожан Урала в годы промышленной модернизации края…….. 1865
Журавлева В.А., Романов К.В. Уральская наука – фронту……... 1871
Канаева Л.В. Генезис коррупции и профилактика…… 1874
Канаева Л.В., Лесняк А.А., Тютева А.А. Опыт противодействия коррупции за рубежом для России…….. 1881
Канаева Л.В. Риски и угрозы неуправляемой внутренней миграции 1888
Щетихина Л.В., Щетихина Д.А. Суд присяжных в России: от Александра II до современности……. 1895
Серебрякова А.Ю. Дискурсивный подход к определению языкового стиля…… 1903
Панков В.В., Пронин В.П. Онтологические основания категорий «рациональное» и «иррациональное»…….. 1907
Панков В.В. Современное состояние трудовых ресурсов России... 1910
Семенченко И.В. Правоохранительная деятельность земств на Урале в 1917–1918 гг. …….. 1914
Семенченко И.В., Пономарева С.В. Эвакогоспитали Златоуста в годы Великой Отечественной войны…… 1920
Хакимова Г.Ш. К вопросу о языковой категории эвиденциальности 1925
Щетихина Л.В. Методы активизации внимания студентов на семинарских занятиях…….. 1929

ФИЛИАЛ В г. КЫШТЫМ

Селиванова О.С., Якупова С.С. Гендерное измерение СМИ…….. 1932
Калугин Ю.Е., Трофимова Е.А. Зависимость понимания текста от его длины…….. 1935
Калугин Ю.Е. Уточнение существенных признаков понятия «профессиональное самообразование»…….. 1939
Зайцев А.Б. Интеллект и оценка уровня интеллектуального развития 1943
Зайцев А.Б., Власов И.С. Операционная структура мышления…... 1946
Киселева Т.В. Изучение квантовой физики в вузе……. 1951
Дубынина Т.В. Организация самостоятельной работы студентов при изучении математики……. 1955

ФИЛИАЛ В г. САТКА

Вотинова А.М., Миниахметова О.Ю., Стрекова Н.Ю. Формирование профессиональных компетенций у студентов специальности «Программирование в компьютерных системах» в процессе выполнения самостоятельной работы…….. 1962
Иванова А.Б. Влияние педагогических условий на формирование лидерских качеств у студентов вуза…… 1971
Жеребцов С.М. Содержание и формы идеологической политики советского и постсоветского государства в России…….. 1974
Наволокина Т.Н. Ялтинская конференция 1945 года и современные геополитические процессы…….. 1977
Гуйо О.Г. Принципы традиционной нравственной культуры как одна из составляющих культуры общения в студенческом коллективе 1981
Мамыкина Л.Г., Наволокина Т.Н. Сравнительный анализ методов самостоятельного овладения несколькими иностранными языками 1985
Кравцов А.И., Снегирева Е.М. Роль образовательных организаций в решении проблем малых городов……. 1991
Кравцов А.И., Снегирева Е.М. Создание образовательной среды как фактора повышения образовательного уровня жителей Саткинского района в 1930–2000 годы…… 1994
Мошкина Н.А. Эволюция понятия «социальное воспитание» в истории педагогики России…….. 1999

ФИЛИАЛ В г. УСТЬ-КАТАВ

Емельянцева Н.В. Особенности деловой переписки на английском языке…… 2006

Блинникова Т.В., Никитенко М.В. «Семинар-дуэт» как метод эффективного обучения студентов…….. 2009
Иршин А.В., Некрутов В.Г., Адамова Ю.Н. История развития Усть-Катавского вагоностроительного завода им. С.М. Кирова….. 2013
Усиевич Т.Н. Вырубка леса – одна из экологических проблем…... 2016
Иршин А.В., Селиверстова Е.Н. Влияние компьютерных технологий на учебный процесс…….. 2018
Толоконникова К.А. Влияние гражданско-патриотического воспитания на формирование личности студента…….. 2020

ФИЛИАЛ В г. НИЖНЕВАРТОВСК

Татаринова Е.В. Особенности категории интертекстуальности в деловом тексте (на примере документов тюменской деловой письменности второй половины XVIII века)…….. 2024
Нураева З.К. Оптимизация самостоятельной работы студентов инженерных специальностей…… 2028
Рябова И.Г. Либерализм как теоретический фундамент демократии и его основа – зрелое правосознание……... 2031
Митрофанов В.В. Об организации экспедиции Г.Е. Щуровского на Алтай…….. 2035
Сургутскова Г.А. Адаптация учащихся мигрантов к компетентностному подходу, ФГОС и педагогическим аспектам обучения в России……. 2042
Халикова Д.Р. Соотношение языковой и концептуальной картины мира в процессе отображения объективной действительности…… 2046
Беспалова Е.В. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи…… 2051
Свайкина Е.Ю. Игровые технологии в процессе обучения математике в вузе……... 2055
Федоренко О.А. Технологии интерактивного обучения как фактор формирования критического мышления в процессе обучения иностранному языку…….. 2060

ФИЛИАЛ В г. ОЗЕРСК

Ивановская М.Н. Некоторые аспекты понятия информационно-коммуникационная компетентность…… 2067
Ивановская М.Н. Культурно-исторические предпосылки становления проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности студента……... 2070
Кузнецов С.В. Первый этап Второй мировой войны…… 2076

ФИЛИАЛ В г. СНЕЖИНСК

Бережной С.Б. О делении дхарм Сарвастивады на 12 аятана, 18 дхату и 5 скандха, согласно трактату Васубандху «Абхидхармакоша»..... 2084
Лепаловская О.В. Использование видеоматериалов в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов..... 2092
Пушкарева О.В., Подкорытова Е.А. Активные методы обучения предметам гуманитарного цикла на непрофильных направлениях подготовки..... 2096
Руданова Н.Ю. Довузовская подготовка..... 2099
Сокольская В.В. Основные теоретико-методологические подходы к гендерным исследованиям..... 2101
Сокольская В.В. К вопросу о дифференциации понятий «пол» и «гендер»..... 2107

АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 72.01 + 001.89:72

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

С.Г. Шабиев

В статье отражены результаты архитектурной научно-исследовательской работы, посвященной разработке инвестиционно-привлекательного общественно-делового комплекса в Московской области. Приведены инновационные методы исследования, развивающие теорию и инструментарий современной архитектурной науки в области формирования сложных социально-значимых объектов.

Ключевые слова: архитектура, общественно-деловой комплекс, инвестиционная привлекательность, научно-исследовательская работа.

В 2015 г. авторским коллективом кафедры «Архитектура» ЮУрГУ была выполнена научно-исследовательская работа (НИР) на тему «Концепция формирования общественно-делового комплекса в поселке «Отрадное» Красногорского района Московской области» по заданию ООО «Отрада Девелопмент».

Цель НИР заключается в создании инвестиционно-привлекательного объемно-планировочного решения общественно-делового комплекса, размещенного на северо-западой окраине Москвы в 8 км от МКАД. В соответствии с поставленной целью основными задачами НИР являются системный анализ градостроительной ситуации, определение перспективных сегментов рынка товаров и услуг, классификация потребительских групп по уровню доходов и территориальному признаку. Для решения этих задач использованы такие методы архитектурной науки как проведение комплексного изучения проектируемого участка, графоаналитическое исследование потребительской ситуации определенных социальных групп населения с различным радиусом обслуживания, многовариантное проектирование с поэтажным моделированием общественно-делового комплекса.

---

* Руководитель НИР – доктор архитектуры, профессор Шабиев С.Г., кандидат технических наук, доцент Зимич В.В., архитектор Тюрин М.Ю., аспиранты Худяков А.Ю. и Гундарев А.А., студенты Абзалилов Ф.Р. и Радионова Е.Ю. Авторский коллектив благодарит известного архитектора города Челябинска, выпускника кафедры «Архитектура» 1995 г. Савчука С.И. за активную помощь при выполнении НИР.

В НИР впервые апробирован инновационный подход для обоснования концепции общественно-делового комплекса, что объективно обусловлено требованиями в новых социально-экономических условиях. Этому предшествовал анализ аналогов из современной практики проектирования и строительства общественно-деловых комплексов в городах Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Чебоксарах.

При анализе проектируемого участка в соответствии с утвержденным техническим заданием на выполнение НИР были использованы «Генплан поселка Отрадное», в соответствии с которым предусмотрена застройка зданиями смешанного типа 5–17 этажей с развитой социальной инфраструктурой, «Схема территориального развития Московской области – основные положения градостроительного развития», «Схемы территориального планирования транспортного обслуживания Московской области», «Схема расположения земельного участка на кадастром плане территории» и др. При выполнении НИР использованы действующие градостроительная и санитарная нормативная литература, в том числе региональная, касающаяся города Москвы.

Административный центр Отрадное входит в структуру сельского поселения Отрадненское и расположено в северо-восточной части Красногорского района Московской области. Состав поселения включает 9 поселений с общим количеством проживающих 13600 человек.

Изучение планировочных ограничений проектируемого узкого участка, вытянутого с юго-востока на северо-запад и площадью 2,3 га, показало, что он имеет относительно спокойный рельеф с небольшим уклоном в северо-восточном направлении. Участок граничит с севера-запада многоуровневой автопарковкой, с запада – клинической больницей № 1, с южной – новым микрорайоном «Микрогород в лесу», с восточной – Московской областной детской клинической больницей. По территории участка проходит низковольтная линия электропередачи.

Проведен анализ перспективных сегментов рынка товаров и услуг в радиусе доступности на основе потребительских возможностей разных социальных групп по уровню доходов, потребительских групп по территориальному признаку, по перспективным сегментам рынка товаров и услуг. Приведен пример структуры потребительских услуг в области спорта и развлечений.

Классификация потребительских групп по уровню доходов проведена по трем градациям с выявлением расширяющихся видов расходов по мере возрастания заработков:

– 12–15 тысяч рублей в месяц;
– 20–40 тысяч рублей в месяц;
– более 70 тысяч рублей в месяц;

Классификация потребительских групп по территориальному признаку определена по трем критериям оценки, включающий радиусы обслуживания и количественный состав потребительской аудитории с различным сегментом услуг:

– в радиусе обслуживания 500 метров для населения 1600 чел.;

– в радиусе обслуживания 1500 метров для населения 35000 чел.;

– в радиусе обслуживания 5000 метров для населения 170000 чел.

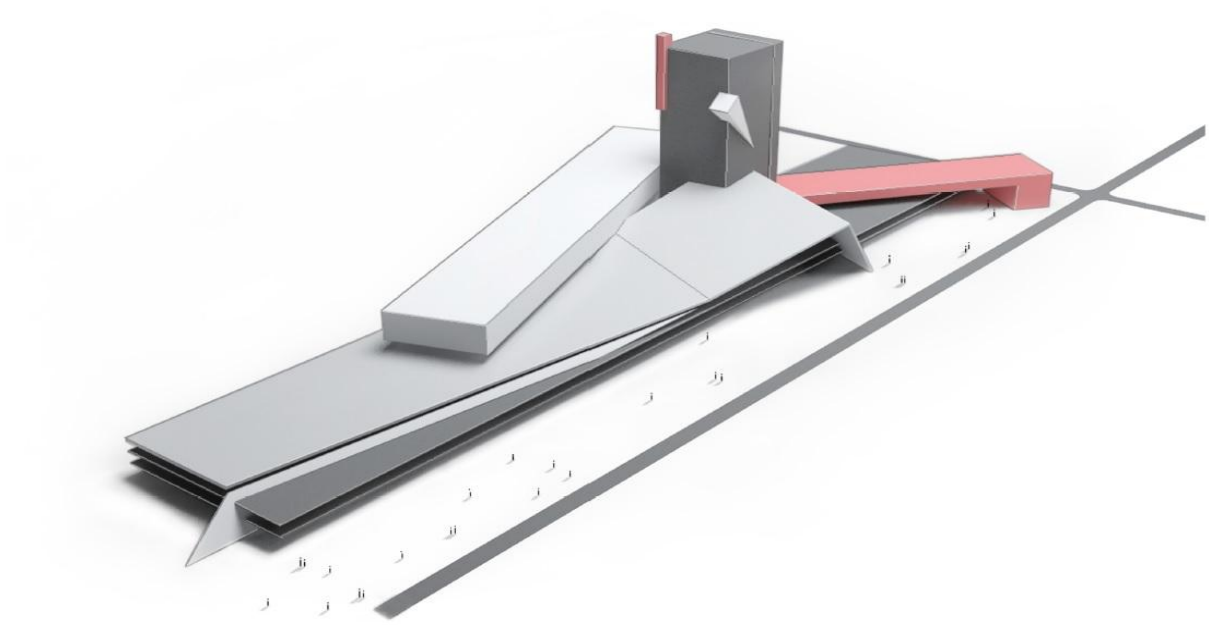
На основании полученных информационно-аналитических материалов выявлены перспективные сегменты рынка товаров и услуг, в радиусах доступности 500, 1500 и 5000 м с ориентировочным прогнозом месячных расходов потенциальных потребителей. В результате этого в качестве примера более подробно рассмотрен предпочтительный сегмент в сфере спорта и досуговых развлечений, как один из современных социально востребованных видов обслуживания населения.

Определив наиболее востребованные виды услуг потребителей, в районе проектируемого участка разработаны два альтернативных варианта объемно-планировочного решения общественно-делового комплекса. Для определения эффективности решений разработаны поэтажные модели с функциональным распределением помещений по назначению и расчетными показателями площадей по каждому этажу.

Первый вариант включает в свою структуру трехэтажное здание в составе торгово-развлекательного центра, отеля, офисных и спортивных помещений. Первый и второй этажи предусмотрены для «якорных» арендаторов с преимущественным размещением торговых помещений. На третьем этаже из-за меньшей рентабельности располагаются помещения для развлечения и отдыха. График финансирования строительства с расчетными показателями при полной аренде общественно-делового комплекса по варианту 1 показывает, что примерный срок окупаемости объекта составляет 6–7 лет, а при 50 % аренде – 5–6 лет.

Второй вариант представляет собой четырехэтажное здание с большепролетными пространствами свободной планировки, на первом этаже которого размещен многофункциональный рынок и гипермаркет товаров для дома. На втором этаже располагается торговая галерея. Третий этаж предназначен для помещений бытовых услуг. Четвертый этаж занят предприятиями общественного питания с возможностью приготовления продуктов, приобретенных на рынке. График финансирования строительства с расчетными показателями при полной аренде общественно-делового комплекса по варианту 2 демонстрирует, что примерный срок окупаемости объекта меньше и составляет 5–6 лет, а при 50 % аренде – 3–4 года. Это необходимо учитывать заказчику при выборе предлагаемых решений в соответствии с новыми функциями для эффективного вложения инвестиций и последующей реализации проекта.

В иллюстративной части приведен один из поисковых вариантов объемно-планировочного решения общественно-делового комплекса (рис.).



Поисковое решение общественно-делового комплекса в Московской области

В результате выполнения НИР учтены все основные требования, утвержденные заказчиком в техническом задании и ему переданы альбом чертежей в формате А-3 и пояснительная записка в графическом и электронном видах в установленном порядке и взаимосогласованные сроки.

К содержанию

УДК 72.012.8 + 711.4:659.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СВЕТОДИОДНЫХ РЕКЛАМНЫХ АФИШ НА ОБЛИК ГОРОДА

Е.А. Харитонова, Д.О. Савельева, В.В. Зимич

В статье рассмотрено влияние светодиодных рекламных афиш на восприятие их человеческим глазом и влиянии их на психологическое состояние граждан мегаполиса. Показано также влияние их на способность водителей автотранспорта к адекватному вождению и аварийности на дорогах.

Ключевые слова: светодиодные технологии, восприятие, рекламные афиши, реклама, вывески.

Сегодня невозможно представить современный город без рекламы. Житель мегаполиса каждый день сталкивается с огромным количеством самых разных баннеров, растяжек, вывесок и рекламных щитов. С развитием технологий все чаще стала появляться реклама с использованием новых светящихся элементов. Сначала для этого использовалась неоновая подсветка, но в последние десятилетия светодиодные технологии сделали огромный качественный скачок и вытесняют остальные источники освещения. С каждым годом светодиодной рекламы в городе становится все больше, и так как она является неотъемлемой частью городской среды, она способна как нарушить облик города, так и подчеркнуть его. В мире достаточно примеров, когда реклама становится гармоничным дополнением к архитектурным композициям. Для этого необходимо, чтобы реклама и архитектура работали вместе, создавая комфортную среду для человека.

Основными преимуществами использования в рекламе светодиодных технологий является:

1) светодиодная вывеска в ночное время выглядит более ярко и презентабельно, чем обычное подсвеченное полотно;

2) срок службы светодиодов значительно дольше, чем у других источников света. Так, например, эксплуатационный период галогенной лампы 1000 часов, металлогалогенной 3000 часов, в то время как срок службы светодиодов достигает 10000 часов. Единственным конкурентом в данном сравнении может служить газоразрядная или неоновая лампа – она может прослужить в среднем 80000 часов;

3) повышается экономичность использования энергии. Так, световая отдача светодиодных систем уличного освещения с резонансным источником питания достигает 120 люмен на Ватт, что сравнимо с отдачей люминесцентных ламп – 60–100 люмен на Ватт, в то время как светоотдача лампы накаливания составляет всего – 10–24 люмен на Ватт;

4) высокая прочность, влагоустойчивость;

5) светодиодные светильники являются экологически чистыми и не требуют специальных условий по обслуживанию и утилизации.

В то же время такие светодиодные технологии имеют ряд недостатков, главным из которых является высокая стоимость ламп и оборудования для их долговременной и качественной работы.

Сейчас проблема заключается в том, что зачастую рекламодатель не задумывается о том, насколько сильно вывески влияют на внешний вид здания, бездумно помещая рекламу везде, где только можно. Иногда это доходит до абсурда: огромные подсвеченные плакаты появляются прямо возле окон горожан. Так, жители дома по Комсомольскому проспекту в г. Челябинске вынуждены круглосуточно наблюдать из окон своих квартир такую рекламу (рис. 1).

Рис. 1. Рекламная вывеска
на Комсомольском проспекте, г. Челябинск

По данным сайта 74.ru, в Челябинске многие жители жалуются на яркую, сверкающую подсветку, которая практически круглосуточно светит в окна людей. При этом такая реклама появляется без согласования с жильцами. Вопросом о размещении рекламных плакатов, вывесок в нашем городе занимается госжилинспекция, которая должна учитывать степень яркости, месторасположение и продолжительность работы вывески [1].

Борясь за внимания потребителя, производитель следует принципу «чем ярче – тем эффективнее». Это еще одна причина большой популярности светодиодной рекламы. Беспорядочно развешанная, она не только не прибавляет красоты и эстетизма зданиям, но и «спорит» сама с собой. Яркие бегущие строки, сверкающие вывески, мигающие экраны со всех сторон окружают человека, пытаясь привлечь к себе внимание. Таким образом, взгляд человека в этом потоке информации не может сфокусироваться на чем-то одном, пропадает композиционный центр, и сознание не успевает обрабатывать информацию. Хаотично распложенные светящиеся вывески утомляют нервную систему человека, нарушая его психо-эмоциональное состояние.

Особенно опасно использование бегущих строк по ходу движения машин. Находчивые производители берут за основу зеленые и красные цвета, зная, что глаз водителя концентрируется именно на этих сигналах. И тогда получается, что водитель, вместо того, чтобы следить за дорожным движением, пытается различить на остановке зеленый сигнал светофора, от такой же яркой бегущей строки. Вот такая бегущая строка висит прямо за светофором на остановке ТК «Комсомольский» в г. Челябинске (рис. 2). Причем, высота данной вывески почти на одном уровне со светофором, что усугубляет положение водителя.

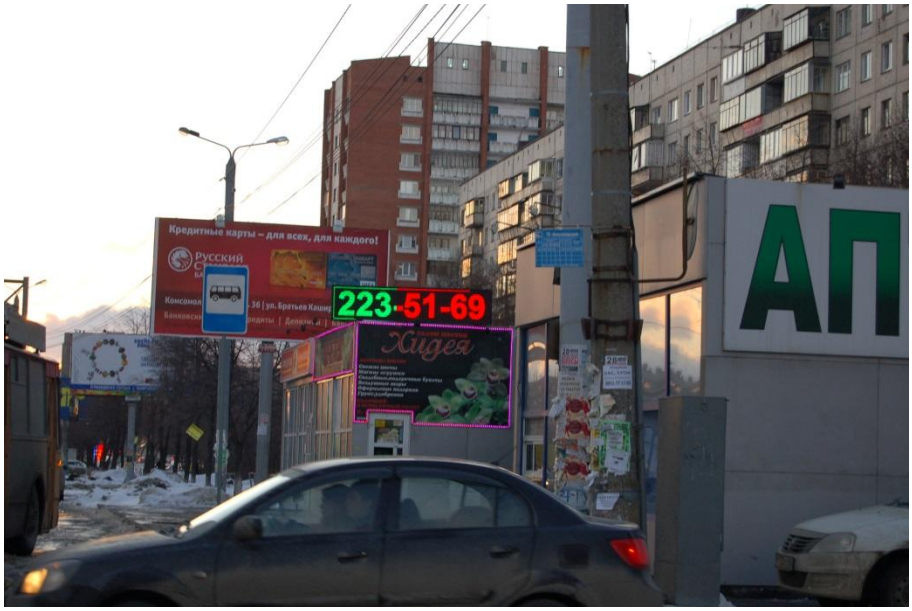


Рис. 2. Бегущая строка за светофором
на остановке ТК «Комсомольский» в г. Челябинске

Еще хуже обстановка в исторических центрах. Когда культурно значимое здание невозможно рассмотреть из-за огромного количества светодиодной рекламы, теряется историческая атмосфера улиц.

Поэтому очень важно соблюдать порядок установки ярких светодиодных вывесок в городской среде.

Решением данных проблем может быть регулирование размещения наружной рекламы, в том числе и светодиодной, с помощью более четких нормативных актов.

Так же архитекторы обязаны уже на стадии разработки проекта учитывать будущее присутствие рекламы.

Современную рекламу все чаще относят к искусству. Это неудивительно, ведь очень часто к месту подобранное светодиодное изображение качественно улучшает облик здания. Примером удачного синтеза таких двух искусств как архитектура и светодиодных экранов могут послужить медиафасады [3, 4].

Медиафасад – органично встроенный в архитектурный облик здания экран или дисплей произвольного размера и формы (с возможностью трансляции медиаданных – текстовых сообщений, графики, анимации и видео) на его поверхности, который инсталлируется на наружной или внутренней (для прозрачных фасадов) части здания. Дисплей медиафасада, как правило, набирается из светодиодных модулей различных по форме и размерам.

Отличным примером использования медиафасада является здание автовокзала Port Authority Bus Terminal (PABT) в Нью-Йорке. Оно по праву считалось одним из самых не привлекательных зданий в городе (рис. 3). Но совсем недавно оно получило свое новое лицо – на нем открылся один из крупнейших в мире светодиодных медиафасадов (рис. 4). Планируется, что на новом медиафасаде будет транслироваться реклама, справочная информация автовокзала и короткие развлекательные ролики.

Рис. 3. Медиафасад здание автовокзала
Port Authority Bus Terminal (PABT) в Нью-Йорке

а) в дневное время

б) в ночное время

Рис. 4. Медиафасад здание автовокзала
Port Authority Bus Terminal в разное время суток

Однако многие города полностью отказываются от использования данного вида дизайна. Например, в Сан-Пауло администрация города постановила запретить использование любой наружной рекламы. Закон запрещает размещать любой вид наружной рекламы: на автобусах, плакаты, щиты, листовки и прочее. Даже бизнес-вывески должны были быть сняты (вывески ресторанов, банков и др.). Через несколько месяцев городские власти сняли десятки тысяч рекламных щитов, больших и малых, к большому разочарованию владельцев бизнесов, которые считали, что закон, несомненно, направлен против них.

На данный момент, согласно опросам, более 70 % жителей рады результатам действия закона.

Действия администрации Сан-Паулу могут послужить примером для тысячи других городов. Ведь, как стало недавно известно, не только внешний облик города может пострадать от навязчивой рекламы. Французское агентство ANSES , по защите окружающей среды и охране здоровья, опубликовало доклад под названием: «Осветительные системы, использующие светодиоды: вопрос здравоохранения, который будет рассмотрен», в котором основное внимание направлено непосредственно на потенциальные проблемы, связанные с LED освещением [2, 5].

В статье говорится, что на сегодняшний день искусственное освещение в ночное время оказывает на человека негативное воздействие (не говоря уже о диких животных) и, что влияние оптического излучения на человеческую физиологию и поведение, может быть как непосредственным, так и косвенным. Многое в использовании светодиодов еще не изучено, и заявление Светотехнического общества (IES) подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этом ключе. Однако, французское правительство в своем докладе подчеркивает риски, связанные с использованием светодиодной подсветки и выносит различные рекомендации и суждения [6, 7].

Краткий отчет ANSES говорит, что риски были выявлены в отношении использования некоторых светодиодных ламп, что является основным фактором повышения потенциальных проблем для здоровья населения в целом. «Вопросы, которые вызывают наибольшую обеспокоенность, это токсическое действие синего света на глаз», и как говорится в докладе, белые светодиоды вызывает «токсический стресс» на сетчатке, из-за «необходимости для белых светодиодов получать свет из синего компонента».

Обычный глаз может этого и не заметить, но на фотографиях видно, как белое полотно экрана имеет ярко-синие отблески (рис. 5).

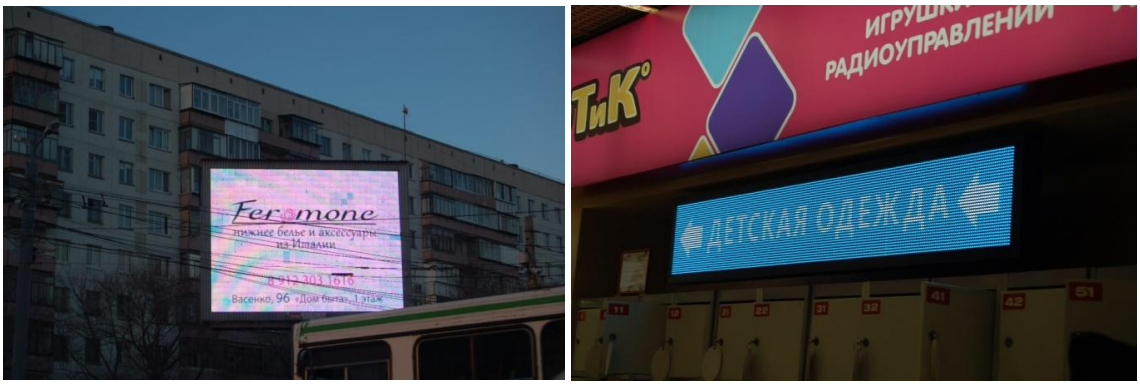


Рис. 5. Белое полотно экрана с ярко-синими отблесками

На следующей фотографии видно, насколько яркая светодиодная подсветка даже в светлое время суток и как рядом с ней теряется сигнал обычного светофора (рис. 6).

Также, в климатическом регионе г. Челябинска 5–6 месяцев в году на земле лежит снег, и отблеск ламп и фонарей от снега тоже может влиять на зрение человека. Но в этой области пока нет никаких исследований.

Рис. 6. Яркость рекламных надписей
в сравнении с яркостью светофора в дневное время

Экономичность использования светодиодного освещения заставляет людей все больше использовать не до конца изученную технологию повсеместно, не задумываясь о ее влиянии на здоровье человека. Таким образом, в нашей работе мы хотим отразить остроту изучаемой проблемы – применение светодиодных технологий в повседневной жизни и его влияние на здоровье человека и архитектурный облик города-миллионника.

Библиографический список

1. Рекламная подсветка помешала горожанам [Электронный ресурс]. – URL: http://domchel.ru/text/daynews/762273.html?vk.

2. В Сан-Паулу (Бразилия) запрещены любые виды наружной рекламы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.factroom.ru/facts/12000.

3. Медиафасад // Википедия – свободная общедоступная мультиязычная универсальная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/.

4. Медиафасад [Электронный ресурс]. – URL: http://ucrazy.ru/hi-tech/1311064717-mediafasad.html.

5. Источники тока [для светодиодных ламп] [Электронный ресурс]. – URL: http://ledmart.ru/statyi/led_ili_neon.

6. Light and human health: LED risks highlighted [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ledsmagazine.com/articles/2010/11/light-and-human-health-led-risks-highlighted.html.

7. Energy Articles [Электронный ресурс]. – URL: http://www.energy-trace.com/article11-3.html.

К содержанию

УДК 725.1:502.3(470.55)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ г. ЧЕЛЯБИНСКА

Л.А. Рябикова, О.К. Брыткова, В.В. Зимич

В статье описана экологическая ситуация в г. Челябинске, на территории и вокруг которого располагается большое количество промышленных предприятий, выбросы которых оказывают негативное влияние как на здоровье граждан, так и экологическую архитектуру в целом.

Ключевые слова: промышленный город, экологическое строительство, рейтинговые системы зеленого строительства, экология, BREEAM, LEED, DGNB, система «Зеленые стандарты».

Челябинск – промышленный город, и в его черте расположено большое количество заводов. Уровень загрязнения воздуха оценивается как очень высокий, город включен в приоритетный список городов с наибольшим уровнем загрязнения воздуха в России. Ситуация осложняется тем, что в Челябинске треть дней в году наблюдается штиль. Когда в городе ветреная погода, загрязнение воздушной среды в основном не превышает допустимые нормы ПДК. Но как только устанавливается штиль, выбросы промышленных предприятий оседают в непосредственной близости от этих предприятий, а так же в городской черте (рис.) [1]. Именно во время таких замеров вредные выбросы существенно превышают норму. Фиксируется превышение оксида азота, углерода, бензапирена и других веществ. В жаркие дни над Челябинском даже можно увидеть смог – результат работы электродного завода, ЧЭМК, Мечела, Челябинской ГРЭС и Челябинских ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3. Электростанции дают до 25 % всех выбросов.

Отрицательную роль играет неудачное расположение ряда промышленных предприятий относительно жилых кварталов. Например, ЧЭМК расположен практически в центре города. Выбросы с него влияют на чистоту воздуха в Центральном, Советском, Калининском и Тракторозаводском районах.

Огромное влияние оказывает загрязнение воздуха автомобильным транспортом (в 2012 году – 50 % от суммарных выбросов). По данным на 1 января 2011 года в городе было зарегистрировано 327 тысяч транспортных средств [2].

Конечно, невозможно изменить природные условия нашего региона, но возможно изменить условия проживания в селитебной части города. Но и здесь возникает ряд сопутствующих проблем.

Выбросы промышленных предприятий в марте 2015 г. в г. Челябинске

В условиях развития сферы услуг и появления новых технологий, предъявляются более высокие требования к среде обитания. Строительная отрасль шагает в ногу со временем, пытаясь отвечать высоким требованиям сегодняшнего потребителя. Однако вместе с развитием строительной отрасли растет и ее пагубное воздействие на окружающую среду. Причем это влияние обусловлено не только стремительно растущим количеством построек, но и внутренней средой, без которой уже сложно себе представить современное, комфортное здание.

Уже сегодня, согласно данным Совета по экологическому строительству России (RUGBC), мировая строительная индустрия потребляет около 40 % всей энергии, 65 % электричества и 14 % питьевой воды, а также вырабатывает 35 % всего углекислого газа и почти половину всех твердых бытовых отходов. Чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду необходимо развивать экологическое строительство. Его основная задача – создавать искусственную среду обитания, максимально дружественную с естественной. Это значит, что возводимые объекты должны быть пассивными, экологически устойчивыми, а их эксплуатация эффективной и безопасной для естественных процессов сложившейся экосистемы [2].

Министерство природных ресурсов и экологии РФ подготовило первый экологический рейтинг крупных городов России. Челябинск находится на 73-м месте из 82, так же дважды занял последние места по качеству воды и обращению с отходами [3].

Существуют оценочные системы «зеленого» строительства, такие как BREEAM, LEED, DGNB, система «Зеленые стандарты», которые позволяют достаточно хорошо оценивать здания с точки зрения экологичности.

Существует ряд критериев, которые существенно влияют на экологичность зданий. К ним, конечно, относятся и климатические нормы, такие

как годовое изменение температуры воздуха, направление ветров, скорость ветра, давление, количество осадков и т.д., и общее экологическое состояние города, и многое другое.

Основные критерии, входящие в список оценочных систем и которые возможно изменить при проектировании, строительстве и эксплуатации здания включают: местоположение здания, расположение площадки застройки, возобновляемые источники энергии, ориентация, форма здания, материалы и ресурсы, эффективность водопользования, инновации, озеленение и т.д.

Оценить степень воздействия здания на окружающую среду решается международными и национальными стандартами оценки и сертификации зеленых зданий, таких как BREEAM, LEED, DGNB, система «Зеленые стандарты».

LEED (The Leadership in Energy & Environmental Design) является рейтинговой системой для, так называемых, «зеленых» зданий (green building) включает в себя шесть категорий, необходимые требования которых должны быть выполнены для того, чтобы достичь даже самого низкого уровня рейтинговой системы.

1. Категория «Экологически устойчивые площадки застройки» – максимально 14 баллов. Требования Федерального агентства США по охране окружающей среды (EPA) включают контроль за эрозией почвы и повышенными осадками. Дополнительные баллы начисляются за выбор застройки в экологически устойчивых районах, наличие транспорта, уменьшение застроенных площадей (для новых объектов), регулирование дождевых потоков и уменьшение заасфальтированных площадей застройки, а также уменьшение световых нагрузок на застроенной площади и их влияние на соседние участки.

2. Категория «Эффективность водных систем» – максимально 5 баллов. Эта категория включает эффективную поливку зеленых насаждений, инноваторскую очистку сточных вод и уменьшение потребления воды при эксплуатации здания. Для получения этих баллов применяются различные способы использования дождевой воды, а также их можно получить за использование писсуаров и унитазов с низким расходом воды.

3. Категория «Энергия и окружающая среда» – максимально 17 баллов. Необходимые требования включают фундаментальный комиссинг, уменьшение хлороводородных холодильных агентов в холодильных установках и выполнение минимальных требований стандарта ASHRAE 90.1–2004 по энергосбережению. До 10 баллов можно получить путем оптимизации энергорасходов в здании. Начиная с 2007 года все проекты по LEED должны получать как минимум 2 балла в этой категории (эти требования еще больше ужесточаются в новой версии – LEED 2009). Дополнительные баллы в этой категории начисляются за использование возобновляемых источников энергии, например солнечных панелей, полное исключение из

употребления холодильных агентов, которые имеют гидрокарбофторхлориновую основу (HCFC), дополнительный комиссинг и увеличение возможностей для контроля и проверки всех параметров системы.

4. Категория «Строительные материалы и ресурсы» – максимально 13 баллов. Необходимые требования включают хранение, а также сбор и транспортировку сырья для повторной переработки. Баллы могут начисляться за использование строительных отходов, а также материалов, которые быстро восполняются экологически (например, бамбук), местных материалов, которые производятся неподалеку от места строительства, переработанных материалов, а также использование сертифицированного дерева.

5. Категория «Качество экологии в здании» – максимально 15 баллов. Эта категория включает требования по контролю за курением, а также выполнение требований стандарта ASHRAE 62.1–2004 «Вентиляция и принятые нормы по качеству воздуха внутри помещений». Дополнительные баллы начисляются за увеличение эффективности системы вентиляции; контроль за качеством воздуха во время строительства; использование материалов с низким содержанием вредных добавок и клея, которые выделяют летучие органические вещества; установление контроля за выбросом химических и вредных веществ в атмосферу; тепловой комфорт; усовершенствование автоматического управления системами отопления; кондиционирования и вентиляции воздуха; увеличение использования естественного освещения.

6. Категория «Инновации в процессе проектирования». До 4 баллов можно получить за исключительное исполнение и превышение основных требований по системе LEED или за инновационный подход, который основные категории обычно не учитывают и не рассматривают. Еще один дополнительный балл дается, если один из основных членов проектной группы является аккредитованным специалистом по системе LEED (LEED Accredited Professional) [4].

В данной работе предлагается рассмотреть решения, которые повлияют на архитектурный облик Челябинска и сделают его более экологичным:

– форма здания (Общая форма здания (его геометрия, объем) существенно влияет на его энергопотребление. Отношение площади здания к площади поверхности ограждений может также влиять на энергопотребление здания);

– ориентация здания и остекление (Одним из самых интенсивных потребителей энергии является электрическое освещение. Проникновение естественного света внутрь помещения не только снижает потребность в искусственном освещении, но и улучшает психологическое воздействие на людей, находящихся в здании);

– фасады (фасады покрываются как неорганическими загрязнителями, например, оксидами азота, так и органическими – бенз(а)пиреном и др. Эти вещества небезопасны для людей, а также наносят ущерб конструкции зданий);

– зеленые насаждения (зеленые массивы хорошо снижают шумовое загрязнение, а загрязненный воздушный поток, встречающий на своем пути зеленый массив, замедляет скорость, в результате чего под влиянием силы тяжести 60–70 % пыли, содержащейся в воздухе, оседает на деревья и кустарники);

– дорожные и кровельные покрытия (проекцию города формируют квадратные километры асфальта и рубероида – темные, аккумулирующие солнечное излучение, водонепроницаемые мощения, которые нарушают естественный процесс круговорота воды. Раскаляясь на солнце, они обогащают атмосферу испарениями с температурным приростом.)

Анализ рекомендаций для экологической ситуации г.Челябинска показал, что снизить энергозатраты, увеличить экологическую безопасность города и улучшить его облик возможно путем внедрения современных материалов и технологий. А также включение специалистов по оценочным системам в процесс еще на уровне проектирования, что позволит на стадии принятия проектных решений регулировать экологический рейтинг будущего здания. Не менее важно заинтересованность в эко-строительстве самих участников строительной индустрии, нужно понимать, что такое строительство это выгодное, но долгосрочное вложение, которое закономерно приводит к снижению издержек на содержание здания. Успешная реализация даже части предложенных рекомендаций позволит Челябинску сделать маленький шаг в большое экологичное будущее.

Библиографический список

1. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org

2. Экологическая архитектура или наступление «Зеленых» Сергей Попрядухин [Электронный ресурс]. – URL: www.arhinovosti.ru.

3. В Екатеринбурге, Челябинске и Перми жить вредно. Уральские города оказались в аутсайдерах экологического рейтинга [Электронный ресурс]. – URL: http://ura.ru/content/svrd/06-06-2013/news/1052159029.html.

4. LEED – рейтинговая система для энергоэффективных и экологически чистых зданий [Электронный ресурс]. – URL: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=4055.

5. Костеренко, А.Я. Благоустройство квартиры / А.Я. Костенко, О.С. Зимина. – М.: Стройиндустрия, 1986.

6. Саплин, Л.А. Экономическое обоснование использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии в Челябинской области [Электронный ресурс] / Л.А. Саплин. – URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1999_1/pages/21/pap_21.html.

7. Опасность смога в Челябинске сохранится до 9 марта [Электронный ресурс]. – URL: http://mediazavod.ru/articles/157054.

К содержанию

УДК 72.01

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЕДИНСТВА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА

А.Ю. Алешин

В данном исследовании подняты вопросы психологии восприятия архитектурных форм и пространства особо актуальные в настоящее время, когда в широких масштабах создается урбанизированная среда обитания, эстетически осваиваются новые содержание и формы архитектуры. Представляется необходимым, в формировании нового архитектурного образа и нового образного языка искусства архитектуры, наметить путь к их системному изучению в свете современных требований и задач архитектурной композиции.

Ключевые слова: форма, содержание, образ, объект.

Все больше появляется статей по теории архитектурной композиции, образности и языку искусства архитектуры. Все более глубоко в них вскрываются сложные социальные, формальные и психологические проблемы формообразования в искусстве архитектуры. Повышение внимания к ним вызвано не отвлеченным интересом к теории, а неудовлетворенностью практикой современного архитектурного творчества – художественным уровнем индивидуального строительства. В условиях социального развития содержания, форм и образов архитектуры, внедрения новых строительных материалов, конструкций и методов возведения крупных комплексов стало невозможным использование канонических форм и приемов композиционных решений. Качественное развитие содержания, форм и образов архитектуры требует от современных авторов не только творческих исканий, но и углубленного изучения теории[5].

Много верных мыслей и интересных наблюдений высказывают архитектурные критики об информационном значении особенностей организации архитектурного пространства, архитектурных форм, их ритма, масштаба и масштабности. Но наряду с этим многие положения недостаточно мотивированы и субъективны. Так, например, утверждение, что замкнутый интерьер выражает «философию отторжения, неприятия города», достаточно спорно.

Связи архитектурного объекта с градостроительной средой служит не столько интерьер, сколько экстерьер. Предлагаются в качестве примера, образцы западной архитектуры характерные единством интерьера и экстерьера. Здесь можно лишь отметить характерную для Запада особенность – контрастную индивидуализацию объектов в исторически сложившейся застройке города [2]. Можно назвать множество объектов с замкнутой формой интерьера (музеи, зрелищные сооружения, торговые комплексы), которые не служат выражению «философии отторжения».

Большая часть общественных зданий в социалистических городах имело неоправданно замкнутый интерьер. Представляется, что Дома Советов, дворцы культуры, универсальные магазины и многие другие общественные здания должны были выполнять не только свою основную функцию, но и быть центрами общения. Вновь возникшие современные объекты, такие как торгово-развлекательные центры, кинотеатры и ночные клубы, развили новые функции коммуникации и за последние 20 лет все больше превращались в открытые общественные учреждения.

И вот здесь встают вопросы: что такое архитектурный образ, какие отношения образа к содержанию и форме объекта, в какой мере образ объективен и в какой субъективен, каковы средства идейно-художественной выразительности, на основе которых основывается язык искусства архитектуры [3], ее информационная функция?

В этом кратком анализе нет возможности дать ответ на все эти наименее изученные вопросы теории архитектуры. Здесь представляется необходимым, хотя бы в порядке постановки вопроса о формировании архитектурного образа и образного языка искусства архитектуры, наметить путь к их системному изучению в свете современных требований и задач архитектурной композиции.

Архитектурный образ объекта формируется в сознании субъекта на основе чувственного восприятия его формы, эмоциональной его оценки и познания его содержания. Изучение архитектурного образа возможно лишь с учетом взаимосвязей между содержанием и формой объекта.

Образ объекта основан на содержании и форме и, в свою очередь, в качестве изначального в творчестве образа-идеи во многом определяет содержание и форму проектируемого объекта. Содержание объекта определяет содержание архитектурного образа каждым из своих аспектов: социально преобразующим идейным и функционально-технологическим. Функционально-технологический аспект – его назначение является исходным для формирования идейного содержания архитектурного образа.

Архитектурный образ – категория историческая, идейно-художественная. Образ – средство выражения идеи сущности объекта через художественно преобразованную его форму. Образ объекта архитектуры воспринимается субъектом как некая совокупность социально преобразующих, экономических, функционально-технологических, материально-технических и природных качеств и признаков, доступных конкретно чувственному отражению их в сознании человека, сведенных в некую художественно-информационную систему и получающих в ней некое эстетическое, идейно-художественное преломление.

Важно отметить, что в архитектурном образе основополагающие качества и признаки формы объекта даны в неразрывном единстве, в целостной идейно-художественной структуре, в системе, обеспечивающей информа-

ционную функцию архитектуры. При этом на первое место при восприятии формы на основе избирательности сознания и установки психики субъекта выступают те признаки, которые образуют информационную, идейно-художественную концепцию содержания и формы объекта, задуманную архитектором.

Такому системному, целостному восприятию архитектурных форм в качестве художественных образов функциональных объектов способствуют: образная форма мышления человека; исторический художественный опыт человечества; выработанные сознанием «под-образы», позволяющие видеть новое через призму ранее виденного и осознанного. Способность аппарата человеческой интуиции выявлять сходство и различия предметов, форм, их пространственной организации и расположения и на этой основе выделять типическое; инвариантность обобщенного образа предмета, позволяющая человеку видеть не отдельные линии, его элементы, а целостные структуры и объемно-пространственные формы объектов определенного назначения.

Французский архитектор Ле Корбюзье писал: «Содержание отформировано, а форма содержательна», отмечая единство содержания и формы. Именно в содержательности формы следует видеть основу образности в искусстве. Образ в искусстве – триединство содержания, формы и зримого образа предмета – объекта архитектуры. Уже в самом содержании заложены объективное и субъективное начала художественного образа. Содержание объективно в меру объективности технологической функции объекта, но субъективно в идейном аспекте. Оно ограничено, конечно, как узкоцелевой технологический объект, но неограниченно в своем идейном выражении [4]. По ассоциациям, возникающим на основе различных взаимосвязей объекта с другими объектами и явлениями, содержание его может быть расширено беспредельно.

Идейное содержание объекта архитектуры определяется его социально-преобразующим значением, градостроительной ролью, исторической значимостью места, где он расположен, а также идейной содержательностью замысла архитектора, его способностью глубоко познать, прочувствовать и образно выразить это содержание в художественной форме объекта.

Форма архитектурного объекта реальное, вещественное бытие его содержания и объективная основа его образного выражения. Лишь она в полной мере объективна, предметна. Архитектурные объекты, как правило, имеют форму внутреннюю и внешнюю. Их соответствие друг другу, стилевое и идейно-художественное единство обеспечивают единство образа объекта. Художественная форма, на основе которой возникает образ объекта, воздействует не только на сознание, но прежде всего на чувства и эмоции людей. Характер и степень этого воздействия зависят как от качества формы, ее социального содержания, функционального и технического

совершенства, так и от характера личности субъекта, развития его чувств, эмоций, интеллекта, образной формы мышления, фантазии, художественных способностей.

Образ – основа информационной функции архитектуры, художественного языка искусства. Выражению содержания образа служат средства идейно художественной выразительности, выработанные исторически в процессе развития форм и образов архитектуры. Средства идейно-художественной выразительности искусства архитектуры было бы ошибочным отождествлять с какой-либо знаковой системой, характерной своей однозначностью и логической закономерностью смысловой организации. Средства выразительности искусства архитектуры разнохарактерны, меняют свое значение в различных исторических, национальных, градостроительных и природных условиях, равно как и в различных их комбинациях.

Основой средств выразительности, смысловым кодом является функциональная тема сооружения – его социальное назначение. И как не различны могут быть архитектурные формы жилых домов, школ, театров, магазинов в основе их образного содержания всегда будут их социальные функции, и лишь по ассоциациям формы этих объектов могут выражать разного рода общие социальные идеи и конкретные идеи и переживания как архитектора, создавшего эти формы, так и воспринимающих их субъектов.

Средствами выразительности архитектуры являются: проявляющееся через форму объекта его социальное содержание; элементы архитектурной формы, например, колонны, их капители, обломы, приобретающие определенное смысловое значение или оригинальные формы элементов зданий, связанные с определенными тематическими и функциональными задачами. Инструментарий современного зодчего это по-прежнему традиционные компоненты архитектурной композиции – форма, пространство и время, материал и конструкция, свет и цвет; гармонические закономерности композиции – модульность, пропорции и отношения; тождество, контраст и нюанс, метр и ритм, симметрия и асимметрия, статика и динамика, масштаб и масштабность; способы композиционной организации формы – связь и соподчинение элементов формы, выявление ядра композиции, доминанты и композиционные оси, придание форме цельности, законченности или открытости, устремленности; придание архитектурной форме определенных отношений к природной и архитектурной среде. Но и этим не ограничивается многообразие средств выразительности.

Деструктивным средством художественной выразительности служит отрицание исторически сложившихся форм архитектуры, как это можно наблюдать в прошлом, например, когда архитектура барокко разрушала каноны классики, а функционализм и конструктивизм ниспровергали все историческое наследие архитектуры.

Существенно при рассмотрении средств выразительности то, что обращены они не только к разуму, но и к чувствам человека. Эмоциональное предвосхищение способно оценить совершенство композиции формы, содержательность художественного образа объекта до его познания, и эта эмоциональная оценка становится призмой, через которую мы в процессе восприятия и осознания объекта будем его рассматривать. В процессе творчества, как и в оценке объекта архитектуры, участвуют художественная интуиция и подсознание. Как считают психологи, в истоках творчество не контролируется сознанием. Оно не предсказуемо и проходит на уровне интуиции, подсознания, и лишь в дальнейшем, в процессе разработки идеи, художественной формы объекта сознание включается и направляет развитие идеи, контролирует возможности ее реализации. И хотя формирование каждого произведения закономерно, но художественность, индивидуальность и особую выразительность его архитектурным формам придают своеобразие и непредсказуемость нарушения этих закономерностей. Архитектурные формы и образы церквей Покрова-на Нерли, Вознесения в Коломенском и Преображения в Кижах не могли быть созданы разумом без участия художественной интуиции и специфической художественной формы мышления. Язык искусства архитектуры – язык образный, конкретный, информационные возможности которого определяются средствами идейно-художественной выразительности, но было бы напрасно пытаться составить его грамматику и словами выразить значение каждого отдельного средства выразительности. Художественные формы и образы архитектуры, как и других видов искусства, адресованы не непосредственно сознанию, а прежде всего органам чувств человека. Отсюда необходимость изучения психологии восприятия и познания форм архитектуры. Поэтому даже архитектурные чертежи и макеты, особенно планировочные, воспринимаемые органами чувств, но адресованные разуму. В полной мере способны дать представление о качестве объекта в натуре, не создание разного рода алгоритмов, позволяющих математически и логически решать творческие художественные задачи, а прежде всего изучение и обобщение исторического опыта формообразования, выявление его социальной обусловленности и общих художественных закономерностей, способов гармонизации архитектурных форм. И, наконец, выявление средств идейно-художественной выразительности, специфики художественного языка искусства архитектуры, некоторых закономерностей его формирования и исторического развития. Очевидно и то, что эти влияния должны найти свое отражение в творчестве современных архитекторов. Психологи утверждают, что психика человека может быть объективно изучена лишь через практику, через творчество человека. В этом отношении периоды, когда человек придавал исключительное значение искусству, когда творчество было наиболее интуитивным и достигало исключительных высот, как это было в античности, могут дать наибольшие результаты в поиске критериев

для оценки новых художественных закономерностей, средств и новых способов художественного формообразования, общих знаний о художественной, образной форме мышления. Сказанное позволяет утверждать, что архитектурная композиция должна рассматриваться, как средство изучения лишь самых общих вопросов закономерности художественного формообразования в современных социальных, технических и экономических условиях, в свете исторического опыта архитектурного творчества [6]. Это открытая система, вобравшая в себя множество новых факторов, изменяющаяся под их воздействием и лишь направляющая творчество, сохраняя возможность для создания индивидуальных форм и образов архитектуры. Непосредственная цель архитектурной композиции создание художественной формы объекта на уровне социальных, технико-экономических и эстетических требований своего времени, своего народа, а опосредованно, с учетом историчности сознания и специфики психологии восприятия – создание художественного образа архитектурного объекта определенного назначения.

В искусстве, основывающемся на специфической, конкретно чувственной форме мышления, в отличие от науки особо существенны: неотделимость теории от практики творчества, конкретность предмета исследования, нераздельность чувственного и логического познания. Общетеоретические исследования даже наиболее существенных и количественно выраженных закономерностей формообразования в архитектуре, какой является пропорциональность, несмотря на множество трудов времен античности, средневековья и нового времени, не позволяют и сегодня аналитически решать вопросы гармонизации, составлять алгоритмы создания форм архитектуры [5].

Из сказанного выше следует, что в круг задач теории архитектурной композиции не входит ни поиск алгоритмов художественного формообразования объектов, ни нахождение количественных методов, определения объема информации форм и образов объектов архитектуры. Это не означает, что количественные методы вообще не применимы в архитектуре. Они не способны подменить исторически выработанную в художественном творчестве эмоциональную, чувственную и социально преобразующую оценку объекта оценкой количественной.

Сегодня перед зодчими не ставится задача формирования художественных вкусов человека, его идеологии. Но архитектура как искусство это одна из форм идеологии. Эстетическое освоение нового содержания современной российской архитектуры определяется мерой выражения архитектурными формами прогрессивных идей нашего времени. Эстетическое освоение новых функциональных форм объектов, новых материалов, конструкций и способов возведения сооружений требует не только их художественного преобразования, но и утверждения их в сознании современного автора в качестве эстетического идеала.

Библиографический список

1. Дуцев, М.В. Концепция интеграции искусства в новейшую архитектуру / М.В. Дуцев // Великие реки-2013: 15-й междунар. науч.-пром. форум: тр. конгр. / Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2014. – Т. 3.

2. Дуцев, М.В. Художественная интеграция в творчестве современных архитекторов / М.В. Дуцев // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук: сб. науч. тр. – 2013. – Вып. 16.

3. Холодова, Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 40. – URL: http://archvuz.ru/2012_4/5.

4. Хан-Магомедов, С.О. Претензии классицистической концепции на формирование стиля XX века / С.О. Хан-Магомедов // Архитектура мира: мат. конф. Запад-Восток: античная традиция в архитектуре. – М.: ARCHITECTURA, 1994. – Вып. 3.

5. Бабич, В.Н. Моделирование пространства компромисса в области архитектуры и градостроительства / В.Н. Бабич, А.Г. Кремлев, Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2014.– № (2) 46. – URL: http://archvuz.ru/2014_2/2.

6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1924/.

К содержанию

УДК 72.036

СТИЛЕВАЯ АДАПТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙАРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

А.Ю. Алешин

Это исследование определено спецификой развития архитектуры в период конца XX в. Начала XX1в. В 90-х годах в проектной практике России произошел поворот от социалистического планового диктата к свободному и даже неуправляемому процессу. Появились новые творческие течения, которые еще не оформились в устойчивые направления, но приобрели отличные друг от друга принципиальные, характерные черты.

Ключевые слова: архитектура, современные жилые индивидуальные дома, многоэтажные офисы, развлекательные комплексы.

Настоящее время характеризуется формированием новейших стилей, находящихся в процессе становления. Современные художественные явления не поддаются пока четкой классификации. Любой процесс, который не завершен, не закончен, пребывает в развитии, всегда предстает противоречивым, многоплановым, неопределенным явлением.

В данной статье предпринята попытка систематизировать влияние исторических стилей на изменение современного культурного пласта – во всяком случае, для архитектуры [4]. Комплексность научного анализа определяется подходом, учитывающим многообразие взаимосвязей, вытекающих из специфики экономики нашей страны на этом этапе ее развития, из проблем прогресса строительной техники и материалов, из особенностей художественных течений.

В 90-ые годы прошлого столетия изменение направленности архитектуры России было вызвано важными и противоречивыми процессами в общественном сознании. Время и общество выдвинули на первый план новые актуальные задачи: современные жилые индивидуальные дома, многоэтажные офисы, развлекательные комплексы.

Происходит подчинение творческого инструментария архитекторов господствующим в обществе социальным психологическим и эстетическим предпочтениям. Реализацией безграничных, неуправляемых желаний современного заказчика должна была стать архитектура, связанная с массовыми представлениями о социальном престиже и материальном благоденствии, и несомненно, обладающая чертами вневременности. Естественно все это должно быть представлено на общепонятном языке форм, что предполагает отсылку к «вечному совершенству» – классике, модерну, готике, разнообразной эклектике и, конечно же, к постмодернизму [2].

Вновь создаваемая архитектурная форма зависима от множества факторов, каждый из которых непременно отражает в себе специфику времени и характерные общественные тенденции [3]. По нашему мнению на процесс зарождения стилевых направлений оказывают влияние следующие причины:

а) изменение политической и экономической ситуации;

б) появление новых социальных групп нового типа заказчика;

в) качественный прорыв современных строительных конструкций и материалов;

г) изменения в профессиональном сознании старого поколения архитекторов и появление новой волны авторов.

Перечисленные факторы являются истоками стилеобразования в современной архитектуре.

Архитектурная форма – это предмет настойчивых творческих поисков зодчего, объект критики, недовольства, а то и возмущения общества. Или современная форма, которой постоянно противопоставляется прошлое, или оригинальная форма, в поисках которой новоявленный «мастер» нередко готов пожертвовать четкостью функционального строя, ясностью конструктивного решения, естеством материала [1].

Стремление к повышенной экспрессивности и романтичности, с одной стороны, становление более трезвого отношения к новым строительным конструкциям и материалам по мере их освоения – с другой, изменили профессиональный подход современных авторов к поиску своего индивидуального стиля. Консерватизм «соцреализма» был существенно потеснен с авансцены архитектурного рынка. В частности, на смену массовому, крупномасштабному, типовому строительству предлагается индивидуализированное, оригинальное, камерное, на смену индустриализации – ремесленное, штучное изготовление конструктивных, декоративных деталей.

Очевидный идеологический и вкусовой тупик побудил архитекторов с тоской оглядываться на «старые добрые времена», и все более скептически относится к плодам развития цивилизации вообще. Именно в этом сложном и противоречивом контексте заключены причины зарождения и развития многообразных течений «ретро» в искусстве, модах, стилях. Здесь же и потенциальные истоки современной архитектуры.

Говоря о современной архитектуре, мы неохотно употребляем слово «стиль». Как только мы ограничиваем архитектуру понятием «стиль», то тем самым подходим к формалистическому рассмотрению вопроса.

Выбрав для анализа наиболее яркие и оригинальные архитектурные решения последних лет можно примерно определить пути развития современной стилизации в проектной практике нашего города. Если традиция не представлена как непрерывная линия, то она воплощается скорее в тенденции к «прогрессивному скачку вперед», за рамками развития равномерного, логичного течения архитектурного процесса.

Попытки выделить в качестве основополагающих стилеобразующих принципов – органичность, тектоничность или напротив, конструктивность, рациональность неизбежно сужают область, отводимую архитектуре.

В процессе анализа выявлено четыре направления принципов трансформации архитектурных стилей в проектной практике, к ним относятся:

– цитирование образцов исторической архитектуры;

– гармоничная стилизация под конкретный архитектурный стиль;

– синтез стилей в одном объекте;

– новейшая реконструкция сохранившихся образцов-представителей конкретных временных периодов;

Цитирование образцов исторической архитектуры выражено как слепое копирование – подобие движения вспять, при этом авторы усредняют свои представления и вкусы, втискивая их в рамки моды, явившейся итогом эстетической унификации, утвержденной нормой хорошего вкуса для нашего временного интервала. В равной степени невозможно скопировать, реконструировать единый и целостный ансамбль или отдельный архитек-

турный памятник. Стремление к «естественности» оборачивается в этом случае образом «искусственности», а верность традиции – потерей индивидуальности. Слепое подражание формам прошлого неприемлемо уже потому, что это ограничивает творческую свободу художника. Прямое репродуцирование корифеев стиля противоречит обоснованности старой формы новой конструкцией, честного применения материалов и технологий.

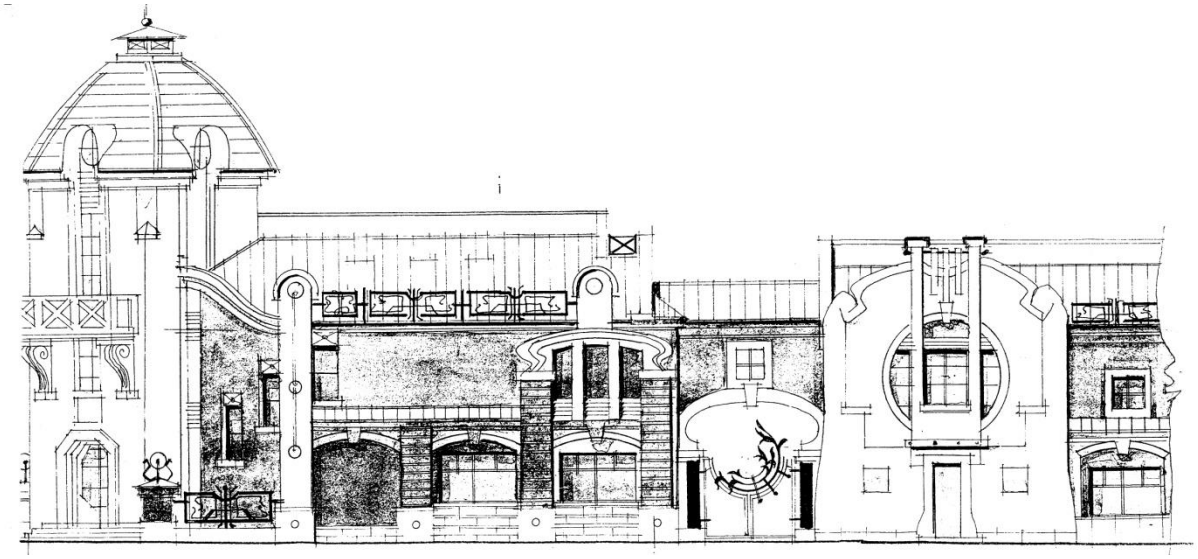
Стилизация собственной проектной идеи с использованием набора конкретных историко-архитектурных приемов осталась основным методом, который применяют некоторые современные зодчие. Их жесткая направленность на наследие русского модерна, немецкой готики, римской классики и даже итальянского Ренессанса выразилась в тех объектах, которые появились на улицах нашего города в последнее десятилетие. В стилистике старой архитектуры зодчие увидели источник вдохновения, а не подражания. Одной из первых попыток опереться на традицию в г. Челябинске стал проект торгового комплекса «Гостиный двор», арх. Ющенко Н.И. (1998 г.) На рис. 1 можно видеть, что в реализации своего замысла автор использовал совокупность приемов объединенных общим гармоничным образом. При этом за основу берется не конкретный образец «модерна» а именно стиль. Комплексное решение здания: в материале, декоре, деталях (на рис. 1 показаны образцы декоративных деталей, из кованого металла, автор арх. Алешин А.Ю. 1998 г.) Здесь также можно видеть образец довольно точного следования общему стилю объекта.

Еще один новый объект центра Челябинска – офисное здание «Джемир» (архитектор А.И. Рудик, 2002 г.) привлекает к себе внимание стремлением воссоздать пространственные впечатления от русского модерна, Эта фантастическая «готическая» декорация несет явные приметы стилизации. На рис. 2 видно, что архитектор создал крупное четырехэтажное здание, в котором со вкусом прорисованные фасады венчают остроконечный шатер на башне с гибкой криволинейной кровлей основного объема. Гармонично вписаны парапетные решетки и кованые ворота, выполненные по индивидуальному эскизу (арх. А.Ю. Алешин).

Внедрение новых технологий и дальше будет влиять на развитие архитектуры. И в каждом случае, на высшей точке развития того или иного технического новшества оно будет обретать совершенную наиболее точно выражающую его содержание художественную форму.

Тупик, в который попали отечественные зодчие на исходе XX века, привел к осознанию ценности культурного и художественного наследия, важности преемственности и последовательности развития цивилизации и искусства [5]. За последние 20 лет размыты стилистические направления развития российской архитектуры. Общее убеждение архитекторов

состоит в том, что должны быть восстановлены утерянные в наше время принципы, а именно: соответствие размеров зданий масштабу человека, соблюдение интересов отдельной личности, обеспечение элементарной безопасности передвижения по городу и связь человека с ландшафтом. За этим желанием стоят неизменные требования современной жизни [6].



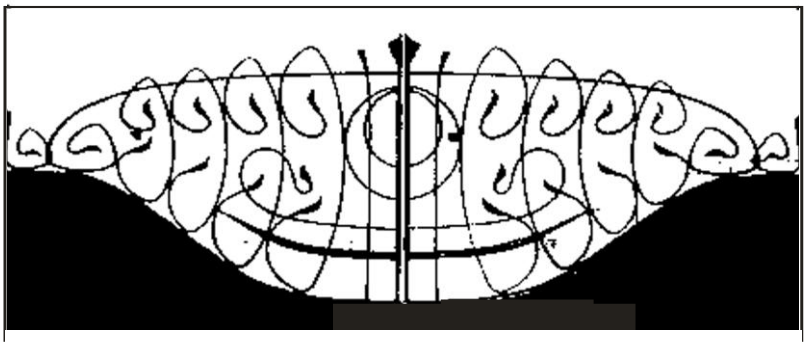
а) фасад комплекса по ул. Коммуны

б) декоративные детали. Кованый металл

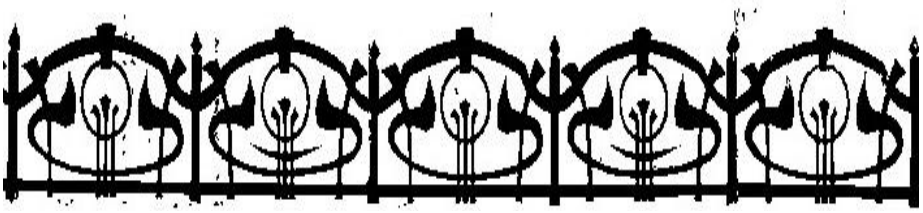
Рис. 1. Проект торгового комплекса «Гостиный двор», г. Челябинск

а) офисное здание «Джемир». Общий вид

б) ограждение балкона



в) деталь кованых ворот



г) чертеж парапетной решетки

Рис. 2. Офисное здание «Джемир», г. Челябинск, 2002 г.

На данном этапе невозможно дать нормативные, законодательные рекомендации в области общих композиционных и архитектурно-строительных решений для современных жилых комплексов и общественно-административных центров, их гармоничной адаптации с существующим культурно-историческим окружением. Но все же, на наш взгляд, существуют определенные признаки того, что находящаяся в процессе становления неустойчивая тенденция новой архитектуры продолжает развиваться, несмотря на временные перерывы в поступательном движении.

Библиографический список

1. Митрошенков О. Что придет на смену постмодернизму? / О. Митрошенков. – URL: http://svom.info/entry/355-chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/.

2. Раппапорт, А.Г. Архитектура – как миф и память / А.Г. Раппапорт. – URL: http://papardes.blogspot.ru/2010/01/blog-post_5308.html.

3. Фесенко, Д.Е. Постпостмодернистский транзит – архитектурные рефлексы / Д.Е. Фесенко // Архитектурный вестник. – 2013. – № 133. – URL: http://arch-vestnik.ru/node/7365.

4. Ходилио, Ф. Новейшая архитектура / Ф. Ходилио. – Изд-во: Taschen, Астрель, 2008. – URL: http://www.chtivo.ru/book/1448084/.

5. Холодова, Л.П. Концепты современной теории архитектуры / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 31. – URL: http://arch-vuz.ru/2010_3/1.

6. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. – М.: Искусство, 1985. – 175 с.

К содержанию

УДК 72.04 + 72.036

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ НОВЕЙШЕЙ АРХИТЕКТУРЫ

А.Ю. Алешин

В статье анализируются различные подходы к методике стилевого проектирования, предлагаются наиболее эффективные способы комплексного решения архитектурных, инженерных и технологических проблем адаптации исторических стилей в новейшей архитектуре. Указывается на наличие целого ряда противоречивых явлений в системе индивидуального проектирования, Предлагаются различные пути и методы совершенствования художественного инструментария архитектора.

Ключевые слова: архитектурный язык, формообразование, эклектика, композиция.

Архитектура конца XX – начала XXI столетия по своим характеристикам входит в сферу художественной системы нового времени. Развитие новых социально-экономических отношений, материальных потребностей общества и успехи строительной техники предопределили увеличение объемов нового строительства. Зарождение новых форм общественной жизни потребовало развития новых типов зданий, увеличение масштаба архитектурных сооружений, поиск других композиционных приемов.

Это вызвало необходимость разработки специальной методики стилевой адаптации современной архитектурной среды. Сущность методики заключается в дифференцированном подходе современных авторов к применению исторических архитектурных стилей.

В настоящее время получило развитие строительство таких многофункциональных систем, как торгово-развлекательные комплексы, универсальные оптовые рынки, жилые комплексы повышенной комфортности, современные офисные объекты, что дало толчок к применению новых конструкций больших пролетов, индивидуальные криволинейные каркасы – сборные и монолитные. Если функциональная сторона постепенно совершенствовалась, то художественная, образная сторона архитектуры значительно отстала. Старый архитектурный язык «соцреализма» оказался непригоден, а новый не сформировался. Стремление добиться своеобразия не за счет выразительности общей композиции, а за счет «оригинальности» архитектурной декорации привело к привлечению для оформления фасадов и интерьеров самых разнообразных стилистических мотивов, в массе своей приобрело неприемлемый оттенок. Погоня за разнообразием впечатлений, желание поразить заказчика богатством искусственно собранных воедино поддельных «стилей» отрицательно отразилась в современном градостроительстве [2]. Стремление к оригинальности каждого фасада сопровож-

дается отрицанием того ценного, что оставил нам Советский период. Стилистическое единство городской застройки непоправимо разрушено.

В настоящее время в архитектуре происходит переоценка ценностей. Архитекторы задумываются над проблемой становления стиля, многие из них поняли ее чисто поверхностно, что проявилось в достаточно наивных попытках введения старых декоративных форм. Бездумное отношение к эклектике, стремление внести в сооружение все декоративные признаки того или иного стиля, сделав его для лучшей узнаваемости «классичнее», «модерновее», «готичнее» приводит к изобилию случайных деталей, натуралистичной мелочности. Плотность архитектурной декорации возрастает соответственно с увеличением масштабов сооружений. Желание найти еще неиспользованные сочетания декоративных форм приводит к созданию тяжеловесных фантастических композиций.

Чтобы приблизиться к пониманию общих закономерностей архитектурных систем этого периода, нужно провести анализ внутренних особенностей стиля и отдельных ветвей его развития.

Источниками архитектурных образов послужили памятники многих эпох. Таким путем архитекторы пытаются обогатить свое творчество большей художественной выразительностью, понимая, что выдуманные новые формы не могут конкурировать с теми, что создавались и совершенствовались не одним поколением зодчих [4].

В современной эклектике эстетика имеет серьезный материальный эквивалент и поэтому характер его выражения иной. Носителем прекрасного являются не элементарный геометрический орнамент и не система ложного тектонического декора, а специфически обработанная, трактованная в соответствии с принятыми сегодня нормами красоты утилитарно-конструктивная форма.

Целостность архитектурной композиции у современных авторов достигается не визуальным однообразием системы художественных форм и средств, а единообразием трактовки и гармонизацией разнородных форм [29]. Композиция в данном случае еще не может обрести выигрышную возможность длительного восприятия во времени с разных точек зрения.

Наиболее четко это просматривается при рассмотрении новых построек, в которых предпринята попытка использовать стиль «модерн». Большое значение в композиции зданий приобретает введение единого организующего архитектурного приема, общего пропорционального строя. Немалое значение получают и фактурно-цветовые соотношения. В системе композиций этого реанимированного модерна нет и намека на порядок и соподчиненность – принцип организации зодчества нового времени. И стена, и оконный, и дверной проем, карниз, линия крыш, фактура материала и другие элементы, в этой системе композиции не обретают художественную активность. Между элементами декоративными и эстетически перераб-

танными пропало гармоническое взаимодействие – определяющая характеристика «первозданного» модерна [1]. Линия, форма, плоскость, цветовое пятно в муках находят свое место в палитре современных архитекторов. И не только в элементах чисто декоративных, но и в утилитарных.

а) существующее положение недостроенного здания

б) чертеж реконструкции главного фасада

Рис. 1. Проект реконструкции здания районного суда в г. Челябинске, ул. Новороссийская, 46 (авторы: А.Ю. Алешин, Д.А. Щучкин, 2007 г.)

Используя стилизацию как принцип формообразования, новые мастера отказываются от применения специальной художественной системы, не имеющей другого значения, кроме содержательно-декоративного. Они используют утилитарные формы, трактуемые как художественные элементы. В новой эклектике декору отводится роль «чистого» второстепенного украшения, но в соответствии с замыслом может выступить в роли формообразующей связи. Декор не обязательная принадлежность стиля, все дело в расстановке акцентов. Отдельными авторами он используется как основное средство художественной выразительности – как декоративная форма или система форм. Выделим два типа декора. Первый – декор, непосредственно сплавленный с конструкцией, неотделимый от нее, который можно определить и как декоративную интерпретацию конструктивных или ути-

литарных элементов. Он обычно пластичен. Это – обрамление окон, оконные и дверные переплеты, ограждения лестниц, балконов и вырастающий из стены или уходящий в нее рельеф. Второй тип декора – графичный, линейный орнамент, живопись, керамические и скульптурные панно – всегда определенно не функционален и противопоставлен конструктивной сущности здания. В некоторых случаях используемый декор примитивно орнаментален. Функциональный смысл орнамента состоит в структурной символике органического порядка. Он не скрывает и не изображает работу конструкции, скорее помогает выразить их внутренние усилия и динамику.

Опытные зодчие сознательно применяют более сложную атрибутику из архитектурного наследия – это многочисленные и разнообразные функциональные элементы. Слитность отдельных утилитарных частей в тектонике здания создают впечатление изначального порядка и в то же время возможность стихийной подвижности и эмоционального взрыва, как показано на рис. 2б.

Из багажа старых мастеров особенно массово используется богатое разнообразие форм и размеров окон: криволинейных, круглых, овальных, полуциркульных, квадратных и обычных прямоугольных. Количество вариантов откосов, подоконников и скруглений углов также велико. При распределении окон и эркеров по фасадам чаще всего мы видим усложненный, а иногда и вовсе свободный ритм, что придает как офисным, так и жилым зданиям своеобразную живописность. Большое внимание сегодня уделено балконам и лоджиям. Среди характерных, выразительных средств обогащения фасадов особое место занимают эркеры. Объемы зданий приобретают интересную пластичность, богатую игру светотени. Функциональное назначение эркеров – улучшить инсоляцию жилых помещений, расширить с их помощью внутреннее пространство, ослабить контраст между ним и наружной средой, раздвинуть границы интерьера. В некоторых вариантах можно встретить прием устройства тройных окон без характерного для эркера выступа из плоскости стены (в соответствии с рис. 2а).

Новые технические возможности, которые дали зодчим современные строительные материалы, во многом определили общее благоприятное впечатление от сегодняшних архитектурных экспериментов.

Свойства материала – понятие относительное и любой исполнитель берет от них то, что хочет увидеть и подчеркнуть. Фактурное сопоставление необработанных поверхностей, параллельное сравнение различных материалов (естественный камень, глазурованный кирпич, декоративная штукатурка, керамика, стекло и цветные металлы) и их непосредственное применение, материализовало самые невероятные художественные фантазии наших мастеров/современных авторов. Фасады многоэтажных зданий получают сплошную каменную и керамическую облицовку. Используется новая высокопрочная штукатурка, обладающая изначально декоративны-

ми, фактурными свойствами, граниты, мраморы, пластик. Неограниченный ассортимент облицовочных и отделочных материалов достойно дополняет металл: кронштейны карнизов, обнаженные железные каркасы, решетки ограждений балконов и лестничных маршей, козырьки над подъездами, дверные ручки – бронзовые, стальные, из нержавеющей стали, блеском своих поверхностей, оттеняющих и вторящих, фактурно-цветовой гамме материалов и ритмике форм. Само возвращение к художественному металлу не ново, это дало почувствовать новый характер материала, извлечь из него, неизвестные раннее и традиционные эффекты.

а) существующее положение здания

б) проект главного фасада

Рис. 2. Проект реконструкции и приспособления памятника архитектуры в г. Троицке, ул. Октябрьская, 88
(авторы: А.Ю. Алешин, Л.Н. Шарипова, 2007 г.)

а) существующее положение здания

б) проект главного фасада

Рис. 3. Проект реконструкции административного здания в г. Челябинске, ул. Комсомольская, 13 (авторы: А.Ю. Алешин, А.Г.Афанасьев, 2007 г.)

Чрезвычайно обогащена цветовая гамма новой стилизованной эклектики – изысканные оттенки и яркие локальные тона. Границы, отмечающие использования окраски фасадов в различный цвет, иногда подчеркнуто, декоративны, иногда с точки зрения привычных представлений о тектонике – произвольны. Визуальная картина реализованных проектов доказывает, что архитектурный прием важен не сам по себе, как сочетание выразительных эстетических элементов, заимствованных с известных образцов, а только как часть системы в крепкой аргументированной композиции [3]. Смелость современного художественного эксперимента часто оборачивается не эстетической выразительностью, а иллюзией, необычно сконструированной, сознательно оторванной от прототипа.

Формально методика стилевой адаптации не охватит всего многообразия архитектурных явлений, слишком короткий период формирования направлений и не все пути еще четко определились.

Библиографический список

1. Архитектурный стиль [Сетевой ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Архитектурный_стиль.

2. Орельская, О.В. Современная зарубежная архитектура / О.В. Орельская. – М.: Академия, 2007. – 267 с.

3. Капица, С.П. Об ускорении исторического времени / С.П. Капица // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6.

4. Рябушин, А.В. Архитекторы рубежа тысячелетий / А.В. Рябушин. – М.: Искусство – XXI век, 2010. – 429 с.

К содержанию

УДК69.07

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ СЕЧЕНИЯ СТРОПИЛЬНОЙ ФЕРМЫ НА ЕЕ ДОЛГОВЕЧНОСТЬ

С.В. Амелькович

Статья посвящена исследованию состоянию вопроса по обеспечению долговечности строительных конструкций в сильноагрессивной среде. Рассматриваются результаты исследования вариантов стропильных ферм при разных сечениях стержней. А также методика оценки вариантов ферм по четырем критериям затрат, включая затраты материалов, труда, стоимости конструкции с учетом ремонтов.

Ключевые слова: уровень агрессивности среды, сечения элементов конструкций, фермы, уголки.

Проблема обеспечения долговечности строительных конструкций в сильноагрессивной среде, особенно в металлургической и химической промышленности, приобрела в последнее время особую актуальность. Это обусловлено непрерывной интенсификацией производства, применением тонкостенных конструкций, ростом интенсивности эксплуатационных воздействий на строительные конструкции. После 8–10 лет эксплуатации в сильноагрессивной среде, стоимость ремонтов начинает превышать первоначальные капитальные вложения.

Работы по исследованию коррозионного износа ферм покрытий были выполнены в МГСУ (г. Москва) [2] и в НГСАУ (г. Новосибирск) [3]. На основе исследования [2] принято четыре уровня агрессивности среды эксплуатации:

- неагрессивная среда – коррозия идет ежегодно ≤ 0,01 мм;
- среднеагрессивная до 0,05 мм;

– агрессивная ≤ 0,1 мм;
– сильноагрессивная ≥ 0,1 мм.

В этой работе рассмотрены вопросы учета агрессивности среды, выбор материала, формы сечения стержней конструкций, а также сокращение эксплуатационных расходов и повышение долговечности зданий.

На рис. 1 приведены результаты лабораторных испытаний во влажной камере ряда характерных сечений элементов конструкций, которые корродировали в искусственной агрессивной среде. Из рисунка видно, что распределение коррозии происходит неравномерно. Наиболее благоприятные с точки зрения меньшего коррозионного износа и большой равномерности коррозии являются сечения слитные, гладкие в виде круглых труб (а). Худшие показатели у сечений из уголков (д). Переходя от традиционных типов сечений из двух уголков к трубчатым, коробчатым и к сечениям из одиночных уголков, можно уменьшить коррозионный износ.

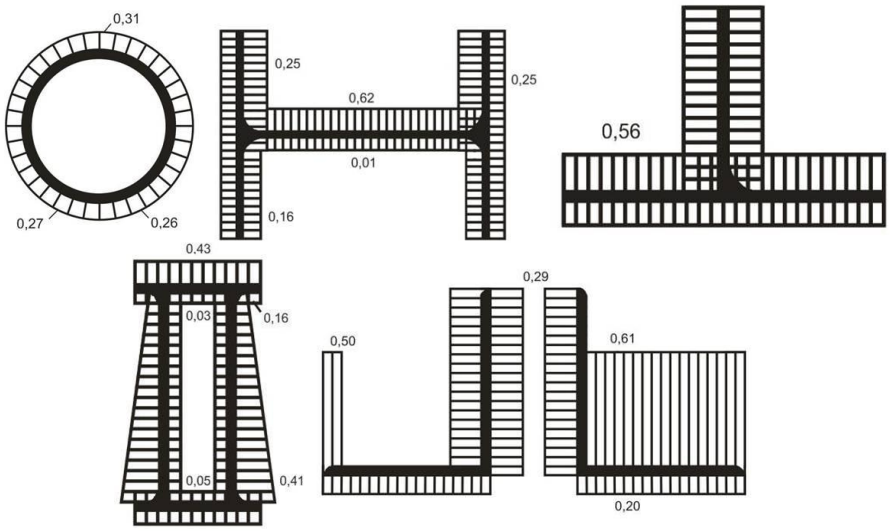


Рис. 1. Распределение коррозии по периметру сечения стальных профилей

В работе [3] приведены результаты исследования вариантов фермы при разных сечениях стержней, учитывая массу конструкции, площадь окраски, относительную стоимость нанесения защитного покрытия, среднее значение коэффициента слитности и долговечности (табл.).

Коэффициент слитности, указанный в таблице, определяется по формуле:

$$\alpha=\rho/A,$$

где α – коэффициент слитности, 1/см;

ρ – периметр сечения, см;

A – площадь сечения, см^2.

Коэффициент слитности – это показатель удельного поверхностного контакта конструктивного элемента с атмосферой.

Таблица

Показатели вариантов ферм

Сечение стержней	Масса, кг	Площадь окраски, $м^2$	Относительная стоимость нанесения защитного покрытия, %	Среднее значение коэффициента слитности	Долговечность, годы
Из двух уголков	5430	111	100 (222руб)	2,68	6
Из прямоугольных труб, сваренных из уголков	4970	51	53	1,08	22
Из круглых труб	4100	78	65	1,41	12

Как видно из таблицы, наиболее долговечными в данных условиях эксплуатации оказались фермы со стержнями из прямоугольных труб, сваренных из двух прокатных уголков. Круглые трубы уступили им из-за относительно большей тонкостенности.

В ЦНИИСК им. Кучеренко под руководством д-ра техн. наук, профессора В.А. Балдина были разработаны фермы из одиночных уголков, которые имеют повышенную коррозионную стойкость. В этих фермах применяют уголки большей толщины, чем у ферм из двух уголков. В этом сущность их повышенной коррозионной стойкости.

Идея применения ферм из уголков коробчатого сечения была выдвинута профессором Н.С. Стрелецким. В учебнике Н.С. Стрелецкого [1] указана возможность применения ферм из спаренных уголков, поставленных в виде ромба по отношению к фасонкам.

Однако указанные фермы распространения не получили. Представляется, что эти фермы необходимо обстоятельно исследовать и довести их до рабочего проектирования стадии КМД. Предлагаемые фермы с сечением в виде ромба по отношению к осям, имеют площадь, подверженную коррозии в 2 раза меньшую, чем у ферм с сечением из 2-х уголков и у ферм из одиночных уголков. Положение уголков под углом 45 градусов позволяет легко очищать и окрашивать элементы фермы во время эксплуатации.

Предварительный подсчет дополнительного расхода металла и увеличения трудоемкости не превышает 10 %. Коррозия, вызывая потери металла, одновременно «съедает» стоимость конструкции. Для оценки эффективности применения таких ферм необходимо провести обстоятельные технико-экономические исследования. При этом целесообразно рассмотреть варианты сечения стержней ферм из одиночных уголков, из круглых труб и с трубчатым сечением из уголков, поставленных под углом 45 градусов.

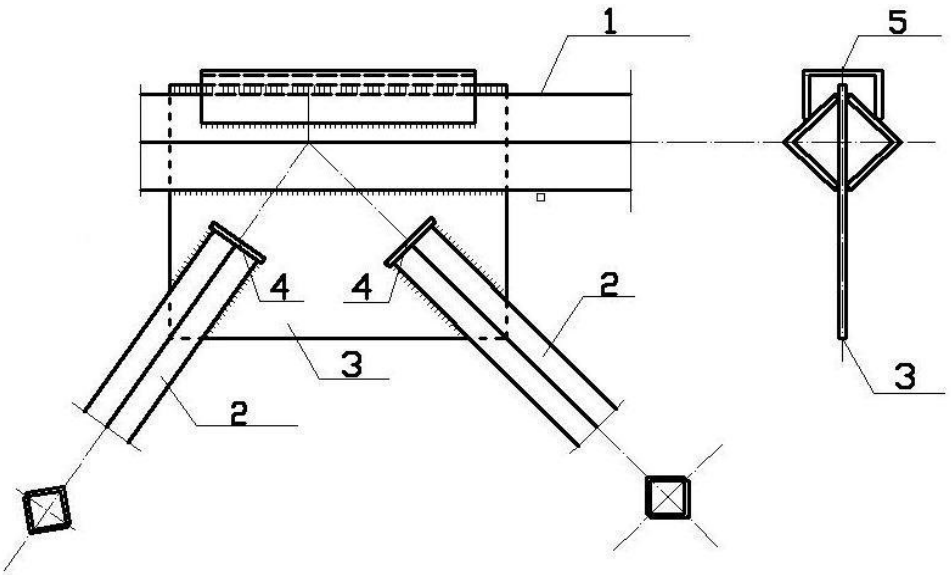


Рис. 2. Узел фермы: 1 – верхний пояс; 2 – решетки;
3 – фасонка; 4 – заглушки; 5 – столик для прогонов

Выполненные ранее технико-экономические исследования ферм покрытий, эксплуатируемых в агрессивных средах [2, 3] не учитывали в комплексе все затраты, связанные с проектированием, строительством и ремонтами в период эксплуатации, а также реальными сроками их долговечности. Представляется такой методикой может быть методика оценки вариантов ферм по четырем критериям затрат, включая затраты материалов (металла, окрасочные материалы), труда, стоимости конструкции с учетом ремонтов [6].

Библиографический список

1. Стрелецкий, Н.С. Курс металлических конструкций: учебник / Н.С. Стрелецкий. – М.-Л.: Стройиздат наркомстроя, 1940. – 844 с.

2. Кикин, А.И. Повышение долговечности металлических конструкций промышленных зданий: учебник / А.И. Кикин, А.А. Васильев, Б.Н. Кошутин и др. – М.: Стройиздат, 1984. – 301 с.

3. Бирюлев, В.В. Проектирование металлических конструкций: учебник / В.В. Бирюлев, И.И. Кошин, И.И. Крылов, А.В. Сильвестров. – Л.: Стройиздат, 1990. – 432 с.

4. Заславский, И.Н. Долговечность зданий и сооружений предприятий черной металлургии: учебник / И.Н. Заславский. – М.: Стройиздат, 1990 – 72 с.

5. Руководство по проектированию сварных ферм из одиночных уголков ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко / М.: Стройиздат, 1977. – 14 с.

6. Кузнецов, А.Ф. Строительные конструкции из сталей повышенной и высокой прочности: учебное пособие / А.Ф. Кузнецов. – М.: Стройиздат, 1975. – 80 с.

К содержанию

УДК 728.01(470.55)

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ В г. ЧЕЛЯБИНСКЕ

А.Г. Афанасьев

В статье отражены проблемы расселения и возможные стратегии градостроительного планирования развития территорий г. Челябинска. Произведен анализ вариантов решения, а также выявлены их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: город Челябинск, архитектура, расселение, жилая застройка, урбанизация.

Природно-ландшафтный каркас Центрального района города составляют долина реки Миасс, Шершневское водохранилище, Шершневский бор, лесные массивы северо-западного сектора.

Городской центр, система транспортных магистралей, главных улиц, площадей, градостроительных узлов и примагистральных, территорий образуют урбанизированный планировочный и архитектурно-пространственный каркас города.

Особую роль в историческом процессе формирования планировки Челябинска сыграли река Миасс, прорезающая территорию города с юга на север, меняющая в центре свое направление на широтное, и окружающие город крупные лесные массивы.

В ходе развития транспортной инфраструктуры и формирования производственных и жилых территорий особенности природной составляющей города закрепились трассами железных дорог и проявились в характере планировки районов города, определив наиболее устойчивые направления внешних и внутренних связей городской территории.

Специфика расселения, исторически сложившиеся районы города (поселок-завод) определяет сегодня планировочную структуру Челябинска. Структура города может быть смоделирована и охарактеризована по зональному принципу в виде планировочных зон: первая – центральная планировочная зона (в пределах магистралей Меридиан – Худякова – Шершневский лесопарк – улица Чайковского – железная дорога на Екатеринбург) – самый старый район города, район общегородского центра с развитой функцией и разно-уровневого (Федерация, регион, область, город) обслуживания и коммерческо-деловой деятельности – средоточие административно-деловых организаций, высших учебных заведений, объектов социально-культурного и транспортного обслуживания города.

В районе сохранились ярко выраженные признаки исторической планировки и застройки различных периодов развития города от его зарождения до сегодняшних дней.

Так, на правом берегу реки Миасс прямоугольная сетка улиц, ориентированных на реку, разделяет застройку на небольшие кварталы, в которых сегодня еще можно увидеть как отдельные памятники архитектуры, так и целые улицы старой купеческой застройки – улицы Кирова, Труда. В районе железнодорожного вокзала сохранился небольшой квартал т.н. Переселенки (конец XIX – начало XX века).

Период 50–70-х ушедшего века также оставил свои следы: целые микрорайоны с уже укрупненной сеткой улиц застроены 5-и этажными домами первого поколения индустриального домостроения.

Наряду с этим в районе имеются и кварталы одноэтажной и 2–3-х этажной застройки, занимающие значительную территорию.

Проспект Ленина (бывшая Южный бульвар, позднее улица Спартака) является главной улицей города с центральной площадью – площадью Революции. Их застройку формируют здания начала XX века, 30-х, 50–80-х годов и конца XX века, которые сегодня определяют масштаб и архитектурный облик центральной части города. К сожалению, река Миасс, которая в соответствии с каждым Генеральным планом рассматривалась как природная композиционная ось города, в полной мере еще не отвечает своему предназначению. В самом центре города на правом берегу реки находятся промышленные предприятия, гаражи, неухоженные территории, река не стала местом отдыха, украшением города.

Северо-Западный район имеет ярко выраженную планировочную структуру и образную характеристику: 12-и километровая лента застройки шириной около 3-х километров амфитеатром спускается к пруду Коммунар на реке Миасс и Шершневскому бору на противоположном берегу. Претворяется заложенная в проектах детальной планировки идея трехлучия центра района, также ориентированного на реку.

Несмотря на великолепное природное окружение, при застройке района не получила воплощения идея зеленых клиньев в виде парков, скверов, пронизывающих тело застройки и связывающих между собой окружающие район лесные массивы и зеленую зону отдыха по берегам реки Миасс.

Стратегия градостроительного планирования развития территорий города заключается в перестройке градостроительной деятельности от экстенсивного режима использования территории к интенсивному, отказе от увеличения площади города и сосредоточении внимания на качественной реорганизации территорий, позитивном переустройстве среды города в целом путем насыщения территории объектами социальной направленности, озеленения и жилой застройкой.

Направленность преобразований территорий города и городской среды наиболее полно отражаются в планировочной и архитектурно-пространственной структуре города, так как именно они характеризуют удобство взаимодействия основных функциональных и пространственных, природных и урбанизированных составляющих города, в сочетании которых и формируется его облик.

Генеральный план предусматривает развитие и совершенствование исторически сложившейся планировочной структуры Челябинска.

Главная градостроительная идея – максимальное планировочное и архитектурно-пространственное раскрытие на природную составляющую города Основные направления реконструкции и развития жилых территорий.

Решение жилищной проблемы, удовлетворения растущих потребностей населения города в качественном жилье, в благоприятной среде обитания предусматривается по двум направлениям:

– первое и основное – преобразование существующей застройки путем реконструкции, модернизации и реорганизации жилых кварталов и микрорайонов;

– второе – освоение свободных площадок в границах территории города.

Генпланом предлагается:

– освоение ранее не использовавшихся (неудобных, нарушенных хозяйственной деятельностью и т.д.) территорий при соответствующей инженерной подготовке;

– формирование жилых комплексов за счет реорганизации части производственных территорий;

– реорганизация территории со сносом 1–2-этажного амортизированного жилого фонда 1930–50-х годов строительства в первую очередь, затем 2–4-этажного жилого фонда 50–60-х годов и выборочно 5-этажных домов массовых серий; предлагаемый к сносу жилой фонд расположен вблизи мест приложения труда, в окружении многоэтажной застройки, частично оснащен инженерными коммуникациями. Реорганизация этих территорий потребует меньших затрат на инженерное обеспечение и подготовку при более высокой отдаче потенциала территорий;

– сохранение жилых территорий в историческом ядре города с реабилитацией и обустройством и с некоторым преобразованием силуэта застройки.

Особое внимание уделяется формированию малоэтажной жилой застройки городского и коттеджного типа. Генеральный план предусматривает развитие индивидуальной застройки в контексте сложившейся планировочной структуры города, приводя в определенную систему соотношений и взаимосвязей размещение малоэтажного жилого фонда, высотного строительства и инженерно-транспортного обеспечения:

– сохранение периферийных поселков усадебной застройки с обеспечением возможности их развития и реновации жилого фонда;

– сохранение усадебной застройки в многоэтажной среде жилых районов с реновацией жилого фонда в пределах существующих земельных участков и с частичным сносом жилого фонда для обеспечения формирования общегородской инженерной инфраструктуры;

Безусловный интерес к строительству жилого фонда вызывают города-миллионники и приближенные к ним города, в которых активными темпами развивается строительная сфера. Конечно же, без внимания не остаются и те регионы, где довольно высокие спрос на квартиры и стоимость квадратного метра.

«В городах-миллионниках спрос на недвижимость остается стабильным благодаря активным миграционным потокам, и строительная отрасль набирает обороты. Именно поэтому они являются наиболее перспективными. Конечно, основным локомотивом развития отрасли является Москва, но и многие крупные города также постепенно подтягиваются вслед за столицей

Жилые дома, жилые комплексы, много- или среднеэтажная застройка – вариантов проектов множество. И выходя из комфортной зоны привычного строительного рынка, важно понять, чего хотят клиенты в том или ином регионе.

По какому пути идти? Вариантов несколько: один из них строительство массового жилья, повторение истории неоднократно уже был, вследствие причин, можно сделать выводы, сам продукт получен. Но сточки зрения архитектуры потерян сам факт этого содержания, безликость и однотипность привела к парадоксу всем нам известным стереотипам. Вариант строительства индивидуального жилого фонда – ведет социальный аспект в формировании некого продукта ограниченного в потребления определенной массой населения. Компромисс между этими вариантами можно сделать проанализировать и прийти к возведению мультиформатных жилых комплексов, которые включают разные типы малоэтажного жилья – коттеджи, таунхаусы, дуплексы, квартиры в трехэтажных многоквартирных домах. «Такая широкая продуктовая линейка ориентирована на массового покупателя, в результате клиенты с любым бюджетом и предпочтениями могут найти у нас подходящий для себя вариант загородного жилья». Это достигается за счет строительство в периферийных землях удаленных от центра и инфраструктуры.

Одним из примеров может служить еще одно решения, когда жилой фонд в комплексе настолько плотен, те квартиры или апартаменты составляют минимальные нормы жилья, а сам продукт (жилой комплекс) настолько привлекателен как инвестиционный проект и сточки зрения архитектуры.

Выходить на новый рынок всегда непросто. Для этого нужны специальные знания и определенная смелость. Между тем это открывает новые перспективные горизонты для застройщика и расширяет его возможности. А для региональных властей появление иногороднего игрока на рынке недвижимости – показатель комфортного инвестиционного климата.

К содержанию

УДК 725.1:78(470.55)

О НЕРЕАЛИЗОВАННОМ ПРОЕКТЕ КИНОКОНЦЕРТНОГО ЗАЛА В г. ЧЕЛЯБИНСКЕ

Б.А. Баранов

В статье рассказано о проделанной работе авторского коллектива над проектом киноконцертного зала на 1580 мест в г. Челябинске. Были предоставлены варианты градостроительного, объемного, и решения и иллюстрации к ним.

Ключевые слова: город Челябинск, архитектурно-художественный образ, киноконцертный зал, проектирование.

Шел 1975 год. Наконец-то было принято решение Минкультуры РФ удовлетворить просьбу Управления культуры Челябинского облисполкома о проектировании и строительстве киноконцертного зала в г. Челябинске.

К тому времени уже ряд городов Урала и Сибири имели универсальные концертные площадки с размещением в некоторых из них органов. В нашем же городе была крайне неудовлетворительная обстановка в осуществлении концертной деятельности. Это театр оперы и балета с устаревшим (образцы 1950 г.) сценическим оборудованием, филармония, с небольшим зрительным залом, драматический театр, размещенный в дореволюционном «Доме попечителей трезвости».

Был, правда, дворец спорта «Юность», но это чисто спортивное сооружение с полным отсутствием необходимого оборудования, с акустикой пригодной только для «попсы».

Проектирование нового концертного зала было поручено мастерской № 4 «Челябинскгражданпроекта», руководителем которой являлся я. К этому времени коллективом названной мастерской был запроектированы такие значимые объекты, как Дворец пионеров, Театр драмы, Дворец бракосочетаний, поэтому не было сомнений, это предстоящая работа будет нам по силам.

Размещение в городе такого уникального объекта оказалось не простым делом. Предложений было много. Остановились на варианте Набережной реки Миасс в месте поворота ее на север, на единой с существующим Цирком площади. Здание было обращено главным фасадом на ул. Кирова, боковым фасадом на набережную реки.

По расчетам авторов генплана города, вместимость зала должна быть 1580 зрительских мест, исходя из этого, возникло предложение решать объект двухзальным: большой зал на 1200 мест и малых зал на 380 мест. Определившись с местом размещения на Набережной, у авторов возникла задача – найти необычайный уникальный образ объекта.

Прорабатывалось много вариантов. Учитывая географическое положение, принят вариант здания на круглой платформе. Фасады смежных залов напоминали складки театрального занавеса, приподнятые над ажурными витражами первого этажа (рис. 1).

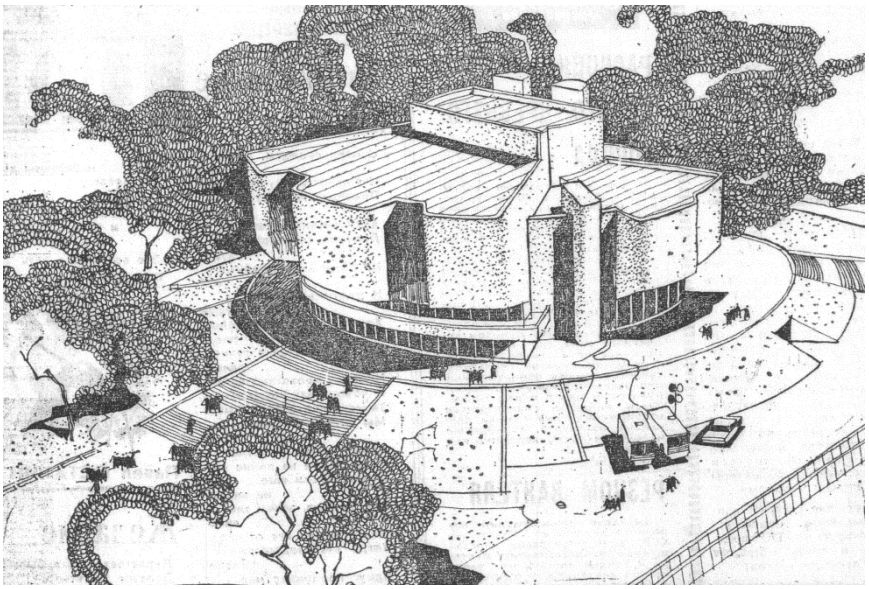


Рис. 1. Первоначальный вариант объемного решения киноконцертного зала

В комплексе с концертным залом на участке размещены три 24-этажных здания различного общественного назначения. Выполнив необходимое технико-экономическое обоснование (ТЭО), в состав которого кроме расчетов, входил полных комплект чертежей (на стадии эскизного проекта) по требованиям того времени авторская группа выехала в Москву в Госстрой РФ для рассмотрения и согласования.

К сожалению, нас постигла неудача. Назначенный эксперт, с крайним предубеждением, дал отрицательное заключение, при этом сделал основной акцент не на архитектурном решении, а на проблеме пожарной эвакуации, которая в дальнейшем, при рабочем проектировании могла быть решена.

Возвратившись, авторы продолжили работу, учли замечания и после некоторых разногласий и споров отказались от прежнего замысла. В итоге родился второй и окончательный вариант – самый что ни на есть «классический», размещенный на открытой платформе (из-за грунтовых вод) беломраморный объем с золотом витражей вполне вписался в существующую градостроительную ситуацию. Два зрительных зала уже не были смежными с единой сценой, а стали раздельными. Большой зал на 1200 мест для концертов классической и эстрадной музыки, малый на 380 мест – для органной музыки (рис. 2).

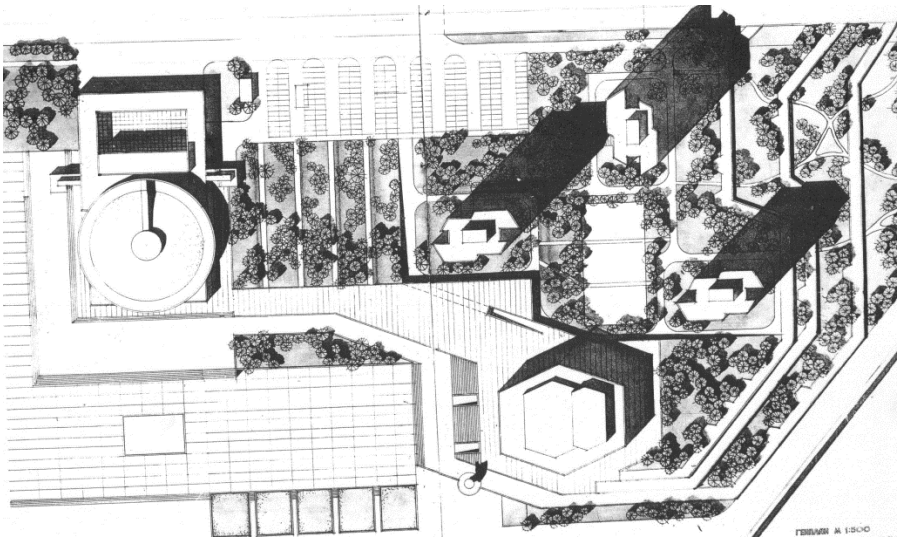


Рис. 2. Генплан киноконцертного зала

Проект был согласован в Госстрое РФ, я лично защитил идею у председателя комитета т. Баранова Н.Ф.

Приступили к рабочему проектированию. Сложное техническое оснащение сцены выполнил Ленинградский институт «Гипрокино». Были произведены акустические расчеты. Особенно сложными они оказались для органного зала. Сцену большого зала предполагалось оборудовать планшетами с гидравлическими подъемниками. Проект был готов к реализации. Но в 1979 г. нас ждало очередное разочарование.

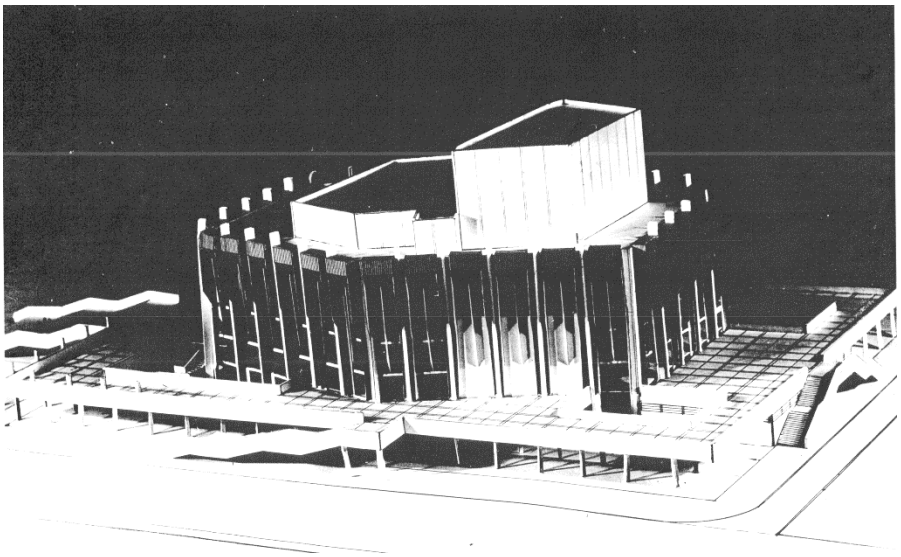


Рис. 3. Окончательный вариант объемного решения киноконцертного зала

В связи с предстоящей Олимпиадой-80, правительством СССР из экономических соображений было запрещено проектирование и строительство общественных зданий культурного, спортивного и др. назначений.

И весь проект – в корзину!

Но по нашим эскизам и заказу города в Германии был изготовлен уникальный орган для малого зала, а зал был только на бумаге.

Тогда и возникла мысль установить орган в церкви на Алом поле, что и реализовано.

В начале 80-х годов выполнена реконструкция оперного театра, построен новый театр драмы, оборудован Органный зал. Острая необходимость в киноконцертном зале отпала. Огромная работа авторского коллектива в составе: Б. Баранова, В. Глазырина, Ю. Перчаткина, А. Рудика, Н. Семейкина оказалась невостребованной (рис. 4).

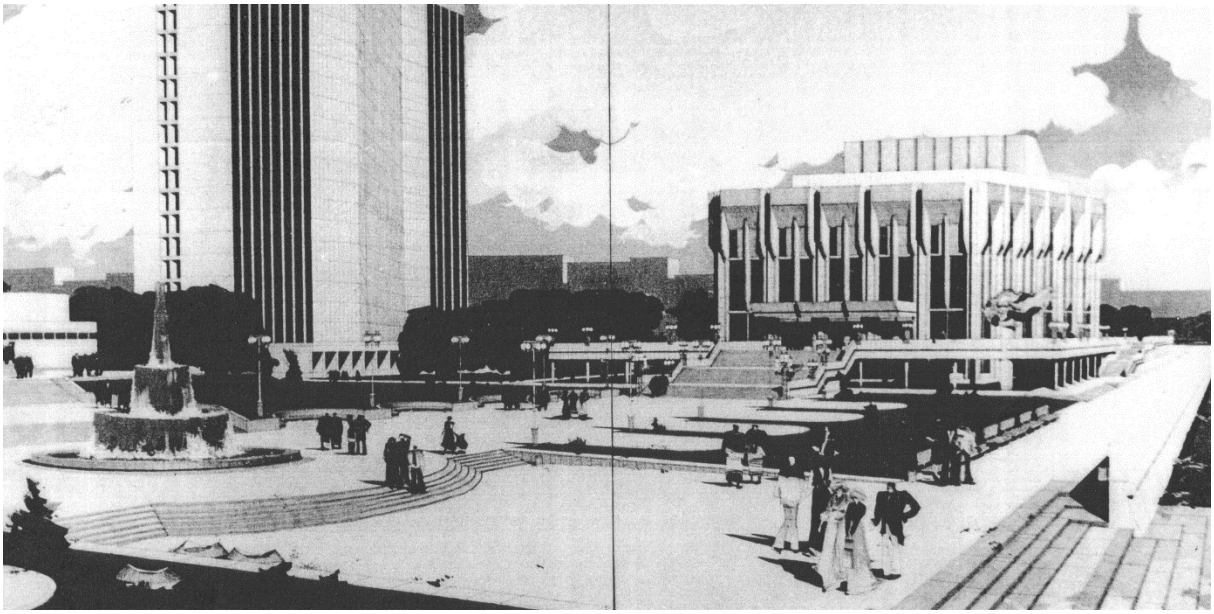


Рис. 4. Объемная композиция киноконцертного зала

К содержанию

УДК 711.73

ПРИЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ ПРОСТРАНСТВ ПОД ДОРОЖНЫМИ ЭСТАКАДАМИ

А.А. Болина

Рассмотрены, критерии комфортности общественных пространств. Выявлены приемы формирования общественных пространств под дорожными эстакадами. Сформированы базовые модели функционально – пространственного развития территории под дорожными эстакадами.

Ключевые слова: городские транспортные сооружения, дорожные эстакады, общественное пространство, территория общего доступа.

Важнейшим элементом инфраструктуры города являются городские транспортные сооружения. Главной задачей, которых является обеспечение нормального функционирования транспортных коммуникаций в сложных городских условиях. К числу городских транспортных сооружений относят городские мосты для автомобильного, железнодорожного, совмещенного и пешеходного движения. Также к ним относятся эстакады, виадуки, путепроводы и транспортные развязки на одном или нескольких уровнях, тоннели различного назначения, и некоторые другие сооружения.

Необходимо отметить, что транспортные сооружения оказывают негативное влияние на городскую среду и экологию в целом. Автомобильная дорога как инженерное сооружение нарушает природные ландшафты, изменяет режим стока поверхностных и грунтовых вод. При пересечении речных долин на подходах к искусственным сооружениям нарушается средняя скорость преобладающих ветров, что приводит к изменению микроклимата и взаимосвязанных с ним явлений во флоре и фауне [1]. Также нарушается пешеходное сообщение. Территория под транспортными мостам, путепроводами, эстакадами и виадуками становиться зоной отчуждения. Зачастую данная территория не как не эксплуатируется и является источником роста преступности, загрязнений, а так же портит внешний вид городской застройки.

Одним из решений по улучшению и созданию привлекательности территории под городскими транспортными сооружениями служит организация общественного пространства формирование территории общего доступа в частности под эстакадами.

Чаще всего термин «общественное пространство» применяется к конкретным городским местам, таким как площадь, улица или парк, где происходит городская общественная жизнь. Городская территория, на которой происходит формирование и воспроизводство сообщества граждан, является общественным пространством. Эволюция общественных территорий свидетельствует о высокой социальной значимости мест, где сохраняется преемственность таких городских процессов, как воспроизводство культу-

ры и формирование гражданского общества. В современных условиях высокоурбанизированная городская среда насыщается образцами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка, а представляет собой развивающуюся сеть на всем городском поле [2].

Территория общего доступа – территория, которой беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары) [3].

Для интеграции в городскую среду общественных пространств под дорожными эстакадами необходимо определить критерии комфортности территории, а именно закономерности функционирования системы общественных пространств:

- постоянство;
- полифункциональность;
- полисоциальность;
- экологическая комфортность [4].

Общественное пространство под дорожными эстакадами могут формироваться следующими приемами:

1) градостроительные, которые направлены на формирование конфигурации сети, ее трассировки, внутреннего устройства;

2) функционально-пространственные приемы направлены на достижение максимальной эффективности функционирования пространства под дорожными эстакадами, определяют внутреннюю функциональную организацию пространства;

3) ландшафтные приемы направлены на восстановление и поддержание оптимального баланса между озелененными и замощенными поверхностями, формирование эстетического образа территории общего доступа;

4) экологические приемы направлены на защиту общественного пространства от неблагоприятных климатических, антропогенных воздействий и на формирования комфортного микроклимата территории общего доступа;

5) архитектурно-художественные приемы обеспечивают визуальный комфорт, визуальную и смысловую целостность среды под дорожными эстакадами, а также соответствие контексту городской среды;

6) семантическими приемами достигается узнаваемость («означаемость») общественного пространства; эти приемы позволяют определенным пространственным решением запрограммировать поведенческие процессы в среде;

7) социальные особенности формирования пространства под дорожными эстакадами, учет которых позволяет обеспечить социальную привлекательность данной территории.

Приемы интеграции в городскую среду пространств под дорожными эстакадами формируют базовые модели функционально – пространственного развития данных территорий (рис. 1, 2), а именно:

1) функции торговли;

2) функции развлечения;
3) функции социальных контактов;
4) функции культурного просвещения;
5) функции спорта;
6) функции рекреации, общения с природной средой.

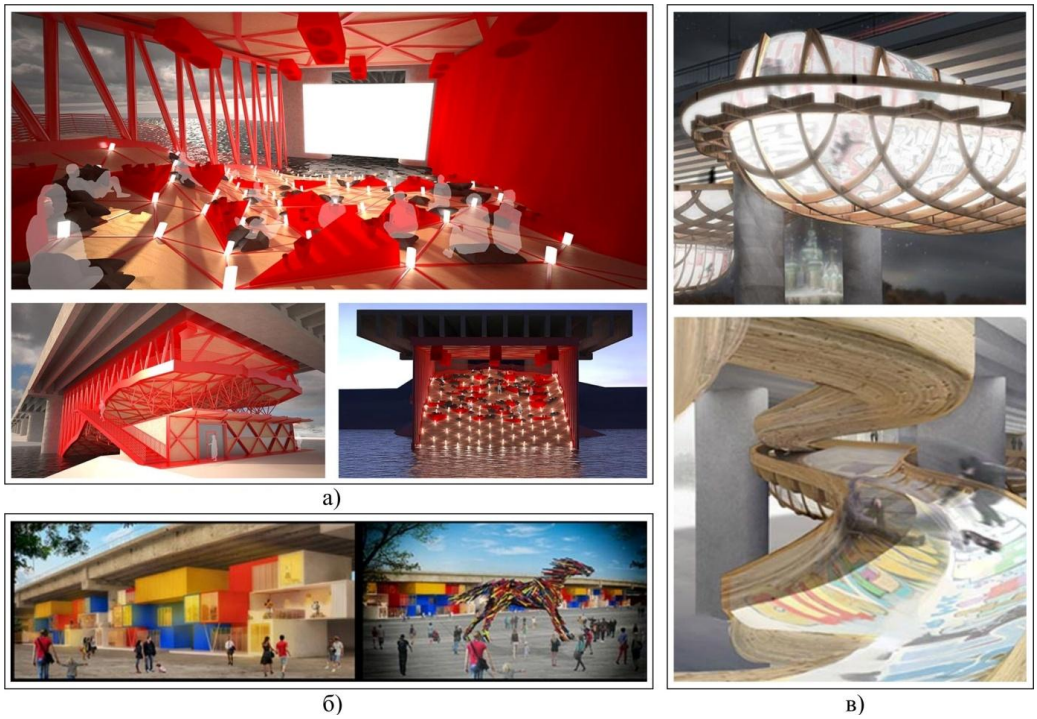


Рис. 1. Работы студентов для международного архитектурного конкурса, Социальная Революция ‘014 «ПОДМОСТОМ», 2014. а – The Rad Carprt, Швеция; б – Art and culture city, Вьетнам; в – Social Parasite, Япония

Рис. 2. Центр уличного баскетбола, г. Москва, Лужнецкая набережная

Библиографический список

1. Подольский, В.П. Автотранспортное загрязнение придорожных территории / В.П. Подольский, В.Г Артюхов, В.С. Турбин, А.Н. Канищев. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 261с.
2. Масталерж, Н.А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды / Н.А. Масталерж // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 43. – 73 с. – URL: http://archvuz.ru/2013_3/6/.
3. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru.
4. Закирова, Ю.А. Градостроительная реконструкция системы пешеходных прогулочных пространств в центральной исторической части города: дис. … канд. арх. / Ю.А. Закирова. – Казань, 2009. – 186 с. – URL: http://www.dissercat.com/content/gradostroitelnaya-rekonstruktsiya-sistemy-peshekhodnykh-progulochnykh-prostranstv-v-tsentral.

К содержанию

УДК 72.012 + 72.03

ВИЗУАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ В АРХИТЕКТУРЕ. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Давыдова

Рассмотрены исторические примеры использования оптических иллюзий в архитектуре экстерьера, интерьера и прилегающего ландшафта. Обобщен опыт взаимовлияния психологического восприятия на практическую реализацию проектов с экономической точки зрения. Проведен сравнительный анализ архитектурной терминологии «атектоника» и «иллюзия» в контексте визуализации.

Ключевые слова: визуальные эффекты, психология восприятия, атектоника, экономичность.

Проблема создания максимально эффектного образа с привлечением минимальных материальных затрат актуальна в современном мире искусства и архитектуры. Это и визуальная корректировка фигуры в костюме, и иллюзия пространства и объема создаваемая художниками на плоскости в росписи стены или жанровой картины, зрительное увеличение или уменьшение пространства в ландшафтном дизайне. Каким же образом материальные затраты сводились к минимуму? Рассмотрим несколько примеров.

Одним из семи чудес древнего мира считается статуя Зевса работы Фидия (рис. 1). Греки считали несчастными тех, кто не видел статую Зевса из

золота и слоновой кости, обрамленную 14 мраморными орлами в натуральную величину. Высота всей статуи вместе с пьедесталом составляла по разным данным от 12 до 17 метров. Из экономических соображений, она вырезана из дерева, а затем покрыта тончайшими пластинами золота и слоновой кости.

Самый известный памятник, доставшийся нам от древнегреческой цивилизации и являющийся международным символом Греции – Парфенон – храм, посвященный Афине Парфенос – покровительнице Афин. В центре храма стояла 13-метровая статуя Афины Парфенос, работы Фидия. Согласно историку Павсанию, тело статуи было деревянным, его обнаженные участки были сделаны из слоновой кости, а одежда и венок - из золота.

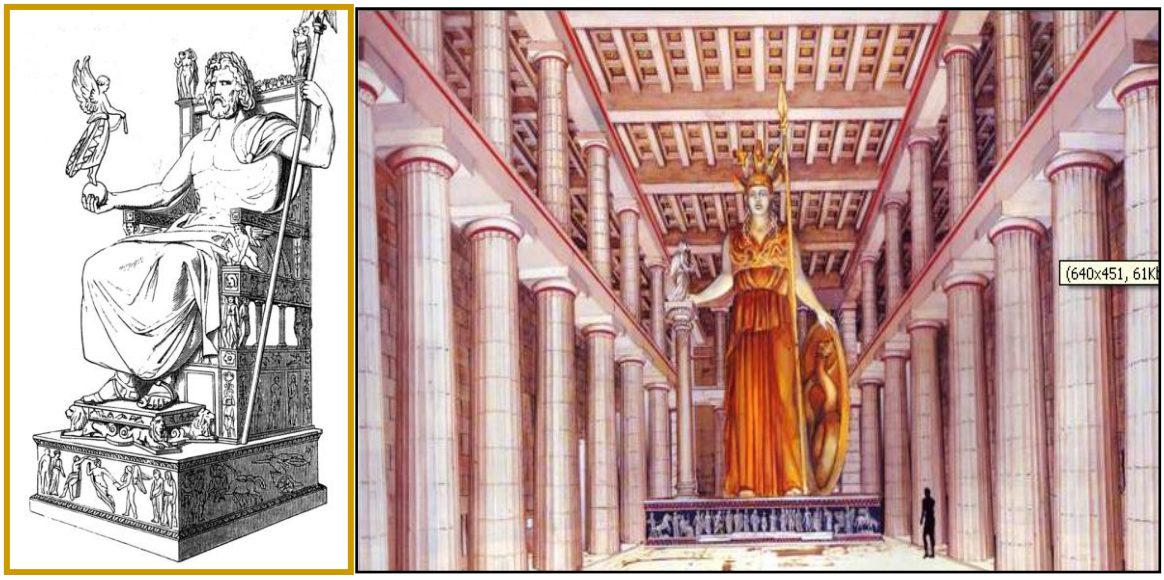
Древние зодчие придали массивному храму изящность, разработав систему оптической корректировки (рис. 2):

– на расстоянии прямые линии воспринимаются как слегка вогнутые, и чтобы устранить этот «дефект» архитекторы сделали среднюю часть колонн слегка утолщенной, а угловые колонны немного наклонили к центру, тем самым добившись видимости прямизны;

– угловые колонны имеют больший диаметр, чем все остальные;

– колонны посреди Парфенона меньше чем остальные;

– пол Парфенона не является полностью плоским, а немного выпуклый [1].



а) б)

Рис. 1. Фидий. Статуя Зевса (а). Статуя Афины (б)

Таким образом, в Парфеноне использовались визуальные эффекты как в самом строении, так и в его декоре, позволяющие снизить количество

используемых дорогостоящих материалов, что актуально и в современном мире. Приемы визуальной коррекции пространства оригинально решаются в творчестве архитекторов, использующих зеркала, ширмы, сценографические эффекты перспективных искажений. Применение Палладио искусственной перспективы в Театро Олимпико в Виченце (рис. 3), где постоянная архитектурная декорация представляла собой Фивы, продолжает традицию «коррекции размера», известную по агоре в Ассосе. Эффект перспективы протяженной улицы достигается на небольшом пространстве сужением стен, поднятием пола, ритмическим уменьшением ширины арок.

Использование лепнины в интерьере успешно заменяется объемными росписями, начиная с XVII века. В эпоху стиля ампир иллюзорность создавалась и в используемых имитированных дорогостоящих материалах и в изображаемых элементах интерьера.

Рис. 2. Оптические эффекты Парфенона

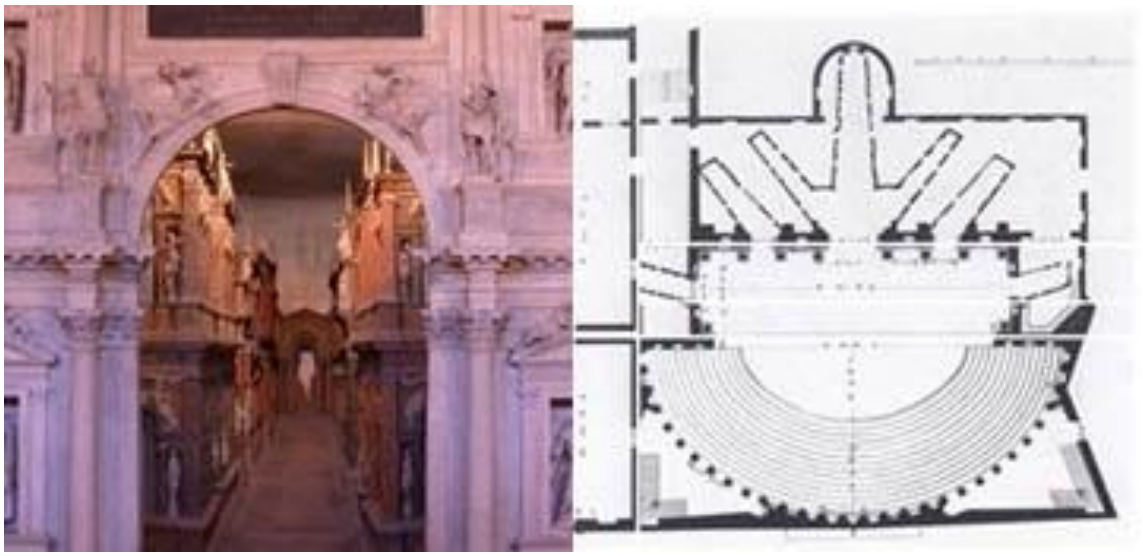


Рис. 3. А. Палладио. Театр Олимпико в Виченце

В китайской культуре считается, чтобы в доме было благополучно за домом обязательно должна быть гора, у дома - сад и водоем. За неимением вышеназванных природных элементов, или достаточности размеров территорий используют имитацию пересохшего русла реки, карликовые растения, альпийские горки. В Японском символическом саду художник настолько искусно располагал деревья, кустарники, камни, что у человека, созерцающего сад, создавалось впечатление далекого пространства (рис. 4).

Известно, что теплые цвета зрительно приближают, а холодные – зрительно удаляют предмет. Это психологическое свойство восприятия цвета используют и в живописи (пейзажная трехцветка), и в архитектуре (ландшафтные композиции).

Рис. 4. Японский садик

Сад-лабиринт в средневековом замке (рис. 5) экономит пространства и увеличивает протяженность прогулки в условиях ограниченного пространства. Этот прием спирального расположения элементов используется и в современных развлекательных сооружениях, например водных горках [2].

Рис. 5. Садик и замка

Компьютерные технологии трехмерного отображения объектов все активнее проникают в архитектуру. Этому способствует изобретение различных видов 3d-дисплеев, 3d-киоска. Устройства нового поколения методом вибрации волн «рисуют» на воде, в огне и тумане, поднимают изображения в воздух, позволяют вращать руками. Компьютерный инструментарий CAD предлагает целый ряд новинок, обеспечивающих создание контактных и бесконтактных виртуальных моделей. Корпорацией Toshiba созданы жидкокристаллические экраны, которые располагаются горизонтально, а изображаемые предметы, как кажется наблюдателю, парят над ними, как над столом. Японский национальный институт передовых прикладных наук и технологий (AIST) продемонстрировал новый тип дисплея, который способен физически генерировать объемное изображение прямо в воздухе [3].

Таким образом, архитектор, используя визуальные эффекты значительно экономит материальные и физические затраты, достигая поставленной атектоничной цели, где атектоника – не воспринимаемость конструкции, иллюзорность восприятия, а иллюзия – нечто кажущееся, обман чувств.

Ошибочное восприятие предметов, явлений.

Библиографический список

1. Губарева, М.В. 100 великих храмов / М.В. Губарева, А.Ю. Низовский. – М.: Эксмо, 2007.

2. Давыдова, О.В. Ландшафтное проектирование в обучении архитектурному проектированию / О.В. Давыдова // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия «Строительство и архитектура». – 2014. – № 3.

3. Павлова, В.А. Пространственные иллюзии. Методы визуальной коррекции среды / В.А. Павлова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2009. – № 2(7). – С. 4.

К содержанию

УДК 628.112 + 626.811

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ДЛЯ КОММУНАЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ НУЖД

А.В. Казанцева, В.И. Васильев

Устойчивый подъем уровня подземных вод и неглубокое их залегание от поверхности земли при строительстве и эксплуатации жилой застройки позволяет использовать дренажные воды вместо хозяйственно-питьевой для различных нужд: для орошения зеленых насаждений, проездов, а также для водоснабжения промышленных предприятий и тушения пожаров на застроенной территории. Для этого рекомендуется использовать в качестве водосборных колодцев комплектные канализационные перекачные насосные станции, в которых устанавливаются погружные насосы соответствующей производительности.

Ключевые слова: подземные воды, использование подземных вод для полива зеленых насаждений, наружного пожаротушения и промводоснабжения.

Актуальной на сегодняшний день считается проблема повышения уровня грунтовых вод, что приводит к подтоплениям. Последствия такого явления – снижение несущей способности грунтовых оснований, загрязнение поверхностных и подземных вод, используемых для бытовых нужд населения. Это затрудняет и удорожает строительство и нарушает нормальную эксплуатацию промышленных предприятий и жизнедеятельность населенных мест, а в отдельных случаях приводит даже к возникновению серьезных аварийных ситуаций.

В процессе строительства происходит обводнение неспланированных территорий от дождевых и талых вод, которые скапливаются в пониженных местах рельефа, в котлованах, траншеях и других выемках, а также от утечки воды из временных сетей водоснабжения, канализации и водостока.

При эксплуатации предприятий происходит концентрация влаги под зданиями и покрытиями дорог и площадок в результате уменьшения испа-

рения и ускорения процесса конденсации влаги, изменения температурного режима грунтов основания, инфильтрация производственных вод из-за неисправности сетей, технологических установок, аппаратов и др.

При высоком стоянии грунтовых вод целесообразно устраивать искусственное водопонижение с помощью дренажа. Дренаж подземных вод может выполняться различными методами – путем устройства:

- водозаборной скважины;
- горизонтального дренажа;
- шахтного колодца с насосом.

Самый простой и, казалось бы, дешевый метод – устройство водозаборной скважины с откачкой из нее воды. Для этого нужно пробурить в грунте отверстие необходимой глубины и необходимого диаметра, опустить в него обсадную трубу с фильтровым звеном, опустить в нее погружной насос и откачивать воду для различных нужд, или сбрасывать в канализацию. Однако такой метод не всегда может применяться без дальнейших затрат на бесперебойную работу. Все будет зависеть от литологического состава водовмещающих пород. Чаще всего в суглинистых и супесчаных породах происходит кольматация (глинизация) фильтра с образованием на нем прочной корки толщиной 1–2 мм, а проницаемость ее в 1000–10000 раз меньше проницаемости прифильтровой зоны пласта. Это явление сопровождается снижением дебита скважины. Практически через каждые 3–5 лет непрерывной работы скважины ее необходимо отключать для восстановления ее производительности. По этим вопросам издана многочисленная литература, например [1, 2].

В более выгодном отношении находится метод устройства горизонтальных дренажей. Для этого вокруг постройки или сооружения роется траншея глубиной 4–6 метров, укладывается в нее перфорированные сверху трубы с уклоном к водосборному колодцу. Сверху они засыпаются слоями щебня, гравия, дресвы, крупнозернистого и обычного песка и вынутым из траншеи грунтом. По длине такого дренажа устанавливаются вентиляционно-смотровые колодцы, в водосборный колодец опускается насос со шлангом, и вода откачивается и используется по назначению. Такой метод описан в книге Г.А. Разумова [3] и широко используется в практике водоснабжения населенных мест.

Третий метод из выше упомянутых предложен уже для реализации в некоторых проектах при проектировании застраиваемых территорий и на промышленных площадках. Он основан на использовании комплектных канализационных насосных станций (КНС) разной производительности, изготовленных с использованием современных материалов и оборудовании. Эти станции, как правило, необходимы при строительстве любых новых зданий от небоскреба до кафе, АЗС или частного дома (если последние удалены от системы канализации). Они предназначены для перекачки дренажных и ливневых вод, хозяйственно-бытовых и промышленных стоков.

Готовые типовые решения и широкий типоразмерный ряд позволяют экономить время при проектировании, упростить монтаж. Шахтные КНС используются в напорных и безнапорных канализационных системах [4, 5].

Станции поставляются в комплекте с трубной обвязкой, арматурой, насосами и прибором управления. В зависимости от производительности насосные станции комплектуются одним, двумя или тремя погружными насосами. Насосы монтируются с помощью устройств погружного монтажа с фланцевыми коленами и трубными направляющими, что позволяет производить монтаж и демонтаж (для осмотра и ремонта) без спуска персонала в резервуар НС.

Работа шахтной КНС происходит в автоматическом режиме, без постоянного обслуживания. Рабочие процессы насосов автоматизированы по уровням воды в резервуаре насосной станции. Сигналы датчиков об уровне воды передаются на прибор управления, который монтируется в непосредственной близости от насосной станции и отвечает за включение и выключение одного, двух или трех насосов. Такие станции могут иметь производительность от 2 до 800 $м^3$/ч и напор до 100 м (рис.).

Если использовать эти КНС для дренажа подземных вод и водопонижения на застроенной территории, то они нуждаются в небольшой модернизации. Перед установкой КНС на месте в котлован необходимо:

– удалить патрубок ввода сточных вод в резервуар и закрыть (заварить) образовавшееся отверстие;

– удалить корзину для мусора, а также гидравлические направляющие поступающего потока;

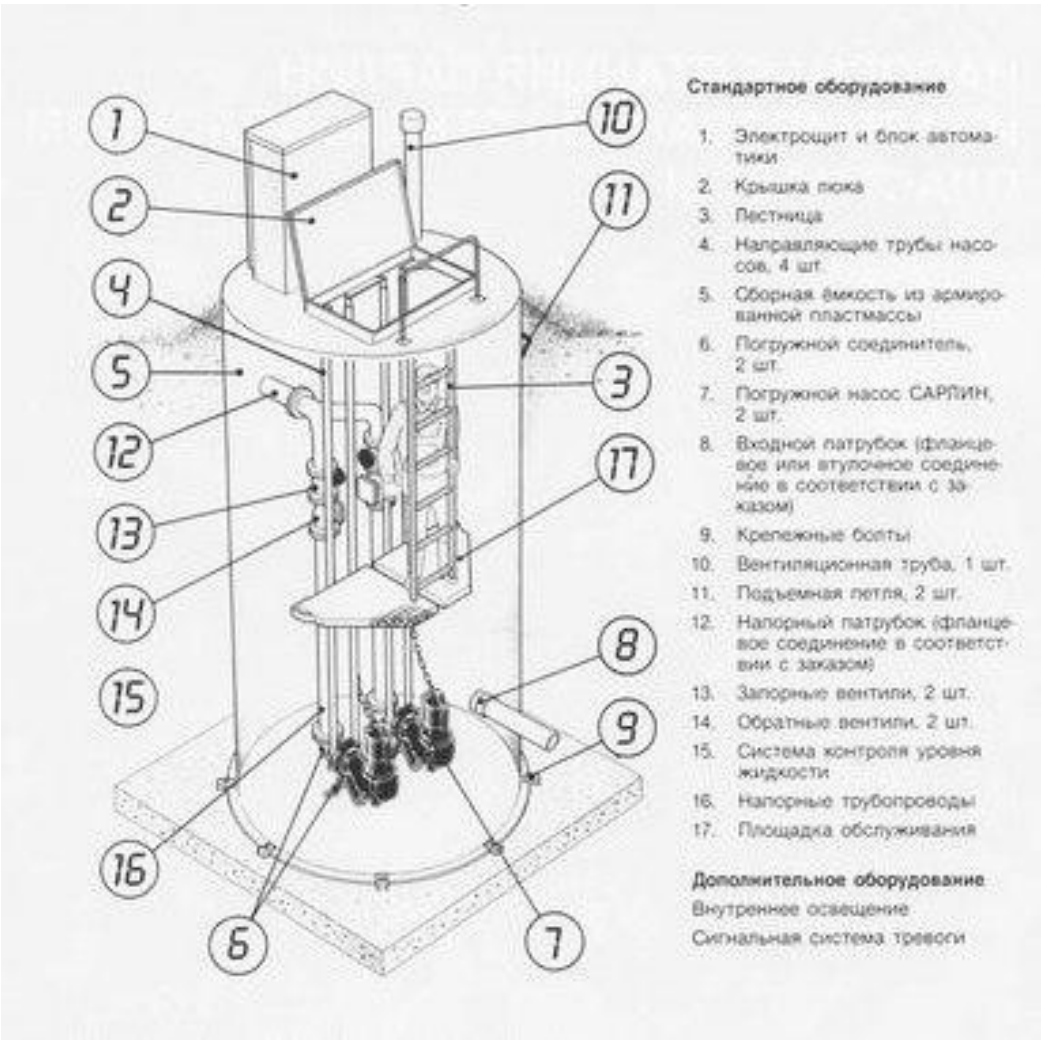
– смонтировать все остальное оборудование: нержавеющую напорную трубу, фланцевое колено с лапой, цепь, установленные обратный клапан и запорную арматуру на напорном трубопроводе, направляющую трубу или трос, стационарную лестницу, площадку обслуживания, прибор управления, устройство крепления датчика уровня типа поплавкового выключателя;

– цилиндрический корпус насосной до 2/3 высоты снизу необходимо снабдить перфорацией, то есть прорезать щели размером 10х40 мм для возможности поступления воды извне в резервуар.

Станция может быть установлена в земле около здания, что позволяет сократить затраты на монтажные работы. Станции различаются материалом корпуса. Они поставляются из синтетического материала (WS), нержавеющей стали (WSS), бетона (WB). Наиболее привлекательны по стоимости станции типа WS. Корпус такой станции изготавливается из толстостенной полиэтиленовой либо стеклопластиковой трубы. Этот материал обладает стойкостью к воздействию кислот, щелочей и растворителей. ООО «WiloRus» (рис.), например, поставляет такие станции различного диаметра – 600, 900, 1100, 1500 и 1800 мм. Глубина резервуара может быть различной – от 1 до 10 м.

Затем после установки корпуса насосной на место в котловане в образовавшейся пазухе на ¾ высоты корпуса вокруг него необходимо отсыпать обратный фильтр для возможности поступления в корпус чистой воды: слоями из щебня, дресвы, крупнозернистого и обычного песка. После монтажа всего оборудования можно включать в работу насосную станцию и использовать воду по назначению.

В конце этого сообщения можно привести примеры утилизации дренажной воды с помощью такой модернизированной насосной станции.



Комплектная насосная станция

Так, в 2011 году был разработан проект водопонижения площадки Челябинского электровозоремонтного завода (ЧЭРЗ) путем устройства дренажа, выполненного методом горизонтально направленного бурения. Здесь собранные в водосборном колодце грунтовые воды очищаются на компактной водоочистной установке и подаются для подпитки 18 оборотных систем водоснабжения этого завода. Стоимость строительно-монтажных работ составляет 6 млн руб. срок окупаемости – 5,2 года [6, 7].

В другом проекте [8] дренажные воды и поверхностный сток с территории торгово-развлекательного комплекса после очистки предусмотрено использовать для наружного пожаротушения и поливки проездов и зеленых насаждения. Излишки воды после соответствующей очистки сбрасываются в р. Миасс.

По проекту [9] в качестве водоисточника системы хозяйственно-питьевого, централизованного горячего, деминерализованного и противопожарного водоснабжения кардиохирургического центра г. Перми предполагается использовать городской водопровод. Расчетный расход воды на эти нужды составляет около 150 $м^3$/ч. Вода должна подаваться по двум водоводам диаметром 250–300 мм на расстоянии 17,5 км от городского водопровода.

Поскольку кроме кардиологического центра рядом с площадкой строительства находится краевой перинатальный центр, а также предполагается строительство областного онкологического центра, решено рассмотреть вариант водоснабжения всех медицинских центров из одного водоисточника.

С целью сокращения капитальных вложений и эксплуатационных затрат было предложено использовать подземные воды вблизи площадки кардиоцентра, так как последний располагается в пойме реки Камы и гидрогеологические условия (пласт песчано-гравийной смеси мощностью 9–11 м) позволяют получать необходимый расход воды. Кроме того, местность возле центра лесистая и незастроенная, незаселенная, что позволит организовать надежную санитарно-защитную зону охраны водоисточника.

Таким образом, в рассмотренных проектах предлагается хозяйственно-питьевую воду эффективно экономить за счет широкого использования подземных вод на производственные, противопожарные нужды и на орошение зеленых насаждений и проездов.

Библиографический список

1. Романенко, В.А. Восстановление производительности водозаборных скважин / В.А. Романенко, Э.М. Вольницкая. – Л.: Недра, 1986. – 112 с.

2. Алексеев, В.С. Восстановление дебита водозаборных скважин / В.С. Алексеев, В.Т. Гребенников. – М.: Агропромиздат, 1987. – 239 с.

3. Разумов, Г.А. Проектирование и строительство горизонтальных водозаборов и дренажей / Г.А. Разумов. – М.: Стройиздат, 1988. – 240 с.

4. Крашенников, С.В. Шахтные канализационные насосные станции «под ключ» WiloDrainLift WS, WB, WSS / С.В. Крашенников // Жилищно-коммунальное хозяйство. – 2008. – № 3. – С. 70–72.

5. Кривошеин, И. Колодцы: полиэтилен вместе бетона / И. Кривошеин // Полимерные трубы. – 2009. – № 4. – С. 55–56.

6. Васильев, В.И. Водопонижение площадки завода современным методом / В.И. Васильев, Т.А. Вилкова // Вопросы планировки и застройки городов. Материалы XVIII международной научно-технической конференции 26–27 мая, 2011 г., г. Пенза. – Пенза, 2011. – С. 192–196.

7. Васильев, В.И. Водопонижение территории завода / В.И. Васильев, Т.А. Вилкова // Материалы II международной научно-технической конференции, 2011 г., г. Уфа. – Уфа, 2011. – С. 26–28.

8. Кутузова, Н.Е. Проект очистки и использования дренажных вод и поверхностного стока с территории ТРК «Родник» / Н.Е. Кутузова, В.И. Васильев // Вестник УГТУ-УПИ Серия «Строительство и образование». – Екатеринбург. – 2012. – Вып. 13. – С. 169–171.

9. Васильев, В.И. О выборе типа водозабора для водоснабжения кардиоцентра в г. Пермь / В.И. Васильев, К.И. Чучелов // Материалы III международной научно-технической конференции, 2012 г, г. Уфа. – Уфа, 2012. – С. 162.

К содержанию

УДК 72.012:678.067.5

АРХИТЕКТУРА РАДИОПРОЗРАЧНЫХ УКРЫТИЙ ИЗ СТЕКЛОПЛАСТИКОВ

С.Г. Иванов

В работе выделены три основные архитектурные формы радиопрозрачных укрытий из стеклопластиков: шаровидная, в форме сферы, цилиндрическая. Рассмотрены основные конструктивные способы реализации стенки укрытий, сплошная, сотовая, сендвич.

Ключевые слова: радиопрозрачные укрытия, стеклопластик, сотовые конструкции.

Современные электронные устройства, такие как локаторы, радиопередатчики, элементы сотовой связи и т.п., требуют надежной передачи и принятия сигнала. На надежность таких устройств существенное влияние оказывают природные факторы такие, как снег, ветер, гололед и т.п. Для повышения надежности передачи и приема сигнала электронные устройства защищают специальными радиопрозрачными укрытиями, которые должны выполнять следующие требования:

– прочность при действии внешних нагрузок (снеговой, ветровой, гололедной) должна быть обеспечена не менее, чем на 25 лет;

– деформативность (изгиб, изменение формы) не должны затруднять нормальную работу устройств и обслуживающего персонала;

– потери мощности сигнала (посылаемого или принимаемого) в определенном диапозоне частот, должна соответствовать оговоренным.

Определяющим при определении архитектурной формы укрытия является возможность рационально разместить в нем оборудование. Анализ и практика применения позволяет выделить следующие формы (рис. 1).

Достоинства и недостатки различных форм укрытий:

Укрытие в форме шара наимение материалоемко для обеспечения требуемого объема, но изготовление шара трудоемко, требует ручного контактного формования. При такой форме будет иметь место наличие большого количества монтажных соединений на нагелях, что сложно с точки зрения соблюдения соосности.

Укрытие в форме сферы уменьшает количество монтажных соединений, а значит точность при сборке, но существенно увеличивает затраты на башню, за счет большого диаметра платформы.

Укрытие в форме цилиндра позволяет использовать при изготовлении метод намотки, что существенно снижает трудоемкость изготовления, по сравнению с контактным формованием. Но цилиндры большого диаметра 5 и более метров требуют дорого стоящей оправки для намотки, что оправдано при большой партии изделий. Кроме того, перевозка цилиндров 5 и более метров к месту монтажа сложна и не всегда осуществима.

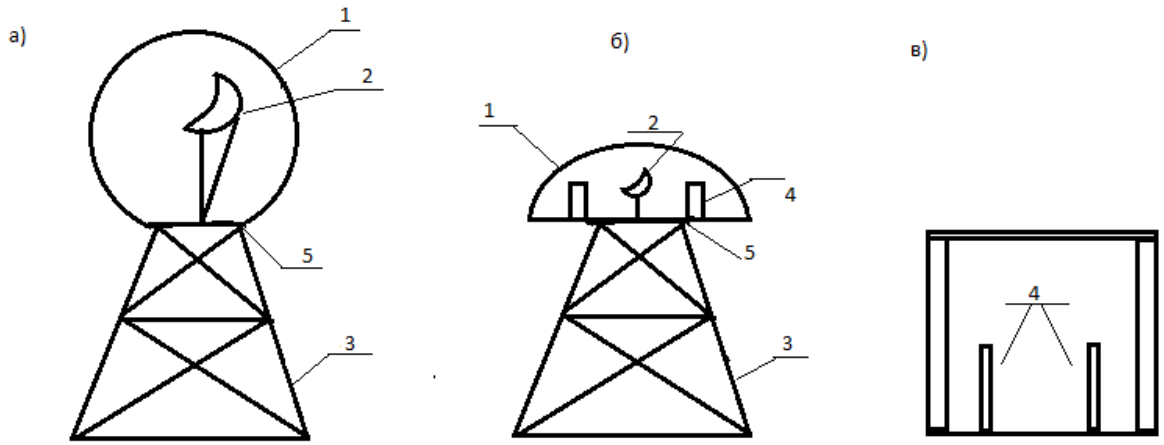


Рис. 1. Схемы укрытий
а) укрытие в форме шара диаметром 10…25 м,
б) укрытие в форме сферы диаметром 5…15 м,
в) укрытие в форме цилиндра диаметром 3…5 м

Принятые обозначения: 1 – укрытие из стеклопластика; 2 – принимающее устройство (локатор); 3 – башня из стали или кровля здания; 4 – устройство, посылающее сигнал; 5 – платформа.

Конструктивное выполнение радиопрозрачной стенки укрытия может быть выполнено следующими способами (рис. 2).

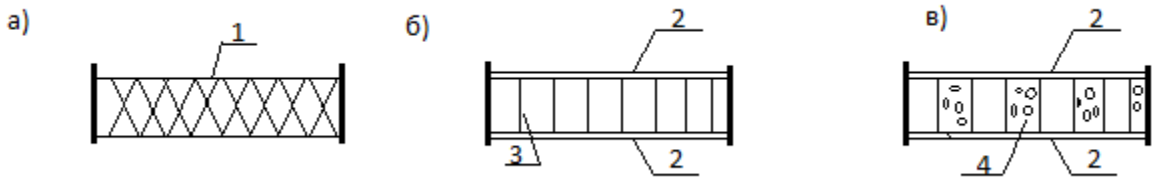


Рис. 2. Конструктивное выполнение радиопрозрачной стенки укрытия а) сплошной стеклопластик; б) сотовая конструкция, когда между двумя обшивками стеклопластика размещена сота; в) конструкция в виде сендвича, когда между обшивками размещен слой пенопласта (пенополистерол или пенополиуритан) со специальными каналами

Принятые обозначения: 1 – сплошной стеклопластик; 2 – обшивка из стеклопластика; 3 – сота; 4 – пенопласт.

Достоинства и недостатки различных конструктивных решений:

Использование сплошного стеклопластика наиболее простой способ изготовления укрытия. Но для обеспечения прочности и жесткости сплошная стенка должна быть достаточно толстая, что существенно снизить мощность излучаемого или принимаемого сигнала. Такой способ применим только для укрытий малых размеров.

Сотовая конструкция позволяет существенно снизить толщины обшивок, а значит потери сигнала. Но изготовление сот конструктивно сложная операция и требует специального оборудования.

Использование конструкции в виде сендвича конструктивно проще, чем сотовых, но это решение в настоящее время мало изучено, для него нет данных о потере мощности сигнала.

Библиографический список

1. Михайлин, Ю.А. Конструкционные полимерные материалы / Ю.А. Михайлин. – 2-е изд. – 2010. – 882 с.

2. Михайлин, Ю.А. Специальные полимерные композиционные материалы / Ю.А. Михайлин. – 2-е изд. – 2011. – 660 с.

К содержанию

УДК 711.7

МЕТОД ВЫЧИСЛЕНИЯ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ПЕРЕКРЕСТКОВ

Ю.А. Ивашенко

Предлагается метод теоретического вычисления пропускной способности перекрестков с учетом особенностей движения для левых и правых поворотов при различных погодных условиях.

Ключевые слова: пропускная способность, перекресток, левый и правый повороты.

При проектировании транспортной инфраструктуры в городах и населенных пунктах используется понятие «пропускная способность» с размерностью – авт/час. Сущность этого понятия состоит в том, что это – максимально возможная интенсивность движения в определенных условиях. Эти условия могут увеличивать или уменьшать пропускную способность.

Задачей транспортной инфраструктуры является обеспечение перемещения грузов и людей за минимально короткое время с высокой безопасностью.

Для определения пропускной способности существуют два метода (теоретический и эмпирический).

Суть теоретического метода выражается следующей формулой [1, 2]:

$$P = \frac{S}{l_a + l_p + l_T + l_3},$$

где S – путь, проходимый автомобилем за 1 час;

l_a – длина автомобиля, м;

$l_p = V \cdot t_p$ – путь, проходимый автомобилем за время реакции водителя, м;

V – скорость движения, м/сек;

t_p – время реакции водителя, сек;

$l_T = \frac{V^2}{2g \cdot (\varphi \pm i)}$ – тормозной путь;

g = 9,81 м/сек^2 – ускорение силы тяжести;

φ – коэффициент сцепления шины с дорожным покрытием в зависимости от его состояния (сухой, влажный, обледенелый);

l_3 – запас дистанции между машинами, гарантирующий от столкновения, м.

Для тормозного пути имеется уточненная формула, учитывающая коэффициент сопротивления качению колеса по покрытиям – j и коэффициенты эффективности торможения заднего и переднего автомобилей – $K_З$, $K_П$:

$$l_T = \frac{(Кз - Кп)}{2g \cdot (\varphi + j \pm i)}.$$

Суть эмпирического метода выражается формулой [3]:

$$P_{сез} = \psi \alpha_{п} \overline{V_0} q_{\max},$$

где ψ – коэффициент, учитывающий движение по встречной полосе;

$\alpha_{п}$ – коэффициент, зависящий от дорожных и метеорологических условий;

$\overline{V_0}$ – средняя скорость одиночного автомобиля, км/час;

$q_{\max}$ – максимальная плотность автомобильного потока, авт/км.

Для городских дорог пропускная способность зависит от особенностей проезда перекрестков. Эти особенности снижают пропускную способность, что также зависит от планировки перекрестка и способа регулирования движения. В связи с этим учитываются следующие параметры [1]:

– расстояние между перекрестками;
– ускорение автомобиля;
– замедление автомобиля;
– средняя продолжительность задержки перед светофором (регулируемый перекресток);
– продолжительность задержки при отсутствии регулирования;
– продолжительность красной и желтой фаз светофора.

Выше приведенные формулы применимы для прямолинейных полос движения. При наличии полос движения для левых и правых поворотов возникают новые особенности:

– закругления определенного радиуса, включая состояние покрытия в зависимости от метеорологических условий для перекрестков одного и более уровней;
– влияние пешеходного движения на нерегулируемых перекрестках одного уровня.

В статье ниже автором предлагается метод учета этих особенностей.

Для вычисления пропускной способности перекрестков применяются выше приведенные формулы, в которые вводятся следующие понижающие коэффициенты:

$\gamma_1 = \gamma_{пов}$ – учет снижения скорости автомобиля на поворотах (левые и правые) вследствие возникновения опасности появления «заноса» автомобиля в результате снижения поперечного сцепления шины с покрытием как на пересечениях одного уровня и многоуровневых;

$\gamma_2 = \gamma_{пеш}$ – учет снижения скорости и остановки, связанные с движением пешеходов на нерегулируемых перекрестках;

$\gamma_3 = \gamma_{non}$ – учет снижения скорости и остановки вследствие наличия поперечного движения на нерегулируемых перекрестках.

Теоретическое вычисление коэффициента γ_1 основывается на следующих положениях.

При поворотах (левых и правых) возникает поперечная (центробежная) сила, вычисляемая по формуле:

$$Y = \frac{mV^2}{R} \pm mg \cdot i ,$$

где m – масса автомобиля;

V и g – скорость и ускорение (см. выше);

R – радиус поворота;

i – поперечный уклон покрытия.

Коэффициент поперечного сцепления колеса с покрытием с учетом влияния скорости движения по данным экспериментальных исследований [3] равен $\varphi_{non} = (0{,}5 \div 0{,}85) \cdot \varphi.$

Влияние скорости движения на коэффициент продольного сцепления определяется по экспериментальным данным, в которых установлено (в пределах скоростей $20 \div 120$ км/час) для разных покрытий следующая зависимость, близкая к линейной:

$$\varphi = \varphi_{20} - a \cdot V = 0{,}8\text{-}0{,}008 \cdot V.$$

Влияние состояния покрытия по данным [3] приведено в таблице ниже.

Таблица

Влияние состояния покрытия

Состояние	Сухое	Мокрое	Уплотненный снег	Гололед
φ_{20}	0,80	0,60	0,20	0,10

Теоретически коэффициент поперечного сцепления может быть определен как отношение поперечной силы к нормальной силе $G = mg$:

$$\varphi_{non} = \frac{Y}{G} = \frac{V^2}{gR} \pm i.$$

По выше приведенным формулам можно вычислить скорость движения автомобиля на поворотах по данным о величинах коэффициента поперечного сцепления. Полагаю, что для обеспечения безопасности необходимо уменьшать величину необходимо уменьшать величину коэффициента φ_{non} или ограничивать скорость движения на поворотах, вводя дополнительный

коэффициент $K_{без}$. Поскольку оценку максимальных скоростей принято принимать с доверительной вероятностью 0,95, то величина коэффициента $K_{без} = 0{,}5 \div 0{,}75$.

Сравнивая скорость движения на поворотах со скоростью прямолинейного движения можно вычислить коэффициент γ_1 для различных погодных условий и значения R, i и соответственно пропускную способность.

Для теоретического вычисления коэффициентов γ_2 и γ_3 недостаточно теоретической базы и экспериментальных исследований.

Выводы

1. Пропускная способность перекрестков одного уровня и многоуровневых ниже, тем на прямолинейных участках и может быть вычислена с некоторой вероятностью по предполагаемой методике.

2. Необходимо накапливать экспериментальные данные о влиянии пешеходного движения и поперечного транспорта на пропускную способность перекрестков с учетом погодных условий, что позволит более точно прогнозировать при разработке транспортной инфраструктуры городов и населенных пунктов.

Библиографический список

1. Дубровин, Е.Н. Пересечения в разных уровнях на городских магистралях / Е.Н. Дубровин, Ю.С. Ланцберг, И.М. Лялин, Э.Я. Тургихин, В.Л. Шафран. – М.: Стройиздат, 1968.

2. Страментов, А.Е. Городское движение / А.Е. Страментов, М.С. Фишельсон. – М.: Стройиздат, 1965.

3. Ремонт и содержание автомобильных дорог: справочник инженера-дорожника / А.П. Васильев, Б.И. Баловнев, М.Б. Корсунский и др.; Под ред. А.П. Васильева. – М.: Транспорт, 1989.

К содержанию

УДК 711.4.01 + 728.84(470.54)

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В.А. Колясников

Новые коттеджные поселки сегодня размещаются в пределах ближней и средней орбиты Екатеринбургской агломерации. В основном они сконцентрированы в транспортных коридорах в районах поселений Широкая речка, Березовский, Верхнее Дуброво, Сысерть – Кашино. Вместе с тем следует отметить, что коттеджные поселки в районе Верхнее Дуброво попадают в зону влияния БАЭС. Активно ведется жилищное строительство в муниципальном образовании «город Екатеринбург».

Ключевые слова: Екатеринбургская агломерация, коттеджные поселки, транспорт, система расселения.

Екатеринбургская агломерация как система расселения развивается в соответствии с закономерностями, которые проявляются в подобного рода системах. Такие известные исследователи, как И.А. Иодо, Г.А. Потаев, Е.М. Лаппо, выделяют следующие основные закономерности таких систем:

– поляризация пространства – усиление процесса разделения пространства на урбанизированные и дезурбанизированные части; урбанизированные части формируются на основе крупных транспортных коммуникаций, способствующих увеличению плотности населения и взаимодействию поселений, снижению затрат времени, средств, топлива на перемещение людей, товаров, сырья; дезурбанизированные части включают в себя природоохранные, сельскохозяйственные, рекреационные территории, а также территории малых поселений, дисперсно размещенных в природном ландшафте;

– преобразование и развитие городов – центров систем расселения (локальных, агломерационной) – процесс обновления выполняемых городами функций, обусловленные активизацией роли городов в жизни общества; для агломераций (в том числе Екатеринбургской) характерна высокая концентрация объектов науки, техники, образования, культуры, способствующие возникновению и распространению инноваций;

– формирование и развитие планировочного каркаса систем расселения, состоящего из урбанизированных и природоохранных компонентов.

В соответствии с указанными закономерностями жилищное строительство в настоящее время следует рассмотреть в двух моделях современной архитектурно-планировочной организации Екатеринбургской агломерации: первая – урбанистическая радиально-полицентрическая модель расселения; вторая – дезурбанистическая секторная модель расселения.

Урбанистическая радиально-полицентрическая модель расселения определяется коридорами железнодорожного и автомобильного транспорта (рис. 1). Транспорт формирует восемь радиальных направлений расселения Екатеринбургской агломерации:

1) Екатеринбург Невьянск (на Нижний Тагил);
2) Екатеринбург Реж (на Алапаевск) с ответвлением на Артемовский;
3) Екатеринбург Богданович (на Тюмень);
4) Екатеринбург Каменск-Уральский (на Курган и Челябинск);
5) Екатеринбург – Полевской – Верхний Уфалей (на Челябинск);
6) Екатеринбург – Ревда – Дружинино – Бисерть (на Красноуфимск и Казань);
7) Екатеринбург – Первоуральск – Староуткинск (на Пермь);
8) Екатеринбург – Сысерть – Снежинск (на Челябинск).

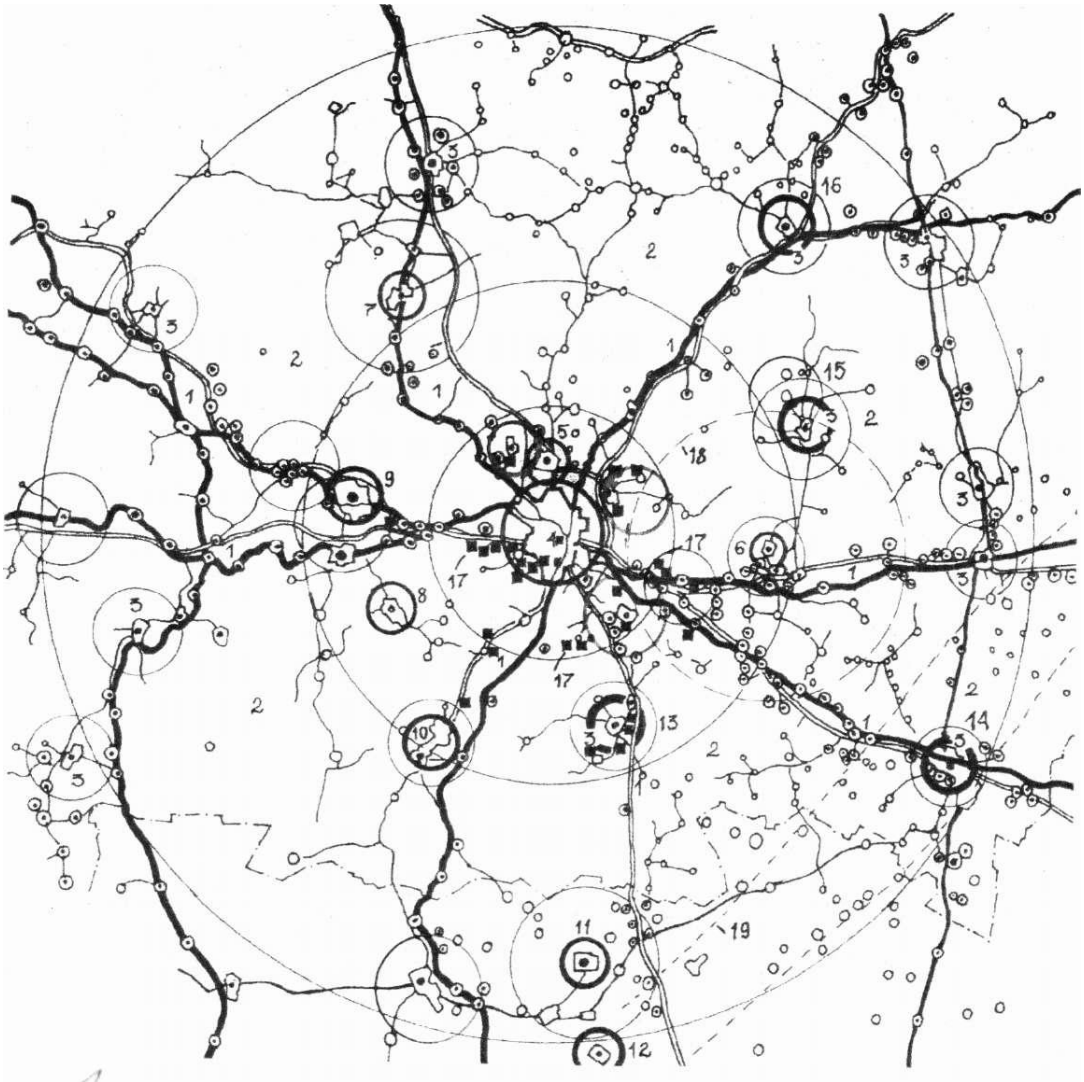


Рис. 1. Урбанистическая радиально-полицентрическая модель расселения в Екатеринбургской агломерации: 1 – расселение в транспортных коридорах; 2 – расселение в ландшафтных секторах; 3 – локальные системы расселения. Территории развития инновационной инфраструктуры: 4 – Екатеринбург; 5 – Верхняя Пышма; 6 – Заречный; 7 – Новоуральск; 8 – Дегтя рек; 9 – Первоуральск; 10 – Полевской; 11 – Снежинск; 12 – Озерск; 13 – Сысерть; 14 – К. Уральский; 15 – Асбест; 16 – Реж; 17 – Новые жилые комплексы и коттеджные поселки в первом и втором поясе агломерации; 18 – Зона влияния БАЭС; 19 – Зона ВУРС–ВУРП

Первые семь радиальных направлений расселения сформированы железными и автомобильными дорогами, а восьмое направление - только автомобильной дорогой.

Транспорт (особенно железнодорожный с многочисленными станциями и остановками) определяет своеобразные урбанизированные коридоры расселения с высокой концентрацией в них населенных мест, а также поселений-садов (садоводческих кооперативов) в пригородных зонах городов-спутников Екатеринбурга и самого Екатеринбурга. На радиальных направлениях располагается основная часть городов-спутников Екатеринбурга. Многие из них являются центрами локальных систем расселения (в том числе центрами агломераций второго порядка) и в соответствии со Стратегиями развития УрФО и Свердловской области обладают потенциалом инновационного развития, который уже частично реализуется, а в дальнейшем может распространиться на соседние территории. К таким центрам следует отнести следующие города:

1) Новоуральск – закрытое административно-территориальное образование, центр атомной промышленности России, где сегодня создается технопарк;

2) Заречный центр атомной энергетики с технопарком; по стратегии УрФО предусмотрено развитие БАЭС;

3) Снежинск – закрытое административно-территориальное образование, центр высоких технологий в оборонно-промышленном комплексе страны; по стратегии развития Челябинской области на базе Снежинска предусмотрено создание территорий экономического роста, зоны ускоренного социально-экономического развития;

4) Каменск-Уральский – центр новоиндустриального развития Урала, где Стратегией УрФО планируется создание трубного кластера и модернизация промышленных предприятий;

5) Верхняя Пышма – город-корпорация, где размещается штаб-квартира УГМК; Стратегией УрФО предусмотрена реконструкция предприятий по производству меди, а Стратегией Свердловской области модернизация предприятий обрабатывающей промышленности; в настоящее время УГМК реализует ряд крупных социальных программ, имеющих имиджевое значение для Свердловской области и Екатеринбургской агломерации;

6) Полевской – центр новоиндустриального развития Урала, где Стратегией УрФО запланирована модернизация трубного завода, а Стратегией Свердловской области модернизация предприятий обрабатывающей промышленности, развитие химической и строительной промышленности;

7) Первоуральск – центр новоиндустриального развития Урала, где Стратегией развития Свердловской области поставлены задачи модернизаций предприятий обрабатывающей промышленности, развития строительной и химической промышленности;

8) Среднеуральск – центр энергетического комплекса Среднего Урала, где Стратегиями УрФО и Свердловской области предусмотрено развитие ГРЭС;

9) Асбест – центр новоиндустриального развития Урала, где по Стратегии УрФО должно осуществиться строительство нового завода по производству магния и кремнезема;

10) Дегтярск образцовый моногород, аутсайдер социально-экономического развития, который по инициативе кафедры градостроительства и НО «Ассоциация Евразийский конгресс муниципальных образований» должен стать лабораторией преобразования моногородов России в инограды; для Дегтярска разработана и реализуется концепция создания Интеллектуальной долины – нового типа инновационной территории с диверсифицированной системой «точек роста» (Форт-дирижабль, Конгресс-холл, технопарк «Евразийский», архитектурно-ландшафтный парк на нарушенных территориях «Зеркало венеры» и др.);

11) Сысерть – рекреационно-туристический центр Среднего Урала, где сегодня активно формируется природный парк Бажовские места, а также реализуется задача Стратегии Свердловской области по созданию высокотехнологичного молочного комплекса; данный комплекс имеет реальную возможность стать основой развития соответствующего агроиндустриального кластера на всей территории Сысертского городского округа;

12) Березовский – моногород, бывший центр золотодобывающей промышленности страны с богатыми традициями в этой сфере; по Стратегии Свердловской области в Березовском городском округе предусматривается строительство крупного жилого района «Зеленая долина»;

13) Арамиль моногород, бывший крупный центр текстильной промышленности Урала, центр подготовки летчиков; Стратегией Свердловской области в Арамильском городском округе планируется строительство жилых комплексов.

Новые коттеджные поселки сегодня размещаются в пределах ближней и средней орбиты Екатеринбургской агломерации (рис. 2). В основном они сконцентрированы в транспортных коридорах в районах поселений Широкая речка, Березовский, Верхнее Дуброво, Сысерть–Кашино. Вместе с тем следует отметить, что коттеджные поселки в районе Верхнее Дуброво попадают в зону влияния БАЭС. Активно ведется жилищное строительство в муниципальном образовании «город Екатеринбург». Екатеринбург как ядро агломерации сегодня следует рассматривать не только как столицу УрФО, но и как крупный центр инновационного развития России, где разработан и реализуется Стратегический план, предусматривающий создание системы объектов инновационной производственной, социальной, транспортной, инженерно-технической, экологической инфраструктур.

В урбанистической модели Екатеринбургской агломерации следует отметить хордовые транспортные коридоры расселения, которые пересекают дальнюю орбиту и обеспечивают транспортную разгрузку ядра агломерации, ее первого и второго пояса. В Схеме территориального развития Свердловской области они формируют своеобразное внешнее кольцо Екатеринбургской агломерации.

В пределах внешнего пояса Екатеринбургской агломерации западная меридиональная хорда фиксируется железной дорогой с основными транспортными узлами Михайловский завод, Нижние Серги, Дружинино, Кузино, Уткинский Завод; восточная хорда транспортными узлами Каменск-Уральский, Богданович, Сухой Лог, Аргемовский. Северная широтная хорда сформирована на основе автомобильной дороги Алапаевск Мурзинка – Николо-Павловское (с ответвлением на Нижний Тагил) Верхняя Ослянка; Южная широтная хорда – автодорогой Каменск-Уральский Тюбук (пересечение с трассой Екатеринбург – Челябинск) – Касли – Верхний Уфалей – Нязепетровск. Указанные хорды обеспечивают взаимодействие Екатеринбургской и соседних агломераций; способствуют включению населенных мест Екатеринбургской агломерации в кластерные системы Урала, а также развитию жилищного строительства в локальных системах расселения внешней орбиты и улучшению транспортной ситуации в поселениях первого и второго пояса Екатеринбургской агломерации.

Урбанистическая модель расселения Екатеринбургской агломерации по существу определяет развитие следующих типов жилых комплексов (образований): 1) жилые комплексы инновационных территорий (строительство таких комплексов, как правило, будет нуждаться в государственной, субъект-федеральной и муниципальной поддержке); 2) жилые комплексы в транспортных коридорах (в зонах влияния остановок и станций); 3) жилые комплексы в зонах экологического неблагополучия; 4) жилые комплексы в особых зонах инженерной инфраструктуры; 5) инновационные жилые комплексы (креативные, экологические, технолого-индустриальные и др.).

Тенденция концентрации строительства коттеджных поселков и жилых комплексов в существующих транспортных коридорах первого и второго поясов Екатеринбургской агломерации на территориях, обладающих эстетическим потенциалом природного ландшафта, экономическим и экологическим благополучием, сохранится в ближайшие годы в связи с разработкой и реализацией принятых Стратегии развития УрФО, Свердловской области и муниципальных образований на период до 2020 года. Изменение ситуации и новые перспективы жилищного строительства в Екатеринбургской агломерации возникнут только при условии создания скоростной транспортной инфраструктуры (железнодорожной, воздушной, автомобильной).

Ускорению изменений в жилищном строительстве будут препятствовать последствия мирового финансового кризиса, «Украинский кризис» и низкие темпы развития отечественной промышленности.

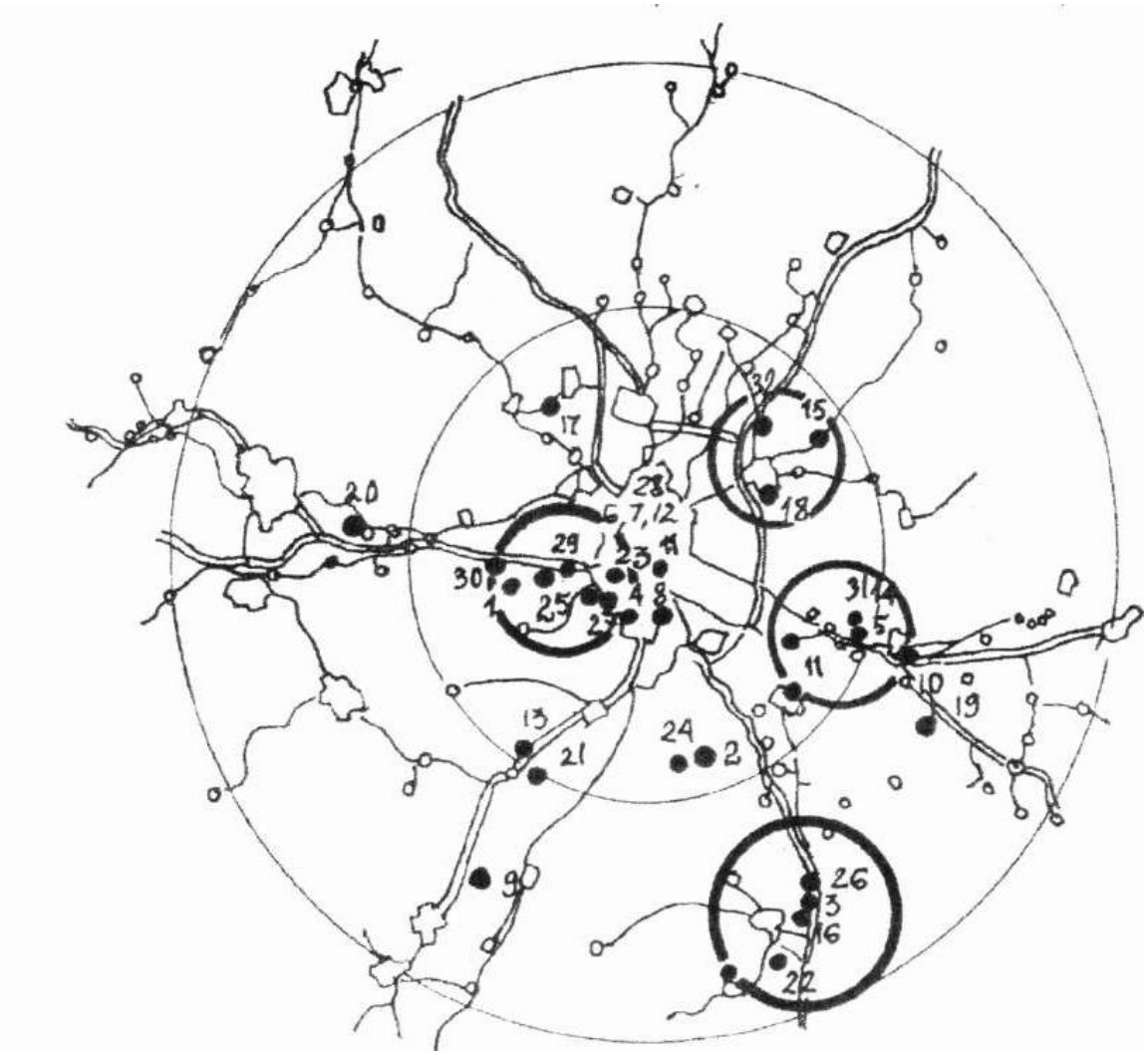


Рис. 2. Новые коттеджные поселки и жилые комплексы в первом и втором поясе Екатеринбургской агломерации: 1 – «Палникс»; 2 – «Гринвилль»; 3 – «Дома Адажио»; 4 – «На Разливной»; 5 – «Бобры»; 6 – «сосновый бор»; 7 – «Георгиевские дачи»; 8 – «Герки-1»; 9 – «Добрый город»; 10 – «Дубрава»; 11 – «Малый Исток»; 12 – «Маршал»; 13 – «Свеглячок»; 14 – «Снегири»; 15 – «Старопышминск»; 16 – «Ильинский квартал»; 17 – «Коптяки»; 18 – «Александровский»; 19 – «Земляничная поляна»; 20 – Алекееевка; 21 – «Зуброво»; 22 – «Ривер Парк»; 23 – «Зеленый город»; 24 – «9 ярдов»; 25 – «Образцово»; 26 – «Николин ключ»; 27 – Широкореченский; 28 – «Экостройинвест»; 29 – «Галактика»; 30 – «Карасеозерский-2»; 31 – «Растущий»; 32 – «44 квартал»; 33 – «Академический»

Дезурбанистическая секторная модель расселения Екатеринбургской орбитальной агломерации определяется развитием сети поселений, сельскохозяйственных, рекреационных и природоохранных территорий за пределами транспортных коридоров, формирующих урбанизированный каркас агломерации.

В Екатеринбургской агломерации транспортные коридоры делят ее территорию на 8 секторов с определенными типами природных ландшафтов пейзажами (рис. 3). Северный, южный, юго-западный, западный и се-

веро-западный секторы характеризуются развитием сети поселений в горном ландшафте с долинами рек и лесом. В северном секторе проектируется природный резерват «Мурзинская самоцветная полоса» В южном секторе находится природный парк «Бажевские места»; юго-западном – природный парк «Оленьи ручьи»; северо-западном парк «Река Чусовая» и «Висимский природный заповедник». Для юго-восточного сектора характерен лесостепной ландшафт с долинами рек и озерами; восточного – лесостепной; северо-восточного – лесной с долинами рек и крупными водохранилищами. Во всех секторах имеются многочисленные памятники природы.

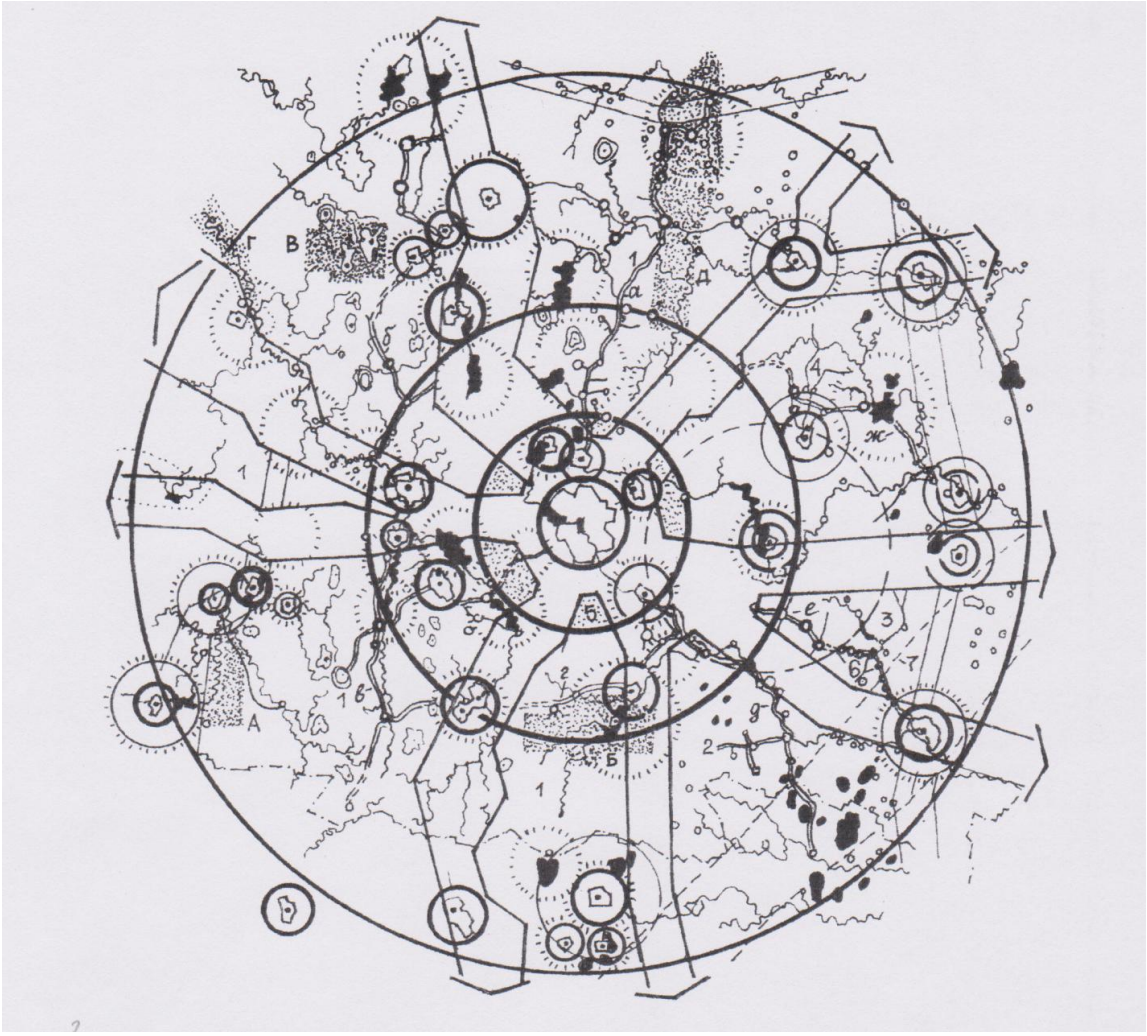


Рис. 3. Дезурбанистическая секторная модель расселения в Екатеринбургской агломерации. Типы природного ландшафта (пейзажей): 1 – горный с долинами рек и лесом; 2 – лесостепной с долинами рек и озерами; 3 – лесостепной; 4 – лесной с долинами рек и водохранилищами; 5 –лесной (зеленый пояс Екатеринбурга). Зоны неблагоприятные в экологическом отношении для развития жилищного строительства 6 – зона влияния БАЭС; 7 – зона ВУРС. Природные парки: А – Оленьи Ручьи; Б – Бажовские места; В – Висимский природный заповедник; Г – Река Чусовая; Д – Мурзинская самоцветная полоса. «Парковые дороги»: а – Мурзинская; б – Висимская; г – Бажовская; д – Исетская; е – Каменская; ж – Рефтинская

Расселение в секторах представляет собой в основном цепочки поселений, исторически сложившихся в долинах рек. Экономической основой поселений является преимущественно сельское хозяйство и предприятия лесопромышленного комплекса. В ряде поселений, входящих в систему туристических маршрутов и обладающих рекреационными ресурсами, имеются объекты обслуживания туристов и отдыхающих. Однако сервисная экономика в системе расселения секторов пока развита слабо.

В пределах ближней орбиты лесопарки и леса формируют своеобразный зеленый пояс ядра агломерации. Этот зеленый пояс нуждается в реализации природоохранных мероприятий и требований.

В секторной системе расселения могут получить развитие следующие типы жилых образований (комплексов):

1) жилые комплексы в природных пейзажах «парковых дорог»;

2) инновационные жилые комплексы (креативные, экологические, технолого-индустриальные и др.);

3) жилые комплексы в зонах экологического неблагополучия.

Совмещение урбанистической и дезурбанистической моделей расселения позволяет составить комплексную модель современной архитектурно-планировчной организации Екатеринбургской агломерации и размещения в ней жилых образований.

К содержанию

УДК 712.4 + 72.012(4)

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПАРКОВ И СКВЕРОВ ЕВРОПЫ)

Н.В. Новикова

Статья посвящена рассмотрению зарубежного опыта необычных парков в условиях городской среды. Приводятся положительные примеры создания выразительных и запоминающихся парков в странах Европы.

Ключевые слова: парк, садово-парковое искусство, ландшафтная архитектура.

Ландшафтная архитектура – искусство проектирования и создания гармонично организованной среды открытых пространств. Подобно архитектуре и градостроительству ландшафтная архитектура относится к пространственным видам искусства.

Формирование комфортной и эстетически полноценной среды осуществляется с помощью природных материалов (рельеф, вода, раститель-

ность и т.д.) и архитектурных сооружений, при этом предполагается сохранение существующих и создание искусственных пейзажей, проектирование систем озеленения и рекреационных зон [1].

В данной статье рассматривается одна из составляющих ландшафтной архитектуры – организация садово-паркового искусства. Для этого исследуется зарубежный опыт, в частности европейский, создания уникальных и запоминающихся парков, которые миллионы туристов посещает ежедневно, а также выявляются основные причины и факторы, которые помогают считать данные парки одними лучших.

Садово-парковое искусство – искусство создания садов, парков и других озеленяемых территорий. Сюда относятся: планировка и разбивка садов и парков, подбор растений для различных климатов и почв, размещение и группировка растений в сочетании с архитектурой, дорогами, водоемами, скульптурой [2].

Парк – открытая озелененная территория, предназначенная для отдыха. Обычно парки создаются за счет государства и предоставляются для отдыха всем желающим. Многие жители больших и шумных городов считают, что парки – настоящие городские сокровища, потому что в них можно укрыться от городской суеты и активного ритма жизни, спрятаться от шума и пыли. Они, конечно, правы, потому что эти места – настоящие убежища для отдыха и расслабления, пища для души, восхитительная смесь культуры и природы [3].

Например, Гайд-Парк, располагающийся в Лондоне, в Великобритании, является самым известным из всех парков мира. В парке есть и много открытых пространств, и буйные заросли, два пруда (один очень известный под названием Серпентайн), фонтаны, дворцы, и множество скульптур. В результате его посещает в год более 5 млн человек, больше чем любую другую достопримечательность Англии! Самый примечательный объект парка – Уголок оратора. По воскресеньям здесь обращаются к публике ораторы совершенно разных убеждений, не только политических, но и вообще на любую тему и на любом языке. Уголок оратора, сам по себе небольшой, сделал Гайд-парк символом свободы слова по всему миру [4].

Парк космических размышлений – самое удивительное и загадочное место в Шотландии, носит статус одного из самых оригинальных и интересных парков на планете. Был создан в конце XX века. Создать парк, повторяющий модель Вселенной, решила пара шотландских ученых и ландшафтных дизайнеров Чарльз Дженкс и Мэгги Кевсик. Именно им пришла в голову идея систематизировать знания по кибернетике, физике, математике и биологии и создать наглядное пособие, которое иллюстрировало бы сложные формулы из многотомных учебников. В итоге родилось это «чудо», расположившееся на 40 акрах земли в шотландском городе Дамфрис. Диковинный ландшафт сада состоит из пяти областей, заполненных водо-

емами разнообразных геометрических форм, необычными изумрудными холмами, долинами и странными скульптурными композициями, отображающими сложные научные мысли. Космический парк состоит из нескольких уровней, напоминающих лестницу. Каждая ступень символизирует определенный этап на пути развития Вселенной. Искусственно созданный ландшафт не повторяется на всей территории. С помощью глубоких колодцев, спиралевидных холмов, обрывов и прудов архитекторы воспроизвели черные дыры, скопления звезд, колебания физических волн и многое другое. Чарльз Дженкс, один из самых авторитетных архитектурных критиков и теоретиков современности, продумывал дизайн Сада космических размышлений так, чтобы у человека задействовался не только интеллект, но и все органы чувств и при этом он ощущал бы себя первооткрывателем мира. Ведь здесь все олицетворяет Вселенную, более того, сад наполнен формулами, теориями и формами самоорганизующихся структур. В каждом уголке сада прослеживаются символы различных научных открытий и достижений [5].

Парк Гуэль в Барселоне был задуман Эусеби Гуэлем как зеленая жилая зона в стиле модной в то время в Англии градостроительной концепции города-сада. Центральный вход с двумя совершенно фантастическими по форме домиками является наиболее замечательным уголком парка. Парадная лестница с фонтанами ведет в гипостильный зал, известный как «Зал ста колонн». На нижней площадке лестницы помещен любимый персонаж Гауди – мозаичная Саламандра, средняя площадка украшена медальоном с четырехполосным каталонским флагом и головой змеи, а на верхней террасе, являющейся центром всего паркового ансамбля и расположенной над гипостильным залом, находится длинная, изогнутая в форме морского змея, скамья. Скамью украшают коллажи из осколков керамических изразцов, битого стекла и других строительных отходов. Профилю скамьи была придана специальная форма, совпадающая с очертаниями тела сидящего человека. В 1962 году архитектурный ансамбль Парка Гуэля был объявлен Художественным памятником Барселоны, в 1969 году – памятником национального значения, а в 1984 году парк Гуэля вместе с другими творениями Антонио Гауди включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [6].

Кекенхоф – королевский парк цветов в Нидерландах. Расположен почти на самом побережье между Амстердамом и Гаагой в небольшом городке Лиссе. Сегодня парк Кекенхоф – это раскинувшееся на площади в 32 гектара море восхитительных весенних цветов, переливающееся всеми мыслимыми и немыслимыми красками. Это старинный парк с вековыми деревьями и живописными прудами. Все это великолепие дополняют каналы, водопады и фонтаны. Это шесть миллионов тюльпанов, нарциссов, гиацинтов. И, конечно же, это самый большой и красивый весенний сад в Ев-

ропе. Парк был основан в 1949 году. Это место за несколько десятков лет стало поистине самым цветочным местом Голландии и самым вдохновляющим для туристов со всех континентов [7].

Одним из необычных парков является Грюнер Зее – парк-озеро. Грюнер Зее в буквальном переводе означает – «Зеленое озеро». Расположено это чудо природы в Австрии, близ городка Трагосс, у подножья снежных гор Хохшваб. В течение зимы глубина озера составляет всего 1–2 метра, а все окружающее пространство используется, как парк графства. Это место является особо излюбленным у туристов и путешественников, но когда весной температура начинает расти, снег и лед на вершинах гор начинает таять, а вода устремляется в бассейн у подножия. Озеро расширяется до небывалых размеров, поглощая весь парк. В течение летнего периода озеро достигает максимальной глубины в 12 метров. Озеро также получает свою отличительную зеленую окраску благодаря траве и листве, а благодаря талому снегу ледяная вода совершенно прозрачная и ясная. Несмотря на то, что температура воды здесь довольно низкая – всего 5 градусов по Цельсию, Грюнер Зее очень популярен у водолазов, которые могут наблюдать под водой зеленые луга, прогулочные дорожки и скамеечки. Наибольшее число желающих понырять появляется здесь в июне, когда вода достигает максимальной отметки [8].

Еще один парк, являющийся любимым местом для туристов всех возрастов – Люксембургский сад в Париже (Франция). Люксембургский сад привлекает туристов и горожан своей спокойной атмосферой. Вблизи небольшого пруда в окружении прекрасных скульптур расположена Национальная горная школа Парижа, а также театр «Одеон». Надо сказать, что количество скульптур на территории сада насчитывает около 20 статуй бывших французских королев и женщин-святых (среди них Жанна III Наваррская, Анна Австрийская, Луиза Савойская и другие). В Люксембургском саду оборудована большая детская площадка, есть театр миниатюр и старая карусель. Можно покататься на пони или послушать бесплатные музыкальные представления. Музыкой при этом можно наслаждаться, сидя с бокалом вина в уютном ресторане [9].

В современном мире уже недостаточно разбить просто парк как раньше, где парки были лишь местом, где растут деревья и расставлены лавочки. Сейчас же они могут быть настоящими произведениями искусства, архитектуры и инженерной мысли. В современном мире есть совершенно необычные парки, которые сильно отличаются от привычного для нас городского парка с деревьями.

«Суперкилен» – ландшафтный проект, реализованный на северо-востоке Копенгагена, в округе Нерребро; он открылся в июне 2012 года. Superkilen-парк задуман как гигантская городская коллекция объектов, представляющих 60 различных национальностей народов, населяющих ок-

ругу – начиная от пляжей Лос-Анджелеса и заканчивая пальмами из Китая и неоновыми вывесками из Катара и России. Каждый объект сопровождается небольшой пластиной из нержавеющей стали, описывающие объект – на датском языке и на языке представляемого объекта. В каждой зоне парка посетитель найдет мебель и предметы быта из разных стран мира. Ландшафтный парк делится на три зоны: красная – «площадь», черная – «рынок» и зеленая – «парк». Во всех зонах установлены объекты из разных стран: скамейки, указатели и др. (в районе Нерребро проживает около 50 национальных меньшинств). Здесь есть армянская зона для пикника, русский павильон, марокканский фонтан, японский осьминог – детская горка и другие предметы. В парке открыты спортплощадки и площадки для игры в баскетбол, футбол и бадминтон, столы для пинг-понга [10].

Стильным решением водоема парка Энсхеде (Нидерланды) является вывод небольшого ручья Роомбеек на поверхность во время реконструкции этого района, и который в прошлом протекал под землей. Теперь он является главным и самым выразительным местом городской среды. Асимметричный дизайн ручья, который то расширяется, то сужается по улице, подчеркивает различные пространственные характеристики. Дно ручья выложено специальным покрытием шероховатой структуры, которое создает своеобразный микрорельеф. За счет этого искусственного дизайнерского элемента создается постоянный отражающий узор поверх водной глади, а также уменьшается скорость течения, вследствие чего воду в ручье всегда видно и слышно. По всей траектории ручья размещены камни с острыми краями, которые согласно задумке дизайнеров несут двоякую смысловую нагрузку. С одной стороны, они напоминают такое прекрасное явление природы как ледокол и, соответственно, привносят в облик городского пространства бурлящую положительную энергетику, свойственную ранней весне. Но с другой стороны, камни, произвольно «разбросанные» по ручью, выступают для жителей города Энсхеде и его гостей в качестве тонкого намека на трагический взрыв 2000 года [11].

В Монреале недавно появился объект Stained Glass Park, который, несмотря на свое название, имеет мало схожести с «традиционным» парком. Дело в том, что Stained Glass Park – это парк, в котором вместо деревьев стоят конструкции из разноцветного стекла, создающие удивительный визуальный эффект. Как люди ходят в парки и скверы для того, чтобы побыть среди зелени, оказаться в тени деревьев и немного отдохнуть, так и в Stained Glass Park можно ходить за тем, дабы получить новые ощущения. Разноцветные элементы в Stained Glass Park установлены в таком порядке, чтобы взаимодействовать одновременно и с естественным, и с искусственным светом. Особенно впечатляюще эта инсталляция смотрится в темное время суток, когда вступает в действие специальная подсветка, превращающая стеклянный парк в совершенно волшебное место [12].

В результате рассмотрения данных парков, можно выявить некоторые особенности, которые привлекают людей в эти места. Самое главное, что можно наблюдать практически у всех парков – это наличие водоема естественного происхождения или же созданного руками человека. Это может быть озеро, карьер, река, пруд. Воду человек воспринимает как нечто умиротворяющее, спокойное, сильное, она оказывает успокаивающий эффект на людей. Парк используется людьми как место отдыха для получения новых впечатлений и приятных ощущений.

Как можно заметить, современное понимание понятия паркового искусства претерпело перемены. Обилие криволинейных форм, линий, которые прослеживаются вплоть от павильонов и дорожек до нарисованных краской на земле и фасадах, так же привлекают многочисленное внимание. Яркие цвета, акценты придают паркам живость, жизнерадостность и интерес. Все это свидетельствует о том, что люди устали от унылых и серых красок города и прямых линий домов и улиц и тянутся к яркости, необычности, к тому, что их успокаивает, вызывает интерес, к тому, что помогает отдохнуть от однообразности серых будней.

Библиографический список

1. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ландшафтная_архитектура.
2. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Садово-парковое_искусство.
3. 10 самых роскошных парков Европы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infoniac.ru/news/10-samyh-roskoshnyh-parkov-Evropy.html.
4. Top 10 London attraction [Электронный ресурс]. – URL: http://londonme.ru/hyde-park.
5. Сад космических размышлений Чарльза Дженкса (922 фото) [Электронный ресурс]. – URL: http://udivitelno.com/plants/item/425-sad-vselennaja.
6. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парк_Гуэля.
7. Кекенхоф (Keukenhof) – королевский парк цветов в Нидерландах [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mirkrasiv.ru/articles/kekenhof-keukenhof-korolevskii-park-cvetov-v-niderlandah.html.
8. Грюнер Зее: парк-озеро… (Австрия) [Электронный ресурс]. – URL: http://vgil.ru/2012/08/27/gryuner-zee-park-ozero-avstriya.
9. Люксембурский сад в Париже [Электронный ресурс]. – URL: http://www.parizh-france.ru/lyuksemburgskij-sad-v-parizhe/.
10. Superkilen Park, парк «Суперкилен» в Копенгагене [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kidsreview.ru/world/catalog/superkilen-park-park-superkilen-v-kopengagene/.
11. Ручей Роомбеек [Электронный ресурс]. – URL: http://marina-klimkova.livejournal.com/434925.html/.
12. Stained Glass Park – парк из стекла и цвета в Монреале [Электронный ресурс]. – URL: http://webdiscover.ru/106111.html.

К содержанию

УДК 721(470.55) + 711.4(470.55) + 728.1(470.55)

АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ В ЗАСТРОЙКЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

Н.В. Новикова

Статья посвящена многофакторному анализу жилых районов города Челябинска. Выявлены достоинства и недостатки существующих семи районов города Челябинска. Рассматриваются социокультурные признаки, наличие промышленных предприятий, транспортной инфраструктуры и др.

Ключевые слова: город Челябинск, жилой район, застройка.

Район – административно-территориальная единица в составе страны или большого города. Жилой район – территория размером, как правило, более 75 га. Население жилого района обеспечивается комплексом объектов повседневного и периодического обслуживания в пределах своей территории.

Анализ жилых районов требует научного подхода. В каждом районе города имеется достаточное количество проблем. Одной из причин может служить возраст районов, так как ошибки типовых построек из одного района переходят в другой, с одной стороны, решая предыдущую проблему, а с другой – создавая совершенно новую.

В данной статье выявляются недостатки, рассматриваются существующие проблемы каждого из районов города Челябинска, и, конечно же, показываются их достоинства.

Центральный район – один из старейших административных районов Челябинска, образованный в 1935 году. Социокультурные признаки – историческая культурная застройка в сочетании с высотными домами, такими как жилой комплекс «Манхеттен», жилой комплекс «Западный луч» и др. Большую часть района занимает лесопарковая и парковая зона. Доминирует среднеэтажная застройка. Имеется большое число объектов социальной инфраструктуры: больницы, школы, поликлиники, крытой ледовый каток, плавательные бассейны, высшие учебные заведения, театры, кинотеатры и др.

3 ноября 1935 года образовался Ленинский район. Доступ в него из других районов города был осложнен тем, что с запада и севера его отделяет от остальных частей города железная дорога. Доступность района значительно улучшилась после строительства в конце XX века автомобильного моста через железнодорожные пути в районе вокзала. С юго-запада район ограничивает некогда чистейшее и соленое, а сейчас загрязненное и опресневшее озеро Смолино. В Ленинском районе преобладает промышленная зона. Преобладание малоэтажной и среднеэтажной за-

стройки. Для этого района характерно наличие ветхого жилья малоэтажной застройки бывших поселков и дач. В будущем планируется строение высотного жилья. Экологически неблагоприятный район. На данный момент в части района, находящегося за водоемом Смолино, ведется активное строительство жилых домов. Это современные комплексы эконом класса средней и повышенной этажности. Цены вполне приемлемые, поэтому данное жилье пользуется достаточным спросом. Кроме того, идет активная работа по ремонту проезжих частей внутриквартальных проездов к жилым домам и учреждениям. Район соединен с другими частями города развитой системой автодорог.

Тракторозаводской район создан 10 января 1937 года. Из Ленинского района переданы Тракторозаводскому району тракторный завод им. Сталина и прилегающий к нему рабочий поселок (население около 70 тыс. чел.). Выделяются социокультурные признаки – появляются и открываются финансовые учреждения, торговые и развлекательные центры и комплексы, такие как торгово-развлекательный комплекс «Горки» на улице Артиллерийской, регионально-выставочный комплекс «ЮжУралЭкспо». На экологическое состояние влияет размещение на территории района промышленных предприятий, таких как Челябинский тракторный завод, Челябинская ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3, Автомеханический завод, завод «Строммашина». Тракторозаводский район является восточными железнодорожными и автомобильными воротами города. Планировочные признаки – смешанный тип планировки с частной малоэтажной и среднеэтажной застройкой. С 2011 года ведется масштабная реконструкция района. На территории района ведется активное строительство жилых домов различных типов – панельные десятиэтажки и комфортабельные кирпичные дома по индивидуальным проектам (поселок Чурилово). Имеется ветхое жилье, которое планируется снести с появлением новостроек. Район прилегает к центру города, имеет развитую сеть дорог и трамвайных линий.

Советский район образован 10 сентября 1937. Он характеризуется разноэтажной застройкой с преобладанием высотных зданий. Здесь располагается железнодорожный вокзал, высшие учебные заведения, около 200 различных спортивных сооружений, больницы, театры, школы, детские сады и др. На экологическое состояние района оказывает воздействие 30 крупных промышленных предприятий, расположенных на территории, в том числе Южно-Уральская железная дорога.

Металлургический район образован 22 февраля 1946 года. Рассматривая его, можно увидеть социокультурные признаки, такие как преобладание малоэтажной и средней застройки. Появление района связано с созданием Челябинского металлургического завода в 1941 году. В Металлургический район вошли поселки, созданные во время строительства ЧМЗ, а также существовавшие ранее: хутор Миасс, разъезд Шагол, ЧВВАКУШ,

Першино, Мельзавод № 2, поселки Каштак и Казанцево [1]. В настоящее время планируется застройка многоэтажного жилья. Экологическое состояние самое неблагоприятное, так как на территории Металлургического района сконцентрировано почти 30 % промышленного потенциала города: ОАО «Мечел», Челябинский металлургический комбинат, ОАО «Челябинский электродный завод», ОАО «Уралавтоприцеп», «Теплоприбор», АООТ «Кемма», ЗАО «Мечелстрой» и другие, более 700 предприятий малого предпринимательства. На территории имеется ветхое жилье. С началом строительства панельных домов в 70–90-х годах город утратил архитектурную индивидуальность Внешний вид домов, например, по ул. Дегтярева, ул. Трудовой, находятся в неудовлетворительном состоянии. В восточной части района возле села Баландино расположен международный аэропорт «Челябинск». Район связан с остальными частями города регулярным пассажирским сообщением: действуют трамвайные, троллейбусные и автобусные маршруты, а также маршрутное такси.

Курчатовский район образован 15 августа 1985 из территорий, относившихся к Калининскому, Металлургическому и Центральному районов) – самый молодой из административных районов Челябинска [2]. Это спальный район смешанного типа застройки с преобладанием высотных зданий. Построены и строятся новые микрорайоны такие, как «Красная поляна», микрорайон № 50. На экологическое состояние района оказывает влияние цинковый завод. Отсюда начинается большинство маршрутов общественного транспорта. Калининский район, образованный 9 декабря 1970 года, имеет разноэтажную застройку. Экологическое состояние района удовлетворительное. Это спальный район, связанный с другими районами трамвайными, троллейбусными и многочисленными автобусными маршрутами.

Подводя итог, можно выделить как отрицательные, так и положительные аспекты районов города Челябинска. Например, нехватка парковочных мест и, как следствие, несанкционированные автомобильные стоянки. Автомобили располагают на газонах и в местах отдыха. Иногда наиболее рациональным является устройство подземных и полуподземных гаражей, позволяющих ограничить доступ индивидуального транспорта в жилую среду, а также избежать асфальтирования значительных площадей поверхности земли и заменять его более экологичным плиточным мощением [2]. В новых микрорайонах, которые интенсивно застраиваются, и которые можно считать практически полноценными жилыми районами, существует попытка предусмотреть большее количество парковочных мест, проектирование наземных многоуровневых автостоянок. Но и это не в полной мере решает проблему, так как газоны, тротуары и детские площадки до сих пор являются местом парковки недобросовестных автомобилистов.

Во дворах старых районов не благоустроены места для отдыха, занятий спортом и прогулкок с детьми. Однако, в некоторых из них администрация

города уделяет внимание на облагораживание внешнего вида, а также в новых районах активно внедряют идею создания благоустроенных территорий, вследствие чего новые районы имеют достаточно обширное свободное пространство, ухоженное и созданное для отдыха населения.

То же самое можно сказать и про озеленение дворовых пространств, которое присутствует в новых районах. Помимо этого, на территории Центрального района имеется достаточное количество озеленения, так как на его территории находятся несколько городских парков. В целом можно сказать, что сам город достаточно хорошо озеленен, но все же существует нехватка зеленых оазисов в масштабах отдельных микрорайонов.

Несмотря на то, что город активно разрастается во всех направлениях, создаются новые микрорайоны там, где раньше была свободная территория, старые районы, морально устаревшие и не соответствующие современным требованиям удобства для людей, подвергаются активной реконструкции, новые дома средней и повышенной этажности приходят на замену ветхому жилью.

Экология города зависит от большого количества заводов, находящихся на территории города. Огромное количество вредных выбросов негативно сказывается на здоровье людей. Однако, новые строящиеся микрорайоны, такие как «Парковый», «Краснопольская площадка», «Красная поляна» находятся всего в нескольких километрах от центра города, но воздух там заметно чище. В основном востребованные микрорайоны по комфортности и требованиям экологии отдалены от центра города.

Новые микрорайоны, которые выросли в большом количестве за последние 10 лет, формируют новый социально-психологический тип жилого района, который отличается современностью, удобством, готовностью к изменениям. Эти районы достаточно самостоятельны, имеют свою инфраструктуру и полностью удовлетворяют современным требованиям людей. В них проектируются и строятся детские сады, школы, спортивные объекты, детские досуговые центры, больницы, магазины, то есть все для комфортного проживания жителей микрорайона. Сюда же входит и развитая транспортная сеть, т.е. из данного места можно добраться в любую точку города.

Библиографический список

1. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Металлургический_район_(Челябинск).
2. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Курчатовский_район_(Челябинск).

К содержанию

УДК 721.01 + 712.5

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НА ВОДЕ В РОССИИ

Н.В. Новикова

Статья посвящена рассмотрению отечественного опыта возведения архитектурных жилых объектов и объектов досуга на воде. Приводятся примеры создания плавучих домов в России.

Ключевые слова: архитектура, дебаркадер, плавучий дом, хаусбот.

В истории известно множество примеров размещения человеком жилья вблизи рек и водоемов, благоприятных для существования и развития сельского хозяйства и ремесла. Проживание на прибрежных территориях и на воде связано с неизбежным воздействием на архитектурные объекты экстремальных гидрологических ситуаций природного характера: приливов, отливов, наводнений. Обеспечение безопасного проживания является ключевым фактором при рассмотрении вопроса о возможности проживания людей вблизи воды. Так же в последнее время изменение климатических условий Земли приводит к географическим изменениям. Постепенное затопление территорий вынуждает людей перебираться на воду и строить жилища на ней. Европа стоит на первом месте по развитию жилищ на воде [1]. Например, в Голландии наибольшее количество построек на воде ввиду особенностей географического положения этой страны, так как вода из Эйсселмерского залива постоянно прибывает, затапливая пригодные для проживания территории. Великобритания, Греция, Германия, Франция, Швеция – все эти страны имеют богатый опыт строительства архитектурных объектов на воде. Большинство стран во всем мире имеет многолетний опыт противодействия различным гидрологическим ситуациям, которые стали носить все более разрушительный характер. Однако, в отличие от других стран, где стратегии строительства на воде разрабатываются и внедряются уже давно, Россия делает пока только первые шаги в этом направлении. В данной статье рассматриваются, какие шаги сделала Россия в этом направлении, и что мешает развиваться домам на воде в нашей стране. Также рассматриваются существующие объекты.

В России интерес к надводным зданиям начали проявлять лишь в результате того, что цены на жилье и землю значительно повысились. Но и сейчас наши соотечественники крайне настороженно относятся к таким конструкциям. Они не получили широкого развития, а скорее используются как временное жилье.

Загородные дома многими воспринимаются как дачи, но не как постоянное жилье – таковы особенности отечественного менталитета, дом вос-

принимается как крепость с капитальными стенами. Темпы строительства новых плавучих домов очень медленные. Основной сдерживающий фактор – все тот же менталитет, в стране работает всего несколько фирм, которые занимаются постройкой надводных зданий. Помимо неадекватного ценообразования на рынке традиционной недвижимости, одной из причин интереса к домам на воде эксперты называют стремление жителей крупных городов поселиться где-нибудь подальше от шумных улиц [2].

Все дома на воде, существующие в настоявшее время в нашей стране, можно разделить на 2 группы: временное загородное жилье и элитные объекты.

Что касается первой группы, то такие дома получили простое название – плавдачи. Их обычно используют для проживания в летний период, и до полноценного капитального жилья по уровню комфорта такие плавающие дома обычно не дотягивают. Тем не менее, это отличная альтернатива привычным яхтам и катерам. На такой плавающей даче можно путешествовать по воде с комфортом.

Например, плавдача на понтоне «Нева-15». Ее платформа – это тримаран на полиэтиленовых модулях плавучести 35 шт. (длина одного модуля 1100 мм, диаметр 750 мм). Размер понтона 15х5 метров. Палуба из сосны с вакуумной пропиткой. Дом размером 3,1х11 метров. Оборудован полностью для жизни (мебель, кухня, холодильник, плита, духовка с грилем, газ, туалет, душ, горячая вода, посуда, постельное белье, газовый камин, электротопление в каютах). Скорость 10–12 км/час. Площадка 3х5 метров. Три каюты и восемь спальных мест.

Еще один пример. Платформа плавдачи «Нева-10» – катамаран на полиэтиленовых модулях плавучести 20 шт. (длина одного модуля 1100 мм, диаметр 750 мм). Размер понтона 12х2,5 метров. Палуба из сосны с вакуумной пропиткой. Два жилых блока размером 4,0х2,4 метров (баня и помывочная) и 3,5х2,4 метров (каюткомпания). Три спальных места. Оборудован полностью для жизни (мебель, кухня, холодильник, плита, газ, туалет, посуда, газовый камин). Скорость 10–12 км/ч.

Плавучий дом, а не дача – «Микижа» – каркасная, сборно-разборная конструкция – представляет собой двухпалубную жесткую раму, опирающуюся на группу понтонов и имеющую, на нижней палубе, жилой модуль, состоящий из 4-х помещений. Жилой модуль состоит из гостиной, спальни, санузла, и технического помещения. Гостиная жилого модуля зашивается рамами панорамного остекления по трем стенам и имеет входную дверь с торцевой стороны. Противоположная стена выполнена из стеновых сэндвич-панелей, облицованных шлифованной вагонкой. К ней примыкают объекты кухонного оборудования: холодильник, тумба с газовой плитой и мойкой, навесные полки с вытяжкой, а также барная стойка, платяной шкаф и телевизор. Жилая комната образована четырьмя стенами, вы-

полненными из сэндвич-панелей, которые имеют оконные и дверные проемы. Санузел примыкает к комнате и гостиной и выполняется, также, из стеновых панелей, облицованных с внутренней стороны герметичным светлым пластиком. Санузел имеет отдельный вход через дверной проем со стороны нижней палубы.

С учетом того, что в России довольно суровые климатические условия, и практически все существующие дома на воде не подходят для использования в зимнее время года, в стране распространены по большей части сооружения временного назначения. Одним из таких, очень распространенными в последнее время, стали бани на воде.

В Московской области в Мытищинском районе, например, в 2010 году построена баня на воде и зарегестрирована как плавсредство. На бане имеется септик и водонагреватель. Первый этаж 160 кв.м, сделан из дерева – на нем имеется три комнаты отдыха, хамам, русская парная, два туалета, два душа, мини спа-бассейн. Центральный зал включает бар, кухню, раздевалку, бельевую, кожаную мебель, домашний кинотеатр, плазменную панель. Второй этаж в 160 кв.м является зоной открытого отдыха.

Плавучая баня «Сирена» представляет собой несамоходный понтон с габаритными размерами 5,5х2,4 метров с установленным на него надстройкой (парилкой) с габаритными размерами 3,5х2,4 метров. Плавбаня оборудована несущей рамой из дерева, обработанной защитными составами, препятствующими возникновению пожара и негативному воздействию окружающей среды; модулями плавучести, выполненными из ротоформовочного полиэтилена; настил изготовлен из импрегнированной доски хвойных пород с нарезкой противоскольжения; перильное ограждение высотой 0,9 метров; баня может быть дооборудована по желанию заказчика. Надстройка включает парилку 8,4 кв.м с одним окном и распашными дверями. Ширина дверного прохода 0,9 метров; терраса с навесом площадью 4,8 кв.м и перильным ограждением.

Проект БП012 представляет собой самоходную баню, смонтированную на двух понтонах размерами 12х2,4 метров, выпускающиеся серийно на предприятии «Охтинская верфь». Размеры понтонов и разборные модули, из которых состоит баня, позволяют осуществлять перевозку бани автомобильным и железнодорожным транспортом. Понтоны собраны по поперечной системе набора. Объемы понтонов используются для размещения в них цистерн мытьевой воды, цистерн сточных вод, цистерн топлива, а также дизель-генераторов и бойлеров. Соединение понтонов производится мостом, представляющим собой ферменную конструкцию. Общая площадь помещения бани составляет 23 кв.м. Движение плавучей бани обеспечивается двумя подвесными моторами по 40 л.с. Баня, смонтированная на понтонах, сдвинута относительно мидель-шпангоута в корму, благодаря чему в носовой части образуется площадка размерами 3,1х5 метров с воз-

можностью установки мангала и гриля. Компоновочно внутренние помещения бани можно условно разделить на две зоны: «сухая» зона, вмещающая в себя кают-компанию на четырех человек и санузел, и «мокрая» зона, вмещающая в себя раздевалку, душевую, предбанник со скамьей и столом и непосредственно парилку. Отопление парилки осуществляется дровяной каменкой. Вокруг помещения бани по палубе обеспечен проход в 750 мм. Плавучее сооружение снабжено швартовным устройством. Якорное устройство состоит из четырех якорей Матросова или Брюса, четырех якорных каната длиной около 60 м и электрических шпилей. Палуба плавбани обнесена вокруг леерным ограждением высотой 900 мм. Плавбаня может быть спроектирована в соответствии с требованиями Государственной инспекции по маломерным судам или требованиям правил Российского речного регистра [3].

Среди элитных зданий на воде есть как жилые дома, так и рестораны, кафе и офисы. Такие здания в нашей стране появились всего несколько лет назад. В качестве примера можно привести московский плавучий ресторан «Князь Юрий», который пришвартован у причала вблизи «Гостиницы Россия». Теплоход «Князь Юрий» – двухпалубное прогулочное судно проекта Р-51 Э «Москва», переоборудованное в плавучий ресторан. Длина теплохода 38 метров, ширина 6,5 метров, развивает скорость 20 км/час.

Наиболее удобная технология строительства плавучих домов – на базе бетонных дебаркадеров. Обычно большие бетонные корыта используют для строительства плавучих отелей или ресторанов. Например, таков ресторан «Викинг», пришвартованный на Бережковской набережной [4]. Это трехпалубный ресторан на воде с загородной атмосферой и целым комплексом разнообразных развлечений. Чудесные виды на Москву-реку и уютные интерьеры создают особое настроение непринужденного отдыха на воде.

Из жилых дебаркадеров на Москву и Санкт-Петербург сейчас приходится только один официальный. Он пришвартован в Санкт-Петербурге на Крестовском острове. Это большое двухэтажное здание, на втором этаже которого расположен огромный бассейн площадью 63 кв.м. В самом доме есть два балкона, сауна, кинозал и зимний сад.

А вот за пределами МКАД есть несколько реализованных проектов жилых дебаркадеров. Преимуществом таких построек является неограниченная свобода для реализации любых архитектурных замыслов. На большом бетонном дебаркадере можно возводить постройки в несколько этажей. Однако, недостатков тоже очень много. Дебаркадеров в России выпускают крайне мало. А дебаркадеры старше 10 лет практически всегда протекают. Починка дебаркадеров – это процесс практически бесконечный и бесперспективный [4].

Пока темпы строительства новых надводных зданий в России довольно медленные. В этом сегменте работает не так много фирм, да и не все наши граждане готовы принять данный вид жилья.

Тем не менее, прогнозы развития отрасли оптимистичны. Недвижимость, как известно, дешеветь пока не собирается, а значит, люди будут искать альтернативу. А построить дом или офис на воде не так сложно и гораздо доступнее по цене, чем капитальное здание. Поэтому компании, специализирующиеся на надводном строительстве, уверены, что в ближайшие годы спрос на их продукцию будет расти. Кроме того, следует отметить, что помимо высоких цен на жилье, одной из причин, которые повышают интерес людей к домам на воде, является желание жить подальше от шумных улиц.

Однако, в настоящий момент этот сегмент недвижимости развивается только в крупных городах и их пригородах. В регионах земля и загородные дома доступнее, серьезных проблем с землеотводом нет, да и в городах площадей под застройку хватает [5].

Библиографический список

1. Экономов, И.С. Принципы формирования малоэтажных жилых объектов на воде: автореф. дис. … канд. архитектуры / И.С. Экономов. – М., 2010. – 131 с.

2. Плавучий дом – дорогое удовольствие. – URL: http://finance.bigmir.net/useful_articles/realty/46742/.

3. Плавучая баня БП012. – URL: http://www.oxta.ru/index.php?id=200.

4. Дома на воде – плюсы и минусы. – URL: http://www.km.ru/nedvizhimost/2011/08/16/zhilishchnoe-stroitelstvo/doma-na-vode-plyusy-i-minusy.

5. Дома на води: мировой и отечественный опыт. – URL: http://www.rmnt.ru/story/realty/373754.htm.

К содержанию

УДК 725.1:347.623(470.55) + 721.01(470.55)

НОВЫЙ ПОДХОД К АРХИТЕКТУРНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ДВОРЦА БРАКОСОЧЕТАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНЕ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

М.Ю. Тюрин

Для города Челябинска предложение по строительству Дворца бракосочетаний является актуальным, так как большинство районных ЗАГСов не отвечают современным требованиям к подобным учреждениям. Новый подход к такому типу общественного здания выражается в использовании экологического подхода, а также в создании открытого и доступного общественного пространства на основе прогрессивных объемно-планировочных приемов построения архитектурной формы.

Ключевые слова: архитектура, общественное здание, Дворец бракосочетаний, архитектурная композиция, художественный образ, экологический подход.

История учреждений для записи актов гражданского состояния (ЗАГС) берет свое начало с 1722 года, когда впервые в церквях и синагогах России стали вестись метрические книги, куда вносились сведения о рождении, крещении, бракосочетании и смерти граждан. Этот процесс продолжался до 1918 года, после чего функция церквей перешла к отделениям ЗАГС местных органов исполнительной власти. В конце 1950-х годов отдел ЗАГС Моссовета предложил обратить внимание на качество помещений для торжественной регистрации брака. В результате в 1960 году был открыт Дворец бракосочетаний № 1, где начала проводиться регистрация браков с иностранцами. В последующие годы в большинстве крупных городов СССР были открыты подобные Дворцы, которые приобрели огромную популярность у горожан.

Архитектурное решение Дворцов бракосочетаний как советского, так и современного периода, может иметь самый разнообразный характер. На начальном этапе эти учреждения, как правило, располагались в исторических зданиях с классической или барочной архитектурой. Так, упоминавшийся ранее Дворец бракосочетаний № 1 в Москве был размещен в особняке купца Августа Рериха, построенного в 1909 году (рис. 1), а новый главный Дворец должен расположиться в отреставрированном ансамбле Екатерининской больницы (усадьба Гагариных). Подобные решения были весьма удачными, ведь ЗАГС получал в свое распоряжение здание с качественной архитектурой, высокими потолками и большими по площади залами с богатой декоративной отделкой, что соответствовало представлениям большинства людей о «торжественности», «роскоши» и самом понятии «дворца».

Ведь традиционно в России к свадебному обряду относятся как к одному из самых значимых и торжественных событий в жизни, и требования к обстановке, в которой проводится этот обряд, предъявляются максимальные.

Однако, уже в советское время, архитекторы пытались изменить такое стереотипное отношение к образу торжественного здания. Самый эффектный Дворец бракосочетаний был построен в Тбилиси в 1985 году архитекторами Джорбенадзе и Орбеладзе (рис. 2). Огромное монументальное сооружение формировало новое восприятие торжественности, основанное на крупномасштабности и необычной бионической архитектуре. Но такое решение не принесло этому зданию популярности – долгое время оно находилось в запустении, пока не было превращено в жилой дом. В современной Грузии люди предпочитают более камерные решения, как, например, новый Дворец бракосочетаний в Батуми, выполненный в виде небольшого павильона, напоминающего по форме ракушку.

Рис. 1. Дворец бракосочетаний № 1 в Москве

Рис. 2. Дворец бракосочетаний в Тбилиси

Здание Дворца бракосочетаний в Казани предлагает другую интерпретацию образа семьи и брака. Архитектурные формы напоминают огромный казан – традиционный предмет быта, символизирующий домашний очаг (рис. 3).

Современные образованные жители больших мегаполисов стали по-другому относиться к сценарию проведения свадебного торжества. Прежние ожидания помпезности и роскоши интерьеров сменились потребностью в уникальности и элементах шоу. Поэтому архитектурное решение современных Дворцов бракосочетаний должно отвечать такому запросу. Новый Дворец на Живописном мосту в Москве, открывшийся в 2013 году, предлагает самое неординарное решение. Торжественный зал располагается в стеклянной капсуле, подвешенной к самой высокой части арочной конструкции моста (рис. 4).

Город Челябинск до сих пор не имеет собственного Дворца бракосочетаний, торжественные церемонии проводятся в районных ЗАГСах, помещения которых зачастую морально и физически устарели. Некоторые из них располагаются в первом этаже жилых домов, что создает проблемы с парковкой многочисленных автомобилей и накладывает ограничения на возможности проведения церемонии. Другие находятся в отдельных зданиях, но архитектура торжественных залов несет на себе негативный отпечаток советского периода. Таким образом, строительство в городе современного Дворца бракосочетаний является актуальной задачей.

Рис. 3. Дворец бракосочетаний в Казани

Рис. 4. Дворец бракосочетаний на Живописном мосту в Москве

В 2014 году на кафедре Архитектуры ЮУрГУ был выполнен дипломный проект на тему «Дворец бракосочетаний в Центральном районе г. Челябинска» (автор Стрижова А.В., руководитель ст. преп. Тюрин М.Ю.). На городском конкурсе лучших дипломных проектов в г. Челябинске эта работа заняла 1 место в номинации «Общественные здания», а на международном смотре-конкурсе в г. Баку – диплом II степени.

Выбранное место проектирования находится в пределах центра города Челябинска, на пересечении улиц Труда и Красной со стороны набережной реки Миасс. Участок привлекателен с точки зрения природной выразительности: многолетние деревья и река задают тон в формировании образа, архитектурный ансамбль гармонично воспринимается в пейзажном окружении. Выбранное место благоприятно с точки зрения транспортной инфраструктуры – можно организовать удобные подъезды и подходы, есть резерв территории для размещения достаточного количества автопарковок. Кроме того, этот район находится на пересечении традиционных путей движения свадебных кортежей, а также здесь расположены некоторые памятники и монументы, к которым молодожены возлагают цветы.

Так как место строительства представляет собой неблагоустроенный сквер, решение генерального плана основано на экологических методах

проектирования. Основной объем здания поднят над землей и размещен на двух объемных коммуникационных элементах. Такая структура здания позволила максимально сохранить существующие деревья и кустарники, а также создать единое общественное пространство, включающее сквер, элементы ландшафтного дизайна и благоустроенную набережную реки Миасс с пирсом (рис. 5).

Функционально проектируемый объект поделен на две части, связанные между собой: блок ЗАГСа с административными помещениями и четырьмя залами регистрации, и блок помещений вспомогательного назначения с возможностью автономной эксплуатации, включающий ресторан, кафе, торговые помещения. Все функциональные блоки имеют собственные входные группы, что обеспечивает разделение потоков людей. Кроме того, различные по функции помещения находятся на разных уровнях – администрация и блок ЗАГСа расположены на нижних этажах перевернутого конуса, залы торжественной регистрации занимают консольный верхний этаж, а ресторанный блок находится в отдельном прямоугольном объеме (рис. 6, 7).

Рис. 5. Генеральный план

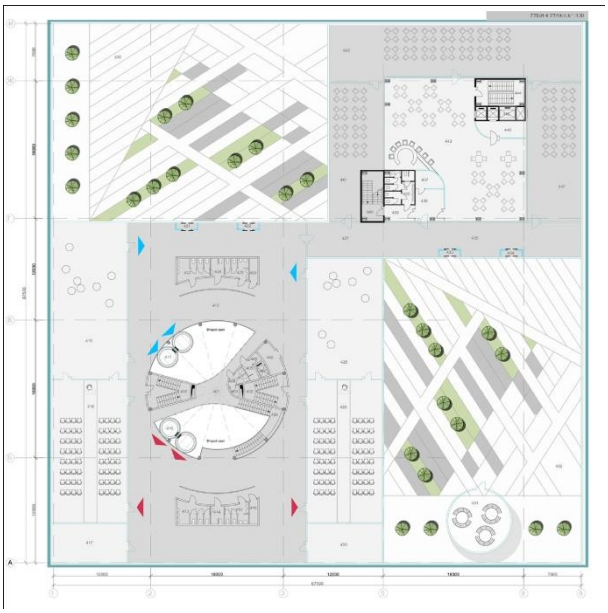


Рис. 6. План 4 этажа

Такая структура здания позволила реализовать образную идею, выраженную словами «браки заключаются на небесах», ведь процесс подъема в прозрачных капсулах скоростных лифтов на самый верхний этаж подготавливает человека к восприятию светлых и наполненных воздухом пространств торжественных залов, из панорамных окон которых открывается захватывающий вид на реку Миасс. В таком интерьере возникает особенное чувство оторванности от суеты и уникальная торжественная атмосфе-

ра. После регистрации молодожены могут отметить это событие на большой открытой террасе, расположенной на плоской кровле здания, что дает дополнительные возможности для праздничной фотосъемки.

Объемная композиция здания Дворца бракосочетаний также выражает определенный художественный образ. Два поддерживающих объема – прямоугольный и конический – объединяются верхним консольным этажом, что символизирует слияние в браке двух начал, мужского и женского. Такая пространственная форма также характерна и для дерева, выражающего образ семьи, устойчивости, надежности, а также перекликающегося с природным окружением здания. Цветовое решение и выбор отделочных материалов дополняют эмоциональный образ. Облицовка перевернутого конуса светлыми композитными панелями, создающими ритмические волны на фасадах здания, напоминает о белом платье невесты, а благородный натуральный камень и полированное стекло придают Дворцу традиционные черты торжественности и значимости (рис. 8, 9).

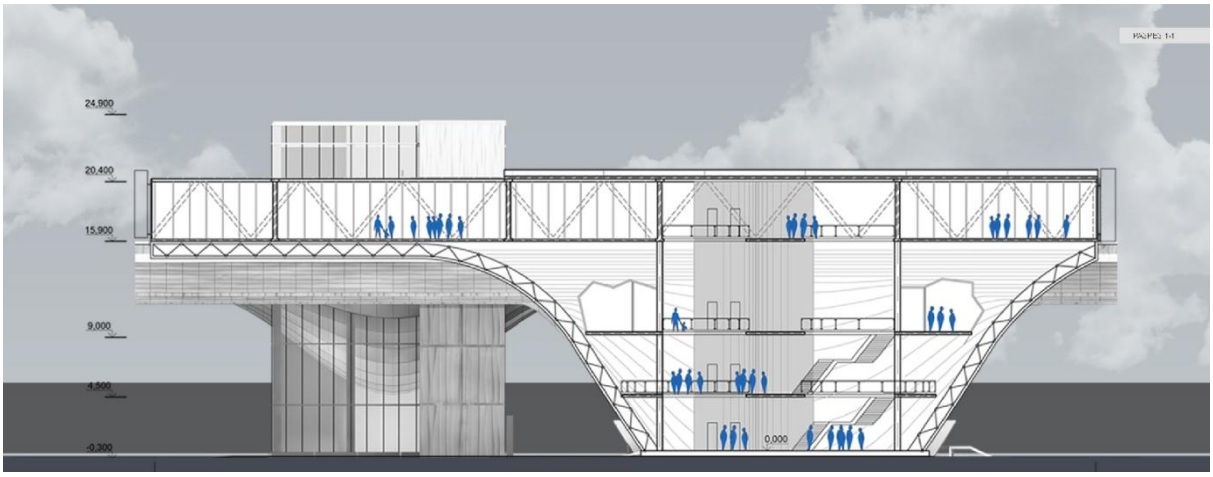


Рис. 7. Разрез здания Дворца бракосочетаний

Рис. 8. Фасад здания Дворца бракосочетаний

Включение в здание Дворца бракосочетаний отдельного ресторанного блока и мини-отеля расширяет возможности предоставляемых услуг. Это особенно удобно для молодоженов из других городов, желающих провести церемонию в Челябинске. Ресторанный блок может функционировать автономно от Дворца, такая возможность обеспечена отдельными входами и дополнительной летней террасой, расположенной на крыше.

В качестве строительных конструкций использованы железобетонные колонны, фермы-стенки, формирующие консольный верхний этаж, а также металлическая пространственная оболочка из нержавеющей стали. Здание Дворца оснащено специальной фасадной системой, при которой навесные панели последнего этажа меняют угол поворота в зависимости от времени суток или погодных условий. Нижняя поверхность консольного этажа покрыта светодиодами, и эта поверхность может играть роль экрана для динамичного светового шоу.

Рис. 9. Перспектива Дворца бракосочетаний в Челябинске

Таким образом, в проекте Дворца бракосочетаний использован новый подход к формированию зданий подобного типа. В первую очередь, это выражено в особой роли здания Дворца, которое формирует вокруг себя качественно новый вид общественного пространства, основанного на гармоничном включении архитектуры в природное окружение. Кроме того, объемно-пространственное решение здания решает задачу обновления процесса регистрации брака, а также сокращения дистанции, образовавшейся между людьми и административными учреждениями. Новый взгляд на традиционную функцию расширяет границы этого типа зданий и превращает Дворец бракосочетаний в один из культурных центров города.

К содержанию

УДК 72.017.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СВЕТОДИЗАЙНЕ

М.Ю. Тюрин, Л.А. Рябикова

При проектировании архитектурной среды в современных условиях все большее значение приобретает светодизайн. На развитие этой отрасли влияет как научно-технический прогресс в области осветительных приборов, так и новые подходы к вопросу интеграции источников освещения в архитектурные объекты. В статье рассмотрены наиболее актуальные современные тенденции в светодизайне.

Ключевые слова: архитектура, светодизайн, свет, архитектурное освещение, светильник.

Архитектурно-художественное освещение имеет ключевое значение при создании и эксплуатации архитектурных объектов и формировании гармоничной городской среды. Архитектура создается светом, зависит от света. Форма, пластика, рельеф, цвет – все это является результатом взаимодействия поверхности и света, естественного и искусственного. Значение света трудно переоценить, и сейчас мы становимся свидетелями того, как эта сфера проектной и строительной практики все увереннее переходит из категории преимущественно утилитарной в область творческого поиска, неотъемлемого от постановки и решения ключевых образных задач при создании концепции будущего здания. Более того, развитие технологий постоянно расширяет форматы использования осветительных и медийных систем в архитектуре. С каждым годом роль света в проектировании и реализации архитектурных объектов будет только возрастать.

В 2015 году в Москве в рамках Международного года света и световых технологий состоялся фестиваль и смотр-конкурс «Световая архитектура», организатором которого являлся Союз московских архитекторов при поддержке Правительства Москвы и Комитета по архитектуре и градостроительству Москвы.

Фестиваль «Световая архитектура» стал важным событием архитектурной жизни России, в рамках которого прошли встречи, мастер-классы, дискуссии и семинары, объединенные общей темой архитектурного освещения, а также взаимодействия света и архитектуры на основе современных технических решений.

Одной из наиболее любопытных тем, обсуждавшихся на фестивале, стала тема современных тенденций развития светодизайна, большинство из которых сформировались благодаря появлению светодиодных технологий. Помимо обобщения основных направлений в развитии дизайна освещения, руководитель школы светодизайна LiDS, Сергей Сизый, по-

знакомил слушателей с уже получившей признание концепцией эмоционального дизайна и авторской классификацией стилей в светодизайне.

На основании анализа материалов фестиваля «Световая архитектура» можно выделить следующие современные тенденции развития светодизайна.

Компактность. В настоящее время появилась возможность создания светильников самых различных форм (рис. 1). Раньше любой осветительный прибор начинали проектировать с определения ограничений, обусловленных формой и размерами источника света, т.е. светильник конструировался вокруг источника света. Размеры светодиодного модуля настолько малы, что теперь при конструировании осветительных приборов размерами можно пренебречь.

Нанотехнологии. Малые размеры светодиодов позволяют легко скрыть их от глаз наблюдателя, оставив только свет.

Радиаторная эстетика. Радиатор – это неотъемлемая и достаточно большая часть светодиодного светильника, которая становится важной составляющей узнаваемого дизайна (рис. 2). Для эффективной работы светодиодного оборудования необходим качественный теплоотвод.

Рис. 1. Сложная форма светильника с использованием светодиодов

Рис. 2. Дизайн радиатора светодиодной лампы

Гибкость. Небольшая мощность светодиодных светильников позволяет использовать проводку с жилами малого сечения, что открывает возможность создания гибких конструкций, способных менять форму (рис. 3).

Бионика. Возвращение к природным формам актуально как для архитектурных объектов, так и для элементов светодизайна. Ведь если проследить и проанализировать, человек возвращается к природе, когда теряет с ней связь, а развитие современных технологий позволяет создавать сложные бионические формы.

Экологичность. Если в бионике главное – природные формы, то в экологическом стиле важнее фактура и материал. Любой экологический предмет должен быть приятным на ощупь и безопасным для человека и окружающей среды, даже свет.

Интеграция. Светодиоды подходят для интеграции в различные поверхности и элементы архитектуры: мебель, потолок, стены, пол, предметы интерьера и даже в одежду (рис. 4).

Рис. 3. Гибкие осветительные приборы

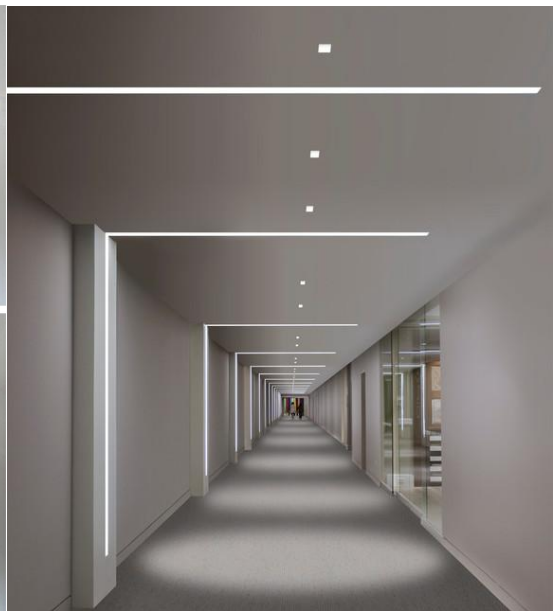


Рис. 4. Интеграция света в поверхности интерьера

Свет как материал. Новые технологии позволили создавать строительные и отделочные материалы, которые уже сами являются источниками света, например, специальные гибкие панели, которые могут использоваться для облицовки потолка, пола, стен, и даже имитировать окна (рис. 5).

Изменение цветовой температуры. В зависимости от того, для каких целей используется свет в данный момент, теперь он легко может изменять свою цветовую температуру, используя один и тот же источник света.

Цветное освещение. Современная техника позволяет легко менять оттенки света, давая возможность управлять настроением, ведь цвет имеет большое эмоциональное воздействие на человека (рис. 6).

Управление. В настоящее время стало возможно с легкостью изменять световые сценарии с помощью различных технических устройств (например, мобильных телефонов), в том числе работающих удаленно через Интернет.

Динамический свет. Световое цветодиммирование позволило создать принципиально новый источник света – приборы прямого наблюдения.

Рис. 5. Световой материал

Рис. 6. Использование цветного освещения

Интерактив. Свет может использоваться как средство коммуникации и интерактивного общения, реагируя на изменение поведения человека.

Визуальные иллюзии. Реальный мир может отличаться от того, как мы воспринимаем, и визуальные иллюзии – это ключ к тому, как мы «ошибаемся». Кроме того, свет может выступать в качестве «корректора» визуальных иллюзий архитектуры (рис.7).

Видео-мэппинг (проекции на объекты). Актуальное направление в аудио-визуальном искусстве, представляющее собой 3D-проекцию на физический объект окружающей среды с учетом его местоположения в пространстве. Часто в качестве такого объекта для проекций используются известные архитектурные сооружения, образ которых полностью преображается (рис. 8).

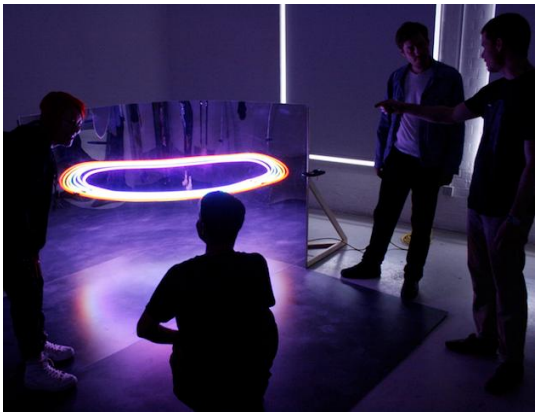


Рис. 7. Световые иллюзии

Рис. 8. Видео-мэппинг на фасаде здания

Кроме тенденций светодизайна на фестивале поднимались современные проблемы в световой среде. Особенно острым стал вопрос о качестве реализации проектных решений, чего в последнее время не всегда удается

добиться даже на самых знаковых объектах городского среды. Диего Амбрози, итальянский архитектор и светодизайнер, поделился опытом разрешения подобных проблем в Италии. Ключевым моментом является подключение светодизайнеров еще на стадии проектирования объекта для выбора определенных типов осветительных приборов, их грамотного размещения и дальнейшей интеграции в структуру здания. На этапе реализации и эксплуатации световые решения должны соответствовать утвержденным проектам, для чего необходим контроль за этими аспектами на законодательном уровне.

Фестиваль стал площадкой для обмена опытом, обсуждения ключевых проблем освещения города, поиска наиболее выразительных и эффективных решений, а также для развития конструктивного диалога между профессиональным архитектурным сообществом, светодизайнерами, разработчиками современных систем освещения и городскими властями.

К содержанию

УДК 72.03(469)

СИНТЕЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА ЛИССАБОН

М.Ю. Тюрин

Столица Португалии, город Лиссабон, обладает уникальными архитектурными и градостроительными особенностями, которые сформировались под влиянием ландшафта местности и взаимного проникновения культурных традиций различных стран, входивших в состав португальских колоний. В Лиссабоне развивается современная архитектура, основанная на сочетании традиций и новаторства. В городе сформировалась неповторимая архитектурная среда, представляющая интерес для исследования.

Ключевые слова: архитектура, ансамбль, архитектурная композиция, Португалия, Лиссабон, историческая архитектура, современная архитектура.

Самая западная страна Европы – Португалия – не очень популярное направление для исследователя исторической или современной архитектуры. Португальские города не имеют всемирно известных памятников архитектуры, а состояние экономики и удаленность расположения создают неблагоприятное впечатление об этой стране. Однако, такое представление не соответствует действительности, ведь с XVI века Португалия была одной из самых могущественных стран мира и владела огромными колониальными территориями в разных странах и континентах. Активное проникно-

вение и влияние различных культур наложило отпечаток на архитектурный облик португальских городов, которые приобрели особенные, уникальные для традиционной Европы черты. Таким образом, изучение архитектуры городов Португалии является актуальным направлением научной деятельности и должно быть основано на таких методах, как натурное исследование, зарисовка, фото и видеосъемка, изучение музейных экспозиций, литературы и материалов сети Internet.

Наиболее характерными чертами португальской архитектуры обладает город Лиссабон. Это самый крупный город страны с населением 850 тыс. человек, культурный и научный центр со множеством музеев, университетов и академий. Город ведет свою историю с 1200 г. до н.э. и, по легенде, был основан Одиссеем во время его странствий. В разные времена Лиссабоном владели лузитане, римляне, аланы, вестготы, арабы. После того, как в XIII веке город был отвоеван крестоносцами у мусульман, в него была перенесена столица из города Коимбра. Своего расцвета Лиссабон достигает в эпоху Великих географических открытий, когда из его порта отправляются суда в Африку, Южную Америку, Индию, Китай. 1 ноября 1755 г. город был практически полностью разрушен в результате мощного землетрясения. Восстановление происходило по новому регулярному плану маркиза Помбаля и изменило облик города до неузнаваемости.

Лиссабон расположен на семи холмах, спускающихся в сторону реки Тежу, впадающей в этом месте в Атлантический океан. Планировочно город разделен на три основных района: Старый (Восточный) город, Нижний город (Байша) и Новый (Западный) город с обширным районом Буэнуж-Айриш. Вся восточная часть города – единственная, сохранившаяся со времен средневековья и минимально пострадавшая в землетрясении, представляет собой извилистую сеть узких улочек-щелей с хаотичной малоэтажной застройкой. В этой части города жили арабские завоеватели – мавры, поэтому архитектура зданий и планировка кварталов напоминает типичные исторические районы старинных восточных городов. В настоящее время эта часть города считается непрестижной, так как во многие дома до сих пор не проведены коммуникации, а узкие улицы и крутой рельеф усложняют передвижение на автомобиле. Район Байша после землетрясения был отстроен заново и отличается регулярной планировкой с широкими парадными улицами и бульварами, которые начинаются от обращенной к реке прямоугольной площади Коммерсиу. Эта часть города включает множество озелененных пространств и соответствует представлению о крупном европейском городе. Новая часть города представляет собой смешение периметральной и свободной застройки, включает современные жилые районы и пригороды.

Главная особенность Лиссабона, определяющая характер всей архитектурной среды города – это крутой рельеф местности. В некоторых районах города перепад высот между двумя соседними кварталами достигает не-

скольких десятков метров. В связи с этим здесь возникает необычное градостроительное решение – улица-лестница (рис. 1). Такие улицы вносят неожиданную динамику и значительно обогащают пространственную композицию застройки. Кроме того, фактор рельефа местности повлиял на разнообразие городского транспорта. Помимо традиционных фуникулеров, соединяющих низ и вершину холма, в Лиссабоне существует совершенно уникальное с архитектурной и инженерной точки зрения сооружение – лифт Санта-Жуста. Этот подъемник, построенный в конце XIX века, курсирует между кварталами Байша и Шиаду, преодолевая перепад высоты в 32 метра. Лифт сконструировал ученик Эйфеля, инженер Рауль Менье де Понсар. Сооружение выполнено из ажурных металлических конструкций, отличается легкостью и изяществом пропорций, напоминает одновременно Эйфелеву башню и готический собор (рис. 2). До настоящего времени лифт Санта-Жуста находится в рабочем состоянии и выполняет свою прямую функцию. Еще один необычный способ транспортной связи между разновысотными частями города – использование для этих целей внутридомовых лифтов или эскалаторов. Очень часто в Лиссабоне можно зайти в холл жилого или общественного здания, расположенного на границе перепада рельефа, спуститься на лифте, и выйти из этого же здания, но уже в нижележащем квартале. Такой градостроительный прием совмещения вертикальных коммуникаций является экономичным и не требует устройства дополнительных транспортных сооружений.

Рис. 1. Улица-лестница

Рис. 2. Лифт Санта-Жуста

Активный рельеф города позволил устроить в Лиссабоне множество видовых площадок – *мирадоруш*, которые расположены на вершинах холмов и дают возможность наблюдать панораму городской застройки (рис. 3). Эти смотровые площадки благоустроены, оборудованы фонтанами, элементами ландшафта и озеленения, малыми архитектурными формами. Вокруг мирадоруш образовалась уникальная форма проведения досуга горожан – созерцание прекрасных видов. Лиссабонцы могут часами проводить время на этих смотровых площадках.

Другая отличительная черта застройки Лиссабона – разнохарактерная архитектура, сформировавшаяся в результате мультикультурного влияния колониальных стран на традиционные европейские приемы. Так, визитная карточка португальской архитектуры – отделка фасадов расписной керамической плиткой *азулежуш* – результат влияния мавританской культуры во времена оккупации Португалии арабами. Такой способ отделки применяется для любых видов зданий – простых жилых домов, соборов, вокзалов, кафе и ресторанов, парадных дворцов и зданий городской администрации. Азулежуш могут покрывать весь фасад полностью или использоваться в качестве композиционного акцента, а также часто применяются в отделке интерьеров (рис. 4). Цветовая гамма и рисунок этих плиток самые разнообразные – от традиционных арабских орнаментов и цветочных узоров до масштабных панно с изображением законченных сюжетных композиций. Можно сказать, что данный вид монументального искусства заменил португальцам традиционные европейские техники, такие как фрески, росписи, мозаики. Примечательно, что этот архитектурный прием используется и в современных постройках, например, в отделке станций лиссабонского метро, только графический язык этих композиций уже совершенно новый (рис. 5).

Рис. 3. Смотровая площадка

Рис. 4. Фрагмент облицовки исторического здания

Рис. 5. Фрагмент облицовки станции метро

Другой прием декоративной отделки, характерный для любого португальского города, в том числе и Лиссабона – орнаментальная брусчатка. Традиционно используются небольшие камни черного и светло-бежевого цвета, из которых выкладываются орнаменты, надписи, номера домов, сюжетные композиции (рис. 6). Таким образом, появляется дополнительный способ художественной выразительности городской среды, при котором поверхность тротуара или проезжей части становится носителем визуальной информации. Особое значение надписи на поверхности земли приобретают при взгляде сверху, с высоты одной из смотровых площадок, в этом случае они часто используются в качестве рекламных сообщений.

Еще один пример культурного влияния, в результате которого сформировалась португальская архитектура – уникальный стиль *мануэлино,* особенный вариант португальского ренессанса. Этот архитектурный стиль формируется в XV–XVI веках и представляет собой колоритную смесь готики, мавританских и индийских элементов, европейского ренессанса и растительных мотивов (рис. 7). Образные качества этого стиля можно выразить как впечатления европейца, впервые побывавшего в новых экзотических странах. Архитектурная композиция строится на основе плоской стены, богато украшенной декоративными резными деталями, но, в отличие от готики, такая композиция более динамична и насыщенна образами.

Помимо образцов архитектуры в стиле мануэлино, в Лиссабоне можно увидеть здания практически всех исторических стилей и направлений. Но городская среда продолжает развиваться и дополняться объектами современной архитектуры. Исторические здания в центре города реконструируются с использованием приема контраста, при котором фасад может быть дополнен элементами сплошного остекления.

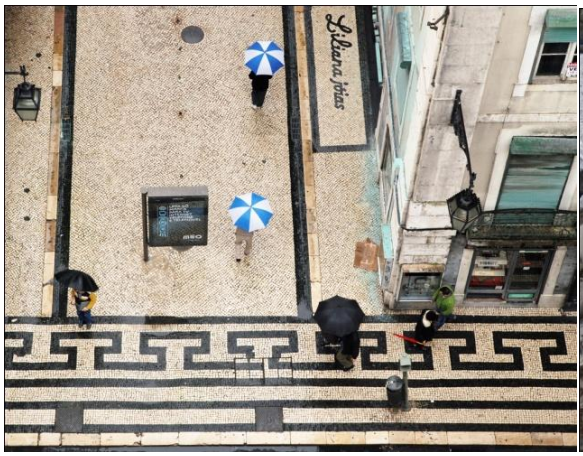


Рис. 6. Орнамент на брусчатке

Рис. 7. Образец стиля мануэлино

Наиболее ярким примером современной архитектуры является комплекс зданий, построенных для выставки EXPO-98. Территория комплекса площадью около 60 га находится на месте бывшего порта и заброшенной верфи в восточной части Лиссабона, после проведения выставки была дополнена элементами ландшафтного дизайна и сегодня представляет собой Парк Наций. К открытию выставки по проекту Сантьяго Калатравы был построен яркий образец современной архитектуры – восточный вокзал Ориенте (рис. 8). Это крупный транспортный узел, объединяющий автобусный, железнодорожный вокзалы и станцию метро. Помимо новаторской архитектуры, здание вокзала оборудовано суперсовременным круговым траволатором, объединяющим различные уровни комплекса в единую доступную среду. Новую транспортную инфраструктуру этого района дополняет вантовый мост Васко до Гама, общей протяженностью 17 км. Этот самый длинный мост в Европе и один из крупнейших подвесных мостов в мире.

Большой интерес представляют выставочные павильоны, например, павильон Португалии, построенный по проекту знаменитого архитектора Алваро Сиза (рис. 9). В этом минималистичном строении из бетона была реализована инновационная конструктивная схема вантового перекрытия пролетом более 50 метров. Сегодня в сохраненных выставочных павильонах располагаются Лиссабонский Океанариум, концертный зал, музей Науки. По всей территории Парка Наций вдоль берега реки проходит подвесная канатная дорога длиной более километра, которая завершается самым высоким зданием Лиссабона – башней Васко да Гама. Металлическая конструкция высотой 145 метров по своему силуэту напоминает парус и завершает перспективу набережной парка (рис. 10).

Рис. 8. Вокзал Ориенте

Рис. 9. Павильон Португалии на EXPO-98

Рис. 10. Башня «Васко да Гама»

В результате натурного обследования Лиссабона автором было выявлено, что архитектура Португалии обладает уникальными чертами. Во-первых, это взаимосвязь природного и городского ландшафтов. Во-вторых, это использование специфических архитектурных приемов, сформированных под влиянием других культур. И, в-третьих, это внедрение современных архитектурных объектов в историческую ткань города на основе принципа преемственности и сохранения национального колорита.

К содержанию

УДК 711.7-163

ИНФРАСТРУКТУРА КАК СРЕДСТВО МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Филимоненко

Инфраструктура – важный фактор повышения эффективности развития территорий. Типы инфраструктуры и их состав. Актуальность модернизации инфраструктуры. Приоритет социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: инфраструктура, транспорт, межгородские связи, качество жизни.

Термин «инфраструктура» возник в 40-х гг. прошлого века. Инфраструктура определялась как часть национального богатства, не относящаяся непосредственно к какой-либо отрасли производства, но имеющая большое значение для всего межотраслевого комплекса страны.

Если не рассматривать интернет (глобальную сеть информационной инфраструктуры, накрывшую в 90-х гг. все сферы жизнедеятельности), то многообразие традиционных видов инфраструктуры связано, как правило, с территориями или определенными сферами деятельности [1].

Инфраструктура включает сооружения, закрепленные на определенной территории, и является каркасом, связывающим производство и население. Уровень развитости инфраструктуры – важнейший фактор активности как производства, так и социальной сферы, а также фактор формирования территориальной структуры экономического комплекса регионов [2].

Существует несколько специализированных типов инфраструктуры, обслуживающих различные сферы жизнедеятельности, в т.ч.:

– социальная, обеспечивающая воспроизводство трудовых ресурсов. Являясь материально-технической базой региональных систем расселения, социальная инфраструктура охватывает сферы жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания, образования, здравоохранения, культуры и туризма;

– научная инфраструктура включает сеть научно-исследовательских и проектных учреждений;

– производственная инфраструктура создает предпосылки функционирования всех отраслей экономики, является звеном взаимодействия производства и потребления. Основные ее функции: хранение, передача и перераспределение продукции. Включает производственная инфраструктура такие элементы: транспортные сооружения, складское хозяйство, инженерные сети и сооружения, строительную базу, систему информационного обслуживания и др. Влияние производственной инфраструктуры на все звенья производственного комплекса возрастает по мере роста эффективности функционирования различных отраслей экономики;

– транспортная инфраструктура – существует и как самостоятельная и как часть производственной инфраструктуры, т.к. обеспечивает экономические связи и перемещение грузов;

– развитие деятельности по охране окружающей среды привело к созданию особого вида инфраструктуры – экологической, создающей условия поддержания и воспроизводства природы. Она включает: различные станции по очистке отходов, санитарно-защитные зоны, трубопроводы для транспортировки жидких и газообразных выбросов и др. Наиболее востребована и развита эта инфраструктура в крупных городских агломерациях – урбанизированных территориях, располагающих необходимыми средствами [3].

Ведущими элементами инфраструктуры являются транспорт и коммуникации и, прежде всего, сеть магистралей, имеющая многоуровневую структуру. Транспортная инфраструктура играет системообразующую роль в процессе функционирования и развития агломераций. Рост межгородских связей и интеграционных процессов в мире в рамках глобализации подтвердил первостепенное значение как межгородских, так и городских систем инфраструктуры.

На различных уровнях территориальных структур развития складываются системы, в которых узлы активности (города и крупные агломерации) формируют некую «паутину» связей на основе интегрированных сетей коммуникаций международного, регионального и городского значения.

Основные задачи развития транспортной инфраструктуры городов включают:

– сокращение потерь времени населения на транспортные передвижения;

– обеспечение существенного улучшения транспортного обслуживания периферийных районов массовой жилой застройки;

– разгрузка центральных районов городов от транзитных транспортных потоков;

– снижение негативного воздействия транспорта.

Экономически развитая инфраструктура привлекает на данную территорию новые предприятия, создает приток населения. Так, размещение объектов отраслей высоких технологий в первую очередь связано с районами развитой инфраструктуры и экологически чистыми [4].

Уровень развитости инфраструктуры зависит от ряда региональных особенностей – природно-климатических условий, экономической освоенности территории, производственной структуры и направления развития.

Переход от экстенсивных путей развития экономики к интенсивным связан с возрастанием роли инфраструктуры. При относительной самостоятельности всех отраслей инфраструктуры их функции тесно переплетаются, формируя самостоятельный межотраслевой комплекс, играющий ведущую роль в развитии территорий и населенных мест. Поэтому необ-

ходимость модернизации инфраструктуры, особенно транспортной, в наших условиях, является первостепенной задачей восстановления и структурной перестройки экономики.

Среди первоочередных задач должны быть и задачи массовой реконструкции и благоустройства городов и сел, рациональной организации межселенного пространства, повышения эффективности хозяйственных связей, улучшение условий проживания.

Это означает, что вклад региона в решение задач модернизации проходит не только по экономической, а непосредственно по социальной линии – через функционирование городов и населенных мест как территориальных систем воспроизводства населения и трудовых ресурсов.

Актуальность задачи привлечения трудовых ресурсов с течением времени будет постоянно возрастать. Поэтому принципиальным элементом обеспечения сбалансированности между производственно-экономическим и социальным развитием является внедрение в практику стандарта «качества жизни», предусматривающего социально-гарантированный уровень доступного разнообразия и качества общественных благ.

Наряду с обеспеченностью жильем это включает и условия жизни, выбора работы, получение образования. При этом необходим примат социальной сферы над экономическими и техническими потребностями в проведении региональной политики.

«Качество жизни» – многофакторный показатель. По существу это социально-медицинское понятие, которое может рассматриваться как система потребностей для оптимальной жизни человека – с одной стороны. Но поскольку человек является элементом этой системы, то в понятие «качество жизни» входит и здоровье человека, его духовные и культурные ценности, уровень цивилизованности общества и его экономическое развитие.

Уровень жизни, условия проживания – основные составляющие и отчасти синонимы качества жизни. При этом к основным факторам уровня жизни обычно относят:

– комфортность – социально-демографический потенциал территории, а также уровень развитости социальной инфраструктуры;

– доступность основных центров тяготения в аспекте территориальной структуры расселения;

– экономический потенциал территории;

– природно-экономические условия;

– наличие и уровень транспортно-инженерной инфраструктуры;

В связи со сказанным в региональном развитии необходимо перемещение центра тяжести с количественных изменений на качественные, с нового строительства на процессы реконструкции промышленных центров на основе модернизации, с развитием всех видов инфраструктуры, но особенно социальной, транспортной, экологической.

Библиографический список

1. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 300 с.
2. Дмитриевская, Н.Ф. Инфраструктура как объект экономико-географического исследования / Н.Ф. Дмитриевская, С.Б. Шлихтер // Проблемы функционирования и развития инфраструктуры народного хозяйства / Труды семинара. – М.; ВНИИ системных исследований, 1982. – С. 142–144.
3. Козловская, Л.В. Производственная и экологическая инфраструктура в народнохозяйственном комплексе экономического района / Л.В. Козловская // Природные и экономические предпосылки развития и размещения производственных сил экономического района. – Минск, 1982. – С. 114–127.
4. Филимоненко, Л.А. Факторы оптимизации развития территориальной структуры народнохозяйственного комплекса урбанизированных ареалов / Л.А. Филимоненко // Проблемы архитектуры, градостроительства и дизайна (наука и практика): тематический сб. науч. трудов / под ред. проф. С.Г. Шабиева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 63–66.

К содержанию

УДК 725.1:796 +725.826

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ДЛЯ МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ДОЛГОДЕРЕВЕНСКОЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.Г. Чудинова, Н.Л. Полушкина

Приведены данные о современном состоянии спортивных и оздоровительных комплексов в малых населенных пунктах. Рассмотрены перспективные направления и тенденции их строительства. На основе социологического опроса проанализирована потребность в физкультурно-оздоровительных объектах села Долгодеревенское Челябинской области. Предложен эскизный проект физкультурно-оздоровительного комплекса.

Ключевые слова: здание ФОК; физкультура; социальный запрос; фитнес; спортивные объекты; тренажерный зал.

Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» коснулась строительства многих объектов, включая малые города и поселки. Однако, как показывает обзор архитектуры таких зданий, это крупные комплексы, ориентированные на традиционные виды спорта и высокие достижения в нем. Спортивные объекты со стандартным набором залов, бассейнов и трибун рассчитаны на большую пропускную способность и высокозатратны в строительстве и эксплуатации. Так, например, в поселке Касторное Кур-

ской области на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК) выделено свыше 69 миллионов рублей [1]. Многие населенные места не имеют возможности строить и содержать такие объекты, а главное, что помимо спорта, у жителей России сформировалась потребность в интегрированных видах культурной деятельности с увеличением роли активного досуга. По определению физическая культура – сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности [2].

Физкультурно-оздоровительные комплексы нового типа практически не возводились в нашей стране. Старые здания спортклубов и школ в малых населенных местах находятся в неудовлетворительном состоянии или не отвечают современным требованиям. Это касается также объектов культуры и досуга. Проблема не только в реконструкции существующих зданий, но и в организации физкультурно-оздоровительной деятельности.

Научные и статистические исследования подтверждают, что люди, регулярно занимающиеся физической культурой в 1,5 раза меньше страдают от утомляемости, в 2 раза реже болеют заболеваниями органов пищеварения, в 2,5 раза реже – гипертонической болезнью, в 3,5 раза реже – хроническим тонзиллитом, в 2 раза реже – гриппом, по сравнению с лицами с низкой физической активностью [3].

При проектировании и строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса необходимо учитывать запросы населения по видам занятий и услуг, которые они хотели бы получить. Нами был проведен социологический опрос в селе Долгодеревенском Челябинской области. В поселке проживает 7989 человек на 2014 год из них 1560 человек население в возрасте 17–30 лет и 2238 человек в возрасте 31–55 лет [4]. Большинство наших респондентов – люди в возрасте 20–26 лет. Выявлена заинтересованность в следующих видах физической активности: плавание, различные виды танцев, занятия в тренажерных залах, гимнастика (шейпинг, аэробика и т.д.).

На территории села нет объектов, которые могли бы удовлетворить социальный запрос на физическую активность и оздоровление. Фитнес-группы организованы в арендованных помещениях районного дома культуры. Отдельно существуют спортивная школа и салоны красоты. Проводимые в доме культуры занятия в основном не устраивают сельчан временным графиком, а также малой вместимостью помещений.

Часть опрошенных отметили нехватку общественных бань, хотя большую часть поселка занимает индивидуальная застройка и, почти в каждом доме, есть собственная баня. Такая потребность продиктована скорее форматом «банного» общения, желания проводить там время с семьей и друзьями. Возможность сочетания в едином комплексе досуга и оздоровления, а также физической активности удовлетворит требования жителей по ведению здорового образа жизни, поддержанию социальных связей и хорошего настроения.

На территории поселка существует полуразрушенная общественная баня, которая нуждается в реконструкции, либо в полном демонтаже с частичным использованием существующих конструкций для строительства нового объекта, например, ФОКа.

Данный участок находится вблизи пешеходного моста, который связывает две части поселка и ФОК стал бы здесь местом концентрации неформальной общественной активности. Нами разработан эскизный проект такого физкультурно-оздоровительного комплекса, учитывающий реальные обстоятельства и потребности для села Долгодеревенское Челябинской области.

На территории проектируемого ФОКа предусмотрен озелененный внутренний двор с детской площадкой, водоемом, мангальной зоной и скамейками (рис. 1).

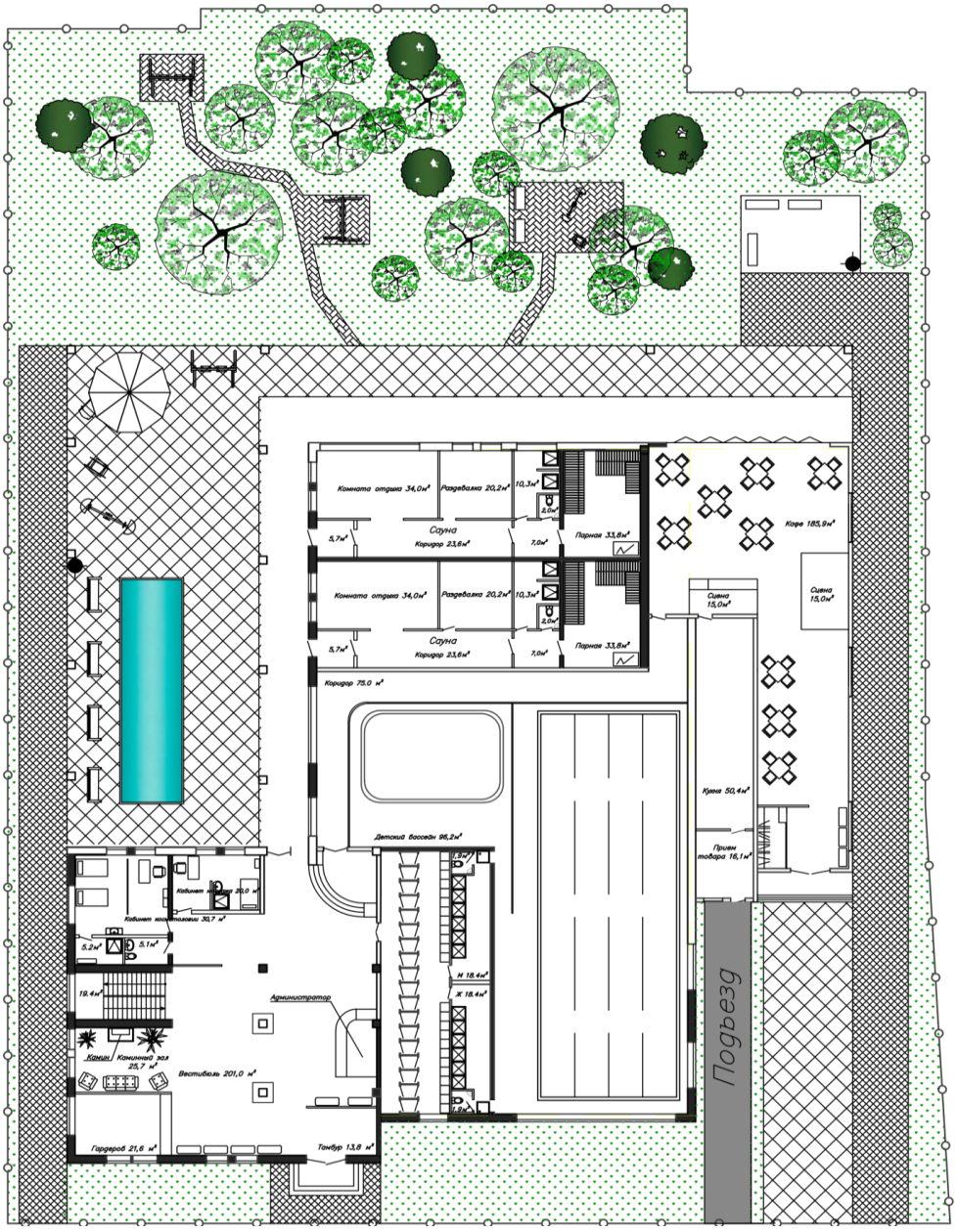


Рис. 1. План участка и первого этажа ФОКа

Объемно-планировочное решение физкультурно-оздоровительного комплекса включает три основные зоны: оздоровительную с бассейнами; гимнастическую с залами и террасой; рекреационную с кафе.

В зону оздоровления входят кабинеты массажа и косметологии, бассейн с дорожками, детский бассейн (см. рис. 1).

При проектировании учтены следующие нормативные требования: на пути движения от душевых сеток к бассейнам размещены ножные ванны; в кабинете косметологии и массажа устроены душевая и умывальник; в помещении бассейна планируется применение стекла с высокой теплоизолирующей способностью; раздельные душевые, санузлы, проходные кабины для переодевания.

Зону физической активности составляют различные спортивные залы: тренажерный, танцевальный, для аэробики и других видов фитнеса. Предусмотрено устройство летних террас, связанных с гимнастическими залами, для занятий на свежем воздухе (рис. 2, 3).

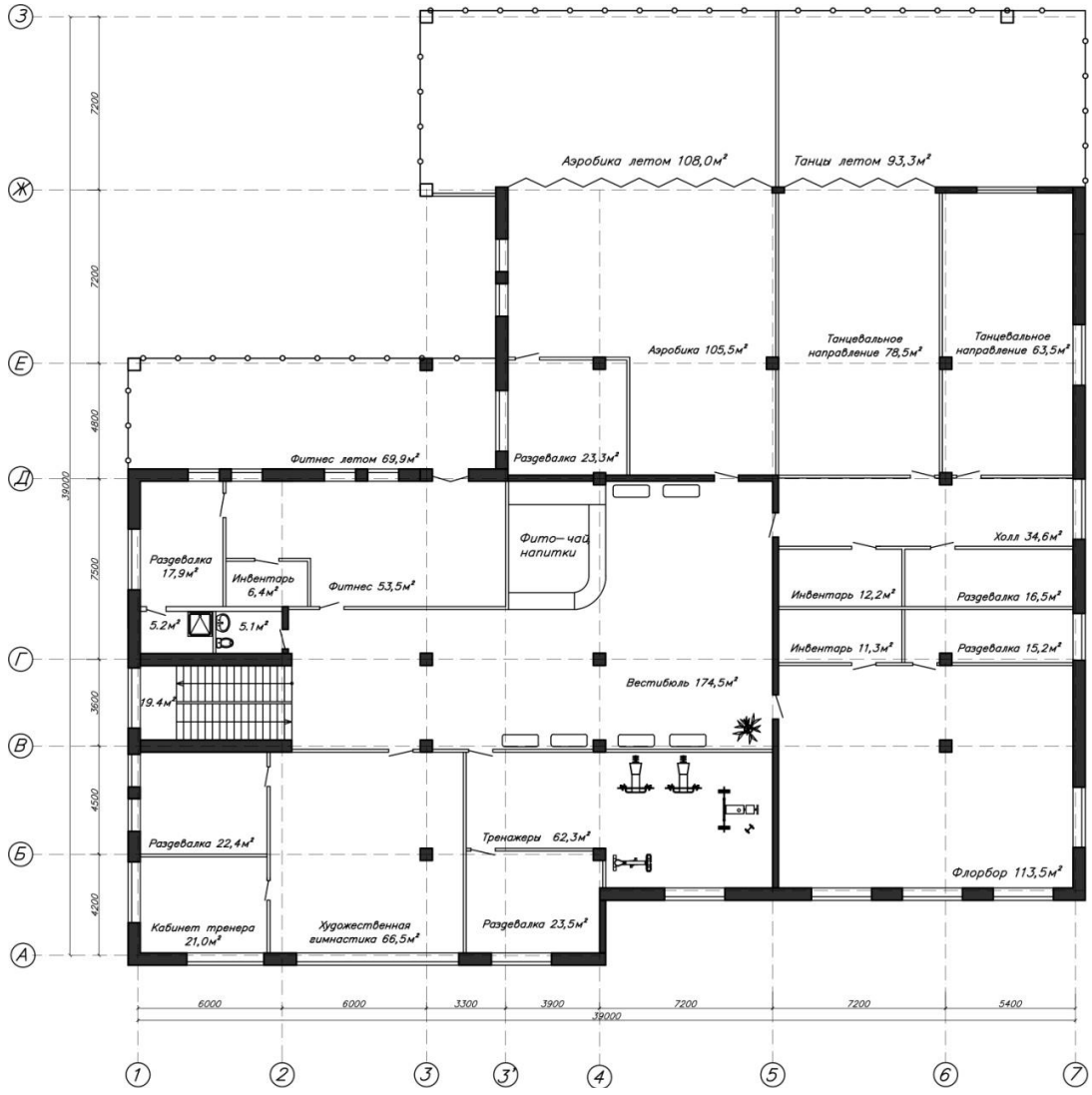


Рис. 2. План второго этажа ФОКа

Рис. 3 Варианты фасадов физкультурно-оздоровительного комплекса

Для данных видов физической деятельности должны быть учтены определенные требования к качеству отделки поверхностей и оснащению инвентарем. Например: зеркальные стены для того, чтобы занимающиеся могли контролировать свои движения; хореографический станок и набор спортивного оборудования для выполнения силовых упражнений (степ-платформы, гантели, бодибары, фитболы, коврики). Следует учитывать, что при занятиях аэробикой необходимо специализированное напольное покрытие, которое имеет небольшой воздушный зазор, чтобы сделать пол пружинящим и предохранять от травм. Покрытие пола для залов фитнеса должно обладать и другими важными свойствами: быть бесшумным, экологически безопасным, устойчивым к воздействию влаги, удобным для чистки и мытья.

Зона рекреации включает бани, кафе, каминный зал. Вход в кафе может осуществляться как из комплекса, так и с улицы, через отдельный вход. В кафе размещена сцена для исполнения живой музыки, выступления мест-

ных музыкантов и групп. В проекте предусмотрено две бани, которые дополняются комнатой отдыха, парной, душевой, раздевалками, туалетом. Каминный зал расположен на первом этаже главного вестибюля комплекса.

Появление в селе физкультурно-оздоровительного комплекса будет иметь важное социальное значение, поскольку он станет не только местом отдыха и совершенствования физической формы, но и послужит развитию общей культуры местного сообщества, укреплению межличностных коммуникаций и воспитанию здорового образа жизни.

Библиографический список

1. В Курской области открылся новый физкультурно-оздоровительный комплекс // Интернет газета. Пять колец над олимпийским стадионом. – URL: http://stadium.ru/News/06-10-2014-v-kurskoi-oblasti-otkrilsya-novii-fizkulturno-ozdorovitelnii-kompleks.

2. Физическая культура // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Физическая_культура.

3. Выхольский, Н.А. Проблемы модернизации городских спортивных сооружений / Н.А. Выхольский // Институт архитектуры и искусств. – URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/8/template_article-ar=K01-20-k10.htm.

4. Демография // Официальный сайт Сосновского муниципального района Челябинской области. – URL: http://www.chelsosna.ru.

К содержанию

УДК 728.1.012

ВЫСОКОПЛОТНАЯ МАЛОЭТАЖНАЯ ЗАСТРОЙКА В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА

С.Л. Берневек, В.Г. Чудинова

Проанализированы преимущества и перспективы малоэтажного жилищного строительства в России. Показаны современные примеры высокоплотной малоэтажной застройки в городских условиях из зарубежного опыта. Обосновывается необходимость внедрения таунхаусов в широкую практику отечественного городского строительства.

Ключевые слова: жилые дома; таунхаус, экологичность, комфорт проживания; застройка; социализация жителей.

К настоящему времени в России распространены два направления жилищного строительства – многоэтажные дома в городских микрорайонах и индивидуальные коттеджи в пригородной зоне. Каждый из этих типов не удовлетворяют в полной мере потребностей горожан либо по качеству комфорта и условиям проживания, либо неприемлемы по экономическим основаниям для большинства населения.

Многоэтажное домостроение требует больших начальных капиталовложений в сырьевые ресурсы, трудоемкого и дорогостоящего производства железобетонных конструкций, сложных строительно-монтажных работ. Здания такого типа не обеспечивают требуемой связи жителей с внешней средой, являются энергоемкими в эксплуатации. А также в организации управления совместным имуществом и поддержания зданий и территорий в хорошем состоянии.

Более высокое качество жизни в городе дает малоэтажная коттеджная застройка, получившая большую популярность в последние годы. Но такая застройка требует значительных капиталовложений как на этапе строительства так и эксплуатации. В особенности затратны землеотвод и организация транспортных и инженерных коммуникаций при увеличении физических размеров площади поселений. Это ведет к удалению жилищ от мест приложения труда и объектов социальной инфраструктуры.

Из всех типов малоэтажных жилых домов наибольшими экономическими и бытовыми преимуществами обладает высокоплотная малоэтажная застройка. Этим и объясняется распространение высокоплотной городской застройки за рубежом, иногда в сочетании с многоэтажными домами.

Для большинства девелоперов наиболее важным показателем проекта является количество квадратных метров на единицу застроенной территории. При этом не все осознают, что простое увеличение числа этажей необязательно приведет к увеличению плотности застройки. Так, например, даже квартальная застройка 9-этажными домами эффективнее 17–22-этажной. Для сравнения был выбран квартал, застроенный панельными домами серии П44Т (17 и 22 этажа) с плотностью застройки 19,6 тыс. кв. метров на гектар. На том же участке можно разместить 6 кварталов с 9-этажными домами и получить плотность застройки 24 тыс. кв. метров на гектар.

По словам профессора В.Л. Глазычева «равномерное заполнение участка совсем небольшими двухэтажными домами с крошечными участками и узкими проездами дает не меньшую плотность, чем привычная периметральная застройка квартала домами в четыре-пять этажей» [1].

Изучение различных типов жилой застройки позволяет с уверенностью говорить о преимуществах высокоплотной жилой застройки по ряду показателей:

- уровень комфорта как в жилище, так и на территории;
- экономическая целесообразность;
- большие возможности социализации для соседских сообществ;
- вариабельность и эстетичность при высокой унификации;
- сомасштабность человеку и природному окружению;
- социальный контроль и безопасность;
- простота применения зеленых стандартов (экологичность);
- доступность технологий строительства и эксплуатации.

Конкурентоспособность достигается за счет высоких технико-экономических свойств малоэтажной застройки городского типа, низкой ресурсоемкости, прежде всего территориальной.

Высокий уровень комфорта обеспечивается расширением зоны приватности и возможностью выхода из квартир не на лестничную клетку, а в свой собственный садик. Дворовые пространства получают более качественное благоустройство, позволяют жителям больше находиться на свежем воздухе, также стимулируется самостоятельность детей. Такие дома проще адаптировать для проживания пожилых людей и инвалидов. Помимо психологического комфорта малая этажность застройки более благоприятна по сравнению с многоэтажной в отношении микроклимата – аэрационный и акустический режим территории, инсоляция.

Повышение эстетических свойств достигается за счет создания индивидуальных фасадов, озелененных внешних двориков, работающих на общую композицию. Достижению более высокой степени социализации и коммуникации среди жителей способствует создание межквартальных дворовых пространств. Высокая степень унификации, универсальности и вариативности малоэтажной застройки возможна и без существенного изменения конструктивной и планировочной структуры зданий. Соразмерное человеку пространство психологически легче осваивается.

Безопасность достигается путем сокращения безлюдных, не контролируемых зон – лестничных клеток подъездов, территорий больших нефункциональных участков между зданиями и основными путями передвижения. Вследствие этого снижаются преступность и вандализм.

Экологичность застройки обеспечивается возможностью применения в строительстве малоэтажных зданий местного сырья, привлечения местных трудовых ресурсов. Отпадает потребность в дорогостоящей строительной технике и высокотехнологичных инженерных системах, конструкциях повышенной прочности. Энергоэффективность достигается сравнительной простотой использовании автономных инженерных систем, большей доступностью и вариабельностью приемов создания энергопассивных зданий, установки солнечных коллекторов и геотермальных насосов.

С повышением качества жизни и увеличением доходов населения потребительские предпочтения в жилье сдвигаются в сторону большего комфорта, безопасности, экологичности, индивидуальности. И как бы ни были удобны квартиры в многоэтажных домах, по статистике, около 60 % наших соотечественников предпочли бы жить в малоэтажном доме, в экологически благоприятном месте, но с городскими стандартами комфорта. Малоэтажное строительство может обеспечить формирование качественно новой среды обитания, связь жилища с природой. По сути, это совершенно иная философия жизни. Дом на земле формирует в человеке чувство собственности, ответственности [2].

В качестве примера можно привести канадский город Торонто. Его жители столкнулись с проблемой нехватки муниципального жилья и приняли

закон, который звучит так: «Муниципальное жилье должно иметь собственный вход с улицы». Одной этой фразой была определена этажность зданий – не выше 5. Соблюдая это условие, торонтские архитекторы запроектировали кварталы, состоящие из 3–5-этажных домов, состоящих из двух, трехэтажных квартир, поставленных друг на друга.

Профессор Московского архитектурного института В.Л. Глазычев часто в своих работах по градостроительству обращался именно к этому городу. Вот что он отмечает: «…люди, получившие свою дверь на улицу, стали иначе себя вести. Вандализм прекратился почти полностью, преступность упала на несколько порядков. Ведь значительное количество преступлений, как мы сегодня знаем, совершается в подъездах, а их не стало вовсе» [3]. Жители стали больше заботятся о состоянии домов, потому что они стали своими, а не обезличенным совместным имуществом.

Современный пример высокоплотной малоэтажной застройки – район Борнео-Споренбург, возведенный в Амстердаме на месте бывших доков (рис. 1). Изначально площадку планировалось застроить 10–14-этажными домами, однако, несмотря на дефицит земли, голландцы не любят многоэтажки. Тогда архитекторы из компании WEST 8 предложили решение, позволяющее при трехэтажной застройке получить такое же количество квадратных метров, как и при застройке многоэтажками. Чтобы избежать монотонности, они предложили сразу несколько типов жилья: обычные блокированные дома, таунхаусы с выходом на воду и дома с квартирами вокруг маленьких двориков. Одно из планировочных решений – две линии таунхаусов, расположенные близко друг к другу, но так, чтобы этого расстояния было достаточным для размещения столиков, кресел, кадок с цветами. За счет ряда остроумных решений голландцам удалось получить более 100 жилых ячеек с гектара земли.

Рис. 1. Таунхаусы в районе Борнео-Споренбург [4]

Нетиповым примером реализации малоэтажной высокоплотной жилой застройки является конкурсный проект жилой застройки района «Технопарк» (D2) в инограде «Сколково» (рис. 2). Предметом проектирования стали 15 жилых кварталов, которые в плане представляют собой круги разного размера с жильем определенной типологии внутри каждого круга. Архитекторы бюро «Атриум» акцентировали в проекте заданную двухъярусность композиции: каждое здание состояло из пары двухэтажных объемов, поставленных друг на друга. Жилой микрорайон спокоен и изолирован. Присутствует условное разделение на две части. Одну половину формирует подкова первого яруса: вроде бы привычный строй двухэтажных таунхаусов, но выгнутый веером по периметру участка и прорезанный двумя узкими пешеходными дорожками (рис. 3). На первом этаже все входы, прихожие и лестницы компактно сгруппированы со стороны двора, к лесу же обращены большие окна. Перед входами в верхние дома появились площадки, газоны и даже подвесные пешеходные дорожки. Таким образом, вход в таунхаусы второго уровня получился не с площадки лестницы, а с зеленой лужайки «висячего сада». Таким образом, архитекторам удалось многое уместить на небольшом участке, избежав ощущения тесноты.

Рис. 2. Жилой квартал в Сколково [5]

О возможности создания не только комфортной, но и экологичной жилой застройки свидетельствует комплекс из 18 блокированных городских домов (рис. 4–6) являющихся частью крупного городского проекта по преобразованию бывшей промышленной зоны в гавани Стокгольма в новую экологически чистую жилую зону.

Рис. 3. План первого яруса жилого квартала в Сколково [5]

Цель этого проекта заключается в перспективной адаптации к глобальному изменению климата, поскольку к 2030 году здесь не будет использоваться ископаемое топливо. Одним из требований программы является потребление энергии не более 55 кВт-ч/м^2/год. Предусмотрены солнечные батареи, система рекуперации тепла, озелененные крыши, сбор дождевой воды для хозяйственных нужд и прочие уже привычные в Европе приемы энергосбережения.

Рис. 4. Экологически устойчивые городские дома
(Sustainable Town Houses) в Швеции от C.F. Møller Architects [6]

Рис. 5. Sustainable Town Houses в Швеции. Разрез [6]

Рис. 6. Sustainable Town Houses в Швеции. Планы 1-го и 2-го этажей [6]

Проект таунхаусов в Швеции, является примером удачно организованной экологически эффективной малоэтажной высокоплотной застройки.

До недавнего времени жилищное строительство в городах России шло вразрез с мировыми тенденциями. В США и Европе велось активное строительство малоэтажных многоквартирных домов, таунхаусов, коттеджей, многоэтажные здания строились в основном как социальное жилье, гостиницы и офисы. В крупных городах России большая часть населения сосредоточена в многоэтажных жилых домах массовых серий.

Из всех типов малоэтажных жилых домов наибольшими экономическими и бытовыми преимуществами обладает застройка блокированными домами. Этим и объясняется распространение блокированных домов (таунхаусов) в городской застройке за рубежом, иногда в сочетании с многоэтажными домами [2]. Квартиры в домах блокированного типа имеют два входа и два дворика. Открытый участок с главного фасада учитывает возможность парковки 1–2 автомобилей. Дворовый фасад входит на более приватный дворик.

Среди достоинств таунхаусов наиболее показательны следующие: меньшая затратность строительства и содержания в сравнении с отдельным домом; отсутствие общих подъездов, соседей сверху и снизу; наличие собственного участка земли с гаражом и парковкой; возможность использования подземного пространства и устройства террас, подвального, цокольного этажа; возможность использования чердачного пространства, устройства мансарды или эксплуатируемой плоской кровли.

Высокоплотная застройка дала второе дыхание малоэтажному строительству, добавив к практичной идее новые стандарты качества. Находясь в ценовой нише между коттеджной и многоквартирной застройкой, высокоплотная малоэтажная застройка стала удобным бюджетным вариантом для среднего класса, являясь с одной стороны экономичным, а с другой – вполне респектабельным жильем.

Такая застройка способна создать разнообразную, эстетически полноценную среду в условиях реконструкции жилых территорий. Группы малоэтажных зданий могут гармонично дополнить массовую многоэтажную застройку. Сокращение протяженности магистральных инженерных коммуникаций достигается при блокировании индивидуальных домов по типу таунхаусов. В условиях города, при разумном определении плотности, малоэтажная застройка позволяет эффективно использовать системы общественного транспорта.

Высказанные соображения позволяют надеяться на более активное внедрение в отечественную практику современных приемов жилой малоэтажной застройки высокой плотности. В особенности, учитывая ее преимущества в социальном, экологическом и экономическом аспектах.

Библиографический список

1. Глазычев, В.Л. Урбанистика. Ч. 2. / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с.
2. Закиров, Р.С. К вопросу о развитии высокоплотной малоэтажной жилой застройки в г. Казани / Р.С. Закиров, Т.Г. Прокофьева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – № 2. – С. 57–61.
3. Разинкова, Е.А. Место домов средней этажности в современных городах с точки зрения градостроительства. / Е.А. Разинкова // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2014. – Курск: Изд-во Университетская книга, 2014. – С. 201–204.
4. Швецов, П. Архитектура таунхаусов Голландии / П. Швецов // Архитектура таунхаусов Голландии. – URL: http://archpaul.narod.ru.
5. Табарина, Ю. Жизнь в два яруса / Ю. Табарина // Архитектура России. – URL: http://www.archi.ru/russia/42713/zhizn-v-dva-yarusa.
6. Моллер, С.Ф. Экологически устойчивые городские дома (Sustainable Town Houses) в Швеции / С.Ф. Моллер // Современная архитектура частного жилья. – URL: http://www.magazindomov.ru/2010/09/20/ekologicheskie-taunxausy-v-shvecii/.

К содержанию

УДК 7.035.93 + 711.454 + 725.42:621.311.2(470.55)

КУЛЬТУРНЫЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКА ЭПОХИ МОДЕРНА – ПЕРВОЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

В.Г. Чудинова

Показана взаимосвязь архитектуры челябинского памятника промышленного модерна с общеевропейским процессом культурно-исторического развития. Проведена стилистическая атрибуция здания электростанции. Проанализирован градостроительный и культурный потенциал исторической застройки по ул. Труда в Челябинске. Обозначены перспективы реконструкции окружающей территории и адаптации здания в современных условиях.

Ключевые слова: северный модерн; первая городская электростанция; культурное наследие; памятник архитектуры; фирма Сименс-Шуккерт; ревитализация.

Здание бывшей электростанции было признано памятником истории и культуры регионального значения еще в 1978 г. (по решению исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов от 25.04.1978 г. № 211). В 2002 г. оно внесено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (в соответствии со статьей 64 Федерального закона № 73 от 25.06.2002).

В официальном перечне памятников, расположенных на территории Челябинского городского округа, под № 61 значится: Первая теплоэлектростанция города, 1903 г., ул. Труда, 66-а (66). Здесь содержится две неточности, которые могут сказаться на судьбе памятника. Первая – на картах нет адреса 66-а, причем на карте Яндекс здание электростанции значится под № 68. Поскольку здание электростанции стоит во дворе дома № 66, то добавление этого номера в скобках к официальной записи логично. Однако, в этом же дворе есть и другие постройки. Вторая неточность – датировка 1903 г. Даже на местном уровне не все из заинтересованных специалистов знают об этих несоответствиях.

Здание, которое называют первой челябинской электростанцей, является на самом деле вторым, поскольку первое было простой хозяйственной постройкой за домом купца В.М. Колбина, где с 1905 г. размещались генераторы мощностью 50 кВт для нужд городского освещения. Городская дума приобрела усадьбу в 1913 г. после чего было принято решение увеличить мощность. Поставщиком паровой машины и двух генераторов общей мощностью 250 кВт стало Акционерное общество «Сименс-Шуккерт», которое и занималось постройкой нового здания электростанции в 1915–1916 годах (рис. 1).

Рис. 1. Первая городская электростанция в Челябинске. Вид с юго-запада. Фото Ирины Степановой и Анны Симакиной, 2011 г.

Следует заметить, что это общество появилось в 1913 году в Санкт-Петербурге в результате объединения капиталов Акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» и Русского акционерного общества «Шуккерт и Ко». Обе компании являлись дочерними по отношению к головным фирмам германского происхождения, объединившимся десятилетием раньше в Берлине.

Время строительства челябинской электростанции, совпадает с первой мировой войной, когда российским правительством были приняты законы о ликвидации акционерных обществ с германским и австрийским капиталом. Произошла первая национализация (вторая последовала уже при советской власти). На строительстве электростанции это не отразилось, поскольку председателем правления нового акционерного общества с 1914 г. стал Л.Б. Красин, известный в дальнейшем политик первых послереволюционных лет. Еще с 1908 года Леонид Красин, оказавшись в эмиграции в Берлине, сделал стремительную карьеру в фирме «Сименс-Шуккерт» и уже к 1913 г. управлял всеми ее предприятиями на территории России [1].

В архитектуре здания челябинской электростанции прослеживаются черты петербургского модерна, который неофициально называют северным. Это вариант национально-романтического течения модерна, пришедший в Санкт-Петербург отчасти из Финляндии и Швеции. Представителями данного стиля были архитекторы Ф. Лидваль, А. Бубырь, в зданиях которых мы встретим сходную с нашим примером форму окон. Конечно, здесь, в Челябинске, мы не увидим богатой палитры отделочных материалов и скульптурных форм, украшающих столичные проспекты (рис. 2), но архитектура первых электростанций, как в Санкт-Петербурге, так и во многих российских городах имеют родственные черты. Например, фасад электростанции городского трамвая в Санкт-Петербурге демонстрирует тот же метрический ритм контрфорсов, вертикальных окон с трапецеидальным завершением, широкий карниз (рис. 3).

Рис. 2. Санкт-Петербург, доходный дом на Каменноостровском проспекте, 1904 г. Арх. Ф. Лидваль. Фото: http://www.citywalls.ru/house674.html

Считается, что рациональное направление модерна, характерное для промышленных зданий, сформировалось под влиянием эстетики «Венского сецессиона». Но еще ранее был основан Берлинский и Мюнхенский сецессион. С 1893 г. его лидером стал архитектор Питер Беренс, основоположник промышленного дизайна. Он много работал с электротехническим концерном АЭГ в Берлине (конкурент Сименс-Шуккерт). В России П. Беренс известен как автор здания посольства Германии в С-Петербурге, построенного в неоклассическом стиле в 1912 г.

Начало этапа рационалистического модерна связано с образованием в 1907 г. немецкого промышленного союза – Веркбунда. Среди его основателей – представители немецкого варианта стиля «модерн» – югенд-штиля – Питер Беренс, Ван де Вельде. Стимулом создания Веркбунда послужила выставка прикладного искусства в Дрездене 1906 г. где внимание привлекалось не только к эстетическому, но и функциональному, а также социальному аспектам дизайна массовой продукции. Целью деятельности Веркбунда было развитие германской промышленности и продвижение на внешние рынки.

Рис. 3. Санкт-Петербург, Центральная электрическая станция городского трамвая, 1907 и 1913 гг. Архитектор А.И. Зазерский, инженер Л.Б. Горенберг. Фото: http://www.citywalls.ru/house2441.html?s=stosoaphhe7a4c1127i99if1r0

Черты модерна в облике челябинской электростанции выражены в характерном для него органическом синтезе исторических прототипов. Наклонные пилястры-контрфорсы ассоциативно связаны с древнеегипетской храмовой архитектурой и обелисками. Такие отсылки встречаются во мно-

гих электростанциях начала XX века, их тогда буквально называли «храмом солнца» [2]. Высокие окна, характерные для производственных корпусов, имеют трапецеидальные завершения, что бесспорно является стилизацией средневекового зодчества. Причем в этой форме отслеживается синтез как готических окон культовых объектов, так и рисунка фахверковой конструкции гражданских построек. Развитый карниз на кронштейнах, возникший во времена греческой античности, и ставший устойчивым типом завершения ренессансных зданий, в эпоху модерна приобретает едва уловимый мотив японской пагоды. Как известно, расширенная палитра исторических прототипов, включающая японское искусство, принципиально отличает формообразование модерна от эклектической стилизации. Плоские карнизы с широким выносом, стали узнаваемой чертой авторского стиля Фрэнка Ллойда Райта и, вероятно, связаны с его увлечением японскими гравюрами.

За четверть века модерн прошел через декоративную фазу, пластичность и символизм к линеарности и рационализму. Возникнув как антиэклектическое движение, модерн пришел к самоотрицанию через поиск общекультурного органического синтеза всего художественного наследия. Влияние промышленной архитектуры, формы которой обосновывались практической потребностью, постепенно распространяется на общественный художественный вкус. Развитие промышленности и технический прогресс воспринимается как средство достижения прогресса человечества. Рациональная эстетика приобретает образ респектабельности и распространяется на архитектуру репрезентативных объектов. Можно утверждать, что в модерне уже была заложена функционалистская доктрина новой эпохи.

Здание челябинской электростанции активно используется на протяжении ста лет, что привело к физическим утратам, искажению его облика и структуры (рис. 4). Внутреннее пространство было разделено на два уровня по вертикали, сделана перепланировка. Наиболее существенные изменения претерпели наружные стены здания.

Почти все высокие окна разделены на два яруса кирпичными вставками, трапецеидальная форма завершений разрушена при вставке новых прямоугольных окон. Утрачен фронтон западного фасада, пробиты новые проемы, не согласующиеся с общей композицией. Оригинальная форма сохранилась только у одного окна с северной стороны, скрытой техническими пристройками. Несмотря на это, здание демонстрирует удивительную жизнестойкость. Четкие грани контрфорсов и карнизных кронштейнов, качественная кладка стен дополнительно говорят в пользу его ценности как объекта высокой строительной культуры.

Рис. 4. Проемы южного (слева) и западного (справа) фасадов здания бывшей электростанции в Челябинске, 2011 г.

Улица Труда, где находится здание электростанции и другие объекты наследия, активно застраивается новыми офисами, преимущественно стилизованными под модерн. Мест городской активности, пешеходных пространств и жилья рядом нет. Общая концепция отсутствует. Со стороны берега реки – плотная неупорядоченная застройка хозяйственного характера (рис. 5). Само здание электростанции также окружено с трех сторон пристройками технического назначения. Здесь находятся объекты обслуживания транспорта, парковка автобусов. Занимаемая ею площадка – единственный территориальный резерв со стороны улицы для создания общественного пространства. Среди хозяйственных построек сохранились исторически ценные – с чугунными внутренними опорами, массивными стенами из натурального бутового камня. Именно там находятся следы первой электростанции 1905 г.

Мировой опыт демонстрирует множество примеров ревитализации промышленных объектов, которые становятся достопримечательностью и получают широкое признание. Достаточно упомянуть лишь один – мадридскую электростанцию 1900 г., ставшую крупным культурным центром «CaixaForum». Авторы проекта Herzog & de Meuron, реализация 2008 г. Двухпролетное каменное здание было приподнято над землей, чтобы создать площадь в тесной застройке. Появились надстроенные и подземные этажи, вертикальное озеленение (рис. 6).

Рис. 5. Схема застройки участка электростанции в Челябинске, 2015 г.

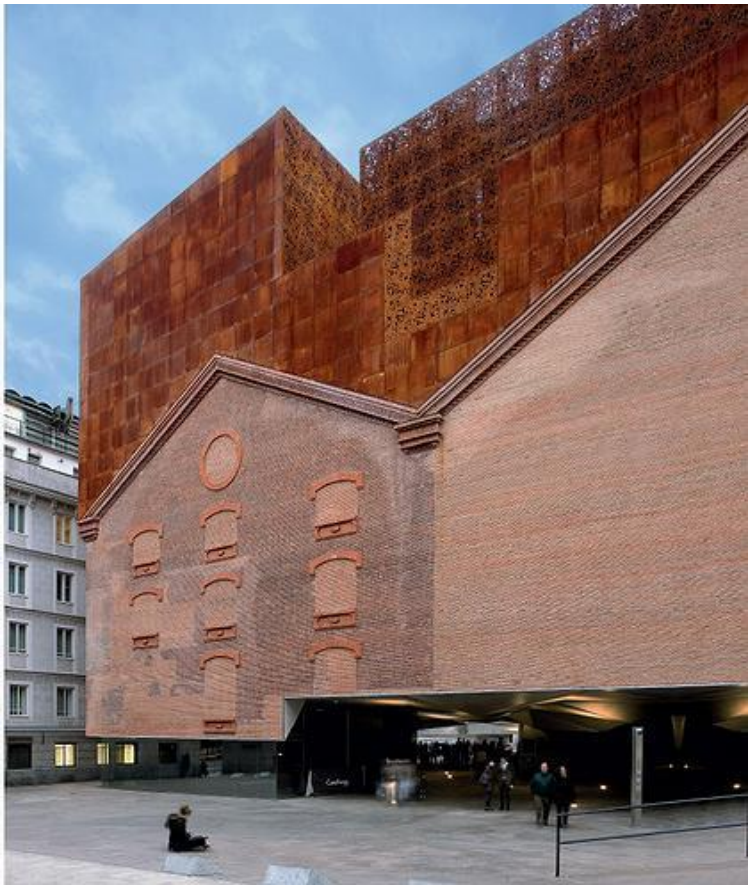


Рис. 6. CaixaForum – бывшее здание электростанции
Central Electrica del Mediodia, Мадрид, Испания [3]

Предложение реорганизовать территорию первой челябинской электростанции с открытой музейной экспозицией уже высказывалось в 1990-е годы. Об этом рассказано в газетной публикации [4], проиллюстрированной эскизом. На архитектурном факультете ЮУрГУ. в 2011 г. был предложен один из возможных вариантов реконструкции здания электростанции (рис. 7). В рамках курсовой работы по инициативе студентов 5 курса Симакиной Анны и Степановой Ирины (руководитель доц. В.Г. Чудинова) была выполнена фотофиксация, обмеры. Объемно-планировочное решение предполагало устройство атриумного пространства, надстройки и открытых террас.

Попытки раскрыть культурное значение здания электростанции и выявить возможности его реконструкции пока являются единичными. К сожалению, большинство жителей Челябинска даже не подозревают о существовании такого памятника, поскольку он находится во дворе. Однако, благодаря энтузиазму неформальных краеведов и блогеров (см.: yuvlatyshev; vedmed1969; ssgen; is000) интерес к наследию растет, проводятся экскурсии (Ю. Латышев), в интернет-сообщество выкладываются фотоотчеты с обсуждениями (см. рис. 7).

Вопрос стоит не просто о реконструкции самого здания, пусть даже с полным восстановлением первоначального облика. Необходимо раскрытие этой зоны к реке с обустройством набережной и созданием общественного пространства. Здание достаточно вместительно – более 1500 м^2, в 1930-е годы там размещалось трамвайное депо на 6 вагонов. И в современных условиях следует позаботиться о разумном балансе многофункционального использования как здания, так и территории, не исключая коммерческой эффективности проекта. Новые функции должны включать просветительский и образовательный компонент политехнической направленности, но не ограничиваться ими.

Рис. 7. Вариант реконструкции первой электростанции в Челябинске, восточный фасад. Проект А. Симакиной и И. Степановой, 2011 г.

Библиографический список

1. История завода // Официальный сайт ОАО ВО «Электроаппарат». – URL: http://www.ea.spb.ru/factory/history/.
2. Симбирский храм Солнца // Аргуметны и факты. – URL: http://www.ul.aif.ru/legends/1426825/.
3. Lomholt. I. Caixa Forum Madrid. – URL: http://www.e-architect.co.uk/madrid/caixa-forum.
4. Борченко, А. Музей под закрытым небом / А. Борченко // Вечерний Челябинск – 1999. – 2 авг. – С. 7.

К содержанию

УДК 711.4.01

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В.В. Большаков

В статье рассмотрены современные подходы архитектурно-планировочного развития с учетом экономических теорий пространственного развития. Проведено сравнение принципов региональной градостроительной политики Челябинской области на примере схем территориального планирования Челябинской агломерации с приведенными современными архитектурно-планировочными принципами. Приведен пример градостроительного планирования региона «Большой Ванкувер».

Ключевые слова: архитектурно-планировочное развитие, конкурентные преимущества, градостроительная политика

Предпосылками формирования современного подхода архитектурно-планировочного развития территорий в нашей стране являются:

– смена парадигмы экономического развития с плановой на рыночную;

– усложнение города и городской среды;

– курс на модернизационно-инновационную экономику.

Переход от командно-административной системы управления экономики к свободной рыночной, частью которой является выбор курса на модернизационно-инновационную экономику, предполагает пересмотр принципов архитектурно-планировочного развития населенных мест – уход от жесткого директивного планирования к самоорганизации и саморегуляции. Общественный запрос на улучшение городской среды указывает на качественно новые требования к архитектурно-планировочным решениям.

Для повышения устойчивости системы такие решения должны опираться на объективные законы пространственного развития экономики городов.

Эволюция теорий пространственного развития населенных пунктов прошла путь от моделей, основанных на факторах расстояния и величины городов, близости к рынкам сбыта и местам добычи сырья (модель И. фон Тюнена, теория центральных мест В. Кристаллера). Данные модели, основываясь на величине объектов, их притягивающей силе, и расстоянии между ними, были близки к физическим моделям. В середине XX века произошел переход от простых «физических» моделей к более сложным. Появилась теория «кумулятивного эффекта» Г. Мюрдаля, объясняющая концентрацию разных отраслей на тех или иных территориях, когда при формировании комфортных условий для размещения отраслей возникает кумулятивный эффект в виде притягивания других отраслей. Благодаря конкурентным преимуществам таких территорий формируются естественные точки роста [2].

Далее развивалась идея искусственного создания «точек роста» (теория Ф. Перру), путем размещения производства, новых отраслей и объектов на менее развитых территориях, чтобы потом туда потянулись другие производства. Однако, оказалось, что создание искусственной «точки роста» на территории, у которой нет реальных конкурентных преимуществ, не приводит к желаемому экономическому эффекту, и при больших финансовых вложениях и затраченных ресурсах на строительство даже современных инновационных объектов кумулятивного эффекта не возникает. Инновацию трудно взять и перенести из одного места в другое.

Согласно диффузионной теории, объясняющей продвижение в пространстве инноваций, их распространение идет по иерархической системе поселений – от крупнейших городов к менее крупным, а затем на периферию. Инновации требуют адаптации, важна готовность к ним и создание условий, которые разнятся в разных типах поселений, диффузия внутри городской агломерации происходит от центра к периферии [2].

Центр-периферийная теория, объясняющая объективность пространственного неравенства, говорит, что центры всегда изымают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) из периферий и концентрируют их, создавая с этой помощью некие инновации. Если модель работает стабильно без институциональных барьеров, то затем эти инновации распространяются на периферию [2]. Обратный эффект возникает когда центр, стягивая все ресурсы из периферии, не трансформирует их в инновации и не транслируя их во внешнюю среду, тем самым опустошает пригороды не оставляя им возможности развития.

Современные теории экономики пространственного развития сформулированы создателями «новой экономической географии» – Полом Кругманом (лауреат Нобелевской премии по экономике в 2008 г.), Масахисой Фуджитой и др. Они доказали, используя строгие математические модели,

что развитие территорий основано на конкурентных преимуществах, описываемых двумя группами факторов. К факторам первой группы относятся те конкурентные преимущества, которые не созданы людьми: обеспеченность территории природными ресурсами и географическое положение. К факторам второй группы относятся: агломерационный эффект – использование преимуществ концентрации (эффект масштаба) и разнообразия; человеческий капитал; институты – нормы и правила, по которым живет общество; инфраструктура [2]. Для проведения модернизационно-инновационной политики развития территорий очевидна необходимость усиления факторов второй группы конкурентных преимуществ. Усиливая агломерационный эффект, когда крупный город не просто стягивает население и пользуется ресурсами периферии, но и создает разнообразие – потребителей, производителей, обменов знаниями и опытом, наращивание человеческого капитала, сокращение экономического расстояния, которое позволяет быстрее проникать и распространяться инновациям, снижение институциональных барьеров, когда рента сырьевой экономики перераспределится в пользу развития инноваций, территории ускоряют свой рост и запускается процесс их устойчивого развития.

Переход к модернизационно-инновационной экономике городов будет осуществляться согласно парадигме смен технологических укладов [4]. На сегодняшний день развитые страны осуществляют переход от V технологического уклада, для которого характерны отрасли микроэлектроники и информационных технологий, генная инженерия, телекоммуникации и атомная энергия, а также научно-техническая революция, характеризующаяся сменой индустриального общества постиндустриальным, к VI технологическому укладу, для которого прогнозируется развитие нанотехнологий, биоинженерия, качественное развитие транспорта, космические технологии, инновационная экономика, существенное повышение качества жизни человека [1].

В связи с ориентацией на модернизационно-инновационную экономику и стремление преодолеть (существенно сократить) отставание от развитых стран в технологическом плане, городам, которые всегда являлись двигателями инноваций, необходимо развиваться в парадигме конкурентных преимуществ территорий.

Архитектурно-планировочные подходы в реализации конкурентных преимуществ территориального развития городов формируются на уже описанных ранее факторах:

1. Природные ресурсы:

– защита лесопарковых и парковых зон, водных объектов (включая питьевые источники) от антропогенной нагрузки;

– поддержание баланса природного комплекса города;

– рекультивационные мероприятия нарушенных территорий;

– отказ от разработки месторождений, предполагающих увеличение нарушенных территорий;

– вторичная переработка ресурсов.

2. Географическое положение:

– использование существующих преимуществ географического положения при архитектурно-планировочном развитии города, однако доля выгоды от данных преимуществ не должна составлять основную часть, для формирования устойчивости системы.

3. Агломерационный эффект:

– повышение плотности застройки и населения в местах сосредоточения общественных и сервисных центров, производственных предприятий;

– увеличение разнообразия застройки (как по типологии, так и по классу);

– полифункциональное зонирование (разнообразие функциональных зон на территории);

– использование эффекта масштаба и концентрации для аккумулирования образовательных и научных учреждений и создания условий для инновационной деятельности;

– аккумулирование и производство инноваций с последующей трансляцией на периферию и пригороды.

4.Человеческий капитал:

– повышение качества градостроительной среды;

– высокие эстетические требования к архитектуре;

– снижение уровня загрязнений (снижение уровня автомобилизации, переход на экологические виды хозяйственной деятельности);

– строительство архитектурных объектов всероссийского и международного статуса (развитие бренда города);

– предоставление горожанину широкого спектра выбора, услуг, жилья, мест приложения труда, отдыха и т.д.;

– предложение градостроительных решений без ущерба для отдельных социальных групп.

5. Институты:

– активное вовлечение населения в проектную деятельность ;

– открытость архитектурно-планировочного процесса;

– предложение нескольких вариантов градостроительных решений с расчетом социально-экономического эффекта по каждому.

6. Инфраструктура:

– повышение мобильности населения;

– повышение качества услуг;

– сохранение и усиление существующих структурных связей городов;

– внедрение инновационных решений в развитие инфраструктуры.

Обращаясь к российскому опыту теории градостроительства необходимо обозначить ряд принципов архитектурно-планировочного развития го-

родов согласно Национальной доктрине градостроительства России [5], подготовленной в 2001 году, однако так и не принятой в качестве законодательного акта.

В ней описаны следующие основные принципы:

– необходимость усиления гуманитарной и социальной направленности зодчества;

– преодоление экстенсивных форм территориального роста;

– комплексная реконструкция городов;

– решительная модернизация районов типовой массовой застройки;

– стратегии развития крупного города в агломерацию;

– переход от жесткого функционального разделения города к интегрированной планировочной структуре;

– интенсивная и продуманная реставрация памятников культуры и архитектуры;

– разнообразие жилищ и типологий застройки;

– приоритет архитектурно-эстетических и экологических качеств городской среды;

– нейтрализация вредных воздействий автомобильного транспорта.

Мировой опыт архитектурно-планировочного развития города можно рассмотреть на примере г. Ванкувера (Канада) – города с развитой экономикой, высоким уровнем и качеством жизни, который неоднократно признавался лучшим городом мира по ряду показателей, включая развитую инновационную промышленность.

Стратегический план развития регионального округа «Большой Ванкувер» [3], который начал разрабатываться с 1972 и актуализируется по настоящее время, прошел следующие этапы планирования:

1 – неформальное (соучастное) планирование региона (1972–1989 г.);

2 – принятие стратегии развития региона «Выбор нашего будущего» (1989–1996 г.);

3 – Стратегический план Региона, пригодного для жизни (1996 г. – по настоящее время)

4 – планирование городов с целью долговременной урбоустойчивости (2001–2003 г.).

Основными принципами градостроительной политики являлись:

– формирование научно-практического движения и ассоциации «Города, пригодные для жизни» (выработка критериев, образование, просвещение);

– гибкость самоорганизации (участие граждан в принятии планировочных решений);

– устойчивость развития (улучшение экономических, социальных, культурных экологических сфер в настоящем времени и для будущих поколений);

– поддержание здоровой окружающей среды;

– сохранение природных ресурсов;

– содействие в формировании положительной динамики населения региона;

– поддержание экономики региона;

– управление регионом на демократических принципах.

Архитектурно-планировочная реализация данного проекта подразумевала следующие основные подходы:

– пересмотр понятия «микрорайон», переход от «жесткой» конструкции микрорайона (жилой монофункциональности с обеспечением ряда обязательных объектов обслуживания) к «улучшенному» микрорайону (обеспечение полифункциональности, включая широкий спектр мест приложения труда, разукрупнение, общественный контроль территории);

– компактный регион-метрополия – сосредоточение активных градостроительных процессов в высокоплотных ядрах, приоритет реконструкции территории над освоением свободных земель;

– система природного комплекса города – сохранение и поддержание экологически чувствительных территорий, снижение антропогенной нагрузки, защита зеленых и природных зон;

– развитие транспортной инфраструктуры – осуществление программ снижения или контроля уровня автомобилизации, поддержание и приоритет общественного транспорта, уменьшение маятниковой миграции.

Таким образом, несмотря на столь длительный срок, который, конечно, не был непрерывным, проект «Большой Ванкувер» консолидировал общество, позволил выбрать оптимальные пути развития и повысить качество жизни для разных социальных групп.

Возвращаясь к российской действительности, а именно региональной градостроительной политике, в качестве объекта исследования была выбрана территория Челябинской агломерации и проанализированы проектные решения территориального планирования муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

При начале анализа стало очевидным, что практически не осуществлялась предпроектная работа с населением, не говоря уже об участии граждан в так называемом «неформальном» проектировании. Таким образом, широкое мнение граждан, которых в Челябинской агломерации более 1,5 миллионов [6], учтено не было. Только формальное обсуждение на необходимых по закону публичных слушаниях, которые к проектированию отношения не имеют, и где гражданам был предложен безальтернативный план развития их муниципальных образований.

При совмещении схем территориального планирования обнаруживается несогласованность планировочной структуры между муниципальными образованиями. Общая идеология развития территории сводится к комплексному освоению земель, являющихся сельскохозяйственными угодьями (уничтожение природного ресурса), по принципу наиболее благоприятных в экологическом плане территорий. Таким образом, обнаруживается

дисбаланс и перекос в сторону западного направления развития субурбии г. Челябинска, тогда как остальные территории заслужили лишь приведение в «порядок» общей структуры и небольшого увеличения населенных пунктов. Очевидно искусственное и необоснованное (отсутствует необходимое количество населения для освоения данной территории [6]) развитие пригородной зоны ядра агломерации.

Между тем, предложения по развитию промышленного комплекса сводятся к освоению существующей сырьевой базы (месторождение меди южнее г. Челябинска), что может сказаться только негативно на общей экологической ситуации. Территории, которые могли бы привести к качественному рывку в сторону инновационной промышленности, отсутствуют. Данное архитектурно-планировочное решение усиливает антропогенную нагрузку на природный комплекс территории, включая единственный питьевой источник, не предлагает качественного решения по проблеме нарушенных территорий, а наоборот, способствует формированию новых.

План развития ядра агломерации (г. Челябинск) предполагает излишнюю централизацию и концентрацию объектов сферы услуг, что усилит ежедневную маятниковую миграцию из пригородов в центр, повышая нагрузку на транспортную инфраструктуру. Справиться с данной нагрузкой проектировщики предлагают при помощи системы многоуровневых развязок в центральной части города, что негативно скажется на градостроительной среде.

Вывод

Несмотря на постоянные заявления о выборе курса на модернизационно-инновационную экономику, создание стратегических планов различного иерархического уровня, включая региональные стратегии социально-экономического развития до 2020 г., декларирующие необходимость внедрения инноваций, градостроительное обеспечение реализации этих стратегий не соответствует ни современным тенденциям пространственного экономического развития, ни современным принципам архитектурно-планировочного развития территорий. Поэтому вряд ли стоит ожидать значительного социально-экономического эффекта и перехода к инновационной экономике при осуществлении обозначенной региональной градостроительной политики.

Библиографический список

1. Гуриева, Л.К. Концепция технологических укладов / Л.К. Гуриева // Инновации: журнал. – 2004. – № 10. – С. 70–75. – URL: http://innov.etu.ru/innovarchive.nsf/779e63082286adbbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3.

2. Зубаревич, Н.В. Развитие и неравенство: пространственный ракурс / Н.В. Зубаревич. – URL: http://polit.ru/article/2015/02/25/space.

3. Кукина, И.В. Концептуальное осмысление структуры «агломерации» в зарубежных странах / И.В. Кукина // Проблемы развития агломераций России. – М.: КРАСАНД, 2009. – С. 83–106.

4. Лопатников, Л.И. Технологический уклад / Л.И. Лопатников // Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд. – М.: Дело, 2003. – 520 с. – URL: https://slovari.yandex.ru/~книги/Лопатников/Технологический%20уклад.

5. Национальная доктрина градостроительства России. Концепция градостроительной политики России на начало XXI века: Научное издание / под ред. И.М. Смоляра. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 96 с.;

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинскстат). – URL: http://chelstat.gks.ru.

К содержанию

УДК 711.42(470.55) + 711.45(470.55)

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ЭВОЛЮЦИИ МОНОГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Гундарев

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи архитектурно-планировочного развития моногородов и социально-экономических преобразований в регионе. Акцентируется внимание на хронологических периодах массового строительства новых городов и реконструкции существующих, а также отражаются принципиальные объемно-планировочные схемы организации городов-крепостей и городов-заводов.

Ключевые слова: архитектурно-планировочные преобразования, планировочная структура, планировочный каркас, моногорода, города-крепости, города-заводы.

Актуальная на сегодняшний день проблема городской моноспециализации носит объективный исторический характер. Природа появления и распространения данного феномена уникальна и в каждом конкретном случае вызвана рядом причин. Среди них и ответ на внешние вызовы конкурентного развития стран-лидеров, и государственное регулирование внутренних процессов расселения и пространственной оптимизации, а также необходимость, вызванная техническими условиями функционирования средств транспорта. Понимание факторов возникновения монопоселений и особенностей исторической преемственности в циклическом развитии служит базисом для определения их новой миссии в постиндустриальном обществе.

Моногорода Челябинской области имеют богатую историю и были основаны в разные периоды как ответ на внешнюю угрозу, подъем национальной экономики путем развития и совершенствования металлургического производства и наращивания военно-политической мощи. Моного-

рода не возникали случайно. Они были следствием государственной политики и социально-экономических преобразований, выступали в качестве ведущих центров становления Российского государства и воспитывали новую социальную прослойку общества.

Чтобы проследить эволюцию архитектурно-планировочной организации моногородов необходимо определить основные хронологические периоды, тесно связанные с фазами их роста, провести анализ факторов, влияющих на жизненный цикл и выявить главные принципы планировки и застройки, объемно-пространственной композиции и характера реконструкции моногородов различной функциональной специализации.

Исторически можно выделить несколько основных этапов становления и развития монопоселений Челябинской области:

1) 30–80-е г. XVIII в. – строительство городов-крепостей и городов-заводов на территории Горнозаводского района и Зауралья;

2) 1780–1870 гг. – восстановление городов-заводов и городов-крепостей;

3) 1891–1914 гг. – строительство железных дорог на Южном Урале;

4) 1920–1950 гг. – строительство индустриальных городов, отвечающих новому типу социально-экономической системы. Развитие поселений до статуса города;

5) 1950–1960 гг. – строительство наукоградов и центров ядерной энергетики.

В XVII веке, как ни парадоксально, освоение Урала началось с севера, вдоль Бабиновского тракта, соединяющего Соликамск и Верхотурье. Бабиновский тракт стал важнейшей государственной дорогой (участком), по которому проходили караваны с товарами и данью из Сибирского ханства. Только по нему разрешался проезд служивых и торговых людей, провоз почты с денежной и меховой казной [5]. Позднее основной Сибирский путь был смещен южнее и стал проходить по новому, ранее окольному пути Пермь-Кунгур-Екатеринбург. Московско-Сибирский тракт был не единственным транспортным коридором: его дублером в широтном направлении была Старая Казанская дорога, а именно участки гужевых и водных путей, пересекавших современную территорию Челябинской области. Южный участок дороги пересекал Челябинскую область в широтном направлении вдоль русла р. Уй по степной зоне, соединяя г. Уфу и Троицкую крепость. Северный участок широтного направления совпадал с руслом реки Синара, соединяя Ялуторовск и Уфу. Меридиональный участок, захватывающий предуралье и широтный северного направления пересекались у оз. Касли, [5] образуя знаковый транспортный узел многочисленных дорог. Основные ареалы расселения формировались вдоль транспортных направлений – планировочных осей развития сети поселений. Именно сети поселений, потому что экономические, социальные, пространственные и производственные связи к тому времени еще не сложились, или отличались слабым развитием. Определяя основные русла расселения, транспорт-

ные артерии, задавали направление развития Урала, а возникающие вдоль них населенные пункты служили опорными центрами, выполняя оборонительные и торговые, а также транспортно-обслуживающие функции.

В 1736 году заложены первые крепости на Исетской оборонительной линии: Чебаркульская, Миасская, Челябинская и Еткульская крепости – Верхнеяицкая оборонительная линия, в состав которой вошли Кизильская, Магнитная и Уклы-Карагайская крепости, а также Уйская линия крепостей, подчеркивающая направление Казанской дороги. В ее составе выделяются Уйская, Степная, Каракульская, Троицкая, Крутоярская и Усть-Уйская крепости [3]. В связи с выгодным географическим положением и политической волей властвующих воевод некоторые крепости, например Челябинская, Троицкая, Верхнеяицкая (Верхнеуральск) стали крупными административно-торговыми центрами, а позже получили статус города. Можно констатировать, что это была целенаправленно формируемая система расселения, с устойчивыми связями и иерархической соподчиненностью населенных мест между собой, выполняющая главную системную функцию – административно-оборонительную.

Прямоугольные или квадратные в плане крепости с выступающими из общего объема башнями по углам отвечали условиям местности. По периметру они были окружены валом, рвом с водой или смесью дерна. С течением времени крепости обрастают кварталами посадских людей. На основе внешних транспортных коммуникаций складывается регулярная планировка посада, который развивается на свободных территориях внутри крепостных стен. Планировочная структура на этапе становления городов-крепостей не отличалась разнообразием: главной особенностью было выделение композиционной доминанты – церкви и наличие казарм, технических помещений (пороховых складов, складов вооружения) и административно-хозяйственных помещений. Внутри крепости разбивалась регулярная сетка улиц с тяготеющими к квадрату кварталами служилых людей с семьями. Отличительной особенностью крепостей было наличие от одной (Верхнеуральск) до трех (Троицк) площадей [2], образованных на пересечении главных улиц. Первая площадь выполняла административную функцию, вторая – торговую, а третья могла быть совмещенной и меньших размеров.

К началу XVIII в. остро ощущалось отставание в техническом и оборонно-промышленном плане России от западноевропейских держав. Первые поражения в Северной войне побудили государство к исследованию Урала и Зауралья. В путевых заметках исследователей указывалось, что этот край просто удобен для строительства металлургических заводов. Лес мог давать в достаточном количестве промышленное топливо, густая сеть рек обеспечивала основу для создания энергосистем предприятий, территория сравнительно быстро заселялась, успешно развивалось сельское хо-

зяйство [1]. В 50–60-е годы XVIII в. вектор строительства металлургических заводов из Северного и Среднего переносится на Южный Урал. Первым на территории современной Челябинской области стал Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод, основанный в 1746 г. и запущенный в действие в 1749 г. тульским купцом Я. Коробковым. В 1747 г. балахонский купец П. Осокин основал Нязепетровский завод. В 1750-е г. на Южном Урале было построено 26 металлургических заводов, крупнейшими из которых были Златоустовский (1754), Катав-Ивановский (1759), Кыштымский Верхний (1757), Усть-Катавский (1759), Симский (1761), Уфалейский (1764) [1]. Вследствие необходимости в ресурсах зона влияния завода расширялась и включала в себя лесные массивы, где выжигали уголь, месторождения металлической руды и плотины на реках. В основе функционирования завода действовал принцип территориально-производственного деления с целью оптимизации технологического цикла. Возникало подобие производственного комплекса с доминирующей функцией и обслуживающей функцией (подсобные хозяйства). Заводское поселение складывалось из заводских сооружений, включая здание заводуправления, и жилых кварталов рабочих, находившихся на некотором расстоянии и расположенных около реки или пруда единым комплексом или разрозненно в зависимости от условий местности. Значимым планировочным элементом выступал заводской пруд и предзаводская площадь. Система планировки строилась на двух взаимно перпендикулярных композиционно-планировочных осях – заводе и плотине с заводским прудом [4]. В зависимости от количественного состава рабочих людей и их семей в поселке имелось два или три селитебных массива компактно-центрической или расчлененной формы, расположенных в непосредственной близости от завода. Один массив характерен для Катав-Ивановска, Нязепетровска и Кыштыма; два – для Каслей, Златоуста и Уфалея. Достаточно спокойный городской ландшафт нарушала объемно-композиционная доминанта – церковь.

В целом, можно проследить общность композиционно-планировочных особенностей развития городов-заводов и городов-крепостей. Трассировка городских улиц и основные композиционные направления повторяли правильную форму градообразующей доминанты. Несмотря на разную функциональную специализацию, города имели много общего в архитектуре зданий и сооружений: деревянные в русском стиле жилые дома, крепостные деревянные стены в качестве оборонительных рубежей, в состав объектов пространственной среды города обязательно включали высотную доминанту – церковь (в заводах – одна, в крепостях – две и более), дом управляющего, канцелярию. Центрическая форма плана была характерна как для крепостей, так и для заводов, центральным ядром ее была или предзаводская площадь с прудом, или торгово-административная площадь.

К середине XIX века наблюдается рост территории городов с присоединением прилегающих селитебных зон, а также развитие в соответствии с первыми генеральными планами. Города-крепости уже в нач. XIX века все больше абстрагируются от военно-политической функции и приобретают черты торгово-административных центров. Торговый город не только разрастается вширь, но и реконструируется, меняя деревянный облик на каменный. При этом сохраняется историческая архитектурно-планировочная преемственность и застройка в соответствии с первыми Генеральными планами. В этот же период начинается территориальный рост заводских поселков, которые постепенно сливаются с окружением и самим заводом. Массивы селитьбы росли по принципу наилучшей пешеходной доступности к месту приложения труда и представляли подобие радиально-лучевой схемы при прямоугольной планировке самого завода. Естественный процесс, нарушающий историческую планировку городов-заводов, приходилось регулировать Генеральными планами. Новые городские кварталы либо вытягивались вдоль реки и пруда, приобретая черты линейно-полосовой планировочной структуры (Миньяр, Юрюзань, Сим), либо развивались на противоположной стороне, перешагивая через естественные рубежи, формируя рассредоточенную планировочную структуру, развивающуюся обособленно, но имеющую черты регулярной планировки (Кыштым, Миасс, Златоуст) [4]. Первыми Генеральными планами проводилось упорядочение планировки поселений. Возникают первые проблемы взаимодействия функциональных зон города: конфликт жилых кварталов с малыми производственными объектами: кожевенными, салотопенными, мыловаренными предприятиями. Важным этапом архитектурно-планировочных преобразований стало расширение жилой застройки и заводской территории путем создания резервных производственных участков и упорядочения селитьбы окраин.

В связи с железнодорожным строительством планировочная структура моногородов претерпевает многочисленные изменения негативного характера: рост промышленной зоны происходит стихийно без учета экологических требований: степени вредности предприятия, направления господствующего ветра и разрывов от селитьбы – довольно крупные промышленные предприятия занимали участки в селитебных районах, на берегах рек и вдоль железной дороги. В результате этого в южноуральских городах XX века наметилась чересполосица селитебных и промышленных территорий. В этот исторический период происходит смена стереотипов в отношении городской среды: на место эстетических и экологических принципов планировки города приходит экономическая целесообразность. В планировках городов наиболее отчетливо прослеживается привязанность к транспортным коммуникациям и форма городского плана приобретает линейные черты, отходя от компактности, что вызывает значительные трудности при взаимодействии функциональных зон.

В 1920–1930-е годы идея создания соцгорода со структурной единицей в виде жилого комбината была воплощена и развита. Она нашла свое отражение в проекте (первоначально конкурсном) г. Магнитогорска. Процесс проектирования и строительства Магнитогорска советского периода представляет собой синтез теоретической части канонов градостроительного искусства и экспериментально-новаторских направлений в решении градостроительных задач [6]. В планировке города четко прослеживается деление на левобережную часть, на северо-востоке которой был разбит промышленный район ММК, и правобережную часть. Главная композиционная и планировочная ось – р. Урал с заводским прудом служит основой планировки и задает характер улиц и дорог, раскрывает панораму городской застройки. Первоначально застраивается левобережная часть заводского пруда. Планировка отличалась отсутствием целостности групп кварталов, которые имели свободную ориентацию и, в большинстве случаев, неправильную форму. Застройка правобережной части происходила в конце 1940–1950-х. Тщательно продумана планировка кварталов правильной геометрической формы, использовалась периметральная застройка, как наиболее адаптированная к климатическим условиям Южного Урала, разбиты целостные архитектурные ансамбли улиц и площадей.

В 1930-е годы в связи с развитием энергетики вдоль планировочной оси буроугольного бассейна строятся шахтерские города Коркино, Еманжелинск, Копейск. Позднее Копейск утратит моноспециализацию. Месторождения угля в районе Коркино и Еманжелинска были официально открыты в 1931 году. Первоначальная квартальная застройка не отличалась регулярностью, сказывались стихийные условия формирования жилых кварталов, где возводились саманные, засыпные, позднее кирпичные двухэтажные жилые дома. Планировочный каркас преимущественно фокусировался на угольном разрезе путем сочетания радиальных и концентрических направлений (улиц), опоясывающих и, в то же время повторяющих верхнюю линию разреза (Коркино) и преимущественным развитием вдоль естественного рубежа (оз. Б. Сарыкуль) и планировочной оси (Еманжелинск). Здесь, как и городах-крепостях и городах-заводах, форма главного градообразующего объекта задавала характер планировки города. В военный и послевоенный период истории новая волна переселения жителей центральной России способствует быстрому территориальному росту городов и модернизации производства. Некоторые заводы утрачивают металлургическую функцию и адаптируются под машиностроение, другие же развиваются как территориально-производственные комплексы, обогащая металлургический цикл машиностроением или приборостроительной отраслью. Расширяется зона влияния крупных городов и усложняется сеть межселенного каркаса.

Самыми молодыми моногородами в Челябинской области являются города – центры ядерных технологий: Озерск, Снежинск, Трехгорный. Они были образованы в ответ на обострение военно-политической обстановки, по словам академика А.Д. Сахарова «для мирного равновесия» Планировочная структура закрытых административно-территориальных образований отличалась компактностью с преобладанием квадратно-решетчатых и прямоугольно-решетчатых структур. Место кварталу уступил новый укрупненный планировочный модуль – микрорайон. Характерной чертой планировочной организации являлось рассредоточение производственной и селитебной зон и наличие благоустроенных рекреационных пространств. В городе формировалась непрерывная система озелененных пространств, включая бульвары, аллеи, переходящие в скверы, парки и опоясывающие город лесопарки.

Проведенный историко-генетический анализ архитектурно-планировочной организации моногородов Челябинской области показал наличие общих черт в генезисе их планировки и застройки, подтвердил значимость градообразующего объекта не только в социально-экономическом, но и композиционно-планировочном построении градостроительной системы, а также позволил определить особенности циклического развития моногородов.

Библиографический список

1. Алеврас, Н.Н. Учебное пособие для учащихся старших классов муниципальных общеобразовательных учреждений, лицеев, гимназий / Н.Н. Алеврас, А.И. Конюченко. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2000. – 280 с.

2. Батурин, О. Троицк / О. Батурин, И. Козин. – Челябинск, 1981. – 92 с.

3. Виноградов Н.Б. Историческое краеведение. Челябинская область: учеб. пособие / Н.Б. Виноградов, М.С. Гитис, В.М. Кузнецов. – Челябинск: АБРИС, 2009. – 128 с.

4. История Магнитостроя: хроника в лицах и фактах / сост.: Л. Петрова, Л. Подлужнова. – Магнитогорск: Магнитог. Дом печати, 1999. – 813 с.

5. Лотарева, Р.М. Развитие архитектурно-планировочных структур промышленных городов Урала: дис. … канд. архитектуры / Р.М. Лотарева. – М., 1973. – 199 с.

6. Самигулов, Г.Х. Что такое Старая Казанская дорога? / Г.Х. Самигулов, В.М. Свистунов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Одесса; Омск: «Издательский дом «Наука», 2007. – С. 66–72.

К содержанию

УДК 711-1 + 711.4.01

КИБЕРОТОПИЯ. ФАНТАСМАГОРИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗМЫ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО

Е.А. Жаринова, Е.А. Орлов

Статья-интервью с Егором Орловым – выпускником Казанского государственного архитектурно-строительного университета, номинанта конкурсов Archiprix 2015 и MOOCAO 2014 о дипломной работе на тему: «Будущее архитектурного пространства. Киберотопия. Смерть аналоговых городов».

Ключевые слова: киберотопия, киберпространство, киберпанк, киберприрода, кибернетический ландшафт, будущее, архитектура будущего.

Термин киберотопия происходит от слов кибер – в переводе с греческого kybernao – правлю рулем, управляю, и слов ou – отрицательная частица, topos – место, т.е. место, которого нет. В современном мире «кибер» – это приставка, обозначающая отношение к виртуальному миру робототехнике, искусственному интеллекту и т.д. Этим термином – киберотопия в статье обозначено слияние города и киберпространства.

Киберпространство – в переводе с английского cyberspace – метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерных технологиях, является (виртуальной) реальностью, содержащейся в памяти компьютера и изображенной графически. Это слово взято из произведений научной фантастики, где оно обычно связано с ситуациями, когда создается прямое общение между мозгом человека и компьютером. В середине 1990-х гг. этот термин приобрел широкое распространение в связи с развитием интернета и всемирной компьютерной сети.

Киберпространство все больше и больше вторгается, наполняет, изменяет пространство городской среды, формируя совершенно новое, современное пространство – киберотопию. Рост скорости развития технологий дает возможность соприкасаться этим мирам все плотнее и естественнее, а в конечном итоге, и вовсе трансформируют киберпространство города и его физическую часть в новую благоприятную среду для жизни человека будущего и других его горожан.

– Киберпанк и кибер-архитектура взаимосвязаны ли они?

– «Я больше фанат киберпанка, нежели киберархитектуры. А города будущего похожи на сказки. 15 легких, 10 почек и 13 репродукционных органов. Это не воображение сумасшедшего хирурга. Это наиболее вероятная конструкция города будущего. Я полагаю, что стоит рассмотреть город будущего, как систему живого организма. Систему, которая работает по принципам существующего – или же, возможно, не существующего,

сюрного, фантасмагорического – создания. Метрополия Лоа. Мегаполисы будущего наводнились существами из киберпространств. Бестиарий неестественной природы – существа из сказок киберпанка, прочитанных нам на ночь. Город наполнился духами и божествами.

Как описать организм такого фантасмагоричного существа, по принципам и конструкциям которого и будет выстроен город завтра? Или же, мегаполис будущего будет иметь совершенно иные «типологические» конструкции его составных элементов, поэтому, даже параллели, приведенные чуть выше, теряют свою адекватность. Органика города будущего, не походящая ни на один из существующих в природе организмов, требует разработки и выработки нового понятийного языка, способного такой город, соответственно, и описать. Поэтому сам графический путь демонстрации моей работы и серия «новэлльных» рассказов, напоминающие зарисовки произведений и рассказов киберпанка – это попытка выработки такого языка».

– *Будущая архитектура виртуальна?*

– «Город будущего организован и спроектирован одновременно в цифровом и физическом пространствах. Виртуальное пространство подвержено глюкам и багам. Человеку необходимо свыкнуться с этим. Они не кажутся странными. Ошибки и лаги - органичные компоненты городского пространства. Это его новая реальность. К примеру, ни у кого не вызывает удивления пролетающий по улице огнедышащий дракон, пытающийся убедить тебя купить самую последнюю модель трусиков. Совершенно новая топография города. Карта, которая включает в себя кибермиры со свойственной им географией, законами физики, качествами и даже жителями. Словно ландшафты компьютерных игр вплелись в пространство города, став его органичной частью» (рис. 1).

Рис. 1. Программные блоки жилья города

– Баги, лаги (системные ошибки) не будут ли мешать в новой среде?

– «Город сюр, безполовой, безкультурный, безнациональный организм такого города, пространство, где истреблены ростки сегрегаций и доктрины государственного национализма. Пространство, которое, настолько органично и безупречно по своей структуре, что сформировало свой собственный манифест, нашедший отражение в процессах, протекающих в обществе или же этими самими процессами и сформированный. Город – тюрьма. Парадоксально, но элемент города, который общество привыкло отстранять от социальных и культурных процессов, изолируя, а в ряде случаев и консервируя его, наиболее ярко их самих и презентует. Организм, не имеющий ни единого культурного, полового или же эстетического различия, тем не менее, так полно и ярко описывающий их все в единой, программной комбинации. Символ общепланетарной культуры будущего, представленный в виде организма, презентующего в своем обезображивающем безличие и бессущности сумасшедшее разнообразие культур и традиций. Здесь никогда не бывает слишком интересно или слишком скучно. Городские тюрьмы – информационные биржи XXI-го века, являясь законодателями мод и всяческих зарождающихся в их длинных холлах тенденций, координируют систему вкусов, интересов и предпочтений “своих потребителей”. В таком пространстве ошибки и сбои – компоненты городской среды. Город, который постоянно растет, гниет, перегнивает. Достаточно обратить внимание на организм человека, который лишь на 10 % принадлежит нам, остальные 90 % состоит из живущих в теле микроорганизмов. Половина из них «добрые» бактерии – лечащие организм, а половина «плохие» – уничтожающие организм, поедающие его изнутри. Парадоксально, но без тех или иных бактерий человек жить не может. Т.е. нельзя разделять уничтожение города от его жизни, возрождения. Гниение от развития. Все это естественные природные процессы, присущие и городу».

– Как будет происходить слияние киберландшафта, киберприроды в существующей структуре города?

– «Это город 1000-и механических солнц под неподвижным небосводом». Прямо под ним раскинулись зеленые кибернетические луга и пастбища. Под завтрашним небом. Сотни, вытянутых на всем протяжении неподвижного «небосвода», линейных солнц-ламп, 24 часа в сутки освещающие спрятанные плантации города. Здесь не бывает ни дня, ни ночи – они сменяют друг друга по нескольку раз за час, в котором уже легко умещается не 60, а 62 минуты. Незадачливые жители города, что не успели встретить рассвет по той или иной причине, отводят свободно отведенное для этого время, отправляясь в кинозалы мегаполиса, где для них, с достоверной точностью, воспроизведут закат солнца, ничуть не отличающийся от «натурального», а может быть даже и превосходящий его по некоторым

характерным качествам. День и ночь, продукты городского дизайна. Они могут быть отредактированы, сжаты или растянуты, записаны на пленку и проиграны дома на большом экране. Где-то день заканчивается быстрее, где-то идет дольше.

На 104-ом этаже города расположилась темная чаща непроходимого сказочного леса. Лес имеет четкие габариты 100 на 100 метров, но ни у кого это не вызывает подозрения. Автоматизированная иррационально функциональная природа. Процессы вынесены из заводов и внедрены обратно в природу. Растение, что цветет шелком и нефтью, а автоматизированные насекомые ткут свитер, который будет здесь же и растворен. Деревья, которые производят таблетки и антибиотики словно яблоки. Природа, созданная с самого начала. Теперь для нас.

В центре этой сказочной чащи находится одинокий душ. Каждое утро, образуя километровую очередь, к нему выстраиваются тысячи горожан, офисных клерков. Одинокий душ, в центре сказочного леса. Новое пространство офисной плантации в городе-небоскребе будущего. Туман, частый элемент города, является отличным 3D экраном. Молчаливая природа, наполненная бионическими интерфейсами, «пульсирует» в туман образы. Как только город накрывается туманом – он начинает говорить. Парки и скверы города похожи на мусорные свалки. Упаковки и обертки выполняются из бионических материалов, годных к употреблению (аналог апельсиновой кожурки, выполняющей функцию обертки для молока) или же служащих отличным удобрением для растительности парка. Во время весеннего паводка мусорки превращаются в лечебные бионические бани города».

– Как будет выглядеть жилье в таком новом киберпространстве?

– «Киберотопия» – серия городов над нашими с Вами головами. 635. 297. 468. Внутри каждого из них сложнейшая органика инфраструктуры обслуживания, ресурсосбережения и коммуникационных процессов. Сюрреалистический город формируется вокруг каркасной структуры, по которой перемещаются краны, достраивающие и перемещающие целые блоки комплекса. Часть каркасной структуры может быть разобрана сразу же после достройки района мегаполиса или же намеренно остаться, облеченной в каркас, для потенциальной возможности дальнейшей трансформации и изменения в будущем. Гигантские корабли, что сразу же становятся органичной коммуникационной и пространственной ячейкой комплекса. Его палубы – временные площади города, а строительные леса его улицы. По ним перемещаются жители. Некоторые «пришлюзованные» к мегаполису старые городские корабли больше никогда отсюда не отчалят. Их трюмы и палубы обживаются, а в отсеки заселяются многодетные интернациональные семьи. Верхние палубы кораблей покрыты многочисленными ткацкими установками, поднимаясь на верхний уровень рабочие-иммигранты на-

чинают ткать товары для города. Центральная ось объединяет серию кварталов и содержит в себе гигантский монорельс. Внутри этой протяженной коммуникации расположился внутриквартальный поезд, перемещающий горожан из одной части города в другую. Технологии полностью слились с повседневной ритмикой жизни горожан. Недостроенные элементы могут выполнять роль временных бань на строительных площадках. Строительные леса становятся новыми временными улицами и площадями города. Образ жизни на строительной площадке, где катастрофа становится спектаклем, тем, что уже никогда не случится, мифом старого мира».

– Какое ваше мнение на счет конфигурации города будущего, его органики? Она изменится?

– «Мегаполис будущего вывернут на изнанку. Здесь не работают законы физики и механики, богатые Имамы и Халифы закупают свои собственные, заказывая современным шутах-фокусниках удивительные инженерные комбинации, на потеху иностранным визитерам. Трубы, имитирующие перелифтику. Вода, которая льется не сверху вниз, орошая здание, а снизу-вверх, стремясь с дикой скоростью туда, откуда, казалось бы, должна была появиться, надсмехаясь тем самым над самой природой, частью которой и является. Или являлась».

– Кто будет жить в таком городе?

– «Города обслуживаются их временными, «закупаемыми-докупаемыми», в ряде своих случаев в ближайшем аэропорте, горожанами. Каждый город обязан привлекать в себя все новые и новые потоки временных жителей, иначе он просто будет «снят с рейса». Тут горожане мегаполиса полностью обновляются и взаимозаменяются. Они еще не успели обзавестись семьями, не обременили себя соседскими взаимоотношениями, как города уже начинают полностью обновлять свое население, неумолимо следуя четкому расписанию, раздаваемому каждому в виде синего буклетика, обязательного к своему прочтению, для неимения последующих претензий к своему мегаполису. Следуя четкой алгоритмике внутренних процессов городов, ритмика частоты их обновления, полного или частичного, «персонального», завязана с конкретной органикой и программой, конкретного города. Обновление населения происходит через определенные временные промежутки: каждую минуту, час, день или же месяц (рис. 2.) Города оторвались от земли, а их горожане не имеют более своего постоянного места жительства. Все они живут на борту мегаполисов, меняя такие населенные пункты для своего временного проживания, по нескольку раз за день. Особый сорт отношений рождается на таких скоростных площадках города, горожане которого меняются ежесекундно, строго по расписанию оплаченного абонемента на разовое посещение. Население является ресурсом этого города, составным элементом, плазмой его непостоянного организма».

– В каждом городе есть знаковые места, которые отражают историю города, хранят память места. Что же произойдет с такими пространствами в городской киберотопии?

– «Перемещаемый в пространстве города житель ориентируется исходя из двигающихся, а не статичных линий координат. В таком пространстве необходимы особая картотека ориентиров и создание искусственных ландшафтов. Новые пространственные ориентиры. Пролетающий мимо самолет. Крутящаяся вокруг своей оси интернациональная статуя Кролика Роджера, которая задает своим углом поворота временные и пространственные рамки города. Гигантский искусственный ночник города, что трансформирует, сжимает и расширяет уже формат самого дня, тем самым перекраивая временные функции мегаполиса. Это интернациональный язык горожан будущего. Образы, словно языческие заклинания, произносимые колдунами на кострищах, вылетают из наших с Вами уст сами и безконтрольно. “Arigato”, “Merci”, “Gracias”, “Si deve ringraziare”, “Матрешка” ... Увидев их в городе, узнав, мы понимает, что самолет никогда не упадет, а катастрофа никогда не случится».

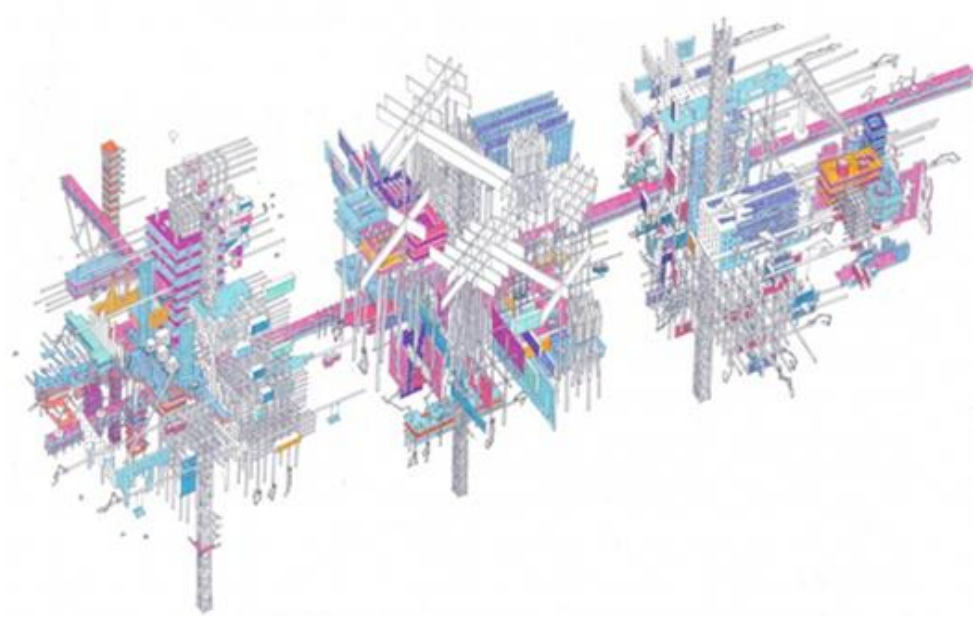


Рис. 2. Модель потенциальных трансформаций

– Кто же будет управлять таким киберпространством? Кто будет управлять трансформациями в кибергороде? Человек или компьютер?

– «В городе будущего мы сможем комбинировать его пространственные блоки. Быть шутами, провокаторами. Но, действительно, чем будут ограничены эти трансформации? (рис. 2.) Кто их инициатор? Человек? А если он плохой дизайнер? И город лишится эстетики. Возможно, этим пространством должен управлять иные организмы-системы, например, компьютер, подстраивая формат мегаполиса под нужды уже не только че-

ловека, но и иных жителей города. Горожане будущего не только люди, но и машины, ставшие полноценными участниками жизни мегаполиса, гибридные создания и существа, изрыгнувшиеся из кибернетических агломераций. Метрополия Лоа должна учитывать различные потребности новых горожан, формируя особые пространственные типологии и программы для всех его участников.

За последние годы человечество накопило больше знаний, чем за всю свою историю. Скорость обмена знаниями выросла в тысячи раз и продолжает расти. Именно этот фактор дает основания говорить о том, что в ближайшие десятилетия произойдут фундаментальные открытия в области науки и техники, что повлекут за собой изменения самого общества, а значит, и архитектуры города, которая будет ему необходима. По степени влияния – это можно сравнить с эпохой Великих географических открытий.

Киберпространство будет создавать совершенно иную ритмику жизни в городе, совершенно изменив его пространство, населив город новыми киберсуществами. Человек растворится в киберприроде по высокоскоростным кабелям».

К содержанию

УДК 711.25(470.58)

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АГЛОМЕРАЦИИ ГОРОДА КУРГАН И СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Жаринова

Для составления стратегии пространственного планирования агломерации, необходимо определить цели и задачи развития, раскрыть инструменты агломерации, выявить принципы деления территории на развивающиеся районы, обозначить основные стратегические точки развития, а также предложить цепочку разработки плана стратегического планирования и его реализации управляющими органами.

Ключевые слова: городская агломерация, система расселения, система пространственного планирования, административное деление, функциональные районы.

Городская агломерация – это компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. На территории Курганской агломерации можно выделить четыре луча линейного рас-

селения: Юргамыш – Щучье, Красный Октябрь – Катайск, Варгаши – Петухово, Куртамыш, сформировавшиеся вдоль четырех основных транспортных направлений, которые отличаются интенсивностью связей между городами и транспортной связанностью с ядром агломерации – городом Курган, густотой населенных пунктов и плотностью населения, характером сложившегося производства и пр. Для составления стратегии пространственного планирования агломерации, необходимо определить цели и задачи развития, раскрыть инструменты агломерации, выявить принципы деления территории на развивающиеся районы, обозначить основные стратегические точки развития, а также предложить цепочку разработки плана стратегического планирования и его реализации управляющими органами.

Агломерация и система расселения Курганской области – это стратегия пространственного, социально-экономического, экологического, культурного и иного развития территории, содержащая выраженную градостроительную компоненту, разрабатываемая публичной властью при участии представителей различных групп интересов.

Данная стратегия служит, во-первых, для составления комплексного видения, какой должна быть территория в отдаленном будущем; во-вторых – для формирования общественного консенсуса относительно целей, и направлений развития; в-третьих – для определения ресурсов и механизмов достижения поставленных целей; в-четвертых – для подготовки документов пространственного планирования.

Агломерационное планирование носит долгосрочный характер, ориентируется на преобразования в отдаленной перспективе – 20–30 лет и более, и ориентируется на ограниченное число целей и задач. Таких задач обычно бывает не менее четырех и не более шести. Чтобы увидеть эти цели и задачи требуется провести анализ внутренней и внешней среды, оценить имеющиеся риски и потенциал, сформировать общее видение того, что желательно получить в результате проекта. Цели должны опираться на определенные принципы и ценности, складывающиеся в общее видение – без них стратегия не работает.

Стратегия пространственного планирования венчает иерархию системы документов территориального планирования. Задает направления развития, которые конкретизируются в других документах – схемах территориального планирования муниципальных образований, районов, генеральных планов поселений, проектах планировки территорий отдельных зон и участков.

В целом, стратегия не носит директивного характера и не имеет статуса закона. Она лишь носит рекомендательный характер оптимизации имеющихся ресурсов, а также привлечения новых. Именно оптимизация сложившейся среды, нежели создание новой будет самым выгодным механизмом управления в стратегии. Но если стратегия – реальный инструмент управления, то необходима система оценки действенности предпринимае-

мых мер. Такая система, как правило, строится на основе ключевых показателей эффективности (КПЭ). По результатам этой оценки стратегию можно пересмотреть или актуализировать.

Стратегия Агломерации может быть основным инструментом: координации, прогнозирования, вовлечения, маркетинга и политики. На основе этих инструментов можно сделать выводы об эффективности разработанной стратегии, ее месте в документах градостроительного проектирования региона.

Инструмент координации должен способствовать долговременным согласованным действиям различных органов власти по решению определенных целей и задач в сфере районного развития. Для осуществления этого инструмента координации в стратегии должны быть: ясные и продуманные цели и задачи; руководства к действию (госпрограммы, градостроительные документы и пр.), ориентированные на определенные механизмы управления; целевые показатели, на основе которых можно выстроить систему контроля.

С помощью инструмента прогнозирования возможно эффективно использовать существующие потенциальные ресурсы во времени и пространстве. Для этого в стратегии должны быть: четкие представления о существующей и будущей ресурсной базе; должна быть выстроена четкая система приоритетов; продумана взаимоувязанная система социально-экономических и пространственных показателей.

Инструмент вовлечения будет служить платформой общественного взаимодействия. Стратегия с этой стороны должна иметь: привлекательное видение, способное транслироваться в медийных форматах (интернет, печатные медиа, выставки и пр.); ясность, доходчивость и наглядность для широкой аудитории; возможность общественного контроля за ходом реализации стратегии посредством открытой системы мониторинга градостроительной деятельности общественными организациями.

Инструмент маркетинга будет способствовать привлечению в регион внешних ресурсов. Для этого стратегия должна обладать следующими качествами: представлять ясную позицию территории в существующей геополитической и экономической ситуации; в концепции должны быть расставлены акценты на сильных сторонах, преимуществах и особенностях в региональной, международной или национальной конкуренции за ресурсы; упор сделан на стимулы чем на ограничения; стратегия должна быть информационно открыта и прозрачна; необходимо раскрыть привлекательность для инвестиций со стороны федерации и международной аудитории.

Для укрепления легитимности и авторитета власти будет способствовать инструмент политики. Для осуществления этого инструмента в стратегии должны быть: акценты на социальных приоритетах; четкая ясность проводимой политики; наличие мер, позволяющих добиться быстрых и ощутимых результатов.

Сложенные вместе эти пять инструментов позволят сделать стратегию максимально эффективной – как в смысле управления, так и в смысле коммуникации. В зависимости от ориентации власти, акцент в стратегии может быть сделан в том или ином аспекте, уделяя больше внимания вопросам управления или вопросам учета интересов как можно более широкого круга граждан. В то же время стимулирование жителей к участию в развитии территории имеет прагматическую сторону. Ведь с развитием средств интерактивной коммуникации у жителей есть возможность делиться идеями и информацией, касающейся концепции. Налоги, уплачиваемые жителями, приобретут больший вес в городских и сельских бюджетах благодаря разделению издержек по управлению территориями и более чуткому вниманию к желаниям жителей как фактических соинвесторов.

Стратегия пространственного планирования агломерации решает следующие задачи: укрепление положения региона в национальном и международном масштабе; стимулирование экономического развития региона; регулирование развития инфраструктуры с помощью комплексной системы центров; обеспечение равенства возможностей развития для всех частей региона; обеспечение взаимосвязи роста численности населения и развития инфраструктуры; защита природных ресурсов; обеспечение эффективных транспортных связей, включая открытие международного аэропорта; стимулирование заинтересованных сторон в пространственном развитии региона.

Плану развития территории необходимо присвоить статус закона, областного значения обязательного для исполнения всеми межрегиональными ведомствами, региональными и местными органами власти. План может быть рассчитан на 10 лет с обязательным пересмотром после истечения установленного срока.

Очень большая территория агломерации не может управляться одним органом – руководством области. Проблемы и болевые точки расположены локально по территории, их слишком много, и они слишком разные, чтобы их можно было устранять из одного кабинета.

Агломерации нужна децентрализация и перераспределение полномочий в пользу локальных образований – районов, сельсоветов. Но с децентрализацией возникают две важные проблемы. Если глава области снижает уровень контроля над руководителями отдельных районов, давая им больше самостоятельности в принятии решений, то связь между этими локальными чиновниками и жителями должна возрастать, потому что, если чиновники будут независимы и от вышестоящих властей, и от жителей, то не будет возможности контролировать их действия. Вторая проблема – это проблема административного деления: то, как делить агломерацию на районы.

Принципов административного деления системы расселения области много. Районы агломерации должны сформироваться по основным функциональным, ресурсным типам. Там, где необходимо повысить транспортную связность и эффективность районов, нужно развивать внутренние связи. А где нужно повысить эффективность распределения новых социальных объектов, мест обеспечения трудовой занятостью населения, необходимо создать сеть центров.

Одна из целей – построить локальные сообщества, создать ощущение комьюнити. Такой район может появиться на основе заповедных, туристических особенностей территории.

Каждый район агломерации должен получить свою индивидуальную черту, подчеркнуть и развивать свою уникальность. Это будет способствовать его конкурентоспособности среди остальных территорий системы расселения области.

Также районы агломерации должны взаимодействовать друг с другом посредством объединения региональных учреждений, отвечающих за образование, здравоохранение, транспорт, науку и экономику.

Чтобы выявить функциональные районы агломерации, нужно провести исследование урбанизированных территорий и воспользовавшись теорией Уильяма Солеки, директора института устойчивого развития городов городского университета Нью-Йорка выделить территории по следующим принципам: по основным компонентам процесса урбанизации в зависимости от времени, географического расположения и площади; по общим законам градостроительства, понимание урбанизации как естественной системы; по составлению связи системы урбанизации с другими мировыми процессами.

Поделив территорию на такие части можно будет выделить городские и сельскохозяйственные районы. Соответственно можно организовать финансирование таких районов: большую часть направлять для городских, выделенных как ключевых мест развития, а сельскохозяйственных – за счет программ субсидирования аграрного сектора.

Одна из главных проблем, рассматриваемых стратегией пространственного развития – демографические изменения. Согласно официальным прогнозам, население межселенной территории в среднем будет уменьшаться, а городские и пригородные территории наоборот получат прирост населения. Изменения также коснуться и возрастного состава: средний возраст жителей сельскохозяйственных районов продолжит увеличиваться, в то время как значительно большая часть экономически активного населения сосредоточится в городах и их пригородных зонах.

Что бы ответить на эти демографические вызовы, в плане пространственного развития территории агломерации должны быть определены основные места, где должен быть сконцентрирован рост населения и разви-

ваться соответствующая инфраструктура. Ключевым элементом стратегии, служащей основой для формирования сети расселения и модели землепользования региона, должна являться система «Центральных мест» – теория, разработанная немецким географом Вальтером Кристаллером, предполагающая иерархическую сетевую структуру населенных пунктов. Согласно такой системе в стратегии может быть выстроена иерархия населенных пунктов, которые выполняют определенные функции для прилегающих к ним районов: города, центры высокого порядка и центры среднего порядка, обладающие соответствующим весом. Основным критерием выделения центров является их устойчивость, то есть численность постоянного населения, а также транспортная доступность. Чем выше порядок «Центрального места», тем большим набором социальных, экономических и культурных функций он обладает.

Разработка плана стратегического пространственного развития должна инициироваться созданной структурой заинтересованных структур – Управлением совместного территориального планирования территории агломерации. После утверждения соответствующего решения региональной политической властью, Управление подготавливает проект документа и организовывает конференцию для обсуждения его содержания и основных приоритетов. В ней принимают участие представители муниципальных органов, региональных ведомств (управление транспорта, коммунальных услуг, строительства, экологии), а также общественных организаций. Участие последних – очень важное условие. Представителей общественных интересов необходимо привлекать еще на самых ранних этапах разработки документа для получения рекомендаций и во избежание последующего недопонимания. На этом закончится предварительный этап. Далее Документ стратегии будет разрабатываться Управлением с последующим согласованием с муниципальными ведомствами, с общественными организациями, с официальной публикацией документа в официальных газетах и проведением публичных слушаний. Получив все согласования, стратегия станет официально принятой и действующей.

Основываясь на стратегии, далее могут быть разработаны региональные планы, планы развития областей, сельсоветов, городских и сельских территорий. План пространственного развития федеральных земель агломерации служит примером разумной организации процедуры планирования и координации действий нескольких регионов, разделенных административными границами. Объединение усилий регионов позволяет сформировать единые принципы пространственного развития агломерации и окружающей ее территории, связанных общим рынком труда и устойчивыми транспортными потоками.

Создание совместного органа территориального планирования продемонстрирует возможность кооперации субъектов Федерации, а относи-

тельно небольшая численность его сотрудников при хорошо налаженной коммуникации с другими ведомствами и экспертами выполнит роль объединяющей структуры, сэкономит средства каждого региона за счет сокращения численности чиновников.

Опыт создания такого работающего механизма согласования действий и формирования общей стратегии пространственного развития территории будет представлять интерес и для других регионов, как эксперимент, база для подобных проектов.

К содержанию

УДК 711.558

ВЛИЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ЭКОЛОГИЮ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Н.М. Сомова

Город – это зона повышенной опасности возникновения дорожно-транспортных происшествий и промышленных аварий. Причиной возникновения экологических проблем городской среды являются: территориальный рост городов, увеличение числа агломераций, появление огромных урбанизированных районов и, как следствие, загрязнение атмосферного воздуха, проблема «чистой воды», охрана растительного покрова и почв, управление отходами.

Ключевые слова: городская среда, рекреационные территории, экологическое состояние пространств, реконструкция и преобразование.

Среда современного большого города резко отличается от среды естественных экологических систем. Ее характеризуют: загрязнение химическими веществами и микроорганизмами, повышенный уровень физических воздействий (шум, вибрация, электромагнитные поля), информационное загрязнение. Город – это зона повышенной опасности возникновения дорожно-транспортных происшествий и промышленных аварий. Причиной возникновения экологических проблем городской среды являются: территориальный рост городов, увеличение числа агломераций, появление огромных урбанизированных районов и, как следствие, загрязнение атмосферного воздуха, проблема «чистой воды», охрана растительного покрова и почв, управление отходами.

Обострение экологической обстановки ставит актуальную для современного этапа развития и совершенствования крупных городов задачу –

освобождение прибрежных территорий от старых производственных объектов, захламляющих ценные городские участки земли, загрязняющие водный и воздушный бассейны центральных зон растущих городов, реконструкция производственных, коммунально-складских территорий, а также сноса ветхой малоэтажной неблагоустроенной индивидуальной жилой застройки в прибрежных зонах. Компонентами природной среды города являются атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, почвы, грунты, солнечный свет. Это компоненты среды обитания, без которых жизнь человека и других организмов невозможна.

Природно-антропогенные и природные объекты вместе с компонентами природной среды образуют природную среду города, которая является важнейшей составляющей городской среды. Именно природная среда необходима для жизни и является ее основой. Таким образом, городская экосистема состоит из биотической составляющей, основными представителями которой являются люди – жители города, и абиотической составляющей – городской среды. Городская среда представлена природной и антропогенной составляющими, а именно: природной средой города и искусственной городской средой (антропогенными объектами). При этом природная среда и искусственная городская среда взаимосвязаны и взаимозависимы. Природная среда определяет градостроительные решения при создании искусственной городской среды. В свою очередь, искусственная городская среда как архитектурно-планировочная структура влияет на микроклимат города.

В настоящее время городская среда многих крупных уральских городов пребывает в состоянии незавершенности. Рыхлость застройки сопровождается низким уровнем благоустройства, инженерного оборудования. Это касается не только периферийных и серединной зон города, но и центральной. Именно центральные зоны городов испытывают в настоящее время мощный прессинг, находясь на самом острие современных центростремительных градоформирующих процессов.

На современном этапе развития переход к радикальным мерам по реконструкции и преобразованию центральных зон городов с целью упорядочения функционального зонирования территорий, интенсификации их использования, достижения композиционной целостности застройки и решению усложняющихся проблем транспортного и пешеходного движения. Также многие города испытывают острый дефицит территорий, которые можно использовать для отдыха населения, так как с каждым годом увеличивается этажность зданий и уплотняется застройка. Ухудшение условий проживания, связанное с уплотнением городской застройки и различными видами загрязнений (открытых водоемов, грунтовых вод, почв), сверхвысокой концентрацией в воздухе канцерогенных соединений серы, азота, пыли, тяжелых металлов, электромагнитным, радиоактивным, визуальным,

тепловым загрязнениями, вибрацией, шумом, уничтожением зеленых насаждений, стихийным возникновением свалок, способствует созданию стрессовых ситуаций и необходимости поиска резервов повышения уровня комфортности среды обитания человека.

Человек, являясь существом биологическим, созданным природой, одновременно является субъектом, созданным обществом, и может существовать лишь при условии баланса природных и антропогенных составляющих. Этот баланс призвана поддерживать ландшафтная архитектура, являющаяся тем звеном, которое соединяет и природу, и урбанизированную среду, создаваемую человеком. В настоящее время в связи со значительным нарушением баланса природной и антропогенной среды на первый план выдвигается экологическая роль ландшафтных объектов – создание здоровой и полноценной среды обитания людей. Объекты ландшафтной архитектуры (малые сады, парки, бульвары и т.д.) играют важную градостроительную роль, формируя, наряду с жилыми кварталами, микрорайонами, промышленными территориями и улицами, планировочную структуру населенных мест. Кроме того объекты ландшафтной архитектуры имеют важное эстетическое значение в формировании духовного мира человека, приобщая его к красоте природы.

Активный выход современной городской застройки на прибрежные территории резко повышает эстетическую, композиционно-пространственную роль. Развитая единая система зеленых насаждений общего пользования в центральной зоне города с включением водных поверхностей, характерных участков рельефа (склоны, пойменные луговины, острова) решает задачу формирования благоприятной среды для отдыха, помогает обеспечить композиционное единство городского плана и целостность архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции общегородского центра. А также создает предпосылки для улучшения экологической ситуации в центральных зонах крупных городов. При правильной, профессиональной организации среды она предстает единым, целым, заполненным пространством. Восприятие подобной среды происходит в положительной тональности добра, заботы о человеке и его здоровье. Оно рождает эстетическую эмоцию красоты. И наоборот, подавляющее, грубое, не масштабное сооружение, захламленное, забитое автомобилями пространство двора, информационное засилье рекламы, открытые теплотрассы, монотонность однообразия застройки создают среду отрицательного воздействия на человека. Его психика подавляется, возникает чувство апатии или, наоборот, агрессии.

Для того чтобы смягчить воздействие на человеческий организм негативных природно-климатических факторов, потребуется повышение уровня комфортности жилья и той среды, где протекает жизнь жителей крупного города. Это можно достичь путем высокого уровня благоустройства

территорий, усиления роли ландшафтной архитектуры в формировании городской среды, создания большого количества зеленых скверов, бульваров, парков, ботанического сада, дендрария.

В г. Екатеринбурге, несмотря на меньшую территорию, занимаемую городом и более суровый климат, находится огромное количество рекреационных территорий, в том числе и наличие красивого дендрария, уникального ботанического сада.

Город Челябинск до 90-х годов прошлого столетия был зеленый, цветущий город, к сожалению, лавинообразные темпы автомобилизации послужили причиной резкого роста нагрузок на улично-дорожную сеть, несмотря на ее относительную развитость и организованность. В связи с этим возникают серьезные проблемы с эффективной организацией и безопасностью движения транспортных средств и пешеходов, парковкой автомобилей, расширением дорог, вырубкой деревьев, уничтожением газонов, скверов, и, как следствие – ухудшение экологического состояния пространств городских улиц. Через 5 лет эта проблема будет еще острее, т.к. количество машин увеличивается, город растет и увеличивается его территория. А также равнодушное отношение к качеству использования территорий в российском обывателе воспитано веками: земли всегда и везде было много, ее не научились ценить даже в городе. И если человек не в состоянии благоустроить и в порядке содержать городское пространство, то в такой среде человек не может чувствовать себя комфортно. Вряд ли это на пользу его здоровью, его самочувствию, формированию нормальной, уравновешенной человеческой психики. Человек разрушает среду, среда разрушает человека. Еще большее неуважение у нас к главному питьевому источнику города. Река Миасс, являясь главной природной композиционной осью города, находится в таком ужасающем состоянии… (верно гласит русская пословица: «Что имеем – не храним, потеряем – плачем»). Хорошо бы почистить реку Миасс, одеть ее в гранитные берега и создать парки в акваториях или на участках, которые раньше рассматривались как «неудобные». Во многих городах считают такое решение достаточно трудным, но радикальным выходом из создавшейся ситуации. Неудобные и неблагоустроенные городские земли – поймы рек, мелководья, затопляемые паводками, подтопляемые грунтовыми водами, заболоченные территории, овраги – обладают важными для паркостроения достоинствами: естественным характером ландшафтов, которые подчиняются природным закономерностям развития; активное включение воды в архитектурно-планировочную структуру парка и возможность использования ее в рекреационно-спортивных целях; богатое разнообразие ландшафта территории (открытые горизонтальные пространства, обилие водных пространств, разнообразие форм островов, богатство видовых картин), обилие света и специфичность цвета (обилие света из-за открытости пространства, обилие «цве-

та воды и неба» – синего, голубого и их оттенков, наличие разнообразных точек восприятия (панорамные виды, пространственная глубина, камерные точки восприятия).

Парки вносят в облик города специфический архитектурно-ландшафтный элемент. Их открытые пейзажи контрастируют с плотной массой многоэтажной застройки. При грамотной организации паркового ландшафта на пойменных территориях, выделении достоинств данных территорий и оптимальном решении проблемных моментов, опираясь на специфику рассматриваемых территорий, можно добиться создания мест массового отдыха с высокими эстетическими качествами, которые положительно влияют на психику человека и тем самым повышают эффективность отдыха. Зеленые насаждения, сгруппированные на окраинах парка, образуют высокую плотную естественную ширму – своеобразные шумо-пылеизолирующие стены. Водоемы с островами, малыми архитектурными формами и группы декоративных древесных насаждений служат для создания ощущения «концентрированной природы. Объективно парки нужны городским жителям для релаксации, поэтому жители всегда будут выступать за сохранение парков и открытых природных (озелененных) зон отдыха. В условиях ограничения территориальных ресурсов особую роль начинает играть фактор времени. Освещение позволяет задействовать рекреационные ресурсы парка в вечерние часы. Важным средством повышения рекреационных возможностей территории является звуковое сопровождение, музыка во входной зоне и зонах массовых мероприятий, пение птиц в зоне тихого отдыха, информационные сообщения, журчание воды, шум фонтанов – все создает особую среду для отдыха. Цветовое голодание, провоцируемое долгим ахроматическим периодом, и «серым цветом» городской застройки компенсируется яркими цветками, плодами, хвоей, эффектной окраской листьев декоративных растений. Зеркальная гладь водоемов, малая и большая архитектура многократно отражает и усиливает впечатления, придавая всему происходящему черты нереальности. Ее необычные, игровые, провокационные формы, контрасты цвета и фактур заставляют потребителя удивляться, вздрагивать, восхищаться, то есть, переживать сильные эмоциональные впечатления. Здесь формируется среда не только для отдыха, но и для обучения, развития, воспитания.

Организация среды жизни и деятельности как среды комфортной, имеет огромное значение не только для ныне живущих, создаваемая среда и существующая природная среда – это наследство, которое будет передано будущим поколениям.

К содержанию

УДК 711.4(470.55/.58)

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВТОРИЧНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

А.Ю. Худяков

В основе системы расселения на Южном Урале в разное время были заложены различные основополагающие принципы, которые способствовали устойчивому развитию территории. Понимание причин, лежащих в основе урбанистического развития территории, дает возможность на новом уровне осуществлять планирование застройки, кроме того, что представляет социально-исторический интерес.

Ключевые слова: история Южного Урала, устойчивое развитие территорий, система расселения.

В данной статье продолжается исследование факторов, повлиявших на современное состояние системы расселения Южного Урала и, в частности, Челябинской области.

Предыдущие материалы охватывали период с древних времен до конца XIX века. В этот период, основными факторами формирования устойчивой системы расселения явились:

– с древних времен и до раннего средневековья – формирование мест расселения с максимальным использованием природных особенностей рельефа, т.е. естественный процесс освоения территории [1];

– средние века, эпоха феодализма – освоение новых территорий и связанное с этим формирование транзитных трактов; территории в створах дорог начинают активно осваиваться; развитие сопредельных территорий по фрактальному принципу вплоть до образования урбанизированной сети населенных мест;

– эпоха индустриального развития на Южном Урале во многом пересекается с периодом экспансии Российской империи на Восток и на Юг, которая приводит к проявлению экономических и политических факторов; продолжение развития урбанизированной сети населенных мест, которая начинает захватывать ранее труднодоступные территории Уральских гор [3];

– финальный виток формирования первичной системы расселения на Южном Урале связан с появлением железной дороги и развитием сопредельных с ней территорий (рис. 1) [2].

Последующее развитие системы расселения представляется автору данной статьи в следующем виде:

– строительство Транссиба и железнодорожной ветки на Екатеринбург, приведшее к бурному росту численности населения в прилегающих к же-

лезной дороге городах. К примеру, в уездном г. Челябинск в 1897 году проживало около 20 000 человек, а к 1910 – уже более 60 000 [4];

– крестьянские волнения и последовавшие затем аграрные реформы [5] привели к разрастанию сети населенных пунктов и привели к появлению большого количества хуторов и выселок. Кроме этого, реформы привели к вводу в оборот огромного количества сельскохозяйственных угодий, и как следствие, к развитию аграрного производственного сектора.

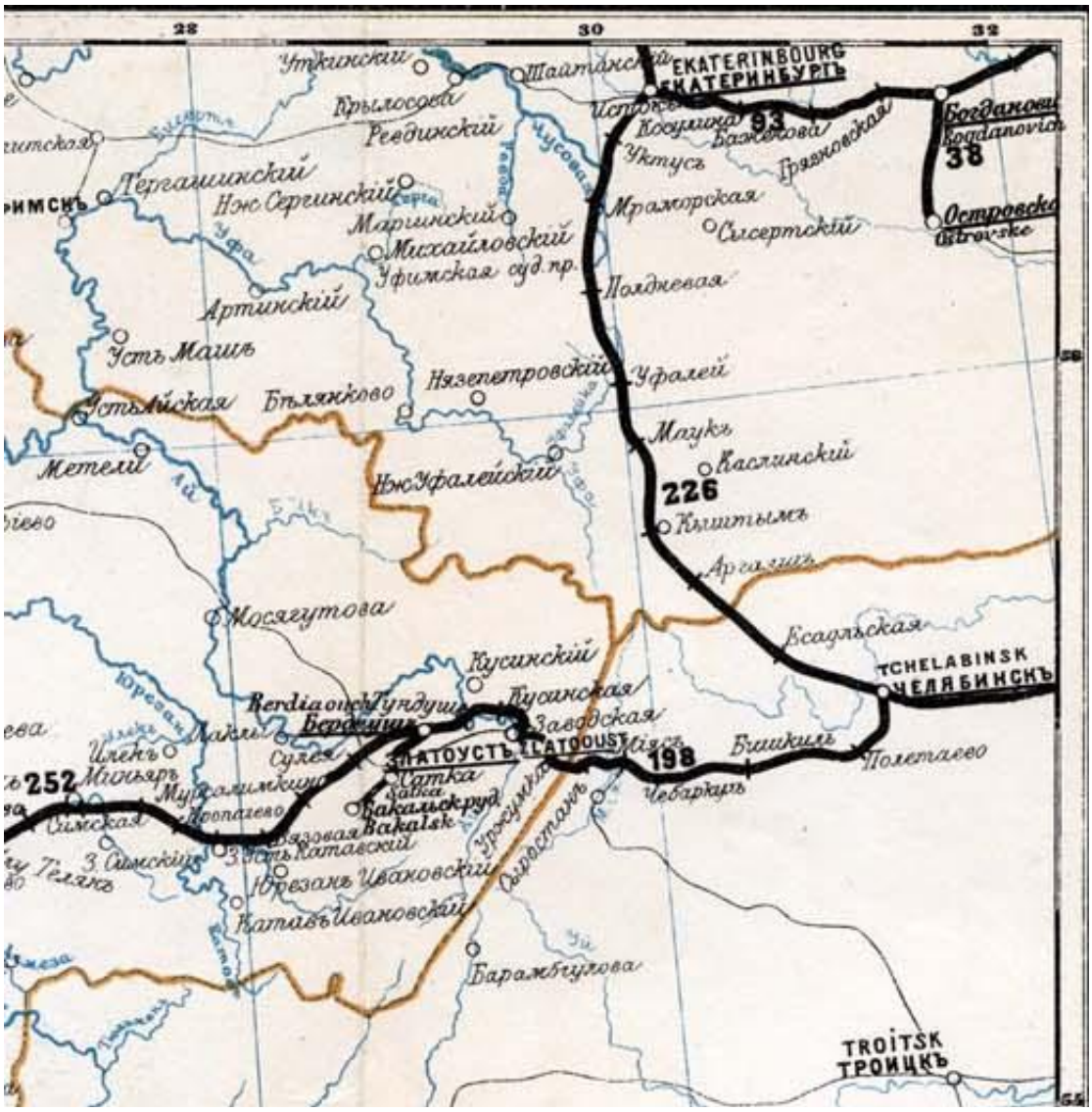


Рис. 1. Карта Транссибирской железной дороги 1890–1900 г.

Первая мировая война (1914–1918) серьезно затормозила развитие региона, а последовавшая затем Революция 1917 года надолго разрушила сложившуюся систему хозяйствования на Южном Урале. Только к 1922-1923 годам промышленность начала восстанавливаться, так же восстанав-

ливалось сельское хозяйство. До периода коллективизации изменение системы расселения произошли в основном на структурного уровне.

– В период с 1927 года до середины 30-х годов на Урале проводилась коллективизация, целью которой было обновить структуру хозяйствования в молодом Советском государстве. В итоге произошло укрупнение и объединение фермерских хозяйств. На Южном Урале в 1927–1928 годах было свыше 350 тысяч крестьянских хозяйств. Шестая часть их была безлошадной, пятая – не имела никакого сельскохозяйственного инвентаря. Процесс дробления крестьянских хозяйств продолжался. За период с 1922 по 1928 год сельское население Урала увеличилось на 3,4 %, тогда как число крестьянских хозяйств возросло на 15,6 %. Одним из путей увеличения эффективности сельского хозяйства была контрактация – система государственных закупок сельскохозяйственной продукции. На Южном Урале контрактация впервые была широко проведена в посевную кампанию 1928 года. Весной 1929 года площадь под законтрактованными посевами была доведена на 50 % всех посевных площадей. На этой основе только в марте-апреле 1929 года на Южном Урале организовалось 638 новых зерновых товариществ. Развитию производственного кооперирования способствовало увеличивающееся из года в год снабжение деревни сельскохозяйственной техникой. Первоначально тракторы и сельхозмашины передавались крестьянским товариществам. С возникновением колхозов эффективной формой использования крупной техники стали государственные машинно-тракторные станции. Начало МТС на Южном Урале было положено весной 1929 года организацией тракторной колонны в Уйском районе. Колонна в ту же весну помогла крестьянским хозяйствам обработать поля и быстро завоевала авторитет и признание тружеников деревни.

Крестьянские сельскохозяйственные кооперативы в 1928 году объединили около 50 % крестьянских хозяйств Урала. Через сельскохозяйственную кооперацию шло снабжение крестьян средствами производства и проводился сбыт значительной части продукции, которую они производили для продажи. Коллективное снабжение и сбыт готовили крестьян к производственному кооперированию, к объединению в сельхозартелях.

В 1928 году число колхозов на Южном Урале возросло в четыре раза, а их посевные площади увеличились в шесть раз. В 1929 году было создано 17 совхозов [6]. В этот период принципиально поменялась система межселенческих связей за счет ликвидации большого количества частных хозяйств. Вместе с тем крупные населенные пункты получили дополнительный толчок к развитию за счет укрупнения градообразующей базы и притока населения.

– Наряду с коллективизацией, в городах и поселках происходил активный рост промышленного производства. До 1928 года СССР проводил относительно либеральную политику (НЭП), основанную на частном капитале и производстве. Развитие индустриального и сельскохозяйственного

сектора экономики отставало по своим показателям от соседних капиталистических стран, в связи, с чем и было принято решение на проведение политики перераспределения ресурсов для стимулирования экономического роста. Плановая экономика с 1928 года поставила перед собой задачу наращивания обороноспособности страны с акцентом на развитие тяжелой промышленности и высокотехнологических производств. На территории Южного Урала исторически сложилось несколько промышленных узлов, базой для которых выступили казенные и частные металлургические заводы.

Развитие промышленности было непосредственно связано с развитием горнодобывающей отрасли. На базе месторождений строились новые перерабатывающие комплексы, которые с течением времени становятся городами. Аша, Копейск, Кыштым, Магнитогорск получили в начале 30-х годов статус города в связи с интенсивным ростом населения и производственной базы. В этот период реализуется множество проектов по строительству инфраструктуры.

Рис. 2. Строительство ЧТЗ

– Следующим этапом, важным в градостроительном отношении, можно считать период Великой отечественной войны. В результате перебазирования более 300 производственных комплексов на территории Южного Урала выпускалось до 40 % всего вооружения. За годы войны было построено 35 крупных заводов, 28 угольных шахт, 4 угольных разреза. Промышленное развитие 40-х годов предопределило развитие региона, как промыш-

ленного узла с развитой сетью населенных мест и сбалансированной структурой производственно-сельскохозяйственных мощностей.

– Развитие системы расселения в послевоенный период было обусловлено необходимостью размещения стратегических производств на территории с высокоразвитой инфраструктурой в отдалении от государственной границы. В результате появились «закрытые» города Снежинск, Озерск, Трехгорный. При строительстве этих городов был сформирован и реализован принцип идеального Социалистического города.

Рис. 3. Начало строительство г. Снежинска. 1960-е

– Вместе с тем конец 50-х, начало 60-х годов было связано не только с процессами развития урбанизированного каркаса, но и с сокращением количества сельских населенных пунктов. Ликвидация т.н. неэффективных сельских хозяйств в 60-е годы привело к значительному сокращению на 25–30 % населенных пунктов с малой численностью населения.

– В дальнейшем, вместе с развитием и ростом численности городов, происходило сокращение количества деревень и поселков. В общей сложности полностью с карт Южного Урала исчезло более 50 % малых сельских населенных пунктов.

Характерным признаком вторичного этапа системы расселения на рассматриваемой территории является достаточно быстрая смена векторов развития урбанизированных пространств. Политические, экономические события влияют на территориальное размещение гораздо в большей степени, чем в ранние периоды освоения Южного Урала. Временные промежутки изменений соответствуют скачкообразному развитию цивилизации.

К 90-м годам XX-го века году в стране формируется сбалансированная градостроительная ситуация с преимущественно городским населением, но с достаточно развитой индустрией сельского хозяйства.

Период, после распада СССР, следует рассматривать отдельно, как итог новейшего этапа в развитии градостроительной ткани системы расселения на территории современной России и Южного Урала в частности.

Библиографический список

1. Зданович, Г.Б. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы: (Аркаим: горизонты исследований) / Г.Б. Зданович, И.М. Батанина. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, Издательство Крокус, 2007. – 260 с.

2. Сайт «История Транссиба». – URL: www.transsib.ru/history.htm.

3. Материалы различных фондов архива «РГАДА», в частности межевые карты Челябинского, Троицкого уездов, карты Стрельбицкого и прочие.

4. Статья Челябинск на сайте. – URL: www.wikipedia.org/wiki/Челябинск.

5. Аврех, А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.

6. Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1965. – 516 с.

К содержанию

УДК 711.4.036(470.55/.58)

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НОВЕЙШЕЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

А.Ю. Худяков

Новые градостроительные условия, сложившиеся после распада СССР в значительной степени повлияли на развитие системы расселения на Южном Урале. Нарушилась сложная система связей в экономике, что привело к изменению основных векторов развития территорий.

Ключевые слова: история Южного Урала, устойчивое развитие территорий, система расселения, агломерация.

Эта статья является продолжением исследования системы расселения Южного Урала и, в частности, Челябинской области.

На основе собственного изучения различных материалов автор данной статьи пришел к выводу, что территория Южного Урала всегда была в достаточной степени урбанизирована. В некоторые периоды, в частности в древние времена, даже в некоторой степени была более освоена и заселена, чем сопредельные земли.

Волны интенсивности освоения земель совпадали с волнами развития цивилизации. Антропогенное воздействие на окружающий мир было тем больше, чем белее развитые технологии оказывались на вооружении у наших предков. Минимальные вехи в урбанизированной ткани современной системы расселения оставили древние народы, которые в большой степени были подчинены природным условиям. Однако, как раз древние народы и заложили ту систему связей и направлений, которая легла в основу всей современной ситуации. Климатология, география местности до сих пор являются основополагающими факторами при развитии населенных мест. Стоит отметить, что чем мене был человек зависим от климата, погоды, географии места, тем больше распространялся ареал расселения.

В определенный момент географические и климатологические факторы практически исчерпали степень своего влияния на формирование новых городов и поселков. Большую роль оказывала вовлеченность населения в формируемые экономические и социальные процессы.

Характерным примером из истории является формирование новых жилых районов городов в период индустриализации на территории минимально для этого подходящей. Основным принципом размещения населения было приближение трудовых ресурсов к производству с целью сокращения издержек.

Такие принципы формирования городов привели к тому, что многие города Южного Урала сформированы на территории, насыщенной производственными мощностями, отходами производства и жизнедеятельности. Тяжелое наследие периодов индустриального развития в СССР оказывает самое пагубное влияние на жизнь в городах.

Еще одним из факторов, непосредственно оказавших влияние на формирование системы городов на территории Южного Урала, была отраслевая ориентированность городов, впоследствии получившая название «Моногорода». Госплан распределял заказы и ресурсы по регионам и городам, что обеспечивало стабильный рост всего расселенческого комплекса. Однако с уходом плановой экономики произошла разбалансировка распределения ресурсов, что привело к выпадению ряда малоэффективных производств из экономического цикла. Инерция развития городских поселений еще какое-то время поддерживалось за счет выкачивания людских и экономических ресурсов сельского хозяйства и экстенсивного использования городского хозяйства, инфраструктуры, производств.

Это в свою очередь привело к стагнации развития сельского хозяйства и неоднородному развитию городских населенных мест. Рыночные отношения диктовали с начала 1990-х годов снижение издержек производства, что привело к ухудшению экологической ситуации в крупных городах, в частности таком городе, как Челябинск. Вопиющим примером халатности власти и безответственного отношения производственников является раз-

мещение на территории города свалок бытовых и производственных отходов 1–3 категории санитарной опасности.

По мнению автора данной статья на настоящий момент Южно-Уральские города находятся на переломной стадии своего развития. Экономическую систему области и региона можно считать достаточно сформированной в условиях рыночной экономики. «Дно» урбанистического развития, по моему мнению, можно считать пройденным.

Характерной особенностью новейшей системы расселения городов – являлось в 1990-х, начале 2000-х годов – серьезное центростремительное движение в сторону Городов от сельских населенных мест, связанное с обеднением и отсутствием системы социального обеспечения населения. Однако с середины 2000-х и до настоящего времени усиливается тенденция центробежного движения населения. Все больше людей предпочитают жить за городом, тем больше, чем большую свободу дают современные средства коммуникации.

В моем понимании, города на Южном Урале, все в меньшей степени являются местом притяжения. Этому способствуют такие факторы, как:

– формирование системы автодорог и личного транспорта позволяют расширить временные и пространственные рамки пребывания в городе человека. Все проще попадать из точки А в точку Б, а в некоторых случаях такие передвижения заменяются интерактивными коммуникациями;

– экономическая целесообразность заставляет размещать новые производственные мощности вдали от центров городов на периферии, либо на смежной с городом территории;

– социологические факторы, экология, мода заставляет людей с достаточными средствами приобретать и осваивать земли в пригороде.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что существуют предпосылки территориального развития вблизи городов. Кроме этого сложились все основания для политического и экономического развития территорий сельских населенных мест.

В настоящий момент активно обсуждается на всех уровнях политической власти агломеративное развитие крупных городов. В основу положен принцип доминирования крупного города над сопредельными территориями. Развитие проходит по Инерционной схеме, в процессе реализации которой продолжают развиваться основные векторы и территории к ним приближенные. Административная, политическая, социальная активность сосредотачивается в центральном городе агломерации. Соподчиненные территории получают дополнительный импульс к своему развитию, за счет подключения своих систем к общей системе.

Одним из возможных вариантов развития системы расселения Южного Урала является путь создания конурбации (полицентрической агломерации), в которую войдут Челябинск, Екатеринбург и прилегающие к ним города и населенные пункты. Уникальным для России является наличие двух высокоурбанизированных территорий на таком малом расстоянии друг от друга.

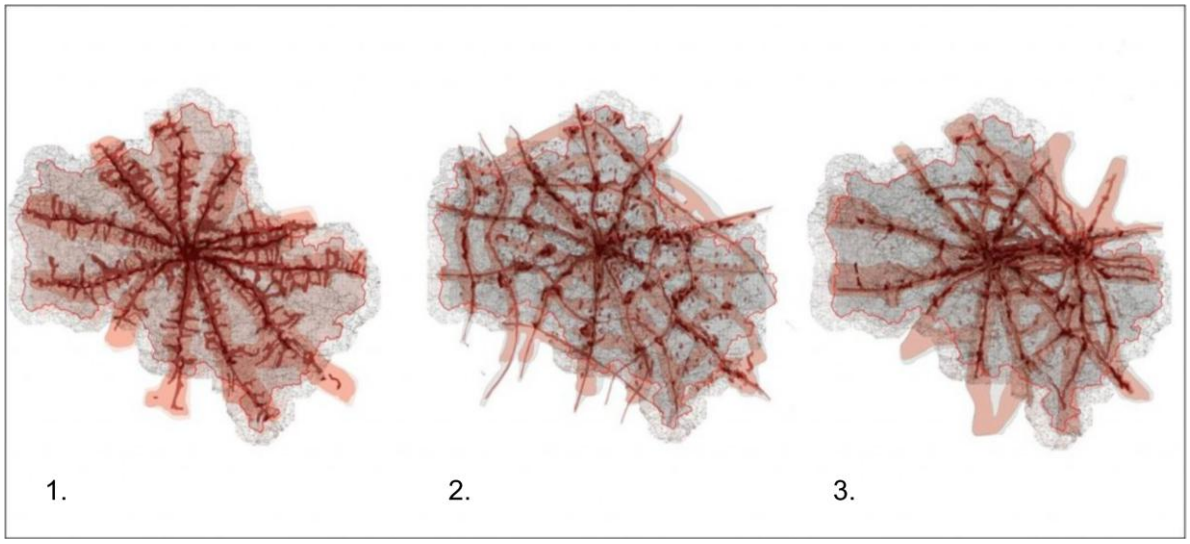


Рис. 1. Развитие урбанизированной системы крупного города.
1. Инерционная схема. 2. Дисперсная 3. Полицентрическая

Подобный вектор в развитии двух систем может привести к устойчивому развитию территорий, попадающих в ареал развития. Так же появляются реальные перспективы увязать градостроительное развитие территории с современной идеей линейного развития системы расселения РФ.

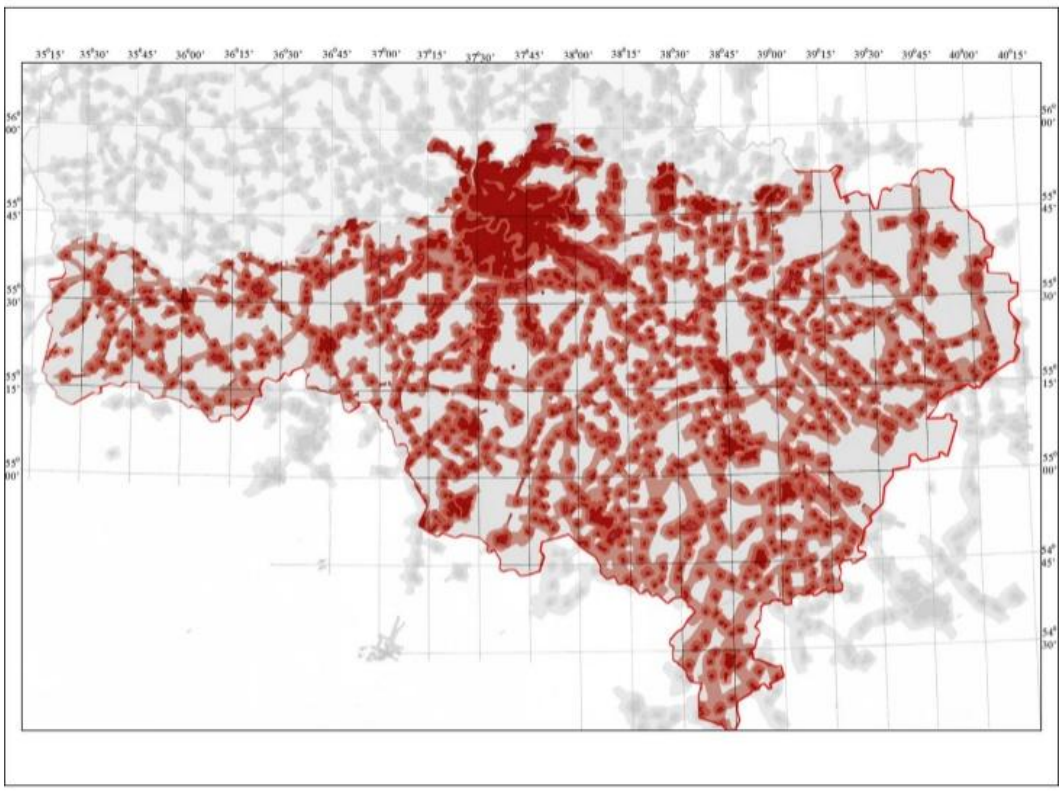


Рис. 2. Пример дисперсной системы расселения

Однако существует и третий путь развития. В настоящий момент основной естественной тенденцией является расширения ареала влияния городов на пригороды. В настоящий момент в столице Южного Урала Челябинске, к примеру, реализуется более 50 проектов коттеджных поселков. При этом достаточно интенсивно идет переформатирование территорий садовых кооперативов. Новый толчок в развитии получили населенные пункты, находящиеся внутри автодороги «Обход города Челябинска». Требование современного законодательства и естественные причины требуют от современных населенных мест наличия полного социального обеспечения населения. При таком пути развития может развиться новая градостроительная формация – деурбанизированная дисперсная система расселения. Такая система характерна центробежным влиянием крупных городов, которые тем больше создают центробежный вектор, чем крупнее город. В результате такого развития постепенно может сложиться система с низкой антропогенной силой воздействия на окружающую среду, характерная равномерным расселением и минимализацией маятниковых миграций, характерных для растущих современных агломераций.

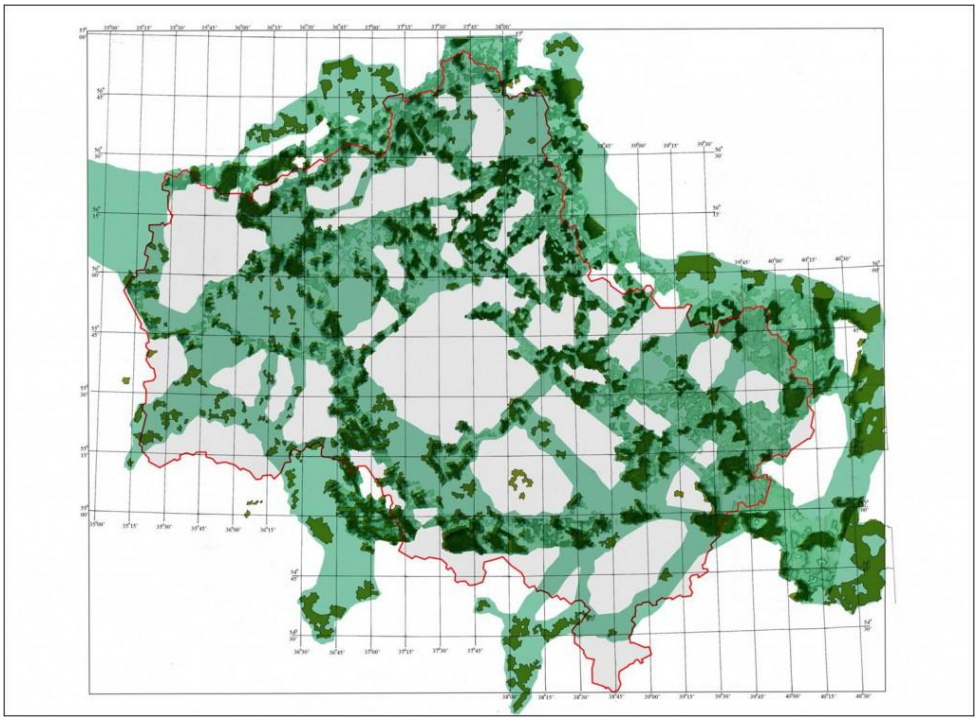


Рис. 3. Развитие межселенных территорий путем образования зеленых коридоров. Восстановление природного каркаса

Новейшая система расселения на настоящий момент исчерпала ресурсы и энергию, полученные в период Советского градостроительного планирования. Система градообразующих факторов во многом претерпела измене-

ния, хотя при этом скорость реакции на политические и экономические факторы остается неизменно высокой. Так на настоящий момент многие застройщики не могут реализовать проекты развития своих территорий из-за формальных несоответствий планам территориальных и региональных схем развития.

Существующая система территориального планирования и градостроительного зонирования по многим факторам препятствует устойчивому развитию городов, сельских населенных пунктов и межселенных территорий. Основным тормозящим фактором является иерархическое соподчинение документов местного уровня документам муниципального, регионального и федерального уровня. Так любая инициатива на местном уровне должна соответствовать местным градостроительным планам, те, в свою очередь, должны соответствовать муниципальным, региональным и федеральным планам развития.

Во многом вектор развития современной системы расселения Южного Урала зависит от грамотных проектных решений, а так же политической и административной воли на местном и федеральном уровне.

Настоящее время и ближайшая перспектива – первый период, после распада СССР, который предоставляет возможность нивелировать последствия распада урбанистических связей и сформировать новые современные эффективные расселенческие системы.

Библиографический список

1. Материалы различных фондов архива «РГАДА», в частности межевые карты Челябинского, Троицкого уездов, карты Стрельбицкого и прочие.

2. Статья Челябинск на сайте. – URL: www.wikipedia.org/wiki/Челябинск.

3. Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1965. – 516 с.

4. Кострикин, Н. Дискуссия «Жизнеспособные города» / Н. Кострикин // Электронная версия журнала «Экология и Жизнь». – URL: http://www.ecolife.ru/blogs/?p=741.

К содержанию

УДК 711.551 + 711.58

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ГОРОДА

Е.С. Цветкова

Сформулированы способы формирования общественных центров. Выявлены проблемы, связанные с формированием общественных центров как для сложившейся городской структуры, так и для новых жилых образований. Определены временные рамки доступности объектов общественного центра для населения.

Ключевые слова: общественный центр, планировочная структура, функции общественных центров, обслуживание населения, город Челябинск.

Общественный центр – это комплекс зданий и сооружений или соответствующая функциональная зона жилого или промышленного городского района, города либо другого населенного пункта, системы группового расселения, области. Общественные центры могут быть компактными или протяженными, образовывать архитектурный ансамбль или систему ансамблей площадей, улиц, набережных [1]. Городские общественные центры объединяют планировочную структуру, определяя в значительной мере характер застройки города.

Зоны общественно-деловой активности, предполагающие в первую очередь организацию обслуживания населения, не только активно взаимосвязаны с жилой застройкой, но и проникают на территорию промышленных зон и активно распространяются по всей транспортно-коммуникационной системе города.

Заметна тенденция к стихийной централизации города, сосредоточению функций, связанных с обслуживанием населения, их культурной, просветительской и политической жизнью, в центральной части города. Это связано с выгодным положением в городской системе, историческими традициями, развитой транспортной инфраструктурой, которые делают городской центр особенно привлекательным для размещения многочисленных деловых и обслуживающих предприятий. Такая ситуация отрицательно сказывается на развитии планировочной структуры в целом и в частности на формировании периферийных общественных центров. Они не успевают набрать необходимую мощность, чтобы эффективно выполнять свои разгрузочные функции.

Функции общественных центров состоят из объектов торговли и бытового обслуживания, размещаемых в подвалах и первых этажах жилых домов, что ведет к дополнительной людской и транспортной нагрузке в жилых кварталах. В зоне наибольшей интенсивности происходит постоянное расширение функции, и обслуживающие предприятия занимают уже несколько этажей, а часть внедряется в жилые пространства и ведет к их неупорядоченности.

Городские центры, центры планировочных районов, жилых районов и микрорайонов, центры в местах приложения труда и зоны отдыха составляют систему центров.

В соответствии с центроформирующей ролью можно выделить функции различного порядка. Функции первого порядка – управление, общественно-политическая жизнь, культура, наука [2]. Функции второго порядка, включающие в основном области образования, торговое и бытовое обслуживание, здравоохранение и спорт. Функции дополнительные – транспорт, связь, сопутствующее коммунально-бытовое обслуживание. Если функции первого порядка способствуют формированию городских центров, а так же специализированных центров, то функции второго порядка формируют развитую систему городского обслуживания на уровне центров жилых районов и микрорайонов.

Варианты формирования общественных центров:

1. В виде единого кооперированного здания (рис. 1). Такие общественные центры следует формировать в новых районах и микрорайонах на участках где нет антропогенных ограничений [3]. Такой вид компактно вписывается в планировочную структуру и не занимает большую территорию. Из минусов стоит отметить, что расположение центра в уже сложившейся планировке будет затруднено и не все функции можно будет совместить, например, здравоохранение, где больным нужен покой и соблюдение определенного режима дня с культурно-развлекательной функцией.

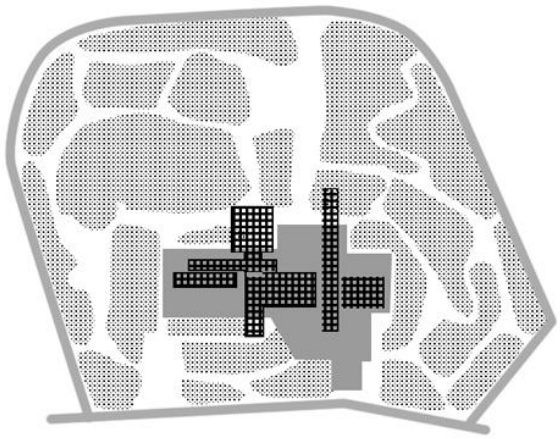


Рис. 1. Формирование общественного центра
в виде единого кооперированного здания

2. В виде группы зданий, формирующих площадь общественного центра (рис. 2). Подходит для применения в новых районах и микрорайонах. Его, как и предыдущий вариант, будет сложно разместить в сложившейся планировочной структуре, в исторических районах города.

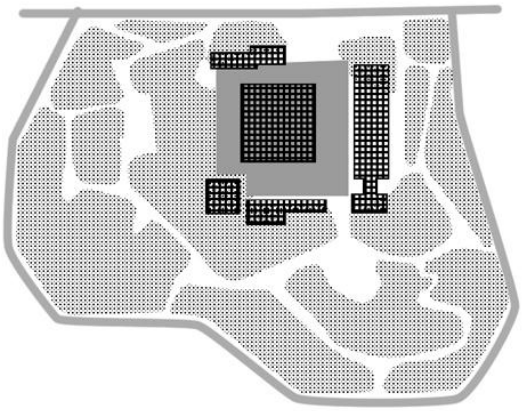


Рис. 2. Формирование общественного центра в виде группы зданий, формирующих площадь общественного центра

3. В виде отдельных рассредоточено размещенных объектов (рис. 3). Они могут выгодно подчеркнуть характер рельефа, не нарушая его, образовать новые ансамбли. В них можно совмещать различные функции. Такие общественные центры хорошо размещаются в сложившейся планировке города или на местности с большим количеством природных ограничений. Однако они занимают много места и требуют дополнительных инженерных сетей.

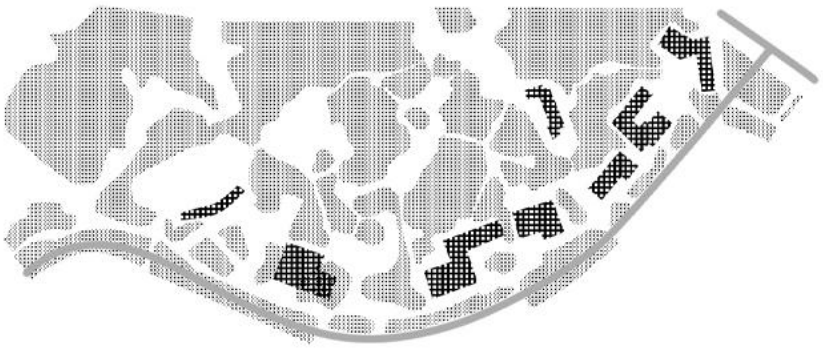


Рис. 3. Формирование общественного центра в виде отдельных рассредоточено размещенных объектов

Организация обслуживания населения и создание стройной системы культурно-бытовых учреждений города составляют одну из важнейших задач градостроительства. Ее решение создает наиболее комфортные условия проживания в городе, позволяет удовлетворять разнообразные потребности населения при разумном использовании времени и в результате влияет на рост производительности труда.

Обслуживание населения организуется по ступенчатой системе. Население пользуется теми или иными учреждениями повседневно, периодиче-

ски или эпизодически, которые представляют собой взаимосвязанную систему общегородского, районного и микрорайонного обслуживания. Важнейший принцип ступенчатой организации обслуживания – совместное размещение учреждений в общественном центре.

Каждая ступень обслуживания, как правило, соответствует структуре городской застройки: повседневное обслуживание сосредотачивается в микрорайоне, периодическое – в жилом районе, эпизодическое имеет общегородское значение. Учреждения первой ступени размещаются из расчета не свыше 5–7 минут ходьбы от наиболее отдаленных жилых домов. Объекты второй ступени, размещаемые в жилом районе из расчета 15–20 минут ходьбы. Третья ступень – это учреждения эпизодического обслуживания общегородского значения, размещение которых ограничивается лишь временем транспортной доступности (рис. 4).

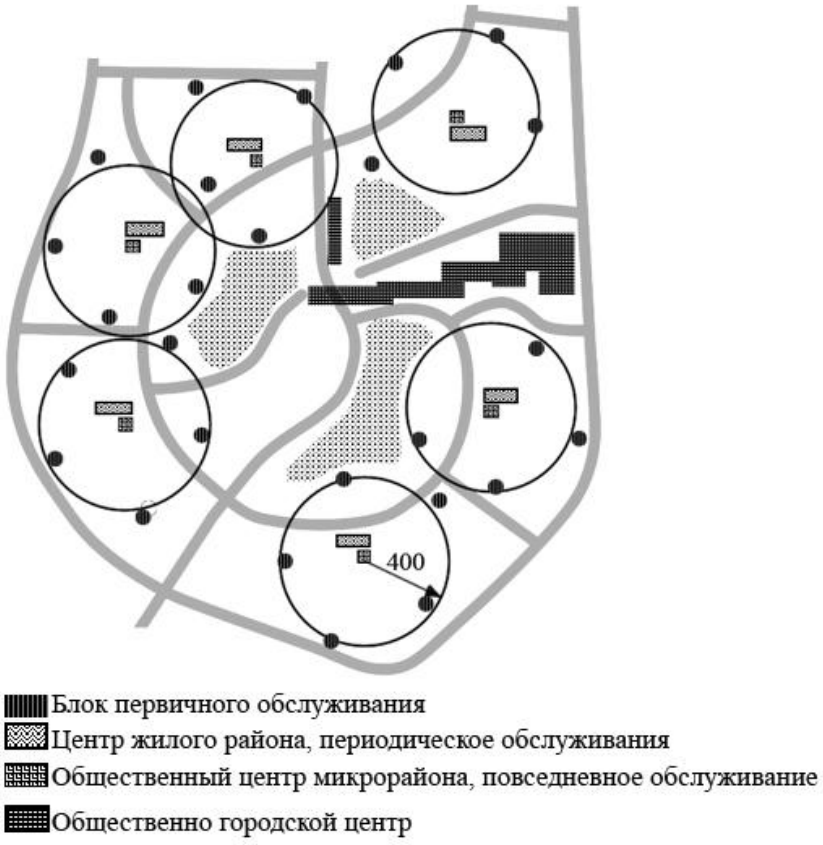


Рис. 4. Схема жилого района со ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания

Все европейские города имеют глубокую историю своего возникновения, пережили многие экономические революции и смену укладов жизни. В разное время общественные центры выполняли определенную роль, но всегда это было место для культурной, просветительской и политической жизни людей.

Со сменой экономических укладов менялась планировка и виды зданий, размещаемых в центре. Это приводило к тому, что именно структурные элементы центров становились ведущими ансамблями города и во многом определяли его композиционное построение. Но какое бы развитие не получил центр, его главным элементом остаются площади. Большие открытые пространства усиливают архитектурно-планировочные достоинства ансамбля и неповторимый облик каждого города.

Заимствуя европейски опыт формирования общественного центра вокруг площади, так же можно выделить иерархию площадей: городского и районного значения.

Общественные центры должны размещаться на возвышенных и красивых участках городской территории, на берегах рек, водоемов, их целесообразно сочетать с декоративным озеленением и изолировать полосами зеленых насаждений от прилегающих магистральных улиц и автомобильных стоянок.

В городе Челябинске можно выделить общественные центры с ярко выраженной функцией: торговой, культурно-развлекательной, оздоровительной, научно-образовательной, спортивной (рис. 5).

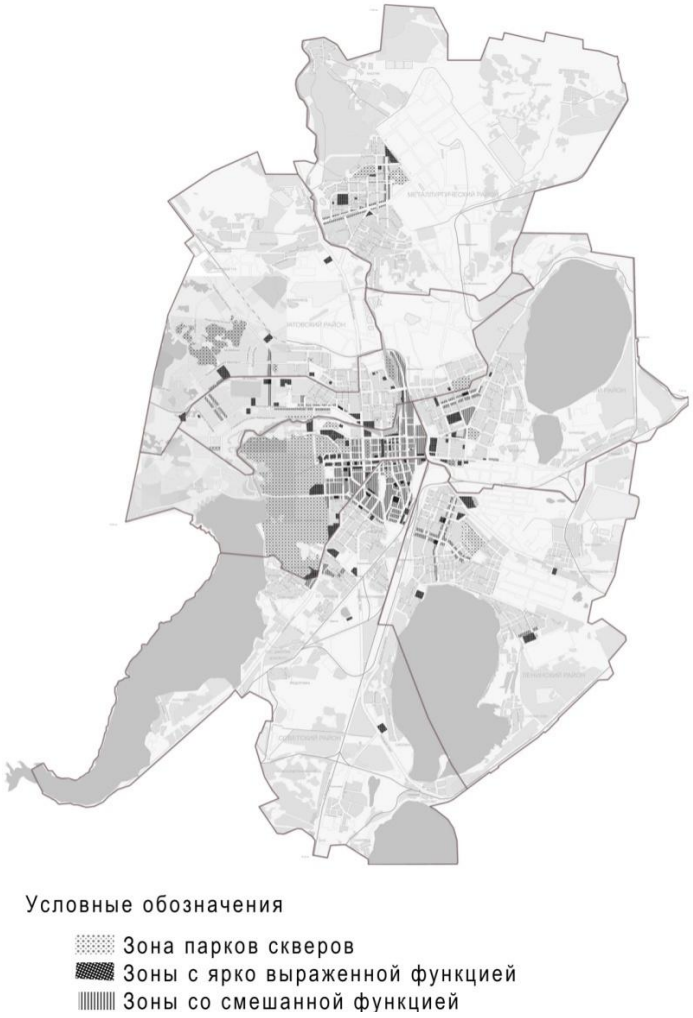


Рис. 5. Схема размещения общественных центров в городе Челябинске

В исторической части города общественные образования имеют смешанный тип. Часто располагаются в первых этажах жилых домов или пристройках к домам. Такое формирование ведет к нехватке парковочных мест, отсутствию специально оборудованных помещений для хранения товаров. Они создают транспортные проблемы и санитарные проблемы для жителей прилегающих территорий.

Основная масса культурно-общественных объектов расположена в центральной части города. Этому способствовал ряд факторов, главный из которых это развитая инфраструктура.

В наши дни идет активное освоение периферии, строятся новые микрорайоны. Проекты новых жилых образований не предусматривают формирование общественных центров с учреждениями первой и второй ступени обслуживания населения. Жители спальных микрорайонов будут вынуждены ежедневно добираться в центральную часть города, что создаст дополнительную нагрузку на транспортную инфраструктуру.

В результате в городе Челябинске происходит процесс централизации, что негативно отразится на дальнейшем планировочном развитии города и его экономической жизни.

Библиографический список

1. Лавров, В.А. Город и его общественный центр. / В.А. Лавров. – М.: Стройиздат, 1964. – 192 с.

2. Авдотьин, Л.Н. Градостроительное проектирование. Учеб. для вузов / Л.Н. Авдотьин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.

3. Малоян, Г.А. Основы градостроительства. Учебное пособие / Г.А. Малоян. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2004. – 120 с.

К содержанию

УДК 72.017 + 628.9

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ КОРНИ СВЕТОДИЗАЙНА

О.Р. Бокова

Архитектурно-световая среда города выступает сегодня в качестве одного из символов высокотехнологичного мира. Восприятие ее находится в распоряжении индивида, связано с представлениями о роли света в общественном сознании, в том числе мифопоэтическими, с культурно-историческими условиями развития города и уровнем культуры его жителей.

Ключевые слова: миф, символ, человек, архитектурно-световая среда, город.

Представления человека о мире всегда рождали определенные пространственные структуры. В античной культуре это была горизонталь как образ мира и человека, в Средние века в основе мировоззренческих представлений стала доминировать вертикаль, в эпоху Возрождения появились линейные перспективы и т.п. [1].

Во второй половине XIX века появляется интерес различных отраслей знания, таких как математика, психология, и др. к анализу пространственного образа мира [2]. Предельно широкое (абстрактное) истолкование пространства «развернулось» лицом к конкретным его формам и предстает неким историческим этапом в освоении человеком мира. Оно исследуется архитекторами как место пребывания человека [3], и получает новое осмысление в контексте понятия «окружающая среда». По мнению Д.Д. Гибсона, основные отличия понятия «пространства» от понятия «среда» в том, что все его точки идентичны друг другу и лишены какой бы то ни было уникальности. В среде, напротив же, распространяются такие неотъемлемые ее составляющие, как свет, звук, запах и многие другие, исходящие от различных источников в окружающем мире [4].

В современном крупном городе восприятие среды еще больше усложняется. Свет, объединяясь с тканью мегаполиса, создает новое образование – архитектурно-световую среду. Таким образом, творение светом или светодизайн в городском образовании, становится деятельностным актом, нацеленным на ее формирование.

Архитектурно-световая среда мегаполиса, имеющая сегодня широкий светоцветовой диапазон, выступает в качестве одного из важнейших символов высокотехнологического мира. При этом понятие символа предлагается рассматривать на основе положений Г. Гадамера о том, что он (символ) «не ограничивается сферой логоса (в древнегреческой философии и слово и понятие), т.к. он не связан благодаря своему значению с другим значением; его собственное чувственно воспринимаемое бытие имеет и свое “значение”. Будучи предъявленным, оно представляет собой то, в чем

можно узнать нечто другое» [5]. Более того, «символ – это то, что воздействует не через одно свое содержание, но через свою “предъявляемость”, т.е. является документом, по которому узнаются члены некоего сообщества; будь то религиозный символ или светский символ, подобно метке, удостоверению или паролю, – в любом случае значение символа основано на его наличии и предъявлении и получает свою репрезентирующую функцию лишь путем предъявления или высказывания» [6].

Следовательно, архитектурно-световая среда обладает своей собственной «жизнью» и требует тщательного анализа на всех стадиях ее создания и существования.

Традиционно свет и яркие колористические решения объектов олицетворяли мир, добро и красоту, тьма и одноцветность выступали в качестве их антиподов. Согласно древним преданиям, свет представлял собой необходимый и первичный атрибут божества, произошедший вместе с ним, он чист и свят [7]. Он символизировал явление божества миру, творение Космоса, жизнь, истину как просветление и источник всех благ. Кроме того, свет воспринимался в качестве начала новой жизни, способной изгонять зло и темные силы, он – слава, радость и блеск.

Поэтому, каким бы ни был образ, в котором свет «появляется» – лампа, свеча, луч в темной комнате, солнечный свет – это воплощение высвобожденных энергий (жизненной или духовной), находящихся в распоряжении индивида. Ощущение света – это встреча с абсолютной реальностью. На уровне обыденного сознания восприятие света и цвета не является проблемой, потому что в области обыденно-утилитарного мировоззрения вопросы о том, *что* такое светоцветовая среда, *как* и *в результате каких* процессов появляется, не вызывают затруднений. В большинстве своем люди воспринимают ее создание как нечто обычное, привычное (предмет, выполняющий утилитарные функции, элемент украшения или результат работы конкретных лиц и т.п.). Однако, подобный взгляд не означает, что в действительности дело обстоит именно так – светоцветовая среда может быть результатом творчества, средством самовыражения и т.д.

Сама идея восхождения через мрак к свету лежит в основе многих учений, предполагающих посвящение в тайну, и не случайно символика света и цвета занимает большое место в различных мифах, преданиях и сказаниях. Мифотворчество служило основой творческого развития любого народа, составляя его основу, прочный фундамент. Это помогало человеку «мифологическому» ощущать себя в неразрывной связи с Космосом и Землей одновременно. Так, например, по народным преданиям яркий звездный свет предвещает богатый урожай ягод, грибов и хлеба. В русских загадках свет характеризуется как некий материальный предмет и/или живое существо, имеющее определенный цвет: белая кошка, золотое веретено, золотой мост и т.п. Уральские сказы П.П. Бажова отсылают нас к образу самоцветов с таинством появления их от «серебряного копытца» [8].

Эти поэтичные, знакомые всему миру, образы не случайно родились на уральской земле. Города Урала, по словам одного из старейших архитекторов Челябинска – Александрова, благодаря их естественно-географическому положению, представляют собой яркую гамму всевозможных оттенков и контрастов.

«…Выявить и подчеркнуть эти особенности – важная творческая задача каждого архитектора, работающего над проектами их планировки и застройки. От нашего мастерства, от нашего вкуса зависит решение многих эстетических вопросов, столь важных для большинства городов Урала…» [9]. Трактовка одного из образов известного уральского сказителя – малахитовой шкатулки – нашла свое отражение в светоцветовом решении Челябинского государственного академического театра драмы имени Наума Орлова, одном из знаковых городских объектов. Следует отметить, что в сказах П.П. Бажова малахитовая шкатулка явлена миру как сакральный объект прикладного микроуровня, и в данном случае буквальное использование интенсивного зеленого цвета для объекта общественного назначения такого масштаба вызывает множество вопросов.

Архитектурно-художественный облик здания драмтеатра был решен как увеличенный срез греческой колонны с каннелюрами, перемежаемыми золотом переплетов витражей, что также нашло отражение в оформлении интерьеров театра.

Один из авторов архитектурной концепции, член-корр. РААСН, заслуженный архитектор РФ Б.Д. Баранов пишет: «Как и у основателей театра – древних греков, применили три основных цвета: пурпурный – панели красного дерева, золотой – латунные детали перил, люстр, бра, подвесного потолка и др., белый – облицовка внутренних и наружных стен белым мрамором. Гармоничное сочетание этих материалов в отделке всех основных помещений создает атмосферу торжественности, успокоенности….

…К сожалению, архитектурно-художественное освещение театра не было согласовано с авторами проекта. Использованный в облицовке мрамор Коелгинского месторождения, похожий на каррарский мрамор, предполагает освещение «теплое», чтобы белый мрамор в ночи казался золотистым. Рельефы-маски следовало бы подсветить красноватым светом, для «звучания» характерного медного оттенка, а сценическая коробка могла бы быть освещена более холодным светом» [10].

Восприятие светоцветовой среды неразрывно связано не только с культурно-историческими условиями развития города и уровнем культуры его жителей, но и с представлениями о роли света и цвета в общественном сознании, поскольку человека преимущественно определяют уровень развития общественного и индивидуального сознания, зафиксированного в тех или иных знаках и символах [11].

Значение феномена световой среды постоянно расширяется, создавая основу для новых исследований [12].

Библиографический список

1. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства / Б.Р. Виппер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 368 с.

2. Бергер, Л.Г. Пространственный образ мира (парадигма познания) в структуре художественного стиля / Л.Г. Бергер // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 114–128; Рощин, С.П. Смысловое значение простых геометрических форм в работе художника и дизайнера / С.П. Рощин // Современные тенденции развития декоративно-прикладного искусства и дизайна: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред.: М.С. Соколова, М.В. Соколов. – М.; Магнитогорск: МаГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 197–201 и др.

3. Витрувий, М.П. Об архитектуре. Десять книг / М.П. Витрувий; Пер. с лат. – Л.: Государственное социально-экономическое изд-во; Ленингр. отд., 1936. – 343 с.; Железняк, О.Е. Цвет в пространстве культуры. Основные парадигмы бытия / О.Е. Железняк // Архитектура и культура. – М.: Наука, 1991. – С. 60–71 и др.

4. Гибсон, Д.Д. Экологический подход к зрительному восприятию / Д.Д. Гибсон; Общ. ред. и вступ. ст. А.Д. Логвиненко. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.

5. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики; пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер; Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 117.

6. Гадамер, Х.-Г. Там же. – С. 117.

7. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер; пер. с древнегреч. В.В. Вересаева. – М.: Просвещение, 1987. – 400 с.; Прокл. Первоосновы теологии; Гимны: пер. с древнегреч. / сост. А.А. Тахо-Годи. – М.: Издательская группа «Прогресс», VIA, 1993. – 319 с. и др.

8. Бокова, О.Р. Проблема формирования светоцветового пространства человека в мегаполисе / О.Р. Бокова // Вестник КазГАСА. Серия «Архитектура и дизайн». – 2013. – № 3(49). – С. 5–11.

9. Александров, Е.В. Моя архитектурная судьба / Е.В. Александров. – Челябинск: Типография Автограф, 2007. – С. 73–74.

10. Баранов, Б.А. Формирование архитектурно-художественного образа Челябинского драматического театра / Б.А. Баранов // Огни большого города: инвестиционная привлекательность современного мегаполиса: сборник докладов международной научно-практической конференции / под ред. проф. С.Г. Шабиева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – С. 13–14.

11. Прилукова, Е.Г. Власть образов: знаково-символическое бытие власти / Е.Г. Прилукова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – 204 с.

12. Щепетков, Н.И. Световой дизайн города. Учеб. пособие / Н.И. Щепетков. – М.: Архитектура С, 2006. – С. 118–119; Ефимов, А.В. Основные принципы световой среды вечернего города / А.В. Ефимов, Н.В. Быстрянцева // Огни большого города: инвестиционная привлекательность современного мегаполиса: сб. докл. международной научно-практической конференции / под ред. проф. С.Г. Шабиева. – Челябинск: Изд. Центр ЮУрГУ, 2012. – С. 39.

К содержанию

УДК 72.04 + 711.03 + 69.05

О ПРАВАХ НА ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

М.Д. Воронина

В статье освещены вопросы, связанные с применением правовых положений при возникновении права собственности на объекты капитального строительства вспомогательного использования, а также вопросы возникновения авторских прав на данные объекты. Данные объекты имеют свою специфику образования, при их создании не требуется разрешение на строительство. Кроме того, предусмотрен специальный упрощенный порядок возникновения прав на них. Но, тем не менее, на законодательном уровне правовой статус данных объектов до конца не разрешен.

Ключевые слова: архитектурная деятельность, разрешение на строительство, вспомогательные объекты, интеллектуальные права на произведения.

Вопрос о строительстве, реконструкции объектов капитального строительства, в отношении которых не требуется разрешения на строительство, вызывает оживленную дискуссию среди юридического сообщества.

Законодательством предусмотрено, что разрешение на строительство не требуется в случае, если строительные работы не влекут за собой изменений внешнего архитектурного облика сложившейся застройки города или иного населенного пункта и их отдельных объектов и не затрагивают характеристик надежности и безопасности зданий, сооружений и инженерных коммуникаций. Определение перечня объектов, для строительства которых не требуется разрешение на строительство, относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации [1]. Получение разрешения при строительстве на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования не требуется [2].

К сожалению, в современном законодательстве отсутствует официальная трактовка понятия «объект вспомогательного использования». Практика исследования причин возникновения данной категории объектов, как вспомогательных, исходит из оснований отсутствия возможности самостоятельной эксплуатации данных объектов, так как целью создания их является обслуживание основных объектов капитального строительства, таких как, например, производственные объекты. При этом, количество таких объектов в последнее время постоянно растет, поэтому приобретение прав на них весьма значимо. Что же все-таки представляет собой данный вид объектов? Согласно п. 10 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2009 г.

№ 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий» [3] к зданиям и сооружениям пониженного уровня ответственности отнесены здания и сооружения временного (сезонного) назначения, а также здания и сооружения вспомогательного использования, связанные с осуществлением строительства или реконструкции здания или сооружения, либо расположенные на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства. В соответствии с утвержденным приказом Росстандарта от 23.12.2010 № 1059–ст. национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 54257–210 «Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования» [4] к сооружениям пониженного уровня ответственности относятся: теплицы, парники, мобильные здания (сборно-разборные и контейнерного типа), склады временного содержания, бытовки вахтового персонала и другие подобные сооружения с ограниченными сроками службы и пребывания в них людей. Кроме того, объекты вспомогательного использования, хотя и могут быть ограничены в сроке их службы, исходя из своего предназначения, однако не могут быть отнесены к временным постройкам, которые не являются объектами капитального строительства.

Право собственности на данные объекты возникает с момента государственной регистрации права в порядке, установленном ст. 25.3 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5] (далее – Закон о регистрации). При этом, установлено, что документом, подтверждающим факт создания объекта недвижимого имущества (если для его строительства, реконструкции не требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации выдача разрешения на строительство) и содержащим его описание, является декларация о таком объекте недвижимого имущества. Отсюда следует, что требование о разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию отсутствует.

Возможность проведения государственной регистрации прав в порядке, предусмотренном ст. 25.3 Закона о регистрации, зависит от разрешения вопроса об отнесении того или иного объекта к категории вспомогательных. Пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием понятия «объект вспомогательного использования» и критериев отнесения их к вспомогательным, приводят к тому, что органу, осуществляющему государственную регистрацию прав, весьма затруднительно принять решение о возникновении права собственности на подобного рода объекты.

Необходимо отметить, что и судебная практика складывается в данном вопросе также неоднозначно. Единственным бесспорным критерием для отнесения строений к вспомогательным является наличие на рассматриваемом земельном участке основного здания, строения или сооружения, по отношению к которому новое строение или сооружение выполняет вспо-

могательную или обслуживающую функцию. Указанные выводы подтверждаются многочисленной судебной практикой, в том числе постановлениями Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2013г. № Ф03-6096/2012 по делу № А51-5654/2012 [6], Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2012 по делу № А45-8245/2012 [7]. Так, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа при рассмотрении спора о признании вспомогательным строением здания проходной на подстанции отмечает: «Суд первой инстанции обоснованно указал на то, что здание проходной не может самостоятельно эксплуатироваться и использоваться по целевому назначению при осуществлении коммерческой деятельности отдельно от подстанции, следовательно, является вспомогательным объектом, необходимым для использования с основным производственным объектом».

Ст. 51 Градостроительного кодекса предусмотрены также иные случаи, если в соответствии с настоящим Кодексом законодательством субъектов Российской Федерации о градостроительной деятельности получение разрешения на строительство не требуется [2]. Таким образом, законодательством субъектов должны быть определены перечни объектов, для строительства которых не требуется разрешение. К сожалению, субъекты Российской Федерации либо не составили данные перечни объектов, либо их сузили, тем самым значительно усложнив ситуацию для получения титула собственника на такие объекты.

Анализ свидетельствует, что при создании объектов вспомогательного назначения заинтересованные лица сталкиваются с серьезными трудностями в оформлении права собственности на них.

Следует обратить внимание и на такой аспект рассматриваемой проблемы, как возникновение авторского права на объекты вспомогательного использования. Согласно ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. К объектам авторских прав отнесены произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов (ст.1259) [8]. Необходимо принимать во внимание, что официальная трактовка дефиниции «произведения» в законодательстве отсутствует, что, по мнению многих ученых, является существенным недостатком законодательства [9]. С одной стороны, действительно, легальная дефиниция систематизирует реализацию и применение авторского права как института. С другой стороны, определение понятия «произведения» требует взвешенного подхода. В связи с этим, предлагается следующая ее формулировка: «Произведение как объект права интеллектуальной собственности – это результат интеллектуальной деятельности автора, отличающийся творческим характером и новизной и выраженный в объективной форме» [10].

В.И. Серебровский определяет понятие «произведение» как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [11].

Анализ существующего понятия «архитектурное решение» – авторский замысел архитектурного объекта – его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте [1], свидетельствует, что данное определение практически совпадает с дефиницией «произведение». В.Н. Лисица, исходя из такого понимания «произведения», пришел к выводу, что «произведением архитектуры» следует признать «архитектурное решение» – авторский замысел архитектурного объекта – его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте. Оно является нематериальным благом, и для возникновения и охраны авторских прав на этот объект необходимо, чтобы оно было выражено в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной. И такой объективированной формой выражения выступает архитектурный проект – архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения, которые комплексно учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-гигиенические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту в объеме, необходимом для участия архитектора. Архитектурный объект (здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства) создан на основе проекта и также выступает объективированной формой выражения произведения архитектуры. С определенной долей условности его можно рассматривать как экземпляр произведения [12]. Считаем, что данное определение может быть рассмотрено в таком содержании и соответствует понятию «произведения архитектуры».

В отношении авторских прав на объекты капитального строительства вспомогательного использования, необходимо учитывать, что данные объекты, хотя и носят характер «второстепенных объектов», но это обстоятельство не исключает их из числа полноценных объектов капитального строительства. Поэтому при их создании необходимо учитывать следующее условие – отсутствие необходимости получения разрешения на строительство по данному виду объектов, не является основанием для исключения стадии проектирования. Архитектурно-строительное проектирование

осуществляется путем подготовки проектной документации применительно к объектам капитального строительства и, следовательно, создание данных объектов также относится к результатам интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

1. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4473.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: от 24 декабря 2004 г. № 190–ФЗ (с изменениями) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 17.

3. Технический регламент о безопасности зданий: Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.

4. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54257–210. Текст ГОСТа приводится по официальному изданию Стандартинформ (Москва, 2011 г.). Дата введения – 1 сентября 2011 г.

5. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

6. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 января 2013 г. № Ф03-6096/12 по делу № А51-5654/2012 по заявлению ОАО к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации права собственности.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 октября 2012 г. № Ф04-4530/12 по делу № А45-8245/2012 по заявлению ООО к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации права собственности.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru.

9. Кондратьева, Е. Критерии отнесения произведений к объектам авторских прав. Проблемы правового регулирования / Е. Кондратьева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2010. – № 8. – С. 22–29.

10. Цветков, Д. Что охраняет авторское право / Д. Цветков // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 3. – С. 5.

11. Серебровский, В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. – М., 1956. – С. 32.

12. Лисица, В.Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности / В.Н. Лисица // Жилищное право. – 2009. – № 8. – С. 51–71.

К содержанию

УДК 725.1:614.21(430)

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ГЕРМАНИИ

М.А. Исупова

В результате анализа крупных рекреационно-оздоровительных комплексов Германии определены основные принципы их организации. Выявлен сценарный подход к формированию функционально-планировочной структуры зданий, показаны различные формы его проявления. Установлена эффективность применения такого метода при формировании рекреационно-оздоровительных комплексов.

Ключевые слова: рекреационно-оздоровительный комплекс; сценарий; архитектура.

В настоящий момент Германия занимает одну из лидирующих позиций в сфере лечебно-оздоровительного туризма. На территории Германии расположены более 300 курортов, основанных на природных термальных источниках. Многие из них были открыты еще во времена Римской империи [1]. В основе структуры современных комплексов, заменивших старые разрушенные постройки, лежат принципы организации древнеримских терм: деление всего комплекса на женскую и мужскую зоны, лечебное воздействие термальной воды на организм человека в сочетании с чередованием температурных режимов, сценарный подход в формировании планировочной структуры комплексов.

Сценарный метод моделирования – литературно-графическая форма раскрытия существа проектируемого объекта. Сценарий должен отражать будущее состояние системы, логическую последовательность ее формирования, развертывание шаг за шагом отдельных ситуаций (мизансцен). При этом в одних случаях значение имеет фактор времени и связь событий, составляющих интерес объекта; в других – качественное описание возможных вариантов обстановки и состояний среды; в третьих – параметры вероятной картины, полученной в результате прогнозирования, и т.д. [2].

С целью выявления влияния такого подхода на внутреннюю организацию и художественное решение объекта был проведен анализ наиболее значимых рекреационно-оздоровительных комплексов Германии: Фридрихсбада и Терм Каракаллы в Баден-Бадене, комплекса Аукамталь и Терм Кайзера Фридриха в Висбадене.

Комплекс Фридрихсбад расположен в центре г. Баден-Баден у подножья горы Альтштадт (рис. 1). Этот оздоровительный комплекс с термами специального назначения – римско-ирландскими банями – был построен в конце XIX века. Основная оздоровительная программа включает семна-

дцать этапов купания, сочетание которых в максимальной степени позволяет добиться расслабления и восстановления организма. Весь комплекс бань заключен в едином объеме пятиэтажного исторического здания. Функционально-планировочная организация лечебного блока построена по принципу древнеримских терм. Симметричное в плане здание делится на две части – женскую и мужскую, имеющих одинаковую функционально-планировочную организацию. Последовательность помещений соответствует заданному сценарию, включающему семнадцать стадий: душ, теплый воздух +54 °С, горячий воздух +68 °С, душ, мыльно-щеточный массаж, душ, термально-паровая баня I, +45 °С, термально-паровая баня II, +48 °С, бассейн с термальной водой, +36 °С, термально-минеральный бассейн, +34 °С, термальный бассейн для плавания, +28 °С, душ, бассейн с охлажденной водой, +18 °С, помещение для обсушки тела (теплые полотенца), помещение для натирания кремом, комната отдыха, читальный зал. В течение всех стадий температура тела повышается и понижается постепенно посредством воздействия теплого и холодного воздуха и воды. Доминантой объемно-пространственной композиции является круглый зал с бассейном, перекрытый куполом со световым фонарем. Фасады здания выполнены в духе Ренессанса. Большая высота помещений, колонны, обилие скульптур, фресок, использование в отделке мрамора, мозаики в интерьерах комплекса создают атмосферу древнеримских бань в поддержку общего сценарного замысла.

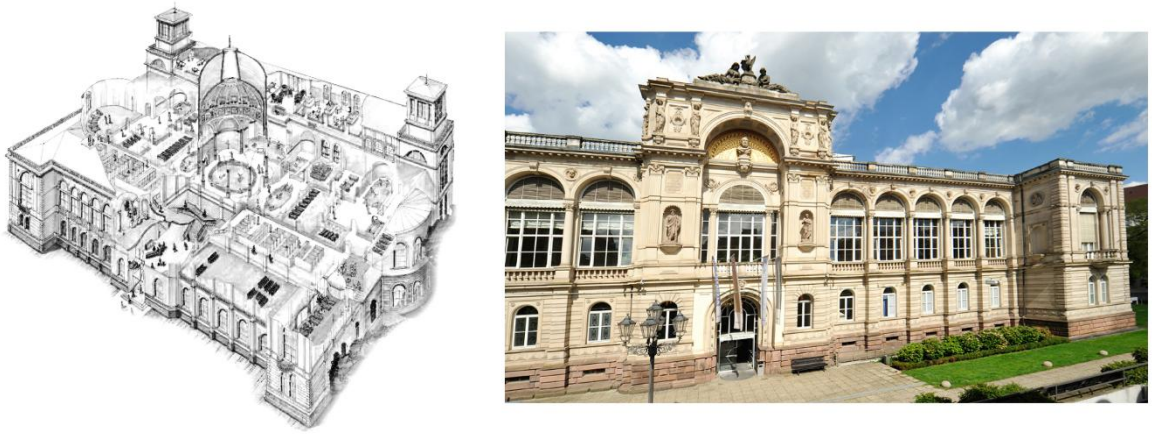


Рис. 1. Фридрихсбад, г. Баден-Баден.
Объемно-планировочная схема, главный фасад

Рядом с комплексом Фридрихсбад в 1985 году был открыт один из самых больших в Европе спа-центров – Термы Каракаллы (рис. 2). Современный лечебно-рекреационный комплекс является одновременно водолечебницей и аквапарком. В качестве лечебных процедур широко используются гидротерапия (в виде ванн, питьевого лечения, купаний в бассейнах,

орошений и др.), различные массажи, грязевые обертывания, физиотерапия, лечебная гимнастика, энотерапия. Объемно-планировочная структура основана на блочной схеме группировки помещений. Можно выделить три основных блока: блок помещений общего назначения, включающий зону общественного питания и объединяющий два первых этажа; размещенный над ним четырехэтажный объем с фитнес-центром, комнатами для релаксации, детской зоной; лечебный блок, состоящий из купальной зоны, комплекса саун, массажных кабинетов. Центральным элементом купальной зоны является большой закрытый бассейн с температурой воды +32 °С, венчающийся куполом. Его дополняют грот с холодной водой +18 °С, грот с горячей водой +34 °С, два водопада, ароматизированные паровые ванны. Снаружи к нему примыкают два открытых бассейна. Благодаря высокой температуре воды (+38 °С) возможно купание зимой при низкой температуре воздуха. В лечебную зону также входят несколько саун (сухая, мокрая, с аметистом, меняющейся подсветкой, пением птиц и т.д.), лечебные ванны, джакузи, солярий, ингаляторы. Максимальная глубина всех бассейнов составляет 1,35 метра. Размещение помещений, множество открытых зон отдыха предполагает различные сценарии их использования. Отдельные детали перекликаются с классическими элементами, но представлены в более упрощенной форме. Наряду с асимметричным общим решением и сплошными плоскостями остекления применяются классические приемы построения отдельных композиций (например, колоннада и купол центрального бассейна, входная группа, оформление интерьера паровых ванн). В целом, интерьеры имеют минималистичное оформление.

Рис. 2. Термы Каракаллы, г. Баден-Баден. Объемно-планировочная схема, зона купания с открытым и закрытым бассейном

Оздоровительный центр Аукаммталь в г. Висбадене основан на лечебном источнике, объединяющем 15 ключей с температурой воды +66 °С (рис. 3). В комплекс входят: закрытые и открытые бассейны (+31–32 °С), 8 разных саун (солевая комната, аромасауна, влажная римская комната и т.п.), отдельные ванны для ножных процедур, ледяной колодец. В объ-

емно-планировочном решении можно выделить два основных блока: основной, включающий входную зону, ресторан, часть лечебных помещений (водные процедуры, зону релаксации, солярий); второй большой блок лечебных помещений (комплекс саун из шести различных парных) выделен в отдельный объем и имеет отличное композиционное решение. Деление на функциональные блоки читается и в цветовом решении фасадов здания. Сложная композиция плана построена на принципе подобия взятых за основу шестиугольных форм. Ступенчатая структура здания и наличие озелененной кровли позволяет органично вписать здание в существующий ландшафт. Идею слияния с окружающей средой поддерживают большие плоскости остекления, множество световых фонарей, открытых помещений и террас. Геометричные решения интерьеров отражают общий композиционный замысел.

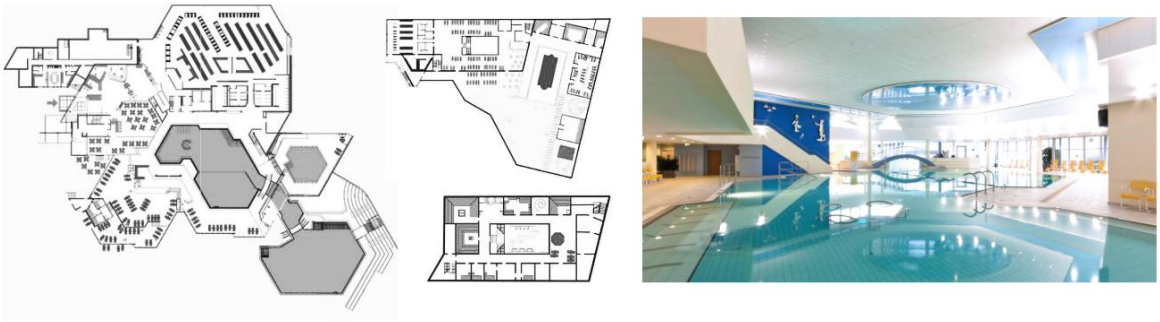


Рис. 3. Аукамманталь, г. Висбаден. Планы этажей, интерьер бассейна

Еще одна крупная лечебница Висбадена – Термы Кайзера Фридриха, построены в 1910–1913 гг. на месте бывших римских терм (рис. 4). Композиция здания симметричная, сдержанная архитектура сочетает в себе классическую строгую простоту и барочные элементы (высокие крыши с мансардными окнами, ордерные группы в качестве декора). Все функциональные зоны (входная, общественного питания, лечебная, рекреационная) заключены в один объем. Центральное место в композиции плана занимает бассейн с прохладной обычной водой, вокруг которого скомпанованы остальные помещения лечебного блока: маленький бассейн с горячей (+42 °С) минеральной водой, два бассейна с теплой минеральной водой и гидромассажем, русская, римская и турецкая бани, финская сауна, санариум, тепидариум, ледяной душ, зоны свето- и музыкотерапии, песочные ванны. Интерьеры имеют богатое оформление.

Проведенный анализ показал, что применение сценарного подхода к формированию объекта может иметь разное выражение как в планировочной структуре, так и в архитектурной форме. В одном случае, когда последовательность действий заключена в строго определенную форму, не-

обходимая смена визуальных впечатлений ярче всего достигается за счет художественно-образных характеристик объекта. В другом, сценарный метод может применяться как средство «гармонизации» функциональных процессов, что проявляется в большей степени в функционально-планировочной организации [3]. При этом смена психофизических состояний происходит за счет оперирования не столько визуальными, сколько микроклиматическими условиями.

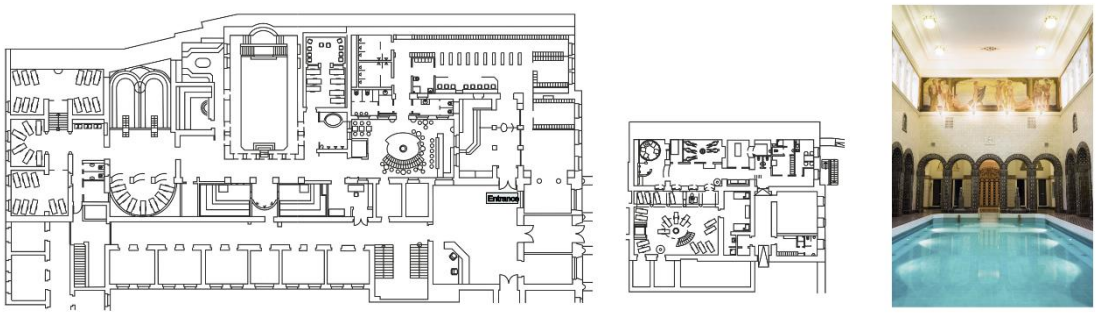


Рис. 4. Термы Кайзера Фридриха, г. Висбаден.
Планы этажей, интерьер центрального бассейна

Современные рекреационно-оздоровительные комплексы имеют более сложную структуру. Зачастую, они включают в себя дополнительные функции, такие как временное проживание, развлечения и т.д. С усложнением самой функциональной структуры одновременно возникает потребность в более сложном осмыслении организации такого архитектурного объекта, чем простое увязывание между собой различных функций. Поэтому такой подход может быть эффективным при формировании новых и преобразовании существующих рекреационно-оздоровительных комплексов.

Библиографический список

1. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие / А.В. Бабкин. – Ростов н/Д., 2008. – 229 с.

2. Каримов, В.Р. Концепция и методы проектирования в дизайне [Электронный ресурс] / В.Р. Каримов // Структура проектной деятельности. – 2012. – URL: http://bspu.ru/course/24696/24884.

3. Минервин, Г. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник: Учебное пособие / Г. Минервин, В. Шимко. – М.: Архитектура-С, 2004. – 288 с.

К содержанию

УДК 72.04 +72.017.4 + 72.035

ЭВОЛЮЦИЯ ЦВЕТОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ. НЕОКЛАССИЦИЗМ

Д.И. Нестеров

В статье отражены основные периоды возникновения стиля неоклассицизм, даны его отличительные особенности и освещены принципы формирования эволюции цветовых конструкций в период со II половины XVII века и до середины XIX века. Рассмотрены исследования в области цвета в этот период.

Ключевые слова: цвет, эволюции цветовых конструкций, неоклассицизм.

Неоклассицизм – термин, применяемый в советском и современном российском искусствоведении для обозначения художественных явлений последней трети XIX и первой четверти XX веков, которым присуще обращение к традициям искусства античности, искусства эпохи Возрождения или классицизма (в музыке – также и эпохи периода барокко). В зарубежном искусствоведении неоклассицизмом называют классицизм в архитектуре и изобразительном искусстве второй половины XVII – первой трети XIX веков, в отличие от классицизма более раннего периода. Несоответствие периодичности возникло из-за того, что во Франции классицизмом называют стиль XVII века, стиль Людовика XIV. Под неоклассицизмом же понимают, стиль второй половины XVIII века, стиль Людовика XVI. В России, как и в Германии, традиционно называют классицизмом, период с 1762 по 1840, а неоклассицизмом ретроспективный стиль начала XX века. Отличный от «традиционного» русского классицизма материалами, и подчеркнуто выразительной прорисовкой классических форм и деталей, а иногда сокращением деталей и смешением классических и ренессансных мотивов (подобное определение дает БСЭ).

Возникновение неоклассицизма обусловлено стремлением найти, вспомнить, сделать непреложными истинами и противопоставить некие «вечные» эстетические ценности тревожной и противоречивой, вечно изменяющейся, а порой и враждебной реальности. Идейному и формальному строю течений, основанных на описании исторических, либо бытовых подробностей, в неоклассицизме противостоят идеальность и величавость форм и образов, «очищенных» от конкретно-исторического содержания, мифологизированных или почти возведенных в степень божественности.

В архитектуре выделяются три периода наиболее широкого распространения неоклассических течений, связанных большей частью с традициями классицизма: первый, начавшийся около 1910 и в ряде стран продолжавшийся до середины 20-х гг.; второй, захвативший в основном 30-е гг.; третий, начавшийся в конце 50-х гг. В первый период логичность организа-

ции классической формы и ее лаконизм противопоставляются стилизации и избыточной декоративности архитектуры эклектизма и стиля «модерн». В ряде стран неоклассицизм этого периода использовал новые конструктивные приемы, наработанные «модерном», и содержал в себе определенные рационалистические тенденции. В русской архитектуре девятисотых годов преобладающим было стремление утвердить основные принципы архитектурной классики, хотя в те же годы к стилизации классических мотивов обратились и представители русского «модерна». В США, Франции и Великобритании неоклассицизм 1910–30-х гг., развивался преимущественно в официальной архитектуре и отличался парадной представительностью и подчеркнутой монументальностью. Принципы неоклассицизма оказали известное влияние на развитие советской архитектуры 30–50-х гг. В 1930-е гг. средства неоклассицизма, в их гипертрофированно монументальных, подчеркнуто огрубленных формах, широко использовались в архитектуре Италии и Германии для создания сооружений, служивших целям пропаганды нацистской идеологии. С конца 50-х гг. неоклассицизм развивался преимущественно в архитектуре США.

В изобразительном искусстве термин «неоклассицизм» охватывает более широкий круг разнообразных течений, веяний времени и моды, подчиненных национальной традиции и идеологии, но всегда объединенных стремлением к одному высокому идеалу. Неоклассицизм по существу всегда искусство идеала – художник, прекрасно обученный и знакомый с каноном, не повторяет себя в многократном воспроизводстве, но стремиться воссоздать традицию в каждой новой работе. Это устанавливает высочайшую норму и неоклассический художник, который не в состоянии достать до этой планки может создать работы, являющиеся, глупыми, праздными или даже посредственными. Новизна, новаторство, импровизация, самовыражение и ослепление вдохновением не свойственны неоклассицизму. Он не стремится обновить формы искусства с нуля с каждым новым творением. Но оценивая произведение неоклассицизма, которое достигло канонического статуса, всегда верна аксиома, они – «классика».

У современников он связывается с подчеркнутой прямолинейностью всех композиционных компонентов, бескомпромиссно строгой структурой построения формы, иногда в жертву, которой приносится комфорт и чрезмерная декоративность. В его современном прочтении «неоклассицизм охватывает целый исторический пласт по существу разнородных явлений; под это определение подходят, обращение к античной традиции в период Ренессанса, французские интерьеры стиля ампир, который более других стилей может претендовать на выражение квинтэссенции неоклассицизма, особенно в интерьере, архитектура «дворянских гнезд» XIX века в России, воссоздание стиля в Европе и Америке в первой половине XX века и современные интерьерные реплики.

Чтобы понять цветовой строй неоклассического интерьера необходимо вспомнить творчество Ж.-А. Габриэля, а точнее интерьеры Малого Трианона. Мягкие пастельные тона и, как правило, два цвета, контрастных по теплохолодности. Возникает небольшое цветовое напряжение, нейтрализуемое цветом природных материалов в виде камня, дерева, зеркал, позолоты. Ограниченный набор декоративных элементов – венки, гирлянды, трофеи, лавр и акант, обилие филенок и картушей. Чувство меры в декоре и безукоризненные пропорции создают впечатление благородной элегантности и скромного величия. Вообще использование неярких, разбеленных красок – обязательный штрих неоклассического интерьера. Современная неоклассика часто использует нейтральную или монохромную цветовую гамму. Нейтральная цветовая модель очень удобна, создает спокойную домашнюю обстановку и позволяет освежить ее при помощи активных акцентов в виде мебели, антуража, отделок природными материалами.

Выход в свет знаменитого труда И. Ньютона «Оптика» в начале XVIII века, где впервые был описан экспериментальный метод исследования цветового зрения и полученные результаты, положили начало экспериментальной науки о цвете – дало толчок к последующим исследованиям.

Исследования Джеймса Соверби. В начале XIX столетия англичанин Джеймс Соверби (1757–1822) – был известен как автор ряда книг по ботанике, и естествознанию. Его цветовая система была навеяна и собственно посвящена Исааку Ньютону. Работа имела длинное название, в котором автор разъяснял и уточнял способы измерения цвета И. Ньютоном. Соверби ставил две задачи перед этой работой, которая появилась в Лондоне в 1809 году: он полагал перепроверить значение яркости и темноты; и разъяснить относительные различия, которые существуют между цветами. В своей системе (рис. 1), Соверби принимает существование трех основных цветов: красного, желтого и синего. Он выбирает ядовитый желтый цвет, пунцовый и прусский синий, которые объединены в равносторонний треугольник, где в центре находятся разбеленные, в нижнем ромбе затемненные цвета. Соверби описывает оптические смеси трех компонентов. Совокупная смесь красно-зеленого, например, кончается желтым. Фиолетово-синий вместе с зеленым даст циан.

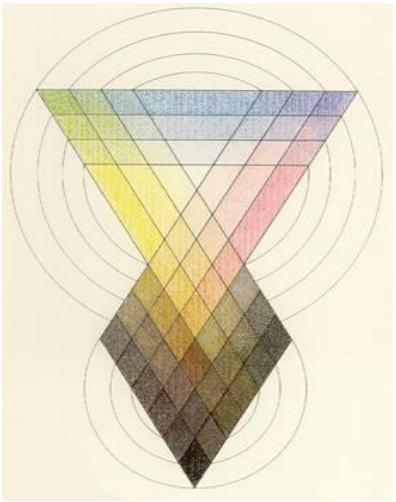


Рис. 1. Цветовая модель Джеймса Соверби

Два цвета, которые нейтрализуют друг друга и в объединении дают белый, называют дополнительными цветами. Соответствующие эксперименты показывают, что есть три таких пары: зеленый и фукс и голубой.

Цветовые исследования Ламберта. Математик и натуралист Джоанн Генрих Ламберт (1728–1777) получивший известность среди физиков как основатель теории легкого измерения освещаемой поверхности, которое тогда было известно как «фотометрия». Около 1760 года, Ламберт вывел закон, управляющий освещением поверхности легким источником, который все еще носит его имя. В результате собственных экспериментов, автор предложил пирамиду (рис. 2) построенную из ряда треугольников (рис. 3), содержащую полное богатство естественных цветов в одной геометрической форме.

Рис. 2. Пирамида Ламберта

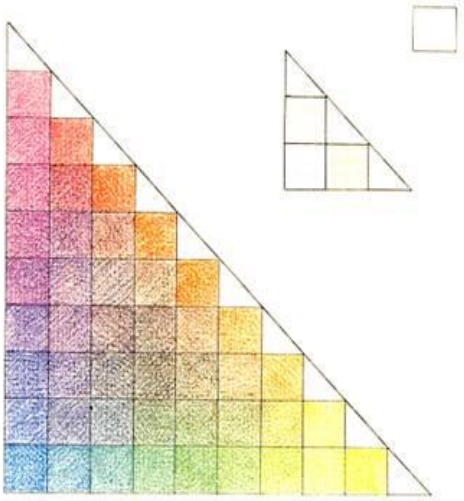


Рис. 3. Треугольник Ламберта

У Ламберта углы основного треугольника заняты желтым, киноварью и азуритом, розовым. В каждом случае, два основных цвета смешаны, чтобы формировать семь оттенков по сторонам, в то время как на внутренней части все три основных цвета примешиваются в цвет каждой соответствующей поверхностной единицы. Общее количество в 45 цветовых оттенков сформировано в самом низком треугольнике, которые выше сужаясь, становятся более яркими, уменьшая количество оттенков, они содержат 28, 15, 10, 6, 3 и наконец, 1 область. Пирамида Ламберта имеет общее количество 108 цветов или их смесей, где интенсивность уменьшается к вершине до белого. Его цветовая схема неплохо соединяет различные «теоретических цветов» в одну систему, и логически связывает их с нейтральными серыми, появляющимися по центральной оси. Цвет смеси всех основных цветов – черный – находится в центре самого низкого треугольника. Как натуралист, Ламберт использовал пирамиду в своих попытках идентифицировать и классифицировать все природные цвета. Эта цель может быть достигнута, если система смешивания с этими тремя цветами, является способной к созданию нового цвета. К сожалению, это не возможно.

В природе, существует множество красочных оттенков зеленого, оранжевого или фиолетового, которые не могут быть созданы смешиванием из трех первичных цветов. Многообразие природных цветов, сформированы не механическими смесями основных цветов, а физическими свойствами света. Ламберт предполагал, и материальную значимость своей работы, что послужит развитию текстильного производства и введению в обиход новых тканей. Несмотря на то, что в его конструкции не учтена разница между свойствами зрительного и механического смешения цвета, графическая схема не единожды использовалась последующими исследователями.

Рис. 4. Цветовой треугольник Майера

Исследования Майера в области цвета. В 1758 немецкий математик и астроном Тобиас Майер (1723–1762) прочел лекцию, в которой он попробовал идентифицировать точное число цветов, которые человеческий глаз способен воспринимать и различать в природе. Он выбрал красный, желтый и синий как основные природные цвета, и вермильон, массикот и лазурит как их представители среди пигментов. Черный и белый, как полагали в его время, были агентами света и темноты, которые высветляют либо затемняют любой цвет. Небольшие изменения в цвете не могут восприниматься глазом, и поэтому различие между смесями не может быть отобрано произвольно. Чтобы иметь основание для вычисления, Майер принял двенадцать градаций – подобно октаве – между любыми двумя основными цветами, и утверждал, что смешивание такой двенадцатой части цвета в основной цвет было существенно, чтобы получить новую смесь. Киноварь охарактеризована r12 (12 единиц красных), массикот y12 (12 единиц желтых), и лазурит b12 (12 единиц синих). Смеси оценены, например, как r6y6 (6 единиц красного, и 6 единиц желтого, чтобы дать оранжевый), b6y6 (6 единиц синего и 6 единиц желтого, чтобы дать зеленый), или r6b6 (6 единиц красного и 6 единиц синего, чтобы дать фиолетовый). Через размещение чистых цветов r12, b12 и y12 в углах треугольника (рис. 4) Майер построил геометрическую фигуру, которая описывает 91 цвет, например r4b5y3 или r2b8y2. Результаты исследований Майер свел в пространственную конструкцию из пяти равносторонних треугольников расположенных друг над другом (рис. 5). Его заслуга в том, что

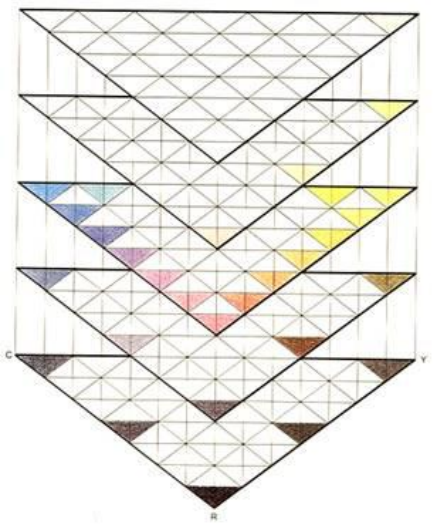


Рис. 5. Цветовая модель Майера

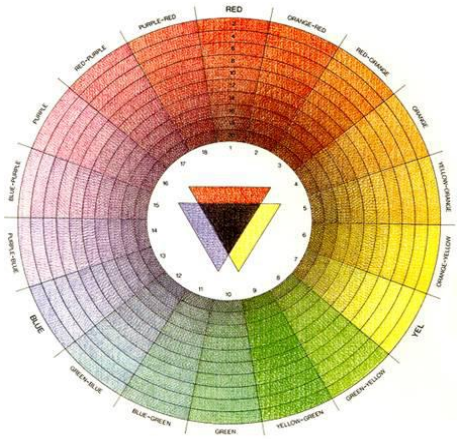


Рис. 6. Цветовая модель Харриса

применил математические методы в исследовании теории цвета, и впервые ввел координатную систему обозначения конкретного цвета.

*Исследования Харриса.*В 1766, спустя сто лет после выхода в свет работ Ньютона, в Англии появилась книга с названием Естественная Система Цветов. В этой работе, М. Харрис (1731–1785), английский энтомолог и гравер, исследуя, работу Ньютона попытался показать множество цветов, которые могут быть созданы из трех основных. Как натуралист, Харрис желает понять отношения между цветами, и как они закодированы, его книга пытается объяснить принципы, по которым многообразие дополнительных цветов могут быть получены от красного, желтого и синего. Впервые цветовой круг Харриса был представлен публике в 1766 году, первичные цвета определяются очень точно: красным была киноварь, сделанная из серы и ртути; желтый был Королевский желтый; и ультрамарин использовался для синего. Харрис различал гармонию «призматических или примитивных цветов», который образуют» призматический круг» (рис. 6) и «составные цвета». Три главных цвета; красный, желтый и синий: «самые большие противоположности друг другу и естественно находятся на самом большом расстоянии друг от друга в круге». Автор говорит о невозможности смешения некоторых «составных цветов», так как в результате получается грязный бессмысленный цвет, недопустимый в живописи. Черный формируется через суперналожение трех основных цветов красного, желтого и синего.

Библиографический список

1. Ивенс, Р.М. Введение в теорию цвета / Р.М. Ивен. – М: Искусство, 1964. – 342 с.

2. Кох, В. Энциклопедия архитектурных стилей / В. Кох. – М.: БММ АО, 2005. – 528с.

3. Мак-Крокодейл, Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней / Ч. Мак-Крокодейл. – М.: Искусство, 1990 – 247 с.

4. Мигалина, И.В. Основы архитектурного цветоведения / И.В. Мигалина. – М.: Издательство ЛАДЬЯ, 1998. – 145 с.

К содержанию

УДК 728.1.012 + 711.5

АНАЛИЗ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ МОБИЛЬНОГО ЖИЛЬЯ ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Е.К. Затяева, Д.И. Нестеров

По результатам сбора данных и анализа природно-климатических условий территории Крайнего Севера выявлены факторы, предполагающие особые требования к проектированию мобильного жилья. Даны рекомендации по устранению негативных факторов путем предложения особых проектных решений.

Ключевые слова: Крайний Север; климат; жилой модуль; опасные факторы.

На современном этапе социально-экономического развития России приоритетной задачей является национальный комплекс-проект по промышленному освоению Сибири, Дальнего Востока и Арктики. В первую очередь это связано с тем, что ресурсные запасы европейской части России истощены. Теперь потребности нашей страны в минеральных ресурсах в основном покрываются горнодобывающей промышленностью в северных регионах. В частности, 100 % добычи алмазов, до 90 % нефти, газа, угольного сырья, более чем 80 % меди и 70 % золотодобывающей промышленности базируются на Крайнем Севере [1].

Цель работы – проанализировать природно-климатические условия Крайнего Севера, выявить особенности проектирования исходя из полученных данных, дать рекомендации возможных проектных решений предотвращающих воздействие негативных природно-климатических факторов возникающих на территории Крайнего Севера, рассмотреть особенности монтажа мобильного жилья на территории Крайнего Севера.

Ускоренное развитие Севера и Арктики, в том числе побережья и шельфа Арктического моря, направленное на улучшение экономики России предполагает вахтовый метод работы и развитие соответствующей инфраструктуры. Для временного проживания рабочего персонала в вахтовых поселках используются модульные конструкции. Модульный городок, имея разборную конструкцию, способен функционировать на протяжении длительного времени. В случае необходимости быстро демонтироваться и транспортироваться на другое место. Кроме того, необходимо учитывать неблагоприятные климатические условия проектирования.

Крайний Север характерен экстремально низкими температурами. Погоду этих местностей характеризуют морозы, сопровождающиеся сильным ветром, особенно зимой. Скорость ветра достигает 40 м/с и более. Относительная влажность высокая (80 %), особенно летом (рис. 1).

Рис. 1. Климатическое районирование (на основе данных из СНиП 2.01.01-82 «Строительная климатология и геофизика»)

Первый климатический район характеризуется максимальными отрицательными температурными показателями: среднемесячная температура воздуха в январе от -38 °С, среднемесячной температурой в июле от +4 до +10 °С, при средней скорости ветра за три зимних месяца 7 м/с и более и среднемесячной относительной влажности воздуха в июле более 75 % (согласно нормативным документам [2]).

При воздействии отрицательных температур у человека возникает холодовой дискомфорт (конвекционный и радиационный), он вызывает в организме терморегуляторные сдвиги, направленные на ограничение теплопотерь и увеличение теплообразования, происходят сужения сосудов в периферических тканях. Длительное охлаждение способствует развитию заболеваний периферической нервной, мышечной систем, суставов, нейротрофических изменений в тканях (отморожений) [3].

Акклиматизацию человека на Севере можно ускорить и регулировать путем изменения санитарно-гигиенической обстановки, условий жизни и быта. В жилище должна поддерживаться постоянная умеренная температура в пределах 22 °С. Для предупреждения попадания в помещения холодного воздуха необходимо оборудовать у входа воздушные завесы и тамбуры-шлюзы. Если обогрев здания невозможен, применить воздушное и лучистое отопление. При работе на открытом воздухе устраивать перерывы на обогрев в специально оборудованных теплых помещениях [3].

Также к негативным природно-климатическим факторам относятся такие явления, как полярный день и полярная ночь, вызванные географическими особенностями расположения Крайнего Севера. Полярная ночь – период времени продолжительностью более суток, когда на небе отсутствует Солнце. Южная граница полярной ночи в северном полушарии проводится по широте 73° 5'с.ш. Максимальная продолжительность полярной ночи составляет около 178 суток. Полярный день – период времени года, когда Солнце не уходит за горизонт. Южная граница полярной ночи в северном полушарии проводится по широте 65°с.ш. Максимальная продолжительность полярной ночи составляет около 186 суток [2].

На человека полярная ночь действует угнетающе. Нарушение цикличности светового режима влияет на функции нервной системы, преобладают процессы торможения. В период полярного дня необходимо беречь глаза от ярко светящего солнца. Снежный покров отражает большую часть коротковолновой ультрафиолетовой радиации (УФР). Вследствие этого на Севере возможны световые ожоги – «снеговая офтальмия». Во время полярной ночи применяется искусственное облучение ультрафиолетом. В полярный день перед сном рекомендуется затемнять окна.

Также ввиду географических особенностей расположения Крайнего Севера и своеобразного режима инсоляции выделяется следующий фактор негативного воздействия – повышенный уровень солнечной радиации. Распределение по территории России месячных и годовых сумм суммарной радиации при безоблачном небе приведено в таблице в виде осредненных значений (согласно нормативным документам [2]). Месячный приход суммарной радиации при действительных условиях облачности составляет лишь часть возможного, что является проявлением влияния облачности (рис. 2).

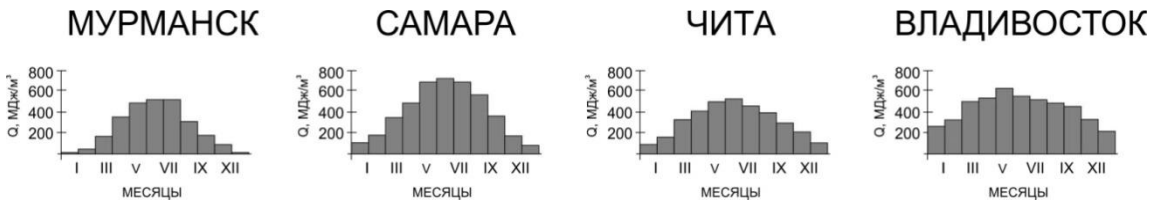


Рис. 2. Годовой ход суммарной солнечной радиации

Прямая радиация в северных широтах уменьшается, в то же время рассеянная резко увеличивается и является преобладающей. Воздействие радиации на организм может быть различным, но почти всегда оно негативно. В малых дозах радиационное излучение может стать катализатором процессов, приводящих к раку или генетическим нарушениям, а в больших дозах часто приводит к полной или частичной гибели организма вследствие разрушения клеток тканей.

Защиту от избыточной солнечной радиации ведут конструктивными средствами: солнцезащитное ограждение окон зданий в виде козырьков, жалюзийных экранов. Также защиту ведут архитектурно-планировочными средствами, уменьшая размеры окон, располагая здание на местности таким образом, чтобы его продольная ось лежала по направлению запад – восток или образовывала с меридианом угол 20–30°. Из средств индивидуальной защиты – применение дымчатых очков, предотвращающих появление болезни снеговой офтальмии и световых ожогов.

Повышенные ветровые нагрузки, характерные для северных широт, негативно влияют на устойчивость и несущие способности зданий и сооружений, возводимых на территории Крайнего Севера. На территориях, где планируется размещение вахтовых поселков: 5,6,7 ветровой район (рис. 3) скорость ветра соответственно от 8 м/с до 9,5 м/с [2].

Рис. 3. Карта ветрового районирования (на основе данных из СНиП 2.01.01-82 «Строительная климатология и геофизика»)

При наличии высокой скорости воздуха возникает повышенное ветровое давление, выражающееся в том, что на наветренных сторонах здания образуется повышенное, а на подветренных сторонах, а иногда и на кровле, – пониженное давление. В результате чего возможно разрушение конструкции. Для предотвращения разрушающего действия ветрового давления рекомендуется создание воздушного зазора для изменения движения потока воздуха – поднятие сооружения над уровнем земли, что одновременно решит проблему скопления снега под основанием здания. Кроме того необходимо создание обтекаемой формы здания с большим количеством граней, обладающей низким аэродинамическим коэффициентом [4].

Создание зазора между основанием здания и поверхностью земли также обусловлено еще одной особенностью крайнего севера – глубинное промерзание почв и грунтов, называемое вечной мерзлотой (рис. 4).

Рис. 4. Границы глубин промерзания грунтов (на основе данных из СНиП 2.01.01-82 «Строительная климатология и геофизика»)

В России территория, занятая вечномерзлыми грунтами составляет более 70 % всей площади страны [5]. Учитывая этот фактор, любые строительно-монтажные работы по возведению зданий выполняют на сваях, дабы предотвратить таяние снега и обеспечить устойчивость конструкции.

Проектируемые жилые модули доставляются на место монтажа по частям и требуют финальной сборки. Поэтому возникает необходимость специальной подготовки строительной площадки. Погодные факторы могут отрицательно повлиять на возможность проведения монтажных работ. Существует опасность обледенения вспомогательных металлических конструкций. Плохая видимость из-за буранов, опасность работы на грузоподъемных устройствах ввиду сильного ветра. Кроме того, при демонтаже жилых модулей и их транспортировке существует опасность разрыва канализационных труб из-за наличия воды в сантехнической системе [6].

Для предотвращения опасных факторов при монтаже элементов жилых модулей рекомендуется придерживаться следующих рекомендаций. Элементы монтируемых конструкций или оборудования во время перемещения должны удерживаться от раскачивания и вращения гибкими оттяжками. Не допускается выполнять монтажные работы на высоте в открытых местах при скорости ветра 15 м/с и более, при гололедице, грозе или тумане, исключающем видимость в пределах фронта работ. Работы по перемещению и установке вертикальных панелей и подобных им конструкций

с большой парусностью следует прекращать при скорости ветра 10 м/с и более. Распаковка подлежащего монтажу оборудования должны производиться в зоне, отведенной в соответствии с проектом производства работ, и осуществляться на специальных стеллажах или подкладках высотой не менее 100 мм. Одновременная разборка конструкций или демонтаж оборудования в двух или более ярусах по одной вертикали не допускается. Монтаж и демонтаж зданий следует производить с применением исправных грузоподъемных устройств за подъемные петли, расположенные в верхней части здания по две с каждой стороны. Грузоподъемность подъемных механизмов должна быть не менее 10 т, для стандартных модулей и соответствовать весу нестандартных модулей, (например, мастерские с весом до 12 тонн). Перед транспортировкой мобильных зданий слить воду из сантехнической системы и системы водоснабжения.

Таким образом, для предотвращения негативных природно-климатических факторов Крайнего Севера при проектировании мобильного жилья рекомендуются следующие проектные решения (рис. 5):

1) оборудование переходов между модулями тамбурами-шлюзами для предотвращения попадания в жилища холодного воздуха;

2) уменьшить стандартный размер оконных проемов, применять затемняющий жалюзийный экран, защищающий от солнечной радиации;

3) применять снего- и солнцезащитное ограждение входной группы в модуль в виде козырька;

4) располагать строение на местности таким образом, чтобы его продольная ось лежала по направлению запад – восток или образовывала с меридианом угол 30°;

5) проводить строительство на сваях – создавая воздушный зазор для изменения движения потока воздуха;

6) применять обтекаемую, многогранную форму мобильного жилья для улучшения аэродинамических показателей.

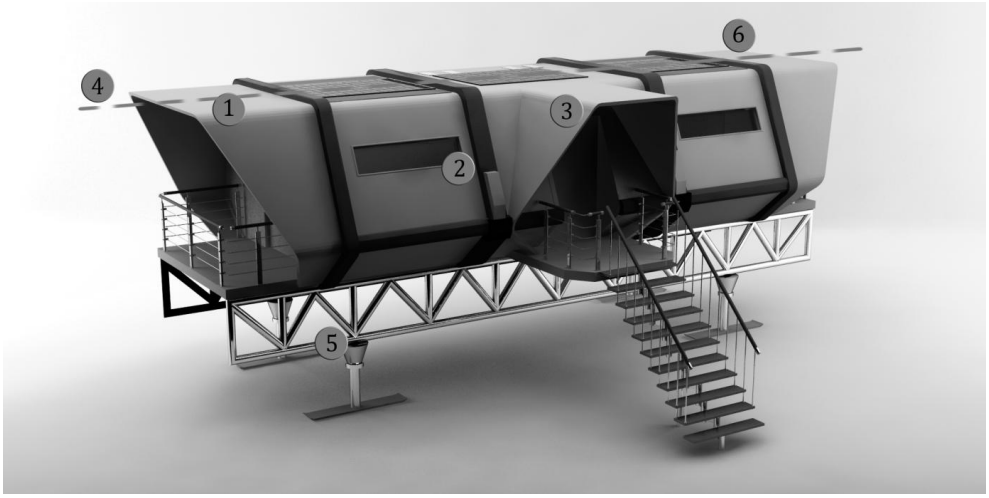


Рис. 5. Проектное решение жилого модуля
для природно-климатических условий Крайнего Севера

Библиографический список

1. Makhutov, N.A. Designing Machinery for the Arctic: A Problem of Socioeconomic Development of Russia's Eastern Regions / N.A. Makhutov, V.V. Moskvichev, V.M. Fomin // Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk. – 2015. – V. 85, № 2. – Pp. 155–163.
2. Строительные нормы и правила: СНиП 2.01.01-82: Строительная климатология и геофизика / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1983. –139 с.
3. Арсеньев, Е.Н. Работоспособность и здоровье человека на Севере: учебное пособие / Е.Н. Арсеньев. – Мурманск: Север, 2007. – 87 с.
4. Строительные нормы и правила: СНиП 2.01-07-85*: Нагрузки и воздействия / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1987. – 48 с.
5. Вялов, С.С. Реология мерзлых грунтов: учебное пособие / С.С. Вялов. – М.: Стройиздат, 2000. – 463 с.
6. Группа «ТЕХМАШ». Монтаж и демонтаж вагон-домов. – URL: http://www.grouptm.ru/vagondom/service/montaj-demontaj-vagon-domov.

К содержанию

УДК 711.4(470) + 728.1.012

ПРОБЛЕМЫ КОЛОРИСТИКИ СРЕДЫ СПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Е.Ю. Володина, Д.И. Нестеров

Статья основана на исследовании колористической среды Курчатовского района г. Челябинска, как примере типичной схемы застройки российских городов. Также рассматриваются мировой опыт решения выявленных в ходе исследования проблем и варианты применения его для российских реалий.

Ключевые слова: колористика; архитектурная среда; микрорайон; российские города.

Цвет является одним из ключевых факторов, формирующих комфортную визуальную среду: он оказывает влияние на психологическое состояние человека, его самочувствие, трудоспособность, социальную активность. Кроме того, за счет использования цвета можно обогатить визуальную среду, насытив ее эстетическими и информационными элементами. Игнорирование возможностей архитектурной полихромии порождает монотонность среды даже при достаточно выразительном объемно-пространственном архитектурном решении.

Созданная индустриальными методами монохромная архитектура 60–70-х годов количественно преобладает над цветовым наследием зодчества прошлого. Для подобных районов характерны несомасштабность пространства и человека, отсутствие индивидуальности и узнаваемости среды.

Люди, как правило, не стремятся ассоциировать себя с таким окружением и формировать с ним эмоциональные связи, что приводит к снижению социальной активности в жилых зонах городов, криминализации и дальнейшему запустению.

К настоящему моменту колористическая среда российских городов приобрела хаотичный характер за счет бессистемного возведения рекламных конструкций, объектов торговли или композиций т.н. «ЖЭК-арта». Этот процесс можно трактовать как попытки гуманизации среды в отсутствие профессионального надзора, т.е. на наличие социального запроса на организацию архитектурной среды (в т.ч. средствами колористики).

Таким образом, целью исследования колористики среды стало выявление наиболее общих проблем, порождаемых сложившимися в советский период традициями организации среды спальных районов городов, а также выработка предложений по улучшению ситуации.

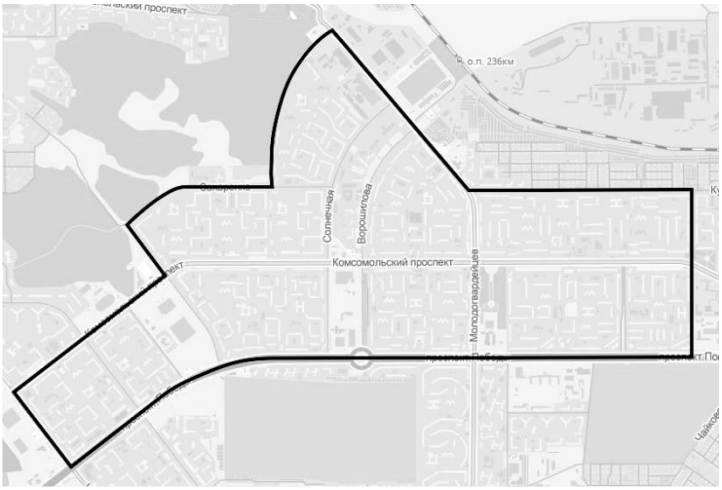


Рис. 1. Границы исследуемой территории

Были поставлены следующие задачи:

1) изучение планировочной схемы района и этапов застройки;

2) проведение колористического анализа;

3) поиск закономерностей и зависимостей между колоритом среды и концепцией застройки;

4) изучение мирового опыта использования данных концепций;

5) формулирование характерных проблем и причин их возникновения;

6) разработка предложений для решения сформулированных проблем.

Для исследования были выбраны территории Курчатовского р-на г. Челябинска, застроенные в период с конца 60-х гг. до конца XX в. (рис. 1).

Планировочная структура района (рис. 2) базируется на использовании типового микрорайона как основной территориальной единицы. Выделенный участок территории развивается вдоль Комсомольского проспекта, который является одной из главных транспортных артерий района. В пла-

нировочной структуре хорошо видны центры общественного притяжения, не содержащие жилой застройки, но являющиеся формообразующими элементами генплана, а также цветовой среды района – за счет наибольшего количества точек торговли и рекламы.

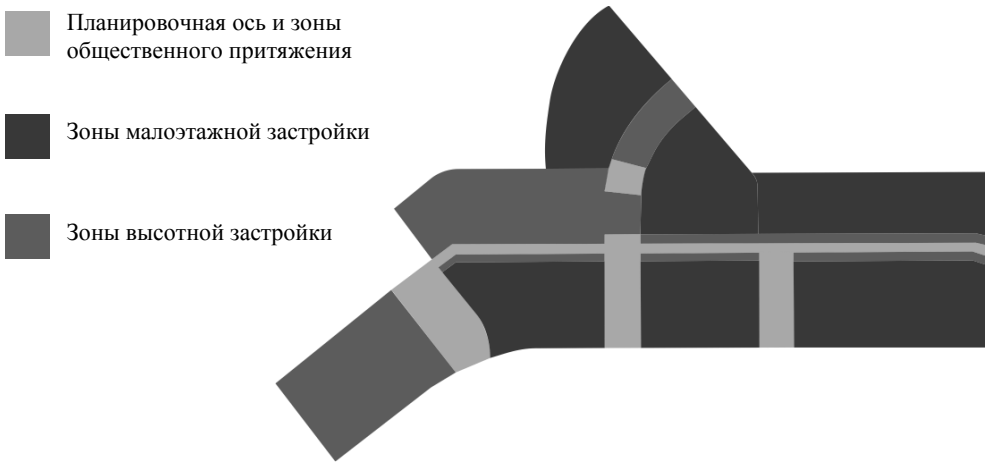


Рис. 2. Планировочная структура исследуемой территории

В ходе анализа территорий Курчатовского района были выявлены 3 принципиально отличных друг от друга зоны, колористическая среда которых варьируется от благоприятной до состояния, близкого к социальной катастрофе (табл.).

Зона 1 обладает благоприятной колористической средой благодаря обилию зелени, выразительным отделочным материалам, открытому небосводу, малым архитектурным формам, росписям и акцентуации зон общественного притяжения, то есть успешному сочетанию «базы», созданной при застройке территории, и «надстройке», сформированной при дальнейшей эксплуатации.

Зона 2 менее насыщена отделочными материалами и малыми архитектурными формами, однако, ее колористика сильно зависит от сезонности, поскольку рядом находятся полосы озеленения. В целом, «надстройка» в данной зоне менее удачная: в основном на колористическое разнообразие работает «база».

Зона 3 по своим характеристикам близка к социальной катастрофе из-за планировочной, тектоничекой и колористической монотонности. Здесь небосвод почти не доступен взгляду, площадь озеленения не может конкурировать с площадью плоскостей фасадов, отсутствует акцентуация зон общественного притяжения. Все это делает колористическую среду данной зоны неудовлетворительной и даже вредной для психологического состояния жителей.

В качестве выводов анализа были выделены следующие общие проблемы типовой застройки (табл.):

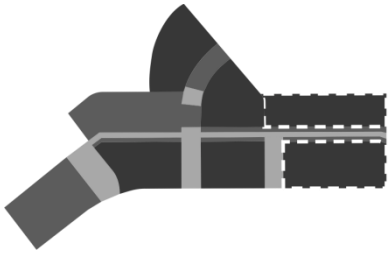
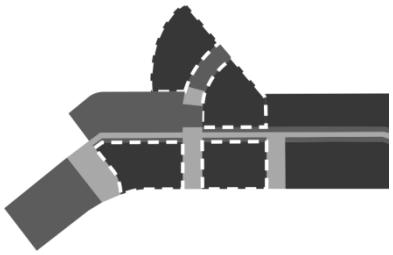
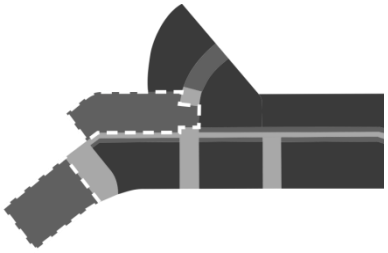
1) монохромность фасадов, помноженная на их площадь, приводит к их доминированию в цветовой среде района, что негативно сказывается на человеческой психике;

2) огромные дворовые территории, образуемые жилыми домами, со временем приходят в запустение, поскольку их содержание и благоустройство – весьма дорогое удовольствие. В результате образуются пустые, лишенные оттенков пространства;

3) проекты типовой застройки почти никогда не рассчитаны на активный рельеф, что приводит к уничтожению естественного ландшафта местности – в том числе его природной колористической составляющей.

Таблица

Исследование колористической среды по зонам застройки

\	Характеристики	Цветовая схема
 1. Микрорайоны № 1, 2, 3, 4	– пятиэтажные многосекционные дома – возводились с середины 60-х до конца 70-х гг.	 На уровне человеческого роста На уровне панорамы
 2. Микрорайоны № 5, 6, 7, 9	– пятиэтажные многосекционные дома – возводились с конца 60-х до конца 70-х гг.	 На уровне человеческого роста На уровне панорамы
 3. Микрорайоны № 8, 10, 11	– 10-этажные многосекционные дома 121 серии – возводились в 70–80-е гг.	 На уровне человеческого роста На уровне панорамы

Для колористики российских городов так же важную роль играет климат, а именно долгая зима:

1) зимой количество пасмурных дней гораздо больше, чем в остальные времена года;

2) роль озеленения сводится на нет, поскольку большинство деревьев лиственные и закономерно теряют свою листву. Голые стволы и ветви добавляют в среду серых и коричневых оттенков;

3) в связи с редкой уборкой улиц, снег лежит на всех поверхностях на протяжении всего зимнего периода: это лишает среду земляных цветов и цветов мощения там, где они имеются, а также разбавляет оттенки малых архитектурных форм и других средовых элементов;

4) сам снег со временем утрачивает белоснежность и становится грязным, привнося новые оттенки серого в среду;

5) кроме того, снег, представляющий собой, в сущности, мелкие кристаллики льда, отлично отражает все оттенки окружающей среды.

Поскольку в России и в мире очень многие территории были организованы в соответствие с концепцией типового строительства, и данные меры привели к похожим негативным результатам, в наше время остро стоит вопрос о максимально эффективном решении возникших проблем.

Вариантов в мире практикуется несколько:

− снос и дальнейшее освоение высвобожденной территории;

− реконструкция, целью которой является изменение внутренней и внешней инфраструктуры, планировочной схемы, замена коммуникаций, улучшение технических свойств и внешнего облика зданий и уход от их однотипности;

− санация (оздоровление) – практика улучшения качества среды за счет ее обогащения новыми архитектурными и ландшафтными элементами;

− реставрация – капитальный ремонт всех структур и объемов без изменения их функций.

Снос является наиболее экономически и экологически неэффективным способом решения проблем, поэтому в мировой практике чаще встречаются реконструкция и санация, а в России – реставрация.

Любой из трех способов неизменно включает использование активного цвета в отделке фасадов и в оформлении средовых элементов. Задача цвета в данном случае – не только в непосредственном насыщении среды, но и в изменении восприятия формы здания, разбиении фасадов на части, соразмерные человеку.

В качестве способов решения проблем типовой застройки российских город могут быть предложены следующие меры:

1) активное использование цвета в оформлении фасадов с учетом оптических и психологических свойств цветов;

2) увеличение площади остекления в высотных домах: такая мера позволяет без снижения этажности увеличить пространство видимого небосвода, а также дает возможность «скрыть» слишком большой фасад;

3) индивидуализация каждого здания или «квартала», введение интересных ландшафтных форм и средовых элементов в дворовые пространства, приведение инфраструктурных объектов к более привлекательному виду за счет средств графики или суперграфики, введение искусственного рельефа там, где это возможно;

4) благоустройство ранее неиспользуемых территорий (пустыри, транзитные территории) и эксплуатация ранее недоступных жителям пространств (крыши);

5) увеличение количества вечнозеленых растений позволит уйти от проблемы исчезновения зеленых оттенков в зимний период;

6) разработка норм размещения рекламы и оформления вывесок.

Подобные меры позволят оздоровить цветовую среду района, что в перспективе может привести к улучшению социальной обстановки и повышению качества жизни.

Библиографический список

1. Ефимов, А.В. Колористика города / А.В. Ефимов. – М.: Стройиздат, 1990. – 272 с.

2. Немыкин, В.В. Проблемы колористики архитектурной среды / В.В. Немыкин // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Серия «Архитектура, градостроительство, дизайн, изобразительное искусство: вопросы теории и истории». – 2009. – № 1–2. – С. 43–45.

3. Виноградов, Я.П. Цветовое моделирование архитектурного пространства: дис. ... канд. архитектуры / Я.П. Виноградов. – М., 1983. – 191 с.

4. Волкова, Н.Ю. Формирование цвето-композиционных решений фасадов жилых домов и комплексов: дис. ... канд. архитектуры / Н.Ю. Волкова. – М., 2009. – 211 с.

К содержанию

УДК 72.04 + 7.012:347.77

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДИЗАЙНА

Н.А. Новокшонова

В статье освещены основные изменения в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты, об осуществлении и защите авторских прав на произведения дизайна. Дана оценка данным изменениям в свете реформы гражданского кодекса.

Ключевые слова: авторские права, произведение дизайна, лицензии, исключительные права.

Реформа Гражданского кодекса РФ, которая длится уже несколько лет, затронула и раздел Интеллектуальная собственность. В данной статье мы рассмотрим изменения, которые отражены в Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Исследование данного вопроса все еще представляется актуальным в связи с проводимой реформой гражданского законодательства [2].

Во-первых, была уточнена ст. 1227 ГК РФ. Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи. Соответственно, если владелец компьютера продал его, предварительно забыв удалить всю информацию и программы, то новый собственник, приобретая прав собственности на компьютер, не приобретает исключительных прав на программы для ЭВМ и на произведения дизайна, которые размещены на данном компьютере. Законодатель четко проводит грань между вещными и исключительными правами, тем самым императивно определяя, какие нормы регулируют исключительные права.

Во-вторых, законодатель определил порядок распоряжения исключительными правами на произведения, созданные соавторами. Ранее распоряжение исключительным правом такие правообладатели осуществляли совместно, а иное могло быть установлено только ГК РФ. В новой редакции абз. 2 п. 3 ст. 1229 ГК РФ порядок распоряжения указанным правом можно установить в соглашении правообладателей. Однако требований к форме, содержанию и порядку заключения данного соглашения в Законе

нет. Так, неясно, можно ли включить в соглашение право одного из правообладателей самостоятельно распоряжаться соответствующим результатом интеллектуальной деятельности. Например, передавать право на его использование третьим лицам (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). В Законе нет запрета на включение в соглашение подобного положения. Кроме того, это соответствует принципу свободы договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Следует согласиться с позицией, изложенной в литературе, что такой способ совместного распоряжения исключительным правом допустим. Доходы от совместного распоряжения исключительным правом распределяются между правообладателями в равных долях. Ранее было урегулировано распределение доходов только от совместного использования исключительного права: они распределялись поровну, если стороны не установили в соглашении иное. С момента вступления Закона в силу доходы как от совместного использования, так и от совместного распоряжения исключительным правом должны распределяться в равных долях (абз. 3 п. 3 ст. 1229 ГК РФ).

В-третьих, сегодня законодатель обязывает регистрировать переход право, а не договора. Что согласуется с общей концепцией ГК РФ. При этом изначально законодатель предполагал, что ст. 8.1 ГК РФ «Государственная регистрация прав» будет рассматриваться как общая норма ко всем видам регистрации, однако обсуждение изменений ч. 4 ГК показало, что это вряд ли возможно. В чем особенности регистрации исключительных прав. Государственная регистрация проводится по заявлению обеих или одной из сторон договора (п. 3 ст. 1232 ГК РФ). В последнем случае необходимо представить по выбору заявителя один из следующих документов:

– договор;

– уведомление о состоявшемся распоряжении исключительным правом, подписанное сторонами;

– выписку из договора, удостоверенную нотариусом.

Ранее в перечисленных случаях договоры о распоряжении исключительным правом подлежали государственной регистрации, если ей подлежал соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Кроме этого, регистрации подлежит не только отчуждения исключительного права, но и залога исключительного права, и предоставления другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности.

Моментом перехода исключительного права по договору о его отчуждении в рассматриваемой ситуации признается не момент регистрации договора, а момент регистрации перехода права (п. 4 ст. 1234 ГК РФ).

В-четвертых, законодатель запретил заключение безвозмездных лицензионных договоров и договоров об отчуждение исключительных прав коммерческими организациями. В связи с этим возникает вопрос о стоимости на произведения дизайна. Если стоимость произведения в договоре бу-

дет не рыночной, то это может повлиять на действительность договора. Но вот вопрос, что считать средней стоимостью произведения на произведения дизайна?

В-пятых, правообладатели могут предоставлять право безвозмездного использования произведения неограниченному кругу лиц. Реализовывать такой способ распоряжения исключительным правом правообладатели вправе с 1 января 2015 г. Для этого им потребуется разместить соответствующее заявление на сайте. Новшество касается использования произведений науки, литературы или искусства либо объекта смежных прав (п. 5 ст. 1233 ГК РФ). Есть особенности данной лицензии: 1) условия и срок такого использования будет определять правообладатель, 2) если срок не указан, то он по умолчанию составит пять лет, 3) заявления не может быть отозвано в течение срока действия, 4) предусмотренные в нем условия использования не могут быть ограничены, 5) территорией использования признается Россия, если в заявлении не указано иное.

В том случае, если разместивший заявление правообладатель одновременно является автором, он имеет дополнительные права. Так, автор может дать согласие на то, что при необходимости в будущем произведение может быть изменено (в том числе, сокращено или дополнено), снабжено иллюстрациями и пояснениями. Данные коррективы не должны искажать замысел автора и нарушать целостность восприятия произведения (п. 3 ст. 1266 ГК РФ).

В-шестых, очень важным для произведений дизайна является уточнение, что правообладатель по общему правилу не может использовать результат интеллектуальной деятельности, в отношении которого он предоставил исключительную лицензию. Ранее по условиям исключительной лицензии правообладатель не мог передавать право использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности иным лицам (подп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ в прежней редакции). После вступления Закона в силу правообладатель не может использовать объект в тех пределах, в которых право его использования предоставлено лицензиату по договору. Однако стороны могут изменить это положение, включив иные условия в лицензионный договор (п. 1.1. ст. 1236 ГК РФ).

В-седьмых, очень интересным является вопрос о предоставлении открытой лицензии. Открытая лицензия предполагает право использования произведения науки, литературы и искусства в предусмотренных договором пределах. По сути эта лицензия представляет собой договор присоединения. Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц. Кроме того, условия лицензии должны быть размещены так, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования произведения (ст. 1286.1 ГК РФ). Эта лицензия всегда является неисключительной, а также по общему правилу безвозмездной (возмездность может быть предусмотрена ее условиями). Эта лицензия в большинстве случаев может

представлять использования произведения дизайна в сети Интернет. Особенностью ее выступает то, что правообладатель (лицензиар) может отказаться от этого договора в одностороннем порядке. Условия, при которых такой отказ возможен, определены в п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ. Срок действия открытой лицензии по умолчанию составляет пять лет. По общему правилу территорией использования произведения признается территория всего мира, если иное не предусмотрено лицензией. Это вполне логично, ведь ограничить Интернет территорией Российской Федерации практически не возможно. Данная лицензия закачается посредством конклюдентных действий. В случае выражения такого согласия письменная форма договора считается соблюденной. Самым интересным является возможность предоставить лицензиату право использовать произведение для создания нового результата интеллектуальной деятельности (абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ).

Организация обратилась в суд с требованиями о прекращении нарушения исключительных прав на дизайн элементов ограждения, о взыскании компенсации. Истцу принадлежат исключительные авторские права на произведение дизайна. Ответчик незаконно использует произведение посредством размещения на Интернет-сайте прайс-листов на продукцию с изображениями элементов, которые воспроизводят внешний вид произведения дизайна, исключительные права на которые принадлежат истцу. В удовлетворении требования отказано, поскольку не представлено доказательств, подтверждающих факт нарушения ответчиком исключительных прав истца [3].

В-восьмых, небезинтересными представляются изменения в нормы закона о служебных произведениях. Работодатели имеют возможность использовать служебные произведения на условиях простой (неисключительной) лицензии. Это возможно в случае, когда исключительное право на служебное произведение принадлежит автору по условиям трудового или иного договора между работодателем и работником. Ранее в такой ситуации работодатель мог использовать произведение теми способами и в тех пределах, которые были обусловлены целью служебного задания. Кроме того, он мог обнародовать произведение. Иное могло быть предусмотрено договором между ним и работником. Теперь работодатель может использовать соответствующее служебное произведение только на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения. Пределы использования этого произведения, а также размер, условия и порядок выплаты вознаграждения определяются договором между работодателем и автором, а в случае спора их установит суд (п. 3 ст. 1295 ГК РФ).

В-девятых, в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч рублей до пя-

ти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения; 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель. При этом суд руководствуется мерой разумности и справедливости. Так, в споре рассмотренным Судом по интеллектуальным правам организация требовала 1) О запрете использовать спорный шрифт при выпуске книг, распространять экземпляры книги; 2) О взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение. Истец утверждал, что права на спорный шрифт принадлежат ему, а ответчиком при выпуске тиража книги незаконно использовано принадлежащее истцу произведение. Суд решил: 1) Требование удовлетворено, поскольку используемые ответчиком буквы и знаки имеют характерные для спорного шрифта особенности дизайна, факт нарушения исключительных прав истца доказан; 2) Требование удовлетворено частично, поскольку заявленная ко взысканию сумма компенсации несоразмерна допущенному нарушению, не является разумным [4]. В другом деле о запрете осуществлять розничную продажу ювелирного изделия, обязании прекратить использование переработанного произведения дизайна, взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение. Истец ссылается на то, что ответчик незаконно использует дизайн изделия путем его переработки и введения в гражданский оборот товара без разрешения правообладателя. Суд удовлетворил иску частично, поскольку факт принадлежности истцу исключительных прав на спорное произведение дизайна и неправомерности их использования ответчиком доказан, компенсация должна определяться из расчета стоимости не оригинального, а контрафактного товара [5].

Таким образом, изменения в часть 4 ГК РФ следует признать положительными и направленными на эффективное использование и защиту произведений в целом и произведений дизайна в частности.

Библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.
2. Новокшонова, Н.А. Произведение дизайна в свете реформирования гражданского законодательства / Н.А. Новокшонова // Материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 191–197.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.03.2014 № С01-41/2014 по делу № А40-35691/2013.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.12.2014 № С01-1268/2014 по делу № А40-20099/2014.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 № С01-1128/2014 по делу № А40-13480/2014.

К содержанию

УДК 347.77.02 + 347.772

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Е.А. Останина

В статье рассмотрены вопросы защиты и компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки, представляющие собой персонажи мультфильмов. Сделан вывод о необходимости разграничения институтов авторского права и товарных знаков в системе внедоговорных обязательств.

Ключевые слова: авторские права, товарный знак, исключительные права.

Исключительное право на товарный знак в последнее время становится одним из самых привлекательных в коммерческом отношении. Увеличиваются как суммы, взыскиваемые за нарушение права на товарный знак компенсации, так и количество вопросов, связанных с толкованием норм ГК о товарном знаке.

Ранее, мне уже доводилось обращаться к вопросам толкования ст. 1515 ГК, устанавливающей особенности взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак; и в ходе прошлого исследования обратил на себя вопрос защиты исключительных прав на товарные знаки [1]. Такие известные персонажи мультфильмов, как Смешарики, Маша и медведь, защищаются не только средствами авторского права, но и как товарный знаки. Компания Smeshariki GmbH (далее – компания «Смешарики») каждого из своих «Смешариков» в качестве товарного знака и соответственно осуществляет защиту. Само по себе, такое действие нельзя признать недобросовестным; так как такая регистрация в значительной части направлена на то, чтобы восполнить расходы, связанные с созданием произведения. Тем не менее, налицо удвоение объектов защиты. Персонаж является объектом авторского права, а зарегистрированная картинка или узнаваемое имя являются с момента регистрации защищаемым товарным знаком. Как быть с таким удвоением?

Рассмотрим некоторые вопросы, возникающие в судебной практике.

1. Первый вопрос касается использования нескольких объектов, которые составляют персонажи одного мультфильма. Следует ли считать это одним правонарушением или несколькими? От ответа зависит размер компенсации.

В отношении авторских прав вопрос о размере компенсации в случае использования нескольких персонажей тоже вызывает дискуссии.

В настоящее время передано на рассмотрение коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ дело, в котором заявитель жалобы счи-

тает, что использование двух разных персонажей одного и того же произведения составляет два правонарушения. Речь идет о персонажах мультфильма «Маша и медведь».

В постановлении суда кассационной инстанции по этому делу использование двух персонажей было квалифицировано как одно правонарушение.

«Незаконное использование части произведения (персонажа), даже являющейся самостоятельным объектом гражданского оборота, означает нарушение исключительного права на само аудиовизуальное произведение, поскольку использование части произведения – это фактически способ использования этого произведения. Поэтому незаконное использование нескольких частей (персонажей) одного произведения составляет одно нарушение исключительного права на само произведение» (Постановление от 8 октября 2014 года по делу № А50–21004/2013).

В отношении персонажей, зарегистрированных в качестве товарного знака, практика сложилась предсказуемо: использование каждого товарного знака представляет собой отдельное правонарушение.

Вместе с тем, суды не проявляют склонности к взысканию грандиозных компенсаций в ситуации, когда на одной паре детских носочков расположены (без согласия правообладателя) четыре персонажа-смешарика.

Так, по делу № А50-10783/2013 (Постановление СИП от 27 марта 2014 г.) правообладатель товарного знака «Смешарики» обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение товарных знаков «Крош» и «Нюша». Нарушение состояло в реализации 26 пар контрафактных детских носков с изображением указанных мультипликационных персонажей.

Суд по интеллектуальным правам квалифицировал правонарушение как единый деликт. «Действия производителя по изготовлению и выпуску в коммерческий оборот товара серийного производства, на который либо его упаковку нанесены обозначения с нарушением исключительных прав истца, применительно к спорному случаю составляют единое правонарушение. О том, что спорные действия производителя представляют собой один деликт, свидетельствует то, что во всех 26 случаях продажи чулочно-носочных изделий фигурирует одна и та же упаковка, на которой и были размещены изображения персонажей мультсериала, являющиеся товарными знаками истца».

2. Второй вопрос заключается в следующем. В ситуации выпуска контрафактной продукции с использованием персонажей, защищенных как товарные знаки, как следует определять момент начала и окончания правонарушения?

Эта проблема стала центральной в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12 декабря 2014 г. по делу № А50-10781/2013. Компания Смешарики ГмбХ обратилась в суд с иском к Чулочной фабрике о взыска-

нии 50 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки «Крош» и «Нюша». Решением суда в удовлетворении исковых требований было отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что при производстве контрафактного товара нарушение совершается в момент начала выпуска определенной продукции, маркированной товарным знаком, в производство (серию), в связи с чем, такое действие следует рассматривать как одно (единое) правонарушение независимо от количества произведенного товара. Поскольку ответчик уже привлекался к имущественной ответственности в виде взыскания компенсации по другим делам в сумме 176 200 рублей за незаконное использование товарных знаков «Крош» и «Нюша» за произведенную продукцию, в иске следует отказать.

Истец, заявляя кассационную жалобу, полагал, что производство ответчиком контрафактного товара не может рассматриваться как одно нарушение.

Суд по интеллектуальным правам с доводами жалобы не согласился и указал, что, если ответчиком выступает производитель товара, нарушение в виде незаконного использования товарных знаков совершается в момент начала выпуска определенной продукции, маркированной товарным знаком, в производство (серию). Такое действие следует рассматривать как одно (единое) правонарушение независимо от количества произведенного товара. При этом количество произведенного товара может учитываться при определении размера компенсации, подлежащей взысканию с производителя.

3. Третья проблема касается разграничения институтов авторского права и товарных знаков.

Не секрет, что использование в изделии, предназначенном для детей, персонажа детского мультфильма, существенно увеличивает привлекательность такого издания для потребителя. Однако изделие становится привлекательным потому, что оно больше понравится ребенку, а не потому, что у взрослого потребителя возникает неправильное представление о том, кто является производителем данного товара. Как известно, целью товарного знака является индивидуализация товаров определенного производителя; это способ связать добрую репутацию производителя с определенным, исходящим от этого производителя товаром. Если на детской одежде расположены персонажи мультфильма Смешарики, ни у одного производителя все же не возникнет убеждения, что эта одежда произведена тем же юридическим лицом, которые выпускает серии мультсериала о Смешариках. Так уместна ли в данной ситуации защита именно товарного знака, или, может быть, судам следует последовательно отказывать в защите товарного знака и объяснять, что истец не лишен права требовать компенсации за нарушение права на произведение?

Весьма известно на территории г. Челябинска дело, по которому обстоятельства предполагаемого нарушения исключительного права на товарный знак состояло в следующем.

Женщина пришла в кондитерскую и просила по заказу приготовить торт с изображением персонажа мультфильма Смешарики, предложив даже картинку. С ней был заключен договор подряда, изготовлен 1 экз. торта. Далее от компании «Смешарики» последовал иск о взыскании компенсации с кондитерской. Отказывая в этом иске, суд отметил, что Суд апелляционной инстанции, исследуя представленные в материалы дела доказательства, установил, что торт, на котором, как утверждает истец, были размещены объемные изображения персонажей сериала «Смешарики», изготовлен ответчиком в единственном экземпляре по заказу представителя истца [2]. Доказательств изготовления и реализации ответчиком тортов с изображениями персонажей сериала «Смешарики» для неопределенного круга лиц в материалы дела не представлено. При таких обстоятельствах использование ответчиком при производстве торта по индивидуальному заказу истца изображений персонажей сериала «Смешарики» не является их распространением применительно к п. 1 ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации и не нарушает исключительные права компании на данные изображения.

Кроме того, размещая на торте названные изображения, являющиеся частью комбинированных товарных знаков истца, ответчик не использовал их для целей индивидуализации своего товара и повышения спроса на него. Спорный торт изготовлен ответчиком в единственном экземпляре, по индивидуальному заказу и реализован заказчику.

Как видим, в этом судебном акте уже проведено разграничение сфер действия авторского права и права на товарные знаки; но здесь дело упрощалось тем, что в оборот был введен только 1 экземпляр, к тому же изготовленный по заданию заказчицы.

Позже, в 2014 г., Суд по интеллектуальным правам удовлетворил иск о взыскании компенсации за использование на торте персонажей мультфильма «Смешарики» (зарегистрированных товарных знаков), обратив внимание на то, что по этому делу изготовлен уже был не единственный торт, а партия, которые находились на витрине и были предложены к продаже [3].

Будет ли проведено в судебной практике дальнейшее разграничение? Этот вопрос является, на самом деле, весьма важным, поскольку если правообладатель утратит возможность преследовать изготовителей контрафактных носочков средствами ст. 1515 ГК (норма об ответственности за нарушение права на товарный знак), производство мультфильмов станет менее выгодным. Проблему составляет также и ограниченность защиты объектов авторского права; поскольку если в области защиты исключительных прав на товарные знаки есть понятие «сходство до степени сме-

шения», то от иска о нарушении права на произведение можно защищаться, доказывая отличие твоей картинки от картинки, принадлежащей истцу. Тем не менее, полагаю, что практика будет постепенно отграничивать защиту товарного знака как способа индивидуализации товаров определенного производителя, от защиты произведения как результата творческой деятельности. Полагаю также, что такая дифференциация не приведет к невозможности использовать и тот, и другой способ защиты. Надо лишь определять предмет доказывания в соответствии с особенностями защищаемого права.

Библиографический список

1. Останина, Е.А. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак в системе внедоговорных обязательств // Обязательства, возникающие не из договора: Сборник статей / Е.А. Останина, Р.А. Тараданов; Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 410–430.
2. Постановление ФАС Уральского округа от 16.11.2012 № Ф09-10735/12 по делу № А76-9161/2012.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2014 № С01-258/2014 по делу № А76-24514/2012.

К содержанию

УДК 725.1:642

ОСОБЕННОСТИ СТОЛОВЫХ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Ю.А. Пасынкова

В статье рассмотрено, какие факторы оказывают влияние на формирование архитектурной среды столовых. Выявлены основные тенденции развития, расположения внутри городской застройки и стилистического решения интерьеров. В качестве аналитической базы взяты столовые Европы, Англии и США.

Ключевые слова: столовая, производственная зона, общественная зона, пространство, интерьер.

В последние годы происходят заметные изменения в системе организации общественного питания: увеличилось количество предприятий общепита, значительно повысились показатели обеспеченности сети, улучшились качество и организация обслуживания. Ускорение темпа жизни и деловой активности населения сделали столовые востребованными и актуальными.

Согласно ГОСТ Р 50762-2007 «Классификация предприятий общественного питания» столовая – это предприятие общественного питания, общедоступное или обслуживающее определенный контингент потребителей, производящее и реализующее блюда и кулинарные изделия в соответствии с меню, различающимся по дням недели. Но время вносит свои изменения. Взглянув на современные столовые можно заметить что многие из них отказались от меню меняющегося в зависимости от дня недели и перешли на стационарный ассортимент блюд. Так, например, столовая «Apetit» в Любляне, Словакия (рис. 1). Открывшееся в 2011 году при участии Studio Kalamar. 800-метровое пространство столовой размещено в административном центре, где постоянно трудится 1500 сотрудников. Предприятие общественного питания изначально было запроектировано как часть общественного здания с определенным кругом посетителей.

Основной объем разделен на 4 зоны: общественную, производственную, складскую и административно-бытовую. По типу производства «Apetit» является доготовочным предприятием общественного питания работающем на сырье и полуфабрикатах. Для удобства пользования от производственной зоны была отделена зона с горячими напитками и кассы. А в административно-бытовой части предусмотрены помещения для приема пищи сотрудников. Композиционная схема центричная, с четким разделением производственных и людских потоков. Общественная зона имеет три удобных входа ориентированных на линию раздачи. Столовая находится недалеко от железнодорожного вокзала и примыкает к магистралям районного и общегородского значения. Неподалеку находятся остановки общественного транспорта. Колористическое решение интерьера достаточно ограничено. Основные цвета – это оттенки серого и песочная гамма, акцентом служит насыщенный терракотовый потолок. Мебель и оформление стен строги и лаконичны, нет лишних деталей и предметов декора.

Похожая столовая открыта в Лондонском зоопарке в 2013 году (рис. 2). Terrace Restaurant at London Zoo был спроектирован при участии архитекторов: Neil Hogan, Brendan Heath, Alasdair Galloway, Peter Brown, Rose McShane, James Campbell, Adam Woodward, Alex Podolsky, Imogene Mitchell. Являясь частью большой рекреационной структуры, столовая состоит из пяти разноуровневых зон. На границе внутреннего зала и террасы расположен двухсторонней киоск предлагающий посетителям кофе и свежую выпечку. Открываясь раньше основного зала, он дает возможность завтракать ранним гостям зоопарка. Главная производственная зона доготовочного предприятия общественного питания расположена в глубине зала. Линии раздачи разделены по видам блюд и удобно совмещены с двумя кассами. Для скорости обслуживания были предусмотрены кухонные и грузовые лифты. Также для удобства посетителей в центре зала была спроектирована овощная лавка. Все пространство столовой лаконично и продуманно, а система пандусов делает его доступным для маломобильных

групп населения. Здание столовой входит в состав крупного общегородского центра и окружено рядом остановок общественного транспорта. Для внутреннего оформления выбрана нейтральная цветовая гамма. Преобладание серо-белой гаммы создает спокойное настроение и визуально расширяет пространство. При оформлении интерьера были выбраны недорогие материалы и простая лаконичная мебель. Обилие металлических элементов декора поддерживают цветовую гамму интерьера.

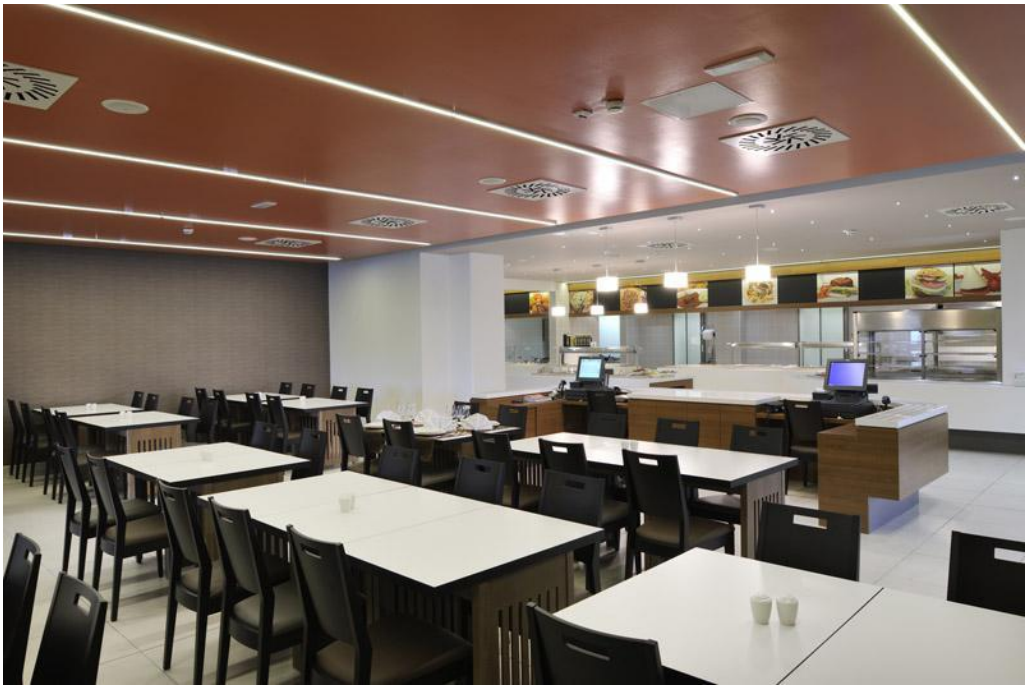


Рис. 1. «Apetit». Любляна. Словакия

Рис. 2. Terrace Restaurant at London Zoo. Лондон. Великобритания

Интересная столовая «Trallwall» расположена в туристической части Норвегии вблизи гор Trolltindene (рис. 3).

Рис. 3. Trallwall. Норвегия

Создана она в 2011 году при участии Reiulf Ramstad Arkitekter. Простое в плане, здание имеет замысловатый внешний вид, перекликающийся по форме с горным массивом. Доготовочное предприятие общественного питания имеет 5 функциональных зон, а так же оснащенного кинозалом и сувенирной лавкой. Два из трех входов являются общественными и ориентированы на обеденный зал и магазин. Так же для удобства предусмотрена летняя терраса, с которой открывается прекрасный вид на горы. Здание столовой находится в удалении от города и добраться туда можно только на личном автотранспорте. Внутренне пространство так же решено нейтрально, с преобладанием серо-белой гаммы. Цветовыми акцентами являются ярко-бордовые стулья, которые расставлены как внутри помещения, так и на террасе.

Рассмотрим так же столовую «Tour Total» в Берлине, Германия построенную в 2012 году при участии архитектурной студии Leyk Wollenberg Architects (рис. 4).

Так же как и предыдущие примеры она является доготовочным предприятием общественного питания работающим на сырье и полуфабрикатах, включающую в себя пять производственных зон с разделенными коммуникативными подходами. Вход клиентов в общественный зал может осуществляться с разных торцов здания, делая тем самым доступ посетителей более удобным. К линии раздачи примыкает холодный цех, обнажая тем самым

перед посетителями весь процесс производства блюд. Дизайн пространства основан на приеме «комната в комнате». L-образное пространство столовой формирует обеденный зал, отделенный от производственной зоны белым полом. Легкий интерьер образует сильный контраст со сквозными вертикальными перегородками. Они разделяют большое пространство столовой на приватные зоны, действуя в качестве фильтра для визуальных связей.

Рис. 4. Tour Total. Берлин. Германия

Столовая «Toast» (рис. 5) в Сан-Франциско построенная в 2008 году архитектором Stanley Saitowitz также будет одним из примеров доготовочного предприятия общественного питания работающего на сырье и полуфабрикатах.

Состоящая из четырех функциональных зон она имеет обширную общественную часть и разделенную производственную зону. Открытое кухонное пространство совмещено с линией раздачи и является своеобразной сценой для поваров. Посетитель может наблюдать различные этапы приготовления блюд, контролируя при этом качество работы и профессионализм сотрудников. Столовая является частью торгового комплекса расположенного в городке Навато, севернее Сан-Франциско. Большое панорамное окно при входе наполняет пространство солнечным светом, а также завлекает посетителей, открывая перед ними необычное пространство столовой. Дополнительный уют создает встроенный камин, расположенный на одной оси с барной стойкой и входом. Сочетание открытого огня и обилие деревянных элементов создают в столовой особую атмосферу, делая ее более уютной и домашней.

Рис. 5. Toast. Сан-Франциско. США

Как видно из представленных примеров такие предприятия общественного питания как столовые остаются актуальными и востребованными по сей день. На основе их анализа, можно выделить ряд тенденций, повлиявших на формирование внутреннего пространства, градостроительного расположения и планировки.

1. Столовые в городской застройке размещаются как в отдельно стоящих зданиях, так и во встроенно-пристроенных объемах. Зачастую располагаются недалеко от общественных и деловых центров и ориентируются на определенный круг посетителей.

2. Пути сырья и посетителей в столовых строго разделены. Из-за больших производственный мощностей, эти объекты общественного питания должны иметь удобные пути подъезда и разгрузочную площадку для транспорта, доставляющего полуфабрикаты.

3. В столовых, в отличие от других объектов общепита, отсутствуют сезонные и праздничные предложения, меню блюд не вариативно.

4. Столовые развиваются в формате единичных заведений и сети.

5. Для столовых не характерно устройство открытых площадок на свежем воздухе.

6. Работают столовые только по принципу самообслуживания, это позволяет значительно снизить стоимость блюд и сократить штат персонала.

7. В столовых популярно разделение производственной зоны, и расположение барной (чайной) зоны отдельно от всех цехов. Также зачастую идет отделение зоны касс.

8. Во многих столовых прослеживается тенденция устройства магазина с ассортиментом данного заведения, это дает возможность посетителю взять блюда на вынос.

9. Происходит интеграция раздаточной линию с холодным или доготовочным цехом в общественную зону. Многие предприятия общественного питания переходят на «прозрачный» процесс приготовления пищи. Покупатель может самостоятельно оценить качество и свежесть продуктов, а также соблюдение технологических процессов.

10. При отделке помещения в большинстве случаев используются нейтральные оттенки и один цветовой акцент. Это позволяет сделать помещение комфортным для большого числа посетителей с разными стилистическими предпочтениями, возрастными характеристиками и социальным статусом.

Библиографический список

1. Баклыкская, Л.Е. Кафе быстрого питания: учебное пособие / Л.Е. Баклыкская. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 92 с.

2. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: учебное пособие / А.Л. Гельфонд. – М.: Архитектура-С, 2006. – 280 с.

3. Никуленкова, Т.Т. Проектирование предприятий общественного питания: учебное пособие / Т.Т. Никуленкова, Ю.И. Лавриненко, Г.М. Ястина. – М: Колос, 2000. – 216 с.

К содержанию

УДК 72.0 12 + 711.4.012

ДИЗАЙН ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В БОЛЬШОМ СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Л.М. Птицына

Дизайн городской среды в контексте проблем гуманизации общества и гармонизации среды обитания, в его миссии по совершенствованию качества жизни человека в условиях современного города. Концептуальная сверхзадача пространственного творчества наших дней – создавать комплекс условий, позволяющих человеку жить и чувствовать себя человеком.

Ключевые слова: архитектура, гуманизм, дизайн городской среды, качество жизни человека в городе, современный город.

Исторический опыт XX века показывает, что углубление духовных противоречий, отречение от принципов гуманизма, нравственная деградация личности получают довольно широкое распространение. К особенностям социокультурного развития общества можно отнести глобализацию экономики, политики и культуры, прогресс в области науки и техники, переход постиндустриального общества к информационной стадии развития.

Концепция доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества интерпретирует поведение человека в большей мере с точки зрения реализации его технических данных.

Вместе с тем, стало очевидным все более отчетливо проявляющие себя кризисное состояние культуры, кризис гуманизма. Разрыв между индустриальным, научно-техническим и духовным прогрессом человечества начинает угрожать самому его существованию, что заставляет по-новому осмысливать сами основания прогресса. На этом фоне гуманистические человеческие свойства представляются несущественными чертами бытия. Сегодня слово «гуманизм» требует также выявления своего исходного смысла.

Как отмечает С.В. Бородавкин, три глобальных кризиса, порожденных техногенной цивилизацией, довершили разгром традиционного гуманизма Ренессанса и Просвещения. Это создание атомного оружия, поставившего человечество на грань самоуничтожения, экологический кризис, культурный кризис (и кризис «идентичности»). Он отмечает, что попытка возродить гуманистическое мировоззрение применительно к новым реальностям неоднократно предпринималась интеллектуалами только в форме декларирования в процессе конструирования реальности. По его мнению, адекватная трактовка гуманизма может быть осуществлена при условии выхода за рамки этической проблематики на более высокий, культурологический уровень. Таким взглядом «сверху» будет рассмотрение человека в качестве ценности, его места в принятой ценностной иерархии. Именно в этом специфика любого гуманизма. Гуманизм как раз и характеризуется трактовкой человека в качестве высшей (и даже абсолютной) ценности [2]. Об этом же говорит и В.А. Кувакин, который считает, что гуманизм есть воплощение высшей цели человечества – «быть человечным человеком». В «самом широком смысле гуманизм – это всеобщее, естественное, внутренне присущее человеку свойство или способность осознавать, осмыслять и оценивать человечность, античеловечность или нейтральность своих жизнепроявлений, практических или мыслительных действий» [4].

Г.Л. Тульчинский считает, что в объективной «игре на понижение» системы ценностей, их нивелированию на основе маркетизации могут и должны быть противопоставлены в «плоском» ценностном мире некие ориентиры, в качестве которых приводит три основных фактора. Во-первых, развитое гражданское общество, дающее человеку возможность ориентироваться в «плоском мире», реализовать в социальных формах свою позицию. Во-вторых, это полноценная элита – не просто правящий класс, представители которого получили возможность распоряжаться природными, финансовыми, информационными и символическими ресурсами, а именно элита, представители которой задают нравственные, интеллектуальные, эстетические образцы. В-третьих, это внятная культурная политика, связанная с сохранением и развитием приоритетов культурной идентичности [9].

Человек – это основа всей культурологической проблематики. Деятельностный прием при толковании культуры не отрицает того, что при рассмотрении феноменологии культуры применим также и «гуманистический» подход, полагание культуры как «меры человека», его восхождения к идеалу, способа формирования духовного богатства и реализации сущностных духовных сил. Для личности быть в культуре и быть культурным означает подняться над собственным ограниченным бытием. Упоминание об индивиде как субъекте культуры обращает внимание на реализацию им (посредством его личности) активной роли в культурном процессе. Понятие личности корректнее относить именно к качеству, а не целостному индивиду, обладающему этим качеством.

Актуальность исследования феномена дизайна на рубеже третьего тысячелетия определяется изменениями социокультурной ситуации с ее новым пониманием ценности жизни. Концептуальная сверхзадача пространственного творчества наших дней – создавать комплекс условий, позволяющих человеку жить и чувствовать себя человеком. Смысловым фокусом средового проектирования является человек. Так что с полной уверенностью можем сказать, что в этом и состоит основная миссия современного отечественного дизайна городской среды. В условиях глобализации, рассматривая миссию дизайна городской среды как гуманистическую, приемлемо говорить не о среде жизнедеятельности вообще, а о качестве городской среды, где дизайнерское проектирование представляется способом гармонизации человека в урбанистическом мире повседневности.

Сегодня наибольшую актуальность приобретает разработка такой субъектно-объектной методологии средового подхода, которая обеспечит усиление его определенности, а также повышение практической значимости в проектировании и развитии города. Дизайн, принимающий образожизненную установку, утверждает реальный образ жизни в качестве контекста. Собственно, феномен образа жизни и актуализируется в современном дизайне. В том случае, когда дизайн принимает образожизненную установку, традиционные вопросы, стоящие перед ним, требуют осмысления, исходя из конкретности образа жизни человека как целостности. И такие понятия, как польза, удобство, целесообразность, функциональность, должны мыслиться получающими свой смысл в целостности образа жизни, главенствующую роль в которой играют ценностные структуры. Образожизненная установка ориентирована на другой тип и характер целостности, чем целостность функционального и более широкого – системного подхода.

О.И. Генисаретский считает, что ценностные переживания образа жизни составляют сердцевину, средоточие духовно-практического опыта личности. Он ставит вопрос об основополагающей аксиологической структуре, которая могла бы быть основной в оценке развития предметной среды,

и определяет ее как ««качество жизни» – личностный эквивалент ценностных качеств предметной, знаковой и прочей среды, переживаемых как содержание наличного аксиоматического состояния, выявляемых в эмоционально-ценностных интонациях, интенциях и основанных на них инициативах» [3].

Разрыв между индустриальным, научно-техническим и духовным прогрессом человечества начинает угрожать самому его существованию, что заставляет по-новому осмысливать сами основания прогресса. Современный гуманизм выступает как мировоззренческая позиция. Главный вопрос для дизайнера: что ставить в основу проектирования – решается однозначно. В наши дни такой реальностью видится образ жизни индивида в человеческой среде. Образожизненная установка несет дизайну идею ценности и целостности жизни личности.

В настоящее время главным в проблематике дизайна городской среды становится интерес к человеку как активному субъекту, к взаимодействию человека с окружающим пространством, что придает ему философское, психологическое, социокультурное направление. Рассматривая миссию дизайна городской среды как гуманистическую, приемлемо говорить не о среде жизнедеятельности вообще, а о качестве городской среды, где дизайнерское проектирование представляется способом гармонизации человека в урбанистическом мире повседневности.

Для нашего исследования является ценной позиция Ч. Лэндри, предложившего концепцию креативного города. Его видение ситуации впрямую связано с идеями гуманизма. Он поднимает весьма важную и своевременную проблему – состояние современного города. Каким ему быть, в каком направлении развиваться. Он считает, что стандартизация культурных продуктов, особенно в индустрии развлечений, наносят ущерб местной идентичности, делают города все более похожими друг на друга и главными в обновлении городов могут быть культурное наследство и современное искусство. Что может характеризовать «некреативный город»? Во-первых, не продуманная реклама, во-вторых, бездумное копирование и не желание прилагать усилия (супермаркеты), в-третьих, архитектура современного «стеклянного» типа – «аквариумы», в-четвертых, слабое использование городских активов: вокзалов, рек, озер, мостов, набережных и т.д. [6].

Город должен соответствовать восприятию множества людей его населяющих. Хотя и накоплен огромный исторический опыт формирования городов, новые задачи требуют его изучения в совершенно иных масштабах и времени, и пространства. Представление города в виде живого организма определяет его способность к дальнейшему развитию. Концептуальная сверхзадача пространственного творчества наших дней – создавать комплекс условий, позволяющих человеку чувствовать себя в городе комфортно. Кроме того, важно создать вокруг себя окружение, не только хо-

рошо организованное, но и обладающее символической окраской и духовным содержанием. А это зависит от качества городской среды, ее социальной и культурной составляющих. Благодаря развитию средового дизайна и его вкладу в совершенствование социально-культурной сферы общества значительно изменились условия жизни человека в городе. Общественная потребность в дизайне выражается в расширении границ его приложения – от изготовления товаров массового потребления до создания социокультурной среды в целом и индивидуализации социокультурной среды города.

Б.С. Нелюбин полагает, что по большому счету культура общества во многом характеризуется, прежде всего, качеством организации среды жизнедеятельности людей. Он считает, что чем совершеннее городская среда, чем она универсальнее и способна шире удовлетворять человеческие запросы, обеспечивая человеку возможность чувствовать себя комфортно, безопасно, с ощущением положительных эмоций от окружения, тем выше культура жизни людей в этом городе [7]. Под словом «качество» он в данном случае имел в виду понятие широкое, охватывающие все аспекты, характеризующие городскую среду: рациональность, удобство ее для обеспечения тех или иных функций, включая и эстетические качества [7]. Он предложил начать коренные изменения в формировании городской среды привлечением дизайна. «Дизайн как бы «наполняет» собой архитектуру, порой становясь связующей основой между архитектурой прошлого и нового времени». Он отметил также, что чем совершеннее и благоустроеннее города, тем выше культура народа. По большому счету культура общества во многом характеризуется, прежде всего, качеством организации среды жизнедеятельности людей [7].

Вопрос «качества жизни» является многоаспектным. «Качество жизни» определяется: как личностный эквивалент ценностных качеств предметной, знаковой и прочей среды, переживаемых как содержание наличного аксиоматического состояния; экологический акцент, подчеркивающий единство жизнедеятельности личности и ее среды в целостности образа жизни; услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой.

С нашей точки зрения, учитывая современные тенденции развития человека и общества, качество жизни – это не отказ от напряженных физических, умственных, душевных усилий, а индивидуальные программы по саморазвитию личности. «Качество жизни – это возможность и реализация индивидуальных программ по саморазвитию личности, коррелирующе связанных с качеством городской среды, важное место в которой занимает дизайнерское проектирование, представляющееся способом гармонизации человека в гуманизированном мире повседневности [8].

В условиях глобализации, рассматривая миссию дизайна городской среды как гуманистическую, приемлемо говорить о качестве городской среды, в частности. К этим проблемам отношение у специалистов весьма различное. Е.В. Асс [1] на первое место ставит понятность, доступность и

эстетический уровень. К. Линч главным считает качество места, которое включает следующие позиции: жизнепригодность, осмысленность, соответственность, доступность, контролируемость, а также эффективность и справедливость. По Г.З. Каганову, основные позиции оценки городской среды – это: субъективные, связанные с историчностью; пространственные; эстетические и общекультурные; социально-поведенческие; физические; функционально-деятельностные характеристики среды. Данный подход позволяет дать оценку среды как бы с «внутренней» стороны, с точки зрения горожанина. Качественная характеристика среды «изнутри» – как освоенной, обжитой до обыденности естественности и потому незаметности – противостоит «внешней», критически-рефлексивной ее оценке – как приспособленной, обустроенной, вещно определенной [10].

Представления о качестве городской среды находятся еще в стадии разработки и требуют к себе более пристального внимания, как архитекторов, так и дизайнеров городской среды.

Библиографический список

1. Асс, Е.В. Дизайн в пространстве и жизни города / Е.В. Асс // Техническая эстетика. – 1980. – № 6. – С. 3–5.

2. Бородавкин, С.В. Гуманизм в культуре и культура в гуманизме / С.В. Бородавкин // Вопросы философии. – 2004. – № 5. – С. 164–176.

3. Генисаретский, О.И. Воображение и ценностные взаимосвязи образа жизни и предметной среды: Ценности, образ жизни и жилая среда / О.И. Генисаретский // Сб. ст.: ред. коллегия: А.В. Иконников (отв. ред.), Ю.И. Семенов, Ю.Б. Тупалов, С.О. Хан-Магомедов. – М.: ВНИИТЭ. 1985. – С. 21–33.

4. Кувакин, В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В.А. Кувакин. – СПб.: «Алетейя», М.: «Логос», 1998. – 360 с.

5. Культура города: проблемы качества городской среды // сб. науч. тр.; науч. рук. В.Л. Глазычев. – М.: НИИК, 1986. – 248 с.

6. Лэндри, Ч. Креативный город / Ч. Лэндри; Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Классика XXI», 2006. – 399 с.

7. Нелюбин, Б.С. Проблемы эстетической организации городской среды / Б.С. Нелюбин / Третья Всероссийская конференция гл. дизайнеров и главных художников городов // Сб. материалов. Отв. за изд. Ю.В. Назаров. – М.: Мин. культуры РФ, 2000. – С. 79–83.

8. Птицына, Л.М. Проблематизация дизайна городской среды в современной культурологии: дис. … канд. культурологии / Л.М. Птицына. – Челябинск: ЧГАКИ, 2012. – 176 с. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

9. Тульчинский, Г.Л. Массовая культура как воплощение гуманизма просвещения, или почему российское общество самое массовое / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2008. – № 10. – С. 38–57.

10. Хрестоматия по дизайну: Учебное пособие / Сост. Г.В. Вершинин; ред. Н.П. Деметьева. – Тюмень: Институт дизайна, 2005. – 1056 с.

К содержанию

УДК 745.51(450) + 684(450)

РАЗВИТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М.Ю. Федорова

Исторические аспекты развития мебельного рынка в Италии. Этапы развития мебели во времена Древнего Рима. Особенности мебельных традиций в зависимости от региона производства. Современные тенденции развития мебельной промышленности Италии и мебельные выставки, демонстрирующие достижения итальянских фабрик.

Ключевые слова: мебельная промышленность, семейная мастерская, мировое признание, традиции, качество.

Италия по праву считается одной из стилеобразующих, определяющих мебельную моду и диктующую тенденции в развитии мебели страной. Итальянский мебельный феномен обусловлен сложной комбинацией всевозможных факторов: древними традициями обработки дерева, невероятным количеством мебельных фирм, конкурирующих друг с другом, талантливыми мастерами, производящими эксклюзивную мебель и современными технологиями, обеспечивающими высокое качество и индивидуальный подход к клиенту.

Начнем рассмотрение данной темы с исторической точки зрения. Внутреннее оформление жилых домов в Римской империи было очень богатым. Мраморные или мозаичные полы, кессонный потолок, настенные росписи, создававшие иллюзию расширения внутреннего пространства, обилие текстиля создавали атмосферу, располагающую к роскошному праздному образу жизни. Великолепному оформлению внутренних помещений соответствовала и мебель, которая в основном была схожа с греческой мебелью эпохи Александра Македонского (рис. 1).

У римского столяра были почти все используемые в настоящее время ручные инструменты. Столярная техника была на высоком уровне. К сожалению, деревянная римская мебель не сохранилась, до нас дошли лишь бронзовые и мраморные памятники (рис. 2).

Существенной новинкой по сравнению с Грецией было использование в римской мебели пластичных украшений. Наиболее часто использовалась древесина кедра, туи, ивы, оливы, ясеня и клена. Основными элементами орнамента были растительные мотивы, листья аканта, гирлянды, фрукты. Комбинации цветов, листьев и вьющихся побегов выполнялись строго симметрично и стилизовано.

Часто встречались изображения зверей и птиц, в основном украшая ножки и спинки стульев. Стремлением к роскоши обусловлено то, что наряду с древесиной применялись и дорогостоящие материалы: бронза, мрамор,

золото, серебро, слоновая кость, рог, панцирь черепахи. Часто изделия мебели высекались из мрамора или полностью отливались из бронзы. К способам декоративного оформления относилась резьба, гравировка, роспись, позолота, инкрустация. Несмотря на то, что образцами служили формы греческой мебели, в руках римских мастеров они получали более богатое, декоративное оформление, тщательно прорабатывались даже мелкие детали.

Рис. 1. Реконструкция дома в Помпеях

Рис. 2. Римский бронзовый табурет. I век н.э.

В обиходе были различные типы мебели, отвечающие разнообразным запросам. Так как римляне предпочитали проводить большую часть времени лежа – так они ели, читали, писали, заключали сделки – то и мебель была соответствующая. Существовали так называемые ложа, которые устанавливались вокруг обеденного стола. На одном таком ложе могло уместиться три человека. Что касается мебели для сидения, то это были табурет, складной стул и кресло. Для повседневного использования использовалась простая скамья, иногда со спинкой и подлокотниками, которая стояла в атрии домов состоятельных людей.

Стол у римлян играл большую роль и имел различное назначение. Обеденный стол был легкий, так как иногда при перемене блюд меняли и стол. Этому назначению соответствовал тип стола на трех ножках. Ножки были выполнены из бронзы в виде звериных лап. Стол, находившийся в атрии, как правило, выполнялся из мрамора, был массивным, тяжелым и символизировал домашний очаг. Вместо ножек у него были две мраморные боковины в виде крылатых львов, богато украшенные резьбой (рис. 3).

Позже на основе этой формы возник тип стола эпохи Возрождения. Шкафов в римском жилище почти не было, для хранения предметов домашнего обихода использовались сундуки. Сверху сундук полностью обивался железом и таким образом в случае пожара ценные вещи оставались в сохранности.

Рис. 3. Реконструкция древнеримской библиотеки

Римские художники и ремесленники достигли удивительного мастерства в изготовлении мебели. В силу своей практичности они стремились к серьезной, качественной работе. В мебели господствовал эклектизм, заимствовалось все, что можно было приспособить к господствующим вкусам. В последующие столетия достижения римского искусства оказывали свое влияние, особенно в эпоху классицизма. И в настоящее время они служат примером для подражания и вдохновения.

В средние века мебель Италии, как и мебель других стран Европы, была деревянная и отличалась простотой форм. Изготавливали ее в основном плотники и кузнецы. Главными предметами обстановки были: кровать

с кожаным изголовьем, сундук, табурет, прямоугольный стол, реже шкаф (сундук, поставленный вертикально). Отличительной чертой средневековой итальянской мебели являлась складная или элементарная сборная конструкция. Столы и кровати легко разбирались, а складной табурет явился эволюцией римского складного стула в форме «X» (sedia curulis). Лишь «элитная мебель», украшавшая дворцы и монастыри была «статичной». Для ее изготовления применялись ценные породы дерева, мрамор и слоновая кость, драгоценные металлы. Сегодня очень популярны интерьеры, стилизованные под интерьеры древнеримских вилл и палаццо (рис. 4) [1].

Первые упоминания об итальянском мебельном производстве появились еще в пятнадцатом столетии. Именно с этого времени можно начинать отчет зарождения мебельной промышленности в Италии. Исходя из исторических свидетельств, первым образцом итальянской мебели в России был трон царя Ивана Грозного. В промышленных масштабах поставки в страны Европы мебели из Италии начались гораздо позднее.

Рис. 4. Подборка аналогов мебели и декора
для создания интерьера в стиле Античного Рима

Итальянский стиль завоевал всю Европу с приходом эпохи Возрождения. Ренессанс зародился именно в Италии в наиболее экономически развитых небольших городах-республиках. Именно здесь на базе античного наследия начался расцвет искусства. Формы итальянской мебели того периода имеют ярко выраженные местные черты. В основном можно выделить несколько центров мебельного производства. На рубеже XV–XVI веков наиболее развитой была художественная мебель Тосканы, оказавшая сильное влияние на мебельное искусство всей Италии. Мебель украшалась росписью и позолотой, употреблялась каменная мозаика. В Венеции мебельные формы особенно оригинальны и разнообразны. Они складывались под воздействием своеобразного колорита архитектуры города и тесных торговых связей с Востоком. Своей красотой венецианская мебель обязана декоративному характеру, украшениями росписью, позолотой.

Значительным центром мебельного производства была Болонья. Для мебели характерны выдержанные пропорции, динамичные формы, эффектные профили. В мебельных мастерских Ломбардии производились инкрустированные костяными пластинками изделия. В этой местности, в отличие от всей Италии, вместо сундуков используются двухярусные шкафы. Что касается Рима и Неаполя, то здесь для мебели характерна богатая, рельефная резьба и позолота. Сформировавшиеся около 1650 года в Риме барочные формы легли в основу стиля Людовика XIV. Во второй четверти XVIII столетия длительная эпоха барокко завершается искусством стиля рококо. Мебель в этот период изобилует резьбой и роскошным декоративным оформлением. В этот же период венецианские мастера наладили производство лаковой мебели, вытеснившей китайские образцы. Классицизм конца XVIII века – это дань античным художественным формам. В это время в Риме выпускали мощную, скульптурную мебель, подражая памятникам Древнего Рима, включая столы с толстыми мраморными столешницами, золоченой окантовкой и облицовкой. Венеция выпускала самые крупные, роскошные и дорогостоящие зеркала в резных рамах. Стиль ампир – завершение периода классицизма. Отсутствие качественной древесины привело к покраске мебели. Популярными цветами были белый, светло-голубой и желто-зеленый. В декоре мебели использовались формы классической архитектуры и мотивы, связанные с символикой Древнего Рима – военные трофеи, оружие, лавровые венки. Последующие годы вплоть до XX столетия ознаменовались некоторым упадком мебельной промышленности Италии. Первенство держала Франция, задавая модные тенденции. Однако уже к концу XIX мебельное производство в Италии вновь расцвело. Появился стиль Ар Нуво. Италия располагала богатой традицией декора, ориентированного на формы природы, от римских мозаик до грандиозных композиций барокко.

В 1926 году в итальянском мебельном дизайне заявил о себе модернизм. А в 1950-е годы для мебели в Италии открылась новая эра. Появилось огромное количество производителей мебели, которые были готовы работать по своим проектам. Промышленный подход в производстве мебели начали применять в 60-е годы. Именно тогда начинают развиваться мебельные производства в центре и на севере Италии.

Сегодня итальянская мебельная промышленность насчитывает 35000 предприятий. Италия является экспортером номер один по мебели и предметам дизайна. Наряду с крупными фабриками существует большое количество малых и средних предприятий, которые хранят традиции ремесленного производства [2].

На протяжении нескольких веков итальянские мебельные фабрики бережно хранят традиции, приемы и секреты создания мебели высшего качества. Итальянская мебель это постоянный поиск новых решений, новых технологий и нового образа.

Первая в истории миланская выставка мебели Salone del Mobile увидела свет 24 сентября 1961 года. Мероприятие проходило в крупном выставочном центре Fiera Milano. В замыслах устроителей было продемонстрировать возможности архитекторов, дизайнеров, оформителей интерьера и помочь им наладить контакт с производителями, предпринимателями, экспортерами. А также привлечь внимание иностранцев и продать больше итальянской мебели за рубеж.

Поставленных целей удалось достичь в полной мере: первую выставку в Милане посетило более 12 тысяч человек, из них 800 – иностранцы, было представлено 328 фабрик. К 1964 году итальянский экспорт мебели вырос в три раза. А уже в 1967 году миланская выставка приобрела статус международной. За короткое время итальянский дизайн стал законодателем моды (рис. 5) [3].

Рис. 5. Экспонаты мебельной выставки в Милане

Библиографический список

1. Кес, Д. Стили мебели / Д. Кес. – Будапешт: Издательство Академии Наук Венгрии, 1981. – 270 с.
2. D&P HOLDING [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dpholding.ru.
3. Выставка мебели в Милане // Wonderland Buying Office [Электронный ресурс]. – URL: http://shopitalia.ru/vyistavka-mebeli-v-milane-2011.

К содержанию

УДК 72.03(470.55) + 745/749

АНСАМБЛЕВОЕ РЕШЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА БЫВШЕГО ОСОБНЯКА М.П. АРХИПОВА В ГОРОДЕ ЧЕЛЯБИНСКЕ

Н.М. Шабалина

Важными средствами для достижения художественной целостности архитектурного средового пространства являются единообразие форм, объединение отдельных элементов в систему и их соответствие общей объемно-планировочной композиции. Автор, выявляя эстетическую ценность и красоту ансамбля предметно-пространственной среды памятника купеческой архитектуры начала XX века города Челябинска, проводит атрибуцию изготовления изразцовых печей.

Ключевые слова: ансамбль в архитектуре; купеческий особняк М.П. Архипова; архитектура Челябинска; интерьерная и экстерьерная среда.

Искусство архитектуры неотделимо от универсальной системы «человек–природа–культура». Архитектура участвует в создании всей окружающей человека среды как открытого, так и закрытого пространств. С одной стороны, она наполняет пространство различными объектами и организует его сообразно потребностям человека, с другой, объединяет и создает целостный предметно-пространственный образ. Объемно-пластихеская форма объекта часто имеет органическое строение и изначально взаимодействует с природным пространством, выполняя комплексное (материальное и духовное) воздействие на человека. Решение внутреннего интерьерного, как и внешнего экстерьерного пространства зависит от назначения здания, его масштаба, конфигурации, расположения и планировки в целом.

В дворцовых ансамблях исторических стилей барокко, классицизма, модерна – в комплексе решалась и воспринималась единая экстерьерная планировка и интерьерная среда. Плафонная роспись гармонировала с лепным позолоченным украшением карнизов, фризов, плавно переходила

в предметное наполнение интерьера: гобелены, резную мебель, изразцовые камины, изделия художественного фарфора, стекла и т.д. Образ вещи вливался в единый образ архитектурного ансамбля. Качество свето-цветовой организации пространства и качество наполнения этого пространства предметами также отвечают за целостность среды.

Важными средствами для достижения художественной целостности средового пространства являются единообразие форм, объединение отдельных элементов и их соответствие общей объемно-планировочной композиции. Эстетическая ценность и красота архитектурной среды формируется всей совокупностью элементов жизни и искусства, их взаимосвязью и соотношениями. Через ансамбль в архитектуре человек выражает свое отношение к пространству и к миру. В архитектурном ансамбле прочитываются общественно-социальные отношения человека, его отношения с настоящим, прошлым и будущим.

Рис. 1. Особняк М.П. Архипова (город Челябинск, ул. Оренбургская – ул. Степная). 1910-е годы. Фото из архива Центр историко-культурного наследия Челябинска

Уникальным для архитектуры Челябинска начала XX века является особняк купца Михаила Петровича Архипова (архитектор предположительно Аркадий Андреевич Федоров) [1, 2]. Особняк своими динамичными фасадами организует две улицы (Оренбургская – Степная) (рис. 1). Оригинальность памятника состоит в создании целостного архитектурно-художественного ансамбля, в использовании таких декоративных элементов как изразцовые печи, метлахская плитка, лепнина и роспись на плафонах, кованая решетка в интерьере и экстерьере. Памятника с таким высоким единым композиционным многоголосьем в городе, пожалуй, больше не сохранилось.

Особняк спроектирован в стиле эклектики с элементами ампира и позднего модерна, построен «глаголем» (Г-образной формы), со скошенным юго-западным углом, ориентированным на перекресток. Архитектор применил традиционный принцип композиционного решения уличных фасадов – центрально-осевую симметрию. В конструкции перекрытия проезда вдоль фасада, обращенного на улицу Степную/Коммуны, использованы оригинальные конструкции, так называемые «своды Монье», позднее заложенные кирпичом. В организации плоскости фасадов здания преобладают стилевые элементы ампира: гирлянды с вьющимися лентами и розетками, факелы, венки, кольца с тирсом. Второй этаж украшают ряды каннелированных полуколонн с композитными капителями, чередующиеся попарным расположением плоских лопаток, украшенных рельефными вертикальными разноуровневыми линиями, характерными для модерна; первый этаж декорирован рустовкой, окна замыкают кронштейны классического силуэта с аканфом. Верхнюю часть здания венчает парапет с лепниной, объемными вазонами, эффектно сочетающимися с легким непринужденным орнаментом кованой решетки ограждения. В архитектурном композиционном построении проявляется симметрия, чистота пропорций и гармоничность линий. Ярким художественным акцентом здания является угловой трехгранный объем, перехваченный посередине горизонтальной линей четырехгранного балкона с кованной орнаментированной решеткой.

Рис. 2. Фрагмент интерьерной лестничной кованой решетки

В организацию интерьерного пространства включаются различные системы художественного убранства дома: двухстворчатые двери с арочным проемом, изразцовые печи, каменная лестница, лепные плафоны, росписи, светильники, которые, однако, только можно виртуально реконструировать (рис. 2, 3).

Рис. 3. Фрагмент лепного плафона и росписи особняка Архипова

Единым акцентом предметно-пространственного наполнения внутренней среды и основной достопримечательностью особняка являются многообразные в композиционно-конструктивном и колористическом решении шесть изразцовых печей – единственные в городе образцы этого уникального вида декоративного искусства, сохранившиеся от купеческого города начала XX века (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент лепного плафона
и изразцовой печи особняка Архипова

В архитектурной биографии купеческого особняка немало вопросов: кто архитектор-проектировщик и художники-декораторы, в каких мастерских изготовлены кованые решетки и изразцовые печи. На последний можно дать ответ, аргументированный архивными источниками.

В отделе редкой книги Челябинского областного краеведческого музея хранится прейскурант завода изразцовых и терракотовых изделий Всеволода Васильевича Лоренсова, изданный в Варшаве в 1911 году [3]. В издании приводятся цветные иллюстрации двадцати видов печей и каминов с предлагаемыми вариантами облицовки: глазурованные (белые и одноцветные), эмалированные, терракотовые, и для особого заказа предлагались более изысканные и сложные по технологии изготовления – майоликовые. Образцы, приведенные в прейскуранте, аналогичны печам дома Архипова. Наша гипотеза подкрепляется также фрагментами керамических плиток из коллекции областного краеведческого музея, где хранятся около шестидесяти моделей изразцов (многие из них с клеймом завода В.В. Лоренцова).

Имя Всеволода Васильевича Лоренсова появляется на страницах уральского справочника «Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1910 год», где он представляется владельцем большого производства изразцовых и терракотовых изделий и огнеупорного кирпича [4, 5]. Для выпуска керамической плитки использовалась высококачественная белая глина месторождений села Долгодеревенское. Продукция завода отличалась разнообразием художественной стилистики и была рассчитана на различные вкусы потребителя. Печи имеют строгую по пропорциям вытянутую форму с двумя карнизными поясами и фронтоном различной конфигурации: витиеватую с завитками в стиле неорококо или строгую лаконичную ампирного стиля, но предпочтение отдавалось модерну – стилю, получившему повсеместное распространение в начале XX столетия. В растительном орнаменте рельефной изразцовой плитки преобладали текучие линии, плавно переходящие друг в друга. Стилизация растительного узора основывалась на изломах, сплетениях льющихся линий стеблей разнообразных растений. Мотив лилии оказался наиболее распространенным у художников, приверженцев модерна. Нередко среднюю часть печей мастера украшали прямоугольными вставками с сюжетными композициями, такими, как пасторальные сценки, изображающие пастухов и пастушек на лоне природы. В цветовом оформлении предпочтение отдавалось приглушенным, дымчатым глазурям различных оттенков коричневого, кремового, болотного, бледно-зеленого колера. Рисунок керамических плиток не повторялся строго по готовым образцам, а свободно варьировался на вкус заказчика [6].

Изысканные формы и мотивы рельефных изразцовых печей особняка гармонируют с лепным орнаментом зальных плафонов. На широких потолочных фризах одной из комнат западной стороны сохранился лепной декор: сочные льющиеся линии образуют веер извивающихся стеблей, листьев и бутонов лилии, нарцисса, бульдонежа. Органичную динамику рисунка останавливают горизонтали фризовых и карнизных поясов: модерн словно спорит с отголосками неоклассицизма, с его основным принципом

симметрии и ясности архитектурных членений. Спокойствие и равновесие внутреннему пространству придают живописные панно на плафоне, расположенные с четырех сторон и заключенные в горизонтально вытянутые, овалообразные лепные обрамления. Безвестным художником запечатлена уральская природа в различных состояниях времен года: лето–весна, зима–осень. Росписи представляют одно из ранних свидетельств развития монументальной живописи в Челябинске.

Парадная угловая гостиная особняка больше тяготеет к неоклассицизму. В лепном декоре преобладает широколистный растительный мотив более устойчивых, тяжеловесных форм, но в подпотолочном фризе он словно «сбивается» и переходит в более легкий рисунок. Во фризовом поясе предгостинного холла наш взор вновь встречается с легкостью струящихся форм модерна: бутоны роз то образуют сплошной массив букета, то распадается по одному цветку и плавно растягивается по всему периметру комнаты. Поток света, идущий из больших оконных проемов, преобразует воздушную среду внутреннего пространства, усиливает светотень и цветовые очертания лепного декора, организуя ансамблевую целостность всего интерьерного пространства.

Продолжение интерьерного ансамбля находим в дополнительных структурных элементах предметно-пространственной среды: наборном паркете, ампирной мебели, светильниках, портьерах, и других декоративных малых форм, которые сегодня можно воссоздать волею творческого воображения и знания истории, как это талантливо сделал челябинских архитектор и художник Ю.П. Данилов в серии акварельных листов, посвященных архитектурным памятникам дореволюционного Челябинска (рис. 5).

Рис. 5. Интерьер особняка Архипова.
Акварель Ю. П. Данилова, 1998

Особняк купца и мецената М.П. Архипова свидетельствуют о художественном вкусе его владельца и грамотной работе проектировщика, создавшего гармоничный целостный по своей структуре архитектурно-художественный ансамбль.

Библиографический список

1. Астапова, О.А. Архипова М.П. особняк / О.А. Астапова // Челябинск. Энциклопедия /сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001.
2. Звагельская, В.Е. Федоров Аркадий Андреевич / В.Е. Звагельская // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.
3. Прейскурант завода изразцовых и терракотовых изделий Всеволода Васильевича Лоренсова в г. Челябинске Оренбургской губернии. – Варшава, 1911.
4. Шабалина, Н.М. К вопросу истории развития керамического производства в Челябинске и его округе / Н.М. Шабалина // Исторические чтения 5: Материалы науч. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска. «Культура Челябинска: поиски и находки (1998). – Челябинск, 2000. – Вып. 5. – С. 30–33.
5. Шабалина, Н.М. Лоренсова В.В. Завод Керамический / Н.М. Шабалина // Челябинск. Энциклопедия / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001. – С. 463.
6. Шабалина, Н.М. Мечты и грезы особняка Архипова / Н.М. Шабалина // Социально-экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 68–69.

К содержанию

УДК 72.01 + 378.016:72
ББК Ч448.44

АКТУАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т.А. Варгот

В современный век глобализации и высокотехнологичности происходит замещение основ в образовании архитектора. Творческие дисциплины, в основе которых лежит рисунок с натуры и по воображению, это есть художественное осмысление реальности, тренировка глаза и культурной памяти, фиксация работы воображения и развития архитектурной мысли. Яркий пример современного архитектора, который получил классическое образование, прекрасно владеющий рисунком, совмещает, оперирует и компилирует с цифровыми технологиями в своих проектах. Являясь на сегодняшний момент одним из успешных мировых архитекторов, представляет собой пример профессионала, и возможно, образцом для подражания в среде будущих архитекторов.

Ключевые слова: архитектор, рисунок, графика, визуализация, анализировать, искусство, здание, современность.

Отсутствие видимой связи между преподаванием общенаучных и профилирующих дисциплин часто приводит к непониманию студентами необходимости их изучения. Отчасти это объясняется нежеланием усваивать информацию, напрямую не связанную с будущей профессией. Отчасти

сказывается неумение самостоятельно выявить связи целей и задач непрофилирующих дисциплин с базовой основой специализации. Такая ситуация возникает с дисциплинами «Живопись» и «Рисунок» у студентов Архитектурного факультета в условия очень краткосрочного пребывания на выше перечисленных практических предметах.

Специальность архитектор – это профессия, в которой соединяется весь синтез изобразительных искусств, архитектор должен прекрасно разбираться в истории архитектуры, истории искусств, в декоративно – прикладном искусстве, это помимо основополагающих дисциплин, чтобы эти знания использовать на практике, непосредственно в работе с архитектурой. Ведь архитектура отражает свое время, поэтому, обращаясь к прошлому – к истории искусства или опыту архитекторов других стран, важно анализировать и объективно оценивать произведения архитектуры и их стиль, а не относиться к ним как к источнику для поверхностного подражания в своих проектах. Следование принципам современной архитектуры и современного формообразования при обучении рисунку является неотъемлемой частью учебного процесса. Умение пользоваться графическими приемами, техникой линейной, тональной и цветной графики важно не только на этапе эскизирования.

Рисунок – это язык архитектора, овладение им важный этап становления профессионально грамотного специалиста. В истории, такими примерами рисующих архитекторов стали имена тех, кто создали облик Санкт-Петербурга и Москвы в XVII, XVIII, и XIX веках, постройки таких архитекторов как Франческо Расстрелли, Ю.М. Фельтен, А.Н.Воронихин, А.В. Квасов, Д. Кварнеги, Карл Росси, В.П. Стасов, К.А. Тон, А. Каминский и другие. Обращаясь в наше время, одним из самих успешных и талантливых архитекторов, которым является Сергей Чобан, получивший образование в Академии Художеств им И.Е. Репина, с 1991 года живет и работает в Германии. На сегодняшний день это российский и немецкий архитектор, спроектировал порядка двадцати солидных, уже построенных, зданий. В Германии – наиболее интересный комплекс «Дом Акваре» возле Берлинского кафедрального собора с огромным аквариумом, через который можно проехать на лифте. Его проекты реализованы и в России: в Казани, Сочи, Санкт-Петербурге и Москве. В 2009 году «Дом Бенуа», построенный в Санкт-Петербурге, стал победителем Best Building Awards в открытом общественном голосовании «Дом года: выбор народа».

Сергей Чобан – прекрасный рисовальщик (рис. 2) [1], « Архитектурный рисунок для меня – это не просто зарисовывание объектов, но значимый способ исследования устройства современных городов. И одну из ключевых своих задач как график я вижу в том, чтобы создавать композиции, которые бы четко транслировали тот факт, что рисунок сделан сегодня» [2]. Также, Сергей Чобан страстный коллекционер архитектурной графики, и в 2013 году в Берлине было построено по проекту автора здание музея архитектурного рисунка (рис. 1).

Рис. 1. Сергей Чобан Здание музея архитектурного рисунка в Берлине, 2013 год. Расположен в районе Пренцлауэр Берг, на территории бывшей пивоварни Pfefferberg

Рис. 2. Сергей Чобан. Работы с выставки «Вода»

В одном интервью журналу «Arhplatfoma», Сергей Чобан говорит об особом виде архитектурной графики – рукотворном рисунке. «Этот обязательный элемент образования архитектора дает уникальные, незаменимые цифровыми технологиями возможности и для дальнейшего профессионального роста. Художественное осмысление реальности, тренировка глаза и культурной памяти, фиксация работы воображения и развития архитектурной мысли…» [2].

Несмотря на наступление компьютерных медиа, рукотворный архитектурный рисунок не сдает позиции. Российские архитекторы продолжают участвовать и лидировать в мировых конкурсах профильной графики. В начале февраля Сергей Чобан вышел победителем в двух номинациях авторитетного американского смотра Architecture in Perspective (рис. 3, 4) [2].

Это, безусловно, подтверждает, что в образовании будущего архитектора обязательным условием должно быть достаточное количество часов на дисциплину «Рисунок», что позволит выполнить объем как рисунка с натуры, так и по воображению. Полученные знания и приобретенный опыт в этой сфере, всегда останутся в цене. Это можно проследить и увидеть, что в профессию выходят после окончания только те, кто умели мыслить и выразить свои размышления как на плоскости, так и в объеме. Следовательно, легко доказуемо и обратное.

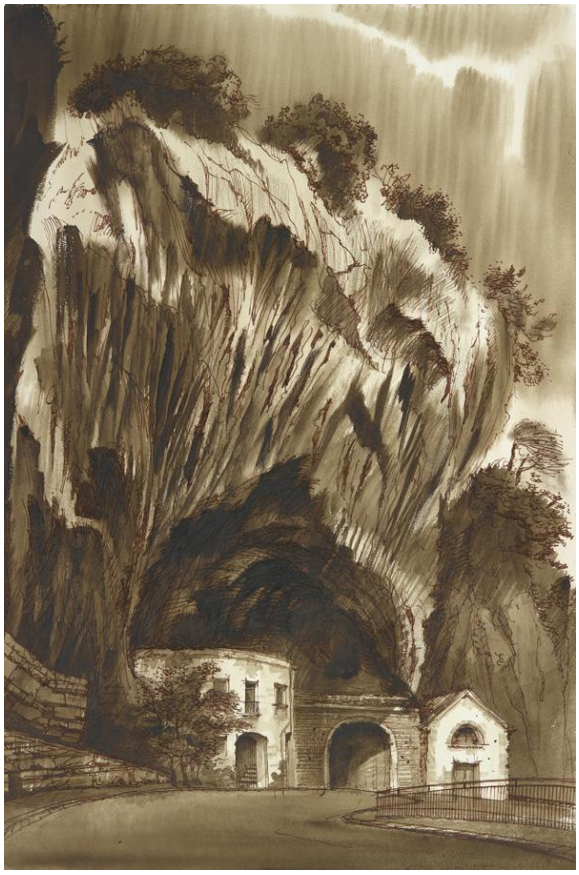


Рис. 3. Дом под скалой

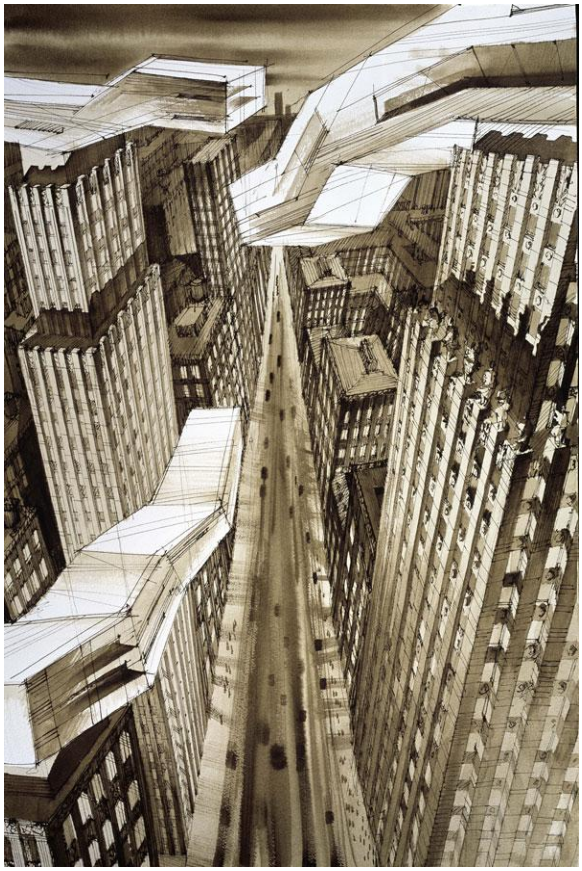


Рис. 4. Городские слои – 4

На сегодняшний день, печальная картина складывается на Архитектурном факультете, отсутствие достаточного количества часов по рисунку для архитекторов, плачевно сказывается на их профессиональной подготовке. Не приобретая достаточных навыков в рисунке, не имея уверенности в руке уже на этапе эскизирования своих проектов, ограниченно складывается замысел и конечный итог проекта. Печально и то, что конкурсы архитектурного рисунка, проходящие по всей России для наших студентов не досягаемы, так как не могут быть конкурентноспособны в условиях малого количества выделенных часов по рисунку. Сегодняшние студенты, опираясь только на компьютерную графику, сильно ограничивают свои возможности и лишают свой проект индивидуальности подхода и исполнения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Музея архитектурной графики. – URL: http://www.tchoban-foundation.de.

2. Мартовицкая, А.И. Архитектурный рисунок помогает мне понять, как сделать современные города более интересными / А.И. Мартовицкая // Arhplatforma электронная версия. – URL: http://www.archplatforma.ru/2015_4.

К содержанию

УДК 17.031.12 + 111.1
ББК Ю3(4Нид)5–510 + Ю70

ЖЕСТОКИЙ АСПЕКТ «ЭТИКИ» СПИНОЗЫ

Д.А. Граханов

В статье разбирается проблема интерпретации некоторых ключевых положений «Этики» Спинозы, связанных с онтологическим осмыслением универсального качества неизменного совершенства мира при наличии в нем известного ряда несовершенств. Предлагается разбор важных и вместе с тем противоречивых мыслей известного философа с целью обнаружения актуальных связей, реанимирующих спекулятивные интеллектуальные исследования эпохи барокко для современного способа понимания онтологических и аксиологических тем. Кроме того, рассматривается возможность эстетического основания этического содержания основного труда Спинозы.

Ключевые слова: этика, субстанция, совершенство, индифферентность, реальность, удовольствие, разум.

Под реальностью и совершенством я разумею одно и то же [1].

В природе все происходит в некоторой вечной необходимости и в высочайшем совершенстве [1].

Все, что только существует, существует в Боге, и без Бога не может ни существовать, ни быть представляемо [1].

Бенедикт Спиноза

Изучение основного труда Бенедикта Спинозы «Этика» позволяет связать эстетику барокко с современным художественным сознанием, а классическую этику соотнести с аморальным диалектическим пантеизмом. Жестокая этика Природы и пантеистическая эклектическая эстетика Мира в размышлениях Спинозы исходят из субстанции Бога, рожденной самой из себя по причине самой себя. Текст «Этики» является подлиннейшим философско-эстетическим основанием стиля барокко в искусстве. И сам

характер его этики онтоэстетический. Но в данной статье мы более сосредоточимся на этической проблематике. Основной движущей причиной повлиявшей на желание рассудить знаменитую этику Спинозы можно назвать противоречие между понятием общечеловеческого истинного добра и понятием мира как совершенства. Идея необходимости человеческого совершенствования, улучшения и преобразования человеческой природы, которая ясно просматривается в «Этике», противоречит идее раз и навсегда законченного совершенства мира, где все устроено так, как необходимо следует из вечной божественной природы. Это противоречие оказывается непротиворечивым, если пытаться связать некоторые ключевые идеи, изложенные в вышеуказанном труде Спинозы. Но это непротиворечивая связь идей сохранит в себе характер провокационной проблемности, которая интенсифицирует современный процесс философского мышления. Если мир есть совершенство, значит, он неизменен в своей вечной определенности, он совершился. Все изменчивые процессы, совершающиеся в мире, есть необходимые части всеобщего совершенства. Здесь нужно различить этику мира и человеческую этику. Нам показалось, что Спиноза, в конечном счете, связывает их в гармоническое и жесткое целое: жестокое по отношению к человеку, естественное по отношению к миру.

Мы приведем ряд цитат из этого трактата с целью вдумчивого анализа мыслей философа. Анализ позволит выстроить современную интерпретацию, актуализирующую значение этих мыслей. Этот ряд цитат необходим для того, чтобы с максимальной возможностью суметь не отклониться от самой мысли философа и при этом иметь эстетическое удовольствие созерцать те из них, которые особенно подчеркивают аспект, выбранный для рассмотрения в данной статье. В состав методологии Спинозы, как мы укажем еще ниже, входит эта неразрывность эстетического созерцания и философского мышления.

Вот, к примеру, Спиноза писал: «Мы видим, что люди привыкли называть естественные вещи совершенными или несовершенными более вследствие предрассудка, чем вследствие истинного познания их <…>. … природа не действует по цели; ибо то вечное и бесконечное существо, которое мы называем Богом или природой, действует по той же необходимости, по которой существует, – мы показали, что, по какой необходимости природы оно существует, по той же оно и действует <…>. … природа существует не ради какой-либо цели, так и действует не ради какой-либо цели; но как для своего существования, так и для своего действия не имеет никакого принципа или цели» [1]. Все что существует – исходит из Природы, а значит из самого себя, как из Природы. Все существующее и есть Природа-Бог-Субстанция. Цель универсума здесь не надумывается. Образ бога не антропоцентрируется и мифологически не определяется. Спиноза представляет бога и мир в неопределенности и бесконечности, невообразимости, но

совершенстве и завершенности. Странность диалектики здесь проявляется в том, что бесконечность как потенциальность развития мироздания мыслится как завершенное совершенство субстанции. Но, не смотря на вышеприведенную мысль Спинозы, ниже в своем тексте он указывает на то, что существуют несовершенные индивидуумы, содержащие менее бытия, те на которых природа погрешила [1]. Но первая мысль сильнее и обширнее, она перекрывает вторую, заключает ее в свой объем, и кажущееся противоречие разрешается видом идеи совершенства всего сущего. То, что она сильнее, может быть, субъективное мнение нашей интерпретации, но та сильная настойчивость (в частом повторении) ее в тексте поддерживается мощью интереса к ней самого философа. И тогда получается, что несовершенные индивидуумы, отдаленные от «предначертанного образца человеческой природы» с точки зрения «истинного познания» естественно вписываются в субстанциальный порядок мира и лишаются для индифферентного сознания характера несовершенства. Или не лишаясь этого характера, они являются частью совершенной сферы мира [1]. Здесь Спиноза близок, например, даосам, в их не различении добра и зла, в их мысли о гармонии любви и ненависти. Но мысль Спинозы противится такой ровности выводов, такой складности просветленного спекулятивного баланса. Он спорит внутри своего концепта с частями его составляющими. Но такой спор выражен последовательностью философских теорем. Например, теорема 42 части 4 спорит с теоремой 43 этой же части. Но осмысляя их совместно можно помыслить событийную мысль между строк, которая усложняет идею и растворяет предыдущие эксплицитные соображения в сфере новой имплицитной мысли, кажущейся более фундаментальной и близкой пантеистическим обзорам самого Спинозы. Итак, читаем: «Теорема 42. Веселость не может быть чрезмерной, но всегда хороша, и наоборот – меланхолия всегда дурна» <…>. Теорема 43. Приятность может быть чрезмерной и дурной, боль же может быть хорошей постольку, поскольку приятность или удовольствие бывают дурными» [1]. Приятность есть веселость, а боль есть меланхолия. Очевидная противоречивость этих теорем по отношению друг к другу оборачивается их диалектическим единством. Меланхолия дурна, но она и хороша относительно дурной веселости. Она иногда близка самому удовольствию, а значит, является добром, например, читаем в тексте: «Под добром я разумею здесь всякий род удовольствия и затем все, что ведет к нему, в особенности же то, что утоляет тоску, какова бы она ни была; под злом же я разумею всякий род неудовольствия и в особенности то, что препятствует утолению тоски» [1]. Между строк мыслим, таким образом, что иногда меланхолия утоляет тоску. Это только один пример того, что в тексте «Этики» достаточно часто встречаются плодотворные для мысли противоречивости, которые при этом обитают в сфере гармоничного бытия субстанции, заданного самим Спинозой.

Идею жестокого и разумного желания отсутствия сострадания извлекаем из следующего фрагмента книги: «Кто обладает правильным знанием того, что все вытекает из необходимости божественной природы и совершается по вечным законам и правилам природы, тот, конечно, не найдет ничего, что было бы достойно ненависти, осмеяния или презрения, и не будет никому сострадать» [1]. Следуя его мысли до предела, можно добавить, что ненависть, осмеяние и презрение – это такие аффекты, которые есть необходимые части всеобщего гармонического совершенства. Эти аффекты эффективны в гиперконтексте всеобщего существования. Мысль Спинозы движется порывами. Она размерена и разумна, но по своему существу неразумна и потенциальна для предельных аморальных, но универсальных суждений. Рассуждая правильно в контексте человеческого общежития и цивилизованного бытия, он все же между строк движет мысль за пределы этого, он движется вслед особенной мысли, силу которой не удержать. Эта мысль универсальна до предела и обладает характером рационального агностицизма, знающего свои эпистемологические возможности. С одной стороны, она априорная, так как исходит из интуиции ума, с другой стороны, она эмпирическая, так как основывается также и на фактах жизни и личных наблюдениях философа. Таким образом, этическая истина добра оборачивается антиэтической истиной индифферентного созерцания. К примеру, Делез так описывает свое мнение от схолий «Этики»: «Схолии сами по себе образуют книгу Гнева и Смеха, как если бы то была анти-Библия Спинозы» [3].

Представим ниже две несколько противоречащие мысли из того же труда Спинозы: «Каждый существует по высшему праву природы, и следовательно, каждый по высшему праву природы делает то, что вытекает из необходимости его природы <…>. Если бы люди жили по руководству разума, то каждый обладал бы этим своим правом без всякого ущерба для других» [1]. Но по мысли того же Спинозы, Бог совершил совершенный мир именно таким, а не иным. Поэтому мы вправе сказать, следуя вполне оправданному пафосу (мир=бог=совершенство) философа, что не все люди живут по руководству разума и некоторые из них причиняют ущерб друг другу именно по божественной необходимости. Жестко равнодушная подспудная мысль движется по линии истины Жизни, минуя идеалы человечности. В его мысли имплицитно, а кое-где и эксплицитно выражена сама жизнь во всем ее совершенстве, противоречивости, эстетическом блеске и этической жестокости. Эту связь пантеизма Спинозы и философии жизни развернуто и аргументировано проводил Жиль Делез в своих исследованиях. По его мысли Спиноза создает органическую связь между понятиями субстанция, бог, природа, жизнь, которые вытекают друг из друга и тождественны между собой сущностно, а именно в том, что они есть в себе и из себя. Читаем в тексте Делеза его описание портрета Спинозы: «Как же

объяснить то впечатление, какое производит столь скудная, лишенная достатка жизнь, подрываемая болезнью, столь тщедушное, хилое тело, столь суровое, овальное лицо со сверкающими черными глазами – впечатление, будто они залиты самой Жизнью, обладают мощью, тождественной этой Жизни?» [2]. Этот риторический вопрос звучит тезисом о том, что образ жизни мыслителя, его телесное состояние неразрывно связаны с его образом мысли и его духовным состоянием. Жизнь и мысль, тело и дух находятся в постоянном взаимодействии, взаимовлиянии, противоречии. Этим Делез замечает пронизанность философии Спинозы жизнью, природой, субстанцией, вечными самопричиняющимися сущностями. Дух (Бог) Спинозы как будто материален, а материя Природы (Бога) видится одухотворенной мыслью о ее (природы) субстанциальности, абсолютности. Делез вставил бы сюда понятие Жизни. И тогда Жизнь от природы представится божественной и одухотворенной, но и жестокой и мощной. Фундаментальная мысль Спинозы как будто есть образ самой Природы. Мысль и бытие есть одно, как по Пармениду, так и по Ницше. В этом они едины. Бытие и природу мы в данном случае не разводим. Субстанциальная сущность природы есть бытие. В связи с этим человеческая этика материалистична, насквозь от природы порочна. Изменить ее природу почти невозможно, так как она входит в само неизменное совершенство бытия. Но есть возможность посредством разума принять ее в ее природе, и это приятие отрешает мыслителя, с помощью этой принимающей разумной мысли, от природы самой этики. Отрешенность есть тотальная включенность, но абстрагирующая. Абстрагироваться от жизни путем приятия ее в понятии всей ее целости. Это не означает пассивного созерцания. Такое абстрагирование происходит параллельно естественной и необходимой включенности в жизнедеятельность. Исправление человека и общества с помощью руководящих принципов разума не исправляет природы человека и общества коренным образом. Но борьба разума и природы здесь воспринимается как неизменная гармония, которая не позволяет развратиться как разуму (в своем самомнении), так и природе в человеке. Вся эта борьба духа и тела, разума и природы оказывается в контексте понимания неизменной субстанции. В любом случае, «Этика» не позволяет остановиться мысли на одной крайности противоречия. Беспокойство фундаментальной мысли Спинозы противоречиво по данному ее определению. Спокойствие фундаментальных мыслей делает беспокойным мышление всего остального, так оно уподобляется всему универсуму, который сам по себе пребывает в беспокойном покое.

Задается необходимость всех существующих вещей. Вещь это «есть» (А.Б. Невелев). Все вещи это «ести» (естественны для этого мира), то есть все что есть. Есть это бытие. Это постижение всех вещей как необходимых частей целого бытия заслуга разума, онтологической мысли. Таким обра-

зом, снова возвращаемся к парменидовскому тождеству бытия и философской мысли. Спиноза в этом смысле находится в контексте этой философии: «Природе разума свойственно рассматривать вещи как необходимые, а не как случайные. Эту необходимость вещей разум постигает правильно, т.е. как она есть в себе. Но эта необходимость вещей есть сама необходимость вечной природы Бога» [1]. Универсальность взгляда разума на все вещи, как на необходимые создания мироздания кажется пугающей. Разум созерцает абсолютно все существующее как необходимое, а это означает, что все принимает, как истину того что есть. Такой разум есть не совсем разум, в нем есть что-то предельно неразумное, в нем есть что-то от самой действительности, которая как будто лишена человеческого разума, но является высшим «разумом» Природы, постичь закономерности, либо случайности которого, человеческий разум не в состоянии. Отсюда следует, что человеческий разум часто и проявляет себя, как нечто отличное от «разума» Мира, он создает этический идеал, спасающий человека от «этики» мира. Эти тезисы, пугающие своим подобием равнодушной действительности, схожей с реальностью бездны космоса, в «Этике» Спинозы укладывают идиопатическую базу его генерального концепта, базу, повторяем, тождественную самому субстанциальному Ничто. Эстетическое созерцание жестокой этики мира, созерцание-чтение текста Спинозы схоже с переживанием возвышенного при взгляде на земные или космические просторы.

Любовь к богу, уподобление богу в этой любви, подражание богу в индифферентности, в божественном не различении добра и зла. И эти мысли Спинозы опять же можно назвать жестокими в своем равнодушии к данному различению, но и благими, для умеющего субъекта их адекватно объективно этически воспринять. Этика равнодушия и смирения перед природными картинами борьбы между добром и злом, жизнью и смертью, любовью и ненавистью – тождественна бытию самой субстанции, самому Богу: «Я должен признаться, что означенное мнение, все подчиняющее какой-то индифферентной воле Бога и все ставящее в зависимость от его благосоизволения, менее уклоняется от истины, чем мнение тех, которые полагают, будто Бог все производит под идеей блага» [1]. Далее мы представим вывод умозаключения, используя в качестве посылок две теоремы Спинозы, который (вывод) и без этого часто встречается в тексте и подспудно, и явно. Если «Бог свободен от пассивных состояний и не подвержен никакому аффекту ни удовольствия, ни неудовольствия», а «Познающий себя самого и свои аффекты ясно и отчетливо любит Бога, и тем больше, чем больше он познает себя и свои аффекты» [1], то познающий себя таким вот образом уподобляется божественной свободе от пассивных состояний и не подвержен никакому аффекту ни удовольствия, ни неудовольствия. Не можем не представить в связи с этим еще одну мысль Спи-

нозы: «… смерть тем менее приносит нам вреда, чем больше то ясное и отчетливое познание, которым обладает душа, и, следовательно, чем больше душа любит Бога» [1]. Это равнодушие перед смертью выдает восхищение перед всеобщим порядком бытия, где все устроено так, как устроилось. Этическая индифферентность созерцающего мыслителя является волнующим удовольствием от того, что есть.

Эта этика имеет онтологический характер, а не антропологический. Эта этика является основой эстетического созерцательного преодоления антропологических противоречий. Поэтому этику Спинозы, нам кажется, можно обозначить и эстетической. Короче говоря, онтоэстетической этикой. Здесь значение имеет эстетическое удовольствие (наслаждение, истинное блаженство) от мыслительного созерцания данного Богом порядка, вещей, эффектов мира и аффектов человека [1]. Любовь к Богу-миру, переживание любви к разуму, ведущему к этой любви, является «истинным душевным удовлетворением» познающего субъекта. Это и есть онтоэстетическое существо этики Спинозы, которое он в самом конце своей книги называет прекрасным, трудным и редким [1]. Такое удовольствие от его текста усиливает Жиль Делез в своих замечаниях. Характер делезианского философствования близок вкусу эпох маньеризма и барокко, поэтому онтоэстетическое начало этики Спинозы Делезом наиболее экспрессивно выражено в его сборнике «Критика и клиника». Он особенно сосредотачивается на образе текста «Этики», как геометрическом кристалле, состоящего из определений, аксиом, теорем, доказательств, корольлариев и схолий, и видит в нем стихии, потоки и скорости, эстетически концентрировано и каждые специфически по своему, выражающие характеры и напряжения мыслительных раскладов Спинозы.

Ниже можно подвести некоторые итоги прочтения «Этики» Спинозы. Эта этика и сегодня кажется опальной, так как слишком спокойно ее отношение к существованию зла и несправедливости. Они воспринимаются как неизбежности и как необходимые части субстанциального мирового орнамента. Не смотря на то, что человеческое сущее пронизано пороками, это сущее является закономерной частью совершенной природы и бытия. Эта мысль не новая, но и не старая, так как имеет актуальное звучание во всякий исторический период. Можно возразить здесь и назвать мир, бога и природу несовершенными, отказать им в гармонии, оставить им одно свойство: свойство присутствия. Устранить понятия бога, гармонии и совершенства, и оставить понятия мира и природы. К тому же, у самого Спинозы бог оказывается пантеистическим понятием, что означает его растворение с миром. Стоит ли отказывать миру в совершенстве? Этот вопрос остается открытым и его невозможно закрыть каким-либо позитивным или негативным ответом. Заслуга мысли Спинозы в том, что она утверждает мир таким, какой он есть; предлагает понимать природу, исходя

из нее самой; принимать проблемы жизни стойко и спокойно, как порядок вещей; любить мир и радоваться ему, так как это есть добро удовольствия самого факта жизненного присутствия человека в мире. Эстетическая основа его этики, кажется, имеет место быть. Именно это и делает ее порочной и барочной. Барочная реабилитация материальности и удовольствия очевидна в текстах Спинозы. Аморальному приятию всего универсума как совершенной гармонической данности не может быть отказано в мудрости. Возмущающее свободомыслие, пугающее своей бесцельностью, беспредельностью и высокой скоростью связывания посылок умозаключений – объясняет опальность и популярность трактатов Спинозы. Философия естественна, честна и жестока, как сам мир. В этом смысле Спиноза близок Ницше. Он близок в этом и восточной философии, так как она не противостоит миру, а ему тождественна. Подобное представление о философии – одно из многих, но оно не претендует на антропологическую этическую истинность, но оно истинно, как истинна наличность всего что есть.

В итоге, устраняя задачи методологий апологетики и критики по отношению к объекту нашего рассмотрения, нами видится комплекс прекрасных по структуре и возвышенных по содержанию мыслей Спинозы. Они не предназначены для полезного юридического или какого-либо еще научного использования. Они не могут быть использованы как основание какой-либо современной идеологии, также как и педагогики. Эти мысли не обязаны обществу в соблюдении идеалов морали и будущего цивилизации. Но они имеют актуальный интерес для каждого человека, человека готового снять на время со своей способности мышления и воображения смыслообразующую нравственную антропную сетку с тем, чтобы оценить красоту бытия в целом, ясно обозревая и его уникальные частности, противоречия и проблемы. Поэтому эти мысли имеют эстетическое актуальное значение онтологического характера, либо онтологическое актуальное значение эстетического характера.

Библиографический список

1. Спиноза, Бенедикт. Этика / Б. Спиноза. – М.: Издательство «Академический проект», 2008. – 336 с.
2. Делез, Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму / Ж. Делез. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.
3. Делез, Ж. Критика и клиника / Ж. Делез. – СПб.: Издательство «Machina», 2002. – 240 с.

К содержанию

УДК 728.1.057

МОДУЛЬНЫЕ МИНИ-КУХНИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПРОСТРАНСТВ

А.О. Ермакова, О.Б. Терешина

В статье обосновывается актуальность разработки модульного оборудования мини-кухонь, рассматривается история проектирования кухонного оборудования, анализируются современные аналоги.

Ключевые слова: мини-кухня, модульное оборудование.

Одним из наиболее важных условий качественной жизни человека является свое жилье. Все более востребованными в последнее время становятся квартиры-студии, позволяющие решить жилищную проблему молодым семьям и людям с невысокими доходами. Актуальной проблемой становится организация кухонного пространства малогабаритного жилья с учетом всех функциональных, санитарно-гигиенических и эргономических требований. Кухня должна занимать четко выделенное пространство, где расположены: зоны для готовки, резки и варки, секции для хранения посуды, продуктов и прочих принадлежностей. В том случае, если жилищные условия не позволяют разместить полноценную систему хранения и бытовой техники, модульные мини-кухни позволят решить эту проблему. Разработать модульное оборудование мини-кухни для жилых пространств возможно на основании решения следующих задач:

1. Выявить цельную концепцию организации мини-кухни.
2. Максимально компактно разместить бытовую технику и секции хранения.
3. Разработать трансформацию модулей.
4. Продумать эргономику кухонного пространства.

Сегодня известно, что за счет рационального размещения кухонного оборудования можно добиться экономии времени на 30 %, а проходимого расстояния – более чем на 50 % [1]. В рамках интересующей нас проблемы интересно проследить историю проектирования кухонных пространств и его оборудования [2]. Эстетичность, эргономичность и функциональность кухни сложились не сразу. Раньше о домохозяйках мало кто заботился: печь стояла в одном углу, а стол и мойка в противоположном. Процесс готовки был неудобным, долгим и физически тяжелым. Идея создать более комфортную кухню и рационализировать пространство, первой пришла в голову Катарине Бичер. В 1843 г. она написала книгу по домоводству, где разместила картинку идеальной, на ее взгляд, кухни (рис. 1). Это было маленькое компактное помещение, где шкафы и рабочая поверхность были

расположены в одном месте. Позднее, в 1869 г. вышла совместная книга сестер Бичер «Дом американской женщины», в которой была предложена идея рационализации кухонного пространства. В 1913 г. тему рационализации кухонной обстановки продолжила Кристин Фредерик. Она провела интересный опыт – подсчитала, какое количество километров проходит по кухне за день хозяйка. Впервые в истории она предложила идею «треугольника» (варочная панель, рабочая поверхность и место хранения продуктов) и разделила пространство на зоны: обработка продуктов – мытье – хранение (рис. 2). В результате удалось сэкономить время и движения. В 1920 г. на эту тему Кристин Фредерик написала книгу «Инженерия домашнего хозяйства».

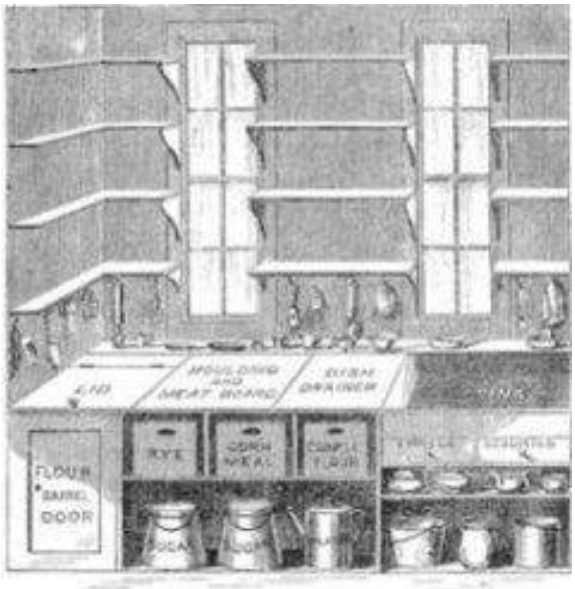


Рис. 1. Проект кухни Катарины Бичер (1800–1878)

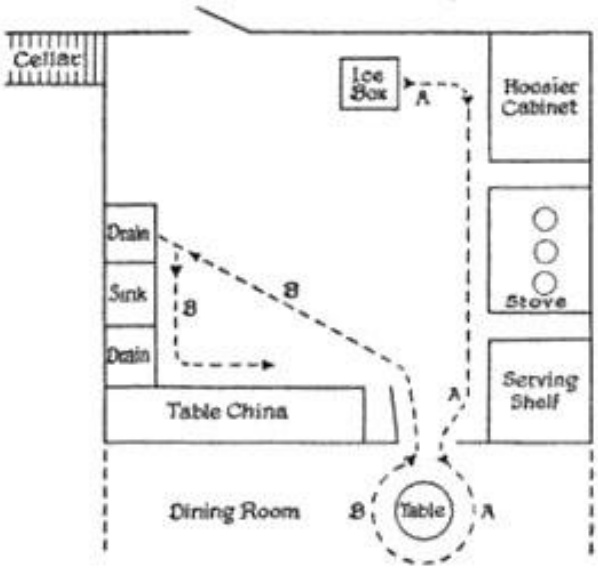


Рис. 2. План идеальной кухни от Кристин Фредерик (1887–1970)

Изобретатель и ученая Лилиан Гилберт внесла особый вклад в теорию проектирования оборудования кухни. На личном опыте она сделала зарисовки оптимального размещения кухонной мебели и придумала первую «мобильную» мебель по законам эргономики (рис. 3). В 1926 г. появляется первый типовой проект "франкфуртская кухня" архитектора Маргареты Шуте-Лихоцки. Кухня была специально разработана для домов типовой застройки во Франкфурте, где размер кухонного помещения составлял всего 2х3 м^2. Несмотря на малые размеры кухонь в них удачно вписались вся необходимая мебель и оборудование – плита, мойка, рабочий стол, шкафы. Шкафы были поделены на нижние, стоящие на общем цоколе, и навесные – все на одной высоте и одинакового размера. К середине 30-х годов предложенная идея кухонных модулей окончательно вытесняет отдельно стоящие шкафы и горки (рис. 4).

Рис.3. Вариант кухни с мобильной мебелью Лилиан Гилберт (1878–1972)

Рис. 4. Модульная кухня Маргареты Шуте-Лихоцки (1897–2000)

Сегодня кухни не обладают принципиальными отличиями от своих предшественников. Предметы интерьера кухни практически не изменились, но, естественно, улучшились их эстетические и эргономические качества. Взамен устаревших предметов интерьера пришли комфортабельные кухонные модули. На сегодняшний день дизайнерами разработано большое количество компактных кухонь [3, 4].

Компания CC Concepts разработала мини кухню размером 1,8 м^2. Особенностью данной конструкции кухни является ее вращаемость вокруг собственной оси (рис. 5). Нижняя часть кухни поворачивается на 180 градусов, а верхняя на 360, что позволяет использовать все пространство конструкции. Работать с такой кухней очень удобно, но так как она островная, необходимо подумать о водоотводе и вентиляционной вытяжке.

Итальянская компания Mobilspazio изготовила мини-кухню ZEUS, которая подойдет для самого малогабаритного кухонного пространства. Кухня занимает пространство величиной с обычный кухонный шкаф (рис. 6), но внутри имеется все самое необходимое. Кухня очень компактна, однако она не достаточно функциональна и не сможет заменить полноценную кухню.

Итальянский дизайнер Marco Fumagalli создал мини-кухню Hanex® в стиле хай-тек. Кухня миниатюрного размера с оригинальной формой и полным функционалом, в которой присутствует выдвижная система хранения в основном модуле и удобное место для размещения кухонных гаджетов на открытой верхней полке дополнительного модуля (рис. 7). Эта кухня подойдет для небольшого пространства, так как каждый необходимый прибор находится в свободном доступе.

Рис. 5. Мини-кухня компании CC Concepts

Рис. 6. Мини-кухня ZEUS итальянской компании Mobilspazio

Дизайнеры Farsiska Winter, Ulrike Sandner и Katrin Sillman создали компактную и современную раздвижную мини-кухню 360 Mobile Kitchen, для узкого кухонного пространства (рис. 8). Дизайнеры разделили пространство на несколько зон: зону мойки, обеденную и кулинарную зоны. Модули кухни представляют собой слои, которые надвигаются друг на друга, создавая разные варианты использования. Такой принцип оригинален и уместен для кухонь небольших размеров.

Латвийский дизайнер Ronalds Landsbergs создал целую серию трансформирующейся модульной мебели для малогабаритных квартир под названием Boxetti. Оборудование представляет собой прямоугольник, поделенный на модули разных геометрических форм, каждый из которых выполняет свою функцию (рис. 9). Вся техника, шкафы, секции хранения полностью скрыты. Такая кухня больше подходит для общественных мест, например, офисных помещений.

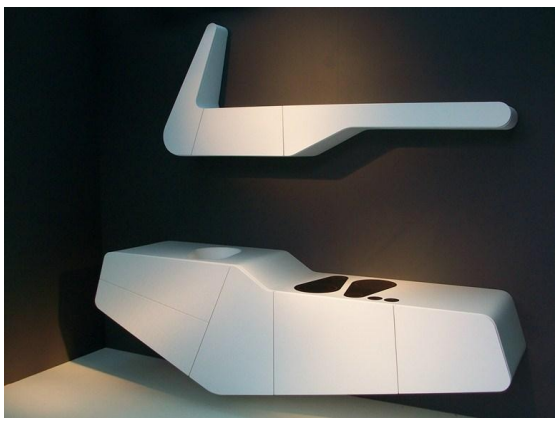


Рис. 7. Мини-кухня Hanex®

Рис. 8. Мини-кухня 360 Mobile Kitchen

Рис. 9. Мини-кухня Boxetti

Основным путем решения проблемы оборудования мини-кухонь может стать многофункциональное кухонное оборудование, конструкции-трансформеры: откидные поверхности, скрытые выдвижные шкафы, подъемные механизмы. В конструкцию основного модуля кухни возможно встроить закрываемую панелью мойку. В секциях хранения уместно разместить выдвижную сушку для посуды и кухонной утвари. Шкафы-тумбы могут быть выполнены в различных модификациях, на цоколях разной высоты. При этом необходимо обеспечить оптимальный путь при передвижении от одной рабочей зоны к другой, соответствующий принципу рабочего треугольника, сумма сторон которого не должна превышать оптимального расстояния для перемещения – 6 метров.

Библиографический список

1. Рунге, В.Ф. Эргономика в дизайне среды / В.Ф. Рунге, Ю.П. Манусевич. – М.: Архитектура-С, 2005. – 117 с.

2. История кухни в именах. – URL: http://www.7ya.ru/article/Istoriya-kuhni-v-imenah/.

3. Модульные мини кухни. – URL: http://dizainremont.com/dizain/modylnie-mini-kitchen.html.

4. Экономим место. Кухни трансформеры. – URL: http://www.liveinternet.ru/users/goodwine/post348273640/.

К содержанию

УДК 712.4(470.55) + 72.012(470.55)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦВЕТОВОГО РЕШЕНИЯ ДИЗАЙНЕРСКО-АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

А.А. Конюхова

Зеленый город – положительный развивающийся динамический образ, влияющий на формирование осмысленного архитектурного комплекса города Челябинска. Цветовая гармония которого, основывается на цветовом символе зеленого.

Ключевые слова: зеленый, город, цвет, парк, образ, гармония, комплекс.

Удачным примером гармоничного в колористическом и социальном развитии конкретного архитектурного комплекса является комплекс, сформировавшийся вокруг перекрестка улицы Кирова и улицы бр. Кашириных. «Зеленый» – это народное название, закрепившееся за северной частью этого комплекса, сформировавшегося на перекрестке исторических и социально-экономических аспектов развития города. Положительные эмоции вызывают гармоничные сочетания разных оттенков зелено-оранжевой гаммы фасадов и крыш сооружений. «Зеленый» – здесь и самая похвальная характеристика урбанистически-развитых, лучших городов мира, проект соединения центрального парка города с благоустройством набережной реки Миасс, примыкающей к комплексу. Селитебная зона, расположенная с восточной и западной стороны «Зеленого рынка» (рис. 1), решена в оранжево-бежевой гамме, с эффектными зелеными вставками. Весь комплекс – благодатное поле для деятельности дизайнеров.

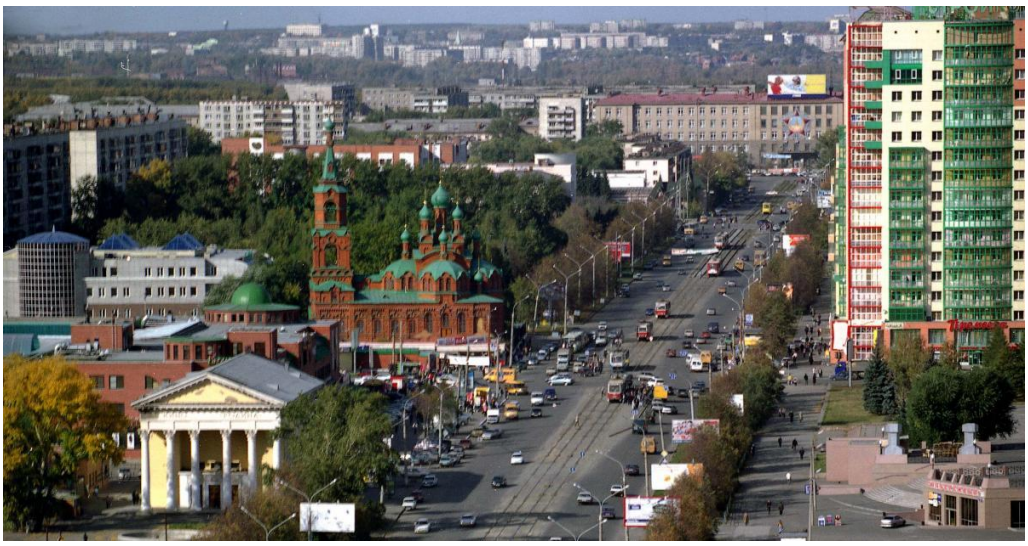


Рис. 1. Панорама комплекса «Зеленый рынок»

Логика развития исторически сложившегося соединения, диктует сделать этот комплекс максимально привлекательным для туризма, продолжением благоустроенного в стиле лучших европейских городов «Арбата» на улице Кирова. Сквер с северной стороны участка Свято-Троицкой церкви позволяет применить самые интересные разработки в сфере ландшафтного дизайна.

Уникальная архитектура Свято-Троицкой церкви (рис. 2), формирует неповторимую среду, украшаемую современной подсветкой в вечернее время. Одним из символов, характеризующих православный праздник «Святой Троицы», является зеленый цвет. Купола зеленого цвета, привлекающие внимание зрителей, определяют колористический строй сооружений. Ажурная кирпичная кладка стен, стилистические особенности архитектуры церкви требуют нового проекта планировки пешеходных зон вокруг. Образ, подкрепленный положительными эмоциями, создает гармонию психофизического состояния человека.

Разнообразие оттенков зеленых крыш рынка и цирка создает ассоциацию с растительными формами, которые продолжают композицию, окружая архитектуру с северной и западной стороны комплекса. Здесь можно упомянуть и о необыкновенных по красоте экзотических растениях, высаживаемых в частных полисадниках внутренних дворов жителями домов с западной стороны комплекса. Рекреационная зона при своих небольших масштабах и сложном рельефе производит впечатление гармонично-сложившейся природной системы, а не разработанной по проекту. Сложившаяся социально-культурная среда этого района – одна из лучших в системе города Челябинска. Она продолжает ассоциативный ряд, возникший в начале прошлого века, создавая целостный ансамбль. Индивидуальное оформление детских площадок, близкое расположение кукольного театра, привлекает большое количество родителей с детьми, предусматривая положительное восприятие объекта в среде нового поколения; восприятия, ведущего к предпосылкам дальнейшего развития. Неповторимый образ многофункционального комплекса, его силуэт многозначителен в городском пространстве. Объединенные единой цветовой гаммой разнохарактерные и разно-стилевые постройки комплекса являются своеобразным узлом социально-экономической жизни города – торговый комплекс «Европа-Азия» в южной части и торговый комплекс «Зеленый» с «Зеленым рынком» в северной части (рис. 3). Создаются архитектурные акценты из хорошо сохранившихся и красиво расположенных деревьев благородных пород, превращая эти акценты в эстетическо-культурные достопримечательности города – требующие постоянного обновления дополнений в сфере средового дизайна. Продолжить украшение улицы Кирова произведениями камерной скульптуры в обширной зеленой зоне между рынком и школой № 21.

Рис. 3. Панорама Свято-Троицкой церкви и «Зеленого рынка»

Зеленый – как самый распространенный термин для положительной характеристики образа города, используемого повсеместно туристическими компаниями и агентствами по недвижимости. Часть среды, сформированная в естественном ходе исторического процесса, подтверждает исследования американского ученого Кевина Линча, который в своей книге «Образ города» рассматривает формообразование города. Аспектами качества города по Кевину Линчу, являются: жизнепригодность, осмысленность, соответствие, доступность, контролируемость. Осмысленность – свойство среды, позволяющее обитателям создавать «образы» окружения [1]. Категория осмысленности выделила создавшийся комплекс в достопримечательность города Челябинска, хорошо просматривающегося с противоположного берега реки Миасс как панорама. Расположившейся у самого широкого места реки, по аналогии с Санкт-Петербургом, где весь комплекс достопримечательностей сконцентрирован вокруг стрелки Васильевского острова.

Постоянные символические акценты – церковь, скала, старое дерево – помогают держать меняющуюся все время сцену. Зримая преемственность по отношению к близкому и потому относительно надежному будущему тоже способна привносить в подвижное окружение чувство стабильности, и к тому же люди до известной степени могут обучаться получать удовольствие от раскрывающихся возможностей и неожиданностей [1].

«Зеленый – это цвет растительного мира, образующийся благодаря фотосинтезу таинственного хлорофилла. Когда свет попадает на землю, а вода и воздух высвобождают свои элементы, тогда силы, сосредоточенные в зеленом, стремятся выйти наружу» – Иоханнес Иттен [2], цитата объясняющая силу эмоционального воздействия этого образа. Создание общественного образа города с совершенной экологической и эстетической средой – комплексная задача, в решении которой одну из главных ролей играет деятельность дизайнеров.

Рис. 4. Торговый комплекс «Европа-Азия»

Цветовая гармонизация – процесс достижения цветовой гармонии. Цветовая гармонизация является постоянной творческой задачей специалистов, создающих материально-пространственное окружение, и опирается на основополагающие принципы цветовой гармонии: производить подбор цветов следует на базе определенной системы; из двух подобных сочетаний более гармоничным является привычное, любая группа цветов становится гармоничной, приобретая элементы общности – единство многообразия и др. Гармонизация материально-пространственного окружения обусловлена социально-функциональными и культурными процессами и их цветовым толкованием. Цветовая гармония широко использует цветовую комбинаторику. Цветовая комбинаторика – один из методов формообразования в графическом дизайне [3].

Библиографический список

1. Линч, К. Образ города / К. Линч; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова; пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 327 с.

2. Иттен, И. Искусство цвета / И. Иттен. – М.: Д. Аронов, 2004. – 95 с.

3. Пахомова, А.В. Колористика. Цветовая композиция. Практикум. Учебно-методическое пособие / А.В. Пахомова, Н.В. Брызгов. – М.: Издательство В. Шевчук, 2011. – 229 с.

К содержанию

УДК 7.01 + 72.012 + 73.01/.09
ББК Щ100

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СИНТЕЗА ПЛАСТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ: УРОКИ XX ВЕКА

И.С. Ли

В статье, имеющих научно-методический характер, рассматривается история синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства в XX веке на конкретном примере, иллюстрирующем основные принципы достижения художественного единства – композиционное взаимодействие выразительных средств на основе аналогии и контраста.

Ключевые слова: синтез пластических искусств, композиция в пластических искусствах, архитектура, монументально-декоративное искусство.

Синтез пластических искусств, имеющий многовековую историю, получил новое развитие в XX веке и остается актуальным и по сей день. Новые выразительные возможности, возникающие в процессе объединения, прежде всего, различных видов монументально-декоративного искусства с архитектурой, позволяют создавать произведения, воздействие которых на зрителя не могут быть сведены к сумме составляющих его компонентов.

Минувший XX век оставил немало ярких образцов синтеза пластических искусств, среди которых многие принадлежат советской эпохе. Это представляется абсолютно закономерным вследствие огромного внимания ее вождей к вопросам монументальной пропаганды. Одним из наиболее удачных примеров синтеза архитектуры и скульптуры, безусловно, является павильон СССР на Всемирной выставке в Париже в 1937 году.

Идея увенчания советского павильона на этой выставке статуей «Рабочий и колхозница» принадлежит победителю конкурса архитектурных проектов Б.М. Иофану.

Архитектура павильона – цельный и, главное, образный сплав разнородных тенденций и истоков. Это была архитектура эмоциональная, динамичная, устремленная вперед и вверх, построенная на достаточно привычных, хорошо воспринимаемых пропорциях и сочетаниях масс и объемов, вместе с тем выразительно использующая прямолинейность, четкую геометричность конструктивизма в сочетании с фигуративной пластикой и отдельными классическими деталями [1].

Парижский павильон, в соответствии с выделенным на территории выставки участком, представлял собой длинное, поднимающееся стремительными уступами к мощной головной вертикали здание, увенчанное парной скульптурной группой (рис. 1).

Рис. 1. Проект павильона. Архитектор Б.М. Иофан

Б.М. Иофан позже писал о нем: «В возникшем у меня замысле советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи построения социализма... Эту идейную направленность архитектурного замысла надо было настолько ясно выразить, чтобы любой человек при первом взгляде на наш павильон почувствовал, что это – павильон Советского Союза...

Я был убежден, что наиболее правильный путь выражения этой идейной целеустремленности заключается в смелом синтезе архитектуры и скульптуры.

Советский павильон представляется как здание с динамичными формами, с нарастающей уступами передней частью, увенчанной мощной скульптурной группой. Скульптура мне представлялась сделанной из легкого светлого металла, как бы летящей вперед, как незабываемая Луврская Нике – крылатая победа...» [2].

К участию в закрытом конкурсе, объявленном после утверждения проекта павильона, были привлечены скульпторы В.А. Андреев, М.Г. Манизер, В.И. Мухина, И.Д. Шадр (рис. 3).

По сути дела, Б.М. Иофан в своем проекте дал лишь самый общий эскиз предполагаемой статуи, определив ее тему и основное направление композиционных поисков. Для участников конкурса открывались широкие возможности пластической интерпретации выдвинутых архитектором

художественных идей. Кроме общей композиции, задавались также размеры и примерные пропорции скульптурной группы и ее материал.

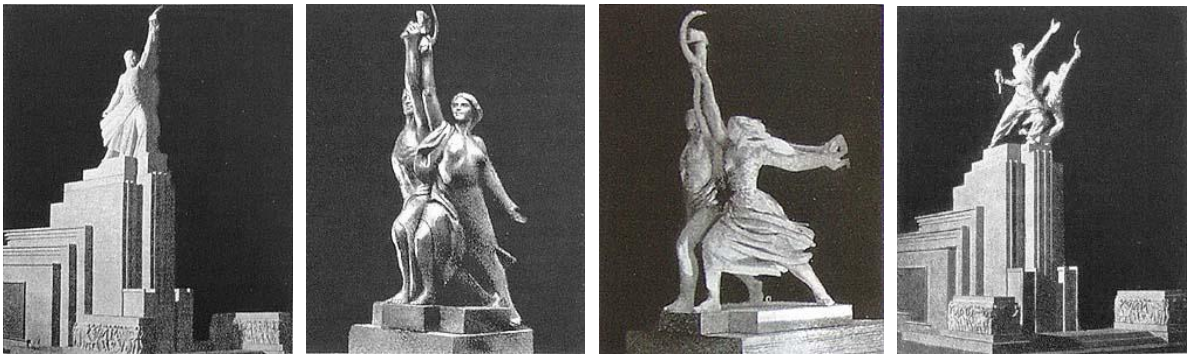


Рис. 3. Конкурсные проекты В.А. Андреева, М.Г. Манизера, В.И. Мухиной, И.Д. Шадра

Если сравнить представленные участника конкурса варианты, становится очевидным преимущество скульптурной группы В.И. Мухиной, заключающееся, прежде всего, в композиционной согласованности с архитектурным решением павильона.

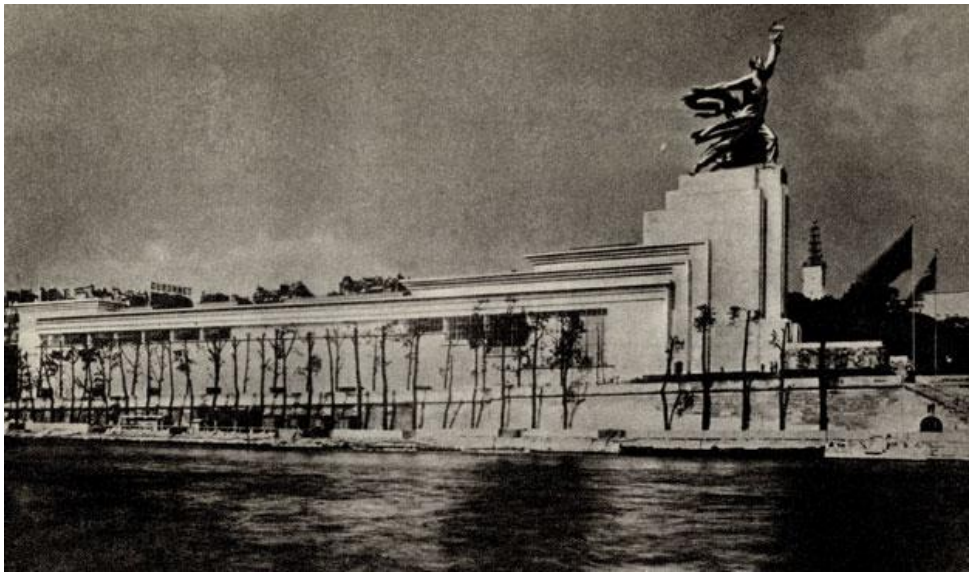


Рис. 4. Общий вид павильона на Парижской выставке

Более того, реализация проекта показала, что скульптурное завершение павильона стало доминантой композиции, окончательно превратив здание в постамент. И, тем не менее, благодаря единой мощной динамике архитектурной формы и скульптурной композиции произошло органичное слияние образного и композиционного замысла, результатом чего стало всеобщее признание современниками выдающегося творческого достижения советского искусства (рис. 4).

Дальнейшая судьба этого произведения убедительно показывает роль композиционного единства архитектуры и скульптуры в их синтезе. После окончания выставки статуя «Рабочий и колхозница» была разобрана, перевезена в Москву и вновь смонтирована на гораздо более низком постаменте перед Северным входом на ВДНХ (рис. 5).

Рис. 5. «Рабочий и колхозница» в Москве перед ВДНХ

Сама В.И. Мухина неоднократно возражала против недопустимо малой высоты постамента, искажающей, по ее представлению, скульптуру и лишающей ее необходимого простора для движения [1].

О.А. Швидковский писал: «Статуя В. Мухиной в полной мере отвечала требованиям синтезе архитектуры и скульптуры, автору удалось найти и нужную меру экспрессии, и выразительный жест и форму развевающегося на ветру шарфа, который поддерживает горизонтальные линии основного объема павильона. Соблюдена была и необходимая мера условности и обобщенности пластических элементов, без которой трудно было бы ощущать как единое целое мягкие линии человеческого тела и рубленые очертания пилонов здания. Сейчас статуя В. Мухиной, одна из лучших работ советских скульпторов, проигрывает оттого, что был механически разрушен ее синтез с архитектурой» [5].

Б.М. Иофан в 1969 году также писал о том, что нужно соорудить павильон, такой же или равноценный парижскому, и увенчать его стальной группой, которая сейчас искажена и обессилена случайным низким постаментом [4].

В 1975 году с тем же предложением обратился в правительство президиум Академии художеств. Моссовет принял решение о переносе статуи и подготовке для нее нового, более высокого постамента. Проектирование было поручено Б.М. Иофану, который в начале 1976 года, будучи больным и продолжая работать над проектом нового постамента, скончался [1].

Лишь в 2010 году скульптура «Рабочий и колхозница» после реставрации заняла свое место на новом постаменте, во многом повторяющем формы парижского павильона (рис. 6).

Уроки XX века, связанные с одним из значительных примеров синтеза пластических искусств, практически не требуют комментариев. Грубые нарушения композиционных законов, лежащих в основе взаимодействия между видами искусств, неизбежно приводят к негативным последствиям, разрушающих их союз.

Рис. 6. «Рабочий и колхозница» на новом постаменте

В основе синтеза искусств лежит единый художественный замысел, при этом каждое из участвующих искусств обладает специфическими выразительными средствами. Для архитектуры это, прежде всего, объемно-

пространственная композиция, построенная на ритме и пропорциях, тектоника, масштабность – неизобразительные в своей основе средства, выражающие наиболее обобщенные идеи и смыслы. Главное художественное средство скульптуры – пластическая выразительность формы и материала. Принципы создания художественной формы в скульптуре во многом смыкаются с закономерностями построения архитектурной формы, обладая, в то же время, собственными возможностями раскрытия образного замысла. Масштабность художественной формы, ее иерархия и динамика выступают универсальным регулятором композиционного взаимодействия [3].

Эти композиционные особенности синтеза пластических искусств, на наш взгляд, особенно ярко проявились в павильоне Парижской выставки 1937 года – архитектурная композиция здания-постамента, построенная на ритмическом развитии диагонального движения, и его скульптурное завершение, взмывающее, как пламя факела, в решении которых можно наблюдать и ритмическую аналогию, и пластический контраст одновременно. Кажется, что даже знаменитое вступление к сюите Г. Свиридова «Время, вперед» была создана под воздействием и с использованием принципов построения этой композиции, что свидетельствует о существовании широких возможностей синтеза между пластическими и временными искусствами.

Библиографический список

1. Воронов Н.В. Рабочий и колхозница / Н.В. Воронов – М.: Изд-во «Московский рабочий», 1990. – 96 с.

2. Мастера советской архитектуры об архитектуре: избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. М.Г. Бархина [и др.]. – М.: Искусство, 1975. – 584 с.

3. Степанов, Г.П. Композиционные проблемы синтеза искусств / Г.П. Степанов. – Л.: Художник РСФСР, 1984. – 320 с.

4. Суздалев, П.К. Рабочий и колхозница: (Из биографии В.И. Мухиной) / П.К. Суздалев // Новый мир. – 1971. – № 7. – С. 126–138.

5. Швидковский, О.А. Гармония взаимодействия: (Архитектура и монументальное искусство) / О.А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1984.

К содержанию

УДК 7.012 + 003.081+655.244.07 + 091.01
ББК Щ158.2

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИРИЛЛИЧЕСКОГО ШРИФТА

Л.М. Либерман, Е.Ю. Шараева

В статье рассматривается пути развития современного кириллического шрифта, сравниваются особенности развития кириллицы и латиницы на примере сравнения каролингского минускула и кириллической скорописи, а также намечаются пути дальнейшего улучшения кириллического шрифта.

Ключевые слова: каролингский минускул, латиница, кириллица, скоропись, гражданский шрифт, формообразование, шрифтовой дизайн, выносные элементы.

Письменность, как и звуковая речь, есть средство общения между людьми и служит для передачи мысли на расстояние и закрепления ее во времени. Письменность является частью общей культуры данного народа и – шире – частью мировой культуры [1].

Современный латинский шрифт – явление далеко не однородное. Он состоит из двух резко обособленных элементов: маленьких и больших букв. Основу его составляют маленькие буквы, тогда как большим принадлежит лишь второстепенное значение – служебное [2].

Большие, или прописные, буквы (маюскул) – это конструктивный древнеримский шрифт. Маленькие, или строчные, буквы (минускул) относятся ко времени Карла Великого. Это так называемый каролингский минускул, который писался пером, с верхними и нижними выносными элементами. Сначала этот шрифт тоже был самостоятельным. Больших букв в нем не было. Только во время Возрождения два вида шрифта были объединены, и получился один шрифт [3]. Именно эта особенность латинского шрифта побудила наше пристальное внимание к каролингскому минускулу, как к прообразу строчных букв современного латинского шрифта.

Каролингский минускул был разработан в IX веке в аббатстве св. Петра в Корби, а также в аббатстве св. Мартина в Тура. Из скрипториев Тура и Корби каролингский минускул распространялся в Западную Европу. Это строчное письмо, буквы которого были небольшого размера, приблизительно одинаковой ширины и высоты, удобно читались. Графика была достаточно простой. Каждая буква состояла из круга, или его частей, а также из коротких и длинных вертикальных линий [4].

Каролингский минускул отличался четкостью и пропорциональностью форм. Также между мелкими буквами и между строками было достаточно широкое расстояние. Сами буквы (без выносных элементов) имеют квадратные пропорции.

В развитии каролингского минускула выделяют два периода. Для первого периода (783–820 гг.) характерно развитие форм каролингского минускула. Верхние и нижние выносные элементы расширялись кверху и не имели засечек. Во второй период (820–1100 гг.) развивается зрелая, или круглая, форма каролингского минускула. Высота верхних и нижних выносных элементов была равна корпусу буквы. Также было характерно появление четко выраженных засечек. Позднее для этой техники письма было характерно написание угловатых элементов на месте округлых [5].

Каролингский минускул (рис. 1) оставался господствующим книжным почерком на протяжении более чем четырех столетий, и как указывалось ранее, стал прообразом строчных букв современного латинского шрифта.

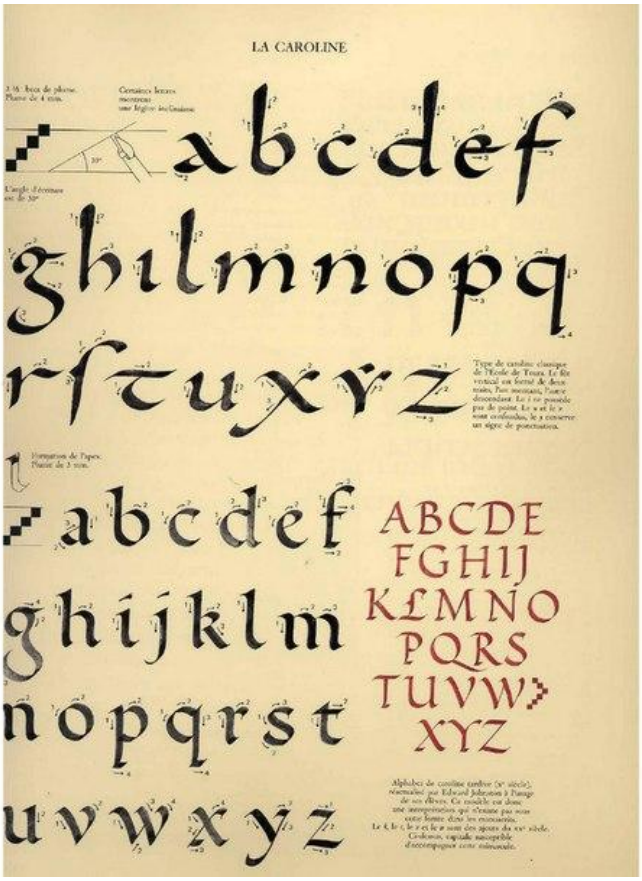


Рис. 1. Каролингский и гуманистический минускулы

Сравнивая историю кириллического и латинского письма, стоит отметить одну интересную особенность. Оба этих письма сформировались в то время, когда греческая архаика разделилась на две ветви: римское монументальное письмо и греческое капитальное письмо. Таким образом, можно сказать, что две эти письменные системы родственны и имеют одни истоки. Однако, появление кириллицы состоялось с большой временной задержкой от латиницы, которая к IX–X вв. уже сформировалась в каролингский минускул [6].

И действительно, при детальном рассмотрении кириллицы и латиницы, можно заметить некоторые схожие моменты в образовании графем. Также стоит отдельно отметить кириллическую скоропись (рис. 2), которую с каролингским минускулом, а значит, и латинским шрифтом, роднит не только наличие общих особенностей построения графем, но и большое количество выносных элементов, что было не свойственно другим формам кириллического письма (устав, полуустав, вязь).

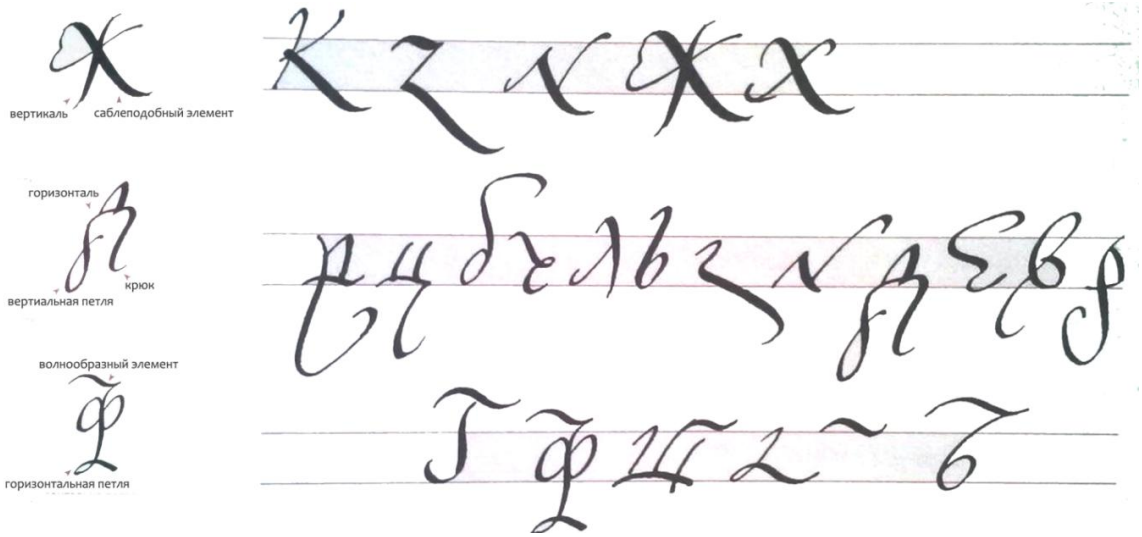


Рис. 2. Выносные элементы в русской скорописи

Кириллица, в отличие от латиницы, претерпела мало стилистических изменений. И одна из последних довольно противоречивых изменений, произошедших с кириллическим шрифтом, является реформа гражданского шрифта Петром I, проведение которой было обусловлено необходимостью развития печатной типографики.

В России и других странах кириллица пережила ряд реформ, самые серьезные из которых проводили печатники, начиная с Ивана Федорова, и государственные деятели (к примеру, Петр I). Реформы чаще всего сводились к уменьшению числа букв и упрощению их начертания, хотя были и обратные примеры: в конце XVIII века Н.М. Карамзин предложил ввести в русский язык букву «е», созданную добавлением характерного для немецкого языка умляута (двух точек) к букве «е». Современный русский алфавит включает 33 буквы, оставшиеся после декрета Совнаркома РСФСР от 10 октября 1918 «О введении новой орфографии». Согласно этому декрету, все издания и деловая документация были переведены на новое правописание с 15 октября 1918 года [7].

Реформа шрифта 1708–1710 годов была не первой попыткой Петра приблизить кириллицу к латинице. Гражданскому шрифту хронологически предшествовали гравированные надписи на книжных титулах, географических картах и других образцах печатной продукции, а также русские

шрифты голландских типографий, печатавших в конце XVII – начале XVIII века по заказам Петра русские книги и карты.

Строчные буквы голландских шрифтов походили на гражданское письмо и полуустав. Поэтому результаты голландского книгоиздания, очевидно, в конечном итоге не удовлетворили Петра, и он решил перенести проектирование нового шрифта в Россию [8].

Реформа гражданского шрифта имело большое значение в истории кириллицы. Шрифт практически полностью изменил свой рисунок. Петр I отменил знаки силы, титлы и лигатуры. Шрифт был создан на основе рисунка латинской антиквы, но преобразовывался без учета исторической преемственности [6].

Владимир Ефимов (художник шрифта, педагог, арт-директор компании «Паратайп») говорит следующее: «Как видим, во время петровских реформ проектирование нового кириллического шрифта велось достаточно дилетантски, хотя, возможно, это был первый в России опыт современного подхода к шрифтовому дизайну, включая эскизирование, разработку оригиналов, изготовление шрифтовых пуансонов и матриц, затем пробную печать с последующей корректировкой. Неизвестно, какой конкретный латинский шрифт послужил основой для разработки рисунков новых букв. Скорее всего, единого образца и не было, и композиционная основа эскизов гражданского шрифта не опиралась на какую-то одну латинскую гарнитуру. Эскизы, видимо, представляли собой эклектическое смешение элементов многих современных Петру латинских шрифтов, от поздней голландской антиквы старого стиля до французской королевской антиквы. В результате гражданский шрифт получился весьма самобытным, но по сути это была скорее поверхностная стилизация антиквы, ее имитация» [8].

Именно из-за этих особенностей гражданского шрифта или «гражданки» шрифтовыми дизайнерами России и других стран, использующих кириллицу, осознается строгая необходимость дальнейшего улучшения кириллического шрифта.

В книге «Эстетика украинского рукописного шрифта» о кириллице в дизайне было сказано следующее: «Кириллица – это шрифт, который недоэволюционировал. Но, если внимательно присмотреться к древнерусским рукописям, то невозможно не согласиться, что и кириллицей можно написать красиво» [9].

Стоит отметить, что осознание необходимости дальнейшего улучшения кириллического шрифта возникла уже давно. Так, например, болгары, так до конца не смирившись с навязанной им «гражданкой», решили пойти своим путем. На рисунке 3 мы видим болгарский вариант кириллицы, успешно существующий в Болгарии более полувека, и в последнее время все больше становящийся популярным на Украине и даже в России [10].

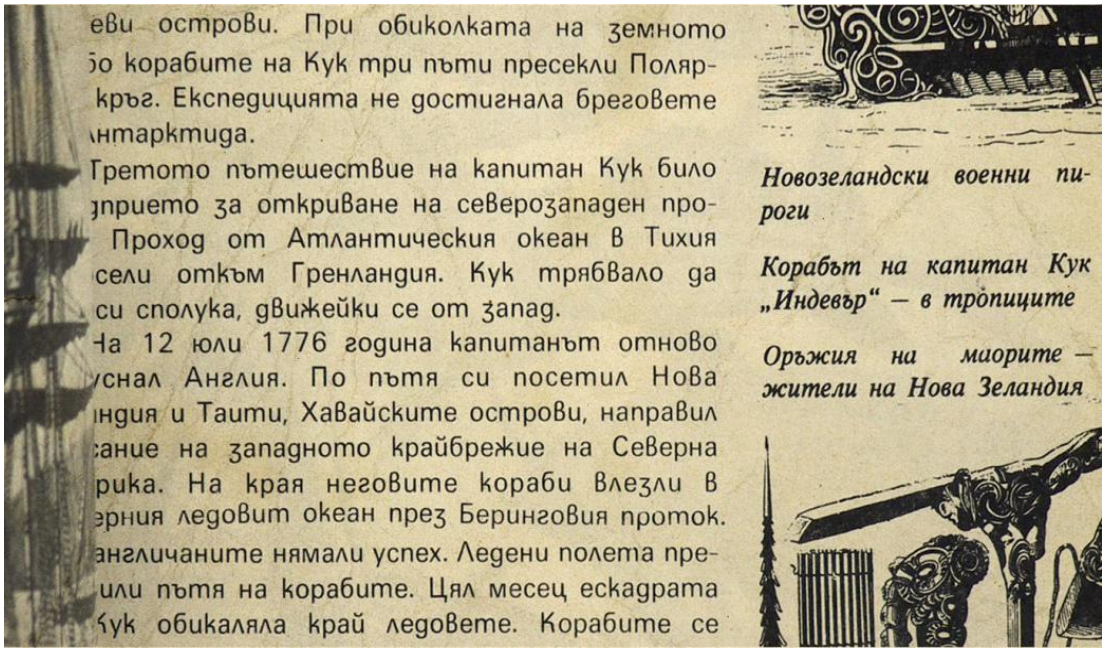

еви острови. При обиколката на земното
ъо корабите на Кук три пъти пресекли Поляр-
кръг. Експедицията не достигнала брегове
нтарктида.
Третото пътешествие на капитан Кук било
ърието за откриване на северозападен про-
Проход от Атлантическия океан в Тихия
сели откъм Гренландия. Кук трябвало да
си сполука, движейки се от запад.
На 12 юли 1776 година капитанът отново
уснал Англия. По пътя си посетил Нова
ндия и Таити, Хавайските острови, направил
сание на западното крайбрежие на Северна
рика. На края неговите кораби влезли в
ерния ледовит океан през Беринговия проток.
англичаните нямали успех. Ледени полета пре-
или пътя на корабите. Цял месец ескадрата
Кук обикаляла край ледовете. Корабите се
Новозеландски военни пироги
Корабът на капитан Кук „Индевър" – в тропиците
Оръжия на маорите – жители на Нова Зеландия

Рис. 3. Современная болгарская кириллица

Тенденция к реформированию гражданского шрифта прослеживается и на Украине, и в России. Так, например, в международном конкурсе шрифтового дизайна «Современная кириллица 2014», уже несколько лет проходящей благодаря студии «Паратайп», среди 29-ти победителей есть шрифт «Sapiens» (рис. 4), разработанный Еленой Алексеевой (дизайнер, каллиграф, участник рейтинга «Топ-100 Российского дизайна»), в котором можно увидеть влияние скорописной традиции, тяготеющий к выносным элементам.

Рис. 4. Шрифт «Sapiens»

Василь Яковлевич Чебаник (каллиграф, член Национального союза художников Украины, заслуженный деятель искусств Украины, профессор Национальной академии изобразительных искусств и архитектуры) говорит о будущем кириллицы следующее: «Надо возвращаться к тем признакам, которые имела старая кириллица, и которая была близка к гречице, потому что сейчас появилась возможность взять от греческого – того фундаментального, от латинского и кириллицы все лучше, и тогда кириллица становится более совершенной чем те две. Та азбука, которая сейчас, это даже не кириллица – это гражданский шрифт, который Петр Первый перенял с голландской антиквы. Он не имел в виду ни украинский язык, ничего там. Как говорят: если мы что-то сделали неправильно, то возвращаемся на то место, откуда мы шагнули. И там надо искать» [10].

Таким образом, задача современного дизайна шрифтов состоим в том, чтобы мягко, но последовательно развивать кириллицу в сторону дальнейшего добавления выносных элементов минускульных знаков, учитывая формообразование и латинского, и древнерусского письма.

Библиографический список

1. Смирнов, С.И. Шрифт и шрифтовой плакат / С.И. Смирнов. – 3-е изд. – М.: Плакат, 1980. – С. 3.

2. Коростовцев, М.А. Писцы Древнего Египта / М.А. Коростовцев. – СПб.: Нева: Летний сад, 2001. – 365, [2] с. – Из содерж.: Перепелкин Ю.Я. О происхождении минускульного письма.

3. Чихольд, Я. Новая типографика. Руководство для современного дизайнера / Я. Чихольд; пер. с нем. Л. Якубсона. – 2-е изд. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2012. – С. 85.

4. Академик // Каролингский минускул. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/217485.

5. Каролингский ренессанс. От Евангелария Годескалька до Евангелия Эбо // Музей средневековья. История, Культура, Тайны. 2003–2012. – URL: http://www.medievalmuseum.ru/01mss/medieval_codexes_carolingian.html.

6. Либерман, Л.М. Проблемы формообразования современной кириллицы в сравнении с латиницей / Л.М. Либерман, А.А. Окраинская // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Секции технических наук: в 2 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т. 1. – С. 150–153.

7. Энциклопедия «Вокруг света» // Кириллица. – URL: http://www.vokrug-sveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0/.

8. Журнал «Шрифт» // Гражданский шрифт и кириллический Киш. – URL: http://typejournal.ru/articles/Civil-Type/.

9. Мітченко, В.С. Естетика українського рукописного шрифту / Вступ. слово А.В. Чебикіна; слово про авт. О.К. Федорука / В.С. Мітченко. – К.: Грамота, 2007. – 208 с.

10. Гражданка – на вЫход! // Кирилівськічитання: авторский блог Игоря Дудника. 2013г. – URL: http://cyreading.blogspot.ru/2013/12/blog-post.html/.

К содержанию

УДК 7.012 + 747.012

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРОЕКТНОГО АНАЛИЗА В ПРОЕКТИРОВАНИИ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ ДИЗАЙНА

М.И. Неклюдов

В статье разбирается проблема проведения анализа исходной предпроектной ситуации в средовых объектах, связанной с изучением эмоционально-психологической ситуации темы, исследовательской работой, типологией в средовом дизайне, определением совокупности окружающих человека средовых ситуаций и характерные их стереотипы. Предлагается разбор комплекса мер для проведения предпроектного анализа. Кроме того, рассматривается возможность эстетического обоснования проектной разработки темы.

Ключевые слова: предпроектный анализ, объект, дизайн, среда, функциональный, процесс, пространство.

Средовой дизайн занимает особое место в проектной культуре, что становится понятным при сравнении его с архитектурой.

Архитектуру и дизайн среды объединяют, делают близкими, общие свойства методов построения объемно-пространственных элементов, целей и результатов работы, использование, прежде всего визуальных средств формирования конечного объекта. Различает их сам результат.

Начало любой проектной работы требует серьезной подготовки. Изучение темы проекта и проведение анализа исходной предпроектной ситуации дают возможность осознать, каковы перспективы будущей проектной разработки. Сложность средового проектирования, имеющего дело одновременно и с архитектурными, и с дизайнерскими слагаемыми среды, усложняется очевидным разнообразием видов нашего окружения. В средовом дизайне типология определяет совокупность окружающих человека средовых ситуаций на характерные стереотипы, которые составляются в узнаваемые последовательности.

Эти стереотипы показывают, как меняются свойства этих ситуаций при изменении всего одной из их особенностей.

Работу над любой проектной темой следует начинать именно с изучения исходной ситуации, условно разделив ее на этапы.

Первый этапом исследовательской работы является изучение эмоционально-психологической ситуации темы. Носители эмоционального начала – определенным образом организованные и нацеленные производственные и бытовые процессы, соответствующие им микроклиматические условия, а также непосредственные участники процесса, люди, как исполнители данной деятельности, так и ее наблюдатели, потребители средовых ощущений.

Смысл этой части работы – изучение дизайн процесса, анализ своего рода эмоционально-технологического сценария, определяющего эффективность и художественную нацеленность здесь происходящего.

Эмоциональная ориентация – представляет собой совокупность ожидаемых и фактических эмоционально-чувственных характеристик произведения дизайнерского искусства, отражает способность потребителя испытать тот или иной набор чувств и переживаний, вызванных, внешним видом и особенностями функционирования данной средовой ситуации, прибора, инструмента. Поскольку характер восприятия дизайнерского объекта подготовлен, подсказан человеку всем предыдущим опытом общения с аналогичными изделиями или механизмами. Фактически потребитель окончательно формирует свое отношение к объекту, сравнивая свои предыдущие представления с его реальными свойствами. Естественно, что дизайнерское искусство из-за специфики своих визуальных средств не может охватить весь спектр чувственных переживаний человека – ему подвластны только состояния обобщенные, доведенные до высокой степени абстракции. К ним относятся такие ощущения, как стройность, строгость, деловитость или нарядность, торжественность и т.д.

Комбинируя эмоциональные черты можно описать большинство возможных впечатлений от произведений дизайна, особенно если добавить к ним еще одно противопоставление: статичность и динамичность.

Названные «пары» противостояний относительно легко генерируются средствами дизайнерского творчества, но если дизайнеру нужны более конкретные и тонкие ассоциации, он прибегает к средствам других видов искусства. Разумеется, в соответствии с изначальными возможностями данного вида дизайна.

Последовательность раскрытия динамики строения средового комплекса (от интерьерных, внутренних пространств к открытым, городским), олицетворяет смену отношений «объект-зритель» (изменение размера всегда сопряжено с перестройкой всех особенностей восприятия среды), рассказывает о специфических формах оборудования объектов разного уровня.

Вторым этапом предпроектного анализа является изучение организации структуры средовой объектов.

Фрагменты городской среды или интерьер имеют сечения во многие десятки метров, и облик их осознается зрителем не сразу. Сначала он ощущает общие габариты ситуации и укрупненные характеристики ее ограждений – размер, цвет, силуэтное построение. Только потом различает детали: архитектурный декор, ландшафтные компоненты, малые формы и пр.

Трансформация пространства и оборудования, на элементарных уровнях используются, по преимуществу, «типовое» наполнение и оборудование узкого назначения. В жилье это предметы быта, массовое санитарное и технологическое оснащение ванны, плиты, лифты, либо сопоставимые с размерами человека и «индивидуальных» пространств, либо много меньшие по габаритам. Интерьеры и открытые пространства, активно сочетают массовые и индивидуальные формы, которые соотносятся не с единичным, а с «коллективным» потребителем. Другие уровни городской среды имеют «оборудование», вообще не привязанное к человеческим масштабам: мачты электропередач, гигантские парковые аттракционы, портальные краны, которые соразмерны, в лучшем случае, с элементами городской застройки, например, мостами и зданиями.

Следовательно, динамика эмоциональных и масштабных ожиданий далеко не всегда распределяется по элементам типологической шкалы равномерно. В этом плане показательна разница понятий «средовой объект» и «средовая система», которые различаются отнюдь не размерными или геометрическими показателями.

Средовой объект – это самостоятельный интерьер или тесно связанный общим назначением и художественным смыслом комплекс интерьеров.

Таковы фойе театра или зал в музее, а также театр или музей целиком. Главное их свойство – активная эмоционально-зрительная связь лежащих рядом пространственных фрагментов, непрерывность их взаимодействия.

Требуется определить из каких элементов близких по функции и облику средовых объектов, разделенных, значительными объемными или пространственными преградами иного назначения и художественного содержания состоят средовые системы.

Примеры систем – цепочка станций метрополитена, торгово-развлекательные центры, городская сеть магазинов крупной фирмы и т.д. Если средовые объекты представляются своего рода узлами концентрации единых творческих поисков, образующих своеобразные зоны эмоционально-образных выражений, то системы воспринимаются как бы «связующими элементами», где разделенные во времени и пространстве индивидуальные фрагменты целого воссоединяются в общий образ «по памяти».

С одной стороны, это затрудняет и проектирование, и сознательное восприятие таких систем. С другой стороны – позволяет собрать в средовую структуру огромные территориальные образования, где яркие всплески близких по характеру средовых впечатлений перемежаются разрывами иного характера, что делает городскую среду в целом интереснее и ярче.

Проектная практика дает нам и другие комплексные варианты типологии средовых образований. Например, интегральные формы, когда ведущая функция столь значительна, что ей подчиняются все характеристики средовых систем и их элементов. Таковы транспортная среда, среда для эксперимента в экстремальных условиях (в космосе, под водой), религиозная или армейская сферы. Могут различаться и узкоспециализированные средовые комплексы, например, системы ориентации в городском пространстве или структуры со специфическими геометрическими характеристиками – линейные, узловые, расчлененные.

Но все они обладают легко узнаваемыми признаками, отчетливо воспринимаются и составляют относительно самостоятельные разделы средового проектирования. Это означает, что почти умозрительное явление – типологическая классификация видов среды, описывающая специфику их материально-физических параметров, есть категория не формальная, а содержательная. Она всесторонне раскрывает конкретику связей средовых форм между собой и человеком, т.е. как бы назначает и разумно ограничивает набор приемов формирования среды, наилучшим образом отвечающий ее особенностям.

Комплекс мер для проведения предпроектного анализа:

1. Необходимо выяснить активное дизайнерское отношение к сформированному средовому состоянию функционального процесса, стремиться превратить предложенную для освоения средовую деятельность своего рода «искусство жить».

2. Попытаться понять законы формирования архитектурно-пространственных условий для реализации размещаемых здесь функций и отвечающих им средовых состояний.

3. Учесть художественный потенциал утилитарно-прагматических и технологических средовых процессов и необходимых для них дизайнерских устройств и компонентов, которые во многих средовых ситуациях обладают выразительностью и декоративными свойствами, вполне сопоставимыми с возможностями архитектурно-пространственных решений.

4. Необходимо понять динамику средовых состояний, заставляющую предусматривать самые неожиданные варианты функционирования и восприятия средовых объектов и систем и обеспечивать их соответствующими дизайнерскими приспособлениями.

5. Разнообразные аспекты синтеза со средствами других видов искусства (от живописи до театрального дела), усиливающие художественный эффект собственно средового проектирования.

6. Представление о возможностях и вариантах восприятия средового объекта его заказчиками и потребителями, о приемах проектирования, обеспечивающее это самое необходимое восприятие.

Результатом исследования тематической структуры средового объекта может стать проектный материал, с серьезной разработкой эмоционально-психологической ситуации темы и организации структуры средового объекта.

Библиографический список

1. Аронов, В.Р. Художник и предметное творчество: учебное пособие / В.Р. Аронов. – М.: Изд-во Советский художник, 1987. – 270 с.
2. Джонс, Дж.К. Инженерное и художественное конструирование: Современные методы проектного анализа / Дж.К. Джонс. – М.: Изд-во Мир, 1976. – 375 с.
3. Азрикан, Д.А. Основные термины дизайна: краткий словарь-справочник / Д.А. Азрикан и др. – М.: Изд-во ВНИИТЭ, 1989. – 89 с.
4. Розенсон, И.А. Основы теории дизайна: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / И.А. Розенсон. – СПб.: Изд-во Питер, 2013. – 256 с.
5. Раннев, В.Р. Интерьер. Учебн. пособие для архитектурных специальностей / В.Р. Раннев. – М.: Изд-во Высшая школа, 1987. – 232 с.
6. Сомов, Ю.С. Композиция в технике: учебное пособие / Ю.С. Сомов. – М.: Изд-во Машиностроение, 1987. – 288 с.
7. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование: Основы Теории / В.Т. Шимко. – М.: Изд-во СПЦ-принт, 2003. – 408 с.

К содержанию

УДК 172.15 + 159.923
ББК Ю153.364

ИЗ КАКОГО МЕТАЛЛА СДЕЛАНО ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Ж.В. Пономарева

В статье обосновывается важность сохранения семейного уклада, ценностей, национальных традиций, которые служат хорошим и крепким фундаментом в становлении личности и характера человека.

Ключевые слова: семейные ценности, традиции, надежность, твердость, воля, правдивость, обязательства, репутация.

Сознавать долг и не исполнять его – это трусость.
Конфуций

«Я посмотрел на его маленький веснушчатый нос и подумал, что ему, действительно, нечего бояться. Мальчик, у которого такая сильная воля и такое крепкое слово, не испугается темноты, не испугается хулиганов, не испугается и более страшных вещей» [1].

Это только слово, маленькое человеческое слово.

Но оно может быть и мощным оружием в руках человека. Словом можно вылечить, а можно и покалечить. «Давши слово, держись, а не давши – крепись», гласит народная мудрость.

Честность и искренность – необходимые элементы в процессе воспитания человека. Каждый родитель хочет, чтобы его чадо было с ним полностью честным. Однако у взрослых людей данное качество встречается не так часто. В какой-то степени это обусловлено устройством нашего общества: очень трудно жить в нем и добиваться хоть сколько-нибудь высокого положения, будучи всегда искренним. Люди привыкают обманывать окружающих и самих себя.

Так почему же родители удивляются, когда замечают, что ребенок от них что-то скрывает или врет им. Дети – это зеркала, которые отражают все хорошие и дурные качества взрослых, которые их окружают. Недостаточно отцу или матери постоянно твердить малышу, что обманывать нехорошо. Если они не подтвердят это собственным примером, то все разговоры будут напрасны. Поэтому прежде, чем воспитывать эти качества в ребенке, родителям необходимо обзавестись ими самим.

Если родители постоянно обманывают ребенка, не выполняют данных ему обещаний, то этим они существенно подрывают свой авторитет. Ребенок не способен понять, что могут появиться более важные дела, чем поход с ним в цирк или зоопарк. Поэтому взрослые должны тщательно продумывать свои возможности, прежде чем пообещать что-то. А если уж слово дано, то его нужно непременно выполнить.

Да, обесценилось слово – и мужское, и вообще. «Цель оправдывает средства» – кредо многих. И можно наобещать всего, что угодно – без всяких угрызений совести. Все это губительно и безнравственно. Так, что же, пора рыцарей прошла? Мужчины перестают держать слово или не хотят? Мне на память всплывают такие истории. Прошел уже почти час, как я жду человека, с которым у меня назначена встреча. У него есть серьезный повод поговорить, но он до сих пор не явился. Или другая история. Год назад, седой и уверенный в себе, руководитель компании обещает мне, что объект будет готов в срок. Подписывает все обязательства и – уже трижды нарушает свое слово. Другой известный предприниматель долго договаривается с нами о важной сделке и в день, когда я еду к нему подписывать договор, звонит и говорит, что передумал. Возможно, я что-то упустила в последнее время, но для меня самым прочным и дорогим материалом всегда был не бриллиант, а мужское слово. И вдруг что-то изменилось?

Если бы меня попросили подобрать эпитет, характеризующий мужчину, это были бы слова «твердость», «почтенность», «правдивость». В смысле уверенности, определенности и надежности. Твердость воли, умение держать удар, прочность духа. Я помню, как мой дедушка показы-

вал мне выцветшие фотографии своих родителей и рассказывал о том, как воспитывали его и как он воспитывал своих детей, в том числе и моего отца. Это была эпоха тяжелейших испытаний, войны первой, второй, голода, и очень часто у мужчины не было ничего, кроме его профессии и его слова. Слово означало репутацию, а репутация позволяла выжить. Если ты честный плотник, то у тебя всегда есть заказы и работа. Если ты справедливый командир и держишь слово, то рота поднимается за тобой в атаку. Помню, что на меня очень большое впечатление произвел рассказ о том, как русские офицеры гибли тысячами, отказываясь присягать Временному правительству или Петлюре, потому что уже давали слово государю. Еще сто лет назад русские купцы заключали сделки устно, и нарушать свое слово было огромным позором. После этого такого предпринимателя исключали из гильдии. В то время выполняли свои обязательства, даже если цена на рынке поменялась, и можно было заработать больше, перепродав товар по высокой цене другому покупателю. Даже в моем детстве в небольшом городе в магазине, в котором я постоянно покупала молоко и хлеб, можно было донести часть денег позднее, если не хватало на все покупки. И тебе верили, и ты держала слово. Потому, что скорее бы умерла от стыда на месте, чем не принесла эти 10 копеек продавцу. Если ты намерен сдержать свое слово – не нужно уверять в этом других, просто сдержи слово.

Современный человек – «хозяин своего слова», захотел – дал слово, захотел – взял обратно. Этой коррозии подвержены очень многие, только лишь в разной степени. Один пообещал отдать вовремя, другой – оказать помощь, третий – приехать, а четвертый – позаниматься с детьми. Таких вариаций бесчисленное множество. Затем, с легкостью не исполнив обещанного, «хозяин слова» продолжает делать вид, что достоинство его в порядке и нисколько от этого не пострадало.

В материальном мире большое не уместишь в малом. В сфере же духовных ценностей не так: в малом может уместиться гораздо большее, а если в большом попытаться уместить малое, то большое просто перестанет существовать. Если у человека великая цель, то она должна проявляться во всем – в самом, казалось бы, незначительном. Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели. Стремиться к высокой цели низкими средствами нельзя. Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом [2].

Так, что же изменилось в наше время, что слово из самой твердой валюты превращается в пыль? Где наши традиции, почему забываются нравственные значения – обязанность, ответственность, совесть. Безответственность рождается отсутствием сознания того, что ничто не проходит бесследно. Человек, совершающий недобрый поступок, думает, что посту-

пок этот не сохранится в памяти его личной и в памяти окружающих. Он сам, очевидно, не привык беречь память о прошлом, испытывать чувство благодарности к предкам, к их труду, их заботам и поэтому думает, что и о нем все будет забыто. Память и знание прошлого наполняет мир, обогащает семейные традиции. Люди любят традиции, гордятся своими дедами, своей семьей, домом, селением и даже городом. Но они же охотно понимают не только свои собственные, но и чужие традиции, чужое мировоззрение, улавливают общее, что есть у всех людей [3].

Традиция – семейная ценность – это то, что отличает одну семью от другой, служит достоянием для потомков, предметом гордости и уважения к старшим поколениям.

Получается, что мы их теряем?

Семейные ценности нужно воспитывать именно с раннего возраста через рассказы о прошлом семьи, ее истории, отраженной и запечатленной в бережно хранимом семейном альбоме. Семейные ценности, это не то, что хранится в вашей шкатулке или шкафу: дорогие костюмы и платья. Семейные ценности – это часть исторической памяти семьи, то наследие, обычаи, традиции, которые идут от наших прадедов. Все это оставляет в памяти самые приятные воспоминания, а дети, вырастая, пытаются продолжить их в своих семьях. И это становится хорошей семейной традицией [4].

Возможно, быть твердым и честным стало не так важно, как заработать. И многие забыли о том, что жизнь длинная. Что можно встретиться с твоим бывшим клиентом или тем, у кого ты занял деньги и не отдал, еще не раз. А ведь может оказаться так, что кроме того, кого ты однажды уже обманул, тебе некому будет помочь. Возможно, сильные женщины меняются местами с мужчинами… Есть такие слова в известной песне: «должна быть в женщине какая – то загадка». Это про женщин поется, но я сейчас про мужчин хочу сказать, что в них точно загадка какая – то есть, и это как раз их «мужское слово». Интересно, что о «женском слове» никто даже и не говорит. От женщин вроде бы особо никто и не ждет «их слова», все и так знают, что женщины его сегодня держат лучше многих мужчин. На них многие с надеждой и взирают. Откуда же взялась у сильной половины нашего общества такая особая слабость? Почему в наши дни повсюду мы можем видеть противоположную картину – все держится на плечах женщин?

Они берут на себя ответственность и оставляют мужчинам возможность маневра. Прощают им маленькие слабости, забирают у них мужскую твердость, оставляя лишь женскую переменчивость. Текучесть и гибкость естественны для женщины, как для виноградной лозы. Но лоза растет, лишь опираясь на крепкую опору. Даже из самых лучших соображений, но, оставив себя без опоры, в будущем могут погибнуть лоза и весь урожай. И если мужчинам самим не хватает твердости и жесткости позиции,

поможем им, укрепить их. Поддержите любой результат, но честный. Напомните мужчинам, про их мужское слово. Оставьте им право быть твердыми. Ведь радость от возможности сдержать слово много выше краткосрочных барышей. И тогда мужчины смогут по праву рассказать своим внукам, какими они были мужчинами.

Библиографический список

1. Пантелеев, Л. Честное слово / Л. Пантелеев. – URL: http://lib.ru/RUSSLIT/PANTELEEW/cheslovo.txt.
2. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном. Письмо 1 / Д.С. Лихачев. – URL: http://orthgymn.ru/publish/likhachev/khrestomatia.
3. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном. Письмо 40 / Д.С. Лихачев. – URL: http://orthgymn.ru/publish/likhachev/khrestomatia.
4. Ежемесячный познавательный журнал «Школа жизни.ру». – URL: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-59789/.

К содержанию

УДК 172.15 + 37.035.6
ББК Ч448.00

РОЛЬ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Ж.В. Пономарева, Е.А. Собка

В статье обосновывается цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Ключевые слова: отчизна, уважение, гармония, воспитание, долг, любовь, история, культура, патриотизм.

Будь сыном своей родины, глубоко почувствуй свою связь с родиной почвой, сыновне относись к ней, возврати сторицей то, что получил от нее.

К. Ушинский

70 лет назад отгремели последние взрывы Великой Отечественной войны, отголоски ее звучат до сих пор. В разных уголках страны по-прежнему находят неразорвавшиеся мины и снаряды, останки погибших солдат в безымянных захоронениях. Их поиском занимаются специальные отряды. Они хоронят найденные останки солдат со всеми почестями и пытаются найти родственников погибших.

Сколько таких без вести пропавших солдат по всей стране и в бывших советских республиках, никто точно не знает. Для поиска их останков отряды проводят большую работу. Прежде всего, нужно знать, где и что искать, поэтому работа начинается в архивах. Там поисковики изучают конкретные участки фронта, направление главных ударов и места, где части и подразделения несли наибольшие потери. Вместе с этим, собирают и сведения о воинских частях, и их личном составе [1].

Только после этого отряды отправляются на поиски…

Что движет этих молодых ребят на поиски? Деньги, романтика, поход. В эти отряды они идут добровольно. Помимо поиска неизвестных захоронений и родственников пропавших без вести солдат, есть у этих поисковых движений и еще одна важная роль – сохранение памяти. Не только в виде постаментов и орденов. Главное, чтобы память о тех сражениях и о мужестве советских солдат оставалась в сердцах новых поколений, чтобы в молодом поколении гармонично сочетались лучшие национальные традиции народов и преданность к служению Отечеству.

Одной из наиболее ярких черт российского национального характера является патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения [2].

На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей [2].

В поступках и в деятельности человека проявляется патриотизм. Зарождаясь из любви к своей «малой Родине», патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству. Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки [2].

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства. Он выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. Он неразрывно связан с интернационализмом и чужд национализму, сепаратизму и космополитизму. Это особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями

для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества [2].

Патриотизм – это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества. Такое понимание патриотизма является базовым, а концепция выступает в этой связи как направление формирования и реализации данного типа социального поведения граждан.

Недооценка патриотизма, как важнейшей составляющей общественного сознания, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России [2].

Как один из видов многоплановой, масштабной и постоянно осуществляемой деятельности патриотическое воспитание включает социальные, целевые, функциональные, организационные и другие аспекты, обладает высоким уровнем комплексности, то есть охватывает своим воздействием все поколения, пронизывает все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, духовную, правовую, педагогическую, опирается на образование, культуру, историю, государство, этносы. Оно является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности российского общества, его социальных и государственных институтов [2].

Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Такое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил РФ. Патриотическое воспитание военнослужащих организуется и проводится в рамках единой системы воинского воспитания [2]. Организаторы поисковых движений отмечают, что люди, которые принимают участие в этой работе, учатся трезво мыслить и делать свои выводы. Более того, они по-другому смотрят на свою страну – говорят, что никто из молодых людей, которые участвовали в поисках, не отказывался от службы в армии.

В современной ситуации развития России, как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия,

жестокости, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности перед Родиной им не занимать [3].

Без подъема гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в Возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе [3].

Для достижения указанной цели на современном этапе развития нашего общества, нужно создавать условия для усиления патриотической направленности телевидения и других средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни, активное противодействие антипатриотизму, манипулированию информацией, искажению и фальсификации истории Отечества.

Прививать гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства – герба, флага, гимна Российской Федерации, другой российской символики и исторических святынь Отечества.

Воспитывать граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского, профессионального и воинского долга.

Привлекать традиционные для России религиозные конфессии для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защите как высшего духовного долга.

Утвердить в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышения престижа государственной, особенно военной службе [2].

Отсюда исходит важнейший отечественный социокультурный постулат, раскрывающий смысл воспитания: высшей ценностью является человек, умеющий и способный любить, а высшей ценностью самого человека является любовь к своей Родине [3].

Библиографический список

1. РИА Новости // Союз поисковых отрядов России: «Все только говорят – мы делаем!». – URL: http://ria.ru/radio/20141017/1028741938.htm/.

2. Общественная молодежная организация «Объединение «Отечество» Республики Татарстан // Сборник информационно-методических материалов по патриотическому воспитанию. – URL: http://www.отечествоРТ.рф/metod/008/002.htm.

3. Вырщиков, А.Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / А.Н. Вырщиков, М.Б.Кусмарцев. – URL: http://www.vo-und.volgograd.ru/elibrary/book/kusmarzev&virschikov/.

К содержанию

УДК 72.017.4(470.55)

АНАЛИЗ КОЛОРИСТИКИ ПЕШЕХОДНОЙ ЗОНЫ УЛИЦЫ КИРОВА ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

М.Ю. Сидоренко

Изучение цветовых характеристик различных исторических периодов развития любого города достаточно интересный и актуальный процесс. Особенно это важно в сложившихся городах с историческими и современными тенденциями использования цвета в архитектуре. Насколько гармонична пешеходная зона улицы показывает диаграмма доминирующих цветов.

Ключевые слова: цвет, город, восприятие, образ, колористика.

В большинстве российских городов при высокой интенсивности строительства, характерно уплотнение их центральной части, в большинстве случае, исторической. Вследствие чего, город теряет свою индивидуальность. Возникает необходимость формирования нового взгляда на архитектурные объекты, основанного на индивидуальном подходе к проектированию. Использование цвета часто не обосновывается, что приводит к разрозненности цветовых соотношений при организации среды города. Вследствие чего колористика города кардинально меняется и проблема создания гармоничной цветовой картины города становится актуальной. Цвет играет важную роль в создании образа города. Он несет мощный эмоциональный эффект при восприятии архитектурной формы, но не может воздействовать без других художественных средств выразительности и свойств форм. Именно этим обусловлена необходимость рассматривать взаимодействие цвета с такими свойствами форм как: фактура, свет, размеры архитектурного объекта, геометрия формы, пространство [1].

Помимо свойств формы и пространства, формирование цветовой картины города складывается на основе внешних факторов: природное окружение, цветовая культура, история, технологии [2].

Проанализировав исторические и современные особенности цветовой среды пешеходной зоны ул. Кирова г. Челябинска, используя при этом метод выявления колористических особенностей городской среды можно исправить существующую ситуацию колористического хаоса.

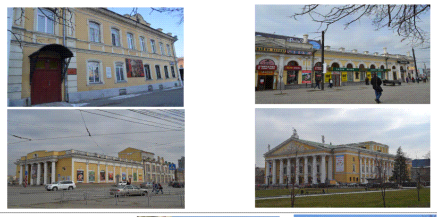
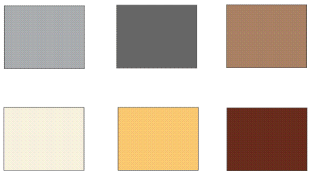
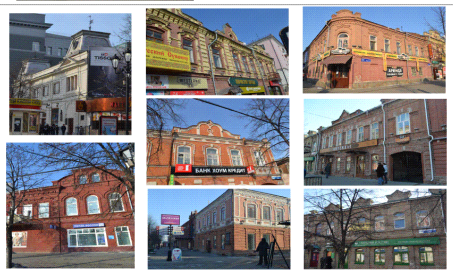
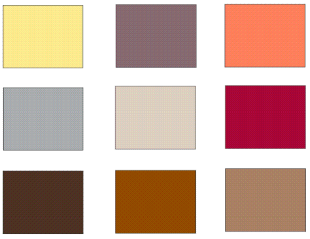
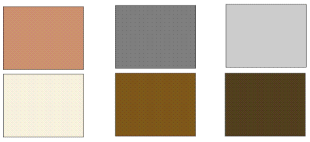
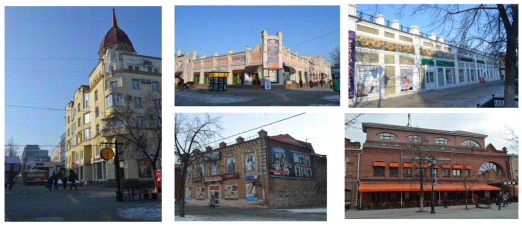
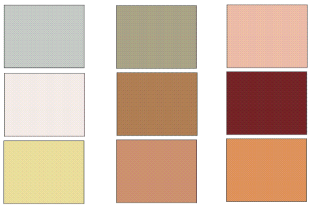
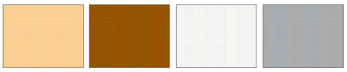
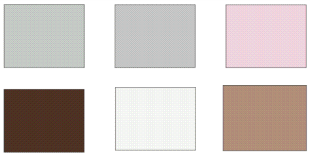
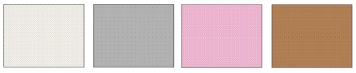
При изучении цветовых характеристик можно выделить четыре этапа.

Подготовительный. На этом этапе происходит выявление периодов развития города и факторов, влияющих на формирование цветовой картины города. Используются следующие методы: сбор материала, метод анализа и обобщения текстовых и графических материалов, проведение натурного обследования и фотофиксация.

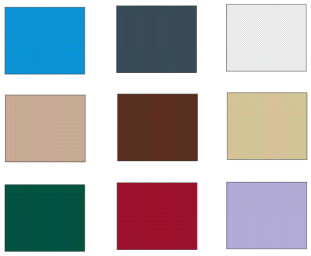
Итогом этапа является комплекс таблиц и схем, которые характеризуют природно-климатические характеристики города, цветовую культуру исторического развития архитектуры города, а также табл. [3].

Таблица

Цветовые характеристики стилистических направлений

№	Периоды	Стили	Архитектура пешеходной зоны ул.Кирова г. Челябинска XIX в. - XXI в.	
			Объект	Цветовая палитра
1.	Первые две трети XIX в.	Классицизм		
2.	Рубеж XIXв.- Xxв.	Эклектика		
		Русский стиль		
		Модерн		
		Конструктивизм		
3.	30-50е г.г. XX в.	Неоклассицизм		
4.	60-80-е г.г. XX в.	Массовая индустриальная застройка		

Окончание таблицы

№	Периоды	Стили	Архитектура пешеходной зоны ул.Кирова г. Челябинска XIX в. - XXI в.	
			Объект	Цветовая палитра
5.	90-е г. XX в.- начало XXI в.	Современное строительство (эклектика, постмодернизм,хай-тек, функционализм)		

Исследовательский этап: обработка визуальной и графической информации по исследуемой среде. Этот этап включает в себя три последовательных шага.

Первый шаг. Определение основных объектов, характерных для цветовой картины пешеходной зоны улица Кирова.

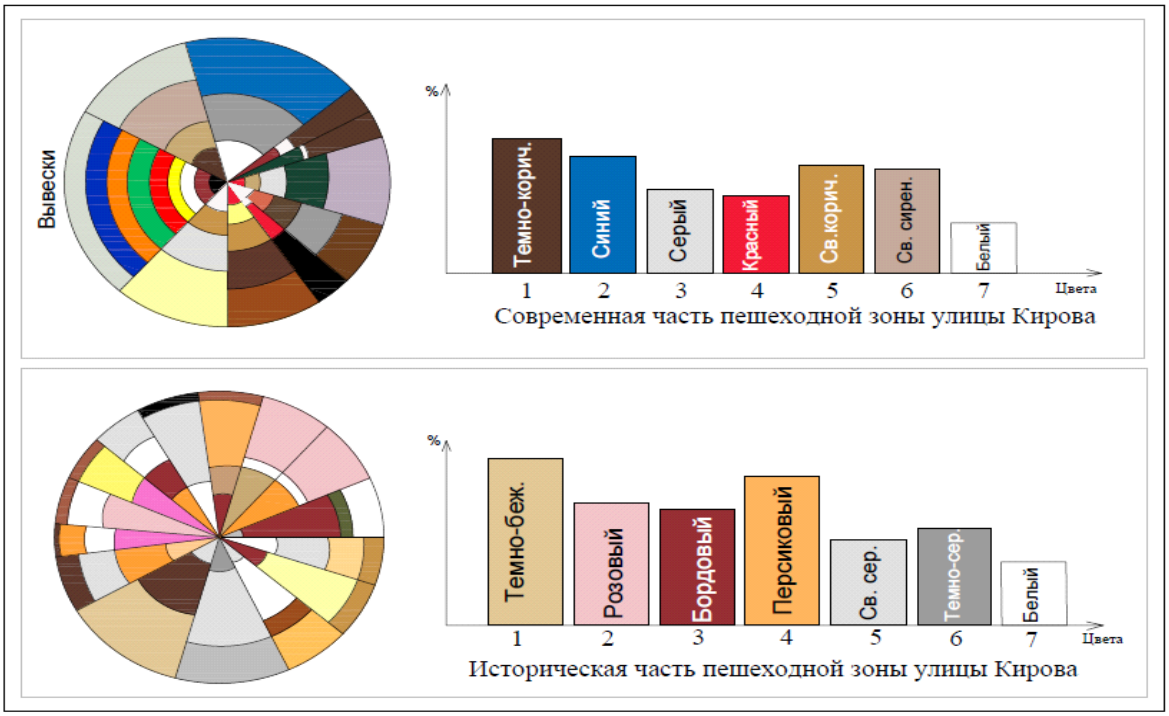
Второй шаг. Графическое построение развертки улицы, а именно, вычерчивание фасадов архитектурных объектов, отображение их основных элементов и деталей.

Третий шаг. Составление таблицы «Цветовые характеристики улицы», в которой выделяются основные элементы фасада, отражающие его характер. К ним относятся цвет плоскости фасада, крыши, остекления, входной группы и декоративных деталей: обрамление окон, колонны, карниз, водосточные трубы. Цветовые соотношения элементов определяются в соответствии с процентным соотношением с общей площадью элемента в рамках фасада.

Графоаналитический этап. Построение диаграмм и схем, которые иллюстрируют цветовые характеристики разверток исторических и современных частей пешеходной зоны улицы Кирова. В основу построения диаграмм ложится процентное соотношение цветового наполнения архитектурных объектов. Сектора представляют собой графическое отображение архитектурных объектов развертки городской улицы и являются показателем площади цветового заполнения фасада архитектурного объекта, части которых были составлены в виде цветовых характеристик основных элементов объекта, выделенных на предыдущем этап (рис.).

Цветовые сочетания проявляются в сопоставлении цветов секторов диаграммы, в выявлении их контраста по различным качествам. Имеется в виду не один цвет, а именно цветовые сочетания, из которых в конечном итоге формируется окружающая колористическая реальность [3].

Результатом этого этапа становится схема доминирующих цветов улицы, где по горизонтальной оси располагаются цвета, а по вертикальной – процентное соотношение цветов. Схема позволяет сравнить колористику разновременных построек улицы друг с другом, выявить гармонию и доминанты цвета пешеходной зоны.



Пример диаграмм цветовой раскладки
и графиков доминирующих цветов

Обобщающий этап. На этом этапе моделируется визуальная схема, отображающая колористические особенности архитектуры на всех этапах развития улицы и дающая представление о цветовой картине на сегодняшний день [3].

Проанализировав различные этапы изучения пешеходной зоны улицы Кирова, можно говорить о разнообразии цветового решения, продиктованном господствующими стилистическими направлениями. В настоящее время пешеходная зона улицы Кирова составляет коричневато-красное ядро (46 %), с включением насыщенных теплых светлых (30 %) бело-серых акцентов (20 %) и разноцветьем вывесок и реклам (4 %).

Историческое ядро в пределах пешеходной зоны улицы Кирова в городе Челябинске – хранитель наиболее мощного, конгломерата исторической архитектурной полихромии города, который по результатам проведенного анализа воспринимается гораздо гармоничнее, чем современная колористическая картина этой зоны, которая игнорирует существующий исторический цветовой контекст. Втиснутые среди новых зданий исторические

постройки занимают третьестепенное место, лишь скромно напоминая о колорите исторической челябинской архитектуры. Исторические постройки подчеркивают исключительную важность, смысловую и художественную значимость многолетнего цветового богатства города, которое хранит память об истории общества, его философии, эстетике, мировоззрении, образе жизни [2]. Цвет может придать городскому пространству конкретную стилевую направленность, объединить разнохарактерные и разностилевые постройки, создать цветовые акценты, организовать ансамблевое восприятие фрагмента урбанизированной среды. Каждый город должен быть уникален, имея свой образ. Понятие образа города и городской среды обозначает модель культуры, инструмент ее самопознания и осмысления. Восприятие образа происходит при первом знакомстве с городом, и каким оно окажется, играет огромную роль в его жизни. Формируясь во времени на протяжении определенного периода, город имеет характерную цветовую палитру, зависящую от объективных, субъективных, социальных, экономических и культурно-эстетических факторов. Создание гармоничного городского пространства, экологичного во всех отношениях, невозможно без комплексного решения проблем, связанных с колористикой, архитектурным освещением, с определением площадей для размещения рекламы. Нельзя также забывать о благоустройстве территорий, цветочном оформлении города, использовании современного дизайна остановочных пунктов и торговых павильонов.

Таким образом, можно говорить о необходимости создания модели гармоничной цветовой картины исторической части города, в основе которой будут лежать правила использования цвета.

Библиографический список

1. Кравец, В.И. Колористическое формообразование в архитектуре / В.И. Кравец. – Харьков: Вища школа, 1987. – 131 с.

2. Ефимов, А.В. Колористика города / А.В. Ефимов. – М.: Изд-во Стройиздат, 1990. – 272 с.

3. Петунина, И.С. Теоретические основы исследования колористических особенностей архитектуры г. Екатеринбурга / И.С. Петунина // Архитектон: известия вузов. – 2008. – № 22 (Приложение).

К содержанию

УДК 7.012 + 77.04
ББК Щ10 + Щ167

КОСПЛЕЙ – СИНТЕЗ ИСКУССТВ

Л.Б. Сурина, Е.В. Жаркова

В современный век глобализации и взаимовлияния культур разных стран, неизбежно проникновение субкультуры одной страны в другую. Яркий пример такого восприятия и преобразования чужого опыта самовыражения мы видим в таком новом мировом направлении искусства как косплей. Опираясь на собственное восприятие, в процессе проектирования удалось создать яркий образ косплея при синтезе различных видов пластических искусств.

Ключевые слова: косплей, фотокосплей, визуализация, синтез искусств, дизайн.

Сложившиеся взаимоотношения преподавателей и студентов на кафедре дизайна и изобразительных искусств способствуют становлению позитивного потенциала молодых людей, развитию их индивидуальных возможностей и самосовершенствования на основе равенства партнеров по общению, открытости и доверия, уважения друг друга. Это отражается и в отношении преподавателей к тем проектам, над которыми работают студенты внеаудиторных занятий. В данной статье отражена специфика проектирования костюмированного представления – нового вида дизайна зародившегося в молодежной субкультуре.

В литературе косплей (eng. costumeplay – костюмированная игра) – форма воплощения действия, совершаемого на экране [1]. В широком смысле – это сочетание многих известных нам форм прикладного творчества и сценического искусства (танец, пантомима), которые осваивает человек для достижения максимальной схожести с реальным персонажем или героем из фильма, мультфильма, книги и другого источника, имеющего визуальное воплощение (рис. 1).

Для участия на фестивале молодежной современной культуры осенью 2014 года (г. Екатеринбург) нам следовало подготовить свой проект, для чего было необходимо исследовать явление косплей в современной культуре.

Косплей возник в Японии в конце XX века среди фанатов субкультуры аниме и манги и к началу XXI века получил широкое распространение по всему миру как форма новой молодежной субкультуры (рис. 2).

На фестивалях молодежной культуры традиционно формой представления костюма является дефиле. В классическом понимании – это демонстрация моделей одежды в процессе движения манекенщиков по подиуму [2]. В искусстве косплей, демонстрация давно переросла в небольшое театральное представление или шоу, однако термин, которым называют выступление, остался тот же.

Рис. 1. Косплей как визуальное воплощение художника и его картины

Рис. 2. Косплей а) японский, б) американский, в) русский

Косплей-дефиле отличается от обычного тем, что косплеер не просто проходит по подиуму (сцене), но и становится актером, вжившимся в роль персонажа. Для этого в команду приглашается человек, знакомый с искусством режиссуры и постановки, он призван продумать выступление и «поставить выход». Длина такого спектакля обычно не более трех минут,

в чем и состоит сложность. Постановкой выступления занимается человек, который, как режиссер, продумывает и утверждает схему поведения выступающего на сцене, однако считается с мнением команды, в итоге чего коллективно утверждается конечный вариант. Далее ответственный за режиссуру согласовывает звуковой ряд и световой сценарий для более эффектного представления персонажа. Это может быть оригинальная идея, а может быть детальная копия первоисточника, для этого режиссер-постановщик должен быть хорошо знаком с этим первоисточником.

Взяв эту тему на курсовое проектирование, мы определили аудиторию, т.е. потребителя данного продукта. Исследовали искусство косплея с точки зрения синтеза различных видов искусств (проект, костюм, антураж). Создали команду, способную достичь поставленной цели. Для представления костюмированной игры в жанре косплей на фестивале нам было необходимо выполнить следующие задачи. Изучить виды смежных искусств и их роль в формировании косплей-образа, рассмотреть проектирование косплей при взаимодействии этих видов искусств.

Первой задачей дизайнера, начинающего работу в таком виде искусства как косплей, становится выбор образа и его точное проектирование (от костюма и аксессуаров, до макияжа, грима и сценографии).

Известно, что синтез – это процесс соединения или объединения ранее разрозненных вещей или понятий в целое. Следовательно, необходимо было определить части будущего целого, объединение которых позволит создать элементы нового.

Большая часть работы в проекте отводится костюмам. Из каких материалов и частей они будут сконструированы – это ответственность дизайнера. Необходимо не только смоделировать и сшить изделия, но так же выполнить декоративную роспись по ткани объединяющую весь ансамбль символикой цветного орнамента. Работа с художником-декоратором подразумевает проектирование и изготовление доспехов, масок, оружия, имитацию материалов и фактур, например, стальных доспехов. Образ игры решено было представить в виде пантомимы, где второстепенные герои вступают в немой диалог с главным персонажем по очереди, каждый из которых указывает направление движения сюжета ко второму главному персонажу, он появляется в конце. Кульминацией является короткий танец двух главных героев, а завершает постановку эффектные статичные позы.

Для работы над отельными эскизами костюмов персонажей (рис. 3), необходимо определить общий графический рисунок ансамбля и какую часть каждый костюм будет составлять от целого. Эта работа выполняется в смежной дизайну области художником по костюмам, знания которого необходимы для осуществления проекта. На первый план выносится не только качество изготовления атрибутов, но и высокая степень передачи фантазийного образа, поэтому немаловажную роль в завершении образа

играет парикмахерское искусство, а также искусство постижера, визажиста, гримера и боди-арта. Следует отдельно отметить, что в некоторых случаях эти направления искусства, совмещающие знания смежных отраслей, изучаются и осваиваются, как несколько ролей, одним специалистом.

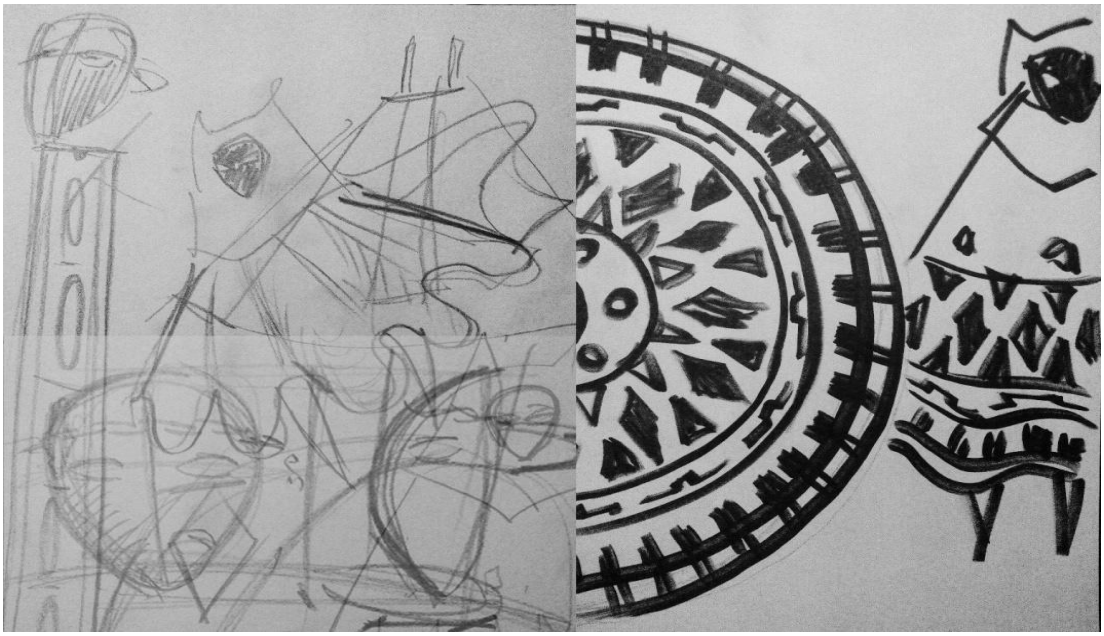


Рис. 3. Эскизы к костюмам

Игрок, в свою очередь, должен проявить актерский талант (рис. 4). Перенять мимику и жесты, нюансы поведения, воспроизвести действия героя в той или иной ситуации. В косплей-дефиле редко удается использовать фонограмму, поэтому модели особенно важно обратиться к искусству пантомимы, заменить слова жестами и мимикой.

Особое место в косплея занимает фотокосплей. Поэтому фотографы с авторским видением, владеющие постановкой кадра, умением выгодно подчеркнуть общую идею проекта с помощью дополнительной обработки фотографии, играют в проектной группе решающую роль. В конечном итоге мы видим комплексную работу дизайнера, фотографа, ретушера, постановщика, декоратора, визажиста и, наконец, актера.

Таким образом, косплей является сложным синтезом многих видов пластических искусства, а весьма интересным объектом для дизайн-проектирования.

Очень важным условием развития профессиональной компетентности студентов является то, что они еще во время студенчества занимаются самостоятельным творчеством и работают в профессиональной среде. Здесь встречаются два важных пространства: первое – пространство свободного развития личности, второе – пространство ее развития, созданное профессиональной средой, в том числе международной.

Рис. 4. Косплей как синтез пластических искусств

В результате такого подхода учение, направляемое «извне», на наш взгляд, уступает место учению, направляемому «изнутри», которое открывает наиболее благоприятные условия для самореализации, для самопознания и поддержки уникального развития каждого из студентов в соответствии с унаследованной ими природой и выраженными предпочтениями.

Яркие впечатления, воплощенные в графических листах, этюдах, театральных постановках во время обучения становятся материалом для профессионального роста и серьезной работы в мастерских. Ценностное отношение преподавательского состава к личности студента позволяет каждому из них еще на этапе обучения успешно адаптироваться в социуме, сохранять, создавать и привносить эстетику в создаваемый ими творческийпродукт, а также в окружающий мир.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь / Глав. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия,1983. – 840 с.

2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. – СПб.: Фирма «ПОЛРАДИС», АООТ «Иван Федоров», 1993–1998.

К содержанию

УДК 7.012(520) + 711.4.012 + 7.012(470)
ББК Щ118(2) + Щ118(5Я)

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА В РОССИИ И ЯПОНИИ

Л.Б. Сурина, Е.Ю. Шараева

В результате проведенного сравнительного анализа культуры двух стран, имеющих различное географическое расположение, разработана таблица, отражающая два восприятия мира, что полезно для преобразования лучших образцов чужого опыта в практике дизайнера.

Ключевые слова: географическое расположение, дизайн, развитие, традиции, школа.

Век концептуальности предъявляет повышенные требования к профессии дизайнера – улавливать закономерности, взаимовлияние и варианты развития дизайна разных стран, перенимать из других культур лучшее, обогащать свою культуру качественно новыми творческими продуктами.

Определенное влияние на формирование национального характера и культуры оказывают ландшафтные и климатические факторы, особенно географическое расположение страны. Этот вопрос рассматривает В. Овчинников в своих работах «Ветка сакуры» и «Ветка дуба», сравнивая развитие быта, морали, эстетических предпочтений народов проживающих в Китае и Японии [3].

Географические особенности России, как континентальной страны, и Японии, как островного государства, на наш взгляд, также отражены в контрастном характере и жизненном укладе, проживающих в этих странах народов. Сравним формирование и развитие дизайна в России и Японии с точки зрения их географического расположения, как континентального и островного государств.

Дизайн находится в особом отношении ко всем традиционным видам проектирования, разрешая затруднения, связанные с внедрением в жизнь конкретных типографских, архитектурных и индустриальных проектов [2].

Дизайн в России возник в начале XX в. как реакция на стихийное формирование визуальных и функциональных свойств производства товаров потребления, а также на востребованность комфортного существования людей в предметной среде.

Дизайну Японии не более 60 лет. Идеи и методы японского дизайна были заимствованы у европейских дизайнерских школ, тем не менее – это одна из основных школ мирового дизайна, обладающая своей спецификой, уникальные особенности и отличительные черты которой ведут свое нача-

ло от высокой художественной культуры изобразительного искусства Японии, развивающегося в течение многих веков как многоликий и необычный мир художественных образов и форм, отразившего историю народа, бытовой уклад, верование и суждения о прекрасном.

История дизайна в России – особая ветвь становления и развития дизайнерского искусства, обусловленная спецификой производственных, экономических и общественных условий и отношений. Развитие дизайна в России имеет прерывистый «пунктирный» вид, где подъемы художественного творчества перемежаются с периодами его глубокого спада. Наиболее сильной стороной отечественного дизайна была и остается эстетика, что объясняется двумя принципиальными моментами: особенностями появления дизайна в России и спецификой развития государства в XX веке.

В отличие от зарубежного дизайна, который возник из потребности промышленности каким-либо образом стимулировать сбыт товаров, русский дизайн вышел из беспредметного искусства в основном через творчество абстракционистов и конструктивистов. Художники и теоретики этих направлений дали толчок к его возникновению.

Развитие дизайна в Японии протекало в сложном процессе взаимодействия и столкновения всевозможных творческих концепций, экономических, организационных и стилистических форм – как переносимых из Европы и Америки, так и своих, возникающих на базе веками выношенных культурных обычаев, эстетических идей и художественных форм.

Дизайн в Японии невероятно самобытен. Это проявляется в неразрывной связи с многовековой эстетической и философской традицией Японии. Во всем, что создано в Японии, можно обнаружить ориентацию на установки, присущие чисто японскому мировоззрению. В первую очередь речь идет о восприятии мира в его целостности, где «одно в другом», субъект и объект неделимы [3].

Из представленной ниже таблицы мы видим различия в становлении дизайна и в самом понимании такой творческой деятельности как дизайн в России и Японии. В основном эти различия исходят из географического положения двух стран, что сказалось на восприятии природы, религии отношения к ним. Так же отличия исходят из разного понимания искусства в этих странах и отношения людей к искусству, а также разное отношение к продукту дизайна. В Японии преобладает предметный дизайн, отражающий представления народа о его функциональности, в России же изначально было характерно большое внимание к графическому дизайну (агитационная продукция, Окна РОСТА).

В процессе анализа формирования и развития двух школ дизайна в зависимости от их географического расположения были определены следующие особенности и составлена сравнительная таблица.

Таблица

Сравнительная таблица развития российской и японской школ дизайна в зависимости от географического расположения и культуры этих стран

Географическое положение	Россия	Япония
	Континентальное государство	Островное государство
Источники развития	Любовь к природе, богатые природные ресурсы.	Любовь к природе, скудость природных ресурсов.
	Заказчик артистическая натура неразрывносвязанная с сознанием своей индивидуальности, своей самооценки	Сочетание артистичности натуры с отсутствием чувства личности у заказчика
	Вкус индивидуальный «На вкус и цвет товарищей нет»	Вкус строгий, коллективный, избирательный. Образцы красоты обретают силу закона
	Обществом признается выдающаяся (пассионарная) личность	Общество строгой иерархии не признает выдающихся личностей
Отношения к природе, религии	Культуре обеих стран свойственно сильное единение с природой, однако присутствуют некоторые различия ее восприятие	
	Природное разнообразие сформировало антропологический тип русского человека. Территориальное разнообразие рельефа и климата определило: – разнообразие архитектурных стилей; – большое разнообразие традиционных национальных орнаментов; – производство вещи основывается на бионических формах с расчетом на прочность.	Отношение к природе как к живой и чувствующей. Для замкнутого островного расположения государства характерно: – стирание граней внешнего и внутреннего пространства в архитектуре; – подвижное пространство жилой среды недолговечно, способно менять назначение; – декоративные украшения не являются постоянными; – преобладание природных мотивов в графическом дизайне; – промышленное производство опирается на андроидную и природную форму.
	Во главе религиозная эстетика	Эстетика вместо религии, например, Чайная церемония
Значение цвета	Цвет для обеих культур имеет символическое значение	
	Основные цвета как знаковая система имеют информационную нагрузку в обережной традиции и в христианской традиции	Цвет опирается на традиционно символичные значения. Палитра цветов систематизирована по 12 рангам

Окончание табл.

Географическое положение	Россия	Япония
	Континентальное государство	Островное государство
Школа дизайна и ее развитие	Русский дизайн вышел из беспредметного искусства через творчество производственников и конструктивистов. В 1917–1922гг. дизайн формировался на стыке производства и агитационно-массового искусства. 1933–1960гг. Дизайн в России расчленен на узкоприкладные направления. С 60-х годов существуют стандарты на функциональные и эстетические качества предметов народного потребления.	Дизайну Японии не более 60 лет. Первоначально заимствован у европейских стран. С 1930г начало формирования японской школы дизайна как Студии художников абстракционистов и Художественно-промышленного общества, где изучаются идеи и методы европейских дизайнерских школ.

Таким образом, Российский и Японский дизайн каждый в своей уникальности требует вдумчивого и осторожного рассмотрения. Особенностью каждого из них является то, что, с одной стороны, дизайн является продуктом культуры страны и наследником ее богатых традиций, сохраняя генетическую память прошлого, как духовных свойств творцов и потребителей, так и отношения к форме и материалу [3]. С другой стороны, российский и японский дизайн всегда были ориентированы на задачи гуманизации окружающей человека предметной среды, поиск соответствия технической и духовной сферы. Постоянно стремясь к совершенству, дизайн не вступает в противоречие с традиционными культурами, а использует их достоинства и специфику, развиваясь, взаимообогащая друг друга.

Библиографический список

1. Ковешникова, Н.А. Дизайн: история и теория: учеб.пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей / Н.А. Ковешникова. – 5-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 223 с.

2. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия // Дизайн. – URL: http://mega-book.ru/article/Дизайн/.

3. Овчинников, В.В. Ветка сакуры; Корни дуба; Горячий пепел: Повести / В.В. Овчинников. – М.: Советский писатель, 1987. – 606 с.

К содержанию

УДК 7.012 + 658.512.2

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

О.Б. Терешина

Рассматривается специфика профессиональной деятельности дизайнера как проектно-художественной деятельности, на основании чего определяется место технических дисциплин в дизайн-образовании. Обосновывается необходимость включения в государственные образовательные стандарты перечня допустимых профилей по направлению «Дизайн» и базового списка технических дисциплин по каждому профилю.

Ключевые слова: дизайн-образование, техническая дисциплина, образовательный стандарт.

Известно, что дизайн-образование имеет свою специфику. Профессия дизайнера – это, несомненно, творческая профессия, не зависимо от области профессиональной деятельности (промышленный или графический дизайн, дизайн среды, костюма или средств транспорта). Однако дизайнер – не «чистый» художник, а человек, профессионально занимающийся проектно-художественной деятельностью, итогом которой является окружающая человека предметно-пространственная среда, организованная на функциональных, рациональных началах. Хорошо отражают специфику профессии дизайнера утвердившиеся ранее в нашей стране термины: художественно-промышленное образование, художественное конструирование. Позднее стали использовать англоязычные термины: дизайн, дизайнер. Звучит коротко, красиво, но менее понятно, что же это такое. Обратившись к словарям, мы обнаруживаем, что дизайнер является проектировщиком, конструктором, художником, модельером, чертежником. А значит, без определенного набора технических знаний ему не обойтись.

В этом уверены не только преподаватели технических дисциплин. Черных Д.Г., преподающий проектные и творческие дисциплины для студентов направления «Дизайн», указывает на то, что основоположники отечественного художественно-промышленного образования считали необходимым именно сочетание творческих и технических навыков для качественного овладения профессией [1]. Еще в начале XIX в., осознавая потребности развивающейся промышленности в России и необходимость создания конкурентоспособных товаров, граф Сергей Григорьевич Строганов учреждает «Школу рисования в отношении к искусствам и ремеслам», организация обучения в которой учитывала эти потребности. «Строганов смотрел на свою школу как на отправную точку для более универсальной постановки художественно-промышленного образования в России и пред-

видел, что она «со временем может получить большее распространение для пользы промышленности». Строганов заботился о пробуждении творческих начал в учениках. И хотя высшие правительственные чиновники рассматривали его школу как центр образования «простых ремесленников», сам учредитель видел ее перспективу в том, чтобы из учащихся со временем могли бы «образоваться» такие мастера, имена которых «будут блистать подле имен отличнейших художников Франции и Англии». [2]. Ученики в школе Строганова обучались как рисованию, так и техническим дисциплинам. «Поелику все части рисования, к ремеслам относящиеся, заключаются в трех родах; то и обучение оному, исключая общаго приуготовительного наставления, преподаваться будет в трех отдельных классах, а именно: в первом – Практическая Геометрия, Черчение по части Архитектурной и машин. Во втором, Рисование фигур и животных. В третьем, Рисование цветов и украшений» [3].

В связи с определением самого понятия «Дизайн» вызывает вопросы перечень вступительных испытаний по этому направлению. Абитуриенты сдают единые государственные экзамены по предметам «Русский язык» и «Литература», а также проходят вступительные испытания творческой направленности, перечень которых учебное заведение определяет самостоятельно. Вызывает вопрос именно экзамен по литературе. С точки зрения специфики дальнейшего обучения представляется логичным учитывать итоги экзамена по математике, как делается при поступлении на направление «Архитектура». Абитуриент должен продемонстрировать входные знания и умения, сочетающие в себе творческие и технические способности, т.е. свою профессиональную пригодность. И отбор должен быть очень серьезным.

Актуальность вопросов преподавания технических дисциплин в дизайн-образовании связана с тем, что в современном мире перед дизайнером ставятся все более сложные и комплексные задачи, решить которые возможно только на основе современной научно-технической базы с применением новейших методик и современных технологий. Дизайн является одним из важных видов проектно-художественной деятельности, формирующей социо-культурную среду, которая должна как удовлетворять, так и, в свою очередь, формировать функционально-технологические, психофизиологические и эмоционально-эстетические потребности человека. Эта среда должна быть не только эстетична, но и эргономична, и технологична. Ведь продукт дизайна изготавливается на производственном оборудовании с использованием определенной технологии, будь то автомобиль, бытовая техника, мебель, костюм или журнал. Кроме того, отечественная продукция должна быть конкурентоспособна на мировом рынке.

Студенты не всегда осознают важность технических дисциплин для их будущей профессии. К таким дисциплинам как «Начертательная геомет-

рия», «Архитектурные конструкции» или «Физико-технические основы проектирования» они относятся как к чему-то скучному, тяжелому и, главное, ненужному. Они не углубляются в изучение этих дисциплин и не используют полученные знания в дизайн-проектировании. Ведь они «Творцы», а технические дисциплины накладывают определенные (а иногда существенные) ограничения на полет их фантазии. Финаева О.В. пишет: «Возможно, кто-то может возразить, что проработка чертежей – задача технолога или конструктора, однако такое мнение ошибочно. Если мы обратимся к истории, то увидим, что древние зодчие были не только архитекторами, но и рисовальщиками и дизайнерами, и технологами, и изобретателями, и конструкторами. Конечно, в современный век стандартизации и унификации, «поточного» производства, когда каждый выполняет свою, узкоспециализированную функцию в производстве предмета, когда темп жизни высок настолько, что нет возможностей одному человеку вести все этапы проектирования и сложно сочетать в себе столь разнообразные умения. Однако, изначально, при разработке проекта дизайнер должен точно представлять будущий объект своего творчества, ведь, оперируя формами, творец должен уметь их воспринимать, читать, чувствовать – все их изгибы и пересечения, врезки и соединения, взаимное расположение частей и целого относительно друг друга и в пространстве» [4].

В заблуждении, что технические дисциплины не важны для дизайн-образования, студентов в чем-то поддерживают и федеральные государственные образовательные стандарты. ФГОС ВПО по направлению подготовки Дизайн (№ 780 от 22.12.2009) представляет перечень дисциплин профессионального цикла, не отражающий ни специфику обучения по разным профилям, ни техническую составляющую этой профессии. В результате укрупненные компетенции представляют собой неполный набор требований к разным профилям направления «Дизайн». Необходимо одновременно знать «основы конструкции и технологии массового производства кузовов», «технологию полиграфии» и «технологию изготовления костюма»; уметь проектировать промышленные изделия, графическую продукцию, костюм и объекты среды. ГОС ВПО по специальности Дизайн (№ 575 иск/сп от 14.03.2003) точно обозначал круг необходимых творческих, проектных и технических дисциплин для каждой квалификации. Хотелось бы и в новых стандартах видеть столь глубокий и компетентный подход к процессу образования, отражающий специфику профильности обучения. Представляется необходимым привести в образовательных стандартах перечень возможных профилей обучения по направлению подготовки «Дизайн». Это исключит возможность «экспансии дизайна» в несвойственные ему виды деятельности, подтвержденной и узаконенной дипломом о высшем образовании.

Областью профессиональной деятельности бакалавров дизайна является формирование эстетически выразительной предметно-пространственной среды, способствующей развитию экономики, повышению уровня культуры и жизни населения. Будущий бакалавр дизайна, обучающийся по определенному профилю, должен научиться решать профессиональные задачи в своей области на соответствующих дисциплинах. Как пишет Сурина Л.Б.: «… одной из неотложных задач высшей школы дизайна считается переход от «знаниевого» подхода к «компетентностному». Поэтапное становление профессиональной компетентности может осуществляться только вместе с накоплением определенных знаний» [5]. Наиболее комплексно профессиональные задачи решаются студентами при дизайн-проектировании, с которым вспомогательные технические дисциплины должны быть тесно связаны. Например, проектирование в области средового дизайна предполагает наличие у дизайнера определенных профессиональных знаний и умений, связанных с пониманием общих принципов проектирования несущих и ограждающих конструкций зданий; сущности микроклиматических и физических процессов, протекающих в помещениях зданий различного функционального назначения и др. Эти знания необходимы для принятия конструктивно обоснованных архитектурно-дизайнерских решений. Знания, умения и навыки, полученные при изучении соответствующих технических дисциплин, являются необходимыми для успешного освоения профилирующей дисциплины «Проектирование» и дают студенту в процессе обучения возможность реализовывать свои творческие замыслы, комплексно решая архитектурно-дизайнерские и конструктивно-технические задачи. Изучение технических дисциплин позволяет в дальнейшем профессионально и грамотно решать одну из важнейших задач дизайн-проектирования – создание безопасной и комфортной для человека искусственной среды. Большое значение имеет применение полученных знаний в курсовом и дипломном проектировании, на практических занятиях, при текущем и итоговом контроле знаний. Самостоятельная работа должна проводиться студентами на основе современной учебной и нормативной литературы.

Объект дизайна всегда связан с промышленным производством. Это диктует необходимость знать свойства материалов, понимать особенности технологических процессов. Экспертиза проекта, изготовление опытной модели, ее испытание в производственных условиях может потребовать внесения в проект определенных корректив. Корректировка проектных решений происходит, как правило, на всех этапах проектирования. Дизайнер работает при этом в тесном взаимодействии с инженерно-техническими специалистами и должен уметь говорить с ними на «одном языке». Тем более это важно, когда ставятся сложные проектные задачи и объектом дизайна является не единичный объект, а комплексный. При архи-

тектурно-дизайнерском проектировании комплексный объект включает пространство, предметную среду, техническое и инженерное оборудование. Иногда архитекторы и дизайнеры сами становятся в процессе их творческо-проектной деятельности авторами новых конструкций и технических решений. Инженер развивает предложенную идею, доводит созданную в результате творческого процесса конструкцию до технического совершенства, рассчитывая ее и определяя окончательные параметры. И это неразрывные части одного процесса – процесса проектирования. Традиции художественно-промышленного образования в нашей стране позволяют и сегодня решать важнейшую задачу – высокое качество подготовки выпускников. Пока эти традиции не утеряны необходимо совершенствование нормативной базы и постановки в образовательных стандартах четких ориентиров, позволяющих организовать учебный процесс на высочайшем уровне.

Библиографический список

1. Черных, Д.Г. Россия перед выбором: национальная идентичность или глобализация / Д.Г. Черных // Теория искусства, традиционная культура и творческий процесс: Материалы Междунар. науч. конф. к 190-летию МГХПА им. С.Г. Строганова и к 100-летию П.А. Тельтевского. – М.: Изд-во МГХПА им. С.Г. Строганова, 2015. – С. 269–274.

2. Шульгина, Е.Н. История Строгановского училища. 1825–1918 / Е.Н. Шульгина, И.А. Пронина. – М.: ООО «ТИД «Русское слово–РС», 2002. – 336 с.

3. Гартвиг, А. Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам учрежденная в 1825 г. графом С.Г. Строгановым ея возникновение и развитие до 1860 г. / А. Гартвинг. – М.: Издат. Пашкова, 1901. – 535 с.

4. Финаева, О.В. Роль начертательной геометрии в дизайн-образовании / О.В. Финаева // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й науч. конф. Секции технических наук. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 1. – С. 108–111.

5. Сурина, Л.Б. Укрепление межпредметных связей пластических и проектных дисциплин – основа преподавательской деятельности в области дизайна / Л.Б. Сурина // Международный электронный научный журнал Архитектура, градостроительство и дизайн. – Т. 1/14. – URL: http://aud-journal.com/images/Surina.Pdf. – С. 31–34.

К содержанию

УДК 747.012 + 747:692

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ВИТРИН

О.В. Финаева, Е.А. Козина

В статье рассмотрены вопросы формирования зрительного ряда при разработке образного решения пространства витрины: приемы построения композиции, применяемые для привлечения и удержания внимания зрителя, пластика внешней формы, цветовое и световое решение.

Ключевые слова: архитектура, дизайн, композиция.

Постоянная визуальная среда, ее насыщенность зрительными элементами оказывают большое влияние на состояние человека, поэтому очень важно уметь анализировать и создавать благоприятные условия повседневных объектов, окружающих людей. Одним из таких объектов является витрина. Витрина магазина или витрина кафе, ресторана, кулинарии, ломбарда и других неотъемлемых элементов современного города является визитной карточкой каждого из этих объектов. Роль витрины – продемонстрировать товар или услугу, то есть привлечь внимание потенциального покупателя, сделать так, чтобы ему захотелось зайти в этот магазин, кафе, ресторан.

Витрина – это важнейший способ коммуникации продавца услуг или товаров с потенциальным посетителем или покупателем. Поэтому в оформлении композиции витрины нужно использовать события, связанные с жизнью объекта, в независимости от того, магазин – это или музей, ресторан или кафе, ювелирный салон или салон стилиста, и так далее.

Любая тематика витрины и иных архитектурно-дизайнерских объектов предполагает наличие какого-либо сценария развития событий, в котором покупатель является участником процесса. Именно это порождает интерес к представленным товарам и услугам, от этого зависит средовое окружение и весь предметный мир, который будет отражен в витрине и направлен на достижение привлечения внимания людей. Очень важно спроектировать пространство витрины со всеми ее составляющими так, чтобы потенциальный посетитель или покупатель не имел сомнений в правильном выборе.

Для оформления витрины в первую очередь следует отталкиваться от специфики продаваемой продукции и нацеленности на определенного покупателя. В любом случае витрина должна вызывать положительные эмоции у потенциального клиента.

Композиционные приемы проектирования витрины зависят также и от габаритов предлагаемого пространства. В зависимости от глубины пространства витрины условно можно разделить на линейные, с незначитель-

ной глубиной и пространственные, когда глубина соразмерна фронтальной поверхности стекла. По принципу композиционного формирования витрины можно разделить на фронтальные, когда предлагаемая экспозиция располагается практически в одной плоскости, это чаще характерно для неглубоких витрин и глубинные, когда выстраивается сложная объемно-пространственная структура. В качестве примера приведем два варианта оформления витрины магазина одежды (рис. 1). В одном случае мы видим фронтальное построение композиции с неглубоким объемом, товар представлен в нейтральном ключе. В другом случае мы видим сложную композицию, представляющую не только сам товар, но и демонстрирующую товар в среде. Соответствующее окружение создает образ востребованности товара, конкретизирует предлагаемый товар как *необходимый* (есть гардеробная – должна быть и одежда). В указанном принципе формирования проявляется маркетинговая составляющая, но, все-таки, этот вопрос относится к сфере дизайна, так как именно с помощью средств дизайна маркетинговые технологии проявляются в предметном мире. Однако не стоит думать, что только пространственные витрины работают наилучшим образом, ведь даже в ограниченном пространстве витрины можно добиться интересной композиции.

Очень важен фактор размещения композиционных центров витрины и создание фокусов. Витрина должна хорошо просматриваться и быть интересной со всех сторон. При разработке проекта витрины следует учитывать масштаб восприятия с высоты человеческого роста, композиция должна быть ясной и лаконичной и хорошо восприниматься как с близкого расстояния (включение в композицию мелких деталей), так и издалека: это достигается за счет локальности цветовых пятен, контрастности в тоне и силуэтности в композиции.

а) фронтальная композиция витрины б) глубинная композиция витрины

Рис. 1. Витрины магазинов одежды

В проектировании композиционный поиск направлен на решение утилитарных и эстетических задач. Через выявление главного и второстепенного, достижения равновесия и гармонии между частями композиции и единства частей и целого, гармоничности и соразмерности пропорций обеспечивается выразительность композиции.

Главное в решении поставленной задачи – соподчинение пространства, массы и светового потока, соразмерность и согласованность отдельных элементов структуры витрины. С помощью массы конструкций и материала, а также света, все характеристики объединяются в единое целое [1]. В этом и есть творческое осмысление поставленной задачи, то есть создание «сценария» и постановка его посредством формообразования и выстраивания гармоничной композиции каждого из элементов, учитывая при этом все необходимые условия для построения визуального ряда и реализации композиции (рис. 2).

Разработка проекта витрины требует системного подхода к формообразованию предметных комплексов, обладающих единой художественной композицией, с тем, чтобы создать из разнородных элементов предлагаемого ассортимента товаров единую систему, обладающую ярким художественным образом. Элементами насыщения витрины могут стать сами предметы продажи или элементы, образно связывающие нас с предлагаемым товаром. Только в таком случае образное решение витрины целостно и выразительно, а высокая художественная составляющая и иносказательность образности создает интригу и вызывает у зрителя положительную эмоциональную реакцию (рис. 3).

Рис. 2. Фронтальная композиция витрины

Рис. 3. Образность в оформлении витрины

Средства соразмерности, такие как метр, ритм, нюанс, масштабность и другие – это самая большая группа, обеспечивающая гармонизацию форм композиции. Но это не единственные факторы, влияющие на создание благоприятного и эффективно работающего пространства витрины. Огромное

влияние так же имеют цвет, свет, фактура предметов, пластика внешней формы, которые придадут композиции законченный вид.

Структура взаимодействий внутри композиции отвечает некоторым требованиям и строится по следующим принципам [2]:

– информативность, которая обеспечивается совокупностью всех перечисленных ниже факторов и выбором цветовой палитры – теплые (холодные) или контрастные цвета, яркостью и энергичностью цветов;

– создание цветовой гармонии, которое подразумевает поиск равновесия в условиях выбранной цветовой палитры;

– продуманность композиции, обусловленная ее назначением: фоновые, масштабные композиции или композиции, рассчитанные на удаленное восприятие, построенные за счет локальных цветовых пятен;

– обеспечение мнемонического содержания композиции, которое подразумевает и эмоциональное воздействие цветовой гаммы, сообщаемое зрителю, и игру света и тени, текстуры или фактуры предметов, их форму и силуэт всей композиции;

– обеспечение устойчивости восприятия композиции, которое достигается за счет правильного создания композиционного центра и комфортных глазу фоновых пространств;

– привлечение и удержание внимания, которое достигается за счет применения нестандартных световых эффектов и цветовых сочетаний для решения нестандартных визуальных задач.

Композиция может строиться как на использовании одного характерного приема, так и на сочетании нескольких. Такая композиция имеет более сложную структуру, однако отвечает большему количеству условий, предъявляемых к содержанию композиции.

Дизайн визуальной среды является одним из способов направления эмоционального потока в определенное русло, одним из факторов, влияющих на психологию общества и ее действия. С помощью эффективно разработанного дизайна визуальной среды витрины можно побудить человека желать быть в том пространстве, которое предваряет витрина, а так же направить его желания на покупку тех товаров или услуг, которые предлагает ему витрина. Именно поэтому игровое начало в построении композиции поможет автору проекта заинтересовать впоследствии своей правильно выстроенной композицией всех и каждого.

Библиографический список

1. Дизайн архитектурной среды. – URL: http://mason-portal.ru/dizayn-arhitekturnoy-sredy/Page-3.html.

2. Сидоренко, М.Ю. Живопись Учеб. пособие к практ. занятиям / М.Ю. Сидоренко, О.В. Финаева. – Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2013. – 78 с.

К содержанию

УДК 73.027.2 + 72.012

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛЬЕФНЫХ КОМПОЗИЦИЙ В СРЕДОВОМ ДИЗАЙНЕ

О.В. Финаева, Н.А. Козина

В статье даны определения видов рельефа, применяемых в архитектуре, краткая история применения рельефной композиции в истории искусства и использование ее в современном монументальном и декоративно-прикладном искусстве.

Ключевые слова: рельеф, архитектура, композиция.

Современный дизайн имеет в своем арсенале богатую палитру приемов преобразования пространства и одним и них является включение в проект рельефной композиции для создания комфортной для человека среды – жилой, производственной, эстетической, социально-культурной.

Рельеф – это объемное изображение на плоскости. С помощью рельефа можно создать орнаментальные, цветочные, многофигурные композиции или пейзаж.

В зависимости от высоты выноса различаются архитектурные рельефы: барельеф – от фр. *bas-relief* – низкий рельеф, горельеф – от фр. *haut-relief* – высокий рельеф, контррельеф – от лат.*contra* – против и «рельеф», представляющий собой «негатив» барельефа (рис. 1), койланаглиф или *en creux* – от фр. «врезка» – вид углубленного рельефа, т.е. вырезанный на плоскости контур (рис. 2) [1].

Рис. 1. Контррельеф

Рис. 2. Койланаглиф

Композиционные принципы использования скульптуры в архитектурной среде зародились вместе с возникновением самой архитектуры еще задолго до появления понятия дизайн городской среды. На тот момент скульптура была неотделима от архитектуры и являлась одним из множества средств ее выразительности [2]. Впервые рельеф стали применять

в Египте с начала династического периода и до конца эпохи эллинизма. Рельефные изображения встречались на бытовых и культовых предметах, погребальных стелах, но особенно часто – на стенах храмов и гробниц. При различиях в сюжетах изобразительный принцип оставался единым и основывался на требованиях древнеегипетского канона. Рельеф, украшавший поверхность, не должен был разрушать ее фактуру, в связи с чем, высота древнеегипетского рельефа была очень невелика. Использование методов перспективы и пространственных планов отсутствовали. Групповые сцены всегда развертывались в одну линию по типу фриза: таких поясов-фризов обычно бывает несколько. Плоский силуэт рисунка подчеркнут обобщенным контуром, близким к геометризованному. В искусстве Древнего Египта применялись два типа рельефа – барельеф, на котором фон вокруг фигур удалялся, и рельеф с углубленным контуром, но сохраненным фоном. Шедевром свободы и эмоциональности в рельефных изображениях эпохи является знаменитая композиция «Плакальщицы» из гробницы в Мемфисе.

В Греции и Риме композиция рельефа меняется, он становится более динамичным, фигуры составляют сложную структуру, тело анатомически верно. В барельефах Древней Греции впервые стали изображать человеческую фигуру в трехчетвертном повороте (надгробие Гегесо, ок. 410 г. до н.э.) и в сложных ракурсах – храмы Афинского Акрополя, V в. до н. э. (рис. 3). Барельефами украшены знаменитая колонна римского императора Траяна (сцены воинских побед над даками, II в.).

Рис. 3. «Борцы». Барельеф с афинского Акрополя.
Ок. 500 г. до н. э. Мрамор. Национальный музей. Афины

В средневековой архитектуре рельеф является произведением монументального искусства, им богато украшены романские храмы (королевский портал собора в Шартре, Нотр-Дам де Пари, Франция, XII в.) и замки.

С эпохи Возрождения барельеф почти не встречается в чистом виде – обычно художники объединяют в одной работе разные виды рельефов.

В средние века рельеф широко используется в оформлении храмов и дворцов. Примером храмового рельефа стал великолепный храм Нотр-Дам-де-Пари двери, интерьеры и экстерьер которого богато украшены рельефом. Левый портал, посвященный Деве Марии, датирующийся примерно 1210-ми годами, покрыт рельефами на сюжеты из ее жизни, в том числе: рождение Марии, Благовещение, Рождество и Успение, Воскресение. Все это далеко не окончательный список барельефов храма (рис. 4).

Примером использования рельефа в средневековых дворцах может послужить знаменитый палаццо Веккио (рис. 5).

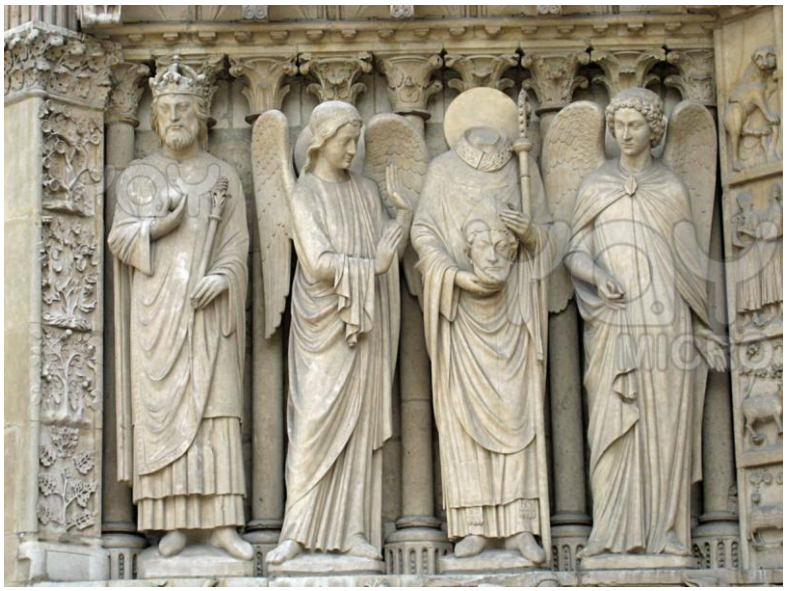


Рис. 4. Нотр-Дам-де-Пари, аркатурный пояс

Рис. 5. Палаццо Веккио, обрамление колонны

Аналогичное применение рельеф получил и в древнерусской архитектуре. Можно вспомнить знаменитые аркатурные пояса и рельефные композиции Дмитриевского собора во Владимире, Георгиевского храма в Юрьеве-Польском и другие шедевры Русской архитектуры. Отдельно можно отметить рельефные композиции поливных и неполивных изразцов Ярославских храмов XVII века [3]. Временем расцвета рельефа в России стала эпоха классицизма – надгробие С.С. Волконской И.П. Мартоса, 1782 г.; барельефы Ф.П. Толстого на тему «Одиссеи» Гомера, 1814–1816 гг., и медальоны в память Отечественной войны 1812 г. [4].

В наши дни рельеф широко применяется в интерьерах и экстерьерах зданий. Сегодня мы заново наблюдаем прочтение функций рельефа в дизайне среды: во-первых – эстетическая – формирование определенного настроения у зрителя; во-вторых – композиционная – в качестве акцентов и доминанты в пространстве объекта; в-третьих – повествовательная – сюжетные композиции направленного эмоционального воздействия.

Наиболее ярким примером повествовательной роли рельефной композиции может служить решение мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне. Монументальные комплексы сооружений, таких как Брестская крепость, Трептов-парк, Мамаев курган имеют сложную пространственную структуру. Скульптура и скульптурный рельеф выступают в тесной взаимосвязи с архитектурой комплексов. Планировочное решение, композиция и силуэты объектов передают драматизм событий. Рельефное решение плоскости, включенное в объем скульптурных композиций усиливает этот эффект.

Под руководством скульптора Е.В. Вучетича в г. Волгограде на Мамаевом кургане воздвигнут памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» (1959–1967). Яркое образное решение композиции рельефов мемориального комплекса подчеркнуто грубостью поверхности камня, что создает сильное эмоциональное напряжение, которое сопровождает тему войны и помогает раскрыть замысел автора (рис. 6, 7).

Рис. 6. Рельефная композиция комплекса Мамаев Курган, Волгоград

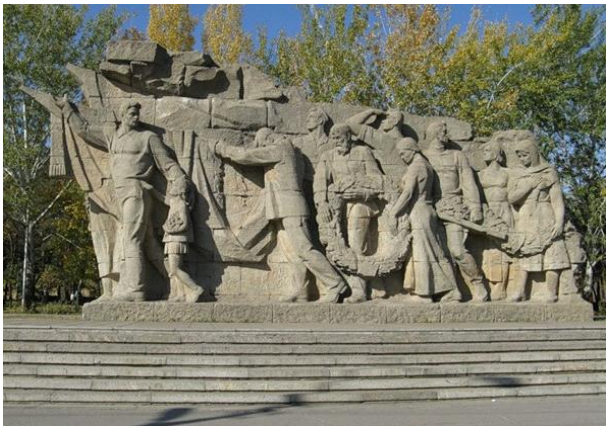


Рис. 7. Горельеф Память поколений, Мамаев Курган, Волгоград

В городской среде рельеф используется как для создания композиционного акцента в большом пространстве, так и для оформления фасадов зданий, работая на локальную среду восприятия. Например, при оформлении фасада офиса оператора связи «Водафон» были использованы различные по цвету и текстуре материалы и созданная изящная композиция в технике «койланаглиф» (рис. 8). Обилие мелких деталей не предполагает работу рельефа на большие пространства, однако, при приближении пешехода такой декоративный акцент наверняка заставит зрителя замедлить шаг и обратить внимание на здание офиса и саму компанию.

Орнаментальный и цветочный рельеф наиболее востребован как элемент оформления колонн, пьедесталов, балясин и прочих архитектурных элементов. Пейзажные и фигурные рельефы чаще выступают как самостоятельные произведения. Рельеф выполняется с применением сокраще-

ний в перспективе, формирует пространство вокруг себя, помещение приобретает собственный стиль и сюжет, нужную атмосферу и настроение (рис. 9).

Рис. 8. Оформление фасада офиса оператора связи, Нюрнберг

Фигурное или орнаментальное изображение выполняется на плоскости из камня, глины, металла, дерева с помощью лепки, резьбы или чеканки. Барельеф стал использоваться и в частных интерьерах, придавая им индивидуальный декор. Объемные декоративные картины – это новое направление в дизайне внутреннего оформления интерьеров помещений. И в то же время, это часть современного искусства, которое вполне претендует на самостоятельную жизнь вне интерьерных решений.

Создание качественного, красивого рельефа зависит от того, в какой интерьер он вписывается. Учитывается местоположение и освещенность, цветовая гамма интерьера и его предназначение. Например, для спальни чаще всего выбирают что-то более спокойное, чем для холла, гостиной, помещений ресторанов или ночных клубов. Так же для создания рельефа обязательно учитываются размеры помещения и соотношение их с размерами объемного изображения, максимальной высотой рельефа, относительно стены. В маленьком помещении не рекомендуется размещать слишком объемное и крупномасштабное изображение, так как оно может зрительно сузить пространство и без того маленькой комнаты. Для больших помещений существуют другие ограничения. Так как точки обзора могут находиться далеко от рельефной картины, мелкие детали теряются или смотрятся слишком приторно. Поэтому, в больших помещениях рекомендуется техника с крупным членением по массам, когда на пространство работает силуэт формы.

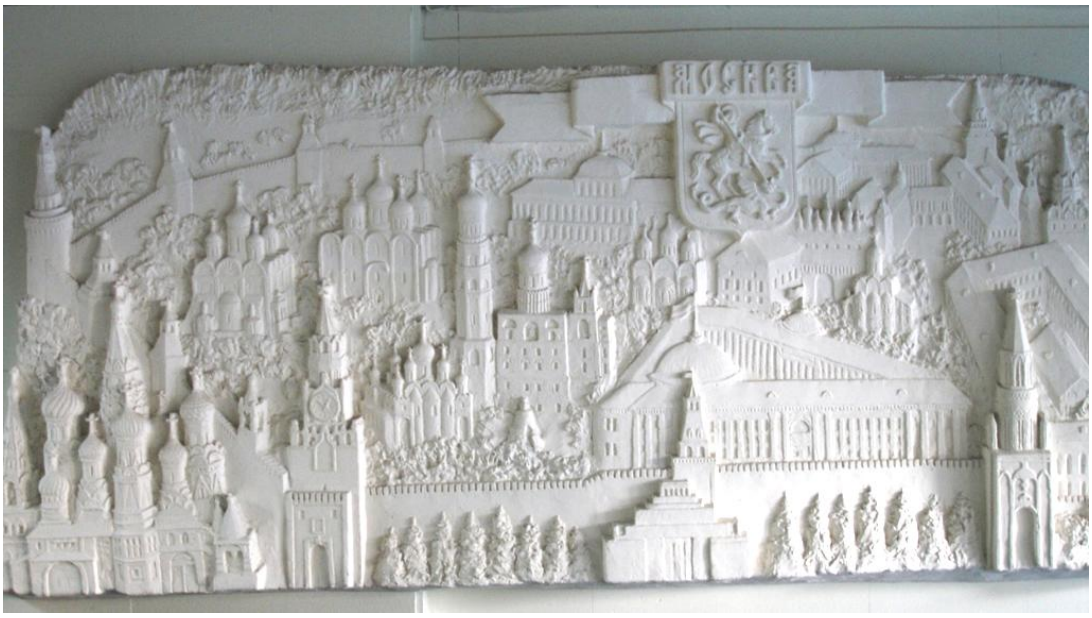


Рис. 9. Применение барельефа в интерьере

Сочетание живописи и рельефной композиции стало довольно распространенным течением в оформлении стен современного интерьера. Сейчас эта техника одна из самых дорогих в декорировании стен.

Барельефы и горельефы – это классический прием для завершения общего облика здания. Они подчеркивают основную форму здания, как бы собирая все его детали вместе. Бегло «пробежавшись» по истории развития рельефного искусства, мы выявили основные методы создания рельефов, их классификацию и применение в тех или иных пространствах. Нам удалось понять, что такое рельеф и как он взаимодействует с окружающей средой, освещением и размерами помещения, как он работает на пространство.

Библиографический список

1. Мельник, А.А Основные закономерности построения скульптурного рельефа: учеб. пособие для сред. проф.-тех. училищ / А.А. Мельник. – М.: Высшая школа, 1985. – 112 с.

2. Финаева, О.В. Скульптура как средство формирования городской среды / О.В. Финаева // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Секции технических наук: в 2 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т. 1. – С. 190–193.

3. Кондратьева, Е.В. Изразцы Ярославской церкви Вознесения / Е.В. Кондратьева // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 46: Архитектура и археология Древней Руси: материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.К. Каргера (1903–1976) / Государственный Эрмитаж. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. – С. 328–341.

4. Популярная художественная энциклопедия : Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство Кн. 2 / под ред. В.М. Полевого. М.: Советская энциклопедия, 1986. – 431 с.

К содержанию

УДК 75.049.6

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД НАТЮРМОРТОМ

О.В. Финаева

В статье рассматриваются этапы работы над натюрмортом в технике акварели, отдельное внимание уделяется вопросам колористики и составлению собственной цветовой палитры студента, а также общим принципам работы над контрастными и нюансными по цвету постановками.

Ключевые слова: натюрморт, живопись, акварель, колорит.

Этюды натюрморта – одна из наиболее важных тем в учебной живописи. С этюдов простого натюрморта начинается обучение живописи. В истории художественной педагогики этюды натюрморта отмечаются как наиболее эффективная форма начальной работы с цветом [1].

Выделим несколько этапов работы над постановкой [2]:

1) определение творческих задач – выбор темы работы, ракурса, основных технических приемов работы и материалов;

2) подготовка рабочего места и выбор материалов;

3) работа над композицией (композиционный поиск), эскизирование;

4) рисунок под акварель;

5) работа с цветом.

Работа над натюрмортом начинается еще в процессе его постановки. Оцениваются цвет, форма, фактура, масса и соотношения предметов между собой и массой постановки в целом, структура композиции и общий образ постановки.

Выбор ракурса начинается с композиционного поиска. Карандашом выполняются несколько зарисовок с тональной проработкой *большая тень – большой свет.* В учебной постановке не все ракурсы одинаково выгодны. При ракурсах фронтальных постановка может потерять в выразительности из-за недостаточности глубины, а при резко боковых, близких к профильному из-за того, что большая часть постановки сокращается в перспективе. Однако, умелой и грамотной компоновкой можно добиться яркости и выразительности композиции, превратив трудности в смелый художественный ход. Затем выполняется форэскиз полной палитрой, с выкраской на полях по пятнам шкалы по цвету и тону.

Подготовительный этап состоит из выбора бумаги и подготовки рабочего места. Для длительной работы, нужна прочная бумага, способная без ущерба для своей белизны выдержать нанесение рисунка и затем при многократном смачивании на протяжении всех стадий работы способная отражать наибольшее количество света. Лучше, если бумага будет натянута на планшет – это предохранит работу от последующей деформации [2].

Следующий этап – это карандашный рисунок. Линии должны быть легкими, полупрозрачными. С одной стороны, чем тщательнее выполнены построения, тем убедительнее будет выполнена последующая проработка объемов и работа в цвете. С другой стороны, акварель – материал очень деликатный, слишком яркие линии построения могут просвечивать сквозь последующие слои краски. Также не украсят работу дефекты бумаги, которые могут возникнуть в процессе работы карандашом и резинкой – потертости, загрязнения от мягкого или углубления от твердого карандаша, жировые наплывы от резинки и т.п., которые могут впоследствии давать совершенно нежелательные эффекты (непрокрас, затекание краски). Предварительное изучение натуры поможет научиться наносить рисунок безошибочно, без употребления резинки.

Закончив рисунок, лист можно слегка промыть чистой водой – это освободит поверхность листа от излишков графита, следов ластика и избавит от иных загрязнений, мешающих работе с акварелью.

Особого мастерства требует такой прием как работа без карандаша. При этом создается поистине потрясающий эффект чистоты и прозрачности акварели. Используется он в первую очередь в работах очень светлых и легких по тону, но применим и в более сочных и насыщенных по колориту работах – нет скованности в выражении эмоций, работы выглядят ярче и живописнее. Сущность приема состоит в том, чтобы нанести предварительный рисунок не карандашом, а акварелью – проанализировав композицию и колорит постановки, разводим светлый раствор нейтрального цвета и, не вдаваясь в детали, наносим кончиком кисти тонкие линии, обозначающие контуры предметов, массы драпировок и границы постановки в целом. Такой прием позволяет работать быстро и легко.

Работа с цветом подразумевает также несколько этапов в зависимости от выбранной акварельной техники (рис.). Выделим ключевые моменты ведения работы акварелью, справедливые для всех техник [2]:

1) работа акварелью начинается с анализа общего колорита постановки и определения самых темных и самых светлых мест;

2) работу цветом нужно начинать с самых темных мест, максимально долго сохраняя чистоту белой бумаги в свету и особенно в бликах;

3) работа ведется одновременно по всей плоскости листа;

4) прописываются детали постановки, лепится объем форм;

5) выделяется передний план и обобщается дальний план;

6) в последнюю очередь уточняются колорит и тональные отношения в свету, прописываются блики.

При работе с натуры следует обратить внимание не только на композиционный строй работы, передачу свето-тональных эффектов, но и также на создание определенного колорита. Необходимо установить соответствие между определенным цветом и тоном, при этом прочувствовать, что кон-

трастные цвета могут иметь одинаковый тон (например, красный и синий), а в пределах одного цвета существуют и теплые и холодные оттенки. При сочетании друг с другом цвета образуют цветовые сочетания, которые тоже несут в себе определенную информацию и имеют психологический подтекст.

Повторение цветовых оттенков задает ритм зрительного восприятия. Использование аналогичных оттенков в рефлексах является фактором, объединяющим плоскость листа.

а) рисунок под акварель | б) определение основных тональных отношений | в) гризайль, законченный этюд

Стадии работы над натюрмортом на примере задания «Гризайль»

При составлении цветовой палитры необходимо помнить, что каждый конкретный цвет на изобразительной плоскости всегда вступает во взаимодействие с окружающими его цветами и оказывает на них определенное влияние. «Влияние друг на друга пятен, лежащих на одной плоскости, существует всегда… На картине, объединенной колоритом в широком понимании этого слова, сумма пятен превращается в сложную ткань, где налицо объединение изобразительными связями…» [3].

При смешивании красок следует принимать во внимание также и интенсивность цветового пигмента. Одни краски имеют интенсивное красочное вещество, они являются «сильными красками» на палитре, их достаточно добавить в красочную смесь в незначительном количестве, чтобы эта смесь приобрела оттенок добавляемой краски. Другие в большом количестве, чтобы в заметной мере повлиять на ее цветовой тон.

«В цветовой гармонии косвенно участвуют и пространственная композиция, и построение объемов, и самый внешний, самый индивидуальный слой живописных средств – почерк художника, почерк в узком смысле этого слова: мастерство руки» [3].

На примере нюансных по цвету натюрмортов изучаются принципы формирования цветового пятна, разница в отображении одного и того же условного цвета предмета в зависимости от цвета окружающей среды, вида освещения (естественный или искусственный свет), расположения предмета в пространстве (передний – дальний планы), фактуры предмета. Также необходимо показать разницу в формировании оттенков в пределах одной цветовой гаммы на примере разницы оттенков предметов постановки. Объем выявляется за счет борьбы теплых и холодных оттенков, резких контрастов на переднем плане и нюансов на дальнем, контрастных оттенков в рефлексах.

Взаимодействие тепла и холода придает богатство и жизненную силу цветовым сочетаниям. Создавая собственные цветовые сочетания, следует включить в них теплые и холодные оттенки, чтобы эти сочетания соответствовали характеру окружающего мира.

В контрастных натюрмортах основной упор делается на формирование сложносоставного цвета предметов, особенно в тенях, на присутствие в них оттенков контрастных цветов. Студент должен научиться смешивать и подбирать цвета, увидеть разницу в оттенках одного цвета, постараться увидеть цветовые рефлексы [2]. Чередование различных приемов выполнения задания (алла прима, по-сырому, лессировки) по принципу увеличения сложности задач формирует новое видение натуры и позволяет шире раскрыть способности студента.

Таким образом, на примере натюрморта как наиболее ясного и лаконичного объекта изображения в живописи изучаются закономерности формирования живописного изображения и основы колористки. Проводится натурная работа, изучаются технические приемы живописи и свойства материалов. Даются первые, базовые знания о законах передачи объема и пространства через цвет: влияние воздушной перспективы на цвет предметов на переднем и дальнем планах, разница по теплоте между светом и тенью, принципы формирование цветовых пятен в свету и тенях, общие понятия о роли цветовых рефлексов в живописи.

Библиографический список

1. Живопись: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Художественное проектирование изделий текстильной и легкой промышленности» / Н.П. Бесчастнов и др.. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 223 с.

2. Сидоренко, М.Ю. Живопись: учебное пособие к практическим занятиям / М.Ю. Сидоренко, О.В. Финаева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 82 с.

3. Волков, Н.Н. Цвет в живописи / Н.Н. Волков. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1985. – 400 с.

К содержанию

УДК 741.021

РИСУНОК ИНТЕРЬЕРА С НАТУРЫ

О.В. Финаева

В статье рассмотрены вопросы работы над рисунком интерьера с натуры, выбор ракурса и материалов исполнения работы, а также роль рисунка и значимость задания в архитектурно-дизайнерском образовании, взаимосвязь учебного академического рисунка с проектными дисциплинами.

Ключевые слова: интерьер, рисунок, архитектура, дизайн.

Рисунок – это универсальное средство выражения архитектурно-художественного замысла, своего рода язык архитектора. Он понятен и доступен каждому – достаточно нескольких линий, чтобы создать эскиз, передать общую идею проекта. Свето-тональный рисунок с проработкой деталей помогает автору лучше прочувствовать, а зрителю или заказчику представить все элементы проектируемого объекта.

При создании проекта интерьера решаются задачи утилитарные и эстетические. Основой интерьера является архитектурная форма. Декоративное убранство интерьера лишь дополняет ее. Оно призвано наиболее полно раскрыть эту форму, подчеркнуть ее особенности, а также при помощи стиля создать определенную атмосферу.

Умение убедительно отобразить проектный замысел – один из показателей уровня профессиональной грамотности архитектора или дизайнера.

В качестве подготовки к профессиональной деятельности выполняется учебное задание по рисунку интерьера с натуры. В этом задании сочетаются несколько задач, помогающих повысить уровень подготовки: во-первых, работая в интерьерном пространстве, студент более детально знакомится со средствами раскрытия архитектурно-художественного замысла. Рисунок с натуры позволяет прочувствовать композиционный строй внутреннего пространства архитектурного сооружения, ближе познакомиться с его конструктивными особенностями, с тем, как они отражаются на внешнем облике помещения, как эти особенности обыгрываются архитектором в общей концепции интерьера и проявляются в деталях. Во-вторых, студент закрепляет навыки художественно-изобразительного свойства – по построению и передаче линейной и воздушной перспективы, совершенствованию практических навыков в передаче пространства и материалов, повышению уровня графической культуры.

Приступая к работе над рисунком интерьера необходимо сделать несколько быстрых набросков с различных точек зрения. В этих зарисовках выбирается композиция будущей работы: берутся большие соотношения масс – стен, пола и потолка, света и тени, выбирается наиболее выигрышная точка зрения и высота линии горизонта. Эти поиски дополняют-

ся схемами плана для лучшего понимания натуры и последующего восприятия работы зрителем (рис. 1).

При работе над рисунком интерьера с натуры на наибольшую выразительность работы влияет выбор точки зрения. В зависимости от того, какая задача ставится в рисунке, могут быть выбраны различные варианты ракурса и перспективы или высота линии горизонта. Рисунок может отображать панорамное пространство, как например интерьер собора или выставочного зала, или иметь локальный характер, знакомя нас с маленькой часовенкой, кельей или уютным уголком кафе. Перспектива может быть угловая, например, для изображения интерьеров жилых помещений или фронтальная – для передачи больших пространств выставочных центров. Чаще в рисунке интерьера используется перспектива угловая, так как именно она позволяет передать сложную структуру внутреннего пространства помещения. Фронтальную перспективу выбирают либо когда нужно с максимальной подробностью изобразить одну из стен помещения, или когда наоборот, нужно передать глубину пространства – анфиладу помещений, ряд колонн и прочее. Немаловажен здесь и выбор линии горизонта. Рекомендуется изображать интерьер с высоты человеческого роста – чтобы оценить или передать интерьер в восприятии человека. Зритель как бы становится частью изображения (рис. 2) [1]. Высокая линия горизонта в рисунке интерьера уместна, когда мы имеем дело с двухсветным пространством и хотим передать этот объем, или когда композиционным центром рисунка является сам пол – лестницы, перепады высот или просто необыкновенной красоты мозаика или паркет, как в Петровском (Малом тронном) зале Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Если же нам необходимо обратить внимание зрителя на верхнюю часть помещения – лепнину, богатый декор потолков – лучший прием – это использование низкой линии горизонта. Низкая линия горизонта в сочетании с угловой перспективой и третьей точкой схода уместна в рисунке интерьеров с большой высотой перекрытий. Такая перспектива позволяет прочувствовать всю мощь сооружения, передать особый эмоциональный настрой. А также дает автору возможность детально проработать интересующий фрагмент интерьера (рис. 3).

Рис. 1. Эскизы интерьера

Для выявления пространства служит светотеневая проработка – передний край прорабатывается ярче, контрастнее, детальнее. Задний план уходит в глубину, контрасты теряют силу, контуры предметов размываются. Однако, этот прием не единственно возможный. В зависимости от художественной задачи может быть акцентирован задний план. Тогда конструкции переднего плана становятся как бы «кулисами» для выделения композиционного центра, удаленного от зрителя на дальний план. Его детали прорабатываются тщательнее, тональные отношения становятся контрастнее. Передний же план решается цельно – «от пятна», детали не отвлекают внимание зрителя от композиционного центра.

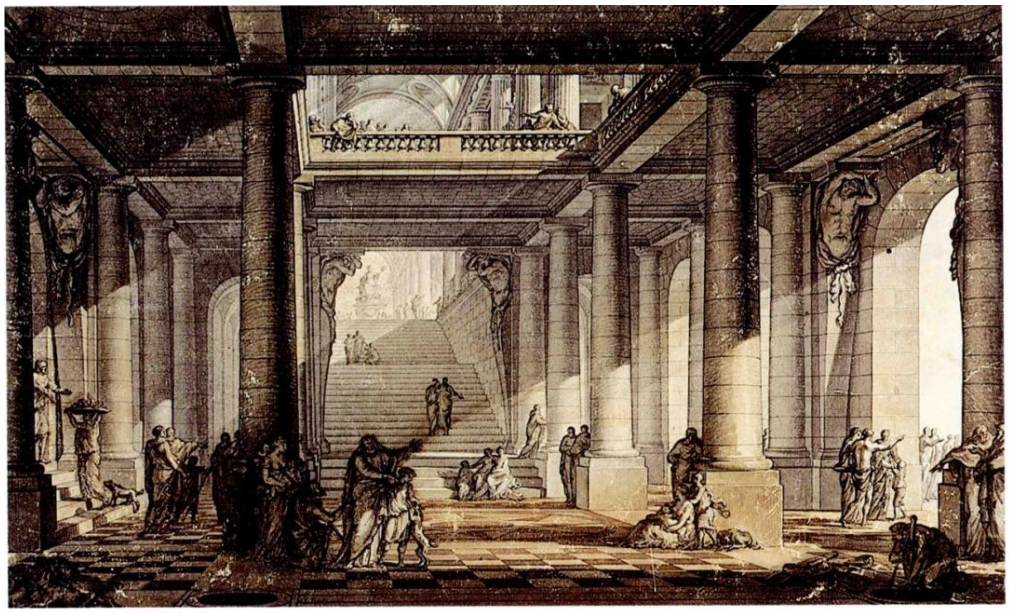


Рис. 2. Шарль де Вэлли. Вид холла новой Комедии Франсез (ныне Театр Одеон) в Париже. Тушь, перо, отмывка. Париж, Лувр

На создание образа в работе влияет и выбор освещения. Рассеянное дневное или резкий контражур – художник с помощью светового пятна расставляет акценты, концентрируя наше внимание на ключевых деталях и уводя в полутень детали второстепенные (рис. 4).

Использование отражений в рисунке позволяет подчеркнуть конструкцию помещения, иногда показать скрытые при обычном видовом кадре детали, например, отражение лепнины потолка или стен при высокой линии горизонта. Отражения при резких тенях добавляют рисунку драматизма, усиливают глубину тени. При рассеянном освещении добавляют интерьеру легкости и воздушности. Введение в работу отражений обогащает ее текстуру и изобразительную палитру графических приемов.

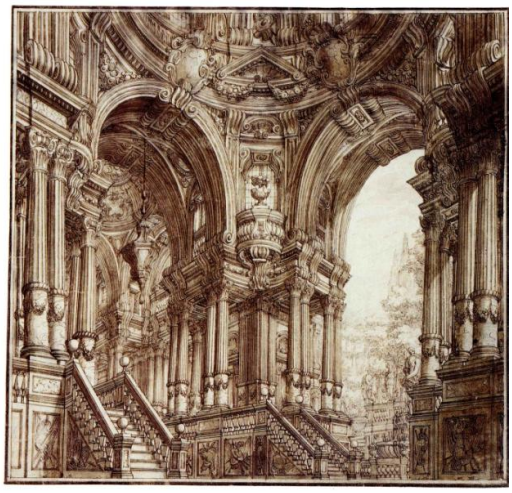


Рис. 3. Антонио Галли Бибиена. Холл дворца перед садом. Тушь, перо, отмывка. Лондон, Королевский Институт Британских Архитекторов

Рис. 4. Шарль-Луи Клериссо. Вид попугайной комнаты монастыря Миним у Тринита деи Монти в Риме. Тушь, перо, отмывка, гуашь. Лондон, Фитцуильям музей

В рисунке интерьера могут быть использованы различные графические материалы: белая бумага и графитный карандаш, бумага тонированная – гладкая и с разнообразной фактурой, мягкие материалы – уголь, соус, сепия, сангина, пастель, акварельная заливка с последующей проработкой деталей тушью – фантазия художника ничем не ограничена, а выбор материалов богат и разнообразен. На глянцевой бумаге линия получается гладкой, однообразной и сплошной, что делает рисунок более чистым и точным. На зернистой или шероховатой бумаге линии становятся менее однообразны и более экспрессивны. Каждый стиль требует использования определенного вида бумаги [2]. Для акварели с последующей проработкой тушью нужна бумага плотная и гладкая, а для мягких материалов – зернистая. Причем, чем длительнее работа, тем крупнее должно быть зерно.

У каждого графического материала есть свои особенности. Если мы имеем дело с большими пространствами чистых масс и цель рисунка показать именно общий объем помещения – наиболее выразительными в этом случае будут мягкие материалы, обладающие большой кроющей способностью и тональной выразительностью. Дополнительным средством выразительности может стать температурная градация между оттенками материала между собой или цветом самого материала и цветом бумаги. Например, при работе сепией, сангиной или углем на белой бумаге цвет бумаги будет холоднее цвета пигмента, что создаст определенный эффект глубины пространства. То же происходит, если использовать сочетание *сепия – сангина* или *уголь – сепия – сангина*. Теплый и более светлый цвет сангины выигрышно подчеркивает свет, а насыщенные и более холодные тона сепии и угля добавляют работе воздуха и глубины.

Архитектурный рисунок интерьера, выполненный с соблюдением законов линейной и воздушной перспективы со светотеневой проработкой, позволяет получить представление о внутреннем объеме помещения, стилевом решении интерьерного пространства и текстуре используемых материалов. Рисунок с натуры – прекрасный способ изучения архитектуры, он является неотъемлемым этапом профессиональной подготовки архитектора.

Библиографический список

1. Rabreau, Daniel Les Dessins d'Architecture au XVIIIe Siecle / Daniel Rabreau. – Paris.: Biblioteque de l'Imaje, 2001. – 168 p.
2. Янес, М.Д. Рисунок для архитекторов / М.Д. Янес, Э.Р. Домингес. – М. АРТ-РОДНИК, 2007. – 192 с.

К содержанию

УДК 004.925.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОКОН В 3DSTUDIO MAX

А.М. Швайгер

Рассматриваются технология, инструментальные средства и приемы моделирования и визуализации окон при проектировании интерьеров помещений в компьютерной программе 3Dstudio Max.

Ключевые слова: моделирование; визуализация; координирование текстур; прозрачность; отражения.

Основное внимание в работе уделяется вопросам моделирования, создания материалов и визуализации оконных стекол и штор при использовании в качестве визуализатора (рендера) Vray.

В качестве моделей окон можно использовать оригинальные конструкции, модели, широко предлагаемые в интернете и т.д. Я чаще всего использую окна типа Kasement из библиотеки Windows 3ds Max. Окна представляют собой полигональные модели и включают все необходимые конструктивные элементы: оконный блок, рамы, стекла и др. Окна могут быть одно или двухстворчатыми. Каждая из половин может открываться на заданный угол наружу или внутрь интерьера. Значение угла может изменяться во времени (параметрически), что помогает использование моделей при разработке анимационных сцен. Для окон в 3ds Max есть специальный многокомпонентный материал.

Стекла на окнах оказывают самое непосредственное воздействие на качество визуализированного интерьера, особенно, если имеет место наруж-

ное освещение, т.е. через окна. Стекла должны создавать четкие световые пятна (блики) на полу, стенах, мебели. Должны обладать хорошей прозрачностью с наружной и внутренней стороны и не создавать световых пятен, разводов, артефактов на потолке, стенах и т.д., то есть распределение освещенности по объему интерьера должно быть равномерным.

Для стекол можно использовать стандартный материал совместно с картой VrayMap (Vray – растровая карта) в качестве карт Reflection (отражение) и Refraction (преломление). Такой способ позволяет получать наряду с красивыми, четкими, яркими отражениями и преломлениями еще и блики на стекле. Это актуально для оконных стекол и для стекол ваз, фужеров и т.д.

Материала стекла создается в следующей последовательности:

1. В редакторе материалов выбираем «стандартный». В свитке Maps устанавливаем на каналы Reflection и Refraction карту VrayMap. Для Reflection, примерно, 10…15 %, а для Refraction от 30 до 80 % (ориентировочно).

2. В настройках карты VrayMap для канала Reflection должна быть установлена галочка на селекторе Reflect. Filtercolor – светло-серый (уточняется экспериментально). Параметр Maxdepth увеличиваем до 10.

Для карты VrayMарна канале Refraction устанавливаем галочку на Refract. Цвет для FilterColor – светло-серый (ближе к белому). Фактическая прозрачность стекла определяется соотношением значений цвета FilterColor в карте VrayMap и значением параметра Opacity в свитке PhongBasicParameter. Значение Opacity должно быть приблизительно 30…35. Значительная прозрачность, задаваемая через FilterColor, усиливает пятнистость на стенах и потолке и в то же время не создает достаточно ярких бликов на полу, стенах, мебели. Прозрачность, определяемая параметром Opacity в базовых параметрах Shader, создает великолепные блики и, практически, не влияет на качество визуализации. В то же время этот параметр жестко коррелирует с величиной отражений и при низких значениях параметра Opacity обстановка за окном практически полностью подавляется отражениями. Хорошее качество результата достигается (как уже отмечалось) при оптимальных соотношениях базовых параметров прозрачности и значениях соответствующих параметров в картах VrayMap.

В качестве тонировщика (Shader) для стекол обычно используется Phong. Параметр SpecularLevel (сила блеска) = 150, а Glossines (глянцевитость) = 50. Приведенные значения ориентировочны, и могут уточняться в зависимости от окружения, источников освещения и др.

Коэффициент преломления – IndexofRefraction устанавливается в свитке ExtendedParameters и принимается для стекол в пределах 1,5…1,8. Здесь же при помощи параметра Filter можно придать бликам желательный оттенок.

Рассмотрим некоторые особенности моделирования и визуализации штор. Обычно шторы представляют собой экструдированный сплайн с дальнейшим применением к нему модификаторов Cloth для придания шторам большей реалистичности. Для этих же целей в более ранних версиях программы успешно применялись средства встроенного в 3dsMax модуля Reactor, обеспечивающие просчет динамики твердых тел, имитации поведения жидкостей, моделирование тканей и др.

Более содержательную форму штор, включающую их искривление в местах расположения подвязок, и самый разнообразный рисунок бокового профиля кромок, можно получить методом лофтинга исходного сплайна или нескольких сплайнов вдоль прямолинейной траектории. При этом можно существенно разнообразить форму складок в направлении лофтинга, расширить их к низу, несколько смещать нижние складки относительно верхнего ряда, придавая шторам больше естественности, глубины, реалистичности.

Рассмотрим более подробно некоторые особенности создания материала штор при визуализации интерьера в Vray. Так как модель штор не имеет толщины, можно использовать материал Vray2SidedMtl.При этом структура материала может быть представлена следующим образом.

Front (лицевой материал): VrayMtl;

BackMaterial (материал задний): None;

Translucency (просвечиваемость): Fallow (ориентировочно 100 %).

Если в слот BackMaterial ничего не назначать, то по умолчанию ему присваивается материал из слота Front.

Рассмотрим материал VrayMtl.

На канал Diffuse ставим цветное изображение тюлевой шторы – 100 % (интересных текстур в интернете можно найти достаточно).

На канал Refraction (преломление, рефракция) ставим черно-белое изображение (30…50 %) той же текстуры тюли, что на канале Diffuse. Это изображение легко получить в Photoshop из исходного цветного изображения (Ctrl + Shift + U) + немного тоновой коррекции. Такое же (черно-белое) изображение ставим на каналы Bump (рельефность) – 10 % и на канал Opacity (непрозрачность) – 20 %. Все приведенные числовые значения ориентировочные, и могут варьироваться в широких пределах. Свойства Refraction и Opacity коррелируют между собой, позволяя более гибко влиять на четкость рисунка, прозрачность и яркость штор. Параметр Opacity, в принципе, можно вообще не использовать, однако он заметно влияет на видимость падающих теней от рисунка штор на полу и других объектах сцены.

Чтобы рисунок тюли был хорошо виден на шторах, надо обязательно применить к шторам модификатор UVWMap, обеспечивающий правиль-

ное координирование текстуры на поверхности. Модификатор необходимо согласовать по масштабу и углу поворота с моделью шторы.

Значение IOR (index of Refraction – коэффициент преломления) можно задать 1.01, так как шторы или не преломляют свет совсем, или преломляют, но очень мало – в зависимости от вида ткани.

В свойствах материала надо поставить «галочки» на параметры AffectShadow и AffectAlpha. Это значит, что прозрачность штор будет учитываться и в тенях, и в Alpha–канале, если вы будете сохранять картинку в TGA-формате, или любом другом формате, поддерживающем Alfa-канал.

На слот Translucency поставьте карту Fallow (100 %) с параметрами по умолчанию. На яркость и прозрачность штор существенное влияние оказывает характер кривой в диаграмме MixCurve. Изгиб кривой вверх от исходного (линейного) положения осветляет шторы, делает их более прозрачными, и наоборот.

К содержанию

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 801.6 + 82-343.4

МИКРОЦИКЛ «СКАЗОЧКИ» К. ФЕДИНА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ

Ю.П. Агеева

В статье рассматривается специфическая литературная форма авторских прозаических сказочных микроциклов 20-х годов XX века, которая не просто возрождает «память жанра» фольклорной сказки, но и особым образом ее переосмысливает. Обращение к сказочной памяти жанра позволяет автору моделировать действительность, противоположную той идеальной картине мира, которую он хотел бы видеть. Сказочная форма организации художественного пространства продуцирует нравственно-философские идеи автора.

Ключевые слова: жанр; поэтика; художественная форма; прозаический микроцикл; сказочный микроцикл; фольклорная сказка.

В 20-х годах XX века писатели обращаются к «памяти жанра» сказки[1], пытаясь найти в «многовековом культурном сознании народа прямые ответы на вопросы революционного времени» [3, с. 184]. Но возрождение «памяти жанра» фольклорной сказки в этот период приобретает особые художественные формы. В частности, в исследуемых «Сказочках» К. Федина выделяются, помимо своеобразной авторской игры с жанровой формой народной сказки, подчеркнутая аллегоричность и выраженное притчевое начало. Ответ на вопрос, почему автор все же маркирует свои произведения «сказочками», мы находим в нескольких моментах. Прежде всего, развивая мысль С.Ю. Неклюдова, который писал о том, что в волшебной сказке «устройство “чужих” миров такое же, как и у своего, только с противоположным знаком» [3, с. 184], можно предполагать, что жанровая форма сказки дает возможность автору посредством создания картины мира, противоположной той, что является для него желанной и истинной, формировать и выражать социально-нравственные ориентиры, такие как радость, счастье, доброта и т.д. Это и легло в основу поэтики литературных сказок данного периода. Кроме того поэтика литературной сказки вступает в прямой диалог с поэтикой фольклорной сказки, заимствуя из нее механизмы создания художественного мира, который в литературных

[1] В это время были написаны «Большим детям сказки» Е. Замятина (1922), сказка «Яшка» М. Горького (1919), «Сказочки» К. Федина («Еж» (1921), «Блинки» (1922), новелла И. Бабеля «Иисусов грех» («Сказка», 1922).

сказках базируется, прежде всего, на фигуре рассказчика. Повествование от лица сказителя формирует установку на речь звучащую, создает «иллюзию импровизационного повествования»: сказовая интонация повествования позволяет автору максимально «приблизить» к себе читателя и создать атмосферу доверительного рассказа.

Постичь специфическую форму двухкомпонентного сказочного микроцикла К. Федина «Сказочки» логично с обращения к первому формальному уровню произведения – заглавию, которое указывает на жанровую принадлежность произведения, характеризует также тематику и предполагаемый хронотоп.

Фиксация в заглавии жанровой принадлежности – сказки – маркирует, казалось бы, те законы жанра, по которым эти произведения должны быть прочитаны (законы жанра народной волшебной сказки). Автор включает читателя в художественную игру, которая и привлекает внимание к микроциклу. Читательское «ожидание чуда» или сказочных элементов в повествовательной системе «Сказочек» не оправдывается. Заглавие с уменьшительным значением не случайно – оно обусловлено не только небольшим объемом самих произведений, но и тем, что в самой этой номинации скрыта смысловая игра с читателем: за внешней легкостью формы и ожидаемым развлекательным характером повествования скрывается серьезный смысл, решаются вопросы о смысле человеческого существования, радости бытия, об отношении человека к окружающей его действительности, к миру, к самому себе. Внутренние заглавия, соседствующие в микроцикле, вкупе с текстами раскрывают смысл произведения, а также маркируют проблемное пространство «сказочек» через образы, в которых проявляются высшая радость и счастье героя: «Еж» и «Блинки». Именно проблема счастья в народном, общем представлении, «земной» радости для обычного человека – не только объединяет «сказочки» между собой, но и сближает их с другими произведениями 20-х годов, продолжающими сказочные традиции.

Композиционно микроцикл состоит из двух «сказочек»: это истории о простом мужике Угрюме и бабке Анисье. Угрюм – хмурый, замкнутый, болезненный мужик, которому никто «доброго слова не скажет, всяк норовит его только в ярмо впрячь» [4, с. 335]. Всю свою жизнь он «ежится» на весь божий свет, «на людей не смотрит, все только твердит: – Нет на земле человеку радости» [4, с. 335]. Но после случайной покупки на базаре ежа его жизнь меняется, он начинает «распрямляться»: как еж перестает ежиться от отношения к себе человека, так и Угрюм «оттаивает» душой, в его жизни появляется радость, отдушина («Радость ты моя, еженька мой, проснулся!» [4, с. 335]). И все же для всего окружающего мира, для людей остается Угрюм сгорбленным, насупившимся («– Куда бежишь, Угрюм? – кричат ему встречные. – Иль радость какая? Хмурится Угрюм, отвечает: – Какая на земле человеку радость?» [4, с. 337]). В финале сказки герой уми-

рает, но умирает счастливым, впервые в жизни ощутившим и испытавшим радость, закатившись нутряным, «первым смехом своим детским, счастливым» [4, с. 338]. Радость эта приходит к нему через ощущение собственной нужности хотя бы одному живому существу на земле. С появлением в жизни слабого существа, нуждающегося в помощи и заботе, – ежа – Угрюм перестает чувствовать себя одиноко, из его жизни уходит скука. Его внутренняя радость начинает отражаться в его облике, экстраполируется на внешний мир. И этот контраст внутреннего состояния героя и окружающей его действительности ярче всего проявляется в последних строках произведения: когда герой умирает, его находят «в *мрачной* горнице: лежит Угрюм на полу, *скрючился* весь, *а на лице застыло сиянье радости*».

Анисья – героиня «Блинков», напротив, существует в своем собственном обособленном мире. Единственной движущей силой, помогающей ей жить, является ее страсть к еде – «Любит поесть бабка Анисья» [4, с. 339]. В отличие от Угрюма из сказки «Еж», образ бабки статичен. Кроме чревоугодия и любви к блинам в ее жизни нет иной радости и другого интереса. Анисья одинока, но ее одиночество не тяготит ее: она не нуждается в общении и ни с кем не делится своими планами осуществить свою давнюю мечту – напечь блинов и поесть их вдоволь. Несколько лет она откладывала деньги на исполнение задуманного. Но ей так и не удалось «поесть так, чтобы уж больше не то что в рот сунуть – смотреть бы на блины эти самые не хотелось» [4, с. 338] – пока квашня подымалась, бабка Анисья заснула, а опара вылезла наружу, поползла ей на голову и залепила рот. Умерла Анисья во сне, в котором ей привиделись блинные бесы, искусившие и погубившие ее вкуснейшими блинами. Вся жизнь героини сведена к удовлетворению плотских потребностей. Ее радость сугубо «земная».

Таким образом, возникает резкий контраст в изображении героев и их личном духовном развитии внутри «сказочного» сюжета. Особенностью, отличающей авторские сказки К. Федина от фольклорных сказок, является то, что герои «Сказочек» наделены индивидуальностью, которая не свойственна героям народных сказок. В фольклорной традиции характеристики героев максимально обобщены и минимизированы. Но при ярко выраженной индивидуальности, внешне образы героев «Сказочек» абсолютно статичны. Видимое отсутствие внешнего развития Угрюма значительно контрастирует с тем, как изменяется его внутреннее состояние.

В описании героев акцент делается на основном отличительном качестве – угрюмости, ненасытности. Эти характеристики становятся специфическим образным средством (главный герой «Ежа» получает свое имя по ведущему внешнему признаку: угрюмый – Угрюм) и лейтмотивами всего повествования: «***Схмурился*** *совсем человек, солнцу ясному не рад*», «*Нет на земле человеку радости, – бурчит себе* ***угрюмо*** *в бороду*», «***Хмурится*** *Угрюм, отвечает: – Какая на земле человеку радость?*» («Еж»); «*И до чего* ***прожорлива****!*», «*И до чего* ***ко всякой еде вкус имела*** *– прямо не верится*»,

«*Только* ***ни до одной снеди не было у бабки Анисьи такой слабости, как до блина****. Увидит блин – даже слеза ее прошибет, и вся-то она умилится, тронется*» («Блинки») [4, с. 335–340].

В сказках «Еж» и «Блинки» пространственно-временные границы нивелируются. Деревня и провинциальный город – места действия в двух сказках, которые помогают создать условия для восприятия героев – деревенского мужика и жительницы провинциального городка как типичных персонажей. В художественной сказке, таким образом, возникает такая модель мира, которую известный французский фольклорист А. Грейсман описал следующим образом: «Мир оправдан существованием человека, человек включен в мир». В сказочном мире пространство и время становится «человекоцентричным» [4, с. 90]. В жанровой модели сказки мифологическая картина мира всегда циклически замкнута, а все элементы пространственной схемы и сюжетного развития циклически повторяются. «Условность сказочного времени связана с его замкнутостью, – писал Д.С. Лихачев. – Сказочное время не выходит за пределы сказки. Оно целиком замкнуто в его сюжете. Его как бы нет до начала сказки и нет по ее окончании. Оно не определено в потоке исторического времени» [4, с. 232]. Особый замкнутый мир в сказке отличается не только специфически функционирующим хронотопом, но и особым типом персонажей, что, в первую очередь, обусловлено тем, что сказка несет в себе и транслирует миромоделирующую и мироупорядочивающую функцию.

Традиционный для жанра фольклорной сказки «счастливый конец» в «Сказочках» трансформируется, приобретая печальный, даже трагический оттенок: и Угрюм, и Анисья в конце произведений обретают свое счастье, но на этом их жизнь заканчивается, да и счастье это мимолетное, одномоментное (при этом семантически противопоставленное, что характерно для концептуальной организации двухкомпонентного микроцикла).

В микроцикле «Сказочки» К. Федин приходит к неутешительному выводу о всеохватывающем духовном неблагополучии, одиночестве человека среди людей, его замкнутости в самом себе, в своем микромире, о глубоком «сломе» в духовном мире целого народа. Сказочное начало в «Сказочках» отражается в хронотопе, ассоциативных связях, «интонационно-речевой организации[2]». Вся сказочная проза 20-х годов, несмотря на многообразие жанрово-стилевых тенденций, имеет общий «смысловой центр». Произведения этого периода сконцентрированы на общем поле проблем – это проблема «народного счастья» и определения отношений между человеком и окружающей его действительностью. А.Н. Толстой [5] отмечал, что малая форма не освобождает писателя от большого содержания. И это положение в полной мере может быть эксплицировано на сказочную малую прозу 20-х годов XX века.

[2] «Кряхтел-пыхтел на свете божьем мужик» («Еж») (См.: Российская новеллистика 20-х годов: антология жанра. С. 335).

Библиографический список

1. Греймас, А.Ж. В поисках трансформационных моделей / А.Ж. Греймас; Пер. с фр. // Зарубежные исследования по семиотике фольклора: сб. ст. – М., 1985. – С. 89–108.
2. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – Л., 1971. – 376 с.
3. Овчинникова, Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика): дис. … д-ра филол. наук / Л.В. Овчинникова. – М., 2001. – 480 с.
4. Российская новеллистика 20-х годов: антология жанра / сост. Е.В. Пономарева. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2005. – 335 с.
5. Толстой, А.Н. О литературе и искусстве: Очерки, статьи, выступления, беседы, заметки, записные книжки, письма: [сб.] / А.Н. Толстой; вступ. ст. Ю. Оклянского; сост. Ю.М. Оклянский, Н.В. Лихова. – М.: Советский писатель, 1984. – 560 с.

К содержанию

УДК 005.73
ББК С55-3

МИССИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.М. Баштанар

Статья посвящена миссии как основополагающему компоненту организационной культуры предприятия. Проведен анализ понятия «миссия», ее структуры, функций. Представлены рекомендации по содержанию миссии.

Ключевые слова: организационная культура; миссия; текст миссии.

Миссия предприятия является важной составляющей организационной культуры предприятия. Это связано с тем, что любое предприятие, организация, компания не может быть конкурентоспособным, если не имеет четких ориентиров, направлений, определяющих, к чему стремится и чего желает достичь в своей деятельности. Определение четких ориентиров и направлений связано, прежде всего, с тем, что предприятия представлены объединением работников, преследующих конкретные цели. Организационные цели подразделяются на сроки планирования (краткосрочные, оперативные, средне-срочные, стратегические), а также различаются общеорганизационные, цели структурных подразделений и цели отдельных работников. Миссия предприятия выступает объединяющим началом, позволяет определить генеральную цель, его предназначение.

И.В. Серебренников отмечает, что миссия предприятия является ключевым фактором в повышении качества его управления, концептуальной основой стратегии функционирования, элементом, определяющим процесс стратегического управления, задающим основные целевые направления, как деятельности, так и развития предприятия путем установки четкого позиционирования предприятия в областях деятельности и обозначение своей пользы в обществе [4].

С точки зрения Д. Хасби миссия – это генеральная цель организации, характеризующая то, что представляет собой организация, зачем она существует и каково ее единственное в своем роде место. Выбрать такую цель – значит ответить на основной вопрос: «Чем мы занимаемся?» [5].

Миссия как компонент организационной культуры определяет внешние и внутренние функции предприятия. К внутренним функциям относятся функции планирования, мотивации, контроля.

Миссия предприятия осуществляет внешнюю, коммуникационную функцию. Миссия дает информацию потребителям, поставщикам, инвесторам и т.д. А предприятие представлено в виде открытой системы, которая может выжить, только в том случае, если будет удовлетворять какую-либо потребность, находящуюся вне системы. Для получения прибыли, которая необходима ей для выживания, предприятие должно наблюдать за средой, в которой функционирует.

Раскроем значение внутренних функций предприятия. Функция планирования обеспечивает единства и согласованность целей внутри предприятия на всех уровнях управления. Функция мотивации предполагает установление ценностных установок единых для всех работников. Функция контроля определяет критерии эффективности деятельности, стандарты поведения работников, подбор и расстановку кадров.

При разработке важного компонента организационной культуры – миссии предприятия необходимо учитывать основные группы людей, оказывающие влияние на деятельность предприятия. К ним относятся:

- акционеры (собственники) организации;
- сотрудники организации;
- покупатели продукта организации;
- деловые партнеры организации;
- местное сообщество, находящееся с организацией во взаимодействии, имеющем многогранное содержание, связанном в первую очередь с формированием социальной и экологической среды обитания организации;
- общество в целом, в первую очередь в лице государственных (муниципальных) институтов, взаимодействующее с организацией в политической, правовой, экономической и других сферах макроокружения [1].

Рекомендуется, чтобы миссия предприятия содержала интересы вышеназванных групп людей, но важно также учитывать, что самое сильное и

устойчивое, влияние на миссию предприятия, оказывают интересы собственников, сотрудников и покупателей. Таким образом, можно сделать вывод, миссию предприятия необходимо формулировать с учетом интересов трех групп людей.

Исходя из выше сказанного, миссия предприятия должна быть, сформулирована в одном предложении, которое содержит смысл существования и главную цель, деятельности предприятия. Миссия предприятия должна содержать информацию о его ценностях, продуктах, предоставляемых услугах, и потребителях. Миссии должна предусматривать развитие, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Таким образом, основная функция миссии должна выражать смысл деятельности всего предприятия и определять взаимоотношения предприятия с заинтересованными группами людей.

По мнению Д. Нортона и Р. Каплана миссия представлена в четырех аспектах: в виде клиентской составляющей, бизнес-процессов, финансов, обучения и роста [2, с. 13]. При этом миссия должна быть правильно сформулированной и представлена в виде конкретного документа ее подтверждающего, что свидетельствует о высоком уровне управления предприятием, о долгосрочных целях и конкретных задачах, а также о направлениях для их достижения. Миссия позволяет идентифицировать предприятие в ряду конкурентов, делает стратегию управления, проводимую руководством предприятия простой и понятной для общества, а, следовательно, вызывающей доверие. Именно с формулировки миссии начинается позиционирование предприятия.

«Миссия предприятия» – документ предусматривающий сопровождение, и раскрытие миссии, а также предполагающий соответствие следующим характеристикам: целевые ориентиры предприятия; сфера деятельности предприятия; философия предприятия; возможности и способы осуществления деятельности предприятия.

Миссия предприятия должна также содержать лозунг, формулирующий важные аспекты деятельности.

Текст документа может нести эмоциональную окраску при использовании ярких образов, или носить спокойный характер, например, в случае перечисления видов деятельности предприятия. Миссия также может носить абстрактный и поэтический характер, что позволяет говорить о большом количестве вариантов.

Имеются различные мнения, касающиеся содержания миссии.

Г.М. Сафина предлагает учитывать четырех аспектный подход предполагающий учет в формулировке миссии следующих аспектов:

• рыночный (все декларации, связанные с терминами из области экономики, маркетинга и т.п.; продукция, стратегия, конкуренция, цели, рынки, формы работы);

• социальный (заявления, относящиеся к заботе об участниках бизнеса и различных категориях общества, к описанию корпоративной культуры, философии);

• частный (формируется владельцами компании и отражает различные формы личного успеха (успеха компании) с точки зрения владельцев);

• качественный (изменение условий, качества жизни общества, свойств социальной среды, причем речь о деньгах здесь не идет) [3, с. 131].

Таким образом, для эффективного восприятия и запоминания текста миссии предприятия он должен быть кратким, содержательным и выразительным.

Итак, можно сделать вывод о том, что миссия предприятия является основополагающим компонентом в организационной культуре предприятия, так как способствует повышению качества его управления, задающим основные целевые ориентиры деятельности и развития предприятия, а также обозначающим свою пользу в обществе.

Библиографический список

1. Гусаров, А.В. Определение миссии организации / А.В. Гусаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 3. – С. 130–135.

2. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон; пер. с англ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 320 с.

3. Сафина, Г.М. Формирование миссии как фактор развития организации / Г.М. Сафина // Симбирский научный вестник. – 2012. – № 2 (8). – С. 131–135.

4. Серебренников, И.В. Значение миссии организации в стратегическом управлении: на примере предприятий сферы приборостроения России / И.В. Серебренников // Сфера сервиса: состояние и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д.П. Маевского. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2011. – 286 с.

5. Хасби, Д. Стратегический менеджмент / Д. Хасби. – М.: Контуры, 1998. – 130 с.

К содержанию

ББК Ч600.5 + Ю935
УДК 070.11 + 159.925

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Л.И. Белова

Автором анализируется специфика и основные тенденции суицидального поведения в России, выявляются основные факторы, исторические особенности и состояние подросткового суицида. Основываясь на материалах СМИ, автор очерчивает состояние проблемы и выводит некоторые рекомендации для журналистов по освещению данной проблемы.

Ключевые слова: девиация; журналистика; суицид; суицидальное поведение.

Самоубийство – одна из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Не случайно еще Ж.П. Сартр усматривал отличие человека от животного в том, что человек может покончить с собой.

Но хотя самоубийства были известны и в древности, тогда они вызывались, главным образом, религиозными или экономическими причинами.

Согласно определению современного суицидолога Мориса Фарбера, самоубийство – это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни. И прежде чем говорить об особенностях репрезентации данной социальной проблемы в современных СМИ, рассмотрим кратко историю отношения общества к самоубийству.

Как отмечает О.С. Капинус, исторически отношение к самоубийству менялось неоднократно и самым тесным образом было связано с тем, как то или иное социокультурное сообщество воспринимало понятие смерти. Это и определяло различия в отношении к акту суицида государства, юристов, священнослужителей, философов, медиков и простых людей [3].

В античном обществе отношение к суициду не было однозначным, оно менялось от терпимого к законодательно закрепленному запрету. Однако, в отдельных случаях, за гражданами признавался добровольный уход из жизни, если человек мог обосновать свое намерение уйти из жизни и объяснить причины, толкнувшие его на этот шаг. Но это распространялось только на свободных граждан, самоубийство раба вело за собой акции устрашения.

В средние века христианство повело непримиримую борьбу с самоубийствами. Если вначале своего зарождения христианская церковь даже поощряла альтруистические самоубийства, то примерно к V в. отношение церкви к самоубийству стало меняться. Против самоубийц стали вводиться карательные санкции, например, посмертное отлучение от церкви, захоро-

нение без отпевания и прочее. А на законодательном уровне – все имущество самоубийцы переходило к государственной казне. При таких строгих мерах самоубийства были достаточно редкими и вызывали у средневековых европейцев мистический ужас. Считалось, что самоубийцы впоследствии превращались в вампиров, привидений и прочую нечисть.

С наступлением Нового времени заговорили о правах человека не только на жизнь, но и на смерть. Изменилось отношение общества к суициду. Например, Монтень, оправдывал «благородное самоубийство», совершенное во имя долга или любви. Дэвид Юм издал в 1777 г. свой трактат «О самоубийстве» с целью «вернуть человеку его утраченную свободу». У власти стали появляться первые симптомы послабления, например, если самоубийство совершал человек из высшего сословия, и не было возможности скрыть факт самоубийства, то его признавали временно обезумевшим и хоронили со всеми почестями.

XX век называют веком социальных революций и веком технического прогресса, веком космоса и веком атома, веком мировых войн и веком массовой культуры. Но в то же время XX век по праву можно назвать веком самоубийств и причин тому множество. Рассмотрим основные группы причин.

Первая группа – социальные, впервые их обозначил Эмиль Дюркгейм. Человек утратил контроль над непосредственно окружающим его жизненным пространством, нарушился сам масштаб взаимоотношения личности и общества. Мир стал слишком большим, а оттого чужим. Любое социальное потрясение, любое массовое изменение общественного статуса влечет за собой всплеск самоубийств.

Э. Дюркгейм не исследовал отклоняющееся поведение в общем смысле, а выбрал лишь одну его разновидность – самоубийство. Он определял самоубийство как «всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его намерениях» [2, с. 5–6].

Во-вторых, нравственные причины. У людей изменилась этическая мотивация поведения. Произошел кризис веры.

В-третьих, психологические причины. При внешней иллюзии свободы выбора и поступка люди стали гораздо более зависимы от внешнего мира. Ж.Э. Эскироль в своем знаменитом трактате «О душевны болезнях» указывал, что только в состоянии безумия человек способен покончить с собой и все самоубийцы – душевнобольные. В дальнейшем, с помощью статистических методов, было установлено, что только 25–40 % самоубийц страдали какими-либо психическими заболеваниями.

Всплеск самоубийств подобен эпидемии, перемещающейся во времени и пространстве. Общество всякий раз приходило в ужас, ведь эта эпидемия поражала самый драгоценный слой населения – молодежь. Впервые волна

самоубийств захлестнула Европу после выхода в свет книги Гете «Страдания молодого Вертера» в 1774 году. Позже был «Чаттерон» Виньи и среди молодежи стало модным застрелиться, положив руку на томик с его пьесами.

Картина русского суицида привлекает внимание ученых-социологов своей непредсказуемостью. Во-первых, количество самоубийств примерно равно как в низших слоях общества, так и среди привилегированных. Это можно объяснить, воспользовавшись ленинской теорией о наличии в России двух наций и двух культур. Примерно в конце XVIII века в России произошло деление на две несоразмерные части общества, каждая из которых стала существовать по своим законам. Условно их можно назвать «народ» (необразованные массы или низший слой государства) и «не-народ» (интеллигенция). Традиционно принято считать, что образованная часть населения более склонна к самоубийству, но в России и для низшего слоя самоубийства не чужды. Это можно объяснить тем, что православная церковь не могла сдержать волну самоубийств, ведь после реформ Петра влияние церкви на общество стало скорее формальным.

Дореволюционная Россия относилась к числу стран с относительно невысоким количеством и уровнем самоубийств. Для сравнения – уровень самоубийств в 1860–1870 гг. в Англии и Уэльсе составляет 7, в Бельгии – 6,6; Норвегии – 7,6; Швеции – 8,5; Франции – 15, а в Дании – около 27 [2, с. 9–10].

В XX веке суицидная картина значительно изменилась. «Народный» суицид утратил религиозную составляющую и приобрел чисто бытовые черты: пьянство, отсутствие перспектив, нужда, неустроенность. После революции 1917 года старые нормы начали разрушаться, а новые еще не сформировались, что, согласно теории Дюркгейма, неминуемо повлекло за собой рост уровня самоубийств. Сразу после гражданской войны самоубийства пошли волнами: введение НЭПа, потом его отмена значительно повлияло на рост бытовых самоубийств. К концу 1920-х гг. статистика самоубийств приобретает тревожный вид и, как следствие, становится строго засекреченной. Самоубийства относили к несчастным случаям или естественным смертям, поэтому очень сложно получить достоверную информацию.

Благодаря усилиям М.Н. Гернета в 1920-е гг. в рамках Центрального статистического управления СССР был создан Отдел моральной статистики, учитывающий помимо прочих проявлений девиантного поведения, самоубийства. Из нескольких выпусков, подготовленных отделом, и трудов самого Гарнета мы получаем уникальную по своей полноте и аналитическим возможностям информацию.

В 1965 г. – период хрущевской «оттепели» – уровень самоубийств в СССР не очень высок и соответствует среднеевропейским показателям. За-

тем начинается рост количества и уровня самоубийств, достигая максимума в 1984 году. 1984 год – пик «застоя», оказавшийся губительным для людей. В этом году Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню самоубийств (после Венгрии) среди стран, дающих сведения во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о количестве умерших и причинах их смерти. Как видим, уровень самоубийств служит более надежным социальным показателем, чем воспоминания о дешевой колбасе и водке.

С первого года горбачевской перестройки сокращается уровень самоубийств, достигая минимальных показателей в 1986 г. У людей появилась надежда на улучшение атмосферы экономического, политического и социального застоя.

Однако с 1988 г. начинается медленный, постепенный рост самоубийств с последующим резким скачком в 1992 г. (на 17 % в России и на 12 % в Петербурге). В 1993 г. в России уровень самоубийств почти достигает «рекордного» показателя 1984 г. и Россия занимает 5 место в мире (после Латвии, Литвы, Эстонии и Венгрии) по количеству самоубийств.

Давно было замечено, что самоубийство является важным и тонким индикатором социального, экономического, политического состояния общества. И проанализированные выше сведения о самоубийствах в России XIX–XX вв. лишь подтверждают этот тезис.

Как мы уже отметили выше, суицидальное поведение в России отличается большой спецификой. И второй особенностью можно назвать тот факт, что в мировой практике самоубийства в деревнях встречаются реже, чем в городах, что суициды традиционно рассматриваются как атрибут культуры большого города – они в значительной степени есть порождение негативного влияния мегаполиса. В России же, наоборот, относительная частота суицидов на селе выше, чем в городе: в 1994 г. на 100 тыс. горожан приходилось 37,9 самоубийств, а на 100 тыс. сельчан – 53,7.

Другой важной особенностью являются возрастные характеристики: в России самоубийцы – это в основном люди активного трудоспособного возраста, точнее, это мужчины в возрасте 30–59 лет.

В последнее время очевидна тенденция к «омоложению» суицида, причем это характерно для всех стран, не только для России.

И третьей важной особенностью суицида в России является то, что увеличение случаев подростковых самоубийств проявляется особенно значительно. Пик самоубийств в XIX в. приходился на возраст 18–30 лет, причем тут важную роль играли факторы современной литературы и подражания. И вот теперь в начале XXI в. большая часть случаев суицида приходится на возраст 14–25 лет. По уровню самоубийств среди подростков Россия на первом месте в мире – средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире [1, с. 6].

В 2012 году в России покончили с собой 730 детей и подростков. За год ситуация с подростковыми самоубийствами не улучшилась, в 2011 году свели счеты с жизнью 711 человек. Почти не изменилась и статистика неудачных попыток самоубийств – за два последних года уйти из жизни пытались еще более 2,5 тысячи подростков [5].

Рассмотрим некоторые случаи освещения самоубийств в материалах российских СМИ. 7.02.2013 в подмосковной Лобне из-за проблем в школе прыгнули с крыши 16-ти этажного дома две 14-летние школьницы. (Вести http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=395887).

9.02.2013 в Москве подросток спрыгнул с 16 этажа из-за конфликта с отцом. Юноша украл у своей одноклассницы фотоаппарат, отец, узнав об этом, начал с сыном серьезный разговор, однако Саша заперся в своей комнате и совершил самоубийство. (Вести http://www.vesti.ru/doc.html?-id=1096511&tid=96014).

Самоубийство также совершил 12-летний подросток из Красноярска. Он повесился в собственной квартире 10 февраля. На следующий день с 24-го этажа дома на Новогиреевской улице в Москве спрыгнула девятиклассница, которая накануне заняла первое место на школьной олимпиаде. 13 февраля после ссоры с матерью с 16-го этажа выпрыгнул 16-летний школьник (РИА новости от 13.02. 2013).

Проанализировав статьи и просмотрев новостные сайты можно сделать вывод о том, что чаще всего СМИ интересует именно подростковый суицид. Однако очень часто конкретная причина совершения самоубийства чаще всего неизвестна ни следствию, ни близким подростка.

Также можно сделать выводы о том, что чаще всего причинами самоубийства являются конфликты с родителями и неразделенная любовь. Нередко причиной суицида могут послужить неудачи в учебе, несданный экзамен.

Только в Челябинской области за 2013 год широко освещались в новостных сайтах около 10 случаев самоубийств (материалы сайта http://chelyabinsk.ru). Число их, несомненно, больше, ведь не все случаи становятся информационным поводом и отображаются в новостях.

Эта проблема затрагивает и крупные города, и отдаленные поселковые районы (http://spb.kp.ru). Самоубийство совершается подростками из разных семей, однако реже всего из очень обеспеченных. Таким образом, можно сделать вывод, что чаще всего психологически подавлены и склонны к суициду подростки из семей среднего достатка и ниже, так можно проследить экономический фактор, подталкивающий подростков и детей к суициду. Однако большую роль играет социальная среда.

Обстановку усугубляют и новые факторы современного мира, толкающие подростков к последней черте: СМИ, которые подробно освещают каждую историю самоубийства, вызывая стремление к подражательству у других подростков; Интернет, где можно свободно найти целые сайты и группы с подробными описаниями способов суицида. Группы в социаль-

ных сетях, где описываются способы суицида и выкладывают ролики. Еще можно заметить, что иногда суицид может быть спровоцирован веянием моды. В социальных сетях можно найти великое множество неправдоподобных, но очень пессимистичных историй по рассматриваемой теме. Не стоит забывать и о недавнем веянии моды именно на суицид в кругах представителей субкультуры «эмо». К счастью, пик популярности данной субкультуры прошел.

Журналистам при освещении случаев именно подросткового суицида Всемирная организация здравоохранения не рекомендует публиковать фотографии и предсмертные записки самоубийц, а также сообщать о конкретных способах и других деталях самоубийства. Не следует приводить упрощенные причины случившегося и превращать самоубийство в сенсацию [4]. Однако, зачастую, самоубийство становится ярким информационным поводом и случай суицида приобретает широкую огласку, а сам самоубийца становится чуть ли не героем: его жизнь, его дела и поступки находятся в центре внимания, что для подростков является очень привлекательным фактором.

Также при освещении суицидов нужно воздерживаться от использования религиозных и этнокультуральных стереотипов, особенно не рекомендуется возлагать на кого-либо вину за случившееся.

Также при освещении случаев самоубийств следует использовать только подлинные и надежные источники информации. А в текстах публикаций суицид должен называться «завершенным», а не «успешным, удачным», чтобы не придавать событию позитивный окрас.

В случаях описания суицида среди подростков рекомендуется всегда представлять альтернативы суициду, рассказывать о центрах помощи, специальных службах, указывать телефоны доверия и приводить признаки суицидоопасных состояний, чтобы близкие могли по возможности предотвратить самоубийство.

Библиографический список

1. Альбицкий, В.Ю. Смертность подростков в Российской Федерации / В.Ю. Альбицкий, А.Е. Иванова и др. – М.: Бэст-принт, 2010. – 66 с.

2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

3. Капинус, О.С. Самоубийство и эвтаназия: проблемы соотношения / О.С. Капинус. – URL: http://tanat.info/samoubiistvo-i-yevtanazija-problemy-sootnoshenija-19-04-2014.html.

4. Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка // Ria.ru. – 2012. – 20 февраля. – URL: http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html/.

5. Туровский, Д. Суициды – это просто статистика страны / Д. Туровский // Lenta.ru. – 2013. – 3 июня. – URL: http://lenta.ru/articles/2013/06/03/suicide/.

К содержанию

УДК 004.738.3 + 070.4
ББК Ч600.4

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ЛОНГРИД КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ТЕКСТА В ИНТЕРНЕТ-СМИ

М.Н. Булаева

В интернет-СМИ наблюдается рост числа мультимедийных историй и проектов, в основу которых положен объемный текст. Потребность аудитории во вдумчивом чтении не в полной мере могут удовлетворить стандартные для интернет-СМИ короткие тексты. Все более популярными становятся мультиимедийные лонгриды, которые посвящены глубокому и разностороннему освещению различных проблем.

Ключевые слова: журналистика; СМИ; текст; лонгрид.

В современном мире сложно представить человека, не использующего интернет в качестве средства массовой информации. С начала 2000-х годов традиционные СМИ трансформируются, происходит их интеграция в интернет. Российская интернет-аудитория прирастает стремительными темпами. Так, в 2014 году, согласно данным отчета Минкомсвязи России, интернетом пользуется 62 % населения страны или 68 миллионов человек [5].

Возможность предоставления информации в различных форматах способствовала развитию конвергентных СМИ. Мультимедийность привела к появлению совершенно новых форм подачи информации, границы традиционных жанров журналистики стали стираться.

Передача информации посредством интернета поливариативна, расширяются возможности в использовании различных медийных платформ: текста, видео, аудио, графики, фото и т.п. Мультимедийность – важнейшая особенность, приобретенная СМИ в результате конвергенции текста, звука и изображения, передаваемых одновременно в интерактивном режиме по коаксиальному или волоконно-оптическому кабелю, посредством радиолиний, спутниковых систем или благодаря комбинации этих технологий. Совместимость перечисленных технологий передачи медиапродуктов позволяет СМИ – не только новым, но и старым – преодолеть ограничительное воздействие времени и места [1].

Мультимедийная среда помогает разнообразить подачу информации (то есть привлечь внимание аудитории), а также улучшить восприятие той информации, которая в текстовом виде, например, не воспринималась бы столь полно. Современный человек, как правило, визуал (то есть предпочитает воспринимать информацию преимущественно в виде изображений), а количество альтернативных коммуникационных возможностей настолько велико (есть кино, телевидение, радио, интернет и т.д.), что ему проще

бросить читать на полпути сложный текст, чем дочитывать дальше. Удержать его поможет лишь «переупаковка» части текстовой информации в визуальную или аудиовизуальную. Собственно, в такой «переупаковке» и заключается искусство создания мультимедиа. Мультимедиа таким образом, как утверждают многие ученые, увеличивает перформативность (действенность) информации, ее коммуникативный эффект и способствует лучшему усвоению, запоминанию и главное – пониманию информации [2].

Сегодня все более очевидна тенденция к возрастанию роли визуализации журналистского материала. Мануэль Кастельс отмечает, что «грамотность в использовании визуального языка все более важна для журналистов, и все более важным условием профессии становится лучшее понимание того, чем отличается визуальная коммуникация. Обеспечение цифровой интеракции при визуальном рассказе истории является критически важным, поскольку она не только вовлекает зрителей, но и дополняет их восприятие визуального сообщения их саморефлексией <...> Во все большей мере журналистика становится визуальной вебсайте, или при дополнении новостного репортажа в телевизионном выпуске новостей через текстовые элементы, в том числе, в рамках идей “второго экрана”» [3].

Новые условия (конвергенция СМИ, дигитализация контента и мультимедийность) повлияли на привычную жанровую систему, сложившуюся в журналистике. «Возникла задача изменить границы между жанрами не только внутри журналистики, но и в более широком контексте. Всем журналистам необходимо хорошо подумать над тезисом о том, что привычный нарратив, форма которого отработана в традиционной журналистике, сегодня далеко не единственный способ доставки смысла. Успешные журналисты овладевают навыком нелинейного рассказывания истории с помощью мультимедийных инструментов. Мультимедийное мышление журналиста предполагает, что количество способов, которыми он помогает своей аудитории понять происходящее, может быть достаточно широким»[4].

Современный журналистский интернет-текст – это сложное неоднородное явление, произведение, созданное с помощью различных знаковых систем (от текста до видео и анимации).

Благодаря применению различных мультимедийных компонентов, у журналистов появилась возможность создавать увлекательные проекты и истории, которые достаточно объемны и сложны. Традиционные для интернет-СМИ короткие тексты уже не способны удовлетворить информационные потребности аудитории, у которой появилось желание разобраться в проблеме и дойти до ее сути. Поток новостных сообщений создает эффект «информационного шума» и не позволяет представить адекватную картину действительности. Кроме того, ранее считалось, что читать длинные тексты пользователю компьютера неудобно, однако современные устройства – планшеты, смартфоны – позволяют сделать чтение максимально комфортным. В связи с этим, все более популярными становятся лонгри-

ды, материалы длинной формы (как правило, мультимедийные), которые посвящены глубокому и разностороннему изучению проблем.

Лонгрид («longread» – длинное чтение) – новый формат подачи текстовой информации в интернете. Как правило, это детальный обзор по теме, содержащий помимо текста различные элементы: интерактивную графику, видео, фото и т.п. Лонгрид – это специальный проект редакции СМИ, посвященный конкретному событию или проблеме.

Мультимедийный лонгрид позволяет журналисту расширить методы повествования, разнообразить варианты структурного построения. Кроме того, такой материал предполагает совершенно иное взаимодействие аудитории и материала в плане навигации, порядка просмотра благодаря интерактивности, присущей мультимедийным произведениям.

Лонгрид строится на основе текста в сочетании таких элементов, как видео, аудиозаписи, интерактивная графика, инфографика, фотогалереи, и проч. Наиболее важной задачей, стоящей перед создателями мультимедийного лонгрида, является сохранение единства и целостности повествования при нелинейной структуре и разнообразии мультимедийных форм.

Лонгрид позволяет создать яркие визуальные образы, раскрыть драматургию события, динамично описать процессы. Такие материалы отличает особое построение: композиция текста строится по схеме параллельного рассказа, чередования повествования и объяснений, наличие примеров, историй и репортажных фрагментов. Лонгрид сложно отнести к какому-либо конкретному жанру. Он может сочетать в себе черты репортажа, статьи, интервью и т.п. В связи с этим возрастает значимость структурной организации лонгрида, которая напрямую зависит не только от идейно-тематического наполнения, но и от способов представления информации (текст, видео, фото, графика, аудио, анимация).

В практике зарубежных СМИ лонгриды стали уже привычным явлением, самым известным является, пожалуй, мультимедийный материал The New York Times «Снегопад» («Snow Fall»). Подобные проекты успешно реализуют The Guardian, The Chicago Tribune, The Seattle Times и другие. В России мультимедийные лонгриды встречаются пока редко, стоит отметить проекты РИА Новости, Lenta.ru, «Коммерсанта», «Комсомольской правды». Таким образом, лонгрид является новым форматом мультимедийного повествования и недостаточно изучен как зарубежными, так и российскими исследователями.

Библиографический список

1. Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие / Е.Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Vart/52.php/.

2. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой.– М.: Аспект Пресс, 2010. – 200 с.

3. Кастельс, М. Переосмысление журналистики в цифровую эпоху / М. Кастельс. – URL: http://pluriversum.org/news/cyberspace/rethinking_journalism_network_in_the_digital_age/.

4. Медиаконвергенция и мультимедийная журналистика: материалы к обучающим семинарам / сост. С. Балмаева. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета; Кабинетный ученый, 2011. – 146 с.

5. Минкомсвязь России подводит итоги 2014 года. – URL: http://minsvyaz.ru/ru/events/32436/.

К содержанию

УДК 821.161.1+ 808.1
ББК Ш401 + Ш5(2)5

КАТЕГОРИЯ ЧУДА В ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О.А. Виноградова

В статье делается попытка объяснить смену интерпретационного кода в Петербургском тексте русской литературы. Одна из причин – появление такой сюжетной категории, как чудо.

Ключевые слова: Петербургский текст; рассказчик; событие; мотив; чудо.

– Нельзя поверить в невозможное!
– Просто у тебя мало опыта.
Льюис Кэрролл

Два произведения Петербургского текста XX века – «Крысолов» А.С. Грина и А.П. Иванова «Стереоскоп» – имеют непривычный для читателей данного сверхтекста русской литературы голос автора-повествователя. Это рассказчик, который делится с нами пережитым. То есть можно говорить о некоторой свободе в рамках канона, разрушение определенного читательского стереотипа восприятия. Возможно, имеет место быть двойное кодирование (ориентация на две традиции): один код – это Петербургский сверхтекст, другой – это внешнее по отношению к нему положение: рассказчик ***знает***, что находится в рамках этой Петербургской традиции. У него состояние уже не непосредственного переживания: он пишет историю, что, как известно, означало конец мифопоэтического периода. Рассказчик «помнит», учитывает опыт других героев Петербургского текста, как будто он и они не из разных, не знающих друг о друге художественных миров. Так может думать лишь реальный человек. В итоге – непростые отношения «искусства и реальности, вымысла и конкретных жизненных обстоятельств. Между этими полюсами и происходит поиск героем самого себя, осуществляется его выбор…» [1, с. 14].

Для начала вспомним, как подробно в «Невском проспекте» Н.В. Гоголя описана главная улица столицы. Это возможно, если повествователь хорошо «знает свой мир, его законы, его внутреннюю причинно-следственную механику», такая полнота «дает нам понять, что … это законченная форма» [6, с. 211]. У автора и героя этой Петербургской повести (как отдельного эпизода единого сверхтекста) нет мысли о необычайности происходящего с ним, приподнятости мифологического героя, тем более осознание соотнесенности, проекции, извечного повторения.

В чем же отличия данного самоощущения героя от, например, рассказчика «Крысолова»? Во-первых, последний лишен такого полного знания о мире. Во-вторых, он пытается разобраться, восстановить в памяти всю картину: что произошло с ним, какого рода опыт был получен? Возможно, опыт переживания некоей архетипической ситуации, где он – герой мифа, ведь, по К.Г. Юнгу, «миф сбывается в человеке, и все люди обладают мифической судьбой не меньше, чем греческие герои...» [7, с. 164–165]. Возможно, *это* дает рассказчику внутреннюю свободу, независимость от типичной судьбы человека своего класса, от предопределенности (что поддерживается общим социальным хаосом, революцией).

Возможно и другое объяснение. Все события повести: голодное послереволюционное время, встреча с девушкой на Сенном рынке, заболевание тифом, потеря собственного жилья, бессонница, жизнь в палатах Центрального Банка, вид***е***ния там – все подвело его к тому, что можно назвать ***чудесным*** разрешением его жизненной ситуации и изменением судьбы. Работающий телефон в заброшенном зале Банка, мгновенное озарение памяти, когда вспомнился один раз слышанный номер телефона; разговор с незнакомкой по ее домашнему *неработающему* (!) телефону. «***Чудеса***!» – восклицает с нескрываемым удивлением она. Эти проявления чуда изменили жизнь героя, думается, наилучшим образом: он попал в дом к понравившейся молодой девушке, получил и объяснение случившемуся, ведь отец Сузи – Крысолов! Поэтому, кстати сказать, и иная повествовательная манера, ведь «повествующий о событии всегда обосновывает, повествующий о чуде – свидетельствует» [5, с. 27]. Интерпретационный код меняется, поэтому чудо часто связано с непониманием, он связан «с нарушением вероятностной модели жизненных событий» [5, с. 33].

Самые знаменитые чудеса, конечно, евангельские. Христос творит много чудес для того, чтобы люди поверили в Его божественность и в истинность того, что Он проповедует. Чудеса делаются также из любви Его к людям. Качествами чудотворения Христос наделяет и апостолов, что показывает: человек тоже так может. Эта сила с помощью Божией у людей есть. В мифопоэтической картине мира такой властью обладает лишь боги и силы природы. Сверхъестественной силой народное сознание наделяло Петра-антихриста и Медного всадника. Бытовала даже легенда о том, что одному высокопоставленному чиновнику приснился царь, который сказал:

«…пока я стою на гранитной скале перед Невою, моему возлюбленному городу нечего страшиться. Не трогайте меня – ни один враг ко мне не прикоснется» [3]. Но герою пушкинской поэмы это приносит лишь горе, безумие. Он не скажет вслед за Никодимом: «Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2). Присутствие необъяснимого, странного в петербургском пространстве до «Крысолова» А. Грина почти не называют словом «чудо». Наоборот, повествователь «Невского проспекта», рассказав печальную и, очевидно, совершенно типичную для Петербурга, историю художника Пирогова, призывает читателя: «О, не верьте этому Невскому проспекту! <...> ***Все обман, все мечта, все не, что кажется***!» [цит. по: 4, с. 272]. Мотив недоверия, разочарования, обманутости часто звучит в Петербургском тексте. Причем творец города, Петр, в пушкинской поэме, подобно языческому каменному истукану, бесстрастно взирает со своего высокого пьедестала на стихию:

Над огражденною скалою
Кумир с простертою рукою
Сидел на бронзовом коне [2].

Народ же «зрит ***божий гнев*** и казни ждет». Медный всадник чуда не сотворил, не остановил стихию.

Мифопоэтическая составляющая, скрепляющая Петербургский текст, проникнута представлением о городе как деле «нечистой» силы, не обладающей собственным бытием (отсюда и город – призрак, эфемерный), чего не приемлет человеческая природа. Поэтому основные мотивы Петербургского текста – мотив опасного города, апокалиптический мотив, антихриста, бунта, сумасшествия и т.д. В его смысловом поле – идея гибельности города, давления на человека, возможные искушения. Попадая сюда, герой уже находится в этой заданной ***ситуации*** (т.е. пространственные характеристики имеют сюжетное значение). Как правило, одного события в жизни героя хватает, чтобы ситуация обострилась и превратилась в ***коллизию***.

Судьба героя, маленького человека («Медный всадник» А.С. Пушкина, «Шинель» Н.В. Гоголя, повести Ф.М. Достоевского), обычно складывается трагически. Погруженный в себя, непритязательный, он живет малым, тесный круг его жизни и мыслей обычно сосредоточен на чем-то одном: на милой сердцу («Медный всадник»), новой шинели («Шинель»), прекрасной незнакомке («Невский проспект»). Разрешается же коллизия, как правило, не в пользу героя. Он не может пережить потрясение своей жизни, бунт может свести с ума, привести к смерти. А чуда не происходит. А ведь оно может подарить надежду, придать силы, выстроить вертикальные отношения в человеке, изменить судьбу, которую предписала заданная ситуация.

Когда же чудо появляется, становится возможным по-иному интерпретировать трудности петербургского пространства. Они указывают, по В.Н. Топорову, пути спасения человека, его преображения.

Библиографический список

1. Зусева-Озкан, В.Б. Поэтика метаромана: «Дар» В. Набокова и «Фальшивомонетчики» А. Жида в контексте литературной традиции / В.Б. Зусева-Озкан. – М.: РГГУ, 2012. – 232 с.
2. Пушкин, А.С. Медный всадник / А.С. Пушкин. – URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0795.htm/.
3. Осповат, А.П. Вокруг «Медного всадника» / А.П. Осповат // Известия АН СССР, серия литературы и языка. – 1984. – Т. 43. – № 3.
4. Степаков, В. Мистический Петербург / В. Степаков. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – 352 с.
5. Шатин, Ю.В. Русская литература в зеркале семиотики / Ю.В. Шатин. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 344 с.
6. Эко, У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 320 с.
7. Юнг, К.Г. Собрание сочинений. Ответ Иову / К.Г. Юнг. – М., 1995.

К содержанию

УДК 821.111(73)-31 + 808.1
ББК Ш5(7США) + Ш401.3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ ПОТОКА СОЗНАНИЯ В РОМАНЕ У. ФОЛКНЕРА «ШУМ И ЯРОСТЬ»

Э.А. Воронина

В статье рассматриваются особенности применения приема потока сознания в романе У. Фолкнера «Шум и ярость». Автор обращает внимание на характеристики внутренней речи слабоумного Бенджи Компсона, от имени которого изложены события в первой части романа. В статье анализируются средства чувственного восприятия героем происходящего: неупорядоченное соотнесение образов, чувственных впечатлений, ощущений, механизмы ассоциативной памяти; а также синтаксические особенности речи героя.

Ключевые слова: «поток сознания»; внутренний монолог; повествовательная техника; чувственное познание; чувственное впечатление; ощущение; ассоциативная память; рациональная работа сознания; вербализация.

«Шум и ярость», четвертый по счету роман У. Фолкнера, в американском литературоведении признается «лучшим американским романом потока сознания». В произведении описывается история вырождения и падения семьи Компсонов – некогда славного аристократического рода американского Юга. Проследить сюжетную линию романа очень непросто, читателю необходимо овладеть секретами довольно сложной повествовательной техники писателя.

Повествовательный узор, сотканный автором, представляет собой сложное переплетение намеков, ассоциаций, обрывков связей, отдельных фактов, поступков, событий. Возможно, нюансы фолкнеровского письма можно соотнести с важным событием творческой биографии писателя 1920 гг. – переходом от символистской поэзии к прозе. Погружаясь в мир фолкнеровской прозы, читатель ощущает, что источником энергии, порождающей текст, является некое эмоциональное начало, фантомы неких глубинных переживаний, сила исходного лирического откровения; благодаря творческим усилиям автора, уловленные им первозданные ритмы подвергаются оформлению и вербализации, превращаются в «застывшую музыку» модернистского текста. Рассматривая художественные особенности романов 20-х годов, В.М. Толмачев замечает, что «любое произведение хранит в себе как эмоциональное ядро смысла, источник вдохновения, так и ритмический рисунок его постепенной рационализации» [2, с. 401].

Роман разделен на четыре части, первые три части написаны от лица разных рассказчиков – трех братьев Компсонов, события четвертой части представлены «глазами постороннего человека, которым стал автор» [цит. по: 1, с. 153].

Обратимся к рассмотрению первой части романа. Эта часть, озаглавленная «7 апреля 1928 года», написана от имени слабоумного Бенджи Компсона, брата Квентина и Джейсона. Сам У. Фолкнер впоследствии вспоминал, как непросто далось ему решение разместить «часть Бенджи» в начале романа. «Я переставлял эту часть в разные места, пытаясь найти лучшее место, но окончательное решение, хотя оно и не было правильным, сводилось к тому, что это должна быть основа истории, так как видит ее ребенок-идиот» [цит. по: 1, с. 137].

Воспроизведение увиденного слабоумным Бенджи в первой части помогает выполнить важные художественные задачи. Во-первых, при помощи приема потока сознания автор описывает процессы внутренней жизни героя. Во-вторых, изложение всего происходящего от лица «дефективного ребенка» помогает высветить, рельефно обозначить отдельные события драматической истории семьи Компсонов, восстановить картину действий, помочь читателю выстроить сюжетную линию произведения, понять, что же произошло со всеми персонажами романа.

Поток сознания мальчика-идиота существенно отличается от внутренних монологов его братьев. В потоке внутренней речи героя мы не встретим рассуждений, размышлений, логических переходов от одного фрагмента высказывания к другому и каких-либо других проявлений рациональной работы сознания: герой не способен мыслить абстрактно, он не может обнаружить логическую связь между событиями. Поток сознания Бенджи – это неупорядоченное соединение картин, цветовых ощущений, внедряющихся в его сознание звуков, шумов, внезапно всплывающих вос-

поминаний, неожиданно возникающих желаний (желание сорваться с места, броситься вдогонку проходящим школьницам, завыть, замычать – выразить охватившее его отчаяние). Какая сила организует поток сознания мальчика-идиота, обусловливает парадоксальный порядок смены переживаемых им ощущений, впечатлений, представлений?

Важно отметить, что логические формы восприятия и отражения действительности оказываются недоступными для героя, ведущим импульсом в развитии процессов сознания являются чувства, ощущения. Вещи, предметы, отдельные сцены, ситуации, вызывают определенные чувства (страха, тревоги, утраты, и, наоборот, чувство привязанности, любви, умиротворения). Эти чувства и ощущения запускают в движение механизмы ассоциативной памяти Бенджи, в результате в сознании героя всплывают лица, ситуации, детали, предметы обстановки, которые некогда в прошлом вызывали те же самые чувства и ощущения. Обратимся к первой сцене, открывающей роман. Сквозь щель в заборе Бенджи наблюдает за игроками в гольф. «… Luster came away from the flower tree and we went along the fence and they stopped and we stopped and I looked through the fence while Luster was hunting in the grass. “Here, caddie”. He hit. They went away across the pasture. I held to the fence and watched them going away…”Shut up that moaning”. Luster said» [4]. «Ластер ушел от цветочного дерева, и мы пошли вдоль забора, и они остановились, и я смотрел сквозь забор, пока Ластер искал в траве. “Эй, Кэдди”. – Он ударил. Они пошли через луг. Я держался за забор и глядел, как они уходят… “Кончай выть”, – сказал Ластер» [3, с. 9]. Словом «caddy» игроки в гольф называют мальчиков, носящих клюшки. Это слово напоминает герою о его любимой сестре Кэдди. Кэдди – образ любви и заботы – занимает центральное место в памяти мальчика-идиота. Поэтому при упоминании ее имени Бенджи охватывает тоска, он начинает стонать; присматривающий за ним Ластер принимается отчитывать героя.

Отметим, что память является самым действенным механизмом развития сознания Бенджи. Герой не в состоянии перейти от чувства и ощущений к осмыслению воспринятого, к отвлеченным умозаключениям, Бенджи не владеет речью, не может сформулировать высказывание, поэтому не способен перейти к логическим формам мышления, связанным не с чувственным познанием, а с речью и языком. Поэтому, в изображении У. Фолкнера, процессы памяти играют определяющую роль в организации внутренней жизни героя, в координации ощущений, представлений в стихии его смутного сознания.

Очень часто смена образов в сознании Бенджи представляет результат работы ассоциативной памяти – последовательность, череду проекций от переживаний текущего момента в область прошлого. Герой не способен осознать категорию времени, он не ощущает границы между прошлым и настоящим, все образы, появляющиеся в его сознании, воспринимаются им

здесь и сейчас, и расположены они в одной временной плоскости: событие прошлого для него также реально, как и происходящее в настоящем. «Wait a minute». Luster said. «You snagged on that nail again. Cant you never crawl through here without snagging on that nail». Caddy uncaught me and we crawled through» [4]. «Стой, говорит Ластер. – Опять за гвоздь зацепился. Никак не можешь, чтоб не зацепиться.

Кэдди отцепила меня, мы пролезли» [3, с. 10]. Вспоминая о Кэдди, Бенджи совершает скачок во времени на двадцать пять лет в прошлое, но разницы между вчера и сегодня он не ощущает.

В первой части романа мы не найдем последовательного описания событий, составляющих сюжетную основу романа; сведения о событиях вкраплены в повествовательную ткань, рассредоточены в достаточно хаотичном порядке, они представляют своеобразные «островки», отдельные моменты, точки сюжетного повествования. Событийное начало оттеснено на задний план, главным «героем» повествования становится постоянно изменяющееся сознание героя, и писателя интересуют «векторы» движения этого сознания к событийным точкам: какая работа сознания привела героя к совершению поступка, и, с другой стороны, как развивается сознание postfactum, какая цепочка ассоциаций начала складываться после восприятия события, какова реакция сознания на произошедшее.

Особенности процесса мышления слабоумного Бенджи отражаются на языковом уровне. Читатель отмечает простоту стиля героя, скудный словарный запас. Согласно данным, приведенным в работе Л. Моффина Сесила [5, с. 38], словарный запас Бенджи составляет всего 500 слов, большинство из которых – глаголы и существительные. По большей части, речь его состоит из простых предложений, предложения, как правило, короткие, неосложненные. Безыскусность стилевой манеры становится более ощутимой благодаря однообразию синтаксических конструкций, которые употребляет Бенджи. В использовании героем сложных предложений заметна слабая рационализация высказывания, невозможность выявить логическую связь между фрагментами внутренней речи – вызванное этим стирание, нивелирование сочинительных и подчинительных связей между частями сложного предложения. По нашим наблюдениям, в речи героя чаще всего встречаются простые, сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения.

Преобладание расчлененных синтаксических конструкций, сегментация синтаксиса не позволяют охарактеризовать поток сознания Бенджи как единое развернутое высказывание, непрерывное, с последовательной логической связью, но, напротив, свидетельствуют о том, что в функционировании сознания героя преобладают процессы дробления, фрагментации, порождающие неупорядоченность, автономное сосуществование отдельных явлений сознания.

Герой мыслит образами, его внутренний мир отличается от внутреннего мира обычного человека; он воспринимает окружающее на уровне чувственного познания, его образы многоцветны, ярки, экспрессивны, имеют звуковую оболочку. Чтобы подчеркнуть уникальность, нереалистичность, экспрессивность чувственного опыта Бенджи, У. Фолкнер включает в его внутреннюю речь необычные оценочные слова и выражения: “rattling leaves”, “bright grass”, “flower rasped and rattled against us”, between the curling flower spaces”, “rattling flowers”, it flapped on the bright grass”, ”shining wind”, ” bright cold”, “spinning yellow.”

Но, с другой стороны, уникальность чувственного восприятия не предполагает наличие субъективной точки зрения на описанные события. Герой не способен сформировать логическое суждение, поэтому в первой части невозможно отчетливо выделить субъект повествования. Собственно, нет «Я», субъекта, с чьей позиции можно было бы упорядочить внутреннюю речь героя, выявить некий смысл, интенцию этого монолога, представить опыт восприятия героя как его собственный, личный опыт Бенджи.

Таким образом, нет отличия между «Я» и «не-Я», нет границы между пространством внутренней жизни личности и внешним пространством, поэтому события, ситуации, описанные в первой части, не окрашены в тона субъективной характеристики героя, они показаны объективно, безоценочно. Отрывочность, неупорядоченность рассказа Бенджи более драгоценна, нежели чье-то связное повествование, так как в стройной последовательности изложения можно обнаружить чью-то субъективную логику.

Не смотря на ограниченность мыслительных способностей, герой безошибочно определяет «наиглавнейшее», первоосновы, первоэлементы окружающего его мира. В сознании героя скрываются самые глубинные структуры, предсубъективные, «до-логические», анимистические начала; то чисто человеческое, интуитивное, свойственное ребенку, чутье, которое без всяких слов и логических рассуждений помогает определить, почувствовать мощное биение пульса человеческого бытия, сущностные начала мира: что есть добро, созидание и что есть тлен, разрушение. Бенджи «чует» смерть бабушки и роковой ход времени, материлизовавшийся в неестественном запахе духов Кедди… Уход Кэдди из семьи лишает Бенджи системы координат, которая связывает его через сестру, заменившую ему мать, с окружающим миром [2, с. 403].

Таким образом, в первой части Бенджи с фотографической точностью, беспристрастно рассказывает о главных событиях романа, с чуткостью детской души определяет нравственные центры всей описанной истории. Далее, переходя от одной части к другой, Фолкнер «меняет одну драматическую маску на другую» [2, с. 403], поворачивая «тайну» своего романа новой гранью.

Библиографический список

1. Грибанов, Б.Т. Фолкнер / Б.Т. Грибанов. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – 424 с.
2. Толмачев, В.М. «Великий американский роман и творчество У. Фолкнера / В.М. Толмачев // Зарубежная литература XX века: в 2 т. Т. 1. Первая половина XX века; под ред. В.М. Толмачева. – 2-ое изд. – М.: Юрайт, 2014. – 430 с.
3. Фолкнер, У. Звук и ярость / У. Фолкнер. – М.: АСТ, 2001. – 416 с.
4. Faulkner, W. The sound and the fury / W. Faulkner. – URL: http://nbu.bg/webs/amb/american/4/faulkner/sound.htm.
5. Moffit, C.L. A Rhetoric for Benjy / C.L. Moffit // The Southern Literary Journal. 1970. Vol. No 1. Pp. 32–46.

К содержанию

УДК 821.161.1’37 + 811.161.11’37
ББК Ш141.2-3 + Ш103.2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. Выборнова

В статье рассматривается семантика процессуальных фразеологических единиц со значением интеллектуальной деятельности. Предлагается семантическая классификация данных единиц, основанная на имеющихся классификациях лексем и фразеологизмов, входящих в семантическое поле «интеллект человека».

Ключевые слова: фразеологизм; интеллект; интеллектуальная деятельность; семантические группы.

Слова и выражения, которые называют мыслительные операции и характеризуют человека по отношению к интеллекту, составляют большую лексико-фразеологическую группу в любом языке. Большое количество интеллектуальных наименований свидетельствует о том, что умственная, интеллектуальная деятельность играет важную роль в человеческой рефлексии [1]. «Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и потому получает многостороннее обозначение в языке; семантическая плотность той или иной семантической группы слов, детализация наименований, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие» [3, с. 4]. Действия человека, его поступки, высказывания, решения, состояния, даже особенности внешности или стиля часто воспринимаются как «бытовой показатель» умственного развития, поэтому

оценка интеллекта в большинстве случаев субъективна. Например, отрицательная оценка умственных способностей может существенно трансформироваться, сближаясь с обобщенной негативной оценкой.

В свою очередь, заряд экспрессии, заложенный в словах, выражающих различные оценки, эмоции, провоцирует разрастание данного поля. Спектр эмотивных оценок лексем и фразеологем, характеризующих человека по интеллекту, очень велик (одобрение, неодобрение, снисходительность, презрительность, пренебрежение и т.д.).

Лексика и фразеология с «интеллектуальной» семантикой характеризуется исключительной метафоричностью, которая заложена во внутренней форме слов и в денотации фразеологических единиц: «Интеллектуальная деятельность человека является одной из тех сфер процессуально-событийного мира, которые “притягивают” к себе значительное количество метафор, обладают в плане ассоциативно-образных связей большой центростремительной силой» [1, с. 298]. Система образов – хранитель информации о способах осмысления человеком видимого или воображаемого мира и о сетке приоритетных для номинатора мотивационных средств: «Первоначально очень конкретные, очень субъективные представления, закрепляясь в языке и приобретая воспроизводимость в речи, утрачивают свою субъективную окраску, становясь достоянием речевой практики всего данного коллектива говорящих или их определенной части» [7, с. 68].

Лексика и фразеология со значением интеллектуальной деятельности всегда вызывала интерес ученых: одни предпринимают попытки обнаружить аксиологическую нагруженность или лингвокультурный потенциал понятий умный / глупый, другие выявляют представления человека об этих понятиях, зафиксированные в языке. Их объединяет стремление к описанию концептов ума и глупости с точки зрения занимаемого ими места в картине мира человека. Семантические, прагматические, мотивационные, аксиологические и прочие аспекты лингвистического анализа лексики поля «Интеллектуальная деятельность» человека затрагиваются в трудах большого количества ученых.

Л.И. Кондратенко анализирует лексико-семантическую группу глаголов интеллектуальной деятельности, указывая при этом на то, что процесс мышления – очень сложный процесс, т.к. он отражает все, что человек воспринимает, и предлагает свою классификацию, выделяя следующие семантические компоненты, которые являются основными в обозначении интеллектуальной деятельности: мышление в наиболее общем виде, как процесс; сознание как устойчивая способность к мыслительной обработке воспринимаемой информации; результат мыслительного процесса, сконцентрированность умственных усилий на решении задачи; познание, заключающееся в самом наличии знаний, в процессе их приобретения; хранение знаний в памяти и передача знаний в процессе обучения, а также интуитивное знание и воображение [4].

Фразеологический компонент данного семантического поля представляет собой массив, содержащий положительные или отрицательные характеристики человека по интеллекту (*ясная голова, хитроумный Одиссей / дурья башка, цыплячьи мозги*), описание мыслительной деятельности или «аномалий» мыслительной деятельности человека (*брать в толк, вбить себе в голову, не смыслить ни бельмеса*).

Современные фразеологи уделяют большое внимание фразеологическим единицам со значением мыслительной, интеллектуальной деятельности, в том числе и делению их на семантические группы.

Л.С. Куркова анализирует фразеологический компонент семантического поля «мышление», опираясь на теорию семантических полей, и выделяет в нем два микрополя: микрополе «мыслительная деятельность», которое делит на фразеосемантические группы «познание» и «оценочная мыслительная деятельность», и микрополе «мыслительные способности», которое включает в себя фразеосемантические группы «положительные мыслительные способности» и «отрицательные мыслительные способности» [5]. Данная классификация включает в себя не только процессуальные, но и предметные и признаковые фразеологические единицы.

Л.П. Гашева, анализируя процессуальные фразеологизмы данной семантики, делит их на следующие подгруппы [2]:

1. Сознательная, целенаправленная мыслительная деятельность, оцениваемая положительно.

2. Ошибочная, негативно характеризуемая сознательная или неосознанная субъектом интеллектуальная деятельность.

М.А. Соколова, анализируя характер образной мотивации фразеологизмов, которые выражают признаки интеллекта, предлагает классификацию, основанную на разных формах интеллектуальной деятельности [8]. Она выделяет следующие группы:

1. Осуществление ментальных действий (думать, размышлять, соображать).

2. Достижение сути явления (понимать).

3. Появление мысли в сознании.

4. Фиксирование, сохранение, восстановление информации (запоминать, помнить, вспоминать).

5. Прекращение ментальной деятельности независимо от субъекта и по его воле.

При анализе процессуальных фразеологических единиц со значением интеллектуальной деятельности мы использовали классификацию М.А. Соколовой, выделив при этом еще несколько групп. Анализу подверглись единицы, отобранные методом сплошной выборки из романов Ф.М. Достоевского. Всего было проанализировано 497 единиц, что составляет 88 % от общего количества фразеологических единиц данной семантики. Были выделены следующие группы ФЕ:

1. ФЕ со значением *осуществления мыслительных действий* – 302 ФЕ. Самая многочисленная и самая разнообразная по значению группа. Мы выделили подгруппы со следующими значениями:

– собственно осуществление мыслительных действий (разные мыслительные действия) (245): *соображения пролетели в уме (у кого-л.), мысль пронеслась в уме (у кого-л.), голова работала (у кого-л.), изменить решение, мысли текли в голову (кого-л.), мысль развивалась в уме (у кого-л) и др.* Особенностью данной группы является наличие большого количества вариантов фразеологизмов (в основном количественных и компонентных): количественные: *мысль промелькнула – мысль промелькнула в голове, мысль овладела – мысль овладела умом*; компонентные – *поразила идея – поразила мысль, планы создавались – планы составлялись:*

Дикая, нелепейшая ***идея мелькнула*** *у меня* ***в уме*** *(Бедные люди).*

Я смиренно сознаюсь, что у меня нет никаких способностей ***разрешать*** *такие* ***вопросы****, у меня ум эвклидовский, земной, а потому где нам решать о том, что не от мира сего (Братья Карамазовы);*

– присоединение к чьему-либо мнению: *разделять убеждения (кого-л.), сходиться в мыслях (с кем-л.), присоединяться к мнению (кого-л.) и др.:*

– Я совершенно ***присоединяюсь к мнению*** *Николая Всеволодовича, – возгласил Кириллов (Бесы).*

Кажется, и Степан Трофимович ***разделял*** *эти* ***мысли****, и до того даже, что почти накануне великого дня стал вдруг проситься у Варвары Петровны за границу; одним словом, стал беспокоиться (Бесы);*

– состояние, возникающее вследствие невозможности что-то понять (недоумение), вследствие затруднения при решении какого-либо вопроса (сомнение): *поднимается недоумение (в ком-л.), пребывать в недоумении, сомнение берет (кого-л.), сомнение посетило (кого-л.), сомнения осаждали (кого-л.) и др.;*

Но все-таки, помню, случалось, ***сомнения*** *вдруг опять* ***осаждали*** *его, часто среди самого восторженного фантазирования, и снова сбивали его с толку (Униженные и оскорбленные).*

Часу в восьмом вечера (это именно в то самое время, когда наши собрались у Эркеля, ждали Петра Степановича, негодовали и волновались), Шатов, с головною болью и в легком ознобе, лежал протянувшись на своей кровати, в темноте, без свечи; ***мучился недоумением****, злился, решался, никак не мог решиться окончательно и с проклятьем предчувствовал, что все это однако ни к чему не поведет (Бесы);*

– сосредоточение мыслей на чем-либо: *обращать внимание (кого-л., на что-л.), устремить внимание (на что-л.), внимание приковывается (к чему-л.) и др.:*

Все это я передал Степану Трофимовичу; он ***обратил*** *некоторое* ***внимание*** *лишь на известие о Лебядкиных (Бесы);*

– сохранение следа в сознании от чего-то: *впечатление затаить (от чего-л.), сформировались впечатления (от чего-л.) и др.:*

Я выходила из детства, во мне уж ***сформировалось*** *много новых* ***впечатлений****, наблюдений, увлечений,* ***догадок****; ясно, что загадка, бывшая в этом семействе, все более и более стала мучить меня (Неточка Незванова);*

– представление, переработка информации: *представить себе (что-л.), вообразить себе (что-л.):*

А я их понимала, хотя перетолковав, переделав все в моем воображении по-своему; но до сих пор не могу ***представить себе****, каким образом составилось во мне такое впечатление (Неточка Незванова).*

Он только умел крутить усы, пить и болтать самый неловкий вздор, какой только можно ***вообразить себе*** *(Бесы);*

– отсутствие мысли, намерения: *мысли не было (у кого-л., о чем-л.), в помыслах не было (у кого-л., чего-л.) и др.*

Я, впрочем, не помню, о чем я думал дорогою; ***мысли не было*** *(Игрок).*

2. Группа фразеологизмов со значением *появления мысли в сознании* составляет 28 единиц.

Сюда относятся такие ФЕ, как *идея пришла в голову (кому-л.), мысль вошла в голову (кому-л.), в голову вскочило (кому-л.) и др.* Как и в первой группе, здесь много вариативных фразеологизмов: количественное варьирование: *мысль появилась – мысль появилась в уме, идея пришла – идея пришла в голову*; компонентное варьирование: *вспыхнуло в сознании – вспыхнуло в голове, идея родилась в уме – идея родилась в голове.*

У тебя, может быть, и бог знает какие дела и ***планы в голове,*** *или* ***мысли*** *там какие-нибудь* ***зарождаются****; так мне тебя и толкать под руку: об чем, дескать, думаешь? (Преступление и наказание).*

Трудно было бы в точности обозначить причины, вследствие которых ***в*** *расстроенной* ***голове*** *Катерины Ивановны* ***зародилась идея*** *этих бестолковых поминок (Преступление и наказание).*

3. Группа со значением *достижение сути явления (понимание)* – 31 ФЕ.

Общим для всех фразеологизмов данной группы является значение «понимание в результате осуществления мыслительной деятельности, т.е. понимание как результат мыслительной деятельности»: *сделать вывод (из чего-л., о чем-л.), разрешить вопрос, дойти до убеждения (в чем-л.), остановиться на решении и др.*

Дело в том, что тут для Алеши ***разрешалось*** *теперь одно из его* ***сомнений****, одна беспокойная* ***загадка****, с некоторого времени его мучившая (Братья Карамазовы).*

***Придя к** этому **заключению**, он вернулся домой вдвое злее и раздражительнее, чем вышел (Преступление и наказание).*

4. Группа со значением *иметь или приобретать знания* – 15 ФЕ.

ФЕ с этим значением мы разделили на 2 подгруппы: иметь знания, быть осведомленным о чем-то: *иметь идею (о чем-л.), иметь мысль (о чем-л.), иметь сведения (о чем-л.) и др.,* приобретать знания: *приобрести понятие (о чем-л.), получать понятие (о чем-л.) и др.*

*Я воображаю, что ему смутно представлялись дорогою многие весьма интересные вещи на многие темы, но вряд ли он **имел** какую-нибудь твердую **идею** или какое-нибудь определенное намерение при въезде на площадь пред губернаторским домом (Бесы).*

5. Группа со значением *осуществление мыслительных действий под внешним воздействием (некой идеальной субстанции или другого субъекта)* – 45 ФЕ.

ФЕ данной группы не имеет смысла делить на группы в зависимости от того, кто или что осуществляет воздействие, т. к. в большинстве случаев субъектом может быть как лицо, так и предмет, некая идеальная субстанция: *производить впечатление (на кого-л., чем-л.), обращать на себя внимание (кого-л.), навести на мысль (кого-л.).*

Мы разделили их условно по следующему признаку: положительное или отрицательное влияние внешнее воздействие оказывает на субъект мыслительного действия: положительное: *разбудить ум (кого-л.), навести на размышления (кого-л., о чем-л.), укрепить разум (кого-л.) и др.*, отрицательное – *сбить с толку (кого-л.), свести с ума (кого-л.), спутать мысли (кого-л.) и др.*

*Здесь опускаю одно обстоятельство, о котором лучше будет сказать впоследствии и в своем месте, но упомяну лишь о том, что обстоятельство это наиглавнейше **утвердило** Ламберта **в убеждении** о действительном существовании и, главное, о ценности документа (Подросток).*

*Нет, полковник, если кто **утвердил** во мне **мысль**, что взаимная любовь ваша преступна, то это вы сами, и одни только вы! (Село Степанчиково).*

6. Группа со значением *фиксирование, сохранение, восстановление знания, информации, забывание* – 27 ФЕ.

В эту группу входят ФЕ, обозначающие различные процессы памяти. Их можно разделить на 3 подгруппы:

– фиксирование, сохранение знания, информации в сознании: *врезаться в памяти (кого-л.), отчеканиться в памяти (кого-л.), удержать в памяти (что-л.) и др.:*

*Тут он начал мне что-то много говорить тихим, торжественным голосом; но я не понимала его и только **удержала в памяти** уже известное*

мне выражение, – что он артист, что он с талантом, – что потом он когда-нибудь будет играть на скрипке и что, наконец, мы все будем богаты и добьемся какого-то большого счастия (Неточка Незванова).

– восстановление информации (вспоминать): *мелькнуло в памяти (у кого-л.), поразило воспоминание (кого-л.), память осветилась (у кого-л.) и др.*:

*Вот теперь это все вдруг **пришло на память**, и мне как-то стыдно, что я до сих пор ничего еще не сделал, чтоб быть достойным такого счастья (Село Степанчиково);*

– утрата информации (забывать): *вышло из памяти (у кого-л.), вылетело из памяти (у кого-л.) и др.:*

*Время серенькое, день удушливый, местность совершенно такая же, как **уцелела в** его **памяти**: даже **в памяти** его она гораздо более **изгладилась**, чем представлялась теперь во сне (Преступление и наказание).*

7. Группа со значением *прекращение мыслительной деятельности независимо от субъекта или по его воле* – 12 ФЕ.

Это самая малочисленная группа. Входящие в нее ФЕ можно разделить на 2 подгруппы: прекращение мыслительной деятельности независимо от субъекта: *мысль погибла, вылетело из ума*; прекращение деятельности по воле субъекта: *выкинуть мысли из головы*, *откинуть мысль (о чем-л.), мысль оставить (о чем-л.) и др.:*

*Впрочем, до знаний ее мне решительно нет дела; я только хочу прибавить, **откинув** всякую **мысль** лести и заискивания, что эта Татьяна Павловна – существо благородное и даже оригинальное (Подросток).*

8. Группа со значением *аномалии мыслительной деятельности* – 27 ФЕ. Сюда входят фразеологизмы, обозначающие разную степень аномалий мыслительной деятельности: от единиц со значением «отклониться от правильного хода мыслей, ошибиться, спутаться» – *сбиться с толку, соображение ослабело (у кого-л.), изменяет рассудок (кому-л.)* до фразеологизмов, обозначающих «полное отсутствие способности осуществлять мыслительную деятельность» – *сойти с ума (от чего-л.), выжить из ума*. В этой группе много единиц, относящихся к разговорному стилю, даже к просторечию: *спятить с ума (от чего-л.), белены объелись, нашла дурь (на кого-л.).*

*Это было после ряда сильных и мучительных припадков моей болезни, а я всегда, если болезнь усиливалась и припадки повторялись несколько раз сряду, **впадал в** полное **отупение**, **терял** совершенно **память**, а ум хотя и работал, но логическое течение мысли как бы обрывалось.*

*Старуха Дроздова **впала в детство**… (Бесы)*

*Помню, как меня самого давили тогда эти же самые факты и не давали мне ничего осмыслить, так что под конец того дня у меня совсем **голова сбилась с толку** (Подросток).*

Таким образом, в результате анализа процессуальных фразеологических единиц, нами были выделены 8 основных семантических групп.

Библиографический список

1. Воронина, Т.М. Интеллектуальная деятельность человека в образном представлении (на материале глагольной метафоры) / Т.М. Воронина // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2000. – С. 298–306.
2. Гашева, Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты) / Л.П. Гашева. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1999. – 130 с.
3. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–16.
4. Кондратенко, Л.А. Глаголы интеллектуальной деятельности: на примере текстов прозы И.С. Тургенева: автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.А. Кондратенко. – Воронеж, 2005.
5. Куркова Л.С. Фразеологический фрагмент семантического поля «мышление» в современном немецком языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.С. Куркова. – М., 1979.
6. Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / Т.В. Леонтьева. – Екатеринбург, 2003. – 296 с.
7. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
8. Соколова, М.А. Выражение признаков интеллекта фразеологизмами русского языка (на фоне испанского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук / М.А. Соколова. – СПб., 1995.

К содержанию

УДК 82.091 + 801.6

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ Е.Л. КРОПИВНИЦКОГО

М.П. Двойнишникова

В данной статье исследованы основные принципы поэтики лидера «Лианозовской школы» Е.Л. Кропивницкого. Сделан вывод о том, что творческая индивидуальность и особенности художественного стиля Е.Л. Кропивницкого оказали влияние на ряд крупных фигур русской авангардной поэзии конца XX века – учеников и последователей поэта.

Ключевые слова: «Лианозовская школа»; неофициальная поэзия; минимализм; Е. Кропивницкий.

К концу 1950-х годов сформировалась творческая группа литераторов и художников московского андеграунда, позже получившая наименование «Лианозовская школа» (Н. Вечтомов, Е. Кропивницкий, Л. Кропивницкий, Вс. Некрасов, О. Рабин, Я. Сатуновский, И. Холин, В. Юрпалов и др.). Это объединение, называемое еще и группой «Конкрет» (термин Э. Лимонова), положило начало московскому концептуализму.

Основателем «Лианозовской школы» считается поэт и художник Е.Л. Кропивницкий (1893–1978), творческая индивидуальность и особенности художественного стиля которого оказали влияние на ряд крупных фигур русской авангардной поэзии конца XX века – учеников и последователей поэта: Вс. Некрасова, Г. Сапгира, И. Холина и др.

Поэтическое творчество Е. Кропивницкого до недавнего времени было малоизвестно: стихотворения не публиковались, т. к. значительно отличались от советской поэзии того времени; все изданное было только в самиздате. Однако в последние десятилетия интерес исследователей к «Лианозовской школе» значительно возрос. Это связано и с открытием авторских архивов, публикацией поэтических наследия. Так, в 2004 году был издан сборник стихотворений Е. Кропивницкого «Избранное: 736 стихотворений + другие материалы», который является самым полным собранием сочинений автора на данный момент. Интересным фактом формирования поэтической манеры Е. Кропивницкого является то, что в 1930-х годах он отказался от своей прежней литературной манеры и уничтожил большинство написанных до того момента стихов (в составленный им сборник, который вышел в 1977 году за границей, Е. Кропивницкий включил только стихотворения, написанные после 1937 года). Этому же примеру последовал и его ученик Г. Сапгир, который также избавился от всех «юношеских» экспериментов и считал началом своего творчества первые стихотворения книги «Голоса» (1958–1962).

Значительное место в творчестве Е. Кропивницкого занимают так называемые «барачные стихи», или «барачная поэзия», элементы которой присутствуют в творчестве всех «лианозовцев» (поэтов и художников). В основе этой поэтики лежит конкретная минималистская бытовая зарисовка – описание правдивой картины жизни 1960-х гг., быта подмосковных бараков:

Полночь. Шумно. Тротуар.
Пьянка. Ругань. Драка. Праздник.
Хрипы. Вопли. Безобразник
Едет в Ригу. Тротуар
Весь в движении. Угар
В головах шумит, проказник.
Полночь. Шумно. Тротуар.
Пьянка. Ругань. Драка. Праздник [3, с. 107].

По словам исследователей творчества Е. Кропивницкого (О.А. Бурков), «барачная» тематика, как и остальные темы стихотворений автора «могут быть возведены к “архитеме” его поэзии – теме всеобщей деградации, упадка или угасания, определяющей мировоззрение поэта» [1].

Последователи Е. Кропивницкого также неоднократно обращались к этой проблеме. В творчестве Г. Сапгира обращение к «барачной» поэзии наиболее ярко проявляется в ранних книгах, например в «Голосах. Гротесках». Описывая «барачное» существование, поэт создает страшную, ирреальную, чужую человеку атмосферу, свойственную гротескному мироощущению. Неотъемлемыми элементами такого мировосприятия становится страх человека, проявляющегося как в реально происходящих событиях, так и в ирреальном пространстве (что реализуется в появлениях мотивов сна, бреда, опьянения) и ощущение одиночества и равнодушие окружающих. Так, в центре повествования стихотворения «Одиночество» – старик-кладовщик, живущий в бараке, не имеющий семьи и друзей, спивающийся в одиночку, окруженный только предметами со склада:

Бутылка и стакан – на бочку!
Пьет водку молча, в одиночку.
Лопаты, пилы, топоры,
Кувалды, кирки и ломы.

Очки на лбу. Подслеповато
Глядит. Жена? Была когда-то.
Лопаты, пилы, топоры,
Кувалды, кирки и ломы [6, с. 16].

В поэзии И. Холина, самого «протокольного» (термин Т.В. Казариной) и консервативного (следующего традиционной поэтике школы) по стилю, «барачная» поэтика достигает кульминационного развития. «Барачность» становится маркером времени, что приводит к универсализации «барачных» текстов – минималистичных, конкретных, лаконичных бытовых зарисовках повседневной жизни основной части населения. Г. Сапгир писал о поэтической манере своего друга как о «поэтике показа»: «Холин нашел … такую запись стиха, которая была бы очищена от всего. Один скелет» [5, с. 67].

Сегодня суббота,
Сегодня зарплата,
Сегодня напьются
В бараках ребята [7, с. 15].

Данный способ написания стихотворений, названный «лаконичным» (минималистским) письмом, является отличительным стилеобразующим принципом всех поэтов «лианозовской школы»: стихотворения часто состоят из парцеллированных и усеченных конструкций, что придает им четкий ритм и динамичность:

Рыба. Икра. Вина.
За витриной продавщица Инна.
Вечером иная картина:
Комната,
Стол,
Диван.
Муж пьян [7, с. 30].

Тенденция к минимализму на уровне визуального привела Е. Кропивницкого к созданию книги «Кружева», в которой стихотворения, состоящие из одной немногострочной строфы (5–6 строк), размещены по три на одной странице. В результате усиливается восприятие текстов книги как определенного повторяющегося узора, сами стихотворения осмысляются как краткие или сверхкраткие и в формальном, и в смысловом плане. Так, в «Совете поэтам» из указанной выше книги поэт поясняет свой замысел:

Длинные стихи
Читать трудно
И нудно.
Пишите короткие стихи –
В них меньше вздора
И прочесть их можно скоро [3, с. 261].

Е. Кропивницкий доводит размер стихотворной строки до одного–двух слов, создавая «узкие» строфы-столбцы, компактно размещающиеся на странице:

Боли в теле
Надоели.
Старость.
Старость.
Беда!
Не деться никуда [3, с. 277].

Наряду с минимализмом поэтике Е. Кропивницкого свойственен примитивизм (как в живописи, так и в поэзии), заключающийся в обращении к поэтике фольклора, традиции лубка, наивно-примитивной технике. В стихотворениях часто содержатся просторечная и разговорная лексика, элементы и стилистические приемы народных жанров (частушка, рефрены, краткие прилагательные и т.д.): «били втемную», «Маруська», «голосить», «горлопанят», «крива конурка», «смешна фигурка» и др. При прочтении текстов складывается впечатление «народности», простоты стиха.

На это влияет и использование приема снижения (тематики, пафоса, образа и т.д.) – ключевого в творчестве Е. Кропивницкого. По словам Ю.Б. Орлицкого, «снижение способствует “одомашниванию” традиционных высоких форм, их семантической деформации» [4, с. 9].

Снижение происходит на всех уровнях, от тематики до жанровой семантики. На профанность также указывают все элементы структуры, от заглавий стихотворений до нарушения жанрового канона (к примеру, «Дура на качелях», «Зимища», «Деревенская гулянка», «Половая любовь»).

В творчестве поэта достаточно много обращений к классическим формам и жанрам, а также много стихотворений написаны в традиционной манере. О.А. Бурков отмечает, что «помимо сонетов (собранных в целую книгу) и триолетов у него можно найти секстину, газеллу, венок сонетов «Злая жизнь» и две оригинальные формы: «Сонет-триолет» (стихотворение состоит из двух строф, первая из которых представляет собой триолет из восьми строк, а вторая – два соединенных вместе терцина) и «Квартину» – вариант секстины, основанный на четырехкратном, а не шестикратном повторе» [1]. При этом при всей традиционности («силлабо-тонической метрике, строфике, последовательном развитии образа лирического героя и разнообразия типов поэтических субъектов» [1] и др.) семантическая наполненность видоизменяется, происходит снижение, расширение пафоса и тематики классических форм. К примеру, в сонете «Убийство любовницы» в сниженном бытовом ключе повествуется о смерти женщины от рук ревнивого мужа:

Я ее во время оно полюбил,
Я ее по время оно обнимал;
Только муж ее за это погубил.
Только муж ее, ярясь, тогда имал.

Нет, словам ее он не внимал:
Он ее нещадно излупил;
А потом как ухнет – и убил –
И убивши без вести пропал… [3, с. 445].

Примечательно, что Е. Кропивницкий в своих сонетах также намечает основные пункты стратегии, которая будет развита его учениками. Как, например, экспериментальность жанровых формообразований (в поэзии Г. Сапгира наряду с классическими формами также присутствуют новаторские формы «терциха» и «двойной октавы») или модификации формальных компонентов жанра/формы. К примеру, «пустотность» сонетного катрена, замена вербального компонента текста графическим (и если у Е. Кропивницкого это единичный случай, то в творчестве Г. Сапгира – это ключевой принцип, реализующийся как в отдельных стихотворениях, так и в целых книгах):

Вдруг кто-то спрятался, пухов:
Он мягок, ласков, деликатен:
– Ку-ку, тю-тю – сей Пауков… –
Но Пауков весьма развратен.

……..
……..
……..
……..

Комфорт. И с рук омыта кровь.
Цветы, наряды и любовь…
На окнах спущенные шторы [3, с. 439].

Ключевые принципы поэтики Е.Л. Кропивницкого лежат в основе художественного мира поэтов-«лианозовцев»: обращение к «барачной» поэзии, «нарочитый традиционализм, сопровождаемый постмодернистской плотностью интертекстуального и цитатного поля, стремление работать в первую очередь с прямым значением слова, осознанный примитивизм формы в сочетании с философичностью и даже нравоучительностью» [4, с. 6], «подчеркнутая официальность, укорененность в культурном пространстве, ироничность, домашность» [4, с. 15], «поэзия конкретных вещей, обойденных вниманием идеологии, “ирреализующей советский мир”» [2, с. 438], «произведение привязывается к моментам создания и восприятия, когда оно существует актуально» [2, с. 439] и т.д. Творчество Е. Кропивницкого, а также его последователей ознаменует новый этап развития русской неофициальной поэзии.

Библиографический список

1. Бурков, О.А. Поэзия Евгения Кропивницкого: примитивизм и классическая традиция: автореф. дис. … канд. филол. наук / О.А. Бурков. – Новосибирск, 2012. – URL: http://cheloveknauka.com/poeziya-evgeniya-kropivnitskogo-primitivizm-i-klassicheskaya-traditsiya/.
2. Казарина, Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда / Т.В. Казарина. – Самара, 2004. – 620 с.
3. Кропивницкий, Е. Избранное: 736 стихотворений + другие материалы / Е. Кропивницкий. – М., 2004. – 672 с.
4. Орлицкий, Ю.Б. Стратегии выживания литературы: Евгений Кропивницкий / Ю.Б. Орлицкий // Кропивницкий, Е. Избранное: 736 стихотворений + другие материалы. – М., 2004. – С. 5–16.
5. Сапгир, Г. Лианозово и другие (группы и кружки конца 50-х) / Г. Сапгир // Арион. – 1997. – № 3. – С. 67.
6. Сапгир, Г.В. Складень / Г.В. Сапгир. – М., 2008. – 928 с.
7. Холин, И.С. Избранное. Стихи и поэмы / И.С. Холин. – М., 1999. – 320 с.

К содержанию

УДК 070.18
ББК Ч602.471.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ЧЕЛЯБИНСК» В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА)

А.В. Драгунов

Рассматривается проблема поиска путей реализации печатной продукции, в частности, газет и журналов. Ее игнорирование стало во многом причиной падения тиражей выпускаемых изданий, что привело к стагнации качественной журналистики. Показан опыт редакции газеты «Вечерний Челябинск, которая в начале 90-х годов XX столетия стала самостоятельно устанавливать стационарные киоски розничной продажи. Раскрываются механизм внедрения новшества, плюсы и минусы работы уральских первопроходцев.

Ключевые слова: розничная продажа газет; печатная продукция; киоск; почта; «Союзпечать» («Роспечать»); прибыль; реализация продукции.

Автор не ставит задачей представить палитру стагнации качественной печатной журналистики, которая действительно все более теряет свой вес в обществе и уступает позиции в конкуренции с традиционными радио и телевидением и набирающим обороты интернет-ресурсом.

Приведу только один факт, говорящий о крайне болезненном состоянии региональной прессы, особенно областного уровня. Чуть больше года назад журналистский мир Южного Урала узнал о сокращении периодичности выхода старейшей газеты региона «Челябинский рабочий». Ее руководство заявило о возможном уходе в мир паутины (интернета).

В числе едва ли не первого признака катастрофы названо нестабильное поступление газеты к читателю через почту (порой спустя несколько дней после выхода издания). Добавим грабительские цены на оптовую продажу издания, его экспедирование, сортировку и доставку. Розничный сбыт к тому же давно составляет минимум миниморум в общей структуре реализации продукции редакции. Закономерно, что тираж упал до нескольких тысяч экземпляров, и тенденция продолжается. Напомним, что когда-то только за счет подписки редакция продавала более 300 000 экземпляров. Сегодня же реально исчезновение бумажного носителя «ЧР».

В этом явлении нет ничего нового. В цивилизованном мире сообщения о кончине печатной версии газеты или журнала и об освоении взамен интернет-издания возникают перманентно. Но если обратиться к истории развития СМИ постсоветского периода, то можно увидеть и упущенные

возможности, и приобретенные ценности в решении коренного вопроса: как выстроить комплекс мер по доведению до читателя интеллектуального товара в виде газет и журналов? И как не растерять их, а умело, грамотно использовать внедрения, развивать новации ради укрепления позиций редакции на обширном рынке СМИ?

Экскурс необходим. Без него трудно объяснить, почему российская пресса, особенно на нестоличном уровне, оказалась не готовой к новым реалиям. Суть в том, что вся советская индустрия печати была в сонном состоянии. Редакторы, а тем паче рядовые журналисты, понятия не имели (за редчайшим исключением), что такое реклама, объявления. Последние просто были не нужны. Население и без них скупало все, что производилось. В редакциях региональных и местных газет в лучшем случае помещались «помирашки», «поздравляловки», некрологи и т.п. Для редакций устанавливался план по доходам от объявлений (примечательно, что понятие «реклама» вообще отсутствовало), который выполнялся к концу года без малейших организационных потуг со стороны журналистского коллектива. Редактор получал премию (примерно, 20 % от оклада) и все.

Главный доход шел от подписки (98–99 % от общего показателя) и розницы. Соотношения менялись только в «вечерних» газетах в городах миллионниках. Например, в редакции газеты «Вечерний Свердловск» 65 % доходов поступало от подписки, 35 % – от реализации в розницу. Аналогичная раскладка была и в Челябинске. Но это специфика подобного типа изданий того времени, создававшихся для «удовлетворения растущих потребностей населения», с ориентиром на жаждущих новостей после окончания рабочей смены (и таких было тысячи), когда газета поступала в киоски к 17-00 вечера, со свежайшей информацией

Поэтому столь велика была популярность изданий, называвшихся в народе ласково «вечерочками».

Начало 90-х годов прошлого века все перевернуло с ног на голову. Остро встало бытие в виде тривиальной картинки – как выжить? Худо, бедно ли, но сонм журналистской братии стал осваивать рекламное поле. К тому времени оно было настолько невинным, что «кто девушку ужинал, тот ее и танцевал». Например, в Челябинске «Вечерка», создав в 1991 г. Новое подразделение РИФ (рекламно-информационная фирма) на десятилетие закрепило за собой преимущество респектабельной и независимой газеты Южноуралья (богатая редакция – крепкая газета, финансово уязвимое журналистское сообщество – рабское издание).

Но во всем этом рекламном ажиотаже (кстати, абсолютно оправданном, если вести речь о доходах) редакции провинциальных изданий с необъяснимой быстротой уступили позиции в направлении сбыта своей газетной продукции. Вспомним, из чего он складывался, и через какие структуры шла реализация товара.

Во-первых, подписная кампания. Она была главнейшей коммерческой составляющей жизни газетчиков. Более того, к середине восьмидесятых годов XX века партия уже устанавливала лимит на подписку. В то время автор пять лет возглавлял городскую газету «Саткинский рабочий» и знает все это не понаслышке. Уже где-то в середине ноября 1983 года мне позвонили из управления по делам печати облисполкома (мы финансировались через них) и приказали остановить подписную кампанию. Число подписавшихся на газету достигло 24 000 человек. Это был предел, поскольку население Саткинского района Челябинской области составляло 98 000 человек.

Во-вторых, продажи в киосках «Роспечати». Они были незначительны. Например, в той же Сатке уходило в розницу всего сто экземпляров. Исключением, напомню, выделялись газеты вечернего выпуска в городах миллионниках.

Эти два вектора, принципиальнейших по сути, и составляли поток оборотных средств, определяя благополучие редакционных коллективов. Более того, они являлись доминантой процветания казны КПСС, превосходя порой поступления от членских взносов. Так что «золото партии» зиждется во многом на творчестве журналистов, готовивших, как сегодня модно говорить, контент, сопоставимый по стоимости с некоторой частью валового дохода страны.

В связи с этим требуется назвать и структуры, через которые осуществлялась финансовая политика редакций. Прежде всего – это почта, имевшая многовековые традиции и считавшаяся глубоко естественным и незыблемым партнером при проведении подписной кампании. Далее – «Союзпечать», организация давнишняя, монопольно заполнявшая своими киосками все города и веси СССР.

Это были два колосса, руководство которых, используя, как тогда казалось, незаменимость своих структур, в начале девяностых годов XX века резко торпедировало интересы традиционных партнеров-газетчиков.

В августе 1991 года газета «Вечерний Челябинск» стала независимой. Партия приказала долго жить, горсовет официально отказался от учредительства. Ко всему множеству проблем тут же добавился недружественный шаг со стороны «Роспечати». К тому времени в розницу редакция продавала ежедневно 35 000 экземпляров. Во-первых, наши партнеры отказались развозить газету по киоскам после обеда; во-вторых, поставили шлагбаум перед вечерней продажей издания, сократив рабочий день киоскеров до 17 часов. Пришлось в реактивном формате организовывать собственную доставку газеты и переходить на обычный ее выпуск. Так было потеряно одно из главных преимуществ «вечерней» газеты – оперативность.

Ради исторической правды следует особо подчеркнуть факт, что именно смежники журналистов, в частности, почтовики первыми стали расша-

тывать лодку социалистической экономики. Именно они в 1990 году объявили о многократном повышении цен на экспедирование, доставку и сортировку изданий. Автору в то время довелось возглавлять областную организацию Союза журналистов СССР и дважды встречаться с зам. министра связи Минакиным, курировавшим почту. Из бесед с ним стало понятно, что свой демарш связисты совершили вопреки мнению ЦК КПСС. Более подробно об этом можно прочитать в сборнике «Региональная журналистика России», вышедшем в Воронеже в 2012 году под редакцией профессора В.В. Тулупова.

Таким образом, «Издательский дом «Вечерний Челябинск» (так стало называться вновь созданное акционерное общество) оказалось загнанным в угол. Естественно возникло желание создать собственную базу распространения газет. Помимо «Вечерки» коллектив выпускал еженедельник «Челябинская неделя». Кроме того производились в качестве приложения к «Вечернему Челябинску» книги (в основном детективы). Готовились и спецвыпуски «Во саду ли, в огороде», «Криминальная история Челябинской области», тиражи которых были не менее 40 000 экземпляров и расходились в считанные дни, принося весомую прибыль. Словом вполне было реально соперничать с «Союзпечатью», опираясь на свои издания и используя весь опыт организации торговли штучным товаром. Более того, финансовая обстановка акционерного общества складывалась довольнотаки комфортная, что позволяло инвестировать абсолютно новое направление работы журналистов.

Стартовать все же решили с организации «эскадрона гусар летучих». Так называли индивидуальных распространителей, которых приняли на работу около ста человек. Но уже первые месяцы показали неэффективность новшества. Частники, действуя под «крышей» редакции, мгновенно переключились на левые заработки, торгуя, в том числе, порнографическими изданиями и кассетами. Реализация же продукции издательского Дома сводилась на нет. Например, приложение «Криминальная история Челябинской области» продавалось полностью в киосках «Союзпечати», а от «эскадрона» шло списание до половины тиража.

На очередном собрании акционеров договорились составить обстоятельный бизнес-план стратегического развития сети реализации печатной продукции. Причем речь шла как о подписке, так и розничных продажах печатных изданий. Программой определили три направления: выпуск приложений (книг) к подписке, создание собственной службы по проведению подписки и установки стационарных киосков, начиная с центра Челябинска.

Это эпохальные масштабы, в некоторой степени авантюрные. Но выбора не было. Подчеркнем, финансово-экономическое состояние акционерки позволяло делать рискованные шаги. Тем более, оправдал себя первый опыт, когда подписчикам на «Вечерку» предлагался еще и детективный

сборник. Тираж городской газеты вырос в полтора раза и достиг рубежа 120 000 экземпляров. Весь вестибюль челябинского Дома печати был заполнен людьми, желавшими оформить подписку, длинный хвост очереди образовался и на улице.

В дальнейшем пришлось в прямом смысле выкручиваться из ситуации, поскольку гайдаровские реформы привели к невиданной инфляции, цены галопировали с быстротой распада СССР. Подписных денег хватило всего на два месяца. Детектив вынужденно выпустили в мягкой обложке. Такой отрицательный вариант предусматривался, и возможные убытки закладывались в смету. Хорошо еще, что подписка проводилась на полгода. Этого было достаточно, чтобы понять утопичность упора на подписной тираж. Само собой отпала и задача организации почтовой службы в издательском Доме.

Лишь спустя десятилетие с лишним в Челябинске одна из коммерческих структур попыталась продолжить дело «Вечерки». С огромнейшим трудом фирма стала развиваться, постепенно составляя конкуренцию федеральной почтовой службе. Но только в областном центре, не выходя за его пределы. Слишком неподъемны транспортные расходы. Регион разбросан от плеча до плеча почти на тысячу километров. Однако даже такое урезанное соперничество с государственным подразделением показывает наряду с величайшими трудностями реальность конкуренции с извечным монополистом на рынке организации подписки. Все же подписные цены у частников процентов на тридцать-сорок ниже, чем в государевой службе. Это должно привлекать редакционные коллективы. Нужно учитывать и тот факт, что федеральная почта практически исчерпала свои возможности. И вопрос, станет ли правительство России в очередной раз выделять миллиардные средства для поддержки неуклюжей почты?

«Вечерка» на рубеже тысячелетий сделала свой выбор в пользу интенсивного развития розничной сети. Уместно заметить, что этому во многом способствовала и бурная деятельность первичной журналистской организации городской газеты. Дело в том, что в конце восьмидесятых годов прошлого века власть законодательно разрешила творческим союзам заниматься бизнесом, предоставив значительные льготы. Воспользовавшись этим, «Вечерка» через свою журналистскую организацию вела мощную работу, вкладывая накопленный капитал, в частности, в строительство киосков.

Путь оказался настолько тернистым, что почти каждый день приносил сюрпризы. Их нужно описать, чтобы редакции, их учредители, которые собираются освоить подобное дело, представляли, насколько будет мощным противостояние как со стороны «Роспечати» и других торговцев в розницу, так и власть имущих. Чтобы в 1991 году установить первый фирменный киоск, редакции пришлось пройти все круги ада, обозначенные

Данте. В первую очередь всполошилась «Союзпечать». Их руководитель был к тому же другом мэра города. Административный ресурс попытались запустить моментально, дабы не дать развернуться конкуренту. На счастье «вечеркинцев» глава города В.М. Тарасов поступил разумно, подчеркнув, что рынок предполагает соперничество. Он и в дальнейшем не раз вмешивался в конфликты, возникавшие с заместителями глав администраций районов Челябинска. В основном это случалось, когда доходило до момента землеотведения. Необходимо было собрать более двадцати подписей, чтобы получить право на постройку киоска. Отчаянность ситуации заключается в том, что надо либо иметь поддержку в лице главного руководства, либо идти по столбовому пути российского малого и среднего бизнеса – давать взятки чиновникам.

Проблема землеотвода – первична. Проведенные исследования показали, что наибольший покупательский спрос в тех районах, где выше уровень образования и доходов, то есть, в центре города. Они оказывают серьезное влияние на читательские пристрастия. Но именно в центре областной столицы (и Челябинск здесь не исключение) землевыделение уже в то время контролировалось людьми, близкими к власти. Ни одно строительство киосков не обходилось без утомительных, а порой и опасных переговоров с целью положительного решения вопроса.

Без четкого представления, где нужно размещать киоски, лучше не ввязываться в этот сложнейший бизнес. Каждая торговая точка должна приносить отдачу в виде прибыли. Иначе затея неминуемо потерпит крах. Только поняв, что ты имеешь дело с мелкорозничной торговлей, где кроме газеты должно быть и множество штучного сопутствующего товара, можно отчаливать в это море постсоветского стихийного рынка.

Не случайно, успешно увеличивая число киосков (за два года их стало двадцать), «Вечерка» столкнулась с серьезнейшей проблемой ассортимента продукции. Вопрос на засыпку: нужно ли брать в продажу газеты, конкурирующие с твоими изданиями? Издательский Дом этого не делал, может быть, и зря. На взгляд предпринимателя – это упущенная выгода, но с другой стороны – помощь сопернику.

Требуется и тщательное изучение спроса на свои издания. На первых порах издательский Дом «Вечерний Челябинск» обжегся именно на этом. Всем киоскам установили для реализации одинаковое количество экземпляров. В итоге где-то газет «Вечерний Челябинск», «Челябинская неделя», приложений к ним не хватало, а где-то они залеживались, списание доходило до 60 %. Менеджеры обязаны внимательно корректировать подбор товара с учетом специфики места, где находится киоск. Сказать более, в нескольких случаях пришлось даже переносить торговые точки на другие территории. А это, естественно, дополнительные и немалые затраты. Но на них необходимо идти, иначе понесешь серьезные убытки. И не только в финансовом плане, но и в имиджевом.

Розничная продажа через киоски – это удел не только отдела сбыта редакции. К такому убеждению в «Вечерке» пришли сразу же и, надо сказать, своевременно. В самой газете намечались серьезные изменения. Особенно это касалось первой полосы. Было создано информационное агентство «Фактограф». В его задачи входила подготовка на первую полосу значительных и интересных информационных сообщение. Часто газета подавала события выпукло, делая их своеобразную «анатомию». Был подобран также оптимальный штат менеджеров по рекламе, который разрабатывал интересный для читателя рекламный материал. Недружественные поступки со стороны руководства «Союзпечати» вынудили редакцию создать и свою службу доставки газет, найдя общий язык с предпринимателем Г.Н. Прохоровым.

Общая картина расположения киосков четко просматривалась в местах массового скопления людей – рядом с остановками общественного транспорта, неподалеку от крупных торговых центров, на пересечении улиц. Даже августовский дефолт 1998г. не поколебал стремление акционерного общества. К тому времени тиражи газет повсеместно рухнули. Но в фирменных киосках редакция реализовывала ежедневно до 4000 экземпляров «Вечернего Челябинска». Если к этому добавить и тираж, продававшийся в «Союзпечати» (в дальнейшем «Рочпечати»), получится, что удалось сохранить то соотношение розницы и подписки, которое было в восьмидесятые годы.

Многое в развитии розничной продажи печатной продукции, в том числе, и через киоски решает управленческое звено, особенно руководящее. Порой главные управленцы продаж в «Вечерке» увлекались реализацией книг, арендами помещений в центре города, игнорировали сопутствующий товар, сужая возможности в оказании услуг населению. Не случайно, чтобы торговля шла эффективнее, приходилось сдавать киоски в аренду.

Новым акционерам, пришедшим в издательский Дом, понадобилось семь лет, чтобы понять перспективность бизнеса, заложенного в девяностые годы. Сегодня в Челябинске на улице можно встретить 106 (!) фирменных киосков «Вечернего Челябинска». Это уже торговая империя, по количеству киосков догнавшая «Роспечать», городской филиал которой является едва ли не образцовым в стране.

Подобных примеров в России нет, аналоги маловероятны даже в европейском масштабе. Феномен «Вечерки» подобен взбудоражевшему весь мир челябинскому метеориту, случившемуся в небе над городом в феврале 2013 г.

К содержанию

ББК Ш141.61
УДК 811.161.1’04

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРУППЕ СЛОВ С КОРНЕМ ВИН-, ЭТИМОЛОГИЧЕСКИ ВОСХОДЯЩИХ К ИНДОЕВРОПЕЙСКОМУ КОРНЮ *UEI- В ДРЕВНЕРУССКОМ КНИЖНОМ ЯЗЫКЕ

М.П. Егорьева

Языковым материалом исследования послужили фрагменты письменных памятников, представленные в Словаре русского языка XI–XVII вв. в качестве иллюстраций лексических значений слов. Анализируются компоненты словообразовательного гнезда с корнем ВИН- с точки зрения установления мотивационных отношений с учетом этимологических связей.

Ключевые слова: мотивирующая основа; словообразовательное и лексическое значение слова; словообразовательные отношения; словообразовательное гнездо; корень слова.

Семантические изменения общеиндоевропейского корня *uei- привели в праславянском языке к образованию нескольких словообразовательных гнезд, которые были унаследованы древнерусским книжным языком. Это слова с корнем вѣ-, в которых основная сема «гнать, двигать» реализовалась в словах **вѣяти, возвѣяти, вѣтръ, вѣяло, вѣие, вѣнокъ, вѣникъ, вѣньць** и др.

Другое гнездо с корнем **ви-**, где сема «двигать» имеет дополнительный компонент «обвивать, виться», представлено словами **вити, витийно, витися, витой** и др. [1].

Не менее интересны словообразовательные связи и отношения в гнезде с корнем **вин-**, в которое входят слова с «алкогольной» семантикой: **вино, винница, винопивецъ, винокур** и др.

Слово **вино** имеется в Словаре русского языка XI–XVII вв. с тремя значениями: 1. Виноград. Бывает же въ тъ днь и кутия, яко 3 съпудовъ и поставиться въ блюдѣхъ съ ядрьци и съ сушенъмъ **винъмъ** и съ орѣховы ядрьци; 2. Вино. Пировалъ князь великий у архиепископа Феофила..., а проводного бочка **вина** красного; 3. Водка, спирт. Взято на Первуше на Опекаловском 4 рубли денег... что они варили **вино** в монастырском хлѣбе [2, с. 182–183]. Как видно из словарной статьи, первое, следовательно, старшее значение, это «плоды» – «сушено **вино**».

М. Фасмер считает слово **вино** древним средиземноморским термином, в другие европейские языки пришло из латыни, так как … «виноградарство в Европе особенно распространялось римлянами» [3, т. 1, с. 316–317]. Аналогичной точки зрения придерживается и П.Я. Черных: «По вокализму

корня и по форме грамматического рода ближе всего к латинскому vīnum (простонар. *vīno) и могло быть заимствовано (к началу или в начале н.э.) из латинского» [4, т. 1, с. 152].

В латинском языке виноградная лоза называлась vītis, где корень общеиндоевропейский vī- из *uei-, а то, что делают из плодов этого дерева – vīnum, слова разные, и вопрос, что первично, курица или яйцо, не возникает. Иное дело праславянский язык. Природные условия, в которых проживали праславяне, не позволяли культивировать это растение. Что заимствовали славяне вначале: **вино** «растение, плоды» или **вино** «напиток»? Для словообразовательного анализа важно установить старшее значение, что является мотивирующей основой для членов этого гнезда.

Как показывают этимологические словари, слова с и.-е. корнем и соответствующей семантикой имеются во многих языках и.-е. языковой семьи и не только [3, с. 152]. Можно предположить, что в результате контактов с соседними народами славянам стали известны и плоды этого растения, и напиток, приготовленный из них. Возможно, знакомство происходило одновременно, метонимический перенос позволял использовать одно слово для обозначения того и другого. Во всяком случае в древнерусском языке было известно слово **вино** как обозначение плодов: пример (сушеное **вино**) «ядрьци и съ сушенъмь **винъмь** и съ орѣховы ядрьци» [3, т. 2, с. 182.] Следовательно, базовой мотивирующей основой для анализируемого словообразовательного гнезда можно считать **вино** в значении «виноград».

То, что слово **вино** обозначало и растение, не только плоды, подтверждается наличием производного прилагательного **винный** в значении «относящийся к **вину** (дереву)»: **винничина, виничница**, … зри **винныи** сад». Это сад, где растет **вино**. «Кто видя гроздие **винное**, не удивится давшему теплую мокроту … древу»; «Сок из листвей **винных**». Прилагательным **винныи** мотивировано слово **винница** «ветвь вина, лоза»: «Что есть, привязуяй к лозе жребя свое и к **винницѣ** жребя ослицы своея». Звук [ц] по свистящей палатализации в суффиксе *ik(a). Суффиксальный *k рядом с j дал *č, возник вариант собирательного существительного **винничие**: «Обстрание не имать лѣсу, ниже землю земледѣлаемую, за еже есть камениста, токмо имать древеса плодоносная и **винничия**».

Осложнение суффиксом *-ina- дает существительное **винничина** (одно древо): «И дѣлая **виноградъ** видѣчъ и се под **винничиною** сѣдяше мюринъ».

Другое значение слова **вино** – это «вино, алкогольный напиток»: «Что ес<ть> **вино**, и рекут питие вытиснутое из гроздовиа»; «Не упиваитеся **винъмь** <въ> <н>емь же нѣсть сп<а>с<е>ния».

Имя прилагательное **винныи** мотивированное словом **вино** в этом значении, обозначает «относящийся в **вину**»: «Три рѣки въ раи вамъ потекуть: водна, и **винна** и млечна»; «А до потопа не бысть **виннаго** пития, ни мясоядения». На Руси слово **вино** стало употребляться с расширенным значением.

Основа **вин-** является мотивирующей по отношению к слову **винарь,** которое имеет значения: 1) виночерпий, 2) торговец вином: «Стареишина **винаремь**... повѣда сонъ свои Иосифу»; «**Винарь**, … зри **винопродавецъ**».

Винарь, винопродавецъ – синонимы, это тот, кто продает вино, торговля вином обозначалась словом **винопродавство**: «**Винопродавецъ** иже **вино** продаяше, всѣхъ... въ домъ свой примаше»; «[**Винопродавецъ**] **винопродавство** остави».

Винопродавныи – «предназначенный для продажи вина»: «Корчемница бо **винопродавныи** храм именуется».

Большое количество сложных слов с компонентом **вин-** объясняется письменным характером источников, возможно, под влиянием старославянского языка. Это слова **винопийца, винолюбецъ, винолюбный, винопивецъ, винопьянство, виночерпецъ, винолиятель** и другие.

Тот, кто производит вино (курит) – **винокуръ**: «**Винокуры**, пивовары, сторожи, бочкари, которые **вина** курятъ, и пива варятъ, и меды ставятъ и дѣлают суды».

Несколько слов имеют основу, мотивированную словом **винокур**: **винокурня, винокуровъ, винокуренный**: На кабацком дворѣ 4 избы да 3 анбара, под ними погреб да пивоварня да баня да **винокурня**», «В деревне Нефедьево тяглых крестьянских 42 двора, да 8 дворов да **винокурова** тягла на льготе полполчети выти», «А кружечного двора **винокурные** заводы и запасы и хоромное строение... велѣлъ оцѣнить суздалцомъ торговым знающимъ людемъ».

Группа слов, имеющих в качестве мотивирующего компонента основу **вин- (виноград, виноградарь, виноградарство** и так далее), представляют собою, по данным этимологических словарей, заимствование [3, т. 1, с. 317]. Церковнославянское **виноградъ** стало известно восточным славянам с приходом письменности на старославянском языке. О заимствовании из готского weinagards и других языков с похожей огласовкой говорит М. Фасмер [3, с. 317,] указывая значение «виноградник, сад», это огороженное (огражденное) место, где возделываются эти фруктовые деревья». С этим значением слово **виноградъ** употреблялось и на Руси: «И въшьдъши въ **виноградъ** жены феогностовы, утъръже грьздъ» [2, с. 185.]. Расширение значения привело ктому, что это слово стали употреблть ро отношению к фруктовому саду вообще: «А сел, государь, не имѣемъ, но сами дѣлаем **виноградыи** и землю копаем» [2, с. 185].

Название лица, возделывающего фруктовый сад, мотивировано основой **виноград** «сад», «тот, кто возделывает **виноград, – виноград - арь**: « тако же дѣлаютъ и **виноградари** и огородники, коли хотят, чтобы имъ древеса ихъ горазно ободрили» [2, с. 185]. То, чем занимается **виноградар**ь, – **виноградар - ство**». Словообразовательная цепочка выглядит так: **виноград** «сад» > **виноградарь** «садовник» > **виноградарство** « занятие виноградаря».

Словообразовательные процессы перекрещиваются с метафорическими и метонимическими переносами, возникают новые значения слов, которые влияют на мотивационные отношения. В речи восточных славян произошел метонимический перенос с названия места на название плодов, которые здесь вырастают («виноград, плоды»): «По лесам древес – кедров, кипарисов, **виноградов**, яблонь … – зело много». Из текста видно, что **виноград** – дерево, его название стоит в одном ряду с названиями других деревьев. В этом значении слово **виноград** является мотивирующим к прилагательному **виноградный**, «относящийся к **винограду**» (дереву): «Прислать травы марены сто пучков... да **виноградного** деревья двѣ тысячи черенков» [2, с. 185] и собирательному существительному **виноградие:** «Сего роду суть яблока, груши, **виноградия** … смоквы и множество иных древес».

Второе значение слова виноград – это плоды: «А сколко нынешняго лѣта в государевых виноградных садѣх будет **винограду**, и им тот **виноград** из Астрахани прислать ко государю к Москве сырым и в патоке». В этом значении **виноград** (плод) – мотивирующая основа к прилагательному **виноградный**: «Да еще было купити **виноградных** ягод» Виноградных – относящихся к плодам винограда и сделанный из винограда: Красные **виноградные** питья пьютъ в честь, честныя люди держатъ для гостей» [2, с. 185].

Метонимия наблюдается также в случае, когда виноградом называли вино: «Столники почали наливать чаши **винограду** и подносить царю, и властем, и послом, и всем людем»[2, с. 185].

Таким образом, слово **виноградъ** (плод) становится мотивирующим по отношению к нескольким словам: **виноградарсто, виноградарь, виноградникъ, виноградный.**

Библиографический список

1. Егорьева, М.П. Реализация семы «гнать, двигать» в словообразовательном гнезде с корнем вѣ- в древнерусском книжном языке / М.П. Егорьева // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук: в 2 т. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – Т. 1. – С. 35–38.

2. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, АН СССР: Инст. Рус. яз., 1975–1991. – Вып. 2.

3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. – 562 с.

4. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.

К содержанию

УДК 378.014 + 378.03
ББК Ф01 + Ч448.026

ЛАБОРАТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНОЙ, УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Т.В. Ермилова

В статье рассматривается понятие «интеграция образовательных видов деятельности», изложены основные положения Концепции Лаборатории политических коммуникаций, созданной на факультет журналистики ЮУрГУ, обобщен опыт реализации интегрированных форм научной, учебной и внеучебной деятельности при формировании профессиональных навыков студентов в процессе их вовлечения в научную и социально-значимую деятельность.

Ключевые слова: интеграция; формы интеграции в научной, учебной и внеучебной деятельности; политические коммуникации.

Процессу приобретения студентами профессиональных навыков способствуют разнообразные формы научной, учебной и внеучебной деятельности на основе их интеграции. Под *интеграцией* в педагогике понимается средство теоретического синтеза для получения нового познавательного результата, превосходящего по своей эстетической значимости познавательную ценность всех интегрирующих компонентов. Она имеет смысл только при одном условии – интеграция должна быть доведена до логического конца, и стать теорией или личностным приобретением [1].

Интеграция этих видов деятельности позволяет обеспечить научную углубленность в предмет, расширить рамки получения профессиональных сведений. Разнообразить интегрированную деятельность возможно посредством традиционных и инновационных форм, методов и технологий включения студентов в научную и профессиональную ориентированную деятельность, предполагающую проектирование, моделирование, конструирование, исследование различных аспектов будущей профессии, а также реализация разработанных проектов и оценка их эффективности.

На факультете журналистики ЮУрГУ системно реализуются разнообразные интегрированные формы научной, учебной и внеучебной деятельности. Примером одной из них является Лаборатория политических коммуникаций, созданная в 2014 году при кафедре массовой коммуникации в рамках научно-образовательного направления. Целью создания Лаборатории политических коммуникаций (далее Лаборатория) является интеграция научной, учебной и внеучебной деятельности в процессе практико-ориентированной профессиональной подготовки студентов.

В Концепции Лаборатории сформулированы следующие задачи:

1. Проведение исследовательских и проектных работ в сфере политических коммуникаций.

2. Организация и проведение на системной основе дискуссионных площадок, семинаров, круглых столов, публичных лекций и т.п.

3. Взаимодействие с российскими и зарубежными политологическими научными и профессиональными центрами; организационная поддержка участия факультета и кафедры в научных конференциях, семинарах, симпозиумах, круглых столах и пр., проводимых в России и за рубежом в рамках деятельности Лаборатории.

4. Взаимодействие и установление сотрудничества с представителями региональных и муниципальных органов власти, общественно-политических организаций по вопросам повышения квалификации и других научно-образовательных направлений.

5. Разработка и реализация проектов в общественно-политической сфере.

6. Стимулирование студентов к участию в научных исследованиях, получении и реализации грантовых программ.

7. Вовлечение студентов в социально-значимые виды деятельности и гражданско-патриотическое воспитание.

Научно-образовательная, информационно-просветительская и организационная деятельность являются основными направлениями в работе Лаборатории. Основным принципом проводимых Лабораторией направлений является их комплексность, объединение в рамках одного проекта специалистов по различным проблемам и как можно более широкое привлечение к работе студентов кафедры и факультета, начиная с первокурсников. Научное руководство исследованиями в каждой из названных направлений может обеспечиваться ППС, специалистами работающих на кафедре и факультете.

В рамках *научно-исследовательской деятельности* предметным областям исследований являются:

- политические коммуникации;
- политический процесс и политические институты;
- общественно-политические проекты.

В образовательной области Лабораторией предполагаются следующие виды работ:

- разработка программ и проведение курсов повышения квалификации для представителей региональных и муниципальных органов власти в сфере политических PR-технологий, организации работы пресс-служб и т.п.;
- помощь студентам при подготовке ими научно-исследовательских статей и проектных работ для профильных изданий, участия в студенческих и иных конференциях, а также подготовки научных статей и докладов.

Информационно-просветительское направление реализуется посредством:

- проведения дискуссионных площадок, семинаров (круглых столов), публичных мультимедийных лекций, посвященных обсуждению научно-исследовательских и прикладных проектов, проводимых в рамках Лаборатории;
- проведения семинаров по теоретико-методологическим аспектам политической коммуникации;
- проведения мастер-классов, тематических лекций и встреч со специалистами в сфере политической коммуникации;
- помощи студентам при подготовке ими статей для газеты «PR-брейк», а также для профильных изданий;
- разработки макетов буклетов, агитационно-пропагандистской и иной специализированной рекламной общественно-политической продукции.

Организационное направление Лаборатории осуществляется*:*

- в организации и проведении специализированных секций в рамках проводимых кафедрой, факультетом и вузом мероприятий;
- организационной поддержке участия студентов в научных мероприятиях по политологической тематике, проводимых во внешних организациях;
- организации лекций и мастер-классов, проводимых для студентов специалистами других вузов и исследовательских центров, представителей органов власти и общественно-политических организаций;
- организационной поддержке научного студенческого общества.

На практике с 2014 года Лабораторией реализованы следующие интегрированные формы научной, учебной и внеучебной деятельности.

Участие в интеллектуальной игре «Выборы – это интересно!» с активистами студенческого движения и членами молодежных общественных объединений Челябинской, посвященной 20-летию избирательной системы Российской Федерации. Подготовлена студенческая команда третьего курса, подготовлен и представлен проект «Избирательные технологии будущего». В результате участники награждены Избирательной комиссией Челябинской области Дипломом 2 степени. Студенты подготовили статью, которую опубликовали в «Вестнике Избирательной комиссии Челябинской области» и разместили на сайтах Избирательной комиссии Челябинской области, ЮУРГУ и кафедры.

Организация и проведение межвузовского круглого стола на тему: «Молодежь в действии – PR, Реклама и СМИ – технологии повышения электоральной активности». В работе «круглого стола» приняли участие представители 9 вузов Челябинской области, Избирательной комиссии Челябинской области и Молодежной избирательной комиссии Челябинской области, лидеров молодежных организаций, СМИ. Проблемные вопросы девять команд-участников предложили в форме проектов, которые вполне можно реализовать на территории Южного Урала. На суд экспер-

тов были предложены PR проекты, рекламные ролики, и рекламные кампании, технологии Интернет-коммуникаций, учитывающие специфику медиапредпочтений, социально-демографические особенности целевых групп молодежи, а также ориентированные на реализацию и стимулирование политической активности молодежной среды Челябинской области в избирательном цикле 2014 года. Особо обсуждаемыми стали вопросы привлечения к избирательного процессу работающей молодежи и проблема формирования политической культуры молодых людей.

За активное участие в круглом столе всем участникам были вручены сертификаты. Предложенные проекты будут объединены и направлены в Избирательную комиссию Челябинской области для рассмотрения и возможности их дальнейшей реализации на Южном Урале. По итогам круглого стола зам. Председателя Избирательной комиссии Челябинской области поступило предложение о придании статуса этого мероприятия всероссийского и ежегодного, проведения в более расширенном представительстве на площадке ЮУрГУ.

Организация и проведение секции «Реклама и PR в политической и социальной сферах» XIII Международный конгресс «Связи с общественностью и реклама: теория и практика». Проведено научное консультирование подготовки студенческих докладов и статьей 7 студентов по направлению общественно-политических проектов. В составе жюри были руководители пресс-служб, управлений по связям с общественностью государственных и общественно-политических структур Челябинской области, высоко оценившие студенческие работы.

Одним из результативных направлений в интеграции научной, учебной и внеучебной деятельности является реализация разнообразных форм вовлечения студентов в социально-значимую деятельность в процессе гражданско-патриотического воспитания.

Одной из таких форм реализации вышеуказанного направления является совместная деятельность с патриотическими общественно-политическими организациями Челябинской области по проведению комплекса мероприятий гражданско-патриотической направленности с применением современных научно-образовательных технологий. Примером осуществления этого направления является успешный опыт работы Лаборатории политических коммуникаций при кафедре «Массовая коммуникация» факультета журналистики с местными и региональными общественно-политическими организациями. Важно отметить, что в эту социально-значимую деятельность активно вовлекаются студенты всех курсов журфака.

В ноябре 2014 года с целью привлечения внимания молодежи к такой актуальной общественно-значимой проблеме, как использование СМИ в качестве инструмента информационных войн, а также обсуждение актуальных вопросов поведения средств массовой информации в сложных по-

литических ситуациях и консолидация патриотических сил в обществе для противодействия и недопущения разобщения российского народа посредством информационных войн в СМИ, направленных на дестабилизацию российской государственности была проведена дискуссионная площадка по теме: «СМИ как инструмент информационной войны». Участниками дискуссионной площадки стал Социально-патриотический клуб «СТАЛИНГРАД» и такие легендарные личности как председатель Совета регионального отделения партии «РОДИНА» в Челябинской области, председатель Челябинского филиала СПК «Сталинград», участник войны в Афганистане, кавалер ордена Красной Звезды, подполковник запаса ФСБ Федор Иванович Юрин и сопредседатель СПК «Сталинград», председатель ЧРОО участников боевых действий «Родина» Сергей Николаевич Седнев. Среди почетных гостей на мероприятии был Григорий Иванович Ваганов – участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена «Великой Отечественной войны II степени», двух медалей «За отвагу» и трех медалей «За боевые заслуги», участник боев по освобождению от фашистов советской территории, Польши и штурма Берлина, на фронте с 1941 года, участник боев по освобождению от фашистов советской территории, Польши и штурма Берлина.

Студенты под научным руководством руководителей Лаборатории политических коммуникации содержательно разработали и выступили с докладами по тематике дискуссионной площадки: «Информационная война в политике: сущность и отличительные особенности. Этапы и технологии информационных кампаний. Политические функции СМИ. Технологии манипулирования общественным сознанием в СМИ в процессе информационной войны. Новые масс-медиа как составляющие информационной войны». Интересная дискуссия развернулась по обсуждению таких актуальных вопросов, как: по каким причинам и в чьих интересах СМИ становятся инструментом информационной войны против своего народа, как этому можно противодействовать и какие для этого существуют информационные технологии. По итогам дискуссионной площадки студенты приняли участие в разработке проекта резолюции, в которой призвали патриотические силы общества к консолидации для противодействия попыткам разобщения российского народа посредством информационных войн в СМИ, направленных на дестабилизацию российской государственности.

Продолжением работы по гражданско-патриотическому воспитанию стала дальнейшая системная деятельность Лаборатории политических коммуникации с Челябинской областной общественной организацией ЧООО «Центр социальной и культурной поддержки инвалидов, ветеранов и молодежи Челябинской области» под руководством В.А. Ильичева.

В феврале 2015 года в рамках празднования 70-летия победы российского народа в Великой Отечественной войне состоялась подиумная дискуссионная площадка на тему «Информационная война: технологии манипулирования в СМИ (на примере фальсификации итогов Великой Побе-

ды)» для учащихся Челябинского государственного промышленно-гуманитарного техникума им. Яковлева. Студентки пятого курса кафедры массовой коммуникации презентовали доклад, в котором подробно проанализировали современные технологии манипулирования общественным сознанием, активно применяемые зарубежными СМИ. В своем выступлении студентки обратили внимание на то, что журналисты западных изданий часто создают мифы, которые фальсифицируют историю России. Это делается для того, чтобы сформировать в сознании международной общественности негативный образа врага в лице российского государства. Такие явления необходимо отслеживать, понимать и бороться с ними. Собравшиеся в актовом зале учащиеся с большой заинтересованностью включились в обсуждение предложенной проблемы. Дискуссия получилась плодотворной и по окончании мероприятия была достигнута договоренность о дальнейшем сотрудничестве и проведении цикла публичных мультимедийных лекций в образовательных учреждениях Челябинской области.

Важно отметить, что в процессе проводимых мероприятий активно используются материалы победителей Всероссийского мультимедийного фестиваля студенческого творчества «СТАЛИНГРАД 3.0.» в Челябинской области – Студии «Радио ЮУрГУ» и Телерадиокампании «ЮУрГУ-ТВ» [2].

Другой формой вовлечения студентов в социально-значимую деятельность в процессе гражданско-патриотического воспитания является подготовка конкурсных работ (радио-презентации, социальные ролики и т.п.) студентами 3 курса кафедры для участия в Мультимедийном конкурсе творческих работ «Судьба моей семье в судьбе моей страны», проводимого в вузах Уральского Федерального округа.

9 мая 2015 года в Парке Победы г. Челябинска студенты журфака и военного факультета приглашены ЧООО «Центр социальной и культурной поддержки инвалидов, ветеранов и молодежи Челябинской области» стать добровольцами-экскурсоводами по музею военной техники под открытым небом. Для студентов будет проведен семинар и виртуальная экскурсия на площадке Челябинской областной универсальной научной библиотеке, а также практический семинар: экскурсия в музей военной техники под открытым небом с использованием наглядных материалов и технических средств. Этот формат также является одной из форм формой вовлечения студентов в социально-значимую деятельность в процессе гражданско-патриотического воспитания

Студенты посредством вовлечения в практико-ориентированную деятельность учатся разрабатывать и реализовывать гражданско-патриотические проекты, подготовке пресс-релизов, статей и фоторепортажей о проведенных мероприятиях. Все проведенные проекты получают информационную поддержку и освещаются в корпоративных СМИ ЮУРГУ, факультета журналистики и кафедры «Массовая коммуникация», а также сайтах общественных организаций – партнеров Лаборатории политических коммуникаций.

Таким образом, реализация разнообразных форм интеграции научной, учебной и внеучебной видов деятельности позволяет совершенствовать и более эффективно обеспечивать получения профессиональных навыков студентов, будущих специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью.

Библиографический список

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: МарТ, Ростов н/Д.: МарТ, 2005.

К содержанию

УДК 124.4 + 7.012 + 659.125

ДИЗАЙН В РЕКЛАМЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Г. Епифанова

Стремительное развитие материально-технической базы современной рекламы, явилось причиной применения все более технологически сложных дизайн-приемов, превратившихся в инструменты выражения состояния когнитивной, эмоциональной и ценностной сфер человека. При этом дизайн как средство художественной выразительности предметно-пространственной среды помогает выстраивать новому типу потребителя рекламы логически закомпонованные непрерывно сменяемые зрительные образы, дополненные цифровыми данными в режиме реального времени при помощи компьютерных устройств – смартфонов, планшетов, инновационных гаджетов (Google Glass), а также программного обеспечения к ним. То есть перспективным контекстным элементом, позволяющим значительно расширить глубинно-пространственную композицию современного дизайна рекламы, является дополненная реальность.

Ключевые слова: дизайн; реклама; материальная культура; дополненная реальность.

Опыт современной культуры доказывает, что дизайн в рекламе выступает в роли чрезвычайно сложного и многогранного социокультурного феномена, развивающегося и видоизменяющегося под воздействием экономических, политических, социокультурных и технологических трансформаций XXI века. Являясь неотъемлемой частью современной визуальной культуры, рекламный продукт, адресованный массовому потребителю, характеризуется высокой информационной и эмоциональной насыщенностью. При этом рекламный дизайн, с одной стороны, является продуктом развития данного общества и его культуры, а с другой, оказывает на нее

влияние. Целью данного исследования является рассмотрение основных тенденций и перспектив развития дизайна в рекламе.

В качестве первой тенденции необходимо отметить, что реклама XXI века обеспечивает не только ретрансляцию достижений культуры, но и является неотъемлемой частью процесса социализации современной личности. С точки зрения художественной коммуникации, сегодняшняя реклама создает визуально новые идейные модели потребления товаров и услуг, стиля жизни через приемы и механизмы визуализации. При этом особую роль играют композиционно-графические приемы, позволяющие создать визуально-образную составляющую рекламы. Реализация данных приемов во многом зависит: во-первых, от профессионализма специалиста по дизайну рекламы; во-вторых, отражение в образной составляющей рекламы культурных ценностей общества и их совпадение с ценностями аудитории; в-третьих, прагматическая направленность и ориентация на получение оперативной реакции со стороны адресата является важным условие создания рекламных сообщений.

Следующей важной тенденцией является внедрение инновационных композиционно-графических форм в дизайне рекламы. Это реализуется в следующих подходах:

– формально-эстетическом, использующего «нормы и правила усвоенной им культуры в своей социальной практике и, особенно, во взаимодействии с другими людьми, пользующийся языками и символами коммуникации, знаниями, оценочными стандартами, типовыми этическими формами и пр. как данными ему уже в готовом виде инструментами и способами личностной самоидентификации и социальной самореализации в данном сообществе» [1, с. 146]. То есть дизайнер, проектируя предметную среду или продукт, опирается на сложившуюся систему актуальных эстетических идеалов общества. Опосредованные его проектной деятельностью, эстетические идеалы способны трансформироваться в предметные формы, обладающие эстетической ценностью. Эстетическое чувство формируется в процессе социальной практики, на основе овладения культурными ценностями. Следовательно, экстраполяция продуктов дизайна из элементов социального опыта человека в условие его повседневной жизнедеятельности приводит к изменению предметной среды человека, где продукты дизайн-проектирования уже выступают в качестве ценностей культуры. То есть культурные ценности, представленные в форме дизайн-продукта, способны обогащать материальные потребности общества, возвращаясь в поле художественной культуры;

– композиционного формообразования, создающего новые формы дизайна посредством интерпретации уже имеющихся: *размытый фон*, дающий возможность дизайнеру рекламы акцентировать текстовый блок размытой цветовой плашкой; *контур*, т.к. эстетическая составляющая совре-

менной рекламы тяготеет к простоте, поэтому набирает популярность контурная иллюстрация; *нестандартный ракурс*, *двойная экспозиция, длинная тень, зентангл* – абстрактный рисунок, состоящий из произвольно скомпонованных линий, узоров и элементов позволяющие дизайнерам рекламы оригинально презентовать свой продукт.

Данные направление позволяют актуализировать рекламный дизайн в соответствии со спецификой современного этапа развития общества и продвигаемого продукта.

В качестве третьей тенденции можно назвать разрушение стереотипов, сформировавшихся в досоветские и советские времена и создание на этой базе новых. Культурные образцы отражают данный процесс, так как они передают во времени эпохальные для социума сообщения, осознаются современным обществом как хранилище информации со «встроенными» механизмами трансляции. Дизайн рекламы как неотъемлемая часть материальной культуры, интегрирует в себе мировоззрение, образ и стиль жизни людей, выражая через предметный мир основные черты эпохи: знание и творчество, теоретический и практический опыт, накопленный за годы своего развития.

Четвертая тенденция связанна с развитием постиндустриального общества и внедрением цифровых и сетевых технологий. Она предполагает формирование нового перспективного направления, которое можно обозначить как адаптивный дизайн. Под адаптивным дизайном понимается дизайн веб-страниц, обеспечивающий корректное отображение сайта на различных устройствах, подключенных к интернету и динамически подстраивающийся под заданные размеры окна браузера. При этом дизайн как средство художественной выразительности предметно-пространственной среды помогает выстраивать новому типу потребителя рекламы логически закомпонованные непрерывно сменяемые зрительные образы, дополненные цифровыми данными в режиме реального времени при помощи компьютерных устройств – смартфонов, планшетов, инновационных гаджетов (Google Glass), а также программного обеспечения к ним.

Наконец, в качестве последней тенденции можно отметить развитие глубинно-пространственной композиции современного дизайна рекламы с помощью технологий 3D, позволяющей формировать эффект «дополненной реальности». Под данным термином понимается инновационная технология наложения виртуальной информации на реальный мир. Это выводит дизайн в рекламе на новый уровень и позволяет создать эффект «новой жизни» посредством использования возможностей дополненной реальности. Так, например, в полиграфической рекламе, размещение маркеров позволяет активировать в интернете или через мобильное приложение рекламируемый продукт; OUTDOOR рекламе обеспечивает стабильный эмоциональный контакт с целевой аудиторией, формирует лояльность, повышают-

ся продажи; INDOOR рекламе привлекает внимание к изменению имиджа, цены, качества рекламируемого товара в момент покупки; способствует росту продаж; мотивирует первую покупку; транзитной рекламе привлекают внимание потребителей.

С помощью технологии дополненной реальности потребитель активно вовлекается во взаимодействие с брендом, что проявляется в следующем:

– увеличении степени вовлечения покупателя в рекламную кампанию;

– росте интерактива через доступные средства коммуникации;

– возможности удаленной коммуникации бренда с целевой аудиторией через продукцию;

– работе с 3D-проектами и макетами, как с реальными объектами, внедрение их в окружающую среду.

Данная технология за счет использования 3D-моделирования предоставляет возможность увидеть, как будет выглядеть готовая модель продукта за счет фотореалистической визуализации, позволяет интегрировать реальное восприятие продукта с виртуальным миром, а также информирует потребителя и стимулирует совершение покупки. Самыми ярким примером применения технологий дополненной реальности в дизайне рекламы на сегодняшний момент является Lego, который обогатил привычный детский конструктор элементами компьютерной графики. При этом существенно расширяющими игровые возможности – проект получил название Fusion, и Ikea, решившая выпускать каталоги с иконками смартфона, означающими, что с каталогом можно работать в режиме дополненной реальности.

Таким образом, с одной стороны дизайн в рекламе является результатом культурного развития общества, а с другой, он активно влияет на развитие культурных образов, стереотипов, стиля жизни потребителя. При этом в качестве ключевых тенденций развития дизайна в рекламе выделяются: дизайн как детерминанта современной культуры, дизайн инновационно-графических форм; адативный дизайн, дизайн 3D-технологий (дополненная реальность).

Библиографический список

1. Ильин, В.И. Потребление как дискурс: учебное пособие / В.И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2008. – 446 с.

К содержанию

УДК 070 + 316.7
ББК Ч60

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОРПОРАТИВНЫХ ИЗДАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

О.Н. Зайкова

В статье рассмотрены основные подходы к классификации, определяется комплекс задач, решаемых корпоративными изданиями. На основе это определяются задачи, решаемыми корпоративными изданиями политических партий и определяются предпосылки, исходя из которых, формируются требования к разработке концепции, рубрикатора и тематического плана издания политической партии.

Ключевые слова: корпоративная пресса; политические партии; корпоративные СМИ.

Корпоративная пресса считается одним из первых каналом коммуникации организации с аудиторией. Ее история насчитывает более двух столетий. При этом интерес к этому каналу коммуникации то ослабевал, то возрастал. В настоящее время наблюдается рост количества корпоративных изданий в разных сферах бизнеса. Более того, нередко на фоне падения престижа и тиражей отраслевых независимых изданий растет интерес читателей именно к корпоративным СМИ, обращающих внимание не только на новости компании, но качественно и интересно освещающие проблемы и тенденции развития отрасли в целом [1; 3; 5; 6; 7]. При этом корпоративные издания достаточно эффективны при достижении самых разных долгосрочных целей компаний. Конечной целью всех без исключения корпоративных изданий является формирование приверженности читателей.

Исследователями предлагается множество определений корпоративных изданий. При этом большинство определяют корпоративное издание как некоммерческое издание, выпускаемое организацией для поддержания контакта с сотрудниками и широкой общественностью за пределами организации [4, с. 105], а также как ресурс, информирующий о задачах, целях, успехах, новостях, продуктах и услугах компании и выходящий на ее средства и не содержащий объявления о других субъектах бизнеса [2].

Достаточно важным вопросом при исследовании корпоративных изданий является вопрос о выделении типов корпоративных изданий. Анализ литературы позволяет выделить несколько подходов к классификации корпоративных изданий. Основным критерием является тип целевой аудитории, на который они ориентированы.

Так, Ю.В. Чемякин разделяет корпоративную прессу на:

– предназначенную для внутренней аудитории (внутрикорпоративные СМИ, называемые также издания B2P);

– предназначенную для внешней аудитории;

– смешанный тип (так называемые «универсальные издания») [6, с. 20–25].

В работе «Корпоративная пресса: руководство к действию» корпоративные издания подразделяются на следующие три типа:

– издания для персонала компании (так называемые b-2-p);

– издания для клиентов компании (издания в-2-с);

– издания для партнеров компании (издания b-2-b) [3, с. 18].

Определение той целевой аудитории, которой будет адресовано издание, является принципиальным вопросом. От выбора типа целевой аудитории будет зависеть информационное наполнение издания, его формат, способ распространения, дизайн, периодичность и жанровое разнообразие.

Что касается деятельности политических партий, то здесь необходимо отметить, что корпоративные издания уже в начале XX столетия являлись важным каналом коммуникации политических субъектов с электоратом. Газета «Правда» считается одним из старейших и важнейших корпоративных изданий политической партии.

Важно отметить, что достаточно четко выделяются две целевые аудитории корпоративных изданий политических партий (первая так называемые сотрудники – члены политической партии, вторая аудитория – внешняя, сюда входят реальные и потенциальные избиратели).

При этом политические партии выпускают издания, адресованные обеим целевым аудиториям, являясь, по сути, смешанным типом корпоративного издания и решают целый комплекс задач. Поэтому выделим тот комплекс задач, которые должны решать все корпоративные издания. Так, А.А. Шахбазов выделяет следующие:

– управление процессом внутренних коммуникаций, информирование сотрудников о внутренней жизни организации, направленное на повышение мотивации сотрудников, развитие корпоративной культуры;

– транслирование миссии компании, принципов и стандартов ее работы;

– создание единого мнения по актуальным вопросам бизнеса на всех уровнях менеджмента;

– поздравление персонала с личными, корпоративными и государственными праздниками, оценка и признание трудовых, спортивных и личных достижений сотрудников;

– получение обратной связи от работников о решениях и новациях его руководства;

– выработка положительного представления у сотрудников об организации в целом и ее руководстве;

– формирование внешнего имиджа компании у партнеров и клиентов, в том числе и потенциальных, ибо само наличие корпоративного издания создает положительное впечатление об организации;

– рекламные и маркетинговые задачи [8].

Из указанных задач при выпуске корпоративного издания политической партии особое значение имеют следующие:

– формирование внешнего имиджа партии за счет демонстрации лидеров партии, их мнений по различным вопросам;

– получение обратной связи от потенциальных избирателей (сюда включают и письма избирателей с просьбами помочь в решении различных вопросов и проблем), взаимодействие с особыми группами населения (ветераны, инвалиды, семьи погибших воинов, многодетные семьи и др.), отчеты лидеров и членов партии о взаимодействии с избирателями на местах;

– поздравления избирателей с различными государственными праздниками.

Исходя из выделенных задач, и должны формироваться концепция, рубрикатор и тематический план корпоративного издания политической партии. Важно отметить, что на практике это реализуется следующим образом. Наиболее предпочтительным является формат А3, объем изданий 4 полосы. При этом, на первую полосу, как правило, исходя из выделенных задач, выносится материл «от первого лица» – лидера партии по актуальному вопросу (от социальных и политических проблем до поздравлений государственными праздниками), материал снабжается крупной фотографией. Вторая полоса отводится под новостные материалы (особое внимание уделяется новостям, связанным с деятельностью партии, либо описываются события и мероприятия, в которых принимали участие члены партии). На третьей полосе располагаются большие статьи на актуальную тему. Четвертая и часть третьей полосы посвящены отчетам о проделанной работе, о встречах с населением, представителями органов власти, здесь публикуются письма избирателей по различным вопросам. При разработке дизайн-концепции всегда учитываются элементы бренд-бука партии, что повышает доверие к изданию и привлекает внимание сторонников партии.

Таким образом, корпоративные издания политических партий направлены на формирование приверженности избирателей, ориентируясь на интересы и потребности нескольких целевых аудиторий. Они являют собой смешанный тип корпоративного издания и решают практически тот же комплекс задач, что и все корпоративные издания. При этом особое внимание уделяется формированию внешнего имиджа партии и налаживанию обратной связи с электоратом, что в свою очередь определяет концепцию, структуру рубрикатора и тематический план издания.

Библиографический список

1. Грабельников, В.А. Современная корпоративная пресса: виды, функции, свойства / В.А. Грабельников. – URL: http://www.kafedramk.ru/content/sovremennaya-korporativnaya-pressa-vidy-funktsii-svojstva.

2. Диканова, М. Корпоративные издания: многообразие и единство / М. Диканова. – URL: http://www.gudym.ru.

3. Корпоративная пресса. Руководство к действию / Е.А. Боброва и др.; под ред. А.А. Мирошниченко. – М.: МедиаЛайн, 2011. – 244 с.

4. Мурзин, Д.А. Феномен корпоративной прессы / Д.А. Мурзин. – М.: Хроникер, 2005. – 192 с.

5. Рыжикова, Л.Н. Функции корпоративных изданий / Л.Н. Рыжикова, Е.В. Лапина, Д.А. Алексеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – № 8. – С. 39–44.

6. Чемякин, Ю.В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности / Ю.В. Чемякин. – Екатеринбург: Дискурс Пи, 2006. – 184 с.

7. Чемякин, Ю.В. Проблемы изучения и преподавания современной российской корпоративной прессы / Ю.В. Чемякин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – № 2. – С. 98–105.

8. Шахбазов, А.А. Корпоративные СМИ как инструмент управления компанией / А.А. Шахбазов // Отдел кадров. – 2008. – № 6.

К содержанию

УДК 81'27 + 338.22:81’27

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Е.С. Золотова

Статья посвящена описанию особенностей репрезентации концепта «время» в текстах естественной письменной речи социально-профессиональной группы предпринимателей. Автор рассматривает разнообразные лексические средства, используемые представителями бизнес-сообщества для номинации темпоральных представлений в спонтанно созданных письменных текстах.

Ключевые слова: предприниматель; естественная письменная речь; концепт; время.

За любым текстом стоит концептуальная система, представленная важными для его понимания знаниями, оценками и суждениями. Несмотря на имеющиеся сегодня различия в понимании концепта, ученые единодушны в том, что концепт заключает в себе знание, сформированное под влиянием множества факторов. Одно и то же слово в сознании конкретных людей может соотноситься с разными ментальными конструктами. Степень различий будет находиться в прямо пропорциональной зависимости от разницы в воспитании, образовании, образе жизни людей, их опыте, месте проживания и среды, в которой происходил процесс социализации.

В основе концепта, по мнению ряда ученых, лежат три важнейших составляющих: понятийная, ценностная и образная, которые предопределяют его связь с языком, культурой и сознанием индивида. Как отмечает

Н.Н. Болдырев, «структура и содержание различных концептов <…> выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, речевые контексты» [1, с. 26].

На основании когнитивного анализа спонтанно созданных текстов, принадлежащих предпринимателям, было выявлено, что одним из частотных концептов, получивших многообразную репрезентацию, стал концепт ВРЕМЯ [3, с. 46–47]. Имя данного концепта представлено лексемой «время», она же является наиболее часто употребляемой для номинации номинацией (*«время – деньги»; «денег мало заработаем, а время много потеряем», «время – деньги, не резинь меня, я в холостую не буду», «время – бабки, не тяни», «времени нет на это, думай другое что-то!!!! ???? думать времени тоже нет»)*, но кроме своего имени концепт ВРЕМЯ в естественной письменной речи предпринимателей репрезентирован и другими лексическими единицами.

О цикличности восприятия времени предпринимателями свидетельствует активное использование в созданных ими текстах естественной письменной речи соответствующих лексем (*«вчера деньги на счет упали»; «еврики вечером обменяю и добро пожаловать в командировку!», «утром деньги придут, с расчетом, Галя, пусть не тянет»; «бабосики сегодня же обналичь с вебмани или с яндекс кошелька и расчитай копирайтеров»; «$ давно нет в бюджете, утром звонила – извиняются, так и говори клиентам»; «днем надо заехать к ним, попросить и посмотреть что да как», «сегодня есть деньга, завтра не известно!!»; «сегодня на счете пусто, не отгружай им, ждем до завтра, я ушел»; «вечером уже никого, звони и звони им в течение дня!!»; «сегодня посмотреть, утром отзвониться или вечером, но на ящик»; «пусть они вечером деньги, мы утром, может, стулья»; «бабосы сегодня»; «зелень в банк. ячейку сразу с аэропорта»)*.

Концепт ВРЕМЯ, кроме общеупотребительных слов-конкретизаторов (сегодня, завтра, вчера, утром, днем, вечером), может быть объективирован в текстах графически – при помощи символов и схем (циферблат часов, t и др.). В замене лексемы специальным символом, на наш взгляд, проявляется тенденция к экономии усилий, затраченных на написание текстов, при этом экономится время.

Концепт ВРЕМЯ является базисным, универсальным, ключевым культурным концептом, который репрезентирует картину мира человека. Концепт время находится в фокусе исследовательского интереса Н.Д. Арутюновой, Н.Г. Николаевой, Ю.С. Степанова, О.Г. Чупрыной, В.Е. Щербины, Е.А. Нильсон и некоторых других отечественных и зарубежных исследователей.

Формирование опосредованного индивидуальным сознанием человека представления о субъективном времени – обязательное условие для становления и развития сознания человека.

Частотность появления концепта ВРЕМЯ в текстах естественной письменной речи представителей бизнес-сообщества свидетельствует об акту-

альности выражаемых им смыслов для соответствующей профессионально-корпоративной среды. Концепт ВРЕМЯ является доминантой в сознании предпринимателей. Рассмотрим концепт ВРЕМЯ более подробно.

Обращаясь к историческому аспекту языка, можно заметить, что лексема «время» в русском языке произошла от основы **vertmen*, которая родственна словам «вертеть», «веретено». Исходное значение слова может быть определено как «возвращение», «вращение», подразумевающее чередование дня и ночи. Этимологическое значение свидетельствует о связи идеи времени и повторяемости, цикличности. Этот вывод не согласуются с тем, каким время видят современные предприниматели.

Время воспринимается и осмысляется предпринимателями как ограниченный ресурс. Использование этого концепта позволяет судить о явной ориентации предпринимателей на утилитарно-прагматический стиль мышления. Своеобразие данного стиля проявляется в представлении о линейности и необратимости времени *(«сегодня есть деньга, завтра не известно!!»; «пусть они вечером деньги, мы утром, может, стулья»)*. По мнению Е.И. Головановой, такое время является антропологическим, отражает привычное течение жизни человека [2, с. 77].

В традиционной культуре время в меньшей степени осознается в качестве невосполнимого ресурса, отношение к нему не только утилитарное, но и философское. Целесообразно говорить о трех определяющих признаках времени: «направленность, последовательность и динамичность» [2, с. 77].

Являясь ядерной составляющей языковой картины мира предпринимателей, время осмысляется ими не только как отрезок бытия, но и как важнейший невосполнимый ресурс, посредствам которого бизнесмен может значительно улучшить качество своей жизни.

В сознании людей время теснейшим образом связано с какими-либо событиями, поэтому оно может и должно быть рассмотрено как событийное. В этом случае мы будем говорить о времени конкретном. События происходят в определенный час/день/месяц/год и пр. Отсюда следует, что время дискретно, в сознании людей оно может восприниматься как дробное.

В текстах естественной письменной речи предпринимателей конкретное дискретное время репрезентировано лексемами **дата, неделя, месяц, год** *(«в этом месяце внимательно смотри за ними», «в прошлом месяце было побольше», «что за дата?», «до 9 ноября сроку, некогда, некогда!!», «там всего ничего до июля осталось, а договор продлевать не будут, с чем останемся, ты начни смотреть, видишь, говорит, что в Уфе, в Норильске хотели бы с нами, ты проверь», «3 марта звонили», в 2008 было это же», «я даже не думаю, за 14 год та же картина»)*.

Время выступает важнейшей культурной константой любого общества, находящейся на пересечении физических и духовных представлений человека о мире, о своей жизни. То, каким образом явление преломляется в сознании человека, во многом определяется национальным образом мыш-

ления. Не случайно в естественной письменной речи предпринимателей получают отражение не только особенности сознания, сформированные под воздействием профессиональной деятельности, но и черты, предопределенные русской ментальностью. В бизнес-дневнике одного из предпринимателей зафиксировано следующее характерное высказывание, являющееся ярким представлением о темпоральном опыте представителей бизнес-сообщества: «деньги я еще заработаю, а утраченное время уже не вернуть». Бизнесмен воспринимает время как важнейшее средство для зарабатывания денег. Даже те российские предприниматели, период социализации которых протекал в условиях, не связанных с рыночной идеологией, занимаясь коммерческой деятельностью, переориентировались на прагматический, инокультурный стиль мышления.

Библиографический список

1. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
2. Голованова, Е.И. «Мыслящий дух» народа в языковых образах времени / Е.И. Голованова // Русская речь. – 2010. – № 1. – С. 76–81.
3. Золотова, Е.С. Связанные концепты в текстах естественной письменной речи предпринимателей / Е.С. Золотова // Мир русского слова. – 2012. – № 4. – С. 44–48.

К содержанию

УДК 821.161.1’282

ОЛЬФАКТОРНЫЕ МЕТАФОРЫ В ПРОЗЕ ТУРГЕНЕВА

Н.Л. Зыховская

Статья обращает к ольфакторным метафорам в прозе И.С. Тургенева. Автор статьи исследует особенности тургеневской ольфакторной метафоризации. При помощи приемов синестезии, в основе которой лежит соположение чувства и ощущения, Тургенев создает особую ольфакторную метафору, обнаруживая способность к синтезу чувств, ощущений, эмоций, показывая понимание природы их взаимопроникновения.

Ключевые слова: ольфакторная поэтика; метафоризация; вербализация запахов; русская литература; Тургенев.

Ольфакторные метафоры встречаются у Тургенева часто, с их помощью передается как отношение к жизни вообще, так и собственно к ее «качеству»: «Каждое утро он проводил за работой, обедал отлично (Варвара Павловна была хозяйка хоть куда), а по вечерам вступал в очарованный, пахучий, светлый мир, весь населенный молодыми веселыми лицами»

(«Дворянское гнездо») [2, т. VI, с. 50]; «Эти двадцать дней являются мне чем-то теплым, молодым и пахучим, какой-то светлой полосою, в моей тусклой и серенькой жизни» («Дневник лишнего человека») [2, т. IV, с. 179]; «– Хорош же и я, – промолвил он, словно про себя, – очень нужно это ему говорить. Одним словом, – прибавил он, возвысив голос, – повторяю вам: здешняя атмосфера вам не годится. Вам здесь приятно, да мало чего нет? И в оранжерее тоже приятно пахнет – да жить в ней нельзя» [2, т. VI, с. 348]. («Первая любовь»); «– Ты прав, – подхватил Базаров. – Я хотел сказать, что они вот, мои родители то есть, заняты и не беспокоятся о собственном ничтожестве, оно им не смердит... а я... я чувствую только скуку да злость» [2, т. VII, с. 119] («Отцы и дети»).

Здесь общая оценка жизни в философском смысле дана через сравнение с запахом – жизнь может «приятно пахнуть», а может и «смердеть». В «Призраках» ольфакторная метафора отнесена к «человеческому муравейнику» вообще: «Но, странное дело! мне не захотелось покинуть мою чистую, темную, воздушную высь, не захотелось приблизиться к этому человеческому муравейнику. Казалось, горячий, тяжелый, рдяный пар поднимался оттуда, не то пахучий, не то смрадный: уж очень много жизней сбилось там в одну кучу. Я колебался...» [2, т. VII, с. 211].

«Пахучий» в данном случае – это «благовонный», противопоставленный «зловонному смраду». Но герой ощущает именно смешение этих запахов – хорошее и плохое «сбито в кучу».

Подобные приемы обнаруживаем и на уровне изображения характеров. Второстепенные герои и отдельные ситуации объясняются посредством ольфакторных метафор: «Подражая примеру графини, и княгиня Babette, та самая, у которой на руках умер Шопен (в Европе считают около тысячи дам, на руках которых он испустил дух), и княгиня Annette, которая всем бы взяла, если бы по временам, внезапно, как запах капусты среди тончайшей амбры, не проскакивала в ней простая деревенская прачка…» [2, т. VII, с. 252] («Дым»); «По лицу Анны Сергеевны трудно было догадаться, какие она испытывала впечатления: оно сохраняло одно и то же выражение, приветливое, тонкое; ее прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием безмятежным. Ломание Базарова в первые минуты посещения неприятно подействовало на нее, как дурной запах или резкий звук; но она тотчас же поняла, что он чувствовал смущение, и это ей даже польстило» [2, т. VII, с. 74] («Отцы и дети»).

В романе «Новь» даже голос героя имеет запах: «Паклин уже взялся за шапку, как вдруг, без всякого предварительного шума и стука, в передней раздался удивительно приятный, мужественный и сочный баритон, от самого звука которого веяло чем-то необыкновенно благородным, благовоспитанным и даже благоуханным» [2, т. IX, с. 146]. Это пример синестезийного изображения явлений; в данном случае запах – вспомогательное средство описания звука, метафорическое пояснение к впечатлению от голоса.

Редкость в ольфактории Тургенева устойчивые метафоры «пословичного типа» «пахнет чем-то» в значении предчувствия и предсказания: «– Этой бедной девушке почти не хлопают, – сказала Елена, – а я в тысячу раз предпочитаю ее какой-нибудь самоуверенной второстепенной знаменитости, которая бы ломалась и кривлялась и все била бы на эффект. Этой как будто самой не до шутки; посмотри, она не замечает публики. Инсаров припал к краю ложи и пристально посмотрел на Виолетту. – Да, – промолвил он, – она не шутит: смертью пахнет. Елена умолкла» («Накануне») [2, т. VI, с. 288]; «“Аль патриотизм одолел?” – “Одолел”, говорит. “Ну, а деньги, говорю, folliculiire, любишь”? – “Люблю”, говорит. Тут я ему, милостивые государи мои, дал набалдашник моей палки понюхать. “А это ты любишь, ангел мой?” – “Нет, говорит, этого не люблю”. – “Да ты, я говорю, понюхай как следует, руки-то у меня чистые”. – “Не люблю”, говорит, и полно» [2, т. VII, с. 302] («Дым»).

В последнем примере видим случай употребления устойчивого оборота «понюхать оружие» в значении пугать кого-то, угрожать кому-то. Но одновременно здесь есть и «вербальный ольфакторий» (уравнивание именно слов-понятий – патриотизм, деньги, «быть битым»).

Тургеневские герои даже обращаются к «запаху слов»: «Это слово: ци... ви... ли... зация (Потугин отчетливо, с ударением произнес каждый слог) – и понятно, и чисто, и свято, а другие все, народность там, что ли, слава, кровью пахнут... бог с ними!» [2, т. VII, с. 275] («Дым»); «но я все-таки настаиваю на своем – и сколько бы меня ни потчевали госпожой Кохановской и “Роем на спокое”, я этого triple extrait de mougik russe нюхать не стану, времени до времени необходимо нужно уверить себя, что оно не совсем офранцузилось, и для которого, собственно, и сочиняется эта литература en cuir de Russie» [2, т. VII, с. 329] («Дым»).

Этот же «тройной экстракт русского мужика» преображается в «Нови» в «запах мира»: «Марианна сидела под окном и глядела в палисадник. И странное дело! Нехорошие, почти злые чувства и мысли, волновавшие ее до прибытия Нежданова с Павлом, покинули ее разом; …Она не волновалась; но ей было грустно... безотрадно грустно. На нее как будто повеяло настоящим запахом того мира, куда она стремилась... и содрогнулась она от этой грубости и темноты. Какому Молоху собиралась она принести себя в жертву?» [2, т. IX, с. 341] («Новь»).

Интересен пример использования ольфакторного сравнения для изображения поведения героя: «– Это удивительно! Как вы полагаете, господа? – Антон Степаныч потщился придать чертам своим выражение иронические, но ничего не вышло или, говоря правильнее, вышло только то, что вот, мол, господин статский советник дурной запах почуял. – Не потрудитесь ли вы, милостивый государь, – продолжал он, обращаясь

к калужскому помещику,– передать нам подробности такого любопытного события?» [2, т. VII, с. 233] («Собака»).

Здесь выражение лица, планируемое персонажем, не отвечает этому «замыслу» и сравнивается с гримасой человека, «учуявшего» зловоние; так создается комический эффект.

Ольфакторные метафоры в прозе Тургенева связаны с представлениями о запахе как о сути, «центре» явления, идеи, мысли, даже человека: «Одним складочным местом общих мест на свете больше, – да какое кому от этого удовольствие? Нет, ты будь хоть глуп, да по-своему! Запах свой имей, свой собственный запах, вот что! И не думайте, чтобы требования мои насчет этого запаха были велики... Сохрани бог! Таких оригиналов пропасть: куда ни погляди – оригинал; всякий живой человек оригинал, да я-то в их число не попал!» [2, т. III, с. 259] («Записки охотника», «Гамлет Щигровского уезда»).

Именно такое отношение к миру запахов позволяет увидеть особые черты ольфакторной метафоризации художественного мира Тургенева, где сам предмет равен запаху, при этом автору совершенно не важно, приятен он или нет. Это помогает увидеть, как в данной модели меняется ольфакторная вертикаль, наполняясь исключительно Тургеневским видением ценности запахов и их оценки.

Библиографический список

1. Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / И.С. Тургенев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1978–1982.

2. Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. / сост. О.Б. Вайнштейн. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – Т. 1. – 608 с.

К содержанию

УДК 654.19:378.4 + 070
ББК Ч603.2+ Ч448.44

ЮУРГУ-ТВ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

А.Ю. Исмаилов

С момента своего создания ТРК ЮУрГУ-ТВ, отметившая свой десятилетний юбилей в декабре 2014 г., успешно интегрировалась в общевузовский процесс международного сотрудничества. В статье раскрываются ключевые положения деятельности университетской телерадиокомпании в этом направлении в период 2004–2014 гг. Рассматриваются основные достижения студенческой радио- и телевещательной компании, получившей международное признание.

Ключевые слова: журналистика; телерадиокомпания; ЮУрГУ-ТВ; международная деятельность.

Международная деятельность высшего учебного заведения с полным правом можно отнести к стратегии инновационного развития. В Южно-Уральском университете участие в международном процессе интеграции в мировое образовательное сообщество ведется по многим направлениям и включает в себя такие его виды, как реализация международных образовательных и исследовательских программ и проектов, организация практики студентов и стажировок аспирантов и преподавателей за рубежом, проведение международных научных конференций и семинаров, обучение и стажировки иностранных студентов и прочее.

С момента своего создания телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» активно включилась в процесс международного сотрудничества.

Работа по активному продвижению бренда «ЮУрГУ-ТВ» на международном уровне началась еще до окончательного оформления своего официального статуса. Так в мае 2004 было получено согласие от организаторов фестиваля «Злата Прага» (участниками которой являются десятки стран с разных континентов) на участие ТРК «ЮУрГУ-ТВ» в конкурсной программе 2005 г. и работу студентов кафедры «Телевизионная и радиожурналистики» в составе студенческого жюри.

Знаменательным событием становится фильм о ТРК «ЮУрГУ-ТВ», продемонстрированный в июне 2007 г. на международной летней школе по журналистике и коммуникациям «Конвергенция в электронных СМИ», в работе которой приняли участие лучшие представители журналистских факультетов России, Армении и Беларуси, а лекции читали ведущие исследователи массовой коммуникации: профессор Кент Коллинз (США), Джон Чуа (США), Елена Вартанова, Анна Качкаева и другие.

В 2008 г. телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» приняла участие в Международной медийной образовательной программе «Медиа контакт», которая была организована Агентством США по международному развитию и Советом по международным исследованиям и обменам.

В сентябре 2009 г. состоялась презентация фильма «Саксония. Челябинск. История создания Органа», который был снят совместными усилиями телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ» и обществом взаимопомощи студентов г. Фрайберга (Германия).

В декабре 2010 г. на форуме совместных проектов в Макао и деловых встречах в Пекине (Китай) университетская телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» наряду с телекомпаниями со всего мира была представлена на выставочном стенде.

В ноябре 2011 г. на VI Международном медиафоруме молодых журналистов Европы и Азии «Диалог культур», проходившем в Санкт-Петербурге, и собравшим более трехсот журналистов из России, Скандинавии, стран Восточной и Западной Европы и Азии, его участники были ознакомлены с многолетним опытом практической подготовки студентов-журналистов на базе телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ».

В марте 2013 г. на VIII международном медиа-форуме молодых журналистов электронных СМИ «Диалог культур» прозвучал доклад об уникальной площадке мирового уровня – «360-градусный мультимедийный учебный ньюсрум ЮУрГУ».

В мае 2014 г. на международном медиафестивале «Победили вместе» в Севастополе в специальной номинации «Дебют» был представлен телевизионный фильм «ЮУрГУ в годы войны», подготовленный творческим коллективом студентов на базе телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ», а также радиоспектакль «Сталинград», состоящий из цикла передач «Два месяца под огнем», «Из града в руины», «Начало Сталинградской битвы», «О ходе начала наступления Советских войск» и «Победное кольцо».

Активная деятельность ТРК «ЮУрГУ-ТВ» не могла остаться незамеченной. Заслуженные награды, в том числе международного уровня, подчеркивают созидательную творческую роль телерадиокомпании.

В июле 2007 г. на масштабном 49-м международном кинофоруме в Санкт-Петербурге «Белые ночи» работы студентов, подготовленные в телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ» были отмечены наградами. За фильмы «Вагон СВ» и «Молодежный проспект» были получены дипломы. Серебряной награды кинофестиваля был удостоен фильм «Как с другом, я беседую с экраном».

В сентябре 2007 г. в столице южного Урала, в рамках первого культурно-образовательного форума «Дни Германии в Челябинске», телевизионный очерк «Возвращение Данаи» производства телекомпании «ЮУрГУ-ТВ» был признан лучшей из представленных российских работ.

В ноябре 2009 г. на XII Евраазийском телефоруме (г. Москва) дипломом лауреата в номинации «Информационно-развлекательная программа» была награждена программа ТРК «ЮУрГУ-ТВ» – «Молодежный проспект № 81». В ноябре 2009 г., обогнав предложенные видеоматериалы восемнадцати вузов России и ближнего зарубежья, программа ТРК «ЮУрГУ-ТВ» – «Молодежный проспект» – взяла главный приз в финале международного конкурса вузовских видеоматериалов.

В августе 2010 г. программу «ЮУрГУ-ТВ» «Молодежный проспект» высоко оценили за границей. На показе студенческих фильмов “The otto night” (Германия) в номинации «Самый лучший иностранный фильм» программа ЮУрГУ стала первой. Жюри конкурса обратило особое внимание на высокое профессиональное качество передачи.

В декабре 2010 г. на форуме совместных проектов в Макао и деловых встречах в Пекине (Китай), в рамках проведенного международного фестиваля телевизионных фильмов, ТРК «ЮУрГУ-ТВ» была награждена хрустальным призом и дипломом за документалистику на телевидении.

В мае 2011 г. Евразийская Академия Телевидения и Радио выразила благодарность ЮУрГУ за организацию и успешное проведение III Международного фестиваля студенческих и школьных средств массовой информации «Жираф-СМИ 2011», который был проведен на базе ТРК «ЮУрГУ-ТВ».

В марте 2012 г. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» стала победителем престижного XI международного Сычуаньского фестиваля телевизионных фильмов (г. Ченду, Китай). В номинации «Документалистика» главным призом «Золотая панда» был удостоен видеофильм «Балерина».

В апреле 2012 г. сюжеты ТРК «ЮУрГУ-ТВ» «Окончание обучения» и «Жизнь в полевых условиях» получили диплом XIV международного фестиваля детективных фильмов и телепрограм правоохранительной тематики «DetectiveFEST» (г. Москва) в номинации «Война и мир».

В октябре 2012 г. в соперничестве из более чем пятидесяти теле- и киноработ, созданных ведущими российскими федеральными и региональными телеканалами, видеоматериалы «ЮУрГУ-ТВ» победили на IV международном телекинофестивале «Профессия – журналист» в номинации «Лучший телесюжет».

В ноябре 2012 г. сюжет ТРК «ЮУрГУ-ТВ» «Дети Мегаполиса» стал дипломантом первого международного фестиваля профессиональных и любительских видеофильмов «Люди и страны» в номинации «Дети – наше будущее», проходившим в городе Целле (Нижняя Саксония, Германия).

В марте 2013 г. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» оказалась среди победителей международного VII конкурса профессионалов и любителей видеосъемки «КиноТок-2013» (г. Орел). В финальном просмотре из 21 работ в номинациях «лучший игровой короткометражный фильм» и «музыкальный видеоклип и лучшая тематическая зарисовка» работы студентов факультета журналистики были признаны лучшими.

В феврале 2014 г. студенты, представляющие телерадиокомпанию на международном конкурсе телевизионного творчества «Телезачет» (г. Москва) взяли награды в номинациях «Лучший оператор» и «Инженер – профессия творческая».

Потенциальные возможности использования ресурсов ТРК «ЮУрГУ-ТВ» ярко проявили себя в сфере сотрудничества со странами дальнего и ближнего зарубежья.

В июле 2008 г. был подписан договор о сотрудничестве в области образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров и научных исследований между факультетом журналистики Южно-Уральского государственного университета и Институтом медиа права, г. Киев, Украина.

В октябре 2010 г. факультетом журналистики было заключено соглашение с Берлинским Вест-Ост Институтом Университета Менеджмента и Коммуникаций Потсдама (Германия). Сотрудничество включало в себя программы, объединенные целью углубления международной кооперации в области образования и науки, одним из пунктов которых значилось возможность переподготовки и повышения квалификации.

В июне 2010 г. между факультетом журналистики ЮУрГУ и Черкасским национальным университетом им. Богдана Хмельницкого (Украина) была достигнута договоренность о научном сотрудничестве, предполагающая проведение совместных научных исследований по актуальным проблемам журналистики, связей с общественностью и рекламы, стажировку студентов.

С ноября 2010 г. начало действовать межвузовское соглашение о сотрудничестве в области образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров и научных исследований, заключенное с гуманитарно-социальным факультетом Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова. В объеме этого соглашения были приняты на факультет журналистики в телерадиокомпанию «ЮУрГУ-ТВ» и успешно прошли учебную практику одиннадцать студентов первого курса специальности «Журналистика» костанайского университета.

Единственная в России университетская телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» стала инновационной площадкой для повышения профессионального уровня медиаспециалистов нового поколения.

В сентябре 2007 г. факультетом журналистики был проведен первый международный фестиваль студенческих и школьных средств массовой информации. В 2011 г. был успешно проведен III международный фестиваль студенческих и школьных средств массовой информации, который с этого времени получил новое, узнаваемое имя – «Жираф-СМИ». Фестиваль «Жираф-СМИ 2011» собрал представителей 6 стран: Германии, Болгарии, Азербайджана, Казахстана, Украины, и Китая. Юбилейный пятый фестиваль

прошел в апреле 2014 г. Непосредственной базой проведения значимого для ЮУрГУ международного мероприятия выступила ТРК «ЮУрГУ-ТВ».

5 марта 2005 г. произошло знаменательное событие. На первой странице официального интернет-сайта ЮУрГУ появился интерактивный логотип «ЮУрГУ-ТВ». С этого момента посетители сайта получили возможность воспринимать на своих компьютеров потоковое видео – интернет-трансляцию телевизионного канала «ЮУрГУ-ТВ». Это существенно расширило диапазон вещания телерадиокомпании, отныне «ЮУрГУ-ТВ» перестало существовать в замкнутых границах университета, оно стало намного ближе для русскоязычного населения ближнего и дальнего зарубежья.

В сентябре 2010 г. ЮУрГУ-ТВ стало вещать на английском языке. Тогда на телеканале «ЮУрГУ-ТВ» вышла первая программа «Гость в студии», в которой студенты факультета журналистики и зарубежные гости Южно-Уральского государственного университета общались на английском языке. В связи с этим в телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ» образовалась редакция иновещания, первостепенными задачами которой стали перевод студенческих программ на английский язык, участие в мероприятиях международного уровня за рубежом, организация мастер-классов и семинаров с привлечением специалистов теле- и радиовещания Германии, Болгарии, Китая.

С апреля 2012 г. в соответствии с направлениями развития международной деятельности ЮУрГУ как национального исследовательского университета, раздел сайта факультета журналистики «Телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» приобрел англоязычную версию.

С 2013 г. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» стала непосредственным участником уникального проекта. На факультете журналистики ЮУрГУ прошел апробацию новый спецкурс факультета – «Коммуникативные технологии». Данный курс читался на английском языке и предполагал проведение практических занятий. В марте 2013 г. стартовал еще один спецкурс на английском языке – «Современные технологии управления общественным мнением в пространстве международных коммуникаций». Целью данного курса являлось совершенствование профессиональной практической подготовки студентов в сфере современных технологий управления общественным мнением в пространстве международных коммуникаций и формирование навыков в области разговорного делового английского. Базой для практической реализации этих проектов стала редакция «Иновещание» ЮУрГУ-ТВ.

В сентябре 2013 г. на факультете журналистики Южно-Уральского государственного университета начала работу VII международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы взаимодействия журналистики, рекламы и PR в современном медиапространстве». Телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» организовала он-лайн трансляцию данного мероприятия.

2013 г. знаменателен еще одним уникальным событием: с непосредственным участием телекомпании «ЮУрГУ-ТВ» был реализован проект мирового уровня – «360-градусный мультимедийный учебный ньюсрум», внедренный в учебный процесс факультета журналистики. Данный проект был основан на слиянии четырех видов средств массовой информации: телекомпании «ЮУрГУ-ТВ», студенческой радиостудии «Радио ЮУрГУ», газеты «Технополис» и университетских сайтов.

Наряду с уникальными лекционными аудиториями, специализированными лабораториями, университетской смотровой площадкой, выставочным залом, суперкомпьютерным центром, различными музеями, залом искусств, спорткомплексом – ТРК «ЮУрГУ-ТВ», с момента своего создания, входит в обязательную программу экскурсии для любой зарубежной делегации или известной личности, посещающих южно-уральский университет. Одновременно с этим, телерадиокомпания осуществляет информационную поддержку таких визитов, а ее журналисты становятся одними из первых, с кем иностранные гости делятся своими впечатлениями о пребывании в России и в стенах университета.

В августе 2005 г. состоялся дебют в этом направлении: интервью с представителями китайской делегации Института безопасности и защиты окружающей среды, Департамента Безопасности (Пекин), безопасности и защиты окружающей среды компании «Железо и Сталь Корпорейтед» (Хубей, Шанхай).

За указанный период информационную поддержку пребывания в университете получили десятки известных и высокопоставленных имен из США, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Чехии, Финляндии, Израиля, Канады, Дании, Китая. Так в 2009 г. состоялась знаменательная встреча мэтра канадского телевидения, Маргарет Захорец, со студентами ЮУрГУ, а в мае 2011 г. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» посетили: итальянский архитектор Альберто Франчини – дизайнер, профессор университетов Кента и Феррары, соучредитель студии урбанистического планирования и дизайна «Metrogramma» (г. Милан, Италия) и директор департамента международных связей Открытого университета Великобритании Алессандро Сароли.

Таким образом, с 2004–2014 гг. ТРК «ЮУрГУ-ТВ» в аспекте международного развития университета развивалось по следующим направлениям деятельности:

– участие ТРК «ЮУрГУ-ТВ» в международных проектах и мероприятиях, развитие географии международных отношений;

– содействие в реализации соглашений о сотрудничестве со странами дальнего и ближнего зарубежья;

– предоставление базы ТРК «ЮУрГУ-ТВ» для проведения мероприятий международного уровня;

– расширение диапазона вещания ТРК «ЮУрГУ-ТВ», создание пространства иновещания;

– организация и проведение экскурсий для иностранных делегаций и отдельных иностранных специалистов.

Важными сопутствующими видами деятельности перечисленных направлений, являлось:

– предоставление качественной информационной поддержки мероприятий, имеющих международный статус;

– работа по активному международному продвижению бренда первой университетской телерадиокомпании «ЮУрГУ-ТВ».

К содержанию

УДК 82.091 + 82-1 + 801.6

СТИХОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КНИГЕ Е. ГУРО «НЕБЕСНЫЕ ВЕРБЛЮЖАТА»

Е.В. Канищева

Статья посвящена анализу синкретичной природы книги Е. Гуро «Небесные верблюжата». Особое внимание автор уделяет изучению синтеза стиховых и прозаических элементов в произведении. В исследовании анализируются приемы миниатюризации, версейной организации прозы, включение метрических и рифмованных фрагментов в прозаический текст.

Ключевые слова: «проза поэта»; «проза художника»; ритм прозы; творчество Е. Гуро; стиховая экспансия в прозу.

Творческое наследие Е. Гуро отличается специфической синкретичностью. Произведения Е. Гуро органично сочетаю элементы различных видов искусств – музыки, живописи, литературы. В творчестве писателя исследователи находят черты символизма, футуризма (Е.В. Ломакина [2]), импрессионизма (Л.В. Усенко [7], Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева [5]).

Данная статья посвящена анализу синтеза стиховых и прозаических элементов в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата». Произведение тематически и структурно тесно связано с книгами «Осенний сон» и «Бедный рыцарь», которые составляют своеобразный цикл, воплощающий образ любимого нерожденного сына.

«Небесные верблюжата» являются синтетическим образованием, которое включает в себя словесный и изобразительный компоненты. Е.В. Ломакина считает, что сборник Е. Гуро выстроен по канонам музыкального жанра симфонии и «выступает как полижанровое образование, ибо состоит из синтетических жанровых единиц связанных с музыкой и живописью» [2, с. 6].

Данное сочетание рождает совершенно специфический текст, характеризующийся особой ритмической структурой. Таким образом оформляется особая форма, позволяющая формировать многозначный, ассоциативный текст, обращенный к анализу внутренних переживаний.

Известно, что для Е. Гуро было очень важно визуальное оформление произведений. В книге «Небесные верблюжата» встречаются рисунки, которые помещены между частями произведения, а также в каждой главе. Их задача – создание особого настроения, соединение графического и вербального компонентов [6].

Стиховые элементы, появляющиеся в прозе писателя, также выполняют важную функцию визуального акцентирования и создания лирической атмосферы текста, формирования ритма прозы.

По замечанию исследователей, наиболее показательными способами экспансии стиха в прозу являются миниатюризация, появление в прозаическом тексте версейно организованных фрагментов, метра и рифмы [3, с. 835].

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» присутствуют все перечисленные элементы.

Произведение состоит из маленьких главок-миниатюр, что показательно для всего творчества Е. Гуро, т.к. и в живописи Е. Гуро привлекаая малые форма, т.к. она «усиливает семантическое напряжение текста, в то время как выпуклые живописные детали дополняются метафорической интерпретацией, сфокусированной на передаче настроения» [2, с. 14].

В прозаическом тексте миниатюр книги «Небесные веблюжата» стиховые элементы оказываются максимально сконцентрированы в силу малого объема произведений, что создает особую ритмическую заряженность текста. Стиховая экспансия оказывается наиболее ощутимой.

Также для произведения Е. Гуро характерно стремление к версейной организации текста, построенной на уравновешенности прозаических абзацев. Специфическая структура версейно организованных фрагментов формируется за счет ориентации прозы на наиболее явный признак стиха, отличающий его от прозаического текста – визуальное оформление «в столбик». Таким образом, формируется соотнесение прозаического абзаца со стихотворной строфой:

«Эх ты! У тебя рубашка вылезла под поясом!
Хоть полпуда муки высыпай тебе в рубашку.
Что расставил граблями пальцы? Эй ты, мямля!
Ну, что уставился, да еще раскрыл рот!
Ты правишь лодкой?
Нет.
А лошадью?
Нет.

А дерешься?
Нет, право, оставь меня!
Что ж ты делаешь целый день, длинный простофиля?
Да, оставь, ну, не надо…» [1, с. 56–57].

«Небесные верблюжата» характеризуются также появлением в тексте рифмованных и метризованных фрагментов.

Е. Гуро активно вводит в прозаический текст рифменные окончания: «В небосклоне над плоским песком дюны завинчивала чайка ржавую гайку» [1, с. 55]; «Поэт – даятель жизни, а не обидчик, отниматель» [1, с. 61]; «У вокзала в темноте стоял человек и мок. Он от горя забыл войти под крышу. Он не заметил, как промок и озяб. Он даже стал нечаянно под самый сток» [1, с. 63].

Интересны случаи, когда рифмой связываются слова, входящие в прозаический и стихотворный отрывки, таким образом подчеркивается особое родство двух форм художественной речи, границы перехода из одной формы в другую оказываются сглаженными:

«Море, плавно и блеско.
Летают ласточки,
Становится нежно розовым.
Мокнет чалочка,
Плывет рыбалочка,
Летогон, летогон,
Скалочка!
Что еще за скалочка? Это просто так, я выдумал. Это очень мило, скалочка! Скалочка! Это должно быть что-то среднее между ласточкой и лодочкой!» [1, с. 59].

Рифмы образуют смысловые переклички, создают ощущение языковой игры, которая заостряет внимание читателя на ключевых картинах, создают эффект повторяемости. Появляясь в композиционно значимых фрагментах, рифма усиливает значение отдельных лексем, акцентирует семантические связи слов.

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» часто встречаются метрически организованные фрагменты: «От счастья летнего рождаются слова» (ямб) [1, с. 55]; «Разложили костер на корнях и выжгли у живой сосны сердцевину» (анапест), «Стихи Крученых пахнут новым лаком» (хорей) [1, с. 65]; «На гору изгибом дорожки меж веселого вереска проходил он – юный гений» (амфибрахий) [1, с. 67]; «Душа отвечает смолистому дню» (амфибрахий) [1, с. 103].

Появление метра в прозаическом тексте экспрессивно подчеркивает то или иное ключевое слово, фразу, концептуально значимый образ. Переход от обычного повествования к метризованному оттеняет напряженную ситуацию, переломные моменты в развитии действия.

Особым способом проникновения стиховых элементов в прозаический текст является стихотворная цитация, которая, по словам Ю.Б. Орлицкого, превращает прозаический текст в прозиметрический [4, с. 78].

Стихотворные отрывки в книге «Небесные верблюжата» могут иметь различный объем – от четверостиший до больших фрагментов, могут являться частью прозаической главы или быть отдельной главой.

Е. Гуро часто обращается к форме свободного стиха, целостность которого основана на ритмической структуре: системе пауз, интонационных акцентов. Выбор данного вида стиха позволяет автору установить особую связь между прозаическими и стихотворными частями книги, подчеркивать незаметный, органичный переход из одной формы художественной речи в другую:

«Ты не плачь, не жалей меня, мама,
Ты не порть своих глазочек.
Далеко раскинулась дорога по бездорожью.
Не ломай руки!
Ты не порть старые глазки!
У тебя сын не пропадет,
у тебя сын из можжевельника,
у тебя сын – молодой булыжник,
у тебя сын – молодая веточка,
а веточка молодая, пушистая
гнется и не ломится» [1, с. 62].

Стиховые элементы в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» позволяют погрузить читателя в мир чувств, эмоций и переживаний лирического героя. Стиховые элементы, проникая в прозаический текст поэта, создают дополнительный уровень ритмической структуры, ассоциативно соотносящийся со стиховым ритмом, т.к. акцентирует ритмическую организацию прозы, задает темп чтения.

Это особая форма авторского диалога с читателем, при которой лирическое чувство одиночества, нереализованной материнской любви выражаются не напрямую, а опосредованно, через возможность сочетать элементы различных видов искусств.

Синкретизм художественных произведений, возможность сочетать в рамках одного из них элементы различных видов искусств (музыки, живописи, словесного искусства – стиха и прозы) являются яркой тенденцией эпохи рубежа XIX–XX веков, которая позволяет говорить о таких феноменах, как «проза поэта», «проза художника» и др.

Библиографический список

1. Гуро, Е.Г. Небесные вурблюжата. Избранное / Е.Г. Гуро. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2012. – 286 с.

2. Ломакина, Е.В. Жанровое своеобразие сборника Елены Гуро «Небесные верблюжата»: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Ломакина. – Самара, 2009. – 215 с.
3. Орлицкий, Ю.Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности / Ю.Б. Орлицкий. – М.: РГГУ, 2008. – 845 с.
4. Орлицкий, Ю.Б. Стих и проза в русской литературе: Очерки истории и теории / Ю.Б. Орлицкий. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 200 с.
5. Пономарева, Е.В. Жанрово-стилевые характеристики импрессионистского произведения (Е. Гуро «Мелочи») / Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 1 (218). – С. 42–47.
6. Семьян, Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т.Ф. Семьян. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006. – 215 с.
7. Усенко, Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1988. – 240 с.

К содержанию

УДК 82’27 + 811.161.1’27

АБСТРАКТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТАНОВЛЕНИЯ

Л.Н. Корнилова

Статья посвящена описанию семантической структуры процессуальных фразеологизмов категории становления. Становление как семантическая категория имеет определенную морфологическую природу и реализуется в русском языке в лексических и фразеологических единицах. Семантика именных лексем, которые используются в качестве компонентов исследуемых единиц, преобразуется в разной степени. В составе фраземы именные единицы (в большинстве случаев это абстрактные существительные) становятся смысловым ядром фразеологизма.

Ключевые слова: становление; семантическая категория; фразема; именной компонент; смысловое ядро; лексико-семантическая группа.

В подавляющем большинстве (почти 100 % исследуемого материала) фразеологизмы со значением становления построены на основе подчинительной связи по модели глагольного словосочетания. Грамматически главным в таких единицах является глагольный компонент, который управляет падежной формой именного. Следовательно, структура исследуемой единицы является двухкомпонентной или трехкомпонентной (в зависимости от наличия предлога в предложно-падежных формах): соответственно 72 % и 28 %.

Фразеологическое значение не является результатом механического сложения лексических значений единиц, входящих в состав фраземы. Лексемы, становясь компонентами фразеологической единицы (ФЕ), преобразуют свою семантику в единое смысловое целое, которое существенно отличается от значений составляющих фразеологизм компонентов. Связь с понятиями, которые обозначали лексемы в свободном употреблении или не сохраняется вовсе, или кардинально меняется. Семантическая цельность фраземы реализуется в перемещении смысловых акцентов в элементах, составляющих ФЕ. Вопросы фразеологической семантики остаются актуальными в течение последних десятилетий изучения фразеологии русского языка. Этой проблемой занимались такие ученые, как А.М. Бабкин [1], Ю.А. Гвоздарев [2], В.П. Жуков [3], Н.Ш. Исаев [4], Л.Г. Золотых [5].

Элементы свободного словосочетания в процессе фразеологизации преобразуются в смысловые составляющие фразеологического значения.

В качестве именного компонента фразем становления чаще всего используются абстрактные существительные (92 % от общего числа исследуемых единиц).

Компоненты-существительные ФЕ со значением становления в свободном употреблении входят в состав различных лексико-семантических групп (ЛСГ): ЛСГ психического состояния *(ярость – впадать/впасть в ярость)*; ЛСГ интеллектуального состояния *(рассудок – приходить/прийти в рассудок)*; ЛСГ временного понятия *(годы – входить/войти в годы)*; ЛСГ отвлеченного признака *(крайность – впадать/впасть в крайность)*; ЛСГ пространственного понятия *(свет – являться/явиться в свет)*; ЛСГ опредмеченного действия *(дружба – входить/войти в дружбу)* и др.

Абстрактные существительные, выполняющие функцию именного компонента фразем становления, имеют самую разнообразную семантику. Эти лексемы могут обозначать состояние и чувство *(ярость, тоска, ужас)*, внутренний, интеллектуальный и душевный, мир человека *(ум, память, сердце, рассудок)*, социальное явление *(отставка, слава, право)*, отвлеченный признак *(сила, бедность)*, пространственное понятие *(годы, возраст)*, временное понятие *(годы, возраст)*, опредмеченное действие *(дружба, отдых)*.

Существительные со значением состояния и чувства, внутреннего мира человека, временного понятия образуют фраземы со значением становления психо-физического состояния субъекта: *приходить/прийти в азарт, тронуться умом, вступать/вступить в года.*

Лексемы со значением социального явления, пространства, отвлеченного признака участвуют в создании ФЕ семантики становления социального бытия: *вступать/вступить в жизнь, входить/войти в мир, впадать/впасть в нищету.*

Предметные единицы, обозначающие отвлеченные признак, социальное явление, пространство, являются составляющими фразеологизмов становления свойства, качества предмета, явления: *вступать/вступить в силу, приходить/прийти в негодность, приходить/прийти в ветхость.*

Фраземы с семой «становление отношений» включают в свой состав отвлеченные существительные семантики опредмеченного действия, социального явления, отвлеченного признака: *вступать/вступить в брак, входить/войти в дружбу.*

Предметные лексемы, становясь компонентом фразеологизма становления, сохраняют связь со своей ЛСГ, оставляя прежним логическое наполнение единицы. Сохранение логического содержания абстрактных существительных дает возможность именному компоненту стать смысловым ядром процессуальных фразем семантики становления.

Становление – это процесс приобретения субъектом в процессе развития признаков, свойств, которые характеризуют его состояние. Таким образом, становление, являясь семантической категорией, понимается в языкознании как некая абстракция, как отвлечение. Логично предположить, что абстрактное понятие получит свое выражение в абстрактной лексике, чем и объясняется частотное использование отвлеченных существительных в качестве структурного и семантического элемента фразеологизмов категории становления.

Данный факт подтверждает мысль о том, что в процесс фразеологизации легче вовлекаются слова с абстрактным значением.

Библиографический список

1. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.

2. Гвоздарев, Ю.А. Рассказы о русской фразеологии / Ю.А. Гвоздарев. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.

3. Жуков, В.П. Фразеологическая вариантность и синонимия в связи с проблемами фразеографии (на материале фразеологических синонимов русского языка) / В.П. Жуков // Проблемы русской и общей фразеографии. – Новгород, 1990. – С. 81–86.

4. Исаева, Н.Ш. Фразеологическая семантика, национальный менталитет и национальная культура / Н.Ш. Исаева // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Молодой ученый, 2011.

5. Золотых, Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: монография / Л.Г. Золотых. – Астрахань: Астраханский университет, 2007. – 265 с.

К содержанию

УДК 070.1
ББК Ч600

МЕДИАБРЕНД: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Л.К. Лободенко

В статье анализируется сущность понятия «медиабренд» на основе исторического, социокультурного, социологического и маркетингового подходов. В качестве ведущего подхода при исследовании медиабренда выделяется маркетинговый, основу которого составляет продукт, направленный на удовлетворение разнообразных потребностей пользователей. На основе исследования специфики и структуры медиабренда предлагается трактовка его понятия.

Ключевые слова: бренд; медиабренд; медиапродукт; маркетинговый подход.

Современные условия интенсивного развития информационно-коммуникативной системы, усиление конкуренции вынуждают редакции СМИ искать новые механизмы и рычаги воздействия на потребителей с целью завоевания их доверия и лояльности. Одним из наиболее прогрессивных методов в конкурентной борьбе за потребителя является процесс формирования медиабренда. Он помогает медиахолдингу или отдельному СМИ концентрироваться на потребностях целевой аудитории, дифференцироваться от конкурентов и создавать дополнительную ценность медиабренда. При этом исследование особенностей медиабренда необходимо осуществлять с позиции общей теории брендинга.

Термин «бренд» основательно вошел в лексику деловых отношений и научных исследований. В настоящее время существует множество определений данного понятия. Поэтому для начала необходимо разобраться в сущности понятия «бренд» и далее определить специфику его применения по отношению к бренду СМИ.

Как уже подчеркивалось однозначное определение термина «бренд» в современной литературе отсутствует. В последние несколько лет в рамках теории брендинга активно ведутся исследования феномена бренда. Н.В. Бекетов [1, с. 39], М.В. Селюков, Н.П. Шалыгин и Т.О. Шалыгина [6, с. 393] выделяют различные подходы к исследованию бренда, которые условно можно представить следующим образом: 1) исторический; 2) социокультурный; 3) социологический; 4) маркетинговый. Рассмотрим особенности данных подходов.

Первый подход – исторический, включает исследования, посвященные изучению зарождения и развития форм товарного обозначения, предшествующих бренду, таких как клеймо и товарный знак. Если исходить из на-

чального значения слова, то в переводе с английского «brand» – клеймо, торговая марка, марочный товар [2, с. 113]. Исследователи в рамках исторического подхода исходят из представления о генетическом родстве современных брендов и указанных форм товарного обозначения и рассматривают бренд как современный этап эволюции товарного обозначения. Исторический подход реализуется в работах западных и российских исследователей (Л. Винсент Р. Люхингера, М. Хэйга, А. Дейксель, К. Брандмейера, Э. Глинтерник и др.).

Так, согласно Американской маркетинговой ассоциации «бренд – слово, выражение, знак, символ или дизайнерское решение либо их комбинация в целях обозначения товаров и услуг конкурентного продавца или группы продавцов для отличия их от конкурентов» [9]. Данное определение нельзя считать полным. Поскольку оно перечисляет отдельные элементы бренда и не дает понимания того, чем бренд отличается от торговой марки.

В качестве второго подхода можно выделить социокультурный (авторы – А. Ульяновский, Н. Кляйн, Д. Аткин, Л. Винсент). Данный подход предполагает исследование бренда с позиции его мифологической составляющей, а также использования архетипов для разработки бренда. Как отмечает Н.В. Бекетов «практически во всех работах, представляющих социокультурный подход к исследованию бренда, содержится тезис о «мифичности» бренда» [1, с. 48].

Третий подход – социологический, рассматривает бренд как «совокупность представлений о торговой марке в сознании потребителя. Ключевым аспектом познания сущности бренда в рамках данного подхода является исследование его влияния на потребителей, причем с разделением его по сегментам, то есть социальным группам» [6, с. 393]. Данный подход реализуется в работах К.Л. Келлер, К. Боулдин, П. Мартиниу и др. При этом Э. Райс подчеркивает, что «бренд – уникальная идея или концепция, которую вложили в голову потребителя» [4, с. 15]. В свою очередь, Ф.И. Шарков определяет бренд как «систему символов (символ), идентифицирующих какой-либо объект (организацию, товар (услугу), личность), особенностями которого являются повсеместная известность и устойчивая фиксация в сознании целевой аудитории» [7, с. 14]. Ю. Любашевский рассматривает бренд как «имя (название) объекта сбыта (фирмы, товара, услуги, идеи, личности и т.д.), особенностями которого являются повсеместная известность и глубокая укорененность в массовом сознании» [3]. В рамках социологического подхода бренд имеет положительное ценностное значение для большой группы населения.

Наконец, маркетинговый подход является доминирующим направлением в исследовании феномена бренда. Данный подход практически ориентирован. Его основные положения разрабатывают такие западные и отечественные исследователи, как Д. Аакер, С. Дэвис, Э. Йохимштайлер, Л. Райс,

А.М. Годин, А.А. Дмитриев, И.Б. Бабенко В.Н. Домнин, Е.А. Рудая и др. В рамках указанных авторских концепций бренд интерпретируется либо как инструмент увеличения прибавочной стоимости и нематериальных активов компании, либо как образ торговой марки, формируемый в массовом сознании [1, с. 39]. Так, Е.А. Рудая определяет бренд как «последовательный набор функциональных, эмоциональных и самовыразительных обещаний целевому потребителю, которые являются для него уникальными и значимыми и отвечают его потребностям наилучшим образом» [5, с. 19].

Как показал анализ определений данного термина в рамках маркетингового подхода большинство отечественных авторов, использующих его в научном обороте, рассматривают бренд как товарный знак, который обрел популярность и завоевал доверие у покупателя благодаря грамотно разработанной маркетинговой стратегии.

В рамках нашего исследования наиболее актуальным является трактовка термина «медиабренд» с позиций именно маркетингового подхода. В соответствии с данным подходом основу бренда составляет маркетинговая сущность товара, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей человека (социальных, духовных, материальных и др.). Однако в отличие от товара бренд предполагает не только физическое удовлетворение потребностей человека, но и расширенный контекст потребления, включающий образы и ассоциации, которые возникают в сознании потребителя при упоминании бренда товара (услуги). Поэтому необходимо подчеркнуть, что медиабренд, с одной стороны – это совокупность внешних атрибутов медиапродукта и его функциональных характеристик, а с другой – ассоциации, ожидания, эмоциональные ощущения, возникающие в сознании потребителя при упоминании определенного СМИ.

В специальной литературе при рассмотрении концепции бренда используются различные модели, описывающие структуру его характерных особенностей. При этом Д. Аакер [8, с. 74] определяет бренд как двухуровневую систему, основанную в равной степени на физических характеристиках продукта и большой ассоциативной емкости (рис.).

Таким образом, Д. Аакер [8, с. 124] определяет в качестве составляющих бренда последовательный набор функциональных, эмоциональных выгод и выгод самовыражения, которые являются для потребителя уникальными и значимыми и отвечают его потребностям наилучшим образом.

Наличие у бренда расширенного контекста потребления, обеспечиваемого ассоциативной емкостью, позволяет устанавливать тесные взаимоотношения с потребителями на эмоциональном уровне. Если качество товара предполагает способность продукта выполнять свое функциональное назначение, то бренд, по мнению Е.А. Рудой, [5, с. 18–19], одновременно удовлетворяет различные ожидания и предпочтения потребителей на четырех уровнях качества:

– функциональное качество бренда (назначение) основано на способности товара, лежащего в основе бренда, выполнять свое назначение в соответствии с корпоративными, национальными и международными стандартами;

– индивидуальное качество бренда (ценность) выражается в способности бренда соответствовать жизненным ценностям потребителей;

– социальное качество бренда (уважение) обеспечивает потребителям принадлежность к социальной группе, позволяет получить социальное признание и одобрение;

– коммуникативное качество бренда (обещание) основано на его способности поддерживать отношения с потребителями, суммируя все характеристики функционального, индивидуального и социального качества и предлагая особые выгоды потребителю.

Составляющие бренда (модель Д.Аакера) [8, с. 74]

Данные уровни медиабренда реализуются через систему маркетинговой деятельности по четырем направлениям – создание концепции медиапродукта, формирование его ценовой, сбытовой и коммуникативной политик. При этом медиабренд отличается от брендов других сфер деятельности тем, что его основу формирует медиапродукт, функциональное назначение которого направленно на удовлетворение специфических информационных потребностей пользователей и рекламодателей. Индивидуальные качества медиабренда выражаются в его соответствии жизненным ценностям потребителя и создании картины социального пространства, учитывающей

особенности собственной редакционной политики. Социальные качества медиабренда проявляются в доверии к нему и одобрении со стороны различных групп общественности, а также возможности оказывать влияние на целевую аудиторию. В свою очередь, коммуникативные качества медиабренда основаны на построении стабильных сообществ пользователей и способности поддерживать с ними отношения.

Таким образом, рассмотрение сущности медиабренда возможно с точки зрения использования различных подходов (исторического, социокультурного, социологического и маркетингового). В качестве ведущего подхода при исследовании медиабренда выделяется маркетинговый, основу которого составляет медиапродукт, направленный на удовлетворение специфических информационных потребностей пользователей.

Библиографический список

1. Бекетов, Н.В. Брендинг: социокультурный анализ понятия / Н.В. Бекетов // Дайджест-финансы. – 2008. – № 2. – С. 39–43.

2. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – М.: Азбуковник, 2003. – 1040 с.

3. Любашевский, Ю. Брендинг в России / Ю. Любашевский. – URL: http://www.7st.ru/.

4. Райс, Л. 22 закона создания бренда / Л. Райс, Э. Райс. – М.: АСТ, 2004. – 160 с.

5. Рудая, Е.А. Основы бренд-менеджмента / Е.А. Рудая. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 175 с.

6. Селюков, М.В. Развитие регионального брендинга как маркетинговой технологии / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, Т.О. Шалыгина // Своевременные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

7. Шарков, Ф.И. Магия бренда: Брендинг как маркетинговая коммуникация: учебное пособие / Ф.И. Шарков. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 268 с.

8. Aaker, D.A. Building Strong Brand / D.A. Aaker. – N.Y., 1996. – 340 p.

9. American Marketing Association. – URL: http://www.marketingpower.com/_layouts/Dictionary.aspx?dLetter=B.

К содержанию

УДК 659.446 + 659.13
ББК Ч448.47

PR-СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.В. Пелленен

В статье предпринята попытка предложить систему PR-сопровождения деятельности профсоюзных организаций на основе анализа проблем современного состояния имиджа профсоюзов. По мнению автора, вовлечение профсоюзного актива в последовательную работу по PR-сопровождению основной деятельности повысит доверие и уважение к профсоюзным организациям со стороны общества, и, тем самым, укрепит их позиции в системе современных социальных институтов.

Ключевые слова: PR; профсоюзная организация.

Профсоюзы, как организации, активно включенные в процесс регулирования социально-трудовых отношений, занимают важное место в системе социальных институтов. В периоды обострения социальных отношений в обществе профсоюзы призваны играть ключевую роль в институционализации социального конфликта (в такой его разновидности, как трудовой конфликт), выступая с позиции защиты интересов и прав трудящихся. Нельзя отрицать, что изменения в экономической и социально-политических сферах, произошедшие в нашей стране за последние годы, существенно повлияли на отношение граждан к эффективности профсоюзного движения. Так, опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, сентябрь 2010), выявил следующие мнения россиян о том, насколько хорошо защищены сегодня трудовые права населения и к каким способам защиты своих прав прибегают наши сограждане. Подавляющее большинство россиян (80 %) убеждены, что трудовые права населения в нашей стране защищены не достаточно. Причем, доля таких респондентов практически не меняется на протяжении последних 16 лет. Каждый второй россиянин (50 %) убежден, что его трудовые права в действительности никто не защищает. Причем, если в 2008 году доля таких ответов уменьшилась (с 42 до 36 %), то после кризиса она вновь растет (с 36 до 50 %). Резко возросла, по мнению респондентов роль, профсоюзов в этом вопросе (с 6 до 12 %), а также две трети опрошенных не прибегали ни к каким способам защиты трудовых прав (67 %) [8]. Между тем, профсоюзные организации, сохранившие свои позиции на крупных промышленных предприятиях нашей страны, ведут активную деятельность по многим направлениям защиты трудовых прав трудящихся. Так, например, Горно-металлургический профсоюз России (ГМПР) ставит перед собой

следующие задачи: защита занятости; содействие созданию новых рабочих мест, профессиональной подготовке и повышению квалификации; предотвращение массовых увольнений; достижение справедливых и достойных размеров оплаты труда, пособий и пенсий, социальной защищенности членов профсоюза; а также контроль за соблюдением работодателями трудового законодательства и защита членов профсоюза от незаконных действий работодателей [9]. Исследование особенностей PR-сопровождения деятельности профсоюзной организация работников ОАО «Челябинский металлургический комбинат (ЧМК)», входящей в состав Горно-металлургического профсоюза России, позволило выявить ряд особенностей современного состояния вопроса.

Опрос, проведенный в 2013 году М.С. Шульгой в рамках выпускной квалификационной работы под руководством автора данной публикации, показал отношение металлургов к обозначенным выше проблемам. Базой исследования для анкетного опроса были работники ОАО «Челябинский Металлургический комбинат» (генеральная совокупность 23497 человек), выборочная совокупность 385 человек. На вопрос «нарушаются ли сейчас трудовые права населения?» 75 % респондентов ответили, что скорее да, чем нет, 14 % респондентов считают, что скорее нет, чем да, 9 % опрошенных ответили «затрудняюсь ответить» и 1 % опрошенных не ответили на этот вопрос. При этом респонденты в возрасте 20 лет и младше считают, что трудовые права скорее защищены, чем нет. С увеличением возрастной группы респондентов, начиная с группы 21–30 лет, считающих, что трудовые права скорее нарушаются, чем нет, становится больше и для респондентов в возрасте от 61 и старше составляет 90,9 %. В ходе определения, кто на предприятии в наибольшей степени защищает интересы и права работников, было выявлено, что 43 % респондентов утверждают, что это профсоюзная организация, 25 % опрошенных ответили, что никто реально не защищает, 14 % респондентов «затруднились ответить», 6 % опрошенных отметили, что трудовые права защищают непосредственные руководители подразделений (начальники производств, цехов, смен), 4 % опрошенных ответили, что их трудовые права защищает трудовая инспекция, органы Гостехнадзора, Санэпиднадзора, 3 % опрошенных утверждают, что права защищает специально выбранный представитель трудового коллектива, 1 % респондентов отметили совет трудового коллектива, забастовочные и стачечные комитеты защищают, 1 % респондентов считают, что дирекция предприятия защищает их права, 1 % ответили «другое» и уточнили, что сами работники защищают свои права, 2 % опрошенных не смогли ответить на вопрос. Интересно отметить, что мнения мужчин и женщин разделились в этом вопросе. Женщины считают, что именно профсоюзная организация защищает их права в наибольшей степени. Мужчины, в отличие от женщин, отмечают вклад таких организаций, как совет трудового коллектива, забастовочные и стачечные комитеты, дирекция предприятия, специально вы-

бранный представитель трудового коллектива, Трудовая инспекция, органы Гостехнадзора и Санэпиднадзора. Вариант ответа «никто реально не защищает» встречается в ответах женщинах в 2 раза чаще, чем у мужчин.

Но, как бы то ни было, можно с определенной долей уверенности утверждать, что максимальное число респондентов отдают предпочтение профсоюзной организации ОАО «ЧМК» при определении наиболее эффективного защитника своих трудовых прав и интересов. При этом 51 % опрошенных считают, что «профсоюз стоит на правильном пути, но от него мало что зависит», 23 % респондентов ответили, что профсоюз мог бы действовать более решительно и конструктивно, 10 % опрошенных считают, что профсоюз довольно успешен, для 10 % респондентов деятельность профсоюза практически не заметна, 4 % респондентов отметили, что у профсоюза нет ясной и убедительной программы, 1 % опрошенных не знают, насколько успешна деятельность профсоюза ОАО «ЧМК», 1 % респондентов не ответили на поставленный вопрос. Интересно отметить возрастную градацию в оценке эффективности профсоюзной организации ОАО «ЧМК». Так, работники в возрасте от 61 и более считают, что профсоюзная организация довольно успешная организация, не отметив отрицательных черт профсоюза. Трудящиеся в возрасте от 41 до 60 лет относятся к профсоюзу более критично. Приведенные выше фрагменты двух социологических исследований позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, очевидно, что оценка деятельности профсоюзной организации, входящей в ГМПР (по крайней мере, в части защиты трудовых прав трудящихся) значительно оптимистичней, чем средняя по стране. Во-вторых, работники ОАО «ЧМК» в целом одобряют устремления профсоюзной организации, хотя ожидают от нее большей активности. И в третьих, что особенно важно в контексте нашей публикации, от профсоюзов сегодня требуется значительно более активная информационная работа, призванная снизить долю тех, кто не знает о роли профсоюза в урегулировании современных социальных проблем. Иными словами, для успешной реализации задач профсоюзного движения требуется организованное и системное PR-сопровождение деятельности каждой профсоюзной организации.

Под PR-сопровождением будем понимать управление коммуникациями социального субъекта с его целевыми аудиториями. К целям PR-сопровождения специалисты относят увеличение паблицитного капитала [9, с. 88], а также содействие в реализации основных задач и разрешении проблем базисного субъекта PR [6, с. 141]. Ведущими направлениями PR-сопровождения деятельности организации являются гармонизация отношений базисного субъекта PR с внешней и внутренней общественностью, создание благоприятного персонального имиджа руководителей организации, содействие эффективной реализации задач и преодолению проблем основной деятельности базисного субъекта PR. В рамках данных направлений современный PR располагает рядом достаточно эффективных тех-

нологий. К ним относят: взаимодействие со СМИ (*media relations*), работу по связям с государственными учреждениями (*government relations*); работу по связям с общественными организациями, бизнес-ассоциациями и политическими партиями (*public affairs*), управление корпоративным имиджем (*corporate affairs*), деятельность по предупреждению, преодолению и уменьшению ущерба от кризиса (*issues management, crisis management, spin-деятельность*); формирование персонального имиджа (*image making*); создание корпоративной идентичности, участие в мотивации труда; гармонизацию отношений с потребителями товаров и услуг (*consumer relations*), с партнерами и инвесторами (*investor relations)* [5, с. 40–45]. С точки зрения технологического воплощения указанных выше видов PR-деятельности (социальных практик) специалисты выделяют две основные группы инструментов. К ним относят распространение новостных сообщений, или так называемый «*информационный PR»* и организацию специальных мероприятий, *«устроительный PR»* [4, с. 70]. Инструменты информационного PR (PR-тексты) подробно охарактеризованы в монографии А.Д. Кривоносова. Автор указывает, что PR-текст – это «простой или комбинированный текст, содержащий PR-информацию, инициированный базисным субъектом PR, функционирующий в пространстве публичных коммуникаций, служащий целям формирования или приращения паблицитного капитала данного базисного субъекта PR, адресованный определенному сегменту общественности, обладающий скрытым авторством, распространяемый путем прямой рассылки, посредством личной доставки или опосредованный через СМИ» [3, с. 20]. Основными характеристиками PR-информации считаются: инициированность (PR-информация инициируется самой организацией), оптимизированность (PR-информация служит цели создания оптимальной коммуникационной среды базисного субъекта PR), селективность и релевантность (информация соответствует интересам и ожиданиям целевой аудитории).

Рассмотрим, какие направления, виды и инструменты PR-сопровождения деятельности можно считать приоритетными для профсоюзной организации. Ключевыми проблемами современного профсоюзного движения в России, представляются: недостаточная сбалансированность прав сторон в новом трудовом кодексе РФ; сложности при работе с транснациональными компаниями при интеграции российского бизнеса в мировую систему экономики; не всегда позитивное восприятие профсоюзной организации членами предприятия, на базе которого действует профсоюз; недостаточная осведомленность о деятельности профсоюза. Задачи PR-сопровождения деятельности профсоюзной организации призваны нивелировать указанные выше проблемы. К ним можно отнести, в частности, информирование внешней и внутренней общественности о деятельности профсоюзной организации; формирование благоприятного имиджа проф-

союзной организации; привлечение новых и поддержка лояльности существующих членов профсоюзной организации; обеспечение активного участия членов профсоюза в различных программах (в том числе уплата членских взносов); лоббирование интересов профсоюзной организации в органах власти; информирование руководства организации о состоянии общественного мнения (обратная связь). В свете этих задач рассмотрим PR-деятельность, адресованную внешней общественности. Целевыми аудиториями в данном направлении PR-сопровождения будут: средства массовой информации (СМИ); работники предприятия, на базе которого организован профсоюз; местная общественность; руководители и кадры профсоюзов одного уровня. Приоритетными информационными средствами из первичных PR-тестов будут пресс-релизы, приглашения, поздравления, бэграундеры, письма, байлайнеры, а также комбинированные тексты такие, как буклеты, проспекты, брошюры, ньюслеттеры, листовки, имиджевые статьи и интервью. Эти средства помогут профсоюзным организациям информировать и делать свою деятельность открытой для ключевых аудиторий, а также преодолеть негативное отношение к профсоюзам.

Имидж профсоюза определяется совокупностью характеристик, дающих представление о характере его деятельности. Для положительного образа профкомов важна не только сама характеристика, но и то представление, которое можно создать о нем профессиональными информационными средствами, и которое обеспечит профсоюзу позитивный имидж. Далее мы рассмотрим событийный, или «устроительный» PR, в основе которого лежит создание специальных событий, с целью привлечения внимания целевой общественности к компании, к ее деятельности, продуктам и услугам, а также с целью приращения паблицитного капитала и установления долгосрочных двусторонних коммуникаций со значимыми сегментами социальной среды. Ведущим инструментом данного направления является специальное событие (мероприятие) во всем многообразии своих воплощений [4, с.163–165]. Это могут быть мероприятия, связанные с празднованиями государственных праздников (празднования государственных и национальных праздников; участие в общественных мероприятиях, благоустройство парков, улиц, детских площадок и др.); профессиональные и тематические события (фестивали, встречи, семинары, «круглые столы», конференции, съезды, симпозиумы, конгрессы); развлекательные мероприятия (соревнования, викторины, парады, конкурсы красоты, приемы).

PR-сопровождение деятельности требует организации системы обратной связи с целевой аудиторией. Рассмотрим инструменты обратной связи. Поскольку паблик рилейшнз заключается в организации эффективных двусторонних коммуникаций с общественностью, вопрос об инструментах, с помощью которых можно организовать обратную связь, особенно важен. По большому счету, сюда можно отнести инструменты, применяемые в социологических исследованиях для выявления общественного мнения:

опросы (анкетирование, интервью); фокус-группы; анализ документов; контент-анализ. Возможности организации обратной связи заложены и в таких инструментах, как: личные встречи; собрания; совещания; приемы; конференции, круглые столы; ньюслеттер (внутрикорпоративное издание); интернет-сайт организации. Помимо этого существуют специальные инструменты, применяемые специалистами по связям с общественностью для выявления точки зрения общественности: «горячий телефон» – сбор мнений и предложений по актуальным проблемам по телефону, «вопросы руководителю в прямом эфире», «ящик доверия» и т.п. Все это дает возможность работникам высказать свои суждения и оценки, задать свои вопросы.

Важное направление PR-сопровождения деятельности профсоюзов – это лоббирование интересов трудящихся при принятии законодательных актов и документов. Сегодня под лоббированием понимается процесс влияния заинтересованных сторон на официальные (формальные) институты управления с целью достижения своих целей с использованием определенных приемов лоббирования, которые зависят от распределения реальной власти между управляющей и управляемой системами в государстве. Ключевыми аудиториями будут представители государственной власти и органов самоуправления. В. Королько пишет, что лоббист, выполняя роль доверенного защитника интересов организаций и групп общественности и надежного источника сведений по определенному кругу вопросов, имеет дело с информированием иных людей с целью убедить их занять правильную позицию, принять требуемое ему решение [2, с. 323]. В арсенале «цивилизованного лоббизма» допустимо использование таких инструментов, как персональные контакты с представителями власти; участие в заседаниях комитетов и комиссий парламента и министерств; работа в составе экспертных групп по подготовке проектов документов парламента и правительства; съезды и совещания с участием представителей власти; участие в общественных слушания законопроектов в парламенте; участие в избирательных кампаниях и встречи с высшими руководителями государства.

Третье направление PR-сопровождения деятельности (*внутрикорпоративный PR*) нацелено на три основных аудитории – это руководители, кадровые сотрудники и члены профсоюза. Данный вид PR-деятельности профсоюзной организации способствует решению таких проблем, как слабая мотивированность профсоюзных кадров и руководителей и, как следствие, недостаточный уровень ответственности сотрудников профсоюза перед его членами. Для осуществления внутрикорпоративных коммуникаций PR-специалисты используют широкую палитру различных средств, которые можно представить в виде целостной системы, в составе которой сочетаются такие элементы, как устные коммуникации; печатные средства коммуникации; электронные средства коммуникации; специальные мероприятия; средства обратной связи [5, с. 99]. Преимущества устных коммуникаций заключаются в том, что оперативная информация поступает непо-

средственно от источника (из первых уст); информацию можно уточнить и скорректировать по ходу коммуникации. Возможность осуществления устных коммуникаций заложена в таких административно-управленческих мероприятиях: собрания, совещания, оперативки; личные встречи руководства с трудовыми коллективами (посещения цехов и подразделений); прием трудящихся по личным вопросам; праздничные и развлекательные мероприятия (вечера отдыха, юбилеи, заседания клубов, комитетов, советов по различным направлениям общественной жизни на предприятии). К печатным средствам можно отнести периодические новостные издания, управленческие публикации (в том числе, годовые отчеты предприятия), брошюры, методические инструкции, книги, письма, репринты речей и выступлений, доски объявлений) [1, с. 245]. Все обозначенные выше инструменты, безусловно, используются в традиционной практике профсоюзной деятельности.

Таким образом, полагаем, что нам удалось обрисовать достаточно целостную систему PR-сопровождения деятельности профсоюзной организации. Характерной особенностью воплощения данной системы в жизнь считаем необходимость привлечения к текущей PR-деятельности не только актива, но и рядовых членов профсоюзной организации. С этой целью следует совершенствовать просветительские и обучающие программы, позволяющие вовлечь как можно более широкий круг членов профсоюза в PR-продвижение собственной организации. Одним из примеров такой деятельности может служить «Школа цехового корреспондента ОАО «ЧМК», организованная и проведенная профсоюзным комитетом комбината с привлечением преподавательского состава факультета журналистики ЮУрГУ в марте–апреле 2015 года. В программе обучения были представлены, в частности, такие темы, как виды PR-деятельности профсоюзной организации, информационные и событийные инструменты PR; знакомство с отдельными жанрами журналистики; социологические аспекты информационной деятельности; работа с фотоиллюстрациями и средства создания инфографики; отработка навыков публичного выступления и индивидуального общения. Полагаем, что общее представление о задачах и инструментах PR-деятельности в сочетании с развитием профессиональных умений и навыков в данном направлении будут способствовать повышению эффективности PR-деятельности, что, в свою очередь, позитивно скажется на состоянии паблицитного капитала профсоюзной организации.

Библиографический список

1. Алешина, И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров: учебник / И.В. Алешина. – М.: ЭКМОС, 2003. – 480 с.

2. Королько, В.Г. Основы паблик рилейшнз: учебник для студентов вузов / В.Г. Королько. – М.: Рефл-бук, 2007. – 526 с.

3. Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А.Д. Кривоносов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 254 с.
4. Кривоносов, А.Д. Основы теории связей с общественностью / А.Д. Кривоносов, О.Г. Филатова, М.А. Шишкина. – СПб.: Питер, 2010. – 384 с.
5. Пелленен, Л.В. Организация работы отделов рекламы и связей с общественностью / Л.В. Пелленен, А.А. Добрикова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. – 140 с.
6. Пелленен, Л.В. PR в сфере промышленности: учебное пособие / Л.В. Пелленен. – Челябинск: Цицеро, 2012. – 248 с.
7. Официальный сайт Всероссийского центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: http://wciom.ru/.
8. Официальный сайт Горно-Металлургического профсоюза России. – URL: http://www.gmpr.ru/.
9. Шишкина, М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления / М.А. Шишкина. – СПб.: Паллада-медиа, СЗРЦ «РУСИЧ», 2002. – 444 с.

К содержанию

УДК 378.014
ББК Ч448.04

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Е.Н. Пескова

В работе представлены подходы к определению понятия «дискурс» с учетом теории массовой коммуникации, обозначена структура образовательного дискурса с точки зрения двух основных целей данного типа. Также автор рассматривает современную форму коммуникации в образовательном дискурсе – электронную, изучив ее модель и преимущества.

Ключевые слова: дискурс; образовательный дискурс; элементы дискурса; элементы образовательного дискурса.

Сфера образования в России остается одной из наиболее значимых и сложных в жизни государства и граждан. Претерпевают регулярные изменения и корректировки такие компоненты образования, как стандарты, программы, форматы обучения и т.д. Эти факторы обусловливают ряд проблем связанных с качеством образования, его доступностью, требованиями к преподавателям и т.д. В этой связи особенно актуальным становится вопрос образовательного дискурса и его элементов как инструмента воздействия на ситуацию, так как правильное инициирование общественного обсуждения совокупности проблем обозначенной сферы позволят определить вектор развития данного вида деятельности.

Многие исследователи в России и за рубежом рассматривают определения понятия «дискурс» с учетом различных аспектов. В рамках данной работы основополагающими являются точки зрения авторов, которые обозначают дискурс в контексте теории массовой коммуникации. Так, в труде Ю.Е. Прохорова среди многочисленных описаний подходов к трактовке термина «дискурс» есть упоминание об опыте В.Е. Чернявской, которая обобщила различные понимания этого явления в теории языка и вывела два направления его восприятия:

1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве»;

2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [5, с. 23].

Также, вслед за многими учеными, мы разделяем взгляд на «подчеркнуто интерактивный способ речевого взаимодействия, в противовес тексту, обычно принадлежащему одному автору» [5, с. 19], что сближает данную позицию с мнением ученых, которые писали о диалогической природе языка, речи и сознания – это М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, Л.С. Выготский и др.

Таким образом, для данного исследования важны такие характеристики дискурса, как динамичность, функциональность, ситуативность.

Образовательный дискурс относится к институциональному типу, отличия которого от персонального описал В.И. Карасик [4]: трафаретность общения; наличие ключевого концепта института, который соотносится с определенными функциями людей, ритуалами, моделями поведения и, конечно, с текстами, которые составляются участниками в результате процесса.

Ключевой концепт образовательного дискурса в настоящее время, на наш взгляд, не может быть выражен в одной единице, так как у образовательного учреждения, как минимум, две цели:

1) передать и получить знания;

2) установить контакт с потребителями, обеспечить эффективное продвижение услуг.

Значит, основными для этого типа институционального дискурса являются такие концепты, как «обучение» и «коммуникация, воздействие».

Е.Ю. Дьякова в своей работе описывает следующие функции образовательного дискурса:

– информативная – передача и получение информации;

– прагматическая (воздействующая) – использование языковых средств для интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия на адресата речи;

– эмотивная (эмоционально-экспрессивная) – использование языковых средств для выражения отношения к содержанию события или к собеседнику;

– фатическая (контактоустанавливающая) – использование языковых средств для установления психологического контакта с адресатом [3, с. 151–152].

Традиционно выделяют следующие элементы дискурса:

1) излагаемые события;

2) их участники;

3) перформативная информация (сообщение о совершенных действиях);

4) «не-события», к которым относятся:

а) обстоятельства, сопровождающие события;

б) фон, поясняющий события;

в) оценка участников событий;

г) информация, соотносящая дискурс с событиями [6, с. 38].

В соответствии с ключевыми концептами образовательного дискурса, его элементы необходимо рассматривать в двух направлениях.

В связи с этим, данный тип дискурса может содержать информацию как об учебном материале, опыте практикующих специалистов, тестировании, исследовании и др., так и о достижениях участников коммуникации, их общественной активности, мероприятиях научной и учебной направленности, наборе в вуз и т.д.

Участниками образовательного дискурса могут быть преподаватели (учителя), студенты (ученики), родители, работодатели, практики, спонсоры и т.д.

Вслед за Е.В. Добреньковой [2], мы считаем, что информация о совершенных действиях в рамках рассматриваемого дискурса сообщается с учетом микро- и макроуровня. В первом случае следует рассматривать школьный класс, студенческую группу, взаимодействие во время конференции и др., а во втором – более крупные социальные группы, обсуждающие события, связанные с образованием.

Важное значение также в структуре образовательного дискурса имеют наглядность; обстановка, в которой происходит взаимодействие участников дискурса; аргументация (часто с использованием цитирования); инфографика; аудиосопровождение и др.

Интересной формой коммуникации в образовательном дискурсе является электронная (компьютерная). Обобщив опыт предшественников, Е.Н. Галичкина предлагает следующую модель компьютерной (электронной) коммуникации:

1) по признаку масштабности (массовая, групповая, внутриличностная);

2) по времени (краткая, неограниченная во времени);

3) по форме (письменная: текстовая, графическая; устная: при наличии голосового модема);

4) по способу контакта (опосредованная, т.к. взаимодействие происходит с помощью компьютера);

5) по каналу передачи и восприятия информации (актуальная, виртуальная) [1, с. 57].

Среди явных преимуществ электронной коммуникации (по сравнению с письменной или устной) для образовательного дискурса мы можем обозначить следующие:

– возможность дистанционно передавать и получать информацию;

– возможность использования всех видов информации: визуальной, аудиальной, иконической;

– наличие гиперссылок увеличивает степень погруженности в тему;

– экономия времени при получении той или иной информации;

– разнообразие тематических блоков;

– появление новых форм контроля;

– появление новых жанров (или изменение прежних);

– появление новых правил поведения в процессе коммуникации;

– расширение целевой аудитории, увеличение количества участников коммуникации;

– наличие виртуальных элементов помогает погрузиться в ситуацию, создать эффект присутствия;

– и другие преимущества.

Таким образом, все перечисленные элементы образовательного дискурса влияют на выбор канала трансляции данного типа: письменная, устная или электронная форма. Если для реализации концепта «образование» наиболее актуальными являются первые две, а третья форма – сопровождающая, облегчающая процесс передачи и восприятия информации, то для второго концепта «коммуникация, воздействие», наряду с публичной и письменной коммуникацией, наиболее предпочтительным является именно электронное взаимодействие, дающее возможность реализовать главную особенность дискурса в целом – интерактивность.

Библиографический список

1. Галичкина, Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса / Е.Н. Галичкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 10. – С. 55–59.

2. Добренькова, Е.В. Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. … д-ра соц. наук / Е.В. Добренькова. – URL: http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a164.php.

3. Дьякова, Е.Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса (на материале анализа интернет-сайта Оксфордского университета) / Е.Ю. Дьякова // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научн. трудов.– Воронеж: ВГУ, 2006. – Вып. 4. – С. 149–155.

4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

5. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

6. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принципы Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука XX века: сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35–73.

К содержанию

УДК 808.1+ 82.091
ББК Ш4/5

ВЛАДИМИР ЛЮБАРОВ: КНИГИ ХУДОЖНИКА

Е.В. Пономарева

Предметом исследования в данной статье является специфический феномен книги художника. Делаются наблюдения за генетическими истоками явления, литературным контекстом, сверхжанровыми особенностями, рецепцией оригинальных художественных явлений. Поэтика книги художника представлена на основе анализа двух книг Владимира Любарова – художника, моделирующего необычные художественные миры на основе наблюдения за повседневными явлениями жизни, повседневной историей и «повседневными» человеческими типами. Делаются выводы о том, что уникальная манера, позволяющая сочетать живопись, фото и текст позволяют создать произведения искусства, обладающие значительно большим ресурсом эстетического воздействия по сравнению с отдельно взятым видом искусства (живописью или литературой).

Ключевые слова: книга художника; художественный синтез; малая проза; типическое; рецепция; композиция; заголовочно-финальный комплекс.

Бесспорно, когда речь заходит о чистоте научного осмысления материала, необходимо в первую очередь отсечь соприродные явления, которые лишь отчасти соотносятся с книгой художника: ни иллюстрации, сколь бы субъективно окрашенными и «самостоятельными» они ни были, ни фигурные тексты, ни рукописные альбомы, столь распространенные на рубеже XIX и XX вв., ни столь популярные комиксы не соответствуют в абсолютном смысле формату, означенному как книга художника. К опыту создания книги обращаются сегодня И. Кабаков, Г. Брускин, М. Кантор, А. Макаревич, П. Пепперштейн и другие авторы.

Степень связанности, коррелятивности изображения и вербального текста, причина и цель создания такой художественной модели в каждом про-

изведении остается разной: текст может выступать авторской иллюстрацией к картине или наоборот, может рождать самостоятельные смыслы, возникающие в качестве рецептивного переживания прочитанного. В любом случае именно диалогичность можно квалифицировать как конститутивный принцип создания, функционирования и коммуникативных механизмов, которыми обладает книга: это и диалог двух типов «текста» (изображаемого и вербального, осязаемого зрительно и прочитываемого), и диалог форм выражения авторства (связанный с проблемой творческой рефлексии, когда художник пытается выразить свой мир, моделировать свой мир непривычным для него способом), и сюжетный диалог (рисунок и текст, при тесной внутренней связи, сохраняют собственную «внутреннюю» сюжетность и могут восприниматься не только в сочетании, но и автономно). Особые коммуникативные механизмы, рассчитанные на активизацию вербального, активно воспринимаемого компонента, становятся условием успеха, популярности книги в читательской аудитории.

В случае же с книгами Владимира Любарова речь идет именно о специфике творческого мышления, сложившегося постепенно, обладающего особой органикой. Попытка совместить два взгляда на действительность позволила автору создавать настоящие художественные полотна, в которых «холст» и «страница» не просто не перебивают, а, напротив, существенно дополняют друг друга. Книги-альбомы В. Любарова «Рассказы. Картинки» (2011) [1] и «Праздник без повода» (2014) [2] рисуют портрет художника на фоне его эпохи, страны, народа, столичных улиц, коммуналок, городской и деревенской жизни, позволяя создать собирательный портрет времени и людей, которых сегодня принято именовать обидным словом «совок». Можно ли причислить книги В. Любарова к какой-то из существующих литературных тенденций? Что они представляют собой: художественное произведение или документ, обретающий эстетические характеристики? Чем являются книги художника: данью моде или способом высказывания не только талантливого, самобытного художника, но и прекрасного рассказчика? Остается ли книга собственно текстом или объемным художественным миром, который «оживает», олицетворяется в картине и сопровождается рассказом? Ответить на эти вопросы можно лишь после обращения к поэтике книг В. Любарова.

Когда речь заходит о творчестве, сопряженном в первую очередь с оригинальностью, сложно четко определить формат, в том числе и жанровый. Книга художника – вопрос, который сегодня активно дискуссируется. И литературовед, откликаясь на подобные явления, в первую очередь должен апеллировать к мнению представителей творческой среды, в которой книга также является объектом осмысления. Как и любой артефакт, книга воспринимается в первую очередь внешне – поначалу читатель зрительно выделяет тот или иной объект и только потом начинает более детальное знакомство с ним. Генетические истоки данного явления позволяют отчет-

ливо зафиксировать «аформатность» таких книг: модные альбомчики или рукописные книги рубежа веков (например, авторские книги А. Ремизова, существовавшие в единичных вариантах) «передали эстафету» альбомным экспериментам Зощенко и Радлова в 1920-е годы; к этому же явлению можно причислить отчасти вынужденно попавшую в такой формат литературу самиздата 1970–80-х годов; творческие эксперименты А. Вознесенского и др. Бесспорно, и цели создания, и мотивация, и способы художественного миромоделирования в каждом случае свои (и в первую очередь зависящие от творческой манеры автора). Но очевидно и объяснимо одно: книга художника уже по формату, оформлению должна быть необычной.

По мнению известного художника-иллюстратора Леонида Тишкова, «Книга обладает предметными свойствами, она – объект, вещь. В ней все важно: и вдавленность литеры в бумагу, сама бумага, обрез, иллюстрация, формат, шелест страниц и тяжесть блока. Мне кажется, в ближайшее время должен наступить расцвет книги художника, потому что массовая литература уходит в «цифру», а люди по-прежнему нуждаются в тактильном общении с текстом. Такое общение может дать малотиражное издание, которое сохраняет приметы объектности и от которого мы можем получить эстетическое переживание» [5, с. 79]. Книги В. Любарова в этом смысле аформатны по отношению к обычному книжному формату, но вполне отвечают формату альбома, исполнены в альбомной технике, на мелованной бумаге, с отличным качеством репродукций. Кроме того, книга не «обречена» на то, чтобы, будучи прочитанной, попасть на книжную полку: она будет рассматриваться сколько угодно, так как в ней представлены известные циклы картин: «Деревня Перемилово», «Город Щипок», «Физкульт-Привет!», «Еврейское счастье», помимо этого книга выступает отличным справочным материалом и содержит такие важные компоненты, как «Хроника», «Музейные коллекции», «Частные коллекции», «about the artist vladimir lubarov», «Основные выставки». Таким образом, в одну из сильных позиций книги – в финальную часть – помещены наиболее важные сведения о В. Любарове-художнике, и после прочтения рассказов, читатель все же фокусирует внимание на живописном творчестве автора. Мы не случайно привели высказывание Л. Тишкова: оно аккумулирует очень важные смыслы и логически намечает следующий вектор исследования, заставляет обратиться к вечному спору о том, что же все-таки первично и в творчестве отдельного автора и в искусстве в целом – слово или изображение?

Разделить текст и иконику иногда практически невозможно вследствие органичности и неделимости их связи. Мы не можем сделать этого, когда речь идет, например, о даблоидах, отчасти комиксах, текстах, оформленных в качестве изображения. Одна из проблем, как отмечалось выше, относится и к дифференциации подобных арт-объектов на изобразительное искусство и литературу. Обращение к книгам Владимира Любарова свидетельствует о том, что не всегда, даже если речь идет об органичном и дос-

таточно плотном соединении двух компонентов текста, книга становится неделимым целым: и «Рассказы. Картинки», и «Праздник без повода» – это сплетение, диалог изображенного и выраженного словесно. Художник при этом трижды переживает то, что становится предметом творческой рефлексии: вначале – изнутри реальных жизненных обстоятельств, затем – воссоздавая увиденное и прожитое на полотнах, а после – описывая характеры и эпизоды в рассказах.

Установка на типическое, умение видеть сущностное и в то же время неожиданное, казалось бы, в привычном и ожидаемом – особенности художественной манеры В. Любарова. «В деревне Перемилово я неожиданно для себя начал рисовать своих односельчан и жителей окрестных деревень. Честно говоря, их портреты я рисовал не совсем с натуры, а скорее, из головы, где все персонажи, подсмотренные мною в реальности, перемешивались и становились не совсем такими, как на фотографии… Понимаешь, Вася, – умно сказал я, – я нарисовал как бы собирательный образ. А в нем и ты, и Коля Малышев, и Ванька Бухарик. В общем, архетип» [1, с. 182].

Каждая из книг представляет единство, построенное на принципах соединения ставших знаменитыми серий картин, с сериями связанных с ними рассказов, зарисовок, эскизов: манера художника предполагает, с одной стороны, умение всматриваться в характеры и подробности жизни, улавливать неуловимое, «прорисовывать» то, что выпукло смотрится на первом плане и, казалось бы, лишь намечается на втором. С другой стороны, как художник, Любаров в ряде случаев пунктирно прорисовывает характеры, либо напротив, прибегает к технике яркого мазка. При этом яркость не выглядит лубочной, а изображение стилизованно-спрямленным: деликатность рассказчика, с одной стороны находящегося внутри описываемых ситуаций, а с другой – смотрящего на происходящее несколько со стороны, объединяющего произведения своим ощущением, рождающем общую атмосферу, сохраняется даже в тех случаях, когда ситуация приближается к анекдотичной («Директорский туалет», «Тайна одного клада» и др.). Отсюда – сочетание автобиографического начала (книга пишется о себе, о людях, которые окружали и окружают, представляют загадку и интерес для автора) и эпического, иногда переходящего почти в открытый лиризм («Леша и Зоя»); иронии (никогда не переходящей в снисходительность) и дружелюбно-трепетного отношения к тому, что кажется обыденностью, но скрывает в себе обаяние характеров и реалий, казалось бы, внешне непривлекательной, чрезмерно скромной, обытовленной будничной жизни. Поэтому неизменно создается впечатление «двойного текста», двойного кода: те, кто интересуется творчеством В. Любарова, отмечали, что в его произведениях названия картин, а вслед за этим и названия рассказов, чрезмерно просты и равны себе. Так, если в оглавлении книги «Рассказы. Картинки» четвертая часть озаглавлена «Вещи и овощи», то читатель будет видеть и

читать «об овощах». Названия картин очень некартинные: «Света приготовила закуску на зиму», «Горошек», «Картошка», «Репчатый лук». Но на самом деле все эти детали пропущены сквозь призму человеческого отношения, авторской рецепции: сквозь обыденное, повседневное читателю и зрителю транслируются сокровенные чувства; при отсутствии нарочитой, «картинной» рефлексии произведения не утрачивают глубинного смысла. И в этом – один из ключей к разрешению загадки феномена книжного творчества В. Любарова: его картины не всегда «правильно», не так, как это хотелось бы художнику, воспринимаются зрителями. Не случайно сам художник становился неоднократным свидетелем продажи на Арбате ярко раскрашенных принтов, имитирующих его собственное творчество. При этом автора удручала эта чрезмерная яркость, лубочность. Но как только рисунок в книге-альбоме получает обрамление в виде параллельного с ним текста и личных фотографий на фоне эпохи и ее рядовых героев, все становится на свои места: полутона, тонкая атмосфера, деликатность повествования и изображения в прозе не позволяют вообразить картину крикливо-яркой. Наверное, можно говорить о том, что текст не просто дал возможность художнику полно выразить себя, но и выступил в роли камертона к правильному восприятию картин. И хотя в предисловии к «Рассказам. Картинкам» В. Любаров говорит о случайности обращения к жанру книги, знакомство с его творчеством, с личностью художника, напротив, позволяет оценить это как закономерность. Можно говорить о том, что как и в творчестве одного из любимых писателей В. Любарова, С. Довлатова, случай становится частью проявления закономерности. Это калейдоскоп, казалось бы, случайных, иронично осмысленных, совпадений, случайностей, характеров (на таких принципах миромоделирования строится, например, цикл С. Довлатова «Наши»). Объектом интереса, предметом наблюдения, переживания Любарова становятся все те же «наши», а при всей доходящей до острой гротескности, абсурдированности ситуаций, сохраняется подчеркнуто теплое отношение к людям как обязательной, важной и замечательной части жизни. Отсутствие идеализации и вместе с тем «инвективности», разоблачительной интонации создают особую энергию теплой доверительности к тому, о чем и к тому, как пишет автор свои произведения. «Берешь ручку, бумагу, пишешь. Потом жена Катя это набирает на компьютере, исправляет ошибки, иногда редактирует. Вот и все. И никаких накладных расходом! А живопись? Надо покупать кисти, краски, холсты – сплошное разорение… А главное, когда пишешь, придумывать ничего не надо: что было – о том и пою. Как акын. Ну разве что иной раз привру для красного словца. Так пел я, пел – и вдруг обнаружил, что напел на целую книжку. Рассказал почти про всю свою жизнь – от рождения и до сегодняшнего дня» («Вместо предисловия») [1, с. 5]. Конечно, такое автопризнание можно расценить как шутку, но в ней велика доля истины: ор-

ганичность прозы В. Любарова в ее «вещественности», меткости, какой-то особой энергии правды, которая позволяет поверить, всмотреться и вжиться в мир, который скорее не конструируется, а возрождается в книгах автора. Органичность, естественность творческой манеры художника и писателя столь высока, что ее очень сложно охарактеризовать, используя традиционный литературоведческий, искусствоведческий инструментарий: любые термины выглядят искусственными, сухими и вычурными на фоне естественной стихии рассказывания, которыми обладает сам Любаров. Наверное, в данном случае важнее других сюжетов именно сюжет рассказывания, который и рождает особую атмосферу, выступающую скрепой в художественных единствах – книгах, – выступающих как соединение мозаичных разделов-циклов, а также двух типов «текстов» в единое целое.

Мир в книгах мозаичен, но неделим, он не подлежит препарированию или тем более разъятию на полюса. Он пронизан иронией, но в нем – одинаково теплое и трепетное отношение ко всему, чего касается взгляд художника (к характерам, обстоятельствам, подробностям жизни и быта). Изображаемое неизменно рождает второй план – выражаемое. Заголовочно-финальный комплекс в данном случае означивает лишь первый план, а второй, глубинный, возникает только в самом тексте и заставляет проникнуть за завесу авторской иронии, задуматься о глубинном, сущностном, касающемся смысла и способа человеческого существования («Леша и Зоя»), сложности и многомерности и подчас необъяснимости мира и человека в нем («Русалка»), естественности, которая подчас парадоксально открывается через абсурдированность («Буза в деревне Перемилово»). Эти книги очень важны и вчера, и сегодня, и будут нужны завтра, потому что они выступают неким этическим и эмоциональным камертоном состояния, которое наполняет, казалось бы, повседневное, а вследствие своей «ритуальности», цикличности, ошибочно производящее ощущение бессмысленности, существование очень важным смыслом. В мире В. Любарова нет упрощенности, но есть простота, позволяющая пронзительно говорить о важном, актуализировать детали, явления и смыслы, универсальные для человека, который, может быть, и не принимает чего-то в этом мире, но ищет и находит дорогу к нему не через попытку отрицать, а через желание понять и полюбить то, что рядом, то, что было и должно оставаться неизменным. Фраза «стихия жизни» выглядит очень картинно по отношению к творчеству В. Любарова. Скорее речь идет именно об атмосфере жизни, характеров и самого автора, распространяющего свое тепло на все, о чем бы он ни говорил. К себе как к писателю я отношусь с большой иронией. Но если отвечать на ваш вопрос, то писатель и художник во мне устроены совершенно по-разному. Художник может сочинить, наврать, его задача – раскрыть некий образ. Я почти ничего не рисую с натуры – считаю, что все необходимое откладывается в подсознании, и активно применяю то, что называется фантазией. А когда пишу тексты, записываю то, что видел и

знаю. Не пытаюсь из себя изобразить какого-то такого настоящего писателя. Мне просто важно дополнить картины, хотя я далеко не всегда их поясняю, ведь я иногда пишу о том, что к ним довольно косвенно относится. Но я предлагаю людям еще один способ погружения в то, что они видят. Может, потом еще музыку сочиню (это я шучу, конечно)» [4].

Завершая этот частный разговор о важной части творчества Владимира Любарова, вернемся к вопросам, которые были поставлены в начале статьи, и постараемся кратко на них ответить. Итак, книги В. Любарова, как и его творчество в целом, настолько самобытны, что вряд ли их можно безоворочно причислить к любой существующей тенденции (для «эпоса» они чрезмерно лиричны, для лирики – драматичны, для нон-фикшна – живописны, художественны). Они могут быть расценены и как документ, обретающий эстетические характеристики и одновременно как художественный мир, «маскирующийся», «транслирующийся» через документ. На вопрос о том, являются ли книги данью моде, ответить проще, потому что категория моды уж точно не срабатывает там, где речь идет о предельной естественности и искренности. А вот дар прекрасного рассказчика, обладающий очень притягательной манерой рассказывания – фактор, объясняющий успех и устойчивый интерес к книгам «Рассказы. Картинки» и «Праздник без повода». При этом обилие кавычек в любых попытках литературоведческой квалификации поэтики произведений В. Любарова в очередной раз демонстрирует условность и определенную неестественность в попытках научного означивания живого мира, создаваемого художником. Удивительно точно охарактеризовал художественный мир В. Любарова А. Макаревич: «Каждая его картина – маленькая сказка, грустная и ироничная, с началом и концом. Любаров не рисует своих персонажей – он рассказывает их. Его сюжеты – вроде бы из нашей сегодняшней жизни, а манера – вне времени, такое могло быть написано и сейчас, и сто лет назад.

И при этом – фантастически современно.

И – необыкновенно узнаваемо.

К его картинкам возвращаешься, как к любимой книге» [3].

Библиографический список

1. Любаров, В. Рассказы. Картинки / В. Любаров. – М.: ГТО, 2011. – 252 с.

2. Любаров, В. Праздник без повода / В. Любаров. – М.: ГТО, 2014. – 228 с.

3. Макаревич, А. Присутствие ангела / А. Макаревич // Официальный сайт Владимира Любарова. – URL: http://www.lubarov.ru/respond.aspx?f=rsp_albums.

4. Решетников, К. «Я был дурачком с картинками»: интервью с В. Любаровым / К. Решетников // Взгляд. Деловая газета. – 2011. – 21 апреля.

5. Тишков, Л. Здесь начинается разговор о книге художника / Л. Тишков // Искусство. – 2015. – № 1 (592). – С. 79–85.

К содержанию

УДК 070.23 + 271.2
ББК Ч602.471.19 + Э372

ТЕМА ПРАВОСЛАВИЯ В СВЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ РОССИИ

Н.В. Сальникова

Православная тематика занимает значимое место в тематической палитре современной светской периодики России, при этом конструируемый журналистами образ Церкви не всегда можно оценить однозначно. Данная проблема наряду со спецификой медиапрезентации РПЦ стали ключевыми исследовательскими аспектами в предлагаемой статье.

Ключевые слова: православие; периодическая печать; общественно-политическое издание; Церковь; религиозная тематика.

Русская Православная Церковь стала полноправным актором на российском информационном рынке сравнительно недавно. Оттепель в церковно-государственных отношениях, наметившаяся в 1988 году – юбилейном году 1000-летия Крещения Руси, ознаменовала ряд перемен – православие вновь приобрело статус вероисповедания национального масштаба, как следствие, голос Церкви постепенно становился все громче и увереннее. Затронули изменения и сферу информационно-коммуникационную. На смену антиклерикальной журналистике пришло время относительно лояльной прессы. Об идеалистической установке авторов светских СМИ в отношении РПЦ говорить не приходится. В условиях свободы слова и плюрализме мнений о религии и вере заговорили либо в сухом информационном ключе, либо в отстраненно-провокационной манере. Все потому, что при явном пересечении интересов светской журналистики и Церкви, эти социальные института до сих пор не пришли к договоренности относительно единой содержательной концепции и информационной политики.

Церковь, по мнению известного историка Н.А. Митрохина, резонно хочет видеть в светских СМИ благоприятную информацию о ее деятельности (желательно предоставленную клириками), а также предлагает разоблачать деятельность иных религиозных конфессий и особенно сектантов [16, с. 391]. При этом РПЦ предостерегает: «Клирикам и чадам церковным следует помнить о необходимости с осторожностью избирать формы присутствия в медийной среде. Конечной целью подобной деятельности должно быть убедительное свидетельство об истине Христовой» [15].

С богословской точки зрения, светскоориентированные средства массовой информации, должны по своему содержанию и целевой установке быть максимально приближенными к узконаправленным церковным изданиям. Но такая однобокая тенденциозная подача не вызовет интерес широкой публики, поэтому светские СМИ не спешат идти на поводу у Церкви и вы-

полнять их негласный заказ. Представления о Церкви как о какой-то закрытой части общества, внутрицерковные настроения, финансовый вопрос, соотношение церковных догматов и современных реалий – таковы в основном подходы к освещению религиозной тематики в светских периодических изданиях. Наряду с сугубо информационными материалами, редакции публикуют тексты сенсационного, обличительного характера. Констатируют это и исследователи СМИ. По их данным, пресса и телевидение либеральной ориентации совершают целенаправленные действия по формированию стереотипно-негативного образа Церкви в сознании соотечественников, стремясь «оттеснить ее в некие маргинальные социальные сферы, в лучшем случае в этнографическом гетто» (о. Владимир Вигилянский) [13, с. 56].

Демонстрируют описанные тенденции ведущие федеральные общественно-политические издания как универсальный, политематический и массово тиражируемый тип печатной периодики. Среди рассмотренных в ходе исследования – еженедельник «Аргументы и факты» («АиФ»), имеющий самый большой тираж в России (по данным Бюро тиражного аудита АВС Россия) [19], и «Комсомольская правда» («КП») – одно из старейших общественно-политических изданий в России, но ставшее по сути популярным среди читателей таблоидом. На титуле издания также заявлено, что «КП» имеет самый большой тираж в России и СНГ в месяц – 35 миллионов экземпляров.

За рассматриваемый период с января – по июнь 2011 гг. в «АиФ» вышел 31 материал, так или иначе, затрагивающий тему православия. Только в двух номерах (из 21) отсутствовало какое бы ни было упоминание Русской Православной Церкви. Материалы по традиции выходят в рубрике «Главное», «Глас народа», «Вопрос-ответ», «Свободное время», «Будет», «Было». Если в последних двух материалы носят сугубо событийный безоценочный характер, то остальные рубрики предлагают различные подходы журналистов к освещению православной проблематике. Большая концентрация религиозных материалов сосредоточена в рубрике, подразумевающей общение с читателями («Глас народа» и «Вопрос-ответ»). Благодаря налаженной редакцией обратной связи с читателями газета предоставляет аудитории ответы на интересующие их вопросы. За ответом журналисты обращаются непосредственно к служителям Церкви. В качестве экспертов выступают митрополит Волоколамский Иларион, председатель Синодального информационного отдела Московского патриархата Владимир Легойда, протоиерей Всеволод Чаплин, протоиерей Олег Стеняев, протоиерей Иоанн Петров, протоиерей Владимир Вигилянский. Читатели не просят дефинировать сложную церковную лексику, разъяснять догматы православия, комментировать Священное Писание или объяснять обрядовую часть православной веры (возможно, такие вопросы поступают в редакцию, но остаются за рамками обсуждения), а задают иной тон беседы,

предлагая темы, находящиеся на стыке интересов религиозных и светских. Например, аудиторию волнует «Как подсчитали количество православных в России?» [1], «Почему святейшего Патриарха Алексия II не канонизируют?» [5], «Введение православного дресс-кода для россиян» [14], «Самоубийство больше не грех?» [6], «Когда церковнослужители могут участвовать в политической жизни страны?» [17], «Могут ли священники работать директорами музеев?» [2], «Мироточат ли иконы в других странах?» [4] и другие. Таким образом, редакция тщательно отбирается вопросы, исходя из общественного интереса, нежели сугубо религиозного.

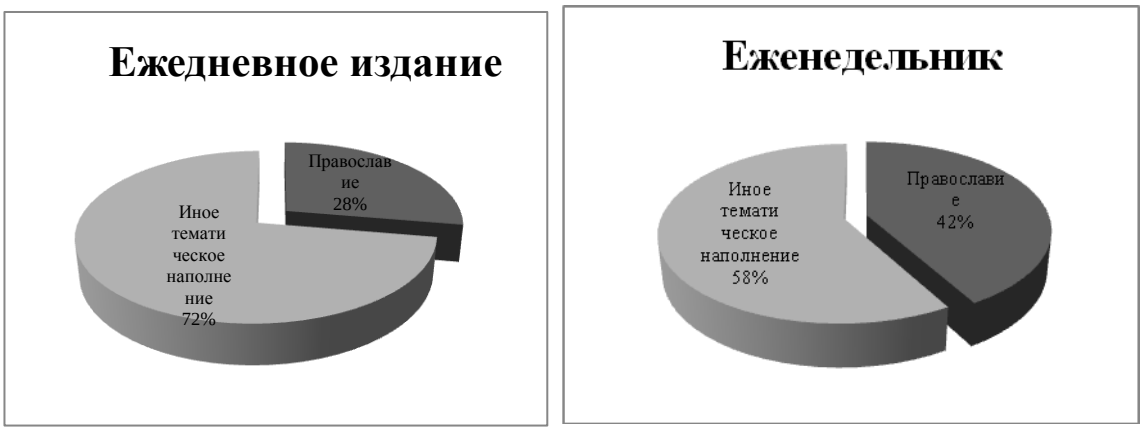
Встречаются в еженедельнике и материалы провокационного характера, причем манипуляция сознанием аудитории начинается уже с заголовочного комплекса. Например, интервью с епископом Смоленским и Вяземским Пантелеимоном «Миллионы Христа ради. Как собирает и на что тратит средства Церковь» [21]. Автор идейно центрирует материал в заголовке, обозначая, что речь пойдет о распределении пожертвований. Кроме того, в «подвале» газетной полосы значится тезис: «РПЦ претендует на землю фабрики «Рот-Фронт» в Москве». Поскольку никакой дополнительной информации не приводится, данный материал также может трактоваться весьма неоднозначно.

Финансовая сторона жизни РПЦ – весьма популярная тема для разговора. Еще один пример – статья с красноречивым названием «Отдаем народное… или награбленное? Как Церкви вернут имущество» [20], в центре которой инициированный процесс передачи государственного имущества Церкви. Статья построена на аргументах и контраргументах, когда вслед за высказыванием священнослужителя следует комментарий заинтересованного лица (например, директора музея-заповедника «Рязанский Кремль» и др.). Такая композиционная схема, подразумевающая последнее слово за светским авторитетом, значительно ослабевает позицию Церкви, не говоря уже о самом выборе темы и формулировке заголовка.

Похожей информационной политики придерживается редакция общероссийской газеты «Комсомольская правда». За период – февраль, март, июнь 2011 г. – вышло 47 ежедневных выпусков и 12 еженедельников, в общей сложности 59 номеров издания. Количественный анализ показал, что тема православия присутствует в 13 ежедневных (15 журналистских материалов) и 5 еженедельных выпусках (6 текстов), что в процентном соотношении выражается в следующем (см. рис.).

В отличие от «Аргументов и фактов», тематический блок «православие» для «КП» – это прерогатива незначительного журналистского состава газеты. Деятельность РПЦ, а также резонансные события из религиозной сферы освещаются, как правило, специальным корреспондентом Борисом Клином. Отсюда и рубрика-реплика «Клинопись». Среди основных материалов автора о православии, напечатанных в издании за обозначенный

период, – это «Патриарх Кирилл предложил богатым делиться» [9, с. 2], «Призрак атеизма» [10, С. 11], «30 тысяч рублей женщинам на роды» [7, с. 3], «Религия и секс: как заняться этим и не согрешить?» [11, с. 6–7], «У священников нет выбора» [12, с. 3], «За богохульство строго спросят?» [8, с. 3]. Вопросительные конструкции вынесены и в заголовок статей корреспондента отдела политики Елены Чинковой («Нужны ли в России священники-депутаты?» [22, с. 8–9], «Почему церковь не предаст анафеме взяточников и казнокрадов?» [23, с. 10–11]).



Соотношение ежедневных и еженедельных выпусков

Присутствуют в структуре выпусков также материалы нейтрального содержания, представляющие собой расширенную информационную заметку – начало Великого поста, перенос мощей Александра Невского, реставрация церковного имущества, возрождение веры в российской глубинке, история Церкви, конкурс православной красоты и т.п. Однако приоритетным для данного рода издания становятся вопросы провокационные, конфликтные, дискуссионные. Авторы осознанно выстраивают композицию материала на столкновении светской и религиозной позиции. Так, на страницах «КП» на тему дресс-кода и допустимости публичного обнажения спорят священник Дмитрий Каспаров и балерина Анастасия Волочкова [3], о церковных инициативах и их уместности дискутируют православный публицист Виктор Милитарев и депутат Госдумы от ЛДПР Сергей Иванов [23, с. 10], насколько целесообразно священникам заниматься политика выясняют глава Отдела Московского Патриарзата протоиерей Всеволод Чаплин и депутат Госдумы Антон Беляков [22, с. 8–9] и т.д.

Скептический настрой современной периодики в отношении деятельности РПЦ объясняют эксперты исследовательских центров. По их данным, вовлеченность Русской Православной Церкви в целый ряд скандальных происшествий повлекла за собой темпераментное обсуждение на протяжении уже следующего (по отношению к описанным выше хронологическим рамкам) 2012 года в СМИ и блогосфере сложной роли церкви

в жизни современного светского государства, а вместе с этим и облика священнослужителей. Постоянный интерес к этой теме со стороны журналистов и блогеров вернул в активное употребление религиозно-конфессиональную лексику. Проведенный сервисом Public.Ru замер частоты упоминаемости слов и словосочетаний по федеральным и региональным общественно-политическим и деловым печатным изданиям (более 4 000 изданий в целом) показал, что за январь-ноябрь 2012 года – в несколько раз увеличилось использование в материалах прессы таких слов и фразеологизмов, как: **атеист (атеизм)** – 7 300 упоминаний в СМИ, **«чувства верующих»** (6990 упоминаний), **кощунство (кощунник, кощунница)** – 6100 упоминаний в СМИ, **богохульство, «православные активисты», «молитвенное стояние», анафема, «отлучение от церкви», «суд божий», святотатство** [18]**.**

Сопоставление данных социологического исследования и частной выборки ведущих общественно-политических изданий позволяет говорить: 1) о стабильном профессиональном интересе редакций светских периодических изданий к теме религии и Церкви; 2) об особом отборе информационных поводов, сталкивающим на линии духовного фронта Церковь и общество; 3) о демонстрации архаичности взглядов Церкви и неуместности ее участия в общественно-политической сфере жизни социума; 4) о субъективной, предвзятой, нередко негативной позиции светских журналистов по отношению к событиям, так или иначе связанных с деятельностью Русской Православной Церкви; 5) об отсутствии экспертного анализа современной религиозной обстановки; 6) о сознательном ослаблении позиции клириков по сравнению со светскими комментаторами; 7) об ограниченность тематики: Церковь по большей части рассматривается во взаимосвязи с политическими процессами и финансовыми потоками.

Библиографический список

1. Будет // Аргументы и факты. – 2011. – № 1–2.

2. Вопрос-ответ // Аргументы и факты. – 2011. – № 14.

3. Гамов, А. «А в чем мне прикажете загорать на пляже? В рясе?» / А. Гамов, Р. Мурашкина // Комсомольская правда. – 2011. – № 34.– С. 1, 21.

4. Где мироточат иконы? // Аргументы и факты. – 2011. – № 21.

5. Глас народа // Аргументы и факты. – 2011. – № 4.

6. Глас народа // Аргументы и факты. – 2011. – № 6.

7. Клин, Б. 30 тысяч рублей женщинам на роды / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 43. – С. 3.

8. Клин, Б. За богохульство строго спросят? / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 17. – С. 3.

9. Клин, Б. Патриарх Кирилл предложил богатым делиться / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 31. – С. 2.

10. Клин, Б. Призрак атеизма / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 87. – С. 11.

11. Клин, Б. Религия и секс: как заняться этим и не согрешить? / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 24. – С. 6–7.

12. Клин, Б. У священников нет выбора / Б. Клин // Комсомольская правда. – 2011. – № 15. – С. 3.

13. Костикова, Н.А. Этика отношений в информационном поле Церкви / Н.А. Костикова // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 4. – С. 56.

14. Крестный дресс-код // Аргументы и факты. – 2011. – № 17.

15. Культура, книгоиздание, информационная работа / Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года). – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html.

16. Митрохин, Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Н. Митрохин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 391.

17. Отцы во власти // Аргументы и факты. – 2011. – № 6.

18. Пресс-слово года – 2012 (Эффективный поиск и профессиональный анализ информации). – URL: http://www.public.ru/press_word2012/.

19. Тиражи «Аргументов и фактов» растут. – URL: http://www.gipp.ru/viewer.php?id=50482/.

20. Тутина, Ю. Отдаем народное… / Ю. Тутина // Аргументы и факты. – 2011. – № 6. – С. 42.

21. Тутина, Ю. Миллионы Христа ради / Ю. Тутина // Аргументы и факты. – 2011. – № 14. – С. 10.

22. Чинкова, Е. Нужны ли в России священники-депутаты? / Е. Чинкова // Комсомольская правда. – 2011. – № 26. – С. 8–9.

23. Чинкова, Е. Почему церковь не предаст анафеме взяточников и казнокрадов? / Е. Чинкова // Комсомольская правда. – 2011. – № 87. – С. 10–11.

К содержанию

УДК 82.01 + 81’22

ВИЗУАЛЬНО-ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СЕМИОТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

Т.Ф. Семьян

В статье охарактеризована семиотическая природа визуально-графических знаков в литературном тексте, которые образуют художественную систему, являются конвенционально определяемыми, выражают визуальные стандарты эпохи и находятся в соотносительных отношениях с общим умонастроением, техническим и эмоциональным развитием общества. Визуальные элементы того или иного объекта (в сфере живописи, архитектуры, моды, декора и пр.) позволяют определить его хронологическую закрепленность и типологизировать стилевую принадлежность. Визуальная стратегия текста определенной исторической эпохи определяется совокупностью, например, таких факторов, как величина абзаца и плотность заполнения страницы.

Ключевые слова: текст; визуальность; семиотический знак; символ; прием; конвенциональность.

Семиотика играет значительную роль в методологии гуманитарных наук: любые феномены культурного значения – от обыденного мышления до искусства и философии – закономерно проявляют знаковую сущность и представляют собой знаковые механизмы, назначение которых можно и необходимо эксплицировать и рационально объяснить.

В XX в. семиотика приобрела черты метадисциплины. Поскольку огромное количество слоев культуры можно рассматривать как язык, знаковую систему, то появилась семиотика литературы, шахмат, рекламы, биосемиотика кино, карточной игры, живописи, музыки, моды, человеческого поведения, культуры, стиха. Такие исследователи как Тодоров, Барт, Эко, Себеок предлагают считать семиотику «методологическим принципом» (Тодоров), «научной перспективой» (Себеок), вплоть до международного языка теории.

История семиотики не обнаруживает специального интереса к проблеме визуального облика литературного текста, несмотря на то, что отечественный этап развития семиотической науки связан с именами известных ученых-филологов. При этом практически все семиотики, популяризируя свою науку, часто начинают объяснение, приводя в пример визуально воспринимаемую информацию – сигналы светофора, дорожные знаки – отмечая важную (знаковую) роль зрительного восприятия.

По мере развития семиотики понятие «знак» стало изучаться в контексте понятия «текст», который, в свою очередь, является интегративным знаком, проводником функции и значения, применяемого с целью обозна-

чения любой связной последовательности знаков-высказываний. Современная теория литературы определяет наличие трех фундаментальных моментов, для того, чтобы совокупность знаков предстала текстом:

1) манифестированности (внешней явленности в знаковом материале), что отличает тексты от картин воображения;

2) пространственной (рамка, рампа) или временн*о*й (начало и конец) внешней отграниченности, что отличает тексты в качестве знаковых комплексов от таких (безграничных) знаковых комплексов, какими выступают языки;

3) внутренней структурности, чем текст отличается от алфавита или случайного набора знаков.

Визуально-графические приемы прозаического текста проявляют все означенные признаки. Рассмотрим их последовательно.

Семиотика определяет знак как материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как «заместитель», представитель другого предмета, свойства или отношения. В исследовании феномена визуальности текста предметно-материальный аспект воплощения знака обретает особую значимость. Согласно психологической теории знака внешняя форма («форма выражения») должна полностью соответствовать его внутреннему содержанию. Визуальный облик текста выступает в качестве «материального носителя» его значения; при этом он теснейшим образом связан с «идеальным носителем» значения – соответствующим образом-представлением. Внешняя форма, пребывая в физическом пространстве и будучи зафиксирована визуально-графическими средствами, представляет визуальное выражение содержания. Любое изменение внешних формальных признаков влечет за собой изменение внутренней формы и, соответственно, содержательного момента, и наоборот. Визуальный облик осуществляет, таким образом, функции трансмиссии и не просто связан с внутренней формой, но и образует с ней нерасторжимое, диалектически и феноменологически сложное единство. Художественное произведение всегда имеет двойственное существование, в этом смысле проявляя изначально присущую ему амбивалентность, с одной стороны, внешнее, в виде материального объекта, с другой, внутреннее, как совокупность идей, как цельный замкнутый мир. Эта концептуальная двойственность генерирует эстетическое единство художественного произведения, выстраивает модель действительности во всей возможной полноте ее выражения.

Соотношение категорий содержания и формы – один из вечных вопросов искусства – фундируется в сфере символической. Символ выступает как бы конденсатором всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости. В семиотике символизм придает ценность означаемому, максимально увеличивает содержательное поле знака. В рабо-

те «Символизм как миропонимание» Андрей Белый писал: «Суждение “форма есть содержание” – суждение символическое» [2].

Ч. Пирс понимал «символическое» как особое качество, которое отличает символ от других средств выражения, изображения и обозначения. В семиотике Ч. Пирса символ – один из трех основных типов знака: знак, связь которого с его объектом не основана ни на сходстве, ни на непосредственной связи, а вменена соглашением. Таким образом, в исследование знака вводится понятие конвенциональности, т.е. соответствия установленным традициям, правилам.

Р. Якобсон указывал, что «можно припомнить разные правила построения перспективы, которые зрителю нужно усвоить, чтобы воспринимать произведения несходных между собой направлений в живописи; в разных изобразительных кодах имеют разное значение различие в величине фигур; в соответствии с традицией некоторых средневековых школ живописи злодеи, в отличие от других персонажей, последовательно изображались в профиль, а в древнеегипетском искусстве их изображали только в анфас» [12]. Таким образом, знак выходит за рамки простого визуального представления предмета и поднимается на уровень символа, который, по словам Ю.М. Лотмана, «связан с памятью культуры, и целый ряд символических образов пронизывает по вертикали всю историю человечества или большие ее ареальные пласты» [5].

О символической природе знака и его существовании в вертикальном векторе культуры писал Р. Барт в работе «Воображение знака»: «Символическое сознание видит знак в его глубинном, можно сказать, геологическом измерении, поскольку в его глазах именно ярусное залегание означаемого и означающего создает символ» [1].

Говоря о проблеме рецепции визуальных элементов текста, их роли и значения, следует отметить, что условием адекватности восприятия является наличие у читателя культурного опыта, визуальные знаки текста должны быть вписаны в определенную традицию. Ю.М. Лотман писал: «Все участники коммуникации должны уже иметь какой-то опыт, иметь навыки семиозиса. Таким образом, семиотический опыт должен парадоксально предшествовать любому семиотическому акту» [7].

Я. Мукаржовский в исследовании проблем семиологии искусства опирается на положения феноменологии и высказывает мысль, что «произведение – это еще и «вещь», представляющая его в чувственном мире и доступная восприятию всех без каких бы то ни было ограничений. /…/ Произведение-вещь функционирует, таким образом, лишь как внешний символ (обозначающее, signifiant – по терминологии Соссюра), которому в коллективном сознании соответствует определенное значение (иногда мы называем его «эстетическим объектом»), данное тем общим в субъективных состояниях сознания членов некоего коллектива, что вызвано произведением-вещью» [9].

Развивая идеи ученого, можно заключить, что визуальный облик текста манифестирует определенный «порядок культуры». Членение текста рубрикацией, выделение любого элемента внешней композиции (посвящение, эпиграф и т.д.), визуальная оппозиция стихотворного и прозаического текста и даже понимание буквенных знаков того языка, на котором представлен текст, подготовлено предшествующей традицией и наполнено определенным содержанием: все эти зрительно воспринимаемые формы конвенциональны и должны быть «опробованы» читателем опытным путем. Ю.М. Лотман, основываясь на анализе стихотворного текста, писал о том, что членение текста (в терминологии ученого «граница») вызывает в сознании читателя всю систему соответствующих художественных кодов, при этом иерархия уровней позволяет говорить о доминирующем положении тех или иных границ (границы главы иерархически доминируют над границей строфы, граница романа – над границей главы), таким образом, «открывается возможность структурной соизмеримости роли тех или иных сигналов отграничения. Параллельно с этим насыщенность текста внутренними границами (наличие «переносов», строфичность или астрофичность построения, разбиение на главы и т.п.) и отмеченность внешних границ (степень отмеченности внешних границ может понижаться вплоть до имитации механического обрыва текста – «Сентиментальное путешествие» Стерна) также создают основу для классификации типов построения текста» [6]. Например, принцип обозначения начала абзаца или раздела формировался исторически длительный период; самый древний – это принцип цветового выделения, который идет еще от славянской рукописной книги: «красные строки», написанные киноварью.

Визуальные знаки текста следует вписать в общую культурную и антропологическую конвенциональную парадигму. В знаменитой книге «Галактика Гутенберга» М. Мак-Люэн описывает эксперимент, при котором выясняется, что представители бесписьменных обществ (в случае оговариваемого эксперимента – туземцы) неспособны воспринимать трехмерное изображение, т.е. изображение, созданное по законам перспективы, и не способны были воспринимать кинофильм, поскольку не были к этому приучены. Когда им показывали изображение, они начинали рассматривать его приблизительно так, как это делает сканнер телекамеры, т.е. быстро двигаясь по картинке. В ходе обработки результатов эксперимента стало известно, что подготовленные люди, люди, привыкшие к киноизображению, фокусируют свой взгляд в точке перед плоским экраном, что и позволяет охватить весь кадр. В этом смысле восприятие изображения – это конвенционально организованная деятельность. «Письменность развивает у людей способность фокусировать свой взгляд на некотором расстоянии перед образом, так что мы воспринимаем всю картинку одним взглядом. У бесписьменных людей такая привычка не выработана, они видят предметы иначе» [8].

Таким образом, визуально-графические приемы представляют собой знаки, которые, будучи воспринимаемы «рассуждающим сознанием» (А. Белый), зрительно репрезентируют концептуальные уровни структуры художественного текста. Г.Г. Шпет, который одним из первых употребил в русской литературе сам термин «семиотика», отмечал: «Мера содержания, наполняющего данную форму, есть определение уровня, до которого проник наш анализ» [11].

Автор теории деконструкции Ж. Деррида в своей работе «О грамматологии» пишет о том, что письмо, буква, чувственно воспринимаемая запись всегда рассматривались как тело и материя, чуждые духу, дыханию, слову и логосу. «Проблема души и тела несомненно вторична по отношению к проблеме письма, однако она снабжает ее метафорами /…/ Кажется, что если письмо предстает как «образ», внешнее «изображение», то такое представление не случайно. «Наружа» вступает с «нутрью» в связь, не ограничиваясь, как обычно, чистой внеположностью. Смысл наружи всегда отлагается в нутри: он – пленник, заключенный вне наружи, и наоборот» [3].

Визуально-графические знаки текста представляют организованную систему структурных отношений. В физическом пространстве страницы художественного произведения происходит взаимодействие разных видов визуально-графических приемов, т.е. удвоение, дублирование приемов, например, когда фрагмент текста выделен расположением на странице и шрифтовым акцентом. При этом происходит либо усиление семантической значимости, либо эмоционального модуса выделенного фрагмента текста. Признаками системы, по Ю.Н. Тынянову, выступает соотнесенность элементов, а также их взаимодействие между собой.

Систематизируясь, визуально-графические приемы формируют определенную визуальную модель (авторскую, либо визуальную модель той или иной эпохи). Универсальный характер визуально-графических приемов также демонстрирует семиотическую их природу.

Обозначая визуально-графические элементы прозаического текста как *приемы*, логично исходить из понятия «прием остранения», предложенного В. Шкловским. В работе «Искусство как прием», которая стала манифестом ОПОЯЗА, ученый впервые сформулировал ключевые для русского формализма понятия «прием», «остранение» и «автоматизация». В. Шкловский писал: «Если мы станем разбираться в общих законах восприятия, то увидим, что, становясь привычными, действия делаются автоматическими. /…/ Под влиянием такого восприятия вещь сохнет, сперва как восприятие, а потом это сказывается и на ее делании. /…/ И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи, для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством. Целью искусства является дать ощущение вещи, как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной

формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен» [10].

Визуально-графические приемы, функционально проявляя безусловную знаковую природу, выводят художественный текст из автоматизма читательского восприятия (в физиологическом плане – выводя из автоматизма работу глазных мышц), маркируя начало новой части, мысли, перемену точки зрения повествования, смену хронотопа, фиксируя этапы сюжетного развития и т.п.

В статье «К вопросу о формальном методе» В.М. Жирмунский под приемом понимает «каждый элемент произведения», рассмотренный «как эстетически направленный факт, производящий определенное художественное воздействие» [4]. Возражая против рассмотрения произведения как «суммы приемов», ученый соотносит «прием» с «телеологическим понятием стиля». Стиль при этом понимается как единство приемов. По мнению В.М. Жирмунского, стиль связан с «общим художественным смыслом, общим художественным заданием», а в конечном итоге – с «эстетическими навыками и вкусами», мироощущением той или иной эпохи [4].

Визуально-графические приемы не только выстраивают внутренние соотношения, но и входят в структуру художественного целого, являются элементом стилевого единства произведения. Определенно, существуют некие визуальные стандарты эпохи, находящиеся в соотносительных отношениях с общим умонастроением, техническим и эмоциональным развитием общества. Визуальные элементы того или иного объекта (в сфере живописи, архитектуры, моды, декора и пр.) позволяют определить его хронологическую закрепленность и типологизировать стилевую принадлежность. Известные культурно-исторические периоды проявляют себя визуально: например, в барокко вычурностью, пышностью, вниманию к деталям, обилием украшений; в классицизме уравновешенностью пропорций, симметричности композиции. Визуальный облик текста также являет стилевые доминанты эпохи, существует общая визуальная стратегия текста определенной исторической эпохи, тип которой предопределен совокупностью, например, таких факторов, как величина абзаца и плотность заполнения страницы.

Библиографический список

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / Р. Барт; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 246–247.

2. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – С. 78.

3. Деррида, Ж. О грамматологии: пер. с фр. / Ж. Деррида; пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 153.

4. Жирмунский, В.М. К вопросу о «формальном методе» / В.М. Жирмунский // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – С. 125–127.

5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 123.
6. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман // Об искусстве. – СПб.: Искусство – СПБ, 1998. – С. 62.
7. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2004. – С. 250.
8. Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры: пер. / М. Мак-Люэн; пер. и примеч. А. Юдина. – Киев: Ника-Центр, 2003. – С. 55.
9. Мукаржовский, Я. Искусство как семиологический акт / Я. Мукаржовский // Исследования по эстетике и теории искусства. – М.: Искусство, 1994. – С. 191.
10. Шкловский, В.Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский. – М.: Круг, 1925. – С. 7– 20.
11. Шпет, Г.Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы: [Анализ и разраб. учения Э. Гуссерля] / Г.Г. Шпет; послесл. Е.В. Борисова. – Томск: Водолей, 1996. – С. 101.
12. Якобсон, Р. В поисках сущности языка / Р. Якобсон // Семиотика: антология; сост. Ю.С. Степанов. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 116.

К содержанию

ББК Ш141.2
УДК 81’342.9 + 37.011.31-051:808.5:81’342.9

ИНТОНАЦИЯ В РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ПРИЕМ СМЫСЛОВОГО АКЦЕНТИРОВАНИЯ

Л.В. Супрунова

В статье описаны особенности интонации в устной профессиональной речи преподавателя. В связи с этим рассмотрены функции интонации для выявления ее роли в речи преподавателя. Также рассмотрены компоненты, из которых складывается интонация. Особое внимание уделено паузе как наиболее важному компоненту интонации для приема смыслового акцентирования.

Ключевые слова: интонация, пауза, профессиональная речь преподавателя, прием смыслового акцентирования, компоненты интонации.

Интонация играет важную роль в речи преподавателя. Она помогает сконцентрировать внимание студентов на учебном материале, который важен для восприятия. Это доказывают определения понятия «интонация», которые существуют в науке, ее функции и речевая практика преподавателя. Рассмотрим их подробнее.

В настоящее время есть несколько мнений о том, что такое интонация, но до сих пор не решена проблема определения интонации. Узкое определение интонации принадлежит числу таких иностранных фонетистов, как Д. Джонс, О. Коннер. Они считают, что это только мелодика высказывания, хотя высота основного тона голоса действительно очень важна в интонации.

Такие ученые, как В.А. Артемов, Г.П. Торсуев, отмечают следующее: «Интонация – сложное единство мелодичности речи, ударения в предложении, темпа, ритма и тембра голоса, который позволяет говорящему выразить свои мысли, эмоции и отношение к содержанию высказывания. Акустически интонация – это сложная комбинация изменения фундаментальной частоты, интенсивности и продолжительности. На уровне восприятия интонация – это комплекс мелодичности речи, громкости, темпа и тембра» [4].

Словарь «Педагогическое речеведение» дает такое определение: «Интонация (от лат. intonare – громко произношу) – звуковая форма высказывания, система изменений (модуляция) высоты, громкости и тембра голоса, организованная при помощи темпа, ритма и пауз (темпоритмически организованная) и выражающая коммуникативное намерение говорящего, его отношение к себе и адресату, а также к содержанию речи и обстановке, в которой она произносится» [3].

По мнению А.М. Чепасовой, «интонация – обязательный компонент высказывания, как единицы устной речи, и предложения, как единицы письменной речи, что она представляет собой грамматический элемент предложения-высказывания, связанный с его смыслом, предикативностью и модальностью, хотя связь эта не такая непосредственная, как, например, у категорий вида или времени, или падежа, а более опосредованная» [6].

Большинство исследователей считают, что основной функцией интонации является передача эмоционально-модального отношения говорящего к сообщаемому.

В.А. Артемов полагает, что основная функция интонации заключается в выражении чувств воли, без элементов которой немыслима никакая жизненная коммуникация. Синтаксис почти не располагает средствами кодирования модальной эмоционально-волевой функции. Эту роль выполняет лексика и интонация [1].

Ученый делит синтаксическое значение интонации на два типа:

1. Членение предложений на синтагмы, соответствующие его осмыслению говорящим в зависимости от ситуации общения.

2. Синтаксическая связь частей предложения – логические планы и логическая модальность мысли, выраженной во фразе (интонация причинно-следственной условной связи, интонация определенности, неопределенности, противопоставления, сравнения, вводности мысли).

Неопределенность в трактовке понятия «функция» привела к появлению разнородных по принципам и противоречивых по содержанию систем классификации функций и интонации. Различные авторы выделяют эмоциональную и интеллектуальную, вербальную и голосовую, логическую, эмфатическую и акцентирующую, эмоциональную, эмфатическую и физиологическую функции.

Л.Р. Зиндер дал трактовку термина «языковая функция» – функцией данного языкового средства следует считать «его предназначенность для передачи соответственной языковой категории» [2].

В соответствии с этой трактовкой можно выделить следующие функции интонации:

− функция членения на синтагмы;
− функция связи между синтагмами;
− функция различения коммуникативных типов (ситуацией);
− функция акцентного выделения элементов синтагмы;
− функция выражения эмоциональных значений;
− функция передачи модальных отношений.

Системный характер рассматриваемых функций интонации, их относительная независимость и взаимосвязь выявляется:

− по их способностям формировать особые единицы;
− по инвентарю и количественному выражению тех фонетических средств, которые преимущественно используются при реализации данной функциональной нагрузки интонации.

О.В. Филиппова отмечает, что «традиционно в науке противопоставлялись две полярные функции: грамматическая (синтаксическая) и эмоциональная» [5].

Грамматическая функция, по мнению ученого, связана с определенным членением речевого потока на фразы, синтагмы, отношений между частями высказывания.

Эмоциональная, или эмоционально-экспрессивная, функция интонации связана с выражением эмоционального отношения говорящего к предмету речи, эмоционального состояния говорящего в момент речи [5].

Интонацию ученый определяет как «сложный комплекс суперсегментных средств, который выполняет следующие функции: членит речевой поток, оформляет высказывание в единое целое, различает коммуникативные типы высказываний, различает части высказывания соответственно их смысловой важности, выражает отношения между смысловыми единицами речи, характеризует жанрово-стилевую принадлежность высказывания, ситуацию общения и личность говорящего» [5].

Интонация складывается из нескольких компонентов:

– частоты основного тона голоса (высотный или мелодический компонент);
− интенсивности (динамический компонент);
− длительности или темпа (временной, темпоральный компонент);

− паузы;

− тембра.

Все компоненты интонации обязательно присутствуют в речи преподавателя, потому что никакой его элемент не может быть произнесен без какой-либо высоты голоса, тембра, темпа, паузы. Поэтому все компоненты интонации тесно взаимодействуют между собой.

Важное место среди компонентов занимает пауза, так как ее можно представить как пустой сегмент, то есть пауза – это перерыв в звучании. Однако в некоторых случаях пауза не обязательно представляет собой полный перерыв, она может заполняться сочетанием звуков.

О.В. Филиппова дает следующее определение этому компоненту интонации: «Пауза – это перерыв в речи, она выступает как средство членения речи. С помощью паузы говорящий может выделить по смыслу или эмоционально какой-то отрезок в речи. Характер паузы определяется местом возникновения и продолжительностью» [5].

В связи с этим различают паузы грамматические и неграмматические.

Грамматические паузы образуются в местах, предназначенных для членения: граница внутри сложного предложения, конец предложения, границы между синтагмами. При этом, как правило, пауза сопровождается сменой тона. Такое часто наблюдается, например, в речи преподавателя при объяснении нового материала. Для таких пауз существует название «нереальные», незафиксированные в живом звучании, в отличие от реальных. По своей продолжительности реальные паузы бывают короткими, средними и длительными.

Неграмматические паузы возникают в местах, не предназначенных для членения. Такие паузы могут возникнуть в силу разных причин: говорящий задумался над тем, как ему выразиться точнее, или случайно отвлекся от предмета речи.

В педагогической речи пауза может выполнять следующие функции:

− функцию выжидательную (термин Т.А. Ладыженской),

− функцию вовлечения студентов в активное речевое общение на занятии [3].

Преподаватель, делая такие паузы, дает возможность студентам или что-то вспомнить, или осмыслить полученную информацию, вступить в диалог, мысленный или озвученный, что облегчает процесс восприятия и активизирует мыслительную и коммуникативную деятельность студентов на занятии.

Нужно отметить, что к общим интонационным характеристикам речи преподавателя в ситуации объяснения относятся замедленный темп произнесения новых терминов, большое количество пауз, что, на наш взгляд, позволяет акцентировать внимание студентов на том, что говорит преподаватель, выделить отрезки речи, требующие особенного осмысления. Делая паузы, преподаватель привлекает внимание студентов к коммуникативно значимым элементам речи, что является приемом смыслового акцентирования.

Библиографический список

1. Артемов, В.А. Очерк психологии речи / В.А. Артемов. – М.: Мысль, 1954. – 48 с.
2. Зиндер, Л.Р. Введение в языкознание / Л.Р. Зиндер – М.: Высш. шк., 1987. – 176 с.
3. Педагогическое речеведение: словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 312 с.
4. Торсуев, Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии / Г.П. Торсуев. – Л.: Наука, 1969. – 100 с.
5. Филиппова, О.В. Профессиональная речь учителя. Интонация: учеб. пособие / О.В. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 163 с.
6. Чепасова, А.М. Интонации пушкинских стихов / А.М. Чепасова // Пушкин: альманах; под ред. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2000. – Вып. № 2. – С. 73–94.

К содержанию

УДК 004.738.5:81’373 + 81’27
ББК Ш103.4 + Ш141.2-34

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ

Е.В. Тезина

Лингвистический анализ информационных интернет-текстов выявил тенденцию широкого использования терминологической лексики в сети. Изменение степени дефинированности терминов в сети обусловливает взаимообратные процессы – терминологизацию общеупотребительной и детерминологизацию специальной лексики в интернет-текстах.

Ключевые слова: интернет-текст; термин; терминологичность; дефинированность; терминологизация; детерминологизация.

Детальное исследование феномена интернет-текста с позиций лингвистической теории в настоящий момент позволило расширить традиционный перечень конституциональных свойств текста следующими характеристиками: динамичность, индивидуализированность, конкретность, краткость, точность.

Для достижения динамичности и индивидуализированности в сети авторы используют знание читательской аудитории и интерактивность, выражающуюся, в частности, в гиперссылках. Для достижения конкретности

и краткости интернет-текстов создатели виртуального контента опираются на понятие ключевого слова текста, на понимание текста как системы «различного рода полей, имеющих в основе тот или иной семантический стержень» [5].

Особое внимание привлекает реализация точности как конституционального свойства интернет-текста. Редакторы текстового пространства сети в данном случае часто используют свойство терминологичности лексических единиц. Отдельные исследования отмечают в медиапространстве сети даже своеобразную терминологическую экспансию, называя это явление «тенденцией к интеллектуализации лексики, связанной с возрастанием коммуникативной роли термина» [2]. Тексты, размещаемые в сети Интернет, адресованы самой широкой аудитории и непрерывным потоком поставляют пользователям информацию, изобилующую терминами из различных отраслей знания.

Следует напомнить, что все тексты, содержащие термины, традиционно делят на терминопорождающие (специальные тексты, предназначенные для изложения теорий, описывающие специальные области знаний и деятельности), терминоиспользующие (специальные тексты, описывающие объекты и процессы, относящиеся каким-либо образом к соответствующей специальной области) и терминофиксирующие (различные виды словарей, описывающие специальные лексемы). Совокупность терминопорождающих и терминоиспользующих текстов представляет собой сферу функционирования терминов. Именно в этих текстах появляются новые термины, проявляются новые тенденции в терминообразовании [6].

Информационные интернет-тексты, безусловно, относятся к терминоиспользующим, то есть принадлежат сфере функционирования терминов. Следовательно, используемые в данных текстах термины еще только формируют свое значение и демонстрируют те ситуации, с которыми связано их употребление. Тем не менее, как нами уже было отмечено ранее, точность, являющаяся одной из важнейших характеристик информационного интернет-текста, обеспечивается зачастую именно терминологичностью языковых единиц.

Описанное противоречие размывает требование точности как свойства информационного интернет-текста, а значит, не обеспечивает нужную нагрузку с точки зрения информационного поиска в сети.

Важно отметить, что каждый термин является принадлежностью определенного подъязыка или комплекса подъязыков, поэтому уместно говорить об узуальном значении термина, отражающем реалии его функционирования. Под узуальным термином понимается «слово или словосочетание определенного подъязыка, взятое в фиксированном узуальном значении, для которого существует в более или менее явном виде сознательно выработанная дефиниция в рамках конкретного вида человеческой деятельности, причем носители подъязыка при использовании тер-

мина сознательно ориентируются на эту дефиницию» [7]. Это понятие является отправной точкой для выделения фундаментального свойства термина – степени терминологичности. С позиций данного свойства можно оценить любое слово или словосочетание естественного языка. А ведущим фактором для определения терминологичности слова является степень дефинированности, т.е. степень конвенциональной закрепленности за фрагментом системы знаний, степень сознательной дефинированности в рамках конкретного подъязыка, конкретной сферы человеческой деятельности.

Дефинированность термина, по утверждению Б.Ю. Городецкого, может проявляться по-разному: во-первых, в наличии лексикографически закрепленных дефиниций, во-вторых, в существовании развернутых теорий, в-третьих, в остенсивной (указательной) характеристике соответствующего предмета с помощью чертежей или просто с помощью практических действий с ним, в четвертых, в учебно-дидактических описаниях и методиках, а также в способах использования слова, предполагающих очевидность дефиниции, которая при необходимости может быть легко воспринята каждым из участников общения [3]. То есть дефинированность (явная или подразумеваемая) – это свойство, которым для сознания носителей подъязыка отмечены наиболее типичные термины данной сферы общения. Степень дефинированности может убывать или возрастать в зависимости от практической потребности в ней для данного слова или в зависимости от этапа когнитивного освоения реальности. Здесь возникают квазитермины – единицы, которые не стали терминами в процессе развития терминосистемы какой-либо отрасли жизнедеятельности человека, однако остались на периферии строго нормированной терминологической системы, то есть вошли в ее состав.

Изменение степени дефинированности термина или общеупотребительного слова, то есть изменение его семантических характеристик, можно наблюдать в результате взаимообратных процессов в терминологии – терминологизации и детерминологизации.

Основным процессом, регулирующим процесс перехода предтермина (общеупотребительного слова с неустоявшимся значением и формой) в термин, является терминологизация, то есть приобретение общеупотребительным словом нового терминологического значения в конкретной предметной области, в конкретном подъязыке. В.М. Лейчик выделяет в этом процессе два этапа: первый – это начало использования лексической единицы неспециальной разновидности языка в функции термина в составе любого подъязыка. Второй этап – это приобретение лексической единицей языка признаков термина. Автор также подчеркивает, что подобному переходу в состав терминов подвергается не только общеупотребительная лексика, но и профессиональная и жаргонная лексика, которая находится за пределами поля нормативности и регламентированности при описании отдельных терминосистем [2].

Основным процессом, регулирующим обратное движение исследуемых лексем, то есть перемещение собственно термина в разряд квазитерминов в конкретном подъязыке, является процесс детерминологизации. При этом специальное значение в общей лексике редуцируется, что ведет к размытости понятия, потере регламентированности, термин приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования. Породивший же новое слово термин, как правило, остается в своем терминологическом поле без изменений. Таким образом, считается, что фактически при процессе детерминологизации появляется омоним термина, единица, существующая в другом подъязыке в статусе термина.

Анализ процессов терминологизации и детерминологизации, проводимый исследователями-терминоведами на материале различных терминосистем, показывает, что более распространенным является процесс терминологизации. Количество слов, которые перешли из разряда общеупотребительных в разряд терминов, преобладает над количеством детерминологизированных единиц. Это объясняется тем, что процесс терминосоздания проходит осмысленно. Лицо, которое подыскивает название для нового понятия, использует имеющиеся в языке лексемы на основе определенных ассоциаций. Для того же, чтобы специальное слово стало приобретением широкой общественности (хотя бы в упрощенном понимании), нужно проводить специальную работу, в частности толковать термины в средствах массовой информации, рассчитанных на широкий круг читателей.

Анализ интернет-текстов показывает, что употребление терминов из различных подъязыков стало очень распространенным явлением. Следует отметить, что использование этих терминов не сопровождается специальными комментариями или пояснениями. Это обусловливает активную детерминологизацию используемых слов. Они становятся модными словами, обретают стилистические возможности, эмоциональность, однако теряют однозначность, снижается степень их дефинированности.

Таким образом, описанные лингвистические аспекты, связанные с использованием терминологических единиц в интернет-текстах, обозначили круг проблем языковедческого плана в данной области.

Библиографический список

1. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А.Г. Баранов. – Ростов н/Д., 1993. – 182 с.

2. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии СМИ) / М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 128 с.

3. Городецкий, Б.Ю. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка / Б.Ю. Городецкий, В.В. Раскин. – М., 1971.

4. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М., 1993. – 309 с.
5. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 384 с.
6. Лейчик, В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века / В.М. Лейчик // Вопросы филологии. – 2000. – № 2(5). – С. 20–30.
7. Шестеркина, Л.П. Конвергентная журналистика и новые задачи журналистского образования / Л.П. Шестеркина // Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ: монография; под ред. проф. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2012. – С. 9–24.

К содержанию

УДК 811.161.1’373
ББК Ш141.2-3 + Ш103

ПУНКТУАЦИОННЫЕ ДЕВИАЦИИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ОДНОРОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.М. Хакимова

Статья посвящена изучению нарушений правил современной русской пунктуации при употреблении однородных конструкций в текстах, подготовленных для федеральной, региональной и корпоративной прессы, а также в интернет-публикациях. Автор выявляет причины рассматриваемых пунктуационных девиаций, доказывая тезис о том, что динамические процессы в рассматриваемом звене пунктуационной системы обусловлены актуализацией языковых антиномий «означающее ~ означаемое», «нормативное ~ узуальное», «конвенциональное ~ не конвенциональное», «интралингвистическое ~ экстралингвистическое».

Ключевые слова: ортология; пунктуация; пунктуационное правило; пунктуационная ошибка; однородные члены предложения; тексты массовой коммуникации; языковая антиномия.

Грамматическая однородность заключается в параллельном подчинении ряда членов предложения одному главному или в господстве ряда членов предложения над одним зависимым [1, с. 310]. Условиями однородности являются: а) связь с одной и той же словоформой; б) однотипность синтаксической функции; в) отсутствие отношений зависимости между компонентами однородного ряда. Средствами выражения однородности служат интонация и союзы.

Данный способ осложнения формальной и семантической структуры простого предложения регламентируется синтаксическими нормами, на-

рушения которых рассмотрены в одной из наших работ [3]. Цель настоящей статьи состоит в изучении девиаций, возникающих при пунктуационном оформлении однородности. В ходе исследования использовался метод объяснительного описания, опирающийся на структурно-семантический и функциональный анализ однородных конструкций. Эмпирическую базу составили 1) публикации в российских изданиях «Аргументы и факты», «Вечерний Челябинск», «Комсомольская правда», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама»; 2) тексты, подготовленные студентами Южно-Уральского государственного университета для корпоративного издания кафедры массовой коммуникации «PR-брейк»; 3) сообщения, размещенные на сайтах Южно-Уральского государственного университета в 2006–2011 гг. В изученном материале выявлено 86 пунктуационных девиаций интересующего нас типа.

Значимо, что, решая вопрос об оформлении однородности в соответствии с требованиями современного пунктуационного кодекса, коммуниканты должны принимать во внимание формальные (наличие / отсутствие союзов, их характер, количество, употребление в составе свободных / несвободных сочетаний), семантические (смысловые отношения между компонентами), функциональные (стилевая маркированность / немаркированность текстов) факторы. Указанные параметры вступают друг с другом в определенные отношения, находя отражение в комплексе соответствующих правил. Поскольку регламентируемые ими единицы характеризуются большим разнообразием, материал принято делить на несколько блоков.

Однородные члены, не соединенные союзами. Правило формулируется очень просто: при отсутствии союзов между однородными компонентами ставится запятая, точка с запятой (в случае распространенности компонентов) или тире (для выражения противопоставления). Выявленные нами нарушения приведенного предписания делятся на три группы:

1) отсутствие запятой между однородными определениями: **Наша студенческая жизнь началась с яркого_ сказочного посвящения в Парке Гагарина* (PR-брейк. 2011. Декабрь). В рассматриваемом предложении определения обозначают признаки одного и того же предмета, характеризуя его с одной стороны. Кодификаторы указывают, что показателем однородности в подобных конструкциях выступает переносное значение одного из прилагательных. Это очень тонкий критерий: чтобы им воспользоваться, нужно произвести анализ лексической семантики, который требует некоторых специальных навыков;

2) пунктуационные ошибки в структурах с однородными приложениями: **Виктор Христенко, министр промышленности и энергетики РФ, – сын Бориса Николаевича Христенко – сначала сомневался в необходимости распространения книги за пределы семейного круга, ведь сплетение судьбы его отца с историей страны не отменяет прав частной жизни*

(http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=31). Постпозитивные приложения являются однородными, и при отсутствии союза, как и согласованные определения, они должны отделяться друг от друга одним знаком препинаний – запятой: *Виктор Христенко – министр промышленности и энергетики РФ, сын Бориса Николаевича Христенко – сначала сомневался в необходимости распространения книги за пределы семейного круга*.

Наличие формального показателя (например, постпозиция в рассмотренном выше предложении) значительно облегчает дифференциацию однородных и неоднородных приложений. При отсутствии формальных признаков могут возникнуть серьезные затруднения: **В форуме примут участие: вице-президент и председатель Комитета по образованию Российской Ассоциации связей с общественностью (РАСО) Александр Чумиков, доктор социологических наук_ профессор Михаил Бочаров, доктор филологических наук, президент Ассоциации преподавателей по связям с общественностью Людмила Минаева и другие известные теоретики в области PR и рекламы* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=16). В издании «Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование» в качестве дифференциального вводится семантический критерий: однородные приложения характеризуют предмет с одной стороны, указывают близкие признаки, а неоднородные – характеризуют предмет с разных сторон. Наименования ученых степеней и званий, по мнению авторов, обозначают близкие признаки, следовательно, являются однородными: *кандидат технических наук, доцент В.И. Морозов* [2, с. 173]. Проблема в том, что приведенная единица, как и аналогичное сочетание *доктор социологических наук, профессор Михаил Бочаров*, очень похожа на выражение *заведующий кафедрой профессор Лебедев*, в составе которого приложения, обозначающие должность и ученое звание, рассматриваются уже в качестве неоднородных [2, с. 173]. Едва ли, однако, указанное экстралингвистическое различие значимо для большинства носителей языка, имеющего весьма смутное представление об академической табели о рангах;

3) отсутствие знаков препинания в текстовых фрагментах списочного типа, когда однородные компоненты, не соединенные союзами, располагаются на разных строках и не отделяются друг от друга запятыми. Подобные отступления от пунктуационного стандарта регулярно встречаются в рекламных сообщениях:

**Антиалкогольная программа «Целитель» даст:*

•*результат с первого приема при любых видах алкоголизма, включая пивной, женский и подростковый*_

•*вывод из состояния запоя*_

•*снятие неуемной тяги к спиртному*

(АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта).

Наряду с отмеченными употреблениями нами зафиксированы вполне нормативные варианты:

Встречайте весну в «Урале»!
К вашим услугам:
– лечение;
– сбалансированное питание;
– проживание в комфортных номерах;
– разнообразный досуг, входящий в стоимость путевки;
– широкий комплекс дополнительных услуг.
(АиФ. 2011. 2–8 марта).

Колебания в постановке знаков препинания здесь обусловлены, по-видимому, совмещением функций: однородные компоненты одновременно выступают в качестве относительно автономных наименований и являются членами предикативной единицы.

Однородные члены, соединенные неповторяющимися союзами. Пунктуационное оформление структур с одиночными союзами зависит от характера смысловых отношений между компонентами: соединение и разделение исключают употребление знаков препинания, в отличие от присоединения и противопоставления. Анализ показал, что конструкции с противительными смысловыми отношениями носители языка оформляют правильно. В зоне риска находятся:

1) структуры с союзами *и*, *да*. Среди них можно выделить три группы языковых единиц:

а) предложения с однородными членами, связанными соединительными союзами: **Оба играли в четвертой паре, и выходили против не самых сильных и звездных составов, но со своим заданием справились* (ЮП. 2010. 26 февраля); **Одним из основных направлений учебной и практической деятельности будущих специалистов по связям с общественностью и рекламе является разработка социальных рекламных и PR-проектов, большинство из которых реализовано («Реально спасти!», «Парламентский урок», и др.)* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=50). Относительно второго примера следует сделать следующую оговорку. Здесь запятая ошибочно ставится перед сокращением *и др.*, замещающим однородные компоненты. Известные нам справочники не фиксируют лингвистической конвенции относительно оформления таких структур. Нам представляется, что функциональное тождество позволяет в подобных случаях руководствоваться общим правилом;

б) фразеологизированные структуры, компоненты которых связаны однократными соединительными союзами: **И не сразу я смог так взять, и начать не учиться*; **Потом, казалось бы, еще целые полгода: садись, да пиши диплом, не торопясь* (PR-брейк. 2011. Декабрь). В составе оборотов *взять и начать*, *садись да пиши* однородные члены отсутствуют, но пунктуация должна быть такой же, как в однородных рядах;

в) предложения с присоединительными конструкциями: **Кто-то непременно заметит, что, дескать, сам был чекистом, вот и выжил. Действительно, был два года_ и поневоле*; **Чтобы проверить обстановку, прихожу на самый рядовой спектакль театра_ да еще в середине недели* (ВЧ. 2010. 12 марта). Сложность пунктуационного оформления высказываний с союзами *и, да* возрастает в связи с многозначностью указанных языковых средств. Ошибки возникают, если, решая вопрос о правомерности знаков препинания, носители языка ориентируются исключительно на формальные показатели, не учитывая, что язык, помимо соединительного, закрепляет за ними присоединительное значение (*и, да* = *притом*). Важно также, что однородные и присоединительные структуры различаются не только семантикой союзных средств, но и тем, что однородность предполагает синтаксическую монофункциональность соединяемых компонентов, а присоединение нет. Семантическая и структурная специфика присоединительных конструкций должна отмечаться пунктуационно: указанный способ осложнения требует постановки запятой;

2) структуры с союзами *или, либо*. Данные языковые средства употребляются в составе:

а) однородных рядов с разделительными смысловыми отношениями: **Если управляющая компания не поддержит вашу инициативу, вы можете на собрании собственников жилья принять решение о ее смене, или, что менее радикально, обратиться в клиниговую компанию* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта); **Одним из преимуществ данного вклада является возможность получения ежемесячного дохода в виде процентов, либо их капитализация* (АиФ. 2010. 27 января – 2 февраля). В соответствии с правилом запятые в рассматриваемых предложениях употребляться не должны. Появление ненормативных знаков обусловлено реализацией коммуникативного принципа русской пунктуации;

б) пояснительных конструкций. Пояснительные компоненты могут вводиться в состав предложения союзом *или* в значении ‘то есть’: **Студенческий совет факультета журналистики приглашает преподавателей и студентов на Сказочный марафон_ или Посвящение первокурсников в студенческое братство факультета журналистики* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=50). Поскольку в приведенном высказывании сочетания *Сказочный марафон* и *Посвящение первокурсников в студенческое братство факультета журналистики* связаны смысловыми отношениями тождества, их следует рассматривать не как однородные члены, а как поясняемый компонент и пояснение, из чего вытекает необходимость употребления запятой.

Однородные члены, соединенные повторяющимися союзами. Повторяться в однородном ряду могут соединительные и разделительные союзы, поскольку именно они выступают в качестве средства организации

открытых синтаксических конструкций. При этом каждый из однородных членов должен отделяться от следующего запятой. Данное предписание нарушено, например, в предложении **Я думаю, что в этой награде труд целого коллектива: и факультета журналистики_ и всего ЮУрГУ* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=53).

Следует, однако, отметить, что при всей своей значимости формальный критерий – повторяемость союзов – не является единственным. Об этом, в частности, свидетельствует следующий пункт правила: «При двух однородных членах с повторяющимся союзом *и* запятая не ставится, если образуется тесное смысловое единство (обычно такие однородные члены не имеют при себе пояснительных слов)… При наличии пояснительных слов запятая в этих случаях обычно ставится» [2, с. 175–176]. Каноническая пунктуация, таким образом, актуализирует сразу несколько характеристик: количество однородных компонентов, смысловые отношения между ними, наличие / отсутствие распространителей. Анализ указанного структурно-семантического комплекса представляет собой довольно сложную лингвистическую задачу, с которой носители языка справляются не всегда: **Цветы людям и в радости, и в горе необходимы* (ЧР. 2010. 5 марта), ср. с нормативным вариантом *и в радости и в горе*.

Еще одна причина пунктуационных ошибок состоит в том, что авторы принимают за повторяющиеся союзы единицы, которые таковыми не являются. Это происходит тогда, когда в предложении функционируют несколько однородных рядов: **Однако сделал себе имя не только в этой науке, но и в физике, и в экономике* (КП. 2010. 20 января). В данном предложении сочетание *в физике и в экономике* образует блок, который присоединяется к компоненту *в этой науке* при помощи градационного союза *не только, но и*. Повторяющихся союзов здесь нет, поэтому правильным является употребление: *Однако сделал себе имя не только в этой науке, но и в физике и в экономике*.

Однородные члены с двухместными союзами. В таких конструкциях запятая должна ставиться только перед второй частью союза. Употребление запятой перед первым союзным компонентом является нарушением современного пунктуационного стандарта: **В период проведения переписи будут приняты меры по усилению охраны общественного порядка, обеспечению безопасности лиц, как осуществляющих сбор информации, так и предоставляющих ее* (ВЧ. 2010. 5 марта). Употребление ненормативного знака препинания перед союзным компонентом *как*, очевидно, обусловлено неправомерной аналогией, следствием которой является смешение таких способов осложнения, как конструкция с однородными членами и сравнительный оборот.

Однородные члены с обобщающими словами. Обобщающее слово должно отделяться от однородных членов знаком препинания. Если оно

находится в препозиции, необходима постановка двоеточия. Данное предписание нарушено в предложении **Затем начнут свою работу три научно-практические секции_ «PR-проекты от А до Я», «Использование PR-технологий в деятельности государственных и бизнес-структур», «Исследование современной рекламы», в рамках которых студенты презентуют свои исследовательские работы и реализованные проекты* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=21). Если однородные члены, употребленные после обобщающего слова, не заканчивают предложение, то перед ними нужно поставить двоеточие, а после них – тире. Учитывая это, ненормативной следует признать постановку знаков препинания в высказывании **В музее отражена жизнь трех ведущих компаний Челябинской области: ГТРК «Южный Урал», ТРЦ «Восточный Экспресс», Областного телевидения_ и самого молодого телеканала России «ЮУрГУ-ТВ»* (http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=15). Ошибка в данном случае обусловлена недостаточно последовательной реализацией структурного принципа: вопреки правилу, автор не отмечает правую границу однородной конструкции.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что пунктуационные девиации при употреблении однородных конструкций характеризуются многочисленностью и разнообразием. Нестабильность данного звена пунктуационной системы обусловлена его объективной сложностью, связанной с актуализацией таких языковых антиномий, как «означающее ~ означаемое», «нормативное ~ узуальное», «конвенциональное ~ не конвенциональное», «интралингвистическое ~ экстралингвистическое». Для нормативной постановки знаков препинания в конструкциях с однородными компонентами в ряде случаев необходимы специальные навыки, формированию которых следует уделять внимание при подготовке профессионалов, продуцирующих тексты массовой коммуникации.

Библиографический список

1. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1991. – 383 с.

2. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 768 с.

3. Хакимова, Е.М. Однородные члены предложения в текстах современных российских печатных СМИ: ортологический аспект / Е.М. Хакимова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 22 (313). – С. 222–225.

К содержанию

УДК 654.197:338

РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ

А.А. Хлызова

В данной статье рассмотрены экономические тенденции современного телевизионного производства, в соответствии с которыми обновляются экономические особенности функционирования телевидения. Характеризуется процесс взаимодействия с аудиторией телезрителей, благодаря которому достигается ее максимизация и рентабельность производства телевизионных программ, представлена современная система распространения телеконтента, обеспечивающая доступ к максимальному числу телезрителей. Сделан вывод о влиянии развития технологий и конвергенции на расширение спектра экономических возможностей функционирования современного телевидения.

Ключевые слова: телевидение; конвергенция; технологии; экономический; производство; контент; аудитория; потребители.

Экономические особенности телевизионной индустрии определяются общими экономическими тенденциями, формирующими условия телевизионного производства и характеристики влияющего на них экономического фактора. Этот внешний по отношению к принципам функционирования телевидения фактор связан со стоимостью и структурой организации телепроизводства и имеющимися для его осуществления финансовыми ресурсами. Кроме этого, экономика телевидения зависит от уровня технологий, их доступности для широкой аудитории, а также от развитости процесса массового потребления. Телевидение, ориентируясь на удовлетворение потребностей массовой аудитории, создает массовый рынок покупателей, которые готовы платить за то, что им интересно. В соответствии с этим общие экономические тенденции, определяющие современное развитие телевизионного производства, таковы:

– широкое распространение технологий в обществе и необходимость их использования в повседневной жизни, что приводит к глобальному потребительскому спросу на технологические устройства;
– высокий уровень жизни населения (характерен для развитых стран);
– устойчивое развитие общества потребления;
– готовность потребителей платить за интересующую их информацию;
– индивидуализация спроса и потребления информации.

Эти тенденции совпадают с современными экономическими тенденциями конвергенции и мультимедиатизации СМИ, под влиянием которых происходят преобразования экономики телевизионного производства:

с одной стороны, вариативность технологий распространения и приема телесигнала повышает спрос на телевизионную технику, что приводит к унификации потребительских предпочтений в выборе телевизионных устройств и форм телесмотрения, превращая образ жизни перед телевизором в глобальный, но, с другой стороны, модели потребления телевизионного контента подчиняются тенденции индивидуализации и приводят к демассификации аудитории телезрителей. То есть потребители, выбирая конкретную технологию получения телесигнала по принципам «модно», «популярно», «удобно», «как у других» (например, приобретая набирающие популярность телевизоры с технологией smart-TV или подписываясь на контент известного интернет-телеканала), требуют от телевидения удовлетворения их индивидуальных запросов, которые формируются на основе их личных интересов. Поэтому телеканалам недостаточно использовать для доставки своих программ различные технологические платформы, нужно предлагать аудитории широкий и разнообразный контент.

В этих условиях сохраняются ключевые экономические особенности телевидения, а именно:

1) эффект масштаба производства заставляет телеканалы стремится к постоянному увеличению, максимизации аудитории;

2) стоимость доставки программ к зрителям значительно сокращается благодаря развитию технологий;

3) телеканалы постоянно стремятся к улучшению качества и инновационности продукта, чтобы быть конкурентоспособными;

4) создание телепрограмм является дорогостоящим, трудоемким и технологически зависимым производством [1].

В результате процессов конвергенции и мультимедиатизации каждая экономическая особенность приобретает новые характеристики, представляющие высокий интерес для изучения.

Стремление к максимизации аудитории является основным экономическим законом телевидения, так как объем аудитории телеканалов – это важный экономический показатель качества и эффективности их деятельности. Именно от количества аудитории телезрителей зависит объем финансовых ресурсов, необходимых для функционирования и развития телеканала. Даже несмотря на то что способы финансирования деятельности телеканала определяются разными моделями их организации, объем аудитории в любом случае будет ключевым показателем ввиду следующих причин:

– рекламодатели заинтересованы в широкой аудитории и платят за внимание максимального числа телезрителей (поэтому время телеэфира в прайм-тайм является дорогим, ведь именно в это время у телеэкранов собирается максимальная аудитория);

– высокое число абонентов влияет на итоговую сумму доходов, получаемых телеканалом посредством абонентской платы;

– чем больше пользователей установят платное мобильное приложение какого-либо телеканала на свое мобильное устройство, тем выше доход этого телеканала;

– популярность видеоконтента в интернете увеличивает возможность его добровольного финансирования потребителями (если используются технологии краудсорсинга и/или краудфандинга).

Таким образом, главным экономическим принципом телевидения в условиях конвергенции остается максимизация аудитории телезрителей, а согласно современным экономическим тенденциям, сейчас для людей характерна индивидуализация потребления. Это значит, что удовлетворить разнообразные потребности телеаудитории поможет использование маркетингового подхода в телевизионном производстве.

Маркетинг – это социальный процесс, направленный на удовлетворение нужд и потребностей индивидов и групп посредством создания и предложения обладающих ценностью товаров и услуг и обмена ими с другими людьми. Цель маркетинга заключается в достижении такого уровня знаний и понимании нужд и потребностей клиентов, когда предлагаемые товары и услуги будут полностью соответствовать этим потребностям и сами смогут продавать себя. В идеале, результат маркетинга – готовый к покупке потребитель, а маркетинговое мышление – это мышление в системе координат клиента [2].

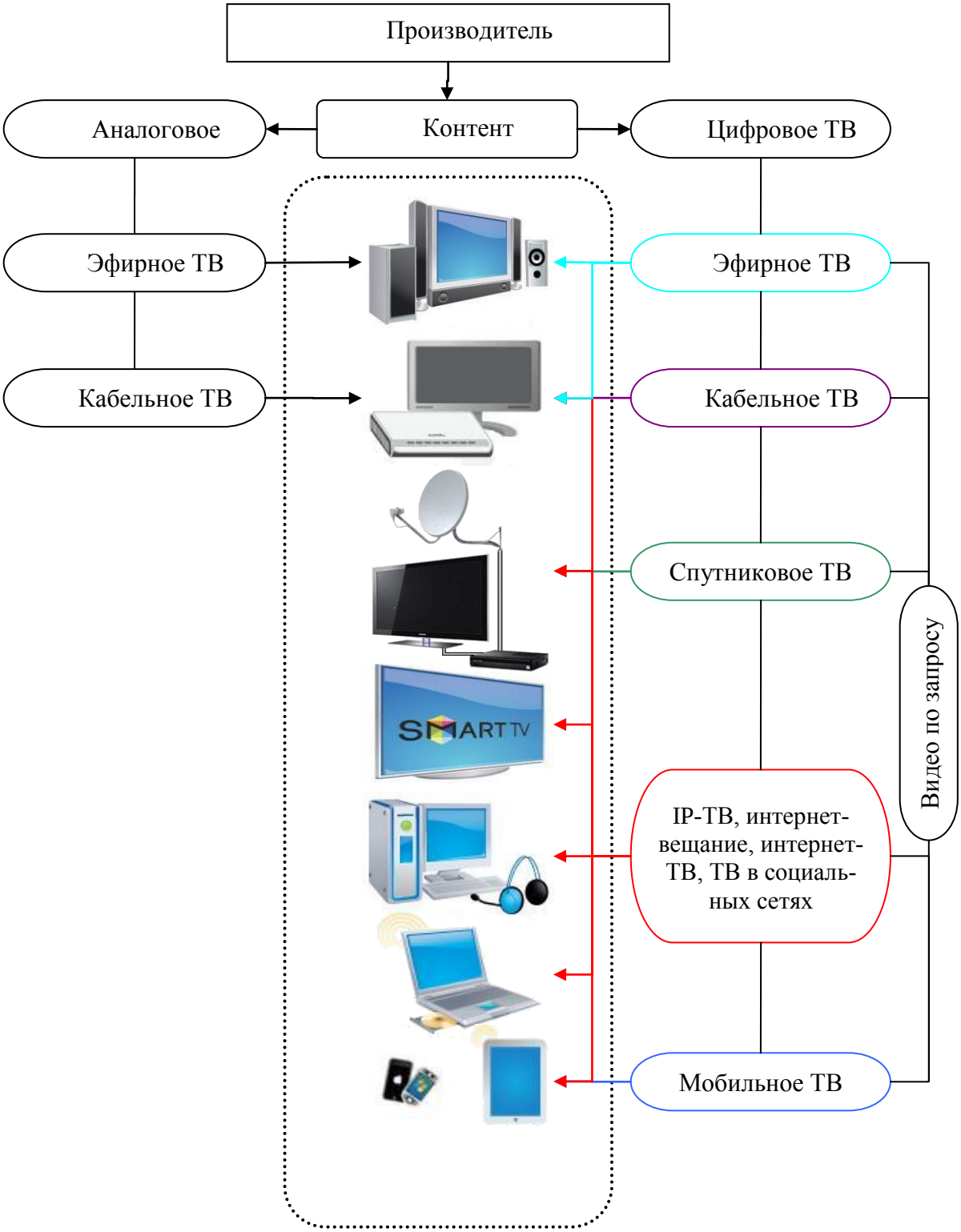
При маркетинговом подходе к телевизионному производству первичными становятся именно потребности массовой аудитории, причем запросы аудитории сегментированной, чтобы соответствовать тенденции индивидуализации потребительского спроса. В этом случае центром производства телевизионного контента становится телезритель, который руководствуется своими запросами, однако его интересы могут быть вне моральных, этических, нравственных и других норм. Учитывая, что телевидение, ориентированное на массовую аудиторию, также является важнейшим социальным институтом, поэтому призвано функционировать по принципу профессиональной ответственности за транслируемый контент, то для организации качественного телевизионного вещания подходит только одна концепция маркетинга – социально-этическая. Суть данной концепции заключается в том, что задачей производителя является установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков и обеспечение желаемой удовлетворенности более эффективными и более продуктивными (чем у конкурентов) способами с одновременным сохранением или укреплением благополучия потребителя и общества в целом. Это значит, что социально-этическая концепция маркетинга предполагает социальную ответственность производителя перед потребителями, а не только удовлетворение

любых их запросов. Поэтому данная концепция лучше всего подходит для организации телевизионного производства, и в этом случае предполагает ориентацию на прибыльность, покупательские потребности и общественные интересы. Это позволяет не только максимизировать аудиторию телезрителей, но и оптимизировать итоговый процесс коммуникации, обеспечить его качество, эффективность, социальную значимость и ценность.

Однако в условиях технологического изобилия не все телеканалы организуют вещание на массовую аудиторию, некоторые ориентируются на ее узкие сегменты, что позволяет удовлетворять их индивидуальные интересы. Для этого в основном используются платные индивидуальные услуги (pay-per-view), являющиеся одной из функций адресных принимающих телеустройств (например, цифровых приставок или мобильных устройств) кабельного, спутникового, мобильного телевидения, а в интернете это обычно видео по запросу. При помощи таких услуг потребитель может удовлетворить любые свои потребности, так как в этом случае контент будет предоставлен в его личное пользование, а не ориентирован на массы, значит, телевещатель уже не несет ответственности за его трансляцию. При этом современные технологии позволяют накладывать ограничения на доступ к какому-либо контенту (например, возрастные ограничения).

Итак, организация современного телевизионного производства происходит по принципам маркетинга, как правило, социально-этического, так как это позволяет, с одной стороны, удовлетворить разнообразные потребности массовой аудитории, а с другой – нести социальную ответственность перед ней. Такой подход дает возможность максимизировать аудиторию телезрителей, что является основой индустрии телевизионного вещания, так как обеспечивает доход телеканалов.

Увеличить аудиторию телезрителей возможно не только посредством ориентации на ее потребности, но и благодаря расширению способов доставки контента для нее. Это стало возможным в первую очередь благодаря процессу конвергенции, в результате которого одно СМИ может быть представлено на разных технологических платформах. Данная возможность свойственна экономическому уровню конвергенции СМИ, когда компания-производитель представляет разное содержание для одинаковых носителей или одно содержание на разных платформах, что позволяет максимально расширить не только потенциальную, но и реальную аудиторию. Это значит, что современное производство содержания телеканалов тесно связано с устройствами, которые это содержание будут воспроизводить, поэтому телеканалам выгодно распространять свой сигнал посредством разных технологий, чтобы получить доступ ко всем сегментам массовой аудитории – владельцам разных технических устройств (см. рис.).



Распространение контента телеканалов посредством разных технологий на разные технические устройства

Итак, массовая аудитория состоит из потребителей, которые являются владельцами разных технических устройств, при этом у конкретного потребителя может быть как одно, так и несколько устройств, обеспечиваю-

щих доступ к телеканалам. Анализируя представленную на рисунке схему распространения контента телеканалов посредством разных технологий на разные технические устройства, можно сделать следующие выводы:

1) цифровое телевидение, в отличие от телевидения аналогового, позволяет охватить все сегменты массовой аудитории, какое бы устройство не использовали потребители;

2) разные виды телевещания через интернет обеспечивают доступ к максимально возможному количеству технических устройств, кроме стандартного ЖК-телевизора, не оснащенного какой-либо цифровой приставкой;

3) чем больше технологий для распространения своего контента использует телеканал, тем больше число его потребителей – владельцев разных технических устройств.

Следовательно, когда телеканалы расширяют способы доставки контента до массовой аудитории, они добиваются ее реальной максимизации, а именно доступа к максимальному числу телезрителей, каждый из которых на основе личных предпочтений выберет устройство, наиболее удобное ему для просмотра телеканала. При этом важно подчеркнуть, что телеканалу не обязательно создавать разный контент для разных видов устройств, достаточно лишь адаптировать его согласно техническим требованиям его распространения, а это приводит к интеграции телевизионного производства с его сетевым обслуживанием и даже с электронной промышленностью. Таким образом, развитие технологий позволяет производить один контент для максимального количества потребителей, и стоимость производства этого контента не увеличивается, тогда как растет количество его потребителей, а значит, и доход телеканала.

Итак, благодаря активному развитию технологий и конвергенции экономические возможности современного телевидения значительно расширяются, позволяя увеличить аудиторию с помощью распространения контента посредством разных устройств. В борьбе за телезрителей существенно сокращается стоимость доставки программ, тогда как их количество, доступное пользователям, постоянно увеличивается. Также улучшается качество телепрограмм, ведь в условиях их многообразия необходимо предлагать зрителю контент высокого уровня, чтобы для просмотра он выбрал именно его. Для этого эффективно используются инновационные технологии, что привлекает потребителей и позволяет сделать рентабельным дорогостоящий и трудоемкий процесстелевизионного производства. И особенно важно, что необходимость адаптации к новым медиаусловиям и расширение экономических возможностей телевидения делает его ориентированным на взаимодействие с аудиторией и удовлетворение ее потребностей, поэтому телевидение становится все более интересным для потребителей и востребованным ими.

Библиографический список

1. Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учеб. пособие / Е.Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.

2. Грабельников, А.А. Организация информационного производства на телевидении: учеб. пособие / А.А. Грабельников, И.И. Волкова, Н.С. Гегелова. – М.: РУДН, 2008. – 250 с.

К содержанию

УДК 821.161.1′06 + 82.01 + 808.1
ББК Ш5 (2) 6-4 + Ш400.3

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНИЦЫ В ТЕКСТАХ ДЕНИСА ОСОКИНА

Т.А. Чигинцева

Статья посвящена изучению и описанию визуальности внешнего уровня текста, который является концептуальным выражением идейного, художественного и стилистического уровней.

Ключевые слова: визуальный облик текста; пространство страницы; шрифтовая акциденция; циклическая организация; ритмическое своеобразие; пробел.

Имя Дениса Осокина, – поэта, прозаика, сценариста, – широко известным стало благодаря экранизации повести «Овсянки» – одноименный фильм был включен в программу международного Венецианского кинофестиваля 2010 года. Проза и стихи Д. Осокина публиковались в журналах и альманахах «Знамя», «Октябрь», «Вавилон», «Улов». В 2001 году Д. Осокину была присуждена премия «Дебют» в номинации «Короткая проза» за цикл рассказов «Ангелы и революция». В 2004 и в 2011 годах имя Дениса Осокина вошло в шорт-лист премии им. Андрея Белого за книги «Барышни тополя» и «Овсянки» соответственно, в 2005 – шорт-лист премии им. Ю. Казакова за книгу «Новые ботинки», в 2008 в рамках фестиваля «Аксенов-фест» писатель получает премию «Звездный билет» за книгу «Овсянки».

Первые же публикации произведений Дениса Осокина, появившиеся в различных журналах и Интернете в начале 2000-х годов, привлекли внимание критиков. Осокина называют надеждой новой русской литературы (Д. Бавильский), фаворитом современной литературы, создавшим новую, постмодернистскую, версию сказа (М. Липовецкий). Андрей Урицкий называет имя Дениса Осокина в ряду с Шишем Брянским и Василием Сигаревым, замечая, что «даже если в «Дебюте» не появится больше ни одного значительного автора – если наградили этих людей, существование премии уже себя оправдало» [2, с. 318].

Подобные высказывания дают право говорить о том, что Д. Осокин развивает один из важнейших векторов современной русской литературы.

Значимой визуальной особенностью художественных текстов Д. Осокина, формирующей их визуальный облик, становится расположение текста на пространстве странице.

Для Д. Осокина пространство страницы является концептуально важной категорией текста, маркером стилевого своеобразия, яркой чертой творчества и создается особой системой визуально-графических знаков, акцентирующих белое поле страницы. Пространство страницы текста Д. Осокина представляет визуальное выражение внутренней формы, образуя с ней нерасторжимое единство. Важнейшим принципом организации текста в творчестве Д. Осокина становится фрагментарность визуального облика страницы, которая создается сегментированием на небольшие по объему рассказы или главы, часто связанные друг с другом по ассоциативной логике.

В текстах Д. Осокина, ориентированных на особое размещение в пространстве, специфическое значение получают такие визуально определяемые знаки текста, как пунктуационные. У Д. Осокина самым полифункциональным и частотным пунктуационным знаком является тире, что связано со сказовой природой его произведений, интонацией живой устной речи. Писатель прибегает к потенциалу тире для замещения других разделительных знаков препинания, становясь в таком случае выразителем современных языковых тенденций. Ненормативная постановка тире может создавать интонационно-ритмический рисунок, эмоционально-экспрессивный подтекст, визуализируя паузы в повествовании. Тире может выступать и способом своеобразной визуализации жеста. Д. Осокин играет с визуальными особенностями текста, его системой членения, делает визуальный акцент на пустотах, зияниях.

Дискретность пространства страницы в текстах Д. Осокина создается также использованием приема разрядки, который позволяет визуально выделить фрагмент текста на пространстве страницы:

а й н о д е в а м о л о д а я
е у к а х а й н е н а с е с т р и ц а
– кричали мы ей с порога.
в лес пошла нарезать веток
в роще веников наделать [1, с. 33]

В произведениях Д. Осокина прием разрядки выполняет также партитурную функцию, не только выделяя слово или фразу на странице, но и делая установку на особенности интонирования.

Обращаясь к возможностям шрифтовой акциденции, из всего арсенала шрифтовых средств Д. Осокин выбирает разрядку, т.к. данный визуальный прием, сегментируя текст, акцентируя белое поле страницы, эстетически продолжает его стратегию создания неклассического облика теста, где основным визуальным качеством выступает дискретность.

Еще одним ярким визуальным акцентом на пространстве страницы текста Д. Осокина является иноязычный шрифт, прием, который деавтоматизирует восприятие текста, строится на приеме остранения.

Визуальная перекодировка с одного языка на другой является яркой приметой стиля Д. Осокина. В произведениях писателя слова, выражения, стихотворения на различных языках – коми, латышском, балканском, ненецком – визуально выделяются на пространстве страницы. Внимание к ним объясняется научным интересом писателя к фольклору и традиционной культуре финно-угорских народов.

Иноязычный шрифт органично вписывается в сказовый тип повествования, создавая иллюзию достоверности описываемых событий. Иноязычные выражения призваны также передавать индивидуальность речи персонажей, усиливая разговорную доминанту прозы Д. Осокина. Внимание и любовь писателя к северным языкам подчеркивается их особым расположением на странице – текстовые блоки на русском языке практически всегда следуют после иноязычных.

Наряду с визуальными маркерами, усиливающими сегментированность текста, Д. Осокин использует визуально-графические приемы, стирающие ее: отсутствие прописного шрифта и абзацных отступов. Это объясняется тем, что Д. Осокин развивает матрицу текста неклассического типа, находясь в парадигме актуальных визуальных стандартов.

Фрагменты, главы, рассказы в книгах Д. Осокина отделены друг от друга увеличенным пробелом, который является одной из основных визуальных фигур, участвующих в создании фрагментарного повествования и усиливающих сегментированность текста. Пробел как визуальный знак в текстах Д. Осокина может выступать заместителем знаков препинания, а также может маркировать смену сюжетного или пространственно-временного плана. Если учесть тот факт, что Д. Осокин выделяет в своем творчестве тексты для мертвых, то увеличенные пробелы, возможно, визуализируют переход из мира живых (№ 1) в мир мертвых (№ 2).

Циклическая организация книг Д. Осокина является фактором, дополнительно сегментирующим пространство текста за счет объединения произведений небольшого объема. Книги Д. Осокина состоят из сюжетно слабо связанных озаглавленных рассказов или небольших пронумерованных глав размером от одного предложения до одной – двух страниц.

Несмотря на то, что сам автор не присваивает своим книгам жанровую категорию цикла, специфические характеристики, позволяющие увидеть в произведениях Д. Осокина циклообразующий потенциал, очевидны: отдельные части книг объединены общим хронотопом, повествователем, особенностями поэтики, формой и стилем повествования.

Каждая книга-цикл Д. Осокина имеет свой заголовочно-финальный комплекс, который также влияет на особенности визуального облика пространства страницы. Заголовочно-финальный комплекс в книгах Д. Осокина всегда включает заголовок, подзаголовок, место и год издания, факультативными являются имя повествователя, посвящение, оглавление, специальная финальная строка. ЗФК является важной визуальной составляющей текстов Д. Осокина, способствующей созданию дискретного пространства страницы и одновременно объединению сюжетно разрозненных фрагментов в художественное целое.

Яркой визуальной особенностью текстов Д. Осокина является такое расположение текстового материала на пространстве страницы, где основной, фоновый корпус текста сориентирован симметрично оси страницы, вследствие чего происходит увеличение полей, актуализируется белое поле страницы, которое выполняет функцию рамки, окаймляет, ограничивает текст в его единстве и помогает сформировать единый образ физического пространства страницы. При такой форме текста происходит стирание границы между стихом и прозой, поэтому родовые характеристики творчества писателя трудноопределимы.

В визуальном облике книг Д. Осокина обнаруживаются принципы строфичности. Визуальное выделение абзацев-строф на пространстве страницы происходит за счет уменьшения их объема и выравнивания по количеству строк.

Взаимодействие стихового и прозаического дискурсов влияет на ритмическое своеобразие текстов Д. Осокина. Ритмическая организация текста кореллирует с его визуальным обликом: поля, белые места, пробелы – все это дает ритмику, которая передает особый темпоритм самого авторского замысла и зрительно держит впечатление его единства. Исследователи (Ю.Б. Орлицкий, Т.Ф. Семьян) одним из способов ритмической организации художественной прозы считают активизацию разнообразных визуально-графических средств.

Основными визуальными маркерами ритма в книгах Д. Осокина являются: 1) чередование заполненных и незаполненных вербально фрагментов; 2) повтор слов с разрядкой, иноязычных слов; 3) изменение фонового шрифтового рисунка, отсутствие прописного шрифта. Изменение шрифтового рисунка влечет за собой интонационно-ритмическое изменение, заставляет прочитывать текст иным образом, делая акценты на визуально выделенных словах или фрагментах. Напротив, ритмическую упорядо-

ченность произведениям Д. Осокина придает такой прием, как отсутствие прописных букв, позволяющий сохранить визуальную целостность текста.

Ярким проявлением стихового ритма в текстах Д. Осокина является повторение почти идентичных звуковых комплексов, метризация, включение стихотворных текстов в контекст прозаического целого. Д. Осокин использует примеры народного речитативного стиха, что привносит в текст заклинательный ритм, усиливающийся отсутствием знаков препинания и синтаксическим параллелизмом:

пугало пугало
миленькое пугало
приходи приходи
пугало – препугало [1, с. 177]

В результате исследования организации пространства страницы можно смоделировать визуальную матрицу текстов Д. Осокина, которая состоит из нескольких элементов:

1) отсутствие абзацных отступов, увеличение ширины полей формируют неклассический визуальный облик текста с акцентированным вертикальным вектором, когда текст центрируется симметрично оси страницы;

2) употребление визуальных пробелов/лакун;

3) использование шрифтовых акцентов, отсутствие прописного шрифта;

4) включение в вербальный текст иконических компонентов.

Библиографический список

1. Осокин, Д. Барышни тополя / Д. Осокин. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 475 с.

2. Урицкий, А. В поисках за исчезающей современностью / А. Урицкий // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 73. – С. 317–325.

К содержанию

УДК 808.1 + 070

СБОРНИК «ПУСТЫННЫЕ ГЕРОИ» (СЕРИЯ «РЕПОРТЕРСКАЯ ПРОЗА») КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ ПИОНЕР»

Н.Н. Шлемова

В статье исследуется феномен «репортерской прозы» на материале сборника «Пустынные герои», представляющего оригинальную форму взаимодействия литературы и журналистики в контексте современной медиакультуры. Изучаются принципы формирования книжного единства, являющегося творческим проектом журнала «Русский пионер», рассматриваются причины появления подобных форм на современном книжном рынке, а также выявляются коммуникативные стратегии, обусловливающие их специфику.

Ключевые слова: «репортерская проза»; очерковая журналистика; журнал «Русский пионер»; сборник «Пустынные герои»; коммуникативные стратегии.

В XXI веке, в эпоху экспериментов, обусловленных господством цифровых и сетевых технологий, доминированием интерактивных коммуникаций, свидетельствующих об изменении типа сознания и восприятия современного человека, книга, традиционно представляющая результат сакрального творческого акта писателя, приобретает другой статус: она становится уникальной коммуникативной формой, позволяющей автору («нелитератору») установить диалог с читателем, расширить сферу своего влияния, привлечь внимание широкой аудитории к той или иной проблеме или к собственной персоне и т.д. На современном книжном рынке особое место занимают книги, созданные журналистами, политиками, непрофессиональными писателями, которые используют книжный формат чаще всего как средство коммуникации. Подобные явления номинируются проектами, представляющими «единый комплекс, в котором нет несущественных факторов, призванных привлечь широкого читателя» [4, с. 168].

Особое внимание в контексте изучения книжных проектов привлек литературный сборник «Пустынные герои» (2013), открывающий серию «Репортерская проза», идея создания которой принадлежит редакторам литературного иллюстрированного издания «Русский пионер», по замечанию А.С. Акулиничева, представляющего новый тип «русского интеллектуального журнала» [1, с. 106].

«Русский пионер» – журнал (точнее медиапроект), существующий с 2008 года, его колумнистами и репортерами являются известные актеры, журналисты, писатели, бизнесмены, политики, представители творческой

интеллигенции и элиты, т. е. личности, пользующиеся авторитетом в широких кругах (И. Охлобыстин, М. Ефремов, Н. Фохт, И. Мартынов и др.; свою колонку на страницах журнала вели В. Путин, М. Прохоров, А. Миллер).

Ключ к пониманию концепции журнала содержится в названии: образ русского пионера соотносится с типом современного «первопроходца», решительного, уверенного, оптимистично настроенного «новатора», сконцентрированного на достижении своей цели. По замечанию главного редактора А. Колесникова, это «журнал про первопроходцев, пионеров в понимании Фенимора Купера, при этом не отрицающий прошлого, в котором жили либо сами очень многие его читатели, либо их родители» [2].

Идейная установка реализуется в выборе особого формата издания, свидетельствующего об экспериментальных поисках, новаторских решениях его создателей. А.С. Акулиничев указывает на принадлежность «Русского пионера» к новому типу периодических изданий, выделяя следующие особенности: «тяготение к крупной форме, литературность, отсутствие информационных жанров, тяготение к эссеистике и эго-прозе, высокий уровень обобщений, освещение острых социокультурных, политических проблем» в разных формах «авторской журналистики» [1, с. 108–109].

Литературная ориентированность медиапроекта «Русский пионер», обусловленная стремлением вовлечь широкую аудиторию в культурное пространство, выражается в организации просветительских мероприятий, в частности «Пионерских чтений», возрождающих традиции литературных чтений в оригинальном формате, а также в публикации книг, составляющих так называемую «Библиотеку пионеров». К числу таких относится исследуемый сборник «Пустынные герои», являющий собой феномен «репортерской прозы», особую форму взаимодействия литературы и журналистики. В определении, заявленном в названии серии, содержится указание на уникальное явление, которое обладает синтетической природой, определяющей жанровое своеобразие книги.

По определению И. Мартынова, одного из авторов сборника, шеф-редактора журнала «Русский пионер», «репортерская проза – попытка вернуть слово к жизни. Испытать прежде, чем написать. Написать прежде, чем сочинить. Стать действующим лицом – хотя бы в области собственного очерка. Даже если эта область окажется пустыней» [3]. В данном определении актуализирована установка на документальность, фактологичность, отсутствие вымысла (очерковое начало), непосредственность, точность в описании событий, представленных сквозь призму авторского видения и восприятия, иначе репортажное описание, в котором создается «эффект присутствия» за счет того, что автор становится действующим лицом, участником событий. Все это указывает на доминирование элементов жанров репортажа, очерка, эссе. В то же время формат книги, представляющей цикл, все элементы которого концептуально, формаль-

но связаны и формируют особую модель мира, позволяет говорить о ее связи с литературным произведением.

Сборник – единство, состоящее из семи глав-«серий», автором каждой из них является известный журналист или актер (Б. Брискин, М. Ефремов, И. Мартынов, И. Охлобыстин, А. Рохлин, Д. Филимонов, Н. Фохт, репортеры и колумнисты журнала «Русский пионер»). Ориентация на форму сериала (каждая часть книги, состоящая из одного или нескольких рассказов одного автора, имеет жанровый маркер «серия») не случайна. Обращение к жанру экранного искусства связано с попыткой визуализировать пространство книги с целью максимального воздействия на читателя: сериал как продукт массовой культуры представляет уникальную форму «порционной» подачи информации, рассчитанной на удержание внимания зрителя, на его некое программирование за счет включения узнаваемых героев, синтеза обыденного, повседневного и незаурядного, повторяемости сюжетных схем, формирующей особый ритм, гипнотизирующий реципиента. Серийный принцип организации сборника «Пустынные герои» «отражает клиповую модель современного типа сознания» [5, с. 209], позволяет сконструировать коммуникативное пространство, обладающее манипулятивной природой. Действительно, в формировании книги активно используются манипулятивные стратегии, направленные прежде всего на завоевание читательской аудитории.

Продуманное оформительское решение книги сразу же привлекает внимание читателя: на ярком красном фоне в примитивистской манере крупным планом представлена фигура человека, который в зубах держит бомбу. Такое изображение в сочетании с логотипом журнала «Русский пионер», размещенным в верхнем левом углу обложки, рождает ассоциацию с главным образом медиапроекта – пионером, свободным и решительным человеком, стремящимся к переменам. Название сборника «Пустынные герои» расположено в нижней части обложки, рядом с ним фотографии известных личностей – авторов, ниже надпись «Центрополиграф presents», рождающая ассоциацию с началом блокбастера, просмотр которого создает эффект разорвавшейся бомбы (не случайно около надписи изображается бомба с зажженным фитилем). Все эти элементы, образующие ассоциативную игру, становятся своеобразной «приманкой» для читателя, побуждают его полистать книгу, пробуждают интерес к тексту.

Интрига поддерживается своеобразной аннотацией, в которой, как в рекламном тексте, сообщается об уникальности «продукта» – книги:

Перед вами литературный сборник, в который вошли произведения уникальных авторов. Никто из них не является профессиональным писателем, но то, что они пишут, интересно огромному количеству читателей, ведь все они очень известные люди. Взгляните на список фамилий – комментарии излишни! Представляем первую книгу серии. В нее вошли

18 текстов репортеров и колумнистов журнала «Русский пионер». Продолжение следует… [6, с. 4].

Внимание акцентируется не на содержании книги и ее концептуальной основе, а на необычном «звездном» авторском составе. Здесь же прописан следующий шаг человека, в руки которого попала эта книга. Словно инструкция, руководство к действию, звучит фраза: «Взгляните на список фамилий». Она отсылает к оглавлению, в котором содержится перечень авторов (первые позиции среди них занимают И. Охлобыстин, М. Ефремов, известные широкой аудитории), представляется структура книги, выстраивающейся по подобию многосерийного фильма. Последняя страница содержит рекламу журнала «Русский пионер»: вербальный компонент выражен в слогане: «А вы готовы читать? Всегда готов», невербальный – в изображении творческого человека, вдохновленно набирающего на печатной машинке текст.

Все эти элементы являются свидетельством использования рекламных стратегий, рассчитанных на формирование коммуникативного пространства, на привлечение внимания аудитории к книге как таковой, а также к журналу «Русский пионер», на популяризацию чтения, что соответствует одной из основных задач медиапроекта.

Сборник представляет жанрово-стилевое единство: все тексты, входящие в его состав, имеют очерковую природу. Именно на эту особенность указывает Андрей Колесников в предисловии, говоря об отнесенности книги к очерковой журналистике, которая отличается открытостью авторской позиции, обращенностью к проблемам общества, опорой на факты, документальной основой и вместе с тем образным воссозданием действительности.

В заглавие сборника вынесено название входящего в его состав очерка Бенни Брискина, исполнительного директора российского еврейского конгресса, колумниста журнала «Русский пионер». Автор описывает пеший поход в Иерусалим, связанный с празднованием важнейшего еврейского праздника Пейсах, символизирующего «исход из рабства к свободе» [6, с. 39]. Реальная история, участниками которой стали Б. Брискин и его коллеги, является в книге концептуально значимой: жизнь современного человека – это и есть пустыня, чтобы выжить и обрести свободу, необходимо совершить сложный путь, связанный с преодолением. С одной стороны, все авторы книги, подобно участникам истории Б. Брискина, выступают в роли пустынных героев: изображая незначительные случаи из жизни, описывая пустоту, бездуховность человека и общества, они пытаются вызвать у читателя неприятие такого образа жизни и вывести его на путь свободы.

С другой стороны, все фрагменты книги, ее главы-«серии» объединены образом пустынного героя, которого, наряду с известными в литературе XIX в. маленьким человеком, лишним человеком, можно назвать типом «героя времени». Это герой, живущий в условиях духовной, интеллекту-

альной пустоты, усиливающейся ощущением внутренней пустоты, граничащей с состоянием шока. Так, например, Игорь Мартынов в своих рассказах акцентирует внимание на этой проблеме, констатируя: «Теперь каждый за себя». Автор создает наиболее яркий портрет пустынного героя, центрального персонажа книги:

«Среди вагонной публики только один пассажир совсем не ждал ни оправданий, ни сочувствий. В васильковой рубашке, в картузе, из-под которого вился рыжеватый, как будто крашеный чуб. За ухо заложен простой карандаш, из губ, как папироса, торчала былинка, взор обращен в неясном направлении – то ли внутрь себя, то ли, наоборот, вовне, могло быть это и остекленение. Но в любом случае даже в этом читалось достоинство. Читалось отсутствие жалоб и претензий к миру. Ни обид, ни мольбы о пощаде» [6, с. 117].

Подводя итог, отметим, что книга «Пустынные герои» представляет оригинальный литературный проект журнала «Русский пионер», демонстрирует явление «репортерской прозы», соотносящейся с очерковой, «авторской журналистикой» и «эго-прозой» [1, с. 108–109]. Полиграфическое, издательское, дизайнерское решение книги указывает на реализацию коммуникативных стратегий, свойственных современному массовому искусству, в частности литературе.

Библиографический список

1. Акулиничев, А.С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий / А.С. Акулиничев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. – 2012. – Вып. 11. – С. 106–110.

2. Алисина, Л. Андрей Колесников, главный редактор журнала «Русский пионер»: «Репутация стоит больше, чем зарплата в журнале» / Л. Алисина, М. Голова. – URL: http://www.gipp.ru/viewer.php?id=30217/.

3. Мартынов, И. «Пустынные герои»: сборник очерков от «Русского пионера» / И. Мартынов // «Русский пионер». – 18 июня 2013. – URL: http://www.rus-pioner.ru/honest/m/single/3656/.

4. Пономарева, Е.В. Литературная коммуникация как стратегия современного книжного рынка / Е.В. Пономарева // Актуальные проблемы взаимодействия журналистики, рекламы и PR в современном медиапространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Центр научного сотрудничества, 2013. – С. 167–176.

5. Пономарева, Е.В. Медиапроект «Сноб» в современном информационном пространстве / Е.В. Пономарева, Т.Ф. Семьян // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: «Филология, история, востоковедение». – № 2 (49). – С. 205–209.

6. Пустынные герои. Сборник литературных произведений. – М.: Центрополиграф, 2013. – 172 с.

К содержанию

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 902.66.035
ББК Т442

«ТРЕТЬЯ ПАРАДИГМА» И РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

А.В. Епимахов

Работа рассматривает проблемы современного этапа развития археологической теории и место российской археологии в этом процессе. Проведено сопоставление показателей публикационной активности ведущих отечественных журналов в части масштаба и характера статей. Расширение практики мультидисциплинарных исследований должно дать толчок к изменению парадигмы российской археологии, которая в значительной степени интегрирована в международное сообщество.

Ключевые слова: археологическая теория, междисциплинарные исследования, наукометрия.

Уяснение места археологии в кругу иных дисциплин равно и ее статуса не часто становятся поводом для публикаций в России [2 и др.]. Зарубежная историография куда более обширна и разнообразна. По сути, теоретические баталии процессуальной и постпроцессуальной археологии не коснулись отечественной науки. Впрочем, следует признать, что и западные авторы в последние годы не слишком активно дискутируют на теоретические темы. Среди немногих исключений можно упомянуть серии работ Джона Бинтлиффа, Марка Пирса [3] и Кристиана Кристиансена [4, 5 и др.]. Последний много ранее выявил тенденцию в развитии археологической мысли [4]. Изменения, согласно его гипотезе, носят циклический характер в части массового использования генерализующих и индивидуализирующих концепций («рационализм vs романтизм»). В конечном итоге те и другие опираются на принципиально разные основания: первые ориентированы на методы естественных наук, вторые – на исторические объяснения. Если изложить это в иных терминах, то противопоставление касается эволюционных и диффузионных сценариев [5, с. 25].

Сегодняшнее состояние развитие теоретической мысли часто определяется как кризис или, даже, смерть археологической теории. Вполне очевидно, что мрачные оценки и прогнозы имеют под собой некоторые объективные основания. Постпроцессуальная критика предшественников при всей ее внешней привлекательности так и не стала началом принципиально новой стройной концепции и, вероятно, не могла стать таковой. Что касается российской археологии, то она в постсоветский период вынужденно наверстывала упущенное, усваивая международный опыт [1], включая

наиболее скептические взгляды на возможности реконструкции объективной картины прошлой действительности [см. например, 9]. Вместе с тем, кризисы идей уже имели место в археологии и, как правило, предшествовали изменению парадигмы. По мнению К. Кристиансена, мы сейчас стоим на пороге перехода к «третьей парадигме», который в значительной степени стимулирован «извне» внедрением принципиально новых методов естественных наук и информационных технологий [7].

Обратимся к оценке отечественной археологии в этом плане. В практике интерпретации археологических материалов часто приходится сталкиваться с примерами длительного противостояния (а иногда и «мирного» сосуществования) диаметрально противоположных идей в статусе конкурирующих гипотез. При этом, зачастую основания для выводов и логика их построения не обосновываются. Не в последнюю очередь такое положение обусловлено особенностями отечественной практики научных публикаций, которая не предусматривает в качестве *обязательного* элемента структуры изложение методологии исследования. Таким образом, обращение к теоретическим вопросам не является частью повседневной деятельности, хотя следует признать, что ряд русскоязычных журналов ввел требование придания статьям четкой структуры.

В качестве способа оценки современного состояния теоретических исследований в российской археологии был избран анализ библиометрических показателей ведущих журналов: «Российская археология» и «Археология, этнография и антропология Евразии». Для последнего учитывались только публикации по археологии. Источником данных по количеству и тематике статей 2012–2014 гг. стал Интернет-ресурс www.elibrary.ru. При группировке учитывались следующие признаки: масштаб (локальный, региональный/международный), моно-/мультидисциплинарность исследования. В качестве самостоятельной категории рассматривались теоретические работы (без учета публикаций, включающих теоретические элементы). Приведенные далее выводы носят предварительный характер, однако, могут быть использованы для сопоставлений с иностранными журналами разного уровня [6, с. 75]. В нашем случаем мы отказались от позиции «международные», т.к. территориальные масштабы (а в цитируемой работе использованы европейские издания) несопоставимы.

В первую очередь, надо отметить, что для изученного временного промежутка не наблюдается серьезной динамики для каждого из изданий (рис. 1 и 2). В этой связи выводы о современном состоянии можно считать достоверными, для уяснения же направления развития требуется существенное расширение базы данных. Бросается в глаза единичность теоретических публикаций, составляющих несколько процентов от общего списка. Объединенные за три года данные позволяют сопоставить специфику журналов (рис. 3). Наиболее наглядно фиксируется разница в территориальном

охвате конкретных работ при общем преобладании локального уровня исследования. Эта картина существенно отличается от таких ведущих мировых журналов как «Antiquity», где доля теоретических работ составляет около 1/10 всех публикаций, а международные проекты – половину от общего числа. Более близкие значения интересующих нас показателей обнаруживаются при сравнении с национальными журналами международного характера.

Рис. 1. Публикационная активность журнала
«Российская археология» (2012–2014 гг.)

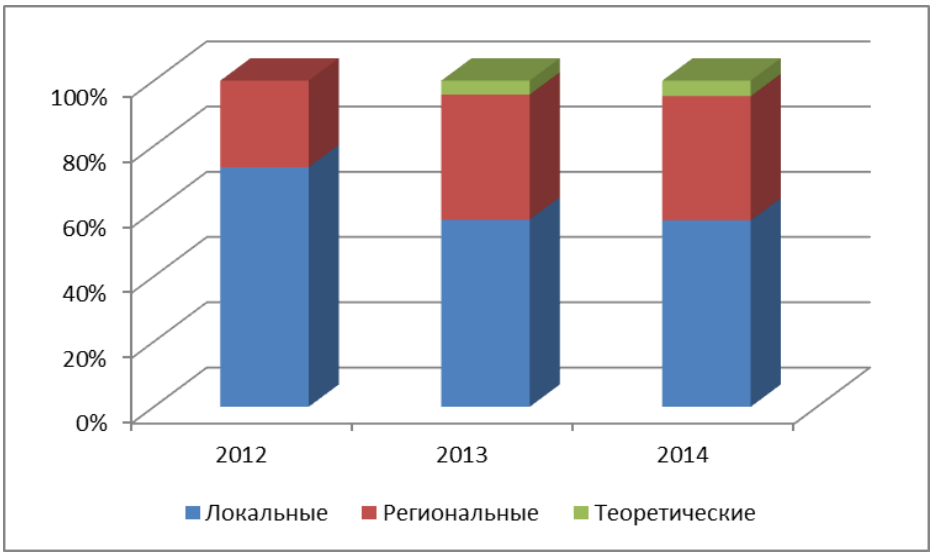


Рис. 2. Публикационная активность журнала
«Археология, этнография и антропология Евразии» (2012–2014 гг.)

Столь значительная доля исследований локального уровня требует комментария. Информационный бум в полной мере коснулся археологии, и речь не только в части накопления результатов раскопок, но и резкого

расширения информационных возможностей археологического источника. Однако наряду с этим действует и другой фактор. Широкое внедрение наукометрических показателей имеет следствием стремление исследователей максимально увеличить число публикаций. «Валовый» принцип оценки результативности труда ученых неизбежно сузил и масштаб обобщений. Видимо, требуются более тонкие оценочные инструменты, в противном случае велик риск сильного сужения исследовательских горизонтов.

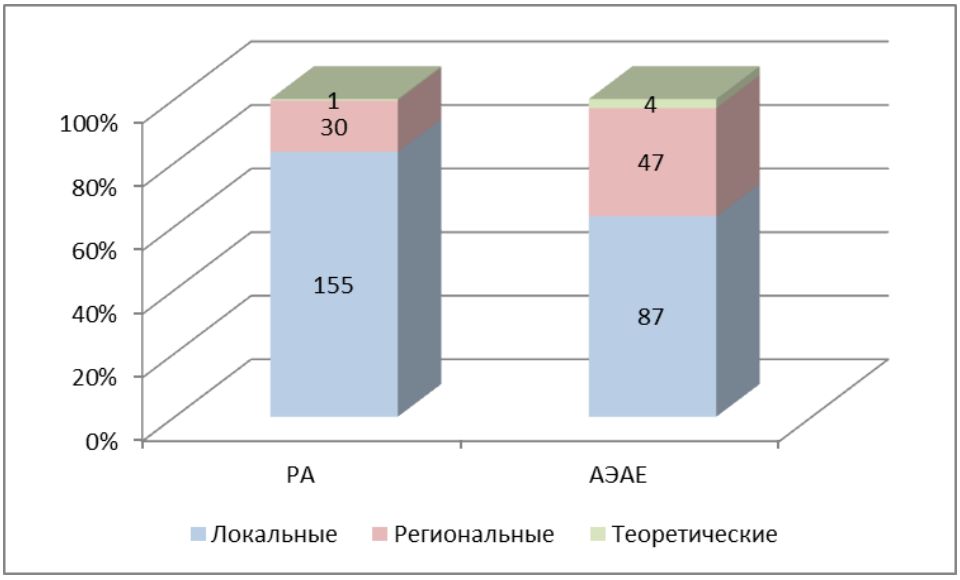


Рис. 3. Сравнение публикационной активности журналов «Российская археология» (РА) и «Археология, этнография и антропология Евразии» (АЭАЕ) (2012–2014 гг.)

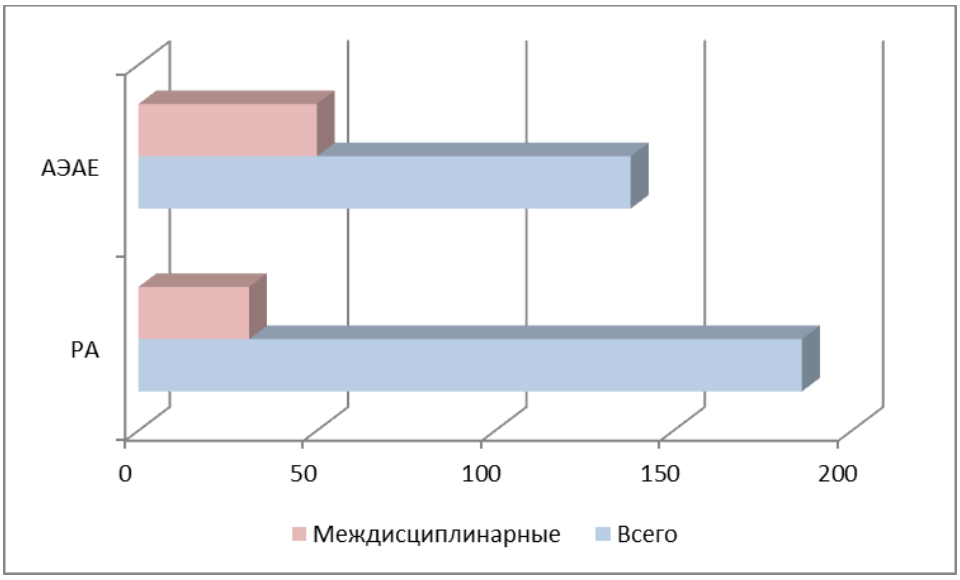


Рис. 4. Сравнение публикационной активности журналов «Российская археология» (РА) и «Археология, этнография и антропология Евразии» (АЭАЕ) (2012–2014 гг.)

Для темы настоящей работы имеется еще один критически важный аспект – доля мультидисциплинарных исследований. Как уже отмечено, стимулы к решительному изменению подходов обычно приходят в археологию извне, например, из социальных наук [8, с. 490], однако, революционизирующее воздействие имеют и результаты естественнонаучных исследований, не только создающих новый уровень надежности в аргументации ранее выдвинутых идей, но и порождающих эти идеи. С этой точки зрения, российская археология имеет обширную историографическую традицию, что отчетливо заметно и по публикациям (рис. 4). Это обстоятельство наряду с широкой интеграцией нашей науки в международные проекты позволяет смотреть в будущее с осторожным оптимизмом, конечно, при условии развития собственной базы для исследований такого рода.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (госзадание № 33.2644.2014К).

Библиографический список

1. Епимахов, А.В. О некоторых аспектах современного этапа развития археологической методологии / А.В. Епимахов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2004. – Вып. 3 (6). – С. 35–39.

2. Клейн, Л.С. Введение в теоретическую археологию. Книга 1: Метаархеология / Л.С. Клейн. – СПб.: Бельведер, 2004. – 472 с.

3. Bintliff, J. & Pearce, M. (eds.). The Death of Archaeological Theory? – Oxford: Oxbow, 2011. – 96 p.

4. Kristiansen, K. Old Boundaries and New Frontiers. Reflections on the Identity of Archaeology / K. Kristiansen // Current Swedish Archaeology. – 1996. – № 4. – Pp. 103–122.

5. Kristiansen, K. The discipline of archaeology / K. Kristiansen // The Oxford Handbook of Archaeology (edited by B. Cunliffe, C. Gosden & R. Joyce. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – Pp. 3–46.

6. Kristiansen, K. Theory does not die it changes direction archaeology / K. Kristiansen // The Death of Archaeological Theory? / J. Bintliff & M. Pearce (eds.). – Oxford: Oxbow, 2011. – Pp. 72–79.

7. Kristiansen, K. Towards a new paradigm? The Third Science Revolution and its Possible Consequences in Archaeology / K. Kristiansen // Current Swedish Archaeology. – 2014. – Vol. 22. – Pp. 11–34.

8. Price, T.D. The Archaeology of the Future / T.D. Price, G.M. Feinman // Archaeology at the Millennium / A Sourcebook / G.M. Feinman & T.D. Price (eds.). – NY: Springer, 2007. – Pp. 475–495.

9. Shanks, M. Social Theory and Archaeology / M. Shanks, C. Tilley. – Cambridge: Polity Press, 1996. – 264 p.

К содержанию

УДК 903.2(470.55)
ББК Т48(2Р-4Че)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В ЮУрГУ

В.С. Мосин

Создание в Челябинске Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН позволило интегрировать академические археологические исследования в вузовскую среду Южно-Уральского государственного (национального исследовательского) университета со свойственной академическому подходу фундаментальностью поставленных проблем и системностью исследований на широком историческом фоне. Несмотря на скромный количественный состав, коллективом ученых-археологов ЮУрГУ ведется большая работа по всем научным направлениям, связанным с археологией различных периодов от каменного века до строительства первых городов и горных заводов на Южном Урале. Публикации ученых известны широкому мировому научному сообществу и издаются на английском, немецком и венгерском языках. Защищены три докторские диссертации. Перспективы видятся в дальнейшем проведении полевых исследований на максимально высоком уровне, написании обобщающих работ по истории Южного Урала и сопредельных территорий, расширении международных связей. Все это позволит открыть новую страницу в развитии археологии в ЮУрГУ.

Ключевые слова: Южно-Уральский государственный университет; Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН; археология каменного, бронзового, железного века и средневековья Южного Урала.

Академический подход как в истории, так и в археологии заключается в фундаментальности поставленных перед исследователем или научным коллективом проблем, системности исследований, широком историческом фоне, на котором решаются проблемы и обязательном обсуждении не только конечных, но и промежуточных результатов в компетентном научном сообществе.

Совместное постановление об открытии в г. Челябинске Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН, было подписано Главой администрации Челябинской области В. П. Соловьевым и Председателем Уральского отделения РАН Г.А. Месяцем 15 марта 1994 года. Считаем своим долгом отметить огромную роль и значительные усилия в создании филиала ректора ЮУрГУ Г.П. Вяткина и директора Института В.В. Алексеева, за что сотрудники филиала искренне им благодарны. В первой строке Постановления обозначено, что филиал создается «В целях объединения деятельно-

сти историков и археологов Южно-Уральского региона для выполнения фундаментальных и прикладных научных программ…». То есть, изначально, в деятельности филиала были заложены принципы академического подхода.

С 1994 года Южно-Уральский филиал входил в состав Челябинского научного центра, который был организован ректором ЮУрГУ Г.П. Вяткиным, и одной из основных целей которого была интеграция вузовской и академической науки. С 1 октября 2006 года Южно-Уральский филиал интегрировался непосредственно в структуру ЮУрГУ, сотрудники филиала стали преподавателями кафедры «Древней истории и этнологии Евразии», а затем с 2014 года – сотрудниками Научно-образовательного центра евразийских исследований ЮУрГУ. Южно-Уральский филиал совместно с ЮУрГУ и частично в его рамках на протяжении многих лет являются организаторами региональной (с международным участием) конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (2002, 2004, 2006, 2009 и 2012 гг.). Силами сотрудников был организован Международный Гуннский интернет-форум и два Мадьярских конгресса.

Огромную роль в интеграции научных идей сыграл и постоянно действующий в 02-й аудитории 3 БВ корпуса научно-методический семинар, на котором заслушано более 100 научных докладов. Ежегодные темы семинаров охватывают широкий круг археологической и исторической проблематики. Вот некоторые из них: «Миграции и связи в древности и их проявления в археологических источниках», «Хронология и периодизация древностей Урала», «Археологические культуры и культурно-исторические общности Урала и сопредельных территорий.

Стабильная, целенаправленная и методичная научная работа неизбежно принесла свои плоды: в течение последних 10 лет были защищены три докторские диссертации. В 2003 году С.Г. Боталов защитил работу «Урало-Казахстанские степи в гунно-сарматское и раннетюркское время (II–III в. н. э.)», в 2005 году В.С. Мосин – «Мезолит-энеолит Южного Зауралья (Проблемы культурогенеза)», в 2011 году А.В. Епимахов – «Бронзовый век Южного Урала (экономические и социальные аспекты)». Это привело к переходу научных исследований на качественно новый уровень. В настоящее время работа сосредоточена на реализации нескольких направлений, которые связаны между собой и охватывают весь хронологический спектр археологической проблематики.

Каменный век

Одно из направлений – «Урал в эпоху камня». Фундаментальной научной проблемой направления является детерминизм природных и социальных процессов, происходивших в Уральском регионе на протяжении эпохи камня. В основе решения проблемы лежит анализ комплексов артефактов, как опредмеченных социальных потребностей человеческих коллективов; изучение систем жизнеобеспечения, основные составляющие которых –

природные ресурсы обживаемой территории и применяемые технологии; а также выявление характерных технологических цепочек и своеобразных деталей в оформлении различных категорий артефактов, которые являются основой традиций, определяющих идентичность социумов. Конкретной задачей в рамках данной проблемы является моделирование исторических событий, приводивших к консолидации человеческих коллективов на фоне изменений ландшафтов в период позднего плейстоцена, раннего и среднего голоцена на Урале. Реализация направления основана на применении системного подхода, интегрирующего археологические, исторические и естественнонаучные составляющие исследований [1, 2, 3].

Важнейшим результатом последнего времени является завершение полного исследования всей площади поселения Кочегарово I на р. Миасс в Курганской области, которое проводилось в течение 7 лет. Раскопом около 2000 кв. м. изучено 8 жилых сооружений неолита и энеолита, коллекция поселения составила около 20 000 экз. изделий из камня и керамики. В целях установления хронологии событий в неолите-энеолите Урала проведен анализ и обобщение более 300 имеющихся радиоуглеродных дат для Уральского региона и соседних территорий Поволжья и Западной Сибири. Составлена хронологическая схема от позднего палеолита до энеолита. В итоге, на основе системного подхода удалось оконтурить границы социумов, занимавших определенные природно-ландшафтные зоны Урала в конкретные хронологические периоды, традиции, определявшие идентичность этих социумов, провести моделирование социокультурного пространства [4, 5, 6, 7].

Бронзовый век

Исследование проблематики эпохи палеометалла проводилось по нескольким направлениям. Многолетние работы А.В. Епимахова и Н.А. Берсеневой на укрепленном поселении бронзового века Каменный Амбар выполнялись в 2004–2007 гг. в рамках российско-американского проекта (Университет г. Питтсбурга), в дальнейшем – в рамках российско-германского (Университет им. И. Гете, Франкфурт-на-Майне, 2007–2014 гг.) проекта «Окружающая среда, культура и общество Южного Урала в бронзовом веке: мультидисциплинарное исследование микрорайона р. Карагайлы-Аят, Россия». Всего за годы работ на поселении было вскрыто более 2000 кв. м культурного слоя, раскопаны участки внешней и промежуточной оборонительных линий, частично или полностью исследовано 13 построек различных эпох бронзового века, в которых вскрыто 25 колодцев. Всестороннее изучение этого памятника внесло значительный вклад в археологию бронзового века Южного Зауралья и позволит далее выйти на проблемы мирового уровня, связанные с зарождением и функционированием ранних комплексных обществ. Предварительные результаты исследования были озвучены на международной конференции «Окру-

жающая среда и культурное развитие Южного Зауралья в бронзовом веке» (Франкфурт, Германия, март 2013 г.) [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Также в ходе работы над выполнением проектов было затронуто множество интересных тем, связанных с войной и военным делом эпохи бронзы, проблемами социальной идентичности и металлургии. Отдельным перспективным направлением стала «археология детства». Работа с материалами поселений и погребений эпохи бронзы и раннего железа показала, что дети оставили свой неповторимый след в археологическом памятнике, и мы можем проследить его, тем самым пополнив свои знания о жизни древних обществ. Перечисленными выше направлениями, естественно, не ограничиваются исследования памятников эпохи палеометалла. Сочетание «социального» и «естественнонаучного» направлений видится особенно перспективным, так как позволяют максимально полно изучить источник и «оживить» давно исчезнувшие социумы [17, 18, 19, 20, 21, 22].

Ранний железный век и средневековье

Основным направлением в исследовании поздней древности и раннего средневековья является «Кочевая цивилизация Евразии». Цель его в реконструкции и моделировании историко-культурных процессов, происходивших в степной Евразии в период поздней древности, приведших в дальнейшем к появлению кочевой цивилизации. Среди основных задач – необходимость научного определения таких явлений как кочевничество, пастбищная кочевая империя, кочевнический или варварский город, кочевая цивилизация. Уникальные результаты работ в этом направлении были получены при исследовании некрополя на горе Тееткан (Кичигино), где путем сплошных раскопок пяти курганов удалось получить новый яркий материал, относящийся к сакскому периоду (VII – первая половина VI в. до н. э). [23, 24, 25, 26,27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35].

В рамках изучения гунно-сарматского и раннетюркского периодов истории Южного Зауралья исследовались некрополи Магнитный, Городищенский IX, Сарбулат, Суходол, Елизаветинское. В результате чего получены новые данные по хронологии и культурной принадлежности памятников с грунтовой наземной архитектурой (склепы длинные, гантелевидные), которые позволили отнести этот круг памятников к культуре ранних гуннов Южного Урала. Важнейшим событием стало открытие погребального комплекса Уелги. Материалы этого памятника развитого средневековья (IX–XI вв.) продемонстрировали сложный многокомпонентный характер некрополя. Наибольшую группу составили погребальные сооружения, оставленные населением, которое можно соотнести с местными протобашкирскими, раннемадьярскими и протоугорскими памятниками Урала. Вторыми по значимости оказались погребальные комплексы, которые находят прямые аналогии среди материалов сросткинской культуры Алтая, соотносимые с населением кыпчаков-половцев и кыргызов [36, 37, 38, 39, 40, 41].

Деятельность археологов ЮУрГУ никогда не ограничивалась только археологическими исследованиями. Изначально поставленная задача привлечения специалистов-историков позволила реализовать такие направления как «Индустриальное наследие Южного Урала». С начала организации филиала и до сегодняшнего дня не прекращается изучение культурного слоя Челябинска XVIII–XIX вв. [42, 43, 44].

Следует выделить научно-популярные книги: С.Г. Боталова «Номады» и В.С. Мосина «Древние охотники Урала», в которых доступным для широкого круга читателей языком рассказывается об истории древнего и средневекового населения Урала.

Благодаря академичности, стабильности и целеустремленности в работе, научная деятельность археологов ЮУрГУ находится на подъеме, а получаемые новые знания занимают заслуженное достойное место в исторической науке России.

Библиографический список

1. Мосин, В.С. Этапы и направления археологических исследований / В.С. Мосин // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 111–114.

2. Мосин, В.С. Археолого-классификационный и археолого-исторический подходы в исследовании стоянки Шатанов 3 / В.С. Мосин // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 1 – С. 162–165.

3. Мосин, В.С. К проблеме определения социумов в археологических исследованиях каменного века Урала / В.С. Мосин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 7 (261). – История. – Вып. 49. – С. 5–8.

4. Мосин, В.С. Этнокультурные процессы на Урале в начале голоцена / В.С. Мосин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – № 28 (204). – Вып. 15 – С. 44–49.

5. Мосин, В.С. К проблеме неолитизации лесостепного Притоболья / В.С. Мосин // Наука ЮУрГУ: Материалы 62-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 1. – С. 63–66.

6. Мосин, В.С. Хронология палеолита Урала / В.С. Мосин // Наука ЮУрГУ: материалы 63-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 1. – С. 46–50.

7. Мосин, В.С. Единство жизненного пространства населения неолита-энеолита в различных природно-ландшафтных зонах Зауралья / В.С. Мосин // Наука ЮУрГУ. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014 – С. 880–886.

8. Епимахов, А.В. Южное Зауралье в период средней бронзы / А.В. Епимахов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – 170 с.

9. Епимахов А.В. Комплекс синташтинского лучника: текст и контекст / А.В. Епимахов // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секция естественнонаучных и гуманитарных наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 1. – С. 154–158.

10. Епимахов, А.В. Ювелирное дело эпохи бронзы (Южное Зауралье) / А.В. Епимахов // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 1. – С. 37–40.

11. Епимахов, А.В. Однолезвийные ножи бронзового века из бассейна р. Уй (Южное Зауралье) / А.В. Епимахов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247). – С. 15–17.

12. Епимахов, А.В. Новые находки однолезвийных ножей бронзового века из Южного Зауралья / А.В. Епимахов // Наука ЮУрГУ: материалы 63-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 1. – С. 36–40.

13. Епимахов, А.В. Оценка параметров фортификации укрепленного поселения бронзового века Каменный Амбар / А.В. Епимахов, И.А. Семьян // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук: в 2 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т. 1. – С. 175–178.

14. Епимахов, А.В. Новый погребальный памятник времени перехода от бронзового века к железному / А.В. Епимахов, Э.Р. Усманова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 28–30.

15. Епимахов, А.В. Об использовании золота в Зауралье в эпоху бронзы / А.В. Епимахов, В.В. Зайков, А.М. Юминов, В.В. Ткачев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 24–28.

16. Епимахов, А.В. Андроновские древности бронзового века причелябинского региона. Новые материалы и старые проблемы / А.В. Епимахов, А.Д. Таиров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 29–34.

17. Епимахов, А.В. Проблема генезиса цивилизаций и их диагностирования по археологическим данным / А.В. Епимахов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2002. – Вып. 1 (10). – С. 17–28.

18. Епимахов, А.В. Тафокомплекс и социальная реальность (по материалам синташтинских памятников) / А.В. Епимахов, Д.И. Ражев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2003. – Вып. 2. – С. 29–32.

19. Епимахов, А.В. О некоторых аспектах современного этапа развития археологической методологии / А.В. Епимахов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2004. – Вып. 3 (6). – С. 35–39.

20. Епимахов, А.В. Принципы социального портретирования населения бронзового века Южного Урала / А.В. Епимахов // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секция естественнонаучных и гуманитарных наук. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – Т. 1. – С. 83–87.

21. Епимахов, А.В. Социум в зеркале погребальной обрядности населения эпохи бронзы Южного Урала: портрет или автопортрет? / А.В. Епимахов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32 (291). – С. 23–26.

22. Епимахов, А.В. Концепция фронтира в исторических и археологических исследованиях. Современное состояние / А.В. Епимахов // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014.– С. 875–879.

23. Таиров, А.Д. О причинах движения «скифов» на Южный Урал во второй половине VI в. до н. э. / А.Д. Таиров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – № 6 (106). – Вып. 10. – С. 30–34.

24. Таиров, А.Д. Ритмы степной Евразии: импульс VI в. до н. э. / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секция естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – Т. 1. – С. 160–164.

25. Таиров, А.Д. Этнокультурные процессы в Урало-Казахстанских степях в VI–V вв. до н. э. / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 1. – С. 173–177.

26. Таиров, А.Д. Могильник Кичигино I: исследования 2009 года / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 1. – С. 109–112.

27. Таиров, А.Д. Происхождение раннесарматской культуры Южного Урала в отечественной историографии / А.Д. Таиров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 10 (269). – Вып. 18. – С. 83–85.

28. Таиров, А.Д. Изделия из благородных металлов в памятниках ранних кочевников пограничья степи и лесостепи Зауралья / А.Д. Таиров, В.В. Зайков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 59–65.

29. Таиров, А.Д. Включения осмия в золотых изделиях из курганов Южного Зауралья как индикаторы источников металла / А.Д. Таиров, В.В. Зайков, А.М. Юминов, Е.В. Зайкова, О.В. Самойлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9 (226). – Вып. 16. – С. 54–60.

30. Таиров, А.Д. Каменные жертвенники как источник по связям кочевников Южного Урала со скифским миром / А.Д. Таиров, К.Г. Коноплева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 10 (269). – Вып. 18.– С. 86–87.

31. Таиров, А.Д. Археологические источники по реконструкции древних торговых коммуникаций в Урало-Казахстанских степях / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Серия социально-гуманитарных наук: в 2 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т. 1. – С. 211–214.

32. Таиров, А.Д. Изучение памятников ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана в первом десятилетии XXI века / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 578–584.

33. Таиров, А.Д. Курган Шихан (Уба-Тау): раскопки 2012–2013 гг. / А.Д. Таиров, А.А. Иванов, К.Г. Коноплева, М.Л. Плешанов // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 886–893.

34. Таиров, А.Д. Кинжал раннесакского времени из Южного Зауралья / А.Д. Таиров, А.Ю. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 14–17.

35. Грудочко, И.В. Впускное средневековое погребение из кургана 4 могильника Кичигино I / И.В. Грудочко, А.Д. Таиров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 15–19.

36. Боталов, С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в пространстве и времени / С.Г. Боталов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – № 17. – С. 14–20.

37. Боталов, С.Г. Нуклеарное состояние кочевых этносов в раннетюркскую эпоху / С.Г. Боталов // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 1. – С. 146–150.

38. Боталов, С.Г. Китай и Россия: исторические истоки цивилизационного параллелизма / С.Г. Боталов // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 530–532.

39. Боталов, С.Г. Новые аспекты культурно-типологических интерпретаций (по материалам погребения комплекса Уелги) / С.Г. Боталов // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 856–860.

40. Боталов, С.Г. Каменная скульптура лошади: случайная находка из урочища Бузыкай / С.Г. Боталов, Ю.В. Васина // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 860–866.

41. Боталов, С.Г. Новые результаты исследований погребального комплекса Уелги в 2013 году / С.Г. Боталов, И.В. Грудочко, М.Н. Пантюхина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Т. 14. – 2014. – (№ 4). – С. 18–24.

42. Самигулов, Г.Х. Город на реке. Проблема взаимодействия с окружающей средой (Челябинск XVIII–XIX вв.) / Г.Х. Самигулов // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 1. – С. 97–101.

43. Самигулов, Г.Х. Историография «казанских дорог» / Г.Х. Самигулов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9 (226). – Вып. 16. – С. 50–53.

44. Самигулов, Г.Х. Некоторые санитарные нормы в провинциальном городе XVIII–XIX вв. (на примере Челябинска) / Г.Х. Самигулов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 10 (269). – Вып. 18. – С. 55–58.

К содержанию

УДК 903.226(470.57)
ББК Т48(2)

КИНЖАЛЫ С КОЛЬЦЕВЫМ НАВЕРШИЕМ ИЗ МИЯКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН[1]

А.Д. Таиров

В научный оборот вводятся два железных кинжала с кольцевым навершием и прямым перекрестием сарматского времени, найденных на территории Миякинского района Республики Башкортостан и хранящихся в школьных музеях.

Ключевые слова: Южный Урал, Миякинский район, сарматское время, кинжал с кольцевым навершием.

Среди множества образцов клинкового оружия раннего железного века из случайных находок на территории Республики Башкортостан, опубликованных в археологической литературе, есть несколько железных кинжалов из Миякинского района [1–4; 6]. Среди них значится лишь один кинжал с кольцевым навершием из совхоза «Дема», центральная усадьба которого находилась в с. Менеуз-Тамак [1, с. 232, 244–245, рис. 3, 28].

Клинок этого железного кинжала с деформированным кольцевым навершием имеет треугольно-вытянутую форму с продольным ребром, ромбическую в сечении (рис. 1). Перекрестие узкое прямое. Рукоятка прямая, ромбическая в сечении. Навершие имеет форму разомкнутого кольца, впоследствии деформированного. Кинжал датирован III в. до н. э. по таким признакам как разомкнутое навершие, ромбическая в сечении рукоять, ребро на клинке.

Размеры кинжала из совхоза «Дема». Общая длина 35,0 см. Ширина клинка – 3,1 см. Рукоять: длина – 7,7 см, ширина – 1,3 см. Навершие: длина – 3,9 см, ширина – 3,1 см. Перекрестие: длина – 5,3 см, ширина – 0,7 см.

Осмотр коллекций нескольких школьных музеев Миякинского района, осуществленный благодаря поддержке администрации и краеведов[2], по-

[1] Исследование выполнено в рамках госзадания Минобрнауки РФ № 33.2644.2014к.

[2] Выражаем искреннюю признательность главе администрации Миякинского района Р.Г. Актуганову и его заместителю С.М. Атангуловой, краеведам И.Ш. Ягудину, С.С. Гумерову, Р.К. Килевой и Ф.Е. Жижелеву за содействие в организации и проведении исследований.

зволил выявить еще несколько образцов клинкового оружия сарматского времени. Это кинжалы с разной формой когтевидных наверший и узким бабочковидным перекрестием, с рожковидным или серповидным навершием и прямым перекрестием, а также два железных кинжала с кольцевым навершием, хранящихся в школьных музеях сел Большие Каркалы и Зильдярово.

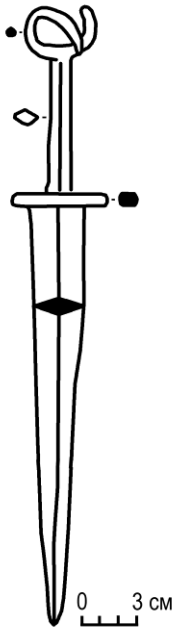


Рис. 1. Кинжал из совхоза «Дема». Железо [по: 1, рис. 3, 28]

Кинжал из школьного музея села Большие Каркалы (рис. 2). Найден в 1996–1998 гг. школьником Ахметом Нургалиевым на распахиваемом поле близ вершины горы Башкырт Тюбесе, находящимся в 1,5–2 км к северо-востоку от села.

Кинжал сильно деформирован, вероятно, в процессе распашки. У него прямое перекрестие и сплошное кольцевое навершие. Клинок треугольно-вытянутой формы, ромбический в сечении. Рукоять прямая, слегка расширяющаяся у перекрестия, прямоугольная в сечении. Навершие сформировано из прямоугольно-квадратного в сечении дрота, толщина которого уменьшалась к окончаниям. Наиболее широкая часть дрота примыкает к рукояти. На верхушке навершия толщина его минимальная, в том числе и за счет разрушения железа в результате окисления. Перекрестие узкое, плотно охватывающее верхнюю часть клинка. В плане оно имеет овально-вытянутую форму с прямо срезанными концами. Швы на перекрестии не прослеживаются.

Размеры кинжала из с. Большие Каркалы. Современная общая длина 42,2 см. Клинок: длина – 29,1 см, ширина у перекрестия – 3,7 см, толщина у перекрестия – 0,7 см. Длина рукояти с перекрестием и навершием – 13,2 см. Перекрестие: длина – 5,9 см, ширина – 1,4 см, толщина (высота) – 0,6–0,8 см. Рукоять: длина – 8,2 см, ширина – 1,2 см, толщина – 0,6 см. Навершие: ширина общая – 4,8 см, высота общая – 4,2 см. Прут навершия: а) у рукояти: ширина – 0,7 см, толщина – 0,6 см; б) в средней части: ширина – 0,6 см, толщина – 0,5 см; в) вверху: ширина – 0,5 см, толщина – 0,3 см.

Кинжал из школьного музея села Зильдярово (рис. 3). Сохранилась большая часть короткого кинжала с разомкнутым кольцевым навершием и прямым перекрестием. Клинок, вероятно, треугольно-вытянутой формы, ромбический в сечении, с горизонтальными прямыми плечиками. Рукоять прямая, плавно сужающаяся к навершию, ромбическая в сечении. Разомкнутое навершие сформировано из квадратного в сечении дрота, толщина которого уменьшалась к окончаниям. Перекрестие сварено непосредственно на верхней части клинка у его плечиков из двух прямоугольных, почти квадратных, в сечении отрезков дрота. В плане оно имеет овально-вытянутую форму с прямо срезанными концами. Со временем перекрестие разболталось и приняло наклонное положение.

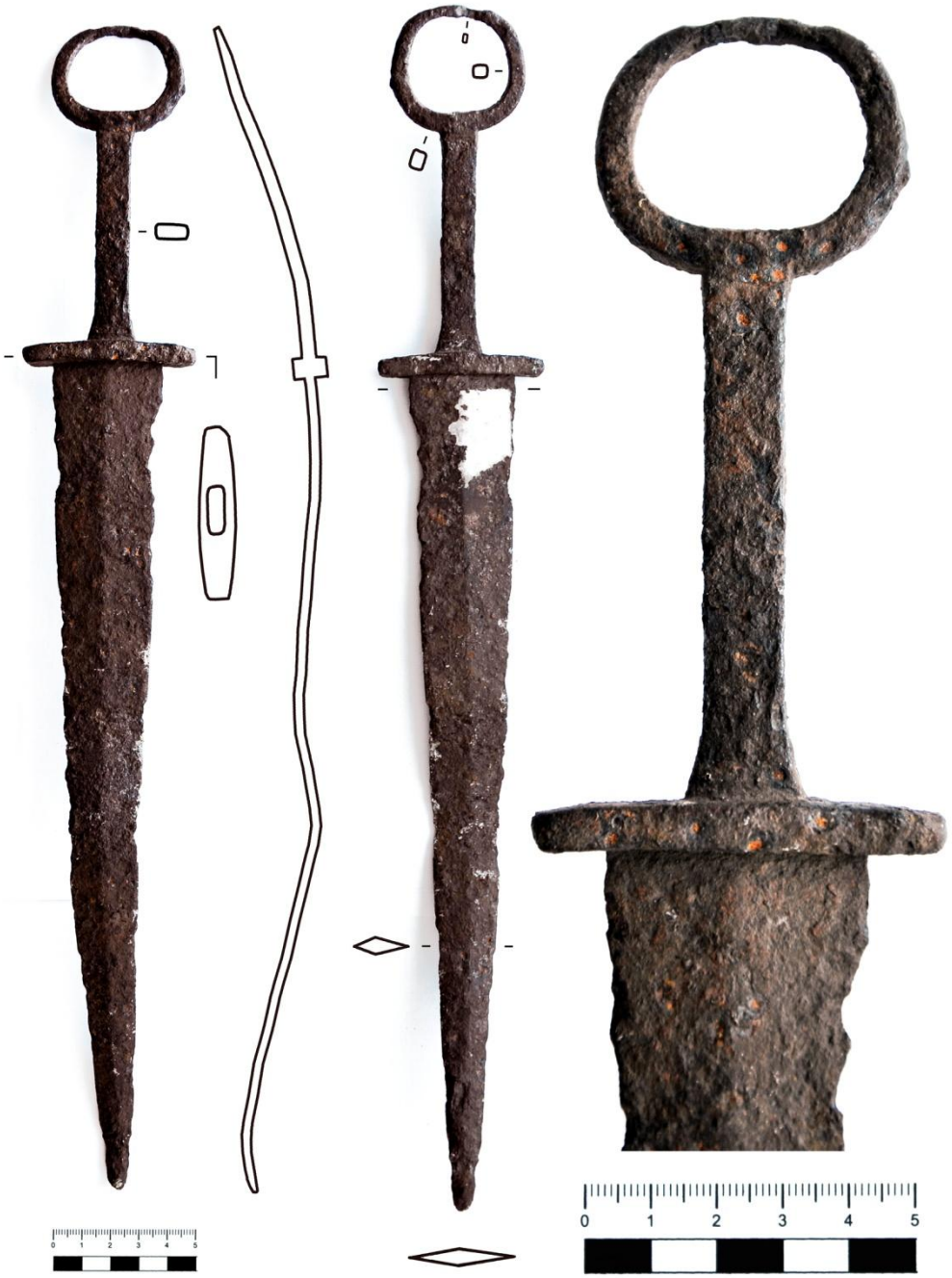


Рис. 2. Кинжал из школьного музея села Большие Каркалы. Железо

Размеры кинжала из с. Зильдярово. Современная общая длина – 26 см. Клинок: длина – 13,9 см, ширина у перекрестия – 3,7 см, толщина у перекрестия – 0,5 см. Длина рукояти с навершием – 12,1 см. Перекрестие: длина – 6,3 см, ширина – 1,4 см, толщина (высота) – 0,5–0,7 см. Рукоять: длина – 7,9 см, ширина – 1,5–1,8 см, толщина – 0,5–0,7 см. Навершие: ширина общая – 5,0 см, высота общая – 4,2 см. Прут навершия: а) у рукояти: ширина – 0,7 см, толщина – 0,4 см; в верху: ширина – 0,3–0,4 см, толщина – 0,3 см.

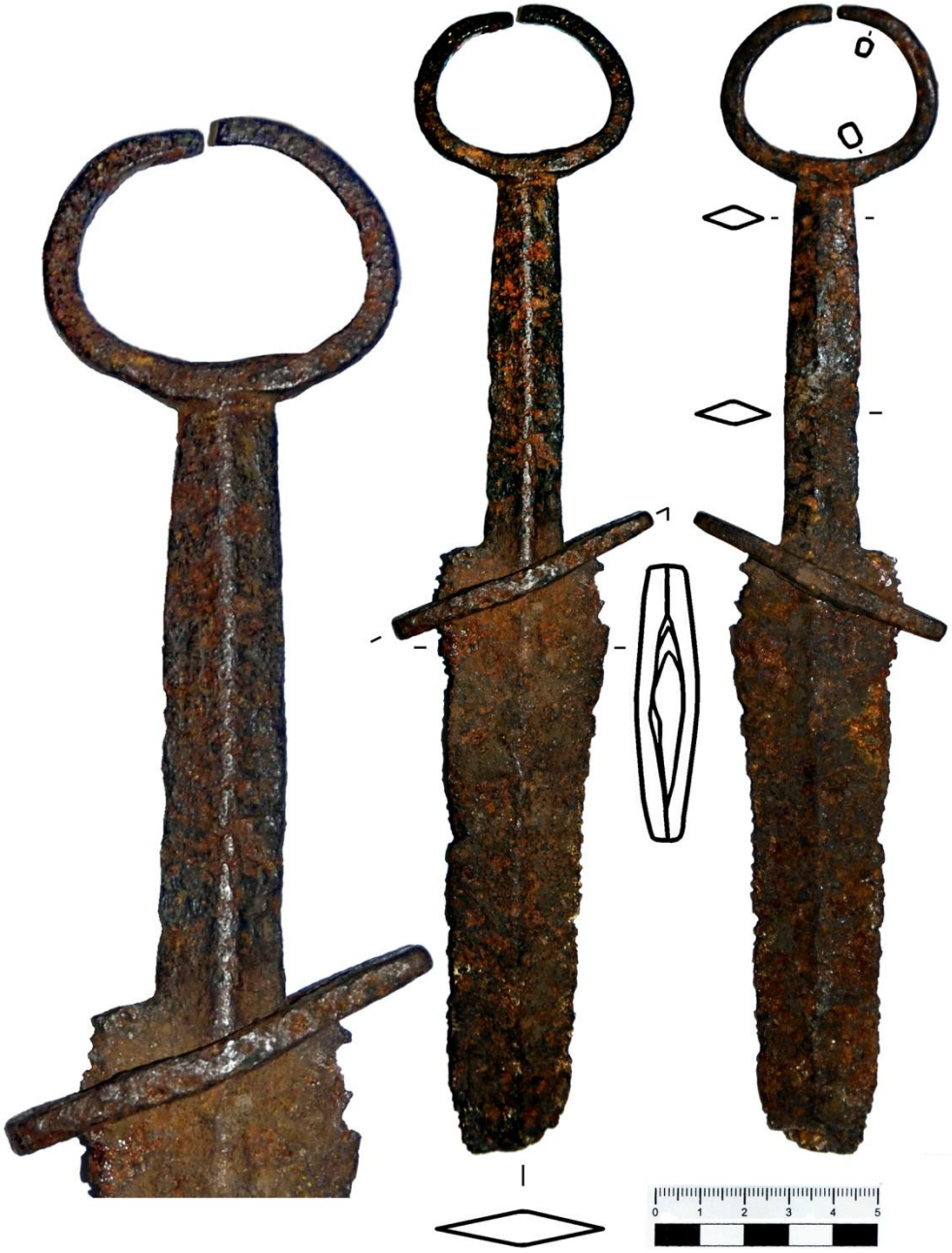


Рис. 3. Кинжал из школьного музея села Зильдярово. Железо

Все, найденные в Миякинском районе, кинжалы имеют многочисленные аналогии среди клинкового оружия сарматского времени Южного Урала [см. например: 1, рис. 3, 29–31; 3, табл. X, XI; 6, рис. 4]. Кинжалы с разомкнутым кольцевым навершием традиционно датируются более ранним временем, чем образцы со сплошным кольцевым навершием. Показателем более раннего времени также может выступать ромбическая в сечении рукоять [1, с. 245; 6, с. 103]. Исходя из этого, В.С. Горбунов и Р.Б. Исмагилов датировали кинжал из совхоза «Дема» III в. до н. э. [1, с. 245]. Вероятно, этим же временем следует датировать и кинжал из села Зильдяро-

во. Кинжал из школьного музея села Большие Каркалы, имеет более поздние признаки (сплошное навершие, плоская рукоять) [1, с. 245; 6, с. 103], поэтому его следует, очевидно, датировать II в. до н. э.

Необычайно высокая концентрация случайных находок мечей и кинжалов раннего железного века на территории Приуральского Башкортостана давно привлекала внимание специалистов. Причем большинство образцов клинкового оружия найдено на небольшой глубине, на пашне или на равнинных участках местности. О нахождении железного оружия в почвенном слое на небольшой глубине говорит и его сохранность. Все это может свидетельствовать о том, что мечи и кинжалы оставлялись на поверхности в ходе каких-то ритуалов. Возможно, мы имеем дело с остатками родовых и семейных святилищ, сооруженных из хвороста и связанных с культом меча-Ареса, известие о котором донес до нас Геродот. Не исключено также, что перед нами следы обычая оставления воином ножа, кинжала или меча в укромном месте перед дальней дорогой как условие его связи с родной землей и отчим домом, как условие его возвращения на родину [5].

Библиографический список

1. Горбунов, В.С. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии / В.С. Горбунов, Р.Б. Исмагилов // СА. – 1976. – № 3. – С. 229–247.

2. Исмагил, Р.Б. О генезисе акинаков марычевского типа / Р.Б. Исмагил, Ф.А. Сунгатов // Уфимский археологический вестник. – 2004. – Вып. 5. – С. 127–134.

3. Исмагилов, Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) / Р.Б. Исмагилов // Уфимский археологический вестник. – 2001. – Вып. 3. – С. 117–147.

4. Исмагилов, Р.Б. Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала / Р.Б. Исмагилов, В.А. Скарбовенко // Средневолжская археологическая экспедиция / Отв. ред. Г.И. Матвеева. – Куйбышев: Куйбышевский ун-т, 1977. – С. 77–92.

5. Котов, В.Г. Феномен случайных находок клинкового оружия эпохи раннего железного века на Южном Урале / В.Г. Котов, Н.С. Савельев // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург – 16–19 декабря 2008 г. / Отв. ред. Д.Г. Савинов. – СПб., 2008. – С. 96–100.

6. Обыденнов, М.Ф. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане / М.Ф. Обыденнов, Н.С. Савельев // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Отв. ред. В.С. Горбунов. – Уфа: ПКФ «Конкорд-Инвест, 1994. – С. 100–115.

К содержанию

УБК 903.59(470.56)
ББК Т442.1

ПОГРЕБЕНИЕ С КАМЕННЫМ ЖЕРТВЕННИКОМ ИЗ МОГИЛЬНИКА СОЛОНЧАНКА II (ВОСТОЧНОЕ ОРЕНБУРЖЬЕ)[1]

А.Д. Таиров, К.Г. Коноплева, И.Э. Любчанский

В ходе исследования кургана 1 могильника Солончанка II в Восточном Оренбуржье выявлено погребение, впущенное в каменную конструкцию кургана. В могильной яме обнаружен представительный набор инвентаря, включающий керамический сосуд, стеклянные бусы и каменный жертвенник без ножек. Набор стеклянных бус, имеющих аналогии в погребальных памятниках Южного Урала и Алтая, позволяет датировать погребение первой половиной V в. до н. э.

Ключевые слова: Южный Урал, Восточное Оренбуржье, стеклянные бусы, каменный жертвенник, погребальный обряд.

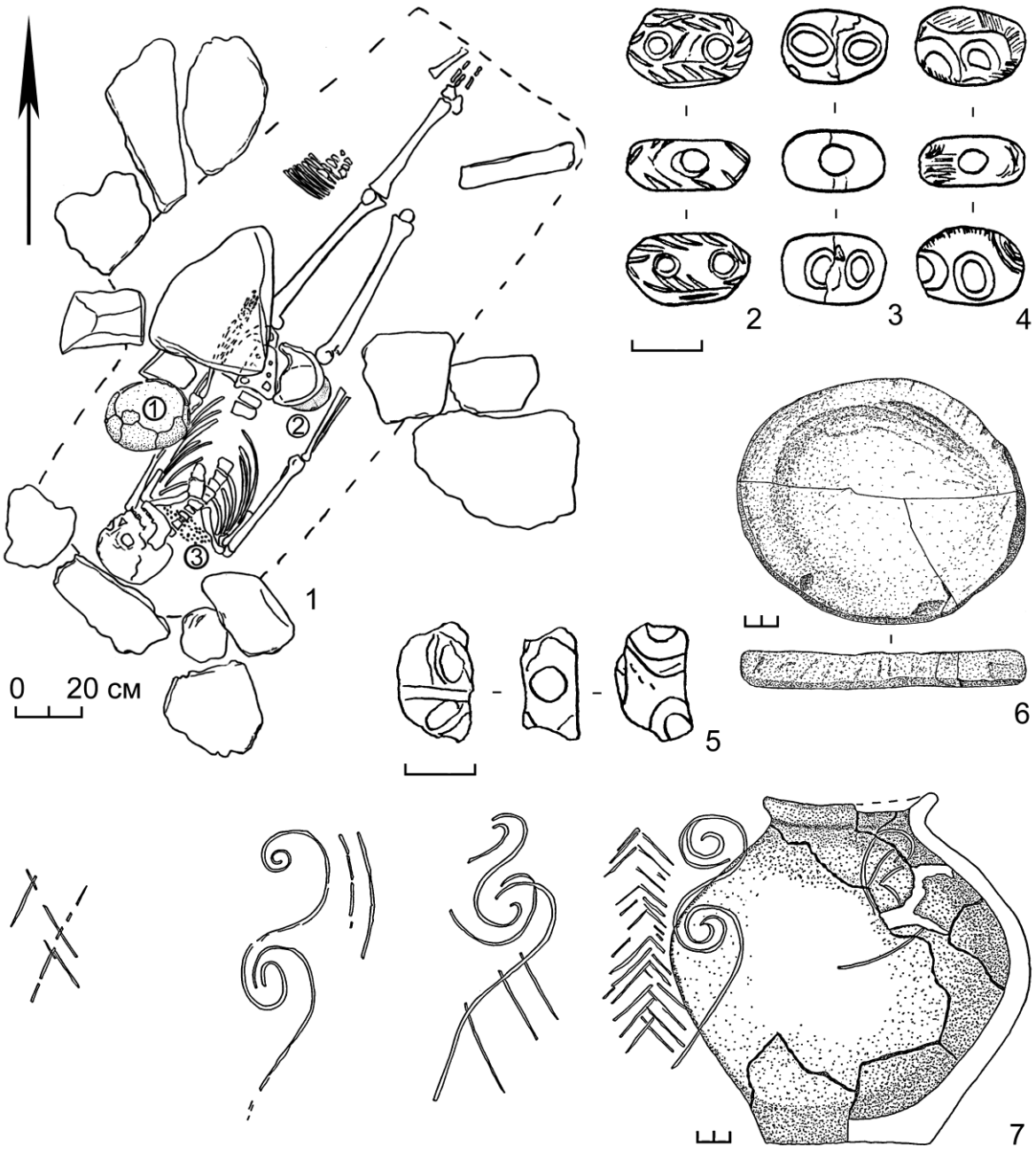
Могильник Солончанка II находится на краю второй надпойменной террасы правого берега реки Солончанка левого притока реки Суундук в 2,5 км к СВВ от северо-восточной окраины села Красный Огородник Кваркенского района Оренбургской области. Состоит из двух курганов, отстоящих друг от друга на 110 м по линии ЮЗ–СВ.

Курган 1 (юго-западный) до раскопок имел хорошо задернованную насыпь округлой формы, диаметр 24 м и высоту 1,1 м. В восточной половине насыпи на расстоянии 6–8 м от центра кургана по ее периметру фиксировались элементы конструкции крепиды в виде каменных плит и валунов.

Могильная яма 1 (рис., *1*) прорезала каменную облицовку насыпи кургана в его ССЗ секторе. В верхней части очертания ямы не прослеживались. Однако над нею фиксировался развал камней, которые, возможно, являлись остатками перекрытия. У дна могильная яма прорезала глиняную «подушку» основного кургана, благодаря чему удалось проследить контуры погребальной камеры. Она имела подпрямоугольные очертания, размеры 1,95×0,75 м, и была ориентирована длинными сторонами по направлению СВ–ЮЗ. Дно отбивается слоем светло серого суглинка.

Костяк взрослой женщины (?) лежал на спине, в вытянутом положении головой на юго-запад, лицевой частью на северо-запад (рис., *1*). Руки вытянуты вдоль туловища, кости ног расположены параллельно друг другу. Костяк сильно поврежден прошедшей вдоль правой стенки норой грызуна. Отсутствуют часть позвоночника, кисть правой руки, голень и кости стопы правой ноги. Сползанием грунта в нору объясняется общий наклон костяка вправо. Особенно сдвинута была правая тазовая кость.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-01011а1.



Могильник Солончанка II, курган 1, вводное погребение 1:
1 – план могильной ямы (1 – сосуд; 2 – жертвенник; 3 – бусы);
2–7 – инвентарь; 2–5 – стекло; 6 – камень; 7 – глина

Над скелетом человека, особенно в его тазобедренной области отмечено значительное количество древесной трухи и волокон, которые, по-видимому, являлись остатками перекрытия могильной ямы.

У левой плечевой кости расчищен развал плоскодонного сосуда шаровидной формы с отогнутым венчиком (рис., *7*). Диаметр венчика 11 см, максимальный диаметр тулова 22 см, диаметр дна – 10 см, высота сосуда 21,5 см, толщина стенок – 0,8 см. В тесте сосуда отмечена кварцитовая

дресва, черепок в изломе имеет ярко-красный цвет. В верхней части тулова прочерчиванием нанесен орнамент в виде бегущих в вертикальном направлении волн, дополненных вертикальной «елочкой».

В районе шейных позвонков и лопаток – россыпь пастового бисера и стеклянных бусин. Под нижней челюстью, в районе позвоночника, найдена пастовая бусина белого цвета. Весь пастовый бисер, количеством до 40 штук, относится к разряду плоского, диаметром 2,0–2,5 мм и толщиной 1 мм. Стеклянные бусы представлены бусами овальной уплощенной формы из голубого стекла с парными голубоватыми глазками в белых ободках, такими же, но с бело-голубыми лентами по краю (рис., *2–5*). Под тазовыми костями погребенной находился каменный жертвенник, который первоначально был установлен между правой кистью и тазом (рис., *6*).

Справа от правой бедренной кости погребенной, ниже предполагаемого нахождения кисти правой руки, на дне ямы найден крупный древесный уголек. Слева от голени левой ноги находилось скопление костей барана: части позвоночника, ребра, лопатка и половина таза. Судя по расположению костей, на дно ямы сначала был положен бараний бок, затем рядом и поверх него уложили куски мяса с лопаткой и тазом, а поверх всего поместили часть позвоночника.

Время совершения захоронения в уже существующий курган определяет его погребальный инвентарь. Плоский каменный жертвенник овальной формы с хорошо выраженным бортиком (рис., *6*) имеет следующие параметры: диаметр – 14,3×16,7 см, высота – 2,2 см, ширина бортика – 1,3–2,0 см. Каменные алтарики такой же формы известны в могиле 1 кургана 9 могильника Кенсайран [7, с. 68, рис. 8] и в кургане 2 могильника Салтак I [3, с. 153, рис. 2], которые датируются V–IV вв. до н. э. Еще одно похожее каменное блюдо происходит из погребения 0 кургана 2 могильника Юрматы I [11, с. 29, рис. 5, *11*]. Сделано оно довольно грубо, возможно, в связи с закатом традиции изготовления этих предметов. Авторами, по сопутствующему инвентарю в могильной яме, оно отнесено к IV–III вв. до н. э. Все указанные памятники расположены компактно вдоль восточных и западных отрогов гор Южного Урала и Мугоджар.

Бусы, аналогичные солончанским, бусы, отличающиеся от солончанских лишь наличием желтой вертикальной линии между глазками, а также синие или голубые бусы с тремя глазками того же цвета в белых ободках, появляются на Южном Урале на рубеже VI–V вв. до н. э. и бытуют здесь почти исключительно в конце VI – первой половине V вв. до н. э. Изредка они встречаются и в комплексах конца V – начала IV вв. до н. э. Причем если в погребениях конца VI – первой половины V вв. до н. э. бусы этого вида встречаются наборами по несколько штук, то в более позднее время это, как правило, одиночные экземпляры [6, табл. 44, *V, 7*; 53, *14*; 56, *8*; 62, *II, 1*; 64, *II, 3*; 82, *2*; 8, рис. 2, *8*; 9, рис. 11, *10*; 10, рис. 5, *8*; 17, рис. 8, *1, 2, 4*;

18, рис. 5, *4*; 20, табл. XXXIII, *5*; XXXVIII, *4*; 21, рис. 6, *4*; 22, рис. 3, *9, 10*; 23, рис. 15, *3г-3*; 23, *1г*; 44, *2а-3*; 24, табл. 31, *3*; 25, рис. 9, *3*; 26, табл. 27, *7, 16*; 27, с. 38, № 161; 28, рис. 2, *11*; 30, рис. 5, *4, б, д, е*; 18, *7, б*; 33, рис. 94, *8*]. Известны они и степях Северо-Восточного Прикаспия – могильник Иманкара [34, с. 158].

Изредка такие бусы встречаются в комплексах этого же или несколько более позднего времени к западу от Урала [14, рис. 12, *4*; 15, рис. 73; 100; 16, табл. 37, *12*; 19, рис. 13, *7*; 31, рис. 28, *4*; 32, рис. 8, *4, 7*] куда они попадали, так же как и в Нижнее Поволжье, скорее всего из Южного Приуралья [32, с. 151].

Вторым районом широкого распространения бус этого типа является Алтай и прилегающие к нему территории. «Личинные бусы» – уплощенные синего или голубого стекла с белыми и желтыми парными глазками (иногда в ободках) и белыми, желтыми и голубыми лентами найдены в памятниках конца VI–V вв. до н. э. староалейской культуры [5, рис. 12, *15, 17, 22*; 12, рис. 2, *4*; 10, *3*; 12, *8*]. Встречены они и на других памятниках конца VI–IV вв. до н. э., но в основном V в. до н. э., Алтая и прилегающих к нему территорий [1, табл. V, *4, 10*; 4, табл. 1, *18*; 13, табл. XXVIII, *17*; 29, рис. 1, *3*].

На пространстве от Урала до Алтая бусы овальной уплощенной формы из голубого стекла с парными голубоватыми глазками в белых ободках с бело-голубыми лентами по краю, отличающиеся от солончанских наличием желтой вертикальной линии или пятна между глазками, но аналогичные бусам из памятников Южного Урала, найдены в Центральном Казахстане в кургане 2 могильника Кособа, датированном VI – началом V вв. до н. э. [2, с. 15, фото 7].

Таким образом, инвентарь, сопровождающий погребенную, прежде всего набор бус, позволяет датировать вводное захоронение 1 кургана 1 могильника Солончанка II в пределах V в. до н. э. и отнести время его совершения, вероятнее всего, к первой половине этого столетия.

Библиографический список

1. Арсланова, Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правобережье Иртыша / Ф.Х. Арсланова // Известия АН КазССР. Сер. Истории, археологии и этнографии. – 1962. – № 2 (19). – С. 77–93.

2. Бейсенов, А.З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 7–16.

3. Бисембаев, А.А. Новые памятники древних и средневековых кочевников Казахстанского Приуралья / А.А. Бисембаев, С.Ю. Гуцалов // Уфимский археологический вестник. – Вып. 1. – Уфа, 1998. – С. 152–161.

4. Вайнштейн, С.И. Памятники кызылганской культуры / С. И. Вайнштейн // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. – Т. II. – М.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1966. – С. 143–184.

5. Ведянин, С.Д. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плесы 2 / С.Д. Ведянин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 88–114.

6. Гуцалов, С.Ю. Культура ранних кочевников Орско-Уральского междуречья в VII–I вв. до н. э.: дис. … канд. ист. наук / С.Ю. Гуцалов. – Уфа, 2000.

7. Гуцалов, С.Ю. Погребения Прохоровской культуры южнее г. Орска / С.Ю. Гуцалов, А.А. Бисембаев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Вып. 1. – Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2002. – С. 65–86.

8. Гуцалов, С.Ю. Курганы прохоровской культуры в районе г. Магнитогорска / С.Ю. Гуцалов, С.Г. Боталов // Уфимский археологический вестник. – 2001. – Вып. 3. – С. 148–161.

9. Железчиков, Б.Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.) / Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. – М.: Вост. лит., 2006. – 159 с.

10. Железчиков, Б.Ф. Погребения на берегу озера Челкар в Западном Казахстане / Б.Ф. Железчиков, Г.А. Кушаев // Нижневолжский археологический вестник. – 1999. – Вып. 2. – С. 127–137.

11. Исмагил, Р. Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV вв. до н. э. на Южном Урале / Р. Исмагил, Ф.А. Сунгатов. – Уфа: «Белая река», 2013. – 223 с.

12. Кирюшин, Ю.Ф. Могильник раннего железного века Староалейка 2 / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 115–134.

13. Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири / С.В. Киселев // МИА. – 1949. – № 9. – 364 с.

14. Копылов, В.П. Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала / В.П. Копылов, С.И. Лукьяшко // Донские древности. – Вып. 4. – Азов: б.и., 1995. – С. 117–148.

15. Лесков, О. Скарби курганив Херсонщини / О. Лесков. – Київ: Мистецтво, 1974. – 123 с.

16. Либеров, П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров // САИ. – 1965. – Вып. Д1-31. – 112 с.

17. Мошкова, М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска / М.Г. Мошкова // МИА. – 1962. – № 115. – С. 204–241.

18. Мошкова, М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска / М.Г. Мошкова // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – МИА. – 1972. – № 153. – С. 27–48.

19. Петренко, В.Г. Культура племен Правобережного Среднего Приднепровья в IV–III вв. до н.э. / В.Г. Петренко // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье. – МИА. – 1961. – № 96. – С. 53–102.

20. Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А.Х. Пшеничнюк. – М.: Наука, 1983. – 200 с.

21. Пшеничнюк, А.Х. Переволочанский могильник / А.Х. Пшеничнюк // Курганы кочевников Южного Урала. – Уфа: Гилем, 1995. – С. 62–96.

22. Савельев, Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры / Н.С. Савельев // Уфимский археологический вестник. – 2000. – Вып. 2. – С. 17–48.

23. Смирнов, К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат / К.Ф. Смирнов. – М.: Наука, 1964. – 380 с.

24. Смирнов, К.Ф. Сарматы на Илеке / К.Ф. Смирнов. – М.: Наука, 1975. – 176 с.

25. Смирнов, К.Ф. Орские курганы ранних кочевников / К.Ф. Смирнов // Исследования по археологии Южного Урала. – Уфа: БФ АН СССР, 1977. – С. 3–51.

26. Смирнов, К.Ф. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / К.Ф. Смирнов, В.Г. Петренко // САИ. – 1963. – Вып. Д1–9. – 40 с.

27. Таиров, А.Д. Ранний железный век (VII–II вв. до н. э.) / А.Д. Таиров // Древности Урало-Казахстанских степей (красота и духовность мира вещей). Каталог выставки. – Челябинск, 1991. – С. 33–40.

28. Таиров, А.Д. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) / А.Д. Таиров, С.Г. Боталов, М.Л. Плешанов // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. Науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 139–145.

29. Телегин, А.Н. Видоново – новый курганный могильник эпохи раннего железа на Чумыше / А.Н. Телегин // Охрана и исследование археологических памятников Алтая (Тез. докл. и сообщ. к конф.). – Барнаул: б.и., 1991. – С. 103–104.

30. Федоров, В.К. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье / В.К. Федоров, В.Н. Васильев // Уфимский археологический вестник. – 1998. – Вып. 1. – С. 62–96.

31. Шилов, В.П. Курганный могильник у с. Цаца / В.П. Шилов // Древности Калмыкии. – Элиста: б.и., 1985. – С. 94–157.

32. Шилов, В.П. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I–II / В.П. Шилов, М.А. Очир-Горяева // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. – (Материалы и исследования по археологии России. – № 1). – М.: Б.И., 1997. – С. 127–151.

33. Яблонский, Л.Т. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году / Л.Т. Яблонский, Т.Н. Трунаева, Дж. Веддер, Дж. Дэвис-Кимболл, В.Л. Егоров // Курганы левобережного Илека. – Вып. 2. – М.: Б.И., 1994. – С. 4–60.

34. Samashev, Z. Treasures from Ustyurt and Manqystau / Z. Samashev, K. Kosherbayev, E. Amanshayev, A. Astafjev. – Almaty, 2007. – 400 p.

К содержанию

УДК 903.53
ББК Т48

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ[1]

К.Г. Коноплева

В статье рассматривается история изучения каменных жертвенников в фокусе их функционального назначения. Приводятся основные гипотезы и точки зрения исследователей в отношении обозначенного вопроса начиная с конца XIX века до современности.

Ключевые слова: каменные жертвенники, функциональная роль, ранние кочевники Евразии.

Наиболее острый и нерешенный до сих пор вопрос в области изучения каменных жертвенников – это вопрос их функционального назначения. Впервые, в 1887 году, граф Алексей Александрович Бобринский в своей работе уделяет этим предметам отдельное внимание: они были найдены во время проводившихся им раскопок в Среднем Поднепровье. Если в томе 1 своей книги, он рассматривает каменные алтарики как предметы для точения оружия, а также, возможно, для растирания краски [4, с. 88–89], то уже в томе 3 своей книги исследователь выдвигает вполне сформированное мнение о функциональной роли каменных алтариков: «эти предметы предназначались для растирания краски, а может быть, и зерен» [5, с. 79]. Кардинально отличается мнение П.В. Алабина, который пишет: «эти скамейки, как мы полагаем, употреблялись при совершении каких-либо религиозных обрядов…» [1, с. 7]. В отличие от А.А. Бобринского ученый считает, что для растирания красок, а также зерен, эти блюда служить не могли, в связи со своей «валкостью» и размерами дна. По его мнению, эти столики были принадлежностью, быть может, буддийского богослужения или просто употреблялись как посуда в домашнем хозяйстве [1, с. 9]. Сторонником гипотезы П.В. Алабина является А.В. Попов [19, с. 65].

Таким образом, уже в конце XIX века обозначились два совершенно противоположных взгляда на функциональное назначение каменных жертвенников. В течение всего XX века авторы, занимающиеся данной проблематикой, были приверженцами либо точки зрения А.А. Бобринского (косметической гипотезы), либо точки зрения П.В. Алабина (культовой гипотезы).

Со временем добавлялись лишь относительно новые данные и наблюдения об их функциональной роли. Так, А.М. Тальгрен впервые ввел термин «портативные алтари». По его мнению, они, наряду с металлическими

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-01011а1.

жертвенными столами, могли выступать в качестве подставок и столов для сакральных сосудов. Кроме того, он считал, что они не могут использоваться как «курильницы», так как на них нет следов жирных пятен и сажи [25, с. 51–52]. В 1947 году издается работа Б.Н. Гракова «ГҮNAIKOKPATOҮMENOI (Пережитки матриархата у сарматов)», которая стала важнейшим этапом в изучении каменных столиков. Относительно функциональной роли каменных блюд автор отмечает: «в них едва ли можно признать туалетные дамские принадлежности: для растирания румян и белил они слишком громоздки. Для этой цели употреблялись створки речных раковин и костяные ложечки» [8, с. 648]. Скорее всего, по его мнению, это были переносные алтари для проведения религиозных очистительных культов, которые так хорошо подходили для кочевого образа жизни. Растертый реальгар, который находят на блюде, быть может, символизировал кровавые жертвы еще при жизни. [8, с. 645–649]. Известный сарматолог К.Ф. Смирнов несколько дополнил и развил эту теорию. Он писал: «почти весь вещественный материал, который я привлекаю как исторический источник, представляет погребальный реквизит и поэтому сам по себе в той или иной степени связан с религиозными представлениями…» [20, с. 162]. Этим тезисом он изначально возводит каменные алтарики в ранг культовых вещей. По его мнению, они использовались длительное время, о чем свидетельствует многочисленные повреждения, особенно стертые ножки [20, с. 166]. В красной краске, помимо символа кровавых жертв, он видит параллель со светом, огнем, жизнью и радостью, ссылаясь на работу Ю. Липса «Происхождение вещей» 1954 года. Исследователь пишет, что скотоводам Поволжья, Южного Урала и Казахстана свойствен культ солнца и огня. Следовательно, каменные жертвенники – это также алтари огня. Они использовались или для воскурения ладана, или служили культовыми светильнями для горения в них священного огня. На эту мысль наталкивают темные жирные пятна и угольки. Воскурения происходили с помощью хвойных деревьев (об этом свидетельствуют куски сосны, обнаруженные на каменных столиках в кургане 2 и 3 могильника Тара-Бутак) [20, с. 167]. В целом его точка зрения обобщенно представлена в следующем пассаже: «Мне представляется, что савроматские жертвенные блюда были универсальными культовыми объектами, связанными, прежде всего, с почитанием огня, но не обязательно только с ним. На них могли ставить жертвенные сосуды и другие предметы, служившие для отправления туземных культов, например, раковины с краской, зеркала и пр. На них воскуривали или растирали ароматические вещества, смолистые душистые куски сосны и можжевельника, благовонные травы, смолу. Такие воскурения у многих народов представляли своего рода жертвоприношения туземным богам и предкам. Могли также жечь одурманивающие вещества» [20, с. 254]. Культовую точку зрения поддерживает В.Г. Петренко [18, с. 36], М.К. Кадырбаев и Ж.К. Курманкулов [12, с. 69], а также Б.А. Шрамко [24, с. 102].

В конце 1960-х годов распространяется косметическая интерпретация изучаемых предметов, предложенная В. А. Ильинской [11, с. 150–151]. Она не видит оснований сближать скифские блюда с савроматскими каменными алтарями-жертвенниками. По ее мнению, комочки серы, куски красной и белой краски едва ли имеют какой-то ритуальный смысл, символизирующий огонь или кровавое жертвоприношение. Все намного проще. Они имеют чисто утилитарное значение для нанесения краски, смешанной с жиром, на лицо женщин. В 1976 г. выходит статья А.М. Мандельштама, в которой приведен трасологический анализ каменного жертвенника, сделанный Г.Ф. Коробковой; этот анализ показал, что данное блюдо использовалось как краскотерка [14, с. 24]. Придерживается этой точки зрения В.Ю. Мурзин [16, с. 187], Г.Т. Ковпаненко [13, с. 112] и В.Ю. Зуев [9, с. 134–135]. Последний исследователь для подтверждения приводит цитаты из «Истории» Геродота, который пишет о косметических процедурах скифянок, а также он проводит анализ взаимовстречаемости алтариков с другими категориями инвентаря. В целом, вся работа В.Ю. Зуева направлена на критику идеи Б.Н. Гракова о «савроматских жрицах» и его главная цель развенчать «миф» о них [10, с. 60–61].

Сторонниками дуальной гипотезы (о «переплетении» ритуальной и бытовой функций каменных алтариков) являются В.С. Ольховский [17, с. 72] и И.Б. Брашинский [6, с. 56].

В 1998 году В.Н. Васильев выдвинул идею о растирании красок на жертвеннике для нанесения татуировки. Это подтверждают, по его мнению, находки растиральников, красящих веществ, пестов и кусков дерева рядом с алтариками [7, с. 32]. М.Г. Мошкова в своей работе поддержала мнение В.Н. Васильева и К.Ф. Смирнова. По ее мнению, особую роль в погребальном обряде вместе с алтарями играли бронзовые зеркала. Также она полагает, что к группе предметов, нередко сопровождающих жертвенники, можно отнести маленькие железные ножички, шильца, костяные проколки, железные и бронзовые иглы, маленькие веточки и бронзовые колесики-амулеты. С точки зрения автора, они могли использоваться в наборе с алтариком для нанесения татуировки. Она также замечает преднамеренную порчу каменных блюд и не отрицает, в том числе, возможности использования каменных жертвенников как подставок для курильниц. [15, с. 209–211; 21, с. 86–87]. Не обошел эту проблему стороной и В.К. Федоров. Он в своей статье придерживается метода доказательства «от противного», т.е. вначале как бы пытается принять точку зрения исследователя, но малая доказательная база этой точки зрения позволяет ему не соглашаться с мнением оппонента. Так, вначале, он пишет, что «савроматские жертвенники» служили, прежде всего, для растирания чего-то на их внутренней поверхности, «данное их предназначение было приоритетным, все же остальные следы проявления антропогенного воздействия, фикси-

руемые на них, имеют вторичный, а порою случайный характер» [22, с. 55]. Далее автор указывает, что краска на алтаре не растиралась, а всего лишь происходило натирание ею жертвенников, что несет только семантическую нагрузку. В дальнейшем В.К. Федоров приходит к выводу, что наличие зооморфных, орнаментальных и символических мотивов на жертвенниках говорит об их сакральной функции. Он учел предметы, которые находились в непосредственной близости от жертвенника. Это предметы, по его мнению, явно не имеющие отношение к приготовлению косметики: сосуды, кости животных, наконечники стрел, удила с уздечным набором, пряслица, бусы и др. [23, с. 59].

Несколько новые идеи о каменных жертвенниках были привнесены оренбургским археологом В.Е. Трегубовым. По его мнению, форма каменного блюда была одним из значимых смысловых признаков. Круг являлся символом неба и небесных святил и олицетворял мужское начало, а квадрат связывался с землей и олицетворял женское начало. Ладьевидные, овальные и алтарики других форм являлись промежуточным звеном. Количество ножек, он считает, также несет смысловую нагрузку: «нечетные числа имеют прямое отношение к Небу, четные к Земле» [22, с. 57–58]. Исследователь отмечает, что практически все алтарики в древности находились в длительном использовании. В погребениях блюда помещались на дне ямы, но встречаются и случаи нахождения алтариков на уровне дневной поверхности (под насыпью кургана) или в насыпи. Автор не отрицает гипотезу об использовании данных предметов как алтарей огня, сопоставляя сарматские жертвенники с алтарями, обнаруженных в святилищах Байте I, III и Шкуновском святилище. Мелкозернистые песчаники в отличие от крупнозернистых могут выдерживать различные перепады температур. Также некоторые каменные столики содержат следы красной краски – реальгара и следы пятен. По мнению В.Е. Трегубова, алтарики нельзя рассматривать как краскотерки. Песчаник – материал пористый, и при длительном растирании реальгар способен пропитывать его довольно глубоко [22, с. 65–68].

А.Л. Банников, не отрицая культовую принадлежность алтариков, относит данный инвентарь к жреческому. На основе других категорий инвентаря и, в целом, на погребального обряде, он выделяет жреческое сословие [2, с. 177–178]. Нельзя обойти стороной и другую его статью, посвященную зооморфным композициям на жертвенниках. Он считает, что эти композиции являются отражением их обрядовой и религиозной принадлежности. Также как в Иране зороастрийские алтари огня имеют трехступенчатое основание и трехступенчатую верхнюю часть, рисуя тем самым модель мира, так и каменные жертвенники имеют свою трехступенчатую модель мира в виде изображения зверей, поверхности блюда и фриза выступают в роли разделителя этих миров. Зверь на ножке символизи-

ровал нижний мир, поверхность блюда – верхний, а фриз являлся разделителем. Также исследователь рассматривает изначально изображения в зверином стиле как одно из отражений религиозной жизни общества [3, с. 167]. Несмотря на интересную гипотезу о модели мира, по нашему мнению, данная идея о трехступенчатом основании кажется, недостаточно обоснованной и требует определенной доработки.

Как мы видим, в рамках более чем столетнего изучения каменных алтариков скифской эпохи, до сих пор остается актуальным вопрос об их функциональной роли. Думается, что ключом к решению этой проблемы – является полный сбор материала с учетом многочисленных новых находок, корреляция алтариков материалом погребальных комплексов и проведение трасологического анализа.

Библиографический список

1. Алабин, П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее / П.В. Алабин. – Самара: Губернская Типография, 1895. – 19 с.

2. Банников, А.Л. «Жертвенники» как социальный маркер (к вопросу о наличии жреческого слоя у кочевников Южного Урала) / А.Л. Банников // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). – Уфа: изд-е Башкирского университета, 2000. – С. 177–178.

3. Банников, А.Л. Сакральные и социальные аспекты интерпретации изображений на алтариках ранних кочевников Южного Урала / А.Л. Банников // Сибирский сборник: погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. – Книга I. – СПб., 2009. – С. 167–175.

4. Бобринский, А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники пятилетних раскопок / А.А. Бобринский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – Т. 1. – 172 с.

5. Бобринский, А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники раскопок 1889–1897 / А.А. Бобринский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 3. – 174 с.

6. Брашинский, И.Б. Раскопки скифских курганов на Нижнем Дону / И.Б. Брашинский // КСИА. – 1973. – № 133. – С. 54–61.

7. Васильев, В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала / В.Н. Васильев // Уфимский археологический вестник. – Уфа: НМ РБ, 1998. – Вып. 1. – С. 25–43.

8. Граков, Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) / Б.Н. Граков // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье. Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». 1937–1997. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. – С. 638–659.

9. Зуев, В.Ю. Ритуал очищения у скифов и массагетов в аспекте проблемы культурно-исторического единства Евразийской Скифии VII–V вв. до н. э. / В.Ю. Зуев // Маргулановские чтения (сборник материалов конференции). – Алма-Ата: АН КазССР, 1989. – С. 134–135.

10. Зуев, В.Ю. Научный миф о «савроматских» жрицах / В.Ю. Зуев // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы международной конференции. – СПб.: Проект «Скифо-Сибирика». – С. 54–68.

11. Ильинская, В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья) / В.А. Ильинская. – Киев: «Наукова Думка», 1968. – 267 с.

12. Кадырбаев, М.К. Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области / М.К. Кадырбаев, Ж.К. Курманкулов // КСИА. –1978. – № 154. – С. 65–70.

13. Ковпаненко, Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось / Г.Т. Ковпаненко. – Киев: «Наукова Думка», 1981. – 162 с.

14. Мандельштам, А.М. К характеристике памятников ранних кочевников Закаспия / А.М. Мандельштам // КСИА. – 1976. – № 147. – С. 21–26.

15. Мошкова, М.Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре / М.Г. Мошкова // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: ИА РАН, 2000. – С. 201–215.

16. Мурзин, В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья / В.Ю. Мурзин. – Киев: «Наукова Думка», 1984. – 132 с.

17. Ольховский, В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.) / В.С. Ольховский. – М.: «Наука», 1991. – 256 с.

18. Петренко, В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. / В.Г. Петренко // САИ. – 1967. – Вып. Д1-4. – 180 с.

19. Попов, А. По поводу доклада А. И. Деревенскова / А. Попов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург: Паровая типолитография Ф.Г. Каримова, А.А. Хасаинова и Ко, 1911. – Т. XXIII. – С. 60–73.

20. Смирнов, К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К.Ф. Смирнов. – М.: «Наука», 1964. – 360 с.

21. Таиров, А.Д. Каменные жертвенники как источник по связям кочевников Южного Урала со скифским миром / А.Д. Таиров, К.Г. Коноплева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – № 10 (269). – С. 86–87.

22. Трегубов, В.Е. Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья / В.Е. Трегубов // Культурное наследие степей Северной Евразии. – 2000. – Вып. 1. – С. 57–72.

23. Федоров, В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья / В.К. Федоров // Уфимский археологический вестник. – 2000. – Вып. 1. – С. 49–75.

24. Шрамко, Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б.А. Шрамко. – Киев: «Наукова Думка», 1987. – 182 с.

25. Tallgren, A.M. «Portable Altars» / A.M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua. – XI. – Helsinki : K.F. Puromiehen Kiriapaino O.Y., 1937. – Pp. 47–68.

К содержанию

УДК 903.222(470.57) + 903.224(470.57)
ББК Т442(2)

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ИЗ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ МИЯКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН[1]

И.В. Грудочко

Статья вводит в научный оборот серию археологических предметов, которые хранятся в нескольких школьных музеях на территории Миякинского района Республики Башкортостан. Коллекцию составляют три железных копья, один наконечник стрелы и колесовидная подвеска из цветного металла. Приведены описания и доступные аналогии. Судя по предварительным результатам, предметы относятся к разным периодам I тыс. н. э., не исключая и более позднюю датировку.

Ключевые слова: археология, Южный Урал, хронология, копье, наконечник стрелы, украшение.

В марте 2015 года сотрудниками НОЦЕИ (ЮУрГУ) предпринята поездка в Миякинский район Республики Башкортостан. Одной из задач поездки был осмотр школьных краеведческих музеев с целью обнаружения предметов археологии для введения их в научный оборот[2]. В итоге собран интересный материал, относящийся к разным периодам от эпохи бронзы до средневековья (см. статью А.Д. Таирова в этом сборнике). Наша статья посвящена пяти предметам, датировка которых ограничена преимущественно I тыс. н. э. Четыре из них являются предметами вооружения (3 копья и один наконечник стрелы) и одно – украшением.

Копья. В экспозиции двух музеев хранится 3 копья. Все они изготовлены из железа. По способу насада на древко – втульчатые.

Копье 1 из школьного музея с. Биккулово (рис. 1). Перо в сечении четырехгранное (ромбическое) на всем его протяжении. Общая длина 29,6 см. Длина пера – 16,1 см. Диаметр втулки в основании – 4 см. Толщина листа там же – 0,25 см. Перо равномерно сужается от основания к окончанию (размер сечения у основания – 4х2,25 см, в окончании 1х0,6см). Кончик оформлен тупым (близким к прямому) углом.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (госзадание № 33.2644.2014К).

[2] Автор выражает глубокую благодарность главе администрации Миякинского района Р.Г. Актуганову, его заместителю С.М. Атангуловой, краеведам И.Ш. Ягудину, С.С. Гумерову, Р.К. Килевой и Ф.Е. Жижелеву за содействие в организации и проведении исследования.

Рис. 1. Наконечник копья из с. Биккулово (копье 1)

Копье 2 из музея в клубе с. Зильдярово (рис. 2). Перо ланцетовидное, в сечении двухлопастное, разделенное ребром жесткости. Наибольшая ширина пера – 3,1 см, толщина – до 0,8 см. Плечо покатое. Втулка сформирована путем закручивания листа в трубку и в начале пера «прикован» к лопастям. Общая длина – 24,1 см. Длина пера – 13,1 см.

Копье 3 из музея в клубе с. Зильдярово (рис. 3). Перо ланцетовидное, в сечении линзовидное. Наибольшая ширина пера 3,6 см, толщина – 0,8 см. Плечо покатое. Общая длина – 32,2 см. Длина пера – 19 см.

Удлиненная втулка и ромбическое (почти квадратное) сечение пера копья из Биккулово (рис. 1) позволяет относить его к разряду кавалерийских пик. На западе они встречены в памятниках новинковского типа на Средней Волге, широко представлены в салтово-маяцкой культуре [1, с. 409; 3, с. 113] и датируются VII–VIII вв. н. э. Также они известны в погребении 33 I Большетарханского могильника VIII–IX вв. [7, с. 48, 49, 56, рис. 11–49]. На Алтае копья с ромбическим сечением пера датируются не ранее VII в. [14, с. 157], в степном Прииртышье известны в кимакских памятниках IX–X вв. [2, с. 66, рис. 2, 14]. Наконец, на Южном Урале похожие копья обнаружено в насыпи кургана 7 Каранаевского могильника, который датируется IX–XI вв. и погребении Мрясимовского кургана 15 XI–XII вв. [10, с. 115, рис. 61, 16; с. 154, рис. 75, 8]. В целом, их распространение относится ко второй половине I тыс. н. э. и связано с развитием тяжелого вооружения [14, с. 157]. Таким же временем, а скорее всего и шире, следует датировать копья с линзовидным и двухлопастным в сечении пером (рис. 2–3). Они предназначались для поражения легковооруженного воина. В качестве примеров ближайших территориальных аналогий приведем копье из г. Уфы, с листовидной головкой, отнесенное к вещевому комплексу турбаслинской культуры V–VII вв. [13, с. 73, 74, рис. 12, 8], а также из I Большетарханского могильника VIII–IX вв. [7, с. 48, 49, 56, рис. 11, 48]. Не исключено то, что формы копий, аналогичные копьям из музеев Миякинско-

го района (рис. 1–3) использовались и в более позднее время. Для уточнения времени их использования необходимо привлечение большего числа аналогий и специальные исследования.

Рис. 2. Наконечник копья из с. Зильдярово (копье 2)

Наконечник стрелы. Находится в экспозиции школьного музея с. Тамьян-Таймас. По способу насада на древко-черешковый. Форма головки – сводчатая – близкая к треугольной, нижняя часть срезана под прямым углом к черешку. Сечение боевой головки – трехлопастное (рис. 4). Аналогичный наконечник встречен в кургане 3 могильника Каратал 1 позднесарматского времени [12, с. 131, 185, табл. LII, 8]. В кургане 18 могильника Солянка в погребении среднесарматского времени лежал набор из не менее 20 аналогичных наконечников стрел различной сохранности. Длина каждого не превышала 5 см [5, с. 69]. Подобные наконечники, по данным С.Ю. Гуцалова и Г. Тасмагамбета, появляются в прохоровское время, но основное время бытования приходится на среднесарматское и позднесарматское время [6, с. 248]. Учитывая отсутствие контекста, наконечник из Тамьян-Таймас вероятнее всего следует датировать концом I тыс. до н. э. – IV в. н. э.

Колесовидная подвеска. Предмет находится в экспозиции школьного музея с. Тамьян-Таймас. Представляет собой округлое плоское ажурное изделие в виде двух кругов разного диаметра – внутреннего и внешнего. Окружности соединены 6 дужками-«спицами», расположенными радиально и равноудаленно друг от друга. Плоскость предмета с обеих сторон рельефная, образованная чередующимися выпуклостями неодинакового размера или неровными валиками. Представляется, что общая художественная задумка мастера состояла в нанесении по плоскости равномерных чередующихся полусферических выступов. Выполнен в технике литья. В некоторых местах остались затеки металла, что, возможно, свидетельствует об отсутствии послелитейной обработки. Общий диаметр составляет 5,8 см.

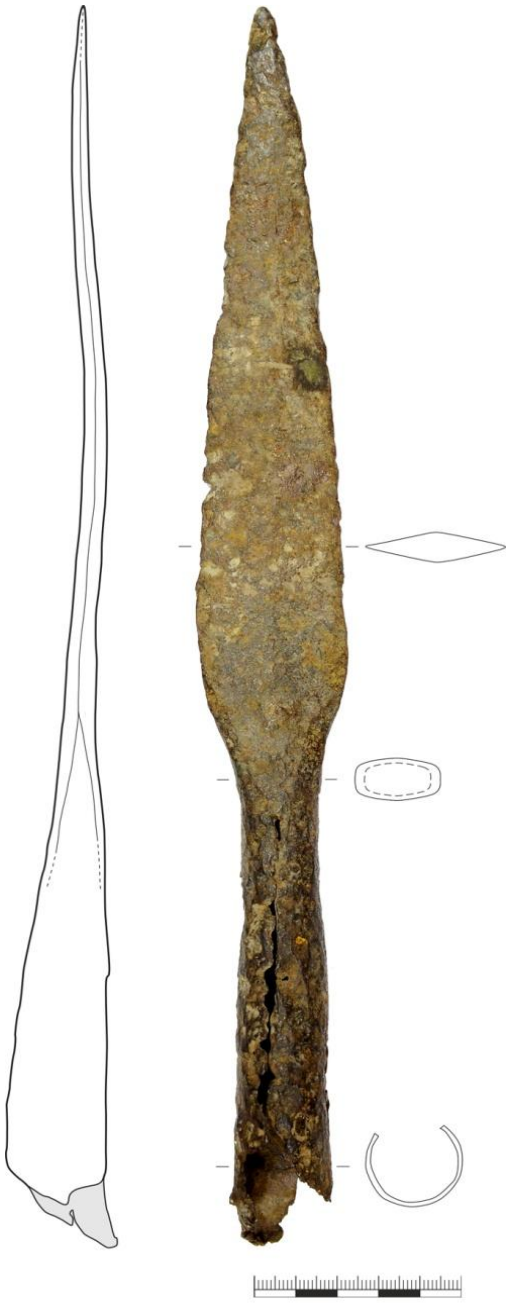


Рис. 3. Наконечник копья из с. Зильдярово (копье 3)

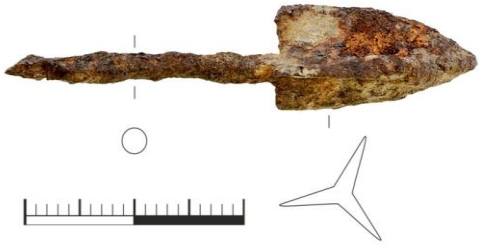


Рис. 4. Наконечник стрелы из музея с. Тамьян-Таймас

Нам известно 2 наиболее близких аналогий. Одна – из Бирского могильника [9, с. 155; 11, с. 116, рис. 13–54]. Еще две происходят из случайных находок А.Н. Амирова, обнаруженные в окрестностях г. Актобе [4, с. 54, 65]. А.А. Бисембаев, автор публикации последних, отмечает, что они входили в состав клада бронзовых и частично посеребренных предметов. Одна из колесовидных блях является литейным браком, а у второй не спилены затеки металла между половинами формы. Остальные предметы из клада также были лишены послелитейной обработки (кроме двух серег). Отметим, что послелитейная обработка отсутствует на нашей бляхе из Тамьян-Таймаса. А.А. Бисембаев датировал клад VIII–XI вв. Но, как нам кажется, такая датировка нуждается в корректировке. Из клада происходят «биконьковые полые подвески», больше напоминающие подвески с округлым ободком и отростком в виде полой рифленой трубочки, известные в Манякском могильнике [10, с. 10, рис. 4, 34]. По стилистике им близки простые трубочки-пронизки из того же могильника [10, с. 10, 14, рис. 4, 14, 26; 6, 11]. Материалы Манякского могильника сопровождают украшениями геральдического стиля, что позволяет датировать его второй половиной VI–VIII в. На верхнюю хронологическую границу клада из окрестностей г. Актобе указывают серьги, наиболее близкие формы которым известны во II Бекешевском кургане 2 (погребение 2), датируемые не позднее IX в. [10, с. 65, рис. 36, 4]. Таким образом, клад серебряных украшений, обнаруженный в окрестностях г. Актобе, составлял предметы от второй половины VI до IX вв. н. э.

Рис. 5. Колесовидная подвеска из музея с. Тамьян-Таймас

Другая аналогия колесовидному украшению известна из материалов Бирского могильника. Здесь оно атрибутировано как женское украшение (нагрудная подвеска) и датируется V–VII вв. [11, с. 25]. В Лагеревском кургане 46 (погребение 2) обнаружены две «круглые подвески с выпуклинами по краю», выполненные проще (без внутреннего круга и без спиц), но, несомненно, имеющая стилистическое сходство с украшением из Тамьян-Таймаса. Указанное погребение Лагеревского кургана 46 датируется VII – VIII вв. [10, с. 27]. Наконец, кольца с выпуклинами по краю представлены в ряде погребений Коминтерновского II могильника (Куйбышевское водохранилище) второй половины VI в. н. э. [8, с. 131, 135, 137, рис. 19, 1; 23, 5; 25, 20]. Таким образом, датировка колесовидной подвески из Тамьян-Таймаса тяготеет к третьей четверти I тыс. н. э.

Таким образом, территория Миякинского района Республики Башкортостан является перспективной для дальнейшего поиска и изучения памятников I тыс. н. э., что демонстрирует представленный в этой статье материал.

Библиографический список

1. Аксенов, В.С. Погребение № 525 Нетайловского могильника (к вопросу о начальном этапе формирования салтово-маяцкой культуры) / В.С. Аксенов // Верхнедонской археологический сборник. – Вып. 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20–22 декабря 2013 года. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – С. 408–415.

2. Арсланова, Ф.Х. Воинские захоронения Зевакинского могильника / Ф.Х. Арсланова // Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. – Т. III. – С. 28–92.

3. Багаутдинов, Р.С. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья) / Р.С. Багаутдинов, А.В. Богачев, С.Э. Зубов. – Самара, 1998. – 286 с.

4. Бисембаев, А.А. Случайные находки рубежа I–II тысячелетий с территории Актюбинской области / А.А. Бисембаев // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2003. – № 1. – С. 60–74.

5. Бисембаев, А.А. Исследование аварийного могильника Солянка / А.А. Бисембаев, Г.С. Тасмагамбет // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2004. – № 1. – С. 65–71.

6. Гуцалов, С.Ю. Могильник Солянка II. Курган 2 (среднесарматская культура) / С.Ю. Гуцалов, Г. Тасмагамбет // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». – Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2006. – 528 с.

7. Казаков, Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии / Е.П. Казаков. – М.: Наука, 1992. – 335 с.

8. Казаков, Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов / Е.П. Казаков // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии): Материалы II Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. – С. 97–150.

9. Мажитов, Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1968. – 161 с.

10. Мажитов, Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1981. – 164 с.

11. Мажитов, Н.А. Южный Урал в VI–VIII вв. / Н.А. Мажитов // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 23–28.

12. Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А.Х. Пшеничнюк. – М.: «Наука», 1983. – 200 с.

13. Сунгатов, Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.) / Ф.А. Сунгатов. – Уфа: Гилем, 1998. – 169 с.

14. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 269 с.

К содержанию

УДК 903.2(470.5)
ББК Т442(2Р36)

СОСТАВ МЕТАЛЛОВ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ IX–XI вв.[1]

И.В. Грудочко

В статье обсуждаются данные о составе сплавов изделий из цветного металла двух памятников из Южного Зауралья. Оба относятся к периоду IX–XI вв. Анализируемая выборка представлена, преимущественно, ременными украшениями уздечных и поясных наборов. Исходя из полученных данных, прослежены ведущие признаки развития цветной металлообработки в указанный период.

Ключевые слова: археология, геоархеология, Южный Урал, цветной металл, металлообработка, ременные украшения.

В настоящее время на Южном Урале известен ряд погребальных памятников IX–XI вв. [1; 4; 5; 7; 8], свидетельствующие о пребывании здесь групп кочевого скотоводческого населения. Круг проблем, которые решались исследователями, касались хронологии и этнокультурных процессов. В обоих случаях привлекались многочисленные изделия из цветного металла (украшения, предметы ременной гарнитуры), однако «за кадром» остаются вопросы о технологии изготовления самих вещей и об уровне металлообработки и ювелирного мастерства. Эти знания могут существенно расширить наши представления о культуре населения IX–XI вв., в чем поможет привлечение геоархеологических методов. В частности, это касается выяснения состава сплавов изделий из цветного металла с помощью рентгенофлуоресцентного анализа. Такая работа с недавнего времени проводится для ременных украшений и предметов ременной гарнитуры из могильников Уелги и Синеглазово [3; 6]. Химический состав металлов служит отправным пунктом для выяснения технологических особенностей металлургического производства.

В этой работе мы бы хотели проследить некоторые особенности развития цветной металлургии IX–XI вв. в Южном Зауралье. Для этого мы, во-первых, представим результаты рентгенофлуоресцентного анализа и проанализируем состав сплавов изделий из цветного металла. Во-вторых, попытаемся проследить возможную динамику развития технологий в области цветной металлургии в период IX–XI вв. в Южном Зауралье. Сделанные нами выводы носят предварительный характер и будут развиты в последующих публикациях.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (госзадание № 33.2644.2014К).

Объектом исследования послужила серия находок из могильников IX–XI вв. Южного Зауралья: Уелги и Синеглазово. Комплекс предметов из могильника Уелги получен во время полевых исследований 2010–2011 гг. Выборку составляют изделия из цветного металла – предметы ременной гарнитуры и ременные украшения: накладные бляхи (57 экз.), наконечники ремней (4 экз.), распределитель ремней (1 экз.); пряжки (3 экз.), тренчики (2 экз.), султанчик (1 экз.). Другие предметы могут быть отнесены к украшениям: подвески (3 экз.), пронизка и серьга (по 1 экз.). Всего 71 предмет. Коллекция Синеглазово была получены В.С. Стоколосом в 1959 году из разрушенного бульдозером кургана могильника Синеглазово. В 2009 году В.С. Стоколос передал этот материал в Челябинский государственный краеведческий музей (затем, в 2012 году опубликованы результаты рентгенофлуоресцентного анализа). Выборку составили 46 предметов – ременные украшения уздечных наборов и две подвески: наконечник ремня (1 экз.), накладные бляхи (43 экз.), подвески (2 экз.).

Чем обусловлен выбор этих категорий предметов? Во-первых, в археологии ременные украшения и предметы ременной гарнитуры являются важнейшим ориентиром в хронологии и периодизации памятников второй половины первого тысячелетия, а также индикатором культурных и других связей. Во-вторых, «при жизни» предметы из цветного металла обладали довольно значительной материальной ценностью, что позволяет рассматривать как социально значимые, престижные элементы. В-третьих, украшения, в т. ч. ременные, являются непосредственным продуктом и свидетельством металлургического (и ювелирного) производства.

Результаты рентгенофлуоресцентного опубликованы в работах [3, с. 19, 20, табл. 1; 6, с. 19, 20, табл. 1], поэтому позволим себе привести обсуждение полученных результатов. Состав сплавов предметов из могильника Уелги позволил выделить две группы предметов. Первая включает серебряные изделия и составляет абсолютное большинство среди всех предметов. Большинство их были легированы медным сплавом – многокомпонентной бронзой. В составе отмечен неравномерный состав примесей из чего следует то, что изделия произведены из вторичного сырья и изготовители не имели доступ к природным источникам сырья (наверно, правильней будет сказать, что при производстве этих предметов природное сырье не использовалось). Вторая группа предметов выделилась по минимальному содержанию или отсутствию в их составе компонента Ag. Это бронзовые изделия, которые также демонстрируют многокомпонентность. Аналогично серебряным изделиям этот факт свидетельствует о вторичности исходного сырья. Это подтверждают четыре пробы, в составе которых примесь Ag варьирует от 0,9 до 6,1 %. Примесь Zn во второй группе (до 11,4 %) указывает на то, что при плавке медной руды в шихте присутствовали также и цинковые руды, а металлурги умели конденсировать и улав-

ливать цинк в процессе плавки. Содержание же цинка в серебряных изделиях составляла в среднем 1 % (max 3,4 %). Соответствие легирующих примесей в серебре и бронзах указывает на то, что серебряные изделия, скорее всего, легировали ранее выплавленными бронзами.

Предметы из разрушенного кургана могильника Синеглазово, кроме двух подвесок, составляют, по крайней мере, 3 набора. Каждый набор включает серию из однотипных (одинаковых) изделий и, несомненно, свидетельствует о том, что данный набор изготовился в одно время (например, под заказ) одним мастером (или из одной ювелирной мастерской) и стал собственностью одного владельца. Это может иметь огромное значение, поскольку, проанализировав каждый набор, нам, возможно, удастся проследить особенности технологического процесса производства серии предметов (тиража). Кроме двух подвесок все предметы позолочены. Это дало негативный эффект, поскольку ни одна из проб, на которой фиксируется позолоченный слой, не может приниматься как количественно верная. К примеру, проба 14 показывает 60 % Au, 28 % Cu, 9 % Ag и др. Именно в такой результат машина сосчитала слой позолоты на лицевой поверхности, что, конечно, не означает, что золото составляет основу сплава. При натурном осмотре хорошо видно, что часть бляшек имеет благородный белый оттенок с позолоченной поверхностью, а другие – более темный («грязный»), в некоторых местах с патиной, т.е. не вызывает сомнения то, что предметы отличаются составом сплава. В этой связи все же обращает на себя внимание изменение количественного показателя Cu в зависимости от содержания Ag: чем больше серебра, тем меньше меди, и наоборот (набор 1: проба 16: Cu 35 %, Ag 12 %; проба 1 Cu 4 %, Ag 39 %). Содержание же золота во всех случаях составляло не меньше 1/3. Можно предположить, что при изготовлении серии предметов, первыми были изготовлены предметы с большим содержанием серебра. В дальнейшем, по мере его расходования, исходное сырье «разбавлялось» медносодержащим материалом. Почти во всех случаях зафиксировано присутствие ртути в незначительном количестве, что свидетельствует об амальгамировании.

В синеглазовской коллекции есть два серебряных украшения без позолоты. В первом случае серебро составляет 85 %, во втором – 69 %, причем первая изготовлена заметно «аккуратней», чем вторая. В первой лепестковые отростки выполнены ровно, с чеканкой на лицевой стороне, во второй эти же отростки более выполнены более размазано и небрежно, что особенно хорошо видно на обратной стороне. Возможно, вторая была изготовлена на основе уже известной вещи (вполне вероятно, первой).

Состав сплавов ременных украшений второй половины I тыс. – начала II тыс. н. э. Алтая в настоящее время активно исследуется барнаульскими коллегами [2]. Сравнение с этой территорией для нас необходимо, по-

скольку значительная часть южноуральских украшений находит аналогии с алтайскими. Для указанной территории проанализировано значительное количество изделий, относящиеся к кудыргинскому (2-я пол. VI – 1-я пол. VII вв.) этапу тюркской культуры, иньскому (2-я пол. VIII – первая половина IX вв.), грязновскому и шадринцевскому этапам (2-я пол. IX – 1-я пол. XI вв.) сросткинской культуры. При сопоставлении с южноуральскими материалами, для нас важны изменения, произошедшие на рубеже иньского и грязновского этапов, т.е. в середине IX в. Если для второй половины VIII – первой половины IX вв. характерно широкое использование латуни в качестве основы сплава, то со второй половины IX вв. цинкосодержащие бронзы – редкость и у значительной части вещей серебро составляет основу сплава [2, с. 118, 122]. С середины IX в заметно увеличивается количество позолоченных предметов. Заслуживает внимание и то, что способ амальгамирования зафиксирован только на вещах IX – первой половины XI вв. [2, с. 111]. Содержание цинка в сросткинских серебряных изделиях в это время было незначительным, либо цинк вовсе отсутствовал [2, с. 120]. Эти признаки, в целом, указывают на сходство технологических приемов в изготовлении южноуральских ременных гарнитур (Уелги и Синеглазово), с одной стороны, и предметов грязновского и шадринцевского этапов сросткинской культуры, с другой, в IX–XI вв. Подчеркнем, что новации на Алтае, связанные с широким применением серебра и золотого амальгамирования, происходят в середине IX в. [2, с. 118].

Подводя итоги по наблюдениям состава сплавов ременных украшений могильников Уелги и Синеглазово, можно проследить следующие технологические особенности в области металлообработки.

1. Для изготовления ременных украшений в IX–XI вв. в основном использовалось серебро. Состав сплавов предметов могильника Уелги свидетельствует об использовании вторичного сырья.

2. Ведущим способом производства на протяжении IX–XI вв. можно считать литейный. Видимо, он стал ведущим с эпохи геральдических поясов, т.е. со 2-й пол. VI в.

3. Значительная часть предметов позолочена с помощью амальгамирования. Этот способ позволял получить очень тонкое, но прочное покрытие на основе малого количества драгоценного металла – золота. Исследователи Л.В. Конькова и Г.Г. Король отмечают, что распространение амальгамирования на рубеже I–II тыс. н. э. являлось важным аспектом развития экономной технологии [2, с. 112].

4. Периодизация проанализированных предметов выглядит следующим образом. Раннюю группу составляет большая часть серебряные изделий из могильника Уелги, имеющие аналогии в материалах II Бекешевскими, Хусаиновскими, Ямаши-Таускими курганами второй половины IX в. [6, с. 28]. Здесь практически отсутствуют позолоченные предметы. Синегла-

зовские материалы занимают позднюю позицию, в пределах X [6, с. 30] или X–XI вв. [4, с. 147]. В отличие от ранней группы, здесь широко представлены позолоченные изделия.

Библиографический список

1. Боталов, С. Г. Некоторые аспекты уральской мадьярской проблемы / С.Г. Боталов // II-й Международный Мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. – Челябинск: Рифей, 2013. – С. 139–166.

2. Горбунова, Т.Г. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов / Т.Г. Горбунова, А.А. Тишкин, С.В. Хаврин. – Барнаул: Азбука, 2009. – 144 с.

3. Грудочко, И.В. Состав изделий из цветного металла могильника Уелги / И.В. Грудочко, И.А. Блинов, П.В. Хворов, С.Г. Боталов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 19–24.

4. Иванов, В А. Хронологические комплексы X–XI вв. на Южном Урале и в Приуралье / В.А. Иванов // Хронология памятников Южного Урала: Сборник статей. – Уфа: УНЦ РАН, 1993. – С. 141–150.

5. Иванов, В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе / В.А. Иванов. – Уфа: Гилем, 1999. – 123 с.

6. Лукиных, А.А. Рентгенофлуоресцентный анализ раннесредневековых элементов ременных гарнитур из коллекций Челябинского государственного краеведческого музея / А.А. Лукиных, И.В. Грудочко, П.В. Хворов // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 71–76.

7. Мажитов, Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1977. – 240 с.

8. Мажитов, Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1981. – 164 с.

К содержанию

ББК Т442.4
УДК 902.3(574) + 903.5

УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОЕ И ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ЕДИНСТВО В СУДЬБАХ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ. ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С.Г. Боталов

К эпохе поздней древности в пределах севера срединной Евразии складывается глобальное социокультурное единство лесостепного населения, проживавшего в пределах региона от Оби до Камы, и кочевого населения степей Южного Урала и Казахстана. В пределах Среднего и Южного Урала, сообразно археологическим данным, намечается две сравнительно автономные линии культурогенеза – угорская и мадьярская. Мадьярский культурогенез связан с памятниками кушнаренковско-караякуповского ареала, которые изначально располагаются в пределах лесостепного Зауралья (Тоболо-Исетское поречье) и возникают в процессе культурной трансформации постсаргатского, полуоседлого населения в среде южно-таежных мигрантов юго-западной Сибири.

Ключевые слова: социокультурное единство, мадьярский культурогенез, могильник Уелги.

К эпохе поздней древности в пределах севера срединной Евразии складывается глобальное социокультурное единство лесостепного населения, проживавшего в пределах региона от Оби до Камы, и кочевого населения степей Южного Урала и Казахстана.

Из общей логики наших многолетних наблюдений сегодня можно наметить несколько весьма важных направлений этого развития:

В пределах Среднего и Южного Урала, сообразно археологическим данным, намечается две сравнительно автономные линии культурогенеза – угорская и мадьярская. Процесс раннеугорского (протомансийского) культурогенеза происходит на широте северной лесостепи Среднего Урала и отражает динамику перемещения зауральского населения – носителей гребенчато-шнуровой тальковой керамики (петрогромская, молчановская, юдинская и чияликская) – в среду Прикамского населения ломоватовского и неволинского культурно-исторического ареала Предуралья. Этот процесс, логично завершаясь, приводит в распределении в Предуралье древнемансийского населения.

Мадьярский культурогенез связан с памятниками кушнаренковско-караякуповского ареала, которые изначально располагаются в пределах лесостепного Зауралья (Тоболо-Исетское поречье) и возникают в процессе культурной трансформации постсаргатского, полуоседлого населения в среде южно-таежных мигрантов юго-западной Сибири. Впоследствии после распада Бакальского ИКГ происходит переселение части его населения

на запад (через бассейны рек Уфа, Аи и Сим - Юрюзань) и на юг в степное Зауралье (в VI веке). С этого момента, вероятнее всего, мы можем наблюдать две автономные линии кушнарековско-караякуповского культурогенеза – лесостепная приуральская и степная зауральская. В первом случае, благодаря относительно хорошей изученности этих памятников в пределах Башкортостана и Татарстана, мы можем проследить отдельные этапы культурного развития, этого протомадьярского населения от момента его появления в середине VI века до затухания традиций приуральского лесостепного кушнаренково и караякупово к концу VIII века, то большая часть ранней истории зауральского кушнаренковско-караякуповского кочевого населения пока остается не совсем ясной. Сегодня мы лишь можем констатировать, что, вероятнее всего, основная часть этого населения была инкорпорирована в гунно-болгарскую и тюрко-телесскую среду, которая составляла основу кочевого сообщества Западно-Тюркского Каганата в VI–VIII веках.

С распадом его, который был вызван переселением нового восточно-тюркского населения огуров, карлуков и кыпчаков в пределы Центрального и Южного Казахстана, степные и лесостепные района Южного Урала. В культурном отношении этот импульс довольно четко маркируется появлением здесь памятников сросткинской культуры типа Синеглазово и Каранаево. В составе этого алтайского миграционного импульса, кроме уже названных племен, вероятно, были какие-то группы кыргызского облика, на что указывает наличие значительного числа характерных погребений с трупосожжением среди комплексов могильника Уелги.

Одновременно с этим начинается новый этап активизации лесостепного и южнотаежного угорского населения Среднего Зауралья и Западной Сибири, который отразился в распространении памятников юдинского и чияликского типа от Тобола до Прикамья. Процесс активного тюрко-угорского микширования, происходивший в этом регионе, был активизирован тем фактом, что новое кимако-кыпчакское население включало изначально значительный угорский компонент, влившийся в его состав в пределах лесостепного Алтая, Приобья и Барабы в более ранний период (юрт-балыкский этап верхнеобской культуры).

Все вышеперечисленные процессы окончательно снивелировали протомадьярскую составляющую в кочевом населении Южного Урала, что хорошо маркируется в поздних комплексах конца IX–X в. (Муракаевские, Старохалиловские, Синеглазовские, Каранаевские курганы, могильник Уелги), где либо совсем исчезает традиция установки керамической посуды в погребениях, либо отчетливо заметен процесс затухания позднекушнаренковских и позднекараякуповских традиций в керамическом комплексе этих памятников. На смену ему приходит посуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, характерной для позднего этапа петрогромско-юдинского (чияликского) ИКГ.

К содержанию

УДК 94(470) «14/15»
ББК Т3(2)42

СТАТУС РУССКОГО ПРАВИТЕЛЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ С АНГЛИЕЙ ПРИ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

В.Н. Ковин

В статье приводятся используемые английской дипломатией по отношению к Ивану Грозному титулы. Прослеживается изменение статуса русского правителя.

Ключевые слова: титул, титулатура, царь, император, Средневековая Русь, Московское царство.

В традиционном обществе большую роль играют различные символы, знаки, ритуалы, которые выступают показателями статусов общающихся сторон и позволяют показать их взаимное положение. Важную роль при организации взаимодействия между правителями играет титул, который является знаком, отражающим место монарха и возглавляемого им государства в системе международных отношений. Поэтому послы очень внимательно следят за использованием титулов в дипломатической практике, стремясь не допустить прецедента понижения статуса. Взаимное положение сторон поддерживается как дипломатическими средствами, так и силой оружия и отражается в используемых титулах, показывавших занимаемое правителем место в иерархии.

В период правления Ивана Грозного важным партнером Руси на международной арене являлась Англия. «Открытие» далекого западного соседа произошло в 1524 году, когда послы князь И.И. Засекин-Ярославский и дьяк С.Б. Трофимов проехали в Испанию через Англию [5, с. 185].

Установление постоянных дипломатических отношений с Англией относится к 1553 году. В августе этого года Ричард Ченслер, участник большой английской экспедиции по поиску северного морского пути в Индию, пристал к устью Северной Двины. Его корабль был случайно занесен в Белое море. При Р. Ченслере была грамота короля Эдуарда VI «всем царям, государем и владыкам и всяким судиям земли и вождем ее» [8, с. 7].

Второй раз Р. Ченслер прибывает в Москву в октябре 1556 года. Он привозит грамоту от Марии Тюдор и Филиппа II, «а в грамотахъ писалъ ко царю и великому князю съ великою любовною похвалою, и царем его благочестивым нарицая на многих государьствах» [7, с. 262]. В данной грамоте в оригинале царь Иван IV именуется «Emperator of all Russia» [1, с. 4 об.; 2, с. 137–137 об.; 8, с. 12]. В мае–июне месяце 1557 года Р. Ченслер был отпущен обратно в Англию с русским послом Осипом Непеею Вологжанином, который вел переговоры с Марией и Филиппом II. Их содержание

неизвестно, русские посольские дела по сношениям с Англией за эти годы не сохранились. Грамота, адресованная царю Ивану IV, называет его «emperator», в самом тексте туманно сообщается: «в настоящее время воздерживаемся писать вам более пространную грамоту и просим, чтобы вы дали веру в остальном тому, что скажет тот ваш посланник» [8, с. 17]. В летописи отмечается, что грамоту писали «с великою любовию почестию» [6, с. 286].

Грамота, пришедшая от Филиппа II, короля испанского и Марии, королевы английской, наделяла царя Ивана Васильевича титулами, которые перевели как «наяснейшему и вельможнейшему государю Ивану Васильевичу Божиею Милостию царю всеа русские земли великому князю» [2, с. 137–137 об; 8, с. 262]. В подлиннике его эквивалент записан как «Emperour of all Russia» [1, с. 4 об.]. В феврале был отправлена ответная грамота, в которой царь Иван IV приводит свой титул полностью.

О. Непея вел переговоры в Лондоне в тот период, когда Филипп II и его дядя, германский император Фердинанд I, стремились к дружбе с русским правителем, который боролся с Крымом и Турцией, но не начал еще войну с Ливонией. Являясь испанским королем, и лишь мужем английской королевы Марии Тюдор, Филипп II оказывал большое влияние на внешнюю политику Англии.

После смерти Марии, в ноябре 1558 года на престол вступила ее сестра Елизавета. Филипп II предлагал Елизавете руку, но не достиг успеха. Англия вновь стала проводить самостоятельную внешнюю политику. Елизавета продолжала политику своих предшественников, покровительства английской Московской компании [6, с. 733–735]. Осенью 1567 года царь Иван IV с английским купцом Антоном Дженкинсоном передал предложение о союзе. Он предлагал заключить договор о взаимной помощи друг другу, взаимной гарантии права убежища, о помощи в приглашении из-за границы «мастеров, которые умели бы строить корабли и управлять ими», в получении артиллерии и снарядов, «чтобы ее величество была другом его друзей и врагом его врагов и так же наоборот» [8, с. 32].

В первой половине 1568 года в Москву прибывает Джорж Мидлтон, который вместе с Эдуардом Гудменом защищали интересы Московской компании перед купцами, торговавшими помимо нее. В июле 1568 года прибывает Томас Рандольф, которого царь Иван IV принимает в феврале 1569 года и ведет переговоры о заключении союза. Англичанин руководствовался инструкцией, данной главным казначеем и одним из ближайших сподвижников королевы, лордом Бэрли. В ней предписывалось: «Такими общими и благопотребными речами имеете вы удовольствовать его, не давая повода вступать в какие-либо особенные трактаты или договоры для заключения между нами такого союза, который называется наступательным или оборонительным» [8, с. 45]. Царю Ивану IV, видимо, удалось

добиться согласия на русские предложения, переданные еще с Дженкинсоном. Для их ратификации в Англию был отправлен посол Совин. Он вел переговоры с лета 1569 года по лето 1570.

В грамоте от английской королевы записан титул «Пресветлейшему и велеможнешему государю и князю Ивану Васильевичю царю всея Русии великому князю», далее следует перечисление подвластных территорий [2, с, 140 об.]. В оригинале на месте слов «царю всеа Русии» было записано «Imperatori totius Russia» [1, с. 4 об.].

Елизавета внесла изменения в условия договора. Вместо прямой военной помощи она предлагала арбитраж между царем Иваном IV и его врагом. Если же зачинщик откажется принять условия мира, то Англия оказывала помощь, которую могла оказать по мере сил [8, с. 84]. Вместо взаимного права убежища, Елизавета обещала царю Ивану IV прием в Англии, «по тайному ли заговору, по внешней ли вражде он будет вынужден бежать из Руси» [8, с. 108]. В грамотах, направленных царю Ивану IV, он именуется «emperator totius Russia» [1, с. 4 об.].

Сохранились посольские книги, начинающие записи только с 1581 года. В этом году Елизавета отправила к царю Ивану Васильевичу по его просьбе доктора Роберта Якова, который прибыл в Москву в ноябре месяце. Он привез грамоту, подтверждающую, что он послан от королевы, и с просьбой отнестись к нему покровительственно. Титул Елизаветы составлен в европейской традиции и записан: «Елизавет Божиею милостию королева Аглицкая, Француская, Илборская, оборонительница веры». Титул русского правителя записан в пышной форме: «Наисильнейшему княжати и государю Ивану Васильевичу же Божиею милостию царю Русскому, великому князю мерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому-Астараханскому, государю Псковской князю Смоленскому, Тверскому, Перьмцкому, Югорскому, Болгарскому и иных государств княжати, великому государю Новагорода нижняго, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Колмскому; и государю всея Сиверския земли, и всея Сибирския, и Ливонские земли княжати» [3, с. 1].

Заключение Запольского перемирия пошатнуло престиж русского правителя при английском дворе. В грамотах, присылаемых в 1582 году, пышный титул больше не приводится. В тексте послания, привезенного Писемским, царя Ивана IV называют «велможнейший царь и возлюбленный брат» [3, с. 8].

Царь Иван IV собирался продолжить войну за Ливонию. Он знал, что римский император будет поддерживать Речь Посполитую, поэтому в поисках поддержки попытался начать переговоры с Англией о возрождении союза [4, с. 518]. В этом скрывается причина, что царь Иван Васильевич не обратил внимание на неполноту титула, но в ответном послании приводит

его полностью: «Мы великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Владимерский, Московский, Новгородцкий, царь Казанский, царь Астараханский, государь Псковскии, и великий князь Смоленскии, Тверскои, Югорскии, Пермскии, Вятцкии, Болгарскии и иных; государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговскии, Рязанскии, Полоцкии, Ростовскии, Ярославскии, Белозерскии, Лифляндскии, Удорскии, Обдорскии, Кондинскии и всея Сибирския земли и Северные страны повелитель и иных» [3, с. 9].

Английское правительство перестало считать русского правителя важным партнером и в грамотах, направляемых царю Ивану IV, более не употребляло полного титула. Из посланий исчезает титул царь: «Превышенной государь и любимой приятель и брат», «Велеможному государю и сердечному приятелю», «Нашему брату и дорогому приятелю хотим доброго здоровья! Преславнейший самодержец, брат и дорогой приятель», «Нашему любимому брату и дорогому приятелю желаем здоровья! Преславнейший государь, любимой брат и дорогой приятель» [3, с. 13, 14, 83, 84].

Англия с самого начала установления дипломатических отношений признала царское достоинство правителя, называя его в посланиях императором, применяя полный пышный титул, который использовал в международных отношениях царя Ивана Васильевича. Только поражение в войне за Прибалтику снизило престиж русского государства и изменило практику использования царского имени.

Библиографический список

1. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 166. – Дела и сочинения о титулах. – Оп. 1. – Д. 1.

2. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 166. – Дела и сочинения о титулах. – Оп. 1. – Д. 14.

3. Дипломатические сношения России с Англией // Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1883. – Т. 38. – 444 с.

4. Лурье, Я.С. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV / Я.С. Лурье // Послания Ивана Грозного. – М.; Л., 1951. – С. 468–519.

5. Лурье, Я.С. «Открытие Англии» русскими в начале XVI в. / Я.С. Лурье // Географический сборник. – 1954. – Т. 3. – С. 185–187.

6. Любименко, И.И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. / И.И. Любименко // Известия АН СССР. – 1933. – № 10. – С. 729–754.

7. Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. 13. – 532 с.

8. Толстой, Ю. Первые 40 лет сношений между Россией и Англией / Ю. Толстой. – СПб., 1875. – № 1.

К содержанию

УДК 930.2 + 27-58

«ХОЖДЕНИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ» МОСКОВСКОГО СВЯЩЕННИКА ИОАННА ЛУКЬЯНОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ КАТОЛИЧЕСТВА РУССКИМ ОБЩЕСТВОМ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

А.Н. Андреев

В ходе анализа сочинения малоизвестного старообрядческого писателя рубежа XVII–XVIII вв. Иоанна Лукьянова определено его отношение к католичеству в связи с критикой им греческого православия. Выяснено, что «Хождение в Святую землю» Лукьянова выражало обострившуюся в период Петровских реформ антипатию староверов к западному христианству и продолжало традицию смешения католичества, униатства, никонианства и восточного православия в единую «нечестивую», «латинскую» веру. «Хождение» квалифицируется как значимый источник по истории межконфессиональных отношений раннего Нового времени.

Ключевые слова: Иоанн Лукьянов, старообрядчество, католичество, межконфессиональные отношения, Россия Петровской эпохи.

Среди источников личного происхождения эпохи раннего Нового времени, демонстрирующих отношение православных русских людей к католической религиозной традиции и ее представителям, «Хождение Лукьянова» – одно из самых ярких и информативных повествований. Впервые полностью оно было опубликовано П.И. Бартеневым – сначала отдельным оттиском, а затем в журнале «Русский архив» за 1863 г. [1; 2] Впоследствии историки выявили различные списки данного произведения, установили три его редакции, которые были тщательно изучены и недавно изданы с подробными комментариями [3]. Напечатанный в «Русском архиве» вариант текста представляет собой третью, самую пространную редакцию памятника и издан по рукописи, приобретенной в 1853 г. собирателем древностей С.А. Соболевским (в 1867 г. рукопись была им подарена Императорской Публичной библиотеке и ныне хранится в РНБ в фонде «Общее собрание рукописных книг» [4]). Преимущественно ссылки на памятник здесь даются в этой редакции, обращение же к другим вариантам произведения не вносит каких-либо уточнений в смысл приводимых цитат, отличающихся лишь синтаксически.

Автор «Хождения в Святую землю», священник Иоанн Лукьянов, происходил из рода калужских купцов. В 1699–1701 гг. он служил в московской церкви святителя Николая Чудотворца (с главным престолом во имя Покрова Пресвятой Богородицы, отсюда – второе название церкви), «что

за Смоленскими воротами на Песках» [5, с. 126]. Историками литературы этот московский священник признан самобытным и даровитым писателем, ярким представителем русского демократического барокко [6, с. 414]. Еще в период своего служения у «Николы на Песках» Лукьянов тайно исповедовал старообрядчество в форме поповщины и предпринял поездку на православный Восток с целью выяснить возможности поставления «благочестивых» епископов от восточных владык [6, с. 397]. В декабре 1701 г. Лукьянов отправился в паломничество вместе со своими спутниками и единомышленниками – монахами Лукой, Григорием и Адрианом, но в ходе поездки выяснил бесперспективность церковного сотрудничества с восточными патриархами и возвратился в Россию весной 1703 г. (ныне доказано, что П.И. Бартенев неверно датировал описанные в «Хождении» события 1710–1711 гг. [6, с. 409]). Считается, что Лукьянов из паломничества в Москву так и не вернулся, а из украинского города Нежина, описанием которого завершается его рассказ, отбыл на Ветку, где стал одним из лидеров поповщинского движения [6, с. 401]. В ветковских скитах, предположительно в 1703–1705 гг., Иоанн Лукьянов и создал свое произведение, в котором подверг резкой критике духовно-нравственное состояние православных греков, а также их церковные обычаи и религиозные практики, признанные им «еретическими», замутненными римско-католическим и турецко-мусульманским влиянием. О дальнейшей его судьбе мало сведений, известно лишь, что после паломнической поездки иерей Иоанн проповедовал учение дьяконовщины (одного из направлений в поповщине) на Ветке, в Калуге и Волоколамске, а также в Брынских лесах, и умер до 1720 г. [6, с. 395, 402]. Сведения об активной миссионерской деятельности Лукьянова на Ветке позволили в конце XIX в. отождествить его со знаменитым ветковским проповедником и писателем старцем Леонтием – гипотезу об их тождественности выдвинул историк старообрядчества М.И. Лилеев. Несмотря на то, что эта гипотеза сразу вызвала полемику в ученых кругах, до недавнего времени в старце Леонтии продолжали видеть Лукьянова [5, с. 126–128]. Лишь несколько лет назад авторитетные исследователи убедительно доказали, что старец Леонтий Ветковский и Иоанн Лукьянов – разные лица [6, с. 401–402].

В самом конце XVII столетия, в связи с обозначившимися переменами в политике правящей элиты, в России значительно обострилось религиозно-политическое противостояние великорусской и украинской церковно-богословских традиций [7, с. 23–33]. Украинское православие в «Московии» к тому времени давно воспринималось как поврежденное римским влиянием и нередко вызывало негативную реакцию образованных людей. Поскольку путь Лукьянова и его товарищей в Иерусалим лежал через Киев, московский священник, откликаясь на актуальную тогда проблему чистоты малороссийского православия, не преминул подчеркнуть «латин-

ский» колорит украинской церкви. Критика им католичества и католического культурного влияния начинается с описания порядков, царивших в киевских храмах. Так, описывая Софию Киевскую, он отметил, что в ней нет икон, фрески местный митрополит-«нехай» велел замазать известью, поют у него все «органистая, еще пуще органов», а сам киевский владыка «старехонек миленькой, а охоч до органистова пения» [2, с. 40]. Имелось в виду многоголосое (партесное) пение, ассоциировавшееся у ревнителей старины с органной музыкой. Вообще орган для староверов выступал одним из символов «нечестивой папежской» веры, и любовь к нему (как и к партесному пению) становилась признаком «впавших в римскую прелесть» никониан [8, с. 101]. Зная, насколько предвзято относились сторонники древлеправославия к подобным новинкам в церковном обиходе, можно было бы предположить, что Лукьянов намеренно преувеличивал степень католического влияния на киевлян. Однако приходится констатировать, что автор, впадая в сатирический тон и высмеивая престарелого митрополита, не слишком погрешил против истины – разнообразные источники говорят нам о действительном, а не мнимом влиянии католических традиций в Киеве [9, с. 536–539]. Неслучайно русский философ, известный государственный и культурный деятель XVIII в. Г.Н. Теплов, долгое время живший на Украине, утверждал, что «малороссиянцы в церковных обрядах весьма много сходства имеют с католиками, при крещении обливаются, на преждеосвященных обеднях, как выходят с переносом, все люди ниц падают, звонят у них в колокольчик, когда священник в алтарь войдет и проч.» [10, с. 39]. Под митрополитом-«нехаем» Лукьянов имел в виду Варлаама Ясинского, занимавшего киевскую кафедру с 1690 по 1707 г., который еще в бытность свою архимандритом Киево-Печерской лавры водил дружбу с главным покровителем католичества в России Патриком Гордоном [11, с. 19–20, 26, 78, 85]. Киево-Могилянская коллегия при архимандрите Варлааме настолько оказалась близкой по своим образовательным программам к польским коллегиям, что в ней становилось возможным обучение даже детей католиков (например, в ней учился Григорий Ронаэр, брат жены Патрика Гордона [11, с. 25, 275]).

Тем не менее, критикуя Ясинского за его увлеченность «органистым» пением, сам автор «Хождения» признавал большую силу католической церковной музыки и богатство звучания органа, весьма прельстительное для верующих, а потому, по его убеждению, и опасное. Однажды в Иерусалимском храме Гроба Господня католики, желая продемонстрировать величие своей богослужебной культуры, специально для православных заиграли на органе, и Лукьянов испытал настоящее потрясение: «когда в те органы заиграли французы, тогда никто удержаться не мог, чтоб тех органов не слушать: зело у собак льстиво и сладко играют; и тем играним многих во Иерусалиме отвратили от греческой веры к себе в папежскую»

[2, с. 311]. Такое двойственное отношение ревнителя древнего благочестия к органной музыке предвосхищает будущее взаимодействие европейской и старообрядческой культур в сфере искусства, не раз наблюдавшееся в XVIII столетии.

Идейно Иоанн Лукьянов направлял свое сочинение против греков, впавших, по его мнению, в ересь и потому утративших авторитет в церковных делах. Критикуя порядки, царившие в Константинопольской и Иерусалимской церквах, он повторял традиционную для Руси со времен игумена Филофея мысль о падении «второго Рима», об уклонении греков в «римскую ересь» и последовавшей за то каре Господней в виде османского порабощения. Он явно осуждает греческие обычаи: Николу Вешнего в Царьграде не празднуют, крест у греков на просфоре – четвероконечный, крещаются они поливательно, в домах часто не имеют икон, сотрудничают с папой [2, с. 148–149]. Как правило, старообрядческие писатели, выражая свое отношение к православным грекам и никонианам, часто косвенно критиковали католичество и униатство, «впадение» в которые и определяли в их глазах суть официального православия [8, с. 99–101]. Лукьянов же, постоянно сталкивавшийся в ходе поездок с католиками, критиковал Римскую церковь непосредственно: «Грекам книги печатают в Венеции, так они по них и поют; а Венеция папежская, а папа главный враг христианской вере; как у них быть благочестию?» [2, с. 150] («Венецыя папежьская, и папа – головный враг християнской вере» [12, с. 171]). Крайне негативное отношение выражал Лукьянов к мальтийским рыцарям, которых видел у города Иоппии (Яффы): «разбойники Малтиского острова немцы, люты злодеи», «собаки малтизы», – бранит их сочинитель и подчеркивает, что сам папа Римский благословляет мальтийцев на разбой [2, с. 243]. Служивших у Гроба Господня католиков, обозначаемых термином «франки», Лукьянов называет «ворами», лишь нарицающимися христианами: «французы-латыня» лишь «сказываются христиане, а вера их проклятая еретическая» [2, с. 257, 314]. Московский старообрядец вообще часто отождествляет «папежцев» именно с французами (церковь «французжская сиречь папежская» [2, с. 245–246]), причем в его представлении греческое духовенство все-таки менее еретичествует по сравнению с римлянами, т.е. «франками»: подлинные еретики для него – это «армяне, французы и прочих ересей» [2, с. 344].

Для убеждения читателя в правоте своих антикатолических и антиниконианских взглядов Иоанн Лукьянов использует традиционное для средневекового мышления доказательство «от чуда» – правда, при этом описывает события, участником которых являлся он сам. Так, «чудо» исцеления одержимого, произошедшее в Иоппии в ходе проведенного Лукьяновым экзорцистского опыта, должно убедить нас в отсутствии благодати и даже пагубности двусоставного («латинского») креста. Лукьянов вместе с това-

рищами целую ночь «возился», по собственному его выражению, с одним местным монахом, который был одержим нечистой силой. Бесноватого осеняли трехчастным православным крестом, а он требовал латинского двусоставного: «Был у нас крест московского литья медный; так тем крестом все его ограждали; а дьявол-от в нем кричит: студено-де,ознобили де меня; указывает на полку ко иконам; вон де ставрос деревянный, тем де меня ограждайте, а этим де знобили меня. А тот крест не по подобию написан, двоечастный, а не троечастный; так дьяволу то хочется, чтоб его тем крестом ограждал, ему уж-то легче от того» [2, с. 387–388]. Таким образом Лукьянов обнаружил традиционное для старообрядцев неприятие «четвероконечного латынского крыжа», сложившееся под влиянием «Бесед» протопопа Аввакума [13, с. 109].

Сочинение Иоанна Лукьянова выражало обострившуюся в период Петровских реформ антипатию староверов к западному христианству, продолжая традицию смешения католичества, униатства, никонианства и восточного православия в единую «нечестивую» («латинскую») веру. Автор «Хождения» не внес новых идей в концепцию неприятия старообрядцами «латинских новин», продолжая идущую из глубины XVII столетия критику поливательного крещения и двусоставного креста. Вместе с тем Лукьянов продемонстрировал свое отношение не к абстрактному «католичеству», трактуемому сугубо теоретически в качестве источника ересей всех отпавших от «правоверия» христиан, а к католичеству реальному, с культовой практикой которого он столкнулся на Святой Земле. Этим и определяется значимость «Хождения» в качестве источника по истории межконфессиональных связей.

Библиографический список

1. Путешествие в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1710–1711. – М.: Тип. Лазарев. ин-та вост. языков, 1862. – 104 с.

2. Путешествие в Святую землю священника Лукьянова 1711 г. // Русский архив. – 1863. – Вып. 1. – Стб. 21–64; Вып. 2. – Стб. 113–159; Вып. 3. – Стб. 223–264; Вып. 4. – Стб. 305–344; Вып. 5/6. – Стб. 385–416.

3. Ольшевская, Л.А. Археографический обзор списков и редакций «Хождения в Святую землю» / Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников // Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1701–1703. – М.: Наука, 2008. – С. 483–533.

4. РНБ. Ф. 560. F.IV. № 319.

5. Ольшевская, Л.А. Лукьянов Иоанн / Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников // Русские писатели, XVIII век: Биобиблиографический словарь / сост. С.А. Джанумов. – М.: Просвещение, 2002. – С. 126–128.

6. Ольшевская, Л.А. Житие и хождение Иоанна Лукьянова / Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников // Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1701–1703. – М.: Наука, 2008. – С. 395–481.

7. Живов, В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы / В.М. Живов. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 360 с.

8. Андреев, А.Н. Западноевропейские вероисповедания и русские старообрядцы в XVIII в. / А.Н. Андреев // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 98–109.

9. Андреев, А.Н. Западно-христианские вероисповедания и общество в России XVIII в.: дис. … д-ра ист. наук / А.Н. Андреев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 713 с.

10. Порошин, С.А. Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича / С.А. Порошин // Русский Гамлет / С.А. Порошин, А.Б. Куракин, Великий князь Павел Петрович. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2004. – С. 9–372.

11. Гордон, П. Дневник, 1684–1689 / П. Гордон; пер. и примеч. Д.Г. Федосова. – М.: Наука, 2009. – 339 с.

12. Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. 1701–1703 / под ред. А. Демина. – М.: Наука, 2008. – 686 с.

13. Аввакум, протопоп. Из «Книги бесед» / Аввакум // Житие протопопа Аввакума. – М.: Эксмо, 2011. – С. 103–137.

К содержанию

УДК 930.23 + 930.25 + 272

А.В. ФЛОРОВСКИЙ КАК ИСТОРИК ПЕТЕРБУРГСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Ю.С. Андреева

В результате анализа монографии А.В. Флоровского «Чешские иезуиты на Руси» был определен вклад историка в разработку вопросов истории петербургского католичества. Выяснено, что книга Флоровского является базовым историографическим трудом, полезным современным российским историкам при работе с зарубежными (прежде всего – римскими) архивохранилищами.

Ключевые слова: А.В. Флоровский, историография, эмигрантская историческая наука, католичество в Петербурге.

В последнее время история римско-католических общин Петербурга, включая и деятельность римского духовенства, вызывает особый интерес ученых. Можно вести речь об историографическом прорыве, произошедшем в разработке данной темы буквально в последние два года. Историки наконец-то обратили внимание на XVIII столетие – эпоху становления и ранней истории инославных общин северной столицы. Появились специальные публикации, посвященные анализу как орденского, так и персонального состава духовенства петербургской католической церкви в

XVIII в., изучению основных направлений деятельности священнослужителей, их взаимоотношений между собой, а также связей с мирянами и Конгрегацией пропаганды веры [1, с. 11–12; 2, с. 6–10; 3, с. 12; 4, с. 6–8; 5, с. 130–135; 6, с. 151–156]. Между тем упомянутые публикации основываются преимущественно на сведениях из российских архивов и мало учитывают данные зарубежных источников, включая и те, которые уже введены в оборот специалистами. Одним из таких специалистов был А. В. Флоровский, чьи работы – в первую очередь монография «Чешские иезуиты на Руси» – помогают уточнить и дополнить информацию о служении католических священников в Петербурге.

Антоний Васильевич Флоровский (1884–1968) – крупнейший русский историк-славист, историограф и библиограф. В 1917 г. он стал профессором Новороссийского университета, но вскоре был подвергнут административной высылке за границу. А.В. Флоровский обосновался в Праге, своими научными трудами сумел добиться признания и был назначен ординарным профессором кафедры русской истории Карлова университета [7, с. 14–21]. Занимаясь исследованием русско-чешских политических и культурных связей, Флоровский ввел в научный оборот многие имена католических церковных деятелей Петербурга, причем не только чешского происхождения. Наиболее известна в данном отношении его статья «Латинские школы в России в эпоху Петра I» [8], опубликованная на русском языке в СССР. Однако гораздо большее историографическое значение в разработке темы истории католицизма в России имеет монография Флоровского «Чешские иезуиты на Руси», изданная в Праге в 1941 г. на чешском языке [9]. Эта книга ни разу не переиздавалась и не переводилась на русский язык, а потому почти незнакома русским историкам. В российских библиотеках ее обнаружить не удалось (здесь использован экземпляр из Национальной библиотеки Чешской республики). Вместе с тем книга написана на базе источников из архивов Рима, Вены и Праги, представляющих большой интерес для отечественных специалистов. В основном, документы архива Конгрегации пропаганды веры, на которые ссылался Флоровский, и позволяют внести необходимые детали в картину служения петербургских патеров.

В частности, важную информацию А.В. Флоровский сообщает о францисканском супериоре (из ордена оссервантов-реформатов) Джакомо д’Оледжо, возглавлявшем приход Петербурга в 1724–1729 гг. О. Джакомо до прибытия в Россию служил проповедником в Абиссинии (Эфиопии), где попал в плен, из которого освободился при помощи русского агента. По пути в Италию (в 1718–1719 гг.) этот миссионер задержался в Петербурге и лично встречался с русским царем, который оценил ум и достоинства проповедника, проникся к нему симпатией и даже намеревался воспользоваться его услугами при создании русского посольства в Абиссинии

[9, с. 330]. В 1719 г., после изгнания иезуитов, Петр I известил Конгрегацию пропаганды и лично папу о своем желании снова видеть д'Оледжо в России [9, с. 330]. Поэтому избрание последнего в качестве главы петербургской миссии было не в последнюю очередь предопределено желанием государя. Кстати, именно д'Оледжо способствовал назначению в Россию чешских миссионеров. Самой многочисленной католической диаспорой в Петербурге являлась немецкая община, но направляемые Конгрегацией священники часто не знали немецкого языка. Чтобы удовлетворить потребности немцев, не усиливая при этом и без того влиятельную немецкую группировку, о. Джакомо советовал Конгрегации пропаганды веры посылать в Петербург знающих немецкий язык чехов. Во всяком случае, в 1728 г. он писал в Рим: «провинция Богемская чрезвычайно изобилует лицами, которые могли бы быть проповедниками для немцев» [9, с. 331]. О том же докладывал высшему начальству в 1732 г. петербургский префект Микеланджело да Вестинье (преемник д'Оледжо), и прокуратор францисканского ордена был вынужден прислушаться к мнению этих опытных проповедников [9, с. 331].

Присылаемые в Россию из чешских пределов миссионеры, согласно данным Флоровского, пользовались пособием австрийского императора: «в материальной поддержке новых российских миссионеров большое участие принимал венский двор, который сохранил за ними то денежное содержание, что ранее было назначено для чешских иезуитов» [9, с. 331]. Правда, историк не назвал конкретных сумм, и если действительно осуществлялись какие-то выплаты, они производились, вероятно, только в пользу «богемских» выходцев, причем их явно недоставало, т.к. из опубликованных недавно материалов совершенно явственно следует бедственное материальное положение петербургского клира после 1719 г. [2, с. 10].

Одним из видных чешских священников Петербурга в XVIII в. являлся францисканец Антонио Прукенталь (Брукенталь), о котором также повествуется в книге Флоровского. Прукенталь, часто именуемый Богемцем (Boemo), имел тесные связи с элитой Российского государства: в годы Северной войны он состоял на службе у А.Д. Меншикова в качестве военного атташе, но после 1716 г. в Гданьске принял монашество и снова прибыл в Россию уже в статусе «апостолического миссионера». Патер Антонио принадлежал к польской провинции ордена, почему в некоторых документах называется также «поляком» [9, с. 334]. Вице-адмирал на русской службе М.Х. Змаевич в 1728 г. писал о нем своему брату, Зарскому архиепископу: «отец Антонио Богемец имел опору во всемогущем тогда князе Меншикове, и этот князь хотел видеть патера Антонио ("sua creatura prediletta", т.е. "своего любимого наперсника") в должности супериора петербургской миссии вместо о. Джакомо д'Оледжо, пожелавшего возвратиться домой» [9, с. 334]. Падение Меншикова не дало осуществиться этим планам.

Особое внимание обратим на имена священников, не знакомые российским исследователям. В 1735 г. супериор Вестинье рекомендовал к службе в Петербурге о. Доната Рааба из великопольской провинции, «богемского уроженца». Рааб работал в России до 1746 г. [9, с. 335]. После пожара 1737 г., когда сгорел церковный двор петербургских католиков вместе с храмом, им на помощь был отправлен «проповедник и исповедник» о. Антонио Теопист Гауска Слаженский из Чехии (P. Frà Antonio Theopisto Hauska Slanensis de Bohemia praedicator ac confessarius), который намеревался собрать средства на восстановление сгоревшей госпиции среди чешской и австрийской аристократии [9, с. 335]. В течение ряда лет в Петербурге трудился также патер Килиан Кумайзер (Kilian Kumeiser) из Чешской провинции, проповедовавший немцам в столице Российской империи, а также в Ингрии и Ливонии (в 1740 г. испросил себе отзыв и возвращение на родину).

Весьма значимы сообщаемые Флоровским сведения о францисканце из Чешской провинции Сабиниане Поффе, который прибыл в Петербург в 1740 г., а не в 1746 г. [3, с. 12]. В июле 1741 г. префект столичной миссии Карло де Лука писал, что при всех своих превосходных качествах, о. Сабиниан «не столь хорошо разбирался в обычаях сей страны, чтобы быть полезным данной миссии» [9, с. 336]. Однако с течением времени Пофф полностью овладел своей работой, стал вице-префектом, а в 1750 г. получил право управлять петербургской миссией как человек «проверенный в благоразумии» («di sperimentata prudenza»). Он покинул Россию в 1754 г. Другим выдающимся миссионером Петербурга из Чешской провинции был о. Ремедиус Прутке из Праги, работавший в российской столице в 1766–1769 гг. Прихожане-немцы, конфликтовавшие с префектом миссии Джироламо да Дауло, не переставали выдвигать претензии и о. Ремедиусу, стремившемуся, как и его предшественники, сохранить полную независимость принятия решений в финансовых вопросах. Ремедиусу противодействовала группа влиятельных католиков во главе с францисканцем Адольфом Франкенбергом из австрийской провинции, который открыто демонстрировал непослушание Римской курии и поддерживал ограничивающий самостоятельность петербургских священников Высочайший Регламент 1769 г. [3]. Флоровский конкретизировал круг единомышленников Франкенберга – в него входили придворный кондитер Христиан Фезер, управляющий Императорским фарфоровым заводом Регенсбург и некоторые другие католики [9, с. 337].

О характере духовных лиц, служивших в Петербурге, отношениях между ними, конфликтах в петербургском приходе с указанием главных действующих лиц из прихожан и дипломатов при российском дворе, а также о многих других сюжетах Флоровский повествует, приводя многочисленные ссылки на архивные документы Конгрегации пропаганды веры. Труд

Флоровского, весьма значимый в историографии истории католичества в России, таким образом, способен послужить отправной точкой для изысканий современных российских ученых, приступающих к работе в архивных собраниях Ватикана.

Библиографический список

1. Андреев, А.Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии / А.Н. Андреев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 6–14.

2. Андреев, А.Н. Духовенство Римско-католической церкви в Греческой слободе Санкт-Петербурга / А.Н. Андреев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 6–14.

3. Андреев, А.Н. Римско-католическое духовенство в Петербурге в 1740-е – 1760-е гг. / А.Н. Андреев // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 5 (33). – С. 12–13.

4. Андреев, А.Н. Петербургское католическое духовенство в период формирования латинской иерархии в России (последняя четверть XVIII в.) / А.Н. Андреев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 6–10.

5. Андреев, А.Н. Доминико Трезини – староста римско-католического прихода в Санкт-Петербурге / А.Н. Андреев // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 126–138.

6. Андреев, А.Н. Католический приход Петербурга в XVIII в. / А.Н. Андреев // Вопросы истории. – 2014. – № 10. – С. 148–160.

7. Галяс, В.Т. Русский историк-славист А.В. Флоровский / В.Т. Галяс // Дерибасовская – Ришельевская: литературно-художественный, историко-краеведческий иллюстрированный альманах. – Одесса, 2003. – № 15. – С. 9–24.

8. Флоровский, А.В. Латинские школы в России в эпоху Петра I / А.В. Флоровский // XVIII век : сб. статей. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – Вып. 5. – С. 316–335.

9. Florovský A.V. Čeští Jesuité na Rusi. Jesuité české provincie a slovanský východ / A.V. Florovský. – Praha: Vyšehrad, 1941. – 468 s.

К содержанию

УДК 130.2
ББК Ю517 + Ю66 + Ю5

ЧЕЛОВЕК И ВЕЩЬ В КУЛЬТУРЕ: СЕМИОТИКА ОТНОШЕНИЯ К ВЕЩАМ В ПРАКТИКАХ «НЕФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ»

О.А. Ковтун

В статье анализируется онтологический статус вещи в качестве объекта коллекционирования и предметного основания, на котором осуществляется процесс идентификации человека, а также процесс придания объекту коллекционирования статуса произведения искусства.

Ключевые слова: вещь, коллекционирование, идентификация, индивидуальна практика потребления.

В связи с тем, что повседневность изменила свой статус в системе ценностей современного общества, бытие человека в мире вещей занимает все большее место в современных исследованиях.

Традиционно выделяют две противоположные тенденции в отношениях между человеком и вещью, а именно: «свободы от вещей», то есть аскетизма, с одной стороны, и фетишизма, с другой. И то, и другое являются крайностями и в чистом виде обнаруживаются в реальной человеческой жизни не часто. Противоположные тенденции в отношениях между человеком и вещью обусловлены диалектикой двух сторон идентичности – социальности и персональности.

Основываясь на характере отношения человека к вещному миру выделяют два полюса функционирования вещи в диалектике «вещного» и «знакового», утилитарного и эстетического, аскетического и гедонистического, а также смещения акцента с материальной сущности вещи на неутилитарную, символическую. Степень соотношения сторон «вещного» и «знакового» в конкретных вещах неодинакова, но всегда конкретно исторически обусловлена.

В соответствии с этими противоположными гранями восприятия образа вещи можно условно разделить мир вещей на необходимые, характеристики которых определяются их непосредственной функцией и технологией и феномен «лишних», избыточных вещей, призванных подчеркнуть индивидуальность человека, его уникальность, обладающих историко-культурным смыслом, независимым от ее функции, то есть «избыточным» с точки зрения утилитарной прагматики.

Это, прежде всего, коллекционные вещи и близкие к ним по смыслу – старинная, музейная, редкая, антикварная.

Если генезис музейной вещи и процесс ее трансформации в предмет музейного значения проанализирован в статье [1, с. 51–54], то в фокусе данного исследования находится практика коллекционирования и вещь как предмет коллекционирования и средство обретения персональной идентичности. Обращение к данной теме связано и с тем, что коллекции и их истории, а также вопрос их изъятия из социальных, религиозных, культурных аспектов мало изучен.

Исследование вопросов, связанных с изучением индивидуальных моделей потребления и поведения в современном западном философском знании проводили: П. Лунт, П. Бурдье, Д. Холт.

Для исследования коллекционирования как культурной практики воспользуемся методологией, разработанной Д. Холтом.

Изучая взаимодействия человека с вещами в современном мире, Д. Холт пришел к выводу, что режимы отношения к вещам различаются значениями вещей, что в свою очередь обуславливает цели и способы их использования.

Двойственность в отношениях человека с миром вещей, а также их амбивалентность позволила выделить прагматический режим отношения к вещам, который подразумевает осознанный выбор и применение вещей с целью реализации их непосредственных функций.

С другой стороны, непрагматический подход, который характеризуется неутилитарной значимостью вещей, то есть выходящий за рамки прагматики и удовлетворения базовых потребностей. В свою очередь непрагматическая значимость вещей содержит символическую и эмоциональную составляющие.

Эмоциональный подход обуславливает значимость вещей как символов событий индивидуальной биографии и способ обретения персональной идентичности. С другой стороны, символический подход предполагает коммуникацию Я и Другого, приоритет социальных коммуникаций. В этом случае вещь присваивается с целью подтверждения социальной успешности своего владельца и является основанием конструирования социальной идентичности.

Хотя оба подхода дистанцированы от необходимости, но именно эмоциональный режим взаимодействия с вещью передает атмосферу чувств и переживаний и реализуется в коллекционировании.

Коллекционные вещи наделяются ценностным смыслом и становятся объектом собирательства, коллекционирования, созерцания и изучения, передающим психологические нюансы отношения человека к миру вещей.

В отличие от накопительства и стяжательства, направленного на аккумулирование всевозможных благ и повышение уровня благосостояния, коллекционирование в процессе использования вещей предполагает: свободный выбор, игровой компонент, манипулирование, обмен, состязательность и конструирование новых значений.

Идея создания коллекции относится к Древнему Риму. И. Кант высказал ряд мыслей, которые соотносятся с темой статьи. В частности он делает вывод о том, что создание «лишних» предметов роскоши у первобытного человека было первым шагом к свободе:..«вместо единичных предметов своих желаний, которые ему до сих пор указывал инстинкт, в избыточных вещах первобытного человека обнаруживается его свобода от того, что было способным удовлетворить лишь естественные потребности» [2, с. 328].

Основу коллекции составляли скульптурные изображения богов, которые наполняли дом, но при этом сохраняли в себе черты сакральности, и становились предметом коллекционирования, любования и источником получения удовольствия. Там же впервые возникает культурное учреждение, предназначенное для хранения коллекции, поучившее название музея. Взаимодействие древнего римлянина с вещами греческой цивилизации является воплощением гедонистического подхода. Таким образом, происходит перемещение внимания человека с материальной сущности вещи на культурно-символическую.

В средневековой Европе всякая конкретная вещь рассматривалась как объект служения мастера Богу и отражение приобщенности Бога к миру.

У. Эко отмечает слитность дидактической, познавательной и эстетической ценностей в восприятии сакрального искусства средневековым человеком, а также его неспособность отличить прекрасное от курьезного, искусство от тератологии. В качестве доказательства У. Эко приводит описание собрания герцога Беррийского, которое помимо картин содержало «чучело слона, гидру, василиска, рог единорога, китовые зубы» и прочие курьезные предметы [3, с. 37]. Критерием выбора объекта для собрания служила, прежде всего, ценность материала и ее причастность к Богу. Перечисляя произведения искусства и ювелирные изделия ризницы аббатства Сен-Дени, Сугерий оценивает в первую очередь количество драгоценных камней и золота, украшающих сакральные предметы. В Средние века отсутствовало представление о произведениях искусства созданных с целью получения эстетического удовольствия, что обусловлено различием между ремесленными и свободными искусствами. Ремесленные искусства, имеющие дело с вещью, созданной упорным трудом, оценивалось как низшее. Рукотворная вещь воспринималась как художественное произведение только в том случае, если получала дидактическую и религиозную нагрузку.

Статус объекта произведения искусства вещь получает в эпоху Возрождения, тогда же вновь возрождается идея формирования коллекций собраний произведений античного искусства, что составляло одно из основных занятий частной жизни. Эмансипация божественной сферы от светской, уменьшение числа сакральных предметов, а также количественный рост вещей способствует увеличению их качественных характеристик и происходит перемещению сакральности в сферу эстетического.

Наибольшей значимостью начинают наделяться уникальные предметы, в первую очередь, произведения искусства и различные раритеты. Собрание произведений античного искусства в эпоху Ренессанса является воплощением гедонистического отношения к вещам, доставляющим эстетическое удовольствие. Критерием выбора предметов для коллекционера в эпоху Ренессанса становится художественное значение вещи и способность продемонстрировать свой эстетический вкус и индивидуальность.

В Новое время в Европе складывается система коллекций называвшихся «кунсткамерами». Одним из критериев отбора объектов коллекций кунсткамер становятся требования эстетического совершенства, уникальности, древности, курьезности. Появление в XVIII веке музейной культуры способствует формированию музейных коллекций и разработки схем классификации коллекции. Следует также отметить, что практика коллекционирования на Западе связана с особенностью восприятия времени в культуре Европы, которая выражается в потребности хронологии происходящего, то есть в сохранении и спасении от полной утраты, особенно в Англии, где коллекционирование является «национальной традицией».

В XX веке человек начинает отбирать и классифицировать объекты в соответствии с определенной иерархией и художественной практикой. Предметы с исторической или культурной ценностью получают статус произведений искусства.

В заключении следует сказать, что коллекционирование – это культурная практика, снимающая дихотомию материального и духовного, «вещного» и «знакового» в восприятии и использовании вещи, а также процесс формирования идентичности человека западной культуры. Коллекционную вещь можно рассматривать как предметное основание, на котором осуществляется процесс идентификации человека.

Библиографический список

1. Ковтун, О.А. Семантика музейной вещи / О.А. Ковтун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 51–53.

2. Кант, И. Первое ведение в критику способности суждения : о применении телеологических принципов в философии / И. Кант.; вступ. ст. Ю.В. Петрова. – СПб.: Наука, 2001. – 504. с.

3. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко; пер. с ит. А. Шурбелева. – М.: АСТ; CORPUS, 2014. – 352 с.

К содержанию

УДК 75.046 + 27-526.62-051

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИКОНОПИСАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Ю.Л. Косякина

Раскрываются характерные особенности становления традиции иконописания на Южном Урале в динамике исторических изменений на рубеже конца XX – начала XXI вв., положившем начало новому этапу развития церковного искусства. Отмечается, что к началу XXI века РПЦ пришла к качественно новому историческому этапу, который характеризуется ее укреплением, ростом масштаба строительства, воссоздания и реставрации церковного искусства. Изучение современного иконописания на Южном Урале говорит о схожести процессов и проблематики его развития в целом по России.

Ключевые слова: церковное искусство, современное иконописание, православная культура.

В современном мире Православие, как и другие мировые религии, выполняет функцию консолидации социума, а церковное искусство – один из важных компонентов православной культуры – служит стабилизирующим фактором, который возвращает нас к общности, что существенно во все времена, но особенно в периоды кризисов социального устройства и национальной идентичности.

Начало постсоветского этапа нашей страны отмечено общественно-историческими изменениями в отношениях между государством, обществом и Русской Православной Церковью (РПЦ), которая начинает восстанавливать свои позиции в этот период. Религиозная мысль, практика и институты приобретают социальную значимость. Эти события повлияли и на художественную жизнь России. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало рубежом, обозначившим не только перестройку взаимоотношений Церкви и государства, но и изменившим вектор развития российской культуры. Возрождение Церкви дало импульс для становления и развития церковного искусства, в частности иконописания, которое ответило на этот процесс рождением новых открытий, что проявилось в появлении целого ряда новых образных решений, в новом прочтении канонических сюжетов, в изображении новоявленных святых и важнейших событий современной истории РПЦ [1, с. 4].

Обращение к искусству прошлого, к различным пластам отечественного наследия, связано с осознанием непрерывности исторического процесса, слитности духовной культуры России. Иконописная традиция, которая, казалось, была прервана в XX в., на самом деле не переставала существовать и усилиями подвижников сохранялась в реставрационных музейных мас-

терских, монастырях и на территории русского зарубежья. И все же задачи нового исторического этапа фактически потребовали возрождения иконописания. Процесс становления испытывал много трудностей, отрицательно сказалось и тяжелое экономическое положение страны. Однако уже к концу XX в. традиция иконописания была восстановлена в исторических центрах центральной России (Москва, Санкт-Петербург, Н. Новогород, Псков, Ярославль, Тверь и др.), на Урале и в Сибири.

Начальный этап церковного искусства в нашей стране отмечен рубежом 1980–90-х гг. Основной задачей РПЦ в этот период стало воссоздание, реставрация и строительство новых храмов как зримых источников веры. Эти процессы проходили под прямым влиянием и на основе традиций отечественного церковного искусства прошедших эпох, что обусловило разнообразие, многогранность практики и стремительность, с которой происходило ее возрождение, обретение опыта и профессионализма.

После длительного обмирщения церковной жизни, а соответственно и культуры, иконописцы с необычайной быстротой наверстывают упущенное. Их профессиональный уровень различен, нередко далек от совершенства, но вера, трудолюбие помогают преодолевать трудности. Это время можно назвать «периодом копирования», когда художники постигали секреты иконописи, открывали для себя мир иконы [2, с. 52].

Когда опыт и профессионализм обретались ускоренными темпами, художники разных поколений составляли, по существу, одно поколение, воспитанное в реалистических традициях академической школы, имевшее единые творческие цели. Этот процесс можно обозначить как постепенную «сакрализацию творчества», в то время как с XVII в. наблюдался процесс «десакрализации творчества», когда иконописец переходил в разряд светского живописца.

Русская иконопись рубежа веков полистилистична и разнопланова в технико-технологическом решении; за образец выбирают византийскую, древнерусскую, академическую религиозную живопись XIX в., «нестеровский» вариант стилистики модерн, многие центры продолжают местные традиции – икона Мстеры и Палеха, пышная и нарядная ярославская икона XVII в. и другие. Таким образом, иконописная традиция теперь – один из возможных источников, которым может пользоваться художник в зависимости от его личных предпочтений и представлений о смысле творчества.

Все формы сохранения и трансляции такого искусства, как иконописание, в основе которого лежит канон, чрезвычайно важны и для самой сегодняшней культуры, которая нуждается в более глубоком осознании своих корней – национальных, интеллектуальных, духовных и пр. По мере того, как Церковь все больше интегрируется в современное российское общество, тема церковного искусства становится все более популярной, но вместе с тем возрастает и проблематика этого процесса. Вопросы специфики иконописания, обсуждаются в рамках научно-практических конференций, круглых столов, на выставках, посвященных современной иконе.

С начала 1990-х гг. на Южном Урале, как и в целом по России, начинают возвращать разрушенные, порой до основания, храмы. Остро встают вопросы о создании иконописных программ, возвращении или не возвращении «старой» иконы из музейных коллекций в лоно Церкви. Для оформления храмового пространства приглашаются иконописные артели из крупных центров России, имевших к этому времени, опыт иконописания – Москва, Ярославль, Палех. Стала очевидной потребность Челябинской и Златоустовской епархии в высокопрофессиональных художественных кадрах. Все это послужило мощным стимулом для появления в регионе местной практики иконописания.

На начальном этапе этого пути ведущая роль принадлежала мастерам старшего поколения. В трудное для Церкви время, когда необходимо было сохранять иконописное наследие, большое значение имело изучение и реставрация икон. В 1991 г. при кафедральном соборе города Челябинска открылась иконописная мастерская под руководством Натальи Чекотиной, которая становится наставником для многих молодых начинающих иконописцев – Елены Чесловой, Александра Савельева, Дениса Воробьева и др. Позже, с обретением практического опыта, эти мастера начинают работать самостоятельно, сегодня – это уже сложившиеся профессионалы, которые работают активно и свободно.

Другим примером могут служить художники, имевшие художественное образование и практический опыт, но теперь им потребовалось принять другие изобразительные принципы и подходы (Виктор Савочкин, Алексей Васько). Есть примеры и таких художников, которые освоили мастерство иконописания самостоятельно, трудным путем самообразования и духовного совершенствования (Александр Савельев).

Начало XXI в. можно условно обозначить следующим этапом становления и развития иконописания на Южном Урале, когда обращение к иконописи не сводилось к пробе пера, как это было в 90-е гг. прошлого столетия. Это время признания творческих достижений, время масштабного развития православного искусства на Южном Урале. В этот период окончательно сформировался круг художников, обладающих профессиональными художественными данными и целенаправленно работающих в этой области. На основе целого ряда произведений можно сделать вывод, что за относительно короткий период художники обрели тот уникальный профессиональный опыт, который органично вошел в их мировоззрение, заметно изменил дальнейшую творческую судьбу и призвал активно включиться в работу по развитию иконописания на Южном Урале.

Если сегодня современное иконописание в России исследуется достаточно интенсивно, то современное иконописание Южного Урала остается «terra incognita», даже в сравнении с близлежащими регионами Среднего Урала и Сибири. Становление и развитие современного иконописания на Южном Урале – явление, несомненно, требующее внимания и серьезной

оценки, когда на сегодняшний день не существует научного осмысления этого процесса, так и не было серьезных попыток сбора и обобщения материала. Сложность проведения исследования заключается еще и в том, что при невысоком профессиональном слое иконописцев объем материала создан довольно большой, что доказывает необходимость изучения этого направления.

Динамичность процессов, изменчивость и противоречивость тенденций требует оперативной фиксации и научного осмысления. Анализ современных тенденций развития церковного искусства, возникающих на наших глазах в живой практике церковного искусства, представляется нам актуальным. Сегодня, когда существует уникальная возможность живого контакта. Только детальное рассмотрение творчества отдельных мастеров, позволит увидеть определенные достоинства, а также значительный характер этого явления. Отсутствие статей и монографий о талантливых иконописцах, критических статей с целью улучшения художественного дела в России (такая практика имела место и в конце XIX – начале XX вв.) затрудняет в полной мере дать объективную оценку. Большое значение могли иметь выставки, посвященные современной иконе, не имевшие места в данном регионе, а это, именно то пространство, где можно отчетливо выделить основные направления, отметить иконописцев, которые заслуживают внимания.

Развитие современного иконописания на Южном Урале говорит о схожести общих процессов и проблематики в целом по России, и свидетельствует, о том, что это вполне самостоятельный период в истории Южного Урала. Изучение этого вопроса способно стать одним из научных направлений в области исследования современного православного искусства на Южном Урале, войти в общую структуру современной художественной культуры.

Историография вопроса иконописания Южного Урала фрагментарна и поверхностна, что доказывает необходимость изучения этого направления. Это вполне оправдано, так как здесь исторически не сложилась традиционная школа иконописания. На основании малочисленных источников, можно заключить, что практика иконописания достигла высокого уровня во второй половине XIX – начале XX вв. Духовными центрами (в то время Оренбургской губернии) становятся Одигитриевский женский монастырь города Челябинска и Свято-Казанский женский монастырь города Троицка. Благодаря сохранившемуся очерку, написанному Монахиней Раисой Будриной, делопроизводительницей Одигитриевской обители, были описаны занятия его насельниц: писали иконы, оправляли иконы фольгой, вырезали бумажные цветы, ткали, шили одежду и белье, вышивали шелком [3, с. 31]. История жизнедеятельности насельниц, после закрытия монастыря, освящена в статье М.И. Мирошниченко [4, с. 16].

Начало XX в. отмечено фактом работы «Мастерской художественной церковной живописи Василия Михайловича Ощепкова», в 1911–1915 гг. переместившейся из Шадринска в Челябинск [5, с. 43], за это время масте-

рами был расписан храм Александра Невского в Челябинске. География практики иконописания мастерской (Оренбургская, Екатеринбургская, Тобольская губернии) указывает на то, что она имела к этому времени большой опыт и квалифицированных специалистов.

С конца 80-х гг. предметом научного интереса становится древнерусские традиции Урала, объектом которого берется старообрядческая икона [6, с. 78]. Рамки исследования расширились благодаря исследованию коллекции икон челябинского молельного дома старообрядцев-поморцев Я.А. Русановым [7, с. 67], что позволило предположить существование на территории Южного Урала иконописной мастерской, выполнявшей заказы в конце XIX в. [6, с. 75]. С 1917 г. традиция иконописния на Южном Урале прекращается.

Период конца XX – начала XXI вв. исторически уникален – это время свободного исповедания веры, поиска ценностных ориентиров, возвращения к своим истокам. Этот время возрождения и масштабного развития иконописания и отмечен небывалым творческим импульсом, который не может не вызвать интерес у историков, культурологов, искусствоведов, священнослужителей, у всех, – кому не безразличны вопросы Православия и православного искусства.

После длительного обмирщения церковной жизни, а соответственно и культуры, иконописцы Южного Урала с необычайной быстротой наверстывают упущенное. Их профессиональный уровень различен, нередко далек от совершенства, но вера, трудолюбие помогают преодолевать трудности. Со временем возрастает их духовность, совершенствуется мастерство. Тем самым вместе со всей Россией иконописцы Южного Урала проходят необходимый и важный этап восстановления православной культуры.

Таким образом, проблематика вопроса заключается в научном подходе к обобщению и изучению сложного, значительного и многопланового процесса становления и развития иконописания на Южном Урале рубежа XX–XXI вв., способного стать базовым материалом для теоретического и исторического осмысления, создать представление о его развитии как самостоятельной художественной целостности и как части современной национальной культуры.

Библиографический список

1. Церковное искусство: модернизм и традиция: матер. науч. конф., 26–29 апр. 2004 г. / Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина; отв. ред. Ю.Г. Бобров. – СПб. – 288 с.; Кутейникова, Н.С. Иконописание России второй половины XX века / Н.С. Кутейникова. – М.: Знаки, 2005. – 192 с.

2. Дореволюционный Челябинск в слове современников: Собрание текстов / Сост. В.С. Боже. – Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1997. – 328 с.

3. Мирошниченко, М.И. Насельницы уральских монастырей в первой трети XX века / М.И. Мирошниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 8. – С. 15–19.

4. Боже, В.С. Художники дореволюционного Челябинска / В.С. Боже // Музей и художественная культура Урала. Сб. докладов. – Челябинск, 1991. – С. 42–47.

5. Трофимова, Н.В. Проблема стилистических истоков старообрядческой иконописи горнозаводского Урала в отечественной историографии / Н.В. Трофимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2009. – Вып. 32. – С. 78–83.

6. Русанов, Я.А. Памятники старообрядческой иконописи на Южном Урале: собрание молельного дома челябинской поморской общины / Я.А. Русанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2009. – Вып. 14. – С. 74–83.

7. Русанов, Я.А. Некоторые иконографические и типологические особенности иконописи старообрядцев Южного Урала / Я.А. Русанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 14. – С. 63–67.

К содержанию

УДК 783.21

РОСТОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ВАРЛААМ (ВАСИЛИЙ) РОГОВ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XVI в.

Н.П. Парфентьев

На фоне бурного развития авторского творчества в музыкальном искусстве России XVI в. рассматривается деятельность выдающегося мастера древнерусского распева Варлаама (в миру Василия) Рогова, занимавшего последние полтора десятилетия своей жизни (ум. в 1603 г.) высший церковный сан в Ростове Великом. С его именем связан начальный этап развития русского многоголосного («троестрочного») пения, его произведения получили признание современников.

Ключевые слова: древнерусское церковно-певческое искусство, авторское творчество, троестрочное пение, Варлаам (Василий) Рогов.

Варлаам (Василий) Рогов принадлежит к плеяде выдающихся мастеров древнерусского распева эпохи становления и развития авторского музыкального творчества, которое наряду с осознанием получило и признание в широких кругах современников. Основные сведения о мастере-распевщике дают письменные памятники повествовательного характера, его произве-

дения в древних певческих рукописях, немногочисленные документы. Особую ценность представляет рассказ в знаменитом «Предисловии, откуду и от какого времени начася в нашей Рустей земли осмогласное пение», из которого следует, что московский распевщик Федор Крестьянин «сказывал своим ученикам, что в Велицем Нове граде были старыя мастеры Сава Рогов да брат его Василий, во иноцех Варлам – родом кореляне. И последи того потом тот Варлам был митрополит во граде Ростове. Вельми был муж благоговейн и мудр зело, пети был горазд, знаменному, и трестрочному, и демественному пению был роспевщик и творец» [23, л. 201 об.][1].

Итак, начальный этап певческой деятельности Василия связан с Новгородом Великим, с училищем его брата Саввы, где будущий мастер постигал профессиональные тонкости искусства. Савва Рогов являлся одним из лучших дидаскалов-учителей России XVI в. В «Предисловии» перечисляются его ученики, которые сыграли выдающуюся роль в развитии древнерусской музыки и ее основных художественных направлений – школ. Здесь обучались сам Федор Крестьянин, многолетними трудами которого завершилось формирование школы «Московского пения» [напр., см.: 9; 10; 13; 14; 17; 31; 32; 34], Стефан Голыш – основатель знаменитого «Усольского мастеропения», или Строгановской школы [напр., см.: 6–8; 11; 12], и др. В творческом общении с ними формировалось и мастерство Василия Рогова как будущего распевщика.

Савва и Василий Роговы происходили из второго по величине города Новгородской земли – Корелы. В начале XVI в. здесь было 267 дворов и проживало в основном русское население – посадские и ратные люди, дети боярские, духовенство [28, с. 35]. Все они именовались «корелянами», поэтому распространенное в научной литературе утверждение о том, что братья были по национальности карелами, скорее всего, не верно. Точно сказать, когда они поселились в Новгороде и когда начал свою деятельность дидаскала Савва нельзя. Учитывая все данные о знаменитых учениках Саввы можно полагать, что они пребывали в его училище примерно в конце 30-х – первой половине 40-х гг. XVI в.

Постигнув тонкости певческого искусства у своего старшего брата, Василий вскоре становится монахом и принимает имя Варлаам. Когда и в какой обители он принял постриг, не известно. Вероятно, это произошло в Кирилло-Белозерском монастыре, в который мастер всегда возвращался, оказываясь на перепутье дел. В 1560 г. он стал игуменом этого одного из крупнейших на Руси монастырей. При нем царь Иван Грозный делает значительные вклады в монастырскую казну. Только 5 сентября им было пожаловано монастырю 3,5 тыс. руб. в память о царице Анастасии [5, с. 162]. Первое игуменство Варлаама продолжалось менее года.

[1] Памятник публиковался по другим спискам [20, с. 143–148; 27, с. 19–23]. О Варлааме Рогове также см.: 3; 20.

Вторично он возглавил Кирилло-Белозерский монастырь в 1563 г. Здесь, кроме прочего, Варлаам занимался книжным письмом. Известно, что книгу «Псалтирь» своего письма он дал вкладом в приписную Зосимо-Савватиевскую пустынь (1564). С наступлением в России опричного времени, в 1564 г. Варлаам покинул игуменство и «отошел на покой», проживая простым «клирошанином» («пети был горазд») то в Зосимовой пустыни, то в самом Кириллове монастыре [25, стб. 55].

В 1569 г. последовало поставление Варлаама игуменом Соловецкой обители [24, с. 54]. Жизнь монастыря осложняли военные действия в ходе Ливонской войны. В 1570-е гг. в связи с появлением у Соловецких островов шведских военных кораблей настоятель неоднократно обращался с посланиями к царю. В одном из них он писал, что «хотят приходить к Соловецкому монастырю войною и на все Поморье свицкие немцы и анбурцы». В ответной грамоте от 2 августа 1578 г. Иван Грозный сообщал, что выслал на помощь воеводу Михаила Озерова, четырех пушкарей, отряд стрельцов, различное оружие и 150 пудов «зелья» (пороху) и повелевал игумену совместными усилиями «сделать» около монастыря укрепленный острог и башни. Варлааму вместе с воеводой предстояло организовать оборону Соловецкой обители [1, с. 367].

Варлаам активно управлял монастырским хозяйством, заботясь о соляных и рыбных промыслах, о расширении земельных угодий. Он сам объезжал монастырские вотчины в Онеге, Кеми, Суме и т.д., собирая в казну «соляные» и прочие денежные доходы. Хозяйственная документация велась с особой тщательностью, проверялась им («Соловецкого монастыря игумен Варлам руку приложил»). Из монастыря настоятель ездил также в Новгород, иногда – в Москву «к государю» [7, с. 35]. За годы его управления Соловецкая обитель стала пользоваться расположением верховной власти, утраченным при митрополите Филиппе (Колычеве). Не раз царь присылал грамоты «с милостынею» о молении в связи с ведением войны, делал значительные денежные вклады. Так, 26 мая 1579 г. накануне военного похода он писал Варлааму «с братьею», что «учинилась весть, что недруг наш литовской король, сложася с турским и с крымским, хочет нашу вотчину воевати и к городом приступати», поэтому государь просил игумена с братией молить Господа, чтобы он «милосердием своим… не предал бы нас и все православное християнство Росийского царства в расхищение и в плен… и нам и всему православному воинству здраво возратитися». К посланию прилагалось 20 руб. «милостины» [1, с. 368].

В обители с благословения Варлаама процветало книгописное искусство. Монастырская библиотека пополнилась многочисленными певческим сборниками [4]. В центре забот игумена был и хор, состоявший из 21 клирошанина. Интересно, что в 1578 г. в монастырскую казну Варлаам внес установленную сумму 20 алтын (0,6 руб.) на сорокоусты «по брате своем, по Саве», т.е. на чтение и пение молитв в течение 40 дней со дня смерти

дидаскала. В 1580 г. игумен участвовал в заседании церковного Собора, подписавшись под его решением «о неотъятии у монастырей их вотчин, о невложении новых». Но вскоре он оставил Соловецкую обитель. В июне 1581 г. старец Протасий получил 10 руб. и был «послан бывшаго игумена Варлама провожать до Кириллова монастыря» [7, с. 34–35].

Некоторое время Варлаам, очевидно, пребывает в Кирилло-Белозерском монастыре «на покое», затем он упоминается как игумен Зосимо-Савватиевской пустыни (1583) и архимандрит Владимиро-Рождественского монастыря (1583–1584), занимавшего в иерархии русских монастырей второе место после Троице-Сергиева и игравшего видную роль в церковной, культурной и политической жизни России. С 1584 г. по распоряжению царя Ивана Варлаам вновь управляет Кирилло-Белозерским монастырем [25, стб. 662]. Приступая к обязанностям игумена он передает в качестве вклада образ соловецких чудотворцев, серебряную чашу, книги (всего на 114,1 руб.). При нем в обители ведется большое строительство, расширяются промыслы и земельные владения. Участвуя в Соборе 1584 г. он снова подписал решение, сохраняющее монастырские земли [3, с. 344].

В 1587 г. Варлаам был поставлен в архиепископы Ростовские. В этом сане он выдвигался в качестве одного из трех претендентов на патриарший престол, участвовал в избрании первого патриарха всея Руси в Москве в 1589 г. В том же году он был возведен патриархом в сан митрополита Ростовского, Ярославского и Белозерского [26, с. 11]. Присутствовал Варлаам и на московском соборе 1598 г., избравшем на царство Бориса Годунова, и расписался на обороте Утвердительной грамоты [7, с. 35]. Будучи митрополитом, он не раз посылал вклады в Кирилло-Белозерский монастырь. В описи монастыря за 1601 г. упоминаются пожалованные им «образ Пречистые Богородицы с ростовскими чюдотворцы», книги, одежда [3, с. 345]. Умер митрополит Варлаам 25 марта 1603 г., похоронен у южной стены ростовского Успенского собора [25, стб. 333].

В истории Варлаам известен, не только как видный церковный деятель, но и как распевщик, мастер церковно-певческого искусства. Его произведения, очевидно, первыми исполняли хоры возглавлявшихся им монастырей, а позже – ростовский архиерейский хор. Напомним, что в «Предисловии» отмечается, что он «пети был горазд, знаменному, и трестрочному, и демественному пению был роспевщик и творец». Следовательно, мастер создавал свои произведения не только в обычном стиле *Знаменного распева*, но и торжественном стиле *Демества*, причем одноголосного и многоголосного – трехстрочного. Жизнь распевщика более всего была связана с Кирилло-Белозерским и Соловецким монастырями. Вполне возможно, что среди песнопений безымянных кирилловского и соловецкого распевов есть и его творения.

Будучи главой крупных российских монастырей, а затем одной из самых значительных епархий, Варлаам часто бывал в Москве, участвуя в

церковных соборах, делах общегосударственного значения. Несомненно, здесь он встречался с Федором Крестьянином, находившимся в ту пору на придворной службе, и его учениками – государевыми певчими дьяками [16, 29]. Последние проявляли заинтересованность к «Варламовским» произведениям, переписывая их для себя. Самого Варлаама также не могли не интересовать распевы столичных мастеров. Этот интерес передался и клирошанам – певчим хоров Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, включавших эти распевы в свои рукописные сборники.

В певческих книгах конца XVI–XVII в. встречаются произведения с обозначением авторства Варлаама. Ряд песнопений одного из сборников имеет правку киноварью с указаниями «Правлено с доброво переводу», «По красному все – с Варламовсково» [2, л. 777 об.]. В другом крюковом сборнике среди нескольких распевов стихиры «Возыде Бог» находится «Ино знамя Варламово» [22, л. 367–367 об.]. Особое место в творчестве Варлаама занимает своеобразный цикл из трех избранных стихир, исполнявшихся в Крестопоклонную «неделю» (третье воскресенье) Великого поста. Примечательно, что единственный список этого цикла, найден в библиотеке государевых певчих дьяков. Цикл озаглавлен «Стихиры крестные Варламовские» и включает в себя песнопения «Христе Боже наше» (глас 3), «Денесе владыка твари» и «Денесе непреступеным существом» (оба на 8-й глас) [21, л. 80–84.].

На Руси распевы «стихир крестных» прошли определенные этапы развития. Уже в сборниках XII–XIII вв. они были изложены в виде последовательности сложных формул с признаками *«тайнозамкнености»*. На рубеже XV–XVI вв. произошло становление новой версии распевов, на основе которой в последней четверти XVI в. сформировался наиболее устойчивый тип записи данных песнопений. Появление этого варианта было последним этапом перед рождением авторских, разводных версий [см.: 19, с. 87–124].

Творчество Варлаама развивалось в рамках канонического искусства. Он впервые смог изложить «дробным знаменем» сложнейшие лицевые и фитные формулы, которые ранее выпевались по памяти и до него не имели четкого объяснения в музыкально-графической записи. В общей сложности в цикле Варлаам распел 113 формул, что свидетельствует о его обширнейших знаниях теории лицевого и фитного пения. Несомненно, мастер должен был иметь и уникальную память, чтобы раскрыть певцам звучание длительных, доходящих до 80 звуков, разводов фит и лиц. Обладая выдающимся даром музыканта-теоретика, он передал живое дыхание исполнительской практики. В то же время его распев имеет индивидуальные авторские особенности, базирующиеся на применении различных принципов мелодической вариантности (преобразующей, обновляющей)[2]. В Вар-

[2] Об авторских принципах творчества, напр., см.: 18.

лаамовском распеве разводы тайнозамкненных формул превосходят по продолжительности аналогичные участки в других певческих версиях. Ему присуща нюансировка деталей, отточенность техники при составлении разводов формул, более тонкое, чем в других распевах согласование текста и напева[3]. «Стихиры крестные» в распеве Варлаама стали вершиной в эволюционном развитии песнопений. Их можно отнести к произведениям Большого распева [подробнее см.: 19, с. 87–124]. Изучение истории развития графического воплощения стихир с XII в., по существу, дает нам представление о процессе становления стиля Большого знаменного распева.

Другое произведение в распеве Варлаама Рогова – славник «Возыде Бог» – обнаружено в рукописи рубежа XVI–XVII вв. среди пяти других певческих вариантов песнопения. Все распевы стихиры различаются между собой и не имеют общих фрагментов. Произведение с обозначением «Ино знамя Варламово» (третье по местоположению) представляет собой частично тайнозамкненный, частично разводной распев. Привлечение разных вариантов песнопения того же периода позволило установить авторские разводы лицевых и фитных формул. Все это свидетельствует о наполнении распевщиком сложных знамен собственным музыкальным содержанием, о выработке им самостоятельной певческо-интонационной азбуки, что, главным образом, и отличает авторское творчество выдающихся мастеров древнерусского церковно-певческого искусства [напр., см.: 30; 33; 35].

Варлаам (Василий) Рогов оставил заметный след не только в церковной истории, духовной жизни России XVI – начала XVII в., но и в истории русской музыкальной культуры. Как распевщик он способствовал утверждению новых для его времени музыкально-стилистических направлений, таких как Большой распев и троестрочное (трехголосное) пение. Его творчество нашло признание у современников, в том числе у мастеров самого высокого класса – государевых певчих дьяков. Их же наставник Федор Крестьянин полагал, что Варлаам «вельми был муж благоговейн и мудр зело».

Библиографический список

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии Наук. – СПб., 1836. – Т. 1.

2. ГИМ. – Син. певч., № 123.

3. Зверева, С.Г. Мастера пения Кирилло-Белозерского и Соловецкого монас–тырей XVI – первой половины XVII в. / С.Г. Зверева // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. – М., 1989. – С. 340–346.

4. Игнатьев, А.А. Краткий обзор крюковых и нотолинейных певчих рукописей Соловецкой библиотеки / А.А. Игнатьев. – Казань, 1910.

[3] Об особенностях взаимодействия текста и напева, напр., см.: 15.

5. Никольский, Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. / Н.К. Никольский. – СПб., 1910. – Т. 1. – Ч. 2.

6. Парфентьев, Н.П. Авторство в произведениях распевщика Строгановской школы Ивана (Исайи) Лукошкова (ум. ок. 1621 г.) / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 11. – С. 54–70.

7. Парфентьев, Н.П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв.: Школы. Центры. Мастера / Н.П. Парфентьев – Свердловск, 1991. – 236 с.

8. Парфентьев, Н.П. Многолетия в честь царя Михаила Романова в демественных распевах мастеров Усолкой (Строгановской) школы / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Вып. 2 – С. 112–115.

9. Парфентьев, Н.П. Об источниках для изучения творчества выдающегося московского мастера-распевщика Федора Крестьянина (ум. ок. 1607) / Н.П. Парфентьев // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск : ЮУрГУ, 2014. – С. 1020–1028.

10. Парфентьева, Н.В. Образно-смысловое содержание цикла «Тропари иорданские» мастера Федора Крестьянина (XVII в.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 11. – С. 54–71.

11. Парфентьев, Н.П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. / Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – № 6 (106). – Вып. 10. – С. 43–62.

12. Парфентьев, Н.П. Строгановская школа как выдающееся направление в церковно-певческом искусстве России XVI–XVII вв. / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. – 2013. – № 2. – С. 105–117.

13. Парфентьева, Н.В. «Ирмосы прибыльные» знаменитого московского распевщика Федора Крестьянина (1606 г.) // Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – С. 78–84.

14. Парфентьева, Н.В. Методологические подходы в изучении теоретических основ творчества выдающегося московского распевщика Федора Крестьянина (ум. ок. 1607 г.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – С. 111–120.

15. Парфентьева, Н.В. Методы анализа структурного и образно-смыслового содержания произведений русских распевщиков XVI–XVII вв. / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 14. – С. 47–54.

16. Парфентьева, Н.В. Освоение репертуара мастерами певческой школы Федора Крестьянина на рубеже XVI–XVII вв. / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – С. 83–90.

17. Парфентьева, Н.В. Певческий цикл «Тропари иорданские» как пример авторского творчества мастера Федора Крестьянина (ум. ок. 1607 г.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Вып. 2. – С. 103–111.

18. Парфентьева, Н.В. Принципы авторского художественного творчества мастеров древнерусского музыкально-письменного искусства XVI–XVII вв. / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – № 6 (106). – Вып. 10. – С. 63–73.

19. Парфентьева, Н.В. Творчество мастеров древнерусского певческого искусства XVI–XVII вв. / Н. В. Парфентьева. – Челябинск, 1997. – 340 с.

20. Протопопов, В.В. Ростовский митрополит Варлаам (Рогов) – «знаменному пению распевщик и творец» / В.В. Протопопов // История и культура Ростовской земли : сб. науч. ст. – Ростов, 1995. – С. 143–148.

21. РГАДА. – Ф. 188. – № 1683.

22. РГБ. – Ф. 178. – № 766.

23. РНБ.– Q.I.1101.

24. Савич, А. Соловецкая вотчина в XV–XVII вв. / А. Савич. – Пермь, 1927.

25. Строев, П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П.М. Строев. – СПб., 1877.

26. Титов, А.А. Летописец о Ростовских архиереях / А.А. Титов. – СПб., 1890.

27. Ундольский, В.М. Замечания для истории церковного пения в России / В.М. Ундольский. – М., 1846.

28. Чечулин, Н.Д. Города Московского государства в XVI в. / Н.Д. Чечулин. – СПб., 1889.

29. Parfentjev, N.P., About Feodor Krestjanin’s creative activity in the 1598–1607 years / N.P. Parfentjev // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 60–70.

30. Parfentjev, N.P. Author's «Alphabets» in Systems of Record of Ancient-Russian Musical-Written Art Products / N.P. Parfentjev // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2009. – V. 2 (2). – Pp. 163–168.

31. Parfentjev, N.P. Basic principles of copyright Creativity in the works Feodor Krestjanin (d. ok. 1607) / N.P. Parfentjev, N.V. Parfentjeva // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 78–91.

32. Parfentjev, N.P. Chanting art’s masters at the court of Ivan the Terrible / N.P. Parfentjev // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 67–77.

33. Parfentjev, N.P. On the Structural-Formula Method of Researching Ancient Russian Chants as Musical-Written Art / N.P. Parfentjev, N. V. Parfentjeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences. – 2008. – V. 1 (3). – Pp. 384–389.

34. Parfentjev, N.P. Reflection of the main directions didaskal Feodor Krest’ianin’s creative activity in monuments of writing XVI–XVII centuries / N.P. Parfentjev // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2013. – V. 10. – Pp. 1423–1432.

35. Parfentjev, N.P. Textkritische Strukturformelmethode und ihre Anwendung bei der Dekodierung und Analyse der Autorenwerke in der altrussischen Monodie / N.P. Parfentjev // Theorie und Geschichte der Monodie. – Bericht der Internationalen Tagung, Wien 2012. – Band 2. – Brno, 2014. – P. 693–707.

К содержанию

УДК 783.2 + 783

МУЗЫКАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЦИКЛА «ТРОПАРИ ИОРДАНСКИЕ» (ПО ДРЕВНЕРУССКИМ РУКОПИСЯМ XII–XVII вв.)

Н.В. Парфентьева

Рассматривается многообразие безымянных и авторских музыкальных версий произведения древнерусского церковно-певческого искусства – цикла «Тропари иорданские». На протяжении многих столетий песнопения этого цикла, исполнявшиеся в ходе одного из важных и популярных в народной среде обрядов, находились в центре творческого внимания мастеров-распевщиков.

Ключевые слова: древнерусское церковно-певческое искусство, авторское творчество, «Тропари иорданские».

Певческий цикл «Тропари иорданские» исполнялся во время службы Царских часов в праздник Крещения Господня, или Богоявления (5 января), а затем и во время шествия к реке («Иордани») и освящения ее вод (поэтому его также именовали «Стихиры водные»). В древней Москве в этот день совершался царский выход. Сюда прибывали тысячи прихожан со всего государства за освященной патриархом водой. Весь обряд проходил чрезвычайно торжественно. Особая роль отводилась певчим, сопровождавшим действо песнопениями [8].

Празднование Богоявления имело многовековые традиции. «Распетые» песнопения к нему встречаются уже в древнейших русских музыкально-письменных памятниках. Истории развития певческого цикла «Тропари иорданские» нами изучалась на основе более 200 его списков XII–XVII вв. В ходе исследования применялся авторский текстологический метод структурно-формульного анализа записей произведения [49; 58; 60–63].

Как следует из ремарок, песнопения цикла исполнялись на 8-й глас и именовались по-разному: «тропари крещенские», «тропари ердынские», «стихиры водные», «стихиры на освящение воде» и т.д. В некоторых памятниках XII в. указывалось имя гимнографа – автора текста Софрония Иерусалимского [39, л. 119]. В рукописях XII – первой половины XV вв. цикл состоял из трех тропарей. Появившийся позже тропарь в качестве первого в цикле («Глас Господень на водах») в данный период отсутст-

вовал. Его наиболее ранние записи выявлены по рукописям XV в. [напр.: 15; 22; 27; 40]. Таким образом, в памятниках древнейшего периода цикл содержал лишь тропари: «Днесь водные освящаются состави», «Яко человек на реку» и «Прямо гласу вопиющаго в пустыни»[1].

В Стихираре первой половины XII в. встречаем указание петь первый тропарь цикла «Дьньсь водьнии» на подобен «Дньсь цръквьи» [39, л. 119]. Это свидетельствует о том, что древнейший распев к данному тропарю был создан на основе названного песнопения-модели – подобна. Как и во всех песнопениях древнейшего периода, словесно-поэтический текст тропаря изложен в староистинноречной традиции. Его невменно-графическая запись достаточно устойчива, хотя с течением времени (и возможно, в связи с написанием в различных музыкальных центрах) в разных списках накапливались небольшие разночтения[2].

Деление текста тропаря на строки обозначено в списках точками. Всего строк – четыре. Строки 1-я и 3-я завершаются фитами, 2-я и 4-я – формульными комплексами. Эти формульные образования здесь и в других тропарях древнейшего периода будем условно называть *протопопевками,* так как они обладают характеристиками, приближающимися к строению «классических» попевок более позднего времени, а именно – распадаются на подвод и некое ядро будущей попевки[3].

Строка	Гимнографический текст	Формульный состав
1	Дьньсь / водьнии освящаються /състави.	протопопевка / подвод / фита
2	И разделяеться / Иерданъ.	протопопевка / протопопевка
3	И своихъ водъ възвращаеть / струя.	подвод / фита
4	Владыкы / видя крьщающася.	протопопевка / протопопевка

Анализ текста тропаря показывает, что он, помимо двух фит, содержит пять протопопевок. Всего текст включает семь формул[4]. Исходя из формульного состава распев данного тропаря можно определить как силлабо-мелизматический. Ни одна из формул не повторяет другую. Завершение строк 1-й и 3-й фитными оборотами подчеркивает особое значение слов «состави» и «струя».

Следующий тропарь цикла «Яко человек к реце» в рукописи первой половины XII в. предваряется ремаркой: «Тропарь. Глас 8. Под[обен]: Яко овьча на закалание» [39]. Данная древнейшая фиксация распева, восходящая к указанному здесь подобну-образцу, закрепила формульную структуру, образующую шестистрочную композицию.

[1] Например, в рукописях: XII в. [1; 5; 6; 12; 39]; XIII в. [17]; XIV в. [16; 19]; перв. пол. XV в. [9; 21]; сер. XV в. [26].

[2] В словесно-поэтическом тексте встречается одно разночтение. Вместо слов «владыку видя крьщающася» дано: «владыку зьря крьщающася» [5]. Этот вариант затем исчезает.

[3] Орфография дается по рукописи: [39].

[4] Подробнее см. таблицу [52, с. 98–99], составленную по: [1; 39].

Строка	Гимнографический текст	Формульный состав
1	Яко чловекъ / къ реце /	протопопевка / фита
2	Приде Христе цесарю.	протопопевка
3	И рабьское / крьщение.	подвод / фита
4	Прияти / тъщишися блаже.	подвод / протопопевка
5	Отъ предътечевы / рукы /	подвод / фита
6	Грехъ ради нашихъ / человеколюбече	протопопевка / протопопевка

В песнопении наблюдается особый ритм распределения музыкального материала: нечетные строки, 1-я, 3-я и 5-я, завершаются фитами, при этом 3-я и 5-я – одинаковыми. Четные строки завершаются каждый раз новыми протопопевками со значительно более простыми по распеву ядрами. Определим этот вариант, состоящий из восьми формул, пяти протопопевок и трех фит, как типовой силлабо-мелизматический. Отметим, что между рассмотренными двумя тропарями имеется родство. Так, единообразными фитными формулами распеты слова «струя» из первого и «къ реце» из второго тропаря. Одинаково распеты и их заключительные строки.

Однако в древнейший период существовала и другая версия распева тропаря «Яко человек». Все восемь формул типовой конструкции в том или ином виде в ней присутствуют, но в их начертаниях имеются некоторые изменения [ср.: 12; 39]. Главное же отличие этой, второй, версии распева в том, что на месте речитативных подводов появляются идентичные внутрислоговые мелизматические разводы, изложенные нотацией, близкой к древнейшей кондакарной, и хабувы. Фиты сохранили свое местоположение, но две из них (за исключинием фиты на слове «рукы») с типовым вариантом графически различаются. В начертании фиты на слове «крещение» добавлен знак «хабува». Интенсивной переработке подверглась завершающая, шестая, строка: две ее попевки заменены мелизматическими формулами-хабувами и сложным начертанием «змийцевого» комплекса.

В других списках этого периода идентичные внутрислоговые разводы слов «приде» и «прияти» также даны в нотации, близкой кондакарной [напр.: 5; 16]. В некоторых записях исчезает фита над словом «крещение» и встречается особое начертание фиты с хабувой на слове «рукы» [5]. В отдельных случаях это слово дается с внутрислоговым разводом и хабувой без знака фиты, а фита добавлена над словом «блаже» [16].

Итак, перед нами предстает два вида творческой работы при создании тропаря «Яко человек». Первый – следование подобну. Однако это не дословное копирование образца, так как в списках встречаются тончайшие различия. Второй – создание самогласных вариантов, имеющих некий канонический стержень, заимствованный из типового. В этих вариантах решается задача отступления от образца в сторону усложнения распева и наполнения его большей мелизматикой. Для данных списков характерно

использование внутрислоговых разводов в изложении нотацией, близкой кондакарной, а также миграция фитных начертаний[5].

Что касается завершающего цикл тропаря «Прямо гласу вопиющаго», то все его списки древнейшего периода содержат одну и ту же формульную структуру – 14 протопопевок, 1 протолицо и 5 фит.

Строка	Гимнографический текст	Формульный состав
1	Прямо гласу / Вопиющаго въ пустыни.	протопопевка / протопопевка
2	Уготоваите путь / Господьнь.	протопопевка / протолицо
3	Приде Господь / образъ рабии приимъ.	протопопевка / протопопевка
4	Крьщения прося./ неведыи греха.	фита / протопопевка
5	Видъша тя воды и / убояшася.	подвод / протопопевка
6	Трепетьнъ бысть / Предътеча.	подвод / фита
7	И возопи глаголя.	протопопевка
8	Како./ Просвети светилник света.	фита / протопопевка
9	Како./ Руку ложит рабъ на владыку.	фита / протопопевка
10	Освяти мя./ И воды Спасе.	фита / протопопевка
11	Въ земля / и миру грехы	протопопевка / протопопевка

Фиксация песнопения в списках достаточно устойчива. Но встречаются и записи с измененной музыкальной графикой по сравнению с типовым вариантом [напр.: 12; 16]. Так, например, в одном из них отсутствует фита на словах «освяти мя» и змийца на слове «Господьнь» [12].

Последнее песнопение значительно масштабнее предыдущих, о чем свидетельствует возросшее количество формульных начертаний. Мы отмечали в тропаре «Яко человек» наличие идентичных фитных формул на словах «крещение» и «рукы». Этой же фитой распеты слова «прося» и «освяти мя» в последнем тропаре. Фита на слове «предътеча» в данном тропаре совпадает с фитой на слове «състави» из тропаря «Днесь водные». В последнем тропаре появляется и новое фитное начертание. Оно дважды приведено над одним и тем же словом «како», подчеркивая параллелизм словесной конструкции.

Строка 8: *Како. Просвети светилник света.*

Строка 9: *Како. Руку ложит рабъ на владыку.*

Ориентирами построчного членения текста тропаря являются фитные и лицевые начертания, а также кадансирующие участки строк, представляющие собой архетипы протопопевок с завершением на два в челну или на статью.

Как видим, уже в древнейший период существовали различные музыкальные версии рассматриваемого цикла тропарей. Списки содержат формульную структуру из попевочных и фитных формул. Наибольшую близость между собой представляют списки XII–XIII вв. Наиболее яркие

[5] Наиболее ярким отступлением от типового силлабо-мелизматического распева в сторону мелизматики является список: 12.

различия с ними представлены в списках XIV в. Эти различия не изменяют силлабо-мелизматический тип распева, но в тропаре «Яко человек» значительно влияют на него. Здесь распев подвергается кардинальному преобразованию в сторону увеличения количества формул, а также за счет хабув и внутрислоговых разводов, изложенных нотацией, близкой кондакарной. В некоторых списках в последнем тропаре, напротив, сокращается число фит и лиц, которые заменяются попевками.

Таким образом, в рукописях XII – первой половине XV вв. мы наблюдаем процесс вариантного развития музыкально-графической фиксации распева. Существовало несколько вариантов записи стихир. Одна – наиболее распространенная, типовая, отражает песнопения знаменной нотации со строками силлабического графического типа, которые в ряде случаев завершаются фитными начертаниями. Всего в трех тропарях насчитывается 10 фит (соответственно: 2, 3 и 5). Списки стихир этой группы не идентичны, они имеют различия, особенно в начертании тайнозамкненных формул – фит. Другая традиция записи цикла отличается прежде всего наличием внутрислоговых разводов, изложенных нотацией, близкой кондакарной, а также сменой местоположения некоторых фит и различающейся графикой. Следовательно, уже в древнейший период существовало несколько певческих вариантов цикла тропарей, и некоторые из них отличались большей протяженностью и сложностью нотного письма.

С XV в. связан следующий этап в развитии цикла. Как уже отмечалось, в это время в него стали включать еще одно песнопение – тропарь «Глас Господень на водах». Впоследствии это произведение будет первым в цикле. Пока же в одном из списков первой половины XV в. оно помещено отдельно, после всех тропарей цикла [40, л. 66 об.]. Здесь песнопение предваряется ремаркой «над водою» и изложено знаменной нотацией, фиты отсутствуют. Как и остальные песнопения, тропарь относится к 8 гласу. Он содержит 7 формул: пять попевок и два лица. Словесный текст данного списка можно определить как переходный от староистинноречного и раздельноречному. В строках наблюдаются признаки той и другой редакций («Гласо Господен на водах вопиете»). Заключительная строка тропаря содержит словосочетание «просветившаго нас», замененного во всех последующих списках на «являшагося Христа». Очевидно, уникальность данной фиксации песнопения в том, что она отражает ранний, пробный вариант распевания нового еще не устоявшегося гимнографического текста.

Еще один список XV в. представляет уже раздельноречный вариант текста тропаря «Гласо Господене» [15, л. 243 об.–244]. В ремарке указано: «Тропари на крещение воде, глас 8». Последняя строка – «являшагося Христа» – соответствует финальной строке многочисленных последующих

списков песнопения. В данном тексте тропаря точками определены границы формул. Их также семь, но графика четырех из них значительно различается с графикой уже рассмотренного варианта. В то же время начертания остальных трех формул – двух попевок на словах «примете» и «дух разума» и финальной кулизмы – в основном совпадают.

Во второй половине XV в. на основе обеих записей песнопения создается *типовой* вариант распева, просуществовавший вплоть до XVII в. Мастера-распевщики позаимствовали из предыдущих вариантов единые по графике попевки на словах «примете» и «дух разума», а также финальную кулизму. От первой записи они сохранили еще и попевку «вопиете». Остальные формулы изменили свой облик, но их общее количество (7) и вид (попевка соответствует попевке, лицо – лицу) не изменились.

Согласно формульной структуре типовой распев тропаря «Гласо Господене» распределяется на следующие строки[6].

Строка	Гимнографический текст	Формульный состав
1	Гласо Господене / На водахо вопиете глаголя.	попевка / лицо
2	Придете примете / Духо премудрости.	попевка / лицо
3	Духо разума / Духо страха Божия.	лицо / лицо
4	Являшагося Христа.	кулизма

Во второй половине XV в. развитие трех других тропарей «Днесь водные», «Яко человек к реке» и «Прямо гласу» продолжалось на основе списков древнейшего периода, что также привело к кристаллизации варианта, просуществовавшего вплоть до XVII в.[7] Определим его как *типовой* знаменный распев, расширенный за счет лиц и фит. Рассмотрим этот процесс более подробно.

На примере указанных списков XV в. выяснилось, что в тропаре «Днесь водные» две фиты сохранили свое местоположение, но изменили начертания. Графика всех попевок изменилась, лишь одна сохранила общие черты. Появилось новое формульное образование – лицо на месте подвода. Таким образом, количество формул в типовом варианте певческой записи тропаря увеличилось до десяти (напомним, что в древнейшем варианте их было восемь). Графика распева усложнилась, но осталась в русле знаменной нотации.

Тропарь «Яко человек» также претерпел изменения. Близкими к древнейшей записи оказались три попевки на словах: *яко человек; тщишися блаже; грехо ради нашихо*. Совершенно изменили свой графический облик две попевки (*Христе цесарю; человеколюбече*). Все три фиты (*к реце;*

[6] Исследование проведено по рукописям: втор. пол. XV в. [22; 27; 34]; перв. пол. XVI в. [38]; втор. пол. XVI в. [10]; нач. XVII в. [2].

[7] Например, в рукописях: XV в. [9; 15, л. 241; 21; 25; 26; 34; 40, л. 64–64 об.]; XVI в. [3; 14; 35]; XVII в. [13; 24; 31; 36].

крещение; руки) сохранили свое место, но изменили начертание. Появилось и новое лицо. Таким образом, количество формул и в распеве этого тропаря возросло и стало равняться девяти (в древнейшем варианте их было восемь). Это – пять попевок, одно лицо, три фиты. Отметим, что тип распева сохранился в рамках силлабо-мелизматического и за основу для его развития был избран типовой вариант древнейшего периода с менее развитой мелизматикой.

В распеве тропаря «Прямо гласу» проступает наибольшая связь с древнейшей записью. Семь попевок (*прямо гласу; вопиющаго; в пустыни; уготоваите путь; приде Господь; неведыи греха; раб на владыку*) и лицо (*Господене*) сохранили идентичные или очень близкие начертания. Полностью изменены лишь начертания четырех попевок (*убояшася; и воды Спасе*; *во земля; и миру грехи*). Все пять фит сохранили свое положение, но изменили начертания. Появились три новые лицевые формулы в результате преобразования попевок.

Как и в древнейший период, все три тропаря имеют одинаковые финальные строки, а также совпадающие начертания фит соответственно на тех же словах. В тропаре «Яко человек» отметим наличие идентичных фитных формул на словах «крещение» и «рукы». Той же фитой распеты слова «прося» и «освяти мя» в тропаре «Прямо гласу». Фита на слове «Предътеча» этого песнопения совпадает с фитой на слове «състави» из тропаря «Днесь водные». В тропаре «Прямо гласу» новое фитное начертание над одним и тем же словом «како» приведено дважды, подчеркивая параллелизм словесной конструкции.

Итак, в новом певческом варианте тропарей XV–XVII вв. мастера во многом удерживали древнейшую традицию распевания текста в стиле знаменного распева, расширенного за счет фит. Музыкальное развитие цикла сопровождалось изменением графического облика всех десяти фитных формул, появлением новых лицевых образований и в целом усложнением невменного облика песнопений. Для трех тропарей исходным, базовым основанием послужили распевы древнейшего периода XII – первой половины XV вв., для пополнившего цикл тропаря «Гласо Господене» – первой половины XV в.

Следующий этап развития цикла связан с появлением его распева в Путевом (Путном) стиле. В 80-е гг. XVI в. появляются первые записи цикла путевой нотацией, например, в рукописи времени Ивана Грозного (ум. 1584 г.) [28]. В тот же период возникла уникальная запись песнопений, выполненная столповой нотацией, но имеющая киноварное Э, что в данном случае также свидетельствует о принадлежности этих тропарей (стихир) путевой стилистике. На это указывает и ремарка: «На Богоявлении, на освящении, стихиры, глас 8. Путь на воде» [33][8].

[8] Нам известна еще одна близкая запись рубежа XVI–XVII вв. [23].

Сравнив все выявленные варианты – типовой второй половины XV в., путевой, изложенный соответствующей нотацией, и путевой в столповой нотации, находим в них как черты единства, так и различия. Единство заключается в том, что в распевах в целом сохранена формульно-строчная структура. О родстве распевов говорит и наличие участков, близких по знаковому составу. Таким образом, основа структурного решения путевых произведений была заложена в типовом распеве, уходящем корнями в древнейший период. Различие песнопений заключается в том, что начертания тайнозамкненных формул в одних и тех же участках типового, путевого и путевого столпового распевов графически изменяются.

Дальнейшее музыкальное развитие тропарей характеризуется появлением их путевых вариантов с *авторскими ремарками*. В сборнике середины XVII столетия находим эти песнопения в двух вариантах с обозначениями: «Путь монастырский», изложенный столповым «дробным знаменем», и «Путь усольский» в путевой нотации [30]. Имеется пояснение: «В навечерии святого Богоявления, на освящение воде поем стихиры: первый стих – трижды, а прочия – по единожды». Сопоставление этих авторских вариантов с выявленными в рукописях 80-х гг. XVI в. показывает, что «Путь усольский» соответствует раннему варианту, изложенному путевой нотацией, а «Путь монастырский» – раннему списку пути столпового. Усольский вариант широко распространен в певческих сборниках, причем нередко приводится в сопоставлении с монастырским. Чаще всего списки усольского распева приведены без ремарок, обозначающих авторство[9].

Усольский распев, как отмечалось, имеет главную отличительную особенность – изложение путевой нотацией. Других певческих тропарей в подобной записи не обнаружено. Время появления «усольского пути» – 80-е гг. XVI в. – совпадает со временем рождения новой нотации. Следовательно, усольские мастера одними из первых овладели сложнейшей системой путевого знамении и впервые записали ею стихиры «на водоосвящение», создав к ним свой распев [о творчестве усольцев, напр., см.: 41, 42, 45, 46]. Для выяснения вопроса о степени самобытности интонационного содержания усольского путевого распева тропарей необходимо сопоставить его с другими, бытовавшими на рубеже XVI–XVII вв., а именно – с монастырским и более древним по происхождению анонимным вариантами. Сделать это можно лишь выполнив переложение усольского распева с путевой нотации на столповую. Эта задача решена нами при помощи «Ключа» инока Христофора (1604 г.) [54].

Наряду с общим (наличие фитных начертаний или разводов на одних и тех же словах, расположение киноварного Э перед одними строками, еди-

[9] Например в сборниках: сер. 80-х гг. XVI в. [32]; руб. XVI–XVII вв. [18; 20]; перв. пол. XVII в. [4; 7]; втор. пол. XVII в. [37].

ный путевой стиль), песнопения усольского и монастырского путевых распевов имеют различия. Прежде всего, это касается различия в нотациях (напомним, что усольский распев фиксируется путевым, а монастырский – столповым знаменем). С анонимными типовыми они различаются еще и степенью разводности. Так, стихиры типового распева состоят главным образом из силлабических строк (внутрислоговые разводы в них незначительны), которые замыкаются фитными формулами. Монастырский и усольский варианты – более продолжительны по звучанию, наполнены мелизматикой. Детальная разводность произведений в распеве усольцев особенно очевидна при переводе их на столповое знамя.

Сохраняя в целом сложившуюся структуру песнопений (соотношение попевок, лиц и фит), усольские мастера дали им новое интонационное решение. Распевщики в этом случае творили в рамках устоявшейся формы, идя по пути усложнения и обогащения ее мелодического содержания. По существу, перед нами творчество на основе архетипа с выраженной как внутренней, так и формульно-обновляющей вариантностью. Сравнение тропарей «иорданских» в различных распевах Пути даже на знаковом уровне позволяют сделать заключение об интонационной самобытности усольского варианта.

Обратимся к монастырскому варианту. Сопоставление тропарей раннего путевого распева в столповой записи XVI в. с монастырским XVII в. показывает, что в раннем варианте даны тайнозамкненные начертания путевых формул столповым знаменем, а в монастырском – их развод столповым дробным знаменем. Записи соотносятся между собой как тайнозамкненный и разводной списки тропарей единого распева – пути столпового. Несомненно, этот вывод, полученный при соотнесении разводного списка с обозначением «Путь монастырский» середины XVII в. с ранним тайнозамкненным вариантом 80-х гг. XVI в., мы делаем с большой долей осторожности. Вместе с тем отчетливо видно, что запись тропарей, на основе которой сформировался распев «Путь монастырский», появилась в 80-е гг. XVI в. первоначально в виде тайнозамкненных формульных начертаний, а затем возникли ее разводные варианты.

Пожалуй, наиболее ранним из известных нам подобных разводных вариантов тропарей является список, выполненый безымянным государевым певчим дьяком с указанием «Лета 7109 [1600] октоврия 14 день, пета у Християнина. Тропари ерданскыя» [11]. Следовательно, царскими певчими были петы тропари в распеве, близком разводному «Пути монастырскому» в присутствии их учителя («мастера») Федора Крестьянина [о нем, напр., см: 43; 44; 47; 48; 51; 55–57; 59; 61]. Установлен и стиль этих песнопений – Путь столповой.

Сравнив тропари «Пути монастырского» и список с обозначением «пета у Християнина», мы обнаружили, что существующие между ними раз-

ночтения принадлежат внутриформульной вариантности, то есть в обоих распевах представлены вариантные разводы одних и тех же формул. Количество разночтений между обоими списками составляет около половины знакового состава. Даже после исключения из этого числа взаимозаменяемых знаков различия затрагивают более 30 % музыкального текста. Подобное соотношение знаков характеризует произведения, принадлежащие разным школам (традициям). Изученные списки можно определить как принадлежащие различным певческим центрам, в каждом из которых создавалось собственное «решение» (Христофор) путевых тайнозамкненных формул в рамках «монастырской» и Крестьяниновой традиций. Прославленный мастер, обучая исполнению тропарей государевых певчих дьяков, передал им свой развод этих формул.

Невозможно ответить на вопрос, кто был автором структурного решения распевов данных тропарей, кто первым создал новую формульную путевую тайнозамкненную конструкцию песнопений в 80-е гг. XVI в. Известно, что ранний их вариант бытовал в Кирилло-Белозерском монастыре. Но атрибутировать его творчеству мастеров этого монастыря с уверенностью нельзя. В те годы формульную структуру распева пути столпового мог создать и Федор Крестьянин. Во всяком случае свидетельств об авторстве композиционного решения в виде тайнозамкненного формульного списка с обозначением имени мастера или названия традиции пока не найдено. Такая находка вообще маловероятна, так как тайнозамкненные списки, видимо, быстро вышли из употребления в связи с появлением разводных. Кроме того, они относятся к тому периоду, когда авторство еще не указывалось. Скорее всего, сохраняя сложившуюся до него формульную структуру песнопений, Федор Крестьянин дал ей собственное интонационное решение. Вероятно, он творил в рамках устоявшейся формы. По существу запись государева певчего дьяка отражает творчество на основе архетипа с выраженной внутриформульной вариантностью.

Предпринятое исследование показало, что в этой рукописи зафиксирован авторский распев цикла «Тропарей иорданских» Федора Христианина. Уникальность данного списка состоит в том, что в нем переданы особенности исполнения песнопений в присутствии самого мастера. Их текст «справлен» (выверен) под его руководством. Запись представляет авторский развод путевой формульной конструкции, сформированной в 80-е гг. XVI в. Она принадлежит к наиболее ранним разводным фиксациям прежде тайнозамкненных начертаний.

Как отмечалось, в середине XVII в. был зафиксирован еще один авторский разводной вариант тропарей – «Путь монастырский». Его сравнение с путевым Крестьяниновым вариантом показало, что распевы различаются на уровне внутриформульной вариантности, представляя разводы одних и тех же формул. Анализ разночтений позволяет говорить о принадлежности этих вариантов к разным певческим традициям. Однако Федор Крестьянин

в своем распеве использовал именно монастырский вариант развода фиты на словах «состави», «струя», «руки», «Предотеча». Имеющаяся в списке государева певчего ремарка «монастырь[ский]», которая относится к разводам данной фиты в распеве Крестьянина, свидетельствует о существовании этой традиции уже к 1600 г. и о ее высоком авторитете у прославленного мастера [подробнее см.: 50; 53].

Итак, на протяжении XII–XVII вв. певческий цикл «Тропари иорданские» прошел следующие этапы развития.

В древнейший период XII – первой половины XV вв. цикл состоял только из трех тропарей. Единой унифицированной записи его распевов не существовало. От века к веку накапливались разночтения. Однако относительно тропарей «Дьньсь водьнии» и «Прямо гласу» можно говорить о существовании некоего типового певческого варианта, который фиксировался в различных рукописях с разночтениями, не выводящими его из принадлежности к единому типу. Иную картину наблюдаем при анализе тропаря «Яко человек къ реце». Обнаруживается два его варианта. Один из них типовой, не выходящий за пределы силлабо-мелизматического знаменного стиля, присущего двум другим тропарям. Но существовал еще один вариант, усложненный за счет внутрислоговых разводов, выполненных нотацией, близкой кондакарной, и за счет хабув, а также миграции фитных формул. Уже в древнейший период наблюдается желание распевщиков вывести распев хотя бы одного из тропарей в сторону мелизматически украшенного сложного распева.

В первой половине XV в. появляются первые записи распева тропаря «Глас Господень». Во второй половине того же столетия в составе цикла продолжается развитие всех четырех тропарей. Их новый облик кристаллизуется в 80-е гг. Несмотря на то, что песнопения этого периода удерживают многие характерные особенности более ранних типовых вариантов, они все же представляют собой новый этап в певческом развитии «Тропарей иорданских». Данный вариант распева закрепляется в рукописях и бытует на протяжении XV–XVII вв., встречаясь даже в пометных рукописях [напр.: 29]. Вновь, как и в древнейший период, единой унифицированной записи песнопений не существует, но те разночтения, которые фиксируются от списка к списку, не влияют на тип распева, что не позволяет нам говорить о создании некоего нового уникального варианта. Это – чрезвычайно устойчивый певческий вариант тропарей, удержавший традиции, идущие из глубокой древности, и зафиксированный во множестве списков. Определим его как анонимный силлабо-меллизматический знаменный распев.

В 80-е гг. XVI в. на основе анонимного варианта появляются распевы к циклу в стиле Пути. Один – в изложении путевой нотации, а другой в виде тайнозамкненных начертаний столповой нотации. На их базе возникают авторские варианты: «усольский» в изложении путевой нотацией и «мо-

настырский», в котором даны разводы тайнозамкненных формул более раннего путевого распева, изложенного столповой нотацией. Оба авторских варианта широко бытуют в рукописях XVI–XVII вв. Выявленный в архиве государевых певчих дьяков вариант «Тропарей иорданских» в ремаркой «пета у Крестьянина» представляет собой разновидность пути столпового. Его сравнение с путевым монастырским вариантом показало, что они различаются на уровне внутриформульной вариантности, представляя разводы одних и тех же формул. Анализ разночтений позволил говорить о принадлежности этих авторских вариантов к разным певческим традициям.

Библиографический список

1. БРАН. – Осн. 34.7.6. – Л. 99 об. –100.
2. БРАН. – Строг. № 40. – Л. 270 об.
3. БРАН. – Устюж.70. – Л. 429–429 об.
4. БРАН. – Целепи. № 20. – Л. 423–426 об.
5. ГИМ. – Син. № 572. – Л. 85 об.–86.
6. ГИМ. – Син. № 589. – Л. 97 об.
7. ГИМ. – Синод. певч. № 99. – Л. 263–263 об.
8. Забелин, И.Е. Царский выход в день Богоявления / И.Е. Забелин // Москвитянин. – 1850. – Ч. 1. – С. 19–25.
9. РГАДА. – Ф. 181. – № 711. – Л. 94 об.–95.
10. РГАДА. – Ф. 181. – № 792. – Л. 340 об.
11. РГАДА. – Ф. 188. – № 1584. – Л. 1.
12. РГАДА. – Ф. 381. – № 152. – Л. 73–73 об.
13. РГБ. – Ф. 37. – № 93. – Л. 491–492.
14. РГБ. – Ф. 113. – № 238. – Л. 313–313 об.
15. РГБ. – Ф. 113. – № 245. – Л. 241–244.
16. РГБ. – Ф. 113. – № 3. – Л. 111 об.–112.
17. РГБ. – Ф. 218. – № 740. – Л. 94 об.
18. РГБ. – Ф. 228. – № 35. – Л. 544–545.
19. РГБ. – Ф. 256. – № 420. – Л. 121–122
20. РГБ. – Ф. 292. – № 45. – Л. 491–491 об.
21. РГБ. – Ф. 304. – № 407. – Л. 140–141 об.
22. РГБ. – Ф. 304. – № 409. – Л. 102–102об.
23. РГБ. – Ф. 304. – № 428. – Л. 125–126, 133.
24. РГБ. – Ф. 304. – № 429. – Л. 362 об.
25. РГБ. – Ф. 304. – № 439. – Л. 62 об.
26. РГБ. – Ф. 304. – № 440. – Л. 65–65 об.
27. РГБ. – Ф. 304. – № 441. – Л. 55
28. РГБ. – Ф. 354. – № 140. – Л. 93 об.–94.
29. РГБ. – Ф. 354. – № 145 (третья четв. XVII в.). – Л. 92–93.
30. РНБ. – Кир.-Бел. 577/834. – Л. 404–406, 408–409 об.
31. РНБ. – Кир.-Бел. 593/850. – Л. 651–651 об.
32. РНБ. – Кир.-Бел. 618/875. – Л. 79 об.–80 об.

33. РНБ. – Кир.-Бел. 675/932. – Л. 464–465 об.
34. РНБ. – Погод. № 392. – Л. 229–229 об.
35. РНБ. – Сол. 277/289. – Л. 205–205 об.
36. РНБ. – Сол. 690/751. – Л. 194 об.–195.
37. РНБ. – Титов. № 222. – Л. 202–205 об.
38. РНБ. – Титов. № 3636. – Л. 287 об.
39. РНБ. – Q.п.I.15. – Л. 119–120.
40. РНБ. – Q.1.418. – Л. 64–66 об.
41. Парфентьев, Н.П. Авторство в произведениях распевщика Строгановской школы Ивана (Исайи) Лукошкова (ум. ок. 1621 г.) / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 11. – С. 54–70.
42. Парфентьев, Н.П. Многолетия в честь царя Михаила Романова в демественных распевах мастеров Усолькой (Строгановской) школы / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Вып. 2 – С. 112–115.
43. Парфентьев, Н.П. Об источниках для изучения творчества выдающегося московского мастера-распевщика Федора Крестьянина (ум. ок. 1607) / Н.П. Парфентьев // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – 2014. – С. 1020–1029.
44. Парфентьев, Н.П. Основные принципы авторского творчества в произведениях Федора Крестьянина (ум. ок. 1697) / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 78–91.
45. Парфентьев, Н.П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. / Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – № 6 (106). – Вып. 10. – С. 43–62.
46. Парфентьев, Н.П. Строгановская школа как выдающееся направление в церковно-певческом искусстве России XVI–XVII вв. / Н.П. Парфентьев, Н.В. Парфентьева // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. – 2013. – № 2. – С. 105–117.
47. Парфентьева, Н.В. «Ирмосы прибыльные» знаменитого московского распевщика Федора Крестьянина (1606 г.) / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – С. 78–84.
48. Парфентьева, Н.В. Методологические подходы в изучении теоретических основ творчества выдающегося московского распевщика Федора Крестьянина (ум.ок.1607 г.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – С. 111–120.
49. Парфентьева, Н.В. Методы анализа структурного и образно-смыслового содержания произведений русских распевщиков XVI–XVII вв. / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 14. – С. 47–54.

50. Парфентьева, Н.В. Образно-смысловое содержание цикла «Тропари иорданские» мастера Федора Крестьянина (XVII в.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 11. – С. 54–70.

51. Парфентьева, Н.В. Освоение репертуара мастерами певческой школы Федора Крестьянина на рубеже XVI–XVII вв. / Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – С. 83–90.

52. Парфентьева, Н.В. Певческий цикл «Тропари Иорданские» в русской рукописной традиции XII–XVII вв. / Н.В. Парфентьева // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – Вып. 5. – С. 83–99.

53. Парфентьева, Н.В. Певческий цикл «Тропари иорданские» как пример авторского творчества мастера Федора Крестьянина (ум. ок. 1607 г.) / Н.В. Парфентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Вып. 2. – С. 103–111.

54. Христофор. Ключ знаменной. 1604 / Публ. и иссл. М. Бражникова и Г. Никишова // Памятники русского музыкального искусства. – М., 1983. – Вып. 9.

55. Parfentjev, N.P. About Activity of Feodor Krest'janin – the Master of Musical-Written Art of XVI – the Beginning XVII Centuries / N.P. Parfentjev // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2009. – V. 2 (3). – Pp. 402–413.

56. Parfentjev, N.P. About Feodor Krestjanin's creative activity in the 1598–1607 years / N.P. Parfentjev, N.V. Parfentjeva // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 60–70.

57. Parfentjev, N.P. Chanting art's masters at the court of Ivan the Terrible / N.P. Parfentjev // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 67–77.

58. Parfentjev, N.P. On the Structural-Formula Method of Researching Ancient Russian Chants as Musical-Written Art / N.P. Parfentjev, N.V. Parfentjeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences. – 2008. – V. 1 (3). – Pp. 384–389.

59. Parfentjev, N.P. Reflection of the main directions didaskal Feodor Krest'ianin's creative activity in monuments of writing XVI–XVII centuries / N.P. Parfentjev // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2013. – V.10. – Pp. 1423–1432.

60. Parfentjev, N.P. Textkritische Strukturformelmethode und ihre Anwendung bei der Dekodierung und Analyse der Autorenwerke in der altrussischen Monodie / N.P. Parfentjev // Theorie und Geschichte der Monodie. Bericht der Internationalen Tagung, Wien 2012. – Band 2. – Brno, 2014. – Pp. 693–707.

61. Parfentjeva, N.V. Basic principles of copyright Creativity in the works Feodor Krestjanin (d. ok. 1607) / N.V. Parfentjeva, N.P. Parfentjev // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 78–91.

62. Parfentjeva, N.V. Die Dekodierung der Autorenraspev aufgrund der textkritischen Strukturformelmethode (am Beispiel des Gesangs «Da molchit vsjaka plotj») / N.V. Parfentjeva // Theorie und Geschichte der Monodie. Bericht der Internationalen Tagung, Wien 2012. – Band 2. – Brno, 2014. – Pp. 709–716.

63. Parfentjeva, N.V. Principles of Author's Art Creativity in Ancient-Russian Church Musical-Written Chanting of the XVI–XVII Centurie / N.V. Parfentjeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. – V. 2 (2). – Pp. 184–199.

К содержанию

УДК 94(470)«18» + 75.011(470)
ББК Т3(2)5-7 + Щ143(2)1 + Щ103(2)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ

А.В. Разуев

Сформулированы факторы, влияющие на ценообразование произведений живописи портретного жанра в конце XVIII – первой четверти XIX веков. Рассмотрены проблемы назначения цены на произведения иностранных и отечественных художников.

Ключевые слова: художественный рынок, история русского искусства, экономика искусства, портрет, И.Б. Лампи, Джордж Доу, С.С. Щукин, В.Л. Боровиковский.

Художественная жизнь общества определяется и развивается под влиянием одного из важнейших внешних факторов – экономических отношений, регулируемых в сфере искусства художественным рынком. Художественный рынок, понимаемый как «система социокультурных и экономических отношений, связанных с товарооборотом произведений изобразительного искусства и оплатой услуг по исполнению художественных работ» [7, с. 6], выдвигает цену в качестве основной характеристики произведения искусства.

Цель настоящей статьи – на основе известных фактов продажи художественных произведений и оплаты заказанных работ *выявить факторы,* влияющие на установление цены произведения искусства на рубеже XVIII – первых десятилетий XIX веков, т.е. на ценообразование.

Следует отметить, что коллекционирование стало значимым фактором художественного рынка только во второй половине XIX века. «Начиная с 70-х годов XIX века Россия переживает музейный бум, продолжавшийся

до начала XX века», за указанное время открылось около 80 музеев [2, с. 52]. До этого времени рыночное ценообразование, зависящее от себестоимости продукции, цен конкурентов, соотношения спроса и предложения, судя по изученным материалам, присутствовало только в областях иконописи и написания портретов.

Портреты и иконы были самой востребованной продукцией художников. Исполнение портретов до широкого распространения фотографии обеспечивало гарантированный доход и знаменитые или модные художники зачастую были «завалены» заказами, другими словами, имели возможность вести вполне обеспеченную жизнь. Недаром президент Академии художеств Н.А. Оленин писал, что «если бы ученикам Академии было дозволено самим избирать тот вид искусства, которому они хотели бы посвятить себя в дальнейшем, то, кроме архитектурного и портретного класса, всем остальным пришлось бы прекратить свою деятельность» [8, с. 108].

Но и в портретном жанре присутствовало, а других жанрах – преобладало, государственное ценообразование, которое предполагало назначение цены представителями императорского двора и различных ведомств и учреждений, нуждающихся, прежде всего, в изображениях правящего императора, его предшественников и иных представителей власти.

Рассматриваемый рубеж веков с двумя сменами императоров интересен коллизиями государственного ценообразования на художественном рынке. Екатерина II, при которой Российская империя достигла расцвета в политическом, экономическом и военном положении [3, с. 130], щедро оплачивала заказы художникам, как будет показано ниже. Павел I повел себя более рачительно – когда ему сообщили цену французского художника за парадный портрет, он в раздражении приказал представителям Академии подыскать русского живописца, который и был найден в лице С.С. Щукина. Александр I вновь благоволил зарубежным мастерам кисти, правда, не игнорируя и отечественных, также при нем финансируются такие масштабные проекты, как строительство и украшение Казанского собора в Петербурге и открытие памятника Минину и Пожарскому в Москве – размах, не соответствующий экономическому состоянию государства. В номинальных ценах в правление Александра I величина оплаты художественных работ возрастает, но покупательная сила ассигнационного рубля падает, что зафиксировано в курсе обмена на серебряный рубль (подробно о переводе в серебряные рубли – в работе [6, с. 37]).

Екатерина II пригласила работать при российском дворе австрийского живописца Иоганна Баптиста Лапми (старшего). С 1792 по 1797 гг. ему, помимо оплаты заказов, выплачивался ежемесячный пенсион поначалу 300 руб. в месяц, в конце пребывания – по 70 руб. в месяц [1, с. 60], так что фактически стоимость работ двору обходилась дороже на 360–840 руб. в год. Но, даже без учета этого обстоятельства, стоимость произведений ху-

дожника была высока. За парадный портрет императрицы Екатерины II в рост (1793 г.) было заплачено 12 тыс. руб. (9,5 тыс. сер. руб.), столько же – за поясной портрет С. С. Апраксина [5, с. 36] и столько же – в 1798 г. согласно распоряжению Павла I за двойной портрет в рост сыновей Павла – Александра и Константина в одеяниях кавалеров орденов с аллегорической фигурой Екатерины II в виде Минервы (из-за падения курса обмена эта сумма составляет только 7,5 тыс. сер. руб.) [1, с. 336]. Но были написаны и множество портретов сравнительно небольшого размера за относительно небольшое вознаграждение. Так, в 1792 г. за написание трех погрудных портретов великих княжон Александры Павловны и Елены Павловны художнику было заплачено 2 тыс. руб. [1, с. 334]. Портреты высочайших особ оценивались по максимальному «тарифу», а менее знатные лица платили, как правило, меньше. Например, императрица согласовала с художником цену большого портрета в рост Платона или Валерьяна Зубова в 6800 руб. с рамой, за поколенный портрет того же лица с изображением рук – 2 тыс. руб. со стоимостью рамы (1600 сер. руб.), за поколенный портрет в малом виде графини Самойловой – 500 руб., но Павел I отказал в их оплате [1, с. 336].

Данный пример задает, пожалуй, высшую планку оплаты портретов в то время. Высокая цена связана с европейской известностью автора и безусловным качеством работ, с одной стороны, и стремлением придать русскому двору лоск европейской культуры, с другой. Подобные обстоятельства сыграли с российским двором дурную шутку в случае с английским живописцем Джорджем Доу, приглашенным в 1819 г. в Россию для работы над портретами для Военной галереи Эрмитажа.

Во второй половине 1820-х гг. в серии статей В.Ф. Свиньин в издаваемых им «Отечественных записках» не только резко критиковал Доу за плохую технику («непростительная небрежность его кисти в тех произведениях, кои оставил он в России»), но и стремился показать русскому обществу порочность слепого поклонения иностранцам в ущерб отечественным талантам. В записке Свиньина, направленной в Комитет ОПХ, говорилось: «Он делает вред, ибо, пользуясь доверием и употребляя чужие руки, завел род фабрики портретной и лишил через то многих русских художников их занятия». Джордж Доу чрезвычайно предприимчиво подошел к портретному промыслу и имел в своем доме двух помощников (А.В. Полякова и В.-А. Голике), к работам которых зачастую не прикасался, но выдавал их за свои. В обязанности А.В. Полякова входила работа по 14 часов в день и написание по одному портрету ежедневно (очевидно, копий). В подробной записке 1828 г. Комитета ОПХ, представленной императору, говорилось, что «большая часть копий с генеральских портретов писана Поляковым, а несколько сих находится и в самой Военной галерее, где они поставлены взамен тех оригиналов г. Дова, как почернели или растреска-

лись, и он по требованию начальства должен был их переменить другими. Копии сии нисколько не уступают портретам, сделанным собственно г. Довом, но еще отличаются лучшею отделкой и приятнейшею кистью» [7, с. 92].

Не пренебрегал Доу и возможностью свободной продажи работ – например, известно, что однажды представил для Нижегородской ярмарки два полноростных портрета Александра I (копии, выполненные А.В. Поляковым).

В этой же записке упоминалась цена портрета в рост адмирала Мордвинова (1826 г.) – 3 тыс. руб. (800 сер. руб). Размер портрета – 241х156 см, оригинал находится в Государственной Третьяковской галерее, есть повторения, называемые авторскими.

Разбирательство закончилось предписанием художнику покинуть Россию. Данный факт констатировал определенное отношение общества – как в столице, так и в провинции – к иностранным мастерам: «их все больше старались заменить русскими» [4, с. 56].

Вернемся к С.С. Щукину. Упомянутый портрет Павла I в рост, написанный в 1797 г., обошелся царскому двору всего в 2 тыс. руб. (1460 сер. руб.) [1, с. 198]. Однако портрет, будучи примерно равных размеров с портретом Екатерины II (248х163 см), далек от сложившегося иконографического типа парадных портретов – в нем отсутствует фон и скромнее костюм, т.о. он значительно проще в исполнении.

Большая загруженность обязанностями преподавателя не позволяли Щукину много работать по заказам. Исследователи называют порядка 60 произведений, принадлежащих кисти Щукина, тогда как у Боровиковского, не загруженного преподавательской деятельностью, их более 400 и мы располагаем большей информацией о цене его работ.

В.Л. Боровиковский в жанре портрета начал работать лишь с 1792 г., а до этого с 1880-х годов занимался религиозной живописью. В середине 1790-х за 2 поясных портрета великой княгини Елизаветы Алексеевны – супруги Александра Павловича, ему было выплачено 500 руб. По сравнению с ценами портретов великих княжон кисти И.Б. Лампи – цена в три раза ниже, но это справедливо, поскольку речь идет пока о работе ученика.

В 1798 г. по заказу А.Б. Куракина были исполнены портреты – большой поколенный размером 178х137 см за 700 руб.(438 сер. руб.), два маленьких – по 300 руб.(188 сер. руб.) [1, с. 140]. В цене еще просматривается явно заниженная художником оценка своего труда. Но относительно низкая цена могла быть и тем, что сейчас называется маркетинговым ходом, – выходом на заказчиков круга влиятельного вельможи.

Признание таланта портретиста, его востребованность сказались в ценах работ 1810-х годов. В 1814 г. состоялась первая выплата за портреты Г.Р. Державина (погрудный за 250 руб. сер.) и Д.А. Державиной (погруд-

ный в раме за 325 руб .сер. и в рост – за 2500 руб. сер.) [1, с. 289], написанные в 1811–1813 гг. В 1819 г. художник пишет поясной «Портрет Д.П. Трощинского» – до 1817 г. министра юстиции. Портрет насыщен деталями и фактурами – включены скульптурное изображение Фемиды, том «Собрания законов», картина за спиной портретируемого, мебель. Размеры произведения довольно велики (119х89 см) и все это предопределяет сравнительно высокую цену – 1000 сер. руб., за копию – 300 сер. руб. [1, с. 311].

Подводя итоги, следует указать, что в рассматриваемый период цена произведений живописи портретного жанра зависела от ряда факторов, среди которых, во-первых, следует выделить известность, репутацию автора и наличие заказчиков среди титулованных особ; во-вторых, качества самого произведения – размеры, сложность костюма, сложность фона; в-третьих, случайные факторы, как например, желание портретируемого заплатить за портрет «царскую» цену (в случае с портретом С. С. Апраксина кисти И.Б. Лампи).

Библиографический список

1. Алексеева, Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18–19 веков / Т.В. Алексеева. – М.: Искусство,1975. – 421 с.

2. Ковтун, О.А. Семантика музейной вещи / О.А. Ковтун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 51–53.

3. Коршунова, Н.В. Реформы в России в последней трети XVIII – первой четверти XIX века / Н.В. Коршунова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 5. – № 2 (57). – С. 128–130.

4. Куликовских, С.Н. К вопросу об истоках художественного образования и воспитания художника-гравера на Златоустовской оружейной фабрике в первой половине XIX века / С.Н. Куликовских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17 (72). – С. 53–65.

5. Маркина, Л.А. Семья живописцев Лампи / Л.А. Маркина // Антиквариат. – 2007. – № 5. – С. 32–43.

6. Миронов, Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1985. – 304 с.

7. Северюхин, Д.Я. Художественный рынок Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда, его роль и значение в истории развития отечественного изобразительного искусства: дис. … д-ра искусствоведения / Д.Я. Северюхин. – М.: МГХПА им.С.Г. Строганова, 2010. – 817 с.

8. Целищева, Л.Н. Степан Семенович Щукин, 1762–1828 / Л.Н. Целищева. – М.: Искусство, 1979. – 263 с.

К содержанию

УДК 7.036(470.55/.58) + 82'06:7.03

ОРИЕНТАЛИЗИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСКУССТВЕ XX ВЕКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ

Г.С. Трифонова

В статье проблемно осмысливается литература по научной теме исследования ориентализирующих тенденций в искусстве Южного Урала в XX веке. Автор формирует информационно-библиографические блоки статей и монографий преимущественно отечественных ученых, в которых отражены понятийные, исторические, социокультурные и собственно искусствоведческие проблемы исследования темы. Особое внимание автор уделяет региональным исследованиям восточного компонента в исторической, археологической, культурологической и искусствоведческой литературе. Обзор историографии отражает сегодняшний этап исследования и позволяет автору обосновать актуальность темы в современной науке искусствознания, обозначить аспекты ее изученности и высветить проблематику исследования в связи с характером региона.

Ключевые слова: искусствоведческое исследование, региональный ориентализм, ориенталистские тенденции искусства Южного Урала, ориентализм в русском искусстве.

В современном искусствознании достаточно остро стоит проблема полноты и целостности научных представлений о закономерностях художественного процесса минувшего столетия – сложнейшего в истории искусств; изучение реализации направленности его векторов во всем многообразии. Этим озабочены искусствоведы основных континентальных школ и представители российского искусствознания. Изучение предмета любой степени охвата, от общероссийского до регионального, сугубо локального вычленения и анализа, предполагает сохранение масштаба проблемы.

В совмещении векторов противоположной направленности – всеобщей истории искусств и региональной специфической модели жизни искусства – видится обоснованная необходимость изучения искусства регионов России, целью которого становится определение сцепления общего и неповторимо индивидуального своеобразия искусства того или иного региона в пространстве отечественного искусства в целом. Исследование искусства Южного Урала XX века и проблем его развития привело к постановке специфической темы и определению методологических подходов в ее осмыслении.

Принимая во внимание топографию Южного Урала на карте планеты, его узловое, в некоторой степени, фокусное расположение в ареале огромных территорий Севера, Юга, Запада и Востока, мы можем проследить

смысловую трансформацию его локуса от древности до современности. Очевидная универсальность системы координат Южного Урала не только в пространственно-космической ориентации по сторонам света, но и в историко-культурном измерении.

В поисках специфических особенностей искусства Южного Урала, учитывая пограничность региона и его историческое развитие, мы обратились к его исторической и культурной топографии, а именно к перманентно-динамическим контактам с миром Востока, которые уходят в глубокую древность и составляют социокультурные и творческие реалии сегодняшнего дня. Такой ракурс постановки проблемы изучения искусства Южного Урала с точки зрения ориентализирующего компонента выбран впервые для искусствоведческого исследования и обозначен автором в публикации 2012 года [18, с. 91–94]. В указанной статье обозначены основные направления и издания, посвященные исследованию отечественного ориентализма, а также ориенталистским тенденциям в искусстве Южного Урала.

В данной статье мы намерены расширить панораму историографических исследований данной проблемы. Публикации по интересующей проблеме можно разделить на несколько групп.

Первую группу исследований представляют публикации по проблеме ориентализма – со стороны Европы, именно оттуда, где началось осмысление мира Востока. Феномен Востока присутствует в истории и сознании Европы в различной степени проявленности и осознанности с древних времен. Изучением этой проблемы занята наука ориенталистика, выросшая из специфического научного направления как самостоятельная. Ориенталистика, несомненно, – порождение Запада, который ощущает Восток в течение своей истории с разной степенью интереса, дружественности и взаимовлияний. Принимая во внимание, прежде всего, геополитические интересы, а также свойственный народам интерес к «другим» – в плане психологии, верований и культуры, заметим, что интерес к эстетическим особенностям восточных культур как к раритету и экзотике присутствовал сплавлено и долгое не проявлялся автономно. Запад обращался к Востоку в кризисные моменты своего духа, желая найти истину и подлинную жизнь на Востоке, когда собственное бытие виделось несовершенным и даже ущербным. Несомненно отправной точкой ориенталистского взгляда на Восток в новое время стал романтизм [11], во многом определивший дальнейший интерес к Востоку в последующий XIX, а затем XX век.

О том, что геополитические интересы шли всегда в сложном переплетении разного рода интересов к Востоку, пишет в своей книге «Ориентализм. Западные концепции Востока» Э.В. Саид [10]. Кстати, он определяет отсчет ориентализма от решения Венского церковного собора 1312 года об открытии кафедр восточных языков – арабского, древнееврейского, сирийского и древнегреческого в Палестине, в Оксфорде, Болонье, Авиньоне и

Саламанке [10, с. 78]. Американский ученый арабского происхождения, востоковед, интеллектуал и политический деятель, Э.В. Саид формулирует ориентализм в широком поле, имея в виду, во-первых, академическую научную традицию о Востоке и людях Востока; во-вторых, в более широком понимании – ориентализм как стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различении «Востока» и «Запада» [10, с. 9]; и третий вариант понимания ориентализма заострен Саидом в собственно политическом поле. Он закрепился с конца XVIII века как стиль общения, а точнее, доминирования и осуществления власти над Востоком [10, с. 10]. В этом сочинении, написанном в 1977, переведенном и опубликованном в России в 2006, совмещены исторический экскурс и остро современный, часто противоречивый и парадоксальный взгляд на ориентализм, включающий логическую и образно-смысловую аналитику проблемы. Сегодня эта книга особенно интересна исследователю, занимающемуся проблемой идентификации типов и способов творческого мышления и художественных процессов в искусстве того или иного региона, так или иначе исторически связанного с Востоком. Это проблема настолько же внутреннего значения не менее, как и более широкого мира. Заниматься сегодня исследованием восточного «присутствия» в искусстве невозможно без учета идей, высказанных Э. Саидом в его полемическом труде. И все-таки, при всей кажущейся политико-интеллектуальной и культурной неразъединенной направленности мысли, именуемой ориентализмом, в истории искусства и искусствознании совершенно отчетливо существует особое пространство идей и творческой практики, занявшее неустранимое положение в художественном мире – ориентализм.

В послесловии к названной книге К. Кедров обозначает вслед за Э. Саидом пространство Востока, каким оно представляется для европейского человека [10, с. 632–634]. Его воротами является Ближний Восток, а также север и восточная часть Африки – Египет, Алжир, Эфиопия. Далее – Индия, Китай, Япония и полинезийский рай – последний пункт ориенталистского Востока. За этой рамкой Востока, очерченной к началу XX века, остаются, но пограничено в нее входят такие ориентализированные области, как Балканы, юг Италии, Испании и Франции, острова Сицилия, Корсика, Сардиния и ряд других территорий. Автор послесловия обозначает положение России в европейских умах: «Мы, русские – огромный страшный Восток Европы. Восточная Европа для европейского уха – «порченная Европа», «Европа, ставшая Востоком», и продолжает : «есть те, кому не только не позволено говорить о себе, но о которых молчат другие. К северу от Иерусалима, к востоку от Польши» [10, с. 634–635]. И эта мысль, резкая и справедливая одновременно, также толкает нас в сторону исследования ориенталистики как регионального компонента бытия и искусства на Южном Урале.

Если идти вглубь проблемы – и вглубь российских территорий, измерение ориентализма и его проблематика в России выглядит несколько иначе, чем в Европе, особенно, когда речь идет об искусстве. Пересечения европейских и отечественных подходов налицо, но очевидны и различия, особенно, если представить, что Россия уже и есть тот синтез Востока и Запада, и Восток продолжает быть в России и для России реальностью, а не удаленной мифо-поэтической или интеллектуальной идеей. Ориентализм в искусстве как проблема не может быть понят без системы координат ориентализма как топографики и политики. Вместе с тем у науки об искусстве в России есть своя устойчивая традиция изучения искусства стран Востока и присутствия ориентализма в русском искусстве в духовно-эстетическом срезе проблемы [18]. И это очень существенная смысловая часть современного общественного сознания.

Все отмеченные факторы – важная основа актуальности данной темы в современном научном искусствоведческом исследовании. В этой связи необходимо к первой группе публикаций прибавить еще две: литература, посвященная проблеме ориентализма в русском искусстве, нашедшая отражение в трудах отечественных ученых, и литература, посвященная региональному ориентализму на Южном Урале, где необходимо выделить два подраздела – исследования южноуральских ученых о корневых истоках евразийского ареала с привлечением археологических открытий; о кочевой культуре племенных объединений степных народов и оседлой культуре восточного тюркско-иранского этноса, осевшего на Южном Урале с эпохи переселения народов, и, наконец, группа публикаций, посвященная собственно искусству Южного Урала, где просматриваются восточные формально-смысловые структуры и взаимодействия европейских, восточных и русских умонастроений и формально-стилевых, пластических явлений в творчестве современных южноуральских художников.

На сегодняшний день существует обширное поле искусствоведческих текстов, связанных с проблематикой искусства Востока. Сосредоточим внимание на тех из них, где проблема искусства Востока рассматривается не сама по себе как таковая, а внутри эволюционных художественных закономерностей истории и современности искусства. В русле темы особенно интересны: статья Г. Ревзина о русском национальном чувстве формы в связи с Востоком и Западом [7], о месте Востока как духовно-пластической категории в творчестве мастеров русского авангарда в статье Н. Адаскиной [1].

Особое значение в осмысление темы принадлежит монографии А. Русаковой о русском символизме [9], в котором так органично срастаются корни миропонимания вольных степных кочевников, древнего христианского Востока, воспринятого Русью, и поиски живописно-выразительного языка. Д.В. Сарабьянов в своем сочинении «Русская живопись. Пробужде-

ние памяти» [11] размышляет об искусстве России XIX века – решающего в формировании русской художественной ментальности, и особенно останавливается на теме присутствия восточной компоненты в главе «Образ Востока в русской живописи Нового времени» [11, с. 42–54].

В последнее десятилетие в отечественной искусствоведческой литературе и научных исследованиях тема Востока и ориентальные преломления в русском искусстве XX века находятся в постоянном обращении и рефлексии. Ориентализм в разных аспектах и пунктирно присутствует в монографии Т. Малининой о стиле Ар деко [6]. Ориенталистская проблематика становится специальной темой исследования в ряде диссертаций. Восточная тема и декоративная стилистика «в восточном вкусе» анализируется И.О. Андроновой [2]. В диссертации Е.А. Чач ориентализм развернуто рассматривается в дефинициях, границах и исследованиях русских деятелей искусства и науки рубежа XIX–XX вв. [24].

В пространстве научных исследований ориентализма в отечественной науке современное искусствознание стоит на пороге систематизации знаний важной составляющей отечественной культуры. Особенно актуально это для регионов, где Восток присутствует как реальная часть пространства истории, этнокультурных традиций и их взаимодействий, как праоснова синтеза современного пластического языка и художественного видения в творчестве современных художников [21]. Южный Урал, как уже говорилось выше, составляет такой синтез и фокус, интересный для исследования.

В последние тридцать лет на Южном Урале идут непрерывные исследования и открытия в области древних культур. Идея единства огромного евразийского пространства, в фокусе которого находится Южный Урал, лежит в основе базисных публикаций в периодике и в монографиях южноуральских ученых, историков и археологов С.Г. Боталова [3], А.Д. Таирова [12], А.В. Епимахова [4] и ряда других исследователей [25].

Проблемами оснований культуры Южного Урала в новое и новейшее время, определения ее архетипической ментальности посвящены работы южноуральских ученых – монография Г.М. Казаковой [5] и статьи Н.С. Южалиной [26]. Опыт концептуального осмысления истории искусства и художественной культуры Южного Урала отражен в монографии [23] и статьях автора, посвященных разработке различных ракурсов ориенталистской проблемы и ее оттенков, нашедших отражение в творчестве художников Южного Урала XX века [13–21].

Ощутимый вклад в исследование творчества художников Башкирии – ярких носителей и выразителей восточного колорита на южноуральской земле, внесли и продолжают разрабатывать ориенталистскую тему в многочисленных публикациях коллеги – искусствоведы столицы республики Башкортостан Уфы: А.Г. Янбухтина, С.В. Игнатенко, В.М. Сорокина, Ф.М. Миннигулова, А.В. Гарбуз [18, с. 95].

Анализируя исследовательско-информационное поле публикаций по теме, обратим внимание на необходимость обогащения методологического инструментария исследования с учетом современных точек зрения на единый художественный процесс и его отдельные периоды. В этой связи заслуживает особого внимания статья Е.И. Ротенберга, в которой автор почти не касается ориентализма, но принципы анализа и обобщений несомненно могут быть применены в исследовании интересующей нас темы [8].

Краткий обзор историографии по проблеме оснований ориентализма и его преломления в южноуральском регионе свидетельствует о существовании научной традиции и наличии живого современного научного интереса в отечественной науке и логически подводит нас к изучению ориентализирующих тенденций в собственно искусствоведческом аспекте.

Библиографический список

1. Адаскина, Н.Л. Восток и Запад в творческом сознании русских авангардистов: мотивы, образы, стили / Н.Л. Адаскина // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействия традиций в архитектуре. – М., 1993. – С. 86–90.

2. Андронова, И.О. Восточная тема в русском интерьере второй половины XIX – начала XX века. Опыт реконструкции: автореф. дисс. … канд. искусствоведения / И.О. Андронова. – М., 2008. – 30 с.

3. Боталов, С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в пространстве и времени / С.Г. Боталов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 14 –20.

4. Епимахов, А.В. Новый погребальный памятник времени перехода от бронзового века к железному / А.В. Епимахов, Э.Р. Усманова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 28–30.

5. Казакова, Г.М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения: монография / Г.М. Казакова. – СПб., 2007. –254 с.

6. Малинина, Т.Г. Формула стиля. Ар Деко: истоки, региональные варианты, особенности эволюции / Т.Г. Малинина. – М.: Пинакотека, 2005. – 304 с.

7. Ревзин, Г. Восток и Запад в русском национальном чувстве формы / Г. Ревзин // Русское искусство между Западом и Востоком: Материалы конференции. – М., 1997.

8. Ротенберг, Е.И. К вопросу об эволюционных закономерностях мирового художественного процесса / Е.И. Ротенберг // Культура, эпоха и стиль. Классическое искусство Запада: сб. статей в честь 70-летия доктора искусствоведения профессора М.И. Свидерской. – М.: Галарт, 2010. – С. 41–74.

9. Русакова, А.А. Символизм в русской живописи / А.А. Русакова. – М.: Искусство, 1995. – 451 с.

10. Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э.В. Саид; Пер. с анг. – СПБ: «Русский Міръ», 2006. – 638 с.

11. Сарабьянов, Д.В.Русская живопись. Пробуждение памяти / Д.В. Сарабьянов. – М.: Искусствознание, 1998. – 424 с.

12. Таиров, А.Д. Изделия из благородных металлов в памятниках ранних кочевников пограничья степи и лесостепи Зауралья / А.Д. Таиров, В.В. Зайков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 59–65.

13. Трифонова, Г.С. Автопортреты художника Н.А. Русакова (1888–1941) как воплощение творческого принципа двойного кодирования / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 104 –113.

14. Трифонова, Г.С. Духовно-пластическая традиция искусства Востока в творчестве челябинского художника Зайнулы Латфулина / Г.С. Трифонова // Творчество Баки Урманче (1897–1991) и актуальные проблемы национального искусства: Сб. докладов Международной научно-практической конференции. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2012. – С. 298–304.

15. Трифонова, Г.С. Идейно-стилистические реалии советского искусства второй половины 1930-х годов и портретная живопись Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 51–60.

16. Трифонова, Г.С. Международный стиль Ар Деко и творчество Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Polska – Rosja: Sztuka I historia / Польша – Россия: Искусство и история. Польское искусство, российское искусство и польско-российские художественные контакты XX–XXI веков / ред. комитет Jerzy Malinowski, Irina Gavrash, Zofia Krasnopolska-Wesner. – Warszawa-Torun, 2014. – С. 103–114.

17. Трифонова, Г.С. Николай Русаков (1888–1941). Жизнь и творчество. «…Я смотрел зачарованным глазом» / Г.С. Трифонова. – Челябинск: Челябинская областная картинная галерея, 2004. – 160 с.

18. Трифонова, Г.С. Ориентализм в искусстве России и Южного Урала в XX веке / Г.С.Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32. – С. 91–95.

19. Трифонова, Г.С. «Россия – Восток» в типологии и истории художественной культуры Южного Урала. Образно-пластическое воплощение темы в творчестве художников Челябинска / Г.С. Трифонова // Салават Юлаев – руководитель крестьянской войны 1773–1775 гг. на Южном Урале: мат. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию со дня рождения национального героя башкирского народа Салавата Юлаева, 26 февраля 2004. – Челябинск: ЧелГУ, 2004. – С. 70–76.

20. Трифонова, Г.С. Система художественно-пространственных координат в творчестве В.Н. Челинцовой (1906–1981) / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 92–100.

21. Трифонова, Г.С. Современное искусство Урала и уральские творческие организации Союза художников России / Г.С. Трифонова // Изобразительное искусство Российской Федерации. В 9 т. Т. 3. Урал / Сост. и ред. К.Б. Кузьминых. – М.: Пранат, 2013. – С. 10–19.

22. Трифонова, Г.С. Творческая личность и искусство в темпоральном соизмерении. Восток в творчестве живописца Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Казанская наука. – 2010. – № 10. – С. 373–376.

23. Трифонова, Г.С. Художественная культура Южного Урала (1900–1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники / Г.С. Трифонова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 271 с.

24. Чач, Е.А. Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века: дис. … д-ра искусствоведения / Е.А. Чач. – СПб, 2012. – 338 с.

25. Чечушков, И.В. Колесо евразийской степной колесницы эпохи бронзы / И.В. Чечушков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 127–130.

26. Южалина, Н.С. Провинциальное: типологические характеристики в социокультурном контексте / Н.С. Южалина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 274–276.

К содержанию

УДК 781.2(470.5) + 784.6(470.5)

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-КОНЦЕРТНОЙ СФЕРЫ УРАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ю.В. Федотова

Статья посвящена анализу отечественной историографии по проблемам музыкально-концертной сферы Уральского региона. Выявлены три блока научной литературы: во-первых, труды, непосредственно изучающие концертно-филармоническую деятельность в целом и Уральского региона в частности; во-вторых, труды по изучения советской культурной политики в области музыкально-концертной сферы и, в-третьих, обзорные исследования музыкальной культуры, необходимые для понимания законов, по которым развивалось концертно-филармоническое дело в нашей стране.

Ключевые слова: музыкально-концертная сфера, филармония, региональная культура.

История культуры Урала все чаще привлекает внимание исследователей. Однако существуют незавершенные и малоисследованные проблемы, и одна из них – проблема развития филармонического дела на Урале. В отечественной историографии очень мало работ, посвященных непосредственно проблемам концертно-филармонической сферы, тем более их региональному аспекту. Чаще всего эти вопросы затрагиваются в исследо-

ваниях в качестве второстепенных и, следовательно, недостаточно изучены. Все многообразие научной литературы, так или иначе касающейся выбранной темы, можно разделить на несколько групп.

Работы, отнесенные к первой группе, посвящаются непосредственно изучению вопросов организации и функционирования концертно-филармонической деятельности. Отметим, что впервые проблемы концертной сферы как самостоятельной темы исследования начинают разрабатываться лишь в 1980-е гг. Особенно плодотворно в этой области работает Е.В. Дуков. Ряд его ранних статей посвящается исследованию музыкально-концертной сферы в СССР [1]. В них он анализирует систему управления в музыкально-концертной области в масштабах страны и ее эволюцию, затрагивает ряд социально-экономических проблем концертных организаций, включая филармонии. Статьи основаны на целом комплексе источников, в том числе на архивных материалах, печатных изданиях. В качестве иллюстраций изучаемых процессов он приводит данные концертно-филармонических организаций центральной России. Последующие труды Е.В. Дукова связаны с освещением искусствоведческого и философского аспектов концертной деятельности преимущественно на материалах западноевропейской художественной жизни [2].

Вопросы концертно-филармонической сферы советского и более позднего периода активно обсуждались на страницах журналов и газет в 1980–1990-е гг., что связано с внутренними изменениями в системе филармонического дела. Можно выделить ряд статей Т.А. Грозиной, посвященных рассмотрению практических вопросов деятельности Свердловской филармонии [3]. Автор, например, поднимает вопрос по актуальной для 80-х гг. проблеме комплексного решения вопросов планирования работы филармонии, обращает внимание на недостаточное освещение деятельности филармонии средствами массовой коммуникации и др. Несмотря на то, что автором освещается филармоническая деятельность 80-х гг., в статьях затрагиваются и некоторые вопросы, корни которых нужно искать в более раннем историческом периоде.

Исследователей в 80-е гг. интересуют также общие проблемы развития филармонического дела. Так, например, А. Лурье анализирует экономический аспект деятельности филармоний. В статье Е. Богатыревой приводятся интересные данные анализа одной из форм организации слушателей – «абонементной системы» филармонии. Автору удается определить ряд закономерностей социально-демографического характера «абонементного» филармонического концерта. Л. Тихвинская проводит исследование становления и развития советского эстрадного искусства, ставшего филармоническим явлением [4].

В последнее время в исторической науке заметен возрастающий интерес к проблемам филармоний, их деятельности и истории становления. Это

обусловлено значимым положением филармонических организаций в современной культурной жизни региона. Отметим статьи Т.С. Шиловой о зарождении филармонического дела в Курганской области, когда функционировало еще Курганское областное концертно-эстрадное бюро (1943–1958 гг.), О.В. Воробьевой о современном состоянии Курганской филармонии и ее роли в культурной жизни Зауралья, статью-воспоминание художественного руководителя Пермской филармонии Т.О. Каленюк и др. [5] В статьях Шадрина В.О., Федотовой Ю.В. поднимаются вопросы внутренней структуры и функционирования отдельных секторов уральских филармоний [6]. Вклад в исследование деятельности Челябинской филармонии сделала Т.М. Синецкая. Ее монография «Челябинская филармония: люди и время (1937–2007 гг.)» стала первым изданным серьезным трудом о сложной просветительской и концертной работе филармонии [7]. Большим плюсом исследования является подборка материалов периодической печати, фиксирующей события музыкальной жизни Южного Урала.

Следующую, вторую, группу представляют труды по изучению проблем советской культурной политики. Концертно-филармоническая деятельность как сложное социокультурное явление соприкасалась с другими областями культуры (театром, литературой, просвещением). Поэтому работы исследователей В.С. Жидкова, А.Я. Флиера, Е.С. Громова, В. Эггелинга, посвященные выявлению основных тенденций эволюции культурной политики России и практическому применению ее принципов в литературной и театральной сферах, нам также представляются важными для осмысления темы [8]. Особенно следует выделить работу С.С. Загребина о культурной политике государства, ее принципах и реализации в 1900–1940 гг. [9]. В этой работе автор сформулировал развернутое определение термина «культурная политика», имеющего, на наш взгляд, большое значение для анализа широкого круга культурных процессов. В рамках литературы этой же группы отметим труд Т.П. Коржихиной, посвященный становлению и развитию системы органов управления государством и всех сторон его жизнедеятельности [10].

В настоящее время заметен интерес к проблемам централизации всей культурной жизни и цензуры советского периода, рассмотренные сквозь призму отдельных региональных учреждений культуры [11]. Авторы статей пытаются проследить эволюцию художественной концепции правительства на примере уральских филармоний, театров и концертных учреждений, выявить общие и отличные тенденции данного процесса.

К третьей группе научной литературы можно отнести работы, в которых изучается развитие музыкальной жизни в масштабах страны, в том числе отдельных областей Урала. Эту группу литературы можно разделить по принципу предмета изучения на три категории.

С точки зрения значимости для раскрытия поднятой нами проблемы наибольший интерес представляют работы, посвященные изучению процессов музыкальной жизни уральских областей. Из ряда монографий, исторических очерков и статей мы узнаем о развитии музыкальной культуры отдельных областей Урала дореволюционного и советского периодов, деятельности многочисленных творческих коллективов [12]. Эти работы включают богатый фактологический материал, почерпнутый из архивных источников и материалов периодической печати времен происходящих процессов. Две монографии Б. Хавторина посвящены музыкальной жизни Оренбургского края. В них довольно подробно изложено становление музыкального образования, творчество деятелей искусства и культуры по развитию музыкальной жизни области. Автор отводит значительное место в формировании культуры Оренбуржья филармонии, однако деятельность последней рассматривается на примерах отдельных коллективов (хора русской народной песни, оркестра народных инструментов и т.д.), не раскрывающих в полной мере ее многоплановую творческую и организационную работу.

Следующая категория работ – труды, рассматривающие советское музыкальное искусство как отдельную область культурного процесса. Особо отметим монографию Г. Трелина, посвященную становлению советской музыкальной культуры [13]. Несмотря на то, что работа испытывает влияние советской идеологии, в ней собран важный фактологический материал о функционировании первых органов управления культурой и музыкальным искусством в рамках всей страны. Монография полезна еще и тем, что автор рассмотрел некоторые творческие вопросы деятельности музыкально-концертных организаций периферии, что помогло в осмыслении некоторых художественных явлений дофилармонического периода (например, форм музыкального просвещения: концертов-митингов, концертов-дискуссий).

И последняя категория этой группы научной литературы – обзорные исследования советской культуры в целом [14]. Как правило, музыкальное искусство, его стилевые и жанровые особенности, формы реализации рассматриваются авторами только для характеристики основных процессов музыкальной культуры. Отдельным учреждениям практически не уделяется внимание. Однако эти труды рассматривают важную проблему понимания законов, по которым развивалось концертно-филармоническое дело в нашей стране.

Анализ научной литературы показывает, что музыкально-концертная сфера Урала стала актуальной темой исследования примерно с 1980-х годов XX века и до сих пор остается таковой. Однако, несмотря на наличие монографий, исторических очерков и статей по данной теме еще не создано специального обобщающего исследования по истории филармонического процесса уральского региона. В ряде работ авторы называют отдельные тенденции направлений в деятельности филармоний, стараются выде-

лить общее и отличное, устойчивое и изменчивое в музыкальной культуре страны и отдельных ее областей в разные периоды времени.

Подводя итог, следует отметить, что деятельность филармоний была насыщенной и разнообразной. В современных условиях опыт такой организации приобретает особую ценность и актуальность, так как филармония строила свою работу на гармоничном сочетании традиции и новаторства, являющимся залогом постоянного совершенствования форм и методов концертной работы. Поэтому сегодня представляется необходимым воссоздать ее историю на основе различных источников, раскрыть направления ее деятельности и показать роль, которую она сыграла в развитии культуры региона. На основе полученного материала возможна постановка ряда других проблем развития музыкально-концертного дела на Урале.

Библиографический список

1. Дуков, Е.В. Социальные проблемы функционирования концертов симфонической музыки в СССР / Е.В. Дуков // К вопросу социального функционирования искусства. – М., 1982. – С. 53–93; Дуков, Е.В. Формы отчетности и проблемы концертной деятельности / Е.В. Дуков // Пути совершенствования хозяйственного механизма управления театрально-зрелищными предприятиями. – М., 1984. – С. 227–231; Дуков, Е.В. Некоторые проблемы управления концертно-филармонической деятельностью в СССР / Е. В. Дуков // Обзорная информация. – Вып. 3. – М., 1985; Дуков, Е.В. Из истории концертного дела в СССР / Е.В. Дуков // Актуальные вопросы экономики и организации театрального дела. – М., 1986.

2. Дуков, Е.В. Концертная деятельность как социальная практика в истории европейской культуры: автореф. … д-ра филос. наук / Е.В. Дуков. – М., 1999; Дуков, Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры / Е.В. Дуков. – М., 2003.

3. Грозина, Т.А. Опыт работы Свердловской областной филармонии / Т.А. Грозина // Культура и искусство в СССР. Сер.: музыка. – 1986. – Вып. 5; Грозина, Т.А. О работе Свердловской областной филармонии. Информационная справка / Т.А. Грозина // Мин. культ. СССР. – М., 1985.

4. Лурье, А. Особенности экономики и организации концертной деятельности / А. Лурье // Пути совершенствования хозяйственного механизма управления театрально-зрелищными предприятиями. – М., 1984. – С. 127–135; Богатырева, Е. Проблемы организации концертов / Е. Богатырева // Советская музыка. – 1986. – № 5; Тихвинская, Л. Куда исчезла «настоящая эстрада»? / Л. Тихвинская // Проблемы развития современного эстрадного искусства: сб. статей. – М., 1988. – С. 28–53.

5. Шилова, Т.С. Деятельность Курганского областного концертно-эстрадного бюро (1943–1958) / Т.С. Шилова // Культура Зауралья: Прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. – Вып. 2. – Курган, 1999. – С. 130–135; Воробьева, О.В. Роль Курганской областной филармонии в культурной жизни Зауралья / О.В. Воробьева // Культура Зауралья: Прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. – Вып. 5. – Курган, 2003. – С. 130–135; Каленюк, Т.О. 60 лет Пермской филармонии (из воспоминаний) / Т.О. Кале-

нюк // Культурная жизнь Прикамья XIX–XX вв. – Пермь, 1996. – С. 23–25; Шепелев, А. Областная филармония / А. Шепелев // Челябинск в разных измерениях. – Челябинск, 1986.

6. Шадрин, В.О. Художественный совет филармонии как институт административного рынка / О.В. Шадрин // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2010. – № 3. – С. 38–43; Федотова, Ю.В. Литературный лекторий как одна из форм филармонического просвещения (на примерах Челябинской, Курганской и Оренбургской филармоний) / Ю.В. Федотова // Наука ЮУрГУ: материалы 63-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 1. – С. 125–128; Федотова, Ю.В. Внутренняя структура филармонических организаций в 40–70 гг. XX в. (на материалах Челябинской, Свердловской, Пермской, Курганской и Оренбургской филармоний) / Ю.В. Федотова // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 1055–1062.

7. Синецкая, Т.М. Челябинская филармония: люди и время (1937–2007 гг.) / Т.М. Синецкая. – Челябинск: Мин-во культуры Чел. обл., 2007. – 504 с.

8. Жидков, В.С. Культурная политика и театр / В.С. Жидков – М., 1995; Жидков, В.С. Культурная политика России: теория и история / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М., 2001; Громов, Е.С. Сталин: власть и искусство / Е.С. Громов. – М., 1998; Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе / В. Эггелинг. – М., 1999.

9. Загребин, С.С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900–1940 / С.С. Загребин. – Челябинск, 1998.

10. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 – декабрь 1991) / Т.П. Коржихина. – М., 1994.

11. Дианов, С.А. Органы Главлита и цензура зрелищ на Урале в 1922–1940 годах / С.А. Дианов // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2011. – Вып 3 (17). – С. 28–34; Федотова, Ю.В. Централизация концертной системы в России (1917–1941 гг.) / Ю.В. Федотова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 71–76.

12. Из музыкального прошлого / Под ред. Б.С. Штейнпресса. В 2 ч. – М., 1960–1965; Трамбицкий, В.Н. О музыкальной культуре Свердловска / В.Н. Трамбицкий // Свердловск. – Свердловск, 1966; Вольфович, В.А. Челябинск музыкальный / В.А. Вольфович. – Челябинск, 1989; Хавторин, Б. Музыкальная культура Оренбурга XX в. / Б. Хавторин. – Оренбург, 1999; Хавторин, Б. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII–XX вв.) / Б. Хавторин. – Оренбург, 2004; Федотова, Ю.В. Становление профессиональной музыкально-концертной сферы деятельности на Южном Урале первой трети XX в. / Ю.В. Федотова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып 14. – № 8 (184). – С. 80–85.

13. Трелин, Г. Ленинский лозунг «Искусство – народу»: становление советской музыкальной культуры / Г. Трелин. – М., 1970.

14. См., напр.: История русской советской музыки. В 4-х ч. – М., 1956–1963; Тараканов, М.Е. Музыкальная культура РСФСР / М.Е. Тараканов. – М., 1987 и др.

К содержанию

УДК 008.2 + 001.895
ББК Ч1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Н.С. Южалина

Определены основные аспекты геокультурной методологии в аспекте урбанистической теории. Изложены культурологические критерии в анализе геокультурного пространства города как междисциплинарного объекта изучения.

Ключевые слова: хорологическая парадигма, культура города, ментальность города, культурный городской ландшафт.

Опыт выявления, осмысления и определения фундаментальных структурно-содержательных основ городского пространства как особого феномена предполагает реализацию системно-целостного подхода к нему, и как следствие этого, обращение к различным, философско-обобщенным и конкретно-научным уровням культурологического знания: теории культуры, философии истории, семиотике, теории массовой коммуникации, теории виртуальной реальности, методологии структурного анализа текстов, герменевтики, методологии контент-анализа, данным психологической антропологии и исторической психологии. «Город в истории одновременно и настолько новое явление, что каждое следующее поколение заново начинает ему изумляться, и настолько древнее, что это удивление передается нередко образами многотысячелетнего возраста» [2, с. 24]. В человеческой истории город выступает символом цивилизации и культуры, знаком собственно человеческого, надприродного существования. На протяжении нескольких тысячелетий город воспринимается как уникальное образование, аккумулирующее и интегрирующее социокультурную жизнь общества. И сегодня в силу глобализационных изменений, которые в определенном контексте, можно трактовать как урбанизационные, городской образ жизни стал основной доминантой развития общества, в связи с чем, определение и исследование сущности города как особого, специфического способа существования человека приобретает существенное значение.

Власть «идеи города» как образа, символа, концепта культуры безгранична над человеком, выступает универсальным способом его самоопределения и саморефлексии. И все же город – это «вмещающее человека пространство, обитаемый им (ими) ландшафт». Обращение современного гуманитарного знания к проблеме осмысления пространства в культурологическом, а значит междисциплинарном контексте, показывает понимание существенной значимости историко-географического контекста в станов-

лении и развитии, понимании своеобразия того или иного культурного универсума. «Актуализация хорологической парадигмы, изменение пространственного мышления связаны с особенностями культуры в ее информационном, глобализационном и унифицирующем аспектах» [6, с. 124].

Сам термин «культура города» («городская культура») является обобщенной категорией, обозначающей созданную людьми искусственную среду существования и самореализации. Современная городская культура имеет сложную структуру, состоящую из множества взаимодействующих субкультур, и имеет в основе своего развития тенденции к дифференциации и усложнению внутренней структуры. Однако, город – это не просто населенное место, где функционирует промышленность, торговля, находятся учреждения власти, а некий живой организм со своей историей, и осмыслить этот феномен возможно, если «…раскрыть душу города, меняющуюся в историческом процессе, освободить ее из материальной оболочки города, в недрах которой она сокрыта, провести таким образом процесс спиритуализации города» [1, с. 19]. Попытка целостной характеристики города как типа культуры, включающего целый спектр мировоззренческих элементов – от экологического овладения окружающей средой до самоопределения в отношении к этой среде, – выражается в осознании универсальности городского хронотопа, создающего единый образ Города как Универсума. Смоделировать его концептуальный каркас, выявить структуру и реконструировать смыслообразующие элементы представляется возможным путем определения ментальной матрицы его геокультурного пространства.

Полагаем, что данном научном контексте теоретическим образом справедливо и даже естественно будет обращение к понятию ментальности города как интегральной характеристики духовной жизни индивида (социума), выражающейся через сложную совокупность глубинных, главным образом, невербализуемых, нерефлексированных интеллектуальных установок (познавательных стереотипов, стереотипов мнений, суждений, оценок…) и долговременных поведенческих архетипов (стереотипов действия – традиций, привычек и т.д.). Это дает методологическую возможность в качестве его основополагающих структурно-семантических элементов можно выделить: образы окружающего мира и природы; образы пространства, времени и истории; религиозные представления; представления о телесности и духовности; образы радости, счастья и страдания; образы болезни; образы страха и надежды; образы умирания и смерти; представления об индивидууме, семье и обществе; представления о любви и сексуальности; представления о возрастных особенностях; образы чужого и собственного; представления о власти; представления о праве; образы работы и праздника; образы общения.

Источником для культурологического изучения ментальности города может быть исследование городской среды как «метатекста», кодирующе-

го и транслирующего смыслы и содержание урбанизированных форм жизни. «Город – механизм, постоянно рождающий свое прошлое, которое получает возможность сополагаться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, – механизм, противостоящий времени» [5, с. 212–213]. Знаково-символической репрезентацией его ментально-культурного кода могут рассматриваться разнообразные коммуникативные процессы городской среды, начиная от доступных прямому наблюдению средств визуальной коммуникации в открытом пространстве городских интерьеров, вплоть до скрытых от взора уличного наблюдателя процессов, происходящих за стенами домов в виртуальной реальности электронных средств массовой коммуникации и компьютерных сетей. Иные возможности осмысления ментального облика города заложены в стилистическом анализе архитектуры и дизайна городской среды, вплоть до рекламных плакатов и стендов, до светового оформления города в ночное время. Сюда же надо включить овладение нормами стилистики поведения горожан на улицах, их манеры одеваться, речевой практики. Так, признанный эксперт в области геокультурологии Д.Н. Замятин предлагает следующие этапы моделирования ментально-географического образа города:

«…– предполевой сбор материалов по гуманитарно-географическим образам исследуемого города;

– выявление основных потенциальных образных узлов;

– построение протообразной карты города;

– создание текстовой «картинки» города;

– полевые образные исследования города;

– выявление образно-географических контекстов города;

– создание базовой модели гуманитарно-географического образа города» [3].

Исследование города как синкретичного феномена в определенной степени делает невозможным конкретизацию и формализацию (одного) понятийного аппарата в рамках определенной сферы познания. Поэтому и неизбежно «задействование» различных «фреймов», составляющих методологическую основу теоретического осмысления культурно-смыслового каркаса городского пространства. К таковым можно отнести и понятие культурного (геокультурного) ландшафта, выражающего принципиальную антропоморфность культуры на всех уровнях ее устроения, и соответственно антропогенность ее территориального распространения. «Полисферность» города становится причиной переоценки роли территориального фактора в его формировании, «культуросообразность», потенциальная разомкнутость пространства в единство культурного мира оказывается причиной территориальной неопределенности его границ. Представление о культурном ландшафте также неоднозначно силу сравнительной неоформленности, известной неопределенности его границ (реальных и «мифологических»), динамичности развития, пространственной изменчивости тер-

ритории, а главное контекста его восприятия в системе культуры. С другой стороны, в формировании культурного ландшафта активна роль интеллектуальной и духовной деятельности человека, определяющая не только его становление и своеобразие, но и уникальность его «внешних показателей», материально-предметной воплощенности, отражающей взаимосвязь *места* с историческими и культурными событиями, определившими судьбу страны, народов, ее населяющих, их культуры.

Изучение городского культурного ландшафта с точки зрения образно-географического выявляет рельеф и морфологию городского универсума как целостного «организма», интегрирующего различные конфигурации и типы знаков, символов, образов, концептов, в которых выражается, репрезентируется и создается сам город. И здесь пространственный компонент выступает как средство интерпретации устойчивых культурных представлений и реалий, как метод наглядного определения содержательного поля многомерного и диффузного городского социокультурного пространства. Изучаемое «месторазвитие» может рассматриваться как пространственно-временная структура, в которой протекают особенные, самобытные геологические, биогенетические, энергетические процессы. Она представляется в виде системы ландшафтов как устойчивого комплекса связанных разнообразных компонентов и коммуникаций, и будучи системой открытой, он вступает в сложные взаимодействия с «внешними» (другими) социокультурными комплексами, вписывается в ансамбль универсальных культурных взаимосвязей.

Городской ландшафт практически всегда территориально и функционально плотен и полон, в то же время потенциально открыт, каждое введение новых элементов сопровождается трансформацией существующих. Социокультурная емкость ландшафта обусловлена «активностью» городского пространства в контексте культурфилософского подхода к городу как «особой *культурно-смысловой метаструктуре* (предполагающей осмысление метафизики города, его мифологем и архетипов, города как особого текста…) и городу как *социокультурному феномену* (историческому типу расселения, социальной организации, фокусу урбанизационного процесса… и т.д.)» [4, с. 190]. Город предстает ментальным концептом в сознании человека, будучи не только важнейшей формой самоидентификации, но и выражением его культурно-психологического состояния, переживания, ощущения, мироотношения и т.п. Роль «места» в сознании и поведении людей, конкретное локальное самоощущение и связанное с ним определенное самосознание, его реализация как предметном, так и в знаково-символическом аспектах, формирует культурный городской ландшафт как систему устойчивых, длительных, стабильных ментальных образований. Изучение этих специфических ментальных комплексов порождает соответствующий объект исследования – геокультурный образ города.

В настоящее время генезис и образ геокультурного городского ландшафта интенсивно исследуется и изучается междисциплинарными областями гуманитарного знания (геоурбанистика, геокультурология, культурная антропология, семиотика города, культурная география, социология города), тем самым оформляя и вырабатывая специфический методологический и понятийный инструментарий этой актуальной научной проблематики.

Библиографический список

1. Анциферов, Н.П. Душа Петербурга / Н.П. Анциферов. – Петербург: «Брокгауз-Ефрон», 1922. – С. 13–227.

2. Иванов, В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города / В.В. Иванов // Труды по знаковым системам. 19: Семиотика пространства и пространство семиотики / Ред. Ю.М. Лотман. – Тарту, 1986. – 164 с.

3. Замятин, Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города [Электронный ресурс] / Д.Н. Замятин. – URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12251-lokalnye-istorii-i-metodika-modelirovaniya-gumanitarno-geograficheskogo-obraza-goroda.html.

4. Кондаков, В. И. Феноменология города в русской культуре / В.И. Кондаков // Урбанизация в формировании социокультурного пространства // Отв. ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 1999. – С. 188–202.

5. Лотман, Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство – СПб, 2002. – 768 с.

6. Южалина, Н.С. Географический дискурс в культурологических исследованиях / Н.С. Южалина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. – № 10 (269). – Вып 18. – С. 124–127.

К содержанию

ББК Т3(2)622:Щ37
УДК 94(470)«1941/1945» + 791.222

ВОЙНА НА ЭКРАНЕ: КИНОЭПОПЕИ Ю.Н. ОЗЕРОВА В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1960–1980-х ГОДОВ

Е.В. Волков

В статье анализируются три военных киноэпопеи режиссера Ю.Н. Озерова «Освобождение», «Солдаты свободы» и «Сталинград». Фильмы рассматриваются как маркеры коллективной памяти советского общества 1960–1980-х гг. о Второй мировой войне. Автор приходит к выводу, что картины, поставленные в разное время, под влиянием политической конъюнктуры и социального заказа репрезентируют разные истории войны.

Ключевые слова: кинопроцесс, киноэпопея, режиссер Ю.Н. Озеров, советское общество, коллективная память о Второй мировой войне.

Исторические кинокартины наглядно демонстрируют трансформацию коллективной памяти в разные периоды развития общества [3]. И в этом аспекте художественные фильмы могут изучаться как важный исторический источник для изучения представлений о прошлом.

В данной статье рассматриваются три фильма режиссера Ю.Н. Озерова, поставленные в жанре киноэпопеи. Первые послевоенные киноэпопеи в СССР создавались в контексте развития сталинского мифа. Для утверждения идеи о «талантливом и великом полководце» планировалось создать десять киноэпопей, призванных представить на экране «десять сталинских ударов». Успели создать только три картины – «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1949) и «Падение Берлина» (1949). Во второй половине 1960-х гг. в условиях, когда кремлевское руководство во главе с Л.И. Брежневым проводило активную политику памяти о войне, жанр киноэпопеи вновь стал востребован.

Первая киноэпопея Озерова «Освобождение» создавалась как ответная реакция на западные киноленты о Второй мировой войне, где практически не были представлены действия на Восточном фронте и заслуги советских людей в разгроме фашизма. Особенное раздражение вызывал американский масштабный фильм «Самый длинный день» (1962) о высадке союзных войск в Нормандии в ходе операции «Оверлорд» [4, с. 156].

В условиях Холодной войны проект киноэпопеи получил поддержку со стороны Госкино, министерства обороны и Главного политического управления, а затем и ЦК КПСС [13, с. 296–297].

Над сценарием к фильму работали совместно с режиссером писатели-фронтовики Ю.В. Бондарев и О.И. Курганов (Эстеркин). Большую помощь в данном деле оказал Г.К. Жуков, который встретился с Озеровым. Режиссер записал некоторые воспоминания маршала и даже получил копию рукописи мемуаров военачальника, готовившихся к изданию [10, с. 181; 11].

В данное время как раз началась реабилитация Жукова. После долгого забвения его пригласили принять участие в праздновании 20-летия Победы. 8 мая 1965 г. он приехал на торжественное заседание в Кремль. В следующем году вышел документальный фильм режиссера В.С. Ордынского «Если дорог тебе твой дом», где маршал перед камерой делился своими воспоминаниями [13, с. 297–298; 15, с. 6].

Съемки картины «Освобождение» с участием многочисленных статистов и военной техники, длившиеся пять лет, начались летом 1967 г. и проходили на Украине, в том числе в Крыму, в павильонах Мосфильма, в Польше и Восточной Германии. Помимо советских кинематографистов в создании киноэпопеи принимали активные участие их коллеги из ГДР, Польши и Италии. Министерство обороны СССР обеспечило создателей фильма большим количеством военнослужащих, техникой и вооружением. На съемках задействовали свыше 150 танков, некоторые из которых, например немецкие «Тигры», создавались на заказ.

Думается, в период постановки картины Озеров ориентировался на три киноэпопеи предшествующего периода. Во-первых, на фильм В.М. Петрова «Сталинградская битва». Озеров восхищался творчеством этого режиссера и часто общался с ним. Когда в середине 1960-х гг. Озеров посвятил его в свой замысел создать масштабную киноленту о войне, то получил полное одобрение [8, с. 54].

Следует также отметить, что Озеров являлся учеником талантливого режиссера И.А. Савченко, снявшего не один исторический фильм. В свое время, бывший фронтовой офицер и студент ВГИКА Озеров проходил практику на съемках фильма «Третий удар», который ставил Савченко. Картина рассказывала об освобождении в 1944 г. Красной армией Крыма и под руководством «гениального полководца» Сталина [17, с. 117–118, 123].

Еще одним важным для Озерова фильмом была масштабная и успешная экранизация режиссером С.Ф. Бондарчуком романа Л.Н. Толстого «Война и мир», получившая мировую известность и признание.

После нескольких лет съемок Озерову и его помощникам удалось создать масштабное киноповествование о войне. В итоге киноэпопея «Освобождение» включала пять фильмов: «Огненная дуга», «Прорыв», «Направление главного удара», «Битва за Берлин» и «Последний штурм».

На экране предстали два типа персонажей. Реальные исторические фигуры – политики и военачальники, и вымышленные герои, рядовые участники войны. Для исполнения исторических персонажей подбирались актеры,

похожие по внешнему облику. В фильме присутствовала и документальная хроника военных лет, звучал закадровый голос актера А. Карапетяна.

Практически впервые в игровом кино появился образ Жукова. Первоначально актер М. Ульянов отказался играть человека такого масштаба. Но режиссер Озеров сослался на пожелания самого маршала. В ходе работы над ролью Ульянов много читал о Жукове, но, к сожалению, встретиться с ним не успел. Пришел уже только на похороны знаменитого маршала [18, с. 213; 19, с. 308–311].

Актер играл Жукова как непреклонного и решительного полководца. Однако, по его мнению, глубоко и правдиво показать образ военачальника в «Освобождении» в силу разных обстоятельств не удалось. Авторы сценария подходили к этому характеру с опаской, доверяя актеру только отдельные фразы из документов и подтвержденных свидетельств. Сцен, где появлялся Жуков, оказалось совсем немного. Сам Ульянов полагал, что более рельефно и драматично он сумел представить этот образ лишь в фильме «Блокада» (режиссер К. Ершов, 1973 г.) и другой киноэпопее Озерова «Битва за Москву» (1985) [5, с. 102–108; 19, с. 311–313].

Однако, по мнению киноведов, после выхода на экраны «Освобождения» народ принял Жукова в исполнении Ульянова [5, с. 101–102]. Впоследствии актер неизменно играл эту роль и в других фильмах о войне.

Официальный советский дискурс, бесспорно, сказался на образах и идейном содержании фильма. Киноповествование начиналось, не с трагических событий 1941–1942 гг., когда политическое и военное руководство страны во главе со Сталиным допустило большое количество непростительных ошибок и просчетов, приведших к значительным человеческим потерям и стратегическим провалам, а с события, связанного с коренным перелом в ходе войны – Курского сражения.

После более десяти лет отсутствия на экране зрители вновь увидели образ Сталина (в исполнении Б. Закариадзе). Вождь предстал вполне положительным персонажем, мудрым и спокойным правителем великой державы.

Смелым ходом режиссера стал образ генерала А.А. Власова, который в одной из сцен агитировал советских военнопленных вступить в Русскую освободительную армию и для борьбы против сталинского режима. Правда, имя генерала в фильме не называлось. Появление на экране данного персонажа связывалось и с судьбой сына Сталина старшего лейтенанта Якова Джугашвили, попавшего в плен. Данная тема в советском обществе ранее также не обсуждалась.

Впервые на советском экране предстал положительный образ югославского лидера коммунистического движения и партизанского руководителя И.Б. Тито. Его фигура со времен конфликта со Сталиным в 1948 г. о послевоенном развитии социалистических стран практически являлась запретной для советских людей.

Первые два фильма киноэпопеи «Освобождение» вышли на экраны в 1970 г. к 25-й годовщине Победы. Прокат был успешным, каждую картину за год посмотрели около 56 миллионов зрителей. Киноэпопею представили к показу в 115 странах мира. Последующие три фильма киноэпопеи вышли в прокат в 1972 г. после премьеры на Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси. В этом же году главных создателей фильма наградили Ленинской премией [1, с. 81; 6, с. 15; 9, с. 8–9; 10, с. 181; 16, с. 17; 17, с. 96].

Фильм получил много превосходных отзывов как со стороны военачальников (маршалы К.С. Москаленко и П.А. Ротмистров), так и рядовых участников войны. Имелись положительные оценки в советской и восточногерманской прессе. В 1971 г. редакция журнала «Советский экран» при содействии сотрудников Академии наук и Московского государственного университета провела опрос среди кинозрителей в более 30 городах Советского Союза от Прибалтики до Дальнего Востока. Большинство из них назвали «Освобождение» лучшим фильмом о войне [8, с. 59, 63].

Лишь некоторые критики осмелились указать на недостатки киноэпопеи. В частности, Ю.М. Ханютин раскритиковал неубедительную драматическую линию с вымышленными героями [17, с. 127]. Но в целом фильм был принят зрителями. Издательство «Искусство» в 1974 г. даже выпустило книгу с текстом сценариев всех пяти фильмов и фотографиями эпизодов киноэпопеи [11].

Другой масштабный проект Ю. Озерова под названием «Солдаты свободы» (1977) стал примером официальной партийной трактовки Второй мировой войны. Главные персонажи картины – вожди и рядовые участники коммунистического движения разных стран. Ключевая идея киноленты заключалась в том, что войну выиграли зарубежные коммунисты под руководством лидеров ВКП(б).

Некоторые киноведы называли данную постановку «политической трибуной» режиссера Озерова, как участника идеологической борьбы в условиях Холодной войны [20, с. 19–20].

Картина также стала международным проектом с участием кинематографистов СССР и шести социалистических стран Европы. Международная съемочная группа составила около 500 человек. Только зарубежных актеров насчитывалось 250 человек (из них – 140 актеров так называемого «портретного грима»). Многие съемки проходили в Европе. Советское руководство не пожалело на реализацию проекта ни финансовых, ни технических средств [17, с. 167–171].

Данный фильм, в отличие от «Освобождения», не предполагал появления на экране вымышленных героев для драматического сюжета. Все персонажи создавались на основе биографий реальных исторических фигур. Фильм, по сути, являлся исторической хроникой.

Советская идеология второй половины 1970-х гг. проявилась в том, что киноэпопея начиналась с цитаты Генерального секретаря ЦК КПСС

Л.И. Брежнева о ведущей роли коммунистов в победе над фашизмом, а заканчивалась сценой, когда генерал Брежнев в исполнении актера Е. Матвеева, объяснял пожилому чеху что такое коммунизм. В финале картины следовали документальные кадры, демонстрирующие на трибунах современных руководителей социалистических стран. Первым из них предстал Брежнев. Культ стареющего руководителя Советской страны был во время создания фильма на высоте.

Вероятнее всего, не последнюю роль в конструировании героического мифа о Брежневе в официальном дискурсе сыграли маршал А.А. Гречко, партийные функционеры К.У. Черненко и Л.М. Замятин [2, с. 65].

Конечно, эта киноэпопея помимо Советского Союза вышла на экраны и других социалистических стран. Однако фильм, созданный по прямому политическому заказу, не имел столь большого успеха как «Освобождение».

В условиях политики Перестройки в 1989 г. закончились съемки новой киноэпопеи Озерова «Сталинград». И эта картина создавалась как международный проект Мосфильма, но уже при участии не только киностудий «Барандов» (ЧССР) и «Дефа» (ГДР), но и американских кинокомпаний «Уорнер Бразерс» и «Грио Энтертеймент Груп».

Когда съемки картины уже начались в августовском номере журнала «Искусство кино» за 1988 г. появилась вполне справедливая критика на сценарий фильма академика А.М. Самсонова. Он отметил ряд недостатков, в том числе нейтрально-позитивный образ Сталина, допустившего важные стратегические просчеты, которые привели к отступлению советских войск в район Сталинграда [14].

Видимо, упреки академика все-таки несколько повлияли на режиссера. В киноэпопее были показаны ошибки Сталина (актер А. Гомиашвили). Он не верит разведке и принимает решение о неудачном наступлении в мае 1942 г. на Харьков. Его жестокий приказ № 227 не привел к каким-либо позитивным результатам. Вождь запрещает эвакуацию заводов Сталинграда, чтобы не поднимать паники, и тем самым, обрекая на гибель массы гражданского населения. Сталин фактически отстраняет Жукова (актер М. Ульянов), главного разработчика наступательной операции под Сталинградом, от ее реализации и оправляет знаменитого генерала на другой фронт.

Время и дух Перестройки, судя по отдельным эпизодам, все-таки повлияли на образы, представленные на экране. Так, например, в нескольких сценах картины фигурирует Н.С. Хрущев (актер В. Лобанов). Во время создания фильма образ Хрущева в советском официальном дискурсе имел положительную коннотацию, а глава государства М.С. Горбачев рассматривался как продолжатель реформ хрущевской Оттепели.

Показана даже религиозность среди советских людей. Так старый речной капитан (актер Н. Крючков) говорит: «Жаль, что Бога отменили». Де-

мократизм начальства периода Перестройки проявился в сцене, связанной с домом Павлова. Его защитников во главе с сержантом Павловым (актер С. Гармаш) перед очередным боем лично посещают командарм В.И. Чуйков (американский актер П. Бут) и комдив А.И. Родимцев (актер С. Никоненко).

Еще несколько штрихов времен Перестройки. В одном из эпизодов немецкий танк наезжает и превращает в осколки гипсовый памятник Сталину. И наконец, в финале картины закадровый голос актера А. Карапетяна озвучивает информацию о развенчании культа личности в 1956 г. на XX съезде КПСС.

После выхода фильма на большой экран негативный отзыв опубликовал участник войны писатель В.Л. Кондратьев. Особенно ему не понравился «опереточно красивенький» Сталин с благородной внешностью в исполнении А. Гомиашвили. Писатель сделал вывод, что зрители на экране не увидели и не поняли, какова вина вождя и «его клики» относительно неверных стратегических решений, приведших к многочисленным человеческим жертвам и быстрому продвижению врага к Сталинграду. [7].

Премьера киноэпопеи состоялась в московском кинотеатре «Октябрь», но по стране фильм не «крутили», так как широкоформатный негатив киноленты фактически приватизировали руководители Киевской фабрики по производству негативов. Они выдвинули условия, связанные с дополнительным финансированием данного заказа. Мосфильм на такие условия не пошел. В итоге прокат картины оказался сорван [12].

Таким образом, три фильма Ю. Озерова представляют собой маркеры коллективной памяти их создателей и, видимо, части советского общества о войне. Эти кинокартины были поставлены в разное время и манифестировали различные варианты трактовок о Второй мировой войне, ее героях и антигероях.

Фильм «Освобождение» создавался во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг., когда шел интенсивный процесс открытия новых памятников, музеев, архивов, посвященных войне. И это, конечно, повлияло на замысел и создание картины. В картине чувствовались отголоски Оттепели, то есть стремление режиссера и его помощников к смелым неординарным решениям, обращение к ранее запретным темам.

Следующая киноэпопея Озерова «Солдаты свободы», созданная во второй половине 1970-х гг., оказалась во многом не историческим, а политическим фильмом. Безмерное восхваление лидеров коммунистического движения и однобокая трактовка истории войны стали главными отличительными чертами картины. В условиях Холодной войны фильм представлял собой явную фальсификацию истории войны в рамках советского официального дискурса.

Другая киноэпопея Озерова «Сталинград», вышедшая на экраны в годы Перестройки, представила уже иной взгляд на войну. На подготовительном этапе и в ходе постановки фильм подвергался критике. И это, видимо, заставило режиссера несколько изменить ряд сцен и образов, а также критически подойти к характеру Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего. Но даже после выхода фильма на экраны отрицательные отзывы не утихали. В условиях открывшейся свободы советские зрители желали увидеть более правдивое киноповествование о Второй мировой войне.

Итак, художественные фильмы Озерова, поставленные в жанре киноэпопеи, представляют собой исторические источники, которые позволяют реконструировать взгляды кинематографистов, и, видимо большинства советских граждан, о войне. Данные кинокартины – это визуально-вербальные нарративы советского общества о своем прошлом, в которых присутствует и правда, и вымысел, во многом обусловленные временем их создания.

Библиографический список

1. Бондарев, Ю.В. «Освобождение» Юрия Озерова / Ю.В. Бондарев // Слово. – 2005. – № 1. – С. 79–81.

2. Волков, Е.В. «Главные» войсковые соединения Советской страны: Первая Конная и Восемнадцатая армии в биографиях И.В. Сталина и Л.И. Брежнева / Е.В. Волков // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Сб. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – С. 61–65.

3. Волков, Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти / Е.В. Волков, Е.В. Пономарева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – № 10. – С. 22–25.

4. Гинзбург, Л. «Самый длинный день» (США) / Л. Гинзбург // Искусство кино. – 1963. – № 4. – С. 155–156.

5. Капралов, Г.А. Талант, совесть и страсть: Девять штрихов к портрету Михаила Ульянова / Г.А. Капралов. – М.: Московский рабочий, 1988. – 175 с.

6. Кассис, В. Величие подвига. Японская молодежь о фильме «Освобождение» / В. Кассис // Советский экран. – 1973. – № 24. – С. 14–15.

7. Кондратьев, В. Идет война … киношная / В. Кондратьев // Искусство кино. – 1990. – № 2. – С. 47–51.

8. Кушнирский, Я. Профессия режиссер: Ю.Н. Озеров / Я. Кушнирский. – М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1979. – 80 с.

9. Лукин, Ю. Как это было… / Ю. Лукин // Искусство кино. – 1970. – № 7. – С. 8–16.

10. Марьямов, Г. Ради мира на земле / Г. Марьямов // Искусство кино. – 1981. – № 2. – С. 180–181.

11. «Освобождение»: киноэпопея. Авторы сценария: Ю.В. Бондарев, О.И. Курганов, Ю.Н. Озеров. – М.: Искусство, 1974. – 228 с.

12. Павлюткин, В. Евангелие от Озерова / В. Павлюткин // Красная звезда. – 26 января 1996 г.

13. Раззаков, Ф.И. Наше любимое кино… о войне / Ф.И. Раззаков. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. – 480 с.

14. Самсонов, А.М. Сегодня так нельзя: после прочтения сценария / А.М. Самсонов // Искусство кино. – 1988. – № 8. – С. 40–45.
15. Симонов, К.М. История одного интервью / К.М. Симонов // Советская культура. – 5 мая 1978 г. – С. 6.
16. Суменов, Н.М. Направление главного удара / Н.М. Суменов // Советский экран. – 1979. – № 13. – С. 16–17.
17. Суменов, Н.М. Юрий Озеров / Н.М. Суменов, О.М. Сулькин. – М.: Искусство, 1986. – 240 с.
18. Ульянов, М.А. Приворотное зелье / М.А. Ульянов. – М.: Алгоритм, 1999. – 288 с.
19. Ульянов, М.А. Работаю актером / М.А. Ульянов. – М.: Искусство, 1989. – 398 с.
20. Шалуновский, В. Торжество справедливости / В. Шалуновский // Искусство кино. – 1978. – № 3. – С. 14–29.

К содержанию

ББК Ш5(2Р-4Че)6-32
УДК 82.091(470.55) + 821.161.1-343

СПОР ИЗ-ЗА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПЬЕСУ «МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА»

Н.С. Журавлева

Освещается конфликт между П. Бажовым и С. Корольковым, отражавший нездоровую атмосферу внутри Свердловского отделения Союза советских писателей. С самого начала в нем возникли группировки, боровшиеся друг с другом за возможность публикаций, а значит, гонорар. Ситуация усугублялась наличием в городе единственного издательства и выходом лишь одного литературного альманаха. В числе прочих этот конфликт свидетельствовал о трудностях, с которыми столкнулись начинающие региональные авторы в условиях огосударствления культурной сферы в 1930-е годы. На Урале эта тенденция вызвала особенно болезненные последствия, ведь здесь литературное движение оформилось только в послереволюционный период.

Ключевые слова: Союз советских писателей, Свердловск, авторские права, П. Бажов, С. Корольков, «Малахитовая шкатулка»

В отличие от Павла Петровича Бажова, имя его современника – свердловского прозаика Серафима Федоровича Королькова – известно лишь узкой группе специалистов. Он родился в 1910 году в Екатеринбурге, в 1930-е годы публиковался в региональных журналах «Штурм» и «Уральский следопыт», работал в газете «Уральский рабочий», входил в Свердловское от-

деление Союза советских писателей. Правда, после конфликта с П. Бажовым выбыл из состава организации и переехал в Москву, где попытался найти себя в качестве драматурга [1]. Однако в справочные издания С. Корольков вошел как детский писатель – автор пьесы «Малахитовая шкатулка» по мотивам сказок П. Бажова и повести «Салют Никандра Киле» (1952) о жизни нанайцев в годы Великой Отечественной войны [2, с. 197].

Московский рецензент Б. Гроссман среди публикаций журнала «Штурм» за 1935 год выделил новеллы С. Королькова, назвал талантливым, имеющим свою тему и вдумчиво работающим над художественной прозой. Хотя и признал, что в его рассказах «живопись словом» становится иногда искусственной, но это, скорее, вина редакции, «которая делает все возможное для того, чтобы оставлять некоторые неудачные неграмотные и безвкусные обороты начинающих писателей в неприкосновенности» [3, л. 9].

Вероятнее всего, имя С. Королькова оказалось предано забвению и не вошло в историю уральской литературы из-за конфликта с П. Бажовым, который приобрел скандальный характер и вышел за пределы региона. Его отправной момент – постановление о проведении Первого Всесоюзного смотра детских театров, принятое 10 мая 1939 года Комитетом по делам искусств при СНК СССР. В конце октября прошла декада Свердловского ТЮЗа в рамках этого смотра. Партийные власти решили сделать все, чтобы театр получил право поездки в Москву: отбиралось 10 театров из 52 [4, с. 241]. Осенью 1939 года Свердловский ТЮЗ взялся за инсценировку «Малахитовой шкатулки» и предложил П. Бажову в качестве соавтора С. Королькова. П. Бажов согласился, хотя и не был с ним знаком. Пьесу написали, и она с успехом прошла на сцене театра [5]. Специальная комиссия допустила спектакль на заключительный тур, который должен был состояться в ноябре 1940 года в Москве.

Совместным произведением заинтересовались различные театральные коллективы, что, по мнению современников, вскружило голову С. Королькову. Его неприязнь особенно вызывало то обстоятельство, что за советами и разъяснениями все обращались преимущественно к П. Бажову. В местной и столичной печати появилась серия статей, в которых соавтор представлялся вымогателем и обидчиком П. Бажова, пытавшимся его лишить авторских прав на пьесу. Так, в «Уральском рабочем» отмечалось, что тот «среди литераторов стал компрометировать П. Бажова», пытался «стушевать его роль в создании пьесы» [6]. В «Литературной газете» председатель Свердловского Союза писателей А. Савчук на примере С. Королькова показал, что до сих пор сохранился тип «литератора», ничего не написавшего, но каким-то образом присутствующего в литературе [7].

И хотя 11 мая 1940 года правление Свердловской организации писателей исключило его из кандидатов «за вымогательство и бесчестное отно-

шение к Бажову», конфликт не был исчерпан и потребовал вмешательства вышестоящих руководящих органов. В частности, в Москве 27 мая 1940 года прошло заседание секретариата Комиссии по драматургии Союза советских писателей. Большинство уральских литераторов (Н. Куштум, К. Боголюбов, В. Головин и др.) поддержали П. Бажова, о чем свидетельствуют протоколы заседания. Их возмутило то, что С. Корольков без согласия соавтора «вовсю торговал пьесой»: предлагал театрам и клубам, издательству «Искусство», иркутскому и воронежскому театрам. Также отдал на распространение республиканскому Всесоюзному комитету по делам искусств [8, л. 77]. А. Савчук добавил, что С. Корольков за время пребывания в организации ничего не написал, а точнее, его «беспомощные насквозь фальшивые сочинения» браковались. Зато успел заслужить славу хулигана: избил начинающего автора Гудкова, а прежде был уволен из газеты «Уральский рабочий» за поведение, порочащее советского журналиста.

Документы отражают, что особую неприязнь коллег вызвало стремление С. Королькова заработать деньги на инсценировке. Так, уполномоченный Главреперткома Раздьяконова запретила Кировоградскому ДК ставить спектакль по пьесе «Малахитовая шкатулка». С. Корольков же при условии выплаты гонорара обещал прислать вариант, разрешенный к исполнению, намекнув, что с театров он получает от 2 до 3 тысяч рублей [9, л. 78 об]. В итоге после выдачи Кировоградским ДК аванса 1000 рублей он согласился на возобновление постановки: «В связи с тем, что в пьесе «Малахитовая шкатулка» изменения, сделанные режиссером-постановщиком, незначительны и не имеют расхождения, а также не снижают ее художественной ценности, считаю возможным постановку в вашем драмколлективе в том варианте, который находится у вас (первый вариант)» [9]. В числе прочего на заседании озвучили факт, что с помощью той же Раздьяконовой С. Корольков вынудил свердловский Дворец пионеров снять с программ и афиш фамилию П. Бажова, мотивируя это тем, что автором инсценировки является только он. Более того, совместно с И. Келлером он уже начал работать над либретто к балету «Малахитовая шкатулка» без согласия автора.

Так в официальных документах представлен этот инцидент, испортивший репутацию С. Королькова. Между тем изучение архивных материалов и свердловской периодики 1930-х годов позволяют взглянуть на эти разногласия иначе – со стороны обвиняемого. Во-первых, А. Савчук заблуждался насчет отсутствия у С. Королькова публикаций [10]. Уполномоченный из Москвы писатель К. Горбунов, посетивший Свердловск в 1936 году, отмечал, что, по отзывам издательства УралоГИЗ тот работает весьма успешно [11, л. 22]. Во-вторых, С. Корольков признался, что из газеты «Уральский рабочий» его «выжила» В. Виноградова, считавшая себя всесильной из-за покровительства мужа И.Д. Кабакова – первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) [12, л. 23]. В-третьих, по «делу Бажова» он

отметил, что было три варианта пьесы, два из них оказались изъяты. Деньги с Кировоградского ДК получил он по причине болезни П. Бажова. И вообще, он не считал себя виноватым: «Во всех документах значится, что я инсценировал пьесу. На этом основании я считал себя автором. Я мог бы вообще нигде не упоминать фамилию Бажова, но я его очень уважаю как хорошего старика, поэтому первое время не возражал, что фамилия его ставилась в афишах. Вообще, Савчук сфабриковал все документы и настроил против меня т. Бажова. Т. Савчук оскорбляет меня и т. Раздьяконову. Партийная организация отдела искусств уже занимается этим делом, скоро Савчука пригласят в обком партии и ему попадет за это. <…> Я уезжаю в Москву не как кандидат Союза, а как драматург. Оставайтесь творить свои маленькие делишки» [13, л. 79].

Между тем эта резонансная для провинции история была воспринята в столице совсем иначе. На совещании бюро областных комиссий Союза советских писателей 4 июля 1940 года московские писатели признали правоту С. Королькова. По их мнению, не имелось материалов, характеризующих его как жулика: он прямо написал – по мотивам уральских сказок П. Бажова. Его исключение из Союза советских писателей большинство присутствующих посчитали ошибкой, а инсценировку – добросовестной, хотя и отметили неэтичное поведение. Алтерс отметил, что из-за близости к деньгам нравы драматургов резко отличаются от нравов всей писательской братии: «Эта торговля пьесами, стремление подсунуть театру свою пьесу накладывают неприятный отпечаток на этих людей» [14, л. 4 об.].

Получается, москвичи поддержали С. Королькова, в отличие от его уральских коллег, что, вероятно, свидетельствовало о внутренних противоречиях в самой литературной организации. Архивные материалы подтверждают это. В частности, существовал острейший конфликт между А. Савчуком и редактором УралоГИЗа К. Рождественской. Писатели разделились на две группировки: «<…> в обеих чувствуется антипартийный душок и поведение их недостаточно тактично. Это почти все кандидаты партии. Они ведут себя как лютые враги» [15, л. 9]. Такое мнение высказал Б. Вадецкий. Группа К. Рождественской состояла из В. Старикова, Б. Рябинина, И. Панова. Почти все остальные писатели – в группе А. Савчука.

Их представители периодические писали жалобы друг на друга, что заставило Правление Союза писателей вмешаться в это дело. По мнению направленного в Свердловск Ф. Левина, конфликт усугубил сам А. Савчук: «Оттеснил все правление, администрировал, работал один и пытался навязывать всем свои вкусы. Если считает, что книга плохая, об этом говорит везде, а сам писатель очень небольшой» [16, л. 9]. После признания критиками его книги «Крушение» плохой и не оригинальной он «<…> почувствовал себя как бы не на троне и стал напирать на Облгиз. Стал шельмовать Королькова. Еще немного и перед нами бы вырос помпадур. Чтобы спасти

его от полного разложения его надо сделать рядовым членом» [17, л. 14 об]. К. Рождественскую, напротив, он поддержал, назвав ценным работником, одним из лучших советских редакторов.

На совещании Бюро областных комиссий Союза советских писателей 4 июля 1940 года заведующая издательским управлением ОГИЗа Е. Смородинская подтвердила, что в Свердловске писательская организация стремится «подмять» под себя издательство: «Вся грызня идет вокруг третьего альманаха*. Все, что Рождественская одобрит, Савчук начинает ругать» [18, л. 15 об]. Отметив, что провинциальные альманахи курируют местные Союзы советских писателей, она признала бессилие ОГИЗа в этом вопросе. Особенно, в случае невмешательства в работу альманаха свердловского обкома ВКП(б). Как результат – К. Рождественская признала литературные итоги года незначительными: «Умерла секция прозы и детской литературы и, не начав работу, секция критиков. Писатели в течение года взволнованно обсуждали, но не свои произведения, а то, что затеял руководитель, на кого напал, как тот ему ответил, собраний было мало» [19, л. 41].

По сути, это была борьба за влияние на местных писателей и возможность принимать решение о публикациях, а значит, и гонорарах. В отличие от столицы, в Свердловске было одно издательство. Как отметил Ф. Левин, «если о тебе оставили плохое мнение, то выхода у тебя нет – или уходи из литературы или уезжай из города» [20]. Показательно, что аналогичная ситуация сложилась тогда в большинстве провинциальных литературных организаций. Тем более, партийные и профсоюзные структуры не стремились помогать литераторам, признаваясь, что не видят разницы между писателем и газетчиком. Между тем эпизодические проверки лишь усугубляли внутренние противоречия, что произошло, к примеру, после визита К. Паустовского, А. Роскина и С. Михалкова в марте 1939 года. «Москва интересуется провинцией, в частности, Свердловском, от нарыва до нарыва. Настоящей творческой работы не видим» [21, л. 9], – такое мнение высказал А. Климов.

Несмотря на столь пристальное внимание центра, конфликт не был исчерпан и потребовал повторного совещания Бюро областных комиссий 24 сентября 1940 года. В отношении «дела Бажова» Ф. Левин признал правоту обоих авторов: «Бажов недостаточно правильно юридически понимал свои права. Корольков и Бажов заключили договор на написание этой пьесы. Они должны были писать ее вместе. Потом Корольков писал один и поэтому считал себя автором инсценировки. Автор «Малахитовой шкатулки» – Бажов, автор инсценировки – Корольков. Корольков поступил больше чем честно: он говорил, что автор получает 50 % гонорара. Руководите-

* Имеется в виду альманах свердловских писателей «Уральский современник».

ли Дворца пионеров обратились с просьбой к Бажову пересмотреть инсценировку. Бажов посмотрел, у него проснулась творческая жилка, он стал улучшать, вносить поправки. Он 1,5 месяца ходил в Дом пионеров и по существу правил чужую инсценировку. Он считал, что это его вещь. Когда Дворец пионеров решил поставить эту вещь, последний вариант был направлен в Главрепертком. Корольков обиделся, и Бажов обиделся. Бажов считал, что он может делать поправки к своей вещи. Оба правы, и винить никого нельзя. Я объяснил это Бажову. Старик понял, но ему как-то обидно. Сейчас вопрос исчерпан. Корольков в Москве, пьеса идет, и Бажов получает свои 50 %» [22, л. 19–19 об].

Очевидно, что без кадровых изменений этот глубокий конфликт было невозможно разрешить. Вполне закономерно, что вскоре А. Савчук был уволен с поста ответственного секретаря правления Свердловского Союза советских писателей. 11 сентября 1940 года на эту должность назначили П. Бажова, авторитет которого признавался всеми уральскими писателями без исключения. Это обстоятельство позволило на короткий период – до начала Великой Отечественной войны – сплотить организацию и избежать внутреннего разложения.

Таким образом, конфликты между свердловскими писателями [23] отражали трудности и противоречия, с которыми столкнулись региональные авторы в начальный период советской истории, когда шло становление социалистического государства, реализующего социально-политическую и экономическую модель, беспрецедентную в мировой истории. Огосударствление культурной сферы жизни советского общества вызвало особенно болезненные последствия именно в провинции, в частности, на Урале. Это объяснялось тем, что здесь литературное движение фактически возникло только в послереволюционный период, когда зародились организационные формы: литературные группы, издательства, периодическая печать и т.д. Вследствие этого 1920–1930-е годы стали переломным рубежом не только из-за особенностей социалистической модернизации, но и становления новой советской творческой интеллигенции, создаваемой «сверху» для поддержки существующего режима.

Библиографический список

1. В РГАЛИ хранятся пьесы С. Королькова: «В окне свет» (1939), «Восход солнца» (1941), «Испытание» (1947), «На светлых озерах» (1949), «Товарищи москвичи» («Москвичка») (1951, в соавт. с И. Кашкадамовым), «Лишний голос» (1952, в соавт. с В. Блоком).

2. Советские детские писатели / Биобиблиогр. словарь (1917–1957) / А.М. Витман, Л.Г. Оськина. – М.: Детгиз, 1961. – 429 с.

3. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 1046.

4. Блажес, В. Журналист Вл. Ильичев и П. Бажов / В. Блажес // Урал. – 2008. – № 8. – С. 240–254.

5. Ильичев, В. Заслуженный успех / В. Ильичев // Уральский рабочий. – 1939. – 3 ноября.
6. Ильичев, В. Недостойные проделки С. Королькова / В. Ильичев // Уральский рабочий. – 1940. – 14 мая.
7. Савчук, Ал. Похождения «литератора» С. Королькова / Ал. Савчук // Литературная газета. – 1940. – 5 июня.
8. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
9. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
10. Розовое преступление // Штурм. – 1933. – № 3. – С. 72–75; Жена // Штурм. – 1933. – № 5–6. – С. 60–63; Теннис // Штурм. – 1933. – № 7–8. – С. 80–83; Паровоз Су-201-83 // Штурм. – 1933. – № 9–10. – С. 96–102 (в соавт. с И. Бахтамовым, П. Хорунжим); Весенняя сила // Штурм. – 1934. – № 3. – С. 87–92; Рассказы о дружбе // Штурм. – 1934. – № 3. – С. 29–34; Старость // Штурм. – 1934. – № 4. – С. 22–25; Цветы и пушки // Штурм. – 1934. – № 2. – С. 7–13; Памятники // Уральский следопыт. – 1935. – № 4. – С. 47–49; Счастье // Штурм. – 1935. – № 2. – С. 37–55; Рождение // Штурм. – 1935. – № 7–8. – С. 80–91; Вехи // Уральский рабочий. – 1936. – 5 июля; Друзья // На смену! – 1934. – 30 сентября; Рождение // Уральский рабочий. – 1935. – 12 сентября; Старики // Уральский рабочий. – 1936. – 23 мая; Яблоки // Уральский рабочий. – 1936. – 23 августа.
11. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 67.
12. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 83.
13. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
14. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
15. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
16. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 301.
17. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
18. 17. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
19. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
20. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 300.
21. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 300.
22. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 301.
23. Подробнее см.: Журавлева, Н.С. Конфликты среди свердловских писателей в 1930-е годы / Н.С. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 2. – №2. – С. 22–26.

К содержанию

ББК Т3(2)45-3
УДК 94(470)″16″

«ЛИМИТА» В МОСКВЕ XVII ВЕКА (ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ РЕМЕСЛА В РОССИИ)

М.В. Сапронов

Рассматривается широко применявшаяся в XVII в. практика принудительного вызова в Москву ремесленников из разных городов Русского государства. Описаны механизмы привлечения иногородних работников к выполнению «государева дела» и возникавшие при этом трудности, реакция местных властей, детали московского быта провинциальных мастеров. Подобная практика напоминала советский феномен «лимитчества» и свидетельствовала о невысоких темпах трансформации ремесла в мелкотоварное производство.

Ключевые слова: Русское государство в XVII в., Москва в XVII в., ремесло, записные ремесленники.

Лимитчик (разг.). Человек, приехавший работать по лимиту на въезд.
С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка.

«Лимитчики», «лимита» – эти московские жаргонизмы «эпохи развитого социализма» могут выступать вербальными символами той столичной действительности, которая скрывалась за великолепным фасадом «лучшего города Земли». Начиная со служб жизнеобеспечения (дворники, слесари, грузчики) и кончая целыми промышленными производствами, – все это находилось в неквалифицированных руках провинциальных работяг, привлеченных в столицу по лимиту прописки. Специалист по вопросам миграции В. Переведенцев вспоминал: «Однажды по случаю какого-то партийного события пришлось мне с экскурсией пройти по цехам ЗИЛа. В цехе «окраски оперения», где работать, по-моему, можно только в противогазе, мы спросили: «Есть ли в цеху москвичи? – Есть. – Сколько? – Один. – Кто? – Начальник цеха». В подчинении у него были одни лимитчики – крепостные XX века» [10].

Москвичи не особо жаловали лимиту, относились к ней пренебрежительно, а порой и враждебно. Провинциалы, жившие большими группами в специальных общежитиях, создавали массу проблем: бытовых, криминальных и даже амурных (мечтой любой лимитчицы были столичные женихи, коих и москвичкам не всегда хватало). Но как бы то ни было, Москва – хоть и «не сразу строилась» – своим выдающимся среди других городов местом и ролью в истории обязана в том числе и лимитчикам.

Советская практика привлечения на работу в столицу провинциальной рабочей силы не была изобретением социалистической экономики. Анало-

гичный способ стягивания к Москве производительных сил обнаруживается и на ранних этапах ее прошлого. В данных заметках речь пойдет о XVII веке – «новом периоде истории», в недрах которого зародились многие процессы и явления, ставшие основой для петровских реформ и перехода России из средневековья в Новое время. Советская историография особое внимание уделяла вопросам генезиса капитализма, и одним из ее постулатов в этой связи выступал тезис о постепенном на всем протяжении XVII в. перерастании ремесла в мелкотоварное производство. Правда, эта «постепенность» при внимательном знакомстве с работами соответствующей тематики представала как чересчур уж «постепенная». Иными словами, состояние ремесла в XVII в. не демонстрировало качественно новых, структурных изменений. Известный российский экономист И.М. Кулишер с какой-то растерянностью констатировал еще в 1920-х годах, что «развитие ремесла в течение XVII столетия, по-видимому, лишь весьма медленно продвигалось вперед». И добавлял далее: «Это развитие промыслов в городах, по-видимому, задерживалось и той политикой, которую вела Москва» [8, с. 34].

«Политика Москвы» по привлечению в столицу провинциальных ремесленников и станет предметом данных заметок. Далее мы попытаемся проследить и описать основные составляющие механизма использования труда иногородних работников в XVII в.

Первым, кто обратил пристальное внимание на практику принудительного перемещения в Москву ремесленного люда из разных городов и весей, был М.В. Довнар-Запольский. В своей работе начала XX в. он не только показал некоторые стороны данной практики, но и высказал ряд интересных предположений по вопросу о причинах ее широкого применения. Так, отмечая, «что московское правительство было весьма запасливо в наборе мастеров и выписывало их в большем количестве, чем это нужно было в действительности», а тех же скорняков «в самой Москве в это время весьма значительно», историк объясняет данный факт тем, что «перевод к казенному делу московских мастеровых отрывал бы их от тех государевых нужд, которые они несли вместе со слободами и сотнями, следовательно, ослаблял бы тягловую силу московского посада». Коме того «московское правительство бесспорно не бессознательно стягивало рабочий люд в Москву для того, чтобы усилить производительность столицы. Оно стремилось… все лучшее в этой области привлечь к Москве» [4, с. 14].

Сведения Довнар-Запольского об иногородних ремесленниках в столице продублировал в своих трудах по экономической истории России И.М. Кулишер, добавив к выводам предшественника емкое замечание о том, что подобной практикой Москва «обескровливала» провинцию [8, с. 35].

Советская историография сюжет о принудительном использовании труда иногородних ремесленников фактически игнорировала, уделяя пер-

востепенное внимание – как мы уже отмечали выше – поиску протокапиталистических элементов в развитии ремесла. Едва ли ни единственное известное нам исследование, специально посвященное самой значительной группе вызывавшихся в Москву мастеров (очерки А.Н. Сперанского о записных каменщиках [13]), – подверглось разгромной критике со стороны историков-марксистов («“Очерки” не могут быть признаны удовлетворительными с точки зрения марксистской методологии» [15, с. 181]) за то, что не показана связь «между процессом сложения кадров строительных рабочих и процессом образования «предпролетариата» крепостной России» [15, с. 179]. Сама практика принудительного вызова в столицу провинциальных ремесленников, равно как и социальный облик последних, не увязывались с процессом зарождения капитализма, подразумевавшего формирование рынка вольнонаемного труда и работу производителей на рынок. Поэтому советские исследователи ограничивались простым упоминанием о данной практике, не раскрывая ее механизмов и особенностей. Попытка заполнить этот пробел позволит чуть расширить наши представления об одной из сторон экономической истории России XVII в.

Самая большая сложность, возникшая в ходе предпринятого нами изыскания, – мозаичность и разбросанность источников. Никакого систематизированного, объединенного в какую-либо группу свода документов по интересующему нас сюжету просто не существует. Недаром упомянутый выше А.Н. Сперанский в своих очерках по истории Приказа каменных дел пояснял: «Выбор для изучения материалов, относящийся к рабочим каменностроительного и кирпичного дела, вне какой-либо иной профессии, определился состоянием архивных фондов, так как только для данного разряда записных рабочих представлялось возможным подобрать сравнительно значительный материал» [13, с. 4]. Тем не менее, найденные нами в самых разнообразных сборниках опубликованных источников сведения, вкупе с разысканиями уважаемых предшественников, позволяют надеяться на представление вполне репрезентативной картины использования принудительного труда иногородних ремесленников в Москве XVII в.

Появлению провинциальных мастеровых в столице предшествовал соответствующий царский указ в форме грамоты местным властям. Анализ данных документов позволяет говорить об устоявшейся практике вызова ремесленников, о чем свидетельствуют шаблонность структуры и трафаретность используемых в грамотах выражений. Адресатом обычно выступают воеводы, монастырские власти (игумены и архимандриты крупных обителей), иногда конкретные должностные лица. Несмотря на сравнительно небольшое количество упоминаемых в опубликованных источниках регионов-получателей (среди десятка таковых «первенство» принадлежит Белоозеру), мы не ошибемся, если скажем, что география охвата такими грамотами была весьма широка в пределах европейской части России.

Об этом свидетельствуют часто встречающиеся трафареты типа: «Указали мы... взять к Москве... изо всех городов с посадов и из уездов (далее могли перечисляться различные формы землевладения: церковная, вотчинная, поместная)» (см., например, [3, т. 3, № 310; т. 4, №№ 62, 102] и др.). Таким образом, даже духовные и светские феодалы не были застрахованы от риска потерять работников.

Далее в грамоте указывалась специализация востребованных ремесленников: каменщики и кирпичники, портные и скорняки, кузнецы и умельцы родственных профессий (ствольные и станочные мастера), оружейники (мастера панцирного дела и сварщики булатных сабель), плотники, иконописцы. Часто центральная власть конкретизировала характер и объемы «Государева дела», ради которого работников призывают в столицу: «на Москве церковные и дворцовые и полатные, и Кремля и Китая и Белого городов, городовые каменные дела делать, да в Даниловских и в Хамовницких сараях кирпичное дело делать перед прежним с прибылью» [1, № 186], «для наших... приказных дел и Крымской клади (обработки пушнины для посылки в виде дани и подарков крымским ханам)» [3, т. 4, № 102], «в церкви Успения... стенное письмо писати все наново,... и для того указали есмя взяти к Московским иконописцам в прибавку иконописцев из городов» [3, т. 3, № 317].

Количество затребованных мастеров варьировалось в зависимости от их статуса и конкретных для каждого случая потребностей Центра. Особую категорию составляли записные ремесленники (в основном, каменщики и кирпичники). Проживавшие на посадах в разных городах, они по первому требованию должны были являться в Москву, где их распределяли на работы. Об особом статусе данной категории мастеровых лучше всего свидетельствует выписка из Узаконений о каменщиках, составленная в 1700 г. в новом Каменном приказе: «С 7092 по 7157 год при Великих Государях и Великих князьях Иоанне Васильевиче, Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче даваны жалованные грамоты обжигальщикам, подмастерьям, подвясникам и каменщикам, по коим велено их во всяких делах ведать в приказе Каменных дел, а в иных Приказах ни в чем их не ведать, и жить им на белых местах… Вышеписанным же чинам учинено Государево денежное и хлебное жалование, смотря по их работе, а бесчестие им правлено по их окладам. …дворы их и дворовые места обелены, и от посадских людей всяким тяглом отверстаны, и оброку и пятой и десятой денег и никаких податей с них, …пошлин не имать, и городового и острожного дела не делать, опричь каменных и кирпичных дел с посадскими людьми служить не велено» [7, с. 20]. Записные ремесленники должны были являться на работы в полном составе в соответствие с теми списками, которые имелись в Приказе каменных дел. Эти списки, часто прикреплявшиеся к грамотам, стабильно пополнялись новыми именами: «да сверх росписи детей

их, и братию, и племянников, и сосед, и захребетников, и вновь каменщиков же и кирпичников, которые к нашему государеву каменному и кирпичному делу годятся, велеть сыскать» [5, т. 8, № 70].

Остальной ремесленный люд направлялся в Москву либо в полном наличном составе («иных мастеров, чей кто ни буди, всех без выбору, кузнецов и станочных мастеров и плотников сыскать, …им стати на Москве» [3, т. 4, № 85]), либо по определенным в Центре квотам («велено собрать Вологодских монастырей с вотчин скорняков всех и портных мастеров с десяти человек по два человека, с женами и с детьми, и выслать их, за крепкими поруками, к Москве, в тот час» [3, т. 4, № 142]), наконец, – в затребованном количестве («да ис Каргопольцов выбрать работных 700 ч. мужиков добрых и прислать к Москве» [12, стб. 1174]). Иногда запрос мог иметь адресный характер: «велеть Тихвинцов, ствольных мастеров, Ивашка Чаплина да Прошку Тихвинца, сыскать, …и прислать» [3, т. 4, № 85].

В грамотах часто определялись конкретные сроки прибытия мастеров в столицу, а также предполагаемая продолжительность их пребывания там. Если работа записных ремесленников носила сезонный характер, то остальные работные люди могли «зависнуть» в первопрестольной «безсрочно» («и от того государева дела ствольного без отпуска не сбежать»), либо остаться здесь «на житье» (в последнем случае речь шла о переселении ремесленников вместе с семьями из провинции в Москву [3, т. 4, № 102]).

Наконец, обязательным элементом грамот о присылке мастеров были указания на формы полицейского контроля и меры санкционного характера. Москва требовала от местных властей составления на отсылаемых ремесленников списков, поручных записей («дав их на поруки с записми») и подробных отчетов о ходе выполнения запроса («а которого числа и с кем имянем тех мастеров пошлете, и вы б о том к нам ...отписали»). За невыполнение предписаний центральная власть грозила разного рода санкциями: от пугающе неопределенного «быть в опале и жестоком наказанье» до конкретных штрафных мер («а будет вы вскоре не пришлете, и по государеву указу велено на вас пени доправить пять сот рублев»).

Реакция местных властей на присланный запрос в идеальном случае была стандартной: воевода давал указание своим подчиненным собрать требуемых ремесленников в своей резиденции (как правило, в съезжей избе) для выполнения предписанных царской грамотой процедур с последующей отправкой их в Москву (см., например, воеводский наказ вологодскому стрельцу Павлову о сборе с окрестных монастырей скорняков и портных [3, т. 4, № 142] и поручную запись монастырских крестьян о том, что взятые из их села каменщики вовремя прибудут к съезжей избе [9, № 87]). На отправляемых составлялись поручные записи шаблонного формата: мы (такие-то) обязуемся прибыть в Москву к (такому-то) сроку и предстать перед (таким-то) начальным человеком, а «дорогою идучи, ни-

где не пить, не бражничать и на дороге друг от друга не отстати, и друг друга не покинуть, и с дороги не сбежати» [2, стб. 808–809].

Отправка работников в столицу должна была осуществляться на средства местных властей: «а в дорогу тем мастерам указали мы... дать поденному корму, панцирного дела мастеру по осми алтын по две денги, а булатного сабельного дела сварщику по пяти алтын» [1, № 155]. Но на практике – если речь не шла о записных ремесленниках – часто могла встречаться ситуация, описанная Довнар-Запольским: «Выбранные из Переславля портные мастера получили от местных портных мастеров особые подможные деньги в количестве 225 руб. на каждого человека. Выборы производились по жребию, при чем оказывается, что двое мастеров пошли по жребию и получили указанную подмогу, а двое из переславцев пошли добровольно, при чем взяли уже подможных денег по 400 руб. на человека. Как видим, небольшая посадская община несет очень большой расход по отправке мастеров» [4, с. 15–16].

Описанная выше процедура сбора и отправки ремесленников в Москву была скорее исключением из реалий провинциальной действительности XVII в. Местные власти и тяглые общины не готовы были запросто расставаться с налогоплательщиками; мастеровые также не горели особым желанием покидать родные пенаты и отправляться навстречу неизвестности. Эта обоюдная незаинтересованность умерять растущий аппетит столицы формировала насыщенную палитру всевозможных способов уклонения от данной повинности. Провинциальное начальство медлит с ответом (за март-апрель 1666 г. в Каргополь отправлено три (!) грамоты с распоряжением прислать 700 работных людей [12, стб. 1184]); отправляет вместо специалистов никудышных тяглецов («Посадский человек из Городца Гришка Черков указывает в своем челобитье, что он вовсе портняжного дела не умеет, о чем ведомо всему городу» [4, с. 16–17]); шлет отписки об отсутствии затребованных мастеров (разбежались, умерли, постарели и т.п. (см., например, «скаску» вологодских иконописцев [6, с. 78])); наконец, слезно просит не забирать доморощенных умельцев («не вели, государь, у нас сего лета тех наших… каменщиков от нашего церковного дела имать» [9, № 66]).

Местные ремесленники также не остаются в долгу: помимо банальных побегов широко практикуется запись в «служилые» (стрельцов и пушкарей не велено отрывать от службы); наиболее ушлые шлют доносы и «скаски» на своих земляков (вологодца Тараску кто-то «оболгал скорняшным делом напрасно» [4, с. 17], а на Белоозере в сер. XVII в. два местных каменщика держали в страхе весь посад [5, т. 3, № 70]); зажиточные мастера за плату нанимают вместо себя «сирых и убогих» (ярославец Микитка «взял от прожиточного мастера всего-на-всего 8 рублей за то, что заменил его» [4, с. 16]).

Как бы то ни было, но значительная часть ремесленного люда – настоящего и ненастоящего, купленного и оболганного – добиралась до Москвы и представала перед теми, кто должен был определить их к «государеву делу». Как правило, это были бояре-судьи и дьяки соответствующих приказов (Каменных и Приказных дел, Казенного, Монастырского, Оружейной палаты и т.д.). В ряде случаев устраивалась проверка прибывших мастеров на их соответствие объявленной специальности: так, например, «иконники допускались к работе после предварительного испытания старшим жалованным иконником, который определял умение испытуемых словом «добр»» [6, с. 78], а «не умеющих отсылали обратно и требовали взамен их добрых мастеров» [4, с. 14].

Допущенные к работе провинциальные ремесленники получали из казны поденный корм, который мог складываться – как правило – из денежных выплат (от 3–5 в пер. пол. до 5–8 коп. во вт. пол. XVII в. [14, с. 39]) и продуктов питания («велено на Аптекарском дворе накормить и напоить 60 человек плотников, которые пришли из Каргополя, да им же дать по части человеку мяса говяжья, да по части ж ветчины» [12, стб. 1729]). Если расчеты Довнар-Запольского (годовой заработок ремесленника колебался в сер. XVII в. от 7,5 до 12,6 руб. [4, с. 77]) дополнить общепризнанными данными С.Г. Струмилина по прожиточному минимуму (5,26 руб. в пер. пол. и 7,22 руб. во вт. пол. XVII в. [14, с. 42–43]), то материальное положение московских мастеровых можно признать вполне удовлетворительным.

Провинциальные ремесленники в Москве жили в съемных помещениях (как и значительное число собственно москвичей, о чем наглядно свидетельствует Переписная книга 1638 г. [11]). Количество проживающих могло колебаться от одного-двух до десятка человек («попа Василья Ильина; у него в подклети соседи живут из найму Костромичи сапожные мастеры (далее – имена 9 человек)» [11, стб. 3]).

Рамки статьи не позволяют в полной мере осветить дальнейшую судьбу провинциальных ремесленников в Москве. Судя по имеющимся данным, часть из них оставалась в столице на постоянное житье и вело образ жизни, подобный каргопольскому сапожнику Федьке Мишатину: он «человек приезжий, а не московской и двора де у него, на Москве нет, живет по чужим дворам, а в ряд-де он, Федька, приходит к ним недели в две и в три и в пять и в десять,… а как де он Федька напьетца пьян, и он де со многими людьми деретца и называетца стольников и стряпичих и дворян московских послуживцом» [4, с. 70]. «В общем, – констатировал Довнар-Запольский, – всегда в Москве было большое количество промышленного люда, не принадлежавшего к Московской посадской общине в собственном смысле» [4, с. 19]. И, возможно, именно потомки этого Федьки, считавшие себя уже коренными москвичами, три века спустя бросали презрительные взгляды на понаехавшую в советскую столицу лимиту.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. – СПб.: Тип. 2 отд. С.Е.И.В. канцелярии, 1842. – Т. 4: 1645–1676. – 565 с.

2. Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси / Изданы Археографическою комиссией, под ред. Н. Калачева. – СПБ.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. – Т. 2. – 872 стб.

3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедицией Императорской академии наук. − СПб.: Тип. 2 отд. С.Е.И.В. канцелярии, 1836. − Т. 3. − 496 с.; Т. 4. − 502 с.

4. Довнар-Запольский, М.В. Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. / М.В. Довнар-Запольский. – М. : Тип. Русского товарищества, 1910. – 95 с.

5. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. – Т. 3. – 539 с.; 1862. – Т. 8. – 350 с.

6. Евдокимов, И.В. Север в истории русского искусства / И.В. Евдокимов. – Вологда: Издание Союза Северных Кооперативных Союзов, 1921. – 231 с.

7. Иванов, П. Описание Государственного архива старых дел / П. Иванов. – М.: Тип. С. Селивановского, 1850. – 390 с.

8. Кулишер, И.М. Очерк истории русской промышленности / И.М. Кулишер. – Петроград: Тип. К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. – 156 с.

9. Нижний Новгород в XVII веке: Сборник документов / Под ред. С.И. Архангельского. – Горький: Кн. изд-во, 1961. – 463 с.

10. Переведенцев, В. Зацепиться за Москву / В. Переведенцев // Новое время. – 2003. – 19 окт.

11. Переписная книга города Москвы 1638 г. / Издание Московской городской думы. – М.: Тип. М. П. Щепкина, 1881. – 316 стб.

12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссией. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1907. – Т. 21: Дела тайного приказа. Книга первая. – 1756 стб.

13. Сперанский, А.Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского гос-ва / А.Н. Сперанский. – М. : РАНИОН, 1930. – 221 с.

14. Струмилин, С.Г. Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – 514 с.

15. Тихомиров, Б.Н. [Рец. на:] А.Н. Сперанский. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского гос-ва / Б. Тихомиров // Историк-марксист. – 1931. – № 22. – С. 178–181.

К содержанию

УДК 94(470.55)«1944/1949»
ББК Т3(2)631-2

МИКРОИСТОРИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ СТУДЕНТКИ ЧЕЛЯБИНСКОГО МЕХАНИКО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1944–1949 гг.) Н.М. БОРОДАВКИНОЙ

Е.И. Семочкина

В основе статьи – устные воспоминания Нины Михайловны Бородавкиной, записанные автором в январе 2015 г. Они являются ценным *дополнительным источником* по истории первых лет существования Южно-Уральского государственного университета (в 1943–1951 гг. – ЧММИ), воссоздают подробности учебного процесса, досуга, быта, взаимоотношений студентов друг с другом и с преподавателями. Микроисторический подход позволяет лучше выявить и объяснить главные тенденции любой эпохи, в частности, 1940-х годов, через типичные и необычные эпизоды студенческой жизни, сохранившиеся в памяти одной из первых студенток нашего вуза.

Ключевые слова: воспоминания, микроистория, студенчество, 1940-е годы, устная история.

С Ниной Михайловной Бородавкиной (далее – Н.М.) мы знакомы давно: она живет в соседнем доме, как и наша семья со времени заселения уже более 40 лет. Беседы наши были неформальными, в домашней обстановке, без натянутости. Для устной истории доверительная атмосфера – чрезвычайно важное условие, позволяющее получить достоверную информацию от респондента.

По моей просьбе в своих воспоминаниях Н.М. основное внимание уделила студенческой поре. Для нее самой эти годы были уже заслонены многими последующими событиями, но по мере нашего разговора память ее как бы «оттаивала»: упоминание одного эпизода или имени влекло за собой новый рассказ, новый сюжетный поворот. Она не была в гуще студенческих событий, ее взгляд – со стороны, *с периферии*, и некоторые явления тех лет в ее воспоминаниях не нашли отражения. Но устная история и предполагает сбор информации у самых разных людей, с различными взглядами на действительность, обусловленными различием в их социальном положении, их местом в том или ином коллективе. Рассказчики и не стремятся быть объективными, и задача историка состоит в том, чтобы сохранить эту особенность. «Субъективность устной истории, «размытость» и «двусмысленность» ее текстов перестает быть досадной погрешностью источника и становится важнейшим качеством, открывающим путь к более тонкому и глубокому историческому анализу» [1, с. 84].

Определенную помощь в написании этой статьи мне и моей собеседнице оказала книга «Мы – с Автотракторного факультета…», перелистывая ее страницы, Н.М. вспомнила фамилии некоторых студентов и преподавателей, а вслед за этим и несколько эпизодов из студенческой жизни [2].

Н.М. родилась 26 ноября 1925 года в Кургане. В 1934 г. семья переехала в Челябинск, где ее отец стал работать на Станкомаше, а мама – в медсанчасти этого же завода медсестрой. Во время Великой Отечественной войны отец уже работал начальником цеха связи этого завода, его не взяли на фронт по причине инвалидности (он был слеп на один глаз). Старшую сестру Зою мама отправила в помощь бабушке в Магнитогорск. После окончания школы в 1943 г. Н.М. по совету мамы поступила в медицинский институт, созданный в Челябинске на базе эвакуированного сюда Киевского мединститута. Но проучившись там несколько месяцев, она поняла свою ошибку: посещение «анатомички» отвратило ее от профессии медика раз и навсегда.

В декабре 1943 г. ЧММИ объявил первый набор студентов. В феврале 1944 г. приступили к учебе. Вместе с Н.М. туда поступили ее одноклассники – Кета Хитрикова и Вася Кудряшов. Большим «плюсом» для первого набора студентов было то, что не надо было сдавать вступительные экзамены.

«Начинали учиться в небольшом здании у железнодорожного вокзала. Но больше запомнилось другое здание ЧММИ – нынешний универмаг «Детский мир», в котором были и учебные классы, и общежитие, и столовая. Было много каких-то перегородок из фанерных щитов. На третьем курсе мы уже учились в школьном здании на улице Тимирязева (сейчас Лицей № 11). В 1949 г. там был специальный кабинет для дипломников, где были все необходимые чертежные принадлежности, удобные столы. Защита диплома проходила в актовом зале. Общая атмосфера была приподнятая, деловая. Это были приятные и, конечно, волнительные моменты.

Сначала специальность, на которую я поступила, называлась в духе военного времени «танкостроение», после войны ее переименовали, перепрофилировали, и в дипломе у меня значится специальность «сельхозмашиностроение», квалификация – «инженер-механик». Регистрационный номер моего диплома – 60».

Трудности учебы были связаны в основном с отсутствием нормальных условий, а сам процесс Н.М. давался легко.

«На первом курсе у нас была большая группа около 20 человек, а потом нас разделили на технологов и конструкторов по желанию. Я пошла в конструкторскую подгруппу. Математика у меня всегда шла хорошо, и еще в нашей школе № 37 были хорошо поставлены уроки черчения, которые мне нравились. И в институте у меня получались красивые и аккуратные чертежи, да и потом вся жизнь у меня была связана с чертежным делом. Ну, что еще об учебе… Старались не пропускать занятия, особенно лек-

ции, надо было вести подробные конспекты, ведь учебников не хватало. Перед экзаменами много готовились, читали и конспектировали дополнительно в библиотеке в читальном зале, т.к. книги на дом не давали. Была такая двухэтажная библиотека рядом с Оперным театром, допоздна в читальном зале сидели. Все старались учиться, и мне хотелось быть не хуже других. Да и стипендия была нужна, чтобы не чувствовать себя иждивенкой, я ее всю отдавала маме в «общий котел». Мы жили очень бережливо. Один раз я чуть не лишилась стипендии. Точно не помню, на втором или третьем курсе зимой очень трудно было ходить на практические занятия по математике, неудобно они стояли в расписании. А поскольку предмет я знала хорошо, лекции все посещала, то решила все задачи дома делать, не тратить зря время на дорогу. Но на экзамен преподаватель А.Д. Кацман меня даже не пустил, прямо из класса выгнал из-за пропусков. И слушать мои объяснения не стал – как было обидно! Тогда я пошла к заведующему кафедрой, все ему выложила, как есть. И он предложил сам меня проэкзаменовать. Я согласилась. И «теорию» всю, что он спрашивал, ответила, и задачи все решила верно. Так что все обошлось».

В годы институтской учебы Н.М. жила на КБСе (Ленинский район), который, как и другие районы города, был своеобразным «островом», а между ними были почти необитаемые пространства. Связывались эти «острова» причудливыми объездными трамвайными линиями. Первые троллейбусы в Челябинске пошли в декабре 1942 года, но Н.М. их не помнит, как и многие, кто жил тогда в городе и с кем я беседовала, как правило, люди говорят, что троллейбусы стали ходить только после войны. Вот такое общее впечатление сложилось у жителей Челябинска.

«В институт мы всегда ходили втроем: я, Вася и Кета, т.к. жили рядом. От КБСа под мостами особенно было страшно и темно ходить, а дальше по улице Спартака (сейчас проспект Ленина) до «Детского мира» уже легче, там всегда шел народ утром на Кировский завод (ЧТЗ), а вечером обратно. Мы трое и в институте держались вместе: на занятиях, в библиотеке, на практике. Кета, правда, после второго курса отчислилась, вышла замуж, мы с ней продолжали дружить еще долго. Остальные студенты тоже на какие-то группки разделились: «общежитские», «общественники-активисты» – в основном дети разных начальников. Мы по сравнению с ними были «пассивом», хотя еще в школе вступили в комсомол. Хотя, конечно, и художественную самодеятельность и все спортивные мероприятия организовывал комитет комсомола. Взносы, понятное дело, платила – какие-то копейки.

Помню, что постоянно не хватало времени: так много надо было всего читать, чертить, считать. Еще дорога в институт и обратно чуть не полдня отнимала, ведь в основном ходила пешком. Наверное, поэтому я стала такой выносливой и полюбила физкультуру. Хорошо бегала в любое время года: и легкоатлетические эстафеты, и лыжные. В институте много внима-

ния уделялось спорту. Помню такого студента Б. Войцеховского – организатора многих спортивных соревнований. Я хорошо бегала на лыжах, в соревнованиях всегда участвовала, они проходили в лесу. Мне там очень нравилось, вообще лес тогда был настоящий, большой, не как сейчас. Его даже во время войны сохранили, не рубили на дрова. Еще как спортсменка я всегда участвовала не только в институтских, но и в городских соревнованиях, в традиционных эстафетах 2 мая на приз газеты «Челябинский рабочий». Помню, как-то бежала дистанцию от «Детского мира» до площади Революции, и было так холодно, что меня сразу после того, как я палочку передала, в теплое пальто закутали.

Еще одно интересное событие было связано со спортом. В 1945 году после летней сессии, собрали делегацию из наших студентов ехать в Москву на физкультурный парад, намеченный на август. Но в Москве, когда мы туда приехали, меня и еще одну студентку не взяли готовиться к параду, оставили в запасных на всякий случай, а две другие наши подруги участвовали в этом параде. Они нам рассказывали, приходя с репетиций, как их там гоняли-готовили. И потом про сам парад на Красной площади рассказывали. Говорили, что даже Сталина видели на трибуне. Нас на парад не взяли, мы сидели в студенческом общежитии, занимались в спортзале и на площадке, а в город нас не пускали. Правда, как-то раз организовали нам экскурсию на ВДНХ, долго ходили по аллеям, павильоны как-то не запомнились, очень устали и сидели на больших скамейках.

Кто запомнился из студентов? Все знали Леву Анискина, сейчас бы сказали «звезда». Он отличник был, многим помогал, если кто отставал в учебе, настоящий активист был. Его в аспирантуру взяли. Об этом тогда мало кто думал, я, например, и не мечтала. Мне казалось, что лучше всего работать на заводе инженером.

Жили мы скромно, если не сказать, бедно. Ходили все «в заплатах», вечно что-то перешивали. Отец мастерски чинил обувь – это очень выручало. Как-то ему на Станкомаше дали талон на материю – сшили маме платье и мне на сарафан осталось. Вот радости-то было, ведь новых вещей почти и не видели. В 1946 г. отца направили на строительство в «Челябинск-40», и мы остались жить без него, виделись редко. В начале войны, когда училась в школе, вечно ходила голодная. А в институте стала хорошо питаться. Студентам ЧММИ дали рабочую карточку от Кировского завода, и столовая наша тоже считалась заводской. Там такие были вкусные обеды с американской тушенкой, и каша овсяная тоже была очень вкусная. Да сверх того, наши «активисты» и так были сытые, и свои столовские талоны отдавали таким, как я, по дружбе. Так что я даже домой часть еды уносила. Вот когда в декабре 1947 г. отменили карточки, тогда стало гораздо хуже. Потому что, особенно в первые месяцы, ужасно длинные очереди возникали в магазинах. Прежде всего, за хлебом, и давали одну бу-

ханку в руки, иногда, уж не знаю почему, две. Значит, надо было встать как можно раньше, чтобы занять очередь и успеть на занятия, потому что потом могло и не быть. Иногда даже на первую пару из-за этого не успевала, опаздывала. К лету 1948 г. поспокойнее стало, поняли, что хлеба хватит всем, перестали в очередях за ним давиться.

Еще вот что вспоминается о студенческой практике на ЧТЗ уже после войны. Мы обрабатывали и доводили до реализации рацпредложения, которые собирали мастера. Надо было разобраться и правильно их оформить, если они того стоили. Но попадались и странные предложения. Плохо, если такой рационализатор был упрямым и не хотел понять, что его замысел нельзя осуществить. Некоторые из них даже обижались на нас, говорили, что какие-то студенты им «ходу не дают». Иногда долго приходилось объяснять, если человек был технически неграмотным».

9 мая 1945 года пришло долгожданное известие о Победе. О событиях этого дня Н.М. рассказала немного, многое в памяти уже стерлось, но мелкие детали сохранились.

«Рано утром, я еще спала, вдруг во дворе какие-то люди стали громко кричать, прямо, как бешеные. Я вскочила, бросилась к окну, а они кричат «Победа»! Я выбежала во двор, а тут Вася и Кета идут ко мне. Мы вместе пошли на улицу, а там уже много народу идет в центр города. И мы пошли с ними. По улице Спартака на улицу Кирова к Главпочтамту. Там был митинг – много выступали, все поздравляли друг друга, плакали и смеялись, не разобрать. Ликование сплошное. Главные улицы все запрудил народ. Неожиданно много людей оказалось сразу в одном месте. Целые толпы. … Но все проходило организованно».

После защиты диплома в 1949 г. Н.М. вышла замуж за студента-фронтовика, который учился на последнем курсе Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Н.М. получила направление на завод им. С. Орджоникидзе, но проработала там недолго, т.к. в 1950 г. пришлось уехать по распределению мужа, который после окончания ЧИМЭСХ получил направление в Карталы. Потом им пришлось сменить еще несколько мест жительства, пока в январе 1954 г. они не вернулись в Челябинск. И с тех пор Н.М. стала работать на Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ). Сначала в Отделе главного технолога, а с августа 1954 г. – в Отделе главного конструктора по своей любимой специальности, на должности инженера-конструктора. 24 февраля 1981 г. она вышла на пенсию, получив звание «ветеран труда». С 1986 по 1997 гг. работала в ЖЭУ-4 специалистом по лифтам. Долго была «старшей по дому» на общественных началах, а должность эта хлопотливая, неблагодарная, требующая от человека недюжинной выдержки, умения говорить и договариваться с разными людьми. По месту жительства Н.М. работала в Совете ветеранов до 2010 г.

Достоверность ее рассказов без прикрас не вызывает сомнений. Подобные воспоминания являются ценным источником по *истории повседневности и исторической психологии*, красноречиво характеризуют рядовую студентку технического вуза, ее основные жизненные ценности: семья, образование, престижная работа инженера на ведущем в своей отрасли заводе. Н.М. – человек скромный, отчасти ироничный, спокойный, уравновешенный, самокритичный. Себя в студенческие годы она относит к «пассиву» по сравнению с «активом» группы. «Актив» – это те, кто был в первых рядах по успеваемости, делал первые шаги в науке, или проявлял себя на политическом поприще местного масштаба – в комсомольской или партийной организации. Ее активность проявлялась в спорте. Лидерскими качествами Н.М. не обладала, но постоять за себя могла, когда была уверена в своей правоте.

К теме студенчества 1940-х годов я обращаюсь не впервые. На прошлогодней конференции нашего вуза были собраны и представлены в качестве исторического источника воспоминания студенток-историков Челябинского государственного педагогического института (ЧГПИ), учившихся в 1947–1951 годах [3]. В них много общего с воспоминаниями Н.М. Бородавкиной. По всем этим воспоминаниям студенчество 1940-х годов характеризуется как небольшая социальная группа в Челябинске, но динамичная, устремленная в будущее.

По подобным воспоминаниям «простых» людей прослеживаются различные способы поведения, жизненные установки и ценности, иногда совпадающие, а иногда и нет с основными официальными установками в государстве и обществе. Изучая такие разнонаправленные действия, можно объяснить неоднозначность и противоречивость крупномасштабных процессов, происходящие «зигзаги» истории, а зачастую и не всегда предсказуемые результаты спланированных и организованных властью мероприятий, или их очень высокую социальную цену.

Библиографический список

1. Черепанова, Р. С. О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории / Р. С. Черепанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т.13. – № 1. – С. 80–85.

2. «Мы – с Автотракторного факультета…». К 60-летию Автотракторного факультета ЮУрГУ. – Челябинск: Изд-во «Абрис», 2003. – 367 с.

3. Семочкина, Е. И. Микроистория: воспоминания студенток исторического факультета Челябинского государственного педагогического института (1947–1951 гг.) / Е. И. Семочкина // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2014. – С. 962–969.

К содержанию

ББК Т3(2)622
УДК 94(470+571)“1941/1945”

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

И.В. Сибиряков

На основе анализа результатов опроса студентов ЮУрГУ автор статьи пытается выявить некоторые особенности процесса формирования представлений о Великой Отечественной войне у современной российской студенческой молодежи. Особое внимание в статье уделено вопросам эффективности воздействия различных внешних источников информации на историческую память студентов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, образы, студенты.

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашей страны. Это одна из ключевых, системообразующих конструкций исторической памяти многих россиян. Победа в Великой Отечественной войне создала мощный политический, экономический, идеологический фундамент для существования СССР, определила логику развития всей советской цивилизации, наделила смыслом жизнь нескольких поколений советских людей. История Великой Отечественной войны и сегодня имеет огромное значение для политического и нравственного воспитания населения. С этой точки зрения сохранение памяти о войне – это важнейшая задача, как для государства, так и для гражданского общества, оказавшихся в начале XXI в. в очень тяжелом положении. Механизм формирования и трансформации этой памяти, на наш взгляд, исследован еще не достаточно глубоко. Однако, уже совершенно очевидно, что у разных групп населения существуют различные модели формирования собственных представлений о наиболее важных событиях в историческом прошлом страны. Не случайно «каждое новое поколение создавало в своем сознании собственную картину войны» [2].

По нашему мнению, одна из наиболее значимых с исследовательской точки зрения групп населения это студенчество. Во-первых, именно студенты всегда были наиболее подготовленной в интеллектуальном плане группой молодежи. Из участников этой группы, как правило, в будущем формируется элита страны. Во-вторых, студенчество – это одна из самых социально активных групп населения, наиболее полно интегрированная в новую информационную реальность. В-третьих, именно в процессе по-

лучения высшего образования большинство студентов последний раз имеют возможность в прямом смысле этого слова «изучить» историю своей страны в целом и историю Великой Отечественной войны, в частности.

Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет – это один из крупнейших вузов России. Для проведения исследования, некоторых особенностей механизма формирования представлений студентов о Великой Отечественной войне, были выбраны 100 студентов первого курса дневной и заочной форм обучения уже завершивших изучение истории в университете. Среди участников исследования были студенты разных специальностей, как гуманитарных, так и технических (экономисты, менеджеры, специалисты в области информационных технологий и т.д.). 70 % опрошенных составили лица мужского пола, 30 % лица женского пола. Самому молодому участнику опроса было 16 лет. Самому старшему 36 лет. 61 опрошенный студент родился в 1996 году.

37 участников опроса родились в городе Челябинск, 7 в населенных пунктах, расположенных на территории республики Башкортостан, 6 в городе Миасс, 6 в городе Курган и в Курганской области, 5 в городе Златоуст.

8 человек, принявших участие в опросе, были гражданами других государств (Казахстан, Израиль). Остальные участники опроса родились в различных населенных пунктах Челябинской, Оренбургской, Московской областей.

Опрос был проведен 19–25 января 2015 г. Участникам опроса были заданы 10 вопросов, на которые они дали письменные не развернутые ответы.

Первый раз о Великой Отечественной войне 44 участника опроса по их собственному признанию «услышали» еще до поступления в школу. 38 в первом–третьем классе школы. 16 в «средних» классах. 1 в старшем классе. Совершенно очевидно, что первая информация о войне была получена участниками опроса в достаточно раннем возрасте до 10 лет, но, тем не менее, осталась в памяти. 43 участника опроса заявили о том, что первую информацию о войне они получили от своих родителей, 22 человека назвали своим «первоисточником» родителей, 18 школьных учителей, 5 телевизионные передачи, 1 воспитателя детского садика. Остальные не смогли определенно вспомнить свой первый источник информации о Великой Отечественной войне. Эти данные убедительно свидетельствуют об особой роли семьи в формировании исторической памяти о войне. Традиции рассказа о различных сюжетах, связанных с историей войны, сохранились в абсолютном большинстве семей участников опроса. 85 человек в ходе исследования подтвердили тот факт, что родители беседовали с ними о войне. Безусловно, конкретные формы такой беседы и ее эффективность в разных семьях были различными, но сам факт проведения бесед

представляется нам крайне важным. Семья по-прежнему является для многих современных студентов своеобразной точкой отсчета в процессе формирования представлений о войне. Показательно, что некоторые студенты особо подчеркивали роль непосредственных участников войны своих близких родственников в формировании первых представлений о войне. Однако доминирующим источником первой информации все-таки остаются родители. Важно подчеркнуть, что сами родители, конечно, уже не принимали непосредственного участия в военных действиях и поэтому, рассказывая детям о войне, они опирались на ту систему образов, которая сформировалась в их исторической памяти еще в 80–90-е годы XX века. Не случайно доминирующими сюжетами «бесед» родителей с детьми, по признанию самих студентов, стали сюжеты, посвященные празднику 9 мая, рассказы об участии родственников в Великой Отечественной войне, пересказ некоторых художественных фильмов или литературных произведений о войне. Именно на эту первичную «матрицу» уже легла информация, полученная от школьных учителей в рамках учебного процесса и мероприятий, проведенных вне учебных занятий. В рамках средней школы сформировалась основная фактологическая схема восприятия истории Великой Отечественной войны.

Но вот, что показательно, для многих респондентов оказался очень трудным вопрос о литературном произведении, посвященном Великой Отечественной войне. Абсолютное большинство участников опроса (66 человек) не смогло назвать ни одного такого произведения. Чаще других (6 раз) упоминался роман В.О. Богомолова «Момент истины (В августе 44-го)», который получил известность благодаря художественному фильму с аналогичным названием. Три участника опроса, которые попытались назвать в качестве литературного произведения книгу С.С. Смирнова «Брестская крепость», не смогли правильно написать название книги («Братская крепость», «Брянская крепость», «Бредская крепость»). 6 человек в качестве литературного произведения, посвященного Великой Отечественной войне, назвали роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Помимо серьезных изъянов в преподавании литературы в рамках средней школы, данные цифры, по нашему мнению, свидетельствуют и о серьезных проблемах в исторической подготовке многих выпускников средней школы. Художественная литература не просто перестала быть для них важным источником информации о войне, но утратила ценность как ориентир в формировании нравственных оценок и суждений, что неоднократно подтверждалось соответствующей позицией студентов, которую они обозначали в рамках семинарских занятий и экзаменационных испытаний.

С другой стороны, среди художественных кинофильмов, посвященных Великой Отечественной войне безусловными фаворитами оказались 2 «старых» советских фильма: «В бой идут одни старики» (он был, упомя-

нут 14 раз) и «А зори здесь тихие», который назвали 12 респондентов. Показательно, что эти же фильмы возглавили список лучших художественных фильмов о Великой Отечественной войне, составленный в 2009 г. по итогам исследования, проведенного сотрудниками Российского института стратегических исследований под руководством Т.С. Гузенковой [1].

Интересно, что студенты практически не допустили ошибок в написании названий этих фильмов. Причины их популярности следует искать, на наш взгляд, как в высоком художественном уровне этих произведений, так и в частоте показа данных кинофильмов по различным телевизионным каналам. 9 раз среди художественных фильмов, посвященных войне, был, упомянут фильм «Сталинград», который вышел в прокат в 2013 г. и отличался огромным количеством спецэффектов, столь популярных в молодежной аудитории. Всего участники опроса назвали 22 художественных кинофильма, которые с их точки зрения посвящены Великой Отечественной войне. При этом 36 человек не смогли назвать ни одного такого фильма. На наш взгляд, эта статистика подтверждает предположение о том, что и кинематограф тоже теряет «свои позиции» в качестве важного фактора формирования исторической памяти о войне. Современным российским кинорежиссерам не удалось создать кинофильмы, которые получили бы широкое признание у молодежи и стали бы для нее важным ориентиром в формировании собственных представлений о войне. Сегодня в России нет кинофильмов, посвященных Великой Отечественной войне, в которых бы удачно совместились смелые технологические решения, высокий уровень игры актеров, сюжетные линии понятные и интересные для думающей части молодого отечественного зрителя.

Еще более тяжелая ситуация сложилась с документальными фильмами. 87 человек, принимавших участие в исследовании, не смогли назвать ни одного документального фильма, посвященного Великой Отечественной войне.

4 человека в качестве такого фильма назвали сериал «Великая война», который вышел на экраны в 2010 году, состоял из 18 самостоятельных фильмов, при создании которых активно использовались современные компьютерные технологии. На наш взгляд, документальные фильмы о войне так и не смогли стать важным источником информации для школьников и студентов, которые, к сожалению, не проявили активного интереса к этому виду кинематографа. Безусловно, в этом вопросе ощущается отсутствие четкой позиции со стороны государственных органов, которые не смогли добиться показа соответствующих фильмов в лучшее время даже на федеральных телевизионных каналах. Сказывается и утрата своеобразной культуры просмотра документальных фильмов, основы которой существовали в Советском Союзе, но исчезли по мере перехода страны на «рыночные механизмы» развития.

Среди интернет-ресурсов, к помощи, которых при сборе материалов о Великой Отечественной войне чаще всего прибегали студенты, совершенно особое место занимает ресурс «Википедия». Именно его назвал в качестве основного источника информации о войне 71 процент опрошенных студентов. Свободная энциклопедия «Википедия» – это уникальный информационный проект, который вызывает очень неоднозначные оценки внутри преподавательского сообщества. На 31 января 2015 г. в энциклопедии насчитывалось 1 185 390 статей на русском языке. Статья «Великая Отечественная война», размещенная в энциклопедии, позволяет пользователю получить представление о причинах, основных этапах и итогах войны, а так же содержит большое количество ссылок на другие ресурсы русскоязычного сегмента интернета, посвященные войне. Однако, как свидетельствуют материалы опроса, большинство студентов этими ресурсами не пользуются. Пытаясь понять причины популярности «Википедии» мы провели несколько дополнительных бесед со студентами. В ходе этих бесед выяснилось, что, во-первых, эта популярность связана с особенностями работы многих поисковых систем, которыми пользуются студенты; во-вторых, с качеством и объемом той информации, которую предоставляет данный ресурс; в-третьих, с низким уровнем требований со стороны преподавателей, проверяющих и оценивающих студенческие работы и задания.

84 процента респондентов заявили о том, что в своей жизни встречались и беседовали с ветеранами Великой Отечественной войны. Чаще всего эти встречи проходили в рамках школы, но вместе с тем часть респондентов отметили, что ветеранами войны были родители родителей, с которыми они беседовали. Конечно, встречи с ветеранами войны – это очень мощный инструмент в плане военно-патриотического воспитания молодежи. Однако его ресурс ограничен и стремительно сокращается. Сами студенты в ходе дополнительных бесед на условиях анонимности признавали, что некоторые из этих встреч имели незначительный воспитательный эффект, были не очень хорошо организованы и существенного влияния на формирование представлений школьников и студентов о войне не оказали.

Наличие столь разнообразных источников информации о Великой Отечественной войне, изучение различных сюжетов, связанных с войной в рамках школьного и вузовского курса истории, многочисленные внешкольные мероприятия, посвященные войне, казалось бы, должны были гарантировать высокий уровень «фактологического» знания истории Великой Отечественной у большинства студентов. Однако и здесь ситуация не выглядит однозначной. Так, 35 участников опроса не смогли назвать ни одной фамилии героя Великой Отечественной войны. 2 назвали в качестве героя Павлика Морозова, 1 Владимира Ленина. Чаще других 22 раза в качестве такого героя студенты называли Г.К. Жукова, 6 раз Александра Матросова, 4 раза И.В. Сталина и В.М. Молотова. Всего было названо 30 различных фамилий.

84 процента опрошенных студентов смогли назвать хотя бы одного союзника СССР в годы второй мировой войны. 34 студента назвали в качестве такого союзника Великобританию, 26 США, 9 Францию. Показательно, что в числе союзников СССР по одному разу упоминались: Украина, Белоруссия, Италия, Финляндия, Венгрия. Очевидно, что сегодня сюжеты, связанные с антигитлеровской коалицией, требуют особого внимания со стороны преподавателей, как школ, так и вузов.

Среди крупных военных сражений, определивших ход войны, студенты чаще всего называли «Сталинградскую битву» (17 раз), «Сражение на Курской дуге» (11 раз), 6 студентов в таком качестве назвали «Блокаду Ленинграда».

61 студент не смог назвать ни одного сражения и это свидетельствует не только о серьезнейших проблемах в методики преподавания истории в школе и в вузах, но и об особенностях исторической памяти, которая формируется у студентов и очень часто носит внефактологический характер. В условиях формирования качественно нового информационного пространства многие студенты не могут сохранить в памяти информацию, посвященную крупнейшим сражениям Великой Отечественной войны, героям этой войны, масштабам потерь. Уверенность в том, что эту информацию они смогут получить через интернет-ресурсы, дополняется непониманием важности этой информации для формирования собственных представлений об истории страны и мира в целом.

Опрос, проведенный среди студентов ЮУрГУ, конечно, не является истинной в «последней инстанции», но, тем не менее, он дает, на наш взгляд, важную информацию о процессах, происходящих в молодежной среде. Очередная смена поколений, которая происходит сейчас в российском социуме, совпала с «информационной революцией» и резким изменением соотношения сил на международной арене. Не случайно вопросы связанные сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне приобрели ярко выраженный политический характер. Систему патриотического воспитания в стране ожидают масштабные перемены. Но при подготовке и проведении очередных реформ очень важно учитывать главные особенности формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне, которые уже удалось зафиксировать исследователям.

Опрос, проведенный среди студентов ЮУрГУ, подтвердил, что, во-первых, фактологическое восприятие истории Великой Отечественной войны происходит сегодня на очень низком научном уровне, во-вторых, важную роль в формировании образов и представлений о войне по-прежнему играют семья и средства массовой информации, но эффективность воздействия последних остается не очень высокой, в-третьих, попытка сформировать «новый образ» войны в сознании молодого поколения россиян с использованием современных информационных технологий,

безусловно, должна учитывать наличие в их исторической памяти некоторых стереотипов восприятия войны. Без согласования, постепенной плавной корреляции этих стереотипов с новыми образами возможно возникновение очень болезненных «точек разрыва» исторической памяти и разрушения единого историко-культурного пространства страны. Мы в целом согласны с точкой зрения Л.В. Русских и С.В. Фоминой, которые утверждают, что, с одной стороны, «стереотипы являются некими барьерами при формировании нетривиальности в мышлении, в его самостоятельности» [3, с. 116], но, с другой стороны, в современном информационном обществе человеку крайне сложно сохранить возможность для самостоятельных глубоких рассуждений по всему спектру, окружающих его проблем.

Актуализация образов Великой Отечественной войны, которая сегодня осуществляется средствами массовой информации, неизбежно приведет и к «возрождению» некоторых стереотипов восприятия этой войны в сознании молодежи. Анализ особенностей исторической памяти современных студентов и ключевых информационно-политических трендов последних лет позволяет предположить, что актуализированы, будут, в первую очередь, стереотипы более упрощенного и одномерного восприятия истории войны. Стратегические последствия такого «упрощения» сегодня смоделировать крайне сложно.

Библиографический список

1. Гузенкова, Т.С. Как сохранить память о Великой Отечественной войне? [Электронный ресурс] / Т.С. Гузенкова. – URL: http://www.world-war.ru/kak-soxranit-pamyat-o-velikoj-otechestvennoj-vojne/.

2. Дружба, О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества [Электронный ресурс] / О.В. Дружба. – URL: http://www.dissercat.com/content/velikaya-otechestvennaya-voina-v-istoricheskom-soznanii-sovetskogo-i-postsovetskogo-obshches/.

3. Русских, Л.В. Формирование политических стереотипов в СМИ / Л.В. Русских, С.В. Фомина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 1. – С. 116–117.

К содержанию

ББК Т3(2)-2 + С52
УДК 94(470) + 124.5 + 316.32(470)

РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ

Н.К. Форсова

Статья раскрывает специфику формирования гражданского общества в России, предопределенную ее историческими традициями: менталитетом, особой ролью государства, влиянием православия, правовым нигилизмом. Делается вывод о том, что сегодня для России, как страны «догоняющей модернизации», предпочтительной является консервативно-либеральная модель развития гражданского общества, характеризующаяся синтезом экономического либерализма с духовно-культурным консерватизмом.

Ключевые слова**:** гражданское общество, традиция, менталитет, правовой нигилизм, патернализм, права человека, массовое сознание, либерализм, консерватизм, автократизм, модернизация.

В последнее время много сказано и написано о необходимости и желательности для России гражданского общества. С его формированием связаны надежды на возрождение страны. Интенсивная работа, которая проводится сегодня учеными и политиками в области конструирования теоретических моделей российского гражданского общества, нередко копирует западные образцы, перенося их на нашу российскую почву без учета национальных особенностей и традиций, что заканчивается неудачей и дискредитирует саму идею. Формируя национальную модель гражданского общества нужно учитывать ряд принципиальных традиционных ценностей нашего исторического развития.

В каждой конкретной стране формируется национально-специфическая модель гражданского общества, на которую большое влияние оказывают цивилизационные и традиционные ценности, с их учетом можно выделить три основные модели.

Первая, западная модель базируется на либеральных ценностях, строится с учетом прав и свобод граждан, признается их равенство в рамках закона, реализуется принцип социальной справедливости, общественное управление функционирует с помощью демократического механизма, конституционно закреплено разделение властей и политический плюрализм.

Вторая, модель восточная. Она характеризуется синтезом традиционных институтов и заимствованных западных институтов демократии. В институциональном строении общества доминирует община, конфессия, этнические объединения. Все это вызывает мутацию демократических институтов и их адаптирование к традиционализму.

Третья модель характерна для современной России, сочетающей признаки традиционализма и западных институтов гражданского общества, привнося при этом свои специфичные черты, связанные с социокультурными традициями, обусловленными российской политической практикой.

Важнейшей особенностью политической практики России на протяжении всей истории стало устойчивое воспроизводство традиционализма, что привело к преобладанию подданическо-патерналистского типа политической культуры, при которой пассивное поведение граждан, вторичность их интересов и приоритет интересов власти и государства стали нормой жизни.

Формирование подобной политической традиции происходило в сложной природной и геополитической среде, что обусловило ведущую роль государства в общественном развитии и мобилизационный тип общества. Традиции русской власти имели для общества сакральную природу происхождения, в связи с этим институт политического лидерства в истории России играл огромную роль в политических процессах. Государственные традиции закрепляли патернализм в массовом сознании общества, который с помощью своих коллективистских ориентаций способствовал сохранению социального единства и самобытности.

Население России традиционно возлагает большие надежды на государство, особенно на опеку с его стороны. Эта патерналистская позиция является оборотной стороной принципа взаимного невмешательства. Ее корни лежат еще в досоветской эпохе, в вере в «доброго царя». Отсюда проистекает вера в легитимность авторитарных правителей, большие надежды на государство, именно опеку с его стороны и благополучие.

Политические режимы на протяжении истории менялись, однако смены социокультурной парадигмы не происходило, сохранялись: моносубъектность власти, ее персонификация, традиционная иерархия структуры государственного управления, отчуждение большей части общества от реального участия в политической жизни, патернализм, тяга к «сильной руке», завышенные ожидания по отношению к государству, не сформированность политической субъектности членов общества, попытки осуществить реформы сверху при неподготовленности общества к их восприятию.

Это порождает патерналистскую, маятниковую модель гражданского общества, где государство поддерживает еще не окрепшее гражданское общество. Институциональными формами поддержки является Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества, инициирование различных гражданских форумов создание общественных палат и советов. Становление гражданского общества в политическом пространстве современной \России происходит при весомом участии государства, приобретает форму конструирования гражданского общества.

Государство прибегает к методам «приручения» независимых общественных структур, интегрирует их в свою систему. Это приводит к частич-

ному сращиванию с государством таких институтов как органы местного самоуправления, общественные палаты, изменению статуса политических партий, которые постепенно превращаются из общественно-государственных институтов в инструмент самоорганизации правящей элиты. Власть стремится не допускать открытого противостояния государства и гражданского общества, применяя компенсационный механизм «реформа-контрреформа».

В современной России наблюдается двойственный характер государственной политики, для которой характерно сочетание несбалансированности элементов традиционализма и современности, что приводит к имитации демократических институтов, девальвации демократических ценностей в глазах социума.

Гражданская идея всегда проявляла себя в России в солидарности, взаимопомощи. Отсюда превосходство духовного фактора над материальным в определении целей и интересов личности как важнейшая традиция нашего социума. Духовный реформизм сочетался с убеждением в приоритете духовных ценностей над политическими. Политическим, институциональным преобразованиям должны предшествовать преобразования в массовом общественном сознании. Прежние политические российские институты, имеющие вековые традиции, должны быть сохранены, пока общество в целом не созрело до уровня гражданского правосознания. Возможность правового государства мыслилась в контексте духовного возрождения России.

Большое влияние на формирование гражданского общества оказывают и традиционные ценности православия. Это влияние противоречиво. С одной стороны, по мере обращения к религии социально-политическое сознание россиян становится более консервативным, не принимаются ценности либеральной демократии, еще А.И. Герцен назвал либерализм «экзотическим цветком», который не мог укорениться на русской почве [1, с. 772].

Эти ценности отчуждаются духовным и культурным опытом православия, развивавшегося в мире монархического государства, сочетающегося с неконкурентной политической культурой и патерналистским обществом. Современное православие восприняло и закрепило этот идеал, что создает основу для признания как данности складывающихся социальных порядков. В России религиозная форма легитимизации власти обосновывает иерархическую модель структурирования власти сверху с признанием одностороннего доверия. Правитель имеет божественную санкцию на власть, а послушание ему воспринимается как добродетель Православная церковь в отношениях с государством следует принципу симфонии, что противоречит демократическим тенденциям современного мира, предполагающего, что влияние религии зависит не столько от ее взаимоотношений с государством, а от ее позиции и доверия и авторитета в гражданском обществе.

С другой стороны, коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России под влиянием православия, является более гуманной. Православная традиция гражданского общества, как совокупности людей, связанных общими ценностями сотрудничества и солидарности, на первый план выдвигает не экономические, а этические приоритеты, которые защищают личность и права каждого человека более полно. Если экономикоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способствует совершенствованию человеческих отношений, развивая культурную традицию, апеллируя к ценностным идеалам. Это вытекает из разницы духовных установок, воспитанных православием в России и католичеством и протестантизмом на Западе. Эта важная особенность нашего исторического и духовного развития нередко сегодня игнорируется при формировании гражданского общества, которому механически навязываются образцы политической культуры передовых обществ.

Важной традицией российского менталитета является правовой нигилизм. Его распространение в современном российском обществе является одним из проявлений общего социокультурного и правокультурного кризиса. Нигилистическое отношение к праву укоренено в специфике правового менталитета россиян, составляя одну из характеристик отечественной культурной традиции. На протяжении всего исторического развития в нашей стране было распространено пренебрежение к праву, которое в современных условиях усугубляется целым рядом негативных факторов, таких как несоблюдение конституционных прав и свобод граждан, принятие законов, не соответствующих Конституции РФ, несоблюдение государственными органами, ведомственными и должностными лицами установленных государством предписаний, несовершенство законодательства, деформация правосознания, выражающаяся в криминализации общественных отношений, коррупции.

Правовой нигилизм проявляется в сегодняшней России как на массовом, обыденном уровне так и на уровне ведомственного, бюрократического нигилизма, проявляющегося в расхождении общегосударственных интересов и потребностей с ведомственными и местническими. Характерными чертами его является, с одной стороны, неуважение к правам человека, а с другой стороны, неуважение к закону как высшему источнику права. В результате в России сегодня проявляется тенденция «культурного дуализма», характерная, по мнению Г. Алмонда и Б. Пауэллса-младшего, для новых государств: «когда немногочисленная элита модернизирована, или «социализирована» в рамках особых универсалистских, прагматических ориентаций, символизирующих «современную» культуру, в то время как огромное большинство населения остается связанным костными, расплывчатыми и аскринтивными моделями традиции» [2, с. 15].

Правовой нигилизм значительной части общества привел к социокультурному расколу, вызванному противодействием внедрению правовой культуры демократического общества, основанного на таких ценностях как личность (индивидуальность), собственность (материальное благополучие), законность (строгая правовая регламентация и ответственность в поведении и взаимодействии социальных субъектов), что приведет к утверждению правокультурных стандартов гражданского общества.

Для преодоления правового нигилизма как основного элемента политической и правовой культуры российских граждан необходим целый комплекс правовых средств, государственных мер, общественных усилий, без которых формирование гражданского общества невозможно. Это прежде всего: повышение авторитета закона, который должен действовать стабильно, создание высококачественной системы правового обслуживания, последовательная юридическая политика государства, необходимая для воспитания у граждан и должностных лиц уважения к праву, формирование стабильной и непрерывной системы правового образования и просвещения в области прав человека.

Гражданское общество необходимо России, чтобы считаться цивилизованной страной, вступать в равные партнерские отношения с другими странами, быть конкурентно способной на международной арене. На современном этапе развития невозможно игнорировать достижения мировой общественности и жить в вакууме. Гражданское общество – это естественная необходимость современной цивилизации, но, формируя его, нужно учитывать исторические традиции государства и помнить, что «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы… политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ» [3]. Для России предпочтительной является консервативно – либеральная модель гражданского общества, характеризующаяся синтезом экономического либерализма с духовно – культурным консерватизмом.

Библиографический список

1. Герцен, А.И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле (1851) / А.И. Герцен // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1997. – 795 с.

2. Кантор, В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы / В.К. Кантор // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 13–18.

3. Медведев, Д.А. «Россия, вперед»: Обращение Президента [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Официальное интернет-представительство Президента России. – 2009. – 10 сентября. – URL: http://www.kremlin.ru.

К содержанию

ББК Т1 + Т227
УДК 930 + 94

МЕЖДУ НАУКОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ДВИЖЕНИЕМ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ XVIII-го МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА УСТНОЙ ИСТОРИИ

Р.С. Черепанова

В статье поднимается ряд проблем, связанных со статусом и методами устной истории.

Ключевые слова: устная история, антропология, память, общество, историография.

В июле 2014 г. в Барселоне (Испания) состоялся XVIII-й Международный конгресс устной истории, посвященный, как было заявлено организаторами, проблемам взаимоотношений власти и памяти. Помимо пленарного заседания и итоговой дискуссии, было организовано несколько круглых столов и почти 90 тематических секций, в одной из которых имела честь принять участие автор этих строк. Рабочими языками конгресса были английский и испанский. Среди участников конгресса значились как признанные классики устной истории – Дон Ричи, Алессандро Портелли, Пилар Домингес – так и начинающие исследователи.

Главным содержанием работы конгресса, на мой взгляд, стала неравная борьба двух подходов к пониманию oral history. Большинство участников придерживались той изначальной и классической концепции устной истории, которая видела в ней прежде всего некое общественное движение, направленное на «демократизацию» (в самом общем смысле) и «борьбу с наследием антидемократических режимов». Устная история, действительно, возникла в свое время в виде противовеса «официальной» историографии и опираясь на предположение о том, что подавленные властью группы хранят альтернативную и, соответственно, «более истинную» версию исторических событий [1, 2]. Сторонники данного подхода, участвовавшие в конгрессе, предсказуемо помещали в фокус своих исследований женщин-антифашисток, темнокожее население в странах Европы и США, заключенных концлагерей, ВИЧ-инфицированных, представителей национальных меньшинств (румыны, проживающие в Латвии, например, стали предметом аж целых трех докладов), а также всевозможных «борцов за права» (не перестаю сожалеть, что не смогла присутствовать на секции, в программе которой был заявлен доклад латвийской исследовательницы – Sanita Reisone – с интригующим названием: «Лицом лицу с врагом: образ чекиста в нарративах партизанок послевоенных латвийских национальных отрядов»).

При этом всячески подчеркивалось, что:

– устная история – это не просто общественное движение: это нонконформистское движение (Pilar Dominguez);

– Россия (с ее антидемократическим наследием) представляется особенно перспективным полем для устной истории; до сих пор не вполне разработаны и ждут своих исследователей темы войны, голода, террора и т.п. (Ирина Щербакова; сама она посвятила свой доклад повседневной жизни обитателей ГУЛАГа);

– устная история – это не столько собирание фактов, сколько воспитание гордости и иных важных социальных чувств (Todd Moye).

В последнее время, однако, этот, условно говоря, «либеральный», подход к устной истории неоднократно подвергался критике за слишком очевидную даже по меркам гуманитарных дисциплин идеологическую и политическую предвзятость [3, 4]. В высшей степени симптоматично, например, что устными историями русских в Латвии ни одна из трех исследовательниц, описывающих переживания латышских румын, не заинтересовалась. Что же касается России как кладезя открытий для устной истории, то такой подход провозглашала и в нем же фактически разочаровалась еще десятилетие назад более чем авторитетная команда Даниэля Берто [5]. С методологической точки зрения «либеральный» подход также кажется сомнительным, поскольку зачастую сводится к сочувственному, лишенному всякой критики, пересказу записанных рассказов, а сами рассказы оказываются в очень значительной степени предзаданы идейно-политическими установками интервьюеров (ранее мне уже приходилось более подробно останавливаться на этой проблеме) [6]. Не случайно на замечание одной из участниц конгресса Полы Хамилтон (Paula Hamilton): «устная история – это то, что человек прежде никому не рассказывал» последовала (и что примечательно, осталась без ответа) реплика из зала: «Но в чем тогда разница между устной историей как наукой и устной историей как чем-то еще? Как устный историк, я спрашиваю: в чем научность устной истории?». Подобные критические голоса, имеющие смелость озвучить проблему и вслух обозначить ситуацию методологического кризиса в устной истории, образовали старательно игнорируемое «либералами» меньшинство конгресса.

С редким изяществом совместил принадлежность к мейнстриму с готовностью не закрывать глаза на очевидные трудности устной истории мэтр жанра Алессандро Портелли. Вряд ли можно было поставить вопрос о доверии к источникам устной истории и о проблеме их критики более тонко, чем сделал это Портелли всего одной фразой: «И я сказал «ах», когда в моем первом проекте респондент рассказал мне о своем дедушке, знававшем Гарибальди». Рекомендации мэтра по поводу обозначенной проблемы свелись к пожеланию воспитывать в интервьюере умения слушать и слышать, а также кропотливо работать в режиме микроистории. Возможно, Портелли прав, и только так, сужая масштабы устной истории

до кэйс-стади, проверяя и разъясняя устные источники через письменные, вещественные и визуальные, можно на самом деле получать относительно корректные (критически выверенные) выводы. Но сам этот путь скорее виртуозно обходит проблему, чем решает ее, поскольку вместо того, чтобы разрабатывать методы критики собственно устных источников, исследователь привлекает иные ресурсы, к которым устные нарративы становятся не более, чем иллюстративным приложением.

Между тем, ситуация с критикой устных нарративов далеко не сводится к одному только выявлению очевидных «фальшивых мест». Глубину проблемы в какой-то степени обозначила Кейт Мур (Kate Moore), пытаясь поразмышлять о том, что происходит в тот момент, когда интервьюер вторгается в травматические воспоминания и навязывает свои ассоциации и образы респонденту уже тем, что просто задает прошлому хронологические рамки. А что последует, если респондент разрушит табу и блоки памяти, которые являются для рассказчика частью механизма психологической защиты? Но ни сама Кейт Мур, ни аудитория, весьма сочувственно воспринявшая доклад, не озвучила возможных ответов на эти принципиальные вопросы.

Именно этот момент – критика доминирующих подходов без предложения внятных альтернатив – представляется наиболее слабым местом сторонников «углубления научности» устной истории. Их не устраивает поверхностный и идеологизированный «либеральный подход», возводящий в фетиш слово «угнетенных и обиженных», но и собственные предложения о том, как же можно корректно и продуктивно работать с источниками устной истории, они не спешат выносить на всеобщее обсуждение. Можно озвучивать устные истории по радио, сопровождая их налагаемыми студийными шумами, вроде гула улицы, голосов детей или звона посуды (Nichole Curby, Michelle Rayner), или использовать для хранения материалов устной истории самые современные достижения информационной революции (Stephen Sloan), но все это не те методы «углубления научности», которые могли бы решить проблемы, затронутые в сообщениях Алессандро Портелли или Кейт Мур.

На самом деле, если анализировать случай, упомянутый Портелли, логичнее всего было бы начать с вопросов: «Что хотел сказать нам рассказчик, упоминая о дедушке, знавшем Гарибальди? Как это упоминание соотносится с остальными означающими в системе ценностей и смыслов его внутреннего мира?» Но эти вопросы, как и вопросы Кейт Мур, неизбежно уводят историка с простого и понятного поля с системой координат: «услышал-записал-пересказал» на многокоординатное поле психологии (социальной и не только), на котором антропологи пока чувствуют себя гораздо увереннее, чем историки.

Не случайно наиболее интересные с исследовательской точки зрения доклады на конгрессе были сделаны в русле старой доброй антропологии

(сообщение Leslie Waggener, например, рассказывавшей о том, насколько газовый бум изменил жизнь сельскохозяйственной глубинки в Вайоминге), что подтолкнуло Клаудио Эстева Фабрегата (Claudio Esteva Fabregat) поднять на заключительной дискуссии вопрос о проведении отграничительной линии между историей и антропологией. Действительно, антропология давно использует, среди прочих ресурсов, устные рассказы, причем имеет солидную традицию критического отношения к ним. Но если мы постулируем устную историю не как метод, а как самостоятельное научное направление – то, чем оно сущностно отличается от антропологии или социологии? – Вопрос, поставленным пожилым антропологом со всей прямотой его почтенного возраста, был сочтен историками риторическим и провокационным, и в качестве такового оставлен без ответа. И этот постоянный на протяжении всего конгресса уход от ответов на острые вопросы, эта серия избегающих умолчаний были весьма красноречивы.

Очевидно, что устная история находится сейчас перед выбором пути своего дальнейшего развития: окончательно превратиться в политизированное «общественное движение», смириться со статусом одного из методов антропологии или качественной социологии или же попытаться разработать собственное научное лицо и собственный инструментарий. К сожалению, интересные и кажущиеся перспективными в приложении к устной истории идеи Г. Розенталь или К. Риссман [7, 8], не попали в фокус внимания конгресса, который оказался и методологически осторожным, и тематически консервативным.

Библиографический список

1. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон; Пер. с англ. – М., 2003. – 368 с.

2. Портелли, А. Особенности устной истории / А. Портелли // Хрестоматия по устной истории; Пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2003. – С. 32–51.

3. Лоскутова, М. О памяти, зрительных образах, устной истории и не только о них / М. Лоскутова // Ab imperio. – 2004. – № 1. – С. 72–88.

4. Крылов, П. Обретение исторического слуха: парадигмы изучения неофициальной памяти [Электронный ресурс] / П. Крылов // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. – URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/kry27.html/.

5. On living through Soviet Russia / D. Bertaux / ed. by Daniel Bertaux. – London: Routledge, 2004. – 271 p.

6. Черепанова, Р. О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории / Р. Черепанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 80–85.

7. Rosenthal, G. The Narrated Life Story: On the Interrelation Between Experience, Memory and Narration / G. Rosenthal // Narrative, memory and knowledge: Representations, aesthetics and contexts / Ed. by K. Molnes, C. Horrocks, N. Kelly, B. Roberts and D. Robinson. – Huddersfield: University of Huddersfield Press, 2006. Pp. 1–16.

8. Riessman, C.K. Narrative Analysis / C.K. Riessman // Encyclopedia of Social Research Methods / Ed. by M.S. Lewis-Beck, A. Bryman, T. Futing Liao. – London UK and Newbury Park CA: Sage Publication, 2004. Pp. 1–7.

К содержанию

ББК Ф03
УДК 323 + 316.75

ВЛИЯНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ЕЕ УСТОЙЧИВОСТЬ И СПОСОБНОСТЬ К САМОРАЗВИТИЮ

С.В. Докучаева

Рассмотрены базовые ценности как нормы существования и развития политических систем, раскрыт характер взаимосвязи политической системы и политического режима. Выявлены причины нежизнеспособности ряда современных политических систем, определена зависимость между способностью системы к развитию и теми ценностями, которые заложены в ее основание.

Ключевые слова: ценности, политический режим, политические системы, адаптивность, развитие.

Политические системы в настоящее время содержат в себе основные элементы политической реальности социума и охватывают проявления всех сфер политической жизни стран, в которых они функционируют.

Государства, их главы, исполнительные и законодательные органы, политические партии и общественные движения, оппозиция и независимые СМИ – все это элементы политической системы, выполняющие различные функции и взаимодействующие между собой определенным образом.

Население государства также является частью политической системы и характер взаимоотношения граждан и власти один из важнейших моментов при анализе политических систем и способов их функционирования, так как отражает те основания, на которых строится политическая система.

Принципы, заложенные в основу политической системы, мы в своей статье называем «ценностями политической системы», так как, на наш взгляд, они определяют те нормы, в соответствии с которыми существует и развивается система. И ценности системы в процессе ее жизнедеятельности практически не меняются, за исключением кризисных для нее ситуаций, когда изменения необходимы для выживания системы.

Существует три основных подхода к определению политической системы. Структурно-функциональный, который акцентирует внимание на «классификации основных элементов дифференциации политической вла-

сти и их соответствии функциям сохранения и развития всей политической системы» [1, с. 116]. Институциональный, рассматривающий политическую систему как совокупность институтов, принимающих решения в сфере политической власти, и элитарный, сторонники которого изучают роль политических и экономических элит в политической системе [2, с. 116]. Мы придерживаемся принципов структурно-функционального подхода, и рассматриваем базовые принципы, заложенные в основу политической системы с точки зрения их эффективности для сохранения системы и ее развития.

Принципы, лежащие в основе любой политической системы, определяют способ ее функционирования и взаимодействия с окружающей средой. К окружающей среде относят общественную систему в более широком смысле, включающую население, другие государства, международные организации и союзы и т.д.

Способ функционирования политической системы – это политический режим. Политический режим в настоящее время рассматривается с точки зрения двух подходов: правового и социологического.

Правовой подход, одним их последователей которого является Лассуэлл, объясняет режим как официальные формы и легальные методы управления, опирающиеся на формально-юридические критерии функционирования власти. Согласно формально-правовым принципам выделяют демократические и автократические режимы. В демократических режимах действия власти ограничивается правом, в автократических – власть не ограничена ничем, кроме воли правителей. Основную концепцию социологического подхода разработал М. Дюверже [1], в дальнейшем его развивали Ж.-Л. Кермонн, Р. Макридис и др. Р. Макридис, один из основных представителей данного подхода, считал, что «режим определяет специфические пути и способы, при помощи которых нормативные установления системы реализуются в практике государственных институтов» [2, с. 132]. При этом Макридис отмечал, что политическая система может функционировать в различных политических режимах, что, на наш взгляд, абсолютно верно и объясняется тем, что политическая система статична сама по себе, представляя лишь совокупность элементов, а режим – это именно тот механизм, который определяет способ взаимодействия всех элементов.

Характер взаимосвязи политической системы и политического режима можно представить как процесс создания автомобиля. Базовые элементы современных автомобилей имеют незначительные различия, однако качество деталей, качество сборки, дизайн, отношения концерна к потребителю придает автомобилям разных производителей качественные различия.

Точно также и политические системы: элементы политических систем в большинстве современных стран практически одинаковы. Но каждая политическая система отличается от других способом своего функционирования, то есть тем, как в реальности проявляют себя различные элементы,

как взаимодействуют между собой, как разрешаются в системе конфликтные и спорные вопросы, каково отношение власти к гражданам и граждан к власти и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что политический режим – это совокупность различных видов отношений между властью и обществом, и характер регулирования этих отношений. А отношения всегда представляют собой процесс двусторонней коммуникации, основанной на определенных нормах и правилах, признаваемых обеими сторонами коммуникации.

В случае с политическим режимом мы имеем дело с так называемым «общественным договором», который включает гласные и негласные, формальные и неформальные правила, регулирующие отношения между управляющими и управляемыми.

Существует ряд универсальных принципов, лежащих в основе любых взаимоотношений, которые могут быть охарактеризованы как удовлетворяющие обе стороны и способствующие реализации их интересов, а также их развитию. К этим принципам можно отнести взаимное уважение интересов и позиций каждого, ориентация на сотрудничество, признание за каждой стороной права на собственное мнение, даже отличное от мнения другой стороны, а также взаимное выполнение различных обязательств, закрепленных в формально-институциональном виде, а также в виде неформальных морально-нравственных норм и правил.

Все эти принципы в полной мере описывают и отношения между властью и обществом, между различными элементами политической системы, между политическими системами и т.д.

И в этом ключе политический режим интересует нас именно как совокупность определенных правил, норм и ценностей, проявляющихся в повседневной жизнедеятельности политической системы, и определяющий ее способность к самосохранению, самовоспроизводству и развитию, то есть адаптационный потенциал системы.

Показателями, посредством которых выражаются принципы, заложенные в основу существования политической системы, являются критерии политического режима:

1) институциональный способ взаимодействия государства и граждан (соблюдение конституционных норм, уровень уважения к фундаментальным правам и свободам человека; степень соответствия мероприятий административных органов государственно-правовым основам и т.д.);

2) степень политического участия населения и его включенности в процесс принятия государственных решений;

3) уровень возможности свободного соперничества между правящей и оппозиционной группировками при формировании органов государственной власти;

4) роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении [2, с.133].

Мы также считаем необходимым добавить еще один показатель – степень ориентированности внутренней и внешней политики на развитие своего государства и улучшения уровня жизни населения.

В зависимости от того, как реализуется каждый из обозначенных показателей, выделяют демократический, авторитарный и тоталитарный режимы. Ключевым отличием демократического режима от авторитарного и тоталитарного является отношение к своим гражданам и уважение их прав и свобод, в том числе и на достойную жизнь.

Именно эти принципы, на наш взгляд, являются той основой, которая делает возможным длительное и эффективное существование политической системы и обеспечивает ей поддержку граждан, а значит и повышает адаптационный потенциал системы к внешним и внутренним изменениям. Остальные принципы, такие, как разделение властей, система сдержек и противовесов, свобода слова, независимые СМИ, наличие политической конкуренции и плюрализма и т.д., это то, что способствует наиболее полной реализации базовых принципов, и теряет всякий смысл, если эти базовые принципы не были заложены в основание функционирования политической системы.

В то же время, как показывает политическая практика, в современном мире существуют политические системы с недемократическими политическими режимами (к примеру, Саудовская Аравия), которые самовоспроизводятся и развиваются, так как их базовые принципы помимо ориентации на собственных граждан содержат еще и нормы, регулирующие все сферы жизни социума и являющиеся традиционными для данных систем (например, ислам). Таким образом, данные системы устойчивы к внешнему воздействию и стабильны изнутри.

Вместе с тем, политические системы с демократическими режимами также являются достаточно стабильными и защищенными от внешних разрушительных воздействий, так как основываются на нормах, не вызывающих отторжения и протеста у основных участников политического процесса. И именно поэтому в зрелых демократических государствах происходит смена властных элит, но не режима, также как не предпринимаются попытки разрушить саму систему.

В авторитарных режимах с тиранической формой правления и в тоталитарных режимах все обстоит иначе. Данные режимы формируются искусственно в кризисные для политической системы периоды, когда происходит уничтожение ценностей и норм предыдущей системы и необходимо формировать новые ценности и выстраивать новую политическую систему. Именно на этапе создания политической системы происходит так называемая подмена ценностей и базовые естественные принципы уважения к своим гражданам, и реализация их интересов заменяется на те ценности, которые являются базовыми для личности или группы, формирующей новую политическую систему.

Однако проблема заключается в том, что один человек или даже группа единомышленников не может создать идеальную для всего социума систему, особенно основанную на принципах тотального контроля над всеми сферами жизни общества, уравнения потребностей, лишения граждан права участвовать в политической жизни государства и открыто выражать свое мнение, потому что это принципы ограничения возможностей и неуважения к личности.

Политические системы с подобными режимами имеют определенный запас прочности и могут существовать некоторый период времени, продолжительность которого зависит от имеющихся у системы ресурсов в сфере поддержания приемлемого для граждан уровня жизни или в сфере силового контроля над своим населением. Однако с течением времени ресурсы начинают иссякать, источники их восстановления становятся все более ограниченными, а сил на поддержание даже прежнего уровня существования необходимо затрачивать все больше и больше. При этом поддержки у системы во внешней среде становится все меньше. Более того, внутри самой системы появляются недовольные происходящим и в социуме начинают проявляться протестные настроения. И в данном случае речь уже идет даже не о желании сменить режим. Возникают тенденции к разрушению самой системы как неэффективной или как минимум к ее реформированию на основании тех принципов, которые обеспечивают выстраивание таких взаимоотношений между властью и обществом, в которых граждане чувствуют себя полноправными участниками политического процесса, а государство как основной элемент политической системы ориентировано на реализацию их интересов и уважение их прав и свобод.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Принципы, заложенные в основу функционирования политической системы и выражающиеся в действующем политическом режиме, являются определяющими для самовоспроизводства, развития, и адаптации политической системы. Базовыми принципами (ценностями), на наш взгляд являются уважение гражданина как личности, уважение и признание его прав и свобод, а также стремление ориентировать реальные политические, экономические, социальные и другие решения, принимаемые государством как одним из основных элементов политической системы на удовлетворение и реализацию интересов своих граждан и обеспечение на территории своей страны достойного уровня жизни для населения. Это предполагает реализацию принципа свободы и увеличения возможностей вместо ограничения и контроля. Политические системы, в основе которых лежат данные ценности обладают высоким адаптационным потенциалом, им предоставляется поддержка граждан, они способны к развитию и самовоспроизводству.

Системы, в основу которых заложены принципы неуважения к своим гражданам и их интересам, а также принципы контроля, ограничения и силового давления являются саморазрушающимися, так как государство и

население относится друг к другу настороженно и враждебно, и кроме того, наиболее чувствительные элементы системы стремятся изменить ее основания, тем самым запуская процесс разрушения системы изнутри.

Библиографический список

1. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже; Пер. с фр. – М.: Акад. проект, 2000. – С. 538.
2. Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: МГИМО, Изд-во Проспект, 2008. – С. 116.

К содержанию

УДК 94(470+571)«1970/1990» + 001.1(470+571)(09)
ББК Т3(2)63-202+Ч23(2)

КРИЗИС СОВЕТСКОЙ НАУКИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (КОНЕЦ 1970-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)

В.С. Балакин

В статье рассматриваются особенности процесса институционализации советской науки. Центральной проблемой стал анализ причин слабой восприимчивости науки к социальным нововведениям. Раскрываются как мировоззренческие стереотипы ученых, так и существующие модели классического конформизма, перерастающие в «идеологический цинизм». В заключительной части статьи анализируется тип социокультурной коммуникации утвердившийся в научной среде.

Ключевые слова: советская наука, институциональный процесс в науке, конформизм, мировоззрение, стереотипы.

Трансформация Российской науки как самостоятельного социального института осмыслена еще недостаточно. В современной социальной науке понятие «институт» трактуется более широко, чем термин «учреждение» или «организация». В трактовке термина «социальный институт» используется и категория – «институция», которая понимается как воплощение определенных моделей поведения, образа мыслей, стиля жизни передаваемых из поколения в поколение. Сам процесс упорядочения, формализации и стандартизации общественных связей и отношений называется институционализацией. Таким образом, социальный институт науки это механизм, обеспечивающий набор постоянно повторяющихся и воспроизводящихся социальных отношений и социальных практик людей в сфере исследовательской деятельности.

Советская система науки оказалась в конце 1970-х – начале 1990-х гг. устойчивой к изменениям и инерционной. Видимо это было связано не с функционированием «учреждений» и даже не с сокращением финансирования [6, с. 20], а с другими проблемами. Во-первых, следует обратить внимание на мировоззренческие стереотипы большой части ученых. Рациональные представления ученых, как гуманитариев, так и естественников отличались утопичностью и трагическим непониманием «общества в котором мы живем». В литературе уже обращалось внимание не только на преобладание в сознании научных работников эмоционально-чувственного компонента, но и на «вторичную институционализацию советской науки. В ходе, которой место идеологических стереотипов занял «идеологический цинизм» [8, с. 109].

Важным аспектом менталитета ученых, нашедшие отражение в социокультурных установках и стереотипах мышления, была политизация предмета общественных наук и социальной действительности [3, с. 6–7]. Поэтому, рассматривая например догматический характер реакции ряда преподавателей-философов на теоретические новации, следует отметить ее взаимосвязь с эмоционально-чувственным отношением к философским проблемам.

Вопрос о специфике ценностей и особенностей их эволюции является недостаточно изученным. Понятно, что мировоззрение ученых в советскую эпоху было идеологизированным. Однако изменения и большие происходили. Начало этой эволюции, например академик Г.А. Арбатов, связывал с решениями XX съезда КПСС. Вместе с тем, эта эволюция произошла, пожалуй, лишь с меньшинством научных работников. Документальная база архивов показывает на абсолютное преобладание в 1970-е – начале 1980-х гг. охранительно-догматического типа мышления. Эта тема может быть раскрыта на основе дискуссии «товарников и антитоварников», «формационщиков и цивилизационщиков», «позитивистов и постмодернистов». Принципиальным также является вывод о том, что как в 1970-х, 1980-х так и в 2000-х сами ученые вынуждены были констатировать, что в отношении выше перечисленных дискуссионных проблем у них складывается впечатление, что эти дискуссии многих «так и ничему не научили» [2, с. 311, 313].

Основные разногласия между научными работниками в это время в большинстве случаев не были связаны с различным пониманием теоретических вопросов, особенностями развития научных категорий. Многие научные работники были абсолютно уверены в том, что разные точки зрения на философские, социальные и гуманитарные проблемы не могут существовать в принципе, что есть только одно правильное мнение – партийное (классовое). В дальнейшем, в органах управления наукой и в научной среде будет усиливаться тенденция определять истину чисто административным путем. Еще одной формой иррационального мышления, ха-

рактерного для научных работников, был политико-экономический утопизм. Он проистекал из неадекватной оценки социальной действительности и опирался на такую социокультурную традицию, характерную черту мировосприятия, как вера в абсолютное добро, справедливость, идеальное политическое и экономическое устройство общества. Прежняя социальная самоидентификация в начале 1990-х гг. была потеряна значительной частью научных работников.

Вторым проявлением институционального кризиса научной деятельности конца 1970-х – начала 1990-х гг. был тип социальной коммуникации и утвердившиеся модели поведения научных работников. Как правило, наука представляет собой саморазвивающуюся систему, социальный организм, постоянно меняющий формы саморегуляции и ценности. Такая социальная система охватывает различные виды отношений: гносеологические, организационно-управленческие, социально-психологические, нравственные. Внутренняя социальность науки включает в себя как отношения между структурами разного типа (академические институты, университеты, технические вузы, исследовательские лаборатории и т.д.), так и, например, процесс согласований в цикле фундаментальные исследования, новые системы оценки научных результатов, а также неформальные межличностные отношения между научными работниками.

Однако важной особенностью развития советской науки было настойчивое регулирование ее динамики в соответствии с идеологическими и политическими целями. Советская наука как разновидность социокультурных отношений, постепенно заимствовала многие свойства существующей системы политического управления и правящего режима [1, с. 27]. Попытки ученых вернуться к дискуссии по проблемам генетики, по-новому подойти к разработке теоретических вопросов общественных наук, структурной лингвистики, к обобщению практики руководства народным хозяйством встретили противодействие со стороны ответственных партийных работников и секретарей ЦК КПСС. С другой стороны, значительная часть ученых предпринимает попытки решить дискуссионные вопросы с помощью писем-сигналов в партийные органы и реализует конформистскую модель поведения. Как правило, такие «жалобы» содержали требования «применить власть» к инакомыслящим ученым [4, с. 895]. Авантюрные способы определения истины, отказ от научных дискуссий, жесткое чинопочитание, выдвижение на руководящую работу в научные учреждения людей, не имеющих здесь авторитета, нанесло большой урон академической, вузовской и прикладной науке.

В начале 1990-х гг. научные работники демонстрировали большой запас прочности социокультурных ценностей. В их поведении переплетается и проявляется наследство разных исторических эпох. При этом ценностно-смысловое ядро культуры не распадалось. Оно внутри каждого человека

было сильно защищено эмоциональными реакциями, «нравственными чувствами». Менялись конкретные виды поведения и системы представлений (убеждения, идеология).

Необходимость в социокультурных преобразованиях науки была обусловлена постоянным ее взаимодействием с другими общественными институтами. При этом характер взаимодействия определялся, прежде всего, социальными отношениями. Только уменьшив иерархичность науки, сделав ее системой оптимально-автономного научного сообщества, лишенной административно-сословных перегородок изнутри, устранив перекосы в дисциплинарном развитии науки, можно надеяться получить науку, осуществляющую научные революции.

Социокультурные отношения в науке 1990-х годов были наследием прошедшей эпохи [5, с. 25–26]. С этим была связана слабая социальная активность ученых, в этом также проявлялась их социальная незащищенность. Видимо, кроме материальной заинтересованности ученым необходимы и позитивные социальные цели, а для новых технологий спрос. Не случайно процессы, происходящие в науке во второй половине 1990-х, уже определяют как «социальный метаморфоз» разрушающий все социальные структуры [7, с. 26].

На наш взгляд еще большее негативное влияние на науку оказывают неблагоприятная социально-нравственная ситуация в стране, безучастное или неодобрительное отношение к науке в больших социальных группах людей. Для формирования современной коммуникации внутри научного сообщества, а также науки и общества, необходима новая диалоговая практика. Прежде всего, ученым предстоит услышать друг друга и в этом главный урок прошлого.

Библиографический список

1. Балакин, В.С. Формирование научного интеллектуального потенциала Урала (1975–1985 гг.): проблемы и пути их решения / В.С. Балакин, П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 27–31.

2. Дзарасов, С.С. Судьба политической экономии и ее советского классика / С.С. Дзарасов, С.М. Меньшиков, Г.Х. Попов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 454 с.

3. Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века) / Отв. ред. А. А. Касьян. – М.: Прогрсс-Традиция, 2008. – 208 с.

4. Кременцов, Н.Л. Советская наука и «холодная война» / Н.Л. Кременцов // Наука и кризисы / Редактор-составитель Э.И. Колчинский. – СПб.: «Дмитрий Булавин», 2003. – С. 830–907.

5. Наука, образование, инновации: I всероссийская конференция 10–12 мая 2008 года / Сост. А.И. Ракитов и др. – М.: МГПУ, 2008. – 568 с.

6. Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В.С. Арутюнова и др. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 512 с.

7. Шноль, С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки / С.Э. Шноль. – 2-е изд. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2001. – 875 с.

8. Юдин, Б.Г. История советской науки как процесс вторичной институциализации / Б.Г. Юдин // Подвластная наука? Наука и советская власть / Сост., научн. ред. С.С. Неретина, А.П. Огурцов. – М.: Голос, 2010. – С. 103–138.

К содержанию

УДК 94(470.55)«1980/1990» + 379.8-057.86(470.55)
ББК Т3(2Р-4Че)63-283.2

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ЧЕЛЯБИНСКА В 1980-е – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В.С. Балакин, Е.В. Ковалева

В статье рассматривается семейный досуг челябинских инженерно-технических работников в 1980-е – начале 1990-х гг. Выделены и раскрываются основные формы семейного досуга, такие как туризм, экскурсии, посещение городских парков, отдых в клубах по интересам. Освещены как строительство новых объектов культурного назначения, так и автономизация досуга.

Ключевые слова: досуг, семейный досуг, инженерно-технические работники, туризм, экскурсии, городской парк, клубы по интересам.

В официальных партийных документах пропагандировалось положение о том, что полем развития человека является не только производство, но и досуг [5, с. 93]. Однако в обществе господствовали коллективные формы реализации досуга, а личные потребности инженерно-технических работников медленно становились культурными практиками. Проявлялось и неумение организовать свое свободное время. Вместе с тем, проявилась тенденция к автономизации досуга и усиление потребительских ориентаций людей.

В статье термин свободное время и досуг используются как синоним. Под досугом понимается свободное времяпровождение, в выборе которого индивид относительно свободен, не связан не только с элементарными биологическими (сон, еда, гигиена и т.д.), но и с общественными требованиями (воспитание детей, исполнение обязательных общественных поручений) [5, с. 94]. Соответственно семейный досуг – это времяпровождение с семьей, который также может включать в себя как пассивные, так и активные формы досуга. Проблема семейного отдыха актуальна для понимания основы фрагментарности повседневного сознания и его идеологии. Поэтому она требует целенаправленного, комплексного исследования. Видимо необходимо шире использовать разнообразные формы досуга и для укрепления авторитета семьи [2, с. 16].

В 1980 – начале 1990-х гг. все большее распространение получают парки, в которых часто проводились фольклорные праздники, смотры, фестивали народного искусства и творчества. Праздники и вечера советской семьи, торжественные ритуалы. В Челябинской области парки являлись непосредственные участники традиционных праздников улиц, районов, городов [2, с. 11].

Поисками новых форм работы с семьей, организации ее полноценного досуга были заняты многие службы. В их числе работники парков. Популярность завоевали семейные клубы, безалкогольные кафе, которые становились привлекательными для семейного отдыха. В некоторых местах возрождались посиделки с чаепитием у самовара, с народными песнями, играми, танцами. Клубы проводили для семей музыкальные конкурсы [2, с. 15]. Кроме того в этих клубах учили детей, умению держать в порядке дом, кулинарному искусству. Такая атмосфера была направлена на пропаганду здорового образа жизни, отдыха и спорт. Кроме парков пропагандой здорового образа жизни занимались парткомы предприятий. Так, в конце июня 1981 г. в актовом зале ЧМК состоялось совещание актива женщин, где говорилось, о том, что в летнее время расширяется круг интересов отдыха на открытом воздухе, многие злоупотребляют спиртными напитками, от этого страдают интересы семьи и производства. На совете был поставлен вопрос о ночных рейдах, а также провести мероприятия с женами металлургов, инженеров, рабочих по улучшению положения семьи, а женщина должна стать борцом за здоровый образ жизни [8, с. 4].

Большую популярность в семейном досуге завоевывали развивающиеся виды туристско-экскурсионной активности. В условиях урбанизации человек все чаще отстранялся от природы. Экскурсия являла возможность сохранить связь с природой, но экскурсии в природу переросли в культурные практики (в том числе посещение музеев), в сам город понимается как памятник культуры [3, с. 18].

В 1982 г. на Ильменской турбазе состоялся пленум областных комиссий по туризму – горной, водной, пешеходной, лыжной секции. Выступающие отмечали, что в Челябинске хорошо работали секции водников, туристических клубов металлургического и тракторозаводского заводов [9, с. 4]. В этих секциях принимали участие не только инженеры, рабочие, но и их семьи.

Большой популярностью в семейном досуге пользовались коллективные походы семей в кинотеатры. Так, например, в советском районе кинотеатр им. 30-летия ВЛКСМ, специализировался на работе с молодыми зрителями; кинотеатр «Кировец», являлся частью застройки соцгорода ЧТЗ, такие же функции были у кинотеатра «Россия» в металлургическом районе. Эмпирические данные свидетельствуют о меньшей популярности музеев, но они также посещались семьями. В Челябинске было достаточно много музеев, и наиболее посещаемым был Челябинский музей декоратив-

но-прикладного искусства Урала. В этом музее постоянно находилось много детей, а сотрудники музея разрабатывали лекции по декоративному искусству. Самое старейшее учреждение культуры города – Челябинский областной краеведческий музей также пользовался широкой популярностью.

Предприятия города, как правило, также были организующими центрами досуга. Инженеры и техники являли пример общественной активности. Мероприятия носили разный характер, это были спортивные, творческие и семейные конкурсы. Зимой устраивались лыжные гонки, катание на коньках. В новогодние каникулы семьи могли побывать в ледовом городке. В летнее время проводили массовые забеги, велосипедные гонки, различные игры на стадионах, интеллектуальные конкурсы. В праздничные дни заводы устраивали семьям незабываемое времяпровождение, которые также сопровождались различными конкурсами, играми, песнями и танцами. Каждый желающий член семьи инженера мог посещать спортзал, стадион, бассейн на заводе. Очень часто спортом занималась вся семья.

В выходные дни можно было прийти в спортивный комплекс металлургического комбината и найти занятие по душе. Комбинат располагал крупнейшей в городе спортивной базой. К услугам инженеров и их семей были стадион на 500 мест, легкоатлетический манеж, ледовый дворец для хоккейных игр, спортивные залы, лыжная база, теннисный корт, стрелковый тир, клубы любителей бега [6, с. 425].

Нужно отметить, что заводчане могли провести семейный досуг, как в зимнее, так и летнее время на базах отдыха, в санаториях, пансионатах, которые находились в Челябинской и Свердловской областях. Тракторостроители пользовались санаторием-профилакторием «Каштак», основанным в 1962 году. Заводская здравница была рассчитана на 200 человек и расположена в каштакском бору, являющимся памятником природы. Еще один оздоровительный комплекс был сооружен на берегу Миасса, рядом с сосновым бором. Назвали его «Теремок». Летом 1991 года состоялось открытие комплекса. Все здесь отвечало современным требованиям. На первом этаже была предоставлен гордость центра – плавательный бассейн больших размеров. Рядом находилась прекрасная сауна, однако, основные занятия физкультурой проходили на свежем воздухе [1, с. 215].

К услугам металлургов был предоставлен профилакторий «Изумруд», базы отдыха «Курочкино», «Лесная сказка», санаторий «Голубая горка», расположенный на черноморском побережье. Старший инженер В. Борисов, описывая свой зимний отдых, отмечал что «вот уже три зимы подряд по воскресным дням выезжаю в этот глухой лесной уголок, расположенный на разъезде Тургояка, с горожанами-челябинцами на поезде «Здоровье». Я помогаю им познать природу родного края» [10, с. 3].

В начале 1980-х годов среди молодых инженеров нарастает популярность дискотек. Особенно популярными были дискотеки в клубах «Мечта», «Металлург». Они работали с шести часов вечера [7, с. 4].

Библиографический список

1. Время. Люди. Сталь: к 70-летию Челябинского металлургического комбината / сост. Т. Синецкая. – Челябинск: Авто Граф, 2013. – 352 с.
2. Досуг в парке. Методические материалы. – М.: «Академия», 1987. – 30 с.
3. Общие проблемы культуры. Обзорная информация. Досуг и творчество в культурном туризме. – М.: Гос. биб-ка СССР, 1987. – 28 с.
4. Ралкова, О.В. Свободное время населения Урала в 1955–1965: новые источники и подходы / О.В. Ралкова, В.С. Балакин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – № 10 (269). – С. 40–49.
5. Сидоров, С.А. Труд и досуг: и уму, и сердцу: Социально-творческая деятельность личности как фактор преодоления отчуждения при социализме / С.А. Сидоров. – Л.: Лениздат, 1989. – 191 с.
6. Сквозь годы: исторические очерки / сост. А. Н. Афанасьев (Челяб. Металлург. комбинат). – Челябинск: Интеграф Сервис, 1994. – 495 с
7. Челябинский металлург. – Челябинск, 1980. – 12 января.
8. Челябинский металлург. – Челябинск, 1981. – 4 июля.
9. Челябинский металлург. – Челябинск, 1982. – 9 января.
10. Челябинский рабочий. – Челябинск, 1987. – 11 июня.

К содержанию

УДК 327.3+001.83(470+571)
ББК Ч26(2)

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ПАГУОШСКОМ ДВИЖЕНИИ В 1960-е ГОДЫ

Л.П. Балакина

В статье рассматривается проблема международного сотрудничества советских ученых. Раскрывается личная роль ряда крупных советских ученых в налаживании международного сотрудничества в рамках Пагуошского движения. Проанализировано участие советских академиков (И.Е. Тамм, Л.А. Арцимович) в разработке и заключении договора о запрете ядерных испытаний в 3-х средах и в подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ключевые слова: Пагуошское движение, запрет ядерных испытаний, Советский Пагуошский комитет.

Международная конфронтация, атмосфера подозрительности, сложившаяся в начале 60-х годов XX в., привели к тому, что многие зарубежные ученые стали избегать международных контактов с советской научной средой. Формирование целостного взгляда ученого на окружающий мир означало становление картины мира как элемента индивидуального миро-

воззрения [1, с. 158]. Поэтому большое значение имели все шаги советских ученых по установлению и развитию научных связей между странами.

Советские научные работники главным направлением своей международной деятельности считали борьбу за мир и всеобщее разоружение [2, с. 1]. Ведущим и наиболее авторитетным в борьбе за мир было Пагуошское движение ученых. Его история начинается в 1955 году с предложения Б. Рассела, А. Эйнштейна и Ф. Жолио-Кюри создать такое объединение ученых, которое научными методами сумеет доказать необходимость обуздания гонки вооружений. Пагуошское движение становится центром новых подходов к человеческому знанию, его применения и познанию мира. Философское понимание единства и взаимосвязанности мира, этические воззрения, опирающиеся на непреходящие общечеловеческие ценности, и научный подход к исследованию проблем безопасности и разоружения стали тремя источниками, тремя составными частями движения. Оно отличалось от других научных объединений тем, что здесь ученый выступал, прежде всего, не как общественный деятель, а как профессионал.

С 1960 по 1970 годы состоялось пятнадцать Пагуошских конференций. За этот период число стран участниц возросло с пятнадцати до тридцати одной. Советские ученые принимали активное участие во всех мероприятиях, проводимых Советом и Исполкомом Пагуоша. Первая Пагуошская конференция состоялась 7–11 июля 1957 года в Пагуоше (Новая Шотландия, Канада). На этой конференции из СССР прибыли академик А.В. Топчиев, профессор А.М. Кузин, академик Д.В. Скобельцын, а также помощник главного ученого секретаря Президиума АН СССР В.П. Павличенко. Работа конференции была посвящена опасности, вызываемой использованием ядерного оружия, и возможности контроля за его распространением. На первой конференции был образован постоянный комитет Пагуошского движения с местопребыванием в Лондоне и заложены традиции, которые действуют по настоящее время. Для организации дальнейшей деятельности было принято решение об образовании Пагуошского Постоянного комитета в составе лорда Рассела (председатель), профессоров С. Пауэлла, Ю. Рабиновича, Дж. Ротблата и академика Д.В. Скобельцына. На своем первом заседании Постоянный комитет принял решение о проведении ежегодных Пагуошских конференций в разных странах мира. Эти решения нашли отклик во многих научных коллективах Москвы, Ленинграда, Свердловска, и других городов. Решением Президиума АН СССР была сформирована группа по участию в деятельности Пагуошского движения во главе с главным ученым секретарем Президиума АН СССР академиком А.В. Топчиевым. В 1964 г. решением ЦК КПСС эта группа была официально преобразована в Советский Пагуошский комитет при Президиуме Академии наук СССР. В движении активно участвовали многие ученые. Это Д.В. Скобельцын, М.Д. Миллионщиков, В.А. Кириллин, М.А. Марков,

И.В. Тамм, П.Л. Капица, Л.А. Арцимович, В.А. Энгельгардт, М.М. Дубинин, Е.К. Федоров, А.П. Александров, Н.Н. Боголюбов, А.П. Виноградов, А.Н. Туполев, Р.В. Хохлов и др. [4, с. 2].

Именно Пагуошскому движению принадлежит важная роль в подготовке заключения договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.). Работа началась в сентябре 1962 г., когда во всем мире развернулись выступления за запрещение испытаний ядерного оружия. Активную роль в разработке документа сыграли специалист в области молекулярной биологии профессор Алекс Рич и академик Игорь Тамм. Они выдвинули идею использования «черных ящиков», содержащих чувствительную сейсмическую аппаратуру, для регистрации взрывов. Позже академик Л.А. Арцимович передал предложение разместить пять таких ящиков на местах испытаний в СССР бывшему помощнику по делам науки президента Д. Эйзенхауэра Дж. Кистяковскому на состоявшейся в марте 1963 года небольшой Пагуошской встрече в Лондоне. Однако эти идеи не были приняты правительствующими чиновниками, участвующими в переговорах. Позднее Дж. Кистяковский вручил эти предложения своему преемнику при президенте Дж. Кеннеди. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах был подписан. Тем самым был устранен основной источник радиоактивного загрязнения атмосферы. К сожалению, этот документ не включал подземные испытания новых типов ядерного оружия, как рассчитывали ученые и участники Пагуошского движения. Проблема контроля за испытаниями ядерного оружия рассматривалась в рамках Пагуошского движения и после заключения в 1963 г. Договора о запрещении испытаний в трех средах.

Одной из наиболее результативных была 13 Пагуошская конференция, состоявшаяся в сентябре 1964 года в Чехословакии. Участники конференции поддержали предложение СССР об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров и вопросов о границах. На конференции была поддержана идея создать специальную группу по изучению проблем европейской безопасности. В 60-е годы эта группа вела работу по трем направлениям: урегулирование отношений между двумя германскими государствами, безопасность и процессы интеграции. Многие предложения, высказанные учеными СССР и запада на заседаниях группы и воспринятые политическими и государственными деятелями, сыграли свою роль в ходе подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Конференция также поддержала инициативу советских ученых о заключении договора о ненападении между странами НАТО и странами Варшавского договора.

В 1964 году Постоянный комитет принял решение о создании совместной советско-американской Пагуошской группы по разоружению и контролю над вооружениями. Ее сопредседателями стали М.Д. Миллионщиков, возглавивший в том же году Советский Пагуошский комитет, и аме-

риканский профессор-биохимик П. Доти. Группа детально обсуждала текущие проблемы контроля над вооружениями. Рассматривались вопросы: об ограничении стратегических вооружений, о противоракетной обороне, а также об уничтожении в будущем арсеналов ядерного оружия. Советско-американской группой было рассмотрено множество вариантов сокращения вооружений, и они быстро находили практическое применение.

С 1966 года конференции Пагуошского движения проводились ежегодно, а в промежутках между ними проходили симпозиумы, семинары, заседания исследовательских групп. Произошли изменения и в масштабах рассматриваемых проблем. Хотя первостепенной задачей по-прежнему оставалось предотвращение ядерной войны, большое значение придавалось и необходимости отказа от других видов вооружения (химического, биологического, обычного оружия), а также более широким вопросам безопасности и сохранении мира.

В 1966–1967 годы были проведены трехсторонние встречи между учеными СССР, США и Великобритании по усовершенствованию методов контроля. С советской стороны в них участвовали вице-президент АН СССР академик М.Д. Миллионщиков и академик Л.А. Арцимович. В рамках советско-американской группы М.Д. Миллионщиков и Л.А. Арцимович осознали необходимость заключения соглашения по ПРО. В 1968 г. официальная позиция Советского Союза была пересмотрена, появилась возможность начать работу по подготовке соответствующего договора. Следует также отметить, что активным сторонником заключения договора о ПРО был академик А.Д. Сахаров.

Однако пагуошцам было нелегко следовать выдвинутому ими самими принципу: не говорить ничего, что могло бы соответствовать интересам какой-то одной группы и противоречило бы интересам другой. В период «холодной» войны ученым с обеих сторон было трудно отойти от правительственных концепций внешней политики своих стран [3, с. 28]. Во время встреч в Москве советских и американских ученых выяснилось, что американская сторона отстаивает концепцию «взаимного ядерного сдерживания», а советские ученые выступают с позиций «всеобщего и полного разоружения». Только деидеологизация межгосударственных отношений в конце 1980-х годов подвели СССР и США к заключению соглашения о сокращении на половину ядерного стратегического оружия. А в 1995 г. Совет Пагуошского движения ученых – международной неправительственной научной организации был удостоен Нобелевской премией мира за многолетние усилия по снижению ядерной угрозы.

Библиографический список

1. Землянский, Ф.М. Мировоззрение и самосознание личности: особенности их формирования в условиях современной культуры / Ф.М. Землянский, А.И. Никонов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 158–161.

2. Лебедев, М.А. К 50-летию Пагуошского движения ученых: [Начало] / М.А. Лебедев // Экология и жизнь. – 2007. – № 10. – С. 8–11.
3. Подгорный, И. Каток времени / И. Подгорный // Знание сила. – 1991. – № 8. – С. 24–30.
4. Рыжов, Ю.А. Ученые Академии наук в Пагуошском движении / Ю.А. Рыжов, М.А. Лебедев // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – № 6. – С. 491–497.

К содержанию

УДК 94(470.55)«1920/1930» + 316.7(470.55)
ББК Т3(2)61-2 + С02(2)

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НАЧАЛА 1930-х гг. НА МАТЕРИАЛАХ ПИСЕМ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ

А.В. Богданов

В статье приведены результаты изучения автора по теме адаптации иностранных рабочих и специалистов, привлеченных на промышленные стройки Урала (ЧТЗ и ММК), к «новому советскому быту». Исследовательской задачей является возможность показать на материалах писем иностранцев, в которых прослеживается производственная и бытовая повседневность, характерные черты советской жизни 1920–1930-х гг., специфику взаимодействия иностранцев с советскими рабочими, отношение иностранных специалистов к советской повседневности.

Ключевые слова: повседневность, иностранные специалисты, индустриализация, пятилетка, ЧТЗ, ММК.

В конце 1920-х гг. началась реализации планов по индустриализации СССР. Предусматривалось создание современной крупной промышленности на базе передовой техники, завоевание технико-экономической независимости. В связи с этим потребовалось большое количество квалифицированных рабочих, которые сумели бы использовать закупленное за рубежом новейшее оборудование. Имевшиеся промышленные кадры технически пока были слабо подготовлены к столь масштабным проектам. Серьезное отставание в освоении новой техники представляло большую проблему для развития промышленности. В результате было принято решение о привлечении иностранной помощи. Советское государство, в массовом порядке приглашая иностранных специалистов, рассчитывало на максимально полное использование зарубежного опыта [5].

Но с 1931–1932 гг. начинается массовое возвращение иностранцев на родину, разочарованными в увиденном. В 1932 году к докладной записке

о состоянии работы среди иностранных рабочих и специалистов на Магнитострое было приложено письмо одного из иностранных работников, в котором он, обращаясь к «Дорогим Люции и Карлу», писал: «Тьфу Россия, которая так использует безработицу других стран, без которой им никогда не выполнить план. Что там равенство? Что братство? Жалко коммуниста, который поедет туда, а в результате вернется фашистом! Только хвастуны могут там чего-то достигнуть!» [2, л. 183].

Гейнц Хейман, иностранный рабочий, прибывший на Магнитострой из Берлина в своем письме описал «Россию как она есть»: «Как закоренелый коммунист я двинул с большими надеждами в страну «равенства и свободы». А затем увидел Россию как она есть в действительности и с ужасом повернулся спиной к ней. Но пресса КПГ продолжала писать о «советском рае» [7, л. 7].

Таким неоднозначным было видение ситуации иностранцами на начальном этапе социалистического строительства. Уникальность социальной категории иностранцев состоит в том, что прибывшие из разных стран и являвшиеся носителями разных культур, ментальностей, политических традиций, производственных навыков, бытовых привычек иностранцы в отличие от большинства советских граждан, имели возможность сопоставлять советскую действительность с Западом. В силу этого их взгляд на СССР был зачастую более острым и точным, а поведение более адекватным реалиям [4, с. 189].

Некоторые современные исследователи указывают, что зачастую авторы, изучающие деятельность иностранных рабочих и специалистов в период индустриального строительства, используют в своих трудах воспоминания тех иностранцев, которые преувеличив свои трудовые навыки приезжали в СССР, рассчитывая на исключительное материальное и бытовое обслуживание [10, с. 874].

Отчасти с этим можно согласиться. Но стоит учесть тот факт, что основная группа иностранных рабочих и специалистов, приехавшая в СССР на основе заключения договоров, согласно которым они обеспечивались гарантированной заработной платой, частично выплачиваемой валютой, различными льготами и преимуществами. Кроме того, приглашенным иностранным рабочим возмещался расход по переезду его из-за границы. Приглашенному работнику оплачивалась стоимость ж/д билета (для него и его семьи), провоз багажа до 80 кг для него самого, по 40 кг на каждого члена семьи. Провоз инструмента, находящегося при рабочем, оплачивался нанимателем по фактической стоимости.

Расходы на обратный путь возмещались работодателем, если работник отработал не менее 1 года, и отъезд осуществляется не позднее месяца по истечении указанного срока, а также из-за болезни или освобождения от работы нанимателем. А также выплачивались суточные (с момента выезда

из-за границы до прибытия) из расчета 30 рублей в день. По прибытии выдавалось подъемное пособие в размере месячного оклада в рублях (которое не подлежало переводу за границу) [1, л. 63].

В целом, по валютному плану ИНО ВСНХ СССР о привлечении иностранной технической помощи, утвержденному Президиумом ВСНХ на 1929–1930 гг., на техпомощь для промышленных предприятий было предусмотрено 34 млн. рублей. Эта сумма по отдельным видам техпомощи распределялась следующим образом: расход по договорам техпомощи и оплата обязательств по заключенным договорам и по вновь заключенным – 25 млн рублей (из них 14 млн рублей шли на оплату обязательных срочных договоров на 1929–1930 гг.), оплата иноспециалистов – 3,7 млн рублей, оставшаяся сумма расходовалась на заграничные командировки и содержание техбюро за границей [1, л. 24–25].

В заключенном контракте также оговаривалась часть заработанной платы в валюте, а также часть выплачиваемой в советских рублях. Валютная часть зарплаты переводилась на банковский счет иностранного рабочего. Проживать в Советском Союзе иностранец должен был на зарплату, выплачиваемую ему в рублях. Контракт также предусматривал некоторые обязательства со стороны советского правительства, такие, как обеспечение жильем в виде отдельной комнаты, ежегодным отпуском и медицинской страховкой. Согласно договору, иностранный работник не мог требовать материальное вознаграждение за собственные изобретения и за труд в нерабочее время. Также из своей зарплаты инорабочие платили налоговые сборы и плату за коммунальные услуги наравне с советскими рабочими.

В своем письме, один из иностранных рабочих, коммунист писал: «Договором был установлен оклад в 250 рублей. Мне было сказано, что я смогу с семьей из 8 человек прожить на 100–120 рублей. Остальной суммы будет достаточно для покупки одежды» [7, л. 119]. Но с учетом цен на одежду подобное становилось невозможным. Один приличный костюм стоил тогда 600–800 рублей, ботинки – 180–240 рублей, рубашка стоила 60–80 рублей. Более того с 1933 г. повышалась оплата за квартиру с 10–15 рублей в 1932 г. до 72 рублей в 1933 г. Иностранцы платили и за использование мебели пять процентов ее оценочной стоимости в год. С 1 мая 1934 г. стоимость амортизации мебели повышалась.

На что еще жаловались в своих письмах родным приглашенные иностранные работники? Чаще всего на тяжелые бытовые условия: грязные общежития, отсутствие одеял, простынь, наволочек, умывальников, питьевой воды, удовлетворительного питания, газет, почт, связи с родными, валюты для поддержки семьи, поддержки со стороны местных организаций [1, л. 92].

Решение бытовых вопросов было важным элементом для обеспечения эффективной производственной деятельности иностранных рабочих и специалистов, так как именно бытовые условия – одни из важнейших предпо-

сылок образа жизни людей, развития и проявления их способностей, утверждения гармоничных форм поведения. Но не смотря на указания властей, предприятия не могли в полном объеме предоставить работавшим на них иностранным рабочим и специалистам жилплощадь или обеспечить им комфортные условия проживания. Например, немецкий инженер Курвиц вынужден был отправить жену обратно в Германию, так как им совершенно негде было жить. В течение нескольких дней по приезду из Германии, инженер вынужден был спать на стульях в номере гостинице, где проживала еще одна немецкая семья [3, л. 25].

Плохие санитарно-гигиенические условия на производстве и медицинское обслуживание также не в лучшую сторону влияли на быт иностранцев. Было отмечено очень много жалоб иностранцев на частые сбои в работе медиков. Больницы длительные периоды времени оставались без света и отопления. Например, инженер Бранд отмечал, что летом в больнице было душно и абсолютно нечем было дышать, а зимой там было очень холодно [8, л. 30].В своем письме немецкий рабочий Зак прощался со своим другом, так как многие его соседи иностранцы заболели тифом, и он сам уже чувствует себя плохо, а помощи нет [2, л. 54].

Остро стояла и проблема питания в больницах. Качество и количество пищи, относительно больных было неудовлетворительным. Отчеты заведующих отделениями городских больниц свидетельствуют о том, что больные часто отказывались от еды. Американский инженер Стефенсон, работавший на ЧТЗ в своей жалобе руководству, указывал на маленькие порции и отсутствие хлеба [9, л. 4].

Также жаловались и на использование не по специальности, что их роль технических руководителей сводилась к консультированию. Частыми жалобами иностранных специалистов были претензии на отсутствие света на рабочем месте, недостаток материалов, бюрократизм, необоснованно быстрые темпы работы [9, л. 9].

Что, касается свободного времяпрепровождения иностранцев, то распространенной формой досуга иностранных специалистов, которая не контролировалась различными организациями, являлся отдых дома в кругу друзей и родных. По вечерам в домашней обстановке собирались коллеги, друзья, соседи и организовывали застолье. Специальный корреспондент Шварцштейн в своем письме описывал такой вечер в одном из домов иностранцев: «Не пожелав участвовать в демонстрации остались дома … Собрали соседей и отмечали выходной день, купив вина в Инснабе … Кто-то просто отдыхал на диване, кто – то играл в карты…» [6, л. 8].

Таким образом, минимальный материальный порог, которым вынужден был довольствоваться русский рабочий, оказывался абсолютно неприемлемым для иностранца, привыкшего на родине к иному уровню зарплаты, питанию и вообще качеству жизни. Большинство иностранных специали-

стов приезжало в Советский Союз одновременно и за деньгами, спасаясь от безработицы на родине, и помогать в строительстве нового общества. Хотя комплекс политических и экономических факторов представлял собой чаще всего единое целое, в отношении индустриальных иностранных рабочих материальный фактор становился все же определяющим.

Некоторые продукты питания, к употреблению которых иностранные работники привыкли у себя на Родине, просто невозможно было найти ни в магазинах, ни на рынках. Американский инженер фирмы «Копперс» описывал магазин таким образом: «Там почти ничего нельзя купить, кроме хлеба, папирос и спирта. Муки не было несколько недель, и очень редко имеются овощи. …Также снабжение мясом было очень плохое и плохое по качеству. Норма, установленная для чая и мыла настолько мала, что никто из семей не имеет достаточно для своих нужд». Инженер Моршон указывал на абсолютное отсутствие зелени. Он жаловался, что в пайке выдавали муку, но жены иностранных специалистов сами печь хлеб не умели, и приходилось приглашать русских женщин, просить их выпекать хлеб, а за это давать натурой. А затем получать обвинения в снабжении русского населения иностранными пайками [3, л. 25].

Многие иностранцы, не сумев приспособиться к таким условиям, вынуждены были уехать из СССР разочарованными. В большинстве случаев власти просто не смогли предоставить иностранным рабочим сходные с западными (особенно американскими) стандартами условия быта и проживания. Центральное и местное партийное руководство страны пыталось создать для иностранных специалистов и рабочих наилучшие условия. Об этом свидетельствует тот факт, что практически на любом предприятии в бытовом плане иностранные специалисты обеспечивались лучше своих советских коллег, что вызывало недовольство последних. Особенно ярко это прослеживается в заявлении инженера Цехом (Красноуральск): «Иностранцы, в общем и целом дорогостоящий принудительный товар, и лучше бы они уехали и освободили квартиры для советских рабочих» [2, л. 95].

А в письме иностранного рабочего Зака даже упоминался такой факт, что 30 советских инженеров угрожали остановкой производства, если снабжение не будет налажено. Администрация пошла им на уступки, переведя их в немецкий кооператив. В этом же письме, рабочий Зак пишет, что сравнил бы посещение этими инженерами Инснаба на «налет саранчи. Скупили все: водку, хлеб, вино, как будто хотели нагрузить ковчег» [2, л. 54].

В конце 1930–1931 гг. по указанию ЦК партии было проведено изучение эффективности иностранной технической помощи и ее упорядочение. До окончания проверки СТО запрещал заключать новые валютные соглашения, а уже в мае 1931 г. было принято решение о пересмотре и расторжении в одностороннем порядке валютных контрактов, отдача от которых была признана недостаточной.

В последующем были подвергнуты ревизии уже заключенные валютные контракты. В связи с чем увеличилось количество судебных исков, подаваемых специалистами по возвращении на Родину. Большинство из них касалось именно невыплаты им оговоренной в контракте части заработка в валюте для материальной поддержки остающихся на родине родственников.

В 1930–1932 гг. эта проблема затронула сотни немецких рабочих и специалистов, трудившихся по контрактам в СССР. Невыплата части зарплаты в валюте ставила их в невыносимое положение: они не могли помочь оставшимся на родине семьям, так как согласно трудовому договору иностранные рабочие должны были проживать в СССР только на советские рубли и не могли конвертировать заработанные рубли в валюту, а перевод валютной части заработной платы на банковский счет иностранца, как правило, задерживался. Иностранцы также не могли жаловаться на нарушения контрактов в советский суд [11, л. 274]. Пересмотр договоров 1930–1932 годов и долги по выплате заработной платы становились причиной недовольства специалистов и причиной их отъезда из СССР. Численность иностранных специалистов сократилось на 1401 человека. Большинство уехавших оказались немцы – 869 человек [11, л. 271].

Библиографический список

1. ГАСО. – Р. 1150. – Оп. 1. – Д. 1636.
2. ГАСО. – Р. 272. – Оп. 3. – Д. 705.
3. ГАСО. – Ф. Р-265. – Оп. 1. – Д. 62.
4. Журавлев, С.В. Иностранцы в советском обществе 1920–1930-х годов / С.В. Журавлев // Труды Института российской истории РАН. 1999–2000. – Вып. 3 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: ИРИ РАН, 2002. – С. 186–209.
5. Конышева, Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании периода первых пятилеток: конфликтные узлы / Е.В. Конышева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 85–89.
6. ОГАЧО. – Ф. 1364. – Оп.1. – Д. 143.
7. ОГАЧО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 105.
8. ОГАЧО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 326.
9. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 1. – Д. 113.
10. Павлова, В.В. Повседневность и быт иностранных рабочих и специалистов в Союзе ССР (конец 1920-х – 30-е годы) / В.В. Павлова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 873–878.
11. Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжелую промышленность СССР. Декабрь 1933 г. // Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. – М.: Институт Российской истории РАН, 1999. – Часть 2. – С. 226–297.

К содержанию

УДК 94(470.55)”1941/1945”
ББК Т3(2Р36)622-2

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОДСОБНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Ю.И. Будников

Анализируются основные документы ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, определившие в годы Великой Отечественной войны политику государства в области продовольственного снабжения тружеников тыла, организации условий для дополнительного децентрализованного обеспечения продуктами питания рабочих и служащих оборонных предприятий. Рассматривается разносторонняя работа партийных, советских и хозяйственных организаций Урала по созданию собственной продовольственной базы в условиях продовольственного кризиса начального периода войны. В центре внимания автора оперативная деятельность региональных властей, руководителей предприятий по развитию сельских подсобных хозяйств в оборонной промышленности, укреплению их машинно-тракторной базы, оснащению сельскохозяйственным инвентарем, расширению посевных площадей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, продовольственное снабжение, подсобные хозяйства промышленных предприятий, децентрализованные источники продовольствия.

В условиях Великой Отечественной войны, когда нельзя было рассчитывать только на централизованное продовольственное снабжение, ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР обратили внимание всех партийных и советских организаций на острую необходимость изыскания дополнительных местных источников продовольствия. «Огромное значение для удовлетворения нужд населения, – писала «Правда», – имеет широкое использование местных продовольственных ресурсов. В условиях Отечественной войны всемерное расширение продовольственных ресурсов является прямой помощью фронту, помогает ковать победу над врагом» [8]. Важнейшей формой привлечения дополнительного продовольствия на Урале стали в годы войны подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий.

Интенсивное развитие продовольственной базы уральских промышленных предприятий в условиях военного времени стало возможным благодаря принятым руководством страны мерам. По постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1942 года пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли госфонда, расположенные

вокруг городов и населенных пунктов, были переданы предприятиям и учреждениям для организации подсобного сельского хозяйства [4, с. 279–280]. Весной 1942 года подсобные хозяйства 28 основных промышленных наркоматов получили в свое распоряжение более 800 тыс. га земли [9, с. 80].

Крупным промышленным предприятиям был передан ряд совхозов и ферм. В Свердловской области, например, из 102 совхозов, имевшихся к июлю 1941 года, 85 стали подсобными хозяйствами оборонных предприятий. В Пермской области 29 из 30 совхозов были переданы крупным заводам. Многие совхозы стали основной базой подсобных сельских хозяйств предприятий Челябинской области [12, с. 202]. Промышленные предприятия были заинтересованы в создании новых подсобных хозяйств, в хорошей организации их работы. Стимулом к этому являлся принцип распределения продукции, полученной от подсобных хозяйств: 50 процентов мяса, зерна, рыбы и полностью все остальные продукты оставались в распоряжении предприятий .

К началу 1942 года 88 промышленных предприятий Пермской области организовали собственные подсобные хозяйства. За всеми хозяйствами были закреплены земельные участки в количестве 32,8 тыс. га, своевременно выделены денежные средства. Подобная работа была проведена в Свердловской и Челябинской областях.

Учитывая возросшее значение местной продовольственной базы, уральцы развернули работу не только по созданию подсобных хозяйств, но и по подготовке их к первому весеннему севу в условиях войны. Пленум Челябинского обкома, обсудив вопрос «О подготовке к весеннему севу» (февраль 1942 года), обязал облисполком, горкомы ВКП(б) и горисполкомы в декадный срок принять действенные меры по организации подсобных хозяйств промышленных предприятий и подготовке их к посевным работам [10, л. 11–12]. Проблема создания собственной продовольственной базы городов была обсуждена на пленумах Свердловского (февраль 1942 года) и Пермского (март 1942 года) областных комитетов партии. Пленум Пермского обкома положительно оценил деятельность подсобных хозяйств при небольших предприятиях [2]. Пленум Свердловского обкома партии также отметил значительное улучшение продовольственного снабжения рабочих ряда предприятий за счет подсобных хозяйств [13, л. 187]. Вместе с тем пленумы уральских обкомов ВКП(б) указали и на ряд серьезных недостатков. Пленум Пермского обкома резко осудил тех руководителей предприятий, которые, все еще не отрешившись от настроений мирного времени, не отказались от иждивенчества, не желали заниматься развитием местной продовольственной базы, надеялись на получение централизованных фондов. Свердловский областной комитет партии обратил особое внимание руководителей предприятий на распределение продуктов за-

водских подсобных хозяйств. В некоторых хозяйствах на внутренние нужды уходило более трети мяса, молока, масла, овощей. Отмечены были и нередкие случаи разбазаривания и хищения произведенных продуктов. До основных потребителей продовольствия – рабочих и служащих предприятия – не доходило значительное количество продуктов питания.

Таким образом, рассмотрев в начале 1942 года вопрос о подготовке весеннего сева, обобщив накопленный опыт, партийные и советские организации Урала вскрыли недостатки и нерешенные проблемы в развитии подсобных хозяйств промышленных предприятий. И как показал анализ сложившейся ситуации, важнейшей из проблем зимы – весны 1942 года была проблема материально – технического оснащения подсобных хозяйств. Некоторые подсобные хозяйства уральских промышленных предприятий получили технику и сельскохозяйственный инвентарь еще при передачи совхозов. Однако это не могло решить проблему. Война внесла изменения в материально-техническую базу колхозов, совхозов и подсобных хозяйств Урала. К началу 1942 года по сравнению с началом 1941 года количество тракторов в уральской сельскохозяйственной зоне уменьшилось на 27 процентов. Для армии забрали лучшие, главным образом гусеничные, тракторы. Из оставшихся колесных тракторов около 70 процентов проработали свыше 8 лет [12, с. 207]. Учитывая это, уральцы поставили перед собой задачу на местах организовать изготовление сельхозтехники и инвентаря. «Обеспечить себя сельскохозяйственным инвентарем подсобные хозяйства должны на месте», – принял решение пленум Пермского обкома партии в марте 1942 года. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) в апреле 1942 года обязало предприятия местной промышленности и промкооперации, а также некоторые оборонные заводы «немедленно приступить к изготовлению сельскохозяйственных орудий для совхозов и подсобных хозяйств». Для этих целей использовали старый инвентарь, утиль, списанную технику, которые изыскивались в колхозах, совхозах, на шихтовых дворах промышленных предприятий. Осуждено было поведение некоторых директоров предприятий, препятствующих в сборе запасных частей и изготовлении инструмента для сельского хозяйства. Областные комитеты ВКП(б) обязали горкомы и райкомы партии «разъяснять таким директорам недопустимость подобного отношения и потребовали от них оказывать необходимую помощь в проведении этой важной работы» [11, л. 22–23].

Трудящиеся Урала горячо откликнулась на призыв. Рабочие Лысьвенского металлургического завода создали две комсомольско-молодежные бригады по сбору и реставрации запасных частей и инструмента, отобрав в них наиболее активных и квалифицированных молодых рабочих. Возглавил движение молодежи на заводе комсорг ЦК ВЛКСМ А. Кардышев [3]. В марте 1942 года 8 комсомольско-молодежных групп по выявлению и сбора инструмента, запасных частей для сельхозтехники были созданы на

Кировском заводе в Челябинске. Возглавили их молодежные активисты наладчик Р. Губанов, токарь В. Казанцев, фрезеровщик Т. Хуторский [6]. Всего заводы Челябинской области за зиму – весну 1942 года восстановили и изготовили запасных частей и деталей к сельскохозяйственным машинам на 5 млн рублей, на промышленных предприятиях Пермской области только за февраль 1942 года было собрано и восстановлено около 40 тыс. штук запасных частей и инструмента для нужд подсобных хозяйств, МТС и совхозов. Собственными силами во внерабочее время уральцы восстанавливали сельхозтехнику. Это позволило значительно расширить машинно-тракторный парк подсобных хозяйств. Так, в подсобных хозяйствах Свердловской области в 1942 году было 415 тракторов, 80 грузовых автомашин, 251 молотилка, это в 1,5 раза превышало количество сельхозтехники, находившейся в распоряжении подсобных хозяйств осенью 1941 года. Так же расширился машинно-тракторный парк подсобных хозяйств промышленных предприятий Челябинской и Пермской областей.

Укрепление материально-технической базы подсобных хозяйств уральских заводов и фабрик позволило весной 1942 года значительно расширить их посевные площади. Особенно большая работа в этом направлении была проведена в Пермской области в районе Чусового, Губахи, Лысьвы. На заводах и фабриках из добровольцев сформировали специальные бригады, которым выдали фронтовые задания. Получив материально-техническую помощь от предприятий (спецодежда, обувь, продовольствие, горючее, техника), целинники вступили в соревнование за скорейшее выполнение поставленной задачи. В итоге к началу посевной в Чусовом было раскорчевано и распахано 509 га новых земель, в Кизиле – 503, в Губахе – 254, в Лысьве – 160, в Половинке – 63. Всего же в Пермской области весной 1942 года для расширения посевного клина подсобных хозяйств промышленных предприятий было освоено более 2 тыс. га новой пашни. Расширение пахотных земель позволило уральцам провести весенний сев 1942 года на значительно больших площадях, чем в 1940–1941 годах. В Пермской области в подсобных хозяйствах весной 1942 года было засеяно 34,7 тыс. га [5, с. 369], в Свердловской – 60,1 тыс. га. В Челябинской области посевной клин подсобных хозяйств удалось расширить в 1,5 раза. Увеличилось и число самих подсобных хозяйств. К началу весенней полевой кампании 1942 года в Свердловской области по сравнению с 1941 годом их количество выросло в 3 раза, таких же результатов добились в Пермской области, число подсобных хозяйств промышленных предприятий в Челябинской области выросло в 2 раза.

Важную роль в становлении продовольственной базы промышленных центров Урала сыграло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркома-

тов» (октябрь 1942 года). Отметив, что промышленные наркоматы СССР в 1942 году провели значительную работу по созданию собственной продовольственной базы, руководство страны предложило коллективам предприятий не только обобщить и распространить передовой опыт лучших подсобных хозяйств, но и проанализировать недостатки, нерешенные проблемы в их работе. Признав, что подсобные хозяйства промышленных предприятий стали значительным источником продовольственного снабжения фронта и тыла, ЦК ВКП (б) и СНК СССР впервые утвердили государственные задания 28 наркоматам по посеву овощей, картофеля, откорму скота [9, с. 80–85].

Широкое обсуждение в трудовых коллективах итогов деятельности подсобных хозяйств позволило уральцам не только обобщить положительный опыт, но и вскрыть существенные недостатки. Высокой была себестоимость продуктов. К примеру, в подсобном хозяйстве Кировского завода себестоимость картофеля и овощей превышало плановую в 2–2,5 раза, так же обстояло дело в сельских хозяйствах Челябинского кузнечно-прессового завода и Уральского автомобильного завода в Миассе. Другим серьезным недостатком работы подсобных хозяйств было то, что удельный вес площадей занятых картофелем и овощами, в общей массе занимал незначительное место. В подсобном хозяйстве Уралмаша картофель был посажен всего на 16 процентах, а овощи на 8 процентах общей посевной площади. В подсобном хозяйстве Челябинского завода металлоконструкций – соответственно на 10 и 1 проценте. Златоустовские машиностроители, имея в 1942 году около 1,2 тыс. га земли, посадили картофель лишь на 40 га, овощи – на 20 га, что составило только 5 процентов от всей площади посева подсобного хозяйства. Остро стояла в подсобных хозяйствах проблема повышения урожайности, ликвидации потерь при уборке. В Свердловской области при уборке урожая 1942 года были допущены потери до 2–3 центнеров с га, во многих подсобных хозяйствах получили низкую урожайность картофеля и овощей. Хозяйство Ново-Тагильского металлургического завода собрало картофеля лишь по 7,4 тонны с га, хозяйство Уралмаша – картофеля 6,5 тонны, овощей 5,3 тонны с га. Урожайность картофеля и овощей в подсобных хозяйствах Пермской области также была низкой и составила в среднем по картофелю 5,7 тонны с га по овощам 7 тонн с га. Такая урожайность в подсобных хозяйства предприятий была в разы ниже урожаев на индивидуальных и коллективных огородах уральских рабочих и служащих [1, с. 16].

Причинами столь низкой урожайности в подсобных хозяйствах было полное забвение агротехники, надежда на «урожайную погоду», плохое использование удобрений. Однако, к концу 1942 года, несмотря на большие трудности военного времени, целый ряд нерешенных проблем, неудач и ошибок в деле создания собственной продовольственной базы промыш-

ленных центров, уральцам удалось решить эту задачу. Существенное дополнение к централизованным поставкам продуктов питания получали труженики оборонных предприятий из местных источников продовольствия. Снабжение промышленных рабочих мясом, рыбой, жирами, картофелем в расчете на душу населения превышало на Урале средний союзный уровень на 26–30 процентов [14, с. 84, 87]. Немалую роль в этом сыграли подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий. Все это благотворно влияло на производственную активность тружеников тыла, героически ковавших оружие Великой Победы.

Библиографический список

1. Будников, Ю.И. Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны / Ю. И. Будников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 13–17.
2. Звезда. – 1942. – 8 марта.
3. Звезда. – 1942. – 22 февраля.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 7. 1938–1945. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.
5. Наумова, А.Г. Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны / А.Г. Наумова // Из истории рабочего класса Урала. – Пермь: Пермское кн. изд., 1961. – С. 366–373.
6. Наш трактор. – 1942. – 6 марта.
7. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 8. – Д. 911.
8. Правда. – 1941. – 19 июля.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. – Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.
10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 2397.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 1641.
12. Урал – фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др.; под ред. А.В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
13. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 25. Д. – 408.
14. Чернявский, У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну / У.Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 207 с.

К содержанию

УДК 62.001.5(470.55)
ББК Т3(2Р36)6-2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА В 1970 – НАЧАЛЕ 1990-х гг.: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

П.А. Комлев

В статье рассматривается структура интеллектуального потенциала, выявляются проблемы взаимодействия основных его направлений. В рамках исследования анализируются меры государственно-партийной политики в научной, технической и образовательной сфере на Урале в период IX–XII пятилеток. Автор выявляет традиционные методы в решении проблем научно-технического развития, оценивает их результативность. Особое внимание уделяется анализу деятельности Уральского научного центра по координации науки, образования и производства в регионе. Проведен анализ мер по развитию интеллектуального потенциала региона в рамках политики ускорения и перестройки.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, научно-технический прогресс, УНЦ, научные учреждения, ускорение.

Современная Россия переживает социально-экономический кризис, проявившийся в деградации накопленного интеллектуального потенциала. Но причины формирования кризисных явлений и проявления отставания отечественной науки от стран Запада структурировались в эпоху НТР. В рассматриваемый период (1971–1991 гг.) обозначилась тенденция увеличения разрыва связей между наукой и производством, оттока за рубеж высококвалифицированных кадров. Советское государство предпринимало ряд мер, направленных на преодоление научно-технического отставания от своих идеологических противников. На протяжении четырех последних пятилеток менялись направления проводимой политики, но неизменной оставалась цель – повышение качества интеллектуального потенциала. Ставились задачи по увеличению взаимодействия его составных частей: науки, образования и производства. Наблюдался его количественный рост, но проблемы, обозначенные в начале данного периода, оставались на повестке дня вплоть до распада СССР.

Исходя из этого, представляется актуальной проблема изучения структуры, условий и особенностей формирования и функционирования интеллектуального потенциала на региональном уровне в период четырех последних пятилеток. Хронологические рамки статьи позволяют определить основные проблемы взаимодействия и распределения интеллектуального потенциала Урала.

Само понятие интеллектуального потенциала отражает интеллектуальную сторону человеческой деятельности – способность к постановке целей

и поиску средств их реализации, без чего предметная деятельность невозможна. Вопрос о структуре интеллектуального потенциала не может иметь однозначного ответа, поскольку зависит от того, чей это потенциал – индивида, группы, нации или страны в целом. В последнем случае он включает в себя уровень образования населения и потенциал основных видов деятельности, связанных с ее жизнеобеспечением и развитием, прежде всего, научно-технический и производственный потенциал.

Со спецификой научного труда связаны, с одной стороны, трудности определения его границ, с другой – своеобразные формы оценки его результатов. На этом основании одни авторы фактически ограничивают научную деятельность фундаментальными и прикладными исследованиями, другие включают в нее также проектирование и опытно-экспериментальное производство, третьи наряду с деятельностью по накоплению знаний включают труд по консервации накопленных знаний и передаче их следующим поколениям. Однако, как бы ни определять границы научного труда, очевидно, что выделение науки как особого вида занятости и спецификой отрасли неразрывно связано не только с производством знания, но также с ее превращением в непосредственную производительную силу, что обусловливает проникновение науки в материальное производство и в другие сферы жизни общества. Таким образом, происходит сближение науки и промышленности, науки и образования, углубляется разделение труда в самой науке [6, с. 22].

Основные социальные функции советской науки были связаны с государственными функциями. Они состояли, прежде всего, в укреплении оборонной мощи, престижа и идеологии Советского государства. Функции, выполняемые наукой в современном обществе – производство нового знания, ускорение технического прогресса, развитие рыночной экономики – это общественные функции, выполняемые ею в интересах всего общества или, по крайней мере, его значительной части [13, с. 183].

Одной из важнейших мер по повышению качества и увеличению количества интеллектуальных ресурсов региона стало преобразование выполнившего свои задачи Уральского филиала в Уральский научный центр. Он изначально представлял собой единый многоотраслевой научный комплекс, в рамках которого с успехом могли быть решены крупные задачи фундаментальной и прикладной науки, а также многие региональные проблемы. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР» Уральский научный центр АН СССР был организован в 1971 г. [8, с. 526]. Постановление регламентировало создание УНЦ и ставило перед академической наукой Урала конкретные задачи. Приоритетными направлениями были признаны:

— развитие фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук;

— разработка научных проблем, способствующих ускоренному развитию экономики и производительных сил Урала;

— подготовка квалифицированных научных кадров;

— координация исследований по естественным и общественным наукам, проводимых научными учреждениями Академии наук СССР и высших учебных заведений, а также организациями других министерств и ведомств, расположенными на Урале [8, с. 527].

О продуктивности подобной реорганизации свидетельствуют результаты деятельности УНЦ за первое десятилетие его существования. Уже к 1980 году Уральский научный центр АН СССР объединял 12 научных учреждений, расположенных во всех областях Уральского экономического района. В них работало 6211 человек, в том числе 1704 научных сотрудника, 4 академика и 14 членов-корреспондентов АН СССР, 126 докторов и 835 кандидатов наук. Данные показатели свидетельствуют о повышении уровня интеллектуального потенциала в регионе в годы IX и X пятилеток. УНЦ стал самым крупным и высококвалифицированным многоотраслевым научным коллективом на Урале в позднесоветский период [12, л. 1].

При этом интеллектуальный потенциал формировался и распределялся в регионе неравномерно, и создание Уральского научного центра только усилило данную тенденцию. Наибольшая концентрация научных кадров наблюдалась в Свердловской области. В целом прослеживалась тенденция к количественному росту интеллектуального потенциала в регионе. Ее можно проследить на примере УНЦ, взяв за основу показатели за первое десятилетие его деятельности (1971–1980 гг.). В 1978 году численность работающих в учреждениях УНЦ АН СССР составила 5783 человека, в т. ч. в Свердловской области – 5404 чел. По сравнению с 1975 годом она возросла на 200 человек, а с 1971 годом – на 1140 человек [11, л. 13].

По данным на 1980 год, в Свердловской области работало 9 институтов и один отдел Уральского научного центра, то есть 10 из 12 его научных учреждений. Следовательно, концентрация академических учреждений в Свердловской области привела к опережающим темпам роста интеллектуального потенциала в сравнении с Пермской и Челябинской областями. Данные показывают устойчивый прирост интеллектуальных ресурсов в научной сфере Свердловской области после организации УНЦ. В 1980 году в его научных учреждениях было сосредоточено уже 5724 чел. (92 % от общего числа), из них 1478 научных сотрудника (86 %), 118 докторов наук (93 %), 751 кандидат наук (89 %), 13 членов-корреспондентов АН СССР (93 %) и 4 академика (100 %) [12, л. 1]. Таким образом, рост интеллектуального потенциала в регионе наблюдался, прежде всего, в академических учреждениях.

Этим объясняются их высокие экономические показатели на Урале. За годы IX пятилетки они выполнили 85 % общего объема научно-исследовательских работ в регионе, а в X пятилетке этот показатель достиг 90 %. В 1976–1980 гг. научными учреждениями Центра был выполнен объем научных исследований на 110,6 млн рублей, при этом ежегодный объем научно-исследовательских работ возрос с 18,3 млн рублей в 1975 г. до 25,3 млн рублей в 1980 г. [12, л. 1–2].

Существенно повысился экономический эффект от внедрения в народное хозяйство разработок ученых УНЦ. В 1976–1980 гг. в народное хозяйство было внедрено 495 разработок Уральского научного центра с экономическим эффектом 275 млн рублей. Для сравнения, аналогичный показатель за годы IX пятилетки составил только 44,2 млн рублей [12, л. 2]. Самые высокие показатели по количеству разработок, принятых промышленными предприятиями региона в этот период, установили институты физики металлов, металлургии, математики и механики, химии, экономики и электрохимии [12, л. 4]. Данная тенденция иллюстрирует специфику региона, ориентацию уральской науки на промышленное производство.

Но повышение уровня интеллектуального потенциала было возможно только при условии развития ряда новых для Советского Союза научно-технических направлений. К ним относятся, прежде всего, микроэлектроника, акустоэлектроника и оптоэлектроника, интегральная оптика и лазерная техника. Для развития этих научно-технических направлений, и в первую очередь микроэлектроники, в годы XI пятилетки стали привлекать крупные материальные и интеллектуальные ресурсы [9, с. 42]. Но государство в своей научно-технической политике продолжало уделять приоритет развитию традиционных сфер экономики, предпочитало инвестировать в металлургию, машиностроение и другие сферы индустрии.

Примером научно-технического сотрудничества в производстве, характерного для изучаемого периода, является генеральный договор между Уральским научным центром АН СССР и «Уралэлектротяжмашем» на 1975–1980 гг. Для эффективной разработки научных проблем, включенных в тематический план совместных работ, предлагалось создать творческие бригады из специалистов подразделений объединения «Уралэлектротяжмаш» и институтов (отделов) УНЦ. Данная мера была призвана осуществить разработку научных проблем силами сотрудников УНЦ АН СССР. Техническое обеспечение исследований брали на себя предприятия, входившие в объединение. Договор предусматривал применение разработок и рекомендаций Уральского научного центра на практике, изготовление в объединении необходимого для этого оборудования и установок, а также создание оптимальных условий для проведения экономических и социологических исследований [10, с. 276].

Результаты научных исследований, разработок и рекомендаций, выполняемых на основании настоящего договора, систематически рассматривались на совместных заседаниях Президиума Уральского научного центра АН СССР и Совета по оценке проектов новой техники или Совета объединения «Уралэлектротяжмаш», ученых советов научных учреждений УНЦ АН СССР и научно-технического совета НИИЭ [10, с. 277]. Данный опыт должен быть признан положительным только отчасти.

Но переоценивать возможности хозрасчета в решении проблем научно-технического развития не следует. В начале перестройки было признано, что партийное руководство региона слабо знает и недостаточно влияет на работу НИИ, КБ, и проектных учреждений Урала. На собрании актива Пермской областной партийной организации 3 августа 1985 года особо отмечалось, что нет должного спроса с руководителей за разработку и внедрение приоритетной тематики, за более активное участие ученых в реализации перспективных планов социально-экономического развития региона. В вузах только Пермской области вузах ежегодно выполнялось до 450 научных работ, а внедрялись в производство лишь единицы. Причину этого областное партийное руководство видело в том, что направление исследований и отбор тематики не всегда отвечали задачам интенсивного развития экономики. Преобладал чисто формальный подход, хоздоговорные темы использовались в основном для выполнения кандидатских, докторских диссертаций, для того чтобы расширить штат лаборатории и оставить выпускников в вузе. Поэтому хоздоговор становился источником бесконтрольного расходования государственных средств.

В научных исследованиях допускалась ведомственная разобщенность, отсутствовали необходимые деловые контакты. К примеру, Пермский политехнический институт выполнял комплексный договор с объединением «Уралкалий» на сумму более полумиллиона рублей. На этом же предприятии были сосредоточены интересы Пермского госуниверситета и Уральского филиала института галургии, но делового творческого союза и единой программы у них не было.

Таким образом, в 1970-х – первой половине 1980-х гг. был накоплен опыт проведения крупных комплексных исследований и разработок, выполняемых совместно академическими и ведомственными НИИ по согласованным целевым программам и координационным планам. Этот опыт в целом оказался положительным при решении проблем, представляющих интерес для промышленности. Как правило, эти проблемы имели важное конкретное значение, но научные основы их решения оставались недоработанными.

Необходимо выделить основные причины сложившейся ситуации. Они обусловлены повсеместной практикой, согласно которой принятые даже на уровне министерства решения о проведении совместных работ реализовы-

вались посредством хоздоговоров, которые заключались отдельными предприятиями этого министерства. Это означает, что реальное содержание совместных исследований определялось в первую очередь интересами предприятия (в лучшем случае объединения), а не отрасли в целом. Следовательно, уровень материально-технического обеспечения и финансирования также ограничивался возможностями предприятия-заказчика [9, с. 43]. Для решения комплекса проблем, связанных с практическим внедрением научных исследований, предлагалось создание академических научно-производственных объединений путем передачи Академии наук части НИИ и опытных производств, действующих в промышленности [9, с. 46].

Первую попытку реформирования научно-технической сферы предпринял Андропов. Его курс умеренных реформ, не затрагивающих основы системы, получил название политики ускорения.

18 августа 1983 года ЦК КПСС и Совет министров СССР в совместном постановлении «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» поставили перед партийными и хозяйственными органами задачу коренного улучшения всей работы по ускорению научно-технического прогресса. Государство требовало кардинального повышения производительности труда на основе последовательного осуществления единой научно-технической политики, дальнейшего развития научных исследований, углубления интеграции науки и производства, ускоренного внедрения в практику достижений науки, техники и передового опыта [7, с. 459].

Вопросы ускорения научно-технического прогресса получили дальнейшее развитие на декабрьском 1983 года и февральском 1984 года Пленумах ЦК КПСС, в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко на встрече с избирателями 2 марта 1984 года [1, л. 77].

Показательна реализация новой политики на региональном уровне. Пермской областной партийной организацией совместно с советскими и хозяйственными органами была проделана определенная работа по ускорению технического прогресса в различных отраслях народного хозяйства области. В результате, в ходе XI пятилетки производительность труда в промышленности повысилась на 11 %, рост товарной продукции составил 10%, было освоено 1250 новых видов продукции. К достижениям научно-технического прогресса в Пермской области относились частичная механизация труда (5200 рабочих) и внедрение современного автоматизированного оборудования в производство. На собрании актива областной партийной организации Перми были названы показатели качественного роста интеллектуальных ресурсов. К ним относились внедрение 600 станков с программным управлением, 190 промышленных роботов, более 3000 прогрессивных технологических процессов [1, л. 77].

Такими методами предполагалось повысить качество использования интеллектуального потенциала региона, наладить взаимосвязь между тре-

мя его основными составляющими (наука, образование и производство). Однако решить проблему координации науки и производства традиционными, бюрократическими методами было невозможно. Для проведения нового курса были подготовлены экспертные заключения академиков, ведущих специалистов, общественных деятелей, всего сто десять документов. Все они легли в основу апрельского Пленума, положившего начало политике перестройки [5, с. 8].

Решения апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС предусматривали продолжение политики ускорения социально-экономического развития страны на основе глубокого качественного преобразования материально-технической базы народного хозяйства, интенсификации экономики и совершенствования производственных отношений [4].

На основе решений апрельского пленума 11–12 июня 1985 года в Москве состоялось совещание в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. На нем с докладом «Коренной вопрос экономической политики партии» выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев. В нем была дана реалистическая оценка положения дел в экономике, вскрыты недостатки и трудности проведения политики ускорения, указаны возможные пути и способы их преодоления [3].

На совещании было признано, что советская экономика на протяжении предшествующего десятилетия развивалась на экстенсивной основе, рост ее количественных показателей обеспечивался за счет дополнительных ресурсов. В докладе Горбачев указал на невозможность продолжения подобной политики. Прирост национального дохода на прежней, экстенсивной основе был возможен только при условии увеличения каждую пятилетку добычи топлива и сырья на 10–15 %, объема капитальных вложений – на 30–40 % и вовлечения в народное хозяйство дополнительно 8–10 миллионов человек. Фактически впервые для партийных документов в середине 1980-х годов появляется тезис об особой роли человеческого фактора в общественных преобразованиях [2, с. 30].

Подводя итог, следует выделить основные проблемы формирования и использования интеллектуального потенциала на Урале в 1971–1991 гг. К ним, прежде всего, относились слабая координация академической и вузовской науки, малый процент внедрения научно-технических разработок, недостаточная связь науки с производством, низкие темпы увеличения численности научных кадров, незначительный уровень финансирования перспективных отраслей производства. Малоэффективное функционирование интеллектуального потенциала в регионе объясняется не только отсутствием надлежащего экономического механизма стимулирования региональных научных разработок, но и слабостью финансовой, материально-технической и опытно-производственной базы, низкой технологической оснащенностью многих научных учреждений на местах.

Библиографический список

1. ГОПАПО. – Ф. 105. – Оп. 332. – Д. 25.
2. Балакин, В.С. Формирование научного интеллектуального потенциала Урала (1975–1985 гг.): проблемы и пути их решения / В.С. Балакин, П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 27–31.
3. Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии: Доклад на совещании В ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса 11 июня 1985 г. / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1985. – 32 с.
4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г.: документ. – М.: Политиздат, 1985. – 30 с.
5. Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки: Встреча в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры, 6 янв. 1989 г.: документ. – М.: Политиздат, 1989. – 47 с.
6. Научные кадры СССР: динамика и структура: сборник документов. – М.: Мысль, 1991. – 284 с.
7. О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г.: документ // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 14. 1981–1984. – М.: Политиздат, 1987. – С. 457–462.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1968–1969 гг.): сборник документов. Т. 7. – М.: Политиздат, 1970. – 538 с.
9. Ржанов, А.В. О некоторых путях повышения эффективности фундаментальных научных исследований / А.В. Ржанов // Вестник Академии наук СССР. – 1982. – № 2. – С. 41–47.
10. Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг.: сборник документов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2002. – 389 с.
11. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 92. – Д. 185.
12. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 98. – Д. 300.
13. Юревич, А.В. Функциональный кризис российской науки: статья / А.В. Юревич // Человеческий потенциал России и его интеллектуальная составляющая. – М.: Наука, 2000. – С. 175–188.

К содержанию

УДК 325.14(470:410) + 331.556.4
ББК Т3(2)5-284.6

АНГЛИЧАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

С.А. Кривоногова

В статье на основе статистических данных проанализированы изменения численности выходцев из Великобритании в Российской империи. Определения сферы их профессиональной деятельности. Проанализирована роль англичан в развитии торговли и банковского сектора, в процессе создания и развития отдельных отраслей российской промышленности. Их место в российской армии и военно-морском флоте. Сделан вывод о значимости английского исторического опыта в развитии российской экономики.

Ключевые слова: миграция, история России XVIII–XIX веков, русское общество, русско-британские отношения.

Технологический, культурный и, в целом, исторический прогресс Российского государства есть результат гармоничного, а иногда и не совсем гармоничного, сочетания национальной традиции и проникновения иностранного исторического опыта. Это проникновение осуществляется, как известно посредством различных механизмов и одним из наиболее значимых является взаимодействие с представителями различных диаспор. К числу таковых есть все основания отнести англичан, чья роль в истории России является немаловажной и в качестве примера развития и в качестве источника инноваций.

«Массовая», по сравнению с предыдущими периодами миграция на территорию России иностранцев, стала согласно мнению В.О. Ключевского результатом Великого посольства. Численность англичан в этом потоке оценивается различными исследователями совершенно неодинаково: от нескольких десятков до полутысячи. Правовую базу миграции составил «Манифест о приглашении иностранцев на поселение в Россию» от 16 апреля 1702 года, указывающий «чтобы впредь приезжающим офицерам, никаким образом препятствия или беспокойства причинено не было, но чтобы напротив того им оказана была всякая добровольная готовность к услугам, равным образом купцы и художники намеревающиеся въехать в Россию, имеют быть приняты со всякою милостию». Цели такого революционного по сути шага Манифест объяснял: «дабы Наши подданные могли тем более и удобнее научаться, поныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становиться, …дабы войска наши … состояли из хорошо обученных людей, но и жили в добром порядке и дисциплине; … дабы сие тем более усовершенствовать …». Манифест гарантировал «свободное отправ-

ление богослужения всех других, хотя с Нашею Церковию не согласных Христианских сект» [9, с. 192–195]. Примером конкретной реализации такого подхода стала Петербургская католическая церковь, построенная в 1710 г., но интернациональная община военнослужащих и мастеровых, составившая основу прихода, существовала как минимум с 1704 г. В 1709 г. она насчитывала 70 человек [2, с. 13].

Манифест отражал и соответствующую периоду ценность иностранных кадров: в первую очередь военных специалистов, но после нескольких военных неудач, в частности Пруского похода 1711 г., эйфория по поводу иноземцев в армии была преодолена. Но и в дальнейшем для укрепления русского военно-морского флота приглашение иностранцев практиковались. В 1734–1738 гг. был осуществлен новый набор иностранных военных специалистов. И привлекались в первую очередь британцы и датчане. Объяснение переориентации с голландских моряков на британских лежит в фактическом свертывании судостроения и даже фактическом отсутствии офицерского корпуса в Голландии. С 1753 г. на службу в Россию были приглашены 12 британских морских офицера, с 1764 по 1772 – 50, в 1783 – единовременно 38, с 1787 по 1789 – 30. По оценке Э. Кросса в правление Екатерины II на российском флоте служили более 150 британских офицеров на Каспийском, черном, Азовском морях [7, с. 202]. В царствование Павла I и первые годы царствования Александра I приглашение на российскую службу британских офицеров практически прекратилось, хотя в высших эшелонах российского военно-морского флота оставалось еще немало британцев. В первом десятилетии XIX века на российском флоте было около 15 адмиралов имеющих английское происхождение, большинство из которых приняли российское подданство [7, с. 279].

Наряду с военными последующее десятилетия среди иммигрантов растет число и гражданских специалистов. В 1713 году русский посол Салтыков привез из Лондона 6 хирургов. Британская миграция отражала региональную тенденцию того периода – преимущественную миграцию из стран Северной Европы.

Основными местами компактного расселения британских подданных на территории России являлись, прежде всего, Санкт-Петербург, Москва, Архангельск, Кронштадт, где у Британской российской компании были свои конторы. По сценке Э. Кросса к концу правления Петра I в Петербурге постоянно проживало не более 200 британских подданных [6, с. 222]. В 1730–1740-х гг. в Россию устремился поток британцев, особенно хирургов и врачей. А в 1760-е гг. численность британской общины выросла практически вдвое. Местом их локального проживания становится улица, названная Английской в небольшом городке София, построенном в ходе перепланировки Царского Села по заказу Екатерины II шотландским архитектором Ч. Камероном. К началу 1780-х гг. английская церковь имела 482 при-

хожанина [6, с. 28]. Есть данные, что к концу XVIII века британская диаспора Санкт-Петербурга насчитывала более 1500 человек и была очень влиятельной [7, с. 146]. В Санкт-Петербурге появляется английская библиотека, Английский кофейный дом, Английский клуб[1]. В середине XIX века численность британской общины более двух тысяч человек, что составляло примерно 0,2–0,3 % от общего населения страны и оставалась практически неизменной до первой мировой войны.

Британская община в Москве имела ряд особенностей. Во-первых, о ней можно говорить, по сути, только применительно к двум первым десятилетиям XVIII века. Затем дипломатический корпус разместился в Петербурге и община практически прекратило свое существование. Но в 1783 году в Москве также появился английский клуб. В начале XIX века число англичан в Москве начинает расти, но согласно данным 1912 г. не превышает 1000 человек [8, с. 241].

Помимо потребностей реформирующегося государства в военных и гражданских специалистах важным фактором стимулирующим миграцию на территорию России иностранных граждан следует признать торговлю. Торговля России с европейскими государствами отражала динамику сближения России с Западом в конкретных показателях. Имеющиеся данные позволяют достаточно точно определить численность, национальный состав европейских купцов в России. По документам прослеживается деятельность 540 иноземных купцов с 1693 по 1726 г. Одновременно в России находилось от 50 до 100 человек [5, с. 21] и в правление Петра I их число неуклонно возрастало.

Английские купцы (92 человека) входили в тройку наиболее представительных групп наряду с германскими (138) и голландскими (172) [5, с. 22–23], а по данным о товарообороте вообще лидировали: в 1710 г товарооборот англичан в Архангельске составил 1138079 руб., голландцев – 764233 руб., купцов Германии – 744782 руб. [4, с. 208].

Английские купцы демонстрировали выдающиеся коммерческие способности: после того как английская компания Tobacco Adventure, получила доступ на российский рынок, ее агент К. Гутфель за два года смог организовать торговлю боде чем в 50 российских городах, охватив практически весь внутренний рынок [5, с. 150–155].

На протяжении всего XVIII века Англия оставалась главным внешнеторговым партнером России, с другой стороны ряд авторов видят в этом и основную проблему внешней торговли России – зависимость от иностранных, прежде всего английских купцов. Английские купцы контролировали 9/10 ввоза российских товаров в Европу и вывоза из нее. Из 457 иностранных торговых кораблей, побывавших в порту Санкт-Петербурга в 1766 году,

[1] Членами Английского клуба в Петербурге в разное время были: Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, И.А. Крылов, Ф.И. Шубин.

165 были английскими, 68 – голландскими, 40 –датскими и т.д. В 1773 г. в Петербургском порту побывали уже 326 английских торговых судов. Только к концу XVIII века 10 % ввоза и вывоза перешло под контроль русских купцов, но даже в начале XIX века российская внешняя торговля практически контролировалась более чем 4000 английских торговцев постоянно проживающих в Санкт-Петербурге [1, с. 178].

Аналогичная ситуация сохранялась и в середине XIX века. Англия занимала первое место по объему как вывозимых (37 %), так и ввозимых (29,2 %) товаров. В Великобританию по-прежнему шли сырье и материалы (хлеб, лен, пенька, кожа), в Россию ввозился каменный уголь, бумажная пряжа, пряности, механизмы. В 1860–1970-е гг. вырос импорт из Англии продукции тяжелой промышленности, необходимой для строительства и эксплуатации железных дорог.

Определенный вклад внесли выходцы из Англии и в развитие банковского дела России. Во второй половине XVIII в. в деловой жизни Петербурга стали играть придворные банкиры. Среди банкиров Екатерины II заметную роль играл английский купец Ричард Сутерланд. В 1788 г. Императрица даровала ему титул барона Российской империи [7, с. 94]. Он поддерживал тесные связи со многими банкирскими домами Европы и способствовал заключению договоров о русских займах в Голландии, в частности через банкирский дом «Гопе и К°», ставшего в 1780–1790-е гг. основным кредитором русского правительства.

В петровский и послепетровский период закладывались основы российской промышленности и в этом процессе английские подданные приняли активное участие. С 1708 г. англичанин А. Стейлс получил от российского правительства монопольное право на производство пороха. Ему принадлежали два пороховых завода на р. Клязьме. Наряду с голландцами британцы были основателями многочисленных канатных дворов. В 1750-х гг. в Петербурге работали десять канатных дворов, два из которых принадлежали британцам – Роберту Крампу и Джеймсу Гарднеру.

Однако формируется отчетливое впечатление, что торгово-промышленные круги Англии видели в России, прежде всего рынок сбыта. По настоянию торгово-промышленных кругов Англии королева Анна запретила вывоз оборудования для производства табака в Россию, а также выезд специалистов. Посланник в России Ч. Витворт получил предписание уничтожить оборудование уже созданной мастерской, принадлежащей английской табачной компании в Москве. Ч. Витворт препятствовал строительству канатных, мыловаренных, железных заводов в России.

Хотя среди английских промышленников встречался и иной типаж. И их деятельность по основанию новых предприятий в России нередко отрицательно оценивалась у них на родине. Так известен факт негативной оценки владельца рафинадных заводов в Петербурге Чарльза Дигли британской газетой «Political Register»: «1. Кто первым научил русских искус-

ству набивки льняного полотна, нанеся тем самым явный ущерб нашим искусным отечественным изобретателям в этой отрасли? 2. Кто внедрил в России очистку сахара и построил там рафинадный завод в ущерб экспорту рафинада отсюда? 3. кто был причастен к эмиграции предпринимателей из нашей страны в российскую империю и активно способствовал ей, причиняя ущерб промышленности королевства?» [7, с. 78–83]. Но несмотря на такое отношение, британцы были весьма предприимчивы на российском рынке в 1790-е гг. на Олонецких заводах работало около 28 британских специалистов, трудились они и на Кронштадском чугунолитейном заводе.

Доминирующее положение занимали английские акционерные общества в добыче нефти и цветных металлов, в военном судостроении. В Петербурге британцы М.Е. Карр и М.Л. Макферсон основали Балтийский завод – флагман отечественного строительства броненосцев. В часовом бизнесе прославилась династия английских мастеров Гайнам, служившей при императорском дворе в XVIII – начале XIX вв. В 1709 г. Петр отдал англичанину Вилиму Ллойду существовавший в Москве стекольный завод с обязательствами расширить производство и обучить русских мастеров усовершенствованным технологиям.

Важная роль принадлежала англичанам и в текстильной промышленности в первой половине XVIII века англичане Чемберлен и Козенс учредили первую в Петербурге ситцевую фабрику в 1755 г. англичанин Ботлер получил исключительное право на производство в России полотняных и бумажных шпалер. С начала 1840-х гг., когда из Англии был разрешен экспорт текстильных станков и оборудования это самым положительным образом сказалось и на масштабном технологическом обновлении российской текстильной промышленности. Для устройства Гесевской бумагопрядильной мануфактуры был приглашен английский инженер Белли, ставший впоследствии ее директором. На рубеже XIX–XX вв. техническая часть Гесевской бумагопрядильни находилась в руках английского подданного В.Я. Эджа. даже в период Первой мировой войны все текстильные фабрики Петрограда и около 40 фабрик Московского региона управлялись британским техническим персоналом [3, с. 154].

Обзор роли британских подданных в российском социуме в XVIII – начале XX веков позволяет говорить о значительной роли англичан в развитии российской промышленности, особенно текстильной, металлургической, нефтедобыче, занимали они и существенные позиции в русской армии, особенно военно-морском флоте. Их опыт коммерческой деятельности, владение передовыми технологиями «мастерской мира» способствовали российской модернизации, являясь одним из центров фундаментальных инноваций. В России рубеж XVIII–XIX веков стал по сути периодом англомании: сначала набирает силу приверженность английскому вкусу, затем, в начале царствования Александра I, наступает период наибольшего влияния британской культуры в России.

Библиографический список

1. Алексеева, Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX века): монография / Е.В. Алексеева, Российская политическая энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 368 с.

2. Андреев, А.Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии: статья / А.Н Андреев // Вестника Южно–Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 13–21.

3. Арсентьев, Н.М. Российские предприниматели Мальцовы: монография / Н.М. Арсентьев, А.А. Макушев. – Саранск: Мордов. кн. издательство, 2006. – 267 с.

4. Захаров, В.Н. Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII – первой четверти XVIII века: статья / В.Н. Захаров // Исторические записки. – 1985. – № 112. – С. 205–211.

5. Захаров, В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века = West-European merchants in Russian trade of the 18th century: монография / В.Н. Захаров; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 2005. – 716 с.

6. Кросс, Э.Г. Величайшие дары: английские игры в России: статья / Э.Г. Кросс // Родина. – 2003. – № 5/6. – С. 171–173.

7. Кросс, Э.Г. Британцы в Петербурге: XVIII век: монография / Э.Г. Кросс, пер. с англ.; Н.Г. и Ю.Н. Беспятых. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. – 528 с.

8. Петров, Ю.А. Немецкие предприниматели в дореволюционной Москве: торговый дом «Вогау и К°»: статья / Ю.А. Петров // Экономическая история: Ежегодник, 2000 – М., 2001. – С. 241–268.

9. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. Т. IV: 1700–1712: сб. док. – Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

К содержанию

УДК 94(470.5)“1920/1935”
ББК Т3(2Р36)6-284.3

СОПРОТИВЛЕНИЕ «СОВЕТСКОСТИ» В ЖЕНСКОЙ СРЕДЕ НА УРАЛЕ В 1920-е – СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.

М.И. Мирошниченко

В статье освещается восприятие в различных социальных средах женского социума на Урале нововведений, пришедших с установлением в крае советской власти. Показано отношение в различных кругах женщин к делегатским собраниям, субботникам, формам межличностного общения, общественной работе. На основе анализа материалов гендерной истории сделан вывод о том, что в 1920-е – первой половине 1930-х гг. формировалась особая социальная группа – «советские», восприятие которой в общественном сознании четко отграничивалось от восприятия других социальных групп.

Ключевые слова: женщины, гендерная история, интеллигентки, делегатские собрания, советский менталитет.

Советское общество представляет собой уникальный феномен в мировой истории. Его судьба, тенденции развития, реализованные и нереализованные потенции привлекают и будут привлекать исследователей-гуманитариев в мировом сообществе. Одни обращаются к его истории с тем, чтобы выявить рациональное зерно социальной политики, другие – с целью предотвращения от повторения тоталитаризма, третьи – ради объективной истины, четвертые – в поисках прецедента и проч. Развивая различные аспекты гуманитарных наук, исследователи обращают свое внимание на совершенно различные социальные группы как советского, так и выросшего из его недр постсоветского общества: горожан [7]; металлургов [16]; аспирантов [15]; ученых [3], в том числе историков [2] и политологов через систему их воззрений и их отношение к новым философским и политологическим дефинициям [17]; подозреваемых и свидетелей [9, 10]; представителей российского социума в целом и по отдельным группам сквозь призму их конфессиональных представлений и предпочтений [18]; население тыловых областей [5] и др. Однако изучение проблем выделения социальной группы «советские» в общественном сознании россиян и отношения к «советскости» остается до сих пор актуальным. Частично это связано с тем обстоятельством, что исторические исследования в советский период, начиная с 1930-х гг., подвергались цензуре. Был установлен контроль за отбором материала: все негативные материалы, найденные исследователями в фондах партийных архивов, вырезались архивной цензорной службой, проверялись перед публикацией в специальных отделах Главлита и тексты исследований. На публикацию требовалось разрешение Главлита.

В современных условиях возможности для более объективного исторического анализа социальных процессов неизмеримо возросли. Исследователь уносит с собой весь собранный им материал, хотя ряд дел в архивах продолжает оставаться закрытым из-за неистекших еще сроков секретности. Это, к примеру личные дела, датируемые 1940-ми годами и более поздним временем. Представляет несомненный интерес реконструкция отдельных сторон восприятия новых советских идей и их носителей, как мужчин, так и женщин, представительницами различных социальных слоев, профессий и возрастов через призму событий женской истории Урала в исследуемый период. Думается, что изучение «советскости» и ее трансформации в «совковость», оценка сущности этих категорий, их ментального содержания, общего и особенного в нем, следы «советскости» и «совковости» в социальном поведении россиян – это важное направление исследований, как исторического, так и философского, социологического и психологического планов.

Изучение материалов показывает, что советское общество в переходный период не было единым, окружающие не делились в сознании людей в 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. на две противостоящие части («наши», «не наши»; «белые», «красные»), а воспринимались как представители множества отдельных, разрозненных групп. В качестве крупных самостоятельных социальных структур женского социума на Урале, наиболее последовательно отвергавших «советское», можно выделить старообрядок (и в их числе «странниц»), толстовок, представительниц «бывших» (в эту категорию включались не только представительницы бывших имущих классов или частные владелицы эпохи НЭПа, но и насельницы монастырей и в их числе монахини и послушницы).

Группа «советские» была такой социальной структурой, которая активно формировалась с помощью государства. Присоединение характеристики «советские» означало, что образу мышления и социальному поведению носителя его были либо имманентно присущи все социалистические новации, и тогда он выступал (с различной степенью искренности) сторонником и даже апологетом нового строя. В некоторых случаях этот эпитет отражал определенную долю иронии в отношении к происходящему, к примеру, в обозначении «советская барышня» («совбарышня»).

Яркие примеры отчуждения «несоветского» и «советского» являет среда толстовцев. Так, девочка Маня Кравченко из семьи толстовцев в своем дневнике в заметках от 30 января 1931 г. записала: «Сегодня… мне встретилась девочка советская и сказала мне “Здравствуй”») [Цит. по: 14]. «Советские» вызывали у кого-то скрытую ненависть, у кого-то затаенный интерес, у большинства же – индифферентное отношение, предопределенное ситуацией force major и реалистической позицией практического легитимизма.

Разный спектр отношения к советскости, являемой не только в виде декретов, но и в лице ее трансляторов-мужчин, нашел отражение в таком виде исторических источников, как протоколы общих женских собраний, проводимых в 1920-е гг. в рамках политики «раскрепощения женщин». Вот резюме протокола общего собрания женщин Нарсвязи (учреждений Народной связи – работников почт, телефонисток, телеграфисток) 4 марта 1921 г. в Челябинске по докладу т. Яковлева «О дискуссиях» [«дискуссия о профсоюзах» – *М.М.*]: «Тов. Яковлев осветил положение, интересующее массы, о дискуссии вождей пролетариата. Т. Яковлев призывает относиться к слышанной дискуссии серьезно, сознательно, зная, что эта дискуссия ест наисерьезнейший плод мысли. А не ссора или какое-либо вредное для общего дела разногласие наших вождей. Без серьезного обмена мнениями и серьезного детального обсуждения вопросов, говорил т. Яковлев, немыслимо само проведение их в жизнь. Этот серьезный разговор вождей и есть называемая дискуссия» [12, л. 31]. Говорить о том, что женщины в массе своей разбирались во внутрипартийной борьбе, не приходится. Телефонистки, телеграфистки, дореволюционная элита женщин-служащих в России, примыкали к той части «интеллигенток», которые скептически относились к новым идеям «раскрепощения». Записи ряда протоколов общих собраний женщин Нарсвязи Челябинска в 1921 г. сделаны и четким, ровным почерком; структурированы знаками a, b, c, d (вместо привычных 1, 2, 3, 4 или их отсутствия). Их тексты несут в себе и второй слой информации: скрытую тонкую насмешку умной высокообразованной женщины, «интеллигентки», которую принудительно заставили присутствовать на ненужном ей мероприятии, слушать общие бессодержательные декларации малограмотных мужланов.

Глубина осмысления политических событий современницами обуславливалась многими факторами: и уровнем образования, и условиями жизни, обостренностью чувства справедливости, глубиной ума, твердостью характера, склонностью к конформизму и т.п. Показательно изменение позиций молодой талантливой поэтессы советского времени Анны Александровны Барковой, которая постепенно, в силу жизненных обстоятельств, по мере изменения своих взглядов перешла от сотрудничества с рабочими газетами к критике советской действительности. В 1925 г., наблюдая нарастание первых признаков зарождавшегося тоталитаризма, она писала: «Пропитаны кровью и желчью / Наша жизнь и наши дела. / Ненасытное сердце волчье / Нам судьба роковая дала. / Разрываем зубами, когтями, / Убиваем мать и отца, / Не швыряем в ближнего камень – / Пробиваем пулей сердца. / А! Об этом думать не надо? / Не надо – ну так изволь: / Подай мне всеобщую радость / На блюде, как хлеб и соль». Из «пролетарской Ахматовой», «выразительницы “женского лица” русской революции» А.А. Баркова превратилась во «врага» [4].

Одним из признаков советскости стало навязывания общественной работы, как неотъемлемого сопутствующего признака профессиональной деятельности. Так, учителя обязывались во внеурочное время готовить и проводить новые советские праздники, врачи и акушерки – вести пропаганду гигиены, детских садов и яслей, правильных родов и т.п. Открыто высказанное на крупных официальных мероприятиях несогласие, публично высказанное заявление вызывало резкое противодействие просоветски настроенной части массы. Так, на учительском съезде, прошедшем в период до октября 1922 г. в Челябинске, делегатки от Златоустовского уезда Татьяна Александровна Борисова и Анна Александровна Дрочнева (совместно с Н.С. Жмаевым) выступили против некоторых постановлений съезда. Решением Миасской городской избирательной комиссии от 4 октября 1922 г. они были лишены избирательных прав за то, что они «организовали оппозицию съезду». На общем профсоюзном собрании учителей при оглашении списка исключенных Т.А. Борисова и А.А. Дрочнева опротестовали данное решение, сославшись при этом на нарушение процедуры его принятия, но были удалены из зала силой, при этом призывали остальных учителей покинуть собрание. Против них было заведено уголовное дело по обвинению в беспорядках и агитации против Советской власти, однако все трое были оправданы «за отсутствием состава преступления» [13, л. 1]. Навязывание общественной работы вызывало недовольство на протяжении всего периода. К примеру, в Верх-Нейвинском районе в 1927 г. учителя говорили: «Когда нам будут платить за общественную работу, тогда и будем работать» [1, с. 48].

Разные уровни культуры порождали различную культуру общения. Иная манера обращения вызывала взаимное отторжение. «Простите меня, уважаемый товарищ, что дерзаю писать лично Вам…», – так начинала свою докладную записку представительница «бывших» Е. Американова [11, с. 294–295], с первых строк являя такими словами свою «чуждость». Карьерный рост женщин из слоев «бывших», «кулаков» и «родственников врагов народа», начинавшийся в первой половине 1920-х гг., как правило, завершался крушением (либо уже в 1927 г. в ходе многочисленных «чисток», либо в первой или второй половине 1930-х гг.). Наилучшим исходом для них стало сохранение жизни. Исключение из общего правила представляли судьбы сосланной в Свердловск и основавшей здесь уральскую школу иностранных языков фрейлины императорского двора О.М. Веселковой и фрейлины императрицы с лета 1914 г. Елизаветы Дмитриевны Татищевой (1894–1970 гг.), неоднократно приезжавшей на Урал в Пермь в гости к сестре Ирине Голицыной (Татищевой). Елизавете первой из Татищевых пришлось пойти работать при новой власти: сначала в больницу, затем в детский сад. К 1932 г. она стала заведующей московским детсадом [6, с. 42, 77, 81]. «…Мы были слишком разными, – отмечала И.Д. Голицына. – Сестра принимала нашу жизнь такой, как она есть…» [6, с. 192].

Таким образом, оппозиционные по отношению к советской власти настроения, в 1920-е гг. репродуцировались открыто, по мере свертывания НЭПа и формирования тоталитаризма они подавлялись в ходе усиления политических репрессий.

Библиографический список

1. Б. а. «Когда будут платить…» // Округ. – № 8. – С. 48.
2. Балакин, В.С. Историческое пространство России как фактор общественной эволюции / В.С. Балакин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2004. – № 6 (35). – Вып. 3. – С. 6–12.
3. Балакина, Л.П. Научные идеи академика В.С. Немчинова о хозрасчетном планировании и «планометрике» / Л.П. Балакина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32 (291). – Вып. 19. – С. 70–74.
4. Баркова Анна Александровна [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баркова_Анна_Александровна.
5. Будников, Ю.И. Изыскание дополнительных источников продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны / Ю.И. Будников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 25–28.
6. Голицына, И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / И.Д. Голицына; Пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой, предисл. А.М. Хитрова. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 224 с.
7. Журавлева, В.А. Численность городского населения Урала по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г. / В.А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32 (291). – Вып. 19. – С. 27–31.
8. Журавлева, В.А. Отношение к религии городского населения Урала (по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.) / В.А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – № 8 (184). – Вып. 14. – С. 11–14.
9. Иванова, Л.Ф. Некоторые психологические рекомендации при проведении предъявления для опознания с учетом процессуального статуса опознающего / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. – № 18 (90). – С. 41–45.
10. Иванова, Л.Ф. Тактико-психологические приемы предварительного допроса опознающего / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 29–32.
11. Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов. В 3 т. Т. 2. 1917–1941 / сост.: Е. Турова, И. Янгирова, гл. ред. А. Финадеев. – Челябинск, 2008. – 416 с.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. П-77. – Оп. 1. – Д. 425.
13. ОГАЧО. – Ф. Р-1. – Оп. 3. – Д. 9.
14. Павлова, И. Из жизни толстовских коммун в Сибири [Электронный ресурс] / И. Павлова // Возвращение памяти. – Новосибирск, 1994. – Вып. 2. – URL: http://osetia.su/knigi/Ruslit/TOLSTOJ/mem_tolst.html.

15. Сибиряков, И.В. Аспирантура Челябинского политехнического института в годы перестройки / И.В. Сибиряков, Л.И. Сибиряков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32 (291). – Вып. 19. – С. 52–56.

16. Сперанский, А.В. Производство артиллерии на Урале во второй половине XX века / А.В. Сперанский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 32 (291). – Вып. 19. – С. 65–69.

17. Хвощев, В.Е. Фундаментальные основы энергетической политики / В.Е. Хвощев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 70–74.

18. Хвощев, В.Е. Тезисы о философии, теологии и религии / В.Е. Хвощев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – № 28 (204). – Вып. 15. – С. 134–136.

К содержанию

УДК 94(470)«19» + 001(09)
ББК Т3(2)53-7 + Ч23(2)

НАУЧНЫЙ КРУЖОК В РОССИИ КАК ФОРМА НАУЧНОГО БЫТА (НАЧАЛО XX в.)

А.Н. Сперанская

Статья посвящена анализу специфики научных кружков, действовавших в российской исторической науке в 20-е гг. XX века. Автор рассматривает причины возникновения научных кружков, их состав, формы работы. В заключительной части статьи сделан вывод о том, что научные кружки были характерной чертой организации научной повседневности.

Ключевые слова: научные кружки, научное сообщество, российские историки начала XX века.

При изучении научных сообществ в России обращает на себя внимание феномен кружка как особой формы научного быта. Понятие «кружок» и само слово характерны для русской культуры. Во многих англоязычных работах оно транслитерируется и используется как термин – «kruzhok» [1, с. 7]. В данной статье «кружок» понимается как небольшая группа лиц, связанная общими научными интересами, собирающаяся для совместной деятельности вне официальных учреждений. Научный кружок рассматривается как одна из форм повседневного существования научного сообщества, как часть определенного жизненного уклада.

«Кружковая» организация повседневности российских ученых постепенно вырастала в XIX веке из салонной традиции. Формирование культу-

ры домашних кружков было связано не только с традицией общения, но и с особенностями политической культуры, сложностью публичного обсуждения острых социальных и политических вопросов. С 1840-х годов домашние интеллектуальные кружки были важной частью быта образованной публики. Таким образом, появление научных кружков во второй половине XIX века опиралось уже на устойчивую традицию.

В истории науки известно большое количество научных кружков, которые действовали в разных отраслях науки. Так, например, среди исторических кружков популярными и известными на рубеже XIX–XX веков были кружки П.Г. Виноградова, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.И. Кареева, А.А. Шахматова, Кружок русских историков, Ольденбургский кружок.

Научный кружок в отечественной традиции представлял собой «частное» пространство в противовес «публичной» официальной форме организации науки. Официальные мероприятия в стенах научных учреждений проводились в жестко регламентированных формах, с соблюдением обязательных условностей, что в определенной степени сковывало свободное общение. На первый план выходил статус человека в системе, его должность. Поэтому непринужденное дружеское обсуждение вопросов стало переноситься в неформальное «домашнее» пространство.

Научные кружки обычно собирались на квартире одного из участников. Для собраний, как правило, отводились определенные дни и время. На заседаниях кружка шло активное обсуждение научных проблем, происходил обмен научными работами, идеями, новостями. Само обсуждение протекало в непринужденной форме, что давало возможность свободно высказаться всем присутствующим.

Эта традиция сохранялась и в первые послереволюционные годы. По воспоминаниям Н.С. Штакельберг, в 1918–1925 гг. среди молодых ученых Ленинградского университета, в большинстве своем гуманитариев, стали возникать разнообразные кружки и объединения [6, с. 30]. Обычно это были небольшие группы ученых, объединявшихся вокруг своих университетских наставников. В этот период функционировали кружки М.Д. Приселкова, И.М. Гревса, О.А. Добиаш-Рождественской, Н. И. Кареева, Е.В. Тарле, А.И. Заозерского, кружок памяти А.С. Лаппо-Данилевского, «Новый Арзамас» и др. Практически все известные ученые участвовали в деятельности научных кружков. Многие историки посещали собрания нескольких кружков. Так, например, Б.А. Романов посещал Кружок молодых историков и собрания по средам у Е.В. Тарле [5, с. 82–83]. А. А. Введенский участвовал в работе кружка памяти А.П. Лаппо-Данилевского и в Кружке молодых историков [2, с. 83].

Существование кружков в послереволюционный период было не только продолжением традиции. Учебные заведения существовали в тяжелых бытовых условиях, вызванных разрухой и гражданской войной. Н.И. Кареев вспоминал, что «аудитории не топились, посещались малым количест-

вом слушателей…, часто не было никакого освещения» [4, с. 274]. Поэтому, многие профессора, изыскивая любые возможности создать более комфортные условия для обучения, начинали переносить занятия к себе на дом. «Работали на дому у профессоров А.Е. Преснякова, А.И. Заозерского, М.А. Полиевктова, И.М. Гревса, О.А. Добиаш-Рождественской и многих других» [6, с. 30].

Еще одной причиной возникновения многочисленных кружков в 20-е годы XX в. стало усиление контроля над исследованиями со стороны власти, особенно в области общественных наук, внедрение марксисткой идеологии, постоянные реорганизации всей системы образования, преследования «старых» специалистов. Советская власть проводила политику вытеснения из университетов старой профессуры, и заменой их на малоквалифицированные партийные кадры. В этих условиях для многих ученых кружки давали возможностью продолжать свои исследования, сохранить научное общение с коллегами. Например, по показания Е.В. Тарле, образование кружка М.Д. Приселкова, было связано с его удалением из университета, а увольнение И.М. Гревса и О.А. Добиаш-Рождественской также активизировало работу их кружков [2, с. 83–84].

Мемуары Н.С. Штакельберг, позволяют выделить некоторые черты научных кружков на примере функционировавшего в 1920–1927/28 гг. Кружка молодых историков. Его основной целью было «ознакомление… с готовыми работами, имевшимися у каждого в портфеле, но еще не опубликованных из-за трудностей с печатанием и нигде не доложенных» в неофициальной обстановке [6, с. 34]. В кружок входило около 20–30 человек. Состав не был четко определен, и сами посещения были необязательными. Собрания происходили по пятницам 2 раза в месяц, преимущественно на квартире у Н.С. Штакельберг.

Основной формой работы кружка были научные заседания, где зачитывались доклады участников. Темы докладов выбирались по желанию из области научных интересов каждого участника. После доклада следовало его обсуждение, иногда очень эмоциональное, и после основного доклада – обсуждение новинок научной литературы.

Таким образом, домашние научные кружки в 20-х гг. были важным способом научной коммуникации. Активная научная деятельность в кружках значительно дополняла, расширяла пространство официальной науки. Кружки давали возможность ученым сохранить относительную свободу научного творчества.

После научных обсуждений обычно устраивались вечеринки и чаепития. В большинстве воспоминаний участников различных научных кружков отмечается, что обязательно было какое-нибудь угощение: чай, бутерброды, что и способствовало созданию «домашней» атмосферы. Традиции совместных угощений сохранялась и в самые тяжелые голодные годы. Н.С. Штакельберг вспоминает: «На первое заседание Кружка, каждый принес с со-

бой кусочек сахару, кусочек хлеба и полено… Я сделала все, от меня зависящее, чтобы гостиная и столовая выглядели уютно» [6, с. 35].

Позже, с улучшением материального положения в научной среде, все участники стали вносить небольшую сумму для устройства вечеринок. Изменился и внешний вид: мужчины стали приходили в отглаженных брюках и белых воротничках, дамы – в нарядных платьях и туфлях. Н.С. Штакельберг неоднократно подчеркивала, что «никто из членов Кружка не тяготился приготовлениями к вечеринкам, наоборот, все это было источником веселья и предлогом для развлечения и дружеской близости друг с другом» [6, с. 38].

Именно такая «дружеская близость» и была важнейшей составляющей любого кружка. Н.С. Штакельберг отмечает, что из профессуры кружок регулярно посещал Е.В. Тарле, который был «близок к университетской молодежи». А вот С.Ф. Платонова не приглашали, потому что «такой непосредственной простоты отношений, какая была у молодежи с Е.В. Тарле, с С.Ф. Платоновым не было и не могло быть. Платонов в любой обстановке оставался академиком и «тайным советником» и держал себя так, что никто этого не забывал» [6, с. 36].

Необходимо отметить, что одним из принципов существования любого кружка было исключение «посторонних» людей. Если мероприятия в стенах официального научного учреждения потенциально были открыты для всех, то домашний формат встреч предполагал наличие приглашения, которое получают не все. Приглашение означало определенную степень доверия к человеку и признание его в своем кругу. Так и в кружок молодых историков по признанию Н.С. Штакельберг «допускали только «своих» и годами скрывали существование Кружка от партийной организации Университета и от русского историка Михаила Мироновича Цвибака, единственного члена ВКП(б) на кафедре русской истории» [6, с. 46].

Независимость кружков, их не подконтрольность официальным структурам, в конечном итоге привела к столкновению с оформлявшейся в это время новой научной системой. Пример Кружка молодых историков в этом случае показателен. Принадлежность к кружкам рассматривалась ОГПУ как нелегальная контрреволюционная деятельность. Это дало повод к арестам участников исторических кружков в рамках «Академического дела». Закрытый, непубличный характер кружков вступал в противоречие с новыми формами научной организации и стремлением государства установить монополию на научное знание. Кружки, являющиеся одной из форм самоорганизации ученого сообщества, в глазах советской власти не имели права на существование.

Но, не смотря на разворачивающиеся против ученых репрессии со стороны власти, кружковая форма научного быта сохранится. И в структуре советской науки будут возникать и действовать различные кружки [3, с. 7]. И это еще раз подтверждает, что научные кружки были неотъемлемой частью российской науки в любой период, не зависимо от существующей власти.

Библиографический список

1. Александров, Д.А. Историческая антропология науки в России: статья / Д.А. Александров // Вопросы истории естествознания и техники. – 1994. – № 4. – С. 3–22.
2. Ананьич, Б.В. О воспоминаниях Н.С. Штакельберг: статья / Б.В. Ананьич // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. – СПб.: Феникс; Athenium, 1999. – С. 77–86.
3. Балакина, Л.П. Интеллектуальный капитал уральской социальной науки: история и современность: статья / Л. П. Балакина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2009. – Вып. 13. – С. 6–9.
4. Кареев, Н.И. Прожитое и пережитое: воспоминания / Н.И. Кареев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. – 384 с.
5. Панеях, В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов : монография / В.М. Панеях. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. – 448 с.
6. Штакельберг, Н.С. «Кружок молодых историков» и «Академическое дело»: статья / Н.С. Штакельберг // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. – СПб.: Феникс; Athenium, 1999. – С. 19–77.

К содержанию

УДК 94(470+571)«1941/1945»

РОЛЬ ТРАНССИБА ДЛЯ МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

А.А. Тимофеев

Посвящается победителям-участникам Великой Отечественной войны

В статье рассматривается стратегическая цель строительства Великой Сибирской магистрали, изучен комплекс проблем и состояние железных дорог СССР во время Великой Отечественной войны, и в частности Транссибирской железной дороги. Исследован процесс мобилизации ресурсов для ведения войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Транссиб, железные дороги, Россия, СССР.

Стратегическое значение Транссиба было актуально со времени его строительства. Для многих государств создание индустриальных транспортных коридоров – это еще перспектива, в то время как в России Транссибирский коридор – пример идеально выстроенной транспортной схемы. Транссиб влияет не только на геополитический аспект развития территорий, но и оборону государства, в которой ведущую роль также играют

транспортные коммуникации. Развитие этой мощной магистрали, увеличение транзитных перевозок, укрепление ее как ведущего индустриального коридора должно стать для России приоритетным транспортным направлением начала XXI века.

Именно Транссиб является ключевым и безальтернативным, экономически выгодным средством обеспечения транзита, стратегического маневра силами и средствами между Дальним Востоком, Сибирью и Европейской частью РФ. Именно через Транссиб связываются воедино элементы единых и нераздельных по сути, но пространственно распределенных производственных комплексов, создававшихся в СССР в Сибири в рамках концепции территориально-производственных комплексов.

По мнению П.Н. Савицкого – идеолога евразийства, континентальность России и ее отличие от океанических цивилизаций в том, что по отношению к России-Евразии все остальные земли и государства континента являются прибрежными. Евразия – это континент, океан, «особый внутреннеконтинентальный мир». Окраины России и Евразии обращены во многом к соучастию в океаническом хозяйстве. Континентальный климат Евразии объективно не дает России возможности стать равноправным партнером мирового экономического хозяйства. Страна может реально превратиться в «задворки мирового хозяйства», поскольку континентальные страны в силу больших расстояний, отдаленности их от мирового океана находятся в невыгодных условиях. Преодолеть эти невыгодные условия можно только при создании автаркической экономики и организации экономического обмена с окружающими этносами. Будущее России-Евразии не в «обезьяньем копировании» «океанической» политики других, во многом к России не приложимой, но в осознании «континентальности» и в приспособлении к ней. Большие расстояния предопределяют экономическое единство России-Евразии [1, с. 295, 418]. Кто владеет Сибирью, Дальним Востоком, тот господствует в Евразии [2, с. 95].

«Сухопутный массив» Евразия-Россия, организованный как эшелонированная силовая база, в новых условиях мог стать основой обретения невиданной прежде мощи России. Вся логика исторического развития России подводила к тому, что для укрепления своих политических и экономических позиций в мире, страна была вынуждена усилить импульсы внутренней экономической самоорганизации с опорой на могучий ресурсный потенциал своего «хатрлэнда» (Урал, Сибирь и Дальний Восток).

В конце XIX в., по подсчетам военных, в случае возникновения напряженности на Дальнем Востоке, при отсутствии железной дороги, на перевозку одной дивизии войск с Волги до Владивостока потребуется около 3 ½ месяцев. Ввиду разных случайностей, например недостаточности судов на рр. Шилке, Амуре и Уссури, и неурегулированного плавания по ним, этот промежуток времени, окажется на деле гораздо более значитель-

ным. После закрытия навигации по рекам, время перевозки войск возрастет до 7 месяцев [3, с. 276]. При наличии сплошной железной дороги было достаточно 20 дней, чтобы русские войска из Средней России были переброшены во Владивосток [3, с. 276].

Стимулируя развитие межрегиональных экономических связей и создавая новые возможности для них, железные дороги превращались в важнейший фактор усиления политического присутствия России в Сибири и на Дальнем Востоке. Особое значение, согласно изложенной выше геополитической концепции, приобретает значение магистральных путей сообщения Европейской России с относительно изолированными восточными окраинами империи, прежде всего строительство Транссибирского железнодорожного пути, превращавшего страну в единое неразделимое экономическое целое.

Таким образом, в правительстве и русской общественной мысли, обоснование идеи строительства Транссиба было признано необходимым для России и решало стратегические, экономические, социальные и культурные проблемы. Император одобрил 17 марта 1891 г. строительство Великого Сибирского рельсового пути за казенный счет и приказал приступить к изысканиям направления и к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги за счет казны и непосредственным распоряжением Правительства. Высочайшим рескриптом поручено Наследнику престола, Цесаревичу Николаю Александровичу заложить первый камень в строительство Уссурийского участка Великого Сибирского Пути [4, л. 48].

В 1904–1905 гг., во время русско-японской войны, наличие Сибирской железнодорожной магистрали позволило быстро перебросить войска из Центральной России на Дальний Восток за короткий промежуток времени. За время войны на театр военных действий было перевезено более 800 000 солдат, а также военные грузы, а обратно, с Дальнего Востока вывозили раненых. Вдоль Транссиба в городах, обладавших к тому времени необходимой инфраструктурой, благодаря наличию железной дороги, развертывались военные госпитали (например, в Челябинске) [5, с. 243]. Транссиб приобрел поистине стратегическое значение. Без наличия Сибирской железной дороги, война с Японией просто не имела бы никаких перспектив, и последствия войны могли бы быть еще более катастрофичными для России.

После поражения в войне с Японией и потери Южной Манчжурии, а вместе с тем и участка КВЖД, возникла необходимость продолжения Уссурийской ветки Транссиба по территории России, которая начала строится в 1908 г. и к 1915 г. строительство было окончено. После введения в строй моста через р. Амур в 1916 г. Транссибирская магистраль окончательно связала Дальний Восток с Европейской Россией. Таким образом, военно-стратегическая цель введения в строй Транссиба для Российской империи была выполнена.

К началу Первой мировой войны, Транссиб функционировал уже в полном объеме, и из Сибири на запад доставлялись войска и стратегические материалы. Трудное положение сложилось на транспорте, начался транспортный голод. С началом войны железные дороги оказались забиты военными грузами, эшелонами с солдатами, пушками, снарядами и т.д., так что для хозяйственных грузов не оставалось подвижного состава. Особенно перегружены были дороги к морским Портам. Балтийское и Черное моря были закрыты для России: там хозяйничали немцы. Связь с союзниками осуществлялась только через Владивосток и Архангельск. Порты были забиты грузами.

В России военно-промышленный потенциал был относительно слабым, потому что слабо было развито машиностроение: большинство станков для военной промышленности приходилось импортировать. Основные железнодорожные линии оказались к западу от Москвы. На весь восток европейской части России и на всю ее азиатскую часть приходилась малая доля железных дорог. В условиях войны, эксплуатация и значение Транссиба чрезвычайно возросли.

Великая Отечественная война явилась страшным испытанием для всего советского народа, для экономики страны, для железных дорог, в частности Транссиба. Быстрое продвижение Вермахта в западные регионы страны, создало чрезвычайно сложные условия для обороны. Необходимо было быстро вывезти людей, заводы в безопасные восточные регионы СССР.

Для работы по перебазированию промышленности из регионов, которые находились под угрозой оккупации, 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Совет по эвакуации (возглавлял Л.М. Каганович, а с 16 июля 1941 г. – Н.М. Шверник). В состав Совета по эвакуации вошли представители СНК СССР и СНК РСФСР, Госплана СССР и наркоматов. 27 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Совет по эвакуации организовывал эвакуацию промышленных предприятий, контролировал движение железнодорожных составов, а также принимал активное участие в создании промышленной базы на востоке страны.

В тыловые районы было вывезено железнодорожным транспортом более 10 млн. человек, водным – более 2 млн человек [6, с. 219]. 26 декабря 1941 г., когда предприятия были перевезены из прифронтовых районов, Совет был ликвидирован. Для ускорения продвижения эвакуированных предприятий к месту назначения был создан Комитет по разгрузке транзитных и других грузов, председателем которого был назначен А.И. Микоян. Из прифронтовой полосы во второй половине 1941 г. на восток было вывезено 1 523 крупных и средних промышленных предприятий, в том числе 1 360 заводов и фабрик военного или двойного назначения. Эвакуа-

ционные перевозки потребовали 1,5 млн вагонов или 30 тыс. поездов [6, с. 219]. Это было перемещением огромной индустриальной базы на тысячи километров, нередко в необжитые места.

Восстановление эвакуированных в Сибирь предприятий создавало дополнительные предпосылки для быстрого роста военного производства, что привело к резкому увеличению объемов капитального строительства. Промышленность Урала и Сибири наращивала мощности и увеличивала выпуск продукции для фронта. Поэтому уже в первый период войны, намного возросла грузонапряженность железных дорог Транссибирской магистрали.

После того, как западные районы Советского Союза попали под оккупацию, магистрали Урала приобрели жизненно важное значение. Урал в короткий срок был превращен в грозный арсенал страны, а его железнодорожная магистраль стала надежным звеном, связующим тыл с фронтом. Нагрузка на транспорт увеличилась сразу и неизмеримо. Хлынул беспрерывный встречный поток войск, военной техники и боеприпасов на запад, оборудования, имущества и людей эвакуированных заводов – на восток. На Урал во время войны было эвакуировано 667 предприятий. И еще 332 предприятия, минуя Урал, по Транссибу, отправились дальше, в Сибирь. Например, брянский машиностроительный завод «Красный Профинтерн» уехал в Красноярск в 7 750 вагонах [7, с. 310].

По приказу Наркомата путей сообщения 24 июня 1941 г. вводился особый воинский график движения поездов. Смысл этой меры заключался в том, чтобы, даже ничего не меняя в техническом оснащении дороги, пропускать через нее гораздо большее количество оборонных грузов. Прежде всего, сократили до минимума количество пассажирских поездов дальнего и пригородного сообщения. Унифицировали размеры грузовых составов, время их прохождения по перегонам и остановок по техническим нуждам, исключили обгон – и поезда пошли сплошным потоком, заполнив до предела магистральные линии. Железнодорожные диспетчеры разработали целый комплекс мероприятий, направленных на быстрое продвижение поездов: путем перенесения части работы сортировочных станций на промежуточные; сдваивания составов и применения толкачей на отдельных участках с трудным профилем; организации скоростных рейсов и рейсов без дополнительного набора воды; подачи вагонов под выгрузку на завод с ходу. Для обеспечения пропускной способности дороги были проведены большие работы по развитию железнодорожных узлов и станций, построены новые грузовые станции по обслуживанию новых заводов. Так, Челябинский железнодорожный узел стал грузить в 1943 г. в 2 раза, а в 1945 г. в 2,5 раза больше, чем в 1940 г. [7, с. 314]. Многие машинисты водили тяжеловесы по 4 500–5 000 тонн, при норме 2 100 тонн. Только в 1943 г. железнодорожники ЮУЖД провели 9 000 тяжеловесных составов и перевезли около 7 млн. тонн грузов [7, с. 318].

Неоценима роль Транссиба в битве под Москвой осенью 1941 г. Еще в июле и августе с Дальнего Востока на западные фронты было переброшено несколько стрелковых бригад. Но это была очень малая часть сил ДВФ. Сталин очень опасался войны на два фронта, а по данным советской разведки, численность и вооружение Квантунской армии непрерывно увеличивались. К отправке в Маньчжурию готовились и несколько тысяч опытных железнодорожников, а, это означало лишь одно – японские войска готовятся взять под свой контроль Транссибирскую магистраль.

Новое наступление немецких войск на Москву встретило ожесточенное сопротивление, однако на многих участках фронта немцам удалось прорвать фронт и продвинуться далеко на восток. Многие из советских дивизий были окружены под Вязьмой. Дорогу на Москву прикрывали плохо вооруженные и наспех собранные части, а также несколько дивизий народного ополчения. В середине октября началась эвакуация Москвы, которая не всегда проходила организованно. Большая часть министерств и ведомств переводилась в город Куйбышев на Волгу. Хотя от Рихарда Зорге из Токио приходили сведения о том, что Япония пока не собирается нападать на СССР, все могло измениться в случае падения Москвы. В составе Западного фронта уже воевали дивизии, переброшенные сюда с Урала, из Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана. Но многие из них понесли существенные потери. А между тем на Дальнем Востоке находились десятки боеспособных дивизий и большое число боевой техники.

Мысли о переброске частей ДВФ на западные фронты возникли не только в Москве, но и на Дальнем Востоке. Многие офицеры-дальневосточники просили отправить их в действующую армию. 10 октября 1941 года первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) Г.А. Барков отправил Сталину большое письмо с предложением немедленно перебросить для обороны Москвы не менее десяти дивизий из состава ДВФ.

Еще до получения этого письма Сталин вызвал в Москву командующего ДВФ И.Р. Апанасенко, а также командующего Тихоокеанским флотом И.С. Юмашева и первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н.М. Пегова. Их встреча состоялась в кабинете Сталина в Кремле 12 октября. Беседа была долгой, но решений в этот день не было принято. Однако обстановка под Москвой продолжала ухудшаться, и всего через несколько дней Сталин позвонил И.Р. Апанасенко и спросил, сколько дивизий он смог бы перебросить на запад в конце октября и в ноябре. И.Р. Апанасенко ответил, что могут быть переброшены до двадцати стрелковых дивизий и семь-восемь танковых соединений, если, конечно, железнодорожные службы смогут предоставить необходимое количество составов [8].

Переброска войск с Дальнего Востока началась почти немедленно и проходила под личным контролем И.Р. Апанасенко. Генерал А.П. Белобо-

родов, командовавший тогда одной из уходящих на Запад дивизий, писал позднее в своих воспоминаниях: «Железнодорожники открыли нам зеленую улицу. На узловых станциях мы стояли не более пяти-семи минут. Отцепят один паровоз, прицепят другой, заправленный водой и углем, – и снова вперед! Точный график, жесткий контроль. В результате все тридцать шесть эшелонов дивизии пересекли страну с востока на запад со скоростью курьерских поездов. Последний эшелон вышел из-под Владивостока 17 октября, а 28 октября наши части уже выгружались в Подмосковье, в г. Истре и ближайших к нему станциях» [8]. В ноябре дальневосточные дивизии уже вели оборонительные бои под Москвой или готовились к наступлению, начавшемуся 6 декабря. Без этих свежих и хорошо подготовленных дивизий выиграть битву под Москвой в декабре 1941 года было бы, вероятнее всего, невозможно.

В течение всей войны союзники СССР по антигитлеровской коалиции вели поставки по ленд-лизу нашей стране, были поставлены сотни тысяч тонн грузов. В СССР было поставлено более 12 тыс. танков, более 18 тыс. самолетов, более 80 тыс. артиллерийских и зенитных систем, 480 тыс. автомобилей, более 240 тыс. тонн бензина, 318 тыс. тонн взрывчатых веществ, 328 тыс. тонн алюминия, 387 тыс. тонн мед, более 620 тыс. тонн железнодорожных рельсов, 1 900 паровозов, более 11 тыс. вагонов. Поставлялись станки, оборудование, сырье для промышленности и многое другое [9].

В начальный период войны западные районы СССР попали под оккупацию. На оккупированной территории находилось 47 % посевных площадей, 45 % поголовья скота, 38 % валовой продукции зерна. Из 11 400 предприятий Наркомпищепрома СССР около 5 500 также оказались в зоне оккупации [10, с. 25]. Поставки продовольствия, по ленд-лизу в значительной мере снижали продовольственную проблему для населения СССР.

Ленд-лизовские грузы попадали в СССР пятью маршрутами: посредством арктических конвоев в Мурманск, по Черному морю, через Иран, через дальний Восток и через советскую Арктику. Однако наиболее безопасным и удобным маршрутом являлся тихоокеанский путь на Дальний Восток и далее по Транссибу. Реконструкция Транссиба позволила пропустить в 1941–1943 гг. из портов Дальнего Востока в центральные и прифронтовые районы 4 млн 159 тыс. т груза по ленд-лизу [9]. Роль Транссибирской магистрали в транзите поставок по ленд-лизу огромна (46 % от общего объема поставок).

За годы Великой Отечественной войны железнодорожный транспорт осуществил перевозку воинских грузов в объеме 19,7 млн вагонов, из них 55,2 % оперативных и 44,8 % снабженческих [11]. Большая доля этих перевозок приходилась на Транссиб, главную транспортную стратегическую дорогу СССР.

Задачи, стоявшие перед Транссибом в период Великой Отечественной войны, были выполнены. История еще не знала примеров бесперебойных перевозок в столь тяжелейших условиях и в таких огромных объемах. Транссиб являлся ключевым и безальтернативным средством обеспечения транзита, стратегического маневра силами и средствами между Дальним Востоком, Сибирью и европейской частью СССР. Значение и вклад в победу в Великой Отечественной войне и роль Транссибирской железнодорожной магистрали в этой войне неоспорима: в эвакуации людей из западных регионов страны в тыл, предприятий на восток страны, перевозка грузов с Дальнего Востока по ленд-лизу, воинских перевозок в течение всей войны, прежде всего переброска войск с Дальнего Востока под Москву в самый тяжелый период в начале Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 461 с.

2. Макродинамика: Закономерности геополитических, социальных и культурных изменений / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 468 с.

3. Торгово-промышленная Россия с Великим Сибирским путем и водными сообщениями Российской империи на 1914 г. – СПб.: Тип. «Север», 1908. – 207 с.

4. РГИА. – Ф. 1273. – Оп. 1. – Д. 85.

5. Теплоухов, К.Н. Челябинские хроники: 1899–1924 гг. / К.Н. Теплоухов. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2001. – 512 с.

6. Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии / отв. ред. В.С. Христофоров. – М.: Изд-во Главного архивного управления Москвы, 2011. – 756 с.

7. Уральский исток Транссиба: история Южно-Уральской железной дороги / ред.-сост. А.А. Казаков. – Челябинск: Автограф, 2009. – 656 с.

8. Медведев, Р.А. Иосиф Сталин и Иосиф Апанасенко [Электронный ресурс] / Р.А. Медведев // Наш современник. – 2003. – № 8. – URL: http://www.nashsovremennik.ru.

9. Широкорад, А.Б. Дальневосточный финал [Электронный ресурс] / А.Б. Широкоград. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2005. – 424 с. – URL: http://statehistory.ru/35/Lend-liz--Mify-i-realnost/.

10. Будников, Ю.И. Изыскание дополнительных источников продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны / Ю.И. Будников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – № 4. – Т. 14. – С. 25–28.

11. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – URL: http://coollib.com/b/265609/read/.

К содержанию

ББК С542.2
УДК 316.423.6 + 316.346.2-055.2

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЯН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Н.В. Антонова

В статье рассматривается феномен социального благополучия. Особое внимание уделяется социальному благополучию женщин в современной России. Проводится гендерный анализ социально-экономических, политико-правовых и социокультурных показателей качества жизни. Обосновывается необходимость комплексного изучения социального благополучия в гендерном измерении для более эффективной реализации гендерной социальной политики.

Ключевые слова: социальное благополучие, качество жизни, гендер, женщины, гендерное неравенство, занятость, политика, маргинализация, дискриминация.

В современном мире проблема обеспечения социального благополучия является одной из задач первостепенной важности. Поддержание качества и уровня жизни населения на должном уровне выступает гарантией политической и экономической стабильности, минимизирует риски социального взрыва.

Понятие социального благополучия все чаще встречается в научных исследованиях, политических доктринах, социальных программах. Социологи, политологи, экономисты регулярно проводят мониторинг социального самочувствия людей. Вместе с тем, усредненная трактовка социального благополучия может оказаться абсолютно бесполезной на практике, поскольку редко учитывает особенности социального опыта отдельных категорий людей. Принцип адресности в понимании уровня и качества жизни одновременно с комплексным рассмотрением сущности и основных показателей социального благополучия, применимых к отдельным социальным общностям, поможет составить целостное представление о данном феномене.

Одним из важнейших жизненных измерений человека является гендер. В современной науке определение гендера не исчерпывается почти буквальным переводом-калькой с английского языка «социальный пол» (gender), а все больше соотносится с социальной значимостью биологического пола, влекущей отношения доминирования и подчинения. С самого рождения индивид оказывается вовлеченным в гендерно-окрашенный мир, в котором никакие принципы толерантности не способны полностью искоренить биологически- и культурно-сконструированные гендерные принципы мироустройства, в первооснове своей восходящие к оппозиции «кор-

милец, охотник / мать, хранительница домашнего очага», накладывающие отпечаток на социальный опыт и определяющий факторы социального благополучия личности.

Бесспорно, в современном мире есть страны, наиболее приблизившиеся к гендерному эгалитаризму (согласно докладу Всемирного экономического форума [1] в 2014 году в первой пятерке стран-лидеров по обеспечению гендерного равноправия расположились Исландия, Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания, на протяжении нескольких лет удерживающие свои лидерские позиции; Россия же заняла 75 место), однако в большинстве стран социальное благополучие личности все еще зависит от его/ее гендера. Гендерная принадлежность влияет на базовые характеристики качества жизни – социальный статус, уровень образования, дохода, здоровье и межличностные отношения. Проработка гендерного аспекта социального благополучия могла бы стать основой для социальных программ в рамках гендерной политики по достижению гендерного равенства или же искоренению различных форм гендерной дискриминации.

Само понятие благополучия является «многофакторным конструктом, представляющим сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов» [2]. В субъективном значении это «оценочный компонент эмоционально окрашенного отношения личности к своей жизни во всех ее проявлениях» [2]. Социальное благополучие в зарубежных исследованиях определяется успешностью социального, экономического, психологического и физического функционирования в социуме [2]. В отечественной научной литературе данное понятие часто приравнивается к понятию «качество жизни».

До настоящего времени социальное благополучие не выступало самостоятельным объектом научного исследования, хотя его конкретные аспекты в определенной степени изучались представителями различных сфер социально-гуманитарного знания. Так, И.В. Мерзлякова [3] выделяет следующие основные аспекты благополучия, рассматриваемые в научных исследованиях:

– олицетворение нравственных добродетелей, счастья, блаженства, духовной гармонии (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.);

– стратегическая цель государственной политики (Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. де Монтескье, Т. Джеферсон, К. Маркс, Р. Оуэн, К.А. де Сен-Симон,Ч. Фурье и др.);

– материальное благосостояние, богатство (Т. Мальтус, Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Смит и др.);

– позитивное эмоциональное состояние (Дж. Дьюи, У. Джеймс, Э. Фромм и др.);

– физическое, психическое и социальное здоровье (Н.М. Амосов, А.Г. Бусыгин, И.А. Гундаров, С.А. Мезенцев, Н.Л. Русинова и др.);

– идеальное общественное устройство (Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла, Л. Козер, Р. Дарендорф, О. Конт, К. Маркс и др.).

Однако если перечисленные концепции подвергнуть более тщательному рассмотрению, то можно заметить, что представление о благе, счастье, гармонии и социальной справедливости отнюдь не равнозначно для мужчин и женщин. Женщины, чаще всего, оказывались в маргинальном положении, лишенные основных гражданских прав и свободы самореализации.

Исходя из общей концепции социального благополучия, можно выделить следующие основные показатели, обуславливающие качество жизни:

1. Социально-экономические показатели: гендерное распределение сфер занятости, уровень дохода мужчин и женщин и др.

Помимо горизонтальной профессиональной гендерной сегрегации (условное разделение профессий и отраслей экономики на «мужские» и «женские»), остающейся практически неизменной на протяжении длительного времени, актуальной проблемой являются стратегии поведения женщин на рынке труда. Так, наиболее распространены две модели занятости женщин: 1 – желание сделать карьеру и 2 – вынужденная занятость. В первом случае профессиональную карьеру делают оба супруга, что является типичным для большинства семей базового и среднего класса (по типологии Т.И. Заславской), однако за организацию быта чаще всего отвечает женщина при некоторой поддержке мужа. В случае второй модели – профессиональная занятость, вызванная экономической необходимостью, воспроизводится советская традиция ответственности за семью. Большое значение для такой женщины имеет не сама работа, а материнство и домашние обязанности. Оплачиваемая работа вне дома представляет ценность только лишь как источник дохода, а не как возможность самореализации [4]. Вместе с тем, по данным Федеральной службы государственной статистики заработные платы женщин в России по состоянию на 2013 год составляют в среднем не более 74 % от заработной платы мужчин.

Природа маргинального положения женщин на рынке труда носит объективный и субъективный характер. Объективный характер связан с выполнением ими семейных и репродуктивных ролей: у женщин по сравнению с мужчинами гораздо меньше времени и возможностей строить карьеру, работать по жесткому графику, без перерывов и выполнять сверхурочную работу. Вследствие этого женщины получают более низкую заработную плату и считаются менее выгодными работниками. Субъективный характер маргинализации женщин связан с наличием предубеждений у работодателей в отношении женщин, что они являются худшими по сравнению с мужчинами работниками, причем зачастую эта оценка не имеет ничего общего с реальными профессиональными качествами конкретной женщины.

Для описания подобных явлений на рынке труда специалисты используют термин «стеклянный потолок» – невидимый барьер, препятствующий

карьерному росту женщин. Хотя сами женщины зачастую скептически относятся к женскому лидерству, опыт женского предпринимательства демонстрирует, что женщины вполне эффективны в роли управляющих. Так, среди руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций, женщины составляют 38 % [5], однако речь здесь идет скорее о малом и среднем бизнесе.

Причины подобного положения женщин на рынке труда объясняются «теорией двух систем» Кристин Дельфи, Хайди Хартманн, Джоан Хубер и др.: работодатели не склонны платить женщинам большую зарплату и допускать к более высоким должностным позициям, разделяя миф о «естественном» предназначении полов, согласно которому женщина в большинстве случаев не является кормильцем семьи. Кроме того, она часто вынуждена отвлекаться от производственного процесса из-за семейных обстоятельств, что, по мнению владельцев предприятий, приводит к большим издержкам. Таким образом, рынок труда для женщины по-прежнему остается «чужой» территорией, где ее воспринимают не как полноправного участника экономических отношений, а как дополнительную возможность, например, улучшить материальное состояние, но отнюдь не как сферу самореализации.

2. Политико-правовые показатели: социальное законодательство в отношении положения мужчин и женщин, правовая культура населения; представленность женщин в политических структурах.

Политика в современном мире также может выступать как одной из сфер женской самореализации, так и дискриминации. Появление и развитие феминизма способствовало тому, что законодательство большинства стран мира, в том числе, и России, в XX веке уравняло возможности мужчин и женщин участвовать в политике. Активное участие женщин в политических процессах способствует наступлению перемен в отношении социального и гендерного неравенства. Как утверждают авторы доклада Всемирного экономического форума, посвященного оценке гендерного равенства в разных странах мира, по мере того, как женщины в политике достигают необходимого процента представительности, их решения, принимающие во внимание потребности более широких слоев населения, способствуют большему развитию общества.

Статистические данные показывают, что государства, в составах правительств и парламентов которых доля женщин не превышает 25–30 %, демонстрируют проблемы с решением проблем охраны материнства и детства, социальной защиты населения в целом, обеспечения социальной справедливости и стабильности. Вместе с тем, не следует ожидать, что женщины-политики будет отстаивать только лишь интересы женщин. Так называемые «женские» темы – здравоохранение, репродуктивные права, школьное образование – в одинаковой мере являются предметом внимания

и политиков-мужчин. Кроме того, женщины, занимающие высокие должности в министерствах (к примеру, финансов, энергетики или транспорта), будут уделять внимание не им, а решать свои непосредственные задачи в данных сферах [6].

Однако на практике существует множество невидимых барьеров – гендерных предрассудков, которые препятствуют достижению гендерного равенства в политической сфере. Согласно опубликованному докладу Всемирного экономического форума по политическому критерию гендерного равенства позиции России ухудшились – наша страна занимает 125 место из 142 стран [1]. В Государственной Думе РФ доля женщин составляет 13,5 % от общего числа депутатов, а среди министров женщин всего две [1]. Также в России до сих пор не принят закон о гендерном равенстве «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин)». Он был направлен депутатом Е.Б. Мизулиной в Комитет Госдумы для принятия на последнем заседании Госдумы пятого созыва, однако был перенесен на неопределенные сроки, отчасти в связи с протестом ряда семейно-патриотических общественных организаций.

Проблема заключается не только в патриархатном сознании мужчин, но и в том, что сами россиянки не поддерживают кандидатов-женщин и не пользуются своим правом быть избранными. Как отмечали С. дэ Бовуар, Г. Маркузе и др., на протяжении тысячелетий женщинам внушали идеи об их природной слабости, о том, что их миссия в этом мире – давать начало новой жизни, поддерживать семейный очаг и вдохновлять мужчин на подвиги, а самой оставаться в тени; поэтому большинство женщин сами считают такое положение дел «природной аксиомой» и не допускают мысли о том, что могут раскрыть свой потенциал в макромире, обладая всеми необходимыми способностями и правами человека и гражданина.

3. Социокультурные показатели: развитие социально-справедливых представлений о гендерных идеалах, формирование новой гендерной идеологии, организацию социализации подрастающих поколений, основанной на принципах гендерного равенства; соотношение представлений о смысле и ценности жизни с общепринятой гендерной идеологией.

По результатам опроса общественного мнения ВЦИОМ 72 % россиян полагают, что в ситуации выбора между карьерой и семьей женщина должна отдать предпочтение семье [7]. 6 марта 2015 г. ВЦИОМ также представил данные исследования, посвященного эффективности реализации в российском обществе принципа равенства полов. Выяснилось, что за 9 лет в полтора раза увеличилась доля тех, кто уверен, что женщины в наше время имеют равное с мужчинами право трудоустроиться по профессии (с 48 % до 76 %), а также получать достойное вознаграждение за свой труд

(с 47 % до 75 %) и принимать участие в политической жизни страны (с 48 % до 74 %) [8]. Таким образом, данные опросов показывают, что россияне стали меньше замечать проявления гендерной асимметрии в обществе. Однако статистические данные, приведенные выше, пока не позволяют говорить о значительном повышении России в рейтинге стран, приближающихся к гендерному равноправию.

В то же время практически не претерпели изменений представления россиян в отношении мужских и женских качеств. Левада центр (23–26 января 2015 года) [9] задавал вопрос: «Что Вы больше всего цените в женщинах?» В числе самых важных качеств, отмеченных как мужчинами, так и женщинами, оказались хозяйственность, хорошая внешность, заботливость, верность и ум. А те качества, которые ставятся во главу угла феминистской идеологией – умение заработать, стремление к успеху и независимость – не набрали больше 2–6 % также у представителей обоих полов.

Полученные данные говорят о том, что в России по-прежнему сильны традиционные гендерные стереотипы, оказывающие влияние как на семейную, так и на политическую и экономическую сферы.

Так, Т.М. Горичева, говоря об особенности гендерного порядка в России, отмечает: «У нас не женщина эмансипирована, а мужчина “феминизирован”… У нас в стране женщина играет особую роль. Она должна быть взрослее и сильнее мужчины, и она становится такой» [10]. Другими словами, автор в качестве маргиналов рассматривает оба пола и говорит о том, что маскулинизация женщин и феминизация мужчин не есть нормальный социальный порядок. По мнению многих психологов и социологов, гармония в семье во многом зависит от согласования действий и поведения супругов и их ответственности за исполнение семейных ролей. Однако зачастую распределение ролей между супругами приводит к конфликтам. Традиционные стереотипы феминности и маскулинности тесно связаны с определенными видами работы по дому: так, мужчины, выполняя «типично мужскую» домашнюю работу, подтверждают свою мужественность и стремятся избегать выполнения «женских» дел, что зачастую ассоциируется у них с женоподобием и гомосексуализмом. Женщины с раннего детства усваивают то, что их роль заключается, прежде всего, в том, чтобы быть «хранительницей домашнего очага». Причем, чем более женщина идентифицирует себя с ролью домохозяйки, тем выше у нее стандарты выполнения домашней работы, а значит, тем больше времени она проводит за этим занятием. Тем не менее, многие авторы отмечают, что совмещать роли домохозяйки и профессионального работника чрезвычайно тяжело. Поэтому многие женщины испытывают стресс, вызванный ролевым конфликтом, пытаясь совмещать роли хорошей матери, прилежной домохозяйки и эффективного работника, пребывая в состоянии «маргинальности по определению».

Хоткина З.А. социальную и семейную политику в России называет демографической и пронаталистской, рассматривающей прирост населения как гарантию безопасности государства, поэтому рождение детей воспринимается как «главная функция и гражданский долг женщины». Культ «домашнего очага» как основная сфера самореализации женщин, по мнению автора, выгоден правительству, которое не в состоянии обеспечить необходимые социально-экономические условия для работающих матерей и потому стремится «свалить на женские плечи уход за детьми и пожилыми, а также работу по обслуживанию семьи», что «особенно тяжело отражается на женщинах, большинство из которых являются работающими матерями, а в каждой третьей семье с детьми – единственными кормильцами». Таким образом, заключает З.А. Хоткина, тон патриархата в России определяется социальной политикой государства, направленной не на интересы женщин, а на достижение демографических и геополитических целей государства [11].

Помимо выделенных в данной статье индикаторов социального благополучия можно использовать для дальнейшего анализа и получения более ясной картины также социально-медицинские показатели – состояние здоровья женщин и мужчин, качество работы медицинских учреждений и социально-психологические показатели: гармоничное состояние между своим телесным и гендерным «Я», удовлетворенность межличностными отношениями, затраты на работу и особенности проведения свободного времени.

Итак, анализ выделенных индикаторов социального благополучия применительно к конкретным гендерным группам (не только женщинам, но и мужчинам с их противоречивыми нормами маскулинности и проблемами ущемления прав в целом ряде сфер) позволит сделать вывод о степени их маргинализации и гендерного неравенства в различные периоды развития общества и разработать необходимые меры по достижению достойного уровня и качества жизни на современном этапе.

Библиографический список

1. Global Gender Gap Index 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://reports.weforum.org/global–gender–gap–report–2014/rankings/.

2. Клиническая психология. Словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Н.Д. Твороговой. – М., 2006. – URL: http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/socialnoe–blagopoluchie.

3. Мерзлякова, И.В. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального благополучия населения региона: автореф. дис. ... канд. соц. наук / И.В. Мерзлякова. – Барнаул, 2007. – 18 с.

4. Темкина, А.А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / А.А. Темкина, А. Роткирх // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 4–15.

5. Женщины и Мужчины России – 2014. Статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.htm.

6. Шульман, Е. Пол власти: чего ждать от женщин-политиков [Электронный ресурс] / Е. Шульман. – URL: http://www.forbes.ru/forbes-woman/karera/282875-pol-vlasti-chego-zhdat-ot-zhenshchin-politikov.

7. ВЦИОМ: Выбор женщины: карьера или семья? Пресс-выпуск №2533 [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114735.

8. ВЦИОМ: Равенство полов в России: стало лучше! Пресс-выпуск № 2788 [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115170.

9. Левада-центр: Качества, которые мужчины и женщины ценят друг в друге [Электронный ресурс]. – URL: http://www.levada.ru/13-02-2015/kachestva-kotorye-muzhchiny-i-zhenshchiny-tsenyat-drug-v-druge.

10. Горичева, Т.М. Ведьмы в космосе / Т.М. Горичева // Мария (Журнал российского независимого религиозного клуба «Мария»). – Ленинград-Франкфурт-на-Майне. – 1981. – № 1. – С. 9–13.

11. Хоткина, З.А. Страна умниц: гендерные аспекты карьеры [Электронный ресурс] / З.А. Хоткина. – URL: http://polit.ru/article/2014/08/23/career/.

К содержанию

УДК 7.012 + 316.74:7
ББК С562.6

МОДА И ИСКУССТВО

Э.М. Валеева

В современной науке сформировался новый продуктивный взгляд на моду, связанный с взаимодействием, симбиозом моды и искусства. Примеры сотрудничества художников и дизайнеров, в результате которого были созданы образцы костюма, признанные произведениями современного искусства, демонстрируют способы и приемы взаимодействия искусства и моды в процессах создания и репрезентации дизайнерских вещей. Полученные результаты показывают, что мода и искусство – это две разные сущности, находящиеся в сложных симбиотических отношениях и подпитывающие друг друга.

Ключевые слова: индустрия моды, искусство, кутюрье, костюм, дизайн.

Мода – один из самых широко известных феноменов повседневной жизни, неразрывно связанный с искусством, общением, массовой культурой.

Как категория дискурса, мода привлекает внимание ученых с конца XIX столетия. Авторы многих работ сосредоточивали внимание на разнообразных социальных, психологических, философских, культурологиче-

ских и экономических аспектах моды. Они обращались к таким темам, как история костюма, исследование поведенческих моделей участников модных процессов, мода и торговля, а также маркетинг и реклама. Часто объектом изучения для них становились движущие силы и исторические условия, побуждающие моду развиваться через осознание того, какова природа удовлетворения, которое испытывают люди, подчиняясь ее диктату, почему этого чувства удовлетворения достаточно, чтобы компенсировать физические и материальные жертвы, и что позволяет превратить модную одежду в прибыльный товар.

Довольно часто исследователи рассматривали моду как специфическое явление, ставшее во многом плодом европейского модернизма, и полемизировали с распространенной мыслью, согласно которой мода – это младший, неполноценный и несколько фривольный «Другой» для искусства.

Однако в XX веке отношения моды и искусства изменили свой характер. Мода стала играть ключевую роль в популяризации искусства, в интерпретации его мотивов и их репрезентации тем, кто в обыденной жизни по тем или иным причинам мало связан с искусством. Мода сегодня становится сама по себе предметом искусства, лишаясь своей коммерческой составляющей – например, в рамках разнообразных выставочных проектов. Границы между элитарной и массовой культурой становятся проницаемыми и иногда вообще стираются, а мода в этом контексте претендует на равный искусству статус.

С другой стороны, мода все еще может быть рассмотрена как «Другой» для искусства – в контексте традиционного понимания искусства как маскулинного явления, связанного с духом и умом, а моды – феминного, связанного с телом и телесностью. Учитывая достижения современной философии (особенно феминистской), показавшей, что телесность – важнейший для человека способ взаимодействия с реальностью, этот традиционный подход дает новое понимание роли моды.

В целом, вопрос равенства статусов, а тем более тождества моды и искусства не является главным. Важнее, что именно позволяет произведениям быть одновременно и тем и другим, какими средствами это достигается, какой язык, сближаясь, используют мода и искусство? Ответы, на наш взгляд, кроются в сопоставлении разных форматов репрезентации модного костюма, в традиционных показах и музейных экспозициях в частности.

Впервые, еще в середине XIX века, Теофиль Готье – поэт-романтик, художественный критик и блестящий журналист, – в своей книге «Мода как искусство» обозначил особенные отношения между искусством и модой. Он считал, что модная одежда, в которой художники изображали своих современников на полотнах, вдохновляла их на создание удивительных образов. Оригинальные силуэты конструировали тела, придавая им особую привлекательность, цвет и фактуры, декор и украшения возбуждали фанта-

зию в поиске идеала женской красоты. Сформировавшееся в то время высокое мастерство ремесла Haute Couture (НС – «от-кутюр») – (фр. – «высокое шитье»), Т. Готье ставил в один ряд с искусством [1].

В словарном определении НС – есть «искусство шитья высокого уровня исполнения и уникального дизайна, очень дорогой себестоимости и потребительской цены» [2]. Именно Высокая мода, отвлекаясь от социальных и психологических потребностей, стремится воплотиться в эстетическом модусе «чистого искусства».

Платья «от-кутюр» стали приравнивать к произведениям искусства, в частности, благодаря исключительному таланту Чарльза Ворта, которому удалось не просто подняться над обыденностью в одежде, но и преодолеть саму ее сущность. Профессионализм кутюрье стал практически точкой отсчета в развитии дизайна одежды и обозначил доминирующие принципы формо- и стилеобразования на весь последующий период. Признание новой миссии творца сопровождалось чрезвычайным возрастанием его общественной роли и социального статуса. Он славен как поэт, о нем пишут все журналы мод и газеты; в романах кутюрье предстает в амплуа эстета и непревзойденного арбитра элегантности. Более того, как и картины художников, его творения подписаны и охраняются законом. Великий кутюрье заставляет признать себя как «художника роскоши». Ремесло высочайшего качества не просто приравняли к искусству, но стали называть модой, употребляя слова «от-кутюр» и «мода» как синонимы.

Ремесло, сохраняя свой прикладной характер, ориентировалось на эксклюзивность и элитарность и развивалось по законам искусства. Однако мода всегда стремилась к массовости. В этой ситуации высокая мода как искусство, отдельные произведения которого доступны лишь незначительному количеству людей, демонстрировала своеобразный конфликт интересов. В самом искусстве, в целом, складывалась идентичная ситуация: конец XIX – начало XX века демонстрировал активизацию художественных процессов, вследствие которых возникло множество векторов развития искусства, формировалась культура потребления, а эстетические предпочтения, как и в одежде, концептуализировались.

Между высокой модой и модой как таковой находится pret-a-porter («прет-а-порте») – модели, предлагаемые для потребления в реальной жизни. Это предложения дизайнеров, направленные к массе потребителей. Амбиции их авторов связаны с превращением в королей толпы, формирующих ее вкус и потребление. А чтобы эффективно править толпой, надо быть очень чувствительным к ее слабостям, надо чувствовать ее чаяния, предрассудки, страхи и надежды. В противовес исключительности Высокой моды, pret-a-porter (буквально «готовое к тому, чтобы носить»), связан с серийным производством нарядов и украшений.

Высокая мода и мода соотносятся как искусство и утилитарная массовая культура. Собственно мода начинается там, где появляется массовость моделей. Высокая мода, как и любое искусство, стремится к свободе творчества. Мода находится во власти толпы, является частью массовой культуры, основа которой – массовый вкус. Сила высокой моды в том, чтобы обозначить тенденции будущего с риском быть не понятым сегодня. Сила тех, кто делает бизнес на моде – в способности уловить и оседлать поворот во вкусах масс, что дает шанс на большое количество продаж и, следовательно, на высокие прибыли – главный критерий успеха. Художник, работающий в области высокой моды, наоборот, стремится оторваться от толпы. Поэтому чертой высокой моды является экзотичность, экстравагантность. В. Юдашкин достаточно красноречиво описал эти явления: «Сезонные коллекции prêt-a-porte – продукт скоропортящийся… Завтра уже никому не нужны вчерашние коллекции. Искусство haute couture – совсем другое.… Это эксперимент, реализация фантазий дизайнера. Оно сродни творчеству художников, скульпторов, музыкантов. Модели haute couture – это произведения искусства, воплощенные в ткани…» [3]. Это одна из точек зрения: мода как индустрия имеет два сегмента – haute couture и prêt-a-porte, среди которых один – равный искусству, а второй – является бизнес-проектом, который черпает свое вдохновение в нем.

Великие дизайнеры прошлого и настоящего вдохновлялись высоким искусством и его отдельными стилями и направлениями. В истории костюма XX в. есть множество примеров, которые не просто иллюстрируют влияние искусства на моду или же моду на искусство, но и демонстрируют, так называемые коллаборации – уникальные образцы сотрудничества художников и дизайнеров. Еще С. Дали вместе с Э. Скиапарелли в свое время создали целую галерею знаковых модных вещей. П. Мондриан своими работами вдохновил И. Сен-Лорана на создание уникальных платьев. Энди Ворхол в 1990-х гг. создал уникальный флакон известнейшего парфюма Chanel № 5, что сделало его еще более популярным. Такие талантливые дизайнеры одежды как Дж. Гальяно и А. Маккуин в своем творчестве всегда демонстрировали теснейшую связь с искусством, творили и мыслили как художники-модернисты, утонченно и изысканно соединяя в ярких шоу – показах модных коллекций искусство и моду. Об их опыте можно говорить бесконечно долго, ведь оба вошли в историю модной индустрии как самые эпатажные модельеры XXI века [4–5].

Этот «мессианский» феномен появляется вследствие постоянного стремления Высокой моды преодолеть рамки ремесла и превратиться в Искусство. Все это, на наш взгляд, наглядно демонстрирует претензии маститых дизайнеров, исполнить, как и великие художники, роли пророков, чувствующих и выражающих дух времени, мессий, спасающих мир от гибели.

Сегодня, как никогда ранее, мода и искусство сплелись так сильно, что найти грань между ними становится все сложнее. Ретроспективы творчества дизайнеров проходят в музеях мирового значения, художники все чаще становятся соавторами модных коллекций. Говорят, основой такого прочного союза служит лишь экономика: растиражированное и выпущенное в «массы» искусство, с одной стороны, и хорошо продающиеся коллекции с узнаваемыми образами великих полотен, с другой.

Тесное взаимодействие и взаимовлияние моды и искусства как явлений, как двух автономных миров, стали предметом изучения значительного числа современных исследований [6–8], большинство из которых носят междисциплинарный характер. Взаимопроникновение моды и искусства на протяжении двух последних столетий учеными рассматривается с точки зрения красоты, этики и эстетики, аутентичности, телесности, модернизма, перформативности выставочных экспозиций. Анализируются как концептуальная мода, так и одежда как предмет искусства, изображения в моде и искусстве. Основной акцент в исследованиях их авторы делают не на размежевании моды и искусства, а на изучении их симбиоза.

Библиографический список

1. Готье, Т. Мода как искусство [Электронный ресурс] / Т. Готье; пер. с фр. В. Мильчиной. – URL: http://www.libru.ru/.

2. Балдано, И.Ц. Мода XX века / И.Ц. Балдано // Энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 400 с.

3. Жук, Я. Искусство, воплощенное в ткани: интервью с В. Юдашкиным [Электронный ресурс] / Я. Жук. – URL: http://www.profile.ru/kultura/.

4. Daron, Diana. Art and Fasion [Электронный ресурс]. – URL: http://dianadaron.ru/iskusstvo-i-moda/.

5. Мода и искусство – взгляд в прошлое [Электронный ресурс]. – URL: http://modagid.ru/articles/2195/.

6. FasionandArt / AdamGeczyandVickiKaraminas (eds). – Oxford; N.Y.: Berg, 2012. – 224 p.

7. Юдинцева, Вера. Мода и искусство: 200 лет вместе [Электронный ресурс] / Вера Юдинцева // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2012–2013. – № 26. – URL: http://www.nlobooks.ru/node/2985/.

8. Винкен, Б. «Искусство и мода – любовная пара» / Б. Винкен; пер. с нем. М. Уколовой [Электронный ресурс]. – URL: http://www.noezis.com/perevod/kunstund-mode-sind-ein-liebespaar/.

К содержанию

УДК 378.14 + 37.018.4 + 378.662.014
ББК Ч448.043

МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В.Ю. Колчинская

Статья посвящена анализу доминирующих мотивов учебной деятельности студентов ЮУрГУ. Выделяются мотивы получения высшего образования, мотивы выбора вуза и мотивы выбора специальности. Отмечается наличие связи между мотивами выбора специальности и устойчивостью данного выбора. Данные представлены в сравнении за 2004 и 2014 годы, что позволяет отследить динамику данного явления.

Ключевые слова. Мотивы, мотивы учебной деятельности, ценностные ориентации, ценность образования, устойчивость выбора специальности.

Современное состояние высшего образования характеризуется как кризисное. Выделим некоторые проявления кризиса, получившие освещение в социологической литературе. Важной проблемой является ситуация на рынке труда, когда возможности карьеры в большей степени связаны с наличием личных связей индивида, а на старте карьеры – его родителей, чем с личными достижениями индивида. Таким образом, отсутствует безусловная связь между наличием и качеством высшего образования и дальнейшими успехами на рынке труда. В сочетании с распространением фальшивых ЕГЭ, коммерциализации написания курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертаций и т.д. это приводит к невостребованности знаний как установке, существующей в общественном сознании. Студенты в такой ситуации переключают свое внимание с учебы на поиск работы для сиюминутного заработка или с перспективой дальнейшего трудоустройства [1, с. 156–157].

Эта ситуация казалось бы парадоксально сочетается с высокой востребованностью высшего образования. Кажущийся парадокс можно объяснить тем, что работодатель часто на должности, не требующие высшего образования, предпочитает принимать человека, окончившего вуз, независимо от его специальности. Таким образом, востребованными становятся не столько знания, сколько коммуникативные и образовательные навыки, сформированные в процессе обучения [2, с. 202–203].

Все эти особенности определяют эффективность образовательной деятельности. Но определяют они ее не напрямую, а посредством формирования мотивации, что актуализирует проблему мотивов учебы. Это предопределило выбор проблемы исследования, проведенного в 2004 году и повторенного в 2014 году в Южно-Уральском государственном университете.

Характеризуя мотивы учебной деятельности студентов, обратимся сначала к мотивам получения высшего образования. На первый план выходит стремление получить основы для профессионального развития. Эта же мотивация является и наиболее дифференцирующей: она более актуальна для студентов социально-гуманитарных специальностей, чем для технарей и для студентов, выросших в Челябинске, чем для иногородних (44 % и 37 % соответственно).

Таблица 1

Мотивы получения высшего образования
в зависимости от факультета, % от числа ответивших

Мотивы получения высшего образования	В целом по массиву	Направление	
		Техническое	Социально-гуманитарное
Основы для профессионального развития	40,7	36,2	45,5
Диплом о высшем образовании	26,3	29,6	22,8
Умение грамотно решать стандартные задачи по специальности	12,3	10,1	14,6
Умение творчески и нестандартно мыслить	11,7	13,6	9,7
Новейшие знания по специальности	8,6	9,8	7,5
Интересное общение	0,4	0,7	–
Сумма:	100,0	100,0	100,0

На втором месте находится желание получить документ о высшем образовании как таковой, что вполне согласуется с результатами общероссийских исследований. Наличие диплома повышает вероятность трудоустройства, причем, независимо от направления обучения. Надо отметить, что эти мотивы практически не претерпели изменений за 10 лет, прошедшие между двумя исследованиями.

Вторым компонентом учебной мотивации являются мотивы выбора вуза. В Челябинске несколько учебных заведений. Среди них есть достаточно узко направленные, но есть и вузы, представляющие широкий круг специальностей и направлений. Это в первую очередь ЮУрГУ и ЧелГУ. Таким образом, у абитуриентов как Челябинска, так и области есть выбор. Рассмотрим, каким образом они его делают.

Как видно из таблицы 2, более чем для трети респондентов важными при выборе вуза оказываются соображения престижа. На втором месте – позиции «готовят хороших специалистов» и «дают хорошее образование».

За истекшие 10 лет особых изменений в данном аспекте мотивации не произошло, за исключение того, что реже стали выбирать мотивы «готовят хороших специалистов» и «по совету родителей, родственников». Таким образом, представления о преимуществах ЮУрГУ являются достаточно устойчивыми.

Таблица 2

Мотивы выбора вуза в зависимости
от даты исследования, % от числа ответивших

Мотивы	В целом по массиву	Дата исследования	
		2004	2014
В данном Вузе престижно учиться	34,8	34,5	35,4
Готовят высококвалифицированных специалистов	24,5	25,2	23,2
Дают хорошее образование	19,7	25,8	8,6
Нравится данный вуз	19,5	18,4	21,7
Хороший профессорско-преподавательский состав	18,7	18,6	18,7
В вузе есть бесплатное обучение	17,2	15,9	19,7
Удобное местоположение вуза	16,9	14,8	20,7
По совету родителей, родственников	15,5	18,6	9,6
Есть выбор специальностей	14,4	16,4	10,6
В вузе есть военная кафедра	11,7	10,1	14,6
Может быть хорошее трудоустройство после окончания вуза	11,7	11,5	12,1
Учатся друзья и родственники	9,6	10,1	8,6
Для создания карьеры	8,2	9,9	5,1
Высокий уровень организации учебного процесса	7,5	4,4	13,1
Самая низкая плата за обучение по сравнению с другими вузами	3,6	2,5	5,6
Сумма:	233,4	236,7	227,3

Надо отметить, что часть предложенных альтернатив логично объединить в группы. Таким образом, у нас получилась следующая классификация. Мы выделили такие группы мотивов как «Содержательные мотивы», «Мотивы престижа», «Нравится данный вуз», «Расширение карьерных возможностей», «Материальные мотивы» (наличие бюджетного образования, невысокая оплата», «Удобное местоположение вуза», «Наличие военной кафедры», «Коммуникативные мотивы» (учатся друзья и родственники). Результаты классификации приведены в таблице 3.

В половине случаев важными оказываются различные содержательные мотивы, то есть связанные с качеством получаемой подготовки. Примерно равнозначными становятся мотивы престижа и чисто эмоциональная оценка «Нравится данный вуз». Близко к ним по частоте встречаемости стремление к расширению карьерных возможностей. Для каждого пятого респондента важным оказывается материальная доступность образования.

Надо отметить, что различные факультеты дифференцированы по критериям выбора вуза. Так, соображения престижа и эмоциональные оценки более характерны для гуманитариев, чем для технарей. Остальные разли-

чия находятся в пределах статистической погрешности. Среди других факторов, влияющих на эту переменную, следует отметить пол (девушки чаще, чем юноши, называют материальные соображения) и уровень благосостояния (для менее обеспеченных студентов важнее материальные характеристики и менее важны будущие возможности карьерного роста).

Таблица 3

Мотивы выбора вуза в зависимости
от направления обучения, % от числа ответивших

Мотивы	В целом по массиву	Направление	
		Техническое	Социально-гуманитарное
Содержательные мотивы	49,8	48,1	51,6
Мотивы престижа	34,4	29,2	40,0
Нравится данный вуз	33,9	29,8	38,2
Расширение карьерных возможностей	29,8	30,2	29,5
Материальные мотивы	20,0	21,7	18,2
Удобное местоположение вуза	16,7	20,3	12,7
Наличие военной кафедры	11,6	15,3	7,6
Коммуникативные мотивы	9,5	7,1	12,0
Сумма:	205,6	201,7	209,8

Итак, мы рассмотрели два аспекта мотивации: принятие решения о получении образования определенного уровня и выбор вуза, в котором будут получать образование. Еще один аспект мотивации – выбор направления, в котором придется трудиться. Для этого рассмотрим мотивы выбора специальности. Здесь на первый план выходит уровень оплаты, возможность зарабатывать выбирают 34 % респондентов. Несколько реже специальность выбирается в соответствии с личными склонностями. Важно отметить, что для трети респондентов принятие решения о выборе содержания своей трудовой деятельности связано не с вопросом «Чем ты будешь заниматься» а с вопросом «Как тебе будут платить». Это понятно, так как высокий уровень оплаты позволяет удовлетворить одну из базовых потребностей – потребность в экономической безопасности. Но, выбирая специальность, абитуриенты выбирают также содержание деятельности, что нельзя не учитывать при принятии решения.

Наиболее ярко различия между мотивами, актуальными для студентов 2004 и 2014 годов, проявляются при выборе таких мотивов как «Возможность сделать карьеру», «Работа по этой специальности интересная» и «Получение диплома о высшем образовании». В более раннем исследовании более важным оказывается мотивация, связанная карьерными возможностями, предоставляемым высшим образованием. Также снизилась значимость мотива «Получение диплома о высшем образовании». Интерес в качестве одного из основных мотивов, напротив, стали называть чаще.

Таблица 4

Мотивы выбора специальности в зависимости от даты исследования, % от числа ответивших

Мотивы	В целом по массиву	Дата исследования	
		2004	2014
Возможность получить хорошо оплачиваемую специальность	34,3	32,5	37,8
Работа по этой специальности соответствует моим склонностям	29,5	28,7	31,1
Возможность сделать карьеру	27,0	32,2	17,3
Работа по этой специальности интересная	23,3	19,7	30,1
Получение диплома о высшем образовании	23,0	29,0	11,7
Возможность расширить свой кругозор	22,6	18,3	30,6
Возможность заниматься любимым делом в перспективе	22,2	21,3	24,0
Есть возможность трудоустройства по данной специальности	15,3	15,0	15,8
Работа по этой специальности престижна	14,8	13,7	16,8
Возможность приобрести новых друзей	6,9	7,1	6,6
На поступлении настаивали мои родители	6,2	4,6	9,2
Прочие (менее 5 %)	15,8	18,4	13,3
Сумма:	241,1	240,4	242,3

Говоря об остальных факторах мотивов выбора специальности, надо отметить, что карьера более важна для студентов, обучающихся на контрактной основе. Также этот мотив чаще называют студенты, обучающиеся на социально-гуманитарных специальностях. На значимость высокой оплаты чаще указывают студенты младших курсов. Что интересно, этот мотив чаще ставится во главу угла студентами, высоко оценивающими свое благосостояние, чем студентами с более низким доходом.

Мотивы, выделенные нами, можно объединить в группы. Все суждения, связанные с содержанием работы, мы объединили в группу «Соответствие личным склонностям». Связанные с должностным ростом – в группу «Возможность карьерного роста». Связанные с оценкой ситуации на рынке труда – в группу «Есть возможность трудоустройства по данной специальности». Все, что связано с поступление «за компанию» или с целью расширения круга знакомств объединилось в группу «Коммуникативные мотивы». И, наконец, суждения, не отражающие самостоятельного выбора, такие как настояние родителей, мы объединили в группу «Принудительная мотивация». Таким образом, мы получили классификацию, представленную в таблице 5.

Таблица 5

Мотивы выбора специальности
в зависимости от пола, % от числа ответивших

Мотивы выбора специальности	В целом по массиву	Направление	
		Техни-ческое	Социально-гуманитарное
Соответствие личным склонностям	67,7	66,1	69,5
Возможность карьерного роста	38,1	26,8	50,2
Возможность получить хорошо оплачиваемую специальность	33,9	31,2	36,7
Необходимость высшего образования независимо от специальности	25,4	27,1	23,6
Есть возможность трудоустройства по данной специальности	15,1	18,3	11,6
Коммуникативные мотивы	10,7	11,2	10,2
Вынужденное поступление	7,5	9,2	5,8
Возможность избежать службы в армии	5,8	7,5	4,0
Затрудняюсь ответить	1,4	1,4	1,5
Сумма:	205,6	201,7	209,6

При такой группировке, как видно, содержательные компоненты выходят на первый план, их выбирает 2/3 респондентов. А возможности повышения статусы и высоких заработков остаются на втором-третьем месте. При этом видно, что только 15 % абитуриентов при выборе руководствуются ситуацией на рынке труда, что говорит, по-видимому, об их слабом представлении об этом предмете. Еще важно отметить, что есть группа (она составляет примерно четверть от массива), которая, даже отвечая на вопрос о выборе специальности, всю равно говорит о необходимости получения высшего образования как такового. Таким образом, можно предположить, что для этих респондентов роль вуза меняется: здесь они не столько готовятся занять определенную позицию в профессиональной структуре общества, сколько «с пользой проводят время» до наступления самостоятельности.

Для проверки этой гипотезы рассмотрим такую переменную как «Устойчивость выбора специальности». В целом, как видно из таблицы 6, студенты не слишком часто разочаровываются в выборе специальности: 65 % повторили бы свой выбор. Если бы у них была такая возможность. Но эта характеристика дифференцирована в зависимости от мотивов выбора специальности.

С точки зрения мотивов выбора специальности студенты были разделены на три группы. Была выделена группа выбиравших только мотивы, связанные с особенностями специальности. Сюда относятся следующие мотивы: соответствие личным склонностям, возможность карьерного роста, возможность получить хорошо оплачиваемую специальность, есть возможность трудоустройства по данной специальности.

Таблица 6

Устойчивость выбора специальности в зависимости
от мотивов выбора специальности, % от числа ответивших

Устойчивость выбора	В целом по массиву	Мотивы выбора специальности		
		Содержательные и карьерные	Смешанные	Не связанные с особенностями специальности
Устойчивый выбор	64,7	73,5	58,6	31,3
Неустойчивый выбор	28,8	21,0	36,4	50,0
Неопределившиеся	6,5	5,6	5,1	18,8
Сумма:	100,0	100,0	100,0	100,0

В другую группу вошли те, кто выбирал только мотивы, не связанные с особенностями специальности: коммуникативные мотивы, возможность избежать службы в армии. Поскольку первичная переменная позволяла выбрать несколько вариантов ответа одновременно, мы выделили группу респондентов, для которых актуальны мотивы из обеих групп.

Из таблицы 6 видно, что студенты, осознанно выбиравшие специальность, будучи абитуриентами, более чем в 70 % случаев повторили бы свой выбор, ознакомившись с ней ближе в процессе обучения. Среди тех, кто выбирал профессию, ориентируясь на вторичные по отношению к ней признаки, таких только 31 %. Эта переменная не связана с курсом обучения: и на старших, и на младших курсах студентов с устойчивым выбором профессии соответственно 63 % и 66 %. Также не прослеживается корреляция с направлением обучения. Таким образом, мы можем сделать вывод, что осознанный выбор профессии существенно повышает удовлетворенность этим выбором в будущем, что, предположительно, должно повышать вероятность трудоустройства по специальности и дальнейшую удовлетворенность работой. Такая постановка вопроса делает актуальной проблему довузовской профориентации, поскольку осознанный выбор специальности может существенно повысить дальнейшую удовлетворенность трудом и, как следствие, его эффективность, в чем, безусловно, высока заинтересованность современного российского общества.

Библиографический список

1. Барбашин, М.Ю. Институты высшего образования и социальные дилеммы (компаративный анализ российской и американской образовательных систем) / М.Ю. Барбашин // Педагогика и просвещение. – 2013. – 2 (10). – С. 151–158.

2. Константиновский, Д.Л. Качественное образование: ресурс и его использование / Д.Л. Константиновский // Россия реформирующаяся. – Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 202–212.

К содержанию

УДК 316.74:77
ББК С562.1

ВИЗУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ

Н.В. Нарская

История становления визуальной социологии значительно старше и длительнее, чем институциональное существование этой молодой науки. В ее становлении, помимо собственно социологов, приняли участие визуальные антропологи и историки фотографии. Вопросы о предмете и сферах применения визуальной социологии остаются спорным и сегодня.

Ключевые слова: визуальная социология, фотопрактика, визуальная антропология.

Визуальная социология, как достаточно молодая дисциплина, интересна, в первую очередь своим подходом к рассмотрению социальной действительности через артефакты, познаваемые визуально.

В объекты рассмотрения визуальной социологии входят фотографии, плакаты, киноленты и цифровые записи видео, как профессиональные, так и любительские. С помощью изображений и других визуальных объектов социологи данного направления изучают и анализируют и социум, и культуру. В современном мире наиболее распространенным визуальным артефактом частного и публичного характера является фотография.

Для исследователя социолога в фотографии отражены субъективные представления фотографа и фотографируемого, через которые отображается социальная реальность запечатленного момента. Исследователь, грамотно формулирующий вопрос к фотоизображению способен увидеть индивидуальные черты и стремления участников фотографической ситуации.

На становление визуальной социологии большое влияние оказала визуальная антропология. В 70-е гг. XX века в США предпринимаются попытки выделения визуальной социологии как самостоятельной дисциплины. На социологических факультетах американских университетов с середины 70-х годов начинают вводить новые курсы по визуальной социологии. С 1972 года в Бостонском университете выходит журнал «Видеосоциология». Первый словарь, в котором появился термин «визуальная социология», был оксфордский «Словарь социологии и общественных наук» выпущенный в 1994 году. Однако уже в 1981 г. создается Международная ассоциация визуальной социологии (International Visual Sociology Association), а с 1986 г. начинает издаваться журнал Visual Sociology.

Использование социологами фотоизображений фиксируется столетием раньше. Интерес к фотографии с точки зрения социологии появился в Америке в конце XIX – начале XX веков. Фотография стала рассматри-

ваться как средство иллюстрации понятий и гипотез. В первые двадцать лет, между 1896 и 1916 гг., в «American Journal of Sociology» появилась 31 статья, иллюстрированная 244 фотографиями [5, с. 25]. Однако далее журнал получил более позитивистское направление, и для фотографии не остается места. Все же фотография еще спорадически использовалась в социологии города и городской антропологии 1930-х годов во времена чикагской школы. Так, например, мы можем наблюдать применение фотографии в работе Фредерика Трешера (Frederyk Trasher) из области преступности, где он представляет 40 фотографий молодежных банд с подробными объяснениями по ним [5, с. 25].

В 1970-е годы можно зафиксировать новый всплеск интереса к фотографии у социологов, что, вероятно, связано с отходом от позитивистской парадигмы и так называемым субъективистским возвращением к символическому интеракционизму, феноменологии, этнометодологии, драматургической социологии.

Вообще, XX век создал предпосылки и сформировал недоверие к «подлинности» визуального послания. Визуальные свидетельства остро ощущались как «лживые», что получило освещение в трудах «классиков» истории фотографии второй трети XX века: В. Беньямина (1892–1940), З. Кракауэра (1899–1966), Г. Фройнд (1912–2000), В. Флюссера (1920–1991), П. Бурдье (1930–2002), С. Зонтаг (1933–2004) [3, с. 108–114].

Для всех этих авторов в той или иной мере было характерно представление о том, что переход от индустриального общества к постиндустриальному сопровождается движением от текстовой культуры к культуре визуальной. Трансформация культуры в таком ключе облегчала манипулирование массовым сознанием в интересах власти и капитала. Тем самым критика современной визуальной культуры приобретала черты обличения лицемерия буржуазного строя.

Признание за фотографией оригинальности, самости, с неизбежностью поставило вопрос о необходимости иных подходов к ее интерпретации, нежели к интерпретации произведений искусства. По мнению В. Беньямина, фото работает по принципу психоанализа, открывая иррациональное, случайное, сокрытое. Оно прорывает поверхность реальности, вынося это все наружу. Но этот прорыв осуществляется не самой фотографией, а усилиями интерпретирующего субъекта.

Среди социологических подходов 20–70-х годов XX века к интерпретации фотографии наиболее влиятельной оказалась концепция П. Бурдье. В середине 60-х годов в коллективном проекте, выполненном по заказу фирмы «Кодак-Пате», он интерпретировал производство и использование фотографии как социальную практику. Фотография, по мнению Бурдье, субъективна. Она всегда связана с выбором, но социум изначально приписывает фотоизображению объективность.

Фотопрактика принадлежит определенным социальным группам. Социальные группы через фотографию фиксируют свойственные им представления и нормы. Ценность визуального источника для социолога состоит в возможности раскодирования и описания мотивов изображения, ситуации, в которой оно было создано. В одномоментной фиксации представлений и норм социальной группы, которые и отражаются на фотоизображениях.

В основу социологической интерпретации П. Бурдье положил свою концепцию «габитуса». Габитус определяет человеческое поведение, в том числе и фотографическую практику. Выбирая объект для фотосъемки, индивид подспудно ориентируется на фундаментальные ценности социальной группы или общества в целом. Поэтому фотография помимо непосредственных намерений запечатлеть действительность выражает, систему схем мышления, восприятия и предпочтений, общих какой-либо группе.

В качестве примера социологически инспирированных тем исследований фотографии можно назвать ряд проектов, проводимых в это время социологами Д. Харпером, Б. Ароном, М. Розенбергом, Э. Зубе, И. Гофманом и другими. В 1972 г. появляется такое явление как социологическая рефлексивная фотография, которая стала плодом проекта Сола Ворта и Джона Адейра, которые дали фотоаппараты в руки представителей племени навахо, провоцируя спонтанные снимки, представляющие мир глазами местного сообщества. Результаты этого исследования были представлены на выставке, которая состоялась в Чикаго в 1981 г. в университете Нордвестерн.

Развитие и поддержание интереса к фотографии, как составляющей визуальной культуры усиливается в 1980-е годы наряду с происходящим в социологии культурным поворотом. Предшественником этого направления стал Клиффорд Гирц, который уже в 1973 г. писал: «Разделяя точку зрения Макса Вебера, согласно которой человек – это животное, висящее на сотканной им паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а ее анализ – за дело науки не экспериментальной, занятой поимками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений» [1, с. 11].

Огромный новаторский интерпретационный проект, направленный на получение важных предпосылок, обоснований и культовых значений на основе анализа фотоматериалов, это классическая работа Ирвина Гофмана «Гендерная реклама» [7]. Эту работу следует признать новаторской, поскольку она возникла до появления визуальной социологии как отдельной дисциплины. Автор проекта собрал интересную коллекцию из 508 снимков, прежде всего рекламных, но также из прессы и семейных снимков, изображающих женщин и мужчин как отдельно, так и вместе в самых разных жизненных ситуациях. Здесь демонстрируются, как это определяет Гофман, разные формы экспрессивного поведения мужчин и женщин, которые руководствуются принятыми в данной культуре традициями и ото-

бражают очень глубоко скрытые, часто не осознанные дефиниции пола, приобретенные входе социализации. «Их экспрессивность не инстинктивна, навязана обществом, имеет общественные стандарты – эта особенная социальная категория использует определенную выразительность, асоциально обозначенный эпизод указывает, когда эта экспрессивность будет иметь место» [5, с. 26]. В соответствии с навязанными культурой дефинициями, люди представляют себя другими. Быть мужчиной или женщиной – это только представлять себя, согласуясь с культовыми представлениями женственности или мужественности. «Собранные Гофманом фотоснимки отражают характерные черты, правила, стиль таких авторских презентаций. Выполненные в естественных условиях репортерским способом, они показывают, как спонтанно, без размышлений, мужчины и женщины создают свой образ. Другой характер носят рекламные снимки: они стилизованы, смоделированы и отрежиссированы – интерпретированы заранее, предоставляя возможность интерпретировать интерпретацию» [5, с. 27].

Анализ фотографий позволяет делать Гофману тонкие наблюдения. Приведем для примера некоторые из них. На рекламных фотографиях женщины, как правило, ниже ростом, чем мужчины. Когда мужчина и женщина изображены в ходе каких-либо обычных действий, мужчина чаще выполняет руководящую роль, демонстрируя более высокую компетенцию: инструктирует, помогает, учит, показывает. Вероятно, мужчина чаще сконцентрирован, производит впечатление, что он владеет ситуацией, а женщина занята своими мыслями, отводит взгляд, держится на расстоянии от возможной опасности и демонстрирует веру в мужскую силу и компетенцию. Женщины чаще всего сидят или лежат, а мужчины стоят, что наводит на мысль о зависимости женщин и более высоких позициях мужчин. Женщина садится мужчине на колени, позволяет носить себя на руках или на спине, добровольно покорно подчиняясь. На снимках женщины часто наклоняют голову вперед или набок, что является очередным сигналом покорности, как и характерный сгиб ноги и легкая стыдливая демонстрация колена, в то время как мужчины чаще всего стоят прямо с поднятой головой. Когда мужчина берет женщину под руку или обнимает – это типичный признак присвоения ее мужчиной, а со стороны женщины это сигнал подчинения мужчине. Женщины часто мягко касаются, гладят, ласкают различные предметы или домашних животных, в то время как мужчины используют руки как инструмент для выполнения какого-то конкретного дела. Женщины чаще улыбаются и более спонтанно смеются, чаще позируют, чем мужчины. Они ярче выражают все чувства: радость, горе, грусть. Наконец, женщин больше заботит внешний вид: макияж, бижутерия, одежда. Таким образом, когда феминистское движение было еще в пеленках, интерпретация снимков позволила Гофману показать преобладающие в американской культуре (или шире – в западной) стереотипы

женщин и мужчин, с которыми позднее теория и идеология феминизма вступила в полемику и борьбу. Проект Гофмана остался примером для проведения большинства подобных опытов.

Различные социологические фотографические проекты были выполнены уже в рамках возникающей новой дисциплины – визуальной социологии. Их собирает и комментирует Джон Вагнер в работе «Образы информации». Набор таких проектов представляет в 1981 г. Говард Беккер [6]. Первый учебник визуальной антропологии, включающий много указаний для социологов, выходит в 1986 г. Начиная с 1970-х годов секции, посвященные визуальной социологии, работают на всемирных социологических конгрессах: в 1978 г. в Упсале, в 1982 г. в Мехико-Сити и в 1986 г. в Нью-Дели. Одна из первых теоретических конференций, целиком посвященная антропологии и визуальной социологии, прошла в 1989 г. в Амстердаме.

Концептуальное представление о визуальной социологии изложил в 1984 г. американский исследователь Майкл Хилл [8] . Он подчеркивает отношения между социологами и визуальными явлениями, определяя область как «исследование рефлексивных отношений между социальными структурами, с одной стороны, и восприятием, выбором, познанием и созданием визуальных образов, с другой» [4, с. 143]. М. Хилл очерчивает пять проблемных исследовательских ареалов [8, с 6–7]. Первое направление – это определение предмета. Здесь автор предлагает изучать следующий ряд вопросов. Каковы социальные факторы, которые влияют на видение? Что определяет способ видения вещи и способ придания значения тому, что мы видим? Каков характер, роль и институциональная организация визуальной символики в социальном конструировании реальности? Какие идеи в понимании характера и организации общества могут быть отчетливо показаны через анализ изображений? Второй ареал визуальной социологии – это социальные образы в средствах информации. Здесь внимание исследователя должно быть направлено на фотографии, телевидение и кинофильмы. Необходимо рассматривать содержание образов в развлекательных, информационных программах и рекламе.

Важны для исследования также контроль и управление образами в СМИ, осуществляемые корпорациями и социальными институтами в целом. Серьезный вопрос вызывает роль визуального в конструировании действительности: инициируют ли визуальные образы в СМИ социальные изменения или просто отражают происходящие изменения? Третье направление визуальной социологии, по мнению М. Хилла, это визуальные измерения социального взаимодействия. Внимание здесь может быть сосредоточено на невербальной коммуникации и создании имиджа тела. Какими способами одежда и мода проявляются как символы статуса и власти? Какие имиджи тела используются в художественной среде, а какие – в повседневных невербальных коммуникациях? Каким образом ландшаф-

ты предстают как средства передачи смысла в различных типах социального взаимодействия? Четвертый сегмент визуальной социологии, по М. Хиллу – это социология визуального искусства. Оно связано с исследованием социального содержания искусства и как художественного мира, и как институциональной сферы. Здесь уместно рассмотрение вопросов о посетителях художественных музеев. Кто они, зачем и почему посещают художественные музеи и выставки? В какой степени искусство является автономным от других институтов, а также, какова степень связи искусства с другими институтами? Каковы отличительные характеристики символического языка в визуальных искусствах? Какие социальные значения накладываются как культурный багаж на символы в визуальных искусствах? Наконец, пятое направление – это визуальные технологии и социальная организация. Каковы последствия главных событий в развитии визуальных технологий – фотографии, кинематографа, телевидения, цветной печати, копировальной техники, компьютерных программ и т. д. – для семьи, образования, политики, бизнеса и других сфер? Какую роль семейные фотографии играют в структурировании личной истории? В какой степени основные социальные институты управляют развитием и использованием визуальных технологий? Каковы наилучшие способы применения визуальных технологий в изучении общества, в образовании, в целом в создании «человека понимающего» [4, с. 143]?

В отечественной социологической науке интерес к визуальной социологии возник значительно позже, а точнее в начале XXI века. Заинтересованность отечественной социологии в образах и визуальных методах в исследованиях, общей визуализации культуры, является развитием идеи изучения повседневности в гуманитарных науках. Первым сборником материалов, объединенных интересом авторов к визуальным методам исследований в социологических науках, стал сборник статей, подводивший итог конференции, проходившей в 2006 г., и получивший название «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность». Годом позже в Москве выходит номер социологического журнала «Интер», полностью посвященный визуальной социологии. Как пишет Н.Ю. Захарова, «Есть сведения о семинарах, проводившихся на социологическом факультете Санкт-Петербургского университета, но публикаций найти не удалось. В некоторых работах упоминается научная деятельность в этом направлении центров в МГУ, Институте этнологии, Институте социологии и Институте философии РАН, в РГГУ, Пермском и Красноярском государственных университетах, в Европейском гуманитарном университете (Вильнюс), Удмуртском государственном университете, Саратовском государственном техническом университете. Закономерно, что большинство организаций работают в рамках визуальной антропологии (Центр визуальной антропологии МГУ, Российская ассоциация визуальной антропологии (РА-

ВА). В ГУВШЭ в рамках «организации инновационных курсов кафедры общей социологии» была составлена хрестоматия «Виртуальная реальность и визуальная социология», найти которую, по крайней мере, в Петербурге, не удалось. Преподаватель РГГУ А.В. Захаров, выкладывающий в Интернет методические указания к заданиям по визуальной социологии и результаты практических занятий со студентами, выглядит одиноким энтузиастом» [2, с. 150].

Наследуя достижения социально ориентированной фотографии и все более чувствительная к подходам образной социологии, визуальная социология становится все интенсивнее развивающейся специализацией в рамках социологии XXI в.

Библиографический список

1. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

2. Захарова, Н.Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа / Н.Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Том XI. – № 1. – С. 150–162.

3. Нарский, И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство / И.В. Нарский. – Челябинск: Энциклопедия, 2008.

4. Сергеева, О.В. Исследовательское поле визуальной социологии / О.В. Сергеева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Том XI. – № 1. – С. 136– 46.

5. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / П. Штомпка. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010.

6. Becker, H. (Ed.) Exploring Society Photographically / Ed. H. Becker. – Northwestern University Press, 1981.

7. Goffman, E. Gender Advertisements / E. Goffman. – London: Macmillan, 1979.

8. Hill, M.R. Exploring visual sociology and the sociology of the visual arts / M.R. Hill. – Monticelli: Vance Bibliographies, 1984.

К содержанию

УДК 331.56 + 316.344.273.4 + 005.952
ББК У9(2)240.53 + С561.23 + С543.139

РЫНОК ТРУДА И «НОВАЯ» БЕЗРАБОТИЦА

С.В. Одяков

В статье рассматривается стратификационное членение рынка труда в условиях рыночной экономики. Автор анализирует проблемные группы, которые возникают на рынке труда в результате трансформации природы труда в глобальном информационном обществе. Поскольку данные группы являются наиболее уязвимыми с точки зрения их жизнестойкости, автор обращает внимание на необходимость разработки мер социальной политики, направленных на поддержку занятости.

Ключевые слова: рынок труда, неоднородность рынка труда, гибкая занятость, сегментация рынка труда, прекариат, временные работники, неполная занятость, «новая» безработица, социальная политика на рынке труда.

Долгое время исследования рынка труда осуществлялись в рамках экономических теорий, где он уподоблялся рынку всякого другого товара. Отсюда оплата труда считалась результатом спроса и предложения на рабочую силу. Рынок труда выглядел при таком подходе достаточно однородным, а отношения занятости были открытыми. Однако результаты научных исследований, проверка теоретических гипотез посредством анализа перемещений рабочей силы привели к выводу о неоднородности рынка труда и необходимости изучения не только собственно экономических, но и социальных факторов сегментации рынка труда и механизмов регулирования отношений между спросом и предложением на нем.

Неоднородность рынка труда проявляется в его структурировании на внешний и внутренний, первичный и вторичный, основной и периферийный. В основе такого структурирования рынка труда лежат способ заполнения рабочих мест (рыночные способы для внешнего рынка и административные стандарты для внутреннего), условия труда и уровень его оплаты (более высокий уровень оплаты и система стимулирующих льгот для первичного рынка и, вместе с тем, худшие условия труда и отсутствие льгот для вторичного).

Появление внутренних рынков труда, которые регулируются стандартами и неформальными нормами предприятий и организаций, П. Дерингер и М. Пиоре прямо связывали с необходимостью профессиональной подготовки непосредственно на рабочих местах в соответствии с внутренними организационными требованиями конкретного предприятия и фирмы и существованием неформальных связей внутри организации. При этом стандарты и правила утверждаются не только на уровне администрации и работодателей, но и профессиональными объединениями работников.

Значительная часть исследований, начиная с 70-х гг. XX в., концентрируется на изучении занятости и ее факторов на уровне фирм и организаций, а также на разработке различных форм стратегий гибкой занятости в условиях конкуренции (стратегии численной, функциональной и финансовой гибкости). Использование гибких стратегий занятости, как правило, приводит к дифференцированным формам найма по отношению к представителям как разных, так и однородных групп профессий даже в условиях одного предприятия. Данные формы дифференциации неизбежно приводят к неравенству стратификационного плана, а значит, становятся предметом исследования социологов.

Такое стратификационное членение рынка труда привело к структурированию его на «ядро» и «периферию», когда основным критерием деления становится стабильность занятости. К «ядру» относятся штатные работники организации, работающие на условиях длительного найма, имеющие дополнительные льготы и права, полную рабочую неделю и рабочий день. К «периферии» относятся занятые по краткосрочным договорам и без них неполное время и лишенные не только дополнительных льгот, но и гарантий сохранения рабочего места в периоды экономического спада.

Исследования Дж. Аллена, Дж. Аткинсона, Ч. Литбитера показывают, что масштабы периферийного рынка труда в развитых индустриальных странах достаточно велики. По данным Международной организации труда (МОТ), в режиме неполного рабочего дня в развитых странах в начале 1990-х гг. работал каждый четвертый. Примечательно и то, что размеры вторичного рынка труда в последние десятилетия не только не сокращаются, но даже возрастают. Это относится в первую очередь к частично занятым, а также к другим периферийным группам – временно занятым и самостоятельным работникам [4, с. 183–190].

Сегодня почти половина всех рабочих в мире – более 1,5 млрд – трудятся в условиях неформальной или ненадежной занятости, что является, по оценкам экспертов ООН, одним из факторов уязвимости человека и снижения его жизнестойкости [1, с. 2].

В связи с этим в последнее время возникли такие понятия, как «прекариат» и «прекариатизация» (от англ. *precarious* – рискованный, нестабильный). Под прекариатом понимается класс людей, которые лишены некоторых гарантий, связанных с работой, например, гарантий рынка труда, занятости, сохранения рабочего места и др. [5, с. 25–26].

Рассматривая виды прекариата, английский экономист Гай Стэндинг включает в эту категорию временных работников, которым «не светит карьера»; мигрантов, проживающих на территории страны; широкий слой криминализованных лиц, осужденных; а также низшие слои общества, живущие на пособие.

Говоря о временных работниках, следует отметить, что многие из них близки к прекариату, потому что у них слабее производственные отношения и ниже доход по сравнению с теми, кто выполняет аналогичную работу, а также мало перспектив в профессиональном плане. Причем число людей с временной привязкой к рабочему месту резко возросло в условиях гибкого рынка труда. В большинстве стран статистика показывает, что численность и доля трудовых ресурсов с временной занятостью за последние три десятилетия резко возрасли. Особенно резким этот скачок был в Японии, где в 2010 году более трети трудовых ресурсов находились на временных рабочих местах, но вероятно, их доля еще выше в Южной Корее, где по определнной причине более половины всех трудящихся заняты на временных, «нерегулярных» работах.

Как отмечает Г. Стэндинг, в настоящее время временная работа – это четкий показатель своего рода уязвимости. Для кого-то она может стать ступенькой для карьерного роста. Но для многих это ступень, ведущая вниз, к статусу с более низким доходом. То, что люди, измученные безработицей, соглашаются на временную работу, за что ратуют многие правительственные структуры, может привести к более низкой оплате труда на многие годы. Когда человек соглашается на работу менее статусную, вероятность того, что он сможет снова подняться по социальной лестнице или получать «приличный» доход, уменьшается, причем надолго.

Что касается неполной занятости, то в большинстве стран неполная занятость означает, что человек работает в должности не менее 30 часов в неделю (или получает оплату за этот период). Хотя правильнее было бы говорить о так называемой неполной занятости, поскольку многие из тех, кто предпочел или вынужденно согласился на неполный день, обнаруживают, что работать приходится больше, чем они рассчитывали, а их трудовой вклад, судя по заработку, оценивается ниже.

Рост числа работников с неполной занятостью позволяет скрывать уровень безработицы и частичной безработицы. Так, в Германии переход все большего числа людей на «мини-должности» помогал поддерживать иллюзию высокой занятости [5, с. 32–35].

«Новая безработица» – явление, которое сформировалось в начале 80-х гг. XX века и продолжает существовать устойчивым образом. Беспрецедентный рост безработицы в начале 80-х гг. породил множество экономических, социальных и культурных проблем, заставил социологов по-новому взглянуть на современный ее характер и обусловливающие причины. Наибольшее внимание здесь привлекает уже довольно устоявшееся в социологии мнение о том, что современная безработица стала системной и что современные безработные не являются какой-то случайной группой.

При классических спадах или депрессиях фабрики и организации закрывались и люди умирали с голоду до тех пор, пока не открывались эти же самые старые фабрики и организации с теми же самыми рабочими местами. Сейчас во многих случаях старые фабрики и учреждения никогда более не открываются вновь, а если и открываются, то, вероятнее всего, они не имеют тех же самых рабочих мест. При этом создание новых рабочих мест на новых производствах и в сфере услуг не решает мгновенно проблемы безработицы, поскольку новые рабочие места – это прежде всего новые профессии, которыми работники старых производств не владеют.

Природа «новой» безработицы обусловлена изменениями не просто структуры занятости, а профессиональной структуры современного производства. В ближайшем будущем следует ожидать появления совершенно новых профессий, возникших в новых типах производства, непригодных для рутинизации и тейлоризации.

Вытеснение труда из производственной сферы носит закономерный и систематический характер. Оно обусловлено процессом структурной перестройки экономики, компьютеризацией и информатизацией производства. В разряд безработных попадают в первую очередь те, кто в наименьшей степени может себя защищать. Это молодежь, иностранные рабочие и многие женщины. Особое значение имеет то обстоятельство, что к категории безработных в некоторых странах относятся многие представители академических профессий. Новые безработные не являются потенциальной причиной революции, однако образуют резервную армию протеста, источник недовольства, несут известную угрозу социальной стабильности. Современный рынок труда демонстрирует парадоксальное свойство: готовность переучиваться и менять профессию проявляют преимущественно те наемные рабочие, положение которых на рабочем месте и рынке труда стабильно; те же, над кем нависла опасность безработицы, сопротивляются этому. Структурная безработица, ее рост приводят к появлению различных субкультур среди безработных, которые враждебно относятся к ценностям и формальным правилам «общества труда» и формируют «культуру безработных», или «некласс нерабочих».

Каждая новая волна структурной безработицы сопровождается ростом масштабов социальной патологии, особенно в среде молодежи. Формы этой патологии – разрушительный бунт, наркомания, алкоголизм, разрушение семьи. Безработица ведет к массовым аномийным процессам. Сейчас невозможно перечислить те отрицательные последствия страха безработицы, который нельзя свести только к боязни остаться без средств к существованию. Многие безработные сравнивают себя с прокаженными, они находятся в состоянии психологического расстройства. Растет число самоубийств среди безработных. Все это говорит о том, что нельзя утверждать, будто труд окончательно перестал быть социальной цен-

ностью. Ожесточение, с которым большая часть молодежи готовится к своей будущей профессии, свидетельствует об обратном [3, с. 144–146].

Таким образом, безработица влечет за собой высокие социально-экономические издержки, ведущие к постоянной потере объемов производства, ухудшению трудовых навыков и снижению производительности. Ущерб для производства и связанных с ним налоговых поступлений может потребовать более высоких государственных расходов для поддержки страхования от безработицы.

В этой связи политика, направленная на поддержку структурной перестройки, расширение занятости в формальном секторе и регулирование условий труда, необходима для снижения уязвимости в сфере занятости в среднесрочной и долгосрочной перспективе, однако она недостаточна для борьбы с уязвимостью большинства рабочей силы в краткосрочной перспективе. Кроме того, политические меры важны также для воздействия на уязвимость широких масс трудящихся, которые в краткосрочной перспективе будут продолжать заниматься традиционными и неформальными видами деятельности. Содействие этому сдвигу и широкое создание продуктивной занятости требует более эффективных стратегий экономического развития, в том числе повышения объемов государственных инвестиций в инфраструктуру, развитие человеческого потенциала, активную пропаганду инноваций и стратегические мероприятия в торговле, в частности, в области экспорта [1, с. 10–11].

Библиографический список

1. Доклады о развитии человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/.

2. Кораблева, Г.Б. Социология профессий: учеб. пособие / Г.Б. Кораблева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 176 с.

3. Полякова, Н.Л. Труд в социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. – 2004. – № 2. – С. 130–147.

4. Радаев, В.В. Экономическая социология. Курс лекций: учеб. пособие / В.В. Радаев. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 368 с.

5. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

К содержанию

УДК 37.014(470)
ББК Ч40(2)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Русских

Рассматриваются проблемы современного российского образования, а также изменения, которым оно подверглось в результате реформирования. Наибольшее внимание уделено факторам, от которых зависит качество образования.

Ключевые слова: факторы эффективности образования, качество образования, проблемы образования, потребность в образовании, реформа образования.

Коренные изменения в системе российского образования в последнее время все большим количеством заинтересованных субъектов оцениваются как крайне неблагоприятные. Нужно признать, что негативные перемены затронули практически всю структуру российского образования, начиная с дошкольного, которое для многих семей стало попросту недоступным, и заканчивая профессиональным послевузовским образованием. Тот факт, что проблемы образования стали носить системный характер, не позволяет далее надеяться на благоприятный итог всех образовательных реформ.

Образование, как и любой другой социальный институт, не могло не подвергнуться масштабным изменениям в условиях социально-экономических и политических преобразований российского общества, однако, учитывая декларируемое Конституцией РФ право каждого гражданина на образование, государство просто обязано было сохранить то лучшее, что было создано в отечественном образовании. Нужно сказать, что почти все нормативные акты, направленные на реформирование отечественного образования всех уровней, подчеркивают важность и нужность образования для развития всех сфер общественной жизни, но подробный анализ как этих актов, так и самого закона об образовании позволяет сделать однозначный вывод о том, что все они направлены, в первую очередь, на снижение бюджетных расходов на образование, а не на повышение его эффективности.

Основные факторы, от которых зависит эффективность образования в России, сформулированы известным отечественным социологом Л.Н. Коганом. К ним относятся: 1) уровень сформированности у людей внутренней потребности в знаниях, степень превращения получения знания в цель личности; 2) величина затрат общества на образование, состояние материальной базы всех его учреждений; 3) подготовка кадров преподавателей для учебных заведений всех уровней; 4) оптимальное взаимодействие всех

элементов системы образования между собой; 5) престиж образования в обществе; 6) качество методов обучения и качество педагогической науки. [1].

Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о том, что потребность молодежи в знаниях как таковых невелика, и занимает одну из последних строк в списке других, уступая различным потребностям преимущественно материального характера. Так, в проведенном в 2014 году исследовании студентов Южно-Уральского государственного университета, выяснилось, что основными мотивами поступления в университет были желание получить высокооплачиваемую работу, повысить свой социальный статус, приятно провести время, нежелание работать и угроза призыва в армию, и только 3 % опрошенных назвали желание реализовать свои способности. По данным Левада-Центра, главной проблемой российского образования опрошенные чаще всего указывали на отсутствие интереса к учебе, причем доля самих учащихся, выбравших такой вариант ответа, превышает 50 % респондентов (в целом по массиву 44 %) [2].

Относительно затрат общества на образование уже говорилось выше, эти затраты постоянно сокращаются, что подтверждают практически все исследования, направленные на изучение процессов, происходящих сегодня в среднем и высшем образовании. Так исследование социального самочувствия учителей в очередной раз показало, что, несмотря на громко заявленное повышение заработной платы, учителя остаются одной из самых низкооплачиваемых категорий российских граждан. По признанию самих учителей, ни их реальная заработная плата, ни заработная плата их коллег совершенно не соответствует официальным данным, хотя почти все они заняты на полторы ставки. Что касается ожидаемого уровня жизни, то практически все оценивают его негативно, исключение составляют лишь те респонденты, которые имеют обеспеченных мужей и работают в школе не с целью заработка, а по призванию. Но и эта категория учителей очень недовольна уровнем заработной платы, так как считает ее показателем низкой оценки значимости труда педагога со стороны общества [3].

Не лучше положение и у преподавателей вузов, которые крайне отрицательно оценивают и ход реформ, и само их содержание. Увеличение нагрузки на преподавателя, мизерная зарплата, вынуждающая постоянно искать всевозможные подработки, слабая материально-техническая база учебных заведений и, связанная с этим утрата престижа профессии не способствуют повышению качества образования [4].

Третий фактор – подготовка кадров преподавателей для учебных заведений всех уровней, тесно связан с предыдущим фактором. Дело даже не в том, что качество подготовки низкое, а в том, что эти кадры в школах и вузах долго не задерживаются, так как вынуждены искать другую работу, поскольку просто не могут существовать на установленную зарплату. В результате в учебных заведениях остаются, в основном, люди пенси-

онного и предпенсионного возраста, и не все из них отвечают требованиям, предъявляемым к преподавателю.

Что касается оптимального взаимодействия всех элементов системы образования между собой, то и здесь однозначно фиксируется неудовлетворительное состояние, которое отмечают практически все субъекты образовательного процесса. По мнению работников высших учебных заведений, школа не справляется с подготовкой молодежи к обучению в вузе. Особенно плохо обстоят дела с системой профориентации, что подтверждается исследованиями в этой области и, в частности, результатами проведенного кафедрой социологии ЮУрГУ исследования в г. Челябинске. При ответе на вопрос о том, какие профориентационные мероприятия проводились школе, подавляющее большинство респондентов утверждает, что они участвовали в психологических тренингах и тестированиях (37,5 %). Второй по популярности вид профориентационных мероприятий – посещение дней «открытых дверей» в организациях и университетах (37 %). 20 % опрошенных заявили, что в школе для них организовывались экскурсии на предприятия. Стоит отметить, что чаще всего эти экскурсии носят не профориентационный характер, а информативный. 13,5 % респондентов сказали, что у них проводились беседы по поводу содержания профессий. Чаще всего такие беседы проходят в разрезе классных часов и носят нерегулярный характер. Лекции специалистов из центра занятости проводились у 3 % опрошенных, а сотрудничество школы с частным профориентационным центром было выявлено лишь у 1 % респондентов. Самым распространенным видом профессиональной ориентации в школах являются психологические тесты и тренинги на выявление способностей. Как правило, этим занимаются либо школьные психологи, либо классные руководители. В результате такой профориентационной работы школьники выбирают специальность по случайным критериям, никак не связанным ни с уровнем их подготовки, ни с пониманием того, чем им предстоит заниматься во время учебы в вузе и после его окончания.

Престиж образования в обществе также нельзя назвать высоким. С одной стороны, для большинства выпускников школ, вопрос о том, продолжать или нет образование, не стоит: большинство поступает в высшие учебные заведения, даже не рассматривая альтернативные жизненные стратегии. С другой стороны, высшее образование перестало быть уделом избранных, его массовизация привела к тому, что многие выпускники вузов занимают рабочие места, не требующие высшего образования. По данным статистики, за период с 1985 года, количество дипломированных специалистов увеличилось вдвое. Большую роль в этом сыграло открытие огромного количества вузов, некоторые из которых не дают образования как такового, но дают диплом, т.е., по сути, наладили торговлю дипломами для тех, кто никогда бы не осилил учебу в государственном вузе. Да и в госу-

дарственных университетах с внедрением обучения на коммерческой основе явно наметилась тенденция сохранить контрактника любой ценой, в том числе и снижая требования к усвоению учебного материала [4]. Ситуация усугубляется тем, что в нашем обществе практически нет спроса на высокообразованных и высококвалифицированных работников, поэтому студенты не наблюдают прямой зависимости профессиональной карьеры от уровня образования.

И наконец, шестой фактор, качество методов обучения, тоже оставляет желать лучшего. И дело здесь не в квалификации профессорско-преподавательского состава, а в пресловутой оптимизации учебного процесса, опять же навязанной государством с целью повышения рентабельности образования. Никто не отрицает, что бюджетные деньги следует расходовать эффективно, но обучать одной дисциплине и физиков, и «лириков», объединенных в один поток, одновременно и по единой методике как минимум нерезультативно, а как максимум – бессмысленно.

Проанализировав все факторы эффективности института образования, можно сделать тот же вывод, к которому пришел и Л.Н. Коган: «Кризис образования в нашем обществе определяется тем, что ни один из факторов не удовлетворяет стандартам цивилизованного общества и не обеспечивает необходимый уровень образования населения» [1, с. 74]. Остается только добавить, что, если государство не откажется от авторитарной политики в сфере образования и не начнет учитывать интересы основных субъектов образовательного процесса, то вряд ли в ближайшее время стоит ожидать позитивных изменений в системе российского образования.

Библиографический список

1. Коган, Л.Н. Социология культуры / Л.Н. Коган. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. – 120 с.

2. Гудков, Л.Д. Условия воспроизводства советского человека / Л.Д. Гудков // Вестник общественного мнения. – 2009. – № 2. – С. 8–38.

3. Русских, Л.В. Социальное самочувствие учителей / Л.В. Русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 2. – Том 15. – С. 107–110.

4. Русских, Л.В. К вопросу о критериях качества высшего образования / Л.В. Русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 11. – Вып. 19. – С. 178–182.

К содержанию

УДК 303.442.4 + 303.443.4 + 303.643.23
ББК С506+Т012

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК И МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ АКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Г. Сосновских

Рассматривается применение дискурс-анализа для изучения государственно-конфессиональных отношений на основании моделей поведения их акторов. Показана необходимость учета специфики формирования дискурсов акторов, которая требует использования комплекса аналитических методов изучения речевых образований.

Ключевые слова: дискурс; дискурс-анализ; государственно-конфессиональные отношения; модели поведения акторов.

Метод дискурс-анализа сегодня все больше привлекает исследователей политических и социальных проблем. Именно благодаря использованию данного подхода возможно изучение тех смыслов, которые вкладывают акторы в процесс своего взаимодействия. Дискурс-анализ разрабатывался в рамках множества парадигм – критической, интерпретативной, позитивистской (структуралистской) и постмодернистской (постструктуралистской). На сегодняшний день он представляет собой междисциплинарный подход, широко применяемый в гуманитарном знании. Прежде всего, в языкознании, риторике, социолингвистике, психолингвистике, политологии, социальной и исторической науке. Существуют разнообразные классификации и типологии дискурсов: юридический, научный, религиозный, военный, рекламный, дискурс СМИ и др. Все школы и направления изучения дискурса можно объединить в три группы: 1) текстуальный подход – изучение одного речевого образования как самостоятельного законченного произведения; 2) гипертекстуальный подход – поиск и изучение смысловых взаимосвязей в ряде текстов; 3) контекстуальный подход, рассматривающий текст как продукт социального агента, создающего его в особых социальных обстоятельствах [5].

Понятие дискурса весьма сложно и многогранно. Различные школы дискурс-анализа вносят свои существенные коррективы в его понимание. В общем виде под дискурсом понимается сеть коммуникативных практик, направленная на изменение установок реципиента, оказывающих влияние на восприятие им информации. Данные коммуникативные практики логически выстроены, имеют рациональный характер и производятся в определенных социальных, исторических и политических условиях. Под дискурс-анализом понимаются приемы и техники работы с текстовой информацией, с помощью которых устанавливается ситуация их создания, наполне-

ние смыслом и особенности презентации текстов реципиентам. Дискурс-анализ возможно применить практически ко всем сферам изучения социальной реальности.

Важное место занимает политический дискурс, который не только тесно связан с другими видами дискурса, но и может перенимать их черты [3]. Политический дискурс – это совокупность дискурсивных практик в политической сфере. По мнению Л.Л. Реснянской, политический дискурс отражает все черты, присущие политической системе, в том числе, в нем находят отражение черты всех конкурирующих политических сил и социальных групп [3]. В отличие от США и Европы, в России сформировался, так называемый, «управляемый» плюрализм [1], ограничивающий участие граждан в политическом процессе, замедляющий развитие гражданского общества. Поэтому для политического дискурса характерно преобладание мнений ведущих политических сил, поддерживаемых отечественными «фабриками мысли».

Сфера взаимодействия религиозных обществ, государства и политики также может быть изучена с помощью аналитики дискурсов. Акторы государственно-конфессиональных отношений включены в различные сферы общества. Они действуют, производя дискурсы в политике, культуре, образование, системе управления.

В рамках государственно-конфессиональных отношений особый интерес представляет формирование политического дискурса. Понимание взаимодействия государства и конфессий как института, в узком смысле, предполагает анализ политики государственных структур и поля их взаимодействия с религиозными объединениями.

С 1985–1991 годы политический дискурс носил авторитарный, командно-административный характер по отношению к религии, но к концу перестройки в нем сформировались компоненты демократического дискурса. После перестройки в политическом дискурсе снова превалируют властные органы и ангажированные СМИ, действующие в интересах властных структур. Именно такой плюрализм является специфической чертой политического дискурса в условиях современности, что отражается на построении государственно-конфессиональной политики, в которой самому обществу отводится второстепенная роль.

Однако дискурс государственно-конфессиональных отношений не ограничивается политической сферой. Это также религиозный дискурс, имеющий разные цели и реципиентов. С одной стороны, он направлен на религиозную общину (проповедь), с другой – на все общество в целом (возрождение религиозных норм и ценностей, роль религии в обществе). Так как дискурс характеризуется пересечением границ, большую трудность представляют тематики, образующиеся на стыке дискурсов. В данном случае это касается вопросов религиозной политики. Они находятся на стыке политического и религиозного дискурса, создаваемого как рели-

гиозными организациями, так и органами власти. Отмеченная специфика может привести к методическим проблемам при реализации методик анализа текстов, которая может быть решена с помощью разработки расширенного тезауруса контент-анализа [2] и комплексного использования методик анализа текстов.

В государственно-конфессиональной сфере можно выделить несколько типов акторов, способных создавать дискурсы. По мнению автора, фундамент современной модели отношений государства и религиозных организаций был заложен в период перестройки и в 1990-е годы, они служили «отправной точкой» трансформационных процессов. Соответственно для изучения динамики дискурса необходимо представить классификацию акторов. Во-первых, это властные структуры. К ним относятся Верховный Совет КПСС, Генеральный секретарь КПСС, президент РСФСР, президент РФ, районные, городские, областные, центральные комитеты КПСС; исполнительные комитеты народных депутатов районного, городского, областного значения комитеты и комиссии по свободе совести при органах власти государственного и местного значения; министерства, в своей деятельности затрагивающие вопросы взаимодействия с религиозными организациями. Во-вторых, религиозные группы и организации. Они представлены иерархами религиозных организаций (Патриарх, Верховный Муфтий, Главный раввин и т.д.), главами религиозных общин и иерархи (епископ, имам, мулла, дьякон, раввин и проч.), членами религиозных общин. В-третьих, общество. Это общественные движения, общественные организации с религиозным уклоном и/или борющиеся за права верующих; Фонды культуры и культурные центры; рядовые граждане.

Представляется, что между данными группами существуют связующие звенья, представленные активистами и борцами за свободу, диссидентами, и, наконец, верующими. Все представленные типы акторов, в том числе и переходные, формируют свои дискурсы, отличающиеся наполненностью и качеством смысловой информации.

Первая группа представлена исключительно политическим дискурсом. В период с 1985–1991 годы его отличает «смена тональности», а именно переход от авторитарного к плюралистическому, иллюстрирующий трансформацию государственно-конфессиональной политики.

Для второй группы акторов характерны религиоведческий, социально-политический и религиозно-пропагандистский дискурсы. Религиоведческий и религиозно-пропагандистский дискурсы преобладают в газетных публикациях на темы религиозной веры, праздников, обрядов и обычаев. Социально-политический дискурс характерен не только для статей на тему свободы совести, но и характеризует социальную направленность проповедей, отмеченную еще в период перестройки. Стоит отметить, что в данном случае подразумевается непосредственный религиозный дискурс, соз-

даваемый религиозными организациями, а не разновидность политического, подразумевающая лишь инструментарий религиозного дискурса [3].

Третья группа представлена самым расплывчатым по тематике дискурсом, неявно относящимся к теме государственно-конфессиональных отношений, в отличие от предыдущих двух групп. Культурные и общественные организации характеризуются культурно-религиозным дискурсом, наполненным информацией по строительству, реставрации зданий религиозного назначения, событиями в культурной и религиозно-просветительской сферах (массовые гуляния, поездки, выставки, кинолектории). Таким образом, в рамках данной группы в большей степени преобладает культурологический дискурс, в котором встречается тематика отношений церкви, государства и общества.

Как уже говорилось ранее, отличительной особенностью дискурса является нивелирование границ, что приводит к появлению синтетических тематик. На стыке первой и второй групп формируется социально-политический дискурс с правовым уклоном, характеризующийся тематикой свободы совести и вероисповедания. В данном случае речь идет о политических свободах в сфере религии, которые пропагандируются представителями первой и второй групп. Основным реципиентом является третья группа.

Рассмотренные дискурсы оказывают непосредственное влияние друг на друга, а также отражают особенности трансформационных процессов отношений государства и конфессий [4].

В широком смысле государственно-конфессиональные отношения предстают как система культурных практик и правил, в рамках которых осуществляется взаимодействие субъектов.

Дискурсивные практики акторов государственно-конфессиональных отношений тесным образом перекликаются с моделями их поведения, они являются проявлением моделей, сформированных в конкретных социально-исторических условиях. Такая постановка вопроса позволила также использовать положения концепции «социального действия» М. Вебера и идеи «игровых структур социального действия» Ю.А. Левады. Данные модели были построены автором с учетом регионального развития конфессий и отношения к религии и государственным структурам различных групп населения в рамках культурно-антропологического подхода.

На основе разных видов источников (архивных материалов, газетных и журнальных статей, интервью с участниками событий и пр.) можно выделить три типа моделей поведения участников государственно-конфессиональных отношений. Модель активного поведения людей, «адаптивная» и «переходная» модели. Люди одновременно состояли в коммунистической партии и крестили детей, преподавали советские общественные науки и венчались в церкви. Видимо, в этом проявились и элементы «социальной игры», так же, собственно, как и у представителей властей. Многие участ-

ники событий не были верующими, однако считали своим долгом «бороться» за возвращение конфессиям культовых зданий. В результате, в условиях идеологического кризиса сложились индивидуальные модели адаптации к социокультурным условиям жизни. Формирование этих моделей особенно ярко отражено в прессе, где соседствуют материалы о свободе совести, о необходимости развития материалистического мышления по отношению к религии и ведению атеистической работы с верующими.

Если в период перестройки формировались модели пассивного поведения в сфере государственных религиозных новаций и модели активных атеистов, то в начале 1990-х годов широко распространилась «переходная» модель поведения и модель активных духовных практик. Можно отметить и формирование новых моделей поведения у священнослужителей. В начале периода перестройки они демонстрировали «адаптивное» поведение, приспосабливаясь к меняющимся условиям (например, у членов иудейской общины). С конца перестройки и до 1997 года можно говорить о формировании модели «социально-активного» поведения. Способность челябинских священнослужителей епископа о. Георгия и муфтия Т. Таджуддина идти на контакт с государственными органами и общественностью была примером такого служения.

Описанные модели поведения акторов сформировались в период социокультурного раскола, характеризовавшегося мировоззренческим, социально-политическим, ценностным и экономическим кризисом общества, что отразилось на их дискурсивных практиках. Этот факт обусловливает необходимость их изучения. Также представляется, что описанные модели поведения акторов можно обнаружить и сегодня.

Изучение дискурсивных практик акторов в тесной связи с моделями их поведения дает возможность воссоздать более полную картину происходящего, глубоко проникнуть в суть событий, проанализировать причины и понять последствия становления современных государственно-конфессиональных отношений. Необходимость в этом очевидна – государственные структуры должны правильно расставлять приоритеты в формировании современной религиозной политики с учетом исторического опыта.

Широкий спектр текстов по теме государственно-конфессиональных отношений дает возможность применить все возможные методики работы с текстом. Однако думается, что за основу должен быть взят контент-анализ, так как он применим к широкому кругу текстов. С его помощью возможно выявление языковых элементов дискурса как фактора формирования установок реципиентов (социальное воздействие). На материалах анализа содержания текстов, в особенности сформированного тезауруса, будет оправдано проведение интент-анализа. В качестве репрезентации мыслительных структур акторов возможно построение когнитивных карт, которые помогут глубже понять формирование дискурса, его взаимосвязь с конкретными социально-историческими событиями. В качестве дополни-

тельной методики, возможно проведение ивент-анализа как наглядной демонстрации коммуникации акторов с возможностью учета невербальных коммуникативных средств. Комплекс данных методик проведения дискурс-анализа позволит учесть все нюансы построение дискурса, проникнуть в суть социальных обстоятельств его создания, принять во внимание формирование пограничных тематик в местах соприкосновения дискурсов.

Библиографический список

1. Балзер, Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В. Путина / Х. Балзер // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 46–59
2. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
3. СМИ и политика: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Л.Л. Реснянской – М.: Аспект Пресс, 2007. – 256 с.
4. Сосновских, Е.Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980–1990-е гг. (на материалах Челябинской области) / Е.Г. Сосновских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – № 9. – Вып. 16. – С. 71–74.
5. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: 2003. – 1312 с.

К содержанию

ББК Ч107 + Щ330
УДК 008 + 792.01

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТЕАТРА

А.С. Ханнанова

В статье анализируется процесс формирования культурной политики в России трех последних десятилетий, образ влияния государства на общество посредством театра. Рассматривается культурная и финансовая стороны функционирования театральных организаций в условиях постсоветской культуры и экономики.

Ключевые слова: культура, культурная политика, сфера культуры, театр, мировоззрение, идеология.

Культура в качестве внутренних духовных человеческих ценностей является одной из основ политики, следовательно, общество оценивает любые политические действия с точки зрения писаных и неписаных культурных законов. Неписанные законы в России нескольких последних десятилетий активно изменяются. А следовательно, и формальное законодательство в сфере культурной политики в нашей стране находится в стадии

формирования. Оформившейся культурной политики, в том числе, в сфере театра пока не создано. Процесс ее формирования в настоящее время активно развивается.

В прошлом году в России был принят новый закон, регулирующий деятельность в сфере культуры. 24 декабря 2014 года Президент Владимир Владимирович Путин подписал указ «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Документ на восемнадцати страницах состоит из восьми разделов, где проговариваются цели долгосрочной культурной политики российского государства и базовые принципы, на которых она будет строиться. Авторы подписанного Путиным документа полагают, что культурная политика даст первые плоды в течение пяти лет, а полное достижение поставленных задач возможно в течение 15–20 лет, «в течение которых сформируется новое поколение» [1].

Культурная политика – это определенный фокус взгляда, который должен воздействовать на целый ряд уже сложившихся экономических и политических практик [2, с. 9]. В современных реалиях российского государства сфера культуры находится в сложной экономической ситуации. Последние десятилетия существенно деформировалась система духовного самовоспроизводства общества, прежде всего, в результате кризиса институтов социализации и культурной преемственности. Существенно снизился непосредственный интерес государства и к сфере искусства, и к повседневной культуре. Утрачена роль культуры как инструмента, формирующего мировоззрение людей в интересах государства, возможности по формированию образа правителя и власти в сознании народа. Это в свою очередь привело к снижению контроля со стороны государства над сферой культуры. Результатом стал упадок институтов культуры. Власть перестает уделять должное внимание развитию музеев, театров, художественных галерей и т.д. Многие из них потеряли поддержку государства и «брошены» на самоокупаемость. Так как больше нет идеологического контроля, пропадает необходимость и в самом механизме [3, с. 71]. Снижается как контроль за сферой культуры со стороны государства, так и ее финансирование. Однако процесс формирования культурной политики в современной России продолжается, невзирая на идеологические и экономические препятствия.

Культура всегда сопротивляется попыткам модернизации, как бы те ни выглядели. Любые экономические программы могут быть предельно эффективными в среднесрочной перспективе – 3–7 лет. Потом курс начинает отклоняться, потому что начинают накапливаться факторы не только экономического, но и социокультурного порядка, которые могут либо поддерживать идущие изменения, либо им противостоять [2, с. 10]. Таким образом, изменение в сфере финансирования театральных организаций ведет к различного характера нововведениям в социокультурной сфере.

Раз уж театр практически переведен на рельсы самоокупаемости, то он прекрасно осознает, какова цена ошибки. Поиски беспроигрышного вари-

анта требуют от театральных лидеров не столько высокого уровня творческой интуиции, сколько понимания процессов, происходящих в обществе. Гигантский театральный механизм вынужден продвигаться медленно, осторожно, на ощупь [4, с. 20]. Хотя, и образ функционирования театральных организаций значительно изменился течение нескольких последних десятилетий.

Работа театров еще в начале перестройки полностью зависела от партийных и государственных структур. На заседаниях партийных комитетов театров происходило утверждение репертуара, обсуждались финансовые вопросы, определялось ежегодное количество спектаклей, рассматривались нормативы наполняемости зала, уровня доходов от проданных билетов. На соответствующем подобному контролю уроне находилось и финансирование театральных организаций. В период перестройки в качестве эксперимента были ослаблены как контроль, так и финансовая поддержка театров. Художникам открывалось все больше возможностей для создания более разнообразных произведений, чем ранее. Зрители приобретали все более широкие возможности доступа к различным произведениям искусства, как отечественных, так и зарубежных художников [5, с. 88–91].

Эти преобразования давали возможность развиваться театрам, модернизировать свою творческую и организаторскую деятельность, ориентируясь на зрителя, стараясь соответствовать его запросам. При этом снижались шансы на выживание у искусства, которое существовало только ради самого себя, ради персонального самовыражения личности актера, режиссера, театрального художника [5, с. 88–91]. Поскольку, проведенный в перестроечный период экономический эксперимент в сфере управления театром дал определенные положительные результаты, и, несмотря на некоторые недостатки реализуемой экспериментальной модели, система финансирования театральных организаций была изменена в государственных масштабах.

По зрительскому КПД, тем не менее, театр проигрывает: стадионы не собирает, денег в казну не приносит. По нынешним меркам – камерное искусство не прибыльное. Но с точки зрения интеграции в мировую культуру – престижное. Нужность же театра для самого зрителя поверяется количеством заинтересованных в театральном продукте. В настоящее время реакция общества на театр вполне живая: зритель, не смотря ни на что, театры посещает. Хотя мотивация у публики различная, как и качество потребляемой «духовной пищи» [4, с. 20]. Если еще в недавнем прошлом это качество активно контролировалось со стороны органов власти, то теперь в большей мере подвластно законам рынка.

Чтобы выжить, современные российские театры вынуждены заниматься повышением своей собственной эффективности. Маркетинг – «наука о рынке» – возник для упорядочивания и развития опыта по реализации (сбыту) произведенного. Тесно связанный с психологией человеческого

поведения, с теориями о базовых потребностях индивидуума, он достиг за относительно малый срок столь серьезных результатов, что сегодня можно без особого преувеличения сказать, что маркетинг, порождение XX века, во многом стал определяющим фактором его развития. Специфика же его существования в структуре науки о театре заключается в его подчиненности условиям художественного бытования [6]. Становление серьезных театральных организаций – сложный процесс, требующий наряду со значительными финансовыми, временными и трудовыми затратами еще и качественной поддержки властей.

Существуют примеры более-менее успешных попыток трансформации когда-то самодеятельных театральных коллективов в профессиональные. Например, студенческий театр «Манекен», ныне – «Театр+Кино» (г. Челябинск). Но, если присмотреться, то любая успешность связана с поддержкой местных властей. Недавно челябинскому центру, позиционировавшему себя как художественный общедоступный театр, было отказано в тотальном муниципальном финансировании. Мотивация – малое количество театралов в городе: всего лишь 8 % (средний показатель по России – 6 %). Неуспешность перехода на коммерческие рельсы во многом зависит от доброй воли властных персоналий: достаточно вспомнить екатеринбургский скандал с разгромом театрального помещения уникального театра Николая Коляды. Власть относится к театральным нуждам с позиций «это не главная наша задача», так что говорить о целостной программе сохранения театрального наследия страны не приходится. Нет такой программы [4, с. 20].

Проблема экономической рентабельности сферы культуры обостряется рядом факторов, среди которых на первом месте кризис прежней системы управления и регулирования. Он проявляется в неэффективности существующих механизмов расходования бюджетных средств, в неразвитости инфраструктуры культурной сферы. Кризис влечет огромные разрывы в доступе разных групп населения к культурным благам, разрыв культурного пространства и сокращение участия России в мировом культурном обмене. Следствием кризиса системы управления культурой страны является и сокращение кадрового потенциала в результате резкого снижения уровня доходов творческих работников и их оттока в другие сектора экономики и за рубеж, а также снижение уровня обеспеченности населения культурными благами [7].

Таким образом, как экономическая, так и творческая жизнь театров страны оставляет желать лучшего. Если столичные театры почти процветают, вряд ли шикуют, за исключением самых раскрученных театральных брендов, но все же, то областные театры выживают. Если говорить о театрах из глубинки, так называемого «районного уровня» (городов с населением не выше 200 тыс. человек), то там театры практически умерли [4, с. 20]. После распада Советского Союза театр перестал быть орудием со-

циалистической пропаганды, а, следовательно, потребность властных структур в данном социальном институте как орудии политического процесса снизилась. Идеологические изменения в российском обществе, сопровождающиеся экономическими реформами подразумевают как новую роль культуры в обществе, так и новые модели финансирования культуры государством [7].

Театральные учреждения финансируется из трех источников: спонсорские средства, бюджетное финансирование и собственные доходы. Поскольку еще на заре перестройки был нарисован вектор развития отечественного театрального искусства, указывающий на Запад с его сложившейся системой театров (антреприза (зрелищное предприятие, созданное и возглавляемое частным предпринимателем – антрепренером) и самодеятельность), то театральная уникальность России (существование репертуарных театров) продолжает испытывать немалые нагрузки. Но, как ни странно, и по сей день остается данностью. Финансовая поддержка, пусть слабая и недостаточная, выделяемая разными уровнями бюджетов, говорит о том, что театр – не забыт. Но по линейке культурно-идеологических приоритетов «стоит на запасном пути». Хотя подобный подход к формированию культурной среды не мог не снизить художественную планку, переориентировав большинство театральных продуктов в сторону чистой зрелищности. Особенно это заметно по гастрольной политике театров. Юрий Любимов назвал такое положение дел «цензурой через финансирование» [4, с. 21].

Официальная отмена цензуры не отменяет реального ее функционирования, как посредством финансирования угодных власти тематик спектаклей, отдельных театральных учреждений, так и с помощью законодательства, негласно формирующего государственную идеологию в стране, где формально таковая отсутствует. Демократическое российское государство продолжает период своего становления, длящийся уже третье десятилетие, прокладывает свой путь, формирует и корректирует собственное законодательство, в том числе, и в вопросах культурной политики относительно театра.

Библиографический список

1. В России официально утверждены Основы государственной культурной политики. 24 декабря 2014 [Электронный ресурс] // Сайт телеканала Дождь. – URL: http://tvrain.ru/articles/v_rossii_ofitsialno_utverzhdeny_osnovy_gosudarstvennoj_kulturnoj_politiki-379813.

2. Зуев, С. Отечественная культурная политика в поисках идентичности / С. Зуев // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 6 (23). – С. 9–13.

3. Ющенко, М.А. Власть и культура в России: реализация культурной политики в федеральном и региональном аспектах / А.М. Ющенко // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299 (I). – С. 71–74.

4. Зуева, Е. Театр: зеркало с запоздалым отражением / Е. Зуева // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 6 (23). – С. 18–23.

5. Ханнанова, А.С. Система управления театральными организациями Челябинской области в период перестройки (1985–1991 гг.) / А.С. Ханнанова, С.А. Лоскутов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 10 (269). – С. 88–90.

6. Донова, Д.А. Театр и зритель: стратегические основы взаимоотношений [Электронный ресурс] / Д.А. Донова. – URL: http://www.gitis.net/rus/postgraduate/notices/donova_auto.shtml.

7. Горшенева-Долунц, И.К. О проблеме основного приоритета и моделях современной культурной политики [Электронный ресурс] / И.К. Горшенева-Долунц. – URL: http://dom-hors.ru/issue/fik/2012-3/gorsheneva-dolunts.pdf.

К содержанию

УДК 316.6 + 005
ББК С55 + С80

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Н.Г. Хвесюк

В статье рассматривается социальная эффективность деятельности корпоративных структур. Анализируются социальные отношения с точки зрения совокупности оценочных критериев, определяются положительные и отрицательные тенденции формирования коллективных взаимосвязей.

Ключевые слова: корпорация, управление, эффективность деятельности, социальные отношения, субъекты собственности.

Анализ состояния в России социальных отношений в корпорации должен основываться на совокупности критериев в таких измерениях:

– структуры субъектов собственности и корпоративных отношений;

– уровень доверия работников корпораций к различным субъектам собственности и влияние на этот уровень различных факторов;

– оценка степени реализации состояния различных сторон социальных отношений на предприятии корпоративной собственности;

– степень соответствия российского законодательства практике деятельности корпораций: плюсы и минусы несоответствия, сферы их проявления;

– зависимость оценки параметров качества управления отношениями собственности от разных факторов;

– факторы доверия массового сознания к субъектам компании;

– оценка меры защищенности прав собственности ее субъектов;

– оценка качеств управления активами компаний и влияние на эти оценки различных факторов.

Данные критерии позволяют дать объективную оценку влияния социальных факторов на жизнедеятельность и динамику развития социальных отношений отечественных корпораций [5].

Проведенные исследования в 1998–2013 гг. [6] показали примерный расклад предпринимательства относительно собственности российских фирм: полный хозяин – 7,4 %; неполный хозяин, совладелец – 12,3 %; прямо причастен, владеет акциями – 2,5 %; опосредованно причастен, владеет акциями других предприятий – 3,3 %; работа по контракту, без владения собственностью – 74,4 %.

Характерным является тот факт, что в этих компаниях владельцы и руководители – одни и те же лица (на это указало 49,7 % опрошенных). То есть смешение владения и руководства характерно для почти 80 % российских компаний, при этом на наличие в руководстве фирмами и владельцев, и нанятых менеджеров указало 30,2 % опрошенных, а только 17,5 % отметили, что в их компании владеют одни, а управляют другие.

Корпоративные структуры России только складываются, по всему спектру их функционирования имеются как положительные, так и негативные явления. Так, разница между оценками реализации таких сторон управления, как «инвентаризация и учет собственности» и «возможности корпоративной поддержки этих мер», составляет 18 %, учитывая, что средние оценки различных сторон управления собственностью не достигают четырех баллов из пяти возможных.

Анализ оценок персонала деятельности корпораций, во-первых, доказывает, что система социальных отношений предприятий корпоративной собственности асимметрична, что ведет к снижению эффективности ее деятельности; во-вторых, показывает, для каких элементов имеются резервы совершенствования.

Важнейшим регулятивным фактором, обусловливающим эффективность работы корпоративных структур, является действующее законодательство. Однако каким бы совершенным оно ни было, все зависит от полноты его исполнения субъектами экономики. Для современной России разрыв между требованиями законов к деятельности в сфере экономики и самим экономическим поведением субъектов экономических отношений достигает значительных размеров. Всего 1,4 % считают, что такое соответствие экономической практики требованиям законов полное, четверть опрошенных затруднились дать какую-либо оценку.

Необходимо учитывать, что и респонденты, отметившие полное соответствие практики деятельности корпораций действующему законодательству, и затруднившиеся ответить представлены в основном менеджерами, работающими на предприятиях по контракту. Тем не менее, около трети

от числа обследованных считают, что практика регулирования корпоративных отношений соответствует законодательству, хотя и далеко не во всех аспектах.

Несоответствие практики реализации социальных отношений на предприятиях корпоративной собственности действующему законодательству Российской Федерации проявляется в достаточно широком круге отрицательных последствий:

1. 76 % опрошенных указывают на внешние, по отношению к фирмам, отрицательные последствия несоответствия практики корпоративных отношений действующему законодательству. А именно: 52 % опрошенных указывают на то, что погоня за прибылью ведет к нарушению закона; треть работников различных корпоративных структур среди отрицательных последствий несоответствия практики реализации социальных отношений корпорации действующему законодательству выделяют то, что чиновники вмешиваются в бизнес, мешают работать; пятая часть опрошенных отмечают, что политические связи превалируют над законом, столько же признают распространенность коррупции.

2. Из числа опрошенных работников корпораций 34 % указывают на отрицательные последствия, возникающие внутри предприятий и компаний: на чрезмерную концентрацию власти у главного собственника указали 13,9 % опрошенных; понижение роли совета директоров отметили 12,4 %; на неравноправное отношение к отдельным акционерам указали 8 % опрошенных.

Об отрицательных последствиях превалирования политических связей над законом, сращивания бюрократии и бизнеса, распространенности коррупции чаще других говорят владельцы компаний и менеджеры, т.е. именно те лица, которым приходится взаимодействовать с различными уровнями власти, принимать решения, связанные с подкупами и подношениями чиновникам.

Таким образом, только из-за несоответствия законов российской практики деятельности корпораций мы имеем огромный шлейф негативных последствий, сдерживающий развитие предпринимательства в стране. Причем речь идет не только о малом и среднем, но и о крупном бизнесе.

Что же происходит в практике трансформационных процессов? По мнению экспертов, трансформация социально-экономической системы, в том числе корпоративных структур в России, сводится к организационным и правовым преобразованиям (сокращение штатов, рационализация портфеля ценных бумаг, перераспределение собственности и т.д.). И далее делается вывод о том, что эти преобразования не могут обеспечить победы в конкуренции за будущее. Эффективная экономическая стратегия требует создания новых видов, форм предпринимательской деятельности и адекватной структуризации корпораций, обеспечивающей реализацию новой стратегии предпринимательской деятельности [2, 3].

Для дальнейшей оптимизации корпоративных форм хозяйствования большое значение имеет понимание того, на какие параметры качества управления собственностью компании данный тип организации хозяйственной деятельности оказывает влияние и в каком направлении.

На оценку качества управления собственностью, а следовательно, социальных отношений, большое влияние имеет доверие как со стороны персонала, так и со стороны партнеров по бизнесу, поставщиков и т.п. Для этого в настоящем исследовании респондентам предлагалось по пятибалльной шкале оценить факторы, способствующие укреплению доверия к их компании.

Все факторы можно условно разделить на внутренние и внешние. Внутренних четыре: открытость информации, качество управления, приверженность деловой этике, кредитная история. Средняя оценка влияния на доверие к субъектам собственности корпорации – 3,6 балла.

Вторая группа факторов относится к внешним проявлениям: стабильность нормативной правовой среды, независимость от государства. Средняя оценка – 3,4 балла.

Третья группа факторов, выделенная как смешанная по отношению к предприятию, в среднем оценена на 2,8 балла: уверенность в правах собственности и присутствие топ-менеджеров и иностранных членов в советах директоров.

Самые низкие оценки во всех субъектах собственности и корпоративных отношений получил фактор «наличие в совете директоров иностранцев». Что это – отражение недостатка у России кадров необходимой квалификации? Несовершенная система оплаты труда? Открытые данные таких корпораций, как «Норильский никель», показывают, что разница в оплате российских и иностранных рабочих на одних и тех же должностях достигает порядковых величин, не говоря о том, что вознаграждение иностранным представителям высших уровней управления значительно превышает и дивиденды миноритарных акционеров.

Практический и теоретический интерес представляют оценки мер защищенности прав субъектов собственности предприятий. Как показывает анализ, уверенность в правах собственности владельцев корпораций – это один из ведущих факторов укрепления доверия к фирме как вне, так и внутри нее. Судя по оценкам, самыми защищенными субъектами собственности являются владельцы компаний. Уровень защищенности их прав собственности в 1,6 раза выше уровня защищенности рядовых работников компаний.

Тенденция роста уровня оценок защищенности прав собственности обусловлена увеличением объема полномочий в системе корпоративных отношений. Этот же факт свидетельствует и о том, что современное российское законодательство достаточно четко подстраивается под защиту прав собственности ее владельцев, но пока не достигнуто равенство перед законом всех субъектов собственности, независимо от доли, масштабов принадлежащей им собственности.

На сегодняшний день сложилась противоречивая ситуация в оценках населения права бизнеса на существование, с одной стороны, и оценках своей защищенности со стороны предпринимателей разного уровня – с другой. По полученным данным, с точки зрения россиян, имеют право на существование: малый бизнес – 40 %; средний бизнес – 35 %; крупный бизнес – 18 %.

Конкретизируем, что почти половина опрошенных отмечают, что важен не масштаб, а законность бизнеса. В свою очередь, треть респондентов важнейшим условием существования бизнеса считают его экономическую эффективность. Далее по убыванию значимости идут: социальная ответственность бизнеса; отрасль, где он осуществляется.

Одним из главных факторов эффективности работы корпораций и их устойчивости на рынке ценных бумаг является качество управления активами компаний, поскольку обеспечивает устойчивость социальных отношений компании. Наше исследование показало, что четвертая часть предпринимателей – владельцев и просто менеджеров – указывают на эффективное и высокоэффективное управление активами их компаний, десятая часть опрошенных – на низкое качество управления активами

Для оценки эффективности социальных отношений в корпорации необходима полная информация обо всех происходящих процессах. Такой информацией владеет совет директоров, поэтому закономерен вопрос открытости информации о содержании дискуссий на его заседаниях. В ходе нашего исследования в 2011 г. более одной четвертой опрошенных (27 %) указали, что им все известно о заседаниях советов директоров. Немногим меньше половины (46,5 %) отметили, что до них доходит только общая информация, а еще одна четвертая указала, что не имеет никакой информации о заседаниях совета директоров тех предприятий, на которых они работают. Таким образом, характер распределения информации обратно пропорционален субъектности собственности и активности участия опрошенных в корпоративных отношениях.

Важную роль в развитии корпоративных форм хозяйствования играет включенность в общерегиональные процессы жизнедеятельности экономических субъектов. В ходе настоящего исследования предприниматели-эксперты были поставлены в моделируемую ситуацию банкротства предприятия в их городе.

Наибольшая доля опрошенных отметила, что в подобных случаях возникают предположения о том, что руководитель «нагрел руки», а работники «пускай по ветру гуляют». На это указала одна четвертая опрошенных (25,2 %). Вторая группа чувств, возникающая у опрошенных, интерпретировалась как негативная реакция на результаты деятельности правительства («недовольство реформами правительства» – 23,6 %). Третья группа чувств рассматривалась как «сожаление, сочувствие, переживание» (23,3 %). Нако-

нец, четвертая группа чувств формулировалась как «головотяпство руководителя предприятия» – 15,1 %; 12,8 % опрошенных затруднились ответить.

В целом около 40 % опрошенных в подобной ситуации желают видеть вину руководства предприятия (либо просчеты в управлении, либо умышленное банкротство), еще одна четвертая винит в этом правительство. Остальные либо сочувствуют произошедшему, либо затрудняются отреагировать на него.

Как отмечалось выше, доверие к компании складывается из многих составляющих, и в этой системе факторов доверия к компании важнейшую роль играет доверие работников конкретных компаний к различным субъектам владения и участия в корпоративных отношениях. Поэтому в ходе исследования респондентам предлагалось оценить уровень доверия к различным группам субъектов собственности и управления компанией. Как видно, наименьшим доверием внутри компаний пользуются как раз те люди, на которых зиждется доверие к компании на внешнем рынке. Лидируют же по доверию внутри компаний совладельцы, члены советов директоров и рядовые работники. Руководители среднего и высшего звена управления компаниями по уровню внутреннего доверия занимают лишь третье и четвертое места.

Таким образом, эффективность участия социальных отношений в корпорации в значительной степени формирует хозяйское отношение к собственности, способствует укреплению и расширению слоя собственников, что, в свою очередь, определяет социально-политическую стабильность в обществе. Капитализация сама по себе не решает проблем цикличности развития рыночных отношений. Поэтому каждая страна, ставшая на путь рыночных отношений, может учитывать опыт других стран, но опираться должна в основном на собственный опыт, учитывающий всю совокупность особенностей конкретной страны.

Библиографический список

1. Горшков, М.К. Собственность в жизни россиян: реальность и домыслы / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 3–18.

2. Лисин, В.С. Преобразования отношений собственности в стратегии российских экономических реформ / В.С. Лисин. – М.: Высшая школа, 1998.

3. Попов, В.Д. Культура управления в информационном обществе / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2012. – 208 с.

4. Халиков, М.С. Социология экономической жизни (Экономическая социология) / М.С. Халиков. – М., 2011. – 400 с.

5. Хвесюк, Н.Г. Корпоративное управление отношениями собственности: социологический анализ / Н.Г. Хвесюк. – М.: Дом печати «Столичный бизнес», 2012. – 322 с.

6. Хвесюк, Н.Г. Проблемы построения концептуальной модели корпоративного управления отношениями собственности / Н.Г. Хвесюк // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 181–186.

К содержанию

УДК 141.2
ББК Ю212.11

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ВОЙНЫ

В.В. Баркова, У.В. Сидорова

В статье анализируется философская традиция осмысления феномена войны, в рамках различных подходов авторы рассматривают ее объективные основания, причины, последствия и значение. Авторами отстаивается тезис, что феномен войны не может быть адекватно исследован, исходя из какого-либо одного методологического подхода. Ведущими должны стать системный и диалектический подходы, которые расширяют исследовательские возможности, а также метод интерпретации, который позволяет по-разному взглянуть, оценить такие сложные социальные явления, как война и образы войны.

Ключевые слова: война, философия войны, образы войны, системный и диалектический подходы.

Война – «это особое социальное, культурное, и психологическое состояние человеческих обществ, в которые оно “впадает”», – тогда, когда, как говорил Вильсон, – «все доводы политиков оказываются исчерпанными» [1]. Противостояние и конфликты имеют место в любых социальных структурах, поскольку сама ее природа с дифференциацией различных классов, социальных слоев, групп и отдельных индивидов представляет собой неиссякаемый источник таких предельных ситуаций. Причины социальных столкновений сторон, мнений, сил могут быть самые разные. Например, по поводу материальных ресурсов, ценностей, важнейших жизненных установок, перераспределения властных полномочий, а также статусно-ролевых позиций в социальной структуре. Таким образом, социальные конфликты охватывают все сферы жизнедеятельности людей, всю совокупность социальных отношений, по сути, являясь одним из видов социального взаимодействия, субъектами и участниками которого выступают отдельные индивиды, большие и малые социальные группы и организации.

В основе социальных флуктуаций лежат субъективно-объективные противоречия, однако противоречия могут существовать довольно длительный период времени и не перерастать в бифуркационное состояние. Поэтому необходимо понимать, что в основе вызревшего конфликта лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности. Такие противоречия, как правило, трансформируются в открытую борьбу сторон, в реальное противоборство и объявление войны, интенсивность которой, по мнению Р. Дарендорфа, определяется «вкладываемой участниками энергии» в осознанное разреше-

ние конфликта и предполагает противоборство сторон и конкретные действия, направленные друг против друга. Форма столкновений – насильственная или ненасильственная – зависит от множества факторов, в том числе и от того, имеются ли реальные условия и возможности ненасильственного разрешения вызревшего противоречия, и какие цели преследуют субъекты и участники противоборства.

Понятие «война» в ряду других дефиниций, обозначающих действия по разрешению противоречий, таких, как «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «военная акция», «борьба с терроризмом» становится размытым, делая образ этого феномена расплывчатым и неопределенным. По сути, понимание, осмысление войны становится фронтиром – точкой встречи отражения и интерпретации, поэтому, чтобы понять феномен войны, невозможно опираться только на обыденные представления об образе этого феномена, необходимы всесторонние исследования в этой сфере.

Война – во всех смыслах явление уникальное. В каждую историческую эпоху, в каждом государстве и в каждой культуре она имеет свои особые, присущие только ей характеристики. Война присутствует в сознании социума и его поколений в виде образов войны, обусловленных предметностью самого явления «война», особенностями субъектов восприятия, сплетением общественного и индивидуального сознаний, смешением психологических и идеологических элементов. Наряду с имплицитным конструированием образов войны субъектом, происходит «погружение» его сознания в среду заранее приготовленных ориентаций, характеристик и образов этого феномена, разработанных идеологами и системой пропаганды, слухов, практикой создания политических и военных мифов. Характеристики войны в правовых актах и официальных источниках всегда не совпадают с фактическими пространственно-временными параметрами ее явления и характеристиками, заданными ей через образы войны. В силу этого несовпадения война имеет то значение, которое общество придает ей.

Проблемы войны всегда привлекали к себе внимание исследователей [2; 3; 4]. Ее рассматривали как совокупность исторических фактов, либо давали ей инструментальную характеристику, обходя проблему оснований войны. Основания войны, ее причины, поводы, цели, роль случайности, наличие закономерностей постоянно оказывались сложными для выявления и понимания. Ведь основания войны всегда ноуменальны, скрыты, в то время как образы ее лежат на поверхности. Эти образы, интегрированные в языковую картину мира, синтезируют в себе образы других войн, и, в свою очередь, предстают в роли одной из скульптурированных форм этого беспощадного процесса.

Целостное представление о феномене войны можно получить только с учетом комплекса знаний, накопленных в философии, социологии, политологии, культурологи, психологии, истории. Методологически значимым

для формирования понимания природы войны как социального явления является ее социально-политическая оценка. Она объемлет определение «статуса» войны (конфликта, военной акции) в переживаемый исторический период, ее социально-политическую направленность. Определение социально-политического характера войны – коренной вопрос оценки ее сути.

Философская традиция осмысления феномена войны и всех побудительных истоков ее бытийности, как правило, связана с изучением войны на фоне общефилософских проблем. Взгляд на войну как на социальное явление формируется уже в глубокой древности. В ветхозаветной книге «Бытия», в древнегреческой мифологии, скандинавской «Эдде», древнекитайском трактате «Дао дэ цзин» и других источниках протест против войн облекается в форму мечтаний о безвозвратно минувшем «золотом веке», когда люди не знали кровавого Молоха. Первые шаги общефилософского анализа проблем войны осуществили древнекитайский полководец и мыслитель Сунь-цзы, древнеиндийский брахман Чанакья, древнегреческий историк Фукидид, отмечавшие связь войны с состоянием жизни народов и государственными деяниями. В сюжетах Библии, Илиады, Одиссеи Гомера, Бхагавад-Гите, Артхашастре, иных памятниках истории, везде обнаруживается идея о «встроенности» войны в человеческие отношения, о ее органической и неразрывной связи с системами ценностей разных народов и цивилизаций, о ее естественности, а значит и неизбежности.

Древнегреческие философы Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель сделали значительный шаг в анализе социальной природы войны [5; 6]. Для Гераклита, война выступает в качестве отца и царя всего сущего. Демокрит одним из первых поставил вопрос о происхождении войны, отметив среди ее причин имущественное неравенство людей, внутригосударственный произвол и увеличение бедности граждан. Сократ в ряду причин войны называл несовершенство человека, невозможность людей разобраться в смысле добра и зла, нарушение законности в государстве по воле правителей. Платон в диалоге «Протагор» определяет войну, как «часть искусства политического». Согласно «Государству» Платона, понятия «война» и «раздор» различны не только как «столкновения между чужими» и «между своими». Война рельефно выступает, прежде всего, целью и одной из основ становления рабовладельческой государственности, т.е. политическим законом ее развития. Поскольку численность рабов зависит от частоты войн, которые ведет государство, здесь и начинается «беспрерывная война между всеми государствами» («Законы»). Война становится естественным состоянием общества, узаконенным способом приобретения рабов и захвата чужих территорий. Главенствующим принципом социального развития, по мысли Платона, является право сильного над слабым. Однако устроителю совершенного государства не следует устанавливать законы «ради военных действий», а напротив, следует уста-

навливать «законы, касающиеся войны, ради мира». И «среди распрей, – должно, по Платону, – помнить о мире» («Государство»). В органичной взаимосвязи с политикой и другими сторонами общественной жизни рассматривает войну Аристотель, обращая внимание на основные стороны ее содержания, прежде всего, цели, преследуемые вооруженным насилием, и непосредственно вооруженную борьбу. Отмечая, что первобытное состояние людей отличалось естественным господством грубой силы, категорически отрицает присущность войны первобытному «дикому» обществу, а также суждения о войне как извечном, естественном состоянии общества. Столкновения древних мигрирующих племен или так называемые «древние войны», действительно, по сути своей не были войнами как таковыми, поскольку совершенно не представляют особой специфической деятельности для племен. Только с обретением политического содержания война приобрела развитые формы и вызвала к существованию собственные постоянно действующие, обеспечивающие ее социальные институты (вооруженные силы).

В историческом развитии общественной мысли в отношении к войне примечательны следующие вехи. В период Римской империи возникает концепция космополитического PAX Romana – насильственно экспансируемого мира, поддерживаемого военным могуществом Рима. Не однажды в истории она служила идейным ориентиром формирования крупномасштабных военных экспансий, различных империй – «цивилизаций военного типа» (Г. Спенсер), находя свое отражение в политике (великодержавности, гегемонизма, неоглобализма и т.п.) некоторых государств, вплоть до современности. В развитии христианско-теологических воззрений на войну принципиальными являются идеи о «греховности» войны, несовместимости ее с учением Иисуса Христа (Климент, Ориген, Тертуллиан), не исключающие, однако, признание принципа «священной» войны в защиту Веры и Отечества (концептуально обоснованного еще Августином и Фомой Аквинским). Гуманисты Т. Мор, Э. Роттердамский, Ф. Рабле, М. Монтень, Г. Гроций и др., выступавшие с резким осуждением войны, впервые выдвинули идеи ограничения разрушительного действия войны. Примерно с XVII в. появляются гуманистические (еще весьма идеалистические по своему содержанию) проекты «вечного мира» (Э. Крюсе, И. Кант,). Представителями общественной мысли XVIII в. – Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Вольтером война критикуется как социальный пережиток «варварской эпохи», осуждаются военные завоевания и насилие, выдвигаются и отстаиваются идеи равноправия народов. С XIX в. в антивоенную аргументацию активно включаются – Р. Оуэн, Ш. Фурье, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, пропагандируя идеи переустройства общественной жизни как условии закономерного устранения войны в новейшую эпоху человечества. В государстве, как полагал в свое время Н. Чер-

нышевский, «исчезнет всякая возможность войн», грядет установление нового нравственного мира. Глубокий нравственный анализ проблемы войны, впервые подойдя к рассмотрению ее с позиций нравственно-культурных измерений, осуществил В. Соловьев. Война, отмечает он, не только социально-политическое явление, но также, и даже главным образом, феномен духовно-культурной сферы жизни, острейшее проявление духовного конфликта различных культур. В отождествлении истории человечества с историей войны, он видит «хронический недуг человечества» («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»). Причины войны и определяющие условия их устранения В. Соловьев связывал, прежде всего, с нравственно-духовной сферой жизни людей.

Вплоть до XX века исследователи разрабатывали либо практические вопросы ведения войны, либо сосредоточивались на осмыслении духовно-нравственных ее проблем. В центре внимания представителей *«практического»* подхода к изучению войны, находился такой характерный признак войны как вооруженная борьба. Труд К. Клаузевица «О войне» признан многими исследователями [7, с. 120–163]. В нем всесторонне рассмотрен феномен войны, сделан философский вывод о ее сущности. К. Клаузевиц посвятил «природе войны» 8 глав из 119. В остальных главах рассматриваются вопросы боя, стратегии родов войск. Классические определения войны трактуются им как явление, непосредственно связанное с вооруженным насилием. К. Клаузевиц отмечал, что «война по существу своему бой, так как бой – единственный решающий акт многообразной деятельности, разумеющейся под широким понятием войны. Бой – это измерения духовных и физических сил путем взаимного столкновения сторон» [7, там же]. С точки зрения Клаузевица, «война есть столкновение крупных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов». К. Клаузевиц, сформулировав классическую формулу войны, писал: «Война – есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами. Война не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» («О войне»). Подобная тенденция заметна в работах отечественных социологов войны: Н. Головина, Г. Леера, Н. Корфа.

Представители *«духовно-нравственного»* подхода уделяют особое внимание вопросам «естественности» и «противоестественности» войн. Они рассматривают войну с позиций дихотомической модели «добро-зло», часто придавая войне метафизическое значение. В рамках этого подхода можно отметить имена Августина, Ф. Аквинского, Г. Гроция [8], Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г.В.Ф. Гегеля [9], Ф. Ницше, П. Прудона, Р. Штейнметца, Э. Юнгера. Последние считали войну главным фактором общественного прогресса, причиной появления высших культур и госу-

дарственности. По мысли Гегеля, война выполняет «судебную» в отношении народов функцию, определяя, при их межгосударственном столкновении, чье право должно уступить. Штейнметц считал «дар войны» главным условием развития человечества. Юнгер расценивал войну как непосредственное выражение жизни, высшую действительность. В отечественной философии духовно-нравственную сторону войны рассматривали Н. Бердяев, В. Соловьев, Л. Карсавин, И. Ильин. Карсавин считал, что священная битва освобождает людей от обыденного житейского эгоизма, возвращает чувство родства у разрозненных групп людей, составляющих население одной страны, воспитывает качества мужества, героизма, взаимопомощи. Соловьев признает войну объективным фактором социального и культурного прогресса, формой организующей деятельности государства, которая, несмотря на все свои ужасы и зло, способствует объединению человечества. Бердяев считает, что справедливых и несправедливых войн быть не может, так как не бывает случаев, когда правда исключительно на стороне одного. При этом Бердяев указывает, что «плохо» воевать за «землю и волю», и «хорошо» воевать «из любви к родине, превышающей все интересы».

Как самостоятельная научная проблема война начинает изучаться в XX в. Можно выделить несколько наиболее значимых подходов, одним из которых является *структурно-функциональный* подход. Структурно-функциональный подход Г. Бутуля, Р. Арона [10], П. Аснера, В. Шнирельмана предполагает рассмотрение войны как некоторой целостности, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное значение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы [11, с. 47]. В рамках *формационного* подхода к изучению войны, сложившегося под влиянием работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, война рассматривается как общественно-политическое явление, присущее только классовым общественно-экономическим формациям. Социальная сущность войны, ее классовое содержание, с точки зрения представителей этого подхода, определяются характером той политики, во имя которой ведется война (В. Серебрянников, Е. Рыбкин, С. Тюшкевич, Д. Волкогонов). *Социокультурный* подход характеризуется тем, что рассматривает войну в тесной связи с развитием социальных и культурных отношений между социальными группами, цивилизациями, религиозными сообществами (П. Сорокин, К. Райт, С. Хантингтон, А. Тойнби). Сорокин считал, что возможность мира находится в прямой зависимости от усвоения целостной системы высших ценностей и их взаимной совместимости. Когда у взаимодействующих сторон темп, глубина перемен в их организации и культуре велики и быстры настолько, что едва ли есть какая-то возможность их регуляции, размах социально-культурных перемен расшатывает систему межгрупповых, социально-культурных отношений, что весьма способствует

антагонизмам, конфликтам и войне. П. Сорокин видит причину гражданских и внешних войн XX века в огромном развитии личных, групповых и международных отношений [12]. *Культурологический* подход (Л. Уайт, Й. Хейзинга, Т. Шеллинг, Х. Хофмайстер) предполагает взгляд на войну как феномен культуры. С позиций культурологического подхода война предстает как важное средство социализации, выработки новых моделей поведения, трансформации культурных ориентиров. Л. Уайт отмечал, что войны ведутся между обществами, а не между индивидами, и понять их можно только в широком культурологическом контексте. Сторонники *психологического* подхода (З. Фрейд, К. Лоренц, Г. Зиммель) видели источник войны в человеческой психике, в агрессивности человеческого интеллекта и массовых психозах, которые возникают в результате подавления обществом человеческих инстинктов. Ряд важных аспектов рассматривается в рамках *социологии войны,* в работах И. Образцова, Л. Бургановой, П. Корнилова, В. Ксенофонтова, А. Соловьева, А. Беляева, В. Конышева, Н. Тимашева. В целом, исследования войны отличаются крайним разнообразием взглядов на цели, причины, последствия и значение войны. Но в большинстве своем, в этом многообразии просматривается потребность скульптурировать образ войны в свете собственных теорий. Так, Й. Хейзинга, областью интересов которого являлись игра и «человек играющий», рассматривал войну как отражение, не больше и не меньше, «онтологически-игрового принципа мироустройства». Поэтому при достаточно высокой степени многообразных разработок проблемы, сама универсальность и уникальность феномена войны требует все нового и нового осмысления.

И таким образом, очевидно, что феномен войны не может быть адекватно исследован, исходя из какого-либо одного методологического подхода. *Системный* подход расширяет, на наш взгляд, исследовательские возможности. Ведущим методом исследования проблемы войны, становится метод интерпретации, который позволяет по-разному взглянуть, оценить такие сложные социальные явления, как война и образы войны. Без опоры на *диалектический* подход невозможно раскрыть причины и основания войны, дать свободу «явить себя» категориям «причины» и «следствия», «сущности» и «явления», «возможности» и «действительности», «необходимости» и «случайности». Война, как бы мы ее не рассматривали, всегда есть единство и борьба противоположностей, и в этом смысле диалектический метод способствует раскрытию проблемы. Рассмотрение феномена войны требует привлечения социологических, политологических, социально-психологических, культурологических, исторических данных. Поэтому необходимой оказывается опора на частнонаучные методы и принципы исследования, используемые в социологическом и историческом познании: принцип целостности, принцип социокультурной детерми-

нации явлений, принцип формализации. Сложность исследования предполагает использование принципов неклассической эпистемологии: принцип деконструкции, принцип доверия субъекту, принцип социальной ответственности исследователя. Сама уникальность и универсальность объекта исследования делает возможным соединение методологических приемов и принципов классической и неклассической эпистемологии.

Библиографический список

1. Высказывания и афоризмы о войне. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wisdoms.ru/17_5.html.
2. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте мифов и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4.– С. 45–48.
3. Никонова, О.Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации / О.Ю. Никонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247).– С. 25–27.
4. Нагорная, О.С. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память / О.С. Нагорная, Т.В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32 (291).– С. 45–47.
5. Мыслители Греции: от мифа к логике: сочинения: пер. с греч. класс / сост/ В.В. Шкода. – М.: Эксмо-Пресс, 1999. – 832 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; пер. с древнегреческого М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
7. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М., 2002.– Т.1.
8. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: Госюриздат, 1956. – 868 с.
9. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
10. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – М.: NOTA BENE, 2000. – 260 с.
11. Поваляев, В.Г. Образ войны: некоторые аспекты структурно-функционального подхода / В.Г. Поваляев // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2006. – Спец. вып. «Актуальные проблемы гуманитарных исследований». – Т. 1. – С. 47–52.
12. Сорокин, П.А. Причины войны и условия мира / П.А. Сорокин // СОЦИС. – 1993. – № 12. – С. 140–152.

К содержанию

БД 141.2
ББК Ю11 + Ю3(0)

ДИАЛЕКТИКА ВОЙНЫ И МИРА В ИСТОРИИ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

И.В. Вишев

Рассматривается диалектика войны и мира на различных стадиях человеческой истории и ее отражения в соответствующих понятиях.

Ключевые слова: диалектика, противоречие, война, мир, единство и борьба противоположностей, анимативизм, первобытное общество, рабовладение, земная цивилизация, проект кантовского договора о вечном мире между государствами.

Знаменательный юбилей Великой победы советского народа над немецко-фашистскими агрессорами во Второй Отечественной войне (первая – победа над Наполеоном в 1812–1813 годах), сыгравшей решающую роль в победе антифашистской коалиции во Второй Мировой войне 1939–1945 годов побуждает бросить глобальный взгляд на проблему войны и мира в истории земной цивилизации, хотя бы краткий и фрагментарный. Актуальность данной темы обусловлена, в частности, и тем, что факт разыгравшихся в XX столетии двух мировых войн, да и других тоже, стал интерпретироваться рядом мыслителей, вроде философов жизни, в иррационалистическом и даже мистическом духе как неопровержимое свидетельство бессилия человеческого разума, его неспособность решать фундаментальные проблемы человечества и человека, изжитость идеалов эпохи просвещения. Однако остается в силе вопрос, насколько такой взгляд адекватен действительности. Подходы к рассмотрению данной темы могут быть разными, но наиболее перспективным представляется диалектический взгляд на эту проблему.

Человек мыслит противопонятиями: понятие «верха» не имеет смысла без понятия «низа», «левая сторона» – без понятия «правой стороны», наряду с такими, как «жизнь» и «смерть», «победа» и «поражение», «война и мир» и т.д. Однако подобного рода противопоставления возникли далеко не сразу. Они вырабатывались постепенно, во времени, по мере усложнения опыта жизни наших далеких предков и развития их мышления.

Большое значение в этой связи имел период анимативизма (в отличии от анимизма), когда начался процесс становления духовной жизни человечества. Это понятие было предложено Робертом Мареттом (1866–1943), английским социальным антропологом и религиоведом. Он является автором гипотезы о существовании первоначальной стадии религиозного развития человека, на которой еще не сложились анимистические представления,

когда люди верят в сверхъестественную безличную силу, скорее чувствуя, чем осознавая ее [1]. Однако такое понимание анимативма вызывает определенные возражения и необходимость ряда уточнений, ведь вряд ли данный период можно считать ступенью в эволюции религиозных верований и временем возникновения представления о сверхъестественном, очень сложном и более позднем.

В этом отношении более последовательной и точной представляется точка зрения А. Д. Сухова. Он подчеркивал: «Сущность анимативма заключается в том, что все предметы окружающей человека действительности – природы и общества – рассматриваются как живые и качественно не отличающиеся от человека. Анимативм – это всеобщее «оживотворение» природы» [2, с. 128]. И несколько ниже: «Само собой разумеется, анимативм – неправильная, ошибочная система взглядов. Но как нам представляется, было бы неверно отождествлять анимативм с религией» [2, с. 129]. Далее подчеркивается: «В анимативме еще нет раздвоения мира на земной и неземной, нет противопоставления неземного мира земному, потустороннего посюстороннему, нет представления о том, что неземной мир господствует над миром земным. А без этого нет и религии. Религия немыслима без идеалистического решения основного гносеологического вопроса» [2, с. 137]. Более того, поначалу в понятиях не различались «живое» и «мертвое», поскольку последнее разлагалось, а значит изменялось, т.е. тоже было живым. Тогда практически не различались даже такие состояния, как явь и сон.

На ранней стадии развития первобытного общества родовые объединения были небольшими и сплоченными кровнородственными связями. Это помогало им выжить в исключительно трудных условиях существования, когда орудия труда были еще слабо развиты и не могли сколько-нибудь надежно амортизировать неблагоприятные воздействия внешней среды, тем более, пока люди не научились более или менее долго сохранять продукты питания. Однако кровнородственные объединения делали в то же время всех остальных людей чужими, не родственниками. Это обстоятельство не могло не приводить их к столкновениям между собой в той или иной форме. Подобный опыт, однако, еще не мог привести к возникновению понятий «войны» и «мира». Они стали следствием более поздних и более сложных человеческих взаимоотношений. Во всяком случае, как представляется, понятия «жизни» и «смерти» сложились раньше, чем «войны» и «мира», хотя предпосылочное противоречие, естественно, уже действовали.

Продолжительность жизни в кровнородственных объединениях была небольшой (18–20 лет), т.е. смена поколений была быстрой, что также тормозило процесс накопления и передачи опыта, а значит, и развитие этого общества. Редчайшие случаи продолжительности соплеменника в 60–80 лет, за время жизни которого сменялись 3–4 поколения, создавало у сородичей впечатление о нем, как дремучем старце, чуть ли не вековечном человеке.

В Библии со временем нашли свое отражение представление чрезвычайной длительности человеческой жизни во многие сотни лет. Так, Адам будто бы жил 930 лет, а Мафусаил – 969. Эта длительность считается предельной, а сам он – ее персонифицированным образом. Однако в действительности такой продолжительности жизни в прошлом никогда не было, т.к. подобного рода величины стали результатом исчисления времени по лунному календарю, а когда перешли на солнечный календарь – сроки человеческой жизни сразу сократились в 10–12 раз и приняли современный вид.

Социальные связи тогда лишь возникали, но еще не закреплялись должным образом, например, для разрешения тех или иных возникающих затруднений выдвигался наиболее способный сородич, а когда они устранялись, он возвращался в свой прежний статус. Однако со временем общественная жизнь усложнялась, разного рода затруднения накапливались и становились более постоянными, а потому одаренные сородичи все дольше сохраняли свой новый статус, закрепляли его. Естественно, эти сородичи чаще других являлись в сновидениях остальным, даже после своей смерти. С ними постепенно стали связывать свойства долговечности, а когда эти образы по описанию стали передаваться очевидцами и потомками из поколения в поколение, обрастая всякого рода преданиями, им стали приписывать и свойство бессмертия. Так, в конечно счете, появились представления о богах.

Однако уже с самого начала человеческой истории стали формироваться факторы, которые определили возникновение противоречий в социуме. Главный из них заключался в том, что кровнородственные связи, сплачивая небольшие группы людей и способствуя их выживанию, в то же время противопоставляют эти сообщества всем другим, как чужим, не родственным. Данное обстоятельство, корни которого уходят еще в животное состояние, с неизбежностью вызывали столкновение за обладание более благоприятными условиями существования.

Преодолевая негативные последствия инбридинга, кровосмешения, пагубно сказывавшегося на физическом и психическом здоровье индивидов, родовые объединения, возрастая количественно, распадались, жили обособленно и затем уже между собой вступали в брачные отношения. Связи между родовыми объединениями становились все сложнее и разнообразнее, а позже возникли племена и союзы племен. Но все они, так или иначе, базировались на кровнородственных отношениях, хотя и все более отдаленных, которые тем не менее долгое время оставались определяющими. Однако возникающие и обостряющиеся противоречия еще не носили непримиримого антагонистического характера. Они появились в следующую историческую эпоху.

Существенные перемены в истории человеческого общества произошли в процессе перехода от первобытного строя к классово-антагонисти-

ческому (в одних странах – к рабовладельческому, в других – к более поздним общественно-экономическим формациям, согласно марксистской, периодизации человеческой истории). Этот переход был обусловлен действием прежде всего таких факторов, как появление металлических орудий труда, более совершенных средств охоты и т.п., разделение общественного труда (обособление земледельцев, скотоводов, ремесленников, людей умственного труда и т.п.), роста производительности труда, создание прибавочного продукта, который со временем стал неравномерно перераспределяться в процессе обмена товарами. Внешне это происходило справедливо, но в итоге возникло имущественное неравенство, разбогатевшие и обедневшие, экономически свободные и зависимые.

Формирование классов, т.е. значительных групп людей сначала с различными, а затем и противоположными, взаимоисключающими, интересами, породило непримиримое, антагонистическое, противоречие между ними классовую борьбу за свои интересы. Общество раскололось на эксплуатирующее меньшинство и на эксплуатируемое большинство. Казалось бы, что победа была бы за последним, но и оно впоследствии, поскольку те же факторы действовали бы и впредь, должно было бы расколоться на такое же меньшинство и большинство. Это могло бы продолжаться до тех пор, пока не стало бы ни меньшинства, ни большинства. Чтобы человеческое общество, таким образом, не покончило бы с собой самоубийством, люди «изобрели» государство, внешне завуалированное, но по сути и природе своей, политическую организацию экономически господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых оппонентов.

В новых социально-экономических условиях стало выгодным обращать военнопленных в рабов и принуждать их создавать прибавочный продукт. В этой ситуации во все возрастающей степени стали использоваться средства насилия, среди которых первое место заняла война для захвата богатств других стран и военнопленных. В этих условиях зародилась и мечта о вечном мире внутри государств и между ними. Однако она не осуществлена до сих пор, ибо ее реализация зависит не столько от сознания людей, сколько от неустраненных пока что различных социальных антагонизмов. История земной цивилизации превратилась в постоянную смену состояния войны и мира между народами как проявление единства и борьбы противоположностей.

Но военнопленные не были единственным источником рабской силы, в сложившихся условиях стало выгодным использовать для получения прибавочного продукта и труд обедневших соплеменников. Поначалу различия между рабами из военнопленных и из соплеменников были весьма существенными. Первые были совершенно бесправными. О них в Библии, например, говорится как о «серебре» господина. Это имело принципиально важное значение. В той же Библии говорится: «А если кто ударит раба

своего, или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан; но если они день или два дня переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро» (Ис. 21:20–21). Так что даже за смерть человека господин раба практически не нес наказания. Между тем именно в предыдущей главе провозглашается заповедь «Не убивай»!

Иным было положение рабов-соплеменников, которые имели вполне определенные права, однако со временем все более сводившиеся на «нет». Предварительно следует заметить, что у древних евреев был обычай юбилейного года, согласно которому считалось, что в седьмой год раб из соплеменников освобождался от долга перед своим господином. В Моисеевом, или Синайском, законодательстве, которое, согласно Библии, бог дал Моисею на горе Синай, есть и такие статьи. В ней так сказано о правах раба-соплеменника: «И вот законы, которые ты объявишь им: если купишь раба Еврея, пусть он работает [тебе] шесть лет, а в седьмой [год] пусть выйдет на волю даром; если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один; но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, – то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Ис. 21: 1–6). Был у них еще и обычай великого юбилейного года – 49 лет (семью семь), но до него надо было дожить, что в те времена было сделать не так то просто. Значительно проще было оказаться вечным рабом и притом существенно раньше.

В развитом рабовладельческом обществе, когда его классовая структура оформилась вполне определенно, а борьба классов стала очевидным фактом социальной реальности, состояния войны и мира постоянно сменяли друг друга, и то, и другое, и третье с необходимостью превратились в предмет целенаправленной философской рефлексии. Одним из первых и наиболее известных примеров этому стал диалог Платона «Государство», в котором, как обычно, главным персонажем был Сократ.

Население этого общества жестко разделилось на две части – свободное и рабское. Рабовладельчество представлялось естественным состоянием социума, сами рабы – говорящими орудиями, инструментами, в отличие, например, от мычащих (волов и т.п.). Но они по численности нередко они оказывались больше свободного населения, что не могло не вызывать у последнего возрастающую тревогу. В Диалоге есть, в частности, следующее рассуждение его участников, хотя и несколько абстрактное:

«– Ну, а если кто из богов возьмет такого человека, имеющего пятьдесят или больше рабов, и перенесет его в пустыню вместе с женой, детьми, челядью и со всем имуществом – туда, где не найдется свободнорожден-

ных людей, чтобы оказать ему помощь, – сколько бы у него, по-твоему, возникло разных опасений, страхов за себя, за детей и за жену, как бы их всех не погубила челядь?

– По-моему, он всегда был бы в страхе.

– Разве не стал бы он заискивать кое-перед кем из своих рабов, не давал бы разные обещания, не начал бы отпускать их на волю без всякой надобности? Он сам оказался бы льстецом у своей прислуги» [3, с. 435].

И это умонастроение неуклонно усиливалось.

Но не менее тревожным становилось и другое обстоятельство. Было ясно, что каждый полис – город-государство – расколот надвое: город богатых и город бедных, между которыми разгоралась обостряющаяся борьба. Она ослабляла полис, делала его более легкой добычей внешних врагов. При этом ясно различалось противоборство внутригреческое и с иноземными государствами. В «Государстве» Платона присутствуют такие рассуждения:

«– Значит, если эллины сражаются с варварами, а варвары с эллинами, мы скажем, что они воюют, что они по самой своей природе враги и эту их вражду надо называть войной. Когда же нечто подобное происходит между эллинами, надо сказать, что по природе своей они друзья, но Эллада в этом случае больна и в ней царит междоусобица, и такую вражду следует именовать раздором…

– Посмотри-ка: при таких, как мы только что условились это называть, раздорах, когда нечто подобное где-нибудь происходит и в государстве царит раскол, граждане опустошают друг у друга поля и поджигают чужие дома, сколь губительным окажется этот раздор и как мало любви к своей родине выкажут обе стороны! Иначе они не осмелились бы разорять свою мать и кормилицу. Достаточно уж того, что победители отберут у побежденных плоды их труда, но пусть не забывают они, что цель – заключение мира: не вечно же им воевать!» [3, с. 294].

Подобная ситуация подчас усугублялась тем, что она была чревата восстанием рабов.

Предпринимались попытки и выявления причин войны, в частности, возрастание разнообразия человеческих потребностей, увеличение количества людей, которые их удовлетворяет, рост численности населения страны в целом увеличение ее размеров. Вообще, возникновение государства рассматривалось как следствие роста материальных нужд и невозможности их удовлетворения в одиночку. В «Государстве» Платона можно прочитать и такие размышления:

«– Да и страна, тогда достаточная, чтобы прокормить население, теперь станет мала. Или как мы скажем?

– Именно так.

– Значит, нам придется отрезать часть от соседней страны, если мы намерены иметь достаточно пастбищ и пашен, а нашим соседям в свою оче-

редь захочется отхватить часть от нашей страны, если они тоже пустятся в бесконечное стяжательство, перейдя границы необходимого.

– Это совершенно неизбежно, Сократ.

– В результате мы будем воевать, Главкон, или как с этим будет?

– Да, придется воевать.

– Пока мы еще ничего не станем говорить о том, влечет ли за собой война зло или благо, скажем только, что мы открыли происхождение войны – главный источник частных и общественных бед, когда она ведется» [3, с. 163].

И подобного рода попытки осмыслить происходящее, естественно, продолжались и дальнейшем. И Сократа, и Платона не мог не интересовать и не волновать главный вопрос: каким должно быть идеальным государство, как устроено, на каких основаниях, чтобы оно было способно решать возникающие проблемы и преодолевать разнообразные трудности? Его они решали, разумеется, со своих общемировоззренческих, религиозно-философских, позиций. Как им представлялось, в государстве должно быть три сословия – правители, стражи, ремесленники и земледельцы. Они соответствуют трем частям души – разумной, аффективной и вожделеющей. Статус человека в обществе должен определяться качествами его души и соответствующим воспитанием.

Особое внимание уделяется в «Государстве» Платона тому, что функции правителей должны принадлежать философам и философствующим властелинам. В диалоге приводятся такие рассуждения:

«– Относительно природы философов нам надо согласиться, что их страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие, о котором мы говорили

– Посмотри вслед за этим, необходимо ли людям, которые должны стать такими, как мы говорим, иметь, кроме того, в своем характере еще и следующее...

– Что именно?

– Правдивость, решительное неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть к ней и любовь к истине.

– Значит, тот, кто действительно любознателен, должен сразу же, с юных лет изо всех сил стремиться к истине?

– Да, это стремление должно быть совершенным» [3, с. 311–312].

Философу должны быть также присущими такие свойства, как соразмерность, тонкость ума и т.п.

Затрагивается и чрезвычайно важные для философа вопрос о жизни и смерти:

«– Если ему свойственны возвышенные помыслы и охват мысленным взором целокупного времени и бытия, думаешь ли ты, что для такого человека много значит человеческая жизнь?

– Нет, это невозможно.

– Значит, такой человек и смерть не будет считать чем-то ужасным?

– Менее всего» [3, с. 313].

Сократ как известно считал, что философ заранее должен быть готов к смерти и спокойно встретить ее. Так он ее и встретил.

Взгляды Сократа и Платона на государство оказывали на протяжении многих последующих столетий огромное влияние на развитие философско-политической мысли. Ее история представляет собой особый и значительный интерес. Однако размер настоящей статьи не позволяет остановиться на ней сколько-нибудь подробно. Поэтому придется ограничиться кратким рассмотрением взглядов по этому вопросу и И. Канта, одного из виднейших представителей эпохи Просвещения и основоположенника немецкой классической философии.

В этой связи имеет смысл обратить внимание на его сочинение «К вечному миру». Оно начинается с примечательного противопоставления глав государств, «которые никогда не смогут пресытиться войной» и философов, «которым снится этот сладкий сон» [4, с. 6]. При этом Кант, по его выражению, «оговаривает для себя следующее: политик-практик в споре с политиком-теоретиком должен поступать достаточно последовательно и не усматривать опасности для государства в мнениях теоретика, высказанных им публично и без задней мысли; ведь отношения между ними таковы, что практик с гордым самодовольством, свысока смотрит на теоретика как на школьного мудреца, пустые идеи которого не опасны для государства, исходящего из принципов, основанных на опыте; государственный муж, *умудренный опытом*, может не опасаться за исход игры, как бы ни были удачны ходы его партнера. Автор надеется, что эта оговорка (clausula salvatoria) в достаточной мере оградит его от любого злонамеренного истолкования данного сочинения» [4, с. 6]. Оговорка эта, несомненно, очень примечательна.

Сочинение Канта состоит из двух разделов: первый, «содержит прелиминарные (предварительные, подготовительные. – *И. В.*) статьи договора о вечном мире между государствами» [4, с. 6], их шесть; второй – «окончательные статьи договора о вечном мире между государствами» [4, с. 13], их три.

Как примеры статей первого раздела, можно привести такие: «1. Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основа новой войны» [4, с. 6]; «3. Постоянные армии (miles perpetuus) со временем должны исчезнуть» [4, с. 8]; «5. ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и управление другого государства» [4, с. 9]. В качестве примеров статей второго раздела можно привести следующие: «1. Гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским» [4, с. 14]; «2. Международное право должно быть основано на *федерализме* свободных государств» [4, с. 18]. Таким образом и приведенные, и остальные статьи, но особенно комментарии Канта к ним звучат и сегодня во многом

злободневно и актуально. Не удивительно, что идеи Канта также оказали серьезное влияние на последующее развитие философско-политической мысли. При этом безусловно ряд аспектов настоящей темы должны быть рассмотрены в других докладах конференции.

Библиографический список

1. Роберт Рэйналф Маретт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маретт,_Роберт_Рейналф/.

2. Сухов, А.Д. Философские проблемы происхождения религии / А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1967.

3. Платон. Государство / Платон // Платон: Собр. соч. в 4 т. Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007.

4. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Собр. соч. в 8 т. Т. 7. – М.: ЧОРО, 1994.

К содержанию

УДК 141.2 + 11 + 008
ББК Ю21 + Ю3(0)

«ВОЙНА» КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ОТ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ О ВОЙНЕ К «ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ»

Е.В. Гредновская

В предлагаемой работе рассматривается проблема понимания феномена войны в аспекте его философского ресурса. Обозначаются критерии, указываются подходы, удовлетворяющие специфике его философского осмысления, сложившиеся в классической историко-философской парадигме. Рассматриваются особенности постмодернизма как нового контекста, задающего параметры осмысления феномена войны.

Ключевые слова: философствование, философская категория, философские основания, трансцендирование, «философия войны», культура постмодерна, постмодернизм, цитатное мышление, игра, эклектика, дискурс.

Почему не прекращаются войны? Почему человечество, пройдя через ужасы бесконечной череды войн, так и не пресыщается этой чудовищной практикой? В чем заключено ее неочевидное супероснование, таящее в себе парадоксальную притягательность?

Ставить вопрос о войне таким образом, собственно говоря, и означает процедуру философствования в отношении заявленного феномена. Ста-

вить вопрос о чем угодно *таким образом* и означает выполнять условия, при которых «философствование о чем угодно» может состояться.

Каким же именно условиям должна удовлетворять интеллектуальная процедура, чтобы рассматриваемая проблема, процесс или вещь могли быть размещены в смысловом пространстве слова, именуемого «философской категорией»? Ведь должны состояться некие вполне определенные предусловия, чтобы «философствование о чем угодно» могло растворить внутри себя объект своего осмысления, оставаясь при этом в зоне свидетельствующего отстранения подобно пантеистическому Богу Кузанца, растворившего внутри себя природу, но при этом оставшемуся за пределами недосягаемости в сфере тренцендентного. Но главное, что интересует нас в данном случае: каким интеллектуальным условиям должно удовлетворять говорение именно о войне, чтобы это парадоксальное явление могло предстать как философская категория?

Тематика войны в историко-философском дискурсе разрабатывалась в нескольких ракурсах [9]: с точки зрения так зазываемого «практического подхода», центральной проблемой которого стала вооруженная борьба (в частности, работа К. Клаузевица «О войне») [4], а также с позиции «духовно-нравственных» оснований, представленных проблемами «естественности» и «противоестественности» войн, дихотомии добра и зла, поиска метафизических оснований войны (Ф. Аквинский, Г. Гроций, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Ницше, П. Прудон, Р. Штейнметц, Э. Юнгер). В отечественной философии духовно-нравственный аспект представлен идеями Н. Бердяева, В. Соловьева, Л. Карсавина, И. Ильина [9].

В XX в. война начинает изучаться как самостоятельная научная проблема в ряде относительно самостоятельных подходов: структурно-функциональном (Г. Бутуль, Р. Арон, П. Аснер, В. Шнирельман); формационном, сложившегося под влиянием работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина (В. Серебрянников, Е. Рыбкин, С. Тюшкевич, Д. Волкогонов); социокультурном (П. Сорокин, К. Райт, С. Хантингтон, А. Тойнби); культурологическом (Л. Уайт, Й. Хейзинга, Т. Шеллинг, Х. Хофмайстер); психологическом (З. Фрейд, К. Лоренц, Г. Зиммель); а также в «социологии войны» (И. Образцов, Л. Бурганова, П. Корнилов, В. Ксенофонтов, А. Соловьев, А. Беляев, В. Конышев, Н. Тимашев) [9]. В целом, исследования войны отличаются крайним разнообразием взглядов на ее цели, причины, последствия и значение [7, 12, 14].

В историко-философском дискурсе вопрос о параметрах философствования в отношении какой-либо проблемы был поднят в период формирования философии науки как направления, возникшего в конце XIX века, в связи с осмыслением соотношения философского и научного знания. Так, А.Е. Снесарев в своей фундаментальной работе «Философия войны» [11] обозначает эти критерии следующим образом:

1. Трансцендентные идеи или задачи, т. е. не поддающиеся восприятию в опыте, которые тесно связаны с той или иной современной наукой, но которые она по господствующему теперь воззрению отказывается решать и сбрасывает на плечи философии.

2. Такие идеи или темы, которые хотя и не являются чисто трансцендентными, но которые с другой стороны и не поддаются вполне исследованию опыта, т. е. стоят на перепутье между априористическим и апостериористическим исследованием или для которых дорога опыта еще не намечена.

3. Идеи, имеющие столь общечеловеческий и глубокий смысл, что специальная наука или не располагает для их исследования достаточным масштабом, или не берется за них по отсутствию к ним специального интереса.

4. Все вопросы, связанные с архитектоникой наук или их классификацией, с данными о степени их достоверности или гадательности и, наконец, с методологией [11].

Таким образом, категория «философии войны», возникает изначально в терминологическом инструментарии теоретического измерения философии. Однако теперь попадая в смысловое пространство постсовременности (постмодерна), она стремительно утрачивает сугубо теоретический формат, приобретая преимущественно мировоззренческую нагруженность. Кроме того, она оказывается тесно вплетена в ткань постмодернистской культуры, которая предстает сегодня как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и культура и даже как некая эпоха, являющаяся следствием постиндустриального, информационного общества.

Постмодернистская философия, как известно, противопоставляет себя, прежде всего, Гегелю, видя в нем высшую точку западного рационализма и логоцентризма [8], в этом смысле ее можно определить как антигегельянство. Гегелевская философия, как известно, покоится на таких категориях, как бытие, единое, целое, универсальное, абсолютное, истина, разум и т.д. Постмодернистская философия подвергает все это резкой критике, выступая с позиций релятивизма.

Непосредственными предшественниками постмодернистской философии являются Ф. Ницше и М. Хайдеггер [15]. Первый из них отверг системный способ мышления Гегеля, противопоставив ему мышление в форме небольших фрагментов, афоризмов, максим и сентенций. Он выступил с идеей радикальной переоценки ценностей и отказа от фундаментальных понятий классической философии, сделав это с позиций крайнего нигилизма, с утратой веры в разум, человека и гуманизм. В частности, он выразил сомнение в наличии некоего «последнего фундамента», именуемого обычно бытием, добравшись до которого мысль будто бы приобретает прочную опору и достоверность. По мнению Ницше, такого бытия нет,

а есть только его интерпретации и толкования. Он также отверг существование истин, назвав их «неопровержимыми заблуждениями». Ницше нарисовал конкретный образ постмодернистской философии, назвав ее «утренней» или «дополуденной». Хайдеггер продолжил линию Ницше, сосредоточив свое внимание на критике разума. Разум, по его мнению, став инструментальным и прагматическим, выродился в рассудок, «исчисляющее мышление», высшей формой и воплощением которого стала техника. Последняя не оставляет места для гуманизма. На горизонте гуманизма, как полагает Хайдеггер, неизменно появляется варварство, в котором «множатся вызванные техникой пустыни».

Эти и другие идеи Ницше и Хайдеггера находят дальнейшее развитие у философов-постмодернистов. Наиболее известными среди них являются французские философы Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотар и М. Фуко, а также итальянский философ Дж. Ваттимо [15].

Следует также отметить, что в соответствии с принципом плюрализма сторонники постмодернистской философии не рассматривают окружающий мир как единое целое, наделенное каким-либо объединяющим центром. Мир у них распадается на множество фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи. Постмодернистская философия отказывается от категории бытия, которое в прежней философии означало некий «последний фундамент», добравшись до которого мысль приобретает бесспорную достоверность. Прежнее бытие уступает место языку, объявляемому единственным бытием, которое может быть познано. Постмодернизм, таким образом, весьма скептически относится к понятию истины, пересматривает прежнее понимание знания и познания, решительно отвергая сциентизм и перекликаясь с агностицизмом. Не менее скептически смотрит он на человека как субъекта деятельности и познания, отрицает прежний антропоцентризм и гуманизм. Постмодернистская философия выражает разочарование в рационализме, а также в разработанных на его основе идеалах и ценностях, сближая ее с наукой и литературой, усиливает тенденцию к эстетизации философской мысли, поэтому в целом постмодернистская философия выглядит весьма противоречивой, неопределенной и парадоксальной.

Таким образом, к настоящему времени сложился ряд концепций постмодернизма как феномена культуры, которые подчас носят взаимоисключающий характер [3].

Так, Юрген Хабермас, Дениел Белл и Зигмунт Бауман трактуют постмодернизм как итог политики и идеологии неоконсерватизма, для которого характерен эстетический эклектизм, фетишизация предметов потребления и другие отличительные черты постиндустриального общества. В трактовке Умберто Эко постмодернизм в широком понимании – это механизм смены одной культурной эпохи другой, который всякий раз прихо-

дит на смену авангардизму (модернизму). Согласно Ж.-Ф. Лиотару, постмодернизм – общий культурный знаменатель второй половины XX века, уникальный период, в основе которого лежит специфическая парадигмальная установка на восприятие мира в качестве хаоса – «постмодернистская чувствительность». С точки зрения Г. Хоффмана, постмодернизм – самостоятельное направление в искусстве (художественный стиль), означающий радикальный разрыв с парадигмой модернизма [3].

Кроме того, отличие постмодернизма от модернизма состоит в следующем. В философии постмодернизма отмечается сближение ее не с наукой, а с искусством. Таким образом, философская мысль оказывается не только в зоне маргинальности по отношению к классической науке, но и в состоянии индивидуалистического хаоса концепций, подходов, типов рефлексии, какое наблюдается и в художественной культуре конца XX века. В философии, так же как и в культуре в целом, действуют механизмы деконструкции, ведущие к распаду философской системности, философские концепции сближаются с «литературными дискуссиями» и «лингвистическими играми», преобладает «нестрогое мышление».

Постмодернистская философия с ее дизъюнктивностью, отрицанием любого тотального дискурса и признанием относительности любых ценностей становится основой принципиально нового, неклассического этапа в развитии науки, который исследователи связывают с осознанием иллюзорности представлений о неограниченных возможностях науки, признанием неполноты любого дискурса, в том числе и научного, существенной роли неявного знания в функционировании науки, относительности и принципиальной неустранимости субъекта из результатов научного познания, ответственности ученых за принимаемые решения [15].

Конечно, признание конвенционального, договорного характера норм, принципов и ценностей, отрицание априорных установок делает возможным предельную открытость постмодернистской философии, готовность к равноправному диалогу с любыми культурами, структурами, формами и нормами, существующими в любом пространственно-временном отрезке истории [15]. Тем не менее, негативный аспект постмодернистской философии находит свое выражение в том, что декларируется «новая философия», которая «в принципе отрицает возможность достоверности и объективности…, такие понятия как «справедливость» или «правота» утрачивают свое априорное значение…» [6]. Поэтому постмодернизм определяется как маргинальный китчевый философский дискурс с характерной антирациональностью.

Декларируя состояние отчуждения и утраты ценностных ориентиров в современном обществе, теоретики постмодернизма расходятся в оценке значимости данного феномена. С одной стороны утверждается, что «вечные ценности» – это тоталитарные и параноидальные идефиксы, которые

препятствуют творческой реализации. Истинный идеал постмодернистов – это хаос, именуемый Делезом [2] хаосмосом, первоначальное состояние неупорядоченности, состояние нескованных возможностей. В мире царствует два начала: шизоидное начало творческого становления и параноидальное начало удушающего порядка. С другой стороны, представители апокалиптического подхода, в частности, Ж. Бодрийяр, резко отрицательно оценивают процесс девальвации «вечных ценностей» и утверждают, что утрата ценностных значений происходит в результате разрыва между знаком и его объектом, когда знак превращается в самостоятельный объект, который посредством длинного ряда самокопирований полностью отрывается от реальности, которую он призван обозначать и образует виртуальную реальность, не имеющую ничего общего с подлинной реальностью. Личность постепенно теряет свою уникальность, «свое лицо», становясь унифицированным элементом бессмысленного калейдоскопа масок, становится объектом среди объектов [1].

Постмодернисты, как известно, утверждают идею «смерти автора», вслед за Фуко и Бартом, в силу чего любое подобие порядка нуждается в немедленной деконструкции – освобождении смысла, путем инверсии базовых идеологических понятий, которыми проникнута вся культура. Философия искусства постмодернизма, таким образом, не предполагает никакого соглашения между концепциями, где каждый философский дискурс имеет право на существование и где объявлена война против тоталитаризма любого дискурса, в силу чего и осуществляется трансгрессия постмодернизма как переход к новым идеологиям на современном этапе [15].

Исследователи постмодернистской философии и искусства (что для исследования данного феномена является не менее важным), полагают [6], что идеологизация современного искусства, потеря им своих границ, девальвация принципов и ценностей, контроль над искусством со стороны глобальной административной сети, а, с другой стороны, вовлеченность в систему виртуальной реальности, оторванной от подлинной реальности, ставит под вопрос само существование искусства как самостоятельной сферы жизни со своими принципами, нормами и ценностями.

В настоящее время уже можно говорить о постмодернизме как о сложившемся стиле искусства со своими типологическими признаками: *использование готовых форм* (ситуация художественного заимствования вплоть до симуляции заимствования, ремейк, реинтерпретация, лоскутность и тиражирование, дописывание от себя классических произведений, добавившаяся в конце 80–90-х годов к этим характеристическим чертам «новая сентиментальность»); *ирония* (авангардистской установке на новизну противопоставлено устремление включить в современное искусство весь мировой художественный опыт способом ироничного цитирования. возможность свободно манипулировать любыми готовыми формами,

а также художественными стилями прошлого в ироническом ключе, обращение ко вневременным сюжетам и вечным темам, еще недавно немыслимое в искусстве авангарда, позволяет акцентировать внимание на их аномальном состоянии в современном мире); *синтетичность или синкретизм* (его новизна – это сплав старого, прежнего, уже бывшего в употреблении, использованного в новом маргинальном контексте, для любой постмодернистской практики (кино, литература, архитектура или иные виды искусства) характерны исторические аллюзии); *игра* – (многовариантность событий, исключая детерминизм и тотальность, а, точнее, включая их как один из вариантов, как участников игры, где исход игры не предопределен); *диалогичность и карнавальность* (когда мир представляется не в качестве саморазвития Абсолютного Духа, единого принципа как в концепции Гегеля, а как полифония «голосов», диалог «первоначал», принципиально несводимых друг к другу, но взаимодополняющих друг друга и раскрывающих себя через другого, не как единство и борьба противоположностей, а как симфония «голосов», невозможных друг без друга) [6].

И в этом контексте постсовременного культурного пространства тема войны оказывается чрезвычайно востребованной, заполняющей собой кинематограф, виртуальные игры, музыку, вбрасывающей в массовое сознание словосочетание «философия войны» в формате его тиражирования. «*Философия* войны», попадая в эклектизм культуры постмодерна разворачивается в нескольких информационных каналах, посвященных тематике войны, которые можно условно разделить на три группы: 1) использование категориального ресурса понятия «философия войны» (научные работы; книжная продукция; соцсети; музыка); 2) тиражирование военной символики и откровенная спекуляция ее символическим капиталом (наиболее известный пример – скандал, связанный с георгиевской лентой); 3) искажение исторических фактов в преподнесении военной тематики (в рекламных щитах, роликах, кинематографе, виртуальные играх).

На этом основании нами предпринято исследование информационного культурного пространства постсовременности, в котором хотелось бы сконцентрировать внимание на следующих аспектах: 1) формы трансляции, посвященные тематике войны и их очевидное содержание; 2) скрытый информационный план, а также мотивация трансляторов; 3) дискурсивные практики постмодернистской культуры, оцениваемой Г.Л. Тульчинским, как всеобщая невменяемость и безответственность [13], скрывающиеся за этими дискурсивными информационными каналами.

Завершая наше краткое тезисное изложение основной идеи в данной работе, хотелось бы обозначить еще один акцент «философии чего угодно». Как известно, главным предметом страстного поиска Людвига Витгенштейна на протяжении всей его жизни была *мысль о мысли* и, следовательно, стремление ответить на вопрос: что такое философия? Но также

известно и то, что Витгенштейн закончил свой знаменитый «Логико-философский трактат» в 1919 году на войне, незадолго до плена. Людвиг Витгенштейн хотел быть храбрым. Перед первым своим боем в 1916 году он писал: «Теперь у меня есть шанс стать приличным человеком». Он считал дни и молил Бога о ниспосылании ему храбрости и выбрал себе самое опасное место – наблюдательный пост, чтобы уж непременно попасть под огонь русских. 4 мая, когда он был ночью на наблюдательном посту и огонь был шквальным на протяжении всей ночи, он написал следующее: «Только теперь война действительно начнется для меня. И – быть может – и жизнь тоже. Возможно, близость к смерти принесет мне свет жизни». [10].

Известно также, что Ренэ Декарт был участником Тридцатилетней войны, но не во имя отстаивания оружием религиозных истин и не для присоединения новых земель к французской короне, а чтобы в горниле испытаний открыть для себя «правду и мудрость бытия», обитающую за стенами ученого кабинета. Именно там он понял: цель в жизни – найти универсальную систему знаний, которая вмещала бы ответы на все волновавшие его вопросы

Вот и наш современник, репрезентированный героем фильма Н. Тягунова «Нога», воином-афганцем Мартыном (в исполнении Ивана Охлобыстина, что также не менее знаменательно) за несколько минут до самоубийства, являющего собой пример кузуистического кантианского жертвоприношения, произносит: «Чайка села на волну и волна ее качала, мне б вернуться на войну, что б на сердце полегчало».

Не отражает ли в таком случае понятие «война», поставленное рядом со словом «философия» своего рода «ностальгию» по состоянию *сознания особого рода*, *сознания целостности*, обретаемого человеком только в экстремальном военном опыте? Не является ли в данном случае смысловое поле «философии», как практики «трансцендирования к интеллигибельным сущностям» своего рода зовом этой целостности и возможностью выхода к ней? И не является ли в современной посмодернисткой реальности этот зов и своего рода «ностальгией по целостности»? Поиск ответов, на эти, и связанные с ними, вопросы мы и предполагаем осуществить на эмпирическом материале в наших дальнейших исследованиях и публикациях.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; Пер. с фр. и предисл. С.Н. Зенкина – М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2011. – 392 с.

2. Делез, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

3. Дианова, В.М. Постмодернизм как феномен культуры / В.М. Дианова // Введение в культурологию. Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 125–130.

4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М., 2002.– Т. 1. – С. 120–163.

5. Лиотар, Ж.Ф. Состояние постмодерна / Ж.Ф. Лиотар; Пер. с фр. Н.А. Шмако. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.

6. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – М.: ИФ РАН – С. 132.

7. Нагорная, О.С. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память / О.С. Нагорная, Т.В. Раева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32 (291).– С. 45–47.

8. Новый философский словарь. Постмодернизм. – Мн.: Современный литератор, 2007. – С. 425.

9. Поваляев, В.Г. Война как социальное явление: дис. ... канд. философ. наук [Электронный ресурс] / В.Г. Поваляев. – Москва, 2007. – 145 с. – URL: http://a-e-snesarev.ru/Philosofy_of_war.pdf/.

10. Руднев, В. Божественный Людвиг (Жизнь Витгенштейна) [Электронный ресурс] / В. Руднев. – URL.: http://krotov.info/lib_sec/03_v/vit/genshteyn.htm/.

11. Снесарев, А.Е. Философия войны [Электронный ресурс] / А.Е. Снесарев. – М.: Фин. контроль, 2003. – 286 с. – URL.: http://a-e-snesarev.ru/Philosofy_of_war.pdf/.

12. Раева, Т.В. Меморизация первой мировой войны в СССР: «Агит суд» как способ формирования памяти / Т.В. Раева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 23–25.

13. Тульчинский, Г.Л. Слово и тело постмодернизма: от феноменологии невменяемости к метафизике свободы [Электронный ресурс] / Г.Л. Тульчинский. – URL: http://hpsy.ru/public/x3131.htm.

14. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте мифов и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4.– С. 45–48.

15. Усовская, Э.А. Постмодернизм в культуре XX века: учебное пособие для вузов / Э.А. Усовская. – Минск, 2003. – С. 4–5.

К содержанию

УДК 94(470+571)«1941/1945» + 81’22
ББК Т3(2)622-7 + Ш100.2

СЕМИОТИКА СОВЕТСКОГО ПЛАКАТА ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Дыдров, Р.В. Пеннер

Данная статья посвящена советскому плакату времен Великой Отечественной войны. Плакатное искусство является одним из важнейших объектов семиотики. Семиотический подход подразумевает работу и с планом выражения, и с планом содержания. В советском военном плакате, во-первых, воплощено неразрывное единство вербальных и невербальных сообщений, а во-вторых, взаимодействуют различные коды. Особого внимания заслуживают коды риторики и истории, а также акциональный код, выделенные Р. Бартом в ходе анализа новеллы Э. По.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, плакат, семиотика, знак, код, план выражения, план содержания.

Знак, по определению Р. Барта, – это «срез (двусторонний) звукового, визуального и т.п. материала») [3, с. 271]. Такая трактовка знака позволяет высказать, в общем, разделяемое семиологами мнение: знак – посредник вербальной и невербальной коммуникации. Изображение тоже нечто значит, «передает» зрителю некий смысл. В конце концов, следовало бы согласиться с Р. Бартом в том, что любой предмет можно наделить значением [2, с. 73]. Невербальная знаковая система так же, как и вербальная, поддается дешифровке. Во «Введении в структурный анализ повествовательных текстов» Р. Барт указывал на сложность, возникающую в связи с декодированием изображения: «Намного проще “расчленить” некоторое движение при повествовании о нем, нежели при его визуальном изображении» [1, с. 228]. В «Мифологиях» о специфике изображения французский структуралист и постструктуралист писал: «Изображение, конечно, более императивно, чем письмо. Оно навязывает свое значение целиком и сразу …, не дробя на составные части» [2, с. 74].

Даже если изображение удалось «расчленить», остается трудность перевода одной семиотической системы на язык другой. Ю.М. Лотман в работе «Внутри мыслящих миров» указывал на эту трудность: «“Резерв” новизны возникает в том случае, если исследователь работает с двумя взаимонепереводимыми системами» [7]. Иными словами, семиолог в этом случае вынужден ограничиться интерпретацией смысла того или иного сообщения. «Препарировать» изображение, обстоятельно изучив при этом каждый его орган, по-видимому, невозможно или, по крайне мере, чрезвычайно трудно. Подробнее об этом писал Б.А. Успенский в работе «Семиотика иконы» [9].

В любую историческую эпоху общество делает свой вклад в «архив» семиосферы. В переломные моменты истории (войны, революции) на семиозис влияют тревога за ближнего и дальнего, страх перед смертью, перед лицом грядущей опасности, катастрофы. Знаки указывают на пертурбации, происходящие во внутреннем мире человека и в социальном целом. Великая Отечественная война – не только крупнейшее событие Второй мировой войны, но и символ сильнейшего напряжения сил народа, самопожертвований, лишений, страданий и, наконец, долгожданной победы советского государства.

В искусстве переломных эпох пертурбации, происходящие с человеком и обществом, не могут не отражаться. Это, пожалуй, один из серьезнейших аргументов в пользу признания всех без исключения произведений искусства историческими источниками. Энергия, аккумулируемая социальным целым, находит выход в литературе, кинофильмах, музыке и, конечно, в изобразительном искусстве. Агитационный плакат – один из наиболее любопытных продуктов идеологии, в котором сочетаются рисунок и графика, проза и поэзия.

И советский, и немецкий плакаты, как и любые иные изображения, в представлении семиолога, являются многоплановыми. Еще Б.А. Успенский в работе «Семиотика иконы» утверждал, что к предмету «старого» искусства правомерно подходить как к предмету дешифровки [9, с. 221]. Несмотря на то, что нам не известна та действительность, что служила предметом изображения, работа с планом выражения представляется возможной. Сказанное Б.А. Успенским об иконе справедливо и в отношении к «новому» искусству, в частности, к плакату, как нередко сочетающему принципиально различные знаковые элементы. На многих плакатах имелись надписи, которые, на первый взгляд, могли рассматриваться изолированно от образа, как самостоятельные произведения. Например, следующее короткое стихотворение:

Самед на смерть идет, чтоб не погиб Семен,
Собою жертвует Семен за жизнь Самеда …
Пароль их «Родина» и лозунг их «Победа»!

На плакате 1941 г. художника «Боевого карандаша» В.А. Серова была следующая надпись:

Верные долгу и чести,
Края защищая свои,
С отцами и братьями вместе
Идут ленинградки в бои.

Понятно, что указанные стихотворения играют роль подписей, комментариев, указателей. И это, кстати, ничуть не принижает художественной ценности поэтического произведения. Тем более, изображение, в свою очередь, является иллюстрацией, комментарием к обозначенному выше стихотворению.

Такой лаконичный призыв, как «Смерть немцам-душегубам!», невозможно изолировать от изображения, поскольку это сообщение, помещенное в иной контекст, могло быть, например, лозунгом националистов. Словосочетание «удар с сердце» может указывать на переживание неразделенной любви, предательство, в конце концов, на фехтование, но вовсе не обязательно на поражение гитлеровской Германии и на события апреля–мая 1945 г. Даже призыв «Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя ни раненного, ни его оружия», смысл которого, кажется, не нуждается в каких-либо пояснениях, имеет определенность только в сочетании с изображением.

Вербальное сообщение может существовать изолированно от изображения, что доказывает его относительную самостоятельность. Если речь идет, например, о таком сообщении, как «Фашизм – злейший враг женщин. Все на борьбу с фашизмом!», то о нем, взятом в отдельности, позволительно высказать некоторые суждения: в сообщении говорится о сложнейшем историческом явлении, о том, что оно противно природе женщин и с ним необходимо бороться. Это историческое явление прочно связано с именами А. Гитлера и Б. Муссолини, осью Берлин – Рим – Токио, концентрационными лагерями, дискриминацией и геноцидом. Однако, в сочетании с изображением женщины в красном платье и красной косынке, принявшей позу, напоминающую о монументе В. И. Мухиной или о «каноническом» плакате И.М. Тоидзе (1941 г.), сообщение получает завершенность: речь идет о советской женщине, за спиной которой руины, пожар, тело убитой и согбенная фигура рыдающей женщины. Напротив, если бы вербальное сообщение отсутствовало, идентификация явления фашизма была бы затруднительной. Плакат мог бы иллюстрировать, например, ужасные последствия неосторожного обращения с огнем.

Плакат, как и любой текст, является средоточием различных кодов, или, по выражению В.Н. Степанова, имеет «поликодовый характер» [8, с. 99]. Важной характеристикой кода, по мнению В.Н. Степанова, является способность управлять процессом познания адресата, задавать направление этого процесса и ограничивать его ход, определяя границы множества векторов [8, с. 93]. В плакат, как и в любой другой текст, «вплетены» нити иных текстов [5, с. 83].

Одним из часто используемых в плакатном искусстве кодов был код истории. Он выражался в прямых отсылках к именам исторических деятелей («Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева»), в изображении «типовых» персонажей (богатырь на плакате «Во имя Родины», 1943 г.), в подписях к изображениям (надпись «вперед, богатыри!» на том же плакате), в аллюзиях на классические произведения и канонические сюжеты (на одном немецком плакате изображена женщина, кормящая младенца) и т.д.

Безусловно, плакат – не средство реконструкции исторических событий, не «учебник» истории. Код истории в «тексте» плаката, как правило, прочно связан с риторическим кодом. Сочетание этих кодов порождает эффект преемственности, прочной связи прошлого с настоящим. Время словно «притягивается» к переживаемому событию, течет ради него, бежит к нему. Риторика перемалывает историю, сохраняя лишь необходимую «выжимку». Ритор, в определенном смысле, играет с событиями, манипулирует явлениями, процессами и хронологией. На одном плакате бок о бок идут в бой богатырь, генералиссимус и начальник дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии. Невзирая на эклектизм, можно утверждать, что композиционное единство силуэтов исторических деятелей вполне оправданно и порождает эффект «сгущения» эпох. Благодаря коду риторики, композиционное единство так же образуют фигуры богатыря и пулеметчика-красноармейца. Их изображения маркированы восточнославянским «богатырь», неразрывно связанным с древнетюркским «bayatur», турецким «batur», венгерским «bator» и т.д.

Напоследок необходимо обратить внимание и на акциональный код. Если в литературных произведениях акциональный код, по выражению Р. Барта, «поддерживает фабульный каркас», то в содержании плакатов времен войны код действия неразрывно связан с необходимостью вовлечь зрителя в те или иные события переломной эпохи. Таковыми являлись хрестоматийные «Родина-мать зовет» И. Тоидзе и «Ты чем помог фронту?» Д. Моора. Последний из указанных плакатов – воплощение неприкрытой аллюзии Д. Моора на собственный плакат, написанный в 1920 г. Призывает к действию и девочка, предварительно констатируя, что ее папа – герой. Акциональный код выражается и в обозначении действий другого: «идут ленинградки в бои», «бьемся мы здорово, колем отчаянно». Наконец, в пределах акционального кода еще одной вариацией является приказ или просьба воздержаться от каких-либо действий. В данном случае можно вспомнить о хрестоматийном «Не болтай!» 1941 г. Неразрывное единство обозначенных вариаций – содержание кода действия. По крайней мере, сказанное вполне справедливо для военного плаката. В определенном смысле, код действия – стержень идеологии в эпохи войн или революций.

Рассмотрение нами кодов истории, риторики и действия, конечно, не исчерпывает и не может исчерпать богатств планов содержания и выражения военного плаката. Являясь «поликодовым», плакат должен был дойти до своего адресата, обратиться к нему, призвать, потребовать, побудить. Военный плакат можно сравнить и с воззванием, и с декларацией. Плакат, как уже говорилось, заставляет человека быть и зрителем, и читателем. В плакате история «свернута» и приправлена риторикой. Акциональный код, в свою очередь, – основа плаката как «программы» действия.

В заключение приведем слова одного ветерана, указывающие на уникальность плаката как информационного агента: «Распространяемые

в глубоком тылу немцев плакаты – это весточка великой Родины, напоминание о том, что друзья близко. Население, лишенное советского радио, советской печати, сплошь и рядом узнает правду о войне из этих неизвестно откуда появившихся плакатов ...» [4]. Попытки «преследования» и тем более «покорения» (такова этимология слова «война») нацистами советского народа не увенчались успехом [6, с. 101].

Сложное взаимодействие кодов «текста» каждого военного плаката и видимый результат этого взаимодействия стали одним из катализаторов духовного подъема советского народа. Вовсе не код науки, а именно акциональный, исторический и риторический коды внесли свою скромную лепту в победу, воздействуя на ценностный мир многих советских граждан. Всматриваясь в изображение на плакате, не искали истины. Плакат – элемент семиосферы, посредник, который де-факто оказался чем-то неизмеримо б*о*льшим. Несмотря на то, что советский плакат являлся информационным агентом наряду с другими агентами, он все же занимает особое положение. В плакате прочно соединяя фиксированное слово с изображением, совмещая экономию плана выражения и богатство плана содержания.

Библиографический список

1. Барт, Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / Р. Барт // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму – М.: Прогресс, 2000. – С. 196–238.

2. Барт, Р. Миф сегодня / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

3. Барт, Р. Основы семиологии / Р. Барт // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – С. 247–311.

4. Бусыгина, Е. Советский плакат Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Е. Бусыгина. – URL: http://graphic.org.ru/plakat-sel.html.

5. Дыдров, А.А. Человек будущего в трансгуманизме: семиотический анализ концепции о неочеловеке / А.А. Дыдров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 81–84.

6. Калмыкова, Е.Л. Понятийные признаки концепта «война» и их вербализация в паремиях (на материале лексико-графических источников) / Е.Л. Калмыкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 22 (239). – С. 100–102

7. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – М.: Азбука, 2014. – 416 с.

8. Степанов, В.Н. Семиотические коды в рекламном тексте / В.Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. – 2010. – № 2. – С. 92–100.

9. Успенский, Б.А. Семиотика иконы / Б.А. Успенский // Семиотика искусства. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 221–296.

К содержанию

УДК 141.2 + 327(470) + 316.485.25(470)

ВОЙНА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

И.Л. Куличков

В статье рассматривается война как социальное явление, приводится ее определение. Указываются некоторые философские подходы, раскрывающие сущность войны, ее причины и исторические типы. Исследуется вопрос о месте и характере войн в жизни современной России, анализируются обстоятельства, приведшие к ослаблению военного потенциала России в 90-е годы XX века, говорится об изменении геополитического положения России в начале XXI века и о необходимости существенного роста силовой составляющей государства в сложившихся новых международных условиях.

Ключевые слова: война, общество, Запад и Россия, социальные противоречия, исторические вызовы, национальные интересы.

История человечества – это не только история научных открытий, технического прогресса и выдающихся достижений в сфере духовной культуры. Жизнь общества дает не меньше оснований рассматривать ее как череду войн и насилия, уходящих в далекое прошлое. При этом накопленный человечеством опыт не позволяет рассматривать войну как казус или историческую случайность.

Эпоха родового строя не знала войны в сегодняшнем ее понимании. Встречавшиеся вооруженные конфликты при разделении мест охоты и рыболовства, кровнородственная месть или столкновения между племенами на религиозной почве не являлись войнами. Лишь с появлением частной собственности, классов, государства и народностей с их делением не по родственному, а по территориальному признаку возникает война как особое насильственное действие, предпринимаемое в интересах определенного класса и государства для расширения своих территорий, получения новых источников дохода и дешевой рабочей силы.

С возникновением классового общества война становится его важнейшим атрибутивным свойством. За последние 5,5 тысяч лет на нашей планете прошло 14,5 тысяч войн, в которых погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд человек.

В этой связи достаточно показательна статистика, предложенная известным исследователем военных проблем В.В. Серебрянниковым [1]:

Периодичность войн

Исторические периоды	Продолжительность периодов, в годах	Количество войн и конфликтов за период	Средняя частота войн и конфликтов в год
Вся история	5000	15000	3
Начало 90-х гг. XIX в до 90-х гг. XX в.	100	420	4,2
Конец XIX в. до первой мировой войны	20	36	2
Между двумя мировыми войнами 1918–1939 годы	21	80	4
1945–1990 годы	45	300	7,5–8
1990–1997 годы	7	Ежегодно имели место 33–37 крупных вооруженных конфликтов	

Вполне понятен интерес к данному социальному феномену в работах многих известных представителей отечественной и зарубежной философской мысли [2, 3], где предлагаемой ими анализ может стать предметом специального рассмотрения.

В данной же работе хотелось бы ограничиться выделением двух сложившихся подходов к пониманию войны.

Первый подход представлен позицией философов, рассматривающих войну как безусловное благо, исцеляющее человечество. Например, у Гегеля есть мысль о том, что война способствует нравственному оздоровлению народов и не допускает застоя, к чему неминуемо привел бы вечный мир. Современный ученый Э. Тоффлер положительный смысл и неизбежность войны выводит из противостояния трех цивилизаций: аграрной, индустриальной и постиндустриальной. Каждая из них является носителем особых интересов. Каждая имеет свои представления о должном устройстве мира и его ценностных составляющих. Современная война, по мнению Тоффлера, является результатом глобального противостояния конфликтующих цивилизаций.

Другое понимание войны содержится в философии марксизма. Ее классики в целом придерживались определения немецкого теоретика К. Клаузевица, говорившего, что война это продолжение политики насильственными средствами.

Характерной особенностью военной доктрины марксизма являлось то, что она основывалась в первую очередь на конкретно-историческом и классовом подходе. В частности, В.И. Ленин писал: «Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел

в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия» [4].

Конечно, далеко не всегда интересы правящих группировок совпадают с объективными интересами основного населения воюющих стран. Но часто политическим элитам, умело манипулирующим обыденным сознанием масс, удается убедить свой народ в справедливом характере данной войны и тем самым обеспечить ей поддержку со стороны различных слоев общества. Такое наблюдалось, например, в фашистской Германии и Италии во время второй мировой войны. Сегодняшний политический режим Украины навязывает гражданам страны представление о России как ее главном историческом враге и призывает жителей страны к предстоящим военным действиям с Российской Федерацией.

Кроме того, важнейшей идеей марксизма является деление войн на справедливые и несправедливые.

Одни связаны с борьбой за социальное и национальное освобождение трудящихся. Другие ведутся правящими группами ради приобретения экономических благ или политических выгод.

С марксистским толкованием характера и причин войн можно дискутировать, с ним можно соглашаться или не соглашаться, однако прошедшие и ведущиеся войны XX и XXI века как минимум показали обоснованность такого подхода.

Не явилась исключением из правил и Россия. Русская история включала многие войны: региональные и мировые, оборонительные и агрессивные, официальные и необъявленные, односторонние и коалиционные. Некоторые военные историки, суммируя календарное время, занятое этими войнами отмечают, что мирные периоды вполне сопоставимы по продолжительности с периодами военных действий и поэтому мир для России называют чередой межвоенных передышек.

Тяжелые военные испытания пришлись, в частности и на советский период. Среди них гражданская война, вооруженный конфликт с Японией в конце 30-х гг., советско-финская зимняя компания, Великая Отечественная и самая длительная по продолжительности афганская война 1979–1989 гг. С первых дней своего существования Советской власти приходилось заниматься мирным строительством в обстановке постоянной военной угрозы. Значительные материальные и интеллектуальные ресурсы направлялись на укрепление обороноспособности страны.

Не вдаваясь здесь в спор о том, какой строй в тяжелейших исторических условиях нашему народу удалось создать социализм или госкапитализм с элементами социализма, следует все же вспомнить, что после Великой Отечественной войны страна сумела не только восстановить разрушенное хозяйство, но и стать одной из двух сверхдержав послевоенного мира. Достигнутый Советским Союзом ракетно-ядерный паритет с Западом и потенциал гарантированного уничтожения противника в ответном

ударе сделали нападение на СССР равнозначным самоубийству. Это фактически предотвращало любую иностранную агрессию. Мир не был подарком Запада Советскому Союзу, он обеспечивался не доброй волей властвующих зарубежных элит, а военной мощью страны. В сложившихся условиях отечественные теоретики сделали вывод об отсутствии на данный момент фатальной неизбежности новой войны. Появлялась возможность мирного сосуществования двух мировых систем: капиталистической и социалистической на длительный исторический период. Вместе с тем в 60-е, 70-е и 80-е годы накапливались серьезные проблемы и противоречия.

Производительность труда на многих отечественных предприятиях была ниже, чем в развитых европейских странах и США. Качество значительного ряда видов продукции, в том числе и товаров бытового потребления было неконкурентоспособным. Уравниловка в оплате труда рождала незаинтересованность работника в его результатах. Бюрократизация общественной жизни подменяла «власть народа» властью аппаратных структур, действующих «от имени народа». Все более непосильными для экономики страны становились и военные расходы, связанные с содержанием многочисленных вооруженных сил, а также оказанием «братской помощи» ряду стран третьего мира.

Становилась все более очевидной необходимость реформ. Другой вопрос кто, в какой форме и с какой целью их проводил.

Ученый с мировым именем, профессор экономики Колумбийского университета и директор института земли Джеффри Сакс в интервью английской газете «The Financial Times» 8 апреля 2007 года вспоминал свою работу в качестве руководителя группы экономических советников при президенте России Б. Ельцине. Он сказал, что лично для него нахождение в этой должности в течение двух лет с декабря 1991 года по январь 1994-го, стало периодом сплошных разочарований. Ни США, ни тогдашней элите России не нужны были разумные экономические реформы. Что касается США, то они хотели только сделать Россию слабой, а коррумпированный Кремль до середины 90-х годов старался любыми путями не допустить обратно к власти коммунистов, в результате чего активы российского государства перешли в руки узкого круга элиты.

Джеффри Сакс отмечал колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. Российское руководство того времени, говорил он, сочло, что дело государства – служить небольшому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия, это злостная, хорошо продуманная акция, имевшая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга лиц.

С оценками Джеффри Сакса российских реформ 90-х трудно не согласиться, произвольная раздача госсобственности и рождение криминально-

го бизнеса не создали эффективного собственника. В результате многие предприятия, в том числе и в челябинской области оказались на грани банкротства. В 90-е годы начался развал промышленного потенциала страны. В тяжелом положении оказались энергетическая и железнодорожная системы, финансовому удушению подвергся военно-промышленный комплекс. К этому следует добавить распад Советского союза, фактическое уничтожение военной техники и военных объектов, развал Варшавского договора и вступление бывших его членов в ряды НАТО. Свою лепту вносила антиармейская пропаганда в российских средствах массовой информации того времени и далеко не всегда объективный пересмотр отечественной истории.

Однако потеря многих социальных гарантий, утрата стабильности и предсказуемости существования человека, несправедливость приватизационных процессов, вооруженные конфликты между бывшими советскими республиками и многое другое настроило общественное мнение на негативную оценку происходящего. Материалы социологических опросов тех лет показывали, что подавляющее большинство граждан страны отрицательно отнеслись к гайдаровским реформам. Обыденное сознание в слово «демократия» стало вкладывать отрицательный смысл. Популярность набирали идеи о необходимости «сильной руки» в управлении страной.

Негативную роль в жизни армии и государства сыграли также корыстные интересы и агрессивность политических группировок нового правящего класса. По крайней мере российская общественность до сих пор не получила вразумительного ответа на вопрос о причинах первой чеченской войны 1994–1996 гг. Выступая по ТВЦ 16 января 2005 года генерал Лев Рохлин говорил о том, что в этой войне были заинтересованы определенные круги в окружении президента Б. Ельцина. С его мнением сегодня соглашаются многие аналитики. Историкам, политологам и социальным философам еще предстоит серьезный анализ политики Кремля и президентского окружения того времени.

Последовавшие за развалом Советского Союза глобальные события в мире: расширение военного блока НАТО, развязанные им локальные войны против Ливии, Сирии и Ирака, уничтожение Югославии как суверенного и целостного государства, продвижение натовских войск к границам с Российской Федерацией, активная поддержка Америкой и западными странами государственного переворота на Украине, использование присоединения к России Крыма в качестве предлога для введения антироссийских санкций и т.д., поставили современную Россию в новые непростые экономические, политические и военные условия.

Несмотря ни то, что вся прошлая и современная история России не дает оснований для маниловских мечтаний, возникшие вызовы наша страна, наученная горьким историческим опытом, не вправе игнорировать. Отве-

чая на них, она должна ускоренными темпами развивать свой военно-промышленный комплекс на базе лучших достижений науки и техники, ориентировать его на создание высокотехнологичных систем вооружений и использование самых современных информационных технологий. Необходимо, также сосредоточить ВПК в руках государства и обеспечить его всеми необходимыми ресурсами в приоритетном порядке, добиваясь при этом эффективного и целевого использования выделяемых государством средств.

Думается, что на сегодняшние геополитические реалии должна откликнуться вся система образования и воспитания молодежи. Вузам страны придется вносить корректировку в планы подготовки будущих специалистов. Первостепенное внимание необходимо сосредоточить на максимально качественной подготовке инженерно-технических кадров, на повышении престижа инженерных специальностей, на вовлечение студентов в научно-исследовательскую и конструкторскую деятельность. Кафедрам общественных наук нужно систематически работать над формированием у молодежи патриотического сознания, активной гражданской позиции и интереса к отечественной истории.

В идеологическом плане нашему обществу предстоит принципиальный критический анализ ряда либеральных идей эпохи перестройки о приоритете общечеловеческих ценностей, о равнении на Запад как на безусловный образец для подражания. Предстоит пересмотр идей пацифизма, порожденных этим временем и бытовавших среди части нашего населения.

Придется также расстаться с неоправданными ожиданиями того, что в ближайшем времени Запад и США прекратят гонку вооружений, откажутся от дальнейшего укрепления и расширения блока НАТО, согласятся с идеей о многополярном мире, признают законные национальные интересы России и пригласит ее на равных в Европу как «общий дом».

Библиографический список

1. Серебренников, В.В. Социология войны / В.В. Серебренников. – М.: Научный мир, 1997. – С. 13.

2. Никонова, О.Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации / О.Ю. Никонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247). – С. 25–27.

3. Нагорная, О.С. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память / О.С. Нагорная, Т.В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32 (291).– С. 45–47.

4. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 32. – С. 79.

К содержанию

УДК 316.77 + 316.485.25

ИНДУСТРИЯ ОБРАЗОВ ВОЙНЫ

Е.Г. Прилукова

В статье рассматриваются специфика современного общества, как общества глобальной коммуникации и всеобщего потребления. Человек воспринимает мир в виде визуальных образов (симулякров) средств массовой коммуникации и информации, продуцирующих виртуальную реальность. Мир становится конструктом из образов-симулякров.

Ключевые слова: реальность, теле-виртуальная реальность, средства массовой коммуникации и информации, медиа-образ, конструирование, война.

Одна из основных характеристик настоящего времени – стремительное «вторжение» средств массовой коммуникации и информации в различные сферы жизнедеятельности человека и общества, что создает условиях для установления их господства в восприятии и конструировании картины мира, в которой господствует визуальный образ. Благодаря непрерывному производству и тиражированию экранных образов создается виртуальная реальность, навязываемая огромному числу людей. Постепенно устанавливается власть образов, представляющая собой результат применения различных технологий, воздействующих на сознание. Логика цифрового кода техники нашла продолжение в деятельности – человек подражает технике, а техника подражает ему – они становятся трудно отличимыми друг от друга. Так человек и техника стали единым целым, и образы реальности начали задавать саму реальность – форма одерживает победу над содержанием.

Понимая под образом «форму перцептивной мыслительной репрезентации когнитивной информации об объектах, событиях, отсутствующих в поле восприятия» непосредственно [4], тем не менее, следует обратить внимание, что специфика восприятия образов, созданных высокотехнологичными масс-медиа (телевидением и компьютером), продиктована не только природой техники, но и самого человека. Да и в основе психологии воспринимающего образы зрителя кроется принятие чужого взгляда как своего, потому что человек склонен верить увиденному [2, 3, 5 и др.]. Восприятие с экрана с раннего детства ассоциируется с реальностью («лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – гласит народная мудрость) и требует значительно меньше когнитивных усилий, поскольку «картинка» уже готовая – ее не нужно создавать. Телевидение, а затем и компьютер, по своей сути стали средством продолжения человека и, по справедливому замечанию М. Маклюэна, они удлинили, прежде всего, его глаз, который «оторвавшись» от человека, самостоятельно «путешествует» в пространст-

ве и времени [2]. Компьютер оказался способным продолжить человека безгранично в целом (компьютерная мышь как продолжение руки и т.п.).

Сформировался мир образов, который подобен гигантскому калейдоскопу – «это непрестанно формирующийся контур вещей, рисуемых сканирующим лучом» [3, с. 358]. Более того, этот «сканирующий луч» начал транслировать смыслы и ценности, тиражируя образы в качестве образцов. Так мир постепенно становится виртуальным, состоящим из симулякров в чистом виде, ведущих к тому, что «весь видимый универсум превращается в *образ* пространственно-временной организации деятельности человека» [5, с. 141]. Развиваясь, образы существенно влияют на восприятие человеком мира и самого себя – он (человек) начинает мир конструировать, определяя свое место в нем. Постепенно масс-медиа начинают «производить» мир в сознании людей: «все человеческие чувства (любовь и ненависть, вера и безверие, надежда и безысходность и т.п.) находят в них общезначимое выражение. Зрелищность и многоплановость образов дает возможность для поглощения реальности видимой яркой «картиной», их бесконечное число говорит о мире искренне и так доверительно, что человек ни на минуту не задумывается об их подлинности, он верит им. Разве можно не верить собственным глазам?!» [5, с. 31]. Однако на самом деле образ, предложенный на экране, не есть наш образ – он создан кем-либо и предъявлен нам, но зритель об этом забывает, поскольку он поглощен самой «картинкой». Телевидение и компьютер непрерывно создают бесчисленное множество ярких образов, переплетающихся между собой.

Все это можно сказать и об образах войны, создаваемых и воспроизводимых многократно масс-медиа. Образ войны есть определенный набор представлений о ней, заключающий в себя как интеллектуальные, так и эмоциональные элементы, он динамичен. Война предстает в образах средств массовой информации и коммуникации чаще всего не с позиций науки, права, морали или художественного творчества, а с позиций зрелищности и подчиняется правилам мифодизайна. На смену рационально-критическому осмыслению войны приходят архаичные формы мышления в виде мифов о войне, зафиксированных в образах теле-виртуальной реальности. С помощью этих образов, с одной стороны, зритель «проникает» и «погружается» в прошлое, с другой стороны, они эффектно конструируют реальность. Война как «начало конца моей жизни» [1, с. 12], в медийных образах на экране превращается из трагедии в яркое зрелище, зачастую напоминающее увлекательную игру. Причем начать и закончить эту игру можно в любое время, выбрав кнопки «stop», «play» или «of». Эмоциональный компонент доминирует над рациональным при восприятии образов медиа средств. Обусловлено это и тем, что к глазу как основному средству восприятия, подключаются другие органы чувств, сигналы от которых с различной скоростью поступают в мозг человека. Он (мозг) обра-

батывая эти сигналы, оказывается порой перегруженным от информации поступающей извне – с экрана. В результате сила влияния симулякров снижает остроту восприятия и как следствие реальность «обесцвечивается», становится эмоционально невыразительной, блеклой. Актуальная реальность замещается виртуальной, более яркой и привлекательной.

Справедливости ради, следует отметить, что эмоциональное участие в происходящем на экране зависит не только от зрелищности сюжетов, но и от многих других факторов. Культура общества и человека во многом оказывают влияние на восприимчивость к образам и их героям. Одним их важных элементов общей культуры выступает социальная память. К сожалению, она «уходит» на второй план в современных образах войны, потому что реальность стало возможным интерпретировать и перентерпретировать неоднократно, она (реальность) превратилась в текст, состоящий из особых знаков и символов – из образов или симулякров.

Следует обратить внимание еще на одну существенную характеристику нашего времени – сформировавшееся общество тотального потребления. Общество потребления понятие не только экономической науки, оно вполне применимо и к другим отраслям знания. Человек, сидящий у экрана тоже потребитель – он потребитель образов экрана. Поэтому вполне логично, что телевидение и видео подчиняются требованиям стимулирования потребительского спроса на образы. Редакции различных каналов, как зарубежных, так и отечественных, заняты не только удержанием своего зрителя, но и непрерывным поиском нового. С этой целью они разрабатывают различные стратегии «захвата» зрителя, в том числе и путем создания огромного количества фильмов о войне.

Так известный американский режиссер М. Бэй, создатель фантастического «Армагеддона» (1998), в поисках нового зрителя создал фильм о любви на войне – «Перл-Харбор» (2001), названный кинокритиками одновременно боевиком, драмой и мелодрамой. Используя исторические факты – нападение японцев, обращение президента Ф. Рузвельта к своему народу и др., показал противопоставление добра и зла, представленных в образах американцев и японцев соответственно. На первый план в фильме выведена любовь к своей стране и долг, любовь как взаимоотношения мужчины и женщины всячески подчеркивает эти качества американского гражданина. Тем не менее, зритель вместе с героями фильма «проживая» эмоционально и всю историю любви молодых людей, обретает уверенность в непобедимости и справедливости действий США, убеждается в глупости японцев. Так незаметно и ненавязчиво образ «благополучной и справедливой Америки» проникает в сознание зрителя.

Относительно отечественных фильмов, создающих образы войны важно отметить, что они от фильмов, обращающихся к глубинным пластам сознания, проделали путь к фильмам, ориентирующимся на сиюминутный эмоциональный эффект.

Фильм М. Калатозова «Летят журавли» (1957), удостоенный «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля в 1958 г. можно смело называть шедевром советского кинематографа о войне. Несмотря на господствующую в стране идеологию показал не только любовь к Отечеству, верность и веру в справедливость, но и любовь к человеку. Фильм-драма о войне, отчетливо показывающий, что человек войны находится постоянно на грани жизни и смерти, его поведение прямое отражение войны как трагедии, когда обычные люди оказались перед испытанием войной, и не всем это дано вынести. Даже современный зритель практически неискушенный великолепной игрой актеров, «живет» вместе с героями фильма и понимает энергетику жизни, наполняющую фильм. Каждая фраза, произнесенная героями фильма, заключает в себе глубокий смысл, каждый сюжет наполнен мыслью, что там, где есть любовь, нет места войне. В традициях русской культуры художественными средствами осмысливается внутренний духовный мир человека войны – мир человека, отстоявшего жизнь ценою жизни, человека подлинной веры, надежды и любви.

В «Балладе о солдате» (реж. Г. Чухрай, 1959) и «Судьбе человека» (реж. С. Бондарчук, 1959) средствами кинематографа раскрывается, прежде всего, духовный мир человека войны. Герои фильмов прочувствовали и осознали смысл войны, зовущий их «встать и защищать до смерти то, чем он жил доселе, что он любил и чему служил [1, с. 15].

Девятнадцатилетний солдат-мальчишка Алексей Скворцов, успевший стать взрослым и совершить подвиг, в короткий отпуск домой обещает матери вернуться с войны. Солдат не выполнит своего обещания вернуть – он погибнет. Типичная история человека войны, за которой скрывается глубинный смысл войны: война – трагедия, где цена жизни сама же жизнь, смерть оплачивает жизнь. Алеша – один из тех, кто навсегда останется девятнадцатилетним, оставшись на войне, которая никого не щадит, она отнимает жизнь. Фильм «Баллада о солдате» – баллада о человеке, ставшем солдатом.

Бывший солдат Андрей Соколов из «Судьбы человека» переживает первую послевоенную весну, которая подарила ему сына Ванюшку. Война лишила его семьи и дома, заставила пережить каторжный труд и голод в плену. Более того, война вынудила убивать человека. В судьбе одного человека отражается жизнь всей страны, пережившей войну. Этот человек, как и страна, преодолеет многое на своем пути, чтобы вырастить новую жизнь, которая повзрослев, останется честной и достойной памяти своих отцов.

В начале 70-х гг. прошлого столетия на экраны выходит киноэпопея о войне – фильм Ю. Озерова «Освобождение» (1969–1971), отразивший средствами кинематографии не просто военное прошлое как цепь событий, а *со-бытийность* времени, дух народа. Несмотря на то, что фильм много-

серийный, его нельзя называть телесериалом, потому что он создан не по жанрам сериала. Хотя фильм снят в соответствии с канонами кинематографа того времени – он подчиняется господствующей идеологии.

Вкрапление в телевизионные фильмы документальных кадров и игра актеров-фронтовиков (Ф. Бондарчук, Е. Матвеев, Ю. Никулин, В. Шукшин и др.) позволяли зрителю проникнуть в смысл войны и понять богатый внутренний мир героев кинематографа. В образах человека на войне художественными средствами раскрывались глубины человеческой души, о которой не принято было вести разговор коммунистам.

В фильмах советского времени отчетливо прослеживается верность художественной традиции исторической памяти, чего нельзя сказать о значительной части фильмов военной тематики современности.

Прежде всего, эпоха перестройки существенно изменила формат представления войны и человека войны – началась эпоха телесериалов. Война на телевизионном экране постепенно приобретает зрелищность, благодаря применению компьютерной графики. В сегодняшних фильмах о Великой Отечественной войне отчетливо переплетаются три темы: отношения друзей-сослуживцев, любовь и патриотизм. Однако в глубине этих чувств можно усомниться, потому что только за последнее десятилетие отснято около сотни телесериалов. Образы и язык героев создаются в строгом соответствии с жанром телесериала и американских боевиков: добро и зло сражаются на протяжении нескольких серий, «разрезаемых» рекламными вставками, герои легко узнаваемы и постоянно мелькают на экране не только в рамках сюжета фильма, но и буквально – актеры из одного сериала плавно «перетекают» в другой. Для того, чтобы добиться победы добро обязательно должно быть с кулаками и действовать по принципу «все средства хороши». Язык героев становится предельно конкретным, в их взаимоотношениях царят прагматизм и расчетливость, искренность чувств обретает «глянцевый» характер. Телесериал, по своей сути, есть способ репрезентации взаимодействия квазилюдей в строгом соответствии с правилами жанра. Яркий пример тому один из признанных лучшим среди зрителей Первого канала, сериал-драма «Разведчицы» (реж. Ф. Герчиколв, 2013). Две девушки оказались вместе в разведшколе, куда судьба привела их вынужденно – одну обвиняют в измене Родине, другую – в убийстве. Смысл войны как защиты жизни утрачивается, когда служение Отчизне подменяется служением государству и рассматривается как единственный способ выжить. Однако насколько высока вероятность выжить на войне?

Если же фильм создается не как сериал, то он предстает как фильм-зрелище с большим количеством спецэффектов, выполняемых компьютерной графикой и демонстрацией элементов боевых искусств. Человек с его внутренним миром уводится на второй план – фильм обращается, прежде всего, к усредненному зрителю. Экран становится «мясорубкой культурного дискурса» [6].

Современные образы войны, созданные масс-медиа средствами, выполняют определенные функции в обществе, в числе которых можно выделить наиболее значимые.

Социальной ориентации – расширение и усложнение непосредственного социального опыта индивида и его социализация, потому что образы не только информируют, они предостерегают, советуют, убеждают и задают видение мира, демонстрируя индивиду его место в мире.

Аффилиации – приобщения к группе, сопричастности с ней – потребность человека быть приобщенным к одним группам и отмежеваться от других.

Коммуникации – общение с миром, не выходя за порог своего дома – мир на экране.

Образовательная – замещение педагога материалом с экрана и самостоятельное «прочтение» истории.

Воспитательная – формирование человека определенного типа – типа homo electronicus, жадно впитывающего истины, наводнившие экран.

Компенсаторная – можно решить возникающие проблемы, выразить себя, пережить как сбывшиеся в реальной жизни стремления, которые менее всего в состоянии осуществить, снять напряженность повседневной жизни.

Управленческая – монополизируют коллективные истины и конструируют социальную реальность, освобождая людей от архетипов индивидуального сознания, апеллируя к коллективному бессознательному, превращаясь в средство *манипуляции сознания* и *властвования над человеком*.

Таким образом, представление войны в наши дни в образах экрана есть не что иное, как мифотворчество, а не осмысление объективной реальности, в том числе и художественными средствами. Образ войны далеко неоднороден, он многопланов, распадается на множество субобразов, выстраивающихся в сложную иерархию. Телевидение и видео превращаются в индустрию образов войны. Их можно критиковать, ими можно возмущаться, тем не менее, наличие их следует признать как факт актуальной реальности настоящего времени, нуждающийся в глубоком осмыслении.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Духовный смысл войны / И.А. Ильин. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина. – 1915. – 68 с.

2. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн; пер. с англ. – М.: Мир, 2005. – 495 с.

3. Маклюээн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. – М.: Жуковский, 2003. – 346 с.

4. Меркулов, И.П. Образ / И.П. Меркулов // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 594.

5. Прилукова, Е.Г. Власть образов: знаково-символическое бытие власти / Е.Г. Прилукова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – 204 с.

6. Разлогов, К. Экран как мясорубка культурного дискурса / К. Разлогов // Языки культур: взаимодействия / сост. и отв. ред. В. Рабинович. – М., 2002.

К содержанию

УДК 141.2
ББК Ю63 + Ю3(2)6-63

МЕТАФИЗИКА ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

С.П. Рещикова

В статье раскрывается философская позиция Н.А. Бердяева по отношению к войне. Автор отмечает, что религиозная философия Н.А. Бердяева позволяет осмыслить метафизические основы войны. По Бердяеву, война есть выражение онтологического противостояния «царства духа» и «царства природы», разрыв богочеловеческой связи. В связи с этим в докладе уделено внимание не социальным и культурно-историческим, а метафизическим аспектам войны в работах Н.А. Бердяева.

Ключевые слова: метафизика, религиозная философия, философия войны, «царство духа», «царство природы», сила духа, диалектика божественного и человеческого.

Проблема войны, как в практическом, так и в теоретическом плане, сегодня актуальна как никогда. И это связано не только с празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Напряженная ситуация, сложившаяся в мире в первые десятилетия XXI века, требует и от политиков, и от ученых глубокого осмысления того, что есть война. Значительное количество работ, вышедших в последнее время, обращены прежде всего к историческим, социальным и политическим аспектам войны [4, 5]. Но думается, что крайне важным является философское осмысление войны как явления в целом. В данном случае хотелось бы раскрыть один из наиболее оригинальных подходов к пониманию природы войны, вытекающий из всей философской концепции русского религиозного философа – Николая Александровича Бердяева.

Тема войны в философии Н.А. Бердяева – одна из тех, к которым он периодически обращается на протяжении своего творчества. В период первой мировой войны написана одна из самых знаменитых книг Н.А. Бердяева «Судьба России», где автор делает попытку понять природу войны и тех сил, которые движут историей и народами. В 1923 году выходит книга

Бердяева «Философия неравенства: Письма к недругам социальной философии», в которой одно из писем (одиннадцатое) полностью посвящено проблемам войны. В 1944–1945 г. он вновь поднимает эту тему в книге «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого». Колоссальное влияние на его размышления о войне оказала, прежде всего, Первая мировая война, а затем еще более страшная Вторая мировая война.

Естественно, что на протяжении десятилетий у Н.А. Бердяева, пережившего на своем веку две мировых войны, происходят определенные изменения взглядов, но понимание сути войны остается неизменным. Война для него является поединком, обращенным к Высшему суду. Более того, «метафизическая проблема войны есть проблема о роли силы в условиях этого феноменального мира» [1, с. 308].

На отношении Н.А. Бердяева к войне сказывается, прежде всего, его философская позиция в сфере метафизики и религиозной философии. Война – это не социальное явление. Война только внешнее выражение иных проблем человека, заложенных и развивающихся не только в материальном мире: «Но все материальное есть лишь символ и знак духовной действительности, все внешнее есть лишь манифестация внутреннего, все принуждающее и насилующее есть ложно направленная свобода. Внутренне осмыслить войну можно лишь с монистической, а не дуалистической точки зрения, т.е. увидав в ней символику того, что происходит в духовной действительности. Можно сказать, что война происходит в небесах, в иных планах бытия, в глубинах духа, а на плоскости материальной видны лишь внешние знаки того, что совершается в глубине» [3].

Согласно его философской концепции, «царство духа» онтологически противостоит «царству природы». В «Философии неравенства» он уточняет, что «война – порождение греха и искупление греха. Война говорит о трагизме жизни в этом мире, о невозможности в нем окончательного устроения, спокойствия и бесконечного благоденствия и благополучия» [2, с. 238], отсюда само зло нужно искать не в войне, а до войны. Мирное время заполнено духовным убийством людей, которое, по мнению Н.А. Бердяева, в тысячу раз страшнее физического. «В эти мирные времена совершаются духовные убийства, накопляются злоба и ненависть. В войне же жертвенно искупается содеянное зло. В войне берет на себя человек последствия своего пути, несет ответственность, принимает все, вплоть до смерти» [2, с. 240].

В работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» он продолжает мысль о том, что война существует в качестве мирового явления потому, что не хватает сил духа: «Война во всех ее проявлениях есть порождение разрыва богочеловеческой связи, безбожной автономии самоутверждающихся мировых и человеческих сил» [1, с. 310].

Исходя из вышеизложенной позиции Н.А. Бердяева, прослеживается его неоднозначное отношение к войне. К пониманию войны он подходит с позиций диалектики, рассматривая ее как развитие человечества, обращаясь к идее Гераклита: все разрешается через раздор. «Война есть потому, что есть «это» и есть «другое», что всякая активность встречает сопротивление, что есть противоречие как сущность жизни мира» [1, с. 305]. Одни народы приходят на смену другим, исчерпавшим свою историческую миссию: Греция, Рим, Испания. «И к этой смене народных миссий не применимы суждения справедливости. Это высшая судьба» [3]. Особенно явно это понимание войны как могущественного средства развития человечества звучит в его более ранних произведениях, написанных во время Первой мировой войны. В «Философии неравенства» Н.А. Бердяев утверждает: «Война – одна из благородных, хотя и ужасающих форм борьбы. Война – антиномична по своей природе, она есть осуществленное противоречие. Во имя жизни ведется война и служит она полноте жизни. И война сеет смерть» [2, с. 237]. Поэтому война для него «есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование» [2, с. 238], поэтому он видит в войне не только «великое зло», но и «великое добро». Вообще, по мысли Н.А. Бердяева, у человечества в его земной ипостаси особого выбора нет: «Две участи подстерегают человека: или война, насилие, кровь и героизм, переходящий в ложный соблазн величия, или мещанство, довольство, наслаждение жизнью, власть денег. Люди и народы колеблются между этими состояниями и с трудом достигают третьего, высшего состояния» [1, с. 306].

С этой точки зрения он рассматривает войну России и Германии как реализацию творческих динамических задач, заложенных в самом развитии народов. Исходя из этого, Первая мировая война, по мнению Н.А. Бердяева, для Германии может быть также оправдана, как и для России. И Россию в этой войне можно будет оправдать только в том случае, если она «внесет в мир большие ценности, более высокого качества духовную энергию, чем Германия» [3].

Иные мысли звучат в «Экзистенциальной диалектике божественного и человеческого». Он выделяет войну защитительную и освободительную. Терпение тоже может быть злом. Действие добра не может быть прямолинейным, оно «принуждено иногда добиваться наименьшего зла» [1, с. 307].

Еще одна важная мысль Н.А. Бердяева заключается в том, что нельзя оценивать войну с позиций морали. Он выделяет два вида войны – войну рыцарскую и тоталитарную. В рыцарской войне, имеются в виду войны прошлых столетий, проявляются человеческие качества. В тоталитарных войнах, войнах XX столетия царит насилие и жестокость. В этих войнах Н.А. Бердяев не видит личностной доблести людей, развитие техники привело к тому, что от войны некуда укрыться. «Война есть великое зло, вер-

нее она есть выявление зла, которое клокотало в глубине при внешнем мире. Но тоталитарная война становится тоталитарным злом» [1, с. 306].

Нельзя с точки зрения морали оценивать и победителя войны. По мнению Н.А. Бердяева, победа – слишком большое испытание для победителя, испытание его моральных качеств. «Есть парадокс диалектики силы и победы, – пишет Н.А. Бердяев в «Экзистенциальной диалектике божественного и человеческого». – Победа предполагает силу и нравственную силу. Но победа легко перерождает силу в насилие и уничтожает нравственный характер силы» [1, с. 307].

Центральная проблема войны у Бердяева заключается в соотношении духа и силы, точнее в противопоставлении материальной и духовной силы. Материальный культ силы для него – ложный культ. Ложному культу он противопоставляет культ духа и свободы. В социальной жизни это выражается в виде права и справедливости. Поэтому и победу над злом войны, как и вообще над всем злом, он видит, прежде всего, в преодолении объективации как ложно направленного сознания: «Враг есть существо наиболее превращенное в объект, т.е. экзистенциально наиболее разобщенное. Воевать только и можно с объектом, с субъектом нельзя воевать. Но мы живем в мире объективации, в мире разобщенном, и потому в нем господствует война. Мир человечности, душевности, красоты, бессмертия есть иной мир, чем мир страхов, страдания, зла и войны» [1, с. 311].

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев // О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

2. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев; Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

3. Бердяев, Н.А. Судьба России [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – URL: http://www/krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_0.htmT.B/.

4. Раева, Т.В. Меморизация первой мировой войны в СССР: «Агит суд» как способ формирования памяти / Т.В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 23–25.

5. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте мифов и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 45–48.

К содержанию

УДК 141.2+130.2:2
ББК ЮЗ(2)53+Ю152.22

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВОЙНЫ В ТРУДАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ XIX–XX ВЕКОВ

А.А. Устьянцев

В статье рассматривается метафизический смысл войны, как он понимался в русской религиозной философии XIX–XX веков. Показано, что их понимание смысла войны опиралось на православные традиции и духовные ценности православия. Рассмотрено соотношение взглядов русских религиозных мыслителей с толстовской концепцией непротивления злу силой.

Ключевые слова: война, добро и зло, нравственные ценности, христианские добродетели.

Всемирная история это фактически история войн. Причем в ходе истории количество войн не уменьшается, а увеличивается. В XXI век человечество вступило не с идеей вечного мира и торжества общечеловеческих ценностей, а с усилением войн, ненависти и насилия. В современном мире становится все более необходимым глубокий и реалистический взгляд на войну, на ее место и роль в жизни людей и мировой истории. Война не только сложное социальное явление, но и чрезвычайно непростое нравственное явление. Является ли она абсолютным злом, или же ее последствия могут быть благими? Как разрешить основное нравственное противоречие войны, когда сталкиваются необходимость убивать с абсолютным моральным запретом убийства? Наконец, как совместить гуманистический пафос нашей эпохи с тем фактом, что войны продолжаются и становятся все более жестокими? Все эти нравственные проблемы решаются через понимание метафизического смысла войны.

Исследование метафизического смысла войны в достаточно полной мере может быть осуществлено путем обращения к учениям выдающихся русских философов XIX–XX века. В их трудах сильна тенденция глубокого исследования философских вопросов, в том числе и проблемы войны, таких ее аспектов как природа войны, ее особенности и закономерности, ее возникновение и эволюция и ее роль в истории развития цивилизаций. Размышления Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, В.В. Иванова, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, Ф.А. Степуна, Е.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка, В.Ф. Эрна и других замечательных русских мыслителей посвящены именно философскому анализу войны как сложного социального и морального явления. Ими исследуются его метафизические предпосылки, его антропологические и политические причины, нравственное зна-

чение для жизни народов, его диалектические противоречия. При этом особый интерес вызывает именно религиозная русская философия, т.к. в ней наиболее остро ставится вопрос о соотношении войны и христианской морали. Нередко этот вопрос поднимается и в наши дни: может ли война иметь высшую религиозную санкцию? Должен ли христианин защищать свою Родину с оружием в руках, либо избрать иные методы борьбы? Как должна вести себя во время войны церковь? Как соотносится христианский гуманизм с необходимостью воевать? Может ли быть война признана справедливой (праведной, нравственной, священной) и при каких условиях? Каковы должны быть средства ведения справедливой войны?

Многие русские религиозные философы, так или иначе, касались вопросов войны. Их идеи о социальных и нравственных проблемах войны органично входят в контекст размышлений о бытии человека в современном мире (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин), в разработки христианской политики (С.Н. Булгаков, Ф.А. Степун), при анализе кризиса правосознания (И.А. Ильин) и т.д. Русскими философами были вскрыты духовно-нравственные характеристики войны. Ценностью такого видения является анализ глубинных истоков войны как отражения кризиса культуры и как следствие отражения кризиса цивилизации. Все философы считали, что войны не исчезнут, пока человек подвержен греху.

С началом первой мировой войны оформилось выдвинутое В.С. Соловьевым понимание войны как духовного конфликта, результата столкновения различных культур, различных духовных начал. Первая мировая война в контексте миров и исторических параллелей рассмотрена А.В. Сперанским в Вестнике ЮУрГУ [10]. Позиция В. С. Соловьева изложена в его работах «Смысл войны», «Под пальмами», «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» и др. Война, по мнению Соловьева, не социально – политическое явление, а главным образом феномен духовно-культурной сферы жизни, острейшее проявление духовного конфликта различных культур. Особенно отчетливо это прослеживается на примере культур Востока и Запада. Вопрос о «русской идее» для него есть вопрос о смысле существования России во всемирной истории. Мыслитель был решительно против использования войны как средства осуществления мессианской задачи России, против «одной – единственной силы – силы оружия». Он осуждал так называемых патриотов, желающих навязать русскому народу историческую миссию по своему образцу и в пределах своего понимания, назвав подобные действия «политикой эгоизма и национального отупления, которая неизбежно приведет к крушению нашу историческую миссию» [9, с. 220]. Соловьев считает войну «хроническим недугом человечества» [8, с. 26], лечить который следует не симптоматически, обращая внимание на внешнее проявления. Рассуждая о причинах возникновения войны, он указывает на необходимость найти настоящую

причину «болезни», заключающуюся во внутренних, глубоко лежащих изменениях, связанных в значительной степени с нравственно-духовной сферой жизни людей. «Простое, безусловное ее отрицание не имело бы никакого определенного смысла. При нравственном расстройстве внутри человечества внешние войны бывали и еще могут быть необходимы и полезны, как при глубоком физическом расстройстве бывают необходимы и полезны такие болезненные явления, как жар или рвота» [8, с. 27].

Русские религиозные философы считали, что смысл войны можно постичь лишь на религиозной основе. С нравственной позиции философы осуждали войну, с точки зрения исторической целесообразности ее оправдывали. Судьба России и всего человечества рассматривалась через призму отношений Востока и Запада: в победе над Германией в первой мировой войне философы видели мессианское предназначение России. Особенностями понимания войны русскими религиозными философами являются: выявление духовно-нравственных оснований войны, обращение к религиозным принципам объяснения мира и общества, рассмотрение феномена войны на фоне и в контексте проблемы выбора пути развития России. Решение проблемы, как сделать войны более гуманными, они видели в воспитании души солдата в христианской добродетели. Настоящий христианин никогда не применит насилия больше, чем это необходимо, ибо он знает, что насилие неправедно. Но отечественные мыслители, осознавая и признавая неправедность силы, настаивают на ее применении, если речь идет о защите Отечества и христианских святынь. В тоже время они понимают, что человек, отвечающий «мечом» на агрессивность врага, не может выйти из духовного равновесия. Поэтому религиозно-нравственное очищение они видят как средство, способное примирить душу человека, применившего силу против зла, с собой и с верховными законами. Всегда ли неизбежна война? Говоря словами Л. А. Тихомирова, когда война может быть избегнута без пожертвования правдой, без пожертвования великой идеей, она должна быть избегаема. Средствами избежать военные конфликты могут быть международные соглашения, третейские суды, но их действие ограниченно. Идею вечного мира они называли невозможной мечтой.

Православный взгляд на войну развили выдающиеся русские мыслители XIX века – А.С. Хомяков и славянофилы, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев. Кратко их выводы можно обобщить в утверждении: Россия – самобытная, но не милитаристская держава (славянофилы); ее национальный уклад и политические задачи чужды Европе (Н.Я. Данилевский), следовательно, не исключена вооруженная защита своего исторического призвания по строительству православной федерации государств в священной войне, которую будут вести лучшие люди страны – воинство (К.Н. Леонтьев); при этом пока мы столь подвержены

греху, войны никуда не уйдут, но их нельзя оценивать однозначно, их последствия могут быть благотворными (Ф.М. Достоевский), к тому же высшая религиозная санкция для воинства есть служение Христу (В.С. Соловьев).

Философы были убеждены: войны в ближайшем будущем не исчезнут, т.к. в мире еще слишком много противоречий, способных породить вспышки вооруженного насилия. Мир и покой наступят лишь в Царствии Божием, но в нашем бытии мы всегда будем вынуждены сталкиваться и бороться со злом (Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой и др.) Однако как относится к войне: как к абсолютному злу или в войне можно найти нечто положительное? Большинство философов склонялись ко второму утверждению, так как абсолютного зла, по христианскому учению, вообще быть не может. Война – лишь относительное зло, и в некоторых случаях вести ее нравственно оправдано. Например, когда невступление в войну повлечет еще более тяжелые последствия, чем вступление. Хуже войны может быть кровавое гражданское столкновение, подчинение врагу и поражение в войне. В конце концов, саму войну можно иногда остановить только путем вооруженного вмешательства. Но применять силу следует только в исключительных случаях, в безвыходных положениях, когда необходимость войны несомненна; по ничтожным поводам нельзя подвергать людей такому страшному испытанию, как военное противостояние.

Справедливая война должна стать ответом разгулявшемуся злу и в этом смысле будет нравственно обоснована. «Оправдать войну, – писал С.Л. Франк, – значит доказать, что она ведется во имя правого дела, что она обусловлена необходимостью защитить или осуществить в человеческой жизни какие-либо объективно ценностные начала… Найти такие ее основания, которые были бы обязательны для всех» [12, с. 126]. Русская религиозная философия считает нравственно оправданной лишь войну в защиту высших духовных ценностей, которыми И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, А.А. Керсновский и др. называли защиту родины, жизни и мира. Такие войны они считали не только справедливыми, но и священными. Цель священной войны – не убийства, а победа и долгий, а лучше вечный мир. Однако для уяснения нравственного смысла войны недостаточно лишь указать на ее праведную цель, надо еще выяснить ее нравственное значение: несет ли война только горе и разрушения или же она вносит в общество некое добро? Здесь возникает основной нравственный парадокс войны: с одной стороны, нет ничего страшнее ее, но с другой – именно на войне можно встретить яркие примеры самоотверженного служения ближним. «В войне… совершается такое великое добро, как жертва своей жизнью за других» [6, с. 427], – считает Л.П. Карсавин. Священная битва поднимает людей над житейским эгоизмом, возвращает чувство родства у разрозненных групп людей, воспитывает качества мужества, геро-

изма, взаимопомощи. Однако никто из мыслителей не отрицает страшных последствий войны: массовых жертв, разрушений, морального и психического разложения части солдат. На войне возвышенное соседствует с низменным, нравственный подъем с моральным растлением, самопожертвование с крайним цинизмом и пренебрежением жизнью других. Это и есть основной нравственный парадокс войны: в ней великое добро встречается с отвратительным злом, которое повергает в ужас. Войну можно принять только как великую трагедию, которая никогда не обходится без смерти и горя, но именно смертью и страданием она просветляет души людей. Поэтому метафизический смысл войны постигается через ее трагедийность. Согласно Н.А. Бердяеву: «Войну можно принять лишь трагически-страдальчески. Отношение к войне может быть только антиномическое. Это – изживание внутренней тьмы мировой жизни, внутреннего зла, принятие вины и искупления…» [1, с. 172]. Иначе это высказывает И.А. Ильин. Он полагал, что «смысл войны в том, что она зовет каждого восстать и защищать до смерти то, чем он жил доселе, что он любил и чему служил» [3, с. 14].

Все же убеждение в справедливости войны, в святости отстаиваемых идеалов недостаточно для ее морального оправдания. Здесь встает другая нравственная проблема – какими средствами должна вестись справедливая война? В истории давались два противоположных ответа: согласно первому вооруженную борьбу можно вести любыми средствами; второй утверждал, что есть предел в выборе средств и схватку надо вести по-человечески. Русская философская культура всегда разделяла вторую точку зрения. В этой связи характерны слова Н.А. Бердяева: «Человеческое должно утверждаться даже в страшных условиях войны» [2, с. 310]. Однако трагедия войны в том, что святые цели достигаются неминуемыми безнравственными средствами. Если война невозможна без насилия, то необходимо направлять его на служение добру и, по возможности ограничивать. Самое страшное с моральной точки зрения, происходящее на войне, – необходимость убивать. Эту необходимость И.А. Ильин назвал «основным нравственным противоречием войны» и сформулировал его так: «Может ли человек разрешить себе по совести убиение другого человека?» [5, с. 9] Христианину убийство категорически запрещено, и какие бы оговорки ни приводились, оно все равно остается большим грехом. Однако нельзя называть убийцами воинов, которые защитили многие тысячи жизней и отстояли право на жизнь целых народов. Убийство на священной войне и неправедное убийство – два совершенно разных по моральной ценности поступка. Русская религиозная философия, опираясь на нравственное учение христианства, указывает путь смягчения и постепенного преодоления греха убийства. Воин должен признавать свой грех и раскаиваться в нем; мотив такого поступка не должен быть корыстным, и наконец, воин не дол-

жен ненавидеть убиваемого врага. Русские философы обращают внимание на то, что текст Евангелия нельзя толковать буквально, в нем заложен скрытый смысл. Когда Спаситель говорит «любите врагов ваших», то имеет в виду личные обиды. «Мы не должны противиться злобствованиям ближнего, если эти злобствования относятся лично к нам, – пишет А.А. Керсновский. – Но, если этот ближний посягает на высшие ценности, наш долг воспротивиться ему» [7, с. 21]. И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун и др., опираясь на Священное Писание и Предание, указывают, что защищать своего ближнего от насилия, в том числе и с оружием в руках – долг каждого христианина. И.А. Ильин говорит об этом так: «Призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов самого человека… Христос никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественное… любовно сочувствовать одержимым растлителям душ» [4, с. 142–143]. Необходимость противостоять злу безнравственными средствами составляет личную трагедию воина, однако нельзя осуждать воинов, участвующих в священной битве, и называть их убийцами, тем самым приравнивая их к тем, от кого они нас защищают. Труд воина – священен; он по своей ценности не уступает труду земледельца, учителя, священнослужителя или врачевателя, ибо дает им возможность в мире и спокойствии служить людям.

Для русских философов была очевидна необходимость воспитания души солдата в христианской добродетели. Настоящий христианин никогда не применит насилия больше, чем это необходимо, ибо он знает, что насилие неправедно. Именно на это указывает Ф.А. Степун в работе «Христианство и политика»: «Смысл участия христиан в деле вражды, насилия и даже убийства заключается только в том, что, борясь, воюя, казня и убивая, они не в силах делать все это с чистой совестью» [11, с. 189]. В понимании нравственного смысла войны большинство религиозных философов вступило в полемику с толстовством. Все русские философы признавали Л.Н. Толстого крупнейшим мыслителем-моралистом, но не признавали его позицию «непротивления злу насилием». Л.Н. Толстой полагал, что убийство нельзя оправдать никакими целями, никакой священной борьбой, и какими бы словами его ни прикрывали, оно все равно остается убийством. Те же, кто пытаются его оправдать – лицемеры и преступники. Ничто не может оправдать насилия, которое есть абсолютное зло.

Русские религиозные философы соглашались с Толстым, что все люди должны стремиться исключить насилие из своей жизни; также они были согласны с тем, что злом нельзя отвечать на зло, а надо творить добро. Однако они не считали всякое применение силы злом: важен мотив этого действия. Наиболее пространно опровергал идеи Толстого И.А. Ильин в книге «О сопротивлении злу силою», где таким мотивом рассматривал жертвенную одухотворенная любовь, а сам пресекающий поступок должен

быть «бескорыстным принятием своей личной неправедности в борьбе со злодеем как врагом Божьего дела» [4, с. 205]. В ответ на тезис Толстого «не противься злу силой» Ильин выдвигал максиму «противиться злу из любви» и разъяснял ее: «…из любви отдавая все свое, где это нужно; из любви понуждая и пресекая, где нужно; из любви уговаривая и из любви казня, и из любви не отдавай ничего своего, если это «твое» есть больше, чем твое, если оно есть в то же время – Божие: святыня, церковь, родина…» [4, с. 152]. Ильин жестко критикует Толстого за то, что он называл защитников родины такими же убийцами, как и обычных бандитов: «Только для лицемера или слепца равноправны Георгий Победоносец и закаляемый им дракон» [4, с. 126]. Для христианина нравственным идеалом должен быть Иисус Христос, соответственно, и вести себя он должен стремиться как Спаситель. А разве Он когда-либо осудил воинское служение, сказал, что быть солдатом означает быть отступником от веры? Нет, а Толстой это делает.

Другие русские религиозные философы обращали внимание, что абсолютного добра в мире не может быть, вместо него существует лишь иерархия добра. Применять оружие против людей – большое зло, но применять оружие ради спасения людей от преступников – может быть немалым благом. В то же время ненасильственное сопротивление врагу ни в коем случае его не остановит, а, напротив, может придать ему уверенности, и он совершит еще множество злодеяний. Лучше вовремя пресечь зло силой, чем потом встретиться с еще большим злом, на обуздание которого сил может не хватить.

Основное отличие в отношении к войне толстовца и христианина можно выразить так: толстовец осуждает войну и в ней не участвует, христианин также осуждает войну, но в ней участвует, добиваясь тем самым, чтобы война не уничтожила ни христиан, ни толстовцев, ни кого-либо другого. С точки зрения русских религиозных философов эта позиция нравственно выше толстовской, о чем заявляет Н.А. Бердяев: «Виновность бывает нравственно выше чистоты. Это – нравственный парадокс, который следует глубоко продумать. Исключительное стремление к собственной чистоте, к охранению своих белых одежд не есть высшее нравственное состояние. Нравственно выше – возложить на себя ответственность за ближних, приняв общую вину» [1, с. 171]. Несмотря на то, что христианское учение противится войне, христианин считает своим долгом взять грех участия в вооруженной борьбе на себя, поскольку, во-первых, не желает еще большего распространения зла, во-вторых, освобождает от этого греха своего ближнего. Таков важнейший вывод русской религиозной философии XIX–XX века.

Главной задачей русской религиозной философии было нахождение компромисса между универсальным христианским миролюбием и охрани-

тельным государственным патриотизмом. Эта задача актуальна и сейчас, когда России необходимо иметь сильные армию и флот, надежную систему их комплектования, четко выраженную государственную военную доктрину и, как необходимую нравственную основу для всего этого понимание метафизического смысла войны, которое помогало бы человеку следовать идеалам добра как в страшных обстоятельствах войны, так и во время армейского служения мирных дней.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – 205 с.
2. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М., 1993. – 382 с.
3. Ильин, И.А. Духовный смысл войны / И.А. Ильин // Собр. соч.: В 10 т. Т. 9–10. – М., 1999. – 505 с.
4. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин // Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. – М., 1999. – 604 с.
5. Ильин, И.А. Основное нравственное противоречие войны / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. – М., 1999. – 604 с.
6. Карсавин, Л.П. Церковь, личность, государство / Л.П. Карсавин // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб., 1994. – 531 с.
7. Керсновский, А.А. О природе войны / А.А. Керсновский // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. – М., 1999. – 475 с.
8. Соловьев, В.С. Смысл войны / В.С. Соловьев // Русские философы о войне. – М., 2005. – 563 с.
9. Соловьев, В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / В.С. Соловьев. – М., 1991. – 191 с.
10. Сперанский, А.В. Первая мировая война в контексте миров и исторических параллелей / А.В. Сперанский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Вып. 14. – № 4. – С. 45–48.
11. Степун, Ф.А. Христианство и политика / Ф.А. Степун // Чаемая Россия. – СПб., 1999. – 475 с.
12. Франк, С.Л. О поисках смысла войны / С.Л. Франк // Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – 736 с.

К содержанию

УДК 141.2

ИДЕЯ ВОЙНЫ И ВОЙНА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Г.А. Чистов

В статье рассматриваются философские проблемы войны, анализируется диалектика идеи войны, а также войны, как объективной реальности, предшествующей войне. В идее войны выявляются структурные элементы (субъективные и объективные), вскрывается их взаимосвязь. В статье выделяются типы войн и дается им характеристика, рассматривается нравственно-этический аспект войны, который проявляется в разных типах войн по-разному. Особое внимание уделяется совести, как действию людей в войне.

Ключевые слова: война, сущность войны, основания войны, причины войны, идея войны, цели войны, добро, благо и война.

Проблема войны относится к проблеме вечных проблем человека, человеческого сообщества и человеческой истории. Сразу же возникает проблема определения понятия, что такое война, в чем ее сущность и природа войны. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» война определяется как «вооруженная борьба между государствами (группами государств), классами или нациями (народами)» [3, с. 88]. Но это является крайней формой проявления войны. В современной терминологии войны могут быть «холодными», информационными, идеологическими, религиозными, мировоззренческими и т.д. Можно сказать, война есть насильственный способ разрешения непримиримых, взаимоисключающих потребностей и интересов между людьми, государствами, обществами или нациям и народами.

Глубинное основание войны лежит в естественной природе человека как естественно-природного существа. Таким основанием является природный эгоизм, состоящий в необходимости сохранить свою жизнь во что бы то ни стало, приобретающего форму инстинкта самосохранения. Он приобретает форму бессознательного существования. Поэтому природный эгоизм животных становится необходимым атрибутом их жизни, их бытия. Он обладает силой и энергией, направленных не только не только на приспособление к окружающей среде, но и отыскания, «завоевания» места бытия среди себе подобных. Он проявляется в форме естественного отбора, в котором и выживает сильнейший, при этом необходимо отметить, что он не направлен на массовое истребление, уничтожение себе подобных, хотя и приобретает форму внутри видовой и межвидовой борьбы. Животные прибегают к похищению себе подобных, с целью удовлетворения своих естественных потребностей и интересов. Отсюда и появился в человеческом языке понятие «хищник». В то же время животных нельзя назвать

алчными существами, поскольку они могут потребить лишь столько, насколько позволяет им их организм, хотя они и прибегают к запасам, позволяющим удовлетворить свои организменные потребности в будущем.

Но животным присущи и коллективные, стадные формы жизни, специфические для различных видов животных. Инстинкт жизни подсказывает им, что в одиночку вряд ли можно выжить, поэтому они стихийно обретают коллективные формы жизнедеятельности в форме стадных образований. Коллективные формы жизни выполняют особую функцию – бессознательной регламентации границ природного эгоизма.

Человек как естественное, живое, телесное природное существо наследует этот инстинкт, приобретающего форму природного эгоизма, а также эмоциональные психические формы его проявления. Поэтому природный эгоизм в человеке вряд ли можно отменить. Ему необходимо, что-то противопоставить с целью его ограничения и регламентации.

Бытие человека кардинально меняется, когда он приобретает сознание, способность к мышлению, к труду как преобразовательной деятельности, приобретающей целенаправленный продуктивный, творческий характер когда становится социально-общественным существом. Вместе с этим эгоизм меняет свою форму и содержание, хотя и остается внутренним побуждением. Так, по мнению известного немецкого философа XIX века Ф. Ницше таким побуждением становится воля к власти, господству и подчинению себе подобных, не обладающих такими качествами: «Жизнь для меня тождественна инстинкту роста, *власти*, накопления сил, упрямого зрения основанием войны и является достижения воли к власти, господству и подчинению. Этой цели может достичь только «Сверх человек», который не боится выти за границы добра и зла, обретая тем самым свободу действий для достижения «воли к власти», господству и подчинению, пренебрегая таким существования, если отсутствует воля к власти, существо деградирует» [2, с. 21], вместе с этим деградирует и все человечество. Конечно, такая теория не вскрывает социально – экономических причин войны как феномена. Подлинным основанием и причиной войны являются непримиримые, взаимоисключающие потребности и интересы между людьми, обществами, нациями и государствами, приобретающих форму неразрешимых противоречий, форму антагонизма. Тогда на арену разрешения таких противоречий и выступает война как воля к власти и насильственному подчинению интересов других людей, обществ, наций и государств, лишая тем самым их суверенности, независимости и свободы выбора путей, способов и средств реализации своих коренных потребностей и интересов, воспроизводства и самосохранения своей неповторимой жизни, своего существования во всей своей уникальности, оригинальности. Одним словом война лишает их права на жизнь как таковую, отменяя экзистенциальный смысл человеческой истории как таковой. Война ведет к деградации человека и человечества, поскольку изымает из обращения нрав-

ственно-этические ценности, принципы добра и блага как ненасильственных, гуманных способов разрешения противоречий между потребностями и интересами людей, обществ, наций, государств, народов.

Возникает естественно вопрос о том, что предшествует войне как реальному процессу, который раз начался отменить мгновенно невозможно. Дело все в том, что войне (любого типа, о чем мы скажем ниже) предшествует «идея войны» которая рождается в сознании людей, заинтересованных в войне. И здесь необходимо раскрыть смысл и содержание идеи как необходимого компонента бытия человека. Ясно, что идея является продуктом человеческого разума, способом бытия которого является мышление, оперирующее понятиями, посредством которых мы вскрываем сущность каких-либо явлений. Если обратиться к определению понятий, то следует отметить, что идеи возникают в процессе взаимодействия субъекта и объекта, когда мы сталкиваемся с необходимостью решения каких либо проблем в реальном бытие, но испытываем дефицит в наличии способов и средств решения этих проблем. В «Философском энциклопедическом словаре» [3, с. 201] «идея» определятся как «форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающего в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования». Гегель в своем фундаментальном труде «Наука логики» определяет идею как «единство понятия и объективности», которую «следует рассматривать не только как цель, к которой надлежит приближаться». В нашем случае приближаться к цели войны как утверждению своих потребностей и интересов в качестве господствующих посредством насилия, причем сама цель как идея должна содержать в себе субъективное и объективное. И далее он подчеркивает, что «предмет» (война), объективный и субъективный мир не только должны совпадать с идеей, но сами суть совпадения понятия и реальности. Когда говорят, что в бытие нет ни одного предмета, (в нашем случае война – Г. Ч.) который всецело совпадал с идеей (войны – Г. Ч.), идея противопоставляется как некое субъективное мерило» [1, с. 211]. Стало быть, идея войны как проект решения реальных проблем войны не содержит объективных предпосылок и средств, а присутствует только желание, воля, то такая «идея войны», ее цель не может быть реализована, т.к. «такое действительное было бы ничто» [1, с. 211].

Таким образом, в идее «война» необходимо предвидеть наличие объективных условий, предпосылок ее реализации, где объективными предпосылками выступают: наличие экономических, материальных, технических средств ее ведения (достаточное количество и качество вооружения, их резервы, запасы, необходимых для ведения войны). К субъективным компонентам «идеи войны» относятся: обоснованность и выработка целей войны, психологическая морально – волевая готовность людей и страны, необходимая оправданность цели, наличие и выработка ценностей, которые воюющие субъекты стремятся утвердить, состояние сознание людей и страны и т.д.

Цели войны как компоненты «идеи войны» определяют ее тип и характер. Любая война по своей природе носит антигуманный характер, поскольку как таковая связана с насилием, разрушением и уничтожением людей. Но войны, как известно, отличаются по своему характеру, сущности и содержанию, а так же по масштабу. По своему характеру, сущности и содержанию можно выделить несколько типов войны.

Захватнические войны, цель которых – завоевание стран и народов, расширение «жизненного пространства», на котором власть и интересы завоевателей утверждаются в качестве господствующих. Они всегда носят агрессивный характер. Агрессор, как правило, исходит из самосознания себя как эталона, непревзойденно образца, которому должны или подражать, или подчиняться, или подтягиваться к этому образцу. Тем самым лишая другие народы и государства возможности сохранять свою суверенность, свободу, уникальность, самобытность и культурную идентичность.

Истребительные войны, направленные на уничтожение, истребление населения, народа другого общества и государства. Представители этих двух типов войн, как правило, ищут нравственно-этические, политические, социокультурные оправдания ведения таких войн, они создают свою мораль, своих патриотов, своих героев, не боящихся выйти за границы добра и зла, где зло как бы изымается из реальности войны.

Можно выделить и такой тип как *оборонительные* войны, когда одна из сторон вооруженного конфликта стремится противостоять нападающей стороне, не претендуя на ее территорию и подчинение.

В прошлом, да и в современности нередки так называемые *религиозные* войны, преследующие цели отстаивания истинной религии и веры, когда обнаруживается их несовпадение или противоречия в истолковании догматов той или иной религии и веры, как необходимых духовных ценностей, с которыми люди и целые народы отождествляют свою подлинную идентичность. Они нередко приобретают жестокий, непримиримый характер, приводящий подчас к массовому убийству людей. Достаточно напомнить такие войны в Средневековье или в современном мусульманском мире на Ближнем Востоке.

Но особым типом войны являются *отечественные войны*, которые ярко и полно проявили себя в XIX и XX. Я имею в виду Отечественную Войну 1812 года с Наполеоном и Отечественную Войну (1941–1945 г.) между СССР и фашистской Германией. Отечественные Войны обладают особыми чертами, отличающие их от других типов войн. Во-первых, они не преследуют каких либо меркантильных и корыстных целей. Захватить территорию других государств, утвердить в них свою власть, свою волю, навязать свои ценности в качестве господствующих, заменить культуру и т.д. Во-вторых, они носят чисто освободительный характер. Преследуют единственную благородную цель – освободить свою Родину, свое Отечество

от захватчиков и оккупантов. В-третьих, отличительной чертой Отечественных Войн является участие в войне всего народа, состоящего из различных социальных слоев и различных наций и народностей, признающих свое единство, дружбу, любовь к своему единому Отечеству, в котором он родился и вырос и без которого он не мыслит свою жизнь.

Отечественная Война 1941–1945 годов обладает спецификой. В основе ее лежало столкновение двух противоположных социально-экономических систем, Буржуазной, капиталистической системы и социалистической системы, коренным образом отличающихся не только по социальному, политическому устройству, но и по содержанию духовной, нравственной, культурной жизни. В СССР утверждался принцип классового и социального равенства, принцип социальной справедливости, принцип дружбы народов и наций хотя и не в полной мере. Радикально менялся менталитет людей и целого общества, что привело к изменению психологии людей, к изменению такого феномена общественной жизни как патриотизм, который в Отечественной войне 1941–1945 сыграл решающую роль в победе над фашизмом и фашисткой Германией и освобождении народов Европы от фашизма. Следует отметить, что война с фашистской Германией превратилась во Вторую Мировую войну, когда в эту борьбу против фашизма включилась большая часть человечества, поскольку Германия претендовала на мировое господство и исповедовала принцип геноцида как инструмента достижения господства над миром, и когда стало ясно, что Советский Союз способен в одиночку разгромить фашистскую Германию.

Всякая война есть своеобразная форма «жертвоприношения», когда в жертву приносится жизнь людей для достижения ее целей, достижения победы в войне, поскольку люди используются как средство в достижении целей войны. Характер и форма жертвоприношения во многом зависит от содержания целей, которые преследуются во время ведения войны. Если война носит несправедливый характер, например, захват чужой страны с целью ее унижения и порабощения, уничтожения ее населения жертвоприношение вряд ли может быть чем-либо оправдано, ибо такие жертвы приносятся не во имя блага и добра (защита и освобождения Отечества, его свободы и независимости), а во имя зла, ибо они противоположны по своей сущности и содержанию. Благо есть принесение людям, стране, обществу такой пользы, которая никому не приносит ущерба и вреда, а добро есть принесение блага без преследования корыстной выгоды для себя, без ущемления потребностей и интересов, свободы других людей, стран и народов, которые являются необходимым атрибутом жизни как таковой. Поэтому, можно сказать, войны, преследующие цели порабощения и угнетения других народов посредством прямого насилия, по своей сути не могут приносить ни блага, ни добра. Они носят чисто прагматический характер достижения цели любыми средствами, не брезгуя антигуманными средст-

вами, в том числе и геноцидом. Война не может сама по себе приносить благо и добро, т.к. к ней люди вынуждены прибегать лишь тогда, когда в их распоряжении нет других средств утверждения принципов добра и блага как регуляторов отношений между людьми, народами и странами. В этом и заключается особый философский смысл войны как феномена человеческого бытия.

Особое место и особую роль в войне играет совесть как внутренняя мотивация, внутреннее побуждение людей к поведению и деятельности во время войны. Проблема совести в войне является одной из сложнейших духовных и философских проблем любой войны, но особенно несправедливых войн, направленных на достижение господства и подчинение, основанных на безудержном насилии, ибо совесть является сложнейшим феноменом духовного, внутреннего бытия человека. Так, например, в «Философском энциклопедическом словаре» [3, с. 620] совесть определяется как «…способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний». В. Франкл совесть относит скорее к бессознательной форме бытия в человеке ибо «…сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно лишь должно быть осуществлено; это не действительность, а лишь возможность… эта простая возможность вместе с тем в более высоком моральном смысле представляет собой необходимость», которую мы открываем форме интуиции. [4, с. 97]. На мой взгляд, совесть есть убежденность в необходимости исполнения нравственного долга, как мы его понимаем, осуществляемого в форме привычки. Поэтому в совести диалектически сочетаются сознательный, бессознательный и практические моменты, побуждающие человека к действию, преследующего цели добра и блага. В различных типах войны совесть людей, воинов проявляется по-разному, поскольку они по-разному представляют свой долг. Так, во Второй Мировой войне, которую развязала фашистская Германия, преследовавшая цель достижения мирового господства и превосходства арийской расы солдаты Германии считали своим долгом именно достижения этой цели. В то время как советские солдаты, да и народ в целом считали своим нравственным долгом защитить, спасти, освободить свою Родину, свое Отечество от захватчиков и поработителей, жертвуя своими жизнями. Поэтому в любой идее войны имплицитно присутствует феномен совести, но трактуемой и понимаемой по-разному и осуществляемой по-разному. Проблема совести столь философски многозначна по своему смыслу и содержанию, что всегда будет предметом размышления.

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. 3. – М., Мысль, 1972.
2. Ницше, Ф. Антихристианин / Ф. Ницше // Сумерки Богов – М.: ИПЛ, 1981.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990.

К содержанию

УДК 141.2 + 323.28(73+470) + 327
ББК Ф4(0),30 + Ф4(0),334

ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Л.В. Шубарина

В данной статье рассматриваются сущностные характеристики войны как социально-политического феномена. Дана характеристика моделей европейских войн Нового времени трех первых поколений, анализируется четвертая модель мировой войны будущего – 4GW, на основе которой строится в настоящее время внешняя политика США.

Ключевые слова: война, концепция войны четвертого поколения – 4GW, внешняя политика США.

Война сопровождает человечество с момента его появления, поскольку постоянно люди борются с себе подобными за обладание лучшими условиями выживания. Об этом свидетельствуют материальные, устные и письменные памятники разных эпох, включая современность. Поскольку человек является природным и социальным существом одновременно, противоборство ведется как за природные (территории), так и социальные ресурсы (социальный статус, доступ к социальным благам), в связи с чем интенсивность противостояния в человеческом сообществе всегда высока и имеет тенденцию к возрастанию.

Слово «война» (от древнерусского во**и**на) славянское по своему происхождению. Оно впервые встречается в письменных памятниках XI в. и уже несет значение «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [7].

Современная философская энциклопедия дает более развернутое определение, характеризуя войну на уровне сущности и существования, отра-

жая макро и микроуровень социального – общества и человека. Во-первых, война – это состояние вражды, во-вторых, это борьба с кем-либо; организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств [5].

С развитием человечества совершенствовалось военное искусство, военная техника, способы и приемы ведения войны. Их осмысление шло вместе с развитием философии, военной области знания, а позже с привлечением всего спектра наук об обществе и человеке. В связи с этим накоплен большой комплекс знаний о войне, ее природе, сущностных характеристиках, видах.

Однако всегда оставался ряд нерешенных вопросов, связанных со спецификой конкретной эпохи. Не стала исключением и современная действительность, социально-экономические и военно-политические процессы которой протекают в условиях глобализации, демонтажа Ялтинско-Потсдамской системы, очередного витка научно-технической и военно-технической революции.

Если раньше предугадать лицо будущей войны было не сложно, так как грядущая война протекала в одном социальном, культурном и технологическом укладе, то в современном мире, с ростом динамизма социальных отношений и технических систем, политическая и военная элита должна будет адаптировать опыт предыдущей войны, существующие практики к новым реалиям [4].

В XX веке война определялась наличием трех базовых признаков, когда имели место а) противоборствующие стороны; б) определенный предмет спора; в) пространственно-временные параметры конфликтного поля [8].

Проявление этих элементов в настоящее время не столь явственно, зато формируются другие характеристики. С начала XX в. отмечалось:

1. Более частое появление войн, превысившее в XX в. среднюю частоту войн в истории человечества примерно в 1,5 раза.

2. Изменение их масштабов. Если до середины XX в. войны становились все более крупными, то со второй половины XX в. наметилось уменьшение количества больших войн и увеличение количества малых, с тенденцией роста масштаба разрушений и истребления.

3. Привлечение новых методов ведения войны – вооруженная борьба дополняется дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной и другими видами борьбы.

4. Трансформация структуры военных потерь. В настоящее время мирное население превращается в объект вооруженного воздействия, что ведет к росту удельного веса жертв среди мирного населения. Если во время Первой мировой войны потери мирного населения составили 5 % от обще-

го числа людских потерь, во Второй мировой войне – 48 %, то в период войны в Корее – 84 %, во Вьетнаме и Ираке – более 90 % [8].

5. Расширение масштабов участия в войнах негосударственных акторов. Для ведения гражданских войн и осуществления терактов бывает достаточно очень простых технологий. По этой причине все более распространенными становятся асимметричные войны, в которых противниками регулярных армий, обладающих совершеннейшими техническими средствами, выступают подпольные неформальные вооруженные группы различного генеза и толка.

6. Расширение базиса развязывания войн. Если первая половина XX века была периодом борьбы за мировое господство империалистических стран, а середина XX в. – эпохой противостояния СССР и США, то войны современности есть следствие двух тенденций универсальности и дробления мира, глобализации и антиглобализма [8].

Вопреки ожиданиям, при установлении однополярного мира, человечество не обрело спокойствия и благополучия. Напротив, становление полицентричного мира происходит на фоне усиления нестабильности, обострения старых и возникновения новых региональных конфликтов.

Одной из скрытых причин обострения конфликтогенности в мире является новый вид военных действий, который получил осмысление и парадигмальное оформление в США. Дело в том, что начиная с Вестфальского мира, право начинать и вести войну имело только государство. В настоящее время монополия на это право государством утеряна. Военные действия открываются между представителями разных конфессий, политических и экономических взглядов, этнических и других групп и т.д. Это открывает зеленый свет терроризму, а полем конфликтных процессов деятельности служит все общество.

Постановка данной проблематики впервые осуществлена в США, представителями американской военно-теоретической мысли, в рамках которой сегодня разрабатываются модели войн будущего, а также контрмеры, способные минимизировать вызовы современности.

Следует отметить, что американская школа военных теоретиков в настоящее время находится на пике своего расцвета, поскольку ее разработчиками стали офицеры-практики, способные к парадоксальному мышлению, нестандартным подходам к решению проблем. Именно они выдвинули целый ряд оригинальных и продуктивных идей, многие из которых положены в основу новейшей концепции войны – 4GW – войны четвертого поколения, которую Америка взяла на вооружение и планирует применять в современных геополитических условиях.

Модель войны будущего – 4GW – (буквально – война четвертого поколения) Сегодня она активно развивается, приобретает все больше сторонников среди представителей политики, философии, военных специалистов

и существует под разными названиями: «неформальная» война, малая война, война «серой зоны» и др. И все же, несмотря на различную терминологию, практически все американские военные специалисты едины в том, что уже сейчас вооруженным силам США и в целом всему американскому обществу приходится сталкиваться с совершенно новыми угрозами и вызовами, которые не могут быть отражены привычными формами и методами.

Данная теория представляет собой осознание новой сущности и содержания понятия войны. С кем воевать, какими силами и каким образом, как добиться победы, что такое победа в войне и т.д. Новые идеи американской военно-теоретической мысли лежат в основе формирования продуктивной эгоистической военной политики США на рубеже XX–XXI вв. [6].

В условиях биполярного мира массированное применение США танков, авиации и флота американской армией в странах третьего мира с целью свержения неугодных режимов, сдерживалось опасением прямого столкновения с главным стратегическим противником – СССР, что с политической и военной стороны было недопустимо. К тому же региональные конфликты, в условиях финансовой и технической поддержки СССР, имели низкую интенсивность, снижая градус напряжения, они не решали конфликтную ситуацию. Это обстоятельство обусловило поиск новой парадигмы ведения войн и создания концепции 4GW. После распада Советского Союза, Россия осталась ядерной державой, потому американцы не могли быть откровенно прямолинейными. Дальнейшее ослабление России сопровождалось выдавливанием ее из регионов мира, где присутствие РФ было закреплено исторической традицией, а также использование технологий, которые в значительной степени замедляли ее восстановление и которые Россия не была готова парировать [1].

Основоположником 4GW считается Уильям С. Линд, американский эксперт по вопросам внешней и внутренней безопасности США, а ее детальной разработкой занимались военные эксперты, американские военнослужащие: Уильям С. Линд, полковник Кит Найтингейл (Армия США), капитан Джон Ф. Шмитт (Корпус морской пехоты США), полковник Джозеф У. Саттон (Армия США), подполковник Гэри И. Уилсон (Корпус морской пехоты США, резерв).

Начиная с периода Нового времени, У. Линд рассматривает исторический процесс как череду последовательно сменяющих друг друга четырех типов военного противоборства. За точку отсчета был принят 1648 год – окончание Тридцатилетней войны, после которой войны стали носить не религиозный, а светский характер. Ведение войны отныне стало прерогативой государства.

Первое поколение войн характеризуется применением линейной тактики. Боевые действия велись в линейном строю.

Войны первого поколения велись армиями с применением линейной тактики, Боевые действия осуществлялись в линейном строю. Это войны, происходившие в период от Вестфальского мира до Гражданской войны в Америке.

Войны второго поколения были вызваны изобретением нарезного оружия, пулемета, следствием чего стало разрушение линейного строя, что вызвало необходимость возведения мощных укреплений. Войны второго поколения носили позиционный характер. Для сохранения живой силы практиковалась тактика предварительной авиа- и артподготовки, ведение огня с закрытых позиций.

Следует подчеркнуть, в войнах первого и второго поколения «подчинение превалировало над инициативой», что требовало объединения усилий артиллерии и пехоты, кавалерии и техники.

Войны третьего поколения получили название маневренных, поскольку в них на первый план выходит не огневая мощь, а скорость маневра и темп продвижения войск с целью окружения отдельных частей противника. Примером служит немецкая тактика «Блицкрига», применяемая в сражениях второй мировой войны, а чуть позже тактика советских военачальников по организации окружения группировок противника в период 1941–1945 гг. Стоит отметить, что в отличие от войн второго поколения, в маневренной войне предпочтение отдавалось воинской инициативе перед подчинением.

Войны четвертого поколения принципиально иные, поскольку главная цель – моральная победа над противником. Для ее достижения используются силы, находящиеся в политической или военной оппозиции к законной власти. Государство-агрессор, не афишируя свои действия, осуществляет подготовку исполнителей, разрабатывает и курирует подрывные операции, оказывает им все виды поддержки – политическую, информационную, юридическую.

Однако, как замечают А.А. Костюхин и С.А. Киреев, стратегическим базисом для войны четвертого поколения служит идея, что сильная политическая воля может оказаться выше экономической и военной мощи [3].

При реализации стратегии 4GW активизируется максимальное количество социальных связей, действуя через которые, акторы стремятся воздействовать на сознание руководителей государства противника, имея цель подавить их политическую волю. Но данный процесс занимает годы и десятилетия.

Большинство же стран продолжает следовать тактике второго поколения войн. И если их противник будет действовать по четвертому варианту, то победа последнего предрешена.

По мнению Тони Корна, профессора Института внешней политики США за третьей – холодной – следующая мировая война будет войной четвертого поколения.

Осознание западными и российскими экспертами 4GW – войны четвертого поколения – осуществляется в контексте разных подходов. В трудах подавляющей части американских аналитиков и американская армия, находящаяся в другой стране, и Соединенные Штаты рассматриваются как возможный объект агрессии вооруженных боевиков, которые, опираясь на поддержку местного населения, могут использовать все доступные средства и методы для борьбы с американским оккупационным режимом, в том числе и террористические. Западные аналитики (У. Линд, Т. Хэммс, А. Кронин, Ф. Хоффман и др.) преподносят такую ситуацию как борьбу США с международным терроризмом и экстремизмом.

С точки зрения российских экспертов А.А. Костюхина и С.А. Киреева, все военные, информационные и морально-психологические акции, которые осуществляют повстанцы или проводит американская военно-политическая машина на оккупированных территориях, не являются каким-то новым типом войны, а являются лишь партизанскими или контрпартизанскими операциями, они направлены, в одном случае против оккупационного режима, а в другом – для его укрепления. Подобные акции и до этого широко практиковались в войнах третьего поколения. Примерами таких «войн четвертого поколения» служат военные и военно-политические операции США в Ливане (1983 г.), Сомали (1993 г.), Ираке (1991 г., 1995 г), и Афганистане (2001 г. и др.).

Согласно второму подходу, который исповедуют российские специалисты, 4GW представляет собой технологию США по ослаблению или уничтожению геополитических противников в череде региональных конфликтов. По мнению А.А. Костюхина, глобальной целью войны четвертого поколения является решение финансово-экономических проблем Соединенных Штатов, что видится желаемым выходом для Америки из надвигающегося системного кризиса, через установление тотального контроля над экономикой наиболее важных для США и Запада стран, а попутно изменение демографических условий на подконтрольных территориях в своих интересах [2].

Показательно, что данная теория не имеет развернутого изложения в открытой печати, она существует в отдельных фрагментах, высказываниях, набросках, характеристиках, потому широкой общественности малоизвестна или неизвестна совсем. Однако на практике ее элементы с успехом используются для решения конкретных геополитических задач в различных странах, начиная с конца 1980-х гг. в Китае, СССР, в странах СНГ, на территории России. Следствием ее применения стали бархатные революции на постсоветском пространстве, «Арабская весна» на Ближнем Востоке, революция в Грузии, недавний переворот на Украине.

Таким образом, американской стратегической мыслью разработана модель войны четвертого поколения, элементы которой успешно опробованы в разных странах для продвижения интересов США в глобальных масштабах. Преимущество Соединенных Штатов не только в военной мощи, но и в стратегических разработках позволяет Америке удерживать мировое лидерство, делает ее сегодня малоуязвимой. Задача других стран, и, в первую очередь России, вдумчиво и системно изучать успешный опыт и переходить к ее скорейшему освоению, чтобы развивать национальный стратегический потенциал, достойно отстаивать национальные интересы.

Библиографический список

1. Киреев, С. 4GW – технология войн XXI века [Электронный ресурс] / С. Киреев. – URL: http://inforos.ru/ru/?action=view&id=32166&module=news/.

2. Костюхин, А.А. 4GW – угроза миру в XXI веке [Электронный ресурс] / А.А. Костюхин, С.А. Киреев // Мир и политика. – 2012. – № 2. – URL: http://mir-politika.ru/2849-4gw-ugroza-miru-v-xxi-veke.html/.

3. Костюхин, А.А. Современная американская классификация войн [Электронный ресурс] / А.А. Костюхин, С.А. Киреев // Современная американская классификация войн. – 2012. – № 12. – URL.: http://mir-politika.ru/2783-sovremennaya-amerikanskaya-klassifikaciya-voyn.html/.

4. Линд, У. Меняющееся лицо войны: четвертое поколение [Электронный ресурс] / У. Линд, К. Найтингейл, Д. Шмитт, Дж. Саттон, Г. Уилсон // Военное обозрение. – 2013.07.01. – URL.: http://topwar.ru/22781-menyayuscheesya-lico-voyny-chetvertoe-pokolenie.html/.

5. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – URL: http://platonanet.org.ua/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/.

6. Попов, И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США [Электронный ресурс] / И.М. Попов. – М.: АСТ, 2004. – 448 с. – URL: http://www.cataloxy.ru/books/1903880_voyna-buduschego-vzglyad-iz-za-okeana-voennye-teorii-i-kontseptsii-sovremennyh-ssha.htm/.

7. Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка: Русский язык от А до Я [Электронный ресурс] / А.В. Семенов. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 704 с. – URL: http://evartist.narod.ru/text15/001.htm/.

8. Современные тенденции в развитии войн [Электронный ресурс]. – URL.: http://elib.org.ua/politics/ua_readme.php?archive=&id=1245565140&start_from=&subaction=showfull&ucat=3/.

К содержанию

ФАКУЛЬТЕТ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'322

АВТОМАТИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЦИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ РУССКИХ ПРЕДИКАТОВ

О.И. Бабина, П.Г. Осминин

Статья описывает модель морфологической генерации словоформ, сочетающую словесно-парадигматический и элементно-операционный подходы. Представлен обзор базы знаний и алгоритма автоматизации морфологической генерации предикатов. Даны сведения о случаях, не покрываемых моделью.

Ключевые слова: морфологическая генерация, предикат, русский язык, флексия, словарь.

1. Введение

Уровень морфологического анализа и синтеза в системах обработки естественного языка – минимальный уровень лингвистического анализа. Лексемы представлены в тексте в своих парадигматических формах, каждая из которых характеризуется набором морфологических признаков, характерных для части речи соответствующей лексемы. Определение морфологических характеристик слов в тексте реализуется в системах обработки естественного языка путем разметки на части речи и является основой для последующего лингвистического анализа.

Для представления морфологического уровня лексической базы знаний существуют следующие подходы:

1) в виде морфологических лексиконов, состоящих из минимально требуемых лексических единиц (слова, морфемы, квази-морфемы) и алгоритма, проводящего морфологическую генерацию или анализ словоформ, составленных из лексиконов. Выделяются две группы подходов к морфологической генерации: элементно-комбинаторный (Item-and-Arrangement) и элементно-операционный (Item-and-Process). В подходах первой группы слово рассматривается как линейная последовательность (квази)морфем, примеры работ в этом направлении фреймовый подход [1], аддитивная модель [2] и др. В подходах второй группы морфемный изменения обуславливаются определенными морфологическими процессами. Примеры работы в этом направлении генеративная модель [3] и др.;

2) в виде полного списка «готовых» словоформ, имеющих набор грамматических характеристик, представленных разметкой по частям речи [4]. Такой подход к организации лексикона следует старейшей модели грамматического описания – словесно-парадигматической (Word-and-Paradigm). В рамках такой модели лексема рассматривается как набор слово-

форм, имеющих общий корень, сгруппированных в общую парадигму. Главной единицей становится словоформа, а не морфема.

У каждого подхода есть свои преимущества и недостатки. Автоматическая генерация морфологических парадигматических форм универсальна и способна покрыть морфологию словоформ, не представленных эксплицитно в лексиконе, но в языках флективного типа довольно сложно формализовать морфологическую генерацию. Ограничение предметной области текстов может значительно сократить количество морфологических форм, необходимых системе обработки естественного языка, что дает возможность создать лексическую базу знаний с высоким процентом покрываемости, достаточной для надежной работы системы обработки языка.

Учитывая вышесказанное, мы используем преимущества обоих подходов при построении лексикона. В нашей модели лексическая база знаний должна иметь морфологическую зону для каждого вхождения. Морфологическая зона должна заполняться текстовыми словоформами, отражающими морфологические варианты соответствующей лексемы; варианты содержатся в лексиконе в виде готовых словоформ [5, 6, 7]. Таким образом, лексема представлена морфологическими парадигматическими формами.

Недостатком такого подхода является трудоемкость ручного заполнения парадигматических полей в морфологической зоне словаря. Мы предлагаем автоматизировать морфологическую генерацию парадигматических форм на стадии составления лексикона с обязательной проверкой сгенерированной парадигмы человеком. Преимущества такого подхода очевидны – экономия времени на стадии заполнения базы знаний и отсутствие ошибок в базе знаний, и следовательно, при работе системы автоматической обработки текста на этапе парадигматической идентификации словоформ.

2. Автоматическая морфологическая генерация русских предикатов

2.1. Парадигма русских предикатов

Предикаты играют важную роль в формировании предложений. Независимо от своей принадлежности к части речи, предикаты характеризуются семантическими, функциональными и морфологическими свойствами. Предикаты – особый лексико-грамматический класс. Наше внимание концентрируется на формальном аспекте предикатов – морфологической парадигме, которая должна быть отражена в морфологической зоне лексикона.

После анализа корпуса русскоязычных научных текстов был выявлен список предикатов. Анализ показал, что большинство предикатов являются глаголами. Кроме глаголов предикаты могут выражаться полными и краткими прилагательными и краткими причастиями.

На основе формального, функционального и семантического критерия предикаты разделены на семантические классы активных и пассивных предикатов. Активный предикат это глагол, выполняющий функцию пре-

диката в предложении, а его формальное подлежащее (или управляющий член предложения) играет роль агента или темы (такое значение присуще активного залогу, что отражено в названии класса). У пассивного предиката формальное подлежащее в предложении играет роль пациенса. Анализ корпуса показал, что активные предикаты представлены как возвратными, так и невозвратными глаголами. В класс пассивных предикатов входят возвратные глаголы, прилагательные и краткие формы причастий. Таким образом, классы предикатов, в основном, разграничены формально, за исключением того, что оба класса включают в себя возвратные глаголы; последние могут быть разведены семантически. Проанализировав состав морфологических форм, образуемых активными и пассивными предикатами, мы пришли к выводу о различиях в составе морфологических парадигм двух классов. Так, только активные предикаты имеют форму деепричастия и могут использоваться в повелительном наклонении.

Корпусные анализ научных текстов дает следующие 6 групп форм морфологической парадигмы для предикатов (группы 1–5 соответствуют изъявительному наклонению):

1) личные формы (*зажат, идентична, идет, накопили, поворачивает*): характеризуются грамматическими категориями времени, лица и числа. В проанализированном корпусе представлены все времена (прошедшее, настоящее и будущее) и числа (единственное и множественное), характерные для русского языка. Категория лица представлена в основном третьим лицом, встречаются также формы первого лица. Формы второго лица отсутствуют;

2) полные формы (*затрачиваемой, излучающие, изобретенных, разрезанный*) – выражены прилагательными или (для глагольных предикатов) причастиями. Причастия обладают свойствами глаголов и прилагательных. Глагольные свойства проявляются через функциональный аспект – причастия функционируют как предикаты в определительных придаточных предложениях, частотных в научных текстах. По формальному критерию причастия аналогичны прилагательным – парадигматическая форма причастий определяется категориями числа (единственное и множественное), рода (мужской, женский, средний) и падежа (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный);

3) инфинитив – неличная форма глагола (*закрепить, затянуть, изготовляться, направить*). Для предикатных прилагательных и кратких причастий инфинитив формируется как составное сказуемое с глаголом-связкой «быть», который используется в форме инфинитива. Семантически значимая часть составного сказуемого, выраженная прилагательным и причастием, изменяется по числам и родам (для единственного числа). Поэтому предикаты, выраженные прилагательными и причастиями, могут иметь более одной формы в инфинитиве;

4) модальные формы (*может вступать, может быть определено, должен показывать, могло приводить*). Составные глагольные предикаты, выраженные сочетанием инфинитива с личными формами в изъявительном наклонении модальных глаголов «может» или «должен» достаточно частотны в корпусе и они включаются в парадигму предикатов. Глагол «может» изменяется по числам, а глагол «должен» может изменяться по числам и родам (для единственного числа). В русскоязычных научных текстах, часто используются безличные предложения с предикатами, выраженными инфинитивом с модальным модификатором. Поэтому такие формы учитываются в этой группе;

5) деепричастие (*исполняя, нажимая, обмениваясь, передавая*). В корпусе деепричастия использовались только в настоящем времени;

6) повелительные формы. Формы повелительного наклонения семантически подходят только для активных предикатов. В русскоязычных научных текстах такие формы строятся аналитически для несовершенного вида и в этом случае совпадают с личными формами первого лица множественного числа будущего времени (*будем называть, будем обозначать, будем округлять*); для совершенного вида формы повелительного наклонения образуются синтетически (*закрепим*, *исключим, рассмотрим*).

Из приведенного набора морфологических характеристик можно заметить, что некоторые предикаты (прилагательные и краткие причастия) отражают категорию рода, что характерно для именных частей речи. Перечисленные предикаты формируют группу пассивных предикатов, которую можно разделить на два подкласса – возвратные глаголы и прилагательные/краткие причастия. В зависимости от вида пассивного предиката некоторые формы могут не отражать категорию рода. Морфологические варианты предикатов в безличных предложениях (отражены в группе модальных форм) не характерны для возвратных глаголов, что обусловливает разницу в парадигме двух подклассов.

Анализ парадигм предикатов показывает, что формально предикаты могут быть классифицированы по спряжению. В традиционной грамматике выделяется только два класса спряжения, что недостаточно для формализации базы знаний для автоматической морфологической генерации. В следующем разделе мы покажем, что схемы спряжения применимы в качестве базы знаний для аддитивной модели автоматической генерации морфологической парадигмы русского предиката.

2.2. Классы спряжения русских предикатов

В качестве основной формы будем рассматривать форму причастия (для глагольных предикатов) или прилагательного в единственном числе мужском роде именительном падеже. В зависимости от схемы словообразования основные формы можно разделить на а) причастия несовершенного вида; б) причастия совершенного вида; в) прилагательное. Несовершенный вид причастий образуется с помощью суффиксов *-ущ/-ющ/-ящ*, на-

пример, «*влекущий*», «*комбинирующий*», «*водящий*» и т.д. Совершенный вид причастий формируется с помощью суффиксов *-вш/-ш*, например, «*посвятивший*», «*внесший*».

Парадигма активных предикатов представлена причастиями несовершенного вида, изменяющимися в соответствии с восемью схемами спряжения. Схемы формально отличаются набором окончаний, используемых в различных парадигматических формах. Для основной формы это следующие окончания: 1) *-ующий*; 2) *-аюший*; 3) *-ащий*; 4) *-ящий*; 5) *-ующийся*; 6) *-ающийся*; 7) *-ащийся*; 8) *-ящийся*.

Для пассивных предикатов мы выдели три группы со следующими основными формами: 1) причастие несовершенного вида, 2) причастие совершенного вида, 3) прилагательное. Перечисленные группы можно разделить на более дробные классы в соответствии с используемой схемой спряжения, что легко может быть формализовано в рамках элементно-комбинаторной модели. В группах выделяются следующие классы:

1. Причастия, несовершенный вид:

а) *-уемый*: «*наследуемый*», «*генерируемый*», «*интегрируемый*»;

б) *-емый*: «*предоставляемый*», «*предлагаемый*», «*повторяемый*»;

в) *-мый*: «*любимый*», «*зависимый*», «*проводимый*»;

г) *-ющийся*: «*пополняющийся*», «*анализирующийся*»;

д) *-ащийся*: «*содержащийся*»;

е) *-ящийся*: «*находящийся*», «*годящийся*», «*сводящийся*».

2. Причастия, совершенный вид:

а) *-нный*: «*пониженный*», «*вычисленный*», «*выявленный*»;

б) *-вшийся*: «*разрушившийся*», «*встретившийся*», «*выявившийся*».

3. Прилагательные:

а) *-ьный*: «*привлекательный*», «*максимальный*», «*оптимальный*»;

б) *-ный*: «*причастный*», «*ясный*», «*видный*»;

в) -[шипящий]*ий*: «*хороший*», «*свежий*»;

д) -[заднеязычный]*ий*: «*мягкий*», «*легкий*», «*близкий*»;

е) -[шипящий]*ой*: «большой»;

д) *-ой*: «*развитой*», «*простой*», «*таковой*».

Следует отметить, что формально классы возвратных глаголов идентичны семантическому классу активных предикатов, поэтому их схемы генерации одинаковы за исключением некоторых отсутствующих форм в пассивных предикатах (инфинитив, повелительное наклонение). Присутствие возвратных глаголов в активном и пассивном семантическом классе означает, что существуют случаи, когда установить границу между классами возможно только исходя из семантики глаголов, а не из формальных признаков. Таким образом, семантический класс (активный или пассивный) выбирается для таких предикатов вручную. Ранее выделенные классы прилагательных для именной генерации [8] были расширены для отражения личных форм, требуемых для генерации предикатов.

Таким образом, морфологическая генерация предикатных форм может быть легко формализована и автоматизирована. В следующем разделе мы представим структуру базы знаний и общий алгоритм морфологической генерации.

2.3. База знаний и алгоритм автоматической морфологической генерации

После анализа морфологических вариантов в выделенных схемах спряжений предикатов модель морфологической генерации в рамках элементно-комбинаторного подхода можно представить как: *Основа* + *Суффикс* + *Окончание* для синтетических форм и *Связка* + *Инфинитив* для аналитических форм (где *Связка* – фиксированная словоформа глагола-связки или модального глагола, *Инфинитив* генерируется синтетически). В нескольких схемах суффикс требуется для генерации определенных форм. В целях унификации модели мы считаем, что другие формы (генерируемые сочетанием корня и окончания) содержат нулевую квазиаффиксальную морфему. В такой схеме меняется только окончание.

Таким образом, база знаний, требуемая для алгоритма генерации, состоит из морфологических схем для каждого выделенного класса предикатов. Например, для класса 1 активных предикатов фрагмент схемы формообразования выглядит следующим образом:

Причастие, ед.ч., м.р., им.п.	Основа + *ующ* + *ий*
Личная форма, наст.вр., ед.ч.	Основа + *у* + *ет*
Личная форма, прош.вр., ед.ч., ж.р.	Основа + *ова* + *ла*
Инфинитив	Основа + *ова* + *ть*
Личная форма, буд.вр., ед.ч.	*будет* + Инфинитив

В базу знаний входит правило образования основы (путем опущения окончания) для каждого класса.

Алгоритм морфологической генерации предикатных форм состоит из следующих шагов (шаги, выполняемые вручную, оговорены):

1) вручную выбрать класс предиката (активный или пассивный);

2) определить морфологический класс предиката (сравнить со списком окончаний и выбрать класс с наибольшим по длине совпадающим окончанием);

3) определить основу (при помощи правила из базы знаний);

4) сгенерировать синтетические морфологические формы предиката в соответствии с морфологическими схемами из базы знаний;

5) вручную сгенерировать формы с нерегулярным формообразованием (если требуется);

6) сгенерировать аналитические морфологические формы предиката в соответствии с морфологическими схемами из базы знаний.

Таким образом, вручную выполняются только выбор семантического класса (шаг 1) и (для некоторых схем) генерация инфинитива (шаг 5).

3. Заключение

Экспериментальная оценка модели показала ее перспективность – большинство форм генерируется корректно. Однако из-за сложности естественного языка существуют случаи, которые не покрываются существующей моделью.

Во-первых, в модели не учитываются предикаты с чередующимися гласными в корне. Например, формы предиката «*кроющийся*» совпадают с классом 6 активных предикатов несовершенного вида. Личные формы в будущем и прошедшем времени, инфинитив содержат чередующую гласную в корне – «*будет крыться*» (буд.вр., ед.ч.), «*крылся*» (прош.вр., ед.ч., м.р.).

Во-вторых, в личных формах будущего времени и инфинитиве предикатов совершенного вида происходит чередование согласных. Например, полная форма предиката «*привлекший*» в личной форме множественного числа будущего времени имеет вид «*привлечем*» – происходит чередование букв *к – ч*.

В-третьих, модель не учитывает исключения из общих схем генерации морфологических форм. Например, предикат «*мажущий*» не имеет формы деепричастия. Такие случаи и их причины (формальные и семантические) требуют дальнейшего исследования.

Таким образом, предложенная модель морфологической генерации предикатов следует элементно-комбинаторному подходу и покрывает стандартные схемы спряжения глаголов и прилагательных, использующихся в функции предикатов. При этом хранение полной морфологической парадигмы лексем в лингвистической базе знаний соответствует словесно-парадигматическому подходу. Текущая модель не покрывает случаи неправильного синтеза форм с чередованием гласных или согласных, не имеющих полной парадигмы предикатов. Изучение перечисленных случаев является направлением дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Lukanin, A. Frame approach to Persian verb generation for educational purposes / A. Lukanin, C. Bobroff // Proceedings of the 2nd Workshop on Computational Approaches to Arabic Script-based Languages. – Stanford, California, USA: Linguistic Institute, 2007. Pp. 98–105.

2. Бабина, О.И. Нестрого аддитивный подход к автоматическому морфологическому анализу флективных языков / О.И. Бабина, Н.Ю. Дюмин // Материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. «Наука и современность-2010». Секция «Филологические науки». – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2010. – С. 12–17.

3. Siegel, D. Topics in English Morphology: Doctoral dissertation MIT / D. Siegel // Garland, New York, 1974.

4. Sheremetyeva, S. Natural Language Analysis of Patent Claims / S. Sheremetyeva // Proceedings of the ACL 2003 Workshop on Patent Corpus Processing. – Sapporo, Japan, 2003. Pp. 66–73.

5. Sheremetyeva, S. «Less, easier and quicker» in language acquisition for patent MT / S. Sheremetyeva // Proceedings of Workshop on Patent Translation, MT Summit X. – Phuket, Thailand, 2005. Pp. 35–42.

6. Бабина, О.И. Построение базы лингвистических знаний для многоязычных систем автоматической обработки текстов / О.И. Бабина // Лингвистика в контексте культуры: материалы V международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2012. – С. 19–23.

7. Шереметьева, С.О. К вопросу об электронных ресурсах профессиональной лексики / С.О. Шереметьева, П.Г. Осминин, Е.С. Щербаков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 1. – С. 57–63.

8. Babina, O. Modes of Automating Lexicon Compilation as a Component of Practical Studies for Linguists / O. Babina // General and Professional Education. – 2012. № 2. Pp. 3–12.

К содержанию

УДК 81’23

МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

К.В. Битюцких

В статье приведен обзор существующих методов количественного анализа ассоциативных полей, выявлены достоинства и недостатки этих исследовательских процедур.

Ключевые слова: психолингвистика, свободный ассоциативный эксперимент, стереотипная реакция, формулы расчета стереотипности реакций.

Свободный ассоциативный эксперимент является относительно простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время весьма эффективным исследовательским инструментом. От испытуемого требуется как можно быстрее ответить первым, пришедшим в голову словом (реакцией) в ответ на предъявленное слово-стимул, без ограничения формальных и семантических особенностей слова-реакции.

В.А. Долинский указывает на то, что ассоциативный эксперимент является «значимым и интересным не только для психологов и психолингвистов, но и для языковедов, занимающихся семантикой. Данные ассоциаций не менее показательны, чем определения толковых словарей» [4, с. 14]. Достоинство этой исследовательской процедуры В.А. Долинский видит в том, что «ассоциативный эксперимент позволяет выявить широкий спектр осмысления носителями языка тех или иных социально значимых реалий более отчетливо и дифференцировано, чем социологический опрос или референдум» [4, с. 220].

При анализе ассоциативных полей исследователи выявили тенденцию к появлению стереотипных реакций на одни и те же стимулы в ответах разных выборок испытуемых. В.А. Долинский отмечает, что «чем ближе к «поверхности» (высокочастотной зоне) ассоциативного профиля слова-стимула, тем малочисленнее его состав, тем употребительнее, «банальнее» ассоциации – клише» [4, с.112]. Кроме того, количество стереотипных реакций и ассортимент различных реакций варьируется в ассоциативных полях разных стимулов. Так, например, в исследованиях указанного ученого стимул «любовь» вызвал наименее стереотипную главную реакцию (счастье) и самый широкий ассортимент ассоциатов. Стимул «смысл» вызвал одну из наиболее высокочастотных главных реакций (жизни) и самый узкий спектр ассоциатов [4, с. 112].

Т.М. Дридзе в своей работе пишет о стереотипизации языкового сознания [5, с. 137]. В рамках отдельных групп, а также целых языковых общностей возникают сравнительно типичные ассоциации. На основе данных ассоциативных экспериментов можно составить представление о характерных стереотипах мышления, сложившихся в коммуникативном опыте той или иной группы, общности и т.д. [5, с.142–143]. Под стереотипной реакцией Т.М. Дридзе понимает реакцию неосознанную, превратившуюся в навык, в стандарт восприятия и поведения [5, с. 137].

Во многих исследованиях для вычисления стереотипности реакций применяется стандартная формула, но в различных своих «вариациях». В работе Г.А. Мартиновича упоминается следующий способ расчета: Кр=В:А, где Кр – это коэффициент разнообразия реакций, А – количество употреблений реакций, В – количество разных реакций [6].

Н.В. Уфимцева в своем исследовании стереотипности реакций школьников мужского и женского пола разных возрастных групп использует формулу $R=N/S$, $0 \leq R \leq 1$, где N – число разных реакций, S – число всех реакций на данное слово-стимул, причем чем меньше значение R, тем выше уровень стереотипности реакций на данное слово [12, с. 128]. При сравнении способов расчета стереотипности реакций становится очевидным, что они представляют собой одну формулу, но с разными буквенными обозначениями выявляемых параметров.

Формулы Г.А. Мартиновича и Н.В. Уфимцевой, по-видимому, восходят к идее Ю.Н. Караулова о «золотом сечении» структуры ассоциативного поля. По мнению Ю.Н. Караулова, «отношение разных ответов к общему числу ответов служит некоторым показателем лексического разнообразия поля, а отношение единичных ответов к разным должно свидетельствовать о его лексическом богатстве» [2]. Коэффициент лексического разнообразия (А) ассоциативного поля рассчитывается по формуле:

$$A = \frac{N - N_{\text{разн}}}{N},$$

где N – общее число реакций, $N_{\text{разн}}$ – число разных ответов.

Коэффициент лексического богатства (В) ассоциативного поля в свою очередь высчитывается по формуле:

$$B = \frac{N_1}{N_{\text{разн}}},$$

где N_1 – количество единичных реакций.

Подсчитав эти коэффициенты, ученый обратил внимание на численную близость обоих показателей и на колебание их значений вокруг числа 0,618, которое он назвал «золотым сечением» ассоциативного поля [2].

О.А. Алимушкина, основываясь на идеях Ю.Н. Караулова, выводит следующую формулу расчета степени устойчивости стереотипов в языковом сознании носителей русской культуры:

$$S = \frac{\%\text{РАС}}{\%\text{НЭ}},$$

где S – степень или индекс стереотипности, %РАС – общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле «Русского ассоциативного словаря», %НЭ – общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле проведенного ученым ассоциативного эксперимента и составляющих вектор ассоциирования. Полученное значение индекса стереотипности округляется до сотых. Индекс стереотипности считается высоким, если полученное числовое значение варьируется в пределах от 0,62 до 1. В свою очередь, 0,62 – число, названное в науке «золотой пропорцией» («золотым сечением» ассоциативного поля в терминах Ю.Н. Караулова), 1 – число, получаемое в результате сопоставления идентичных по количественной наполненности векторов ассоциирования. Показатель степени стереотипности ниже 0,62 будет означать развитие вектора ассоциирования, его более широкое представление в сравнении с данными РАС. Числовое значение больше 1 будет являться показателем того, что выделяемый вектор в настоящее время теряет свою актуальность [1].

Уровень стереотипности реакций в ассоциативных полях можно также рассчитывать другими способами. Так, например, в работах Е.В. Старостиной [10] и Т.С. Усовой [11] сопоставление ассоциативных полей проводилось с помощью двух формул.

Формула И.Г. Овчинниковой и А.С. Штерн основана на вычислении двух показателей: показателя «ассоциативной силы стимула» (V) и показателя энтропии ассоциативного поля (H). Показатель «ассоциативной силы стимула» определяется как величина, обратная по соотношению к показателю энтропии поля (H), который в свою очередь вычисляется по формуле К. Шенона. Большее числовое значение V указывает на бóльшую ассоциативную силу стимула, то есть на бóльшую компактность поля, стереотипность его структуры [10]. Показатель энтропии слов-стимулов позволяет прогнозировать степень стереотипности ответов испытуемых [2]. Мы не будем подробно останавливаться на этой формуле, так как ее применение детально описано в работе Е.И. Горошко [2].

При всей валидности получаемых результатов формула И.Г. Овчинниковой и А.С. Штерн имеет существенный недостаток. Е.В. Старостина подчеркивает, что в случае применения этой формулы «сложность заключается в том, что сравниваться должны ассоциативные поля *одинакового объема*, поскольку числовое значение ассоциативной силы стимула напрямую зависит от количества реакций» [10, с. 321].

В этом аспекте вторая формула (формула А.А. Григорьева и М.С. Кленской) имеет преимущество, так как может применяться при анализе разных по объему ассоциативных полей. Эта формула позволяет определить степень совпадения реакций в двух выборках. Она основана на методе подсчета степени наложения реакций, предложенном Дизом. По данной формуле рассчитывается показатель близости полей (W). Т.С. Усова отмечает, что определение значения показателя близости ассоциативных полей позволяет установить «насколько разнообразно содержание ассоциативных полей одного и того же стимула в отдельные возрастные периоды, когда происходит формирование ядра ассоциативного поля стимула, насколько оно оказывается устойчивым» [11, с. 332]. Применение данной формулы подробно описано в работе А.А. Григорьева и М.С. Кленской [3]. В более упрощенном и удобном для работы виде она приводится в исследовании А.Д. Палкина [8, с. 429].

С помощью этих двух формул Е.В. Старостина выявила, что ассоциации жителей сельской местности более стереотипны, чем ассоциации городских жителей, реакции детей школьного возраста более стереотипны, чем реакции взрослых носителей языка [10]. В другом своем исследовании Е.В. Старостина на основании сопоставления Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области (90-е г. – 2007 г.), РАС (90-е г.) и данных собственного эксперимента (2005 – 2007 гг.) установила, что «на изменение ассоциативных реакций влияет как возраст испытуемых, так и то время, та эпоха, в которую они живут. При этом фактор времени или эпоха оказывает более сильное влияние, чем фактор возраста. Испытуемые одного и того же возраста, но живущие в разное время, дают меньше одинаковых реакций, чем испытуемые разного возраста, однако живущие в одну и ту же эпоху» [9, с. 124].

Апробацию формула А.А. Григорьева и М.С. Кленской прошла не только в исследовании возрастной, но и временной динамики образов языкового сознания. Эта формула была применена Е.С. Ощепковой в работе, целью которой «было проследить, как изменилось языковое сознание русских за годы перестройки» [7, с. 210]. Автор сопоставил данные двух ассоциативных словарей, созданные в разные исторические периоды САНРЯ (70-е г.) и РАС (90-е г.). Эффективность формулы А.А. Григорьева и М.С. Кленской была также показана не только на сопоставлении реакций, полученных в разные исторические периоды от информантов – носителей одной национальной культуры, но в межкультурных исследованиях. На-

пример, А.Д. Палкин применил данную формулу для вычисления близости ассоциативных полей трех выборок испытуемых: РАС (90-е г.), русские (2006 г.) и японцы (2001–2002 гг.) [8].

Проведенный нами обзор научной психолингвистической литературы выявил разнообразие возможных подходов к количественному анализу ассоциативных полей. Необходимо отметить, что применение исследователем формулы расчета стереотипности реакций (Ю.Н. Караулова, Н.В. Уфимцевой; О.А. Алимушкиной), показателя энтропии ассоциативных полей (И.Г. Овчинниковой и А.С. Штерн) или показателя близости полей (А.А. Григорьева и М.С. Кленской) позволит снизить субъективность, которая неизбежно возникает во время содержательного (качественного) анализа ассоциативных полей, и тем самым повысить валидность экспериментального исследования.

Библиографический список

1. Алимушкина, О.В. Возможности изучения стереотипов в ассоциативных полях / О.В. Алимушкина// Альманах современной науки и образования. Раздел: Филологические науки. – 2010. – № 2. – Ч.2. – С.14-15.

2. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. – М.; Харьков: ИЯРАН–Каравелла, 2001. – 320 с.

3. Григорьев, А.А. Проблемы количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей / А.А. Григорьев, М.С. Кленская // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000.

4. Долинский, В.А. Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике / В.А. Долинский. – М.: ТЕЗАУРУС, 2012. – 512 с.

5. Дридзе, Т.М. Язык и социальная психология: учебное пособие / Т.М. Дридзе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.

6. Мартинович, Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г.А. Мартинович. – СПб., 1997.

7. Ощепкова, Е.С. Опыт исследования динамики языкового сознания русских (70–90 е годы) / Е.С. Ощепкова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / ред. Е.Ф. Тарасов. – Калуга: ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»), 2006. – С. 210–211.

8. Палкин, А.Д. Россия и Япония: динамика нравов / А.Д. Палкин. – М.: Наталис, 2010. – 432 с.

9. Старостина, Е.В. Исследование динамики ассоциативного мышления носителей русского языка / Е.В. Старостина // Языковое сознание: парадигмы исследования. Сборник статей / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.; Калуга: ИП Кошелев, 2007. – С. 119–124.

10. Старостина, Е.В. Реакции городских и сельских жителей в ассоциативном словаре: динамический аспект / Е.В. Старостина // Язык. Сознание. Культура. Социум. Сборник докладов и сообщений международной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 316–321.

11. Усова, Т.С. Количественная оценка динамики ассоциативных полей (на материале «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области») / Т.С. Усова // Язык. Сознание. Культура. Социум. Сборник докладов и сообщений международной конференции памяти профессора И.Н. Горелова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 331–337.

12. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. – М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

К содержанию

УДК 81’276.6:61

ЭВФЕМИЯ И ДИСФЕМИЯ В РЕЧИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.Д. Гоман

В работе дается определение эвфемизмов и дисфемизмов, а также рассматривается их применение в медицинском дискурсе, а именно в устной речи медицинских работников – героев телевизионных фильмов, посвященных медицине и основанных на реальных событиях, в рамках теории речевых актов с учетом лексико-семантических и стилистических способов образования в различных речевых ситуациях таких как: «врач – пациент», «врач – близкие пациента», «врач – коллеги».

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, лексико-семантические способы образования эвфемизмов, стилистический способ образования эвфемизмов, теория речевых актов, локуция, иллокуция, перлокуция, медицинский дискурс, речь медицинских работников.

В программе подготовки современного врача мало внимания уделяется культуре речи: либо курса совсем нет, либо это курс по выбору, либо это модуль курса медицинской этики. Однако профессия врача предполагает непосредственное общение как с пациентами и их близкими, так и с коллегами, следовательно, врачу необходимо владеть не только нормами языка, но и подбирать соответствующую языковую конструкцию в различных ситуациях для достижения определенной коммуникативной цели. Исходя из этого, необходимо ввести обязательный курс «Культура речи врача». Материалы данной статьи могут быть использованы в разработке заданий для практических занятий данного курса.

В связи с тем, что медицинская сфера достаточно закрыта от посторонних, на первоначальном этапе проанализированный материал, представляющий собой языковые конструкции, был взят из речи медицинских работников – героев американских телевизионных фильмов посвященных медицине и основанных на реальных событиях (Grey’s Anatomy, House M.D).

При общении врача с пациентом и его близкими возникают ситуации, когда нужно донести до пациента диагноз и сообщить его близким, соответственно, подобрать для этого слова. Поэтому можно сказать, что «профессия врача – это лингвоактивная профессия» [1]. Важную роль в общении с пациентами, близкими, коллегами играют эвфемизмы.

Одно из современных обозначений эвфемизма мы находим у исследователя Л.П. Крысина, определяющего эвфемизм как «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия…» [2]. На основании этого толкования можно сделать вывод о том, что в качестве основного признака при определении эвфемизма рассматривается его способность заменить, «завуалировать» неприятные либо нежелательные слова или выражения. Эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче. Умение оценить предмет речи и речевую ситуацию в целом, лингвокультурная компетенция собеседников и способность к самоконтролю в процессе общения – вот необходимые предпосылки успешной эвфемизации, или смягчения речи. [3].

На основании работы М.Ковшовой можно выделить следующие типичные **лексико-семантические способы** образования эвфемизмов (рис. 1) [3]:

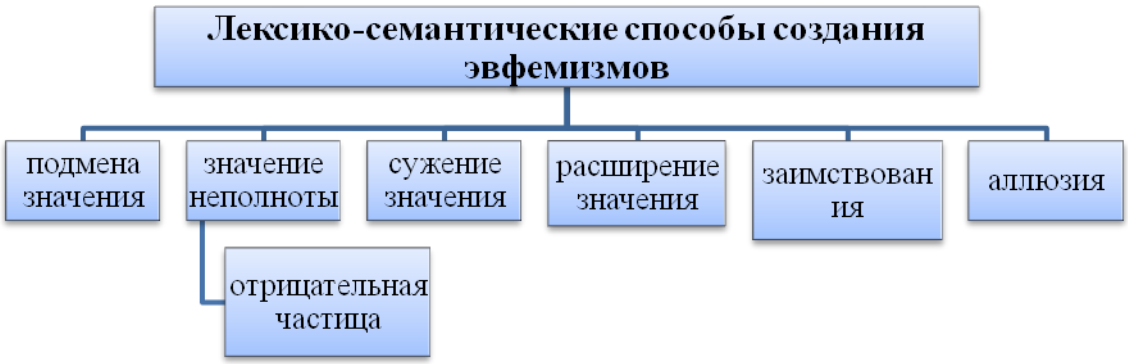


Рис. 1. Лексико-семантические способы создания эвфемизмов

А также на основе трудов В.П. Москвина [4] можно выделить следующие стилистические способы образования эвфемизмов (с учетом частотности их употребления в медицинском дискурсе) (рис. 2).

Однако эвфемия – это не только сугубо лингвистическое явление, но и коммуникативно-прагматическое, связанное с **речевыми актами.**

Рис. 2. Стилистические способы образования эвфемизмов

Под речевым актом понимается высказывание, порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык/речь [5].

Речевому акту *эвфемизм* свойственны все составляющие речевых актов: *локуция*, когда говорящий наделяет свое высказывание локутивным значением, *иллокуция*, т.е. интенциональная направленность речевого акта, и *перлокуция*, т.е. результат воздействия [6].

Рассмотрим использование медицинскими работниками эвфемизмов в рамках теории речевых актов с учетом лексико-семантических и стилистических способов образования, выделив три модели речевых ситуаций: «врач – пациент», «врач – близкие пациента», «врач – коллеги».

Большая часть работы врача состоит из общения с пациентами.

Во-первых, необходимо донести диагноз (зачастую неизлечимой болезни) пациенту, например: *I'll put you on a bypass machine which passes blood for your heart, fix your* ***ticker***... Эвфемия достигается использованием метафоры *ticker* «маятник» в значении «сердце», и *fix* «починю» – вылечу. Иллокуция состоит в том, что говорящий преднамеренно скрывает истинный смысл высказывания, чтобы добиться желаемого перлокутивного эффекта, а именно обеспечение психологической комфортности пациента.

При общении с пациентом часто врачу приходится приободрить больного: ***The flag*** *is flying once again.* В данном примере используется метафора с юмористическим эффектом, заменяя слово «эрекция у больного приапизмом (*приапизм* – непроизвольная эрекция, не связанная с сексуальным возбуждением, которая продолжается более 4–6 часов) на слово «флаг».

Во-вторых, при обследовании и опросе больного нужно обойти слова, которые на бытовом уровне звучат грубо. Например, при осмотре пациента врач использует медицинский термин, возможно не совсем понятный пациенту, заменяя грубое разговорное слово: *Ok, I am just gonna insert my fingers into your…****rectum****.* Эвфемизация достигается использованием заимствования из латинского языка. Перлокуивный эффект – избежание неблагоприятного воздействия на слушателя.

Иногда, наоборот, вместо медицинского термина с негативной коннотацией используется прием генерализации с нейтральной окраской: *We will have to* ***evacuate the fetus.*** «*Сделать аборт*» заменяется на «*удалить плод*».

Помимо общения врача с пациентом, ему также приходится напрямую взаимодействовать с родными и близкими больного. При извещении близких пациента о его смерти, врачам необходимо избегать резких, прямых высказываний, таких как «*он умер*», «*он мертв*», заменяя их смягченным вариантом, а иногда даже опуская этот факт, когда о кончине становится ясно только из контекста.

Рассмотрим пример речи неопытного интерна, который должен сообщить о смерти пациента его близким:

Intern. There were complications in the surgery. Tommy's heart had a lot of damage. There ***wasn't anything*** *we could have done. Tommy* ***died.*** *He is* ***dead.*** *I am so sorry.*

Relative. Go away.

There wasn't anything *we could have done.* Данной фразой будущий врач берет вину на себя и тем самым терпит коммуникативную неудачу, так как используется отрицание, которое негативно воздействует на сознание человека. При этом близкий родственник ему отвечает: «*Уходите!».* В данной ситуации мы наблюдаем отсутствие перлокутивного эффекта. Чтобы снизить эмоциональный накал, необходимо было использовать утвердительную фразу с противоположным смыслом: *We've done everything we could.*

Не менее важно общение врача с коллегами. В ситуации общения «врач – врач» можно выделить два аспекта: общение с коллегами на профессиональном уровне и на бытовом.

Во-первых, на профессиональном уровне часто с помощью фразы вуалируется основное содержание высказывания, чтобы избежать паники: *code red.*

Красный код – пожар, эвакуация, пациенты с ожогами, поступающий пациент с угрозой для жизни. Черный код – угроза взрыва, бомба, неопознанный предмет подозрительного характера, эвакуация из-за угрозы взрыва. Синий код – экстренная реанимация пациента.

Во-вторых, работа врача, в особенности хирурга, предполагает высокий уровень ответственности, и в связи с этим, эмоциональное напряжение. Использование приема эвфемизации помогает разрядить обстановку: ***She's gone.*** Вместо «*она умерла*» используется метафора мы «*ее потеряли*».

В-третьих, обсуждая между собой диагноз пациента, врачи используют понятные в их среде термины. С филологической точки зрения, в приведенных ниже примерах эвфемизация передается при помощи аллюзии: *She must have had* ***Munchausen syndrome.*** (*Синдром Мюнхгаузена* – симулятивное расстройство, при котором человек симулирует, преувеличивает или искусственно вызывает у себя симптомы болезни, чтобы подвергнуться медицинскому обследованию, лечению, госпитализации, хирургическому вмешательству и т.п.). Данный прием используется для соблюдения этических речевых норм по отношению к пациенту.

В-четвертых, в работе врача в экстренных случаях необходима ирония, чтобы сгладить напряженную ситуацию: *He is **007.*** Интерн, присутствуя первый раз на операции и удаляя аппендикс, задевает слепую кишку, вызывая кровотечение. Его коллеги называют его «007». В данном примере используется аллюзия на фильмы о Джеймсе Бонде. («Лицензия на убийство» – литературный прием, используемый в политических и шпионских детективах. Термин обозначает официальное разрешение правительства или органа государственной власти секретному агенту на самостоятельное принятие решения о необходимости и целесообразности убийства для достижения некоей цели и приведение его в действие).

В то же время мы можем наблюдать не только иронию в речи медицинских работников, но также сарказм, как по отношению друг к другу, так и по отношению к пациенту: *Next time you wake me, he'd better be so close to death that there's **tag on his toe.*** Интерн будит своего ординатора, не справившись с простейшей процедурой.

Профессиональная деформация накладывает свой отпечаток на личность врача. Высказывание приобретает негативный оттенок: go in the light already so I can get another case.

*He is in the **garden**? A **vegetable**? (*о пациенте в коме).

Наряду с эвфемизмами можно встретить противоположное явление – дисфемизацию.

Область значения речевого акта «дисфемизм» – сознательное огрубление речи. Данный речевой акт влечет за собой другой речевой акт – брань, содержание которого сводится к следующему:

1) выразить негативную оценку кого-либо или чего-либо;

2) выразить недовольство, возмущение по поводу кого-л. или чего-л. [3].

Например, при разговоре с медсестрой о пожилой пациентке, интерн использует грубое, не соответствующее врачебной этике высказывание: *She is an old **freaking ancient.** She is lucky she is still breathing.*

Дисфемизация в речи врачей встречается довольно редко, так как медицинская этика требует внимательного отношения к слову как при общени с пациентами, так и с коллегами.

Таким образом, эвфемизмов в речи медицинских работников больше, чем дисфемизмов. Основные приемы создания эвфемизации: метафоры, аллюзии, расширение значения, заимствования. Работа врача, от которого зависит здоровье и жизнь пациентов, требует подбора таких речевых формул, способных приободрить, сгладить негативное воздействие на пациента и его близких. Однако не всегда достигается данный эффект в силу субъективных причин в работе медицинских работников: речи врачей свойственны также такие приемы, как ирония, сарказм, которые нередко имеют негативную коннотацию и в дальнейшем могут перейти в дисфемизацию высказывания.

Библиографический список

1. Аксенова, Г.Н. Культура профессиональной речи врача / Г.Н. Аксенова, В.В. Белый. – Минск: БГМУ, 2011. – С. 1–5.

2.Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004. – С. 262–290.

3. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

4. Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – Волгоград, 1999.

5. Олешков, М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит / М.Ю. Олешков. – М., 2006. – 146 с.

6. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17: Теория речевых актов. – 1986. – С. 22–140.

К содержанию

УДК 004.738.5 + 821.111 + 378.016
ББК Ш143.21 + Ч448.44

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСА EDUCAPLAY.COM В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.С. Гудкова

В статье рассматривается термин информационно-коммуникационных технологии в педагогике и применение сервисов Интернет 2.0 в иноязычном образовании. Анализируются возможности сетевого сервиса Educaplay.com при создании учебного материала для студентов языковых специальностей. Приводятся примеры упражнений созданных при помощи интернет-сервиса и возможности их интеграции в учебный процесс.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), Интернет 2.0, социальный сетевой сервис.

В эпоху глобальной информатизации все больше внимания уделяется новым технологиям в профессиональном иноязычном образовании. К таким технологиям относятся: обучение в сотрудничестве, метод проектов, разноуровневое обучение и информационно-коммуникационные технологии [1]. Предлагаем подробнее рассмотреть информационно-коммуникационные технологии или ИКТ.

Согласно ГОСТ (Информационно-коммуникационные технологии в образовании), «ИКТ – информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации»[2]. Несколько иную трактовку термину ИКТ дает П.В. Сысоев: «информационные каналы и программные средства создания, сбора, хранения; передачи, обработки, использования информации»[3,1]. Иными словами, ИКТ – это технологии, предназначенные для совместной реализации информационных (создание, сбор, хранение, обработка информации) и коммуникативных (передача и использование информации) процессов с применением технических средств [4].

Потребность применения ИКТ в образовательном процессе обусловлена особенностями восприятия современных детей («клиповое мышление» [5]), повседневным использованием новых технологии в жизни («digital natives»), новыми технологическими возможностями в обучении и требованиями ФГОС (развитие информационной и компьютерной компетенции у учащихся), что подтверждает актуальность выбранной темы статьи. Информационно-коммуникационные технологии в образовании открывают новые перспективы в работе с учебной информацией, ее подачей и использовании в процессе обучения. Коммуникативный подход в образовании подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, чему способствуют ИКТ [6].

Под информационно-коммуникационными технологиями в педагогике чаще всего понимают использование мультимедийных пособий, презентаций и интернет ресурсов. Мультимедийные пособия и презентации уже стали неотъемлемой частью обучения иностранным языкам. Наряду с этим, интернет-ресурсам в процессе преподавания иностранных языков зачастую отводится роль источника актуальной информации. Таким образом, предметом статьи будут интернет-ресурсы и их возможности при использовании в обучении иностранным языкам.

Применение Интернета значительно расширило возможности обучения иностранному языку. На сегодняшний день интернет-ресурсы получили широкое применение при создании методических материалов. Существуют сервисы для создания:

1) различных типов упражнений – http://www.studystack.com; http://educaplay.com; http://learningapps.org; http://www.wordlearner.com; http://www.proprofs.com; http://www.classtools.net;

2) он-лайн тестов – http://www.kubbu.com;

3) интерактивных карт – http://edu.glogster.com/;

4) анимированных клипов и комиксов – http://www.toondoo.com/; http://goanimate.com; http://www.pixton.com и т.д. [7].

З.Р. Девтерева рассматривает три основных вида деятельности учащихся в глобальной сети:

1) деятельность, направленная на восприятие информации в виде текстов, электронных газет, книг, аудио и видео трансляций;

2) активная деятельность, когда студент наряду с восприятием информации участвует в выполнении онлайновых заданий (онлайн анкеты, тесты, игры);

3) интерактивная деятельность, когда студент является одновременно и отправителем и получателем информации (чаты, конференции) [6].

Появление сервисов Интернет 2.0 или социальных сервисов привело к появлению новых форм организации обучения – созданию сетевых сообществ, при использовании которых появляется возможность объединить три вида деятельности учащихся [8]. П.В. Сысоев выделяет следующие преимущества использования Интернета 2.0 в современной педагогике:

– эффективность социальных сетевых сервисов: упрощение поиска необходимой информации по ключевым словам;

– возможность создания личной зоны: на своем сайте можно выкладывать любую информацию – текстовую, графическую, аудио-, видеоматериалы и т.п.;

– простота использования сервисов: от пользователя не требуется умения программирования, работу упрощает наличие готовых шаблонов и платформ для составления различного рода заданий;

– возможность принятия участия в создании и дополнении веб-ресурсов: пользователь имеет возможность не только использовать имеющиеся в Интернете ресурсы, но и самостоятельно их дополнять, обновлять и корректировать [8].

Остановимся подробнее на одном из интернет-ресурсов, созданных специально для преподавателей – educaplay.com. Educaplay.com – социальный сетевой сервис, с помощью которого можно создавать различные типы упражнений. Применяя шаблоны, основанные на технологии HTML5 и Flash, можно создавать упражнения-мини игры. Educaplay.com не требует установки специального программного обеспечения; необходимо лишь наличие регистрации, браузера и возможности отображать Flash. Большая часть упражнений может воспроизводиться как он-лайн, так и с любого внешнего носителя информации (CD, DVD), что обеспечивает независимость от наличия интернета и компьютера.

Сейчас с помощью шаблонов Educaplay.com можно создавать следующие виды упражнений:

1) Riddle (Загадка). Цель – отгадать загаданное слово, используя наименьшее количество подсказок. В качестве подсказки может быть использован текст, изображение или аудиофрагмент;

2) Crossword (Классический кроссворд). Цель – отгадать слово по заданным значениям. Значением может служить текст, изображение или аудиофрагмент. Студент может использовать два вида подсказок: “letter clue” (показывается одна буква) и “word clue” (показывается все слово). За использование подсказок снижается итоговый балл;

3) Wordsearch Puzzle (Поиск слов). Цель – в буквенном игровом поле нужно найти слова, расположенные по вертикали, по горизонтали или по диагонали. Направления могут быть заданы преподавателем. Студенту могут быть предложены подсказки двух типов: первый тип – когда показывается лишь количество букв в искомом слове; второй тип – когда дается список искомых слов;

4) Fill in blanks (Заполнить пропуски). Цель – заполнить пропуски в тексте вручную или используя слово из списка;

5) Dialogue (Диалог). Цель – прослушать или прочитать диалог. Аудиозапись диалога может быть воспроизведена как с паузами после каждого предложения (sentence-by-sentence), так и без пауз. Существует опция приглушения или отключения реплик одного из собеседников;

6) Dictation (Диктант). Цель – записать текст с опорой на аудиозапись. Преподаватель может ограничить время выполнения задания, задать максимально допустимое количество ошибок, а также восприимчивость программы к заглавным буквам, пропускам и пунктуации;

7) Jumbled Word (Составление слов из букв)/ Jumbled Sentence (Составление предложения из слов). Цель – составить слово/предложение из букв/слов, используя подсказку, либо определение;

8) Matching Game (Поиск соответствий). Цель – объединить слова в группы по определенному признаку (антонимы, синонимы);

9) Quiz (Викторина). Цель – ответить на вопросы открытого или закрытого типов. В вопросах могут быть использованы изображения, видео- и аудиофайлы. Преподаватель может задавать лимит времени, минимальный процент правильных ответов, и количество вопросов. При создании большего количества вопросов, существует опция случайной комбинации этих вопросов для каждого студента;

10) Image Map (Интерактивная карта). Цель – подписать заданные точки на изображении, вводя слова вручную (Write) или нажатием на клавишу (Clicking).Упражнение может иметь два режима – демонстрация (со ссылками на нужный материал) и игра;

11) Videoquiz (Видео-викторина) Цель – просмотреть видео разбитое на фрагменты и ответить на вопрос после каждого фрагмента. Вопросы могут быть открытого и закрытого типов, содержать изображение или текст. Видео для викторины может быть загружено по ссылке или с ресурса Youtube.

Помимо выше названных видов упражнений, сервис предоставляет возможность создания презентаций с изображениями, видео или аудиофайлами, и ссылками (feedback); объединение заданий в коллекции (collections) и использования упражнений других пользователей сервиса.

Educaplay.com является социальным, что позволяет создавать личный профиль и блог преподавателя, регистрировать группы студентов и просматривать результаты студентов, сортируя их по группам, по рейтингу

определенного студента и по заданию. Каждое задание оценивается ста баллами, и студент может просматривать свои результаты и личный рейтинг.

Рассмотрим примеры упражнений из коллекции “The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. London”. Задания предназначены для студентов 2 курса языковых специальностей при изучении аспекта Практический курс первого иностранного языка.

1. Видео-викторина “London”. Материалом для создания этой викторины послужил отрывок из видеокурса “Window on Britain” (Richard MacAndrew), размещенный в интернет-ресурсе Youtube. Видео разбито на 9 фрагментов и к каждому задан вопрос. Примеры вопросов:

1) In about __ A.D. the Romans built the first bridge over the river.
- 43;
- 46;
- 51;
- 34;

2) What is the name of a very famous bridge over the Thames?

3) What sights have you seen in this episode?
- Shakespeare's Globe Theatre;
- The London Eye;
- Buckingham Palace;
- Big Ben & Houses of Parliament;
- Westminster Abbey;
- Whitehall;
- Tower Bridge & Tower of London;
- St Paul's Cathedral;
- Trafalgar Square & Nelsons Column;
- Piccadilly Circus & Eros;

4) Covent Garden is also a centre of London street life. Whom can you see here?
- street musicians;
- street dancers;
- buskers;
- street entertainers;
- beggars;

5) Complete Dr. Johnson's saying: “When a man is tired of London,_____”.

Ответив на вопрос, студент переходит к следующему фрагменту. Каждый фрагмент может быть просмотрен несколько раз, перед тем, как будет дан ответ. После прохождения викторины, студент может просмотреть свои результаты и сравнить их с правильными вариантами.

Следует отметить удобный интерфейс при работе с видеофайлом. Однако к каждому фрагменту может быть задан лишь один вопрос.

2. Интерактивная карта “Sights of London”. Студентам предлагается найти и подобрать английский эквивалент названий достопримечательностей Лондона на русской карте. Упражнение помогает визуально запомнить расположение достопримечательностей и сопоставить русские и английские эквиваленты их перевода. Упражнение можно усложнить, предложив студентам вручную набирать английский вариант. Время выполнения задания ограничено 10 минутами.

Пример некоторых названий достопримечательностей, использованных в упражнении:

- Westminster Abbey;
- The London Eye;
- The Palace of Westminster/the Houses of Parliament;
- Big Ben;
- St Paul’s Cathedral;
- Buckingham Palace и т.д.

После завершения задания, студентам предлагается просмотреть правильные ответы, по каждому из названий можно перейти на сайт с краткой информацией и фотографиями этой достопримечательности.

3) Викторина “The UK”. Студентам предлагается ответить на 10 вопросов по географии, истории, традициям и культуре Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. Выполнение задания ограничено 10 минутами. При каждом запуске упражнения сервис выбирает 10 вопросов из 25 путем случайной комбинации. Таким образом, каждый студент получает свой вариант викторины. Вопросы викторины как открытого, так и закрытого типов и содержат много иллюстративного материала. Минимальный процент правильных ответов для прохождения викторины– 60.

Примеры вопросов викторины:

1) Where is London situated?
   - in the south west;
   - in the south east of England;
2) Which of these countries is not part of the United Kingdom?
   - Scotland;
   - The Republic of Ireland;
   - Wales;
   - England;
3) Which of the following is not typical of a full English breakfast?
   - bacon and eggs;
   - cereal and milk;
   - maple syrup on toast;
   - black pudding;
4) Who was the first King of England?
   - James I;

- William the Conqueror;
- Henry I;

5) In front of which London monument can you see the Changing of the Guard?

- Buckingham Palace;
- The Houses of Parliament;
- Westminster Abbey и т.д.

4. Упражнение на поиск соответствий “The UK and its parts”. Студентам предлагается к каждой «исторической провинции» найти столицу, национальный язык, национальный символ и животное, название флага. Время выполнения задания ограничено 6 минутами и 10 попытками.

Список слов для поиска соответствий:

London; English; the Rose; Belfast; English, Irish and Ulster Scots; the Shamrock; St. Patrick; Northern Ireland; Edinburgh; English & Scottish Gaelic; the Thistle and Scottish Bluebell; Cross of St. Andrew; Unicorn; Cardiff (Caerdydd); English and Cymraeg (Welsh); the Daffodil; St. David (Red dragon on a green and white field); Dragon; Wales; Scotland; Cross of St. George; Lion; England.

Работа с сервисом Educaplay.com отличается простым и интуитивным интерфейсом. Использование шаблонов значительно сокращает время работы над каждым упражнением, но вместе с этим и ограничивает преподавателя в выборе некоторых параметров. Упражнения, созданные в Educaplay.com могут применяться на различных этапах занятия для:

– ввода и закрепления новой лексики;

– контроля изученного материала;

– ознакомления со страноведческим материалом;

– совершенствования фонетических, лексических и грамматических навыков;

– формирования умений аудирования, чтения и письма.

При этом каждый студент может выбрать свой темп работы, что является основным требованием личностно-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам. Преподаватель может в любой момент обновлять и редактировать упражнения. И хотя на начальном этапе процесс создания упражнений достаточно трудоемкий и занимает много времени, упражнения помогают систематизировать и организовать учебный материал.

Интернет-сервисы, как вид информационно-коммуникативных технологии, не нацелены заменить традиционные технологии обучения, но могут значительно помочь в организации учебного процесса и систематизации учебного материала.

Библиографический список

1. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 1999 – 224с.

2. ГОСТ Р 52653 – 2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения [Электронный ресурс]. – М.: Стандартинформ, 2007. – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200053103.

3. Сысоев, П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции [Электронный ресурс] / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2012. – № 1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-didakticheskie-svoystva-i-funktsii.

4. Яменко, О.П. Информационно-коммуникационные технологии в среде дистанционного образования [Электронный ресурс] / О.П. Якименко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: www.science-education.ru/110-9791.

5. Ставцева, И.В. Синергетический подход в педагогической работе с клиповым мышлением учащихся / И.В. Ставцева // VIII sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy» (27 ledna – 05 února 2012 roku) po sekcích «Pedagogika». Díl 14. – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o – S. 13–16.

6. Девтерова, З.Р. Современные технологии обучения иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] / З.Р. Девтерова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 3. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze.

7. «ПРОСВЕЩЕНИЕ. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ». Интернет-издание для учителя [Электронный ресурс]. – URL: http://iyazyki.ru/2014/05/technologyweb-studyenglish.

8. Шишковская, Ю.В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством использования технологий интернет 2.0 на занятиях английскому языку [Электронный ресурс] / Ю.В. Шишковская // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 7 (135). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-posredstvom-ispolzovaniya-tehnologiy-internet-2-0-na-zanyatiyah-po.

К содержанию

УДК 81’271.12

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ: СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА

Е.В. Кравцова

Актуальность нашего исследования состоит в необходимости дальнейшего теоретического осмысления интегральной природы научного текста на материале текстов жанра научной рецензии. Целью статьи является разработка интегральной теории научного текста на материале жанра научной рецензии и анализ ее социально-ориентированной лексики. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: научная рецензия; интегральный подход; социальный сектор; научный социум; социально-ориентированная лексика.

Исследование научного текста приобретает в настоящее время особую значимость. В условиях глобализации именно научный текст становится основной единицей коммуникации как для научного сообщества, так и для тех, кто пользуется результатами его деятельности.

Как показывает практика, стереотипное восприятие научного текста как однозначного объекта не соответствует его многомерной, интегральной сути и реальной зависимости его характеристик от множества факторов, в том числе культурно-специфических. Данное противоречие свидетельствует о том, что научный текст необходимо изучать с новых интегральных позиций. Интегральный подход позволяет проанализировать научный текст и составляющие его единицы в их глобальном единстве и взаимообусловленности [1].

Актуальность нашего исследования состоит в необходимости дальнейшего теоретического осмысления интегральной природы научного текста на материале текстов жанра научной рецензии. В таком аспекте научная рецензия еще не подвергалась детальному анализу.

Целью статьи является дальнейшая разработка интегральной теории научного текста на материале жанра научной рецензии и анализ лексической структуры научной рецензии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Уточнить определение научной рецензии в интегральном освещении.
2. Исследовать лексическую структуру научной рецензии, в частности социально-ориентированную лексику.
3. Определить перспективы дальнейшего исследования.

Объектом данного исследования является текст научной рецензии.

Предметом исследования является социальная лексика русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных научных рецензий.

В работе использовались **методы** корпусной лингвистики, компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа.

Традиционно научная рецензия, которая является объектом нашего исследования, рассматривается с позиции функциональной стилистики. Под рецензией понимается вид научной, литературной и художественной критики, литературно-критическая статья, дающая анализ, оценку научному или художественному произведению – книге, картине, спектаклю и т.д.

Научная рецензия является разновидностью оценочно-критического типа текстов. Она сочетает в себе черты, относящиеся к тем функциональным стилям, основная особенность которых состоит в том, что оценка является в них доминирующей коммуникативной целеустановкой [2, с. 23–24]. Очевидно, что функциональный подход к научному тексту вообще и к научной рецензии в частности рассматривает данный объект точечно, не отражая его многосторонней и многогранной сути.

В рамках современной парадигмы научного лингвистического знания Т.Н. Хомутова рассматривает научный текст как **интегральный объект**: фрагмент акта научной речевой коммуникации, фрагмент научного знания, фрагмент специального подъязыка, фрагмент национальной культуры, фрагмент социального профессионального пространства в глобальном единстве и взаимообусловленности составляющих его единиц. Такой подход позволяет рассматривать организацию научного текста как единство четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального. Каждый сектор состоит из свойственных только ему единиц, объединенных с помощью определенной структуры в целостную систему [3, с. 39–40].

Текст научной рецензии, который является объектом нашего исследования, ранее не подвергался детальному рассмотрению с точки зрения интегрального подхода.

Следуя интегральному подходу, мы конкретизировали определение научного текста применительно к научной рецензии и пришли к выводу, что **научная рецензия** представляет собой **интегральный объект**: фрагмент акта научной речевой коммуникации, в основе которого лежит оценка научной деятельности автора оригинального текста авторитетным ученым; фрагмент научного знания автора оригинального текста и автора рецензии; фрагмент специального подъязыка, особую роль в котором играет оценочная лексика; фрагмент национальной культуры, в том числе корпоративной; фрагмент социального профессионального пространства, наиболее авторитетные члены которого оценивают научную деятельность остальных его членов. Все фрагменты этого интегрального объекта существуют в глобальном единстве и взаимообусловленности составляющих его единиц и актуализируются в процессе коммуникативной деятельности.

В данном определении дополнены и уточнены фрагменты акта научной коммуникации. Так, *фрагмент научного знания* представлен своего рода диалогом научного знания между автором научного текста и рецензентом, который через призму своего понимания трактует, оценивает и анализирует первичный текст. Уровень мышления рецензента a priori должен быть выше, чем у автора научного текста.

Так как научная рецензия представляет собой оценочный жанр, во фрагменте специального подъязыка она будет представлена определенной оценочной лексикой, без которой не обходится ни один оценочный жанр. Научные рецензии создаются для специального, узкого круга специалистов той или иной предметной области, поэтому фрагмент национальной культуры выражен корпоративной ее составляющей, в которой определены культурные концепты и ценности того или иного народа, а также выявлен культурно-обусловленный тип мышления. **Фрагмент социального пространства** представлен научным сообществом, где рецензент выступает посредником между автором первичного текста и читателем.

Интегральный подход позволяет проанализировать научную рецензию и составляющие ее единицы с точки зрения каждого сектора интегральной модели и их взаимодействия.

Основная аудитория читателей и пользователей научной рецензии – это научное сообщество, специалисты с высокой профессиональной подготовкой. Рецензии публикуются в научных журналах и помещаются, как правило, в разделе «Book Reviews». Авторы первичных научных текстов – научные сотрудники, аспиранты, кандидаты наук для которых важно получить критику и оценку их произведений для дальнейших исследований. Для объективной оценки и анализа новых достижений в науке рецензентами, как правило, выступают авторитетные ученые в своих областях знания. Уровень мышления рецензента, как правило, выше, чем у автора первичного текста, поэтому рецензент интерпретирует исходный текст с опорой на свое знание и понимание предмета.

Именно **социальный сектор** научной рецензии представляет участников коммуникации, организованных в научное сообщество, уровень и приоритетные направления развития науки в данном сообществе, а также социальные структуры научной коммуникации, такие как жанр и функциональный стиль.

Материалом для нашего исследования послужили три корпуса текстов научных рецензий на монографии на трех языках из современных электронных источников (электронные версии журналов «Вестник НГУ», «Вестник ЮУрГУ», «Вестник МГУ», «Вестник НГЛУ», «Вестник НГУ» разделы «Рецензии»; сайт The Linguist List http://linguistlist.org, журналы SKY Journal of Linguistics, Journal of Linguistics and Language Teaching, American Journal of Philology; журналы «Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft», «Sprachspiegel») в период с 1995 по

2013 годы по 100 текстов на каждом языке, относящихся к предметной области «Филология», отобранных методом сплошной выборки. Тематика журналов представлена следующими направлениями: дискурсивная лингвистика, прикладная лингвистика, история языка, фонетика, психолингвистика, семасиология. Корпусы текстов научных рецензий на монографии выбраны не случайно, так как монография является одним из основных жанров научного стиля и определяется как научный труд, посвященный исследованию одной темы.

В социальном секторе научный текст представляет собой фрагмент социального пространства в виде модели социальных отношений акта речевой коммуникации. Сюда относятся социальные концепты, такие как участники коммуникации, организованные в научное сообщество, уровень развития знания в данном сообществе, а также социально-обусловленное коммуникативное поведение в виде типичных социальных структур коммуникации, таких как жанр и функциональный стиль. Все единицы социального сектора получают свое языковое выражение с помощью единиц языкового сектора, в том числе его лексической структуры.

В соответствии с разработанным Т.Н. Хомутовой интегральным подходом к языку, все его единицы являются социально-обусловленными. Как нет общества без языка, так нет и языка без общества. Это в полной мере относится и к лексике научных рецензий.

Социально-ориентированная лексика

Учитывая предметную область филологии и профессиональную принадлежность участников коммуникации к научному сообществу, вслед за Т.Н. Хомутовой, нами были выделены следующие семантические группы социальной лексики, которые мы относим к социально-ориентированной:

- оценочная лексика;
- экспрессивная лексика;
- прагматическая лексика.

Основанием для выделения этих групп в рамках социально-ориентированной лексики послужило то, что все они имеют социальный компонент значения, который выражается в ориентации на адресата, т.е. характеризует связь с жизнью людей в обществе.

В нашем исследовании мы осуществили подбор текстов научных рецензий из современных русских, английских и немецких научных журналов и монографий по предметной области «Филология» по 100 рецензий на каждом языке. Общий объем текстов научных рецензий на русском языке составлял 59,943 тыс. словоупотреблений, на английском языке 74,230 тыс. словоупотреблений и на немецком языке 53.879 тыс. словоупотреблений. Самым объемным корпусом получился корпус текстов научных рецензий на английском языке, так как в содержании самого текста рецензии большое внимание уделяется детальному анализу всех глав первичного текста.

Анализ лексического уровня корпуса научных рецензий по филологии проводился с использованием следующего программного обеспечения:

- Приложение DeveloperLanA-Key для построения списков ключевых слов и словосочетаний для корпуса текстов, разработанное С.О. Шереметьевой и датской фирмой LanAConsultingApS [http://www.lanaconsult.com].
- Программный комплекс Counter для построения спектрального распределения частот, предварительного разбиения по частям речи и сортировки списков лексических единиц, разработанный О.И. Бабиной [Бабина 2006].
- Приложение LinesSorter – приложение для сортировки частотных списков. Позволяет выявить процент покрываемости корпуса текстов наиболее частотными словами на основе спектрального распределения частот.

Для определения лексического минимума необходимо составить частотный словарь. Основой частотного словаря является тематическая структура специальности.

Следующим шагом стала предварительная лингво-статистическая обработка текстов научной рецензии: были исключены цифры, имена собственные, сокращения, знаки. Весь лексический массив был подвергнут лемматизации, т. е. все слова вводились в исходной форме, кроме слов, образованных супплетивно. Таким образом, за единицу частотного словаря принималась лексема. Именно лексема вбирает в себя все словоформы частотного словаря с тем же корнем, что значительно повышает покрываемость текста.

При составлении учебных лексических минимумов была принята точка зрения, согласно которой общее понимание текста достигается, если его покрываемость учебным словарем составляет более 85 % [4].

Итак, лексический минимум русскоязычный рецензий составил 910 л.е., англоязычных – 982 л.е., немецкоязычных – 927 л.е.

Оценочная лексика. В русскоязычных научных рецензиях такая лексика представлена 132 л.е. (16,3 % лексического минимума.), в англоязычных рецензиях – 189 л.е. (19,2 % лексического минимума и в немецкоязычных рецензиях –127 л.е. (13,4 % лексического минимума) и является неоднородной по своему составу.

Оценочные средства выражения оценочных значений могут быть представлены разнообразными лексическими и синтаксическими средствами. По нашему мнению, классификация типов оценки научного произведения Л.В. Красильниковой является достаточно развернутой и детализованной. В ней представлены как логические, так и эмоциональные стороны оценки, поэтому свой анализ оценочной лексики мы провели именно по данной классификации [5]. В таблице приводятся примеры средств выражения оценки в текстах научных рецензий на трех языках.

Таблица

Средства выражения оценки

Виды оценки	**Русские средства выражения**	**Английские средства выражения**	**Немецкие средства выражения**
Общая аксиологическая оценка	*Высокий уровень, хороший образец, блестящая идея*	*Wonderful supplement to the book; actually quite a good book*	*So gut zu lessen; Das Buch ist ein Standardwerk zur deutschen Orthographie*
Ментальная оценка включает в себя психолого-интеллектуальную и эмоционально-интеллектуальную оценку;	*Важный вклад, основополагающий метод, серьезная попытка остроумная идея, рациональный подход, тонкий анализ*	*An important point; fantastic job; brilliant idea;*	*Eigentliche Analyse; eine wichtige und nutzliche Basis*
Практическая оценка основывается на отношении к норме, стандарту, традиции, актуальности, эффективности и т.д.	*Идеальная классификация, академический труд, своевременная постановка проблемы*	*Ideal figure for such examination; an important contribution*	*Die ideale Untersuchung Fur das Fortbestehen und die Entwicklung einer Disziplin sind Einffuhrungswerke von grosser Bedeutung*
Эмоциональная оценка обозначает различные психологические состояния и реакции	*Сильное впечатление, неожиданные выводы, поразительные результаты*	*Striking conclusion; the results are clear; this book presents a fascinating look at*	*Unter dem Eindruck; eine weite theoretischen Horizont und eindrucksvollem Datenmaterial*
Оценка лица:			
➢ общая оценка мастерства ученого	*Большой ученый*	*Wonderful author*	*Besprochen Autoren*
➢ профессиональная оценка	*Высококвалифицированный специалист*	*Acknowledged scientist*	*International renommierten Wissenschaftler*
➢ этико-психологическая оценкаа	*Смелое решение*	*A conscious decision*	*Den anerkennenswerten Entschluss*

К социально-ориентированной лексике мы также относим *экспрессивную лексику*, которая представлена, главным образом, усилительными наречиями, интенсификаторами значения, такими как *completely, even, exactly; bereits, besonders, nimmer; весьма, более, безусловно* и т.д. Социально-ориентированная лексика выделялась с помощью компонентного анализа.

Такая лексика насчитывает всего 25 л.е. в рецензиях на русском языке (2,7 % лексического минимума), на английском языке – 32 л.е. (3,3 %) и на немецком языке – 21 л.е. (2,2 %).

Незначительное количество экспрессивной лексики и ее, в целом, относительно невысокая частотность подтверждают экспрессивно-нейтральный характер лексики научных рецензий, основной задачей которой является объективное отражение предметной области филологии, отношений и связей между ее составляющими.

Лексика с социально-прагматическим компонентом значения, в том числе композиционно-ориентирующие, делимитирующие и активизирующие внимание единицы, также относится нами к социально-ориентированной. Она представлена 22 л.е. на русском языке (2,4 % лексического минимума), 46 л.е. на английском языке (4,7 %) и 30 л.е. на немецком языке (3,2 %) например, *furthermore, hence; unter, zuerst; сперва, в основном* и т.д.

Итак, контрастивный анализ социально-ориентированной лексики на трех языках показал, что данная лексика, в основном, представлена прилагательными и усилительными наречиями. Однако, все выделенные группы социальной лексики являются нечеткими множествами, единицы которых могут одновременно входить в несколько групп и реализовать свои значения в зависимости от контекста.

Завершая анализ социально-ориентированной лексики научных рецензий предметной области «Филология», можно утверждать, что вся исследованная лексика является социально-обусловленной и отражает систему социальных концептов и социальных моделей поведения представителей русскоязычного, англоязычного и немецкоязычного научного социума в области филологии.

Итак, в социальном секторе научная рецензия представляет собой фрагмент социального пространства в виде социального контекста акта специальной научной коммуникации. К социальному сектору научного текста относятся участники коммуникации, организованные в научное сообщество, уровень и приоритетные направления развития науки в данном сообществе, а также социальные структуры научной коммуникации, такие как жанр и функциональный стиль.

Перспективным направлением дальнейшего исследования интегральной природы научной рецензии является разработка универсальной интегральной модели лексической структуры научной рецензии на английском, русском и немецком языках.

Библиографический список

1. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – С. 21–22.
2. Троянская, Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии / Е.С. Троянская // Научная литература: Язык, стиль, жанры. – М.: Наука, 1985. – С. 23–24.
3. Хомутова, Т.Н. Научный текст: анализ вариативности / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2012. – С. 39–40.
4. Петрушевская, Н.Н. Опыт лингвостатистического отбора лексики для обучения чтению в техническом вузе / Н.Н. Петрушевская // Анализ содержания курса иностранного языка. – Томск, 1976. – Вып. 3.
5. Красильникова, Л.В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика / Л.В. Красильникова; под ред. О.Г. Ревзиной. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 137 с.

К содержанию

ББК Ш107.7
УДК 81’255.4

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Н.В. Лелекова

Рассматриваются вопросы межкультурной коммуникации и перевода, а также деятельность переводчика в аспекте глобализации. Приводятся попытки систематизации коммуникативных барьеров. Особое внимание уделяется препятствиям, возникающим в процессе перевода, и обозначаются пути их преодоления.

Ключевые слова: коммуникативные барьеры, перевод, культура, этнос, язык.

Переводами с одного языка на другой люди пользуются давно, однако никто не может точно сказать, когда был сделан первый перевод, но это произошло тогда, когда осуществилось общение людей, говоривших на разных языках при помощи языка-посредника. Следует заметить, что отношение к переводу было очень противоречивым до появления лингвистической теории перевода в 30-е годы XX столетия. Для одних перевод был увлечением или любимым занятием, для других – перевод был служебной обязанностью, для третьих – перевод был просто невозможным по убеждениям.

Благодаря переводу люди, говорившие на разных языках, могли общаться в многонациональных государствах, перевод обеспечивал межъязыковую и межкультурную коммуникацию, благодаря переводам распространялись различные учения и религии.

В последние годы изменились взгляды на понятие «культура». Раньше под словом «культура» понимали совокупность материальных и духовных достижений общества, сейчас это слово охватывает все исторические, социальные и психологические особенности сферы деятельности человека.

В работах отечественных и зарубежных ученых подчеркивается та особая роль, которую играет перевод в развитии культуры, науки, экономики, литературы и самого языка общения.

В последние годы перевод сам стал объектом культурологических исследований, и новая концепция культуры накладывает свой отпечаток на эти исследования, однако не следует противопоставлять культурологические исследования языковым.

В настоящее время многие лингвистические положения переводятся в разряд культурологических и объясняются различиями в культурах этноса, однако такая замена не решает самих проблем.

Рассматривая вопросы межкультурной коммуникации и перевода, не следует забывать, что основную роль в этих процессах играет переводчик – человек, владеющий одним или несколькими иностранными языками, который обеспечивает межкультурную коммуникацию. Для обеспечения межкультурной коммуникации, переводчик в наше время должен быть не только билингвом, но и «бикультурным». Межкультурная коммуникация и перевод неразделимы. Перевод является разновидностью межъязыковой и межкультурной коммуникации. Перевод играет большую роль в развитии культуры, науки, экономики, литературы и, несомненно, самого языка общения. Благодаря переводу люди, говорившие на разных языках, могли общаться в многонациональных государствах, перевод обеспечивал межъязыковую и межкультурную коммуникацию.

Деятельность современного переводчика не может сводиться к осуществлению переводов текстов с одного языка на другой в силу того, что, во-первых, многие этапы этого процесса автоматизированы и не требуют постоянного контроля со стороны человека (например, в случае технического перевода), а во-вторых, межкультурные контакты посредством текстов в значительной мере вытеснены совместным участием разноязычных и разнокультурных специалистов в международных проектах, в ходе реализации которых от них требуется эффективно и в сжатые сроки решать поставленные задачи. Изменение приоритетных моделей профессиональной деятельности является отражением происходящих в настоящее время глобализационных процессов.

В связи с этим в современном мире все больше ощущается потребность в высококвалифицированных специалистах, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность в иноязычной и инокультурной среде. Таким образом, перед системой образования стоит задача формирования уверенного билингва, отличающегося очень высоким уровнем

языковой компетенции, обладающего навыками социокультурной и межкультурной коммуникации и способного адаптироваться в новой языковой и культурной профессиональной среде. Специалист в области межкультурной коммуникации должен учитывать изменение характера межкультурной коммуникации и устойчивый тренд в сторону максимально возможной толерантности участников акта коммуникации, что, безусловно, влияет на стратегию коммуникации, равно как и на выбор языковых средств. Кроме того, он должен обладать навыками общения в сфере профессиональной коммуникации, а также знать основные модели работы в деловой среде (работа в команде, стратегия «мозгового штурма» и пр.), уметь подготавливать и проводить различные общественные мероприятия (конференции, круглые столы и пр.).

Смысл языкового элемента становится понятным лишь тогда, когда он согласуется с культурным контекстом, в котором употребляется. Языки отражают действительность по-разному, асимметрично [1]. Основным препятствием в процессе межкультурного общения являются национально-специфические особенности контактирующих культур. Контактируя с «чужой» культурой, реципиент интуитивно воспринимает ее через призму своей культуры. Следует отметить, что и сами культуры бывают настолько различными, что даже понятие о том, что такое хорошо и что такое плохо в них может существенно различаться [2]. Особенности «чужой» культуры могут неправильно интерпретироваться реципиентом, вследствие чего неизбежно возникает непонимание.

Под коммуникативным барьером обычно понимается все то, что препятствует эффективной коммуникации и блокирует ее. Одно из глубочайших заблуждений состоит в том, что люди думают, будто достаточно высказать свою мысль, чтобы другие должным образом ее восприняли. В основе такого заблуждения лежит предположение, согласно которому переданное сообщение достигает своего адресата без каких-либо изменений. В действительности часто получается не так: одни говорят одно, а другие их слушают и понимают совсем иное. Происходит это потому, что все сообщения подвергаются воздействию многочисленных шумов и помех, значительно снижающих результативность коммуникации. Учесть всю совокупность искажающих сообщение факторов практически невозможно – они слишком разнообразны. Поэтому имеют место самые разные попытки систематизации коммуникативных барьеров.

Так, В.М. Шепель выделяет шесть наиболее явных барьеров:

- дискомфорт физической среды, в условиях которой воспринимается сообщение;
- инерция включенности, т.е. озабоченность слушателя иными проблемами;

- антипатия к чужим мыслям, стереотипизированность сознания, амбициозность;
- языковый барьер – существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и коммуниканта;
- профессиональное неприятие – некомпетентное вторжение коммуникатора в профессиональную сферу коммуниканта;
- неприятие имиджа коммуникатора [3]

В литературе по психологии принято выделять четыре типа барьеров:

- фонетический – невыразительная быстрая или медленная речь, речь-скороговорка, акцент, речь с большим количеством звуков-паразитов и т.п.;
- семантический – различие в системах значений слов;
- стилистический – несоответствие стиля речи коммуникатора и ситуации общения или стиля общения и психологического состояния партнера по общению;
- логический – сложная, непонятная или неправильная логика рассуждений. В теории коммуникации в качестве оснований классификации коммуникативных барьеров целесообразно выделить среду (внешние условия) коммуникации, технические средства коммуникации и самого человека как главного действующего лица любого коммуникативного акта.

Существуют также барьеры, обусловленные факторами среды. К ним относятся характеристики внешней физической среды, создающие дискомфортные условия передачи и восприятия информации:

- *акустические помехи* – шум в помещении или за окном, ремонтные работы, хлопанье двери, звонки телефона и т.д.;
- *отвлекающая окружающая обстановка* – яркое солнце или, наоборот, тусклый свет, цвет стен в помещении, пейзаж за окном и т.д.;
- *температурные условия* – слишком холодно или слишком жарко в помещении;
- *погодные условия* – дождь, ветер, высокое или низкое давление и т.д.

Данный перечень внешних условий коммуникации можно продолжить. Каждый из перечисленных факторов может сказаться на результативности коммуникации в силу своего влияния на индивидуальные психофизиологические особенности коммуникантов.

«Человеческие барьеры» коммуникации можно разделить на психофизиологические и социокультурные.

Психофизиологические барьеры. Такие барьеры могут возникать вследствие каких-либо физиологических нарушений: нарушения артикуляции, глухота, полная или частичная потеря зрения и т.д. Также на способность людей общаться, передавать и воспринимать информацию сильное влияние оказывают их психологические характеристики. Отечественный психолог Б.Д. Парыгин выделяет барьеры, связанные как с безличными механизмами социально-психологического взаимодействия и взаимовлияния

людей друг на друга, так и влиянием личностных индивидуальных особенностей коммуникантов. Примером первых могут служить стереотипы восприятия партнера по общению. Примером вторых являются индивидуальные особенности личности, например, ее интровертированность [4].

Кроме перечисленных, к распространенным формам психологических барьеров относятся нервное напряжение, которое может привести к эмоциональному срыву, некоторые психические состояния (индифферентность, апатия, депрессия) и психические свойства личности (замкнутость, повышенная впечатлительность и др.).

Психологические барьеры выполняют две функции: 1) функция психологического препятствия; 2) функция психологической защиты, которая способствует автономности, обособляющей личность в общности и обеспечивающей ей относительную независимость и индивидуальность.

Социокультурные барьеры. Люди – не изолированные индивиды, а общественные существа и как таковые являются носителями определенных социальных качеств. Они являются представителями той или иной нации, этноса, класса, социальной группы, религиозной конфессии, профессионального сообщества, демографической группы и т.д. Все это и порождает их социокультурные различия, обусловленные принадлежностью к тому или иному языковому, этническому, культурному, профессиональному и другому сообществу или ряду сообществ одновременно.

В первую очередь порождают коммуникативные барьеры социальные факторы, обусловленные принадлежностью людей к различным группам или организациям. Одна из главных причин этого состоит в феномене «группового (общественного) сознания», которое отчетливо проявляется в сплоченных группах (общностях), особенно в таких, где есть сильный авторитарный лидер. Групповое (общественное) сознание как интегральная характеристика любой более или менее организованной или очерченной общности существует объективно независимо от сознаний отдельных индивидов, обладает по отношению к ним принудительной силой и заставляет человека следовать нормам, принципам и правилам поведения своей группы.

Таким образом, формируясь в определенной социальной среде, человек одновременно формируется и в определенной культурной среде. Нациям, классам, социальным, профессиональным, религиозным и иным группам свойственно создавать свою собственную, отличную от других культуру, собственные знаковые системы (языки), стереотипы мышления и стандарты поведения, которые становятся особенно очевидны при столкновении с другими культурами. Это несовпадение порождает культурные барьеры коммуникации. Наиболее очевидные среди них – лингвистические и семантические барьеры. Они возникают из-за языковых различий: люди могут общаться на разных языках; они могут говорить на одном языке, но не

понимать друг друга из-за различий лексиконов – богатых у одних и ограниченных у других, из-за несовпадения тезаурусов – лингвистического смыслового наполнения произносимых слов. Различаются языки не только народов, но и разных социальных групп.

Очевидно, что коммуникация возможна только в том случае, если коммуниканты владеют общим кодом (системой знаков, к которой относится и язык). Однако общности знаков, в частности языка, недостаточно для адекватной коммуникации: даже носители одного языка зачастую не понимают друг друга. Необходимо также овладеть социокультурным кодом сообщества, на языке которого осуществляется коммуникация, теми знаниями и представлениями, которые хранятся в его «когнитивной базе» – совокупности знаний и представлений, общих для всех членов данного лингвокультурного сообщества.

Проблема культурных барьеров коммуникации это и проблема интерпретации одного и того же текста (сообщения, информации), понимаемой как расшифровка смысла, стоящего за очевидным смыслом, раскрытие более глубоких значений, заключенных в буквальном значении. Интерпретация – это осознанная или неосознанная попытка преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов.

Попытки такого рода не всегда бывают удачными, ибо наталкиваются на культурные стереотипы, задающие жесткие параметры «правильного» или «неправильного» истолкования текста (сообщения).

Практические выводы можно сформулировать следующим образом:

- никогда не следует настаивать на том, что единственно правильными являются только те представления, которые сложились в данной культуре; необходимо знакомить с ними представителей других культур, объясняя причины их возникновения;
- важно иметь правильное представление о психологии и культуре людей, с которыми осуществляется общение; именно в недооценке этого кроются причины большинства коммуникативных неудач;
- необходимо рассматривать сообщения с точки зрения получателей, фокусировать внимание на получателе сообщения, его интересах, чувствах, приоритетах;
- нужно использовать различные средства доставки сообщения;
- следует добиваться обратной связи и в процессе коммуникации сверять свои действия с ответной реакцией получателя.

Рассмотрев некоторые из существующих барьеров в межкультурной коммуникации, остановимся подробнее на их причинах.

Представленные нами типы межкультурных барьеров, возникающие в процессе интеркультурной коммуникации, условно можно разделить на два вида: к первому относятся те, что выражены в тексте эксплицитно и открыто сигнализируют о своей культурной «особости»; ко второму мы

причисляем те, что остались не вербализованы в тексте, однако, присутствуют в нем имплицитно. Несмотря на то, что языковое выражение получили только барьеры первой группы (в форме наименования реалий и культурно-маркированных обозначений), наибольшую сложность для переводчика, на наш взгляд, будут представлять барьеры, относящиеся ко второй группе. Необходимо отметить, что и те, и другие будут существенно повышать степень непереводимости инолингвокультурного текста.

Пути преодоления обозначенных нами межкультурных барьеров, в принципе, известны, так как не раз рассматривались и в теории и практике перевода и в теории межкультурной коммуникации. Среди них использование таких видов перевода как:

– адаптивный перевод «который заключается в различных механизмах компенсации, обеспечивающих «правильную» интерпретацию оригинальных знаков» [5] (их «одомашнивание» или «доместикацию» в трактовке Г.Д. Воскобойника);

– резистивный перевод, помогающий «… оригинальным знакам сопротивляться воздействию принимающего универсума» [5] («остранение» или «форенизация»);

– интерпретативный перевод, позволяющий истолковать «темные» места оригинала, тем самым, преодолеть сопротивление принимающего коммуникативного пространства или этноцентризм коммуницирующих культур.

Представленный нами перечень межкультурных барьеров является отнюдь не исчерпывающим. В нашей статье мы не затрагивали особенности личности переводчика, жанровую специфику текстов, наконец, своеобразие формы исходного текста. Все это говорит о том, что тема коммуникативных барьеров в процессе перевода требует дальнейшего последовательного изучения.

Библиографический список

1. Валеева, Н.Г. Введение в переводоведение / Н.Г. Валеева. – М.: РУДН, 2006. – 241 с.

2. Сатарова, Л.Х. Некоторые аспекты проблемы содействия библиотек развитию межкультурных коммуникаций / Л.Х. Сатарова // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3. – 97 с.

3. Шепель, В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера / В.М. Шепель. – М., 1992. – С. 118–119.

4. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.

5. Клюканов, И.Э. Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование / И.Э. Клюканов. – Тверь: ТГУ, 1998. – С. 68–69.

К содержанию

УДК 81’374.73

МАТРИЧНЫЙ СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Е.А. Луканина

Для того чтобы в полной мере представить и описать семантическую структуру лексического значения в качестве первоначального этапа предлагается использовать матричный способ: сопоставление словарных значений слова по общим зонам перекрытия из разных лексикографических источников. Также для описания полученных объединенных значений используются элементы компонентного анализа.

Ключевые слова: матричный способ, лексическое значение, словарные дефиниции, лексикография.

В лексикологии существует поход, при котором при перечислении значений многозначного слова следует обращаться к одному наиболее авторитетному словарю. Но это совсем не значит, что есть словари «хорошие» и «плохие», просто представленная семантическая структура может быть зафиксирована различными способами. Единственный общий метод – это списочная организация выделенных значений, когда каждое новое значение имеет свой порядковый номер.

В британской лексикографии есть справочники, зарекомендовавшие себя как «золотой стандарт» словарного дела. К таким источникам с безупречной репутацией относится Оксфордский словарь (Oxford English Dictionary), первое издание которого было опубликовано в 1884 году [11]. Современные лексикографы больше не полагаются на интроспекцию либо на литературные цитаты при подборе иллюстративного материала (примеров словоупотребления), а берут примеры из собственных или внешних национальных корпусов. Данный подход позволяет снизить до минимума субъективность лексикографических источников.

Большинство издателей предоставляют доступ к своим словарям через сеть Интернет, что намного облегчает поиск нужной информации, к тому же онлайн версии обновляются намного чаще, чем их бумажные варианты. Например, «молодой» словарь Макмиллан (первое издание 2002 года [4]) изначально базируется исключительно на корпусных технологиях, выявляя все возможные словоупотребления и после обобщения формируя лексико-семантические варианты для каждого многозначного слова. Многие словари представляют информацию преимущественно в виде лексико-семантических вариантов (ЛСВ), т.е., в виде минимальной лексической синтагмы (сочетанием минимум двух слов) [2, с. 35].

Поскольку разные источники все-таки описывают одно и то же слово по-разному, современные исследования в области лексической семантики включают в себя сбор релевантной информации из всех доступных иссле-

дователям словарей [1, с. 10]. Сопоставление и возможное объединение словарных дефиниций выступает первым этапом представления единой картины семантически релевантной информации исследуемого слова. Мы предлагаем сопоставить значения между собой матричным способом, что позволяет выявить зоны перекрытия значений и обнаружить редкие или уникальные значения, зафиксированные не во всех словарях. В итоге получится общий список зафиксированных значений. Основанием для сравнения выступает анализ словарных дефиниций, а объединенные значения далее подвергаются компонентному анализу, но не в классическом его описании, а в понимании Ю.Д. Апресяна, когда учитываются «нетривиальные признаки» в описании семантической структуры слова. Следует заметить, что компонентный анализ может хорошо работать на конкретных понятиях (предметно ориентированных словах) и действительно выделять уникальные только для этого слова компоненты, например, сема «наличие хобота» у слова «слон» [3, с. 234].

Другое дело обстоит с применением этого подхода к абстрактным понятиям. Интуитивно мы понимаем разницу между «знать язык» и «понимать язык», но выделить один уникальный компонент не получается, так как эти слова описывают целый сценарий когнитивных процедур, проходящих в сознании человека (распознавание фразы, сопоставление с имеющейся в памяти структурой и пр.). В данном случае нетривиальными признаками, отличающими одно слово от другого или различающими значения внутри многозначного слова, выступают комбинации семантических компонентов. Таким образом, *know a language* “to be able to speak, read, and understand a foreign language” [8] отличается большей совокупностью когнитивных процедур по сравнению с *understand a language* “to know how to translate or read” [7].

Проиллюстрируем предлагаемый подход на английском многозначном глаголе *understand* «понимать». На первом этапе нужно определиться с типом и количеством лексикографических источников. В нашем случае мы выбрали одноязычные толковые словари британского варианта английского языка: Cambridge Advanced Learners Dictionary and Thesaurus [5], COBUILD English for Learners [6], Collins English Dictionary [7], Longman Dictionary of Contemporary English [8], Macmillan English dictionary [9] и Oxford English Dictionaries [10].

Далее выписываются все пронумерованные значения, включая лексико-семантические варианты, а также все зафиксированные устойчивые выражения (идиомы) с искомым словом. На следующем этапе составляется таблица, где в столбцах находятся словари, а в строчках – зафиксированные в них значения. Крайний левый столбик резервируется для количественного подсчета всех уникальных значений. Фрагмент такой матрицы представлен в таблице.

Таблица

Матричное сопоставление значений глагола *understand* (фрагмент)

№	Longman	Oxford	Macmillan	Collins	COBUILD	Cambridge
1	1 MEANING to know the meaning of what someone is telling you, or the language that they speak **make yourself understood** (=make what you say clear to other people, especially when speaking a foreign language)	1 Perceive the intended meaning of (words, a language, or a speaker)	1 to know what someone or something means **understand what/where/whether etc**	1 to know and comprehend the nature or meaning of	1 If you understand someone or understand what they are saying, you know what they mean	(KNOW) A1 to know the meaning of something that someone says
2			1a to know what something spoken or written in a particular language means	4 to know how to translate or read	2 If you understand a language, you know what someone is saying when they are speaking that language	
3			**make yourself understood** to know enough of another language to be able to deal with ordinary situations			**make yourself understood** C2 to communicate effectively

Как видно из таблицы, внутренняя нумерация значений сохраняется, чтобы можно было сравнить уровни представления значений для каждого словаря, ЛСВ выделяются жирным шрифтом, а слова, отличающие данное значение от других, подчеркиваются. Данный фрагмент также иллюстрирует тот факт, что словари отличаются разной степенью обобщения толкований одного и того же слова.

Таким образом, матричное сопоставление для глагола *understand* выявило 14 уникальных значений, в то время как каждый из используемых словарей фиксирует от 6 до 11 отдельных дефиниций. Данный факт служит подтверждением тому, что сбор данных из разных лексикографических источников является необходимым этапом для полного описания семантической структуры слова.

И наконец, каждое значение должно получить обобщенное описание в виде комбинации семантических компонентов для дальнейшего использования в моделировании семантики исследуемого слова. Для глагола *understand* можно предложить следующий семный комплекс: 1. to know the meaning of something; 2. to know a language; 3. to make oneself clear in another language; 4. to make certain in a threatening way that someone will do what you want; 5. to know the reason of something; 6. not to accept something; 7. to interpret something in a particular way; 8. to believe something because of the information received; 9. to take something for granted; 10. to cause someone to believe something; 11. to accept something missing as present; 12. to think wrongly that someone means a particular thing; 13. to be sympathetic to someone; 14. to know what someone means and have an agreement with them.

Очередность расположения значений может меняться в зависимости от дальнейших задач исследования.

Библиографический список

1. Стернин, И.А. Методы описания семантики слова / И.А. Стернин. – Ярославль: «Истоки», 2013. – 34 с.

2. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева; под ред. Ю.С. Степанова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.

3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

4. About Macmillan Dictionaries. – URL: http://www.macmillandictionary.com/about.html.

5. Cambridge Advanced Learners Dictionary & Thesaurus. – URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/.

6. COBUILD English for Learners. – URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-cobuild-learners/.

7. Collins English Dictionary. – URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/.

8. Longman Dictionary of Contemporary English Online. – URL: http://www.ldoceonline.com.

9. Macmillan English dictionary. – URL: http://www.macmillandictionary.com.

10. Oxford English Dictionaries Online. – URL: http://www.oxforddictionaries.com.

11. Preface to the Third Edition of the OED. – URL: http://public.oed.com/the-oed-today/preface-to-the-third-edition-of-the-oed/.

К содержанию

УДК 81’271.12

СООТНОШЕНИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

М.Г. Мамонтова

В статье рассматривается проблема энциклопедического дискурса как вида речевого общения. Исследуются вопросы определения энциклопедического дискурса, а также соотношения энциклопедического дискурса и речевого общения. Приводится интегральная модель энциклопедического дискурса.

Ключевые слова**:** энциклопедический дискурс, речевое общение, интегральный подход, интегральная модель.

Последнее время проблема соотношения понятий дискурса и речевого все чаще привлекает внимание лингвистов.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью теоретического осмысления многоаспектной природы энциклопедического дискурса, в частности, его соотношения с речевым общением, что приведет к более глубокому пониманию данных понятий в рамках современной интегральной парадигмы изучения языка.

Основной целью настоящего исследования является дальнейшая разработка теоретических основ интегрального подхода к решению проблемы энциклопедического дискурса, в частности, сопоставительный анализ понятий энциклопедического дискурса и речевого общения с целью выявления их сходств и различий.

В настоящей статье мы считаем необходимым дать определение энциклопедического дискурса с позиции интегрального подхода, рассмотреть существующие на сегодняшний день определения речевого общения, соотнести понятия энциклопедического дискурса и речевого общения, определить сходства и различия данных понятий в рамках интегральной парадигмы изучения языка.

Методологической базой исследования является интегральный подход в лингвистике, разработанный Т.Н. Хомутовой [5].

Согласно Т.Н. Хомутовой, дискурс, как и отдельные его виды, представляет собой интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей определенного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты знания, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности, и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов [6].

Исходя из этого определения, дискурс представляет собой интегральный феномен, взаимосвязанное и взаимообусловленное единство четырех

секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, функционирующее как единое целое с помощью механизма коммуникативной деятельности.

Когнитивный сектор – это знание, которое с одной стороны формирует понятийную основу дискурса, а с другой стороны, репрезентирует способы получения, объяснения и интерпретации знаний.

Языковой сектор также неоднороден и представляет собой, с одной стороны, знание о знании, а с другой стороны, языковые средства выражения знания.

Культурный сектор ориентирован на участников дискурса, главным образом, его автора как представителя определенной культуры и тесно связан с представлением текста как фрагмента культуры, как национально-специфического типа мышления, который выражается с помощью разнообразных средств, в том числе лексики и культурно-специфических моделей композиционно-смысловой структуры текста.

Социальный сектор ориентирован на адресата и обусловлен прагматической установкой автора и средствами ее выражения, такими как функциональный стиль, жанр и т.д. [5].

Для того чтобы соотнести понятия дискурса и речевого общения, нам необходимо рассмотреть существующие на сегодняшний день определения речевого общения.

Первым проблему речевого общения в лингвистике начал изучать В. Гумбольт. В отечественном языкознании речевое общение стало предметом исследования в работах Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина, Л.В. Щербы, Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, И.А. Зимней.

В настоящий момент в лингвистике существует множество различных определений речевого общения в рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы изучения языка.

Как правило, под речевым общением понимают общение с помощью речи, направленное на достижение цели коммуникации; форма взаимодействия двух или более людей посредством языка, включающая обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера [3].

В речевом общении выделяется пять компонентов: ситуация общения, отправитель речи, получатель речи, условия протекания речевого действия и речевое сообщение. Признаками речевого общения являются: наличие партнеров по общению; наличие мотива как побуждения к общению, наличие ситуации общения [3].

Из данного определения следует, что дискурс и речевое общение – близкие, взаимодополняющие понятия. В речевом общении внимание фокусируется на деятельностном аспекте коммуникации, в то время как в дискурсе акцент ставится на его лингвистический аспект.

После того, как мы определили оба понятия, мы можем рассмотреть энциклопедический дискурс в виде интегральной модели.

Энциклопедический дискурс с позиции интегрального подхода – это интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей социумов разной принадлежности, в ходе которого вербализуются фрагменты концентрированного знания, национального языка, культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности, и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов [4].

В каждом из секторов интегральной модели (когнитивном, языковом, культурном и социальном) Т.Н. Хомутова выделяет наиболее важные основания, по которым мы будем исследовать энциклопедический дискурс [4].

1. Когнитивный сектор

1.1. Декларативное знание

- по предметной области знания энциклопедические дискурсы разнообразны, поскольку могут относиться к любой тематической области. Здесь следует учитывать типологию знания, а именно общее и частное знание;
- по типу знания энциклопедические дискурсы, как правило, являются вторичными, поскольку при их составлении автор опирается на знания и опыт других ученых.

1.2. Процедурное знание

- по способу получения знания в своем большинстве энциклопедические дискурсы относятся к научным дискурсам, которые подразделяются на научно-технические дискурсы, естественнонаучные дискурсы, научно-гуманитарные и т.д. Однако существует ряд энциклопедических дискурсов, которые носят ненаучный характер.

2. Социальный сектор

2.1. По участникам коммуникации

- по количеству участников коммуникации энциклопедические дискурсы, в основном, относятся к монологам, т.к. не предполагают непосредственного отклика от читателя, хотя интерактивные словари могут быть рассмотрены как диалоги и полилоги;
- по социальным параметрам участников коммуникации энциклопедические дискурсы в основном относятся к возрастным, т.е. предназначены для людей различных возрастных категорий. Однако в последнее время появились энциклопедические дискурсы, в которых учитывается гендерный аспект;
- по географической принадлежности коммуникантов энциклопедические дискурсы могут быть российскими, американскими, региональными, глобальными и т.д.;

- по этнической принадлежности коммуникантов энциклопедические дискурсы могут быть русскими, немецкими, американскими и т.д.

2.2. По отношениям между участниками коммуникации

- по ролевым отношениям энциклопедические дискурсы относятся к институциональным, поскольку институциональный дискурс представляет собой общение в рамках статусно-ролевых отношений;
- по целевой аудитории и соответствующей прагматической функции энциклопедические дискурсы могут быть специальными, учебными, популярными и неспециальными;
- по сфере общения энциклопедические дискурсы относятся к научным и бытовым.

3. Языковой сектор

- по языку энциклопедические дискурсы относятся к вербальным. Однако некоторые новые виды словарей могут содержать невербальную информацию, например мультимедийные словари, которые включают различные средства мультимедиа (фотографии, аудиозаписи, гиперссылки);
- по форме представления энциклопедические дискурсы делятся на письменные/виртуальные и смешанные/мультимедийные;
- по грамматической структуре энциклопедический дискурс, как правило, является описанием, поскольку описывает различные предметы и явления. Однако существуют словари, включающие повествование и рассуждение, к таким смешанным типам относятся справочники по мифологии и искусствоведению;
- по степени стереотипизации энциклопедические дискурсы могут быть жесткими, т.е. иметь строгую структуру, и полужесткими. Так, «Русский ассоциативный словарь» [2] можно отнести к жестким энциклопедическим дискурсам, поскольку все статьи словаря имеют одинаковую структуру, а именно: заголовочное слово-стимул и список слов-реакций, которые расположены в соответствии с их частотностью. К полужестким энциклопедическим дискурсам можно отнести интернет-энциклопедию Википедия [1], поскольку все ее статьи хотя и имеют определенную структуру, но могут отличаться по ряду характеристик, например использованию мультимедийных средств;
- по жанровой принадлежности энциклопедические дискурсы делятся на справочники, лингвистические словари, и энциклопедические словари, которые, в свою очередь, состоят из словарных статей. Следует отметить, что справочник – это издание практического назначения, с кратким изложением сведений в систематической форме, в то время как, энциклопедия – приведенное в систему обозрение всех отраслей человеческого знания или круга дисциплин, в совокупности составляющих отдельную отрасль знания.

4. Культурный сектор

- по принадлежности к той или иной культуре и культурным ценностям энциклопедические дискурсы могут быть универсальными и культурноспецифическими [4].

Сопоставительный анализ понятий дискурс и речевое общение позволяет нам сделать вывод, что дискурс и речевое общение взаимодополняющие понятия, в которых акцент ставится на различные их аспекты, а именно: в речевом общении на коммуникативно-деятельностый, а в дискурсе на социолингвистический. Следовательно, энциклопедический дискурс как вид дискурса, можно рассматривать и как вид речевого общения. Согласно интегральному подходу в лингвистике энциклопедический дискурс – это интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей социумов разной принадлежности, в ходе которого вербализуются фрагменты концентрированного знания, национального языка, культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности, и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов.

Библиографический список

1. Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/.

2. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М.: АСТ-Астрель. – Т. 1. – 2001. – 784 с.

3. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леоньтьев. – М.: Эль-Фа, 1996.

4. Мамонтова, М.Г. Типология энциклопедического дискурса / М.Г. Мамонтова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 8.

5. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.

6. Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 1. – № 2. – С. 14–20.

К содержанию

УДК 811.111’253 + 81’253
ББК Ш143.21-8 + Ш18

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДВУСТОРОННЕМУ ПЕРЕВОДУ

И.Н. Незнанов

Рассмотрены переводческие действия, применяемые в обучении двустороннему переводу (ДП). На основании общих требований и с учетом специфических механизмов переводческой деятельности проанализирована специфика переводческих действий, применяемых при обучении ДП. Определены основные принципы построения упражнений и формы их применения на занятиях по ДП.

Ключевые слова: двусторонний перевод, моделирование, речевая деятельность, методическая установка, диалог, беседа, двуязычная коммуникация.

Двусторонний перевод (ДП) является специализированной речевой деятельностью, обеспечивающей устное диалогическое речевое общение разноязычных членов общества [1]. ДП обладает определенным коммуникативным статусом. Общение и ДП, его обеспечивающий, в наиболее наглядной форме выступают как социальное поведение, подпадающее под действие ряда социальных норм. Поэтому одной из важных задач обучения ДП является обучение свойственной общению на данном языке специфической ориентировке в коммуникативной ситуации, в том числе в ее неречевых компонентах.

На этом основании обучение ДП рассматривается в специальных учебных заведениях как неотъемлемая составная часть курса устного перевода, наряду с такими более комплексными по своей природе видами перевода как монологический последовательный перевод, синхронный перевод и гибридный по средствам представления информации перевод с листа. В работах многих советских и российских лингвистов приводится краткая характеристика самых общих требований и методических установок при обучении ДП. Более развернуто эти требования и установки представлены в трудах В.Н.Комиссарова. Однако, опыт показывает, что работа над развитием навыка ДП постоянно требует учета новых, более разнообразных факторов, что не всегда достижимо в условиях традиционного классного урока.

При обучении ДП перед преподавателем стоят две взаимоисключающие задачи. С одной стороны, он должен научить учащихся справляться со сложными аудитивно-рецептивными, когнитивными и репродуктивно-продуктивными задачами, связанными с посредничеством в двуязычном

диалоге (восприятие, понимание, «перекодировка» и выдача результата) [2], т.е. отрабатывать с ними в условиях устного общения, при дефиците времени, нежелательности поправок и под давлением неотвратимых ожиданий собеседников, все сложности, которые присущи и письменному переводу – нахождение оптимальных эквивалентов, осуществление трансформаций, использование компенсационных приемов и т.д.

С другой стороны, в работе в полной мере должен учитываться исконно «естественный» характер ДП [3]. Переводчик должен держать себя свободно, в соответствии с ожиданиями участников диалога, не выходя при этом за рамки профессионально-ролевых ограничений. Нельзя допускать, чтобы аудиторные занятия по ДП превращались в устно выполняемые учебные упражнения по переводу как таковому. Конечно, правильностью перевода (содержательной и формальной) и его полнотой пренебрегать нельзя, но эти требования носят лишь подчиненный характер по отношению к главному – обеспечению достоверности, надежности и коммуникативной эффективности в диалоге.

Переводчик, выполняющий ДП, должен, во-первых, уметь говорить целенаправленно, обращаясь не «в пространство», а к конкретному собеседнику (или группе участников беседы, что несколько сложнее), добиваясь этого, в частности, зрительным контактом, динамическими характеристиками голоса (интонация, громкость, артикуляция), включаемыми в речь обращениями (иногда необходимы отступления от их использования в оригинальной речи переводимого собеседника) и другими средствами, допустимыми с точки зрения требований межкультурной коммуникации (напр., жесты, прикосновения, перемещения – когда перевод осуществляется «на местности», т.е. по местонахождению обсуждаемого объекта).

Во-вторых, переводчик должен чувствовать ход беседы, осознавать логику ее развития, соответствие ответов ожиданиям спрашивающего в интервью или прогресс в достижении согласия (либо уточнении разногласий) в деловых переговорах и т.д. Ответственный переводчик не должен ограничиваться ролью безучастного «транслятора», но стремиться к достижению оптимального эффекта с помощью адекватных средств формулирования высказываний и ответных реплик. В то же время, слишком полное «вживание» переводчика в роль участников беседы нежелательно, поскольку лишает их коммуникативной инициативы, создает ощущение приниженности и формирует отрицательное отношению к переводчику.

Третья особенность ДП, на которую следует обращать внимание на занятиях, – использование переводчиком обратной связи для самообучения. В ходе беседы, особенно при переводе реплик с родного языка на иностранный, переводчику нередко приходится «изобретать» эквиваленты для обозначения новых для него реалий, официальных наименований и т.п. В ходе беседы выясняется, что у партнеров приняты иные обозначения

этих понятий, и переводчик, естественно, должен усвоить их и употреблять в дальнейшем. Так, российское МЧС переводчик скорее всего назовет по-английски «Ministry of Emergency Situations», тогда как в деловой практике предпочитается обозначение «Emergencies Ministry».

В.Н. Комиссаров в своем труде перечисляет ряд факторов, усложняющих задачу переводчика при ДП – «небрежность речи участников беседы, неполнота формулировок, рассчитанная на посвященного, одновременность высказывания нескольких лиц, и даже – неудобное положение переводчика с точки зрения обзора и слышимости» [2]. Это перечисление, может быть, не претендует на полноту, но точно отражает наиболее частотные мешающие факторы. Однако, есть и иные моменты, не менее важные для работы переводчика – например, работа в шумном помещении (зал биржи, цех завода), совмещение беседы с едой (коктейль, официальный обед или рабочий завтрак), прямая трансляция беседы телевидением, и многое другое.

Не следует забывать, что при официальных переговорах широко практикуется «разделенный» ДП, когда каждую из сторон обслуживает отдельный переводчик, работающий «в одну сторону», но обязанный следить за всем ходом двуязычной коммуникации, находясь при этом в зрительном контакте со своим визави, порой тактично помогая ему подсказками, а иногда и открыто его поправляя.

Специфическая проблема может возникнуть в случае наличия у отдельных участников беседы фактических (или, того хуже, мнимых знаний) иностранного языка. Переводчику в таких случаях приходится выслушивать поправки, к сожалению, не всегда уместные, и нужен большой такт для того, чтобы достойно выйти из такого положения.

Тематика ДП практически неограниченна – это и официальные переговоры, и протокольные беседы, и дипломатические либо деловые переговоры, и семинары-тренинги для специалистов, и научные диалоги, и допрос подозреваемого либо подсудимого, и разговор врача с пациентом и многое, многое другое.

Если говорить об организации занятий по ДП, то здесь преподавателю открыто широкое поле для проявления творческой инициативы. Прежде всего, обстановка занятия должна быть максимально приближена к требованиям практики. Оптимальным вариантом можно считать импровизированную (на основе специально подобранного тематического материала) беседу между ведущим преподавателем и собеседником-иностранцем (хотя бы, студентом-стажером). Тема беседы (интервью, переговоры) и ее целеустановки задаются студентам заранее, в отдельных случаях возможна предварительная проработка терминологии и лингвострановедческой информации. Важно обеспечить соответствующую рассадку участников – как правило, друг против друга с переводчиком посередине. Возможно и раз-

мещение за столом, в этом случае переводчик находится у торца стола. Каждому выступающему в роли переводчика выделяется достаточно времени для «вхождения в роль» и освоения хода беседы. Свободные студенты группы получают задание фиксировать ход беседы и оценить работу переводчика по конкретным показателям (содержание, язык, поведение и др.). В конце занятия проводится «разбор полетов» с обязательным соотнесением состоявшегося перевода с требованиями практики (например, моделирование недоразумений, могущих возникнуть из-за неверного перевода, обсуждение способов выхода из затруднительной ситуации и т.п.).

Что касается тематики учебных диалогов и их жанра, то и здесь преподаватель не связан узкими рамками. Интервью (на политические, экономические, культурные, научные, юридические темы) представляются наиболее доступным видом работы – такой материал нетрудно найти в прессе, да и диалог идет, как правило, однолинейно (его продолжение мало зависит от правильности перевода ответа). Сложнее моделировать переговорный диалог, целью которого является согласование позиций сторон, однако, проявив некоторую изобретательность, преподаватель при наличии квалифицированного партнера может с достаточным приближением к реальности воссоздать подобную ситуацию в аудитории.

Сознавая практическую невозможность воспроизведения в учебной обстановке всех характерных факторов профессионального ДП, преподаватель должен, по крайней мере, стремиться к преодолению «школярских» стереотипов, подспудно формирующихся во время классных занятий. Для этого необходимо всячески способствовать внедрению в учебный процесс игровых моментов и элементов импровизации. Последнее, в частности, достигается и частой непредсказуемой сменой тематики диалогов (например, экономика – искусство – политика – научные открытия – военные события – семейные отношения и т.д.). Во время занятий преподаватель никогда не должен упускать из виду особый характер ДП, в определенном отношении являющегося фундаментом для выработки стереотипов переводческого поведения в целом.

Библиографический список

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н.Комиссаров. – М., 2012. – 192 с.

2. Комиссаров, В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу / В.Н. Комиссаров. – М.: 2001. – 112 с.

3. Нелюбин, Л.Л. Переводческая лингводидактика. Учебно-методическое пособие / Л.Л. Нелюбин, Е.Г. Князева. – М.: 2009. – 320 с.

К содержанию

УДК 81’42

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РЕЧЕВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

А.В. Нохрин

Рассматриваются вопросы речевого общения, анализируются понятия «мораль» и «моральные ценности». Сравниваются понятия «профессиональное научное речевое общение» и «научный дискурс». На основе научных статей по экологии выявляются языковые репрезентации моральных ценностей.

Ключевые слова: этика, речевое общение, дискурс, научный дискурс, мораль, моральные ценности.

Актуальность данного исследования определяется тем, что речевое общение, вопросы его национально-культурной природы и организации являются неотъемлемой частью проблемы взаимосвязи языка и профессиональной культуры. Однако моральной стороне данного вопроса обычно уделяется недостаточно внимания. По этой причине изучение моральных ценностей речевого общения в профессиональной сфере является весьма актуальным.

Объектом данного исследования являются категории «мораль» и «моральные ценности».

Предмет исследования – языковые репрезентации моральных ценностей на материале речевого общения в профессиональной сфере.

Цель работы – выявление моральных ценностей и их репрезентаций в речевой деятельности на материале научных статей по экологии. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

1. Проанализировать состояние проблемы определения категории, морали, моральных ценностей и речевого общения в профессиональной сфере.
2. Сопоставить понятия профессиональное речевое общение и профессиональный дискурс.
3. Выявить список моральных ценностей речевого общения.
4. Выявить особенности языковых репрезентаций моральных ценностей в речевом общении в профессиональной сфере.

Каждое исторически сложившиеся общество требует строго определенной меры социального регулирования общественных отношений. Регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, норм, установленных общественными организациями. Особое место в формировании духовного мира личности, ее сознания и культуры, активной жизненной позиции принадлежит морали, которая является важнейшим социальным регулятором, включенным в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующим на преобразование сознания личности.

Не существует единого, бесспорного определения морали, что имеет прямое отношение к своеобразию данного феномена. Так, например, К.А. Лукашова видит мораль как один из **способов регулирования поведения человека в обществе с помощью норм**. По ее мнению мораль представляет собой известную совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности [1].

А. А. Гусейнов дает следующее определение морали: «Мораль есть философская абстракция, подразумевающая и охватывающая все богатое содержание реальной нравственности, выявляющая идеально – всеобщее в действительных и многообразных нравственных отношениях» [2]. **Мораль регулирует поведение человека во всех сферах общественной жизни** – в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, межгрупповых, международных отношениях [3].

Рассмотренные определения рассматривают мораль как систему норм – регуляторов поведения человека в обществе и совокупность моральных качеств человека, что в значительной степени соответствуют общераспространенным взглядам на мораль. Мораль предстает в двух взаимосоотнесенных, но, тем не менее, различных ипостасях: а) как характеристика личности, совокупность моральных качеств, добродетелей, например, правдивость, честность, доброта; б) как характеристика отношений между людьми, совокупность моральных норм (требований, заповедей, правил), например, «не лги», «не кради», «не убий». Мораль может включать в себя и психологические моменты: эмоции, интересы, мотивы, установки и другие слагаемые [3].

З.И. Комарова рассматривает мораль как **систему норм–запретов**, идеалов, требований, предписаний**, принятых в данном обществе**. Эти нормы закреплены в культуре и достаточно стабильно передаются от поколения к поколению [4].

Моральные ценности, как часть морали – это система миропонимания человека, содержащая оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, позволяющая установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей [5].

Моральные ценности возникают из поступков людей (положительных или отрицательных) и связаны, прежде всего, с общечеловеческими добродетелями, а также с утверждением достаточно жестких неписаных законов – принципов, предписаний, запретов и норм.

Моральные ценности в данной работе будут рассматриваться как аспект речевого общения.

Начало изучению речевого общения было положено в работах В. Фон Гумбольта, который писал: «Изучение языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми общими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего окружения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [6].

Согласно словарю-справочнику «Педагогическое речеведение» под редакцией Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской, речевое общение это это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направленна реализацию конкретной, жизненной целевой установки, протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности. Оно органически включается во все другие виды деятельности человека (трудовую, общественную, **научную** и т.п.) [7].

А.А. Леонтьев (московская психолингвистическая школа) разработал теоретическую концепцию общения как развитие его теории речевой деятельности. По его словам, понятие общения выступает как системообразующее понятие, одна из ключевых категорий не только современной психологии, но и других наук о человеке. Оно обозначает «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные психологические отношения, и использующих специфические средства, прежде всего язык» [8, с. 240].

В работе «Языковая система и речевая деятельность» Л.В. Щерба выделил три аспекта сложного феномена, названного им в самом общем виде «языковое общение». Первый аспект составляют процессы говорения и понимания, названные им «речевой деятельностью». Второй аспект – это «языковая система», или собственно «язык», определяемый словарем и грамматикой. Третий аспект – «языковой материал», под которым Л.В. Щерба понимал «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке», подчеркивая, что «на языке лингвистов это «**тексты**» [9].

Речевое общение, таким образом, органично входит во всевозможные виды деятельности индивида, например, профессиональную или **научную,** так как деятельность не осуществима без общения. Можно ли, в таком случае, сопоставить понятия дискурс и речевое общение?

В своей работе «Типология дискурса: интегральный подход (2014)» Т.Н. Хомутова рассматривает дискурс как интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей определенного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты знания, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов [10].

Таким образом, понятия речевого общения и дискурса взаимодополняют друг друга. Речевое общение – это процесс взаимодействия между участниками коммуникации, речевая деятельность. Дискурс – это процесс сопряжения речевых деятельностей коммуникантов, одним из элементов которого выступает текст, как продукт или результат этого процесса. Можно заключить, что употребление термина «речевое общение» ориентировано на психолингвистику и теорию коммуникации, в то время как «дискурс» ориентирован на лингвистику текста и дискурс-анализ. В настоящей работе мы будем рассматривать эти понятия как взаимодполняющие и не будем проводить между ними резкой грани.

В связи с вышеизложенным, можно утверждать, что понятие профессионального или научного общения сопоставимо с понятием научного дискурса. Именно поэтому в данном исследовании были использованы научные тексты как часть профессионального общения.

На данном этапе исследования были проанализированы результаты выдачи поисковой системы сайтов англоязычных научных журналов по экологии по запросу «energy conservation»: Biology Online, TheScientist, Journal of Ecology, Nature, Ecology and Environment Inc. Всего было проанализировано 13 статей общим объемом 285 000 печатных знаков, или 27 479 словоупотреблений. Для квантитативного анализа был использован программный комплекс Ling Assistant, предназначенный для построения спектрального распределения частот, предварительного разбиения по частям речи и сортировки списков лексических единиц, разработанной О.И. Бабиной [11].

Чтобы определить универсальные моральные ценности речевого общения в профессиональной сфере, мы проанализировали теоретические работы различных авторов.

Л.А. Степанюк, в своей работе «Система базовых моральных ценностей как основа нравственного становления личности» выявляет следующие фундаментальные (базовые) моральные ценности: добро, совесть, честность, долг, ответственность, справедливость [12].

П.Е. Матвеев выделяет следующие важнейшие моральные ценности: добро, единство и свобода [13].

В работе А.И. Титаренко «моральные ценности и личность», выделяются следующие моральные ценности, присущие человеку: дружба, свобода, любовь, добро, честь [14].

В своей работе «Человек в мире моральных ценностей» В.А. Кондрашов выделяет следующие моральные ценности, присущие обычному человеку: совесть, благоразумие, справедливость, единство, честность [15].

Определение моральных ценностей в Тематическом философском словаре включает в себя следующие понятия: добро, честность, счастье, справедливость, любовь, благоразумие [16].

Используя «Новый частотный словарь русской лексики», среди самых часто используемых моральных ценностей обычного человека, мы отметили следующие: добро, дружба, бескорыстие, любовь, порядочность, свобода, честность, ответственность, патриотичность [17].

Таким образом, проанализировав словари и работы различных авторов мы вывели следующие, наиболее часто используемые моральные ценности обычного человека:

Добро (Good) – высшая моральная и нравственная ценность. Понятие добра – это категория идеала. Оно направлено на преодоление разобщенности и непонимания между людьми, привитие обществу высоких идей гуманизма и человеколюбия.

Совесть (Conscience) – способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ею поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности.

Справедливость (Fairness) – является одной из основных категорий этики. Справедливость – понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем.

Дружба (Friendship) – личные бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Обязательными признаками дружбы являются взаимность, доверие и терпение. Людей, связанных между собой дружбой, называют друзьями.

Любовь (Love) – одна из фундаментальных и общих тем в мировой культуре и искусстве. Рассуждения о любви и ее анализ как явления восходят к древнейшим философским системам и литературным памятникам, известным людям.

Ответственность (Responsibility) – субъективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия

Благоразумие (Prudence) – качество личности, группы, позволяющее выбирать правильные средства и действовать сообразно с целью достижения собственного блага, счастья

Честность (Honesty) – моральное качество, которое отражает одно из важнейших требований нравственности. Включает правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам [16].

В результате проведенного анализа был получен частотный список длиной 4268 лексических единицы. Мной были использованы только полнозначные слова, опустив все строевые. Ниже представлены самые частот-

ные лексемы: energy (547); efficiency (147); consumption (92); value (73); electricity (62); use (59); power (50); said (49) conservation (49); consumption (43); percent (41); savings (41); new (40); nature (39); preservation (37); reduce (35); policy (34); building (34); electricity (34); moral (32); ethics (30); savings (29); water (29); charitable (29); example (29); home (27); money (26); heat (25); cost (24); green (24) human (24); solar (22); obligation (22); save (21); year (21); improvements (20); beneficent (20); server (19); environmental (19); lighting (17); example (17); demand (15); bills (14); ecology (14); integrity (11); ecosystem (11).

Из частотного списка с помощью дефиниционного анализа были выделены лексические единицы, имеющие в своем составе выделенные нами выше семы морали. Для анализа семантической структуры слов были использованы авторитетные толковые словари: Oxford dictionary, Cambridge Dictionary, Merriam Webster Dictionary [18–20].

Например, словарное значение слова conservation определяется как

Conservation – official supervision of rivers, forests, and other natural resources in order to preserve and protect them through **prudent** management.

Мы видим, что в определении есть моральная ценность prudent – благоразумие. Подобным образом были проанализированы остальные лексемы.

Human – having **good** or bad qualities that people usually have.

Beneficent – doing **good** or causing good to be done; conferring benefits; kindly in action or purpose.

Value – an amount, as of goods, services, or money, considered to be a **fair** and suitable equivalent for something else; a **fair** price or return.

Preservation – when you keep something the same or in a **good** condition as to prevent it from being damaged or destroyed.

Moral – behaving in a way that most people think is correct and **honest**.

Ethics – an area of study that deals with ideas about what is **good** and bad behavior.

В итоге были выявлены следующие лексемы с моральным компонентом значения:

Value (73), conservation (49), preservation (37), policy (34), moral (32), ethics (30), human (24), obligation (22), beneficent (20), ecology (14), characteristics (13), ecosystem (11) integrity (11), behavior (10), ideal (10), protection (8), promise (7), modifications (7), virtue (5), devotion (3), fidelity (3).

Таким образом, в профессиональном научном речевом общении были выявлены следующие моральные ценности:

Добро (Good): human, moral, ethics, beneficent, characteristics, behavior, virtue.

Благоразумие (Prudence): conservation, policy, ecology, modifications.

Совесть (Conscience): preservation, ecosystem, devotion, fidelity.

Ответственность (Responsibility): obligation, protection, promise.

Честность (Honesty): ideal, integrity.

Справедливость (Fairness): value.

Анализ англоязычных текстов профессионального научного речевого общения с помощью программных средств позволил получить частотный список лексем, на основе которого с помощью дефиниционного анализа был получен список частотных лексем с моральным компонентом значения. Наиболее частотными лексемами являются: value, conservation, preservation, policy, moral и др; которые выражают такие моральные ценности как справедливость (fairness), благоразумие (prudence), совесть (conscience), добро (good) и т.д. Учитывая актуальность темы данного исследования, результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения языковых репрезентаций моральных ценностей в профессиональном научном речевом общении на материале других языков и предметных областей.

Библиографический список

1. Лукашева, К.А. Право, Мораль, личность / К.А. Лукашева. – М.: Высшая школа, 1986. – 264 с.

2. Гусейнов, А.А. Этика: Учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарик, 2000. – 472 с.

3. Гусейнов, А.А. Введение в этику / А.А. Гусейнов. – М.: Высшая школа, 1985. – 208 с.

4. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.

5. Некрасова, Н.А. Тематический философский словарь: Учебное пособие / Н.А. Некрасова. – М.: МГУПС (МИИТ), 2008. – 164 с.

6. Гумбольдт, В. Избранные статьи по языкознанию / В. Гумбольт. – М., 1984. – С. 119.

7. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.

8. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – 2е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.

9. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Наука, 1974. – 428 с.

10. Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 14–20.

11. Бабина, О.И. Построение модели извлечения информации из технических текстов / О.И. Бабина. – Челябинск, 2006. – 235 с.

12. Степанюк, Л.А. Система базовых моральных ценностей как основа нравственного становления личности: Метод. рекомендации для преподавателей и студентов вузов / Л.А. Степанюк. – Магнитогорск : учеб. лит., 2007. – С. 32.

13. Матвеев, П.Е. Моральные ценности / П.Е. Матвеев. – Владим. гос. ун-т. Монография, 2004. – 190 с.
14. Моральные ценности и личность / Под. ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаичева. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 175 с.
15. Кондрашов, В.А. Человек в мире моральных ценностей / В.А. Кондрашов. – URL: http://samlib.ru/k/kondrashow_w_a/file1.shtml.
16. Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. – М.: МГУ ПС (МИИТ). – URL: http://thematic_philosophical.academic.ru.
17. Ляшевская, О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – URL: http://dict.ruslang.ru/.
18. Oxford Dictionaries. – URL: http://oxforddictionaries.com.
19. Cambridge Dictionaries. – URL: http://dictionary.cambridge.org.
20. Merriam Webster Dictionary. – URL: http://www3.merriam-webster.com.

К содержанию

УДК 378.14 + 81’255

ОРГАНИЗАЦИЯ КУРСА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ БАКАЛАВРИАТА «ЛИНГВИСТИКА»

П.Г. Осминин

В статье приводятся сведения о зарубежном и отечественном опыте подготовки переводчиков. Указываются недостатки в существующих подходах к обучению перевода и предлагаются рекомендации по улучшению качества подготовки переводчиков.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, образование, перевод, курс письменного перевода.

Ведущую роль в решении задачи межкультурной коммуникации играет перевод. По данным агентства Common Sense Advisory объем мирового рынка языковых услуг в 2012 году оценивался в $33,5 млрд [1]. Российский рынок переводческих услуг оценивался в 2011 году примерно в $400–500 млн [2]. Соответственно возрастает спрос на услуги специалистов в области перевода.

В России подготовкой переводчиков занимаются свыше ста учебных заведений, несмотря на это ощущается дефицит квалифицированных специалистов. Студентам и выпускникам трудно ориентироваться на рынке труда, существует непонимание требований, предъявляемых к специалисту.

Кратко рассмотрим зарубежный и отечественный опыт подготовки переводчиков.

В статье [3] отмечается, что в Китае пока нет единой системы преподавания перевода, преподаватели ведут курсы в соответствии с собственным пониманием предмета. Некоторые преподаватели придают значение только практике перевода, некоторые комбинируют в своих занятиях теорию перевода и практику.

Отмечаются следующие проблемы в преподавании перевода: малое количество учебных заведений, готовящих переводчиков, преподавание перевода как способа изучения иностранного языка, сосредоточенность на теоретических аспектах перевода, а не на практических. Автор отмечает, что в обучении переводчиков практика важнее, чем теория и выдвигает предложение, что студенты должны владеть не только навыками перевода, но и изучать информацию о различных областях знания и предметных областях.

По мнению немецкого лингвиста Вольфрама Вилса [4] преподавание перевода находится в хаотическом состоянии – каждый преподаватель разрабатывает свои методы обучения. В качестве метода обучения Вилс предлагает демонстрировать операции, задействованные в процессе перевода, в ходе курса обучения или участие в реальном переводческом проекте под руководством опытного преподавателя.

В статье [5] приводятся основные цели, которые должны учитываться при обучении переводчиков. Автор указывает, что требования к профессиональной подготовке переводчика всегда включали три компонента – знание иностранного языка, знание родного языка, знание предметной области. На протяжении времени менялось только значимость каждого компонента. Ранее основное внимание уделялось лингвистической подготовке переводчиков, но сейчас, особенно в некоторых видах перевода, например, техническом переводе, очень важным становится знание предметной области для точной передачи смысла исходного текста. Автор делает вывод о необходимости специализации переводчика в определенной предметной области, причем для таких специалистов особое значение имеет умение работать в команде со своими коллегами, так как современные переводы выполняются в результате сотрудничества разных специалистов.

Ермолович Д.И. [6] указывает, что курс перевода обычно делится на две части: базовую и специализированную, где студенты изучают более сложные формы переводческой деятельности. На базовом курсе перевода у студентов складываются знания о переводческой деятельности (теоретические знания) и формируются переводческие навыки (практические навыки). Задача базового курса – связать теоретические знания и практические навыки студентов, что достигается подбором литературы по введению в предмет перевода.

Практические навыки следует развивать, учитывая следующие рекомендации. Курс нужно строить на основе письменного перевода, так как

чтение текста проще восприятия речи на слух, что важно для студентов. Не следует специализироваться на конкретной тематике, следует брать тексты общей тематики, либо текст знакомой студентам тематики (для студентов-филологов это может быть текст по лингвистике). Объяснение понятий специализированных текстов может отвлечь от процесса перевода, что нежелательно на начальном этапе обучения. Большая часть времени должна посвящаться переводу на родной язык, развитию умения работать со словарями. Важным направление при обучении переводу является обучение редактированию текстов переводов как своих, так и выполненных другими переводчиками.

Работа [7] посвящена особенностям преподавания специализированного перевода (на примере финансовой тематики) студентам филологических специальностей. Автор отмечает, что основная трудность при обучении специализированному переводу состоит в том, что часто у студентов отсутствуют специальные знания предметной области. Автор указывает, что необходимо разработать спецкурс, состоящий из кратких лекций по специальности и практической работе с материалами. Преподавателю при разработке такого курса необходимо отбирать и систематизировать теоретический и практический материал.

В статье [8] по итогам опроса 10 выпускников переводческого факультета МГЛУ (годы выпуска 1981–2007) были выявлены следующие пожелания к подготовке переводчиков: знакомство с новейшими технологиями (Интернет, поисковые системы); работа с реальными текстами, присутствующими на рынке.

Е.К. Масловский в своих статьях [9, 10] указывает на проблемы существующего рынка переводов в России, дефицит хороших переводчиков научно-технической литературы. Требования, предъявляемые к техническому переводчику – компьютерная грамотность, умение решать проблемы организации рабочего места и выбора средств автоматизации, работа в условиях жестких сроков сдачи работы.

В статьях [11, 12] указывается необходимость использования информационных технологий в работе переводчика и недостаток обучения этим технологиям в образовательных учреждениях.

И.И. Убин [13] отмечает, что существует нехватка преподавателей перевода, программы подготовки переводчиков не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Авторы работы [14] отмечают дефицит научно обоснованных критериев и методики преподавания обучения разным видам перевода.

Учитывая существующие подходы обучению переводу и их недостатки, мы предлагаем следующие рекомендации по преподаванию письменного перевода.

Задача представленных рекомендаций состоит в формировании у студентов навыков профессионального переводчика, умения применять свои

знания на практике, умения планировать свою работу и прогнозировать ее результаты, развития умения дальнейшего самообразования. Главной целью является выработка у студентов определенной переводческой стратегии работы с текстом, независимо от его типа.

Вначале представим общую схему проведения занятия по переводу и типы домашних заданий. Первая половина занятия посвящается рассказу преподавателя о новой теме. Затем студенты выполняют перевод несложного текста с листа. На домашнюю работу задается письменный перевод текста, который нужно сдать на следующем занятии. Периодически проводится разбор домашних переводов.

Основная учебная нагрузка отводится на домашнее задание, которое выполняется и сдается в письменном виде. Преподаватель проверяет задание также в письменном виде и на следующем занятии раздает студентам их переводы для исправления. При проверке рекомендуется использовать весовой классификатор ошибок, где каждому типу ошибок (орфографические, пунктуационные, смысловые и т.п.) присваивается определенное числовое значение – вес, и при выставлении оценки преподаватель руководствуется количеством ошибок и их весом. Более подробно работа с классификатором ошибок описана в работах [15, 16]. Таким образом, достигается индивидуальный учет ошибок студентов. Обязательной частью домашнего задания является исправление перевода с учетом замечания преподавателя и повторная сдача перевода в письменном виде.

Домашнее задание может быть разных типов. Основным типом является письменный перевод текста с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный. С течение времени к письменному переводу добавляется создание двуязычного глоссария основных терминов текста, задание на реферативный перевод, составление переводческого комментария и т.п.

Другой тип задания – редактирование текста перевода. Студентам выдается оригинал и перевод текста, причем перевод выполнен другими исполнителями. Редактирование выполняется в письменном виде, для проверки требуется предоставить отредактированный текст перевода с указанием допущенных переводчиком ошибок.

Разбор домашних письменных заданий проводится регулярно и, в зависимости от сложности заданий, может занимать все занятие. Вначале преподаватель разбирает и комментирует общие ошибки, возникшие в ходе выполнения домашнего задания. Затем начинается опрос студентов об интересующих их ошибках, выслушиваются разные варианты перевода, происходит их групповое обсуждение.

Для курса письменного перевода очень важен отбор материала для домашних заданий, в соответствии с рассмотренным отечественным опытом преподавания перевода, рекомендуется включать в курс тексты реальных переводческих проектов.

Мы предлагаем следующую структуру курса письменного перевода:

1. Начальный этап обучения посвящен знакомству студентов с основными понятиями переводческой отрасли и работе с текстами общей тематики. Основным типом домашнего задания является письменный перевод текста, может выполняться задание на составление двуязычного глоссария основных терминов текста.

2. На продвинутом этапе обучения происходит знакомство с предметной областью домашнего текста для перевода, добавляются задания на реферативный перевод, составление переводческого комментария. На этом же этапе начинается работа со средствами автоматизации перевода – программами переводческой памяти (translation memory tools – TM-программы).

3. Этап совершенствования умений посвящен развитию способности оценивать выполненный перевод, редактировать текст перевода, осваивать новые предметные области. В завершении этого этапа рекомендуется дать студентам на самостоятельное выполнение небольшой переводческий проект – задание, включающее перевод, составление глоссария и переводческого комментария, редактирование.

Продолжительность каждого из этапов определяет преподаватель, исходя из уровня студентов.

Предложенные рекомендации были реализованы в ходе преподавания курса научно-технического перевода для студентов третьего курса направления бакалавриата «Лингвистика» в течение одного семестра. При отборе материала для домашних заданий мы не стали специализироваться на какой-то определенной тематике и рассматривали обширные темы – музыка, техника, информатика, нефтегазовая отрасль, лингвистика. Часть текстов для перевода (30 %) была представлена реальными переводческими проектами.

Первые восемь занятий были отведены на начальный этап обучения. На первых двух занятия вводная часть состояла из определения сферы научно-технического перевода, описания жанров научно-технической литературы. Затем студенты выполняли перевод с листа текста объемом примерно 250–300 слов (задания указанного объема использовались на всем протяжении курса), тип текста – инструкция по эксплуатации бытовой техники. На домашний письменный перевод студентам задавался несложный текст объемом примерно 500 слов (постепенно объем увеличивался до 750 слов).

На дальнейших шести занятиях происходила знакомство студентов со схемой работы над переводом текста, организацией переводческого процесса, проектным глоссарием терминов. Типы текстов для перевода с листа на этом этапе обучения – научно-популярные материалы.

Затем начинался продвинутый этап обучения, на который отводилось шесть занятий. На этом этапе происходило ознакомление со средствами

автоматизации переводческой работы, изучение специализированного программного обеспечения для перевода. На вводной части занятия демонстрировались презентации, посвященные использованию программных средств, либо происходило введение в ситуацию перевода. Типы заданий для аудиторной работы на этом этапе могут быть следующими: сопоставление текста и его перевода с помощью ТМ-программ, задание на перевод текста с помощью ТМ-программ и т.п. Более подробно этап использования информационных технологий в обучении переводчиков описан в статье [15]. На этом этапе студенты получают на домашнее задание довольно сложные тексты – научные статьи, инструкции по эксплуатации промышленного оборудования. При проведении занятия большая часть времени отводится на освещение предметной области текста.

На этап совершенствования умений было отведено четыре занятия. На данном этапе студенты получали в качестве домашнего задания готовый перевод объемом около 1000 слов и соответствующий ему исходный текст. Студенты редактировали перевод, подробно описывая допущенные ошибки, и сдавали его в письменном виде.

Вводная часть заключительных занятий была направлена на развитие способности к самообразованию у студентов, приводились способы работы с новыми предметными областями и рекомендации конкретной литературы и интернет-ресурсов.

Переводческий проект для самостоятельного выполнения студентами состоял из следующего. В задание на перевод входил текст на английском языке объемом примерно 2000–2500 слов, который требовалось перевести на русский язык, составить глоссарий терминов к тексту, привести переводческий комментарий. В задание на редактирование входил оригинальный текст на английском языке и его перевод на русский язык объемом примерно 1000 слов. В задании на редактирование требовалось дать характеристику выполненного перевода: сколько ошибок было сделано, их тип, принимается ли перевод редактором или отправляется на доработку переводчику. Тексты для перевода и редактирования были различными для каждого студента.

Мы считаем, что представленные рекомендации по преподаванию курса письменного перевода помогут сделать обучение приближенным к реалиям работы профессионального переводчика, что положительно скажется на готовности выпускников к требованиям рынка.

Библиографический список

1. The Language Services Market: 2012. – URL: https://www.commonsenseadvisory.com/AbstractView.aspx?ArticleID=2876.

2. Фридельхаус, И. Российский рынок услуг перевода сегодня: основные игроки, тенденции, темпы роста и прогнозы / И. Фридельхаус // Бизнес мир России. – 2011. – № 8. – С. 23–37.

3. Xu, Jianzhong. Training Translators in China / Jianzhong Xu // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. – 2005. Vol. 50, № 1. – Pp. 231–249.

4. Wilss, Wolfram. The Future of Translator Training / Wolfram Wilss // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. – 1992. Vol. 37, № 3. – Pp. 391–396.

5. Citroen, I. J. Targets in Translator Training / I. J. Citroen // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. – 1966. Vol. 11, №4. – Pp. 139–144.

6. Дидактика перевода. Хрестоматия и учебные задания: учеб. пособие / сост. В.Н. Базылев, В.Г. Красильникова; под ред. В.Н. Базылева. – 2-е изд., стер. – М., 2012. – 128 с.

7. Найденова, Н.С. Обучение студентов филологических специальностей профессионально ориентированному переводу в области финансово-кредитных отношений / Н.С. Найденова // Вестник РУДН, Серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 2. – С. 17–19.

8. Ваняшкин, С.Г. Спросим у выпускников. Об использовании профессионального опыта выпускников при обучении переводчиков / С.Г. Ваняшкин // Мосты. Журнал переводчиков. – 2009. – № 3(23). – С. 63–68.

9. Масловский, Е.К. Блеск и нищета научно-технического перевода / Е.К. Масловский // Мосты. Журнал переводчиков. – 2005. – № 2 (6). – С. 46–54.

10. Масловский, Е.К. Чтоб под авторским листом был тебе и стол, и дом / Е.К. Масловский // Мосты. Журнал переводчиков. – 2007. – № 3 (7). – С. 44–50.

11. Шевчук, В.Н. О технической составляющей переводческой компетенции / В.Н. Шевчук // Мосты. Журнал переводчиков. – 2008. – № 3(19). – С. 71–76.

12. Бузаджи, Д.М. Высокие технологии при обучении переводу / Д.М. Бузаджи // Мосты. Журнал переводчиков. – 2008. – № 4(20). – С. 62–69.

13. Убин, И.И. Подготовка переводчика. Время требует перемен / И.И. Убин // Мосты. Журнал переводчиков. – 2007. – № 4(16). – С. 49–50.

14. Бреус, Е.В. Преподавание перевода в высшей школе: нынешнее состояние и перспективы / Е.В. Бреус, З.Н. Волкова // Мосты. Журнал переводчиков. – 2006. – № 4(12). – С. 56–63.

15. Бабина, О.И. Память переводов в обучении переводчиков / О.И. Бабина, П.Г. Осминин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 3. – С. 98–108.

16. Комиссаров, В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу / В.Н. Комиссаров. – М.: Рема, 1997. – 153 с.

К содержанию

УДК 821.161.1 + 821.111
ББК Ш141.2 + Ш143.21

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭМПАТИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О.М. Силкина

Исследуется языковая реализация понятия «эмпатия» в русском и английском языках на основе анализа словарных статей. Описана этимология понятия, проводится сопоставительный анализ определений концепта «эмпатия», данных в русскоязычных и англоязычных словарях, энциклопедиях и тезаурусах, изучается синонимический ряд понятия «эмпатия». В результате исследования выявлены сходства и различия языковой реализации концепта «эмпатия» в русском и английском языках.

Ключевые слова: концепт, понятие, эмпатия, языковая реализация, русский язык, английский язык.

В современном обществе акцент делается на личности: на ее правах, интересах, способностях, возможностях. Существующая тенденция к индивидуализации приводит к превосходству личных интересов над общественными, возрастанию прагматизма и рационализма, а следовательно, большей степени жестокости и вероятности возникновения конфликтных ситуаций. Одним из регуляторов взаимоотношений между людьми может выступать способность к эмпатии, т.е. сочувствию, сопереживанию. В современной парадигме образования также существует стремление сделать процесс обучения более личностно-ориентированным, учитывающим способности, возможности, склонности обучаемого. Это означает, что эмпатия становится одним из неотъемлемых качеств преподавателя.

Термин «эмпатия» является относительно новым, поскольку вошел в употребление только в XX веке. И хотя существует множество исследований «эмпатии» как психического явления, с точки зрения лингвистики термин изучен не столь подробно. Поэтому нашей целью является выявление языковых реализаций понятия «эмпатия» в русском и английском языках.

Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих задач:

1) изучение этимологии термина «эмпатия»;

2) сравнительный анализ содержания концепта «эмпатия» в русскоязычных и англоязычных словарях и тезаурусах;

3) выявление синонимов понятия «эмпатия»;

4) анализ полученных результатов.

Определения, данные понятию «эмпатия» в различных русскоязычных и англоязычных словарях и тезаурусах, подбирались методом сплошной выборки. Для анализа языковых реализаций исследуемого понятия в двух языках использовались дескриптивный и сопоставительный методы.

Одной из первых официально исследовать данное явление начала Т.П. Гаврилова. Она утверждает, что проблемы, связанные с понятием эмпатии, традиционно были объектом изучения философских дисциплин – этики и эстетики. «Само это понятие восходит к этическому понятию симпатии (А. Смит, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр) и понятию вчувствования, возникшему в немецкой философии и эстетике (Т. Липпс)» [1]. Понятие «симпатия» (от греческого «pathos» – «чувство», приставка «syn» означала «с») – чувствовать с кем-то, сочувствовать. Наряду со словами «симпатия» в греческом языке употреблялось слово «эмпатейя» (греч. «pathos» + префикс «ем» означает – направленное внутрь, «чувствовать в», «вчувствоваться»), которое существовало еще в древнегреческой философии и трактовалось у стоиков как духовная объективная общность всех вещей, в силу которой люди сочувствуют друг другу, а также, как переживание человеком своего единства с природой [2]. Одно из первых определений эмпатии сделано в 1905 году Зигмундом Фрейдом: «Мы учитываем психическое состояние пациента, ставим себя в это состояние и стараемся понять его, сравнивая его со своим собственным» [6].

Для того чтобы получить представление о современной трактовке понятия «эмпатия», мы обратились к анализу словарных статей на русском и английском языках. В ходе исследования было проанализировано 10 русскоязычных и 10 англоязычных словарей и энциклопедий. Наиболее общее определение «эмпатии» в русскоязычных словарях: «способность идентифицироваться с другим человеком, почувствовать то, что он ощущает».

Большинство словарей подчеркивают чувственную природу эмпатии, непроизвольность данного процесса. «Эмпатия – это качество личности, ее способность проникать с помощью чувств в душевные переживания других людей, сочувствовать им, сопереживать, разделять их; постижение эмоционального состояния другого человека, проникновение, «вчувствование» в него». «Способность человека к непроизвольному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения с ним. Индивид начинает – вопреки сознательному контролю – разделять настроения другого человека. За счет этого достигается большее взаимопонимание, что очень важно для психотерапевтической работы» [6].

Однако, например, в словаре Т.Ф. Ефремовой отмечается, что эмпатия может быть не только эмоциональной, но и интеллектуальной: «Интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека» [6]. Следовательно, подразумевается осмысленность процесса и сохранение объективной оценки действительности. Выходит, что

посредством эмпатии сознательно достигаются доброжелательные отношения. Это же отражено в энциклопедическом словаре по психологии и педагогике. «В отличие от симпатии, включающей в себя сочувствие другому человеку и сопереживание с ним, эмпатия предполагает сопричастность к процессу доброжелательных взаимоотношений с ним с сохранением объективного взгляда на истоки и природу его переживаний» [6].

Степень «вчувствования» и самоидентификации с другим человеком может быть значительной, как это отмечено в философском энциклопедическом словаре: «эмпатия ведет к изменению самосознания, позволяющему мыслить и действовать с позиции нового Я» [6].

В словаре иностранных слов «эмпатия» рассматривается не только по отношению к человеку, но и к произведениям искусства, предметам, событиям: «субъективное приписывание реальному предмету или произведению искусства своих собственных чувств, представлений и установок» [6].

Следует отметить, что в ряде психологических и педагогических словарей подчеркивается, что эмпатия является необходимым условием для развития такого профессионального качества, как проницательность. «Психологическая подготовка представителей коммуникативных профессий (психологов, педагогов, актеров, врачей-терапевтов), ориентированная лишь на академические знания в области психологии, дает заведомо ущербный результат. Без приближения подготовки к сущности психики человека, включающей сознательные и подсознательные явления, без практического овладения такой психической реальностью как эмпатия, невозможно достижение полноценного взаимопонимания сторон коммуникативного взаимодействия» [6].

Итак, обобщая анализ существующих определений эмпатии, можно сделать вывод, что существует четыре основных значения:

1) понимание чувств, потребностей другого;

2) вчувствование в событие, объект искусства, природу;

3) аффективная связь с другим, разделение состояния другого или группы;

4) свойство психотерапевта как профессиональное качество [1].

Для получения полного представления о концепте «эмпатия» следует также рассмотреть его синонимы. Часто «эмпатия» сравнивается с «симпатией». Эти слова являются этимологически родственными, но имеют некоторые семантические отличия. Симпатия в большинстве словарей определяется как «влечение, внутреннее расположение к кому-чему-н.» [3], [4], [5]. Следовательно, «эмпатия», по сравнению с «симпатией» является более осознанным качеством и подразумевает более объективное отношение к действительности. В качестве синонимов также выделяются «вчувствование», «отзывчивость», «сопереживание», «чуткость» [6]. Можно отметить, что синонимы соответствуют отдельным значениям многозначного слова «эмпатия», которое, в свою очередь, является более широким понятием.

Что касается англоязычных словарей и тезаурусов, то чаще всего эмпатия определяется как способность (ability) разделять (to share), понимать (to understand) и представлять (to imagine) чувства, эмоции, жизненный опыт, проблемы или мысли [7], [11], [9], [8]. Наиболее общее определение дано в Оксфордском словаре «The ability to imagine and share another person's feelings, experience, etc» [9].

«Cambrigde Dictionary» и «Collins Thesaurus» обращают внимание на элемент «вчувствования»: «Empathy is the ability to share another person's feelings and emotions as if they were your own.» [11], «by imagining what it would be like to be in their situation» [7], «the power of understanding and imaginatively entering into another person's feelings» [11].

В некоторых словарях отмечается интеллектуальная идентификация («intellectual identification») [10], [12].

По данным «Webster's encyclopedic dictionary» и «Collins Dictionary» понятие эмпатии («empathy») является многозначным, выделяется второе значение, которое соответствует восприятию объектов искусства, природы, событий. «The imaginative ascribing to an object, as a natural object or work of art, feelings or attitudes present in oneself.» [10] «The attribution to an object, such as a work of art, of one's own feelings about it» [11].

В «American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy» отмечается, что эмпатия может проявляться в физических ощущениях. «Identifying oneself completely with an object or person, sometimes even to the point of responding physically, as when, watching a baseball player swing at a pitch, one feels one's own muscles flex» [10].

В качестве синонимов концепта «эмпатия» в английских словарях преимущественно выделяются два слова: «sympathy» (симпатия) и «understanding» (понимание). Если в свою очередь обратиться к определению этих понятий, то можно увидеть, что «sympathy» (симпатия) больше относиться к разделению негативных эмоций другого человека, т.е. сходно с русским «сопереживание», которое также находится в синонимическом ряду с русским словом «эмпатия». «The feeling of being sorry for someone who is in bad situation and understanding how they feel» [9]. «Understanding» (понимание) более рациональное понятие, которое в меньшей степени подразумевает вовлечение чувств во взаимодействие людей: «informal agreement between people» [11].

В тезаурусе английского языка приводится следующий синонимический ряд к слову «empathize»: «feel for, identify with, put oneself in someone else's shoes, relate to» («сочувствовать», «идентифицировать», «поставить себя на чье-либо место», «быть связанным, относиться») [11]. Следует обратить внимание, что русские синонимы «чуткость», «отзывчивость», «сопереживание» являются более аффективными и связанными с эмоциями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая реализация концепта «эмпатия» схожа в английском и русском языках. «Эмпатия» понимается как способность переживать чувства, эмоции, проблемы другого человека, ставя себя на его место. Также, «эмпатия» – это восприятие предметов искусства и природы. При этом следует отметить, что в англоязычных источниках упоминается, что эмпатия может иметь физические проявления, как, например, напряжение мышц, когда человек болеет за спортсмена, выполняющего физические упражнения. В то же время, только в русскоязычных источниках отмечается тот факт, что эмпатия может быть профессионально значимым качеством, например, для психотерапевтов или преподавателей. Возможно, это связано с более прагматичным в некоторых случаях подходом носителей английского языка к выполнению своих должностных обязанностей, а также, с заложенным в менталитете русского народа стремлением проникнуться чувствами другого, даже незнакомого, человека.

Библиографический список

1. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 145–158.

2. Елеференко, И.О. Формирование эмпатийности у студентов творческих специальностей (на примере подготовки телерадиожурналистов, режиссеров кино и телевидения, мультимедиа-программ): автореф. дис. … канд. пед. наук / И.О. Елеференко. – СПб., 2005. – 26 с.

3. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом “ОНИКС 21 век”»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2005. – 896 с.

4. Современный словарь иностранных слов / под ред. Л.П. Крысина. – М.: Рус. яз., 2001. – 742 с.

5. Общий толковый словарь русского языка. – URL: http://tolkslovar.ru/.

6. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: http://dic.academic.ru/.

7. International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1999. – 1772 p.

8. Longman Dictionary of Contemporary English/3rd edition, 2000. – 1668 p.

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 5th edition/Editor Jonathan Crowther. Oxford University Press, 1996. – 1426 p.

10. The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy/3rd Edition, 2005. – 768 p.

11. Collins English Dictionary. – URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/.

12. Webster's English Dictionary. – URL: http://www.merriam-webster.com/.

К содержанию

УДК 811.111′23 + 811.161.1′23 + 81′23
ББК Ш143.21–7 + Ш141.2–7 + Ш100.6

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

А.Д. Стеценко

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу семейных конфликтов в паремиях русского и английского языков. Описаны основные участники конфликтов и их объект. На основе анализа материала выявлены универсальные и специфические черты русских и английских паремий, презентующих семейные конфликты.

Ключевые слова: конфликт, семейный конфликт, объект конфликта, участник конфликта, паремия.

Конфликты представляют собой явления, которые появились с первыми человеческими сообществами. Наличие конфликтов в человеческом обществе – это объективный факт, заложенный в человека ходом эволюции. Конфликт как явление, играющее ключевую роль в жизни человека и общества, во все времена находил свое место в художественных формах отражения действительности. Термин «конфликт» в русском языке появился от латинского слова «conflictus», что означает в переводе «столкновение». Анализируя научную литературу по проблеме конфликта, необходимо отметить, что, наряду с накоплением экспериментального материала, в настоящее время идет процесс теоретического осмысления проблемы конфликта.

Понятие «конфликт» часто употребляется в философской и психологической литературе. Философская традиция рассматривает конфликт как «частный случай противоречия, его предельное обострение» [1]. В психологии конфликт определяется как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями» [1]. В социологии «социальный конфликт» – «процесс или ситуация, в которой одна сторона находится в состоянии противостояния или открытой борьбы с другой, поскольку ее цели воспринимаются как противоречащие собственным» [1]. Также существует раздел лингвистики, изучающий языковые и речевые конфликты. Языковые конфликты реализуются в речи как конфликты участников коммуникативного акта. Речевой конфликт рассматривает противостояние двух и более коммуникантов, связанных в едином коммуникативном событии, обусловленном разными факторами: психическими, социальными и этическими [2].

В связи с разнообразием определения понятия этого термина возникает необходимость его конкретизации. Проанализировав определения различных авторов, за основу взято определение С.Ю. Головина из «Словаря практического психолога»: Конфликт – столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [3].

Одним из важных источников конфликтологических идей являются практические знания. Они представляют собой накапливаемые в процессе жизни опытным путем и частично передаваемые от поколения к поколению сведения о принципах, способах и приемах поведения в предконфликтных и конфликтных ситуациях. Жизненный опыт как российского, так и английского народов, связанный с конфликтами, можно изучать различными способами. Однако народная мудрость, связанная с опытом поведения в социальных конфликтах, в большей части аккумулируется в паремиях. Паремия – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания [4]. К паремиям относятся пословицы, представляющие собой целостные предложения, и поговорки, являющиеся фрагментами предложений. Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являются анонимными изречениями. Сопоставление паремий разных языков помогает выяснить эмоциональную оценку происходящих событий с учетом специфики проявления национального менталитета носителей языков.

Мы будем рассматривать в данной работе паремии на русском и английском языках, т.к. собранные воедино пословицы и поговорки составляют свод суждений о жизни народа, систему точных характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных людьми. «As the people, so the proverb. Time passes away, but sayings remain». Многовековой человеческий опыт, закрепленный в произведениях искусства и в народной мудрости, не оставил без внимания ни одну важную проблему, в том числе и проблему взаимодействия людей, конфликты между ними.

Была определена структура, по которой будет происходить анализ конфликтных ситуаций в паремиях: 1) участники конфликта; 2) социальная среда, условия конфликта; 3) объект конфликта; 4) субъективное восприятие конфликта и его личностные элементы;

В зависимости от характера участников был выбран межличностный тип конфликта, который рассматривается в такой социальной среде, как «Семья». По определению психолога С.М. Емельянова, семейные конфликты – «это противоборство между членами семьи на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов» [5]. Участниками семейных конфликтов чаще всего являются: родители и дети, свекровь и невестка, братья и другие, кто находится в состоянии постоянного противостояния друг другу, одна из вечных проблем.

Объектом конфликта могут выступать материальные, социальные или духовные ценности. Рассмотрим конфликт между родителями и детьми на примере русских пословиц и их эквивалентов на английском, где чаще всего объектом конфликта являются духовные ценности:

- «В семье не без урода»
  «Many a good father has but a bad son»/ «и от доброго отца родится бешеная овца»/ «у многих хороших отцов плохие сыновья»;
- «Отцы ели клюкву, а у детей будет оскомина на зубах»
  «The fathers eat sour grapes and the children's teeth are set on edge»;
- «Отец богатый, да сын неудатный».

Субъективное восприятие рассматривается как вечная проблема «отцов и детей». С одной стороны, родители подарили детям жизнь, воспитали, они несут ответственность за будущее своих детей. С другой стороны, если стремления родителей не реализуется в полной мере, то они обвиняют детей в неспособности оценить их старания, однако не всегда эта вина лежит на детях. Также родители иногда могут переусердствовать с заботой:

- «Засиженное яйцо всегда болтун, занянченное дитя всегда дурак»;
- «Mother’s darlings are but milksop heroes» / «Из маменьких сынков вырастают сосунки, а не герои»;
- «Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила»;
- «Бывает, что родители заботливы, а детки не работливы»;
- «A bustling mother makes a slothful daughter»/ «Суетливая мама взращивает ленивую дочь».

Объектом конфликта между родителями и детьми являются духовные ценности. Сверхзабота родителей негативно отражается на будущем детей, однако они этого не понимают, а дети, в свою очередь, могут обвинить родителей в каких-то своих недостатках. Таким образом, возникает конфликт. Следует заметить, что также в пословицах раскрывается конфликт, когда происходит противоположная ситуация, то есть дети учат родителей как жить:

- «Don’t teach your grandmother to suck eggs»/
  «Яйца курицу не учат»;
- «A silly daughter teaches her mother how to bear children»/
  «Глупая дочь учит мать как носить детей».

Важно отметить, что в русском и английском языках данные межличностные конфликты выражается по-разному. Характерно, что в приведенных примерах семейный конфликт проявляется ярче и выразительнее в английском языке, где называются конкретные члены семьи. Можно сделать вывод, что данные пословицы нацелены на личностное донесение информации, нежели в русском языке, где происходит стремление к обобщению и рассмотрению конфликта в целом.

В конфликте между братьями объектом являются как социальные, так и материальные ценности:

- «Сын отца глупее – жалость, сын отца умнее – радость, а брат брата умнее – зависть»;
- «Не верь брату родному, верь глазу своему кривому!»;
- «Хотя мне брат, только я ему не рад»;
- «Брат – брат, сват – сват, а денежки не родня».

Противоречия между братьями могут начаться из–за материальных благ, не только денег, но и наследства. Также пословицы учат больше доверять своим наблюдениям и собственному опыту, чем чужим умозаключениям, даже если это брат. Важно заметить, что эквивалентов этих пословиц в английском языке не существует, таким образом можно сделать вывод, что напряженные отношения между братьями характерны для русского народа больше.

Участниками конфликта являются невестка и свекровь. Объектом таких семейных конфликтов может являться определение социального статуса в семье, так называемся «борьба за власть»:

- «Все в семье спят, а невестке молоть велят»;
- «Свекор-гроза, а свекровь выест глаза»;
- «Daughter-in-law hates mother-in-law»/ «невестка ненавидит свекровь»;
- «Brides and Mother-in-law are like dogs and monkeys»/ «невестка и свекровь как собаки и обезьяны»;
- «Every mother-in-law is a piece of the devil's pants»/ «каждая свекровь – это кусочек штанов дьявола»;
- «The husband's mother is the wife's devil» / «мать мужа – это жена дьявола».

Данные примеры доказывают наличие конфликтных ситуаций как в русской культуре, так и в английской. Свекровь, будучи матерью жениха, недолюбливает невестку, так как она «разлучила» их с сыном. У каждой из этих женщин своя «правда», происходит борьба за внимание мужчины, за определение статуса в семье – кто главнее. Свекровь вечно недовольна действиями невестки и устраивает ей какие-то проверки и испытания, чтобы проверить, годится ли она в жены ее сыну. Невестка же в свою очередь ненавидит свекровь за такое отношение, но ей приходится смириться в большинстве случаев, чтобы избежать конфликта. Яркие образы «свекровь выест глаза», сравнения «like dogs and monkeys», употребления слова «devil» доказывают неприязненные отношения между невесткой и свекровью, что является одной из вечных проблем.

Рассмотрение конфликтов на лексическом уровне в форме пословиц очень актуально, т.к. научные конфликтологические знания должны быть не только результатом психологических и социальных исследований кон-

фликтов. Они должны опираться на весь объем информации, накопленный о конфликтах в процессе длительной эволюции гуманитарных наук, имеющейся во всех религиозных учениях, в искусстве, культуре, общественно-политической практике, обыденных знаниях, используемых человеком в повседневной жизни.

Библиографический список

1. Гришина, Н.В. Философский словарь / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 52 с.
2. Голев, Н.Д. Истина в языке и праве / Н.Д.Голев. – Кемерово; Барнаул: Алт. ун-та., 2007. –136 с.
3. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998.– 141 с.
4. Серегина, М.А. Паремии: теоретический анализ дефиниций / М.А. Серегина // II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ДЕНЬ НАУКИ». – Ростов н/Д., 2011. – 212 с.
5. Емельянов, С.М. Практикум по психологии / С.М. Емельянов. – СПб.: Питер 2009. – 384 с.

К содержанию

ББК Ш107.7
УДК 81’25

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Е.А. Телешова

В статье рассматривается понятие профессиональная самостоятельность, описывается профессиональная самостоятельность переводчиков через соотнесение ее с компонентами профессиональной переводческой компетентности, раскрываются ее функции и характеристики в процессе подготовки переводчиков.

Ключевые слова: профессиональная самостоятельность, профессиональная самостоятельность переводчиков, профессиональная компетентность переводчиков, компетентность, профессиональная подготовка переводчиков, функции.

Одним из стратегических направлений в модернизации образования является переход к новой парадигме, обеспечивающей познавательную активность и самостоятельность обучающихся. Желание и необходимость постоянного развития специалистов, трудности прогнозирования общественных потребностей, ведущие к громадным затратам на многократную переподготовку квалифицированных кадров, вывели на первый план кон-

цепцию «Образование через всю жизнь» (Life Long Learning – LLL). В основе ее осуществления лежит профессиональная самостоятельность [6, 8].

В основном, в литературе профессиональная самостоятельность рассматривается в социально-философском, психологическом и педагогическом аспектах. В психологии вопросы самостоятельности чаще всего анализируются в связи с изучением активности личности. В психологических исследованиях выявлена связь самостоятельности с позицией личности. В социальной психологии этот феномен определяется как отношение человека к системе норм и правил поведения, предписываемых окружающей его средой [7].

В отечественной дидактике проблеме активности и самостоятельности учащихся длительное время уделялось недостаточно внимания. Теория и методика обучения многие годы разрабатывалась лишь в одном направлении: передаче учащимся знаний. Самостоятельность и активность не рассматривались как принципы обучения. И лишь в последние десятилетия теории гуманно-ориентированного, гуманного, личностно-ориентированного образования, основанные на субъект-субъектных отношениях сделали самостоятельность объектом пристального изучения [5].

Итак, определим понятие «профессиональной самостоятельности» как «активную деятельность обучающихся, их настойчивость и целеустремленность в практическом овладении профессией или специальностью, применение на практике полученных теоретических знаний, самооценка своих интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств» [2].

Профессиональную самостоятельность как цель и результат подготовки специалистов в вузе рассматривают как основу развития компетентности профессионала.

Под компетентностью нами вслед за Р.П. Мильруд, И.А. Цатуровой понимается сложное комплексное личностное образование, обеспечивающее возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и включающее ряд компетенций в виде проявлений индивидуального успешного опыта [4].

Поэтому, опишем профессиональную самостоятельность переводчиков (ПСП) через соотнесение ее с компонентами профессиональной переводческой компетентности (табл.).

В европейском и мировом образовательном пространстве XXI века существенную роль играют проекты, реализуемые Европейской комиссией совместно с учебными заведениями Европы для обеспечения качественной подготовки переводчиков. Результатом одного из таких проектов стала модель переводческой компетентности ПАКТ. Модель PACTE (Process of Acquisition of Translation Competence and Evaluation), разработанная исследовательской группой ПАКТ, предполагает следующие составляющие переводческой компетентности [10]:

- лингвистическая компетенция;
- экстралингвистическая компетенция;

- навык передачи информации;
- профессиональная компетенция и знания информационных технологий для перевода;
- психофизиологические навыки;
- стратегические навыки.

Таблица

Соотнесение профессиональной самостоятельности
с компонентами профессиональной переводческой компетентности

Компоненты профессиональной переводческой компетентности	Компоненты профессиональной самостоятельности
Лингвистический	– самостоятельное пополнение систем грамматических, лексических, орфоэпических знаний и умений, необходимых для лингвистической коммуникации; – совершенствование опыта восприятия и понимания социолингвистических контекстов, адаптации к намеченной цели, собеседникам и ситуации; – дальнейшее самостоятельно организованное освоение лингвистических форм, позволяющих воспроизводить как устно, так и письменно различные типы текстов; – а также совершенствование навыка связности текста
Экстралингвистический	самостоятельное целенаправленное расширение кругозора, пополнение знаний (имплицитных или эксплицитных), как общих, так и узкоспециализированных: – знания теории и практики перевода; – знания культур (родного и изучаемого языка); – общие энциклопедические знания; – знания специализированных сфер
Информационный	совершенствование способности охватывать весь процесс передачи информации, начиная с прочтения текста оригинала и до разработки окончательного текста на языке перевода. Эта способность проявляется в улучшении: – навыка понимания, который облегчает анализ, синтез, мобилизацию экстралингвистических знаний, улавливание смысла; – навыка девербализации и разделения языков (контроль над интерференцией/контроль над ложными когнатами); – навыка переформулирования, который позволяет планировать текст, анализировать язык перевода; – навыка перевода в целом, который ведет к выбору наиболее подходящего метода

Окончание табл.

Компоненты профессиональной переводческой компетентности	Компоненты профессиональной самостоятельности
Профессиональный и знание информационных технологий	– самостоятельная организация деятельности по ознакомлению и использованию как различных новых источников информации, так и новых технологий; – самостоятельное совершенствование знаний, умений и образа действий, имеющие отношение к профессии переводчика: знание рынка труда и поведения профессионального переводчика (особенно профессиональной этики)
Психофизиологические навыки	самоорганизуемая целенаправленная деятельность по совершенствованию: – психомоторных навыков чтения и письма; – когнитивных способностей, памяти, внимании, творчестве, логике, анализе, синтезе и т.д.; – в таких психологических характеристиках, как любознательность, упорство, пунктуальность, критичность, самопознание и вера в себя
Стратегический	– совершенствование основных навыков, служащих для выявления проблем, принятия решений, исправления случайных ошибок или недостатков; – знакомство с некоторыми стратегиями разрешения проблем понимания (различие основных и второстепенных идей, связывание понятий по смыслу, поиск информации и т.д.); – стратегиями избегания проблем формулирования (перефразирование, отсутствие калек); – стратегиями разрешения проблем поиска информации (определенный порядок поиска, отбор информации и т.д.).

Итак, профессиональная самостоятельность переводчиков реализуется в способности заниматься самостоятельной деятельностью по самосовершенствованию профессиональных умений и навыков; способности самостоятельно выбирать методы, приемы и способы перевода, обеспечивающие высокое его качество, в способности нести ответственность за результаты профессиональной деятельности; в умении самостоятельно разобраться в производственной обстановке, принимать правильное решение, осуществлять самооценку результатов деятельности.

Так как профессиональная самостоятельность зарождается уже в процессе обучения в вузе, она является и средством подготовки переводчиков. Характеризуя профессиональную самостоятельность как средство профес-

сиональной подготовки переводчиков, опишем ее функциональный аспект. Знакомство студентов со стратегиями, технологиями, методами организации самостоятельной деятельности способствует и повышению качества организации образовательного процесса.

В первую очередь, необходимо выделить организационно-управленческую функцию ПСП, которая выражается в осмыслении субъектом своих действий, приемов, методов, направленных на достижение целей самостоятельной работы, целей самообразования в области профессиональной деятельности в целом. По мнению Е.В. Бреуса, А.А. Дементьева, данная функция заключается в умении строить программы своего профессионального самовоспитания, самообразования; состоит в осмыслении методов и способов познания мира, и определения путей самосовершенствования [1].

Научно-исследовательская функция ПСП подразумевает умение работать со справочной литературой (отраслевые словари, справочники, энциклопедии, электронные базы данных и т.д.), самостоятельно обобщать социальный, научный опыт, осуществлять научно-исследовательскую работу студентов.

Формируемая профессиональная самостоятельность переводчиков оказывает влияние и на оценивание происходящего; позволяет критически рассматривать полученные результаты, устанавливать причинно-следственные связи, определять характер совершенных ошибок, соотносить имеющийся опыт профессиональной деятельности с рекомендациями научной теории и технологии перевода. Профессиональное решение принимается на основании социально-профессиональной оценки и самооценки состояния, условий и отношений. В этом состоит аксиологическая функция профессиональной самостоятельности переводчика

Не менее важна и развивающая функция ПСП. Знакомство с методами, приемами и способами организации деятельности ведет к более уверенному ее осуществлению и, как следствие, повышает интерес к профессии, формирует устойчивые профессиональные мотивы, развивает мотивационно-отношенческую базу деятельности. Кроме того, данная функция проявляется и развитии мышления от алгоритмического к дискурсивному, основанному на системе взаимосвязанных заключений и даже эвристическому на продвинутом этапе обучения [9].

Профессиональная самостоятельность переводчика, проявляющаяся в самоконтроле, умении управлять действиями, из которых складываются трудовые обязанности; способности нести ответственность за принятое профессиональное решение, позволяют выделить и воспитательную функцию ПСП.

Таким образом, профессиональная самостоятельность проявляется в умении организовывать свою деятельность, в том числе и профессиональную, и нести ответственность за ее результаты, а ее развитие может

рассматриваться как основа, средство и условие формирования профессиональной переводческой компетентности. Перспективы дальнейшего, более детального изучения профессиональной самостоятельности связаны с рассмотрением организационно-процессуального аспекта профессиональной самостоятельности переводчика.

Библиографический список

1. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие / Е.В. Бреус. – М.: Издательство УРАО, 2002. – 207 с.
2. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М.: Новь, 1999. – 535 с.
3. Дьяченко, М.И. Психология высшей школы: учебное пособие / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. – Минск: Харвест, 2006. – 414 с.
4. Мильруд, Р.П. Компетентность и иноязычное образование / Р.П. Мильруд // Сборник научных статей к 75-летию И.А. Цатуровой. – Танарог, 2000. – С. 65–80.
5. Морозова, С.И. Сущность, структура и уровни сформированности учебно-профессиональной самостоятельности будущих специалистов / С.И. Морозова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 6. – С. 409–413.
6. Новиков, А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. – 2-е изд. – М.: Эгвес, 2011. – 354 с.
7. Психологический словарь / под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 365 с.
8. Телешова, Е.А. Модернизация системы образования / Е.А. Телешова // Педагогический ежегодник. – 2002. – Вып. 2. – С. 81–84.
9. Телешова, Е.А. Аспекты профессиональной деятельности переводчика / Е.А. Телешова // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании: материалы X-ой Междунар. конф. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2003. – С. 429–431.
10. Lindquist, P. (2005) Technologies, discourse analysis, and spoken word: the MRC approach: an empirical approach to interpreter performance evaluation and pedagogy Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, 50 (4). – URL: http://id.erudit.org/iderudit/019848arl.

К содержанию

УДК 811.111 + 81’342

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПЕСНИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

А.А. Хомутова

В статье представлен комплекс упражнений на основе песен при формировании фонологической компетенции. Указаны этапы работы с песнями и предлагаются задания на каждый этап для формирования фонологической компетенции у студентов-лингвистов.

Ключевые слова: фонетика, фонологическая компетенция, упражнение.

Под фонологической компетенцией (ФК) мы понимаем основанную на знаниях, умениях, навыках и отношениях способность индивида осуществлять иноязычную коммуникативную компетенцию в соответствии с произносительными нормами изучаемого языка [2].

В настоящее время формирование ФК на основе работы с песнями кажется нам продуктивным и актуальным методом, так как мы можем услышать иностранного исполнителя не только в стенах учебного заведения, но и в обычной повседневной обстановке, будь это радио, торговый комплекс или собственный телефон.

Мы предполагаем, что процесс формирования ФК у студентов-лингвистов будет проходить более эффективно, если обучение фонетике будет строиться именно на основе песен.

ФК – это аспект лингвистической компетенции, который способствует функционированию всех видов речевой деятельности. Именно поэтому, ФК – это комплексный, многоуровневый, разносторонний аспект и включает в себя множество различных умений и навыков, а именно:

1) знание психологической составляющей, а именно механизмов говорения и смыслового восприятия; знание фонем и их вариантов (аллофонов);

2) навыки дифференцирования фонологической и фонетической форм слога;

3) навыки и умения восприятия, воспроизведения, продуцирования и реализации в речи явлений сегментного и сверхсегментного уровней в соответствии с используемым фонетическим стилем;

4) умение адекватно интерпретировать в соответствии с используемым фонетическим стилем невербальные средства общения;

5) навыки транскрибирования и интонирования текста.

Любая песня – это аудиотекст, работа с которым предполагает поэтапный мониторинг учащихся. Для того чтобы обучение фонетике на основе песен проходило эффективно, мы создали комплекс упражнений, направленный на формирование ФК. Так как обучение произношению студентов происходит на основе Received Pronunciation, за основу взяты 5 песен британской группы «Jamiroquai» («Cosmic Girl», «Sunny», «Just Dance», «Virtual Insanity», «Love foolosophy»), солист которой, Jay Key, является коренным жителем Великобритании и говорит на Received Pronunciation.

Упражнения по каждой песне выстроены в три этапа, каждый из которых выполняет определенные функции. Общий комплекс упражнений представлен в таблице 1.

Таблица

Комплекс упражнений на основе песен «Cosmic Girl», «Sunny» и «Just Dance»

Этап	Упражнения
1. Дотекстовый	• переведите название заголовка; • подберите синоним к слову; • соедините слова с их значениями; • определите по заголовку, о чем пойдет речь в песне.
2. Текстовый	• ответьте на вопросы по содержанию песни; • укажите, какие из представленных высказываний истинные, а какие ложные; • вставьте пропущенное слово в предложение; • соедините подходящую фразу с предложенной транскрипцией; • расставьте главное и побочное ударение во фразах; • найдите примеры фонетических процессов (ассимиляции, редукции, элизии).
3. Послетекстовый	• пение песни в различных режимах: индивидуально, в парах и хором.

Первый этап работы, дотекстовый, представляет собой предварительную инструкцию. На данном этапе необходимо создать мотивационную и организационную установку студентам, мобилизовать их на активную работу. Эта установка предполагает формулировку задания, разъясняет пути его выполнения и ориентирует в трудностях. От первичной установки зависит очень многое, в первую очередь – степень мотивации слушателей, а следовательно, и процент усвоения содержания песни. Помимо усиления мотивации и формулирования установки на первичное прослушивание, преподаватель должен снять всевозможные фонетические, лексические и грамматические трудности, которые могут появиться в процессе аудирования. Мотивационная установка показывает учащимся, на что следует обратить внимание и как организовать свою работу. Задача преподавателя в этом случае состоит в необходимости возбудить интерес учащихся к пред-

стоящей форме работы. Для достижения данных целей, первое задание в нашем комплексе упражнений направлено на подготовку студента к теме и проблематике текста:

I. What does "cosmic girl" mean? Give the synonyms to the adjective "cosmic" (на примере песни «Cosmic Girl»)

Второе упражнение дотекстового этапа направлено на снятие лексических и фонетических трудностей. Мы выбрали сложные или редко встречающиеся слова, дали их транскрипцию и перевод на английский язык. Таким образом, студент был подготовлен к прослушиванию песни и выполнению дальнейших заданий:

II. Match the words with their definitions (на примере песни «Just Dance»)

1) caution [ˈkɔːʃn]	a) confident belief in the truth, value, or trustworthiness of a person, idea, or thing;
2) to invade [ɪnˈveɪd]	b) to enter by force in order to conquer or pillage;
3) to ascend [əˈsend]	c) to go or move upward; rise
4) faith [feɪθ]	d) feeling that makes a person avoid danger or harm, close attention or vigilance to minimize risk;
5) to slip [slɪp]	e) reverent honor and homage paid to God or a sacred personage, or to any object regarded as sacred;
6) bent [bent]	f) determined, set, resolved;
7) worship [ˈwɜːʃɪp]	g) to pass without having been noticed; be lost; get away.

Второй этап работы с песней – текстовый. Цель данного этапа – формирование фонологических навыков и умений и их совершенствование. Первые упражнения на данном этапе направлены на понимание содержания песни:

III. Listen to the song and answer the questions (на примере песни «Just Dance»):

1. How did the author hear the boogie rhythm at first time?
   a) his friend had told him;
   b) he had a trip to the other side of town;
   c) while he was listening to the radio;
2. What kind of a person was the author before he had heard the boogie?
   a) he was careless;
   b) he was free;
   c) he worried about his future;
3. How does the author cope with his problems?
   a) he reads a book;
   b) he calls his girlfriend;
   c) he goes for a dance;

4. What does the boogie do with the author?
   a) it makes him sleep;
   b) this rhythm relaxes the author;
   c) because of it, he feels bent;
5. Why did the author think that he got a voodoo child invaded on him?
   a) he felt the power and speed in his feet;
   b) he could not control himself;
   c) he did not understand anything;

IV. Say whether these statements are true or false (на примере песни «Virtual Insanity »):

1. The author gives all his love to this world.
2. New technology can change the way we live in.
3. The world where we live is crazy.
4. People feel love everywhere.
5. The fact that every mother can choose the colour of her child is natural.

V. Fill in the gaps with an appropriate word/phrase (на основе песни «Sunny»):

1. Yesterday my life was …. with the rain.
   a) build;
   b) felled;
   c) filled;
2. You smiled at me and really …. the pain.
   a) eased;
   b) ceased;
   c) sneezed;
3. Sunny, thank you for the love that you …. my way.
   a) lighted;
   b) brought ;
   c) found in;
4. Thank you for the …. that you made me see.
   a) things;
   b) truth;
   c) lies;
5. My life was torn like a ….sand.
   a) wind-blown;
   b) solidly built;
   c) friable.

Следующие упражнения направлены на знания фонетических и фонологических процессов и распознавание этих процессов в потоке речи. Как известно, согласные и гласные звуки в потоке речи изменяют свои количественные и качественные характеристики, и этот процесс называется коартикуляция. Коартикуляцию можно определить как влияние фонетического

контекста на артикуляцию речевых звуков [1]. Термин коартикуляция используется в качестве общего названия для процессов, обозначающих влияние артикуляции соседних звуков, и включает в себя ассимиляцию, аккомодацию, элизию и редукцию.

I. Match the appropriate phrase with its transcription (на примере песни «Love foolosophy»):

[ꞮꞮwꞮnꞮq]	a) I won to you; b) I watch you; c) I want you;
[ꞮmaꞮmaꞮnd]	a) In my mind; b) I may mind; c) In May mind;
['dꞮnꞮq's ꞮJ]	a) daughter see; b) daughters see; c) don’t you see;
[aꞮmq'fꞮfl]	a) I’m full; b) I’m a fool; c) I’m awful;
['wꞮtqmaꞮ]	a) what team I; b) what am I; c) warm term my.

Упражнение, представленное ниже, направлено на знание темы «Word stress». Существуют два вида ударений в английском языке – главное и побочное. В процессе речи ударение может смещаться, меняя при этом смысловую нагрузку предложения. В данном упражнении необходимо расставить ударение во фразах, согласно их произнесению в песне.

II. Put the word stress in the phrases:

1. ″gut′ reaction;
2. ″instant gut ′reaction;
3. ″bad′ times;
4. ″these bad ′times;
5. ″voodoo ′child;
6. ″this voodoo ′child;

Следующее упражнение подразумевает совершенствование фонетических навыков. Оно направлено на знание фонетических процессов в речи, таких как: ассимиляция, редукция, элизия.

Задача студентов – услышать данные процессы в песне, назвать и охарактеризовать их, а затем правильно произнести их в потоке речи:

III. Find the examples of assimilation, elision, reduction in the following sentences:

I'm (*reduction*) scanning all my radars,

Well she said she's (*reduction*) from a quasar;
Forty thousan**d** **m**illion (*elision of [d]*) light years away.
It's (*reduction*) a distan**t** **s**olar (*elision of [t]*) system,
I tried to pho**n**e **b**ut (*assimilation [n] – [b] = [m]*) they don't list them,
So I asked **h**er (*elision of h*) for a number all the same.
She said, step i**n** **m**y (*assimilation [n] – [m] = [m]*) transporter,
So I can teleport **y**ou (*assimilation [t] + [j] = [ʧ]*).

Третий этап работы с аудиотекстом – послетекстовый или этап контроля и закрепления, цель которого состоит в развитии фонологических умений и навыков. Упражнения на третьем этапе заключаются в отработке песен путем произнесения и пения их хором вместе с исполнителем, индивидуально с исполнителем и без исполнителя в разных режимах.

Данный комплекс упражнений был апробирован на занятиях по практической фонетике английского языка у студентов 2 курса факультета лингвистики и результаты доказывают эффективность работы с песнями и возможность их использования для формирования ФК. Необходимо также отметить, что студенты выразили свое желание и дальше осваивать фонетику английского языка на основе песен.

Таким образом, мы считаем, что разработанный комплекс упражнений на основе песен эффективен для формирования ФК у студентов-лингвистов.

Библиографический список

1. Бурая, Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 272 с.

2. Хомутова, А.А. Компетентностный подход: формирование фонологической компетенции у студентов языковых специальностей: монография / А.А. Хомутова; под ред. М.Г. Федотовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 158 с.

К содержанию

УДК 81’42

СТРУКТУРА НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Т.Н. Хомутова

В статье исследуется проблема структурирования научного текста: анализируются понятия информационной, смысловой и грамматической структуры научного текста, определяется место тематической структуры, макроструктуры и суперструктуры в его информационной структуре, приводится универсальная модель суперструктуры научной статьи, даются практические рекомендации по структурированию научной статьи, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: научный текст, научная статья, смысловая структура, макроструктура, суперструктура, модель.

1. Введение

В условиях стремительной глобализации и информатизации современного мира наука проникает во все сферы общественной жизни и выступает как мощная объединяющая сила, формирующая человеческое общество. Однако, как показывает практика, для большинства представителей научного социума, особенно начинающих, характерно незнание основных закономерностей научного речевого общения, что приводит к коммуникативным сбоям, затрудняющим научную коммуникацию, и замедляет научно-технический прогресс.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной осведомленностью представителей русскоязычного научного социума об универсальной структуре научного текста, принятой глобальным научным сообществом, и необходимостью дальнейшей разработки теоретических и практических основ моделирования смысловой структуры научной статьи как наиболее типичного жанра научного текста.

Цель статьи – представить универсальную модель структуры научной статьи, дать ее теоретическое обоснование и практические рекомендации по применению при чтении и написании научных текстов данного жанра.

Для решения поставленных целей в статье последовательно решаются следующие задачи:

1. Анализ понятия научного текста и его структурной организации.
2. Определение места тематической структуры, макроструктуры и суперструктуры в информационной структуре научного текста.
3. Презентация универсальной модели суперструктуры научной статьи.
4. Представление практических рекомендаций по использованию универсальной модели.
5. Определение перспектив дальнейшего исследования.

Объектом исследования является текст научной статьи, предмет исследования – ее универсальная суперструктура.

Методологическая база исследования представлена интегральной лингвистикой текста и дискурса [3–5], функционально-стилистическим подходом [1–2], теорией жанра [6] и рядом других.

Гипотеза исследования заключается в том, что разработка и применение универсальной интегральной модели суперструктуры научной статьи будет способствовать более эффективному представлению результатов собственного исследования, снизит коммуникативные сбои и ускорит интеграцию российского научного социума в глобальное научное пространство.

2. Научный текст: иерархия структур

Как показал наш анализ, в многочисленных лингвистических исследованиях, выполненных на материале научных текстов, последние, как правило, не получают специального определения. Предпринятый нами интегральный подход к исследованию научного текста привел к пересмотру концептуальной системы взглядов на научный текст как объект лингвистического исследования и позволил разработать основы новой интегральной теории научного текста [3].

Научный текст определяется нами как интегральный рассредоточенный объект, предметно-знаковая модель сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного социума, вербализующая фрагменты научного знания, специального подъязыка, национальной культуры и профессионального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности [3, с. 189–190].

Как предметно-знаковая модель научный текст представляет собой сложное иерархически организованное системно-структурное образование, обладающее собственным планом содержания и выражения.

В качестве плана содержания научного текста мы рассматриваем его информационную структуру, в основе которой лежат коммуникативные деятельности общающихся, репрезентирующие их научную деятельность в опосредованном языковой системой виде. План выражения составляют различные по природе и уровню средства языка.

Информационная структура текста трактуется нами как сложное иерархическое единство, совокупность смысловой и грамматической структур текста.

С позиций интегрального подхода смысловая структура репрезентирует языковой, когнитивный, культурный, социальный компоненты в виде иерархии тем и подтем, организованных с помощью макроструктуры текста, а грамматическая структура опосредует смысловую структуру в совокупности ее компонентов для выражения языковыми средствами с помощью специальных грамматических категорий. Иными словами, смысловая струк-

тура текста представляет собой глобальную семантическую структуру, или макроструктуру текста, организующую его тематическую структуру.

Под «тематической структурой» мы понимаем модель предметной области данного текста, так называемое «декларативное знание». Формальным представлением содержания текста, тех отношений, которыми связаны элементы декларативного знания в единое целое, являются семантические макроструктуры, это так называемое «процедурное знание». Макроструктуры сводят сложное, расчлененное значение структуры текста к более простому, обобщенному и отвлеченному значению. Так, конкретное содержание текста, его темы описываются в семантических категориях типа: проблема-решение, общее-частное, частное-общее, список и т.д.

Макроструктуры отражают динамику познавательной деятельности с ее обязательными этапами и обусловлены закономерностями познавательного процесса, так называемой «эпистемической ситуацией» как объективным фактором научного текста [1–2].

Процесс формирования научного знания представляет собой последовательность следующих этапов: проблемная ситуация – проблема – идея – гипотеза – доказательство гипотезы – закон, вывод [1, с. 158–171]. По нашему мнению, такая последовательность этапов формирования научного знания является основой определения макроструктуры научного текста как глобальной макроструктуры «проблема-решение».

3. Суперструктура научной статьи: универсальная модель

Кроме семантической макроструктуры, тексту присуща грамматическая форма, организующая заключенное в ней общее содержание. В интегральной теории текста такая глобальная форма организации материала получила название суперструктуры текста [3, с. 172–176]. Суперструктура является элементом грамматической структуры текста и состоит из набора грамматических категорий. В качестве примеров таких структурных категорий выступают *Заголовок, Аннотация, Введение, Основная часть, Заключение, Список литературы* и т.д. Суперструктура как категория грамматической структуры текста выражает в опосредованном языковой системой виде основные когнитивные элементы макроструктуры.

Каждый жанр научного текста имеет свою суперструктуру как совокупность грамматических способов организации научной информации, обусловленную спецификой назначения различных жанров в процессе коммуникации. Самым распространенным жанром научного текста является научная статья. Основная функция научной статьи заключается в передаче информации о конкретных научно-исследовательских разработках и формулировка новых идей.

Традиционно суперструктура русскоязычной научной статьи включает *Заголовок, Аннотацию, Введение, Основную часть, Заключение.*

Каждая структурная единица научной статьи имеет определенное назначение. Так, в *Заголовке* коротко, но полно выражается главная идея научной статьи.

Аннотация выполняет сигнально-осведомителъную функцию, раскрывает содержание статьи, содержит перечисление основных положений статьи.

Во *Введении* содержится информация вводно-обзорного характера: обоснование постановки задачи с изложением истории вопроса, выбор объекта и метода исследования, оценка путей решения задачи.

Основная часть дает главную информацию. В ней динамично отражается процесс исследования, вводится информация, отвечающая требованиям новизны, полноты, достоверности. Для основной части характерна развернутость, насыщенность содержания. Четкость и логичность подачи информации реализуются выделением разделов с отдельными заголовками, цифровыми обозначениями, ссылками на первоисточник.

Заключение представляет собой изложение основных моментов работы. Кратко суммируются главные результаты исследования, указываются возможные области применения, теоретическое и практическое значение работы, намечаются пути дальнейшего исследования.

Следует отметить, что существуют и отклонения от приведенной схемы научной статьи. Как правило, научные журналы печатают руководства для авторов, определяя область исследования, объект статьи, ее структурную упорядоченность.

Известный американский ученый Дж. Суэйлз выявил типовую модель суперструктуры англоязычной естественно-научной статьи и назвал ее IMRD *(Introduction – Methods – Results – Discussion) (Введение – Методы – Результаты – Выводы)* [6]. Дж. Суэйлз отмечает, что структура каждого шага его модели состоит из собственных шагов. В частности, для *Введения* ученый предлагает модель CARS *(Creating A Research Space)* (*Определение области исследования*). Эта модель включает три шага: 1) определение актуальности исследования; 2) определение проблемы исследования; 3) определение путей решения данной проблемы [6, с.140-141]. Данная модель детализирует суперструктуру научной статьи.

Наш собственный анализ корпуса англоязычных научных статей по программированию (100 статей) и практический опыт научной работы позволили выявить универсальную суперструктуру англоязычной научной статьи [4], определить соотношение суперструктур англоязычных и русскоязычных научных статей, а также сформулировать ряд рекомендаций для начинающих авторов.

Как показало наше исследование, универсальная суперструктура научной статьи включает следующие элементы: *Заголовок/Title, Аннотацию/Реферат/Abstract, Введение/Introduction, Основную часть/Methods+*

+Results, Выводы/Discussion, Список литературы/References. Отличия в суперструктуре англоязычных и русскоязычных научных статей наблюдаются на уровне *Основной части*. В англоязычной научной статье эта часть является более структурированной, расчлененной. Она включает два структурных элемента: *Методы и Результаты*, в то время как русскоязычная суперструктура более аморфна, интуитивна, хотя и предполагает обращение к методологии, процедуре анализа и описанию результатов. Следует отметить, что существование универсальной суперструктуры научной статьи обусловлено ее типичной макроструктурой «проблема-решение», которая, в свою очередь, зиждется на универсальных когнитивных основаниях формирования научного знания.

4. Суперструктура научной статьи: практические рекомендации

Ниже приводятся практические рекомендации по структурированию и оформлению научной статьи, которые касаются каждого элемента суперструктуры. Данные рекомендации составлены на основе изучения соответствующей литературы [7] и исходя из собственного опыта.

I. Заголовок статьи

Должен

- ясно и точно передавать содержание работы;
- содержать ключевые слова.

Не рекомендуется использовать

- «пустые слова», такие как «исследование, изучение, из опыта» и т.д.;
- сокращения, жаргонизмы, вопросы.

II. Аннотация (реферат)

Должна содержать

- основные цели (что и зачем Вы исследуете);
- методы (что и как Вы делали);
- основные результаты (чего Вы достигли);
- основные выводы и значимость результатов.

Не рекомендуется

- использовать цифровые данные, таблицы, источники;
- информацию, которой нет в работе.

Полезные советы

- предварительно выяснить объем аннотации (от 50 (аннотация) до 300 (реферат) слов);
- представить кратко ключевую информацию из каждого раздела.

III. Введение

Актуальность

- проанализировать ключевые исследования в этой области, показать нерешенную проблему, которую Вы собираетесь решить (новый метод, новый материал, что Вы хотите дополнить или уточнить);

Проблема

- обозначить проблему;
- назвать исследования в этой области, чтобы читатель понял, о чем пойдет речь в практической части.

Решение

- кратко описать свою практическую часть (гипотеза, метод, правильность его выбора).

Полезные советы

- идти от общего к частному (реальная проблема – научная литература – практическая часть);
- эксплицитно описывать, что сделано и почему;
- устанавливать четкие связи между проблемой и ее решением, предшествующими исследованиями и Вашей практической частью;
- быть разборчивым в том, какие исследования цитировать и анализировать. Помнить, чем большее значение для Вашего исследования имеет чья-то работа, тем больше внимания ей должно быть уделено и тем позже она должна быть рассмотрена во Введении.

IV. Основная часть

Методы

- дать краткое описание методов;
- описать материал исследования (объект, предмет и т.д.);
- дать подробное описание методов и инструментов (процедура исследования, этапы решения проблемы и т.д.).

Полезные советы

- эта часть должна быть очень подробной (скрупулезно описать как материал, так и процедуру исследования);
- использовать прошедшее время, говоря о том, что Вы сделали;
- использовать хронологический порядок того, что Вы делали;
- подтверждать результаты цифровыми данными, где возможно.

Результаты

- описать каждую процедуру практической части в одном-двух предложениях (без подробностей раздела Методы);
- описать основные результаты, подтверждая их выбранными примерами, которые должны быть репрезентативными (самыми частотными) и красочными (как правила, так и исключения);
- не интерпретировать результаты (это должно быть в Выводах).

Полезные советы

Приводить данные, следуя логике:

- от наиболее значимых к наименее значимым;
- от простого к сложному;
- не повторять словами табличные данные;
- избегать лишних слов: «[В таблице 1 показано, что] Х=У».

V. Выводы

- в самом начале кратко изложить основные результаты;
- для каждого важного результата описать принципы, соотношения и т.д., которые этот результат показывает;
- объяснить, как соотносятся полученные результаты с выдвинутой во введении гипотезой и проанализированной литературой (подтверждают, опровергают или являются исключением) и почему;
- описать, какие дополнительные исследования могли бы помочь решить проблему, если на данном этапе она не решена;
- указать теоретическую значимость и практическую ценность Вашего исследования;
- объяснить, как можно применить полученные результаты в других областях и в более широком контексте / перспективы исследования.

Полезные советы

- идти от частного к общему (результаты – теория, практика);
- не забывать основной вопрос: помогли ли Ваши результаты решить поставленную проблему, подтвердить гипотезу;
- все выводы должны быть полными: подтверждаться примерами и объяснять причины полученных результатов;
- избегать излишнего теоретизирования;
- не бояться указывать отклонения в данных;
- не пускаться в рассуждения, которые нельзя проверить.

VI. Список литературы

- должен соответствовать требованиям научного журнала, ГОСТу, стандартам APA/MLA и т.д.

5. Выводы

В заключение отметим, что структура научной статьи представляет собой сложное иерархически организованное системно-структурное образование, план содержания которого составляет информационная структура текста. Информационная структура включает смысловую и грамматическую структуры. Смысловая структура – это семантическая макроструктура текста, организующая его тематическую структуру. Типичная макроструктура научной статьи представлена моделью «проблема-решение», которая обусловлена универсальными когнитивными основаниями формирования научного знания. Суперструктура – это часть грамматической структуры текста, которая выражает в опосредованном языковой системой виде основные когнитивные элементы макроструктуры. Универсальная суперструктура научной статьи включает *Заголовок, Аннотацию, Введение, Основную часть, Заключение, Список литературы.* Отличия в суперструктуре англоязычных и русскоязычных научных статей наблюдаются на уровне *Основной части*. В англоязычной научной статье эта часть является более

структурированной: она включает два структурных элемента: *Методы и Результаты*, в то время как русскоязычная суперструктура более аморфна. Знание универсальной суперструктуры научной статьи и содержания ее частей позволит не только легко ориентироваться в тексте статьи и быстро выявить содержащуюся в ней информацию, но и создавать научные тексты, соответствующие коммуникативным ожиданиям адресатов. Для более детального доказательства заявленной гипотезы исследования необходимо проведение социолингвистического эксперимента. Изучение суперструктуры научных жанров на материале различных языков и подъязыков могло бы стать перспективным направлением когнитивных исследований научного текста.

Библиографический список

1. Баженова, Е.А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции / Е.А. Баженова // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. В 3 т. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры) / под ред. М.Н. Кожиной. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. – Ч. I. – С. 158–235.

2. Котюрова, М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста / М.П. Котюрова. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. – 171 с.

3. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2010. – 333 с.

4. Хомутова, Т.Н. Научный текст: анализ вариативности / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2012. – 212 с.

5. Хомутова. Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 14–20.

6. Swales, J.M. Genre Analysis. English in academic and research settings / J.M. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

7. The Writer’s Handbook. Writing scientific reports [Электронный ресурс]. – URL: www.writing.wisc.edu/Handbook.

К содержанию

УДК 81’42

ЛОКАЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Д.И. Яковлев

В статье рассматривается роль речевого воздействия в рамках локального энциклопедического текста, выявлены вербальные средства речевого воздействия применительно к данному типу текста.

Ключевые слова: локальный энциклопедический текст, речевое воздействие, Челябинск, средства речевого воздействия.

В настоящее время исследования в области речевого воздействия приобретают все большую значимость. Как справедливо отмечает И.А. Стернин, развитие науки о речевом воздействии – это «яркая примета современного развития гуманитарного научного знания, ориентированного на практические потребности общества» [4, с. 3]. В условиях глобального мира и роста темпа жизни и, как следствие, дефицита временных ресурсов, возникает жизненная необходимость упорядочить процесс общения, организовать его таким образом, чтобы общение стало максимально эффективным для участников коммуникации. Эта задача является ключевой для науки о речевом воздействии, ее решение позволяет ускорить развитие общества по всем направлениям, что, в конечном итоге, будет способствовать улучшению жизни людей. «В современном российском обществе – утверждает И.А. Стернин – эта наука остро необходима для совершенствования навыков межличностного и делового общения, для педагогики и воспитания, для эффективной рекламы, массовой коммуникации, эффективного менеджмента и эффективного политического воздействия» [4, с. 3].

Необходимость изучения такого явления как речевое воздействие не вызывает сомнений. В последнее время появилось много работ о механизмах речевого воздействия. В поисковой системе электронной библиотеки диссертаций РГБ нами найдено 10 диссертаций, в заглавии которых присутствует термин «речевое воздействие». В поисковой системе библиотеки диссертаций disserCat найдено 44 диссертации, в заглавии которых содержится термин «речевое воздействие», и 17114 ссылок на диссертации, в тексте которых встречается данный термин. Проведенное исследование еще раз подтверждает растущий интерес исследователей к изучению речевого воздействия.

Анализ заглавий диссертаций позволяет нам сделать вывод о том, что большинство работ по речевому воздействию создаются на материале рекламных, газетных, юридических, политических и художественных текстов.

Изучение механизмов речевого воздействия на материале данных типов текста несомненно представляет большой интерес для исследователей, однако остаются еще типы текста, в рамках которых не проводился анализ механизмов речевого воздействия. Одним из таких текстов является энциклопедический текст в целом и локальный энциклопедический текст, в частности.

В рамках интегрального подхода к языку и тексту Т.Н. Хомутовой локальный энциклопедический текст представляет собой предметно-знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей представителей определенного социума, вербализующую фрагменты энциклопедического знания о локусе, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности [5].

На сегодняшний день энциклопедический текст становится не только хранилищем научных знаний, но и мощным инструментом воздействия на адресата. В рамках локального энциклопедического текста, мы выделяем две основные функции теста: информативная и функция воздействия (в локальном тексте данная функция заключается в создании привлекательного образа-имиджа места). Реализация представленных функций (в большей степени это относится ко второй) возможно лишь при тщательном изучении механизмов речевого воздействия.

Таким образом, проблема нашего исследования заключается в отсутствии целенаправленного исследования средств речевого воздействия на материале энциклопедического текста в целом и локального энциклопедического текста в частности.

Гипотеза исследования состоит в том, что, на наш взгляд, изучение средств речевого воздействия в рамках локального энциклопедического текста позволит авторам эффективно решать стоящие перед ними коммуникативные задачи, что позволит создавать более качественные локальные энциклопедические тексты.

Целью нашего исследования является поиск и анализ средств речевого воздействия в рамках локального энциклопедического текста.

Для решения поставленной цели в рамках данной статьи решаются следующие задачи: анализ определений речевого воздействия в лингвистике, изучение основных средств речевого воздействия, анализ корпуса локальных энциклопедических текстов с целью выявления в них средств речевого воздействия, формирование списка средств речевого воздействия в рамках локального энциклопедического текста.

Понятие речевого воздействия формировалось под влиянием целого ряда лингвистических теорий и концепций, в частности, теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серл), теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др.), теории речевой коммуникации и т.д.

Теория речевых актов, разработанная Дж. Остином и Дж. Серлем в 1950-х годах, позволила определить место речевого воздействия в лингвистической науке. Согласно данной теории речевое воздействие относится к понятию перлокуции или перлокутивного акта, под которым понимается «речевоздействующий эффект на мысли, чувства и действия собеседника» [2, с. 1].

Огромное значение на развитие понятия речевого воздействия в лингвистической науке оказала теория речевой деятельности, которая занималась исследованием психолингвистического аспекта данного понятия. Речевое воздействие в психолингвистическом плане, по мнению А.А. Леонтьева, состоит в том, что «коммуникант посредством речевого сообщения маскирует желаемые изменения в смысловом поле реципиента, а тот, в свою очередь, получая информацию, извлекает из нее значимые для его личности и деятельности факты» [2, с. 2]. Иными словами, всякое речевое воздействие сводится к «заранее запланированным преобразованиям в «поле смыслов», результатом выступает измененное мировосприятие» [2, с. 2].

В трехфазной структуре речевой деятельности, предложенной И.А. Зимней, речевое воздействие так или иначе присутствует в каждой фазе. В частности, побудительно-мотивационная фаза содержит целевой компонент речевого воздействия, ориентировочно-исследовательская фаза предусматривает выбор оптимальных средств речевого воздействия в соответствие с целью речевого воздействия, исполнительная и регулирующая фаза связана непосредственно с реализацией средств речевого воздействия в устной и письменной речи, а также контролем эффективности использования данных средств речевого воздействия [1, с. 44].

Таким образом, в рамках теории речевой деятельности, речевое воздействие рассматривается как процесс, пронизывающий все ее уровни. Вместе с тем, в определениях психолингвистической направленности, как правило, не отражены такие аспекты речевого воздействия как социальный и культурный, в связи с чем, данные определения требуют дополнительной проработки.

В теории коммуникации, сформированной на базе теории речевой деятельности, под речевым воздействием принято понимать однонаправленное действие, содержанием которого выступает социальное влияние на собеседника в процессе общения. В.Ф. Петренко ведет речь о том, что речевое воздействие является «областью коммуникативной деятельности человека», и в ней перекликаются интересы разных смежных наук. Более того, он подчеркивает, что термин «речевое воздействие» полисемантичен и за ним может «стоять устная и письменная речь и даже внутренняя речь, связанная с автокоммуникацией» [7]. Данное определение является неполным, поскольку в нем не отражены такие аспекты речевого воздействия как психолингвистический (когнитивный), языковой, культурный.

Традиционно понятие речевого воздействия представлено в широком и узком смыслах. По мнению Е.Ф. Тарасова, речевое воздействие в широком смысле представляет собой «любой речевой акт, осуществляемый путем передачи объекту (адресату) некоторой информации, существенной для того, чтобы он в дальнейшем занял какое-то место в деятельности говорящего» [7, с. 31]. Таким образом, в данном определении «речевое воздействие отождествляется с речевым общением в целом, вместе с тем, подчеркивается аспект целевой обусловленности речевого воздействия» [7, с. 31].

Речевое воздействие в узком смысле, по мнению Е.Ф.Тарасова, это речевое общение в системе средств массовой информации или агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией. При этом, как отмечает ученый «объект воздействия, будучи не связанным отношениями субординации с субъектом речевого воздействия и обладая известной свободой выбора своих действий, изменяет свою деятельность только в том случае, когда это изменение отвечает его потребностям» [7, с. 32].

По мнению П.Б. Паршина, речевое воздействие в широком смысле – воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами – с помощью сообщений на естественном языке. В узком смысле речевое воздействие представляет собой «конкретные примеры использования особенностей устройства и функционирования знаковых систем, и прежде всего, естественного языка, с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения»[7, с. 32]. П.Б. Паршин отмечает особую целенаправленность речевого воздействия в узком смысле, используя метафору «защитного барьера» реципиента воздействия. Эффективное преодоление защитного барьера, согласно исследователю – это и есть то, что понимается под речевым воздействием в узком смысле [7, с. 33].

И.А. Стернин рассматривает речевое воздействие в широком смысле как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [4, с. 45].

В рамках данной статьи мы будем опираться на определение И.А. Стернина, поскольку в данном определении речевого воздействия отражены психолингвистический (отражение цели воздействия), языковой (в определении отражены вербальный и невербальный аспекты дискурса), социальный («воздействие на человека или группу людей) аспекты речевого воздействия, т.е. данное определение является наиболее полным из всех изученных нами определений. Вместе с тем, ни в одном из рассмотренных нами определений не был упомянут культурный аспект речевого воздействия. Важность данного аспекта не вызывает сомнений, поскольку представители разных культур используют различные методы речевого воздейст-

вия в общении, а методы речевого воздействия, эффективные для общения с представителями одной культуры, могут быть совершенно неэффективны при общении с людьми иной культурной принадлежности.

В рамках данной статьи мы ограничимся изучением вербального аспекта речевого воздействия локального энциклопедического текста. Прежде всего, необходимо обратиться к способам речевого воздействия, поскольку именно в их рамках функционируют различные средства речевого воздействия. Е.В. Шелестюк определяет способы речевого воздействия как «совокупность приемов или операций практической деятельности, определяемой иллокутивными целями воздействующего субъекта и подчиненных решению его конкретных задач» [7, с. 46]. Традиционно выделяют два способа РВ: убеждение и внушение (суггестия).

Убеждение представляет собой «воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению» [7, с. 47]. В основе убеждения лежат три логические процедуры: доказательство, обоснование и аргументация. Типичными высказываниями этих процедур являются: определение, постулирование, обоснование, описание, экспликация, пояснение, доказательство, опровержение, экземплификация, толкование, обобщение, сообщение с модусом знания, предположения, мнения и др.

Внушение представляет собой «воздействие на подсознание, эмоции и чувства человека, косвенно обеспечивающее воздействие на его ум, волю, поведение и осуществляющееся за счет ослабления контрольно-регулятивной функции сознания, снижения сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, благодаря отсутствию целенаправленного активного понимания, развернутого логического анализа и оценки со стороны реципиента» [7, с. 51].

Поскольку локальный энциклопедический текст является подтипом научного текста, в нем содержится научное (объективное, прошедшее эмпирическую проверку) знание. Использование в данном типе текста внушения как способа речевого воздействия может привести к искажению объективной информации, что делает невозможным реализацию целей, которые преследует автор локального энциклопедического текста (в частности, донесение до читателя объективного знания). Вместе с тем, в последнее время достижение локальным энциклопедическим текстом такой цели, как создание привлекательного образа места допускает использование в нем приемов и инструментов внушения, однако их применение не должно быть чрезмерным и искажать объективное знание текста. В данной статье мы рассмотрим как средства убеждения, так и средства внушения, присутствующие в локальном энциклопедическом тексте.

Проанализировав целый ряд работ, посвященных проблемам речевого воздействия, мы так и не обнаружили полной классификации средств ре-

чевого воздействия. Таким образом, на основе работ В.В. Виноградова, П.Б. Паршина, Е.В. Шелестюк [7], М.Р. Желтухиной [3] и др. ученых-лингвистов, мы составили список вербальных (лексических, морфологических и синтаксических) средств речевого воздействия.

На лексико-стилистическом уровне мы рассмотрим следующие средства РВ (убеждения и внушения): оценочная лексика, эвфемизмы, терминологическая лексика (средство прямого убеждения, показатель истинности знания в тексте), имена собственные, имена числительные (показатель достоверности представленного в тексте знания).

Тропы: метафора, метонимия, синекдоха, ирония и т.д.

На морфологическом уровне были выделены следующие средства речевого воздействия:

1) глаголы в повелительном наклонении;

2) прилагательные и наречия в сравнительной степени (прием сравнения).

На синтаксическом уровне средствами речевого воздействия традиционно являются:

1) лексические повторы (обращение внимания читателя на важные с точки зрения автора элементы текста);

2) синтаксический параллелизм (использование одинаковых конструкций с целью акцентировать внимание читателя на определенной информации);

3) риторические вопросы (употребление риторических вопросов, реализующих контактоустанавливающую функцию, а также функцию персонификации);

4) однородные члены предложения (используются для перечисления с целью убедить читателя в достоверности перечисленных аргументов).

Материалом исследования стал корпус локальных энциклопедических текстов о г. Челябинске объемом 11177 словоупотреблений. Тексты были отобраны с помощью поисковых систем сайтов dic.academic.ru и bse.sci-lib.com. В частности, были отобраны семь статей, в оглавлении которых присутствуют лексическая единица «Челябинск». Привлеченные для анализа статьи взяты из таких словарей и энциклопедий как БСЭ, энциклопедия Кирилла и Мефодия, словарь современных географических названий под ред. В.М. Котлякова, энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, энциклопедия «Города России» под ред. Г.М. Лаппо, Уральская историческая энциклопедия под ред. В. Маслакова и В. Алексеева, энциклопедия «Челябинск» под ред. В.С. Боже и В.А. Черноземцева. Далее был проведен анализ данных статей на наличие в них перечисленных выше средств речевого воздействия.

Проанализировав данный корпус вручную, мы получили следующие результаты.

Среди лексико-стилистических средств речевого воздействия в локальном энциклопедическом тексте наиболее употребительными являются: имена собственные, а также имена числительные.

В рассмотренных текстах была найдена оценочная лексика (особенно любимы жителям…, излюбленным местом отдыха жителей является…, выпуск знаменитых катюш, важный экономический и культурный центр, видное место занимает Челябинск…, челябинцы могли получить высококачеств. ср. образование и т.д.). Выявлены три случая использования тропов: метафора (гиганты индустрии), олицетворение (Ч. уезд богат лугами, Ч. награжден орд. Ленина).

Терминологическая лексика в рассмотренном корпусе текстов практически отсутствует. Данную тенденцию мы объясняем тем, что рассмотренные тексты адресованы широкому кругу читателей, а наличие терминов затруднит понимание читателями материала словарных статей.

Таким образом, на лексико-семантическом уровне в локальном энциклопедическом тексте нами были выявлены четыре средства речевого воздействия, которые можно разделить на две группы по функциям локального энциклопедического текста: 1 функция – информативная (имена собственные, имена числительные), 2 функция – воздействия, создание привлекательного образа-имиджа места (оценочная лексика, тропы).

Анализ морфологических средств речевого воздействия показал, что в 6 из 7 рассмотренных статей присутствуют прилагательные в сравнительной и превосходной степени (город стал одним из крупнейших …, крупнейший промышленный и научный центр Южного Урала, …двух важнейших улиц Кирова и Ленина…, древнейшее исторически известное поселение Оренбургской губернии и т.д.). В тоже время глаголы в повелительном наклонении в данных текстах отсутствуют. Таким образом, на морфологическом уровне выявлены прилагательные в сравнительной и превосходной степени, которые реализуют функцию воздействия.

Анализ синтаксических средств речевого воздействия в локальном энциклопедическом тексте позволил нам выявить лексические повторы (Челябинск – центр (промышленный, индустриальный, культурный, научный и т.д.)), однородных членов предложения (в начале 20 века большое развитие получили в Челябинске чайное дело, хлеботорговля и мукомольное производство и т.д. Отсутствие в нашем списке риторического вопроса объясняется спецификой локального энциклопедического текста, для которого функция создания привлекательного образа-имиджа места на сегодняшний день является второстепенной.

Таким образом, в рассмотренных текстах мы выявили два синтаксических средства речевого воздействия, которые мы делим на две группы по функциям текста: 1 функция – информативная: однородные члены предложения; 2 функция – воздействия, создание привлекательного образа-имиджа места: лексические повторы.

Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Таблица

Вербальные средства речевого воздействия

	Информативная функция	Функция воздействия
Лексико-синтаксические средства РВ	– имена собственные – имена числительные	– оценочная лексика – тропы
Морфологические средства РВ		– прил. в сравн. и превосх. степени
Синтаксические средства РВ	– однородные члены предл.	– лексические повторы

Таким образом, в рамках данной статьи впервые было проведено пилотное исследование средств речевого воздействия локального энциклопедического текста. Результаты анализа показывают, что средства речевого воздействия можно разделить по функциям локального энциклопедического текста. Представленные данные могут быть полезны лексикографам, занимающихся созданием словарей нового типа, т.е. тех, в которых на одно из ведущих мест выходит цель создания привлекательного образа-имиджа места. Стоит отметить, что полученные результаты являются промежуточными, поскольку объем корпуса исследованных текстов не позволяет нам сделать фундаментальных выводов. Мы допускаем наличие в локальном энциклопедическом тексте и других вербальных средств речевого воздействия. Их выявление, а также составление подробной классификации вербальных средств речевого воздействия является перспективой нашего исследования в этом направлении.

Помимо этого, полученные данные, а именно выявленные нами средства речевого воздействия будут использованы для реализации функций информативности и воздействия, а именно создания привлекательного образа-имиджа места в рамках составления статей для энциклопедического мультимедийного словаря ассоциативного типа «Международные связи г. Челябинска и Челябинской области» [6].

Библиографический список

1. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов пед-вузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351с.

2. Жданова, Е.В. Взаимосвязь речевого воздействия и перлокутивного типажа коммуникантов / Е.В. Жданова. – URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00016.pdf.

3. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ / М.Р. Желтухина. – URL: http://cheloveknauka.com/v/52204/a?#?page=1.

4. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.

5. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход: монография / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.

6. Хомутова, Т.Н. Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа «Международные связи г. Челябинска и Челябинской области»: принципы построения / Т.Н. Хомутова, Д.И. Яковлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – Т. 12. – № 1. – С. 66–71.

7. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография /Е.В. Шелестюк. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

К содержанию

УДК 808.51
ББК Ш107.2 + Ш73

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

О.С. Бернат

В статье говорится о практической значимости риторики, позволяющей более эффективно организовать процесс изучения лингвистических и нелингвистических дисциплин, направленных на формирование и развитие умений по реализации эффективного общения в различных профессиональных контекстах. Рассматривается толкование риторики в различных этнокультурах. Исследуются аспекты общей и частной риторики.

Ключевые слова: риторика, риторическая парадигма, риторический канон, риторический идеал.

В настоящее время понятие риторическая парадигма прочно вошло в теорию и практику научного образования, но пока остается неясным его место и взаимосвязи в терминологическом поле риторики как науки.

Современная образовательная система, направленная на оптимизацию обучения не только для передачи определенного объема знаний, но и для развития у обучаемого «тех свойства личности, которые являются необходимыми для включения в социально ценную деятельность» [7], способствует, с одной стороны, «обогащению теории речевого общения» [2], а с другой – теории речевых актов в плане «эффективности коммуникативного взаимодействия, эффективности общения» [1], дает возможность описать «рациональное и оптимальное использование средств языка для достижения поставленной автором цели, то есть определенного коммуникативного или риторического эффекта» [4].

Таким образом, определение понятия риторическая парадигма предстает достаточно широко со следующих позиций: проектирование речетворческой системы, управление образовательным процессом, личностный подход, процессы, научные направления, технологическое обеспечение процессов и т.д.

Риторика со времен античности рассматривалась в неразрывном единстве слова и действия. Так, например, в Древней Греции эффективная речь в условиях небольшого полиса-государства могла принести выгодную или почетную должность. С тех пор риторическая терминология и парадигматика были подробно разработаны и описаны в трудах многих авторов, начиная от античных и заканчивая современными, в соответствии с этнокультурной спецификой.

В рамках английской риторической школы утверждается, что любое высказывание может получить риторическую интерпретацию, будучи рассмотрено в терминах ситуации высказывания и в отношении к любому слушателю, читателю. В немецкой риторической школе риторика изучается как теория построения текстов, воздействующих на адресата. Исходя из этого, сроится концепция риторической коммуникации, в процессе которой должен сформироваться консенсус как основа для совместного социального взаимодействия. Структуралистское направление французской риторической школы переосмысливает разграничение означаемого и означающего и считает риторику – сферой означающих для идеологии, а постструктуралистское направление риторической школы утверждает множественность и равноправие текстов; предлагает включение в анализ дискурсивных практик таких измерений как вероятное и случайное. В США исследуется риторическая методология и критика, а также риторика как теория речевой коммуникации.

Отечественной словесной традицией в полной мере восприняты основные элементы риторического идеала Сократа, Платона, Аристотеля (эпос: благо – добро, логос: мысль – истина, пафос: красота – гармония).

В результате такого восприятия риторика рассматривается, во-первых, как дисциплина, «формирующая реальное речевое мастерство» [5]. Во-вторых, как «искусство управления общественными процессами» [6], поэтому риторика связывается сегодня со всеми видами словесности, а не только с ораторской речью, как это было в период античности, а само развитие риторики предполагает не только усовершенствование речи частного лица, но развитие речи в обществе, которое является «залогом успеха и благоденствия общества» [6]. В-третьих, как «семиотическая система» [1], поскольку человек так или иначе обозначает все элементы своей деятельности и конструирует из них конечный продукт или произведение, ориентированное и оцениваемое с точки зрения задуманного результата. А для этого недостаточно знать правила конструирования знаков (синтактику) и то, что эти знаки обозначают (семантику). Нужно знать, какой эффект получится от реализации этого знакового произведения. В-четвертых, как «лингвокультурологическая парадигма, включающая в себя эстетику слова, ориентированную на формирование речевой культуры» как одного из аспектов этнокультурной системы личности и участвовавшую в «возделывании», формировании сильной языковой личности XXI интеллектуального века» [5].

При этом лингвокультурологическая парадигма рассматривается как «технология эффективной структуризации практически любой человеческой деятельности, включающей в себя не только собственно знаковую составляющую, но и мыслительную активность и деятельность в материальном мире. А риторический канон определяется как апробированная тысячелетиями и соответствующая общим законам человеческого мышления и речи, парадигма (образец) мыслительной и речевой деятельности» [5].

Категории, фиксирующие уместность речи, – это основа риторического канона. Под этим понимается все внешние элементы ситуации, в которой разворачивается речь – обстановка, аудитория, время и т.д. Что касается структуры самого знакового произведения с точки зрения риторики, то она включает в себя пять этапов, которые могут быть расширены или редуцированы в зависимости от обстоятельств: замысел, расположение, стиль, материализация и передача. Поэтому в риторике – науке, направленной на формирование реального речевого мастерства, выработку системы умений и навыков, необходимых для практического владения эффективной и культурной речью, – ученые выделяют две области: общую и частную.

Предметом общей риторики являются «общие закономерности речевого поведения (в различных ситуациях) и практические возможности использования их для того, чтобы сделать речь эффективной» [6].

Частные риторики изучают особые области, которые называют сферами «повышенной речевой ответственности», потому что в них ответственность человека за свое речевое поведение, за умение или неумение владеть словом чрезвычайно велика [6]. Поэтому риторический идеал определяется как исторически сложившаяся в той или иной культуре в определенное время и отражающая эстетические и этические ценности система наиболее общих требований к речи и речевому поведению.

Разумеется, изучение и общей, и частной риторики интересно, поскольку исследуются разные аспекты и определяется новая коммуникативная стратегия:

а) стремление к двусторонним субъект – субъектным отношениям с адресатом;

б) стремление к достижению коммуникативного согласия, конструктивному диалогу, мировой дискуссии, цель которых – принятие взаимоприемлемых решений;

в) стремление к коммуникативному согласию в результате «гармонизирующего диалога, на основе учета общепсихологических закономерностей общения» [3] и индивидуальных особенностей конкретного адресата речи.

В этой связи велика практическая значимость риторики, позволяющая более эффективно организовать процесс изучения лингвистических и нелингвистических дисциплин, направленных на формирование и развитие умений по реализации эффективного общения в различных профессиональных контекстах. Поэтому целью курса риторики является, с одной

стороны, формирование образов представлений и знаний, определяющих коммуникативные стратегии гармонизирующего диалога и соответствующую профессиональную коммуникативную компетенцию, а с другой – разработка моделей современного научного осмысления проблем, сопряженных с языковым сознанием участников коммуникативного процесса (говорящего и слушающего), порождением, восприятием и интерпретацией речи.

Теоретическое умение распознавать риторические ходы мысли и слова в самых разных формах коммуникации (в том числе не только вербальной, но и, например, визуальной) способствует критическому подходу к феноменам культуры, позволяет вырабатывать специфическую профессиональную рефлексию относительно форм и способов коммуникации. Поэтому риторика (как интегрирующий предмет) создает базу для формирования коммуникативных умений, творческого потенциала обучаемых, что предполагает развитие у них творческих способностей, познавательных интересов, самостоятельной мыслительной деятельности, формирование высокой культуры речевого поведения.

Следовательно, важность риторики в контексте современной образовательной парадигмы определяется тремя основными параметрами:

1) риторика представляет собой определенное культурное отражение глобального идеоречевого феномена «мысль-слово»;

2) риторика является рефлексивным слоем (на уровне теории и практики) сферы речевой коммуникации;

3) риторика является одной из существенных составляющих ментального плана всей культуры.

Библиографический список

1. Варзонин, Ю.Н. Теоретические основы риторики / Ю.Н. Варзонин. – Тверь, 1998. – С. 56–64.

2. Варзонин, Ю.Н. Этические основания теории риторики / Ю.Н. Варзонин. – Тверь, 2001. – С. 109.

3. Грейдина, Н.Л. Риторика и современное образование / Н.Л. Грейдина // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. – 2007. – Вып. 2. – С. 24–29.

4. Макеева, М.Н. Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия / М.Н. Макеева. – Тамбов, 2000. – С. 3

5. Михальская, А.К. Основы риторики / А.К. Михальская // Мысль и слово. – М., 1996. – 326 с.

6. Рождественский, Ю.В. Общая филология / Ю.В. Рождественский. – М., 1996. – 327 с.

7. Сластенин, В.А. Психология и педагогика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – М.: Академия, 2006. – С. 187.

К содержанию

УДК 81'276.3 – 053.81
ББК Ш102.57

К ВОПРОСУ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА (НА ПРИМЕРЕ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЮУрГУ)

Т.Г. Богданович

В тексте статьи анализируется молодежный жаргон и рассматриваются подходы к определению основных функций молодежного студенческого жаргона. Прежде всего, обращается внимание на особенности восприятия жаргона, получившего название «общий жаргон», а также анализируются функции молодежного жаргона и основные источники возникновения слов данной группы, соотнесенных с современными реалиями. Текст статьи базируется на результатах анкетирования студентов, проведенного на 1–3 курсах различных факультетов ЮУрГУ, приводятся примеры использования жаргонизмов.

Ключевые слова: молодежный жаргон, социолект, жаргонизмы, коллективный групповой язык, социальные и профессиональные группы.

Вследствие активных процессов демократизации русского языка конца XX – начала XXI века не осталась неизменной и одна из ярких разновидностей социальных диалектов – молодежный жаргон. Многие исследователи считают, что общим термином для жаргона, сленга и арго можно считать понятие *социолект.* По мнению Т.И. Ерофеевой, социолектом называется коллективный или групповой язык, т.е. некий архетип, который проявляется у субъекта под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу [1]. О.А. Лаптева понимает под социальными диалектами не системные, а лишь лексические особенности речи отдельных социальных профессиональных групп, а также групп возрастных [2]. Мы также обратимся в первую очередь к лексике, которую студенты выбирают для решения коммуникативных задач. Предметом нашего исследования является молодежный, в частности, студенческий жаргон, а точнее, те процессы, которые происходят в языке этой социальной группы.

Рассмотрим разновидности жаргона и причины возникновения жаргонных слов. Чаще всего жаргон возникает в результате стремления к специфической для данного коллектива особой речевой экспрессии, к выражению особого (ироничного, пренебрежительного, презрительного) отношения к жизни. Это своеобразная коллективная языковая игра, которая оканчивается с выходом человека из данного коллектива. Например, слова *шпора* – «шпаргалка»*, пара* – «занятие», *содрать* – «списать», *препод* –

«преподаватель» активно употребляются в речи студентов (студенческий жаргон), но не встречаются в речи взрослых людей. В других случаях жаргон является средством языкового обособления, языковой конспирации, т.е., попросту говоря, это некий тайный внутренний язык сообщества. Такую разновидность жаргона называют арго (от фр. Argot – замкнутый, недеятельный), а слова, входящие в его состав, – арготизмами. К этой категории относится, например, жаргон асоциальных элементов, преступной среды.

Следует отметить, что процесс интенсификации жаргонизмов в конце 90-х годов не случаен. Смена поколения в СМИ, помолодевший состав участников коммуникации привели к снятию многих ограничений в употреблении слов данной группы и проникновению жаргонизмов в обиходно-бытовую речь носителей языка всех возрастов. В связи с этим, можно говорить о процессах демократизации языка, которые нашли отражение в работах многих исследователей. В частности, авторы толкового словаря русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» (под редакцией О.П. Ермаковой, Е.А. Земской и Р.И. Розиной) даже ввели в научный обиход такое понятие, как «общий жаргон». «Общий жаргон», по определению авторов словаря, представляет собой совокупность общеизвестных и общеупотребительных лексических и фразеологических жаргонных единиц, которые утратили такой признак, как корпоративность, т.е. закрепленность за речевой практикой ограниченных социальных групп, и регулярно употребляются в качестве разговорных и просторечных средств сниженной экспрессии [4]. Однако именно молодежь, как одна из наиболее активных социальных групп, наиболее часто использует жаргонизмы. В качестве примера назовем некоторые наиболее употребительные лексические и фразеологические единицы общего жаргона, прочно вошедшие в лексикон молодых людей:

беспредел – «вопиющее нарушение законности, правил»;

тусовка – «компания, группа людей, объединенных общими интересами»;

кабак – «ресторан»;

разборки – «выяснение отношений»;

бомж – «без определенного места жительства»;

мент – «милиционер»;

крутой – «выделяющийся чем-л.» [3]

Мы провели анкетирование среди студентов 1–3 курсов ЮУрГУ различных факультетов. Метод анкетирования – письменный опрос. Численность респондентов составила 42 человека. Цель данного исследования – выявление жаргонизмов, которыми активно пользуются студенты, молодежь, а также источников возникновения слов данной группы. Проведенное нами анкетирование выявило следующую особенность: многие слова

так называемого общего жаргона не воспринимаются молодежью как жаргонизмы, а воспринимаются опрошенными как вполне нейтральная лексика. Например, это такие лексические единицы, как *беспредел, подставить, кинуть, обуть, развести, лох* (около 50 % опрошенных). Выйдя за пределы какого-либо возрастного, социального или профессионального жаргона, словесные единицы не утрачивают признака корпоративной маркированности, но их жаргонный характер, как показал опрос, отчетливо осознается далеко не всеми носителями языка. С другой стороны, лексика, которая носит оценочный характер, эмоционально-экспрессивная, напротив, осознается всеми участниками опроса как жаргонная. Например, это слова: *обалдеть, классно, крутой, кайф, напрягать, облом, отпад, оттянуться, фигня, прикид, прикол, прикалываться, слинять, тачка, мобила, залететь, париться (*100 % опрошенных*).*

Молодежная среда, по мнению ученых, является самым активным источником жаргонизмов. Сегодняшние реалии могут дать много новых источников возникновения жаргона: современные технологии и развитие технического прогресса, информационные просторы интернета – *инет, комп, ноут, мобила, сотик, айфик, кинуть в личку, сбросить инфу, скачать* и мн. др. Специфика сленга молодежи состоит в широком использовании заимствований из иностранных языков, особенно английского языка, дающего, пожалуй, самого большого количества слов данной группы – *чика, лайк, хай, о,кей, селфи, гуглить.*

Мы можем говорить о разных способах проникновения в язык жаргонных слов и выражений, о появлении новых, ранее не известных исследователям функциях этого феномена: языковая игра, звуковые подражания, ассоциации. В связи с этим изменилось отношение и самих носителей языка к употреблению подобной лексики: со строгого на более демократичное. По крайней мере, в сравнении с инвективной лексикой, которая и сегодня оценивается большинством носителей языка крайне негативно, отношение к жаргону более чем лояльное. Можно отметить, что в отличие от жаргона 80-х годов, где чаще использовались наречия с целью дать оценку – *клево, круто, классно,* – сегодня мы наблюдаем много иных моделей использования жаргона, образованных по типу любой части речи. Наряду с большим количеством номинаций, много примеров обозначения действия – *бухать, двинуть, въехать, гнать, косячить, наезжать, тусить* и т.д. Большое распространение получило образование новых форм слова или его различные варианты, например: *– бабло – баблище, по-любому – по-любас, качок – качик – кач.* Такие тенденции, на наш взгляд, свидетельствуют о прочном вхождении подобной лексики в состав языка.

Стремление к экономии речевых средств – еще один интенсивный процесс – 01 порождает усеченные формы, аббревиатуры и сокращения. Это явление наблюдается во многих языках, и русский язык не является здесь

исключением – *ДР*, оно же – *денюха*, и, как вариант, – *днюха* – с выпадением гласной – «День рождения», *универ* – «университет», *прича* – «прическа», *сига* – «сигарета», *туса* – «тусовка».

Происходит переоценка некоторых значений слов – например «*лопата*», «лопатник» – ранее кошелек большого размера, сегодня – смартфон большого размера.

Возвращаясь к вопросу о жаргонах, причинах их возникновения и основных источниках, отметим тот факт, что носителем такого рода социальных вариантов языка в первую очередь является молодежь, хотя подобные языковые системы могут возникать и среди представителей старшего поколения, в особенности, в профессиональной среде.

Основным стимулом для производства жаргонных слов остается стремление уйти от стереотипов, шаблонов, обеспечивает молодым общение на равных, позволяет противопоставить условных «своих» и «чужих», не входящих в данную корпорацию. Кроме того, одной из важных функций молодежного жаргона является эмоционально-экспрессивная функция, довлеющая даже над номинативной.

Многие исследователи рассматривают молодежный язык как специфический групповой феномен, находящийся в непосредственной зависимости от общественных взаимоотношений. Говоря об этом и рассматривая причины «дефиниционной дилеммы», можно сделать вывод, что общей чертой, присущей попыткам многих исследователей дать определение молодежного языка, являются два фактора: групповая отнесенность и рассмотрение его как «первично лексически маркированного»

Библиографический список

1. Ерофеева, Т.И. Социолект: Стратификационное исследование: дис. … докт. филол. наук / Т.И. Ерофеева. – СПб., 1994. – С. 74.

2. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М., 2003. – С. 85.

3. Толковый словарь русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались»: ок. 450 слов / О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина. – М.: Азбуковник. 1999. – С. 28.

4. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига. 2005. – 360 с.

К содержанию

УДК 81’23 + 81’27 + 004.738.5
ББК Ш100.4 + Ш10 + Ш100.3

НЕОЛОГИЗМЫ МАЙДАНА В ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Е.В. Ваганова

В тексте статьи анализируется новая лексика, в которой актуализировались особенности современных русско-украинских взаимоотношений. В первую очередь неологизмы распространяются в интернет-пространстве, в частности, в текстах интернет-мемов. В данном исследовании рассмотрены лексемы «ватники», «колорады», «майдауны», «бандерлоги». Интернет-мемы оказались оптимальным приемом иллюстрации новых значений хорошо известных слов, а также создания зрительных образов для новых лексем.

Ключевые слова: интернет-мем, неологизмы, лексическое значение, коммуникация.

Последнее десятилетие из-за роста объема информации наблюдается тенденция к экономии языковых средств. Язык как средство общения постоянно ищет оптимальную форму передачи мысли, а с появлением в современном мире интернет-технологий интенсивно укрепляет свои позиции новая среда общения. В связи с этим появился особый вид коммуникации, основанный на Интернет-мемах.

Термин «мем» происходит от греческого слова «подобие». Понятие мема было разработано Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген» [1]. Докинз ввел понятие «мем» для описания процессов хранения и распространения отдельных элементов культуры. В середине первого десятилетия XXI века вошло в употребление понятие «Интернет-мем» (англ. *Internet meme*). Так называют информацию или фразы, спонтанно получившие популярность в интернет-среде посредством распространения всеми возможными способами (по электронной почте, на форумах, в блогах и др.). Стоит заметить, что ни один энциклопедический словарь не предлагает определение понятия «интернет-мем». Мемами могут считаться как слова, так и изображения. Словом, любые аудиальные или визуальные сегменты Интернета: высказывания, картинки, видео или звук, который имел значение и распространился в сети Интернет [2].

Интернет-мем стремится не к точному воспроизведению, а скорее, к искажению или, по крайней мере, к новым контекстам в широком смысле этого слова. Спонтанному бесконтрольному распространению среди интернет-пользователей подвержена не всякая информация, а только та, которая каким-либо образом оставляет многих пользователей неравнодушными к ней, вызывает интерес или порождает какие-либо ассоциации.

Для носителей языка, не посещающих различные интернет-сообщества, мемы, скорее всего, при первом знакомстве останутся непонятными, если не сопроводить их необходимыми пояснениями. Однако благодаря открытости интернет-пространства мем нередко становится известен широкой аудитории, преодолевая заданные ограничения.

В современном интернет-пространстве функционируют следующие типы интернет-мемов: текстовый мем: слово или фраза; мем-картинка; видеомем; креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части. Текстовые мемы представляют собой слово, словосочетание или фразу: «Превед», «Аффтар жжот», «Британские ученые» и др. Сюда же можно отнести своеобразные обороты, начинающие или оканчивающие высказывание: «Мне одному кажется, что…», «Читать до конца…», «…Занавес!» и т.д. Источниками появления подобных мемов нередко становятся высказывания «рядовых» пользователей сети.

Мемы-картинки существуют в двух основных разновидностях: во-первых, узнаваемое изображение, например, «омской птицы», «Ктулху», «совы» или других персонажей; во-вторых, выполненная в графическом редакторе «Photoshop» картинка,обработанная фотография, которая получила сленговое название фото-жаба. Во втором случае имеет значение не только визуальная составляющая, но и сюжет.

Видеомемы – комические видеосюжеты, которые размещаются на личных страницах пользователей социальных сетей, передаются друг другу по электронной почте. Специфика их использования заключается в возможности неоднократного воспроизведения, повторного просмотра, в том числе коллективного. Их популярность оценивается количеством просмотров. Примечательно, что некоторые видеомемы задумываются и снимаются как пародии, а другие, напротив, становятся источником комизма неожиданно для героя видеозаписи. Ко второй группе относится, например, известный мем «Mr. Trololo», источником которого является видеозапись выступления советского эстрадного певца Эдуарда Хиля, сделанная в 1967 году.

Креолизованный мем – разновидность креолизованных текстов, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [4]. Основными компонентами креолизованного текста являются вербальная часть (надпись/подпись) и иконическая часть (рисунок, фотография, таблица). В разных типах текстов они встречаются в различных комбинациях [2]. К креолизованным интернет-мемам можно отнести мем «Филологическая дева», который имеет популярность среди филологов.

Интернет-мемы очень быстро реагируют на события, происходящие в мире. Не стали исключением и украинский кризис, отношения между Россией и Украиной, фразы, прозвучавшие от сторонников и противников

новой украинской власти и многое другое, так или иначе связанное с событиями на Украине. Прежде всего, на происходящее отреагировал язык. Появилась новая лексика, в которой актуализировались все особенности современных русско-украинских взаимоотношений. Возникли неологизмы, которые в первую очередь, конечно, распространились в интернет-пространстве. Самым удобным способом восприятия всего нового является наглядность, и интернет-мемы оказались оптимальным приемом иллюстрации новых значений хорошо известных слов, а также создания зрительных образов для новых лексем.

Мы проанализировали несколько актуальных неологизмов, появившихся после конфликта на Украине и закрепившихся в текстах интернет-мемов. Так, новую семантику приобрело слово «ватник». Сейчас этим словом в сети называют всех, у кого пророссийские взгляды. Будь то гражданин России, поддерживающий политику своего государства, или же гражданин Украины, настроенный пророссийски. «Ватник» для иллюстрации российского патриота был выбран в связи с большой популярностью этого предмета одежды во времена СССР. Но это слово не стало обидным для россиян. В Интернете появились мемы, на которых изображен советский солдат в ватнике, с подписью: «Назови меня ватником. Заставь меня гордиться!». В текстах появляются даже антонимические пары «ватник-неватник» (рис. 1).

Рис. 1. Интернет-мем с неологизмом «ватник»

В проукраинских блогах данный неологизм становится производящим словом – в качестве обращений появляются существительные «Ватнички», «Ватаны», «Ватята», в роли определений выступают прилагательные «ватниковский сайт», «ватничный блог».

Еще один неологизм интернет-коммуникации – «колорады». Этим словом также называют пророссийски настроенных людей. Появилось оно накануне Дня победы, когда на Украине многие несогласные с новой властью стали носить в знак протеста георгиевские ленты. Эти же ленты сегодня отличают активистов ДНР и ЛНР. Неизвестно, кому пришла в голову ассоциация георгиевской ленты не с победой в Великой Отечественной войне, а с колорадским жуком, но слово активно начали использовать во время и после трагедии в Одессе 2 мая 2014 года. Интересно, что в текстах интернет-мемов сопоставления по цвету вызывают новые ассоциации и слово «колорады» приобретает не унизительный, а устрашающий смысл (рис. 2).

Рис. 2. Интернет-мем с неологизмом «колорады»

Только в сочетании с изображением тигра фраза «Колорады, говоришь?» на рисунке 2 получает новую семантику, поскольку тигр имеет устойчивую ассоциативную связь с сильным бесстрашным животным.

Сторонники Майдана тоже получили в текстах интернет-мемов свою номинацию – «майдауны» (рис. 3). Слово состоит из двух частей «майдан» + «даун». Второе слово обозначает человека с ограниченными умственными способностями. Словом «майдан» стали называть политическую борьбу украинцев. Но российские блоггеры напоминают своим оппонентам, что в толковых словарях слово «майданить» означает «мошенничать, мотать» [5].

Новый смысл в текстах интернет-мемов приобрело слово «бандерлоги». Вообще «бандар-логи»– это вымышленный обезьяний народ из «Книги Джунглей» Р. Киплинга [3]. В блогах давно «бандерлогами» называли заурядных людей, обезличенную массу. В этом году слово вернуло себе популярность, но в несколько ином смысле. Теперь «бандерлогами» в Сети часто называют украинских националистов, последователей Степана Бан-

деры. Несмотря на существующее в литературном языке слово «бандеровцы», новое наименование активно стало использоваться в текстах интернет-мемов (рис. 4).

Рис. 3. Интернет-мем с неологизмом «майдауны»

Рис. 4. Интернет-мем с неологизмом «бандерлоги»

Известная фраза «Так выглядят легкие здорового человека, а так – легкие курильщика» стала аллюзией для интернет-мема на рисунке 4, который строится на сопоставлении политических идеологий.

Таким образом, неологизмы, еще не закрепившиеся в словарных статьях, находят свое отражение в электронных текстах, в частности в текстах интернет-мемов, в которых короткая информация (слово или фраза, изображение и т.п.), мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводящаяся в интернете, как правило, реализуется в новых контекстах или ситуациях. Для интернет-мема главную роль играет популярность, а также коммуникативная экспансия.

Библиографический список

1. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. – 318 с.
2. Интернет-мем. – URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/.
3. Киплинг, Р. Книга джунглей. Собрание сочинений в 6 т. / Р. Киплинг. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 3. – С. 5–144.
4. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1990. – С. 180–181.
5. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/4190

К содержанию

ББК Ш141.2 + Ш143.21 + Ш147.11
УДК 821.161.1 + 811.133.1 + 811.112

АКТАНТНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИНФИНИТИВНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

О.С. Вейнгарт

В тексте статьи делается акцент на необходимости более пристального изучения природы взаимоотношений семантической и актантной структуры предложений и инфинитивными комплексами, ставшими в последнее время наряду с другими конструкциями популярным объектом для демонстрации культурологических особенностей в рамках этнолингвистики. Говорится о необходимости более тщательного и серьезного лингвистического анализа.

Ключевые слова: предложения с инфинитивными комплексами, номинативный и эргативный языковой строй, семантическая и актантная структура предложения, актанты и предикаты, кодирование субъекта.

Предложения с инфинитивными комплексами, представляющие собой слияние двух соседствующих в тексте предложений, через общую лексему, характерны для синтаксиса большинства существующих языков как средство компрессии соседствующих в тексте предложений, но при этом они отражают своеобразие и специфику каждого конкретного языка. Особенно отчетливо специфичные черты проявляются при сравнении предложений с инфинитивными оборотами в разноструктурных языках, какими являются русский, английский и французский языки: *Elle se sentit rougir lorsqu'elle le vit sourire. I want you to help me. They think him to be a good driver. Я принес вам книги почитать. Тебе ли этого не знать?*

Разноструктурность языков, где данные синтаксические конструкции получили большее или меньшее распространение, а также временное и пространственное удаление языков наводят на мысль о возможно едином, универсальном механизме, лежащем в основе их образования и позволяющем носителям языка строить и понимать предложения данного типа.

В качестве такого универсального механизма мы предлагаем рассматривать категорию *предикативного склонения*. Сам термин был введен Е.И. Убрятовой в 1950 г. при описании синтаксиса сложноподчиненных предложений тюркских языков, в частности якутского. Чуть позже Н.И. Фельдман описала на его основе механизмы образования аналогичных конструкций в японском языке. А в 80-е годы XX века термин *предикативное склонение* был использован коллективом ученых во главе с М.И. Черемисиной для описания конструкций в алтайских языках. В нашем исследовании, в отличие от авторов концепции *предикативного склонения*, мы отходим от традиционной, узкой трактовки падежа как морфологического маркера, и вслед за Ч. Филлмором видим в нем семантико-синтаксическую категорию, что и позволяет нам в итоге использовать термин *склонение* в отношении таких аналитических языков как английский и французский, где падеж как морфологическая категория отсутствует.

Итак, выбор падежа общего члена, через который совершается слияние двух соседствующих предложений, оказывается важной типологической характеристикой. Для английского и французского языков характерно использование так называемых Nominativus и Accusativus cum infinitivo, для русского – Dativus cum infinitivo. Такое распределение падежей не случайно, если принимать в расчет семантические характеристики, образующие смысловой универсум [3] французского, английского и русского языков и основывающиеся на двух различных подходах к отражению действительности: каузативном и феноменологическом. При аккузативе и номинативе во французских предложениях с инфинитивными оборотами четко прослеживается агентивность, акцентированное внимание к действию или акту речи: *J'ai cru comprendre ce que vous m'aviez dit.* В русских инфинитивных оборотах, напротив, видна пациентивность, связанная как следствие, с дативными и дативоподобными конструкциями. Прослеживается практически полное отсутствие выделенности индивида как автономного агента: *Думаю, решать вам. Нам еще столько всего предстоит сделать.*

Использование в русском языке безличных выражений в качестве управляющих при инфинитиве подчеркивает неконтролируемость событий и непостижимость происходящего со стороны субъекта, иррационализм, в отличие от рационализма и агентивности соответствующих французских и английских предложений, где содержание инфинитивного оборота доступно и поддается логическому осмыслению со стороны субъекта. Ср.: *Куда вам нужно ехать? Je l'ai vu pleurer à chaudes larmes.* Кроме того, рус-

ским предложениям с инфинитивными оборотами свойственна эмоциональность и, как следствие, широкое употребление в разговорной речи: *Да где уж нам за тобой угнаться!* Французские Nominativus и Accusativus cum infinitivo более сдержаны и нейтральны в эмоциональном отношении: *Mon pauvre chien, je regrette de l'avoir puni de cette façon.*

Однако в данной статье мы не станем далее акцентировать внимание на ставшие вновь популярными в наше время этнолингвистические концепции о «русском» иррациональном мировоззрении, пассивном отношении к жизни, фатализме и т.п. Нашей целью является, прежде всего, лингвистический анализ семантической и актантной структур данных конструкций и того, как они взаимодействуют друг с другом внутри данных конструктивных единиц в рассматриваемых нами языках.

Вслед за В.Ю. Копровым, нам представляется наиболее удачным многоуровневый анализ семантической структуры предложения, согласно которому мы выделяем как минимум три уровня: типовое значение предложения, инвариантная семантическая структура и вариант семантической структуры [6].

Среди типовых значений мы также будем рассматривать только классические, универсальные типовые значения: 1) предмет и его признак и 2) отношения между предметами (от 2 до 4 предметов). Далее в рамках каждого из типовых значений мы попытаемся разграничить инвариантные семантические структуры на основе количественного критерия: 1) одноактантные, 2) двуактантные, 3) трехактантные и 4) четырехактантные. При этом актантами семантической структуры предложений будут являться субъект, объект, адресат и локализатор. Далее необходим учет лексико-грамматических разрядов лексем, занимающих в предложениях актантные и признаковую позиции, например: Агенс, Пациенс, Каузатор, Экспериенцер и др., а также следует учесть так называемые макроroли, например, макроroль Актора, объединяющая сразу несколько ролей, включая пониженного в ранге субъекта глагольного действия, например дативное кодирование субъекта в русском языке [2]: *Нам хочется побыстрее закончить работу.*

Итак, в рассматриваемых нами конструкциях с инфинитивными комплексами предикат в виде управляющего глагола в личной форме и инфинитива соответственно называют ситуацию, поскольку именно глагол (в финитной форме или в инфинитиве) имплицирует определенное количество ее участников. При этом наблюдается как бы вставка одной конструкции в другую. Это вызвано тем, что валентности глагола заполняются не типичными и привычными для него именными группами, а целыми клаузами. В действительности не так уж и редко актантная позиция может быть заполнена клаузой, т.е. предикативной единицей, которая, в свою очередь, довольно часто может находиться в свернутом виде. Сравним, например,

два варианта предложения *Он думал, что также стал жертвой сердечного приступа* во французском языке: в виде полной клаузы в составе сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным (дополнительным) – ***Il croyait qu'il était*** *aussi* ***victime*** *d'une crise cardiaque* (фр.) и в виде свернутой клаузы в составе осложненного предложения с инфинитивным комплексом – ***Il croyait*** *aussi* ***être victime*** *d'une crise cardiaque (фр.).*

Такие клаузы в составе сложных и осложненных предложений в синтаксической теории получили название сентенциальных актантов. Особенностью данных актантов является их двойственная сущность: с одной стороны, они мало чем отличаются от обычных предикатных актантов; с другой стороны, они обладают разноуровневой семантикой главной и зависимой части – разная природа денотата модуса и денотата диктума. Под диктумом мы вслед за Ш. Балли подразумеваем представление, воспринятое чувствами, памятью и воображением (инфинитивный комплекс), а под модусом производимую над этим представлением мыслящим субъектом психическую операцию (главное предложение и управляющий глагол) [1].

Одной из особенностей русского языка является тот факт, что большинство дативных и дативоподобных конструкций легко могут быть трансформированы в конструкции с каноническим подлежащим, стоящим в именительном падеже:

Мама приготовила детям поесть. ← Мама приготовила что-то, что дети будут есть. Вам решать! ← Есть что-то, что вы должны решить.

Данный факт, однако, вовсе не дает оснований утверждать, что дативные конструкции были образованы от последних, как полагают некоторые лингвисты, например, А.Б. Летучий [7]. Скорее все, как раз наоборот, учитывая, что номинативному строю современных русского, английского и французского языков когда-то предшествовал эргативный строй индоевропейского праязыка, на что указывали в своих работах такие выдающиеся лингвисты, как К.К. Уленбек, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсон, Г.А. Климов и др., М.М. Гухман, в частности, неоднократно высказывала предположение о том, что дативные конструкции индоевропейских языков генетически восходят к эргативным конструкциям [4]. А тот факт, что мы в русском языке продолжаем активно пользоваться такими конструкциями, объясняется, скорее всего, двумя простыми причинами: 1) в силу определенной географической удаленности и изоляции от «рациональных» языков Европы русский язык не так активно смешивался с ними, поэтому он подвергся меньшей аналитизации, сохранив больше праиндоевропейских элементов; 2) расселяясь по территории Евразии славяне не истребляли местные народы (финно-угорские, кавказские, алтайские), а напротив, сосуществуя с ними, как бы вбирали их реалии, в том числе и на языковом уровне (эргативность).

Возвращаясь же непосредственно к дативным конструкциям русского языка, хочется также отметить, что подобные конструкции не являются

чем-то специфичным для русского языка. В английском и французском языках тоже существовали подобные конструкции, когда данные языки еще принадлежали к языкам синтетического строя. Ср.: *Me gomenep* (Мне приятно), *Me grullep* (Меня пугает), *Me list* (Мне хочется), *Me longs* (Мне очень хочется), *Me lusteth* (Я жажду, Мне жаждется), *Me marvels* (Меня удивляет), *Me seems* (Мне кажется), *Me argh* (Мне страшно), *Me areowep* (Меня печалит), *Me angers* (Меня злит) и т.д. [5] Как видно, данные конструкции начинаются с дополнения, что невозможно в современных аналитических языках, характерной чертой которых является жесткий порядок слов – подлежащее-сказуемое-дополнение. Как следствие данные конструкции исчезли во французском и английском языках, но остались в русском. Как отмечает Е.В. Зарецкий, английский язык столь же пациентивен, сколь и русский, с той лишь разницей, что пациентивность выражается в нем иначе, не безличными конструкциями с дативом, а пассивным залогом [5]. Например: *He* ***was seen*** *to cross the river*. О прямой связи между обширной категорией пассива и малочисленности безличных конструкций писала в частности и М.М. Гухман: в языках с развитым употреблением страдательного залога роль конструкций с дательно-винительным лица сведена до минимума и, наоборот, при отсутствии развитого употребления страдательного залога, наблюдается продуктивность данной конструкции [4].

Кроме того, в самом русском языке дативные конструкции вовсе не однородны. Ср.: Мне больно. → У меня есть что-то, что болит. → Я имею боль где-то (= болезненные ощущения в руке, в ноге и пр.) Но: *Мне скучно.* → *Я скучаю* являются вполне взаимозаменяемыми и равнозначными. Это свидетельство плавного движения русского языка в сторону аналитизма и одновременно все большего удаления от его «эргативности». Что же касается культурологических различий между русскими и представителями старого свете (французы, англичане), то о них можно было бы говорить, если бы, к примеру, дативные конструкции превратились в них в номинативные без каких-либо изменений языкового строя. В данных же условиях безличные дативные конструкции в них попросту невозможны.

Таким образом, выдвигаемые в рамках этнолингвистики теории относительно культурологических особенностей между Россией и остальной Европой, распространяемые и на изучаемый нами класс явлений – конструкции с инфинитивными комплексами, – нуждаются в тщательной лингвистической доработке.

Библиографический список

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Берн: Франке, 1964. – С. 406.

2. Бонч-Осмоловская, А.А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования: дис. … канд. филол. наук / А.А. Бонч-Осмоловская. – М., 2003. – С. 3.

3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 416.

4. Гухман, М.М. Конструкции с дательно-винительным падежом лица в индоевропейских языках / М.М. Гухман // Извести Академии Наук Союза ССР. Отделение литературы и языка IV. – 1945. – 3–4. – С. 154.

5. Зарецкий, Е.В. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками) / Е.В. Зарецкий. – Астрахань: Изд. «Астраханский университет», 2008. – С. 564.

6. Копров, В.Ю. Сопоставительная типология предложения / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000.

7. Летучий, А.Б. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке / А.Б. Летучий // Вопросы языкознания. – 2012. – № 5. – С. 57–87.

К содержанию

УДК 821 + 378.44
ББК Ш12/17 + Ч448.016

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДРАМА-ПЕДАГОГИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Р.И. Кусарбаев

Интерактивные технологии драма-педагогики служат эффективному обучению иностранным языкам студентов в высших учебных заведениях. В центре драма-педагогического направления стоят интерактивные технологии, такие как ролевая игра, сценическая импровизация, скульптуры, пантомимическое и художественное произведение, акустические коллажи, ассоциограммы, мозговой штурм. Они способствуют не только эффективному обучению иностранным языкам, но и формированию межкультурной и социокультурной компетенций у студентов.

Ключевые слова: интерактивные технологии, драма-педагогика, обучение иностранным языкам.

В преподавании иностранным языкам в высших учебных заведениях используются различные интерактивные технологии. Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» − взаимный, «act» − действовать). Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, которая подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Интерактивные технологии основаны на принципах взаимодействия, активности студентов, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного об-

щения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместных знаний, возможностью взаимной оценки и контроля.

И здесь не обойтись без средств обучения иностранному языку у студентов вузов, т.е. тех, которые относятся к различным видам деятельности. Одно из средств, которое соответственно относится сразу к трем видам деятельности: учебно-поисковой, дискуссионной и игровой, является драма (театральная)-педагогическая концепция обучения и воспитания, которая широко распространена на Западе, особенно в Англии и Германии.

Драма (театральная)-педагогическая концепция обучения и воспитания может относится к средствам формирования межкультурной и социокультурной компетенций. Драма (театральная)-педагогика в учебно-воспитательном процессе используется в традиционном занятии, посредством применения педагогической техники и различных форм упражнений; она означает организацию раздела общего учебного курса по принципам драма(театральная)-педагогики. Драма-педагогика может выступать центральным полем для обучения иностранному языку с помощью руководящей формулы: «Мы обучаем и учим язык головой, сердцем, руками и ногами». Основная идея драма-педагогической концепции преподавания состоит в том, чтобы вывести из теории и практики драматических (театральных) форм искусства такие формы учебы, обучения и воспитания, которые могут применяться для различных целей учебно-воспитательного процесса. Понятие «драма-педагогический» соединяют большей частью с понятием театрально-педагогический, которое более употребим, чтобы указать на театрально-родственные формы работы и находят применение в педагогическом контексте [3]. Чтобы организовать занятия по правилам драма (театральная)-педагогики, нужно иметь драма-педагогическую учебную квалификацию, т.е. иметь в учебе, в своей дополнительной подготовке свои собственные опыты с участием в различных ролях, с управлением игровых процессов, с выработкой игровых проектов и отражать эти опыты в особенной степени с точки зрения соответствующего предмета [4]. Драма (театральная)-педагогические возможности обучения студентов эффективнее, если обучение педагога будет пониматься исключительно не только как наука, а как искусство в обучении иностранному языку. Педагог должен иметь навыки актера, режиссера, драматурга. В качестве актера преподаватель должен контролировать и сознательно применять свои собственные «разговорные инструменты» – голос, дыхание, испытать действие звучания, ритма, интонации, артикуляции, экспериментировать различными разговорными манерами. В качестве режиссера преподаватель должен разбираться в концепции инсценировки, критически анализировать свою работу, способствовать позитивному климату, атмосфере в группе. Главная задача преподавателя − конструирование фиктивных конспектов,

в которых он вербально и невербально действует. Преподаватель может создать моменты внезапности на занятии, разбудить интерес, вызывать напряженность, подталкивать студентов на решающую ситуацию и вызвать их к выражению своего мнения, действий, передать знания. Перед применением драма-педагогической техники преподаватель должен ответить на следующие шесть вопросов, которые имеют отношение к эффективности обучения.

1) Какую информацию я могу дать по отношению к конкретной ситуации действий?

2) Какое влияние беру я на дальнейший исход театрального действия?

3) Что я могу сделать в своей роли?! Какие ограничения я должен осознавать, чтобы уметь воплотить правдоподобно свою роль?

4) Какие требования связанные с языком (в данный момент занятие иностранного языка), эмоциями, ставлю я себе, какие к студентам?

5) Какую атмосферу я создаю через выбор слов, акцента, одежды, реквизитов, помещения и т.д.?

6) Что я буду делать вербально и невербально конкретно, и какие итоги будут иметь мои действия?

Техника «педагог в роли» предполагает дать шанс преподавателю, освободиться от своей обычной роли учителя будущих специалистов и изменить позитивно динамику обучения. Преподаватель, который применяет эту технику, должен думать двойственно: с одной стороны в качестве персонажа внутри своей роли, с другой стороны он должен иметь общее представление о драматическом всеобщем действии [1].

В центре драма (театральная)-педагогического направления стоят «умственные организации», т.е. интерактивные технологии такие как ролевая игра, сценическая импровизация, скульптуры, пантомимическое и художественное произведение, акустические коллажи, ассоциограммы, мозговой штурм и т.д. [2]. Студенты в большой степени работают в маленьких группах в творческом процессе. Студенты при этом не только актеры и зрители, но и режиссеры, драматурги. Это типично для драма (театральной)-педагогического обучения. Студенты применяют все выражения, которые находятся в их распоряжении, действуют не только вербально, но и в большей степени невербально. То, что будущие специалисты хотят выразить жестами, мимикой или через движение в помещении, является стимулом для дальнейшего обучения. Движения телом активизируются, это противодействуют усталости и способствуют концентрации и восприимчивости. Частая работа в малых группах, частое изменение социальной формы и в особенной степени предпочтение синхронной работы в малых группах (все говорят; действуют одновременно) и становится причиной для того чтобы достичь высокой степени интеракции. Время обучения используется оптимально. Не только учиться от преподавателя, но и друг от друга, соци-

альная учеба имеет высокое значение. С обозначением «драма-педагогический» подчеркивается педагогическая ориентация обучения соответствующему предмету.

В основе и в центре внимания облик человека, который не редуцируется на «механической учебе», студент воспринимается как личность с многосторонним развитием. В процессе работы студент получает шанс выразить себя в постоянно меняющейся групповой ситуации. В данном средстве задействованы почти все особенности, а именно: на первом месте – общение, где проявляется творческий подход к учебно-воспитательному процессу студентов. Взаимосвязь профессионализации, саморегуляции и социализации молодого человека является неотъемлемой частью педагогического процесса, которая проявляется в данном средстве очень значительно.

Драма (театральная)-педагогика как инновационное средство проявляет свою инновационность в течение его применения, то есть преподаватель может дополнять драма-педагогическое занятие своими разработками, которые могут только обогатить занятия и придать ему еще большую эффективность.

Драма (театральная)-педагогика может рассматриваться как концепция и обучения, и воспитания молодых людей, в которой значительными являются такие понятия как «активный метод», «самовыражение», «естественность студента», что является важным для формирования межкультурной и социокультурной компетенций у студентов в высшем учебном заведении.

Интерактивные технологии отражают сущностные позиции драма (театральная)-педагогики как инновационной концепции обучения иностранному языку студентов.

Библиографический список

1. Кусарбаев, Р.И. Теория и практика формирования культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений / Р.И. Кусарбаев. – Челябинск: Губерния, 2009. – 167 с.

2. Кусарбаев, Р.И. Dramapädagogik als neues Konzept des Deutschsprachunterrichts: методические рекомендации / Р.И. Кусарбаев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 42 с.

3. Кусарбаев, Р.И. Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений: дис. … канд. пед. наук / Р.И. Кусарбаев. – М., 2001.

4. Schewe, M. Fremdsprache inszenieren / M.Schewe. – Carl von Ossietzky Universität Oldenburg: Zentrum für pädagogische Berufspraxis. – Oldenburg, 1993. – 447 S.

К содержанию

ББК Ш171.11
УДК 502.3+ 811.581

КОНЦЕПТ «ЭКОЛОГИЯ» НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

А.А. Ловчикова

Настоящая статья посвящена анализу концепта «экология» на материале китайского языка. Проанализированы ядро, ближняя и крайняя периферии исследуемого концепта.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; китайский язык; концепт.

Изучение концептов является одним из актуальных направлений совершенно разных областей знания: психологии, культурологии, языкознания, литературоведения, лингвокультурологии и других областей.

Интерес лингвистики направлен на выявление лингвоспецифических характеристик менталитета, через анализ его семантических составляющих – концептов, занимающих важное положение в коллективном языковом сознании. Об этом свидетельствуют теоретические исследования концепта С.А. Аскольдовым, Д.С. Лихачевым, В.И. Карасиком, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, Ю.С. Степановым, Е.С. Кубряковой и другими.

Можно говорить, что у каждого человека существуют свои собственные концепты, однако, так как личные образы тесно связаны с этнокультурными представлениями, можно утверждать, что концепт является носителем культуры определенного народа [1]. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому. Они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы [2].

Структура и типология концепта. Существует множество классификаций концептов, различные типологии концептов в зависимости от основного принципа, положенного в основу дифференциации концептов. По принципу организации концепты могут классифицироваться на: простейшие, представленные одним словом и сложные, представленные в словосочетаниях и предложениях. С точки зрения тематики выделяют эмоциональные, образовательные, текстовые. Многие ученые предают большое значение национальным концептам, формирующим духовную культуру народа [2].

Следует отметить, что в более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы. На периферии находится все то, что привнесено культурой, тради-

циями, народным и личным опытом. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления.

Ядро и периферия концепта «экология». Экология является продуктом человеческой культуры, ее содержание и особенности обусловлены в значительной степени историческими факторами и отражают определенную картину мира. Построение номинативного поля концепта представляет собой установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки. Ядро номинативного поля концепта экология в китайском языке составляют такие единицы, как 生态学 (экология), 自然环境 (естественное окружение, природная среда), 自然界(природа), 生态环境 (экологическая среда).

В наше время экология обычно понимается как раздел биологии, изучающий взаимоотношения животных, растений между собой и с окружающей средой. Обратимся к толкованию данного слова в толковом словаре китайского языка:

1. 生态学是德国生物学家恩斯特海克尔于1866年定义的一个概念。植物和动物之间的相互关系和环境科学. (Экология – наука об отношениях растительных и животных организмов друг другу и к окружающей среде. Термин предложен немецким ученым Геккелем в 1866 г.). Именно это значение экологии стоит на первом месте в словарной статье в словаре 新华字典.

2. 生态学是生物学的一个分支，涉及人与环境之间的关系问题. (Экология – раздел биологии, в котором рассматриваются проблемы взаимоотношений человека и окружающей среды). Второе толкование слова экология в словаре 新华字典.

В Современном китайском словаре (现代汉语词典) мы находим более подробное толкование этого слова.

1. 生态学生物学的一个分支，研究生物之间及生物与非生物环境之间的相互关系. (Ветвь биологии, изучающая взаимоотношения между объектами живой и неживой природы).

2. 生态学知识的性质，同时所有与生活环境的有机和无机成分的关系研究. (Познание природы, одновременное исследование всех взаимоотношений живого с органическими и неорганическими компонентами среды).

В целом дефиниции слова «*экология»* в обоих словарях совпадают. Отличие заключается в том, что в первом словаре дается еще одно толкование экологии, связанное с «взаимоотношением человека и окружающей среды». Данное толкование неслучайно, т.к. в наше время ведется много разговоров о загрязнении окружающей среды и проблемы экологии в современном мире с каждым годом становятся все более актуальными. Согласно лексикографическим дефинициям, *экология* – отдел биологии, изу-

чающий взаимоотношения организмов и окружающей среды. Данное значение рассматривается как соотносящееся с базовым слоем концепта экология.

Это значение подтверждается следующими примерами, зафиксированными в специальных, научных статьях:

生活环境**是自然的一部分在活的生物体。有三个居住**环境**水，空气和土壤** (Среда жизни – это часть природы, в которой живут организмы. Существуют три среды жизни – вода, воздух, почва).

气温一个重要的因素影响生长，发育，生殖，呼吸的生物，合成有机物的重要过程. (Температура – фактор, влияющий на жизненно важные процессы организмов: рост, развитие, размножение, дыхание, синтез органических веществ) [5].

水生生态系统中栖息着自养生物（藻类、水草等）、异养生物（各种无脊椎和脊椎动物）和**分解者生物（各种微生物）群落** (Водная экосистема – это среда обитания автотрофных, гетеротрофных организмов и редуцентов).

Отнесение данного концептуального признака к базовому слою обусловлено его фиксированностью в лексикографических источниках.

В словарных дефинициях раскрывается базовая, или понятийная структура и ассоциативно-образная основа концепта.

Существует еще один признак концепта экология – это усиление воздействия человека на природу, следовательно, вторым концептуальным признаком *экология* будет взаимодействие человека и окружающей среды.

环境的亲和力环境，是人类生存和活动的场所，也是向人类提供生产和消费所需要的**自然**资源的供应基地. (Окружающая среда является местом человеческого существования, а также местом человеческого производства и потребления природных ресурсов) [4].

国家和地区能够逃避不断发生的环境污染和自然资源的破坏，它直接威胁着生态环境，威胁着人类的健康和子孙后代的生存. (Страны и регионы пытаются избежать дальнейшего загрязнения окружающей среды и уничтожения природных ресурсов, т.к. это угрожает здоровью человека и выживанию будущих поколений).

60年代以来，一些国家采取了控制措施，减少污染物排放或采用高烟囱使污染物扩散，大气的污染情况有所减轻。 (С 1960-х годов некоторые страны приняли меры по сокращению использования дымовых труб и снижению выбросов загрязняющих веществ, для того, чтобы загрязнение атмосферы в какой-то степени уменьшилось) [3].

Рассматриваемое поле структурировано следующим образом: наряду с ядром (здесь отчетливо выделяется центр: 动物 (животный мир), 植物 (растительный мир), 微生物 (микроорганизмы), 人 (человек) и 自然环境 (окружающая среда)), в нем выделяется ближняя, и крайняя периферия.

Ближнюю периферию составляют лексемы, минимально зависящие от контекста: 种动物 (виды животных), 种植物 (виды растений), 昆虫 (насекомые), 生活环境 – 水，空气，土壤 (среда жизни – вода, воздух, почва), 太阳辐射 (солнечное излучение), 环境问题 (экологические проблемы), 酸雨 (кислотные дожди), 全球气候变暖 (глобальное потепление), 森林砍伐 (вырубка леса), 藻类 (водоросли), 水库 (водоханилище), 土壤的贫瘠 (истощение почвы), 环境保护 (защита окружающей среды), 滥捕 (истощение рыбных запасов).

Единицы крайней периферии характеризуются тем, что для большинства лексем «экологическое» значение не является основным. Языковые единицы, характеризующие данное значение, сочетаются с другими словами, взятыми из периодических изданий: 引起 (возбуждать, вызывать) – 引起呼吸困难 (вызвать одышку); 改善 (исправлять, улучшать) – 改善环境条件 (улучшить состояние внешней среды); 安装 (монтировать, устанавливать) – 安装净化设备 (установить очистные сооружения); 形成 (образоваться, сложиться) – 形成硫酸雨滴和硝酸雨滴 (образование серной и азотной кислоты в дождевых каплях); 导致 (приводить к чему-либо, вызвать) – 导致土壤酸化 (вызвать окисление почвы); 消耗 (истощать, изматывать, расходовать) – 消耗资源 (расходовать ресурсы).

Таким образом, мы можем придти к выводу, что концепт «Экология» в китайском языке – это многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики.

Библиографический список

1. Алефриенко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография / Н.Ф. Алефриенко. – М.: Гнозис, 2005. – 325 с.
2. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
3. 生态学杂志. – URL: http://www.cje.net.cn/CN/volumn/current.shtml.
4. 生态环境学报. – URL: http://www.jeesci.com/.
5. 应用生态学报. – URL: http://www.cjae.net/CN/volumn/current.shtml.

К содержанию

УДК 81'04 + 81’367.633
ББК Ш1.г

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДЛОГОВ В СОСТАВЕ КАНЦЕЛЯРСКИХ ФОРМУЛ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ЧЕЛЯБИНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА)

М.В. Раевская

Статья посвящена рассмотрению роли предлогов в составе канцелярских формул делового языка второй половины XVIII века. Проанализированы непроизводные и производные предлоги в составе устойчивых трафаретных конструкций.

Ключевые слова: предлоги, устойчивые канцелярские формулы, деловой язык.

Материалом нашего исследования послужили документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века в аспекте лингвистического источниковедения

Обращение к данным документам мотивируется актуальностью проблем исторической стилистики, не исследованностью рукописных текстов фондов духовных ведомств, хранящихся в Областном государственном архиве Челябинской области.

Челябинское духовное правление более века (1750–1861) являлось руководящим церковным органом, действовавшим на территории Челябинской округи. Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века содержат информацию о деятельности Русской православной церкви на Южном Урале. Это уникальный источник для изучения церковного права. В Областном государственном архиве Челябинской области представлены дела, подлежащие церковному суду: преступления против нравственности и семейного союза, дела о похищении церковного имущества («Дело о краже вещей и денег из Христорождественского собора г. Челябинска за 1775 год»), преступления духовных лиц («Дело о вынятии священником Таловской слободы Насоновым денег из церковного ящика» 1786 г.), дела о расторжении брака («Дело Челябинского духовного правления о разводе крестьянина Нижнеувельской слободы Василия Бобылева с женой», а также «Дело Челябинского духовного правления о жене поручика Малковского, ставшей причиной смерти прапорщика Демидова в период Пугачевского восстания»). Общее количество текстов – 59. Особый интерес представляют документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах Челябинской округи. Общее количество таких текстов – 104 [2, 3].

Документы Челябинского духовного правления отличаются жанровым многообразием: информативные (доношения, репорты, сообщения, реестры, объяснения, книги прихода и расхода, экстракты из духовных росписей, ревизские сказки, допросные листы, описи, выписки); императивные (указы, приказы, прошения, промемории); документы, содержащие высказывания оценочного характера (жалобы, претензии).

Деловая письменность последней четверти XVIII века, как и все делопроизводство России того времени, развивалось в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка, существуя как система текстов специфического содержания и строго определенного оформления.

Все исследованные документы имеют однородную структуру и набор составных частей.

Начальный блок (зачин) документов является наиболее стандартизированным. Он включает сведения об адресате, адресанте, «самоименование» документа, данные о месте его назначения и дате отправления.

Так, в исследуемых текстах мы отмечаем использование постоянно повторяющихся словосочетаний, в состав которых входят непроизводные предлоги.

Стандартизированной является конструкция в винительном падеже с предлогом ***в (кого, что)***, указывающая на адресата:

…***в*** челябинское духовное *правленіе* господ капитановъ и заводчиковъ ивана и николая максимовичевъ лугининыхъ изъ Златоустовской заводской конторы *доношеніе*… (И-33-1-970-1); …присланная ***в*** челябинское духовное *правление* порутчика малковского жена авдотья Иванова дочь из ысетцкой правинциалнои *канцеляріи* для положения по некоторому делу эпетеміи... (И-33-1-2-8); В чилябинское духовное *правление* каминской слободы троитцкой цркви сценника леонтья комарова с причетники *репортъ* (И-33-1-97-8).

Предлог ***в (кого, что)*** в данном случае употребляется в пространственном значении при указании на предмет, место, пространство, внутрь или в пределы которого направлено действие.

За формулой адресата следует формула в родительном падеже с предлогами ***из (кого, чего)*** и ***от (кого, чего).*** Предлог ***из*** употребляется, если документ посылается от имени учреждения, предлог ***от*** – если документ направляется от имени конкретного лица:

…прислана при промеморіи ***изъ*** исетской провинціальной *канцеляріи* по повеленію ***от*** *Его высокографскаго сіятелства*… (И-33-1-2-1); ***изъ*** исецкой *провинціи* от воисковых казачьих делъ в челябинское духовное *правление сообщение* (И-1-16-85).

Предлог ***из (кого, чего)*** употребляется в пространственном значении, обозначая исходную точку движения или перемещения предмета. Частотность этой модели объясняется тем, что она входила в состав начального штампа многих актовых документов.

Предлог ***от (кого, чего)*** употребляется с компонентом, обозначающим субъекта-отправителя. Для актовой письменности употребление этой модели особенно продуктивно: она входила в состав обязательного штампа, употребляясь в начальном блоке документа.

В *основной части* исследуемых документов, включающей две части (казусно-мотивировочная, раскрывающая причину создания документа, и констатирующая, в которой излагаются факты, события, их оценка и делаются выводы), также можно выделить устойчивые трафаретные конструкции.

Характерной особенностью указов и промеморий является конструкция в родительном падеже с производным предлогом ***вследствие (кого, чего)***, осложненная страдательным причастием прошедшего времени:

…иванъ андреевичъ реинсдорпъ *вследствие полученного* имъ отъ его высокографского сиятельства предложенія соизволилъ повелеть... (И-33-1-2-7); Репортъ *въ следствіе* сообщенія изъ онаго Челябинскаго духовнаго правленія… (И-33-1-970-8); ..прислали 17 ч его пресвященству *на основаніи* вышеписанныхъ указовъ отъ имени своего прошеніе (И-33-1-970-4об).

Важной стилеобразующей приметой делового языка последней четверти XVIII века является стилистически маркированная как канцелярский штамп конструкция с предложно-именным сочетанием ***в рассужденіи (чего).***

Как правило, конструкция *в рассужденіи + Р.п.* употребляется при глаголах действия, принуждения, речевого воздействия, использования. В роли управляемых слов при предлоге употребляются в основном отвлеченные имена существительные и местоимения:

…господа Лугинины сколко *в разсужденіи* вышеизъясненой необходимости не менше и по ревности своей къ православной вере и благочестію вознамерились в означенномъ заводе построить каменную божію церковь… (И-33-1-970-1); …то *в разсужденіи сего* не оставлю я о вышеписанномъ впредь осторожность мою донесть по команде… (И-33-1-31-79об).

Последовательное употребление в начальной и основной части документов последней четверти XVIII века фразеологических предлогов ***по силе + Р.п., в силе + Р.п., за силою + Р.п.*** является стилистической особенность делового языка рассматриваемого периода:

…и *по силе* изображенного во оной промеморіе Ея Імператорскаго величества *указа* приказано… (И-33-1-2-10);

…репортъ *по силе* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКЪАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа из онаго дховнаго правления минувшаго июня от 30го…) (И-33-1-69-29об); *в силе резолюціи* Его преосвященства отправить…(И-33-1-16-414).

Предлог ***по силе (чего)*** получил в XVIII веке самое широкое распространение для выражения определенного оттенка причинных отношений – значения обоснования.

Как средство организации связности текста в блоке основного содержания отмечаем устойчивую формулу, состоящую из указательного местоимения *сей* в форме предложного падежа с предлогом ***при (ком, чем),*** заменяющую наименование вида документа (указ):

При *семъ* и посылается темъ дабы оное духовное правленіе благоволило… (И- 33-1-2-6).

Типичными для делопроизводства являются включенные в разные части структуры делового документа (в основном начальная и основная часть) устойчивые словесные сочетания с предлогом *по (кому, чему)*. Наиболее ярким показателем делового языка рассматриваемого периода является употребление постоянно повторяющихся имен существительных при данном предлоге. Как правило, это наименования деловых документов (указ, сообщение, справка, доношение, устав, представление, предписание, прошение), а также существительные рассмотрение, рассуждение, определение, повеление:

…***по*** *сообщенію* онаго дховнаго правленія кое состоялось ***по*** *указу* тобольской дховной консисторіи… (И-33-1-15б-95); ***По*** *доношению* и репорту онаго дховнаго правленія, Тобольская дховная консисторія з доклада Его преосщенству приказали (И-33-1-15б-87); … прозба последовала ***по*** *доношенію* къ его преосвященству и ***по*** *сообщеніи* въ духовное правленіе…(И-33-1-970-3); ***по*** указу ЕЯ ИМ: ВЕЛ: и ***по*** промеморіи… в исетской провинціалной канцеляріи оказалась написанная (И-33-1-15б-112).

Как в начальном, так и в основном блоке документов частотным является употребление устойчивого словесного сочетания с соответствующей приказно-административной окраской:

...репортъ ***во*** *исполненіи* по присланному изъ тобольской духовной консистории указу…(И-33-1-970-1); ***во*** *исполненіи* его Преосщенства приказания послhдовавшаго на представленіе того правленія промеморию требовалъ… (И-33-1-2-2); Волосовъ предявился преклонившимся в бунтовщичье сонмище ***во*** *исполненіе* которого его высокографского сиятелства повеленія та женка для того црковного покаяния в чилябинское дховное правление и отослана... (И-33-1-2-3).

Характерной особенностью исследуемых деловых документов является употребление предлога ***ради*** в составе синтаксической скрепы в сложноподчиненном предложении (***чего ради, того ради, сего ради***). Это очень частотная модель. Она делит актовый текст на значимые структурные части. Это скорее союзная структура, включающая устойчивое сочетание с предлогом и местоимением О.В. Трофимова называет эту модель местоименно-соотносительной причинно-следственной скрепой, обнаруживающей в прямой перспективе текста следственно-целевые отношения, в ретроспективе – причинные отношения. В основании структуры просительной части лежит конструкция ***того ради*** + формула адресата в дательном падеже + модально-перформативное сочетание (покорно) прошу + объектный инфинитив (или глагольно-именной оборот) со значением [1]:

…которую предать црковному покаянию *того ради* вследстви оного ваше высокопреосвщенства чилябинское дховное правленіе всепокорнейше проситъ (И-33-1-2-4); *того ради* Чилябинское Духовное Правление прошу о соединеніи меня къ православной восточной церкви помазатся святымъ миромъ (И-33-1-700-2); …*того ради* вашему преосвященству челябинское духовное правление с прописаніемъ онаго доношенія о всемъ вышеписаном симъ въ благоразсмотреніе покорнейше представляетъ… (И-33-1-970-5).

В *конечной части* исследуемых документов указывается дата написания, должность и собственное имя написавшего или составившего документ.

Производный предлог *вм***h***сто (кого, чего)* является частотным в составе заключительных штампов, устойчивых канцелярских формул в сочетании с фразеологической конструкцией *руку приложить*:

На подлинном написано к сему доношенію вместо бомбандира мартемьяна Брызгалова по прозбе ево подканцеляристской сынъ иванъ пестряковъ руку приложилъ (И-33-1-15б-95); …на подлинном написано к сему доношенію *вм***h***сто* крестьянина василья бобылева по прозьб**h** ево школьник іванъ попов руку приложилъ (И-33-1-15б-95об); …подписуюсь коей подписке *вместо* вышеписанной крестьянки федосьи Кулаковой по прозбе ее пристав Петр Васильев руку приложилъ (И-33-1-15в-61).

Наиболее ярким показателем делового языка последней четверти XVIII века является употребление предлога *за (кем, чем)* в составе именной предложно-падежной формы, обозначающей сопровождающий признак. В состав данной формулы входят постоянно повторяющиеся имена существительные *подписание, подпись, рука, скрепа, печать, засвидетельствование, свидетельство, повеление*. Такая канцелярская формула главным образом употребляется в конечной и основной части документа:

... писана непорядочно при том на одной простой тетрад а не въ книгу данную от правительства коя *должна быть за шнуромъ и печатью*... (И-33-1-218-1об); ...и что в тои таможне по справке окажется о том *за скрепою* присудствующихъ *прислать* в казанскую губ**h**рнскую канцелярию свидетельство непродолжительно... (И-33-1-4-170); ...и уведомить сообщениемъ подлинноі *за подписью* градскаго главы... (И-33-1-38-71).

Эти устойчивые трафаретные конструкции встречаются в основном в указах, явках, журнальных записях, сообщениях, докладах.

Зачин и концовка исследуемых документов были строго выдержаны и имели в своей структуре регулярно повторяющиеся формулы.

Язык документов духовного правления – это соединение традиционных штампов книжно-славянского языка, трафаретных шаблонных сочетаний слов, оборотов речи, свойственных деловому языку, и конструкций, относящихся к обиходно-разговорной лексике и фразеологии (формулы среднего блока документов). Сочетание церковно-славянского, делового и разговорного языка характеризует многие тексты, созданные священно и церковнослужителями.

Предлоги в составе канцелярских формул принимают активное участие в стандартизации языка деловой письменности последней четверти

XVIII века, играют особую роль в тексте делового письма, являясь важной стилеобразующей и текстообразующей приметой делового языка последней четверти XVIII века.

Библиографический список

1. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность 1762–1796 гг.: Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста / О.В. Трофимова. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2002. – С. 43–44.

2. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах Челябинской округи. – Челябинск, 2005. – 174 с.

3. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века. – Челябинск, 2006. – 130 с.

К содержанию

УДК 811.133.1 + 81'276.6:659.1
ББК Ш147.11 + Ш100.3

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

М.С. Салтыкова

В статье описывается синтаксический аспект реализации имплицитной информации в рекламных слоганах. Проанализированы наиболее часто встречающиеся синтаксические конструкции во франкоязычных рекламных слоганах. Выявляются основные закономерности реализации имплицитных модальных значений во франкоязычных рекламных слоганах.

Ключевые слова: рекламный слоган, франкоязычный рекламный слоган, синтаксис, модальность, имплицитность.

В современной лингвистике представлен обширный объем работ, посвященных изучению категории имплицитности в языке и в тексте таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, Л.А. Нефедова, О.А. Турбина и др. [1, 4, 7]. В рекламных слоганах имплицитная информация обычно представляет собой эмоционально-оценочную информацию, обусловленную прагматическими установками автора, его желанием воздействовать на получателя рекламного сообщения.

Рекламный текст, который по функционально-стилевому статусу в последнее время относят к отдельному рекламному функциональному стилю [2, 3], характеризуется авторской, эмоциональной речью, призванной убедить и склонить читателя на свою сторону. Некоторые исследователи также говорят о принципиальном значении функции выразительности как об одной из основных, которую реализует модальность высказывания [5, 6]. Таким образом, модальность рекламного текста связана прежде всего с его автором: «фактический производитель речи – автор, выбирая тот или иной тип речи, вносит окончательные штрихи в общую модальность текста» [6].

На наш взгляд, функциональная предназначенность модальности рекламного текста состоит в обеспечении смыслового единства и целостности всех его компонентов за счет актуализации различных средств выражения модальности. Выступая транслятором в речевом сообщении между автором и читателем, категория субъективной модальности представляется как «некий набор кодов и схем, которые объясняют адресату способ, путь понимания авторского отношения к изображаемому» [5]. Иными словами, можно предположить, что в трансляции модальных значений важную роль играет сложное взаимодействие лексико-грамматических средств, механизмов их актуализации.

Вслед за Л.А. Нефедовой, под эксплицитным в языке мы понимаем «явно выраженное, развернутое представление какого-либо содержания» [4]. Имплицитным же, неявным является то, что «не имеет полного словесного выражения или самостоятельных средств выражения, но извлекается из эксплицитного и становится понятным на его основе» [4].

Рекламный слоган представляет собой автономную разновидность рекламного текста, своего рода девиз, содержащий эффектную и легко воспринимаемую формулировку рекламной идеи и обладающий неразрывной смысловой связью с товарным знаком. В языковом отношении рекламный слоган это – *лингво-семиотическая единица*, предназначенная для активации цепи, а иногда сети когнитивно-ассоциативных связей с целью всесторонней и предельно позитивной репрезентации объекта рекламы [8].

Рассмотрим некоторые элементы композиционной структуры рекламных слоганов, встречающиеся во франкоязычных периодических журнальных изданиях. Часто синтаксические конструкции рекламных слоганов представлены **простыми** предложениями. Среди них отметим *односоставные, полные двусоставные* предложения и *неполные* конструкции.

К односоставным предложениям можно отнести **инфинитивные** предложения, где главным членом предложения выступает глагол в неопределенной форме. Например: шоколад *Lindt Lindor* «*Fondre de bonheur*» / Таять от счастья. В предложениях данного типа акцент делается на инфинитивную форму глагола, тем самым, автор призывает читателя довериться рекламному предложению, намекает на возможность осуществить предла-

гаемое/желаемое уже сегодня. Субъективный характер модальных значений реализуется за счет употребления инфинитивных глаголов в сочетании с модально-эмотивными прилагательными и существительными: *bonheur* (счастье), *perfection* (совершенство), *exceptionnel* (исключительный) и т.д.

Среди ***двусоставных*** предложений во франкоязычных рекламных слоганах можно выделить многочисленные примеры предложений с составным именным сказуемым с грамматической связкой в нулевой форме (*être*, а именно презентатив *c'est* (*это*) – во франц.), например: пищевая продукция *Nestle* «*Aider les bébés à bien grandir, notre mission depuis 145 ans*» / Помогать малышам расти – наша главная задача вот уже 145 лет; Интернет-портал *WeightWatchers* «*Bien manger, mon premier geste beauté*» / Правильное питание – мой первый шаг на пути к красоте. В приведенных примерах реализуются имплицитные модальные значения: *Bien manger, mon premier geste beauté → Рецепт красоты – в правильном питании*; *чтобы узнать, как держать себя в форме – заходите на наш Интернет-портал*.

Во франкоязычных рекламных слоганах широко распространены ***неполные*** структуры, в качестве которых фигурируют эллиптические предложения, парцелляты и неполные присоединительные конструкции с вынесением торговой марки в отдельный сегмент. Так, например, в рекламных слоганах встречаются:

1. ***Неполные безглагольные*** конструкции: одежда *Miss Sixty* «*Moi, partout…*» / Я, повсюду…; парфюм *Kenzo Homme Sport* «*Très sport...*» / Очень спортивный…; массажер для лица *Facial-Flex* «*Pour un visage plus ferme*» / Для подтянутого лица. Восстановить полное эмотивно нейтральное предложение в рекламных слоганах, конструкция которых состоит из одного прилагательного или наречия, становится невозможным. Выраженная в приведенных выше слоганах модальность имеет субъективный характер: модальные значения реализуются посредством таких модально окрашенных единиц, как *навсегда*, *очень*, *за гранью*. Реализации имплицитных модальных значений содействуют экстралингвистические компоненты рекламной концепции и определенный контекст.

2. В случаях ***контекстуального эллипсиса*** автором намеренно опускается главная часть полного эмотивно нейтрального предложения, а придаточное предложение выводится в актуальную позицию. Например: автомобиль *Volkswagen Golf* «*Parce que vous vous attirer l'attention*» / Потому что Вы притягиваете к себе внимание; автомобиль *Toyota Avensis* «*Parce que vous êtes unique*» / Потому что Вы неповторимы; автомобиль *Renault Clio RS* «*Et votre coeur bat plus fort*» / И Ваше сердце бьется сильнее; ноутбуки марки *Asus* «*Parce que l'impensable n'est pas impossible*» / Потому что немыслимое не значит невозможное; кофе *Nespresso* «*Quand Nespresso repousse les limites de l'intensité...*» / Когда «Неспрессо» расширяет границы насыщенности вкуса.

Модальными операторами выступают слова и словосочетания, – модально эмотивные речевые единицы высказывания, – слова и словосочетания с положительной коннотацией в рамках ситуационного контекста: *Et votre coeur bat plus fort* / И Ваше сердце бьется сильнее → *автомобили* Renault Clio RS *такие быстрые и маневренные, что захватывает дух*. Необходимо отметить, что в эллиптических конструкциях данного типа восстановить полное предложение становится затруднительным, а значит, множество модальных значений может быть бесконечным. Поскольку чем больше смыслов имплицировано в рекламном сообщении, тем больше вариантов их эксплицитного выражения: *Стоит только сесть за руль нового Renault Clio RS и Вы почувствуете его неповторимую динамику, его новый дизайн и Ваше сердце забьется сильнее* и т.д.

3. Неполные предложения в качестве ***парцеллированных*** конструкций: аудиоколонки *Bose* «*Ma musique. Quand je veux. Où je veux*» / Моя музыка. Когда хочу. Где хочу; средство для волос *Tonucia* от René Furterer «*Redensifier les cheveux en perte de matière. Dès la racine*» / Вернуть объем ослабленным волосам. От самых корней; ювелирные украшения *Tiffany & Co* «*La perfection. Enveloppée De Bleu*» / Совершенство. В голубом (прим., голубой – традиционный упаковочный цвет марки «Тиффани»); натуральная косметическая продукция марки *Olivia* «*Tout est meilleur avec les Huiles d'olive. Même vous*» / Все лучше с оливковым масло. Вы – не исключение.

Особенности подобных парцеллированных конструкций заключаются в том, что они, прежде всего, являются единым речевым высказыванием, назначение которого – реализовать коммуникативную функцию рекламного сообщения. За счет синтаксической компрессии эмотивность таких эллиптических предложений возрастает, они могут быть успешно восстановлены из контекста.

Среди франкоязычных рекламных слоганов можно встретить парцеллированные конструкции, состоящие из следующих друг за другом назывных предложений: кухни Leiht «*Fonction. Élegance. Harmonie*» / Функциональность. Элегантность. Гармоничность; одежда *Uniqlo* «*Des cadeaux. De la chaleur. Uniqlo*» / Подарки. Тепло. «Уникло»; ювелирные украшения *Mauboussin* «*Trop divine, toi*» / Чрезвычайно божественна, ты. Лингвистические модальные операторы, транслирующие имплицитные модальные значения: *perfection / совершенство, meilleur / лучший, harmonie / гармония*.

4. ***Присоединительные*** конструкции представлены конструкцией, где первый сегмент – односоставное предложение (название марки или продукта), а второй – грамматически независимое односоставное или неполное предложение. Например: еженедельный журнал *Pariscope* «*Pariscope, c'est tout Paris dans sa poche*» / «Парископ», весь Париж как на ладони (досл.: *в кармане*). Имплицитное значение: *Pariscope, c'est tout Paris dans*

sa poche → «Парископ», весь Париж как на ладони → *приобретая журнал Pariscope Вы всегда будете в центре культурных событий Парижа*: *театр, кино, музыка.. Все необходимое в одном месте: куда пойти, что посетить.. Вы все найдете здесь.*

5. Частный случай опущения во франкоязычных рекламных слоганах оборота *c'est* (это есть) и предикативной единицы *il/elle est*, где подлежащее, выраженное местоимением (il/elle) относится к референту (рекламируемому объекту). Например: объективы *Tamron* «__(*c'est*)__*A vous de voir où vous mettez vos pieds*» / Вам выбирать, куда идти; кофе *L'Or Espresso* «__(*c'est*)__*bien plus qu'un espresso*» / Это больше, чем просто эспрессо; фотоаппараты *Canon* «__(*c'est*)__*A vous d'aller plus loin*» / Ведь Вам нужно двигаться вперед; натуральная косметика *Weleda* «__(elle est)__*En accord avec l'être humain et la nature*» / В согласии с человеком и природой; мотоциклы *Yamaha* «__(il/elle est)__*prêt à conduire*» / Готов к вождению; автомобиль *Peugeot 308* «__(elle est)__*Concentrée sur vos sensations*» / Сфокусирована на Ваших ощущениях; автомобили *Mercedes* Е класса «__(elle sont)__***Plus belles que jamais***» / Прекрасней, чем когда-либо; автомобиль Volkswagen *Golf* GTI «__(elle n'est)__*Pas la seule, mais* __(elle est)__*l'**unique***» / Не единственная, но уникальная; другой слоган автомобиля Volkswagen *Golf* GTI «__(elle est)__*Souvent copiée, **jamais égalée***» / Часто копируемая, никем непревзойденная; медицинское страхование *Harmonie Mutuelle* «__(elle est)__*En harmonie avec votre santé*» / В гармонии с Вашим здоровьем.

В приведенных примерах эллиптические предложения легко восстанавливаются, их основная аргументирующая функция – задержать внимание читателя на важной информации в рекламном сообщении. В данном случае роль играют лингвистические модальные операторы, транслирующие имплицитно выраженные модальные значения: *Pas la seule, mais l'unique* → Не единственная, но уникальная → *автомобиль Volkswagen Golf не единственный в своем классе, но он обладает уникальным набором опций для тех, кто желает* «*выделиться из толпы*». Имплицитно выраженные модальные значения: *A vous de voir où vous mettez vos pieds* → Вам выбирать, куда идти → *объективы марки Tamron обладают широкими техническими возможностями, с ним Вы можете делать фотографии с любого расстояния.*

6. Опущение во франкоязычных рекламных слоганах ***безличной*** конструкции ***il y a*** (имеется, есть): холодильники Samsung *G-series* «__(*il y a*)__*Plus de place dans la même espace*» / Размеры те же, места больше; интернет-провайдер *Orange* «__(*il n'y a*)__*Pas de problème, Orange s'engage à vous trouver une solution dans les* 24 *h*» / Никаких проблем, «Оранж» найдет решение Вашей проблемы в течение 24 часов; мебель *Ligne Roset* «__(*il n'y a*)__*Pas besoin de se lever pour faire de l'effet* / Нет необходимости вставать, чтобы произвести впечатление. Опущение оборота *il y a* разгружает сообщение без ущерба его смысловому содержанию.

Таким образом, общие закономерности реализации имплицитной информации во франкоязычных рекламных слоганах языковыми средствами сводятся к следующему: имплицитная информация актуализируется выбором контекстуально маркированных средств языка (слова, словосочетания, прецедентные тексты, синтаксические конструкции с дополнительными эмоционально-оценочными, экспрессивными и функциональными свойствами); имплицитная информация реализуется за счет синтаксической расстановки языковых единиц; имплицитность реализуется через элементы, косвенно указывающие на известные адресату знания (экстралингвистические компоненты рекламы).

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

2. Григорьева, О.Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка / О.Н. Григорьева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М.: МГУ, 2003. – URL: http://evartist.narod.ru/text12/10.htm.

3. Липгарт, А.А. К проблеме языковедческого описания публицистического функционального стиля / А.А. Липгарт // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М.: МГУ, 2003. – URL: http://evartist.narod.ru/text12/10.htm.

4. Нефедова, Л.А. Когнитивно-типологический аспект импликативной коммуникации (на материале французских текстов и их переводов на русский язык): дис. … д-ра филол наук / Л.А. Нефедова. – Челябинск, 2001. – 310 с.

5. Романова, Т.В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе: монография / Т.В. Романова. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2003. – 298 с.

6. Солганик, Г.Я. Очерки модального синтаксиса: монография / Г.Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 136 с.

7. Турбина, О.А. Принципы изучения лингвистической имплицитности / О.А. Турбина // Вопросы лингвистики и методики преподавания языков в вузе. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – С. 51.

8. Турбина, О.А. Принципы организации рекламного слогана / О.А. Турбина, М.С. Салтыкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2012. – Вып. 14. – № 2 (261). – С. 50–54.

К содержанию

УДК 821.161.1 + 81’276.5:796

СРЕДСТВА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ФУТБОЛЬНЫХ КОММЕНТАТОРОВ)

М.В. Санатина

Статья посвящена исследованию языковых средств вторичной номинации в профессиональном языке спорта. Рассматриваются особенности перифрастической, метонимической и метафорической номинации. Дается определение профессиональному языку спорта, языку профессионального общения футбольных комментаторов.

Ключевые слова: вторичная номинация, перифраз, язык для специальных целей, язык профессионального общения, метафора, метонимия.

Человек дает названия наиболее значимым для себя вещам и явлениям, именуя те или иные объекты, мы лучше воспринимаем их, а часто также и выражаем наше к ним отношение.

Трудно переоценить важность номинации для познания окружающего мира.

Номинация – это многозначный термин, с помощью которого обозначают: 1) процесс наименования, 2) результат этого процесса, само наименование, 3) раздел лингвистики, изучающий структуру актов наименования [5].

В данной статье под номинацией понимается «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [7].

Номинация подразделяется на первичную и вторичную.

Под первичной номинацией понимается процесс, при котором «языковые элементы, так называемые фонетические слова, получая значение, становятся заместителями и представителями реальных предметов и явлений». Такое обозначение элементов окружающей действительности является немотивированным, условным и непосредственным. Первичная номинация осуществляется при помощи непроизводных слов. «Непроизводными признаются слова, которые в синхронном плане осознаются носителями языка как первообразные, т. е. не образованные от других слов» [6].

В большинстве языков первичная номинация является довольно редким явлением, т.к. их лексический состав уже устоялся.

Для современного состояния языков свойственна вторичная номинация.

Вторичная номинация – «это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [7]. Она осу-

ществляется при помощи производных лексико-семантических единиц. Вторичная номинация может быть словообразовательной (производные слова) или семантической (новые значения уже имеющихся слов), которую Д. Кацнельсон называет «семаобразованием» [2].

Выделяются два важных отличительных признака вторичной косвенной номинации: 1) «образование новой языковой сущности в номинативном контексте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное соотнесение ее с действительностью»; 2) «двухмерная опосредованность отнесения вторично выступающей в роли имени языковой формы к действительности» [5].

Традиционно средствами вторичной номинации считаются метафора, метонимия и фразеологические выражения.

Любая сфера деятельности нуждается в специальном (иногда профессиональном) языке, который упорядочивает ее понятийную сферу.

Быстрые темпы научно технического прогресса, повлекшие изменения во многих сферах жизни, а также значительное увеличение объемов так называемой специальной лексики, активно используемой не только в профессиональной коммуникации, но и в повседневной жизни, вызвали необходимость в изучении различных форм существования языка, обслуживающих специальные сферы деятельности человека – так называемых языков для специальных целей (ЯСЦ) или языков профессионального общения. Возникла потребность в определение их места и роли в структуре самого языка. Все эти вопросы продолжают привлекать исследователей, а значит, на сегодняшний день остаются до конца нерешенными.

Наряду с термином «язык для специальных целей» встречается ряд других: язык профессионального общения, профессиональный подъязык, специальный или профессиональный язык, язык профессиональной коммуникации, специализированный научный язык, special languages, languages for special purposes, LSP, Fachsprache, Subsprache, Fachwortschatz и т.д.

Говоря о профессиональном подъязыке, большинство ученых имеют в виду, в первую очередь, лексическую систему определенной тематики с ярко выраженной профессиональной направленностью.

Развитие языков профессионального общения обусловлено профессиональной дифференциацией общества, обособлением и углублением научно-технической деятельности. В результате чего создаются профессионально ориентированные тексты, призванные функционировать в узкой среде общения профессионалов и нацеленные на хранение, обработку и передачу специализированной информации [1].

Профессиональный язык – «это исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм I и II уровней, представляющая собой сово-

купность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [3].

Профессиональный язык спорта – это довольно широкое понятие, он включает, по мнению большинства ученых, занимающихся этой проблемой, языки профессиональной коммуникации спортсменов, тренеров, судей, спортивных комментаторов (журналистов), спортивных медиков и даже болельщиков и др. Кроме того, сфера употребления этого языка выходит далеко за рамки профессиональной – он широко используется в повседневной жизни, а также оказывает влияние на другие подъязыки (политики, экономики и др.).

В данной статье мы обратимся к анализу средств вторичной номинации в профессиональном языке футбольного комментатора.

Учитывая нехватку времени в процессе комментирования, футбольному комментатору нужно иметь более или менее четкое представление о том, с какими явлениями он может столкнуться в процессе работы, а также уметь быстро реагировать на экстраординарные ситуации на игровом поле или трибунах. Проанализировав комментарии к более чем сорока футбольным матчам, мы выделили следующие средства вторичной номинации, которые используются в профессиональном языке футбольных комментаторов: перифразы, метонимии, метафоры.

Перифразы – «описательные выражения, заменяющие прямое название и содержащие в себе признаки не названного прямо предмета» [4], которые очень часто используются комментаторами для называния участников процесса: игроков, тренеров, судей. В футбольном комментарии нами были выявлены следующие виды перифраз:

1) называние функции или игрового амплуа: *играют в одного хавбека (Нани); голкипер (Ладыгин) на месте; прыгучий вратарь (Акинфеев); арбитр постарался (Вилков), судья поднял флажок, рефери ошибся (Клаттенбург); итальянский специалист, наставник (Фабио Капелло); автор мяча (Кокорин), исполнитель штрафных (Халк), ваш покорный слуга, комментатор (вместо своего имени)*;

2) номер игрока: *на острие № 9 (вместо Ари)*;

3) местность, национальность: *москвич пошел в атаку; каталонец задумался; бразилец сумеет какой-то фокус изобразить; голландец что-то задумал*;

4) статус: *двукратный чемпион мира (Пеле)*;

5) принадлежность к клубу: *армеец; железнодорожник; игрок «Спартака» и пр*.

Перифразы являются одним из важнейших средств вторичной номинации, они помогают избежать повторов, однообразного описания событий и простого перечисления имен игроков.

Метонимия (греч. metonymia – переименование). Употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними [4].

В проанализированных нами комментариях наиболее часто встречаются следующие виды метонимий:

1) команда – страна: *Германия победила; Советский Союз предпринимает длительный штурм ворот соперника;*

2) игроки – игровая ситуация: *оборона спит; атака не справилась с заданием;*

3) матч (конкретная игра) – вид спорта: *сегодня ужасный футбол; опасный футбол демонстрируют игроки;*

4) человек – часть тела: *лучшей ноги лишилась команда*;

5) человек – орудие: *свисток остановил матч (вместо судья); мяч решил исход игры*.

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, средством вторичной номинации в профессиональном языке футбольных комментаторов являются метафоры.

Нами были выделены следующие виды метафор:

1) военная: *Забивное орудие (Базелюк) сегодня молчит; трезубец сборной Португалии (о трех атакующих игроках); подтянулась тяжелая артиллерия (атакующие игроки), перезаряжен Бабатунде после первого тайма; «генералы», «фельдмаршалы» и «генералиссимусы» футбола; ведущие «полководцы»;*

2) техническая: *счетчик таксометр накручивает, а движения вперед нет (об игроке, который безрезультатно владеет мячом); Он – настоящая машина (атакующий игрок);*

3) метафора искусства: *автор потрясающего гола, автор этого шедевра, актеры как в лучших блокбастерах* и т.д., примечательно, что в последнее время все чаще сравнение с актерскими талантами является негативным, т.к. этим характеризуются моменты симуляции игроком, совершенного против него нарушения: *о, да, это актер, который еще не получил «Оскар» (К.Рональдо); он наверняка бы выступал на лучших театральных сценах мира (Бускетс); «Барселона» играет в театр и т.д.*;

4) метафора труда: *Он – рабочая лошадка всей команды (Мюллер); фланги не работают; на хлеб себе зарабатывает.*

5) метафоры родства: *с отеческой суровостью посмотрел на них Капелло; Духовный отец футбольного клуба;*

6) метафоры других видов спорта/ азартных игр: *пошел ва-банк, все поставил на кон, вытащил последние козыри, гроссмейстер на тренерском поприще, гроссмейстер от футбола*;

7) метафоры магии/ фокусов: *как канатоходец, Ван Галь принимает рискованные решения, бразильский волшебник, настоящий волшебник, иллюзионист, Хоттабыч, фокусник и гипнотизер* и пр.

Итак, можно сделать вывод, что вторичная номинация очень тесно связана с контекстом употребления языковых единиц, их функционированием в речи.

«Речевое высказывание является естественной средой для формирования новых знаковых функций наименований» [5]. Таким образом, языковые знаки, погружаемые в реальную коммуникацию, получают новые коммуникативные задания.

Для придания футбольному комментарию наибольшей убедительности, выразительности, с целью избежать повторов футбольные комментаторы используют перифразы, метонимии и метафоры в качестве средств вторичной номинации.

Библиографический список:

1. Елистратов, А.А. Лексические средства отображения корпоративной культуры спортсменов: автореф. дис. … канд. филол. наук. / А.А. Елистратов. – Челябинск, 2005. – 22 с.

2. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.; Л., 1965. – С. 61.

3. Коровушкин, В.П. Контрастивная социадиалектология как автономная лингвистическая дисциплина / В.П. Коровушкин // Языки в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): матералы международной научной конференции, 21–22 апреля 2005 года. – Н. Новгород, 2005. – С. 7–13.

4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976.

5. Телия, В.Н. Номинация / В.Н. Телия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 336.

6. Ягафарова, Г.Н. Основные ономасиологические понятия / Г.Н. Ягафарова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 13 (194). – Вып. 43. – С. 172–177.

7. Языковая номинация: Виды наименований. – М., 1977.

К содержанию

УДК 81’44 + 81’373.612.2

МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.С. Симонян

Статья посвящена анализу физиологической метафоры в политическом дискурсе России как средству отображения действительности, рассматривается метафорическая модель с физиологическими метафорическими единицами в период 2004–2008 гг. с целью метафорического моделирования образа России.

Ключевые слова: политический дискурс, когнитивная лингвистика, физиологическая метафора, метафорическая модель.

Политические деятели часто используют метафору, чтобы аргументировать свои представления о действительности, воссоздать образ, сложившийся у них под воздействием каких-то событий или явлений. Будучи гибкой и многоликой и являясь продуктивным средством языка политики, метафора создает более яркий, «цветной», запоминающийся образ или репрезентацию, что оказывает более сильную реакцию у адресата, формируя тем самым положительное или отрицательное отношение, а соответственно и образ. Метафора в таком свете является «кулисами» для представителей иноязычных стран [1].

Метафора образуется путем соотнесения концептуальных областей сферы-источника и сферы–цели и последующего проецирования подобных концептов из концептуальной области сферы цели на отображение мира в сфере–цели. Та часть отображения мира в сфере-цели, которая становится заметной благодаря метафоре, и является отображением действительности [2]. Под воздействием определенных фактов действительности формируется определенный образ, в данном случае речь пойдет об образе России в политическом дискурсе России.

Многочисленные исследования, а также наши наблюдения над закономерностями метафорического моделирования в российском политическом дискурсе начала XXI века (2004–2008 гг.) позволили выделить в динамике политической метафоры некоторые закономерности. Проанализировав труды современных ученых в области политического дискурса, следует отметить, что во многом сохранялись тенденции, характерные для предшествующего десятилетия, когда ведущую роль играли метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом (ведущие сферы-источники – война, криминал, мир животных) и векторами неискренности и нереальности (театр, отчасти – спорт). Особенно это было характерно для дискурса оппозиции. Однако эти метафоры все чаще воспринимались как стандартные, стершиеся, устаревшие, а поэтому не производили на избирателей прежнего впечатления.

Представляется аргументированным обратиться к политическому дискурсу России, выявить закономерности употребления метафор, проанализировать какие метафорические модели характерны именно для формирования образа России в российском политическом дискурсе, и в конце концов, какой образ нашей страны закрепился в сознании наших соотечественников.

В качестве материала для исследования выбраны статьи из таких газет, как «Завтра», «Комсомольская правда», «Известия», «Российская газета» за период 2004–2008 гг.

Анализируя метафорические словоупотребления, используемые для формирования определенного образа России, хотелось бы выделить наиболее частотные виды метафор, актуализированные в политическом дискурсе России. Результаты нашего исследования мы решили отобразить в таблице. Мы выделяем следующие метафорические модели для моделирования образа России:

Таблица

Частотность метафорических единиц
в политическом дискурсе России за период 2004–2008гг.

Название ММ	*Метафорические единицы (%)*
Физиологическая ММ	18,7
Морбиальная ММ	10,3
Монархическая ММ	8,4
Милитарная ММ	8,3
Игровая ММ	7,9
ММ Путешествия	7,3
Зооморфная ММ	6,1
Театральная ММ	8
Спортивная ММ	5
Криминальная ММ	4,8
ММ Строительства	4
Механическая ММ	3,1
ММ Торговли	3
Религиозная ММ	1,9
ММ Неживой природы	1,1
ММ Дома	0,9
Фитоморфная ММ	0,7
ММ Родства	0,5
Итого	100,0

В соответствии с приведенными результатами, полученными вследствие анализа метафорических единиц в российском политическом дискурсе, можно сделать вывод, что наиболее частотными в российском политическом дискурсе для представления образа России оказались физиологиче-

ские метафоры, которая является одной из наиболее традиционных и детально структурированных в отечественном политическом дискурсе. Исходная сфера русской политической метафоры рассматриваемого типа – это «наивные» представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях [2].

Следует отметить, что Россия, а так же ее отдельные государственные структуры, очень часто обозначаются как единый биологический организм. Россия – это огромное пространство, огромный *организм,* с которым никто ничего не сможет поделать [2]. А.П. Чудинов выделяет следующие фреймы физиологической метафоры: «Тело человека», «Физиологические органы», «Части тела», «Физиологические действия», «Органы психики». В процессе нашего исследования было отмечено, что метафоры одних и тех же фреймов и слотов в зависимости от задачи политика могут приобретать как негативную эмоциональную окраску в создании образа России, так и позитивную, или положительную, работая на создание образа «величественной России».

В рассмотренных материалах были представлены все фреймы модели, за исключением «Органы психики»: *глаза народа, сметет с лица земли, тело России, соринка в глазу, промывка мозгов, истинное лицо партии, спиной к стране, протянуть руку помощи, лизать пятки власти.*

В политической речи подобные метафоры обычно формируют отрицательный образ России, не призывают к единству, нерасторжимости соответствующего объекта [2].

Рассмотрим фреймы модели Россия – это человеческий организм на примерах, наиболее ярко представляющих образ России:

Фрейм «Тело человека»

«Поскольку российская экономика уже достаточно давно вписалась в мировое разделение труда и полностью подчиняется его законам, с которыми сама ничего сделать не может из-за своего относительно небольшого размера, любое изменение в этом самом разделении болезненно отражается на ее хрупком организме» (Известия, 05.07.2004).

«Бабаи из национальных субъектов федерации, вероятно, думают иначе, по данному вопросу продолжая быть верными заветам Ильича, ибо своя рубашка ближе к телу, но если говорить о федеральном руководстве, то разногласий с М.Д. Прохоровым в констатирующей части у Кремля нет. Высшее начальство само знает – и даже получше капиталиста – все изъяны асимметричной модели» (Завтра, 29.12.2008).

В политической речи подобные метафоры обычно служат аргументом в пользу единства, нерасторжимости соответствующего объекта [2].

Фрейм «Физиологические органы»

«Головокружение от благочестия…» (Известия, 24.11.2008).

«Так вот в чем особенность нынешней морально-политической ситуации: по мере того как власть (а точнее, Путин) довольно успешно залечивала раны российского сознания, …»(Известия, 01.05.2006).

«Я скучаю по русской культуре – время от времени ловлю себя на том, что включаю Высоцкого в машине. Думаю, что большинство людей, поживших в России какое-то время, испытывают сходные чувства. Россия проникает в кровь и навсегда становится частью твоей жизни…» (Известия, 24.11.2005).

«А еще на русских направлены большие лупы с разрешением, позволяющим разглядеть соринку в глазу. И к русским приставлены специально обученные и оплаченные «правозащитники». И русские заботливо помещены в специальную точку всемирного информационного пространства, на которую при случае, по поводу или просто при наличии желания, можно всем миром ой как надавить» (Завтра, 20.04.2004).

«Подкачал в России народ. Любит власть. И не любит нести ответственность за себя. Первое для власти приятно. А второе – нет. Приходится напрягаться, решать многие проблемы, которые валятся на голову как из рога изобилия. А вот бы по-другому: и власть любит, и все проблемы сам решает. Это был бы хороший народ. Но где ж такой взять?» (Завтра, 2006 г.).

«А в 1993 году оказалось, что конкурентные правила политической игры, они же демократические институты, – важны, пока выигрывает тот, кто задает правила. А когда он проигрывает (ну, как шахматист партию в шахматы) – он бьет выигрывающего по лицу шахматной доской и затем предлагает сыграть новую партию» (07.10.2007).

«Разумеется, все те, кто не видит своего будущего нигде, кроме как в непосредственной близости от финансовых центров, а это две третьих нашей так называемой элиты, – они теперь со слезами на глазах провожают в последний путь покойного премьера. Это и понятно, ведь страдания каких-то там рабочих, теряющих работу, не идут ни в какое сравнение с благами финансовых воротил и их интеллектуальной клиентелы» (Известия,09.04.2008).

В данном примере находят свое отражение слот «Органы перцепции». Нужно сказать, что фрейм «Части тела» достаточно широко представлен российскими СМИ в период 2004–2008 гг. Примеры, представленные ниже, так же подтверждают высокую частотность употребления фрейма «Физиологические органы», в частности слота «органы перцепции».

«…И это нормальные люди. И у них есть позиция. Но если телевизионщики – функционеры Системы, то эти люди – высокие функционеры Системы. Надо смотреть правде в глаза – старая Система не выдерживает новых нагрузок. Она взяла на себя совершенно не свою роль. У нее парадигмальный кризис, понимаете? Не кризис функционирования, не кризис системной архитектуры, а кризис оснований. Это страшная штука» (Завтра, 5.02.2008).

«Потому что выбор между идеалом и возможностями, первородством и чечевичной похлебкой – совершался не под дулами автоматов. В бордели и казино не свозили в "черных воронках"… Люди отрекались от своего прошлого не потому, что их вздымали на дыбу. И давно пора посмотреть этой горькой правде в глаза» (Известия, 05.03.2006).

Следует отметить, что метафора *«соринка в глазу»* употребляется достаточно часто в политическом дискурсе России. Это связано, на наш взгляд, с тем, что активные социально-экономические преобразования в указанный в исследовании период находят в российском обществе сильное сопротивление, а на международной арене неоднозначное толкование. Негативная смысловая нагрузка объясняется тем, что российское общество вынуждено слишком быстро меняться, а в короткий период времени очень трудно быстро приспособиться к изменениям. Поэтому политические и социально–экономические преобразования воспринимаются народом как соринка в глазу, как что-то инородное, ненужное, непривычное. В другом смысле некоторые российские журналисты употребляют эту метафору, когда хотят обвинить иностранные СМИ в слишком пристальном внимании к мелочам политической жизни России, к незначительным фактам, не отражающим широкие изменения в обществе.

Рассмотрим еще одну метафору в словосочетании *«проблемы, которые валятся на голову как из рога изобилия»*. Смысл этой метафоры в контексте словосочетания состоит в том, что возникает гораздо больше проблем, чем можно было предугадать. В этом контексте метафора *«валятся на голову как из рога изобилия»* формируют отрицательный образ политической ситуации в России в период 2004–2008гг. Однако первоначальное значение этой метафоры принято считать положительным. Поэтому мы можем сделать вывод, что журналисты, употребляющие данную метафору, описывают активную, неспокойную ситуацию в обществе, хотят подчеркнуть, что всем придется нелегко в процессе решения множественных проблем, которые «валятся как из рога изобилия».

Фрейм «Части тела»

«Или мы сделаем Россию действительно социальным государством, или распад общества, атрофия социальных чувств приведут к гибели страны, которая так пока и не нашла почвы под ногами» (Комсомольская правда, 13.09.2005).

В данном примере актуализирован слот «Ноги» рассматриваемого фрейма. Акцентируется, что наша страна не находится в состоянии равновесия, стабильности, «не нашла почвы под ногами». Несомненно, актуализация данного фрейма, в частности данного слота модели Россия – это человеческий организм, несет негативный смысловой оттенок.

«Удавка на шее России…» (Известия, 07.08.2008).

«Так закалывают младенца во чреве матери. Его разрезали на куски, чтобы не дать нашей стране превратиться в сияющего гиганта, наполненного светом и откровением» (Комсомольская правда, 04.01.2005).

«Россия усилиями реформаторов "встроена" в мировую беду. Чем катастрофичнее становился мир, тем настойчивей либералы заталкивали Россию в этот горящий хлев, – били по ребрам, ломали хребет, надевали на глаза слепые шоры (Российская газета, 5.02.2008).

«Сегодня на примере дела Аракчеева мы, русские, должны доказать, что у нас еще есть воля, что она не сгнила совершенно, как думают, злорадно потирая руки, наши враги. Только русская воля может остановить беспредел» (Завтра, 2.09.2008).

«Дело Аракчеева – это наше дело. Дело всех русских людей. Дело нашей чести. И тот, в ком не умолк голос совести, поймет необходимость своего личного посильного участия в защите русских офицеров, безвинно осужденных и преданных собственным государством. Мы не обращаемся сегодня к тем, кого "оскорбляют" подобные призывы, поскольку с ними у нас разговора быть не может, но к тем, в ком душа еще не покрылась плесенью, в ком живо еще просто чувство справедливости. Дело Аракчеева сегодня становится в каком-то смысле символом. Оно – проверка всем нам: насколько притупились, изленились, оглохли и ослепли, отчаялись наши души. Мы не имеем права отступить в этом деле, остаться равнодушными, ибо своим молчанием мы поддержим предательство, уже осуществленное властью. Мы слишком часто остаемся безмолвны, скашиваем глаза в сторону, затыкаем уши. Так мы совершаем акт духовного суицида, ибо народ, у которого нет воли, который не имеет и не может защищать своих – гибнет. Мы промолчали слишком многое и многих и теперь пожинаем плоды. Чеченский народ выказал свою волю, и лишь воля народа русского, выраженная ясно и мощно, может противостоять ей. Но для этого нужна сама воля. Та воля, которую из нас столь последовательно выбивали и выбивают» (Завтра 2.09.2008).

Таким образом, рассмотрев модель Россия – это человеческий организм, мы пришли к заключению, что фрейм «Физиологические органы» оказался высокочастотным в политическом дискурсе России. Так же актуализированы слоты рассмотренного фрейма. Особенно частотным оказался слот «Органы перцепции» фрейма «Физиологические органы», а так же актуализированы слоты «Мозг и его метонимические заместители (голова, череп как «вместилище» мозга)», «Лицо и его «составляющие» (щеки, брови, подбородок и др.)», «Язык, голос», «Руки», «Ноги», «Позвоночник, хребет».

Фрейм «Физиологические действия»

Физиологические метафоры с актуализацией данного фрейма для представления образа России так же находят свое отражение в политическом дискурсе России. Основными слотами данного фрейма являются «Питание, пищеварение и смежные процессы», «Сон (и его фазы)», «Рождение, смерть и смежные концепты», «Наркотическое опьянение и смежные концепты», «Дыхание», из которых наиболее частотными оказались слоты «Рождение,

смерть и смежные концепты», «Наркотическое опьянение и смежные концепты», что не способствует формированию положительного образа нашей страны. Приведем некоторые примеры с актуализацией слотов рассматриваемого фрейма.

«Большую Россию, как большой пирог, резали по частям. Сейчас отрезанные части бывших союзных республик уже почти "переварены" транснациональным финансовым капиталом, и речь идет о продолжении банкета» (Завтра, 12.09.2007).

«Вот-вот эти потоки должны были слиться в единое большое русло. На пересечении этих двух потоков должна была возникнуть великая русская цивилизация будущего. Именно ее закололи зверски в 1991 году» (26.02.2008).

«Той мировоззренческой истиной, без которой все попытки русского ренессанса будут бессмысленны, все предстоящие усилия и траты обернутся тщетой. Речь идет об отрезвлении правящего класса России, который медленно, через жестокие уроки «дефолта», смертоносные «советы» Международного Валютного Фонда, галлюциноген Голливуда, обретает национальное самосознание. Мучительно восстанавливает историческую память. Вытаскивает из мозгов забитый "западниками" гвоздь» (Завтра, 15.08.2006).

«Я тогда понял, что государство – понятие более важное, чем та или иная социальная идея. Идеология может меняться, а государство остается, или гибнет окончательно со страной» (26.02.2008).

Таким образом, неоспоримое влияние на читателя оказывают актуализированные в политическом дискурсе метафорические словоупотребления со сферой-мишенью «образ России». Мы проанализировали метафорическую модель Россия – это человеческий организм в политическом дискурсе России, а так же рассмотрели присущие данной модели фреймы и слоты. Как мы видим в таблице, данная модель является самой частотной в политическом дискурсе России. Мы обработали 300 метафорических текстов российского политического дискурса, обнаружили 56 словоупотреблений, в которых актуализирована модель Россия – это человеческий организм. Физиологическая метафора является господствующей в политическом дискурсе России, соответственно, представители российской культуры воспринимают Россию как единый организм.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5–32.

2. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: 2001. – 238 с.

К содержанию

УДК 81-144 + 81-112
ББК Ш1 + Ш100.4

ЯДРО И БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПОЛЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ В ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МОДЕЛЕЙ БУДУЩЕГО РОССИИ

О.А. Солопова

В настоящей статье рассматривается ситуация будущего с точки зрения ее темпоральных признаков – ядерных характеристик и ближней периферии концептуализации будущего. Анализу подлежат способы языковой категоризации будущего в ретроспективных сценариях Российской империи, США и Британской империи XIX века.

Ключевые слова: будущее, категория футуральности, темпоральное поле, ядро, ближняя периферия.

Будущее неразрывно связано с мыслительной деятельностью, не отделимо от человека. Именно поэтому в центре внимания исследователей находятся различные аспекты концептуального пространства будущего (Н.М. Азарова, Н.Д. Арутюнова, О.Ю. Богуславская, Н.Г. Брагина, Е.М. Лазуткина, Е.М. Мелетинский, П.О. Миронова, В.Н. Муравьев, М.Ф. Мурьянов, Е.В. Падучева, Д.А. Разоренов, Ю.К. Стрелков, А.Д. Шмелев, Т.В. Шмелева, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, Е.С. Яковлева, V. Evans, D. Graber, O. Helmer, A. Judge, P. Watzlawick, M. Zdenek и др.).

Категория футуральности и средства ее выражения являются объектом изучения отечественных и зарубежных ученых как на материале русского языка (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, У. Вейнрейх, М.Г. Кряжев, Г.И. Кустова, Е.М. Лазуткина, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, В.А. Плунгян, И.Ф. Рогозина, Ф. Джусти Фичи и др.), так и на материале английского языка (Л.С. Бархударов, М.Я. Блох, Н.В. Ермакова, О. Есперсен, Р.А. Жалейко, Е.А. Корнеева, Т.А. Логунов, Л.М. Локштанова, В.В. Морозов, А.И. Смирницкий, Т.А. Сухомлина, Р.И. Цыба, О.Г. Чупрына, Е.Б. Яковенко, J. Bybee, S. Greenbaum, M. Joos, G. Leech, J. Svartvik, R. Quirk и др.).

Исследователи указывают на *наличие ядра и периферии темпорального поля будущего* [1]: временной центр находит выражение в грамматических формах будущего времени, к периферии относят синтаксические конструкции с модальным значением, имплицирующим темпоральную отнесенность ситуации или одного из ее элементов к будущему, лексические обстоятельственные показатели будущего, конструкции с временными союзами, различные контекстуальные средства передачи темпорального значения будущего, не имеющие определенной и однородной структурной характеристики.

В ретроспективных сценариях Российской империи, США и Британской империи XIX века ориентированность на будущее выражается формально-грамматическими средствами, формирующими футуральную перспективу. Ядро анализируемого поля будущего представляет система временных форм изъявительного наклонения.

Идея устремленности России в будущее подкрепляется в дискурсах трех стран выбором видовременных форм глагола: прогноз, нацеленный на определение того, что произойдет с Россией, составлен с использованием будущих времен глагола: *Довѣренные отъ народа люди не дадутъ народа въ обиду, не позволятъ брать съ народа лишнихъ денегъ; а безъ лишнихъ денегъ не изъ чего будетъ содержать и лишняго войска и лишнихъ чиновниковъ. Народъ, значитъ, будетъ жить счастливо, без притѣсненій* / Колоколъ, № 4, май 1861. Центром темпорального поля будущего в отечественном дискурсе являются глагольные формы будущего простого совершенного вида *(не дадутъ, не позволятъ)* и будущего сложного несовершенного вида *(будетъ содержать, будетъ жить)*.

В англоязычных дискурсах изобилуют утвердительные глагольные формы будущего простого времени (Future Simple): *Russia is the historical enigma of modern times, the Sphinx who will solve her own riddle, but who will, nevertheless, see others self-destroyed in the vain attempt to solve it for themselves* / The New York Times, 26.12.1870 (US). «Будущее мыслится как естественное продолжение настоящего» [2] и прошлого: Россия представляется исторической загадкой современности (прошлое+настоящее), тем Сфинксом, который в будущем разгадает свою собственную загадку *(will solve)* и увидит (*will see*), как остальные погубят себя в тщетных попытках ее разгадать.

В английском языке распространенной формой представления будущего является использование презентных глагольных форм [3] [4]. В ретроспективных сценариях для описания будущих событий ближнюю периферию темпорального поля будущего составляют формы настоящего простого времени (Present Simple) и настоящего длительного времени (Present Continuous). Наиболее частотны употребления рассматриваемых видовременных форм в придаточных времени и реального условия: *If Russia accepts the proposed limitations, there will be an end for the time of the Central Asian Question; if she resists them, the question will pass at some future moment to the arbitrament of the sword* / The Star, 14.01.1873 (GB).

Одни и те же глагольные формы могут приобретать, в зависимости от ситуации, различные грамматические значения [5]. Однако, как отмечают исследователи, футуральный презенс часто не является самодостаточной и однозначной формой без дополнительного указания на временную соотнесенность [6]. В трех дискурсах анализируемого периода, включая рос-

сийский, семантика будущего выражается с помощью форм настоящего времени в сопровождении лексических маркеров будущего: *It is precisely this alliance between the Throne and all the social and political aspirations of the thinking class of the Russian people that properly constitutes the greatness of its coming influence and the magnitude of its ultimate destiny* / The New York Times, 26.12.1870. *We envy not the near future of those politicians who are to-day engaged in hymning the praises of Russia. The day of their confusion is not far off* / The Sheffield Daily Telegraph, 09.12.1876 (GB). *Если же нам угрожаютъ теперь или в ближайшемъ будущемъ, нужно ни мало не медля организовать тѣ 12 армій, о которыхъ я говорилъ выше, и, имѣя 2 милліона 400 тысячъ человѣкъ войска, начать наступательную войну. Противниковъ нашихъ я не называю; они извѣстны* / Бѣседа, № 1, 1871. Модификатор «грядущий» *(coming influence)*, проспективно-ориентированный предикат [7] «завидовать» *(envy)* с лексическим маркером в функции дополнения «ближайшее будущее» *(the near future)*, обстоятельство времени «*в ближайшемъ будущемъ*» соотносятся с будущей, еще не реализованной ситуацией. Будучи употребленными с презентным глаголом, они меняют перспективу, поскольку задают взгляд, обращенный в будущее.

Во-первых, семантика будущего обусловлена контекстом: *Turning our eyes to the west, we find a few **«difficulties»**, which are very likely to produce that troubled state of the waters in which Russia is so skilful a fisher* / The Morning Post, 05.10.1856 (GB). Темпоральная отнесенность высказывания с глаголом в презентной форме к будущему *(Russia is so skilful a fisher in that troubled state of the waters)* определяется контекстуальным показателем, предшествующим модальным выражением *«to be likely to»* со значением уверенности говорящего в событиях, которые произойдут в будущем: Россия искусный рыбак в штормовом океане международной политики, всегда была им, и наверняка таковым останется.

Во-вторых, определяется не время какого-то отдельного действия, а некоторый неопределенный период широкого настоящего, охватывающий возможные реализации данной нелокализованной во времени (т.е. не прикрепленной лишь к какому-то одному моменту) ситуации [1], что типично и для отечественного ретроспективного сценария: *Другой упрекъ Петру, и самый распространенный, заключается въ томъ, что онъ будто бы нарушилъ преданіе, разорвалъ русскую исторію и русскую жизнь на двѣ, другъ другу чуждыя и даже враждебныя половины; будто бы, благодаря Петру, мы утратили чувство народности и оттого блуждаемъ теперь, не зная откуда и куда идемъ* / Вѣстникъ Европы, № 2, июнь 1866.

В-третьих, обобщенность смысла высказывания имплицирует перспективу действия в будущем: неограниченное, всегда истинное настоящее вовлекает сферы прошлого и потенциального будущего: *Russia's future. It's*

difficult to estimate the influence which the last attack upon the life of the Czar will have upon the future of Russia. Like the Learneanhydra which Hercules attacked, each seemingly successful thrust results only in a multiplication of antagonistic parts. Every effort of repression brings about results which are exactly the contrary to those expected / The Daily Gazette, 24.02.1880 (US). Лернейская гидра, на месте каждой отрубленной головы которой вырастают две новые, символизирует тщетность репрессий, результаты которых в точности обратны ожидаемым.

Формально выраженные в презентном времени подобные конструкции обращены в будущее. Они отражают понятие тенденции, которое является проспективным и эвристичным по своей сути. Оно рациональным образом указывает на усиление и распространение тех новых и пока слабо осознаваемых явлений, которые диахронически набирают силу и все более явственно проявляются в настоящее время.

Библиографический список

1. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

2. Брагина, Н.Г. Человек рискующий: соблазны будущего / Н.Г. Брагина // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 37–47.

3. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites.Vol. 1 / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.

4. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1779 p.

5. Яковенко, Е.Б. Жизнь без будущего?.. (О способах выражения предстоящего действия в переводных текстах на древнегерманских языках) / Е.Б. Яковенко // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 302–312.

6. Карпов, В.И. Прогностическое будущее в лечебных заговорах / В.И. Карпов // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 482–487.

7. Кустова, Г.И. Семантические процессы в сфере предикатов с пропозициональными актантами: союз ЧТОБЫ и семантика проспективной обуслвленности / Г.И. Кустова // Логический анализ языка. Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2011. – С. 83–93.

К содержанию

ББК Ч600.00:Ш147.31 +Ш147.31-3
УДК 316.472:811.131.1+811.131.1’373

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

О.О. Трифонова

Статья посвящена рассмотрению роли ненормативной лексики на итальянском языке в социальных сетях. Проанализированы самые распространенные примеры использования данной лексики в популярных международных социальных сетях.

Ключевые слова: сниженная лексика, итальянский язык, интернет дискурс.

Одним из актуальных направлений в лингвистике является изучение особенностей языка интернет+пространств, а именно социальных сетей. Социальные сети в настоящее время занимают особое место в нашей жизни: они служат местом общения, знакомства, размещения рекламы, а также способом самовыражения.

Социальная сеть – это социальная структура, состоящая из узлов (примерами узлов могут быть отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой одним или несколькими способами посредством социальных взаимоотношений.

В обычном значении этого слова социальная сеть – это сообщество людей, связанных общими интересами, общим делом или имеющих другие причины для непосредственного общения между собой.

Социальная сеть – это в первую очередь глобальное явление, не оставившее равнодушными и жителей Европы, в том числе и Италии. Например, по данным исследования журнала Forrester, проведенного в июне 2014 года, итальянцы оказались самыми заядлыми посетителями социальных сетей, уступив лишь испанцам [2].

А в свою очередь, исследование, проведенное статистической службой Европейского союза, показало, что 34 процента итальянцев никогда не «сидели» в Интернете, в то время как 54 процента регулярно заходят на странички мировой паутины.

Евростат пояснил, что половина населения страны регулярно отводит пару часов «серфингу» в Интернете, при том, как в Евросоюзе количество регулярных пользователей всемирной паутины достигает 70 процентов. Самыми посещаемыми являются Twitter, Facebook, Youtube, Google+ [5].

Таким образом, интернет пространство, а в частности социальные сети, становится своего рода новой богатой площадкой для лингвистического исследования. Социальные сети – это непосредственное виртуальное отражение живой речи, а значит и отражение всех типов лексики того или иного языка.

Существует стереотип, что в ненормативной лексике русские впереди. Даже перевод с других языков ругательных, табуированных слов не дает такой эмоциональной окраски при звучании на русском. Связано это с тем, что мат в разных культурах, хоть и выполняет одинаковые функции, акцентирован на разные исторически заложенные, более значимые для конкретной культуры отправления человека.

История зарождения мата имеет глубинные корни и связана с появлением и развитием религий. Так, практически во всех религиях мира до сих пор существует табу на произнесение имени Бога («не поминай Бога всуе»). Этот запрет не распространялся лишь на жрецов и служителей культа, нарушение простыми смертными жестоко каралось. В европейских языках бранные выражения, так или иначе, затрагивают Бога или его антипод – дьявола.

Такие исторические различия создают определенные трудности перевода: к примеру, итальянское ругательство, cavolo! («cavolo» – дословно «капуста») для носителя русского языка таковым не окажется, аналогом в русском языке может стать выражение «черт!» [3].

Итак, согласно словарному определению, ненормативная лексика (нецензурные выражения, непечатная брань) или обсценная лексика (от лат. *obscene* – непристойный, распутный, безнравственный) – сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, богомерзкие, невыносимо отвратительные, вульгарные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. Лингвисты отделяют понятия *ненормативная лексика* и *табуированная лексика* от обсценной лексики. Обсценная лексика является лишь одним из видов этих двух лингвистических феноменов.

И соответственно ненормативная лексика имеет свои функции: повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; оскорбление, унижение адресата речи; демонстрация раскованности, независимости говорящего; демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов; демонстрация принадлежности говорящего к «своим» и т.п.

В.И. Жельвис выделяет 27 функций инвективной лексики (оскорбительная лексика – лексика, унижающая честь и достоинство другого лица, выраженная в неприличной форме, которая контрастирует с принятыми в обществе нормами; может быть использована словесно или письменно), хотя здесь иногда смешаны первичные и вторичные функции, и деление иногда выглядит слишком дробным:

1) как средство выражения профанного начала, противопоставленного началу сакральному;

2) катартическая;

3) средство понижения социального статуса адресата;

4) средство установления контакта между равными людьми;
5) средство дружеского подтрунивания или подбадривания;
6) «дуэльное» средство;
7) выражает отношение двух к третьему как «козлу отпущения»;
8) криптолалическая функция (как пароль);
9) для самоподбадривания;
10) для самоуничижения;
11) представить себя «человеком без предрассудков»;
12) реализация «элитарности культурной позиции через ее отрицание»;
13) символ сочувствия угнетенным классам;
14) нарративная группа – привлечение внимания;
15) апотропаическая функция – «сбить с толку»;
16) передача оппонента во власть злых сил;
17) магическая функция;
18) демонстрация половой принадлежности говорящего;
19) эсхрологическая функция (ритуальная инвективизация речи);
20) в психоанализе применяется для лечения нервных расстройств;
21) патологическое сквернословие;
22) инвектива как искусство;
23) инвектива как бунт;
24) как средство вербальной агрессии;
25) деление на разрешенные и неразрешенные группы;
26) как междометие [1].

Итальянские ругательства тоже появились неслучайно, их история кроется в истории самого языка, а именно в его происхождении**.** Италья́нский язы́к (*italiano, lingua italiana*) – официальный язык Италии, Ватикана (наряду с латинским), Сан-Марино, Швейцарии (наряду с немецким, французским и швейцарским ретороманским). Признан вторым официальным языком в нескольких округах Хорватии и Словении.

Итальянский язык восходит к народной латыни, распространенной на территории Италии. В Средние века, когда Италия была политически разъединена, общего литературного языка не существовало, хотя сохранились письменные памятники различных диалектов. Начиная с эпохи Ренессанса, наиболее престижным становится диалект Тосканы, а точнее – Флоренции, на котором писали Данте, Петрарка и Боккаччо. Тем не менее, высокообразованные люди продолжали называть итальянский язык «простонародным» – *volgare*, по контрасту с классической чистой латынью.

Таким образом, нельзя пренебрегать тем фактом, что изначально «вульгарный» итальянский язык нашел отражение в современной сниженной лексике.

В повседневном общении итальянцы часто используют общеупотребительные единицы языка в различных словосочетаниях, которые дословно

перевести совершенно невозможно. Некоторые из таких словосочетаний являются фразеологическими оборотами, другие – слэнговыми выражениями или даже ругательствами. Первые обычно представлены в общих словарях или словарях фразеологизмов, последние же мы по большей части слышим только разговоре. Многие итальянцы, являясь эмоциональными и экспрессивными людьми, часто в речи используют ругательства, что интересно, даже в официальном общении. Одни являются более нейтральными, другие же – вульгарными. Ругательства же, по словам профессора психологии из Туринского университета Тильде Джани Галлино, это не просто бранные слова, а манера выражаться [4].

Так, если вернуться к анализу социальных сетей, а именно самой посещаемой итальянцами социальной сети Facebook, то можно выделить следующие особенности употребления сниженной лексики:

Функции употребления. Как правило, функций употребления сниженной лексики в социальной сети несколько. Из ранее перечисленных к ним можно отнести: функция выражения вербальной агрессии – "…**la merda** dice che non aumenterà più le tasse" («дерьмо» – зд. в отношении правительства, это дерьмо говорит, что не повысит больше налоги), особенно часто встречается в индивидуальных публикациях политического и социального характера, в связи с политически -экономической ситуацией в стране; использование сниженной лексики в качестве междометий и тем самым предания высказыванию более эмоциональную окраску – "***cazzo*** *mamma , ancora non sai utilizzare WhatsApp*?...."("cazzo" – вульг. «хрен», «член», зд. *Черт, мама, ты еще не знаешь, как пользоваться WhatsApp?*). Это самый распространенный пример ненормативной лексики в итальянском языке вообще и социальных сетях в частности. Стоит отметить, что это и очень продуктивное слово, которое послужило для образования однокоренного глагола – «non mi fate **incazzare** vi faccio un culo a mantice» (incazzare – бесить, злить, «не бесите меня, а то я вам задницу гармошкой сделаю», прим.: Фраза на фоне фотографии В.В. Путина).

Части речи. Большинство используемых ругательств в сети, это существительные, которые можно увидеть в вышеприведенных примерах: merda,cazzo, culo. К одушевленным существительным относятся такие слова, как **idiota** («идиот», *Non discutere mai con un idiota: la gente potrebbe non notare la differenza – Никогда не спорь с идиотом, люди могут и не заметить разницы*)**, troia** (*«шлюха» sei talmente troia che nella carta d'identità nella sezione data c'è scritto troppe volte. – ты настолько шлюха, что в удостоверении личности в разделе «дата» написано «слишком много раз»).*

Отражение региональных особенностей. Как известно итальянский язык был сформирован на основе диалектов, которые и по сей день сохранились в повседневной речи итальянцев, и находят свое отражение и социальных сетях.

Например «**terrone**» (южанин, землеед), термин используемый жителями преимущественно северной Италии, для обозначения жителей юга страны, может использоваться как шутливое обозначение так и как настоящее оскорбление. В зависимости от региона произносится и пишется по-разному: terun (Лигурия), teron (Ломбардия), taron (Эмилья-Романья).

Стоит отметить, что материалом для изучения послужили частные публикации, а так же публикации групп и сообществ, размещенных в социальных сетях в виде лексико-графических изображений. Современный итальянский язык, как и многие другие, многогранен, богат и колоритен. Но как можно заметить, это не только язык музыки, любви и живописи. Это живое воплощение повседневной жизни народа с его положительными и отрицательными сторонами. Ту тень, которая придает объем языку, называют ненормативной или сниженной лексикой и отрицать факт ее необходимости было бы, наверное, нецелесообразно. Сниженная лексика позволяет нам глубже проникнуть в истоки национального языка, исследовать пути и закономерности его развития, а так же понять культуру, быт и менталитет страны изучаемого языка. Социальные сети, стали неотъемлемой частью жизни современного общества, выполняя функцию связи между людьми, они еще стали и богатейшим источником материала для лингвистического исследования.

Библиографический список

1. Жельвис, В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. – 352 с.

2. Кремлева, С.О. Сетевые сообщества / С.О. Кремлева. – URL: http://www.library.by/portalus/modules/psychology.

3. Новостной сайт. – URL: http://www.popsy.ru/news/full/novosti/osobjennosti-njenormativnoj-ljeksiki-v-raznykh-kulturakh/.

4. Новостной сайт. – URL: http://www.newsru.com/world/14jan2003/child.html.

5. Сайт Евростата (статистики). – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website.

К содержанию

УДК 811.111 + 82-36

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКИ (И СУТИ) КОНЦЕПТА

О.А. Турбина

В содержание представленного к публикации доклада, прочитанного на 67-й научной конференции преподавателей ЮУрГУ, вошли материалы статьи автора «*Концепт* как объект лингвистической науки» [4]. Актуальность поднятой в докладе проблематики заключается в неточности и неоднозначности дефиниций терминов *понятие* и *концепт* в современных теоретических источниках по лингвистике и, как следствие, размытости представления о лингвистической природе *концепта*.

Ключевые слова: слово, концепт, понятие, концептуализация, категоризация, когнитивный процесс.

Обращаясь к изучению отношения *слово/концепт* мы фактически выходим на сложнейшую и древнейшую в истории философии и языковедческой науки проблему отношения *язык/мысль*. Это она легла в основу античного спора о правильности имен, оживленной средневековой дискуссии между номиналистами и реалистами или – спора об универсалиях, она породила универсальные грамматики нового времени, дала толчок развитию современной генеративной грамматики, аналитической философии, когнитивной лингвистики, логической семантики, систематики языка и речевой деятельности и т.д. И это в ней скрывается суть основного и вечного философского вопроса об отношении *материя/дух*.

Термин *концепт* появляется в трудах отечественных представителей когнитивного направления в лингвистике начиная с 90-х гг. прошлого столетия. Иными словами, до недавнего времени отечественная наука обходилась без него, оперируя термином *понятие*, который, собственно, является переводным от латинского *conceptus*, что подтверждают Философский словарь-1991 и Лингвистический энциклопедический словарь-1990, где термин *концепт* не упоминается. В западной науке этот термин до сих пор остается единственным.

Однако отечественная наука ощутила потребность обозначить явление смежное, но по некоторым признакам отличное от традиционно именуемого термином *понятие*. Наиболее распространено объяснение различий в значениях двух терминов тем, что *понятие* – высвечивает преимущественно общефилософский, а *концепт* – лингвистический аспект значения. При этом термин *концепт* определяется как «оперативная содержательная

единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis)» [2], как единица познания (см., например, работы А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина и других представителей когнитивного направления).

В чем же лингвистическая составляющая проблематики (и сути) *концепта*? Вопрос звучит все настойчивей, ибо в процитированных выше определениях она не высвечивается, либо просматривается очень застенчиво.

В большинстве случаев представители когнитивного направления утверждают, что изучение того или иного концепта возможно посредством анализа лексических единиц, которые реализуют его вербализацию, причем таких единиц, полагают они, может быть несколько. Таким образом «из наблюдения над употреблением единиц разных языков – их лексем и конструкций – составляется представление об общечеловеческих стандартах тех или иных концептов, лишь приблизительно соположимых в ментальности людей, говорящих на разных языках» [2].

Что это, как не реакция отечественной науки на многолетние советские оковы материализма и внезапное освобождение от них в начале 90-х прошлого столетия! Ведь это платоновский мир *идей* (в более поздних концепциях – *универсалий*) предстает перед нами в процитированном выше описании «мира концептов»; тот самый мир идей, который объективен и существует до вещей, а сами идеи, согласно гипотезе «правильности/неправильности имен», могут быть названы неправильными именами, что и порождает множество именований одной и той же идеи. Это даже не аристотелевский мир *вторых сущностей* (представлений о *первых сущностях* – материальных объектах – в душе человека), что более органично вписывается в контекст современной науки, поскольку *идея* в устах Аристотеля это и *мысль*, и *язык,* и *слово* (=логос). Тождество в синонимичном ряду *идея=мысль=язык=слово* высвечивает лингвистический аспект человеческого (а не отвлеченного от человека, как у Платона) мышления, то есть природной и неразрывной связи между единицей мышления (сознания) и единицей языка [7]. Еще более внятно идея о неотъемлемой лингвистической составляющей в единице мысли (в *концепте*) звучит из уст основателя и ярчайшего представителя средневекового концептуализма Пьера Абеляра (1079–1142).

Согласно Абеляру, универсалии ни до, ни после вещей; они суть в вещах (in rebus), поскольку каждая единичная вещь принадлежит к тому или иному классу. Общие признаки вещей, определяющие их форму, могут быть объяты только мыслью, а посему общее может быть только в мышлении, причем в мышлении конкретного человека, а не вше его. Универсалии представлены в мышлении *концептами*, внешним аналогом которых являются *слова*. Сами концепты определяются как единицы или категории мышления, сложившиеся в результате опыта познания окружающей дейст-

вительности [5]. Как не прислушаться, ведь сказано вполне достаточно даже для уровня современной науки, в особенности для того состояния, в котором пребывала зарождающаяся в начале 90-х гг. XX в. отечественная когнитивная лингвистика. Осталось расставить лишь некоторые акценты для того, чтобы вписать понятие *концепт* в современный контекст.

Условно «конечным» актом этого когнитивного процесса являются *концепт* в мысли и его «аналог» в языке – *слово*. Здесь верный тон в оценке отношений между *словом* как единицей языка и *концептом* как единицей мышления и сознания задает особое положение языка в ряду «материя-дух». Указывая на это особое положение, через девять веков после Пьера Абеляра великий русский философ А.Ф. Лосев писал, что в отношении «материя-дух» язык занимает промежуточное положение, ибо представляет «третий вид бытия» наряду с чисто духовным и чисто вещественным, или, как писал основатель систематики языка и речевой деятельности современник А.Ф. Лосева французский лингвист Г. Гийом (1883–1960), язык – это периферическая система фиксации мыслимого [1]. Двойственный характер языка проявляется в том, что его единицы одновременно и идеальны, и вещественны.

Когнитивный процесс в человеческой культуре задан не самой действительностью, а результатом ее преломления и интерпретации в сознании. Способом этой интерпретации и является язык, ибо он, как верно подметил Г. Гийом, по сути, представляет собой теорию, которую творит наш разум для объяснения внешнего мира, с одной стороны, и нашего представления о нем – с другой. Поэтому «всякий ***языковой знак есть акт интерпретации*** как соответствующих моментов мышления, так и соответствующих моментов действительности» [3]. Иными словами, *слово* и замыкает, и открывает когнитивный акт, и что самое главное – в определенной степени управляет им, а язык кодирует наши знания о мире, и путь, по которому наш разум идет в самопознании, возможен только через анализ системы языка и его единиц.

Руководствуясь принципом системности, отметим, что язык, как периферическая система фиксации всего потенциально мыслимого, т.е. как подсистема в системе сознания, должен отражать принципы организации системы в целом. Иначе говоря, единицы мысли и единицы языка, равно как и операции языка и мысли, должны подчиняться общим законам, или, как говорил Г. Гийом, принципам. Следовательно, семиотичность языка должна определять ***семиотичность*** мысли (и/или ею определяться). **Это во-первых**. Очевидно, в этом кроется главная причина, по которой *концепт* привлек внимание языковедов. Разумеется, если знак языка, по определению Ф. де Соссюра, «психичен», т.е. хранится в сознании, то *концепт* «психичен» вдвойне, поскольку хранится в сознании на более глубоком уровне. Его изучение представляет одну из актуальнейших задач современной науки, но в обход анализа системы языка ее решение невоз-

можно. Подчиняясь этой задаче, в современном языкознании и определилось когнитивное направление.

Г. Гийом точно подметил, что для того, чтобы быть оперативной, система языка, равно как и система концептуализации, должна отвечать принципу ***простоты***. **Это во-вторых**. Принцип простоты опирается на гипотезу, что «базовые операции языка являются в основном операциями простыми, чрезвычайно простыми и немногочисленными», природу которых обеспечивают (и которыми обеспечиваются) возможности мышления, и именно эти основные операции «служат основами структуры языка» [1, 6]. Именно поэтому операции языка и мышления доступны даже самому простому, в том числе и необразованному человеку.

Принципы семиотичности и простоты определяют характер отношения между единицами языка и единицами мысли. Оно должно быть прямым и взаимозависимым, а именно – одному слову должен соответствовать один концепт и наоборот. Только в этом случае операции языка и мысли, равно как и вся система концептуализации, могут быть оперативными. Дело в том, что концепт, как и слово (знак языка), являет собой результат преобразования и сращения вербальных и невербальных смыслов. Так, эксперименты подтвердили, что восприятие звучащего слова активирует в коре мозга не только зону слуха и зону абстрактно-логической обработки, но и зоны, отвечающие за восприятие, распознание и формирование чувственного образа обозначаемого данным словом предмета (зрительные, вкусовые, обонятельные, тактильные и пр.).

Следовательно, каждое свойство воспринимаемого предмета должно найти отражение в структуре языкового знака, и напротив – каждый элемент концептуальной семантической схемы и концептуальной структурной модели языкового знака должен быть в той или иной степени мотивирован реальными свойствами предмета. Разумеется, изначальная прямая мотивация может утрачиваться, но концептуализация понятия (представления об объекте или явлении действительности) и концептуализация слова (языкового знака, именующего, объясняющего и категоризующего представление об объекте) невозможны вне этих взаимообусловленных отношений. Собственно *концепт* и есть результат их взаимонаправленного характера, в силу чего в его структуре должна быть и составляющая от понятия, и составляющая от языкового знака – то, что интуитивно чувствует каждый лингвист, и то, что ставит *концепт* в ряд объектов языковедческой науки.

Но это значит также и то, что один и тот же *концепт* – оперативная единица мысли – в пределах одного языка не может быть представлен несколькими словами, ибо мышление, также как и язык стремится к точности выражения на уровне представления, т.е. – на концептуальном уровне. Поэтому, подчиняясь логике когниции, приходится настаивать, что для явле-

ния ментального уровня, обсказываемого в том или ином языке рядом слов и выражений, более подходит не термин *концепт*, а термин *концепция* – система представлений о чем-либо. Так, например, система личных местоимений отражает языковое представление концепции субъект-объектного членения универсума и категоризации его в плане лица/персональности. Иными словами, национальная концепция субъект-объектного членения универсума реализуется в местоименной парадигме, где каждая форма соотносима с определенным концептом и отражает как характер концептуализации, так и степень категоризации лица/персональности в языке. Например, приглагольная форма *je* в современном французском языке соотносима с концептом *«говорящий (первый) участник речевой ситуации»*, а самостоятельная форма *moi* – с концептом *«тот, кто осознает себя говорящим (первым) участником речевой ситуации»* в силу того, что концептуальная семантическая схема местоимения *moi*, наряду с семой первого лица, содержит сему третьего лица (*«этот некто есть я»*), именуемого в психосистематике термином «объективное логическое лицо». Притяжательное местоимение *mon* являет языковое представление концепта *«мыслимое маскулинно принадлежащее тому, кто осознает себя говорящим (первым) участником речевой ситуации»* и т.д. Таким образом, система местоимений первого лица представляет в языке концептуальную подсистему (или «под-концепцию») в концепции субъект-объектного членения универсума. Она, как верно было подмечено большинством представителей отечественной когнитивной лингвистики, имеет полевую структуру, где организующим ядром выступает концепт, структура которого не содержит маргинальных признаков, или содержит их в минимальном количестве.

Следует обратить внимание также на то, что приведенные примеры объясняют, почему *концепт* является единицей, в которой преобразовались и неразрывно срослись вербальные и невербальные смыслы: мышление не может оперировать такими сложными образованиями, какие получаются в результате попыток экспликации концепта. Но оно может оперировать простыми единицами, связанными между собой системой определенных отношений, где значения единиц определяются занимаемой ими позицией. Так, например, использование только одной глагольной формы предполагает быстрое восстановление в памяти всей системы спряжения глагола. Только это делает возможным воссоздать в сознании «архитектурное построение образа времени» (=концепцию), в котором эта конкретная форма обозначает определенный момент (вербализует концепт), «более или менее отстоящий от других в последовательности построения системы» [1].

Главное и принципиальное отличие *понятий* от *концептов* состоит в том, что они (понятия) не имеют связи со структурным аспектом языково-

го знака. Не случайно понятийные категории не имеют в языке специальных знаков для их выражения, в отличие от грамматических категорий, формирование которых завершается закреплением специальной грамматической формы для обозначения определенного грамматического значения [8]. И этим же подтверждается непосредственная связь между концептом и словом (знаком языка).

Что касается природы *концептов*, то они не могут быть априорны в силу постериорности человеческого сознания, оперативными единицами которого они являются. Следовательно, концепты ***формируются*** в процессе речемыслительной деятельности носителей того или иного языка, но формируются, в отличие от *понятий*, ***по преимуществу*** естественным путем, т.е. тем же путем, каким рождаются слова. Таким образом, поскольку отношение *слово-концепт* имеет взаимообусловленный характер, концептуальная картина мира и творит язык, и сама творима системой языка в процессе когнитивной деятельности языкового коллектива.

Библиографический список

1. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
2. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1982. – 480 с.
4. Турбина, О.А. *Концепт* как объект лингвистической науки / О.А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – Т. 10. – № 1. – 137с.
5. Турбина, О.А. Универсальная грамматика в контексте средневековой схоластики / О.А. Турбина // Романская филология. Т.2. – Екатеринбург: УГПИ, 1994. – 111 с.
6. Турбина, О.А. Психосистематика языка и речевой деятельности / О.А. Турбина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 93 с.
7. Турбина, О.А. Язык в концепциях Платона и Аристотеля / О.А.Турбина // Лингвистика. – 1998. – Вып. 4. – С. 15–24.
8. Турбина, О.А. Отношения между языковыми и логическими категориями / О.А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2004. – № 7 (36). – Вып. 1. – С. 4–8.

К содержанию

УДК 811.581 + 81’33

АВТОМАТИЗАЦИЯ ВЫБОРКИ ТЕКСТОВ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ ИЗ КИТАЙСКОЙ СЕТЕВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ БАЙДУ МЕТОДАМИ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Б.Г. Фаткулин

Выборка текстов на заданную тематику является одной из основных подготовительных задач в исследовательских проектах в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания. Ручная выборка текстов требует больших затрат по времени и не всегда отличается эффективностью. Работа с текстами на восточных языках отличается особой трудоемкостью. После того как появилась возможность оцифровки больших корпусов текстов, возникло множество прикладных утилит, использующих достижения современной информатики. Процедурное знание по применению этих утилит повышает эффективность работы исследователя. В статье содержатся процедурные знания по использованию утилиты baidubaike, основанной на возможностях языка Python и предназначенной для автоматизированной выборки текстовых коллекций по китайскому языку из сетевой энциклопедии Baidu.

Ключевые слова: выборка текстов, процедурное знание, прикладные утилиты, китайский язык, язык Python, исполняемый скрипт, Github, энциклопедия Байду, автоматизированная загрузка.

Электронные энциклопедии содержат большие структурированные массивы данных или текстовые коллекции. Развитие и поддержка электронных энциклопедий на национальных языках является приоритетным направлением в языковой политике любого государства. Китай в данном случае не является исключением. Данные энциклопедий используются лингвистами-текстологами для сбора информации по актуальной тематике. Поиск информации в иноязычной энциклопедии представляет собой довольно трудоемкое занятие. Зная заранее искомое слово или понятие, либо интертет-адреса страниц, мы можем автоматизировать этот процесс.

В основу характеристики предлагаемого нами решения мы ставим классификацию видов знания, данную Е.А. Буденковой. Согласно Е.А. Буденковой [1]:

«А. **Фактологические знание** включает в себя знание терминологии, а также специфических деталей и элементов информации, т.е. то, что учащемуся необходимо знать для введения в дисциплину или решения общих проблем в рамках данной дисциплины.

В. **Концептуальное знание** подразумевает под собой знание взаимосвязей, существующих между базовыми элементами структуры, которые

позволяют им совместно функционировать, те. владение знанием о классификациях и категориях; общих принципах и правилах (теориях, моделях и структурах.

С. **Процедурное знание** предполагает знание предметно-ориентированных навыков и алгоритмов [2], методов, техник и критериев, определяющих отбор соответствующих процедур для эффективного функционирования».

Умение пользоваться инструментарием прикладной лингвистики входит в категорию процедурного знания. Одним из методов прикладной лингвистики является автоматизированный поиск искомого слова в больших массивах структурированной информации. Для обработки этих массивов могут быть использованы различные процедуры и инструменты [3, 4].

В данной статье речь пойдет об утилите baidubaike, созданной в рамках языка Python. Все желающие легко могут найти эту утилиту на он-лайн репозитории Github. Ценным свойством утитилиты baidubaike является то, что она является программным обеспечением под лицензией GNU GPL. Лицензия GPL предоставляет получателям компьютерных программ следующие права:

- свободу изучения того, как программа работает, и ее модификации (предварительным условием для этого является доступ к исходному коду);
- свободу распространения копий как исходного, так и исполняемого кода;
- свободу улучшения программы, и выпуска улучшений в публичный доступ (предварительным условием для этого является доступ к исходному коду).

В общем случае распространитель программы, полученной на условиях GPL, либо программы, основанной на таковой, обязан предоставить получателю возможность получить соответствующий исходный код.

Порядок пользования утилитой baidubaike следующий:

- установить утилиту;
- создать файл, исполняемый для языка Python;
- включить в исполняемый файл программный скрипт, выставив необходимые настройки;
- в программный скрипт включить искомое слово либо адрес страницы Baidu;
- запустить файл в интерпретаторе языка Python (в нашем случае idle в ОС Linux Ubuntu);
- сохранить вывод команды в файл соответствующего формата.

Образцы скрипта содержат в себе следующие возможности:

1. Создать специальную страницу:

```
>>> from baidubaike import Page
>>> page = Page(' ')
```

2. Получить основную информацию о странице:
```
>>> info = page.get_info()
>>> print info['title'], info['url']
>>> print info.get('last_modify_time')
>>> print info.get('creator')
>>> print info.get('page_view')
```
3. Получить содержимое страницы и список ссылок на другие страницы:
```
>>> page.get_content()
>>> links = page.get_inurls()
>>> for word in links:
...     print word, links[word]
```
4. Получить список тэгов разметки на странице:
```
>>> page.get_tags()
```
5. Получить список ссылок на другие источники:
```
>>> ref = page.get_references()
>>> for r in ref:
...     print r['title']
...     print r['url']
```
6. Кроме того, вы можете загрузить страницу, зная ее адрес:
```
>>> page = Page('http://baike.baidu.com/view/105.htm')
```
7. Вы можете поменять кодировку страницы:
```
>>> page = Page('google', encoding='gbk')
```

После апробации работы утилиты мы получили следующую информацию (приводим только первые 25 строк):

- **俄**罗斯（欧亚大陆地跨欧、亚两洲的国家）
http://baike.baidu.com/subview/2403/14453555.htm;
- **俄**罗斯联邦http://baike.baidu.com/view/21945.htm;
- **俄**语http://baike.baidu.com/view/15862.htm;
- **欧**亚大陆http://baike.baidu.com/view/242367.htm;
- 库页岛http://baike.baidu.com/view/64559.htm;
- **南千**岛群岛http://baike.baidu.com/view/145948.htm;
- 东斯拉夫人http://baike.baidu.com/view/298349.htm;
- **伊凡三世**http://baike.baidu.com/view/201475.htm;
- **莫斯科大公国**http://baike.baidu.com/view/102186.htm;
- **伊凡四世**http://baike.baidu.com/view/59679.htm;
- **彼得大帝**http://baike.baidu.com/subview/14000/5110325.htm;
- **俄**罗斯帝国http://baike.baidu.com/view/97401.htm;
- **冷**战http://baike.baidu.com/subview/11198/11105329.htm.

Приведенный нами список представляет собой онтологию разделов по теме «Россия». Мы успешно использовали данную онтологию при проведении занятий по курсу «Страноведение» для студентов, изучающих китайский язык, а также составления глоссария по россиеведческой терминологии, используемой в КНР.

Библиографический список

1. Буденкова, Е.А. Управление результатами обучения в условиях реализации компетентностного подхода в системе ВПО / Е.А. Буденкова // Образовательные технологии. – 2014. – № 3. – С. 47–58.

2. Трифонов, А.А. Алгоритмы построения инвертированного индекса для коллекции текстовых данных / А.А. Трифонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2013. – Т. 3 (27). – С. 52–60.

3. Фаткулин, Б.Г. Извлечение имен собственных из текстов (named entity recognition) по тематике ШОС на китайском языке при помощи простейших скриптов UNIX / Б.Г. Фаткулин // Наука ЮУрГУ. Материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 1339–1342.

4. Фаткулин, Б.Г. Россия и Китай: Перспективы сотрудничества в области терминоведения и прикладной лингвистики (методы извлечения терминологии иранистики в китайском языке) / Б.Г. Фаткулин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции / под ред. Д.В. Кузнецов; отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск, 2014. – С. 421–424.

К содержанию

УДК 81'276.1
ББК Ш100.3

ОБЪЯВЛЕНИЕ КАК ВИД ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Е.В. Харченко, К.О. Милькевичюте

В статье рассматривается объявление как вид организационного дискурса, приводится анализ результатов эксперимента, проведенного с помощью метода свободных дефиниций.

Ключевые слова: организационный дискурс, корпоративная культура, организационная лингвистика, объявление, метод свободных дефиниций.

Интерес к речевому поведению сотрудников организации не случаен: именно в конкретной фирме, школе, вузе лингвист может увидеть функционирование языка и выявить культурную специфику. В настоящее время количество работ, рассматривающих язык в организации, увеличивается с каждым годом. В Челябинске сформировалась целая научная школа, изучающая с 1998 года корпоративную культуру организации в психолингвистическом аспекте (Березовская Я.Л., Ваганова Е.В., Селютин А.А., Чернец Е.В., Шефер О.В., Шкатова Л.А.).

Рассмотрим основные понятия, связанные с функционированием языка в организации: корпоративный дискурс, организационный дискурс и орга-

низационная лингвистика. В России ученые чаще используют термин «корпоративный дискурс», под которым понимается «структурированный набор текстов, реализуемых в процессе устной и письменной речевой деятельности (в совокупности с экстралингвистическими явлениями – визуальными, культурными и прочими объектами), которые, будучи произведенными, переданными и воспринятыми, делают возможным существование различных составляющих корпорации» [1] или «устные и письменные коммуникации, обеспечивающие профессиональную деятельность группы, формирующие ощущение сопричастности группе и потребность осуществлять эту совместную деятельность и способствующие позиционированию группы (компании) в сознании внешних и внутренних целевых аудиторий» [2].

С.С. Мартьянова в своей статье отмечает, что в зарубежных исследованиях используется понятие организационный дискурс (organizational discourse), соответствующее институциональному дискурсу. Далее она подробно рассматривает направления изучения организационного дискурса, и выделяет следующие: стилистический и социокультурный (К. Освик, Л. Путнам и Т. Киной изучают роль стилистических приемов в дискурсе организации и выделяют четыре основных – метафору, метонимию, синекдоху и иронию. К. Броадфут и ее соавторы рассматривают различные социальные и лингвистические подходы к изучению организационного дискурса); а также гендерный (К.Л. Ашкрафт пишет о гендерных особенностях дискурса организации) [3].

Также С.С. Мартьянова обобщает эти исследования и пишет, что «под термином организационный дискурс в перечисленных направлениях понимается, главным образом, некая структурированная совокупность текстов, создаваемых в процессе устного и письменного общения, а также визуальные образы и культурные артефакты; благодаря этой совокупности коммуникативных составляющих и по мере их производства и восприятия формируются как непосредственные элементы организации, так и сама организация» [3].

Организационная лингвистика – направление лингвистических исследований, объектом которых является функционирование языка в организации. Ранее мы определяли таким образом предметное поле организационной лингвистики: организационная коммуникация как базовая основа профессиональной деятельности, структуризация коммуникативного пространства; формирование и поддержание позитивного имиджа и паблисити (создание известности) компании; способы работы с клиентами и взаимодействия с федеральными и региональными органами управления, а также с местными органами власти (известность, лоббирование); взаимосвязь с партнерами (поиск форм сотрудничества; обмен информацией; реализация совместных проектов); взаимодействие с конкурентами (поддержание

хороших отношений, обмен информацией, выстраивание взаимовыгодных схем взаимодействия); PR-поддержка региональной политики (отношения с регионами); поиск потенциальных клиентов; работа с персоналом (командность, корпоративный дух, понимание и поддержка политики руководства) [4].

В своих исследованиях [4–7] мы придерживаемся психолингвистического подхода, который, на наш взгляд, обладает хорошей объяснительной силой при интерпретации корпоративной культуры, поскольку базируется на теории языкового сознания, объединяющего носителей одной культуры, что позволяет им понимать друг друга. В свою очередь, именно вербализация позволяет овнешнить те ценности, реалии, идеалы, которые приняты в организации и определяют поведение сотрудников. В отдельно взятой организации система корпоративных ценностей закрепляет правила поведения сотрудников с внешними и внутренними клиентами, определяет фокус внимания при работе (что является важным/неважным, за что хвалят/ругают и проч.). Отсутствие единых корпоративных ценностей в организации (мы не относим к ним формальное написание миссии и стандартов поведения сотрудников, которые могут не только не отражать, но и противоречить реальным ценностям, поскольку зачастую заимствуются из переводных источников) часто приводит к попыткам выхода в надсистему для поиска общих смыслов (вслед за А.Н. Леонтьевым, мы разграничиваем понятия значение и смысл как *отражение действительности* независимо от индивидуального, личностного отношения к ней человека и *отношение* к осознаваемым объективным явлениям).

О важности общего языкового сознания, общей картины мира пишет и Н.Н. Трошина: «Поэтому вербально-коммуникативная практика корпораций подтверждает справедливость теории языковой гетерогенности, согласно которой «реальное языковое поведение человека определяется не только его языковой компетенцией (по Хомскому), но и его знанием социально-обусловленных коннотаций языковых знаков», – пишет М. Бирвиш. Владение этим семиотически гетерогенным языковым кодом является для каждого сотрудника непременным условием для того, чтобы остальные считали его «своим»; соответственно, невладение маркирует сотрудника как «чужака» со всеми вытекающими отсюда последствиями, что подтверждает наличие у языковых знаков «символьной функции» (термин Л.П. Крысина)» [8].

В данной статье мы рассмотрим объявление как вид организационного дискурса, поскольку именно объявления, с одной стороны, доступны стороннему наблюдателю (в отличии, например, от служебных документов), а с другой – они содержат актуальную информацию для сотрудников определенной организации. Основная функция объявления – информировать, следовательно, оно должно быть понятно носителям организационной

культуры. В самих объявлениях уже можно выделить маркеры взаимоотношений между субъектами (в первую очередь это обращения, подписи, наличие приказов или просьб, иронии и юмора), пресуппозиции, которые отражают «историю». Приведем примеры таких объявлений: *«Уважаемые студенты! Вход в учебную аудиторию с напитками и любыми продуктами питания ЗАПРЕЩЕН! Пожалуйста, кушайте исключительно в столовой или буфете!»// «Уважаемые студенты! Не входите в верхней одежде и не заносите ее с собой! P.S. Ответы: «нет петельки», «петелька оторвалась», «в гардероб не принимают», «гардероб закрыт», «да я быстренько», «моя шуба стоит 10000$», «я замерз(ла)», «я болею». «а че?», «у нас последняя пара» и прочее НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!!!»// «Уважаемые студенты, зачетки можно получить с 22 декабря. Сейчас – нельзя, даже если «очень надо» ☺».*

В своих работах мы давали определение корпоративной культуры (корпорация – объединение) и обосновывали ее разделение на культуру профессионалов и культуру организации. Они могут накладываться друг на друга, так как в любой организации работают носители разных профессиональных культур, в то же время обладающие общностью знаний о специфике функционирования конкретного объединения (школы, вуза и т.д.). Для выявления специфики сосуществования в организационном дискурсе культуры профессионалов и культуры организации мы провели эксперимент. Для этого были собраны объявления в одном из вузов города Екатеринбурга, на первом этапе мы выделили 10 слов, на наш взгляд, имеющих дополнительные смыслы и предложили их студентам разных вузов и специальностей города Челябинска для обыденного толкования (метод свободных дефиниций). В опросе участвовало 27 человек. Слова предлагались без контекста. Приведем толкования некоторых из них и объявления, в которых они встретились (чаще именно контекст позволяет уточнить значение слова). Мы сохранили орфографию и пунктуацию авторов.

ФИЛКАБ – *кабинет филолога)))// _(о_о)_/ слишком глуп для знания этого хд// филологический кабинет// кабинет философии// кабинет(например филологический)// даже мыслей нет// еще какое-то название организации// кабинет философии// кабинет филологии// филолог-подкаблучник// кабинет чувств// начало// филологический кабинет// кабинет Фила из Интернов// вот вообще хз))// кабинет философии//не знаю (8)// без понятия (2).*

Текст объявления: *«Вопросы и программу к госэкзамену по философии и религиоведению можно получить в филкабе».*

ЧИТАЛКА – *приложение для чтения электронных книг// гаджет или девайс позволяющий читать книги, журналы, комиксы, произведения// жарг. от "читательница" (пример: училка – учительница)// электронное приспособление для чтения книг// программа для чтения разных форматов*

электронных книг// гаджет для прочтения книг в электронном варианте// я так электронную книгу называю// электронная книга (6)// книга скорочтения// программа, которая читает сама// устройство для чтения электронных книг// программа для … // книга// читательский билет// в голове всплыл следующий ассоциативный ряд: библиотека, программа, заядлый читатель// человек, любящий много читать// читальный зал в общежитии// программное обеспечение для прочтения файлов на устройстве// устройство для чтения эл.книг// читальный зал в библиотеке// устройство для чтения// на жаргоне читальный зал.

Текст объявления: *«Внимание! Кто забыл блокнот и читалку в среду в 425 аудитории, обращаться на кафедру эстетики (ауд. 326) к секретарю».*

ВЕРБАЛЬНЫЙ МАССАЖ *– не знаю)) мб когда тебе что-то приятное говорят в соц. сетях))// словесный массаж, т.е. успокоение словом// расслабляющий диалог с кем либо// чья-либо грамотная, правильная и красивая речь// массаж при помощи слов// прямой массаж? xDDD // какой-нибудь массаж для психологической разгрузки, разговор массажиста, может быть// типа йоги, когда тебе говорят, как массажируют тело, а ты пытаешься сам это почувствовать// массаж ногами, руками и другими частями тела// красивая речь, услаждающая слух и расслабляющая внутреннего филолога// массаж, который используют шпионы для вербовки людей// ласковый разговор// приятный разговор// вербовка к вахе и халилу// слова, речь которые приятны для ушей, для тебя// массаж спины или др части тела// массаж посредством слов? Каждый день практикую// умение настраивать человека в нужное русло при помощи правильного разговора, когда тот нуждается в поддержке// не знаю (3)// лесть// звуковое сообщение для человека, несущее благоприятную для него информацию// разговоры, беседы, секс по телефону// в общении непосредственно тактильно воздействовать на собеседника, прикосновения к самому человеку// словесные "поглаживания" (по Берну), доставляющие удовольствие реципиенту.*

Текст объявления: *«ВЕРБАЛЬНЫЙ МАССАЖ поможет Вам, если Вы хотите похудеть, восстановить иммунитет, избавиться от прыщиков или бледной кожи. Сохранить мышцы в тонусе. Увеличить свою жизненную энергию, творческие и спортивные успехи. Записывайтесь по телефону:…».*

«ХВОСТЫ» *– академические задолженности// пару значений: 1) хвост погони, мол за тобой погоня 2) долги :D// не сданные зачеты/экзамены// задолженности по учебе// задолжности на учебе// задолженности в учебе// долги, не сданные вовремя вовремя учебы// долги по учебе (4)// те, кто преследует цель с определенной целью/ долги студента// оценка два// долги, оставшиеся после сдачи экзаменов/рубеже// долги*

(4)// задолжность по учебе/работе// часть животных// долги преподам// академические задолженности// недоделанность чего либо// долги, которые лишают тебя сна и терзают совесть, когда все остальные уже закрыли сессию// для студентов – долги по учебе// задолженности.

ЗАЩИТНОЕ СЛОВО – *пароль, либо слово в свое оправдание// слово, которое может защитить, дипломатическое слово// пароль// слово – заклинание, отгоняющее демонов// речь для отстаивания и защиты своей точки зрения// слово в защиту или что, за свою честь когда заступаются// некий доклад диплом. работы, который используют для защиты// слово, которое нужно для аутентификации/ речь адвоката// подсказка, если забудешь пароль// мат или магическое слово, которое лучше удара в лоб// слово в защиту себя или другого// заклинание, которое блокирует заклинание оппонента// оправдание// пароль от чего-либо// секретное слово защищающее информацию хранящуюся на ПК// фраза или слово, которое спасает тебя против оппонента// слово, защищающее от не правоты другого в отношении тебя// слово, позволяющее защититься от воздействия извне// умение отстаивать свое мнение в диалоге, споре или в других ситуациях, например, в судебных заседаниях, когда слово дается стороне защиты и та в свою очередь должна выступить с защитным словом// оправдание// тот же самый "пароль" для чего-то// речь, которую готовят к защите// курсовой/диплома// не знаю// оправдание// ПИН- код, пароль// защита, отстаивание своих интересов, мнения.*

ВЕТЕРАНЫ ИСПН – *Ветераны Исламистских Собраний в Палестине и Нефтеюганске)). Ну может это люди, которые давно где-то состоят// ИСПН – Институт Социально-Политических Наук соответственно, преподаватели которые отдали честь ИСПН// бывшие учащиеся, отличившиеся какими-либо достижениями// ветераны Индивидуально-социалистической партии Нидерландов// ветераны завода или предприятия ИСНП// заслуженные деятели института социальных и политических наук// тоже не знаю, пусть будут заслуженные работники некого ИСПН // я знаю один ИСПН, меня это в ступор ввело, но пусть будут заслуженные работники ИСПН// ветераны особой группы// ветераны истребительных сухопутно-пехотных нарядов// ветераны ингушского среднего полка ночи// те кто прошли войну ИСПН, индийско-сербско-польско-нигерскаявойна (слово война в аббревиатуре опускается)// профессора// пожилые люди, которые нуждаются в поддержке социальных служб// ветераны событий связаные с именем// ветераны испании (ну знаешь так сокращают слова иногда, просто ассоциация)// не знаю (7)// ИСПН? Не знаю// без понятия// выпускники института социальных и политических наук.*

ТЕПЛОФАК – *Факультет Теплоэнергетики// Кафедра АЭС, т.е. изучение ядерных технологий// факультет теплоэнергетики// понятия не*

имею, но возможно факультет тепла XD// название факультета в университете// что то с теплом// теплый факультет? xDDDDDD не знать// какая-нибудь организация, которую так называют// факультет теплоэнергетики (2)// теплотехнический факультет// Фак с любовью// физики-ядерщики// – факультет энергетики// факультет тепла (2)// факультет теплообменных технологий// Тепло... факультет// может быть это факультет теплотехники// кафедра в учебном заведении.. (УрФУ, например)// нуу скорее всего теплоэнергетический факультет?// факультет физики// факультет тепла :3//Факультет по теплоэнергетике// Факультет Теплотехники тепло-энергетический факультет упи (сейчас УралЭНИН).

Можно отметить, что вне контекста даже известные всем студентам такие понятия как «читалка», «хвосты» и «защитное слово» могут не всегда опознаваться однозначно, интересно, что есть явное разделение трактования слова «читалка» у студентов разных поколений. Традиционно наибольшее затруднения вызывают сокращения и аббревиатуры («филкаб», «теплофак», «ИСПН»). Так и осталось загадкой для нас понятие «вербальный массаж», как видно, большинство из реципиентов пытались отталкиваться от значений каждого из слов, входящих в словосочетание. Эту же стратегию использовали и коллеги при устном опросе, так, запомнилось высказывание: «Вербальный массаж?! Это как? Мнешь и приговариваешь?». Однако текст объявления также оставляет интригу. С нашей точки зрения, этот прием использовался с целью привлечения внимания, возбуждения любопытства и побуждения к действию (звонку по указанному телефону), к тому же автор объявления очень широко описывает потребности адресанта, которые могут быть удовлетворены с помощью этого поистине «волшебного» средства.

Вслед за А.Н. Ростовой и Т.Ю. Кузнецовой [9], мы также попытались выделить стратегии реагирования:

1. Логический тип толкования значения слова:

Хвосты – академические задолженности.

Читалка – гаджет или девайс позволяющий читать книги, журналы, комиксы, произведения.

2. Описание понятий через набор отличительных признаков:

QR-code – закодированная ссылка в виде всяких клеточек, считываемая с помощью специального приложения// особым образом закодированная текстовая информация, выглядящая как множество маленьких квадратов, помещенная в один большой квадрат.

3. Стратегия установления тождеств:

Филкаб – филологический кабинет// кабинет философии.

Читалка – электронная книга.

4. Ориентированность на ситуативную «закрепленность» слова:

Читалка – жарг. от "читательница" (пример: училка – учительница).

Хвосты – долги, которые лишают тебя сна и терзают совесть, когда все остальные уже закрыли сессию.

Оказалось, что при толковании определенных слов могут преобладать те или иные стратегии, это может быть связано со степенью известности слова, но наше предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в наши дни такое направление исследований, как организационная лингвистика является очень актуальным, организационный дискурс является объектом изучения данного направления. Объявление в любой организации может рассматриваться не только как способ информирования о чем-либо, но и маркет корпоративной культуры организации, которая включает, наряду с организационной, культуру профессионалов.

Библиографический список

1. Мартьянова, С.С. О диалогической природе корпоративного дискурса / С.С. Мартьянова // Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание». – 2010. – Вып. 5 (584). – С. 182–187.

2. Ромашова, И.П. Закономерности дискурсообразования (на примере корпоративного дискурса) / И.П. Ромашова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Серия «Общественные науки». – 2011. – № 2. – С. 231–236.

3. Мартьянова, С.С. Корпоративный дискурс как вид институциональной коммуникации (на материале презентации) / С.С. Мартьянова // Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание». – 2009. – Вып. 557. – С. 204–218.

4. Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / М.Ю. Олешков, Е.В. Харченко, Л.А. Шкатова и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 504 с.

5. Харченко, Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении / Е.В. Харченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – 336 с.

6. Харченко, Е.В. «Офисный планктон», или особенности современной российской корпоративной культуры / Е.В. Харченко // Образ России: извне и изнутри. Сборник статей. – Калуга: Издательство “Эйдос”, 2008. – С. 118–124.

7. Харченко, Е.В. «Организационная лингвистика»: миф или реальность? / Е.В. Харченко, Л.А. Шкатова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2009. – Вып. 32. – № 17 (155). – С. 90–95.

8. Трошина, Н.Н. Переключения вербального кода в корпоративном дискурсе / Н.Н. Трошина // Вестник МГЛУ. – 2012. – Вып. 19 (652). – С. 277–283.

9. Ростова, А.Н. Диалектика «общего» и «индивидуального» в обыденных толкованиях лексических значений / А.Н. Ростова, Т.Ю. Кузнецова // Вестник КемГУ. Серия «Филология». – 2008. – № 2. – С. 180–182.

К содержанию

УДК 811.111’42 + 811.161.1’42 + 81’42
ББК Ч602.471.2:Ш141.23-51 + Ч602.471.2:Ш141.2-51

ТИПОЛОГИЯ СТАТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИЯХ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА PSYCHOLOGIES

А.Н. Чернова

Статья посвящена сравнительному анализу видов статей в русскоязычной и англоязычной версиях иллюстрированного журнала Psychologies. Составлена типология статей для обеих версий журнала Psychologies.

Ключевые слова: медиатекст; иллюстрированный журнал Psychologies; жанры публицистики.

Иллюстрированные журналы приобрели большую популярность в России в конце XX века. Многие из них являются русскоязычными версиями англоязычных и франкоязычных изданий. Журнал Psychologies был основан во Франции в 1970 году, позже он стал издаваться в России, Китае, Германии, Англии и других странах. В нашем исследовании мы анализируем статьи в англоязычной и русскоязычной версиях данного иллюстрированного журнала.

Статьи иллюстрированного журнала Psychologies относятся к медиатекстам. Термин «медиатекст» впервые начал использоваться в англоязычных научных трудах в 90-х годах XX века такими учеными как А. Белл, Т. ван Дейк, М. Монтгомери. В отечественной лингвистике изучению медиатекста посвятили свои работы следующие ученые: Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров, В.В. Славкин и другие.

Понятие «медиатекст» шире, чем традиционное понятие «текст». Медиатекст представляет собой совокупность текстовых и медийных средств (визуальных образов, музыки, голосовых средств, звуковых эффектов) для выражения конкретного смысла [2]. Следовательно, медиатекст включает в себя не только свойства и характеристики текста в традиционном понимании, но и мультимедиа технологии, чтобы соответствовать требованиям текстов СМИ, к которым относятся не только печатные тексты в газетах или журналах, но и трансляции на телевидении или радио, а также разнообразные мультимедийные материалы в сети Интернет. Рассматривая тексты в иллюстрированном журнале Psychologies мы имеем дело с медиатекстом, который представляет собой сочетание визуальных образов и текста.

Т.Г. Добросклонская предлагает классифицировать медиатексты на 4 основные типа по функционально-жанровой принадлежности. Она выделяет:

- новостные;

- информационную аналитику и комментарий;
- текст-очерк или любые другие тематические материалы (публицистику);
- рекламу [2].

В журнальной публицистике можно встретить тексты, соответствующие этим четырем типам. Однако, каждый из типов медиатекста представляется возможным подразделить на виды, в зависимости от подхода: по жанрам публицистики, по источнику информации, по стилю речи, по тематике и по характеру иллюстраций.

По жанрам публицистики. В англоязычной и русскоязычной версиях иллюстрированного журнала Psychologies присутствуют заметки, интервью, репортажи, письма, обозрение, очерк, обзор печати и кино, комментарии. В обеих версиях журнала Psychologies новостные тексты пишутся в жанре заметок. К публицистике можно отнести интервью с известным актером или актрисой, а также с ученым в гуманитарной области знаний. Тема репортажей касается психологических проблем. Опубликовываются письма нескольких видов: письмо главного редактора, адресованное читателям, а также письма в редакцию, на которые отвечают психоаналитики и психотерапевты. В журнале присутствует обозрение (под обозрением понимается жанр периодической печати, в котором рассматриваются процессы или события, актуальные для современного общества, а также четко прослеживается позиция автора), портретный очерк (в портретном очерке рассматривается личность; чаще всего он представляет собой краткую биографию, описание карьеры или деловых характеристик) и проблемный очерк (предметом проблемного очерка выступает некая проблемная ситуация [3]). К информационной аналитике относится обзор печати и кино, рецензии. Печатаются комментарии по семейным, социальным и другим проблемам. Публикуются рекламные заметки, а также комментарии, содержащие в себе имплицитно выраженное рекламное сообщение.

В отличие от русскоязычной версии в англоязычной версии журнала Psychologies публикуются письма в редакцию, в которых читатели выражают свое мнение о предыдущем номере. Ответ на такие письма не печатается. Также присутствуют письма с ответами психологов, психотерапевтов и другие жанры, которые встречаются и в русскоязычной версии (заметки, очерки, интервью, комментарии).

Большую часть текстов обеих версий иллюстрированного журнала Psychologies занимают статьи по различным тематикам, например, проблемы семьи, отношений, социальные проблемы. Они составляют 32 % от общего числа текстов. Заметки составляют 23–28 %, а очерки – 13–16 %. Меньшая часть представлена комментариями (10 %), репортажами (4 %), интервью (3 %), письмами (4–8 %).

По источнику информации. Тексты в русскоязычной и англоязычной версии журнала Psychologies целесообразно разделить на следующие:

1) переводные (как с английского языка на русский, так и с французского на русский);

2) тексты со схожей тематикой (например, удача рассматривается как явление необъяснимое, приводятся жизненные истории различных людей);

3) оригинальные тексты, авторами которых являются российские (в русскоязычной версии) и британские (в англоязычной версии) журналисты и психологи.

К переводным текстам относятся статьи, обозрения, очерки касающиеся непосредственно психологических проблем и способов их разрешения. Переводные статьи могут встречаться в номерах за разные месяцы в течение года, например, в очерке в номере русскоязычной версии журнала Psychologies за сентябрь 2014 года очерк под названием «Мой подросток хороший, а твой – плохой?» является переводом очерка под названием “Can you love other people’s children?” в номере англоязычной версии данного журнала за июнь 2014 года. Большое количество текстов составляют тексты со схожей тематикой, к ним относятся статьи, обозрения, комментарии, заметки. Оригинальные тексты встречаются в любом публицистическом жанре.

По стилю речи. В русскоязычной и англоязычной версиях журнала Psychologies присутствуют тексты в публицистическом, научно-популярном, официально-деловом стиле. К публицистическим текстам относятся: репортаж, комментарий, интервью, письмо, рецензия, обзор печати и кино. В научно-популярном стиле в журнале Psychologies написаны статьи, обозрения, очерки, касающиеся проблем в семье, на работе, личностных проблем. К официально-деловым текстам относятся новостные и рекламные тексты, так как они характеризуются точностью выражения, наличием клише, устойчивых выражений.

По тематике. Тексты в русскоязычной версии журнала Psychologies возможно отнести к различным классам в зависимости от их тематики. Целесообразно выделить следующие тематические классы: психология, социальные проблемы, семья, отношения, ценности, путешествия, стиль (красота), самоанализ (самосовершенствование), кухня. Тема номера может входить в один из перечисленных классов, а может образовывать самостоятельный тематический класс. Анализируя англоязычную версию, к названным классам необходимо добавить такие тематические разделы как работа, домашний уют.

В русскоязычной и англоязычной версиях журнала Psychologies по вопросам психологии, проблемам семьи, отношений, социальным проблемам публикуются статьи, обозрения, очерки, репортажи, интервью. Также в обеих версиях есть статьи, посвященные самоанализу и самосовершенст-

вованию. Однако, в то время как в русскоязычной версии информацию про красоту и стиль можно найти в заметках и комментариях, в англоязычной версии данной тематике посвящены целые статьи. Проблемам самосовершенствования и самоанализа отводятся как заметки, комментарии, так и статьи и очерки в обеих версиях. В журнале публикуются рецепты и советы по приготовлению различных блюд. В англоязычной версии этой тематике уделяется больше внимания, пишутся статьи, в то время как в русскоязычной версии рецептам посвящены небольшие заметки.

По характеру иллюстраций. Под рекламные материалы чаще всего отводится целая страница, на которой располагается иллюстрация, занимающая 60–80 % пространства страницы. Рекламный текст, представленный в виде заметки занимает остальные 40–20 %. Текст статей, очерков, обозрений, имеющий большую информативную ценность для данного журнала, сопровождается иллюстрацией, занимающей не более 30 % объема текста.

В русскоязычной и англоязычной версиях журнала Psychologies присутствуют тексты в следующих публицистических жанрах: заметка, интервью, репортаж, письмо, обозрение, очерк, обзор печати и кино, комментарий. В русскоязычной версии присутствуют тексты, переведенные как с английского, так и с французского языка. Что касается тематики текстов, такие темы как психология, социальные проблемы, семья, отношения, ценности, путешествия, стиль (красота), самоанализ (самосовершенствование), кухня присутствуют в обеих версиях журнала Psychologies. Кроме того, в англоязычной версии журнала также обнаруживаются материалы, посвященные работе и домашнему уюту. Все тексты снабжены иллюстрациями, однако, размеры текста и иллюстративного материала соотносятся по-разному, в зависимости от коммуникативной цели и других причин, которые будут рассмотрены при дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта, 2008. – 264 с.

2. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие / А.А. Тертычный. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 320 с.

К содержанию

УДК 811.131.1
ББК Ш147.31

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ» В ИТАЛЬЯНСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Н.В. Шатрович

На материале оригинальной авторской картотеки рассматриваются фразеологические единицы, включающие компонент чувство или эмоцию или отражающие эмоциональную сферу человека, в итальянском газетном тексте, приводится их лингвокультурологический анализ и образы, мотивирующие значение данных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, внутренняя форма фразеологизма, лингвокультурная специфика.

Язык как таковой является основанием культуры. Любой конкретный язык есть плод культурной эволюции соответствующего сообщества. В языке – в его словаре и грамматике – нам явлена картина мира сообщества, его, этого сообщества, кристаллизованный опыт.

В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам [3]. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческо-антропоцентрическую – интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов.

Язык приобретает все большую значимость для научного изучения культуры. Можно полагать, что система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию. Языковой символизм является ориентиром, поскольку он существенно влияет на наше представление о социальных процессах и проблемах. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе [4]. Таким образом, язык не только отражает культуру своего народа, его социальное устройство, менталитет, мировоз-

зрение и многое, многое другое, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, который служит важнейшим и эффективнейшим способом формирования следующих поколений, то есть инструментом культуры.

По утверждению Тер-Минасовой, язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [5].

Культура как единство из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества, не существует вне деятельности человека и социальных общностей, а, следовательно, если рассматривать язык как один из видов человеческой деятельности, можно сделать вывод, что культура не существует вне языка. Говоря о тесной взаимосвязи культуры и языка, Э. Сепир выдвинул идею о том, что культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают [3].

В связи с тесной взаимосвязью языка и культуры следует особо отметить характер взаимообусловливающей билатеральности между ними. Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, в то же время как любая национальная культура в немалой степени связана с характером и спецификой конкретного языка.

Фразеология представляет собой область лингвистической науки, которая наиболее ярко эксплицирует культурные обычаи, представления и нормы поведения народа. Именно в сфере фразеологии отражается видение мира, национальная культура, традиции и общественные ценности, присущие данному народу. Это особенно характерно для идиоматики, где часто наблюдается полный отрыв слов-компонентов от их словарного значения. Идиоматика непосредственно соотносится с наивными представлениями о мире, фольклором, духовной жизнью и фантазией носителей языка.

Человек является центральной фигурой на той картине мира, которую рисует язык. Язык в качестве точки отсчета использует человека, поскольку, исходя из основных принципов современной цивилизации, именно человек является высшей ценностью современного демократического общества, т.е. в центр исследовательского процесса был помещен человек в языке и язык в человеке. Помимо этого человек также является универсальным концептом, который позволяет описывать окружающую человека внеязыковую действительность.

Образы фразеологизмов с различными антропоцентричными компонентами (соматизмами, компонентами, выражающими чувства и эмоции человека и т.д.) являются отражением способа мировидения и могут быть определены как совокупность «окультуренных представлений о картине

мира некоторого социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [4].

Несмотря на универсальность культурных кодов, их проявление всегда национально детерминировано и обусловлено конкретной культурой. Анализ антропоцентричных и антропоморфных фразеологизмов позволяет раскрыть культурно-национальную специфику народа, его мировосприятие, традиции и ценности.

Взаимодействуя с окружающим миром, человек определенным образом относится к нему, испытывает какие-либо чувства к тому, что вспоминает, воображает, о чем думает. Переживание человеком своего отношения к тому, что он делает или познает, к другим людям, к самому себе, определяется как чувства и эмоции [1].

Чувства свойственны только человеку, они социально обусловлены и представляют собой высший продукт культурно-эмоционального развития человека и наряду с эмоциями несут на себе печать общественного развития. Все эмоциональные проявления человека регулируются социальными нормами. Источниками эмоций и чувств являются, с одной стороны, отражаемая в нашем сознании окружающая действительность, а с другой – наши потребности.

Фразеологизмы, содержащие компонент-чувство / эмоцию, или отражающие проявления эмоциональной сферы личности, являются одним из способов выражения антропоцентричности языковой картины мира, т.е. ее нацеленности на человека. При анализе 50 отобранных для статьи фразеологизмов нами было выявлено только 6 ФЕ, непосредственно содержащих компонент-чувство / эмоцию: **avere mano felice** (быть удачливым в выборе, а досл. иметь счастливую руку), **un vento felice** (попутный ветер, а досл. счастливый ветер), **anima in pena** (страдание, а досл. душа в боли), **essere contento come una Pasqua** (быть очень радостным, досл. быть довольным, как Пасха), **essere triste come una tomba** (быть очень грустным, досл. быть грустным, как могила), **andare in solluchero** (очень радоваться, а досл. идти к экстазу). Так, ФЕ **essere contento come una Pasqua**, и практически противоположный ему ФЕ **essere triste come una tomba** не просто содержат в своем составе компоненты, выражающие эмоции, но также отсылают к религиозным ассоциациям с данными чувствами. Вероятно, это объясняется очень высоким уровнем религиозности среди представителей итальянской этнокультуры, что и было закреплено в языке.

Помимо ФЕ, в состав которых входит лексема, выражающая чувство / эмоцию, была выделена группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом, общее значение которых выражает проявление эмоциональной сферы человека, хотя непосредственно не содержат в своем составе лексемы

чувств или эмоций. Так, например, соматизм fegato (печень) выражает проявление отрицательных эмоций раздражения, злобы, недовольства: **mangiarsi il fegato** (злиться, а досл. есть себе печень), **rodersi il fegato** (исходить злобой, а досл. мучаться печенью), **farsi venire il mal di fegato** (раздражаться, досл. привести к себе боль в печени) – …*il governo si fa venire il mal di fegato alle trattative sindacali*. Вероятно, подобное использование соматизма «печень» уходит корнями в древние представления о существовании в организме человека четырех видов жидкостей, преобладание одной из которых характеризовало его эмоциональное и душевное состояние. Поскольку печень издавна представлялась местом накопления желчи, она стала ассоциироваться в языке с раздраженным и злобным эмоциональным состоянием. Присутствие этого образа желчи, закрепленного в языковой картине мира, отражают средневековые представления о медицине.

Необходимо также отметить, что в некоторых ФЕ соматизм «печень» сближается по своим характеристикам с соматизмом «сердце», так что фразеолозизмы **avere fegato** (быть храбрым, досл. иметь печень) и **avere cuore** (быть мужественным, досл. иметь сердце) представляются синонимичными.

Использование соматизма «желудок» (stomaco) в составе ФЕ характеризует отрицательные эмоции тревоги, тоски, а также выражает жестокость по отношению к другому, например, **il cuore nello stomaco** (тяжело на сердце, а досл. сердце в желудке), **lo stomaco peloso** (быть жестоким, досл. иметь мохнатый желудок), **avere un peso sullo stomaco** (иметь проблемы, а досл. иметь тяжесть на желудке), **avere sullo stomaco** (не выносит, а досл. иметь на желудке) – …*Avendo il peso sullo sttomaco non sapevo che dire nè che fare*…Вероятно, это объясняется тем, что исторически доставка продуктов была длительной, особенно для знатных итальянцев, которые предпочитали экзотическую пищу. В связи с этим болезни желудка и связанные с ними неприятные ощущения становились актуальны, что было закреплено в языковой картине мира итальянского этноса [6].

Интересным представляется также рассмотреть ФЕ с компонентом «волос» (capello), выражающие чувства и эмоции человека. Так, лексема capello входит в состав таких ФЕ, как **inamorato fino ai capelli** (безумно влюбленный, досл. влюбленный до волос), **mani nei capelli** (отчаявшийся, досл. руки в волосах), **avere un diavolo per capello** (быть раздраженным, досл. иметь дьявола для волос). ФЕ с компонентом «зуб» (dente), выражающие чувства и эмоции, также несут в себе лингвокультурную информацию, отражающую менталитет итальянского этноса: **mostrare i denti / le ungie** (быть агрессивным, досл. показывать зубы / ногти), **il dente d'invidia** (завидовать, досл. иметь зуб зависти), **avere il dente avvelenato** (испытывать досаду, досл. иметь отравленный зуб)… *a quanto pare tutti hanno già il dente avvelenato contro gli scioperi*…Возможно, присутствие подобных ФЕ

в итальянской лингвокультуре объясняется необходимостью выживания в сложных социальных и политических условиях междуусобных войн, поскольку Италия стала объединенным государством лишь в 1861 году, а зубы рассматривались наравне с ногтями крайним средством защиты.

Таким образом, выполняя функции источника и хранителя информации, язык одновременно является способом выражения накопленного знания и базой для формирования нового. Как «носитель информации» конкретный язык выступает в качестве инструмента социальной наследственности [2].

Поскольку чувства обусловливают яркость и полноту нашего восприятия, они влияют на скорость и прочность запоминания и стимулируют деятельность нашей фантазии, придавая нашей речи убедительность, яркость и живость, можно утверждать, что наличие ФЕ с компонентом, выражающим чувства или эмоции, а также ФЕ, общее значение которых выражает эмоциональное состояние человека в итальянской лингвокультуре свидетельствует о том, что картина мира репрезентирует то мировидение, которое характерно для представителей итальянского этноса, поскольку передает их «эмоциональную» сферу, закрепленную в языке.

Библиографический список

1. Аверченко, Л.К. Психология и педагогика / Л.К. Аверченко. – М.: ИНФРА-М-НГАЭиУ, 2000. – 260 с.

2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: Инфра, 2008. – 226 с.

3. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс. 1993. – С. 195.

4. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов: От мировидения к миропониманию / В.Н. Телия // Славянское языкознание: Докл. рос. делегации. – М.: Языки славянской культуры. 1999. – С. 52–54.

5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

6. Bellini, M. Alimentazione del basso Medioevo. – URL: http://www.rievocando-fruttuaria.org.L%27alimentazione%20nel%20medioevo.pdf.

К содержанию

УДК 811.133.1
ББК Ш147.11-0

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ СФЕРЫ «БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ»: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Чернышева

Региональные варианты современного французского языка характеризуются своеобразием, проявляющимся, в первую очередь, в наличии региональной лексики. Регионализмы являются отражением материальной культуры определенного региона и должны рассматриваться как результат взаимодействия слов и вещей. Наиболее эксплицитно региональные варианты французского языка и региональная культура представлены лексемами сферы «Быт и повседневная жизнь».

Ключевые слова: школа слов и вещей; региональная культура; регионализм; сфера «Быт и повседневная жизнь»; тематическая группа.

Основоположник одного из направлений немецкой лингвистики, «Школы слов и вещей», Г. Шухардт еще в конце XIX в. призывал изучать историю слов параллельно с историей вещей, которые этими словами обозначены. Подобный подход, по мнению ученого и его единомышленников, способен объяснить причины развития языка, т.е. исследования должны осуществляться в рамках исторической лексикологии и этимологии. Материальная культура отражается в языке. Процесс номинации осуществляется в определенный период времени, и слова и вещи взаимодействуют друг с другом посредством категорий обозначения и значения в рамках культурно-языковых пар [термин наш]: «обозначение-слово», «значение-вещь». Если рассматривать вопрос с позиций диахронии, то эти модели (пары) нарушаются под воздействием фактора времени и образуют новые совпадения [5]. Данное наблюдение находит свое подтверждение и в лингвокультурологии. Будучи разными семиотическими системами, язык и культура имеют общие позиции, среди которых: общий субъект (индивид или социум), сосуществование языка и культуры в постоянном диалоге, антиномия «динамика-статика» и др. [2].

Важным этапом в исследованиях слов и вещей является выявление сфер и тематических групп лексики. Сфера «Быт и повседневная жизнь» является универсальным «языковым рынком» (термин П. Бурдье), т.е. областью применения языкового материала [4]. Она представлена в любом языке или варианте языка, поскольку язык носит антропоцентричный характер, т.к. человеку свойственно описывать свою деятельность, а также

называть вещи, которые его характеризуют и окружают. Лексические единицы данной сферы отличаются региональным своеобразием, поскольку в них отражен наивный взгляд на мир (вещи) представителей разных региональных культур. Известно, что, прежде всего, регионализации подвергаются коммуникативные сферы – повседневно-бытовая и производственно-экономическая [1].

Регионализмы представляют собой пласт лексики, субстратом которой выступает местный диалект (диалекты), характеризующейся употреблением на определенной территории (в регионе), функционирующей в рамках регионального варианта языка преимущественно в устной форме, не зафиксированной в нормативных словарях либо зафиксированной, но с соответствующими пометами [3]. Такая лексика несет в себе яркую культурологическую составляющую, т.к. передает особенности языковой номинации в конкретном регионе, раскрывает традиции носителей регионального варианта языка. Этимология региональных лексических единиц разнообразна. По типу происхождения выделяют: оригинальные лексемы, архаизмы, лексемы регионального происхождения, производные от регионализмов и др. [3].

Рассмотрим регионализмы сферы «Быт и повседневная жизнь» на примере нескольких французских регионов. Так, исследование региональной лексики Нормандии, показало, что регионализмы данной сферы распределяются по следующим тематическим группам: еда и кулинария; дом, поместье, деревня; домашняя утварь, мебель; одежда, обувь; другие. Приведем несколько примеров:

attignolen.f. “паштет из остатков мяса, колбасы”, от лат. *hasta* “копье, пика”;

jotten.f. “суп из тыквы”, от галл. *juta* “бульон”;

airen.f. “пол (в комнате)”, от *aire* “площадь, поверхность, участок”;

soliern.m. “чердак”, старофранц. “терраса на крыше дома”, от лат. *solarium* “солнечное место, терраса”;

écouchen.f. “кухонный инструмент для переворачивания блинов”, от поздн. лат. *excuttiare* “снимать корку”;

cotten.f. “детский или женский передник”, от *cotte* “рабочая блуза” (от франк. *kotta* “пальто из грубой шерсти”);

néfilen.f. “лента из хлопка шириной 10–15 мм с зигзагообразным тканьем, называемая ″хлопчатобумажная саржа″”, от *neuf* “девять” и *fil* “нить”;

danserlacalbotineloc.vb. “наматываться, обвиваться (о белье на веревке)”, от патуа *calibot* “улитка” (от лат. *scala* “раковина, ракушка”);

rapsoderv.t. “чинить, штопать”, от греч. *rhaptein* “шить” и *ode* “песня” (франц. классич. *rapsoder* “перешить кое-как”); и др. [3].

Состав сферы «Быт и повседневная жизнь» можно считать универсальным, т.к. в независимости от территориального фактора, быт и повседнев-

ная жизнь человека всегда представлены лексемами кулинарной тематики, названиями предметов мебели и домашней утвари, одежды и т.д. Обратимся к лексикографическому сборнику «Географические варианты современного французского языка Франции», изданному под редакцией П. Резо. В сборнике зафиксированы современные регионализмы, употребляющиеся в разных регионах Франции [6]. Выделим несколько региональных лексем сферы «Быт и повседневная жизнь» и дадим культурологическую характеристику материала.

Регионализм ***aligot***n.m. – традиционное кулинарное блюдо на основе картофельного пюре, смешанного с невареным прессованным сыром из коровьего молока Лайоль (Laguiole) – распространен в нескольких департаментах западного Лангедока и произошло путем франсизации формы *oligot/oligouot*, вероятно заимствованной из среднефранцузского*haricot* “рагу из нарезанной кусочками баранины с овощами” [6].

Региональная лексема ***baeckeoffe***n.m. используется в регионе Эльзас и в департаменте Мозель (Moselle) в Лотарингии. Речь идет о рагу из крупных кусков говядины, баранины и свинины, маринованных в белом вине, выложенных слоями, чередуясь с картофелем и луком, нарезанными кольцами. Данное блюдо готовится на медленном огне в течение нескольких часов. Регионализм, имеющий узкое употребление и не знакомый за пределами региона, заимствован из эльзасского диалекта (*Beckenofen*), в который лексема попала путем метонимического переноса основного значения “печь булочника” [6].

В отличие от предыдущей лексемы, регионализм ***cheni***n.m. имеет широкое употребление. Он зафиксирован в следующих регионах Франции: Бургундии, Франш-Конте, Савойе, а также во французской Швейцарии. Более того, регионализм имеет несколько значений: 1) пыль, грязь, разг. барахло, 2) мн.ч. бытовые отходы; работник, занимающийся утилизацией бытовых отходов, 3) беспорядок. На основе данного регионализма образовано несколько словосочетаний: ***brosse***n.f. ***à cheni*** “небольшая швабра”, ***pelle***n.f. ***à cheni*** “щетка для пыли” и др. [6].

Региональное существительное ***ételle***n.f. со значением “деревянная пластина (обломок, стружка), получаемая в результате рубки леса топором” распространено в Бургундии, Лотарингии, Франш-Конте и употребляется преимущественно во множественном числе. Традиционно эти деревянные пластины оставались после рубки деревьев и использовались для розжига открытого огня, камина или печи. Лексема также встречается в северной части романской Швейцарии, а также была зафиксирована в XVI–XVIII вв. в Валлонии. Несмотря на существование нескольких интерпретаций этимологии слова, большинство романистов склоняются к этимону (a)stella [6].

Иллюстрацией тематической группы «Одежда» может выступать регионализм-архаизм ***mitaine***n.f. “варежка или шерстяная перчатка”, распространенный в более чем 10 департаментах центрального и западного регионов. Следует отметить, что у лексемы есть второе значение, встречающееся в языке жителей сельской местности: “перчатка-варежка из плотной кожи”. Такую перчатку надевают на левую руку, когда срезают шипы и вяжут хворост [6].

Приведем другой пример из сборника П. Резо: регионализм ***quatreheures***n.m.pl. ‘небольшой прием пищи во второй половине дня, полдник’ (досл. четыре часа, примерное время этого приема пищи). Лексема зафиксирована в Бургундии, Франш-Конте, а также в департаменте Верхняя Марна (Haute-Marne) региона Шампань. Часто используется в словосочетании ***fairelesquatreheures*** “принимать пищу во второй половине дня, полдничать”. В некоторых источниках этот прием пищи характеризуется как местный обычай: по воскресеньям и праздничным дням люди едут за город, чтобы перекусить на постоялом дворе [6].

В заключение отметим, что сфера «Быт и повседневная жизнь» является неотъемлемым элементом регионального культурного наследия и выступает своеобразным гарантом жизнеспособности французских регионализмов, обслуживающих наиболее востребованный с коммуникативной точки зрения «языковой рынок».

Библиографический список

1. Журавлев, В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – М.: Наука, 1982. – 328 с.

2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Чернышева, М.А. Лингво-культурологическая характеристика нормандской региональной лексики в сопоставлении с общефранцузской: дис. … канд. филол. наук / М.А. Чернышева. – Екатеринбург, 2006.

4. Чернышева, М.А. Региональный вариант как «языковой рынок» (на материале регионального французского языка) / М.А. Чернышева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 40–43.

5. Шухардт, Г. Вещи и слова / Г. Шухардт // Избранные статьи по языкознанию. – М.: Иностранная литература, 1950. – С. 198–209.

6. Rézeau, P. Variétés géographiques du français de France aujourd’hui / P. Rézeau. – Paris: Duculot, 1999. – 398 p.

К содержанию

УДК 378.016 + 378.4

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАРАДИГМАЛЬНОГО СДВИГА

Г.Ф. Бороненко

В статье рассматривается проблема смены парадигмы образования в России в связи с переходом на новый ФГОС. Обсуждается проблема отношения преподавателей и студентов к изменившимся условиям обучения. Рассматриваются способы выхода из кризисной ситуации смены парадигм путем изменения сознания и самосознания преподавателей как организаторов учебного процесса.

Ключевые слова: ФГОС, образовательная парадигма, постнеклассическая наука, методика преподавания, формирование компетенций.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего поколения утверждаются уже с 2009 г., однако споры по их поводу идут до сих пор. Предыдущее поколение ФГОС разрабатывалось с точки зрения усвоения знаний, умений и навыков (ЗУН), в то время как новое поколение нацелено на формирование компетенций [3, 4]. Смена парадигмы в высшем образовании – закономерный процесс, свидетельствующий о том, что старая парадигма не дает возможностей для решения актуальных проблем, и число этих нерешенных проблем, или аномалий, стало критическим [5]. Устаревание парадигмы ЗУНов связано, в том числе, с развитием информационных технологий: накопление знаний перестало представлять ту же ценность, что и раньше: в условиях доступности почти любых материалов в любое время и без особых усилий просто нет необходимости в том, чтобы использовать память как хранилище информации. Если использовать компьютерную метафору, то можно сказать, что современный человек стремится не к увеличению объема долговременной памяти, т.к. для достижения тех же целей можно использовать внешние ресурсы, а к увеличению мощности, или эффективности работы.

Компетентностная парадигма предполагает в первую очередь формирование готовности к какой-либо деятельности, т.е. результатом обучения становится не набор знаний о предмете, а знания о том, как знания о предмете можно применить для достижения профессиональной цели [6]. Изменение парадигмы предполагает изменение системы образования: форм занятий, методов преподавания, текущего и итогового контроля.

Тем не менее, в вузах происходят по большей части лишь номинальные изменения: компетенции прописываются, конкретизируются, но учебный процесс почти не претерпевает изменений. Сокращение аудиторных часов и длительности обучения вместо большего акцента на полезную самостоя-

тельную работу студентов-бакалавров привело, с одной стороны, к увеличению нагрузки (причем неэффективному, т.к. студентам лишь приходится за более краткие сроки заучивать тот же материал, на который специалистам было отведено больше времени), а с другой, как следствие – к более поверхностному изучению дисциплин. Таким образом, при этом формальном подходе бакалавры – те же специалисты, только прошедшие курс обучения за 4 года.

Понятие компетенции до сих пор остается не до конца понятным для многих участников образовательного процесса. Причиной такого положения дел нам видится одна из основных проблем стандартов нового поколения, которая заключается в том, что при их введении не проводилось массового обучения преподавателей, разъяснения новых понятий и принципов.

В связи с описанной проблемой закономерно возникает вопрос о том, как изменить текущую ситуацию. Так как за организацию учебного процесса несут ответственность преподаватели, вполне логично предположить, что ответ на данный вопрос кроется в изменении их сознания, самосознания, восприятия студентов и учебного процесса в связи с новой парадигмой. Наше представление о том, какими именно должны быть эти изменения, мы изложили в следующих четырех пунктах.

1. Для того чтобы образование в новой парадигме стало эффективным, необходимо изменить понимание преподавателями результатов учебной деятельности. Учебный процесс может качественно измениться только в том случае, если преподаватель будет видеть своей целью не передачу знаний, а формирование компетенций: осознание этой цели закономерно повлияет на изменение всего учебного процесса. Выбор образовательных методов и способов контроля знаний напрямую вытекает из представлений преподавателя о том, чего должен достичь студент в процессе обучения. Кроме того, компетентность подразумевает готовность к выполнению той или иной профессиональной деятельности, поэтому несет для студента как будущего специалиста больший личностный смысл, нежели «чистые» знания. Высокомотивированные студенты не только лучше учатся, но и их проще обучать.

2. Образование в компетентностной парадигме предполагает активную роль студента в учебном процессе. Студент, в первую очередь, в восприятии преподавателя, должен стать не реципиентом, не попперовской «бадьей» [5], в которую вливаются знания, а субъектом познания, имеющим свои потребности, желания, цели, особенности протекания когнитивных процессов, которые непосредственно влияют на процесс познания. Этот пункт непосредственно связан с восприятием результатов учебной деятельности. Для разных студентов желаемый результат будет различен, он будет зависеть от личных предпочтений и мотивации. Учет этих переменных делает возможным индивидуальный подход в преподавании, не-

смотря на ограничения в виде количества аудиторных часов и больших академических групп. Индивидуализации образовательного процесса можно достичь, к примеру, как чередованием заданий, направленных на разные компетенции, так и предоставлением заданий на выбор.

3. Парадигма постнеклассической науки предполагает включение в процесс познания не только объекта, но и субъекта, а также метода познания. Понимание преподавателем того, как метод влияет на результат познания, обеспечит адекватный целям образования выбор форм и методов обучения. Нам кажется интересной для преподавателя высшей школы концепция учебной деятельности Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. В этой концепции заложены предпосылки для понимания студента как субъекта познания. Сам образовательный процесс трактуется не как трансляция научных знаний, их усвоение, воспроизводство, а как развитие познавательных способностей, основных психических новообразований. Согласно этой концепции, развивает не само знание, а специальное его конструирование, моделирующее содержание научной области, методы ее познания [1, 2].

4. Помимо изменения восприятия преподавателем студентов, важным является и изменение самовосприятия преподавателя. Исходя из уже перечисленных положений, можно сделать вывод о том, что восприятие себя как посредника, или уже заполненной знаниями «бадьи», из которой знания переливаются в пустые «бадьи» студентов, является неэффективным и несоответствующим действительности. Понимание преподавателем того, как его собственные личностные качества, желания, мотивы, цели, влияют на учебный процесс, необходимо для того, чтобы тот процесс стал двусторонним взаимодействием преподавателя и студента и приобрел личностный смысл для каждой из сторон.

Смена парадигм – всегда болезненный процесс, т.к. любая парадигма имеет не только когнитивный аспект, а также эмоциональный и поведенческий, которые обычно заключены в области неявной методологии.

Профессиональное сообщество всегда будет сопротивляться изменениям и новым парадигмам, поэтому процесс их смены никогда не будет протекать гладко и последовательно. Но для того чтобы способствовать смене парадигм и эффективности образования в этих условиях, необходимо учитывать эмоциональный аспект этого процесса, его личностное значение для преподавателей.

При изменении одной лишь документации невозможно добиться того, чтобы новая парадигма «работала», поэтому одной из приоритетных задач образования в условиях парадигмального сдвига является воздействие на преподавателя как организатора учебного процесса с целью изменения его сознания: восприятие студентов и самовосприятие, понимание целей образования, понимание процесса познания с точки зрения постнеклассической науки.

Библиографический список

1. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения предметов) / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1972.
2. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
3. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э.Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.
4. Днепров, Э.Д. Образовательный стандарт – инструмент обновления содержания общего образования / Э.Д. Днепров. – URL: http://www.lexed.ru/pravo/actual/?dneprov_01.html#.
5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 2009.
6. Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
7. Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: www.минобрнауки.рф/документы/336.

К содержанию

УДК 378.016:81 + 378.1.02

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ В РАМКАХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В.П. Веселова

В данной статье рассматриваются вопросы эффективных способов понимания иноязычной речи на слух, формирования умений и навыков восприятия, осмысления и критической переработки звучащего материала, развития слуховой памяти, мотивации интереса к приобретению новой информации с помощью использования подкастов при обучении английскому языку как иностранному.

Ключевые слова: подкасты, коммуникативная компетенция, аудиофайл, аудиосюжет, рецептивные умения, аутентичные тексты, транскрипт, лингвоподготовка, речевой этикет.

Происходящие сегодня изменения в общественных отношениях, средствах коммуникации, мобильности общества, требуют повышения уровня коммуникативной компетенции изучающих иностранный язык (ИЯ), т.е. способности и готовности осуществлять межличностное и межкультурное общение. Возросший статус ИЯ как средства общения сказывается на поиске новых подходов в обучении. Это вызвано необходимостью повышения качества обучения ИЯ при малом количестве учебного времени. В ус-

ловиях коммуникативной направленности обучения проблема формирования стратегий аудирования является особенно актуальной. Понимание иноязычной речи является важным умением в связи с переходом к информационному обществу и одним из основных способов получения информации. В процессе устной иноязычной коммуникации [2] в сфере профессионального общения осуществляется передача говорящим и прием слушающим информации, представляющей интерес для специалистов, и успех акта коммуникации зависит от того, насколько точно и полно воспринято сообщение. Следовательно, возникает необходимость обучать студентов неязыковых специальностей эффективным способам понимания иноязычной речи на слух. Данный процесс невозможен, если у его участников не сформированы умения и навыки восприятия, осмысления и критической переработки звучащего материала, не развита слуховая память, отсутствует интерес к приобретению новой информации. Целью обучения иностранному языку является владение способностью осуществлять общение с носителями изучаемого языка в распространенных ситуациях повседневного общения. А, как известно, общение – это не только говорение на иностранном языке, но и восприятие речи собеседника на слух. То есть говорение и аудирование являются основными видами речевой деятельности в общении с носителями иностранного языка. Аудирование дает возможность овладеть звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодией. Через аудирование осуществляется освоение нового лексического состава и грамматической структуры. Без аудирования не может быть в норме говорение, это две стороны устной речи.

Содержание подкастов, связанных с изучением английского языка как иностранного, разнообразно. Представляется необходимым выделить следующие категории подкастов на основе содержания:

- подкасты, направленные на развитие умений аудирования. Такие программы включают традиционные задания по аудированию;
- подкасты, служащие основой для проведения занятия по английскому языку. Аудифайлы данного типа рассчитаны на работу с ними в течение целого занятия и обычно сопровождаются раздаточным материалом и планом урока;
- подкасты для работы с лексическим материалом;
- подкасты, сопровождающиеся вторичным текстом. Конспект аудиофайла может быть использован для опоры во время прослушивания;
- подкасты-шутки. Такие файлы могут содержать записи шуток, которые, как известно, не только делают изучение английского языка более интересным, но и стимулируют учащихся к особо внимательному прослушиванию текстов шуток, основанных в основном на языковой игре;

- подкасты-песни. Настоящие файлы содержат песни, специально отобранные для изучения английского языка как иностранного;
- подкасты, развивающие фонетику. Программы данного вида направлены на отработку произношения английских звуков, постановку фразового ударения;
- подкасты-рассказы. Это записи – рассказы, прочитанные вслух, некоторые из которых сопровождаются заданиями на проверку понимания прослушанного.

Говоря о преимуществах обучающих подкастов, исследователь Стенли отмечает, что они расширяют возможности изучения английского языка в целом и могут быть использованы как в учебном процессе, так и для организации самостоятельной работы [10].

Очевидны преимущества использования подкастов при обучении английскому языку как иностранному:

1) общекультурное развитие обучающихся;
2) совершенствование языкового уровня;
3) создание благоприятного психологического климата;
4) повышение мотивации обучающихся и их интереса к предмету;
5) самоутверждение;
6) возможность реализации индивидуализации обучения;
7) реализация принципа обратной связи;
8) большие возможности наглядного предъявления материала.

Подкасты, однажды размещенные в Сети, доступны всем пользователям интернета. Студенты, испытывающие неуверенность во время беседы на иностранном языке «лицом к лицу», чувствуют себя свободней при работе с ними. Именно это и является основным мотивирующим фактором изучения английского языка. Технология представляет новые возможности для организации разноуровневого обучения в группах [5]. Подкасты могут использоваться следующим образом:

1) прослушивание подкастов в качестве домашней работы с последующим их обсуждением на занятии;
2) прослушивание подкастов с предварительным ознакомлением с лексическими комментариями, подготовленными преподавателем, что делает доступным аутентичные подкастов для обучающихся более низких уровней;
3) прослушивание отдельных отрывков подкастов, подкастов с транскриптом (печатным текстом данного аудиофайла);
4) использование отдельных отрывков подкастов для диктанта с последующими упражнениями на словосочетания, грамматические правила и т.п.;
5) прослушивание подкастов с замедленным темпом речи, что облегчает обучаемым с низким уровнем лингвоподготовки [3] процесс распознавания речи на иностранном языке;

6) запись студентами подкастов на заданную тему в виде группового или парного обсуждения.

Подкастинг имеет большой потенциал как в сфере образования в целом, так и для обучения английскому языку как иностранному, в частности. Возможность размещения подкастов в Сети – мотивирующий к изучению английского языка фактор. Кроме того, работа с подкастами позволяет обучающимся получать опыт работы с лексическим и грамматическим материалом. Настоящая технология делает обучение английскому языку личностно ориентированным [4]. Используя воображение и творческий подход, преподаватель с помощью технологии Подкастинг может достичь лучших по сравнению с традиционными методами результатов в обучении аудированию и говорению.

Кроме того, подкасты позволяют более эффективно решать целый ряд дидактических задач: формировать и совершенствовать навыки чтения, непосредственно используя материалы разной степени сложности; совершенствовать навыки аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, а также текстов, подготовленных учителем; совершенствовать умения письменной речи и навыки говорения на иностранном языке; пополнять словарный запас как активный, так и пассивный, лексикой современного языка; знакомить учащихся со страноведческими реалиями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка; формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности учащихся на уроке на основе систематического использования аутентичных материалов и соблюдения принципа связи с жизнью [1].

К речевым навыкам, входящим в качестве элемента в состав речевых умений, можно отнести навыки употребления лексики (лексический навык), грамматике (грамматический навык), навыки техники письма (орфографический навык), а также произносительный навык. Речевые навыки это и есть собственные речевые операции, отличающиеся такими параметрами, как бессознательность, полная автоматичность, соответствие норме языка, нормальный темп (скорость) выполнения, устойчивость. Сформировать же речевой навык – значит обеспечить учащемуся возможность правильно строить собственные, письменные и устные иноязычные высказывания и понимать высказывания других людей, в том числе носителей изучаемого языка [5]. Другие умения должны рассматриваться как составляющие содержание обучения иностранному языку. К таким умениям относятся, например умения, связанные с интеллектуальными процессами:

– наблюдать за тем или иным языковым явлением в изучаемом языке;

– сравнивать и сопоставлять языковое явление в иностранном языке и в родном;

– осуществлять поиск и выделять необходимую информацию в соответствии с определенной учебной задачей;

– сопоставлять, сравнивать, группировать информацию в соответствии с определенной учебной задачей;

– предвосхищать информацию, обобщать полученную информацию, оценивать прослушанное, прочитанное;

– фиксировать основное содержание сообщения;

– формулировать основную идею сообщения;

– составлять планы, тезисы;

– подготавливать и делать развернутые сообщения в виде докладов;

а также, умения, связанные с организацией учебной деятельности:

– работать в разных режимах – индивидуально, в паре, в группе.

Работа с подкастами может быть условно разделена на дотекстовый этап, целью которого является мотивирование обучаемых на выполнение задания, сделав их активными участниками процесса обучения, снятие возможных трудностей восприятия текста и подготовка к успешному выполнению задания. Типы заданий могут содержать различные варианты предвосхищения содержания текста, основанные на:

– обобщении ранее полученных знаний по этой теме;

– особенностях заголовка;

– списке новых слов с переводом или дефинициями;

– содержании вопросов или правильных/ложных утверждений.

– кратком изложении преподавателем основного содержания текста.

Преподаватель может кратко передать основной сюжет аудиофрагмента, объяснив таким образом, что предстоит услышать. Если сюжет представляет интерес для учащихся, то это вступление призвано заинтересовать слушателей, а значит, первая цель этапа может считаться достигнутой. В своей речи преподаватель может передать основную идею текста простыми и понятными словами, а может и сохранить ряд трудных для понимания выражений. Главным в данном случае является предвосхищение возможных трудностей языкового, речевого и социокультурного характера и их снятие с помощью различных приемов, включая объяснение, толкование, перевод, соотнесение с ранее изученным материалом и т.д. Очевидно, что для использования такого типа задания преподавателю необходимо иметь определенный уровень профессионально-методической и профессионально-коммуникативной компетенции [8].

Следующий этап – текстовый. Целью данного этапа является обеспечение дальнейших развитие языковой, речевой или социокультурной компетенций учащихся с учетом их реальных возможностей иноязычного общения [7]. Типы заданий, соответственно, являются заданиями на поиск языковой информации. Данный тип упражнений и заданий ориентирован на поиск, вычленение, фиксирование, трансформацию определенного языко-

вого материала: лексики, грамматики, фонетики. В данном случае не столько формулировка задания, сколько содержание упражнения обеспечивает ту или иную степень эффективности и оправданности выполнения задания. Формулировки заданий могут звучать примерно так:

– подберите английские эквиваленты к следующим русским словам и выражениям;

– подберите русский эквивалент к следующим английским словам и выражениям;

– заполните пропуски в предложениях нужными словами и выражениями;

– запишите все прилагательные, которые употреблялись в аудиосюжете с существительным «дорога»;

– запишите глаголы из приведенного ниже списка в той грамматической форме, в которой они были употреблены в тексте;

– с какой интонацией произносилось слово «действительно» в тексте;

– из приведенного ниже списка синонимических выражений отметьте те, которые (не) употреблялись в тексте.

В заданиях на развитие рецептивных умений (на уровне выделения содержательной и смысловой информации) могут использоваться традиционные упражнения, направленные на:

– поиск правильных ответов на вопросы (вопросы предлагаются до просмотра);

– определение верных/неверных утверждений;

– соотнесение разрозненных предложений со смысловыми частями текста (план текста и заголовки каждой части предлагаются);

– выстраивание частей текста в логической последовательности;

– установление причинно-следственных связей и т.д.

Целью третьего, послетекстового этапа является использование исходного текста в качестве основы и опоры для развития продуктивных умений в устной или письменной речи [6]. На данном этапе, помимо выше перечисленных упражнений, можно использовать:

– проектную работу, связанную с подготовкой аналогичных аудиосюжетов самостоятельно (проведение экскурсии по городу/ институту и т.д., посещение концерта, рассказ о своей семье и т.д.);

– ролевые игры, в основу которых положен сюжет или ситуации. При этом их можно частично видоизменять.

Подводя итог изложенного, можно утверждать, что использование подкастов на занятии раскрывает широкие возможности для работы в процессе формирования речевых навыков и умений учащихся и делает учебный процесс овладения иностранным языком привлекательным для студентов на всех этапах обучения, поскольку их использование вносит разнообразие в учебный процесс (способствует смене учебной деятельности – break from

reading) [9], позволяет более эмоционально презентовать материал и повысить интерес студентов к предмету, формировать навыки аудирования, когда студент учится не только воспринимать речь носителей языка, но и воспроизводить интонационный рисунок иноязычной речи и различать разные акценты. Помимо этого Подкасты позволяет расширить словарный запас студентов, лингвокультурологические представления. Таким образом, можно сказать, что Podcast является платформой, на основе которой возможно обучать говорению: от вычленения разговорных оборотов до организации дискуссии.

В заключение следует отметить, что подкасты обеспечивает гибкость образовательного процесса – явное преимущество в постоянно меняющемся и развивающемся мире. Как представляется, подкасты будут востребованы в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Астафурова, Т.Н. Лингводидактика в высшей школе (языковой вуз): монография / Т.Н. Астафурова, А.В. Олянич. – Волгоград, 2010. – 560 с.

2. Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. … д-ра филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Волгоград, 2012. – 35 с.

3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2007. – 398 с.

4. Голубева, Т.Н. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку / Т.И. Голубева, С.О. Репина. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 167 с.

5. Куликова, Е.В. Особенности использования подкастов при обучении иностранным языкам / Е.В. Куликова, И.Ю. Алпатова // Новое в преподавании иностранных языков. Международный научно-практический интернет-семинар. – URL: http://foreign.mordgpi.ru.

6. Миньяр-Белоручева, Р.К. Методика обучения иностранным языкам или лингводидактика / Р.К. Миньяр-Белоручева // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 6–11.

7. Подкастинг Электронный ресурс. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Podcasting.

8. Титова, С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: учебное пособие для вузов / С.В. Титова. – М.: П-Центр, 2009. – 240 с.

9. Salmon, G. Podcasting for Learning in Universities / G. Salmon, P. Edirisingha // Maidenhead, England: Open University Press, 2008.

10. Stanley, G. Podcasting: Audio on the internet comes of age Electronic resource / G.Stanley // TESL-EJ. – 2006. – 9(4). – Pp. 1–7.

К содержанию

УДК 378.08 + 378.11
ББК Ч488.042

О СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ACADEMIC WRITING» ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА УНИВЕРСИТЕТА

К.Н. Волченкова

В статье актуализируется противоречие между потребностью научно-педагогических работников представлять результаты научных исследований за рубежом в ведущих рецензируемых журналах и недостаточным уровнем владения академическим письмом. В качестве разрешения данного противоречия представлен курс академического письма по написанию научной статьи на английском языке. Программа обучения включает пять модулей, выстроенных в рамках процессуальной педагогики и отражающих основные этапы написания научной статьи.

Ключевые слова: академическое письмо, научная статья, модульное обучение, иноязычная письменная речь.

Расширение международной деятельности и изменение характера научно-технического сотрудничества с зарубежными партнерами требуют от специалистов высокого уровня знания английского языка. В частности, для ученых и преподавателей вуза владение устной и письменной иностранной речью является одним из основных факторов их профессионального развития.

Согласно социологическим исследованиям до шестидесяти процентов рабочего времени ученый тратит на написание академических текстов. В этот перечень входят и заявки на получение грантов, и тезисы докладов, и переписка с коллегами, и научные статьи. А с переходом в 2016 году ученых вузов на эффективный контракт публикационная активность станет одним из ключевых критериев оценки эффективности научной деятельности. Таким образом, на первый план выходит компетентность ученых в академическом письме, которая представляет собой в обобщенном виде готовность и способность представлять результаты исследований в письменном виде мировому научному сообществу.

Печать статьи в рецензируемых журналах индексируемых в Web of Science, Scopus свидетельствует как о качестве самого исследования, так и качестве представления его результатов на иностранном языке.

В настоящее время вклад отдельных ученых в развитие науки оценивается, в том числе, и по количеству и цитируемости научных публикаций. Опубликованный в начале 2010 года отчет Thomson Reuters, приводит данные по динамике числа публикаций российских ученых за последние три-

дцать лет. Общий вклад российской науки по числу публикации за последние пять лет составил около 2,6 %, что соответствует примерно 25000 публикациям в год. Это немного больше, чем вклад Бразилии, немного меньше, чем вклад Индии и примерно в 3,5 раза меньше, чем вклад Китая [4].

По данным Левада Центра в целом по России уровень владения английским языком все еще крайне низок. Только треть российских специалистов с высшим образованием владеют иностранными языками, причем в Москве владеющих языками вдвое больше, чем в других городах [2].

С целью повышения качества представления научных исследований за рубежом в 2006 году в Южно-Уральском государственном университете под руководством ректората в качестве одного из приоритетных направлений развития была открыта программа лингвистической поддержки научных и образовательных кадров «Лингва». Глобальная цель программы – интеграция ЮУрГУ в общеевропейское научно-исследовательское и образовательное пространство, а именно повышение профессиональной мобильности, качества научных исследований и увеличения количества публикаций в журналах индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus.

Одной из задач программы является помощь научным сотрудникам университета в написании статей на английском языке. В рамках решения данной задачи был разработан курс «Academic Writing».

Перед разработкой содержания курса с участниками программы провели анкетирование, в котором их попросили сформулировать трудности, с которыми они сталкиваются при опубликовании результатов научных исследований за рубежом. В анкетировании приняли участие 119 человек. Состав опрошенных – аспиранты (32), кандидаты наук (68), доктора наук (19). Ответы респондентов распределились следующим образом. К основным трудностям в подготовке статьи к публикации слушатели относят:

– 28 (47,5 %) уровень владения английским языком;
– 26 (44,07 %) отсутствие материальных ресурсов;
– 13 (22,03 %) знание особенностей академического дискурса;
– 7 (11,9 %) доступ к последним исследованиям в предметной области;
– 5 (8,5 %) трудности в переписке с редакторами и рецензентами;
– 4 (6,8 %) трудности в интерпретации комментариев и предложений рецензентов и редакторов.

На основе проведенного анкетирования, анализа потребностей слушателей и с учетом целей, поставленных перед профессорско-преподавательским составом администрацией университета, был разработан курс «Academic Writing».

Цель курса – обучить ППС университета писать и публиковать статьи на английском языке в зарубежных рецензируемых журналах.

При создании курса «Academic Writing» по подготовке научных статей на английском языке к публикации мы опирались на андрагогические принципы обучения: приоритет самостоятельного обучения, индивидуализации обучения, актуализации результатов обучения, осознанности обучения, учета опыта профессиональной деятельности и опыта написания статей на русском языке [3].

Задачи курса:

– ознакомить слушателей с основными этапами процесса написания статьи;

– научить слушателей описывать результаты научных исследований в различных видах научной прозы (outline, prospectus, abstract, research paper, grant proposal);

– обучить слушателей писать научные статьи в формате AIMRAD (Abstract, Introduction, Methods, Research, Discussion);

– ознакомить с основными правилами рецензирования научной статьи.

Курс обучения «Academic Writing» построен по модульному принципу. Основным результатом курса является подготовленная слушателями на английском языке научная статья, готовая к отправке в рецензируемый журнал.

Весь процесс обучения построен в рамках процессуальной педагогики, согласно которой при обучении письменной речи слушатель выступает не в роли ученика, а в роли писателя, ученого. Он сам выбирает тему научной статьи в зависимости от научных интересов и актуальных потребностей, пишет статью, опираясь на собственные опыт, знания и компетентность.

На протяжении всего процесса обучения обязательным элементом является взаиморецензирование (peer-review), когда слушатели оценивают, критикуют, выделяют положительные моменты работ друг друга и учатся друг у друга. При этом преподаватель также рецензирует научную статью на каждом этапе ее написания и у слушателей есть возможность сравнить свою оценку с оценкой преподавателя.

Курс обучения состоит из пяти модулей.

Первый модуль посвящен основным этапам написания статьи и стратегии выбора журнала, в котором они хотели бы опубликовать научную статью.

Во втором модуле слушатели узнают о различных видах научной прозы (аннотация, заявка на грант, краткое описание научного проекта, научная статья), их особенностях и различиях. Также слушатели тренируются в их составлении и написании.

Третий модуль посвящен структурным, лексико-грамматическим и стилистическим особенностям научной статьи.

В четвертом модуле слушатели изучают способы формулировки основных положений научных статей (problem statement, principal claim), способы верификации научных положений, правила цитирования научной литературы и форматы оформления научной литературы.

Пятый модуль содержит информацию и практические задания по вычитке статей на наличие ошибок. Слушатели учатся находить и исправлять грамматические, лексические и стилистические ошибки. Также в пятом модуле значительное внимание уделено проверке построения логической структуры статьи на уровнях предложения, абзаца, текста и приемам создания эффектного и информативного введения и заключительной части статьи. Здесь же слушатели учатся осуществлять переписку с редактором научного журнала, в который отправляют статью.

Основное содержание модулей:

Module 1. Developing an Effective Writing Process

1. Parts of the Process: Prewriting, Drafting, Revision, Proofreading.
2. Selecting a Journal: Finding Suitable Academic Journals. Strategies for Selecting a Journal.

Module 2. Different types of Scientific Works

1. Abstract.
2. Outline.
3. Prospectus.
4. Research paper.

Module 3. Writing Process

1. Tenses in a Paper: Introduction, Methods and Research, Results, Discussion.
1. Writing a Paragraph.
2. Minding Word Oder.
3. Being Concise and Simple.
2. Avoiding Ambiguity.
3. Punctuation.

Module 4. Principal Claim. Argument. Evidence.

1. Building Blocks of Argument: Claims, Reasons, Warrants.
2. Evidence: Evidence and the Disciplines (Humanities, Social Sciences, Natural Sciences).
3. Engaging Sources: Acknowledgment and Response. Referencing and Citing.

Module 5. Proofreading and Submitting Work

1. Revising Structure. Global Structure. Paragraph Structure. Sentence-Level Concerns.
2. Introductions and Conclusions: The Importance of a Compelling Introduction. Concluding Effectively.
3. Proofreading for Grammar, Mechanics and Usage.
4. Editorial Procedures. Communicating with Editor.

Освоение курса «Academic Writing» требует интенсивной самостоятельной работы, так как большая часть заданий выполняется не в аудитории, а дома и требует тщательной и кропотливой работы с источниками.

Самостоятельная работа по академическому письму включает и непрерывную обратную связь, постоянное взаимодействие слушателя с преподавателем, постоянную правку, переработку, совершенствование научных статей с учетом сделанных преподавателем замечаний и предложений по улучшению. Это многоэтапный процесс отработки навыков написания научной работы [1].

Курс обучения «Academic Writing» призван повысить уровень компетентности ППС университета в академическом письме, которая в настоящее время выходит на первый план в ряду научно-исследовательских компетентностей, так как одним из показателей эффективности вуза в мировых рейтингах является количество публикаций на одного научного сотрудника в журналах, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

В дальнейшем планируется размещение курса «Academic Writing» в системе модульно-ориентированного обучения MOODLE с целью охватить как можно больше работников университета и предоставить им возможность пользоваться данным ресурсом для опубликования основных результатов научных исследований на английском языке.

Библиографический список

1. Бакин, Е.В. Центр академического письма: опыт создания / Е.В. Бакин // Высш. образование в России. – 2013. – № 8/9. – С. 112–116.

2. Владение иностранными языками. Аналитический центр Юрия Левады. – URL: http://www.levada.ru/28-05-2014/vladenie-inostrannymi-yazykami.

3. Добрынина, О.Л. Обучение иноязычному академическому письму в системе непрерывного образования научно-педагогических кадров / О.Л. Добрынина // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – Вып. 3(7). – URL: 10.15393/j5.art.2014.2450.

4. Свидерская, И.В. Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / И.В. Свидерская, В.А. Кратасюк // Красноярск: Сиб. федерал. ун-т., 2011. – 52 с.

К содержанию

УДК 378.44

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д.Г. Выговская

В статье рассматриваются факторы, влияющие на конкретные решения молодежи о выборе профессии. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что представляется важным и ценным для студентов в их будущей профессиональной деятельности. Полученные данные могут применяться в различных сферах жизни и в образовательном процессе, в частности.

Ключевые слова: ценности; профессиональные ориентации; профессиональная деятельность; студент.

Радикальные перемены, которые произошли в жизни россиян за последние десятилетия, оказали большое влияние на различные группы молодежи, особенно на их ценности, ориентации и жизненные пути. Сегодняшняя молодежь вступает в самостоятельную жизнь в очень сложное и динамичное время. Произошли кардинальные перемены в политической жизни страны, развиваются процессы демократизации общества, восстановлена и широко распространяется частная собственность, расширяется рынок труда, противоречиво протекает социально-экономическое развитие, нарастает социальная дифференциация общества, невиданными темпами развиваются система массовых коммуникаций и компьютеризация. Что касается молодежи, то ей еще труднее понять проблемы, с которыми она сталкивается, вступая в жизнь, определяя свое место и призвание.

Проблема вступления молодежи в самостоятельную жизнь непосредственно связана с состоянием рынка труда, поскольку оно предполагает ее трудоустройство. Возникший в стране рынок труда привел к тому, что уменьшилась доля занятого населения, а безработица существенно выросла. Причем наиболее сильно оказались затронуты безработицей именно молодые люди, вступающие на рынок труда впервые. Рынок труда коренным образом поменял экономическую и социальную приоритетность секторов экономики, отраслей, предприятий, профессий. Поменялись и модели получения доходов. Все это в совокупности существенно воздействует на формирование социальных и профессиональных ориентаций молодежи и на их конкретные решения о выборе профессии. Следует учесть, что рынок труда наряду с другими социальными подсистемами общества – системой образования, демографическими процессами – развивается относительно автономно и воздействие данных факторов на начало самостоятельной жизни молодежи весьма противоречиво усложняет сам этот процесс [3].

Исследуя вопросы ценностной ориентации студенческой молодежи и особенности ее профессионального определения, следует для начала выявить, что представляет основу ценностей для этой группы. Ценностные ориентации, являясь отражением представлений индивида о ближних и дальних целях, характеризуют субъектно-объективные отношения к окружающей среде, совершаемой или планируемой деятельности, складываются под влиянием определенного образа жизни, характерного для студенчества как особой социальной группы. Основное содержание ценностных ориентации личности студентов заключается:

1) в собственном престиже, то есть завоевании своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям;

2) в высоком материальном положении, то есть обращении к факторам материального благополучия как главному смыслу существования;

3) в креативности, то есть реализации своих творческих возможностей, стремлении изменять окружающую действительность;

4) в активных социальных контактах, то есть установлении благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширении своих межличностных связей, реализации своей социальной роли;

5) в развитии себя, то есть познании своих индивидуальных особенностей, постоянном развитии своих способностей и других личностных характеристик;

6) в достижении, то есть постановке и решении определенных жизненных задач как главных жизненных факторов;

7) в духовном удовлетворении, то есть руководстве морально-нравственными принципами, преобладании духовных потребностей над материальными;

8) в сохранении собственной индивидуальности, то есть преобладании собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защите своей неповторимости и независимости;

9) в степени значимости для индивида той или иной жизненной сферы, в рамках которой он пытается себя реализовать. Это сфера профессиональной жизни, сфера обучения и образования, сфера семейной жизни, сфера общественной жизни и сфера увлечений [3].

В ходе исследования нами структуры ценностных установок (ориентаций) студентов нам удалось проследить то, как условия и среда воспитания могут повлиять на ребенка и на то, к чему он будет стремиться в своей жизни. При анализе полученных результатов можно говорить о том, что, во-первых, сфера профессиональной жизни и образования крайне важна для молодых людей, они стремятся получить такое образование и такую профессию, которые позволят проявить свою индивидуальность.

Во-вторых, при рассмотрении сферы профессиональной жизни (таблица), первое, что выделяется на общем фоне это высокое значение такой ценности как «Сохранение собственной индивидуальности». Это может объясняться тем, что молодые люди мечтают с помощью будущей профессии «выделиться из толпы». Они также стараются получить такую работу и профессию, которая могла бы подчеркнуть индивидуальное своеобразие и неповторимость. Не меньшее значение для них имеет желание работать и зарабатывать, желание иметь высокий уровень дохода, который обеспечивал бы достойное существование. Однако молодые люди не готовы заниматься чем угодно ради материального вознаграждения, нельзя переоценить их стремления иметь интересную, содержательную работу и профессию. Для этих людей характерно желание как можно глубже проникнуть в предмет труда (Духовное удовлетворение – 8,15). Также можно подчеркнуть тот факт, что молодые люди стремятся к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной жизни. Ощущается заинтересованность в информации о своих профессиональных способностях и возможностях их развития (Развитие себя – 7,8). В будущем нынешние студенты хотят достигать конкурентных и ощутимых результатов в профессии (Достижения – 7,85) и, как многим другим, им бы тоже хотелось, чтобы это происходило в условиях благоприятного психологического климата, в атмосфере доверия (Социальные контакты – 7,85).

Таблица

Жизненные ценности студентов в сфере профессиональной деятельности

Жизненные ценности	**Значение**
Развитие себя	7,8
Духовное удовлетворение	8,15
Креативность	6,3
Активные социальные контакты	7,85
Собственный престиж	7,65
Достижения	7,85
Высокое материальное положение	8,75
Сохранение собственной индивидуальности	8,8

Примечание: 10 баллов – максимальный показатель.

Таким образом, с точки зрения интересов общества от правильности выбора каждым человеком занятия и статуса, в конечном счете, зависят производительность труда, эффективность использования интеллектуального потенциала страны, масштабы миграции, текучести кадров и многое другое. Первый выбор – начало пути. Бывают случаи, когда к занятию своей жизни человек может идти до конца дней, все глубже осознавая себя. Отвечая на вопрос: «Кем быть?», он не только трудоустраивается или создает себе занятие ради дохода, определяет свое место в социуме, но он

еще неизбежно в той или иной мере отвечает сам себе на вопрос о смысле жизни, иначе говоря, на вопрос: «Каким быть?» Понятно, что эта сфера жизненного самоопределения человека выходит за рамки социологического или какого-либо другого анализа, и мы можем только зафиксировать, что от правильности решения вопросов социально-экономического выбора во многом зависит внутреннее обогащение всей жизни человека, ее нравственная и духовная полноценность.

В заключении нужно отметить, что вопросы ценностной ориентации молодежи всегда были и останутся актуальными. От ценностных ориентиров молодежи зависит очень многое, прежде всего, их решения о выборе будущей профессии, будущей работы, о вступлении в самостоятельную сознательную жизнь и как следствие адаптация молодого человека или девушки в обществе взрослых. Однако все обозначенные вопросы очень сложны, долго обдумываются, решаются каждым индивидуально, во многом не без помощи взрослых. При этом сформированное мнение молодого человека уязвимо и поддается воздействию к изменению со стороны общества или ее отдельных представителей, прежде всего авторитетных для молодых людей. Подобного рода колебания и непостоянство мнений способствуют постоянной смене ценностей, на которые ориентируются молодые люди в своем определении будущего (профессии, работы и др.). Возможные варианты решения обозначенной проблематики очень сложны, неоднозначны и затрагивают различные сферы научных исследований [1].

Библиографический список

1. Рау, Э.И. Основные ценностные и профессиональные ориентации студенческой молодежи / Э.И. Рау // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном ВУЗе. – URL: http://elib.altstu.ru/elib/disser/conferenc/2010/02/pdf/271rau.pdf. – С. 271–274.

2. Рогов, М.Г. Мотивация учебной и коммерческой деятельности студентов: социально-психологический аспект: монография / М.Г. Рогов. – Казань: Изд-во КГТУ, 1998. – 156 с.

3. Чередниченко, Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования) / Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.

К содержанию

УДК 159.923

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ЮНОШЕСТВА

Д.Г. Выговская

В статье рассматриваются психологические изменения, происходящие с человеком в период юношества, дается подробная характеристика основных периодов юности, а также анализируется становление и динамика структуры жизненных ценностей молодых людей на данном этапе развития.

Ключевые слова**:** система ценностей, жизненные ценности, юность, зрелость, психологические особенности.

Юношеский возраст – этап формирования самосознания собственного мировоззрения, этап принятия ответственных решений, этап человеческой близости, когда ценности дружбы, любви, интимной близости могут быть первостепенными.

Отвечая самому себе на вопросы: Кто я? Какой я? К чему я стремлюсь?; молодой человек формирует: 1) самосознание – целостное представление о самом себе, эмоциональное отношение к самому себе, самооценку своей внешности, умственных, моральных, волевых качеств, осознание своих достоинств и недостатков, на основе чего возникают возможности целенаправленного самосовершенствования, самовоспитания; 2) собственное мировоззрение как целостную систему взглядов, знаний, убеждений своей жизненной философии, которая опирается на усвоенную ранее значительную сумму знаний и сформировавшуюся способность к абстрактно-теоретическому мышлению, без чего разрозненные знания не складываются в единую систему; 3) стремление заново и критически осмыслить все окружающее, самоутвердить свою самостоятельность и оригинальность, создать собственные теории смысла жизни, любви, счастья, политики и т.п. Для юношества свойственны максимализм суждений, своеобразный эгоцентризм мышления: разрабатывая свои теории, юноша ведет себя так, как если бы мир должен был подчиняться его теориям, а не теории – действительности [1].

Юношеский возраст представляет собой как бы «третий мир», существующий между детством и взрослостью, так как биологическое – физиологическое и половое – созревание завершено, но в социальном отношении это еще не самостоятельная взрослая личность. Юность выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка мировоззрения и жизненной позиции, выбор спутника жизни, создание своей семьи.

Итак, можно выделить основные психологические особенности юношеского возраста (14–18 лет):

- формируется самосознание – представление о себе самом, самооценивание внешности, умственных, моральных, волевых качеств;
- происходит соотношения себя с идеалом, появляется возможность самовоспитания;
- возрастает волевая регуляция; концентрация внимания, объем памяти, логизация учебного материала, сформировалось абстрактно-логическое мышление;
- появляется умение самостоятельно разбираться в сложных вопросах;
- формируется собственное мировоззрение – как целостная система взглядов, знаний, убеждений, своей жизненной философии;
- увлечение псевдонаучными теориями, создание собственных теорий жизни, любви, политики, максимализм суждений;
- стремление к самоутверждению своей независимости, оригинальности; пренебрежение к советам старших;
- критиканство, проявление недоверия; рационализм, практицизм;
- стремление к самоуправлению, заново осмыслить все окружающее, происходит жизненное определение человека, приобретение определенной степени психологической зрелости;
- стремление прибрести профессию;
- отсутствие самостоятельности, подверженность влиянию сверстников, повышенная внушаемость и конформизм по отношению к сверстникам;
- завершено половое созревание. Формируется отношение к зарождающимся сексуальным желаниям;
- возникает первое чувство любви, дружбы;
- происходит существенная перестройка эмоциональной сферы;
- недостаточное осознание последствий своих поступков.

Психологическое новообразование: умение составлять жизненные планы, искать средства их реализации [4].

Если мы говорим о возрасте 18–20 лет, то это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. С этим периодом связано начало «экономической активности», под которым демографы понимают включение человека в самостоятельную производственную деятельность, начало трудовой биографии и создание собственной семьи. Преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией – с другой, выделяют этот возраст в качестве центрального периода становления харак-

тера и интеллекта. Это время спортивных рекордов, начало художественных, технических и научных достижений. В исследованиях, посвященных личности студента, показывается противоречивость внутреннего мира, сложность нахождения своей самобытности и формирования яркой, высококультурной индивидуальности.

Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности, или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт – процесс, проанализированный в работах таких ученых, как Б.Г. Ананьев, А.В. Дмитриев, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, З.Ф. Есарева и др. Характерной чертой нравственно развития в этом возрасте является усиление нравственных мотивов поведения. Заметно укрепляется те качества, которых нахватало в старших классах – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.). Назовем основные психологически возможности периода поздней юности (18–25 лет):

- зрелость в умственном, нравственном отношении;
- убежденность, сложившееся мировоззрение;
- чувство нового – смелость, решительность;
- способность к увлечению – оптимизм;
- самостоятельность – прямолинейность;
- критичность и самокритичность. Самооценка противоречива, что вызывает внутреннюю неуверенность, сопровождающуюся резкостью и развязностью;
- скептическое, критическое, ироничное отношение к преподавателям и режиму учебного заведения;
- сохраняется максимализм и критичность, отрицательное отношение к мнению старших;
- неприятие лицемерия, ханжества, грубости, стремление воздействовать окриком;
- пик интеллектуальных и познавательных возможностей. Усиление сознательных мотивов поведения. Но еще сознательная регуляция своего поведения развита не в полной мере: могут проявляться мотивированный риск, неумение предвидеть последствия своих поступков;
- усиление целеустремленности, решительности, настойчивости, самостоятельности, инициативы;
- принятие ответственных решений: выбор и овладение профессией. Выбор стиля и своего места в жизни;
- выбор партнера, создание семьи, активность в сексуальной сфере;
- кризис идентичности: осуществляется серия социальных и индивидуально-личностных выборов и самоопределений (возможны варианты: «неопределенная идентичность» – человек не выработал своих убеждений,

не выбрал профессию, не может построить жизненные планы, страх взросления и перемен, не может мобилизовать себя на какой то главной деятельности);

- «досрочная идентификация» – жизненные выборы и решения деланы не самостоятельно, а на основе чужих мнений, следуя чужому примеру);
- «этап моратория» – этап кризиса самоопределения, выбор из многочисленных вариантов развития единственного);
- «достигнутая идентичность» (человек перешел из поиска себя к практической самореализации) [4].

И.С. Кон считает главным психологическим приобретением юношеского возраста открытие своего внутреннего мира, осознание своей уникальности, неповторимости и непохожести на других. Это открытие непосредственно связано с обособлением личности и переживается молодыми людьми как ценность [2].

Происходящие изменения в системе ценностей, а соответственно, и стратегии жизненных целей молодежи, в выборе средств их достижения проявляются, в основном, в отношении к материальному богатству и способах его добывания. Богатство принимается молодыми людьми как условие большей свободы выбора, удовлетворения разнообразных потребностей, социального престижа и власти [3].

Таким образом, можно сказать, что система ценностных ориентаций личности молодого человека является для различных исследователей предметом пристального внимания и разноплановового изучения, поскольку именно с этим возрастным периодом связан тот уровень развития ценностных ориентации, который обеспечивает их функционирование как особой системы, оказывающей определяющее воздействие на направленность личности, ее активную социальную позицию.

Библиографический список

1. Григорьев, А.И. Культура досуга / А.И. Григорьев. – Киев: Высшая школа, 2008. – 192 с.

2. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон // Книга для учителя – М.: Изд-во Просвещение. 1989. – 255 с.

3. Лапин, Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 49–56.

4. Мухина, В.С. Возрастная психология / В.С. Мухина. – М.: Изд-во Академия, 1999 – 430 с.

К содержанию

УДК 81’23

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Р. Гайсина

Изучение этнического сознания в его языковой форме дает возможность раскрыть особенности образа мира, присущего представителям того или иного этноса. Образ мира является основополагающей компонентой культуры этноса и индивидуален для каждой культуры. В статье описывается то, как можно описать тот или иной образ, по результатам свободного ассоциативного эксперимента, и какие трудности могут возникнуть в ходе исследования данного образа.

Ключевые слова: языковое сознание, культура, межэтнический конфликт, ассоциативный эксперимент.

В современной лингвистике и психолингвистике не выработано единого мнения о понятии языкового сознания. Существуют разные подходы к данной проблеме.

В лингвистике языковое сознание понимается как отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка; как совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации [3]. С другой точки зрения языковое сознание представляется как «механизм управления речевой деятельностью, который выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания» [1].

В психолингвистике языковое сознание определяется как совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками [6]. А.А. Леонтьев считает, что понятие языкового сознания в психолингвистике близко к тому пониманию, которое современная отечественная психология вкладывает в понятие «образ мира». «Образ мира» есть отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [4].

Большинство работ по исследованию языкового сознания в психолингвистике связано с анализом вербальных ассоциаций, полученных при помощи ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент является одним из наиболее эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики, так как он позволяет изучать различные связи между словами и механизмы вербальной памяти, и является инструментом овнешнения образов сознания носителей разных языков.

Изучение этнического сознания в его языковой форме дает возможность раскрыть особенности образа мира, присущего представителям того или иного этноса [7]. Образ мира является основополагающей компонентой культуры этноса и индивидуален для каждой культуры. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время изучение национально-культурной специфики языкового сознания и изучение содержания образов сознания является одной из актуальных проблем в отечественной психолингвистике.

Объектом исследования является национально-культурная специфика языкового сознания татар, русских и башкир.

Предметом исследования является структура и содержание ядра языкового сознания татар, русских и башкир.

Целью исследования является:

1) выявление национально-культурной специфики языкового сознания татар, русских и башкир на материале ядра языкового сознания;

2) выявление системности образа мира носителей татарской и русской культур на материале ядра языкового сознания.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих конкретных задач:

1) выявить общее и специфическое в ядре языкового сознания носителей татарского, русского и башкирского языков;

2) выявить особенности содержания образа мира татар и русских в ассоциативной структуре слов в ядре языкового сознания.

Материалом исследования послужат данные, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, и выявленное на их основе ядро языкового сознания татар, русских и башкир.

Методологической базой являются представления о языковом сознании, разработанные в рамках теории деятельности А.Н. Леонтьева, положения о системном характере сознания и значения, развитые Л.С. Выготским, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьевым, концепция этнической картины мира С.В. Лурье, концепция культуры Э.С. Маркаряна.

Теоретической основой исследования послужило обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности отображаются в сознании человека таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные, пространственные связи явлений и предметов, и образ мира является уникальным для каждой культуры. Образ мира понимается как отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [4].

Предполагается, что значения слов в разных языках не могут быть эквивалентными, если под значениями слов понимаются знания в виде образов сознания и представлений, ассоциированные со словами, которые

в разных культурах имеют свою специфику [5]. Сопоставление образов сознания, овнешняемых квази-эквивалентными словами в двух языках, дает возможность рефлексировать над неосознаваемыми знаниями в образе сознания своей культуры [5]. В индивидуальном сознании представителей разных этнических культур, значения указывают на разные чувственно-конкретные образы, вызывают разные ассоциации и представления.

Под ядром языкового сознания мы понимаем совокупность слов, имеющих наибольшее число связей в вербально-ассоциативной сети, построенной по материалам массового ассоциативного эксперимента [2]. Первые 50 слов составляют центр ядра.

Научная новизна заключается в том, что:

- впервые будет проведен сопоставительный анализ языкового сознания татар, русских и башкир;
- мы проведем анализ национально-культурной специфики языкового сознания на материале ядра языкового сознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- будет выявлена системность образа мира носителей татарской и русской культур;
- мы определим ядро языкового сознания татар (первые 50 слов);
- будет выявлена национально-культурная специфика языкового сознания татар, русских и башкир на материале ядра языкового сознания.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы:

- в кросс-культурных исследованиях в качестве материала для контрастивного сопоставления;
- в спецкурсах по межкультурной коммуникации;
- в практике преподавания татарского языка в общеобразовательной школе и вузе.

Проблема языкового сознания является одной из наиболее актуальных в современной психолингвистике. Понятие языкового сознания в психолингвистике связано с понятием «образ мира» в отечественной психологии. «Образ мира» есть отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии. Согласно Л.Н. Гумилеву, культура есть система сознания, связанная с определенной этнической системой. Соответственно, изучение этнического сознания в его языковой форме дает возможность раскрыть особенности образа мира, присущего представителям того или иного этноса.

Образ мира является основополагающей компонентой культуры этноса и индивидуален для каждой культуры. В психолингвистике существуют различные способы выявления специфики образа мира носителей той или иной культуры. Одним из наиболее эффективных считается свободный ас-

социативный эксперимент. Получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании носителя той или иной культуры. Через ассоциативный эксперимент и построение на его основе семантической сети усредненного носителя данной конкретной культуры можно выявить системность образа мира носителей той или иной культуры и, вероятно, тем самым систему их культурных стереотипов, которые отражают и особенности национального характера.

Предполагается, что изучение ядра языкового сознания позволяет выявить системность образа мира в языковом сознании представителей разных этносов, предложить один из возможных вариантов интерпретации этнической культуры, выявить ее национальную специфику.

Библиографический список

1. Гохлернер, М.М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания / М.М. Гохлернер. – М.: Прогресс, 1988. – 130 с.
2. Залевская, А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека /А.А. Залевская. – М.: Калинин, 1980. – 492 с.
3. Каспранский, Р.С. Языковые представления и языковое сознание / Р.С. Каспранский. – М.: АСТ, 1988. – 198 с.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Академия, 1997. – 567 с.
5. Тарасов, Е.Ф. К построению теории межкультурного общения. Языковое сознание: формирование и функционирование / Е.Ф. Тарасов. – М.: Наука, 1998. – 223 с.
6. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания / Е.Ф. Тарасов. – М.: Наука, 1996. – 207 с.
7. Уфимцева, Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания. Этнокультурная специфика языкового сознания / Н.В. Уфимцева. – М.: АСТ, 1996. – 162 с.

К содержанию

УДК 811.111 + 378.44
ББК Ш143.21 + Ч448.026

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Л.Л. Жаринова

В данной статье речь идет о роли самостоятельной работы учащихся в процессе обучения иностранному языку. Самостоятельная работа рассматривается как средство развития у учащихся активности и самостоятельности в познавательной деятельности с целью приобретения глубоких и прочных знаний, а также умения самостоятельно применять имеющиеся знания в учении и практической деятельности. Рассматриваются виды и формы самостоятельной работы, роль самоконтроля и самокоррекции, эффективные способы организации самостоятельной работы на основе интерактивных программ.

Ключевые слова: самостоятельная работа, процесс обучения, иностранный язык, парная работа, групповая работа, индивидуальная работа.

В Концепции модернизации российского образования прописано, что «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью…» [1]. Способность к самообразованию в области английского языка приобретает особую актуальность, так как английский язык используется представителями большинства профессий и именно знание английского языка способствует успешной социализации выпускников.

Самостоятельная работа может осуществляться в различных организационных формах. Многие понимают термин «самостоятельная работа» только как индивидуальную работу учащихся. Однако большим потенциалом обладают парная и групповая формы самостоятельной работы. Организовать такую работу можно, используя групповой метод обучения или обучение в сотрудничестве. «Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто делать что-то вместе» [2]. Главное не соперничество, а сотрудничество. Каждый член группы несет ответственность за успех всей группы.

Каждая из этих форм призвана создавать и развивать в совокупности организационные, информационные, познавательные и коммуникативные умения учащихся, овладение которыми обеспечит продвижение учащихся

в усвоении языка в единстве с развитием их методики. Современные методисты придают особое значение этой стороне самостоятельной работы, усматривая в развитии методики учащихся предпосылки непрерывного образования. По мнению Г.В. Роговой, развитие самостоятельной деятельности учащихся при изучении английского языка невозможно без соблюдения следующих условий.

Во-первых, необходимо осознание цели выполняемой деятельности, каждого конкретного упражнения. Учащийся должен знать, что он будет делать, в какой последовательности, каков будет конечный результат, чем данное задание обогатит его опыт. Осознание цели задания есть не что иное, как применение принципа сознательности в организации самостоятельной работы учащегося.

Во-вторых, требуется знание самой процедуры выполнения задания, применение рациональных приемов учебной деятельности, в зависимости от характера самой деятельности и возможностей учащихся данной группы и их опыта в иностранном языке. В этом случае также имеет место опора на принцип сознательности, т.е. осознание не только смысла задания, но и процесса его осуществления.

В-третьих, нужно умение пользоваться для выполнения задания соответствующими средствами обучения, такими, как звукозапись, учебный дидактический материал для парной работы и т.д.

В-четвертых, необходимо умение видеть опоры в материале заданий, облегчающие преодоление трудностей в ходе самостоятельной работы; в этом случае одинаково важно научиться пользоваться готовыми (объективными) образцами и создавать свои (субъективные).

В-пятых, важно предусмотреть адекватные дидактические условия для успешного самостоятельного выполнения заданий и выбор организационных форм для выполнения конкретного вида самостоятельных заданий.

Домашняя работа приобретает индивидуальную форму, которая должна быть обеспечена и подготовлена под руководством учителя в классе. Самостоятельная работа в классе может осуществляться во всех организационных формах: индивидуально (все учащиеся выполняют одно общее задание или учащиеся выполняют разные задания, в зависимости от своих возможностей), в парах и малых группах, при этом ярко проявляется взаимопомощь учащихся.

Таким образом, для организации самостоятельной работы учащихся по английскому языку требуется:

- осознание ими цели заданий;
- знание процедуры их выполнения;
- умение пользоваться средствами обучения;
- умение применять опоры и создавать их при подготовке заданий;
- учет соответствующих дидактических условий [3].

Одной из современных педагогических технологий, которые способствуют формированию навыков самостоятельной работы, является модульное обучение. «Модульное обучение предполагает строгое содержание учебного материала, четкие требования к знаниям и способам деятельности, алгоритмизацию труда» [4]. На выполнение одного модуля отводится одно занятие. Обычно такое занятие проводится перед контрольной или самостоятельной работой по теме. Учащиеся работают самостоятельно. Выполнив каждое упражнение, они проверяют правильность выполнения по листку контроля, выставляют себе баллы в схеме уровня знаний. Если и после проверки остаются вопросы, учащиеся консультируются с учителем. Каждый работает в своем режиме и в конце работы каждый видит свой результат и понимает, что конкретно ему нужно повторить. Таким образом, возрастает самостоятельность учащихся, увеличивается их мыслительная и познавательная активность, увеличивается время работы каждого учащегося.

Существует множество приемов или вариантов обучения в сотрудничестве, например, при работе с текстом. На уроке учащиеся читают текст. Фронтально выполняются предтекстовые и текстовые задания. Затем учитель делит текст на части. Учащиеся делятся на группы, в составе которых учащиеся с разным уровнем обученности. За 15 минут группа должна подготовить выразительное чтение и литературный перевод отрывка текста. В конце работы один из участников группы отчитывается за работу, то есть читает и переводит текст. Вся группа получает одинаковые оценки. Таким образом, каждый несет ответственность за общий результат работы.

Изучая тему «Современные строительные материалы», можно организовать работу следующим образом. Преподаватель на доске (или на карточках, которые размещаются в разных углах аудитории) пишет названия 3–4 строительных материалов (в зависимости от количества учащихся). Каждый учащийся выбирает материал, о котором он больше знает, который ему больше нравится. Таким образом, формируются группы из 3–4 человек. Если группа большая можно разделить ее на две. Затем каждая группа садится вместе. За 15–20 минут они должны обсудить выбранный материал, стараясь собрать всю информацию. Кроме того, они должны придумать вопросы о других материалах. Затем организуется обсуждение. Каждая группа задает вопросы другим командам и отвечает на вопросы о своем материале. Команда получает по 1 баллу за каждый вопрос и по 2 за каждый правильный ответ. Таким образом, происходит обобщение материала, совершенствуются умения устной речи. Преподаватель выступает в роли организатора. Он должен следить, чтобы во время обсуждения в группах учащиеся говорили на английском языке. Можно вычитать баллы, если учащиеся переходят на родной язык. Кроме того, необходимо контролировать, чтобы все члены группы принимали участие в работе. Можно организовать подобную работу при обсуждении каких-либо про-

блем, повторении практически любой темы. Обсуждение в малых группах позволяет всем учащимся, в том числе более слабым или тем, кто стесняется выступать перед всем классом, говорить на английском языке, проявлять свою активность, самостоятельность.

При подготовке к самостоятельной работе, необходимо знакомить учащихся с различными учебными стратегиями, например, стратегиями работы с текстом: умение видеть опоры в тексте, игнорировать незнакомые слова, если они не влияют на общее понимание, умение выделять главную идею, делать выводы из прочитанного и т.д.

Важным аспектом является обучение умению пользоваться справочной литературой, в частности словарями. Зачастую учащиеся не могут найти необходимое слово в тексте, так как не умеют выделять основную форму слова, не умеют выбирать подходящее значение из нескольких данных.

Важную роль в становлении самостоятельности учащихся играют самоконтроль и самокоррекция. Для развития самоконтроля и самокоррекции на занятиях можно предоставлять учащимся возможность проверить свою работу, сверить с образцом. В связи с этим, встает проблема отношения к ошибкам. При изучении иностранного языка ошибки естественны и неизбежны. Нужно дать возможность учащимся самостоятельно исправить свою ошибку. В этом случае ошибка будет являться не тормозящим, а развивающим фактором в процессе обучения.

Развитию умений самоконтроля способствует взаимоконтроль. Научившись видеть ошибки в речи других, учащиеся лучше смогут контролировать свою речевую деятельность. Взаимоконтроль может происходить в парах, когда учащиеся проверяют друг у друга домашнее задание, самостоятельную работу. Взаимоконтроль в малых группах можно применить, например, при проверке умения пересказывать текст. Сначала выступает один сильный учащийся перед всей аудиторией. Учащиеся вместе с преподавателем обсуждают его рассказ, таким образом, дается образец выполнения задания. Затем класс делится на малые группы, и учащиеся слушают рассказы друг друга. Учитель может переходить от группы к группе, контролируя их работу, или послушать слабого учащегося, который испытывает трудности, выступая перед всем классом. С одной стороны, такая работа позволяет увеличить время речевой практики на уроке, так как одновременно говорят несколько учащихся. С другой стороны, это способствует развитию самоконтроля.

Все большее распространение на занятиях английского языка получают разнообразные виды самостоятельной работы учащихся с использованием интерактивных программ. Фронтальный вид работы чаще всего проводится на основе мультимедийных программ с использованием интерактивной доски. Каждый учащийся самостоятельно выполняет задание, сидя за партой; затем данное задание выполняется на интерактивной доске и с ис-

пользованием программы проводится автоматическая проверка: результат виден или озвучен. Возможен и другой вариант работы: учащиеся по очереди выполняют задание непосредственно на интерактивной доске. Необходимо отметить увлекательность заданий, красочный дизайн и быстроту проверки, что повышает мотивацию учащихся к изучению предмета.

Для фронтальной самостоятельной работы с использованием интерактивной доски можно рекомендовать следующие мультимедийные программы:

• CD-ROM к УМК «Way Ahead», Macmillan, 6 уровней;

• CD-ROM к учебному пособию «New Grammar Time», Longman, 5 уровней.

Групповая форма работы используется в основном для выполнения мини-проектов. Большой интерес для учащихся представляет создание мультимедийных презентаций в программе PowerPoint и интерактивных презентаций в программе SMART Notebook 10, сопровождающих их монологические высказывания, создание различных творческих заданий и проектов, а также поиск дополнительных материалов к урокам. При таком виде работы каждый учащийся может выполнять посильную и интересную для него работу, распределив задания между собой.

Парная и индивидуальная формы работы проводятся на основе интерактивных программ, предназначенных для работы с использованием персональных компьютеров. На этапах формирования и развития умений и навыков целесообразно использовать парную форму работы (по 2 человека за компьютером), а на этапах совершенствования и контроля – индивидуальную. Для индивидуальной работы преподаватель может планировать одинаковые задания для всех учащихся или дифференцированные для каждого учащегося с учетом их индивидуальных способностей и особенностей, а также уровня усвоения учебного материала. Данную работу достаточно легко можно спланировать, используя следующие интерактивные программы, в которых представлено большое количество однотипных упражнений, направленных на формирование, развитие и совершенствование умений и навыков в различных видах речевой деятельности, особенно в грамматике, лексике, аудировании и чтении:

• «Grammar Practice», Longman, 4 уровня;

• Longman English Interactive, 4 уровня;

• А.В. Кузьмин «Учите английский, учите английскому», 2 уровня Магнамедиа.

Самостоятельная работа учащихся на основе интерактивных программ включает задания разных видов и разного уровня сложности, направленные не только на формирование, развитие и совершенствование разных видов речевой деятельности, но и на контроль сформированности основных умений и навыков. Во многих программах заложены контрольные за-

дания, выполнив которые невозможно просмотреть правильные ответы и вернуться к выполнению заданий, при этом выполняется автоматическая проверка введенных ответов.

С точки зрения обучения иностранному языку, тестирование интересно не только своей основной функцией – контролем, но и средством диагностики трудностей языкового материала, а также мерой определения обученности учащихся и способом прогнозирования успешности или неуспешности процесса обучения. Поэтому в настоящее время тестирование находит все более частое применение в повседневной учебной практике.

Формы тестовых заданий: открытая (свободный ответ), закрытая (один из множества, несколько из множества), установление соответствия, установление правильной последовательности.

В тестах необходимо использовать задания со свободно конструируемым ответом, так как выбор правильной формы не всегда указывает на умение применить ее в практике владения языком. Практика тестирования показывает, что учащемуся легче выбрать правильный ответ из данных, чем сформулировать его самому.

Одним из эффективных типов тестовых заданий является клоуз-процедура, которая предполагает восстановление пропущенных слов в тексте. Данным тестом проверяется общий уровень владения языком.

В практике преподавания иностранного языка можно выделить несколько видов тестовых заданий:

- использование интерактивных программ;
- использование ресурсов Интернета;
- тестирование он-лайн;
- тесты, разработанные учителем.

Эффективность использования тестовой методики в самостоятельной работе учащихся включает: частое использование тестов с разными обучающими целями, четкость и краткость формулировок, быстроту выполнения и проверки результатов, анализ ошибок в классе.

Современный учитель должен владеть не только техникой проведения тестирования, но и практикой составления тестов. Самыми эффективными тестами, с точки зрения обучения, являются тесты, разработанные учителем с конкретными целями, направленные на контроль или обучение конкретным аспектам учебного материала. Целесообразно проводить текущее и итоговое тестирование по каждой изучаемой теме. Результаты тестирования учитель должен учитывать при дальнейшем планировании и корректировании учебной работы с данной группой учащихся. Интерактивные тесты можно создавать в разных программах и приложениях Microsoft Office.

Эффективность использования интерактивных программ и тестов в самостоятельной работе учащихся на уроках английского языка состоит в следующем:

- быстрота выполнения;
- четкость и краткость заданий;
- автоматическая проверка;
- фронтальная, групповая, парная и индивидуальная формы работы;
- дифференцированность заданий;
- возможность работы в собственном темпе;
- разнообразие видов заданий;
- отработка разных видов речевой деятельности;
- возможность тестирования;
- повышение мотивации к изучению предмета.

В целом, можно сказать, что на современном этапе преподавания иностранного языка в процессе обучения все больше возрастает роль самостоятельной работы учащихся, эффективность которой повышается при ее организации на основе использования интерактивных программ и тестов. Развитие самостоятельности, формирование навыков самостоятельной работы являются одной из приоритетных задач в работе современного учителя иностранного языка.

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Настольная книга учителя иностранного языка: Справ.-метод. пособие / Сост. В.В. Копылова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 446 с.

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 272 с.

3. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

4. Конышева, А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку / А.В. Конышева. – СПб.: КАРО; Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005. – 208 с.

К содержанию

УДК 821.111 + 378.016

СРЕДСТВА НАГЛЯДНОСТИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В.Э. Измайлова

Использование наглядности в обучении иностранному языку базируется на одном из основных методических принципах – принципе наглядности. В статье рассматривается использование на занятиях иностранного языка иллюстративных материалов, фолий, как способа создания коммуникативной мотивации при устном общении.

Ключевые слова: коммуникативный подход, мотивация, наглядность, фолии, коммуникативная компетенция.

В настоящее время самым приоритетным направлением в обучении иностранному языку рассматривается коммуникативный подход, при котором целью обучения является общение. В рамках коммуникативного метода разрабатываются различные способы мотивации студентов на свободное общение. Одним из эффективных способов, побуждающих к высказыванию, является предъявление наглядного пособия.

Наряду с современными компьютерными технологиями большое внимание уделяется также использованию более простых средств наглядности, которые со временем не утратили своей эффективности, таких как таблицы, иллюстративная графика, диаграммы, схемы и другие пособия. Применение различных наглядных пособий в обучении позволяет увеличить объем устной практики, создает дополнительные стимулы для говорения, дает возможность работать с речевыми образцами.

В качестве наглядных пособий, которые по-прежнему актуальны и широко используются на занятиях по иностранному языку, можно рассматривать:

- изобразительные – фотографии, фолии, иллюстрации, серии картинок;
- графические – схемы, графики, диаграммы, карты;
- звуко-изобразительные – демонстрация фильмов, видеоматериалов;
- реальные – экскурсии, примеры из жизни и т.д.

Средства визуальной наглядности являются одним из наиболее популярных и уникальных средств обучения иностранному языку. Визуальная наглядность используется издавна, причем в самых разных методических целях. Своего дидактического значения в преподавании иностранных языков визуальная наглядность не потеряла и сегодня. Компьютерные мате-

риалы, широко используемые в современной практике обучения, не вытеснили изобразительной наглядности с урока иностранного языка. Картинка и экранные материалы не конкурируют, а дополняют друг друга [1].

В данной статье хотелось бы остановиться на практическом использовании на занятиях иллюстративных материалов, позволяющих сделать обучение более наглядным, эффективным, эмоциональным и, в конечном счете, более результативным.

Этим требованиям в полной мере соответствует применение на занятиях иностранного языка комплекта фолий по страноведению Германии издательства Inter Nationes [3, 4]. Использование такого вида наглядных пособий делает чтение текстов по страноведению более доступным и запоминающимся. Комплект предлагаемого демонстрационного материала состоит из цветных графических иллюстраций, выполненных методом компьютерной графики на прозрачных пленках (фолиях) для демонстрации с помощью мультимедийного проектора или кодоскопа. Целью использования данного пособия является ознакомление студентов с географическим и экономическим положением Германии, с общественно-политической жизнью, национально-культурной спецификой страны. К каждой предъявляемой фолии разрабатываются задания для обсуждения в аудитории, предлагаются задания для последующей самостоятельной подготовки сообщения или презентации. Например, по теме “Industrielle Schwerpunkte” (3 фолии) предлагается ряд вопросов, каждый из которых на следующем этапе работы по данной теме может послужить темой для подготовки сообщения [2]:

1. Welche sind die wichtigsten industriellen Schwerpunkte der BRD?
2. Nennen Sie manche bekannten deutschen Firmen!
3. An welcher Stelle steht die BRD in der Automobilproduktion in Europa bzw. in der Welt?
4. Welche deutschen Automarken kennen Sie?
5. Was heißt “Aktiengesellschaft”?
6. Was bedeutet das Schlagwort “Standort Deutschland”?

Подобный вид демонстрационного материала для учебно-методического сопровождения занятий разработан преподавателями кафедры совместно с РНПО «Росучприбор» Южно-Уральского государственного университета. Комплект состоит из красочных графических иллюстраций, наглядно демонстрирующих основные грамматические, лексические и словообразовательные явления немецкого языка. Пособие предназначено для студентов неязыковых специальностей первого этапа обучения.

Графические иллюстрации помогают студентам обобщить, систематизировать грамматический материал, иллюстрируют словообразование или формообразование, облегчают использование конкретного материала в речи. Кроме того, применение наглядности помогает студентам при написании контрольных работ или тестовых заданий.

Необходимость использования такого учебного пособия обусловлена следующими факторами:

- побуждением студентов на высказывание нужного содержания, с использованием нужного языкового материала;
- более глубокому пониманию и усвоению изучаемого материала;
- удобством в обращении, доступностью и простотой;
- сокращением временных затрат при предъявлении преподавателем учебного материала;
- отсутствием аналогичных обучающих материалов.

Иллюстративный материал включает следующие разделы и темы:

- грамматика: глагол, существительные, местоимения, прилагательные, числительные, предлоги;
- разговорные темы «Учеба», «Рабочий день», «Свободное время. Хобби», «Спорт», «Дом. Квартира», «В городе», «Система образования».

Каждая фолия сопровождается методической разработкой (рядом вопросов, упражнений, текстом), которая способствует семантизации иноязычной лексики и иноязычной речи, делает высказывание студентов более эмоциональным, а также помогает им повысить свои знания в соответствующем разделе лексики и грамматики.

Следует отметить, что фолии не являются самостоятельным учебным пособием, они должны применяться как дополнительный материал к текстам основного учебника или рассматриваемой темы. Работа на занятии начинается с презентации и отработки лексического материала, при этом тренируются знакомые и отрабатываются новые синтаксические структуры и грамматические конструкции. Автоматизация лексики проводится по моделям и вопросно-ответным упражнениям и соответствует содержанию текста. Так как фолия используется в качестве зрительной опоры, т.е. служит основой для высказывания, представленная ситуация легко приобретает речевое оформление. Использовать фолии можно как в качестве обучающего материала, так и как средства контроля. В завершении работы по тематическим фолиям студентам можно предложить задания на составление рассказа-ситуации, написание сочинения или презентации по проработанной теме.

Особо следует отметить также компьютерные презентации, которые стали повседневной практикой на занятиях по иностранному языку. Широко используется в работе программа MS Power Point. Она помогает более наглядно представлять материал (рисунки, таблицы, диаграммы, звукозаписи), стимулирует познавательную деятельность, способствует развитию творческого подхода при выполнении учебных заданий, а также помогает глубже понять изучаемый материал, сделать занятие более интересным и насыщенным. Программа MS Power Point активно используется для проведения студенческих научных конференций, составления тематических презентаций, подготовки опорных конспектов, демонстрации слайдов.

Таким образом, использование на занятиях иностранного языка иллюстративного материала, как одного из факторов интенсификации учебного процесса, способствует решению таких педагогических проблем, как повышение качества образовательного процесса, проведение текущего и итогового контроля, реализация принципа наглядности в обучении.

Библиографический список

1. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

2. Arbeitsblätter zu Transparente Landeskunde. – Goethe-Institut, Thessaloniki, 2000. – URL: http://www.deutsch.gr/img/Transparente_Landeskunde.pdf.

3. Bubner, F. Transparente Landeskunde / F. Bubner. – Bonn: Inter Nationes, 1998.

4. Wicke, R.E. Landeskunde. Übersichten. Die Bundesrepublik Deutschland und ihre Länder / R.E. Wicke. – Bonn: Inter Nationes, 2000.

К содержанию

УДК 378.016:81 + 378.025.7 + 821
ББК Ч448.026 + Ш12/17

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.М. Истомина

В статье идет речь о возможности и необходимости развития критического мышления студентов на занятиях, в том числе и иностранного языка в период обучения в вузе, педагогических условиях для развития критического мышления, о преимуществах данной технологии и основных ее фазах, развивающихся у обучающихся навыках и умениях при использовании данной технологи.

Ключевые слова: критическое мышление, педагогические условия, технология критического мышления, речевые умения, речевая деятельность, информационная компетенция.

Современные государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы высших учебных заведений говорят о необходимости развития критического мышления студентов в период обучения в вузе. Сформированное критическое мышление у выпускников вуза позволит с легкостью адаптироваться в современном информационном пространстве. Нельзя не согласиться с обоснованным мнением Туласыновой Н.Ю. о том, что умение понимать и анализировать информацию на иностранном языке способствует достижению данной цели [6].

В послании Федеральному собранию в 2009 году Д.А. Медведев, на тот момент Президент Российской Федерации, отметил: «Благополучие России в относительно недалеком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий, от способности государства и общества находить и поощрять талантливых и критически мыслящих людей, воспитывать молодежь в духе интеллектуальной свободы и гражданской активности» [4].

Под критическим мышлением понимаем мышление оценочное, самостоятельное, открытое, не принимающее догм, формирующееся посредством наложения новой информации на личный жизненный опыт. Исследования показали, что критическое мышление можно целенаправленно формировать в образовательном процессе. Самостоятельно оно может сформироваться, но в значительно более поздние сроки и, как правило, уже после окончания обучения в вузе. Следовательно, в системе высшего профессионального образования необходимо создание условий для формирования критического мышления в процессе обучения.

К педагогическим условиям развития критического мышления студентов на занятиях иностранного языка относим формирование познавательных мотивов, стимулирующих мыслительную деятельность студентов, создание учебно-исследовательской среды, интеграцию современных информационных технологий с активными формами и методами обучения иностранному языку (дискуссией, проектной деятельностью, игрой, мозговым штурмом, проблемным, эвристическим, исследовательскими методами и др.). Отметим также необходимость наличия актуального материала, а не гипотетических, не имеющих решений ситуаций для выполнения задачи развития умения критически мыслить.

Технологию «Развитие критического мышления» разработала Международная ассоциация чтения университета Северной Айовы и колледжей Хобарда и Уильяма Смита. Авторами программы являются Ч. Темпл, Дж. Стил, К. Мередит. Эта технология представляет собой набор методических приемов и стратегий, которые предназначены для применения в различных предметных областях, видах и формах деятельности.

В технологии критического мышления авторами выделяются следующие три фазы:1) актуализации (предвосхищения) во время которой педагог направляет учащихся к тому, чтобы они обдумали тему, к изучению которой приступают, задали по ней вопросы; 2) построения знаний, где осуществляется постановка вопросов, осмысление материала, даются ответы на предшествующие вопросы, находятся новые вопросы и ответы на них; 3) консолидации, где обдумывают узнанное, оценивают его значимость, как оно меняет представления, и как можно это использовать.

Фаза актуализации имеет место в начале занятия и служит следующим целям:

- вспомнить уже имеющиеся знания;

- оценить известное (не исключая заблуждения);
- установить цели обучения;
- сконцентрировать внимание на теме;
- предложить контекст, чтобы стали понятны новые идеи.

Фаза построения знаний имеет место во время основной части занятия и служит следующим целям:

- сравнить ожидания с тем, что узнают /изучают;
- пересмотреть ожидания и высказать новые;
- определить ключевые моменты;
- отслеживать ход мыслей;
- сделать выводы по теме;
- связать содержание занятия с личным опытом;
- сформулировать вопросы об изученном.

Фаза консолидации имеет место ближе к финалу занятия и служит таким целям, как:

- обобщить главные идеи;
- провести их интерпретацию;
- обменяться мнениями;
- выразить личное отношение;
- апробировать эти идеи;
- оценить ход процесса обучения;
- задать дополнительные вопросы.

Очевидно, что при критическом мышлении происходит не пассивное восприятие информации, а абсолютное погружение в ситуацию, что позволяет научиться активно слушать и активно мыслить. Технология критического мышления, таким образом, позволяет повысить мотивацию, а, следовательно, и эффективность занятий. Она помогает построить занятие интересно, побуждает студентов к активной деятельности. Под критическим мышлением понимаем мышление социальное, каждая мысль проверяется и совершенствуется во время коммуникативного взаимодействия [3]. Если систематически использовать данную технологию, то будут создаваться необходимые условия для индивидуального развития.

Технология критического мышления позволяет студентам с высоким уровнем владения языком совершенствовать свои способности, студентам со средним уровнем добиваться новых положительных результатов, а студентам с невысоким уровнем подготовки оказываться в ситуации успеха. При использовании данной технологии возможен дифференцированный подход к выдаче домашнего задания. Студент начального уровня может просто выполнить пересказ собранной информации. Студенту со средними и хорошими способностями возможно предложить дать ответы на ряд вопросов. Сильному и творческому студенту рекомендуется выполнить эссе или презентацию, используя информацию из банка для дополнительной информации.

Агафонова Е.А. утверждает, что при использовании методов и приемов технологии критического мышления на занятиях иностранного языка у обучающихся совершенствуются навыки и умения:

- работы с постоянно обновляющейся информацией в различных областях;
- использования разнообразных вариантов интегрирования информации;
- самостоятельного формулирования гипотез, вопросов;
- решения проблемы;
- обоснования своего мнения и учета мнения других;
- самообучения (академической мобильности);
- принимать на себя ответственность;
- принимать совместные решения;
- выстраивать конструктивные взаимоотношения с людьми;
- умение сотрудничать, работать в группе и др. [1].

Таким образом, формирование умений критического мышления неразрывно связано как с формированием речевых умений в процессе обучения всем видам речевой деятельности (согласно Федотовской Е.И., различают «критическое чтение», «критическое письмо», «критическое аудирование» и «критическое говорение» [7]), так и с умением работать с информацией (собирать, обрабатывать, оценивать и применять ее в своей деятельности), т.е. с информационной компетенцией.

Итак, важность формирования критического мышления в период обучения в вузе невозможно переоценить, поскольку вырабатываются такие необходимые на сегодняшний день для достижения успеха в профессии умения и навыки, как четко и рационально мыслить, анализировать и оценивать возможные решения, из общего выделять главное, видеть ситуацию в перспективе, предвосхищать ее и прогнозировать, оценивать возможные пути решения и проводить параллель между теорией и практикой.

Библиографический список

1. Агафонова, Е.А. О формировании и развитии критического стиля мышления у студентов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе / Е.А. Агафонова // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 337–339.

2. Бернацкая, М.В. Использование критического мышления при обучении иностранному языку студентов экономических вузов / М.В. Бернацкая, О.А. Муратова // Концепт. – 2014. – № 4. – С. 141–145.

3. Клустер, Д. Что такое критическое мышление / Д. Клустер // Критическое мышление и новые виды грамотности. – М.: ЦГЛ, 2005. – С. 5–13.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.

5. Темпл, Ч. Активное обучение, критическое мышление / Ч. Темпл, Э. Крофорд, В. Сол, С. Мэтьюз. – М.: Изд-во «ИОО», 1997. – 44 с.

6. Туласынова, Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в обучении иностранному языку / Н.Ю. Туласынова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 112. – С. 193–198.

7. Федотовская, Е.И. Развитие критического мышления как задача высшей школы / Е.И. Федотовская // Актуальные вопросы практики преподавания иностранных языков. Сборник материалов научно-практической конференции вузов Москвы. – М., 2003. – С. 282–291.

К содержанию

УДК 81’23

АНАЛИЗ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ О СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОФЕССИЯХ

Е.А. Ненахова

Развитие и становление личности напрямую связано с таким важным аспектом как профессиональная деятельность. В связи с этим, нами проводится эксперимент по определению образа профессионала в языковом сознании дошкольников и младших школьников. В данной статье приведен анализ этапа эксперимента по определению осведомленности реципиентов о существующих профессиях с целью определения самых частотных профессий, которые могут быть в дальнейшем использованы в эксперименте по определению образа профессионала в языковом сознании дошкольников.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, языковое сознание, образы, личность.

Профессиональная деятельность является обязательным фактором развития и становления личности. С.А. Дружилов говорит о том, что профессионал – это человек в целом, и как индивид, и как личность, и как индивидуальность. Поэтому феномен профессионализма человека необходимо рассматривать во всех аспектах: индивидности, личности, субъектности и индивидуальности. Это относится к изучению становления профессионализма, его развития, а также к проявлениям профессиональных деформаций [1].

Исходя из определения личности, как устойчивой структуры социально значимых черт, характеризующих человека как члена определенного общества, процесс становления индивида как личности невозможен в отрыве от социума, а все черты и подструктуры личности формируются и развиваются под воздействием общества. Понимание преференций, существующих в обществе, позволяет судить о тенденциях развития и ценностных ориентирах общества. Так, объектом нашего исследования является языковая личность, которая является носителем языкового сознания.

Вслед за Московской психолингвистической школой мы понимаем языковое сознание как опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т.е. «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира». В свою очередь образы сознания – это совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, которые для своего ментального существования у личности и, в первую очередь, в обществе требуют овнешнений, доступных для стороннего наблюдения. Эти овнешнения (интерсубъектная форма существования образов сознания) могут быть предметами, действиями, словами (последние, строго говоря, являются также предметами) [3].

Целью нашего исследования является определение образа профессионала в языковом сознании дошкольников и младших школьников. Одним из этапов нашего исследования стало выявление осведомленности детей младшего школьного возраста о существующих профессиях, чтобы в дальнейшем использовать эту информацию при проведении ассоциативного эксперимента. Чтобы избежать субъективности при отборе профессий, мы попросили учеников второго класса назвать известные им профессии. Число опрошенных составило 65 человек. Число названных испытуемыми профессий составило 114. Мы провели анализ полученных данных с целью определения частотных профессий, а также с целью определения типов и классов профессии, что поможет сделать отбор профессий – стимулов разнообразным.

Так, нам удалось выделить наиболее частотные профессии. Далее приведем результаты с указанием количества реципиентов, указавших конкретную профессию.

Учитель/преподаватель – 26, пекарь – 22, доктор/врач/скорая помощь – 23, продавец – 20, строитель – 19, полицейский – 19, повар – 19, воспитатель – 13, пожарный – 11, водитель – 6, электрик – 6, ветеринар- 5, спасатель – 5, ученый/ профессор – 6, художник - 5, грузчик – 4, директор – 4, инженер – 3, летчик – 3, таксист- 3, кассир – 3, садовод – 2, охранник – 2, няня – 2. Среди единичных реакций были названы такие профессии как: иллюзионист, режиссер, оператор, мультипликатор, артист/актер, проводник, швея, водопроводчик, юрист, журналист, вахтер, психолог, тракторист, посудомойщица, домработница, экскурсовод, механик, спортсмен и т.д.

Вслед за Е.А. Климовым, мы применили классификацию профессий по типам и классам, чтобы выявить основные, известные реципиентам. Е.А. Климов называет следующие типы: *человек – техника, человек – человек, человек – природа, человек – знак, человек – художественный образ.*

По мнению Е.А. Климова, к группе *человек – техника* относятся профессии, связанные с производством, обслуживание и проектированием любой техники, от космических ракет и компьютеров до наковальни и молота кузнеца.

Профессии из группы *человек – человек* имеют один предмет труда – человека. Эти профессии имеют особую социальную значимость. Они требуют от человека терпения и требовательности, умения брать ответственность на себя, контролировать свои эмоции. Главное содержание труда в этих профессиях – эффективное взаимодействие между людьми [2].

Группа *человек – природа* включает все профессии, связанные с живой и неживой природой. Исследование, изучение и использование природных ресурсов, уход за животными и растениями, их лечение - вот возможные виды деятельности. В группу *человек – знак* автор выделяет все профессии, связанные с использованием устной и письменной речи, работой с документами и цифрами. К группе *человек – художественный образ* относятся профессии, связанные с изобразительной, музыкальной, литературно-художественной, актерско-сценической деятельностью [2].

Среди классов профессий автор выделяет *гностические профессии* или познавательные, цель которых сортировать, сравнивать, проверять, оценивать. *Преобразующая деятельность* направлена на изменение предметов, энергии, информации и процессов. *Изыскательские профессии* предполагают поиск чего-то нового, неизвестного [2].

В таблице показаны результаты распределения профессий по типам и классам.

Таблица

Результаты распределения профессий по типам и классам

	Гностические	Преобразующие	Изыскательские
Человек – техника	Мерчендайзер	Строитель, электрик, грузчик, водитель, водопроводчик, пожарный, летчик, таксист, тракторист, домработница, механик, сварщик, связист, машинист, шахтер	Инженер, кузнец
Человек – человек	Полицейский, вахтер, юрист, следователь, прокурор, кондуктор, охранник, военный, моряк, завуч, таможенник, детектив	Доктор, врач, учитель, продавец, повар, пекарь, проводник, швея, парикмахер, воспитатель, кассир, спасатель, няня, официант, кардиолог, медсестра, логопед, кондитер, аптекарь, бармен, санитар, стюардесса, почтальон	Психолог, спортсмен, бизнесмен, менеджер, тренер, хореограф, директор, банкир
Человек – природа		Ветеринар, садовод	

Окончание табл.

	Гностические	Преобразующие	Изыскательские
Человек – знак		Бухгалтер	Ученый
Человек – художественный образ	Экскурсовод, фотограф, библиотекарь, телеведущий	Оператор, мультипликатор, модельер	Иллюзионист, режиссер, артист, художник, журналист, дизайнера, организатор, жонглер, писатель, музыкант, певец, визажист, сценарист

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что младшие школьники в основном осведомлены о профессиях, относящихся к группам человек – человек, человек – техника и человек художественный образ. Самым распространенным классом профессий является преобразующий.

Итак, в ходе эксперимента нам удалось выяснить наиболее частотные профессии, что позволило выделить группу и класс профессий, которые известны большему числу респондентов.

Таким образом, нам представляется важным при отборе профессий учитывать полученные результаты, чтобы разнообразить ответы респондентов в ходе дальнейшего эксперимента. Исходя из вышесказанного, мы считаем возможным выделить следующие профессии: доктор/врач, учитель/преподаватель, строитель, полицейский/милиционер, продавец, пекарь, повар, воспитатель, пожарный, артист, ученый, директор.

Библиографический список

1. Дружилов, С.А. Профессионализм человека как объект психологического изучения / С.А. Дружилов // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2003. – Вып. 52. – С. 40–46.

2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.

3. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов. – М., 2000. – С. 45–53.

К содержанию

УДК 378.016:821 + 378.1.02

О МОДЕЛЯХ ПОСТРОЕНИЯ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЗАРУБЕЖНОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Е.С. Плешков

В статье рассмотрен урок иностранного языка как единица организации процесса обучения с целью формирования коммуникативной компетенции, даны его основные характеристики. Приведено описание различных моделей построения урока иностранного языка, признанных в зарубежной методике преподавания. Показаны значение планирования урока и возможность применения определенной модели в процессе обучения иностранному языку в зависимости от конкретных условий обучения.

Ключевые слова: урок иностранного языка; модель построения урока; методика преподавания иностранного языка; коммуникативная компетенция.

Урок представляет собой минимальную единицу организации учебного процесса. Серия уроков, объединенных одной темой, называется системой уроков, то есть, совокупность уроков, которые обеспечивают формирование речевых умений и навыков применительно к определенной теме на основе отобранного речевого или языкового материала. Урок иностранного языка, как и другие уроки, должен обеспечивать реализацию образовательных и воспитательных целей для конкретных условий обучения. При планировании урока учитываются различные особенности группы обучающихся.

Урок иностранного языка имеет свою специфику, так как, в отличие от других дисциплин, в качестве основной цели обучения представляется формирование коммуникативной компетенции обучающихся. В связи с этим, методисты выделяют следующие черты урока иностранного языка: речевая направленность, что предполагает обучение в условиях, адекватных условиям будущей речевой деятельности, функциональность, ситуативность, индивидуализация процесса обучения [2].

Обучение на уроке должно отражать специфику учебной дисциплины, носить целенаправленный характер, присущий речевой деятельности.

Урок – это неотъемлемая часть процесса обучения. На уроке, как в капле воды, отражаются все плюсы и минусы научной концепции, которую использует преподаватель [3]. Поэтому так важно с определенной долей ответственности подходить к выбору модели урока, по которой будет строиться обучение. От этого зависит успешная реализация выше перечисленных характеристик.

Модель построения урока иностранного языка - определенный набор и типичная последовательность обучающих действий преподавателя и учебных действий учащихся на уроке в процессе овладения иноязычными навыками и умениями. Наличие модели урока не означает, что все уроки должны быть одинаковыми. Однако, урок иностранного языка отражает основанную на том или ином методе обучающую модель, которую избрал для себя преподаватель или автор учебника и которой преподаватель должен придерживаться, чтобы обучение носило последовательный и системный характер. В зарубежной методике изучены и описаны основные модели построения урока иностранного языка: PPP, ESA, OHE, ARS, deep end. Рассмотрим их подробнее.

Модель *PPP (presentation, practice, production)* – модель «три П» (презентация, практика, применение). На этапе презентации преподаватель вводит новый языковой материал (форма и значение), часто повторяет, демонстрирует, иллюстрирует, показывает картинки, для того чтобы обучающиеся поняли значение новой лексической единицы или грамматической структуры. Этап практики предполагает тренировку в употреблении изучаемого явления. Этот процесс контролируется преподавателем и поначалу носит строго управляемый характер. Постепенно преподаватель переходит к свободному управлению. На третьем этапе обучающиеся самостоятельно используют в речи усвоенные явления, а преподаватель регулирует их деятельность. Модель «три П» в настоящее время подвергается критике за линейный характер, пассивную роль обучающихся и за ориентацию на преподавателя [1]. Тем не менее, она широко используется в обучении иностранному языку в нашей стране.

Модель *ESA* (*engage, study, activate* – вовлечение, изучение, активизация), предложенная Дж. Хармером [4], и модель *OHE* (*observe, hypothesise, experiment* – наблюдение, постановка гипотезы, экспериментирование), разработанная М. Льюисом [1]. Эти модели отражают последовательность обучения. Они подразумевают вовлечение обучающихся в деятельность, внимательное наблюдение ими за формой, изучение и анализ используемых языковых средств с последующей активизацией и экспериментированием в употреблении изученных языковых явлений в новых для обучающихся ситуациях.

Модель *ARC* (*authentic, restricted, clarification*), автором которой является Дж. Скривинер [1], отражает характер использования материала и методику работы с ним. Authentic означает применение аутентичного материала в подлинно-речевых упражнениях и коммуникативных видах речевой деятельности. Restricted предполагает ограничение языкового и речевого материала и тренировку его в языковых упражнениях. Clarification – работа над усвоением формы конкретной языковой единицы с помощью упражнений различных типов и визуальных средств.

Авторы приведенных моделей считают, что на уроке иностранного языка различные этапы могут чередоваться и повторяться. Например, урок может быть построен по данным схемам: CRRA, RCR, ACA и т.д. (модель Скривинера), ESA, EAS, EAASASEA и т.д. (модель Хармера).

В методе коммуникативных заданий широко используется модель построения урока *deep end*. Она предполагает, что на начальном этапе обучения преподаватель определяет конечное коммуникативное задание или серию заданий, которые обучающиеся должны научиться выполнять в результате процесса обучения. Затем преподаватель строит обучение в обратной последовательности: исходя из задания, необходимо определить цели, содержание, наметить пути и средства достижения поставленных целей. Эту модель часто называют «три П наоборот», поскольку обучение начинается с выполнения коммуникативного задания, а затем, в зависимости от того, как они с ним справились, проводится работа над лексико-грамматическими навыками и речевыми умениями [1].

Необходимо отметить, что все перечисленные модели, за исключением модели PPP, рассчитаны на преподавание в стране изучаемого языка, в частных языковых школах, на летних курсах и в случае, когда учащиеся владеют языком на том или ином уровне, а преподаватели не испытывают необходимости следовать программе [1].

Таким образом, рассмотрев модели построения урока иностранного языка в зарубежной методике, мы пришли к выводу, что преподаватель имеет возможность выбора определенной модели исходя из целей обучения и условий работы в конкретном образовательном учреждении. В свою очередь, от выбора модели зависит успешный результат обучения и уровень владения иностранным языком.

Библиографический список

1. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – М: Дрофа, 2008. – 431 с.

2. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.

3. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.

4. Harmer, J. How to Teach English: An Introduction to the Practice of English Language Teaching / J. Harmer. – L.: Longman, 2007. – 288 с.

К содержанию

ББК Ш112
УДК 81′234

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПОЛОЖЕНИЯ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Т.В. Пригарина

В статье затрагиваются вопросы возникновения нейролингвистического программирования (НЛП), объясняется значение составляющих этого словосочетания, дается определение данного понятия, а также рассматриваются его основные положения и базовые постулаты.

Ключевые слова: НЛП, процесс коммуникации, стратегии успеха, субъективный опыт, психотерапия, сознательное и бессознательное.

Человек, будучи социальным существом, вынужден общаться с другими людьми. При этом каждый бессознательно заинтересован в достижении тех целей и задач, ради которых он вступает в процесс коммуникации. Достичь эти цели, а также установить доверительные взаимоотношения и прийти к соглашению, которое устроит обе стороны, помогает нейролингвистическое программирование, основные идеи и постулаты которого являются предметом данной статьи. История возникновения нейролингвистического программирования (НЛП) достаточно любопытна.

НЛП возникло в начале 1970-х и стало плодом сотрудничества Джона Гриндера, который был тогда ассистентом профессора лингвистики в университете Калифорнии в Санта Крузе, и Ричарда Бэндлера- студента психологии в том же университете. Они вместе изучали действия трех выдающихся психотерапевтов: Фрица Перлза, новатора психотерапии и основоположника школы терапии, известной под названием гештальт-терапии, Вирджинии Сатир, необыкновенного семейного терапевта, которой удавалось разрешать такие трудные семейные взаимоотношения, которые многие другие семейные психотерапевты находили неприступными, и, наконец, Милтона Эриксона, всемирно известного гипнотерапевта. Записывая блистательные сеансы на видеопленку, а затем тщательно анализируя каждый шаг живого, реального и тем не менее кажущегося магическим взаимодействия, Дж. Гриндер и Р. Бэндлер обратили вниминие на то, *что* делали талантливые психотерапевты и *как* происходили изменения в людях. Теоретические постулаты психотерапевтических подходов уходили при этом на второй план. В фокусе анализа был процесс позитивного изменения обратившегося за помощью человека.

Документально представив процесс изменения во взаимодействии между психотерапевтом и клиентом, Дж. Гриндер и Р. Бэндлер сумели выде-

лить в нем структурные элементы, позволяющие ответить на вопросы: «Как добиться успешных изменений?», «Как изменить взаимоотношения к лучшему?» и вообще «Как стать исключительным?». В центре внимания при этомоказывается сам процесс взаимодействия, который приводит к совершенным результатам [1].

Исследуя, какое влияние способы коммуникации оказывают на межличностные взаимоотношения, основатели НЛП не ставили своей целью создать какую-то уникальную теорию или изобрести абсолютно новую терапевтическую технику. Они хотели разработать модель исключительно успешного поведения, которую можно было бы воспроизводить и использовать. На основе тщательных наблюдений были получены операциональные схемы, сложным образом связанные с математикой, физикой, нейрофизиологией и лингвистикой. Однако сами по себе схемы успешного взаимодействия и изменения коммуникации оказались не только эффективными, но и достаточно простыми.

Сам по себе термин «НЛП» громозкое словосочетание, за которым скрываются три простые идеи. Часть «Нейро» отражает фундаментальную идею о том, что поведение берет начало в неврологических процессах видения, слушания, восприятия запаха, вкуса, прикосновения и ощущения. Человек воспринимает мир через пять своих органов чувств, он извлекает «смысл» из информации и затем руководствуется им. Наша неврология включает в себя не только невидимые мыслительные процессы, но и наши видимые физиологические реакции на идеи и события. Оно является отражением другого на физическом уровне. Тело и разум образуют неразделимое единство, человеческое существо.

«Лингвистическая часть показывает, что в НЛП применяются структуры, создающие и трансформирующие лингвистику, и большое значение имеет то, что говорится и как говорится. Кроме того, язык является средством структурирования и выражения наших мыслей, которые играют огромное значение в формировании нужных нам программ.

Программирование указывает на то, что метод во многом имеет общие элементы с программированием: зная, какая программа вводится, мы можем предположить тот результат, который получим после запуска подобной программы.

Следует особо отметить, что в отличие от других психологических дисциплин, НЛП редко интересуется *содержанием* человеческого опыта. НЛП уделяется основное внимание *организации* этого метода – тому, как человек строит свой опыт; какие процессы лежат в основе данного построения; и как этим всем можно управлять. Именно в связи с этим «классики» НЛП часто предлагают рассматривать использование этой науки как своеобразный образовательный процесс: *переобучение мозга* [2].

В теоретическом плане НЛП определяется как многомерная модель структуры и функции человеческого опыта. НЛП описывает на одном

уровне динамическое взаимодействие нервной системы, физиологии, языка и поведенческого программирования, т.е. тех основных компонентов, которые создают субъективный опыт [2].

В практическом аспекте НЛП – это искусство и наука о личном мастерстве. Это практическое руководство, позволяющее добиться тех результатов, к которым мы стремимся в этом мире. Это описание того, что создает различия между выдающимся и обычным, выдающимися и обычными людьми. И это система приемов, техник и технологий, позволяющая использовать колоссальные возможности человеческого разума [3].

НЛП можно определить как метод выявления и создания стратегии успеха, как умение трансформировать поведение и личность человека так, чтобы тот стал успешным и адекватным в собственной жизни. В основе НЛП лежит извечная идея психотерапии о том, что изменения собственного состояния возможны; при этом они опираются на сознательные действия, приводящие к бессознательным результатам. Это способ расширить горизонты и границы человеческой жизни.

Дух НЛП составляют его основные положения: гармония и согласованность; гибкость; выбор; открытость и толерантность; ориентированность на результат; точность и позитивное видение мира [4]. Познакомимся с ними поближе.

Гармония и согласованность. Гармония (в НЛП используется слово «конгруэнтность») – это состояние соответствия между элементами системы, проявляющееся в согласованном сочетании вербальных и невербальных действий. Если внешнее поведение, внутренние процессы и внутренние состояния соответствуют друг другу, мы говорим, что человек действует гармонично, конгруэнтно. Гармония является результатом особого процесса – согласованного взаимодействия действий, мыслей и эмоций. Итак, в соответствие с идеей системного подхода человек и его коммуникация – это гармонично функционирующая система согласованных элементов.

Гибкость – второе важное положение НЛП. Суть этого положения можно выразить так: если то, что вы делаете, не работает, сделайте что-нибудь по-другому. Здесь уместно определение, данное Эйнштейном: «Безумие – это проделывать то же самое снова и снова, но каждый раз ожидать иного результата». Вы должны приспосабливаться. Должны действовать на основании информации, приходящей к вам в межличностных отношениях или бизнесе.

Выбор – третья составляющая НЛП, непосредственно связана с понятием гибкости и побуждает нас думать в терминах альтернатив и искать разнообразные варианты решения проблем. В НЛП не осуждают ни человека, ни его поведение, а утверждают: что бы он ни сделал в данный момент – это его самый лучший выбор, часто единственно возможный. В соответствии с положениями НЛП, чем больше выбор, тем удачнее жизнь. Лучший выбор – это то, что у меня получается в данный момент.

Открытость и толерантность – лежат в умении слушать и понимать другого. НЛП учит выходить из собственной модели мира и наблюдать, что делают и говорят другие. Только отбрасывая предрассудки и априорные суждения, мы можем понять модель мира собеседника. Любознательность живет рядом с открытостью и толерантностью. При этом подчеркивается одна важная деталь: понимать – это еще не значит соглашаться.

Ориентированность на результат. Считая прагматический аспект важной ценностью, НЛП ставит во главу угла достижение результатов и оперирует конкретными и реальными терминами цели. Можно бесконечно говорить о том, что мы намереваемся сделать. В конечном итоге всех интересует лишь получаемый результат.

Точность. Вместо того, чтобы оставаться в атмосфере неясности, в НЛП стремятся к точности. Услышав: «Я скоро к Вам зайду», обязательно спросят: «Когда именно?». Точность в НЛП связана с постижением секретов языка.

Позитивное видение мира. Утверждение «в каждом из нас имеются все необходимые ресурсы» не только вселяет доверие и оптимизм, но и развивает позитивное видение себя и других. Такая позиция ведет нас к открытости, принятию другого, любви. Это позитивная ориентация намного шире, чем простое противопоставление оптимизма пессимизму, потому что ведет к созиданию и творчеству [4].

Эти основные положения отражены в базовых постулатах или аксиомах НЛП. Они имеют, скорее всего, вероятностную, чем теоретическую природу. Но в них философия НЛП и его дух. Некоторые постулаты заимствованы из других наук, теорий и техник и удачно дополняют модель НЛП.

Итак, к аксиомам НЛП относятся следующие постулаты:

1. Смысл коммуникации – в ответной реакции собеседника.
2. Карта реальности – это не сама реальность.
3. Язык – лишь вторичное представление опыта.
4. Невербальный язык – самый правдивый источник информации.
5. Поведение – это еще не сам человек.
6. Каждый выбирает и делает лучшее из того, на что он способен.
7. Человек способен к адаптации.
8. Поведение изменяется в соответствии с контекстом.
9. Каждое действие имеет позитивное намерение, и поэтому полезно и значимо.
10. Тело и разум – единая кибернетическая система.
11. Чем больше у человека выборов, тем более он свободен.
12. У каждого есть ресурсы для изменения.
13. Все, что возможно для других, возможно и для меня.
14. Взгляните на неудачу как на обратную связь [5].

К сожалению, узкие рамки статьи не дают возможность рассмотреть подробно все постулаты. Из приведенных постулатов ясно следует, что НЛП – инструмент очень практичный и прагматичный. Это набор моделей,

умений и технологий для того, чтобы мыслить и действовать эффективно в этом мире. С помощью НЛП можно изменить свою жизнь, добиваться того, что прежде казалось невозможным или совершить огромный скачок в личностном росте. В этом ценность НЛП.

Библиографический список

1. Бэндлер, Р. Нейролингвистическое программирование и структура гипноза / Р. Бэндлер, Дж. Гриндер. – СПб.: Петербург-XXI век, 1995. – 317 с.
2. Ковалев, С.В. Основы нейролингвистического программирования: Учебное пособие / С.В. Ковалев. – М.: Флинта, 2009. – 85 с.
3. О` Коннор, Дж. Введение в НЛП / Дж. О` Коннор, Дж. Сеймор. – Челябинск: Версия, 1997. – 105 с.
4. Горянина, В.А. Преображение жизненных ситуаций. Эффективные психосоциальные технологии / В.А. Горянина, И.К. Масалков. – М.: Совершенство, 2009. – 400 с.
5. Горянина, В.А. Психосоциологические методы социальной инженерии. Часть 2. Нейролингвистическое программирование: модели и инструменты взаимодействия / В.А. Горянина, И.К. Масалков. – М.: Совершенство, 2005. – 82 с.

К содержанию

УДК 821.111 + 378.016

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ АСПИРАНТОВ

Л.А. Семашко

В статье рассматриваются проблемы, связанные с совершенствованием профессиональной подготовки иностранных аспирантов к иноязычной научно-профессиональной деятельности и сдаче кандидатского экзамена по английскому языку. Обобщен частный опыт преподавания иностранным студентам и разработана базовая модель организации процесса обучения. Рассмотрены компоненты содержания профессионально ориентированного обучения иностранному языку для различных специальностей и предлагаются пути оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: иностранные аспиранты, кандидатский экзамен, профессиональная языковая подготовка, языковые навыки, организация учебных занятий.

Современное российское образование в настоящее время нацелено на интернационализацию образования, которая заключается в увеличении числа иностранных студентов в российских вузах. Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), который входит в список лучших образовательных учреждений России, активно проводит политику интер-

национализации образования. Последние десять лет наблюдается значительный приток иностранных студентов из Китая, Монголии, Ирана, Ирака, Йемена на обучение в этом учебном заведении, и сегодня в вузе действует полноценная инфраструктура по работе с иностранными студентами. После окончания подготовительного факультета иностранные студенты могут продолжить обучение по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

В последнее время в вузе появился новый контингент иностранных учащихся. Это дипломированные специалисты из Китая, Ирака, Монголии, Йемена, получившие базовое высшее и магистерское образование в своей стране, но желающие продолжить обучение в аспирантуре в России. Как правило, это преподаватели высших учебных заведений, имеющие определенный стаж преподавания по своей специальности и ведущие активную научную деятельность. В настоящее время наибольшей популярностью среди иностранных аспирантов пользуются программы обучения по таким направлениям, как «Уравнения математической физики», «Системный анализ, управление и обработка информации (промышленность)», «Строительные конструкции, здания и сооружения».

Курс английского языка для иностранных аспирантов – это профессионально-ориентированный курс, и его основная цель заключается в том, чтобы помочь аспирантам овладеть языком научной литературы по специальности и подготовиться к сдаче кандидатского экзамена. В соответствии с Программой кандидатского экзамена по иностранному языку [5] основной целью изучения иностранного языка аспирантами (соискателями) всех специальностей является практическое владение языком и наличие определенных умений в различных видах речевой коммуникации:

– свободно читать оригинальную литературу на иностранном языке в соответствующей отрасли знаний;

– оформлять извлеченную из иностранных источников информацию в виде перевода или резюме;

– делать сообщения и доклады на иностранном языке на темы, связанные с научной работой аспиранта;

– вести беседу по специальности.

Исходя из содержания и структуры кандидатского экзамена по английскому языку, на экзамене аспирант должен прочитать текст на английском языке и перевести его на русский язык. В связи с этим перед преподавателем стоит сложная задача – научить иностранных аспирантов навыкам работы с научным текстом, как на русском, так и на английском языке. Поэтому в задачи курса подготовки к кандидатскому экзамену входит совершенствование, как английского, так и русского языка.

Программа подготовки к кандидатскому экзамену по английскому языку предусматривает взаимосвязанное развитие четырех видов профессио-

нально-ориентированных видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения. Поэтому с целью определения уровня развития у аспирантов коммуникативной и языковой компетенции, как на русском, так и на английском языке на первом занятии проводится диагностическое тестирование, которое включает:

1) реферирование текста (чтение текста по специальности на английском языке без словаря и монологическое высказывание на основе прочитанного на русском языке**)** – (300–500 п.зн., время на подготовку 15 мин**)**;

2) беседу с преподавателем на свободную тему на английском языке (круг научных интересов).

Тестирование показывает, как правило, недостаточный (элементарный или базовый) уровень развития у аспирантов коммуникативной и языковой компетенции, как на русском, так и на английском языке. Исходя из этого, можно выявить объективное противоречие между стремлением иностранных аспирантов работать под руководством высококвалифицированных преподавателей в российском вузе и недостаточно сформированными навыками владения иностранными языками и навыками работы с научными текстами.

Анализ методической литературы показывает, что, несмотря на активную разработку проблем, связанных с обучением иностранных студентов языку и речи на материале специальности на русском языке, остается открытым вопрос о структуре и содержании кандидатского экзамена по английскому языку для иностранных аспирантов. Не вызывает сомнения, что требования, предъявляемые к иностранным аспирантам, должны существенно отличаться от требований, предъявляемых к русским аспирантам. Отсутствует и сама методика подготовки иностранных аспирантов к кандидатскому экзамену по английскому языку. Поэтому *разработка определенной методики,* которая бы способствовала повышению профессиональной подготовки иностранных студентов, приобретает особую актуальность.

Исходя из структурных компонентов подготовки иноязычных студентов («сознательность», «систематичность» и «поэтапность» [6]), методика подготовки иностранных аспирантов предполагает разработку модели обучения, которая включает следующие моменты:

– выделение этапов работы по обучению научному стилю речи;

– определение цели, последовательности и содержания каждого этапа.

В полном виде программа подготовки иностранных аспирантов к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку рассчитана на 76 часов аудиторной и 104 часа самостоятельной работы под руководством преподавателя английского языка.

Организационные формы аудиторных занятий включают: *практические занятия и индивидуальные консультации с преподавателем.*

Организационные формы внеаудиторной работы включают: *выполнение домашних заданий, подготовку сообщений, работу по составлению обзорного реферата по прочитанной литературе.*

Работа с иностранными аспирантами предполагает рассмотрение концептуальной модели их готовности к учебно-профессиональной деятельности, которая включает в себя мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и операциональный компоненты [1].

Так, иностранные аспиранты должны:

– иметь интерес к обучению, изучению русского языка, английского языка, овладению языком специальности;

– понимать цели обучения;

– иметь высокую степень самоорганизации, удовлетворение от получения профессионально значимой информации;

– владеть навыками самостоятельной работы, решения учебно-профессиональных задач.

Опыт работы с иностранными аспирантами позволяет выделить как положительные, так и отрицательные моменты. Среди условий, способствующих повышению качества языковой подготовки иностранных аспирантов в вузе можно отметить:

– небольшой состав группы (до 5 человек);

– качество теоретических знаний иностранных обучаемых;

– качество подготовки к учебным занятиям;

– мотивированность, трудолюбие и работоспособность аспирантов;

– сотрудничество преподавателя английского языка с научными руководителями аспирантов;

– качество учебной материальной и учебно-лабораторной баз в вузе;

– наличие богатых библиотечных ресурсов (научная электронная библиотека).

К факторам, препятствующим совершенствованию системы языковой подготовки аспирантов, можно отнести следующее:

– низкий базовый уровень владения английским и русским языками;

– разные уровни владения английским и русским языками в учебной группе.

Публикации ведущих психологов и методистов в области обучения как иностранному языку (ИЯ), так и русскому языку как иностранному (РКИ) позволили определить основной психолого-педагогический подход, устанавливающий содержание и форму учебного процесса. Весь курс обучения иностранных аспирантов строится на индивидуальном личностно-ориентированном подходе к каждому аспиранту [4]. От преподавателя требуется умение создавать благоприятный психологический климат в условиях разнородного состава аспирантов в группе и обеспечивать индивидуальный подход к каждому.

Основные направления подготовки иностранных аспирантов определяют включение в программу следующих аспектов:

– фонетико-интонационный корректировочный курс (носит факультативный характер и проводится индивидуально в тех случаях, когда акцент мешает успешной коммуникации);

– работа со словарями;

– практика работы с текстом по специальности;

– активизация научной лексики;

– синтаксис научной речи с элементами стилистики;

– структурно-семантический анализ текста;

– подготовка к реферированию, рецензированию и аннотированию научного текста;

– практика устной речи (монологи, диалоги) по тематике, обусловленной научной работой.

Профессиональная языковая подготовка аспирантов невозможна без овладения ими научным стилем речи, определенным подъязыком. *Язык научного стиля* является для иностранных студентов средством получения выбранной специальности. Научный стиль речи, являясь разновидностью общелитературного языка, характеризуется не только определенным набором терминологической лексики, но и синтаксическими конструкциям и оборотами. Из-за отсутствия знаний и навыков работы с научным стилем речи иностранный аспирант сталкивается с такими проблемами, как:

1) незнание английской и русской терминологии;

2) незнание русских и английских синтаксических конструкций, характерных для научного стиля речи.

Поэтому на первом, подготовительном этапе работы, важное место отводится усвоению терминологии в зависимости от профиля аспиранта. При этом обязательным условием является создание терминологических словарей и списков наиболее часто используемых терминов и сокращений в области исследования, как на английском, так и на русском языках. Составление терминологических словарей способствует расширению активного словарного запаса аспирантов в области специальной терминологии, развитию у них мотивации к изучению иностранного языка, оказывает помощь в чтении научно-технической литературы, развивает навыки устной и письменной речи с акцентом на точность, лаконичность и понятность изложения [3].

Большую помощь при составлении терминологических словарей может оказать научный руководитель аспиранта, который поможет отобрать для формирования профессиональной лексики тексты, максимально приближенные к научной теме аспиранта. Задача преподавателя английского языка – обратить внимание аспиранта на особенности их произношения, сочетаемости, лексико-грамматические и словообразовательные характеристики.

Поскольку основной единицей обучения иностранному языку аспирантов является текст, представляется целесообразным рассмотреть методический аппарат, отражающий все этапы работы.

Для выполнения заданий по индивидуальному чтению аспирантам необходимо подобрать требуемый объем текстов по своей специальности. Это должны быть научные статьи, написанные носителями изучаемого языка и изданные в течение последнего десятилетия. Необходимо отметить, что для сдачи кандидатского экзамена по иностранному языку русскоязычный аспирант или соискатель должен прочесть, перевести и уметь выборочно пересказать текст монографии по узкой специальности (специализации) объемом 600 000 печатных знаков (приблизительно 300 страниц из расчета 2000 печатных знаков на страницу). Справедливо заметить, что иностранный аспирант не в состоянии справиться с таким объемом. Даже в программах экзамена «Русский язык как иностранный» нет единого мнения относительно объема прочитанной литературы (от 100 до 300 тысяч печатных знаков) [7].

Основным требованием к учебным материалам для чтения является отбор текстов с учетом нарастания трудностей. И здесь также необходимо тесное сотрудничество с научным руководителем, который может предложить аспиранту научные статьи одновременно на английском и русском языке. На начальном этапе параллельная работа с двумя текстами является наиболее эффективной. Следующим этапом является пересказ небольших отрывков текста на английском языке и постепенный переход на перевод на русский язык отдельных фраз и предложений. Большую помощь в работе могут оказать таблицы, схемы, графики, рисунки.

Перевод с английского языка на русский является самой трудной проблемой для иностранного аспиранта, поскольку в условиях триязычия (родной язык-английский-русский) при переводе возникает необходимость перекодирования одной языковой системы в другую с одновременным подбором лексико-грамматических и стилистических эквивалентов из иной языковой системы [2].

В качестве контроля понимания прочитанного целесообразно использовать следующие упражнения:

1. Ответы на вопросы, контролирующие понимание содержания текста.
2. Определение части текста, в которой констатируется основной тезис.
3. Определение основного содержания абзаца.
4. Краткое изложение основной идеи абзаца (смысловая компрессия).
5. Составление плана к тексту. Пересказ содержания текста по плану.
6. Составление аннотации к тексту. Актуальность конструкций с отглагольными существительными, краткими формами прилагательных и причастий и др. при составлении аннотации.
7. Написание рецензии на статью по специальности.
8. Использование вспомогательного речевого материала для выражения точки зрения автора и собственной точки зрения.

Что касается устной речи, подготовка происходит на протяжении всего курса обучения и направлена на формирование следующих умений:

– воспроизводить текст по специальности с опорой на его письменную фиксацию, отвечать на вопросы по тексту;

– составлять собственное монологическое высказывание в пределах знакомой тематики;

– подготовить устный доклад (сообщение) на конференции;

– вести свободную беседу и участвовать в дискуссии (на тему по специальности или общественно-политического характера).

Организация контроля. Проверка прочности знаний, уровня сформированности речевых навыков и умений аспирантов осуществляется в форме текущего и итогового контроля. Текущий контроль проводится на каждом занятии и имеет целью проверить уровень владения изученной порции языкового материала или степень сформированности частных навыков. Итоговый контроль проводится в конце семестра в форме зачета и в конце года в форме экзамена.

Формы контроля:

– составление терминологического тезауруса по специальности;

– тезисные реферативные изложения прочитанной литературы;

– написание аннотации на английском языке на прочитанную статью;

– написание доклада по теме исследования на конференцию аспирантов на английском (русском) языке по теме исследования;

– написание обзорного реферата к кандидатскому экзамену;

– экзамен кандидатского минимума по английскому языку как иностранному.

В заключение следует отметить, что проблемы подготовки иностранных аспирантов к сдаче кандидатского минимума еще не нашли окончательного решения и требуют дальнейшего обсуждения. В данной статье предпринята попытка обобщить имеющийся опыт языковой подготовки иностранных аспирантов и предложить возможные пути ее оптимизации.

Библиографический список

1. Алеева, А.Я. Компоненты структуры готовности иностранных учащихся к обучению в вузе / А.Я. Алеева // Международное сотрудничество в образовании. – СПб., 2002. – Ч. 2. – С. 123–125.

2. Глебова, Т.А. Языковая подготовка студентов-иностранцев в поликультурной среде вуза / Т.А. Глебова // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – Вып. № 4 (37). – С. 6.

3. Гузарова, Н.И. Предмагистерская подготовка иностранных граждан / Н.И. Гузарова, Г.В. Кашкан, Н.Б. Шахова // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 85.

4. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку на материале русского языка как иностранного / И.А. Зимняя. – М., 1989. – 219 с.

5. Иностранный язык. Программа-минимум кандидатского экзамена по общенаучной дисциплине. – М., 2004.

6. Сафронова, М.А. Образовательный потенциал учебно-профессиональной деятельности иноязычных студентов / М.А. Сафронова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – № 1(6). – С. 89–95.

7. Труфанова, В.Я. Русский язык как иностранный. Программа и методические рекомендации. Для иностранных аспирантов и соискателей / В.Я. Труфанова. – М.: Изд-во РГГУ, 2009. – 40 с.

К содержанию

УДК 378.44 + 821.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ГУМАННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОДЕЙСТВИИ СТАНОВЛЕНИЮ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

М.В. Цытович

В статье рассматривается необходимость реализации индивидуального подхода в рамках гуманного профессионально-ориентированного образования. Подчеркивается потенциал дисциплины «иностранный язык» в реализации индивидуального подхода. Выявлены психические свойства личности студентов технических направлений и описаны основные направления осуществления индивидуализации образовательного процесса по иностранному языку для этих студентов.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальный подход, гуманное профессионально-ориентированное педагогическое содействие, принцип активности, информатизация, электронный учебник.

В настоящее время государственно-общественный заказ направлен на гуманные подходы к образованию. Это отражено в многочисленных нормативно-правовых документах. Закон «Об образовании» провозглашает как принцип «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» [1]. Концепция модернизации российского образования также ориентирована на наиболее полное удовлетворение познавательных потребностей каждого человека.

В зарубежной педагогике и педагогике советского и постсоветского периода накоплены значительные наработки по гуманным подходам в образовании в их числе: индивидуальный, дифференцированный, педагогика сотрудничества, развивающее обучение, личностно ориентированные и гуманно ориентированные походы. Все они в той или иной степени базируются на идее гуманизма. Гуманизм (от лат. humanus – человеческий, человечный) признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [4].

Индивидуальный подход детально разработан А.А Кирсановым, А.С. Границкой, В.Д. Шадриковым и др. и состоит в учете индивидуальных особенностей и психики человека в образовательном процессе. К индивидуальным психическим особенностям человека можно отнести черты темперамента, направленность личности, когнитивный стиль, свойства памяти, индивидуальный стиль восприятия и другие особенности физического, умственного и эмоционально-чувственного развития.

Для учета сущностных свойств в гуманном профессионально-ориентированном педагогическом содействии становлению вторичной языковой образованности студентов технических направлений мы изучили профессиограмму «Инженер» [5], где приводятся профессионально-значимые качества будущего инженера, обеспечивающие успешность его профессиональной деятельности:

- способность воспринимать большое количество информации;
- способность сопоставлять и анализировать разрозненные факты;
- гибкость мышления;
- наглядно-образное мышление;
- высокий уровень концентрации, распределения и устойчивости внимания;
- хорошая память (долговременная, кратковременная);
- пространственное воображение и др.

Личные качества, интересы и склонности людей этой профессии включают: методичность, рациональность, любознательность, самостоятельность, скрупулезность в работе, аккуратность, настойчивость, наблюдательность, изобретательность, терпеливость, усидчивость. Путем анализа профессиограмм, мы получили «обобщенную модель» психических свойств студента технических направлений. Мы можем учитывать индивидуальные особенности и личные качества, присущие представителям данной категории профессии, при отборе форм, методов и средств содействия, либо направлять систему педагогического содействия на развитие некоторых из них.

На наш взгляд, дисциплина «иностранный язык» обладает рядом особенностей, благодаря которым ее потенциал в реализации индивидуально-

го подхода значительно больше по сравнению с другими дисциплинами. Во-первых, в неязыковых вузах иностранный язык не является самоцелью, а выступает составляющей общей образованности будущего специалиста. Во-вторых, цель обучения иностранному языку – это способность участвовать в реальном общении в устной или письменной форме. Специальным образом организованное педагогическое общение на практических занятиях по иностранному языку способствует проявлению и выявлению индивидуальных особенностей каждого студента. И в-третьих, иностранный язык – «беспредметен», он является средством выражения представлений об окружающем мире. Поэтому мы, вслед за Н.Д. Гальсковой, рассматриваем иностранный язык как «образовательную дисциплину, способную внести весомый вклад в развитие человека как индивидуальности».

Основными средствами реализации индивидуализации образовательного процесса по иностранному языку студентов технических направлений являются:

1. Коммуникативный и проблемный подходы к организации практических занятий, как в большей, по сравнению с другими, мере способствующие проявлению индивидуальных свойств человека.

2. Принцип активности, который предусматривает активное участие студентов в образовательном процессе. Возрастающая роль данного принципа связана с общими тенденциями в методике преподавания: с перемещением внимания с преподавателя на студента (student centred approach); с большей обращенностью к личности образовывающегося человека; с акцентом на взаимное обучение студентов. Принцип активности предполагает не только внешнюю активность обучаемых, но и их внутреннюю активность или внутреннюю мотивацию [2].

3. Выбор педагогического содействия в качестве педагогического сопровождения образовательного процесса, так как оно по своей сути способствует раскрытию потенциала человека в образовании, из-за изменения роли и функций преподавателя и установления субъект-субъектных партнерских отношений со студентами.

4. Введение рейтинговой системы, позволяющей выбирать индивидуальную образовательную траекторию. При разработке рейтинговой системы необходимо четко сформулировать цель и возможные варианты путей ее достижения. Так же необходимо разработать задания различной степени сложности, вариативные компоненты содержания образования, задания для самостоятельной работы студентов. Так у студентов появляется возможность выбора и формируется чувство ответственности за результаты своей образовательной деятельности.

5. Информатизация образовательного процесса по иностранному языку. На практических занятиях по иностранному языку и для сопровождения самостоятельной работы студентов все шире стали использоваться различ-

ные электронный обучающие программы и комплексы, которые в педагогике обозначаются одним общим понятием «электронный учебник». Даже самые простые обучающие программы позволяют пользователю через меню «Свойства» изменить фон, цвет и размер шрифта, изменить скорость или выбрать режим работы в соответствии с его индивидуальными потребностями. Более того, исследователи утверждают, что через информационную структуру электронного учебника появляется возможность:

1) направленно управлять познавательной деятельностью учащихся: повышать степень их мыслительной активности, познавательной самостоятельности, способности к рефлексии и др.;

2) контролировать качество и объем освоенной информации, изменять последовательность изучаемых фрагментов их полноту;

3) осуществлять личностную ориентацию всего электронного учебника и его отдельных компонент, предоставляя возможность формирования индивидуальной траектории в освоении информации;

4) адаптировать электронный учебник и любую его компоненту к конкретному обучающемуся;

5) моделировать сценарий процесса обучения.

При создании электронных учебников в равной степени важны и содержание и внешний вид экранной информации, причем оформление – один из основных путей повышения качества усвоения материала. Поэтому при разработке электронных учебников необходимо учитывать требование к образности предъявления информации и структуры учебника, а также физиологические особенности восприятия цветов и форм. Представление учебной информации с учетом психофизиологических механизмов восприятия, осмысления и запоминания информации образующимся человеком отражает равновесие формы и содержания, необходимые для повышения качества усвоения материала.

«Только при обучении с помощью компьютера можно провести индивидуальную диагностику, а затем видоизменить, подстроить формы передачи и представления информации под формы восприятия и запоминания, характерные для данного конкретного учащегося. Именно в реализации этой возможности и состоит неосознанный нами пока в полной мере потенциал гуманистичности и толерантности компьютеризированного обучения» [3]. Такое обучение называется исследователями индивидуализированным. Оно строится на модели обучающегося и выдает управляющие воздействия с учетом данной модели. Все сообщения обучающегося поступают в отдельные блоки модели на обработку. Сначала формируется модель личных характеристик, основанная на психологическом тестировании и на тестировании по данному разделу курса. В модели обучающегося есть блок истории, в котором хранятся результаты контроля и сведения о пройденных темах. В ходе образовательного процесса модель уточняется и корректируется.

В настоящее время используются три варианта индивидуализации обучения с использованием компьютера:

1. выбор обучающих воздействий определяется компьютером;
2. вид управления обучением определяется самим обучающим;
3. смешанное управление.

Таким образом, в настоящее время в рамках гуманно-ориетированного образования, все больше внимания уделяется вопросам индивидуализации образовательного процесса. Основными направлениями реализации индивидуального подхода являются: подбор особых принципов организации образовательного процесса (принципы активности, коммуникативности, проблемности), выбор новых видов контроля и сопровождения образования. Большим потенциалом в плане индивидуализации обладает информатизация образовательного процесса студентов технических направлений.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «Об образовании». – URL: http://mon.gov.ru/dok/-fz/.

2. Миньяр-Белоручев, Р.К., Методический словник. Толковый словарь терминов методик обучения языка / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Стелла, 1996. – 144 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Ю. Петров. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 272 с.

4. Психологический словарь / сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова; Под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 640 с.

5. Романова, Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е.С. Романова. – СПб.: Питер, 2006. – 454 с.

К содержанию

УДК 811.111 + 81’367

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

А.М. Чернышева

В статье рассматриваются различные подходы к классификации фразеологизмов в русском и английском языках, а также анализируются преимущества и недостатки различных подходов к классификации ФЕ. Автор обращает внимание на известные исследования российских ученых в области фразеологии. В статье подчеркивается важность и неотъемлемость фразеологических единиц в формальном и неформальном общении.

Ключевые слова: классификация; подход; фразеологизмы; сращения; сочетания; единства; тематическое поле.

В настоящее время существует множество подходов к классификации фразеологизмов, и в современной лингвистике используются различные системы классификации фразеологических единиц (ФЕ).

В данной статье мы хотим рассмотреть и проанализировать известные классификации таких выдающихся ученых как А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, О.С. Ахманова, С.И. Абакумов, А.И. Ефимов, Р.И. Яранцев, А.М. Чепасова.

Впервые классификация фразеологических единиц была предложена в 1909 году великим швейцарским ученым, основателем фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины Ш.Балли, в работе “Traite de stylistique francaise”.

В 1936 году С.И. Абакумовым была представлена классификация фразеологизмов с точки зрения структуры, семантической слитности и этимологии. Однако, эта классификация признана лингвистами неудачной, т.к. по выражению Н.М. Шанского, в классификации С.И. Абакумова «не учитывается все имеющееся разнообразие фразеологизмов, с одной стороны, и не выдерживается единый принцип деления – с другой» [9].

В.В. Виноградов, основоположник крупнейшей научной школы в отечественном языкознании, опираясь на исследования А.А. Шахматова и других ученых, предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике классификаций фразеологических оборотов русского языка с точки зрения семантической слитности.

В.В. Виноградов предложил три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения – ФЕ, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» [3].

В качестве примеров фразеологического сращения можно привести следующие ФЕ: *как пить дать, собаку съесть, у черта на куличках, во всю Ивановскую, попасть впросак, ничтоже сумняшеся, была – ни была, и вся недолга, сидеть на бобах, души не чаять в ком-нибудь, вверх тормашками, бить баклуши, точить лясы, точить балясы* и множество других.

Вторую группу составляют фразеологические единства, в которых, по словам Виноградова, «целостное значение мотивировано, являясь произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» [3].

Это, например, ФЕ: *совать палки в колеса кому-то, держать камень за пазухой, выносить сор из избы, стреляный воробей, мелко плавать, кровь с молоком, без ножа зарезать, язык чесать/языком чесать, из пальца высосать, первый блин комом, всплыть на поверхность* и другие.

Последняя группа – фразеологические сочетания – это «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, в которых слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию» [3]. Примеры: *сгорать от любви, ненависти, стыда, нетерпения; потупить взор, взгляд, глаза; потупить голову; страх берет, тоска берет, досада берет, злость, зло берет, ужас берет, зависть берет, смех берет, раздумье берет, охота берет* и другие.

В 1954 году А.И. Ефимовым была дана классификация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения в книге «О языке художественных произведений» [4].

В 1957 году О.С. Ахманова опубликовала исследования структуры фразеологизмов в «Очерках по общей и русской лексикологии» [2].

Мы считаем, что наиболее полную классификацию фразеологических оборотов, которая считается сегодня общепринятой, представил Н.М. Шанский в своем исследовании «Фразеология русского языка».

Свою классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп, Н.М. Шанский разработал на основе классификации В.В. Виноградова.

Таким образом, ученый, развивая теорию В.В. Виноградова, выделяет не только фразеологические сращения, единства и сочетания, но и четвертую группу: фразеологические выражения [9].

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [9].

Фразеологические выражения употребляются в речи как готовые единицы с постоянным значением и составом, в их структуре невозможно изменение компонентов: *любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, всерьез и надолго, под лежачий камень вода не течет, человек в футляре; быть или не быть: вот в чем вопрос, как волка ни корми – все равно в лес смотрит* и др.

Очевидно, что к фразеологическим выражениям относят цитаты, пословицы, поговорки, изречения.

Н.М. Шанский также классифицировал фразеологизмы не только с точки зрения их семантической слитности, а также с точки зрения состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств, поэтому мы считаем его классификацию одной из самых полных и информативных.

Р.И. Яранцев в своей работе «Русская фразеология. Словарь-справочник. Около 1500 фразеологизмов» проводит функциональный анализ определенных групп ФЕ, связанных с описанием человека и его деятельности. Ученый классифицирует фразеологизмы русского языка по определенным «тематическим полям», которые связаны с выражением чувств человека:

Эмоции и чувства человека: *быть на седьмом небе, по уши, в добрый час, чудеса в решете, грош цена в базарный день, кусать локти, под горячую руку, рвать и метать* и др.

Свойства человека и качества характера: *взять себя в руки, рубить с плеча, море по колено, ума палата, засучив рукава, сам себе хозяин, видеть насквозь, тертый калач* и др.

Характеристика явлений и ситуаций: *на одно лицо, два сапога пара, лед тронулся, кот наплакал, на всю катушку, с пеной у рта, ничего не попишешь, важная птица, седьмая вода на киселе* и др.

Каждый фразеологизм в отдельной словарной статье характеризуется по многим параметрам: управление, стилистическая маркировка, значение и оттенки значения, указание на ситуацию употребления, особенности употребления и другим параметрам.

Мы согласны с автором, который справедливо отмечает, что данная работа является «костяком русской фразеологии» [10].

А.М. Чепасова выделяет семантико-грамматические классы русских фразеологизмов.

Семантические: предметные, призначные, процессуальные, количественные, качественно-обстоятельственные, релятивные (предлоги), связующие (союзы), фразелогизмы – частицы и модальные.

Грамматические:

- морфологически изменяемые (предметные, процессуальные, призначные и количественные – частично);
- морфологически неизменяемые (призначные и количественные – частично, полностью – все остальные классы)

А.М. Чепасова в своей работе «Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов» выделенные классы фразеологизмов подразделяет на три разряда фразеологизмов: номинативные (предметные, призначные, процессуальные, количественные и качественно-обстоятельственные), грамматические (фразеологические предлоги, союзы, частицы), модальные (составляют отдельный разряд) [8]. Вслед за А.М. Чепасовой, мы считаем, что семантические свойства ФЕ необходимо изучать неотрывно от грамматических.

В данной статье мы также хотим упомянуть различные подходы к классификации английских фразеологических единиц, разработанные отечественными учеными. А.И. Смирницкий делит английские устойчивые выражения на:

- ФЕ, обладающие яркой экспрессией и эмоциональной маркированностью: *soft in the head, a long head* и др.;
- стилистически нейтральные ФЕ: *an apple of one's eye, give a free hand, on the other hand* и другие [7].

И.В. Арнольд, Ю.А. Потапова и М.А. Кащеева делят английские фразеологизмы на так называемые set-expressions, semi-fixed combinations and free phrases, что в целом соответствует классификации В.В. Виноградова на фразеологические сращения (*hot air, brown study, to be neck and neck, to kick the bucket*), единства (*blind alley, in the twinkling of an eye, get the upper hand, to show one's teeth*) и сочетания (*one's own flesh and blood, bear a grudge, bear malice*), соответственно [1].

Вслед за И.В. Арнольдом, мы отмечаем, что большинство фразеологизмов в английском языке составляют фразеологические единства. Таким образом, классическая классификация фразеологических единиц В.В. Виноградова также применима и к английскому материалу, хотя наиболее представленной в литературе является структурная классификация английских устойчивых выражений по соотнесенности с частями речи.

А.В. Куниным, И.В. Арнольдом, П.П. Литвиновым фразеологизмы соотносятся с определенными частями речи. Эту классификацию можно назвать «смысловой». В основе классификации лежит принадлежность основного слова ФЕ к какой-либо части речи [1, 5, 6].

А.В. Кунин, И.В. Арнольд, П.П. Литвинов выделяют следующие разделы:

- глагольные ФЕ: *take a tumble; know a thing; know the ropes; cudgel one's brains; search one's mind; collect one's wits; know one's onions (stuff, goods); scratch one's head; cut one's eye-teeth; slip smb.'s memory, to put one's foot down, to come to a head, to pull somebody's leg* и др.;
- ФЕ с прилагательными (адъективные): *as wise as a serpent (as Solomon); (as) sharp as a needle; as blind as a bat; as crazy as a loon; a head like a sieve; a mind like a cesspool (sewer); a mind like a steel trap, a good heart, a naked eye, a green eye, a cool head too clever by half; wise after the event; off one's rocker (chump, nut); be not right in one's head (or in the head); a scatter-brained man; a hare-brained man; touched in the head; a crack- brained man; off one's head; off the rails; not all there; weak in the head; soft in the head; be clear in one's mind; be in one's right mind; be of sound mind; of the first water; of unsound mind; be printed on smb.'s mind; not in one's right mind; odd/queer in the head; out of one's wits* и др.;
- ФЕ с существительными (субстантивные): *a wooden head a clear head; a walking dictionary; a level head; a long head; a single-track mind; a walking encyclopedia; an empty pate; a wise head; a one-track mind; a (one's)*

King Charles's head, in the neck of time, at the heart of something, to lose one's legs, all legs, a word to the wise, sermons in stones, a man of sense, mother wit, midsummer madness и другие.

Труды А.В. Кунина занимают особое место среди работ, посвященных исследованию и изучению ФЕ. А.В. Кунин – автор первого в нашей стране учебника по фразеологии современного английского языка, выдающийся фразеолог, создатель англо-русского фразеологического словаря.

В «Курсе фразеологии современного английского языка», помимо классификации фразеологических единиц по соотнесенности с частями речи, А.В. Кунин разработал классификацию английских фразеологизмов с точки зрения их происхождения (исконно английские и заимствованные), с точки зрения семантической структуры и компонентного состава. Ученый также описывает структурно-семантические и грамматические особенности различных классов ФЕ.

Следует отметить, что наиболее развитой теорией фразеологии отличается российское языкознание, в котором разработаны многие аспекты фразеологических единиц: их семантика, структурная слитность, компонентный состав, происхождение. Советские и российские ученые занимались и занимаются исследованием фразеологических систем не только русского, но и многих иностранных языков.

Фразеологические обороты – неотъемлемая часть любого языка. В любом языке фразеологизмы служат для выразительности речи, ее образности, яркости и точности. Употребляя такие сочетания, мы придаем своему рассказу эмоциональность и метафоричность. Употребление фразеологизмов придает речи живость, помогает лучше и быстрее донести смысл высказывания. ФЕ используются всеми людьми в повседневном общении, журналистами при написании статей и обзоров на различные темы, политиками, экономистами, аналитиками в официальных обращениях и во время интервью. Именно поэтому мы отмечаем важность и необходимость подробного изучения фразеологических выражений.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка (на английском языке). The English Word. / И.В. Арнольд. – Л.: Изд-во «Просвещение», 1966. – 346 с.

2. Ахманова, О.С. Очерк по общей и русской лексикологии. / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 298 с.

3. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

4. Ефимов, А.И. О языке художественных произведений / А.И. Ефимов. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1964. – 288 с.

5. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.

6. Литвинов, П.П. Фразеология. Повышаем речевую готовность / П.П. Литвинов. – М.: «Примстрой-М», 2001. – 176 с.
7. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. / А.И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
8. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб.пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 144 с.
9. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа,1985. – 160 с.
10. Яранцев, Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р.И. Яранцев. – М.: Русс. яз., 1997. – 845 с.

К содержанию

УДК 821.111 + 81’25
ББК Ш107.7 + Ш143.21

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Е.В. Шапкина

В статье рассматриваются вопросы выявления и передачи лексических и грамматических особенностей текстов профессиональной тематики, относящихся к научному и публицистическому стилю (отраслевая публицистика) с точки зрения основных этапов процесса перевода на основе анализа рекомендаций, представленных в современной переводческой учебной и справочной литературе.

Ключевые слова: специальный текст, этапы перевода, предпереводческий анализ, процесс перевода, сверка перевода.

Самым востребованным видом перевода в современных условиях, по мнению специалистов, является письменный перевод текстов специальной тематики из самых разных областей науки и техники. В связи с этим большую актуальность приобретают вопросы качества перевода таких текстов. Одной из составляющих успешного перевода является четкое представление переводчика о последовательности осуществления данного вида перевода и содержании каждого из его этапов. В связи с этим целью настоящей статьи является описание каждого из этих этапов процесса перевода применительно к текстам специальной, т.е. узкопрофессиональной тематики в различных стилях и жанрах (монографии, учебники, научные статьи, авторефераты, техническая документация и т.д.) на основе анализа рекомендаций, представленных в современной переводческой учебной и справочной литературе.

Большинство исследователей выделяют три основных этапа перевода. Например, Л.К. Латышев отмечает, что «как и любое действие вообще, переводческое действие состоит из трех фаз: фазы ориентирования в условиях очередной переводческой задачи, фазы осуществления и фазы контроля» [5]. Наиболее разработанной концепцией содержания процесса перевода, по нашему мнению, является концепция, предложенная И.С. Алексеевой. Она связывает последовательность и содержание переводческого процесса с понятием «переводческая стратегия», которое определяется как «порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста» [1]. При этом процесс перевода рассматривается с точки зрения трех основных этапов: 1) предпереводческий анализ; 2) создание текста перевода; 3) анализ переводчиком результатов перевода. На этапе предпереводческого анализа рекомендуется ознакомиться с текстом перевода и определить следующие моменты: стиль и жанр переводимого текста, а также тип и плотность информации. На этапе создания текста перевода переводчик подбирает соответствия для различных единиц текста оригинала, руководствуясь общими правилами их передачи на другой язык, а также языковыми и стилистическими нормами языка перевода. Заключительный этап перевода предполагает сверку текста, т.е. проверку на предмет полноты передачи текста оригинала (например, случайный пропуск слов или более крупных отрезков текста), редактирование перевода (проверка правил сочетаемости лексических единиц, устранение повторов, громоздких конструкций, непонятных и неоднозначных формулировок и т.д.) [1].

Рассмотрим каждый из этапов процесса перевода применительно к текстам специальной тематики.

На этапе подготовке к переводу специального текста переводчик должен учитывать, что данный вид текстов относятся, прежде всего, к научному, либо публицистическому стилю (отраслевая публицистика). Тексты данных стилей характеризуются логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связи между частями высказывания, стремлением автора к точности, сжатости, однозначности при сохранении насыщенности изложения [2]. Такой тип изложения характеризуется преобладанием когнитивной, т.е. фактической информации, которая оформляется при помощи определенного набора средств и на особенности, использования которых переводчик должен обратить внимание еще на стадии знакомства с содержанием оригинального текста. К таким средствам относятся:

1. Термины, т.е. слова или словосочетания, обозначающие понятия из какой-либо специальной области научного знания или профессиональной деятельности. В зависимости от контекста употребления термины делятся на термины, функционирующие в одной терминосистеме; встречающиеся в одной терминосистеме, но имеющие разные значения; термины-синонимы; термины – омонимы. Термины характеризуются стилистической

нейтральностью и не зависят от контекста. Одной из частых проблем при переводе терминов являются термины-неологизмы, а также многокомпонентные термины, характерные в первую очередь для англоязычных текстов.

2. Речевые клише, стереотипные слова и фразы, стертые метафоры. При помощи таких словосочетаний описываются анализ, процесс эксперимента, вывод. Они характеризуются отсутствием эмоциональной окраски и коннотативности.

3. Сокращения и аббревиатуры, повышающие плотность информации. Это могут быть общеизвестные в данной области сокращения, либо узкоспециальные, либо образуемые специально для данного текста с расшифровкой при первом упоминании.

4. Латинские, греческие, английские, немецкие, французские слова и выражения, имеющие терминологический характер.

5. Средства формальной когезии, т.е. слова и выражения типа: «следовательно», «далее», «итак» и т.д. Такие выражения служат для повышения логичности повествования и взаимосвязанности его частей.

6. Имена собственные, которые в научно тексте представлены именами и фамилиями ученых, названиями компаний, организаций, предприятий, названий различных устройств, различных видов продукции и т.д.

7. Грамматические средства, обеспечивающие объективность подачи информации: страдательный залог, безличные и неопределенно-личные предложения.

8. Сложный синтаксис, обеспечивающий полноту и развернутость научной мысли, которые, однако, могут создавать при переводе довольно громоздкие конструкции, непривычные для реципиентов языка перевода.

9. Графические средства: различные виды шрифтов, цифровые обозначения, формулы, иллюстрации, таблицы, схемы и т.д. [6].

Рассмотрим данные элементы с точки зрения второй стадии работы переводчика над текстом перевода специального текста, т.е. процесса передачи и оформления этих средств на языке перевода.

Термины. Следует учитывать, что термины должны передаваться терминами, без каких-либо подмен с использованием синонимов или близких по смыслу слов и выражений. При работе с терминами переводчику, прежде всего, следует использовать специализированные двуязычные толковые словари (как традиционные бумажные, так и on-line версии) [6]. Во всем тексте должно соблюдаться единство терминологии, закрепленной за данной областью знания. При переводе технических текстов рекомендуется использовать термины, установленные соответствующими государственными терминологическими стандартами, либо термины, содержащиеся в терминологических приложениях к государственным стандартам, а в отсутствии таковых – термины из сборников рекомендуемых терминов Комитета научно-технической терминологии РАН и аналогичных документов [3]. Кроме того, необходимо учитывать следующее:

- при обнаружении неизвестного термина в тексте оригинала рекомендуется сначала найти его определение в толковом словаре языка оригинала, определить какие варианты дает на этот термин двуязычный словарь, и затем проверить их по толковому словарю [6];
- недопустимо употребление терминов, принятых в профессиональном разговорном языке (профессиональном жаргоне), за возможным исключением случаев употребления аналогичных лексических единиц в исходном тексте [3];
- при использовании в тексте оригинала специфической терминологии, в частности, принятой к употреблению в организации заказчика, переводчик вправе потребовать предоставления перечня таких терминов, а также необходимых справочных материалов [3];
- переводчик вправе образовать новый термин лишь в том случае, когда после произведенного им поиска по справочной литературе и иной проверки будет с достаточной степенью достоверности установлено, что в языке перевода слова для выражения данного понятия не существует. В этом случае переводчик делает примечание [3].

Особую сложность при переводе английских технических текстов представляют так называемые многокомпонентные терминологические словосочетания. При переводе таких терминов следует помнить, что смысловым ядром, т.е. определяемым словом является последний компонент в таком словосочетании. С него и рекомендуется начинать перевод. Остальные слова переводятся справа налево с добавлением отсутствующих элементов. Их отсутствие допускается нормами английской речи и не допускаются нормами русской научной речи. Например, *an upstream one D static pressure* ***tap*** *–* ***отбор*** *статического давления перед измерительной диафрагмой на расстоянии, равном одному диаметру трубопровода* [4].

Речевых клише, стереотипные слова и фразы, стертые метафоры. Переводятся путем подбора аналогичных по смыслу стереотипных фраз и выражений, характерных для научного стиля в русской языковой традиции, например: *the question is abound to arise – возникает закономерный вопрос, to conclude – в заключение, таким образом* и т.д. [6].

Сокращения и аббревиатуры. При переводе на русский язык встречающиеся в оригинале аббревиатуры расшифровываются и переводятся полностью. При этом при первом упоминании может приводиться:

1) расшифровка аббревиатуры на языке оригинала;
2) полный перевод такой расшифровки на русский язык;
3) устоявшаяся в языке перевода аббревиатура (при наличии);
4) аббревиатура, составленная самим переводчиком из первых букв расшифрованной и переведенной оригинальной аббревиатуры (при отсутствии в языке перевода).

Если аббревиатура не поддается расшифровке, то ее оставляют на языке оригинала и в примечании обязательно указывают, что данное сокращение расшифровать не удалось. Кроме того, при переводе аббревиатур и сокращений следует учитывать следующее:

- сокращенные наименования марок машин, аппаратов, приборов и пр. обычно не расшифровываются, а приводятся в перевод в оригинальном написании, например: *BORAX – реактор BORAX.*
- в буквенных аббревиатурах, представляющих собою сочетание букв и цифр, последние пишутся слитно с аббревиатурой, если располагаются перед ней, и через дефис, если стоят за аббревиатурой, при этом кавычки не употребляются, например: *315NCR – аппарат 315NCR, SQ 71 – прибор SQ–71.*
- буквенные аббревиатуры названий учреждений и организаций пишутся без кавычек и с прописной буквы. В случае невозможности расшифровать сокращение его сохраняют на языке оригинала или приводят в русском написании в соответствии с установившейся традицией, например: *ENEL – фирма ENEL или фирма ЭНЭЛ, BBC – компания Би-би-си* (названия информационных агентств пишутся без кавычек), *FIAT – фирма ФИАТ или фирма «Фиат»* [6].

Латинские, греческие, английские, немецкие, французские слова и выражения, имеющие терминологический характер. Такие элементы передаются в своем оригинальном написании, без каких-либо изменений. При переводе на русский язык общеизвестные латинские выражения (*de facto, de jure* и т.д.) могут не переводиться. При переводе на иностранный язык русскоязычные эквиваленты общеизвестных латинских выражений можно заменять оригинальными латинскими выражениями. Рекомендуется заранее согласовывать с заказчиком способы передачи слов и предложений не на языке оригинала [3].

Средства формальной когезии. Данные средства играют большую роль в специальном тексте, поэтому их рекомендуется максимально полно и точно передавать средствами языка перевода. Опущение таких слов и выражений может привести к ослаблению логичности повествования [6].

Имена собственные. При передаче данных элементов в научном тексте используются способы: транскрибирования, калькирования, по традиции, латинскими буквами (т.е. в оригинальном варианте). При этом следует учитывать следующее.

- имена собственные в переводе на русский язык чаще всего передаются средствами практической транскрипции;
- при транскрибировании фамилий и имен известных ученых, государственных деятелей и др. следует руководствоваться установившейся практикой, поскольку традиционное написание их фамилии и имени может не соответствовать фонетическому принципу, например: *Louis de Broglie – Луи де Бройль, Carl Friedrich von Weizsackar – Карл Фридрих фон Вейцзеккер;*

- наименования иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений и т.п. транскрибируют и заключают в кавычки; перед названием ставят обобщающее слово «фирма», «компания», «акционерное общество», «концерн», «корпорация» и т.п. – в зависимости от их традиционного употребления в русскоязычной литературе. С прописной буквы в этих названиях пишут только первое слово и имена собственные, например: *Montedison – концерн «Монтэдисон», La Societe Anticorrosion – фирма «Сосьете антикорозьон»*;
- фирменные наименования машин, приборов, различных химических веществ, изделий, материалов, выраженные одним или несколькими словами, транскрибируют и заключают в кавычки, причем первое слово пишут с прописной буквы;
- иностранные географические названия не переводят, а заменяют русскими эквивалентами в соответствии с географическим атласом, специальными справочниками и словарями [3];

Грамматические средства, обеспечивающие объективность подачи информации. Следует учитывать, что в английском языке диапазон таких грамматических средств отличается от русского. В частности, использование страдательного залога в английском гораздо шире (по сравнению с русским). Например, неопределенно-личным или безличным предложениям в русском языке часто соответствуют непрямые страдательные конструкции, страдательные конструкции с предлогом, либо конструкции *«Сложное подлежащее с инфинитивом (причастием)»*, например:

Ему задали много вопросов – He was asked many questions.

На результаты данного эксперимента можно положиться. – The results of the experiment can be relied upon.

Сообщается, что данный метод дает хорошие результаты. – The method is reported to give good results.

Сложный синтаксис. Переводчик может прибегать к различным перестройкам синтаксической структуры исходного предложения: разбивать предложение на два и более предложений, или, наоборот, объединять при использовании слишком коротких (что несвойственно для русского языка) синтаксических конструкций.

Графические средства. По возможности переводчик должен сохранить все полиграфические средства того или иного аспекта изложения. При этом следует учитывать следующее.

- символы, единицы измерения, численные значения в формулах, формулы и уравнения воспроизводятся в переводном тексте в той форме, в которой это принято в языке перевода;
- единицы физических величин в переводе и их международные и русские обозначения должны соответствовать ГОСТ 8.417–2000 «Единицы физических величин»;

- условный знак, обозначающий наименование иностранных денежных единиц ($, £ и др.) и стоящий в исходном тексте перед числом, в переводе на русский язык рекомендуется заменять словами «долларов США», «ф. ст.» и т.д.;
- римские цифры в переводе рекомендуется заменять арабскими, если они не применяются для нумерации разделов текста и если такая замена не противоречит традиции употребления римских цифр в некоторых языках;
- при переводе следует учитывать особенности употребления некоторых математических знаков: знак разбивки многозначных чисел, пропорции, деления, десятичной дроби, умножения;
- при переводе на русский язык следует пользоваться принятыми в РФ математическими знаками;
- расположение таблиц и изображений в переводном тексте должно соответствовать исходному тексту, если заказчиком не оговорено иначе;
- текст, содержащийся в таких элементах оригинала, полностью переводится, включая различные надписи, пометки и т.д. [3].

На третьей, завершающей стадии, переводчик, должен выполнить проверку выполненного перевода по следующим параметрам:

1) полнота перевода, т.е. необходимо проверить наличие всей информации текста оригинала в тексте перевода, наличие и правильное расположение всех необходимых графических изображений и таблиц;

2) единство и правильность передачи терминологии;

3) правильность правописания, грамматики и речевых норм языка перевода;

4) отсутствие опечаток, повторов и т.д.;

5) соблюдение иных договоренность с заказчиком в отношении перевода и оформления готового текста [3].

Таким образом, каждый из этапов работы переводчика над письменным переводом имеет свою специфику. Учет данных особенностей и поэтапное выполнение перевода является залогом успешной работы переводчика с текстами специальной тематики.

Библиографический список

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: Учеб. Пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Деловой английский для студентов-экономистов: учебное пособие / Б.И. Герасимов, Н.А. Гунина, Е.М. Коломейцева и др.; под общ. ред. Н.М. Макеевой. – М.: ФОРУМ, 2008. – с.184.

3. Дупленский, Н. Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику / Н. Дупленский. – URL: http://bp-razvitie.ru.

4. Климзо, Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы / Б.Н. Климзо. – М.: «Р. Валент», 2003. – 288 с.

5. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
6. Тюленев, С.В. теория перевода: Учебное пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

К содержанию

УДК 811.112.2 + 81’367.3
ББК Ш143.24

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: РОЛЬ ОБЪЕКТИВНОГО ЛОГИЧЕСКОГО ЛИЦА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

О.В. Якушева

Грамматическая структура предложения формировалась в течение всего исторического развития человечества. В ходе накопления культурного и интеллектуального опыта с изменением мышления человека с конкретно-предметного на абстрактное происходило формирование грамматических категорий предложения. Через восприятие и мышление общечеловеческие законы бытия нашли воплощение в механизме предикации, выражающемся во взаимозависимос-ти и взаимоподчинении имени и глагола, в соотнесении смысла высказывания с логическим лицом.

Ключевые слова: структура предложения; предикация; объективное логическое лицо.

Формирование грамматического строя языка происходило постепенно в течение повседневной жизнедеятельности человека, в процессе освоения и осмысления человеком окружающего мира, своего бытия и себя как неотъемлемой части этого мира. В ходе накопления культурного и интеллектуального опыта с изменением мышления человека с конкретно-предметного на абстрактное происходило формирование грамматических категорий предложения. Универсальные принципы человеческого бытия, лежащие в основе языка, определяются основополагающим принципом бинарности, управляющим всем живым, а также и интеллектом человека. На это указывает Г. Гийом, он пишет: «Материя является следствием первого движения мышления в сторону от одного из своих непреодолимых барьеров: единичного или всеобщего; форма же есть результат второго движения мышления – обратно к своему исходному положению» [3]. Этим принципом объясняется дихотомия мышления, восходящая от дихотомии представления. В результате эта дихотомия воплощается в мышлении в форме двух

противоречивых универсумов: универсума-Пространства и универсума-Времени. «Слова в наших языках в процессе движения, созидающего их форму и приводящего их к границе всеобщего, от которой они вначале удалились, выходят либо в универсум-Время, либо в универсум-Пространство. Когда они выходят в универсум-Пространство, то это – имена, когда они выходят в универсум-Время, то это глаголы» [3]. Таким образом, имя и глагол – это языковое, обработанное человеческим интеллектом выражение пространства и времени.

В мышлении древнего человека универсум Пространство и Время и ощущение себя внутри него не было разделено, существовало некое нерасчлененное ОНО-БЫТИЯ, где ОНО оказывалось логическим лицом, в котором воплощался в языковом сознании универсум. «Логическое лицо – это референт, опора, то есть то, о чем идет речь. Логическое лицо – это отсутствующее в речевой ситуации, но неизменно объективно присутствующее в языковом сознании 3-е лицо; на его фоне в результате мыслительных операций вычленяются 1 и 2-е л., обозначающие участников речевого акта» [3, 8]. При этом важным оказывается тот факт, на который указывает О.А. Турбина в своем исследовании, опираясь на научные исследования Г. Гийома и А. Рошетти: порождение имени и глагола основывается на принципиально различных формах восприятия. «…Представление о времени формируется посредством аналитической, абстрактно-рассудочной формы мышления, пространство же постигается на базе чувственно-конкретного, образного восприятия. Как известно, последняя способность была свойственна человеку как биологическому виду уже на самых ранних этапах эволюции, в то время как абстрактно-логическое мышление – поздно развившийся дар. Эта особенность нашла отражение в концептуальной структуре имени и глагола» [8, 9]. Таким образом, поскольку имя оказывается генетически старше глагола, объем его понятия шире.

Н.Я. Марр говорит также о том, что глагол как часть речи в истории языка – «позднейшее явление». Формирование местоименных служебных элементов послужило толчком непосредственно к образованию морфологии глаголов, то есть их спряжению [5]. И.И. Мещанинов, работая над проблемой развития языка и анализируя языки различных систем, пришел также к выводу о том, что глагол имеет в своей основе именную предикативную форму, к которой прибавляется личное местоимение, которое образует в результате глагольное окончание и передает значение действующего лица. То есть «имя получает предикативные формы оттого, что оказывается в роли предиката, …глагол вышел из имени и стал глаголом потому, что предикат закрепил за ним показатели, обратившиеся затем в глагольные» [6]. И поскольку имя передает значение лица (действующего лица), то глагольные показатели имени, то есть окончания, тоже передают значение лица. Уже в современных индоевропейских языках каждое лицо имеет свой особый показатель, среди которых обнаруживается особое положение 3 лица.

Итак, мы видим, что по природной сущности имя и глагол имеют много общего, однако с изменением формы мышления (с чувственно-конкретного на абстрактно-логическое) функции их в языке с течением времени становятся принципиально различными [4]. В связи с этим «в языках возникает универсальная тенденция к все более и более формальному и категориальному различению имени и глагола» [3]. Так с развитием мышления происходит категоризация универсума. Понятие ОНО-БЫТИЯ расчленяется на отдельные категории «субъекта-объекта» и «предиката». Глагол воплощается в категорию архипредиката, основной архисемой которого было обобщенное значение БЫТИЯ. Имя воплощается в категорию «субъект-объекта», так как древний человек вообще не вычленял себя из объективной действительности, ощущал себя ее нераздельной частью. В этой связи О.А. Турбина отмечает, что «категория объекта может рассматриваться как более древняя, нежели категория субъекта; она имеет более явственную онтологическую связь с объективным логическим лицом» [8]. Категории субъекта и объекта начинают разделяться в сознании и противопоставляются друг другу. Это происходит при выделении мыслящего «я» из мыслимого «не-я» [8]. Здесь уже проявляется механизм предикации, оформляющий древнее предложение. Он заключается в соотнесении смысла высказывания с логическим лицом. Выделяется предикативное ядро, которое составляет семантико-стуктурный минимум предложения. Субъект и предикат оформляют предложение изначально как двусоставное, двухкомпонентное. Предикативное ядро включает как бы две вершины, каждая из которых имеет самостоятельное лексическое и грамматическое значения. Говоря языком Г. Гийома, логико-семантические отношения в предикативном ядре выражаются формулой инциденции «опора – вклад» [3]. Инциденция – это и есть на уровне предложения предикация [8].

Именно поэтому в языках разных типов широко распространены так называемые назывные структурно односоставные предложения. «В них механизм предикации определяется признаком скрытой (внутренней) инциденции существительного: *Дом = Это (нечто) есть дом.* Понятие инциденции объясняет принцип предикации, оформляющей предложение и заключающийся в соотнесении его смысла с внешним миром, который и репрезентируется в языковом сознании через объективное логическое лицо» [8]. Поэтому концептуальная семантическая схема элементарного (нераспространенного) предложения, которая подчинена принципу предикации, всегда неизменно двусоставна: она содержит значение лица и значение признака, который этому лицу предицируется. Эти два элемента предикативного ядра актуализуются и взаимодействуют только в результате взаимной опоры имени (подлежащего) и глагола (сказуемого) на недостающие признаки. Глагол в пределах собственной формы не имеет опоры на лицо, что является его недостающим признаком, поэтому он ищет опору в

имени, которое в своей семантике имеет значение логического лица. Так, в любом высказывании глагол получает опору через имя, а имя через инциденцию с лицом. В структурном, грамматическом отношении глагол является управляющим, а имя (подлежащее или дополнение) управляемым членом предложения. Но в понятийном отношении имя «завершает» глагол [8, 9].

Подобная мысль о взаимозависимости имени и глагола в синтаксисе ненова, она была представлена у некоторых французских лингвистов Ш. Балли (1955), Л. Теньера (1988), А. Сеше (2003). Идею зависимости и вербоцентрический подход в изучении русского и немецкого языков разрабатывали В.Г. Адмони (1955, 1972, 1986), Б.А. Абрамов (1972, 2003), С.Д. Кацнельсон (1974, 2004), И.И. Мещанинов (1978), Г. Хельбиг (1997, 2000), П.А. Лекант (2002). Однако именно Л. Теньер считал идею зависимости ведущим принципом синтаксиса, указывая на то, что глагол управляет структурой предложения, в то же время он зависит от «личного субстантива» и «личного показателя» в понятийном плане [7]. То есть по существу глагол в предложении зависит в понятийном плане от имени.

Таким образом, грамматическая структура предложения формировалась в течение всего исторического развития человечества. Через восприятие и мышление общечеловеческие законы бытия нашли воплощение в механизме предикации (говоря словами Г. Гийома, инциденции), выражающемся во взаимозависимости и взаимоподчинении имени и глагола, в соотнесении смысла высказывания с логическим лицом.

Библиографический список

1. Абрамов, Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке / Б.А. Абрамов. – М., 1972. – С. 92–94.

2. Адмони, В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 392 с.

3. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.

4. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – М.: МГУ, 1982. – 480 с.

5. Марр, Н.Я. Избранные работы / Н.Я. Марр. – М.-Л., 1933–1937. – Т. 1–3. – С. 67.

6. Мещанинов, И.И. Проблемы развития языка / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1975. – 352 с.

7. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.

8. Турбина, О.А. Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты / О.А. Турбина. – Челябинск: ЧГУ, 1994. – 269 с.

9. Турбина, О.А. История идеи языкового универсализма и природный порядок слов французского классического предложения / О.А. Турбина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 2.– С. 25–33.

К содержанию

ББК Ш100.5 + Ш143.21
УДК 811.111’373 + 81’373

МЫ И ЯЗЫК, НА КОТОРОМ МЫ ГОВОРИМ

Т.И. Белик

Думаем ли мы одинаково или говорим по-разному. Влияет ли изучение иностранных языков на наше мышление? Изучая немецкий или японский языки, вы только учитесь на них говорить или ваше мышление изменяется, вы по-другому смотрите на мир.

Ключевые слова: говорение, мышление, понимание, перевод, окружающая действительность, носитель языка, пространство.

Мы все разные. Мы живем на разных континентах, в разных городах. Носим разную одежду. Читаем разные книги, смотрим разные фильмы. Мы говорим на разных языках. В мире насчитывается более семи тысяч языков, которые невероятно отличаются друг от друга. Каждый язык требует от носителей языка разные вещи. Думают ли люди по-разному просто потому, что они говорят на разных языках? Влияет ли язык, на котором мы говорим, на наше видение мира, мышление и образ жизни? Меняет ли освоение нового языка наше мышление, наше поведение? Меняется ли способ мышления у полиглотов, когда они разговаривают на разных языках? Люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир? Ведет ли это к тому, что англичане, русские, аборигены по-разному анализируют информацию об окружающей действительности?

Вильгельм фон Гумбольдт, один из основателей Берлинского университета, дипломат, лингвист, изучавший язык на острове Ява, выяснил, что его носители говорят не так, как носители многих европейских языков, а он знал много языков. Согласно В. фон Гумбольдту, язык неотделим от человеческой культуры и представляет собой важнейший ее компонент. Он говорил, что язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры. Он был одним из первых, кто предположил, что мы не только разговариваем на разных языках, мы и представляем мир по-разному [1].

Это особенно заметно при изучении цвета. В русском языке радуга состоит из семи цветов. В английском та же радуга состоит из шести, т.к. там не принято различать синий и голубой. Это одно слово – blue. В японском языке не принято различать синий и зеленый. Ваше воспитание, то в каких условиях вы росли, какие цвета вас окружали, когда вы были ребенком, какие слова есть в вашем родном языке для разных цветов, определяют, какие цветовые конструкции будет создавать ваш мозг. Например, народ

нимба, живущий в южной Африке, лучше различает разные оттенки зеленого. Так как они – собиратели, оттенки зеленой листвы для них важны, зеленый цвет имеет большое значение, поэтому в их языке есть много слов для определения этого цвета. Провели эксперимент. Испытуемому дают круг, состоящий из зеленых квадратиков, и просят найти тот, у которого оттенок чуть-чуть отличается от других. Он с легкостью это делает. Европейцы тратят на это значительно больше времени, чаще совершают ошибки. Следующий эксперимент сложнее. На экране изображен круг, состоящий из зеленых квадратиков, среди которых есть один – голубой. Нимба просят найти квадратик с другим цветом. В европейских языках есть слова для голубого и зеленого, в племени нимба оба цвета обозначаются одним словом, поэтому они долго не могут найти квадратик голубого цвета.

В болгарском и чешском языках нет слова «ягоды». Они не объединяются в один класс. В турецком языке нет слова «орехи». Хотя национальные лакомства часто содержат орехи. Они обязательно уточняют, какие орехи: фисташки, грецкие. У эскимосов есть сотни слов для обозначения льда. Значит ли это, что они лучше понимают, что такое лед? Только в русском языке слово «сон» обозначает и состояние покоя, и сновидение, в английском, например, это два слова – «sleep» и «dream».

Многообразие языков говорит о том, что люди понимают мир по-разному. Позволяют ли разные языки по-разному трактовать реальность? Язык оказывает влияние на то, как мы воспринимаем, понимаем и мыслим. «Мост» в разных языках может относиться к мужскому или женскому роду. Когда вы показываете его людям, в языке которых «мост» женского рода, и просите его описать, то при описании его они используют слова: ажурный, воздушный, прелестный. Если же он мужского рода, то слова будут: мощный, крепкий.

Язык действительно влияет на такие фундаментальные основы человеческого знания, как представления о пространстве, времени, причинно-следственных связях и отношениях с другими людьми [2].

Есть языки, где абсолютная ориентация по частям света: север, юг, запад, восток. В некоторых языках нет таких пространственных понятий, как «левое» и «правое». Вместо них применяются север, юг, восток и запад. В европейских языках такие понятия тоже используются, но лишь для указания глобальных направлений. Мы никогда не скажем, например, что стол стоит на юго-востоке от дивана. В языке, где нет пространственных понятий, абсолютные направления применяются во всех случаях: можно сказать, например, что «ваза стоит на востоке от тарелки». Таким образом, чтобы хоть как-то общаться на этом языке, надо постоянно ориентироваться в пространстве.

Данные, полученные за последние два десятилетия, показывают, что носители языков, в которых применяются обозначения абсолютных на-

правлений, удивительно хорошо ориентируются в пространстве, в том числе в незнакомых местностях или зданиях. У них это получается лучше, чем у постоянных обитателей, говорящих на обычных языках. Вероятно, такие удивительные возможности формируются под влиянием особенностей языка.

Восприятие пространства влечет за собой восприятие времени. Испытуемым раздавали иллюстрации взрослеющего человека. Перемешав картинки, человека просили расположить их в определенной временной последовательности. Каждый участник выполнял процедуру дважды. Говорящие на английском языке при выполнении задачи раскладывают карточки слева направо, а на иврите – справа налево; таким образом, особенности письма определяют наши представления о временной организации. Аборигены, живущие в Австралии, располагали карточки в направлении с востока на запад. Иными словами, если они сидели лицом к югу, то карточки раскладывались слева направо; к северу – справа налево; к востоку – к себе, к западу – от себя. Никому из испытуемых не сообщали, как ориентированы стороны света: они знали об этом, используя ориентировку в пространстве [2].

Англичане и русские говорят о времени в горизонтальном направлении: «все лучшее еще впереди» и «The best is ahead of us», а, например, китайцы скажут о времени – «нижний месяц», «верхний месяц». Они используют вертикальные метафоры о времени. Испанцы и греки, когда говорят о времени, указывают его количество – много, мало времени, а англичане предпочитают говорить о длине – «That was a short talk», «The meeting didn't take long».

Многие романские языки имеют обычно мужской и женский род. А у некоторых австралийских племен в языке есть до 16 разных родов. Грамматическая разница нашла отражение в изобразительном искусстве. 85 % изображений мужских и женских фигур в произведениях искусства, символизирующих такие абстрактные понятия как смерть, грех, победа, соотносятся с их грамматическими формами. Например, немецкие художники обычно изображают смерть как мужчину, а русские – как женщину, что соответствует роду этого существительного в родном языке. В Йельском университете провели серьезное исследование, в котором принимали участие 76 стран. Кит Чен *(Keith Chen)* из Йельской бизнес школы проанализировал данные 76 стран, акцентировав внимание на таких вещах, как курение, экономия денег, спортивные привычки и здоровье в целом [2].

Оказалось, что люди, в языках которых нет будущего времени, более здоровы, имеют более здоровые привычки, дольше живут, чем люди, у которых в языке есть будущее время. Все финансовые решения они принимают более обдумано, очень хорошо экономят деньги, очень хорошо их накапливают. Носители же языка, в котором присутствует будущее время

(русский, например), на 30 % меньше склонны откладывать сбережения. Носители языков без времени, которых условно называют «безвременными», воспринимают жизнь не как временную шкалу, а как единое целое. Они автоматически становятся более внимательными к тому, какие последствия могут иметь их решения в будущем. «Безвременные» накапливают больше денег и меньше склонны тратить их, а также более здоровы и в целом живут дольше, чем «временные», для которых прошлое остается позади.

Есть культуры, в которых люди мыслят холистично, т.е. большими кусками. Есть дробные культуры. Если вы дадите людям, которые говорят на английском или немецком языке, посмотреть один и тот же эпизод, они его будут дробить по-разному. Англичане дробят быстро и на маленькие кусочки. Немцы ждут, когда завершится сюжет, дробят сцену на большие и важные эпизоды. Они делают это медленнее. Соответственно, они запоминают несколько другие отрывки, чем англичане. Таким образом, языки руководят нашим мышлением.

Еще один путь исследования влияний языка на мышление – изучение людей, свободно говорящих на двух языках. Оказалось, что восприятие действительности в известной степени определяется тем, на каком языке такой человек говорит в данный момент.

Например, человек, который вырос в двух культурах, говорит на двух языках: китайском и английском, участвует в таком же эксперименте. Сначала ему показывают китайские пагоды, китайский флаг, потом он смотрит эпизод, он ведет себя, как человек с холистичной культурой, т.е. как человек, который дробит эпизод на большие части. Когда же ему показывают английский флаг, Биг-Бен, то его мышление сдвигается в аналитическую сторону. Это говорит о том, что язык или мозг влияют на поведение бикультурного человека.

Действительно, многие люди, владеющие двумя языками, сообщают, что думают, чувствуют и действуют по-разному, в зависимости от того, каким языком они в данный момент пользуются. Все языки значительно отличаются друг от друга. Но то, что люди говорят на разных языках, не означает, что они думают по-разному. Фридрих Великий говорил, что он говорит по-английски со своими счетоводами, по-французски – с послами, по-итальянски – со своей возлюбленной, по латыни – с богом, по-немецки – со своей лошадью.

Недавние исследования позволили предположить, что язык закрепляет за собой систему взглядов той культуры, которая на нем говорит. Человека, у которого две культуры: американская и японская, попросили закончить на двух разных языках предложение: «Когда мои желания идут вразрез с желаниями моей семьи…». Говоря на японском, он закончил его словами «…наступает время великого несчастья». На английском же, тот же самый человек придумал следующее: «… я поступаю так, как хочу того я сам» [2].

Вот, что говорит человек, который родился и вырос в Львове, позже переехал жить на запад: «Когда я нахожусь in my American English-speaking self, я значительно больше уверен в себе, менее уступчив, более убедителен, с большей легкостью говорю «нет» людям, если это абсолютно неизбежно. Раньше в Львове я редко мог сказать «нет», чем часто усугублял ситуацию для себя и для других, как бы парадоксально это не звучало. Я с большей легкостью говорю откровенно о своих чувствах с родными и друзьями. Я с большей легкостью рассказываю о своих отличительных чертах, с большей легкостью говорю в споре о том, что я уверен в своей правоте. Если мне по какой-то причине приходится здесь говорить с кем-то по-русски (о личном или по делу); все улетучивается в тот момент, когда я переключаюсь на русский язык. Чувствую себя в неловких ситуациях также неловко, как это было раньше. Как только начинаю говорить по-английски – с легкостью выхожу из неловкой ситуации. Заметил недавно, что и литовский язык стал создавать во мне третьего меня. Вчера в машине говорили по-литовски в течение 5–6-х часов вообще без английского. Говоря по-литовски, я испытываю двойственные чувства: с одной стороны, мне по-литовски говорить проще, так как язык в сотни раз ближе к русскому на всех уровнях, чем английский. Говоря по-литовски, я чувствую, что говорю почти на родном языке. С другой стороны, большая уверенность в себе, которая присуща мне, когда я общаюсь по-английски, остается, когда я говорю на литовском языке» [2].

Основным выводом ученых является то, что если искусственно поменять основной язык человека, одновременно с этим изменится и его способ мышления – сам того не замечая, он начнет видеть мир иначе.

Язык – это вселенная. Приведенные выше примеры дают основание сделать вывод, что язык влияет на наше поведение и мышление.

Библиографический список

1. Гумбольдт, В.фон Избранные труды по языкознанию / В.фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, – 1984. – 397 с.

2. Теория и практика. – URL: http://theoryandpractice.ru/posts/5662-izuchenie-yazyka-pomozhetponyat-chto-delaet-nas-lyudmi-psikholog-lera-boroditski-o-tom-kak-yazyk-formiruet-myshlenie.

К содержанию

УДК Ш12/17
ББК 81'322.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН ПЕРЕВОДЧИКОВ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОДОМ ТЕКСТОВ

А.М. Воронина

В данной статье рассматривается вопрос целесообразности использования студентами онлайн переводчиков при изучении иностранного языка и выполнении домашних заданий, приводится классификация систем машинного перевода, описываются их возможности и ограничения.

Ключевые слова: системы машинного перевода, иностранный язык, онлайн переводчики, перевод, редактирование перевода.

Еще года три или четыре назад было достаточно редким случаем, когда какой-нибудь нерадивый студент приходил на занятие с переводом, выполненным с помощью онлайн переводчика. Распечатанный перевод стыдливо прятали и смущенно зачитывали, стараясь делать вид, что переводят самостоятельно, с листа, а если проскальзывали машинный «ляпы», над ними смеялись все присутствующие, и становилось понятно, «кто» помогал переводить заданный на дом текст. Сегодня все поменялось. Редкий студент выделит час или полтора личного времени, чтобы перевести трудный текст. Все приходят на занятие с одинаково распечатанными переводами с одинаковыми ошибками. Хотя, все чаще их и вовсе не распечатывают, а зачитывают с мобильных устройств.

Небольшой опрос, проведенный среди первокурсников, показал, что около 90 % из них постоянно или время от времени прибегают к помощи онлайн переводчиков при выполнении перевода. Студенты признаются, что главными причинами этого является их собственная лень (24 %), сложность переводимого текста (23 %) и отсутствие времени на самостоятельный перевод (19 %). Все эти причины, на наш взгляд, можно объединить в одну – нежелание прилагать усилия к изучению иностранного языка, хотя в полном отсутствии интереса к нему сознались только 3 % учащихся. При этом большинство студентов, почти 80 %, недовольны результатами машинного перевода и осознают, что полученный текст перевода нуждается в корректировке. Однако только чуть больше половины опрошенных перечитывают перевод перед уроком и вносят в него какие-либо поправки, а 41 % студентов пытаются редактировать текст перевода прямо «на ходу», во время ответа, что замедляет процесс и не избавляет от всех погрешностей и шероховатостей. Остальные (5 %) вообще не вносят никаких изменений и зачитывают на уроке ровно тот текст, который выдал онлайн переводчик.

Такая ситуация не может не огорчать преподавателей иностранного языка, ведь цели, с которыми дается задание перевести текст (например, усвоение лексических и грамматических конструкций), остаются не выполненными. Некоторым преподавателям особо крепкой закалки удается заставить студентов переводить тексты самостоятельно, грозя им страшными карами в виде дополнительных отработок и пересдач. Однако может сложиться впечатление, что мы противостоим прогрессу, не хотим идти в ногу со временем, отвергаем современные технологии и всем усложняем жизнь. Ведь необходимо признать, что современные системы машинного перевода – вовсе не бесполезное изобретение. Как отмечают сами студенты, принявшие участие в опросе, онлайн переводчики дают возможность понять текст на совершенно незнакомым языке, экономят время и усилия, просты и удобны в использовании и, как говорится, всегда под рукой. К тому же системы машинного перевода продолжают совершенствоваться и, возможно, в будущем станут неотъемлемой частью нашей жизни. Уже сейчас при правильном подходе, включающем индивидуальные настройки и доработки, в том числе обучение по конкретной тематике, они приносят значительную пользу, особенно когда приходится иметь дело с очень большими объемами текстов [3].

Поэтому мы считаем важным и нужным не запретить студентам пользоваться онлайн переводчиками; но рассказать им, для чего они нужны, как они работают, как правильно пользоваться ими в случае необходимости, а также объяснить, почему в процессе обучения иностранному языку важно выполнять перевод текстов самостоятельно, время от времени заглядывать в словарь, выписывать и запоминать новые слова.

Как показал опрос, большинство студентов (около 82 %) при переводе текстов чаще всего используют программу Google Переводчик (https://translate.google.ru/). На втором месте (около 10 %) программа «Яндекс Перевод» (https://translate.yandex.ru/). Среди прочих были названы такие сервисы как Translate.ru (запущен компанией PROMT в 1998 году) и «Text-Grabber» (продукт компании ABBYY, приложение для мобильных устройств, позволяющее сфотографировать печатный текст, после чего его можно отредактировать, перевести или скопировать в другие приложения). Поскольку самыми популярными среди студентов программами оказались «Google Переводчик» и «Яндекс Перевод», остановимся на них более подробно.

Прежде всего, следует отметить, что в настоящее время существует три вида систем машинного перевода: системы на основе грамматических правил (Rule-Based Machine Translation), статистические системы (Statistical Machine Translation) и гибридные системы [3].

Системы на основе грамматических правил осуществляют перевод на основе встроенных словарей для данной языковой пары и их грамматик. Основной принцип работы таких систем – связь структур исходного и ко-

нечного текстов. Переводы, выполненные этими системами, отличаются высокой грамматической и синтаксической точностью, стабильностью результата, а также возможностью настройки на предметную область. Однако создание таких систем перевода – процесс весьма долгий, трудоемкий и дорогостоящий.

Статистические системы при своей работе используют статистический анализ. В программу загружаются большие (в миллионы слов) объемы текстов на исходном языке и их переводы, выполненные человеком. Программа анализирует статистику межъязыковых соответствий, словоупотребления, синтаксических конструкций и т.д., и позже опирается на нее при выборе вариантов перевода – этот процесс называется самообучением. Чем больший словарь внутри языковой пары и чем точнее он составлен, тем лучше результат статистического машинного перевода. С каждым новым переведенным текстом улучшается качество последующих переводов. Преимуществом статистических систем является быстрота настройки и легкость добавления новых направлений перевода, а недостатками – наличие многочисленных грамматических ошибок и нестабильность перевода [1].

Гибридные системы сочетают в себе подходы, применяемые в двух описанных выше системах, и считаются наиболее перспективным направлением развития машинного перевода.

«Google Переводчик» – собственная разработка компании Google, построенная на статистическом методе перевода. Для обучения системы первоначально использовались параллельные корпуса текстов ООН, представленные на шести официальных языках ООН. «Google Переводчик» поддерживает 90 языков. На некоторых языках система может озвучивать исходный текст и текст перевода, выделять в тексте соответствия слов и выражений, может работать как словарь, если ввести одно слово и даже определить язык текста, если он не известен. Данный сервис имеет свои особенности из-за того, что выдача вариантов контролируется статистическим алгоритмом. При переводе обычных общеупотребительных слов «Google Переводчик» может предлагать в числе возможных вариантов нецензурные слова. На результат выдачи также можно повлиять, массово предлагая некий, в том числе, заведомо неверный вариант перевода. Неточность перевода возникает и из-за того, что система не распознает ряд грамматических форм (например, совершенные и несовершенные времена, сослагательное наклонение) [2].

Еще одой особенностью этот системы является то, что «Google Переводчик» не осуществляет прямой перевод для языковых пар, в которые не входит английский язык. То есть, при переводе, например, с русского языка на французский, сначала будет осуществлен перевод с русского на английский язык, а после этого – с английского на французский. Для некоторых языков таких шагов больше. Например, тексты на украинском языке

вначале переводятся на русский, после этого на английский и только потом превращаются в текст на конечном языке. Это значительно снижает точность перевода и делает систему абсолютно непригодной для перевода ряда текстов [1].

«Яндекс Перевод» представляет собой сервис автоматического перевода слов, фраз, целых текстов и веб-страниц. Помимо собственно машинного перевода, доступен и полный англо-русский и русско-английский словарь. Можно прослушать произношение перевода и оригинального текста. Как и «Google Translate», «Яндекс Перевод» использует статистический перевод. «Яндекс Перевод» состоит из двух частей – модели перевода и модели языка. Модель перевода занимается построением графа, содержащего все возможные варианты перевода предложения. Модель языка выбирает лучший вариант перевода с точки зрения оптимальной сочетаемости слов в естественном языке. И хотя список доступных для перевода языков у сервиса «Яндекс. Перевод» значительно меньше, чем у «Google Translate», перевод осуществляется напрямую, без использования промежуточных звеньев [1].

Но, несмотря на все старания разработчиков, ни одна из современных систем машинного перевода не является совершенной. Студенты должны понимать, что перевод, выполненный машиной, не может быть представлен как конечный результат. Машина будет способна адекватно переводить с одного языка на другой, когда научится думать, как человек [4].

Для чего же тогда нужны системы машинного перевода, если качество выполняемого ими перевода всегда будет уступать переводу, выполненному человеком? Самое главное преимущество машинного перевода заключается в том, что он быстро справляется с очень большими объемами текста и поэтому иногда оказывается экономически выгоднее перевода вручную. Однако использовать его целесообразно лишь в определенных случаях.

Во-первых, машинным способом могут переводиться материалы для внутреннего пользования, например, когда требуется в общих чертах понять содержание сайта, статей или писем на иностранном языке или найти сообщения на ту или иную тему в прессе на нескольких языках мира. Во-вторых, технические и узкоспециальные тексты, которые затем пойдут на редактирование специалистам по данной тематике – в этом случае машинный перевод используется в качестве подстрочника, на основе которого технический специалист будет создавать окончательный текст, опираясь на свои знания в предметной области.

Но нужно иметь в виду, что не все тексты можно доверить машинному переводу. Нельзя переводить машинным способом те тексты, от точности которых зависит здоровье человека, работоспособность сложного прибора или крупный контракт, документы, подразумевающие юридическую ответственность. Машинный перевод непригоден для маркетинговых материалов, где текст фактически переосмысливается в новом культурном контек-

сте и создается заново. В целом, приемлемого качества можно ожидать при переводе строго формализованных технических текстов, в то время как художественные и рекламные тексты машинному переводу не поддаются [3].

Важно знать и о том, что даже те тексты, которые предназначены для машинного перевода, требуют определенной дополнительной работы, а именно, пред- и постредактирования. Работа по подготовке текста начинается еще на этапе его создания – с этой целью для технических писателей и авторов разрабатываются стандарты, соблюдение которых позволяет сделать текст более простым для понимания и перевода, как машинного, так и человеческого.

Существует три правила, выполнение которых наиболее существенно повышает качество машинного перевода с английского языка: использование глаголов в действительном залоге вместо герундия, использование активного залога вместо пассивного, отказ от использования составных предложений и однородных членов. В идеале каждое предложение должно содержать одну законченную мысль. Именно это правило является самым эффективным из трех [3].

На этапе постредактирования происходит правка сырого машинного перевода редактором, обычно имеющим специальную подготовку и опыт работы с машинными текстами. Здесь вручную убираются все неточности и шероховатости, качество текста доводится до уровня, который соответствует человеческому переводу.

Что же касается нашей повседневной жизни, то системы машинного перевода могут действительно помочь нам понять основную суть текста на иностранном языке, что может быть особенно полезным, когда этот язык нам совершенно не знаком. Но использовать их в процессе изучения иностранного языка представляется нам неприемлемым. Вот в чем видят вред онлайн переводчиков сами студенты, участвовавшие в опросе: по их мнению, «машинный перевод текстов не способствует (мешает, препятствует) развитию изучаемого языка» (это отметили 18 % учащихся), «не дает возможности запоминать новые слова» (18 %), «не позволяет развивать навык самостоятельного перевода» (5 %); кроме того, что «на выходе получается неточный и некачественный перевод» (23 %), «язык деградирует», «люди ленятся» и «перестают его изучать» (10 %), и вообще «перестают думать своим умом» (3 %), в итоге, «в голове ничего не остается» (5 %). При этом около 23 % студентов не видят в машинном переводе никакого вреда. Многие из этой категории используют онлайн переводчики в качестве словарей и ищут в них перевод незнакомых слов. В этом случае можно порекомендовать использовать для этих целей электронные или онлайн словари, такие как «Multitran» или «ABBYY Lingvo», поскольку в них предлагается более полный набор значений слов, приводятся примеры их употребления, часто даются пояснения малопонятных слов и терминов, а также есть возможность найти перевод некоторых словосочетаний и выражений.

Таким образом, следует признать, что в настоящее время машинный перевод набирает популярность, во многом благодаря доступности и удобству в использовании онлайн переводчиков. Однако, на наш взгляд, до студентов необходимо донести цель подобных разработок, их предназначение и правильный способ использования.

Библиографический список

1. Андреева, А.Д. Обзор систем машинного перевода / А.Д. Андреева, И.Л. Меньшиков, А.А. Мокрушин // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 64–66.
2. Беляева, В.Н. Компьютерные технологии: электронный учебник / В.Н. Беляева. – Нижний Новгород, 2013. – URL: http://books.nimb.nnov.ru/UchMaterial/1012077/Komp_tehn_uchebnik.pdf/.
3. Машинный перевод. Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией». – URL: http://www.logrus.ru/pages/mashinnyj_perevod.aspx.
4. Что такое машинный перевод. Журнал «Потребитель. Компьютеры и программы». – URL: http://comp.potrebitel.ru/?action=model_list&num_id=71&cat_id=669.

К содержанию

ББК Ш143.21 + Ч448.44
УДК 821.111 + 378.016

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

А.В. Голованова

В статье рассматриваются преимущества и эффективность внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс на примере выполнения самостоятельной работы студентов в электронной образовательной среде.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронная образовательная среда, электронные технологии.

В современной практике образования стремительно растет интерес к исследованиям, затронувшим тему внедрения преимущественных возможностей информационно-коммуникационных технологий в процесс развития умений самостоятельной учебной деятельности. Информатизация образования в изучении иностранных языков и других гуманитарных науках рассматривается в настоящее время в исследованиях таких ученых, как С.В. Титова, Р.К. Потаповой, М.Г. Евдокимовой, П.В. Сысоева, Р.П. Мильруд.

Большинство ученых придерживаются следующей точки зрения: «обучение в информационно-коммуникационной среде представляет собой абсолютно новую парадигму образования, которая опирается на функциональную эффективность ИКТ, формирует культуру и формируется на основе “особой” культуры обучения (e-learning culture), которая характеризует как обучаемого (e-learner), так и обучающего (e-teacher)» [3].

Процесс интеграции новых технологий в учебную программу помогает студентам приобрести такие навыки как умение самостоятельно находить, отбирать, систематизировать, накапливать и обрабатывать материал, необходимый для выполнения того или иного задания.

Среди несомненных преимуществ информационных технологий хотелось бы отметить повышение интерактивности обучения, ориентация студента на саморазвитие и самообразование, и оперативность контроля самостоятельных работ учащихся.

Как утверждает М.Г. Евдокимова, ИОС может выступать «средой моделирования иноязычного общения; источником иноязычных аутентичных учебных материалов разного уровня сложности, предоставляя доступ к иноязычным информационным ресурсам; средой создания и обновления профессионально значимых продуктов учебной деятельности» [1].

Вместе с тем важно отметить, что модель образовательной среды, создаваемая нами на базе средств информационно-коммуникационных технологий, будет инновационной, если она направлена на достижение образовательных результатов, соответствующих современным представлениям о целях и ценностях образования, то есть в процессе использования возможностей информационно-коммуникативных технологий необходимо не забывать объективно оценивать их реальную педагогическую эффективность. Таким образом, требование к результатам будет являться приоритетным фактором отбора контента образовательной среды и используемой обучающей информационной технологии.

Эффективное применение ИКТ позволяет преподавателю организовать такой познавательный процесс, при котором основной формой учебной работы становится самостоятельная работа учащихся.

Использование ИКТ помогает учащимся ориентироваться в информационных потоках окружающего мира, овладевать практическими способами работы с информацией, развивать умения, позволяющие обмениваться информацией с помощью современных технических средств.

Следует отметить, что И.Я. Зимняя определяет самостоятельную работу как «высшую форму учебной деятельности», как «деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий специально поставленных учителем учебных задач на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку самого ученика» [2].

Использование электронных технологий способствует стимулированию и мотивированию учащихся к выполнению самостоятельной работы. Также информационно образовательная среда позволяет студенту рационально распределять отведенное время на подготовку к индивидуальным заданиям, семинарам и практическим занятиям в условиях использования материалов, размещенных на специальных сайтах, блогах, форумах, электронных библиотеках и учебных аудио и видеокастах.

В настоящий момент в процессе обучения студенты могут в широком доступе использовать Интернет, электронные базы данных и другие онлайн источники для сбора и оценки информации. Они могут находить электронные таблицы, графики и схемы, для того чтобы сохранить, организовать, и проанализировать информацию. Студенты могут также объединять мультимедийные средства и электронные программы для редактирования веб-публикаций, видео- и аудиоматериалов, а также использовать графические программы, чтобы создавать и представлять информацию инновационными и более визуально привлекательными способами.

В процессе подготовки учащихся к поиску и отбору необходимой дополнительной информации при формировании ответа для индивидуального самостоятельного задания, преподавателю важно грамотно и доступно объяснить и организовать стратегически верный ход работы студентов. Для этого следует обратить внимание на следующие этапы:

1) обозначение конкретной цели и задачи самостоятельной работы. Преподаватель должен четко изложить суть задания;

2) умение выделить главную и второстепенную информацию. Преподаватель учит правильно расставить приоритеты в процессе отбора материала для работы над заданием;

3) направление на верную область поиска информации;

4) подбор и фильтрация отобранного материала согласно критериям, описанным преподавателем (тема, проблематика, содержание и т.д.);

5) анализ и систематизация подобранной информации. Здесь важно умение верно обобщить;

6) изложение собственного мнения и оценки по предложенной проблематике.

Создана и продолжает развиваться на основе LMS «Moodle» – одна из наиболее эффективных и наиболее популярных в мире, в том числе, и в России, электронно-образовательная среды, система управления обучением, позволяющая организовать самостоятельную работу студента, в том числе, творческую (например, над совместным проектом), взаимодействие студентов между собой и с преподавателем через Интернет.

«Moodle» может послужить эффективным посредником между преподавателем и студентом в процессе организации и проведении самостоятельной работы учащихся с применением всех необходимых электронных

инструментов (вики, форум, слайд-шоу и т.д.), благодаря которым процесс обучения становиться более эффективным, креативным и наглядным.

В качестве примера выполнения самостоятельной работы студентами рассмотрим задание по английскому языку, которое дается учащимся 2 курса специальности «Экономическая безопасность». Им необходимо подготовить полноценное исследование на тему «Organizational structure of the company» на английском языке в форме презентации, в которую необходимо включить текстовые, графические, видео- и аудиоматериалы.

Практической целью данного вида работы послужили закрепление знаний лексического и грамматического материала и умением использовать его в реальной ситуации профессионального общения, а также проверка владения лексико-грамматическими конструкциями, устоявшимися выражениями, клише и терминами по изученной тематике. Более того, вид такой деятельности позволяет студентам проявить себя творчески в поиске и подборе дополнительной информации, новых лексических конструкций и терминологии, связанной с описанием деятельности и структуры компании, которая послужит существенным преимуществом в процессе оценки проделанной работы различными учащимися.

Прежде чем приступить к выполнению самостоятельной работы студентами, преподаватель провел подготовительный инструктаж, в ходе которого были определены и поставлены цели и задачи исследования и сформирован примерный план содержания информации.

Выполненную работу в виде презентаций студенты размещали в электронной среде «Moodle» с той целью, чтобы получить замечания и рекомендации непосредственно перед защитой доклада на занятии в аудитории.

Таким образом, преподаватель имел возможность корректировать, контролировать и направлять самостоятельную работу студента, что позволило оптимизировать процесс обучения, благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий. Именно правильная организация самого учебного процесса, которая включает в себя стимулирование, мотивирование, консультирование и оказание своевременной помощи студенту и является залогом успешного изучения иностранного языка.

Библиографический список

1. Евдокимова, М.Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии (технический вуз, английский язык): автореф. дис. … д-ра пед. наук / М.Г. Евдокимова. – М., 2007. – 49 с.

2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М., Просвещение, 1991. – 222 с.

3. Розина, И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация как прикладная область коммутативных исследований / И.Н. Розина // Educational Technology & Society. – 2005. – № 8 (2). – С. 257–264.

К содержанию

ББК Ш12/17 + Ч448.027.8
УДК 821 + 378.016

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЗДАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.Г. Долгополова, Н.У. Кондакова

Данная статья посвящена вопросу создания и применения ментальных карт при обучении первому и второму иностранному языку. Приводится определение понятия «ментальная карта». Описываются структура ментальной карты, сфера применения и преимущества использования данного метода на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: ментальная карта, метод визуализации, комфортная образовательная среда, первый иностранный язык, второй иностранный язык.

Изменение требований к содержанию и результатам образования повлекло за собой поиск новых методов организации учебного процесса. Возникающее противоречие между увеличением объема учебной информации и сокращением аудиторных часов можно решить за счет интенсификации образовательного процесса и поиска эффективных средств, методов и форм обучения. В соответствии со стандартами нового поколения на передний план выходит проблема подготовки квалифицированного специалиста способного самостоятельно решать учебные и профессиональные задачи. В этой связи первостепенное значение приобретают навыки работы с информацией, так как успешность специалиста во многом зависит от его умения находить, структурировать и запоминать информацию. Таким образом, сформированность навыка самостоятельной работы с учебной и справочной литературой, а также грамотное планирование собственной деятельности способны обеспечить успешность студента в освоении учебных дисциплин.

Для решения поставленных задач особенно эффективной нам представляется методика структурирования и усвоения информации с помощью «ментальных карт» (Mind maps). Данная методика была разработана британским ученым Тони Бьюзеном в конце 60-х годов. В современной науке эта методика довольно полно изучена, дано определение понятию «ментальная карта» или «интеллект-карта» [1], разработаны структура, методика построения и требования к подбору образов и структурных единиц «ментальных карт». Метод визуализации информации с помощью «Интеллект-карт» рассмотрен как средство формирования психологически комфортной образовательной среды [1], созданы программы и сервисы для формирования «ментальных карт» в электронном виде и проанализированы их слабые и сильные стороны [2].

Под ментальными картами мы будем понимать ассоциативную систему, которая объединяет весь спектр объектов, воспринимаемых головным мозгом: слово, образ, число, логику, ритм, цвет и другие.

Ментальные карты представляют собой графический инструмент, содержащий ключевое слово или образ и второстепенные идеи, которые лучами расходятся от центральной идеи. Каждый луч представляет собой ассоциацию, и каждая ассоциация, в свою очередь, обладает множеством связей с другими ассоциациями. Т. Бьюзен предложил определенную процедуру создания ментальной карты. Начинать следует с образа или слова, которое мы помещает в центре листа, затем следует добавлять ключевые слова, относящиеся к центральной теме. Ассоциации пишутся на изогнутых линиях. Приветствуется использование картинок, цвета, символов, общепринятых аббревиатур или размеров.

Т. Бьюзен, описывая преимущества данного метода, отмечает следующее: на ментальной карте все ключевые слова расположены на одном листе и логически связаны с центральным понятием, в то время как в традиционных конспектах они располагаются на разных страницах и теряются в массе второстепенных слов. Таким образом, разрушается связь между ключевыми понятиями. Традиционные конспекты имеют нумерованную структуру, и их однообразие снижает остроту восприятия информации. В то время как структура ментальных карт «живая» и разнообразная. Создание ментальных карт существенно экономит время на фиксирование, прочтение и повторение информации. Важно также отметить и творческую составляющую процесса создания ментальных карт, способствующую повышению мотивации и дающую ощущение успешности процесса обучения [1].

Данные преимущества ментальных карт, по сравнению с традиционным способом оформления информации, способны повысить эффективность занятий по первому и второму иностранному языку. Ментальные карты могут использоваться для работы с лексическим материалом – введение, закрепление, контроль лексики; с грамматическим материалом – например, составление таблицы времен английского глагола или образования степеней сравнения прилагательного; с текстовым материалом – составление пересказа текста; обучения монологическому высказыванию – ментальная карта выступает в данном случае как вербальная опора; представления результатов проектной деятельности; мозгового штурма; проведения дискуссий, дебатов.

Студенты направления подготовки «Туризм» изучают первый иностранный язык на первом и втором курсе и второй иностранный язык на третьем и четвертом курсах. Учебный план не предусматривает изучение первого иностранного языка на старших курсах, что приводит к частичной потере знаний, навыков и умений во владении первым языком. В этой связи нам представляется целесообразным создание двуязычных ментальных

карт. Данный прием вынуждает студентов систематически повторять первый иностранный язык, а также способствует реализации принципа обучения в сотрудничестве (студенты, изучавшие английский язык как первый, помогают тем, кто изучал сначала немецкий язык и наоборот). При таком подходе к созданию ментальных карт реализуется так же и принцип опоры на первый иностранный язык, что является очевидным преимуществом, учитывая родство вышеназванных языков.

Иностранный язык относится одной из самых сложных дисциплин общеобразовательного блока. И наряду с объективными трудностями (такими как ограниченность аудиторных часов), преподаватель зачастую вынужден преодолевать негативное отношение студентов к иностранному языку. Особенно это касается второго иностранного языка, так как у студентов возникает ощущение, что знаний полученных ими при изучении первого иностранного языка достаточно для иноязычного общения и второй иностранный язык рассматривается ими как сложный предмет, не имеющий практической ценности для будущей профессиональной деятельности. В такой ситуации важными задачами являются создание психологически комфортной образовательной среды и снижение трудностей в восприятии сложных языковых явлений.

Обучение с помощью ментальных карт во многом способствует решению этой проблемы. Работа по созданию ментальных карт может проводиться как индивидуально, так и в группе. Структурированный и оформленный подобным образом материал можно «окинуть одним взглядом», что позволяет снять психологический барьер, возникающий из-за ощущения «непомерной» сложности и большого объема изучаемого материала.

Разработка большого количества как платных, так и бесплатных программ и сервисов по созданию ментальных карт существенно облегчает данный вид работы. Очевидным преимуществом является возможность составления, накопления и переработки персонального банка структурированных «модулей». Для оценивания ментальных карт учитываются следующие моменты: соблюдение правил составления ментальных карт, предложенных Т. Бьюзеном, правильность написания слов и выражений на первом и на втором иностранных языках, использование рисунков и слов, соответствующих тематике, наличие оригинальных идей, оформительских решений, проявление творческого подхода студентов.

Применение ментальных карт при изучении иностранного языка позволяет: повысить мотивацию к овладению иностранным языком, организовать индивидуальную и групповую деятельность, отбирать учебный материал в соответствии с направлением подготовки студентов, осуществлять дифференцированный подход, организовывать самостоятельную работу, сформировать навык работы со словарями, справочниками и другими источниками для поиска нужной информации, развивать творческие и интеллектуальные способности студентов.

Библиографический список

1. Бьюзен, Т. и Б. Супермышление / Т. и Б. Бьюзен; пер. с англ. Е.А. Самсонов. – Мн.: «Попурри», 2007. – 304 с.
2. Лысова, О.С. Использование сервисов Web 2.0 для составления ментальных карт / О.С. Лысова, Т.С. Морозова, Л.В. Непокрытова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – Новокузнецк: Изд-во Кубанской государственной академии, 2012. – С. 1–4.

К содержанию

УДК 81′27 + 811.111′27
ББК Ш143.21 + Ш100.62

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЕТАФОРЫ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

М.А. Занина

Статья посвящена особенностям восприятия метафоры, в частности терминов, составляющей которых, является метафора. Актуальность использования метафоры в научно-техническом тексте обусловлена ее частотным использованием при описании приборов и аппаратов не только на русском, но и на иностранном языке.

Ключевые слова: метафора, метафора-термин, научно-технический текст, профессиональное знание.

Сегодня стереотип метафоры как средства украшения речи разрушен, и в сфере новых концепций изучения она превратилась в источник выражения или образ мысли ученого, что отражает как когнитивный, так и психолингвистический подход к изучению этого языкового, а сегодня уже и ментального явления.

С.Л. Рубинштейн в восприятие человека включает акт понимания, осмысления, поскольку восприятие человека представляет собой единство чувственного и логического, чувственного и смыслового, ощущения и мышления [5].

При восприятии обязательно задействуется опыт, долговременная память человека, поскольку после восприятия формы в виде сенсорных данных происходит сличение с эталоном, хранящимся в памяти. Восприятие – процесс творческий, саморегулирующийся и требующий обучения и практики.

Восприятие речи – это процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Важную роль в восприятии слова играет его многозначность, при этом в процессе восприятия слово соотносится с другими словами того же семантического поля. При восприятии фраз реципиент может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании. Для реципиента не важно, в какой синтаксической форме предъявляется фраза. Кроме того, важным для восприятия является знание реципиентом языка, на котором создано сообщение.

Но проблема в том, что при переводе выявляется большое количество несовпадающих терминов. «Используемые в качестве эквивалентов, термины могут не совпадать по объему значения, являясь, таким образом, референциальными эквивалентами» [4].

Также, «формально совпадающие термины могут иметь различное содержание», поэтому «концептуально различающиеся термины – источник появления ложных друзей переводчика» [4]. Переводчик с английского (особенно при отсутствии профессионального опыта в определенной области знаний), иногда изобретает свой термин, абсолютно противоположный аутентичному. Что нередко мы наблюдаем у студентов технических специальностей, т.к. они не обладают профессиональной компетентностью. Соответственно, восприятие исконного термина не совпадает с русским эквивалентом.

С.Л. Рубинштейн пишет о том, что текст часто не понимается просто потому, что его компоненты выступают для читателя в свойствах, не адекватных связям, в которые включает их контекст. В этом случае понимание осуществляется путем анализа, который, исходя из этих связей, выявляет вещи в других аспектах и свойствах, как бы поворачивает их той стороной, которой они входят в данный контекст. Это открывает путь к пониманию метафор как «образных переносов» [5].

Здесь необходимо обратить внимание на то, что термины в различных контекстах означают разные вещи. Например, английское слово *vehicle* может иметь следующие значения: 1) транспортное средство; 2) связывающий состав; 3) ракета; 4) метательный аппарат; 5) световод; 6) растворитель. Поэтому о значении этого метафорического термина мы можем узнать только из контекста: *Automobile is a vehicle for transporting people (Автомобиль – это средство для перевозки людей)* или *Current manned spacecraft are the most complex aerospace vehicles (Современные пилотируемые космические аппараты – это комплексные воздушные корабли).*

В научной метафоризации главное – создать наиболее адекватный термин для выражения определенной научной концепции. В системе вербальных средств научно-технического дискурса выделяются общенаучные термины, предназначенные для выражения категорий, понятий, применимых ко многим областям научного знания. Междисциплинарные термины, будучи интегрирующими средствами циклов областей знаний и практики, уни-

фицируют научный язык. Например: *сальник (техн.) и малый или большой сальник желудка (мед.); маятник (физ.) и маятниковое облучение (мед.)*

Как видим, метафора научно-технического текста является вербальной репрезентацией профессионального знания, при этом она позволяет выявить особенности восприятия окружающего мира и раскрыть систему понятий, через которые человек осмысляет окружающий его мир. Иными словами, в процессе употребления метафоры-термина происходит активизация значения, отражающего культурные, социальные связи в сознании/подсознании индивида в рамках профессионального знания. Таким образом, употребление профессиональной технической терминологии есть творческое и каждый раз уникальное присвоение и усвоение индивидом некой общечеловеческой и профессиональной нормы. Например, *steering wheel* – руль (с англ. букв. «колесо управления»). У людей, взаимодействующих на основе имеющегося у них опыта, вырабатывается единый «язык», состоящий из языковых репрезентаций известного им опыта [1]. Другими словами, профессиональный опыт влияет на формирование языковой картины мира представителя технической специальности и обусловливает его специфическое видение мира в рамках определенного языка. Поэтому, часто такие термины-метафоры, например, в авиационном дискурсе как *stick shaker* или *glide path* при переводе на русский язык представителями, не имеющими профессионального опыта и не обладающими знаниями в этой области, имеют значения, противоположные истинным.

Главная ошибка заключается в том, что явления собственного языка переносятся на речь в изучаемом языке и в таком случае возникает как бы эффект электронного словаря или электронного переводчика, который также переводит слова по отдельности, а не в контексте, что приводит к банальному набору слов, а не связному предложению или тексту. «Подобная специфика составляет главную трудность в усвоении второго языка (а вовсе не грамматика и необходимость выучивать слова). Эта специфика – в особенностях сочетаемости лексических единиц между собой, в том, что так называемая «эквивалентная лексика», т. е. семантически идентичная, на самом деле является эквивалентной лишь в небольшом числе случаев» [2].

При отсутствии понимания языковых единиц, возникающего при переводе с английского языка на русский, необходимо «заполнить» этот пробел объяснением, что дает возможность лучше усвоить профессиональную сторону термина, особенно метафорического. Например, чтобы устранить непонимание термина *stick shaker* (вибратор рулевой колонки), словарь дает описание и рисунок данного устройства [6]. Стремительное развитие науки во многих ее областях (в медицине, физике, астрономии, биологии, психологии, информационных технологиях и т.д.) стимулирует активный процесс терминотворчества.

Массовое рождение новых понятий, обусловленное новыми открытиями, требует все новых языковых ресурсов для их языкового обличия и одновременно предъявляет высокие требования к когнитивным возможностям и способностям специалистов. И сегодня, для того, чтобы облегчить понимание и осмысление термина, в том числе и метафорического, составляются словари реалий, появляются глоссарии-приложения к учебной и научной литературе [3].

Ко всему вышесказанному добавим, что сегодня метафору как образное средство все чаще связывают с процессами понимания и мышления. С.Л. Рубинштейн считает, что функция метафоры – моделирование действительности, именно благодаря метафоре можно коротко и точно передать суть научной идеи или нового явления. Метафора все чаще осознается как способ познания, категоризации и объяснения явлений действительности. Иногда метафора является толчком к открытию новых связей и свойств предметов [5].

Следовательно, метафора-термин является порождением процесса метафоризации и неотъемлемой частью профессионального научно-технического текста.

Библиографический список

1. Голованова, Е.И. Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания / Е.И. Голованова // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Третьей международной научной конференции (Челябинск, 23–25 октября 2007 г.): в 2 т. / отв. ред.-сост. Е.И. Голованова: Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – Т. 1. – С. 31.

2. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – URL: http://www.syntone.ru/library/books/content/4996.html?current_book_page=all.

3. Галкина, О.В. Роль метафоры в науке и научной терминологии / О.В. Галкина. – URL: http://rgf.tversu.ru/node/485/.

4. Кульчицкая, Л.В. Проблема лакунарности в терминосистемах русской и англоязычной традиций переводоведения / Л.В. Кульчицкая // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 96–98.

5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – С. 226 – 235.

6. Boeing Technical Dictionary (русский перевод). – Боинговое подразделение гражданских самолетов. – 1994. – 130 с.

К содержанию

УДК 378.016:81 + 811.111

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

А.Р. Ермилова

В статье говорится о модернизации образования, приводятся основные характеристики иноязычной компетенции в рамках профессионального иноязычного обучения студентов юридического факультета и прилагаются методические рекомендации.

Ключевые слова: модернизация содержания образования, компетенции, иноязычная коммуникативная компетенция, уровень компетентности, профессиональная компетенция.

Происходящие в мире и в России изменения в области целей образования, в частности, связанные с задачами вхождения человека в социум, его адаптации в современном мире, требуют необходимости обеспечения образованием всесторонне-развитой личности. Эта проблема является актуальной для всего мирового сообщества – проблема, связанная с модернизацией содержания образования, оптимизации способов и технологий организации образовательного процесса, и, безусловно, переосмыслением основных целей и результатов образования.

Таковым определением данного феномена как результата образования в совокупности всех его мотивационных и когнитивных составляющих выступает понятие «компетенции» [1]. Социальные и экономические условия в нашем обществе предъявляют совершенно новые требования к профессиональной подготовке специалистов, их знаниям и умениям, а также к уровню их компетентности.

В этом контексте, в России в 2001 году в документе «Стратегии модернизации содержания общего образования» были сформулированы основные положения компетентностного подхода в образовании, ключевое понятие которого – компетентность. Понятие «компетентность» включает не только знания, умения или навыки, но и мотивационную, этическую и социально-поведенческую составляющую [3].

Основная цель профессионального обучения состоит в удовлетворении потребности личности в получении профессионального образования, подготовке квалифицированного работника, компетентного и конкурентоспособного на рынке труда. Требования, предъявляемые к работникам, в настоящее время изменились. Работодателю не просто нужен «хорошо подготовленный работник». Это понятие должно включать в себя умение обучаться на протяжении всей жизни, успешно применять полученные знания в профессиональной деятельности и различных ситуациях, уметь переносить их из одной сферы жизни в другую.

Уровень образованности, особенно в современных условиях, не должен определяться только объемом знаний или их энциклопедичностью. Уровень образованности определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний.

Изучением, определением и содержание понятий ключевых компетенций, их разграничением и классификациями занимается огромное количество ученых в России и во всем мире, что приводит к проблемам неоднозначности и обилию различных трактовок данного понятия. О чем свидетельствует, например, приводимое А.В. Хуторским наименование основных ключевых компетенций, в перечень которых входят:

- ценностно-смысловая;
- общекультурная;
- учебно-познавательная;
- информационная;
- коммуникативная;
- социально-трудовая;
- личностная;
- компетенция личностного совершенствования.

Каждая из них, в свою очередь представляет собой набор не менее значимых компетенций, соотносимых с основными сферами деятельности человека. Как уже было ранее отмечено, категорий и классификаций компетенций огромное множество для каждой сферы жизнедеятельности [2].

Мы же, преподаватели иностранного языка в высшей школы пользуемся следующей классификацией иноязычной коммуникативной компетенции:

- лингвистическая;
- социолингвистическая;
- дискурсивная;
- стратегическая;
- социокультурная;
- социальная.

Рассмотрим подробнее понятие «лингвистической компетенции». Это – владение языковым материалом для его использования в виде речевых высказываний. То есть, студент, обладает каким-то определенным набором речевых компетенций исходя из уровня его знаний и умений, и умело пользуется таковыми в своей речевой практике во время учебного процесса и при выполнении домашней или самостоятельной работы.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, студенты-выпускники, обучающиеся по специальности «Юриспруденция», должны владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке [4].

Эти компетенции мы, как преподаватели и должны развивать и предоставлять возможность студентам уметь их использовать на занятиях по иностранному языку.

Для формирования профессиональных компетенций будущих юристов, самым подходящим типом заданий будет ситуационный – то есть, студенты должны погружаться в реальные или вымышленные ситуации (преступления, проступки и т.д.) на иностранном языке и находить для них решения. Такой ситуационный подход в последствии переходит в обучающий судебный процесс, что является ни чем иным, как моделированием профессиональной деятельности специалиста в рамках обучающего процесса.

Приведем примеры таких заданий. Для обучения студентов, учащимся на юридическом факультете, существует своя определенная программа, тематические тексты, задания для самостоятельных работ по специфике.

Студенты второго курса обучения, получают на занятиях по иностранному языку задание. Оно состоит из небольшого текста на иностранном языке, в нем описывается какое-либо совершенное преступление, мелкое правонарушение или проступок (чаще все это преступления – студенты особенно это любят). Но суть задания состоит в том, что оно не закончено: только сухие факты, немного улик и пара свидетелей и подозреваемых. Задача студентов – додумать, логически домыслить и воссоздать сцену преступления, принять во внимание улики и показания свидетелей и, в конечном счете, вынести соответствующий приговор виновным. Студент выступает с хорошо подготовленным профессиональным ответом, включающий в себя употребление соответствующей лексики по тематике, содержит веские доводы за и против.

Следует отметить, что для подобных заданий существует продолжение. Преподаватель может представить окончание историй, достоверные улики и показания свидетелей в пользу и против обвиняемых и, безусловно, соответствующий приговор. Студентам предлагается сравнить свой вариант с предложенным и решить, был ли его ответ близок к истине или нет.

Подобные задания формируют у студентов умение быстро и логически мыслить, выступать в роли адвокатов или судей, использовать свои накопленные знания и навыки во владении языковым материалом и его использовании в виде речевых высказываний.

Проводя пилотирование подобных заданий, мы формируем профессиональные и языковые компетенции будущих юристов, формируем и развиваем их умение логически мыслить, додумывать, сопоставлять факты и делать на основе этого соответствующие выводы. Что в свою очередь говорит о том, что студент владеет культурой мышления, имеет все навыки для обобщения, анализа информации, постановке целей и путей ее достижения, способен логически верно, аргументировано и ясно формировать устную речь, и все это отражается в его стремлении к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

2. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторской. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.

3. Стратегия модернизации содержания образования: Материалы для разработчиков документов по модернизации общего образования. – М.: ООО «Мир книги», 2001. – 104 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. N 464. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm464-1.pdf.

К содержанию

УДК 808.1 + 82-21

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИВАЕМОГО ПОСТУПКА ЛИЦА

Е.М. Кирякова

В данной статье предпринимается попытка лингвокультурологического анализа процессуальных фразеологических единиц в зависимости от их лексического состава, рассматривается категория оценочности и способы ее выражения на примере фразеологических единиц со значением положительно оцениваемого поступка.

Ключевые слова: фразеологическая единица, процессуальные фразеологизмы, общекатегориальное и субкатегориальное значение, оценочность.

Исследование проблематики национально-культурного своеобразия фразеологической системы языка находит отражение в трудах многих лингвистов, особое внимание в которых уделяется процессуальным фразеологизмам. Процессуальные фразеологизмы – очень сложный по семантике класс слов и фразеологизмов, они являются наиболее представленным в языке семантико-грамматическим классом фразеологического фонда. Процессуальным является фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и наклонения [2, 4]. В категориальной классификации Чепасовой А.М. процессуальными названы фразеологизмы, которые обозначают разнообразную деятельность человека. Они могут обозначать положительный и отрицательный поступок, моральное или физическое состояние человека, переход из одного со-

стояния в другое, отношение к чему-либо: *сделать погоду, лить воду на мельницу, сбиться с ног, стереть в порошок, сидеть на шее, долго жить, трещать по швам, опустить руки* и мн. др.

Значение слова «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) определяется как ход какого-либо явления или события, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д. В лингвистике сема «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, нечто движущееся в самом общем виде [2, 4]. Лебединская В.А. определяет процессуальность как способность слова или фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета [3, 6]. Несмотря на то, что понятие процессуальности очень широко, можно выделить следующие семантические субкатегории фразеологизмов со значениями:

1) действия и деятельности;
2) отношения;
3) состояния;
4) становления;
5) бытия.

Категория действия, деятельности – самая широкая и сложная категория. Как отмечает Р.М. Гайсина, сема «действие» означает нечто, что кто-то делает, нечто, такое, что «какая-то активная сила совершает» [1].

Процессуальные фразеологизмы, относящиеся к названной субкатегории, можно разделить на два больших класса: единицы, выражающие действие со значением конкретной физической деятельности и фразеологизмы со значением абстрактной деятельности. Процессуальные фразеологизмы со значением поступка и поведения называют совокупность социально-коммуникативных действий и поступков человека, так или иначе получивших определенную социально-интеллектуальную оценку. Поэтому отличительной чертой единиц названной группы является их оценочность [5, 8].

Фразеологические единицы, относящиеся к данной группе, в большой степени отражают менталитет носителей языка, по наличию отрицательной или положительной интеллектуальной оценки тех или иных действий и поступков можно судить о моральных требованиях, предъявляемых человеку социумом. В.Н. Телия утверждает, что само образное содержание фразеологизмов может служить «подсказкой» для культурно-национальной интерпретации, если оно отображает характерные черты мировидения [6].

Несмотря на то, что большинство единиц со значением поступка и поведения обладает отрицательной оценочностью [5, 8], рассмотрим пример фразеологической единицы «сложить голову (за что-л.)» со значением положительно оцениваемого поступка человека.

Согласно классификации Радченко Е. В., данная фразеологическая единица входит в минигруппу процессуальных фразеологизмов, обозначающих самопожертвование русского человека.

Илья Иосифович горой стоял за всемирную справедливость, начиная с ее научного конца, и готов был за это сложить голову. Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого.

Быть готовым идти до конца и сложить голову, если потребуется, как это всегда бывало в великих исторических противостояниях и революциях. Денис Тукмаков. Победа или смерть! (2001).

Вы ни в каком случае не должны поддаваться России и предпочесть князя Меньшикова, чуждого вам и по происхождению, и по языку, и по вере, избранному вами герцогу, который готов сложить голову в битвах за права и честь вашей родины. Е.П. Карнович. Придворное кружево (1884).

Говорится о самоотверженности и мужественном поступке кого-либо.

Данная ФЕ в своем составе содержит лексему «голова», что символизирует жизнь человека. Глагольная составляющая фразеологизма (глагол «сложить») в составе фразеологической единицы имеет значение «потерять, пожертвовать», что не является ее значением в свободном употреблении. Таким образом, можно сделать вывод о том, что способность к самопожертвованию заслуживает наивысшей оценки. Человек, готовый пожертвовать собой во имя высокой цели, подчинить свои интересы нуждам общества, отказаться от всего ради общей цели, достоин уважения других людей.

В формировании значения фразеологизма участвуют все компоненты, внося отдельные семы своих значений. Поэтому фразеологизм по сравнению со словом обладает более сложным значением и представляет богатый материал для исследования самосознания носителей языка, их духовного мира [5, 8].

Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Неслучайно Б.А.Ларин отметил, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле воды [4]. Фразеологические единицы с их живой внутренней формой обладают значительным эмоционально-оценочным, экспрессивным, стилистическим, образным потенциалом.

Библиографический список

1. Гайсина, Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка / Р.М. Гайсина // Семантические классы русских глаголов: Межвузовский сборник. – Свердловск: Издательство Уральского государственного университета. – 1982. – С. 15–21.

2. Казачук, И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): монография / И.Г. Казачук. – Челябинск, Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.

3. Лебединская, В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. Учебное пособие по спецкурсу / В.А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.

4. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – С. 43–44.

5. Радченко, Е.В. Русский человек в зеркале фразеологии: идеографическое описание: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Е.В. Радченко. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2004. – Ч. I. – 55 с.

6. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

7. Фелицина, В.П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицина, В.М. Мокменко. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.

8. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челяб. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 143 с.

К содержанию

ББК Ш12/17
УДК 821.111 + 81’35 + 821.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.Г. Ковалева

Статья посвящена исследованию фразеологических единиц с точки зрения их семантической устойчивости и их соотнесенность в русском и английском языках.

Ключевые слова: семантическая устойчивость, семантическая слитность, фразеологическая единица, фразеологизм, идиома, сращение, сочетание, выражение.

Как известно, любой язык, будь то русский, английский, французский или какой иной, богат на слова и выражения. И практически в каждом языке есть особый лексический пласт устойчивых сочетаний слов, который помогает выразить мысль емко, образно. Такой пласт составляют фразеологические обороты и крылатые выражения.

Для начала стоит разобраться, что же такое фразеологический оборот. Фразеологизм, или фразеологическая единица, это лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, имеющее устойчивый состав и

структуру и выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Фразеологизмы используются в речи как некое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающие внутри себя перестановки своих частей. Семантическая слитность фразеологизмов может варьироваться в достаточно широких пределах: от невыводимости значения фразеологизма из составляющих его слов в фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний со смыслом, вытекающим из значений составляющих сочетания [4]. Нужно заметить, что фразеологизмы, как правило, имеют переносное значение.

Далее мы рассмотрим примеры фразеологизмов разной степени семантической слитности, основываясь на классификации, предложенной выдающимся русским литературоведом и лингвистом В.В. Виноградовым. Самыми устойчивыми в этом плане являются фразеологические сращения или идиомы. Как мы уже упоминали выше, значение идиом не выводимо из значений составляющих его компонентов.

В русском языке удачным примером этому могут служить следующие идиомы: «бить баклуши» означает «бездельничать», в исходном значении – раскалывать полено на заготовки для выделки бытовых деревянных предметов; «Содом и Гоморра» – «суматоха, шум», выражение восходит к библейскому преданию о двух городах, которые были уничтожены Богом за грехи жителей.

Английская идиома «to be in Queer Street» имеет значение «испытывать финансовые затруднения, быть в долгах». История данного выражения берет свое начало с улицы Кэри (the Carey Street), на которой некогда располагались суды по делам несостоятельных должников. По одной из версий «Queer» это искаженный вариант слова «Carey» в названии улицы. По другой версии выражение появилось благодаря привычке торговцев ставить знак вопроса (англ. query) напротив имен тех покупателей, в чьей платежеспособности имелись большие сомнения. Ряд источников указывает, что «Queer Street» – это воображаемая улица, которую населяют люди, находящиеся в затруднительном положении, в частности, имеющие финансовые проблемы.

Английское выражение «blue Monday» дословно переводится «голубой понедельник» и означает самовольную неявку на работу в понедельник после праздника. Своими корнями выражение уходит в средневековую Европу, где среди мастеровых бытовали так называемые «голубые понедельники», по которым никто не работал из-за известного суеверия. Ремесленникам казалось бессмысленно начинать работу заранее обреченную на неудачу в столь тяжелый день.

Следующими по степени устойчивости являются фразеологические единства. Здесь значение фразеологизма мотивированно значением составляющих его слов. Как правило, фразеологизмы такого типа являются тропами с метафорическим значением [1]. Примерами фразеологических

единств служат следующие выражения: «гранит науки», «плыть по течению», «закинуть удочку», «to burn bridges» (сжигать мосты), «to come home» (попасть в точку, попасть в цель, задеть за живое), «to spill the beans» (выдать секрет) [3].

Замена слова в составе фразеологического единства, в том числе и подстановки синонима, ведет к разрушению метафоры (например, сравните «гранит науки» и «базальт науки»; «to paint the lily» (пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении) и «to paint the rose») или изменению экспрессивного смысла («попасться на удочку» и «попасть в сети» являются фразеологическими синонимами, но выражают разные оттенки экспрессивности) [4].

Решающую роль во фразеологических единствах играет эмоционально-экспрессивная окрашенность («to paint the devil blacker than he is» – сгущать краски, «to throw dust into somebody's eyes» – заговаривать зубы). Следует также отметить, что семантика отдельных компонентов во фразеологических единствах сохранена («to put a spoke into somebody's wheel» – вставлять палки в колеса). Подобно идиомам, фразеологические единства лексически неделимы. Однако, в отличие от идиом, в речи допустима вставка других слов между частями фразеологического единства (например, «довести (его, себя, кого-либо) до белого кипения», «to throw mud at him (her, them, somebody)» поливать грязью его (ее, их, кого-либо)) [3].

Самая слабая степень семантической устойчивости наблюдается во фразеологических сочетаниях, которые хоть и являются устойчивыми оборотами, но слова, входящие в их состав, обладают как абсолютно понятным самостоятельным значением, так и фразеологически связанным. Это означает, что фразеологические сочетания содержат слова и с прямым значением, и с образным, метафорическим, например «закадычный друг», «насупить брови», «ломать голову», «Adam's apple» (адамово яблоко), «(to have) a narrow escape» (чудом спастись) [4].

В отличие от фразеологических сращений и единств состав фразеологических сочетаний позволяет ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов. В этом случае одни из членов фразеологического сочетания остается постоянным, другие же являются переменными. Так, в словосочетаниях «сгорать от стыда, срама, позора» слово «сгорать» является постоянным членом с фразеологически связанным значением, а в качестве переменных членов сочетания используются слова, определяемые семантическими отношениями внутри языковой системы. Подобным примером в английском языке может служить словосочетание «a bosom friend» (закадычный друг), где слово «friend» можно поменять на слово «buddy» (приятель). Также в словосочетании «a pitched battle» (ожесточенная схватка) существует возможность синонимической замены стержневого слова «pitched» на «fierce», в итоге получается фразеологическое сочетание «fierce battle» (свирепая схватка). Фразеологические сочетания также допус-

кают перестановку компонентов, например «a Sisyfean labor» (Сизифов труд), «a labor of Sisyphus» (труд Сизифа) [2]. В этом отношении фразеологические сочетания сближаются со свободными словосочетаниями.

Некоторые лингвисты, соглашаясь с профессором Н.М. Шанским, который продолжил классификацию академика В.В. Виноградова, выделяют четвертый тип фразеологических единиц и называют его «фразеологическими выражениями», куда относят коммуникационные единства и крылатые слова [5]. Фразеологическое выражение является устойчивым по своему составу и употреблению семантически делимым оборотом, компоненты которого являются словами со свободным номинативным значением, например, «Marriages are made in heaven» (Браки заключаются на небесах), «East or West, home is best» (В гостях хорошо, а дома лучше). Их особенностью является воспроизводимость. Иными словами, фразеологические выражения используются как готовые речевые единицы с определенной семантикой и постоянным лексическим составом.

К фразеологическим выражениям относят многочисленные пословицы, поговорки, высказывания и афоризмы известных политических деятелей, писателей, ученых и деятелей культуры. Они представляют собой сжатые предложения, выражающие некую истину, установленную в ходе житейской мудрости и известную всем: «век живи, век учись», «сколько голов, столько и умов», «still waters run deep» (в тихом омуте черти водятся), «nothing is impossible to a willing heart» (кто хочет, тот добьется), «better untaught than ill taught» (лучше быть неученым, чем неправильно ученым). Фразеологические выражения употребляются в прямом значении, не имею образного аллегорического смысла.

Проанализировав все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что благодаря различной степени семантической устойчивости фразеологических единиц, мы имеем широкие возможности для речевого варьирования фразеологизмов. А изобилие фразеологических оборотов в языке делают его экспрессивным и образным.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая Школа, 1986. – 295 с.

2. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 130 с.

3. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.

4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая Школа, 1996. – 381 с.

5. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 183 с.

К содержанию

УДК 378.016:811.111 + 378.03
ББК Ч448.026

РЕСУРСЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

О.И. Ковалева

Статья рассматривает проблему формирования навыков делового общения на уроках иностранного языка. Дается краткая характеристика основных приемов работы по формированию навыков делового общения.

Ключевые слова: деловой язык, деловая переписка, бизнес среда, профессиональная среда, компетенции.

В эпоху прогресса и глобализации коммуникативная подготовка студентов вузов приобретает все большую актуальность, а навыки и умения делового общения стали необходимостью, продиктованной реалиями жизни. Деловое общение – это процесс взаимодействия между людьми, при котором осуществляется обмен информацией, касающейся деловых задач, способствующий достижению определенного результата в совместной деятельности [1].

Одним из предметов, формирующих навыки делового общения, является курс делового иностранного языка. Он также играет важную роль в формировании профессионально-деловой и языковой компетенции. Курс делового иностранного языка охватывает следующие аспекты для изучения:

Этика делового общения – совокупность нравственных норм, правил и представлений, регулирующих поведение и отношения людей в процессе их производственной деятельности.

Психология делового общения – знание эмоциональных сторон отношений.

Стили и виды делового общения – знание основных правил ведения переговоров, деловой переписки и т.д.

Курс делового иностранного языка ставит перед собой следующие задачи.

Развитие профессионально-коммуникативных навыков в английском языке, совершенствование умений монологического высказывания и диалогической речи (обмен информацией, участие в переговорах, ведение презентаций и т.д.) в рамках делового общения; курс охватывает основные деловые и коммерческие термины, которые большинство профессионалов используют в своей работе.

Развитие умений устанавливать и поддерживать контакт в устной форме с деловыми партнерами и собеседниками, сообщать, запрашивать, информацию в зависимости от задач общения.

Развитие умений устанавливать и поддерживать контакт в письменной форме – написание резюме, аннотации, ведение деловой переписки и документации и т.д.

Развитие и совершенствование всех видов чтения оригинальной профессиональной литературы разных жанров, развитие аналитических умений отбирать публикации для изучения и обзора информации по теме.

Развитие и совершенствование умения понимать информацию аудио текста по профессиональной тематике, осуществлять смысловую обработку поступающей информации в зависимости от целевой установки.

Формирование умений самостоятельной работы по овладению деловым английским языком.

Студенты погружаются в широкий поток экономических и маркетинговых терминов в соотношении со своей профессиональной направленностью. Студенты, обучающиеся по специальности 261400.62 «Технология художественной обработки материалов» на практических занятиях по деловому иностранному языку совершенствуют навыки и умения по ведению делового общения путем установления партнерских взаимоотношений с целью оптимизации сотрудничества – знакомство, налаживание контактов, ведение телефонных переговоров и электронной переписки. При этом деловая лексика очень органично вводится в профессиональную среду коммуникации.

При изучении темы «Прием на работу» студентам предлагается составить пакет необходимой документации, подготовить и имитировать процесс собеседования. Изучая тему «Структура компании» студенты должны рассмотреть структуру и функциональное назначение предприятий, работающих в сфере технологий художественной обработки материалов: индивидуальные предприятия, мастерские по изготовлению художественных изделий, организации выставок, экспозиций, ярмарок. Итогом изучения данной темы могут быть разного рода презентации бизнес-плана собственных предприятий, с четким указанием формы собственности, оборотом средств, количеством работающих сотрудников, видом выпускаемой продукции и лучшим управленческим решением.

Работа по теме «Деловая корреспонденция» дает возможность научиться составлять письмо – запрос, письмо – требование, письмо – заказ, письмо – отчет и т.д., что в свою очередь тоже является формой делового общения и имеет свои четкие цели и функции.

Большую роль в формировании профессионально-деловой компетенции на уроках делового иностранного языка играют ролевые игры. Студенты второго курса обучения, не работавшие по своей специальности, за-

интересованы в практической деятельности, которая позволяет им приобрести и активизировать необходимые в профессиональной среде навыки: в кейсах обучающиеся являются представителями предприятий, объединены общим делом и каждый выполняет свои функции. Например, в игре - симуляции «Search for qualified designers for cooperation» студентам предлагается обсудить требования к специалистам в области дизайна, наладить деловые контакты, заинтересовать людей для работы в своей фирме [3].

Умение вести телефонный разговор очень востребовано в деловой сфере и занимает существенную долю в коммуникационном процессе. Заказ билета, бронирование гостиницы и просто ведение деловых переговоров – все это требует умения правильно сказать, выслушать, сделать выводы и принять соответствующие решения.

Особое место в курсе делового иностранного языка отводится изучению правил ведения деловой переписки. В этом разделе изучаются типология бизнес корреспонденции, отличительные черты и алгоритм написания.

В методике преподавания делового иностранного языка важное место занимают интерактивные формы обучения, увеличивающие эффективность преподавания. На практических занятиях это – компьютерная симуляция, разбор конкретных ситуаций, тренинг навыков владения терминологией, online тестирование лексико-грамматических навыков. Но самое главное при обучении деловому иностранному языку – это тренинг социального взаимодействия как в своей, так и в другой культуре [2].

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: иностранный язык является одним из основных предметов, формирующих навыки социо-культурной и профессионально-деловой компетенции, обладающих многочисленными ресурсами по формированию навыков делового общения.

Библиографический список

1. Деловое общение: Портал «World7.ru». – URL: http://world.ru/success/612-business-communication.

2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

К содержанию

УДК 070 + 378.016:81
ББК Ч448.02: Ш12/17 + Ч600.08

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА НА ПРИМЕРЕ ЭТИЧЕСКИХ КЕЙСОВЫХ ЗАДАНИЙ

И.А. Колегова, В.С. Колмакова

В статье дается определение понятиям «конвергентная журналистика», «универсальный журналист», предлагается модульное обучение и структура профессионально-ориентированного модуля, а также выделяется проблемный метод как ключевой при формировании иноязычной компетенции. В рамках данного метода представлен оптимальный алгоритм работы с кейсовыми заданиями.

Ключевые слова: компетенция, модульное обучение, профессионально-ориентированный модуль, универсальный журналист, проблемный метод.

Сегодня внимание всего мира приковано к ситуации на юго-востоке Украины, где в гуще событий оказываются журналисты. Освещая боевые события, террор, ликвидацию последствий, медиа специалист решает нелегкую дилемму. На весы становятся релевантность информации и этика. С одной стороны, этические принципы определенно ограничивают журналиста, но с другой стороны, от него требуется максимально полное освещение событий. Таким образом, необходимо не допустить диссонанс, то есть донести достоверные новости до целевой аудитории и следовать принципу «не навреди» [2].

В подобных условиях система высшей школы должна обеспечить потребности современного общества и подготовить медиаграмотного специалиста, способного резонировать со средой, продуктивно работать в глобальном информационном пласте и владеть иностранным языком, уметь анализировать и создавать медиатексты, учитывая морально-этические принципы.

Для обозначения журналистики, возникающей в связи с преобразованиями в системе производства массовой информации, Л.П. Шестеркина использует понятие «конвергентная журналистика», подчеркивая, что это особый вид профессиональной деятельности по производству системы журналистских материалов, созданных в условиях конвергенции СМИ, объединенных на медиарынке сетевыми технологиями и услугами и предназначенных для передачи их по различным каналам связи [3].

Целью профессиональной подготовки в таких условиях конвергенции является определенный тип специалиста СМИ – универсального журналиста. И это ставит новые задачи в организации и содержательном наполнении образовательного процесса журналистов не только на их занятиях по специальности, но и по иностранному языку.

Иноязычная компетенция универсального журналиста рассматривается нами как совокупность профессиональных знаний, навыков, умений, способностей и опыта, формирующаяся в процессе обучения иностранному языку и позволяющая журналисту работать в условиях иноязычной конвергентной среды, готовить материалы для передачи по различным каналам информации на иностранном языке: в периодической печати, на телевидении и радио, в интернет и мобильных СМИ.

Для формирования иноязычной компетенции универсального журналиста необходимо использование в учебном процессе активных методов обучения, направленных на формирование навыков и умений системного мышления и разрешения реальных проблемных ситуаций, также активных форм обучения и самообразования, активизирующих познавательную, творческую и социальную деятельность обучающихся, ориентирующих студентов на самостоятельный поиск и усвоение необходимых знаний и прививающих им соответствующие умения.

На основе анализа Федерального государственного образовательного стандарта и квалификационной характеристики выпускника данной специальности и функций журналистики авторами статьи был предложен учебно-методический комплекс, на основе которого разработано учебное пособие «Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов гуманитарных специальностей» [5].

Оно ориентировано на подготовку высококвалифицированных универсальных медиа специалистов (корреспонденты, обозреватели, редакторы).

В качестве основного метода для разработки комплекса упражнений выступает проблемный метод. Проблемный метод определяется как метод обучения, который заключается в стимулировании поисковой деятельности обучаемого по средствам проблемных ситуаций, значит, предполагает активную самостоятельную познавательную деятельности учащихся, состоящую в поиске и решении сложных вопросов, требующих актуализации знаний, анализа, умения видеть за отдельными фактами явление, закон [1].

Нами были выделены следующие виды иноязычных профессионально-коммуникативных проблемных ситуаций:

− проблемно-практические иноязычные профессионально-коммуникативные ситуации (базируется на побуждении к деятельности или выражению своей позиции, необходимости выбора, столкновении интересов);

− проблемно-информативные иноязычные профессионально-коммуникативные ситуации (базируется на разнице информированности собеседников).

Данные ситуации должны, по нашему мнению, обладать следующими характеристиками:

− должны быть созданы на основе моделирования актуальных профессиональных ситуаций;

− должны характеризоваться наличием преграды, интеллектуального затруднения на пути к достижению профессиональной цели;

− условия ситуации должны находиться в рамках посильных языковых возможностей студентов, активизируя разговорные формулы, определенную профессиональную лексику и грамматические структуры, и соответствующего интеллектуального уровня.

Данные характеристики позволят сформировать у будущих журналистов умения и навыки, входящие в структуру иноязычной компетенции универсального специалиста.

Сочетание продуктивной коллективной и индивидуальной деятельности, а также эффективная работа в рамках консолидации всех типов СМИ, находит, на наш взгляд, свое отражение в такой форме организации обучения, как модульное обучение [1]. При обучении нами предлагается 6 профессионально-ориентированных модулей:

− СМИ (история развития, международная журналистика и др.);

− современная коммуникация (виды СМИ, теле- и радиопрограммы и др.); новости (определение, типы и советы по поиску и созданию);

− советы для новичков (искусство интервью и пресс-конференций);

− этика журналиста (свобода прессы, этические принципы, кодекс чести и др.);

− экстремальная журналистика (в военное время и др.).

В разделе “At the edge of one’s competency” (этика журналиста), на котором мы остановимся более подробно, представлена система принципов этической журналистики. В него вошли аутентичные материалы и комплекс упражнений, раскрывающие сущность и характер этических проблем в СМИ и их функционирования в современном обществе, которые позволяют студенту пополнить свой языковой рюкзак. Особое внимание уделено кейсовым заданиям с морально-этическим вектором. Данный метод позволяет адаптироваться к профессиональным реалиям, не просто приобретать знания, а критически мыслить и работать в команде. Более того, кейс обладает синергией, то есть общий положительный эффект от работы группы студентов в разы больше, чем результат от работы отдельного студента.

Далее рассмотрим алгоритм работы с кейсом.

1. В качестве вводного задания напишите пять принципов профессиональной этики журналиста, которые вы считаете наиболее важными для себя и, которым будете стремиться соответствовать в своей работе.

2. В городе Одесса в доме Профсоюзов произошел пожар, в результате столкновений между сепаратистами, вооруженными огнестрельным оружием, и проукраинскими активистами. Погибли 46 человек.

Напишите новостную заметку. Прежде, чем приступить к работе ответьте на 6 вопросов.

- Что я знаю? Что мне нужно узнать?
- Какова моя журналистская цель?
- Что с точки зрения этики мне не нравится в этой ситуации?
- Что если поменяться ролями? Что бы произошло, если бы я был на месте одного из тех, кого затронет мое решение?
- Каковы возможные последствия моих поступков, как краткосрочные, так и долгосрочные?
- Как я могу максимально полно сообщить правду о событии и уменьшить при этом ущерб других людей?

Ответы на эти вопросы помогут принять этически правильное решение. И тогда можно приниматься за работу.

3. Затем обменяйтесь работами и проведите анализ ошибок: грамматические, стилистические, синтаксические. Проанализируйте этическое содержание заметки, принимая во внимание Кодекс Этики, этические принципы журналиста, а также регламентирующие документы.

Предлагаются темы для мозгового штурма, работа в группах.

4. Вы, просматривая снятый материал, понимаете, что у Вас есть много совершенно шокирующих кадров. Аргументировано представьте ваш вариант, проанализируйте возможные последствия. Ваши действия**:**

– Ваш выбор – показать «Куликово поле». Чтобы люди имели ясную картину и знали, что произошло на самом деле, вам необходимо дать в эфир весь материал. Несмотря на то факт, что некоторые кадры могут травмировать психику людей. Вы думаете о рейтинге, сегодня котируется «горячий материал»;

– чтобы не травмировать психику родственников, вы максимально избегаете кровавых кадров;

– вспоминая слова В. Ключевского о том, что в науке надо повторять уроки, чтобы хорошо помнить их; в морали надо хорошо помнить ошибки, чтобы не повторять их, Вы не выдаете в эфир скандальные кадры. Более того, совместно с коллегами из других медиа сред проявляете гуманность и вырабатываете единую концепцию освещения происшествия [4].

5. На основе вашего выбора в качестве финального продукта, сделайте и снимите репортаж.

Необходимо учитывать, что данный метод целесообразно применять на финальном этапе работы над профессионально-ориентированной темой. Так как студенты должны владеть лексическим и грамматическим ин-

струментарием, включая профессиональный вокабуляр в контексте. Использование кейсов возможно как в аудиторные часы, так и рекомендуется для самостоятельной работы.

Во время пилотирования пособия была отмечена высокая мотивация со стороны студентов, и в результате положительная академическая динамика. Учитывая новые требования к профессиональным и личным качествам современного журналиста, этические кейсовые задания способствуют погружению в реальную медиа среду, где журналист, ориентируясь в вопросах профессиональной этики, может смягчить конфликт, верно выбрав стратегию и расставив акценты.

Библиографический список

1. Колегова, И.А. Модульное обучение как основа формирования иноязычной конвергентной компетенции студентов факультета журналистики / И.А. Колегова // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters) (электронный журнал). – Декабрь 2013, ART 2107. – СПб. – 2013. – URL: http://www.emissia.org/offline/2013/2107.htm.

2. Международные принципы профессиональной этики журналиста. – URL: http://www.isthisnarod.ru.

3. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. – М.: Аспект пресс, 2010. – 200 с.

4. Череменина, Е.Г. Профессиональная этика журналиста – 2: учебное пособие / Е.Г. Череменина, А.В. Кулинский, С. Жумагулов. – Бишкек: Бишкекский гуманитарный университет, 2013. – 167с.

5. Ярославова, Е.Н. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов гуманитарных специальностей / Е.Н. Ярославова, И.А. Шевц, В.С. Колмакова, С.В. Саночкина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 133 с.

К содержанию

УДК 378.016:811.111 + 378.03
ББК Ч448.025

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ВВЕДЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА КАК НЕОБХОДИМОГО КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

С.М. Колова

В статье говориться о необходимости формирования социокультурной компетентности средствами иностранного языка. Выделены особенности социокультурного содержательного аспекта в контексте культуры изучаемого языка. В рамках темы обозначена необходимость формирования социокультурных знаний, сформированных на основе изучаемых реалий и при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, социокультурный аспект содержания языкового образования, контекст языка и культуры.

Качественные изменения, которые переживает сегодня высшая школа, связаны с глобальными социокультурными тенденциями современной эпохи, с постоянно меняющейся политической ситуацией. Глобализация мира стала важнейшей закономерностью развития современного сообщества. В условиях стремительного развития информационных технологий наблюдается сближение стран и народов, усиление их взаимодействия в социальной и культурной сфере. В то же время происходит стирание этнического и культурного своеобразия народов, унификация культурной жизни. В результате человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже культур.

Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов.

Система образования призвана обеспечить воспитание граждан, способных к социализации, обладающих высокой нравственностью и проявляющих терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов; формирование культуры мира.

В связи с этим мысль о необходимости социокультурного образования средствами иностранного языка приобретает аксиоматичное звучание.

Социокультурное обоснование обучения рассматривается в исследованиях В.В. Сафоновой, В.П. Сысоева, С.Г. Тер-Минасовой, В.П. Фурмановой. Согласно концепции социокультурного обучения овладение иностранным языком предполагает изучение индивидуального и коллективного менталитета, формирование системного мышления, способности одновременного восприятия двух культурных измерений и сведения языковых и культурных фактов к единой системе лингвокультурных явлений.

Мы полностью разделяем мнение В.В. Сафоновой о том, что социокультурное обучение провозглашает в качестве основополагающего принципа «взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие личности изучающего иностранный язык средствами этого языка» [1].

Анализируя современные тенденции в обучении иностранному языку как иностранному, необходимо отметить, что профессиональное владение языком невозможно без социокультурного аспекта, так как любой язык изучается в контексте определенных культур, национального менталитета, специфически национальной картины мира, что и обеспечивает эффективность межкультурного общения.

Мы полагаем, что проблема формирования языковой личности нового типа (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева и др.), способной эффективно осуществлять межкультурное общение во всех сферах, заняла главенствующее положение в преподавании иностранных языков в вузе. Поскольку язык является инструментом создания и интерпретации «образа мира», проникновения в мировую культуру и осознания своей национально-культурной принадлежности, инструментом социального взаимодействия, формирования и социализации личности, языковое образование играет в процессе развития личности ведущую роль.

Подтверждая мысль о необходимости построения социокультурной модели образования, П.В. Сысоев в исследовании, посвященном культурной вариативности и самоопределению личности [3], представляет теоретическую модель формирования личности субъекта диалога культур.

Основная ценность модели – это показ поэтапного перехода обучающихся от этноцентризма к диалогу культур, где под последним понимается философия общения в современном поликультурном мире. В этой связи, мы согласны с мнением ученого, что «культурное самоопределение личности представляется одним из финальных уровней формирования социокультурной компетенции в рамках иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся» [3].

В исследованиях С.Г. Тер-Минасовой, посвященных современным проблемам межкультурной коммуникации, отмечено: «реальное употребление языка в речи во многом зависит от социокультурных фоновых знаний пользующегося языком в качестве средства общения. Мы разделяем точку зрения, что на роль социокультурного компонента в развитии коммуника-

тивных способностей, подразумевающую необходимость научить студента не просто узнавать кем-то созданную речь, а самому производить ее, и здесь, на первый план выдвигается углубление роли социокультурного компонента...» [4].

На наш взгляд, становится аксиомой высказывание о том, что «любой язык несет отпечаток культуры и менталитета».

Мы поддерживаем точку зрения о том, что любое обучение является передачей молодому поколению культуры в определенном объеме и ее различных проявлениях, способствующих формированию личности, а язык является одним из способов трансляции культуры [4].

Поскольку язык социален и единственным источником, из которого может быть почерпнуто содержание образования, является культура, социокультурный компонент должен пронизывать содержание обучения иностранному языку и, присутствуя во всех его составляющих, обеспечивать нерасторжимую связь языка и культуры.

На основании исследования И.В. Султановой можно утверждать, что наполнение содержания языкового курса социокультурным компонентом может служить средством мотивации иноязычной речевой деятельности общающихся и развития социокультурных образовательных потребностей студентов [3].

Таким образом, мы полагаем, что оптимально организованный процесс преподавания иностранного языка может подготовить личность обучающегося к адекватному восприятию чужой культуры, осознанному отношению к существующим стереотипам, может помочь выработать собственную линию поведения в различных ситуациях межкультурных контактов.

В своем исследовании мы рассматриваем социокультурную компетенцию комплексно. Владение языком предполагает не только знание грамматического материала, но и социальные условия их употребления. Многими зарубежными учеными социокультурная компетенция принимается как комплекс знаний, а также умений и навыков о ценностях, языке, традициях, достижения культуры, овладение которыми определяет дальнейшую успешность общения с представителями другой культуры. Это и позволяет чувствовать себя комфортно в иноязычной среде.

На кафедре иностранных языков Южно-Уральского Государственного университета несколько лет ведется работа по созданию интерактивного курса о странах изучаемого языка «Английский язык в социокультурном аспекте». Учебник предназначен для различных специальностей и факультетов. Имеет четкую структуру и содержит подробную лингвострановедческую информацию об истории, культуре, традициях, особенностях стран изучаемого языка. Первоначально учебник предполагал изучение Великобритании и Америки. Впоследствии, в связи с повышенным интересом к материалу, решено было продолжить работу и за последние годы появи-

лись разделы, посвященные Ирландии (ее трагической политической и культурной истории, традициям, праздникам, а также особенностям местного колорита и менталитета).

В силу современной ситуации развития мировых событий, студенты проявляют интерес не только к представленному к изучению материалу, но и проявляю личную готовность к поиску новых знаний о странах, на языке которых проходят их занятия. Повышенный интерес проявлен не только к знанию истории, традиций и культуры. Многие студенты, в связи, с поездками в англо-говорящие страны, в частности по программе Work and Travel, интересуются различиями в области диалектов, произношения, особенности употребления словаря в зависимости от страны.

В данный момент готовится материал по Новой Зеландии и Австралии. Все упражнения и задания соответствуют требованиям и стандартам интерактивного курса. Каждый раздел имеет тексты по лингвострановедческой тематике, различные виды упражнений. Все разделы снабжены гиперссылками на соответствующие сайты, которые дают возможность мгновенно получить необходимую информацию.

Библиографический список

1. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.

2. Султанова, И.В. Значение формирования социокультурных знаний, компенсаторных умений и навыков учащихся на современном этапе модернизации языкового образования / И.В. Султанова. – URL: http://www.pn.pglu.

3. Сысоев, П.В. Обучение культурной вариативности и самоопределению (на материале курса по американистике) / П.В. Сысоев // Современные теории и методики обучения иностранным языкам / под общ. ред. Л.М. Федоровой, Т.И. Рязанцевой. – М.: 2004. – С. 61–61.

4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 261 с.

5. Erikson, F. The Counselor as Gatekeeper: Social and Cultural Organization of Communication in Counseling Interviews / F. Erikson. – New York: Academic Press.1982. – Pp. 119–118.

К содержанию

УДК 821.111-31 + 378.016
ББК Ш12/17

К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

И.Н. Мелихова

В статье рассматривается обучение деловому иностранному языку в неязыковом вузе, уделяется внимание проблеме содержания дисциплины «деловой иностранный язык», формулируются особенности обучения деловому иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: деловой иностранный язык, содержание обучению деловому общению, принципы обучения, особенности иноязычного делового общения в неязыковом вузе.

В условиях расширения международных контактов, возрастает роль специалистов, способных профессионально работать на зарубежных рынках. При этом единым требованием является владение иностранным языком, владение которым является необходимой составляющей выпускников в профессиональной деятельности, т.к. общение в ходе деловых контактов в рамках межкультурного сотрудничества является важным фактором, определяющим успех в достижении целей этого сотрудничества. Поэтому обучение деловому иностранному языку необходимо рассматривать как один из компонентов подготовки будущих специалистов.

Словосочетание «деловой иностранный язык» появилось в России в конце 80-х гг. XX в., с началом активной интеграции России в мировой экономический процесс. Постепенно это словосочетание перешло из сферы профессионального перевода в сферу образования, где оно стало употребляться в окружении специальных терминов дидактики и обозначать полноправную учебную дисциплину [3].

Деловой иностранный язык в вузе является вариативным блоком образовательной программы по дисциплине «Иностранный язык», и до настоящего времени не существует единого мнения о содержании данного курса. В практике используются для обозначения данного курса такие понятия, как «деловое общение», «деловой язык в профессиональной сфере». Определение содержания данного курса представляет проблему.

Как отмечает Н.М. Громова, обучение иноязычному деловому общению предполагает формирование речевых умений восприятия и порождения текстов в устных и письменных жанрах деловой коммуникации. Среди этих умений в соответствии с основной целью делового общения приоритетное положение занимают продуктивные умения, поскольку они обеспе-

чивают процесс непосредственного (личного) и опосредованного взаимодействия коммуникантов. В связи с этим базовым компонентом содержания обучению деловому общению на иностранном языке являются умения создавать устные и письменные тексты речевых жанров, посредством которых осуществляется речевое взаимодействие партнеров по международному сотрудничеству [2].

Планируя учебный процесс, важно учитывать принципы обучения, так как они определяют требования к организации учебного процесса. Существуют различные классификации принципов языковой подготовки. При обучении деловому иноязычному общению важными являются следующие принципы, так как они отражают содержание образовательной парадигмы и профессиональную направленность курса:

– ориентация обучения на формирование личности специалиста определенного профиля, организующего и реализующего процесс сотрудничества с зарубежными партнерами. Основная сущность данного принципа заключается в развитии у студентов профессиональных способностей, знаний, умений и профессионально значимых качеств. Такое развитие реализуется через осознание обучающимися как содержания будущей профессии, в том числе ее предмета, средств и результата, так и ее внешней структуры, включающей действия и операции;

– профессиональная направленность курса. Данный принцип реализуется в опоре на содержание обучения посредством установления тесных связей между иностранным языком, с одной стороны, и специальными дисциплинами – с другой;

– формирование автономии обучающегося. Неотъемлемым условием формирования автономности обучаемых является обеспечение мотивированности их деятельности. Развитие умений иноязычного делового общения, как и любого профессионально ориентированного речевого взаимодействия, должно базироваться на учете внутренней потребности обучаемых, т.е. на их мотиве, обусловленном интересом к значимости и новизне учебного материала для будущей профессии, а также личностных предпочтений обучаемых [2].

Практика преподавания делового иностранного языка студентам неязыкового вуза позволила выявить основные особенности данного курса, к которым можно отнести профессиональную направленность, акцент на деловую переписку, междисциплинарный подход. Рассмотрим каждую из них.

Наиболее эффективным, как отмечает Н.М. Громова, для достижения целей обучения иноязычному деловому общению является использование в учебном процессе таких ситуаций, в основе которых лежит какая-либо профессионально значимая проблема. Поэтому содержание и тематика учебных материалов по деловому иностранному языку должна соотно-

ситься с проблематикой дисциплин профессионального характера. Сферы общения в профессиональной деятельности будут различными у студентов юридических, экономических, инженерных специальностей. И поэтому содержание понятия «деловое общение» применительно к практике обучения иностранному языку студентов различных специальностей имеет разное наполнение. Важным при создании ситуаций общения является взаимодействие преподавателя иностранного языка с представителями кафедр специальных дисциплин, т.к. преподаватель иностранного языка является экспертом лишь в своей области, и ситуации общения не будут отражать реальное речевое взаимодействие в соответствующей сфере общения.

Говоря о профессиональной направленности курса, необходимо выделить раздел обучения деловому иноязычному общению, который является неизменным и ситуативно-независимым. Он включает речевые жанры, непосредственно функционирующие в сфере международного сотрудничества. К устным речевым жанрам межкультурной деловой коммуникации относятся презентация, деловая беседа (в том числе по телефону) и переговоры. Деловая корреспонденция (деловое письмо, факс, телекс, электронное сообщение) и документация (контакт, договор, соглашение) – это письменные жанры делового общения. Планируя учебный процесс, преподаватель должен учитывать, что наиболее сложным для обучающихся является составление деловых писем. Это обусловлено тем, что при устном общении происходит непосредственное речевое взаимодействие собеседников, что позволяет им корректировать свою позицию с учетом реакции другой стороны. Кроме того, оно может дополняться разнообразными невербальными средствами, которые передают отдельные моменты ситуации общения. А письменная речь характеризуется ее большей осознанностью, что требует от пишущего более тщательного отбора лексического материала. Необходимо также продумать структуру письменного сообщения. Поэтому обучение иноязычному деловому общению целесообразно начинать с презентации и деловой беседы, опираясь уже на сформированные ранее умения, такие как, умения устной монологической и диалогической речи.

Определяющим критерием достижения того или иного уровня владения языком деловой переписки являются соответствующие умения делового письма, под которыми понимаются способы выполнения действий по созданию данного вида продукта письменной речи: общие и специфические. Общие умения делового письма – это умения, связанные с внешней структурой делового письма, а специфические – это умения, связанные с внутренней структурой делового письма, т.е. реализацией коммуникативного намерения адресата [1]. Таким образом, владение языком письменного делового общения предполагает не повторение шаблонных фраз, а состоит в умении обучающихся достигнуть четкости, логичности, точности изло-

жения передаваемой информации. Владение навыками делового общения в письменной форме на иностранном языке позволяет выпускникам правильно оформлять деловую документацию, бронировать билеты, места в гостиницах. Это необходимо каждому человеку, независимо от сферы его деятельности.

Обучение деловому иностранному языку в неязыковом вузе должно осуществляться на междисциплинарном уровне, в рамках таких дисциплин, как философия, социология, психология, культурология. Знание социокультурных особенностей является базой эффективного взаимодействия представителей разных культур и помогает преодолеть культурный барьер, который, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, является опаснее барьера языкового.

Таким образом, профессиональный компонент и речевые жанры, функционирующие в устном и письменном общении в области международных деловых контактов, в совокупности составляют суть содержания обучения деловому иностранному языку в неязыковом вузе. И как отмечают современные исследователи, «эту категорию следует рассматривать не в плане статики, а постоянной динамики, т.к. она определяется социальным заказом общества, его потребностями» [2].

Обучение деловому иностранному языку в неязыковом вузе является необходимым элементом дисциплины «Иностранный язык». У выпускника должны быть сформированы навыки и умения устного и письменного иноязычного делового общения. И все составляющие делового общения с учетом профессиональной направленности должны быть предусмотрены учебной программой для каждого направления подготовки.

Библиографический список

1. Безус, С.Н. Обучение деловому письму на иностранном языке в школе и вузе / С.Н. Безус // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 64–69.

2. Громова, Н.М. Деловое общение на иностранном языке: методика обучения / Н.М. Громова. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 286 с.

3. Путырская, О.Г. Обучение деловому иностранному языку в языковом вузе / О.Г. Путырская // Педагогическое образование в Росси. – 2012. – № 1. – С. 117–119.

4. Бодалев, А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под. общ. ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 600 с.

5. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ, 2007. – 286 с.

К содержанию

ББК Ш143.21 + Ш103
УДК 821.111 + 81’276.2

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «МИР ЕДЫ» В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГАХ

Т.В. Мизюрина

Приводятся результаты анализа универсальной метафорической модели со сферой-источником «Мир еды», применяемой представителями американской и русской лингвокультур, так же охарактеризованы особенности ее реализации.

Ключевые слова: американский сленг, метафора, метафорическая модель, понятийная сфера «женщина», русский сленг, сфера-источник.

В современном языке лексема «женщина» употребляется достаточно редко, так как она заменена многочисленными синонимами. Как замечают исследователи, литературно-языковая норма сейчас становится менее определенной и обязательной; литературный стандарт становится менее «стандартным». Одной из причин этого состояния языка является интенсивное проникновение в литературный язык слов и выражений, традиционно считавшихся сленговыми. Сленг – наиболее подвижный пласт лексики, который обладает эмоционально-экспрессивной окраской.

В рассмотренных нами синонимах «женщины» в большинстве слов прослеживается и личностное отношение к называемому человеку, и национально-культурная специфика говорящего [1].

Также были проанализированы словари американского и русского сленгов, журналы, газеты, интернет источники. Мы применили метод частотного анализа и пришли к выводу, что существуют наиболее часто встречаемые образы, возникающие в сознании представителей анализируемых культур. Универсальная для американской и русской картин мира метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» является достаточно распространенной в исследуемых языках.

Согласно нашему исследованию, представители американской культуры чаще всего сравнивают женщину с пирожным, тортами и кексами. Известен то факт, что одно из любимых блюд американцев – запеченная курица с хрустящей корочкой (chicken), именно этим словом называют девушек. Данные сравнения несут в себе некую смысловую нагрузку – любовь к девушке в американской лингвокультуре приравнивается любви к еде. Таким образом, мы получили метафорическую модель со сферой-источником «Мир еды» в американском сленге (табл. 1).

Таблица 1

Метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» в американском сленге

Фрейм «Кондитерские изделия»	Фрейм «Овощи и фрукты»	Фрейм «Приготовленная пища»
– Слот «Торт» (Cheesecake [5], Cutie pie [6], Sweetheart[7], Cupcake [7], Honeybunch[7])	– Слот «Овощи» (Patootie [5])	– Слот «Жареная курица» (Chick [6], Spring chicken [7]) – Слот «Кусочек» (Piece [6]) – Слот «Горшочек» (Sex pot [2]) – Слот «Блюдо» (Dish [7])

При помощи метафор, связанных со сладостями, представители американской языковой картины мира наделяют женщин такими характеристиками, как красота, сексуальность, привлекательность для противоположного пола.

В концептуальной картине мира американского реципиента женщина так же предстает в роли «овоща». На наш взгляд, это достаточно интересное сравнение, однако, несмотря на тот факт, что овощи относятся к диетической пище, мужчины предпочитают картофель не отварной, а жареный. Это одно из любимых блюд американцев.

Еще одним лакомством в Соединенных Штатах Америки является запеченная курица с хрустящей корочкой (chicken). Как показало наше исследование, концептуальная метафора «chicken», является базисной для осмысления, а так же лежит в основе изучения понятия «женщина».

Как видно из вышеприведенных примеров, метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» не только пользуется популярностью у представителей американской языковой картины мира, но и несет в себе исключительно положительную коннотацию. Таким образом, можно сделать вывод, что для мужчин женщина является удовольствием и наслаждением.

Проанализировав синонимы лексемы «женщина», мы пришли к выводу, что образ женщины-лакомства широко распространен в повседневной речи американцев. По частоте употребления он уступает только метафорической модели «Мир животных».

В русском сленге при обращении к образу женщины, метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» является актуальной.

По продуктивности в русском сленге данная метафорическая модель занимает третье место (доля составляет 9,16 %), и исследователи указывают на ее значительный прагматический потенциал. Обширный языковой материал показывает, что еда служит основой для многообразной метафо-

рической концептуализации понятия «женщина». На основе анализа понятийной сферы, состав модели можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Метафорическая модель со сферой-источником «Мир еды» в русском сленге

Фрейм «Кондитерские изделия»	Фрейм «Овощи и фрукты»	Фрейм «Приготовленная пища»
– Слот «Хлебобулочные изделия» (Батон [3], Ватрушка [3]) – Слот «Мармелад» (Мармеладка [3])	– Слот «Овощи» (Капуста [3], Морковка [3], Тыква [3]) – Слот «Фрукты» (Слива зеленая [3])	– Слот «Мясо» (Котлета [1], Фрикаделька [1]) – Слот «Приправа» (Перчиха [3]) – Слот «Морепродукты» (Креветка [4])

Сопоставив полученные американские и русские данные мы можем сделать вывод, о том, что метафорическая модель в русском сленге по структуре схожа с подобной моделью в американском. Национальная специфика проявляется исключительно в наименовании и содержании слотов [2].

Исследуемый нами материал показывает, что для американского и русского национального сознания важным источником концептуализации понятия «женщина» становится приготовленная пища. Национальная специфика указывает на тот факт, что американцы отдают свое предпочтение концептуализации понятий, относящихся к кондитерским изделиям (cheesecake, cutie pie, sweetheart, cupcake, honeybunch) и жареной курице (chick, spring chicken), в то время как русские тяготеют к овощам и фруктам (капуста, морковка, тыква, слива зеленая) и мясным продуктам (котлета, фрикаделька).

Слот «Овощи и фрукты» в русской картине мира имеет продуктивный характер. В описываемом слоте метафоры составляют основу для демонстрации негативного отношения со стороны мужчин к женщинам. Прагматический смысл приведенных ниже метафор велик, так как посредством их происходит толкование понятия «женщина». Стоит обратить внимание на тот факт, что в русской метафорической модели, в отличие от американской, присутствует слот «фрукты» [3].

В американской лингвокультуре фрейм «овощи и фрукты» несет в себе положительную коннотацию, в то время как в русской он состоит исключительно из слотов с негативным содержанием. В американском сленге значительное распространение получила метафора patootie (картошка) для обозначения женщин. Удивительно, что в русском языке данная метафора

отсутствует и заменена «капустой», морковкой» и «тыквой». Особенное распространение в русском сленге получили метафоры, апеллирующие к понятию «приготовленная пища».

Использование вышеперечисленных концептов метафорической экспансии свидетельствует о наличии определенного рода «содержания» у представительниц слабого пола. То есть от женщины можно получать не только эстетическое удовольствие, созерцая ее, но и эмоциональное удовольствие, «попробовав ее на вкус».

Особое распространение в русском сленге получили метафоры, апеллирующие к понятию «хлебобулочные изделия». Отношения между полами описываются при помощи таких метафор как «батон» и «ватрушка». Данный слот является национально-специфичным для представителей русской языковой картины мира [4].

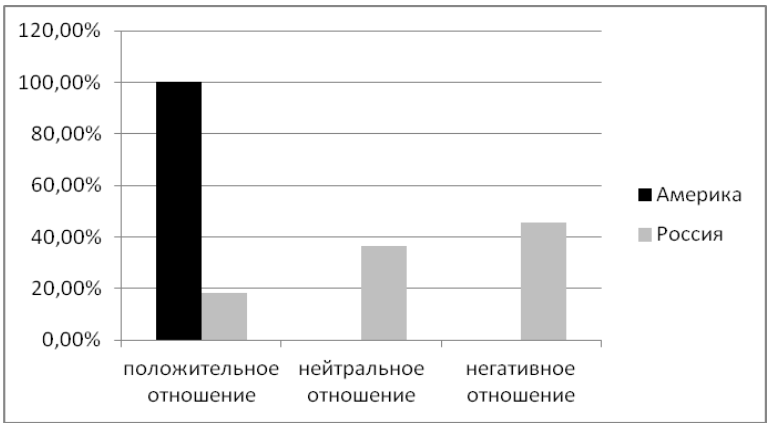
В сленгах сопоставляемых языков востребованность метафоры еды достаточно высокая. Процентное соотношение русских и американских метафор, актуализированных для осмысления понятия «женщина», от общего количества выделенных метафор с указанной сферой мишенью, составляет соответственно 10,38 % и 17,75 %.

Проведенный нами анализ метафорической модели со сферой-источником «Мир еды» в сопоставляемых языках показал, что в русском сленге активно используются фрейм «Овощи и фрукты», фрейм «Приготовленная пища», в то время как в американском – фрейм «Кондитерские изделия» и фрейм «Приготовленная пища». Несмотря на тот факт, что фреймы являются универсальными для обеих картин мира, слоты имеют национально-специфическую окраску.

Из количественных данных о частотности, можно сделать вывод, что в рассматриваемых сленгах метафора «еды» применима практически в одинаковой степени. Настоящие метафоры являются значимым компонентом для определения понятия «женщина» [5].

Благодаря способности когнитивной метафоры служить орудием познания мира, в сознании представителей обеих культур существуют определенные образы, характеризующие женщину. Представители американской картины мира используют в своем лексиконе следующие метафоры для обозначения «женщины»: пирожок, тортик, кекс. Это несет в себе положительную коннотацию, и определят женщину как лакомство.

У русских людей представление о женщине, которую называют словами, в той или иной мере связанными с пищей, скорее несет негативный или нейтральный характер. Это связано с отношением к пище. Представители русской картины мира к еде относятся достаточно равнодушно (рис.).



Отношение к женщинам в США и России
в метафорической модели со сферой-источником «Мир еды»

На наш взгляд, стоит обратить внимание на тот факт, что в американском сленге модель со сферой-источником «Мир еды» имеет ярко выраженную положительную коннотацию (ее доля составляет 100 %). А в русском сленге данная модель имеет преимущественно негативное значение (45,45 %), реже нейтральное (36,36 %) и положительное (18,19 %). На наш взгляд это связано с разным представлением о пище в сопоставляемых культурах.

Исследуемые универсальные метафорические со сферой-источником «Мир еды» проявляют не только структурные сходства, но и особенности функционирования на уровне фреймов и слотов.

Библиографический список

1. Елистратов, В.С. Словарь московского арго / В.С. Елистратов. – М.: Русские словари, 1994

2. Московцев, Н.Г. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского сленга без купюр (+CD электронный словарь) / Н.Г. Московцев, С.М. Шевченко. – СПб.: Питер, 2012. – 384 с.

3. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1102 с.

4. Осипов, Б.И. Словарь современного русского города / Б.И. Осипов. – М.: Русские словари: Астрель: Транзиткнига, 2003. – С. 324.

5. Ayto, J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. Second Edition / J. Ayto, J. Simpson // Oxford University Press. – 2010. – 408 p.

К содержанию

УДК 81'33 + 378.026.7:81
ББК Ш141.2-9

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.Г. Доронина, А.Е. Можеевская

В статье рассматривается опыт создания мультимедийного интерактивного пособия по русскому языку как иностранному. Всесторонне раскрываются преимущества и особенности использования данного пособия в интенсификации и оптимизации учебного процесса. Описываются его структура, типы упражнений, интерактивные возможности, имеющиеся у студента при самостоятельной работе с пособием.

Ключевые слова: принципы лингводидактики, оптимизация, самостоятельная работа, электронное учебное пособие, мультимедийность, интерактивность, русский как иностранный.

Одна из главных особенностей развития лингводидактики на современном этапе – это интенсивное внедрение информационных технологий с целью создания интегрированной компьютерной обучающей среды, при помощи которой обеспечивается погружение учащихся в среду изучаемого языка и более эффективное развитие коммуникативной компетенции учащихся.

В последнее время становятся все более популярными в практике преподавания иностранных языков (в том числе русского языка как иностранного) электронные учебные пособия. Это объясняется необходимостью оптимизации учебного процесса в современных условиях, все возрастающей конкуренцией вузов на рынке образовательных услуг, а так же повсеместным использованием цифровых технологий в профессиональной деятельности и в других сферах.

Несмотря на то, что в отечественной лингводидактике накоплена значительная научно-методическая база, позволяющая внедрить информационно-коммуникативные технологии в практику преподавания (работы Э.Г. Азимова, А.А. Акишиной, А.Н. Богомолова, А.Д. Гарцова, Л.А. Дунаевой и др.), создание электронных средств обучения вызывает затруднения у преподавателей-практиков. Цель данной статьи – описать лингводидактические принципы создания электронного пособия на основе самых простых инструментов, имеющихся в распоряжении у каждого преподавателя – программы Microsoft Office PowerPoint, входящей в пакет Майкрософт Офис, позволяющей быстро и качественно создать презентации любого уровня сложности. В качестве примера мы возьмем мультимедийное интерактивное пособие «Причастие: пособие для самостоятельной работы», разрабо-

танное преподавателями Южно-Уральского государственного университета для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Оно разработано в соответствии с ФГОС и может использоваться как самостоятельное, так и как дополнительный учебный материал.

Использование электронных пособий позволяет создать особый учебный дискурс, созданный на основе аутентичного материала, представленного в мультимедийной форме и интерактивных упражнениях.

Электронное пособие – это один из видов учебных электронных изданий, основной характеристикой которых является содержание систематизированных сведений научного или прикладного характера, изложенных в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанных на учащихся разного возраста и степени обучения» [1, с. 2].

Электронные пособия могут иметь различные характеристики с точки зрения возможностей к обновлению: при размещении в сети (на порталах) преподаватель имеет возможность обновлять и расширять пособие, при локальном размещении (на CD) возможности обновления ограничены.

Смысл термина *мультимедийность* на сегодняшний день еще не устоялся до конца. Как правило, под мультимедийностью понимается сочетание в одном продукте нескольких типов информации, таких как текстовая, аудиальная, графическая и видеоинформация [4].

Интерактивность (от англ. *interaction* – «взаимодействие») – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Наиболее общее определение данного термина: «Интерактивность – это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы» [4]. Применительно к процессу обучения этот термин можно определить следующим образом: «Интерактивное учебное пособие – это пособие, в процессе освоения учебного материала которого происходит взаимодействие обучающей среды и обучаемого».

Информативность мультимедийного интерактивного пособия намного выше традиционных пособий за счет сочетания в одном издании нескольких типов информации, что дает возможность одновременного воздействия сразу на несколько каналов восприятия человека. В результате достигается интеграция информации, доставляемой разными органами чувств человека; появляется возможность визуализировать абстрактную информацию и динамические процессы. Например, в нашем пособии сложный процесс образования разных видов причастий от глагольных форм представлен в виде интерактивных цветных таблиц. Студент видит процесс в динамике: анимационные эффекты позволяют глубже понять принципы слово- и формообразования и, главное, хорошо запомнить правило. На рис. 1 показано, как на одном и том же слайде происходит движение морфем: окончание 3-го лица «исчезает», «появляются» суффикс и окончание.

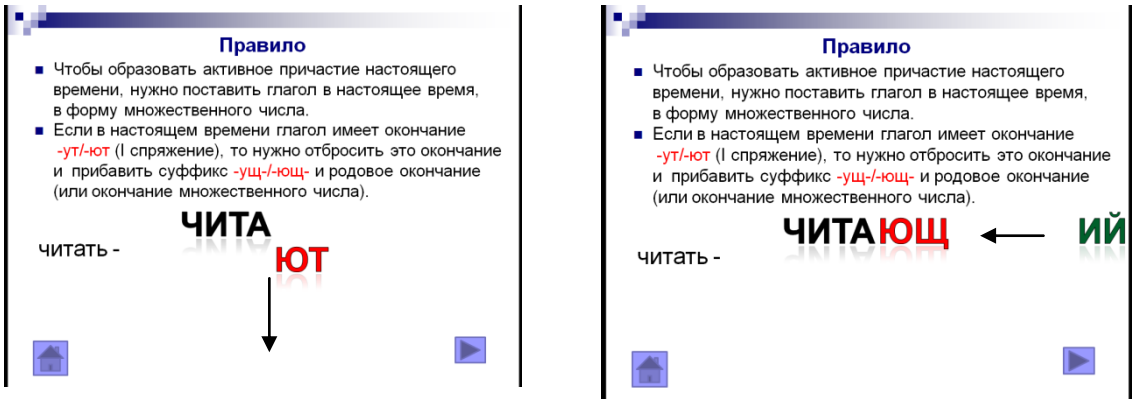


Рис. 1. Иллюстрация формообразования причастий
при помощи анимационных эффектов

В результате интеграции гипертекста и мультимедиа, объединения аудио-, видео- и анимационных эффектов у обучаемых происходит развитие когнитивных структур. Кроме того, использование аутентичного видеоряда позволяет ввести изучаемый материал в более широкий культурный контекст, осуществить системную интерпретацию изучаемой грамматической структуры.

Одним из требований к электронному мультимедийному интерактивному пособию является требование эргономичности, то есть «удобства формы и объема информации с точки зрения потребителя: удобная навигация, интерактивное оглавление, дружественный интерфейс, оптимальные цветовые решения» [2].

Лингводидактической основой создания и использования мультимедийного интерактивного пособия по иностранному языку являются базовые принципы лингводидактики.

Использование большого количества графического, видео-, анимационного материала, различные шрифты и цветовое оформление, – все это соответствует базовому принципу лингводидактики – принципу наглядности. Использование наглядных средств «не только способствует эффективному усвоению соответствующей информации, но и активизирует познавательную деятельность обучающихся, развивает у них способность увязывать теорию с практикой, формирует навыки, воспитывает внимание, повышает интерес к обучению в целом» [3].

Учитывая, что пособие может быть использовано при обучении учащихся разных уровней (студенты подготовительных курсов и магистранты, аспиранты; соответственно, уровни B1–C2), пособие написано простым языком, сложность упражнений увеличивается по мере выполнения упражнений, что соответствует принципу доступности. Доступность определяется правильным отбором содержания обучающего материала, оптимизацией системы его изучения.

В полной мере использование мультимедийного интерактивного пособия позволяет реализовать и принцип сознательности и активности. Как

известно, необходимо формировать интерес не только к содержанию изучаемого материала, но и к самому процессу обучения. Работа с пособием, оснащенным гиперссылками, позволяет быстро перемещаться по тексту, дает возможность самопроверки нескольких уровней. Выбирая один из вариантов ответа, студент по гиперссылке попадает на страницу, где получает информацию, правильный это ответ или нет, затем он может сам выбрать дальнейшие действия: вернуться к упражнению, снова посмотреть видео, прочитать правило или узнать правильный ответ. Узнав правильный ответ, он должен опять выбирать: вернуться к упражнению, прочитать правило, чтобы понять, в чем ошибка, или прочитать подробное объяснение. На рис. 2 показана смена слайдов при переходе по гиперссылкам. Несомненно, такая организация материала способствует повышению активности и сознательности обучения, а кроме того, помогает осуществлять самоконтроль и самооценку. Это одни из наиболее важных условий активности, и они должны стать обязательным элементом современных обучающих технологий [3].

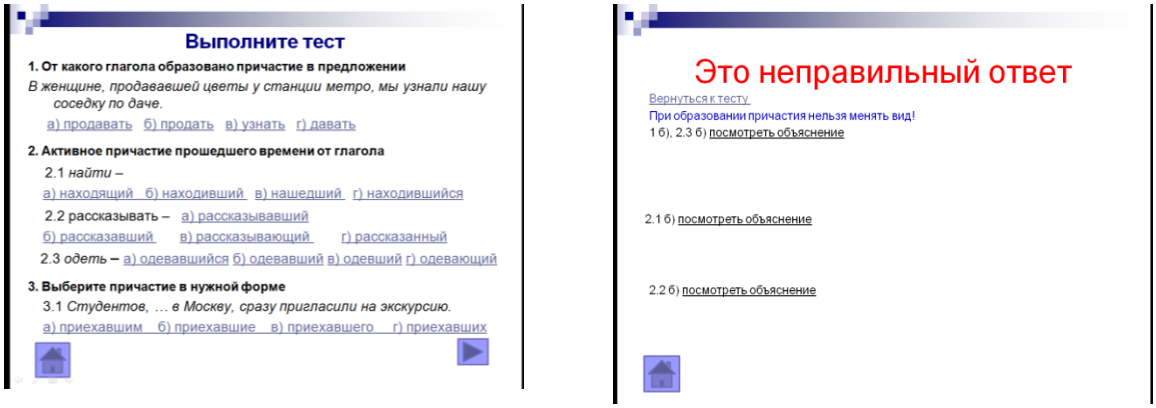


Рис. 2. Самопроверка путем переходов по гиперссылкам

Важной особенностью нашего пособия является использование видеосюжетов с участием русскоязычных и иностранных студентов, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете. Обучаемый слышит живую речь носителей языка, видит университетские аудитории, городской пейзаж, он погружается в реальную жизнь студентов. Это обеспечивает ряд преимуществ:

1. Формирование социокультурной компетенции проходит более успешно в силу знакомства с аутентичными материалами.

2. Использование диалогов, в основу которых положена живая речь носителей языка, позволяет создать эффект «погружения» в иноязычную среду.

3. Повышение мотивации студентов, поскольку учащиеся будут стремиться понять большее количество информации при переходе к следующему разделу пособия.

4. Стимуляция воображения, памяти, внимания за счет использования видеодиалогов, фотоматериалов, иллюстраций.

Пособие имеет модульную структуру и состоит из 4 тематических разделов. Каждый раздел включает в себя видеосюжет по определенной теме, разработанный с учетом требований стандарта в области изучаемой лексики и грамматических моделей, интерактивные упражнения, направленные на отработку не только изучаемого грамматического материала, но и на совершенствование фонетических навыков, расширения лексического запаса. Контрольные упражнения в конце каждого модуля позволяют студенту проверить сформированность навыков употребления грамматических конструкций. Грамматические комментарии включают весь необходимый справочный материал.

В пособии использованы следующие типы упражнений.

Предпросмотровые упражнения направлены на знакомство со словами и выражениями, которые могут вызвать затруднения при дальнейшей работе с видеодиалогом.

В *послепросмотровые упражнения* включен материал на проверку понимания содержания и на формирование грамматических навыков. Электронная форма позволяет представить обучающий материал с функцией интерактивности, реализованной в достаточно мере. Основными видами интерактивных заданий являются задания с использованием техники множественного выбора: это и задания, предусматривающие ответ *да* или *нет,* и выбор из нескольких вариантов. Кроме того, широко используются всевозможные трансформационные задания, предполагающие изменение структуры, порядка слов, грамматической формы, причем каждое из заданий сопровождается блоком самопроверки.

Упражнения располагаются по принципу *от простого – к сложному*. Например, в начале каждого модуля предлагаются упражнения на поиск причастия и определение его грамматических характеристик, на нахождение глагола, от которого образовано данное причастие, затем на образование причастий, далее следуют разнообразные предложения на трансформацию, причем в конце предлагаются упражнения на поиск наибольшего количества возможных вариантов фраз с учетом порядка слов и места причастного оборота в предложении, а также необходимо трансформировать фразы, которые обучаемый воспринимает на слух. Большое количество и разнообразие упражнений позволяет всесторонне проработать такую довольно трудную для усвоения иностранцами тему, как «Причастие».

Таким образом, даже такой несложный инструмент информационных технологий, как презентация PowerPoint, обладает значительным потенциалом для решения проблем интенсификации учебного процесса, активизации самостоятельной познавательной деятельности обучаемых, что позволяет его рассматривать в качестве одного из способов создания мультимедийных интерактивных учебных пособий.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.83–2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2001. – 16 с.
2. Елагина, О.Б. Организация учебного процесса на основе дистанционных образовательных технологий: учеб. пособие / О.Б. Елагина, Т.В. Саранская, Е.Ф. Федорова. – Челябинск: Цицеро, 2004. – 90 с.
3. Шаклеин, В.М. Русская лингводидактика: история и современность: учебное пособие / В.М. Шаклеин. – М.: РУДН, 2008. – 209 с.
4. Интерактивность // Электронная энциклопедия «Википедия». – URL: http://www. https://ru.wikipedia.org.

К содержанию

УДК 821 + 378.016
ББК Ч448.044 + Ш12/17

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Л.Н. Овинова, Е.Г. Шрайбер

В статье говорится о досуговой деятельности студентов и ее педагогическом сопровождении, как о средстве воспитания нравственности студентов в вузе. Выделены особенности досуговой деятельности, ее сущностные признаки и структура. Кроме того, представлены методы воспитания, содержание и формы реализации досуговой деятельности на примере литературно-музыкальной и театральной гостиных, организованных кафедрой «Иностранные языки».

Ключевые слова: досуговая деятельность, воспитательный процесс в вузе, воспитание нравственности, иностранные языки.

Согласно требованиям времени, новому поколению государственных образовательных стандартов, переходу к новой личностной парадигме как ведущей тенденции современного образования, а также научным исследованиям Е.В. Бондаревской, И.А. Зимней, И.М. Ильинского, Д.С. Лихачева, Н.М. Таланчук [1, 4, 5, 8] по проблеме воспитания студентов основополагающим является то, что наряду с образовательным процессом в целях воспитания логично использовать потенциал досуга, как сферу личностного развития студентов.

По мнению А.И. Титаренко, формирование мировоззренческой убежденности возможно только путем организации активной деятельности

учащихся [9]. Другими словами, акцент в присвоении ценностей личностью учащегося (студента) должен ставиться не столько на усвоении знаний, сколько на мобилизации креативных потенциалов человека. В созидании человек имеет возможность выражать себя, самореализовываться. В этом проявляется значимый в плане развития личных ценностей аспект образованности [7].

Именно поиск сферы проявления студентами своих креативных потенциалов и возможностей самореализации в опоре на усвоенные в образовательном процессе элементы социального опыта заставил нас обратиться к досугу студентов и проанализировать возможности данной сферы жизнедеятельности для развития личности студента.

Изучая воспитательный потенциал досуговой деятельности, мы опираемся на понятие досуга в трактовке А.Ф. Воловик, В.А. Воловик [2], Б.А. Трегубова, которые определяют его как структурный элемент свободного времени, реализующийся в разнообразной деятельности, цели и содержание которой зависят от уровня культурного и нравственного развития личности.

Анализ научных изысканий позволил выявить сущностные признаки досуга (освобождение от необходимых, обязательных дел; свобода перемены, выбора занятий), позволяющие разграничивать понятия «досуг» и «внеаудиторная (внеучебная) деятельность» студентов.

Досуговая деятельность, являясь специфической активностью во время досуга, имеет определенную структуру, соответствующую прогрессивному усложнению и развитию потребностей в виде уровней (потребление, творчество, экстериоризация), которые отличаются друг от друга не столько конкретным содержанием деятельности, сколько степенью интеллектуальной и эмоциональной включенности в нее, степенью духовной активности.

Педагогический процесс в досуговой сфере представляет собой «целенаправленную организацию досуговой деятельности, планомерный перевод ее на более высокий уровень» [2]. Педагогическое сопровождение досуговой деятельности студентов, сориентированное на возвышение их потребностей, содействует переходу досуговой деятельности на более высокий уровень, что обусловливает личностное развитие студентов. Таким образом, имеет смысл говорить о воспитательном потенциале досуговой деятельности.

Особенностями воспитания в досуговой деятельности являются:

- добровольное включение в досуговую деятельность;
- воспитание представляет собой организованное взаимовоспитание;
- воспитание носит «скрытый» характер.

Среди прочих (общественная, познавательная) ценностно-ориентационная деятельность в сфере досуга представляет собой процесс формирования нравственных убеждений, нравственных взглядов, усвоения нравственных норм. Для этого богатые возможности имеются при организации бесед, круглых столов, тематических и развлекательных мероприятий.

К методам, используемым для воспитания студентов в досуговом процессе, по мнению А.Д. Жаркова [3] относятся: иллюстрирование; игра, театрализация.

Система воспитательных мероприятий досуговой деятельности студентов кафедры «Иностранных языков» ЮУрГУ непосредственно связана с изучением дисциплины «Иностранный язык» и представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих форм, методов и видов деятельности, объединенных общими целями.

Уникальность возможностей дисциплины «Иностранный язык» с точки зрения психологии обучения иностранным языкам и методики обучения предмету состоит в том, что иностранный язык является одновременно и целью, и средством обучения. Особенностью иностранного языка по сравнению с другими учебными дисциплинами является то, что его усвоение не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности (в отличие от математики, биологии, химии и др.). Иностранный язык всегда: а) является средством формирования и затем формой существования и выражения мысли об объективной действительности, свойства и закономерности которой являются предметом других дисциплин («беспредметность»); б) не ограничивается знанием одного лишь аспекта языка (грамматики, лексики и др.), с тем чтобы успешно осуществлять речевое общение («беспредельность») [4].

Так как основу ценностно-ориентационной деятельности составляет общение, которое, по определению Х.Й. Лийметса, является «обменом ценностей», то традиционными мероприятиями досуговой деятельности являются вечера-портреты, вечера-встречи, литературно-музыкальные гостиные, театрализованные вечера.

При организации досуговой деятельности, направленной на воспитание студентов, целесообразно опираться на поэтапное движение личностного развития личности, обоснованного А.А. Лобановым и А.И. Шемшуриной [6,10], поэтому важно выделить два этапа в реализации досуговой деятельности с целью воспитания студентов.

В этой статье нам хотелось бы остановиться на рассмотрении одного из видов организации досуговой деятельности студентов, используемой на кафедре иностранных языков ЮУрГУ, а именно, литературно-музыкальные и театральные гостиные.

Данный вид деятельности на первом этапе воспитания студентов в организованном досуге целесообразно использовать в форме театрализованных постановок в форме дихотомических этюдов. Содержание этюдов определяется дихотомическим стержнем как парой полюсов единого целого, разными сторонами одной медали. Это не просто сценическое выступление, а способ глубокой рефлексии, позволяющий видеть многомерность мира. Темы этюдов: любовь и ненависть, добро и зло, свобода и долг, мысль и чувство, смех и слезы, трагическое и комическое и т.п. – выбирают сами исполнители.

В качестве методов воспитания студентов на первом этапе досугового процесса, способствующих достижению целей данного этапа рекомендуем: словесные методы (беседа, диалог, дискуссия), драматизацию, игру.

Успех процесса воспитания студентов в досуговом процессе в ходе досуговых мероприятий принадлежит групповым формам досуговой деятельности. Групповая досуговая деятельность студентов формирует ценностно-ориентационное единство группы, рождает традиции, организационную структуру, эмоциональную идентификацию и, в конечном итоге, ведет к повышению уровня досуговой деятельности, реализуя заложенный в ней воспитательный потенциал. Целый ряд сложившихся традиций кафедры иностранных языков ЮУрГУ социально значим и способен оказать существенное воспитательное влияние, формируя микроклимат в группах студентов и его нравственные принципы. Среди этих традиций такие, как: совместное проведение всех значительных событий в жизни кафедры, факультета и университета, взаимопомощь и взаимовыручка, праздничные мероприятия ко дню рождения университета и т.д.

Перечисленные досуговые мероприятия первого этапа воспитания нацелены на: освоение общечеловеческих ценностей и норм морали; самопознание; духовное обогащение; воспитание личностных качеств через диалог мыслей и ценностей; воспитание тонкости чувств; многомерное и глубокое восприятие другого человека; воспитание толерантности, эмпатии; обучение способам адекватного выражения эмоций; развитие эмоциональной сферы; предоставление в игровой форме возможности осознать слабые стороны своей нравственности и предпринять реальные шаги по изменению ситуации.

Досуговые занятия студентов первого этапа в основной массе соответствуют первому уровню досуговой деятельности – потреблению: пассивному, активному, целенаправленному.

После участия в мероприятиях организованного досуга студентам предлагается выразить свое мнение по поводу просмотренного спектакля, встречи с целью акцентирования внимания студентов на нравственных проблемах и способах их решения посредством устного или письменного (сочинение-размышление) высказывания, участия в дискуссии.

Таким образом, выявляется: а) характер межличностных отношений студентов; б) специфика нравственной самооценки студентов; в) степень удовлетворения от участия в досуговом мероприятии; г) своеобразие поведения в конфликтных ситуациях.

По результатам диагностики первого этапа воспитания личностных качеств студентов проводится коррекция педагогического сопровождения досуговой деятельности.

Досуговая деятельность второго этапа воспитания нравственности студентов непосредственно связана с содержанием изучаемого в образова-

тельном процессе. В ходе обсуждения нравственных проблем, поднимаемых на практических занятиях, во внеаудиторной работе, на заседаниях клуба любителей иностранного языка «Полиглот» идет выяснение досуговых предпочтений студентов. На основе выявленных досуговых предпочтений студентов рождается замысел досуговых мероприятий и затем предлагается план досуговых мероприятий.

Такие досуговые мероприятия, как литературно-музыкальная гостиная, театральные постановки, театрализованные праздничные представления основываются на использовании одного из основополагающих методов досуговой деятельности – театрализации.

Подготовка и проведение литературно-музыкальной гостиной достаточно трудоемки. Замысел проведения литературно-музыкальной гостиной предлагается преподавателем в рамках работы клуба любителей иностранного языка «Полиглот». Студенты самостоятельно определяют тематическую направленность и содержательное наполнение литературно-музыкальной или театральной гостиной. Содержание данного мероприятия связано с творчеством выдающихся мастеров слова, музыки, искусства страны изучаемого языка, информацию о котором студенты получают в образовательном процессе.

Поскольку на кафедре «Иностранных языков» преподаются английский, немецкий, французский, испанский и итальянский языки, студенты продумывали содержательное наполнение своего выступления, напрямую связанное с литературой и искусством страны изучаемого языка. Так, например, творческие группы студентов, представляющих Великобританию, решили уделить внимание одной из самых ярких отличительных черт английской культуры – юмору и показали отрывки из произведений великого английского драматурга Оскара Уйальда «Как важно быть серьезным», чей ум, острота мыслей, оригинальность и совершенство стиля восхищает читателя и зрителя уже много лет, а также из популярного в 1980-е гг. «Шоу Фрая и Лори», которое по праву можно считать «энциклопедией английского юмора». Немецкие творческие группы посвятили свои выступления поиску точек соприкосновения в творчестве Иоганна Вольфганга Гете и Александра Сергеевича Пушкина, а также творчеству немецких поэтов-классиков 18-19 веков. Студенты-французы не могли обойти стороной творчество великой Эдит Пиаф – символа Франции. Кроме того, блестяще был сыгран монолог, написанный специально Жаном Кокто для Эдит Пиаф «Человеческий голос», где можно было в полной мере насладиться утонченностью и изяществом французского языка. Испания была представлена через творчество Федерико Гарсии Лорки – испанского поэта и драматурга, в форме презентации и декламации его знаменитых стихов с элементами драматизации.

Проявляя инициативу, студенты самостоятельно пишут сценарий литературно-музыкальных гостиных, интерпретируя общеизвестный смысл ли-

тературных произведений по-своему, продумывают и подбирают костюмы, декорации, музыкальное оформление, помещение, приглашают гостей, организуют фото- и видеосъемку. Студентов привлекает возможность импровизации, чередование видов деятельности в зависимости от психологического состояния и внешних обстоятельств, следование собственным установкам и ориентациям (в том числе нравственным). Они стремятся к варьированию, создавая при этом подходящие для конкретной ситуации шаблоны поведения. Другими словами, в сфере досуга, как ни в какой другой, проявляются личностные черты человека.

Подготовка к такого рода мероприятиям всегда проходит в форме коллективного творчества, когда каждому находится дело по душе: изготовление афиш, пригласительных билетов, составление сценария, подбор костюмов, музыки и т.д. Особенность этой формы организации досуговой деятельности студентов заключается, прежде всего, в создании условий для включения в художественную деятельность всех желающих студентов вне зависимости от уровня способностей. Каждый находит возможность внести вклад в создание спектакля или театрализованной постановки, найти себе роль по душе. Важно то, что студенты имеют возможность самореализоваться: играть на музыкальном инструменте, петь, танцевать, читать стихи, рисовать.

При подготовке театрализованных представлений используются методы театральной педагогики: ролевая игра, драматизация, театрализация, которые позволяют решать воспитательные задачи в игровой форме. Участники театрализованных представлений, литературно-драматических композиций получают возможность пережить ощущения и чувства героев, проникнуться их нравственными исканиями, понять их отношения, а значит научиться лучше понимать других людей, спрятать под маской и костюмом свою нерешительность и стеснительность, пережить успех и не бояться неудачи.

Театр дает возможность пересмотреть собственные ценности и открыть новые (появляется интерес к другим занятиям, другим наукам), помогает раскрыть и развить множество качеств, способностей, черт характера. Театральное искусство в данном случае становится средством решения задач воспитания студентов.

Использование театрального искусства в досуговом процессе направлено на:

- ненасильственное побуждение студентов к выбору ценностей и смысла жизни;
- приобщение студентов к анализу и оценке нравственных явлений;
- выработку умений выражать и отстаивать личную нравственную позицию;
- воспитание готовности сделать самостоятельный нравственный выбор;

- тренинг гибкого мышления и интеллектуальной реакции;
- актуализацию нравственного самоопределения студентов.

Подготовка и проведение данных мероприятий предусматривает культуру поведения студентов во время репетиций, в процессе подготовки и проведения мероприятия, культуру их взаимоотношений. Кроме того, здесь создаются условия для воспитания нравственных качеств личности: правдивости, скромности, умения выслушать мнение другого человека, терпимости, внимательности и др.

Итак, на втором этапе происходит расширение и углубление знаний, полученных после прохождения первого этапа, а также их переход в нравственные убеждения. Также на данном этапе находят свое отражение нравственно-ценные поступки с целью закрепления устойчивых способов поведения и рождение новых, более высоких с нравственной точки зрения мотивов поведения. Используемые методы воспитания, с помощью которых, прежде всего, стимулируются позитивные мотивы деятельности и формируются нравственные убеждения, заставляют студентов высказываться, открыто демонстрируя свою позицию, вступать в дискуссии и отстаивать свое мнение.

Диагностика результатов второго этапа воспитания студентов в досуговой деятельности проводится с целью: а) выявления уровня инициативности студентов в досуговой деятельности; б) определения направления деятельности со студентами, не проявившими инициативы к участию в организованном досуге; в) определения степени продвижения или изменения в ценностных ориентациях студентов.

На основе результатов диагностики второго этапа воспитания студентов в досуговой деятельности проводится коррекция педагогического сопровождения данного этапа и разрабатывается содержание следующего этапа досуговой деятельности, направленной на воспитание студентов.

Библиографический список

1. Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – М.: Педагогика, 1997. – 104 с.

2. Воловик, А.Ф. Педагогика досуга: Учебник / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 240 с.

3. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: Учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств / А.Д. Жарков. – М.: Изд-во МГУК, ИПО «ПРОФИЗДАТ», 2002. – 288 с.

4. Зимняя, И.А. Интенсивное обучение иностранным языкам в высшей школе: учеб. пособие / И.А. Зимняя; под ред. Г.А. Китайгородской. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 157 с.

5. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Курс лекций: Учеб. пособие для студентов пед. учебн. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1999. – 523 с.

6. Лобанов, А.А. Основы профессионально-педагогического общения: Учеб. Пособие для студ. Высш. пед. учеб. заведений / А.А. Лобанов – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с.

7. Сериков, Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. – М.: Мнемозина, 2002. – 416 с.

8. Таланчук, Н.М. Воспитание – синергетическая система ориентированного человековедения / Н.М. Таланчук. – Казань: Дом печати,1998. – 135 с.

9. Титаренко, А.И. Нравственные проблемы развития личности / А.И. Титаренко. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 228 с.

10. Шемшурина, А.И. Основы этической культуры: книга для учителя / А.И. Шемшурина. – М.: ВЛАДОС,1999. – 122 с.

К содержанию

ББК Ш143.21 + Ч448.016
УДК 378.016 + 821.111

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРОВ ЮУРГУ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИХ ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.А. Полетаева

Решая проблему повышения качества высшего образования, особое внимание следует уделить подготовке студентов-магистров. Учебно-воспитательный процесс в вузе при обучении студентов-магистров иностранному языку должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способность к саморазвитию, к творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности. При этом возрастает роль самостоятельной работы при обучении студентов-магистров иностранному языку. Необходимо заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение к дальнейшему непрерывному повышению своей квалификации.

Ключевые слова**:** самостоятельная работа, мотивация, саморазвитие, самообразование, научная деятельность магистранта.

Основной задачей высшего образования является формирование творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи невозможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, который способен четко сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и дока-

зать его правильность. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов (СРС) становиться основой образовательного процесса [2].

Усиление роли самостоятельной работы студентов-магистров означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, что предполагает: а) ориентацию на активные методы овладения знаниями, б) развитие творческих способностей студентов-магистров, в) переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Учебно-воспитательного процесс в вузе при подготовке студентов-магистров должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента-магистра способность к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире [4]. Особенно это становится актуальным при обучении студентов-магистров иностранному языку.

Знание английского языка открывает перед студентами колоссальные возможности получения информации из зарубежных научных изданий, общения со специалистами других стран, поездок на международные конференции и стажировки. Кроме того, стало очевидным, что в современных условиях человек, не знающий английского языка, не соответствует требованиям, предъявляемым к специалисту в любой области знаний [5]. Причем речь должна идти не о получении базовых знаний (читать и переводить со словарем), а об овладении им умениями и навыками английского языка на уровне профессионального общения. Ключевым принципом подготовки студентов-магистров является участие в научной деятельности. Научная работа выполняется магистрантом самостоятельно, а ее тематика должна быть актуальной и соответствовать дальнейшей профессиональной деятельности выпускника магистратуры.

Следует отметить, что основной целью обучения студентов-магистров иностранному языку является развитие профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, достаточной для осуществления профессиональной, научной и информационной деятельности, а также для дальнейшего самообразования [3].

Обучение студентов-магистров иностранному языку предполагает развитие определенных умений, навыков и способностей, которые целесообразно выделить в таблицу.

На выполнение этих задач и направлена подготовка студентов-магистров по дисциплине « иностранный язык». В 2011–2012 уч. годах на всех факультетах ЮУрГУ была открыта подготовка по программе магистратуры по дисциплине «иностранный язык». При этом следует отметить тот факт, что обучение иностранному языку студентов-магистров технических факультетов ЮУрГУ (автотракторного, аэрокосмического и механико-

технологического) имеет свою специфику, которую необходимо было учитывать в работе. По учебному плану предусматривается 36 часов аудиторных занятий в первом семестре и зачет по иностранному языку и 36 часов во втором семестре и экзамен по дисциплине «иностранный язык». При этом на самостоятельную работу отводиться 65часов в год (из них 32 часа на самостоятельную работу в первом семестре и 33 часа во втором семестре). Отсюда возрастает и роль самостоятельной работы в обучении иностранному языку студентов-магистров.

Таблица

Перечень знаний, умений и способностей,
развивающихся в процессе обучения иностранному языку

Знания	Умения	Способности
·овладение лексико-грамматическим минимумом, необходимым для осуществления письменной и устной коммуникации в профессиональной и научной сферах;	·понимание научно-профессиональной устной речи (монолог и диалог);	·владение всеми видами чтения научной литературы в оригинале (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), предполагающими разную степень понимания и компрессии прочитанного;
·овладение основной и профессиональной терминологией на иностранном языке;	·производить монологическое высказывание по профилю научной темы/специальности с использованием мультимедиа презентации;	·владение навыками поиска и критического осмысления информации, полученной из зарубежных источников, аргументированного изложения собственной точки зрения;
·владение правилами ведения деловой корреспонденции на ин. языке;	·написание деловых писем;	·владение основами публичной речи (сообщения, презентации);
·знание правил переработки информации (написание аннотации и реферата);	·составление аннотаций, рефератов, тезисов;	·владение стратегиями организации письменной речи;
·овладение правилами перевода специальных и научных текстов;	·участие в дискуссии, научной беседе;	·владение приемами автономного обучения.

Не вызывает сомнения тот факт, что знания, полученные самостоятельно, путем преодоления посильных трудностей, усваиваются прочнее, чем полученные в готовом виде от преподавателя. Необходимо отметить, что самостоятельная работа не только повышает активность студентов, она обладает еще одним важным достоинством – носит индивидуальный характер. Каждый студент использует источник информации в зависимости от

своих собственных потребностей и возможностей, что придает *самостоятельной работе гибкий адаптивный характер и повышает ответственность каждого студента и улучшает его успеваемость.*

Следует уточнить, что самостоятельная работа реализуется не только в ходе практических занятий, а также в контакте с преподавателем вне рамок расписания – на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при выполнении индивидуальных заданий [1].

Необходимо подчеркнуть, что активная самостоятельная работа студентов невозможна без серьезной мотивации. Подготовка к дальнейшей профессиональной деятельности является самым значимым фактором мотивации. Работа, выполняемая студентом-магистром должна быть полезной. Поэтому при подборе литературы для индивидуального чтения студенты-магистры выбирают именно ту литературу на английском языке, которая близка к теме их научного исследования по магистерской программе и представляет для них научный интерес. Если студент знает, что результаты его работы будут использованы в методическом пособии, на выпускающей кафедре, при подготовке публикации или иным образом, то возрастает ответственность студента-магистра при выполнении заданий и качество выполняемой работы улучшается. При этом важно психологически настроить студента, показать ему, как необходима выполняемая работа. Так по заданию кафедры гидравлики ЮУрГУ студенты-магистры переводили материалы научно-практической конференции, которая состоялась в Дюссельдорфе и, на которой с научным докладом на английском языке выступал доктор технических наук профессор Е.К.Спиридонов. Таким образом, студенты-магистры четко осознавали полезность и значимость своей работы для выпускающей кафедры.

Другим вариантом использования фактора полезности является активное применение результатов работы в профессиональной подготовке. В настоящее время у студентов-магистров появляется возможность защитить диплом по своей основной специальности на английском языке. И многие студенты уже воспользовались этой возможностью.

При обучении студентов-магистров иностранному языку особое значение следует придавать творческим заданиям, что помогает вовлечь студентов в творческую деятельность и способствует их активному участию в научно-студенческих конференциях. Так в конце учебного года студенты-магистры аэрокосмического факультета ЮУрГУ подготовили конференцию-презентацию на английском языке по материалам своих статей, где не только доносили мысли автора статьи, но и высказывали свое мнение по этому вопросу и предлагали свое решение научной проблемы. На этой конференции присутствовали профессора и доценты кафедры гидравлики, которые задавали студентам вопросы на английском языке. Таким образом, студенты четко осознавали, что результаты их работы действительно значимы и будут использоваться в дальнейшем и подходили к заданию очень ответственно.

Исходя из практики организации самостоятельной работы в университете при обучении студентов-магистров иностранному языку на аэрокосмическом, автотракторном и механико-технологическом факультетах ЮУрГУ, нами были даны следующие виды заданий:

1) текущая работа с материалом, данном на практическом занятии, предусматривающая проработку нужной учебной литературы;

2) поиск (подбор) и обзор литературы и электронных источников информации по индивидуальной заданной проблеме (посещение библиотеки со студентами-магистрами вышеназванных факультетов, где работники библиотеки организовали обзор всей литературы по нужным специальностям на английском языке, что помогло студентам подобрать для перевода книги и статьи именно по проблемам, связанным с их магистерской работой;

3) изучение материала, вынесенного на самостоятельную работу;

4) домашнее задание, предусматривающее чтение и перевод текста по специальности с последующим выполнением дотекстовых и послетекстовых заданий;

5) повторение сложных грамматических конструкций и выполнение грамматических упражнений по таким темам как: существительное в функции определения; функции глаголов to be, to have; модальные глаголы и их эквиваленты; страдательный залог; сослагательное наклонение, так как данные грамматические явления часто встречаются в научно-технических текстах и вызывают определенные трудности при переводе;

6) подготовка к практическим занятиям;

7) написание реферата по заданной проблеме или проблеме, связанной с научной работой студента;

8) аналитический разбор научной публикации по заранее определенной преподавателем теме;

9) составление и написание реферата и аннотации научного текста или статьи. На практических занятиях на базе общих научных статей «Engineering» и «Technology» студенты учились составлять аннотацию и реферат;

10) написание деловых писем и составление резюме на иностранном языке;

11) составление и написание заявки для участия в международной научной конференции на английском языке;

12) участие в научных конференциях и семинарах;

13) презентации в Power Point по теме научного исследования студента-магистра;

14) подготовка к зачету и экзамену.

Таким образом, следует отметить, что главное при организации самостоятельной работы студентов в вузе заключается не только в оптимизации ее отдельных видов, сколько в создании условий для повышения активности, самостоятельности и ответственности студентов-магистров, как в аудитории, так и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности. Цель СРС –

научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение к дальнейшему непрерывному повышению своей квалификации.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 200 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Кукушкин, В.С. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие / В.С. Кукушкин. – Ростов н/Д.: МарТ, 2002. – 217 с.
4. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе/ Г.В. Рогова. – М.: Просвещение, 1991.–250с.
5. Фаустова, Э.Н. Студент нового времени: социокультурный профиль / Э.Н. Фаустова. – М., 2004. – 72 с. – Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 4.

К содержанию

УДК 81’1
ББК Ш100.4

РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОППОЗИЦИЙ В ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Е.В. Постникова

В настоящей статье предпринимается попытка анализа роли концептуальных оппозиций в публицистике на примере авторской колонки «Размышления» Фиделя Кастро. Статьи политика рассматриваются с точки зрения их чрезвычайной идеологизированности.

Ключевые слова: концепт, концептуальная оппозиция, идеологическая картина, авторская колонка, идеологизированная публицистика.

Интеграция политического дискурса, как одного из наиболее распространенных дискурсов современности, и средств массовой информации вызывает огромный интерес у исследователей. В настоящее время в научной литературе все чаще фигурирует термин «политический дискурс СМИ», как явление, возникающее в области пересечения политического дискурса и СМИ.

Политический дискурс СМИ рассматривается как сложное коммуникативное явление, целью которого является борьба за власть с помощью формирования общественного мнения. Данный тип дискурса включает текст как вербализованный результат речи, контекст, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса [4].

Подчинение СМИ конкретным целям и задачам определенного политического направления рождает идеологизированную журналистику, которая в настоящей статье понимается как сфера, чрезмерно подвергаемая воздействию идеологии, а следственно трансформируемая и транслирующая ее основные положения.

Невозможно не согласиться с тем, что любая политическая сила стремится получить поддержку СМИ. Анализ СМИ способен продемонстрировать картину политической активности в стране, сопоставить распределение конкурирующих сил.

В странах, где сохраняется однопартийная система власти, ни о какой внутриполитической конкуренции не может быть и речи. Более двухсот лет кубинская журналистика находилась под влиянием доминирующих политических сил. Можно условно выделить три исторические эпохи: колониальная эпоха господства испанской короны, постколониальный период проамериканской республики и революционная Куба Фиделя Кастро [8, с. 116]. Осознавая огромную значимость средств массовой информации в революционной борьбе и распространении новой государственной идеологии, Фидель Кастро приступил к постепенной реструктуризации кубинских печатных изданий, радио и телевидения [7].

Журналистика на Кубе в настоящее время представляет собой предельно идеологизированную сферу. Все официально разрешенные СМИ поддерживают основную линию социалистического правительства по вопросам направления внутри и внешне политического развития страны.

Технические возможности на службе современной журналистики настолько высоки, что ограничение проникновения иностранной информации становится крайне непростой задачей для Кубы. СМИ острова свободы в целях поддержания и защиты авторитета своей официальной позиции вынуждены вступать в полемику с информационными агентствами недружественных им стран.

На протяжении нескольких лет (с 2007 по 2013 год) статьи всемирно известного революционера и политика появлялись на станицах газеты «Гранма» в колонке «Размышления».

Публикации Фиделя Кастро как носителя официальной идеологии всегда острополемичны и направлены на борьбу против основных врагов кубинской Революции. Одной из важнейших целевых установок колонки является воздействие на потенциальную аудиторию и ее убеждение в правильности, выбранного политиком курса. Для достижения убедительности своего слова на страницах газеты автор прибегает к разнообразным речевым стратегиям.

На основании принципа контраста формируется такой речевой прием стратегии дискредитации как концептуальная оппозиция. Как правило, в научной литературе термин «оппозиция», понимается как противопоставление. Оппозиция в языке представляет собой различия между единицами плана выражения, которому соответствуют различия между единицами плана содержания.

В широком понимании под концептуальной оппозицией понимается бинарная оппозиция концептов, находящихся в отношениях противоположности.

Являясь сложным когнитивным лингвосоциальным феноменом, в настоящее время «концепт» трактуется с точки зрения наук, интересующимся данным понятием. По мнению Е.С. Кубряковой концепт представляется многомерным мыслительным конструктом, отражающим процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем [3]. «Концепт сам по себе является системой – сложным ментальным образованием, при этом два концепта-оппозита вместе образуют более сложную систему – концептуальную оппозицию» [1].

Идеологическая картина мира Фиделя Кастро маркирована двумя фундаментальными концептами, образующими оппозицию, которая отражает историческое противостояние двух политических систем. Такими концептами являются «империя» и «революция». Являясь базовыми репрезентантами оппозиции, данные лексемы вне их функционирования в контекстуальном пространстве дискурса Фиделя Кастро трактуются следующим образом: империя – высшая политическая власть в древнем Риме; государство, возглавляемое монархом, имеющим титул императора. Империей может называться крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра. Под революцией понимаются качественные изменения в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (социальная революция, промышленная, научно-техническая, культурная революция).

Выявление оппозиции рассматриваемых концептов становится возможным после анализа их смысловой структуры. В контексте «Размышлений» «империя» – это Соединенные Штаты Америки как страна с империалистическим устройством.

Революция же это не просто факт свержения одной власти и установления новой. Революция – это процесс непрерывной борьбы с основными ее противниками, революция – это процесс совершенствования государственного устройства и личности человека, направленный на создание более справедливого мира.

Основание для противопоставления данных концептов происходит не из универсальных словарных трактовок, а из их контекстуальных интерпретаций, отражающих положительную и отрицательную роли. В дискурсе

Фиделя Кастро «империя» имеет пейоративную коннотацию, в ее концептуальное поле входят смыслы «война, смерть, ложь, эксплуатация». «Революция» напротив всегда положительно оценивается политиком, она несет «справедливость, свободу, мир, защиту простому рабочему человеку».

Категоричность авторских оценок определяет отсутствие градации внутри таких дихотомических моделей как «хорошо-плохо», «правда-ложь», «революция-империя» и т.д.

Концептуальные оппозиции обладают значительным аргументативным потенциалом. Одной из наиболее действенных, по мнению исследователей, стратегий в политическом дискурсе является стратегия дискредитации, сущность которой заложена в подрыве доверия к кому-либо или чему-либо, умалении авторитета и значения кого-либо или чего-либо [2]. С точки зрения психологии эффективность дискредитации объясняется принципом контраста, который усиливает различие между двумя противопоставленными друг другу вещами [5].

Прием контраста играет значимую роль в процессе формирования идеологических представлений у читателя о мире благодаря формированию системы концептуальных оппозиций. Точка зрения колумниста интересна читателю не только потому, что она принадлежит известному и авторитетному человеку, но также и потому, что она очень часто не совпадает с общепринятым мнением или даже открыто противоречит ему. Если рассматривать «Размышления» в контексте мировых СМИ, в частности тех изданий, которые идеологически занимают противоположные позиции в освещении значимых политических событий, то мнение и доводы политика могут подтолкнуть читателя взглянуть на события с другой стороны. Идеологические представления, транслируемые через концептуальные оппозиции, воспринимаются читательской аудиторией как структурированная система, однозначно отвечающая на вопросы о том, что такое хорошо, и что такое плохо.

Библиографический список

1. Зубкова, Е.В. Симметрия и ассиметрия смыслового пространства концептуальной оппозиции «холод – тепло/жар» / Е.В. Зубкова // Вестник ЧелГУ. – 2009. –№ 43. – С. 64–68.

2. Карякин, А.В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии / А.В. Карякин // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 2. – С. 163–167.

3. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., изд-во МГУ, 1996. – С. 90–93.

4. Никитина, К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием / К.В. Никитина // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. – Орел: Орел ГТУ, 2006.

5. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб: Питер, 2006. – 286 с.

6. Castro, F. Reflexiones del compañero Fidel // Gramna [Official website]. – URL: http://www.granma.cu/reflexiones-fidel.
7. Moragues González N, J. La revolucion de los medios de comunicacion en Cuba. – URL: http://www.cesag.org/ghcs/tempsdecomunicar/?p=335.
8. Orlando Perez, J. The media in Castro's Cuba / Jairo Lugo-Ocando, J. The Media in Latin America. Glasgow. Open University Press, 2008. Pp. 116–131.

К содержанию

ББК Ш143.21
УДК 811.111 + 81'25

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ РАБОТЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ

С.В. Саночкина

В рамках модернизации российской системы образования выдвигаются новые требования к современным специалистам. Квалификация специалиста определяется знаниями его узкой специальности и способностью оперировать информационными профессионально-ориентированными источниками в своей профессиональной деятельности, тем самым реализуя свою переводческую компетенцию.

Ключевые слова: компетенция, переводческая деятельность, способности, научно-технические тексты.

Согласно концепции модернизации российской системы образования, основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, высокоорганизованного, свободно владеющего своей профессией на уровне мировых стандартов, способного разбираться в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [2].

Современному специалисту требуются как узкоспециальные знания, так и «универсальные компетенции». Универсальные компетенции – это характеристики личности, которые ведут его к успеху в любой сфере деятельности. К ним относятся:

- способность ставить перед собой задачи и искать пути их достижения;
- культурная грамотность;
- коммуникабельность;

- аналитические способности;
- лидерские качества;
- умение реализовывать проекты и др.

Каждое предприятие сегодня выдвигает одним из важных требований своим работникам владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного. Сотрудник предприятия должен уметь наладить личный контакт с иностранными коллегами с целью обмена профессиональной информацией о продукте, предприятии, рынках реализации и о направлениях дальнейшего сотрудничества. Помимо знаний по основной специальности необходимо владеть еще одним или несколькими иностранными языками, чтобы следить за инновациями в мире науки и техники, читать статьи на языке оригинала и эффективно вести переговоры с зарубежными деловыми партнерами. Следовательно, будущим специалистам необходимо иметь переводческую компетенцию, чтобы качественно и продуктивно работать с оригинальными информационными профессионально-ориентированными источниками.

Среди ученых-лингвистов нет единого мнения относительно компетенций, составляющих профессиональную компетентность специалиста-переводчика. К примеру, Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет три вида компетенций: языковую, речевую и лингвострановедческую [3]. В.Н. Комиссаров пишет о четырех компетенциях: языковой, коммуникативной, текстообразующей, технической, а также о личностных характеристиках как составляющей профессиональной компетенции переводчика [1]. Нельзя игнорировать роль социокультурной или межкультурной компетенции в переводческой деятельности.

Структура и содержание переводческой компетентности во многом совпадают со структурой и содержанием таких компетенций, как лингвистическая, коммуникативная, социокультурная, интегративная, техническая и личностная.

Коммуникативная компетенция – это неотъемлемая часть компетентности современного специалиста. Глобализация информационного и научного сообщества способствует расширению научно-технической коммуникации в процессе реализации научно-технических программ, в которых участвуют специалисты из разных стран мира.

Социокультурная компетенция включает в себя знания «национально культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их традиций, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры [4].

Интегративная компетенция – способность мобилизовать знания, умения и навыки, полученные по своей основной специальности и смежных технических дисциплин, и успешно применять их в процессе перевода профессионально-ориентированных текстов. Для переводчиков профес-

сионально-ориентированных текстов эта компетенция является одной из фундаментальных, т.к. владение специальностью и специальной терминологией на родном языке помогает правильно и точно понять исходный текст и гарантирует более качественный перевод.

Техническая компетенция переводчика включает знания, умения и навыки, необходимые для осуществления переводческой деятельности. Прежде всего, это знания о стратегиях перевода, переводческих приемах и трансформациях.

При формировании базового компонента переводческой компетенции у учащихся развиваются знания, умения и навыки, требуемые для любого вида перевода (письменный, устный), вне зависимости от жанра переводимого текста (деловой, публицистический, научно-технический, и т.д.). Формирование специфической составляющей переводческой компетенции связано с развитием знаний, умений, навыков, необходимых в каком-то одном виде перевода (письменный, устный, последовательный, синхронный). С формированием специальной составляющей переводческой компетенции развиваются знания, умения, навыки, необходимые при переводе текстов определенного жанра: научно-технического, делового и т.д. Формируется способность осуществлять перевод в конкретной предметной области. Все вышеуказанные составляющие формируются параллельно. На занятиях по практике перевода профессионально-ориентированных текстов студенты высших учебных заведений имеют возможность ознакомиться со спецификой профильных текстовых жанров и их терминологией, применить переводческие приемы и стратегии, отредактировать стилистические конструкции, создать свой текст согласно поставленным задачам и реализовать свой профессиональный потенциал.

Таким образом, чтобы стать компетентным переводчиком профессионально-ориентированных текстов, будущий специалист должен хорошо владеть иностранным языком, владеть переводческими стратегиями и приемами, разбираться в культурных особенностях социального и речевого поведения носителей иностранного языка, уметь правильно выбирать речевое поведение и стратегию согласно коммуникативной ситуации, уметь создавать тексты в соответствии с коммуникативной задачей общения, хорошо владеть информационными технологиями, быть компетентным специалистом по своей основной специальности и уметь применять эти знания в процессе переводческой деятельности.

Библиографический список

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Издательство «ЭТС», 2001. – 424 с.

2. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.

3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миняр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
4. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А.Н. Щукин. – Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.

К содержанию

ББК Ш143.21 + Ч448.44
УДК 378.016 + 821.111

ОТБОР УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ УЧЕБНИКА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Л.М. Сергеева

Данная статья рассматривает критерии отбора учебно-методического материала при создании учебного пособия по иностранному языку для студентов магистратуры Южно-Уральского государственного университета.

Ключевые слова: критерии отбора, учебно-методический материал, междисциплинарный подход.

Учебники и учебные пособия всегда рассматривались как основное средство обучения. Их роль в процессе обучения трудно переоценить, т.к. они обычно знакомят со знаниями, ранее накопленными в той или иной области, и через систему заданий и упражнений способствуют стимулированию дальнейшей познавательной деятельности обучаемых.

Изменения, происходящие как в обществе, так и в системе образования, выдвигают новые требования к содержанию учебников и учебных пособий. Соответственно, в свете этих изменений, к вышеуказанным требованиям следует добавить следующее: учебники должны помогать формировать у обучающихся умение адаптироваться в социуме и постоянно развиваться самостоятельно. В виду высокой скорости изменения информации учебники просто не могут отражать все эти перемены, поэтому созданию хорошего учебника по иностранному языку предшествует решение ряда проблем с учетом изучения и анализа существующего положительного опыта в этой области.

На вопрос о том, какие учебно-методические материалы должны лежать в основе обучения магистров, сегодня невозможно ответить однозначно [2]. Должен ли преподаватель магистратуры подбирать статьи по данному направлению подготовки или процесс отбора должен осуществляться самим магистрантом? Должны ли они отбирать статьи, сообразуясь

с программой специальной дисциплины, или с учетом требований программы по иностранному языку? Следует ли отбирать только самые «свежие» статьи или можно брать и те, которые были написаны и изданы несколько лет, десятилетий назад? Какие виды самостоятельной работы лучше использовать, чтобы вызвать и поддержать интерес обучающихся к изучению иностранного языка? Вопросы, на которые нужно получить ответ, чтобы сделать вывод о том, какой именно учебник нужен для обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза, разнообразны, многочисленны; и ответы на них зависят от содержания программы, разработанной кафедрой, обеспечивающей обучение иностранному языку, и методов, которые преподаватели будут использовать в процессе обучения.

Авторский коллектив кафедры иностранных языков Южно-Уральского государственного университета при создании учебного пособия взял за основу следующее соображение: учебное пособие должно содержать системно изложенную совокупность знаний, его объем должен соответствовать количеству часов, отводимому на изучение дисциплины, и содержать задания, которые стимулировали бы самостоятельное изучение этих знаний. Вышеуказанные соображения и послужили критериями для отбора учебно-методических материалов.

Если использовать только периодические издания, то, хотя они и обеспечивают доступ к современным точкам зрения и дают возможность сравнить и проанализировать их, не удастся обеспечить их системное и логически последовательное восприятие. К тому же не все теоретические вопросы освещаются в периодике. Однако самой большой проблемой, связанной с поиском статей, остается возможное использование рефератов этих статей, которые Интернет предоставляет в изобилии [2]. Чтобы избежать подобной ситуации, авторы включили в учебное пособие статьи, расширяющие кругозор обучающихся, по тематике, рекомендованной выпускающими кафедрами. Положенный в основу отбора материала для учебного пособия междисциплинарный подход способствует формированию у магистрантов компетенций, обозначенных в требованиях к их подготовке. Эта подборка статей включает теории, прошедшие проверку временем, и новые точки зрения, включая прогнозы на будущее данного направления науки, которые приглашают к обсуждению, анализу и формированию собственного суждения магистранта по данной проблеме.

Помимо этого, магистранты самостоятельно подбирают литературу для индивидуального чтения (в соответствии с определенными требованиями) по теме исследования с тем, чтобы в конце курса обучения иностранному языку составить доклад и представить его в сопровождении презентации на конференциях, проводимых в группах. Предварительно правила подготовки докладов и презентаций подробно обсуждаются во время аудиторных занятий, причем в процессе обсуждения используются видеоролики и

презентации, дающие представление о том, как должна структурироваться презентация и как должен быть оформлен слайд. Подготовка докладов и презентаций требует критического осмысления прочитанного и способствует формированию у магистрантов собственной точки зрения по данному вопросу; при этом расширяется их лексический запас и происходит дальнейшее усвоение и закрепление профессиональной терминологии.

С одной стороны устная презентация требует обобщения полученных знаний и способствует закреплению навыков общения на иностранном языке; с другой стороны, выступление развивает навыки публичной речи, умение отвечать на вопросы, т.е. способствует спонтанной коммуникации [1]. В связи с тем, что успех презентации во многом зависит и от того, какое впечатление производит на аудиторию докладчик, данному аспекту также уделяется большое внимание.

Так как самостоятельная работа была и остается одним из важнейших видов деятельности при обучении иностранному языку, то и в магистратуре необходимо продолжать улучшать ее организацию. Необходимость данного вида деятельности обусловлена не только незначительным количеством аудиторных часов, отводимых на иностранный язык, но и, прежде всего, потому, что эффективно организованная самостоятельная работа повышает качество обучения и способствует развитию профессиональной компетентности.

Разработанное учебное пособие предусматривает использование информационных технологий в самостоятельной работе в виду того, что это даст магистрантам возможность и в дальнейшем изучать иностранный язык самостоятельно. В процессе обучения иностранному языку магистрантам неоднократно приходится работать с электронными ресурсами для выполнения домашних заданий. Самостоятельная работа организуется как в парах, так и в группах, что способствует росту мотивации и усиливает взаимодействие в ходе интеллектуальной деятельности. Чтобы сделать возможной обратную связь между студентами и преподавателем, созданы электронные почтовые ящики для конкретных групп магистрантов, которые широко используются не только для рассылки домашних заданий, но и содержат самую разнообразную информацию, необходимую для их выполнения. Большой объем информации, предлагаемой для самостоятельного изучения, дает возможность магистрантам проанализировать и сравнить различные точки зрения, и выбрать ту, которую они считают приемлемой для себя, и аргументировать неприятие всех остальных мнений.

Среди требований, предъявляемых к специалисту, закончившему магистратуру, немаловажным является те, которые касаются владения методологией научного творчества и методами получения и обработки научной информации [3]. Чтобы удовлетворить данным требованиям, в учебное пособие включены материалы, способствующие развитию навыков анноти-

рования и реферирования, которые в последующем будут необходимы при написании научных докладов и статей. Изучение особенностей научного стиля и структуры научной статьи готовит магистрантов к описанию их научной деятельности как во время учебы в магистратуре, так и после ее завершения. Благодаря полученным знаниям в этой области они могут описать на иностранном языке характерные тенденции и достижения в сфере своих научных интересов, используя нормы профессионального речевого общения.

Следовательно, можно сделать вывод, что созданный учебник способствует формированию иноязычной профессиональной компетенции, которая позволяет достичь профессионального взаимодействия, что представляется жизненно важным для дальнейшего развития магистранта в профессиональном и личностном плане.

Библиографический список

1. Комарова, Е.Н. Некоторые подходы к развитию иноязычной коммуникативной компетенции у магистров аграрного профиля / Е.Н. Комарова // Формирование профессиональной компетентности специалиста средствами иностранного языка: Материалы международной научно-практической конференции «Реализация требований ФГОС в системе непрерывного иноязычного образования», Москва, 2–3 февраля 2012 г. В 2-х кн. Кн. 2 / Отв. за выпуск А.К. Крупченко. – М.: АПКиППРО, 2012. – 374 с.

2. Майбуров, И.А. Учебник для магистратуры: необходимость и концептуальное видение / И.А. Майбуров // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – № 3. – С. 41–47. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/14/1214889680/2010-3-8.

3. Попова, Н.В. Самостоятельная работа с использованием информационных технологий при обучении иностранному языку в непрофильной магистратуре / Н.В. Попова, М.М. Степанова // Иностранные языки в образовательном пространстве технического вуза: материалы IV Международной научно-методической конференции (Новочеркасск, апрель 2010). – Новочеркасск: Юж.-Рос. гос.техн.ун-т (НПИ), 2010. – С. 305–309.

4. Ширяева, Н.Н. Организационно-методическое обеспечение обучения иностранному языку студентов магистратуры / Н.Н. Ширяева. – URL: http://www.ds-lib.net/teoria-vospitania/organizacionno-metodicheskoe-obespechenie-obuchenija-inostrannomu-jazyku-studentov.html.

К содержанию

УДК 378.44 + 821

АНАЛИЗ ИТОГОВ ОЛИМПИАДЫ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ФГБОУ НИУ ЮУрГУ

А.С. Скоробогатова

В статье дается обоснование актуальности проведения олимпиады по иностранным языкам для студентов неязыковых специальностей, анализируется опыт проведения интеллектуального конкурса.

Ключевые слова: студенческая олимпиада, иностранный язык, типичные ошибки.

Олимпиадное движение в настоящее время имеет богатый образовательный потенциал, обеспечивающий высокий уровень усвоения не только учебного материала, но и вовлечение студентов в процесс интеллектуального творчества. Являясь современной инновационной формой внеучебной работы, способствует развитию образовательной среды, познавательной активности, что составляет немаловажный компонент программ для выявления и поддержки одаренных детей и молодежи. Само по себе понятие «одаренность» далеко не однозначно и предполагает изучение данного феномена с точки зрения педагогики, психологии, социологии и характеризуется такими элементами как совокупность задатков, природных данных, характеристик степени выраженности и своеобразия природных предпосылок способностей [1].

Ключевыми моментами, которые влияют на динамичное развитие олимпиадного движения, являются поддержка государства, федеральные и региональные пакеты документов, содержащие информацию о работе с талантливыми школьниками и студентами [2].

В Южно-Уральском государственном университете сформирована и успешно функционирует система целенаправленной работы с талантливой молодежью, которая реализуется в предметном олимпиадном движении «Прометей» направленном не только на подготовку студентов к Всероссийским олимпиадам, но и на их личностное развитие и обеспечение соответствия их уровня перспективам и потребностям в их будущей работе, условий для развития и совершенствования основных, наиболее значимых и востребованных компетенциях, одной из которых является владение иностранным языком [3].

Основными целями и задачами олимпиады «Прометей» для студентов неязыковых специальностей, по иностранным языкам (английскому и немецкому), проводимой нашим вузом уже на протяжении нескольких лет

являются развитие творческой инициативы и расширение кругозора, усиление мотивации к изучению иностранных языков, воспитание ценностных ориентаций у студентов, а также предоставление возможности всем желающим проверить свои знания в определенной области. Особенностью нашей олимпиады является тот факт, что в ней принимают участие не только студенты естественно научных и гуманитарных факультетов, но и технических (например: Автотракторный, Механикотехнологический, Физико металлургический, Аэрокосмический, Физический и др. факультетов). Участие студентов в олимпиаде по иностранным языкам подтверждает мнение С.Г. Молчанова о том, что существует фактор общей одаренности, так как нередко учащийся или студент, который принимал участие в предметной олимпиаде по одной учебной дисциплине, успешно демонстрирует свои способности и в другой области [4].

Структура олимпиады 2015 года состояла из 2 туров (дистанционного и очного), темой которой была «Загадки Вселенной». С каждым годом благодаря, содействию Институт открытого дистанционного образования (ИОДО) появляется возможность оптимизировать первый этап олимпиады. Если в прошлом году каждому участнику был присвоен персональный логин и пароль, для участия в первом туре, то в этом году студенты проходили регистрацию и выполняли задания, используя логин и пароль от университетской сети wi-fi. Это позволило расширить горизонты участников, сократить некоторые системные ошибки в результате чего, в первом туре поучаствовал 871 студент (770 английский и 101 немецкий языки), включая участников из филиалов ЮУрГУ таких городов, как Кыштым, Златоуст, Миасс.

Первый тур был разделен на два этапа. На первом, студентам было предложено выполнить лексико-грамматические задания за ограниченный отрезок времени. Задачей этого этапа было проверить умение работать с текстом, определить уровень владения лексическим и грамматическим навыками. По его итогам произошел большой отсев участников. Отбор проводился автоматически по количеству набранных в первой части баллов (60% и выше от выполненного теста). Второй этап был творческим. Конкурсантам было предложено написать сочинение-рассуждение (эссе) по заданной теме, после просмотра видеоролика. Тестирование и эссе оценивалось максимально по 50 баллов. По результатам, полученным после пройденных этапов, в финал вышло 19 человек (английский язык) и 8 человек (немецкий язык).

Всем участникам, вышедшим во второй тур, было дано задание подготовить презентацию, о котором студенты были проинформированы за неделю до очного тура. Члены жюри оценивали их работу по нескольким критериям: информативность и полнота раскрытия темы, дизайн презентации, логичность представленного материала, умение поддерживать кон-

такт с аудиторией и отвечать на вопросы. Затем ведущий (преподаватель кафедры иностранных языков) предложил финалистам высказать свои догадки по представленным слайдам (в каждой картинке была скрыта какая-то загадка). Конкурсантам понравился данный вид работы, они активно аргументировали свои предположения и обсуждали ответы других, что способствовало раскрытию их творческого потенциала. Всем финалистам были вручены сертификаты участников, а призеры будут награждены ректором вуза.

Проанализировав результаты трех олимпиад, можно говорить о том, что наметился ряд положительных тенденций в ее развитии:

Возрастание доступности и открытости, что произошло благодаря взаимодействию кафедры иностранных языков и ИОДО, который предоставил возможность студентам принять участие в олимпиаде дистанционно, в удобное для участников время (первый тур проводился в течение 5 дней). Эта платформа позволила значительно увеличить количество студентов, решивших проверить свои знания.

Улучшение качества заданий: переработаны формулировки, пересмотрены временные рамки их выполнения.

Стимулирование педагогов на работу с талантливыми ребятами. Тому, чьи студенты заняли призовые места, по информации, занесенной в личный кабинет, предусмотрены поощрительные выплаты.

После завершения олимпиады были проанализированы трудности и ошибки, с которыми столкнулись участники.

Во-первых, к некорректному выполнению предложенных заданий привело незнание отдельных форматов теста, не смотря на тот факт, что в этом году студентам предоставлялась возможность «порепетировать и потренироваться» на варианте теста прошлого года. Эта опция предлагалась по желанию, к сожалению, мы не сумели отследить количество студентов, которые воспользовались ею. В следующем году постараемся учесть нашу ошибку, и будем владеть информацией, которая поможет нам провести более качественный анализ.

Во-вторых, студенты невнимательно читали инструкции, не обращали внимания на временной отрезок, отводимый на конкретное задание, хотя на этот раз мы добавили секундомер в правый верхний угол экрана с обратным отсчетом времени. Не все соблюдали правила организации текста: выделение абзацев, использование фраз – клише, связующих слов. В 20 % работ отсутствовал заголовок, а в 15 % был превышен объем текста, несмотря на то, что эти требования были прописаны в задании.

В-третьих, к сожалению, можно констатировать тот факт, что некоторые участники заменяют эссе, скопированными из различных источников, в том числе из интернета, отрывками, рассказами или топиками, что не является даже компиляцией. Проверяя их на плагиат, прикрепляя ссылку на источник, жюри оценивало такие работы в 0 баллов.

В-четвертых, студенты испытывали трудности при применении идиоматических выражений и фразовых глаголов, а также допускали много ошибок в лексике и грамматических конструкциях.

В-пятых, при участии в интерактивной, спонтанной деятельности, нацеленной на активное обсуждение и дискутирование, следует признать, что технологии ведения диспута удавались не всем, поскольку они прописаны не во всех учебниках, поэтому нужна особая подготовка участников к данному виду задания.

Но, несмотря на все трудности, ошибки и недочеты, мы можем говорить о том, что в целом:

1) студенты показали высокий уровень владения иноязычной коммуникативной компетенцией;

2) такие виды речевой деятельности как чтение и говорение сформированы на порядок выше по сравнению с умениями аудирования и письма;

3) студенты умеют выражать свои мысли в соответствии с поставленной коммуникативной задачей;

4) участники были успешны и продемонстрировали умения создавать качественные монологические высказывания по предложенной теме, которая была затронута в видео ролике.

Организаторам олимпиады по иностранным языкам следует обратить внимание на улучшение качества критериев оценки выполненных заданий, разработку новых, творческих которые бы сделали это ее не просто традиционным мероприятием, а событием, привлекающим внимание студентов и повышающее их мотивацию к участию.

Олимпиада по иностранному языку в полной мере отвечает стратегиям инновационного обучения, как создание и внедрение новшеств, порождающих значимые изменения в профессиональной подготовке.

Библиографический список

1. Словарь – справочник по педагогике / авт.сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – С. 448.

2. Приказ Минобрнауки России от 13.12.2013 N 1345 «Об утверждении Перечня олимпиад и иных конкурсных мероприятий, по итогам которых присуждаются премии для поддержки талантливой молодежи в 2014 году» Зарегистрировано в Минюсте России 21.01.2014 N 310611. – URL: http://www.consultant.ru.

К содержанию

УДК 378.016 + 821.111
ББК Ш12/17

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СЛУШАТЕЛЯМ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

М.Г. Соболева

Автором поднимаются вопросы вовлечения лиц старшего возраста в образовательное пространство современного общества и необходимости учета возрастных способностей при обучении иностранному языку. Цель работы – выявить особенности в обучении слушателей старшего возраста, рассмотреть различные аспекты преподавания иностранных языков. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа когнитивных способностей пожилых людей, а также существующих подходов к их обучению. В качестве методологического основания использованы системный и структурно-функциональный подходы. В статье подчеркивается, что главным в организации преподавания иностранных языков лицам старшего возраста является личностный подход с учетом когнитивных способностей людей в пожилом возрасте.

Ключевые слова**:** аспекты преподавания, образовательное пространство, образование людей старшего возраста, когнитивные способности, познавательная деятельность, память, долговременная память, кратковременная память, мотивация.

В современных социально-экономических условиях актуально рассмотрение вопросов вовлечения лиц старшего возраста в образовательное пространство страны, в котором востребованность человека определяется уровнем его образования.

В обществе распространено стереотипное отношение к ограниченной способности пожилых людей к обучению. Исследования же показывают, что различия в способности воспринимать и перерабатывать информацию между молодыми людьми и людьми старшего возраста незначительные, а большинство людей в пенсионном возрасте сохраняют работоспособность, компетентность, интеллектуальный потенциал [1]. Результаты исследований М.Э. Елютиной и Э.Е.Чекановой показали, что пожилые люди имеют хорошую организацию памяти, способность к верным суждениям относительно неопределенных жизненных ситуаций [1].

Изучение иностранного языка – это тренировка для мозга, которая помогает сохранить ясность ума и способность к обучению в пенсионном возрасте. Это новые эмоции, преодоление трудностей и сомнений по поводу своих возможностей. Процесс изучения иностранного языка проходит интенсивнее, интереснее, на более высоком уровне мотивации. Слушатели

старшего возраста умеют применять методы, прошедшие проверку временем. Они уже знают, что учеба должна быть интуитивно понятой и для этого нужен творческий подход. Умение видеть, ставить цель и добиваться ее, разумно расходуя свои силы – преимущества возрастных обучающихся.

Могут ли пожилые люди успешно изучать иностранные языки? Однажды на курсах немецкого языка один пожилой слушатель со вздохом процитировал известную немецкую пословицу: «Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr» («Что не выучил Гансик, большой Ганс не выучит никогда»). Было много мнений относительно правдивости этой народной мудрости, но слушатели курсов пришли к выводу, что, не смотря на незначительное снижение способности к обучению и имеющиеся в связи с этим трудности, люди старшего возраста могут освоить иностранный язык, хотя и на разных уровнях, и с разными трудностями.

Рассмотрим некоторые когнитивные способности людей старшего возраста, которые играют важную роль в освоении иностранных языков: скорость познавательной деятельности и память. Для пенсионного возраста характерно снижение скорости как умственной, так и физической деятельности. Многочисленные исследования показали, что в старшем возрасте ослабевают интеллектуальные функции, во многом зависящие от скорости выполнения действия. У таких людей увеличивается время реакции и обработки информации, а так же замедляются когнитивные процессы. Такое замедление познавательной деятельности связано со старением. Однако опыт проведения вечерних курсов иностранных языков показывает, что люди старшего возраста выполняют задания более точно, творчески и аккуратно, а значит – медленнее. Очень часто пожилые люди медленнее справляются с некоторыми заданиями (например, воспроизведение бессмысленных слогов) потому, что в последнее время им не приходилось тренировать свои когнитивные способности. Таким образом, с возрастом когнитивная обработка информации становится менее эффективной, но ухудшение это преувеличено.

Любой преподаватель, обучающий пожилых учеников, сталкивается с проблемой запоминания у своих подопечных. Изменения памяти, которая непосредственно связана с обработкой информации, бесспорно, имеются у людей пенсионного возраста, но в данном вопросе не так все однозначно. Информация сначала сохраняется в сенсорной памяти в форме слуховых или зрительных образов, потом переходит в кратковременную память и преобразуется. В старшем возрасте люди могут запомнить меньшее количество сенсорной информации. Причина в плохой работе зрительной или слуховой систем. Но люди в возрасте научились компенсировать это, они уделяют больше времени рассматриванию объектов, дольше прислушиваются к звукам. Существенных различий между кратковременной памятью у пожилых и молодых слушателей нет.

Затем информация сохраняется в долговременной памяти, относительно которой выявлены существенные возрастные различия. Так, слушатели старшего возраста запоминают меньшее количество иностранных слов из списка, менее эффективно организуют материал для запоминания, т.е. хуже осуществляют действия, связанные с работой кратковременной памяти. Но после некоторой тренировки их показатели улучшаются, хотя надо признать, что у пожилых людей меньше возможностей для совершенствования своих способностей, а их мышление менее пластично. Если дать им задание запомнить 30 существительных, расположенных в строго определенном порядке, большинство запоминают только 5–7 слов. Если научить участников эксперимента пользоваться ассоциациями, т.е. мысленно формировать образы, помогающие им вспомнить связанное с данным объектом слово, то обнаруживается, что здоровые люди старшего возраста могут пользоваться этим методом достаточно успешно. Тем не менее, только один из 10 участников исследования смог достичь среднего для молодых слушателей уровня запоминания. Исследования памяти пожилых людей показали, что существует третичная память, которая содержит отдаленную информацию. Третичная память это воспоминания об отдаленных событиях, которые в старости практически не изменяются. Пожилые люди точно описывают яркие события своего детства или юности.

Таким образом, «существует немного возрастных различий сенсорной, кратковременной и третичной памяти. Исключение составляет лишь долговременная память. Пожилые люди могут плохо справляться с запоминанием, если предложенное задание требует непривычной и давно не используемой ими техники организации или воспроизведения материала» [4]. Но в дальнейшем, после обучения стратегиям организации и запоминания, показатели тестирования людей старшего возраста улучшаются. Кроме того, их память работает избирательно. Интересный и важный для них материал слушатели старшего возраста запоминают легче. Итак, сильное ухудшение памяти в пожилом возрасте является легко опровергаемым стереотипом.

Современные исследования в области неврологии показали, что пожилые и молодые ученики осваивают иностранные языки с разной эффективностью из-за разницы в развитии мозга, но у старших «учеников» способности изучать иностранный язык выше. Преимущество человека пенсионного возраста в том, что нейроны, отвечающие за лингвистические процессы, развиваются с возрастом. Особенно это заметно в отношении лексического запаса и структуры языка. Пожилые люди имеют более развитую когнитивную систему, могут создавать более сложные ассоциации и обобщения, могут объединять данные нового языка со своим богатым опытом обучения. Кроме того, взрослые полагаются больше на долговременную память, а не на кратковременную память, используемую молодежью в зубрежке.

Итак, слушатель старшего возраста – это активный, привыкший учиться примерно шестидесятилетний человек, часто оказывающийся более успеш-

ным в обучении иностранному языку, чем нежелающий учиться, незаинтересованный двадцатилетний. Таким образом, возраст – это понятие относительное и менее актуальное, чем, например, опыт обучения, опыт в изучении языков и мотивация. Тем не менее, есть некоторые аспекты, которые преподаватели во время занятия должны принимать во внимание. Это рассмотренные выше когнитивные способности людей пожилого возраста.

Какие методы обучения иностранным языкам могут подходить слушателям старшего возраста? Преподаватели могут помочь своим «студентам», убрав сложности, подобрав подходящий мотивирующий материал и используя стратегии обучения, подходящие для пожилых людей. Многие из них из-за существующих стереотипов опасаются неудачи. Учителя должны быть способны поддерживать уверенность своих слушателей в своих силах и снижать уровень тревожности.

Обучающиеся в возрасте имеют большой объем знаний и жизненный опыт, к которым они могут обратиться при изучении языка. Они, как правило, достаточно гибкие и справляются посредством современных коммуникативных подходов с изучением языка, причем многие все больше и больше учатся познавательно, предпочитают систематические объяснения грамматики. Их обучение языку предполагает одновременно изучение грамматики и перевод. Слушатели старшего возраста располагают большими знаниями и жизненным опытом и, как правило, имеют больше времени посвятить себя изучению языка. Во время обучения на разновозрастных языковых курсах благодаря трудолюбию и хорошей трудоемкой подготовке они часто превосходят младших слушателей в области грамматики и при запоминании лексических единиц. Однако, коммуникативные методы, связанные с быстрой реакцией и фантазией, часто для них чужды и подобны стрессу, так что «пожилые ученики» должны готовиться к ним постепенно. В основном преподаватели должны медленно, но последовательно внедрять в ход занятий коммуникативные и деятельностные подходы, но также учитывать, что грамматика и перевод должны присутствовать. Полный отказ от грамматических комментариев и грамматических упражнений невозможен. Необходимо также следовать желанию переводить отдельные слова в некоторых местах текста, чтобы избежать разочарований. Высказывания типа «Вы не должны понимать каждое слово, поймите содержание из контекста» могут многих нервировать» [5].

В принципе, все люди имеют свой собственный предпочитаемый стиль обучения независимо от возраста. «Надо признать, что старшее поколение настроено на игровые формы обучения, не привычные для них и не свойственные их школьной поре. Большинство возрастных учеников имеют одно общее в своей учебной биографии, которая несет на себе сильный отпечаток школы. В то время не обучали компетенциям, а учили избегать ошибок. Поверхностная цель занятия иностранного языка была не «коммуникативная компетенция действия», а освоение грамматики. Зачастую

в начале курса слушатели старшего возраста с трудом справляются с тем, чтобы отвлечься от занятия дословным переводом и сосредоточения на грамматике. Страх перед ошибками заставляет их очень долго обдумывать, прежде чем что-либо сформулировать.

Известно, что с возрастом каналы восприятия «уши» и «глаза» сдают, т.е. нужно обращать внимание на достаточное освещение и при выборе учебного материала (учебное пособие, раздаточные материалы и материал, выносящийся на доску). В классе следует обратить внимание на хорошую акустику. Тексты для прослушивания должны быть без шума, и аудиотекст желательно предоставить в письменной форме, чтобы его можно при необходимости прочитать во время или после прослушивания. При использовании на занятии аудирования должно учитываться то, что только очень немногие пожилые люди адекватно могут слышать чужие новые фонемы (звуки и комбинации звуков). То, что неправильно можно услышать, также неправильно можно произнести. Так называемое «селективное» слушание вызывает определенные сложности, то есть аутентичные аудиотексты с фоновыми шумами являются часто проблематичными для восприятия слушателями старшего возраста. При обучении произношению надо признать, что чужеродные звуки большинством обучающихся слышатся неверно, а значит не без проблем могут быть затем произнесены. Это не значит, что следует полностью отказаться от тренировки произношения, но нужно проявить больше терпимости при обучении иностранным языкам слушателей старшего возраста.

Упражнения, включающие большие объемы устных повторений, постоянная корректировка произношения или ожидание речи без ошибок тоже очень влияют на поведение таких слушателей. С другой стороны, если дать им возможность работать в группах, фокусироваться на понимании, а не на ошибках, меньше поправлять, то уверенность в своих силах возрастет, что сделает обучение более эффективным. Преподаватели должны создавать позитивное отношение на занятиях: обращать внимание на прогресс пожилых учащихся, создавать возможности для демонстрации успехов, особенно важны частые разделы с повторением, в которых подчеркиваются ранее приобретенные навыки.

Работа со слушателями старшего возраста достаточно приятна и благодарна. Их жизненный опыт, независимость и мотивация предоставят им определенные преимущества в обучении, не смотря на определенные возрастные изменения их когнитивных способностей. Программа, разработанная с учетом таких обучающихся, приведет к быстрому прогрессу группы.

Процесс обучения позволяет пожилому человеку чувствовать себя «самостоятельной, самореализующейся личностью, способствует самоутверждению, обретению уверенности в своих возможностях, способностях, силах» [3]. «Главным в организации образовательного процесса пожилых людей должен быть личностный подход с учетом индивидуальных и возрастных особенностей каждого человека» [2].

Библиографический список

1. Бокум, Д. Психология развития / Д. Бокум, Г. Крайг. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
2. Елютина, М.Э. Социальная геронтология / М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова. – М.: ИНФРА-М. 2004. – 157 с.
3. Кошарная, Г.Б. Особенности обучения пожилых людей / Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 57–61.
4. Щанина, Е.В. Факторы социальной активности старшего поколения / Е.В. Щанина // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. Регион. Общественные науки. – 2009. – № 2(10). – С. 57–67.
5. Grein, Marion: Neurodidaktik: Grundlagen für Sprachlehrende. Reihe: Qualifiziert unterrichten. Hueber Verlag, 2013.

К содержанию

УДК 378.013.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА

И.В. Ставцева

В статье обоснована целесообразность моделирования формирования читательской компетентности студента. Автором описана разработанная многоаспектная структурно-функциональная модель-представление: дана ее покомпонентная характеристика, рассмотрены возможности внедрения моделируемого процесса в различные дисциплины вузовского цикла.

Ключевые слова: читательская компетентность студента, обучение чтению в вузе, моделирование формирования компетентности.

Переход к информационному обществу, сопровождающийся повышением роли информации, ее объема и числа носителей, ставит вопрос об изменении качества деятельности чтения как основы человеческого познания вообще, стратегического внутреннего ресурса профессионала в частности и базовой составляющей информационной культуры, что вызывает потребность в новых педагогических решениях в обучении чтению на уровне профессионального образования.

Читательская компетентность в данном контексте может быть рассмотрена как способность современного субъекта информационного общества ставить и эффективно решать читательские задачи. Она имеет пятикомпонентную структуру, соответствующую деятельности чтения, то есть включает в себя *мотивационно-целевой*, *информационный*, *когнитивный*, *интерактивный* и *рефлексивный* компоненты [4]. Формирование данной компетентности у студентов вуза требует разработки педагогического обеспечения и модели образовательного процесса.

Разработка модели формирования читательской компетентности студента – сложного, многокомпонентного феномена, отражающего социальные императивы современности, – являет собой непростую задачу педагогического моделирования, которая заключается в создании такой модели, которая бы максимально точно, полно и адекватно представила все ключевые элементы, входящие в процесс формирования данного личностного качества и обеспечивающие результативность. Являясь общенаучным методом, в педагогической теории и практике моделирование приобретает свою специфику, способствуя познанию образовательного процесса, его эффективной организации и управления, а также дает возможность:

- проникнуть в суть рассматриваемого объекта обучения чтению в вузе, реальных педагогических процессов и их тенденций, синтезировать существующие представления о них;
- добиться понимания зависимости между элементами исследуемой системы: ее подсистемами и их связями;
- сконструировать новое, еще не существующее в практике, путем осуществления мысленной перекомпоновки в целях воссоздания требуемого состояния изучаемой системы;
- осуществить перенос полученного знания о свойствах и поведении модели на реальный объект методом аналогии.

Модель формирования читательской компетентности студента (рис.) трактуется как образ целенаправленного, целостного и управляемого педагогического процесса, в котором совокупность компонентов способствует приобретению устойчивого комплекса умений, входящих в структуру каждого из компонентов читательской компетентности, в условиях вузовского образования. Модель предлагает педагогический сценарий, в котором моделируется и проектируется деятельность студентов и преподавателя.

Структура модели включает в себя три блока (методологический, процессуально-содержательный и оценочно-результативный), каждый из которых характеризуется автономностью, органично сочетаемой с функциональной интегративностью.

Основой *методологического блока* выступают требования стандартов, базирующиеся на социальном заказе общества и производства, а также на соответствующей методологии. Назначение методологического блока разработанной модели – представить элементы, необходимые для концептуальной *стратегии проектирования* формирования читательской компетентности студента: комплекс подходов и принципов. Формирование читательской компетентности студента – целенаправленный, целостный и управляемый педагогический процесс с позиций компетентностного, системного, культурологического, модульного, личностно-коммуникативно-деятельностного подходов. С опорой на выделенные основные положения используемых подходов нами были определены педагогические принципы, позволяющие сформировать данную компетентность.

<table>
<tr><td rowspan="5">Методологический блок</td><td colspan="4">Социальный заказ ↓ | ФГОС ВПО по направлению подготовки ↓</td></tr>
<tr><td colspan="4">Цель – формирование читательской компетентности студента</td></tr>
<tr><td colspan="4">Методология: подходы и принципы</td></tr>
<tr><td>Подходы
Компетентностный
Системный
Культурологический
Модульный
Личностно-коммуникативно-деятельностный</td><td colspan="2">Педагогические принципы
Практической направленности
Системности и комплексности
Культуросообразности
Модульности и гибкости
Коллективной коммуникативности
Двуплановости</td><td>Лингводидактические принципы
Постепенного усложнения языкового материала
Предметно-языкового интегрированного обучения
Соизучения языков и культур</td></tr>
<tr><td rowspan="9">Процессуально-содержательный блок</td><td colspan="4">Этапы формирования читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td colspan="3">I этап</td><td>II этап</td></tr>
<tr><td colspan="4">Учебные модули:</td></tr>
<tr><td>обучающий</td><td>тренирующий</td><td>оценивающий</td><td>Закрепляющий</td></tr>
<tr><td colspan="4">Типы заданий:</td></tr>
<tr><td>на стандартные умения чтения</td><td>на обновленные умения чтения</td><td>на тренировку алгоритмов</td><td>на интерактивные умения чтения</td></tr>
<tr><td colspan="4">Методы учения / обучения:</td></tr>
<tr><td>классификации, исследовательский</td><td>проблемно-поисковый, самоорганизации деятельности</td><td>рефлексивного анализа, портфолио, обучения по алгоритму</td><td>коллективного взаимодействия, работы в сотрудничестве, проектов</td></tr>
<tr><td colspan="4">Формы обучения:</td></tr>
<tr><td colspan="3">индивидуальная, групповая</td><td>коллективная</td></tr>
<tr><td rowspan="11">Оценочно-результативный блок</td><td colspan="5">Компоненты читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td>когнитивный</td><td>мотивационно-целевой</td><td>информационный</td><td>рефлексивный</td><td>Интерактивный</td></tr>
<tr><td colspan="5">Покомпонентные критерии сформированности читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td rowspan="2">функциональная читательская грамотность</td><td>читательская активность</td><td>информационная грамотность</td><td rowspan="2">рефлексия читательского опыта</td><td rowspan="2">читательская интерактивность</td></tr>
<tr><td>читательская самостоятельность</td><td>эффективность Интернет поиска</td></tr>
<tr><td colspan="5">Методы оценки сформированности читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td colspan="2">метод экспертов</td><td colspan="3">Самооценка</td></tr>
<tr><td colspan="5">Механизм формирующего оценивания читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td colspan="5">обратная связь</td></tr>
<tr><td colspan="5">Параметры сформированности читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td colspan="2">осознанность / неосознанность</td><td colspan="3">наличие / отсутствие умения</td></tr>
<tr><td colspan="5">Уровни сформированности читательской компетентности:</td></tr>
<tr><td>неудовлетворительный</td><td>начальный</td><td>средний</td><td colspan="2">высокий</td></tr>
<tr><td colspan="6">Результат – ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА – способность ставить и эффективно решать читательские задачи образовательного и профессионального характера в информационном обществе</td></tr>
</table>

Модель формирования читательской компетентности студента

Принципы системности и комплексности служат основой процесса формирования читательской компетентности, так как диктуют необходимость установления системообразующих связей и отношений между видами деятельности студентов, в частности, между рецептивным видом речевой деятельности (чтение) и параллельной продуктивной деятельностью (создание и ведение учебного пользовательского словаря) [2].

Принцип практической направленности обучения отражает ориентацию целей и результатов высшего образования на динамичные количественные и качественные изменения общекультурных и профессиональных компетенций. В данном контексте важны максимально точные результаты повышения уровня читательской компетентности, которая, являясь метакачеством, интегрирует в себе основы готовности к обучению вообще и профессиональной деятельности в частности в постоянно меняющемся информационном обществе.

Принцип культуросообразности исходит из необходимости воспитания человека культуры и выражается в формировании читательской компетентности как базовой составляющей информационной культуры личности через последовательное развитие культуры самостоятельной работы [1] и реализации главной для образования задачи – учить учиться, позволяющей подготовить выпускника к ситуации неопределенности будущего.

Классические правила применения *принципа модульности* заключаются в конструировании учебного материала в виде модулей, которые бы отвечали требованию блочной завершенности, позволяющей создавать единое содержание обучения из отдельных частей, ориентируясь на поставленную образовательную цель. В свою очередь, *принцип гибкости* требует построения модулей таким образом, чтобы обеспечить возможность приспособления содержания обучения и способов его усвоения к индивидуальным потребностям студентов.

Принцип двуплановости) рассматривается психологами, педагогами и философами, отмечается как важный и во многих случаях единственно возможный в контексте социального регулирования, а также является ключевым в теории интенсивных методов обучения иностранному языку. Несмотря на распространенность и признание данного принципа, в большинстве случаев педагогической практики в вузе он остается за пределами непосредственных занятий со студентами. Его проявление фиксируется в основном лишь при проведении деловых игр, получивших распространение в связи с теорией контекстного обучения А.А. Вербицкого и основанных на совмещении педагогического и игрового контекстов.

Принцип *коллективной коммуникативности* обосновывает организацию учебного сотрудничества в целях развития интерактивного компонента читательской компетентности. Согласно И.А. Зимней, при реализации данного принципа формируется «коллективный субъект» [3] – сообщество,

единое в целях обучения, способное создавать и преобразовывать субъектную ситуацию становления будущего профессионала.

Процессуально-содержательный блок моделирует поэтапную структуру обучения через освоение четырех учебных модулей с соответствующими типами заданий, методами и формами обучения (методы выступают вариативной частью блока).

I этап формирования читательской компетентности направлен на пошаговое освоение алгоритмов чтения в создании учебного пользовательского словаря и реализуется тремя модулями с использованием индивидуальной и групповой форм обучения. Цель обучающего модуля – формирование когнитивного компонента компетентности через задания на освоение и осознание стандартных умений чтения, составляющих данный компонент. Тренирующий модуль формирует мотивационно-целевой и информационный компоненты компетентности с помощью заданий на освоение и осознание обновленных умений чтения, включающих в себя элементы алгоритмизации читательской и лексикографической деятельности.

II этап сфокусирован на формировании интерактивного компонента через целостное применение читательских алгоритмов на текстах по специализированным темам, что создает квазипрофессиональные условия чтения. Закрепляющий учебный модуль второго этапа использует в качестве основной коллективную форму обучения.

Оценочно-результативный блок содержит 7 покомпонентных критериев, методы оценки, механизм формирующего оценивания, параметры и уровни сформированности читательской компетентности студента. Сформированность когнитивного компонента компетентности оценивается при помощи критерия *функциональной читательской грамотности*, под которой понимается способность использовать навык графического образа слова и узнавания его в тексте по разным признакам для целей получения информации из реального текста. Мотивационно-целевой компонент соотнесен с критериями читательской активности и самостоятельности: *читательская активность* – способность действовать в проблемных ситуациях чтения через точную постановку читательской цели; *читательская самостоятельность* – использование собственных ресурсов при чтении. Сформированность информационного компонента определяется по критериям информационной грамотности и эффективности Интернет поиска. *Информационная грамотность* трактуется как результативное использование информационных технологий для решения читательских задач; *эффективность Интернет поиска* – умение работать с информационными запросами, находить данные по заданной цели. Рефлексивный компонент соответствует критерию *рефлексии читательского опыта* как способности точно оценить свои читательские умения и потребности, анализируя и обобщая свою деятельность чтения. Сформированность интерактивного

компонента проверяется по критерию *читательской интерактивности* как способности к интерпретации и компрессии прочитанного с целью взаимодействия с партнерами в достижении коллективной цели.

Методы оценки отдельных компонентов и компетентности в целом представлены методами экспертной оценки и самооценки, используемыми в сравнении в процессе формирующего оценивания. *Механизмом формирующего оценивания* является обратная связь, понимаемая как дополнительная информация, которую субъект образовательного процесса получает в результате своей деятельности. Контроль уровня компетентности определяется двумя *параметрами*: наличие / отсутствие умения и осознанность / неосознанность. Оценивание читательской компетентности по критериям определяет ее *уровни* от неудовлетворительного до высокого, где неудовлетворительный – неосознанная некомпетентность: «не осведомлен о том, что не умею»; начальный – осознанная некомпетентность: «осведомлен о том, что не умею»; средний – осознанная компетентность: «думаю о том, что умею», высокий – неосознанная компетентность: «то, что умею, делаю автоматически».

Таким образом, все блоки модели представляют процесс формирования читательской компетентности комплексно, раскрывая сущность педагогической системы с точки зрения ее проектирования, содержания и процесса формирования, а также оценки результата сформированности. Комплексность рассмотрения формирования исследуемой компетентности позволяет сделать заключение о высоком уровне абстрагирования содержательных и процессуальных элементов разработанной модели, что является необходимым условием эффективности ее функционирования в рамках реального образовательного процесса и дает возможность различных интерпретаций модели и вариантов модельных решений.

В контексте *вариативности* важно отметить, что, так как чтение является основой познания вообще и познания любой дисциплины в частности, то соответственно модель формирования читательской компетентности студента строится таким образом, чтобы обеспечить ее функционирование при изучении различных вузовских дисциплин. Поэтому в модели присутствуют как инвариантные, так и вариативные элементы (выделены серым на рис.). В свою очередь *инвариантность* модели обеспечивают: социальный заказ в области обучения чтению в высшем профессиональном образовании, общие требования ФГОС ВПО (ФГОС ВО), общепедагогические подходы и принципы, компонентный состав формируемой компетентности, единство двухэтапности и модульности, а также оценочно-результативный блок. Вариативный характер приобретают частнодидактические принципы и конкретные методы обучения той или иной дисциплине в зависимости от ее содержания и специфики. На рис. вариативная часть соответствует двум дисциплинам, связанным с изучением иностран-

ного языка, а именно, обязательной дисциплине «Гуманитарного, социального и экономического цикла» Б.1 «Иностранный язык» и обязательной дисциплине «Общенаучного цикла» М.1 «Деловой иностранный язык».

Иностранный язык, обладая своей спецификой в качестве объекта чтения, не является идентичным родному языку. Однако анализ работ Л.С. Выготского, И.А. Зимней, Г.А. Китайгородской, А.А. Леонтьева, С.К. Фоломкиной показал возможность использования дисциплин иноязычного блока в вариативной части разработанной модели и высокий потенциал иностранного языка для формирования умений современной деятельности чтения. Во-первых, смысловая переработка полученной информации (понимание смысла текста) универсальна и независима. Во-вторых, сознательное и намеренное изучение иностранного языка, с одной стороны, опирается на развитие родного языка, а с другой стороны, способствует формированию умений оперировать родным языком на более высоком и абстрактном уровне. В-третьих, обучение иностранному языку как средству общения и взаимодействия сводится к обучению видам речевой деятельности на нем, что естественным образом способствует формированию умений чтения.

Библиографический список

1. Гейхман, Л.К. Культура самостоятельной работы студентов при создании учебного пользовательского словаря / Л.К. Гейхман, И.В. Ставцева // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 202. Культура и деловой иностранный язык. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2014. – С. 85–89.

2. Гейхман, Л.К. Словарная работа в обучении чтению студентов / Л.К. Гейхман, И.В. Ставцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 56–62.

3. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

4. Ставцева, И.В. Формирование читательской компетентности студента как базовой составляющей информационной культуры личности: дис. … канд. пед. наук / И.В. Ставцева. – Казань, 2014. – 205 с.

К содержанию

УДК 811.161.1'23 + 81'23
ББК Ш141.2 + Ш100.4

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО ИМИДЖА ДМИТРИЯ КИСЕЛЕВА

И.А. Хажеева

В статье рассматриваются средства речевой агрессии, используемые телеведущим Дмитрием Киселевым, делается вывод, что используемые средства речевой агрессии формируют речевой имидж журналиста. Языковой материал классифицируется по параметрам, формирующим речевой имидж.

Ключевые слова: речевая агрессия, имидж, СМИ, манипуляция, телевидение.

Сложно переоценить роль, которую СМИ играют в жизни современного общества. Средства массовой информации – это своеобразный передатчик общения между властью и «народом». Сейчас можно часто услышать, как СМИ называют четвертой властью, используя номинацию «информационная война», и это отнюдь не преувеличение, так как влияние СМИ на народное сознание огромно. Различные аспекты языка СМИ и его влияние на общество рассматриваются во многих философских, социологических, психологических исследовательских работах. Манипулятивное воздействие СМИ настолько велико, что некоторые исследователи считают манипуляцию и воздействие важнейшими функциями средств массовой коммуникации. «В СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [1].

Влияние СМИ на общественное сознание зачастую происходит путем использования средств речевой агрессии. Речевая агрессия рассматривается исследователями как специфическая форма поведения, выраженная посредством языка. В своей работе мы придерживаемся определения Воронцовой, которая под речевой агрессией понимает «Конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата речи » [2]. В масс-медийном дискурсе речевая агрессия часто выражается с помощью различных лексико-грамматических средств языка, особых синтаксических форм. К ним относят слова с эмоционально-экспрессивной окраской, нейтральные слова с эмотивными коннотациями в тексте, эмоционально-экспрессивные грамматические формы, разного рода образные средства, особое построение текста. Необходимость использования средств речевой агрессии порой обусловлена не только желанием привлечь аудиторию, но и особыми политическими и экономическими требованиями.

При всем существующем в наши дни многообразии средств массовой информации как, например, радио, интернет, мы полагаем, что наиболее распространенным средством массовой информации является, безусловно, телевидение. Именно телевидение является основным средством влияния на все слои населения в силу своей доступности и отсутствия необходимости иметь какие-либо особые навыки, необходимые, к примеру, при использовании интернета.

Современные ученые отмечают, что в текстах СМИ формируется тенденция разделения мира на две полярные категории – категория «мы», то есть само государство и его союзники, и категория «чужие» – оппоненты. Наиболее ярко эта тенденция выражается в военный период, когда разрабатываются определенные стратегии, способы воздействия на массы, с целью поднять дух народа, отогнать отчаяние, вдохновить на достижение общих целей. В условиях военного конфликта речь может идти уже не просто о манипуляции, а о пропаганде. И если во время Второй мировой войны главным инструментом пропаганды являлись плакаты-лозунги, патриотические песни, радио, то сегодня, вне всяких сомнений, основной инструмент это телевидение. Все это послужило причиной возникновения на телевидении большого количества так называемых информационно-аналитических программ. Журналисты и авторы подобных программ выступают в роли «ораторов», которые вещают с экранов и продвигают идеи и верования в массы. Одним из ярчайших таких представителей является телеведущий Дмитрий Киселев, журналист, автор и продюсер программы «Вести недели», известный своими яркими, подчас провокационными высказываниями. В статье в Википедии Дмитрий Киселев характеризуется как провокатор, в качестве доказательств там приводится множество неоднозначных цитат тележурналиста: «Украина – виртуальное понятие, виртуальная страна», «Россия – единственная в мире страна, которая реально способна превратить США в радиоактивный пепел» – многие высказывания характеризуются как «агрессивная пропаганда». Речевая агрессия активно используется для создания речевого имиджа журналиста.

Как пишет М.А. Фирсова: «Слово имидж, прочно вошедшее в российское сознание, ассоциируется, прежде всего, с искусственно сформированным образом кого-либо или чего-либо, например, политика, журналиста или фирмы. Понятие речевого имиджа связано с речевой стратегией речевого поведения» [3]. В своей работе мы бы хотели уделить внимание именно речевому имиджу тележурналиста Дмитрия Киселева.

Нами был проведен анализ выпуска телепрограммы «Вести недели» от 12.10.2014. Время программы в эфире составляет 1,5 часа. Необходимо отметить, что примерно треть всей передачи была посвящена событиям, развернувшимся на Украине и действиям со стороны Соединенных Штатов Америки, остальные сюжеты, хотя и не касались напрямую данной темы,

содержали в себе некоторые ссылки на конфликт, как например, в сюжете о лихорадке Эбола. Проанализировав данный выпуск телепрограммы, нами был сделан вывод, что агрессивный речевой имидж Дмитрия Киселева формируется благодаря использованию в речи телеведущего средств речевой агрессии. Все использованные речевые техники агрессии нами были разделены на пять основных – введение исторических параллелей, противопоставление «мы – враги», модальность, метафора, жаргонная лексика. Нами были проанализированы средства речевой агрессии, используемые тележурналистом, и наиболее яркие примеры использования таких средств мы приводим в данной работе. Рассмотрим каждый из этих приемов подробнее.

Введение исторических параллелей

Введение исторических параллелей может выражаться через имена собственные различных исторических деятелей или событий. А.А. Данилова отмечает: «Вводя слово – историческую параллель, манипулятор может воспользоваться внешней схожестью двух сравниваемых объектов или даже схожестью одного показателя, чтобы подменить одно явление другим». [4] Автор довольно часто прибегает к этому приему, рассмотрим наиболее яркие примеры: «С Саудовской Аравией, похоже, *как и во времена Рейгана***,** американцы договорились». «*Как и тогда* поставить Европу на колени Американцам удалось». «*Еще в XVIII веке британский генерал Джеффри Амхерст в северной Америке дарил индейцам одеяла, зараженные оспой. Собственно это и считается первым случаем применения биологического оружия. Чтобы очистить землю*». Данный пример манипуляции с использованием исторической параллели наиболее яркий, так как автор, делая сноску на то, что у определенных людей есть умысел в распространении лихорадки, с целью завладеть природными ресурсами, не говорит открыто, чей это может быть умысел, а дает зрителю додумать. «*Чтобы понять, что никакой политической новинки нет, нечто похожее уже происходило. Вот, например, сравнительно недавняя история конца XX века. С начала 80-х годов США при президенте Рейгане работала компактная и засекреченная группа, целью которой было разрушить экономику СССР, ударив по самым уязвимым местам*»**.** Историческая параллель, в данных случаях, интертекстуально наводит слушателя на мысль о начале новых исторических событий, направленных на то, чтобы подорвать экономику страны, автор пытается убедить слушателя, что, как и тогда, у оппонента ничего не выйдет.

Противопоставление «мы – враги»

Пожалуй, этот способ речевого воздействия на общественное сознание, является наиболее ярким, бросается в глаза. Вот лишь некоторые примеры использования данной техники: «*Пока одни роют военные траншеи, другие откапывают новых безвинных жертв», «Пока в Африке жуют забо-*

левших обезьян и уповают на пляски шаманов, передовая группа российских экспедиторов в Гвинее работает», «Киев и мятежный Донбасс согласовали между собой разделительную линию. Это компромисс, достигнутый по результатам минских соглашений. Разделительная линия, от которой стороны должны отвести тяжелую артиллерию минимум на 15 км, стала результатом тяжелых и довольно вязких дополнительны консультаций на месте между непризнанными Донецкой и Луганской народными республиками с одной стороны и Киевскими властями – с другой»**.** Противопоставляя два объекта, автор акцентирует свое внимание на положительных моментах там, где это необходимо, и уничижает противопоставляемое. Правильное расставив акценты, тележурналист формирует необходимое отношение к стороне конфликта.

Модальность

Модальность выражает разные виды отношения высказывания к действительной реальности и активно используется с целью манипуляции. В данном случае мы говорим о субъективной модальности, которая выражает отношение говорящего к сообщаемому. Как пишет А.А. Данилова, модальность может быть выражена с помощью определенного построения предложения, выбора специальных лексико-грамматических форм, интонационных средств, междометий и введения модальных частиц, таких как «вроде» (выражение неуверенности), «разве что» (предположения), «якобы» (недостоверности), «ну и» (удивления) и прочих» [4].

Модальность как таковая не является допустимой для новостных программ, в то время как в информационно-аналитических встречается повсеместно в авторских комментариях. Приведем примеры использования модальности: «Смысл договоренности, *очевидно*, чтобы саудиты объемы нефтедобычи не снижали, даже когда цена на нефть будет падать. Так и выходит». «С Саудовской Аравией, *похоже*, как и во время Рейгана, американцы договорились». «Но главной была *все же* в те времена операция по снижению мировой цены на нефть». «Повторю за Наливайченко – план составлен: «найдем то, что нужно», *то есть, что не нужно – не найдем*», «*Зато* у Наливайченко есть план – по нему предъявят какой-то стальной окатыш, объявят его поражающим элементом российской ракеты, а потом – «пас» в Госдеп, *где в непонятно откуда взятом кусочке металла* мир будет стращать уже жизнерадостная Джен Псаки. *Впрочем*, даже не кусочком металла, а мутным фото кусочка металла». Стоит обратить внимание на то, что повествование ведется с использованием личных форм глаголов в изъявительном наклонении, тем самым делая заявление безапелляционным. В данных примерах такая категория как модальность служит для создания реального отношения к пока еще к не свершившимся событиям. Неподтвержденные события преподносятся как свершившиеся и представляются как реальные.

Метафора

Метафора – троп, представляющий собой перенесение свойств одного предмета на другой на основании признака общего или сходного для обоих сопоставляемых членов. Как мы знаем, метафоры используются в речи, чтобы создать определенную ассоциацию у реципиента, позволяют сформировать нужный образ, который закрепляется в сознании. Метафора – это не только прием выразительной речи, но и эффективное средство убеждения. Как экспрессивное языковое средство, метафора удивляет своей необычностью, способствует преодолению пассивности восприятия, представляет информацию очень компактно, тем самым способствует ее лучшему запоминанию и усиливает воздействие [5]. Слова, обозначающие метафору, как правило, относятся к нейтральной лексике, а оценку содержат в своем лексическом значении. Приведем примеры используемых метафор: «Санкции как допинг», «Санкции – злобная глупость», «Нам пора отказаться от этой дури» (опять же говоря про санкции), «Киев и мятежный Донбасс», «В Киеве помидорный сезон», «Армения вскочила в вагон уходящего поезда», «Американцы театрально возмутились», «США хотят дружить с нами – ревниво и монопольно». Повсеместное использование метафор позволяет журналисту выражать негативную оценку открыто, но в то же время в констатирующей тональности, можно сказать, что речевое воздействие при использовании метафор не агрессивно, но несмотря на это, производит убеждающий эффект.

Жаргонная лексика

Программа Дмитрия Киселева «Вести недели» выходит в так называемый «прайм-тайм» – в воскресение вечером, следовательно, целевая аудитория разнообразна. Как пишет Н.Е. Петрова «В русском языке рубежа 20–21 вв. наблюдается активный рост жаргонной лексики и проникновение ее в разные сферы современной языковой коммуникации. Она широко представлена в речи школьников и студентов, представителей искусства и бизнеса, депутатов и других государственных деятелей, а также иных групп носителей языка». [6] Неудивительно, что, ориентируясь на многоцелевую аудиторию, журналисты часто прибегают к этому пласту лексики. В языке СМИ жаргонизмы и просторечия выступают в качестве средств создания особого колорита высказывания и, без сомнения, являются одним из наиболее эффективных средств выражения оценки, как правило, негативной и агрессивной. Борьба за аудиторию заставляет журналистов прибегать одновременно к выразительным и простым формам речи. Жаргонизмы, используемые в высказывании, ориентируются на снижение имиджа объекта, на который направлены. В качестве примеров приводим следующие высказывания Киселева: «Как агент ЦРУ и глава СБУ Валентин Наливайченко *спекся*, а Киев тем временем *на всех порах несется* в Верховную Раду»,

«Рамзан Кадыров на передовой в борьбе с терроризмом. *Шайтанам не-сдобровать*». «На этой неделе *прокололся* глава СБУ Украины Валентин Наливайченко».

По результатам сбора и анализа средств речевой агрессии, используемых Дмитрием Киселевым, можно сделать вывод, что взаимодействие адресанта и адресата манипуляции направлено на оказание воздействия и получение от адресата ожидаемых эмоций. Убеждение сопровождается аргументацией, подбором речевого материала и нужной его интерпретацией, выражаемой, в том числе при помощи средств речевой агрессии и служит для мобилизации поддержки среди всех слоев населения, что особенно отчетливо проявляется в сложный экономический и политический период. Именно это обстоятельство и определяет особую актуальность данной проблематики. Манипулирование общественным мнением переносится в блогосферу, провоцируя различные дискуссии, и, тем самым, формирует общественное мнение. Речевой имидж, поддерживаемый использованием средств речевой агрессии, формирует отношение адресата к проблемам и явлениям, происходящим в обществе, популяризирует одну идею и обесценивает другую, так как большая часть населения не имеет представления о сути и способах манипулирования общественным мнением, вследствие чего легко поддается воздействию.

Библиографический список:

1. Воронцова, Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. …д-ра филол. наук / Т.А. Воронцова. – Челябинск, 2006. – 43 с.
2. Зирка, В.В. Манипулятивные игры в рекламе: лингвистический аспект: монография/ В.В. Зирка. – Днепропетровск: ДНУ, 2004. – 294 с.
3. Ильясова, С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламе/ С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: Флинта 2009. – 296 с.
4. Краткий словарь современных понятий и терминов. – 2 изд. /Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Г.М. Корнилова и др. Сост. и общ. Ред. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 1995. – 510 с.
5. Павленок, П.Д. Краткий словарь по социологии/ П.Д. Павленок. – М.: Библиотека словарей «ИНФРА-М»,1999. – 272 с.
6. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 160 с.
7. Фирсова, М.А. Речевая агрессия как специфический имидж Михаила Леонтьева / М.А. Фирсова // Научный вестник Воронежского Государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2013. – № 9. – С. 35–40.

К содержанию

УДК 378.016:821 + 821

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ АСПИРАНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Е.Н. Ярославова, М.Г. Федотова

Отличительной особенностью деятельности аспиранта по овладения иностранным языком является одновременное освоение языка и науки, которая рассматривается как дискурсивная практика, при этом язык выступает в качестве формы научного знания в соответствии с условиями научного общения. Среди важных задач языковой подготовки аспиранта ставится знание структур научного дискурса, владение стратегиями его построения, формами и средствами научной коммуникации. В статье выделены проблемные точки в организации иноязычной подготовки аспирантов. Намечены пути их преодоления.

Ключевые слова: иноязычная подготовка аспиранта, профессионально-ориентированная иноязычная компетентность, научный текст, саморазвитие, информационная среда.

Важным шагом на пути реформирования системы высшего профессионального образования является переход на многоступенчатую модель, где подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура) рассматривается в качестве третьего уровня в системе «бакалавриат – специалитет/ магистратура» на основе преемственности всех уровней высшего образования, создавая условия для непрерывности развития личности в образовательном пространстве.

Основная цель аспирантуры заключается в подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в соответствующей области, способных к организации и проведению научных исследований, а также их внедрению в практику. Таким образом, данную ступень образования можно считать шагом на пути наращивания инновационного потенциала научных и научно-педагогических кадров страны.

Обучение в аспирантуре предусматривает не только углубленное изучение методологических и философских основ исследуемой области, принципиальной задачей является формирование умений и навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности, а также дальнейшее развитие профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности (ПОИКК), позволяющей использовать иностранный язык в научной работе и в целях саморазвития. В современных условиях роль иностранных языков в становлении молодого ученого неуклонно растет, где интегрируются процессы профессионально-ориентированного научного общения, познания и развития личности, в результате которых происходит формирование черт профессионально-ориентированной поликультурной языковой личности.

Отличительной особенностью овладения иностранным языком на данном этапе является тот факт, что происходит одновременное освоение языка и науки, которая рассматривается как дискурсивная практика, при этом язык выступает как форма научного знания в соответствии с условиями научного общения. Исходя из этого, среди важных задач языковой подготовки аспиранта ставится знание структур научного дискурса, владение стратегиями его построения, формами и средствами научной коммуникации.

Как известно, требования к выпускникам, освоившим, программу аспирантуры сформулированы в виде: а) универсальных компетенций, не зависящих от конкретного направления подготовки; б) общепрофессиональных, определяемых направлением подготовки; в) профессиональных, обусловленных направленностью (профилем) программы аспирантуры в рамках направления подготовки [4].

Владение иностранным языком относится к компетенциям универсального плана и проявляется в виде готовности использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4). Помимо этого выпускник, освоивший программу аспирантуры, должен обладать рядом универсальных компетенций, которые также можно успешно формировать в процессе освоение курса иностранного языка. К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие: способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1); способность проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки (УК-2); готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3); способность следовать этическим нормам в профессиональной деятельности (УК-5); способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития (УК-6) .

Необходимо отметить, что как доказывают уже существующие лингводидактические исследования [1] и персональные научно-теоретические разработки [6], владение иностранным языком является фактором содействия в развитии ряда профессиональных компетенций, поскольку предусматривают информированность в различных аспектах профессиональной деятельности, что обеспечивается умением извлекать, анализировать, перерабатывать, генерировать и использовать информацию на иностранном языке. Более того, активное продвижение научных разработок в международном масштабе связано с умением представить результаты своих исследований в виде научных публикаций (в том числе в зарубежных признанных изданиях, входящих в базы Web of Science, Scopus), докладов на меж-

дународных конференциях, брифингах, семинарах, переговорах. Важным моментом является также развитие способности к самообразованию и самосовершенствованию, готовности к непрерывному обучению и саморазвитию.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны иноязычное образование – это то пространство, где происходит взаимосвязанное личностное и профессиональное развитие обучающегося, с другой для реализации развивающего потенциала иноязычного образования, обеспечения его продуктивности нужна научно-обоснованная организация, в первую очередь на основе соблюдения принципов преемственности и непрерывности, адекватности с учетом международных критериев уровня оценки владения иностранным языком .

В этой связи кратко остановимся целе-результативных ориентирах иноязычной подготовки, заявленных в Примерных программах по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров/магистров (неязыковые вузы), которые разработаны в соответствии с требованиями ФГОСов ВПО нового поколения [2; 3]. Так, по окончании вузовского курса обучения выпускник со степенью бакалавра должен владеть профессионально-ориентированной межкультурной компетенцией на уровне В1, что соответствует пороговому продвинутому уровню, который предусматривает степень сформированности соответствующих умений во всех видах речевой деятельности для пользования языком, в том числе в профессиональных целях [2]. Выпускник магистратуры должен достичь результата соотносимого с уровнем В2/В2.1, что предполагает сформированность иноязычных коммуникативных умений как в устной, так и письменной формах профессионального общения [3]. Третий уровень подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура) ставит целью достижение более высокого уровня владения иностранным языком, который трактуется уже как уровень профессионального владения, когда пользователь может гибко и эффективно применять иностранный язык для общения в научной и профессиональной деятельности.

Анализ теории и практики работы с аспирантами позволили нам выявить ряд проблем, которые возникают в ходе обучения аспирантов, которые носят организационно-методический методический, процессуальный и психолого-педагогический характер. Во-первых, это линейная система подготовки, которая жестко задана учебными планами, где традиционно изучение языка ограничивается 3–4 семестрами на уровне бакалавриата, 2 семестрами на уровне магистратуры 1–3 семестрами в аспирантуре, что не в полной мере обеспечивает реализацию принципов преемственности и непрерывности. Высокая плотность учебных групп, различие в стартовом уровне обучающихся, ограниченность учебного времени требуют интенсификации и дифференциации обучения, методологической и структурной

реорганизации, поскольку именно первые две ступени иноязычной подготовки закладывают основы для продуктивной деятельности аспиранта.

Исходя из специфики деятельности аспиранта, которая носит научно-исследовательский характер и связана с процессами переработки научной информации, мы выявили также трудности, которые возникают в ходе обучения аспирантов при работе с научным текстом. К ним мы относим: отсутствие достаточных научных знаний о тексте (его структуры, стилистических и грамматических особенностей), незнание жанровых особенностей письменных видов дискурса (реферата, аннотации, рецензии, статьи); недостаточное владение способами свертывания информации, перефразирования. Большинство аспирантов испытывают также затруднения в выражении оценочного отношения к информации, ее обобщению и презентации результатов.

На основании анализа сильных и слабых сторон существующей системы иноязычной подготовки в ЮУрГУ, а также основываясь на теоретических положениях разработанной концепции непрерывного иноязычного образования [6], авторами разработана интегративная модель непрерывного иноязычного образования в ЮУрГУ, которая позволяет объединить в единое целое систему иноязычного образования в рамках основной и дополнительных программ, на основе взаимодополнения и взаимообогащения. Модульная технология обеспечивает дифференциацию учебного процесса, при этом спроектированы как обязательные модули, предусмотренные учебным и включенные в рабочую программу, так и вариативные (корригирующие/по заказам обучающихся/профильных выпускающих кафедр).

В соответствии с программой развития непрерывного иноязычного образования в ЮУрГУ в учебный план аспирантуры включены три обязательных модуля: «Основы языка для научных целей», который делится на два подмодуля и «Иностранный язык для научных исследований». Завершающий модуль представляет особую важность для аспирантов, поскольку знакомит их с международной системой научных публикаций; обучающиеся расширяют свои знания о технологии написания научной статьи, изучают основные требования к содержанию и оформлению научной статьи согласно международным требованиям, особенности оформления ссылок и библиографического списка; анализируют структуру научной статьи, особенности стиля научных публикаций на английском языке, выполняют проекты по представлению результатов научного исследования.

В этом контексте большое значение приобретает интегративный подход к организации профессионально-ориентированной иноязычной подготовки, который базируется на реализации принципов комплексности, преемственности, поэтапности, сбалансированности. Построенная на этих принципах система обучения предполагает учет особенностей обучения иностранным языкам в неязыковом вузе, а именно: одновременная ориентация

как на научный текст, его функциональность, так и на жанровую структуру, которая подвергается методическому осмыслению с учетом этапа обучения.

По нашему мнению, для успешного преодоления выше обозначенных недостатков специфика подготовки аспирантов должна учитывать необходимость осмысления структуры научного текста с подготовкой к профессиональному общению на основе развития самостоятельной продуктивной познавательной деятельности, которая на основе усвоения определенных учебных действий должна обеспечить не только извлечение и осмысление информации научного текста, но и создание различных форм письменного дискурса.

Исходя из этих задач, в качестве методологической основы организации работы аспиранта мы приняли интегральную модель научного текста, разработанную Т.Н. Хомутовой, в которой выделяется четыре взаимосвязанных и взаимообусловленных сектора, актуализируемых с помощью механизма коммуникативной деятельности: когнитивный, языковой, культурный и социальный. Каждый сектор представляет целостную систему, состоящую из свойственных только данному сектору единиц, объединенных определенной структурой [5].

Так, в когнитивном секторе научный текст представляет собой фрагмент специального научного знания определенной предметной области. В языковом – научный текст выступает как фрагмент специального подъязыка, в котором с помощью языковых средств (лексики и грамматики текста) выражается научное знание, культурные ценности, социальные концепты и события. В социальном секторе – это фрагмент социального пространства в виде социального контекста акта специальной научной коммуникации – дискурса, под которым понимается материальное воплощение сопряженных социально-обусловленных коммуникативных деятельностей автора и адресата. В культурном – научный текст как фрагмент культуры базируется на культурных ценностях определенного народа, которые связаны с обществом, мышлением и обусловливают тип языка. При этом вопросы корпоративной культуры и научной этики являются частью культурного аспекта научного текста.

В коммуникативном плане научный текст представляет собой фрагмент коммуникативного акта-дискурса, материальное воплощение сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного социума, вербализацию фрагментов научного знания, специального подъязыка, национальной культуры и профессионального социального пространства. Подобное рассмотрение научного текста позволяет выявить механизм научной коммуникации.

Обучение профессионально-ориентированному общению наряду с работой над научным текстом выступает одной из важных особенностей подготовки будущего исследователя. Вступая в речевое взаимодействие,

обучающийся прежде всего формулирует предмет обсуждения совместной деятельности. Для ее эффективного осуществления ему необходимо овладеть приемам убеждения, контактирования, стратегиями гибкой тактики, которые позволяют адаптироваться к потребностям собеседника, создавая комфортную атмосферу общения. В этом смысле необходимо обратить особое внимание на следующие моменты: 1) отражение в программе специфики профессионально-ориентированного диалога; 2) учет моделей общения, включая ситуации; 3) языковые средства формирования умений диалогической речи, 5) особенности порождения и обмета информацией в условиях неязыкового вуза.

С целью преодоления проблемных точек, обозначенных ранее и достижения продуктивности учебного процесса, мы обратились к технологиям, позволяющим вовлечь обучающихся в процесс активной познавательной деятельности.

Во-первых, это тренинговые и диалоговые технологии, в первую очередь кейс-метод. В профессионально-ориентированном иноязычном образовании кейс-метод интегрирует технологию коллективного и развивающего обучения, за счет включения процедур индивидуального, группового и коллективного развития, формирования многообразных личностных качеств обучаемых; проектную технологию, поскольку кейс, выступает одновременно в виде проблемного задания и источника информации для осознания вариантов эффективных действий. В итоге создается информационное поле, которое содействует активизации познавательной деятельности, благотворно способствует воспитанию личности, ее качеств.

В организации работы с аспирантами, где меняется позиция педагога и обучающегося в сторону самостоятельной работы будущего исследователя, информационно-коммуникационные технологии играют особую роль, поскольку позволяют выстроить индивидуальный образовательный маршрут на основе создания личного образовательного пространства с целью дальнейшего саморазвития.

Учитывая, что с введением новых ГОСТов ВПО аспирантура имеет обучающую направленность с обязательными точками промежуточной и итоговой аттестации (введение зачетов и переводных экзаменов) и загруженность обучающихся (совмещение работы и учебы в аспирантуре) обучающийся должен иметь выбор форм учебного взаимодействия с преподавателем и с учебным содержанием. Это можно достичь за счет информатизации обучения на основе имеющихся в распоряжении вуза систему управления обучением, например Moodle, и конструирования информационной образовательной среды кафедры с интеграцией в единую информационную среду вуза. Такая работа введется в настоящее время в рамках реализации НИОКР «Разработка компьютерной среды обучения иностранным языкам с целью повышения эффективности образовательных ресурсов

и процессов» (руководитель группы доц. Ставцева И.В.). В структуре проектируемой среды мы выделяем следующие блоки: организационный, содержательно-методический, технологический, педагогический, консультативный.

Организационный компонент связан с организационно-методической стороной деятельности кафедры, включающая краткосрочное и долгосрочное планирование всех компонентов организационной структуры кафедры, предусматривающее ведение материалов в открытом и закрытом доступах. Открытый доступ предполагает постоянное ведение сайта кафедры и взаимодействие с новостным отделом университета. В закрытом доступе списки рассылки – оповещения обо всех мероприятиях кафедры.

Содержательно-методический формируется на основе медиахранилища кафедры, которое имеет разветвленную структуру (по языкам, видам речевой деятельности, аспектам, направлениям подготовки).

Цель педагогического блока – размещение материалов для научно-исследовательской работы, воспитания, саморазвития с целью мотивирования обучающихся к изучению языка, его совершенствованию (сайты, материала, мероприятия кафедры).

Консультационный предполагает организацию учебно-педагогического взаимодействия между педагогами и обучающимися посредством информационных технологий (форум или блог для студентов).

Полагаем, что подобная организация учебного процесса на основе интеграции различных педагогических технологий будет содействовать его продуктивности и создаст условия для саморазвития, как обучающихся, так и педагогов.

Библиографический список

1. Марковина, И.Ю. Иностранный язык в неязыковом вузе на постдипломном этапе обучения: потребности и перспективы (на примере медицинских вузов) / И.Ю. Марковина, М.В. Ширинян // Модернизация системы подготовки по иностранному языку в неязыковых вузах. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. – С. 54–61 (Вестн. Моск.гос. лингв. Ун-та. Педагогические науки. – Вып. 12 (645)).

2. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы). – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 32 с.

3. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки магистров (неязыковые вузы). – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – 50 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 декабря 2014 г. N 1538. – URL: http://www.consultant.ru/.

5. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход: монография / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 339 с.

6. Ярославова, Е.Н. Концепция непрерывного профессионально-ориентированного иноязычного образования как условие самореализации будущего специалиста высшей квалификации / Е.Н. Ярославова, М.Г. Федотова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 316 с.

К содержанию

УДК 81’23 + 659.1.013

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

О.О. Яшан

В данной статье рассмотрены основные структурные особенности рекламного дискурса. Исследование проведено на материале испанских гендерно-ориентированных журналов.

Ключевые слова: реклама, рекламный дискурс, гендерно-ориентированная реклама.

Реклама в прессе является одним из самых эффективных и наиболее распространенных видов рекламы. Для публикации рекламных объявлений и статей используют такие виды периодических изданий как газеты, журналы, справочники и путеводители. Самыми привлекательными для рекламодателей являются журналы.

Главным преимуществом рекламы в журналах является ее узкая направленность, ведь она сосредотачивается на выбранной целевой аудитории. Никакой другой вид рекламы не может столь эффективно донести информацию до определенной группы населения.

При выборе журнала для размещения рекламного объявления стоит учитывать географию распространения, тираж, аудиторию журнала, направленность издания, периодичность выхода, способ распространения, формат журнала.

По словам Герасимова, у рекламы в журналах есть следующие преимущества:

1) качество полиграфии, особенно в глянцевых журналах;

2) журналы позволяют размещать не только рекламные материалы, но и образцы товаров (образцы духов, шампуней, кремов);

3) реклама в журналах долгосрочна: журналы читают месяцами, хранят годами, повторно обращаются к прочитанному ранее номеру журнала;

4) в журнальной рекламе можно публиковать достаточно длинные и подробные рекламные материалы, так как зачастую журналы читают, чтобы приятно провести время, а не узнать новости, поэтому у читателя большая восприимчивость к рекламе;

5) журналы часто дают почитать друзьям и знакомым, они обычно лежат во многих заведениях, учреждениях, спортивных и косметических центрах;

6) уровень интеллекта читателей специализированных журналов позволяет помещать рекламные тексты большей сложности, это позволяет более подробно рассказать о позиции фирмы и продаваемом товаре;

7) журнал позволяет создать вокруг рекламируемого товара определенный образ и воздействовать на чувства читателя при помощи цвета, интересных иллюстраций и текста [1].

Дударева В.И. выделяет также следующие преимущества рекламы в журналах: оперативность, широкий охват [2].

Как видим, размещать рекламу в журналах очень выгодно, так как это обеспечивает ее наибольшую доступность для целевой аудитории. Такая реклама с наибольшей вероятностью привлечет внимание максимального количества покупателей.

Однако, помимо перечисленных положительных сторон, Герасимов указывает также и на ряд недостатков рекламы в журналах:

1) каждый номер журнала очень долго готовится; со времени подачи рекламы в журнал до момента опубликования может пройти даже несколько месяцев, а рекламируемый товар за это время вполне может устареть, цены на него могут упасть или подняться, могут измениться также и другие условия продажи;

2) цены на большие потребительские журналы очень велики;

3) технология производства журналов не позволяет оперативно вносить изменения в рекламу;

4) журналы медленно читаются, следовательно, замедляется и эффект от такой рекламы [1].

По словам Дударевой В.И., среди недостатков рекламы в журналах можно выделить низкое качество и относительно высокую стоимость [2].

Тем не менее, несмотря на все указанные недостатки, с журналом читатель чувствует себя максимально вовлеченным, поэтому эффект от такой рекламы будет наибольшим.

В нашей работе мы проанализировали структурные и другие особенности рекламного дискурса на материале испанской гендерно-ориентированной рекламы. Мы отобрали 48 рекламных статей из 30 журналов на испанском языке (25 рекламных статей из 15 мужских журналов, 23 рекламные статьи из 15 женских журналов). Нами были использованы различные мужские («Muy Interesante», «Automovilista») и женские («Mía», «Lecturas», «Cosmopolitan») журналы.

В ходе исследования мы обнаружили, что основными продуктами, рекламируемыми в женских глянцевых журналах, являются средства по уходу за лицом; а в мужских журналах чаще всего встречается реклама автомо-

билей, поэтому методом сплошной выборки нами было отобрано 20 статей, рекламирующих автомобили, и 5 рекламных статей, рекламирующих средства по уходу за лицом для мужчин, а для женщин – 6 и 17 рекламных статей, соответственно.

Иллюстрация считается наиболее важным структурным элементом рекламы в журналах, это неотъемлемая часть рекламной статьи, ведь именно изображение привлекает внимание читателя.

В рекламе, обнаруженной в женских журналах, помимо изображения самого продукта чаще всего используется изображение молодой и привлекательной девушки. Тем не менее, при проведении анализа женской рекламы оказалось, что во многих рекламных статьях текст, выделенный цветом и размером шрифта, доминирует над изображением продукта, акцентирует внимание на себе (в 57 % случаев). Таким образом, основное воздействие на потребителя в женской рекламе осуществляется за счет текста, а не за счет изображения, так как для женской аудитории важнее прочитать информацию о продукте, нежели увидеть его.

Рекламные статьи из мужских журналов содержат в себе изображение рекламируемого продукта, изображение человека используется редко. Важно отметить, что в мужской рекламе практически всегда используется крупное изображение, которое доминирует над более мелким рекламным текстом (в 92 % случаев). Таким образом, в данной рекламе акцент ставится на изображение, так как для мужчин важнее увидеть сам товар, а не прочитать информацию о нем.

Другим важным элементом журнальной рекламы является рекламный текст, который раскрывает основное содержание рекламного сообщения. Его основная задача – привлечь внимание читателя, заинтересовать и убедить купить рекламируемый товар. Основные структурные элементы рекламного текста – это заголовок, основной текст и девиз (слоган).

Отличительной чертой женской рекламы является частое использование восклицаний и риторических вопросов в заголовке («¡Sin toxinas!», «¡Una nueva victoria sobre el tiempo!», «¿Qué necesita una mujer que ya tiene un gran coche?», «¿Piel hidratada o sin brillos?», «¿El secreto de una piel joven desde los 45?», «¿y la tuya?», «¡Arriba!», «¿Y si puedese retrasar el tiempo?»). Использование вопросительных и восклицательных предложений привлекает внимание женщины к заголовку и рекламному тексту в целом.

Если рассматривать рекламу из мужских журналов, то можно обнаружить, что в заголовках восклицания или вопросы используются довольно редко, ведь основное внимание в мужской рекламе уделяется изображению.

Основной текст – обязательный элемент рекламного текста в женских журналах, но в ходе исследования было обнаружено, что данный структурный элемент иногда отсутствует в мужской рекламе. Основной текст в

женской рекламе является более объемным и наполненным, нежели основной текст в мужских рекламных статьях. Короткий основной текст обеспечивает простоту восприятия информации для мужской аудитории.

В женской рекламе используются как простые, так и сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Преобладают распространенные предложения, подробно описывающие все свойства рекламируемого товара.

В рекламном тексте, ориентированном на мужчин, используются как простые, так и сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Некоторые рекламные тексты полностью построены из назывных предложений, синтаксис данных рекламных статей максимально прост. В основном, используется меньше распространенных предложений, нежели в женской рекламе.

Если рассматривать рекламный текст в целом, то можно увидеть, что отличительной чертой многих рекламных статей в женских журналах является частое использование качественных прилагательных («fresca», «luminosa», «sana», «tranquila», «confiada», «atractivo», «limpia», «radiante», «sencillo», «rehidratada», «reafirmada», «rápido»), а в мужской рекламе они используются очень редко.

Реже в женской рекламе используются глаголы. Почти не встречаются глаголы в повелительном или сослагательном наклонении. Для мужской рекламы более характерно использование глаголов в повелительном или сослагательном наклонении («empieza a cuidarte», «descubre nuevos mundos», «controla tus impulsos», «sea el que sea»).

Стоит отметить, что в женской рекламе часто используется эмоционально-оценочная лексика («perfectamente hidratada», «los complementos perfectos», «ese fascinante confort», «una perfecta historia», «de forma ideal», «el equilibrio perfecto», «el tamaño ideal»), которая полностью отсутствует в мужской рекламе. Для мужской рекламы характерна терминологическая лексика («ABS», «SRP», «doble Climatronic»).

Таким образом, можно сделать вывод, что рекламные статьи в мужских и женских журналах имеют примерно одинаковую структуру, реклама всегда состоит из иллюстрации и рекламного текста, но акцент в мужской и женской рекламе обычно ставится на разных структурных элементах, их наполнение имеет свои особенности.

Библиографический список

1. Герасимов, Б.И. Виды и средства распространения рекламы / Б.И. Герасимов, Н.В. Молоткова, М.А. Блюм. – М., Форум, 2009. – 128 с.

2. Дударева, В.И. Основы рекламного дела: Учебное пособие / В.И. Дударева. – Челябинск, Издательство ЮУрГУ, 2002. – 62 с.

К содержанию

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.76-056.26
ББК Ю984.92

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ГИПЕРКИНЕТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

А.В. Астаева, А.А. Чернышкова

Представлен анализ современных исследований детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. Особое внимание уделено проблеме выделения специфических нарушений высших психических функций при разных типах гиперкинетического расстройства. В качестве примера приведен анализ результатов самостоятельно проведенного исследования особенностей развития речи детей старшего дошкольного возраста с гипердинамическими расстройствами.

Ключевые слова: нейропсихологические особенности нарушение речи, гиперкинетические расстройства, синдром дефицита внимания.

Современные исследования синдрома дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) свидетельствуют о значительной распространенности данного расстройства и высокой степенью социальной дезадаптации детей, возникающей на его фоне. Средняя распространенность детей школьного возраста с СДВГ составляет от 2,2–4 % до 9–18 %, причем, как правило, у мальчиков симптомы наблюдаются в 2 раза чаще, чем у девочек [3, 4]. При этом есть данные о сочетании ряда расстройств с синдромом гиперактивности, например: при умственной отсталости, шизофрении и т.д. По мнению ряда исследователей, нарушения речевого развития являются одним из сопутствующих расстройств при СДВГ, однако работы, посвященные данной проблеме немногочисленны и их данные неоднозначны [1, 6, 7].

В классической медицинской литературе выделено 3 варианта или течения СДВГ, в зависимости от преобладающих клинических симптомов:

1) синдром, сочетающий дефицит внимания и гиперактивность;
2) синдром дефицита внимания без гиперактивности;
3) синдром гиперактивности без дефицита внимания.

В периодической литературе неоднократно отмечено неоднозначное отношение ряда специалистов (психологов, врачей) к объединению синдрома дефицита внимания и синдрома гиперактивности, так как до 40 % детей с СДВГ страдают только дефицитом внимания без гиперактивности [2]. При этом синдром дефицита внимания может быть как первичным,

так и носить вторичный или симптоматический характер, то есть, возникать в результате других заболеваний (генетически детерминированные синдромы, психические заболевания, последствия перинатальных и инфекционных поражений центральной нервной системы) [5, 7, 8, 9]. Поэтому «чистые» формы СДВГ встречаются не так часто, как в сочетании с нарушениями обучения, моторики, коммуникации или общения и т.д.

В значительной доле случаев клинические проявления синдрома ярко заметны к возрасту до 5–6 лет, притом, что первые признаки появляются уже на первом году жизни [3]. Для квалификации диагноза необходимо установление наличия шести или более клинических проявлений невнимательности, не менее трех – гиперактивности и не мене одного – импульсивности, которые сохраняются у ребенка на протяжении как минимум шести месяцев и выражены настолько, что свидетельствуют о недостаточной адаптации и несоответствии нормальным возрастным характеристикам [4, 6]. Так к основным симптомам невнимательности (дефицит внимания) относят:

1) неспособность внимательно следить за деталями;

2) неспособность удерживать внимание на заданиях или игровой деятельности;

3) снижение внимания при восприятии вербальной информации;

4) снижение способности следовать инструкциям или завершать школьную работу, повседневные дела и обязанности на рабочем месте (не из-за оппозиционного поведения или неспособности понять инструкции);

5) нарушение организации заданий и деятельности;

6) избегание домашней работа, требующей постоянных умственных усилий;

7) частые потери вещей, необходимых для выполнения определенных заданий (школьные вещи, карандаши, книги, игрушки или инструменты);

8) повышенная отвлекается на внешние стимулы;

9) забывчивость в ходе повседневной деятельности.

К основным симптомам гиперактивности относят:

1) моторное возбуждение: беспокойные движения руками или ногами, ерзание на месте;

2) неусидчивость в виде покидания своего места в классной комнате или в другой ситуации, вплоть до ухода;

3) спонтанная двигательная активность в виде бега, ходьбы и т.д., когда это является неуместным (в подростковом или зрелом возрасте может присутствовать лишь чувство беспокойства);

4) неадекватные проявления поведения в виде крика, шума, громкого голоса в играх, в которых требуется спокойный и тихий фон;

5) отсутствие влияния социальной ситуации, социальных требований на стойкий характер чрезмерной моторной активности.

И наконец, к симптомам импульсивности:

1) предоставление ответы до того, как завершен вопрос;

2) снижение способности ждать (например, дожидаться своей очереди в играх или групповых ситуациях);

3) перебивание в разговоре собеседника (например, в разговоры или игры других людей);

4) повышенная речевая активность без адекватной реакции на социальные ограничения.

Таким образом, тип расстройства зависит от преобладания тех или иных симптомов (жалоб со слов родителей, педагогов) в структуре нарушения внимания и гиперактивности в соответствии с критериями действующей МКБ-10 не ранее 5–6-летнего возраста [4].

С целью выявления особенностей сформированности речи у детей старшего дошкольного возраста с гипердинамическим синдромом было проведено исследование с использованием батареи нейропсихологических методов и методик, разработанной А.Р. Лурия и адаптированной Ж.М. Глозман. В исследовании приняли участие 44 ребенка старшего дошкольного возраста (21 мальчик и 23 девочки) с установленным диагнозом F90, что соответствует клиническим критериям в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) классу гиперкинетических расстройств. У 5 детей в анамнезе отмечены специфические расстройства речевого развития (ОНР III).

По итогам проведенного нейропсихологического обследования детей, в целом, у большинства наблюдаются легкие нарушения общего психического состояния: в ориентировке в месте, времени, в некоторых личных данных (отмечались случаи; когда дети говорили о том, что именно сегодня у них день рождения, в группе есть брат/сестра и пр.); адекватности поведения и эмоциональных реакций в ситуации обследования; а также в сформированности произвольного внимания.

Для всех детей характерны повышенная отвлекаемость, несформированность чувства дистанции, напряженность и тревожность. Отмечаются трудности переключения с одного вида деятельности на другой, при этом наблюдается постоянное беспокойство, мышечное напряжение в виде повышения тонуса (в основном в области лица, шеи, рук), раздражительность. В поведении наблюдается импульсивность: дети не могут сдержать свою непосредственную реакцию или подумать перед тем, как что-то сделать: начинают отвечать или выполнять задание, не дослушав инструкции, ответы сопровождаются бурными эмоциональными реакциями (вздыхания, вербальные негативные высказывания).

Также наблюдается снижение уровня критичности, которое проявляется в незаинтересованности в результатах обследования, непринятии помощи со стороны при указании на ошибки. Почти у всех детей отмечается

снижение работоспособности, особенно в заданиях, требующих повышенной концентрации внимания. При этом дети испытывают трудности в сосредоточении на задании, что проявляется в неусидчивости, моторном возбуждении (перебирание пальцев рук, приглаживании одежды, волос, непрерывная перестановка игрушек, соскакивание с места с хаотичным перемещением по комнате).

У большинства детей (49 %) наблюдаются нарушения концентрации внимания и низкой умственной работоспособности, повышенная отвлекаемость, но стоит отметить, что некоторые дети, преимущественно девочки, проявляли интерес к обследованию, выполняя все задания в соответствии с инструкцией.

Повышенная отвлекаемость с признаками полевого поведения зачастую приводит к снижению концентрации внимания и, как следствие, свидетельствует о снижении сформированности произвольной регуляции психической деятельности в целом у детей старшего дошкольного возраста. Таким образом, действительно все дети демонстрировали нарушения внимания и активности, характерные для гипердинамического синдрома.

При исследовании речевых функций оценивалась спонтанная речь ребенка в диалоге и при описании сюжетных картинок, грамматическое оформление речи (развернутость фраз), отсутствие/наличие аграмматизмов, сформированность активного словаря (наличие глаголов, определений, местоимений; отсутствие / наличие вербальных и литеральных парафазий).

Было отмечено, что у почти половины детей уровень несформированности импрессивной речи несколько выше экспрессивной, соотношение проиллюстрировано на рис. 1.

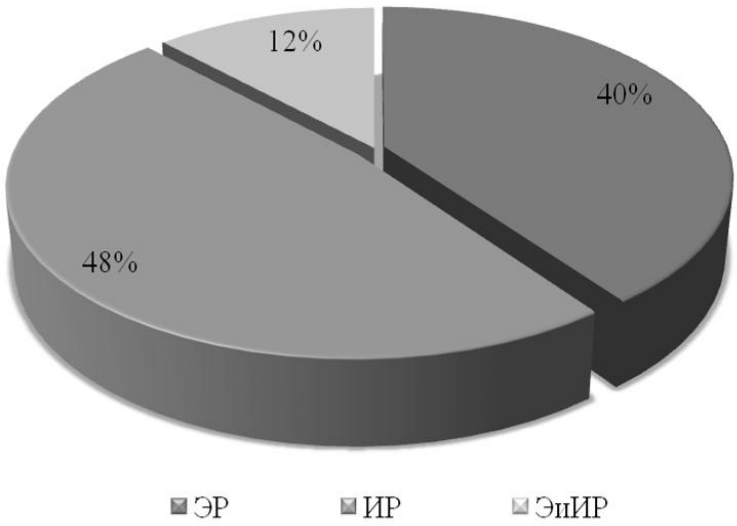


Рис. 1. Распределение типов расстройства речи (%):
ЭР – экспрессивная речь, ИР – импрессивная речь,
ЭиИР – экспрессивная и импрессивная речь

В соответствии с полученными результатами, следует, что у почти половины обследованных детей (48 %) снижен уровень восприятия и понимания обращенной речи, а так же понимание смысла и содержания речевого высказывания, затруднен грамматический и смысловой анализ высказывания. У детей данной группы отмечаются недостаточность акустического анализа, то есть наблюдаются дефекты сформированности фонематического слуха. Как следствие у детей страдает номинативная функция речи и, следовательно, слабость слухоречевой памяти, что проявляется не только в снижении объема непосредственного запоминания, но и нарушение порядка удержания элементов. Также отмечаются трудности семантической дифференциации слов и понимания логико-грамматических конструкции: дети выдают импульсивные ответы при выполнении заданий и затрудняются сопоставить предъявляемые фразы с картинками, и наоборот.

Также для детей с преобладанием несформированности импрессивной речи характерно снижение функции обобщения, что отмечалось сложностью в объяснении своего выбора объединяющего признака в методике 4-й лишний. При этом дети с уверенностью доказывали свою правоту, отстаивая свой неверный, зачастую импульсивный, ответ. Также речь детей характеризуется расторможенностью, или «резонерством» (как в рамках выполнения задания, так и «не по делу»), указывающей на недостаток развития внутреннего контроля, а так же, трудности в концентрации на своих мыслях и действиях.

У 40 % детей отмечается несформированность экспрессивной речи, что проявляется в нарушении синтаксической структуры фраз, в изменении словарного и звукового состава, мелодики, темпа и плавности речи. Отмечается снижение уровня моторной реализации, артикуляционной моторики и степени сформированности слоговой структуры слова. Кроме того, имеются трудности в переключении при произнесении слогов с изменением звукового состава, при анализе выполнения ряда артикуляционных заданий и проб. Отмечается несформированность речевых кинестезий и фонематического восприятия, словообразовательных навыков и возможности грамматического структурирования. Как следствие, отмечаются трудности смыслового понимания.

При выполнении заданий наблюдаются пропуски и замены, нарушение порядка слов, смысловые и грамматические ошибки, встречаются вербальные и реже литеральные парафазии. Отмечается недостаточный объем речевой продукции, низкое качество слухового восприятия и слухоречевой памяти.

Также, был проведен анализ выраженности нарушений в отдельных областях речевых навыков, которые были выявлены с помощью проб, направленных на исследование орального праксиса, фонематического слуха, а также с помощью проб на понимание логико-грамматических конструкций, называние реальных изображений и низкочастотных слов и др. Полученные результаты представлены на рис. 2.

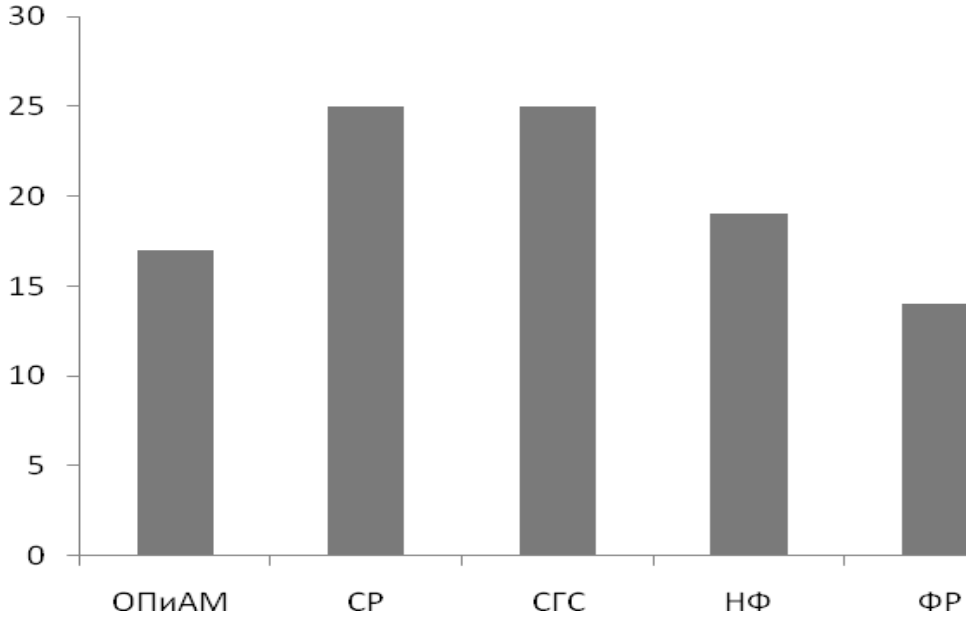


Рис. 2. Частота встречаемости нарушений речи у детей с СДВГ (%):
ОПиАМ – оральный праксис и артикуляционная моторика, СР – связная речь,
СГС – синтаксис, возможность грамматического структурирования,
НФ – номинативная функция, ФВ – фонематическое восприятие

У четверти детей (25 %) детей способность к связной (плавной) речь и возможность грамматического структурирования снижены в равной степени и имеют наиболее высокий показатель нарушенности, чем другие речевые навыки. Данные нарушения проявляются значительным снижением понимания логико-грамматических конструкций, возможностью соотнесения логических конструкций с изображением, а также сложностью в составлении рассказа как по картинке, так и по серии картинок логически связанных между собой. Также наблюдается снижение объема активного словаря, что не позволяет составлять развернутые предложения, и тем более, составить рассказ или пересказ.

Тем не менее, все остальные дети не испытывали трудности в понимании логических связей, смысла рассказа и т.д., но при этом отмечались трудности организации своей деятельности в виде отвлекаемости, постоянной опорой на предъявляемый специалистом материал, то есть дети активно пользовались организующей помощью.

Номинативная функция, оральный праксис и фонематическое восприятие нарушены в относительно меньшей степени, но при этом наблюдаемые ошибки свидетельствуют о трудностях распознавания зашумленных изображений, называния изображенных предметов с недостающими деталями и предметов, схожих по своей форме, что может быть связано не с дефектами зрительного восприятия, а с нарушением программы и организации самого процесса восприятия, поэтому и подбор слова-наименования несколько отсрочен из-за невозможности быстро и правиль-

но выделить необходимые признаки и подобрать «название». Также имеют место сложности в назывании низкочастотных слов, то есть отмечается трудности подбора слова-наименования.

Всего лишь у шестерых детей наблюдалось снижение уровня моторной реализации, артикуляционной моторики, то есть отмечались трудности при произнесении цепочек слогов, затруднена серийная организация артикуляции. При этом практически все дети, при повторении цепочек слогов импульсивно заменяли услышанные звуки на парные, оппозиционные (по звонкости – «П» на «Б», мягкости – «Р» на «Р'»), другой вариант искажения при повторе – литеральные парафазии (замены звуками, которые не предъявлялись). В единичных случаях отмечается несформированность речевой кинестезии (единичные ошибки при воспроизведения заданий в пробах на исследование орального праксиса, при сохранной артикуляции).

Таким образом, можно предположить, что у детей старшего дошкольного возраста с гиперкинетическим расстройством грубых нарушений речевого развития не наблюдается. Расстройства всех сторон речи носят не грубый характер и в большей степени детерминируются основными симптомами нарушения активности и внимания, что характеризуется несформированностью функции произвольного программирования и контроля за протеканием психической деятельностью. Поэтому в основе всех нарушений речи наблюдаются снижение произвольной концентрации внимания, импульсивность при ответах, снижение способности анализа логико-грамматических конструкций и способности организовать свое высказывание.

Библиографический список

1. Брюховских, Л.А. Особенности понимания речи у детей с умственной отсталостью / Л.А. Брюховских // Вестник Красноярского Государственного Педагогического Университета им. В.П. Астафьева. – 2009. – № 1. – С. 82–87.

2. Брязгунов, И.П. Дефицит внимания с гиперактивностью у детей: сборник статей / И.П. Брязгунов, Е.В. Касатикова. – М.: Медпрактика, 2002. – С. 6–19.

3. Заваденко, Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте: сборник статей / Н.Н. Заваденко. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 22–37.

4. Нуллер, Ю.Л. Международная классификация болезней (10 пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике / Ю.Л. Нуллер, С.Ю. Циркина. – Киев: Сфера, 2005. – 298 с.

5. Сиротюк, А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам: пособие / А.Л. Сиротюк. – М.: Сфера, 2005.

6. Bental, B. The relationship between attention, executive functions and reading domain abilities in attention deficit hyperactivity disorder and reading disorder: a comparative study / B. Bental, E. Tirosh// Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2007. – Vol. 48, № 5. – Pp. 455–463.

7. Casey, B.J. From behavior to cognition to the brain and back: what have we learned from functional imaging studies of attention deficit hyperactivity disorder? / B.J. Casey, S. Durston // The Am. J. of Psychiatry. 2006. – Vol. 163, № 6. – Pp. 957–960.

8. Diamond, A. Attention-deficit disorder (attention-deficit/hyperactivity disorder without hyperactivity): A neurobiologically and behaviorally distinct disorder from attention-deficit/hyperactivity disorder (with hyperactivity) / A. Diamond // Development and Psychopathology. – 2005. – Vol. 17. – Pp. 807–825.

9. Nigg, J.T. An integrative theory of attention-deficit/hyperactivity disorder based on the cognitive and affective neurosciences / J.T. Nigg, B.J. Casey // Development and Psychopathology. 2005. – Vol. 17. Issue 3. – Pp. 785–806.

К содержанию

УДК 159.922.6 + 378.14
ББК Ч448.0 + Ю96

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ БИЛИНГВИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.А. Белоусова

В статье представлено обсуждение содержательной модели деятельности педагога-психолога образовательной организации по психологическому сопровождению развития билингвизма.

Ключевые слова: билингвизм, психологическое сопровождение образовательной практики, модель психологического сопровождения развития билингвизма, диагностическая работа, коррекционно-развивающая работа, психопрофилактическая работа.

В России проживают около 200 национальностей, а в последнее время, в связи с развитием рыночных условий, в значительной степени активизированы миграционные процессы. Детский сад, школа принимают к ответственному исполнению обучение и воспитание детей-билингвов – носителей иной культуры, духовности, образования, часто – вероисповедания, имеющих особенности в инструментах общения и познания мира, иные стратегии решения различных жизненных проблем и стереотипы воспитания в родительской семье [1, 3, 4, 5]. Эта сложная образовательная задача, в свою очередь, формирует новый запрос к педагогу-психологу, который должен предложить некую модель психологического сопровождения создания и реализации в образовательной организации механизма билингвизма. При этом многочисленные накопленные к сегодняшнему дню психоло-

гические исследовательские подходы (И. Эпштейн, У. Шухарт, Л.С. Выготский, Ж. Ронж, С. Арсенян и др.) не решают проблему содержательного описания условий и факторов, благоприятных для развития билингвизма.

Ниже представлена наша точка зрения на содержание деятельности психолога по традиционно выделяемым направлениям.

При диагностике психологического статуса ребенка важно учитывать некоторые принципиальные моменты, определяющие особенности понимания им мира и построения взаимодействия с ним. Так, например, у старшего дошкольника в норме активный словарь 2500–3000 слов; имеется возможность строить предложения из 12–15 слов; происходит овладение всеми типами склонений, согласованием прилагательных; начинает формироваться коммуникативная компетенция, формируется чувство языка; дети начинают понимать простые формы юмора, подтекст некоторых предложений; речевые действия предшествуют практическим и начинают управлять этими действиями. Вместе с тем, затруднена возможность соотнесения языковых явлений с языковой системой (которая неизвестна); эталоны – как языковые, так и когнитивные – только формируются в сознании ребенка, при этом у билингва формируется несколько систем эталонов норм языка [2]. У младшего школьника все речевые механизмы сформированы, «работают» на родной язык и отражают национальное видение окружающей действительности, что в значительной степени затрудняет образовательную работу с ним. В то же время компенсаторными механизмами могут выступать: интерес к получению дополнительных знаний и умений, реализация творческого ресурса и просто общение со сверстниками других культур. Психологу важно изучить особенности проявления и становления билингвизма с учетом статуса первого и второго языков, а также пола билингва.

В диагностике социально-педагогической ситуации важно установить время пребывания ребенка в новом для него социуме, статус родителей, характеристики воспитателей, состав и особенности наличных ситуаций общения и психологический комфорт билингва. Сокращение общественных функций родного языка, изменение языкового поведения, ориентированного на соответствующие культурные стереотипы, делает принципиально важным изучение характеристик специально организованных условий обучения и воспитания детей. Психолог, собирая эту информацию, может становиться проводником билингва в образовательном процессе.

В содержании коррекционно-развивающей работы с детьми психолог может учитывать особенности легко возникающих отклонений в развитии двуязычных детей. Билингвы часто могут не понимать сущности мировоззрения и ценностных ориентаций, определяющих специфику каждого народа; при отсутствии достаточной языковой и речевой практики испытывают «социокультурный голод» по одной из культур; существует опасность лингвострановедческой, а также грамматической, лексической интерференции, создания ложных знаковых связей (особенно в том случае,

если новое иностранное слово не имеет полноценного эквивалента в родном языке) и т.п. Случаи регресса, по-видимому, могут проявляться (на фоне нарушений эмоционально-волевой сферы в связи с существованием ребенка в условиях стресса) в подавлении индивидуального начала, в неприятии билингвом инакомыслия и самореализации вне родной группы, во внутренней дисгармонии, в попытках отказа от одного из языков и пр.

Исходя из этого, востребованными могут оказаться такие специфические усилия психолога как: разработка и включение ребенка в речевые микроситуации для создания и закрепления ситуационных связей, формирования речевых клише, для систематического упражнения на создание и закрепление знаковых связей словосочетаний в виде их перевода, главным образом с родного языка на иностранный; упражнение в использовании зрительного субъективного кода как средства обучения монологической речи, ограничивающего влияние родного языка и др.

Поскольку среда в целом способствует изменению языкового поведения двуязычных, важнейшая задача психологического сопровождения образовательной практики – формирование педагогического коллектива с «дестандартизированным» мировоззрением. Основное содержание психологического сопровождения педагогов, на наш взгляд, связано с помощью им во внедрении в образовательной организации метода «сопоставления», «наложения» культур, когда одновременно идет восприятие культуры двух этносов, формирование школе (детском саду) билингвистического коммуникативного пространства как составной части социальной среды; совместное прояснение стратегии и тактики работы в отношении как неродного, так и родного языка. Может психолог помочь в осмыслении, обобщении и внедрении в практику теоретических и экспериментальных данных исследований национально-психологических особенностей билингвов. Важно помочь педагогам *в плане профессиональных способностей* в формировании чувствительности к: особенностям национальной психологии билингвов; к выбору эффективных приемов и методов педагогического воздействия с учетом их национально-психологических особенностей и т.д. *В плане гностической деятельности* целесообразно формировать у педагога умения: проникать в контекст национально-своеобразных мыслей, чувств, настроений, вкусов и переживаний этнофора; определять, что из окружающей среды вызывает у них специфические национально-психологические реакции; прогнозировать актуализацию национальных установок и стереотипов; проникать в культуру национального общения; определять значимые элементы национального самосознания и т.д. *В сфере общения* важно развивать умения: устанавливать эмоциональный контакт с представителями другой культуры и создать атмосферу взаимопонимания и доверия, исходя из национальной специфики общения; управлять социально-психологическим климатом группы с учетом национальных особенностей общения и т.д. [3].

Нельзя оставить без внимания и семью ребенка, поскольку общие закономерности общения, взаимодействия и взаимоотношений, присущие этносу, реализуются в малой группе, создавая конкретную «ткань» коммуникативных, интерактивных и перцептивных процессов, «доводя» до личности всю систему общественных влияний, в частности, содержания тех ценностей, норм, установок, которые формируются в больших группах. Можно опираться на психологические исследования, которые позволяют сформулировать практические рекомендации по совершенствованию образовательной работы с учетом национально-психологических особенностей билингвов, включающих: I) условия и факторы, обеспечивающие учет национально-психологических особенностей этнофора; 2) критерии учета национально-психологических особенностей этнофора [3]. Практика показывает целесообразность проведения с родителями билингва работы над следующими вопросами. Би-национальная личность и как ее развить? Круг чтения – что и как читать? Нужна ли билингвам работа с текстом, и какая? Как активизировать знаковые, денотативные или ситуационные связи лексических единиц в условиях необходимости или возможности выбора между двумя языковыми системами? Как помочь становлению новой национальной системы понятий, коррелирующей с системой понятий родного языка? Как эффективно накапливать языковой материал? Как перестраивать речевые механизмы человека для взаимодействия, а позже и параллельного использования двух языковых систем? Специфические аспекты психологического сопровождения семьи заключаются в отработке в тренингах навыков родителей по успешному развитию и обучению детей в семье и детских учреждениях России в условиях многокультурного окружения, по профилактике и разрешению межличностных конфликтов, по эффективному взаимопониманию и конструктивному диалогу с представителями другой культуры и т.д.

Итак, психологическое сопровождение развития билингвизма – «новый старый запрос» к психологу образовательной организации. Эффективное исполнение работы требует создания модели профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Алехин, А.Н. Становление знаково-смысловой регуляции поведения как фактор социализации ребенка в современном обществе / А.Н. Алехин, И.М. Богдановская, Н.Н. Королева, Ю.Л. Проект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – Т. 6. – № 4 (259). – С. 38–45.

2. Вигель, Н.Л. К вопросу о психолингвистике и нейролингвистике билингвизма и особенностях билингвальной психологии / Н.Л. Вигель // «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: сборник статей по материалам XXXVII международной научно-практической конференции (18 июня 2014 г.). – СибАК. – № 7 (39). – С. 11–16.

3. Набиев, М.М. Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении: автореф. дис. … канд. психол. наук / М.М. Набиев. – М.: 1985.

4. Одинцова М.А. Психологический анализ факторов виктилизации белорусов и Россиян / М.А. Одинцова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – Вып. 19. – № 45 (304). – С. 26–31.

5. Смирнова, С.В. Особенности адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии / С.В. Смирнова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 15. – № 42 (259). – С. 94–100.

К содержанию

УДК 159.922.76-056.34
ББК Ю962.19

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК КРИТЕРИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Н.В. Виноградова

В статье на основе рассмотрена проблема становления личности ребенка под влиянием семьи. Выделены показатели неблагополучия семьи и их влияние на развитие личности ребенка дошкольного возраста. Приведены результаты исследования микросоциальных условий развития детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях. Проанализированы особенности социального и психоэмоционального развития детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях.

Ключевые слова: психическая депривация, уровень депривации, дети-сироты, семейное неблагополучие.

В семье закладываются, формируются и развиваются основные механизмы личности в контексте ее социального взаимодействия. Именно семья, как показывают многочисленные исследования [3; 9; 12] является первопричиной большинства нарушений психического развития.

Под «неблагополучием семьи» подразумевается наличие в семье нарушений взаимоотношений, приводящих к риску аномального развития членов семьи. Неблагополучная семья характеризуется низким социальным статусом в разных сферах жизнедеятельности. При этом ее адаптивные возможности значительно снижены и в силу этих причин семья не справляется с возложенными на нее функциями.

Развитие детей в условиях семейного неблагополучия, неудовлетворение основных потребностей приводят к формированию к состоянию психической депривации со специфическим отношениям к деятельности, окружающим и себе. Психическая депривации – это психическое состояние, возникающее в результате таких жизненных ситуаций, когда субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных психических потребностей [5; 15]. Проявление психической депривации могут охватывать широкий диапазон изменений личности: от нарушений когнитивного развития до невропатических признаков и психосоматических отклонений [2; 14; 15].

На основе анализа литературы были выделены 8 показателей семейного неблагополучия: состав семьи, условия проживания, доход семьи, здоровье членов семьи, социальная адаптированность членов семьи, стиль отношений в семье, отношение семьи с образовательными учреждениями. Итоговый показатель – это общий индекс социального благополучия семьи. Для выявления уровня психической депривации кроме факторов социального риска необходима также информация о негативном влиянии семейного неблагополучия на развитие ребенка.

Цель исследования – изучение особенностей семейного неблагополучия как критерия в определении уровня психической депривации.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие воспитанники муниципального казенного Учреждения Социального Обслуживания «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних Курчатовского района» (МКУСО «СРЦдН») г. Челябинска. Общее количество детей 80 человек. Средний возраст детей в группах составил 6,35±0,05 лет.

Группы исследования формировались в зависимости от специфики депривированного развития, детерминированной временем воздействия психотравмирующих ситуаций и частичным прерыванием связей и отношений ребенка со значимыми взрослыми. Первая экспериментальная группа (группа 1). Дети-сироты с глубоким уровнем психической депривации: время наступления психотравмирующих факторов до 3-х лет. Количество детей в группе 40 чел. Вторая экспериментальная группа (группа 2). Дети-сироты с умеренным уровнем психической депривации: время наступления психотравмирующих факторов после 3-х лет. Количество детей в группе 40 чел.

Контрольную группу (группа 3) составили дети дошкольного возраста, воспитывающиеся в семьях, посещающие Муниципальное Бюджетное Дошкольное Образовательное Учреждение (МБДОУ) № 240 и № 428 г. Челябинска. Средний возраст в группе составил 6,35±0,05 лет. Общее количество детей вошедших в контрольную группу 40 человек.

В исследовании применялись следующие **методы и методики исследования:** 1. Методы сбора первичной информации (анализ медицинских и

социально-правовым документов); 2. Матрица определения обобщенного показателя социального неблагополучия семьи (Сафронова М.В., Осьмук Л.А.); 3. Матрицы определения обобщенного показателям социального благополучия ребенка» (Сафронова М.В., Осьмук Л.А.); 4. «Карта наблюдений» Д. Стотта; 5. Методика «Лесенка» В.Г. Щур; 6. «Выбери нужное лицо» (Темпла Р.Р., Дорка М.); 7. Методика Векслера («ИМАТОН» г. Санкт-Петербург); 8. Речевое развитие оценивалось по результатам логопедического обследования.

Результаты исследования. Исследование особенностей микросоциальных условий развития детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях, выявил наличие значимых различий по всем показателям риска семейного неблагополучия. Состав семей у детей 1 и 2 группы представлен неполными семьями, опекунскими семьями, семьями без родителей, где дети воспитываются родственниками. В группе детей 3 группы в основном семьи полные, есть семьи со сводными братьями и сестрами, есть также многодетные семьи. По составу семьи традиционно в число семей социального риска включают многодетные, малообеспеченные и неполные семьи. Однако эти факторы риска не всегда отражаются на благополучии ребенка.

В группе детей-сирот более неблагоприятные материально-бытовые условия семьи в сравнении с детьми из контрольной группы. К числу данных показателей относятся условия проживания ($t= -10,3$ при $\rho\leq0,05$) и доход семьи ($t= -14,13$ при $\rho\leq0,01$). Условия проживания в семье дошкольников 1 и 2 группы характеризовались плохими жилищными условиями с нарушением санитарно-гигиенических норм, нестабильностью места проживания, отсутствием места для игр и занятий, отсутствием кровати и белья для ребенка. Низкий уровень дохода семей был обусловлен нестабильностью дохода или безработностью родителей.

У детей-сирот выявлен низкий уровень по показателям здоровья членов семьи ($t= -15,55$ при $\rho\leq0,01$); социальной адаптированности семьи ($t= -37,6$ при $\rho\leq0,001$). Стиль отношения в семьях в группах 1 и 2 характеризуются равнодушием, отсутствием заботы о детях, напряженно-конфликтными отношениями родителей с детьми ($t= -24,08$ при $\rho\leq0,01$).

Особое внимание привлекает показатели «отношение семьи с образовательными учреждениями» ($t= -32,6$ при $\rho\leq0,001$), «ценность детей в семье» ($t= -37,7$ при $\rho\leq0,001$), которые характеризуют низкую заинтересованность семей группы социального риска в образовании детей и отсутствие у родителей мотивации выполнять свои воспитательные функции.

В целом индекс социального благополучия семьи ($t=-35,1$ при $\rho\leq0,001$) в группе детей-сирот с различным уровнем психической депривации ниже, чем в группе детей, воспитывающихся в семьях.

У детей-сирот с глубоким уровнем психической депривации более выражены риски социального неблагополучия семей по всем показателям.

Семьи детей с глубоким уровнем психической депривации менее благополучны по составу семьи (t= -3,97 при ρ≤0,05), по условиям проживания (t= -8,5 при ρ≤0,05), материальной обеспеченности (t= -12,62 при ρ≤0,001), социальной адаптированности семей (t= -8,86 при ρ≤0,01), здоровью членов семьи (t=5,8 при ρ≤0,01), стилю отношения в семьях (t= -6,3 при ρ≤0,01), ценности детей в семье (t= -12,62 при ρ≤0,001), отношению семьи с образовательными учреждениями (t= -4,4 при ρ≤0,01). Общий индекс социального благополучия в семьях детей с глубоким уровнем психической депривации ниже, чем в группе детей с умеренным уровнем депривации (t= -14,8 при ρ≤0,01).

Показатель социального благополучия у детей, воспитывающихся в семьях (M=73,7±1,23), выше, чем детей-сирот (M=24,08±0,9). В группе детей-сирот установлены показатели отсутствия надлежащего ухода, утомленный внешний вид, санитарно-гигиеническая запущенность, задержка роста, масса тела не соответствующая возрасту. Таким образом, в группе детей-сирот более низкий уровень социального благополучия в сравнении с группой детей, воспитывающихся в семьях (t= -24,39 при ρ≤0,001), а также по показателю «воздействие среды» (t= 21,37 при ρ≤0,001).

Негативные условия, в которых происходит развитие ребенка, низкий уровень его социального благополучия, длительное пребывание детей в условиях хронического стресса способствует «закреплению» негативных сдвигов в физиологических реакциях на развивающийся детский организм [1; 6; 8; 10]. В ходе исследования было установлено, что в группе детей-сирот показатель соматического нездоровья существенно выше (M=9,65±0,4), чем в группе детей, воспитывающихся в семьях (M=0,8±0,14). Соматическая ослабленность проявляется в частых вялотекущих хронических и инфекционных заболеваниях, склонности к обморокам и головокружениям, наличие психосоматических расстройств.

Негативные условия среды, в которых проходит развитие детей, наличие психотравмирующих ситуаций, низкий уровень педагогической грамотности и низкий уровень заинтересованности родителей в выполнении своих воспитательных функций приводят к нарушениям речевого и интеллектуального развития детей, воспитывающихся в условиях психической депривации. Установлено, что уровень интеллектуального развития в группе детей-сирот соответствует пограничной зоне (M= 77,2±1,3). У детей, воспитывающихся в семьях, уровень интеллектуального развития соответствует среднему уровню (M=105,7±1,1). Речевое развитие в группе детей-сирот (M=3,7±0,26) также не соответствует возрастной норме, в сравнении с их сверстниками, воспитывающимися в семьях (M=8,7±0,17). Выявлены статистически значимые различия в показателях интеллектуального (t= -14,18 при ρ≤0,01) и речевого развития (t= -12,84 при ρ≤0,01) в группах детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях.

Особое внимание привлекают данные о психоэмоциональном состоянии детей-сирот. В силу активного эмоционального развития дошкольное детство считается периодом повышенного риска возникновения эмоциональных расстройств на фоне трудноразрешимых конфликтов [1; 4; 6; 7]. В ходе исследования установлены значительные различия по показателям «ослабленность» ($t=16,01$ при $\rho\leq0,01$), «невротические симптомы» ($t=20,78$ при $\rho\leq0,001$), «эмоциональная незрелость» ($t=7,94$ при $\rho\leq0,01$), «уход в себя» ($t=24,2$ при $\rho\leq0,001$), заниженная самооценка ($t= -7,98$ при $\rho\leq0,01$), высокий уровень тревожности ($t=7,38$ при $\rho\leq0,01$). Данные показатели позволяют сделать вывод о наличие высокого уровня нервно-психического напряжения у детей-сирот с различным уровнем психической депривации.

Наличие нарушений в нервно-психическом развитии проявляются во всех сферах жизнедеятельности ребенка, особенно в сфере взаимодействия с окружающими. Установлены значимые различия в показателях «недоверия к новым людям» ($t=19,93$ при $\rho\leq0,001$), «тревога в отношении взрослых» ($t=21,93$ при $\rho\leq0,001$), «непринятие взрослых» ($t=16,46$ при $\rho\leq0,01$), «тревога в отношениях с детьми» ($t=16,1$ при $\rho\leq0,01$), «ассоциальность» ($t=12,12$ при $\rho\leq0,01$) и «конфликтность» ($t=16,4$ при $\rho\leq0,01$).

Выше перечисленные показатели свидетельствуют о высоком уровне дезадаптированности детей-сирот в сравнении с их сверстниками, которые воспитываются в семьях ($t=28,3$ при $\rho\leq0,001$).

В ходе исследования установлено наличие значимых различий по всем показателям социального и психоэмоционального развития детей-сирот с различным уровнем депривации, кроме показателя «асоциальность». Наиболее значимые различия выявлены по показателям тревожности ($t=12,5$ при $\rho\leq0,0001$) и общей дезадаптированности ($t=9,42$ при $\rho\leq0,0001$).

В группе детей-сирот с глубоким уровнем психической депривации более низкий уровень интеллектуального развития ($M=71,9\pm2,17$), который соответствует пограничному уровню. В группе детей-сирот с умеренным уровнем депривации уровень интеллектуального развития соответствует низкому уровню возрастной нормы ($M=82,5\pm0,8$). Речевое развитие в группе детей-сирот с глубоким уровнем депривации ($M=2,15\pm0,14$) ниже, чем в группе детей-сирот с умеренным уровнем психической депривации ($M=5,25\pm0,4$). Выявлены статистически значимые различия в показателях интеллектуального ($t=-4,55$ при $\rho\leq0,001$) и речевого развития ($t=-7,9$ при $\rho\leq0,001$) в группах детей-сирот с глубоким и умеренным уровнем депривации.

Установлены достоверные различия по показателям «самооценка» ($t=3,24$ при $\rho\leq0,001$), «ослабленность» ($t=6,64$ при $\rho\leq0,001$), «уход в себя» ($t=3,79$ при $\rho\leq0,001$), «эмоциональная незрелость» ($t=5,68$ при $\rho\leq0,001$), «невротические симптомы» ($t=5,68$ при $\rho\leq0,001$). В группе детей-сирот

с глубоким уровнем психической депривации показатели неблагополучия развития ниже, чем в группе детей-сирот с умеренным уровнем психической депривации.

Выявлены различия в показателях «недоверия к новым людям» ($t=5,04$ при $\rho\leq0,001$), «тревога в отношении взрослых» ($t=5,51$ при $\rho\leq0,001$), «непринятие взрослых» ($t=4,4$ при $\rho\leq0,01$), «тревога в отношениях с детьми» ($t=4,78$ при $\rho\leq0,01$) и «конфликтность» ($t=3,51$ при $\rho\leq0,01$).

Результаты исследования позволяют прийти к следующим **выводам:**

1. Особенности микросоциальных условий развития детей-сирот являются одним из критериев, определяющим уровень психической депривации.

2. Уровень психической депривации характеризуется различной степенью выраженности нарушений в психическом развитии детей-сирот дошкольного возраста. Данный синдром характеризуется полиморфностью психических признаков. Ядро симптомокомплекса составляет задержанное психофизическое развитие, отдельные стороны которого (соматофизическая, психическая, личностная), что могут наслаиваться друг на друга, что придает ему характер «мозаичности». По данным исследования выявлены: нарушения интеллектуального и речевого развития; эмоциональные расстройства, включая атипические депрессивные состояния и стойкие изменения эмоционально-личностного реагирования; поведенческие нарушения; соматические симптомы, тесно связанные с аффективно-личностным реагированием, снижение коммуникативной активности и трудности при взаимодействии с окружающими.

3. В развитии депривационных нарушений и оформлении их клинической картины важное значение имеет такой фактор как возраст, в котором ребенок испытывает депривационное воздействие. На начальных этапах важное значение приобретает воздействие социальных условий развития ребенка, которые в дальнейшем приводят к нарушению интеллектуального развития, появлению эмоционально-волевых нарушений, затем к понижению личной активности и появлению трудностей в поведении.

4. Своеобразие структуры психической депривации детерминировано временем воздействия психотравмирующих ситуаций, уровня выраженности и характера взаимосвязей признаков социального неблагополучия семьи, социального развития и благополучия ребенка, психоэмоционального и социально-психологического развития детей-сирот дошкольного возраста. Данные показатели необходимо учитывать при составлении психокоррекционных программ, используемых в работе с детьми-сиротами.

Библиографический список

1. Антропов, Ю.Ф. Соматизация психических расстройств в детском возрасте / Ю.Ф. Антропов, С.В. Бельмейе. – М.: Медпрактика, 2005. – 444 с.

2. Влияние депривационного дизонтогенеза на проявления дезадаптационных расстройств у детей с умственной отсталостью / Д.Ю. Гузанова, Л.С. Рычкова, С.А. Супрун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 12. – № 5(222). – С. 58–62.

3. Герасимова, О.Ю. Психологическое здоровье и семейные факторы риска / О.Ю. Герасимова, Л.Н. Семченко// Экономика. Социология. Социальная работа: Вестник Челябинского университета. Серия 8. – 2000. – № 1. – С. 148–149.

4. Исаев, Д.Н. Психосоматические расстройства у детей Текст: руководство для врачей / Д.Н. Исаев. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

5. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага: Медицинское издательство Авиценум, 1984. – 334 с.

6. Михайлова, Н.Ф. Концепция семейного стресса и копинг-парадигма в изучении семей «особых» детей (обзор литературы) / Н.Ф. Михайлова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Том 7. – № 3. – С. 32–47.

7. Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические аспекты / О.Б. Конева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 8. – № 4(180). – С. 57–62.

8. Ненашева, А.В. О связях соматического и психического развития детей-сирот / А.В. Ненашева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физкультура и спорт». – 2003. – Вып. 2. – № 5 (21). – С. 201–205.

9. Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.; СПб: «Питер», 2005. – 297 с.

10. Психическое развитие младенца с позиций аллостатической парадигмы адаптации / И.А. Тишевской // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 8. – № 4(180). – С. 62–68.

11. Сафронова, М.В. Методика оценки риска семейного неблагополучия: методическое пособие / М.В. Сафронова, Л.А. Осьмук. – Новосибирск, 2011. – 103 с.

12. Худенко, Е.Д. Новые технологии социальной реабилитации детей, находящихся в условиях интеллектуально и эмоционально обедненной среды / Е.Д. Худенко, Т.И. Шульга, И.И. Поташова, Л.А. Марунова, М.Н. Любимова. – Вып. 1. Метод. сбор. – М.: «Центр коррекционных технологий», 2008. – 180 с.

13. Шипицина, Л.М. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Л.М. Шипицына, А.А. Хилько, Ю.С. Галямова и др. – М.: «Речь», 2003. – 167 с.

14. Шульга, Т.Н. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы / Т.Н. Шульга, Л.Я. Олиференко, А.В. Быков. – М.: «Центр коррекционных технологий», 2008. – 167 с.

15. Ярославцева, И.В. Депривированный подросток: личностные и психофизиологические особенности развития: дис. … д-ра психол. наук / И.В. Ярославцева. – Иркутск, 2003. – 361 с.

К содержанию

УДК 159.922.7
ББК Ю984.03

ГЕНДЕРНЫЕ АТТИТЮДЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.Н. Дунаева

В статье рассматривается актуальность формирования ценностей супружества и родительства в образовательном процессе вуза на основе современных тенденций расширения гендерного репертуара поведения в социокультурном пространстве нашего общества. В статье представлены результаты описания феноменов ценности семьи, супружества и родительства на уровне представлений (аттитюдов) в молодежной студенческой среде.

Ключевые слова: гендерные отношения, ценность семьи и брака, супружество, родительство, отцовство, материнство.

Последние десятилетия в нашей стране характеризуются значительными изменениями не только в социально-экономической жизни, но и изменениями в сфере гендерных отношений.

Наблюдается яркая динамика трансформации семьи: активное включение женщин в политические процессы, свободное предпринимательство, доступность высшего образования (разнообразие его форм), переход к нуклеарной семье, изменение сексуального поведения и снижение деторождения и т.п. Изменяются и традиционные представления об идеалах мужественности и ценности стабильных долгосрочных семейно-брачных отношениях. С одной стороны, несомненно, расширение прав и свобод во всех сферах жизни, изменение гендерного репертуара поведения, с другой – «отколотость» от семьи и семейных ценностей, одиночество, неспособность создать длительные отношения, откладывание создания семьи и рождение детей на неопределенный срок. Духовная атмосфера искренности и любви семейно-брачных отношений исчезает. Современные «динамические условия социума, ориентация на социальный успех «превращают и семейную жизнь в технологический комплекс: технологии счастья, технологии взаимоотношений, технологии общения, технологии воспитания …» [8, с. 25].

В связи с этим актуальна проблематика изучения представлений молодежи о социально-психологических аспектах отношений в семье, основанных на современной гендерной практике, основным следствием которой является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций как в обществе так и в семье.

Высшее образование призвано решать ряд фундаментальных задач. Личность студента, за годы обучения в вузе, проходит несколько этапов

развития и находится полностью в процессе поиска и становления по всем жизненно важным направлениям. Возрастные рамки понятия «молодежь» значительно расширились в современном обществе и к нему могут относятся молодые люди от 15–30 лет. Многомерность психологического возраста проявляется в том, что в разных сферах деятельности личность взрослеет неравномерно, находится в поиске идентичности и преодолевает ряд нормативных кризисов [6]. Одна из практических задач в сфере высшего образования – подготовка молодежи к созданию семьи.

Институт семьи – самый чувствительный показатель духовного и социального здоровья общества. Наше время, – заметил философ И.А. Ильин, – ни в чем так не нуждается, как в духовной очевидности. «Необходимо осознавать, что будущее страны зависит от того, какие ценности окажутся привлекательными для нынешней молодежи. Именно сегодня в студенческой среде формируется то поколение русской интеллигенции, которое будет определять духовный климат страны в первой половине XXI века» [5, с. 27].

Духовно-нравственные ориентиры развития личности в процессе образования широко обсуждается в педагогической среде, определяются научные подходы и педагогические технологии ее реализации в образовательном и социокультурном пространстве вуза. В современной педагогике идет практическое утверждение духовно-нравственных ценностей как основы воспитательного процесса на всех ступенях образования.

При подготовке молодых людей к семейно-брачным отношениям необходимо учитывать и глобальные тенденции, изменяющие облик «семьи» современной цивилизации. На западе, где «кризис» семьи имеет место уже несколько десятилетий, социологи и психологи констатируют, что произошло обновление традиционных семейно-брачных отношений, которые теперь трансформируются в брачно-партнерские и предполагают различные формы жизни. Семейно-брачные отношения не рассматриваются как пожизненные обязательства.

Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим посредническую роль между общественными и личными интересами. Будучи по своей сути социальным явлением, семья постоянно подчиняется законам общественной жизни, выполняя социальные функции воспроизводства населения, первичной социализации и воспитания детей, ведения домашнего хозяйства и организации досуга и потребления, а также, осуществляя социальный контроль за поведением членов семьи, оказывая поддержку и заботу друг о друге, семья является социальной ценностью, обеспечивающей нормальное существование общества [6, 11].

В соответствии с концепцией В.Н. Дружинина, каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи, структура которой включает в себя нормативных членов семьи, отношения власти-подчине-

ния, эмоциональной привязанности – отталкивания, методы и цели воспитания детей. С точки зрения В.Н. Дружинина и М. Мид, семья без отца является аномальной. Изменяется весь стиль и уклад семейной жизни.

Изменение социально-экономических отношений и стратификации общества повлияли на мотивы вступления в брак, на выбор брачного партнера. Любовь, как яркое проявление духовно-нравственной основы личности, является и фундаментом психологического благополучия семьи (супружеская любовь, родительская любовь). Если нет любви, то интимности, уникальности отношений не возникает, семьи в истинном предназначении не получается, она формируется неустойчивой, незрелой, поэтому измены и разводы неизбежны. Таким образом, на процессы интеграции семьи и семейного благополучия оказывают влияние развитые духовно-нравственные ценностные ориентации ее членов.

Половые и особенно гендерные различия, влияющие на семейно-брачное становление личности, активно рассматривались в работах С.И. Голода, И.С. Клециной. Гендерный репертуар социальных ролей проявляется в трех основных сферах: сексуальной, профессиональной и семейной. «Гендер» – рассматривается как социальный мультиполярный конструкт выраженности маскулинных, фемининных, андрогинных качеств, на основе андрогинных качеств вырабатывается установка на более гибкое поведение, происходит взаимное согласование поведенческих паттернов способствующих успешности брачно-семейным отношений при выполнении супружеских и родительских ролей [4].

Выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте семейно-брачных отношений сравнительно недавно. Супружество, понимается как личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями Ценность супружества – это часть мировоззрения человека. Как элемент структуры личности, ценностные ориентации на супружество представляют собой единство мыслей, чувств, практического поведения. С течением времени у супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями.

В понимании современно родительства акцент делается на самореализации личности и другие личностные характеристики, такие, как ответственность, заботливость, альтруистичность, умение любить. Существует два подхода к изучению родительства в зависимости от того, кто считается отправной точкой изучения – ребенок или родитель. Первый подход анализирует родительство применительно к развитию ребенка; во втором случае рассматривается выполнение родительской роли через призму личности родителя, а акцент делается на самореализации личности в родительстве и другие личностные характеристики, такие, как ответственность,

заботливость, альтруистичность, умение любить. Родительство реализуется через персонофицированное «материнство» и «отцовство», модели которых в обществе изменчивы [3].

Социальное общество, в котором на первое место выдвигаются индивидуалистические тенденции, снижает ценность семьи. Современные женщины – это активно работающие люди. Наиболее ценными становятся личное благополучие, успех, статус, комфорт, а долгосрочные и каждодневные обязательства перед семьей отягощают, дети начинают восприниматься как обуза. В наши дни материнство занимает значительно меньшее место в иерархии ценностей женщины. Женщины недоверчиво относятся к долгосрочности современных брачных отношений, не полагаясь на верность, преданность мужа, и поэтому ориентированы на рождение одного ребенка. В психолого-педагогических литературе, большое количество исследований посвящено роли матери, влиянию материнства на развитие личности женщины и ребенка [7].

Отцовство изучено значительно меньше. Неудивительно, что социологи, психологи и педагоги описывают отца как «невидимого родителя». Личностное развитие мужчины, процесс принятия новой социальной роли «отца», формирование смыслов родительства и ценности ребенка только начинают интенсивно изучаться. Готовность к отцовству рассматривается как интегральная характеристика, суммирующая обретение социальной зрелости и компетентности, обусловленной физиологическими, экономическими, социальными, психологическими факторами. Ослаблению авторитета традиционной семьи, основанной на парном союзе, сопутствует снижение половой морали, превалирование потребительских интересов, массовые разводы, замещение семейного воспитания общественным. При этом отцовские качества, социальные по природе, утрачиваются быстрее материнских, изначально обусловленных биологически [1].

В нашем исследовании изучения гендерных представлений о семейно-брачных отношения, ценности и значимости супружества, родительства принимали студенты технических факультетов. Для сбора и анализа первичной информации были использованы три методики: 1) анкета «Активизирующий опросник личностной семейной сферы» с целью изучения сформированности семейных планов студентов. Вопросы анкеты активизируют субъективные процессы наблюдения, описания и оценивания собственных семейных планов; 2) анкета «Ролевые ожидания и притязания в браке» 3) вопросник Сандры Бэм по изучению маскулинности – феминнинности для определения психологического пола личности.

Результаты и их обсуждение:

В блоке ценностей, касающихся семейной жизни, для девушек наиболее значимыми являются ценности «Любовь» и «Счастливая семейная жизнь», для юношей «Здоровье» и «Любовь». Юноши включают ценность

«Здоровье» в блок семейной жизни, с точки зрения логической связи, «хорошее здоровье – хорошая работа – хорошая зарплата», а семейная жизнь требует значительных материальных вкладов, то есть они видят себя в роли «кормильца» семьи, поэтому жена должна заботиться о здоровье мужа.

Девушки ожидают понимание и помощь со стороны мужа. Юноши ожидают поддержки (!) и понимания со стороны жены: во-первых, жена должна выполнять роль «психотерапевта» для всей семьи; во-вторых, жена должна работать, потому что одному содержать семью трудно (60 %), только 15 % юношей указали, что жена обязательно должна заниматься интересной работой и развиваться как личность.

Репродуктивные установки юношей и девушек различаются на «одну детскую душу»: девушки планируют 1–2 детей (в зависимости от удачности брака); юноши 2–3 детей (в зависимости от материального достатка). Косвенно можно предположить, что большинство планирует одного ребенка, так как, отвечая на другие вопросы анкеты, они употребляют слово «ребенок», а не «дети».

Девушки считают, что функции лидерства и ответственности супруги должны делить поровну, то есть, ориентированы на партнерский брак (57 %). Юноши декларируют в большей степени традиционную установку – глава семьи муж (83 %). Однако по всем семейным вопросам он советуется с женой, что может свидетельствовать о сформировавшейся зависимой позиции от женщины, а также об ощущении собственной некомпетентности, что косвенно указывает на желание снимать с себя ответственность за семейные дела.

У девушек наблюдается значительное расширение женского гендерного образа за счет большей самостоятельности, независимости, установок на значительное достижение в профессиональной деятельности, ориентированность на карьеру, семью они считают важной, но не единственной сферой жизни женщины.

Девушкам свойственно более детальное, реалистичное планирование дальнейшей жизни, где семейные перспективы занимают значительное место (75 %). Юноши относят аспект создания семьи к более дальней жизненной перспективе (62 %). Здесь следует учитывать половой признак: так как абсолютное большинство студентов технических специальностей – это юноши, то для них ценности семейной жизни значимыми становятся несколько позже.

Для маскулинного типа (17 % от общей выборки) девушек и юношей характерно отсутствие ясного представления о будущей семейной жизни, она как бы незначима, если и произойдет, то сама собой. Они не склонны делать личностные вклады ни в супружеские, ни в детско-родительские отношения и ориентированы на личную автономию.

У андрогинного типа юношей и девушек лучше представлена согласованность всех сфер будущей семейной и профессиональной жизни (78 %). Родительство, отцовство, материнство для них являются значимыми ценностными ориентациями. Они считают, что следует постоянно расширять свои психолого-педагогические знания в области воспитания детей.

Юноши и девушки среди качеств, которые следует воспитывать у детей, называют ответственность, активную жизненную позицию, стремление к самосовершенствованию, а из своих недостатков в основном называют лень, с которой будут бороться по мере возможностей. Таким образом, они будут воспитывать у детей те качества, которых им недостает для активной и успешной жизни.

Тридцать пять процентов юношей и девушек согласны на «пробный гражданский брак», уверены, что обязательно следует некоторое время пожить вместе, чтобы понять, что не ошибся.

Большинство юношей (70 %) считают, что любовь, выбор брачного партнера, счастливый брак – это дело везения, удачи, поэтому предвидеть и повлиять на эти явления не представляется возможным – «судьба» (!).

Из проанализированных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Для большинства юношей и девушек в системе семейных ценностей «Любовь» остается одинаково значимой, но при этом они вкладывают разный смысл.

2. Репродуктивные установки юношей и девушек ограничиваются одним ребенком, в связи с чем, мы можем говорить об усугублении демографической проблемы и в будущем.

3. Девушки ориентированы на партнерский брак; у юношей представления о роли мужа и отца не сформированы – выявлена тенденция к зависимой позиции от женщины в представлениях о будущей семье.

4. Девушки отличаются значительно более широким диапазоном гендерного образа, чем юноши, за счет большей самостоятельности и ответственности.

5. У девушек и юношей маскулинного типа прослеживается тенденция к автономности в супружеских и в детско-родительских отношениях.

6. Юноши и девушки андрогинного типа имеют более целостную сформированность и согласованность планов семейной и профессиональной жизни.

7. Цели воспитания будущих детей у девушек связаны с формированием творческой личности, у юношей интерес представляет развитие практичных житейских качеств.

8. «Гражданский брак» стал альтернативой семейной жизни у молодежи, но отличается дифференцированными представлениями девушек и юношей как по длительности, так и по качеству.

9. Исследование показало, что существует дефицит психолого-педагогических знаний и системных представлений в сфере супружеских и детско-родительских отношений у студентов университета.

В настоящее время кризис семьи выражается, прежде всего, в потере интереса к рождению и воспитанию детей, в росте числа семей с одним родителем (обычно матерью) и череде кратковременных браков, которые больше похожи на сожительство. Происходит интенсивное отчуждение личности от базовых духовных потребностей человечка. Только духовные ценности могут придать истинный смысл семейно-брачным отношениям, выражающимся через качественные характеристики супружества и родительства. В рамках обучения в университете необходимо не только традиционно расширять представления студентов о функционально-ролевой структуре семьи, циклах ее развития, а формировать ценности супружества и родительства, органично включая их современные тенденции развития общества.

Библиографический список

1. Борисенко, Ю.В. Опыт исследования этапов формирования отцовства / Ю.В. Борисенко // Психология в вузе. –2007. – № 1. – С. 27–39.

2. Горобец, Т.Н. Любовь – духовная потребность в реализации жизненной стратегии / Т.Н. Горобец // Мир психологии. – 2006. – № 1. – С. 230–241.

3. Гурко, Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства / Т.А. Гурко // Социологические исследования в сфере родительства. – 2000. – № 11. – С. 90–98.

4. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.

5. Морозова, С.В. Изучение специфики взаимосвязей ценностных и смысложизненных ориентаций с личностными свойствами студентов / С.В. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – № 1. – С. 27–33.

6. Солдатова, Е.Л. Системогинез личности: кризисы и идентичность: учеб. пособ. / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.

7. Щукина, Е.Г. Материнство и профессия в самореализации женщины / Е.Г. Щукина, Т.А. Голдобина // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 114.

8. Ященко, Е.Ф. Особенности смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем самоактуализации на завершающем этапе обучения вузе / Е.Ф. Ященко, Э.В. Ященко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психологи». – 2012. – № 31. – С. 25–34.

К содержанию

УДК 159.923 + 378.44 + 342.951
ББК Ю941 + Ч448.016

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

О.Н. Дунаева, С.В. Полякова

Актуальность статьи обусловлена, недостаточной эффективностью существующей системы профессиональной подготовки водителей. Современные тенденции развития общества повышают уровень требований к психологической подготовке водителей, к более интенсивному применению педагогических инноваций в образовательном процессе подготовки водителей.

Ключевые слова: совершенствование подготовки водителей, особенности гендерного поведения водителей, психологические установки рискованного/безопасного вождения, транспортная психология, безопасность участников дорожного движения.

Высокие темпы автомобилизации во всех странах мира приводят к повышенному интересу к вопросам обеспечения безопасности дорожного движения к совершенствованию профессиональной подготовке водителей. По инициативе России Генеральная Ассамблея ООН объявила 2011–2020 годы «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения», в которое включилось 70 стран мира.

Для современной России проблема обеспечения безопасности участников дорожного движения имеет общенациональное значение. Она обострилась в последнее десятилетие в связи с несоответствием существующей дорожно-транспортной инфраструктурой, крайне низкой дисциплиной его участников, как водителей, так и пешеходов, недостаточной эффективностью профессиональной подготовки водителей, сложившейся на данный период. В процессе дорожного движения, главное место занимает человек. Признаком же определяющим его принадлежность к процессу дорожного движения, является его участие в этом процессе в качестве водителя, пешехода или пассажира.

Участники дорожного движения – это субъекты, общественных отношений, каждый из которых может являться носителем множества интересов, удовлетворение которых достигается, в частности, и участием в дорожном движении. Характеризуя процесс реализации социально-транспортной потребности, В.И Майоров точно выделяет его основные качества. «Транспортная потребность осознанно трансформируется в интерес. Притом не просто в интерес, а в различные интересы: у одних социальных групп

интерес связан с возможностью получения материальных благ, у других – достижения социального комфорта, у третьих – самоутверждения. Пространственное перемещение людей, средств и продуктов их деятельности, имеет свою качественную характеристику – время. Удовлетворению социальной потребности в передвижении людей и перемещении грузов, свойственно важнейшая особенность – динамический характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворения более высокого уровня, то есть отслеживается тенденция минимизации временных затрат» [1, с. 14].

Ведущая роль среди участников дорожного движения принадлежит водителям транспортных средств. Высокие темпы автомобилизации, преобладание современных, более динамичных автомобилей, а также многократное увеличение доли молодых, начинающих водителей существенно изменили ситуацию на дорогах в последнее десятилетие. Сама деятельность вождения в современных условиях предъявляет высокие требования к психике и когнитивной деятельности человека, к его знаниям и опыту. В реальной жизни водители действуют в условиях риска «плотного потока», при этом постоянно контролируют процесс движения транспортного средства, также именно от них в большей мере зависит безопасность жизни и здоровья участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов).

Участники дорожного движения – это, прежде всего люди, мужчины и женщины. В настоящее время все больше женщин становятся водителями, многие из них начинают осваивать новую для себя «водительскую деятельность» после сорока лет. В этой связи интересны результаты исследования гендерных различий, отражающие проблематику в поддержании безопасности дорожного движения. Социально-стереотипный образ «женщина-водитель» включает следующие характеристики: неуверенная, нерешительная, непредсказуемая, эгоцентричная и в целом неуспешная и некомпетентная в вождении. Проведенное исследование подтверждает, что большинство представителей дорожного сообщества (водители, пассажиры, пешеходы, инспекторы ДПС) разделяют эти представления.

Социально-стереотипный образ «мужчина-водитель», напротив, является образцом «эталонного водителя» и становится критерием сравнения в ситуации дорожного движения; он включает такие черты, как уверенность в себе и прагматичность. Но отмечается и ряд негативных качеств: импульсивность, нервозность, агрессивность и часто наблюдаемое нежелание соблюдать правила дорожного движения, уступать другим при необходимости. Перечисленные характеристики вряд ли можно считать нормативными, с точки зрения ключевого критерия дорожного движения – безопасности. Статистика подтверждает, что мужчины чаще нарушают правила дорожного движения и чаще попадают в дорожно-транспортные происшествия, чем женщины [2].

В зарубежных проектах, посвященных обеспечению безопасности участников дорожного движения, все больше внимания фокусируется на социально-демографических аспектах. Увеличение средней продолжительности жизни привели к появлению большого количества пожилых водителей, которые могут представлять повышенную опасность на дорогах, но вместе с тем осуществляют с помощью вождения важные для себя потребности. Исследования выявили у водителей пожилого возраста несколько уровней таких потребностей: 1) утилитарный – быстрота перемещения и достижение цели (магазин, аптека, посещение врача); 2) эмоциональный – ощущение свободы и вдохновения от скорости передвижения на фоне угасания физических сил стареющего человека; 3) поддержание социального статуса (наличие автомобиля, тем более «престижного»; 4) фактор общения и отдыха, больше возможностей причастности к жизни, смены впечатлений от общения с новыми людьми, возможность выехать за город, на природу и т.д.

Реализацию и удовлетворение потребностей в вождении автомобиля для пожилых людей, а также людей с ограниченными возможностями, для многодетных семей и семей, имеющих на попечении инвалидов, можно рассматривать как улучшение качества жизни и благополучия, что нельзя не учитывать с точки зрения реализации прав и свобод личности и гражданина, где одна из задач государственной и правовой политики в этой области – способствовать безопасности передвижения участников дорожного движения в качестве водителя, пассажира или пешехода.

Исследования транспортной психологии показывают, что в экономически развитых странах на дорогах чаще погибают водители, в то время как, в развивающихся странах пешеходы и пассажиры общественного транспорта. С ростом благосостояния увеличивается количество индивидуального транспорта, возникают новые проблем организации и обеспечения безопасности участников дорожного движения. Существует несколько традиционных подходов к снижению аварийности, прежде всего усиление правовой ответственности, улучшение качества дорог и применение психолого-педагогических инноваций в процессе подготовки водителей, а также эффект «психологического присутствия контроля» в процессе дорожного движения («лежачий полицейский» для снижения скорости, камеры отслеживания нарушений правил дорожного движения). Однако рискованное/безопасное поведение российских водителей не связано напрямую ни с одним из перечисленных факторов. На сегодняшний день основной причиной аварий на дорогах остается «человеческий фактор» (потребление алкоголя, превышение скорости и нарушение других правил дорожного движения и т.д.).

По результатам русско-норвежского исследования, (Норвегия относится к странам с низким уровнем аварийности) в России более легкомыслен-

но относятся к вопросам безопасности: «статистически достоверно» водители «чаще превышают скорость в городской черте, реже снижают скорость в плотно населенных районах и на пешеходных переходах, а также вблизи детских площадок, не используют детские автокресла (!), игнорируют ремни безопасности, пассажиры садятся в автомобиль с ненадежным водителем, и водители и пешеходы признаются в недостаточном знании правил дорожного движения» [3].

Среди российских «водителей-нарушителей» наблюдается такая модель поведения в транспортном потоке, которую можно охарактеризовать как «модель поведения безответственного гонщика»: обогнать как можно больше автомобилей, и меньше всего они думают о безопасности пешеходов. Каждое третье дорожно-транспортное происшествие на российских дорогах связано с наездом на пешеходов. Пешеходы, по сравнению с водителями, физически не защищены, и ДТП с их участием зачастую становятся трагедией – как правило, пешеход получает тяжелые травмы, в том числе несовместимые с жизнью. Нередко виновником ДТП становится сами пешеходы. Высокая степень психологической напряженности и конфликтности, которая присутствует в дорожном движении, делает актуальным совершенствование системы подготовки водителей, как превентивной меры обеспечения безопасности его участников. Приоритеты безопасности дорожного движения определены в Федеральном законе «О безопасности дорожного вдижения» [4].

Анализируя систему подготовки водителей в автошколах России и отношение к ее качеству, ряд исследователей из разных сфер научного знания (техническая, педагогическая, психологическая, медицинская и др.), выделяют существенные недостатки в обучении, которые, впоследствии, и отражаются на такой сверхвысокой аварийности на дорогах.

Филатова О.Н. подчеркивает, что не учитываются современные педагогические инновации в процессе обучения водителей, когда у слушателей должны быть задействованы все виды получения информации (визуальные, кинестетические, аудиальные); не учитываются возрастные особенности обучающихся (например, формирование новых навыков, у людей старше 40 лет, требует большего времени); не применяются педагогические технологии поэтапного формирования знаний; процесс обучения осуществляется некомпетентными «преподавателями», в недостаточной степени используются тренажеры для отработки навыков вождения, до момента выпуска «новичка» в реальные дорожные условия (во многих автошколах, тренажеры вообще отсутствуют) [5].

Исследуя влияние психологических установок российских водителей на безопасность/рискованность дорожного движения, Борисова С.Е. указывает, что на первый план выходят устойчивые отрицательные психологические качества «претендентов на получения водительских прав» – склон-

ность к необоснованному риску, виктимное поведение, легкомыслие, не умение предвидеть и просчитывать сложные ситуации, а прежде всего, психологическая установка на нарушение правил дорожного движения и пренебрежительное отношение к другим участникам этого движения [6]. Перечисленные особенности указывают на два очень важных фактора, которые обсуждаются в научном психологическом сообществе и связаны: 1) с развитием личности и становлением социальной зрелости и ответственности в современных условиях [7]; 2) с перспективами психологии в решении задач российского общества, развитием технологий согласования социальных институтов и менталитета [8].

Психофизиологическому обоснованию необходимости совершенствования системы подготовки водителей, посвящено исследование Козлова Е.В., специализирующемуся в области безопасности в чрезвычайных ситуациях (медицина катастроф), т.к. дорожно-транспортные происшествия приводят к ущербу здоровья, инвалидности, тяжелым травмам, часто несовместимых с жизнью [9].

На данный момент подготовка водителей осуществляется в соответствии с Приказом Минобрнауки России «Об утверждении примерных программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» [10]. Программы включают три основных модуля – базовый, специализированный и профессиональный. Базовый модуль включает следующие дисциплины: «Основы законодательства в сфере дорожного движения», «Психофизиологические основы деятельности водителя», «Основы управления транспортными средствами» и «Первая помощь при дорожно-транспортных происшествиях».

Законодателем определен порядок проведения экзаменов, на допуск к управлению транспортными средствами в Постановлении правительства РФ «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») [11].

Базовый модуль изучают в обязательном порядке все кандидаты в водители, именно в нем необходимо расставить приоритеты. В обеспечении безопасности дорожного движения многое зависит от правосознания водителя. Необходимо создать условия, используя современные методы и средства, для формирования общественно значимых стереотипов дорожно-транспортной культуры, социально-психологических установок на безопасное вождение, так как, большинство обучающихся, является носителями обыденного правосознания на основе жизненного опыта, которое складывается под влиянием повседневного «правового и культурного нигилизма», стереотипных образцов отрицательных моделей поведения «на дороге».

Майоров В.И. неоднократно отмечал, что на государственном уровне отсутствует экономический механизм, стимулирования безопасности дорожного движения, что следует более интенсивно изучить и адоптировать имеющийся положительный опыт зарубежных стран в этой сфере, например в Германии. «Несомненно, что зарубежный опыт содержит много элементов, которые могут оказаться полезными в данной работе», [12, с. 41] так как безопасность дорожного движения относится к общемировым проблемам.

Согласно выводам немецких экспертов, наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий среднестатистический водитель совершает в первый год своего вождения. Следующий пик приходится на период между тремя и пятью годами после получения водительского удостоверения. Далее, примерно до десяти лет, вероятность попасть в аварию ощутимо снижается. По истечении десяти лет большинство водителей-немцев, практически ежедневно находящихся за рулем, становятся участниками дорожно-транспортных происшествий лишь в единичных случаях.

На основе этого «психолого-математического» анализа, в 2005 году в Германии появилась специальная федеральная программа под названием «SAFE-NET PLUS» – «Дальнейшее распространение опыта безопасного вождения среди начинающих водителей», которая показала за десять лет существования очень высокий уровень эффективности. Помимо совершенствования навыков вождения, в программе важное место занимает выработка психологической устойчивости водителя перед всевозможными раздражителями, то есть хладнокровного восприятия любой сложной обстановки, а также культура вождения. В программе предусмотрен ряд «психологически обоснованных» экономических льгот (приобретение автомобиля на льготных условиях, страхование, финансовое вознаграждение за безаварийное вождение и т.п.). Из «источника повышенной опасности» молодой водитель превращается в умелого, уверенного, а где необходимо, и в острожного участника дорожного движения.

Обращение к значительному опыту зарубежных стран с высоким уровнем автомобилизации показывает, что наиболее успешным является не только правовая регламентация безопасности дорожного движения, но именно изменение отношения всех его участников к соблюдению правил безопасности, что ведет и к изменению реального поведения на дорогах.

Тенденции современного развития общества, экономики, техники качественно изменяют дорожное движение и требуют постоянного совершенствования уровня подготовки водителей их нацеленность на безопасное вождение транспортного средства. Совершенствование содержательной части программ подготовки водителей, правильная расстановка приоритетов должна способствовать формированию у водителей более высокого уровня правосознания, общественно ценных психологических установок,

содействовать стремлению лучше знать правила дорожного движения, нацеливать на безопасное управление транспортным средством и повышение транспортной культуры. Необходима разработка современных превентивных технологий и внедрения эффективных программ подготовки водителей с целью снижения дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Библиографический список

1. Борисова, С.Е. Влияние психологических установок водителей на безопасность дорожного движения / С.Е. Борисова // «Психология и права». – 2011. – № 4. – С. 3–12.

2. Гранская, В.Ю. Кросс-культурное сравнение отношения к безопасности, оценка риска и рискованного поведения на дорогах российских и норвежских водителей / В.Ю. Гранская // Вестник СПбГУ. Сер.12. – 2012. – № 3. – С. 124.

3. Журавлев, А.Л. Перспективы психологии в решении задач Российского общества. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета / А.Л. Журавлев, Д.Ю. Ушаков, А.В. Юревич // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 5–25.

4. Кабалевская, А.И. Особенности гендерного поведения водителей / А.И. Кабалевская, А.И. Донцова // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 69–79.

5. Козлов, Е.В. Психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы подготовки водителей: автореф. дис. … канд. мед. наук / Е.В. Козлов. – М., 2012. – 30 с.

6. Майоров, В.И. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в РФ: теоретико-прикладные проблемы: Монография / В.И. Майоров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.

7. Майоров, В.И. О нормативно-правововм регулировании деятельности полиции / В.И. Майоров // Полицейское право. – 2005. – № 1 (1). – С. 41–43.

8. Приказ Минобрнауки России от 26.12. 2013 г. № «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» // Российская газета. – 2014. – 1 авг. – № 6444.

9. Постановлении правительства РФ «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») // Российская Газета. – 2014. – 31 окт. – № 6522.

10. Солдатова, Е.Л. Связь эго-идентичности и личной зрелости / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8. – № 31. – С. 29–35.

11. Филатова, О.Н. Профессиональная подготовка будущих водителей в автошколе: автореф. дис. … канд. пед. наук / О.Н. Филатова. – Нижний Новгород, 2009. – 21 с.

12. ФЗ от 10. 12. 1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50.

К содержанию

УДК 159.923.2 + 159.922.6
ББК Ю937.4

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСОВ ПОЗДНИХ ВОЗРАСТОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ АДАПТИВНОГО СТАРЕНИЯ

И.Ю. Завьялова

В статье рассматривается проблема адаптивного старения современного поколения пожилых людей. Описывается структурно-динамическая модель нормативных кризисов поздних возрастов, подходы к определению адаптивного старения, цели и задачи программы направленной на достижение адаптивного старения, через интериоризацию возрастных задач развития, и создание условий для успешного проживания нормативных кризисов поздних возрастов.

Ключевые слова: адаптивное старение, условия и критерии адаптивного старения, нормативные кризисы поздних возрастов.

Актуальность исследования адаптивного старения, прежде всего, определяется изменением демографической структуры современного общества, резким увеличением количества пожилых людей, не занятых трудовой деятельностью. Основной задачей развития в поздних возрастах является достижение максимального духовного развития личности [1]. Эго-интеграция [9]; разрешение экзистенциальной проблемы конечности бытия [9]; осознание исторического значения собственной жизни; принятие несовершенств, как самого себя, так и окружающего мира [2]; приоритет ценностей имеющих сверхличностное значение [7]; переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни – вот лишь некоторые из возрастных задач, реализация которых предполагается в период геронтогенеза. Однако, несмотря на открывающиеся возможности развития в силу недостаточной сформированности позитивных социальных экспектаций относительно поздних возрастов, многие пожилые люди не видят возможности дальнейшего развития и не принимают своего возраста, что затрудняет адаптивное старение, приводит к увяданию психологических функций, дезадаптации личности.

Современные исследования адаптивного старения во многом разобщены, как в содержательном, так и в понятийном плане. Наряду с понятием адаптивное старение в различных концепциях можно встретить такие синонимичные понятия как: успешное старение (R.J. Havighurst, J.W. Rowe и R.L. Kahn), активное старение (A. Bowling), продуктивное старение (H. Kerschner), здоровая старость (L.L. Bryant), позитивное старение (H. Kendig, C. Browning) [10], счастливая старость (Н.Ф. Шахматов [8]) и позитивно-

конструктивное старение (О.Ю. Стрижицкая [6]). В структурном плане модели адаптивного старения учитывают следующие компоненты [3]. Физический: здоровье, наличие физических упражнений, правильное питание и активная деятельность. Психологический: положительные эмоции, поддержания независимости, готовность к изменению, внутриличностные копинг-стратегии. Социальный: взаимодействие с обществом, социальная поддержка, наличие «социальной сети», социальные роли. Когнитивный: продолжение образования в сфере личных интересов, активное использование умственных способностей. Духовный: богатый внутренний мир, вера, альтруистическое поведение, принятие конечности своей жизни.

С точки зрения разработки программы адаптивного старения, для нас наибольшее значение имеет его психологический компонент, при этом важно не только выделить объективные критерии адаптивного старения, но и учесть процессы, способствующие его достижению и поддержанию. Мы полагаем, что адаптивное старение представляет собой процесс достижения высокого уровня социально-психологической адаптации и его поддержания за счет успешной интериоризации возрастных задач развития в периоды нормативных кризисов поздних возрастов. Основными элементами, влияющими на успешность проживания нормативных кризисов, будут являться: интериоризация возрастных задач развития, достаточный уровень рефлексии, временной акцент на настоящем, позитивное отношение к происходящим изменениям и новому возрастному этапу [4]. Динамика достижения адаптивного старения соответствует динамике проживания нормативных кризисов поздних возрастов. Базовым критерием адаптивного старения при этом будет являться общий уровень социально-психологической адаптации личности, в качестве элементов которого можно выделить: принятие себя и других, эмоциональный комфорт, интернальный локус контроля, не ведомость (авторство своей жизни), умение ставить цели в жизни и достигать их.

Максимально эффективная психологическая поддержка будет, осуществятся именно в период нормативных кризисов [5]. Во время кризисного периода, даже кратковременная психологическая помощь может существенно изменить дальнейшую жизнь пожилого человека и способствовать адаптивному, благополучному старению. Целью разработанной нами программы является достижение более адаптивного старения и успешной социализации пожилых людей в современном мире. Наша программа ориентирована на принятие, пожилыми людьми своего возраста, повышение уровня рефлексии, социализации пожилых людей, формирования навыков эмоциональной регуляции и сети социальных контактов.

Задачи коррекционно-развивающей программы, исходят из теоретически выявленной и эмпирически подтвержденной модели адаптивного старения:

1. Интериоризация возрастных задач развития, и в связи с этим:

Для людей в возрасте мудрости (55–75 лет):

1) эмоциональная саморегуляция, обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего;

2) организация устойчивой системы социальных связей, интериоризация новых социальных ролей;

3) принятие своего жизненного пути и себя в настоящем;

4) Построение новых целей, осознание авторства своей жизни.

Для людей в возрасте личностной интеграции (от 75 лет):

1) осознание исторического значения собственной жизни;

2) адаптация к изменяющемуся миру, принятие современного общества;

3) осознание жизненной перспективы, построение новых целей;

4) проработка эго-идентичности, осознание себя вне зависимости от своих ролей.

2. Развитие достаточного уровня рефлексии как условия благоприятного проживания нормативных возрастных кризисов и, следовательно, достижения адаптивного старения.

3. Перемещение временного акцента на настоящее и будущее.

4. Выработка позитивной установки к происходящим изменениям.

На сегодняшний день, программа адаптивного старения проходит апробацию на базе психологического центра ЮУрГУ. Предварительные результаты показывают позитивное отношение пожилых людей к участию в программе, рефлексию происходящих изменений, намерение изменить свою жизнь в лучшую сторону. Объективная оценка эффективности программы будет осуществляться за счет сравнения результатов диагностики контрольной и экспериментальной групп по методикам: модифицированный Тест структуры эго-идентичности Е.Л. Солдатовой, Методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова, Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации А.К. Осницкого). В случае успешной апробации программы, она будет рекомендована организациям, работающим с пожилыми людьми.

Библиографический список

1. Альмуканов, К.Г. Благополучное старение: ретроспективный анализ и современное состояние / К.Г. Альмуканов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–1. – С. 212–216.

2. Исаев, Е.И. Психология развития человека / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: Школьная пресса, 2000. – 323 с.

3. Мелехин, А.И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований) / А.И. Мелехин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2014. – № 2. – С. 44–61.

4. Солдатова, Е.Л. Исследование социальной ситуации развития в кризисе перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2005. – Вып. 4. – № 7(47). – С. 169–175.

5. Солдатова, Е.Л. Системогенетический подход к исследованию развития и функционирования взрослой личности / Е.Л. Солдатова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 10. – № 27 (203). – С. 63–65.

6. Стрижицкая, О.Ю. Психологический возраст как ресурс в период поздней взрослости и старения / О.Ю. Стрижицкая // Профилактическая и клиническая медицина. – 2013. – № 3. – С. 91–97.

7. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2002. – 208 с.

8. Шахматов, Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное / Н.Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.

9. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Лет. сад, 2000. – 415 с.

10. Successful aging [электронный ресурс]. – URL: http://flash.lakeheadu.ca/~mstones/Textbook_SA.pdf.

К содержанию

УДК 159.947.2
ББК Ю97

РАБОТА ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

О.Б. Конева

Представлен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Рассматриваются основные задачи и направления психологической работы с семьями, имеющими детей с ОВЗ, а также современные подходы к организации медико-социального и психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями детей.

Ключевые слова: семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ; дети с ОВЗ; детско-родительские отношения; психологическая поддержка; дезадаптация.

Семья – микросоциум, в котором не только протекает жизнь ребенка, но и формируются его нравственные качества, отношения к людям, представления о характере межличностных связей. В психолого-педагогической литературе при описании проблем «ребенка-инвалида», все чаще используются понятия «особый ребенок», «ребенок с ограниченными возможностями», «ребенок с особыми нуждами». Это свидетельствует о том, что больного ребенка воспринимают как человека, которому с самого ран-

него детства пришлось столкнуться с труднейшими проблемами и который нуждается в особой поддержке и помощи. Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка. Современный подход к семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, рассматривает ее как реабилитационную структуру, изначально обладающую потенциальными возможностями к созданию благоприятных условий для развития и воспитания ребенка.[9] Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полнее раскрыть потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи.

С момента постановки диагноза жизнь в семье изменяется коренным образом. В нашей стране инвалидность ребенка воспринимается родителями как личная трагедия. Впервые узнав о заболевании ребенка, которое приводит не только к физическим, но часто и к психическим отклонениям, родители оказываются глубоко потрясенными и длительное время находятся в «шоковом» состоянии. Они живут в условиях хронической психотравмирующей ситуации, постоянного эмоционального напряжения и волнующих вопросов: «Почему мой ребенок не может быть таким же, как и другие дети? Как справиться с угнетенностью, страхом, разочарованием, связанными с заболеванием малыша? Можно ли его вылечить?»[2].

В практике консультирования родителей очень часто встречаешься с ситуациями, когда сначала родители отторгают саму мысль о возможности серьезного заболевания, потом, что их ребенок не такой, как все. Зачастую они склонны обвинять друг друга и близких родственников в плохой наследственности, неправильном поведении. Отрицание физического дефекта или заболевания сменяется переживанием вины. Родители испытывают одновременно любовь к своему малышу и чувство рухнувшей гордости за него [3].

Изучение личностных особенностей родителей детей с ограниченными возможностями развития и разработка конкретных форм психолого-педагогической и психокоррекционной помощи этим лицам позволяют оказать им содействие в преодолении сложностей социального приспособления и нахождения «социальной ниши» как для себя, так и для своих детей. Экстравертированные матери, как правило, винят в случившемся себя. Они впадают в отчаяние и проявляют депрессивные реакции. Настроение их преисполнено печалью, а в сознании доминирует мысль о случившемся горе. С течением времени матери становятся более замкнутыми, теряют интерес к окружающим людям, прежние привязанности. В эмоциональной сфере отмечается обидчивость, раздражительность, несдержанность аф-

фектов, слабодушие и слезливость при разговорах о детях. Интровертированные матери, напротив, склонны обвинять медицинский персонал в недосмотре, некачественной работе и т.д. Они неадекватно воспринимают болезнь ребенка, считая, что она вполне излечима, – так проявляется механизм психологической защиты от травмирующих переживаний [4].

С годами настроение матерей претерпевает значительные изменения, появляются приступы отчаяния. Изменяются и их личностные особенности. Неуверенность, застенчивость сменяются упорством, теплота привязанности к близким замещается суховатостью и педантизмом, доброта – некоторым бессердечием.

В большинстве случаев из-за различных физических, эмоциональных и социальных нагрузок, обусловленных нарушениями развития у детей, матери страдают и переживают гораздо сильнее и острее, чем отцы. У некоторых из них возникают суицидальные мысли.

Негативные тенденции в психическом состоянии родителей (матерей) характеризуются невротической симптоматикой: высоким уровнем тревожности, неуверенностью в собственных силах, сниженным фоном настроения, низкой активностью, обидчивостью, ранимостью, подавленностью. Нередко отмечается неадекватность поведения – агрессивность, раздражительность, несдержанность, ворчливость, недоброжелательность, настороженность. Часто встречаются соматические нарушения – вегетативные дистонии, повышенная подверженность простудным заболеваниям, функциональные нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта[5].

Обвинения родителями себя и других в случившемся, агрессивные проявления и периоды упадка жизненных сил перемежаются повседневными заботами о ребенке. Никакое описание заболевания ребенка не дает полного представления о тех переживаниях и трудностях, с которыми сталкиваются родители, воспитывая своего малыша и обеспечивая его необходимым лечением. Понимание того, что процесс лечения и специального обучения (в связи с физическими или интеллектуальными нарушениями) будет длительным, приходит не сразу. Осознание этого факта – сильнейший стресс для родителей и других членов семьи (бабушек и дедушек, братьев и сестер), который переживается на протяжении всей жизни и нередко проявляется в изоляции семьи от общества (сужается круг знакомых, ограничивается общение с родственниками). Проблемы и заботы, связанные с заболеванием ребенка, становятся преградой для полноценной жизни каждого члена семьи. Зачастую семья оказывается своеобразной замкнутой микросредой со специфической деформированной системой отношений между родственниками.

Часто семья оказывается не в состоянии принять сложившуюся ситуацию. Родители испытывают страх за будущее своего ребенка. Перспектива

собственного будущего (планы родителей по поводу учебы, работы, друзей) связывается с возможными изменениями состояния здоровья ребенка. Нередко больной ребенок становится причиной семейных конфликтов и разводов родителей.

Как правило, с ребенком остается мать. В неполной семье формируется замкнутая система «ребенок–родитель», которая функционирует как единое целое. Эффективность реабилитационных мероприятий (медицинских, психологических, психотерапевтических и др.) во многом зависит от участия и матери, и ребенка. Стресс матери-одиночки мешает адекватно воспринимать и правильно оценивать всю ситуацию развития ребенка-инвалида, его скрытые ресурсы и возможности их реализации. Оставшись наедине с больным ребенком, без поддержки супруга, мать пытается компенсировать отсутствие отца повышенным вниманием и заботой о своем малыше.

Сплоченность всех членов семьи, уважительное отношение друг к другу, наличие общих целей и единой системы ценностей, желание максимально проявить и реализовать собственные возможности, помочь в этом своим близким – все это позволяет прогнозировать наиболее оптимальный и эффективный путь построения активной жизненной позиции больного ребенка.

Гармоничное развитие ребенка во многом зависит от стиля воспитания, которого придерживаются родители. В семьях с детьми, страдающими детским церебральным параличом, преобладающим типом воспитания является гиперопека. Она проявляется в чрезмерном внимании родителей, в стремлении предупредить желания больного («кумир семьи»). Часто связь больного ребенка с матерью приобретает симбиотический характер. В таких семьях родители вынуждены снижать свою трудовую и социальную активность, чтобы проводить больше времени с ребенком, во всем помогать ему, «максимально» лечить. Это приводит к тому, что и ребенок сосредоточивает все внимание на заболевании и собственных болезненных ощущениях. Наличие заболевания оправдывает и усиливает заботу родителей, особенно матерей. Неуверенность и обеспокоенность матери провоцирует у ребенка страх, который подчеркивает и усугубляет его состояние. Так возникает порочный круг, который не может быть разорван без внешнего вмешательства. Складывается «невротическая» структура семьи. Госпитализация или поступление в специальное образовательное учреждение (детский сад, интернат) являются мощнейшим стрессорным фактором для ребенка, симбиотически привязанного к матери. Эмоциональные переживания разлуки вызывают негативное поведение, отражаются на всем ходе психического развития ребенка.

В ряде случаев родители, стараясь оградить ребенка от неприятных переживаний, игнорируют речевые и двигательные дефекты своего малыша,

приучая и его к этому. И если дошкольники не всегда осознают трудности, вызванные заболеванием, то уже в младшем школьном возрасте дети сталкиваются с проблемами. В школе часто обнаруживается их несостоятельность в том или ином плане, они периодически испытывают из-за своих дефектов неудовольствие, обиду и т.д. У детей более старшего возраста нередко возникает депривация, развиваются страхи, депрессия, дисфория [7].

По мере взросления сына или дочери гиперопека (гиперпротекция) усиливается. Родители стараются удовлетворять все запросы ребенка и не наказывать его. Кроме того, увеличивается их страх за ребенка. Родители продолжают видеть в нем малыша, даже когда он повзрослел и пришло время пересмотреть детско-родительские отношения, расширить сферу самостоятельности.

В отдельных случаях прослеживается противоположная тенденция – материнская позиция трансформируется по мере взросления ребенка от принятия до отвержения. «Если в первые три года жизни ребенка за счет защитного переживания дефекта и неполного представления о нем материнская позиция представляла собой принятие, то с течением времени, чаще всего в период дошкольного детства больного, она перестраивается в сторону отвержения» [6]. Возможно, это связано с объективацией представлений о структуре дефекта, перспективах социального развития больного и с изменением эмоционального отношения к нему.

Таким образом, кроме «симбиотического единства» при анализе детско-родительских отношений можно выделить и «эмоциональную изоляцию», которая проявляется в виде явного или скрытого отвержения больного ребенка в семье. Он постоянно ощущает себя помехой для родителей. В случае скрытого эмоционального отвержения родители понимают свое негативное отношение к ребенку и пытаются компенсировать его подчеркнутой заботой. Отсутствие тесного эмоционального контакта с ребенком иногда сопровождается повышенными требованиями родителей к педагогическому и медицинскому персоналу. Нередко эмоциональное отвержение проявляется в том, что родители стесняются кому-либо представлять своего ребенка. Некоторые воспринимают его дефект как свидетельство собственной неполноценности. Неуверенность в себе, в своих родительских возможностях пагубно сказывается на всем общении с ребенком. Часто родители скрывают малыша от посторонних глаз, гуляют с ним вечером, когда менее заметны физические недостатки, потому что окружающие откровенно демонстрируют жалость и удивление. Получается, что ребенок оказывается в ситуации, усугубленной психологической депривацией, которая замедляет его развитие, приводит к эмоциональной и личностной задержке, формированию пассивной жизненной позиции. Пропадает свойственная детскому возрасту непосредственность, эмоциональная яр-

кость, живость. Вместо этого появляется взрослая рассудительность с оглядкой на чужое мнение, робость, страх перед общением с людьми, установлением дружеских контактов, неуверенность, пассивность.

В семьях, где кроме ребенка с ограниченными возможностями есть и другие, обычные дети, у родителей возникают особые трудности. Им приходится использовать различающиеся методы воспитания и поведения по отношению к здоровым и больным детям. Из опыта известно, что отношение обычного ребенка к своему брату или сестре, имеющему какие-либо нарушения, в огромной степени зависит от установки родителей. Если их поведение разумно и ясно, то именно в здоровых детях они найдут старательных помощников. А неосознанные и неразрешенные конфликты по поводу больного ребенка могут подействовать на других детей негативно. Чаще всего к больному брату или сестре дети относятся не агрессивно, а скорее отстраненно. Иногда их поведение регрессирует, у них бывают эмоциональные срывы, складываются невротические состояния.

Если ребенок с ограниченными возможностями единственный в семье, то и в этом случае возникают сложности.

Итак, можно выделить два основных типа отношений родителей к больному ребенку – это максимальная самоотдача, когда жизнь семьи строится в полном соответствии с потребностями ребенка, и отстраненность родителей, полная или частичная передача ответственности за него государственным учебным и медицинским учреждениям.

Многие родители придают главное значение медицинским воздействиям, а последовательный процесс воспитания зачастую подменяют отдельными повелительными указаниями и назидательными беседами [1].

Тяжелое заболевание ребенка обедняет личную жизнь родителей, как правило, ограничивает их профессиональную деятельность. Матери (чаще, чем отцы) вынуждены бросить работу, перейти на неполный рабочий день или работать не по специальности. У родителей больных детей практически не остается свободного времени; они редко посещают театры и музеи; домашний досуг также сведен к минимуму.

Повседневные заботы сопряжены с разочарованиями и неудачами. Даже испытывая к своему ребенку истинную любовь, родители не всегда могут ее проявить. Часто отношения между ними и больным ребенком основаны на переживаниях вчерашнего дня и на ожидании неприятностей в будущем. Отсутствие контакта с ребенком в ситуации «здесь и теперь» осложняет эмоциональное взаимопонимание.

Необходимо отметить, что родители очень тяжело переживают наличие физического или интеллектуального дефекта у ребенка. По мере взросления малыша расширяются представления матери о последствиях заболевания. Родители испытывают беспокойство и неуверенность в том, что могут оказать необходимую своему ребенку [8]. Более того, многие из них пере-

живают момент безысходности и ощущения неэффективности всех тех педагогических и медицинских мероприятий, на которые уходит много сил, времени и средств. Сложность ситуации усугубляется тем, что «эффект в развитии», достижения ребенка подготавливаются длительно, постепенно, скрытно от внешнего наблюдения, и это ослабляет уверенность в том, что путь выбран правильно.

Развитие и воспитание больного ребенка требуют большей информированности родителей о заболевании, причинах болезни, последствиях и потенциальных возможностях как самого ребенка, так и родителей. Семье необходима социальная и психологическая помощь, которая должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях.

Диагностическая и консультационная работа с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, предполагает системный подход, включающий определение как основных целей, задач, принципов изучения семьи ребенка с ОВЗ, так и направлений ее психологической диагностики.

Основная цель работы психолога с семьей, имеющих детей с ОВЗ- выявление причин, препятствующих адекватному развитию ребенка с ОВЗ и нарушающих гармоничную внутрисемейную жизнедеятельность. Во время психологической работы с семьями решаются следующие **задачи:**

– определение степени соответствия условий, в которых растет и воспитывается ребенок дома, требованиям его возрастного развития;

– выявление внутрисемейных факторов как способствующих, так и препятствующих гармоничному развитию ребенка с ОВЗ в семье;

– определение неадекватных моделей воспитания и деструктивных форм общения в семье;

– определение направлений гармонизации внутрисемейного климата;

– определение направлений социализации как детей с ОВЗ, так и их семей.

Перечисленные группы задач проектируются и реализуются в процессе психологического сопровождения родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями детей. В г. Челябинске в Центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Центрального района реализуется комплексный подход к осуществлению психологической помощи семьям с детьми с ОВЗ. Это, в свою очередь, позволяет через оптимизацию внутрисемейной атмосферы, гармонизацию межличностных, супружеских, родительско-детских и детско-родительских отношений решать проблемы дифференцированной и адресной помощи проблемному ребенку. В разработку и реализацию процесса сопровождения вовлекается спектр специалистов: педагоги, врачи, дефектологи и психологи.

Выделим основные **направления** деятельности психолога по работе с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья:

Первое – это создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Здесь они могут расширить круг обще-

ния, узнать о жизни других семей с аналогичными проблемами, найти не жалость, а поддержку и понимание. Необходимо заметить, что такие клубы очень популярны в странах Европы.

Второе – информационное обеспечение подобных семей: выпуск специализированных журналов или отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

Третье – помощь в поиске источников поддержки семьи (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

Четвертое – определение своего стиля «борьбы» как первого шага к пониманию своих скрытых резервов. Осознать используемый семьей способ реагирования, коррекции или выбрать другой, более подходящий, часто помогает только специалист. Возможны переоценка проблемы с целью уменьшения стресса; сравнение с жизнью других семей и нахождение каких-то преимуществ в своем положении; духовные поиски высшего смысла в сложившейся ситуации; поиск поддержки среди друзей и знакомых, консультации специалистов – психологов, врачей, юристов, социальных работников и т.д. Необходима психологическая помощь в определении адекватного способа преодоления трудностей на каждом этапе развития семьи и развития ребенка.

Пятое – психолого-педагогическая поддержка. Она должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к решенности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Нужно развивать у ребенка навыки самообслуживания, включать его в жизнедеятельность семьи, воспитывать «бытовую самостоятельность» с учетом физической или интеллектуальной состоятельности. По мере взросления ребенка родителям необходимо проявлять чуткость и гибкость в предоставлении простора для детской инициативы. Поэтому психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Родители должны расставить приоритеты

в стратегии воспитания ребенка: либо погрузиться в борьбу с заболеванием, чтобы лишь потом, когда-нибудь, в будущем сын или дочь могли войти в общество, либо помогать ребенку уже сегодня жить в нем, развивать чувство собственного достоинства, мужество.

Необходимо научить родителей воспринимать собственного ребенка с ограниченными возможностями как человека со скрытыми возможностями. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий.

Работа с семьей становится, таким образом, одним из важнейших направлений в системе медико-социального и психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями детей.

Библиографический список

1. Бондаренко, Г.И. Социально-эстетическая абилитация аномальных детей / Г.И. Бондаренко // Дефектология. – 1998. – № 3. – С. 34–36.

2. Вишневский, В.А. О динамике психогенных депрессивных расстройств, вызванных рождением в семье больного ребенка / В.А. Вишневский // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1984. – Вып. 4. – С. 563–567.

3. Конева, О.Б, Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические признаки / О.Б. Конева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 9. – № 17 (193). – С. 85–91.

4. Конева, О.Б. Социально-психологическая дезадаптация личности / О.Б. Конева // Вестник ВАК ГОУ ВПО ЧелГУ. Сер. «Философия. Социология. Культурология». – 2012. – № 19 (273). – Вып. № 26. – С. 75–79.

5. Нефедова, И.В. Личностные особенности и динамика психоэмоционального состояния матерей при лечении ребенка с психоневрологической инвалидностью / И.В. Нефедова // «Исцеление»: Альманах – М., 1995. – Вып. 2.

6. Романова, О.Л. Психологическое исследование особенностей материнской позиции женщин, дети которых страдают церебральным параличом / О.Л. Романова // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1988. – Вып. 9. – С. 109–114.

7. Рычкова, Л.С. Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие / Л.С. Рычкова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. – 134 с.

8. Рычкова, Л.С. Медико-психологические аспекты школьной дезадаптации у детей с интеллектуальными затруднениями: Монография / Л.С. Рычкова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 180 с.

9. Ткачева, В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование / В.В. Ткачева. – Национальный книжный центр, 2014 – С. 7–10.

К содержанию

УДК 159.944.4
ББК Ю928.3 + Ю928.312

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ СТРЕСС: МЕТОДЫ РАБОТЫ ОРГКОНСУЛЬТАНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРИЧИН СТРЕССОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Н.Н. Мельникова, Д.М. Полев

В статье обозначаются четыре группы факторов, вызывающих профессиональный стресс, рассматриваются формы и методы работы оргконсультанта в зависимости от локализации причин стрессового напряжения.

Ключевые слова: организационный стресс, причины возникновения стрессового напряжения, формы работы оргконсультанта.

Интенсивный ритм, характерный для современного общества, непредсказуемые социальные изменения, жесткая конкуренция и дефицит ресурсов привносят в профессиональную деятельность множество факторов, провоцирующих высокое стрессовое напряжение. Постоянная стрессовая нагрузка снижает эффективность работников и негативно влияет на их удовлетворенность трудом. Поэтому, все чаще руководители организаций сталкиваются с необходимостью проведения мероприятий, контролирующих профессиональный стресс в организации. Работа, направленная на устранение стрессового напряжения в рамках конкретной организации обычно строится по следующей схеме.

Прежде всего, планируется *диагностический этап*, направленный на выявление причин стрессового напряжения в организации [3]. На этом этапе определяются конкретные факторы, вызывающие стресс у сотрудников. Такая задача решается следующими методами:

– беседы с непосредственным руководителем организации;

– серия глубинных интервью или фокус-групп с сотрудниками организации;

– диагностика индивидуальных особенностей сотрудников организации (при необходимости).

В зависимости от локализации причин стресса обсуждаются дальнейшие меры коррекции, направленные на устранение причин стресса и повышение устойчивости к конкретным стрессовым ситуациям.

В целом, существуют *четыре группы факторов, вызывающих профессиональный стресс*:

1) факторы вне организации (изменения в обществе, регионе, отрасли, экономические и финансовые условия и т.д.);

2) факторы, связанные с организацией (административная политика, организационная культура, условия труда и т.д.);

3) групповые факторы стресса (отсутствие групповой сплоченности, межличностные конфликты и т.д.);

4) индивидуальные факторы стресса (индивидуальные личностные характеристики, провоцирующие более острое переживание стресса, а также значимые события личной жизни сотрудника, нарушающие его общую адаптацию и снижающие стрессоустойчивость) [1, 2, 4].

Работа с каждой группой факторов предполагает разные методы и формы [3, 5, 6]. В частности:

Если основными причинами, вызывающими стресс, выступают *внеорганизационные факторы*, ставится общая задача адаптации организации как целого к изменившимся «условиям существования». Такую задачу обычно выполняет оргконсультант, который непосредственно взаимодействует с руководителем организации, и осуществляет «ведение» организации на весь период адаптации (что занимает чаще всего от 2-х до 6-ти месяцев). В процессе такой работы проводятся: консультирование руководителя, групповые мероприятия для решения конкретных задач адаптации, обучение сотрудников тем навыкам, которые повысят их адаптивность к текущим средовым условиям.

Если в результате диагностики обнаруживается, что основным источником стрессового напряжения являются *внутренние факторы, связанные непосредственно с организацией,* то также рекомендуется работа с оргконсультантом, который взаимодействует с первым лицом организации и руководящим звеном. В качестве цели работы ставится оптимизации процессов, происходящих внутри организации. При этом, акцент делается на проработке именно тех ситуаций, которые вызывают наибольшее напряжение и неудовлетворенность у сотрудников. Это может быть соотношение нагрузки и контроля, распределение льгот, факторы, провоцирующие ролевые конфликты у сотрудников, особенности оргкультуры и многое другое.

Если на поверхность выходят *групповые факторы* стресса (касающиеся межличностных отношений членов коллектива), то, как первичная мера, рекомендуются тренинги сплоченности и разрешения конфликтов для сотрудников. Далее, совместно с руководителем организации, разрабатываются меры, направленные на создание условий, способствующих формированию благоприятного микроклимата в коллективе.

В случае, когда главным источником стресса отдельных сотрудников выступают их *индивидуальные особенности* (личностные характеристики, ответственные за неустойчивость к стрессу, нарушения общей адаптации и т.д.), рекомендуется индивидуальная работа с этими сотрудниками, которая может проводиться на двух качественно различных уровнях. С одной стороны, такая работа может заключаться в пересмотре для этих сотрудников рабочей нагрузки, функционала, статусного положения в организации. С другой, – сотрудник может быть направлен в группу личностного роста или терапевтическую группу (обязательно вне коллекти-

ва), или же на цикл индивидуальных консультаций, где он сможет проработать индивидуальный спектр личных задач.

В рамках конкретной организации может иметь место сочетание нескольких групп факторов, вызывающих стресс. В этом случае с руководителем организации обсуждаются возможные варианты методов и их сочетаний с целью выбора оптимальной стратегии работы.

Библиографический список

1. Карасовский, Ю.Д. Организационное поведение: Учебное пособие / Ю.Д. Карасовский. – М.: ЮНТИ-ДАНА, 2008. – 511 с.

2. Лютенс, Ф. Организационное поведение / Ф. Лютенс; пер. с англ. О.Е. Гончаровой. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 692 с.

3. Пригожин, А.И. Методы развития организаций / А.И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.

4. Сердюк, В.Г. Менеджмент стресса на рабочем месте: причины, вызывающие рабочие стрессы, последствия / В.Г. Сердюк // Кадры предприятия. – 2004. – № 5. – С. 28–38.

5. Чепурин, М.Ж. Стресс на рабочем месте: Опыт применения антистрессовой программы в компании. Эффективность применения / М.Ж. Чепурин // Управление персоналом. – 2003. – № 9. – С. 74–75.

6. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

К содержанию

УДК 378.03 + 124.51
ББК Ю937 + Ч448.00

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФАНТИЛИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С.В. Морозова

В работе обоснованы актуальность изучения инфантилизма у современной молодежи. В статье проводиться социально-психологический анализ проблемы инфантилизма, делаются попытки нахождения причин проявления инфантилизма. Проводится анализ понятий «социальная зрелость», «индивид», «личность».

Ключевые слова: инфантилизм, социальная зрелость, социальная незрелость, рефлексия, самоопределение, формирование личности, юношеский возраст, современная молодежь.

Социум предъявляет определенные требования к физиологически зрелой личности студента, которые зачастую не совпадают со зрелостью социальной. Незрелость личности гражданская и социальная, разногласие между интеллектуальным развитием и социальной адаптацией вступает

в диссонанс с приоритетной ориентацией общества на воспитание социально активной, инициативной молодежи. Формирование личностной конкурентоспособности, профессиональной компетентности заменяется широким спектром услуг, которыми можно воспользоваться, лишь заплатив за них. Характеристики «детства» и «взрослости» претерпевают изменение: становится популярным культ «незрелости». Усваивая данные стереотипы, молодежь предъявляет завышенные требования к социальной реальности.

Проблема создания оптимальных условий для формирования социальной зрелости молодых людей, преодоления юношеского инфантилизма, – одна из приоритетных задач для современного образования [1].

Основной вклад в разработку данной проблемной области сделан социальными психологами и педагогами, социологами, медиками. Изучение инфантилизма является междисциплинарной проблемой. С точки зрения психологии инфантилизм является психологической характеристикой личности и напрямую связан с незрелостью эмоциональной сферы личности, с недостаточной сознательной активности. Социальный инфантилизм, – инфантилизм первичной и вторичной социализации, который проявляется в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением молодого поколения, его адаптации к социальной реальности, характеризуется дезадаптацией в процессе социализации и нежеланием человека усваивать новые для него социальные роли.

Актуальность данного вопроса определяется недостаточной разработанностью взгляда на инфантилизм студенческой молодежи, отсутствием устоявшегося перечня детерминант инфантилизма молодежи с позиции психологии. Инфантилизм молодежи рассматривается как основной фактор противодействия модернизации общества. Потребность общества в образованных, социально зрелых людях всегда была достаточно высока.

В настоящее время результативность образования определяется не столько тем, как оно обеспечивает усвоение и воспроизводство программного учебного материала, сколько подготовленностью выпускников к самостоятельной деятельности в различных сферах жизни общества, сознательной активности, позволяющей им ставить и решать задачи, не имеющие аналогов в опыте прошлых поколений (Ананьева И.Н) [1].

В этой связи возникают вопросы о том, какова современная молодежь, и каких действий может ждать от нее общество. Поэтому очень важно в современной системе образования способствовать развитию социальной зрелости молодежи. Требуется более детальное изучение социально-психологических факторов инфантилизма: «Так получилось, что из поля зрения психологии выпали механизмы, без учета которых нельзя понять ни личность, ни общество. К таким проблемам относятся социальная незрелость, напряженность, конформность и т.д.» (Л.Н. Сухов).

Как следует из анализа современной психолого-педагогической литературы, социальная зрелость, не является раз и навсегда приобретенным, застывшим конструктом, а накапливается и растет в человеке в процессе взросления, а уровень проявления социальной зрелости определяется направленностью и содержанием реальных процессов обучения, самообразования воспитания, самосозидания [1, 2].

Процесс социального взросления изучался многими зарубежными и отечественными исследователями: К. Блага, К. Левин, Дж. Дьюи, Г. Марсель, Г. Мид, Э. Эриксон, М. Щебек, Л.С. Выготский, А.В. Мудрик, В.С. Мухина, В.А. Ядов и другие. В данных исследованиях рассматриваются сферы жизни субъекта и реализуемые в них социальные роли, которые позволяют человеку утверждать себя как социально зрелую личность. Однако важно обращать внимание не только на внешние атрибуты социальной зрелости, а на внутриличностные механизмы взросления [8, 9, 10].

Инфантилизму даются разные психологические характеристики: неразвитость и незрелость эмоционально-волевой сферы и нежелание заниматься трудовой деятельностью, низкая трудовая мотивация. К психологическим характеристикам инфантилизма относят также низкий уровень рефлексивных способностей, а также позицию иждивенчества, зависимости, безответственности неупорядоченность, хаотичность поведения не сформированное преодолевающее поведение, а также слабая потребность достижений [10].

Инфантилизм нашего времени процветает благодаря некоторым особенностям времени: объективному процессу расширения временных рамок детства, распространившейся без меры родительской гиперопеке, тенденции к облегченному воспитанию, представляя совокупность внешних признаков и причин, вызывающих к жизни инфантильное самосознание. В многочисленных исследованиях молодым людям задают вопрос: в каком возрасте ты хотел бы быть сейчас? Наиболее распространенный ответ: «в своем», т.е. подростковом, юношеском, нередко встречается вариант ответа, отражающий желание вернуться в детство [1].

В психолого-педагогической литературе встречается такое представление, что удовлетворенность своим положением (возрастом), которая может быть тормозом в развитии личности и психологической основой ее инфантильного самосознания. Ведь жизнь в определенном возрасте есть одновременно и переживание, и изжитие этого возраста. И природа такой личности такова, что она должна постоянно выходить за пределы, саморазвиваться, постоянно экстраполировать себя в будущее, ибо устремленность в будущее есть условие развития.

Юношеский возраст выделяется многими авторами в связи со становлением и развитием наиболее важных личностных образований, таких как Я-концепция и идентичность, отношение к миру, обобщенный образ действительности и т.д. В этом возрастном периоде изменяется вся структура

жизнедеятельности человека и его положение в системе общественных отношений. Именно специфической ситуацией развития определяется в юношеском возрасте формирование ценностной структуры.

Высокий уровень рефлексии, осознание жизненного опыта и произвольное поведение, – условия формирования личности в юношеском. С другой стороны, именно в этот период к личности предъявляются требования, диктуемые особой социальной ситуацией ее жизнедеятельности. И.С. Кон, в свою очередь, говорил, что важнейшим новообразованием юношеского возраста является развитие самопознания, а суть его – установка по отношению к самому себе. Она включает познавательный элемент (открытия своего «Я»), понятийный элемент (представление о своей индивидуальности, качествах и сущности) и оценочно-волевой элемент (самооценка, самоуважение). Развитие самопознания в юношеском возрасте является сложным, т.к. это путь «понимания относительности любой независимости, для того, чтобы ценить родственные связи и авторитет опыта старшего поколения, юности предстоит пройти через трудные, непереносимо тяжелые переживания отчуждения от круга значимых людей, через глубинные рефлексивные страдания и поиск истинных ценностей и прийти уже в качестве взрослого, способного проидентифицировать себя со значимыми близкими и теперь уже окончательно принять их» (И.С. Кон). Важно понять, то что «кажется старшим юношеской инфантильностью, иногда свидетельствует как раз о высокой социальной приспособленности. Десятилетия застоя настолько приучили многих представителей старшего поколения к тому, что одно нельзя, другое опасно, третье вообще невозможно, что мы уже не хотим пробовать, и эту свою апатию передаем детям» И.С. Кон [6, 7].

Социальные требования, предъявляемые в период юности к личности, транслируются посредством множества социальных институтов, среди которых выделяются главные – семья, группа сверстников, учреждения образования (в том числе, дополнительное образование), религия [1]. Инфантильность нынешнего поколения может быть отражением общественной инфантильности. Так, например, внешний контроль студентов 1–2 курса в виде родительских собраний в университете, – развитие инфантилизма зрелой личности!

Важнейшими процессами, происходящими в юношеский период жизни человека, – расширение жизненного мира личности, круга общения, групповой принадлежности и типа людей, на которых ориентируется молодой человек. В юношеском возрасте поведение определяется, прежде всего, его маргинальным положением – уже не ребенок, но еще и не взрослый. Между тем, «неопределенность возрастного статуса далеко не всегда означает также неопределенность и уровня притязаний, и ценностных ориентации в юношеском возрасте» (К. Левин) [8, 9].

В своей эпигенетической теории Э. Эриксон особо выделяет именно кризис юношеского возраста как один из самых важных в развитии личности. Этот период характеризуется им как период «ролевого моратория», период, в котором у человека появляется чувство своей неповторимости, индивидуальности, непохожести на других или, наоборот, возникает диффузное, расплывчатое «Я», ролевая и личностная неопределенность. Э. Эриксон анализирует механизм формирования социальной зрелости самосознания и утверждает, что только идентичность способна создавать психосоциальное равновесие личности. Э. Эриксоном описан процесс становления идентичности как разрешение кризисов на каждой стадии развития, которое приводит к обретению новой идентичности. Молодым людям, мучительно переживающим кризис идентичности, часто недостает ясного представления о своей собственной социальной роли, и они строят предположения о том, какая роль наиболее подходит им в данной ситуации [8, 11].

По мнению зарубежных исследователей Г. Хибина и М. Форверга, гармоничную зрелую личность формируют три основных механизма: 1) подражание, 2) идентификация, 3) руководство (наставление, инструктирование). К. Манхейм подчеркивал: «Основная проблема в юношеском возрасте – это обнаружение собственного «Я», и это сделать можно посредством рефлексии». Молодому поколению становится необходимо определиться в отношении к миру, в целом, и к социуму, в частности, сориентироваться на цели и средства их достижения в будущем. Молодые люди должны понять, кто они, к чему стремятся, и как можно эти стремления осуществить. Таким образом, в психологической литературе в центр внимания ставится проблема механизма рефлексии. Рефлексия представляет собой способность интеллекта человека к самоанализу (В.М. Новиков), в качестве специфического средства познания людьми друг друга А.А. Бодалев [2, 11].

Понятие «социальная зрелость», ориентированное на такие категории, как «общество», «индивид», «личность» непосредственно связано с рядом проблем как практического, так и общетеоретического характера, что обусловливает внимание к нему не только в рамках педагогики и психологии, но и других наук. Остановимся на философских основаниях построения теории социальной зрелости. Решая вопросы возможного преобразования социальной среды и личности, исследуя противоречивое единство индивида и общества, философы характеризуют формы социальной личности, их конкретные исторические воплощения, рассматривая процессы воспитания в качестве возможного агента социальной зрелости.

В психологической науке особо делается акцент на таких понятиях, как социальная роль, социальное поведение, внутренние и внешние регуляторы социального поведения, социальная ситуация развития, механизмы формирования социального становления личности, этапы социализации и др. Содержательная сторона процесса социальной зрелости раскрыта в диспо-

зиционной теории регуляции социального поведения В.А. Ядовым, который представил иерархию диспозиций, синтезирующих систему внутренних и внешних регуляций индивида, в зависимости от степени его включенности в систему общественных отношений.

Процесс социальной зрелости с этих позиций можно охарактеризовать как процесс развития саморегуляции и становления самосознания и активной жизненной позиции. Самореализация в этой концепции рассматривается в рамках развивающегося взаимодействия индивида, коллектива и общества [1].

Развитие рефлексии, то есть самопознания в виде размышлений над собственными переживаниями, ощущениями и мыслями обусловливает критическую переоценку ранее сложившихся ценностей и смысла жизни – возможно, их изменение и дальнейшее развитие. Развитая рефлексия обусловливает гибкость и динамичность личности, способность к изменению способов поведения в зависимости от важных в данный момент обстоятельств, позволяя преодолевать сложившуюся реальную ситуацию.

Анализ концепций социального взросления личности позволяет расширить видение проблемы, также позволяет разработать программу работы с молодежью в образовательном процессе, которая будет оптимизировать условия формирования ее социальной зрелости. Считаем, что «инфантилизм представляет собой комплекс характеристик личности, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке нравственного и социального созревания, отсутствии трудовой мотивации, низкой потребности в достижениях, несамостоятельности решений и действий, зависимости от других, хаотичности поведения, позиции иждивенчества, гедонизме, также слабо развитой способности рефлексии при явно доминирующей потребности в удовольствиях и развлечениях, несформированностью преодолевающего поведения» [9]. Необходимо создавать социально-психологические условия для преодоления инфантилизма, которые, в свою очередь, будут направлены на развитие эмоционально-волевой сферы, ценностных ориентации, трудовой мотивации, развитие рефлексивных способностей, потребности в достижениях в рамках специально созданных программ.

Библиографический список

1. Ананьева, И.Н. Психологические проблемы социального взросления молодежи и механизмы преодоления юношеского инфантилизма / И.Н. Ананьева // Вестник КАСУ. – 2009. – № 5. – С. 35–41.

2. Андреенкова, Н.В. Проблемы социализации личности. Социальные исследования / Н.В. Андреенкова. – М.: Мысль, 1970. – 303 с.

3. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 288 с.

4. Гурова, Р.Г. Социологические проблемы воспитания / Р.Г. Гурова. – М.: Педагогика, 1981. – 176 с.
5. Дюркгейм, Э. Социология и теория познания / Э. Дюркгейм // Хрестоматия по истории психологии. – М.: Мысль 1980. – 245 с.
6. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: Проблема формирования личности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1976. – 175 с.
7. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – М.: Институт практической психологии, 2000. – 285 с.
8. Регуш, Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста) / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2006. –319 с.

К содержанию

УДК 159.922:612.821
ББК Ю948

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТПСИХОТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ВСЛЕДСТВИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОСТИМУЛЯТОРОВ

А.В. Новохацки, Е.А. Опалатенко

Представлены результаты клинико-психологического исследования особенностей личности и нарушений психической деятельности при интоксикационных психозах вследствие употребления синтетических психостимуляторов.

Ключевые слова: курительные смеси «спайс», новые психостимуляторы, последствия употребления психостимуляторов.

Синтетические психостимуляторы представляют собой аналоги или производные уже существующих наркотических препаратов, созданные путем изменений различного характера в химической структуре вещества. Сравнительно реже психостимуляторы представляют собой качественно новые препараты, обладающие свойствами уже известных психоактивных веществ [1, 3, 4, 5]. На территории Челябинской области удельный вес потребления синтетических психостимуляторов среди всех видов наркоманий составляет порядка 6,2 % как основного вещества, и нередко присутствует в составе полинаркоманий, число которых превышает 18 %. Основными потребителями данного вида наркотических препаратов являются лица молодого возраста, среди которых преобладают подростки [2, 3, 4].

К подобным синтетическим психостимуляторам среди наиболее распространенных на данный момент относятся курительные смеси типа «спайс» и препарат под сленговым названием «соль». Факторами выбора

вещества, как правило, являются относительно низкая стоимость наркотического препарата, более выраженная эйфория, иллюзия «легальности» употребления, определяемая зачастую долгим периодом между выходом препарата на рынок сбыта и его запретом на законодательном уровне. Не менее важную роль особенно в формировании детско-подросткового наркотизма играет принадлежность к особой социальной культуре потребляющих синтетические психостимуляторы [3, 4, 5].

Вместе с тем более сильное эйфоризирующее воздействие синтетических психостимуляторов сопряжено и с более выраженным токсическим воздействием на структуры головного мозга, за счет низкого качества вещества, изготовление которого происходит в кустарных условиях с использованием различных токсических примесей, что, в свою очередь, приводит к высокому уровню побочных эффектов, передозировкам, развитию психотических расстройств и летальным исходам [1–4].

В связи с этим представляется достаточно актуальным исследование степени нарушений психической деятельности и электрофизиологической активности головного мозга для объективной оценки характера последствий употребления данной группы веществ.

Цель исследования: качественная интерпретация и последовательное описание основных клинико-психологических и электрофизиологических компонентов постабстинентного синдрома у потребителей психостимуляторов.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ «Челябинская областная клиническая наркологическая больница» (г. Челябинск) и БУЗОО «Омский наркологический диспансер» (г. Омск).

Исследование проведено на материале выборки из 70 пациентов. Из них: 42 жителя г. Омска, 28 жителя г. Челябинска. Средний возраст испытуемых составил 21,5 год (всем испытуемым от 18 до 24 лет). Испытуемые были разделены на 2 группы: 1 группа – пациенты, указывающие в качестве употребляемого вещества психостимулятор «соль»; 2 группа – потребители курительных смесей («спайс»). Распределение испытуемых на группы можно считать условным в связи с отсутствием объективных данных химико-токсикологического исследования о классе употребляемых веществ. По этой же причине не проводилась и статистическая обработка данных.

Методы и методики исследования. В процессе исследования использовались следующие методы и методики:

1. Клиническая беседа, направленная на сбор анамнестических данных, определение особенностей субъективного переживания и содержания психотического расстройства, вследствие приема синтетических психостимуляторов.

2. Исследование особенностей личности и эмоциональной сферы включало применение следующих методик: «Индивидуально-типологический опросник (ИТО)» (Л.Н. Собчик), «уровень невротической астении (УНА)»

(Л.И. Вассерман и др.), «Уровень невротизации, психопатизации (УНП)» (Л.И. Вассерман и др.), «Опросник депрессивности А. Бека» (в адаптации Н.В. Тарабриной).

3. Электроэнцефалографическое исследование биоэлектрической активности головного мозга (для пациентов ГБУЗ «Челябинская областная клиническая наркологическая больница»).

Результаты исследования. При исследовании личностных особенностей (методика ИТО) в группе 1 преобладают черты, соответствующие истеро-демонстративному типу (40 % испытуемых) и возбудимому типу с неконформным или конфликтным поведением (20 %). Для потребителей данного типа психостимуляторов характерно повышение по ортогональным шкалам, что указывает на наличие внутренней напряженности и внутриличностного конфликта. Социально-психологические аспекты (нонконформизм, стремление к лидерству) проявляются как акцентуированный или дезадаптирующий стиль межличностного взаимодействия.

Во 2-й группе испытуемых отмечается преобладание гипертимных (13 % испытуемых) и конформно-зависимых (27 % испытуемых) черт личности.

У большей части обследуемых из 1-й группы выявлен очень высокий уровень психопатизации – 87 %, и только у 13 % он является неопределенным. Уровень невротизации пациентов данной группы можно охарактеризовать как в целом неопределенный – 73 %, остальные 27 % показали низкий уровень невротизации.

Схожая картина наблюдается и во 2-й группе испытуемых: у большей части обследуемых выявлен очень высокий уровень психопатизации – 73 %, у 14 % – высокий уровень, и только у 13 % он является неопределенным. Показатели невротизации у всех испытуемых данной группы на уровне низких значений.

Результаты методики УНА выявили наличие астении у 87 % обследуемых в 1 группе. 13 % от общего числа испытуемых в группе отрицали у себя наличие астении невротического характера. Во 2-й группе отмечается наличие астении невротического характера показали 70 % испытуемых. У 30 % испытуемых можно говорить об отсутствии астении невротического характера.

В структуре нарушений эмоциональной сферы отмечается наличие тревожно-депрессивных расстройств преимущественно в группе потребителей синтетических психостимуляторов «соль». У 40 % испытуемых данной группы диагностировано наличие депрессивной симптоматики. При этом у 53 % испытуемых диагностированы соматические проявления депрессии, включающие нарушения сна, аппетита, потерю веса и т.п. симптоматику.

Во 2-й группе испытуемых, употребляющих синтетические каннабиноиды, наличие депрессивной симптоматики подтвердили 80 % испытуемых (27 % с выраженной депрессивной симптоматикой и 53 % – с умерен-

ной). При этом отмечается преобладание когнитивно-аффективного компонента над соматическим (у 60 % и 20 % испытуемых соответственно).

Уровень тревоги, как личностной, так и реактивной, напротив выше в 1-й группе испытуемых: высокий уровень личностной тревожности показали 63 % испытуемых, умеренный – у 31 %, а низкий – у 6 % испытуемых данной группы. Также отмечается высокий уровень реактивной тревоги у 53 % испытуемых, у 47 % реактивная тревога умеренно выражена. Во 2-й группе испытуемых преобладает умеренный уровень личностной тревожности (56 % испытуемых) и низкий (38 %). Высокий уровень реактивной тревоги в этой группе диагностирован у 27 % испытуемых, у 60 % реактивная тревога выражена умеренно, 13 % показали низкий уровень.

Дополнительно пациенты ГБУЗ «ЧОКНБ» (10 потребителей курительных смесей «спайс» и 18 потребителей психостимулятора «соль») проходили экспериментально-психологическое обследование в динамике (на 5 и 15 день госпитализации), направленное на определение особенностей психических процессов в постабстинентном периоде. У всех испытуемых получена схожая картина интеллектуально-мнестических нарушений.

В структуре нарушений памяти отмечаются выраженные динамические нарушения по гиперстеническому типу с постепенным нарастанием астении. При этом собственно функции запоминания и воспроизведения остаются сохранными. В отношении функции внимания также наблюдается гиперстенический характер выполнения проб, сопровождаемый снижением продуктивности и точности выполнения операций. В структуре мыслительных процессов на первый план у всех испытуемых в ранний постабстинентный период (5-й день госпитализации) выходят операциональные нарушения, проявляющиеся изменением характера ассоциативных процессов с постепенным переходом от побочных и бесконтрольных ассоциаций к выраженному снижению (на 15-й день госпитализации). Характерным для всех испытуемых является также гиперабстрактность речевых высказываний и повышенный символизм, сменяющийся впоследствии примитивностью и конкретностью суждений.

При электроэнцефалографическом обследовании этих же пациентов отмечается общее замедление корковой ритмики, сопровождаемое появлением медленноволновой активности (преимущественно дельта-диапазона) либо тенденции к уплощению картины ЭЭГ. Также у всех испытуемых отмечается деформация и снижение индекса альфа-ритма: наблюдается дезорганизация альфа-активности с заострением волн, смещение альфа-ритма к центральным отделам. Наиболее характерным для данных групп пациентов является снижение реактивности на функциональные пробы (проба с открыванием глаз, фото- и фоностимуляция) и отсутствие какой-либо реакции на пробу с гипервентиляцией. Реакция активации сопровождается отсутствием депрессии альфа-ритма либо парадоксальной реакцией, проявляющейся появлением альфа-активности при ее слабой представленности на фоновой записи.

Выводы. В результате проведенного исследования получены эмоционально-личностные характеристики потребителей новых синтетических психостимуляторов. Для лиц, употребляющих психостимулятор «соль» более характерен истеро-демонстративный тип личности с наличием возбудимых черт и склонности к конфликтному стилю поведения. Подобные личностные особенности сопровождаются в данной группе пациентов с высоким уровнем психопатизации и наличием выраженных тревожно-депрессивных расстройств с более выраженным соматическим компонентом. Среди пациентов, употребляющих курительные смеси «спайс», в основном преобладают черты личности, относимые к гипертимному типу личностной структуры с наличием конформно-зависимого стиля поведения. При этом отмечается также высокий уровень психопатизации. В эмоциональной сфере отмечается более наличие тревожно-депрессивных расстройств с более выраженным когнитивно-аффективным компонентом депрессивной симптоматики.

На уровне психических процессов отмечается нарушение динамических параметров психической деятельности, проявляющиеся высокой истощаемостью и неравномерностью функций памяти, внимания и мышления преимущественно гиперстенического характера. Также отмечается неравномерность темпа работоспособности пациентов и низкая продуктивность их деятельности. В плане операциональных нарушений мышления отмечается постепенное нарастание симптоматики, характерной для экзогенно-органического синдрома, проявляющейся снижением мышления, его конкретностью и примитивностью. В то же время для обеих групп характерным является закономерная смена симптоматики от искажения ассоциативных процессов, проявляющихся побочными и бесконтрольными ассоциациями, к выраженному снижению мышления в целом. Дополнительное электроэнцефалографическое исследование позволяет говорить о функциональных нарушениях работы головного мозга с нарушением распределения корковой ритмики и снижением реактивности коры на внешние раздражители.

Возможно, подобные феномены связаны с токсическим воздействием на структуры головного мозга и отражают наличие переходных синдромов, специфичных для употребляемых психоактивных веществ.

Проведенное исследование в каком-то смысле является «пилотным», но, тем не менее, по полученным результатам уже можно предполагать наличие специфической картины нарушений психических функций и эмоционально-личностной сферы, характерной для последствий психотических расстройств, вызванных употреблением новых синтетических психостимуляторов. Учитывая рост потребления данных видов психоактивных веществ, проблема оценки характера и степени выраженности нарушений психических функций вследствие их длительного приема, требует дальнейшей тщательной разработки, в т.ч. и с применением инструментальных методов исследования.

Библиографический список

1. Головко, А.И. Новые запрещенные каннабиноиды. Нейрохимия и нейробиология / А.И. Головко, А.Г. Софронов, Г.А. Софронов // Наркология. – 2010 – Т. 9, № 7 – С. 68–83.

2. Игумнов, С.А. Диагностика и лечение зависимостей от «новых» психоактивных веществ (синтетических каннабиноидов) / С.А. Игумнов, П.С. Лапанов // Вопросы наркологии. – 2014 – № 5 – С. 110–127.

3. Черепкова, Е.В. Общая характеристика наркотиков-аналогов и их составляющих: курительные смеси «спайс», энтеогены / А.Р. Антонов, К.Г. Гуревич, Е.Д. Счастный, Е.В. Черепкова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2012 – Т. 11, № 3 – С. 685–688.

4. Шулькин, Л.М. Новый вид легальных наркотических средств в Краснодарском крае / Л.М. Шулькин, Д.А. Любченко, Е.В. Светличная, А.И. Золотухин // Наркология. – 2010 – Т. 9, № 9 – С. 101–102.

5. Auwarter, V. “Spice” and other herbal blends: harmless incense or cannabinoid designer drug? / V. Auwarter, S. Dresen, W. Weinmann et. al. // J. Mass. Spectrom. – 2009 – Vol. 4, № 5 – Pp. 832–837.

К содержанию

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОМПОНЕНТОВ ТИПА ПЕРЕЖИВАНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ СВОЙСТВАМИ СУБЪЕКТОВ

Н.А. Нохрина

В статье рассматриваются возможности применения теста чернильных пятен Роршаха, а также анализируются результаты исследования компонентов типа переживания во взаимосвязи с базовыми личностными свойствами.

Ключевые слова: переживание, тип переживания, базовые личностные свойства.

Переживание понимается как особая деятельность личности по перестройке психологического мира субъекта, реализуемая внешними и внутренними действиями, общей целью которой является повышение осмысленности жизни [1]. Личность проявляет разную степень активности в осуществлении переживания, ища пути и формы его выражения, что позволяет выделять типы переживания субъектов. Тип переживания – это устойчивая конфигурация эмоционально-смысловых стратегий взаимодействия субъекта в различных ситуациях.

В рамках психодинамического подхода разработана классификация типов переживания Г. Роршаха. Истоки этой классификации находятся в психодинамической традиции, но в настоящее время данная классификация используется многими авторами в самых различных направлениях [2; 4; 6]. Г. Роршах выделил две основные установки, одна из которых была обозначена как «интроверсивность», а другая как «экстратензивность». Главное отличие интроверсивности от экстратензивности заключается в большей зависимости личности от внутренних переживаний, чем от внешних впечатлений. Личность с выраженной интроверсивностью, согласно Г. Роршаху, обладает хорошо развитой функцией воображения, ее интересы определяются больше внутренней жизнью, чем внешней средой. Это люди с выраженной интеллектуальной активностью и инициативой, стабилизированной аффективностью, с малым кругом общения, но интенсивными контактами. Личность с выраженной экстратензивностью, по мнению Г. Роршаха, высокочувствительна к своему окружению, она характеризуется репродуктивным типом интеллекта, лабильной аффективностью, хорошей приспособляемостью к своей среде [5].

Различные сочетания установок интроверсивности и экстратензивности задают четыре типа переживаний: экстратензивный, интроверсивный, амбиэквальный и коартивный. Индивиды с экстратензивным типом переживания (при высоком уровне экстратензивности, низким уровнем интроверсивности) эмоциональны, возбудимы, восприимчивы, спонтанны в контактах. Индивиды с интроверсивным типом переживания (при высоком уровне интроверсивности, низким уровнем экстратензивности) поглощены своей личностью, способны отстраниться от реальности, хорошо разбираются в себе, способны к рефлексии, творчеству. У индивидов с амбиэквальным, или расширенным типом переживания (у субъекта присутствуют как экстратензивные, так и интроверсивные тенденции), широкое мировоззрение, богатый внутренний мир, высокая способность к развитию собственных ресурсов, они легко и пластично контролируют выражение аффективных нагрузок. Коартивный или суженый тип переживания (низкий уровень интроверсивности и экстратензивности) характеризуется бедностью воображения, недостаточным развитием способностей, стереотипностью деятельности.

В рамках данного исследования изучались взаимосвязи компонентов типа переживания с базовыми личностными свойствами.

Цель исследования состоит в изучении компонентов типа переживания во взаимосвязи с базовыми личностными свойствами для определения операциональных характеристик типа переживания.

Выборка состояла из студентов Южно-Уральского государственного университета, учащихся 11-х классов (234 человека). Для исследования особенностей взаимосвязей экстратензивности и интроверсивности с другими личностными чертами испытуемых был использован критерий корреляции Пирсона.

Методики исследования. Типы переживания, как сочетание установок экстратензивности и интроверсивности, были определены с помощью **теста Роршаха**. Были рассмотрены несколько показателей теста: ΣМ – интроверсивность; ΣС – экстратензивность; ΣМС – совокупный численный показатель интроверсивности-экстратензивности; с показателями в следующих методиках. Одновременное наличие экстратензивности и интроверсивности характеризует амбиэквальный тип переживания и описывается исследователями как расширенный максимально-обогащенный. Низкий уровень интроверсивности и экстратензивности характеризует суженый или коартивный тип переживания.

Личностный опросник NEO FFI позволяет диагностировать базовые личностные свойства, такие как нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность. При этом наибольший интерес представляет информация о взаимосвязи компонентов типа переживания и экстраверсии–интроверсии, т.к. в работах, посвященных исследованиям возможностей психодиагностического инструментария теста Роршаха, подчеркивается, что показатели экстратензивности и интроверсивности отличаются от общепринятого подхода к экстраверсии–интроверсии. Другие показатели NEO FFI также представляют интерес. Например, можно предположить, что низкая оценка по показателю нейротизма (эмоциональная стабильность) может соотноситься с показателем интроверсивности.

Опросник диагностики типа личностного выбора [3] был создан В.Г. Грязевой-Добшинской и А.С. Мальцевой. В его основе лежит иное понимание переживания на основании концепции переживания Ф.Е. Василюка, прежде всего, как деятельности по преодолению сложных ситуаций. Данный опросник позволяет выделить такие показатели как рефлексия и поддержка внутренней сложности (РПВС), и - осознание и принятие внешней трудности (ОТВМ).

Самоактуализационный тест (CAT): показатели теста самоактуализации позволяют выявить черты характера личностей, стремящихся к самоактуализации. Тест CAT дает возможность рассмотреть широкий диапазон показателей, позволяющих оценить потенциал человека и соотнести его с типом переживания. Наибольший интерес представляют такие показатели как шкала гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, представления о природе человека, принятия агрессии, контактности и креативности.

Рассмотрим полученные **результаты** взаимосвязей показателей интроверсивности и экстратензивности по тесту Роршаха, с базовыми личностными свойствами, выявляемыми по тесту CAT, личностному опроснику NEO FFI, опроснику ТЛВ по всей выборке испытуемых (таблица).

Таблица

Значимые взаимосвязи компонентов типа переживания (тест Роршаха) и личностных свойств (показатели методик CAT, NEO FFI, ТЛВ)

Показатели тестов	**Показатели теста Роршаха**		
	ΣM	ΣC1	ΣMC
Показатели теста CAT			
Ex	0,184**		
Nc		0,147*	
C2	0,155*		0,139*
Показатели опросника NEO FFI			
N	-0,216**		
O	0,143*	0,246***	0,249***
A2	-0,200**		
C3	-0,145*		
Показатели опросника ТЛВ			
РПВС	0,140*		0,138*
ОТВМ	-0,149*	0,135*	

Условные обозначения. Показатели теста Роршаха: ΣM – Интроверсивность; ΣC1 – Экстратензивность; ΣMC – Совокупный показатель интроверсивности, экстратензивности. **Показатели теста CAT:** Ex – Гибкость поведения; Nc – Представление о природе человека; C2 – Контактность. **Показатели опросника NEO FFI:** N – Нейротизм; O – Открытость Опыту; A2 – Доброжелательность, C3 – Добросовестность. **Показатели опросника ТЛВ:** РПВС – рефлексия и поддержка внутренней сложности; ОТВМ – осознание и принятие внешней трудности. * – Взаимосвязи, значимые при $p < 0,05$; ** – Взаимосвязи, значимые при $p < 0, 01$; *** – Взаимосвязи, значимые при $p < 0,001$.

Выявляются следующие особенности взаимосвязей изучаемых явлений. **Интроверсивностью** (ΣM-показатель) как компонент типа переживания положительно связана с гибкостью поведения (Ex), открытостью опыта (O), рефлексией и поддержкой внутренней сложности (РПВС); отрицательные связи выявляются с нейротизмом (N), доброжелательностью (A2), добросовестностью (C3), осознанием и принятием внешней трудности (ОТВМ). **Экстратензивность** (ΣC-показатель) как компонент типа переживания положительно связана с такими показателями как представление о природе человека (Nc), открытость опыту (O), осознанием и принятием внешней трудности (ОТВМ). **Совокупный показатель интроверсивности и экстратензивности** (ΣMC-показатель – максимальная выраженность компонентов интроверсивности-экстратензивности) положительно связан с контактностью (C2), открытостью опыту (O), рефлексией и поддержкой внутренней сложности (РПВС). С **интеллектуальным контролем** (F%) выявляются отрицательные взаимосвязи с контактностью (C2), открытостью опыту (O), с рефлексией и поддержкой внутренней сложности (РПВС), и осознанием и принятием внешней трудности (ОТВМ).

Тип переживания субъектов характеризуется устойчивостью и обусловленностью базовыми личностными свойствами. Выявляемый многомногозначный характер взаимосвязей компонентов типа переживания с личностными свойствами операционализирует тип переживания субъектов как ведущую характеристику для исследования элементов эстетического поля (см. рис.).

Для индивидов с расширенным (интроверсивным, экстратензивным, амбиэквальным) типом переживания свойственна открытость опыту. У индивидов с суженным (коартивным) типом переживания открытость опыту минимальная. Для индивидов с интроверсивным типом переживания свойственна рефлексия внутренней сложности; для индивидов с экстратензивным типом переживания – позитивный взгляд на природу человека, осознание и принятие внешней трудности; для индивидов с амбиэквальным типом переживания – рефлексия внутренней сложности и контактность.

Значимые взаимосвязи компонентов типа переживания
с показателями NEO FFI, CAT, ТЛВ

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и поддержка внутренней сложности; ОТВМ – осознание и принятие внешней трудности

———— – положительные связи;

– – – – – – – отрицательные связи.

Таким образом, многие выявленные взаимосвязи интроверсивности и экстратензивности с личностными свойствами согласуются с описанием субъектов с высоким уровнем интроверсивности или экстратензивности; хотя выявлены и более неоднозначные взаимосвязи, обусловленные, возможно, другими причинами, такими как требования среды или необходимостью адаптации таких субъектов. С показателями личностного опросни-

ка NEO FFI обнаруживается большее количество взаимосвязей: положительные взаимосвязи открытости опыту с интроверсивностью, экстратензивностью и совокупным показателем интроверсивности-экстратензивности: отрицательные взаимосвязи нейротизма, сотрудничества, добросовестности с интроверсивностью. С показателями теста самоактуализации обнаружилось не так много взаимосвязей: положительные взаимосвязи гибкости поведения с интроверсивностью, положительная природа человека с экстратензивностью, контактность с совокупным показателем интроверсивности-экстратензивности. С показателем опросника ТЛВ выявлена положительная взаимосвязь рефлексии внутренней сложности и интроверсивности.

Библиографический список

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.

2. Грязева-Добшинская, В.Г. Тест Роршаха в диагностике творческой одаренности личности / В.Г. Грязева-Добшинская // Психология образования: региональный опыт. Материалы второй нац. научно-практ. конф. – М.: МГППУ, 2005. – С. 90–91.

3. Грязева-Добшинская, В.Г. Соотношение социально-психологической интеграции одаренных учащихся в группе и развития их интеллектуальных и творческих способностей (лонгитюдное исследование) / В.Г. Грязева-Добшинская, В.А. Глухова, А.С. Мальцева, П.С. Глухов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – Вып. 18. – № 31(290). – С. 41–56.

4. Рауш де Траубенберг, Н.К. Тест Роршаха: практическое руководство / Н.К. Рауш де Траубенберг. – М.: «Когито-Центр», 2005. – 255 с.

5. Роршах, Г. Психодиагностика: Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов) / Г. Роршах. – М.: «Когито – Центр», 2003. – 336 с.

6. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М: Изд-во Моск. Университета, 1980. – 176 с.

К содержанию

УДК 159.923

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР СЕРВИСА

Л.П. Паршукова, Е.В. Исаенко

Целью данной работы является анализ основных требований к персоналу сферы сервиса и его профессиональному поведению.

Ключевые слова: профессионально-важные качества специалиста сервиса, персонал сферы сервиса, личностные качества сотрудника турфирмы.

Специалист в сфере сервиса – профессионально подготовленный специалист. Одним из важнейших требований к психологическим качествам менеджера является наличие у специалиста по управлению персоналом четких личных ценностей и разумных личных целей, что крайне важно для успеха в деловой деятельности, карьере и личной жизни.

В качестве важнейших факторов успеха в деятельности специалиста по сервису выделяют: желание и интерес человека заниматься сервисом; умение работать с людьми, умение общаться, взаимодействовать, убеждать, влиять на людей (коммуникативные качества); гибкость, нестандартность, оригинальность мышления, способность находить нетривиальные решения; оптимальное сочетание раскованности и ответственности в характере; способность предвидеть будущее развитие событий, предвидеть последствия решений, интуиция; высокая профессиональная компетентность и специальная подготовка [1]. Нами был проведен опрос специалистов уже работающих в различных сферах сервиса (19 человек). Им было предложено определить по 10-тибальной шкале, в какой степени важны приведенные ниже качества, для достижения успеха в данной профессии.

1. Умение установить контакт с людьми.
2. Стремление к созданию эмоциональных связей с окружающими.
3. Стремление к принятию групповых норм, стандартов и ценностей.
4. Стремление соответствовать морально-этическим нормам общества.
5. Стремление к активному участию в жизни коллектива.
6. Стремление добиваться высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений.
7. Стремление к сохранению нейтралитета в групповых спорах и конфликтах.
8. Склонность к компромиссному поведению.
9. Стремление добиваться своих целей.
10. Способность уступить другому, поступиться собственными интересами ради другого.

11. Конкурентоспособность, соревновательность.
12. Стремление к сотрудничеству, партнерским отношениям.
13. Стремление к поиску альтернативных решений.
14. Напористость в достижении цели.
15. Внимание к интересам других людей.
16. Стремление к защите, отстаиванию своих интересов.
17. Гибкость поведения.
18. Стремление к пониманию состояния, проблем, поведения другого человека.
19. Способность к сопереживанию, соучастию.
20. Эмоциональная отзывчивость, способность к интуитивному пониманию партнеров по общению.
21. Готовность к установлению личных контактов с людьми.
22. Стремление вникнуть в переживания и проблемы окружающих.
23. Способность спокойно относится к переживаниям окружающих.
24. Умение создать атмосферу открытости и доверия.
25. Умение понять другого человека, поставить себя на его место.
26. Легкость, подвижность, гибкость, выразительность эмоций.
27. Способность к подражанию.
28. Умение управлять своими эмоциями.
29. Умение регулировать и контролировать проявление негативных эмоций.
30. Стремление к сближению с людьми на эмоциональной основе.
31. Стремление к достижению взаимопонимания с окружающими.
32. Стремление к выполнению требований социального окружения.
33. Стремление к получению социальной поддержки.
34. Способность к саморегуляции, способность управлять своими эмоциями, состоянием, настроением.
35. Адекватный уровень самооценки.
36. Потребность в общении.
37. Способность легко адаптироваться в новых условиях деятельности.
38. Способность быстро адаптироваться в ситуации.
39. Высокая эмоциональная устойчивость.
40. Гибкое поведение в конфликтных ситуациях.

Анализ полученных данных показал, что наиболее значимыми для них являются: умения установить контакт с людьми и управлять своими эмоциями, способность легко адаптироваться в новых условиях деятельности, стремления к сотрудничеству, партнерским отношениям, к поиску альтернативных решений, а также гибкое поведение в конфликтных ситуациях. Таким образом, значимость человеческого фактора в достижении высоких результатов работниками сервиса подтверждается.

Современный менеджмент в сервисе приобретает ярко выраженную клиент-ориентированную направленность. Поэтому специалист обязан следить за изменением спроса, постоянно анализировать факторы, определяющие его динамику, а также изучать потребительские риски, психологию потребителей. Для предоставления качественных услуг потребителю, необходимо создать сильную профессиональную команду, отобрать высококвалифицированный персонал. Рассмотрим это на примере различных сфер туристической деятельности. Туристическая сфера предполагает активную деятельность, занятия которой способствуют не только восстановлению, но и развитию физических, интеллектуальных и эмоциональных сил человека. Психология социально-культурного сервиса и туризма изучает отношения между сотрудниками и клиентами, рассматривает психологические проблемы специалистов данной сферы деятельности. Например, такие как психическая саморегуляция специалиста, регулирование профессионального стресса и многие другие актуальные проблемы. Психологически познать клиента означает умение определить его психологические особенности, понять его мотивацию, потребности, внутреннее состояние и предсказать возможное поведение. Это необходимо, чтобы избегать недоразумений и конфликтов, чтобы в наибольшей степени удовлетворить потребности клиента, чтобы предвидеть и прогнозировать его реакции, чтобы строить эффективные личные и деловые взаимоотношения с клиентом, и легко направлять их в нужную сторону.

Руденко А.М. [2] утверждает, что специалист в области туризма должен обладать совокупностью следующих личностных качеств. Энтузиазмом и уверенностью, чтобы сохранить веру в себя, в свое умение продавать турпродукт. Умением сохранить упорство, чтобы выполнять намеченные цели. Порядочностью, чтобы продать тот турпродукт, который действительно выгоден туристу. Быть искренним и доброжелательным, что позволит увидеть положительное в людях и ситуациях, а, следовательно, установить эффективные взаимоотношения с клиентами. Быть инициативным и ответственным за свои действия, уметь убеждать, вести переговоры и аргументировано отвечать на возражения. Внимательно следить за развитием отношений, чтобы завершить продажу тогда, когда это потребуется. Таким образом, видим, что человеческий фактор является определяющим в формировании качества обслуживания, от которого, в свою очередь, зависит эффективность продаж туристского продукта и, следовательно, прибыльность самой туристской фирмы.

Нами были проанализированы личностные особенности будущих специалистов в области туризма. В работе участвовали студенты Южно-Уральского Государственного Университета, обучающиеся на факультете «Сервис и легкая промышленность» (300 человек). За основу взяты результаты личностного многофакторного опросника Р. Кэттелла, форма С. Рас-

смотрим подробнее. В соответствии с указанными выше профессионально необходимыми качествами выделим наличие их у студентов, обучающихся туристическим специальностям. Как известно, все факторы опросника можно распределить по четырем сферам – коммуникативная (A, F, H, L, N,Q2), интеллектуальная (B,M,Q1), эмоциональная(C,I,O,Q1) и волевая (E, G, Q3).

Для нас в данном случае важны высокие значения следующих факторов коммуникативной сферы – A, F, H, N. Такие значения по фактору A (сердечность, доброта) имеют 51 % студентов, что соответствует легкости общения, гибкости, открытости, готовности сотрудничать. По фактору социальной смелости (H) 53 % студентов имеют значения, соответствующие проявлению общительности, дружелюбия, отзывчивости и смелости в контактах. А у 44 % оптантов фактор F свидетельствует о наличии у них оптимистичности, энергии, уверенности, искренности. Необходимый уровень дипломатичности (фактор N) наблюдается только у 35 %.

Из интеллектуальной сферы нас интересует высокий уровень социального интеллекта (B) и гибкость мышления, радикализм (Q1). Анализ показал, что 61 % обследуемых имеют такие показатели социального интеллекта, а вот гибкостью мышления обладают только 18 %, в то время как 39 % студентов характеризуются консервативным, ригидным подходом к решению задач.

В эмоциональной сфере наиболее значимыми для нашего исследования являются высокие значения фактора C (эмоциональная устойчивость) и средние значения трех других – мягкость, тревожность, фрустрированность. Результаты показали, что лишь 38 % студентов показывают умение держать себя в руках, сохранять спокойствие, не впадать в панику, а 18 % переменчивы, невыдержанны, тревожны. Необходимый уровень мягкости, чувствительности, эмоциональности, интуитивности (I) наблюдается у 42 % опрошенных. «Полезный» уровень тревожности отмечается лишь у 34 % испытуемых. А вот способностью сохранять оптимальный уровень возбуждения и напряжения (Q4) отличаются 60 % студентов.

Показатели волевой сферы G, Q3 должны находиться в зоне высоких значений, так как связаны с регуляцией поведения. Высокое стремление к соблюдению моральных требований (G) отмечают только 27 % испытуемых, а высокий уровень внутреннего контроля – 24 %.

Результатом может быть вывод о том, что в общей группе испытуемых преобладают активные, общительные, уверенные личности с высоким социальным интеллектом, но склонные к консерватизму и отличающиеся сложностями в управлении эмоционально-волевой сферой.

Далее был проведен анализ личностных особенностей студентов отдельных специальностей: «Туризм», «Курортное дело», «Гостиничное хозяйство». Приведем краткое описание его. Во всех трех группах обучается

больше половины студентов с ярко выраженной общительностью, открытостью и добросердечностью (более 50 %), а также высоким уровнем социального интеллекта (от 55 до 64 %). Социальная смелость, уверенность более характерна для студентов специальностей «Туризм» и «Гостиничное хозяйство» (53–58 %).

Будущие специалисты «Курортного дела» более консервативны в принятии решений (50 % имеют низкий уровень показателя Q1), среди них больше встречается исполнительных и добросовестных личностей, чем на других специальностях (32 % против 16 и 20 %). Их эмоциональная сфера отличается тонкостью чувств, сентиментальностью (43 %).

Студенты специальности «Туризм» характеризуются слабыми волевыми особенностями – меньше 25 % способны к управлению своими желаниями и не слишком стремятся к соблюдению моральных принципов, обязательности и дисциплинированности. Кроме того, больше четверти данной группы легко поступаются своими обещаниями и обязательствами.

Обучающихся специальности «Гостиничное хозяйство» отличает более доминантная позиция – 45 % их отмечают стремление к настойчивости в достижении цели. Среди них больше дипломатичных, стремящихся к гибкому, изысканному поведению (44 % против 35 %).

Таким образом, видим, что коммуникативные характеристики студентов, обучающихся разным специальностям туризма, совпадают. Однако есть различия в эмоциональной и волевой сферах, что требует специального подхода к развитию профессиональных качеств и умений в процессе обучения в университете. Это необходимо осознавать на этапе обучения в вузе еще и потому, что работник сферы сервиса может выполнять разные функциональные обязанности. Он может быть управляющим, руководителем, может заниматься непосредственно продажами, работать напрямую с клиентами, может быть специалистом по работе с «внешним миром», т.е. вести переговоры с заказчиками и конкурентами и т.п. Для успешного выполнения своих обязанностей требуются определенные навыки и умения, которые важно иметь (или развивать) будущим специалистам.

Так, руководителям, администраторам, важно уметь вести за собой подчиненных, опираясь на свой авторитет, профессионализм и человеческие качества; быть дипломатом, чтобы разрешать внутренние и внешние разногласия с сотрудниками, не теряя своего авторитета и сохраняя престиж фирмы; быть воспитателем, разбираться в людях и создавать сплоченный коллектив; постоянно совершенствовать деятельность своей фирмы в соответствии с современными тенденциями; быть примером для окружающих.

Менеджер по продажам является лицом компании. Поэтому его качества должны позволять ему успешно презентовать товар, демонстрировать преимущества сотрудничества с фирмой, располагать клиента на позитив-

ный диалог. Сильная сторона профессионального менеджера – это коммуникабельность. Очень важно умение находить контакт с любым человеком. Виртуозное владение различными техниками продаж; умение грамотно вести переговоры; способность быстро устанавливать контакт с клиентами; умение поддерживать контакт с постоянными клиентами на протяжении всего периода сотрудничества; знание продукта и способность грамотно и доступно рассказывать о его преимуществах, деликатно, но напористо убеждать клиентов в выгодности приобретения конкретной продукции. Личностные качества менеджера по продажам играют решающую роль в этой профессии.

Если специалист назначен работать с партнерами и конкурентами, то важно уметь вести переговоры и торговаться, при этом несмотря ни на что быть предельно корректным, хотя поведение партнеров порой может быть угрожающим и вызывающим.

В заключение, хочется сказать, в какой бы области не работал специалист сервиса, в наборе необходимых персональных качеств должны быть: презентабельная внешность, способность найти персональный подход к любому клиенту, грамотная речь, широкий кругозор, личная заинтересованность в продажах, обаяние, способность разрешать конфликты.

Библиографический список

1. Аванесова, Г.А. Сервисная деятельность / Г.А. Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 385 с.

2. Руденко, А.М. Психология социально-культурного сервиса и туризма / А.М. Руденко. – Ростов-н/Д.: Серия: «Высшее образование». Изд-во: Феникс, 2005. – 405 с.

К содержанию

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТОМ СПЕЦИАЛИСТА ПО ТУРИЗМУ

Л.П. Паршукова, З.А. Шакурова

Целью работы является изучение эмпатических способностей студентов в процессе обучения в университете, выявление конкретных ее характеристик, важных для менеджера по туризму и сервису. Эксперимент состоял из нескольких этапов. На первом была проведена диагностика эмпатических способностей, сформировавшихся у студентов к данному периоду жизни. Результаты первичной диагностики показывают, что до начала занятий по абсолютному большинству показателей наблюдается уровень ниже среднего, либо средний. Второй этап эксперимента посвящен непосредственно проведению учебных занятий по специально разработанной программе. Третий этап заключался в повторной диагностике и обсуждении результатов в группах с непременным обращением к осознаниям студентами своих изменений. Результаты вторичной диагностики показывают положительную динамику эмпатических качеств у студентов всех специализаций.

Ключевые слова: психологические особенности работников сервисной сферы; эмпатические характеристики; эмпатические способности; самоидентификация.

Настоящий этап жизни нашей страны характеризуется активным развитием сферы сервиса и туризма, что связано с постоянно возрастающими потребностями людей в социально-культурных услугах. Современный мир предъявляет новые требования к профессиональной подготовке специалиста в этой области деятельности. Необходимо особое внимание уделять формированию профессиональных и личностных качеств будущих специалистов.

Эффективность работы любого сервисного предприятия во многом зависит от того, как организована ситуация общения клиента с тем, кто продает услугу – возникают понимание, доверие, благоприятное впечатление или досада и неприятие. Именно момент оказания услуги становится определяющим в характеристике ее качества, поэтому освоение навыков взаимодействия представляет собой залог будущей успешности менеджера. Усиление роли общения в современном деловом взаимодействии подчеркивает и Е.В. Сидоренко [9]: «все более распространенными становятся идеи о том, что маркетинг должен совершаться индивидуально, один на один с клиентом, что предполагает отношение к каждому клиенту как к уникальному индивидууму». Эмпатия является одним из регуляторов межличностных взаимоотношений и проявляется в стремлении оказывать

помощь и поддержку другим людям. В большинстве исследований она рассматривается как условие, необходимое для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия. «Секрет успешных отношений между людьми заключается в использовании эмпатии, в ее конструктивном, положительном, дружеском, созидающем значении» [2]. В межличностной коммуникации эмпатия – это средство вежливости, ненавязчивая помощь клиенту в формулировании своей потребности. Как пишет Г. Крайг: – «Если вы не знаете того, что чувствует другой человек, вы не сможете ему сочувствовать» [5]. Эмпатийные переживания реализуются в формах помогающего поведения. В этом случае эмпатия имеет особую социально-практическую значимость для морального совершенствования личности, оптимизации межличностных отношений, складывающихся в деятельности [2, 4, 6].

В.В. Бойко отмечает, что необходимость в эмпатии возникает в тех случаях, когда надо выявить, понять, предвосхитить индивидуальные особенности другого и затем воздействовать на него в нужном направлении. Он различает рациональное, эмоциональное и интуитивное отражение в эмпатии. Рациональная эмпатия основана на мыслительных процессах: аналогии, сравнении и др.; она предполагает активную переработку информации о партнере, реализуется через сопричастность и внимание к нему. Эмоциональная эмпатия включает отражение как позитивного, так и негативного состояния другого человека, реализуется с помощью эмоционального опыта, задействует механизмы проекции и идентификации. Интуитивная эмпатия предполагает интуитивность как средство отражения другого человека; она способствует переработке информации о партнере по общению на бессознательном уровне, помогает предсказать его аффективные реакции. Однако, эмпатия может дать искаженное представление о чувствах и намерениях другой личности, если эмпатирующий необоснованно проецирует на партнера свои качества – эмоциональный опыт, недостатки, привычки и т.д. Поэтому, отмечает Бойко В.В., необходимо учитывать еще одно непременное условие успешной эмпатии – *идентификацию*. Это умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. В основе идентификации лежит легкость, подвижность и гибкость эмоций [1].

Целью нашей работы является более детальное изучение развития эмпатийных способностей как одной из составляющих коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения в университете, выявление конкретных ее характеристик, важных для специалиста данной сферы. Исследование проводилось на базе Южно-Уральского государственного университета г. Челябинска. В нем принимали участие 303 человека в возрасте от 18 до 22 лет, выбравших специальность «Социально-культурный сервис и туризм». В рамках исследования поставлены две задачи: 1) выявить уро-

вень сформированности эмпатических способностей у студентов к началу занятий по специальным дисциплинам; 2) определить, какие изменения в особенностях взаимодействия произошли к завершению цикла обучения данным дисциплинам. Исследование эмпатических характеристик проходило в процессе специально организованных занятий в рамках учебных дисциплин «Психологический практикум», «Психодиагностика». Занятия, направленные на развитие эмпатического потенциала, проходили в активной форме. Эксперимент состоял из нескольких этапов. На первом была проведена диагностика эмпатических характеристик, сформировавшихся у студентов к данному периоду жизни. Второй этап эксперимента посвящен непосредственно проведению учебных занятий по специально разработанной программе. Каждое занятие включает в себя не только отработку необходимых поведенческих приемов, технологий, но и обязательную рефлексию, обращение к собственным чувствам, потребностям, желаниям, возникающим в процессе выполнения заданий. Третий этап заключался в повторной диагностике по той же методике и обсуждении результатов в группах с непременным обращением к осознаниям студентами своих изменений. Для оценки их эмпатийных способностей использовалась методика В.В. Бойко. По предварительным данным В.В. Бойко считает: 30 баллов и выше – очень высокий уровень эмпатии; 29–22 балла – средний; 21–15 баллов – заниженный; менее 14 баллов – очень низкий.

Анализ результатов позволяет увидеть преобладание заниженного уровня эмпатийных способностей (от 18,56 до 18,99 баллов) по всей выборке опрошенных студентов до эксперимента (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели всей выборки испытуемых

№	Специализация	До эксперимента		После эксперимента	
		Средний балл	Среднее квадратичное отклонение	Средний балл	Среднее квадратичное отклонение
1	Общая выборка (303 чел.)	18,56	4,33	19,95	4,20
2	Туризм (98 чел.)	18,80	4,47	19,99	4,40
3	Курортное дело (107 чел.)	17,97	4,65	19,99	4,23
4	Гостиничное хозяйство (97 чел.)	18,99	3,77	20,4	3,93

После эксперимента средний балл несколько возрастает, но, тем не менее, по-прежнему остается в интервале заниженных значений. Данная тенденция отмечается также в исследованиях М.А. Одинцовой и Е.М. Семеновой, сравнивающих эмпатийные способности студентов-экономистов и студентов-психологов [7]. До проведения эксперимента 18,8 % всей выборки студентов имели низкий уровень выраженности эмпатических спо-

собностей, а после эксперимента их количество снизилось до 10,6 %. Обратимся к группе студентов, имеющих изначально хорошо сформированные эмпатические способности. Во всей выборке их 26,4 %. Замеры, проведенные в группах после эксперимента, показали увеличение общего количества студентов со сформированной эмпатией до 35,6 % (табл. 2).

Таблица 2

Изменение количества студентов, имеющих крайние значения суммарного показателя эмпатических способностей

№	Специализация	Низкий уровень, %		Высокий уровень, %	
		До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1	Общая выборка	18,8	10,6	26,4	35,6
2	Туризм	17,3	11,2	28,6	33,7
3	Курортное дело	24,1	12,0	23,1	32,4
4	Гостиничное хозяйство	14,4	8,2	27,8	41,2

Рассмотрим, в каком из каналов эмпатии происходят наиболее яркие изменения. Начнем с рационального канала эмпатии (табл. 3).

Таблица 3

Изменение количества студентов, имеющих крайние значения показателя рациональной эмпатии

№	Специализация	Низкий уровень, %		Высокий уровень, %	
		До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1	Общая выборка	37,6	18,2	13,2	16,5
2	Туризм	35,7	21,4	18,4	22,4
3	Курортное дело	39,8	18,5	11,1	13,9
4	Гостиничное хозяйство	37,1	14,4	10,3	13,4

В начале эксперимента во всех исследуемых группах число студентов с низким показателем рациональной эмпатии приближалось к 40 %, причем максимальное количество таких студентов было на специализации «Курортное дело» – 39,8 %. После обучения по экспериментальной программе количество малоэмпатичных студентов во всей выборке уменьшилось в два раза – было 37,6 %, стало 18,2 %. Теперь смотрим, какие изменения происходят в зоне высоких значений данного показателя. Очевидно наличие тенденции к росту числа студентов с хорошо сформированными эмпатическими способностями. В целом их количество увеличилось на 3,3 %.

Обратимся к показателю идентификации (табл. 4). Видим, что более заметные изменения происходят в зоне низких значений. Почти в два раза уменьшилось количество студентов, имевших низкие значения показателя идентификации в общей выборке – с 35,0 % до 18,8 %, что говорит о наличии тенденции к увеличению количества людей с высоким уровнем идентификации.

Таблица 4

Изменение количества студентов, имеющих крайние значения показателя идентификации

№	Специализация	Низкий уровень, %		Высокий уровень, %	
		До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1	Общая выборка	35,0	18,8	16,5	20,8
2	Туризм	34,7	20,4	19,4	25,5
3	Курортное дело	44,4	20,4	10,2	14,8
4	Гостиничное хозяйство	24,7	15,5	20,6	22,7

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. По абсолютному большинству показателей на начальном этапе наблюдается уровень ниже среднего, либо средний, что говорит о слабой сформированности эмпатических характеристик и явно недостаточном уровне коммуникативной компетентности для успешной профессиональной деятельности.

2. Результаты вторичной диагностики показывают положительную динамику у студентов всех специализаций.

3. Значительные изменения происходят в показателях, связанных с регуляцией эмоционального состояния (способность поставить себя на место другого, готовность оказать внимание (услугу), поддержку партнеру по общению, снижение уровня эмоциональных помех, осознание эмоциональных барьеров).

4. Программа обучения, созданная для развития эмпатийных характеристик студентов, имеет положительный эффект и может иметь дальнейшее применение.

Библиографический список

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М.: Информационно-издательский центр «Филинъ», 1996. – 472 с.

2. Гиппенрейтер, Ю.Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопр. Психол. – 1993. – № 4. – С. 61 –68.

3. Елеференко, И.О. Эмпатия как основание коммуникации / И.О. Елеференко // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4 (38). – С. 33–36.

4. Иган, Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык / Дж. Иган // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 1. – С. 24–28.

5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг; пер. с англ. – Спб.: Питер, 2000. – 992 с.

6. Михальченко, Г.Ф. Формирование эмпатии у старшеклассников, ориентирующихся на педагогическую профессию: дис. ... канд. психол. наук / Г.Ф. Михальченко. – Гродно, 1989. – 182 с.

7. Одинцова, М.А. Сравнительный анализ эмпатийных способностей студентов-экономистов и студентов-психологов / М.А. Одинцова, Е.М. Семенова // Психология в вузе. – 2006. – № 4. – С. 12–14.

8. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2003. – 206 с.

К содержанию

УДК 159.922.7
ББК Ю961.14 + Ю95

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА И ПРЕДИКТА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л.С. Рычкова

В статье анализируется проблема школьной дезадаптации как сложного психологического феномена с рассмотрением интегративных личностных образований таких как система ценностных ориентиров, мотивационно-личностной сферы, а также определяется связь стиля педагогической деятельности с дезадаптацией школьников, представлена роль семейного воспитания и современной школы в психопрфилактике школьной дезадаптации как предикта девиантного поведения.

Ключевые слова: психопрофилактика, школьная дезадаптация, психологический феномен, девиантное поведение, индивидуальный стиль учителя, полноценное личностное развитие, семейные взаимоотношения.

Рост числа как отечественных, так и зарубежных публикаций, посвященных проблеме школьной дезадаптации, свидетельствует о большом практическом и теоретическом значении вопроса школьной дезадаптации. Проблема адаптации детей в школе, причины девиантного поведения постоянно волнуют психологов, педагогов, воспитателей, также медицинских и социальных работников [1, 3, 8, 11]. Эта проблема была и остается одной из самых актуальных, поэтому ей посвящены сотни трудов, диссертаций,

книг, статей. Влияние среды на процесс дезадаптации, меры социальной поддержки учащихся в предконфликтных и конфликтных ситуациях рассматриваются в многочисленных работах по этой проблеме [5, 9, 10, 13].

Данные, полученные при опросах младших школьников, показали, что наиболее часто в качестве «трудных» дети этого возраста называют ситуации, связанные со школой, учебой. Причем большинство из этих ситуаций оказались типично учебными, с которыми дети сталкиваются ежедневно. Вот самые распространенные: проверка знаний во время контрольных и других письменных работ; ответ перед классом; получение плохой отметки; неудовлетворенность родителей успеваемостью. Успешное овладение основами наук, знаниями, умениями и навыками, которые дает школа, необходимо для всестороннего и гармоничного развития личности ребенка. Неуспеваемость вызывает у школьника переживание, потерю основного стержня своей жизни, приводит к негативным социальным последствиям и к различного рода деформациям в развитии личности [2, 4, 6, 10].

В самом общем виде под школьной дезадаптацией понимается некоторая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным или, в крайних случаях, невозможным [10, 13]. Обычно школьную дезадаптацию (ШД) рассматривают в виде 3 основных типов проявлений:

1) неуспешность в обучении по программам, выражающаяся в хронической неуспеваемости, а также в недостаточности и отрывочности общеобразовательных сведений без системных знаний и учебных навыков (когнитивный компонент ШД);

2) постоянные нарушения эмоционально-личностного отношения к отдельным предметам, обучению в целом, педагогам, а также к перспективам, связанным с учебой (эмоционально-оценочный, личностный компонент ШД);

3) систематически повторяющиеся нарушения поведения в процессе обучения и в школьной среде (поведенческий компонент ШД). У большинства детей, имеющих ШД, довольно часто могут быть прослежены все 3 приведенных компонента. Однако преобладание среди проявлений ШД того или иного компонента зависит, с одной стороны, от возраста и этапа личностного развития, а с другой – от причин, лежащих в основе формирования школьной дезадаптации.

Выделяются следующие особенности школьной дезадаптации у младших школьников: школьная дезадаптация связана с невозможностью овладеть, в первую очередь, операциональной (а не социальной) стороной учебной деятельности; трудности в учебе и поведении осознаются детьми в основном через отношение к ним учителя; причины возникновения

школьной дезадаптации часто связаны с отношением в семье к ребенку и его учебе. Характер школьной дезадаптации у младших подростков, может определяться и другими факторами. Прежде всего он связан с изменением ведущей деятельности и определенными физиологическими изменениями возрастного характера. Специфика школьной дезадаптации подростков определяется:

– расширением границ учебной деятельности и смещением акцента с ее предметной стороны на мотивационно-потребностную. Это приводит к расширению списка причин и форм дезадаптации. Главным становится нарушение отношений подростка со значимыми людьми по поводу учебы;

– развитием самосознания подростка, увеличением его активности в оценке себя и других;

– особой ролью общения для подростка. Искажения самооценки, возникающие в результате нарушения общения, влияют на поступки ученика, сказываются на характере его учебной деятельности [1, 14].

Среди факторов в системе обучения, приводящих к школьной дезадаптации, следует назвать и традиционную систему оценивания знаний, умений и навыков учащихся. Причем, отмечается гипертрофированная оценочная позиция школы, преобладание в ней отрицательной оценочной стимуляции, вследствие чего школьника начинает преследовать боязнь получения отрицательной отметки, у него повышается уровень тревожности, формируются «смысловые барьеры» или «выученная беспомощность», развиваются и усугубляются болезненные реакции [4, 10].

К сожалению, приходится признать, что большинство учителей приоритетными считают учебные задачи, а социальные отодвигают на второй план. Однако необходимо иметь в виду, что неуспевающий ребенок может превратиться в «трудного», который труден не только для родителей и учителей, но прежде всего трудности переживает он сам. Учебные и социальные задачи в процессе обучения и воспитания учащихся, в частности первоклассников, тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены.

Социопсихологический и психофизиологический параметры являются составными элементами социального статуса ребенка и зависят от стартового потенциала детства, который можно определить как жизненные шансы ребенка на доступ к социокультурным благам. При этом важно отметить, что стартовый потенциал имеет сложную структуру и состоит из множества компонентов. Можно выделить внутреннюю структуру (природный старт), которая определяется физико-генетическими (биологическое, интеллектуальное развитие) и экзистенциальными (уникальность развития: восприятие ребенка как личности) характеристиками. Внешняя структура представлена, главным образом, потенциалом семьи и ресурсами общества, в том числе и влиянием педагогов.

Дезадаптация может быть инициирована различными факторами, которые можно объединить в две основные группы: социальные, или объек-

тивные, и личностные, или субъективные. Факторы тесно взаимосвязаны, взаимодополняя и обусловливая друг друга, также как взаимосвязаны процессы социо- и психоонтогенеза [5, 10].

Одним из основных факторов, определяющих уровень дезадаптации, является фактор семьи. Исследователями выделяется ряд причин дезадаптации, возникающих в семье: неполный состав семьи, низкий уровень педагогической культуры родителей, негативные отношения внутри семьи, отстранение родителей от процесса воспитания в силу различных причин, низкое или сверхобеспеченное материальное положение семьи [4, 5, 10].

С семейными взаимоотношениями связано как возникновение дезадаптации, так и усиление дезадаптационных процессов, обусловленных другими факторами. Эффект усиления дезадаптации обычно связан с некорректными реакциями родителей на учебные неудачи, отдельные поступки подростков, замечания учителей.

На второе место по важности можно поставить фактор организации учебной деятельности, фактор школы. Причины школьной дезадаптации различны, как и ее формы. Чаще всего дезадаптация, связанная с учебной деятельностью, проявляется в нарушениях правил поведения, взаимоотношений в рамках учебных заведений (с педагогами, с одноклассниками и т.д.), а также в серьезных затруднениях при усвоении учебного материала, слабой реализации творческого и интеллектуального потенциала школьников. Таким образом, школьная дезадаптация представляет собой сложный социально-личностный феномен, являющийся результатом нарушенного взаимодействия личности школьника и среды.

К основным причинам школьной дезадаптации можно отнести негуманный характер общения в школе, особенности индивидуального стиля учителя, личностные качества педагогов и администрации учебного заведения, отсутствие условий для полноценного личностного развития учеников, негативные установки педагогов по отношению к учащимся, особенности межличностных взаимоотношений в классных коллективах, низкий методический уровень преподавания, низкий уровень общей культуры педагогов [3, 12, 14].

Особое место в иерархии факторов дезадаптации занимают свойства самой личности ребенка. Среди многочисленных причин дезадаптации, относящихся к данному фактору, можно выделить: недостаток развития интеллектуальной, эмоциональной, мотивационно-личностной сфер личности, нарушение познавательной сферы; отсутствие системы ценностных ориентиров; появление внутренних комплексов; физические и психические переутомления; период личностных неудач; неадекватную самооценку; затянувшийся инфантилизм, нередко переходящий в апатию; агрессивность социального поведения; слабое развитие волевых качеств, повышенную конформность в поведении [2, 9, 10].

Важнейшей причиной дезадаптации являются особенности характера, акцентуации могут быть предрасполагающими факторами для развития невротических, неврозоподобных реакций, неврозов, обусловливающих проявления дезадаптационного поведения. В психотравмирующих ситуациях акцентуации характера способствуют нарушению адаптации и приводят к девиантному характеру поведения подростков. В некоторых случаях акцентуации могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности [4, 11, 14].

Факторами, неблагоприятно сказывающимся на адаптации ребенка к школе, являются такие интегративные личностные образования, как самооценка и уровень притязаний. Для поддержания нормальной жизнедеятельности школьника большое значение имеет его отношение к себе, адекватная оценка способностей, знаний, умений. Большой смысл приобретает это свойство личности при ее общении с учителями, товарищами, родителями, в системе внутриколлективных отношений сверстников [6, 7, 12].

При неадекватном завышении самооценки дети некритично стремятся к лидерству, реагируют негативизмом и агрессией на любые затруднения, сопротивляются требованиям взрослых либо отказываются от выполнения деятельности, в которой могут обнаружить свою несостоятельность. В основе возникающих у них резко отрицательных эмоций лежит внутренний конфликт между притязаниями и неуверенностью в себе. Последствиями такого конфликта могут стать не только снижение успеваемости, но и ухудшение состояния здоровья на фоне явных признаков общей социально-психической дезадаптации [4, 5, 11].

Не менее серьезные проблемы возникают и у детей со сниженной самооценкой: их поведение отличается нерешительностью, конформизмом, крайней неуверенностью в собственных силах, что формирует чувство зависимости, сковывая развитие инициативы и самостоятельности в поступках и суждениях.

Несоответствие требований, предъявляемых к ребенку, его возможностям является разрушительной силой для растущего человека. В школьные годы особенно уязвимым в этом отношении является период начального обучения и подростковый период. Проявления школьной дезадаптации у первоклассников имеют более мягкие формы, по сравнению с подростковой, когда ее последствия для социального роста личности оказываются наиболее губительными и становятся одним из факторов формирования девиантного, в том числе и аддиктивного поведения [7, 8, 9, 11].

Психологические трудности дезадаптирующего характера, испытываемые детьми данной категории, чаще всего имеют вторичную обусловленность, формируясь как следствие неверной интерпретации учителем их индивидуально-психологических свойств.

При изучении приемов психопрофилактики и коррекции различных форм школьной дезадаптации целесообразно рассмотреть связь стиля педагогической деятельности с дезадаптацией школьников. Поступление ребенка в учебное заведение означает начало нового периода его жизни. Успешность преодоления данного периода обусловлена особенностями прохождения дошкольного этапа, развитием дошкольника в семье, детском саду, что в значительной степени интегрировано таким понятием, как «психологическая готовность к школе». Специфика группы, т.е. школьного класса, куда входит ребенок, заключается в том, что он управляется учителем, который, как показали многочисленные исследования, является для ребенка очень референтным и одновременно именно он выступает носителем всех групповых ценностей, норм, правил, которые должен усвоить начинающий ученик. Используя различные способы воздействия, педагог в значительной мере оказывает влияние на формирование взаимоотношений ребенка с другими взрослыми, сверстниками [3, 4, 9, 10].

Дезадаптация ребенка в школе особенно проявляется в классах, где учителям присущи пассивно-отрицательный или активно-отрицательный стили отношения к детям. Однако не следует сводить проявления школьной дезадаптации к проблеме «плохого» учителя. Ведь известно, например, что сензитивность ребят к школе не одинакова: компенсационные и психозащитные возможности детей очень велики и во многом зависят от внешкольных влияний на них, от семейной ситуации

В работах педагогического характера большое значение придается и личности учителя, влиянию стиля преподавания на успешность обучения и эмоциональное состояние ребенка. Ошибки в поведении учителей приводят к отклонениям в поведении учеников: у одних они приобретают «характер взвинченности, у других – это мания несправедливых обид и преследований, у третьих – озлобленность, у четвертых – напускная беззаботность, у пятых – безучастность…». От опыта учителя, его знаний, уровня владения способами учебной деятельности и умения передавать эти способы в значительной мере зависит то, насколько быстро ребенок сможет адаптироваться к школе. Не следует забывать, что на учителе лежит и ответственность за создание благоприятных условий для психологического комфорта ребенка. Здесь, безусловно, большую роль играет стиль поведения педагога [6, 7].

Но никакие новации, столь популярные в современной школе, не будут иметь успеха, если они не изменят самой позиции и роли учителя в процессе обучения, который остается в позиции «над» школьниками. В такой ситуации, когда личность ученика рассматривается лишь в одной плоскости обучаемого объекта (а не субъекта учебной деятельности), у детей возможны различного рода психологические отклонения.

Особую роль в профилактике школьной дезадаптации ребенка оказывает семья, которая является своеобразным микроколлективом, играющим существенную роль в воспитании личности. Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности – все эти качества личность приобретает в семье. Они проявляются и закрепляются у ребенка задолго до поступления в школу и оказывают продолжительное влияние на его развитие.

На формирование личностных качеств ребенка влияют не только сознательные, воспитательные воздействия родителей, но и общий тонус семейной жизни. На стадии школьного обучения семья продолжает играть большую роль в качестве института социализации. Ребенок младшего школьного возраста, как правило, не в состоянии самостоятельно осмыслить ни учебную деятельность в целом, ни многое из тех ситуаций, которые с ней связаны. Переживания ребенка в этом возрасте прямо зависят от его взаимоотношений со значимыми людьми: учителями, родителями, формой выражения этих отношений является стиль общения. Именно стиль общения взрослого с младшим школьником может затруднить овладение ребенком учебной деятельностью, а порой, может привести к тому, что реальные, а подчас и надуманные трудности, связанные с учебой, начнут восприниматься ребенком как неразрешимые, порожденные его неисправимыми недостатками. Если эти негативные переживания ребенка не компенсируются, если рядом с ребенком нет значимых людей, которые были бы способны повысить самооценку школьника, у него могут возникнуть психогенные реакции на проблемы, которые в случае повторяемости или фиксации складываются в картину синдрома, названного психологической школьной дезадаптацией.

Современная школа стоит перед проблемой обучения и воспитания «трудных» детей. И несмотря на декларацию индивидуального подхода к обучению и воспитанию, индивидуализация школьных программ практически не осуществляется. Учителя и теперь, занимаясь обучением и воспитанием, исходят из общих программ для всех детей класса. Объективными причинами невозможности учета индивидуальных особенностей учащихся является неукомплектованность школ квалифицированными педагогами, слабая материальная база и, как следствие, многочисленные классные коллективы, обучающиеся из-за недостатка помещений нередко в две смены. По этим причинам учителя часто не принимают во внимание такие аспекты развития личности школьника, как самооценку их положения в классном коллективе, адаптацию среди взрослых и сверстников [1, 3, 10].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать следующие выводы: школьная социально-психологическая дезадаптация – серьезнейшая проблема психологии и педагогики современной общеобразовательной шко-

лы, вызываемая многими причинами, в том числе и социальными. Основная педагогическая стратегия в психопрофилактике и коррекции адаптационных нарушений в развитии заключается в гармонизации условий жизни, эмоциональной и дидактической нагрузки с учетом особенностей и проблем развития школьника.

Библиографический список

1. Ануфриев, А.Ф. Как преодолеть трудности в обучении детей. Психодиагностические таблицы. Психодиагностические методики. Коррекционные упражнения / А.Ф. Ануфриев, С.Н. Костромина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось – 89, 2001. – 272 с.

2. Ахутина, Т.В. Преодоление трудностей в учении / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева.– СПб.: Питер, 2008. – 187 с.

3. Гуров, В.Н. Социальная работа школы с семьей / В.Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 192 с.

4. Конева, О.Б. Семейная психотерапия детей с отклонениями в развитии Учеб. пособие / О.Б. Конева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 96 с.

5. Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация / И.А. Коробейников. – М.: «Школа – Пресс», 2002. – 214 с.

6. Куртышева, М.А. Как сохранить психологическое здоровье детей / М.А. Куртышева. – СПб.: Изд-во Питер, 2005. – 252 с.

7. Лютова, Е.К. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми / Е.К. Лютова Г.Б. Монина. – СПб.: Изд-во «Речь», 2001. – 190 с.

8. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.

9. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков. Учебное пособие / Под ред. А.Б. Фоминой. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 128 с.

10. Рычкова, Л.С. Медико-психологические аспекты школьной дезадаптации у детей с интеллектуальными затруднениями: Монография / Л.С. Рычкова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 180 с.

11. Рычкова, Л.С. Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие / Л.С. Рычкова. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. – 134 с.

12. Семаго, М.М. Диагностико-консультативная деятельность психолога образования / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 288 с.

13. Фурманов, И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов/ И.А. Фурманов. – М.: ГИЦ Владос, 2004. – 351 с.

14. Шилова, Т.А. Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков: Практическое пособие / Т.А. Шилова. – М: Айрис-пресс, 2004. – 112 с.

К содержанию

УДК 159.9.07
ББК Ч448.44

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.Л. Солдатова, И.В. Молочкова

На основе анализа содержания научно-психологических публикаций в ведущих журналах обозначены основные проблемные направления, связанные с решением исследовательских задач в области высшего образования, а также обозначены возможности решения прикладных задач на примере подготовки студентов-журналистов.

Ключевые слова: модернизация образования, составные части высшего образования, общекультурная компетентность, личностная зрелость, социальная зрелость, личность, способность к самоорганизации.

Тенденции мирового развития в виде ускорения темпов развития, перехода развитых стран к информационному обществу, высокой мобильности капиталов и рабочей силы, роста конкуренции, демократизации общественных процессов, а также происходящие в обществе изменения объективировали недостатки [5, 6] отечественного высшего профессионального образования (ВПО):

- недостаточная научно-методическая база для подготовки востребованных на рынке труда специалистов;
- девальвация ценности высшего образования;
- снижение общего культурного и духовного уровня жизни общества;
- падение престижа высокообразованного человека;
- технократическое представление о социальной роли профессионала, неуважительное отношение к природе и человеку.

Несмотря на это, в российском обществе предпринимаются многочисленные попытки преодолеть эти недостатки и модернизировать систему ВПО в соответствии с европейской образовательной моделью с целью вписывания этой системы в единое европейское информационное и образовательное пространство. Соответственно представителями психолого-педагогического сообщества прикладываются усилия по выделению стратегических ориентиров высшего профессионального образования.

В частности, А.Г. Асмолов [1, с. 72], рассуждая о приоритетах государственной образовательной политики, выделил сущностные характеристики образования, позволяющие образованию выступать как:

- ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства;

- социальный институт формирования культурной идентичности граждан России;
- фактор накопления социального доверия и снижения напряженности в многонациональном российском обществе;
- условие достижения личного и профессионального успеха в процессе социализации личности;
- сфера интеллектуального производства и основа национальной инновационной системы России.

Высшее профессиональное образование, по мнению В.А. Иванникова, включает в себя три самостоятельные, хотя и взаимосвязанные, части:

- не просто большой объем знаний, а *новое понимание мира* и места человека в нем, *степень погружения человека в культуру* (по-другому, мы назвали бы этот уровень развития специалиста мировоззренческим или *стратегическим*, предполагающим способность человека понимать и соотносить смысл деятельности со своими ценностными ориентациями, осознавать и нести ответственность за последствия своего труда);
- формирование *профессионального мышления*, предполагающего, в том числе, возможность разбираться в ряде родственных профессий (этот уровень можно считать *тактическим*, позволяющим решать профессиональные задачи различного уровня сложности, начиная с процессов целеполагания, планирования деятельности и завершая процессами рефлексивной оценки полученных результатов);
- овладение *ремеслом*, приобретение профессиональных знаний и умений, необходимых для профессиональной деятельности (*операциональный* уровень функционирования специалиста, предполагающий владение узкими профессиональными компетенциями).

В идеале ВПО, по мнению ученых, должно обеспечивать понимание будущими специалистами профессиональной области и умение создавать новые технологии, а также предоставлять профессионалу возможность понимать человеческую цену внедрения новых технологий и техники, принимаемых производственных, экономических и политических решений и нести за них ответственность [2].

Этим и объясняется необходимость тех преобразований, которые начали происходить на всех уровнях образования еще в конце XX века. Если говорить о системе высшего профессионального образования (ВПО), то основным направлением его модернизации является максимальное приближение по форме к западной модели с целью вхождения России в Европейское пространство высшего образования.

Результатом усилий в данном направлении стало подписание 18 мая 2007 года министрами образования стран-участниц Болонского процесса Лондонского коммюнике. В этом документе были четко определены задачи, которые должны решать высшие учебные заведения на современном этапе:

- подготовка студентов к *активной роли* в демократическом обществе;

- подготовка студентов к их будущей *профессиональной деятельности* и *личностному развитию*;
- создание и поддержание передовой базы *знаний* и содействие в развитии научных *исследований* и *инноваций*.

Основными ориентирами для ВПО выступают:

- ориентация на студента через разработку индивидуальных образовательных траекторий;
- мобильность преподавателей, студентов и выпускников;
- изменение рамок квалификации; разработка новых систем обеспечения качества;
- партнерство и сотрудничество с работодателями в рамках обновления образовательных программ и переориентации на результаты обучения.

Семантический анализ наименований публикаций в журналах «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Мир психологии», «Психология в вузе», «Сибирский психологический журнал», «Психология и школа» за период с 2000 по 2010 годы позволил обозначить основные проблемные направления, связанные с решением исследовательских задач в области высшего профессионального образования в России:

- переосмысление роли образовательной среды в системе многоуровневой подготовки специалиста (Ясвин В.А., Иванов Д.В., Иванова В.И., Климов Е.А. и др.), в условиях информатизации и гуманизации образования (Латышев В.П., Суслова Е.А. и др.);
- осознание необходимости осуществления процесса психологического сопровождения профессионально-личностного становления и развития студента во время обучения в вузе и на начальных этапах профессиональной деятельности (Василенко Т.Д., Горшкова Д.А., Дементий Л.И., Евдокимова Я.Г., Маленов А.А., Матицына В.А., Митина Л.М., Москова, М.В., Молочкова И.В., Сапогова Е.Е., Сниженкова М.А., Солдатова Е.Л., Холмогорова А.Б., Штейнмец А.Э., Якубова Л.Н. и др.);
- психолого-педагогические проблемы профессионального и личностного развития (Ефимова Н.С., Иванников В.А., Доценко Е.Л., Андреева О.С., Просенкова В.М., Шевцова Т.С., Казанцева Т.А.) разрабатываются в направлении выявления психологических закономерностей и механизмов становления профессионального сознания (Гуслякова Н.И., Ларионова М.А., Метаева В.А.), мотивационно-смысловой основы учения (Василенко Т.Д.), профессиональной субъектности (Гущина Т.И.), идентичности (Гениатуллина Е.И., Иванова Н.Л.), ценностей и карьерных ориентаций (Дементий Л.И., Жирикова А.В.), профессиональной направленности (Гущина Т.И.), профессионального мышления (Локалова Н.П.);
- проблемы разработки и апробации инновационных образовательных технологий или создания дополнительных условий для профессионально-личностного становления студентов. В частности речь идет, например,

о тренинговом обучении как условии интернализации смысла будущей профессии (Серый А.В.), о тренинге развития профессиональной идентичности у студентов (Олифирович Н.И.), об организации практики студентов как основе их будущей профессиональной успешности (Крецан З.В.), об интерактивном подходе, активных формах обучения (Кринчик Е.П., Розанова Е.В., Васильева О.И., Спиридонова С.Б., Степанова Л.Г. и др.), о программе спецкурса «Теория и практика процесса адаптации студентов к профессиональной деятельности» (Чебровская С.В.);

- разработка концептуальных подходов к проблеме определения успешности профессиональной деятельности (Теплинских М.В. и др.), поиск детерминант профессионального успеха и предпосылок карьерного роста (Богатырева О.О. Хаммер Я.С. и др.).

К сожалению, большинство исследований осуществляется на базе специфической выборки студентов-психологов, либо будущих педагогов. В связи с этим, особый интерес представляют результаты исследований, касающиеся, например, студентов-юристов (Гущина Т.И.), студентов химико-технологического (Ефимова Н.С.) или медицинского вуза (Василенко Т.Д.).

Очевидно, что в прикладном аспекте актуальность приобретают исследования, касающиеся решения психолого-педагогических проблем профессионально-личностного становления и развития в вузе студентов разных специальностей и направлений подготовки. В данном случае речь идет о необходимости решения исследовательских задач в области экспериментальных разработок по созданию инновационных образовательных технологий, позволяющих способствовать профессионализации студентов разных направлений профессиональной подготовки. В данной статье мы рассматриваем такую возможность на примере студентов-журналистов.

В соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки 031200 «Журналистика», **областью** профессиональной деятельности бакалавров выступают средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, радиовещание, информационные агентства, интернет-СМИ) и смежные информационно-коммуникативные сферы (издательства, пресс-службы, рекламные и PR-агентства). **Объектами** профессиональной деятельности бакалавров по направлению подготовки 031300 «Журналистика» выступает массовая информация, передаваемая по различным каналам СМИ, адресованная различным аудиториям людей.

Бакалавру журналистики за четыре года обучения необходимо подготовиться к осуществлению всего многообразия видов профессиональной деятельности: авторской, редакторской, проектно-аналитической, организационно-управленческой, производственно-технологической. Сложность предполагаемых профессиональных функций будущих журналистов отражена в ФГОС в виде требований к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата на уровне общекультурных и общепрофессиональных компетенций.

Перечень **общекультурных компетенций**, которыми должен обладать выпускник по данному направлению подготовки, характеризует **социально зрелую личность**, обладающую культурой мышления, способную понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, осознающую социальную значимости будущей профессии, обладающую высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, готовностью к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации, способную к саморефлексии, осмысливанию своего социального и профессионального опыта.

С другой стороны, бакалавр журналистики, с точки зрения общекультурной компетентности, должен демонстрировать готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе моральных и правовых норм, уважение к человеческой личности, толерантность к другой культуре; способность руководствоваться морально-правовыми нормами в профессиональной деятельности; способность к социальной и профессиональной адаптации, социальной и профессиональной мобильности, а также готовность и способность работать в коллективе, творческой команде.

В данном случае речь идет о создании психолого-педагогических условий для становления и развития у будущих журналистов личностной зрелости, проявляющейся в субъектной позиции профессионально-личностного развития.

Феномен зрелости представляет собой междисциплинарный предмет научных изысканий. Проблема зрелости человека – комплексная проблема научного знания психологии, биологии, медицины, социологии, философии и других наук о человеке. В психологической науке наиболее важным, но, вместе с тем, и наиболее сложным и менее исследованным из всех аспектов зрелости, по признанию многих авторов, является личностная зрелость.

Жизнь современного человека характеризуется динамичностью и стремительностью преобразований во всех сферах. Активно развивающееся современное общество предъявляет повышенные требования к личности, оно нуждается в гражданах, которые являются творцами собственной жизни и способствуют инновациям и развитию мироустройства. Изучение сущностных особенностей, структуры, механизмов и закономерностей формирования зрелой личности позволяет понять условия эффективного существования человека в изменяющемся мире и содействовать развитию общества в целом, поскольку только зрелая личность способна творить гармоничный мир вокруг себя [8].

Проблема личностной зрелости (далее ЛЗ) изучается в русле таких отраслей психологии как акмеология, психология развития, психология личности. Вопросы формирования и развития зрелой личности затрагиваются в трудах зарубежных и отечественных исследователей – Э. Эриксона, Г. Олпорта, К. Роджерса, Ф. Перлза, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Д.И. Фельд-

штейна, П.М. Якобсона, К.А. Абульхановой-Славской, И.С. Кона, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братуся, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, А.А. Деркача, В.М. Русалова, А.А. Реана, Д.А. Леонтьева, Е.Л. Доценко.

В психологии развития зрелость понимается как **этап** в развитии личности взрослого человека (Э. Эриксон, Г. Салливан, Д. Левинсон, Б. Ливехуд, В.И. Слободчиков, В.Ф. Моргун, Т.Д. Марцинковская, Е.Е.Сапогова, О.В. Хухлаева и др.). В психологии личности и в акмеологии зрелость рассматривается как **качество** развития личности (Б.Г. Ананьев, В.М. Русалов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач и др.). Синонимами ЛЗ в русле указанных подходов выступают понятия **взрослости** и **акме** (вершины в развитии).

В отечественной психологии под личностной зрелостью часто понимается **социальная зрелость** (П.М. Якобсон, Д.И. Фельдштейн, А.А. Реан, И.С. Кон, А.Л. Журавлев, Е.Б. Старовойтенко, Г.С. Сухобская, Т.И. Толстых, Г.Г. Александрова и др.). В зарубежной литературе понятие ЛЗ не используется, его синонимами выступают понятия «психологическая зрелость» («psychological maturity») (R.R. McCrae, P.T. Costa), «психосоциальная зрелость» («psychosocial maturity») (E. Greenberger, R. Josselson, J.A. Goldman). В гуманистической психологии тождественными ЛЗ являются понятия самоактуализации (А. Маслоу), полноценно функционирующей личности (К. Роджерс).

Можно согласиться с И.А. Шляпниковой, которая предлагает в качестве основополагающих для понимания феномена и последующего определения понятия ЛЗ выделить представления о личности, сложившиеся в русле культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее продолжения в теориях отечественных авторов (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь и др.), а также принципы системного и системогенетического подходов (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков, В.Е. Клочко). Личность в данном случае понимается как новое (по сравнению с индивидными свойствами), системное, культурно обусловленное качество человека, которое характеризуется способностью к «овладению» своим поведением. Ключевым для понимания ЛЗ является вопрос о сформированности интегральной способности к самоорганизации, характеризующей человека как личность [8].

Рассмотрение журналистики как информационного, культурологического и творческого феномена, как особого социального института общества, предполагающего особый вид общественных отношений – информационных, позволяет обозначить проблемное поле психолого-педагогических исследований, часть из которых выделена в качестве областей исследования научной специальности 10.01.10 «Журналистика» (отрасль – филологические науки):

- соотношение понятий «информационные процессы» и «информационная деятельность». Виды информации с точки зрения психологии восприятия. Психологические особенности восприятия различной информации;

- проблемы формирования ответственности журналиста;
- психология массовых информационных процессов;
- особенности мотивационного профиля современного российского журналиста.

Представляется необходимым обозначить направления дополнительных исследований в области психолого-педагогических наук, связанных с решением проблем образовательной практики на современном этапе ее модернизации:

- особенности и условия развития личностной зрелости студента-журналиста;
- взаимосвязь личностных особенностей и успешности обучения студентов;
- психолого-педагогические условия становления готовности к профессиональному самоопределению и самореализации у будущих журналистов;
- инновационные образовательные технологии подготовки журналиста в вузе;
- психолого-педагогические критерии оценки эффективности профессионального образования студентов-журналистов.

Перспективной представляется разработка экспериментальной образовательной модели профессиональной подготовки журналистов на основе системно-антропологического, компетентностного, контекстного подходов.

Библиографический список

1. Асмолов, А.Г. О приоритетах государственной образовательной политики России / А.Г. Асмолов // Российский психологический журнал. – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 72–83.

2. Иванников, В.А. Проблемы подготовки психологов / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 2006. – № 1. – С. 48–52.

3. Митина, Л.М. Профессиональное и личностное развитие человека в новых социально-экономических условиях/ Л.М. Митина // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 28–38.

4. Митина, Л.М. Теоретико-методологические основы профессионального развития личности в онтогенезе / Л.М. Митина // Психология и школа. – № 3. – 2008. – С. 4–11.

5. Педагогика и психология высшей школы / М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева, Л.Д. Столяренко и др.; под. ред. С.И. Самыгина. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 544 с.

6. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

7. Солдатова, Е.Л. Стратегические ориентиры психологического сопровождения личности в современном ВУЗе / Е.Л. Солдатова, И.В. Молочкова // Психология в вузе. – 2007. – № 4. – С. 3.

8. Солдатова, Е.Л. Связь эго-идентичности и личностной зрелости / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8. – № 1. – С.29–33.

К содержанию

УДК 159.923
ББК Ю95

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ОТ МОДЕРНА ДО ПОСТМОДЕРНА

К.Н. Чернова

Представлен анализ зарубежной литературы, посвященный проблеме изучения феномена социальной идентичности личности в культурно-историческом и научном контекстах. Рассматриваются теории социальной идентичности Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера, теория самокатегоризации Дж. Тэрнера, а также теория ролевой идентичности Ш. Страйкера.

Ключевые слова: социальная идентичность, эпоха модерна, эпоха постмодерна.

Изучение феномена социальной идентичности личности интересовало исследователей из разных научных направлений в течение длительного времени, что способствовало накоплению обширных знаний по данной теме. Вместе с этим смена культурно-исторических эпох, приводившая к смене научных парадигм, обусловливала необходимость рассмотрения проблемы социальной идентичности личности в изменяющихся контекстах таких, как культурно-исторический и научный.

Актуальность изучения проблематики социальной идентичности в эпоху модерна (конец XIX в. и первая половина XX в.) вызвана появлением возможностей детерминации личностью своего социального пространства. Наиболее четко эти особенности переданы в искусстве модерна. Роман Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и пьеса Б. Шоу «Пигмалион» освещают тематику становления социальной идентичности человека посредством самостоятельного сдвига социального статуса.

Культурно-исторической эпохе модерна соответствовал неклассический этап развития научного знания. В рамках неклассической парадигмы явление социальной идентичности приобретает статус самостоятельного

научного понятия и впервые рассматривается в работах Э. Эриксона [5]. Автор описывает феномен психосоциальной идентичности, который близок к современному пониманию социальной идентичности. Психосоциальная идентичность отличается высоким уровнем самодетерминации и определяет те характеристики личности, благодаря которым она делит социум на похожих и непохожих на себя [5].

Следовательно, в период модерна появление возможности самодетерминации личностью своего социального пространства задает предпосылки для изучения феномена социальной идентичности личности.

С наступлением эпохи постмодерна (вторая половина XX в. по наст. время) расширяются и уточняются представления о проблеме социальной идентичности личности в связи с изменением социальных условий например, изменений закрытости и открытости государственных границ, в контексте диалектических отношений и атеизма и религиозности, социализма и капитализма и т.п. «Смысловая перестройка» вызывает массовое проявление состояния неопределенности, растерянности и дестабилизации ценностных ориентиров, что приводит к множественным хаотическим идентичностям личности [2].

Центральным образом эпохи постмодерна, становится «просто-человек, позволивший себе все и предоставленный самому себе» [3]. Произведение постмодернистского периода В.В. Набокова «Лолита» иллюстрирует героев, которые в диалоге с социумом не находят ориентиры, и потому представляются носителями множественных социальных идентичностей.

Рассмотрение этого явления в эпоху постмодерна проходит в рамках постнеклассической научной парадигмы. В постнеклассическом понимании социальной идентичности усиливающаяся роль самодетерминации человека обремененная «текучестью» социума оказывает динамическое влияние на социальные ориентиры личности. В современных теориях социальной идентичности Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера, теории самокатегоризации Дж. Тэрнера, а также теории ролевой идентичности Ш. Страйкера помимо уточнения содержания феномена, описывается относительность, условность и гибкость в принятии своих идентичностей человеком [6].

Социальная идентичность по представлению авторов Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера описывается, как тот аспект личности, который возникает из осознания человеком своего членства в группе (или группах) и основан на ценностной и эмоциональной значимости этого членства для индивида [7].

Дж. Тэрнер развивая теорию социальной идентичности, представляет группу как социальную категорию, принадлежность к которой не предусматривает непосредственного взаимодействия между ее членами, например этническая, гендерная категория. Оформившаяся в дальнейшем теория самокатегоризации описывает, как индивид выстраивает процесс самоопределения посредством соотнесения себя с определенными категориями [1; 9].

Таким образом, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер предполагают, что социальная идентичность есть представления человека о себе, происхождение которых обусловлено, во-первых, знанием о его членстве в группах или категориях, во-вторых, их ценностной оценке и, в-третьих, эмоциональном принятии или отвержении этой группы или категории.

Параллельно создается теория идентичности Ш. Страйкера, в которой социальная идентичность представляет собой совокупность отдельных ролевых идентичностей, каждая из которых, в свою очередь соответствует ролевой позиции человека в обществе. Описания социальной идентичности в работах Ш. Страйкера носят двоякий характер, когда человек адаптирует социальную роль через призму личностных характеристик и вместе с этим его ролевое поведение зависимо от ожиданий других [6].

Таким образом, самоидентификация человека происходит в личностном ролевом пространстве, что в большей степени описывает изучаемый феномен как индивидуальную социальную идентичность, удовлетворяющую стремление к самовыражению [4].

Следовательно, в работах современных исследователей усиливается значение возможной изменчивости социальных самоидентификаций посредством выбора субъективного исполнения ролей, а также относительности в соотнесении себя с определенными группами-категориями.

В целом, анализируя эволюцию феномена социальной идентичности личности от эпохи модерна к постмодерну, мы можем сделать вывод о том, что появление и увеличение возможностей изменения социального положения человека в обществе влекут за собой переориентацию в восприятии человеком себя, как социального субъекта.

Таким образом, мы можем проследить две основные тенденции в изучении феномена социальной идентичности: понимание социальной идентичности сводится с одной стороны к множественным хаотическим идентичностям, с другой стороны прослеживается элемент внесения индивидуального в понимание явления социальной идентичности.

Библиографический список

1. Векилова, С.А. Этническая идентичность, отраженная в имени человека / С.А. Векилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 14–18.

2. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 348 с.

3. Мириманов, В.Б. Искусство и миф. Центральный образ картины мира / В.Б. Мириманов – М.: Согласие, 1997. – 328 с.

4. Рассказова, Е.И. Идентичность как самотождественность: индивидуальные вариации ценности завершенности, развития и социального признания идентичности / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, В.А. Емелин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 13–19.

5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 264 с.

6. Stryker, S. Traditional symbolic interactionism, role theory, and structural symbolic interactionism theory / S. Stryker // Handbooks of Sociological Theory / ed. By J. Turner. Plenum publishers. – N.Y.: Kluwer Academic . – 2002.

7. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel // II European studies in social psychology. –1982, – Pp. 15–40.

8. Thoits, P.A. Me's and We's: Forms and Functions of Social Identities in R.D. Ashmore and L Jussim (eds.) Self and Identity: Fundamental Issues. / P.A Thoits, L.K. Virshup. – New York : Oxford University Press, 1997. – 133 p.

9. Turner, J.C. Rediscovering the social group: A self-categorization theory./ J.C. Turner, M. A. Hogg. – New York : Oxford University Press, 1987. – 276 p.

К содержанию

ББК Ю923 + Ч448.44
УДК 378.016 + 159.923

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК УЧЕБНОГО КУРСА

Е.Г. Щелокова

В публикуемой работе раскрывается значимость диагностики и развития психологической культуры будущих специалистов на этапе профессионального обучения. Обсуждаются результаты лонгитюдного исследования динамики изменения психологической культуры у студентов непсихологических специальностей в процессе изучения учебного курса психологии. Рассматриваются стратегии и психотехнологии, направленные на развитие психологической культуры у студентов.

Ключевые слова: культура, психологическая культура, психодиагностика, ценностные ориентации, преподавание психологии.

В условиях становления постиндустриального информационного общества особую актуальность приобретает вопрос о развитии психологической культуры современного человека, способствующей личностной рефлексии, более эффективному взаимодействию и гармоничным отношениям в различных сферах жизнедеятельности, пониманию индивидуально-психологических, гендерных, возрастных, этнических особенностей другого человека.

В современной психологии представлен широкий спектр подходов к пониманию психологической культуры личности. Она рассматривается как: а) часть общей культуры человека как члена семьи, гражданина, про-

фессионала, предполагающая освоение им системы психологических знаний, основных умений в сфере понимания психологической реальности (как своей, так и другого носителя психики) и использование этих знаний в повседневной жизни, самообразовании и профессиональной деятельности [3]; б) инвариант любого вида профессиональной культуры [11]; в) системная характеристика человека, позволяющая ему эффективно самоопределяться и самореализовываться в жизни, способствующая успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью [4]; г) комплекс активно реализующихся культурно-психологических стремлений и соответствующих умений, т.е. наработанная и усвоенная личностью система конструктивных способов самопознания, общения, саморегуляции эмоций и действий, творческого поиска, ведения дел и саморазвития [5]; д) овладение процессами собственного поведения в самосубъектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношениях [8].

Под ПК в нашем исследовании понимается результат интериоризации общечеловеческой культуры, системное личностное образование, заключающееся в способности понимать психологическую реальность (как свою, так и другого носителя психики) и управлять ею на основе ценностно-смыслового отношения к человеку, миру и обществу в целом. В ПК как системном образовании выделяют когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты [1, 7]. Когнитивный (интеллектуальный) компонент ПК включает систему познавательных процессов и психологических знаний – осведомленность и компетентность. Поведенческий (регулятивно-практический) компонент ПК содержит широкий спектр практических умений, с помощью которых субъект воздействует на других людей и на самого себя (социально-психологическое влияние и навыки саморегуляции). Ценностно-смысловой (духовно-нравственный) компонент ПК представляет собой устойчивое отношение человека к другим людям и самоотношение [7].

Осознание значимости развития психологической культуры будущих специалистов на этапе профессионального обучения предполагает несколько иной подход к преподаванию психологии в вузах, особенно у студентов непсихологических специальностей. Психология введена в учебные планы подготовки профессионалов различного профиля, что является показателем понимания необходимости получения базовых психологических знаний будущими профессионалами в различных сферах деятельности. Вместе с тем, психологические знания сами по себе не вводят человека в пространство психологической культуры. По мнению И.В. Дубровиной, преподавание психологии в вузах, готовящих специалистов по самым разным специальностям, должно включать гуманитарный аспект психологических знаний, тем самым содействуя формированию психологической культуры студентов, какую бы профессию они в последующем не реализовывали в жизни [2].

На базе Южно-Уральского государственного университета проводится лонгитюдное исследование с *целью* изучения динамики изменений показа-

телей психологической культуры, ее структуры и ценностно-смыслового содержания у студентов непсихологических направлений в процессе изучения психологии как учебного курса. Данное пилотажное исследование стартовало в феврале 2015 г. и к моменту публикации работы еще не закончено, поэтому результаты имеют по большей части ознакомительный, описательный характер. Эмпирическую базу исследования составили 43 студента-первокурсника экономических направлений, изучающих психологию во 2 семестре 2014/2015 учебного года в объеме 18 лекционных и 18 практических часов. В исследовании были выдвинуты следующие *гипотезы:* 1. Показатели психологической культуры характеризуются положительной динамикой изменений в процессе изучения курса психологии; 2. Содержание курса психологии и методика ее преподавания обусловливает характер изменений показателей ПК.

Методами сбора данных послужили тестирование с использованием опросников «Психологическая культура личности» О.И. Моткова (ПКЛ), «Структура ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой (ЦОЛ) и анкетирование с применением анкеты общекультурных и профессиональных компетенций (АК), в которой студентам следовало оценить себя как будущего профессионала с точки зрения сформированности предложенных качеств по 10-балльной шкале (1 – качество отсутствует, 10 – качество выражено и проявляется в полной мере). Перечень компетенций, развитие которых предполагает изучение психологии, был составлен на основе ФГОС ВПО по направлению 080100 «Экономика» и УМК дисциплины «Психология». В качестве методов обработки и интерпретации данных выступили описательная статистика, анализ на выявление различий (по критерию Вилкоксона) и корреляционный анализ (по критерию Спирмена). Лонгитюдный характер исследования предполагает проведение нескольких психодиагностических срезов – в начале, середине и конце учебного семестра. Статья описывает результаты промежуточного исследования по итогам проведения первичного среза в начале семестра (ПКЛ, АК, ЦОЛ) и промежуточного – в середине семестра (ПКЛ, АК), причем при повторной оценке компетенций студенты не могли видеть свои первичные оценки. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты лонгитюдного исследования изменения общекультурных и профессиональных компетенций у студентов 1 курса (n=43)

К	**К1**	**К2**	**К3**	**К4**	**К5**	**К6**	**К7**	**К8**	**К9**	**К10**
I	7,19	4,44	7,65	7,58	7,42	6,99	7,33	7,23	7,23	8,02
M (σ)	(1,7)	(2,1)	(1,9)	(1,9)	(1,7)	(1,7)	(2,0)	(2,3)	(2,1)	(1,4)
II	7,60	7,09	8,23	7,74	7,79	7,58	7,60	7,30	7,33	7,91
M (σ)	(1,8)	(1,7)	(2,1)	(2,2)	(1,9)	(1,9)	(1,7)	(2,4)	(2,2)	(2,0)
Z	-1,42	-4,80	-2,92	-0,48	-1,7	-2,27	-1,35	-0,24	-0,52	-0,27
p		***	**			*				

Условные обозначения: I – Первичный срез, II – Повторный срез, M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение, Z – значение критерия знаковых ранговых сумм Вилкоксона (для двух связанных выборок), p – уровень значимости различий: * p≤0,05, ** p≤0,01, *** p≤0,001, пустые строки – различия не значимы.

Перечень компетенций (**К**): **К1 –** уровень общей и психологической культуры; **К2 –** владение понятийным аппаратом психологии; **К3** – умение самостоятельно мыслить и предвидеть последствия собственных действий; **К4** – способность самостоятельно учиться и адекватно оценивать свои возможности; **К5** – способность самостоятельно находить оптимальные пути достижения цели и преодоления жизненных трудностей; **К6** – способность логически верно, аргументировано и ясно выражать свои мысли; **К7** – понимание индивидуально-психологических и личностных особенностей людей, стилей их познавательной и профессиональной деятельности; **К8** – умение взаимодействовать с людьми в группе, готовности к работе в команде; **К9** – способность организовать деятельность малой группы в ходе реализации определенного проекта; **К10** – рефлексия своих психологических особенностей, мешающих и способствующих саморазвитию и эффективному взаимодействию с людьми.

Как видно из таблицы 1, к середине семестра отмечается положительная динамика изменений таких общекультурных компетенций, как психологическая осведомленность (К2), перспективная рефлексивность (К3), коммуникативные качества речи (К6), из чего следует, что гипотеза № 1 об изменении показателей ПК частично подтверждается. Безусловно, наблюдаемые процессы детерминированы не только преподаванием психологии, но также и других дисциплин, таких как философия, социология, русский язык и культура речи, экономика и др., а также возрастными особенностями и социальной ситуацией развития и обучения студентов. Однако уже на стадии пилотажного исследования наблюдается подтверждение гипотезы № 2 об обусловленности характера изменений показателей ПК содержанием курса: за исследуемый период студенты изучили темы «Психология как наука. Основной понятийный аппарат психологии» и «Познавательные процессы. Развитие внимания, памяти, мышления, воображения» в соответствии с тематическим планом занятий [6].

Была исследована динамика связей показателя ПК с другими общекультурными и профессиональными компетенциями (на основе корреляционного анализа). Было интересно узнать, с какими качествами и умениями, описанными в анкете, студенты связывают ПК в своих представлениях до начала изучения психологии и спустя некоторое время, после погружения в учебный курс. Оказалось, что в начале семестра показатель ПК положительно связан с 5-ю качествами: К3 (r=.393, p≤.01), К5 (r=.539, p≤.001), К6 (r=.665, p≤.01), К8 (r=.518, p≤.001), К9 (r=.355, p≤.05), а в середине семестра – с 8-ю качествами: к выявленным добавились К2 (r=.443, p≤.01), К7 (r=.608, p≤.01) и К10 (r=.360, p≤.05). Полученные данные можно

объяснить тем, что студенты еще до начала занятий по психологии достаточно осведомлены о содержании психологической культуры, но в ходе изучения курса у них приходит осознание: для того, чтобы увидеть психологическую реальность и понимать свои психические состояния, процессы и свойства, нужно сначала их обозначить, назвать, т.е. освоить терминологию, а для развития своей ПК необходимо понимать личностные особенности другого человека. Другими словами, в ходе изучения психологии происходит осознание того, что человек открывает себя как личность и овладевает искусством обращения с самим собой в той мере, в какой он открывает других в личностном качестве и овладевает умением обращаться с ними как с личностями [10].

С целью изучения ценностно-смыслового компонента ПК был проведен корреляционный анализ (n=43), выявляющий значимые взаимосвязи показателей ПК и ЦОЛ. Оказалось, что наибольшую ценностно-смысловую нагрузку несет такой аспект ПК, как гармоничное саморазвитие, показавший значимые корреляции с ценностями высокого социального статуса (r=.340, p≤.05), лидерства (r=.324, p≤.05), любви (r=.322, p≤.05) и общения (r=.376, p≤.05). Практический смысл развития ПК студенты экономических направлений видят в достижении ценности высокого социального статуса и управлении другими людьми: об этом свидетельствует значимая корреляция поведенческого компонента психологической культуры в целом (ПК7) с обозначенной ценностью (r=.361, p≤.05).

В таблице 2 представлены результаты лонгитюдного исследования изменения показателей психологической культуры у студентов, диагностируемых опросником ПКЛ О.И. Моткова. Выявлена незначительная положительная динамика показателей ПК, но только по одному параметру – конструктивности в делах – наблюдается статистически значимый рост показателей.

Таблица 2

Результаты лонгитюдного исследования изменения показателей психологической культуры у студентов 1 курса (n=23)

ПК	**Шкала А – сила культурно-психологических стремлений**							**Шкала Б – осуществление культурно-психологических стремлений**						
	ПК 1	**ПК 2**	**ПК 3**	**ПК 4**	**ПК 5**	**ПК 6**	**ПК 7**	**ПК 1**	**ПК 2**	**ПК 3**	**ПК 4**	**ПК 5**	**ПК 6**	**ПК 7**
I M/ σ	4,3/ 0,6	4,6/ 0,5	4,4/ 0,5	4,5/ 0,6	4,5/ 0,5	4,5/ 0,8	4,4/ 0,4	3,6/ 0,9	3,6/ 0,6	3,3/ 0,6	3,4/ 0,6	3,7/ 0,8	3,7/ 0,8	3,5/ 0,5
II M/ σ	4,5/ 0,7	4,6/ 0,5	4,5/ 0,7	4,4/ 0,9	4,7/ 0,5	4,6/ 0,7	4,6/ 0,6	3,6/ 0,9	3,8/ 0,6	3,6/ 0,7	3,5/ 0,7	3,8/ 0,9	3,8/ 0,7	3,7/ 0,6
p					*									

Условные обозначения: I – Первичный срез, II – Повторный срез, M – среднее арифметическое, σ –стандартное отклонение, p – уровень значимости различий: * p≤0,05, пустые строки – различия не значимы.

Перечень показателей психологической культуры (**ПК**): **ПК1** – Самопознание; **ПК2** – Конструктивность общения; **ПК3** – Психическая саморегуляция; **ПК4** – Творческое поведение; **ПК5** – Конструктивность в делах; **ПК6** – Гармоничное саморазвитие; **ПК7** – Психологическая культура в целом.

На основе данных, представленных в табл. 2, следует сказать, что студенты к окончанию 1 курса в большей степени осознают необходимость развития самоорганизованности, т.е. конструктивного ведения дел, включающего достаточно реалистичное их планирование, доведение начатого дела до конца, выполнение деловых обещаний, расстановку приоритетов в своей деятельности, умение распределять время на учебу и другие дела. Вместе с тем, показатели поведенческого компонента ПК в ходе изучения психологии не изменились, что подчеркивает необходимость корректировки учебного курса, пересмотра содержания аудиторных занятий. Однако стоит уточнить, что ПК является устойчивым личностным образованием, а поэтому за 2,5 месяца не может кардинально измениться, тем более под влиянием того незначительного объема часов (9 лекций и 9 практик), который отведен на курс психологии. Вместе с тем, отмеченные факты не должны выступать ограничительным фактором в сознании преподавателя, поскольку главная задача психологии как учебного курса, в каком объеме часов она бы ни давалась студентам, заключается в развитии их психологической культуры.

В свете выявленных результатов особую методическую остроту приобретают вопросы о стратегиях и психологических технологиях развития ПК у студентов непсихологических специальностей в ходе изучения психологии. К стратегиям преподавания психологии как учебного курса следует отнести:

1. Обучение ассертивному поведению, предполагающее принятие на себя ответственности за собственное поведение, самоуважение и уважение к другим людям, эффективное общение, умение слушать и понимать точку зрения собеседника, стремление к достижению рабочего компромисса. К психотехнологиям, способствующим реализации данной стратегии, можно отнести тренинговые упражнения, групповые дискуссии, просмотр и обсуждение видеозаписей, показывающих эффективные и неэффективные модели поведения человека в проблемных ситуациях, ролевые игры, метод кейсов и др.

2. Самоуправляемое обучение, основанное на теориях развития эмоционального интеллекта и предполагающее целенаправленную активизацию определенного личностного качества по запросу самого студента. Эффективность данной технологии зависит от осознанности процесса саморазвития, от того, как субъект обучения сам определяет свои цели и пути совершенствования своих качеств и способностей. Как отмечает

Л.В. Скорова, реализация данной стратегии предполагает применение технологий, направленных на развитие самосознания, самооценки, самоотношения, социальных навыков и таких личностных качеств, как уверенность в себе, открытость, адаптивность, инициативность и оптимизм [9]. Средствами развития когнитивного и ценностно-смыслового компонента ПК нами определены психологические опросники (исследование темперамента, характера, самооценки, локуса контроля, ценностных ориентаций, стилей принятия решений, стратегий поведения в конфликте, профессиональных предпочтений, психологической культуры в целом), чтение научной и научно-популярной психологической литературы (см. подробнее [6]) и рефлексия – осуществление самоконтроля и мониторинга приобретаемых умений. К средствам развития поведенческого компонента ПК отнесены отмеченные выше психотехнологии: тренинговые упражнения, игры и т.д.

Таким образом, результаты проведенного пилотажного лонгитюдного исследования позволили определить положительную динамику показателей психологической культуры у студентов экономических направлений и выявить проблемы эффективности методики преподавания психологии, а также обозначить стратегии и психологические технологии развития культурно-психологических стремлений у будущих профессионалов. Подтвердилось предположение об обусловленности характера изменений показателей психологической культуры содержанием учебного курса психологии: развитию у студентов таких компетенций, как психологическая осведомленность и способность самостоятельно мыслить и предвидеть последствия собственных действий в той или иной мере содействовало изучение тем «Психология как наука» и «Познавательные процессы».

Преподавание психологии в университете является частью высшего профессионального образования, частью общего культурного процесса, поэтому оно призвано способствовать развитию психологической культуры личности студента как основы его профессионализма, социальной адаптации, психологического благополучия, самореализации и жизненного успеха.

Библиографический список

1. Демина, Л.Д. Психологическая культура личности: общепсихологический контекст / Л.Д. Демина, Н.А. Лужбина // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 7–10.

2. Дубровина, И.В. Психологическая культура и образование / И.В. Дубровина // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1(2). – С. 16–20.

3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: уч. пособ. / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.

4. Колмогорова, Л.С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся: автореф. дис. … д-ра психол. наук / Л.С. Колмогорова. – М., 2001. – 471 с.

5. Мотков, О.И. Личность и психика: сущность, структура и развитие / О.И. Мотков. – Самара, ИД «Бахрах-М», 2008. – 160 с.

6. Психология (для студентов экономических направлений): методические указания / сост.: Т.В. Наливайко, Е.Г. Щелокова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 28 с.

7. Романов, К.М. Психологическая культура: проблемы и перспективы исследования / К.М. Романов // Психологическая культура человека: Теория и практика. Материалы научной конференции, 27–28 февраля 2012 г., Саранск / Отв. ред. К. М. Романов. – Саранск, 2012. – С. 59–76.

8. Семикин, В.В. Психологическая культура в образовании человека: монография / В.В. Семикин. – СПб.: Союз, 2002. – 156 с.

9. Скорова, Л.В. Развитие психологической культуры взрослых / Л.В. Скорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 4(51). – С. 36–38.

10. Слободчиков, В.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

11. Яценко, Е.А. К вопросу о формировании культуры «Я» студентов педагогического колледжа / Е.А. Яценко // Образование и общество. – 2009. – № 3. – С. 71–74.

К содержанию

УДК 159.923 + 159.922.62
ББК Ю937.4 + Ю945

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

И.А. Шляпникова

Диагностические критерии личностной зрелости взрослого человека описываются с позиции комплексного подхода, исходя из смоделированного теоретического конструкта. Согласно разработанной модели, диагностическими критериями личностной зрелости являются содержание личностных новообразований взрослого человека (ценностная направленность личности), статус достигнутой эго-идентичности и сформированность способности личности к самоорганизации (способность к самоактуализации, к осмысленному управлению своей жизнью и жизнестойкость как способность к реализации зрелых форм личностной саморегуляции).

Ключевые слова: личностная зрелость, диагностические критерии, личностные новообразования, система ценностей, эго-идентичность, способность к самоорганизации.

Задача выделения диагностических критериев личностной зрелости – сложная и многоплановая. Фиксировать развитие личностных характеристик человека намного сложнее, нежели индивидные особенности, которые могут быть установлены с помощью средств антропометрической и

медицинской диагностики. Личностную зрелость нельзя непосредственно воссоздать в психологическом эксперименте. Это гипотетический конструкт, проявляющийся лишь опосредованным образом либо в плоскости деятельности, разворачивающейся в конкретной ситуации, либо в плоскости сознания посредством рефлексии субъектом его личностных особенностей.

Анализ современных исследований, затрагивающих проблемы зрелости личности, показал, что наиболее часто диагностическим критерием личностной зрелости взрослого человека выступает уровень самоактуализации личности. Соответственно, для измерения личностной зрелости используются методики диагностики особенностей самоактуализации, основанные на гуманистических концепциях личности.

Кроме того, отдельными индикаторами личностной зрелости выступают: уровень ответственности личности как интернальный локус контроля [8]; терпимость как способность к эмпатии [9]; способность к самотрансценденции [7]; направленность личности, мотивация деятельности [2]; ценностные ориентации [2, 6]; смысложизненные ориентации [6].

Нетрудно заметить, что выделяемые критерии личностной зрелости отражают лишь отдельные стороны этого сложного феномена. Представляется, что проблема диагностики личностной зрелости должна решаться с позиции комплексного, системного подхода, исходя из ясного теоретического понимания данного феномена.

В нашем исследовании задача поиска критериев и методов измерения личностной зрелости решалась исходя из смоделированного нами теоретического конструкта [12]. Согласно разработанной модели, личностная зрелость проявляется через способность личности к самоорганизации (функциональный компонент личностной зрелости), которая возникает в результате интеграции личностных новообразований (собственно личностный компонент личностной зрелости) посредством рефлексивных процессов самоотождествления, то есть процессов достижения эго-идентичности (рефлексивный компонент личностной зрелости).

Исходя из этого, вопрос выделения диагностических критериев личностной зрелости должен решаться в направлении обнаружения системы показателей, отражающих (1) содержание новообразований личности, (2) особенности эго-идентичности и (3) уровень сформированности способности личности к самоорганизации.

Таким образом, для определения диагностических критериев личностной зрелости необходимо понять, какие личностные преобразования происходят в процессе развития взрослого человека, каково содержание личностных новообразований; как измерить эго-идентичность и самоорганизационный потенциал личности, то есть каковы поддающиеся эмпирическому изучению проявления эго-идентичности и способности личности к самоорганизации.

По мнению Е.Л. Солдатовой [10, 11], новообразования взрослого периода развития являются личностными по своему содержанию, в процессе развития взрослого человека изменяется вся система отношений, появляются новые свойства личности, определяющие способность человека решать новые возрастные задачи развития. Что же это за свойства?

Согласно общепсихологическим концепциям, основными компонентами структуры личности являются направленность, темперамент, характер, способности. Однако когда мы имеем в виду взрослый период онтогенеза, вряд ли можно говорить о кардинальных изменениях темперамента, характера и способностей. Скорее всего, именно система внутренних побуждений и жизненных целей человека, определяющих направленность личности, подвергается перестройке. Не случайно во всех отечественных подходах, несмотря на различие трактовок понятия личности, в качестве ее ведущей характеристики выделяется направленность.

Содержательную сторону направленности личности и основу системы отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности составляет система ценностей. Именно поэтому при описании особенностей развития взрослого человека чаще всего речь идет о развитии ценностно-смысловой сферы личности.

Необходимость изучения ценностной сферы при исследовании проблемы личностной зрелости обусловлена еще и тем, что одним из ключевых критериев личностной зрелости является наличие внутренней системы регуляции. Личность характеризует как личность именно способность организовывать и регулировать свой жизненный путь как целое. А важнейшим внутренним источником и механизмом такой саморегуляции и самоорганизации и является система ценностных ориентаций.

Таким образом, диагностика новообразований личности взрослого человека предполагает исследование системы ценностей, отражающей содержательную сторону направленности личности и составляющей основу внутренней системы регуляции.

Помимо оценки содержания личностных новообразований, комплексная диагностика личностной зрелости, в соответствии с разработанной нами моделью, должна включать методы оценки еще двух компонентов – рефлексивного и функционального, составляющими которых выступают эго-идентичность и способность личности к самоорганизации.

Диагностика эго-идентичности обычно осуществляется на основе статусной модели идентичности Дж. Марсиа [13, 14]. Вслед за Дж. Марсиа сторонники его теории выделяют 4 статуса эго-идентичности: достигнутую (achieved identity), мораторий (moratorium), предрешенную эго-идентичность (foreclosure) и диффузную эго-идентичность (identity diffusion).

Сопряженным с личностной зрелостью является статус достигнутой эго-идентичности, который характеризует личность как целостную и тождественную себе и предполагает возникновение личностной автономии, основанной на сознательном выборе обязательств и формировании собственной системы ценностей и целей. Достигнутая эго-идентичность является показателем интеграции личностных новообразований и диагностическим критерием степени сформированности рефлексивного компонента личностной зрелости.

Третьим компонентом личностной зрелости, согласно разработанной теоретической модели, является функциональный компонент, отражающий способы проявления зрелой личности в жизнедеятельности. Составляющими функционального компонента личностной зрелости являются новые способности и возможности, которые свидетельствуют о возрастании личностного потенциала, – способность к саморегуляции, самоактуализации, саморазвитию и т.д., образующие вместе интегральную способность личности к самоорганизации.

Таким образом, диагностическими критериями функционального компонента личностной зрелости должны выступать показатели готовности и способности личности к саморегуляции, к самоопределению, к организации и сознательному управлению своей жизнью, к самостоятельному выбору направлений личностного развития и самосовершенствования и т.д.

Эмпирическое изучение перечисленных способностей личности представляет собой сложную задачу. В настоящий момент проблема изучения особенностей самоосуществления зрелой личности и создания соответствующих методов диагностики является актуальной и активно обсуждается в психологии.

Д.А. Леонтьевым предложено понятие личностного потенциала как интегральной характеристики уровня личностной зрелости [3]. Главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации, который отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств. Д.А. Леонтьевым с группой исследователей изучаются возможности эмпирического изучения личностного потенциала, и разрабатывается система методов для его оценки [3]. Одним из методов диагностики личностного потенциала является «Тест жизнестойкости» С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой [4]. С точки зрения Д.А. Леонтьева, тест жизнестойкости измеряет способность личности к реализации наиболее зрелых и сложных форм саморегуляции.

В работах Е.Л. Доценко также обсуждается проблема выделения диагностических критериев и поиска методов диагностики проявлений личностной зрелости [1, 5]. К проявлениям личностной зрелости относятся от-

ветственность, целостность, способность ставить цели и достигать их, субъектность, способность совершать выборы, осмысленность жизненных перспектив и т.д. Перечисленные свойства и способности Е.Л. Доценко и М.В. Богданова [1] относят к высшим личностным ресурсам зрелой личности, и для их диагностики авторы предлагают два пути: стратегию диагностики отдельных ресурсов (например, субъектности, локуса контроля, способности к целеполаганию, к умению совершать выбор и т.д.) или стратегию диагностики неких комплексов ресурсов, таких как жизнестойкость, личностный потенциал, адаптивность.

Таким образом, анализ подходов к диагностике интегративных проявлений зрелой личности (которые мы относим к функциональному компоненту личностной зрелости), позволяет заключить, что измерение этого компонента личностной зрелости требует комплексного подхода и предполагает, в первую очередь, изучение личности со стороны ее субъектных свойств.

В нашей работе для изучения функционального компонента личностной зрелости и оценки степени сформированности интегральной способности личности к самоорганизации предлагается исследовать отдельные ее составляющие – способность личности к самоактуализации, способность к осмысленному управлению своей жизнью и жизнестойкость как способность к саморегуляции и противостоянию жизненным трудностям.

Таким образом, анализ проблемы обнаружения диагностических критериев личностной зрелости позволяет сделать следующие выводы.

Личностная зрелость представляет собой комплексное психологическое явление, требующее разработки соответствующих комплексных методов и способов диагностики.

Мерой личностной зрелой выступают содержание и степень сформированности трех компонентов – собственно личностного, рефлексивного и функционального.

Диагностическими критериями личностной зрелости могут быть: (1) содержание личностных новообразований взрослого человека (ценностная направленность личности), (2) статус достигнутой эго-идентичности и (3) сформированность способности личности к самоорганизации (способность к самоактуализации, к осмысленному управлению своей жизнью и жизнестойкость как способность к реализации зрелых форм личностной саморегуляции).

Библиографический список

1. Богданова, М.В. Саморегуляция личности: от защит к созиданию / М.В. Богданова, Е.Л. Доценко. – Тюмень: Мандр и К[a], 2010. – 204 с.

2. Емельянова, М.А. Концепция развития интегративной зрелости будущего социального педагога / М.А. Емельянова // Вестник ОГУ. – 2004. – № 12. – С. 47–56.

3. Леонтьев, Д.А. Возможности эмпирического исследования личностного потенциала / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е. Осин, А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России: материалы межрегиональной научн.-практ. конференции (17–20 ноября 2005 г.) / под ред. Ю.К. Стрелкова. – М.: АНО УМО «Инсайт», 2005. – С. 259–260.

4. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

5. Погорова, Р.И. Личностная зрелость как условие профессиональной жизнестойкости психолога / Р.И. Погорова, Е.В. Шаймарданова, Е.Л. Доценко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 11 (31). – С. 10.

6. Маркова, О.Н. Отношение к собственности у предпринимателей с разным типом личностной зрелости: дис. ... канд. психол. наук / О.Н. Маркова. – Тамбов, 2006. – 207 с.

7. Нестерова, Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Нестерова. – Казань, 2005. – 18 с.

8. Реан, А.А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С. 3–12.

9. Реан, А.А. Психологические проблемы акмеологии. Акмеология личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – С.87–94.

10. Солдатова, Е.Л. Системогенетический подход к исследованию развития и функционирования взрослой личности / Е.Л. Солдатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 10. – № 27 (203). – С. 63–65.

11. Солдатова, Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... д-ра психол. наук / Е.Л. Солдатова. – Екатеринбург, 2007. – 375 с.

12. Шляпникова, И.А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости: дис. ... канд. психол. наук / И.А. Шляпникова. – Челябинск, 2010. – 201 с.

13. Marcia, J.E. Development and validation of ego identity status/ J.E. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology. – 1966. – No 3. – Pp. 551–558.

14. Soldatova, E.L. Methods of measuring the ego identity / E.L. Soldatova, E.V. Benko // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 13–16.

К содержанию

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 373.1(480)

СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФИНЛЯНДИИ

А.А. Ангеловский

В статье представлен личный опыт наблюдений, анализ и оценка системы средней общеобразовательной школы Финляндской Республики, предпринята попытка выделения основополагающих принципов функционирования образовательного процесса в средней школе Финляндии.

Ключевые слова: образовательный процесс, равенство, практичность, доверие, добровольность, самостоятельность.

Южно-Уральский государственный университет имеет тесные партнерские, в области академического взаимодействия, профессионально-дружеские отношения с одним из ведущих университетов Финляндии, Лаппеенрантским технологическим университетом. Высочайший уровень профессионализма профессорско-преподавательского состава стабилен и непререкаем. Качество подготовки будущих конкурентоспособных специалистов не вызывает сомнений в их ключевых компетенциях и профессиональной компетентности в целом. Всему этому великолепию, на наш взгляд должно что-то предшествовать, предварять в жизнь развитие и раскрытие талантов и жизненных пристрастий, мы предположили наличие системы мотивации и будущего успеха. Предположили, проанализировали наблюдения специалиста в области среднего образования Финляндии Натальи Киреевой, скомпилировали и сделали ряд заключений, позволяющих определить в качестве непременного условия успеха в профессиональном становлении специалиста систему принципов реализации школьного среднего образования в Финляндии.

Согласно международным исследованиям, которые раз в 3 года проводит авторитетная Организация экономического сотрудничества и развития, финские школьники показали самый высокий в мире уровень знаний. Они как самые читающие дети планеты, заняли 2-е место по естественным наукам и 5-е – по математике. Но даже не это так восхищает педагогическое сообщество. Невероятно, что при таких высоких результатах школьники проводят наименьшее количество времени за учебой.

Среднее общеобразовательное обязательное обучение в Финляндии включает школу двух ступеней:

- нижняя (alakoulu), с 1 по 6 класс;

- верхняя (yläkoulu), с 7 по 9 класс.

В дополнительном 10 классе учащиеся могут улучшить свои оценки. Затем дети отправляются в профессиональный колледж либо продолжают учебу в лицее (lukio), 11–12 классы в нашем привычном понимании.

Семь принципов «средней» ступени финского образования:

1. Принцип равенства

Равенство школ

Нет ни элитных, ни «слабеньких». В самой крупной школе страны учится 960 учеников. В самой маленькой – 11. Все имеют абсолютно одинаковое оборудование, возможности и пропорциональное финансирование. Почти все школы – государственные, есть десяток частно-государственных. Разница, кроме того, что родители вносят частичную оплату, – в повышенных требованиях к ученикам. Как правило, это своеобразные «педагогические» лаборатории, следующие выбранной педагогике: Монтессори, Френе, Мортана и Вальдорфская школы. К частным относятся и учреждения с преподаванием на английском, немецком, французском.

Следуя принципу равенства, в Финляндии существует параллельная система образования «от детских садов до университетов» на шведском языке. Не забыты и интересы саамского народа, на севере страны можно обучаться на родном языке.

До недавнего времени финнам было запрещено выбирать школу, следовало отдавать детей в «ближайшую». Запрет сняли, но большинство родителей так и отдают детей «поближе», ведь все школы одинаково хороши.

Равенство всех предметов

Углубленное изучение одних предметов в ущерб другим не приветствуется. Здесь не считается, что математика важнее, к примеру, искусства. Наоборот, единственным исключением для создания классов с одаренными детьми могут быть склонности к рисованию, музыке и спорту.

Равенство всех родителей

Кто по профессии (социальному статусу) родители ребенка, учитель узнает в последнюю очередь, в случае необходимости. Вопросы учителей, анкеты, касающиеся места работы родителей, запрещены.

Равенство всех учеников

Финны не сортируют учеников на классы по способностям или карьерным предпочтениям.

Также нет «плохих» и «хороших» учеников. Сравнение учеников друг с другом запрещено. Дети, как гениальные, так и с большим дефицитом умственных способностей, считаются «особенными» и учатся вместе со всеми. В общем коллективе обучаются и дети на инвалидных креслах. При обычной школе может быть создан класс для учащихся с заболеваниями органов зрения или слуха. Финны стараются максимально интегрировать в общество тех, кому требуется особое отношение. Разница между слабыми и сильными учащимися – самая маленькая в мире.

Равенство всех учителей

Нет «любимых» или «ненавистных грымз». Учителя тоже не прикипают душой к «своему классу», не выделяют «любимчиков» и наоборот. Любые отклонения от гармонии ведут к расторжению контракта с таким учителем. Финские учителя должны лишь выполнять свою работу наставника. Все они одинаково важны в трудовом коллективе: и «физики», и «лирики», и учителя труда. Мы уверены, что данная формула может быть заимствована и в систему образования нашего Университета.

Равенство прав взрослого (учителя, родителя) и ребенка

Финны называют этот принцип «уважительное отношение к ученику». Детям с 1 класса объясняют их права, в том числе и право «жаловаться» на взрослых социальному работнику. Это стимулирует финских родителей к пониманию, что их ребенок – самостоятельная личность, обижать которую запрещено как словом, так и ремнем. Унижать учеников у педагогов не получается в силу особенностей профессии учителя, принятых в финском трудовом законодательстве. Главная особенность состоит в том, что все учителя заключают контракт только на 1 учебный год, с возможным (или нет) продлением, а также получают высокую зарплату (от 2500 евро – помощник, до 5000 – учитель-предметник).

2. Принцип бесплатности

Кроме самого обучения бесплатны:

- обеды;
- экскурсии, музеи и вся внеклассная деятельность;
- транспорт, который забирает и возвращает ребенка, если ближайшая школа находится дальше двух километров;
- учебники, все канцелярские принадлежности, калькуляторы и даже ноутбуки-планшетники.

Любые сборы родительских средств на любые цели запрещены.

3. Принцип индивидуальности

Для каждого ребенка составляется индивидуальный план обучения и развития. Индивидуализация касается содержания используемых учебников, упражнений, количества классных и домашних заданий и отводимого на них времени, а также преподаваемого материала: кому «корешки» – более подробное изложение, а от кого требуются «вершки» – кратко о главном.

На уроке в одном и том же классе дети выполняют упражнения разного уровня сложности. И оцениваться они будут согласно персональному уровню. Если отлично выполнил «свое» упражнение начальной сложности, получи «отлично». Завтра дадут уровень выше – не справишься – ничего страшного, снова получишь простое задание.

В финских школах наряду с обычным обучением есть две уникальные разновидности образовательного процесса.

Поддерживающее обучение «слабых» учеников – то, чем в России занимаются частные репетиторы. В Финляндии репетиторство популярности не имеет, школьные учителя добровольно справляются с дополнительной помощью во время урока или после него.

Коррекционное обучение – связано с устойчивыми общими проблемами в усвоении материала, например, из-за непонимания неродного финского языка, на котором ведется обучение, или в связи со сложностями с запоминанием, с математическими навыками, а также с асоциальным поведением некоторых детей. Коррекционное обучение проводят в малых группах или индивидуально.

4. Принцип практичности

Финны говорят: «Либо мы готовим к жизни, либо – к экзаменам. Мы выбираем первое». Поэтому экзаменов в финских школах нет. Контрольные и промежуточные тесты – на усмотрение учителя. Существует только один обязательный стандартный тест по окончании средней общеобразовательной школы, причем учителя не пекутся о его результатах, ни перед кем за него не отчитываются и детей специально не готовят: что есть, то и хорошо.

В школе преподают только то, что может понадобиться в жизни. Устройство доменной печи, например, не пригодится, его и не изучают. Зато здешние детишки с детства знают, что такое портфолио, контракт, банковская карта. Умеют высчитать процент налога на полученное наследство или заработанный в будущем доход, создать сайт-визитку в интернете, просчитать цену товара после нескольких скидок или изобразить «розу ветров» на данной местности.

5. Принцип доверия

Во-первых, к школьным работникам и учителям: нет проверок, роно, методистов, обучающих как обучать и сколько обучать. Программа образования в стране единая, но представляет собой только общие рекомендации, и каждый педагог использует тот метод обучения, который считает подходящим.

Во-вторых, доверие к детям: на уроках можно заниматься чем-то своим. Например, если на уроке литературы включен учебный фильм, но ученику не интересно, он может читать книгу. Считается, что ученик сам выбирает, что для него полезнее.

6. Принцип добровольности

Учится тот, кто хочет учиться. Педагоги постараются привлечь внимание ученика, но если у него начисто отсутствует интерес или способности к учебе, ребенка сориентируют на практически полезную в будущем, «несложную» профессию и не будут бомбить «двойками». Не всем строить самолеты, кто-то должен хорошо водить автобусы.

В этом финны тоже видят задачу средней школы – выявить, стоит ли данному подростку продолжать обучение в лицее или достаточно мини-

мального уровня знаний, кому полезнее пойти в профессиональное училище. Надо отметить, что и тот, и другой путь в стране одинаково ценится.

Выявлением склонностей каждого ребенка к определенному виду деятельности путем тестов и бесед занят штатный школьный специалист – «учитель будущего».

В общем, процесс обучения в финской школе мягкий, деликатный, но это не значит, что можно «забить» на школу. Контроль школьного режима обязателен. Все пропущенные уроки будут «отсижены» в прямом смысле. Например, для ученика 6 класса учитель может найти «окошко» в расписании и посадить его на урок во 2 классе: сиди, скучай и думай о жизни. Будешь мешать младшим – час не засчитают. Не выполняешь заданное учителем, не работаешь на уроке – никто не будет вызывать родителей, грозить, оскорблять, обращаясь к умственной неполноценности или лени. Если родители также не озабочены учебой своего ребенка, он спокойно не перейдет в следующий класс.

Оставаться на второй год в Финляндии не позорно, особенно после 9 класса. К взрослой жизни нужно готовиться серьезно, поэтому в финских школах есть дополнительный (необязательный) 10 класс.

7. Принцип самостоятельности

Финны полагают, что школа должна научить ребенка главному – самостоятельной будущей успешной жизни. Поэтому здесь учат размышлять и самим получать знания. Новых тем учитель не рассказывает – все есть в книгах. Важны не заученные формулы, а умение пользоваться справочником, текстом, интернетом, калькулятором – привлекать нужные ресурсы к решению текущих проблем.

Также школьные педагоги не вмешиваются в конфликты учащихся, предоставляя им возможность подготовиться к жизненным ситуациям всесторонне и развить умение постоять за себя.

Учебный процесс в «одинаковых» финских школах, тем не менее, организован очень по-разному.

Когда и сколько учиться?

Учебный год в Финляндии начинается в августе, с 8-го по 16-е, единого дня не существует. А заканчивается в конце мая. В осеннем полугодии имеется 3–4 дня осенних каникул и 2 недели рождественских. Весеннее полугодие включает по неделе февральских – «лыжных» каникул (финские семьи, как правило, отправляются вместе кататься на лыжах) – и пасхальных.

Обучение – пятидневка, только в дневную смену. Пятница – «короткий день».

Чему учатся?

1–2 класс

Изучаются родной (финский) язык и чтение, математика, природоведение, религия (согласно вероисповеданию) или жизнепонимание (для тех,

кого религия не волнует), музыка, ИЗО, труд и физкультура. На одном уроке может изучаться сразу несколько дисциплин.

3–6 класс

Начинается изучение английского языка. В 4 классе – еще один иностранный язык на выбор: французский, шведский, немецкий или русский. Вводятся дополнительные дисциплины – предметы по выбору, в каждой школе они свои: скорость печатания на клавиатуре, компьютерная грамотность, умение работать с деревом, хоровое пение. Почти во всех школах – игра на музыкальных инструментах, за 9 лет обучения дети попробуют все, от дудочки до контрабаса.

В 5 классе добавляется биология, география, физика, химия, история. С 1 по 6 класс обучение ведет один учитель почти по всем предметам. Урок физкультуры – это любая спортивная игра 1–3 раза в неделю, в зависимости от школы. После урока обязателен душ. Литература, в привычном для нас понимании, не изучается, это скорее, чтение. Учителя-предметники появляются только в 7 классе.

7–9 класс

Финский язык и литература (чтение, культура края), шведский, английский, математика, биология, география, физика, химия, основы здоровья, религия (жизнепонимание), музыка, ИЗО, физкультура, предметы по выбору и труд, который не разделяется отдельно «для мальчиков» и «для девочек». Все вместе учатся варить супы и вырезать лобзиком. В 9 классе – 2 недели знакомства с «трудовой жизнью». Ребята находят себе любое «рабочее место» и с великим удовольствием отправляются «на работу».

Кому нужны оценки?

В стране принята 10-балльная система, но до 7 класса применяется словесная оценка: посредственно, удовлетворительно, хорошо, отлично. С 1 по 3 класс отметки в любых вариантах отсутствуют.

Все школы подключены к государственной электронной системе «Wilma», что-то вроде электронного школьного дневника, к которому родители получают личный код доступа. Педагоги выставляют оценки, записывают пропуски, информируют о жизни ребенка в школе; психолог, социальный работник, «учитель будущего», фельдшер тоже оставляют там нужную родителям информацию.

Оценки в финской школе не имеют зловещей окраски и требуются только для самого ученика, применяются для мотивации ребенка в достижении поставленной цели и самопроверки, чтобы мог улучшить знания, если пожелает. Они никак не отражаются на репутации учителя, школы и районные показатели не портят.

Мелочи школьной жизни

Территория школ не огорожена, охрана при входе отсутствует. Большинство школ имеет систему автоматического замка на входной двери, попасть в здание можно только согласно расписанию.

Дети не обязательно сидят за партами-столами, могут и на полу (ковре) разместиться. В некоторых школах классы оборудованы диванчиками, креслами. Помещения младшей школы устланы коврами и ковриками.

Форма отсутствует, так же как и какие-то требования по поводу одежды, можно прийти хоть в пижаме. Сменная обувь требуется, но большинство детей младшего и среднего звена предпочитают бегать в носках.

В теплую погоду уроки часто проводятся на свежем воздухе у школы, прямо на травке, или на специально оборудованных в виде амфитеатра лавочках. Во время перемен учеников младшей школы обязательно выводят на улицу, пусть даже на 10 минут.

Домашнее задание задают редко. Дети должны отдыхать. И родители не должны заниматься с детьми уроками, педагоги рекомендуют вместо этого семейный поход в музей, лес или бассейн.

Обучение «у доски» не применяется, детей не вызывают пересказывать материал. Учитель коротко задает общий тон уроку, затем ходит между учениками, помогая им и контролируя выполнение заданий. Этим же занимается и помощник учителя (есть такая должность в финской школе).

В тетрадях можно писать карандашом и стирать сколько угодно. Мало того, и учитель может проверить задание карандашом!

Вот так выглядит финское среднее образование в очень кратком изложении. Может быть, кому-то оно покажется неправильным. Финны не претендуют на идеал и не успокаиваются на достигнутом, даже в самом хорошем можно найти минусы. Они постоянно исследуют, насколько их школьная система соответствует происходящим изменениям в обществе. Например, в данный момент готовятся реформы, предполагающие разделить математику на алгебру и геометрию и увеличить часы преподавания по ним, а также выделить литературу и общественную науку как отдельные предметы.

Однако самое главное финская школа определенно делает. Дети не вскрикивают по ночам от нервного перенапряжения, не мечтают поскорее вырасти, не испытывают ненависти к школе, не терзают себя и всю семью, готовясь к очередным единым государственным экзаменам. Спокойные, рассудительные и счастливые, они читают книжки, легко смотрят фильмы без перевода на финский язык, играют в компьютерные игры, гоняют на роликах, великах, байках, сочиняют музыку, театральные пьесы, поют. Они радуются жизни. И между всем этим успевают еще и учиться. Залог профессионального успеха, Грааль востребованности и конкурентоспособности покоится в школьном возрасте.

К содержанию

УДК 94(470+510) + 913

ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КУРСА «ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ»

С.Г. Боталов, И.А. Долгушин

Китай и Россия, несмотря на всю специфичность своего историко-культурного развития, являются двумя наиболее крупными сухопутными (теллурократическими) державами Евразийского единства. Сегодня очевидно, что эта геополитическая общность, кроме реально существующих и внешнеполитических интересов в основе своей опирается на весьма близкую по своей сути идеократическую ментальность этих двух цивилизаций. При преподавании первого раздела истории Китая (от древнейших времен до средневековья) разрабатывается концепция с применением методического приема исторического параллелизма. Содержательный его аспект заключается в поиске определенных параллелей историко-культурного порядка в процессе исторического развития китайско-конфуцианской и российской славяно-православной цивилизаций: данная сравнительная парадигма подачи материала преследует, по меньшей мере, две методические задачи.

Ключевые слова: зарубежное регионоведение, евразийские исследования.

В процессе построения и преподавания курса «Зарубежного регионоведения» по профилю «Евразийские исследования: Россия и сопредельные регионы» мы в определенной мере сталкиваемся с некоторыми сложностями в процессе общего отбора, систематизации и тематической направленности в подаче материала. Это в меньшей мере касается языкового, экономического и социально-политического блоков курса, т.к. они довольно давно и цельно разработаны в программах преподавания самого курса, разработка которого в российской высшей школы активно продолжается со второй половины 90-х гг. прошлого столетия. Сам курс регионоведения, как и его многие вспомогательные дисциплины (методология и методы регионоведения, политической географии, гос. право и пр.), довольно сформирован и нормирован в рамках существующих стандартов. Определенные сложности возникают при подаче базовой общепрофессиональной дисциплины, которой является курс истории региона специализации, тем более, если речь идет о такой дисциплине, как история Китая с древнейших времен до современности. Сравнительно небольшой почасовой объем этого курса (36 ч лекционных и 72 ч практических занятий) невольно обусловливает выработку определенной методической концепции, которая впослед-

ствии способна будет работать и при построении, и подаче таких важнейших дисциплин, как государство, право, экономика, внешняя политика и геополитика стран региона.

В этой связи нами, в особенности при преподавании первого раздела истории Китая (от древнейших времен до средневековья), разрабатывается концепция с применением методического приема исторического параллелизма. Данное понятие носит сугубо рабочее название. Возможно, терминологически оно еще требует своей дополнительной корректировки. Содержательный его аспект заключается в поиске определенных параллелей историко-культурного порядка в процессе исторического развития китайско-конфуцианской и российской славяно-православной цивилизаций: данная сравнительная парадигма подачи материала преследует, по меньшей мере, две методические задачи:

– отсутствие в гуманитарном блоке «Зарубежного регионоведения» дисциплины «История России» восполняется в процессе построения сравнительных линий развития, позволяет активизировать эти знания у студентов;

– принцип аналогий, безусловно, способствует более углубленному усвоению и запоминанию материала по истории Китая, связанного с наиболее ключевыми фактами и событиями исторического развития страны как основного региона специализации.

Приводим вариабельную таблицу возможных параллелизмов.

Таблица

Возможные параллелизмы в процессе исторического развития китайско-конфуцианской и российской славяно-православной цивилизаций

№ п/п	Китай	Время	Россия	Время
1	Битва при Муе	1027 г. д.н.э.	Шелонская битва	1471 г.
2	Период сражающихся царей	403–221 гг. д.н.э.	Русь периода раздробленности	XII – нач. XIII вв.
3	Правление императора Цинь Ши Хуа	259-210 гг. д.н.э.	Правление Ивана Грозного	1547–1584 гг.
4	Китай и северные варвары династии Хань	206–220 гг. д.н.э.	Русь и борьба с кочевниками	XI – нач. XIII вв.
5	Династия Юань	1271–1368 гг.	Золотая Орда и Русь	1224–1483 гг.
6	Падение династии Мин и антиманжурское восстание	1628–1647 гг.	Изгнание поляков. Народное ополчение К. Минина и Д. Пожарского	1611–1612 гг.
7	Восстание ихэтуаней (монахов Шаолиня)	1899–1901 гг.	Восстание Соловецкого монастыря	1668–1676 гг.
8	Опиумные воины	1840–1860 гг.	Гражданская война, иностранная интервенция	1918–1920 гг.

Безусловно, предлагаемые примеры – лишь первичные наработки и требуют своего особого пояснения, обоснования и, возможно, особой доказательной базы. Однако релевантные и дидактические возможности данной методики весьма значительны в особенности при работе в последующих курсах: внешняя политика, государственное право, этнология страны региона, а также геополитика и интеграционные процессы.

Каковы возможные обоснования наших построений?

Китай и Россия, несмотря на всю специфичность своего историко-культурного развития, являются двумя наиболее крупными сухопутными (теллурократическими) державами Евразийского единства. Сегодня очевидно, что эта геополитическая общность, кроме реально существующих и внешнеполитических интересов в основе своей опирается на весьма близкую по своей сути идеократическую ментальность этих двух цивилизаций.

Несмотря на то, что временные шкалы их социокультурного развития невозможно сопоставить прямым механическим образом, в связи с тем, что история китайско-конфуцианской цивилизации как минимум вдвое древнее, протяженнее, чем российская православная, есть, бесспорно, ряд ярких неслучайных совпадений наиболее ключевых этапов их развития. Схожесть исторических вызовов, возникающих на этих различных этапах, и выработка алгоритмов их решения не только формирует их общую сравнительную основу, но и позволяет анализировать различные причинно-следственные связи эффективности их разрешения. Особенно это актуально для анализа событийного фона в параллельной истории новейшего периода (история КНР и Советского Союза в XX веке).

Очевидно, данные такого сравнительного анализа могут быть экстраполированы на последующий период развития данных сообществ. Таким образом, опыт исторического параллелизма вполне может быть востребован как элемент прогнозного анализа.

Предлагаемый нами методический подход, безусловно, требует своей детальной проработки и выше обозначенные нами данные положения представляют собой лишь первичные варианты построения самой концепции историко-культурного параллелизма.

К содержанию

УДК 378.014.25 +37.014.54

МАРКЕТИНГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

О.М. Дьяченко

По результатам маркетинговых исследований были выявлены факторы привлекательности образовательных услуг российских университетов для иностранных абитуриентов. В дальнейшем в статье автор рассмотрел этапы разработки системы маркетинговых коммуникаций и выявил инструменты для маркетингового планирования и комплексного продвижения образовательных услуг университета для иностранных абитуриентов.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, международный рынок образовательных услуг.

С развитием международного рынка образовательных услуг актуальным становится вопрос формирования маркетинговых коммуникаций и проведения маркетинговых исследований в области образования. Приоритетные направления международной деятельности высших учебных заведений и пути реализации принципов управления качеством международных образовательных услуг необходимо определять в соответствии с маркетинговой стратегией.

Перед российской системой образования стоит задача по повышению конкурентоспособности университетов на международном рынке образовательных услуг, что является необходимым условием для обеспечения большего интереса к образовательным продуктам университетов со стороны потребителей, для укрепления и корректировки имиджа за счет сотрудничества с другими авторитетными университетами, а также для повышения темпов включения новых идей и технологий в образование.

Для российских университетов нерешенной является проблема привлечения иностранных граждан для получения высшего образования в России. В утвержденной Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [14] указано, что необходимо создавать условия для привлечения в Россию иностранных студентов, с тем, чтобы к 2020 году доля иностранных граждан достигла 5 % в общем контингенте учащихся вузов, а доходы от их обучения составляли не менее 10 % от объема финансирования системы образования. Это должно служить доказательством повышения международной конкурентоспособности российского образования и стать критерием его качества [8, 14].

Вместе с тем процессы глобализации, интернационализации и повышение мобильности студентов, обусловленные Болонским процессом, изменили конкурентную среду в системе высшего образования. Увеличилась открытость университетов внешнему миру, появилась необходимость распространять информацию о себе и собственных образовательных услугах потенциальным потребителям, а также создавать и поддерживать собственный имидж вуза [7].

Сказанное объясняет необходимость тщательного и подробного изучения вопроса о маркетинге образовательных услуг университетов на международном рынке.

Важным элементом интернационализации образования в мире является миграция студентов, которая происходит с целью получения образования в других странах. Это предполагает пребывание иностранных студентов в другой стране в течение всего периода обучения, который в большинстве случаев начинается с изучения языка и блока подготовительных курсов для поступления в университет [11].

Результаты маркетинговых исследований автора показывают, что при выборе университета в России иностранный студент, как правило, обращает внимание на следующие факторы:

– уровень развития системы высшего профессионального образования;

– экономическая ситуация в стране и регионе;

– сотрудничество университета с зарубежными вузами-партнерами;

– перспективы трудоустройства по окончании университета;

– уровень и комфортность проживания иностранных студентов;

– качество оказываемых образовательных услуг;

– материально-техническое обеспечение университета и др. [6].

При этом на основании результатов маркетингового исследования автора, проведенного на базе ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национального исследовательского университета) (далее ЮУрГУ) в г. Челябинске, можно утверждать, что для иностранных студентов, выбравших обучение в России в данном вузе, наиболее важными факторами привлекательности услуг ЮУрГУ, являются следующие:

– высокое качество оказания образовательных услуг;

– достаточно низкая стоимость обучения по сравнению со среднерыночной на мировом образовательном рынке;

– имидж российского образования как одного из лучших в мире (прежде всего, это касается образования в области естественных и технических наук).

Вместе с тем, по мнению автора, перечисленные факторы необходимо дифференцировать в зависимости от психографических особенностей различных сегментов целевой аудитории зарубежных абитуриентов. Например, низкие цены на обучение в российских университетах являются весомым аргументом для студентов из КНР, но вряд ли привлекут целевой сегмент абитуриентов из ЕС и США.

Проблема мотивации потребительского поведения на современном рынке образовательных услуг обретает особую актуальность в связи с обостряющейся конкуренцией на данном рынке. Однако высокие темпы глобализации мировой экономики, высокая степень схожести образовательных услуг университетов и индивидуализация запросов потребителей снижают эффективность ценовых методов ведения конкуренции и применения традиционных инструментов маркетинга. В этой связи возникает необходимость применения инновационных подходов в маркетинге, основанных на развитии долгосрочных взаимовыгодных связей с потребителями образовательных услуг и формировании их лояльности.

Формирование лояльности зарубежного абитуриента следует осуществлять на основе системы маркетинговых коммуникаций, разрабатываемой в несколько этапов. На первом этапе происходит подготовка и создание коммуникационного сообщения для привлечения иностранного абитуриента на основные образовательные программы. На наш взгляд, на данном этапе необходимо использование маркетинговых коммуникаций в виде рекламы и связей с общественностью (публикации на сайтах университетов, образовательных агентств, создание пабликов в социальных сетях и др.), персональные продажи (участие в образовательных выставках за рубежом, проведение презентаций (с выдачей рекламно-полиграфической продукции с информацией об университете и описанием образовательных программ).

Рассмотрим подробнее первый этап разработки системы маркетинговых коммуникаций. Инструментами при маркетинговом планировании и комплексном продвижении образовательных услуг университета для иностранных абитуриентов могут являться:

1. Продвижение в социальных сетях. По мнению автора статьи, в первую очередь необходимо создание отдельной страницы об образовательных программах университета в социальной сети Facebook.

Аудитория пользователей Facebook по возрастам представлена на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Аудитория сайта Facebook

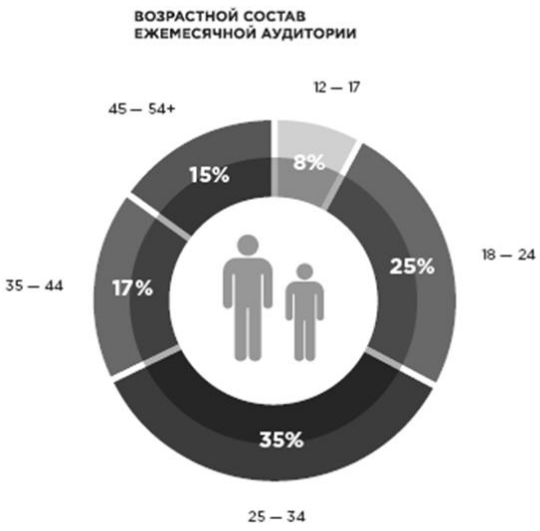


Рис. 2. Возрастная структура посетителей Facebook

Далее маркетинговое продвижение образовательных услуг необходимо осуществлять посредством привлечения целевой аудитории в группу, а также посредством размещения таргетированных рекламных объявлений. Таргетированная реклама – это интернет-реклама, которая демонстрируется, опираясь на данные, известные о пользователе. Особенностью данных рекламных сообщений является фокусировка на отдельных группах пользователей. Таргетированная реклама решает такие задачи, как:

– формирование спроса;

– поддержание спроса;

– побуждение пользователей к действию;

– узнаваемость бренда.

При продвижении образовательных услуг университета в социальных сетях следует учитывать, что процесс маркетингового продвижения на международном образовательном рынке требует понимания местных рынков и различий в процессе принятия иностранным абитуриентом решения о выборе университета для обучения за рубежом. Эти различия усиливаются в условиях языковых и культурных контекстов стран.

Так, Колледж искусств и наук университета Кентукки [15] создал группы с информацией об образовательных программах университета в китайских социальных сетях, таких как Sina Weibo и Renren, для привлечения на образовательные программы большего числа абитуриентов из Китая, и для увеличения числа программ академической мобильности студентов и преподавателей. Для разработки страниц в данных социальных сетях были задействованы студенты из КНР, обучающихся в самом университете Кентуки.

Другой пример – Университет Memorial University в Канаде, зарегистрировавший страницы университета в наиболее популярных социальных

сетях в Японии, Южной Кореи и Китае для привлечения иностранных абитуриентов из представленных стран. Для создания страниц так же были задействованы иностранные студенты, обучающиеся в университете Memorial University, чтобы максимально эффективно представить информацию об образовательных программах вуза в данных социальных сетях: Mixi (социальная сеть в Японии), Naver (популярный поисковый портал и блог, базирующийся в Южной Корее) и Renren (социальная сеть в Китае) [17].

2. Следующим инструментов маркетинговых коммуникаций будет являться разработка сайта университета, содержащего практическую информацию для иностранных абитуриентов и возможностью подачи заявления на обучение в режиме «online».

Согласно отчету исследовательской компании «Noel Levitz» 50 % будущих студентов, опрошенных в нескольких странах, ответили, что информация, которую они получили после посещения сайта университета, сыграла очень важную роль при принятии окончательного решения в выборе высшего учебного заведения за рубежом. Сайт университета должен быть тем ресурсом информации, который сформирует правильное представление о вузе и существующих образовательных программах [3].

Автор отмечает, что создание сайта, предназначенного для иностранных студентов, означает больше, чем просто разместить весь существующий контент в Интернете на английском языке. Помимо того, что потенциальные абитуриенты не обязательно являются носителями английского языка, они также имеют разные интересы, ожидания и информационные потребности в отличие от российских абитуриентов. Более того, для них может быть более актуальна другая информация, например: терпимость и толерантность по отношению к вопросам религии. Для российских студентов такая ситуация естественна, и данный фактор их, как правило, не интересует.

Помимо аудитории иностранных абитуриентов, при создании сайта следует ориентироваться на аудиторию их родителей, научных сотрудников и профессоров, университетов-партнеров, выпускников, а так же международных рецензентов [13].

Университет Монаш в Австралии [16] в рамках своего основного сайта создал отдельную страницу сайта вуза для целевой аудитории из Китая. Создание такого специализированного ресурса на китайском языке подействовало как проникновение в среду существующих веб-сайтов в Китае и способствовало привлечению дополнительной аудитории. «Онлайн мир» Китая работает в некоторой изоляции от интернет-ресурсов других стран, и уже существующие в сети Интернет зарегистрированные сайты вузов не были зарегистрированы в китайских поисковых системах (например, baidu.com), таким образом, сайты зарубежных вузов невидимы для большинства веб-пользователей в Китае [12].

Российским университетам следует обратить внимание на этот факт при продвижении своих образовательных программ и представлении информации на страницах сайта вуза, предназначенных для целевой аудитории абитуриентов из Китая.

3. В рамках первого этапа разработки системы маркетинговых коммуникаций необходимо использование инструмента персональных продаж. Так участие российских университетов в международных образовательных выставках за рубежом является эффективным способом продвижения образовательных услуг. Его результативность определяется тем, что именно на выставках становятся возможными:

– личные контакты потенциального потребителя и его родственников с представителями российского вуза;

– налаживание связей с представителями фирм-рекрутеров по набору студентов, учебных заведений, общественных организаций;

– подробное представление вузом своих образовательных услуг;

– оценка представителями университета тенденций рынка образовательных услуг, деятельности конкурентов, общественных настроений и преобладающих стереотипов [1].

Принимая решение о выборе университета, иностранные абитуриенты руководствуются общими характеристиками деятельности вуза, стоимостью обучения, показателями качества оказания образовательных услуг. Если собрать сведения о правилах и порядке приема, вступительных испытаниях, перечне специальностей и направлений подготовки достаточно просто, то получить объективную информацию о реальном качестве образовательных услуг университета значительно сложнее. При ограниченности достоверных данных абитуриенты определяют качество услуг вуза, основываясь на авторитетности, репутации бренда.

Иностранные абитуриенты формулируют перечень параметров, позволяющих им рационализировать свой выбор и определить для себя мотивы предпочтения. Уровень материально-технического обеспечения, востребованность выпускников на рынке труда, умение организовать образовательный процесс, квалифицированный профессорско-преподавательский состав – это характеристики, являющиеся наиболее важными для иностранных потребителей образовательных услуг, планирующих поступление в российский университет [2].

Ожидания более конкретизируются уже после поступления в вуз, появляется возможность оценить услуги вуза на собственном опыте. Далее следует переходить ко второму этапу разработки системы маркетинговых коммуникаций – формированию долгосрочной лояльности. Процесс формирования лояльности подвержен влиянию факторов, способных оказывать как положительное влияние на формирование лояльности, так и снижать уже существующую лояльность, вплоть до возникновения нелояльно-

го поведения. В центре внимания оказываются не только факторы, оказывающие влияние на лояльность, но и действия руководства университета, акцентирующие внимание на тех факторах, которые стимулируют формирование более высокого уровня лояльности производителей и потребителей образовательных услуг [2]. В этой связи нами были систематизированы факторы, способствующие лояльности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах:

– внимание и участие со стороны вуза;

– возможности для проявления инициативы, раскрытия способностей и творческого развития;

– востребованность выбранной специальности на рынке труда (как в России, так и за рубежом в своей стране);

– развитая инфраструктура (общежитие на территории университетского кампуса, библиотечный фонд, спортивные комплексы, пункты питания) и др.

Все большее число университетов для эффективного продвижения на международном рынке образовательных услуг объединяют различные коммуникационные технологии в систему маркетинговых коммуникаций. Эта система помогает университетам тщательно продумывать и координировать работу своих многочисленных коммуникационных каналов, передавая информацию о предоставляемых образовательных услугах, качестве учебного процесса, о направлениях научных исследований, кадровом потенциале. Правильно спланированная комбинация инструментов маркетинговых коммуникаций приносит эффект несопоставимо больший, чем простое сложение отдельных коммуникационных достижений.

Используя различные способы коммуникации, необходимо следить за тем, чтобы они реализовывались с единой точки зрения и все послания были выдержаны в рамках одной концепции, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению узнаваемости и привлекательности образовательных услуг российских университетов на международном рынке.

Библиографический список

1. Алексанков, А.М. Международный маркетинг образовательных программ вузов: учебное пособие / А.М. Алексанков, Д.Г. Арсеньев, ЕА. Джаим и др. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета, 2008. – 105с.

2. Гладкова, М.В. Маркетинговые стратегии обеспечения качества услуг вуза: автореф. дис. … канд. экон. наук / М.В. Гладкова М.В. – СПб., 2011. – 21 с.

3. 2013 E-Expectations Report. – URL: https://www.noellevitz.com/about-noel-levitz/press-releases/2013-e-expectations-report.

4. 2014 International E-Expectations Report. Meeting the Expectations of International Undergraduate and Graduate Students. – URL: https://www.noellevitz.com/papers-research-higher-education/2014/2014-international-e-expectations-report?item=30294.

5. UNESCO Institute for Statistics. – URL: www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx.
6. Иностранные студенты в российском вузе. – URL: http://econo-rus.org/onim/upload/uvvj.pdf/.
7. Маркетинг в сфере высшего образования. – URL: http://mavriz.ru/articles/2005/5/3914.html.
8. О текущем состоянии привлечения иностранных граждан для обучения в российских вузах с точки зрения институциональных, коммуникативных и нормативно-правовых барьеров и возможностей. – URL: http://uni.hse.ru/foreign-student/.
9. Порядок набора иностранных студентов для обучения в России в рамках международного сотрудничества. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pedagogica/2_102151.doc.htm.
10. Россия на мировом рынке образовательных услуг. – URL: http://www.moluch.ru/archive/40/4854.
11. Сайт Института международного образования. – URL: http://www.iie.org.
12. Recruiting International Students with Multilingual Microsites. – URL: http://www.higher-education-marketing.com/blog/recruiting-international-students-multilingual-microsites.
13. Why worry about your website in the age of social media? – URL: http://www.eaie.org/blog/why-worry-about-your-website-in-the-age-of-social-media.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
15. URL: https://www.as.uky.edu/.
16. URL: http://www.monash.edu/.
17. Social Media in International Student Recruitment. – Периодическое издание AIEA, март 2013 г.

К содержанию

УДК 378.014.54 +378.014

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ю.В. Полякова

В статье рассматриваются направления совершенствования организационных аспектов международной конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. Статья базируется на материалах исследования, которые могут быть использованы при практическом управлении вузом, при самооценке конкурентного положения на рынке, разработке стратегии повышения его конкурентоспособности и программы ее реализации, что может повысить эффективность деятельности вуза и укрепить конкурентное положение на рынке услуг и продукции вуза в условиях региональной и международной конкуренции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, международная конкурентоспособность вуза, рынок образовательных услуг.

Оценка конкурентоспособности является неотъемлемым элементом деятельности любого вуза. Важность проведения такой оценки обусловлена целым рядом причин. Среди главных можно назвать необходимость разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности, выбор партнеров для организации совместной деятельности, привлечение средств инвесторов, составление программы выхода на новые рынки сбыта и другие. В любом случае, проведение оценки преследует цель: определить положение на рынке. Достижение этой цели возможно лишь при наличии оперативной и объективной методики оценки конкурентоспособности, на базе которой возможно было бы не только оценивать деятельность вуза, но и предлагались бы конкретные мероприятия по повышению эффективности деятельности вуза [5, с. 48].

Проблема оценки деятельности вузов сложна и многогранна. Над решением данной проблемы работали многие ученые нашей страны, которыми разработаны ее различные теоретические и методические аспекты. Они изложены в работах ученых-экономистов, в частности Азоева Г.Л., Арзамасцева А., Баранчеева В.П., Баркана Д.И., Гареева В.М., Егорова Е.В., Завьялова П.С., Зиннурова У.Г., Косова Б., Курлова А.Б., Кушель А.А., Майбороды Л.А., Мешалкина В.И., Моисеева И.В., Ноздрева Р.Б., Панкрухина А.П., Пузыни К.Ф., Рубина Ю.Б., Савинова Ю.А., Субетто А.И., Цыгичко Л.И. и ряда других экономистов.

Позиции вузов на рынке неразрывно связаны с изучением международной конкурентоспособности предоставляемых ими услуг.

Более прочные позиции на рынке займут те вузы, которые наряду со сбалансированным деловым портфелем будут работать над созданием пользующейся доверием у потребителей торговой марки (brand name). Фактором, повышающим конкурентоспособность вуза, является также его готовность предоставить образовательные услуги в инновационном режиме с использованием современных информационных технологий и ноу-хау [2, с. 131].

Современные проблемы, противоречия, связанные с внеучебной деятельностью в Институте международного образования, обосновывают необходимость организованной внеучебной деятельности с точки зрения интересов и потребностей ее участников. Перспективы функционирования и развития системы внеучебной деятельности в Институте международного образования в современных условиях видятся в реализации следующих мер:

– поиск новых форм и направлений внеучебной деятельности, адекватных современным ценностным ориентациям студенческой молодежи в сочетании с имеющимся позитивным опытом и традициями;

– создание Центра и системы социального мониторинга интересов и динамики проблем студенческой жизни;

– совершенствование системы информирования студентов (в том числе оборудование ярких информационных стендов в учебном корпусе, оптимизация системы радиовещания, издание газеты Института международного образования);

– создание службы психологической поддержки студентов, консультативной помощи; активизация работы по социальной защите студентов, соблюдению их прав и льгот;

– оказание помощи во вторичной занятости студентов и трудоустройстве выпускников посредством организации студенческой биржи труда;

– совершенствование системы управления внеучебной деятельностью; создание организационной структуры, координирующей внеучебную деятельность, определяющей ее направления, осуществляющей контроль и несущей ответственность за ее результаты; совершенствование системы стимулирования внеучебной деятельности;

– реализация в системе внеучебной работы возможностей студенческого самоуправления; создание условий для самостоятельной инновационной деятельности самих студентов в сфере внеучебного времени; создание банка данных о творческих организаторских способностях студентов, их использование в учебно-воспитательной деятельности;

– содействие работе профсоюзной студенческой организации ЮУрГУ, молодежному движению студенческих отрядов, другим общественным организациям, органам студенческого самоуправления в общежитиях, клубам и объединениям;

– обеспечение материальной и финансовой базы внеаудиторной работы;

– создание системы морального и материального стимулирования наиболее активных преподавателей и студентов – организаторов внеучебной деятельности;

– реализация целенаправленной кадровой политики, обеспечение профессионализма организаторов внеучебной работы – преподавателей, студентов-общественников, штатных сотрудников-специалистов;

– совершенствование работы кураторов, контроль за их деятельностью, регулярное проведение конкурса кураторов;

– осуществление действенного контроля за содержанием и эффективностью внеучебной работы, использованием ее результатов для корректировки планов и решений.

Возможно, совершенствование учебной деятельности, а также обновление воспитательной работы в Институте международного образования в соответствии с требованиями времени приведут в будущем к увеличению внеучебного времени, которое может быть использовано как для общего развития, воспитания личности, так и для углубления профессиональной подготовки специалистов.

В условиях кризиса важным фактором, определяющим успешность вуза, является возможность гибко и оперативно реагировать на вызовы времени. Финансовая самостоятельность вуза является необходимым условием для принятия оперативных решений и правильного распределения средств для решения стратегических задач.

Среди актуальных тенденций развития международного образования следует выделить формирование региональных рынков образовательных услуг.

Изучение конкурентной среды требует систематического наблюдения за главными соперниками, не упуская из виду и потенциальных. Полученную информацию целесообразно систематизировать в базы данных и периодически анализировать – это позволит дать оценку по каждому фактору конкуренции и охарактеризовать общее положение вуза на рынке. Оценка конкурентоспособности является исходным пунктом мер, направленных на ее повышение.

Одним из способов оценки конкурентоспособности являются рейтинговые оценки, или ранжирование [5, с. 53]. Это и официальные рейтинги Министерства образования и науки Российской Федерации, и рейтинги общественных организаций и центров маркетинговых исследований, а также международные и мировые рейтинги, размещенные в Интернете. Для того чтобы попасть в официальный рейтинг, аккредитованные вузы страны должны раз в год заполнять анкету, по которой оценивается их место на рынке. Основные параметры рейтингования – потенциал вуза и его

активность. Под потенциалом подразумевается интеллектуальная собственность вуза (кадры; условия учебы студентов; материально-техническая база).

Конкурентный потенциал вуза определяется сильными и слабыми его сторонами, наличием исключительных преимуществ, а также возможностями и угрозами, которые несет для него изменяющаяся внешняя среда. Чтобы обеспечить достойное качество образовательных услуг, устойчивую конкурентоспособность, руководители вузов должны уделять особое внимание формированию и реализации стратегических и тактических маркетинговых программ.

Достижение конкурентоспособности вуза возможно только при формулировании дерева целей и решении конкретных задач по следующим компонентам системы:

1) миссия вуза (что мы хотим и чем располагаем?);

2) «выход» вуза (что рынок потребителей ждет от нас?);

3) внешняя среда (кто и как на нас воздействует со стороны?);

4) «вход» вуза (что рынок поставщиков может дать вузу?);

5) стратегия и структура вуза (какова должна быть стратегия функционирования и развития вуза, какие подразделения он должен иметь?);

6) процессы по переработке «входа» в «выход» (какими процессами и как должен управлять вуз?).

В силу объективных причин вузы вынуждены ограничивать свои возможности в инновационной научно-образовательной деятельности. Выделим эти причины:

1. Постоянное нарастание неопределенности деловой среды. Это выражается как в возросшем количестве изменений в жизни вуза, так и в уменьшении предсказуемости этих изменений. Стратегические схемы во многих случаях перестали соответствовать новому состоянию потребностей в сфере образования.

2. Активизация антропологического фактора в сфере образования, усиление значения коммерциализации, развития концепции инновационной культуры. Эти процессы, при их абсолютизации несут не только созидательные, но и разрушительные импульсы. Вместе с тем, обезличенность инновационной стратегии вступила в противоречие с новыми течениями в менеджменте образования.

При инновационном типе развития высшей школы возникает необходимость выработки стратегии, тактики и механизмов адаптации вуза, адекватных к постоянно меняющейся социальной и демографической ситуации, сбалансированного взаимодействия с формирующимся рынком образовательных и научных услуг, рынком труда специалистов, приспособления к условиям и потребностям образования. Такая стратегия рассматривается нами как источник и перспектива развития вуза.

Инновационная стратегия развития высшего учебного заведения является важнейшим фактором успешной деятельности вуза в современных условиях. Если ранее вузы могли успешно функционировать, концентрируя внимание в основном на рациональном использовании своего внутреннего потенциала, то в настоящее время назрела необходимость перехода вуза из режима функционирования в режим развития.

В условиях кризиса важным фактором, определяющим успешность вуза, является возможность гибко и оперативно реагировать на вызовы времени. Финансовая самостоятельность вуза является необходимым условием для принятия оперативных решений и правильного распределения средств для решения стратегических задач.

Среди актуальных тенденций развития международного образования следует выделить формирование региональных рынков образовательных услуг.

Планирование внутреннего аудита в вузе предполагает определение его области, целей и критериев, перечень должностных лиц, подразделений и процессов, подлежащих проверке, что должно находить свое отражение в соответствующей нормативной документации вуза [3, с. 70].

При описании основных процессов жизненного цикла вуза в стандартах и документированных процедурах по проектированию, разработке и реализации основных образовательных программ необходимо отразить: как и кем обеспечивается планирование учебного процесса, как доводится информация до профессорско-преподавательского состава и студентов, кто инициирует внесение изменений, связанных с образовательной деятельностью и обеспечением ее ресурсами.

При проектировании процессов и составлении карт процессов необходимо определить контрольные точки, по которым будет проводиться мониторинг видов деятельности и методы измерений этих точек. Поэтому в документированных процедурах, описывающих внутренние аудиты, мониторинг и изменение процессов нужно давать ссылки на карты процессов, в которых предусмотрено планирование, организация учебного процесса и анализ результатов контроля качества, а также методика использования полученных данных, определен уровень предупреждающих и корректирующих действий.

Результаты анализа используются для принятия решений по устранению и предупреждению несоответствий, оценки результативности СМК и подтверждения соответствия заданным требованиям. При планировании корректирующих действий необходимо сопоставить размер текущих и потенциальных потерь, связанных с данным не соответствием и затраты на выполнение корректирующего действия. При планировании предупреждающих действий необходимо учитывать уровень риска возможного несоответствия и потерь при его реализации, затрат на выполнение предупреждающих действий.

Важным направлением мониторинга качества учебного процесса является мониторинг обеспеченности студентов электронными учебно-методическими комплексами (ЭУМК). [1,с.192]

На педагогический результат образовательной деятельности большое влияние оказывает уровень разработки учебно-методических материалов и степень обеспеченности ими студентов. Если качество сопровождающих учебный процесс материалов отслеживают учебно-методические структуры вуза в установленном порядке, то степень обеспеченности ими студентов представляется целесообразным анализировать в комплексе с созданием базы данных ЭУМК по дисциплинам учебных планов с автоматизацией процессов наполнения, поиска, контроля и анализа представленных в ней документов. В отличие от электронной библиотеки база ЭУМК должна содержать не только изданные, но и другие материалы, необходимые студенту для самостоятельного изучения дисциплины.

Проведение мониторинговых исследований в рамках данной программы позволяет получить количественную оценку обеспеченности студентов учебно-методическими материалами, а измерение этих оценок во времени – судить о результативности работы кафедр и факультетов в этом направлении. При этом следует иметь в виду, что необходимо создать не механический, раз навсегда заданный процесс с неизменным выходом, а вариативно-содержательный алгоритм, определяющий направление и векторы возможного совершенствования методического обеспечения учебного процесса, форм и методов работы со студентами.

Результаты мониторинговых исследований должны быть доведены до руководства вуза и заинтересованных подразделений с целью разработки и реализации корректирующих мероприятий для улучшения качества методического обеспечения учебного процесса. На основе представленных данных должна разрабатываться матрица планируемых действий, реализация которых приведет к корректировке результатов. Формирование отчетов на каждом уровне мониторинга осуществляется в зависимости от требуемой степени детализации.

Внедрение автоматизированных технологий мониторинга качества учебного процесса в рамках СМК будет способствовать повышению эффективности управленческой деятельности вуза на основе рационального использования его внутренних ресурсов, переходу на качественно новый уровень подготовки конкурентоспособного специалиста.[3,с.74]

Комплексный аудит ИТ инфраструктуры – это один из инструментов, позволяющих найти общий язык между руководством образовательного учреждения, рядовыми сотрудниками, и ИТ подразделением в вопросах текущего сопровождения и развития информационных систем компании.

В рамках комплексного аудита выполняются следующие работы:

– инвентаризация компьютерной техники и компьютерных комплектующих;

– инвентаризация сети, сетевого оборудования и сетевых комплектующих;

– инвентаризация установленного на рабочие станции программного обеспечения. Изучение использования установленного программного обеспечения пользователями сети;

– экспертная оценка и формирование бюджета на закупку компьютерных и сетевых комплектующих на календарный год;

– оценка удовлетворенности сотрудников ИМО качеством и удобством работы с информационными системами;

– анализ выполнения лицензионных соглашений с производителями программного обеспечения;

– анализ существующих эксплуатационных рисков и мер по их предотвращению;

– разработка рекомендаций по изменению существующих информационных систем с целью повышения качества и удобства работы с ними сотрудников ИМО;

– разработка предложения по совершенствованию электронного документооборота университета на ближайший календарный год.

Библиографический список

1. Болотов, В.А. Системы оценки качества образования: учеб. пособие / В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова. – М.: Логос: Университетская книга, 2012. – 192 с.

2. Голик, А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза / А. Голик // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 131–135.

3. Губарев, В.В. Системное представление о качестве образования / В.В. Губарев // Стандарты и качество. – 2009. – N 1(30). – С. 69–76.

4. Компетентностный подход: пути реализации: монография / Г.П. Гагаринская, В.П. Гарькин, Е.Н. Живицкая, О.Ю. Калмыкова, Н.В. Соловова; ГОУ ВПО «СамГУ»; ГОУ ВПО «СамГТУ»; «БГУИР»; НОУ ВПО «ПИБ». – Самара: Универс групп, 2008. – 258 с.

5. Корчагова, Л.А. Оценка конкурентоспособности вуза / Л.А. Корчагова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 5. – С. 48–54.

К содержанию

УДК 903.4(574)
ББК Т442.7

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ[1]

А.Д. Таиров

Рассматриваются вопросы интерпретации поселенческих памятников раннего железного века Северного и Центрального Казахстана в современной казахстанской археологии. Дается обобщающая характеристика памятников этого типа. Особое внимание уделяется проблеме связи культуры населения раннего железного века, оставившего данные поселения, с население эпохи поздней бронзы этих же территорий. Обращается внимание на недостаточно разработанную хронологию вновь выявленного типа памятников.

Ключевые слова: Северный и Центральный Казахстан, Сарыарка, поселения, раннесакское время, заключительный этап эпохи бронзы.

В начале XXI века в археологии раннего железного века Северного и Центрального Казахстана появилось новое направление – исследование поселений. К настоящему времени уже сложились определенные устойчивые представления об этом типе памятников, анализу которых и посвящена данная работа.

В ходе работ 2001 г. Сарыаркинской археологической экспедиции Института археологии МОН Республики Казахстан на территории Каркаралинского района Карагандинской области были выявлены поселения, которые располагались в иных топографических условиях, нежели поселения эпохи бронзы, в том числе ее заключительного этапа [3]. Дальнейшие работы на территории Восточной Сарыарки значительно увеличили количество таких памятников, в том числе исследованных раскопками.

Поселения эти находятся вдали от речных долин, на высоких восточных и юго-восточных склонах горных гряд и отдельно возвышающихся больших скал, в своеобразных неширокихнишах, укрытых окружающими возвышенностями. Открытые в сторону долин, они привязаны к небольшим родникам, стекающим с гор. «По местонахождению поселения устойчиво тяготеют к местам расположения казахских зимовок XIX – нач. XX в. Часть из них использована вторично казахами указанного периода под зимовки» [3, с. 11].

[1] Исследование выполнено в рамках госзадания Минобрнауки РФ № 33.2644.2014к.

Выявленные жилища разной формы имеют каменные основания стен. Благодаря использованию камня и «своим планиграфическим особенностям поселения создают впечатление сооружений более позднего времени, в частности они очень похожи на разрушенные казахские зимовки» [3, с. 10–11; 7]. Культурный слой поселений незначителен по мощности и достаточно беден. Находок мало и представлены они главным образом керамикой, каменными орудиями и костями животных. Керамика горшечных и баночных форм, почти без орнамента. Среди орудий преобладают мотыги и мотыгообразные изделия, многочисленны зернотерки, куранты, терочники, терочные плиты, встречаются скребла, отбойники, диски, рубила и др. Металлические предметы представлены бронзовым ножом из поселения Сарыбуйрат [5, с. 9], железными удилами из жилища на могильнике Красные горы [2, с. 243].

Предварительно вновь выявленные поселения были отнесены к началу раннего железного века. Основанием для этого, помимо топо-планиграфических особенностей поселений, являлась керамика. По мнению А.З. Бейсенова, она, несмотря на кардинальное отличие от керамики поселений финальной бронзы Центрального Казахстана, все же сохраняла с ней некоторое общее сходство по орнаментации, форме шейки и венчика. Автор раскопок подчеркивал, что немногочисленная керамика вновь открытых поселений «имеет лишь общее сходство с некоторыми образцами керамики» из поселений финальной бронзы Центрального и Восточного Казахстана [3, с. 11]. Позднее к основаниям для такой датировки были добавлены «наружные особенности строительной техники», «полученные из шурфов и раскопов данные стратиграфии, планировка жилищ и вещевой инвентарь», правда без приведения перечисленных данных. В пользу отнесения выявленных памятников к раннему железному веку говорит, по мнению А.З. Бейсенова, и сравнение найденной на них посуды с керамическими комплексами поселений этого времени Северного Казахстана и Алтая [10, с. 36–41; 11, с. 158; 15, с. 217]. Отмечалась также близость керамики некоторых памятников Поволжья [10, с. 41; 11, с. 158].

Открытие в Центральном Казахстане поселений, датированных ранним железным веком, а также раскопки таких же памятников в Акмолинской области побудили М.К. Хабдулину скорректировать хронологическую позицию исследованного ею в начале 90-х годов XX века поселения Кенотькель X [20, с. 195–196]. Ранее это поселение, находящееся в степной зоне Северного Казахстана, датировалось концом IX–VII вв. до н. э. или (IX) VIII–VII вв. до н. э, т.е. «памятник появился в переходное от бронзы к раннему железу время и продолжал функционировать в VIII–VII вв. до н. э.» [19, с. 29]. По ее мнению, с памятниками эпохи бронзы поселение Кенотькель X сближает состав вещевого инвентаря, включающего бронзовые ножи, в том числе и с кольцевым навершием, фрагмент бронзового кельта,

шилья, проколки, фрагменты костяных изделий, разнообразные каменные орудия. Материалы раннего железного века представлены оселком и фрагментами каменных жертвенников, типичных для курганов тасмолинской культуры. Кеноткельская керамика, украшенная только ямочно-жемчужной орнаментацией, «по форме и обедненному орнаменту она находит аналогии в поздних комплексах поселений заключительного этапа эпохи бронзы». Судя по обилию изделий из бронзы и набору каменных орудий, вполне вероятно, что «поселение Кеноткель X было не только сезонным стойбищем, но и довольно стабильным центром кузнечного ремесла». Таким образом, по мнению М.К. Хабдулиной, это поселение демонстрирует сохранение очагов оседлости с традиционными направлениями хозяйственной деятельности в переходное от бронзы к железу время и в самом начале сакской эпохи [19, с. 29, 66–67]. В статье 2003 года все находки с поселения Кеноткель X, за исключением материалов эпохи неолита, отнесены к раннесакскому времени – VIII–VII вв. до н. э. [20, с. 191].

Исследованные в 1999–2001 гг. в Акмолинской области (Северный Казахстан) поселения Таскора и Таскора 1 по особенностям расположения, планиграфии, конструкции жилищ, мощности, насыщенности и содержанию культурного слоя аналогичны центральноказахстанским. Находки на них представлены бронзовым однолезвийным ножом (Таскора), бронзовым трехлопастным черешковым наконечником стрелы (Таскора 1), мотыжками, плошкой, пестами и другими орудиями из камня, а также фрагментами керамики, орнаментированной ямочными вдавлениями и «жемчужинами». Датировка поселений раннесакским временем (VIII–VI вв. до н. э.) основана на аналогиях изделиям из бронзы. Керамика по форме, технике изготовления и орнаментации находит прямые аналогии в материалах поселения Кеноткель X, что позволяет, как считает М.К. Хабдулина, объединить все три поселения в одну культурно-хронологическую группу. В эту группу, считает она, можно включить и некоторые поселения Центрального Казахстана, исследованные А.Х. Маргуланом и А.З. Бейсеновым [20, с. 192–197; 21, с. 189]. Высказанное предложение нашло поддержку А.З. Бейсенова и В.Г. Ломана, отметивших, что поселенческие памятники Центрального Казахстана «представляются однокультурными с группой поселений раннесакского времени, выделенной М.К. Хабдулиной на территории Акмолинской области» [11, с. 158]. В эту же группу они включили и «содержащие сходный материал поселения раннего железного века, открытые на Алтае» [13, с. 244]. В их статье 2007 года впервые поселения Центрального Казахстана были отнесены «к кругу памятников раннесакского времени с предположительной датой VII–V вв. до н. э.» [11, с. 158]. Позднее, «на основании особенностей керамических комплексов предложена датировка раскопанных поселений в рамках VII–VI (VII–V) вв. до н. э.» [6, с. 80; 7; 13, с. 245].

М.В. Бедельбаева и В.В. Варфоломеев обратили внимание на то, что поселения раннего железного века с керамикой ямочно-жемчужной орнаментации, характерной для поселений Центрального Казахстана, занимают достаточно широкую территорию, включающую Северную и Восточную Сарыарку, Прииртышье и степной Алтай. Рассмотрев вопрос о таксономиическом ранге совокупности этих поселений и соотношении их с комплексами финальной бронзы и тасмолинской культуры, они посчитали целесообразным выделить «особый культурный и хронологический вариант памятников кеноткельского типа… Вероятно, группа поселений кеноткельского типа со временем, по мере расширения источниковой базы, составит основной контингент особой археологической культуры (кеноткельской?)» [2, с. 243].

А.З. Бейсенов, а вслед за ним и его ученик М.Ф. Мукажанов, проанализировав керамику поселений «раннего железного века» Каркаралинского района, пришли к заключению о том, что она достаточно четко отличается от посуды донгальского времени (заключительного этапа эпохи бронзы) [15, с. 217; 17, с. 79]. Вместе с тем, А.З. Бейсенов и его соавторы подчеркивают, что «по своим особенностям (форма сосудов, особенности венчиков, орнамент) керамика поселений, по видимому, генетически восходит к донгальской посуде» [15, с. 218] и «по своему происхождению эта керамика связана с предшествующей культурой донгальского времени» [16, с. 145]. Близкой точки зрения придерживается и М.К. Хабдулина, указывающая, что кеноткельско-таскоринская керамика, несмотря на ее отличие от донгальской, имеет с ней генетическое родство [20, с. 196, 198; 21, с. 190). Тем не менее, М.В. Бедельбаева и В.В. Варфоломеев, выделив памятники кеноткельского типа, констатировали проблему происхождения культуры этих поселений. По их мнению, керамика с ямочно-жемчужной орнаментацией это единственное, что связывает поселения кеноткельского типа с памятниками донгальской стадией бронзового века Сарыарки. В связи с чем, возникает задача поиска памятников переходного типа, без решения которой «проблемной остается гипотеза генетической связи самых поздних комплексов эпохи бронзы и самых ранних железного века» [2, с. 243–244].

А.З. Бейсенов и В.Г. Ломан к памятникам переходного облика, посуда которых генетически связана с донгальским и раннесакским культурно-хронологическими пластами, отнесли поселение Едирей-2. Керамика этого памятника «сближается» ими с керамическими комплексами поселений Центрального Казахстана, отнесенных ранее к раннесакским на указанных выше основаниях. Бронзовое гвоздевидное шило с этого поселения «явно тяготеет к раннему железному веку», так как подобные изделия найдены на многих памятниках раннего железного века Западной Сибири. В целом материалы поселения Едирей-2, являющегося, по их мнению, памятником

позднедонгальского времени VIII–VII вв. до н. э., характеризующиеся сочетанием в керамике донгальско-раннесакских черт, «позволяют связать раннесакские поселения с памятниками донгальского переходного этапа и констатировать факт участия в сложении культуры саков Центрального Казахстана донгальского населения» [12, с. 12, 14; см. также: 13, с. 238–239, 245].

По мнению А.З. Бейсенова и его соавторов, по своему характеру «поселения раннего железного века» являлись, вероятно, зимниками (поселениями-зимовками) [15, с. 220; см. также: 10, с. 42; 11, с. 156; 13, с. 250; 16, с. 145]. М.К. Хабдулина разделяет поселения степной зоны Северного и Центрального Казахстана по площади на две группы: крупные поселения и малые стойбища. «Существование поселений с капитальными и трудоемкими по возведению строениями – свидетельство их круглогодичного и стационарного использования. Наличие оседлых памятников второго типа – небольших по площади стойбищ, расположенных в горных и мелкосопочных долинах, свидетельствует о сезонном характере отгонного скотоводства» [20, с. 198]. Существование элементов оседлости у населения самого начала раннего железного века допускают и другие исследователи [2, с. 244].

Состав инвентаря (каменные мотыжки, кайла, терочники) раннесакских поселений указывает, по мнению М.К. Хабдулиной, на занятие жителей горнодобывающим производством, хотя часть этих орудий могла применяться и в земледелии [21, с. 190]. В качестве такого поселка горняков-ремесленников, на котором мог осуществляться начальный технологический этап многоступенчатого металлургического производства, М.В. Бедельбаева рассматривает поселение Кеноткель X [1].

В.Г. Ломан и А.З. Бейсенов считают, что многочисленные находки мотыг и зернотерок «позволяют ставить вопрос о существовании у населения особой формы земледелия, функционировавшего вокруг зимников» [6, с. 82; 16, с. 145]. Вполне вероятно, что земледелие носило характер пойменного мотыжного и было похоже на то, что существовало у казахов Центрального Казахстана XIX – начала XX века. «Эта форма земледелия функционировала исключительно в орбите зимовочного пространства: небольшие посевы пшеницы, проса, ячменя устраивались возле зимовок, работа по уходу за посевами возлагалась на группу бесскотных сородичей (жатаки), уборка производилась по возвращении старейшин с летовки» [7].

По мнению автора данного исследования, выявленные в Северном и Центральном Казахстане поселения раннесакского времени принадлежат весьма немногочисленному местному автохтонному населению, продолжавшему традиции эпохи поздней бронзы. Оно занимало вполне определенную экологическую нишу и сосуществовало с пришедшими из Внутренней Азии кочевыми племенами, ведущими другой тип хозяйства и занимающими иную экологическую нишу [18, с. 580–581].

Библиографический список

1. Бедельбаева, М.В. Изучение поселений раннего железного века казахстана. К историографии вопроса / М.В. Бедельбаева // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: http://articlekz.com/article/5057.

2. Бедельбаева, М. Кыштан – центральноказахстанское поселение эпохи раннего железа / М. Бедельбаева, В. Варфоломеев // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи: Сб. матлов междунар. науч. конф. / Отв. ред. З. Самашев. – Астана, 2008. – С. 241–245.

3. Бейсенов, А.З. К проблеме поиска и изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Історична наука: проблеми розвитку: Матеріали Міжнародної конференції. Археологія / Ред. коллегия В.Ф. Литвиненко и др. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2002. – С. 9–12.

4. Бейсенов, А.З. Ранний железный век / А.З. Бейсенов // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / Под ред. К.С. Алдажуманова и А.З. Бейсенова. – Алматы: Эверо, 2004. – С. 210–225.

5. Бейсенов, А.З. Поселение Сарыбуйрат – памятник раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Вестник университета «Кайнар». – 2009. – № 4/2 (75). – С. 8–12.

6. Бейсенов, А.З. Поселения раннего железного века Центрального Казахстана и некоторые вопросы этнографии / А.З. Бейсенов // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. – С. 79–82.

7. Бейсенов, А.З. Исследование поселений – новое направление в археологии раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Вестник КарГУ. – 2009б. – [Электронный ресурс]. – URL : http://articlekz.com/article/4490.

8. Бейсенов, А.З. Поселение Тагыбайбулак в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4 (84). – Т. 1. – С. 35–41.

9. Бейсенов, А.З. Поселения раннесакского времени Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Записки Института истории материальной культуры РАН. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2014. – С. 92–102.

10. Бейсенов, А.З. Вопросы изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2006. – № 1. – С. 36–45.

11. Бейсенов, А.З. О керамике поселений раннего железного века Керегетас-2, Едирей-1, Едирей-3 (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Историко-культурное наследие Сарыарки / Отв. ред. В.Г. Ломан. – Караганда, 2007. – С. 156–163.

12. Бейсенов, А.З. К проблеме сложения раннесакских поселенческих комплексов Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Вестник университета «Кайнар». – 2009. – № 4/2 (75). – С. 12–15.

13. Бейсенов, А.З. Древние поселения Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. – Алматы: «Інжу-Маржан» полиграфия, 2009. – 264 с.

14. Бейсенов, А.З. К изучению памятников района реки Шидерты / А.З. Бейсенов, В.К. Мерц // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2010. – № 1. – С. 40–45.

15. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. – Алматы: Эверо, 2004. – 564 с.

16. Ломан, В.Г. Археологическая карта Каркаралинского района Карагандинской области / В.Г. Ломан, А.З. Бейсенов, В.В. Евдокимов, Т.С. Толеуов / Отв. ред. А.З. Бейсенов. – Алматы: Иль-тех-кітап, 2004. – 256 с.

17. Мукажанов, М.Ф. Поселение раннего железного века Кызылсуир-2 в Карагандинской области / М.Ф. Мукажанов // Древняя и традиционная культура Казахстана в исследованиях молодых ученых. Тезисы докладов / Отв. ред. В.В. Варфоломеев. – Караганда: Изд-во «Санат», 2004. – С. 77–79.

18. Таиров, А.Д. Изучение памятников ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана в первом десятилетии XXI века / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 578–584.

19. Хабдулина, М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа / М.К. Хабдулина. – Алматы: Гылым, Ракурс, 1994. – 170 с.

20. Хабдулина, М.К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты / М.К. Хабдулина // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1. Древние эпохи / Отв. ред. К. А. Акишев. – Астана: Култегін, 2003. – С. 189–214.

21. Хабдулина, М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние / М.К. Хабдулина // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – С. 181–194.

К содержанию

УДК 378.048.45 + 378.016:811.581

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-РЕГИОНОВЕДОВ)

Н.Н. Харко

Статья посвящена изучению влияния неформального общения студентов, обучающихся по специальности «Зарубежное регионоведение (Азиатские исследования)», со студентами-иностранцами из КНР на ряд аспектов, связанных коммуникативной компетенцией. Например, на непосредственное владение языком, усвоение коммуникативных культурных норм и использование слов и выражений, адекватных коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникация, китайский язык, методики обучения.

Открытость границ современного мира, расширение политических, экономических и культурных связей России с другими странами в последние годы выявили необходимость ряда изменений в современном российском образовании. Был совершен переход российского образования на двухуровневую систему, что существенно повысило мобильность внутри системы. Также произошло обновление требований, предъявляемых системой образования. В основу их был положен так называемый «компетентностный подход».

Основные положения компетентностного подхода были сформулированы в документе «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». В рамках данного подхода основной задачей обучения считается освоение учащимися ряда компетенций, способствующих становлению учащегося как эффективного и востребованного специалиста, способного гибко реагировать на запросы рынка.

В данной работе под компетенцией мы будем понимать способность применять полученные знания и умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, а также в определенной широкой области.

Различные специальности требуют освоения разного рода компетенций. В статье мы опираемся, прежде всего, на исследование процесса освоения китайского языка при обучении по программе «Зарубежное регионоведение (Азиатские исследования)».

Согласно «Большому психологическому словарю» язык – это «система знаков любой физической природы, служащая средством осуществления человеческого общения и мышления» [1]. Различные исследователи выделяют неодинаковое количество функций языка, однако к базовым функци-

ям, выделяемым так или иначе всеми, относятся коммуникативная (или функция общения), конструктивная (или мыслеформирующая), познавательная (язык связан с процессами мышления) и эмоционально-экспрессивная (выражение через язык чувств, эмоций). Именно основные функции языка следует учитывать при формировании программы изучения языка иностранного. В данном случае главная его функция – обеспечить общение и взаимодействие между людьми, то есть коммуникацию.

Соответственно, при изучении иностранных языков особую роль играет коммуникативная компетенция учащихся.

Под коммуникативной компетенцией мы будем подразумевать знание языка, понимаемое как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемые ситуативной грамматикой [2]. В сферу коммуникативной компетенции входят: владение речевым этикетом; использование различных типов высказываний (вопросы, утверждения и т.д.); реализация форм общения, адекватных ситуации и статусу собеседника. Коммуникативная компетенция формируется и развивается в процессе общения и не является врожденным свойством личности. Следовательно, эффективное освоение языка требует регулярной практики общения на языке.

Разумеется, далеко не всегда у студентов есть возможность языкового взаимодействия с носителями языка. Современные методики преподавания предлагают несколько способов решения данной проблемы:

1) использование интенсивных методик изучения иностранного языка, подразумевающих активную коммуникацию учащихся друг с другом и с преподавателем; введение в обучение ролевого компонента [3];

2) общение с носителями языка вне учебной программы через сеть Интернет, в том числе через сайты, посвященные изучению языков и обмену культурным опытом;

3) освоение языковых навыков с помощью специальных компьютерных программ и мобильных приложений, таких как Rosetta Stone, Duolingo, Busuu и других, оценивающих произношение и правильность ситуативного использования фраз и выражений;

4) прослушивание языковых подкастов, создаваемых носителями языка.

Реализация возможностей последних трех пунктов полностью зависит от воли учащегося. Однако интенсивные методики обучения сегодня активно внедряются в образование и могут применяться по желанию преподавателя. Но интенсивность их применения в системе высшего профессионального образования в большой степени связана с особенностями учебных пособий.

Какова же ситуация в России с учебными пособиями по китайскому языку для вузов?

Наиболее распространенными учебниками на русском языке являются: «Практический курс китайского языка» (А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева), «Новый практический курс китайского языка» (Чжан Кай, Лю Шэхуэй) и «Курс китайского языка» издательства Beijing Language and Culture University Press.

В последнем количество заданий на коммуникацию минимально, так как подразумевается, что учащиеся уже находятся в Китае (это свойственно почти всем китайским учебникам). Зато курс разделен на три отдельных аспекта, и коммуникативная часть восполняется в учебнике по аудированию. «Практический курс китайского языка» и «Новый практический курс китайского языка» весьма близки по содержанию, но «Новый практический курс» включает еще отдельные сборники упражнений. Заданий, развивающих коммуникативные навыки, в них немного больше, например, есть разделы, где учащимся дается задание составить свой собственный диалог. Тем не менее, во всех учебниках есть ряд недостатков:

1) наличие устаревших слов и речевых формул;

2) недостаток современной лексики;

3) невозможность при построении коммуникации выйти за рамки формул, предложенных учебником, так как собеседник владеет тем же набором речевых инструментов.

Язык – живая субстанция. Каждую секунду он меняется и развивается, особенно в эпоху интернета. Во всех языках постоянно появляются новые слова – заимствованные или описывающие новые явления, или образованные случайно, но быстро распространившиеся по сети. Следить за этим процессом вне реальной языковой среды практически невозможно.

Именно поэтому сегодня становятся все более популярными языковые стажировки и программы обмена. А в ряде российских ВУЗов, осуществляющих такие программы, сложилась уникальная ситуация, когда российские и иностранные студенты обучаются вместе.

В Институте международного образования ЮУрГУ (ИМО) также проходят обучение граждане иностранных государств, в том числе граждане КНР, изучающие русский язык. В связи с этим, студентам ИМО, осваивающим китайский язык, было предоставлено несколько возможностей для общения с носителями китайского языка. Во-первых, обучение российских и иностранных граждан проходит на территории одного корпуса, в соседних аудиториях. То есть студенты могут при желании включиться в процесс неформального общения. Во-вторых, был организован Китайский клуб, где китайские студенты проводят занятия, знакомя всех желающих с китайским языком и современной молодежной культурой. В-третьих, взаимодействие студентов-иностранцев и студентов, обучающихся по специальности «Зарубежное регионоведение (Азиатские исследования)», является обязательной частью программы практик на первом и втором курсе обучения.

Программы практики и индивидуальные задания студентов составлены таким образом, чтобы обеспечить максимально полную реализацию коммуникативных навыков. Так, студенты-регионоведы и студенты-иностранцы имеют право оказывать друг другу помощь при выполнении домашних заданий. Они обязаны совместно посетить культурно- или социально-значимые места (театр, кинотеатр, поликлиника и т.д.). Кроме того, студенты-регионоведы ведут словарь новой освоенной лексики и новых выражений.

Подобная организация обучения и практики позволяет говорить о наличии компонента неформального общения в процессе освоения языка. Неформальным общением мы называем общение, неподчиненное формальным схемам и социальным ролям, основанное прежде всего на доверительном личностном взаимодействии.

Чтобы оценить роль указанного компонента нами было проведено исследование с использованием методов, приведенных ниже:

– письменный опрос студентов-регионоведов;

– устный опрос студентов-регионоведов и китайских студентов, а также их преподавателей;

– наблюдение;

– контент-анализ письменных работ студентов-регионоведов;

– анализ устных ответов студентов-регионоведов;

– анализ успеваемости студентов-регионоведов по языковым дисциплинам.

Исследовалось несколько аспектов:

1) качество общения русскоязычных и китаеязычных студентов (длительность, интенсивность, язык взаимодействия, количество участников);

2) влияние взаимодействия студентов на освоение языка (тенденции успеваемости, выделение аспектов языка, в которых помогла практика и т.д.);

3) влияние взаимодействия студентов на их отношение к получаемой специальности и в целом к китайской культуре.

Были собраны данные более 40 студентов первого и второго курсов. Анализ результатов выявил некоторые тенденции.

Во-первых, 50 % участвующих в опросе студентов воспользовались возможностью общения с китайцами, рядом с которыми они обучались. Остальные опыт коммуникации с носителем языка получили прежде всего при прохождении учебной практики.

Во-вторых, абсолютное большинство студентов отметили, что общение со студентами из КНР оказало сильное влияние на их произношение, словарный запас и владение разговорными фразами и выражениями. Польза практики при освоении грамматики или иероглифики почти не упоминалась.

В-третьих, многие учащиеся указали на то, что подобный опыт был важен для них, так как помог избавиться от так называемого «языкового барьера». Этому способствовали дружелюбие и радушие студентов из Китая.

В-четвертых, некоторые участники опроса описали изменение отношения к Китаю и повышение интереса к специальности после более близкого знакомства с китайцами. При этом отношение изменялось в сторону более положительного.

В-пятых, длительность и интенсивность общения с носителями языка коррелирует с успеваемостью студентов (при условии использования в коммуникации китайского языка). Интенсивное общение стимулирует расширение словарного запаса и в целом набора языковых инструментов.

Все вышеуказанное позволило нам прийти к следующим выводам.

Неформальное общение с носителями китайского положительно сказывается на успеваемости студентов. У студентов повышается уровень владения аспектами языка, связанными с устной речью: особенностями произношения, разговорными выражениями, современной лексикой и т.д. В процессе взаимодействия снимается языковой барьер. Также оно помогает наладить «диалог культур», повысить мотивацию студентов к изучению азиатского региона и китайского языка. Позволяет получить полезные сведения об особенностях повседневной жизни китайцев.

Итак, качественное освоение иностранного языка требует систематической тренировки навыков коммуникации. В случае профессионального обучения мы говорим об освоении коммуникативных компетенций. Одним из эффективных способов освоения коммуникативных компетенций является неформальное общение с носителем языка. Наилучшим образом оно влияет на усвоение разговорных норм. Кроме того, оно обеспечивает психологический и эмоциональный комфорт в ситуации использования языка и стимулирует мотивацию студентов.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 672 с.

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

3. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 175 с.

К содержанию

УДК 378.147 + 912.43

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» СРЕДСТВАМИ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.И. Шестакова

Приводится описание применения геоинформационных технологий в обучении бакалавров по направлению «Зарубежное регионоведение». Рассматриваются различные возможности использования новейших технологий пространственного анализа для дисциплин гуманитарного, социального, экономического, математического и информационно-технического циклов, а также профессионального цикла дисциплин.

Ключевые слова: геоинформационные технологии, дистанционное зондирование земли, ФГОС ВПО, пространственный анализ, компетенции.

Компетентностный подход и модульный принцип проектирования основных образовательных программ являются основами, на которые ориентированы стандарты высшего профессионального образования.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» область профессиональной деятельности бакалавров включает в себя: «предоставление информационных, коммуникационных, аналитических, консультационных, образовательных и иных услуг организациям и частным лицам, нуждающимся в комплексной систематизированной информации» [6] о странах и регионах. В ФГОС ВПО делается акцент на принципы организации обучения. Внеаудиторным формам обучения уделяется особое внимание. Кроме этого, формирование общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров необходимо основывать на современных знаниях, имеющих практическое приложение. Одним из таких направлений знаний являются новейшие геоинформационные технологии (ГИС).

Применение современных ГИС технологий позволит будущими специалистами осуществлять профессиональную деятельность более качественно и оперативно.

Политические, социальные, экономические, демографические и иные стороны жизни, происходящие в регионе специализации, являются объектами профессиональной деятельности будущих бакалавров. Пространственный анализ этих объектов позволяет представить информацию о них более достоверной.

В рамках данной статьи предлагается формирование ряда общекультурных и профессиональных компетенций, которые позволят будущему регионоведу решать задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности, например «осуществление функции секретаря; секретаря-референта, руководителей региональных и федеральных органов государственного управления, ответственных за проведение внешней политики в отношении зарубежных стран и регионов» [6].

Поскольку дисциплина «Геоинформационные технологии» не преподается в рамках ФГОС ВПО для этой группы специалистов, то содержание дисциплин общекультурного и профессионального циклов должны включать знания о технологиях пространственного анализа.

Пространственный анализ как инструмент может способствовать формированию следующих общекультурных компетенций:

• уметь применять знания в области социальных, гуманитарных и экономических наук, информатики и математического анализа для решения прикладных профессиональных задач;

• владеть базовыми методами и технологиями управления информацией, включая использование программного обеспечения для ее обработки, хранения и представления;

• обладать базовыми навыками самостоятельного поиска профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных; свободно осуществлять коммуникацию в глобальном виртуальном пространстве;

• уметь оценивать качество и содержание информации, выделять наиболее существенные факты и концепции, давать им собственную оценку и интерпретацию;

• понимать сущность и значение информации в развитие современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе; соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны.

Элементы геоинформационных технологий могут быть использованы в преподавании таких дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла как:

• «Экономическая теория»;

• «Геополитика»;

• «Мировая экономика и международные экономические отношения»;

• «Социология»;

• «Методика социологических исследований».

ГИС технологии используют знания из цикла математических и информационно-технических дисциплин, например:

• «Основы математического анализа»;

• «Введение в теорию вероятностей и математическую статистику»;

• «Информатика»;

• «Современные информационные технологии»;
• «Информационно-поисковые системы».

В свою очередь, технологии пространственного анализа могут быть использованы при изучении таких дисциплин, как:

• «Экология»;
• «Социальная экология».

Могут включать в себя элементы пространственного анализа дисциплины профессионального цикла:

• «Политическая география страны региона специализации (Китай)»;
• «Экономика страны региона специализации (Китай)»;
• «Связи с общественностью»;
• «Введение в регионоведение».

Рассмотрим пример формирования компетенций в рамках преподавания дисциплины профессионального цикла «Экономика страны региона специализации (Китай)»: умения применять знания в области информатики для решения прикладных задач; владения базовыми методами и технологиями управления информацией, включая использование программного обеспечения для ее обработки, хранения и представления; обладания базовыми навыками самостоятельного поиска профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных, свободного осуществления коммуникации в глобальном виртуальном пространстве.

Для осуществления информационно-аналитической деятельности, заключающейся в формировании баз данных по различным аспектам экономического развития региона, сбора и анализа информации по отдельным организациям, а также осуществление научно-исследовательской и преподавательской деятельности при подготовке информационных материалов, применимы технологии пространственного анализа с использованием данных дистанционного зондирования земли (ДЗЗ). Методы пространственного анализа данных ДЗЗ позволяют решать множество задач, одной из которых является классификация данных. Данные ДЗЗ могут быть получены при помощи спутниковой съемки с космических аппаратов, аэрофотосъемки с пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. Процесс классификации позволяет получить из снимков земной поверхности тематические карты [2].

Тематики классификаций могут быть самыми разнообразными: от достаточно общих категорий, таких как: почва, населенные пункты, растительность, поверхностные воды и т.д., до более конкретных категорий, например: виды произрастающих культур, глубины водоемов, объем биомассы и др. [2]. Частным случаем классификации данных дистанционного зондирования земли, является классификация по типам сельскохозяйственных культур, произрастающих на исследуемой территории. Одним из

примеров является проведенная классификация сельскохозяйственных посевов в по спутниковым данным MODIS спутника Terra. В данном случае была проведена классификация по следующим типам использования сельскохозяйственных земель и посевов: поля чистого пара, посевы озимых и яровых культур, [1],[3]. Рассмотрим пример создания тематических карт по типам сельскохозяйственных культур и типам использования земель по космическим снимкам. Для получения эталонов были изготовлены карты на каждое сельское поселение района при совмещении данных ДЗЗ, кадастровой карты и данных из других внешних источников информации (рис. 1).

Рис. 1. Карта с границами полей

Для получения актуальной информации о конкретном участке земли, необходимо получить дополнительные сведения от сельхозпроизводителей, которые формировали базу данных (табл.).

Таблица

Информация о конкретном участке земли

Номер участка	Собственник	Тип землепользования	Тип посева	Культура	Степень вегетации

Карты и таблицы передаются сельхозпроизводителям каждого поселения для получения информации, либо заполняются используя открытые источники информации. В итоге, были получены карты с указанием сельскохозяйственных культур и сельхозпроизводителей (рис. 2).

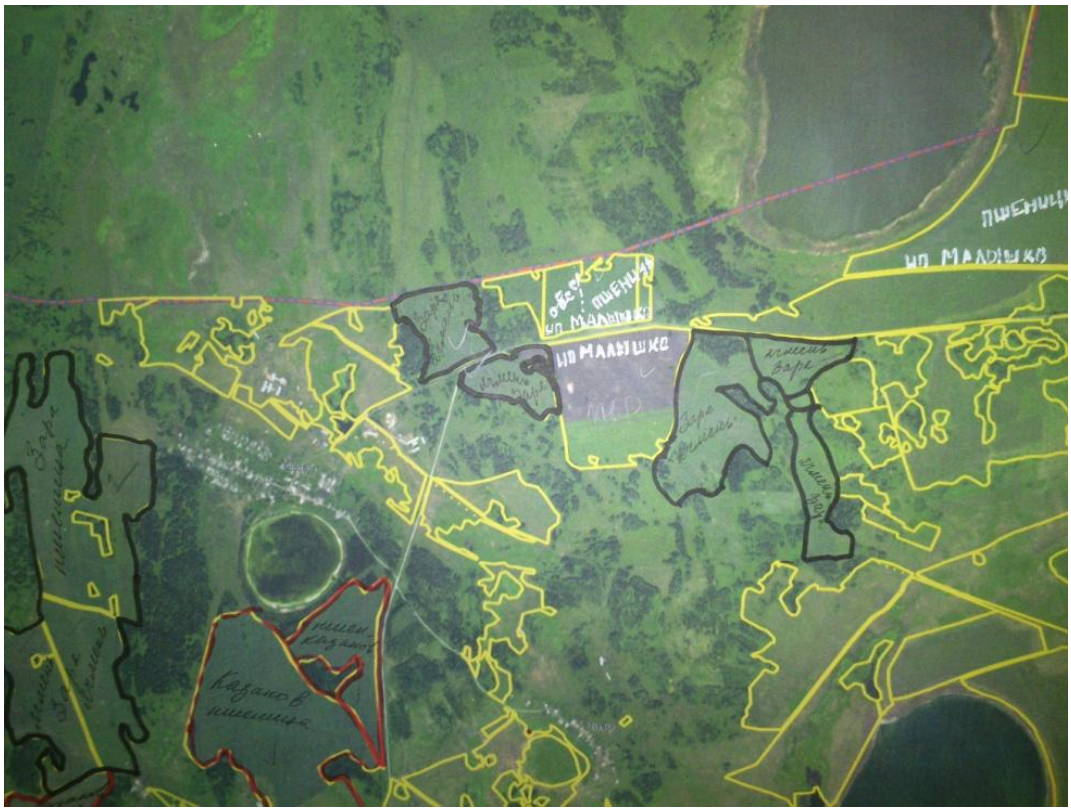


Рис. 2. Карты с сельскохозяйственными культурами и сельхозпроизводителями

Для проведения классификации сельскохозяйственных культур и типов землепользования на исследуемой территории при обработке космического снимка при помощи программы IDRISI рассчитывается нормализованный относительный индекс растительности (NDVI – Normalized Difference Vegetation Index), характеризующий степень вегетации или объем биомассы [5]. Для анализа был выбран августовский снимок (рис. 3), так как в августе почти отсутствуют поля не заросшие растительностью, а большинство культур имеют высокую степень вегетации.

Полученную карту распределения индекса NDVI необходимо совместить с картами, полученными от сельхозпроизводителей, что позволяет увидеть, где произрастает конкретная сельскохозяйственная культура, имеющая высокий индекс вегетации. Это необходимо для выделения регионов интереса при классификации с учителем [4].

Для завершения процесса классификации был выбран метод максимального правдоподобия [7], так как области значений яркости разных классов в пространстве признаков перекрываются и имеют сложную форму. Также было подсчитано процентное соотношение сельскохозяйственных культур по всему району.

На основе карты, полученной в результате совмещения данных от сельхозпроизводителей с тематической картой индекса NDVI, и процентным соотношением сельскохозяйственных культур выполняется классификация по типам сельскохозяйственных культур (рис. 4).

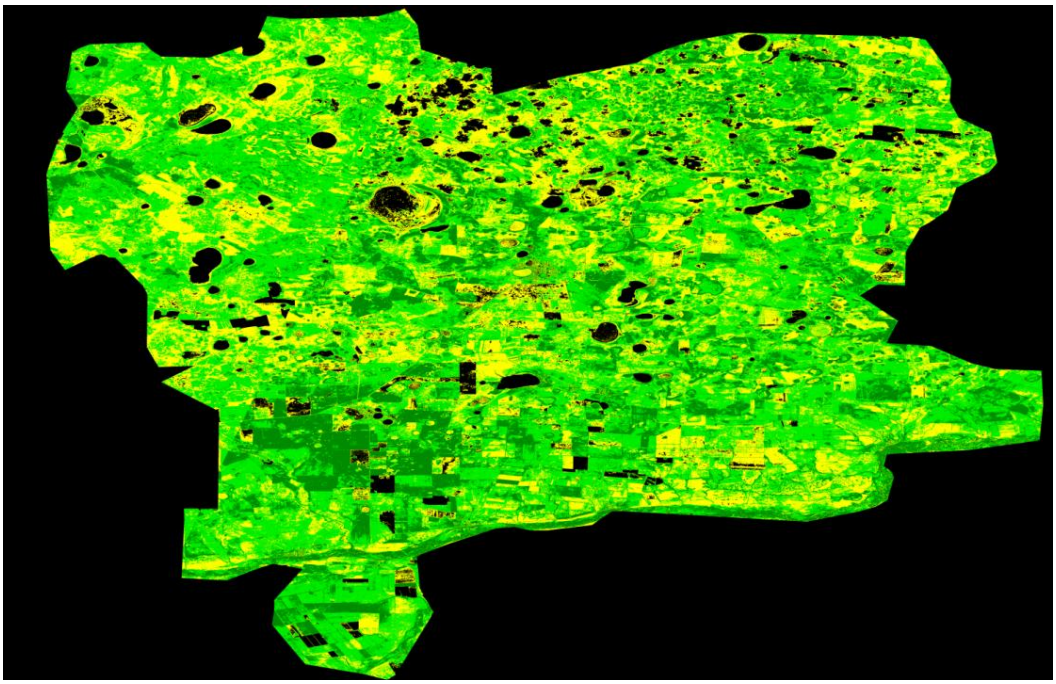


Рис. 3. Индекс NDVI

В результате, используя данные ДЗЗ, например выложенные в открытом доступе космические снимки и базу эталонов сельскохозяйственных культур, можно осуществлять анализ сельскохозяйственной деятельности в интересующем регионе. Актуальная информация о состоянии дел в отрасли региона необходима для принятия решения по вопросам, касающимся торгово-экономической проблематики, например таких как: вложение инвестиций, заключение торговых отношений, открытие фирм и другие.

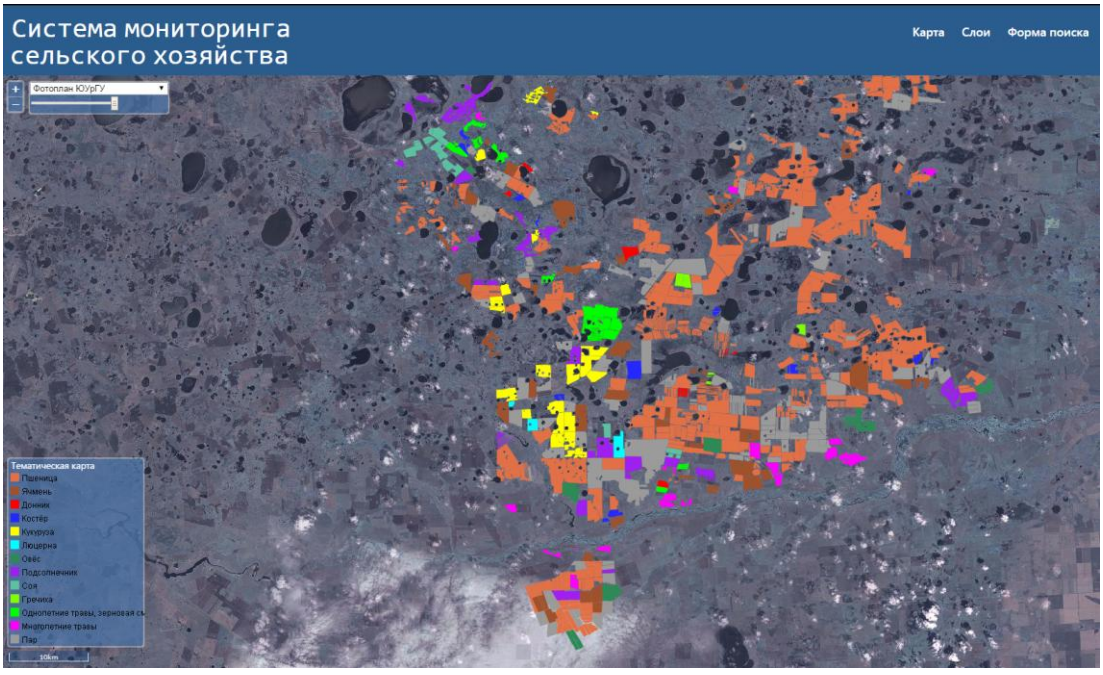


Рис. 4. Тематическая карта по типам сельскохозяйственных культур

Таким образом, на примере формирования компетенций: умения применять знания в области информатики для решения прикладных задач; владения базовыми методами и технологиями управления информацией, включая использование программного обеспечения для ее обработки, хранения и представления; обладания базовыми навыками самостоятельного поиска профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных, свободного осуществления коммуникации в глобальном виртуальном пространстве, в рамках преподавания дисциплины профессионального цикла «Экономика страны региона специализации (Китай)» показана необходимость изучения и использования методов пространственного анализа и геоинформационных технологий в целом.

Библиографический список

1. Барталев, С.А. Классификация некоторых типов сельскохозяйственных посевов в южных регионах России по спутниковым данным MODIS / С.А. Барталев, Е.А. Лупян, И.А. Нейштадт, И.Ю. Савин // Исследование Земли из космоса. – 2006. – № 3. – С. 68–75.

2. Коберниченко, В.Г. Обработка данных дистанционного зондирования земли: практические аспекты / В.Г. Коберниченко, О.Ю. Иванов, С.М. Зраенко, А.В. Сосновский, В.А. Тренихин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 168 с.

3. Компания «Совзонд». – URL: http://sovzond.ru/services/gis/.

4. Рис, У.Г. Основы дистанционного зондирования / У.Г. Рис. – М.: Техносфера, 2006.

5. Сутырина, Е.Н. Дистанционное зондирование земли: учеб. пособие / Е.Н. Сутырина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 165 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» квалификация «бакалавр».

7. Шовенгердт, Р.А. Дистанционное зондирование. Модели и методы обработки изображений / Р.А. Шовенгердт. – М.: Техносфера, 2010.

К содержанию

УДК 004 + 378.016:004

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ ИНОСТРАННЫМ СЛУШАТЕЛЯМ

Е.Ю. Алексеева

В работе рассматривается специфика преподавания дисциплины «Информатика» иностранным студентам.

Ключевые слова: Информатика, иностранные студенты, тесты, учебная программа.

Международное сотрудничество в современном высшем образовании и развитие академической мобильности студентов увеличили приток иностранных граждан, желающих получить образование в России. Этап довузовской подготовки необходим иностранным студентам для продолжения учебы по любой образовательной программе. Прибывающие на обучение в РФ иностранные граждане не владеют русским языком, хотя им предстоит получить образование на русском языке в группах и потоках совместно с российскими студентами.

Завершение предвузовской подготовки должно позволить иностранному студенту продолжить обучение на русском языке в высшем учебном заведении России по направлению, соответствующему профилю предвузовской подготовки.

Курс информатики на подготовительном отделении Института международного образования ЮУрГУ ориентирован на усвоение иностранными студентами материала обязательного минимума, что позволяет сформировать необходимую базу знаний, обеспечивающую возможность изучения не только вузовского курса информатики, но и других естественнонаучных дисциплин (математики, экономики).

Учебная программа данного курса составлена на основе Госстандарта[1] и учитывает требования преемственности в обучении на этапе предвузовской подготовки.

Министерством образования РФ сформулированы общие требования к языковым знаниям и речевым умениям студентов по общеобразовательным дисциплинам, в том числе по учебной дисциплине «Информатика». Студент должен владеть языком предмета как средством получения учебной

[1] Образовательная программа предвузовского обучения иностранных студентов. Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. М., 1997 (Утверждена Координационным советом центров предвузовской подготовки иностранных студентов Минобразования Российской Федерации); Требования к минимуму содержания и уровня подготовки выпускников факультетов и отделений предвузовского обучения иностранных граждан (отраслевой стандарт). Утв. Приказом Минобразования России от 08.05.97 № 866.

информации. Студент должен уметь – прочитать учебно-научный текст по предмету и понять его содержание, отдельные факты, положения, логические и причинно-следственные связи между ними. Применительно к аудированию – понять на слух основное содержание и отдельные факты, положения и связи между ними в учебном материале (лекции) по предмету. Применительно к разговорной речи: отвечать на вопросы по изученной теме; передать содержание прочитанного или прослушанного учебно-научного текста с опорой на план, вопросы, наглядность (графики, схемы, таблицы и т.д.); построить собственное высказывание по изученной теме. Применительно к письму – записать (законспектировать) учебно-научный текст, предъявленный в устной или письменной форме с использованием принятых сокращений и символики.

Поскольку учебная дисциплина «Информатика» проводится на подготовительном отделении в конце первого – начале второго семестра обучения, то занятия по курсу начинаются с изучения вводно-предметного курса «Информатики» с учетом языковой подготовки учащихся:

– объяснение и закрепление лексических единиц, наиболее часто употребляемых в текстах по курсу «Информатика»;

– овладение необходимыми грамматическими конструкциями, с которыми студенты еще не познакомились на уроках по нейтральному стилю речи.

Тематически курс состоит из трех частей: первая часть, состоящая из двух занятий, посвящена устройству компьютера, вторая часть, состоящая из шести занятий, посвящена основам программирования, третья часть – посвящена основам работы в программах Microsoft Office.

Важным моментом в организации учебного процесса по информатике является тестовый контроль знаний. Использование современных технологий тестирования, как компьютерных, так и традиционных, дает возможность оценить уровень знаний иностранных студентов по отдельным темам курса информатики и позволяет, в случае необходимости, оперативно корректировать график учебного процесса.

При составлении тестов по информатике необходимо учитывать их соответствие источникам информации, которыми пользуются иностранные студенты при подготовке к тестированию, а именно, конспекту и/или учебнику. Важным критерием качества тестов для иностранных студентов является их однозначность – формулировка задания, используемые лексические единицы, терминология, графические обозначения и иллюстрации должны быть однозначно им понятны.

Для тестирования иностранных студентов предвузовской подготовки нами используются четыре основных типа тестовых заданий [1]:

1) тесты с выбором одного ответа из нескольких предложенных;
2) тесты с открытым ответом;
3) тесты на установление соответствия;
4) тесты на установление правильной последовательности.

Более сложными для иностранных студентов являются тесты на установление правильной последовательности. Например, студентам при выполнении теста по теме «Измерение информации» предлагается расположить единицы измерения информации в порядке их возрастания.

Опыт создания и использования тестов по информатике для иностранных студентов показал, что они должны быть краткими и понятными студентам. Студентам должна быть известна используемая лексика и синтаксические конструкции. Не рекомендуется использовать многосложные синтаксические конструкции.

Библиографический список

1. Балыхина, Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного) / Т.М. Балыхина. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз. Курсы. 2006. – 240 с.

К содержанию

УДК 811.161.1 + 37.016:811.161.1
ББК Ш141.2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Я.Л. Березовская

Одна из основных задач преподавателей-русистов России и Китая состоит в том, чтобы совместными усилиями решить методические проблемы преподавания русского языка в Китае, установить научные и дружеские отношения, повысить интерес к русскому языку, познакомить с богатой русской культурой и решить вопросы адаптации иностранных студентов в иноязычной языковой среде. В статье освещены основные мероприятия, проводимые по русскому языку в Китае. Изучение иностранного языка поможет преодолеть коммуникативные и языковые барьеры, войти в мультикультурное пространство, развить творческие способности и обогатить духовный мир.

Ключевые слова: русский язык в Китае, развитие русского языка, преподавание русского языка как иностранного, адаптация студентов.

Китайские и российские лингвисты считают, что изучение русского языка в Китае переживает сейчас новый этап развития. Как отметил председатель Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) профессор Лю Лиминя, на фоне мировой экономической

интеграции перспективы распространения русского языка в Китае в значительной степени зависят от уровня развития китайско-российских экономических связей. Поэтому преподавание русского языка сегодня отвечает стратегическим интересам Китая.

Популяризацией русского языка в Китае активно занимаются Китайское пушкинское общество, Ассоциация изучения русской и советской литературы, КАПРЯЛ. Весьма популярна в Китае русская песенная культура: в стране существует не менее 40 крупных самодеятельных хоровых коллективов, проводящих регулярные фестивали русскоязычной песни.

На русском языке в Пекине и в провинциях издаются несколько общественно-политических и деловых газет и журналов; агентством Синьхуа выпускается ежедневный информационный бюллетень; ежесуточно Международным радио Китая осуществляется двадцатичасовое внешнее и одночасовое внутрикитайское вещание; в течение пяти лет на Пекинском телевидении еженедельно идет передача «Русские страницы», которая затем через спутники ретранслируется на всю страну и имеет самый высокий рейтинг среди телепередач на иностранных языках; центральными и провинциальными университетскими издательствами выпущены сотни наименований литературы на русском языке, в том числе более 150 учебников и словарей за последние 10 лет. Несмотря на это весьма актуальным является вопрос обеспечения печатными и иллюстративными информационными материалами и учебными программами действующих центров по изучению русского языка. По мнению Ли Цзинцзе, научного сотрудника Института Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, Китай должен иметь влиятельную газету на русском языке, такую, как всекитайская газета на английском языке «Чайна Дейли», и это мнение находит поддержку у членов Народного политико-консультативного совета Китая. По сообщению «Жэньминь Жибао», в пограничной с Россией провинции Хэйлунцзян уже создана местная газета «Китай: экономика и партнерство» на русском языке. Член ВК НПКСК Ли Цзинцзе на проходящей в Пекине ежегодной сессии ВК НПКСК внес предложение о выпуске всекитайской газеты на русском языке (2007 г.).

В апреле 2009 г. кафедра русского языка как иностранного Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета совместно с Институтом русского языка Хулуньбуирского института в рамках Недели русского языка в Китае провели международную научно-практическую конференцию «Русский язык в современном Китае». Хулуньбуирский институт получил государственную поддержку как один из вузов Китая, активно сотрудничающих с вузами России.

11–12 апреля 2012 г. в г. Хайлар состоялась II Международная научно-практическая конференция «Русский язык в современном Китае». В конференции приняли участие профессор факультета иностранных языков Пекин-

ского педагогического университета Чжао Юйцзян и председатель общества изучения русской национальности в Китае Чжан Сяопин (г. Хух-Хото).

В 2012 г. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет открыл Центры русского языка в рамках фонда «Русский мир» в следующих вузах Китая: Тяньцзиньском педагогическом университете (г. Тяньцзинь), Шаньдунском институте технологий и бизнеса (г. Янтай), Цицикарском университете (г. Цицикар), Маньчжурском институте Университета Внутренней Монголии (г. Маньчжурия). Специалисты кафедры русского языка как иностранного факультета филологии и массовых коммуникаций Забайкальского государственного университета проводят мастер-классы по методике преподавания русского языка, недели русского языка и культуры на площадках Китая. Проблемы преподавания русского языка как иностранного обсуждались на международной научно-практической конференции «Русистика в Китае: традиции и инновации» (2013 г.). Были рассмотрены вопросы преподавания русского языка как иностранного в условиях перехода на многоуровневую систему образования; проанализированы проблемы адаптации студентов в социокультурной среде, представлены инновационные разработки обучения иностранных студентов.

В августе 2014 г. делегация научно-методического и координационного центра «Институт Пушкина» Южно-Уральского государственного университета посетила образовательные организации Китая с целью установления партнерских отношений и формирования сети по поддержке русского языка и образования на русском языке. Поездка была организована в рамках проекта по продвижению русского языка в мире, реализуемого под эгидой Министерства образования и науки РФ совместно с Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина. Члены делегации встретились с представителями ведущих вузов Китая: Пекинского транспортного университета, Океанического университета (г. Нинбо), Шаньдунского университета бизнеса и технологий (г. Цзинань), Хэйхэского института иностранных языков (г. Хэйхэ). Члены делегации провели переговоры с представителями Пекинской компании культурных обменов им. МОСТ. Участники встреч выразили огромную заинтересованность в сотрудничестве, обсудили возможности и перспективы отдельных направлений деятельности: организации курсов повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного, курсов дистанционного обучения на русском языке, участия иностранных студентов в международных олимпиадах и творческих конкурсах по русскому языку, реализации программ обучения китайских студентов в России. Благодаря высокому уровню подготовки визита делегации удалось полностью выполнить намеченную программу. Состоявшиеся переговоры принесут немалую пользу в развитии деловых отношений России и Китая, что позволит эффективно решать любые вопросы на основе взаимного доверия, открытости и надежности.

В октябре 2014 г. сотрудники кафедры русского языка как иностранного Института международного образования Южно-Уральского государственного университета в рамках проекта по поддержке русского языка и образования на русском языке провели курсы повышения квалификации преподавателей-русистов из Китая по программе «Новые методы и средства в обучении русскому языку как иностранному». Курсы повышения квалификации были проведены в трех крупнейших университетах Китая: в Институте славянских языков Харбинского педагогического университета, в Хэйхэйском университете, в Железнодорожном профессионально-техническом колледже в городе Чжэнчжоу. Было обучено 186 преподавателей русского языка. Научно-методическим и информационно-аналитическим центром программы является Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.

Одна из основных задач преподавателей-русистов России и Китая состоит в том, чтобы совместными усилиями решить многие методические проблемы, установить научные и дружеские отношения, повысить интерес к русскому языку, познакомить с богатой русской культурой и решить вопросы адаптации иностранных студентов в иноязычной языковой среде.

Изучение иностранного языка поможет преодолеть коммуникативные и языковые барьеры, войти в мультикультурное пространство, развить творческие способности и обогатить духовный мир.

Библиографический спсисок

1. Балыхина, Т.М. Какие они, китайцы?: этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку / Т.М. Балыхина, Чжао Юйцзян // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22.

2. Галенович, Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений / Ю.М. Галенович. – М., 2011 – С. 165–201.

3. Ли, Линцзюнь. Преподавание русского языка в Китае / Линцзюнь Ли. – URL: http://www.russianforall.ru/pedagogs/main.php?news=4329/.

4. Русистика в Китае: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Цицикар, КНР, 23–26 октября 2013 г.) / Забайкал. гос. ун-т (Чита, РФ), фонд «Русский мир», Цицикарский университет (г. Цицикар, КНР); сост. Л.В. Воронова. Чита – Цицикар, 2013. – СПб.: Златоуст, 2013. – 448 с.

5. Русский язык в современном Китае: сборник научно-методических статей II Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуньбуирского института, 11–12 апреля 2012 г.) / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, Хулуньбуирский институт (г. Хайлар, КНР); сост. Л.В. Воронова. – Чита – Хайлар, 2012. – 272 с.

6. Чэ Тунбо. Обучение русскому языку в Китае и китайскому языку в России как неотъемлемый фактор межкультурной коммуникации в современном мире / Тунбо Чэн // Русский язык в современном Китае : сборник научно-методических

статей II Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуньбурского института, 11–12 апреля 2012 г.) / Забайкал. гос. гум. пед. ун-т, Хулуньбуирский институт (г. Хайлар, КНР); сост. Л.В. Воронова. – Чита – Хайлар, 2012. – С. 61–65.

К содержанию

УДК 811.161.1’27+378.016:81

СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

О.С. Бернат

В статье говорится о междисциплинарном характере содержания предмета «Русский язык как иностранный». Рассматриваются способы и приемы передачи информации на занятиях по русскому языку как иностранному, направленные на повышение оптимизации образовательного процесса. Исследуются аспекты успешного осуществления общения в интеркультурных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативные умения, русский язык как иностранный.

Во многих современных направлениях отечественного образования приоритетным является гуманистический аспект, главное внимание уделяется личности, ее духовной культуре.

Так, академик РАО, профессор М.Н. Берулава пишет: «Эффективное развитие образования невозможно без смещения акцентов в его структуре с естественно-научной и технологической составляющих на гуманитарную, поскольку внимание только к физической реальности в ущерб духовной как раз и приводит к моральной деградации общества и отдельно взятого человека… Важной задачей современной системы образования является формирование духовности, общей культуры в противовес узкому профессионализму и знаниевой парадигме» [1]. Безусловно, накопленная веками информация, все время пополняющаяся новыми фактами, не может быть полностью изучена и усвоена человеком, поэтому «освоение способов взаимодействия с миром должно сопровождаться построением ценностей, которые подвигнут человека использовать свои способности во благо отечеству и ближним, а не во вред» [3].

Образование как «центральная деятельность общества, осуществляющая связь между поколениями людей, с одной стороны, культурой общества и текущей деятельностью общества, с другой – по своей сути многоас-

пектно» [4]. Современное образование призвано не только передавать определенный объем знаний, но и формировать коммуникативную компетентность как «комплекс знаний и умений, позволяющих коммуниканту добиваться результативности в общении» [2].

Специфика функционирования русского языка в качестве иностранного состоит в том, что его коммуникативная функция обеспечивает межкультурное общение. Междисциплинарный характер содержания предмета «Русский язык как иностранный» обладает благоприятными возможностями для создания достаточно широкого социокультурного образовательного пространства, использование же социокультурного подхода в языковом образовании позволяет по-новому, более глубоко и значимо раскрыть все составляющие понятия уровня функциональной социокультурной грамотности.

Познание культуры страны изучаемого языка не является самоцелью, а лишь средством для более глубокого осмысления и своей родной культуры. Главное в процессе обучения – не только накопление сведений о стране, но и понимание людей, их образа мыслей, поведения, отношения к общечеловеческим ценностям. Это предполагает, что будущие специалисты, изучающие русский язык как иностранный, должны уметь передавать и принимать информацию в различных коммуникативных ситуациях. Следовательно, основной целью при изучении русского языка как иностранного становится формирование коммуникативной компетенции, то есть способности к международному взаимодействию. Поэтому важной задачей обучения русского языка как иностранного является развитие таких личностных качеств, которые необходимы для успешного осуществления общения в интеркультурных коммуникативных ситуациях. К этим качествам можно отнести:

1) открытость (свобода от предубеждений по отношению к людям – представителям иной культуры);

2) толерантность (терпимость);

3) способность слышать и слушать собеседника;

4) способность видеть общность и особенности, обусловленные национальными факторами;

5) способность понимать и принимать различия культур поведения родного языка и языка изучаемой страны;

6) готовность к практическому использованию русского языка как иностранного в качестве средства общения с носителями языка;

7) потребность самостоятельно изучать русский язык как иностранный во внеурочное время.

Изучение русского языка как иностранного предполагает развитие следующих коммуникативных умений: а) запрашивать информацию друг у друга и у преподавателя; б) обмениваться мнениями и суждениями;

в) вести групповую беседу в связи с прочитанным или услышанным; г) адекватно реагировать в стандартных ситуациях общения при знакомстве, встрече и т.д.; д) описывать, рассказывать, пересказывать, рассуждать, дискутировать. Развитие данных умений является необходимым условием, обеспечивающим эффективность обучения.

Повышение оптимизации способов и приемов передачи информации на занятиях по русскому языку как иностранному возможно при активном использовании интенсивных технологий обучения. «Важнейшим методологическим фактором интенсивности обучения справедливо считается плотность общения на занятиях, насыщенность урока видами и формами работы…» [5]. Сюда можно отнести ряд упражнений, которые тренируют речевую активность иностранных студентов.

Так, например, при изучении темы «Читаем газету» можно использовать следующие задания.

Дотекстовый этап

Словарь урока

Достижение, победа, поход, мероприятие, Таганай, «Технополис», «Политехнические кадры», датировать, бояться, испугаться, решиться, интересовать(ся).

Модели урока

Рассказывать о том, что понравилось; информация о преподавателях и студентах; мне известно; называлась раньше; прочитать статью; пойти в поход; заинтересовало мероприятие; интересуют другие вопросы; первый номер датируется; быть сильным и смелым.

Этап работы с текстом

Диалог.

Место действия: ЮУрГУ (аудитория или вестибюль)

Персонажи

Аня – русская студентка

Ван Лин – иностранный студент

В.Л.: Здравствуй, Аня.

А.: Здравствуй, Ван Ли. У тебя уже закончились занятия?

В.Л.: Да. Сегодня у меня уже нет занятий.

А.: И у меня занятия закончились. Может, пойдем в кафе, пообедаем.

В.Л.: Хорошо, давай пообедаем. А по дороге я тебе расскажу о том, что мы делали на уроках по русскому языку.

А.: Наверное, что-то интересное?

В.Л.: Мы читали университетскую газету «Технополис», а потом рассказывали о том, что нам очень понравилось.

А.: Я знаю, что в «Технополисе» много информации о преподавателях и студентах, о достижениях, победах. Еще мне известно, что эта газета раньше называлась «Политехнические кадры».

В.Л.: Нам об этом тоже рассказали. А еще я знаю, что первый номер этой газеты датируется 6 декабря 1956 года. Но я тебе хотел рассказать не только об этом?

А.: О чем?

В.Л.: Я прочитал очень интересную статью, которая называется «История одного похода». Эту статью написали студенты, которые не побоялись зимой пойти в поход и «покорить зимний Таганай». Это очень смелые ребята, которые не испугались уральских морозов.

А.: Да, действительно, нужно быть очень сильным и смелым, чтобы решиться на зимний поход. Я бы так не смогла.

В..Л.: Меня заинтересовало бы такое мероприятие. Я очень полюбил уральскую природу и с удовольствием посмотрел бы на уральские горы.

А.: А меня больше интересуют другие вопросы.

В.Л.: Какие?

А.: Например, какой фильм посмотреть.

В.Л.: И об этом тоже есть статьи в «Технополисе».

А.: По твоему рассказу я поняла, что тебе очень понравилась газета нашего университета.

В.Л.: Да, там очень много полезной информации для нас, студентов.

А.: Теперь я тоже буду читать эту интересную газету.

Послетекстовый этап

После того как студенты прочитают диалог, можно предложить им следующие задания.

Задание 1. Прослушайте. Соответствуют ли данные высказывания содержанию диалога? Выберите правильный ответ.

1. На занятии по русскому языку студенты читали университетскую газету «Технополис»?

Да. (правильно)

Нет.

2. Газета «Технополис» раньше называлась «Политехнические кадры»?

Да. (правильно)

Нет.

3. Первый номер газеты «Технополис» датируется 6 декабря 1986 года?

Да.

Нет. (правильно)

4. Ван Лину очень понравилась газета «Технополис»?

Да. (правильно)

Нет.

5. Ван Лин прочитал статью, которая называется «История одного похода»?

Да. (правильно)

Нет.

Задание 2. Прослушайте вопросы. Выберите правильный ответ.

1. Что делал на занятии по русскому языку Ван Лин?

А. Ван Лин на занятии по русскому языку читал университетскую газету «Технополис». (правильно)

Б. Ван Лин на занятии по русскому языку выполнял упражнения по грамматике.

2. Какая информация содержится в газете «Технополис»?

А. В «Технополисе» много информации о других университетах.

Б. В «Технополисе» много информации о преподавателях и студентах, об их достижениях, победах. (правильно)

3. Как раньше называлась газета «Технополис»?

А. Эта газета раньше называлась «Политехнические кадры». (правильно)

Б. Эта газета раньше называлась «Политехнический университет».

4. Какую статью написали студенты, которые не побоялись зимой пойти в поход и «покорить зимний Таганай»?

А. Студенты, которые не побоялись зимой пойти в поход и «покорить зимний Таганай», написали статью «История одного похода». (правильно)

Б. Студенты, которые не побоялись зимой пойти в поход и «покорить зимний Таганай», написали статью «Наш поход».

5. Какую информацию еще можно найти в газете «Технополис»?

А. В газете «Технополис» можно найти информацию о погоде.

Б. В газете «Технополис» можно найти информацию и о том, какой фильм посмотреть. (правильно)

Задание 3. Прослушайте вопросы. Выберите правильный ответ.

1. Ван Лин по дороге в кафе рассказывал Ане о том, что он делал на занятии по ...

А. Русскому языку. (правильно)

Б. Физике.

2. … знает, что газета «Технополис» раньше называлась «Политехнические кадры».

А. Аня. (правильно)

Б. Джон.

3. Студенты, которые не побоялись зимой пойти в поход и «покорить зимний Таганай», – очень …

А. Смелые ребята. (правильно)

Б. Сильные люди.

4. Студенты, которые зимой пошли в поход, не испугались …

А. Снега.

Б. Уральских морозов. (правильно)

5. Ван Лин очень полюбил …

А. Уральскую природу. (правильно)

Б. Уральскую зиму.

Задание 4. Отгадайте слово. Вставьте нужные буквы на месте пропусков

Т _ _ _ _ _ _ _ _ с (ответ: Технополис)

П _ _ _ д (ответ: поход)

Т _ _ _ _ _ й (ответ: Таганай)

Г _ _ _ _ а (ответ: газета)

П _ _ _ _ _ а (ответ: природа).

Таким образом, упражнения, тренирующие речевую активность иностранных студентов, способствуют активизации обучаемых общению на иностранном языке, работают на мотивацию обучения, помогают развивать речь и творческие возможности, дают навыки работы в коллективе, позволяют взаимодействовать с окружающими, обеспечивают коммуникативную компетенцию личности.

Библиографический список

1. Берулава, М.Н. Развитие отечественного образования: выбор основного вектора движения / М.Н. Берулава, Г.А. Берулава // Философия образования. – 2006. – № 1. – С. 14–16.

2. Грейдина, Н.Л. Риторика и современное образование / Н.Л. Грейдина // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. – 2007. – Вып. 2. – С. 24–29.

3. Гузеев, В. Гуманитарный прорыв в образовании возможен / В. Гузеев // Народное образование. – 2006. – № 2. – С. 124.

4. Рождественский, Ю.В. Словарь терминов (Общеобразовательный тезаурус): Общество. Экономика. Культура. Образование / Ю.В. Рождественский. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 83.

5. Щукин, А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2010. – 188 с.

К содержанию

УДК 81'33+378.026.7:81
ББК Ш141.2-9

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.Г. Доронина, А.Е. Можеевская

В статье рассматривается опыт создания мультимедийного интерактивного пособия по русскому языку как иностранному. Всесторонне раскрываются преимущества и особенности использования данного пособия в интенсификации и оптимизации учебного процесса. Описываются его структура, типы упражнений, интерактивные возможности, имеющиеся у студента при самостоятельной работе с пособием.

Ключевые слова: лингводидактика, принципы, оптимизация, самостоятельная работа, электронное учебное пособие, мультимедийность, интерактивность, русский как иностранный.

Одна из главных особенностей развития лингводидактики на современном этапе – это интенсивное внедрение информационных технологий с целью создания интегрированной компьютерной обучающей среды, при помощи которой обеспечивается погружение учащихся в среду изучаемого языка и более эффективное развитие коммуникативной компетенции учащихся.

В последнее время становятся все более популярными в практике преподавания иностранных языков (в том числе русского языка как иностранного) электронные учебные пособия. Это объясняется необходимостью оптимизации учебного процесса в современных условиях, все возрастающей конкуренцией вузов на рынке образовательных услуг, а так же повсеместным использованием цифровых технологий в профессиональной деятельности и в других сферах.

Несмотря на то, что в отечественной лингводидактике накоплена значительная научно-методическая база, позволяющая внедрить информационно-коммуникативные технологии в практику преподавания (работы Э.Г. Азимова, А.А. Акишиной, А.Н. Богомолова, А.Д. Гарцова, Л.А. Дунаевой и др.), создание электронных средств обучения вызывает затруднения у преподавателей-практиков. Цель данной статьи – описать принципы создания электронного пособия на основе самых простых инструментов, имеющихся в распоряжении у каждого преподавателя – программы Microsoft Office PowerPoint, входящей в пакет Майкрософт Офис, позволяющей быстро и качественно создать презентации любого уровня сложности. В качестве примера мы возьмем мультимедийное интерактивное пособие «Причастие: пособие для самостоятельной работы», разработан-

ное преподавателями Южно-Уральского государственного университета для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Оно разработано в соответствии с ФГОС и может использоваться как самостоятельное, так и как дополнительный учебный материал.

Использование электронных пособий позволяет создать особый учебный дискурс, созданный на основе аутентичного материала, представленного в мультимедийной форме и интерактивных упражнениях.

Электронное пособие – это один из видов учебных электронных изданий, основной характеристикой которых является содержание систематизированных сведений научного или прикладного характера, изложенных в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанных на учащихся разного возраста и степени обучения» [1, с. 2].

Электронные пособия могут иметь различные характеристики с точки зрения возможностей к обновлению: при размещении в сети (на порталах) преподаватель имеет возможность обновлять и расширять пособие, при локальном размещении (на CD) возможности обновления ограничены.

Смысл термина мультимедийность на сегодняшний день еще не устоялся до конца. Как правило, под мультимедийностью понимается сочетание в одном продукте нескольких типов информации, таких как текстовая, аудиальная, графическая и видеоинформация [4].

Интерактивность (от англ. Interaction – «взаимодействие») – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Наиболее общее определение данного термина: «Интерактивность – это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы» [4]. Применительно к процессу обучения этот термин можно определить следующим образом: «Интерактивное учебное пособие – это пособие, в процессе освоения учебного материала которого происходит взаимодействие обучающей среды и обучаемого».

Информативность мультимедийного интерактивного пособия намного выше традиционных пособий за счет сочетания в одном издании нескольких типов информации, что дает возможность одновременного воздействия сразу на несколько каналов восприятия человека. В результате достигается интеграция информации, доставляемой разными органами чувств человека; появляется возможность визуализировать абстрактную информацию и динамические процессы. Например, в нашем пособии сложный процесс образования разных видов причастий от глагольных форм представлен в виде интерактивных цветных таблиц. Студент видит процесс в динамике: анимационные эффекты позволяют глубже понять принципы слово- и формообразования и, главное, хорошо запомнить правило. На рис. 1 показано, как на одном и том же слайде происходит движение морфем: окончание 3-го лица «исчезает», «появляются» суффикс и окончание.

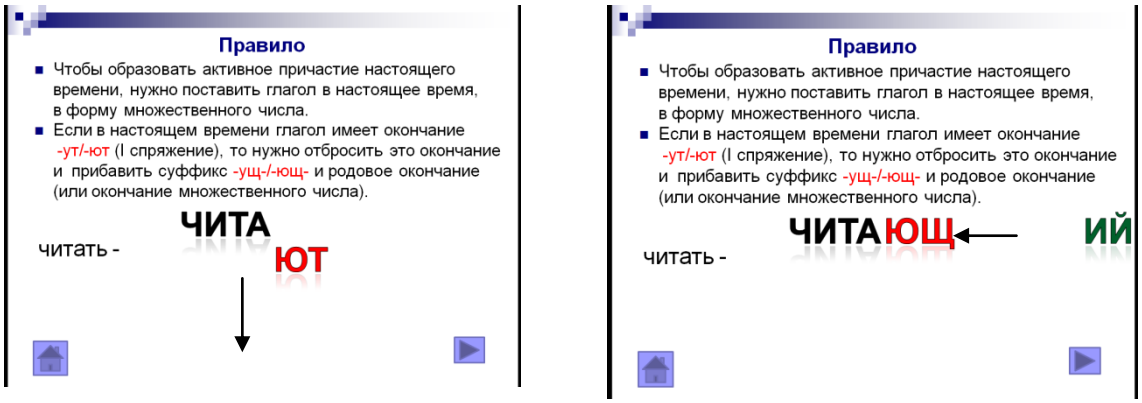


Рис. 1. Иллюстрация формообразования причастий
при помощи анимационных эффектов

В результате интеграции гипертекста и мультимедиа, объединения аудио-, видео- и анимационных эффектов у обучаемых происходит развитие когнитивных структур. Кроме того, использование аутентичного видеоряда позволяет ввести изучаемый материал в более широкий культурный контекст, осуществить системную интерпретацию изучаемой грамматической структуры. Одним из требований к электронному мультимедийному интерактивному пособию является требование эргономичности, то есть «удобства формы и объема информации с точки зрения потребителя: удобная навигация, интерактивное оглавление, дружественный интерфейс, оптимальные цветовые решения» [2, с. 46].

Лингводидактической основой создания и использования мультимедийного интерактивного пособия по иностранному языку являются базовые принципы лингводидактики.

Использование большого количества графического, видео-, анимационного материала, различные шрифты и цветовое оформление, – все это соответствует базовому принципу лингводидактики – принципу наглядности. Использование наглядных средств «не только способствует эффективному усвоению соответствующей информации, но и активизирует познавательную деятельность обучающихся, развивает у них способность увязывать теорию с практикой, формирует навыки, воспитывает внимание, повышает интерес к обучению в целом» [3, с. 79].

Учитывая, что пособие может быть использовано при обучении учащихся разных уровней (студенты подготовительных курсов и магистранты, аспиранты; соответственно, уровни B1-C2), пособие написано простым языком, сложность упражнений увеличивается по мере выполнения упражнений, что соответствует принципу доступности. Доступность определяется правильным отбором содержания обучающего материала, оптимизацией системы его изучения.

В полной мере использование мультимедийного интерактивного пособия позволяет реализовать и принцип сознательности и активности. Как известно, необходимо формировать интерес не только к содержанию изу-

чаемого материала, но и к самому процессу обучения. Работа с пособием, оснащенным гиперссылками, позволяет быстро перемещаться по тексту, дает возможность самопроверки нескольких уровней. Выбирая один из вариантов ответа, студент по гиперссылке попадает на страницу, где получает информацию, правильный это ответ или нет, затем он может сам выбрать дальнейшие действия: вернуться к упражнению, снова посмотреть видео, прочитать правило или узнать правильный ответ. Узнав правильный ответ, он должен опять выбирать: вернуться к упражнению, прочитать правило, чтобы понять, в чем ошибка, или прочитать подробное объяснение. На рис. 2 показана смена слайдов при переходе по гиперссылкам. Несомненно, такая организация материала способствует повышению активности и сознательности обучения, а кроме того, помогает осуществлять самоконтроль и самооценку. Это одни из наиболее важных условий активности, и они должны стать обязательным элементом современных обучающих технологий [3, с. 83].

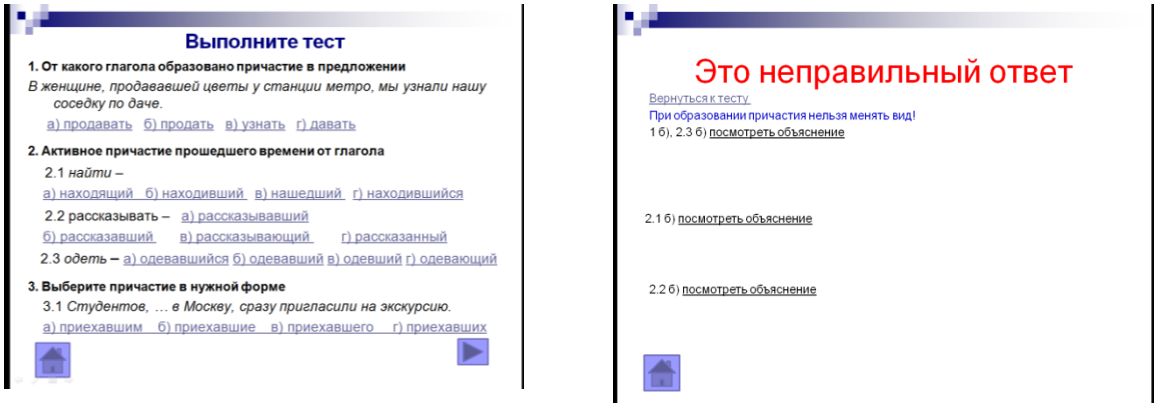


Рис. 2. Самопроверка путем переходов по гиперссылкам

Важной особенностью нашего пособия является использование видеосюжетов с участием русскоязычных и иностранных студентов, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете. Обучаемый слышит живую речь носителей языка, видит университетские аудитории, городской пейзаж, он погружается в реальную жизнь студентов. Это обеспечивает ряд преимуществ:

1) формирование социокультурной компетенции проходит более успешно в силу знакомства с аутентичными материалами;

2) использование диалогов, в основу которых положена живая речь носителей языка, позволяет создать эффект «погружения» в иноязычную среду;

3) повышение мотивации студентов, поскольку учащиеся будут стремиться понять большее количество информации при переходе к следующему разделу пособия;

4) стимуляция воображения, памяти, внимания за счет использования

видеодиалогов, фотоматериалов, иллюстраций.

Пособие имеет модульную структуру и состоит из 4 тематических разделов. Каждый раздел включает в себя видеосюжет по определенной теме, разработанный с учетом требований стандарта в области изучаемой лексики и грамматических моделей, интерактивные упражнения, направленные на отработку не только изучаемого грамматического материала, но и на совершенствование фонетических навыков, расширения лексического запаса. Контрольные упражнения в конце каждого модуля позволяют студенту проверить сформированность навыков употребления грамматических конструкций. Грамматические комментарии включают весь необходимый справочный материал.

В пособии использованы следующие типы упражнений.

Предпросмотровые упражнения направлены на знакомство со словами и выражениями, которые могут вызвать затруднения при дальнейшей работе с видеодиалогом.

В *послепросмотровые упражнения* включен материал на проверку понимания содержания и на формирование грамматических навыков. Электронная форма позволяет представить обучающий материал с функцией интерактивности, реализованной в достаточно мере. Основными видами интерактивных заданий являются задания с использованием техники множественного выбора: это и задания, предусматривающие ответ *да* или *нет,* и выбор из нескольких вариантов. Кроме того, широко используются всевозможные трансформационные задания, предполагающие изменение структуры, порядка слов, грамматической формы, причем каждое из заданий сопровождается блоком самопроверки.

Упражнения располагаются по принципу *от простого – к сложному*. Например, в начале каждого модуля предлагаются упражнения на поиск причастия и определение его грамматических характеристик, на нахождение глагола, от которого образовано данное причастие, затем на образование причастий, далее следуют разнообразные предложения на трансформацию, причем в конце предлагаются упражнения на поиск наибольшего количества возможных вариантов фраз с учетом порядка слов и места причастного оборота в предложении, а также необходимо трансформировать фразы, которые обучаемый воспринимает на слух. Большое количество и разнообразие упражнений позволяет всесторонне проработать такую довольно трудную для усвоения иностранцами тему, как «Причастие».

Таким образом, даже такой несложный инструмент информационных технологий, как презентация Power Point, обладает значительным потенциалом для решения проблем интенсификации учебного процесса, активизации самостоятельной познавательной деятельности обучаемых, что позволяет его рассматривать в качестве одного из способов создания мультимедийных интерактивных учебных пособий.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.83–2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2001. – 16 с.

2. Елагина, О.Б. Организация учебного процесса на основе дистанционных образовательных технологий: учеб. пособие / О.Б. Елагина, Т.В. Саранская, Е.Ф. Федорова. – Челябинск: Цицеро, 2004. – 90 с.

3. Шаклеин, В.М. Русская лингводидактика: история и современность: учебное пособие / В.М. Шаклеин. – М.: РУДН, 2008. – 209 с.

4. Интерактивность // Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/.

К содержанию

УДК 371.333:811.161.1+378.147

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ВИДЕОТЕКСТАМИ НА УРОКАХ РКИ (НА ПРИМЕРЕ КИНОЖУРНАЛА «ЕРАЛАШ»)

Ю.В. Казакова

В настоящей статье рассмотрены приемы работы над навыками аудирования при изучении русского языка как иностранного, предложена методическая разработка заданий с использованием видеотекстов киножурнала «Ералаш».

Ключевые слова: аудирование, видеотексты, русский язык как иностранный, киножурнал «Ералаш», сюжет.

С каждым годом увеличивается количество иностранных студентов, желающих получить образование в российских вузах. До поступления на выбранную специальность иностранцам необходимо овладеть русским языком в пределах первого сертификационного уровня. Такую возможность предоставляет обучение по программе подготовки к поступлению в вуз. Чаще всего иностранным учащимся необходимо за один учебный год значительно продвинуться в освоении русского языка как иностранного: начать с «нулевого» уровня владения языком до первого сертификационного, что требует от преподавателей РКИ применения эффективных приемов преподавания.

Особое место в повышении эффективности обучения занимает работа с развитием навыков аудирования. Аудирование является одним из самых трудных видов деятельности. Даже когда иностранцы уже хорошо читают, ориентируются в грамматике русского языка, аудирование остается для многих большой проблемой. Русскую речь иностранцы воспринимают как

поток незнакомых звуков, среди которых учащиеся стараются вычленить знакомые слова или конструкции. При этом именно понимание русской речи на слух позволяет иностранным студентам успешно вступать в коммуникацию в социально-бытовой и учебной сферах общения, не бояться ошибиться, отвечая на вопрос, правильно понимать услышанную информацию.

В настоящее время существует множество учебных пособий по обучению аудированию, основой которых являются аудиотексты и задания к ним. Однако для повышения мотивации к изучению иностранного языка, а значит, и для повышения эффективности обучения считаем целесообразным использование на занятиях русского языка как иностранного аутентичных видеоматериалов. Для учащихся элементарного и базового уровня владения русским языком как иностранным возможно использование сюжетов киножурнала «Ералаш», продолжительность сюжетов составляет 3–4 минуты, что отвечает требованиям предъявления материала для аудирования на начальном и среднем этапе изучения иностранного языка. Сюжеты киножурнала динамичны, просты и юмористичны, что вызывает живой интерес у учащихся. Кроме возможностей для работы с аудированием, сюжеты позволяют разобрать лексико-грамматический материал видеоматериала. Кроме того, через призму киножурнала иностранные учащиеся получают знания о российской школе, взаимоотношениях школьников и учителей. Эта важная информация позже поможет иностранцам адаптироваться в студенческих группах с российскими студентами на основных факультетах.

Традиционно работа с аудио- видеотекстом строится в три этапа: дотекстовая работа, притекстовая и послетекстовая. По такой схеме построена и работа с сюжетом «Хозяюшка» киножурнала «Ералаш» (2000 год, выпуск № 138, сюжет № 3, автор сценария А. Щеглов, режиссер Н. Репина, композитор А. Клевицкий, продолжительность 3 минуты 5 секунд).

В дотекстовой работе проводится лексико-семантическая работа со словами «хозяин», «хозяйка», «хозяюшка». В ходе выполнения заданий студенты-иностранцы узнают, что «хозяюшкой» ласково или одобрительно называют хозяйку, женщину, которая хорошо ведет домашнее хозяйство. Объясняется значение суффикса «-юшк/-ушк» (данные суффиксы образуют имена существительные с ласкательным значением), для примера приводятся уже известные иностранным студентам слова «дедушка», «бабушка» и новые – «дядюшка», «тетушка», «Софьюшка», «заюшка».

Для обсуждения в группе предлагаются вопросы:

Какой должна быть хорошая хозяйка (хозяюшка)?

Что должна делать, по вашему мнению, хорошая хозяйка (хозяюшка)?

Обычно студенты отвечают, что хорошая хозяйка хорошо готовит, воспитывает детей, следит за порядком в доме, заботится о муже. По результатам ответов на эти вопросы можно обсудить со студентами сходство и раз-

личие в представлении о хорошей хозяйке у жителей разных стран. Эти вопросы интересны учащимся, они с желанием отвечаю, рассуждают, таким образом, развивая такой вид речевой деятельности, как говорение.

Следующий этап работы с видеоматериалом – обсуждение названия сюжета, ответ на вопрос «Как вы думаете, о чем этот фильм, если он называется «Хозяюшка»? Этот этап работы позволяет развить такой элемент механизма аудирования, как вероятностное прогнозирование (предвосхищение хода событий).

Важным этапом дотекстовой работы является страноведческий комментарий. Сюжет «Хозяюшка» дает возможность рассказать о предметах, которые изучаются в российской школе, в частности, об уроках труда/технологии для девочек и мальчиков. Объясняем иностранным студентам, что на таких уроках мальчики (будущие хозяева) знакомятся с электротехникой, делают изделия из древесины, учатся выполнять небольшие ремонтные работы в быту, а девочки (будущие хозяйки) учатся готовить, шить, вести домашнее хозяйство.

После этих комментариев можно вернуться к вопросу о том, кто главная героиня сюжета, который скоро предстоит посмотреть, женщина-хозяйка или девочка-школьница.

Перед просмотром сюжета объясняется значение новых слов: *пирожное, вкусный, сладкий, соленый, с кремом, много крема, с аппетитом, на диете, пробовать (пробуй), эксперт*.

Второй этап работы с видеоматериалом – просмотр сюжета, его понимание на слух с видеорядом.

При повторном просмотре выполняется задание на восстановление пропущенных в тексте фонограммы слов. В предлагаемом упражнении пропущены уже хорошо известные учащимся начального уровня слова:

Учитель: - Красиво! Ой, девочки, вы такие умницы! Ой, а пирожные, ну просто сказка! _____! _____ задание выполнено! О, Кладиков! Ты вовремя! Сладкое _____?

Мальчик: - Да!

Учитель:- Тогда будешь экспертом вместо меня!

Мальчик:- _____?

Учитель:- Я на диете. Ну, пробуй!

Мальчик:- Слишком сладкое! Слишком много крема! Вообще соленое! Это самое вкусное!

Учитель:- Вы видели, с каким аппетитом ел Кладиков! Молодец, Светочка! Ты настоящая _____!

На последнем, послетекстовом этапе обсуждаем, оправдались ли ожидания о сюжете фильма, сделанные перед просмотром. Возможные вопросы для работы после просмотра:

Хорошая ли хозяйка героиня этого сюжета?

Можно назвать ее хозяюшкой?

Как вы думаете, почему авторы именно так назвали сюжет?

Почему Кладиков не сказал учительнице, что пирожное Светы невкусное?

Что посоветовал Кладиков Свете в конце фильма?

Подводим итог просмотра: прогноз студентов о сюжете, сделанный перед просмотром, не оправдался, но это и есть задумка режиссера фильма, показывающая комичность сюжета: Света пока еще плохая хозяйка.

Грамматические упражнения на послетекстовом этапе можно проводить на материале имен прилагательных просмотренного сюжета «вкусный», «сладкий», «соленый» и изученных ранее прилагательных. Например, можно использовать следующее задание.

Задание: образуйте превосходную степень прилагательных по модели *вкусный → самый вкусный*. Составьте предложения с данными прилагательными.

Сладкий, соленый, большой, маленький, интересный, хороший, плохой, красивый и т.д.

Следует отметить, что работа с описанным сюжетом может проводиться при изучении имен прилагательных, в частности, обозначающих вкус, или во время изучении темы «Система образования в России» при знакомстве с предметами, изучаемыми в российской школе (например, по учебнику «Приглашение в Россию» Е.Л. Корчагиной).

Таким образом, работа с трехминутным сюжетом киножурнала «Ералаш» позволяет провести на уроке лексико-семантическую и грамматическую работу, создать проблемную ситуацию и, решая ее, развить речь учащихся и навыки аудирования, при этом сохраняя высокую мотивацию к изучению русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

2. Корчагина, Е.Л. Приглашение в Россию. Часть II. Базовый практический курс русского языка. Учебник / Е.Л. Корчагина, Н.Д. Литвинова – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 276 с.

3. Щукин, А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А.Н. Щукин. – М.: Русский язык, 1981. – 128 с.

К содержанию

УДК 81-11 + 81’33

ББК Ш100.6

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПИСЬМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Р.С. Панова

Статья посвящена проблемам идентификации письменной языковой личности по ее речевым характеристикам. Сегодня необходим выход за традиционно сложившиеся методики установления исполнителя рукописного текста, поскольку на авторовед-ческую экспертизу все чаще направляются тексты, в которых отсутствует почерк, например, материалы интернет-среды. Поэтому необходимы исследования, позволяющие разработать методологию идентификации письменной языковой личности по тексту при отсутствии почерка.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, языковая личность, письменная речь, идентификация личности, признаки письменной речи.

С конца 80-х годов прошлого века в российской лингвистике ведутся активные исследования в области анализа отношений человека и языка. Идея о том, что «за каждым текстом стоит языковая личность» [1] является основополагающей для исследований в лингвокриминалистической экспертизе речи.

Одним из наиболее перспективных и сложных вопросов указанного направления, на наш взгляд, является проблема идентификация письменной языковой личности по ее речевым характеристикам. Данная отрасль лингвокриминалистики имеет большой потенциал для разработки новых методов идентификации письменной языковой личности.

Другими словами, возможности исследования письменной речи для установления языковой личности автора документа основываются на том, что письменный текст может рассматриваться как отражение индивидуальной языковой системы, или психоречевой организации личности. Такое отражение происходит в соответствии с учением о высшей нервной деятельности человека.

Индивидуальность формирования речемыслительных навыков человека проявляется в том, что он овладевает не всей совокупностью существующих норм, а лишь определенным их набором, который и использует в своей речевой практике. На устойчивость проявления навыков в письменной речи влияет степень их автоматизации (т.е. условно-рефлекторных связей) в центральной нервной системе. Навыки закрепляются в высшей нервной системе в виде своеобразных стереотипов настолько прочно, что не могут быть изменены пишущим по его желанию. Таким образом, комплекс индивидуальных языковых и интеллектуальных навыков письменной языковой личности

уникален, неповторим и устойчив, что позволяет идентифицировать автора исследуемого текста. Такое экспертное исследование письменной языковой личности имеет огромное практическое значение, так как позволяет решать ряд идентификационных задач, стоящих перед лингвокриминалистикой.

Идентификацию личности по письменному тексту впервые начали проводить в начале XVII века, а первыми «экспертами» были переписчики-каллиграфы, основной целью которых являлось выявление автора текста на основе исследования особенностей почерка. На необходимость анализа содержания впервые обратил внимание австрийский криминалист Ганс Гросс. Благодаря его исследованиям судебно-психологическая экспертиза письменного текста до середины 20-х годов прошлого века основывалась исключительно на анализе содержания письменных текстов. Но после 20-х годов графические исследования почерка при криминалистической экспертизе письма вновь стали основными. Методы же анализа других сторон письма, которые не были связаны с графикой письменных текстов, т.е. признаков письменной речи, носили в основном субъективно-оценочный характер.

В течение многих десятилетий проблемы идентификации письменной языковой личности были связаны в основном с установлением авторства анонимных текстов или подписанных малоизвестными псевдонимами, поэтому методы анализа письменной речи разрабатывались литературоведами.

Проведенное нами изучение вопроса о современных методах лингвокриминалистики показало, что основными являются методы автороведческой экспертизы для установления исполнителя рукописного текста и основываются на анализе индивидуальности как письменно-речевых так и графических навыков.

Судебно-автороведческая экспертиза решает две основные задачи:

1) установление автора текста;

2) выяснение фактов неидентификационного характера.

Исследуются при этом как общие, так и частные признаки письменной речи:

I. Общие признаки письменной речи (манера изложения текста, стилистические и грамматические особенности языка, словарный запас, общий уровень грамотности):

- *стилистические признаки* характеризуют стиль изложения (литературно-художественный, официально-деловой, технический, производственный, публицистический, научный, бытовой, профессиональный, характерный для преступной среды и пр.).
- *лексико-фразеологические признаки* характеризуют общий словарный запас, употребление терминов, свойственных лицам определенной местности и профессии т.п.
- *грамматические признаки* характеризуют знание грамматических правил письма.

II. Частные признаки письменной речи

- *орфографические навыки*, устойчивое неправильное написание слов;
- *пунктуационные навыки*, своеобразное использование тех или иных знаков препинания, особенности разделение текста на абзацы и разделы;
- *лексико-фразеологические навыки* – использование определенных диалектизмов, использование слов в не свойственных им значениях и связях с другими словами, просторечия, вульгаризмов, жаргонизмов и др.;
- *синтаксические навыки* – своеобразное использование синтаксических конструкций, особое нарушение норм синтаксиса и т.п.;
- *стилистические навыки* – устойчивое нарушение норм лексической стилистики, своеобразные композиции изложения.

Современное развитие новейших методик криминалистики позволяет с высокой точностью устанавливать автора письменного текста. Подобные методики позволяют определить регион приобретения письменных навыков, национальность, регион проживания, пол, возраст и даже судить о причастности лица к совершению преступления, но эффективность такого анализа и сегодня не возможна без проведения почерковедческих экспертиз.

Идентификация по почерку относится к предмету криминалистической экспертизы, а идентификация личности по признакам письменной речи составляет компетенцию филологов.

Сегодня необходим выход за эти традиционно сложившиеся рамки, поскольку на автороведческую идентификационную экспертизу все чаще направляются нетрадиционные для автороведения тексты, в которых отсутствует почерк, например, материалы интернет-среды, т. е. продукты письменной речевой деятельности в веб-коммуникации, где письменные тексты является одним из основных средств репрезентации личности.

Поэтому сегодня необходимы исследования, позволяющие разработать методологию идентификации письменной языковой личности по тексту при отсутствии почерка. Как самостоятельный вид лингвокриминалистического исследования письменной речи, лингвистическая идентификация письменной языковой личности должна синтезировать данные многих специальных наук, изучающих закономерности письменной речи: лингвистики, психолингвистики, социологии, теории коммуникации, логики, лингвистической гендерологии, графологии, топографии письма и других.

Уровень развития данных наук сегодня позволяет «раскодировать» письменный текст, получить информацию о национальности автора, возрасте, половой принадлежности, образовании, профессии, месте работы, месте жительства, о его этических взглядах, эмоциональном состоянии, личностных, психофизических, интеллектуальных и др. особенностях личности.

При идентификации письменной языковой личности должен исследоваться весь комплекс индивидуальных особенностей письменного текста:

1) смысловые особенности (письменная речь);

2) графические особенности (почерк);

3) психологические факторы:

a) номинализация – предикатность,
b) активность – пассивность,
c) абстрактность – конкретность,
d) монотемность – политемность дискурса,
e) высокая – низкая эпизодичность описания в тексте и т.д.

4) психологические параметры письменной языковой личности, основанные на сочетании доминирующих черт (психотип).

Т.е. письменная языковая личность может исследоваться не только на уровне определения и констатации ее лингвистических единиц, но и на уровне процесса порождения текста, где лингвистические факторы дают информацию о качестве языкового сознания и о психоэмоциональном состоянии личности. И здесь необходимы знания психолингвистики для понимания того, как картина мира (когнитивная структура) языковой личности отражается в письменном тексте. Изучение письменной языковой личности предполагает понимание особенности семиотического воплощения личности не как результат влияния языковых факторов, а как следствие глубинных процессов психики и речевых навыков.

С одной стороны, эти исследования могут дать ответ на вопрос о том, как определить, что конкретный текст принадлежит данному автору. С другой стороны, такие исследования могут дать материал для определения таких качеств языковой личности, которые находят свое воплощение в письменном тексте.

Сегодня лингвокриминалисты проводят интенсивные поиски методик для определения авторства по письменной речи, но существующие частные методические рекомендации носят, в основном, разобщенный характер, публикации по рассматриваемой проблеме затрагивают отдельные вопросы и не создают системного и комплексного представления об основах определения авторства письменного текста. Исследований же в области идентификации письменной речевой личности на сегодняшний день нет.

На основании этого, можно сделать вывод, что не созданы ни теория, ни методы для идентификации письменной языковой личности, не разработаны методики проведения таких экспертных исследований для решения возникающих криминалистических задач в области лингвистики. Не разработанность проблемы идентификации письменной языковой личности ограничивает круг решаемых задач и возможности их решения в лингвокриминалистической практике.

Для идентификации письменной языковой личности мы предлагаем определение следующих параметров:

1) характерные языковые черты личности, воплощенные в письменном тексте;

2) основные лингвистические параметры письменной языковой личности в процессе порождения текста;

3) особенности репрезентации письменной языковой личности и определение психотипа;

4) психологические особенности языковой личности, проявляющиеся в письменной (зафиксированной) форме текстов;

5) особенности письменного текста, обусловленные языковой способностью автора, т.е. индивидуальной структурой, состоящей из языкового, речевого и интеллектуального компонентов.

Таким образом, изучение языковой письменной личности не должно вестись отдельно, в отрыве от социальных и психофизиологических факторов, влияющих на речевое поведение человека.

Библиографический список

1. Караулов, Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики или о предпосылках включения «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки – к ее истории) / Ю.Н. Караулов // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке: Сб. науч. трудов. – М., 1986. – С. 33–52.

К содержанию

УДК 378.141 + 373.57

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ю.В. Подповетная

В статье представлена проблема обучения иностранных слушателей подготовительного отделения, которая особенно актуальна в результате вхождения России в международное образовательное пространство. Особое внимание уделяется вопросу подготовки слушателей технического профиля. Обсуждение проблемы осуществляется на примере деятельности института международного образования ЮУрГУ. На основе результатов исследования и с целью решения проблемы представлен проект, основанный на методике социально-педагогического проектирования.

Ключевые слова: институт международного образования; иностранные слушатели; технический профиль; социально-педагогическое проектирование.

На сегодняшний день ярко прослеживается тенденция увеличения числа иностранных студентов в мире, и, конечно в России. Это обстоятельство связано с интенсивно развивающимися межгосударственными контактами, вызванными новым тенденциям в мировом образовательном пространстве.

Конечно, в сложившейся ситуации, особенно актуальной является проблема обучения иностранных слушателей предвузовской подготовки, их адаптация к новым условиям, к новому образовательному пространству.

Проведенный анализ научных публикаций отечественных и зарубежных ученых показал, что проблема адаптации иностранных студентов занимает особое место и приравнивается к проблеме мирового уровня [1; 2 и др.]. Однако на практике данная проблема решается внутри конкретного вуза индивидуально и требует научно обоснованного подхода со стороны руководства, преподавателей, психологов.

В Южно-Уральском государственном университете (национальном исследовательском университете) на протяжении нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция, которая проявляется в потребности иностранных студентов получить высшее образование по реализуемым направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Это связано с тем, что Россия является страной, где фундаментальные научные знания являются основой вузовского образования. Как результат, большое число иностранных студентов обучается в ЮУрГУ (НИУ). В основном, это граждане Китая, Ирака, Хэйхэ, Йемена и других стран.

Большая часть иностранных студентов обучается в институте международного образования ЮУрГУ. В институте созданы все условия для подготовки иностранных слушателей, учитывающие, что им необходимо привыкнуть к новому социальному окружению, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп и многому другому. Особую роль здесь играет программа подготовительного отделения, которая направлена на изучение русского языка и на освоение профильных дисциплин (в соответствии с будущим профилем обучения). Это технический, экономический, химико-биологический и гуманитарный профили. Учебные занятия по профильным дисциплинам проводят преподаватели ЮУрГУ, что позволяет направить процесс адаптации иностранных студентов в соответствии с их будущими условиями обучения [3].

Необходимо отметить, что подготовительный курс по профильным дисциплинам занимает, как правило, один учебный семестр. Это сравнительно небольшой период, за который педагог должен максимально возможно изложить соответствующий учебный материал, необходимый студенту в процессе освоения вузовской программы.

Конечно, основная цель – это ускорение процесса адаптации иностранных студентов. Причем в данном аспекте важна адаптация обучающихся именно в направлении изучаемых (профильных) дисциплин. Другими словами, профильная адаптация связана с отличающейся терминологией, системой обозначения, методами решения, структурой изложения и записи учебного материала по соответствующему предмету.

В связи с этим основными задачами, требующими разрешения на практике, являются:

– облегчение процесса профильной адаптации посредством знакомства иностранных студентов с историей развития изучаемой науки в России;

– создание условий для адаптации посредством представления особенностей обучения в вузе по соответствующей дисциплине;

– формирование у иностранных студентов положительного представления об образовательном процессе в российском вузе;

– создание условий для повышения степени комфортности каждого иностранного студента в процессе учебных занятий по профильным дисциплинам и др.

Для решения поставленных задач было проведено исследование, участие в котором приняли 49 иностранных студентов подготовительного отделения института международного образования ЮУрГУ. Исследование проводилось в виде анкетирования и бесед с иностранными студентами.

Результаты бесед и анкет обучающихся позволили получить следующие выводы. Основная сложность у иностранных студентов связана с пониманием и изложением на русском языке материала по учебной (профильной) дисциплине, хотя уровень подготовки по этой дисциплине в родной стране достаточно высокий. Многие респонденты отмечают необходимость индивидуальных занятий или консультаций, что связано с различным уровнем специальной подготовки обучающихся и разным уровнем владения русским языком. Некоторые из опрошенных утверждают, что решать возникающие проблемы по учебным дисциплинам им проще с иностранными студентами (одногруппниками, земляками), нежели обратиться за помощью к преподавателям.

Для более наглядного результата было проведено исследование мнений российских студентов по проблеме адаптации иностранных студентов к обучению в вузах России. Такой подход связан с тем, что российские студенты более тесно взаимодействуют с иностранными, причем не только в учебном процессе, но и во время самостоятельной подготовки, а также в часы досуга. В процессе общения они делятся своими впечатлениями, часто доверяют свои проблемы, обращаются за помощью.

В результате анализа и обобщения ответов российских студентов по исследуемому вопросу были получены следующие выводы. Большинство российских студентов выражают положительное отношение к иностранным студентам, причем некоторые из них отмечают, что студенты-иностранцы являются их лучшими друзьями. Многие студенты приветствуют и одобряют присутствие и обучение иностранных студентов в вузах России, всегда готовы помочь и поддержать, т.к. понимают сложность и проблемы нахождения в другой стране. Хотя третья часть студентов, из числа опрошенных демонстрируют недовольство данной ситуацией, отме-

чают, что образовательный процесс в группе с иностранными студентами складывается не комфортно, страдает качество обучения из-за того, что преподаватели больше времени уделяют проблеме восприятия учебной информации иностранцами, плохо владеющими русским языком. Несмотря на то, что российские студенты хотели бы совместно проводить свой досуг с представителями другой нации и культуры, обучаться они предпочитают в разных учебных группах.

На основе полученных данных и с целью решения проблемы подготовки иностранных слушателей технического профиля к обучению в вузах России разработан проект, который основывается на методике социально-педагогического проектирования. Проект адаптации иностранных студентов к обучению в российских вузах имеет своей целью подготовить иностранных слушателей к обучению и к жизнедеятельности в российском образовательном пространстве посредством организации образовательно-творческой, информационно-действенной и культурно-досуговой видов деятельности.

Данный проект целесообразно реализовывать на базе подготовительного отделения высшего учебного заведения. В частности, в ЮУрГУ такая возможность имеется в институте международного образования (ИМО), где организовано подготовительное отделение для иностранных слушателей. Подготовительное отделение ИМО ЮУрГУ осуществляет работу с иностранными абитуриентами до начала их обучения по основной образовательной программе вуза в соответствии с выбранным направлением подготовки (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и по заявленному профилю (технический, экономический, гуманитарный, биологический и др.). В период подготовки иностранные слушатели технического профиля подготовки не только осваивают русский язык, но и изучают профильные дисциплины на русском языке (математика, физика), учатся рационально использовать свое свободное время, правильно организовывать время самостоятельной подготовки, реализовать свою инициативность в различных видах культурно-досуговой и трудовой деятельности.

Подготовка иностранных слушателей технического профиля осуществляется на практике посредством реализации четырех этапов и по длительности рассчитан на один учебный год. Первый этап – информационно-ознакомительный (1 месяц); второй этап – организационно-плановый (1 месяц); третий этап – учебно-творческий (8 месяцев); четвертый этап – контрольно-оценочный (1 месяц).

Информационно-ознакомительный этап направлен на знакомство с ИМО ЮУрГУ, с возможностями и структурой подготовительного отделения ИМО, на предоставление информации об институтах и факультетах ЮУрГУ, реализующих подготовку по техническим направлениям и специальностям, о направлениях подготовки бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также информации о вузах России, о культуре и традициях

страны. Цель данного этапа – помочь иностранным абитуриентам определиться с направлением в рамках технического профиля подготовки, выбором вуза и факультета для дальнейшего обучения в российских вузах.

Организационно-плановый этап предполагает организацию образовательной деятельности слушателей технического профиля подготовительного отделения. С этой целью проводится первичная диагностика уровня знаний по русскому языку, определяется профиль подготовки, выявляются досуговые интересы иностранных слушателей. На данном этапе осуществляется профориентационная работа, направленная на получение слушателями максимальной информации о всех возможностях после окончания институтов и факультетов ЮУрГУ. Происходит планирование учебной, научной, досуговой деятельности слушателей.

Учебно-творческий этап – это самый длительный и важный период в процессе обучения слушателей технического профиля подготовительного отделения. Данный этап предполагает освоение русского языка и изучение профильных дисциплин по выбранному направлению подготовки (математика, физика). Для более успешного прохождения процесса адаптации иностранных слушателей организуется шефство студентов ЮУрГУ, выезды на экскурсии, на региональные мероприятия. Организация различных мероприятий совместно с российскими студентами дает положительный эффект и способствует более стабильному результату. Особую роль играют массовые мероприятия и праздники с участием иностранных слушателей, а также спортивно-оздоровительные мероприятия.

Контрольно-оценочный этап – это заключительный этап в процессе подготовки иностранных слушателей технического профиля к обучению в российских вузах. На данном этапе выявляется уровень адаптации слушателей-иностранцев, сравнивается с начальным уровнем, выявляются причины неудач и намечаются направления их корректировки. Осуществляется анализ реализации проекта.

В заключении отметим, что наше исследование показало, что процесс профессиональной адаптации иностранных студентов в российском вузе будет протекать успешнее, если:

– в ходе учебных занятий по профильным дисциплинам будут максимально учтены собственные ценности иностранных обучающихся и созданы педагогические условия, способствующие согласованию их с ценностями вуза-партнера и российского общества;

– в процессе профильной подготовки иностранных студентов преподаватели будут учитывать особенности вхождения обучающихся в иносоциокультурную среду и способствовать созданию благоприятной основы для иностранных студентов;

– будет разработана программа педагогического сопровождения профильной адаптации иностранных студентов, учитывающая уровень подго-

товки обучающихся по профильной дисциплине, степень владения русским языком и наличие специализированной грамотности по соответствующей учебной дисциплине.

Библиографический список

1. Вадутова, Ф.А. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова, Г.И. Шкатова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12. – С. 123–126.

2. Моднов, С.И. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / С.И. Моднов, Л.В. Ухова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2 (1). – С. 111–115.

3. Подповетная, Ю.В. Проблемы обучения математике иностранных слушателей подготовительного отделения университета / Ю.В. Подповетная // Материалы 65-ой научной конференции: Наука ЮУрГУ. – 2013. – С. 155–158.

К содержанию

УДК 378.041 + 37.026.7

МЕТОД УГЛУБЛЕННОГО (ИЗУЧАЮЩЕГО) ЧТЕНИЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Е.В. Радченко

В практике преподавания русского языка как иностранного в зависимости от коммуникативных установок и характера текстов выделяется 3 основных вида чтения: ознакомительное, просмотровое/поисковое, изучающее.

Ключевые слова: изучающее чтение, русский язык как иностранный, самостоятельная активность учащихся.

Изучение иностранного языка отличается от изучения большинства предметов, которые преподаются в средней и высшей школе. Конечным результатом обучения языку должно быть не приобретение теоретических знаний, не создание у учащихся системного представления о языке, а сформированность у слушателя практических навыков устной речи (говорения), письменной речи, слушания и понимания (аудирования), чтения и способность учащегося успешно применять эти навыки для выражения своих мыслей, понимания содержания текста, то есть для решения коммуникативных задач.

По своим индивидуальным особенностям учащиеся бывают двух типов. Люди так называемого коммуникативного типа «выходят в общение» легко, у них развита слуховая память, попав в чужую языковую среду, они

очень быстро схватывают на слух основные стереотипы речевого общения, а могут и вообще научиться владеть языком без специального обучения. Люди некоммуникативного типа обязательно должны осознать систему языка, у них преобладает зрительная память – им нужно увидеть иностранный текст, и лишь после этой работы они могут заговорить на этом языке – и коммуникативный барьер у них высок и труднопреодолим.

Другой стороной индивидуализации при изучении иностранного языка является все более распространяющаяся в мировой теории и практике этого обучения ориентация на самостоятельную творческую активность учащихся, на поиск им оптимальной именно для него стратегии овладения языком (вообще и при решении отдельных коммуникативных задач) и на использование скрытых резервов личности учащихся.

В процессе обучения иностранным языкам чтение должно занимать большое место. Однако направленность на практическое овладение иностранным языком привело к усилению тенденции обучать устной речи, что выразилось в пренебрежении к чтению на уроках русского языка как иностранного. Здесь уместно отметить, что люди, много читающие на иностранном языке, сохраняют умение говорить на этом языке дольше, чем люди, читающие мало и во время изучения языка пренебрегавшие интенсивным чтением.

В практике преподавания русского языка как иностранного в зависимости от коммуникативных установок и характера текстов выделяется 3 основных вида чтения: ознакомительное, просмотровое/ поисковое, изучающее.

Изучающее чтение – это чтение с установкой на полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое ее осмысление [5]. Извлекаемая из текста информация рассчитана на ее запоминание и последующее использование в разных видах речевой деятельности.

Результатом изучающего чтения является полное (100%) понимание текста. Для этого вида подбираются тексты, имеющие познавательную ценность, информативно значимые в содержательном и языковом отношении и соответствующие уровню языковой подготовки учащихся.

Предложенная нами серия упражнений позволяет наиболее эффективно организовать работу над изучающим чтением.

1. Найдите в тексте предложения, которые являются ответами на вопросы, предъявляемые до и после чтения текста.

2. Составьте логическую серию вопросов к тексту. Прочитайте.

3. Прочитайте каждое предложение про себя, а потом повторите вслух, не глядя в текст.

4. Закончите следующее предложение (предъявляется начало предложения).

5. Определить по словарю значения следующих слов.

6. Найдите в предложениях текста (или в абзацах) ранее неизвестные слова, значения которых стали понятны во время чтения всего сообщения. Прочитайте.

7. Найдите в тексте слова, указывающие на логическую связь соседних предложений.

8. Прочитайте предложения, не имеющие прямого порядка слов

а) составьте вопросы к данным предложениям;

б) переведите предложения на родной язык.

9. Измените или продолжите конец текста.

10. Прочитайте правильную или ложную информацию. Согласитесь или возразите.

11.Соберите текст из фраз, расположив их в логической последовательности. Прочитайте.

12. Составьте план текста.

13. Перескажите текст по плану.

Для организации самостоятельной работы иностранных слушателей наиболее удачными, с нашей точки зрения, являются следующие учебные пособия. Для начального этапа изучения русского языка как иностранного – учебное пособие «Читаем без проблем» [6]. Книга представляет собой сборник адаптированных текстов, иллюстрирующих определенный грамматический материал элементарного и базового уровней. Для начального и среднего этапов изучения русского языка как иностранного – учебное пособие «Синяя звезда: Рассказы и сказки русских и зарубежных писателей с заданиями и упражнениями» [6]. Сборник представляет собой серию адаптированных текстов-рассказов и сказок русских писателей-классиков. Тексты и упражнения в нем даны по концентрическому принципу: по степени нарастания сложности; по ориентации на расширение и углубление в текстах повышенной трудности грамматического и лексического материала, усвоенного на простых текстах.

Для изучения русского языка как иностранного на продвинутом этапе наиболее подходящим, с нашей точки зрения, является учебное пособие «Русская газета к утреннему кофе» [2]. Книга состоит из 11 уроков, распределенных по рубрикам Гастрономия, Мода и Искусство. Все уроки созданы на базе неадаптированных статей русских газет. Книга оформлена как рабочая тетрадь, в которой отрабатываются лексика, разговорные конструкции, ключевые предложения темы.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст. 1999. – 472 с.

2. Бегенева, Е.И. Русская газета к утреннему кофе: Интерактивный курс русского языка. Модуль 1 / Е.И. Бегенева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010 – 248 с.

3. Новикова, Н.С. Синяя звезда: Рассказы и сказки русских и зарубежных писателей с заданиями и упражнениями: учеб пособие / Н.С. Новикова, О.М. Щербакова. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 256 с.

4. Тренировочные материалы по грамматике русского языка как иностранного (второй семестр довузовского этапа обучения. Первый сертификационный уровень): учебное пособие / Авт.-сост. Н.М. Румянцева, А.В. Сидельникова, М.Э. Фарходова. – М.: РУДН, 2011. – 41 с.

5. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного / Сост. Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 552 с.

6. Читаем без проблем: в 4 ч. Ч. I. – 7-е изд. – СПб: Златоуст, 2011. – 108 с.

К содержанию

ББК Ш141.2
УДК 821.161.1 + 378.016:811.161.1

ОБУЧЕНИЕ СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (ДИСЦИПЛИНА «ДЕЛОВОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

М.В. Раевская

Статья посвящена вопросам обучения студентов-иностранцев особенностям официально-делового стиля русского языка, структуре и содержанию служебных документов. В статье представлены задания, которые можно предложить студентам, изучающим дисциплину «Деловой иностранный язык».

Ключевые слова: официально-деловой стиль, служебные документы, реквизиты.

Студенты-иностранцы, обучающиеся на 2 курсе по программам бакалавриата, изучают дисциплину «Деловой иностранный язык». Учебная дисциплина «Деловой иностранный язык» относится к вариативной части гуманитарного, социального и экономического цикла и является продолжением курса «Иностранный язык» в рамках программы бакалавриата. Для изучения этого курса необходимы знания иностранного языка (базового уровня).

Данная дисциплина предполагает знакомство с официально-деловой речью как одним из важнейших стилей русского литературного языка, играющих важную роль в жизни общества.

Современный официально-деловой стиль используется в сфере официальных отношений (управления, правовых отношений). И реализуется в различных документах (деловых бумагах) и в деловой переписке. Основная форма реализации официально-деловой речи – письменная.

На занятиях по «Деловому иностранному языку» иностранных студентов необходимо познакомить с основными видами служебных документов – письменных текстов, имеющих юридическую (правовую) значимость.

Это *организационно-распорядительные* документы (закон, приказ, постановление, положение, устав); *информационно-справочные* документы (отчет, план, протокол, справка и деловое письмо), *частные деловые бумаги* (автобиография, заявление, доверенность, характеристика, резюме).

В качестве одного из заданий студентам можно предложить соотнести названия документов с их определениями, а также объяснить значения слов, называющих различные виды служебных документов. При необходимости студенты могут обратиться к толковому словарю.

Далее необходимо познакомить иностранных студентов с обязательными качествами служебных документов:

– достоверность, объективность;

– точность;

– максимальная краткость, лаконизм формулировок;

– безупречность в юридическом отношении;

– стандартность языка при изложении типовых ситуаций делового общения;

– нейтральный тон изложения;

– соответствие нормам официального этикета, который проявляется в выборе устойчивых форм обращения.

На занятиях по деловому иностранному языку целесообразно познакомить студентов с различными образцами служебных документов с целью оценить, во всем ли они соответствуют требованиям деловой речи. При необходимости студенты вносят исправления.

Важным этапом работы является знакомство иностранных студентов с отдельными элементами-реквизитами документов, набор которых определяется видом и назначением документа: адресант, адресат, дата, наименование документа, подпись. Особое внимание необходимо уделить двум смысловым частям документа:

1) причины и цели составления документа;

2) выводы, предложения, просьбы и рекомендации.

Учащимся можно предложить следующие упражнения и задания после знакомства с таким служебным документом, как *заявление*:

1. Проанализировать образец заявления и его реквизиты. Написать заявления с просьбой разрешить академический отпуск, досрочно сдать экзамены, с просьбой принять на работу.

2. Восстановить структуру заявлений.

3. Сравнить два варианта заявления. Найти вариант с ошибками и исправить их.

Эти же задания можно дать студентам после знакомства студентов с реквизитами *объяснительной, служебной, докладной записки.*

После знакомства с образцом личной *доверенности, расписки,* студентам могут быть предложены следующие упражнения:

1. Прочитайте документы. Какие из необходимых реквизитов пропущены авторами? Отредактируйте тексты.

2. Напишите с соблюдением всех необходимых реквизитов доверенность на получение денежного перевода, расписку в получении книг.

Отдельное занятие необходимо посвятить написанию *анкеты, автобиографии* и *резюме.*

Во время работы с *анкетой* студенты-иностранцы должны познакомиться с ее основными пунктами и перевести их на родной язык. Студентам предлагается записать пункты анкеты в виде вопросов собеседнику. Далее студенты заполняют анкету и задают друг другу сформулированные вопросы (работа в парах).

После знакомства с готовой *автобиографией* студенты записывают ее примерный план:

1. Представление (фамилия, имя, дата и место рождения).
2. Сведения об образовании (учеба в школе, учеба в вузе).
3. Сведения о специализации (курсы, семинары).
4. Опыт работы.
5. Состав семьи [1].

Завершающий этап работы над автобиографией – пользуясь схемой, написать свою автобиографию.

На занятия по деловому иностранному языку студенты знакомятся с правилами составления *резюме.*

Типовое резюме включает:

1) персональные данные соискателя (фамилию, имя, отчество, семейное положение;

2) адреса и телефоны соискателя;

3) наименование вакансии, на которую претендует автор резюме;

4) перечень мест работы и учебы в обратном хронологическом порядке с указанием полного официального наименования организации, периода времени пребывания в них, наименование занимаемой должности;

5) дополнительные навыки и знания (профессиональная переподготовка, иностранные языки, заграничные поездки, владение компьютером, вождение автомобиля);

6) личные качества соискателя;

7) дата написания резюме;

8) подпись соискателя. [2]

К каждому пункту резюме студенты могут написать вопросы («Как вас зовут?», «Когда вы родились?») и провести интервью со студентами своей группы (работа в парах).

На завершающем этапе работы над текстом преподаватель дает задание создать собственное резюме и письменно его оформить.

Несколько занятий по дисциплине «Деловой иностранный язык» должны быть посвящены знакомству с классификацией и структурой деловых писем.

Все служебные письма делятся на *инициативные* и *ответные.*

Инициативные письма:

1) письмо-запрос;
2) письмо-предложение;
3) письмо-приглашение;
4) письмо-напоминание;
5) письмо-рекомендация;
6) гарантийное письмо;
7) благодарственное письмо;
8) сопроводительное письмо.

Ответные служебные письма:

1) ответ на запрос;
2) письмо-извещение;
3) письмо-подтверждение;
4) письмо-отказ.

Важный этап работы – рассмотрение реквизитов делового письма:

1) наименование организации-отправителя;
2) адресат;
3) дата написания письма и его номер;
4) заголовок;
5) обращение;
6) текст письма;
7) заключительная формула вежливости;
8) указание на приложение;
9) подпись.

Задания, которые могут быть предложены студентам-иностранцам после знакомства с жанрами деловых писем:

1. Сравните два варианта делового письма. В одном из них содержатся ошибки. Найдите исправленные фрагменты текста и укажите причину их замены.

2. Восстановите структуру делового письма.

3. Выпишите клишированные конструкции, помогающие оформить деловое письмо.

4. Прочитайте образец письма и определите, к какому типу оно относится.

5. Составьте деловое письмо, восстановив правильную последовательность расположения частей.

На занятиях по деловому иностранному языку иностранные студенты учатся также оформлять почтовые адреса, используя для этого специальные бланки.

Итак, обучение содержанию и структуре служебных документов на занятиях по русскому языку как иностранному при изучении дисциплины «Деловой иностранный язык» является одним из важных этапов знакомства с официально-деловым стилем русского языка и помогает более свободно и профессионально войти в деловой мир, где существуют давно утвердившиеся правила и нормы деловой этики и делового этикета. Студенты-иностранцы овладевают способностью правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации.

Библиографический список

1. Базванова, Т.Н. Бизнес-корреспонденция. Пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный / Т.Н. Базванова, Т.К. Орлова. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 152 с.
2. Барышникова, Е.Н. Речевая культура молодого специалиста: учеб. пособие / Е.Н. Барышникова, Е.В. Клепач. Н.А. Красс. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 224 с.

К содержанию

ББК Ш141.2 + Ч448.026
УДК 821.161.1 + 378.016:821.161.1

РАБОТА С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Л.В. Супрунова

В настоящей статье обоснована необходимость работы с текстом на уроках русского языка как иностранного, разработаны этапы работы с текстом в соответствии с умениями, которые должны быть сформированы у иностранных студентов, изучающих русский язык (I сертификационный уровень, гуманитарный профиль). Приведен пример текста, созданного китайским студентом в качестве иллюстрации результата проделанной работы, приобретенных навыков и умений.

Ключевые слова: типы текста, структура текста, тема, основная мысль, функциональные стили, композиция.

Одна из важнейших задач в практике преподавания русского языка как иностранного – развитие речи студентов. Без этого умения невозможно освоение иностранцами русского языка в полной мере. Несомненно, что при обучении русскому языку необходимо использовать образцовые тексты, работа с которыми будет способствовать совершенствованию языка при изложении собственных мыслей.

По мнению Н.А. Ипполитовой, именно текст составляет основу дидактического материала, с помощью которого формируются основные коммуникативные умения. Поэтому важно изучать структуру текста, языковые особенности, коммуникативные возможности.

Для осознания студентами-иностранцами понятия «текст», можно взять следующее определение: «Текст – это основная единица речи, результат (продукт) речевой деятельности» [2]. Текст и высказывание в методике преподавания русского языка в этом значении выступают как синонимы. Чтобы научить иностранцев правильно, красиво излагать свои мысли, обращаться к собеседнику с учетом коммуникативной целесообразности, нужно дать студентам знания, необходимые для создания коммуникативно правильных текстов. А это, прежде всего:

− основные признаки текстов: тема, основная мысль;

− типы текстов и их композиционные особенности;

− функционально-стилевая принадлежность текста.

В результате полученных знаний у иностранных студентов будут сформированы следующие умения:

− определять тему высказывания;

− определять основную мысль высказывания с учетом выбранной темы;

− выбирать композиционную форму (тип речи);

− определять стилистическую окраску, которая полностью отражает коммуникативную ситуацию;

− умело выбирать языковые средства с учетом темы, основной мысли, композиционной формы, стилистической окраски.

Основной прием работы с текстом – анализ текста. Начинать работу необходимо с умения определять тему высказывания (предмет речи), объясняя, что тема – это то, о чем говорится в тексте. Эта работа должна проходить в несколько этапов. Поскольку речь идет об иностранных студентах, после первичного знакомства с текстом (прочтение текста), необходимо предложить подчеркнуть новые слова (этот этап предполагает работу с толковым словарем), затем подобрать синонимы к таким словам, чтобы текст стал более близким, понятным для восприятия. Как только студентам будет ясно изложенное в тексте, можно переходить к основному вопросу: о чем этот текст. Несомненно, на первом этапе работы нужно предлагать темы, которые предполагают повествование о хорошо известных фактах, событиях, чувствах, явлениях, чтобы студенты могли усвоить принцип определения темы текста. Не менее важно на этом этапе выработать у студентов потребность искать точную и выразительную формулировку темы.

Определение основной мысли текста является не менее важным и сложным этапом в работе с текстом. Каждый текст должен представлять собой нечто цельное с точки зрения идеи, замысла. Н.Г. Леонтьев дает такое определение идеи: «Разрешение темы, ответ на проблему, на поставленный вопрос – это и есть идея произведения» [3].

Это можно понимать так, что главная мысль текста заключена внутри его формы. Она раскрывается в тезисах, аргументах, выводах. Чтобы научить студентов-иностранцев определять главную мысль текста, необходимо начать работу с выделения ключевых слов с учетом темы текста. Затем студенты должны подумать над тем, что автор хочет сказать в данном тексте, на что обращает особое внимание читателей.

Трудности в определении главной мысли текста иностранные студенты испытывают по нескольким причинам. Это может быть, прежде всего, связано с уровнем знания языка, поэтому работа по определению основной мысли текста будет тем успешнее, чем лучше проведена предварительная работа с текстом. На этом этапе работы можно предложить студентам следующие упражнения:

− из ряда предложений выделить те, которые соответствуют теме;

− выделить предложения, отражающие основную мысль;

− восстановить деформированный текст (студенты должны уметь выделить цепочку предложений, которые выражают основную мысль, указывают на тему предложенного текста).

Только после выполнения этих упражнений можно предложить студентам составить план текста, подготовить пересказ своими словами (если текст небольшой, его можно выучить наизусть). Эта работа позволит решить учебные, коммуникативные задачи, так как иностранцы учатся работать с текстом, расширяют словарный запас, приобретают навыки общения на не родном языке. Подобные упражнения развивают творческие способности, так как студенты овладевают языковыми средствами, речевыми навыками, на основе которых возможно построение собственных связных текстов.

Известно, что в одном и том же тексте могут быть элементы и повествования, и описания, и рассуждения. Это и является основной трудностью в определении композиционной формы (типа) текста. Поэтому этот этап работы необходимо начинать со знакомства с теорией этого материала, иллюстрируя каждый тип речи множеством примеров. Необходимо, чтобы каждый текст относился к одному из типов, потому что у студента должно сформироваться четкое представление о типе текста, согласно теоретическому материалу. И только после овладения студентами навыками определения типа текста, можно предлагать тексты, в которых представлен не один (именно такие тексты наиболее распространены), а несколько типов речи, с уточнением, что обязательно какой-то из типов должен преобладать.

Сложность этого этапа работы заключается в подборе теоретического и практического материала. Здесь необходимо познакомить иностранных студентов с двумя видами описаний. К.Б. Бархин характеризует их следующим образом:

– научное, деловое – это описание, в котором дается перечень признаков предмета, понятия о его свойствах;

− художественное описание – это текст, в котором преобладает субъективность изображения, лирический элемент. Его цель дать яркое представление об описываемом предмете [1].

Несмотря на то, что описание является наиболее простым типом текста, необходимо тщательно разобрать все виды описания (описание предмета, места, окружающей среды, состояние лица, описание действий, процессов, явлений), а также необходимо сопровождать каждое описание яркими примерами.

Знакомство с текстами повествовательного типа необходимо начать с обсуждения композиции, которое, как правило, состоит из шести элементов: вступление, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, заключение.

При этом нужно учитывать, что обязательными являются три части: завязка, кульминация, развязка.

Существуют разные методические пути и приемы работы с текстами повествовательного типа, учитывающие особенности каждой группы студентов. Но главное в этой работе – использование образца на начальных этапах знакомства с данным типом текста.

Наиболее воспринимаемым, понятным для иностранных студентов является текст-рассуждение, так как именно этот тип они встречают в повседневной жизни, в учебном процессе в целом, а также в изучении русского языка, когда знакомятся с новыми понятиями. Здесь важно рассказать, прежде всего, о видах текстов-рассуждений: рассуждение-доказательство, рассуждение-объяснение, рассуждение-размышление.

Особенности композиции данного типа текста также способствуют более быстрому освоению материала. Иностранные студенты очень быстро понимают, как выбирается тезис, что его следует обосновать, то есть привести доводы, доказательства, способные подтвердить точку зрения. Что касается вывода, то этот элемент композиции, являясь обязательным в некоторых видах рассуждения, вызывает трудности, но они связаны скорее со словарным запасом иностранных студентов, с умением логически мыслить. Структура данного типа речи востребована не только на уроках русского языка, но и на остальных дисциплинах, поэтому освоение этого материала очень важно для развития речи иностранных студентов.

Подробное изучение теоретического материала каждого типа речи, проработка текстов-образцов дает хорошие результаты. Если от занятия к занятию возвращаться к работе с текстом, у студентов появится потребность в создании собственных текстов. Так, примером студенческой работы могут послужить следующие тексты, созданные китайским студентом.

Задание: написать тексты в трех типах речи на тему: «Зима в России».

Описание. Красиво зимним морозным утром в России! На улице таинственно, тихо. В эту прекрасную пору все деревья стоят под снегом и

становятся похожими на китайских невест. Небо серое, увешано грузными облаками, смотришь на них, и почему-то появляется радостное спокойствие. Безветренно. По дорожке, протоптанной к университету, бегут на занятия студенты. Свет фонарей легко стелется на сугробы. Хорошо зимним морозным утром!

Повествование. Ранним зимним утром спешила Лиюань в университет. Несмотря на быстрый шаг, она успела заметить, что погода безветренная и морозная. На тропинке, протоптанной в сторону университета, Лиюань поскользнулась и упала в высокий сугроб. Снег забился в рукава и за воротник. Очень неприятное ощущение. Нужно было бы вернуться в общежитие, чтобы обогреться и обсушиться, но нельзя, потому что учеба – это очень важное дело.

Рассуждение. Можно ли зиму в России считать прекрасным временем года? Думаю, да.

Во-первых, природа в России зимой чудесная. Идешь по снегу и видишь, что вокруг тебя, как будто лежат драгоценные камни. Во-вторых, зимой очень много веселых забав. В выходные дни можно с друзьями пойти гулять в лес, покататься на лыжах, на коньках. В-третьих, именно зимой в России отмечают всеми любимый праздник – Новый год.

Значит, зима в России и есть самое прекрасное время года.

Данный пример свидетельствует, что студент сможет безошибочно определить тип текста и не только, при необходимости он решит любую коммуникативную задачу.

Несомненно, что полученные студентами навыки необходимо развивать. А проделанная работа станет базой для такой дисциплины, как «Практикум по стилистике современного русского литературного языка», где студенты научатся определять функциональные стили, создавать тексты в разных стилях, умело выбирать языковые средства с учетом темы, основной мысли, композиционной формы, стилистической окраски.

Библиографический список

1. Бархин, К.Б. Культура слова / К.Б. Бархин. – М.: Русский язык, 1930. – 113 с.

2. Ипполитова, Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Н.А. Ипполитова. – М.: Флинта, 1998. – 138 с.

3. Леонтьев, А.А. Признаки связности и цельности текста. Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / А.А. Леонтьев. – Киев, 1979. – 318 с.

К содержанию

УДК 81’367.625 + 811.161. 81’367.625

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЗАИМНО-ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ

Л.В. Тарануха

Статья посвящена одной из наиболее трудных для студентов тем – употреблению взаимно-возвратных глаголов.

Ключевые слова: коммуникация, глаголы, взаимно-возвратные глаголы.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного определяет, что цель обучения – коммуникация на изучаемом языке. Особого внимания заслуживает глагол, поскольку богатство значений русского глагола, разнообразие его грамматических форм, сложность его образования и изменения, особенности функционирования представляют большие трудности для всех иностранцев. Более трети от общего количества глаголов – это глаголы на *-ся* и *-сь*. И к числу наиболее трудных тем относятся взаимно- возвратные глаголы, занимающие особое место в системе русского глагола. Они разнообразны по своему значению и способу образования.

Лексико-грамматическая природа взаимно-возвратных глаголов проявляется в специфической спаянности в них грамматического и лексического, в многообразии выражаемых семантических характеристик. Глаголы взаимно-возвратного значения называют действие, происходящее между двумя или несколькими лицами, каждое из которых является одновременно и субъектом и объектом действия; напр.: *ссориться, целоваться, обниматься*. Значение взаимности выражается не только сочетанием глагольной основ с постфиксом *-ся*, но и одновременным присоединением к основе приставки *пере-*, суффиксов *-ива-/-ыва-* или *-ва-* и постфикса *-ся* (*переписываться, переглядываться, перезваниваться*). Эти глаголы употребляются в предложениях, обозначающих сложную ситуацию, которая является суммой двух более простых ситуаций. Структура со взаимно-возвратными глаголами описывает равные действия обоих участников ситуации: *Мы с Виктором переписываемся – Я пишу Виктору, Виктор пишет мне; Мама и дочь обнялись – Мама обняла дочь, дочь обняла маму; Иван и Петя поссорились – Иван поссорился с Петей, Петя поссорился с Иваном.* В этих ситуациях каждый ее участник является одновременно и субъектом и объектом по отношению друг к другу.

Наиболее употребительны следующие взаимно-возвратные глаголы: *встречаться, знакомиться, здороваться, прощаться, целоваться, жениться, разводиться, видеться, договариваться, переговариваться, перешептываться, пересмеиваться, созваниваться, перезваниваться, общать-*

ся, советоваться, обмениваться, ссориться, мириться, объединяться. Перечисленные глаголы содержат специальные формально-грамматические признаки, служащие для обозначения категории взаимности. По формальным словообразовательным признакам можно выделить следующие группы взаимно-возвратных глаголов:

1. Взаимно-возвратные глаголы, соотносящиеся с переходными глаголами и образующиеся от них с помощью постфикса -ся. Эти переходные глаголы обозначают действие, которое может производиться при одновременном участии субъекта и объекта: *встретить-встретиться, обнимать-обниматься, целовать-целоваться, мирить-мириться, ругать-ругаться.*

2. Взаимно-возвратные глаголы, которые несопоставимы с переходными и не употребляются без -ся: *здороваться, общаться, бороться, расставаться, совещаться.*

3. Взаимно-возвратные глаголы, которым соответствуют переходные глаголы, но переходный и возвратный глаголы не идентичны по смыслу: *делиться, драться, договариваться.*

4. Глаголы, у которых значение взаимности обусловлено наличием -ся в сочетании с приставками. Чаще употребляются приставки *с-* в значении соединения и антонимичная ей приставка *раз-* в значении разъединения: *сходиться-расходиться, слетаться-разлетаться*, а также приставка *пере - переговариваться, перезваниваться, перешептываться, переглядываться, пересмеиваться, перекликаться.*

5. Глаголы, которые не имеют специальных формально-грамматических показателей значения взаимности, но выражают это значение лексически*: спорить, дружить, враждовать.*

Эти особенности взаимно-возвратных глаголов необходимо учитывать в иностранной аудитории, так как студенты, убежденные в том, что типовое значение должно выражаться типовыми формальными показателями, присоединяют постфикс *-ся(-сь)* к некоторым глаголам ошибочно **Мы разговаривались весь вечер.*

Следует обратить внимание на то, что в отдельных случаях в пределах видовой пары один глагол имеет постфикс *-ся*, а соответствующий ему видовой коррелят употребляется без *-ся*. Так, глагол несовершенного вида *дружить* не имеет *-ся*, в то время как глагол совершенного вида *подружиться* включает в себя этот постфикс. Ср.: *Мы дружим давно – Мы подружились еще в школе.* Однако иностранцы ошибочно образуют глагол несовершенного вида с помощью постфикса *-ся* по наиболее распространенному формальному образцу: **Мы дружимся с Андреем уже много лет.*

Предложения с взаимно-возвратными глаголами имеют и свои синтаксические особенности. Специфика этих предложений проявляется в способах выражения подлежащего. Поскольку взаимное действие может осуществляться при наличии не менее двух участников ситуации, то и имена су-

ществительные в позиции подлежащего (обычно одушевленные существительные) всегда имеют значение множественности, коллективности. Это значение может быть передано:

1) именем существительным в форме множественного числа: *Друзья встретились после каникул;*

2) сочетанием дух существительных в именительном падеже с союзом *и*: *Иван и Виктор встретились после концерта*;

3) сочетанием существительного или личного местоимения в именительном падеже в позиции подлежащего с именем в творительном падеже с предлогом *с*: *Иван (он) встретился с Виктором после концерта;*

4) существительным с количественным определением (*два друга, несколько человек*): *Два друга встретились после концерта*;

5) существительным, имеющим собирательное значение: *публика, молодежь, группа*: *Наша группа встретилась после концерта.*

Важно обратить внимание иностранных студентов на некоторые особенности согласования подлежащего со сказуемым. Если в позиции подлежащего употреблено сочетание имен с союзом *и,* то глагол употребляется в форме множественного числа: *Иван и Анна познакомились в университете; Иван и Анна встретились в кафе.*

Если подлежащее выражено конструкцией *кто с кем (Иван с Анной),* глагол обычно употребляется в форме множественного числа: *Иван с Анной познакомились на юге.* Однако если в именительном падеже употреблено местоимение, глагол выступает в форме единственного числа: *Я с Анной познакомилась в путешествии.* Многие взаимно-возвратные глаголы могут иметь косвенное факультативное дополнение *друг с другом (встречаться друг с другом, ссориться друг с другом, переговариваться друг с другом): О чем вы там переговариваетесь друг с другом? Мы с братом всегда советуемся друг с другом.*

Следует обратить внимание студентов на то, что в данной предложно-падежной конструкции предлог обычно ставится внутри словосочетания, между его частями, так же, как и в других падежах*: друг без друга, друг о друге, друг к другу и* др.

Требует разъяснения в иностранной аудитории употребление глаголов *созваниваться – созвониться и перезваниваться.* Необходимо обратить внимание студентов на то, что глагол с приставкой *пере-* употребляется только в форме несовершенного вида: *Мы часто с ней перезваниваемся; Вера и Андрей время от времени перезваниваются.* Форма совершенного вида, которая нередко употребляется в речи иностранцев, для этого глагола невозможна: **Мы с ней один раз перезвонились.* Глагол *созваниваться – созвониться* содержит дополнительный оттенок смысла *для чего*, *для того чтобы*: *Когда вы встречаетесь? Пока не знаю, будем созваниваться.* Этот оттенок смысла отсутствует в предложениях с глаголом *перезваниваться.* Поэтому нельзя сказать: *Когда вы встречаетесь? *Не знаю, будем перезваниваться.*

Следует иметь в виду трудности, с которыми может столкнуться иностранный студент при употреблении глагола *(по)жениться* в ситуациях, обозначающих однократное действие. Ср.: *Мои друзья поженились в прошлом году – Мой друг женился в прошлом году.* Необходимо обратить внимание студентов на то, что глагол несовершенного вида *жениться* употребляется при подлежащем – имени со значением лица в форме единственного числа: *Иван женился на Анне; Женись на Анне, она девушка хорошая.* Однако при подлежащем, выраженном сочетанием двух одушевленных имен с союзом *и (Иван и Анна)* или одушевленным именем во множественном числе *(родители, супруги),* глагол употребляется в форме совершенного вида с приставкой *по-: Мои родители поженились еще в 1979 году; Как только они поженились, они решили купить дом.* Учет формы подлежащего позволяет предотвратить распространенные в речи иностранцев ошибки: **Мои родители женились, а через год родился я; *Они познакомились зимой, а весной женились; *Мой друг поженился на девушке из России; *Я ее очень люблю и поженюсь на ней.*

Ряд глаголов в русском языке не имеет специальных формально-грамматических показателей значения взаимности, но лексическое значение этих глаголов указывает на взаимное действие: *спорить, дружить, враждовать, беседовать, разговаривать.*

Нужно также иметь в виду трудности восприятия иностранцами разных по значению глаголов *спорить* (дискутировать, доказывать свою точку зрения) и *ссориться* (конфликтовать, враждовать). Иностранные студенты часто не различают эти глаголы и допускают ошибки, обусловленные контаминацией двух форм: **Разговор был интересный, но у нас были разные мнения, мы спорились целый вечер (*вместо *спорили); *Мы с мужем живем дружно и никогда не споримся (*вместо *ссоримся).*

Итак, можно сказать, что взаимно-возвратные глаголы являются «сквозной» темой. Они усваиваются постепенно, их усвоение как лексических единиц сопровождается необходимыми грамматическими комментариями. Их изучение является содержанием более продвинутых этапов обучения. Но начальный этап имеет особое значение, так как в этот период закладываются основы для дальнейшего изучения языка и формируется отношение к языку, так называемая мотивация.

Библиографический список

1. Чагина, О.В. Русский язык за рубежом / О.В. Чагина. – М.: МАПРЯЛ, 2006. – С. 8–19.

2. Крючкова, Л.С. Выражение категории возвратности – невозвратности / Л.С. Крючкова // Синтаксис простого и сложного предложения. – М. «Владос», 2004. – 240 с.

К содержанию

УДК 811.161.1 +37.016:821.161.1
ББК Ш141.2

ТЕКСТ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

О.И. Шарафутдинова

Обучение языку связано с формированием компетенций. Основу коммуникативной компетенции составляет овладение навыками и умениями речевого общения, одним из важных компонентов которого является чтение. Основная дидактическая единица при обучении чтению – текст. На начальном этапе изучения языка преобладает чтение как средство овладения языком, поэта работа с текстом направлена на формирование языковой и речевой компетенций. Однако работа над содержанием текста позволяет перейти к заданиям, формирующим коммуникативную и лингвокультурологическую компетенции.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, компетенции, чтение, текст.

Обучение языку – предмет внимания многих дисциплин и научных направлений, что обусловлено сложностью и многоаспектностью процесса обучения. Традиционно изучение языка связано с формированием компетенций. В современной науке существуют разные подходы к определению данного понятия, в практическом аспекте компетенции описывают, во-первых, чем необходимо овладеть изучающему иностранный язык, чтобы использовать его в целях общения; во-вторых, какие знания и умения необходимо освоить, чтобы коммуникация была успешной. На основании этого выделают компетенции языковую, речевую и коммуникативную. Сложная структура и многокомпонентность компетенций признается многими специалистами. Так, например, коммуникативная компетенция рассматривается А.А. Зернецкой [2, с. 48], А.А. Соломоновой [6, с. 43], В.Т. Марковым [4. с. 5] как сложное многоуровневое явление, обладающее системной организацией. Согласно исследованию В.Т. Маркова, тремя ее базисными компонентами являются языковая, предметная и прагматическая компетенции [4]. Языковая компетенция обеспечивает формирование у говорящего умения строить грамматически правильные и осмысленные высказывания, предметная компетенция отвечает за содержание высказываний, а прагматическая компетенция раскрывает коммуникативные намерения говорящего, условия общения, формируя у говорящего способность использовать высказывания в определенных речевых актах, соотнося их с интенциями и условиями (ситуациями) общения [4, с. 6]. Зачастую к указанным видам компетенций добавляют еще три – страноведческую, этнокультурную и лингвокультурологическую. И если формирование языковой компетенции

позволяет обучающимся получить знания о системе языка, а коммуникативно-прагматической – знание коммуникативных ситуаций и соответствующих жанров общения, то страноведческая, этнокультурная и лингвокультурологическая компетенции позволят избегать коммуникативных неудач, связанных с незнанием специфических исторических, бытовых и языковых реалий.

Основу формируемой в процессе занятий коммуникативной компетенции составляет овладение навыками и умениями речевого общения, то есть развитие видов речевой деятельности. В процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) большое внимание уделяется чтению как одному из видов речевой деятельности, без которого немыслим процесс изучения языка. Чтение – это рецептивный вид речевой деятельности, целью которого является извлечение и осмысление информации, содержащейся в печатном / письменном тексте [8, с. 449]. Более того, на занятиях по языку чтение служит и целью, и средством овладения языком: с одной стороны, чтение обеспечивает знакомство с системой языка и способами выражения мыслей в письменной форме, с другой – чтение удовлетворяет реальные жизненные потребности человека, знакомит со страной и культурой изучаемого языка, т.е. формирует и страноведческую, и этнокультурную, и лингвокультурологическую компетенции.

При обучении чтению основной дидактической единицей является текст. Однако в современной лингвистике и лингводидактике до сих пор остается актуальным вопрос о требованиях, предъявляемых к учебному тексту. О.Ю. Редькина, например, обозначает такие требования: 1) быть образцом речи и ее функциональных стилей: научного (тексты изложения теоретического материала) и литературно-разговорного или художественного (тексты упражнений в зависимости от цели занятия и источника текста); 2) быть стимулом для продуцирования ответной речевой реакции обучающихся, содержанием мотивировать на создание собственных текстов или устных высказываний; 3) соответствовать требованиям преемственности и перспективности: тексты по уровню лексической, грамматической, синтаксической сложности должны соответствовать степени овладения учащимися языком, но при этом развивать их умения и навыки, предлагая содержательно и грамматически новую информацию; 4) выступать основой для совершенствования навыков построения монологических и диалогических высказываний, выполнения коммуникативной роли инициатора разговора и ответчика, участия в неформальных и официальных коммуникативных ситуациях, создания устных и письменных речевых продуктов в соответствии с параметрами ситуации обучения [5].

При этом работа над текстом должна строиться на продвижении заданий от собственно языковых к условно-речевым, а затем к собственно коммуникативным. Н.Н. Конева отмечает, что чтение текста должно быть ор-

ганизовано как основа для выхода в реальный акт коммуникации, должно настраивать учащихся на активное самовыражение в речи [3, с. 38]. Данный принцип позволяет выделить три типа заданий в зависимости от их места в структуре занятия – предтекстовые, притекстовые и послетекстовые. Такая классификация не отражает содержательных особенностей заданий, поэтому, создавая полное представление о принципах работы с текстом на занятиях по изучению русского языка, необходимо разделить вопросы на следующие разновидности. 1. Трансформационные вопросы, которые подводят учащихся к самостоятельным выводам по поводу смыслового содержания части текста, соотнесению новой информации с уже знакомой. 2. Интерпретационные вопросы, которые раскрывают связи между идеями, фактами и жизненными ценностями, заданными в тексте, помогают учащимся осмыслить события, происходящие с героями. 3. Анализирующие вопросы, которые дают возможность учащимся более глубоко исследовать проблемы логики, причины происходящего при чтении текста, разложить события на отдельные ступени. 4. Синтезирующие вопросы, которые дают возможность использовать свои знания и опыт для решения поставленной проблемы. 5. Оценочные вопросы, которые дают возможность раскрыть ценностные ориентиры, жизненные принципы. 6. Вопросы прогнозирующего характера, которые дают возможность определить цель чтения [3]. Указанные типы заданий (вопросов) реализуются в различной форме при изучении русского языка как иностранного на разных этапах. Например, на начальном этапе преобладает чтение как средство овладения языком, следовательно, в первую очередь оно направлено на формирование языковой и речевой компетенций. Однако работа над содержанием текста позволяет перейти к заданиям, направленным на формирование коммуникативной компетенции и ее составляющих. Необходимо учитывать и тот факт, что в рамках урока осуществляется работа, прежде всего, со специально созданным учебным текстом или адаптированным текстом (об адаптации художественного текста см. [7]).

Рассмотрим пример работы с адаптированным художественным текстом на начальном этапе обучения и попытаемся установить соответствие типов заданий и компетенций, формируемых в процессе чтения (полную версию занятия, тексты и задания см. [1]). Занятие построено на основе текста, составленного по рассказу Э. Успенского «Дядя Федор». Предтекстовые задания направлены на расширение лексического минимума, выходящего за рамки начального (элементарного) уровня и состоят из двух типов упражнений. 1. Вы будете читать текст, посмотрите значение слов в словаре (далее приводятся слова *приносить (НСВ) – принести (СВ), варить (НСВ) – сварить (СВ), класть (кладу, кладешь), пробовать (НСВ), попробовать (СВ), угощать (НСВ) – угостить (СВ), ремонтировать (НСВ), копить (НСВ), чердак, заступаться (НСВ) – заступиться (СВ), польза, обои.* За-

дания такого типа формируют языковую компетенцию и выводят обучающегося в речевую компетенцию только в том случае, если он опознает лексические единицы в тексте и сможет сам продуцировать высказывания, содержащие эти слова. 2. Читайте слова, смотрите рисунки (приводится рисунок и подпись к нему: бутерброд, рюкзак, аквариум, воротник). Задания, основанные на визуализации образа, дающие типичное представление о называемом предмете, связаны не только с языковой компетенцией, но и с лингвокультурологической.

Послетекстовые задания представлены 4 разновидностями. 1. Определите, какое из объяснений лучше всего раскрывает значение выделенного слова, например: Ты любишь *фантазировать*! (а) гулять; б) читать; в) мечтать, придумывать); Твоя мама меня *выгонит*. (а) будет готовить обед; б) не разрешит жить дома; в) будет гулять) – формируется языковая и речевая компетенции, задания направлены на расширение лексического минимума обучающегося и умение употреблять лексические единицы в речи. 2. Найдите окончание предложения, например: Мальчика звали дядя Федор, потому что … . (а) ему было 30 лет; б) он был серьезный; в) он был очень умный); Мальчик научился варить суп … . (в 6 лет; в 16 лет; в 60 лет) – проверяется содержание текста, умение понимать текст и находить конкретную информацию в прочитанном. 3. Ответьте на вопросы, например: Почему дядя Федор спорил с мамой? Кого дядя Федор увидел на лестнице? Как вы думаете, дядя Федор любит маму и папу? – вопросы, направленные на проверку понимания, и трансформационные, интерпретационные вопросы. 4. Напишите, кто сказал эти слова, например: Я тебя выбираю. Я тебя уже давно знаю, а этого кота в первый раз вижу; Сейчас без языка нельзя. Сделают из тебя шапку или воротник – вопросы, направленные на проверку фактического знания прочитанного, и интерпретационные, оценочные задания, позволяющие дать характеристику внутреннему миру персонажей. 5. Что делает мальчик? Опишите рисунок – задания, формирующие речевую и коммуникативную компетенции, имеющие выход на компетенции прагматическую и лингвокультурологическую в тех случаях, когда рисунки отражают реалии быта носителей изучаемого языка.

Таким образом, на начальном этапе изучения языка преобладает чтение как средство овладения языком, в первую очередь оно направлено на формирование языковой и речевой компетенций. Однако работа над содержанием текста позволяет перейти к заданиям, направленным на формирование коммуникативной компетенции и ее составляющих, в частности, лингвокультурологической компетенции.

Библиографический список

1. Березовская, Я.Л. Детская литература на уроках русского языка как иностранного: учеб. пособие для изучающих русский язык / Я.Л. Березовская, О.И. Шарафутдинова. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – 100 с.

2. Зернецкая, А.А. Структура понятия «коммуникативная компетенция» / А.А. Зернецкая // Русский язык за рубежом: ЗАО «Отраслевые ведомости». – 2005. – № 1–2. – С. 48–51.

3. Конева, Н.Н. Приемы работы над художественным текстом с использованием инновационных технологий / Н.Н. Конева // Русский язык за рубежом: ЗАО «Отраслевые ведомости». – 2008. – № 3. – С. 38.

4. Марков, В.Т. Лингводидактическое описание учебного текста и технология обучения речевому общению иностранных студентов гуманитарного профиля: дис. ... д-ра пед. наук / В.Т. Марков. – М., 2004.

5. Редькина, О.Ю. Требования к учебному тексту в сфере обучения русскому языку как иностранному / О.Ю. Редькина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. – С. 58–60.

6. Соломонова, А.А. «Компетенция» в образовательном стандарте и «коммуникативная компетенция» в методике преподавания РКИ: сопоставление понятий / А.А. Соломонова // Русский язык за рубежом: ЗАО «Отраслевые ведомости». – 2010. – № 4. – С. 43–48.

7. Шарафутдинова, О.И. Проблемы адаптации художественного текста (на материале детской литературы) / О.И. Шарафутдинова // Наука ЮУрГУ: материалы 66 научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 593–598.

8. Щукин, А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / А.Н. Щукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. 784 с.

К содержанию

ИНСТИТУТ СПОРТА, ТУРИЗМА И СЕРВИСА

УДК 331.101.3

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

К.В. Айхель

Мотивация сотрудников – это важный ресурс компании, который позволяет ей двигаться вперед и реализовывать стоящие перед ней цели. Несомненно, успешное применение инструментов мотивации является неотъемлемо частью эффективности работы компании. Необходимо помнить, что в основе современного управления бизнесом лежит баланс интересов сотрудника и интересов компании.

Ключевые слова: мотивация, коучинг, внутренний клиентинг, эффективность управления.

Хозяйственные, финансовые и инвестиционные риски обязательные атрибуты функционирования субъектов рыночной экономики. Одновременно наглядной тенденцией современного рынка является рост сферы услуг. Риски в этой сфере базируются в первую очередь на персонале. Важными вопросами современных предприятий является определение необходимой и достаточной численности персонала, его профессионально-квалификационного состава, эффективное использование персонала по времени, по квалификации, уровню образования и т.д. Все большее значение начинает приобретать социальная направленность в кадровой работе, смена акцентов в кадровой политике на учет интересов работника, повышение мотивированности труда, как условия более высокой его результативности.

Существует более пятидесяти различных теорий мотивации. Наиболее известные из них пытаются дать объяснение поведению человека в разных ситуациях, и направлены на поиск решений, побуждающих к действию. К ним относятся «XY-теория» Д. Макгрегора, «Теория Z» У. Оучи, «Теория ожиданий» В. Врума, «Теория потребностей» А.Маслоу, «Теория приобретенных потребностей» Д. МакКлелланда, «Двухфакторная теория» Фредерика Герцберга [2].

Учитывая, что все теории мотивации аппелируют к человеческому отношению сотрудников, можно выделить следующие наиболее важные инструменты системы управления персоналом: корпоративная культура; организация труда; обучение; адаптация; отбор (рекрутинг); планирование карьерного роста [1].

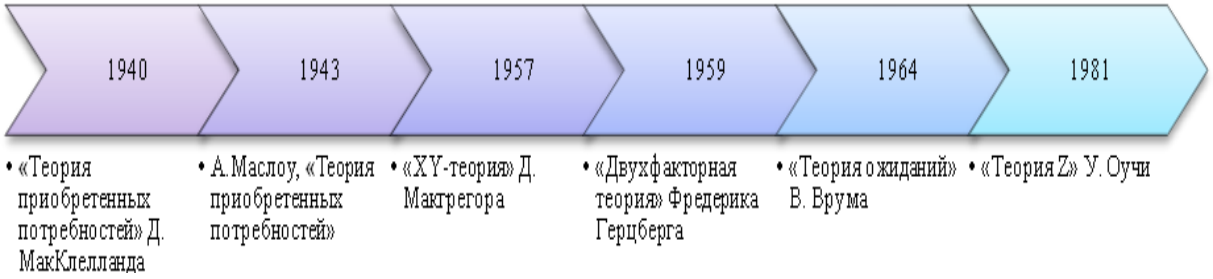


Рис. 1. Хронология появления теорий мотивации

Современные теоретические разработки позволяют достаточно точно определить алгоритм реализации эффективной системы управления персоналом. Наличие политики управления, правил внутреннего трудового распорядка, точных должностных инструкций, четкой системы мотивации – эти элементы уже становятся понятыми и привычными для современных компаний [3]. Для действительно эффективной работы предприятий наибольшее значение приобретает не столько выстраивание системы управления, сколько адаптация выбранных инструмент к реальным условиям. А именно донесение смысла выстроенной системы работы до каждого сотрудника предприятия.

Одна из наиболее актуальных позиций современного руководителя предполагает позиционирование сотрудника в качестве внутреннего инвестора компании. Того, который вкладывает свое время, здоровье, знание, навыки в достижение результатов предприятия. С этой точки зрения, основная задача управленца заключается в формировании определенных условий работы. Это не только корпоративная культура, это среда способствующая проявлению инициативы и осознанию ответственности.

При проведении социального опроса персонала российских компаний, было выявлено мнение о самых значимых льготах, которые им хотелось бы видеть в социальном пакете, не маловажную роль сотрудники отводят возможности обучения.

Одновременно для того, что бы максимально повысить мотивацию работников, менеджеры должны быть гибкими. Они должны следить за степенью влияния на персонал различных инструментов мотивации. Знание факторов мотивации работника является для руководителя основополагающим, поскольку именно соотношение внутренних и внешних факторов мотивации является основой для согласования интересов сотрудника и компании, разработки системы мотивации для него. Согласование интересов – наиболее важное и ценное в работе руководителя [4]. Из позиции согласования вырастает партнерство и внутренний клиентинг, а стиль руководства в данном случае в компании может присутствовать достаточно открытый и демократичный. Выявить набор мотивационных факторов для

сотрудника можно разными способами. Это и интервью кандидата, и тестирование, и собеседование. Выбор конкретного инструмента всегда зависит от ситуации в компании, от планируемых результатов, от навыков самого руководителя или специалиста по управлению персоналом. Умение слушать и прислушиваться к подчиненным является важным фактором повышения мотивации. Часто руководители «закрывают глаза» на проблемы персонала. Руководители недостаточно хорошо знают людей, которыми управляют, имеют ошибочное представление об их желаниях, устремлениях и не успевают отслеживать соответствующие изменения. Чтобы не допускать этих недочетов и ошибок, руководителю необходимо обращать внимание на ценностные ориентиры, желания и потребности каждого сотрудника. Необходимо добавить, что выбранные однажды инструменты мотивации для сотрудников не могут оставаться неизменными.

Рис. 2. Наиболее значимые льготы
для персонала российских компаний [5]

Иногда в случае, когда руководитель всерьез работает над проблемой мотивации персонала, допускается ошибка проецирования своей модели поведения на поведение подчиненных, полагая, что подчиненные реагируют на такие же стимулы, что и он сам. Данная убежденность приводит к отсутствию ожидаемого эффекта от воздействия выбранными стимулами [6]. В условиях становления современной парадигмы управления персоналом, в основе которой лежит коучинг и развитие экономики знаний, отбор сотрудников при трудоустройстве в компанию со схожими ценностными ориентирами и есть базовая платформа для успешной реализации мотивационных инструментов.

Библиографический список

1. Володина, Н.П. Оценка персонала – ресурс эффективного управления / Н.П. Володина // ЭКО. – 2013. – № 6. – С. 154–165.
2. Михайлов, Ф.Б. Управление персоналом: классические концепции и новые подходы / Ф.Б. Михайлов. – Казань: КФЭИ, 2012. – 136 с.
3. Краскина, Е.В. Оптимизация технологии подбора персонала / Е.В. Краскина // Кадровик. – 2013. – № 8. – С. 40–45.
4. Управление по результатам / Под ред Я.А. Лейманна. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2009. – 273 с.
5. Мотивация персонала в компании: проблемы и решения. [Электронный ресурс]. – URL: http://hr-portal.ru/article/motivaciya-personala-v-kompanii-problemy-i-resheniya.
6. Эффективный опыт мотивации персонала. [Электронный ресурс]. – URL: http://becmology.ru/blog/management/motivatcia.htm.

К содержанию

УДК 796.412

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА ВОЛНОВЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ ГИМНАСТИКИ ЦИГУН У СТУДЕНТОВ 16–17 ЛЕТ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

А.А. Ашмарин, А.П. Исаев

Значительную часть будущих высококвалифицированных специалистов различных отраслей народного хозяйства представляет собой сегодняшнее студенчество. Совершенно очевидно, что физически слабые, пассивные и инертные люди непригодны для этого. Стране нужны здоровые и физически развитые, активные и творчески одаренные личности.

Ключевые слова – оздоровительная гимнастика Цигун, специальная медицинская группа, опорно-двигательный аппарат.

Реальная ситуация, сложившаяся в нашей стране со здоровьем студенческой молодежи порождает практическую потребность в поиске эффективных средств оздоровительной физической культуры. На фоне усиливающихся гипокинезии и гиподинамии растет число студентов с различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата [8].

Одним из принципов работы в вузе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, является оздоровительная и реабилитационная направленность учебно-воспитательного процесса. Однако, в должной

мере, специалистами не разработан механизм реализации указанного принципа, хотя необходимость такой научной разработки достаточно очевидна и вызывается рядом обстоятельств:

– обычные средства и методы физической культуры, используемые в вузах, не могут в полной мере применяться в содержании занятий со студентами специальной медицинской группы (СМГ), имеющей представителей с самыми различными заболеваниями;

– система средств, используемых для коррекции и компенсации отклонений в состоянии здоровья, зачастую не привлекает молодежь, носит характер лечебных процедур, а не увлекательных занятий, обеспечивающих не только лечение, но и физическое развитие, и эмоциональное расслабление;

– организация занятий со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, теоретически нацелена на укрепление здоровья, закаливание организма, повышение его функциональных возможностей и общей работоспособности, улучшение сопротивляемости организма к заболеваниям. Практически это далеко не всегда удается сделать;

– слабая исследованность реабилитационных возможностей нетрадиционных средств физической культуры для восстановления здоровья и двигательных способностей студентов СМГ вузов в зависимости от характера заболевания и отклонений в состоянии здоровья.

Практическая потребность научной разработки данного направления совершенно очевидна и вызывается рядом обстоятельств. Важнейшим из них является тот факт, что средства и методы обучения физическим упражнениям, используемые в вузах, не могут быть в полной мере перенесены в систему обучения студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, куда входят люди с самыми различными заболеваниями [8].

Этот и определило актуальность нашего исследования, которое проводилось на базе Южно-Уральского государственного университета, с целью выявления эффективности оздоровительной технологии для коррекции опорно-двигательного аппарата методом цигун на основе волновых движений. Эта методика основана на древней оздоровительной гимнастике цигун с элементами волновых движений. В настоящее время данная тема по изучению влияния волновых движений мало изучена.

Один из современных исследователей влияния данного вида движений на организм человека Н.И. Кудряшов дает так определение что такое волновое движение тела – это миофасциовисцеральная векторная синкинезия, базирующаяся на спирально-волновых стереотипах движения в цепочке миотатических рефлексов [3].

Вертикальную осанку должен обслуживать развитый мышечный сухожильно-хрящевой аппарат. Только в этом случае спино-мозговые нервы будут надежно защищены, а неизбежные статические и импульсные нагрузки будут безопасными для организма [3].

В случае слабости мышечно-соединительного комплекса позвоночник изгибается для того, чтобы стать пружиной, способной выдерживать большие нагрузки. Такое состояние пружины обладает оздоравливающим действием, если используется в динамике. Движения в виде синусоиды (волновое движение) используется во многих оздоровительных практиках, а также боевых искусствах [3, 4].

Все упражнения в данной методике выполняются в медленном темпе, названные Н.И. Кудряшовым дельта-движениями. Это название родилось по аналогии с работой дельта-ритма головного мозга. Дельта-ритм головного мозга: 0,5–4 Гц. Этот ритм активизируется во сне. С его активизацией организм человека отдыхает, точнее, набирает силы [4].

С точки зрения трудов Хасая Алиева эти движения можно назвать сознательно-идеомоторными. Благодаря им происходит снятие психического напряжения с центральной нервной системы через вегетативную [2].

Также в данной методике цигун идет активная работа с энергетическими каналами путем их активизации волновыми движениями. Изучением и описанием этих каналов занимались многие ученые с древних времен. Исследуемая здесь методика коррекции позвоночника является соединением плавных волновых движений и работы с энергетическими каналами внутренних органов. Все каналы имеют, по представлению древней медицины, постоянную строгую локализацию, поэтому они называются постоянными, или основными [4].

Исследуемый комплекс упражнений позволяет проводить коррекцию в группе, охватывающую различные нарушения в опорно-двигательном аппарате.

По словам Н.И. Кудряшова, в процессе жизни у человека в результате многообразных нагрузок в современном мире появляется мышечная асимметрия, т.е. одни группы мышц перенапряжены, а другие наоборот ослаблены. Это приводит к так называемому синдрому хронической усталости, головным болям, а также различным нарушениям в позвоночнике. Дисбаланс работы мышц тела человека приводит к запоминанию такой их работы телом. Это, в свою очередь, приведет к небольшому, но «перекосу всего опорно-двигательного аппарата в целом».

Исходя из этого, нужно подобрать упражнения одновременно для укрепления и для расслабления мышц. Оптимально такую задачу решают волновые упражнения, равномерно распределяя нагрузку на все мышцы, независимо от места расположения в теле каких-либо нарушений. Благодаря этой особенности, можно проводить занятие одновременно для студентов с самыми различными нарушениями в ОДА.

Также все упражнения выполняются за счет минимальных мышечных усилий, что позволяет охватить студентов, имеющих противопоказания к физической нагрузке.

Цигун – это древняя система психофизических упражнений, духовный путь, а также методика оздоровления, лечения болезней и продления жизни, состоящая в тренировке тела, энергии, ума и воли. В процессе занятия человек становится здоровым, укрепляется его тело, улучшается циркуляция энергии. Само слово «Цигун» состоит из 2 иероглифов: «Ци» и «Гун» имеющих множество значений. «Ци» означает «жизненную энергию», а «Гун» – «воздействие», «мастерство» [6].

Считается, что занятия по системе цигун дают следующие результаты:

1. Укрепление здоровья, излечение от болезней, продление жизни.

2. Избавление от тяжелых, трудноизлечимых болезней.

3. Увеличение интеллектуальных возможностей и раскрытие физического потенциала человеческого организма.

Главным в методике цигун является то, что больной сам вовлекается в активный процесс собственного оздоровления. Не пассивно (медикаментозными и физиотерапевтическими средствами) он пытается восстановить свое здоровье, а активным процессом саморегуляции функций своего организма восстанавливает эмоциональное и физическое состояние, вырабатывает стереотип правильной осанки [1].

Таким образом, человек получает социальную реабилитацию и в полной мере приступает к выполнению своих ежедневных обязанностей в обществе, не чувствуя себя ущербным по сравнению с другими людьми.

Описанная выше методика цигун, направленная на реабилитацию и профилактику заболеваний позвоночника, предназначена для специалистов по физической реабилитации, врачам и методистам лечебной физкультуры, ортопедам и невропатологам, работающим с контингентом таких больных, и лицам, страдающим данным заболеванием [5].

Исследование влияния волновых движений гимнастики цигун на опорно-двигательный аппарат у студентов 16–17 лет проводилось на базе Южно-Уральского Государственного Университета на кафедре «Теории и методики физической культуры и спорта» в «Центре оперативной диагностики состояния человека».

Использовались следующие методы диагностики:

3Dсканер – трехмерная пространственная диагностика состояния позвоночника, позволяет диагностировать состояние внутренних органов, различный тонус мышц;

Для исследования была набрана группа студентов 16–17 лет в количестве 20 человек.

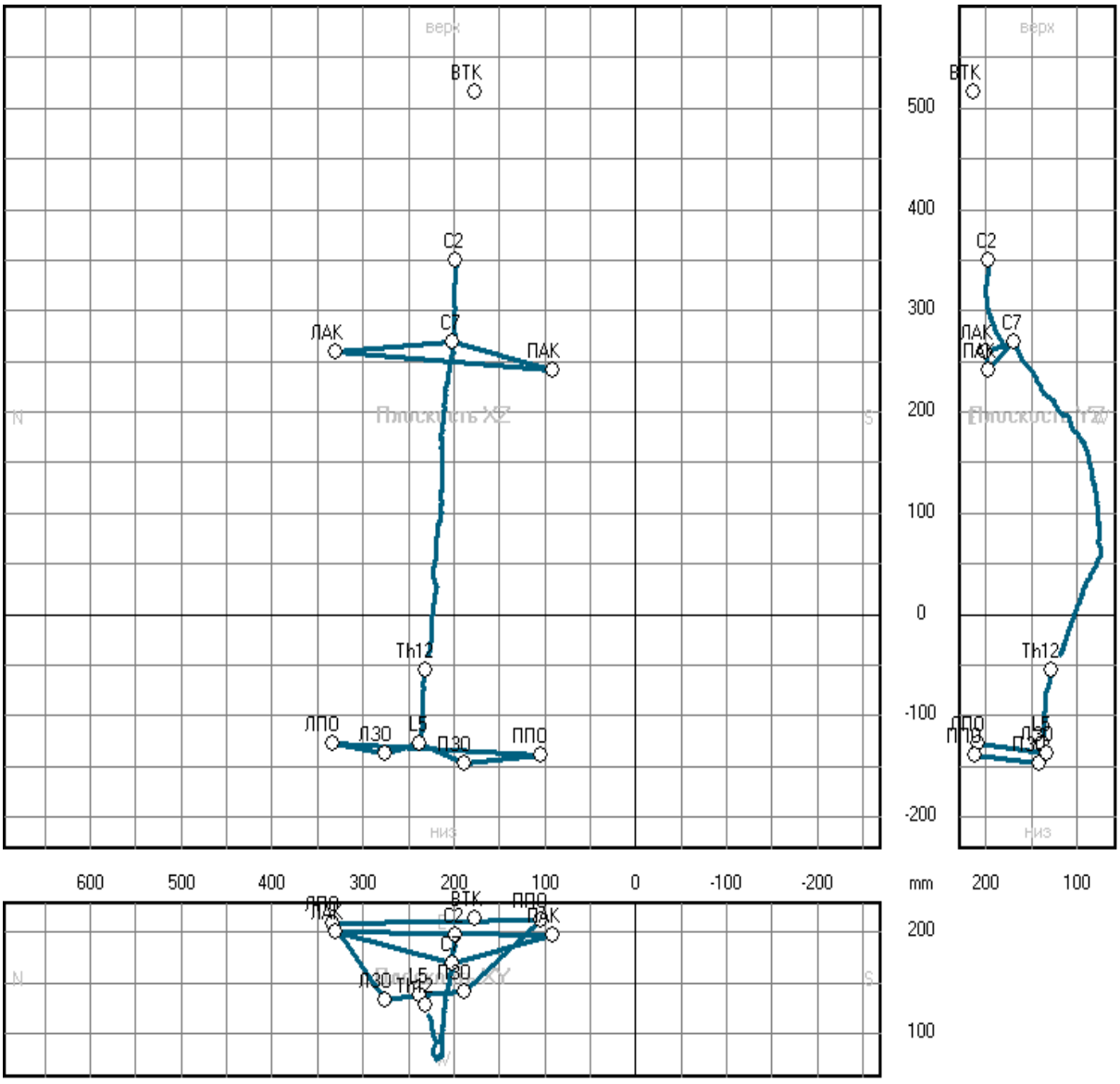
Занятия проводились с октября 2011 по май 2012 года 2 раза в неделю по 60 минут.

В результате исследования выявилось следующее.

У всех студентов был выявлены в разной степени нарушения мышечного тонуса, а также искривления позвоночника в разных плоскостях и изменения в поясе нижних и верхних конечностей. Достоверность данных по Т-критерию Стьюдента $P < 0,05$.

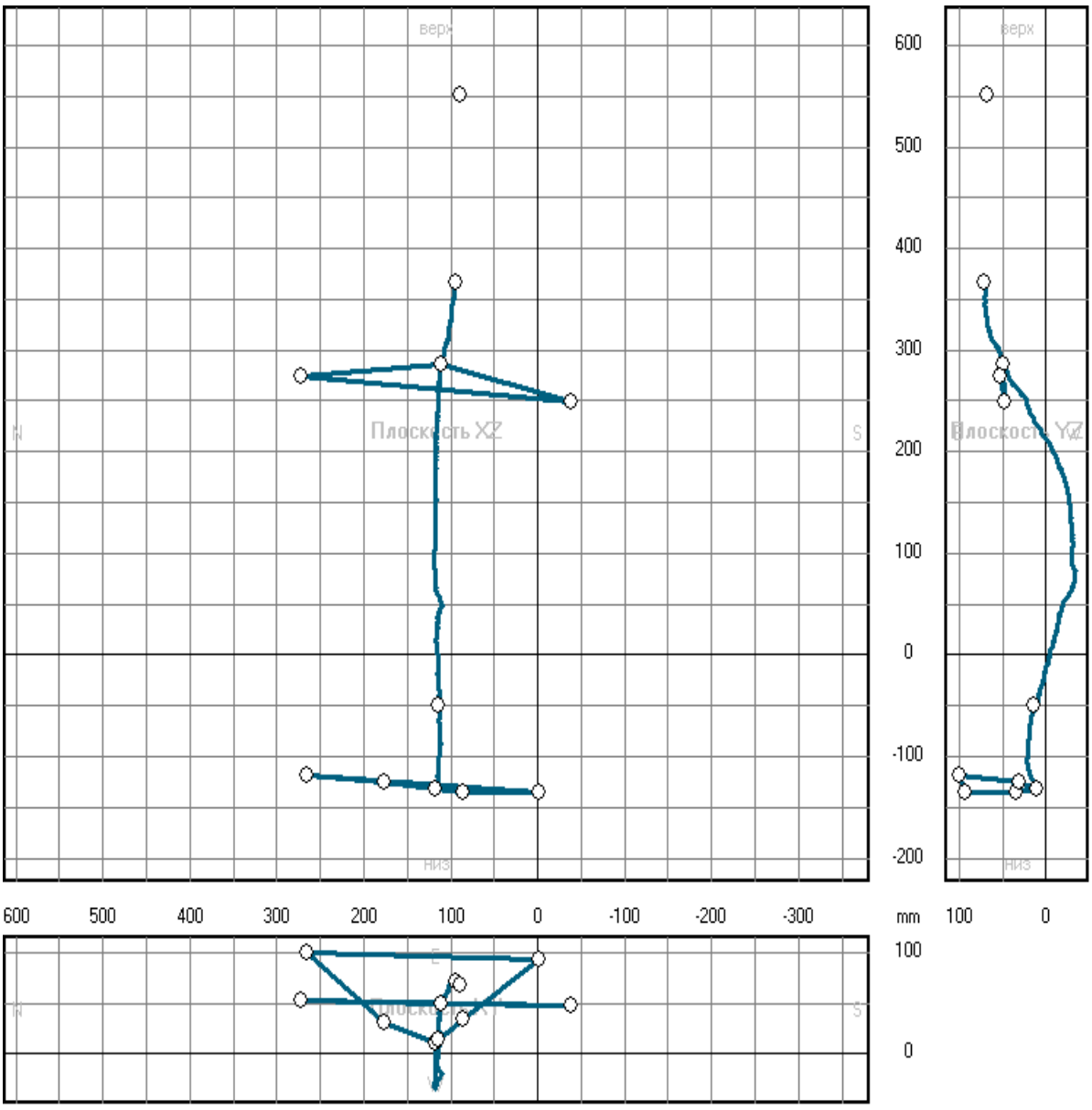
На рисунках показаны примеры позвоночного столба до (а) и после (б) применяемой методики. Глядя на эти рисунки, можно увидеть изменения позвоночника после исследования. Что говорит об эффективности данной методики при коррекции нарушений позвоночника. У всех студентов в группе показатели уровня таза приблизились до нормы (80 %), улучшилось состояние позвоночника во фронтальной плоскости (67 %) и сагиттальной плоскостях (83 %).

На рисунке а виден один из примеров, полученных до применения методики, на котором можно увидеть явные отклонения позвоночного столба вправо в сагиттальной плоскости, а также во фронтальной. Также наблюдается опущение таза справа, и его небольшая ротация в правую сторону.



а

Примеры нарушений в позвоночном столбе
при исследовании 3D сканером (начало)



б

Примеры нарушений в позвоночном столбе
при исследовании 3D сканером (окончание)

Во втором случае (рис. б, показан пример после применяемой методики) наблюдается уменьшение грудного кифоза, а также уменьшение наклона вправо. В горизонтальной плоскости видно выравнивание таза.

Библиографический список

1. Адамович, Г.Э. Цигун: учебное пособие / Г.Э. Адамович. – Мн., 2008. – С. 13.

2. Алиев, Х.М. Метод «Ключ» в борьбе со стрессом / Х.М. Алиев. – М., 2010. – 119 с.

3. Васильева, И.А. Профилактика и исцеление от недуга / И.А. Васильева. – СПб.: Невский проспект, 2002. – 125 с.
4. Кудряшов, Н.И. Магия боя. Тайны боевых искусств гипербореев / Н.И. Кудряшов. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2002. – 192 с.
5. Лувсан, Г. Очерки методов восточной рефлексотерапии / Г. Лувсан. – Новосибирск: «Наука», 1991. – 432 с.
6. Лунцевич, С.И. Эффект от занятий восточными единоборствами / С.И. Лунцевич // Педагогические и оздоровительные аспекты занятий восточными единоборствами: Материалы первой научно-практической конференции. – Минск: Изд-во ЗАО «И А Сэкайпресс», 1997. – С. 134.
7. Фэн Шао И Чань Ми Гун Цигун / Фэн Шао И, Роттер М. – М.: «Ганга», 2012. – 336 с.
8. URL: http://www.dissercat.com/content/metodika-zanyatii-ozdorovitelnoi-aerobikoi-dlya-reabilitatsii-zdorovya-studentok-s-narusheni.

К содержанию

УДК 796.011.3

КОНЦЕПЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ

А.М. Баклунина, Д.В. Викторов, И.Б. Мещерякова

Понятие здоровья, рассматриваясь как медицинская категория, что находит отражение в определениях данного понятия, подходах к его профилактике, критериях его оценки, по сути, остается условием самореализации. Однако на уровне индивидуального сознания имеет противоречивый характер: дефицит в социуме этического отношения к ценности здоровья делает медицину бессильной в выяснении причин снижения здоровья и способов его достижения, поскольку решающую роль в его сбережении играет поведенческий образ жизни. Формирование такой позиции возможно обеспечить в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: здоровье, физкультурное образование, здоровьесбережение, студенты, физическая культура.

Следует отметить, что усилия, прилагаемые образовательными учреждениями в направлении организации образовательного процесса, определяющего здоровье как цель, объект и результат деятельности физической культуры учащихся недостаточно эффективны, о чем свидетельствуют: во-первых, всплеск негативных факторов, приводящих к разрушению саморегуляции физиологических систем человека, либо к его гибели, во-вторых, снижение уровня двигательной активности учащихся, в-третьих, отсутствие стремления к здоровому образу жизни, наличие недостаточной инно-

вационной деятельности в сфере физкультурно-оздоровительных занятий, в-четвертых, необходимое формирование ценностных ориентаций у учащихся в области физкультурно-оздоровительной практики [2].

Мы можем констатировать тот факт, что существующее в настоящее время традиционное образование, массовая педагогическая практика ориентирована преимущественно не на формирование физической культуры личности, а на достижение нормативного уровня физических кондиций учащихся, где программно заданная цель зачастую не имеет для молодых людей личностной значимости, поскольку в практике традиционного просвещения мир реальных объектов нередко подменяется готовыми понятиями и другими идеализированными продуктами познания, полученными не учениками, а специалистами, учеными. При этом в большей степени происходит формирование условной личностной значимости здорового образа жизни, а не развитие способов самовыражения средствами физической культуры, что обусловливается достаточно авторитарной позицией преподавателя.

Можно выделить один из приоритетных путей достижения обучения и воспитания студенческой молодежи в усвоении и практическом использовании знаний и умений по сохранению и укреплению здоровья, отмечаемый как педагогическими тенденциями отечественного образования, так и образования за рубежом. В качестве стратегической основы выдвигается подготовка специалистов, умеющих применять полученные знания и умения в области физической культуры на практике для здоровьесбережения организма, создания безопасных, комфортных условий обитания, адаптации к опасностям и снижения их значимости, росту защищенности жизни человека.

Инструментальным обеспечением более осмысленного, целенаправленного, в наибольшей мере соответствующего индивидуальным особенностям и возможностям каждого учащегося использования средств физической культуры выступает здоровьесбережение, предполагающее: воспитание через организацию и руководство разнообразными видами физкультурно-оздоровительной деятельности и оздоровительных технологий, отказ от диктаторских приемов побуждения к занятиям физической культурой, получение учащимися удовлетворения от занятий, ориентацию на радостную перспективу, поддержку развивающейся личности.

Исходя из диалектического понимания, здоровье относится к числу понятий, которые не могут быть однозначно определены, поскольку его постоянное осмысление, переоценка приводит к становлению нового знания, к формированию более целостного взгляда на феномен человека. Тем более, что отношение человека к своему здоровью корректировалось вместе с ростом цивилизованности, культуры, сменой способов производства, естественнонаучной картины мира.

Анализ теоретических подходов к изучению категории «здоровье», позволяет нам сделать следующий вывод: различия в представлениях чаще всего связаны с принципами, методами и способами оздоровления организма человека на различных исторических этапах. Учитывая, что организм человека является многокомпонентной сложноорганизованной системой, его здоровье не может характеризоваться каким-либо одним признаком и является многомерным понятием, и поэтому через систему воспитания и обучения должно войти все, что необходимо человеку для развития здоровой личности [1].

В силу этого здоровье должно определять возможности выполнения основных функций человека, учитывая тот факт, что человек есть живая система, в основе которой лежат физическое, духовное, природное и социальное, наследственные и приобретенные начала.

Нормирующие факторы культуры, детерминируя формирование стереотипов обыденного массового сознания, выступают в качестве скрытых, глубинных механизмов регуляции оздоровительной практики людей. Эти социальные регуляторы постепенно интериоризируются – встраиваются в структуру конкретной личности, а особенно учащейся молодежи в процессе ее образования и воспитания.

Студенческая молодежь составляет особую социально-демографическую группу, объединенную определенными возрастными рамками, характеризующуюся собственными психофизиологическими особенностями, которые относятся к периоду физического, физиологического, психического и социального созревания, особенностями поведения и специфическими условиями жизни и обучения. Студенческая молодежь является частью молодежного социума и представляет собой специфическую возрастную социально-демографическую группу, которая, обладая социальными признаками разных общностей, различается по материальным возможностям, ценностным ориентациям, образу, стилю жизни и отношению к собственному здоровью [3].

Первоначально на уровне человека, как родового существа, формировалась установка на необходимость каким-то образом влиять на здоровье в целях приспособления человека к окружающей среде. В дальнейшем осознание частью населения того, что особым способом организуя собственную жизнь, можно уменьшить вероятность возникновения каких-либо болезней, и как следствие – сохранить здоровье, привело к становлению первоначального опыта систематизации гигиенических знаний и зарождения общественной гигиены и санитарии, в котором методы сохранения здоровья развивались в рамках свободных от религиозных догматов условий и носили глубоко светский характер.

Далее, произошедшее оформление современных государств с присущими им национальными особенностями, религиозно-мистической на-

правленностью мысли, но единообразием подходов к здоровью позволило формам и методам по его сбережению основаться в религиозно-философских течениях, близких по своим этическим ориентирам и психологическому складу современному человеку. Осознанная потребность оздоровления, базируясь на здоровьесберегающих идеях самобытных культур перестает быть только религиозной, дополняется разработками антропоцентристских основ здоровья и идеями гармонии естественного развития человека, что позволило разделить образование на ступени и создать основы научной педагогики.

Физическая культура сформировалась как социально детерминированная область общей культуры человека, представляющая собой качественное, системное, динамическое ее состояние, характеризующееся определенным уровнем знаний и способностей, мотивационно-ценностных ориентации, приобретенных в результате воспитания и самовоспитания и интегрированных в практической жизнедеятельности, физическом и психофизическом здоровье на базе медицинского опыта индивидуальной и общественной профилактики заболеваний, эффективных программ и методов охраны здоровья населения.

Физическое воспитание – неотъемлемый элемент физической культуры, в рамках внедрение достижений различных учебных заведений и специально организованного педагогического воздействия, позволило выделить проблему оздоровления, как отдельной личности, так и всего общества в целом в отдельную задачу образования.

В процессе уточнения рабочего понятийного аппарата установлено, что предметной областью здоровья, является область взаимодействия физической культуры и системы образования как относительно самостоятельных сторон культуры.

В соответствии с этим, здоровье рассматривается как сложный феномен, характеризующийся наличием обусловливаемых свойств, посредством которых организм человека обеспечивает сохранение постоянства внутренней среды по отношению к внешней. Показано также, что востребованная обществом сторона физической культуры, интегрируясь с образованием, сохраняет и улучшает функции и свойства здоровья, необходимые для качественных функциональных, физиологических, ценностных характеристик человека, путем взаимодействия и взаимоотношения вовлеченных оздоровительных мероприятий. Результатом этой интеграции явилось современное физическое воспитание.

Понятие «здоровьесбережение» означает деятельность личности, посредством реализации знаний и использования умений оздоровления организма, формируемых с помощью средств физической культуры. Являясь составной частью здоровья, здоровьесбережение проявляется во всех видах жизнедеятельности человека, специально организованных для полноценно здоровой жизни на каждом этапе его возрастного развития.

Физкультурное образование является фактором, приводящим использование физического воспитания в соответствие с требованиями гуманизма этики и гуманизма педагогики, отвечающими самому высокому человеческому измерению. Практические подходы к физкультурному образованию и механизмы воздействия через физическое воспитание на человека многогранны. Но они во многом пока не объяснены, не систематизированы и даже не осознаны как система управляемых педагогических воздействий, что является основанием для определения теории и практики физкультурного образования как предмета исследования.

Следствие концепции физкультурного образования – педагогическая технология, как интегративная, объединяющая в себе относительно самостоятельные и взаимодействующие между собой методические системы организации физического воспитания учащихся, суть которой заключается в адаптации организма занимающегося к рациональным физическим нагрузкам. Поскольку адаптация к физической деятельности является системным ответом организма и минимизацией физиологической цены, то с этих позиций адаптацию следует рассматривать как динамический процесс, в основе которого лежит формирование новой программы реагирования, а сам приспособительный процесс, его динамика и физиологические механизмы определяются состоянием и соотношением внешних и внутренних условий деятельности. Вначале включаются обычные физиологические реакции и лишь затем – реакции напряжения механизмов адаптации, требующие существенных энергетических затрат с использованием резервных возможностей организма, что приводит к формированию специальной функциональной системы адаптации человека.

Таким образом, физкультурное образование – это объективная реальность, востребованная обществом и личностью. Несмотря на это практическая деятельность по физическому воспитанию встречается с определенными трудностями. Одной из них, очень важной, по нашему мнению, является недостаточная разработанность мировоззренческих основ здоровьесберегающей ориентации содержательного, деятельностного и результирующего компонентов физического воспитания. Поэтому физическое воспитание будет иметь различное человеческое измерение в зависимости от того, какие цели поставлены перед ним, каким образом они достигнуты и каковы его результаты. Эти факты свидетельствует о том, что современная педагогическая мысль находится в поиске способа, который, с одной стороны, способен был бы наиболее полно отразить смысл и содержание педагогической деятельности, ориентированной на здоровье учащихся, а с другой стороны, адекватно показывал целевую направленность, качество этой деятельности и здоровьесберегающие пути ее реализации.

Библиографический список

1. Виленский, М.Я. Основы здорового образа жизни студентов / М.Я. Виленский. – М., 1995. – 216 с.
2. Ковалева, В.И. Особенности укрепления здоровья молодежи средствами физической культуры / В.И. Ковалева // Культура здоровья и профессиональное образования: материалы науч.-практ. конференции. – Владивосток: Медицина ДВ, 2014. – С. 73–78.
3. Лубышева, Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 10–15.

К содержанию

УДК 796.011.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В.С. Быков, В.Ю. Целищев, Е.М. Янчик

Усвоение информации о здоровом стиле жизни успешно осуществляется при активной включенности в систематические занятия физической культурой и спортом, обеспечивающие устойчивый интерес к самопознанию и самосовершенствованию. В статье рассматриваются противоречия между социальной ориентированностью на формирование здоровой, активной, жизнеустойчивой личности, способной реализовать свой индивидуальный внутренний потенциал, и отсутствием целенаправленной педагогической деятельности по формированию здорового стиля жизни взрослого поколения; между массовым характером заботы о здоровье социума и потребностью людей в выражении своей многогранной индивидуальности посредством собственного стиля жизни.

Ключевые слова: возрастной принцип, физическое воспитание, стиль жизни, двигательная активность.

Вступление общества в XXI век и связанная с этим стремительная динамика перемен ставят перед обществом качественно новые задачи в области физического воспитания в учебном процессе и во внеучебной деятельности (В.С. Быков, А.П. Исаев). Здоровье населения России ведущие эксперты страны характеризуют следующими особенностями: увеличение хронической заболеваемости, нарастание уровня инвалидности, нарушение становления репродуктивной системы, отклонения в психическом здоровье, увеличение числа дезадаптированных людей, снижение показателя физического развития (А.И. Федоров).

Нестабильная социокультурная и экономическая ситуация в стране усугубляет эту тенденцию и, по оценкам специалистов, приводит к тому, что около 70 % населения России находится в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, который истощает адаптационные и приспособительные механизмы организма, поддерживающие здоровье. Наиболее уязвимой частью общества оказываются дети, подростки, юноши. На самом высоком государственном уровне констатируется, что в начальную школу с каждым годом приходит все меньшее количество здоровых детей, а к моменту окончания старших классов это количество не превышает 10 %. Происходит «омоложение» всех хронических заболеваний. Резко возрастает число подростков, употребляющих наркотики и составляющих группу риска по распространению ВИЧ.

С.Г. Сериков (2005) приходит к выводу, что оздоровление нации представляется достаточно трудным из-за заметного расслоения современного общества по уровню и качеству жизни. Теоретические, методологические и практические аспекты формирования здорового стиля жизни нашли отражение в работах философов, психологов, медиков и педагогов.

Уровень жизни обусловлен экономическими возможностями человека. Качество жизни определяется степенью запроса и комфортабельностью удовлетворения человеческих потребностей.

Нетрудно догадаться, что оба эти показателя образа жизни человека зависят от материально-экономических условий жизни общества и каждой семьи.

Стиль жизни складывается на основе психологических и психофизиологических особенностей поведения личности.

Из вышесказанного следует, что универсальным механизмом формирования навыков здорового образа жизни остается оздоровительно-педагогическое воздействие на стиль жизни школьников, поскольку уровень и качество жизни каждого ребенка обусловлены материальными возможностями его семьи.

Несомненно, стиль жизни относят к социально-биологическим факторам, компонентами которого служит триада показателей: уровень, качество и образ жизни

Процесс обучения здоровому стилю жизни неразрывно связан с двигательной активностью, как мощным и стимулирующим фактором интеллектуального и эмоционального развития ребенка. По данным В.И. Жолдака (1996), О.П.Трещевой (1997), усвоение информации о здоровом стиле жизни успешно осуществляется при активной включенности в систематические занятия физической культурой и спортом, обеспечивающие устойчивый интерес к самопознанию и самосовершенствованию. Именно на спортивной увлеченности, начиная с детского возраста, следует формировать валеологическую образованность подрастающего поколения, что позволит сохранить навыки оздоровления на долгое время.

В настоящее время в основу нормирования учебной и физической нагрузки детей, подростков и молодежи положен возрастной принцип. Для индивидуумов одного календарного возраста разрабатываются единые стандарты оценки физического развития и физической подготовленности. Однако дети с разными темпами биологического созревания отличаются по физическим данным значительно больше, чем дети, имеющие смежный календарный возраст. Дети, с хорошо развитыми вторичными половыми признаками опережают сверстников в физическом развитии. Особенно хорошо это прослеживается у мальчиков, так как половое созревание сопровождается увеличением и развитием мускулатуры. У девочек улучшаются результаты лишь по некоторым показателям. Так как в пубертатный период у девочек часто увеличивается вес, то некоторые результаты ухудшаются. Например, в тесте на определение силовой выносливости мышц верхних конечностей и плечевого пояса, в тесте позволяющем оценить скоростную выносливость .

У школьников и школьниц с максимальным половым развитием больше масса тела, а в начальной школе выше рост. Эти дети показывают лучшие результаты в тестах на силовую выносливость (3–5 класс), в тестах на скоростную выносливость (7–10 класс), у них лучше показатели динамометрии за счет хорошего развития мышечной массы и скелета. Дети с минимально выраженными признаками (за счет меньшей массы тела) дают хорошие показатели в тестах на гибкость, силовую выносливость мышц рук и верхнего плечевого пояса.

Таким образом, дифференцированный подход к детям с разным и уровнем биологического созревания, в процессе их обучения на уроках физической культуры, может дать значительный педагогический и оздоровительный эффект. Оценка их физического здоровья и величина нагрузки на уроках физической культуры должны быть индивидуализированы и основаны на динамике изменений показателей в течение года.

Следует отметить, что спорт и физическая культура укрепляют здоровье человека и тем самым повышают его работоспособность. Многими исследованиями доказано положительное влияние регулярных занятий физическими упражнениями, физической культурой и спортом на трудовую деятельность. При этом улучшается не только физическая, но и умственная работоспособность.

В вузе постоянно увеличивающийся поток научной информации ведет к интенсификации учебного процесса (в особенности в технических вузах) и увеличению психической нагрузки учащихся (студентов). Большая интеллектуальная нагрузка студентов в вузе предъявляет высокие требования к состоянию их здоровья. Психическая деятельность – это результат совместных биологических и социальных процессов, а потому здоровым принято считать человека, у которого гармонично развиваются потенци-

альные физические и творческие силы. В этих условиях возрастает значение практических задач и имеющимся уровнем знаний, умений и навыков студента, которое разрешается за счет выбора условий и формирований положительной мотивации.

Специфика физического воспитания в вузах усматривается в настоящий момент прежде всего в том, что это есть процесс обучения двигательным действиям и воспитания так называемых физических качеств индивида (студента), совокупность которых в решающей мере определяет его физическую дееспособность. Этим не исчерпывается все содержание физического воспитания в вузе, но это более всего характеризует здоровый стиль жизни. Представляя собой особую систему направленных воздействий на естественные свойства студента, воздействий, осуществляемых посредством двигательной деятельности, упорядоченной определенным образом, физическое воспитание в вузах страны гораздо теснее, чем любой иной вид воспитания, связано с процессом физического развития индивида, т.е. процессом изменения унаследованных материальных (морфофункциональных) свойств организма в онтогенезе, развертывающимся по природным и социальным закономерностям.

В настоящее время должно быть ясным, что физическое воспитание в вузах России – это неотъемлемый фактор оптимизации (улучшения по качественным и количественным критериям) индивидуального физического развития студентов, который нельзя исключить без ущерба для здорового стиля жизни. Данный факт представляется вполне закономерным: разграничение терминов «стиль жизни» и «образ жизни» является принципиальным лишь при наличии определенного уровня индивидуальности и субъектности, позволяющего личности сделать выбор собственного способа жизни из ряда альтернативных – выбор, адекватный внутренней сущности и ориентированный на самоактуализацию. Это и становится возможным в пору юности вследствие скачка в движении от внешней детерминации к самодетерминации.

Несмотря на изначально разные материальные возможности у зрелых людей, их оздоровительное воспитание должно противопоставить философской концепции «бытие определяет сознание» коррекционно-оздоровительный принцип «сознание определяет бытие». Иными словами, выбор здорового стиля жизни взрослыми и старшими людьми должен быть осознанным. Данное обстоятельство породило противоречия между социальной ориентированностью на формирование здоровой, активной, жизнеустойчивой личности, способной реализовать свой индивидуальный внутренний потенциал, и отсутствием целенаправленной педагогической деятельности по формированию здорового стиля жизни взрослого поколения; между массовым характером заботы о здоровье социума и потребностью людей в выражении своей многогранной индивидуальности посредством собственного стиля жизни.

Несмотря на первостепенную значимость указанной проблемы, усиление личностной ориентированности образования, состояние научного знания по указанной проблеме (отсутствие четкого научного представления о сущности здорового стиля жизни) и реальная педагогическая практика, ограничивающаяся мерами по формированию здорового образа жизни школьников и нивелирующая в этом процессе индивидуальность до усредненных форм жизнедеятельности, не способствуют ее адекватному разрешению. Принципы любой целесообразной человеческой деятельности, в том числе здорового стиля жизни, верны, в конечном счете, лишь постольку, поскольку они соответствуют объективным закономерностям осуществления данной деятельности и что поэтому ключом к решению проблемы определения адекватных принципов деятельности в сфере физического воспитания не может быть ничто иное, как углубленное выявление фундаментальных закономерностей физического воспитания в качестве целостного процесса и основы здорового стиля жизни. Признание этой исходной посылки не ставит под сомнение важность обращения при разработке проблемы к общенаучным идеям, а также к фактологическим данным, полученным хотя и вне сферы физического воспитания, но помогающим осмыслить его закономерности. Тем не менее, только познание и умелое соблюдение последних может быть вполне надежной основой целесообразной деятельности в сфере здорового стиля жизни.

Библиографический список

1. Трещева, О.Л. Формирование культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания: дис. … д-ра пед. наук / О.Л. Трещева. – Омск, 2003. – 466 с.

2. Федоров, А.И. Поведенческие факторы здоровья подростков: гендерный аспект: научное издание / А.И. Федоров. – Челябинск: УралГУФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2007. – 28 с.

К содержанию

УДК 378.147.88

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮУрГУ В ПЕРИОД ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ (ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ) ПРАКТИКИ

О.Б. Ведерникова, Е.Б. Перельман, Л.В. Смирнова, Е.Н. Сумак

Производственная (педагогическая) практика в образовательных и спортивных учреждениях является одним из важнейших разделов профессиональной подготовки студентов к их будущей деятельности в качестве преподавателя физического воспитания. В статье рассматриваются цели, задачи практики, умения, навыки и компетенции, формируемые в процессе прохождения практик.

Ключевые слова. Практика, педагогика, анализ, компетенции, физическая культура, профессиональные умения и навыки.

В профессиональной подготовке будущих преподавателей физической культуры производственная (педагогическая) практика занимает особое место. Она является связующим звеном между теоретической и практической подготовкой будущих специалистов. На практике у студента формируются профессионально-педагогические навыки и умения.

Система педагогической практики сложилась на протяжении многих десятилетий в вузах страны и убедительно показала свою надежность, обеспечивая довольно высокий уровень профессионально-педагогической подготовки будущих преподавателей физической культуры и тренеров по спорту. Формирование педагогических умений и приобретение практических навыков происходит не в одночасье, а занимает продолжительное время и осуществляется путем постепенной выработки вначале простейших педагогических приемов и действий, которые в последующем усложняются и объединяются (интегрируются) в более сложные педагогические умения.

Цель практики научиться применять полученные в ходе изучения дисциплин профессионального цикла знания, умения и компетенции в практической деятельности педагога по физической культуре – в ходе решения образовательных, воспитательных и оздоровительных задач, проведении спортивных и физкультурно-массовых мероприятий в общеобразовательных школах; овладеть методами анализа и оценки деятельности педагога на уроке; выработать умения организовать самостоятельный трудовой процесс, работать в коллективе; принимать организационные решения в стандартных ситуациях и нести за них ответственность.

Задачами производственной (педагогической) практики являются:

1. Закрепление и усовершенствование совокупности профессионально-педагогических умений и навыков преподавателя физического воспитания.

2. Расширение, закрепление и усовершенствование умения самостоятельного и творческого решения основных задач физического воспитания и физкультурной деятельности учащихся.

3. Способствовать формированию у студентов первоначальных педагогических умений в области физического воспитания.

4. Адаптация студентов-практикантов к условиям и режиму работы в образовательных и спортивных учреждениях.

При определении содержания педагогической практики, в качестве исходного, взято положение *о единстве теоретической и практической подготовки* специалиста физической культуры и спорта. Для осуществления этого единства необходимо, чтобы теоретические предметы давались с опережением практической подготовки, а практическая подготовка была непосредственным продолжением теоретического курса обучения. Для прохождения практики необходимы знания, умения и компетенции, полученные при изучении дисциплин: теория и методика обучения базовым видам спорта, теория физической культуры, педагогика физической культуры, теория и методика избранного вида спорта [1].

Практика включает в себя проведение следующих видов работ:

1. Планирование учебной, воспитательной, оздоровительной деятельности на четверть и поурочно.

2. Проведение учебных и учебно-тренировочных занятий.

3. Проведение секционных занятий во внеучебное время.

4. Проведение культурно-просветительских и пропагандистских мероприятий о физической культуре, спорте и здоровом образе жизни в рамках внеклассной воспитательной деятельности как помощника классного руководителя.

5. Участие в проведении спортивных соревнований и физкультурно-массовых мероприятий.

6. Проведение педагогических наблюдений (пульсометрии, хронометража, визуального анализа).

7. Организационная деятельность в составе бригады практикантов.

Основными базовыми организациями проведения практики являются муниципальные дошкольные и школьные образовательные учреждения, профессиональные и технические училища, техникумы, специализированные спортивные школы, fitness-клубы, физкультурно-спортивные клубы. Базы практик имеют современную материально-техническую базу, текущую и отчетную документацию, квалифицированных специалистов для работы со студентами-практикантами (высшее образование обязательно).

Прохождение производственной (педагогической) практики направлено на формирование следующих компетенций [4]:

– готов использовать методы физического воспитания и самовоспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья (ОК 5);

– владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК 3);

– способен нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности (ОПК 4);

– способен реализовывать учебные программы базовых и элективных курсов в различных образовательных учреждениях (ПК 1);

– готов применять современные методики и технологии, в том числе и информационные, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на конкретной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения (ПК 2);

– готов включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса (ПК 5);

– готов к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности (ПК 7).

В результате прохождения данной практики обучающийся должен демонстрировать следующие результаты образования:

1. Знать

– технологию педагогического планирования учебно-воспитательного процесса;

– методы педагогического исследования и их использование в педагогической деятельности;

– содержание и структуру личных дел детей, журналов, медицинских карт на предмет состояния здоровья и физического развития;

– структуру педагогической деятельности тренера, преподавателя по физическому воспитанию и классного руководителя школы, руководителя спортивной организации;

– стили общения с различными возрастными группами населения.

2. Уметь

– изучать личность, потребности и интересы учащегося и коллектива, деятельность учителя физической культуры, работу педагогического коллектива и актива учащихся, развитие массовой физической культуры и спорта в учебном заведении;

– самостоятельно планировать воспитательный процесс по предмету и физкультурно-оздоровительную деятельность с учетом конкретных условий данного учебного заведения (традиций, подготовленности учащихся, материально-технической базы и т.д.);

– осуществлять контроль над эффективностью учебно-воспитательного процесса;

– самостоятельно преподавать предмет «Физическая культура»: осуществлять теоретико-методический анализ программ и учебно-методической литературы, подбирать дидактический материал, самостоятельно проводить системы занятий на современном уровне развития методики

физического воспитания учащихся различных образовательных учреждений, обеспечивая воспитывающий характер обучения, развития творческой активности занимающихся, глубокое усвоение ими знаний, умений и навыков, а также умений применять их в самостоятельных занятиях физическими упражнениями и жизненной практике;

– организовывать и вести внеклассную работу по физической культуре и спорту;

– пропагандировать физическую культуру и спорт, здоровый образ жизни и новые, оправдавшие себя, физкультурно-оздоровительные формы досуга учащихся;

– анализировать и обобщать педагогический опыт, внедрять его в деятельность по совершенствованию физического воспитания в базовом учебном заведении;

– оценивать и проверять в условиях практической работы уровень овладения студентами-практикантами приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков педагогической деятельности.

3. Владеть

– умением планировать педагогическую практику в образовательном или спортивном учреждении;

– ведением дневника прохождения педагогической практики и отчетной документации практиканта;

– умением наблюдать и анализировать учебно-воспитательный процесс в организации;

– самостоятельным проведением занятия по физическому воспитанию в классе (группе);

– навыками классного руководителя, организатора внеклассной массовой воспитательной работы: «Утренника», «Веселых стартов», физкультурно-массовых мероприятий, утренней гимнастики, физкультурных пауз и минуток и т.п.

Практика включает следующие разделы работы: организационно ознакомительная, учебно-методическая, внеклассная, воспитательная и учебно-исследовательская работа [2].

Основными критериями оценки являются: качество самостоятельной деятельности студентов по ведению учебно-воспитательной и спортивно-массовой работы; степень сформированности профессионально-педагогических умений и навыков; уровень теоретической подготовленности; социальная активность будущих преподавателей (интерес к своей профессии, любовь к детям, активность, ответственность, творческое отношение и пр.).

Студент-практикант в период педагогической практики ведет индивидуальный календарный план выполнения предусмотренных программой заданий, согласованный с преподавателем по физическому воспитанию, классным руководителем и групповым руководителем практики от кафедры.

В ходе производственной (педагогической) практики студенты-практиканты ведут дневник, в котором фиксируется содержание проводимой в базовой организации работы, свои наблюдения, замечания, выводы, выполнение заданий.

Деятельность практикантов оценивается с учетом творческого подхода к учебно-воспитательной, организационной, внеклассной, спортивно-массовой работе и ее эффективности, а также качества отчетной документации.

В оценке учитывается степень владения студентами профессионально-педагогическими умениями и навыками, уровень их теоретической и практической подготовленности. В итоговой оценке должны учитываться все стороны деятельности студентов на практике [3].

Однако в учебном плане из четырех три практики планируются на летнее время (июль месяц). Это очень неудобно для прохождения производственных (педагогических) практик, т.к. в конце мая заканчивается учебный процесс в образовательных учреждениях, и нет возможности направлять студентов в детско-юношеские спортивные и общеобразовательные школы. В связи с этим необходимо практики после второго и третьего курсов перенести на вторую половину учебного года (до мая месяца).

Библиографический список

1. Васильков, А.А. Теория и методика физического воспитания: учебник / А.А. Васильков. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2008. – 381 с.

2. Васильков, А.А. Педагогическая практика «Физическая культура в школе: руководство для студентов / А.А. Васильков. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 47 с.

3. Ведерникова, О.Б. Методические рекомендации по организации и проведению педагогической практики «Физическая культура в образовательном учреждении»: методическое пособие / О.Б. Ведерникова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 39 с.

4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 540600. Педагогика. – М., 2005. – 59 с.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 37.037

КОНЦЕПЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ

Д.В. Викторов

В настоящее время решение проблемы здоровья молодежи является приоритетом образовательной системы, следовательно, исследование физкультурного образования в связи с усилением значения его здоровьесберегающей функции требует в самом общем плане проследить значение физической культуры.

Ключевые слова: физкультурное образование, здоровьесбережение, студенты, физическая культура.

Активизация педагогических исследований, вызванная усилением требований к результативности образовательного процесса и необходимостью его научно обоснованного изменения с целью повышения эффективности, актуализировала проблему адекватного представления наиболее значимых для педагогической теории и практики результатов научного поиска. Стремление создать целостную теорию, способную содержательно обосновать тот или иной аспект педагогического процесса и в связи с этим раскрыть ключевые процедуры эффективного оперирования им в условиях современного образования, зачастую приводит исследователей к необходимости построения различных педагогических концепций [3].

Здоровье отражает структурно-содержательный аспект понятия «образование» и, несомненно, показывает нам, чем отличается образование от других социальных явлений – это соответствие проектируемых целей и реально достигнутых результатов без заметного отклонения в здоровье личности в ходе ее профессионального развития. Здесь образование следует рассматривать как ключ к устранению или исправлению многообразных проблем в здоровье студентов. Это и социальные проблемы, которые раскрывают степень соответствия жизнедеятельности учащихся (тех или иных его сторон) потребностям развития общества (стресс, нерациональное питание, различные экологические и другие факторы), и личностные, отражающие степень соответствия реального образа жизни его личностным потребностям, желаниям, планам (отказ от вредных привычек, активные занятия физкультурой, рациональный режим труда и отдыха).

По сути дела смысл содержания физкультурного образования – это организация здоровьесбережения в среде любого учебного заведения, которое по-новому выстраивает отношения между образованием и воспитанием за счет «грамотной «встроенности» [2] оздоровительных мероприятий в общую систему образовательного процесса.

В последние годы здоровьесбережение все активнее проникает в среду образования. Дефиниция «сбережение» в исследуемом нами понятии несет смысловую нагрузку – «сбережение здоровья», то есть его охрана. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова [1] сберегать – это сохранить, не дать утратиться, пропасть, соответственно, здоровьесбережение – это сохранение здоровья на заданном уровне (в частности, на том, с которым учащийся пришел в образовательную организацию).

Включение человека в физкультурное образование предполагает его позитивную оценку физического воспитания, форм физической культуры. При этом, ориентируясь на определенные знания, идеалы, культурные образцы, он учитывает те аспекты, стороны, компоненты, функции занятий, которые для него выступает как ценности. Значит физкультурное образование – это педагогическая деятельность, призванная содействовать человеку при его активном участии в формировании и развитии здоровьесбережения.

Учитывая имеющуюся тенденцию к ухудшению состояния здоровья учащихся в период обучения, важно создать условия, позволяющие остановить данный процесс, то есть первоочередная задача заключается в сохранении имеющегося уровня здоровья и уже в дальнейшем, в случае невозможности обеспечить параллельность, – в оказании содействия в его повышении. В свою очередь, повышение уровня здоровья будет зависеть, прежде всего, от степени усилий самого человека, его мотивационных и целевых установок. Соответственно, здоровьесберегающая деятельность образовательных организаций будет иметь целевую направленность как на создание охранных условий образовательного процесса (здоровьесберегающей образовательной среды), так и на формирование мотивационно-целевых установок, побуждающих человека в настоящем и в будущем к активным действия по сохранению и укреплению здоровья, то есть формирование его здоровьесберегающей личностной позиции. В рамках физкультурного образования, здоровьесберегающую деятельность следует характеризовать как способ реализации всех компонентов образования (воспитания, обучения и развития) в их единстве, обусловливающий деятельность образовательных организаций по сохранению и укреплению здоровья обучающихся. В нашем понимании сущность данной деятельности не должна сводиться только к реализации охранительной стратегии заботы о здоровье, но заключаться в формировании у обучающихся опыта деятельности по сохранению и укреплению здоровья, мотивации к активному поиску оптимальных стратегий, направленных на актуализацию своего личностного потенциала, а также организацию собственного стиля здорового образа жизни.

Во всех определениях, «физическая культура» – это, прежде всего, педагогический процесс, который содержит в себе две основные его состав-

ляющие: обучение и воспитание, целостность которого характеризуют явления, процессы, системы с точки зрения наличия в них основных компонентов, обеспечивающих в единстве и взаимосвязи полноценное его функционирование. Таким образом, органическое единство воспитания и обучения согласно современной теории педагогики, предстает в системе образования, как учебно-воспитательный процесс, направленный на удовлетворение потребности современного общества в образованных людях, способных решать производственно-экономические, научные, социально-культурные и специальные задачи, к которым относится и проблема сохранения здоровья. Следовательно, представляется, что при правильно поставленном обучении физической культуре учащиеся овладевают всеми тремя сторонами изучаемого материала, то есть усваивают теорию, вырабатывают умения и навыки применения их на практике, а также способы творческой деятельности и вместе с тем глубоко осмысливают мировоззренческие и нравственно-эстетические идеи здоровья.

Такое понимание физической культуры позволяет осуществить переход от категории физических упражнений как основного средства физического воспитания к понятию физкультурная деятельность, выступающее основным технологическим звеном в формировании физической культуры личности обучаемого. То есть под пристальное внимание нашего исследования попадает непосредственно деятельность учащихся в сфере физического воспитания, приоритетными для которой являются образовательные аспекты.

Таким образом, в физкультурном образовании учитывается более широкая социальная значимость двигательной активности, а формы двигательной деятельности могут быть использованы за пределами не только физического воспитания – целенаправленного воздействия на физическое состояние человека, – но и воспитательного процесса вообще. Следовательно, понятие «физическое воспитание» является более узким понятием, чем «физическая культура». Понятие «физкультурное образование» по своему содержанию значительно шире общепринятой учебной дисциплины «физическая культура», оно совмещает в себе процессы обучения и воспитания, является одним из важных разделов педагогической науки.

Понимаемое таким образом физкультурное образование включает в себя: систему социально-педагогических средств физической культуры (физические упражнения, физическое воспитание, спортивная деятельность); процесс обретения (овладение) учащимися здоровьесберегающими знаниями, который связывает воедино обучение и воспитание; способы их овладения и результаты по осмыслению, сохранению и развитию компонентов здоровья человека.

Чтобы четко фиксировать, не смешивать педагогические элементы структуры и основные направления физкультурного образования целесообразно использовать определенные термины для их обозначения:

1) педагогическая деятельность, ориентированная на формирование и повышение уровня знаний, характеризующих здоровьесбережение, обозначается термином «образование»;

2) педагогическая деятельность, ориентированная на формирование и повышение уровня интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т.п., характеризующих здоровьесбережение, – термином «воспитание»;

3) педагогическая деятельность, ориентированная на обучение умениям и навыкам, которые предполагает здоровьесбережение, обозначается термином «обучение».

Физкультурное образование не является альтернативной другим системам и подходам в образовании: все указанные термины – «образование», «воспитание» и «обучение» – употребляются в узком значении. Но для обозначения педагогической деятельности, включающей в себя все эти компоненты, целесообразно сохранить термин «физкультурное образование», понимая его в широком значении.

Таким образом, несмотря на то, что современные технологии в области сохранения, сбережения и укрепления здоровья могут быть различной направленности, основное место для основы образования в сфере здоровья мы отводим физической культуре, потому, что:

1) во-первых, использование средств физической культуры получило первенствующее место в системе профилактических мероприятий, направленных на коррекцию здоровья;

2) во-вторых, при этом происходит целесообразное изменение физического организма;

3) в-третьих, физическая культура дает возможность совершенствования гораздо выше, чем другие виды физической деятельности;

4) в-четвертых, физическая культура, несущая в своем внутреннем содержании элементы мобилизации физического и духовного потенциала личности, естественные природные и гигиенические факторы, рассматривается как системное единство здоровья;

5) в-пятых, современная стратегия оздоровления основана не на пассивном принятии проводимых органами здравоохранения мер, а на физической активности, направленной на заботу о своем здоровье, физическом совершенствовании индивидуальной, социальной среды, всего образа жизни, внедрение полезных привычек;

6) в-шестых, физическая культура, опираясь на потребности личности, стимулирует их доступными педагогу средствами, создавая установку на здоровый образ жизни, видит возможность ненасильственного приобщения учащихся к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью.

Таким образом, физическая культура конкретного образовательного учреждения представляет собой локальную среду как совокупность факторов воспитания, образования и межчеловеческих отношений, которые устанавливаются в процессе взаимодействия между людьми. Люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее постоянное воздействие в процессе функционирования, но и среда как целое и отдельными своими элементами влияет на каждого участника процесса физкультурного образования.

Библиографический список

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Рос. АН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2006. – 320 с.
3. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.172.037.1

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ЮУрГУ

Д.В. Викторов, В.С. Лешуков, Ю.А. Ярушев

Особый социальный статус, специфические условия учебной деятельности, быта и образа жизни студентов обуславливают высокий уровень психоэмоциональной нагрузки, нерациональное питание, вредные привычки, недостаток физической активности. Это отличают их от других категорий населения и делают чрезвычайно уязвимыми в социальном плане, подверженными воздействию негативных факторов общественной жизни.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, здоровье, профессиональная подготовка, физкультурно-оздоровительная деятельность.

Людей с абсолютным здоровьем – единицы, они составляют небольшую группу. На протяжении многих лет у них не отмечается заметных отклонений от индивидуальных показателей [4]. Практически здоровые люди составляют отдельную группу, перенесшие заболевание, но, вследствие высоких компенсаторных способностей и эффективного лечения, чувствующие себя вполне удовлетворительно или не подозревающие о заболевании.

Здоровая личность – стимул к движению вперед. Приоритеты реформирования образования вращаются вокруг переосмысления роли образования. Общие тенденции ухудшения здоровья диктуют необходимость разработки гуманизационных мер оздоровления самого человека через систему воспитания и обучения, обеспечивающих минимальные потери будущих поколений, необходимость формирования культуры отношения к своему здоровью на всех уровнях, введению приоритетов здорового образа жизни.

Здоровьесбережение не может по определению выступать в качестве основной и единственной цели образовательного процесса, а только в качестве условия, одной из задач, связанных с достижением целей раскрытия потенциала личности. Здоровьесбережение является частью стратегии обеспечения равных стартовых возможностей учащихся вне зависимости от ступени и вида обучения. Понятие «здоровьесберегающая» относится к качественной характеристике любой образовательной технологии, показывающей, насколько при реализации данной технологии решается задача сохранения здоровья учащихся.

Сегодня существуют десятки подходов к организации образования в области здоровья: некоторые видят решение проблемы в создании оздоровительных кабинетов фитотерапии, физиотерапии, массажа, лечебной физкультуры, в которых за здоровьем учащихся будут наблюдать специалисты (В.Н. Волков, И.В. Муравов и др.). Другим представляется целесообразным усилить работу по диагностике и коррекции физического, функционального и психического здоровья (Т.Е. Батоцыренова, Ю.В. Высочин и др.), находят полезным усилить контроль за соблюдением санитарно-гигиенических требований и адаптационными возможностями организма учащихся в учебном процессе (Ю.П. Лисицин, О.В. Резенькова и др.). Бесспорно, правомерна точка зрения, что сохранение и укрепление здоровья – это прерогатива системы физического воспитания и различных способов ее модернизации, интенсификации, оптимизации (М.Я. Виленский, В.И. Столяров, А.И. Федоров, В.Г. Шилько и др.).

Данные образовательные подходы подчеркивают факт не только сбережения, сохранения наличного потенциала и уровня, но и наращивание и укрепление здоровья. Таким образом, вопросы сохранения и укрепления здоровья в образовании должны объединить, с одной стороны, педагогическую деятельность, направленную на развитие наличного состояния здоровья субъектов педагогического процесса, с другой стороны, гуманистическую направленность педагогической деятельности, для которой наличный уровень здоровья субъектов образовательного процесса является только исходной точкой, причем не обязательно находящейся на высоком уровне.

Исследованием установлено, что в Южно-Уральском государственном университете до настоящего времени не определены форма и методы реализации здоровьесберегающих знаний, слабо изучено влияние различных педагогических условий на здоровье студента. Система высшего инженерного образования серьезно реформируется: технократическая модель специалиста по многим аспектам себя исчерпала и уже не отвечает новым требованиям, предъявляемым к высшей школе современным социумом, деятельность инженера приобретает не только научно-техническое, но и человеческое измерение. Именно поэтому физкультурно-оздоровительная деятельность становится сегодня одним из важнейших, а в ряде случаев – единственным условием всесторонней и профессиональной реабилитации учащихся, имеющих как кратковременное, так и рецедивное отклонение в состоянии здоровья, фактором оздоровления и профилактики населения. Во-первых, «использование средств физической культуры получило первенствующее место в системе профилактических мероприятий, направленных на коррекцию здоровья» [1], во-вторых, при этом происходит «целесообразное изменение физического организма» [2], а в-третьих, физкультурно-оздоровительная деятельность «дает возможность совершенствования гораздо выше» [3], чем другие виды оздоровительной деятельности.

По нашему мнению, физкультурно-оздоровительная деятельность, физическое воспитание являются основой здоровьесбережения еще и потому, что современная стратегия оздоровления основана не на пассивном принятии проводимых органами здравоохранения мер, а на физической активности, направленной на заботу о своем здоровье, физическом совершенствовании индивидуальной, социальной среды, всего образа жизни, внедрение полезных привычек. В основе этого, на наш взгляд, содержится включение в оздоровление двух основных компонентов: объективного и субъективного. Объективный компонент оздоровления с помощью средств физической культуры – это совокупность возможностей, которые могут быть реализованы при наличии полноценного здоровья. Это может быть статусная роль в обществе, профессия, род занятий, продолжительность жизни и т.п. Субъективный компонент – это отношение субъекта к своему здоровью, выражающееся в предпочтениях, ценностных ориентациях, мотивации в поведении по отношению к здоровью.

С целью опровержения бездоказательных рассуждений о бесполезности физкультурно-оздоровительных мероприятий в постболезненный период, на кафедре физического воспитания Южно-Уральского государственного университета была апробирована программа для студентов, с учетом особенностей исследуемого контингента.

Опишем методику проведения занятий. В физическом воспитании студентов, испытавших единовременное заболевание ОРВИ, ОРЗ, ангину, острый ринит и т.д., применяются разнообразные физические упражнения:

гимнастические, спортивно-прикладные, изотонические, упражнения на тренажерах и дозированные игры. Важное значение имеют и вспомогательные средства физического воспитания: оздоровительные факторы природы, гигиенические факторы, знания в области физической культуры и физкультурно-оздоровительной деятельности.

Существует несколько подходов к организации физического воспитания таких студентов. Первый подход, который является наиболее эффективным, – индивидуальный. Методика проведения занятий подбирается строго индивидуально, с учетом особенностей патологии, учетом функциональных возможностей и подготовленности. Второй подход – групповой. Он характеризуется усредненным учетом патологических отклонений, функциональных состояний и подготовленности занимающихся. На занятиях в Южно-Уральском государственном университете, со студентами, выбираются группы с приблизительно одинаковыми отклонениями в состоянии здоровья в количестве 10–12 человек. Индивидуально – групповой метод организации занятий более эффективен по сравнению с групповым вследствие подключения к занятиям со студентами 2–3-х преподавателей. Занятие ведет один преподаватель, а другой корректирует выполнение студентами заданий.

В процессе занятий студенты, как правило, применяют (с некоторыми коррекциями) комплекс педагогических методов: метод строго регламентируемого упражнения, определяющий применение конкретных, хорошо подобранных и строго направленных упражнений в каждом занятии; игровой метод, характеризующийся применением подвижных игр или элементов спортивных игр; соревновательный метод как фактор повышения эмоционального тонуса занятий при организации различных игр и эстафет.

Данные упражнения обогащались комплексами современных и нетрадиционных видов гимнастики, что придает им новую эмоциональную окраску, способствует их оживлению, повышению интереса учащихся к занятиям, позволяет более эффективно воздействовать на физическое состояние как девушек (уровень их физического развития, физической работоспособности и подготовленности, функциональное состояние), так и юношей.

Особое внимание обращается на то, что вызываемые нетрадиционными видами гимнастик положительные эмоции помогали педагогам наладить доброжелательные и доверительные отношения с занимающимися, облегчали взаимопонимание и проникновение в духовный мир занимающихся. Тем самым создавалась благоприятная психологическая основа педагогики сотрудничества, в результате чего занятия стали проходить значительно активнее, радостнее и плодотворнее.

Важным положительным фактором программы является то, что в силу невозможности применения чрезмерных нагрузок и проведения тестирова-

ния физических качеств, а, значит, выявление лучшего, при проведении занятий постоянно создавалась ситуация успеха, показывалось студентам то, что они достигли, пусть медленно, но заметного улучшения в состоянии здоровья путем длительных, регулярных и систематических занятий, а не путем физической подготовленности.

Формируемый потенциал здоровья у студентов характеризуется не столько количественными параметрами физического развития, сколько достижением оптимального уровня телесных кондиций, здоровья и активной позиции в удовлетворении интересов и потребностей в двигательной активности. Взаимосвязь телесного и духовного в человеке является главным принципом их единения, целостности и гармонии. Не «биологизация» или «социологизации», не «воспитание физического», а видимо, гармония физического (телесного) и духовного (социального) – их неразрывное единство должно быть основой методологической и мотивационной позицией в подходе к процессу физического воспитания.

В заключение следует сказать, что процесс здорового образа жизни в группе учащихся с отклонением в состоянии здоровья – это преодоление избыточно-недостаточных степеней физической активности, при котором осуществляется переход от потребностного участия к ценностному восприятию, целесообразному и систематическому применению средств физкультурно-оздоровительной деятельности. Ставить вопрос об ограничении физкультурно-оздоровительной деятельности данных студентов некорректно, значит, возникает необходимость создавать оптимальные условия для восстановления утомленной нервной системы, снижения психоэмоционального напряжения, необходимости повышать устойчивость адаптационных механизмов организма к эмоциональным стрессам и упорядочивания учебного процесса по физическому воспитанию.

Библиографический список

1. Артамонов, В.Н. Медико-биологические основы здорового образа жизни (Методологическая разработка для студентов и слушателей факультета повышения квалификации) / В.Н. Артамонов, Р.Е. Мотылянская. – М., 1992. – 52 с.

2. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: Вопросы воспитания / К.Д. Ушинский; под ред. В.Я. Струминского. – М., 1953. – Т. 1. – 683 с.

3. Чернышевский, Н.Г. Избранные педагогические сочинения / Н.Г. Чернышевский; под ред. А.Ф. Смирнова / сост. А.В. Плеханов. – М.: Педагогика, 1983. – 336 с.

4. Шапкова, Л.В. Адаптивная физическая культура: методология и развитие в сфере высшего профессионального образования: дис. … д-ра пед. наук / Л.В. Шапкова. – СПб., 2003. – 448 с.

К содержанию

УДК 796.8.012

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ САМООЦЕНКИ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ВИДАМИ УДАРНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

А.В. Еганов, В.С. Быков, В.Ю. Кокин

Разработана методика оценки двигательно-координационных способностей спортсменов. Методика отвечает метрологическим требованиям: надежности, информативности, объективности и рекомендуется для диагностирования двигательно-координационных способностей спортсменов, занимающихся спортивными видами ударных единоборств.

Ключевые слова: методика, самооценка, координационные способности, спортсмены, ударные единоборства.

Разработка методики оценки двигательно-координационных способностей (ДКС) спортсменов, занимающихся спортивными видами ударных единоборств (рукопашный бой, тхэквондо, каратэ, бокс и др.) является важной проблемой в теории и практике спортивной тренировки позволит их определить у спортсменов разных возрастных и квалификационных групп. Оценка позволяет своевременно вносить целесообразную коррекцию в процесс тренировки и проводить научные исследования. Прикладные виды предъявляют особые требования к координационной подготовке и ее составляющим. Соревновательный поединок связан с проявлением ритмических, пространственно-временных характеристик движения, сложной координационной направленности в постоянно меняющейся динамической ситуации. Соревновательная деятельность предъявляет повышенные требования к проявлению ДКС.

При всей важности ДКС, имеющей многокомпонентный состав, однако, методика оценка занимающихся спортивными видами ударных единоборств не отражены в доступных источниках информации.

Самооценка (англ. self-esteem) является одной из важнейших основ для осуществления экспертного оценивания, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения.

Предлагаемая методика построена на основе характеристик, входящих в состав координационных способностей. Чтобы диагностировать большие группы спортсменов, необходимы прошедшие метрологическую проверку, простые не занимающие много времени и нетрудоемкие методик. Поскольку содержание ДКС многокомпонентно, что еще более затрудняет разработку такой диагностической методики.

Предметом самооценки является методика, содержащая предложения (вопросы), входящими в состав двигательно-координационных способностей. Методологическую основу технологии самооценки двигательно-координационных способностей спортсменов составили деятельностный подход и спорте [2, 4, 5].

Разработка методики самооценки ДКС спортсменов включает составляющие, входящие в определение понятия «двигательно-координационные способности». Проявление двигательно-координационных способностей (лат. coordinatio – согласование, соподчинение, приведение в соответствие) включает четыре основные составляющие: правильность (адекватность и точность), своевременность, рациональность (целесообразность, экономичность) и находчивость (стабильность, инициативность) [2, 3, 5]. Координационные способности проявляются в регулировке составляющих двигательное тактико-техническое действие.

По операциональной классификации диагностические методики относятся к субъективным и предполагает наличие многолетнего опыта занятий видом спорта и участия в соревнованиях не менее двух-трех лет. Следует отметить, что субъективные методики, даже высоконадежные, подвержены некоторому влиянию воздействий случайных факторов. Результаты самооценки могут зависеть от мотивации, устойчивости самооценки, окружающей обстановки, пониманию требований и соблюдений правила инструкции, степени реалистичности, критичности к себе, и др. [2]. Эти же требования предъявляются и к методикам объективной оценки. Однако, имеющиеся такие методики требуют наличия специальной аппаратуры, занимают достаточно много времени, не всегда отвечают метрологическим требованиям или оценивают комплексные характеристики проявления ДКС. Нами предлагается вариант методики оценки индивидуальных особенностей ДКС, который предполагает заполнение специального вопросника в стационарных условиях на основе самооценки. Преимущество данного метода заключается в получении индивидуальных количественных характеристик, оценивающих различные составляющие входящие в состав ДКС. Для определения численных значений испытуемый, должен оценить себя, в соответствии с критериями ДКС, проявляющихся во время тренировочных занятий и соревновательных поединков.

Инструкция. Оцените по десятибалльной шкале, которая соответствует в большей мере Вашему индивидуальному уровню и личному мнению уровня развития в настоящее время отдельных параметров двигательно-координационных способностей по отношению к друзьям по спортивной команде, своим соперникам в различных сложных динамических ситуациях в ходе спортивного поединка, исходя из их определения понятия. При этом: – 1, 2, 3 балла означает, что эта способность выражена в наименьшей степени по отношению к другим; – 4, 5, 6, 7 означает, что эта способность выражена в средней степени; 8, 9, 10 – выражена в большей степени.

Двигательно-координационные способности определялись по следующим частным показателям проявляющимися в поединке:

– быстрота перестроения технических и тактических двигательных действий в соответствии меняющейся динамической ситуацией во время поединка;

– отмеривание, дифференцирование, воспроизведение, временных элементов фазы движений;

– ритм и темп двигательного действия;

– согласование своих действий в одном целостном движении;

– быстрота времени реагирования на двигательное движение;

– сохранение положения тела и удержания равновесия;

– упорядоченность, согласование в пространстве движений;

– преобразование движений в соответствии с новыми условиями ситуации;

– устойчивость кинематической структуре движений;

– пространственно-временные характеристики движений;

– дифференцирование специализированного восприятия;

– быстрота реагирования на атакующее или защитное действие;

– ориентация в пространстве в соответствии динамической ситуацией;

– приспособление двигательных действий в динамической ситуации;

– стабильность отклонений техники от стандартных условий;

– время освоения нового или переучивания двигательного действия;

– экономичность двигательных действий во время поединка.

Эти показатели, характеризующие проявление ведущих координационных способностей спортсменов в условиях соревновательной деятельности выделены на основании обобщения данных изучения специальной литературы [3, 5].

За каждое утверждение можно получить от одного до десяти баллов. Затем полученные численные значения подвергаются обработке математико-статистическими методами. По этой методике было диагностировано 46 респондентов из числа, занимающихся спортивными видами ударных единоборств (спортивное каратэ, киокусинкай, рукопашный бой) в возрасте 17–21 год, имеющих стаж участия в соревнованиях не менее трех лет. Первичны результаты были подвергнуты расчетам методом корреляционного анализа на соответствие метрологическим требованиям надежности, валидности. Например, надежность методики проверялась ретестовым методом (тест-ретест) [1, 2]. Проводился корреляционный анализ между повторным тестированием спортсменов через месяц-два и выявил коэффициент корреляции в пределах 0,75–0,87, что соответствует уровню достоверности менее $P \leq 0{,}01–0{,}001$.

Валидность проверялась на основании результатов корреляционного анализа между каждым показателем и суммой баллов по всем утверждени-

ям, характеризующими суммарный уровень спортсмена, а также с определением понятия ДКС. Коэффициент корреляции находился в пределах 0,50–0,70 при $P \leq 0,05–0,01$. Это свидетельствует, что предложенная методика по эти критериям отвечает метрологическим требованиям.

Таким образом, предложенная методика самооценки двигательно-координационных способностей спортсменов, предназначенная для спортсменов и тренеров, отвечает метрологическим требованиям и рекомендуется для оценки количественных значений двигательно-координационных способностей спортсменов, занимающихся спортивными видами ударных единоборств и проведения научных исследований.

Библиографический список

1. Еганов, А.В. Психолого-педагогическая проблема направленности воздействия на укрепление и сохранение психического здоровья студентов в процессе занятий физической культурой и спортом / А.В. Еганов, В.С. Быков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып 30. – № 8 (267). – С. 12–17.

2. Еганов, А.В. Разработка технологии и методики оценки соревновательной деятельности в спортивном каратэ в контексте отечественной и зарубежной образовательной практики / А.В. Еганов, В.В. Янчик // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сб. материалов международ. науч. конф. / под ред. проф. В.И. Писаренко; МЦНИП. – Киров, 2014. – С. 88–91.

3. Лях, В.И. Координационная тренировка в футболе / В.И. Лях, З. Витковски. – М.: Советский спорт, 2010. – 216 с.

4. Овчариков, Б.М. Технология и техника конструирования анкет и опросников / Б.М. Овчариков. – Киев: Вариса, 1994. – 149 с.

5. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.

К содержанию

УДК 796.853.26

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ СО СПОРТИВНО-ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ

В.А. Еганов, К.В. Качин, О.А. Туманов

Изучены взаимосвязи показателей спортивной деятельности со спортивно-личностной тревожностью, занимающихся каратэ. Отрицательная статистически значимая взаимосвязь выявлена по следующим показателям: надежность защиты от ударов руками и умение организации защиты от ударов руками. Положительная взаимосвязь выявлена: предпочтение выполнять атакующие действия в бою обеими руками и преимущественно левой ногой, выраженность физического качества гибкости.

Ключевые слова: спортивно-личностная тревожность, соревновательная деятельность, каратэ.

Детерминация различных личностных, типологических характеристик, психических состояний с показателями деятельности человека в напряженной спортивной деятельности отражена рядом автором в специально спортивной и педагогической литературе [2, 3, 4, 5]. Проявления взаимовлияния психологических составляющих с деятельностью не случайны, а имеют реальную основу. Классическая формула психоанализа деятельности свидетельствует о том, что в психическом проявлении вообще нет произвола. Возникает необходимость направлять усилия в исследовании на дальнейшее изучение тревожности и ее влияния на условия протекания соревновательной деятельности.

Выявление, взаимосвязи в предсоревновательных и соревновательных ситуациях спортивно-личностной тревожности, занимающихся каратэ с показателями соревновательной деятельности будет способствовать, например формированию индивидуального стиля деятельности на различных этапах подготовки. В нашей работе выявлены особенности проявления индивидуального защитного стиля деятельности кикбоксеров высокой квалификации в зависимости от соревновательной личностной тревожности. Было выявлено, что соревновательная личностная тревожность в условиях подготовки к соревнованиям на статистическом уровне значимости выявлена с показателями объема проигранных ударов руками и выбором оборонительной тактики ведения боя [2].

Соревновательная личностная тревожность, дает представление о склонности эмоционально реагировать в условиях соревнования, о частоте возникновения у спортсмена выраженных сдвигов в состоянии трево-

ги. Личностная тревожность как черта личности – относительно устойчивая индивидуальная характеристика, дающая представление о склонности или тенденции человека испытывать опасения, страх в большинстве ситуаций, сопровождаемыми активацией вегетативной нервной системы, регулирующей регуляцию внутренних органов – кишечника, желез внутренней секреции и др. Сказанное выше требует изучение взаимосвязи показателей спортивной деятельности, занимающихся каратэ со спортивно-личностной тревожностью.

Целью работы является изучение взаимосвязи спортивно-личностной тревожности, занимающихся каратэ киокусинкай с показателями спортивной деятельности.

При написании данной статьи использовались следующие методики и методы исследования.

1. Методика определения уровня соревновательной личностной тревожности [4], включающая 15 вопросов.

2. Методика комплексной оценки подготовленности спортсменов, оценивающая уровень подготовленности атакующих и защитных технико-тактических действий в каратэ киокусинкай [1].

3. Уровень спортивного мастерства каратистов определялся по абсолютной стобалльной шкале (рис.). Например, если спортсмен имеет уровень спортивной квалификации мастера спорта, то это соответствует 70 баллам.

Уровень спортивного мастерства по стобалльной шкале

4. Метод статистической обработки данных парной ранговой корреляции К. Пирсона. С помощью коэффициентов корреляции можно определить статистическую зависимость между двумя рядами показателей подготовленности. Расчеты проводились на персональном компьютере по пакету анализа Microsoft Excel.

В первичном тестировании принимали участие спортсмены, занимающиеся киокусинкай высокой квалификации в количестве 110 спортсменов в возрасте 18–28 лет со стажем занятий 5–12 лет. Средний уровень спортивно-личностной тревожности каратистов составлял 18,83±4,31 ($\overline{x} \pm \sigma$) баллов. В результате статистической обработки численных значений 53 показателей были получены следующие коэффициенты корреляции спортивной деятельности с показателем спортивно-личностной тревожности (таблица).

На статистически значимом уровне ($P \leq 0{,}05$-$0{,}001$) отрицательная зависимость показателей спортивной деятельности со спортивно-личностной

тревожностью выявлена по следующим: надежность защиты от ударов руками (r=–0,30) и умение организации защиты от ударов руками (r=–0,22). Педагогический смыл корреляции означает, что чем выше уровень спортивной деятельности тревожности, тем ниже надежность защиты от ударов руками (r=–0,30) и умение организации защиты от ударов руками. Эти показателя относятся к оборонительным действиям. Следовательно, одной из причин низкого уровня обороны от атакующих действий соперника является высокая спортивно-личностная тревожность.

Таблица

Коэффициенты корреляции показателей спортивной деятельности каратистов высокой квалификации, занимающихся киокусинкай со спортивно-личностной тревожностью (n=110)

Коррелируемые показатели спортивной деятельности с СЛТ	r
1. Надежность защиты от ударов руками	**-0,30**
2. Активность защиты от ударов руками	0,02
3. Умение организации защиты от ударов руками	**-0,22**
4. Надежность атаки ударов ногами	-0,06
5. Надежность защиты от ударов ног по верхнему уровню	-0,12
6. Предпочтение выполнять атакующие действия обеими руками	**0,41**
7. Предпочтение выполнять действия в бою правой ногой	0,15
8. Предпочтение выполнять действия левой ногой	**0,26**
9. Уровень выраженности гибкости	**0,19**
10. Уровень мастерства по шкале	-0,05
Примечание: при n=110 – r=0,19, P=0,05; r=0,24, P=0,01 r=0,35, P=0,001; r – коэффициент корреляции. Статистически значимые коэффициенты корреляции выделены жирным шрифтом.	

Положительная статистически значимая взаимосвязь показателей спортивной деятельности со спортивно-личностной тревожностью выявлена по следующим показателям подготовленности: предпочтение выполнять атакующие действия в бою обеими руками (r=41, P≤0,001), предпочтение выполнять действия левой ногой (r=26, P≤0,01), уровень выраженности физического качества гибкости (r=19, P≤0,05).

Это указывает на то, что чем выше уровень соревновательной личностной тревожности у спортсмена, тем чаще они предпочитает выполнять в условиях соревновательной деятельности атакующие действия обеими руками и наносить удары левой ногой, при этом проявляется высокий уровень гибкости.

С другими показателями значимой корреляции не выявлено. Следует отметить, что спортивный результат в этой группе обследуемых, не связан со спортивно-личностной тревожностью. Это свидетельствует о том,

что независимо от уровня выраженности спортивно-личностной тревожности спортивный результат будет одинаков, очевидно, отсутствие такой зависимости связано с проявлением индивидуального стиля спортивной деятельности.

Таким образом, изучена взаимосвязь показателей спортивной деятельности, занимающихся каратэ киокусинкай со спортивно-личностной тревожностью. Дальнейшая перспектива исследования данной проблемы должна быть направлена на экспериментальное обоснование выявленной взаимозависимости показателей спортивной деятельности и спортивно-личностной тревожности.

Библиографический список

1. Еганов, В.А. Комплексная оценка подготовленности спортсменов, занимающихся каратэ киокушинкай / В.А. Еганов, С.В. Олин: методические рек. для спортсменов, занимающихся каратэ киокушинкай. – Челябинск: УралГУФК. – 2008. – 19 с.

2. Еганов, В.А. Особенности проявления индивидуального защитного стиля деятельности кикбоксеров высокой квалификации в зависимости от соревновательной личностной тревожности / А.В. Еганов // Боевые искусства и спортивные единоборства: состояние и перспективы развития: материалы науч.-практ. конф. / ред. кол. Е.Г. Шурманов [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2011. – С. 30–36.

3. Смирнова, В.В. Динамика личностных характеристик спортсменов в процессе психологического сопровождения (на примере борцов высокой квалификации): автореф. дис. … канд. психол. наук / В.В. Смирнова. – СПб, 2012. – 23 с.

4. Ханин, Ю.Л. Адаптация шкалы соревновательной личностной тревожности / Ю.Л. Ханин // Вопросы психологии. – 1982. – № 3. – С. 137–142.

5. Martens, R., Burton, D., Vealey, R.S., Bump, L.A., & Smith, D.E. Competitive State Anxiety Inventory-2. Symposium of the North American society for psychology of sport and physical activity (NASPSPA), College Park, MD, 1982.

К содержанию

УДК 378.172 + 378.037.1

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

В.Ю. Кокин, В.С. Лешуков, Ю.А. Ярушев

Стилевые особенности педагогического взаимодействия рассматриваются как фактор управления учебной деятельностью студентов нефизкультурных вузов в процессе физического воспитания. В статье показано влияние различных стилей педагогического взаимодействия на создание предпосылок для творческого освоения ценностей физической культуры. Учебная деятельность на основе субъект-субъектных отношений трактуется как деятельность по самоизменению, с направленностью на саморазвитие, самосовершенствование.

Ключевые слова: взаимодействие, стиль взаимодействия педагога, фасилитативный стиль взаимодействия, субъект-субъектные отношения.

Любая совместная деятельность участников образования осуществляется путем их взаимодействия друг с другом. Взаимодействие участников образования многофункционально и различается по видам, причем каждый из которых характеризуется своими отличительными признаками.

В педагогике взаимодействие рассматривается как способ функционирования системы образования и как интерактивный компонент педагогического общения. Последнее может представлять собой ситуацию односторонней передачи информации без взаимодействия субъектов (отсутствует обратная связь) и во взаимодействии субъектов (обратная связь присутствует). И хотя, как отмечает Г.Н. Сериков, общение в образовании может возникать спонтанно либо целенаправленно, всегда вычленяется инициатор общения и информатор. Инициатор общения стремится получить какую-либо информацию, а информатор поставляет эту информацию [4]. Причем в процессе общения партнеров роли информатора и инициатора могут неоднократно меняться. С этих позиций образовательный процесс представляется как многоплановое и полиморфное взаимодействие и содержит:

– учебно-педагогическое взаимодействие ученика и учителя (студента и преподавателя), учеников (студентов) между собой;

– межличностное (неформальное) взаимодействие, которое может оказывать существенное влияние на его формальные виды [2].

Неправильно будет соотносить взаимодействие участников образования только к общению, оно может выражаться и в процессуальных действиях.

В учебно-воспитательном процессе взаимодействие можно рассматривать как мотивированный контакт двух и более лиц, сопровождающийся обратной связью и переживанием определенных отношений между ними. В результате контакта, образуемого с помощью различных коммуникативных средств, достигается (реализуется) определенная цель. При этом следует учитывать, что в реальной практике характер взаимодействия субъектов в учебно-воспитательном процессе нестабилен. Он может изменяться в зависимости от условий, ситуации, индивидуальных особенностей субъектов и быть конструктивным либо неконструктивным. Конструктивное взаимодействие характеризуется наличием позитивных установок, гибкости и реальных усилий партнеров по образованию. Неконструктивное же взаимодействие основано на управлении поведением воспитанников через принуждение и стимулируемую активность, и может не вызвать готовности к приложению реальных усилий для достижения цели.

Кроме того характер взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса зависит от стиля взаимодействия педагога, под которым можно понимать систему приемов и способов организации преподавателем совместной деятельности. Так, И.В. Манжелей выделяет четыре крайних в своих проявлениях стиля взаимодействия педагога и учащихся в физическом воспитании – поучающий, наставляющий, фасилитативный, консультативный.

Поскольку целевые ориентиры образования в настоящее время направлены на формирование творчески активной, мобильной, способной к саморазвитию личности студента, то и управление учебно-воспитательным процессом должно предполагать смещение акцентов на соуправление, взаимодействие и самоуправление.

Для сферы физического воспитания, изначально ориентированной на телесность человека, в большей мере были присущи насильственные директивные методы педагогического воздействия, основанные на прямом педагогическом воздействии на личность обучаемого, и проявлении активности при мотивации «долженствования» с помощью команд, приказов, инструкций, правил [3]. Традиционное физическое воспитание решало преимущественно задачи двигательного характера, не оказывая заметного влияния на интеллектуальное и духовное развитие занимающихся (В.Н. Кряж, А.А. Гужаловский, Л.И. Лубышева). Его основными направлениями были: формирование двигательных навыков и воспитание физических качеств, определяющих физическую работоспособность человека (Б.А. Ашмарин, Л.П. Матвеев).

Преобладание телесного компонента в содержании физического воспитания над социокультурным приводило к деградации ценностей физической культуры, к утрате физическим воспитанием гуманистической направленности, общекультурной и нравственной содержательности (Н.Н. Витизей, В.М. Выдрин, Г.Г. Наталов).

Новая педагогическая парадигма определяет сущность физического воспитания как единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов формирования физической культуры личности. При таком подходе основными деятельными компонентами физической культуры личности должна быть личностно-ориентированная спортивная, рекреационная и реабилитационная деятельность, способная удовлетворить потребности каждого студента (М.Я. Виленский, В.М. Выдрин, Л.И. Лубышева).

По мнению ряда исследователей (В.К. Бальсевич, Ю.В. Верхошанский, Л.И. Лубышева, Л.П. Матвеев и др.) для достижения поставленной цели необходимо провести реконструкцию традиционной системы физического воспитания в следующих направлениях:

– преодоление педагогического авторитаризма;

– устранение отчуждения системы физического воспитания от развития личности и культуры на базе новых отношений между педагогом и студентом;

– освобождение системы физического воспитания от стандартных шаблонов в учебе и контроле.

Но, до сих пор в большинстве вузов преобладает традиционный подход к физическому воспитанию, в процессе которого не учитывается культурный, нравственный и предметно-содержательный смысл дисциплины «Физическая культура». Многие педагоги рассматривают физическое воспитание как учебный процесс, направленный только лишь на формирование двигательных умений и навыков и воспитание физических качеств у студента [1]. Этому же способствует и позиция учебно-методических управлений и отделов вузов, необоснованно сокращающих общую трудоемкость физической культуры за счет изъятия из учебного процесса теоретического раздела. Такая деятельность администрации вузов и кафедр физического воспитания лишает учебный процесс необходимых целевых установок, определяющих мотивы личностно-ориентированной деятельности студентов как субъектов учебного процесса, выхолащивает содержание дисциплины и снижает результаты обучения.

В то же время ФГОС третьего поколения и программы по физической культуре, разработанные на его основе, предполагают наряду с обязательным компонентом и вариативный, который позволяет вузам нефизкультурного профиля и кафедрам физического воспитания самостоятельно проектировать содержание учебного материала и процессуальную сторону физического воспитания.

Опираясь на эту возможность с позиций личностно-деятельностного подхода, в рамках вариативного компонента нами была внедрена в учебный процесс программа по силовой подготовке общеразвивающей и профессионально-прикладной направленности. В исследовании принимали участие две экспериментальные группы (ЭГ-1 и ЭГ-2) студентов-юношей 26 и 23 человека соответственно. Учебный процесс был организован с учетом разных стилей педагогического взаимодействия в течение двух семестров: в ЭГ-1 – преобладал поучающий стиль, в ЭГ-2 – фасилитативный.

В ЭГ-1 учебный процесс был организован с использованием командно-административных методов руководства, при которых преподаватель использовал субъект-объектные отношения с односторонней связью. Способы организации учебных занятий, методы и средства воздействия, уровень физической нагрузки (объем, интенсивность, паузы и характер отдыха) определял преподаватель. Он ставил задачи студентам поучительно-категоричным тоном, требовал их неуклонного исполнения и оценивал результаты деятельности студентов. При этом инициатива студентов не приветствовалась.

В ЭГ-2 преобладал фасилитативный стиль взаимодействия преподавателя со студентами (в психологическом словаре «фасилитация социальная» трактуется как повышение продуктивности деятельности индивида в результате актуализации в его сознании образа другого человека). Содержание подготовки определялось на основе свободного выбора студентом способов своего физического совершенствования с использованием преподавательской творческой инициативы в организации учебных занятий. Педагог ставил задачи студентам одобрительно-доверительным тоном, стремился к тому, чтобы они были приняты ими, и не только оценивал результаты деятельности студентов, но и содействовал развитию у студентов способности к самоанализу и самооценке. В субъект-субъектных отношениях проявлялось стремление к поиску ценностно-смысловых ориентиров совместной деятельности, что предопределяло конструктивный характер взаимоотношений.

Результаты эксперимента оценивались по уровню физической и функциональной подготовленности, учебно-познавательной деятельности, сформированности общекультурных компетенций.

Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы производилась по методике А.Г. Хоружева [5] с использованием двух тестов: индекса Скибински и выполнении 6-ти смешанных упоров в максимально быстром темпе. По результатам первого теста функционирование сердечно-сосудистой системы было оценено как «выше среднего уровня» в ЭГ-2, против оценки «ниже среднего уровня» в ЭГ-1. Во втором тесте показатели обеих групп не отличались друг от друга и составляли величину «ниже среднего уровня».

Физическая подготовленность (силовые способности) тестировалась выполнением трех «базовых» (многосуставных) силовых упражнений – жим штанги лежа, присед со штангой на плечах, становая тяга. Средний показатель трех упражнений в темпах прироста оказался выше в ЭГ-2 – 34 % против 23 % в ЭГ-1.

В качестве критерия оценки уровня учебно-познавательной деятельности был выбран ее вид: «систематизация знаний» по разделу «Общая физическая и профессионально-прикладная подготовка» рабочей программы «Физическая культура». Оценка производилась по 5-ти бальной системе, и средний показатель в ЭГ-1 и ЭГ-2 составил 3,3 и 4,6 балла соответственно. Студенты ЭГ-2 более точно выделяли и обрабатывали учебный материал, подлежащий систематизации. В отобранном для изучения материале ими более четко выделялись основные положения и идеи, а также признаки каждого положения. И что наиболее важно, выделялись и рассматривались связи и отношения между положениями и идеями, чего не было у студентов ЭГ-1. Более того, систематизация знаний подвигла студентов ЭГ-2 к корректировке, а в некоторых случаях и к пересмотру своих тренировочных программ: расширился арсенал упражнений, методических приемов и способов выполнения силовых упражнений. В то время, как в ЭГ-1 преобладал пассивный метод обучения, в ЭГ-2 взаимодействие преподавателя выстраивалось на начальных этапах с использованием активного метода, а на завершающих этапах обучения – интерактивного. В учебно-тренировочный процесс активно вводились элементы проблемного обучения. Систематизируя новые знания, и на их основе выбирая новые способы действий, студенты ЭГ-2 формировали свои творческие способности: воображение, продуктивное мышление, познавательные мотивации, интеллектуальные эмоции.

Посещаемость учебных занятий отражает ту или иную степень сформированности отношения к учебной дисциплине у студентов. Общая трудоемкость дисциплины «Физическая культура» в учебном году составляет 144 часа. Сравнивая посещаемость учебных занятий студентов двух групп, необходимо отметить, что количество пропущенных по неуважительной причине учебных занятий в ЭГ-1 составило 36 % от общей трудоемкости дисциплины, в то время как в ЭГ-2 – 14 %.

При отслеживании линий дальних перспектив (4 курс), было выявлено, что после завершения обучения на 3-м курсе по дисциплине «Физическая культура» продолжили занятия с силовой направленностью 30 % из числа студентов ЭГ-2 и 14% - ЭГ-1. В результате 3 студента из ЭГ-2 выполнили норматив 1 взрослого разряда по пауэрлифтингу.

Выводы. 1. В результате управления учебно-воспитательным процессом с использованием различных стилей педагогического взаимодействия достигаются цели разного уровня общечеловеческих ценностей в виде здоровья, телесной культуры, работоспособности и физического совершенства.

2. Построение учебно-воспитательного процесса с использованием поучающего стиля взаимодействия не позволяет в должной мере формировать творчески активную, мобильную, способную к саморазвитию личность студента.

3. Фалиситативный стиль взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса с использованием личностно-ориентированного содержания физкультурно-спортивной деятельности создает предпосылки для свободного сознательного самоопределения личности, формирования личностно-творческого компонента физической культуры личности, обусловленного синтезом познавательной, эмоциональной, волевой и мотивационной сфер.

4. Условия учебно-тренировочного процесса, ориентированные на активизацию субъект-субъектных взаимодействий между партнерами, способствуют достижению высокого уровня адаптивного эффекта в физическом и функциональном состоянии организма.

Библиографический список

1. Головченко, О.П. Учебная дисциплина «Физическая культура» в вузах нефизкультурного профиля: проблемы, противоречия, инновации: Монография / О.П. Головченко. – Омск: СибаДИ, 2007. – 96 с.

2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд., доп., и перераб. – М.: Логос, 2000. – 384 с.

3. Манжелей, И.В. Педагогические модели физического воспитания: Учебное пособие / И.В. Манжелей. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2005. – 185 с.

4. Сериков, Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. – М.: Мнемозина, 2002. – 416 с.

5. Хоружев, А.Г. Методы оценки физической работоспособности и функционального состояния сердечно-сосудистой системы в медицине и физиологии: Рекомендации по методике и организации работы / А.Г. Хоружев. – Челябинск: Изд-во Форум-издат, 1993. – 89 с.

К содержанию

УДК 612.7 + 796.012.1

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ЮНОШЕЙ

О.В. Мельникова, С.В. Корнеева, И.А. Комкова

Двигательная память занимает важное место в развитии психометрических способностей. Для успешного развития способностей к какому либо виду деятельности, необходимо знать их структуру и состав психофизиологических задатков. Определить степень их развития позволяет 7-метровый тест.

Ключевые слова: двигательная память, психометрические способности, 7-метровый тест.

Двигательная память занимает важное место в развитии различных видов человеческой памяти (эмоциональной, образной, логической). Точность любого движения (сложного или простого) определяется внешними и внутренними параметрами двигательных актов. Процессы воспроизведения, запоминания, сохранения и двигательной памяти можно трактовать как процессы выработки, воспроизведения и сохранения двигательных навыков.

Некоторые авторы относят этот вид памяти к образной памяти, воспринятой посредством двигательного анализатора. По П.А. Рудику [3, с. 96], содержанием двигательной памяти «являются мышечно-двигательные образы заученных движений: мышечно-двигательные представления формы, величины скорости, амплитуды движений, их последовательности, темпа, ритма и т.д.». Запоминание движения включает в себя частные задачи по запоминанию отдельных элементов, продолжительности действия, порядка выполнения элементов.

При разучивании любого движения процесс запоминания включает в себя комплекс определенных задач: запоминание отдельных элементов движения, порядок следования этих элементов, а также способ соединения этих элементов между собой.

Любая человеческая деятельность (трудовая, спортивная, бытовая) многообразна по своему внешнему (моторному) и внутреннему (психическому) содержанию и каждый ее вид осуществляется при помощи комплекса сложных способностей. Для успешного развития способностей к какому-либо виду деятельности, необходимо знать их структуру и состав психофизиологических задатков, а не только двигательные умения и показатели физического развития.

О мышечном чувстве, как регуляторе движений человека и участии в этом нервных центров еще в 1900 году писал И.М. Сеченов на примере ходьбы.

Самым доступным двигательным действие для человека является ходьба. Ходьба это наиболее тренированный процесс, освоение и совершенствование которого идет постоянно с первого шага. Все психофизические особенности человека отражаются в походке, она самобытна и неповторима. Память человека позволяет повторять (воспроизводить) не только особенности походки (как человек ходит), но и расстояние (длину пути). И. Акимов и В. Клименко в 1988 году (журнал «Студенческий меридиан») опубликовали статью, в которой ввели понятие психометрических способностей (ИПС). Перед испытуемыми ставится задача запомнить расстояние 7 м «мышечно» при прохождении этого отрезка один раз с открытыми глазами. Затем необходимо воспроизвести этот отрезок 10 раз с закрытыми глазами, ошибку фиксировать. Авторы (Акимов И., Клименко В.) полагают, что данное испытание отражает возможности оперативной памяти. Число шагов в отрезке 7 м обычно бывает 8–9. Таким образом, такая дистанция со своими параметрами подходит для испытания психометрических способностей.

В данном исследовании ставилась задача оценить психомоторные способности юношей различного возраста, занимающихся в различных секциях. Предполагалось, что регулярные занятия каким-либо видом спорта влияют на особенности двигательной памяти человека.

В испытании участвовали три группы. Первая группа состояла из 24 школьников 12–14 лет, занимающихся спортивным ориентированием, во вторую группу студенты (17), занимающиеся в секциях игровых видов спорта, в третью группу 19 студентов старших курсов у которых обязательные регулярные занятия закончились.

Испытания проводились в стандартных условиях: в игровом зале, после легкой разминки. После каждого прохождения заданного отрезка испытуемый самостоятельно определяет свою ошибку и заносит результат в протокол. Полученные данные представлены в таблице.

Анализ полученных данных показал, что в первых двух повторениях ошибки во всех трех группах значительны, особенно у спортсменов-игровиков. Начиная с третьей попытки, во второй группе наблюдается устойчивая тенденция к улучшению результата. В первой и третьей группах, несмотря на отдельные достаточно точные результаты, стабильные тенденции снижения ошибок в последующих попытках не наблюдаются. Очевидно, что это отражает гораздо меньшие способности оперативной двигательной памяти в первой и третьей группе.

Таблица

Результаты испытаний

Группы	Повторы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1 гр.=24	31,9	23,6	36,7	31,2	13,2	15,2	26,3	25,3	20,3	31,5
2 гр.=19	42	24	22	24	30	17	20	22	12	12
3 гр.=17	38	24	24	28	36	17,5	44	32	38	27

Для воспроизведения заданного отрезка пути участники эксперимента использовали не только информацию, полученную через проприорецепторы, но и по зрительному, и по слуховому каналам и образному каналу.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Занятия игровыми видами спорта способствует развитию специфического чувства – «ощущение пространства», которое является основой для совершенствования двигательной памяти.

2. Данный тест может быть использован как упражнение для развития и совершенствования психофизических способностей в спорте и физическом воспитании.

3. Психометрические способности юношей, занимающихся спортом, значительно превосходят аналогичные показатели подростков 12–14 лет и студентов, не занимающихся спортом.

Библиографический список

1. Гончаров, В.И. Исследование двигательной памяти / В.И. Гончаров // Вопросы психологии. – 1991. – № 3. – С. 75–79.

2. Клименко, В.Н. Испытание психометрических способностей / В.Н. Клименко // Студенческий меридиан. – 1988. – № 5. – С. 48–51.

3. Рудик, П.А. Психология / П.А. Рудик. – М., 1976.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.037.1

ЯДРО КОНЦЕПЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Комкова, О.В. Мельникова, С.В. Корнеева

Проблема содержания физкультурного образования, занимая одно из важных мест в педагогических исследованиях, разработана на сегодня недостаточно полно, как того требует педагогическая практика. В основном данная проблема решается с позиции рассмотрения общих и специальных вопросов теории и практики образования в учебных заведениях физкультурного типа, тем не менее, являясь, по существу, исходной позицией для анализа системы воспитания и образования всей студенческой молодежи.

Ключевые слова: физкультурное образование, концепция, здоровьесбережение, студенты.

Ядром педагогической концепции мы называем систему исходных положений, определяющих особенности построения научной теории и характеризующих ее специфику. Исходя из такого понимания, ядро педагогической концепции в обязательном порядке должно включать закономерности

и принципы исследуемого педагогического феномена, позволяющие объяснить его сущность и обеспечить возможность теоретико-логического вывода всех положений педагогической концепции.

От молодежи, обучающейся в высшем учебном заведении, ожидают разумных, ответственных действий, подтверждающих их «зрелость». В то же время именно начало процесса обучения в вузе воспринимается молодежью как независимость, «свобода» выбора действий, в том числе в отношении своего здоровья, при этом молодые люди, зачастую используют метод проб и ошибок. Однако своевременное предоставление информации, знаний о последствиях «рискованного» поведения для здоровья, а также моделях поведения, позволяющих сохранить и укрепить здоровье, может позволить сформировать позитивное отношение у молодежи к собственному здоровью и здоровьесбережению.

Это обуславливает выделение из многообразных проблем здоровья студенческой молодежи в образовании проблему развития содержания физкультурного образования как составной части целостной региональной образовательной системы.

Под системой понимается объект с набором элементов и связей между ними и их свойствами. При этом элементы (части) непрерывно сплетаются и функционируют как единое целое. Каждый элемент, каждая подсистема работают ради одной цели, стоящей перед системой в целом. Свойства, дающие возможность описывать систему количественно, – существенные характеристики элементов или системы в целом [1].

Термин «система» используется в данном случае в широком смысле: объект является системой, если обладает тремя очевидными признаками системности: структурированностью (наличием элементов, составных частей), взаимосвязанностью элементов структуры, подчиненностью организации всех элементов определенным целям.

Несомненно, важным свойством структуры системы является ее независимость от элементов системы, что дает возможность заменять элементы на качественно новые, имеющие те или иные сходства с заменяемыми элементами. Все эти признаки имеются в образовании.

Системы, в которых осуществляются образовательные процессы, называют образовательными системами. Следует дополнить, что обучение, воспитание и развитие взаимообусловлены, взаимосвязаны и взаимопроникающи, они интегрируются в комплексный процесс образования, в которых существенную роль играет педагог. Все это позволяет, используя принцип соподчинения понятий, в нашем исследовании логично называть образовательную систему педагогической системой.

Уточним, что мы принимаем в качестве понятия «педагогическая система».

Под педагогической системой понимается определенная совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для созда-

ния организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами [2]. В соответствии с ценностными ориентациями конкретного общества задаются цели формирования личности, а значит та или иная педагогическая система: меняются цели – должна меняться и система, а следовательно, и деятельность.

С этой целью отметим, что физкультурное образование – сложное системное явление, реализация которого зависит от социокультурной среды, политико-экономического обеспечения жизни общества, безопасной жизнедеятельности личности и ее индивидуальных особенностей. Однако главной фигурой, от которой зависит содержание физкультурного образования, в конечном итоге является сам человек. Он решает, как ему жить, каким ему быть, и несет ответственность за принятое решение. Поэтому физическое воспитание в системе образования должно быть фактором, помогающим человеку принять полезное для него решение. Для этого при исследовании систем используют представление об объектах, элементах системы, образующих ее структуру, и взаимодействиях элементов структуры, функциях элементов. При исследовании системных объектов важно выделить детерминанты, приводящие к организации элементов в систему, выявить специфические основания, связи и отношения в системе, ее особую качественность, установить закономерности структуры, функционирования и развития данной системы.

Содержание физкультурного образования, рассматриваемое в рамках педагогической системы, обеспечивает возможность объединения различных знания об объекте (в нашем случае – здоровье) в единое целое, тем самым оказываясь тесно связанным со здоровьесберегающими ценностями, обеспечивающими укрепление здоровья, сохранение и продление жизни человека. При условии направленности содержания физкультурного образования на овладение жизненно важными для здоровья индивида ценностями, здоровье, как цель, становится для него не только системообразующим, но и смыслообразующим фактором, мотивирующим деятельность. Все это подтверждает обоснованность выбора в качестве цели физкультурного образования формирование физической культуры личности.

Концепция как таковая рождается на стадии синтеза, когда отдельные элементы и части исследуемого объекта рассматриваются уже во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, когда идет открытие противоречий и законов. В итоге она дает целостное и обобщенное представление о предмете, показывает его в динамике, характеризует условия его развития, обоснованные прогнозы и деловые предложения, рекомендации по управлению и использованию.

Учитывая специфику педагогики, концепцией будем называть сложную, целенаправленную, динамическую систему фундаментальных знаний

о педагогическом феномене, полно и всесторонне раскрывающих его сущность, содержание, особенности, а также технологию оперирования с ним в условиях современного образования. В нашем случае: комплексность, всесторонний охват знаний о здоровье и здоровьесбережении на научно-практическом уровне во всех его наиболее существенных связях и отношениях определяет место физкультурного образования в учебном заведении.

Система взглядов – концепция, должна опираться на исходные положения, – принципы – исходные руководящие правила и нормы поведения, аксиома, постулат, предпосылки, выполняющие роль требований, которыми следует руководствоваться для обеспечения оздоровления, определяющиеся целью образования и вытекающие из закономерностей, при соблюдении которых обеспечивается эффективное содержание физкультурного образования. Характеризуя педагогические закономерности, следует иметь в виду их эластичность, которая проявляется в том, что они осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянная. Это вызвано тем, что действие одних педагогических закономерностей осуществляется на фоне других, которые могут оказывать существенное влияние и видоизменять результат функционирования исследуемого процесса. Исходя из этого, вряд ли можно говорить о каком-либо наборе закономерностей как о системе, т.е. полной, замкнутой совокупности, отражающей все нюансы функционирования объекта исследования.

Ни один закон или закономерность не имеют прямого выхода в практику. Они реализуются через принципы и правила, выражающие суть закона в его нормативной форме, то есть указывают, как нужно действовать наилучшим образом в соответствующих педагогических условиях.

В педагогической науке правило – это средство реализации принципов, носящее более оптимальный вариант решения задач. Правила предписывают субъекту педагогического процесса выполнять в той или иной ситуации определенные действия, ориентируют его на соблюдение определенных требований.

Вместе с тем, как показало наше исследование, построить и реализовать на практике любую педагогическую систему (в нашем случае педагогическую систему физкультурного образования) невозможно без специальных принципов, которые наряду с принципами обучения и воспитания, сложившимися в педагогической теории и практике, нацеленными на формирование у студентов в условиях педагогического процесса позитивного здорового мышления, здорового поведения и здоровьесберегающей деятельности, регулируют и направляют содержание физкультурного образования с позиции здоровьесбережения. Кроме того, принципы, на наш взгляд, не являются абсолютно статичными константами науки: по мере развития и углубления познания они уточняются и дополняются. Принцип должен иметь глубокое и развернутое научное обоснование (т.е. выражать

способ достижения социально значимых целей на основе учета объективных закономерностей) и носить обобщенный характер (т.е. быть применимым к исследованию всех ситуаций в данной сфере). В теории педагогики принципы рассматриваются как исходные требования к организации педагогического процесса на практическом уровне

На основе системного анализа теоретических концепций и подходов к здоровью учащейся молодежи нами вычленена совокупность педагогических принципов: систематичности, комплексности, целесообразности, принцип доминанты, практической направленности, постепенности, вариативности, единства и взаимосвязи.

Следуя логической цепочке «закономерность – принцип – правило», раскроем содержание тех правил, которые вытекают из данных принципов:

- физкультурное образование студенческой молодежи необходимо планировать в общем контексте поставленных целей и задач общего образования;
- физкультурное образование студенческой молодежи обеспечивает регулярную, ежедневную, активную заботу человека о своем здоровье в единстве всех его составляющих;
- в основе физкультурного образования студенческой молодежи содержится система знаний, умений и навыков, отобранных для изучения в региональном учебном заведении;
- физкультурное образование студенческой молодежи должно иметь максимальную приближенность к реальным условиям жизни, что позволит ориентироваться в современном социуме и эффективно решать задачи здоровьесбережения.

Отсюда следует вывод, что человек, выполняющий вышеприведенные правила в полном объеме, обладающий высоким уровнем культуры отношения к своему здоровью в совокупности всех составляющих ее компонентов и умеющий в определенных пределах управлять всеми протекающими в его организме процессами, легко и быстро приспосабливается к изменяющимся условиям окружающей среды, формирует умения осознавать и осмысливать свою личную жизнь и профессиональную деятельность в процессуальном и результативном плане.

Библиографический список

1. Репин, С.А. Программно-целевой принцип в теории и практике управления областной общеобразовательной системой: дис. … д-ра пед. наук / С.А. Репин. – Челябинск, 1999. – 313 с.

2. Соловьев, Г.М. Педагогическая технология в формировании физической культуры личности студента: дис. … д-ра пед. наук / Г.М. Соловьев. – Ставрополь, 1999. – 388 с.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.172.037.1

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Н.И. Острецов, Г.В. Таможникова, Р.И. Шарова

Высшие учебные заведения, готовящие специалистов для работы в рыночных условиях, помимо важных качественных педагогико-интеллектуальных характеристик, несомненно, обязаны вложить в студентов желание заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью, осознанное бережное отношение к своему здоровью, знания и умения в области физического воспитания и превратить потребность здоровьесбережения в ведущий мотив, гарантом чего является модернизация, предполагающая создание благоприятных условий для здоровьесбережения студентов.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительная деятельность, здоровьесбережение, студенты, физическая культура.

Проблема сохранения и укрепления здоровья принадлежит как каждой отдельно взятой личности, так и обществу в целом. Совокупное рассмотрение индивидуального и общественного аспектов позволяют ответить на вопросы о том, от чего зависит выбор каждым человеком тех или иных способов поведения в области здоровья и какими силами общества может осуществляться решение проблемы здоровьесбережения?

Ученые П.К. Дуркин и М.П. Лебедева [3] объясняют здоровьесбережение единством потребностей в движениях, физическом совершенствовании, в сохранении и укреплении здоровья, возникающее тогда, когда мотивы и цели соответствуют возможностям занимающихся. Правильная позиция ученых при занятиях физкультурно-оздоровительной деятельностью ставить упор на поставленной цели обеспечивает явное преимущество каждого занимающегося, так как основное внимание будет направлено на наиболее сильные стороны его двигательной сферы. Мы согласны с мнением С.Б. Лозанского [4] о том, что максимальный результат при небольших затратах – показатель наиболее эффективного способа достижения цели, а эту формулировку можно с успехом применять в формировании здоровьесбережения студентов средствами физкультурно-оздоровительной деятельности на 1–2 курсах обучения.

Характерно, что последние и не столь многочисленные исследования в области здоровьесбережения затрагивают проблему только со стороны профессионально-прикладной потребностно-мотивационной установки. Интересны работы С.Г. Серикова [6], но он связывает мотивацию здоровьесбережения только с физической и психологической подготовкой к про-

изводственной деятельности, в то время как В.С. Быков [1] определяет здоровьесбережение в основе физического самовоспитания учащихся. Любопытно понимание проблемы видит Д.В. Викторов [2], считающий, что здоровьесбережение определяется целенаправленным планомерным, организационным процессом физического воспитания для самостоятельной физкультурной активности.

Учитывая, что потребность в здоровье ярко выражена во всех возрастных периодах и именно потребность определяет активность личности, следует задать вопрос, почему люди по-разному заботятся о здоровье?

Можно назвать две причины такого поведения:

1. Различное протекание жизненных процессов определяется ритмическим характером напряжения потребностей. В зависимости от условий жизни потребность нарастает, обостряется, удовлетворяется и угасает. Безусловно, такая динамика тем более выражена, чем более органический характер имеет потребность. Однако можно говорить о том, что в определенных условиях (например, состояние болезни самого человека или его близких) потребность в здоровье обостряется, а при благополучии в данной области не столько угасает, сколько снижается.

2. Потребность изначально выступает лишь как состояние нужды организма, которое само по себе не способно вызвать никакой определенной деятельности. Для того чтобы такая потребность стала основой для целенаправленного поведения, она должна получить определенность в отношении отвечающих ей внешних объектов (опредметиться) и тем самым передать функцию организации деятельности предмету, способному ее удовлетворить, – мотиву.

Момент, дающий начало этому процессу, характеризуется как «встреча потребности с предметом», как «чрезвычайный акт» в ее развитии. При этом чем выше степень напряжения потребности, тем более вероятно, что последняя приведет к формированию доминирующего очага мотивации.

Исходя из сказанного выше, общественно значимым является такое отношение к здоровью, которое обеспечит актуализацию потребности в здоровье и устойчивую мотивацию на здоровый образ жизни.

Между тем у современного студенчества формирование значимой мотивации здоровьесбережения происходит на начальных этапах обучения в вузе, во время свободного выбора вида физкультурной активности. Именно свободный выбор определяет, по мнению С.Д. Неверковича [5], модернизацию здоровьесбережения, поскольку, учитывая интересы студентов, создается повышенная ответственность при принятии самостоятельного решения. Физкультурно-оздоровительная деятельность без принуждающего воздействия, приносящая удовольствие и значимая для студентов непосредственным результатом, не только улучшает все параметры физической подготовленности, но и совпадает с формированием адаптивных реакций к

учебной нагрузке в начале учебы. Предположим, что одновременно с этим, индивидуальный выбор способствует повышению интереса к занятиям, самосовершенствованию, а в целом укреплению мотивации здоровьесбережения.

Многочисленные исследования в области поиска альтернативных форм физического воспитания, связанных с личными интересами, потребностями и физическими возможностями показали, что 30% первокурсников предпочитают заниматься той физкультурно-оздоровительной деятельностью, которой они занимались два года и более. Второкурсников с таким стажем более 75 %, а студентов третьего курса, довольствующихся одним обязательным занятием, всего 7 %. Это свидетельствует о том, что студенты сознательно выбирают, собственно, «свой» вид спорта.

Таким образом, избранная физкультурно-оздоровительная деятельность повышает мотивацию здоровьесбережения. Исходя из данного определения, при разработке здоровьесберегающих технологий мы взяли за концептуальную основу проявление физического, психического и социального здоровья человека (рис.).

Блок-схема здоровьесбережения

По исследованиям ученых (Быков В.С., Викторов Д.В.), в начале обучения ведущим был мотив аттестации по предмету «физическая культура», а к окончанию первого курса произошло перераспределение мотивационно-ценностного компонента, ведущим стали мотивы коррекции фигуры, снижения веса, улучшения телосложения. Это происходит при формировании дополнительной мотивации социального характера в процессе приобщения к коллективу, к новым требованиям.

Противоречие в реальной физкультурно-оздоровительной практике заключается в том, что индивидуальный выбор физической активности не является для большинства преподавателей приоритетной целью педагогического воспитания. Параллельно с этим, даже при самостоятельном выборе студентом вида физической активности, во время изучении двигательных действий, не уделяется должного внимания потребностно-мотивационному компоненту.

В связи с этим, проанализировав литературные источники, можно определить основные моменты модернизации здоровьесбережения студентов:

- на основе теоретической осведомленности, физической подготовленности, при соответствующих рекомендациях по влиянию физкультурно-оздоровительных упражнений на здоровьесбережение предоставить каждому студенту желаемый вид и форму физической активности;
- создать необходимые педагогические условия, при внедрении которых в практику физического воспитания происходит эффективное повышение мотивации здоровьесбережения студентов;
- не заострять внимание на операционной системе, заинтересовывая причинно- следственной связью (почему необходимо сделать так).

Отступая от привычных педагогических принципов, мы учим студентов самостоятельно ориентироваться в физкультурно-оздоровительной деятельности, направляем его на активный индивидуальный поиск самостоятельных решений, развиваем нестандартное мышление, и таким образом, строим эффективную систему здоровьесбережения в образовании, приспособленную к потребностям общества.

Библиографический список

1. Быков, В.С. Личностно-ориентированный подход в физическом воспитании студенческой молодежи / В.С. Быков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2004. – Вып. 7. – № 3(58). – С. 126–128.

2. Викторов, Д.В. Формирование мотивации здоровьесбережения у студентов / Д.В. Викторов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 4. – 142 с.

3. Дуркин, П.К. Интерес к занятиям физической культурой и спортом как фактор формирования здорового образа жизни / П.К. Дуркин, М.П. Лебедева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 2. – С. 55.

4. Лозаннский, С.Б. Индивидуальность учителя – условие становления индивидуальности ученика / С.Б. Лозанский // Новые ценности образования. Индивидуальность в образовании. – 2004. – Вып. 2 (17).

5. Неверкович, С.Д. Метапредмет «Развивающая педагогика спорта» / С.Д. Неверкович // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 9. – С. 4-6.

6. Сериков, С.Г. Здоровьесбережение в курсе педагогики для студентов инженерных специальностей: учебное пособие / С.Г. Сериков. – Челябинск: ЮУрГУ, 1999. – 52 с.

К содержанию

УДК 378.178

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ МЕТОДИК САМОРЕГУЛЯЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗКУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

О.Л. Петрожак, И.Р. Стовба, Н.В. Столярова

Рассматриваются вопросы влияния методов психофизической саморегуляции на психологическое и физиологическое состояние студенток на занятиях аэробики. Обучение и развитие навыков саморегуляции способствуют успешной адаптации к учебной деятельности.

Ключевые слова: здоровье студентов, адаптация, психофизическая саморегуляция, рефлексия.

Образовательный процесс в вузе предполагает не только обучение и воспитание, но и оздоровление студента, формирование у него понятия здорового образа жизни. Большое значение имеет профилактическая подготовка студентов, направленная на развитие безопасного для здоровья типа поведения, установку на здоровый образ жизни, в том числе, овладение молодыми людьми различными приемами саморегуляции, способствующими успешной адаптации к возрастающим требованиям учебной деятельности, а также улучшению психофизического состояния у занимающихся.

Массовые исследования студентов дают возможность оценить состояние психофизиологического развития, чтобы своевременно внести коррективы в учебную деятельность [Р.В. Башкова, 2007]. Учебная деятельность в условиях современного вуза характеризуется специфическими особенностями: чрезмерным эмоциональным и интеллектуальным напряжением (особенно в период экзаменационной сессии), проблемой восприятия и переработки большого объема информации в условиях дефицита времени; крайней ограниченности двигательной активности, нерациональным питанием, совмещением работы с учебой. Это приводит к тому, что у 60–70 %

обследованных студентов наблюдаются множественные нарушения состояния здоровья, как на функциональном, так и на психологическом и физическом уровне. Объективный анализ состояния здоровья студентов выявил ухудшение здоровья особенно в первый год обучения в вузе, когда происходит напряжение механизмов адаптации, а также на протяжении учебы от I к V курсу, что подтверждают данные многих авторов [И.А. Комарова, 2002; И.П. Круглякова, 2004].

Многие студенты поступают в вуз с уже выявленными отклонениями деятельности сенсорных систем, что существенно снижает уровень психофизического состояния. Это, в первую очередь, близорукость и другие нарушения зрения. У студентов с нарушениями зрения снижены темпы развития нейродинамических функций, более высокий уровень утомляемости, снижен эмоциональный фон, выявлена большая стабильность альфа-ритма ЭЭГ, напряжение адаптационных процессов, заключающиеся в более высоких показателях артериального давления вегетативного индекса Кердо по сравнению со сверстниками [Г.И. Максутова, 2004].

Сложившаяся ситуация приводит к возрастанию числа студентов, относящихся к подготовительной группе. Поэтому отношение к своему здоровью у данной группы лиц требует разработки и модернизации психологических и психофизиологических методов воздействия для обучения здоровому образу жизни, ответственного и уверенного отношения к собственному телу и физическому здоровью.

С 2012 года в ЮУрГУ были сформированы группы студенток (до 20 человек в группе), относящиеся к подготовительной группе, в основном, с нарушением осанки (сколиоз I степени) и лиц с нарушениями зрения. Занятия студенток в данных группах проходили 2 раза в неделю в течение 4-х семестров. Исследование проводилось в сентябре 2012 г. – мае 2014 г.

Направление, в котором выстраивается работа на занятиях – это аэробика с психологической саморегуляцией, которая, помимо специальной двигательной активности, предлагает студентам обучение и развитие навыков саморегуляции своего психофизиологического состояния. В первую очередь внимание в этих группах уделяется развитию такого уровня двигательной активности, которое в значительной мере определяет работоспособность и здоровье студентов: использование относительно легкой физической нагрузки, аэробные и силовые упражнения, улучшающие деятельность мозга и когнитивные процессы.

Большое внимание направлено на формирование навыков рефлексии. Рефлексия является «внутренней основой» механизма саморегуляции, психического и физического здоровья. Знания психофизиологических механизмов позволяют укрепить и сохранить осознанный и ответственный подход к своему здоровью; позволяют личности, изменяя себя, способст-

вовать изменению самой системы, в которой она совершает разнообразную, в том числе, учебную и профессиональную деятельность.

На уроках использовались проверенные, испытанные известные оздоровительные методики саморегуляции, например, точечный массаж лица, ушной раковины, гимнастика для глазодвигательных мышц и позвоночника по Норбекову; аутогенная тренировка, прогрессирующая мышечная релаксация Э. Джекобсона и т.п., а также базисные методики саморегуляции, используемые в телесно-ориентированной психотерапии, например, самомониторинг, саморегулирование психоэмоционального состоянияи т.д. Применение данных методик служит препятствием возникновению «порочного круга» (изменение дыхания, сердцебиение – тревога за свой организм – усиление беспокойства – соответствующие реакции в организме) за счет достижения спокойствия, которое приводит в норму физиологические параметры деятельности организма.

На занятих физкультуры по предложенным методикам, студентки приобретали навыки психофизической саморегуляции, направленные как на релаксацию, так и на активирование, повышение тонуса организма, если в какой-то момент нужно было мобизовать себя на решение каких-либо задач. В результате, многие из обучаемых успешно «находят общий язык» и «договариваются» со своим организмом, постепенно овладевая нарушенной функцией или обретая ранее невозможный контроль над ней, что способствует повышению уверенности в себе, повышению самооценки, появлению выученной обученности и модели эффективного поведения и т.д., и, главное, возникновению устойчивых навыков саморегуляции.

Поскольку лица подготовительной группы не должны были сдавать контрольные нормативы, для контроля над самочувствием использованы пульсометрия и измерение АД. При повторном исследовании выявлена положительная динамика показателей ЧСС – в состоянии покоя снизилась на 10 % по сравнению с данными фонового исследования на 1-м этапе, что характеризует повышение экономизации деятельности сердца.

Вследствие регулярно проводимых упражнений на укрепление глазодвительных мышц стало возможным заметное улучшение зрения у одиннадцати человек, что подтверждено врачом-офтальмологом городской клинической больницы (МУЗ ГКБ № 2). Следует отметить, что предложенные упражнения и приемы саморегуляции выполнялись данными студентками без перерыва на сессию и каникулы (причем во время сессии они еще большее внимание уделяли данным методикам). В последствии, как выяснилось в ходе опроса, их результат вдохновил и заставил поверить в положительный эффект других учащихся.

Проведенный контект-анализ анкет позволил собрать и обобщить впечатление и субъективную оценку студентками своего физического и психологического самочувствия: 43,3 % студенток отмечают отсутствие го-

ловной боли, 27,1 % – перепадов АД. Повышение эмоционального тонуса выявлено у 88,7 % девушек. 85,5 % студенток отмечают, что упражнения на динамическую и статическую осанку позволяют им меньше чувствовать усталость в спине, «стало легче двигаться», 74,8 % – легче переносить учебную нагрузку, 46,2 % – улучшение сна. Самостоятельно в домашних условиях упражнения на релаксацию и аутогенную тренировку стали выполнять более 30,5 % учащихся.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что необходим дифференцированный подход в организации учебного процесса. Предложенные нами зантия аэробики с направленным психологическим воздействием помогают снять излишнее физическое и эмоциональное напряжение, применять умения и навыки регулирования психофизиологических процессов.

Библиографический список

1. Башкова, Р.В. Использование коррекционно-оздоровительных технологий в вузовской практике физического воспитания студентов / Р.В. Башкова, О.И. Уздинова. // Проблемы и перспективы физического воспитания и студенческого спорта в условиях модернизации высшей школы: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 75-летию КГТУ им. А.Н. Туполева. – Тезисы докладов. – Казань. – 7–9июня 2007 г.

2. Комарова, И.А. Изучение психофизиологического статуса студентов – перспективное направление в разработке корригирующих оздоровительных мероприятий / И.А. Комарова // Оздоровительные технологии XXI века: Материалы международной научно-практической конференции. 3–5 декабря 2002 г. – Челябинск: ИЦ «Уральская академия». – С. 52–60.

3. Корпенко, Л.З. Влияние занятий физической культуры в рамках учебной программы для студентов факультета естественных наук / Л.З. Корпенко, Д.О. Косолапов // Вестник Курганского государственного университета. – Спецвыпуск, посвященный 50-летию факультета психологии, валеологии и спорта. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. – С. 66–69.

4. Круглякова, И.П. Управление здоровьем студенческой молодежи / И.П. Круглякова; Под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.м.н. Л.Г. Розенфельд. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 276 с.

5. Максутова, Г.И. Исследование психо-эмоциональной сферы студентов ЮУрГУ 19 – 20 лет / Г.И. Максутова // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды: материалы II Международной научно-практической конференции, 8–11 октября 2008 г.: в 2 т. Т. 2. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 211–214.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.17.037.1

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.Ю. Севостьянов, Л.В. Смирнова, Е.И. Целищева

Здоровье отражает структурно-содержательный аспект понятия «образование» и, несомненно, показывает нам, чем отличается образование от других социальных явлений – это соответствие проектируемых целей и реально достигнутых результатов без заметного отклонения в здоровье личности в ходе ее профессионального развития. Здесь образование следует рассматривать как ключ к устранению или исправлению многообразных проблем в здоровье студентов.

Ключевые слова: физкультурное образование, здоровьесбережение, студенты, физическая культура.

Ускоряющееся развитие современного мира приводит образовательные системы всех стран к необходимости частых изменений, носящих порой кардинальный характер. Отсюда огромное количество различных образовательных теорий, подходов, методик и т.д., появившихся в последние десятилетия. Часть из них развивает классические теории в новых условиях, часть возникает практически на пустом месте. Это обусловливает более частые переходы конкретного образовательного учреждения в качественно новое состояние и усложняет описание образовательного пространства в терминах конечного набора «граничных» моделей. Тем не менее, отмеченная особенность не отрицает возможность построения такого пространства. Она лишь требует большей точности в отражении конкретного временного периода, с одной стороны, и более частой смены моделей, ограничивающих исследуемое пространство, с другой.

Здоровье отражает структурно-содержательный аспект понятия «образование» и, несомненно, показывает нам, чем отличается образование от других социальных явлений – это соответствие проектируемых целей и реально достигнутых результатов без заметного отклонения в здоровье личности в ходе ее профессионального развития. Здесь образование следует рассматривать как ключ к устранению или исправлению многообразных проблем в здоровье студентов. Это и социальные проблемы, которые раскрывают степень соответствия жизнедеятельности учащихся (тех или иных его сторон) потребностям развития общества (стресс, нерациональное питание, различные экологические и другие факторы), и личностные, отражающие степень соответствия реального образа жизни его личностным потребностям, желаниям, планам (отказ от вредных привычек, активные занятия физкультурой, рациональный режим труда и отдыха).

По сути дела смысл содержания физкультурного образования – это организация здоровьесбережения в среде любого учебного заведения, которое по-новому выстраивает отношения между образованием и воспитанием за счет «грамотной «встроенности» [2] оздоровительных мероприятий в общую систему образовательного процесса. В этом случае здоровьесберегающую деятельность образовательных организаций необходимо рассматривать как высокоэффективную систему действий по улучшению здоровья нации и личностному развитию современного человека.

В последние годы здоровьесбережение все активнее проникает в среду образования. Дефиниция «сбережение» в исследуемом нами понятии несет смысловую нагрузку – «сбережение здоровья», то есть его охрана. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова [1] сберегать – это сохранить, не дать утратиться, пропасть, соответственно, здоровьесбережение – это сохранение здоровья на заданном уровне (в частности, на том, с которым учащийся пришел в образовательную организацию).

Включение человека в физкультурное образование предполагает его позитивную оценку физического воспитания, форм физической культуры. При этом, ориентируясь на определенные знания, идеалы, культурные образцы, он учитывает те аспекты, стороны, компоненты, функции занятий, которые для него выступает как ценности. Значит физкультурное образование – это педагогическая деятельность, призванная содействовать человеку при его активном участии в формировании и развитии здоровьесбережения.

Учитывая имеющуюся тенденцию к ухудшению состояния здоровья учащихся в период обучения, важно создать условия, позволяющие остановить данный процесс, то есть первоочередная задача заключается в сохранении имеющегося уровня здоровья и уже в дальнейшем, в случае невозможности обеспечить параллельность, – в оказании содействия в его повышении. В свою очередь, повышение уровня здоровья будет зависеть, прежде всего, от степени усилий самого человека, его мотивационных и целевых установок. Соответственно, здоровьесберегающая деятельность образовательных организаций будет иметь целевую направленность как на создание охранных условий образовательного процесса (здоровьесберегающей образовательной среды), так и на формирование мотивационно-целевых установок, побуждающих человека в настоящем и в будущем к активным действия по сохранению и укреплению здоровья, то есть формирование его здоровьесберегающей личностной позиции. В рамках физкультурного образования, здоровьесберегающую деятельность следует характеризовать как способ реализации всех компонентов образования (воспитания, обучения и развития) в их единстве, обусловливающий деятельность образовательных организаций по сохранению и укреплению здоровья обучающихся. В нашем понимании сущность данной деятельности не

должна сводиться только к реализации охранительной стратегии заботы о здоровье, но заключаться в формировании у обучающихся опыта деятельности по сохранению и укреплению здоровья, мотивации к активному поиску оптимальных стратегий, направленных на актуализацию своего личностного потенциала, а также организацию собственного стиля здорового образа жизни.

Давно утвердилось мнение о том, что роль биологического фактора в ходе реализации любого вида физической деятельности определяется, прежде всего, тем, что в основе любого двигательного акта человека лежит активность его организма как сложной многофункциональной живой системы. При этом любая физическая (двигательная) активность «запускает» соответствующие биомеханические, физиологические и биохимические процессы ее энергетического обеспечения

Во всех определениях, «физическая культура» – это, прежде всего, педагогический процесс, который содержит в себе две основные его составляющие: обучение и воспитание, целостность которого характеризуют явления, процессы, системы с точки зрения наличия в них основных компонентов, обеспечивающих в единстве и взаимосвязи полноценное его функционирование. Таким образом, органическое единство воспитания и обучения согласно современной теории педагогики, предстает в системе образования, как учебно-воспитательный процесс, направленный на удовлетворение потребности современного общества в образованных людях, способных решать производственно-экономические, научные, социально-культурные и специальные задачи, к которым относится и проблема сохранения здоровья. Следовательно, представляется, что при правильно поставленном обучении физической культуре учащиеся овладевают всеми тремя сторонами изучаемого материала, то есть усваивают теорию, вырабатывают умения и навыки применения их на практике, а также способы творческой деятельности и вместе с тем глубоко осмысливают мировоззренческие и нравственно-эстетические идеи здоровья.

Такое понимание физической культуры позволяет осуществить переход от категории физических упражнений как основного средства физического воспитания к понятию физкультурная деятельность, выступающее основным технологическим звеном в формировании физической культуры личности обучаемого. То есть под пристальное внимание нашего исследования попадает непосредственно деятельность учащихся в сфере физического воспитания, приоритетными для которой являются образовательные аспекты.

Таким образом, в физкультурном образовании учитывается более широкая социальная значимость двигательной активности, а формы двигательной деятельности могут быть использованы за пределами не только физического воспитания – целенаправленного воздействия на физическое

состояние человека, – но и воспитательного процесса вообще. Следовательно, понятие «физическое воспитание» является более узким понятием, чем «физическая культура». Понятие «физкультурное образование» по своему содержанию значительно шире общепринятой учебной дисциплины «физическая культура», оно совмещает в себе процессы обучения и воспитания, является одним из важных разделов педагогической науки.

Понимаемое таким образом физкультурное образование включает в себя: систему социально-педагогических средств физической культуры (физические упражнения, физическое воспитание, спортивная деятельность); процесс обретения (овладение) учащимися здоровьесберегающими знаниями, который связывает воедино обучение и воспитание; способы их овладения и результаты по осмыслению, сохранению и развитию компонентов здоровья человека.

Чтобы четко фиксировать, не смешивать педагогические элементы структуры и основные направления физкультурного образования целесообразно использовать определенные термины для их обозначения:

– педагогическая деятельность, ориентированная на формирование и повышение уровня знаний, характеризующих здоровьесбережение, обозначается термином «образование»;

– педагогическая деятельность, ориентированная на формирование и повышение уровня интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т.п., характеризующих здоровьесбережение, – термином «воспитание»;

– педагогическая деятельность, ориентированная на обучение умениям и навыкам, которые предполагает здоровьесбережение, обозначается термином «обучение».

Физкультурное образование не является альтернативной другим системам и подходам в образовании: все указанные термины – «образование», «воспитание» и «обучение» – употребляются в узком значении. Но для обозначения педагогической деятельности, включающей в себя все эти компоненты, целесообразно сохранить термин «физкультурное образование», понимая его в широком значении.

Таким образом, несмотря на то, что современные технологии в области сохранения, сбережения и укрепления здоровья могут быть различной направленности, основное место для основы образования в сфере здоровья мы отводим физической культуре, потому, что:

- во-первых, использование средств физической культуры получило первенствующее место в системе профилактических мероприятий, направленных на коррекцию здоровья;
- во-вторых, при этом происходит целесообразное изменение физического организма;
- в-третьих, физическая культура дает возможность совершенствования гораздо выше, чем другие виды физической деятельности;

- в-четвертых, физическая культура, несущая в своем внутреннем содержании элементы мобилизации физического и духовного потенциала личности, естественные природные и гигиенические факторы, рассматривается как системное единство здоровья;
- в-пятых, современная стратегия оздоровления основана не на пассивном принятии проводимых органами здравоохранения мер, а на физической активности, направленной на заботу о своем здоровье, физическом совершенствовании индивидуальной, социальной среды, всего образа жизни, внедрение полезных привычек;
- в-шестых, физическая культура, опираясь на потребности личности, стимулирует их доступными педагогу средствами, создавая установку на здоровый образ жизни, видит возможность ненасильственного приобщения учащихся к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью.

Таким образом, физическая культура конкретного образовательного учреждения представляет собой локальную среду как совокупность факторов воспитания, образования и межчеловеческих отношений, которые устанавливаются в процессе взаимодействия между людьми. Люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее постоянное воздействие в процессе функционирования, но и среда как целое и отдельными своими элементами влияет на каждого участника процесса физкультурного образования.

Библиографический список

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Рос. АН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2006. – 320 с.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.17.037.1

ЭФФЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Р. Сафронова, И.Р. Стовба, Н.В. Столярова

Известно, что любая система может успешно функционировать и развиваться лишь при соблюдении определенных условий. Поэтому для того чтобы педагогический процесс был результативным, необходимо выявить, обосновать и создать специальные педагогические условия.

Ключевые слова: физкультурное образование, педагогические условия, эффективность, здоровьесбережение, студенты.

В педагогике предметом, в отношении которого рассматриваются педагогические условия, являются процессы обучения, воспитания и развития личности. Таким образом, к педагогическим условиям относятся те, которые сознательно создаются в образовательном процессе и реализация которых обеспечивается наиболее эффективное протекание этих процессов.

Изменение внешних условий могут иметь своим следствием не только конструирование какого-то нового элемента, но и легитимирующее закрепление некоторых традиций. Если изменения внешних условий несут в себе угрозу, то следует создавать специальные действия, сдерживающие опасности [1]. С нашей точки зрения, педагогические условия – это совокупность обстоятельств и особенностей организованного педагогического воздействия, обеспечивающих наиболее благоприятную обстановку или среду для успешной реализации модели физкультурного образования.

Исходя из понимания того, что отдельные, случайно выбранные педагогические условия не могут существенно повлиять на успешность развития исследуемого процесса, необходим гибкий, динамично развивающийся комплекс педагогических условий. Можно сделать вывод, что необходимые условия успешного физкультурного образования – это условия, без которых невозможно эффективное формирование в полной мере, а достаточные – это условия, которых достаточно для успешной здоровьесберегающей компетентности.

Необходимость выделенных условий следует из проведенного анализа психолого-педагогической литературы, опыта работы в образовательных учреждений, особенностей построения различных здоровьесберегающих моделей и невозможности получения желаемых результатов без обеспечения предлагаемых условий. Достаточность определяется результатами экспериментальной работы.

Используя средства физической культуры, мы активно вмешиваемся в индивидуальные природные процессы, протекающие в организме чело-

века, корректируем их. Наше вмешательство может иметь различные последствия для человека. В связи с этим неизбежно возникает этическая проблема соотношения целей, педагогических средств, технологий и результатов физического воспитания с закономерностями функционирования и развития человеческого организма и с человеком как суверенной личностью. Ее решение при разработке программных, нормативных основ и педагогических технологий ставит нас перед выбором приоритетов.

В процессе целенаправленного воздействия на человека с помощью физического воспитания решается, как правило, одновременно ряд педагогических задач. Такой эффект возможен благодаря взаимосвязи морфологических и функциональных параметров. В проведенных исследованиях других авторов показано, что они закономерно изменяются в онтогенезе. Так, взаимосвязь между обозначенными параметрами изменяется в течение учебного года в связи с изменением тренированности.

Различаясь по характеру, виду деятельности, величине нагрузки, восприятию учащимися, разнообразию средств, составляющих арсенал физической культуры, очень затрудняет ориентирование в том, как воздействуют эти средства на здоровье студентов. Между тем, без такого ориентирования не может быть обеспечено полноценное, целенаправленное, и, следовательно, наиболее эффективное использование средств физического воспитания. Несомненно, за многообразными частностями важно увидеть наиболее общие признаки, позволяющие ориентироваться в основных путях реализации оздоровительного влияния средств, составляющих арсенал физической культуры. В связи с этим наибольший интерес представляют результаты изучения морфологических и функциональных параметров в период обучения в учебном заведении. Этот период не только совпадает с активными изменениями уровня и взаимосвязи морфологических и функциональных параметров. Для тех, кто получает профессиональное образование, он является периодом обязательного освоения учебной дисциплины «Физическая культура», программные и нормативные основы которой разрабатываются с учетом уровня и закономерностей физического развития человека.

Совершая свой выбор, мы оказываемся в пограничной области взаимодействия социального, биологического и технологического аспектов физического воспитания. В этой ситуации приоритет должен быть отдан ориентированному решению проблемы. Для этого имеются следующие основания. Уровень морфологических и функциональных параметров является результатом процессов жизнедеятельности, протекающих в организме. Изменение уровня этих процессов влияет на изменение уровня биометрических параметров. Поэтому правомерно предположить, что по уровню и изменению показателей физической подготовленности можно косвенно судить об уровне функционирования обеспечивающих их органов и систем, а также их изменениях в процессе физического воспитания. На том же

основании можно утверждать, что процесс занятий физическим воспитанием в большей степени зависит от восприятия личностью ценностей физической культуры.

В процессе изучения экспериментальных фактов, относящихся к физкультурному образованию, восхождение от абстрактного к конкретному осуществляли путем анализа особенностей динамики параметров физического развития, физической подготовленности в процессе занятия физическим воспитанием, восприятия его ценностей и выявления закономерностей, позволяющих разработать ориентированные нормативные, программные основы и педагогические технологии, повышающие эффективность физического воспитания.

Это значит, что физическое воспитание должно строиться с учетом индивидуальных процессов, протекающих в организме.

Об этих процессах можно судить по непосредственным результатам их изучения и по косвенным данным. Современные аналитические методы диагностики, применяемые в различных областях человекознания, и синтетические подходы к моделированию процессов жизнедеятельности человека в принципе позволяют охарактеризовать их на разных уровнях и получить общую картину различных фаз природного развития организма.

Таким образом, мы считаем, что эффективность физкультурного образования может обеспечиваться реализацией следующего комплекса педагогических условий:

а) активизация практической деятельности по физическому воспитанию на основе педагогического мониторинга;

б) организация отношения к здоровью как основополагающей ценности при предоставлении студентам свободного выбора способов физкультурно-оздоровительной деятельности;

в) создание ситуации инициирующей логику принятия субъектом решений прогностического и оценочного характера.

Новизна выделенных условий заключается в следующем:

– данные условия не использовались ранее в связи с определенным нами предметом исследования;

– приведенные условия не рассматривались в едином комплексе;

– особенности каждого из условий представлены в их специфичных характеристиках.

Используя в отношении выделяемых педагогических условий термин «комплекс», а не «система», мы, принимая во внимание многофакторность педагогических явлений, полагаем, что другому исследователю вряд ли удастся представить полный спектр условий, влияющих на результативность функционирования физкультурного образования. Скорее всего, в ходе научного поиска он выделит лишь часть из них, которые в определенном смысле соответствуют выбранной методологии исследования, особенно-

стям изучаемого явления, характеристикам реализуемого педагогического процесса и научно-методическим предпочтениям самого исследователя.

Выделяя первое педагогическое условие, мы исходили из того, что эффективность любого педагогического процесса, в том числе и процесса формирования физкультурного образования, в значительной степени определяется информированностью как преподавателя, так и студента об уровне сформированности у него определенного качества. А поскольку наиболее эффективным средством информационного обеспечения, которое не ограничивается единичным актом диагностики, а носит продолжительный характер, является мониторинг, то необходимым становится его разработка и использование, как преподавателем, так и будущим специалистом.

В общем виде мониторинг рассматривают как механизм систематического наблюдения за определенным объектом, представляющим интерес для педагогической науки и практики, как систему повторяющегося с определенной периодичностью сбора информации об объекте с использованием одних и тех же базовых индикаторов, систему оценки меняющихся состояний и тенденций развития наблюдаемого объекта, контроля за ходом наблюдаемых педагогических процессов с целью предупреждения, преодоления или минимизации нежелательных тенденций и последствий развития этих процессов. Его отличительными признаками являются: обратная связь (информированность о состоянии объекта, которая позволяет вносить коррективы в процесс его функционирования); непрерывность (постоянный сбор данных об объекте); диагностичность (наличие критериев, с которыми можно соотнести реальное состояние наблюдаемого объекта); технологичность критериев (включение в критерии максимального количества информации при сохранении удобства их отслеживания); научность (научная обоснованность критериев и отслеживаемых параметров); совершенствование (возможность внесения изменений в структуру мониторинга).

Введение второго педагогического условия определено необходимостью выработки более устойчивых потребностей, интересов и мотивов, совокупность которых регулирует сознательную физическую активность человека, необходимую для сбережения и сохранения здоровья, как своего, так и окружающих в сложных условиях, возникающих в будущей профессиональной деятельности.

Использование индивидуального выбора студентом физкультурно-оздоровительной деятельности позволит достаточно эффективно изменить к лучшему объективное условие проведения занятий и выделит необходимое время на теоретическую основу, как преподавателям, так и студентам. Это даст возможность влиять на положительное отношение студентов к самостоятельным занятиям физической культурой. Использование свободного выбора студентами физкультурно-оздоровительной деятельности при консультативной помощи педагога не только решает проблему необходи-

мого и желаемого в содержании учебного процесса, создает благоприятную обстановку на занятиях, но и помогает эффективно воздействовать на познавательную и двигательную активность, воспитание физических качеств студента, а также устанавливает положительные взаимоотношения учитель – ученик.

В рамках третьего педагогического условия мы посчитали возможным вовлечение студентов в спортивно-массовую деятельность, требующую некоторого мастерства и определенной физической тренировки.

При этом, проявляя субъектные качества, будущий профессионал исследует собственные физические ресурсы развития и перспективы успешного самоосуществления в выбранной им сфере спортивной деятельности, не избегая решения возникающих при этом проблем и сложностей. Студент активно овладевает зависящим от него пространством физкультурно-спортивного развития; во избежание неадекватных оценок или их оперативного исправления учится соизмерять свои усилия с масштабами спортивного пространства; приобретает опыт свободного и ответственного выбора цели, содержания и средств для максимально полной творческой самореализации. В согласовании своих физических возможностей, способностей и ожиданий с условиями и требованиями среды жизненного и профессионального роста, будущий профессионал выдвигает индивидуальные проекты спортивно-образовательного саморазвития, реализует их как своего рода непрерывный процесс-поступок над своей ограниченностью и инертностью. При совершенствовании физических данных, интенсивных духовных поисках жизненного смысла и собственного в ней предназначения студент развивает индивидуальность в общей структуре физкультурного образования; развертывает здоровьесберегающую компетентность в полипозиционной форме субъекта отношений, образования, познания, поведения, деятельности, общения и пр.

Вывод. Нами разработан и теоретически обоснован комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективность физкультурного образования студенческой молодежи. В выборе педагогических условий, основное назначение которых состоит в оптимизации физкультурного образования, мы отдавали предпочтение таким мерам, которые не требуют существенного его усложнения. Мы полагаем, что педагогические условия должны выбираться из имеющихся возможностей педагогического процесса, способных ускорить и улучшить получаемый результат, а не представлять собой параллельный, трудоемкий процесс, требующий колоссальных усилий со стороны педагога.

Библиографический список

1. Беликов, В.А. Философия образования личности: Деятельностный аспект: монография / В.А. Беликов. – М.: Владос, 2004. – 357 с.

К содержанию

УДК 796.011.3 +378.037.1

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НА ОЧНО-ЗАОЧНОМ ОТДЕЛЕНИИ

И.Р. Стовба, Н.В. Столярова, О.Л. Петрожак

Очно-заочная форма обучения становится востребованной молодежью именно потому, что она позволяет совмещать учебу и работу. В последнее время число студентов, которые приходят поступать на заочное отделение, увеличилось. На то есть объективные причины, связанные с переменами в нашем обществе. Стремление к самостоятельности – одна из главных тенденций. Преимущество заочного отделения – возможность получать знания «без отрыва от производства», не нанося при этом ущерба ни тому, ни другому.

Ключевые слова: студенты очно-заочного отделения, физическая культура, мотивационно-ценностное отношение к физической культуре.

Очно-заочная форма обучения подходит абитуриентам различных возрастных категорий. Учебный процесс должен быть адоптирован для тех, кто не имеет возможности ежедневно посещать занятия, но стремятся овладеть новыми знаниями.

«Физическая культура» является одним из компонентов общей культуры и входит в число обязательных дисциплин. Целью преподавания курса является развитие личности, воспитание сознательного и творческого отношения к физической культуре как к необходимой общеоздоровительной составляющей жизни.

К задачам изучения физической культуры относят:

1. Понимание ее социальной роли в развитии личности при подготовке к профессиональной деятельности;

2. Знание научно-биологических и практических основ физической культуры и здорового образа жизни; получение мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, с установкой на здоровый стиль жизни;

3.Физическое самосовершенствование и самовоспитание потребности в регулярных физических упражнениях [2, 3].

Малое количество академических часов, в учебной программе очно-заочного отделения, не создают должных условий для последовательного функционального совершенствования нервно-мышечного аппарата человека и энергетического обеспечения функций организма. В связи с этим возникает острая необходимость в систематических занятиях физическими упражнениями, а это ускоряет процесс физического совершенствования и увеличивает работоспособность организма. При сравнении очно-заочной и

очной формы обучения, можно сказать, что самостоятельные занятия при этих формах обучения очень разные. Самостоятельные занятия, направленные на приобщение студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями путем формирования навыков. У студентов очников такая форма носит добавочный характер, а у студентов очно-заочного отделения она является базовой. Отношение к самостоятельным занятиям физическими упражнениями тесно связано с особенностями образа жизни. Студенты очно-заочной формы обучения, это взрослые работающие студенты, имеющие большой перерыв в обучении, домохозяйки, многодетные мамы, беременные женщины, а также подростки, по разным причинам не имеющие возможности продолжать образование на очном отделении. Причин невозможности обучаться на очном отделении много, но среди них преобладают следующие: возраст, желание получить высшее образование работая (тяжелое финансовое положение в семье, вынуждающее подростка совмещать работу с учебой), физические недостатки, инвалидность. Поэтому необходимо помочь студентам овладеть жизненно необходимыми умениями и навыками, достичь лучшей специальной психофизической подготовленности в соответствии с выбранной профессией. Понимание студентами собственного здоровья как личностно-значимой ценности заставляет их часть времени посвящать укреплению своего здоровья. Большое значение на формирование сознательного отношения к занятиям имеет мотивация студентов [1, 4].

Из анализа научной и учебно-методической литературы, опроса и анкетирования студентов различных специальностей и курсов не физкультурного вуза были выявлены основные группы мотивов к занятиям физической культурой в вузе: оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательно-развивающие, творческие, профессионально-ориентированные, воспитательные, культурологические, статусные, административные и психолого-значимые [2, 5, 6, 8].

1. Оздоровительные мотивы**.** Наиболее сильной мотивацией молодежи к занятиям физическими упражнениями является возможность укрепления своего здоровья и профилактика заболеваний. Благотворное воздействие на организм физических упражнений известно очень давно и не вызывает сомнений и в настоящее время его можно рассматривать по двум взаимосвязанным направлениям: формирование здорового образа жизни и уменьшение вероятности заболеваний, в том числе и профессиональных; лечебное воздействие физических упражнений при многих видах болезней.

2. Двигательно-деятельностные мотивы. При выполнении физической работы прослеживается снижение производительности труда, которое происходит вследствие его монотонности, однообразия. Непрерывное выполнение умственной деятельности приводит к понижению процента вос-

приятия информации, к большему числу профессиональных ошибок. Выполнение специальных физических упражнений для мышц всего тела и зрительного аппарата значительнее повышает эффективность релаксации, чем пассивный отдых, и удовольствие от самого процесса занятий физическими упражнениями. При занятиях физическими упражнениями в организме человека происходят изменения деятельности всех систем, в первую очередь сердечно-сосудистой и дыхательной [1, 7].

3. Соревновательно-конкурентные мотивы. Данный вид мотивации основывается на стремлении человека улучшить собственные спортивные достижения. Вся история человечества, процесс эволюции строились на духе соперничества, на соревновательном духе взаимоотношений. Стремление достичь определенного спортивного уровня, победить в состязаниях соперника - является одним из мощных регуляторов и значимой мотивацией к активным занятиям физическими упражнениями.

4. Эстетические мотивы. Мотивация студентов к занятиям физическими упражнениями заключается в улучшении внешнего вида и впечатления, производимого на окружающих (совершенствование телосложения, подчеркивание «выигрышных» особенностей фигуры, увеличение пластичности движений). Данная группа тесно связана с развитием «моды» на занятия физической культурой и спортом [8].

5. Коммуникативные мотивы. Занятия физическими упражнениями с группой сподвижников, например, в клубах по интересам (оздоровительный бег, туризм, велоспорт, спортивные игры и т.п.), являются одной из значительных мотиваций к посещению спортивных сооружений. Совместные занятия физической культурой и спортом содействуют улучшению коммуникации между социальными и половыми группами.

6. Познавательно-развивающие мотивы. Данная мотивация тесно связана со стремлением человека познать свой организм, свои возможности, а затем и улучшить их с помощью средств физической культуры и спорта. Она во многом близка к соревновательной мотивации, но основана на желании победить себя, свою лень, а не соперника на состязании. Представленная мотивация заключается в желании максимально использовать физические возможности своего организма, улучшить свое физическое состояние и повысить физическую подготовленность [6].

7. Творческие мотивы. Занятия физической культурой и спортом дают неограниченные возможности для развития и воспитания у обучающихся творческой личности. Через познание огромных ресурсов собственного организма при занятиях физическими упражнениями личность начинает искать новые возможности в своем духовном развитии.

8. Профессионально-ориентированные мотивы. Группа данной мотивации связана с развитием занятий физической культурой, ориентированных на профессионально важные качества студентов различных специально-

стей, для повышения уровня их подготовки к предстоящей трудовой деятельности. Профессионально-прикладная физическая подготовка у обучающихся студентов, содействует развитию психофизической готовности студента к будущей профессии [2,3].

9. Административные мотивы. Занятия физической культурой являются обязательными в высших учебных заведениях России. Для получения контрольных результатов введена система зачетов, один из которых по предмету «Физическая культура». Своевременная сдача зачета по данной дисциплине, избежание конфликта с преподавателем и администрацией учебного заведения побуждают студентов заниматься физической культурой.

10. Психолого-значимые мотивы**.** Занятия физическими упражнениями положительно влияют на психическое состояние подрастающей молодежи, в особенности обучающейся: обретение уверенности в себе; снятие эмоционального напряжения; предупреждение развития стрессовых состояний; отвлечение от неприятных мыслей; снятие умственного напряжения; восстановление психической работоспособности. Определенные виды физических упражнений являются незаменимым средством нейтрализации отрицательных эмоций у человека.

11. Воспитательные мотивы. Занятия физической культурой и спортом развивают в личности навыки самоподготовки и самоконтроля. Систематические занятия физическими упражнениями содействуют развитию морально-волевых качеств, а также воспитанию патриотизма и гражданственности [4, 8].

12. Статусные мотивы. Благодаря развитию физических качеств у подрастающего поколения увеличивается их жизнестойкость. Повышение личностного статуса при возникновении конфликтных ситуаций, разрешаемых в ходе физического воздействия на другую личность, а также увеличение потенциала жизнестойкости в экстремально-личностных конфликтах, активизирует участие молодежи в физкультурно-спортивной деятельности.

13. Культурологические мотивы. Данная мотивация приобретается у подрастающего поколения с воздействием, оказываемым средствами массовой информации, обществом, социальными институтами, в формировании у личности потребности в занятиях физическими упражнениями. Она характеризуется влиянием на личность культурной среды, законов социума и законами «группы» [7].

Как показывает практика, наиболее сложно протекает процесс адаптации первокурсников, особенно в получение мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, с установкой на здоровый стиль жизни. Это связано с тем, что студенты, по сравнению с очной формой, ограниченное время (в учебные сессии) находятся в социальной среде университета, мало общаются с преподавателями и сокурсниками, выполняют

большой объем учебной нагрузки самостоятельно, не участвуют в общественной жизни вуза и т.д. Поэтому к организации учебного процесса по очно-заочной форме необходимо подходить более тщательно, с учетом указанных особенностей. Для решения одной из основных задач изучения физической культуры, будет проведено анкетирование по определению мотивации к занятиям физической культурой у студентов очно-заочного отделения факультетов технической и гуманитарной направленности.

Библиографический список

1. Бауэр, В.А. Формирование интересов и потребностей к занятиям физической культурой и спортом у будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.А. Бауэр. – М., 1987. – 23 с.

2. Виленский, М.Я. Формирование физической культуры личности учителя в процессе его профессиональной подготовки: дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. доклада / М.Я. Виленский. – М.,1990. – 84 с.

3. Лотоненко, А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Лотоненко. – Краснодар,1998. – 39 с.

4. Рогов, М.Г. Ценности и мотивы личности в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... д-ра псих. наук / М.Г. Рогов. – Казань, 1999. – 349 с.

5. Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед / В.А. Сластенин. – М.: Академия, 2007. – 567 с.

6. Окуньков, Ю.В. Физическое воспитание как фактор всесторонней подготовки специалиста (на примере технических вузов): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Окуньков. – М., 1975. – 16 с.

7. Пятков, В.В. Формирование мотивационно-ценностного отношение студентов к физической культуре: на материале педвузов: дис. ... канд. пед. наук / В.В. Пятков. – Сургут, 1999. – 184 с.

8. Ценностно-мотивационные ориентации студентов вузов в современной России (К проблеме мониторинга качества образования): сб. статей / под ред. науч. пед. проф. И.А. Зимней. – М., 2000. – 88 с.

К содержанию

УДК 796.344+378.172

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ БЫСТРОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ БАДМИНТОНОМ

И.Р. Стовба, Н.В. Столярова, О.Л. Петрожак

Среди многообразия средств физического воспитания студентов, как наиболее доступное и эффективное оздоровительное средство может выступить спортивная игра бадминтон. Бадминтон, оказывая разностороннее воздействие на организм, обеспечивает большое разнообразие двигательных действий, способствует накоплению двигательного опыта, развитию двигательной памяти, позволяет приобретать широкий круг двигательных качеств.

Ключевые слова: студенты, бадминтон, физическое качество быстрота.

Основой высокой работоспособности во всех видах деятельности является хорошая физическая подготовленность, которая не может быть достигнута без достаточного уровня развития основных физических качеств и сформированных двигательных умений и навыков. Высокий уровень развития физических способностей – основа для овладения новыми видами двигательных действий.

Физическое воспитание студентов высших учебных заведений состоит из теоретических, практических и контрольных занятий. В процессе обучения в вузе по дисциплине «Физическое воспитание» предусматривается решение различных задач, одними из которых являются сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения. Одной из главных задач, которая решается в процессе физического воспитания в высших учебных заведениях, является развитие физических качеств у студентов. Игра в бадминтон является одним из наиболее эффективных средств развития физических качеств. Одним из основных физических качеств, которые развивает игра в бадминтон, является быстрота [1, 3].

Быстрота, как физическое качество спортсмена, определяет его способность совершать двигательные действия в минимальный для данных условий отрезок времени. В многообразии действий, входящих в деятельность бадминтониста, значительное место занимает скорость выполненных двигательных актов.

Проявление в целом быстроты у бадминтониста можно выразить в следующей форме: мгновенная реакция на движущийся волан; осмысливание значимости замысла противника; правильное исходное положение, позволяющее эффективно выполнить стартовое ускорение к месту приземления волана; ответное действие, ставящее противника в трудную игровую ситуацию.

При игре в бадминтон основная задача состоит в достижении определенной скорости передвижения по площадке, чтобы наилучшим образом произвести задуманный маневр с воланом.

В бадминтоне, как и во всех спортивных играх, мы встречаемся с простой и сложной двигательными реакциями. Под простой реакцией понимают время ответа заранее известным движением на заранее известный сигнал при неожиданном его появлении. Совершенствование быстроты простой реакции бадминтониста является основой совершенствования его сложной реакции, т.е. времени реагирования заранее известным движением на неожиданный сигнал (в данном случае – волан, движущийся с неизвестной заранее скоростью в неизвестном заранее направлении).

Комплексное проявление быстроты во время поединка бадминтонистов зависит от латентного времени двигательной реакции, скорости одиночного сокращения мышц при условии преодоления собственного веса тела и минимально возможной частоты движения. Воспитывать такое физическое качество можно с помощью определенных средств и методов тренировки, целенаправленно воздействующих на совершенствование трех вышеуказанных элементарных ее форм. Максимальная скорость движения бадминтониста в значительной мере зависит от силы мышц и аппаратной выносливости. Она зависит также от степени подвижности в суставах и способности мышц быстро переходить из напряженного в расслабленное состояние.

Быстроту и быстроту реакции развиваем следующим образом: бег со старта на короткие дистанции; ускорение из основной стойки с середины спортивного зала на 10 метров в различные направления по сигналу; челночный бег по ширине бадминтонной площадки; броски теннисного мяча в парах, увеличивая силу броска и сокращая дистанцию; броски теннисного мяча в парах, в сторону от партнера на 2 метра с последующей ловлей одной рукой; отпускание теннисного мяча тренером на уровне пояса и ловля его спортсменом хватом сверху.

В числе методов развития быстроты широко применяются методы повторного, повторно-прогрессирующего и переменного (с варьирующими ускорениями) упражнения.

Основная цель занятия – стремление повысить свою максимальную скорость. Этому подчиняются все характеристики методов (длина дистанции, интенсивность выполнения, интервалы отдыха, число повторений). Длина дистанции (или продолжительность упражнения) выбирается такой, чтобы скорость передвижения (интенсивность работы) не снижалась к концу попытки. Движения выполняются с максимальной скоростью; занимающийся в каждой попытке стремится показать, как правило, наилучший для себя результат. Интервалы отдыха между попытками делают настолько большими, чтобы обеспечить относительно полное восстановление. Скорость движения не должна заметно снижаться от повторения к повторению.

Интервалы отдыха должны быть, с одной стороны, настолько короткими, чтобы возбудимость центральной нервной системы не успевала существенно снижаться, а с другой – настолько длинными, чтобы показатели вегетативных функций успели более или менее полно восстановиться. Это оказывается возможным, так как восстановительные процессы в послерабочем периоде протекают неравномерно: сразу после работы восстановление идет очень быстро, а потом замедляется. Можно считать, что в начальной трети восстановительного периода ряда функций проходит 70 % всего восстановления. Во второй-третьей – 25 %, в третьей – всего лишь 5 %. Поэтому, например, если восстановление после бега на 100 м занимает 12 мин, то уже через 8 мин работоспособность восстановится на 95 %, что дает возможность начинать следующую попытку практически без снижения скорости.

В интервалах между повторениями следует использовать активный отдых – это позволит поддерживать центральную нервную систему на достаточно высоком уровне. В качестве средств активного отдыха рекомендуются упражнения небольшой интенсивности, включающие функционирование тех же мышечных групп, что и в основном упражнении. В беге, например, следует заполнять паузы отдыха спокойной ходьбой или свободным медленным бегом, в плавании - неторопливыми движениями в воде и т.п.

Поскольку при повторной скоростной работе интервалы отдыха все же недостаточны для полного восстановления, то относительно быстро наступает утомление, внешне выражающееся в снижении скорости. Это снижение служит первым сигналом (критерием достаточности) для прекращения в данном занятии работы по воспитанию быстроты: дальнейшие повторения способствовали бы лишь развитию выносливости.

Важным условием высоких проявлений быстроты служит оптимальное состояние возбудимости центральной нервной системы, которое может быть достигнуто только в том случае, если занимающиеся не утомлены предшествующей деятельностью. Поэтому скоростные упражнения в занятии обычно планируют ближе к началу, а в системе занятий – в основном на первый или второй день после дня отдыха [2].

Большое стимулирующее значение для проявления быстроты имеет использование в занятиях игрового и в особенности соревновательного методов. Состязания обычно вызывают эмоциональный подъем, заставляют проявлять значительные усилия - это достаточно часто ведет к улучшению результата.

Специальные средства и методические приемы, стимулирующие проявление быстроты, следующие.

1. Введение в занятие элемента состязания в быстроте движений и действий.

2. Использование лидирования, например бег за партнером.

3. Применение сигналов, диктующих темп движений или служащих условными сигналами для двигательных реакций.

4. Применение дополнительных внешних сил, способствующих увеличению скорости движений.

5. Использование инерции предварительного «разгона», облегчающего выполнение последующей части упражнения с более высокой скоростью при ускорениях в беге или, например, применение наклонной дорожки при беге, прыжках в длину.

6. Уменьшение перемещаемого веса (облегченные снаряды для метания).

В целом при развитии быстроты необходимо соблюдать ряд следующих правил.

1. Выполнять упражнения с максимально возможной скоростью.

2. Освоенность упражнения (техника выполнения) должна быть высокой в целях концентрации внимания только на скорости выполнения.

3. Во время выполнения упражнения не должно происходить снижения скорости, иначе следует прекратить тренировку.

4. Тренировочные занятия по развитию быстроты не рекомендуется проводить в состоянии физического, эмоционального или сенсорного утомления.

Бадминтон очень демократичный вид спорта. Им можно заниматься в любом возрасте. Причем, что очень важно, можно начать тренироваться, например в 20, 30 или даже 40 лет. Конечно, при этом серьезных успехов в профессиональном спорте не добиться, но вот значительно поднять уровень игры можно, так как освоение технических элементов доступно каждому. Еще очень важно, что для игры в бадминтон надо намного меньше места, чем скажем для того же тенниса (на одном теннисном корте можно разместить пять бадминтонных), что делает этот вид спорта относительно не дорогим [4].

Бадминтон развивает точность зрительного восприятия, быстроту движений и пространственное представление о своѐм теле на площадке. Широкая возможность вариативности нагрузки позволяют использовать бадминтон, как реабилитационное средство, в группах общей физической подготовки и на занятиях в специальной медицинской группе.

Занятия бадминтоном повышают функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата, улучшают подвижность в суставах и способствуют укреплению здоровья в целом.

Библиографический список

1. Бадминтон: учебник для студентов вузов по направлению 032100 – физ. культура / Ю.Н. Смирнов. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Советский спорт, 2011. – 248 с.

2. Бадминтон в системе физического воспитания студенческой молодежи: методические указания / В.М. Мачнев. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – 27 с.

3. Бадминтон на этапе начальной подготовки в вузах: учебное пособие / В.Г. Турманидзе. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – 72 с.

4. Жбанков, О.В. Специальная физическая подготовка в бадминтоне / О.В. Жбанков. – М.: Изд-во МГТУим. Н.Э. Баумана, 1997.

5. Смирнов, Ю.Н. Бадминтон. Учебник для институтов физической культуры / Ю.Н. Смирнов. – М.: Советский спорт, 2011.

К содержанию

УДК 796.92.012 + 378. 037.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЛЫЖНИЦ-ГОНЩИЦ

И.Р. Стовба, Н.В. Столярова, Л.Л. Брехова

При определении стратегии подготовки, обосновании планов и критериев тренировочного процесса широкое применение находит метод должных форм. Такой способ исследований служит основой выявления направленности и индивидуализации тренировочных воздействий и был реализован при проведении заключительного этапа педагогических исследований.

Ключевые слова: лыжницы-гонщицы, тренировочный процесс, методы спортивной тренировки.

В работе разрабатывалась и оценивалась экспериментальная модель тренировочного процесса.

Эффективность тренировочных программ в экспериментальной и контрольной группе выявлялась на основе тестирования принятого на предыдущем этапе исследования в подготовительном периоде спортивного сезона. Кроме того оценивались результаты выступления в соревнованиях.

Выявление объективных критериев специальных компонентов спортивного мастерства высококвалифицированных спортсменок, а также факторов определяющих соревновательную деятельность лыжниц-гонщиц (первого разряда и КМС), позволили разработать программу комлексных обследований.

Реализация данных программ осуществлялась в течение подготовительного периода.

Обследование было проведено в начале общеподготовительного этапа подготовительного периода по программе, разработанной для бесснежной подготовки.

В исследованиях участвовало две группы лыжниц-гонщиц юниорского возраста, относительно равноценных по показателям функциональной подготовленности, общей и специальной подготовке. К этому времени спортсменки начали тренироваться, и еще не приобрели достаточно высокого уровня спортивной тренированности.

В контрольной группе «А», планирование тренировочных нагрузок осуществлялась по принятой в системе лыжного спорта схеме и предполагала использование нагрузок положенных в основу планов предыдущего спортивного сезона.

В тренировочные программы экспериментальной группы «В» были внесены коррективы. Они учитывали наиболее значимые различия в показателях уровня специальной и общей функциональной подготовленности МС и КМС, спортсменок первого разряда. Данные различия использовались при выборе направленности тренировочного процесса.

Программа тренировочного процесса, предполагала:

1) повышение на 29,9–30,0 % средств циклической нагрузки (специальная специализированность);

2) увеличение на 26,7 % средств ациклической нагрузки (неспециальная специализированность);

3) возрастанием удельного веса интенсивности (повышение гликолитических, анаэробных возможностей), специальной выносливости к кратковременной работе;

4) повышение лактатных возможностей;

5) совершенствование скоростных и скоростно-силовых способностей;

6) повышение 20 % удельного веса первой и второй зон интенсивности (поддержания на достигнутом уровне азробных возможностей).

В группе «В» тренировочный процесс имел аэробную направленность, которая определяется применением интервального и непрерывного методов тренировки, где работа выполняется как в равномерном, так и переменном режимах.

Интервальный метод тренировки направлен в основном на повышение функциональных возможностей сердца, которые являются важным фактором, лимитирующим уровень аэробной производительности.

Применяя интервальный метод повышения аэробной производительности, необходимо руководствоваться следующими положениями:

1. Продолжительность отдельных упражнений не должна превышать 1–2 минуты.

2. В зоне зависимости от длины тренировочного отрезка продолжительность интервалов отдыха должна составлять 45–90 секунд.

3. Определяя интенсивность работы при выполнении упражнения и продолжительности пауз, нужно ориентироваться на частоту сердечных сокращений 170–180 уд/мин к концу работы и 120–130 уд/мин к концу паузы. Увеличение свыше 180 уд/мин. Во время работы и уменьшения ниже 120 уд/мин в конце паузы, нецелесообразно, так как в том и другом случае уменьшается эффективность тренировки.

Непрерывный метод тренировки способствует совершенствованию практически всех основных систем организма, обеспечивающих поступление, транспорт, утилизацию кислорода. Непрерывная работа обычно осу-

ществляется при ЧСС 145-175 уд/мин, что особенно эффективно для повышения функциональных возможностей сердца (1,2).

При непрерывной тренировке интенсивность работы должна обеспечивать высокие величины ударного объема сердца и уровень потребления кислорода, близкий к минимальному. Таким условиям отвечает работа продолжительностью от 10 до 60–80 мин.

Наряду с этими методами для повышения выносливости при работе аэробного характера широко используется непрерывная работа с переменной интенсивностью.

При этом чередовании упражнений предполагается увеличение ЧСС к концу интенсивного участка работы до 170–175 уд/мин. И снижение ее к концу мало интенсивного участка до 140–145 уд/мин (3,4).

Реализация тренировочной программы определила следующую динамику показателей подготовленности лыжниц-гонщиц опытных групп. Спортсменки группы «В», превосходят лыжниц группы «А» в прыжке в длину с места ($P<0,05$), это свидетельствует о более высоком уровне скоростно-силовой подготовленности, в беге на 2000 м ($P<0,05$), что говорит о более высоком уровне общей физической подготовки, в сгибании и разгибании рук в упоре лежа ($P<0,05$), это означает, что у лыжниц группы «В» выше уровень силовой выносливости.

Рассматривая показатели функциональной подготовленности, выявлено, что у испытуемых группы «В» увеличивается аэробные возможности, показатель МПК возрос на 9,7 %, в группе «А» на 8,6 %, аэробная метаболическая емкость у спортсменок у группы «В» возросла на 6,5 %, а у лыжниц группы «А» на 6,4 %, что говорит о возрастании работоспособности. Уровень специальной выносливости в группе «В» (увеличение на 44,3 %) превышает таковой у спортсменок группы «А» (увеличение на 17,8 %). Индекс восстановления также возрос в группе «В» на 21,0 %, в группе «А» на 20,3 %.

В соревновательном периоде результаты в официальных стартах у спортсменок группы «В» были гораздо выше, чем у лыжниц группы «А», что определяет эффективность тренировочной программы в группе «В» (табл.).

Таблица

Результаты участия спортсменок опытных групп
в официальных соревнованиях на этапе основных стартов (M+m)

Месяц	Дистанция и стиль	Группа «А»		Группа «В»	
		сек	v	сек	v
Январь	10 000 м Классический	2525_+20	1,1	2500_+15	0,4
Февраль	10 000 м Классический Свободный	2513_+20 1845_+12	0,5 0,4	2426_+19 1669_+15	1,2 0,6
Март	10 000 м Классический	4183_+10	1,3	34_+9	1,2

Библиографический список

1. Плахов, В.Н. Возрастная динамика годовых объемов циклической нагрузки / В.Н. Плахов // Лыжный спорт. – 1983. – Вып. 5. – С. 37–39.
2. Петровский, В.В. Организация спортивной тренировки / В.В. Петровский. – Киев: Здоровья, 1978. – 92 с.
3. Платонов, В.Н. Подготовка квалифицированных спортсменов / В.Н. Платонов. – М.: ФИС, 1986. – 288 с.
4. Романов, Б.Ф. Поэтапный контроль в соревновательном периоде / Б.Ф. Романов // Лыжный спорт. – 1977. – Вып. 1. – С. 17–21.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.172

НОРМЫ ГТО ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Н.В. Столярова, И.Р. Стовба, О.Л. Петрожак

Целью внедрения комплекса является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и гражданственности, улучшении качества жизни граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: комплекс, студенты, физическая культура, ступени, тесты.

Автором комплекса ГТО с 1931 года считается 20-летний московский физкультурник Иван Осипов. К испытаниям на получение значка «Готов к труду и обороне» первоначально допускались мужчины не моложе 18 лет и женщины не моложе 17 лет. Особым условием было удовлетворительное состояние здоровья. Определял его врач, который устанавливал, что сдача норм по данному комплексу не принесет ущерба здоровью человека. К соревнованиям допускались физкультурники, организованные в коллективы, и физкультурники-одиночки. Для проведения практических испытаний они распределялись на отдельные группы по полу и возрасту [3].

В 2015 году в российские школы планируется вернуть сдачу нормативов ГТО, которые действовали в СССР с 1931 по 1991 годы. Министерство спорта РФ уже разработало структуру комплекса ГТО. В ней содержится 11 уровней сложности для людей разного возраста. Первые 6 уровней рассчитаны на школьников и молодежь. Для этого 4 марта 2014 года президент России подписал указ, которым постановил до 15 июня 2014 г. утвердить «Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», до 1 августа разработать сопутствующие нормативно-

правовые акты и ввести комплекс в действие с 1 сентября. Соответственно достигнутым уровням планируются надбавки к стипендиям и заработным платам. Предусматриваются возможность учета необязательных испытаний и национальных видов спорта. Проект положения находился в стадии публичного обсуждения с 3 по 18 апреля. В течение всего 2014 года во многих городах России проводились спортивные конкурсы и акции, на которых населению предлагали сдать различные варианты норм [2].

Введение комплекса разделено на четыре этапа:

1. Организационно-экспериментальный этап с 24 марта до сентября 2014 года. Исследования возрастных групп для уточнения нормативов и создание правовой базы. Исследования проводятся в 12 субъектах РФ.

2. Апробационный этап с сентября 2014 года по август 2015 года. Введение на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

3. Внедренческий этап с сентября 2015 по декабрь 2016 года. Введение во все организации, апробация среди работающих и пожилых.

4. Реализационный этап с января 2017 года. Введение во все возрастные категории.

17 декабря 2014 года в Госдуму на рассмотрение был внесен законопроект о ГТО.

Комплекс направлен на обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения.

Задачи комплекса:

1) увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

2) повышение уровня физической подготовленности, продолжительности жизни граждан;

3) формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании, ведении здорового образа жизни;

4) повышение общего уровня знаний населения о средствах, методах и формах организации самостоятельных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий;

5) модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов.

Комплекс состоит из 11 ступеней для различных возрастных групп населения:

I ступень: 1–2 классы (6–8 лет);

II ступень: 3–4 классы (9–10 лет);

III ступень: 5–6 классы (11–12 лет);

IV ступень: 7–9 классы (13–15 лет);

V ступень: 10–11 классы, среднее профессиональное образование (16–17 лет);

VI ступень: 18–29 лет;

VII ступень: 30–39 лет;

VIII ступень: 40–49 лет;

IX ступень: 50–59 лет;

X ступень: 60–69 лет;

XI ступень: 70 лет и старше.

Комплекс состоит из следующих частей.

Первая часть (нормативно-тестирующая) предусматривает общую оценку уровня физической подготовленности населения на основании результатов выполнения установленных нормативов с последующим награждением знаками отличия Комплекса.

Вторая часть (спортивная) направлена на привлечение граждан к регулярным занятиям физической культурой и спортом с учетом возрастных групп населения с целью выполнения разрядных нормативов и получения массовых спортивных разрядов [1].

Нормативно-тестирующая часть комплекса состоит из трех основных разделов:

1) виды испытаний (тесты) и нормативные требования;

2) оценка уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта;

3) рекомендации к недельному двигательному режиму.

Виды испытаний (тесты) и нормативные требования включают: виды испытаний (тесты), позволяющие определить развитие физических качеств и прикладных двигательных умений и навыков граждан; нормативы, позволяющие оценить уровень развития физических качеств в соответствии с половыми и возрастными особенностями развития человека, представленные в государственных требованиях к физической подготовленности населения Российской Федерации (приложение № 1).

Виды испытаний (тесты), входящие в комплекс, подразделяются на обязательные и по выбору.

Обязательные испытания (тесты) в соответствии со ступенями:

– испытания (тесты) на развитие быстроты;

– испытания (тесты) на определение развития скоростных возможностей;

– испытания (тесты) на определение развития выносливости;

– испытания (тесты) на определение скоростно-силовых возможностей;

– испытания (тесты) на определение развития силы и силовой выносливости;

– испытания (тесты) на развитие гибкости;

– испытания (тесты) по выбору в соответствии со ступенями:

– испытания (тесты) на развитие координационных способностей;

– испытания (тесты) на овладение прикладным навыком.

Виды испытаний (тесты), входящие в комплекс, выполняются в соответствии с методическими рекомендациями по выполнению видов испытаний (тестов), входящих во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс. Испытания (тесты) на силу, быстроту, выносливость и гибкость являются обязательными для получения знаков отличия комплекса. Выполнение видов испытаний (тестов), направленных на овладение прикладными навыками и развитие координационных способностей, осуществляется по выбору.

Виды испытаний (тесты) и нормативы комплекса, государственные требования к ним, требования к оценке знаний и умений, а также порядок организации и проведения тестирования всех групп населения утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Оценка уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта включает проверку знаний и умений по следующим разделам:

1) влияние занятий физической культурой на состояние здоровья, повышение умственной и физической работоспособности;

2) гигиена занятий физической культурой;

3) основные методы контроля физического состояния при занятиях различными физкультурно-оздоровительными системами и видами спорта;

4) основы методики самостоятельных занятий;

5) основы истории развития физической культуры и спорта;

6) овладение практическими умениями и навыками физкультурно-оздоровительной и прикладной направленности, овладение умениями и навыками в различных видах физкультурно-спортивной деятельности.

Рекомендации к недельному двигательному режиму предусматривают минимальный объем различных видов двигательной активности, необходимый для развития физических качеств, сохранения и укрепления здоровья, подготовки к выполнению видов испытаний (тестов) и норм Комплекса. Раздел разработан в соответствии с гигиеническими требованиями, предъявляемыми к условиям организации обучения в образовательных организациях и процессу трудовой деятельности.

Спортивная часть Комплекса включает разрядные требования для многоборий, состоящих из видов испытаний (тестов), входящих в Комплекс.

Для того что сравнить свои показатели с нормативами ГТО 30-ти летней давности, предлагаю воспользоваться таблицей ниже, составленной для мужчин от 18 до 29 лет. Чтобы получить «Золотой значок», необходимо выполнить абсолютно все нормативы.

Таблица 1

6 ступень – нормативы ГТО для мужчин 18–29 лет

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	Возраст (лет)					
		18–24			25–29		
		бронзовый	серебряный	золотой	бронзовый	серебряный	золотой
1.	Бег на 100 м (сек)	15,1	14,8	13,5	15	14,6	13,9
2.	Бег на 3 км (мин, сек)	14,00	13,30	12,30	14,50	13,50	12,10
3.	Прыжок в длину с разбега (см)	380	390	430	–	–	–
	или прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	215	230	240	225	230	240
4.	Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	9	10	13	9	10	12
	или рывок гири (кол-во раз)	20	30	40	20	30	40
5.	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см)	6	7	13	5	6	10
Испытания (тесты) по выбору							
6.	Метание спортивного снаряда весом 700 г (м)	33	35	37	33	35	37
7.	Бег на лыжах на 5 км (мин, сек)	26,30	25,30	23,30	27,00	26,00	24,00
	или кросс на 5 км по пересеченной местности*	Без учета времени					
8.	Плавание на 50 м (мин, сек)	Без учета		0,42	Без учета		0,43
9.	Стрельба из пневматической винтовки из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	15	20	25	15	20	25
Кол-во видов испытаний видов (тестов) в возрастной группе		10	10	10	10	10	10
Кол-во испытаний (тестов), которые необходимо выполнить для получения знака отличия Комплекса**		6	7	8	6	7	8
* Для бесснежных районов страны							
** При выполнении нормативов для получения знаков отличия Комплекса обязательны испытания (тесты) на силу, быстроту, гибкость и выносливость.							

Таблица 2

6 ступень – нормативы ГТО для женщин 18–29 лет

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	Возраст (лет)					
		18–24			25–29		
		бронзовый	серебряный	золотой	бронзовый	серебряный	золотой
1.	Бег на 100 м (сек)	17,5	17,8	16,5	17,9	17,5	16,8
2.	Бег на 2 км (мин, сек)	11,35	11,15	10,30	11,50	11,30	11,00
3.	Прыжок в длину с разбега (см)	270	290	320	–	–	–
	или прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	170	180	195	165	175	190
4.	Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине (кол-во раз)	10	15	20	10	15	20
	или сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во раз)	10	12	14	10	12	14
5.	Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз за 1 мин)	34	40	47	30	35	40
6.	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см)	8	11	16	7	9	13
Испытания (тесты) по выбору							
7.	Метание спортивного снаряда весом 500 г (м)	14	17	21	13	16	19
8.	Бег на лыжах на 3 км (мин, сек)	20,20	19,30	18,00	21,00	20,00	18,00
	или на 5 км (мин, сек)	37,00	35,00	31,00	38,00	36,00	32,00
	или кросс на 3 км по пересеченной местности*	Без учета времени					
9.	Плавание на 50 м (мин, сек)	Без учета		01,10	Без учета		01,14
1	Стрельба из пневматической винтовки из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	15	20	25	15	20	25
Кол-во видов испытаний видов (тестов) в возрастной группе		11	11	11	11	11	11
Кол-во испытаний (тестов), которые необходимо выполнить для получения знака отличия		6	7	8	6	7	8
* Для бесснежных районов страны							
** При выполнении нормативов для получения знаков отличия Комплекса обязательны испытания (тесты) на силу, быстроту, гибкость и выносливость.							

Таблица 3

Перечень испытаний

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	Кол-во
1	Бег 100 м (сек)	13
2	Кросс 1000 м (мин, сек)	3.10
3	Кросс 3000 м (мин, сек)	13.30
4	Прыжок в высоту (см)	145
5	Прыжок в длину (см)	500
6	Толкание ядра 7257г (м)	9
7	Лыжные гонки 5 км (мин)	24
8	Лыжные гонки 10 км (мин)	50
9	Плавание 100 м (мин.сек)	1.50
10	Подтягивание вес>70 (раз)	11
11	Подтягивание вес<70 (раз)	13
12	Толчок штанги от груди вес>70 (%)	85
13	Толчок штанги от груди вес<70 (%)	75
14	Туристический поход на 30 км (раз)	1
15	Туристический поход на 20 км (раз)	2

В ЮУрГУ имеется как минимум один представитель, который сдал нормативы ГТО и получил за это памятный значок и сертификат, подтверждающий его заслуги. Его зовут Шириязданов Наиль – студент приборостроительного факультета. Он является лучшим спортсменом студгородка сезона 2013–2014 года, обладатель кубка Республики Башкортостан по мини-футболу, призер чемпионата Республики Башкортостан, капитан молодежной команды по футболу 92–94 годов, лучший защитник «Турнира щедрости 2013 год».

Библиографический список

1. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. – М.: ФиС, 2007. – 223 с.

2. Виленский, М.Я. Здоровьесберегающие технологии в обеспечении качества образования студенческой молодежи / М.Я. Виленский // Педагогическое образование и наука. – 2003. – № 3. – С. 22.

3. Физическое воспитание студентов и учащихся / Под ред. Н.Я. Петрова, В.Я.Соколова. – Минск, 1988.

К содержанию

УДК 378.172 + 796.011.3

СТАБИЛОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Н.В. Столярова, И.Р. Стовба, О.Л. Петрожак

В статье рассматривается методика точного количественного, пространственного и временного анализа устойчивости человека в заданной позе и дисперсия положения гравитационной вертикали при различных статических нагрузках.

Ключевые слова: устойчивость, студенты, стабилография, стойка.

На устойчивость человека в процессе поддержания вертикальной позы впервые обратили внимание специалисты еще в конце XIX-го века. Как отмечал в свое время И.М. Сеченов, биомеханические параметры позы и движения человека являются самыми «отзывчивыми» на изменение системных связей во внутренней и внешней среде организма [1].

Методика точного количественного, пространственного и временного анализа устойчивости человека в заданной позе, названная *стабилографией*, была разработана группой ученых под руководством В.С. Гурфинкеля в 1952 году. Однако только с развитием современной *компьютерной стабилографии* появилась возможность широкого использования перспективных методов на ее основе. Только в таком варианте было снято основное препятствие по обработке сложных сигналов [3].

Регуляция равновесия тела в пространстве базируется на понятии устойчивости. Устойчивость ортостатической позы измеряется большим количеством параметров, которые позволяют объективизировать отклонения функции равновесия от нормы. Главными параметрами являются – площадь и длина статокинезиограммы, скорость общего центра давления в различных плоскостях – все они демонстрируют сознательный контроль ортостатической позы, среднее положение гравитационной вертикали, дисперсию положения гравитационной вертикали, физическую мышечную активность, активность мышечного тонуса, позволяют выявить синдром постурального дефицита [2].

Исследование гравитационной вертикали и функции равновесия проводилось с использованием стабилометрического комплекса «Стабило-МБН». Для объективной оценки нами использовалась методика компьютерной стабилографии, основанная на графической регистрации колебаний общего центра давления тела человека, находящегося на специальной платформе в вертикальном положении. Характеристики постурального управления

фиксировались графически и подвергались математической обработке. Для оценки равновесия использовались 6 тестов, рассмотрим четыре из них:

Тест 1 – основная стойка с открытыми глазами (ОГ);

Тест 2 – основная стойка с закрытыми глазами (ЗГ);

Тест 3 – проба Ромберга с открытыми глазами;

Тест 4 – проба Ромберга с закрытыми глазами.

Длительность каждой пробы составляла 30 секунд. Во время каждой пробы оценивались следующие показатели:

МАФ – максимальная амплитуда колебаний во фронтальной плоскости (мм);

МАС – максимальная амплитуда колебаний в сагиттальной плоскости (мм);

ДСКГ – длина статокинезиограммы (мм);

СОЦД – скорость общего центра давления (мм/с);

СФП – скорость общего центра давления во фронтальной плоскости (мм/с);

ССП – скорость общего центра давления в сагиттальной плоскости (мм/с).

По результатам проведенных пробных тестов для оценки адаптации антигравитационной системы вычислялись финальные показатели – коэффициент Ромберга (КР).

При анализе данных исследования выявлены физиологические уровни всех параметров стабилограммы – измерение средней позиции центра тяжести и его дисперсии.

Результаты стабилографического исследования в ОГ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стабилографические показатели студентов
в позе «основная стойка» с открытыми глазами

Группы, статистич. показатели	МАФ-1	МАС-1	ДСКГ-1	СОЦД-1	СФП-1	ССП-1
Студенты 1 курса	14,58± 3,64	19,56± 9,36	310,07± 90,81	10,34± 3,03	5,71± 1,68	6,49± 2,17
Студенты 2 курса	17,03± 2,93	15,93± 0,98	320,26± 42,03	10,68± 1,4	6,33± 1,19	6,28±0, 74
Студенты 3 курса	17,77± 4,95	19,34± 5,95	333,88± 59,9	11,13± 2,0	5,97± 1,18	7,2±1,4
Студенты 4–5 курсов	16,27± 1,60	16,16± 1,59	327,35± 56,34	10,91± 1,88	6,10± 1,55	6,8± 1,62

Как видно из таблицы 1, достоверных различий между сравниваемыми значениями в группах девушек и юношей не наблюдалось.

В таблице 2 представлены аналогичные показатели в ЗГ.

Как видно из таблицы 2, достоверных различий между сравниваемыми значениями в группах девушек и юношей не наблюдалось, но наблюдалась явная тенденция к их увеличению в пробе ЗГ.

В таблице 3 представлены стабилографические значения при выполнении пробы Ромберга с ОГ и ЗГ.

Таблица 2

Стабилографические показатели студентов
в позе «основная стойка» с закрытыми глазами

Группы, статистич. показатели	МАФ -4	МАС-4	ДСКГ-4	СОЦД-4	СФП-4	ССП-4
Студенты 1 курса	19,8± 7,31	17,65± 5,38	396,42± 75,21	13,21± 2,21	7,65± 2,16	8,18± 1,26
Студенты 2 курса	21,2± 6,24	23,9± 3,11	467,55± 99,58	16,58± 2,32	9,68± 2,87	9,7± 1,7
Студенты 3 курса	18,52± 5,65	19,84± 7,88	437,36± 127,98	14,58± 4,27	8,7± 3,27	9,14± 2,46
Студенты 4–5 курсов	20,52± 4,36	20,75± 4,13	466,29± 85,45	15,54± 2,85	9,03± 2,07	9,89± 2,4

Проведенные сравнения свидетельствуют о достоверных сдвигах у второкурсниках по скорости общего центра давления в сагиттальной плоскости при применении пробы Ромберга с открытыми глазами. Остальные параметры в связи с большим разбросом значений существенно не различались.

Максимальная амплитуда колебаний во фронтальной плоскости (МАФ) общего центра давления в основной стойке у студентов 1 курса составила 14,58 мм, у второкурсников 17,03 мм, ее изменения при основной стойке с закрытыми глазами у первокурсников увеличились на 35,7 %, а у студентов 2 курса на 24,5 %, максимальные сдвиги показателя произошли в пробе Ромберга с закрытыми глазами 82,6 % и 99,5 % соответственно.

Максимальная амплитуда колебаний во фронтальной плоскости (МАФ) общего центра давления в основной стойке у студентов 3 курса составила 17,77 мм, у старшекурсников 16,27 мм, ее изменения при основной стойке с закрытыми глазами у студентов 3 курса практически не увеличились, а у старших курсов увеличились на 26 %, максимальные сдвиги показателя произошли в пробе Ромберга с закрытыми глазами 45 % и 96,6 % соответственно.

Таблица 3

Стабилографические показатели при применении пробы Ромберга с открытыми и закрытыми глазами

Группы, статистич. показатели		МАФ-5	МАС-5	ДСКГ-5	СОЦД-5	СФП-5	ССП-5
Студенты 1 курса	ГО	15,7± 3,57	14,46± 1,92	301,75± 44,33	10,06± 1,48	5,83± 1,09	4,97± 0,8
	ГЗ	26,65± 7,56	24,60± 10,25	519,68± 154,01	17,32± 5,13	11,21± 4,28	9,99± 2,37
Студенты 2 курса	ГО	20,26± 4,59	16,26± 1,72	354,87± 43,31	11,83± 1,45	6,88± 1,21	7,17± 0,72 <0,05
	ГЗ	33,98± 6,02	32,73± 9,84	597,24± 88,38	19,91± 2,95	12,89± 1,95	11,58± 2,08
Студенты 3 курса	ГО	17,84± 2,89	16,96± 4,73	409,62± 58,42	13,65± 1,95	7,78± 1,29	8,7± 1,44
	ГЗ	25,8± 2,69	24,61± 3,53	589,93± 133,29	19,67± 4,44	11,94± 2,91	12,43± 2,87
Студенты 4–5 курсов	ГО	19,95± 2,44	17,3± 3,42	413,49± 66,37	13,78± 2,21	7,98± 2,1	8,56± 1,64
	ГЗ	31,99± 7,43	26,74± 4,65	628,88± 150,9	20,96± 5,03	11,92± 2,95	13,91± 4,08

Проведенные сравнения свидетельствуют о достоверных сдвигах у второкурсниках по скорости общего центра давления в сагиттальной плоскости при применении пробы Ромберга с открытыми глазами. Остальные параметры в связи с большим разбросом значений существенно не различались.

Максимальная амплитуда колебаний во фронтальной плоскости (МАФ) общего центра давления в основной стойке у студентов 1 курса составила 14,58 мм, у второкурсников 17,03 мм, ее изменения при основной стойке с закрытыми глазами у первокурсников увеличились на 35,7 %, а у студентов 2 курса – на 24,5 %, максимальные сдвиги показателя произошли в пробе Ромберга с закрытыми глазами 82,6 % и 99,5 % соответственно.

Максимальная амплитуда колебаний во фронтальной плоскости (МАФ) общего центра давления в основной стойке у студентов 3 курса составила 17,77 мм, у старшекурсников 16,27 мм, ее изменения при основной стойке с закрытыми глазами у студентов 3 курса практически не увеличились, а у старших курсов увеличились на 26 %, максимальные сдвиги показателя произошли в пробе Ромберга с закрытыми глазами 45 % и 96,6 % соответственно.

Метод компьютерной стабилографии является ценным инструментом мониторинга резервов функции равновесия для выяснения интимных фи-

зиологических механизмов регуляции вертикальной позы с учетом межполушарной асимметрии и оценке влияния на нее различных факторов: уровня тренированности, психофизиологического состояния студентов, степени утомления после нагрузок.

Библиографический список

1. Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн. – М.: Медицина, 1966. – 350 с.
2. Гурфинкель, В.С. Эффекты переключения в системе равновесия человека / В.С. Гурфинкель, М.А. Лебедев, Ю.С. Левик // Нейрофизиология. – 1992. –Т. 24. – № 4. – С. 462–466.
3. Евтушенко, В.В. Компьютерная стабилография в дифференциальной диагностике атаксий при поражении периферических отделов вестибулярной и зрительной систем: автореф. дис. … канд. мед. наук / В.В. Евтушенко. – СПб., 2005. – 30 с.

К содержанию

УДК 005.332.4

ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЕЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Н.Ю. Варкова

Рассмотрены основные составляющие имиджа организации. Представлены основные методы оценки имиджа предприятия. Показана необходимость формирования позитивного имиджа организации.

Ключевые слова: имидж, конкурентоспособность, стратегия, экономический эффект.

Под конкурентоспособностью предприятия мы понимаем способность создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей. На сегодняшний день в условиях усиленной конкурентной борьбы для каждого предприятия на первый план выходит задача сохранения и повышения собственной конкурентоспособности, успешное решение которой является неотъемлемым и необходимым атрибутом современной успешной компании [1].

Одним из важных факторов конкурентоспособности предприятия является его положительно сформированный имидж. Образ предприятия, его имидж – это восприятие индивидуальности данного предприятия, осознание его специфических черт, особенностей.

Процесс формирования имиджа – это: разработка позитивного, сильного и привлекательного для окружающей среды образа, а так же это целенаправленная работа по доведению этого образа до целевой аудитории, т.е. непосредственное продвижение данной организации.

Создание сильного имиджа может дать следующий экономический эффект:

- потребители готовы заплатить более высокую цену;
- расширение доли рынка, т.е. увеличение объема продаж,
- больше возможностей для дальнейшего роста;
- обеспечение более высокой нормы возврата инвестиций, что принципиально важно для инвесторов;
- формирование благожелательного отношения к предприятию всех заинтересованных групп: помогает найти новых работников, акционеров, обеспечить общественную и государственную поддержку.

Отсюда становится очевидным, почему сильный, положительный, правильно сформированный имидж предприятия и производимых им услуг является важнейшим стратегическим, конкурентным преимуществом для любого предприятия.

Этап непосредственно создания имиджа требует как соответствующих специалистов, так и времени на трансформацию сознания потребителей, изменение их отношения к предприятию, создания у них яркого образа компании. Все это обойдется предприятию колоссальными затратами всех типов ресурсов не только на этапе его формирования, но и на этапе его поддержания. Когда предприятие проводит кампанию по изменению или формированию своего имиджа, оно должно выработать конкретные цели.

Имидж может формироваться отдельно внутри компании, отдельно снаружи компании или во всех сферах отдельно. Если не заниматься проблемой имиджа, то он может сформироваться сам по себе, стихийно и, как показывает практика, не в лучшую сторону. Влияние непосредственных конкурентов так же может повлиять на репутацию и имидж организации.

На сегодняшний день не существует единого метода оценки и формирования имиджа организации. Не всегда при оценке имиджа пользуясь одними методом, мы можем получить достоверную и полную информацию. Чем больше используется методов оценки, чем обширнее и качественнее его проведение, тем достовернее и полезнее будет получаемая информация. Один из методов – это проведение опроса. Сначала респондентов спрашивают, насколько хорошо они знают те или иные предприятия, а затем просят сказать, насколько они одобряют деятельность этих предприятий**.** Полученная оценка (в баллах) наносится на график, что позволяет легко сравнивать предприятия между собой. Опыт проведения опросов показывает, что большинство предприятий оценивается скорее положительно, чем отрицательно, и потому они размещаются выше нулевой оценки [2].Такие опросы, измеряющие осведомленность о предприятиях туризма и

отношение населения к ним, могут дать общую оценку имиджа большой группы предприятий и одновременно охарактеризовать стратегию каждого предприятия. Предприятие, если в этом будет необходимость, может оценить сильные и слабые стороны своего имиджа по конкретным аспектам деятельности: управлению предприятием, его прибыльности, использованию современной технологии, социальной ответственности, качеству обслуживания потребителя. При исследовании существующего имиджа первоначально организации правильно сегментировать рынок. Если исследования имиджа показали негативное отношение потребителей к организации или продукции, то необходимо заняться вопросом формирования и разработки нового имиджа, который позволит отобрать у конкурентов долю рынка и завоевать своих потребителей. Если же исследования показали, что имидж компании позитивен, но с небольшими отклонениями, то можно сделать небольшую корректировку имиджа. Это достигается проведением PR-акций и кампаний, организацией публикаций в СМИ, дискуссий в Интернете. Еще один вариант корректировки – это внести изменения какой-либо из параметров фирменного стиля предприятия. Если развитие будет идти в том же направлении, в каком оно идет сейчас, то в исследования своего имиджа организации будут вкладывать все больше ресурсов, способствуя развитию знаний и исследований имиджа как цельной науки [3].

В качестве вывода можно сказать, что сильный имидж организации, ее товаров, услуг говорит об уникальных деловых способностях (специальных навыках, умениях), позволяющих повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг. Имидж следует рассматривать как сложное и многогранное явление, состоящее из множества факторов. Следует помнить, что процесс формирования имиджа идет непрерывно, если этим процессом не управлять, то имидж будет иметь стихийный характер. И как правило, такой стихийно возникший имидж, не всегда бывает позитивным в глазах потребителей. Формирование имиджа – это искусство, которое требует трудной, методичной и трудоемкой работы. С помощью управления имиджем можно воздействовать и управлять эмоциями потребителей, что является важной конкурентной составляющей эффективной организации в современных условиях

Библиографический список

1. Баева, Д.А. управление конкурентоспособностью промышленного предприятия / Д.А. Баева, В.Б. Чернов. – Челябинск, 2010. – 189 с.

2. Виханский, О.С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / О.С. Виханский, А.Н. Наумов. – М.: Гардарики, 2008. – 406 с.

3. Варкова, Н.Ю. Имидж и бренд территории как ее конкурентный ресурс / Ю.Н. Варкова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2014. – № 1. – С. 44–48.

К содержанию

УДК 658.14.01 + 330.133

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА

А.А. Николаенко

Рассмотрены три группы взаимосвязанных принципов оценки бизнеса. Произведена классификация существующих целей оценки бизнеса со стороны различных субъектов. Представлены виды стоимости в зависимости от целей оценки. Указаны три основных подхода и соответствующие каждому подходу методы оценки стоимости предприятий.

Ключевые слова: принципы, цели, подходы, методы оценки стоимости предприятий.

В условиях рыночной экономики продавец и покупатель хотят заранее знать, какова будет цена сделки. Стоимость объекта, являющегося предметом сделки – основная составляющая рыночной цены. Рыночная цена – это денежное выражение результата договоренности между продавцом и покупателем. Цена продавца и цена покупателя – это денежное выражение стоимости. Она определяется самостоятельно каждым из участников сделки, но конечная величина, называемая рыночной ценой, появляется как результат согласования этих цен.

Бизнес (предприятие) обладает всеми признаками товара и может быть объектом купли продажи. Но это товар особого рода. Его особенности предопределяют принципы, подходы и методы оценки.

Особенности бизнеса как товара. Во-первых, это товар инвестиционный, т.е. товар, вложения в который осуществляются с целью отдачи в будущем. Таким образом, текущая стоимость будущих доходов, которые может получить собственник, представляет собой верхний предел рыночной цены со стороны покупателя.

Во-вторых, бизнес является системой, но продаваться могут как вся система в целом, так и отдельные ее подсистемы, и даже элементы. Фактически товаром становится не сам бизнес, а отдельные его составляющие, и оценщик определяет рыночную стоимость отдельных активов.

В-третьих, потребность в бизнесе как товаре зависит от процессов, которые происходят как внутри самого бизнеса, так и во внешней среде. Из этого вытекает еще одна особенность бизнеса как товара – потребность в регулировании как самого бизнеса, так и процесса его оценки, а также необходимость учитывать при оценке качество управления бизнесом.

В-четвертых, учитывая особое значение устойчивости бизнеса для стабильности в обществе, необходимо участие государства не только в регулировании механизма оценки бизнеса, но и формирования рыночных цен на бизнес.

Цели оценки. Профессиональный оценщик в своей деятельности всегда руководствуется конкретной целью. Четкая, грамотная формулировка цели позволяет правильно определить вид рассчитываемой стоимости и выбрать метод оценки.

Как правило, цель оценки состоит в определении какого-либо вида оценочной стоимости, необходимой клиенту для принятия инвестиционного решения, для заключения сделки, для внесения изменений в финансовую отчетность и т.п. В проведении оценочных работ заинтересованы различные стороны, от государственных структур до частных лиц: контрольно ревизионные органы, управленческие структуры, кредитные организации, страховые компании, налоговые фирмы и другие организации, частные владельцы бизнеса, инвесторы и т.п.

Выделяют три группы взаимосвязанных принципов оценки бизнеса [1]:

1) принципы, основанные на представлениях собственника;

2) принципы, связанные с эксплуатацией собственности;

3) принципы, обусловленные действием рыночной среды.

Принципы оценки отражают основные закономерности поведения субъектов рыночной экономики. В реальной жизни целый ряд факторов может исказить их действие. Например, государственное вмешательство иногда не дает правильной картины реализации тех или иных принципов оценки. Несовершенство рыночных отношений, характерное для этапа перехода к рыночной экономике, еще больше деформирует действие принципов оценки. По этим причинам принципы оценки лишь отражают тенденцию экономического поведения субъектов рыночных отношений, а не гарантируют определенного поведения.

Первая группа принципов оценки. Принцип полезности заключается в том, что, чем больше предприятие способно удовлетворять потребность собственника, тем выше его стоимость.

Принцип замещения определяется следующим образом: максимальная стоимость предприятия определяется наименьшей ценой, по которой может быть приобретен другой объект с эквивалентной полезностью.

Из принципа полезности вытекает еще один принцип оценки – принцип ожидания (предвидения). Принцип ожидания заключается в определении текущей стоимости дохода или других выгод, которые могут быть получены в будущем от владения данным предприятием.

Вторая группа принципов оценки обусловлена эксплуатацией собственности и связана с представлением производителей.

Принцип вклада, который сводится к следующему: включение любого дополнительного актива в систему предприятия экономически целесообразно, если получаемый прирост стоимости предприятия больше затрат на приобретение этого актива.

Остаточная продуктивность может быть результатом того, что земля дает возможность пользователю извлекать максимальные доходы или до предела уменьшать затраты. Например, предприятие будет оценено выше, если земельный участок способен обеспечивать более высокий доход или если его расположение позволяет минимизировать затраты. Остаточная продуктивность земельного участка определяется как чистый доход после того, как оплачены расходы на менеджмент, рабочую силу и эксплуатацию капитала. Это принцип остаточной продуктивности.

Принцип оценки бизнеса можно свести к следующему: по мере добавления ресурсов к основным факторам производства чистая отдача имеет тенденцию увеличиваться быстрее темпа роста затрат, однако после достижения определенной точки общая отдача хотя и растет, однако уже замедляющимися темпами. Это замедление происходит до тех пор, пока прирост стоимости не станет меньше, чем затраты на добавленные ресурсы. Этот принцип базируется на теории предельного дохода и называется принципом предельной производительности.

При оценке стоимости предприятия необходимо учитывать принцип сбалансированности (пропорциональности), согласно которому максимальный доход от предприятия можно получить при соблюдении оптимальных величин факторов производства.

Третья группа принципов оценки напрямую обусловлена действием рыночной среды. Ведущим фактором, влияющим на ценообразование в рыночной экономике, является соотношение спроса и предложения. Если спрос и предложение находятся в равновесии, то цены остаются стабильными и могут совпадать со стоимостью, особенно в условиях современного рынка.

Если рынок предлагает незначительное число прибыльных предприятий, т.е. спрос превышает предложение, то цены на них могут превысить их стоимость. Если на рынке имеет место избыток предприятий-банкротов, то цены на их имущество окажутся ниже реальной рыночной стоимости.

Принцип соответствия, согласно которому предприятия, не соответствующие требованиям рынка по оснащенности производства, технологии, уровню доходности и т.д., скорее всего будут оценены ниже среднего.

С принципом соответствия связаны принципы регрессии и прогрессии. Регрессия имеет место, когда предприятие характеризуется излишними применительно к данным рыночным условиям улучшениями. Рыночная цена такого предприятия, вероятно, не будет отражать его реальную стоимость и будет ниже реальных затрат на его формирование. Прогрессия имеет место, когда в результате функционирования соседних объектов, например, объектов, обеспечивающих улучшенную инфраструктуру, рыночная цена данного предприятия скорее всего окажется выше его стоимости.

Содержание принципа конкуренции сводится к следующему: если ожидается обострение конкурентной борьбы, то при прогнозировании будущих прибылей данный фактор можно учесть, либо за счет прямого уменьшения потока доходов, либо путем увеличения фактора риска, что опять же снизит текущую стоимость будущих доходов.

Стоимость бизнеса определяется не только внутренними факторами, но во многом – внешними. Стоимость предприятия, его имущества в значительной мере зависит от состояния внешней среды, степени политической и экономической стабильности в стране. Следовательно, при оценке предприятия необходимо учитывать принцип зависимости от внешней среды.

Изменение политических, экономических и социальных сил влияет на конъюнктуру рынка и уровень цен. Стоимость предприятия изменяется. Следовательно, оценка стоимости предприятия должна проводиться на определенную дату. В этом заключается суть принципа изменения стоимости.

Принцип экономического разделения гласит, что имущественные права следует разделить и соединить таким образом, чтобы увеличилась общая стоимость объекта.

Определение направления использования собственности предприятия юридически, технически осуществимо и обеспечивает собственнику максимальную стоимость оцениваемого имущества. В этом заключается принцип наилучшего и наиболее эффективного использования. Данный принцип применяется, если оценка проводится в целях реструктурирования. Если ее целью является определение стоимости действующего предприятия без учета возможных измерений, то данный принцип не применяется.

Прежде чем приступать к обсуждению подходов и методов, применяемых в процессе оценки бизнеса необходимо четко понимать, что весь процесс оценки напрямую зависит от причин ее побудивших и целей ею преследуемых. При этом один и тот же объект на одну дату обладает разной стоимостью в зависимость от целей его оценки, и стоимость определяется различными методами.

Сначала определим, для каких целей может проводиться оценка бизнеса, а затем выясним причины такого различия. Классификация существующих целей оценки бизнеса [2] со стороны различных субъектов представлена в таблице 1.

Оценка стоимости бизнеса – процесс целенаправленный. Эксперт оценщик в своей деятельности всегда руководствуется конкретной целью. Естественно, что он должен рассчитать величину стоимости объекта. Но вот какую стоимость определить, зависит как раз от цели оценки, а также от характеристик оцениваемого объекта. Например, если расчет стоимости бизнеса производится с целью заключения сделки купли-продажи, то рас-

считывается рыночная стоимость, если же целью оценки является определение стоимости бизнеса в случае его ликвидации, то рассчитывается ликвидационная стоимость.

Таблица 1

Цели оценки бизнеса со стороны субъектов

Субъект оценки	Цели оценки
Предприятие как юридическое лицо	Обеспечение экономической безопасности
	Разработка планов развития предприятия
	Выпуск акций
	Оценка эффективности менеджмента
Собственник	Выбор варианта распоряжения собственностью
	Составление объединительных и разделительных балансов при реструктуризации
	Обоснование цены купли-продажи предприятия или его доли
	Установление размера выручки при упорядоченной ликвидации предприятия
Кредитные учреждения	Проверка финансовой дееспособности заемщика
	Определение размера ссуды, выдаваемой под залог
Страховые компании	Установление размера страхового взноса
	Определение суммы страховых выплат
Фондовые биржи	Расчет конъюнктурных характеристик
	Проверка обоснованности котировок ценных бумаг
Инвесторы	Проверка целесообразности инвестиционных вложений
	Определение допустимой цены покупки предприятия с целью включения его в инвестпроект
Государственные органы	Подготовка предприятия к приватизации
	Определение облагаемой базы для различных видов налогов
	Установление выручки от принудительной ликвидации через процедуру банкротства
	Оценка для судебных целей

Цели оценки и соответствующие им виды стоимости активов представлены в таблице 2.

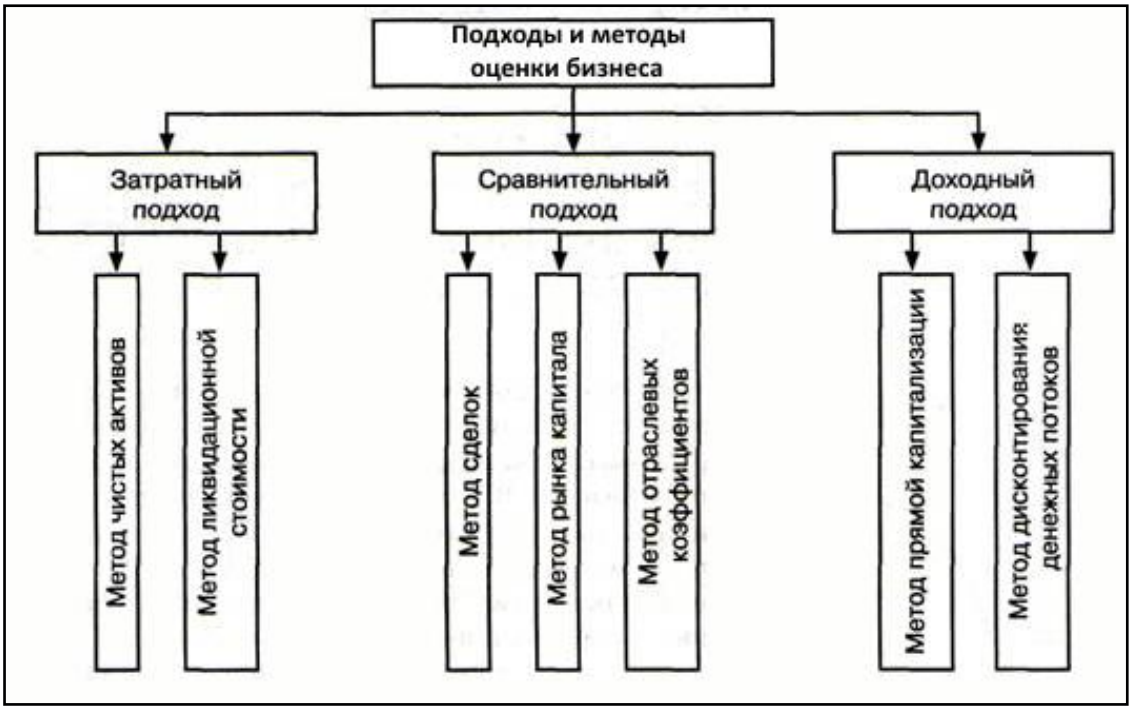
Таблица 2

Цели оценки и соответствующие им виды стоимости активов

Приватизация	Рыночная стоимость
Продажа, продажа на аукционе	Рыночная стоимость
Выкуп арендованного государственного имущества	Рыночная стоимость
Внесение в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных обществ	Рыночная стоимость
Продажа на коммерческом конкурсе с инвестиционными (или) социальными условиями	Инвестиционная стоимость объекта оценки
Выкуп арендованного муниципального имущества	Инвестиционная стоимость объекта оценки
Преобразование в открытые акционерные общества, 100 процентов акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности	Инвестиционная стоимость объекта оценки
Продажа работникам	Стоимость объекта оценки при существующем использовании
Акций акционерных обществ, созданных при приватизации предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции	Специальная стоимость объекта оценки
Оценка объекта, продажа которого на открытом рынке невозможна или требует дополнительных затрат по сравнению с затратами, необходимыми для продажи свободно обращающихся на рынке товаров	Стоимость объекта оценки с ограниченным рынком
Страхование	Стоимость замещения объекта оценки
Страхование	Стоимость воспроизводства объекта оценки
Налогообложение	Стоимость объекта оценки для целей налогообложения
Ликвидация предприятия	Ликвидационная стоимость объекта оценки
Оценка стоимости утилизируемых материалов	Утилизационная стоимость объекта оценки

Оценку бизнеса осуществляют с позиций трех подходов: доходного, затратного и сравнительного. Перечисленным подходам соответствуют методы, представленные на рис.

Международный комитет по стандартам оценки выделяет три подхода оценки любого актива: затратный (*cost approach*), сравнительный (*direct market comparison approach*) и доходный (*income approach*) [3].



Подходы и методы оценки бизнеса

В каждом подходе существуют свои методы оценки. Так затратный подход опирается на два метода: метод чистых активов и метод ликвидационной стоимости. Сравнительный подход состоит из трех методов: метод рынка капитала, метод сделок и метод отраслевых коэффициентов. Доходный подход базируется на двух методах: метод капитализации и метод дисконтированных денежных потоков.

Метод оценки – способ расчета стоимости объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке.

Затратный подход – совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний [4].

В доходном подходе стоимость компании определяется на основе ожидаемых будущих доходов и приведением их путем дисконтирования к текущей стоимости, которую оцениваемое предприятие может принести.

Теория приведенной стоимости была впервые сформулирована Мартином де Аспилькуэта [5] и является одним из ключевых принципов современной финансовой теории.

Модель дисконтированных дивидендов (*discounted dividend model*) является основополагающей для модели дисконтированных денежных потоков (*discounted cash flow*). Модель дисконтированных дивидендов была впервые предложена Джоном Уилиамсом [6] после кризиса 1930-х годов в США.

Сравнительный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами-аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Аналогом объекта оценки для целей оценки признается объект, сходный объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость.

Основные преимущества и недостатки подходов оценки бизнеса представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные преимущества и недостатки подходов оценки бизнеса

Преимущества, недостатки	Подход		
	затратный	сравнительный	доходный
Преимущества	Основывается на реально существующих активах. Особенно пригоден для некоторых видов компаний	Полностью рыночный метод, отражающий нынешнюю реальную практику покупки	Единственный метод, учитывающий будущие ожидания. Учитывает рыночный аспект (дисконт рыночный). Учитывает экономическое устаревание
Недостатки	Часто не учитывает стоимость НМА и гудвил, статичен, нет учета будущих ожиданий, не рассматривает уровни прибылей	Основан на прошлом, не учитывает будущих ожиданий, необходим целый ряд поправок, труднодоступные данные	Трудоемкий прогноз. Часто носит вероятностный характер

Библиографический список

1. URL: http://ozenka-biznesa.narod.ru/glava2.htm.
2. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/value.shtml.
3. Proposed New International Valuation Standards. Exposure Draft. International Valuation Standard Council, 2010.
4. URL: http://www.labrate.ru/fso.htm.
5. Marjorie Grice-Hutchinson, The School of Salamanca Reading in Spanish Monetary Theory 1544–1605. Oxford University Press, 1952.
6. John Burr Williams, the Theory of Investment Value. Harvard University Press 1938; 1997 reprint, Fraser Publishing.

К содержанию

УДК 658.14.01 + 658.15

ОЦЕНКА БИЗНЕСА МЕТОДОМ ЧИСТЫХ АКТИВОВ

А.А. Николаенко, М.Г. Ефимова

Рассмотрен затратный подход оценки стоимости предприятия. Использован метод чистых активов. Дано определение чистых активов. Указан порядок расчета чистых активов согласно Приказу Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н. Представлены формулы для расчета стоимости чистых активов по бухгалтерскому балансу предприятия.

Ключевые слова: затратный подход, метод чистых активов, стоимость бизнеса.

Затратный подход рассматривает предприятие, прежде всего как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для ведения его бизнеса: земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарный знак, знаки обслуживания), и другие исключительные права.

Суть данного подхода заключается в том, что сначала оцениваются и суммируются все активы предприятия (нематериальные активы, здания, машины, оборудование, запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения и т.д.). Далее из полученной суммы вычитают текущую стоимость обязательств предприятия. Итоговая величина показывает стоимость собственного капитала предприятия. Для расчетов используются данные баланса предприятия на дату оценки (либо на последнюю отчетную дату).

Из вышесказанного вытекают основные преимущества и недостатки затратного подхода: основное преимущество – в своей большей части он основан на достоверной фактической информации о состоянии имущественного комплекса предприятия и поэтому менее умозрителен; основной недостаток – он не учитывает будущие возможности бизнеса предприятия в получении чистого дохода. Кроме того, некоторые методы, например метод накопления активов или ликвидационной стоимости, довольно сложны и трудоемки в практическом использовании.

Но, несмотря на свои недостатки, затратный подход к оценке предприятия в условиях переходной экономики наиболее актуален (по сравнению с доходным и сравнительным подходами, применимость которых зачастую бывает ограничена отсутствием достоверной информации по текущим и будущим чистым доходам предприятия, а также отсутствием рыночных

данных о фактических продажах аналогичных предприятий ввиду отсутствия рынка слияний и поглощений предприятий и слабости фондового рынка). Это обусловлено в первую очередь наличием, как правило, достоверной исходной информации для расчетов, а также использованием в определенной мере известных, традиционных для отечественной экономики затратных (имущественных) подходов к оценке стоимости предприятия.

Затратный подход к оценке бизнеса включает:

– метод замещения;

– метод расчета ликвидационной стоимости;

– метод накопления активов;

– метод чистых активов (скорректированной балансовой стоимости).

Цель работы – произвести оценку стоимости предприятия методом чистых активов.

Задачи работы

1. Произвести анализ финансовой отчетности предприятия за последний период.

2. Рассчитать стоимость предприятия методом чистых активов.

Затратный подход основан на определении суммы затрат, необходимых для воспроизводства или замещения объекта оценки с учетом его физического и морального износа. При этом оценка предприятия проводится с точки зрения реализации накопленных им активов с учетом возмещения имеющейся задолженности кредиторам [1].

Чистые активы – это величина, определяемая путем вычитания из суммы активов организации, суммы ее обязательств.

Порядок расчета чистых активов утвержден Приказом Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» [2].

Этот порядок применяют акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, производственные кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, хозяйственные партнерства.

Расчет по методу чистых активов сводится к определению разницы между активами и пассивами (обязательствами), которые определяются следующим образом.

В состав активов, принимаемых к расчету, включаются все активы организации, за исключением дебиторской задолженности учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) по взносам (вкладам) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, складочный капитал), по оплате акций.

В состав обязательств, принимаемых к расчету, включаются все обязательства, кроме доходов будущих периодов. Но не всех доходов будущих периодов, а тех, которые признаны организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением

имущества. Эти доходы фактически являются собственным капиталом организации, поэтому для целей расчета стоимости чистых активов исключаются из раздела краткосрочных обязательств баланса (строка 1530).

Таким образом, формула расчета чистых активов по бухгалтерскому балансу предприятия имеет следующий вид:

$$ЧА = (стр.1600 – ЗУ) – (стр.1400 + стр.1500 – ДБП), \quad (1)$$

где ЗУ – задолженность учредителей по взносам в уставный капитал (в Балансе отдельно не выделяется и отражается в составе краткосрочной дебиторской задолженности); ДБП – доходы будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

Нормальное значение показателя чистых активов. Показатель чистых активов (*net assets, net worth*) – ключевой показатель деятельности любой коммерческой организации. Чистые активы организации должны быть как минимум положительные. Отрицательные чистые активы – признак несостоятельности организации, говорящий о том, что фирма полностью зависит от кредиторов и не имеет собственных средств.

Чистые активы должны быть не просто положительные, но и превышать уставный капитал организации. Это значит, что в ходе своей деятельности организация не только не растратила первоначально внесенные собственником средства, но и обеспечила их прирост. Чистые активы меньше уставного капитала допустимы только в первый года работы вновь созданных предприятий. В последующие годы, если чистые активы станут меньше уставного капитала, гражданский кодекс и законодательство об акционерных обществах требует снизить уставный капитал до величины чистых активов. Если у организации уставный капитал и так на минимальном уровне, ставится вопрос о дальнейшем ее существовании.

Балансовая стоимость активов и обязательств предприятия вследствие инфляции, изменений конъюнктуры рынка, используемых методов учета, как правило, не соответствует рыночной стоимости. В результате перед оценщиком встает задача проведения корректировки баланса предприятия. Для осуществления этого предварительно проводится оценка обоснованной рыночной стоимости каждого актива в отдельности, затем определяется текущая стоимость обязательств и, наконец, из обоснованной рыночной стоимости суммы активов предприятия вычитается текущая стоимость всех его обязательств. Результат показывает оценочную стоимость собственного капитала предприятия. Данный метод позволяет оценить стоимость предприятия с позиции владельца, полностью контролирующего весь бизнес.

Затратный подход целесообразно применять в случаях, когда:

– оцениваемая компания владеет крупными активами;

– преобладающая часть активов являются ликвидными (например, успешно обращающиеся на фондовом рынке ценные бумаги, вложения в недвижимость);

– оцениваемая компания или впервые образована, или подвергнута процедуре банкротства.

В случае применения затратного подхода необходимо знать стоимость конкретных видов активов и обязательств.

В составе затратного подхода присутствуют два наиболее часто используемых метода, базирующихся на определении стоимости активов. Это метод оценки стоимости чистых активов и метод оценки ликвидационной стоимости. Рассмотрим эти методы подробнее.

Расчеты по методу чистых активов при оценке действующего предприятия выполняются по обобщенной формуле

$$Сп = Ар – От, \quad (2)$$

где Сп – стоимость предприятия (собственного капитала), руб.; Ар – рыночная стоимость активов, руб.; От – текущая стоимость долговых обязательств, руб.

Стоимость предприятия зависит от того, какой экономический потенциал накоплен им в предыдущий период производственно-хозяйственной, коммерческой и инвестиционной деятельности. Важнейшей характеристикой этого потенциала является стоимость его активов.

Все фигурирующие в составе затратного подхода методы основываются на использовании одной информационной базы – баланса предприятия, в котором содержатся все необходимые данные об активах.

Статьи бухгалтерского баланса приводятся к рыночной стоимости, оценка проводится в несколько этапов:

1. Оценивается недвижимое имущество предприятия по обоснованной рыночной стоимости.

2. Определяется обоснованная рыночная стоимость машин и оборудования.

3. Выявляются и оцениваются нематериальные активы.

4. Определяется рыночная стоимость финансовых вложений (долгосрочных и краткосрочных).

5. Товарно-материальные запасы переводятся в текущую стоимость.

6. Оценивается дебиторская задолженность.

7. Оцениваются расходы будущих периодов.

8. Обязательства предприятия переводятся в текущую стоимость.

9. Определяется стоимость собственного капитала путем вычитания из обоснованной рыночной стоимости суммы активов текущей стоимости всех обязательств.

В результате проведения состава перечисленных видов работ стоимость собственного капитала компании рассчитывается как рыночная стоимость совокупных активов минус текущая стоимость всех обязательств.

В рамках оценки бизнеса при использовании метода чистых активов, традиционный баланс предприятия заменяется скорректированным балансом, в котором все активы (материальные и нематериальные), а также все обязательства показаны по рыночной или какой-либо другой подходящей текущей стоимости.

Метод «чистых активов» является косвенным методом определения стоимости предприятия. При использовании данного метода берутся данные баланса предприятия.

Метод чистых активов используется при условии наличия значительных материальных активов, при отсутствии ретроспективных данных о прибыли или низкой надежности прогнозов, если значительную часть активов составляют финансовые активы.

За основу расчета принят баланс ООО «ТТМ-1», составленный на 31.12.2014, как баланс на последнюю отчетную дату.

Использованная формула расчета стоимости предприятия методом чистых активов:

$$Сб = См + Сф + Сн – О, \quad (3)$$

где Сб – стоимость предприятия (бизнеса); См – стоимость материальных активов; Сф – стоимость финансовых активов; Сн – стоимость нематериальных активов; О – стоимость обязательств предприятия.

Расчет рыночной стоимости бизнеса методом чистых активов представлен в таблице.

Таблица

Расчет стоимости бизнеса

Наименование показателей	Скорректированная сумма, руб.
Активы	
1. Денежные средства	3 062 000
2. Дебиторская задолженность (безнадежная списывается)	15 912 000
3. Всего Текущие активы (3=1+2)	**18 974 000**
4. Векселя к получению	14 084 000
5. Всего Финансовые активы (5=4)	**14 084 000**
6. Земля и здания	81 501 000
7. Оборудование	21 299 000
8. Всего Основные средства (8=6+7)	**102 800 000**
9. Нематериальные активы	14 084 000
10. Всего Нематериальные активы (10=9)	14 084 000
11. Всего АКТИВЫ, руб. (11=3+5+8+10)	**149 942 000**
Обязательства	
12. Текущие обязательства	45 792 000
13. Долгосрочная задолженность	78 342 000
14. Всего ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, руб. (14=12+13)	**124 134 000**
15.СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА, руб. (15= 11 - 14)	**25 808 000**

Таким образом, стоимость предприятия (бизнеса) на расчетную дату составила 25 808 000 руб.

В оценочной деятельности в качестве одного из методов оценки стоимости бизнеса применяется метод чистых активов. При этом методе оценщик использует данные о чистых активах организации согласно бухгалтерской отчетности, предварительно скорректированной исходя из собственных оценочных значений рыночной стоимости имущества и обязательств.

Библиографический список

1. URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/EKMEN/FK/OC_STOIM_PREDPR/METOD/K_L/frame/9.htm.
2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/.

К содержанию

УДК 338.46:78 + 339.13.017:78

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ ТОЧЕК КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА

Е.С. Пищулина

Рассмотрены различные варианты музыкального оформления торговых точек с позиции повышения продаж. Показаны различные способы влияния музыки на психологию поведения покупателей в торговой точке.

Ключевые слова: музыка, музыкальное оформление, продажи.

Большинство решений о покупке того или иного товара потребитель принимает непосредственно в магазине. Значительную роль при этом играет эмоциональное состояние человека в момент покупки. Настроение покупателя влияет на время его пребывания в магазине, на внимание к действиям продавцов. Следовательно, воздействуя на «точки контакта» потребителя, можно создавать у него хорошее настроение и тем самым стимулировать совершение покупки, увеличение ее объема или более четкое позиционирование розничного торгового предприятия [1].

Музыкальное оформление торговых площадей базируется на понятии «функциональная музыка», которое родилось в начале прошлого века. Функциональная музыка – это специально подобранный порядок воспроизведения музыкальных композиций для решения конкретной задачи. В данном случае задачей является стимулирование покупательской активности. Кроме того, важное значение придается эмоциональному состоянию

потребителя при выборе товара. Сама по себе функциональная музыка является мощным инструментом управления настроением потенциального покупателя. Если человек, находясь в торговом зале, испытывает чувство комфорта, то значительно возрастает вероятность того, что он вернется к вам в следующий раз. А это значит, что у вас появляется постоянный покупатель. Ведь вероятность повторной покупки увеличивается не только потому, что покупатель живет рядом с однажды избранным им магазином, но и по причине приятных воспоминаний о хорошем обслуживании или качестве приобретенных товаров.

Но не любая, а только правильно подобранная музыка является одним из факторов, способных создать приятную психологическую атмосферу, располагающую к покупкам. Она сможет сделать магазин запоминающимся и ярко выделяющимся среди конкурентов. Воздействие музыкальными средствами может вестись целенаправленно, и тогда будет достигаться полезный результат. Грамотно подобранное музыкальное сопровождение воздействует на подсознательном уровне, пробуждая в клиентах приятные эмоции, ассоциирующиеся с местом покупки. В период насыщения рынка, усиления конкуренции и выравнивания ассортиментов на первый план при выборе покупателем места покупки выходит имидж продавца и притягательность фирменного образа торговой точки. И в этом случае не последнюю роль начинает играть музыкальное оформление магазина.

Английские психологи Адриан Норт (Adrian Nort) и Дэвид Хэгревз (David Hagrevs) провели исследование для Британской ассоциации супермаркетов. Оказалось, что музыкальное сопровождение привлекает и направляет внимание посетителей, а также воздействует на скорость их передвижения. К примеру, в винном бутике ненавязчивое звучание духовых инструментов вызывает желание купить бутылку вина, а лирическая музыка повышает количество продаж поздравительных открыток. Исследователи предупреждают: некоторых покупателей громкая музыка может настолько раздражать, что они немедленно покидают магазин.

Исследование также показало, что посетители ресторанов, банков, баров незаметно для себя подстраивали свои движения под музыкальный ритм. Выяснилось, что, находясь в автомобиле, водитель предпочитает слушать ритмичную и громкую музыку, а если он попадает в дорожную пробку, то его вкусы смещаются в сторону более спокойных композиций.

У рациональных американцев музыка активно используется как один из способов повышения продаж. На предприятиях торговли музыкальное сопровождение, как правило, подбирается в зависимости от ассортимента товара. Так, например, в магазинах Express и Structure компании Limited звучит французская музыка, как бы подчеркивая атмосферу высокой моды; а в магазинах Disney для юных покупателей транслируют мелодии из знаменитых мультфильмов, непосредственна связанные с представленными в них товарами.

Компания NIKE открыла несколько крупных торговых центров, именуемых «Городок NIKE», где озвучены все торговые павильоны. Эти магазины привлекают массу туристов. Нетрудно понять чем. В большинстве павильонов раздаются звуки, характерные для соответствующего вида спорта. В одном из баскетбольных отделов портлендского «Городка NIKE» («Летающий») слышно, как где-то вдалеке стучат по натертому деревянному полу мячи, а в павильоне верховой езды доносятся ржание лошадей и стук копыт. В отделе «Земля Баркли», названном в честь баскетболиста Чарльза Баркли, стеллажи с товарами укреплены прямо на баскетбольных щитах. В торговом зале посетители слышат скрип кроссовок на лаковом покрытии, будущие Баркли могут попробовать обнову «на слух» прямо на месте.

Однако самыми привлекательными в «Городке NIKE» являются отделы, посвященные плаванию и волейболу. В первом есть сиденья в виде досок для серфинга, аквариум с тропическими рыбами и пол, центральная часть которого напоминает лодку с прозрачным дном, под которым колышется «живое» море – другой аквариум. Из акустических систем доносится плеск воды. Для NIKE очень важно, чтобы посетители ушли из магазина полные впечатлений и воспоминаний о торговой марке. В июне 2000 г. в некоторых магазинах и супермаркетах Москвы начала вещать «Радиостанция XXI век». Сейчас ее можно услышать в таких магазинах, как ГУМ, ЦУМ, «Ваш путь», «Азбука вкуса», «Лондон Бридж», «Магнолия», «Столица», торговый центр «Таганка», «Седьмой континент», «Перекресток» и «Копейка». Начиная с 2001 г. передачи ведутся в режиме on-line (до этого – pre-recorded radio). Здесь звучат – часто подобранные конкретно для этого магазина – ролики и джинглы с информацией о самом магазине, определенном товаре, распродажах и promo-акциях. По оценкам администраций магазинов, это поднимает продажи значительно выше обычного. Кроме того, музыка, звучащая в магазине, улучшает настроение потребителя и увеличивает его покупательскую активность.

Рынок музыкального контента активно развивается, однако для того, чтобы получить от популярных мелодий и композиций необходимый эффект, необходимо учитывать ряд важных аспектов: конфигурацию и объем помещения, целевую аудиторию, время суток. Более того, желательно принимать во внимание методы психологии и использовать современные достижения науки в сфере изучения влияния музыки на человеческое сознание. Прежде всего, чтобы получить максимальный эффект при проигрывании музыкальных произведений, необходимо добиться правильного распространения звука в торговом помещении.

Для каждого магазина фоновая музыка подбирается в зависимости от специфики продаваемого товара, демографических особенностей аудитории и привычек. Но есть несколько общих правил.

В детских магазинах должны звучать песни из мультфильмов, в продуктовых – нейтральная музыка без слов, в магазинах молодежной одежды – ритмичная зажигательная музыка, предпочтительно в стиле продаваемой одежды, в ювелирных – джаз или духовой оркестр, в модных бутиках – фэшн-музыка, аналогичная используемой на модных показах. Спортивный магазин требует энергичной динамичной музыки с повышенным тактом. Выбор музыки для продовольственного магазина зависит от его формата. Если это супермаркет для среднего класса, предпочтительней средне-медленный темп в сочетании с быстрым.

Популярная музыка позволяет увеличить проходимость, не создавать очереди в кассах, повышать настроение. В магазинах для контингента с высоким достатком цель другая – заставить посетителей подольше задержаться, сделать процесс покупки комфортным. Тогда это музыка медленного и средне-медленного темпа.

Атмосфера магазина помогает сформировать ход мысли человека и сконцентрировать в нужном направлении, говорит об уровне заведения и способствует вызову эмоциональной реакции, радости, подъема чувств. На восприятие магазина или отдела покупателями влияет цветовая гамма интерьера. Запахи используются для стимулирования импульсных покупок продуктов питания. Форму, как и цветовые сочетания, можно использовать как определенный код, предугадывая, организуя и направляя действия покупателей [2].

Библиографический список

1. Брижашева, О.В. Макарова Маркетинг торговли: учебное пособие / О.В. Брижашева. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 82 с.
2. Маркет Радио. – URL: http://marketradio.ru/info04.

К содержанию

УДК 796.011.3+378.037

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

К.С. Гернега

Стратегической целью высшего образования должно стать создание среды, способствующей физическому и нравственному оздоровлению студентов, поддержанию уровня имеющегося здоровья, его укреплению, приумножению, формированию навыков здорового образа жизни, воспитанию культуры здоровья, нейтрализующей и снижающей негативное действие внешних и внутренних средовых факторов. Обобщены теоретические подходы к исследованию проблемы здоровьесбережения у участников образовательного процесса, что дает возможность наметить направления деятельности по реализации здоровьесберегающих технологий в вузе, определить их сущность, компоненты, критерии и направления развития в процессе обучения применительно к системе организации профессионального образования.

Ключевые слова: образование, здоровьесбережение, здоровьесберегающие технологии.

В условиях социо-культурных и социально-экономических преобразований современного динамично развивающегося общества особое значение приобретает модернизация образовательных парадигм, которые в совокупности предопределяют инновационные процессы в высшей школе и трансформацию их в более качественное состояние [4].

Развитие у студенческой молодежи общественно значимых потребностей является одной из важнейших задач формирования всесторонне развитой здоровой личности, в которой естественным образом сочетаются духовное богатство, нравственная чистота и физическое совершенство [3].

Исходя из методологического анализа проблемы здоровья, можно сказать, что мотивация здоровьесбережения – это конкретизация причины действия в процессе физического воспитания (деятельностный подход), система взаимосвязанных и соподчиненных мотивов деятельности, сознательно определяющих линию поведения (системный подход), показатель существующих потребностей студента или того, в чем личность испытывает недостаток (ценностный подход). В содержании мотивации здоровьесбережения могут быть выделены следующие мотивационные компоненты: оздоровительный, психофизический, познавательный, социально-нравственный и профессиональный.

Такое разделение стало возможным, так как сочетание различных составляющих, как двигательных, так и интеллектуальных, информацион-

ных, мировоззренческих и других, позволяет для каждого студента в отдельности установить связь между потребностью человека в здоровье и усилиями, направленными на его сохранение и укрепление.

Каждый из выделенных компонентов мотивации базируется на определенных мотивах:

1. Оздоровительный компонент мотивации, базируясь на мотивах физического самовоспитания, предполагает общее улучшение физической подготовленности, реализацию возможности управлять собой, ощущать удовлетворение от деятельности.

2. Психофизический компонент мотивации здоровьесбережения основывается на мотивах реализации (гармония, согласие, порядок, красота, эстетика внешнего вида) и получения удовольствия (ощущение здоровья приносит радость, чтобы испытать это чувство, человек стремится быть здоровым). Сегодня практически никто не оспаривает того факта, что физическая активность, физические упражнения могут улучшить как физическое, так и психическое здоровье, что побуждает к максимизации двигательной активности, а значит, к развитию мотивации здоровьесбережения.

3. Познавательный компонент составляет особый тип деятельности, действий и отношений личности к здоровьесбережению, где ведущими мотивами являются мотивы общения (стремление к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью - к самопознанию и самооценке), означающие, что человек чувствует себя свободным независимо от внешних условий.

4. Социально-нравственный компонент (мотивы подчинения и избегания неудачи) позволяет выделить важность социальных функций среди других мотивов. Человек подчиняется требованиям общества потому, что хочет быть равноправным членом общества и существовать в гармонии с его членами или не совершает того или иного действия, зная, что оно угрожает его здоровью и жизни, что отражает сформированность общественного мнения, престижность в обществе, популярность технологии оздоровления у различных категорий, желание больше узнать об уровне подготовленности, отклонение от нормы и контроль за динамикой данных показателей, а главное, желание и готовность студентов к постоянному развитию и совершенствованию своего потенциала.

5. Профессиональный компонент, состоящий из мотивов достижения, которые выражаются в осознании того, что, будучи здоровым, можно подняться на более высокую ступень общественной лестницы. Основными параметрами при создании условий благоприятной среды для сохранения и роста качества здоровья являются:

– физическое развитие человека, представляющее собой совокупность морфофункциональных показателей, причем морфологические признаки могут быть не менее надежными критериями, характеризующими развитие организма, чем функциональные;

– физическая активность – оптимальное использование физической нагрузки для сохранения и формирования здоровья, которое одновременно может служить характеристикой самоконтроля здоровья;

– психоэмоциональное состояние – особая форма психических состояний человека с преобладанием какой-либо особенности эмоционального реагирования по типу доминанты;

– психоэмоциональная устойчивость – относительная динамическая устойчивость психоэмоционального состояния человека при действии раздражителей, требующих немедленного реагирования для сохранения здоровья, безопасности, собственности или престижа [1].

Годы пребывания в вузе – важный этап формирования личности будущего специалиста. Возрастной диапазон студенческой молодежи является важным периодом формирования основных черт личности. Приспособление к новым условиям социальной жизни, формирование самостоятельного мировоззрения приводит к выявлению индивидуальных черт характера взрослого человека. Необходим комплекс организационно-педагогических мероприятий, направленных на совершенствование процессареализации здоровьесбережения, основанного на поэтапном формировании мотивации к двигательной деятельности студентов в условиях образовательного учреждения. Предложенный комплекс мероприятий должен включать в себя: изучение причин низкой эффективности организации процесса физического воспитания студентов; характеристику условий учебного заведения (материально-технической базы учебного заведения, кадрового потенциала); разработку модели поэтапного формирования мотивации студентов и педагогов к применению здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Воронина, А. Е. Формирование культуры здоровьесбережения у участников образовательного процесса / А.Е. Воронина // Человекоориентированное управление сбережением личных энергоресурсов участников образования: материалы Международной научно-практической конференции 14 октября 2014 г. / Под ред. И.О. Котляровой, К.С. Бурова. – Челябинск: Изд-во Цицеро, 2014. – С. 18–21.

2. Воронина, А.Е. Формирование культуры здоровьесбережения / А.Е. Воронина // Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров: опыт и перспективы: сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК. – Челябинск: УралГУФК, 2014. – Вып. 13. – С. 77–79.

3. Журавлев, В.В. Основы стратегического управления / В.В. Журавлев. – Челябинск: Изд-во НОУВПО РБИУ, 2012. – 166 с.

4. Сериков, С.Г. О педагогической концепции здоровья человека / С.Г. Сериков // Образование и наука. – 2009. – № 2 (2). – С. 77–86.

К содержанию

УДК 005.85 + 005.584.1

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ КОНТРОЛЛИНГА: ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТ

Т.А. Худякова

В статье рассматриваются основные этапы развития теории контроллинга в мировом пространстве от момента зарождения до настоящих дней. Выделяются основные этапы становления теории контроллинга, а также сущность и отличительные особенности каждого из этапов. Статья написана при поддержке РГНФ (грант 15-32-01051).

Ключевые слова: контроллинг, система контроллинга, эволюция контроллинга.

В настоящее время, несмотря на тот факт, что нет единого подхода к изучаемому понятию, в мировой практике можно выделить две основные модели контроллинга: англо-американскую и немецкую. Эти модели имеют как ряд отличий, так и ряд сходств, обусловленных их историческим развитием.

Первые упоминания о контроллинге встречаются еще в XV веке в Англии, где была введена новая должность при дворе английского короля «countrollour» [1]. В обязанности контролера входили документарное отражение и контроль за товарными и денежными потоками. Однако в современном значении категория «контроллинг» появилась в США в конце XIX века, где в 1778 году было создано первое ведомство «Comptroller, Auditor, Treasurer and six Commissioners of Accounts», целями которого было управление государственным хозяйством и контроль за использованием средств [1, 2, 3].

Рост промышленного производства, усложнение производственной структуры предприятий, а также производственных связей в США в начале XIX века, обусловил необходимость дальнейшего развития контроллинга. Должности контроллеров начали появляться на крупнейших американских предприятиях: в 1880 году – в железнодорожной компании «Atchison, Topeka and Santa Fe Railroad», в 1892 году – в «General Electric Company».

Однако еще больший рост популярности контроллинга пришелся на период «Великой депрессии» (1929–1939 гг.). Это обусловлено состоянием общества в тот период.

В обществе произошло осознание того, что успешное управление предприятием неизбежно связано с усилением внимания к внутрифирменному планированию и учету.

Мировой кризис явился толчком для эволюции понятия «контроллинг». Если в XIX веке основной функцией контроллинга являлся учет, то в начале XX века к ней были добавлены функции, обеспечивающие ориентацию на будущее. Так в состав понятия «контроллинг» вошли планирование

и контроль на предприятии. Расширение обязанностей контроллера привели и к повышению его статуса внутри предприятия, поставив на одну ступень с казначеем.

Изменения, вызванные «Великой депрессией» коснулись не только функциональных особенностей контроллинга, но и масштабов его внедрения. Стали появляться первые объединения, целью которых было развитие контроллинга: «Controller's Institute of America» (1931 г.) – профессиональная организация контроллеров, научно-аналитический журнал «The Controller» (1934 г.) [1, 2, 3].

Немецкая модель контроллинга берет свое начало со времени американской экспансии в Германию после Второй мировой войны. Роль контроллера сильно преувеличивалась и расценивалась обществом как реальная угроза для менеджеров. Считается, что концепция контроллинга как совокупность целей, задач, инструментов, субъектов и организации была перенесена на немецкую почву лишь в середине 50-х годов.

Однако в дальнейшем контроллинг в Германии получил гораздо большее развитие. В 70-х годах XX века в немецкой модели стали развиваться и теоретические основы контроллинга, тем самым произошло отличие в моделях, так как англо-американская модель рассматривала контроллинг исключительно в прикладном аспекте.

Представителем первого этапа развития контроллинга стал Reichmann T., который уделял большое внимание ориентации контроллинга на результат, в т.ч. и на ликвидность, а основное задание контроллинга видит в сборе и обработке информации в процессе разработки, координации и контроля над выполнением планов [5, 6].

Основоположником следующего эволюционного этапа понятия «контроллинг» в немецкой школе является экономист Dietger Hahn. Он отмечает, что контроллинг «может интерпретироваться как информационное обеспечение ориентированного на результат управления предприятием» [7], и отмечает, что контроллинг должен рассматриваться как планирование и контроль, чему посвящает свою монографию [7]. Помимо этого, он настаивает на том, что контроллинг должен выполнять задачи внутрифирменного учета, не рассматривая при этом внешнюю среду предприятия в рамках концепции контроллинга. Координирующая роль контроллинга, по мнению Хана, заключается в выработке методики согласования стратегического и оперативного планирования в области решения производственных задач.

Таким образом, второй эволюционный этап, большой вклад в развитие которого внесли такие немецкие ученые как Дитгер Хан, Крюгер, выводит на первое место – внутрифирменное планирование и контроль, нацеленные на финансовый результат компании.

Основоположником следующего эволюционного этапа стал основатель немецкой консалтинговой компании «Horváth&Partners» Peter Horváth.

Хорват П. призывает рассматривать контроллинг через призму целей предприятия, считая, что контроллинг должен обеспечивать управляющее звено информацией и настраивать на координирование, реагирование и адаптацию к вариабельным условиям среды функционирования хозяйствующего субъекта для достижения целей предприятия [8, 9]. Автор интерпретирует контроллинг как ориентированную на результат функцию поддержки руководства.

Таким образом, немецкая модель контроллинга, не смотря на то, что, во-первых, она возникла, как самостоятельное учение позднее, нежели англо-американская модель, а, во-вторых, пришла в Германию именно из американской промышленности в ходе послевоенной экспансии, является более широким понятием.

Американская модель в большей степени нацелена на «Management Accounting» или другими словами управленческий учет, в то время как немецкая модель нацелена именно на «Controlling», понимая его больше как поддержку системы принятия решений.

Современные взгляды на понятие «контроллинг» отражены в работах Мартина Хаузера, председателя наблюдательного совета Controller Akademie AG, мирового лидера в обучении контроллингу: «Контроллинг – это значительно больше, чем контроль. Контроллинг – это целенаправленное планирование и управление компанией. Контроллинг «озабочен» выстраиванием будущего компании» [10].

По словам теоретика Эльмара Майера «под контроллингом следует понимать руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования» [11, 12].

Как мы видим в контроллинг рассматривается в долгосрочном аспекте, т.е. это уже стратегический контроллинг.

Таким образом, на основе проведенного анализа развития теории контроллинга в мировой практике можно сделать вывод, что ее смысловая нагрузка и функции значительно увеличились за последнее время. Контроллинг из системы учета превратился в стратегическое управление предприятием в условиях вариабельной среды.

Библиографический список

1. Лапаева, М.Г. Факторы и тенденции, определяющие предпосылки становления и развития контроллинга на промышленном предприятии / М.Г. Лапаева, В.В. Носаева // Вестник. – 2004. – № 10. – С. 99–103.

2. Набок, Р. Американская и немецкая модели контроллинга / Р. Набок, А. Набок // Финансовый директор. – 2007. – № 12.

3. Трошина, Е.П. Современное состояние и тенденции развития контроллинга в России и за рубежом / Е.П. Трошина, И.В. Платонов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – № 5(103). – С. 113–118.

4. Юбилей ФРС: от Великой до Величайшей депрессии за сто лет // Финмаркет. – URL: http://www.finmarket.ru/main/article/3268880.

5. Reichmann T. Controlling mit Kennzahlen und Managementberichten: Grundlagen einer systemgesttitzten Controlling-Konzeption. Munchen: Vahlen, 1997. – 680 p.

6. Райхман, Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели – разные пути и инструменты / Т. Райхман // Международный бухгалтерский учет. – 1999. – № 5. – С. 26–36.

7. Хан, Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 с.

8. Шмидт, А.В. Генезис понятия «экономическая устойчивость» промышленного предприятия / А.В. Шмидт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4. – С. 20–30.

9. Шмидт, А.В. Методы управления экономической устойчивостью промышленного предприятия / А.В. Шмидт // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 33. – С. 218–222.

10. Хаузер, М. Контроллинг – это целенаправленное планирование и управление компанией / М. Хаузер. – URL: http://news.tut.by/economics/116110.html.

11. Майер, Э. Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 92 с.

12. Манн, Р. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью / Р. Манн, Э. Майер. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 208 с.

К содержанию

УДК 640.4 + 338.488.2:640.41

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕВЕЛОПМЕНТА В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

В.В. Журавлев

В статье рассматриваются вопросы развития туристической деятельности в России. Основное внимание уделено проблеме повышения эффективности сферы индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: девелопмент, менеджмент, индустрия гостеприимства, маркетинг, эффективность.

В связи с негативными политическими и социально-экономическими тенденциями в России происходит процесс торможения, замедления роста туристического бизнеса, нарушаются связи с традиционными партнерами, падают прибыли предприятий. Закономерно встает вопрос поддержания конкурентоспособности в сфере туризма и гостиничного хозяйства России.

В целом, мировой доход туристской индустрии оценивается примерно в 6 % общемирового дохода, поступления от международного туризма со-

ставляют 8 % мирового экспорта товаров и услуг. Каждый пятнадцатый из занятых в мировом хозяйстве работает в сфере туризма. Деньги, вложенные в туризм, оборачиваются быстрее, чем во многих других отраслях, что приводит к мультипликационному эффекту, подталкивая развитие отраслей хозяйства, непосредственно связанных с туризмом. Отсюда сфера туризма привлекательна для инвестиций, особенно при льготном налогообложении. В условиях санкций, конечно, доходность туристической отрасли падает, что вынуждает искать новые пути сохранения и развития бизнеса.

В связи с этим хочется обратить внимание наших предпринимателей на девелопмент как направление бизнес-деятельности, имеющее весьма интересные перспективы развития.

Изучением процессов, видов и этапов девелопмента занимались такие специалисты, как Ричард Пейзнер, Анна Фрей, И. Мазур, С. Максимов, Н. Ольдерогге, В. Шапиро и др.

Девелопмент – это предпринимательская деятельность, связанная с созданием объекта недвижимости, изменением существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости [1]. Девелопмент – система управления процессом создания и развития недвижимого имущества, в результате чего происходит изменение физических, экономических, правовых свойств объекта.

Изменения объекта могут быть разномасштабные: от преобразования незастроенного участка земли в торговый комплекс до не очень заметных внешне, например, изменение целевого назначения земельного участка. Изменения – суть девелопмента, они обуславливают процесс повышения экономического эффекта от использования объекта недвижимого имущества.

По мнению отечественных ученых Мазура И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., занимающихся исследованиями в области управления и развития недвижимости, экономические процессы девелопмента напрямую связаны с экономической эффективностью [2]. Их реализация происходит в виде повышения ценности объекта недвижимого имущества после произведенных физических изменений самого объекта. При этом возрастание ценности обеспечивается не любыми физическими преобразованиями, а только такими, которые соответствуют требованиям рынка и запросам его потребителей. Чем больше это соответствие, тем выше ценность создаваемого объекта, тем выше эффективность девелопмента.

В отдельных сферах бизнеса, в частности в сфере услуг для населения, зачастую есть только один способ приблизиться к конечному потребителю – расположиться возле него, в спальном районе города.

Для этих целей предприниматели часто приобретают в собственность, например, квартиру в многоквартирном доме, жилой дом или его часть, где и располагают офис, магазин, парикмахерскую, стоматологический кабинет, компьютерный клуб и т.п.

В последнее время, в связи с падением спроса на офисные площади, примерно на 15–20 %, наметилась тенденция перепрофилирования офисных помещений в гостиничные. Интерес к данному направлению в России высок: гостиничный рынок еще не достаточно развит в провинциальных городах, и наличие ряда предприятий, которые уже сегодня по своему состоянию не соответствуют современным требованием, служит, безусловно, объективной предпосылкой для выхода новых игроков на гостиничный рынок.

Анализируя гостинично-офисный комплекс, в котором сейчас нет спроса на аренду офисных площадей, можно рассчитать увеличение номерного фонда за счет офисной составляющей. Основная трудность заключается в том, что классическая структура гостинично-офисного центра подразумевает расположение офисных этажей между ресторанным и гостиничным блоками. Это вполне оправдано, так как по санитарным нормам гостиничные номера с санузлами нельзя размещать непосредственно над предприятиями питания и торговыми помещениями.

Отсюда возникает большая проблема, объективные причины могут не позволить провести перепрофилирование даже при наличии желания и финансовых возможностей. Также офисные помещения редко размещают по довольно строгой планировке, принятой в гостиничном хозяйстве. Соответственно, можно столкнуться с необходимостью изменений в несущей конструкции здания [1].

Этап предпроектной проработки, как показывает практика, не требует много времени, и если есть четкое понимание, что нужно делать, и как зачастую бывает, планировка офисных помещений копирует планировку номерного фонда, предпроектная проработка может и не потребоваться. Встанет вопрос только изменения разводки инженерных сетей и оформления проектной документации. Сама разработка проекта займет совсем немного времени, но утверждение всех документов может сильно затянуться, в зависимости от того, какие трудности возникнут в процессе деятельности.

Если планируется перепрофилирование офисного комплекса, существует необходимость провести экспертизу или техническое обследование здания. Дело в том, что при изменении функции здания меняются потребности инженерных систем по потребляемым ресурсам: воде, теплу, электроснабжению. Возможно, потребуется замена бойлеров, присоединение дополнительной мощности, доработка системы водоснабжения и канализации. Может оказаться и так, что возможности существующих городских сетей не в состоянии обеспечить потребности задуманной гостиницы. Ответить на эти вопросы должно техническое обследование.

На основе данных технического обследования разрабатывается концепция и бизнес-план, дающий понимание, насколько успешным будет создаваемое предприятие и каковы сроки его окупаемости. Весь этот комплекс

работ следует уложить в два-три месяца работы, конечно, если есть нормальное финансирование, четкое понимание алгоритма действий со стороны всех участников процесса и команда компетентных специалистов.

Нельзя забывать, что гостиница – продукт уникальный, требующий разработки дизайн-проекта. Поэтому, когда появляется идея о перепрофилировании существующего бизнес-центра, создании гостиницы с нуля, сам инвестор или менеджер проекта должен учитывать не только потребности одной конкретной целевой аудитории. Необходимо предусматривать возможность изменения рынка и создавать объект таким образом, чтобы его можно было адаптировать к изменившимся рыночным реалиям и оставлять возможность перехода предприятия в будущем из одного рыночного сегмента в другой. В проект изначально должна быть заложена страховка на случай объективного изменения рыночной конъюнктуры. А это значит, что и оснащение, и спектр услуг должны быть подобраны таким образом, чтобы имелась возможность их оперативного изменения [3].

Прежде всего, потребуется провести техническое обследование и понять, возможно ли создание гостиницы в данном месте и здании. Провести переработку и оформление проектной документации, строительные работы, оформление и комплектацию. Далее – выход на рынок, запуск отеля, возможно, с участием управляющей компании. При этом надо понимать, что гостиница сможет начать функционировать в лучшем случае через полтора-два года после начала процесса перепрофилирования. И не исключено, что на этот момент офисы снова окажутся востребованными.

Определенной страховкой для инвестора будет привлечение профессиональной управляющей компании, которая поможет создать некое универсальное средство размещения, которое будет в состоянии адекватно воспринимать изменения рыночной ситуации.

Девелопмент гостиничной недвижимости можно считать одним из самых сложных и финансово затратных проектов на начальном этапе в отношении коммерческой недвижимости. Для осуществления успешного гостиничного проекта изначально необходимо учесть множество факторов, начиная от площади земельного участка и потенциального сегмента потребителей, и заканчивая ковровым покрытием и освещением, используемыми в номерах. Для эффективной работы гостиницы также требуется грамотное управление. Менеджмент играет основную роль в окупаемости гостиничного комплекса [4].

Чтобы надежно закрепить позиции в подобном бизнесе требуется пересмотр некоторых проектов и отслеживание тенденций на рынке покупки недвижимости и аренды недвижимости.

Самый выгодный, и как следствие, привлекательный для девелопера вариант – строительство многофункционального комплекса с гостиничной составляющей, вместо гостиничного комплекса, что, как правило, позволяет сократить сроки окупаемости проекта в целом и гостиницы в частности.

Обращаем внимание читателей нашей статьи на следующие важные аспекты девелопмента в гостиничном секторе, без учета которых опасность, риск реализации проекта повышается.

При любом изменении девелоперу требуется все согласовывать с архитекторами, подрядчиками, операторами и остальными партнерами. Все согласования должны быть в письменной форме и с подписями, так как любое изменение и отклонение от первоначального проекта, может привести к неустойкам и штрафным санкциям.

Изменения могут быть разного рода, одним из которых является изменение «звездности». В условиях финансового кризиса наиболее привлекательными в инвестиционном плане станут гостиницы-апартаменты и хостелы. Перед тем как принимать решение относительно изменения «звездности» проекта девелоперам следует проанализировать условия договоров, на основании которых они получили право пользования торговой маркой/брендом. Особенно это важно для девелоперов, получивших эксклюзивное право развития сети гостиниц на определенной территории. Брендовые и эксклюзивные договоры с гостиничными сетями имеют очень жесткий график, высокие требования к точности дизайна и остальных нюансов сети. Несоблюдение графиков, заданных параметров составляет существенное нарушение контракта, позволяющее применять к девелоперу значительные штрафные санкции, либо даже быть основанием для утраты права эксклюзивной застройки или для расторжения договора. Поэтому все стороны согласуют любое изменение и тем самым подстраховывают себя, особенно на начальных стадиях. Как показывает практика, собственник бренда идет на разумные переговоры и изменения проекта, так как заинтересован в продвижении своего бренда.

Следует отнести к плюсам гостиниц двух и трехзвездных их непритязательность и не обязательное условие застройки нового помещения. Можно взять в аренду или приобрести подходящий объект недвижимости для последующей его реконструкции или перепрофилирования под гостиницу. Такое бизнес-решение может позволить значительно уменьшить затраты девелопера. На сегодняшний день большинство девелоперов ушло от полного финансирования своих проектов, они стараются задействовать инвесторов и совместными усилиями создать интересный, а что самое главное, приносящий прибыль проект [5]. Следовательно, собственником гостиничного проекта будет выступать не только сам девелопер, но и компания, дополнительно финансирующая развитие гостиничного проекта. Происходит разделение прибыли в процентном соотношении 50 на 50. Для минимизации рисков – это удачное решение обеих сторон. С одной стороны, девелопер получает необходимые средства для финансирования проекта. С другой стороны, таким образом можно увеличить количество собственных средств в реализации проекта в соотношении с заемными средствами, что увеличит шансы на получение кредитных ресурсов от банков.

Основа таких взаимовыгодных сотрудничеств и партнерских отношений всегда лежит в правильно оформленном договоре, так как обезопасить себя от недобросовестных компаний не всегда является возможным без юридических аспектов. Особенно важно определить вклады каждой из сторон, сферы их ответственности и порядок принятия решений, а также доли в гостиничном проекте.

Очень велика вероятность того, что в ближайшее время произойдет скупка многих незавершенных гостиничных проектов по выгодной цене и на выгодных условиях, поскольку девелоперы, которые из-за финансового кризиса не могут завершить реализацию проектов, будут просто их продавать. Это позволит девелоперам, у которых есть собственные финансовые ресурсы или доступ к заемным средствам, приобрести земельные участки с согласованными планами развития, прошедшими стадию создания концепции и согласования в органах местной власти. Такое приобретение готового к строительству проекта может значительно ускорить его реализацию.

Итак, зарубежная и отечественная теория и практика девелопмента показывает возможность применения рассмотренного вида деятельности в сфере туризма и гостиничного хозяйства в целях повышения эффективности бизнеса, укрепления его конкурентных позиций и обеспечения устойчивого развития.

Библиографический список

1. Максимов, С.Н. Девелопмент (развитие недвижимости) – организация, управление, финансирование / С.Н. Максимов. – СПб.: Питер, 2008. – 256 с.

2. Мазур, И.И. Девелопмент / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. – М.: Экономика, 2004. – 528 с.

3. Пейзер, Ричард Б. Профессиональный девелопмент недвижимости. Руководство ULI по ведению бизнеса / Ричард Б. Пейзер, Анна Б. Фрей. – М.: Экономика, 2004. – 452 с.

4. Пищулина, Е.С. Механизм повышения эффективности развития туризма в уральском регионе / Е.С. Пищулина, Г.Л. Угарова // Состояние и перспективы развития экономики в условиях неопределенности: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 226–228.

5. Журавлев, В.В. Девелопмент в аспекте социально-экономического развития предприятий и регионов / В.В. Журавлев, Е.О. Черепашкина // Достижения и перспективы экономических наук: сб. статей III Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 37–39.

6. Журавлев, В.В. Возможные направления роста и развития предприятий сферы туризма и гостиничного хозяйства Южного Урала / В.В. Журавлев // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2012. – № 4. – С. 48–52.

К содержанию

УДК 657.6

ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА АУДИТА

Г.Л. Угарова

Рассмотрены динамика и прогноз развития рынка аудита аудиторских фирм и аудиторов города Челябинска в условиях неопределенности экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: аудит, бухгалтерский учет, аттестация.

Согласно данным Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности, и аудиторской деятельности Минфина РФ динамика общего количества аудиторских организаций и аудиторов имеет тенденцию спада. Так, по сравнению с 2011 количество аудиторских организаций уменьшилось на 9,6 %, и численность аудиторов сократилась на 12,6 % [1].

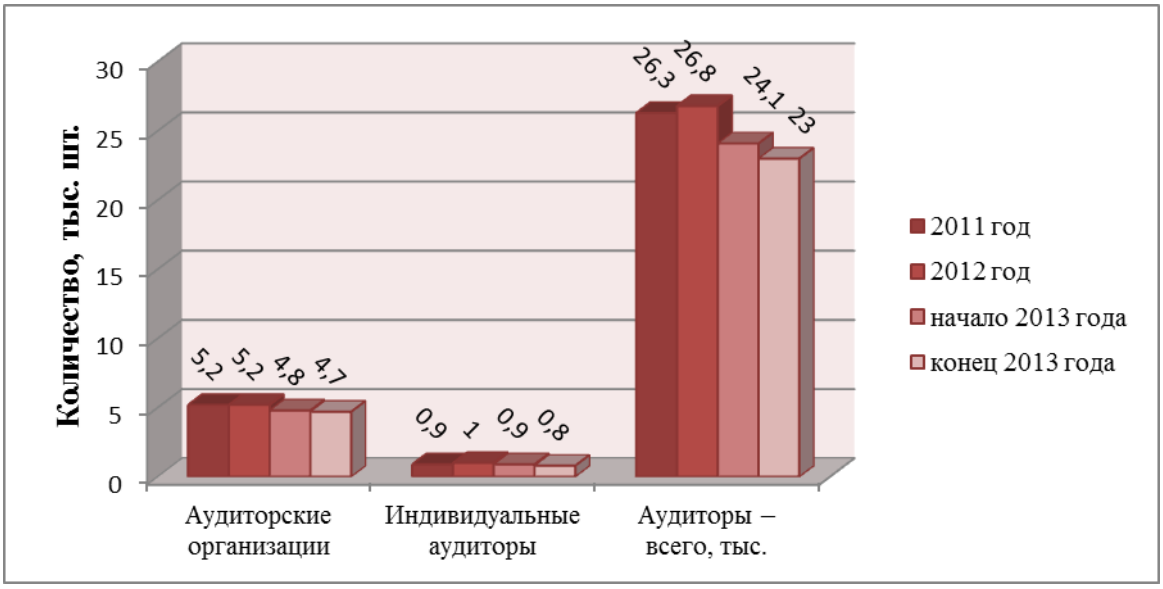


Рис. 1. Количество аудиторских организаций в РФ, тыс. шт.

Причинами спада на рынке являются:

1) экономия компаний на непроизводственных расходах (в т.ч. на аудите);
2) демпинг цен;
3) переаттестация аудиторов в 2012 г.;
4) дефицит квалифицированных сотрудников;
5) масштабные проверки Росфиннадзором.

Ежегодно рейтинговое агентство «Эксперт РА» публикует информацию о 150 крупнейших аудиторских фирмах Российской Федерации, предоставляющих на добровольной основе ограниченный круг показателей своей деятельности за прошедший год (первое полугодие). Основными показате-

лями в таких обзорах являются выручка фирмы за год (первое полугодие), количество аттестованных аудиторов в фирме, общее число работников в ней и производные от приведенных показателей. В этих же публикациях приводятся списки 10 самых крупных в соответствующем сегменте РАУ аудиторских фирм и основные данные по ним [3].

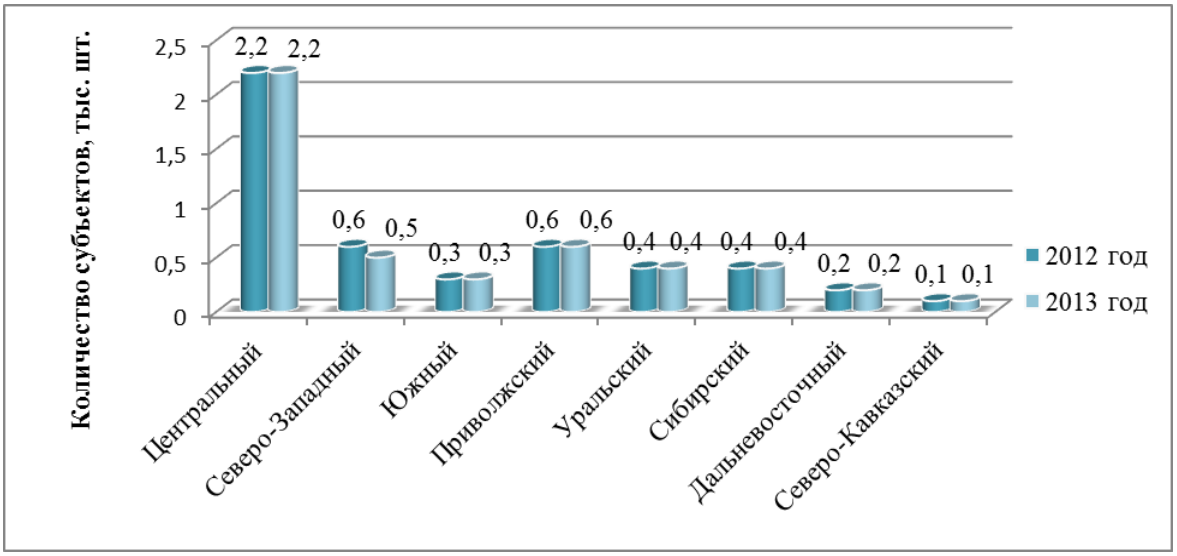


Рис. 2. Распределение субъектов аудиторской деятельности по федеральным округам РФ

Из приведенной диаграммы видно, что основная доля аудиторских организаций сосредоточена в Центральном федеральном округе. Основными крупными центрами являются Москва и Санкт-Петербург.

В рейтинг попали крупнейшие аудиторские компании города Челябинска такие как: АВУАР (57 место) и Аудит-Классик (79 место).

Также, на основании рейтинга агентства «Эксперт РА» можно проследить общую динамику доходов аудиторских организаций от оказанных аудиторских услуг [3].

Однако стоит отметить, что львиная доля дохода приходится на компании «большой четверки». Так, по состоянию на 2013 год 37,5 % дохода приходится на 2 компании PWC и KPMG (при условии, что оставшиеся 2 компании большой четверки не раскрывали свои финансовые результаты при составлении рейтинга) [1].

Ключевыми трендами на рынке аудиторских услуг г. Челябинска в 2013–2014 гг. стали:

1. Стагнация рынка аудиторских услуг. Единого мнения в оценке объемов рынка нет. Одни игроки говорят о продолжающемся падении, другие о том, что в 2013 г. и I полугодии 2014 г. рынок не показал ни положительной, ни отрицательной динамики. По оценкам экспертов, объем рынка по итогам 2013 г. составил 290 млн руб., что на 3 % больше, это и есть поло-

жительная динамика объема рынка, чем годом ранее. В I полугодии 2014 г. рынок остался на уровне аналогичного периода 2013 г. – его объем эксперты оценили в 140 млн. руб. Прошлый год для аудиторских компаний города – участников ТОП-листа также прошел неоднозначно. Одни компании нарастили свою выручку, другие сработали хуже, чем в 2012 г.

2. Сокращение доли дохода аудиторов от обязательных проверок. По данным ТОП-листа, в 2013 г. на них приходилось 87 % совокупной выручки от аудита (для сравнения в 2012 г. этот показатель был на уровне 89 %). Эксперты отмечают, что основным заказчиком классического аудита выступают строители и промышленники, которые дают 45 % от всех массы обращений.

Рис. 3. Динамика доходов аудиторских организаций от аудиторских проверок

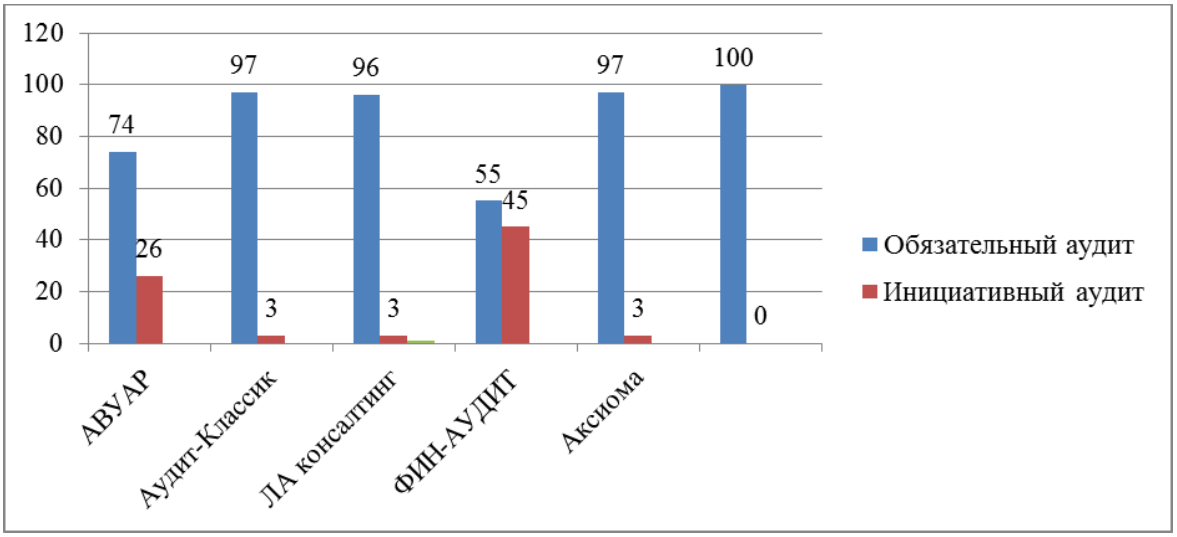


Рис. 4. Структура оборота по видам аудита в 1 полугодии 2014 г, %

3. За последние полтора года средняя стоимость аудиторских услуг, по данным ТОП-листа «ДК», вырос на 10%. Если в 1 полугодии 2013 г. она составляла 99 тыс. руб., то в 1 полугодии 2014 г. – 109 тыс. руб. Игроки отмечают, что этот рост, главным образом, достигнут за счет увеличения ценника на инициативные проверки. Однако положительная динамика незначительно отразилась на рентабельности аудиторского бизнеса.

4. По данным топ-листа аудиторские фирмы получают основной доход на аудите (63 %) и консалтинге (16 %), но следует отметить, что в 1 полугодии 2014 г. в значительной степени выросла доля дохода от бухучета с 5 до 10 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4].

В тройку лидеров вошли компании «Авуар», «Аудит-классик» и «Ла Консалтинг». Эти компании давние игроки челябинского рынка, которые уже имеют авторитет на рынке аудиторских услуг. Две компании («Авуар» и «Аудит-классик») из тройки лидеров, активно развиваются не только в Челябинской области, но и в других регионах России. Так, в начале 2014 г. «Аудит-классик» открыл представительство в Екатеринбурге. При этом на тройку лидеров рейтинга приходится пятая часть оборота от рынка аудита Челябинска.

В денежном эквиваленте доход от оказания аудиторских услуг представлен ниже на диаграмме (рис. 5).

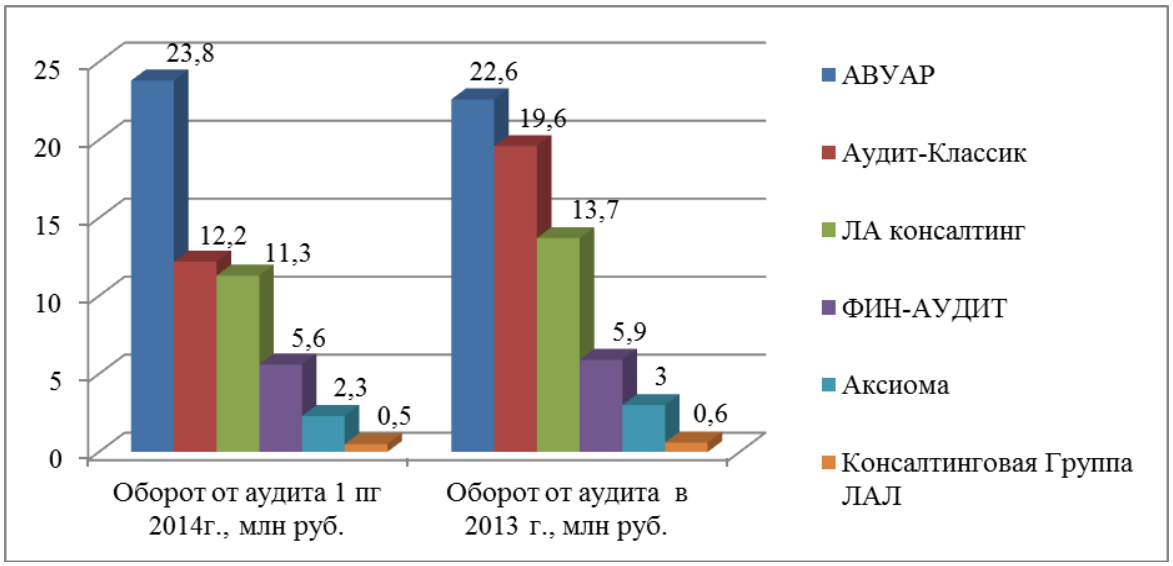


Рис. 5. Лидеры по обороту аудита г. Челябинска

Таким образом, рост 2–3 % на рынке аудита Челябинска – устойчивая тенденция. Динамика рынка аудита Челябинской области приведена на рис. 6.

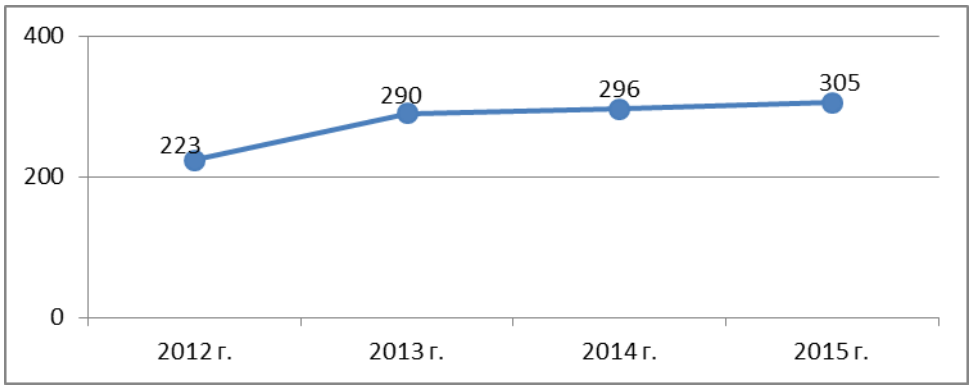


Рис. 6. Динамика рынка аудита Челябинской области, млн руб.

Прогнозы по развитию рынка аудита в Челябинске в 2014 г.:

1) рост спроса на аудит
   – небольшие фирмы будут уходить в консалтинг и т.п.;
   – повышение качества аудиторских услуг;
2) уменьшение количества аудиторских компаний;
   – ужесточение контроля со стороны СРО
   – отсутствие «свежих голов»;
3) тенденция «ухода» из профессии;
   – снижение количества клиентов по обязательному аудиту;
   – демпинг цен.

Библиографический список

1. Основные показатели рынка аудиторских услуг в РФ в 2013 г. – URL: http://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/747227.html.

2. Гутцайт, Е.М. Анализ рынка аудиторских услуг России / Е.М. Гутцайт // Аудитор. – 2012. – № 2.

3. Список крупнейших аудиторско-консалтинговых групп России по итогам 2013 г. – URL: http://raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/auditors/2013/main/.

4. Рейтинг аудиторских компаний г.Челябинска за 1 полугодие 2014 г. – URL: http://chel.dk.ru/wiki/reyting-auditorskikh-kompaniy.

К содержанию

УДК 378.126

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Р. Ишматова

Рассматривается профессиональное мастерство с позиций формирования профессионально важных качеств и становления профессионального типа личности как сложный процесс развития субъекта труда.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное мастерство, компетентностный подход.

Переход на двухуровневую систему высшего образования, обучение по новым образовательным стандартам, реализация компетентностного подхода, использование информационно-компьютерных технологий повышают требования к подготовленности специалиста педагогического профиля, а именно к профессиональным компетенциям и профессиональному мастерству.

Формирование профессионального мастерства представляет собой сложный процесс: с одной стороны, формирование профессионально важных качеств, а с другой, – становление профессионального типа личности.

В.Д. Шадриков понимает под профессионально важными качествами, «качества субъекта, включенные в процесс деятельности и влияющие на эффективность ее выполнения по основным параметрам (производительность, качество, надежность). Это могут быть, как общесоматические и нейродинамические свойства человеческого организма, свойства психических процессов, так и направленность личности, ее потребности, интересы, мировоззрения, убеждения, отношения и моральные качества» [2].

Формирование профессионального типа личности включает в себя изменение мотивов профессиональной деятельности, развитие профессиональных интересов, формирование новых ценностей, овладение профессиональным языком, идентификацию с профессиональной средой, сдвиги в оценке «положительных» и «отрицательных» признаков профессии. Профессиональная деятельность педагогов физической культуры в значительной мере определяется наличием сформированной профессиональной направленности, установок и мотивации к данному виду деятельности. Эту проблему обозначили и в психолого-педагогическом аспекте анализировали, изучали, исследовали отечественные ученые А.А. Деркач, А.А. Исаев, А.Н. Николаев, А.Е. Певзнер и др.

Однако в психолого-педагогической науке и практике, не наблюдается достаточно глубокого освещения такого направления научного изыскания,

как формирование педагогического мастерства педагогов физической культуры в физкультурно-спортивных организациях и учреждениях в условиях современной России, что, безусловно, приводит к снижению у субъектов труда – педагогов формирования социально-психологической области личностного развития в рамках профессиональной деятельности.

Современная динамическая жизнь диктует необходимость формировать педагогическое мастерство педагогов физической культуры в быстро развивающейся социальной сфере – физической культуры и спорта. Данный уровень развития субъекта труда способствует повышению эффективности профессиональной деятельности, и соответственно, влияет на ее продуктивность и результативность – воспитание у подрастающего поколения ориентации на здоровый образ жизни. Структура профессионального мастерства педагога как целостной системы содержит три группы компонентов, неразрывно связанных между собой: технологическую, социально-психологическую, психолого-педагогическую.

Технологическая подсистема – это подсистема профессиональных знаний, умений и навыков педагога, определяющих его профессиональную компетентность, которая реализуется в педагогической деятельности.

Социально-психологическая подсистема отражает отношение педагога к профессии (профессиональная педагогическая направленность), к себе как специалисту и творческой личности (профессиональное самосознание), предметному миру, другим людям (учащимся, родителям, коллегам) в процессе общения, межличностные отношения и взаимодействие с людьми.

Психолого-педагогическая подсистема качеств личности включает духовно-творческие (духовно нравственный потенциал, творческие качества) и профессионально важные качества педагога (общие и педагогические способности, коммуникативные, познавательные, волевые, эмоциональные, психофизические качества, обеспечивающие нормальную работоспособность) [1].

Анализ профессионального мастерства с позиций индивидуально-творческого подхода позволяет определить профессиональное мастерство педагога как синтез его профессионализма, творчества и духовности. Однако для формирования основ профессионального мастерства как синтеза профессионализма, творчества и духовности одних компетенций недостаточно. Во-первых, компетенции – лишь часть профессионализма, на что указывала А.К. Маркова. Во-вторых, компетентностная заданность результатов обучения не отражает в полной мере существенного результата обучения – формирования необходимых для личности педагога профессионально важных качеств и важнейших для профессионала-мастера творческих качеств и духовности. Для профессионального мастерства большое

значение имеет опыт практической деятельности. Именно накапливание практического опыта и дальнейшее развитие заложенных в процессе подготовки в вузе основ мастерства способствует его формированию [3].

Компетентностный подход в обучении, задающий результаты обучения в понятиях «знание и понимание» (академическая область), «знание как действовать» (применение знаний к конкретным ситуациям) и «знание как быть» (ценности как часть способа жизни с другими), расширяет возможности выпускника вуза в плане его востребованности на рынке труда и самореализации. В стандартах ВПО выделены общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и другие компетенции.

Поэтому важной для педагогического образования в настоящее время, на наш взгляд, является использование субъектно-смыслового обучения перед информационным, персонализация педагогического взаимодействия, использование профессионально-личностного подхода. Появление идеи компетентностного подхода, как части общей методологии педагогической деятельности, стало ответом на объективную тенденцию превращения образовательного процесса в субъект-субъектный процесс.

Преподавая учебные дисциплины предметной подготовки имеется возможность реализации компетентностного подхода в образовательном пространстве высшей школы включающей развитие у студентов рефлексии, способностей, навыков саморегуляции и коррекцию доминирующих профессиональных установок как заданного вектора в формировании профессионального мастерства будущих педагогов.

Таким образом, для формирования педагогического мастерства необходимо овладение суммой знаний, навыков, умений, развитие профессионально важных качеств личности, что достигается в процессе активной деятельности, самостоятельной работы и накопления опыта.

Библиографический список

1 Аракелов, Н.Е. Профессионально-педагогическая культура педагога / Н.Е. Аракелов, Е.Е. Лысенко // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 34–38.

2 Бакланова, Н.К. Профессиональное мастерство специалиста культуры / Н.К. Бакланова. – М.: «Академия», 2003. – 287 с.

3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: «Владос», 1996. – 419 с.

К содержанию

УДК 159.922.767.+376.1-058.862+364.4-053.2

СРЕДСТВА ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

А.Р. Ишматова, Е.А. Сысоева

Анализируется состояние, особенности, нормативно-правовая база, модель и технология индивидуального наставничества в постинтернатном сопровождении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: постинтернатное сопровождение, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная адаптация.

Постинтернатное сопровождение выпускников – комплексная деятельность по социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот, включая их социально-бытовую подготовку, социально-психологическое сопровождение, обеспечение жильем, оказание содействия в получении профессионального образования и трудоустройстве [3].

Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет трудную проблему для любого государства. Постинтернатное сопровождение можно рассматривать, как переходный этап, как процесс приспособления детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, к условиям социальной среды вне учреждения, когда выпускник без длительных внутренних и внешних конфликтов входит в самостоятельную жизнь и осуществляет полезную деятельность, переживает процессы самоутверждения и творческого самовыражения [1].

В настоящее время вопрос о постинтернатном сопровождении выпускников учреждений интернатного типа остается открытым, несмотря на то, что различные технологии и методики апробируются во многих учреждениях данного типа в разных регионах страны. Социальные исследования, посвященные изучению проблем выпускников детских домов убедительно, доказывают, что дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, переступая порог детского дома, нуждаются в сопровождении, включающем содействие в решении жилищных, правовых, социальных и многих других вопросов [2].

Состояние изучения проблемы в социальной теории и практике характеризуется недостаточной разработанностью и в настоящее время проявляется в поиске инновационных форм, способствующих наиболее полному раскрытию потенциала и успешной социальной адаптации выпускников интернатных учреждений в медико-психолого-педагогических и социальной реабилитации аспектах.

Нормативно-правовая база постинтернатного сопровождения рассматривается на Федеральном и Региональном уровнях. Некоторые регионы закрепили инновационные модели постинтернатного сопровождения на законодательном уровне (Московская, Владимирская, Мурманская, Курганская области, Пермский край, Республика Марий Эл) с 2005 г.; Челябинская область начала работать по данному направлению только с ноября 2012 г.

Особенности социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей проявляются в формировании их социального статуса, профессионального самоопределения, социально значимых качеств личности и системы межличностных отношений ближайшего социального окружения.

Технология индивидуального наставничества как средство постинтернатного сопровождения в социальной адаптации выпускников формирует способности детей к жизнедеятельности в различных социальных условиях, развития достаточного уровня социально-бытовых навыков.

На основе проведенного социально-педагогического анализа средств постинтернатного сопровождения в социальной адаптации выпускников детского дома г. Коркино за период 2013–2015 г.г. определяются несколько групп выпускников по степени сложности проблем, с которыми они сталкиваются в период их постинтернатного сопровождения и, соответственно, требуемой им помощи в социальной адаптации.

Первая группа – выпускники, имеющие достаточно высокий уровень социальной компетентности, хорошо структурированные жизненные планы, получившие общее образование и готовые продолжать обучение в образовательном учреждении начального, среднего или высшего профессионального образования либо устроиться на работу. Выпускники этой группы могут нуждаться в социально-педагогической и психологической поддержке в начальный период жизнеустройства по завершении пребывания в детском доме.

Вторая группа – выпускники, у которых недостаточно сформированы социальные навыки, четкие жизненные планы, способность к самостоятельному принятию решений, они недостаточно активны, испытывают проблемы с коммуникацией, закреплением в коллективе по месту обучения или работы. Эта группа выпускников нуждается в информационной, социально-педагогической и психологической поддержке, интенсивном сопровождении и оказании содействия в жизнеустройстве.

Третья группа – выпускники, имеющие нарушения здоровья, физического или психического развития, а также нарушения, связанные с социальной дезадаптированностью. Они не обладают достаточно развитыми социальными навыками, испытывают серьезные проблемы с адаптацией в обществе, продолжением образования и трудоустройством, отличаются высоким уровнем конфликтности, низкой социальной компетентностью. Такие выпускники нуждаются в специальной помощи и организации со-

провождения и контроля за их жизнью в целях преодоления сложной жизненной ситуации, которые могут быть оказаны усилиями специалистов различного профиля и при длительном сопровождении (до 5 лет и больше).

Четвертая группа – это воспитанники, родители которых возвращаются из мест лишения свободы. Такие выпускники требуют особого внимания и помощи со стороны специалистов. Необходимо осуществлять постоянный контроль за всеми сферами жизнедеятельности воспитанника и организацию необходимой поддержки в кризисных ситуациях.

В итоге, учет особенностей психологического, социального, медицинского статуса выпускников, а также разработка программ социальной адаптации, отвечающих потребностям каждой из перечисленных выше групп, являются важными аспектами их социальной адаптации как средства постинтернатного сопровождения.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие меры по совершенствованию средств постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1. Создание в специализированных учреждениях обучения детей-сирот условий, максимально приближенных к семейным; внедрение программ среднего специального профессионального образования, программ подготовки к самостоятельному проживанию, формирования правильного представления и о браке и семейных отношениях, программ личностного и профессионального самоопределения и развития, правового просвещения воспитанников в аспектах содействия их социальной адаптации и интеграции в общество.

2. Создание в регионе служб и специализированных учреждений, реализующих различные модели постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взаимодействие различных ведомств и координация их усилий с помощью специально созданного межведомственного органа.

3. Укрепление социального партнерства между государством, неправительственным сектором и бизнес-сообществом для внедрения эффективных средств постинтернатного сопровождения.

4. Разработка и внедрение в практику постинтернатного сопровождения стандартов качества, услуг социальной поддержки выпускников.

5. Изучение возможности введения в штатное расписание образовательных учреждений профессионального образования специалистов для работы с выпускниками интернатных учреждений с целью более предметного и содержательного внедрения в образовательный процесс комплексной методологии постинтернатного сопровождения выпускников.

6. Внедрение в технологию индивидуального наставничества тренингово-консультативных форм педагогической работы с целью формирования у субъекта навыков и умений педагогического взаимодействия с ребенком в различных ситуациях общения в рамках постинтернатного сопровождения.

Таким образом, можно заключить, что только изменение социально-педагогических задач и функций деятельности специализированных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет сделать средства постинтернатного сопровождения более эффективными, а именно, через внедрение в практику модели постинтернатного сопровождения, программы детского дома по социальной адаптации и интеграции воспитанников в единое сообщество, технологий индивидуального наставничества и совершенствования нормативно-правовой базы федерального, регионального и муниципального уровнях.

Библиографический список

1. Абельбейсов, В.А. Сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в современной России / В.А. Абельбейсов. – М.: Белореченск, 2010. – 220 с.
2. Назарова, И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот / И.Б. Назарова. – М.: МОНФ, 2000. – 150 с.
3. Постинтернатная адаптация детей-сирот / Под ред. Л.М. Шипицыной, И.Г. Абрамовой. – СПб.: Питер, 2001. – 88 с.

К содержанию

УДК 616.12 + 656.13-045.6

ТЕХНОЛОГИЯ БЕСКОНТАКТНОГО ЭКГ МОНИТОРИНГА ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В.Л. Кодкин, А.М. Дубель, В.В. Епишев, А.С. Смирнов

В статье рассматривается принципиальная возможность и технологии получения электрокардиограммы бесконтактным методом. Описана методика постановки эксперимента, предложен подход к решению трудностей, возникающих при снятии сигналов непрямым способом, и приводятся результаты собственных изысканий.

Ключевые слова: бесконтактное измерение ЭКГ, контроль состояния водителя, фильтрация сигналов.

В последние годы появилась информация о том, что ряд ведущих фирм ведут работу над созданием для автомобилей нового поколения системы контроля функционального состояния водителя, основанную на бесконтактном измерении ЭКГ. Для этого используются емкостные датчики («сухие электроды»), которые устанавливаются в кресло водителя и соединяются с аппаратурой обработки и преобразования в «цифру» (рис. 1).

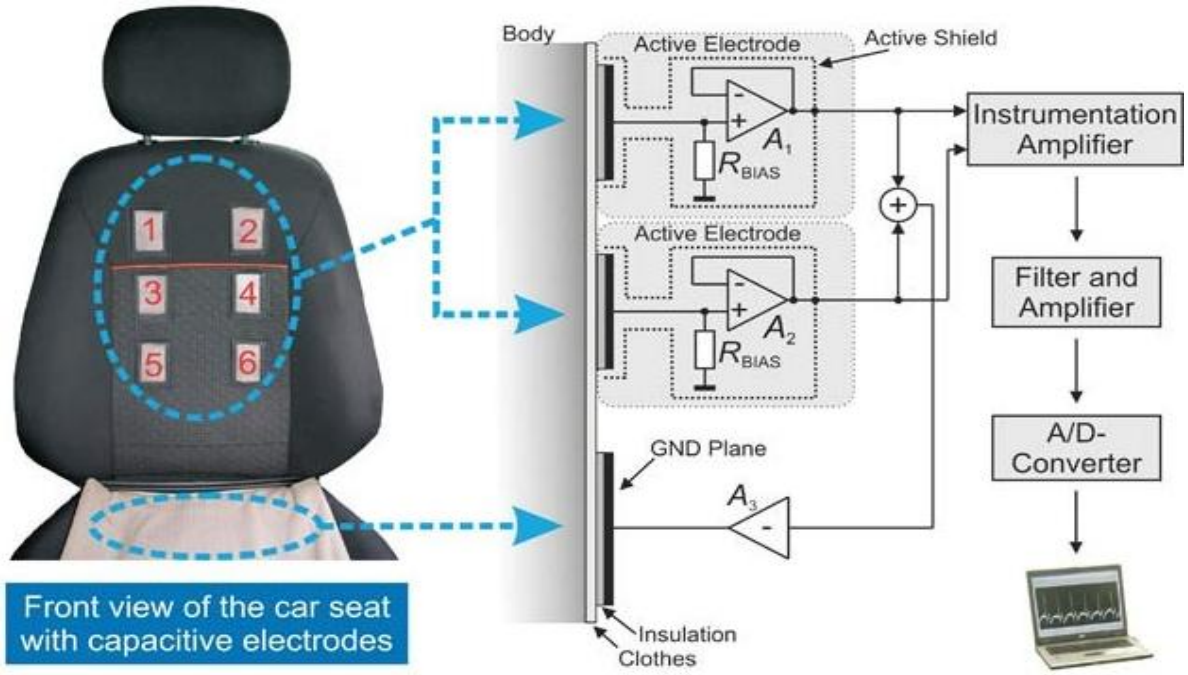


Рис. 1. Технология бесконтактного анализа ЭКГ, разработанная компанией Ford

Эта информация вызвала ряд вопросов, некоторые из которых стоит упомянуть:

– в традиционных регистраторах ЭКГ съем сигналов производится с грудной клетки, а не со спины;

– в медицинских публикациях, в т.ч. и зарубежных, термин «бесконтактное ЭКГ» отсутствует;

– в инструкциях к прибору «Моника» (Англия) регистратора ЭКГ беременной и плода отмечается, что состояние кожи под электродом очень важно для правильной регистрации сигналов.

Что касается непосредственно схемотехники ЭКГ, то важно отметить, что сложность представляется не в измерении сигнала ЭКГ (амплитуда 1–2 мкВ, спектр 10–100 ГЦ), а в выборе полезного сигнала из огромного количества электросигналов, заполняющих пространство вокруг человека. Фильтрация сигналов является главным содержанием любого электрокардиографа и при бесконтактной регистрации ЭКГ эта задача существенно усложняется, т.к. между кожей человека и регистратором появляется произвольная емкость, которая усилит помехи всех возможных спектров.

Хорошо отдавая себе отчет в том, что создание комплекса бесконтактной регистрации ЭКГ это очень сложная и многогранная задача (одна из тех, для решения которой необходимо участие таких крупных научных учреждений как ЮУрГУ), то хотелось бы увидеть принципиальную возможность ее решения, т.е. возможно ли регистрировать биопотенциалы человека без контакта с ним. При этом задача несколько упрощалась по отношению к электрокардиографу, т.к. требуемый сигнал должен нести

информацию о цикличных процессах в организме – ЧСС, частота дыхания и т.д. Задача различать интервалы и зубцы ЭКГ в данном контексте не рассматривается.

Для испытания были применены регистраторы ЭКГ и программное обеспечение МИП ООО «Кардиомикро» и ООО «Костес», разработанные в рамках программы «Старт» для высокоточной регистрации ЭКГ в акушерстве и кардиологии. Схема комплекса представлена на рисунке 2, регистратора на рисунке 3.

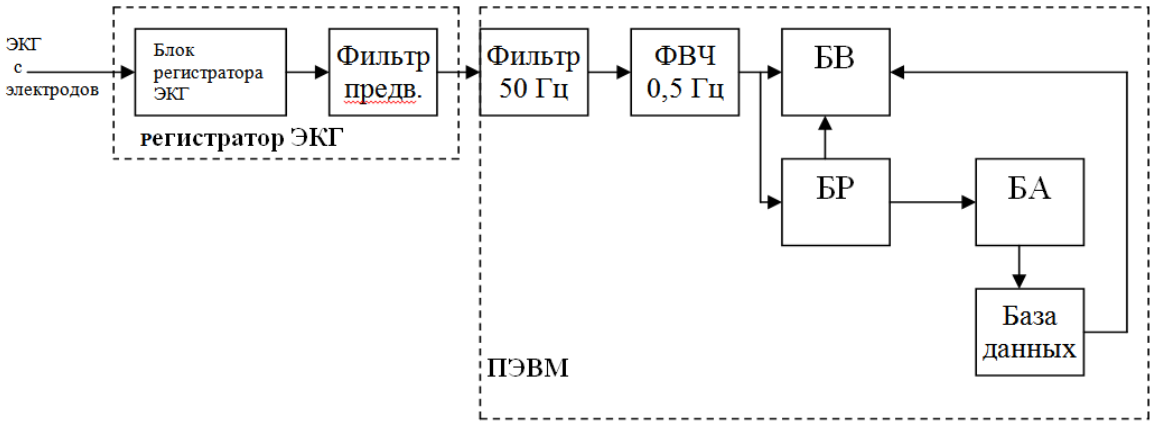


Рис. 2. Функциональная схема комплекса для высокоточной регистрации ЭКГ в акушерстве и кардиологии (БВ – блок вычисления по формулам, заложенным в методе ЭКГ; БР – блок расчетов параметров ЭКГ; БА – блок анализа ЭКГ по полученным в БР параметрам)

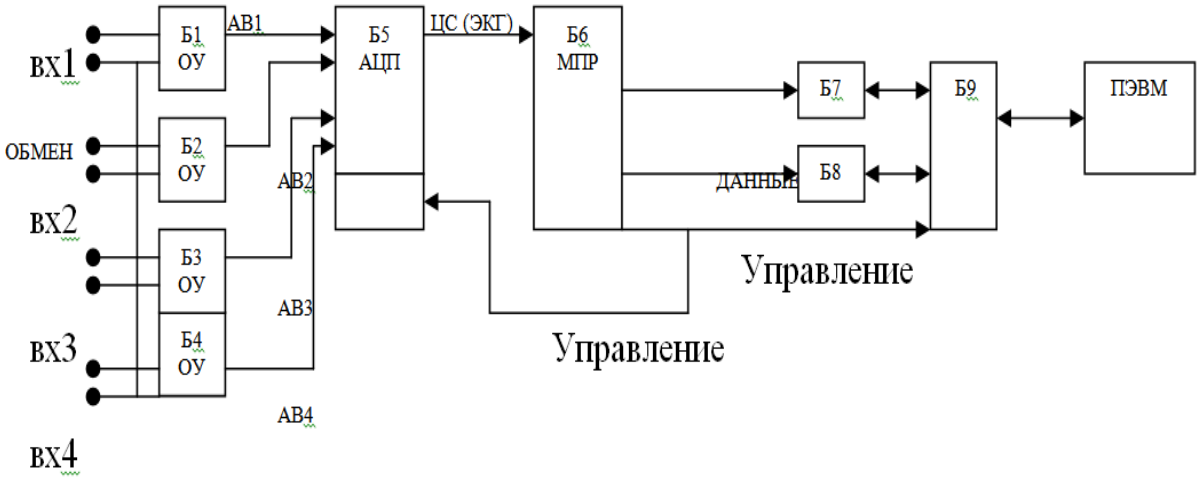


Рис. 3. Функциональная схема регистратора высокоточной ЭКГ (ОУ – оптическое устройство; АЦП – аналого-цифровой преобразователь; МПР – микропроцессорное устройство; Б7, Б8 – предварительная фильтрация ЭКГ; Б9 – блок буферизация и сопряжения регистратора ЭКГ с ПЭВМ посредством USB-канала; АВ – аналоговый сигнал ЭКГ; ЦС – цифровой сигнал ЭКГ)

Для бесконтактной ЭКГ в программное обеспечение были введены дополнительные фильтры и изменилась схема подключения электродов.

Опытным путем было установлено, что при соединении, как показано на рис. 4, сигнал ЭКГ содержит минимум помех, хотя и полезный сигнал уменьшен в 5 раз.

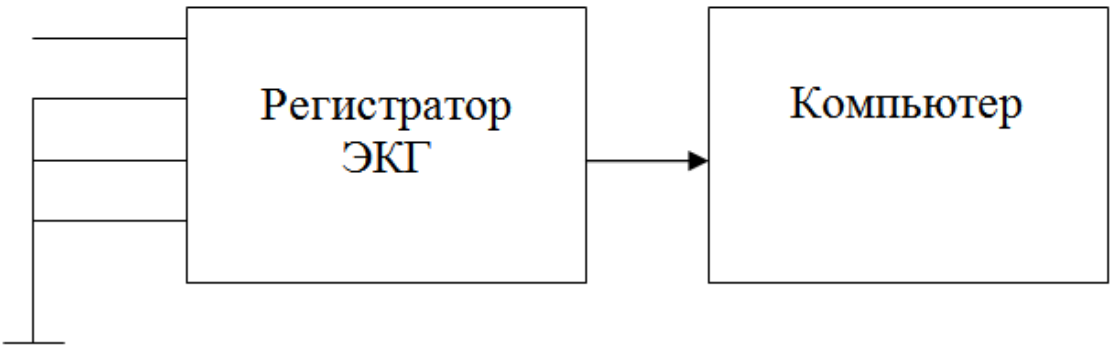


Рис. 4. Схема подключения электродов для регистрации ЭКГ с кресла водителя

Этот вариант был использован в экспериментах, т.к. усилить «очищенный сигнал» не представляет сложности. Схема эксперимента на рис. 5.

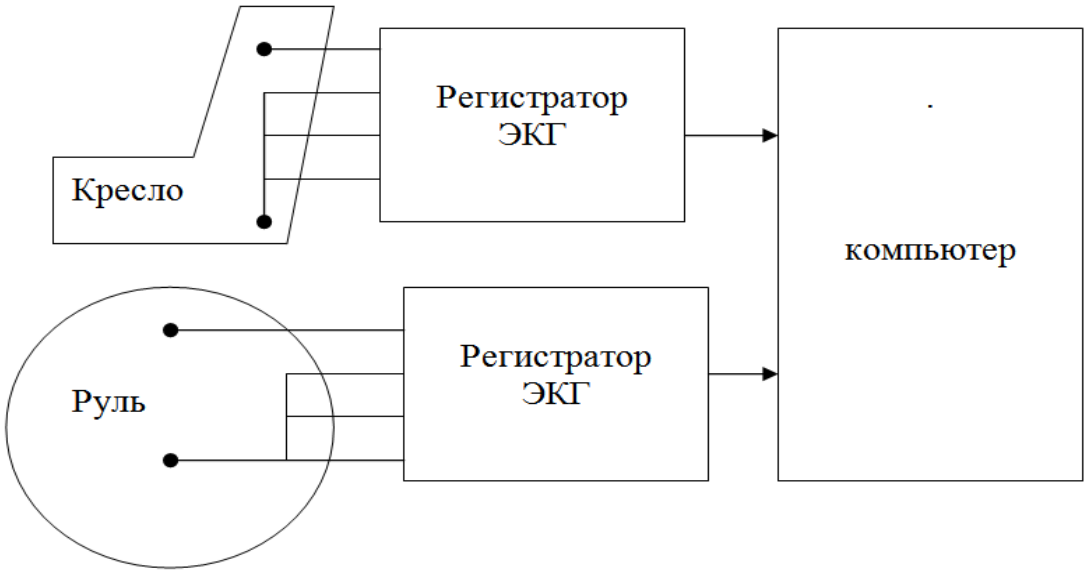


Рис. 5. Схема подключения электродов
для регистрации бесконтактной ЭКГ с кресла водителя и руля

Сигнал, снимаемый с руля – сигнал, близкий к ЭКГ (рис. 6) со сниженной амплитудой R-зубца.

Рис. 6. Электрокардиограмма, снимаемая с руля

Этот сигнал позволяет проконтролировать ЭКГ и ЧСС человека. Наибольший интерес представляет регистрация ЭКГ без прямого контакта с кожей водителя. Оказалось, что прижимание электродов к спине «забивала» измеритель помехами (рис. 7), но при «зазоре» между человеком (в одежде) и спинкой кресла с электродами прибор регистрирует сигнал низкой частоты с ярко выраженным периодом (рис. 8).

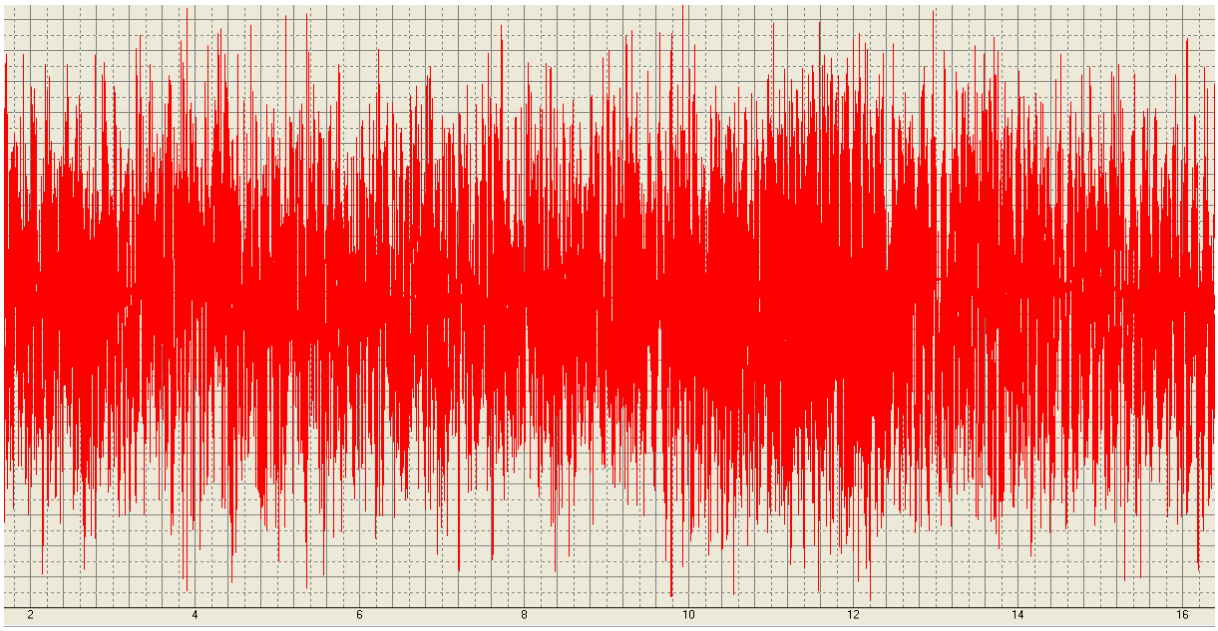


Рис. 7. ЭКГ-сигнал, полученный при прижимании электродов к спине

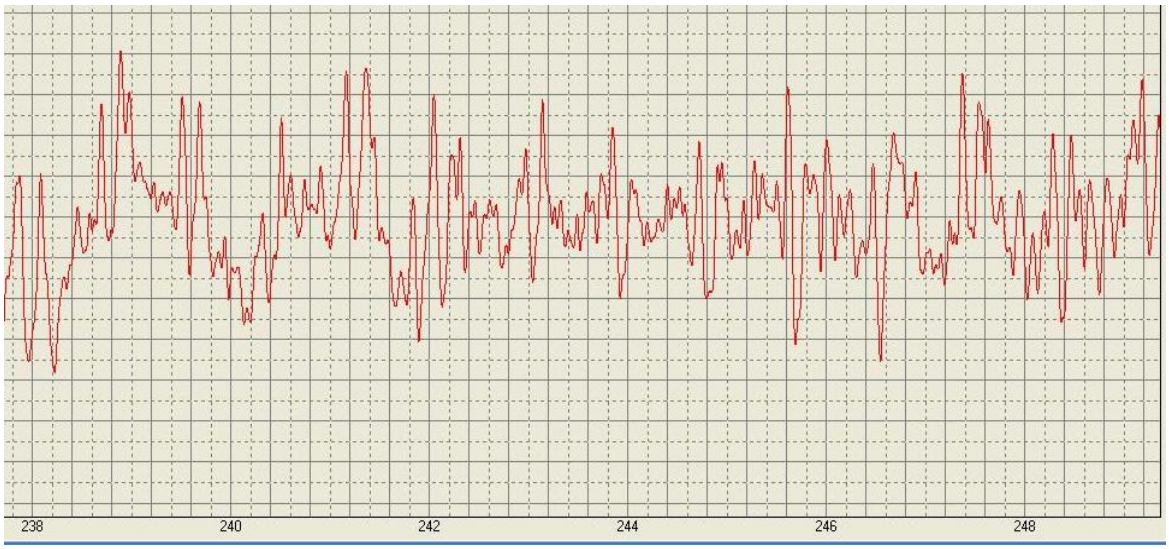


Рис. 8. ЭКГ-сигнал, полученный с «зазором»
между спинкой кресла и спиной водителя

Этот период чаще всего совпадает с периодом ЭКГ, регистрируемой с руля «водителя» (рис. 9).

Кроме того, выделяется ритм с частотой 0,5–0,6 Гц, который, скорее всего, отражает дыхание.

Сигнал, полученный комплексом, неустойчив и легко сменяется помехами. Исследования проводились на нескольких испытуемых, во всех легко находились положения, при которых регистратор фиксировал ритмичные сигналы. По предположению этого удалось добиться высокой чувствительности регистратора и гибкой программой фильтрации сигналов.

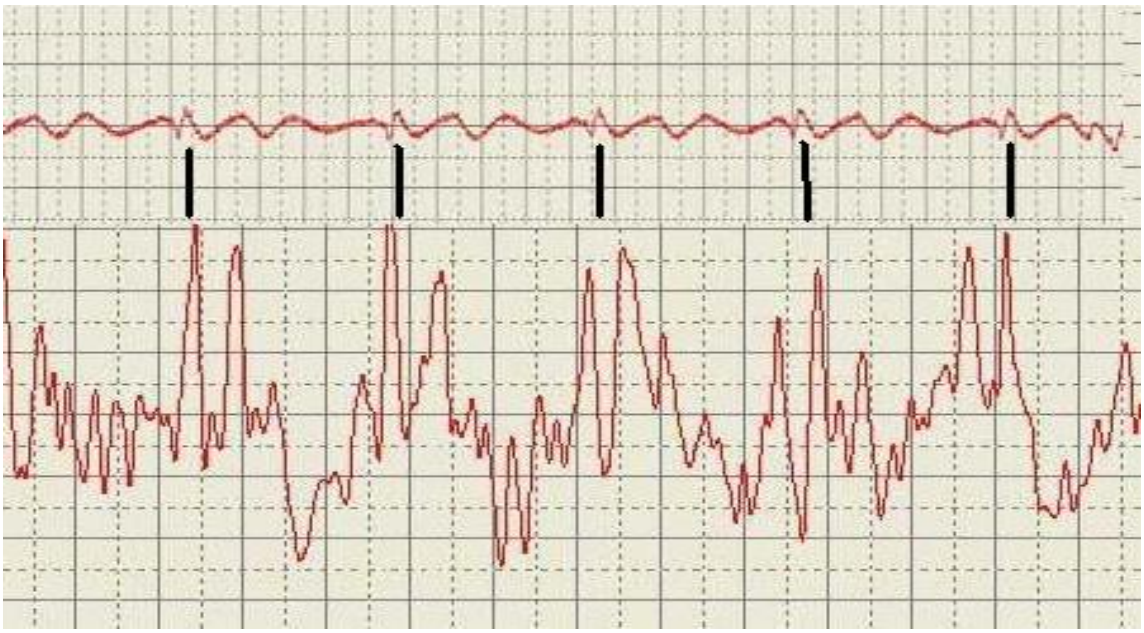


Рис. 9. Совмещенные ЭКГ-сигналы, полученные с руля водителя (вверху)
и со спинки кресла (внизу)

Таким образом, проведенные исследования показали принципиальную возможность регистрации ЭКГ без контакта с телом человека. Разработка полноценного комплекса потребует еще много усилий, причем специалистов самого разного профиля – конструкторов, химиков, программистов. Но в результате может быть получена современная технология, основанная на собственном исследовании, которая может быть востребована в самых разных областях науки и техники.

Библиографический список

1. Chi, Y.M. Wireless noncontact cardiac and neural monitoring / Y.M. Chi. – Proceeding WH 10 Wireless Health. – 2010. – Pp. 15–23.

2. Chi, Y. M. Wireless noncontact EEG/ECG electrodes for body sensor networks / Y.M. Chi, G. Cauwenberghs // Body Sensor Networks (BSN), 2010 International Conference on. Singapore. – 2010. – Pp. 297–301.

3. Lim, Y.G. ECG measurement on a chair without conductive contact / Y.G. Lim, K.K. Kim, S. Park // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. – 2006. – Vol. 53. – № 5. – Pp. 956–959.

К содержанию

УДК 796.011.3 + 378.172

ВЛИЯНИЕ АВТОРСКОЙ МЕТОДИКИ ОЗДОРОВЛЕНИЯ НА СОСТАВ ТЕЛА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

В.Б. Моторин, В.В. Епишев, И.В. Темникова

Студенты специальной медицинской группы, учитывая наличие одного или нескольких хронических заболеваний, противопоказаний к занятиям некоторыми формами физической культуры, являются особой категорией для оздоровительной работы. В статье приводятся фактические данные о влиянии авторской методики оздоровления на соотношение основных параметров состава тела.

Ключевые слова: состав тела, специальная медицинская группа, пропорциональность, жировая ткань, мышечная ткань.

Изучение состава тела представляет определенный интерес в ауксологический период. Состав тела изменяется под влиянием занятий аэробикой и ее разновидностями. В частности, со стажем занятий уменьшаются охваты бедра, плеча, талии и таза, но увеличивается масса тела, возрастает плотность тела, удельный вес, уменьшается поверхность тела [4]. Бег трусцой также приводит к снижению удельного веса, потере жировой массы. За 2 года систематических занятий уменьшение удельного веса достигло достоверных величин, как и потеря жировой массы.

Особое место при оценке состава тела в условиях двигательной активности занимает мышечная система. У юношей 18–20 лет мышечная масса составляет 22–36 кг (31,4–51,4 %), а у девушек 10,3–20,8 кг (16,7–35,2 %) [1, 2]. Величина мышечной массы в различных частях тела колеблется в широких пределах.

Скелетная мускулатура взрослого человека содержит 79,1 % воды, внеклеточная жидкость – 18,5 %, белки – 17,2 %, жир – 2,6 %. Гликогена на 100 г мышечной ткани – 1,4 г, в различных мышечных группах его содержится различное количество. Содержание крови в 1 кг мышц колеблется от 20 до 45 мл.

Изменение мышечной массы после 17 лет связано с внешними воздействиями (питанием, физическими нагрузками, генетическими особенностями). Мышечная система относится к так называемым «открытым» системам, которая реагирует на внешние воздействия (тренировки).

Скелетная мускулатура выполняет следующие функции: 1) перемещает тело в пространстве, 2) сохраняет положение и позу, 3) развивает силу для перемещения груза больше массы тела, 4) при работе выделяется тепло, поддерживающее нормальную температуру тела, 5) выполняет работу против силы притяжения и давления воздушного столба, 6) способствует продвижению крови к периферии и от периферии к центру, 7) является рецепторным полем, сигнализирующим ЦНС о положении звеньев тела, 8) выделяет гормоноподобное вещество, способствующее гипертрофии мышечного волокна, 9) натягивает фасциальные футляры, что способствует механическому удерживанию поперечного расширения работающей мышцы и т.д. [3].

Изучение состава тела студентов представляет несомненный интерес в оценке гармоничностей и дисгармоничностей физического развития, показывает предрасположенность к выполнению корригирующих физических упражнений, при нарушениях пищевого статуса занимающихся. Все выше сказанное вызвало необходимость исследовать состав тела. Возможности диагностирующей аппаратуры позволяют не только оценивать общий вес тела, массу и процентное соотношение жировой прослойки, мышечную массу, но и прогнозировать рекомендуемую массу тела, жировой прослойки и необходимость набора или сброса веса.

Результаты фонового исследования юношей и девушек специальной медицинской группы представлены в таблицах 1, 2.

Представленные в таблицах 1 и 2 данные позволили выявить половые различия по большинству морфометрических показателей. Однако, сравнение, проведенное до эксперимента между девушками специальной медицинской и контрольной групп не выявило статистически значимых различий, что, несмотря на наличие в генезе СМГ нарушений в органах зрения, сахарного диабета и сочетанных заболеваний внутренних органов, свидетельствует о компенсированном характере течения, ввиду соблюдения медицинских рекомендаций по коррекции фармацевтическими препаратами.

У юношей, видимо, из-за психофизиологических особенностей и нередкого нарушения предписаний врачей, выявлено большее количество статистически значимых различий.

Таблица 1

Фоновые данные диагностики девушек-студентов основной и контрольной групп на весах-анализаторе состава тела «TANITA»

		СМГ		Контроль		
		M	m	M	m	P
Возраст	лет	18,90	0,30	18,70	0,20	≥0,05
Длина тела	см	161,80	1,90	161,50	1,80	≥0,05
Масса тела	кг	55,60	1,60	52,00	3,00	≥0,05
Весовой индекс		21,00	0,80	20,00	0,90	≥0,05
Количество энергии (основной обмен)	kj	5541,00	68,50	5428,00	185,70	≥0,05
	kcal	1324,00	16,40	1297,00	44,40	≥0,05
Процент жировой ткани	%	24,80	1,90	24,00	1,60	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	14,20	1,50	14,30	1,60	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	41,80	0,60	40,80	1,50	≥0,05
Общее кол-во воды в теле	кг	30,60	0,40	29,90	1,10	≥0,05
Сегментальный анализ						
Правая нога						
Процент жировой ткани	%	28,70	1,50	29,50	0,70	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	3,00	0,20	3,00	0,20	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	7,40	0,10	7,10	0,30	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	7,00	0,10	6,70	0,30	≥0,05
Левая нога						
Процент жировой ткани	%	29,00	1,60	29,80	0,80	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	3,00	0,20	3,00	0,20	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	7,20	0,10	6,90	0,30	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	6,80	0,10	6,50	0,20	≥0,05
Правая рука						
Процент жировой ткани	%	25,90	2,70	24,20	1,60	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	0,70	0,10	0,60	0,10	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	1,90	0,00	1,90	0,10	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	1,80	0,00	1,80	0,10	≥0,05
Левая рука						
Процент жировой ткани	%	27,00	2,50	25,80	1,50	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	0,70	0,10	0,70	0,10	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	1,90	0,00	1,90	0,10	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	1,80	0,00	1,70	0,10	≥0,05
Тело						
Процент жировой ткани	%	21,80	2,50	19,80	2,20	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	6,70	1,00	6,10	1,00	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	23,40	0,40	23,10	0,80	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	22,40	0,40	22,10	0,80	≥0,05

Таблица 2

Результаты диагностики юношей-студентов основной и контрольной групп на весах-анализаторе состава тела «TANITA»

		СМГ		Контроль		
		M	m	M	m	T
Возраст	лет	19,10	1,11	19,10	0,60	≥0,05
Длина тела	см	178,20	10,09	178,40	1,20	≥0,05
Масса тела	кг	66,40	4,32	63,50	2,40	**≤0,05**
Весовой индекс		24,90	1,44	20,80	0,70	≥0,05
Количество энергии (основной обмен)	kj	7764,00	450,31	6857,00	217,80	≥0,05
	kcal	1856,00	107,65	1639,00	52,10	≥0,05
Процент жировой ткани	%	15,70	0,91	13,90	0,90	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	12,70	0,74	9,00	0,60	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	61,80	3,58	54,50	1,80	≥0,05
Общее кол-во воды в теле	кг	45,20	2,62	39,90	1,30	≥0,05
Сегментальный анализ						
Правая нога						
Процент жировой ткани	%	15,00	0,87	14,70	1,30	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	2,20	0,13	1,60	0,20	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	9,80	0,57	9,20	0,40	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	10,50	0,61	8,80	0,30	**≤0,05**
Левая нога						
Процент жировой ткани	%	15,40	0,89	15,10	1,30	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	2,20	0,13	1,60	0,20	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	10,70	0,62	8,90	0,30	**≤0,05**
Прогнозируемая мышечная масса	кг	10,20	0,59	8,40	0,30	**≤0,05**
Правая рука						
Процент жировой ткани	%	19,20	1,11	18,40	1,30	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	0,80	0,05	0,60	0,00	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	3,30	0,19	2,80	0,20	**≤0,05**
Прогнозируемая мышечная масса	кг	3,10	0,18	2,60	0,20	**≤0,05**
Левая рука						
Процент жировой ткани	%	20,10	1,17	18,40	1,00	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	0,90	0,05	0,60	0,00	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	3,30	0,19	2,80	0,10	**≤0,05**
Прогнозируемая мышечная масса	кг	3,10	0,18	2,60	0,10	**≤0,05**
Тело						
Процент жировой ткани	%	15,30	0,89	12,50	0,70	≥0,05
Масса жировой ткани	кг	6,70	0,39	4,50	0,40	≥0,05
Вес без жировой ткани	кг	33,40	1,94	30,90	0,90	≥0,05
Прогнозируемая мышечная масса	кг	32,10	1,86	29,70	0,90	≥0,05

Достоверные различия наблюдаются в энергетической составляющей основного обмена ($p \leq 0,05$), в весе без жировой ткани ($p \leq 0,05$), в общем количестве воды в теле ($p \leq 0,05$), в массе мышечной ткани и весе без жировой ткани конечностей ($p \leq 0,05$). Ряд различий в специальной медицинской группе относительно контрольной связаны с достоверно большей массой тела ($p \leq 0,05$).

Физиологическим предиктором данных различий могут являться наличие сопутствующих заболеваний опорно-двигательного аппарата (нарушение осанки, остеохондроз) и сердечно-сосудистой системы, что сопровождается пониженной двигательной активностью и, следовательно, изменениями в составе тела. При сегментальном анализе и определении сопротивления электрическому току у юношей усматривается профильная асимметрия. Достоверные различия выявлялись прежде всего в электрических свойствах организма и при сегментальном анализе прогнозируемой мышечной массы. У девушек СМГ и контрольной группы в показателях существенных различий не выявлялось. Однако профильная асимметрия была более выражена в группе контроля. Высокий процент жировой ткани отмечался в конечностях и теле у девушек.

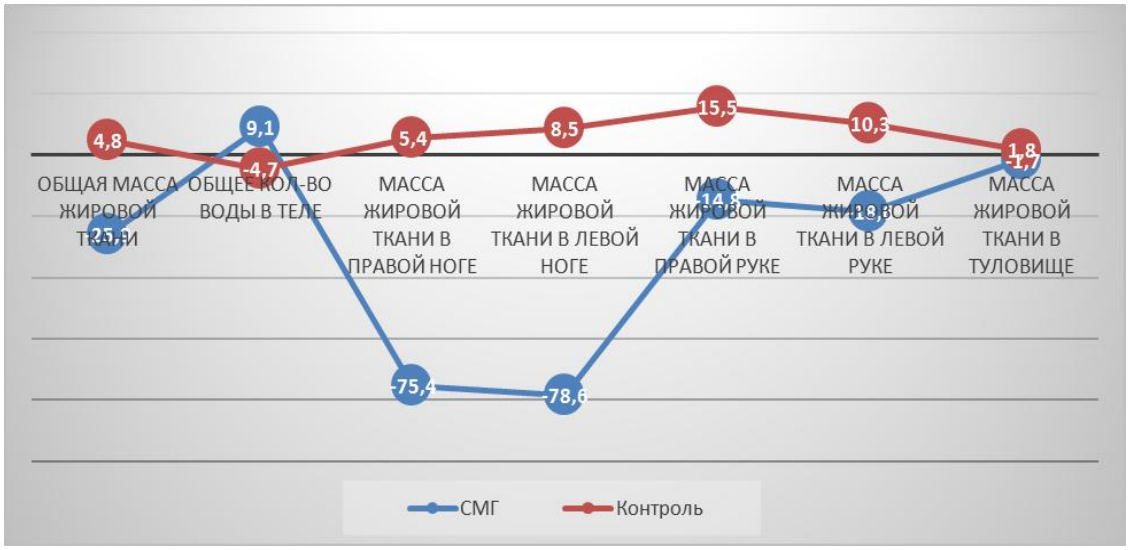
Таким образом, сравнительная оценка фоновых данных состава тела студентов СМГ и контрольной группой позволила вывить ряд особенностей, видимо, характеризующих отношение студентов к своему здоровью. В частности, девушки СМГ, являясь более ответственной категорией выполняют рекомендации врачей и компенсируют дефицит двигательной активности на занятиях физической культурой, что находит отражение в отсутствие статистически значимых различий с данными контрольной группы. У юношей СМГ, напротив, сопутствующие заболевания отягощаются гиподинамией, нерациональным питанием, снижением массы скелетной мускулатуры и, видимо, массы костей конечностей, что, в дальнейшем, может привести к декомпенсированному прогрессирующему течению болезней.

Полученные данные вызвали необходимость в оптимизации учебного процесса, повышению мотивации студентов на ЗОЖ, прохождении регулярного комплексного контроля и самоконтроля за состоянием и подготовленностью. Разработанная специальная программа оздоровительных занятий со студентами СМГ, основанная на технологиях пилатес и калланетик, позволила внести коррективы в двигательную активность, модифицировав специфику нагрузки.

На рисунке представлены результаты повторной диагностики состава тела девушек-студентов СМГ и группы контроля. Из рисунка видно, что если при фоновом исследовании не наблюдалось статистически значимых различий, то в результате применения разработанной программы они были отмечены. В частности, зафиксированы отличия ($\leq 0,05$) в следующих параметрах: общий процент жировой ткани, общая масса жировой ткани, вес

без жировой ткани, общее кол-во воды в теле и показателях жировой ткани в конечностях. В частности, на фоне относительной стабильности стабильности массы тела у девушек-студентов СМГ наблюдалось снижение массы жировой ткани на 2,92 кг или 3,31 % при увеличение общего количества жидкости в теле. Указанное может являться фактором коррекции обмена веществ за счет активации процесса липолиза, что косвенно подтверждается ростом импеданса тела в среднем на 23,91 Ом (≤0,05). Основной составляющей снижения жировой ткани, по данным сегментального анализа, является ее отрицательная динамика в конечностях (≤0,05): уменьшение массы жировой ткани в правой ноге на 1,29 кг, в левой на 1,32 кг, в правой руке на 0,09 кг, в левой на 0,11 кг. Физиологическим предиктором таких изменений может являться специфическая нагрузка упражнений системы пилатес: преимущественное развитие гибкости мышц верхних и нижних конечностей, что способствует активации периферического кровообращения.

Упражнения из системы калланетика, характеризуются статодинамической нагрузкой, акцентированы на развитие локальной силовой выносливости, в таком сочетании, видимо, оказывают более выраженное влияние на процессы липолиза в конечностях.



Относительная динамика (% изменения) параметров состава тела
у девушек контрольной и специальной медицинской групп

Отчетливо видна динамика коррекции жировой ткани в теле, как отмечалось выше, в основном определяемая резким ее снижением у испытуемых девушек СМГ в нижних конечностях. В контрольной группе наблюдается тенденция к росту массы жировой ткани в верхних конечностях, что может быть обусловлено высоким уровнем статических нагрузок на верхний плечевой пояс при выполнении учебных заданий и возникновению отклонений в венозном оттоке за счет высокого тонуса мышц сгибателей рук.

Как отмечалось выше (таблица 2) при фоновом исследовании между юношами СМГ и группой контроля выявлялись статистически значимые различия в параметрах состава тела, таких как масса мышц в конечностях, преимущественно отражающих уровень физического развития. Данные повторного исследования и статистическая обработка результатов не зафиксировали наличия различий в составе тела у испытуемых юношей. В целом специфические физические нагрузки в СМГ, на уровне тенденции, повлияли на показатели импеданса тела, общее количество жидкости в теле, массу тела без жировой ткани и некоторый прирост мышечной массы в конечностях. В контрольной группе сравнение результатов фонового и повторного исследования также не выявило различий и варьировало в пределах 5,23 %. Однако, оценивая динамику состава тела у юношей СМГ можно констатировать, что статодинамические нагрузки на фоне развития гибкости приводят к схожим по направленности изменениям с девушками-студентами СМГ и при пролонгации занятий по данной методике, будут способствовать формированию более выраженных адаптивных трансформаций в составе тела.

Таким образом, методика занятий со студентами СМГ, основанная на применение технологий пилатес и калланетика, преимущественно приводит к изменению импеданса тела, снижению массы жировой ткани в конечностях, что является, видимо, является активации липолиза, сочетающимся ростом общей жидкости в теле. Также, это косвенно может свидетельствовать об увеличении уровня периферического кровообращения, происходящее с одной стороны на фоне снижения тонуса мышц конечностей ввиду большого количества упражнений на растяжку и наличия статодинамических нагрузок с другой.

Библиографический список

1. Абрамова, Т.Ф. Мышечная и жировая масса: критерии адаптации к напряженной мышечной деятельности / Т.Ф. Абрамова, Э.Г. Мартиросов // Адаптационные изменения организма и возможности применения их признаков для текущей коррекции физических нагрузок. – Вильнос, 1991. – С. 25–39.

2. Мартиросов, Э.Г Морфологический статус в экстремальных условиях спортивной деятельности / Э.Г. Мартиросов // Итоги науки и техники. Антропология. Т. 1. – М.: ВИНИТИ, 1985. – С. 51–65.

3. Мартиросов, Э.Г. Технологии и методы определения состава тела человека / Э.Г. Мартиросов, Д.В. Николаев, С.Г. Руднев. – М.: Наука, 2006. – 265 с.

4. Усыченко, В.В. Анализ методов изучения компонентного состава тела спортменов / В.В. Усыченко // Педагогика, психология, медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – 321 с.

К содержанию

УДК 331.582.2

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ С УТРАЧЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ СПИННОГО МОЗГА

В.В. Епишев, А.А. Петров, К.Е. Рябина

В настоящее время наблюдается неуклонный рост количество больных с ограничением функции ходьбы и поддержанием вертикальной позы, возникающие вследствие инсультов и инфарктов головного мозга, спинальных травм, поражения периферических двигательных нервов. Несмотря на огромный научный прогресс, за последнее десятилетие, в теоретических вопросах восстановления функции поврежденного спинного мозга и получение положительных экспериментальных результатов на животных, их практическое использование в клинике практически отсутствует.

Ключевые фразы: реабилитация, спинальные повреждения, инвалидность.

Благодаря достижениям фармакологии, реабилитации, нейрохирургии в последние годы значительно увеличилась продолжительность жизни данной категории больных и изменилось качество их жизни. Однако на данный момент главным в их лечении и адаптации к новым условиям является не только восстановление утраченных функций, но и обеспечение максимального комфорта жизни при увеличении их социализации.

Особой категорией являются больные с травмами позвоночника различной тяжести и локализации, ввиду высокого уровня инвалидизации, дорогостоящего лечения и реабилитации, значительного экономического ущерба, что, несомненно, требует разработки и создания инновационных технологий и методов восстановления утраченной функции спинного мозга [1].

В реабилитации пациентов данной категории имеется ряд нерешенных вопросов, связанных именно с невозможностью поддержания вертикальной позы и, соответственно, ходьбы. Комплексы восстановительных мероприятий у пациентов, находящихся в инвалидной коляске или в постели недостаточно адекватны, что объективно обосновано:

- у инвалидов, не включающих сегменты ниже уровня поражения в двигательную активность, происходит изменение схемы тела с отчуждением образа парализованных конечностей, перестройкой постуральных функций, сопровождающаяся изменением давления в полостях тела, перераспределением мышечного тонуса, уменьшением влияния внекардиальных факторов кровообращения. При отсутствии двигательной активности в пораженных конечностях и ортостатического положения происходит угасание двигательных стереотипов, что в западной литературе обозначается термином «феномен «разучился использовать» [2].

В имеющейся литературе отражена возможность репаративных процессов в нервно-мышечном аппарате инвалидов с нижней параплегией в позднем периоде заболевания в ответ на адекватную двигательную стимуляцию парализованных конечностей. Известно и доказано, что восстановление двигательной активности возможно только при условии длительной локомоторной терапии, которая приводит к реверсии феномена «разучился использовать», поддержанию и восстановлению двигательных стереотипов, тонуса паретичных мышц. При этом большую эффективность показали тренировочные занятия с поддержанием пациента в вертикальной позе, при опоре на стопу и при движении конечностью. При движении конечностью и опоре на нее у пациентов с вялыми параличами появляется электрическая активность, которая более выражена, чем в покое;

- вертикальное положение тела обеспечивает условия для регуляции кровотока, деятельности внутренних органов. При исключении активного или пассивного ортостаза происходит перераспределение мышечного тонуса, уменьшение влияние внекардиальных факторов кровообращения, что, кроме прочего находит отражение в генезе хронических заболеваний внутренних органов;

- постуральные нарушения, отсутствие возможности поддерживать вертикальную позу являются важной причиной ухудшения психо-эмоционального состояния пациентов, нарушения их социальной адаптации [3].

В настоящее время в реабилитологии нет четкого описания метода ортостатической тренировки пациентов с невозможностью самостоятельного поддержания вертикального положения тела, нет классификации применяемых методик и приспособлений. Ниже перечислены известные варианты подобных тренировок:

- применение ортостола для перевода пациента в пассивный ортостаз для тренировки сердечно-сосудистой и вегетативной нервной систем, подготовки к активному ортостазу;

- применение приспособлений для пассивного поддержания вертикального положения тела без использования двигательных рычагов (стояние на бедренных протезах);

- тренировка на тредмилле (бегущей дорожке) с поддержанием веса тела. Вес тела поддерживается системой подвешивающих строп. Движение по дорожке и стимуляция опорной функции ходьбы в зависимости от степени поражения двигательных функций может осуществляться самим пациентом, при помощи двух-трех инструкторов, удерживающих, приподнимающих и правильно устанавливающих голени и стопы пациента, при помощи специальных механизированных движущихся в определенном темпе опор для ступни (движение пациента соответственно активное, активное с помощью, пассивное).

Предполагаемые к разработке и исследованию мобильные реабилитационные устройства позволят реализовать комплексный подход к реабили-

тации пациентов с утерей функции поддержания вертикального положения тела и ходьбы за счет обеспечения нескольких используемых одновременно вариантов воздействий:

– активизация нижних конечностей пациентов во время нахождения на постельном режиме;

– поддержание вертикального положения;

– локомоторные влияния с опорой стопы и движением мышц;

– электростимуляция паретичных мышц, выполняемая согласно анатомо-физиологическому алгоритму работы мышц во время стояния и ходьбы.

Реабилитационных устройств с подобным функционалом в России не выпускается; методические разработки по проведению реабилитационных процедур при совместном использовании электростимуляции и формирования требуемых перемещений нижних конечностей отсутствуют.

Реализации данных принципов может быть проведена в рамках разработки реабилитационных устройств, которые будет обеспечивать:

– проведение реабилитационных процедур в положении применительно к нижним конечностям за счет формирования заданных движений стопы. Использование в устройстве механизма с параллельной кинематикой позволит формировать сложные законы движения стопы пациента, обеспечивающие: изменение угла в тазобедренном суставе не менее 20 градусов; изменение угла в коленном суставе не менее 40 градусов; изменение угла в голеностопном суставе не менее 10 градусов (значения углов определяются индивидуальными особенностями пациента);

– вертикальное положение – за счет системы механических опор, укрепленных по внешней поверхности нижних конечностей с креплением на поясе (положение «стоя») или по внутренней поверхности нижних конечностей с седловиной (положение «полусидя»);

– бытовое передвижения пациента в положении стоя по ровной поверхности, осуществляемое электродвигателем с пультом управления;

– имитация движения (ходьбы) по ровной поверхности за счет заданной программы. Преимущество – нет необходимости в наличии сохраненных нормальных биопотенциалов на мышцах, возможно включение в реабилитацию пациентов с длительным анамнезом болезни, при наличии реакций перерождения в мышцах; в реабилитации могут участвовать пациенты с полным отсутствием двигательной функции. Единственное условие для включение в реабилитационную программу – отсутствие выраженных спастических параличей и контрактур. Функция движения может использоваться для реабилитации, обеспечивая значительное количество пассивных или активных с помощью локомоций и исключения феномена «разучился использовать». В последующем возможна разработка более сложных вариантов двигательной активности;

– электростимуляция паретичных мышц нижних конечностей, проводимая в соответствии с актом движения, что обеспечит ряд преимуществ

данного метода реабилитации. Электростимуляцию предполагается проводить после проведения электромиографии и электродиагностики, с индивидуальным подбором формы тока, частоты и длительности импульсов. Для электростимуляции точечные электроды будут закреплены на коже пациента, работа блока электростимуляции должна быть согласована с двигательным актом, что обеспечит физиологичность воздействия. Механическая и проприоцептивная стимуляция при движении в положении ортостаза с синхронной электростимуляцией обеспечит всесторонность и физиологичность воздействия, максимальный трофический эффект, что, несомненно, приведет к ускорению и повышению эффективности реабилитационного процесса.

Библиографический список

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2006.

2. Матвеев, С.С. Динамика изменения здоровья населения в условиях трансформации общества / С.С. Матвеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура» . – 2006. – № 3. – С. 154–165.

3. Abel R, Schablowski M, Rupp R and Gerner HJ (2002). Gait analysis on the treadmill – monitoring exercise in the treatment of paraplegia. Spinal Cord. 40: 17–22.

К содержанию

УДК 796.92 + 616.711

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ЦИКЛИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА СОСТОЯНИЕ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

А.С. Бахарева, А.С. Аминов, А.П. Мельник

По результатам проведенного исследования выявлены физиологические изменения позвоночного столба, уровень функционального состояния спортсмена, физической работоспособности, развитие адаптационных процессов.

Ключевые слова: лыжники-гонщики, позвоночный столб, ацетилхолинэстераза эритроцитов, общий объем циклической нагрузки (ООЦН); двигательные действия.

В процессе регулярной спортивной тренировки при увеличении объема и интенсивности физических нагрузок в организме происходят морфологические, функциональные, биомеханические сдвиги, способствующие повышению спортивной работоспособности [1]. Высокая степень тренированности спортсмена характеризуется уровнем развития функционального

состояния позвоночника, что в сочетании с технической, тактической и психологической подготовленностью организма предопределяет возможность высоких спортивных достижений в каждом виде спорта [2]. Следует отметить, что от состояния позвоночника зависит импульсация на разные уровни регуляции в нейронной сети [3]. В процессе адаптации к современным спортивным нагрузкам возможно возникновение феномена «слабого звена», в котором в большинстве видов спорта является костно-мышечная система позвоночника (мышечный корсет позвоночника) [4].

В связи с этим, определение физиологических изменений позвоночного столба, возникающих в период тренировочных и соревновательных нагрузок, является необходимым в целях оценки функционального состояния спортсменов и установления причин сниженного уровня работоспособности.

Исследование проводилось на базе научно-исследовательского центра Института «Спорта, туризма и сервиса» Южно-Уральского государственного университета в октябре месяце на подготовительном этапе. Обследованию подвергся 1 лыжник-гонщик квалификации Мастер спорта, который утром в октябре месяце снимал показатели на неинвазивном анализаторе крови (АМП, Украина), представляющий собой портативную экспресс-лабораторию, позволяющую выполнить комплексный анализ. Проекции на плоскость осуществлялись при помощи ультразвуковой диагностирующей установки МБН – сканер (№ ФС 622а 200 в 13226-06 от 22.05.2006г.). «МБН3D-сканер» позволяет регистрировать параметры деформации позвоночника (оптическое маркирование костных ориентиров теменной части, вершины остистых отростков С2, середины шейного отдела позвоночника, С7, Th1-L5 позвонков, акромиальные отростки лопаток, верхней передней и задней подвздошных остей).

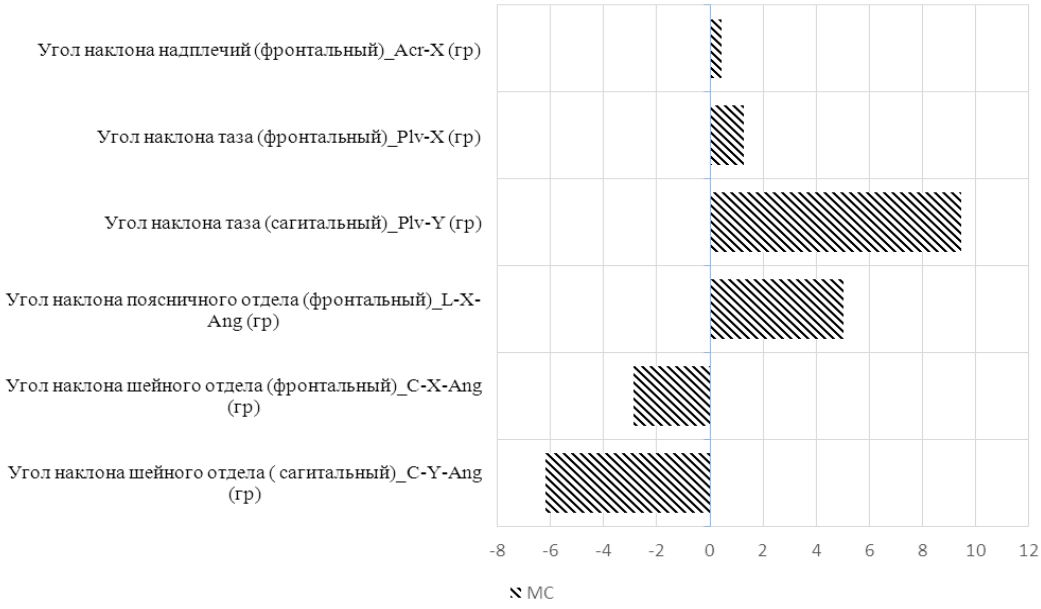


Рис. 1. Показатели углов наклона позвоночника двух спортсменов, градусы

При анализе рисунка нами было отмечено нарушение осанки с круглой спиной (сутулость), которая встречается чаще всего и заключается в увеличении физиологического изгиба в грудном отделе позвоночного столба (кифоза). Для него характерен наклон головы вперед с таким же наклоном надплечий и плеч вследствие укорочения грудных мышц. В свою очередь, увеличенный грудной кифоз компенсируется увеличенным поясничным лордозом. В связи с гиперлордозом поясничного отдела позвоночного столба таз более наклоненный.

По результатам корреляционного анализа мы оценили влияние физиологических нарушений позвоночного столба на функциональное состояние организма лыжника гонщика. Так, выявились следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

1. Угол наклона надплечий (фронтальный)_Acr-X (гр) & МСНС (средняя концентрация гемоглобина в эритроците, г/л) ($r=0,56$; $p<0,05$).
2. Угол наклона надплечий (фронтальный)_Acr-X (гр) & САД ($r=-0,50$; $p<0,05$).
3. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & ацетилхолинэстераза эритроцитов ($r=0,50$; $p<0,05$).
4. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & кровоток скелетных мышц ($r=-0,55$; $p<0,05$).
5. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & кровоток остальных органов ($r=-0,53$; $p<0,05$).
6. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & кровоток внутренних органов, мл/мин ($r=-0,55$; $p<0,05$).
7. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & насыщение артериальной крови O2 ($r=0,55$; $p<0,05$).
8. Угол наклона таза (фронтальный)_Plv-X (гр) & ООЦН, км за день ($r=-0,33$; $p<0,05$).
9. Угол наклона таза (сагитальный)_Plv-Y (гр) & общая вода ($r=0,52$; $p<0,05$).
10. Угол наклона таза (сагитальный)_Plv-Y (гр) & легочная вентиляция ($r=-0,59$; $p<0,05$).
11. Угол наклона таза (сагитальный)_Plv-Y (гр) & выделение CO2 ($r=-0,51$; $p<0,05$).
12. Угол наклона таза (сагитальный)_Plv-Y (гр) & интервал QRS = ($r=-0,58$; $p<0,05$).
13. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & фибриноген, г/л ($r=0,70$; $p<0,05$).
14. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & ацетилхолинэстераза эритроцитов ($r=0,64$; $p<0,05$).
15. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & кровоток кожи ($r=0,63$; $p<0,05$).

16. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & объем циркулирующей крови (r=0,54; p<0,05).

17. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & потребление О2 миокардом (r=0,54; p<0,05).

18. Угол наклона поясничного отдела (фронтальный)_L-X-Ang (гр) & ООЦН за день, км (r=0,49; p<0,05).

19. Угол наклона шейного отдела (фронтальный)_C-X-Ang (гр) & ООЦН I зона, км (r=0,54; p<0,05).

20. Угол наклона шейного отдела (фронтальный)_C-X-Ang (гр) & ООЦН за день, км (r=0,77; p<0,05).

21. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & гемоглобин, г/л (r=0,50; p<0,05).

22. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & эритроциты, 1012 мл (r=0,60; p<0,05).

23. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & лимфоциты, % (r=0,60; p<0,05).

24. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & Н.сег.-ядерн, % (r=-0,70; p<0,001).

25. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & протромбиновый индекс (r=0,60; p<0,05).

26. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & выделение СО2 (r=0,60; p<0,05).

27. Угол наклона шейного отдела (сагитальный)_C-Y-Ang (гр) & скорость продукции СО2 (r=0,60; p<0,05).

Таким образом, физиологические изменения позвоночного столба, возникающие в результате напряжение адаптационных процессов, в частности, преобладание двигательных действий лыжника-гонщика в 1–2 зонах интенсивности проявляются в виде гипоксии и гипоксемии, гипертонуса мышц, нарушения микроциркуляции, работы нервно-мышечного аппарата, вегетативной нервной системы.

Библиографический список

1. Солодков, А.С. Адаптивные изменения функций организма при мышечной деятельности / А.С. Солодков // Физиология мышечной деятельности: Тез. докл. Междунар. конф. – М., 2000. – С. 135–136.

2. Чиков, А.Е. Техническая подготовленность лыжников-гонщиков в разных зонах энергетического обеспечения / А.Е. Чиков, С.Н. Чикова, Д.А. Апичин // Сб. статей междунар. научно-практической конф. «Инновационные технологии в спорте высших достижений». – СПб.: ФГБУ СПбНИИФК, 2011. – С. 245–248.

3. Исаев, А.П. Локально-региональная мышечная выносливость в системе подготовки и адаптации бегунов и лыжников-гонщиков в условиях равнины и среднегорья / А.П. Исаев, В.В. Эрлих, В.Б. Ежов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 286 с.

4. Рябина, К.Е. Взаимосвязь постурологических характеристик у лыжников-гонщиков в системе подготовки / К.Е. Рябина, В.В. Епишев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2014. – Т. 14 – № 4 – С. 68 –72.

К содержанию

УДК 159.922.736.3 + 371.7

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Р. Ишматова, А.В. Люханова

Рассматриваются феномен «тревожность» в психолого-педагогической теории и практике, особенности проявления тревожности младших школьников, теоретическое обоснование психолого-педагогической коррекции тревожности младших школьников средствами физической культуры.

Ключевые слова: коррекция, физическая культура, младшие школьники, тревожность.

Тревожность младших школьников – одна из типичных проблем, с которыми сталкиваются учителя начальной школы. Особое внимание она привлекает потому, что выступает ярчайшим признаком школьной дезадаптации ребенка, отрицательно влияя на все сферы его жизнедеятельности – не только на учебу, но и на общение, в том числе и за пределами школы, на здоровье и общий уровень психического благополучия.

Тревожность выступает как неконструктивное личностное свойство, которое вызывает состояние паники и уныния. Младший школьник начинает сомневаться в своих способностях и силах. Но тревожность дезорганизует не только учебную деятельность, она начинает разрушать личностные структуры. Поэтому знания факторов возникновения тревожности, приведет к созданию и своевременному проведению психолого-педагогической коррекции, способствуя снижению тревожности и формированию адекватного поведения младших школьников.

Феномен «тревожность» в психолого-педагогической теории и практике рассматривается, как свойство личности, проявляющаяся в повышенной склонности испытывать эмоциональное беспокойство в различных жизненных ситуациях неопределенной опасности, и проявляющееся в ожидании неблагополучного развития событий.

Особенности тревожности младших школьников проявляется, как устойчивое состояние личности дезорганизующая учебную деятельность, приводит к низкой самооценке, неуверенности в себе и беспокойству, а как стойкое эмоциональное состояние может выступать в качестве одного из механизмов развития неврозов.

Теоретическое обоснование психолого-педагогической коррекции тревожности младших школьников строится исходя из принципа взаимосвязи внутренней (интерпсихической) и внешней (психосоциальной) детерминации функционирования личности, снимающих внешние социальные преграды на пути развертывания интерпсихического конфликта, и успешно разрешается средствами физической культуры.

В качестве психодиагностического инструментария, в ходе проведения исследования, были использованы следующие методики: опросник «Диагностика уровня школьной тревожности Филипса»; методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера (адаптированная Ю.Л. Ханиным); проективный тест «Несуществующее животное».

В исследовании принимали участие 30 детей младшего школьного возраста, выделены контрольная группа и экспериментальная группы. Результаты констатирующего этапа эксперимента позволили отметить, что уровень тревожности младших школьников находится в критической плоскости, имеются дети с высоким уровнем тревожности – 8 человек, следовательно, необходимо применить психолого-педагогическую коррекцию с целью ее снижения средствами физической культуры.

В ходе диагностики на констатирующем этапе эксперимента по опроснику школьной тревожности Филлипса, в контрольной группе уровень школьной тревожности по опроснику Филлипса следующий: низкий – у 3 учеников, что составляет 20 %: определяет общий фон школьной тревожности как состояние напряженности; средний – у 5 учеников, что составляет 33 %: напряженное состояние обусловленное конкретной ситуацией, ситуации проверки знаний, не оправдать ожидания значимых взрослых, своеобразие переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни; высокий – у 7 учеников, что составляет 47 %: показывает состояние фрустрации потребности в достижении успеха.

В экспериментальной группе уровень школьной тревожности по опроснику Филипса следующий: низкий – у 5 учеников, что составляет 33 %: определяет общий фон школьной тревожности как состояние напряженности; средний – у 2 учеников, что составляет 14 %: напряженной состояние обусловленное конкретной ситуацией, ситуации проверки знаний, не оправдать ожидания значимых взрослых; высокий – у 8 учеников, что составляет 53 %: показывает состояние фрустрации потребности в достижении успеха.

Для определения тревожности на констатирующем этапе эксперимента так же использовали методику Ч.Д. Спилберга критерий тревожности у младших школьников в контрольной группе показал следующее: низкий – у 3 учеников, что составляет 20 %: определяет негативное эмоциональное переживание ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия; средний – у 4 учеников, что составляет 27 %: неблагоприятный психологический фон, не позволяющий ребенку удовлетворять свои потребности в успехе, достижении высокого результата; высокий – у 8 учеников, что составляет 53 %: показывает страх самовыражения, страх несоответствия ожиданиям окружающих.

В экспериментальной группе уровень тревожности по методике Ч.Д. Спилберга – критерий тревожности у младших школьников в контрольной группе показал следующее: низкий – у 3 учеников, что составляет 20 %: определяет негативное эмоциональное переживание ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия; средний – у 5 учеников, что составляет 33 %: неблагоприятный психологический фон, не позволяющий ребенку удовлетворять свои потребности в успехе, достижении высокого результата; высокий – у 7 учеников, что составляет 47 %: показывает страх самовыражения, страх несоответствия ожиданиям окружающих.

Для определения тревожности на констатирующем этапе эксперимента мы также использовали проективный тест «Несуществующее животное» критерий тревожности младших школьников в контрольной группе показал следующее: низкий – у 4 учеников, что составляет 27 %: наличие возбуждения и беспокойства; средний – у 5 учеников, что составляет 33 %: показывает наличие эмоционального переживания неблагополучия, связанное с предчувствием неудачи, ощущается беспокойство; высокий – у 6 учеников, что составляет 40 % показывает неуверенность в себе и нерешительность, наличие тревогенного состояния.

В экспериментальной группе уровень тревожности по проективному тесту «Несуществующее животное» – критерий тревожности младших школьников в контрольной группе показал следующее: низкий – у 3 учеников, что составляет 20 %: наличие возбуждения и беспокойства; средний – у 5 учеников, что составляет 33 %: показывает наличие эмоционального переживания неблагополучия, связанное с предчувствием неудачи, ощущается беспокойство; высокий – у 7 учеников, что составляет 47 % показывает неуверенность в себе и нерешительность, наличие тревогенного состояния.

Таким образом, полученные данные позволяют нам сделать вывод, что уровень тревожности младших школьников находится в критической плоскости т. к. имеются дети с высоким уровнем тревожности в контрольной и экспериментальной группах.

Библиографический список

1 Аракелов, Н.Е. Психофизиологический метод оценки тревожности / Н.Е. Аракелов // Психологический журнал. – 1997. – № 2. – С. 34–38.

2 Венгер, А.А. Психологическое обследование младших школьников / А.А. Венгер, Г.А. Цукерман. – М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2001 – С. 71–79.

3. Костина, Д.М. Методы диагностики тревожности / Д.М. Костина. – СПб.: Речь, 2002. – 198 с.

К содержанию

УДК 371.7 + 159.922.736.4:796

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Р. Ишматова, Е.Н. Хлюстова

Анализируется агрессивное поведение подростков как психолого-педагогическая проблема, рассматриваются особенности проявления агрессивного поведения подростков и возможности физической культуры как эффективного средства коррекции агрессивного поведения детей.

Ключевые слова: коррекция, физическая культура, подростки, агрессивное поведение.

Агрессивное поведение подростков всегда вызывало интерес педагогов и психологов. Проблема агрессивного поведения подростков весьма актуальна в наши дни. Педагоги и психологи в школе отмечают, что агрессивных подростков становится с каждым годом все больше, с ними трудно работать, и, зачастую, педагоги просто не имеют достаточно знаний, как справиться с их поведением. Единственное педагогическое воздействие, которое временно спасает, – это наказание или выговор, после чего дети на какое-то время становятся сдержаннее, и их поведение начинает соответствовать требованиям взрослых. Но данное педагогическое воздействие скорее усугубляет особенности таких подростков и ни в коей мере не способствует их перевоспитанию или стойкому изменению поведения к лучшему.

В этих условиях особенно актуализуется анализ проблемы агрессивного поведения подростков, который показал наличие принципиально разных теоретических подходов, что серьезно препятствует пониманию реальных причин агрессивного поведения подростков и выработки действенных средств его предотвращения и нивелирования, т.е. коррекции агрессивного поведения подростков [1].

Теоретические предпосылки изучения коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры заключаются в следующем:

– агрессивное поведение подростков как психолого-педагогическая проблема рассматривается как составная часть деструктивного поведения и на уровне динамической теории, в основе которой лежит патологическое личностное развитие;

– особенностях проявления агрессивного поведения подростков, которые носят открытый и скрытый характер и выражаются в форме физической и вербальной агрессии, где механизмом выступает ситуационная обусловленность, основанная на эмоциях негативного характера;

– в занятиях физической культурой в школе, привлечение подростков в различные спортивные секции и кружки, как действенный способ снижения их агрессивного поведения [2; 3].

Организация и методы исследования заключались в выделении контрольной и экспериментальной групп по 30 подростков в каждой, которые имели небольшие различия между собой в уровнях выраженности агрессивного поведения подростков.

Нами выделены три этапа эксперимента: 1) констатирующий, на котором проведена первичная диагностика уровня агрессивного поведения подростков по опроснику личностная агрессивность, опроснику «Басса-Дарки», тесту внутренней агрессивности С. Дайхоффа; 2) формирующий, на котором апробировались занятия по программе коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры, в основе которой лежит использование специально подобранных физических упражнений, адекватных личностным особенностям подростков и внедрение комплексной методики воспитательных мероприятий; 3) заключительный, на котором анализировались, обрабатывались и обобщались результаты экспериментального исследования.

Исследование коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры заключалось в следующем:

– в характеристике формирующего этапа экспериментального исследования, коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры, дающей положительный результат, если будет реализована усовершенствованная программа коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры и, как следствие, сформирован интерес к систематическим занятиям физической культурой с использованием специально подобранных физических упражнений игровой, силовой направленности, методов круговой тренировки, а также включение подростков в спортивно-массовые мероприятия образовательного учреждения;

– в анализе результатов экспериментального исследования, которые были получены в результате коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры, в экспериментальной группе,

в сравнении результатов с контрольной группой, где агрессивное поведение подростков не только не уменьшилось, но даже немного выросло.

Таким образом, в результате коррекции агрессивного поведения подростков средствами физической культуры имеется возможность ее снижения проявляющееся как мотивированное, деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее физический вред объектам нападения.

Библиографический список

1. Айзенк, Г.Ю. Психология и спорт / Г.Ю. Айзенк. – СПб.: «Ювента», 2003. – 213 с.

2. Алексеев, Б.Л. Трудные дети и спорт / Б.Л. Алексеев. – М.: «МОДЭК», 2005. – 233 с.

3. Кабачков, В.А. Программно-методическое обеспечение процесса воспитания учащихся с девиантным поведением средствами физической культуры и спорта / В.А. Кабачков. – М.: АПН, 2012. – 359 с.

К содержанию

УДК 656.13.045.6 + 159.923

ОБЗОР СИСТЕМ АВТОМОБИЛЬНОГО МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В.В. Епишев, В.Л. Кодкин, А.С. Габаева, Н.Е. Клещенкова

В работе представлен краткий анализ факторов влияющих на психофизиологическое состояние водителей транспортных средств. Описаны современные технологии, применяемые для непрерывного дистанционного мониторинга состояния водителя, интегрируемого в интеллектуальную систему управления новыми видами транспорта. Предложена инновационная идея, позволяющая значительно снизить аварийность за счет идентификации и прогнозирования неверных действий водителя, связанных с состоянием здоровья, психоэмоциональным состоянием.

Ключевые слова: Водитель; безопасность движения; психоэмоциональное состояние; оценка функционального состояния.

Рост потребностей в грузоперевозках приводит к повышению интенсивности движения грузовых автомобилей на дорогах. Число дорожно-транспортных происшествий с участием грузового автотранспорта, варьирует от 10 % до 15 % от общего количества, принося огромный социально-экономический ущерб. Основной причиной аварий с участием грузовиков и других участников дорожного движения является человеческий фактор

(до 80 %), проявляемый в несоблюдении скоростного режима, неверном маневре, переутомление водителя. Кроме того, наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий наблюдается летом и в первые осенние месяцы, учащение в последние дни недели и во второй половине дня. Реже они возникают ночью, однако их последствия намного тяжелее.

Деятельность водителя практически не требует значимых физических затрат, сопровождается высокой эмоциональной напряженностью, провоцирует состояние монотонии, приводящее к снижению концентрации внимания, уровня бодрствования, дремоте и сну, т.е. фактически характеризуется однозначной зависимостью эффективности от его психофизиологических особенностей.

Поэтому проектирование и реализация активной системы мониторинга автомобильной безопасности, которая следила бы за общим физическим и психологическим состоянием водителя, несомненно, являются перспективным направлением с неоспоримой востребованностью результатов.

Разработка таких систем началась еще в 70–80-ых годах прошлого века, сделав за данный временной отрезок серьезный рывок в плане улучшений основного функционала. Все системы подобного рода можно разделить на две категории:

– обеспечивающие контроль за движением авто (Volvo, Mercedes-Benz, Ford, Volkswagen);

– обеспечивающие контроль за действиями самого водителя (Nissan, Toyota, KIA).

В первом случае, в качестве исходной информации для анализа используются сигналы и параметры, фиксируемые от различных источников самого автомобиля. Системы второго типа наиболее перспективны, так как не подвержены помехам и потере качества скрининговых данных в результате изменений внешних условий. Такие системы построены на принципе контроля нарушения физиологических сигналов какого-либо функционального сектора организма водителя. Однако общим недостатком всех существующих и разрабатываемых систем является преимущественный контроль за одной функциональной системой, что не позволяет оценить возможные психофизиологические отклонения с достаточным уровнем достоверности. Создание комплексной системы позволит одновременно анализировать обширное количество физиологических параметров и при помощи специальных алгоритмов выявлять предпатологические состояния и пресекать их при помощи системы обратной связи.

На современном этапе развития автомобилестроения ведущие мировые производители разрабатывают системы мониторинга состояния водителя, в том числе по непрерывному контролю за функциональным состоянием водителей, осуществляющих эксплуатацию транспортного средства.

В зависимости от способа оценки усталости водителя различают два типа систем. Одни построены на контроле действий водителя, другие – на контроле движения автомобиля [1].

В ранних системах усталость водителя определялась видеоконтролем за поведением глаз. При закрытии глаз происходила вибрация рулевого колеса. На практике данные системы показали низкую эффективность по предупреждении аварии, т.к. реакция водителя на предупреждение слишком запаздывала.

Mercedes-Benz предложил систему Attention Assist, в которой контроль действий водителя основывался на многих факторах: манере езды, поведении за рулем, использования органов управления, характере и условиях движения и др. [4].

Конструкция системы Attention Assist объединяет датчик рулевого колеса, блок управления, сигнальную лампу и звуковой сигнал оповещения водителя. Датчик рулевого колеса фиксирует динамику действий водителя по вращению рулевого колеса. В своей работе система использует также входные сигналы датчиков других систем автомобиля: управления двигателем, курсовой устойчивости, ночного видения, тормозной системы.

Система Driver Alert Control, DAC от Volvo, в отличие от системы Attention Assist, фиксирует только характер движения автомобиля по дороге. Отклонение от заданных параметров движения рассматривается системой как наступление усталости водителя. Система DAC работает совместно с системой Lane Departure Warning и базируется на ее конструктивных элементах. Система активируется на скорости 60 км/ч.

Новая технология, внедряемая Caterpillar представляет собой инфракрасную камеру, позволяющую анализировать глаза водителя даже сквозь очки или в полной темноте камеру, отслеживать поведение глаз водителя, в том числе, размер зрачка и частоту моргания, в случае необходимости активируя звуковую сигнализацию, вибрацию сидения и передавать на центральный пульт информацию о поведении автомобиля с датчиков GPS.

Компании Ford и Toyota разрабатывают системы регистрации ЭКГ мониторинга получаемых от датчиков, расположенных на руле (Toyota) или получаемой с использованием дистанционного снятия показателей сердечно-сосудистой системы (Ford) [2], выводя диаграмму сокращений сердца водителя на монитор штатной навигационной системы автомобиля.

Недостатками существующих и разрабатываемых систем является преимущественный контроль за одной функциональной системой (сенсорной, сердечно-сосудистой), тогда как возникновение некоторых предпатологических состояний (обморок, гипогликемия, гипертонический криз и др.) возможно лишь при получении обширного числа физиологических параметров.

Основная идея проекта состоит в том, чтобы помимо бесконтактного измерения ЭКГ, в автоматическом режиме проводить математический анализ вариабельности сердечного ритма.

Анализ вариабельности сердечного ритма позволяет оценивать общее состояние человека, выявлять адаптационные возможности организма, анализировать психоэмоциональное состояние.

Анализируемые параметры:

– частота сердечных сокращений – выявление отклонений от нормальных значений;

– индекс вегетативного равновесия – оценка соотношение влияния на сердечно-сосудистую систему симпатической и парасимпатической систем;

– показатель адекватности процессов регуляции – позволяет определить влияние на синусовый узел симпатического отдела.

– вегетативный показатель ритма отражает баланс регуляции работы сердечно-сосудистой системы со стороны симпатического и парасимпатического отдела вегетативной нервной системы.

– индекс напряжения указывает на степень влияния нервной системы на работу сердца.

Блок-приемник, предназначенный для приема и обработки сигналов, поступающих с регистратора ЭКГ в зависимости от состояния водителя позволит:

– по запросу водителя выводить информацию о медицинских показателях и диагнозе через штатные средства отображения информации;

– запрещать запуск двигателя;

– по запросу диспетчера выдавать информацию о медицинских показателях и диагнозе водителя;

– включать аварийную световую сигнализацию;

– тормозить автомобиль;

– глушить двигатель.

Таким образом, блок дистанционного измерения ЭКГ позволит в режиме реального времени снимать электрокардиограмму и регистрировать сердечный ритм водителя. Полученные данные предоставляют возможность идентифицировать такие отклонения, как аритмия и скрытая ишемия миокарда, что позволит предотвратить возможные тяжелые последствия и серьезные ДТП. Также регистрируемые данные допускают проведение спектрального анализа при помощи специального программного обеспечения с целью оценки вариабельности сердечного ритма.

На базе научно-исследовательской лаборатории спортивной науки ЮУрГУ разработан алгоритм и технология контроля и прогнозирования результативности профессиональных спортсменов, обеспечивающая фиксацию параметров ЭКГ. Проведена интеграция процесса сбора данных и

создано хранилище результатов физиологических исследований. Анализ данных ЭКГ осуществляется по специально отобранным алгоритмам интеллектуального анализа (Data Mining) позволяющим в автоматическом режиме делать заключение о состоянии испытуемого и делать прогнозирующие выводы (программная система MedMining).

Библиографический список

1. Баевский, Р.М. Использование принципов донозологической диагностики для оценки функционального состояния организма при стрессорных воздействиях (на примере водителей автобусов) / Р.М. Баевский // Физиология человека. – 2009. – Т. 35. – № 1. – С. 213–218.

2. Епишев, В.В. Система интеллектуального анализа данных физиологических исследований в спорте высших достижений / В.В. Епишев, А.П. Исаев, Р.М. Миниахметов и др. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серя «Вычислительная математика и информатика». – 2013. – № 2. – С. 44–54.

3. Понамарев, Н.В. Автоматизированная система контроля функционального состояния водителя транспортного средства / Н.В. Понамарев // Транспорт российской федерации. – 2010. – № 2 (27). – С. 86–94.

4. Федотова, И.В. Оценка функционального состояния водителей по параметрам вегетативной регуляции сердечного ритма методом беспроводной кардиоритмографии / И.В. Федотова // Гигиена и санитария. – 2014. – № 1. – С. 32–39.

5. Zocchi, C. Physiological parameters variation during driving simulations, Advanced intelligent mechatronics, 4–7 Sept. 2007. Pp. 1–6.

К содержанию

УДК 616.12.073.7 + 615.4

ДВУМЕРНЫЙ ЧАСТОТНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ (ЧСС) КАК БАЗОВЫЙ МЕТОД УГЛУБЛЕННОЙ КАРДИОДИАГНОСТИКИ

В.Л. Кодкин, Т.В. Алферова, А.М. Дубель, С.Ю. Левашов, И.В. Шаркова, В.В. Епишев

Предлагаемый метод принципиально точнее динамики ЧССЭКГ(R-R-интервалы), поскольку оперируют динамикой сразу двух структур – электрокардиографической и динамикой структур миокарда. Важнейшую диагностическую информацию дает и различия между этими динамиками. По проведенным исследованиям можно показать, что для обследуемых с различными функциональным состоянием, можно выделить максимальный и средний ЭМИ (электромеханический интервал): для здоровых людей, для хорошо тренированных спортсменов, для здоровых людей с ослабленным функциональным состоянием и т.д. В целом эта технология близка к поликардиографии, но использует современные достижения.

Ключевые слова: электрокардиограмма, ультразвуковое обследование, допплеровский сигнал, частота сердечных сокращений, синхронные и асинхронными структуры.

Диагностика в кардиологии во многом развивается как наука об идентификации электромеханических комплексов. К наиболее распространенным методам изучения ритма сердца относятся: общепринятая электрокардиография (ЭКГ стандартная и модифицированная); холтеровское (суточное) мониторирование ЭКГ; анализ вариабельности сердечного ритма (ВСР). ВСР основана на определении последовательности интервалов R-R электрокардиограммы с оценкой результатов по трем основным направлениям: временной, частотный и автокорреляционный анализы. Исследование ВСР проводится параллельно с регистрацией электрокардиографии (ЭКГ), эхокардиографии (ЭХО-КГ) и во время холтеровского мониторирования, а также изолированно с помощью специализированных систем.

Суть электрокардиографии состоит в регистрации электрических потенциалов, возникающих во время работы сердца и их графическом отображении на бумаге или дисплее. Суть эхокардиографии заключается в ультразвуковом исследовании структур сердца, их взаимоотношении, оценки работы сердца, клапанов, состояния сердечной сократимости.

В акушерстве ЭКГ плода не доступна, поэтому в самом распространенном методе диагностики внутриутробного состоянии плода – кардиотокографии анализируется допплеровский сигнал отраженный от сердца,

а в ритмокардиографии – R-R интервал, как наиболее точная и доступная информация о ЧСС взрослого человека.

По мнению многих ученых оба метода имеют ограниченную точность. Поэтому в акушерстве не прекращаются попытки получить надежную неинвазивную ЭКГ плода [1, 2, 3, 4], а в РКГ анализ R-R интервалов добавляют вариациями других элементов ЭКГ (например ST сегмент).

Исследования абдоминальной ЭКГ беременных, содержащих ЭКГ плода, проводились с 2005 года, показали ряд неожиданных результатов и поставили под вопрос точность измерения ЧСС и эффективность КТГ в целом. В связи с этим, профессором Цывьяном П.Б. (г. Екатеринбург) [1, 4], было высказано предположение о создании эффективной диагностики по электромеханическому интервалу (ЭМИ) – времени между R зубцом ЭКГ и пиком выброса крови в одном из крупных сосудов. Структурный анализ электромеханики кардиосистемы человека подтверждает справедливость этой идеи.

Схематично работу сердца можно рассмотреть как параллельные, циклические взаимодействия основных структур (рис. 1).

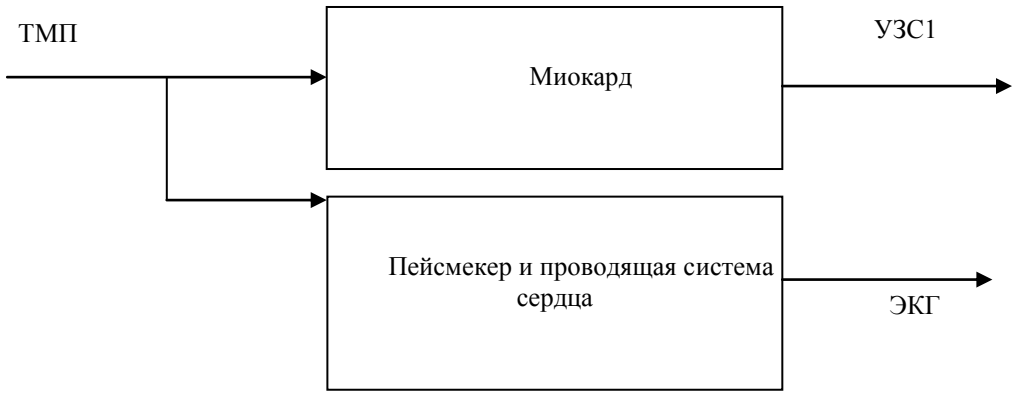


Рис. 1. Схема взаимодействия кардиоструктур

Электрическая систола начинается с автоматического возникновения трансмембранного потенциала покоя (ТМП) в специфических клетках водителя ритма (пейсмекерные клетки). Далее следует накопление и увеличение ТМП до величины порогового потенциала действия (ПД), передаче ПД клеткам рабочего миокарда в виде токов Ca++K+Na- насосов и передаче электрического импульса по цепочке всем клеткам миокарда (таким образом, электрическая систола генерирует механическую систолу или сокращение миокарда).

Взаимосвязь этих процессов имеет название электромеханическая систола. Существует физиологическое запаздывание по времени механической систолы от электрической.

На основе процесса электромеханической систолы, как циклического процесса в сердце, был сконструирован прибор, позволяющий анализировать синхронность электрических и механических процессов – УЗИ – сканер SLE 901 с встроенным ЭКГ регистратором (рис. 2).

Рис. 2. УЗИ-сканер SLE 901 с высокоточной ЭКГ

В силу ряда причин этот прибор было решено использовать в электрокардиографии взрослых пациентов. Обследования оказались неожиданными. Измерить ЭМИ у обследуемых пациентов оказалось невозможно.

Причиной этого были существенно отличающиеся ритмы ЧСС измеренные по УЗИ и ЭКГ.

Эти различия показались вначале ошибкой прибора. Потребовалось провести длительные тесты, чтобы убедиться в синхронности выводимых на экран сигналов. После замеров ритмов и построения временной диаграммы ЧСС стало очевидно, что ЧСС по ЭКГ и по УЗИ – это динамически изменяющиеся функции. Были проведены несколько серий экспериментов:

– на больных ИБС (рис. 3);

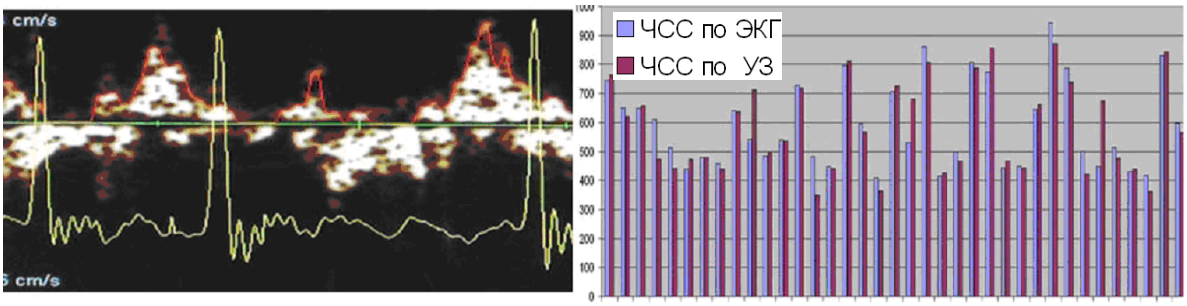


Рис. 3. Результат синхронной записи ЭХО-КГ и ЭКГ больного с ИБС

– на здоровых в целом людях (рис. 4);

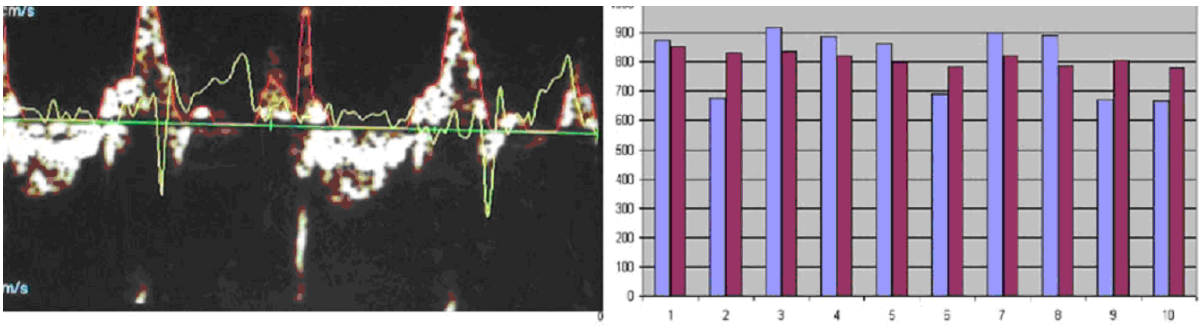


Рис. 4. Результат синхронной записи ЭХО-КГ и ЭКГ здорового человека

– на ранее снятых сигналах плода (рис. 5);

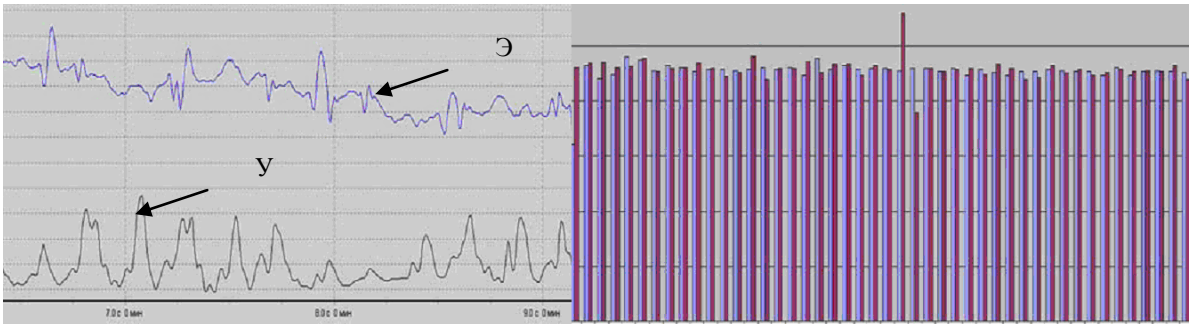


Рис. 5. Результат синхронной записи ЭХО-КГ и ЭКГ плода

– на спортсменах с хорошей выносливостью (рис. 6) и «спринтерах» (рис. 7).

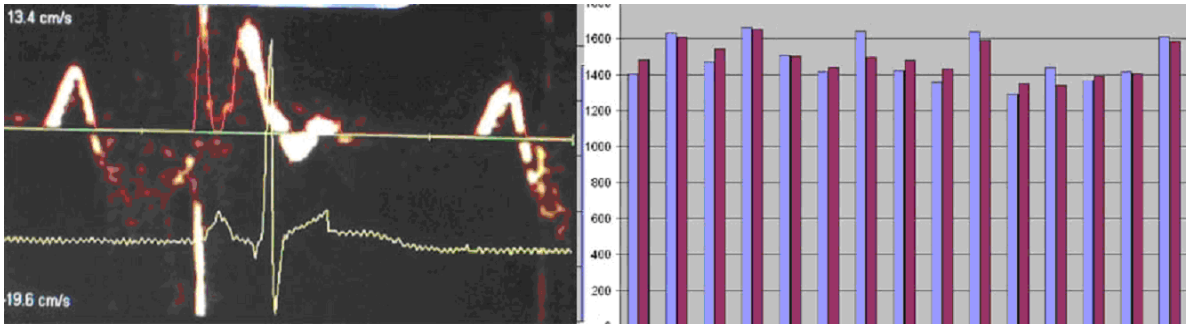


Рис. 6. Результат синхронной записи ЭХО-КГ и ЭКГ спортсмена, развивающего выносливость

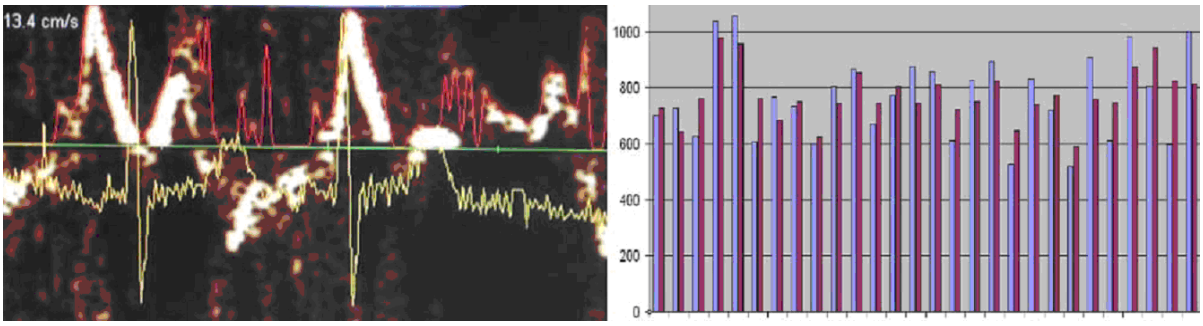


Рис. 7. Результат синхронной записи ЭХО-КГ и ЭКГ спортсмена, развивающего скоростно-силовые качества

Сопоставление этих измерений показывает, что динамика электрокардиоструктур и миокарда различна и эти различия усиливаются у людей с кардиозаболеваниями и функциональными проблемами. Изучение динамики ЧССэ и ЧССм может дать существенные диагностические возможности, которых не дают раздельные анализы ЭКГ и УЗИ.

Можно предположить, что для абсолютно здоровых кардиоструктур (плод и спортсмены) эффективность сердечной деятельности обусловлена ЭМИ при практически совпадающих ЧССэ и ЧССм эти системы можно назвать синхронными.

Для людей с ослабленной сердечной деятельностью эффективность определяется разностью ЧССэ и ЧССм асинхронными структурами. Переход от синхронной структуры к асинхронной можно предположить критерием здоровья.

В последние годы нередки случаи когда острая сердечная недостаточность определяется слишком поздно несмотря на то что пациенты находились под постоянным даже усиленным медицинским контролем Можно предположить что одна из причин этого недостатки общепринятых методик диагностики.

Таким образом проведенные исследования показывают:

– ЧСС измеренные по электрофункциональным сигналам и механическим перемещением кардиоструктур принципиально различаются;

– различия между ЧСС усиливается при ослаблении фиктивности работы кардиоструктур;

– изучение закономерности этих различий может дать теоретическую базу для построения современной, эффективной системы кардиодиагностики.

Цель проводимых далее экспериментов – подтверждение гипотезы о возможности идентификации эффективности кардиоструктур по функциональной динамике кардиоритмов ЧСС по ЭКГ и скорости кровотока в крупных сосудах сердца и клапанах.

Были обследованы спортсмены, т.е. изначально здоровые люди, но с различными функциональными характеристиками, тренированности и текущим состоянием. Синхронная регистрация ЭКГ и УЗИ митрального клапана проводилась до и после нагрузки. В ряде случаев проводились параллельные обследования другими методиками.

У всех обследуемых были выявлены вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ (рис. 8, 9).

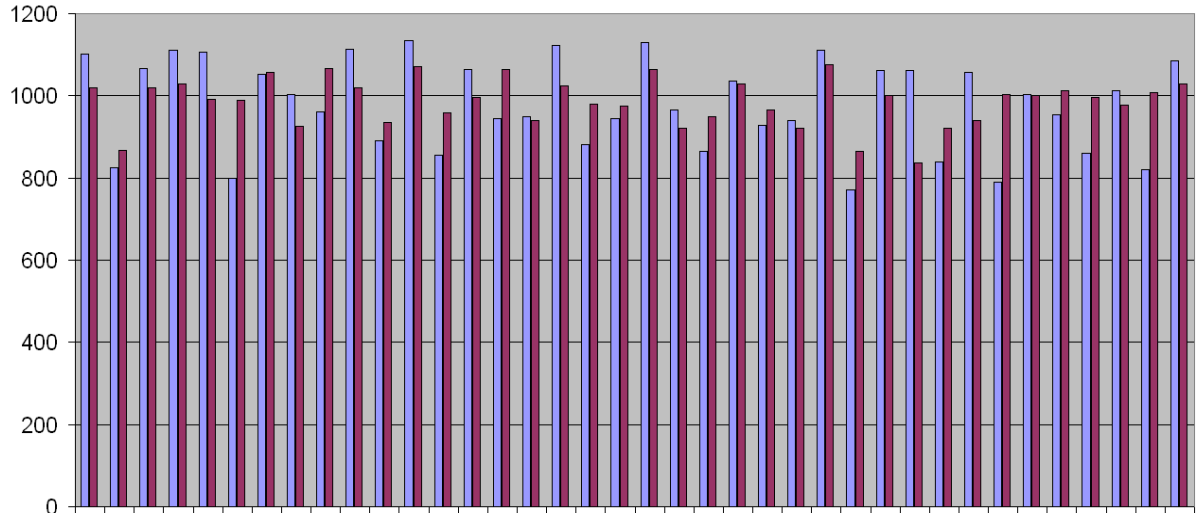


Рис. 8. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 1, развивающего выносливость

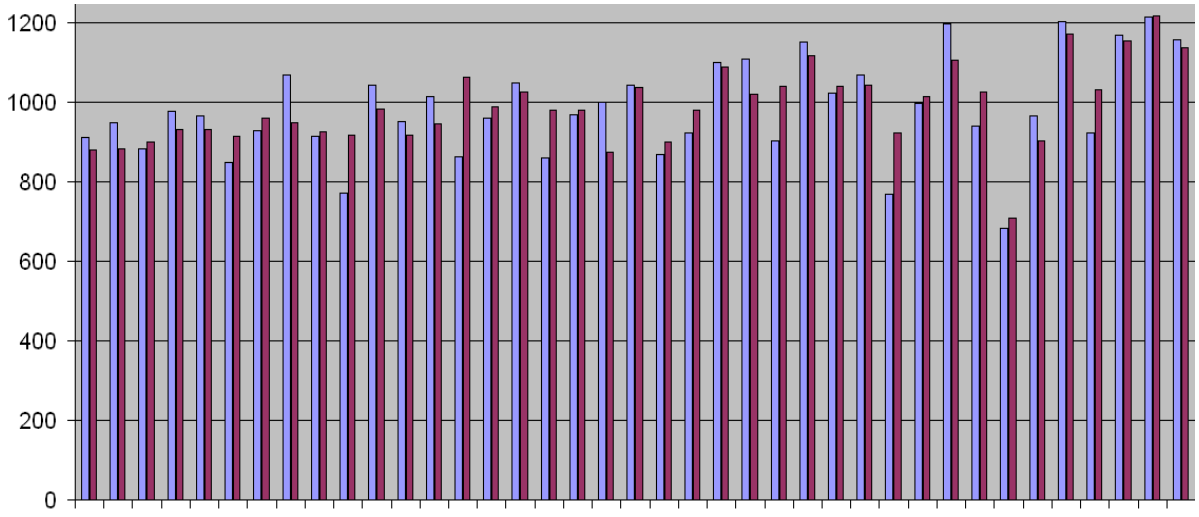


Рис. 9. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 2, развивающего выносливость

У спортсменов, условно названных «лыжниками» (лыжники, ориентировщиками и т.д.) эти различии стабильны, динамики ЧССУЗИ и ЧССЭКГ очень близки (рис. 10).

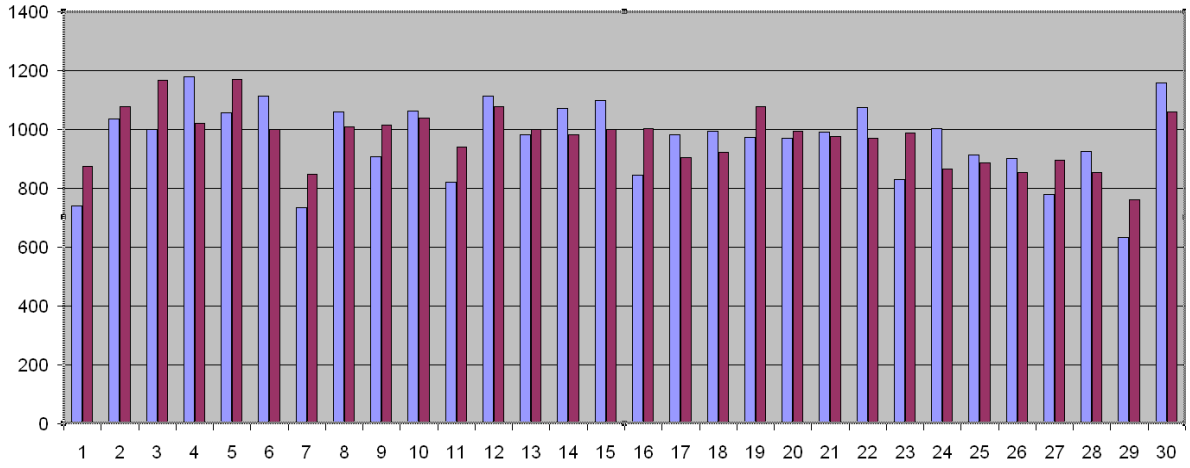


Рис. 10. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 1, развивающего скоростно-силовые качества

Восстанавливаемость ритма после нагрузок проходит очень быстро. У спортсменов, для которых характерна способность вложить энергию в короткий промежуток времени – «штангистов», динамика ЧССУЗИ и ЧССЭКГ другая (рис. 11, 12).

У нескольких обследуемых выявлена перетренированность, подтвержденная параллельными обследованиями (рис. 13).

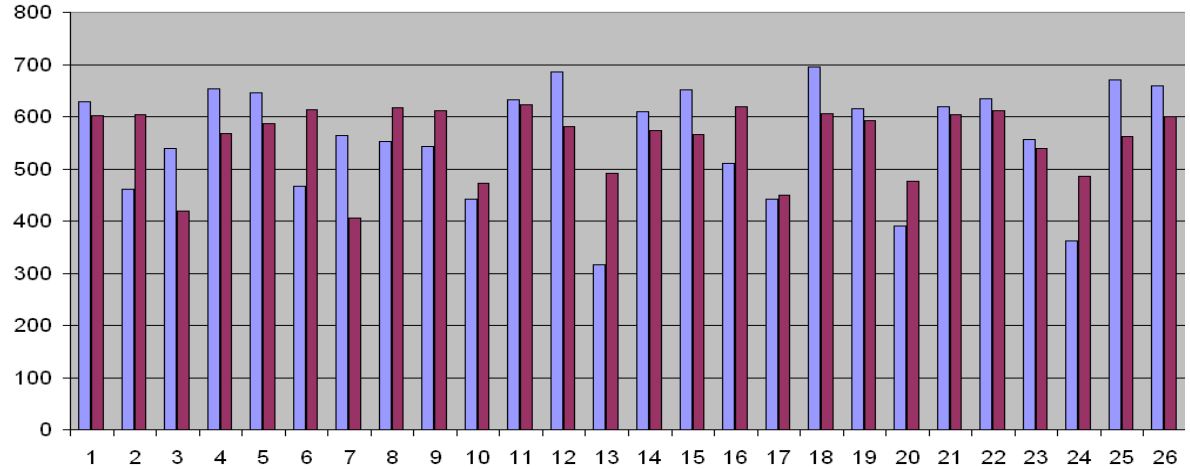


Рис. 11. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 2, развивающего скоростно-силовые качества

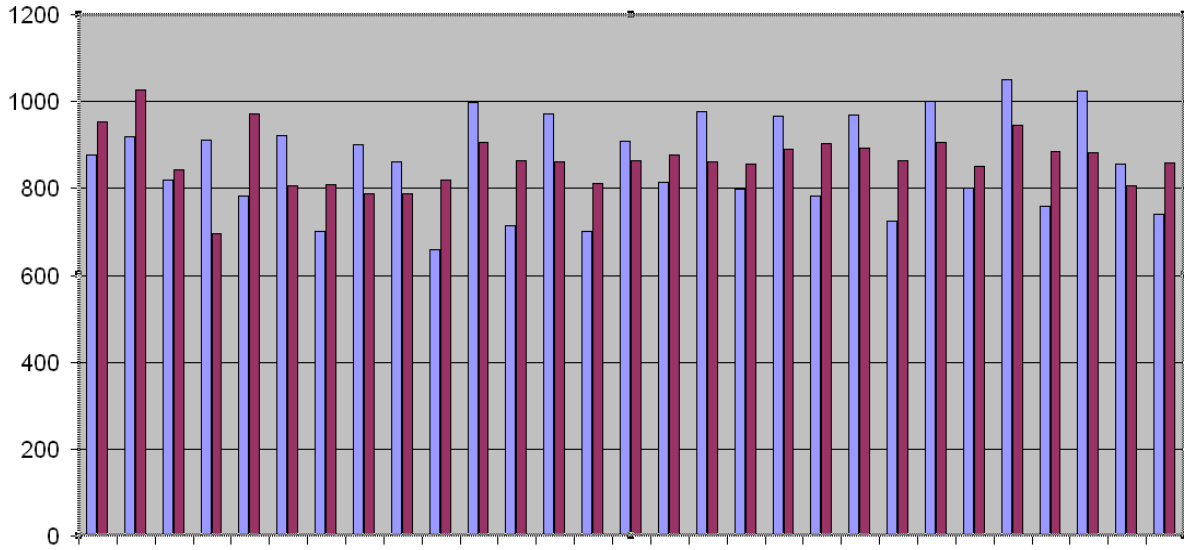


Рис. 12. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 1,
с перетренированностью

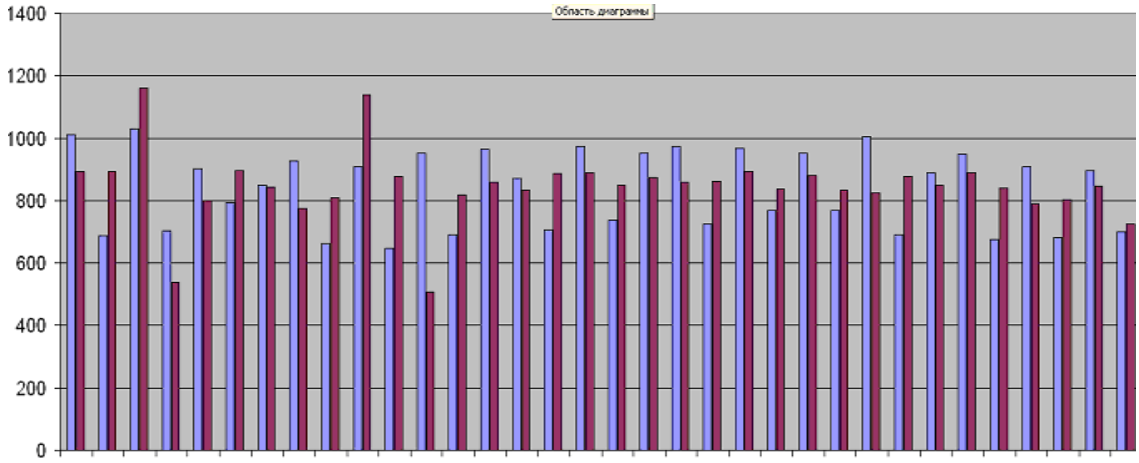


Рис. 13. Вариации ритмов ЧСС УЗИ и ЧСС ЭКГ спортсмена 2,
с перетренированностью

При сопоставлении этих измерений были выявлены различия в величине, длительности электрической и механической систол, большие, нежели в группе здоровых лиц и плода.

В целом применение данного метода невозможно без соответствующего приборного оснащения. Большинство современных УЗИ-сканеров один канал стандартной, очень «зафильтрованной» ЭКГ, который не позволяет дать оценку электромеханической систолы. Кроме того, предложенный двухмерный анализ требует разработки специального программного обеспечения, ЭКГ ВР, что особенно важно для этапа исследований.

Предполагаемый метод с использованием предлагаемой может быть использован для экспресс-диагностики изменений в работе сердца на самых ранних этапах. Методика обследования легко повторяема, воспроизводима, позволяет стандартизировать измеряемые величины, т.е. можно получать объективные показатели работы сердца у здоровых людей, спортсменов, выявления патологии на ранних этапах поражения сердца.

Открывающиеся перспективы точной кардиодиагностики синхронной регистрации УЗИ и ЭКГ высокого разрешения - это возможность для нашего Университета показать эффективность комплексного решения сложной и важной научной задачи.

Библиографический список

1. Устройство неинвазивной диагностики состояния плода в дородовый период / Кодкин В.Л., Цывьян П.Б., Фильченко Н.С., Дубель А.М. – Патент на изобретение rus 2428108 30.09.2009.

2. Устройство неинвазивной диагностики сердечной деятельности плода и способы его применения / Кодкин В.Л., Дубель А.М., Цывьян П.Б. – Патент на изобретение rus 2387370 03.03.2008.

3. Устройство диагностики состояния плода в дородовый период / Кодкин В.Л., Дорохов С.А., Дубель А.М. – Патент на изобретение rus 2353290 02.03.2006.

4. Цывьян, П.Б. Электрокардиография высокого разрешения плода. Новые возможности старого метода / П.Б. Цывьян., В.В. Ковалев, Г.В. Чащин и др. // Уральский медицинский журнал. – 2008. – № 12. – С. 78–80.

5. Устройство для построения ритмограммы сердца / Миронов В.А., Кодкин В.Л., Дорохов С.А., Миронова Т.Ф. – Патент на изобретение rus 2199945 07.02.2000.

6. Кодкин, В.Л. Оценка функционального состояния организма школьников в условиях стрессовой психоэмоциональной нагрузки / В.Л. Кодкин, В.В. Аксенов, А.М. Усынин // Санитарный врач. – 2009. – № 4. – С. 18–19.

7. Миронова, Т.Ф. Клинический анализ вариабельности сердечного ритма и его аппаратно-программное обеспечение / Т.Ф. Миронова, В.А. Миронов, Ю.С. Шамуров и др. // Клиническая информатика и телемедицина. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 189–196.

К содержанию

УДК 379.83/.84 + 338.48

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУР КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Т.Н. Третьякова, Ю.А. Сыромятникова

Рассмотрены особенности организации образовательных туров в процессе профессиональной подготовки специалистов туриндустрии.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательный тур, педагогика туризма, индустрия туризма, педагогическая технология.

Туристская деятельность является эффективным средством воспитания гармоничной личности, поскольку сочетает в себе нетрадиционные средства, разнообразные методы и формы воздействия, реализует одновременно воспитательные, познавательные и оздоровительные функции.

По мнению И.В. Зорина, туризм – это своеобразное образовательное пространство, обеспечивающее всестороннее развитие личности на основе общечеловеческих ценностей в русле региональных и национальных традиций в интересах личности, общества, государства [1].

Внедрение в современную образовательную практику интерактивных методов обучения сделало вновь актуальным идею проведения занятий за пределами аудиторий.

В зарубежной литературе под образовательным туризмом (educational tourism) понимается «деятельность ночующих посетителей и экскурсантов, для которых образование и обучение – основная или второстепенная цель поездки» [3].

В некоторых программах предлагают школьные и студенческие туристские программы по изучению культурного наследия отдельных стран и регионов, программы студенческих обменов, знакомство с укладом жизни, основными занятиями, производимыми продуктами.

В русской и зарубежной педагогике накоплен обширный опыт по изучению образовательной эффективности разнообразных походов, экскурсий и экспедиций.

Практика международных путешествий с образовательными целями сложилась в Европе еще в IX в. в связи с увеличением числа университетов. С XII в. научный и студенческий обмен приобрел устойчивую тенденцию к постоянному развитию. В конце XVII в. и первой половине XVIII в. под влиянием идей великих просветителей в некоторых учебных заведениях Европы практиковались краткие экскурсии и пешеходные прогулки для учащихся.

Интерес к туризму получил идеологическое оформление в философии Просвещения. Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо и другие педагоги в своих работах

доказывали необходимость дальних поездок как предпосылок правильного воспитания человека. С середины XIX в. становление и специализация новых типов высших учебных заведений (институтов, академий, лицеев, колледжей) в Европе и Америке положительно отразились на динамике международной студенческой мобильности.

В России поездки познавательного характера становятся одним из видов путешествий с начала XVIII в. Поездки, связанные с изучением разных сторон жизни западноевропейских стран, в эпоху Петра I оказали значительное влияние на развитие русской культуры.

В школьном обучении педагогами Н.И. Новиковым, Ф.И. Янковичем, В.Ф. Зуевым и др. экскурсии использовались со второй половины XVIII в. Начиная с XIX в., экскурсии, походы, путешествия стали применяться как способ обучения в специальном и высшем образовании, а также для сбора научно-географической и краеведческой информации о различных районах России. Организаторами и пропагандистами экскурсионного образовательного туризма в России, с середины XIX в. были передовые педагоги. Среди них известные географы Н.А. Головкинский, Д.Н. Анучин, В.И. Вернадский, П.П. Семенов-Тян-Шанский, И.В. Мушкетов и многие другие.

В России школьное и студенческое туристско-экскурсионное движение достигло наибольшего размаха и массовости на рубеже 1970–80-х гг. Этому способствовали: усиление внимания педагогической общественности к туризму как к эффективной форме отдыха и развития учащихся, улучшение условий оплаты труда родителей, введение льготного проезда на транспорте для учащихся, возможность получения различных социальных льгот за счет предприятий и профсоюзов, повышение культурного уровня людей, их информированности. Детский и юношеский туризм приобрел широкий размах и был ориентирован на достижение двух целей – рекреация и образование.

Современное понимание образовательного туризма достаточно широко по своему содержанию.

Образовательный туризм является одним из значимых понятий педагогики туризма. По своей функциональной сути он представляет собой форму организации образовательного процесса, осуществляемого за пределами основного образовательного учреждения. Интегративный феномен образовательного туризма проявляется в результате объединения и взаимопроникновения образовательной и туристской деятельности.

Рассматриваемый вид туризма ориентирован на многие базовые потребности обучающихся: физиологические и психофизические потребности, потребности в эмоциональном проявлении, социальные потребности, потребности в преображении и самоактуализации, в интеллектуальном развитии, потребности в познании и раскрытии креативного потенциала. Все они должны учитываться при разработке проектов туристско-образовательных путешествий.

Туризм служит действенным средством, мобилизирующим познавательную активность учащихся, он приобщает их к самостоятельной творческой деятельности, развивает инициативу, умения и навыки самообразования. Методически верно выстроенная работа по организации образовательного туризма развивает познавательную активность школьников (особенно в средних и старших классах), связанную с приобретением знаний и умений, которые необходимы для решения познавательных задач, со стремлением к интеллектуальным достижениям.

Профессионализм организаторов образовательного туризма оказывает существенное влияние на развитие у обучающихся познавательной активности творческого уровня. Данный вид туризма способен обогатить, конкретизировать содержание учебного предмета, помогает устанавливать межпредметные связи, способствует удовлетворению познавательных интересов в различных областях деятельности человека. При включении образовательного туризма в практику вузовской подготовки познавательная активность приобретает профессиональную направленность, определяется особенностями избранной специальности.

Таким образом, образовательный тур представляет собой феномен интеграции образовательной и туристской деятельности через организацию интерактивной педагогической деятельности для достижения целей и задач, определяемых учебными программами и направленных на становление и развитие личностно-значимых и профессиональных качеств, которые проявляются при формировании универсальной, общепрофессиональной и профильно-специализированной компетентностей.

В ходе образовательных туров осуществляется туристская образовательная деятельность, объединяющая в себе как деятельность по организации путешествий с образовательными целями, так и участие обучающихся в подобных турах (поездках, походах).

В рамках высшего туристского образования эта тенденция наиболее актуальна. Внедрение образовательных туров в процесс профессиональной подготовки специалистов туриндустрии активно развивается в современном образовательном пространстве. Однако в рамках компетентностного подхода возникает проблема теоретического обоснования системы образовательных туров как компонентов образовательной деятельности и комплексной оценки результатов сформированности компетенций у студентов и выпускников вуза.

Организация системы образовательных туров, в рамках которой были бы созданы возможности для эффективного освоения компетенций разнообразного туристского содержания, является актуальной задачей.

Методологической основой исследования являются положения философской и педагогической антропологии о человеке как субъекте, личности и индивидуальности; системный и аксиологический подходы к преоб-

разованию педагогической действительности; положения психологии профессионализма, психологии управления, современные педагогические концепции, компетентностный подход и его функции в исследованиях проблем педагогического образования, системный подход к обоснованию, концепции и отбору методов исследования, личностно-деятельностный подход к построению теоретической модели процесса становления профессиональной компетентности средствами образовательного туризма; комплексный подход как основа подготовки специалиста в сфере туризма.

Проектирование высокоэффективной учебной деятельности обучающихся и управленческой деятельности преподавателя лежит в основе разработки технологии образовательного туризма.

Для этого В.Л. Погодина предлагает использовать термин туристско-образовательная технология, которая определяется ею как совокупность методико-организационных действий педагога, реализующая педагогический проект и обладающая высокой результативностью благодаря использованию комплекса методов, приемов и средств обучения, применяемого в процессе организации образовательных туров. Дидактическая ценность туристско-образовательного тура заключается в высокой мотивации учащегося принять в нем участие [2].

К основным характеристикам туристско-образовательной технологии относят: системность, научность, интегративность, воспроизводимость, эффективность, качество и мотивированность обучения, новизну, алгоритмичность, информационность, возможность тиражирования, переноса в новые условия, и др. Описываемая технология носит ярко выраженный персонифицированный характер. Педагогический результат определяется, в том числе, индивидуальной одаренностью педагога – реализующего педагогический проект в форме образовательного путешествия.

Процедуры, операции и приемы, из которых складывается туристско-образовательная технология, представляют собой опорные дидактические средства, обеспечивающие в совокупности движение субъекта обучения к заданным целям в ходе подготовки и участия его в образовательном путешествии. Детальная разработка основных технологических составляющих: целеобразования, прогнозирования, выбора оптимальных методов и средств обучения, способов организации взаимодействия участников образовательного путешествия, оценки, контроля и коррекции знаний, навыков и умений обучающихся с целью гарантированного достижения дидактических целей – производится педагогом-организатором тура в зависимости от конкретных образовательных задач, учебной дисциплины, туристской дестинации и специфики участников образовательного тура.

В ходе туристско-образовательной деятельности у обучающихся формируется целый комплекс компетенций, который предполагает способность активно участвовать в учебном процессе, организованном в форме образовательных туров.

В настоящее время образовательный туризм организовывается в новых формах и должен учитывать комплекс современных образовательных задач. Деятельность организатора образовательных туров представляет собой инновационную форму оказания образовательных и туристских услуг. Она одновременно является инновационной просветительской (образовательной) технологией.

Продвижение инновационных туристских продуктов в сфере оказания образовательных услуг зависит от способности участников проявить творческий подход к анализу туристско-ресурсного потенциала, готовности выявлять потребности и обосновывать способы их удовлетворения посредством поиска новой предпринимательской идеи и создания структуры для ее реализации; возможности генерации идей и создания новаций. Эффективность дальнейшего использования туризма в образовании определяется компетентностью его организаторов, способных совершенствовать качество предоставляемых услуг, создавать условия для оптимального решения образовательных задач. Успешность создания и внедрения новшества зависит от инновационной креативности разработчиков, их знаний современных тенденций как в образовательной сфере, так и в туристском бизнесе, а также способности к анализу потенциальных потребителей инноваций, к поиску перспективных идей и источников функционирования.

Специалист, профессионально связанный с образовательным туризмом, обязан обладать особой профильно-специализированной компетенцией: он способен эффективно применять туристско-образовательную технологию на практике через проектирование, организацию и внедрение туристско-образовательного продукта.

В профессиональном образовании специалистов по туризму туристско-образовательная технология предполагает создание специальной профессионально-ориентированной обучающей среды, дающей возможность в рамках учебного процесса организовать педагогическое взаимодействие между преподавателем и студентами для достижения дидактических целей.

Процесс профессиональной подготовки в вузе традиционно включает в себя учебную и внеаудиторную деятельность.

Учебная аудиторная деятельность студентов туристских специальностей включает в себя изучение некоторых блоков дисциплин, среди которых важнейшее значение имеют дисциплины технологического профиля, сервисные и экономические, историко-краеведческие и культурологические дисциплины, блок географических дисциплин, дисциплины информационно-коммуникативного профиля и др.

К технологическому блоку относятся дисциплины ориентированные на изучение технологий внутреннего, въездного и выездного туризма, а также технологий проектирования туристского продукта как комплекса услуг.

Использование образовательных туров при изучении данного блока дисциплин позволяет обучающемся на практике освоить технологии проектирования туристских и экскурсионных услуг через разработку программ туристского обслуживания в условиях региона.

Важное значение в подготовке специалистов туриндустрии играют дисциплины сервисного содержания, направленные на изучение основных субъектов туризма и гостеприимства, а также современного понимания технологий обслуживания клиентов, основанных на организации субъект-субъектного взаимодействия между потребителем и поставщиками услуг в туризме. В рамках разработки и реализации образовательных туров обучающиеся участвуют в процессе туристского обслуживания не только как потребители, но и приобретают реальный опыт организации туристско-экскурсионных услуг, а также знакомятся с технологиями и уровнем сервиса на предприятиях индустрии туризма.

Кроме того, образовательные туры позволяют активизировать процесс обучения и в рамках традиционных вузовских курсов таких как «Экономика», «География», «Культурология», создавая реальную практическую ситуацию, позволяющую обучающему оценить степень важности и необходимости данных дисциплин в рамках будущей профессиональной деятельности. Реальные ситуации дают практический опыт использования и применения теоретических знаний в условиях квазипрофессиональной туристской деятельности: проектирование нитки маршрута, включение в программу объектов культурного наследия, расчет себестоимости туристского продукта и пр.

Внеаудиторная деятельность выступает как социально-педагогическая среда, представляющая собой совокупность условий, контекст, социально-нормированный фон развития профессиональной направленности личности (во взаимосвязи ее потребностей, интересов, мотивов, отношений, установок) – значимого критерия ориентированности процесса на личность в русле гуманистической парадигмы образования.

В образовательном пространстве такую среду, содержащую образцы профессиональной деятельности, будут формировать определенные события, специально организуемые в рамках учебного процесса, направленные на расширение границ образовательной деятельности.

В рамках организации внеаудиторной деятельности в вузе выделяют воспитательную и научно-исследовательскую составляющие. Более того, в образовательных стандартах большая роль отводится интерактивным занятиям, формой и технологией которых могут стать образовательные туры.

Таким образом, образовательная туристская деятельность является одним из важнейших условий повышения эффективности процесса обучения и воспитания на любой образовательной ступени. Образовательный туризм, имеющий глубокие традиции, в настоящий период представляет

важное и перспективное направление международного культурного обмена. Ведущая роль в процессе развития образовательного туризма принадлежит специалистам в области образования. Педагогически правильно организованная туристско-образовательная деятельность студентов способствует становлению и развитию профессионально значимых компетенций учителей географии. Интеграция в содержании географической, туристской и методической программных составляющих студентов способствует качественной подготовке организаторов образовательного туризма.

Библиографический список

1. Зорин, И.В. Туризм как вид деятельности / И.В. Зорин, Т.П. Каверина. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 288 с.
2. Погодина, В.Л. Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей географии: автореф. дис. … д-ра пед. наук / В.Л. Погодина. – СПб., 2009. – 51 с.
3. Ritche B.W. Managing Educational Tourism (Aspects of Tourism). – Bristol: ChannelViewPublications, 2003. – P. 18.

К содержанию

УДК 379.83/.84 + 338.483

БАЗЫ ДАННЫХ КАК ОСНОВА ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Т.Н. Третьякова, Т.В. Бай

В статье освещаются вопросы создания баз данных для индустрии туризма и гостеприимства, приведено определение, принципы организации и создания базы данных по туристским ресурсам Челябинской области.

Ключевые слова: базы данных, туристские ресурсы Челябинской области.

Под базой данных (БД) понимается совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными, независимая от прикладных программ.

Хранение данных в БД позволяет осуществлять централизованное управление данными, обеспечить их безопасность и целостность. БД устраняет противоречивость и сокращает избыточность данных. Создание базы данных и обращение к ней осуществляются с помощью системы управления базами данных [5].

В ходе создания базы данных были изучены следующие понятия.

База данных – представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Слово «туризм» (tourisme, от tour) в переводе с французского означает «прогулка», «поездка», «путешествие».

В Законе РФ «Об основах туристской деятельности» дается следующее понимание туризма. Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывании [2].

Таким образом, туризм мы понимаем как путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях.

В Законе РФ «Об основах туристской деятельности» дается следующее понимание туристских ресурсов. Туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [2] .

Для нас важно понимание сущности данного понятия. Туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные и иные объекты, представляющие интерес для туристов (в том числе потенциальных). Как правило, туристские ресурсы служат для показа. Они призваны удовлетворять любознательность и духовные потребности человека, давать заряд бодрости, улучшать эмоциональное состояние и восстанавливать физические силы. Качество ресурсов определяется их уникальностью, первозданностью и самобытностью, степенью их положительного воздействия на физическое и духовное здоровье человека. Те или иные туристские ресурсы привлекают конкретных туристов, их вид и состояние во многом обуславливают потребительную стоимость туров, турпродукта в целом. Туристские ресурсы являются основой и неотъемлемым элементом инфраструктуры туризма.

На основе законодательных определений туроператорскоцй и турагентской деятельности, мы определяем сущность туристской деятельности как туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий и развитию туризма, а также деятельность по продвижению и реализации турпродукта.

К основным формам туристской деятельности на территории области мы относим экскурсии и туры.

Челябинская область расположена на восточных склонах Южного Урала и Зауралья. Горы, леса и озера Южного Урала – прекрасные места для любителей путешествий. Ее территория представляет собой горно-лесной край с огромным числом больших и малых озер, малых и больших рек. Сегодня богатейшие туристические ресурсы области, включающие природные, исторические и культурные достопримечательности, открыты для многочисленных любителей путешествий и экскурсий.

Челябинская область, как субъект Российской Федерации, образована 17 января 1934 года из южных районов упраздненной Уральской области, входит в состав Уральского федерального округа. На севере граничит со Свердловской областью, на юге – с Оренбургской на востоке – с Курганской, на западе – с Башкортостаном, на юго-востоке – с Казахстаном. Административный центр: город Челябинск.

Челябинская область расположена на восточном склоне Южного Урала, и лишь так называемая горнозаводская зона заходит на его западные склоны. По территории области, по водораздельным хребтам Уральских гор проходит условная граница между Европой и Азией, благодаря которой такие города области, как Златоуст, Сатка, Катав-Ивановск находятся в Европе; города Челябинск, Миасс, Троицк в Азии. В Магнитогорске мост соединил Европейскую и азиатскую части, т.к. город находится в обеих частях света.

Рельеф Челябинской области чрезвычайно разнообразен. Есть хребты, вершины которых превышают 1000 м. Есть холмистые равнины, радующие глаз широтой и просторами, есть и низменности, по которым протекают многочисленные реки. Челябинская область расположена в трех природных зонах: лесной, лесостепной и степной. В Челябинской области 3748 озер. Соленые и пресные, большие и малые, глубокие и мелкие, большинство из них обладают различными лечебными свойствами. По территории области протекает множество рек различной протяженности. 348 из них более 10 км длиной. Протяженность более 100 км имеют 17 рек и 7 (Миасс, Ай, Урал, Уй, Уфа, Увелька, Гумбейка) в пределах области имеют длину более 200 км. Природные ресурсы нашей области таковы, что на ее территории около 200 тыс. гектаров занимают заповедники и национальные парки, свыше 500 тыс. га – охотничьи и ботанические заказники, 184 тыс. га – ботанические памятники природы, в том числе 20 островных и ленточных боров. Всего охраняемые территории занимают около 1 млн га – немногим более десятой части области.

Пейзажное разнообразие издавна привлекало сюда людей, оставивших после себя материальные памятники культуры от эпохи каменного и бронзового веков вплоть до памятников нового и новейшего времени. В на-

следство от эпох каменного и бронзового века остались памятники наскальной живописи. Эпоха раннего и позднего Средневековья, эпоха кочевников, оставила на земле Южного Урала многочисленные курганы и могильники гунно-сарматов, саков и тюркских народов. В области сохраняются памятники истории русской колонизации края и памятники истории XX в.

В Челябинской области располагается свыше двухсот особо охраняемых природных территорий, в том числе всемирно известные – Ильменский заповедник, музей-заповедник «Аркаим» – ровесник египетских пирамид, национальные парки «Зюраткуль» и «Таганай», памятники природы – редкие и уникальные геологические, гидрологические и ботанические объекты, а также курортные зоны и зеленые зоны городов.

Свыше 450 памятников археологии, истории и культуры, градостроительства и архитектуры находятся под охраной государства. Списки объектов, представляющих культурно-историческую, научную и художественную ценность, постоянно пополняются.

Изменение государственной политики экономического развития России способствовало переориентации туристского рынка на внутренний и региональный туризм, Однако, масштабы этой деятельности еще предстоит наращивать и создавать новые турпродукты, способствуя развитию массового регионального туризма. Канули в лета поезда здоровья, маршруты выходного дня по России и региону, широко распространенные в 70–80 годах прошлого века. Бурное развитие выездного туризма породило множество турагентств, основной целью которых было продвижение и реализация существующих турпродуктов, а свобода и доступность туристских формальностей привела к массовым потокам русских туристов за рубеж. В сложившейся ситуации, подогреваемой противоречивостью информации о туристских ресурсах внутреннего туризма – экскурсионных объектах, инфраструктуре, потенциале культурно-познавательных, развлекательных, а также видовых возможностей российского туризма и особенно регионального, выявило проблему информационной хаотичности сведений о туристских ресурсах регионов – т.е. беспорядочной, а зачастую противоречивой информации в отношении туристских ресурсов отдельных местностей, зон и даже самих субъектов регионального туризма.

В условиях развития регионального туризма важным элементом выделения туристских зон и районов, перспективных для развития и продвижения их на региональный и российский рынок важно создать такую информационную систему, которая позволяла бы быстро и оптимально находит необходимую профессиональную информацию по туристским ресурсам, туристским районам, наиболее привлекательным туристским объектам, природным территориям и историко-культурным объектам. В эпоху информационной цивилизации таким средство может выступать информационный продукт, созданный на основе баз данных.

В понимании профессионального сообщества термин «базы данных» в основном понимается как создание каталогов, реестров и прочих информационных продуктов, предоставляющих определенную систематизацию информации.

В ГОСТ 53997-2010 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования» дается следующее определение понятия «Информация в туриндустрии»: «данные о туристских ресурсах: турпродуктах, услугах, событиях, явлениях, объектах и организациях туристской индустрии» [1].

Вместе с тем базы данных – это профессиональный информационный продукт, созданный на основе программных продуктов современных информационных систем и технологий.

Существует огромное количество разновидностей баз данных, отличающихся по различным критериям. Например, в «Энциклопедии технологий баз данных» определяются свыше 50 видов БД.

Основная классификация баз данных. По характеру хранимой информации:

– фактографические (картотеки);

– документальные (архивы).

По способу хранения данных:

– централизованные (хранятся на одном компьютере);

– распределенные (используются в локальных и глобальных компьютерных сетях).

По структуре организации данных:

– табличные (реляционные);

– иерархические.

Информация в базах данных структурирована на отдельные записи, которыми называют группу связанных между собой элементов данных. Характер связи между записями определяет два основных типа организации баз данных: иерархический и реляционный.

В иерархической базе данных записи упорядочиваются в определенную последовательность, как ступеньки лестницы, и поиск данных может осуществляться последовательным «спуском» со ступени на ступень. Иерархическая база данных по своей структуре соответствует структуре иерархической файловой системы.

Реляционная база данных, по сути, представляет собой двумерную таблицу.

Столбцы таблицы называются полями: каждое поле характеризуется своим именем и топом данных. Поле БД – это столбец таблицы, содержащий значения определенного свойства.

В реляционной БД используются четыре основных типов полей:

– числовой;

– символьный (слова, тексты, коды и т.д.);

– дата (календарные даты в форме «день/месяц/год»);

– логический (принимает два значения: «да» – «нет» или «истина» – «ложь»).

Строки таблицы являются записями об объекте. Запись БД – это строка таблицы, содержащая набор значения определенного свойства, размещенный в полях базы данных.

Системы управления базами данных позволяют объединять большие объемы информации и обрабатывать их, сортировать, делать выборки по определенным критериям и т. п.

Современные СУБД дают возможность включать в них не только текстовую и графическую информацию, но и звуковые фрагменты и даже видеоклипы.

Простота использования СУБД позволяет создавать новые базы данных, не прибегая к программированию, а пользуясь только встроенными функциями. СУБД обеспечивают правильность, полноту и непротиворечивость данных, а также удобный доступ к ним [3].

К современным базам данных, а, следовательно, и к СУБД, на которых они строятся, предъявляются следующие основные требования:

– высокое быстродействие (малое время отклика на запрос). Время отклика – промежуток времени от момента запроса к БД до фактического получения данных;

– простота обновления данных;

– независимость данных – возможность изменения логической и физической структуры БД без изменения представлений пользователей;

– совместное использование данных многими пользователями;

– безопасность данных – защита данных от преднамеренного или непреднамеренного нарушения секретности, искажения или разрушения;

– стандартизация построения и эксплуатации БД (фактически СУБД);

– адекватность отображения данных соответствующей предметной области;

– простой интерфейс пользователя.

Важнейшими являются первые два противоречивых требования: повышение быстродействия требует упрощения структуры БД, что, в свою очередь, затрудняет процедуру обновления данных, увеличивает их избыточность.

Безопасность данных включает их целостность и защиту. Целостность данных – устойчивость хранимых данных к разрушению и уничтожению, связанных с неисправностями технических средств, системными ошибками и ошибочными действиями пользователей. Она предполагает:

– отсутствие неточно введенных данных или двух одинаковых записей об одном и том же факте;

– защиту от ошибок при обновлении БД;

– невозможность удаления (или каскадное удаление) связанных данных разных таблиц;

– неискажение данных при работе в многопользовательском режиме и в распределенных базах данных;

– сохранность данных при сбоях техники (восстановление данных).

База данных предназначена для проведения комплексной оценки туристского потенциала спелеоресурсов Челябинской области, на основе представленных в базе критериев и показателей. С ее помощью можно накапливать и систематизировать информацию по спелеоресурсам Челябинской области, искать и сортировать объекты согласно выбранным критериям, конструировать удобные формы для ввода данных и генерировать на основании имеющихся записей иллюстрированные отчеты. Информация базы данных по спелеоресурсам Челябинской области хранится в нескольких таблицах. Каждая запись является набором именованных полей, или ячеек, которые хранят разнообразную информацию по спелеоресурсам Челябинской области (археологические находки, время открытия, протяженность, туристская привлекательность, тип строения и т.п.). Записи одной таблицы содержат ссылки на данные другой таблицы, например, в таблице со списком названий пещер хранятся ссылки на справочник показателей по каждой из пещер с указанием места расположения и района. Другие модули базы данных предназначены для обработки информации, хранящейся в таблицах. С помощью запросов производится выборка данных, отвечающих определенным условиям. Формы предназначены для форматированного ввода и восприятия информации. Отчеты обеспечивают вывод (как правило, на принтер) красочно оформленного списка записей с заголовками, пунктами и подпунктами.

Основными задачами проектирования базы данных туристских ресурсов Южного Урала были следующие:

– обеспечение хранения в БД всей необходимой информации туристских ресурсов Челябинской области;

– обеспечение возможности получения данных по всем необходимым запросам туристских ресурсов Южного Урала;

– сокращение избыточности и дублирования данных;

– обеспечение целостности данных (правильности их содержания): исключение противоречий в содержании данных, исключение их потери и т.д.

Мы выделяем следующие этапы проектирования базы данных туристских ресурсов Челябинской области:

1. Концептуальное (инфологическое) проектирование – построение формализованной модели предметной области. Основные элементы данной модели:

– описание объектов (туристских ресурсов) и связей между ними;

– описание информационных потребностей пользователей (основные показатели туристских ресурсов);

– описание алгоритмических зависимостей между данными;

– описание ограничений целостности, т.е. требований к допустимым значениям данных и к связям между ними.

2. Логическое (даталогическое) проектирование – отображение инфологической модели на модель данных, используемую в конкретной СУБД, например на реляционную модель данных. Для реляционных СУБД даталогическая модель – набор таблиц, обычно с указанием ключевых полей, связей между таблицами. Так, например, ключевыми полями базы данных по пещерам Южного Урала являются: время возникновения; расположение; общая длина ходов; максимальная глубина; средняя ширина; средняя высота ходов; площадь пола; объем полости; тип происхождения; тип возникновения; тип морфологического строения; тип по скорости движения воды; тип строения; наличие колодцев; археологические находки; отложения; оборудование для посещения экскурсионных групп; количество залов, галерей; расположение относительно карстовых вод; значимость.

3. Физическое проектирование – реализация даталогической модели средствами конкретной СУБД, а также выбор решений, связанных с физической средой хранения данных: выбор методов управления дисковой памятью, методов доступа к данным, методов сжатия данных и т.д.

На этапе инфологического проектирования в ходе сбора информации о предметной области требуется выяснить: основные объекты предметной области (объекты, о которых должна храниться информация в БД); атрибуты объектов; связи между объектами; основные запросы к БД.

Основными преимуществами базы данных туристских ресурсов Челябинской области являются:

– созданная модель данных отображает информацию в наиболее простой для пользователя форме;

– основана на развитом математическом аппарате, который позволяет достаточно лаконично описать основные операции над данными;

– позволяет создавать языки манипулирования данными не процедурного типа:

– манипулирование данными на уровне выходной БД и возможность изменения [4].

Таким образом, созданная база данных о туристских ресурсах Челябинской области будет полностью соответствовать ГОСТ 53997-2010 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования», представляя необходимую, справочную и сопутствующую информации в региональном туризме в соответствии с п. 4.2, 4.3, 4.4 указанного ГОСТа.

В дальнейшем данная база данных может быть использована в целях оценки потенциала туристских ресурсов региона, при создании экскурсионных и туристских маршрутов в зависимости от сезонности, видов туризма и продолжительности путешествия.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 53997-2010 Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования Tourist services. Consumer information. General requirements. ОКС 03.080.30. Дата введения 2011-07-01.

2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

3. Корнеев, В.В. Базы данных. Интеллектуальная обработка информации / В.В. Корнеев, А.Ф. Гареев, С.В. Васютин, В.В. Райх. – М.: Нолидж, 2001.– 352 с.

4. Ребекка, М. Райордан Основы реляционных баз данных: Базовый курс: Теория и практика. – М.: Microsoft press. Русская Редакция, 2001. – 390 с.

5. Хомоненко, А.Д. Базы данных: Учебник для высших учебных заведений / А.Д. Хомоненко, В.М. Цыганков, М.Г. Мальцев; Под ред. проф. А.Д. Хомоненко. – 6-е изд., доп. – СПб.: КОРОНА Век, 2009. – 736 с.

К содержанию

УДК 379.83/.84(470.4/.5) + 338.48-52:796.926

ГОРНОЛЫЖНЫЙ ТУРИЗМ ЮЖНОГО И СРЕДНЕГО УРАЛА

А.А. Меньщиков, А.В. Дерябин, Т.Н. Третьякова

Рассмотрены отличительные особенности организации горнолыжного отдыха на Урале. Охарактеризован инфраструктурный комплекс горнолыжных центров Южного и Среднего Урала.

Ключевые слова: горнолыжный туризм, горнолыжные центры, туристская услуга, инфраструктура туризма.

Выгодное географическое положение Южного и Среднего Урала создало уникальные возможности для развития отдельной сферы рекреационной отрасли – горнолыжного туризма [1].

Всего в регионе насчитывается около 20 горнолыжных комплексов. Наиболее крупные – «Абзаково», «Металлург-Магнитогорск», «Аджигардак», «Завьялиха», «Солнечная долина», отвечают европейским стандартам и пользуются большой популярностью, как среди российских, так и среди иностранных любителей активного отдыха. Правда, как бы нам не хотелось назвать их горнолыжными курортами, но пока рановато. Они остаются востребованными в настоящий момент как горнолыжные центры (ГЛЦ). Вот несколько причин: отсутствие серьезных климатологических исследований данных горных местностей, отсутствие статуса горных лечебно-оздоровительных местностей (курортов), отсутствие высокоразвитой СПА-инфраструктуры (СПА-отели, СПА-гостиницы, СПА-дома отды-

ха и т.п.), которая использует лечебные природные факторы (минеральные воды бальнеологического и питьевого назначения, лечебные грязи в виде дополнительных оздоровительных и медицинских услуг для горнолыжников, членов их семей и прибывающих на краткосрочный отдых туристов из различных регионов страны.

Следует отметить, что ГЛЦ становятся не только фактором внутреннего, но и въездного туризма. В рекреационном бизнесе, в котором составляющим элементом являются ГЛЦ, пока не сформулированы и законодательно не оформлены жесткие отраслевые требования к состоянию окружающей среды и меры воздействия на нее субъектов рекреационной индустрии. Однако значимость качества окружающей среды для рекреантов и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности рекреационных услуг диктует необходимость активного управления процессом взаимодействия ГЛЦ с элементами окружающей среды. Предполагается, что создание системы экологического менеджмента дает ГЛЦ, специализирующимся на туристической и рекреационной деятельности, эффективный инструмент, с помощью которого все ГЛЦ могут управлять совокупностью своих воздействий на окружающую среду. Захват рынков «зеленых» продуктов в рекреационной сфере означает переход на принципы экологического туризма, которые могут быть так представлены:

– ненанесение ущерба природной среде обитания, или допущение минимального ущерба, который не подрывает экологичес-кую устойчивость среды территории ГЛЦ;

– направленность на сохранение местной социокультурной среды ГЛЦ;

– использование в качестве туристских объектов ГЛЦ преимущественно природных ресурсов (лесных, водных, горных);

– установка направленности на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнерства с природой как самого ГЛЦ, так и рекреантов, пребывающих в ГЛЦ;

– экономическая эффективность, обеспечивающая устойчивое развитие туристских регионов Среднего и Южного Урала.

В числе нематериальных активов, формирующих стоимость ГЛЦ как рекреационных предприятий – коллективных средств размещений следует выделить следующие компоненты:

– репутация ГЛЦ как гарантия качества предлагаемых рекреационных услуг (горные лыжи, прогулочные лыжи, горнолыжные школы для начинающих, сноуборд, трассы для фристайла, прыжки с трамплинов, канатные дороги-подъемники, услуги питания, проживания, экологические тропы, смотровые площадки для обозрения окружающих ландшафтов, пейзажей и т.п.);

– действенная система управления экологическими рисками и обязательствами ГЛЦ;

– высокий уровень корпоративного управления ГЛЦ;

– сложившееся партнерство ГЛЦ с муниципальной и государственной властью, местным сообществом, обеспечивающее политическую и социальную стабильность и доброжелательность.

Рекреационная деятельность ГЛЦ не относится к отраслям с высокими экологическими рисками. Однако, можно выделить ряд традиционных видов риска для ГЛЦ, присущих данному направлению рекреационной отрасли:

– экологический риск промышленных аварии и катастроф (обрыв тросов подъемников, обесточивание и зависание подъемников с рекреантами на большой высоте и др.);

– экологический риск, связанный с загрязнением поверхностных и подземных водоемов;

– экологический риск истощения, расхищения растительных и животных природных ресурсов (рыбных, лесных, охотничьих);

– экологический риск, связанный с сокращением рекреационной емкости территории ГЛЦ;

– экологический риск, связанный с загрязнением, сокращением и исчезновением лечебно-оздоровительных зон, гидроминерального потенциала, ландшафтно-биоклиматических комплексов.

В числе прямых экономических эффектов, получаемых коллективным средством размещения ГЛЦ от деятельности по предотвращению вредного воздействия на окружающую среду, можно выделить следующие:

– повышение качества предоставляемых туристских услуг;

– экономия и сбережение материалов, энергетических ресурсов;

– снижение экологических платежей и штрафных санкций;

– снижение рисков возникновения аварийных (нештатных) ситуаций, масштабов и затрат на ликвидацию последствий в случае их возникновения;

– основание для увеличения акционерной стоимости ГЛЦ.

Дополнительные экономические преимущества и возможности, получаемые ГЛЦ, осуществляющими эффективное управление окружающей средой:

– возможность привлечения контингентов рекреантов из других регионов России;

– создание и использование кредита доверия в отношениях с акционерами, органами местной власти и государственного экологического контроля, населением, экологической общественностью;

– увеличение инвестиционной привлекательности (связанное с эффективностью менеджмента);

Внедрение системы управления ГЛЦ, ориентированной на щадящее воздействие на окружающую среду, в практическую деятельность средств размещения рекреационной территории, принесет положительные плоды, поскольку стандарты серии ИСО 14000 предоставляют в распоряжение руководства ГЛЦ реальный механизм ограничения антропогенной нагрузки

на природу. Стандарты ИСО 14000 помогут отечественным ГЛЦ занять устойчивое положение на рынке предоставления туристических и рекреационных услуг. Со временем это будет способствовать трансформации некоторых ГЛЦ Уральского региона в горнолыжные курорты.

ГЛЦ способствуют созданию кратковременных объединений (групп) взрослых, детей и подростков. Это чрезвычайно интересные объединения, которые возникают в момент использования свободного времени. Для них характерен ряд функций:

– широкое, разностороннее включение личности (ребенка, подростка и взрослого) в систему общественных отношений;

– организация жизнедеятельности, удовлетворяющей потребности в социальном развитии и отвечающей эмоционально-нравственному состоянию, возрастным особенностям взрослого и растущего человека;

– защита прав и свобод личности, а также устойчивой защищенности от негативных влияний социальной среды;

– корректировка межличностных проявлений и различных взаимовлияний на личность (актуализация знаний, умений; противопоставление негативным стремлениям увлекательного образа совместной деятельности, ее нравственных установок; личный пример);

– ориентация в сфере социальных ролей и позиций (лидер-исполнитель-наблюдатель).

Реализация данных функций в период пребывания на ГЛЦ в составе кратковременных объединений (групп) обеспечивается совокупностью как социально-психологических, так и социально-педагогических условий, обеспечивающих его членам позицию субъекта права, познания, деятельности, общения, творчества, саморазвития. ГЛЦ Уральского региона представлены в таблице.

Несмотря на конкуренцию со стороны горнолыжных курортов Сочи, услуги ГЛЦ Южного и Среднего Урала востребованы. ГЛЦ широко известны за пределами Уральского федерального округа. Они открыты для инвестиций для данного туристского направления. Это площадки для подготовки любителей-спортсменов и спортсменов высокого класса по зимним видам спорта (сноуборд, фристайл, биатлон, лыжи, горные лыжи). Перспективно создание и открытие школ подготовки спортсменов международного класса, олимпийского резерва по зимним видам спорта, что увеличит туристский сезонный поток. Не за горами проведение национальных и международных соревнований по зимним видам спорта (фристайл) на ГЛЦ Южного Урала (ГЛЦ Солнечная долина). В связи с востребованностью данной туристской услуги, может возникнуть новое инновационное производство – экспериментальные мастерские по проектированию и изготовлению новых моделей лыж для фристайла, сноуборда, которое будет отвечать самым высоким требованиям мирового горнолыжного снаряжения и технического обеспечения этих видов спорта и зимнего туризма.

Таблица

Характеристики ГЛЦ Уральского региона

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Абзаково**	60 км. от г. Магнитогорска в сторону Белорецка (от ж/д ст. Ново – Абзаково) и 20 км от г. Белорецка	18 000	13	4 бугельных, 1 кресельный, 1гондольный	310	Курсы. 1 школа, 17 инструкторов; 1 школа сноуборда, 10 инструкторов, есть доски и лыжи (беговые прогулочные, горные) напрокат, частный курс обучения. Без лыж. Аквапарк для отдыхающих с подогреваемым бассейном площадью 300 м^2, 2 гидромассажа, подводный массаж, джакузи, турецкая и финская сауны, водные горки, детский бассейн, фитнес-центр; катание на санях с конной упряжкой, походы на равнинных лыжах, 10 км пеших маршрутов. Беговые лыжи – 15 км лыжни, катание на санях, хелиски. Сноуборд. Фанпарк и бордеркросс. Прокат, кафе, буфет, инструкторы, ресторан, сауна, джакузи, тренажер-ный зал, библиотека, бильярд, настольный теннис, дискотека, кино/ видео, обучение верховой езде на лошадях. Размещение: Дом отдыха «Абзаково», ГЛЦ «Спорт Отель», «Тау-Таш», «Орленок»	Ноябрь–май, 9:30–17:00, 17:00–23:00. Ежедневно Тел.: (3519) 25-93-58, 25-93-01, 24-26-13, 25-93-52, 25-93-00 www.abzakovo.ru email:abzakovo@mmk.ru

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Аджигардак*	1 км от города Аша, автотрасса Челябинск–Уфа	12500	10	4 – в виде тарелочек	350	Искусственное освещение, прокат лыж, коньков, сноубордов различных марок и цветов, русская баня, кафе, кинозал, факельное катание, магазин спорт инвентаря, инструкторы Размещение: д/о «Аджигардак», «Березки», «Дубовая роща», «Аша», Гостиничный комплекс «Илеко».	Декабрь–апрель, 9:00–8:00 19:00–23:00 ежедневно Тел.: (35159) 3-20-44, 322-499, 61-21-81, 32-24-99, Тел. в Челябинске: +7 (3512) 2-322-499, (3512) 322-499, (3512)61-21-81 www.adzigardak.ru
Ак-Йорт*	До города Уфы, въезд напротив АЗС	1000, длина трасс от 450 м, для детей траса – 100 м	3	1 бугельный, 1 детский	80	Прокат горнолыжного снаряжения, искусственные свет и снег, кафе, прокат, мастерская, магазин Размещение: гостиницы Уфы	Декабрь–апрель, вт.–вс. 11:00–23:00 Тел.: (3472) 28-38-30 www.ak-yort.on.ufanet.ru ak-yort@mail.ru
Арский камень*	В 18 км от г. Белорецка и в 110 км от г.Магнитогорска	1000	2	1бугельный	~30	Основное предназначение семейный отдых и катание на лыжах, обучение азам горнолыжного мастерства. Ночное освещение, искусственный снег. Пропускная система, буфет, проживание, прокат, обучение, тюбинг. Автомобильная парковка.	Декабрь–апрель, тел.: +7 (34792) 7-31-77

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Ашатли*	На юго-западе Пермского края, между Бардой и Чернушкой, в 160 км от г. Перми (в 2-х часах езды на а/м) и в 350 км от г. Уфы	2750	5	1 тарелочный одноместный	102 , с углом уклона 12,3°	Сноутьюбинг, сноуборд-парк, трассы для беговых лыж, каток, ледовый городок, катание с горок на санках, ледянках, снегокатах, пейнтбол, бильярд. Прокат снаряжения. Кафе, бани.	Декабрь–апрель. Ежедневно Тел.: +7 (34792) 7-31-77
Балашиха*	Находится в Челябинской области, на окраине г. Златоуста. Расстояние от Челябинска 130 км	750	2	1 бугельный	150	Прокат, буфет, инструкторы. Размещение: гостиница Таганай (в 7 км от центра), санаторий-профилакторий «Металлург» (в 17 км от центра)	Декабрь–март, вт., чт., вс. 10:00–18:00, ср., пт. 12:00–21:00, сб. 10:00–21:00 Тел.: (3513) 634-985
Банное*	Р. Башкортостан, Абзелиловский р-н, пос. Зеленая поляна – озеро Банное. в 40 км от г. Магнитогорска, в 25 км от ГЛК «Абзаково»	4 900	9	2 бугельных, 1 гондольный	450	Ресторан, бары, дискотека, кинозал, бильярд, настольный теннис, игровые автоматы, тренажерный зал, массажный кабинет, баня-сауна, библиотека, рыбалка. Пункт проката, камера хранения, автостоянка на 360 и 120 мест Размещение: пансионат «Банное», санаторий «Юбилейный», СП «Уральские Зори», Магнитогорская курортная поликлиника-гостиница	Декабрь–март, пн.–вс. 9:30–18:00. Вечернее катание до 22:00 Тел.: +7 (3519) 255-601 www.ski-bannoe.mgn.ru

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Белая*	Пос. Уралец.	1600	3	3 бугельных		Искусственный снег и свет. Размещение: гостиница на 50 мест	Декабрь–апрель Тел.: (3432) 22087
Висячий камень*	Свердловский р-н, возле г. Новоуральска	2300	3	1 бугельный 1 гондольный	150	Для жителей других городов необходим пропуск, т.к. это закрытая территория с пропускным режимом	Декабрь–апрель
Вишневая, гора**	Рядом с г. Вишневогорск на расстоянии 140 км от Челябинска на восточном склоне Уральского хребта.	1200	4	2 бугельных	210	Прокат горнолыжного снаряжения, автостоянка, бар, кафе.	Ноябрь–март сб., вс., праздники с 10.00 до 15.30 Тел.: (35172)37435
Волчиха, гора*	В 40 км от Екатеринбурга в направлении Екатеринбург–Пермь, в 5 км от г. Ревды и в 7 км от г. Первоуральска.	4000	4	4 бугельных, 1 гондольный	200	Автостоянка, прокат лыж и детских санок, кафе	Конец ноября–март, пн. – выходной, вт.–пт. с 12.00 до 23.00, сб.–вс. с 9.00 до 23.00 Тел: (343) 372-63-00

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Губаха*	Пермский край, г. Губаха, пос. Первомайский	10 000	8	3 бугельных	310	Ночное освещение трасс: «Турист», «Лесная», «Гигант», «Чегет», «Слалом», «Сюрприз», «Гигант», «Скоростной спуск». Искусственный снег, прокат, обучение. Буфет. Кафе, ресторан, ночной клуб, русская баня, сауна, бассейн, ледовый каток. Проживание, бесплатная парковка (250 мест)	Ноябрь–апрель. Ежедневно с 9.00 до 17.00 8(34248) 4-39-34. www.gubahaperm.ru
Глушата***	в 30 км от центра Перми, в соседстве с базой «Вертикаль»	700	3	2 бугельных	90	Прокат снаряжений, кафе, баня.	Декабрь–март Тел.: (342) 243-14-32, 243-31-01.
Долгая*	Свердловская обл., в спорткомплексе «Аист», в окрестностях г. Нижний Тагил	2100	3	1 бугельный	120	Прокат горнолыжного снаряжения, спортивная школа, гостиница, оздоровительный профилакторий, сауна, кафе.	Ноябрь–март среда с 11.00 до 17.00, чт.–вс. с 11.00 до 21.00. Тел: (3435) 24-26-11, 24-73-11. www.aist-land.ru, aist@intenethome.ru
Долина*	Оренбургская область, г. Кувандык	2500	5	5 бугельных	220	Гостиница, автомобильная стоянка, кафе, бар, бильярд	Декабрь–апрель пн.–чт.: 10:00–17:00; пт.–сб.: 10:00–21:00; вс.: 10:00–17:30. Тел: +7(35361)2-05-03

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Егоза, гора*	Челябинская область, г. Кыштым	4 600	4	3	300	Прокат сноубордов и горных лыж, кафе, гостиничный комплекс «Егозинское бунгало», ресторан, бильярд.	Ноябрь–март, пн.–чт.: вых.; пт.: 12:00–17:00; сб.–вс.: 10:00–17:00 Тел: +7(35130)4-87-66
Ежовая*	На востоке от Главного Уральского хребта, в 8 км от г. Кировграда	7500	5	1 кресельный, 5 бугельных	300	Искусственный снег, инструкторы, прокат, камера хранения. Ресторан, бары, кафе самообслу-живания, ночной клуб, бильярд, сауна, русская баня; верховая езда; парковка Размещение: гостиничные комплексы «Приют», «Седьмая поляна»	10:00–22:00 ежедневно. Тел: (343) 269-05-75, 345-10-14. www.ezhovaya.ru
Жебреи*	на склонах р. Сылва, в 30 км от столицы Пермского края	3600	4	2 бугельных	110	Кафе, бар, баня, освещаемые трассы, пейнтбол	Нояб.–май пн.: вых., вт.–чт.: 14:00–22:00, пт.: 14:00–23:00, вс.: 10:00–21:00 +7 (342) 290-76-90
19. Завьялиха*	370 км. от Екатеринбурга, в 12км от г. Трехгорный. в 12 км от трассы Уфа–Челябинск	16 500, 6-ти мест., 2х мест., 4х мест. бугельные	7	7 бугельных	430	Искусственный снег и свет, трамплин, специальный спуск для начинающих. Дискотека, настольный теннис, бильярд, сауна, прокат горнолыжного оборудования и горных велосипедов, занятия с инструкторами, туристические и походы, полеты на мотодельтаплане, пикники, пейнтбол, автостоянка на 500 машин, камера хранения и медпункт. Размещение: гостиницы «Каменный цветок», «Лесная жемчужина», «Синегорье», «Горница».	Нояб.–апрель 10:00–18:00 ежедневно Тел.: (351-91) 4-16-50, 4-15-45, 5-11-55, 4-15-45. www.zavjalikha.ru, info@zavjalikha.su

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Зирган-Тау*	170 км от г. Уфы, в 15 км от г. Салавата на территории Базы отдыха «Спутник»	4000	3	1 бугельный	230	Пункт проката, магазин спортивного инвентаря, инструкторы, кафе. Размещение: санатории «Салават», б/о «Агидель–Спутник»	10:00–17:00 ежедневно Тел: +7(34763)9-31-22
Гора Гагарина (Уреньга)* г. Златоуст	Гора Уреньга вблизи г. Златоуста. Из Челябинска – поезд, электричке, автобус	800–1200	2	1 лыжебуксир	200	Прокат: горнолыжного снаряжения Дополнительный сервис: автостоянка, инструкторы, кафе Проживание: возможно снять номер в гостиницах вблизи горы Гагарина, а также дома, коттеджи и квартиры, которые находятся в непосредственной близости к ГЛЦ, либо в Златоусте и сдаются как посуточно так и на длительный срок. Гостиница» «Таганай», СП «Металлург»	Середина ноября по начало мая, вт., чт., вс.: 10:00–18:00, ср., пт.: 12:00–21:00, сб.: 10:00–21:00
Иван-гора*	Располагается в непосредствен-ной близости от Перми, в 5 км от пос. Гамово, от Екатеринбурга: 357 км (323 м над уровнем моря)	2300	2	2 бугельных	90	Прокат, инструкторы. На расстоянии 500 м от Иван-горы расположена база отдыха «Юбилейная». Баня, сауна, лечебно-оздоровительные сеансы. Гостиница. Кафе, детская горка, арбалетный тир, бесплатная парковка на 150 машин.	Пн.–пт. с 12.00 до 21.00, сб.–вс. с 10.00 до 21.00. Тел.: (342)2945-054, (3422) 986-986, E-mail: info@ivan-gora.ru, www.ivan-gora.ru

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Качканар*	270 км от Екатеринбурга, расположен на Восточном склоне горы Качканар, в 6 км от г. Качканара	7000	3	2 бугельных	280	Пункт проката горнолыжного инвентаря, сноубордов, саней «Аргамак», в средней части трассы пункт отдыха и обогрева туристов, медпункт. На территории ГЛК имеются кафе-бары.	Пн. – вых., вт.–чт. с 9.00 до 17.00, пт.–вс. с 9.00 до 20.00. Тел.: (34341) 2-10-42, E-mail: kgok@kgok.ru, www.kgok.ru.
Куш-Тау*	Находится в 18 км от г. Стерлитамак (Башкирия), на побережье р. Белой, пос. Шахтау	2300	5	4 бугельных	180	Ночное освещение – учебная трасса, естественный снег, прокат, обучение. Все трассы ежедневно обрабатывают ратраком. Кафе, автостоянка – на территории дома отдыха «Шиханы»: магазин, медицинский пункт, дискотека, бар, игровая компьютерная комната, бильярд, тренажерный зал, настольный теннис, русская баня, 2 сауны, детские игровые площадки.	пн.–пт.: 10:00–17:00; сб.–вс.: 10:00–17:00. Тел.: +7(3473)21-84-00, 21-84-02, 41-52-43
Лиственная**	От Екатеринбурга: 23 км по Березовскому тракту. Гора Лиственная расположена в 6 км от г. Березовский	880	2	2 бугельных	70	ГЛК рассчитан на однодневное катание. Прокат горнолыжного снаряжения, вместительная охраняемая парковка. Большой каток, прокат коньков (CCM, Bauer, Graf) беговых лыж. Кафе + Чайная (в помещении второго проката), шашлычная площадка. 5 действующих больших бань со всеми удобствами, комнатами отдыха.	пн. – вых., вт.–пт.: 17-00–22-00, сб.–вс.: 10-00–22-00. Тел.: (343) 290-25-79

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Металлург–Магнитогорск*	40 км от г. Магнитогорска, 3 км от сан. «Юбилейный». 25 км от ГЛК «Абзаково»	8000	10	1 бугельный, 1 гандольный	450	Прокат горнолыжного снаряжения, камера хранения, мастерская по ремонту лыж, мед. пункт, магазин, тюбинг, ресторан на вершине горы, прокат, кафе, шашлычная и пикниковые поляны, пейнтбол, парковка.	Ноябрь–май. Тел.: (3519) 255-601
Миньяр*	Расстояние от Челябинска – 300 км, от Екатеринбурга – 400 км, от Уфы – 120 км, от Аши – 18 км	6000	7	2 кресельных, 3 бугельных	350	Прокат оборудования, кафе/ресторан, гостиница, тубинг, автостоянка	Декабрь–апрель, пн.: вых.; Вт.–вс.: 09:00–17:00. Тел.: (351-59) 7-16-81; 7-24-84, www.gc-minyar.pochta.ru, GC_MINYAR@LIST.RU
Мотаиха (Исеть)	30 км от г. Екатеринбурга	1800	5	2 кресельных, 1 бугельный		Пункт питания, прокат горнолыжного снаряжения, парковка, магазин, сдаются домики	Декабрь–апрель, пн., вт. – вых. день. Ср., чт., пт. 14.00–22.00, сб.–вс. 10.00–22.00 Тел.: 8-922-20-96-282, 8-904-98-17-460
Моховая*	30 км от г. Златоуста, в 170 км от Челябинска	2700	2	1 бугельный	170	Автостоянка на 50 машин, прокат инвентаря, камера хранения; кафе, гостиница, русская баня (с вениками и душем)	Декабрь–апрель. Ежедневно с 10 до 17-30 Тел.: + 7 (351-54) 2-42-20, (351) 790-47-89, 907-27-87

Продолжение табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Мраткино-Белорецк*	90 км от Белорецка, 400 км от Челябинска.	11000	5	4 бугельных	300	Прокат, спортивный клуб, (тренажерный зал, стрелковый тир, круглогодичный плавательный бассейн); закусочная, магазин, массовые гулянья на Масленицу, Новый год, Рождество и т.д. автостоянка на 150 машин,	Декабрь–апрель: пн.–чт.: 09:00–17:00; пт.–сб.: 09:00–18:00. Тел.: + 7 (34792) 4-45-40, 5-76-63, 5-76-64 www.beloretsk.ru
Олимпик-парк*	Расположен в черте Уфы, в лесопарковой зоне на берегу реки Уфимки	1200	1	4 бугельных	75	Прокат инвентаря, развлекательные и игровые площадки, пейнтбол. Кафе, бар, парковка,.	с 10.00 до 23.00 (пт и сб. – до 1.00). г. Уфа, ул. Менделеева, 201-б Тел.: +7(347)293-00-88
Парк Победы*	г. Уфа, на берегу реки Белой	240	1	1 кресельный, 1 бугельный	60	Прокат, обучение, магазин горнолыжного снаряжения, бар, автостоянка.	Пн.–пт.: 11:00–23:00; сб.–вс.: 11:00–23:00 Тел.: +7 (347) 43-15-18
Пильная, гора*	Свердловская обл., г. Первоуральск, 38 км от Екатеринбурга, пос. Пильная	2800	5	2 кресельный, 1 бугельный	99	Магазин горнолыжного снаряжения, сауна, охраняемая автостоянка, ресторан, бистро, шашлычная	Пн.–пт.: 17:00–23:00; сб.–вс.: 09:00–23:00 Тел.: + 7 (3439) 63-03-41, 63-03-43. www.pilnaya.ru
Райдер*		500	5	4	100		
Солнечная долина*	Челябинская область, г. Миасс, пос. Сыростан	7000	11	8 кресельных, 2 бугельных	230	Прокат, каток, детский клуб. Гостевые коттеджи, рестораны.	Пн.–пт.: 10:00–22:00, сб., вс.: 09:00–22:00, праздн.: 09:00–22:00 Тел.: (3513) 56-00-93, 59-15-91

Окончание табл.

Название ГЛЦ*, ГЛК**, ГЛБ***	Место расположения	Общая протяженность, м	Кол-во трасс	Кол-во подъемников, тип	Максимальный перепад высот	Дополнительные услуги	Сезон, время работы, телефон ГЛЦ, Интернет-ресурс, E-mail
Стожок**	Свердловская обл., Невьянский район, д/п Таватуй, ул. Свердлова, 29	1400	2	1 бугельный	160	Прокат горнолыжного снаряжения, кафе, парковка	вт.–пт.: 16.00–22.00, Сб.–вс. 10.00– 22.00 Тел.: (343) 379-53-19, 355-49-58
Теплая*	Свердловская область, г. Первоуральск, пгт. Билимбай	2300	4	2 бугельных	135	прокат, обучение, аэро-труба; кафе, платная автостоянка.	вт.–пт.: 17:00–23:00; вых. и празд.: 10:00–22:00. Тел.: (343)376-15-24, 345-52-85 www.teplaya.ru, teplayagora@narod.ru
Уктус*		2300			100	Круглосуточное освещение трасс Работает технология искусственного оснежения. Звукоусиливающая аппаратура. Трассы выравниваются ратраками. Сноу-парк, буфет, прокат, обучение, парковка.	пн.–пт.: 11:00–23:00 (прокат: 11:00– 22:00); сб.–вс. + празд.: 10:00–24:00 (прокат: 10:00–22:30) Тел.: (343) 256-75-75, + 7(343)256-75-75 – администратор http://uktus.ur.ru E-mail: uktus@uktus.ur.ru
Михайловск (Воронино)	125 км от Екатеринбурга, в 1 км от г. Михайловск	1 000	10	4		Склоны: «Малый» (учебный): длина 450 м, перепад высот 54 м. Гора «Лысая»: длина 400 м., перепад высот 85 м. «Объездная»: длина 750 м, перепад высот 85 м. «Новый»: длина 700 м, перепад высот 100 м. Прокат, кафе, free-парковка, искусственный снег и свет. Размещение**:** гостиница в г. Михайловске	Дек.–апрель сб.–вс. 10:00–22:00; пн.–пт.: 11:00–23:00 (прокат: 11:00–22:00); сб.–вс. + праздн.: 10:00–24:00 (прокат: 10:00–22:30)

Библиографический список

1. Меньщиков, А.А. Горнолыжные центры Урала / А.А. Меньщиков, А.В. Дерябин, Т.Н. Третьякова // Теория и методика профессионально-практической подготовки специалистов сервиса и туризма: сб. науч. статей / под ред. Т.Н. Третьяковой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – С. 132–138.

К содержанию

УДК 796.012.1

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФУНКЦИИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Е.В. Антропова, В.В. Рыбаков

В настоящее время уровень и динамика здоровья основных контингентов населения России, в первую очередь, подрастающего поколения, представляет реальную угрозу национальной безопасности. Ключ к решению проблемы сохранения и повышения резервов здоровья совершенного человека как глобальной, общепопуляционной, национальной идеи следует искать через оптимизацию двигательной активности, которая должна стать центром всех профилактических, оздоровительных, физкультурных и спортивных программ, социальной политики любого уровня.

Ключевые слова: двигательная активность, спорт, оздоровительная, диагностико-прогностическая, опережающе-развивающая, социально-экономическая функции, функция позитивной социализации личности.

В последнее время физическая культура и спорт в Российской Федерации оказались перед рядом глубоких, системных, тесно взаимосвязанных вызовов негативного характера: снижение уровня здоровья, физического развития и двигательных возможностей основных контингентов населения, в первую очередь подрастающего поколения; недостаточная эффективность детско-юношеского спорта в направлении отбора, ориентации и подготовки спортивного резерва для различных сборных команд, усиления конкуренции в спорте высших достижений; отставание от ведущих держав в разработке, совершенствовании и внедрении инновационных программ и технологий оптимизации двигательной активности [6].

Решение данных проблем возможно через определение и реализацию ключевых функций (обязанностей, назначений) применительно к основным видам двигательной активности [2, 3, 4, 5]. Под последней следует понимать целенаправленное осуществление человеком двигательных действий, направленных на совершенствование здоровья и физического развития, морфофункциональных возможностей, двигательных качеств и спо-

собностей, освоение и реализацию ценностей физической и спортивной культуры. В этом плане обосновано и практикуется спортизация физического воспитания – использование элементов эффективных программ и технологий подготовки спортивного резерва и высококвалифицированных спортсменов в системе физического воспитании различных образовательных учреждений и при осуществлении двигательной активности в персональных, групповых и коллективных формах занятий физическими упражнениями [1, 2]. В этом плане спортивная деятельность рассматривается как наиболее целесообразная форма и способ организации двигательной активности. Многофункциональность спорта, формирование его разновидностей, имеют разную целевую направленность и критерии эффективности (рис. 1).

Детско-юношеский спорт, как основа формирования других разновидностей спорта, определяется как всероссийская (многоуровневая и разновариантная) система спортивных соревнований детей и подростков и специальная подготовка к ним, организованная с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. В системе детско-юношеского спорта наиболее талантливые юные спортсмены составляют резерв для спорта высших достижений, а менее одаренные (большинство) – контингент для массового детско-юношеского спорта и основа спорта для всех (массового спорта разных возрастных и социальных групп населения).

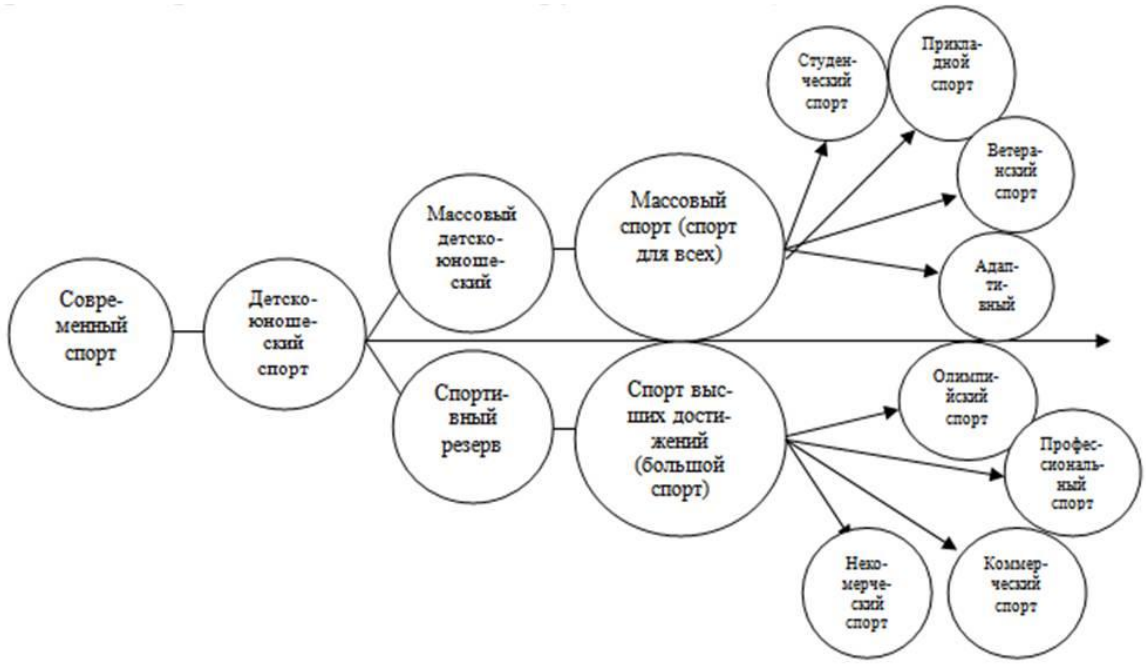


Рис. 1. Разновидности современного спорта [5]

В основе массового спорта (спорт для всех) лежит использование средств для гармоничного развития человека, укрепления здоровья и профилактики заболеваний, самоутверждения и самопознания, рациональной организации досуга.

В сфере спорта высших достижений (большого спорта) вся деятельность концентрируется на подготовке к крупнейшим всероссийским и международным соревнованиям, их успешном проведении и на результативном выступлении. Наивысшим критерием эффективности подготовки спортсменов является завоевание медалей.

Массовый спорт и спорт высших достижений – самостоятельные явления и области знаний, характеризующиеся принципиальными расхождениями, что, однако, не исключает их частичного совпадения и тесного взаимодействия. Спорт высших достижений является мощным стимулом для развития массового спорта, привлечения в него миллионов людей различного возраста, особенно детей, подростков и молодежи.

Однако, говоря о положительных моментах современного спорта, следует сказать и о негативных факторах его развития (проявление бифуркации в развитии современного спорта высших достижений как важнейшего социального института) (рис. 2).

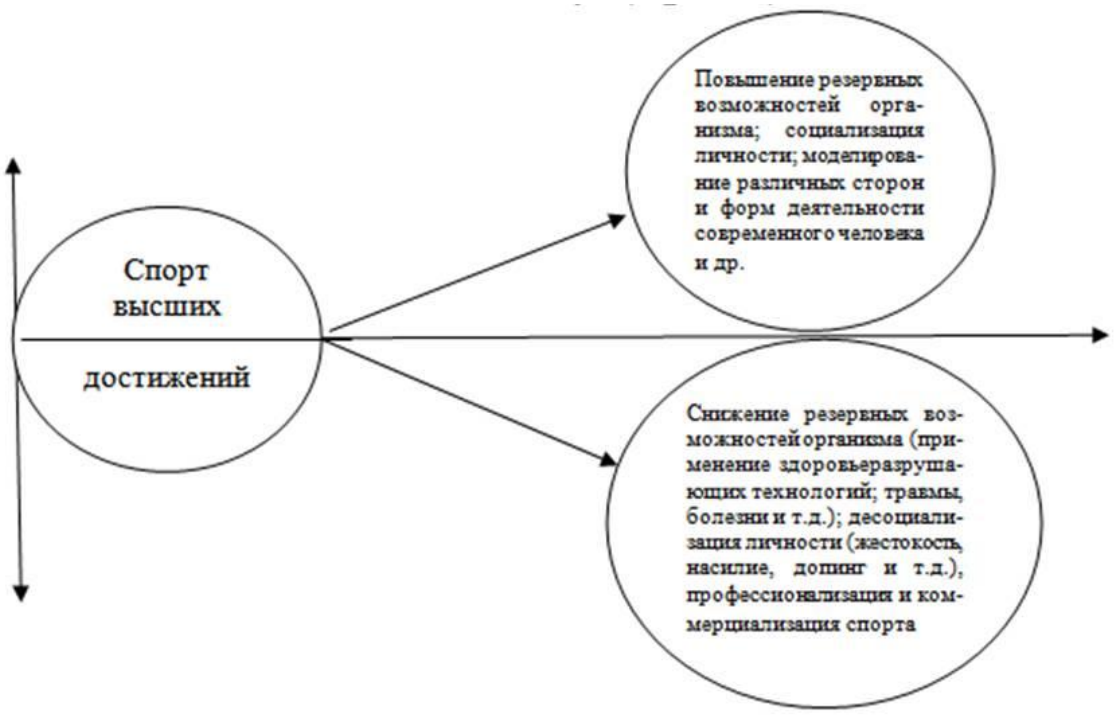


Рис. 2. Позитивные и негативные следствия развития спорта высших достижений (большого спорта) [5]

Проявление данных факторов усиливается при недостаточной эффективности функционирования, в первую очередь, детско-юношеского спорта (низкий уровень здоровья подрастающего поколения, игнорирование закономерностей возрастного развития организма, ранняя специализация и интенсификация спортивной подготовки, неконтролируемое использование активных, в том числе и запрещенных средств восстановления и стимуляции работоспособности).

При рассмотрении двигательной активности в целом, выделяют три основных состояния: покой, оптимальная деятельность и экстремальная активность. В физиологии спорта чаще используют соотношение: «покой − максимальная активность», а в физиологии труда – «покой – оптимальная деятельность». Проблема оптимизации в теоретическом аспекте сложна и необычно интересна, так как включает в себя взаимообусловленность процесса сразу по нескольким критериям, отличается вероятностным характером проявления условий оптимальности. К сожалению, терминология и подходы к определению оптимальной двигательной активности окончательно еще не установлена.

Деформация социальных установок в сторону максимумов и экстремумов отразилась на развитии знаний о двигательной активности человека в направлении исследования его предельных возможностей и недостаточной разработанности оптимумов двигательной активности [1, 2, 5]. Оптимизация последней предполагает реализацию социально-экономической, оздоровительной, диагностико-прогностической, опережающе-развивающей функций и функции позитивной социализации личности.

Социально-экономическая функция заключается в том, что оптимальная двигательная активность является своего рода индикатором генетической одаренности отдельных индивидов и в целом народа, который они представляют. Он является мерилом совершенства процесса воспроизводства человеческой жизни, формирования человеческого капитала.

В последнее время продолжаются тенденции значительно влияния двигательной активности и, особенно спорта, на сознание и общественную жизнь людей. Ведущим из них оказались следующие: возросшее влияние их на основные виды деятельности человека – экономическую, образовательную, культурную; усиление интегративных процессов и внедрение двигательной активности и спорта в социальные структуры общества; продолжение интенсивного развития спорта как самостоятельного социального института; существенное повышение влияния различных видов двигательной активности на социализацию и воспитание личности, формирование стиля жизни.

Оздоровительная функция заключается в возможности и целесообразности достаточной двигательной активности и занятий спортом только здорового населения, в первую очередь детей и подростков. Последнее должно быть следствием улучшения состояния здоровья. Спортом следует заниматься только здоровым, и задача состоит в том, чтобы отобрать для этих занятий именно здоровых людей. Вместе с тем в России 17 % детей рождается с генетическими нарушениями (с уровня 30 % начинается необратимое вырождение нации). В стране около 10 миллионов отсталых в развитии детей и около 10 миллионов инвалидов от рождения. По данным Института возрастной физиологии РАО только 2 % детей рождаются здоровыми.

У 70 % школьников в возрасте 5–7 лет в состоянии здоровья наблюдаются те или иные отклонения от нормы (материалы НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков). В частности, у многих детей выявлена патология костно-мышечной системы, 40 % из них страдают расстройством речи. Лишь один из десяти дошкольников не испытывает недомоганий, у 50 % детей – различные отклонения в физическом развитии, у 40 % – дефицит веса. Треть детей, поступающих в первый класс, уже имеют хронические заболевания.

Проведение лабораторией физического воспитания Института возрастной физиологии РАО выборочное обследование учащихся 1–4 классов выявило чрезвычайно тревожные тенденции. Так, высокое физическое развитие имеют около 9 % младших школьников, среднее – около 57 % и низкое – около 34 %. Распределение по группам здоровья: около 21 % отнесены к первой группе, 57 % − ко второй и около 22 % − к третьей группе. Учащиеся 1–4 классов не осваивают упражнения в метаниях (24 %), прыжках в длину и высоту с разбега (соответственно 18 и 26 %), кувырок вперед (31 %), лазание по канату (16 %) и основные плавательные движения (30 %). Минимальным уровнем знаний, предусмотренным комплексной программой физического воспитания, обладают лишь 11 % младших школьников.

Негативные тенденции преобладают и в изменении состояния здоровья школьников. Число учащихся с нарушением остроты слуха, нервно-психическими расстройствами и отклонениями в сердечно-сосудистой системе за годы обучения возрастает вдвое, с ухудшением зрения – более чем втрое, а страдающих сколиозом – более чем в четыре раза. В целом количество больных за годы школьного обучения с первого по четвертый класс увеличивается с 27 % до 45 %, с пятого по восьмой – с 45 % до 69 %. Только 10 % выпускников школ могут считаться здоровыми, 40–45 % имеют хронические заболевания, 50 % – функциональные отклонения. Свыше 40 % допризывной молодежи не соответствуют требованиям, предъявляемым армейской службой, в том числе, и в частности выполнения минимальных нормативов физической подготовки.

В настоящее время 65 % детей, подростков и молодежи не занимаются систематически физической культурой и спортом. Необходимо создание условий, обеспечивающих возможность, для подрастающего поколения, вести здоровый образ жизни, активно заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитию спортивной инфраструктуры.

Обычным явлением становиться смерть во время соревнований, тренировок и просто в бытовых условиях. Медики утверждают, что большинство детей и подростков, умерших в процессе двигательной активности, имели врожденные малые сердечные аномалии (МАС). Если раньше аномалии считались экзотикой, то теперь по статистике они обнаруживаются у каждого пятого ребенка. Исследование проведенные специалистами ГУ

Научного центра здоровья детей РАМН, показали, что у 18 % юных спортсменов 9–17 лет был выявлен пролапс митрального клапана. Изматывающие двигательные нагрузки только усугубляют патологию. С другой стороны, есть только одно эффективное средство предотвращения данных аномалий здоровья, физического развития и подготовленности. Этим могучим и целительным средством является правильно организованная двигательная активность детей, их регулярные и тщательно обдуманные двигательные нагрузки.

Есть еще одна проблема, которая резко обозначилась не только в процессе занятий спортом детей и подростков, но и на уроках физической культуры в школе. В последние годы стремительно растет процент детей с таким нарушением развития организма, как синдром соединительнотканной дисплазии – это врожденная незрелость соединительной ткани. В результате такого заболевания у ребенка выявляются нарушения со стороны скелетно-мышечной системы, внутренних органов, нервной системы. Сейчас в спортивной медицине есть даже целый раздел – «Упражнения отсроченной травмы». Это те упражнения, которые при частом использовании ведут к травмам опорно-двигательного аппарата.

Диагностико-прогностическая функция предполагает что двигательная активность только тогда способствует повышению и сохранению здоровья, физического развития и двигательных возможностей, когда она проводится рационально, с применением оптимальных воздействий, в соответствующей экологической и гигиенической обстановке, при отсутствии физических и психоэмоциональных перегрузок, наличии строгой индивидуализации двигательных режимов, определении предрасположенности к своему виду физических упражнений. Любой человек, особенно ребенок, хорошо и с удовольствием делает то, что ему нравится, что у него получается (не нужно ребенка заставлять петь, если он хорошо рисует и т.д.).

Реализация данной функции предполагает соответствующее медико-санитарное и медико-биологическое обеспечение и сопровождение. Однако для этого у нас нет соответствующих кадров и условий. По информации Минздравсоцразвития, в России на 2008 год насчитывалось 115 врачебно-физкультурных диспансеров (ВФД) и 10 центров лечебной физкультуры и спортивной медицины (в которых работают 1699), а также 356 отделений (кабинетов) лечебной физкультуры в учреждениях здравоохранения (1780 врачей).

По данным Росстата обеспеченность населения врачами по лечебной физкультуре и спорту на 10000 населения на конец 2008 года составляла цифру 0,3. Численность врачей всех специальностей в учреждениях, оказывающих медицинские услуги населению по лечебной физкультуре и спорту, на конец 2008 года составляло 4100 человек, из них 3479 специалистов работали во врачебно-физкультурных диспансерах и отделениях (кабинетах) лечебной физкультуры и спортивной медицины.

Исходя из проведенной статистики, в пересчете на 1 врача ВФД приходится около 7065 лиц, занимающихся физической культурой и спортом. На 1 учреждение врачебно-физкультурной службы приходится более 51000 физкультурников и спортсменов.

По данным Минздравсоцразвития России в 2009 году регулярными медицинскими осмотрами и врачебным контролем было охвачено только менее 1/5 части (17,4 %) от всех занимающихся физической культурой и спортом в нашей стране.

Таким образом, рост числа лиц, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, в том числе в специализированных спортивных учреждениях, значительно опережает возможности врачебно-физкультурной службы нашей страны. Следовательно, большое количество лиц являются необследованными и не имеют врачебного допуска к занятиям физкультурой и спортом. Как результат такой регрессии, в последнее время участились случаи гибели, в том числе детей, во время тренировок, соревнований, занятий физкультурой в школах. Выходом из сложившейся ситуации является разработка и осуществление федеральной целевой программы развития врачебно-физкультурной службы.

Опрежающе-развивающая функция заключается в приведении в соответствие обучающих, тренирующих, воспитательных, образовательных воздействий ритмам возрастного развития организма различных контингентов населения, индивидуальным особенностям, требованиям выбранной двигательной активности и условиям ее реализации. Данная природосообразность педагогических воздействий обеспечивает реализацию феномена «узнавания» (по В.А. Энгельгарду), принципов «зоны ближнего развития» (по Л.С. Выгодскому) и «зоны умеренного напряжения функциональных систем» (по В.К. Бальсевичу).

Функция позитивной социализации личности заключается в том, что двигательная активность и, особенно спорт, как важный социальный феномен пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое действие на основные сферы жизнедеятельности общества. Политики давно рассматривают спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху.

Позитивная социализация личности в процессе разнообразной двигательной активности и спортивной подготовки имеет в виду направленное формулирование физической и спортивной культуры детей, подростков и взрослого населения как базиса для адаптации к условиям конкретного социума. При этом обеспечивается сбалансированная социальная активность, умение достойно побеждать и проигрывать, готовя из неудач будущие победы. Накопление потенциала социальной активности и толерантности определяет профилактику («уход») антисоциального и даже криминального поведения, снижает «риск» приобретенных вредных привычек: табакокурения, алкоголя, наркотиков.

Однако, говоря о положительных моментах социализации средствами спорта нельзя не сказать о негативных фактах развития современного спорта, которые серьезно повлияли на его ценности. Погоня за медалями и рекордами привела к возникновению таких негативных явлений в спорте, как стремление к победе любой ценой, допинг, ранняя специализация, жестокость, насилие и т.д. По своей природе спорт, несмотря на присущую ему соревновательность, гуманен, поскольку он способствует развитию личности, помогает раскрывать непознанные возможности человеческого организма и духа. Реализация гуманистического потенциала спорта не происходит сама собой и во многом зависти от того, в каких целях общество использует спорт. Очевидно, что оздоровительная, социально-экономическая функция и функция позитивной социализации личности тесно взаимосвязаны. Кроме того данные функции можно определит как общие (базовые, ключевые), наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости (они реализуются в самых различных видах деятельности).

Таким образом, двигательная активность как социально-биологический феномен в предельном (спорт больших достижений) и оптимальном (двигательная активность основных групп населения в минимально необходимом и максимально достаточном пределах, способствующих и обеспечивающих высокий уровень учебной и профессиональной деятельности) должна быть предметом научного исследования и практического использования в различных областях человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Бальсевич, В.К. Онтокинезиология человека: монография / В.К. Бальсевич.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.

2. Бальсевич, В.К. Здоровьеформирующая функция образования в Российской Федерации (Материалы к разработке национального проекта оздоровления подрастающего поколения России в период 2006–2026 гг.) / В.К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2006. – № 5. – С. 2–6.

3. Бауэр, В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России / В.Г. Бауэр // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 1. – С. 50–56.

4. Макаров, Р.Н. Человеческий фактор: проблемы физической подготовки специалиста на этапе ускорения НТР / Р.Н. Макаров // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 11. – С. 37–41.

5. Рыбаков, В.В. Управление спортивной подготовкой: теоретико-методологические обоснования / В.В. Рыбаков, А.В. Уфимцев, А.И. Федоров, М.Н. Ахмедзанов. – М.: СпортАкадемПресс; Челябинск: ЧелГУ; ЧГНОЦ УрО РАО, 2003. – 480 с.

6. Стратегия развития физической культуры и спорта на период 2020 года. – М. – 2009. – 54 с.

К содержанию

УДК 796.071

ПРОБЛЕМЫ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА В СПОРТЕ

Е.В. Антропова, Р.В. Хоменко

Вся история развития спортивного движения на планете свидетельствует о постоянном антагонизме мужчин и женщин в борьбе за права «слабого пола» более активного участия в этом движении. Достаточно вспомнить известный факт о том, что еще во времена проведения древних Олимпийских игр женщины не только не участвовали в состязаниях, но даже не имели права наблюдать за ними. Более того, когда одна из женщин, переодевшись в мужскую одежду, проникла на стадион, чтобы «поболеть» за своего сына – участника игр, но была разоблачена, ее должны были казнить за это «преступление». К счастью, оценив мужество поступка этой женщины, она была прощена и, по сути дела, оказалась первой героиней Олимпийских игр. Дальнейшая история развития спорта содержит чрезвычайно мало сведений об участии женщин в спортивных соревнованиях. Известно лишь, что у большинства народов в традиционных состязаниях принимали участие только мужчины, оставляя женщинам роль зрителей, которая, по всей вероятности, их вполне устраивала. Развитие спорта высших достижений сопровождается все более активным вовлечением в него представительниц женского пола. Проводятся мировые первенства по таким видам спорта, которые прежде рассматривались как чисто мужские – тяжелая атлетика, бокс, хоккей. Это ставит вопросы о влиянии этих видов спорта на естественные особенности женского организма; о влиянии их на женскую психику, женственность, биосоциальную роль женщины; о содержании и технологии спортивной тренировки женщин [1].

Ключевые слова: женский спорт, половой диморфизм.

Спорт – один из видов деятельности, который, обладает рядом специфических особенностей. Традиционный для мужчин процесс социализации в большей степени, чем для женщин, предусматривает занятия спортом. До сих пор существуют определенные виды спортивной деятельности, которые характеризуются как более предпочтительные для мужчин или женщин. В разных странах количество женщин, занимающихся спортом, составляет 10–15 %, в России − только 1–3 %, в то время как общее число занимающихся спортом составляет около 10 %. В настоящее время нет однозначных данных о методике тренировки женщин, но можно выделить два диаметральных мнения. Одна группа ученых и практиков считает, что в построении тренировки необходимо учитывать особые циклы женщин, вторая – настаивает на том, что строить тренировочный процесс у спортсменок необходимо по образу и подобию спортсменов-мужчин на основе

общих закономерностей и принципов тренировки [2, 4]. Эти два противоположных взгляда обоснованы с позиций полового диморфизма, как в плане наличия двух полов, так и в плане наличия двух антиподов женского организма – феминного и маскулинного соматотипа. Актуальность рассматриваемой проблемы очевидна.

Понятие полового диморфизма очень популярно и рассматривается во многих аспектах и формах на примере индивидуумов и целых популяций. В теории физической культуры уже давно разрабатывается проблема полового диморфизма, которая лежит и в основе гендерных различий в мужском и женском спорте. Диморфизм – наличие в пределах одного и того же вида двух более или менее различающихся форм. Главный недостаток большинства современных исследований в теории физической культуры заключается в том, что оценка полученных научных результатов проводится без учета полового диморфизма. Между тем только такой подход позволит выяснить объективные причины существующих проблем женского спорта, позволит отказаться от внегендерного изучения проблем физической культуры в целом. Если во многих видах деятельности биологические половые различия не играют существенной роли, а все решает профессионализм человека, независимо от того, мужчина он или женщина, то в спорте по-другому. Телесность играет в нем такую же важную роль, как и социокультурные параметры, и спортивные достижения всегда связаны с физическими особенностями и возможностями мужчины и женщины.

У юношей большая масса тела и большая физическая сила. Мужской тип руки отличается более короткими и утолщенными пальцами; указательный палец короче безымянного (один из показателей мужской асимметрии). Мужчина быстрее развивает свою моторику в силе и соразмерности движений, но менее осторожен при работе с инструментом. У него доминирует визуальный обзор пространственных образов по вертикали, что предопределяет необходимость размещать информацию на классной доске не длинными строками во всю ее ширину, а делить это пространство как бы на несколько столбцов (что говорит о «нелинейности» мужского мышления). Мужчина изучает в первую очередь окружающую среду и объекты, с которыми контактирует. Предпочтение отдается практическим действиям перед речью.

У девушек меньшая масса, но большая грация, гибкость и подвижность. Женский тип руки характеризуется тонкими и удлиненными пальцами, указательный палец длиннее безымянного. Девочки быстрее развивают точность и координацию движений; аккуратны и осторожны при работе с предметами; у них наблюдается большая точность и скоординированность в движениях. Визуальное восприятие информации у девушек происходит по горизонтали, что позволяет им легко воспринимать длинные строчки текста во всю ширину доски. Девочки изучают в первую очередь себя и свое окружение, и у них сильная тяга к речевой деятельности.

Половой диморфизм заметен и в спортивной деятельности. Самая большая разница между спортсменами обоих полов заключается в размерах их тел. Мужчины выше и тяжелее женщин, размер мужского сердца больше, соответственно больше и вместимость легких. Различия в силе зависят от того, что в целом женщины меньше. Но это обобщенные данные. Среди представителей обоих полов есть носители индивидуальных особенностей, которые также следует учитывать.

Известно, что женские мышцы более приспособлены к занятиям видами спорта, нацеленными на развитие выносливости, а мужчины – силовыми видами спорта, поэтому женщина должна развивать силу тем способом, который больше подходит женскому организму. Таким образом, кондиционные способности выше у мужчин, координационные – у женщин, у которых выше уровень согласования движений рук, точность воспроизведения и дифференцирования пространственных параметров движений, точность удержания равновесия. Работы по проблеме полового диморфизма позволяют выявить четкую закономерность сближения спортивного результата у высококвалифицированных спортсменов обоих полов, специализирующихся в одном виде спорта. По мере сближения их физиологических и морфофункциональных показателей предопределяется возможность достижения высокого спортивного результата.

В спортивной деятельности биологическая оппозиция мужское/женское (половой диморфизм) прослеживается достаточно отчетливо в силу специфики объекта изучения: спортивные достижения всегда связаны с физическими возможностями мужчины и женщины, что закреплено системой нормативов и разрядных показателей. Телесность является важнейшим проявлением человеческого потенциала, и в сфере спорта постоянно учитываются природные основы социокультурного пола.

Имеются некоторые различия в проявлении лицами мужского и женского пола интереса к различным видам спорта. Мальчики значительно чаще интересуются волейболом, баскетболом, футболом и хоккеем, девочки – фигурным катанием и гимнастикой. В отношении интереса, проявляемого к легкой атлетике и плаванию различий нет.

Считается, что чем ближе конституциональный тип женщины к мужскому, тем больших спортивных результатов она добивается. Неслучайно поэтому среди спортсменок высокого класса так много маскулинных: 70–90 % – в легкой атлетике, 71 % – в лыжных гонках, 98 % – в спортивной гимнастике, 67 % – в футболе, 44 % – в плавании [2, 3]. Предполагается, что многие из спортсменок высокого класса рождаются с мужским соматотипом, так как они имеют при рождении большую массу тела и маскулинный тип [2].

В последнее двадцатилетие появилось много видов спорта, которыми занимаются только женщины (среди них, художественная гимнастика, синхронное плавание), а также таких, в которых женщины представлены наравне с мужчинами (например, спортивные танцы на паркете, танцевальные формации, аэробика, групповое фигурное катание на коньках). Положительно оценивая растущую творческую активность женщин в спорте, нельзя не заметить их подражания мужчинам. Оно выражается в том, что женщины начали заниматься видами спорта, которыми до сих пор занимались только мужчины (например, борьба, бокс, культуризм, тяжелая атлетика, хоккей с шайбой, прыжки с шестом).

Снизить негативное влияние экстремальных нагрузок, найти способы их регламентации, обеспечить медицинский контроль, оптимально совместить спортивный режим с выполнением женщиной особой биосоциальной роли – вот задача ученых, тренеров, руководителей сферы спорта. Ученым, чтобы определиться в приоритетных направлениях своего участия в решении данных проблем и занять верную позицию, необходимо ответить на ряд вопросов:

– соотносятся ли спортивные интересы женщин с той социальной ролью, которую они реализуют в обществе?

– согласуется ли спортивная деятельность с женской психикой, с понятием женственности, принятым в данном социуме?

– останется ли женщина и после занятий спортивной деятельностью здоровой, способной к созданию семьи, рождению детей?

– будет ли она счастлива после завершения спортивной карьеры?

Ответов на данные вопросы у ученых пока нет. Видимо, в самое ближайшее время необходимо провести ряд конкретно-социологических исследований, которые позволили бы оценить возможности женщин и необходимость дальнейшего интенсивного освоения ими мужских видов спорта. Игнорировать решение данных вопросов – значит усугублять проблемы развития женского спорта, доводить его до кризисного состояния, из которого, думается, никто не выйдет победителем. Ведется научно-исследовательская работа, направленная на изучение специфических особенностей женского организма с точки зрения полового диморфизма.

Рассмотрение спортивных результатов с точки зрения полового диморфизма показывает, что у женщин темпы роста спортивного мастерства более высокие, чем у мужчин. Этот факт подтверждает целесообразность разработки специфической для женщин методики спортивной тренировки.

Наиболее характерной особенностью современного женского спорта является интенсивное освоение женщинами тех его видов, которые до недавнего времени считались привилегией только мужчин: футбола, хоккея, единоборств, тяжелой атлетики, некоторых видов легкой атлетики. Заметное место в этом перечне занимают разновидности спортивной борьбы, которые в нашей стране начали активно развиваться с начала 80-х гг.

Принципиальное стремление женщин к достижению высоких спортивных результатов во всех видах спорта требует комплексного научного обоснования и выдвигает перед учеными и практиками ряд актуальных проблем:

– научное изучение влияния на женский организм интенсивных тренировочных и соревновательных нагрузок, свойственных определенным видам;

– разработка научно-методических основ оптимизации тренировочных нагрузок, позволяющих добиваться высоких спортивных результатов без угрозы для здоровья женщин.

Поэтому следует изучать те специфические особенности женского организма, которые обусловливают необходимость разработки специфической методики спортивной тренировки, соответствующей особенностям женского организма и психики. Практический опыт свидетельствует о том, что в системе спортивной тренировки кроме общих положений для мужчин и женщин существуют характерные только для женского спорта. Они определяются специфическими требованиями отдельных видов спорта и приводят к различиям в протекании адаптационных процессов в женском организме, что, собственно, и характеризует его функциональные особенности.

Третьей значимой проблемой следует считать разработку социально-психологических основ женского спорта. Спортсменки − это совершенно особая социальная категория, для которой характерен спортивный стиль жизни, предполагающий отказ от многих привычных для обычных людей радостей жизни, ограниченные возможности общения, экстремальные физические нагрузки и еще много всего другого, что действительно отличает спортсменку от прочих представительниц прекрасного пола.

Библиографический список

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2007. – 431 с.

2. Соболева, Т.С. О проблемах женского спорта / Т.С. Соболева // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 56–63.

3. Сологуб, В.В. Влияние значительных физических нагрузок на репродуктивную функцию женщин-спортсменок: автореф. дис. … канд. биол. наук / В.В. Сологуб. – Харьков, 1989. – 20 с.

4. Кочеткова, Е.Ф. Особенности и проблемы полового диморфизма в спорте [Электронный ресурс] / Е.Ф. Кочеткова, О.Н. Опарина // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 7. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/07/35829.

5. Шахлина, Л.Г. Проблемы полового диморфизма в спорте высших достижений / Л.Г. Шахлина // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 51–55.

К содержанию

УДК 378.016:338 48 + 378.04

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ПРОФИЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА БАЗЕ LMS MOODLE

О.В. Котлярова

В статье приведен анализ использования LMS Moodle в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов туристского профиля в рамках модульного обучения по дисциплинам естественнонаучного цикла. Обоснована методика решения проблемы формирования профессиональных компетенций у бакалавров туризма на основе построения целостного педагогического процесса с позиций применения дистанционных технологий обучения в качестве методического сопровождения аудиторных занятий в учебном процессе.

Ключевые слова: компетентностный подход, модульное обучение, дистанционное образование, электронное образовательное пространство, профессиональные компетенции, туристский профиль, LMS Moodle.

Компетентностный подход означает выбор новых стратегий образования и предполагает осознание и реализацию тесной связи образовательного процесса, содержания и результата, что обусловливает необходимость переноса акцента с намерений и задач преподавателя на реальные достижения обучающихся, в качестве которых выступают освоенные компетенции.

Одно из главных достоинств компетентностного подхода заключается в том, что его применение в образовании позволяет сохранять гибкость и автономию в архитектуре учебного плана. Однако несомненно, что реализация компетентностного подхода потребует изменения методов оценки обучения и технологий управления качеством. По мнению И.А. Зимней, компетентностный подход усиливает собственно практико-ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект [1, с. 34].

Проанализировав литературу по данной проблеме, мы пришли к выводу, что в системе высшего профессионального образования компетентностный подход рассматривается как технология моделирования результатов образования и предоставления норм качества профессионального образования в виде компетентностей и компетенций, ориентация образования на цели-векторы: обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности. Компетенции и результаты образования определяются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Сама компетент-

ностная модель выпускника, с одной стороны, охватывает квалификацию, связывающую будущую его деятельность с предметами и объектами труда, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования.

Обращение к компетентностному подходу в подготовке студентов туристского профиля вызвано следующими обстоятельствами:

– выпускники-профессионалы, свободные от стереотипов мышления и отношений, способны успешно решать задачи в области развития туристской деятельности, экономики, социальной сферы, подготовки специалистов труда в системе рыночных отношений;

– выпускники-профессионалы, вооруженные новейшими научными достижениями, знаниями и умениями управления технологическими процессами, могут успешно внедрять современные достижения науки и технической мысли в производство;

– выпускники-профессионалы, нравственно порядочные, честные люди могут успешно решать проблемы экономики, социальной жизни, политики, науки и практики, на основе их единства, компетентностно управлять производством и обществом;

– выпускники-профессионалы, подготовленные к управленческой деятельности, могут успешно решать вопросы межличностных отношений, организовывать коллектив на решение производственных задач на основе психолого-педагогического менеджмента;

– выпускники, сориентированные в профессиональных ценностях, имеющие твердую установку на профессиональную подготовку, могут успешно овладеть основами профессионального мастерства, способны инновационно, творчески решать задачи управления и организации производственных процессов;

– выпускники, овладевшие не только достижениями отечественной, но и зарубежной наукой и практикой, средствами новейших информационных технологий, средствами коммуникации способны компетентностно, грамотно решать социальные и производственные проблемы, мобилизуя на творческое отношение к делу целые коллективы [2].

Обобщив различными аспектами вопросы, касающиеся проблемы профессиональной подготовки, мы пришли к выводу о том, что проблема формирования профессиональных компетенций у бакалавров туризма изучена достаточно многогранно, но отсутствуют исследования, посвященные формированию профессиональных компетенций в процессе преподавания профессиональных и специальных дисциплин, не определены межпредметные связи формирования профессиональных компетенций, которые позволяли бы студенту ориентироваться в практической деятельности на рынке труда. У студентов туристского профиля к данным компетенциям прежде всего относятся владение основами проектирования, готовность

к применению основных методов проектирования в туризме, готовность к реализации проектов в туристской индустрии. Кроме того, полноценное высшее образование студента-бакалавра туризма должно удовлетворять некоторым общим требованиям подготовки выпускников. К ним, прежде всего, отнесены: достижение фундаментальности предметных знаний выпускников и направленность содержания высшего образования на развитие у них профессионального творчества и потребности в самообразовательной деятельности.

Для достижения такого уровня фундаментальности приоритетное значение имеют географические дисциплины, которые наряду с общепрофессиональными дисциплинами содержат наиболее фундаментальные знания и являются базой для формирования общей и профессиональной культуры будущих выпускников. Общая продолжительность теоретического обучения в учебном плане бакалавров по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» – 240 зачетных единиц. Из них на географический модуль, в который входят такие дисциплины как социально-экономическая география современного мира, страноведение, туристское ресурсоведение, география туризма, приходится 16 зачетных единиц, т.е. 6,5 % от общего количества часов теоретического обучения.

Можно утверждать, что отведенных часов явно недостаточно, так как задача преподавателя в рамках компетентностного подхода не ограничивается только передачей студентам определенного объема знаний, она состоит в формировании личности профессионала, способной самостоятельно добывать необходимые знания и творчески их использовать для повышения эффективности своего труда. На основании данного заключения, мы считаем, что решение большинства проблем формирования профессиональных компетенций у студентов-бакалавров туризма необходимо искать на путях радикальной перестройки методики преподавания географических дисциплин, широкого внедрения активных методов модульного обучения с использованием средств дистанционного образования.

Поэтому основным методическим средством обучения в подготовке студентов туристского профиля может выступить модульное обучения с использованием электронного образовательного пространства на базе LMS Moodle.

В настоящее время в мире существует большое число платформ для организации дистанционного (электронного) обучения. При выборе дистанционного обучения в Институте спорта, туризма и сервиса мы использовали электронное образовательное пространство на базе LMS Moodle. Преимуществами LMS Moodle являются распространение системы на принципах Open Source (открытое программное обеспечение), гибкость системы, использование при построении системы принципов педагогики социального конструкционизма, наличие широкого спектра коммуникационных воз-

можностей для студентов, также можно отметить наличие широкого спектра плагинов, расширяющих функциональность системы, и переводов системы на разные языки. На сегодняшний день Moodle является, пожалуй, самой популярной LMS в мире: зарегистрировано более 70 000 сайтов в 223 странах, использующих в качестве платформы LMS Moodle, и более 63 миллионов пользователей, среди которых крупные мировые университеты, например, Open University в Великобритании.

Сущность модульного обучения состоит в том, что студент самостоятельно (или с определенной долей помощи) достигает должного уровня сформированности профессиональных компетенций через систему знаний, умений и навыков в процессе работы с модулем в электронном образовательном пространстве. Модуль – это целевой функциональный узел, в котором объединены: учебное содержание и технология овладения им. Т.о., модуль выступает средством модульного обучения, т.к. в него входит: целевой план действий, банк информации, методическое руководство по достижению дидактических целей. Именно модуль может выступать как программа обучения, индивидуализированная по содержанию, методам учения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности ученика.

Реализация модульного обучения по географическим дисциплинам у студентов туристского профиля базируется на трех этапах.

I этап – «ценностно-смысловой» – на данном этапе происходит формирование и осознание мотивов и ценностей будущей профессиональной деятельности. Он совпадает с обучением студентов на 1–2-м курсах. Они осваивают теоретические дисциплины из блока естественнонаучных дисциплин, такие как социально-экономическую географию современного мира, туристские ресурсы. Программа обучения предполагает модульное воспроизведение лекционного материала и интерактивные практические занятия, ориентированные на знакомство с национально-региональными аспектами развития туризма и знакомство с туристскими ресурсами региона.

2-й этап формирования профессиональных компетенций – «информационно-когнитивный» совпадает с обучением студентов на 3-м курсе и связан с вовлечением их в производственно-технологическую деятельность. Приоритетным на этом этапе было формирование когнитивного компонента профессиональных компетенций специалиста туриндустрии в ходе профессиональной подготовки в вузе. Этот этап является логическим продолжением ценностно-смыслового этапа модели формирования компетентного бакалавра туризма. Средством формирования выступают модульные технологии и интерактивные практические занятия блока специальных дисциплин, центром которого мы выбрали курс «Страноведение», а также практикумы, интегрированные задания на производственную практику.

3-й этап формирования профессиональных компетенций – «практико-ориентированный» – совпадает с обучением студентов на 4 курсе, они изучают спецкурсы и спецсеминары (доминирующим в нашем исследовании был выбран курс «География туризма»), непосредственно связанные с практическим освоением теоретических знаний. В качестве приоритетных на данном этапе, мы можем выделить формирование инструментальных компетенций

Применение модульного обучения по географическим дисциплинам у студентов туристского профиля с использованием электронного образовательного пространства имеет ряд преимуществ. В нем более четко определены задачи обучения по конкретной дисциплине, ожидаемые результаты и пути их достижения. Но модули должны иметь полное методическое сопровождение для того, чтобы студент мог изучить модуль самостоятельно, в удобном для него темпе. Поэтому большую значимость приобретает проблема технологического обеспечения учебного процесса, создания условий обучения, адекватных возможностям студентов, в вузе и разработки специальных программ по оптимизации процесса обучения студентов в вузах. В этих условиях задача преподавателей, учебно-вспомогательного состава и руководства всех уровней состоит в том, чтобы, усилить мотивацию каждого студента к получению того объема знаний и формированию тех профессиональных компетенций, которые установлены федеральным государственным образовательным стандартом по данному направлению подготовки, и создать широкие возможности для их формирования.

Для обеспечения наиболее полного личностного включения в осваиваемую профессиональную деятельность, студенту необходимо обеспечить возможность самообразования и группового взаимодействия, при участии преподавателя, путем реализации и конструирования опыта своей деятельности. При этом необходимо блокировать возможность действовать репродуктивно, инициировать поиск новых способов действия и взаимодействия для обоих субъектов образовательного процесса. Студент должен быть соучастником и инициатором процесса своего образования. Следует отметить, что важнейшим фактором обеспечения высокого качества профессиональной подготовки студентов туристского профиля является их активная учебно-познавательная деятельность, осуществляемая в результате использования современных образовательных технологий [3].

В системе дистанционного образования меняется не только форма и содержание взаимоотношений «преподаватель – студент», но и меняются функции каждой из сторон. Из пассивного потребления знаний обучение превращается в активный процесс взаимодействия преподавателя и студента. Готовность «занятого» студента к такой учебной деятельности определяется высокой мотивацией обучения, способностью к самоорганиза-

ции и самодисциплине, способностью к самостоятельному поиску информации и освоению учебного материала, выполнению промежуточных и итоговых аттестационных работ. Все вышеназванные качества характеризуют высокоразвитую, сформированную личность.

Для того, чтобы сделать более доступными системы электронного дистанционного обучения более широкому кругу студентов, вузу необходимо умело сочетать различные образовательные технологии, чтобы каждый студент мог максимально эффективно анализировать свой потенциал и получил возможность не только профессионального обучения, но и развития личностного роста.

Нами созданы интерактивные обучающие курсы по дисциплинам «Социально-экономическая география современного мира», «Страноведение», «Туристское ресурсоведение», «География туризма» для направления подготовки 43.03.02 «Туризм». Цель – повышение эффективности обучения и успеваемости студентов по данным курсам с использованием информационно-коммуникационных технологий на базе LMS Moodle.

Структура каждого курса состоит из нескольких разделов. Вводный раздел содержит программу курса, методические указания по работе с курсом, базовые учебные материалы (учебник, конспект лекций), краткий глоссарий по страноведению. Каждая тема курса представлена отдельным разделом, в который входит текст лекции, ссылки на видеоматериалы по теме, задания, выполняемые студентом по данной теме, проверочный тест по теме. Также в курсе присутствуют раздел с комплексным заданием, которое выполняется студентом на интерактивном практическом занятии, и раздел с итоговым тестом по курсу.

Управление этим курсом (проверка заданий, размещение материалов и т. д.) осуществляется преподавателем, ведущим данную дисциплину.

Анализируя результаты внедрения модульного обучения для дисциплин «Социально-экономическая география современного мира», «Страноведение», «Туристское ресурсоведение», «География туризма» с использованием электронного образовательного пространства на базе Lms Moodle можно выделить следующие проблемы:

– недостаточная самоорганизованность студента при использовании дистанционных технологий обучения;

– сложность своевременной корректировки студента преподавателем в процессе выполнения заданий;

– невозможно проверить уровень самостоятельности студента в процессе выполнения заданий и при тестировании;

– сложность проверки сформированности визуальной памяти студента при работе с географическими картой.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что наиболее оптимальной схемой организации процесса обучения студента туристского профиля является применение дистанционных технологий обучения в качестве методического сопровождения аудиторных занятий по дисциплине. Сочетание устоявшихся подходов к процессу обучения с дистанционными методами позволяет расширить деятельностное поле для формирования профессиональных компетенций у бакалавров направления подготовки «Туризм». Мобильная модульная информационно-образовательная среда, создаваемая при помощи дистанционных технологий, способна помочь студентам успешно усваивать учебный материал, независимо от местонахождения студента.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

2. Котлярова, О.В. Формирование профессиональных компетенций у студентов туристского профиля / О.В. Котлярова. – Saarbruecken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co.KG, 2012. – 173 с.

3. Котлярова, О.В. Использование дистанционных образовательных технологий в учебном процессе для студентов, участвующих в организации обслуживания XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр-2014 / О.В. Котлярова, П.В. Писклаков // Инновации в системе высшего образования: материалы V Всероссийской научно-методической конференции / НОУ ВПО «Челяб. инт экономики и права им.М.В. Ладошина»; [отв. ред.: С.Б. Синецкий; редкол.: Е.А.Захарова, Г.И.Ладошина, А.В.Белобородова]. – Челябинск, 2014.– 180 с.

К содержанию

УДК 338.516:338.48 + 338.487

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА УСЛУГИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИНДУСТРИИ

А.В. Дерябин

Рассмотрены отличительные особенности механизма ценообразования на услуги предприятий, производящих туристические услуги. Приведены рекомендации по разработке ценовой политики предприятия в зависимости от ситуации на рынке туристических услуг и от условий хозяйствования. Установлены ценовые факторы, оказывающие решающее воздействие на результаты работы туристского предприятия. Выявлена роль человеческого фактора в развитии сценария продажи услуг, производимых туристским предприятием.

Ключевые слова: механизм ценообразования, ценовой фактор, ценовая политика, туристская услуга, рынок услуг, продажи.

В условиях жесткой конкуренции на рынке туристических услуг вопросы ценообразования выдвигаются на первый план. Ценовой фактор в большинстве случаев является основным аргументом при выборе того или иного производителя туристической услуги. Конечно, туристическая услуга представляет собой совокупность различных видов услуг, отражающих широкое многообразие туристического продукта. И каждый вид туристических услуг имеет свою специфику оказания и соответственно свою специфику механизма ценообразования. В этой работе будут рассмотрены особенности ценообразования, отражающие общие черты, присущие всей совокупности услуг, производимых предприятиями туриндустрии.

Отличительной особенностью оказания любой услуги является ее уникальность, неповторимость и невозможность воспроизведения. В отличие от товарной продукции отдельные услуги очень трудно однозначно идентифицировать и стандартизировать. Можно только наметить подходы по их классификации и разделению на большие видовые группы, которые в свою очередь делятся на подгруппы и так далее, создавая огромное многообразие различных услуг. Причем в разных странах и регионах исторически сложились различные подходы к стандартизации и сертификации услуг. Например, система разделения гостиничных предприятий по уровню оказания услуг проживания, путем присвоения различных условных обозначений (звезды, категории, разряды, классы и т.д.).

Для определения цены на производимый продукт необходимо идентифицировать его потребительские качества и желательно, чтобы это подтверждалось количественными параметрами продукта. В случае установления цены на конкретную услугу приходится от однозначных, присущих только этой услуге параметров, переходить к сравнительным характеристикам.

Все существующие системы стандартизации и сертификации услуг опираются в первую очередь на выявление различий в материально-технической базе предприятий туристской индустрии (расположение на местности и климатические условия, характеристики зданий и помещений, наличие и развитость инфраструктуры, оснащенность, комплектация и т.д.). Но услуга оказывается людьми, а передать уникальность коллектива и сложившейся атмосферы предприятия практически невозможно. Поэтому, прибегают к обезличенным характеристикам персонала, таким как: обученность, уровень квалификации, опыт работы в определенной должности, набор компетенций и др. Которые хотя бы косвенно дают представление об уровне исполнителей при оказании услуг.

Другой отличительной особенностью производства услуг является сильная зависимость уровня продаж услуг от человеческого фактора. Причем эта зависимость проявляется как в процессе производства услуги, так и в процессе ее потребления. Человек по природе своей вносит в любой упорядоченный процесс элемент неопределенности, его поведение сильно зависит от эмоций, особенно при контакте с другими людьми. А процесс оказания услуг это сплошное взаимодействие между сотрудниками туристического предприятия и потребителями туристических услуг. Поэтому без учета психологического фактора невозможно отладить процесс эффективного ценообразования на туристические услуги.

Настроение человека получающего услугу, влияет на восприятие технологических составляющих услуги и отражается на ее потребительских качествах. В свою очередь на настроение человека при получении услуги влияет множество мелочей, связанных в первую очередь с поведением обслуживающего персонала. Туристическая услуга оказывается персоналом всего предприятия, а не непосредственным исполнителем и при установлении цены на ту или иную услугу, необходимо учитывать степень сработанности и опытности коллектива, производящего эту услугу. Физическое, эмоциональное, психическое состояние одно и того же человека может со временем меняться. Поэтому получение одно и того же набора услуг у того же самого производителя услуг одним и тем же человеком, но в разные промежутки времени подразумевает получение разных по своим потребительским характеристикам услуг. Все это осложняется еще и тем, что персонал предприятий туристской индустрии сам подвержен влиянию человеческого фактора. Однако работоспособность коллектива, в том числе его стрессоустойчивость и психологическая стабильность находятся в ведении руководства предприятия, которому для достижения высокой эффективности работы, необходимо большое внимание уделять вопросам слаженности и компетенции персонала.

Следующей отличительной особенностью производства услуг является то, что процесс производства услуги и процесс потребления этой услуги

неотделимы друг от друга и протекают одновременно в одном и том же месте. С точки зрения продаж, это означает, что продается не сама услуга, как таковая, а продается информация о ней. Будущий потребитель услуги в момент принятия решения по поводу приобретения этой услуги ориентируется на вымышленный образ, сложившийся у него на основе той информации, которая поступила к нему из разных источников до приобретения услуги. Существенную роль играет психотип и жизненный опыт предполагаемого потребителя услуги, в соответствии с которыми происходит интерпретация и усвоение, полученной информации. В результате, когда будет принято решение воспользоваться определенной услугой, у человека формируется готовый информационный образ цены-качества, соответствующей этой услуге.

После того, как услуга будет оказана и человек на своем опыте оценивает ее результаты, неизбежно происходит сравнение исходного информационного образа, сформированного до оказания услуги с набором реальных впечатлений от факта получения услуги. Рассмотрим три возможных варианта развития сценария продаж, при условии адекватного поведения среднестатистического потребителя услуг.

Первый вариант – «нейтральный». Он наблюдается, когда предварительный информационный образ цены-качества выбранной услуги совпадает с полученными впечатлениями от оказанной услуги. В этом случае можно говорить о том, что установленная цена на данную услугу, во-первых, позволила ее продать, а во-вторых, человек, ее получивший становится потенциальным клиентом, данного туристского предприятия и готов повторить свою покупку при возникновении потребности.

Второй вариант – «позитивный». Он наблюдается, когда предварительный информационный образ цены-качества выбранной услуги не совпадает с полученными впечатлениями от оказанной услуги в лучшую сторону. Потребитель услуги получает больше того, на что рассчитывал. В этом случае человек, ее получивший становится не просто потенциальным клиентом, данного туристского предприятия, готовым повторить свою покупку при возникновении потребности, но и активным пропагандистом услуг этого туристского предприятия. Причем чем больше это несовпадение, тем больше эта разность потенциалов приводит в движение механизмы продвижения продукции предприятия на рынок туристических услуг. С одной стороны некоторая неадекватность цены потребительским качествам услуги говорит о прямой недополученной прибыли от конкретной услуги, с другой стороны эта недополученная прибыль компенсируется косвенным увеличением продаж, за счет дополнительного продвижения услуг на туристский рынок. В каждом конкретном случае необходимо изучать эти процессы и нарабатывать фактический материал по влиянию различных факторов на объемы продаж услуг, для совершенствования механизма це-

нообразования на услуги туристских предприятий. В частности, особое внимание необходимо обратить на методы доведения информации по всем изменениям, связанным с ценовыми и качественными характеристиками продаваемой услуги, до потенциальных покупателей услуг.

Третий вариант – «негативный». Он наблюдается, когда предварительный информационный образ цены-качества выбранной услуги не совпадает с полученными впечатлениями от оказанной услуги в худшую сторону. Последствия для туристского предприятия, возникающие при этом варианте развития событий, приводят к эффекту, который с точностью до наоборот наблюдается в предыдущем варианте. Потребитель услуги получает меньше того, на что рассчитывал. В этом случае человек, ее получивший не просто откажется в будущем от покупок услуг, производимых, данным туристским предприятием и отдаст свои ресурсы конкурентам, но и станет активным недоброжелателем по отношению к услугам данного туристского предприятия. Ошибки, допущенные в процессе установления цены или отражении качественных характеристик услуги в целом и ее составляющих в частности, наносят огромный урон имиджу туристского предприятия и на протяжении длительного периода негативно сказываются на объемах продаж.

Еще одна отличительная особенность производства услуг вытекает из ее сущности, связанной с тем, что услугу нельзя хранить, ее нельзя заготовить впрок и ее нельзя произвести больше того количества, которое можно потребить в момент производства. Это накладывает определенные ограничения на содержание материально-технической базы предприятия, производящего услугу. В идеале объем продаж услуг, выраженный в натуральных единицах должен соответствовать технологическим нормативам загрузки существующих мощностей предприятия. Равномерная загрузка мощностей предприятия в течение года даст максимальный экономический эффект. Для туристского предприятия, производящего услуги, одинаково нежелательны, как низкие продажи, приводящие к недозагрузке мощностей, так и высокие продажи в виду невозможности оказания качественных услуг при сверх нормативной загрузке мощностей.

В этой связи особую роль в выстраивании плана продаж играет ценовая политика туристского предприятия. Существуют определенные подходы к выстраиванию цен на производимые услуги в зависимости от загрузки технологических мощностей. На первом этапе, когда загрузка мощностей небольшая устанавливаются достаточно низкие цены для дополнительного привлечения потенциальных покупателей. По мере их заполнения, в зависимости от скорости и глубины продаж цену услуги увеличивают. Повышение цен должно происходить в соответствии с эмпирическими данными, полученными в результате анализа поведения различных потенциальных групп покупателей услуг. Но любые изменения цен можно производить не ранее, чем технологические мощности будут заполнены наполовину. В общем случае минимальная загрузка туристского предприятия определя-

ется точкой безубыточности, которая в свою очередь зависит от уровня условно-постоянных затрат конкретного хозяйствующего объекта.

Подробное рассмотрение характерных особенностей групп потенциальных покупателей услуг приведено в работе [1]. Для предприятия, производящего услуги, можно выделить три большие группы покупателей услуг, обладающих специфическими, характерными чертами:

1) государство в лице своих учреждений и ведомств (приобретение услуг в соответствии с действующим законодательством, по утвержденным бюджетным программам);

2) корпоративные покупатели;

3) физические лица.

Каждая из выше приведенных групп реагирует на изменение цены в соответствие с присущей только ей тенденцией. Соответственно каждая группа потенциальных покупателей требует индивидуального подхода: к вопросам донесения коммерческой информации, к переговорным технологиям по согласованию цен на услуги, к оформлению договорных отношений. В идеале необходимо гармоничное сочетание внутренних финансовых интересов, требующих максимальных цен для максимизации прибыли, и внешних рыночных возможностей, требующих минимальных цен для максимизации продаж. Это возможно, если ценовая политика строится на основе совершенной сегментации рынка (абсолютной ценовой дискриминации), т.е. нужно добиваться продажи своей продукции каждому покупателю по индивидуальной, согласованной в переговорах именно с ним цене, [2]. На практике этого трудно добиться не только из-за большой трудоемкости поддержания контактов с широким кругом потенциальных покупателей, но и из-за постоянного изменения внешних условий рынка услуг, связанного с взаимодействием потенциальных покупателей друг с другом и появлением новых игроков на поле продаж услуг.

Одной из важнейших задач будущих исследований в области установления цен на услуги туристских предприятий, является накопление, анализ и обобщение фактического материала по влиянию изменения цен на конкретные услуги в ту или иную сторону на заполняемость технологических мощностей хозяйствующего субъекта и глубину продаж производимых услуг.

Библиографический список

1. Немцев, В.Н. Неравномерность текущих доходов как фактор риска развития современного предприятия / В.Н. Немцев, А.В. Дерябин, А.В. Дерябина // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2010. – № 3. – С. 67–73.

2. Липсиц, И.В. Ценообразование: учеб.-практич. пособие для бакалавров / И.В. Липсиц. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 376 с. – Серия: Учебники НИУ ВШЭ.

К содержанию

УДК 378.016:338.48-6 + 378.02

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ПРОФИЛЯ

Т.В. Бай

В статье проанализированы особенности дистанционного обучения студентов туристского профиля, направленные на формирование общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: туризм, дистанционное обучение, профессиональные компетенции, информационные технологии, туристское образование.

В современном образовании растет интерес к внедрению новых форм образования с использованием компьютерных технологий. Рациональное сочетание традиционных форм обучения с новыми формами – дистанционное обучение, существенно повышает эффективность, мобильность и качество учебного процесса.

Дистанционное обучение открывает широкие возможности для туристского образования и повышения квалификации специалистов в области туризма. Такое обучение представляет для вузов России важную и актуальную задачу, которая тесно связана с проблемой информатизации сферы туристского образования в целом.

Необходимо отметить, что широкомасштабному внедрению дистанционного обучения в туризме в значительной степени способствовал эксперимент, необходимость в проведении которого возникла после проведения в 1996 г. в Москве Конгресса ЮНЕСКО, ясно показавшего, что многие страны видят дальнейшее развитие национальных образовательных систем с нарастающим использованием дистанционных технологий. С учетом опыта реализации дистанционного обучения, полученного в ходе эксперимента, были подготовлены и вошли в действие новые нормативные документы, в значительной мере легализующие методы дистанционного обучения, в том числе в туристском образовании.

Дистанционное обучение представляет собой разновидность обучения с применением совокупности различных образовательных технологий, при которых взаимодействие студента и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных информационных технологий, с использованием средств телекоммуникации [1].

В современной высшей школе выделяют несколько моделей дистанционного обучения:

I модель. Обучение по типу экстерната – ориентированное на вузовские экзаменационные требования, предназначается для студентов, которые по каким-то причинам не могут посещать очные заведения. Это фактически заочная форма обучения экстерном.

II модель. Университетское обучение – система обучения студентов, которые обучаются не очно, а заочно или дистанционно, на основе новых информационных технологий, включая компьютерные телекоммуникации. Студентам предлагаются помимо печатных пособий аудио- и видеокассеты, CD-диски разработанные ведущими преподавателями конкретных университетов.

III модель. Обучение, основанное на сотрудничестве нескольких учебных заведений – сотрудничество нескольких образовательных организаций в подготовке программ нескольких образовательных организаций в подготовке программ заочного/дистанционного обучения позволяет сделать их более профессионально качественными и менее дорогостоящими.

IV модель. Обучение в специализированных образовательных учреждениях – ориентированных на разработку мультимедийных курсов. В их компетенцию входит также и оценка знаний и аттестация обучаемых.

V модель. Автономные обучающие системы – обучение в рамках подобных систем ведется целиком посредством телевидения или радиопрограмм, CD-ROM-дисков, а также дополнительных печатных пособий.

VI модель. Неформальное, интегрированное обучение на основе мультимедийных программ – программы самообразования. Они ориентированы на обучение/переобучение взрослой аудитории. Подобные проекты могут быть частью официальной образовательной программы, или специально ориентированы на определенную образовательную цель.

Рассмотренные нами модели дистанционного обучения позволяют определить основные цели данного вида обучения:

1. Дать возможность обучаемым совершенствовать, пополнять свои знания в различных областях в рамках действующих образовательных программ.

2. Получить аттестат об образовании, ту или иную квалификационную степень на основе результатов соответствующих экзаменов (экстернат).

3. Дать качественное образование по различным направлениям вузовских программ.

Основными дистанционными образовательными технологиями являются кейсовая технология (портфельная и тренинговая), телевизионная технология, интернет-технология, локально-сетевая технология, информационно-спутниковая сетевая технология.

Дадим характеристику данным видам технологий дистанционного обучения.

Кейсовая технология (портфельная) – технология, основанная на комплектовании наборов (кейсов) учебно-методических материалов (на бу-

мажных носителях и компакт-дисках) и рассылке их обучающимся для самостоятельного обучения (от английского case, suitcase – портфель).

Кейсовая технология (тренинговая) – технология, основанная на применении ситуационно-тренинговых методов обучения (от английского case – случай, ситуация).

Телевизионная технология – технология обучения с использованием телевизионных средств.

Интернет-технология – технология, базирующаяся на использовании сети Интернет для обеспечения студентов учебно-методическими материалами и для обучения.

Локально-сетевая технология – технология, базирующаяся на использовании локальных сетей для обеспечения студентов учебно-методическими материалами и для обучения.

Информационно-спутниковая сетевая технология – технология, реализующая телевизионное обучение, а также пополнение и обновление информации в локальных сетях через спутниковые каналы связи [2].

База данных дистанционного обучения включает фонд основной учебной и учебно-методической литературы; фонд периодических изданий, укомплектованный отраслевыми изданиями, соответствующими профилям подготовки кадров, справочно-библиографическими, а также массовыми центральными и местными общественно-политическими изданиями; фонд научной литературы, представленный монографиями и периодическими научными изданиями по профилю каждой образовательной программы. Таким образом, при дистанционном обучении образовательное учреждение обеспечивает каждому обучающемуся возможность доступа к средствам дистанционного обучения и основному информационному ресурсу в объеме часов учебного плана, необходимых для освоения соответствующей образовательной программы или ее части. Особого внимания заслуживают вопросы текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся, которые осуществляются образовательным учреждением или традиционными методами, или с использованием электронных средств (электронное тестирование и пр.), обеспечивающих идентификацию личности.

Для целей нашего исследования также важно определить основные характеристики качественной программы дистанционного обучения для студентов туристского профиля, к которым мы относим:

1. Структура курса. Курс должен быть сконцентрирован на обучающемся, позволяя студенту устанавливать содержание курса согласно его личным потребностям и задачам.

2. Средства и способы коммуникации. Способы связи должны максимально соответствовать стилю обучения. Курсы обучения могут быть синхронными или асинхронными. Синхронные курсы требуют одновременного участия преподавателей и студентов и их взаимодействия в реальном

времени. Асинхронные способы отличаются большой гибкостью и дают возможность студенту выбирать удобное для него время работы над материалом курса.

3. Поддержка и контакт со студентами. Должна существовать онлайновая поддержка чатов и форумов, онлайновые информационные доски, онлайновые магазины и другие средства консультирования и поддержки студентов [3].

Основными характеристиками дистанционного обучения для студентов туристского профиля, в этом случае, выступают:

1. Детальное планирование деятельности обучаемого (постановка задач, целей, разработка учебных материалов).

2. Интерактивность (между обучаемым и преподавателем, между обучаемым и учебным материалом, групповое обучение).

3. Мотивация (организация самостоятельной познавательной деятельности).

4. Модульная структура дистанционного обучения (обучаемый должен иметь возможность четко осознавать свое продвижение от модуля к модулю).

Любое обучение требует определенной организационно-информационной поддержки. Составляющими дистанционного образования, для студентов туристского профиля являются:

1. Учебное заведение (выпускающая кафедра), осуществляющая необходимые функции организационной поддержки.

2. Информационные ресурсы – учебные курсы, справочные, методические и другие материалы.

3. Средства обеспечения технологии дистанционного обучения (организационные, технические, программные и др.).

4. Преподаватели-консультанты, курирующие дистанционные курсы, именуемые тьюторами.

5. Обучающиеся.

Процесс разработки дистанционных курсов для студентов туристского профиля можно разделить на две составляющих: разработка учебно-методического наполнения и дизайн курса. На первом этапе проводится структурирование текстов, логическое построение их частей, проектирование структуры понятийного аппарата и инструментальной части курса контроля, обсуждений и тому подобное. Очень важно при этом планирование гипертекстовой структуры курса, то есть системы ссылок и переходов между понятиями, содержательной и инструментальной компонентами. После этого проводится создание и размещение материалов в электронном виде, формирование системы переходов и ссылок, реализация контроля, коммуникационных мероприятий и т.д.

Процесс создания дистанционного курса требует от преподавателей-авторов знаний как в предметной области, для которой создается курс, так и в области информационных технологий, что на практике чаще всего пред-

полагает сотрудничество двух специалистов: преподавателя-практика, ответственного за содержание курса (автор курса), и методиста-консультанта, который владеет информационными технологиями (инженер по знаниям).

Составляющими разрабатываемого дистанционного учебного курса являются:

– информационные ресурсы;

– средства общения;

– система тестирования;

– система администрирования.

Отметим, что студенту учебные материалы предоставляются как гипертекстовые учебники, так и в локальной сети, а также средствами CD. Последнее обстоятельство позволяет передавать большие объемы мультимедийной информации наиболее дешевым и эффективным способом, не связанным с проблемами пропускной способности телекоммуникационных каналов.

Таким образом, дистанционная система позволяет эффективно использовать комплекс разнообразных способов индивидуализации обучения, однако при этом меняется само понятие «индивидуализация». При выборе человек следует своим природным склонностям, то есть проявляет свою индивидуальность. Кроме того, дистанционная форма обучения приучает его рассчитывать, прежде всего, на самого себя, способствует формированию чувства ответственности и ставит его перед необходимостью не только самостоятельно добывать знания, но и применять их для решения конкретных профессионально значимых проблем.

В обучении с использованием технологий дистанционного обучения акцент переносится на деятельность обучающегося по самоуправлению. По этой причине в систему принципов дистанционного обучения включаются базовые принципы:

– общие (гуманизации обучения, научности, поликультурности, системности, развития);

– относящиеся к целям и содержанию обучения (их соответствие государственным образовательным стандартам);

– охватывающие дидактический процесс и адекватную ему педагогическую систему (соответствия дидактического процесса закономерностям учения; единства образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения; проблемности; сочетания абстрактности мышления с наглядностью; сознательности, активности и самостоятельности обучающихся при руководящей роли преподавателя; системности; последовательности в обучении; прочности овладения знаниями);

– специфические, отражающие особенности дистанционного обучения (интерактивности; наличия стартовых знаний; индивидуализации; идентификации педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий; обеспечения открытости и гибкости обучения; непротиворечивости дистанционного обучения традиционным формам).

Исследователи проблематики внедрения технологии дистанционного обучения в систему высшего образования выделяют наиболее важные требования, которым должно отвечать комплексное информационно-аналитическое и учебно-методическое обеспечение самостоятельной учебной деятельности студентов:

– системность, что предполагает комплексное обеспечение самостоятельной учебной деятельности обучающихся. Сюда входят информационно-аналитические подсистемы и программно-педагогические средства, необходимые для выполнения взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга самостоятельных работ;

– систематичность и последовательность в обучении. Необходимость усвоения обучающимися системы понятий, фактов, способов деятельности в целях овладения знаниями, умениями и навыками;

– адаптируемость, которая предполагает реализацию индивидуального подхода к обучающемуся, возможность «индивидуальной траектории обучения»;

– многофункциональность использования комплекса диагностических средств при выполнении внеаудиторных самостоятельных работ и при проведении аудиторных занятий, как студентами, так и преподавателями;

– концентрация информации для выполнения отдельных видов самостоятельных работ, изучения отдельных дисциплин; анализа изменения тех или иных показателей с учетом временных периодов; анализа показателей успешности отдельного студента, группы, курса и т.д. Должно быть обеспечено взаимодействие всех компонентов комплекса в процессе их совместного функционирования;

– дидактическая новизна, достигаемая за счет использования средств визуализации, технологии гипертекста и организации интерактивного взаимодействия с обучающимися;

– интегрируемость с уже изданными и используемыми в образовательном процессе учебниками, учебными пособиями, базами данных и т.д.;

– расширение и обновление функций комплекса и видов его обеспечения, а также наращивание информационного фонда, создаваемого в виде системы баз данных. Оснащение программными и техническими средствами;

– мобильность, позволяющая использовать дидактические средства комплекса при различных конфигурациях технических средств, осуществлять реализацию, обеспечивать удаленный доступ и работу в распределенных сетях;

– надежная защита информации, позволяющая организовать параллельное разграничение доступа к данным и функциям, защиту данных, включая средства авторизации вводимой и корректируемой информации, регистрации пользователей [4, с. 340].

Выполнение этих требований при реализации комплексного информационно-аналитического и учебно-методического обеспечения позволит оказать всестороннюю поддержку учебной и педагогической деятельности преподавателей и студентов, будущих специалистов туристкой индустрии.

Библиографический список

1. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. – 364 с.
2. Хроленко, А.Т. Современные информационные технологии для гуманитария: практ. рук. / А.Т. Хроленко, А.В. Денисов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 127 с.
3. Бай, Т.В. Информационные технологии как концепт управления профессиональным образованием / Т.В. Бай, К.Н. Бай // Инновационные информационные технологии: Материалы международной научно-практической конференции. Том 2. / Гл. ред. С.У. Увайсов; Отв. ред. И.А. Иванов. – М.: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2013. – С. 126–132.
4. Bay, T.V., MODEL OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION ON THE BASIS OF INFORMATION TECHNOLOGIES, International Scientific. – Practical Conference “Innovative Information Technologies” Moscow: HSB 2014. – Pp. 336–341.

К содержанию

УДК 37.037.1 + 796.011.3

ОПТИМИЗАЦИЯ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ В ПРОЦЕССЕ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ АРМСПОРТОМ

Е.А. Черепов, Г.К. Калугина, А.С. Габаева

Идеи спортизации физического воспитания обусловливают обязательную внеурочную деятельность по физическому воспитания и создание в рамках школы комплекса спортивных секций. В публикации приводится анализ динамики уровня силовой подготовленности и физического развития учащихся-старшеклассников в результате внеурочного физического воспитания, организованного в секции армспорта.

Ключевые слова: спортизация физического воспитания, армспорт, силовая подготовленность, учащиеся юношеского возраста.

Процесс спортизации внеурочного физического воспитания учащихся должен строиться с учетом физиологических и психологических предпосылок. В силу физиологической предрасположенности, сензитивности периодов развития физических способностей, развитие силовых качеств, по существу, является основным содержанием общей физической подготовки

учащихся юношеского возраста. Это обусловлено тем, что у старшеклассников опорно-двигательный аппарат становится более стойким к двигательным напряжениям, статической работе. В этом возрасте появляются благоприятные возможности для развития силы и выносливости мышц [2].

Вместе с тем, значительное число исследователей предупреждает об опасности вредного влияния на развитие костей и мышц чрезмерных двигательных напряжений и часто повторяемой статической работы [2, 3].

Армспорт, достаточно молодой вид спорта в нашей стране, является одним из доступных, интересных, эмоциональных видов спорта. Он популярен среди молодежи, а его универсальность дает возможность заниматься им людям любого возраста. Высокая образовательная, оздоровительная и воспитательная значимость, простота оборудования и мест занятий для этого вида спорта может, по мнению ряда авторов, послужить основой для внедрения армспорта в учебные планы и учебные программы практически всех учебных заведений России [1, 4].

Целью данного исследования было выяснить, насколько полезны занятия армспортом в рамках школьной спортивной секции для динамики силовых способностей юношей 14–16.

Настоящее исследование было проведено в период с марта 2014 года по февраль 2015 года в Межшкольном спортивном клубе, созданном на базе МАОУ СОШ № 118 и № 45 г. Челябинска (n =20). Контрольную группу составили учащиеся (n =20) МАОУ СОШ № 30 г. Челябинска. В исследовании приняли участие школьники старших классов. У участников экспериментальной группы старшеклассников во внеучебное время была внедрена разработанная нами методика развития силовых качеств. Учащиеся занимались 9 месяцев, кратность занятий – 3 раза в неделю. Группа контроля занималась во внеучебное время баскетболом так же 3 раза в неделю.

При констатирующем (до начала эксперимента) анализе подготовленности юношей по каждому виду силовых тестов, представленному в таблице 1, можно видеть, что уровень исследуемых показателей у юношей обеих групп существенно не различается. При этом по каждому виду испытаний имеются свои особенности.

Таблица 1

Показатели силовой подготовленности до исследования

Показатели, ед.измер.	эксп. гр. X±б	контр. гр.X±б	p
1. Подтягивание на перекладине, раз	13,5±2,1	12,2±2,5	>0,05
2. Подъем туловища, лежа на спине, раз за 1 мин	40,3±3,3	42,3±2,9	>0,05
3. Бросок набивного мяча из-за головы, м	5,2±1,7	4,8±1,9	>0,05
4. Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях, раз	5,6±1,2	4,9±1,1	>0,05
5. Жим штанги от груди 40 кг, раз	15,3±3,5	14,9±2,5	>0,05

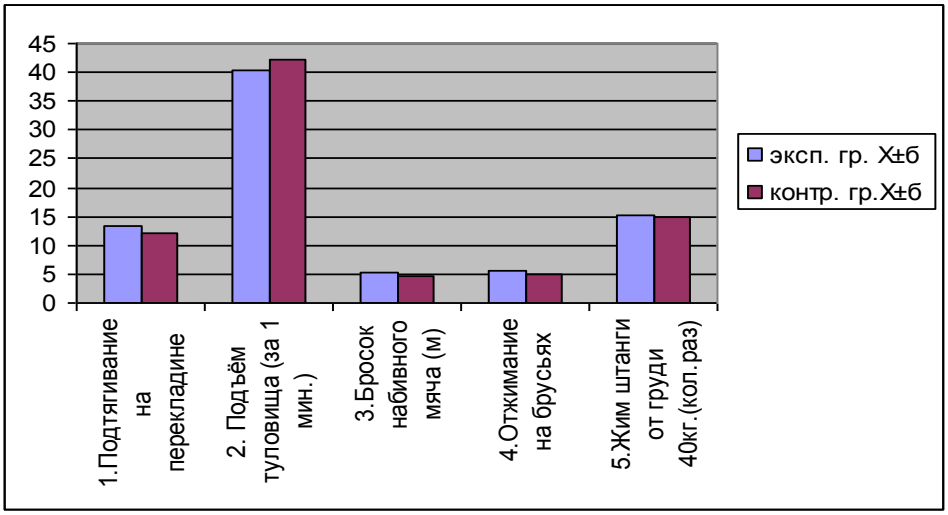


Рис. 1. Показатели силовой подготовленности до исследования

Данные физического развития юношей, участвующих в эксперименте и составлявших контрольную и экспериментальную группы, также достоверно не различались (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели физического развития до исследования

Показатели, ед.измер.	эксп. гр. X±б	контр. гр.X±б	p
1. Масса тела, кг	65,3±4,7	65,1±4,9	>0,05
2. Длина тела, см	168,3±5,6	169,2±6,1	>0,05

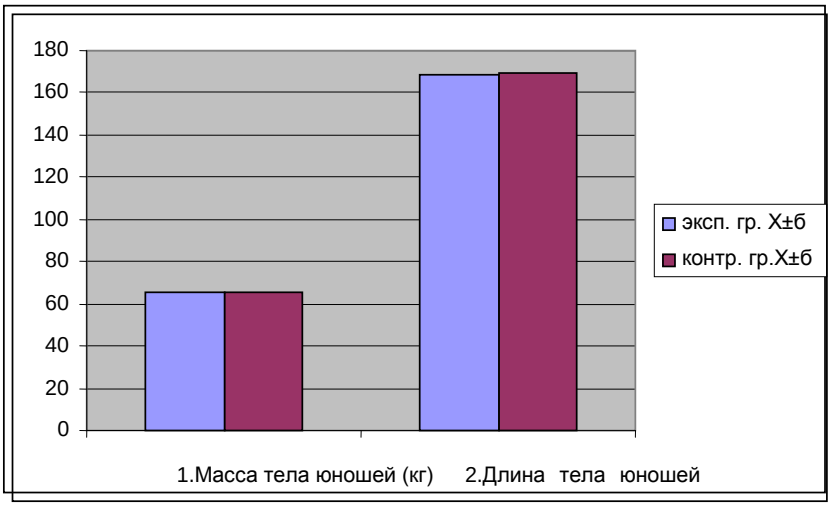


Рис. 2. Показатели физического развития до исследования

По итогам экспериментальной работы также проводилось тестирование, был осуществлен сбор и обработка первичного научно-исследовательского материала. Осуществлялось обобщение, анализ и интерпретация всего спектра результатов констатирующих исследований. Результаты тестов отражены в таблице 3.

Заметно, что идет неуклонное нарастание достижений в силовых тестах у юношей экспериментальной группы. Причем чем старше возраст, тем больше разница в результатах у юношей. Данные, полученные по результатам тестов подтягивание на перекладине, подъем туловища, бросок набивного мяча, отжимания на брусьях и жим штанги от груди показывают значительные достоверные различия между школьниками опытных групп.

Таблица 3

Показатели силовой подготовленности после исследования

Показатели, ед. измер.	эксп. гр. X±б	контр. гр.X±б	p
1. Подтягивание на перекладине, раз	18,7±2,3	15,6±2,5	<0,05
2. Подъем туловища, лежа на спине, раз за 1 мин	45,3±1,3	43,3±1,5	<0,05
3. Бросок набивного мяча из-за головы, м	7,2±0,8	5,8±0,9	<0,05
4. Сгибание-разгибание рук в упоре на брусьях, раз	8,3±1,5	5,9±1,6	<0,05
5. Жим штанги от груди 40 кг, раз	19,3±1,5	17,9±0,9	<0,05

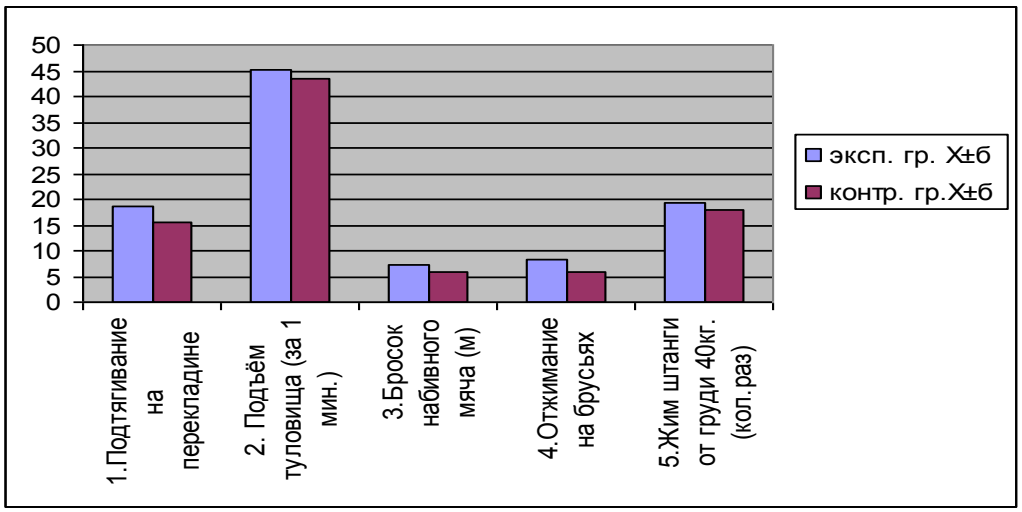


Рис. 3. Показатели силовой подготовленности после исследования

Как свидетельствуют итоговые показатели физического развития в таблице 4, юноши двух опытных групп в результате эксперимента стали достоверно различаться по показателям массы тела.

Таблица 4

Показатели физического развития после исследования

Показатели,ед.измер.	эксп. гр. X±б	контр. гр.X±б	p
1 Масса тела, кг	70,3±2,7	66,1±2,9	<0,05
2 Длина тела, см	170,3±5,6	171,6±6,1	>0,05

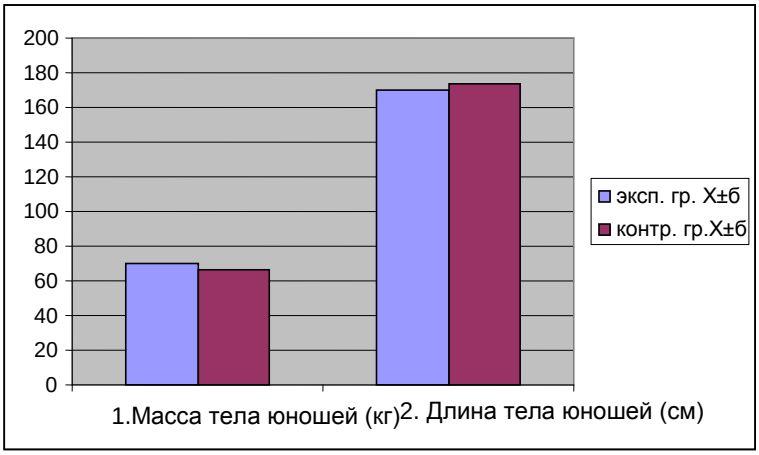


Рис. 4. Показатели физического развития после исследования

Совокупный анализ результатов опытно-экспериментальной работы позволяет сделать вывод о позитивном влиянии на уровень развития силовых способностей занятий армспортом, а также о целесообразности использования соответствующих упражнений для оптимизации физической подготовленности и физического развития юношей-старшеклассников.

Библиографический список

1. Ахмедшин, И. Г. Борьба руками вид спорта / И.Г. Ахмедшин, П.В. Живора, Б.А. Подливаев, П.А. Рожков // Физическая культура в школе. – 1990. – № 10. – С. 3.

2. Биофизика и биохимия мышечного сокращения / Под ред. Г.И. Франка. – М.: Наука, 1976, – 279 с.

3. Бравая, Д.Ю. Сравнительный анализ эффектов статической (изометрической) и динамической (изокинетичесской) силовых тренировок / Д.Ю. Бравая // Теория и практика физической культуры. – 1984. – № 2. – С. 17–22.

4. Тимошкин, В.Н. Спортивное и оздоровительное воздействие армспорта / В.Н. Тимошкин – М.: Советский спорт, 1999. – 127 с.

К содержанию

ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.126.018.46

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И.А. Волошина

Национальные исследовательские университеты призваны осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации управленческих и технических кадров. Для этого есть необходимость в непрерывном режиме повышать квалификацию собственных управленческих и технических кадров в университетах. Описываются разработанные, разрабатываемые и апробированные программы переподготовки и повышения квалификации в ЮУрГУ.

Ключевые слова: компетенции, управленческие и технические кадры, требования, программы переподготовки, проектирование, реализация, апробация

Современные потребности развития производственной сферы, наукоемких отраслей экономики требуют решения технических задач, тем самым, обусловливают необходимость повышения качества подготовки управленческих и технических кадров. Высокие темпы развития технологий приводят к тому, что квалификация управленческих и технических кадров не всегда соответствует уровню производства. Национальные исследовательские университеты имеют важную миссию: подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для наукоемких отраслей экономики.

В то же время темпы развития экономики, современных технологий настолько высоки, что квалификация университетских кадров не всегда успевает за развитием производственной сферы.

Это приводит к обострению противоречий 1) между уровнем развития технологий и квалификацией управленческих и технических кадров на производстве; 2) между требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и профессиональных стандартов и готовностью профессорско-преподавательского состава обеспечивать их выполнение.

Обострившиеся противоречия актуализируют проблему: повышать квалификацию управленческих и технических кадров как на производстве, так и в самих университетах. При этом для повышения квалификации переподготовки сторонних кадров также необходимо иметь корпус высоко-

образованных, квалифицированных, владеющих современными технологиями управленческих и технических кадров университета, которые были бы способны и обеспечить высокое качества процесса основного образования инженеров, и переподготовку и повышение квалификации инженерных кадров на производстве.

Анализ данных о переподготовке и повышении квалификации управленческих и технических кадров за 2013-2014 гг. в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ) показал, что порядка 600 сотрудников университета успешно освоили программы дополнительного профессионального образования (ДПО).

По направлениям подготовки реализовано программ:

технических – 38;

управленческих – 5;

экономических – 2;

педагогических – 4;

психологических – 3;

по юриспруденции – 1;

по журналистике – 2;

по библиотековедению – 1.

Эти данные показывают, что реализация технических программ и, соответственно, повышение квалификации технических кадров национального исследовательского университета значительно опережает реализацию программ по гуманитарным направлениям.

Однако быстрое обновление технологий и оборудования в производственной сфере не снижает актуальности проблемы повышения квалификации кадров университетских сотрудников в целях соответствия их квалификационных характеристик самым высоким требованиям современного производства.

Для решения этой проблемы в национальном исследовательском университете (ЮУрГУ) осуществляется разработка и проведение программ переподготовки и повышения квалификации для управленческих и технических кадров.

Для разработки программ переподготовки управленческих и технических кадров основанием являются формируемые компетенции. Они представляют собой как основания разработки, так и цель (ожидаемые результаты) реализации программ переподготовки.

Это первый этап, обязательный для разработки программ ДПО. Также, в соответствии с современными требованиями к разработке программ ДПО, необходимо опираться на компетенции, которые представлены в профессиональных стандартах.

Итак, нами построены модели компетенций управленческих и технических кадров, разработанные по традиционным основаниям: требования ФГОС,

профессиональные стандарты, должностные инструкции, научные исследования компетенций и их эмпирическое изучение [2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11].

Такой способ проектирования и реализации программ переподготовки и повышения квалификации управленческих и технических кадров позволяет заложить в программы потенциал подготовки кадров к исполнению компетенций «планировать», «проектировать», «производить», «применять» в совокупности, а не только отдельных из них. Это позволяет считать предлагаемый подход современным, отвечающим требованиям программы CDIO [1, 7].

В соответствии с выявленными компетенциями были разработаны модули программ ДПО для управленческих и технических кадров национального исследовательского университета.

Первая группа модулей для управленческих кадров национального исследовательского университета разработана и апробирована в Институте дополнительного образования (ИДО) ЮУрГУ: «Проектное управление развитием предприятий и организаций», «Технологии эффективного управления персоналом вуза», «Использование инструментов финансового менеджмента в управлении вузом», «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления».

После апробации и оценки значимости модулей сформирована программа переподготовки «Методы и технологии управления вузом в современных условиях».

Разрабатывается программа переподготовки для технических кадров «Элитные инженерные кадры». Ее целью является освоение всей системы компетенций по созданию технического объекта. Было выявлено отсутствие практического опыта и целостного представления о полном цикле и этапах создания технической продукции у преподавателей университета, осуществляющих подготовку кадров по инженерно-техническим специальностям, а также места преподаваемой дисциплины в общем цикле разработке продукции. Также имеет место неудовлетворенность работодателей уровнем подготовки выпускников в области разработки и выпуска технической и конструкторско-технологической документации.

Освоение программы техническими кадрами ЮУрГУ станет основой для реализация крупных проектов по разработке и созданию высокотехнологичной продукции и технологий (Постановление 218, ПНИЭР по ФЦП 2014–2020). Программа состоит из базового и основных специализированных модулей, реализованных в соответствии с этапами цикла создания технической продукции. Базовый модуль – «Цикл разработки технической продукции». Специализированные модули: «Разработка технического предложения», «Создание эскизного проекта», «Создание технического проекта», «Создание рабочей конструкторской и технологической документации», «Организация и проведение испытаний», «Подготовка производства», Практикум по профессиональной деятельности.

Целесообразно взаимодействие с предприятиями-партнерами во время разработки и реализации образовательной программы: ОАО «СКБ «Турбина», ОАО «Уралтрансмаш», ФГУП «Завод «Прибор».

Программы ДПО, направленные на развитие квалификации управленческих и технических кадров:

– строятся на основе разработки современных компетенций управленческой, инженерной и преподавательской деятельности;

– являются модульными, позволяющими конструировать индивидуальные траектория образования;

– позволяют регулировать формы, объем и продолжительность обучения, выбирать формы переподготовки либо повышения квалификации;

– адаптируются под изменяющиеся требования производства.

Библиографический список

1. Ваулин, С.Д. Компетенции управленческих и технических кадров в сфере энергосбережения как основание проектирования программ переподготовки / С.Д. Ваулин, И.А. Волошина, И.О. Котлярова // Инженерное образование. – 16. 2014. – С. 98–102.

2. Волошина, И.А. Маркетинг в дополнительном образовании / И.А. Волошина, И.О. Котлярова, Ю.В. Тягунова // Высшее образование в России. – 2010. – № 12/10. –С. 48–53.

3. Котлярова, И.О. Инновационные системы повышения квалификации: монография / И.О. Котлярова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008.

4. Котлярова, И.О. Управление корпоративным дополнительным профессиональным образованием в университете / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2011. – № 38 (255). – С. 21–25.

5. Сериков, Г.Н. Готовность к сбережению энергоресурсов как научное понятие / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – № 14(273). – Вып. 16. – С. 25–29.

6. Сериков, Г.Н. Основания применения энергоресурсного подхода к образованию / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – 41 (300). – Вып. 18 – С. 10–15.

7. Тягунова, Ю.В. Признаки интеграции образования и науки в университете / Ю.В. Тягунова // Вестник ЮУрГУ Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 8. – № 12 (188). – С. 31–39.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 140100 Теплоэнергетика и теплотехника (квалификация (степень) «бакалавр»). – URL: http://www.referent.ru/1/149584.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 140100 Теплоэнергетика и теплотехника (квалификация (степень) «магистр»). – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m630.html.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 140400 Электроэнергетика и электротехника (квалификация (степень) «магистр»). – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m700.html; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 140400 Электроэнергетика и электротехника (квалификация (степень) «бакалавр»). – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm710-1.pdf.

К содержанию

УДК 378.046

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Демин

Рассмотрены основные технологии дистанционного обучения, проведена оценка их преимущества с точки зрения участников процесса обучения.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, онлайн-обучение.

Говоря о внедрении дистанционных технологий в образовании, как правило, речь идет о технологиях создания курсов, новых мультимедийных ресурсах о разработке контента дистанционного обучения студентов, либо слушателей и т.д. Данной тематике посвящено множество книг и публикаций, кроме того, технологиям работы с дистанционными студентами (слушателями) уделяют большое внимание на семинарах и конференциях. Еще одной популярной тематикой является проблема обучения, либо повышения квалификации преподавателей при работе с удаленными студентами (слушателями). Данную статью, мне хотелось бы посвятить вопросам организации дистанционного обучения, подготовке к набору и тьюторском сопровождении в учебный период студентов (слушателей), обучающихся дистанционно.

Для того, что бы правильно организовать рекламную компанию, процесс набора и сопровождения обучения, необходимо представить «портрет» абитуриента желающего обучаться дистанционно. «Портрет» абитуриента будет более точным, если ответить на вопрос – «почему люди выбирают дистанционное обучение?». На мой взгляд, данных причин может быть несколько, но основными из них являются следующие:

- требование организации;
- смена рода деятельности;

- личный рост;
- свободное время.

Рассмотрим более детально каждую их представленных причин.

Требование организации. На многих предприятиях, организациях и особенно в структурах государственной службы существует особый порядок повышения квалификации, регламентирующий в определенный период направлять на обучение своих сотрудников. Данный процесс, как правило, носит массовый характер и четко дать характеристику слушателю, направленному на обучение, в том числе, дистанционным способом, очень сложно. Под приказ пройти повышение квалификации могут попасть целые отделы, службы, цеха и т.д. Кроме этого, в последнее время, не стало прямого заказа на обучение в конкретный вуз. Обучающая организация определяется в результате проведения конкурсных процедур, особенно когда речь идет о государственных структурах. К данному вопросу вернемся немного позднее.

Смена рода деятельности. Наиболее распространенная причина обращения в ВУЗы по вопросам получения второго высшего образования, повышения квалификации, а так же переподготовки. Данная причина имеет тенденцию к усилению, в периоды кризиса, когда происходит сокращение производства, следовательно, массовые увольнения и т.д. Потенциальная аудитория, которая выберет дистанционное обучение, по причине смены рода деятельности, как правило, молодые люди в возрасте 25–40 лет.

Личный рост. В последнее время, все чаще, обращаются люди уже имеющие образование и достигшие определенные результаты в карьере, но желающие повысить собственную квалификацию в определенном, узконаправленном вопросе. Причины такого стремления к обучению, могут разные: желание самостоятельно вести определенные операции на предприятии, например бухгалтерию, с целью сокращения расходов на содержание бухгалтера или аудитора, либо, причиной может быть компетентная проверка действия своих подчиненных, на предмет их правильности и обоснованности. Кроме этого, говоря о личном росте, причиной выбора дистанционного способа обучения, может быть возможное повышение по службе и повышение квалификации с отрывом от производства, как правило, не приветствуется руководством. Таким образом, «портрет» абитуриента выбирающего дистанционное обучение, по причине личного роста, опять же, молодые люди в возрасте до 40 лет.

Свободное время. Определенная категория людей готова посвятить свое свободное время обучению, в том числе и дистанционным способом. К такой категории можно отнести: временно безработных, временно нетрудоспособных (длительное лечение), а так же женщины находящиеся в декретном отпуске, либо в отпуске по уходу за ребенком и др. Самое врем уделить внимание собственному образованию, повышению квалифика-

ции и т.д. Дистанционное обучение, в данном случае, будет наиболее подходящим и доступным. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что аудитория, выбирающая дистанционное обучение, по причине наличия свободного времени, опять же, молодые люди в возрасте 25–40 лет.

Рассмотрев четыре причины, по которым люди делают выбор в пользу дистанционного обучения, а так же исключив из этого списка причину – требование организации, можно сделать вывод, что on-line обучение, преимущественно выбирают молодые граждане в возрасте 25–40 лет, как правило, это люди, имеющие образование, определенный опыт работы, а также активно использующие компьютер и интернет повседневно.

После принятия решения обучаться дистанционно, будущие студенты или слушатели ставят перед собой четыре задачи:

- цель;
- поиск;
- анализ;
- выбор.

Цель обучения – получение высшего образования, повышение квалификации, либо профессиональная переподготовка дистанционным способом.

Поиск вуза и программы обучения. На данный вопрос мне хотелось бы обратить особое внимание. Абитуриенты, принявшие решение обучаться дистанционно, в первую очередь, в поиске информации о программах обучения, обратятся к поисковикам в сети интернет. Следовательно, при планировании рекламной компании, необходимо сконцентрировать внимание на ресурсах сети интернет, на грамотном дизайне баннеров и строчной информации. Первоначальная информация должна быть лаконичной, четкой и доступной для понимания. Остановив свое внимание на определенной программе, абитуриент переходит к более детальному изучению информации размещенной на сайте. Сайт вуза – это виртуальный образ учебного заведения и решение абитуриента в пользу того или иного учебного заведения, в большей степени, зависит от нескольких критериев, предъявляемых к сайту:

- визуальная «логика» сайта;
- информативность;
- возможность дистанционной подачи документов;
- возможность оплаты из любого банка.

Проведя анализ представленной информации, отобрав несколько вузов, абитуриенты приступают к более детальному изучению описания предполагаемой программы обучения. Очень важно, что бы информация, размещенная на сайте, была развернутой, отвечала на максимальное количество возможных вопросов.

В конечном итоге абитуриент делает свой выбор на конкретной программе конкретного учебного заведения. Негласное правило дистанционного обучения гласит – дистанционным, должно быть все или почти все, включая процесс подачи документов и зачисления. Если не продумать и не сделать технологию удаленного приема документов, прохождения вступительных испытаний, а также зачисление дистанционным способом, выбор абитуриента будет не в пользу данного учебного заведения, насколько бы успешной не была предлагаемая программа обучения.

Исходя из вышесказанного, можно дать несколько рекомендаций учебным заведениям, принимающим решение внедрить on-line обучение:

- планирование рекламной компании, с учетом требований дистанционных абитуриентов;
- особое внимание уделить информативности сайта, а также описательной части предлагаемых программ;
- продумать и реализовать дистанционный способ приема документов, а также платы за обучение.

К содержанию

УДК 378.126

МОДУЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

О.Б. Елагина

Описывается система дистанционного повышения квалификации преподавателей вуза, основанная на компетентностном подходе и принципе модульности. Рассматриваются преимущества модульного построения курсов при организации дистанционного обучения слушателей.

Ключевые слова: модуль, мини-курс, компетентность, компетенции, дистанционное обучение.

Модульное обучение – тема не новая. Она зародилась примерно в 60-х годах XX века в Америке и Европе, а в России вошла в педагогическую практику примерно в 80-х годах.

Существует большое количество определений модуля. От простых – «маленькая мера» (с лат.) – до более сложных разъяснений – «выражение самостоятельной группы идей, которые передаются по дидактическим каналам, соответствующим природе знаний» (А.А. Гуцински).

Мы остановимся на определении С.И. Самыгина – «логически завершенная часть учебного материала».

Впервые принцип модульности в повышении квалификации преподавателей Институт открытого и дистанционного образования применил в 2009 г., когда была создана программа «Основы дистанционного обучения». Она состояла из двух частей: *инвариантной* (темы для обязательного изучения) и *вариативной* (слушателям предлагалось выбрать из списка два мини-курса). Мини-курсы стали прототипами модулей.

Процесс создания мини-курсов (модулей) шел в двух направлениях:

1. Теоретический. В ИОДО была разработана карта компетенций современного преподавателя. В ее основу легли две базовые компетентности, а именно, информационно-технологическая и психолого-педагогическая. Эти компетентности, в свою очередь, описывались рядом компетенций. Например, к информационно-технологической компетентности отнесены такие компетенции как «Создание учебно-методической базы с применением новых информационных технологий» и «Организация учебного процесса на основе новых информационных технологий». Далее каждая компетенция раскрывается через ряд дескрипторов[1], которые были призваны раскрыть суть желаемой профессиональной деятельности преподавателя. Например, компетенция «Организация учебного процесса на основе новых информационных технологий» описывается такими дескрипторами, как «Настройка учебного форума», «Организация семинара онлайн», «Настройка электронного журнала» и другие. Таким образом, сформировался список необходимых навыков современного преподавателя, которые легли в основу создания мини-курсов (модулей).

2. Эмпирический. В связи с развитием технологий в вузе у преподавателей появилась потребность в развитии конкретных навыков. Например, с приобретением программно-аппаратного комплекса Adobe Connect Pro для ведения веб-трансляций встала необходимость научить преподавателей:

a) настраивать виртуальный класс, организовывать интерактивное обучение виртуальной аудитории (дескриптор «Настройка виртуального класса» – компетенция ««Организация учебного процесса на основе новых информационных технологий»). Так появился модуль «Экскурсия по виртуальному классу»;

b) подготавливать учебные материалы для загрузки в Adobe Connect Pro (дескриптор «Подготовка слайдов презентации» – компетенция «Создание учебно-методической базы с применением новых информационных технологий»). Так появился модуль «Создание эффективной презентации» и т.д.

Другим примером появления модулей в связи с целевым запросом стала разработка таких мини-курсов, как «Ментальные карты в работе преподавателя», «Облачный офис» и другие.

---

[1] Дескри́птор (от лат. *descriptor* – описывающий) – лексическая единица (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащая для описания основного смыслового содержания документа или формулировки запроса при поиске документа (информации) в информационно-поисковой системе.

В настоящий момент в ИОДО разработано более 50-ти модулей.

Что это дает организаторам и слушателям дистанционного повышения квалификации преподавателей?

3. «Быстрая сборка» и вариативность программ. На основе модулей, объединенных одной проблематикой, было собрано 9 тематических программ по 72 часа. Кроме того в 2014/15 учебном году появился запрос от одной из кафедр вуза по обработке контента для электронного обучения, на который мы смогли очень быстро отреагировать. Так появилась программа «Подготовка контента для электронного обучения» (144 часа), включающая в себя отдельные модули из трех готовых программ и специально подготовленные новые модули.

4. Быстрая корректировка содержания. Некоторые модули входят в состав сразу нескольких программ (например, модуль «Формулирование тестовых заданий» входи в программы «Технология создания тестов достижений» и «Подготовка контента для электронного обучения»). Корректируя содержание в отдельном модуле мы, по сути, вносим изменения сразу в нескольких программах.

5. Гибкость траектории обучения

Возможны два подхода к изучению учебных материалов:

a) последовательный. Изучение каждого последующего модуля возможно только после изучения предыдущего, например, в программе «Педагогический дизайн».

b) свободный. Слушатель может изучать учебный материал в любом, удобном для него порядке, например, в программе «Основы электронного обучения».

6. Индивидуальная траектория. Не все слушатели, в силу занятости в учебном процессе (слушатели являются преподавателями вуза) и специфики дистанционного обучения (это, в первую очередь, самостоятельное обучение), могут своевременно закончить обучение по программе. Однако они успевают успешно завершить отдельные модули. В этом случае слушателям предлагается либо записаться в следующий поток с условием перезачета результатов по изученным материалам, либо получить сертификат о прохождении отдельного модуля. Эти две тактики позволяют учиться в подходящем темпе.

Таким образом, можно констатировать, что в Институте открытого и дистанционного образования сложилась система дистанционного повышения квалификации, имеющая преподавателей методологические основания (компетентностный подход), и удобную форму построения программ (модульность), и достаточную гибкость организации учебного процесса (возможность выбора учебных модулей слушателями в соответствии с их образовательными потребностями).

К содержанию

УДК 378.44 + 378.126

ВИДЫ СЕТЕВЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ

Е.М. Анкудинов, И.О. Котлярова

В статье обоснована необходимость и выявлены трудности реализации сетевых программ, направленных на развитие личных ресурсов инженеров-геодезистов. Охарактеризованы виды сетевых программ дополнительного профессионального образования для инженеров, выявленные по разным основаниям (организации-партнеры; страны-участники; осваиваемые модули). Показана возможность их сочетания с программами социального партнерства.

Ключевые слова: инженер; геодезист; личные ресурсы; целевые программы; сетевые программы; программы социального партнерства; дополнительное профессиональное образование; виды.

Профессионально значимые ресурсы инженеров в течение многолетней профессиональной деятельности видоизменяются: они иссякают и накапливаются, происходят профессиональные деформации, с определенного возраста на них влияет естественный процесс старения.

Разные инженерные профессии опираются на разные личные ресурсы инженеров-сотрудников: на их физические, психические, квалификационные особенности [4]. Нами исследованы профессионально значимые личные ресурсы инженеров-геодезистов и их развитие в процессе непрерывного профессионального дополнительного образования (ДПО).

Содержание программ ДПО обусловлено целями их проведения, а цели связаны с ресурсами, которые следует развивать при помощи этих программ. Мы выявили, что для геодезистов важны ресурсы компетентности и здоровья [1, 2].

Ресурс компетентности является общим для всех инженеров. Выбор ресурса здоровья обусловлен тем, что для профессии геодезиста имеются противопоказания, характерны типичные заболевания. Есть требования к состоянию психики геодезиста.

Ресурсы обладают тремя в чем-то противоречивыми свойствами: иссякать, восстанавливаться или качественно развиваться.

Расходование личного ресурса человека – понятие относительное, поскольку в действительности происходят два взаимосвязанных явления:

– использование ресурсов (знаний, умений, личностных качеств, физических и психических свойств) для выполнения какой-либо работы;

– видоизменение личных ресурсов в деятельности.

Поскольку личные ресурсы нематериальны, они не уменьшаются в деятельности, а остаются с человеком, но остаются в измененном виде, т.к. участие в профессиональной деятельности может влиять на них. Например, могут появляться дополнительные знания и умения, может укрепляться физическое здоровье или, наоборот, появиться болезни.

Можно говорить об уменьшении ресурсов только в том случае, когда имеют место деструктивные явления: профессиональные деформации, инволюционные процессе в организме. Возможно временное уменьшение ресурсов, которое является не устойчивым свойством, а состоянием. Такое происходит, когда человек устает. В случае утомления, но не переходящего в переутомление, личные ресурсы человека можно восстанавливать. Длительное переутомление может негативно сказаться на развитии личных ресурсов, привести к их разрушению, особенно это касается ресурса здоровья (физического, психического, социального).

Уже отмечено, что личные ресурсы могут качественно изменяться в профессиональной деятельности. Опыт работы, решение сложных задач, инновационные аспекты решения профессиональных задач являются побудительными причинами для прогрессивного развития компетентности инженера-геодезиста, особенно его знаний и умений, владения компетенциями. Условия труда в полевых условиях могут по-разному отразиться на ресурсе здоровья. Будет оно ухудшаться или укрепляться зависит и от условий, и от начального состояния здоровья и личностных качеств сотрудника.

Существуют ли другие способы развивать профессионально значимые личные ресурсы инженера-геодезиста? Общеизвестным условием и средством развития компетентности является ДПО. Однако ДПО, обогащая компетентность инженера-геодезиста, мало влияет на здоровье. С помощью программ ДПО можно только воспитывать ценностное отношение к здоровому образу жизни, можно корректировать психические особенности человека.

Качественные изменения здоровья возможны в организациях традиционной и нетрадиционной медицины, в физкультурно-оздоровительных и спортивных учреждениях.

На состояние психического здоровья, на качества людей влияет досуговая деятельность.

Чтобы развивать профессионально значимые личные ресурсы инженеров-геодезистов в комплексе, необходимо сочетать ресурсы всех этих организаций, что приводит нас к сетевой форме программ.

Сетевая форма реализации образовательных программ регламентируется Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации», ст. 15 [5]. В Законе указывается, что особенностью сетевой формы образовательной программы является использование ресурсов разных организа-

ций, не обязательно образовательных. В реализации образовательных программ «могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой» [5].

Разрабатываемая программа не является при этом только образовательной. Она выполняет характерные для образовательной программы задачи обучения, воспитания и развития (личных ресурсов). Однако средства достижения этих результатов не всегда являются педагогическими. Поэтому мы называем ее программой развития личных ресурсов. В ее реализации могут участвовать образовательные организации, медицинские, физкультурно-спортивные, культурные, досуговые.

В зависимости от партнеров-участников сетевых программ развития профессионально-значимых ресурсов инженеров-геодезистов мы выделили следующие виды программ: сетевые образовательные программы; медицинские программы; рекреационные программы; смешанные программы.

В рамках педагогического исследования не могут быть изучены медицинские программы изменения личных ресурсов инженеров-геодезистов. Можно говорить лишь о партнерском сотрудничестве со специалистами этой сферы [3]. Поэтому мы отделяем сетевые программы от программ социального партнерства, в которых образование выполняет лишь отдельные, характерные для него функции.

В результате могут быть реализованы: сетевые образовательные программы с использованием ресурсов только образовательных организаций и учебных центров строительных организаций; сетевые образовательные программы с использованием ресурсов физкультурно-спортивных, досуговых и культурных организаций. Также дополнительно рассматриваются еще два вида программ с использованием ресурсов таких же организаций, но не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Наряду с этим возможна реализация программ социального сотрудничества с использованием ресурсов образовательных, физкультурно-спортивных, медицинских и иных организаций.

Поскольку программы компонуются из различных моделей, направленных на достижение различающихся между собой задач, имеет смысл формировать модульные программы [2]. Так, сетевые образовательные программы могут включать модули: «Инновационные геодезические приборы», «Строительные стандарты и регламенты», «Инженерные геодезические изыскания в жилом и промышленном строительстве» и др.

Сохранению и укреплению здоровья методами образования способствует включение в сетевые образовательные программы модулей: «Правила сохранения здоровья при полевых работах в суровых климатических условиях», «Базовая физическая (спортивная) подготовка», «Здоровый образ жизни», «Техника безопасности в строительстве и на производстве».

Программа развития профессиональных личных ресурсов инженеров-геодезистов может включать модули воспитания: «Развитие профессиональных личных ресурсов инженеров-геодезистов», «Компетенции инженеров-геодезистов», «Правила поведения сотрудников в рабочее время» и т.д.

Если программа включает элементы международного сотрудничества, в нее может войти стажировка в зарубежной строительной фирме, как отдельный модуль.

Программы социального партнерства включают такие модули как «Диагностика состояния здоровья», «Легкая атлетика», «Фитнес», «Плавание», «Скалолазание».

Чтобы поставить реализацию всех этих программ на реальные рельсы, необходимо заключение договоров. В договоре, как говорится в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», указываются: 1) «вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (или ее части), реализуемой с использованием сетевой формы»; 2) «статус обучающихся», «правила приема на обучение по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы», «порядок организации академической мобильности обучающихся»; 3) распределение обязанностей между организациями, характер и объем используемых ими ресурсов; 4) выдаваемые по завершении образования документы и присваиваемые квалификации; 5) «срок действия договора, порядок его изменения и прекращения» [5].

Очевидно, что должны быть различия в организации сетевых программ и программ социального партнерства. Первые их них являются целостными содержательно. Вторые на практике являются отдельными блоками, законодательно в одну программу, возможно не объединенными.

При заключении договоров и последующем сотрудничестве имеют место следующие проблемы:

- неодинаковая заинтересованность отдельных организаций-партнеров в процессе и результате программы;
- отсутствие правовых основ совместной деятельности, неразработанность регламента;
- проблемы финансирования участия в программе.

Так, обычно заинтересованной стороной в реализации программы являются сами сотрудники, строительная организация или образовательная организация, разрабатывающая программу.

По своим функциям досуговые, культурные, медицинские организации часто не заинтересованы в участии в таких программах. Невозможно заинтересовать их и материально, т.к. существуют еще и вторая, и третья проблемы, которые не дают готовых механизмов для такого союза. Например, если финансирование за проведение программы получает учебный центр или образовательная организация, то как и на каких основаниях передать часть средств для ее проведения в медицинской организации, которая не выполняет образовательные функции? Также целостность программы не всегда позволит слушателю оплачивать услуги всех организаций, предоставляющих ресурсы для ведения программы. Это должно быть внутренней задачей партнеров программы, а не слушателя.

Поэтому можно констатировать, что сетевые программы и программы социального партнерства, на которые подразделяются программы развития личных ресурсов инженеров-геодезистов теоретически доказали свою полезность и перспективность, однако их практическая реализация затруднительна, по крайнем мере, возможно не в любой желаемой форме.

Библиографический список

1. Анкудинов, Е.М. Сетевые образовательные программы развития личных ресурсов инженеров-геодезистов / Е.М. Анкудинов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Вып. № 4. – Т. 5. – С. 78–83.

2. Анкудинов, Е.М. Модули программы развития профессионально значимых личных ресурсов геодезистов / Е.М. Анкудинов // FUTURUM. – II, 2015. – 1. – С. 37–40.

3. Котлярова, И.О. Социальное партнерство субъектов образования, культуры, науки и бизнеса в самореализации человека / И.О. Котлярова, Г.Н. Сериков // Социальная педагогика в России. – 2010. – № 3. – С. 22–27.

4. Сериков, Г.Н. Личный энергоресурс как основа жизнедеятельности человека / Сериков Г.Н. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 7–19.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC% D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1249.

К содержанию

УДК 378.016

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ: УРОКИ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.В. Лихолетов

Обсуждаются проблемы нестыковки профессиональных и образовательных стандартов, уроки история и перспективы подготовки инженерных кадров в стране.

Ключевые слова: профессиональные и образовательные стандарты, качество инженерных кадров, интеллектуализация образования, теория решения изобретательских задач (ТРИЗ).

Нет сомнения в том, что ключевая фигура инновационной экономики – инженер, способный генерировать и реализовывать новые идеи. Однако система инженерного образования нашей страны оказалось серьезно деформированной на путях реализации Болонского процесса (хотя, например, в Германии, также вовлеченной в этот процесс, пятилетнее образование для подготовки инженеров было сохранено). По подсчетам ученых, число специальностей в результате реформы в России сократилось в пять раз – с 535 до 107 [1]. Поэтому не случайно вопрос о восстановлении инженерных и педагогических специальностей поднят перед руководством страны на Форуме Общероссийского народного фронта по перспективам развития образования «Качественное образование – во имя страны» 14–15 октября 2014 года в г. Пензе. По мнению ряда экспертов, в современной России утеряны многие традиции инженерного образования, существовавшие в стране во времена Российской Империи и СССР.

В соответствии с мировым опытом, требования к выпускнику с учетом современных реалий должны быть отражены в профессиональных стандартах (ПС). Именно на их основе должны затем формироваться образовательные стандарты (ОС) в сфере профессионального образования.

У нас, к сожалению, все случилось наоборот. В условиях известного «ухода» государства от важнейших социальных проблем (образования, науки, здравоохранения) в 90-е гг., система образования, прежде всего, профессионального, оказавшись без ориентиров (социального заказа) со стороны государства в сфере подготовки специалистов (включая пропорции их подготовки), была вынуждена проявить инициативу для собственного выживания. Вузы начали «зарабатывать» на востребованных ситуацией направлениях подготовки коммерсантов, менеджеров и юристов. Из-за ожидания, что с переходом к рынку в стране будет развиваться негосударственный сектор образования, активизировались шаги по регулирова-

нию образования в целом на базе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Ее результат сегодня – три поколения ФГОС.

В 2006 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) учредил Национальное агентство развития квалификаций (НАРК), призванное осуществлять экспертно-методическую поддержку и координацию действий организаций, представляющих бизнес-сообщество, а также взаимодействие бизнеса и государственных органов в процессе формирования национальной системы квалификаций. Была создана комиссия по ПС РСПП. Этими структурами при участии Минобрнауки и Минздравсоцразвития РФ было наработано нормативно-методическое обеспечение формирования работодателями необходимых им ПС, независимой оценки качества образования и сертификации квалификаций (июль 2009 г.), организована экспертиза и утверждение ПС по ряду рабочих профессий. Однако это не привело к существенному улучшению положения. Так, например, в 2006–2010 гг. по методике НАРК было разработано лишь 40 стандартов. При этом ученые отмечают, что между российскими профессиональными и образовательными стандартами существует множество нестыковок [2].

Как известно, за рубежом профессиональные организации, представляющие интересы бизнеса, ежегодно публикуют списки актуальных для практики задач, которые, по их мнению, должны уметь решать выпускники университетов, поступив на работу. При этом формулировки этих задач (так называемые «исходящие компетенции» [2]) вполне конкретны и существенно отличаются от требований, формулируемых сегодня как квалификационные требования в отечественных профессиональных стандартах.

Обратившись к истории, заметим, что причиной появления ПС на Западе в конце 80-х гг. стал кризис профессионального образования – образование стало отставать от потребностей бизнеса (выпускники не были готовы быстро включиться в деятельность). Сходная картина есть и в нашей стране. Однако за рубежом на качестве ПС позитивно сказалось многолетнее функционирование многочисленных профессиональных сообществ (у нас же после 1917 г. гильдии и сообщества были изъяты из общественной деятельности, а в функционировании существовавшей в СССР системы научно-технических обществ (НТО) было очень много формализма).

Эксперты отмечают, что в нашей стране есть путаница по поводу определения «стандарт». За рубежом «стандарт» означает добровольно принятые на себя обязательства нескольких участников того или иного вида деятельности. У нас считают, что «стандарт» – это требования государства. Однако не все плохо, есть изменения. Так, законом о техническом регулировании контролируется лишь выполнение регламентов, а не сами стандарты, т.е. стандарты лишь являются измерительным инструментом [3].

Приведенный ниже сравнительный анализ по ряду признаков дает возможность понять различие стандартов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение профессиональных и образовательных стандартов

№	Признак	ПС	ФГОС
1	Принадлежность	Сообществу профессионалов (организациям, делегированным профессиональным сообществом)	Системе образования, в т.ч. негосударственной, корпоративной (вузы, центры ДПО, корпоративные центры)
2	Аналог	1) Технического задания на «продукцию» (спроса); 2) карты профессии с уровнями «высот»	1) Предложения «продукции»; 2) блок-схема получения базового образования
3	Назначение	1) Для требований к деятельности и информирования партнеров; 2) «прием-сдача продукции» – для процедур сертификации; 3) для систем оплат («грейдов»); 4) для непрерывного образования, «переходов» из одной в другую профессию; 5) мобильности квалифицированного персонала; 6) учета квалификации кадров, для планирования на предприятии, в отрасли, регионе, стране; 7) для защиты интересов работодателей и наемного профессионала	1) Описание возможностей подрядчика, информирования социальных партнеров; 2) база для «внутреннего контроля процесса подготовки и качества «конечной продукции»
4	Область и объект регулирования	Требования к квалификации, компетенциям (закономерности развития профессии, конкретные трудовые функции)	Структура и устройство образовательного процесса (закономерности обучения, дидактические единицы)
5	Субъект регулирования	Сообщества профессионалов по видам деятельности	Минобрнауки России, учебно-методические объединения (УМО)
6	Содержание (внутреннее устройство)	Описание профессиональной деятельности (фиксация функций, работ, продуктов, технологий, требования к знаниям, умениям и компетенциям профессионал). Определено: сколько есть уровней квалификаций	Описание форм, содержания обучения (какие компетенции формировать и как; доля свободной и вариативной частей). В Европе требования к выпускникам – на базе «Дублинских дискрипторов»
7	Институты	Сертификация квалификаций	Кредитно-зачетная система, аккредитация программ

В Европе и США общая философия качества продукта или процесса перенесена на образование, поэтому чтобы иметь качественное образование нужно иметь: 1) понятные и прозрачные критерии качества выпускника (дублинские дискрипторы); 2) прозрачные и понятные внутренние про-

цессы обучения (нужна кредитно-зачетная система; 3)открытость и прозрачность разработки образовательных программ (нужна система их аккредитации). А в России многие еще плохо понимают, что разработка ПС вовсе не зона ответственности учебных заведений. Ведь компетенция учебного заведения состоит в том, чтобы способствовать человеку быстрее адаптироваться в деятельности и сформировать компетенции, позволяющие обучаться в течение всей жизни. Свои требования для ПС должны формулировать именно профессионалы. Однако это непросто – для этого нужно «держать руку на пульсе» научно-технического прогресса, а у нас здесь неважно из-за слабой связи многих производств с наукой вследствие многолетней ориентации страны на сырьевые сектора экономики.

Разработка ПС – дело непростое. Отсутствие опыта разработки ПС приводит к «ляпам». Согласно текстам большинства ПС для инженеров и специалистов, владение работниками методами разработки новых идей представляется делом загадочным. Например, по стандарту «Проектирование и конструирование авиационной техники» инженеры-конструкторы, особенно высоких квалификационных уровней, должны «действовать в широком диапазоне сложных, нестандартных и нечетко определенных проблем в специализированной области профессиональной деятельности, проявляя творческую инициативу и внедряя прогрессивные решения в новые образцы летательных аппаратов и модернизацию существующих».

В другом ПС – «Инженера по приборам ориентации, навигации и стабилизации летательных аппаратов в ракетно-космической промышленности» на базе необходимых знаний (а указаны лишь «Основы патентоведения») инженер должен уметь «анализировать состояние и перспективы развития как ракетно-космической техники в целом, так и ее отдельных направлений», «обрабатывать и анализировать результаты НИР, находить элементы новизны в разработке», «производить анализ патентной чистоты разрабатываемых объектов профессиональной деятельности».

В ПС «Инженера-конструктора орудий промышленного лова рыбы и морепродуктов» в качестве необходимых знаний названы « Патентоведение», «Прогнозирование в условиях рынка», «Методы оптимизации технических средств рыболовства». Можно лишь предполагать, что методы разработки новых идей есть внутри этих знаний в неком свернутом виде.

«Шедевром» размытости характера работ, причем прописанных в ПС для специалистов по НИОКР (!), представляется фраза «Деятельность, направленная на решение задач аналитического характера, предполагающих выбор и многообразие актуальных способов решения задач». На фоне этого показательно, что томские организации-разработчики ПС, например, для инженеров-конструкторов и технологов в области производства наногетероструктурных СВЧ-монолитных интегральных схем (это: «Микран», «Сибтроника», НИИ полупроводниковых приборов, ТУСУР и др.) не стали

прятать нужных для создания новых объектов и технологий знаний разработчиков, прямо назвав их: «Системный анализ», «Методы планирования эксперимента», «Теория и практика принятия оптимальных решений», «Технико-экономические и прогнозные исследования в отрасли», «Теория и практика управления сложными инновационными проектами» и др.

Если сегодня взглянуть на сайт Национального агентства развития квалификаций (НАРК) при Общероссийском объединении работодателей РСПП, то реестр ПС, размещенный на нем (по состоянию на начало апреля 2015 г.) включает 109 стандартов, утвержденных Минтруда и соцзащиты России и 20 – РСПП. На сайте Минтруда России реестр ПС больше – 428 стандартов, хотя в соответствии с Указом Президента России от 7.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» до 2015 г. должно быть утверждено не менее 800 стандартов (перечень стандартов включает 805 стандартов). Среди них пока всего 22 стандарта, где фигурирует слово «инженер», а в 193 – «специалист» (причем в их числе есть «специалисты» широкого спектра, например, по предоставлению визажных, маникюрных и парикмахерских услуг).

Нестыковка, доходящая до «перпендикулярности» ПС и ОС, подмеченная проф. В.А. Сухомлиным еще в 2008 г. [2], сегодня продолжается. Ведь согласно п. 25в Постановления Правительства России от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» (с изм. и доп. от 23.09.2014 г.) ПС должны применяться при разработке в установленном порядке ФГОС профессионального образования. Однако вспомним: в ходе административной реформы, инициированной Г.О. Грефом, случилось разделение Минпромнауки и технологий – было создано Минобрнауки России. В итоге связи «тройной спирали» (власти, науки-образования и бизнеса) в стране лишь ослабли.

В свое время учеными страны был обоснован принцип опережения. По нему отношение адекватности образования меняющимся требованиям является принцип опережения качеством живого знания качества овеществленного знания в существующих на практике технологиях, технике, структурах управления [4, с. 24–25]. Реализация принципа в высшей школе связана с переходом к исследовательскому образованию и опирается на принципы первичного, вторичного и тройного опережения. Первичное предполагает опережающую подготовку учителей в довузовской сфере, вторичное – ППС вузов и последипломного образования, а последнее – подготовки кадров высшей научной квалификации в сфере эдукологии по отношению к темпам преобразований доктрин образования, формирующихся под воздействием императивов социально-экономического развития.

В предложениях по подъему инженерного образования страны [5] на принципах приритетности, системности, фундаментальности, практико-ориентированности, непрерывности, конкурентоспособности и адаптивности четко видно развитие идей опережения. В свете этого важно не упус-

тить тех возможностей, которые дают для инженерии отечественные наработки по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Ведь в современной ТРИЗ есть мощная функциональная организация знаний по физике, химии, математике, биологии (нужное действие, свойство для решения задач – варианты физ-, хим-, геом-, биоэффектов). «Свертывание» знаний без потери «решательной мощности» – именно эти возможности дает ТРИЗ, а они – основу для «расшивки» изъянов ФГОС третьего поколения, где, например, уменьшен объема подготовки бакалавров в области техники и технологий по физике по сравнению со стандартами второго поколения, тогда как никто не в силах отменить базирование новых технологий на новейших физических эффектах [6]. Кроме того, сама логика формирования инструментов ТРИЗ дает пример методики исследовательского образования и перехода от эмпирического к содержательному обобщению, ведь все приемы разрешения противоречий, стандарты на решение изобретательских задач, закономерности развития технических систем «вышли» из сводных картотек разработчиков ТРИЗ (табл. 2).

Таблица 2

ТРИЗ в свете проблем интеллектуализации образования

№	Направление	Сущность и возможности инструментария ТРИЗ
1	Фундаментализация и универсализация	ТРИЗ называют «прикладной диалектикой» (обобщена система законов развития систем, есть алгоритмы перевода проблемных ситуаций в изобретательские задачи, для решения используются физ-, хим-, геом, био-, социо- и психоэффекты)
2	Ноосферизация	ТРИЗ выводит на планетарность мышления, позволяя «мыслить глобально, а действовать локально»
3	Гуманизация	Инструменты ТРИЗ хорошо «работают» поприще единства интеллектуальности, нравственности и духовности
4	Креатизация	Использование игр, создание креативной среды. В ТРИЗ много игр (типа задачи «да-нет») по развитию воображения
5	Использование культуры	В рамках ТРИЗ создана технология написания фантастики (Регистр научно-фантастических идей (РНФИ), шкала «Фантазия-2» и др.), в ТРИЗ-педагогике много подходов использования ТРИЗ в литературе и живописи, истории и музыке
6	Информатизация	Ею часто подменяют понятие интеллектуализации, а компьютеризация лишь на пользовательском уровне даже ведет к деинтеллектуализации. В ТРИЗ есть продукты «computer aided thinking» – это сфера искусственного интеллекта
7	Соединение образования и исследовательского процесса	Технология формирования ТРИЗ через картотеки с выявлением-верификацией инструментов (приемов разрешения противоречий, стандартов на решение изобретательских задач, законов развития систем) – мощный пример решения проблемы соединения образования с поисковыми исследованиями

Для «взращивания» ТРИЗ в вузах нужна кропотливая работа по трансформации преподавателями вузов своих дисциплин на базе системного анализа-синтеза, инструментированного в ТРИЗ. Она требует финансовой поддержки инициативных преподавателей от ректоратов вузов, методической поддержки со стороны Международной ассоциации ТРИЗ и всей ТРИЗ-общественности стран СНГ. В последние годы аналогом такой работы были двухнедельные программы повышения квалификации научно-педагогических работников, реализуемых на площадках базовых вузов Минобрнауки, в т.ч. в ЮУрГУ. В их рамках были реализованы идеи наших исследований по инвариантному компоненту любого профессионального образования, включающему следующие блоки инструментальных знаний: 1) о противоречиях как источниках развития систем любой природы; 2) об идеальности как направленности развития в виде соотношения функций систем и затрат на их реализацию; 3) о типологии, видах ресурсов как средствах развития; 4) о законах развития систем как способах разрешения противоречий и задействования средств развития – ресурсов [7].

Сегодня нам остро нужна интеллектуализация инженерной подготовки. История России донесла до нас свидетельства становления сильных моделей инженерного образования. Раньше инженер был одновременно ученым, техническим специалистом и организатором производства (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика становления моделей инженеров

№	Модель	Комментарий
1	Инженер-организатор производства	В царской России в Институте инженеров путей сообщения (ИИПС) студенты готовили 3 проекта (моста, шлюза, парового двигателя), а на практике получали опыт реализации проектов (много мостов XIX века выполнили вместе с преподавателями)
2	Инженер-экономист	Еще в ИИПС подготовка инженера как будущего руководителя включала большой объем экономических знаний. В Петербургском политехе С.Ю. Витте в 1902 г. открыл **первое экономическое отделение, а в** коммерческих вузах Москвы и Киева были образованы инженерные факультеты. В СССР первый выпуск **инженеров-экономистов** (79 человек) был сделан в 1927 г. на Промышленном отделении **ЛИНХ**
3	Инженер-исследователь	Модель «физтеха» – с 1916 г. (А.Ф. Иоффе и С.П. Тимошенко в Петербургском политехе был составлен проект физико-механического факультета, запущен семинар (из него вышли П. Капица, Н. Семенов). Благодаря П.Л. Капице, с 1919 г. в Петрограде начали готовить неведомых миру инженеров-исследователей
4	Инженер-педагог	В 60-х годы были организованы инженерно-педагогические факультеты (ИПФ) в политехнических институтах, с 1979 г. заработали специализированные вузы (СИПИ, ХИПИ), расширилась сеть ИПФ во втузах и инженерно-педагогических техникумах

Подготовка предполагала «культивацию интеллекта» и фундаментальную научную подготовку вместе с «культивацией воли» и организационных способностей. Поэтому разрыв практик инженера и менеджера ученые считают (с образовательной точки зрения) деградационным явлением. Развал СССР и становление в России экономики «прихватизации», а затем «откатов» крепко подорвали престиж инженерного труда, что сказалось и на инженерном образовании. Сегодня во многих промышленных компаниях нашей страны молодые специалисты – недавние выпускники инженерных вузов, увы, даже не знают, что такое тематический план («темник») рационализаторской и изобретательской работы предприятия, зачем он нужен и как делается. И все это на фоне того, что в современном мире уже активно формируется рынок открытых инноваций (open innovation [8]), суть которого состоит в том, что компании, имеющие какие-либо технические (или технико-организационные) проблемы, легализуют их, предлагая их решить тем, кто сможет (безусловно, за вознаграждение).

Библиографический список

1. Сухомлин, В.А. Реформа образования – национальная катастрофа! / В.А. Сухомлин. – URL: http://www.lomonosov.org/article/reforma_obrazovaniya_kata-strofa.htm

2. Сухомлин, В.А., Профессиональные стандарты и образование. Перпендикулярный взгляд / В.А. Сухомлин. – М.: ВМиК МГУ, «МАКС-пресс», 2008. – 80 с.

3. Белков, Б. Чем отличается профессиональный стандарт от образовательного стандарта? / Б. Белков. – URL: http://www.expertclub.ru/sections/hr/publica-tions/5.

4. Новое качество образования в современной России. Концептуально-программный подход // Труды исследовательского центра; под науч. ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. – М.: ИЦПКПС, 1995. – 199 с.

5. Похолков. Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы / Ю.П. Похолков // Инженерное образование. – 2012. – Вып. 10. – С. 50–65.

6. Лихолетов, В.В. ТРИЗ и перспективы инженерного образования / В.В. Лихолетов // Инженерное образование. – 2014. – Вып. 15. – С. 246–252.

7. Лихолетов, В.В. О курсе «Возможности использования потенциала ТРИЗ и ТРТЛ в модернизации вузовских дисциплин» / В.В. Лихолетов // Развитие творческих способностей в процессе обучения и воспитания на основе ТРИЗ: мат-лы XI междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: ООО «Изд-во РЕКПОЛ», 2008. – Ч.I. – С. 304–314.

8. Chesbrough, H.W. Open Innovation: The new imperative for creating and profiting from technology / H.W. Chesbrough. – Boston: Harvard Business School Press, 2003. – 272 p.

К содержанию

УДК 378.016 + 378.046

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Т.В. Саранская

В статье проведен анализ информации по профессиональным стандартам с точки зрения разработчиков программ дополнительного образования, предложена методика формулирования целей и результатов дополнительных образовательных программ с учетом разработанных профессиональных стандартов.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, программы дополнительного образования, компетенции.

Стандартизация в области профессиональных квалификаций является в настоящее время одним из актуальных вопросов экономики как в нашей стране, так и во всем мире. Темпы обновления различных сфер хозяйственно-экономической деятельности, появление новых профессий и связанных с ними требований к работникам и работодателям привели к ситуации, когда наличие разработанных профессиональных стандартов крайне необходимо. Профессиональные стандарты становятся инструментом, помогающим работодателям осуществлять кадровую политику, а органам образования – проектировать содержание основных и дополнительных образовательных программ с учетом требований рынка труда и современных реалий экономики.

Указом Президента РФ от 16 апреля 2014 года в нашей стране создан специальный консультативный орган по вопросам разработки профстандартов – Национальный совет по профессиональным квалификациям. Целью работы совета является:

- создание и развитие системы профессиональных квалификаций в РФ;
- создание комплексного плана мероприятий по разработке профстандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 гг;
- разработка ряда методических рекомендаций, в том числе для проектировщиков основных и дополнительных образовательных программ.

Для оперативного доступа к актуальной информации при Национальном совете по профессиональным квалификациям создан программно-аппаратный комплекс «Профессиональные стандарты» http://profstandart.rosmintrud.ru. Пользуясь возможностями этого программно-аппаратного комплекса, разработчики программ дополнительного образования могут постоянно отслеживать информацию о том, какие проф-

стандарты в настоящее время находятся в стадии разработки (раздел «Реестр уведомлений о разработке/пересмотре профессиональных стандартов»), а какие уже готовы (раздел «Национальный реестр профессиональных стандартов») и должны учитываться при проектировании образовательных программ. Кроме того, программно-аппаратный комплекс «Профессиональные стандарты» предоставляет доступ к следующим необходимым справочникам и классификаторам:

- Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих отраслей экономики РФ (ЕТКС);
- Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКСД);
- Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД);
- Общедоступная база данных профессиональных сообществ и объединений работодателей.

В составе Национального совета по профессиональным квалификациям действует рабочая группа по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования и обучения. На вышеупомянутом сайте «Профессиональные стандарты» разработчики образовательных программ могут узнать контактную информацию руководителя и членов данной рабочей группы для консультативной помощи, а также имеют доступ к свежей информации о деятельности рабочей группы, всех проводимых и планируемых мероприятиях, новых нормативных документах, изменениях в законодательстве и т.п. Можно предложить разработчикам образовательных программ сделать программно-аппаратный комплекс «Профессиональные стандарты» своей «настольной электронной книгой», откуда можно постоянно черпать крайне полезную и актуальную информацию.

На сегодняшний день Национальным советом по профессиональным квалификациям разработаны и утверждены следующие методические рекомендации, которыми надлежит руководствоваться разработчикам программ дополнительного образования:

- методические рекомендации по применению профессиональных стандартов;
- методические рекомендации по проектированию дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки на основе профессиональных стандартов;
- методические рекомендации по проектированию результатов обучения по дополнительным профессиональным программам на основе квалификационных требований.

Разработчикам образовательных программ необходимо знать, что профессиональный стандарт это документ, содержащий:

- характеристику профессионального опыта, знаний, умений и навыков;

- описание (в соответствии с макетом) содержания конкретных трудовых функций;
- ранжирование трудовых функций по уровням квалификации.

Каждый профессиональный стандарт разрабатывается в соответствии с макетом и обязан содержать четыре раздела (см. табл.):

Таблица

Обязательные разделы профессиональных стандартов

	Общие сведения
	Описание трудовых функций, входящих в профстандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)
	Характеристика обобщенных трудовых функций
	Сведения об организациях-разработчиках профстандарта

Разработчикам образовательных программ дополнительного образования полезно также разбираться в содержании следующих нормативных документов (речь идет о приказах Минтруда РФ):

- «Об утверждении макета профессионального стандарта» от 12.04.2013 № 147н;
- «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки профессиональных стандартов» от 12.04.2013 № 148н;
- «Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта» от 29.04.2013 170н.

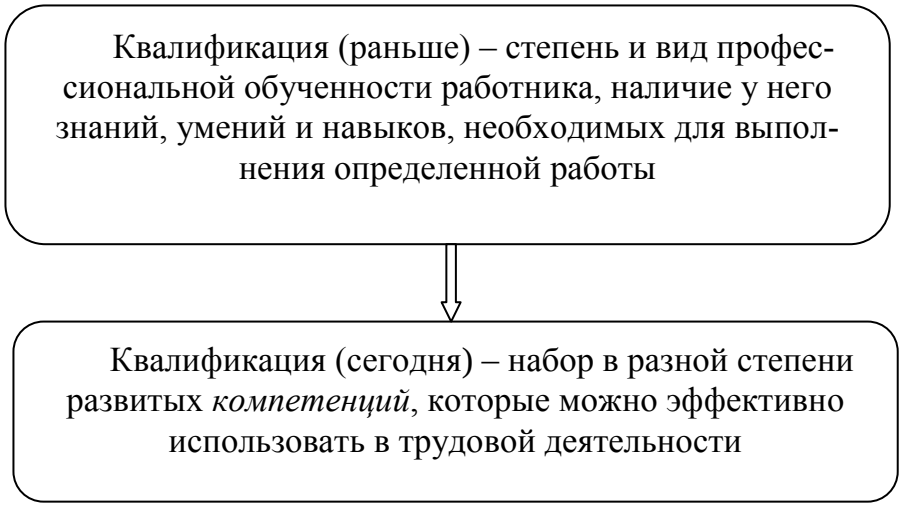
Документ «Уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов, утвержденные министерством труда и социальной защиты РФ» есть в свободном доступе на портале «ФГОС высшего образования» по ссылке http://fgosvo.ru/support/69/69/26**.**

При проектировании дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов необходимо различать программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки, причем это различие не должно ограничиваться формальной разницей в сроках обучения. Различия касаются, прежде всего, целей образовательной программы. Правильно сформулировать цель образовательной программы дополнительного образования, а также результаты обучения – вот задача, с которой успешно справляются пока еще не все разработчики. Итак, главное отличие в целях:

1. Программа повышения квалификации нацелена на совершенствование и/или получение новой компетенции и/или повышение профессионального уровня *в рамках имеющейся квалификации*. Следовательно, раздел образовательной программы, в котором говорится о планируемых результатах обучения, должен содержать *перечень профессиональных компетенций* (в рамках имеющейся квалификации), качественное изменение которых осуществляется.

2. Программа профессиональной переподготовки нацелена на получение новой компетенции, необходимой *для выполнения нового вида профессиональной* деятельности, приобретение новой квалификации. Следовательно, раздел образовательной программы, в котором говорится о планируемых результатах обучения, должен содержать *характеристику новой квалификации и связанных с ней видов профессиональной деятельности, трудовых функций и уровней квалификации.*

При этом важно понимать, что само понятие квалификации претерпело в последние годы существенные изменения (см. рис.):



Изменение значения понятия «квалификация»

Ключевым инструментом для разработчика программ дополнительного образования, следовательно, является понятие компетенции. Описание квалификации с помощью компетенций и составляет суть компетентностного подхода в разработке дополнительных образовательных программ. На сегодняшний день понятие компетенции не закреплено юридически ни в законе «Об образовании», ни в Трудовом кодексе РФ, однако именно оно было использовано при разработке ФГОС третьего поколения: «Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области». Многие полезные документы по компетенциям и компетентностному подходу можно найти на уже упоминавшемся портале «ФГОС высшего образования» по ссылке http://fgosvo.ru/support/49/49/17.

Учитывая все вышесказанное, можем прийти к выводу, что главными задачами для разработчиков программ дополнительного образования при описании целей и результатов обучения являются:

1) прописывание (формулирование) компетенций;

2) характеристика новой квалификации.

Можно дать практический совет – на этом этапе разработчику поможет информация, содержащаяся в следующих документах:

- ФГОС, а именно его второй раздел, где содержится описание знаний, умений и навыков;
- раздел 1 профстандарта «Общие сведения», включающий основные цели профессиональной деятельности, область, объекты, виды и задачи профессиональной деятельности;
- раздел 2 профстандарта «Описание трудовых функций»;
- раздел 3 профстандарта «Характеристика обобщенных трудовых функций», включая подразделы «Необходимые знания» и «Необходимые умения»;
- справочники ЕКС, ЕТКС, ОКВЭД[1].

Используя в процессе проектирования дополнительных образовательных программ все вышеизложенные рекомендации, разработчики, как нам кажется, смогут успешно преодолеть сложности при формулировании целей и планируемых результатов обучения, и получат возможность более продуманно подойти к вопросу отбора содержания проектируемой образовательной программы.

К содержанию

УДК 378.046 + 378.016

ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Ю.М. Хищенко

В статье представлен обзор основных достижений Факультета повышения квалификации, показаны первоочередные направления и перспективы развития факультета.

Ключевые слова: повышение квалификации, программы повышения квалификации, корпоративные программы.

Стремителен бег времени. Учебные годы сменяют друг друга почти с курьерской скоростью. В ритме смен замыслов Минобрнауки сменяются образовательные стандарты, а мы, едва поспевая, стараемся не ссориться с нашим учебно-методическим управлением. При этом в калейдоскопе переработки учебных планов и шлифовки основных образовательных программ конечно же упускаем нечто более важное для каждого из нас, непо-

[1] Использование квалификационных требований, содержащихся в этих справочниках, необходимо в случае, если для данного вида профессиональной деятельности профессиональный стандарт еще не разработан.

средственных участников общения со студенческой молодежью. Факультет повышения квалификации, например, вполне может «пролететь» свое сорокалетие. Такие даты обычно не отмечают, но это событие вполне могло бы стать новой вехой в развитии Факультета повышения квалификации преподавателей. Очень этого хочется, и ветер событий дует, как нам кажется, прямо в его паруса.

Губернатор искренне выстраивает стратегию развития региона, Президент нацелился на 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, ректорат провел стратегическую сессию по проблеме «Развитие инженерного образования в ЮУрГУ», а ситуация с импортозамещением напомнила, где находится опорный край Державы. Для технических факультетов участие в этом жизненно важном деле станет новым восхождением к незабытому прошлому. И Факультету повышения квалификации предстоит найти здесь свое место. Конечно, прошедшие десятилетия сделали нас изрядными скептиками, но значит ли это, что нам дозволено все проспать? Факультету повышения квалификации этого точно делать не стоит.

Во-первых, у Факультета неплохой рейтинг. Практически исчезли обращения выдать удостоверения без участия в какой-либо программе повышения квалификации. Это, якобы шутливое: «Сам понимаешь, мне это совсем ни к чему, но отдел кадров…» Теперь иначе: благодарят за многообразие программ, за удовлетворение оказавшейся даже полезной программой, за возможность самостоятельного планирования траектории повышения квалификации, постепенного (многолетнего) восхождения в овладении иностранным языком или специализированным программным обеспечением для решения задач аэро-гидро-газодинамики, прочности, экономики и т.д.

Во-вторых, нас стимулирует инициатива ряда кафедр и факультетов, которые предлагают собственные корпоративные программы с целью решения только их конкретных задач. Первыми были математики и юристы, потом журналисты, кафедра «Экономика фирмы и рынков», а ныне кафедра «Международный менеджмент» с программой «Глобальные проблемы современности». Второй год кафедра «Информационная безопасность» проводит для преподавателей факультета «Экономика и предпринимательство» программу «Информационные технологии в деятельности преподавателя», актуальную, кстати, для очень многих из нас.

Налицо, в-третьих, встречное движение факультета и тех преподавателей, которым по плану или желанию потребовалось пройти программу повышения квалификации. Факультет, отслеживая спрос, расширяет перечень востребованных программ, а слушатели, делая встречные предложения, рекомендуют порой даже авторов интересных и нужных для них программ. Вот несколько таких программ:

1. Оценка и методы управления конкурентоспособностью организации.

2. Численные методы в пакетах MatLab и Maple.
3. Профилактика профессионального выгорания педагогов.
4. Нейросетевые информационные технологии.
5. Модели и технологии бизнес-аналитики с использованием аналитической платформы Deductor.
6. «1С: Бухгалтерия» для преподавателей экономических дисциплин.
7. Технологическая платформа «1С: Предприятие 8».
8. Ведение оперативного и кадрового учета в «1С: Предприятие 8».

Особо надо отметить здесь программы экономико-управленческого направления, благодаря которым у Факультета стали налаживаться общие интересы с преподавателями экономических специальностей.

Застой Факультету повышения квалификации определенно не грозит, но то, что уже есть – статика. Надо продолжать движение, выразив особую благодарность всем преподавателям, которые ведут программы повышения квалификации на Факультете. Пусть в их адрес прозвучат слова благодарности удовлетворенных слушателей Факультета. За интересные и доступные знания, актуальные для собственных занятий со студентами, за то, что по-новому смогли оценить свою профессиональную деятельность и за возможность применения полученных знаний в педагогической работе. Занятия по программе иностранных языков некоторые слушатели определяют как «минимально волшебную среду, в которой можно поддерживать форму и укрепить веру в свои силы», благодарят за относительно свободное общение в поездках по странам Европы, восторгаются возможностью непринужденно поболтать с гидами, продавцами, прохожими. Посла наших курсов слушатели участвуют в зарубежных конференциях и стажировках, планируют публикации статей в иностранных журналах. И разве не поверишь вырвавшемуся восторженному: «Я была счастлива!..»

Сегодня на Факультете повышения квалификации функционируют порядка 40 программ, с разной, конечно, востребованностью по годам, но остающихся в поле интересов наших слушателей: преподавателей, сотрудников университета, студгородка и даже не стареющих душой ветеранов труда. Но нет среди них программ для повышения квалификации преподавателей инженерно-технических специальностей по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий. Здесь и определяются предстоящие задачи Факультета повышения квалификации. Поэтому нет пока!

К содержанию

ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378. 018.4:004

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Т.А. Карачарова

Выявлены современные тенденции развития электронного образования, рассмотрены основные виды электронного обучения, применяемые в практике образовательных учреждений.

Ключевые слова: электронное обучение, перевернутый класс, смешанное обучение, мобильное обучение, массовые открытые он-лайн курсы, селективные открытые он-лайн курсы.

Приоритетным направлением модернизации российского образования является его информатизация, что выразилось в стремительных темпах развития электронных образовательных технологий. Этому способствовало и принятие в 2012 году Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании”» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, в ст. 16 которого закрепились основные понятия в сфере электронного обучения. Согласно принятым изменениям под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [4].

Среди основных тенденций развития электронного обучения, на наш взгляд, следует назвать следующие:

1) доступность и открытость образования;
2) перенос акцента на самообразование;
3) ориентация на качество;
4) интеграция вузов для решения общих проблем;
5) оперативность реакции на технические новинки.

Остановимся на каждом направлении более подробно.

1. Доступность и открытость образования. С развитием технологий e-learning образование стало более доступно конечному пользователю. Спрос на получение высшего образования и повышение квалификации с применением дистанционных образовательных технологий постоянно растет в силу уменьшения материальных затрат и экономии времени.

В 2008 году широкое распространение получили массовые открытые он-лайн курсы (Massive open online courses – MOOC). MOOC дают возможность асинхронного обучения в собственном темпе в ведущих высших учебных заведениях мира. Основными платформами MOOC являются Coursera, Edx, Udacity, Khan Academy, Универсариум.

2. Перенос акцента на самообразование. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения предполагает сокращение аудиторных часов и увеличение часов самостоятельной работы студентов. Это дало развитие массовому внедрению технологий перевернутого класса и смешанного обучения в образовательный процесс.

Технологию перевернутого класса (Flipped Classroom) впервые применили на своих занятиях в 2008 году учителя химии Аарон Самс и Джонатан Бергманн. Основная идея состоит в том, что ученик самостоятельно изучает необходимый материал, а на очных занятиях тема дополняется, раскрывается более подробно, рассматриваются наиболее сложные вопросы темы. В качестве домашнего задания ученику необходимо просмотреть учебное видео, записанное или подобранное преподавателем, изучать теоретический материал. Во время аудиторных занятий внимание уделяется практике, решению задач, написанию проектов и работе в группах, что противоположно стандартному подходу, когда на занятиях преподаватель объясняет теорию, а дома ученик решает практические задачи.

О концепции смешанного обучения (blended learning) впервые заговорили в 2005 году. За 10 лет эта концепция приобрела популярность и на данный момент сложно представить образовательный процесс без применения технологий смешанного обучения.

Смешанное обучение включает в себя как традиционные аудиторные занятия (face-to-face sessions), так и занятия с применением электронных технологий.

Смешанным признается обучение, если от 30 до 79 % учебного времени проводится он-лайн [2].

Зарубежные специалисты определяют смешанное обучение как:

– сочетание технологий и традиционного обучения в классе на основе гибкого подхода к обучению, который учитывает преимущества тренировочных и контролирующих заданий в сети, но также использует другие методы, которые могут улучшить результаты студентов и сэкономить затраты на обучение;

– сочетание обучения в ходе личного общения и программированного обучения в едином образовательном пространстве [1].

Концепция смешанного обучения позволяет объединить преимущества очных и дистанционных занятий. Обучение в электронной образовательной среде позволяет дублировать и дополнять информацию с аудиторных занятий и дистанционно проводить промежуточный контроль знаний с помощью различных инструментов ЭОС. Наиболее распространенным инструментом для проверки знаний является сетевое тестирование.

3. Ориентация на качество. В последнее время все чаще стали говорить о качестве подготовки студентов и слушателей, обучающихся с помощью дистанционных образовательных технологий. Количество регистраций на курсы увеличивается, но количество слушателей полностью закончивших курс снижается.

Согласно данным исследования профессора Гарвардского университета Ричарда Меншела из 80 000 зарегистрировавшихся на девять онлайн-курсов Гарвардского университета в 2013–2014 годах завершило курс только 13,3 % слушателей [3].

Для решения этой проблемы поднимается вопрос о создании системы входного контроля при записи на он-лайн курс.

Таким образом, происходит переход от массовых открытых он-лайн курсов к селективным открытым он-лайн курсам (Selective open online courses – SOOC). Особенностями SOOC являются наличие обязательного входного контроля слушателей и платная основа обучения. В 2014 году был запущен проект Minerva, где по результатам входного контроля из 1794 заявок (март 2014 г.) было одобрено только 45.

4. Интеграция вузов для решения общих проблем. Создание безбарьерной среды является актуальным направлением социальной политики государства. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» реализуются несколько программ, направленных на развитие дистанционного образования детей-инвалидов. Высшие учебные заведения, основываясь на Федеральном законе от 24.11.95 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», активно взаимодействуют с данной категорией студентов.

В настоящее время ведется работа по созданию Консорциума «Учебно-методический центр обучения студентов инвалидов и с ОВЗ» с целью создание единого образовательного пространства вузов, организаций, учреждений и общественных организаций инвалидов путем реализации совместных образовательных программ, организации новых форм межвузовского сотрудничества на основе взаимодействия всех участников реабилитационной деятельности. Взаимодействие участников Консорциума происходит через электронную образовательную среду, посредством которой планируется подготовка бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов по естественнонаучным, гуманитарным, социально-экономическим и техническим направлениям. Основная работа Консорциума направлена на развитие профессионального образования инвалидов, обеспечение взаимо-

действия общественных организаций инвалидов с органами государственной власти, предприятиями, организациями и учреждениями, оказывающими реабилитационные услуги, на профессиональной основе.

Участниками Консорциума уже являются крупнейшие вузы России, такие как, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Южно-Уральский государственный университет, Московский городской психолого-педагогический университет, Саратовский государственный университет. В число участников также входит Всероссийская общественная организация инвалидов.

5. Оперативность реакции на технические новинки. Одним из конкурентных преимуществ на рынке электронных образовательных услуг является совместимость информационной образовательной среды и ее наполнения с мобильными устройствами. Технический прогресс не стоит на месте, каждый день появляются все новые гаджеты и технологии. Современный ритм жизни диктует свои правила. Студент обучается везде, где есть Интернет. В связи с этим при разработке контента необходимо учитывать его совместимость с различными мобильными устройствами. Специалисты, разрабатывающие информационные образовательные среды и создающие контент, постоянно должны ориентироваться на новые технологии. Особое внимание необходимо обратить на наполнение учебных дисциплин. Например, при размещении преподавателем учебного материала в электронную образовательную среду следует помнить о том, что инструкция к заданиям должна быть доступна студенту без использования дополнительных программ. Если разместить инструкцию в описании задания, а не прикреплять отдельным файлом MS Word, то она будет доступна с любого мобильного устройства.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что успех внедрения новых технологий зависит от компетентности людей, обеспечивающих процесс обучения. Основной проблемой является неподготовленность преподавательского состава. Для освоения и реализации технологий перевернутого класса и смешанного обучения необходимы большие первоначальные временные затраты; для работы с инвалидами и лицами с ОВЗ – дополнительная профессиональная подготовка.

Библиографический список

1. Краснова, Т.И. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / Т.И. Краснова. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v17_i2/pdf/5.pdf.

2. Малинина, И.А. Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе [Электронный ресурс] / И.А. Малинина // Совр. науч. исслед. и инновации. – 2013. – № 10. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936.

3. Тренды EdTech-2014: дорого и непредсказуемо [Электронный ресурс]. – URL: https://newtonew.com/discussions/trendy-edtech-2014-dorogo-i-nepredskazuemo.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Рос. газ. – 2012. – 31 дек.

К содержанию

УДК 378.244.2:34

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ НАПИСАНИИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТАМИ-ЮРИСТАМИ

С.В. Полякова

В статье последовательно излагается процесс организации и педагогического сопровождения выполнения студентами-юристами выпускной квалификационной работы в системе дистанционного образования. Рассматривается взаимосвязь профессиональной подготовки студента-юриста с точки зрения компетентностного подхода и базовой модели компетентности.

Ключевые слова: дистанционное образование, выпускная квалификационная работа, базовая модель компетентности студента-юриста.

Потребность в создании и развитии системы высшего образования отвечающего современным требованиям общественного и социально-экономического развития одновременно ставит и проблему качества образования. Процессы глобализации образования, возрастающая академическая мобильность студентов способствовали стремительному внедрению информационных технологий в педагогический процесс, что обострило необходимость, как теоретического обоснования, так и практических разработок в этой области, а также интенсивного обмена опытом.

В разработке и внедрении дистанционных образовательных технологий возникает комплекс проблем организационного, педагогического, технического, методического, экономического и психологического планов. Концептуальные проблемы функционирования виртуальных учебных заведений, проблемы научно-методического обеспечения функционирования дистанционного образования, технологическая организация учебной деятельности в новой информационно-образовательной среде на данный момент весьма актуальны.

Важной задачей сегодня является создание новой, обогащенной, расширенной информационно-образовательной среды, в которой все субъек-

ты образовательной, деятельности (и студенты, и преподаватели) могут находить нужную учебно-методическую информацию, необходимую для развития, непрерывного профессионального совершенствования. В мировой практике широко применяются различные модели дистанционного образования.

Технологии дистанционного образования – это совокупность методов, форм и средств, взаимодействия с человеком в процессе самостоятельного, но контролируемого освоения им определенного массива знаний.

В системе дистанционного образования изменяется роль преподавателя. На него возлагаются такие функции, как координирование познавательного процесса, корректировка преподаваемого курса, консультирование при составлении учебного плана, руководство учебным процессом и др. Дистанционное образование предполагает «тесное» общение и взаимодействие обучаемых преподавателя.

Институт открытого дистанционного образования ВПО (НИУ) Южно-Уральского государственного университета осуществляет подготовку студентов-юристов по специализациям: «Гражданско-правовая» и «Уголовно-правовая» Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» итоговая аттестация определена как форма оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы [5].

Завершающим этапом подготовки студента-юриста в учреждениях высшего профессионального образования является выполнение выпускной квалификационной работы (ВКР), которая является итоговым показателем полученных знаний.

Главная цель данной работы – систематизация, усвоение и закрепление теоретических знаний, полученных за весь курс обучения в ВУЗе и применение их на практике. Написание ВКР предполагает значительную самостоятельную работу студента и тесное общение с научным руководителем на всех этапах выполнения ВКР от выбора темы, до написания отзыва на работу студента. Именно при написании ВКР, достоинства дистанционных форм обучения видны наиболее ярко, а это, прежде всего: скорость обмена информацией, получение своевременной консультации, исправление ошибок, и многое другое, с чем сталкивается студент при написании ВКР.

Трудности студентов начинаются уже с выбора темы выпускной квалификационной работы. Тему следует понимать как «свернутое» в одно предложение содержание ВКР, раскрытию которого она посвящена. ВКР – является научной работой, поэтому предполагает изучение посредством ключевых понятий и их сущностных связей.

Актуальность темы определяется, общественными и социально-политическими процессами, которые происходят в стране. Тема выпускной квалификационной работы должна отличаться новизной и быть связана с правовой практикой. Безусловно, говорить об абсолютной новизне пра-

вовых тем, исследования по которым пишут сотни студентов-юристов в нашей стране ежегодно, не приходится, однако по любой выбранной теме «отработанной многими», и давно известной науке, всегда можно обнаружить какие-то новые аспекты, на которые не обратили внимание другие. Реализуя государственную политику, законодательство постоянно вносит изменения (новая редакция закона), изменяется судебная практика, исходящие установки от высших судебных органов страны, изменяется материальное или процессуальное законодательство, и в этой связи возникает необходимость исследовать именно эти нововведения, которые в сочетании с другими правовыми нормами, получившими иное толкование, что способствует новому осмыслению фактов, способствует новым выводам. Активное взаимодействие России с мировым сообществом, делают актуальным сопоставление и сравнение с зарубежной правовой практикой, как законодательной, так и судебной, и это тоже может дать новое направление исследованиям.

В педагогических научно-методических разработках выделяют следующие основные условия определения и выбора темы ВКР студентами:

1. Учет актуальности сложившейся в теории и практике потребности в разработке данной проблемы.

2. Актуальность темы и ее способность влиять на будущую профессиональную деятельность выпускника.

3. Учет практического опыта студента (многие уже работают в данной сфере), его характера, личностных, профессиональных и научных качеств и возможностей.

4. Учет посильности темы для выпускника (об этом далее), ее доступности и выполнимости исследования в строго отведенные временные рамки [3].

При непосредственном участии научного руководителя (из предложенного примерного списка тем ВКР), тема может быть скорректирована в соответствии с интересами студента, и только, в последствии, она утверждается. Далее составляется индивидуальный график выполнения, что позволяет студенту выполнять работу поэтапно, и к тому же убирает эффект психологически напряжения «огромного снежного кома», «неподъемной тяжести», для многих студентов ВКР - это испытание на самоорганизацию и дисциплинированность.

В качестве помощи для студентов, в педагогической литературе разработан алгоритм плана деятельности работы над ВКР:

1. Четко обозначьте общую цель вашей работы (сравнить и сопоставить явления, показать причины и следствия явления, определить и проанализировать конкретный аспект проблемы, представить точки зрения, подходы к решению проблемы, привести доказательства и сделать вывод, описать проблему и предложить ее решение и пр.).

2. Начинайте сбор материалов по теме исследования: сбор научной информации (учебная литература, научные статьи и обзоры), статистика, описание судебной практики, и другие данные.

3. Начинайте структурирование собранных материалов в логике основной идеи работы. Здесь требуется осознание материала, представление о его значимости и последовательности.

4. Составьте план исследования, т.е. обдуманный порядок действий для достижения поставленной цели [3].

Завершение формулировки задач (по содержанию темы), которые также обсуждаются с научным руководителем, позволяют правильно спланировать этапы – составные части исследовательской деятельности студента-юриста.

Классическая выпускная квалификационная работа структурно включает следующие составные части:

– введение;

– основная часть, которая включает две главы (теоретическую и практическую);

– заключение.

Введение – это формулирование проблемы исследования, изложение необходимых исходных данных о проблеме, объекте и предмете исследования, его задачах, авторской оценке путей их решения.

Основная часть посвящена раскрытию, детализации, доказательству основных положений работы.

В первой главе дается исчерпывающая информация обзорного характера по теме, включающая разъяснение основных терминов, понятий, концепций, а также ретроспективнй экскурс, возможно сравнение с зарубежным законодательством и практикой, затем – новая информация. Глава завершается выводами, где обобщаются результаты по обзору научной литературы по данной теме.

Во второй главе, приводятся судебная практика, которая конкретизируется, анализируется, обобщается и объясняются, что способствует выработке выводов по данной главе.

Заключение (выводы) – это итоговое изложение основного содержания работы, а также краткая формулировка главных выводов.

Дистанционные формы обучения стимулируют развитие учебной самостоятельности, что подготавливает студентов-юристов к выполнению ВКР. Работа студентов над ВКР – самостоятельный поиск новых знаний. При решении исследовательской задачи студент сталкивается с проблемой: у задачи нет готовых решений и их алгоритмов, и ему предстоит самостоятельно найти решение. Таким образом, сущность исследования заключается в самостоятельной поисковой деятельности студентов (практической или теоретической). А деятельность преподавателя – в подборе заданий управления деятельностью обучаемых.

В психолого-педагогических исследованиях, посвященных проблемам качества образования, а также учебным способностям студентов, большинство ученых констатируют, что студенты обладают различным потенциалом для решения исследовательских задач, в том числе при работе над ВКР [4].

Около 10 % студентов обладают достаточно высоким исследовательским потенциалом. Поясним, что исследовательский потенциал, это одна из частей личностного достояния, «человеческого капитала», которая включает не только интеллектуальные способности (аналитико-синтетическое мышление, хорошая память, внимание), но и ряд личностных характеристик, таких как эмоционально-волевая зрелость самостоятельность, системность в работе, умение доводить начатое до завершения и т.д. Студентам-юристам с высоким исследовательским потенциалом можно предлагать задания на самостоятельное выполнение целостных исследований. В этих заданиях студент должен сам выделить проблему и выполнить весь цикл ее исследования. Возможен вариант, когда научный руководитель ставит общую проблему, а студент выявляют частные проблемы, необходимые для решения общей, и исследуют их. Такие студенты выполняют работу с энтузиазмом и нуждаются лишь в редких консультациях, для них научный руководитель выступает в роли «эксперта».

Студентам, исследовательских способностей которых недостаточно для выполнения целостного учебного исследования, целесообразно предлагать строгое следование плану и графику, а также оказание более частых консультаций, постепенно увеличивая степень самостоятельности студентов в проведении исследования.

Прежде всего, научному руководителю, следует обращать внимание на логику исследования и анализируемого материал, как в теоретической, так и практической части (главах). Возможно совместная формулировка логически обоснованных выводов по главам, предложений, рекомендаций по внедрению полученных результатов в практику.

Для таких студентов, предлагаются различные педагогические технологии организации исследовательской деятельности соответствующего уровня самостоятельности, которые, как правило, включают поэтапное выполнение заданий, их проверку, исправление ошибок, неточностей, восстановление логики изложения. Напоминается, что каждый этап работы важно завершать краткими выводами, в которых подчеркивается широта и глубина (объем), научная и практическая (прикладная) значимость проведенного исследования, а также перспективы дальнейшего развития. В дальнейшем выводы глав будут составлять основу для написания заключения по работе.

Заключение ВКР (3–5 страниц) подводит итог проделанному исследованию в той или иной области, т.е. является его логическим завершением с краткими и емкими выводами. Для его оформления студенту-юристу,

следует воспользоваться выводами, которые были сделаны в конце обзора и анализа научной литературы, теоретическая часть (глава 1) и практической (экспериментальной) части (глава 2). Эти выводы желательно перефразировать и расположить в логической последовательности от теории к практике, т.е. краткие, но емкие теоретические выводы; предложения по совершенствованию предмета исследования. Всегда в ВКР чувствуется авторская позиция по теме исследования.

В завершении работы оформляется библиографический список, который имеет свои особенности. В первую очередь описываются нормативно-правовое акты, специальная литература, судебная практика. Библиографический список составляется в соответствии с ГОСТ Р. 7.0.5.–2008.

Самый ответственный момент – это защита ВКР, которая проводится публично (в аудитории или по Skype), для этого необходимо подготовить доклад. Доклад – это речь для защиты выпускной квалификационной работы объемом 3–4 листа машинописного текста (плюс раздаточные материалы, слайды-презентации), содержащая в себе краткое изложение дипломной работы и основные выводы по исследованию. Речь необходимо не зачитывать, а произносить (5–7 минут), держаться при этом уверенно.

Содержание доклада к защите ВКР должно содержать:

1. Актуальность темы ВКР (не более 2–3 предложений).

2. Характеристику объекта, предмета исследования, перечень использованных в работе методов, описание поставленных целей и задач.

3. Краткое, последовательное изложение того, как решались поставленные задачи, и какие выводы были сделаны. Необходимо представить краткое изложение каждой главы ВКР и полученные по ним выводы.

4. Указать предложения, рекомендации по совершенствованию и оптимизации исследуемого явления.

Важность грамотно написанного доклада к ВКР нельзя переоценить, поскольку аттестационная комиссия обращает внимание, прежде всего, на то, насколько грамотно и полно студент излагает материал, в какой степени свободно отвечает на вопросы, насколько способен защитить (отстоять) свою выпускную квалификационную работу. При высоком качестве ВКР, свободном владении материалом, личной заинтересованности студента-юриста в теме, беседа с аттестационной комиссии превращается в приятную дискуссию.

Научный руководитель обязательно пишет отзыв на выполненную работу. Структура и содержание отзыва руководителя на ВКР включает в себя краткий вывод в целом по работе, оценку актуальности темы, краткое описание направленности исследования, после чего следует оценка содержательной части. Отзыв на ВКР должен завершается кратким выводом.

Отзыв на ВКР начинается с краткого вывода (положительного), содержат общую оценку работы по объему, содержанию и другим нормативным требованиям. Оценка актуальности темы включает в себя мнение автора

отзыва о том, насколько данная тема востребована сегодня, а также ее роль в рамках сферы исследования. Краткое описание направленности исследования может быть сформулировано в виде описания самой сущности изучаемого явления, категории или объекта исследования либо в форме оценки важности проблематики ВКР работы.

Основная цель отзыва – оценить содержание ВКР, поэтому данная часть должна занимать наибольший объем в рамках отзыва (1–2 страницы). Содержание ВКР рассматривается и оценивается в соответствии с главами работы. После чего необходимо завершить отзыв на ВКР выводом, однозначно указывая на ценность проведенного исследования. Также зачитывается рецензия на работу, представленная юристом, не относящимся к вузу, в котором защищается студент.

«Реализация компетентностного подхода в контексте модернизации юридического образования позволяет раскрыть желаемый результат образования через совокупность различного вида компетенций, обеспечивающих высокое качество профессиональной подготовки, т.е. необходимый уровень профессионализма личности и деятельности выпускника-юриста» [1, с. 66]. Рассматривая профессиональную подготовку юриста, через компетентностный подход, суть которого заключается в «формировании способности выпускника самостоятельно применять в определенном контексте полученные в процессе образования знания, умения и навыки» [1, с. 66], ученые (психологи, педагоги и юристы) составили базовую модель компетентности, в которую входят:

1) когнитивная компетентность;

2) функциональная компетентность (в которую, кстати, входят культура речи, ораторские способности);

3) личностная компетентность;

4) этическая компетентность [2, с. 77–78].

Выполнение выпускной квалификационной работы, и ее последующая публичная защита, предъявляют высокие требования к студенту-юристу и служат показателем качества овладения ключевыми компетенциями: когнитивной, функциональной, личностной и этической.

Библиографический список

1. Иоголевич, Н.И. Профессиональная подготовка юристов: компетентностный подход и базовая модель компетентности / Н.И. Иоголевич, В.И. Майоров // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 65–71.

2. Иоголевич, Н.И. Профессиональная подготовка юристов: компетентностный подход и базовая модель компетентности / Н.И. Иоголевич, В.И. Майоров // Право и образование. – 2008.– № 11. – С. 76–83.

3. Мельникова, Е.П. Организация работы по написанию и защите выпускной квалификационной работы / Е.П. Мельникова // СПО. – 2014. – № 5. – С. 26–33.

4. Молочкова, И.В. Металогические аспекты проектирования образовательного процесса в современном ВУЗе / И.В. Молочкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 14. – № 29. – С. 42–46.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 6.04.2015) // Российская газета. – 2012. – № 5976.

К содержанию

УДК 378.018.43:159.9 + 378.14.015.62

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОГО ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СРЕДСТВАМИ MOODLE

О.Н. Дунаева

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением более эффективной организации учебного процесса студентов-заочников. Представлены особенности применения технологий дистанционного обучения как средства повышения качества заочного образования.

Ключевые слова: заочное обучение, технологии дистанционного обучения, психологические дисциплины.

Современное образование во всем мире динамично изменяется в соответствии с глобальными тенденциями развития общества и социально экономических отношений. Расширяются возможности личностного развития, самосовершенствования, непрерывного образования. Заочная форма обучения одно из важнейших направлений интеграции образования с производством и приоритетный компонент системы непрерывного профессионального образования. В ВПО (НИУ) Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ), Заочный инженерно-экономический факультет (ЗИЭФ) существует более 50 лет, за эти годы инженерное образование получили тысячи студентов Урала и Сибири, Дальнего Востока нашей страны без отрыва от производства.

Стремительное развитие информационных технологий, знаменовавший собой переход к информационному обществу качественно изменил сам подход к образованию, значительно расширив его границы, средства и формы. Развитие возможностей средств информационных технологий способствовало появлению новых технологий дистанционного обучения (ДО). Применение технологий дистанционного обучения на ЗИЭФ решило многие классические проблемы заочной формы обучения:

1. Одним из самых трудных, с точки зрения вхождения в процесс обучения вообще, считается 1 курс. При заочной форме обучения эта ситуация значительно обостряется, так как на немногочисленные консультации преподавателей в межсессионный период, студент из другого города или регион приехать не может. Первокурснику трудно освоить объемный материал учебно-научного характера по дисциплине и качественно выполнить самостоятельно контрольные работы.

2. Отсутствие обратной связи в межсессионный период не позволяет преподавателям эффективно управлять учебным процессом.

3. Вопросы у студентов всех курсов, как правило, возникают не на установочных лекциях, а уже в процессе самостоятельного выполнения контрольных заданий и подготовки к аттестации (зачет, экзамен).

4. Предполагается, что учебная деятельность студента-заочника в межсессионный период носит систематический характер, но в реальном поведении такое наблюдается крайне редко, и чаще обусловлено только личностными характеристиками обучающегося (организованность, дисциплинированность, высокая учебная мотивация).

5. Как правило, заочную форму обучения выбирают те, кто совмещает несколько социально важных ролей: работа, семья, учеба. А так же у кого трудовая деятельность связана с частыми командировками, с вахтовым методом работы и др. В последнее десятилетие, определенная часть студентов, имеющая высокий потенциал, карьерные устремления стремиться получить два высших образования одновременно, одно из которых осуществляется по заочной форме обучения.

6. Важно отметить, что заочная и дистанционная формы обучения являются наиболее приемлемыми, для людей с ограниченными возможностями [2].

ЮУрГУ, отвечая на актуальные потребности образовательного процесса, используя свои традиционно высокие технические и технологические возможности, стал активно внедрять технологии дистанционного обучения. Созданный Институт открытого дистанционного образования (ИОДО), с 2007 года эффективно сотрудничает с ЗИЭФ, по организации дистанционных форм обучения для студентов-заочников по ряду учебных дисциплин как социально-экономического, так и технического профиля.

В работах авторов, исследующих проблемы организации обеспечения и повышения качества заочного образования (С.Э.Кегеян, Е.А. Семенова, Е.Б. Яцковская), снятию проблем к овладению компетенциями учебных дисциплин, отмечают ряд преимуществ дистанционных форм обучения:

1. Более наглядное представление учебных материалов на электронных носителях с использованием средств мультимедиа.

2. Возможность оперативного обсуждения с преподавателем, возникающих в процессе обучения и выполнения контрольных заданий, подготовки к аттестационным мероприятиям (зачет, экзамен).

3. Для преподавателя значительно расширяются возможности построения учебного курса, новые возможности предъявления материала, проведение веб-семинаров, своевременной проверки контрольных заданий, проведение консультаций при помощи дистанционных технологий, таким образом, это многократно увеличивает эффективность обучения, с точки зрения средств, форм и методов.

4. Для студентов: получение учебного материала в полной объеме, (как при очной форме обучения); возможность выполнять задания в удобное для себя время; более рациональное использование времени; интерактивность общения и оперативность связи с преподавателями т.д.

5. Возможность организации совместной работы над проектами студентов, которые находятся на большом расстоянии друг от друга;

6. Правильно организованный процесс самостоятельной работы студентов-заочников, осуществление своевременного контроля, стимулирует формирование навыков учебной самодисциплины.

7. На последнем этапе обучения, при написании выпускной квалификационной, значимость оперативности общении с научным руководителем, значительно возрастает, и дистанционные технологии являются неотъемлемой частью этого процесса [1; 4].

Повысить эффективность учебного процесса, таким образом, можно совершенствуя как организацию работы преподавателя, так и организацию изучения материала студентами заочниками [3].

На ЗИЭФ в соответствии с учебными планами студенты изучают в социально-экономическом блоке такие дисциплины как «Психология», «Психология и педагогика», «Организационная и производственная психология», «Инженерная психология», «Транспортная психология», «Деловое общение», и др. Начиная с 2007 года, при сотрудничестве ИОДО и ЗИЭФ осуществлен переход преподавания ряда этих дисциплин в дистанционных формах, первым таким опытом, было преподавание «Психологии и педагогики» (кафедра прикладной психологии).

С 2014–2015 учебного года студенты ЗИЭФ изучают психологические дисциплины в электронном портале Moodle. Рассмотрим построение электронного курса в электронной системе Moodle, для таких дисциплин как «Психология», «Организационная и производственная психология», «Деловое общение».

Для того чтобы, преподаватель мог преступить к размещению учебного курса в системе Moodle, необходимо все материалы подготовить в электронной форме: курс лекций, практические работы, контрольные задания (контрольная работа), тематику рефератов, зачетное задание, банк тестовых заданий, список рекомендуемой литературы, желательно авторский курс лекций или учебное пособие. Подготовительная работа, таким образом, для преподавателя, самый длительный и трудоемкий процесс.

Рассмотрим эти блоки более подробно:

1. Теоретический материал по дисциплине

Для студентов-заочников доступен полный лекционный курс по дисциплине, который представлен в двух видах, видео-лекции (аудиальные) и лекции в виде материала презентаций (визуальные). А также список рекомендованной основной и дополнительной литературы по указанной психологической дисциплине.

2. Практические задания по дисциплине

Практико-ориентированные задания, по указанным выше дисциплинам, включают психологические тесты (например, на определение типа темперамента Г. Айзенка; акцентуаций характера К. Леонгарда); «кейсы» – анализ ситуаций связанных с общением и взаимодействием в процессе осуществления профессиональной деятельности в организации (на производстве); др.

3. Учебно-диагностический блок

Включает задания для самостоятельного изучения учебной литературы (перечень заданий и контрольные вопросы), темы контрольных работ, зачетное задание, банк тестовых заданий для осуществления контроля знаний (минимум 100), которые включают основные термины, концепции, различные категории и виды психологических явлений.

4. Методический блок по дисциплине

Указания и разъяснения к выполнению практико-ориентированных и контрольных заданий, работы с учебной литературой, требования к написанию рефератов и курсовых работ.

5. Организационный блок по дисциплине

Для организации самостоятельной работы студентов и своевременного выполнения заданий указываются их точные сроки проверки (конкретные даты). Бально-рейтинговая система оценки знаний, уведомляет студентов о качестве выполненной ими работы.

Стандарты третьего поколения позволяют представлять учебный материал курса в виде модулей, что способствует более структурированному представлению содержания дисциплины, так и лучшему его «усвоению студентами». При подготовке всех материалов, необходимо соблюдать специфику их подачи обучающимся с учетом технологий дистанционного обучения [2].

Интерактивность общения и оперативность связи открывает возможность индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения. Преподаватель в зависимости от успеха обучаемого может применять гибкую, индивидуальную методику обучения, предлагать дополнительные материалы, проводить индивидуальные консультации, что позволяет обеспечивать возможность более качественного выполнения заданий студентами-заочниками и более успешного прохождения аттестационных мероприятий в виде защиты курсовых работ, сдачи зачетов и экзаменов.

Библиографический список

1. Кегеян, С.Э. Особенности применения технологий дистанционного обучения как средства повышения качества заочного образования / С.Э. Кегеян. – URL: http://www.sworld.com.
2. Крупа, Т.В. обеспечение эффективного образовательного процесса на основе стандартизации средств электронного тестирования / Т.В. Крупа, П.Е. Овчинников, Ю.А. Северина // Открытое образование. – 2015. – № 1. – С. 41–46.
3. Семенова, Е.А. Особенности когнитивного компонента самосознания студентов заочной формы обучения / Е.А. Семенова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2. – С. 24–27.
4. Яцковская, Е.Б. Организация обеспечения и повышения качества заочного обучения студентов университета: автореф. дис. … канд. пед. наук / Е.Б. Яцковская. – СПб., 2011. – 24 с.

К содержанию

УДК 378.018.4-056.2

ГОТОВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.В. Пономарева

Обозначены основные проблемы, которые могут возникнуть у профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава вуза при организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: лица с ограничениями здоровья, дистанционное обучение, психолого-педагогические условия.

Политика в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья прошла путь от идеи полноценного ухода за ними, реализовавшись в системе специализированных учреждений, до идеи получения равных возможностей в получении знаний, в том числе и профессиональных, нашедшей свое воплощение в системе инклюзивного образования.

Несомненно, что развитие дистанционных технологий существенно расширило возможности получить и качественное высшее образование, столь необходимое для социализации, реабилитации и адаптации данного контингента граждан.

Технически решить проблему дистанционного обучения в настоящее время можно достаточно легко: современные информационные технологии

предоставляют практически неограниченные возможности в размещении, хранении, обработке и доставке информации на любые расстояния и любого объема и содержания. Интерактивное оборудование подкреплено и специальными средствами (аудиальными, визуальными, тактильного ощущения).

Достигнуты определенные успехи и в создании безбарьерной среды. Так, на Южном Урале принята и практически реализована Программа «Социальная поддержка инвалидов в Челябинской области на 2011–2015 годы», вторая часть которой (подпрограмма «Формирование доступной среды для инвалидов и маломобильных групп населения в Челябинской области») направлена на формирование «условий для обеспечения доступа инвалидов и маломобильных групп населения наравне со всеми гражданами к транспорту, информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению»[1]. Южно-Уральский университет, реализуя в своей практике и чисто дистанционное обучение «особых» студентов, создал условия (пандусы, лифты и специальные туалеты) для их безпрепятственного посещения вуза в целях решения проблем, требующих личного присутствия (сдача государственного экзамена, защита диплома, получение документа об образовании).

Дистанционное обучение частично снимает проблемы медицинского и психологического сопровождения людей с ограниченными возможностями здоровья, перекладывая их, как правило, на медицинские учреждения по месту жительства студента. Однако следует констатировать, что существует масса других вопросов, требующих, на наш взгляд, самого пристального внимания со стороны учебных заведений, принимающих на себя ответственность обучать студентов, которые в силу особенностей своего развития и здоровья, не могут посещать учебное заведение лично. И прежде всего это готовность работников, организующих учебный процесс (руководителей учебных заведений и их подразделений, методистов), людей, формирующих количественное и качественное его наполнение, осуществляющих общее взаимодействие, направленное на достижение качества дистанционного обучения (преподавателей, тьюторов, кураторов).

Не секрет, что трудности, которые испытывают люди с ограниченными возможностями в процессе обучения, могут быть обусловлены как недостатками внимания, эмоционально-волевой регуляции, самоконтроля, низким уровнем учебной мотивации и общей познавательной пассивности, так и недоразвитием отдельных психических процессов – восприятия, памяти, мышления, недостатками речи, нарушениями моторики в виде недостаточ-

[1] См.: Об областной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов в Челябинской области на 2011–2015 годы»: Постановление Правительства Челяб. обл. от 15 дек. 2010 г. № 301-П. URL: http://minsoc74.ru/gosudarstvennoy-programme-chelyabinskoy-oblasti-dostupnaya-sreda-na-2014-2015-gody.

ной координации движений, ограниченным запасом знаний и представлений об окружающем мире, несформированностью операционных компонентов учебно-познавательной деятельности. И эти обстоятельства должны быть учтены организаторами учебного процесса, что предполагает:

– изучение комплекса медико-психолого-педагогических условий, необходимых для эффективного дистанционного обучения студентов с ограниченными возможностями (особенностей общения, восприятия информации и т.д.);

– тщательную проработку методов обучения;

– создание системы взаимодействия между специалистами, работающими в системе дистанционного обучения с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья (членов методических советов, организаторов курсов повышения квалификации, стажировок, мастер-классов и т.п.)[2].

Для рассматриваемой категории студентов должна быть создана гибкая адаптивная среда, основные положения создания которой, как правило, закрепляются в локальных документах вуза. Один из инструментов создания благоприятных педагогических условий является индивидуальный учебный план. Он может включать и особые условия аттестации, в том числе и государственной (итоговой) аттестации, исключающие влияние негативных факторов на состояние их здоровья и отвечающие психофизическим особенностям и состоянию здоровья выпускников.

Например, в ЮУрГУ согласно принятому в марте текущего года Положению «Об организации и осуществлении образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования в ФГБОУ ВПО “ЮУрГУ” (НИУ)» срок получения высшего образования по образовательной программе инвалидами и лицами с ограниченными возможностям здоровья может быть увеличен на основании письменного заявления обучающегося. Пункт 4 данного документа полностью посвящен особенностям организации образовательного процесса инвалидов и лиц с ограничениями здоровья. Важно, чтобы эти прогрессивные декларации подкреплялись действенными механизмами реализации.

Среди вопросов, которые могут возникнуть при обучении, и в частности по индивидуальному плану и/или при увеличении сроков обучения, наиболее актуальными, на наш взгляд, являются следующие:

– кем и будет ли вообще производиться экспертиза образовательных и учебных программ, проектов, пособий, образовательной среды, профессиональной деятельности специалистов образовательных учреждений, ведь работа с данной категорией студентов требует и специальных знаний;

[2] Так, например, ИОДО ЮУрГУ является участником проекта «Разработка и апробация модели учебно-методического центра, обеспечивающего получение высшего образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья с различными нозологиями» при МГППУ ФДО. Более подробно см.: http://fdomgppu.ru/node/33381.

– будут ли установлены специальные надбавки педагогическим и иным работникам организаций (учреждений), осуществляющих интегрированное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья;

– будет ли отражаться как-то особо работа с данной категорией студентов в нагрузке преподавателя, поскольку обучение по индивидуальному плану требует от преподавателя дополнительных интеллектуальных затрат;

– готов ли учебно-вспомогательный состав вуза к психологической поддержке инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья;

– кто сегодня способен предложить полноценные курсы повышения квалификации и обучение педагогов и других специалистов с целью осуществления интегрированного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в высшей школе и кем они должны быть профинансированы.

Россия сделала, действительно, решительный шаг к гуманизации общества, признав за собой ответственность за судьбу людей с ограниченными возможностями. Создана правовая основа для фактической реализации своего права на образования инвалидами и людьми с ограниченными возможностями здоровья, подкрепленная и локальными актами образовательных учреждений. Насколько эффективной станет реализация на практике регламентированных положений, зависит от компетентности непосредственных исполнителей данного социального заказа.

К содержанию

УДК 378.016:005.92 + 005.92 + 378.018.4

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Савиновская

Данная статья раскрывает понятия документооборота, описание программ по улучшению и эффективности работы деканата.

Ключевые слова: документооборот, дистанционное обучение, комплекты документов, программа.

Документооборот – деятельность по организации движения документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения: отправки из организации и (или) направления в архив.

Следует отметить, что в этом определении упор делается на словах **«движение документов»**, то есть их пути из одного подразделения или от одного сотрудника к другому. При этом порядок движения документа (их

путь) предопределен принятым управленческим процессом в данной организации. Таким образом, документооборот зависит от системы управления, он вторичен по отношению к ней, но в то же время именно документооборот, отражая систему управления, позволяет ее наглядно увидеть.

В технологической цепочке обработки и движения документов в вузе выделяются этапы:

- прием и первичная обработка поступающих в организацию документов;
- предварительное рассмотрение и распределение документов;
- регистрация документов;
- контроль исполнения;
- информационно-справочная работа;
- исполнение документов, их составление, согласование, оформление;
- отправка или направление в дело.

Каждый из вышеуказанных этапов выполняется в традиционной технологии с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота) называют **электронным документооборотом.**

Документооборот в институте открытого и дистанционного образования имеет специфические особенности, которые прослеживаются на всем протяжении обучения студента, а именно:

- подача документов для поступления проходит в режиме on line – абитуриенты, территориально находящиеся отдаленно или не имеющие возможности приехать лично могут подать полный комплект документов, зарегистрировавшись в «Личном кабинете абитуриента» (модуль приемной компании);
- вступительные испытания – тестирование или собеседование абитуриент может пройти из своего личного кабинета в режиме on line;
- в процессе дистанционного обучения студент определенную часть времени самостоятельно осваивает в интерактивном режиме учебно-методические материалы, проходит тестирование, выполняет контрольные работы под руководством преподавателя и взаимодействует с другими студентами «виртуальной» учебной группы;
- если по какой-то причине студент не можете присутствовать на on line занятии, у него остается прекрасная возможность просмотреть все записи учебных занятий в удобное для него время;
- помимо прямых трансляций учебных занятий студент получаете доступ к учебно-методическим ресурсам (текстам лекций) по каждой дисциплине.

Вследствие того, что документооборот отражает систему управления, позволяя ее наглядно увидеть, анализ документооборота крайне важен для совершенствования работы деканата вуза.

Переходя от традиционных оформлений документов, таких как подготовка направлений, формирование перезачетных ведомостей и информированием студентов об их финансовых задолжностях нашим подразделением были разработаны специальные программы.

Программа «Сформировать направление» – позволила сократить время подготовки направления для преподавателя (автоматически в направлении указывается форма контроля, название предмета, ФИО студента и преподавателя, дата сдачи), преподаватель может самостоятельно распечатывать направления, тем самым ускорить процесс выставления оценок в зачетную книжку.

Программа «Узнай свою финансовую задолжность» – позволяет информировать студента о его финансовой ситуации по договору на оказание платных образовательных услуг в режиме on lain, так же студент может, самостоятельно распечатать квитанцию на оплату заполнив графы в программе. Это позволит ускорить процесс оформления квитанции, оплаты за обучение и снизить количество ошибок при заполнении квитанции без программы.

Программа «Перезачет дисциплин» – значительно ускорила процесс сравнения дисциплин разных учебных планов для студентов, переводящихся с другого факультета. Программа позволяет выявить дисциплины, которые полностью совпали (количество аудиторных часов, название дисциплины и контрольное мероприятие) с учебным планом данной кафедры.

Программа «Заказать пакет документов для первокурсника» – студенты, территориально находящиеся отдаленно или не имеющие возможности приехать лично могут заполнить заявку на получение комплекта документов – договор на оказание платных образовательных услуг (экземпляр студента) и студенческий билет, документы отправляются на адрес наземной почты заказным письмом.

Программа «Заказать справку-вызов», «Заказать справку с места обучения» – заполнив заявку на получение справки-вызова или справку с места обучения, студент в кратчайшие сроки получает данные документы. Программа позволяет проследить когда, на какой период и каким образом студент сможет забрать запрашиваемые документы, сократилось время изготовления данных документов для предоставления справок в организации.

Благодаря внедрению этих программ ускорилась работа по обработке документов в деканате, улучшилось качество входящих документов (квитанции на оплату), повысилась эффективность труда сотрудников.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. АША

УДК 378.147.88 + 378.026.7

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ 1–2 КУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ

Т.Ю. Васинькина

Представлены актуальность и значение самостоятельной работы, принципы организации самостоятельной работы студентов 1–2 курсов при изучении курса физики.

Ключевые слова: самостоятельная работа, самоконтроль, организация самостоятельной работы.

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. В этом плане самостоятельная работа студента (СРС) является основой образовательного процесса. Самостоятельная работа студентов – это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Самостоятельная работа всегда вызывает у студентов, особенно первых курсов, ряд трудностей. Главная трудность связана с необходимостью самостоятельной организации своей работы. Многие первокурсники испытывают затруднения, связанные с отсутствием навыков анализа, конспектирования, работы с первоисточниками, умением четко и ясно излагать свои мысли, планировать свое время, учитывать индивидуальные особенности своей умственной деятельности и физиологические возможности, практически полным отсутствием психологической готовности к самостоятельной работе, незнанием общих правил ее организации [1].

Поэтому, одной из основных задач преподавателя является помощь студентам в организации их самостоятельной работы. Самостоятельная работа студентов может быть как в аудитории, так и вне ее. Как и всякая форма образовательного процесса, самостоятельная работа выполняет следующие функции: образовательную (усвоение знаний и умений, их систематизация и закрепление), развивающую (развитие памяти, мышления, речи), воспитательную (воспитание устойчивых мотивов учебной деятельности, навыков культуры умственного труда, самоорганизации и самоконтроля, целого ряда качеств личности – трудолюбия, требовательности к себе, самостоятельности и др.) [3].

При изучении каждой дисциплины организация самостоятельной работы может быть представлена в трех взаимосвязанных формах:

- аудиторная;

- внеаудиторная;
- научно-исследовательская, творческая работа.

К типичным видам самостоятельной работы при изучении физики относятся: контрольные работы, расчетно-графические работы (РГР), рефераты, презентации. Кроме того индивидуальный характер носит и подготовка студента к защите лабораторной работы.

Наиболее распространенной формой работы, обеспечивающей повышение самостоятельной деятельности студентов, являются самостоятельные работы и индивидуальные задания.

По своему дидактическому назначению самостоятельные работы и индивидуальные задания можно разбить на два основных вида: обучающие и контролирующие. Они составляют дидактические материалы, которые являются составной частью комплексного методического обеспечения дисциплины.

Тесты обеспечивают информацию по ряду качественных характеристик знаний и умений студентов. Тестовые задания удобно использовать при организации самостоятельной работы в режиме самоконтроля, при повторении учебного материала. Тестовые задания с выбором ответов особенно ценны тем, что каждому студенту дается возможность четко представить себе объем обязательных требований к овладению знаниями по теме (нескольким темам, всей дисциплине), объективно оценить свои успехи, получить конкретные указания для дополнительной и индивидуальной работы.

Активность работы студентов на обычных практических занятиях может быть усилена тем, что на каждую задачу студент получает свое индивидуальное задание (вариант), при этом условие задачи для всех студентов одинаковое, а исходные данные различны. Перед началом выполнения задачи преподаватель дает лишь общие методические указания (общий порядок решения, точность и единицы измерения определенных величин, имеющиеся справочные материалы и т.п.). Изучаемый материал усваивается более глубоко, у студентов меняется отношение к лекциям, так как без понимания теории предмета, без хорошего конспекта трудно рассчитывать на успех в решении задачи.

В курсе физики найдется много вопросов, которые трудно или невозможно исследовать без самостоятельного эксперимента студентов. Так, не может быть полностью, помимо самостоятельных занятий, освещена количественная сторона явлений. Только путем лабораторных работ можно ознакомить студентов с физическими измерениями и методами нахождения физических постоянных.

Непосредственно участвуя в опытных исследованиях, наблюдая и воспроизводя явления, самостоятельно пытаясь выяснить зависимость между ними, преодолевая встречающиеся трудности, студент усваивает тверже, отчетливее, сознательнее основные понятия и законы физики, от неполных и неточных знаний приходит к более полным и точным.

Для выполнения самостоятельной работы студент должен иметь доступ к учебной и учебно-методической литературе, для этого существуют электронные ресурсы библиотек, Интернет, мультимедиа издания. Современный студент привык к работе с компьютером, это необходимый инструмент для него, порой, более важный, чем ручка. Развитие информационных технологий позволяет сегодня обеспечить широкий спектр возможностей для самостоятельного поиска, анализа и отбора информации. Не любая информация, полученная с помощью интернета, может быть достоверной. Определение достоверности информации представляет собой также необходимый элемент самостоятельной работы студента.

В ходе постановки целей и задач самостоятельной работы студентов необходимо учитывать, что их выполнение направлено не только на формирование общеучебных умений и навыков, но и определяется рамками данной предметной области. Организация самостоятельной работы позволяет решить несколько важнейших задач:

- студенты получают возможность черпать знания из новейших источников;
- студенты приобретают навыки самостоятельного планирования и организации собственного учебного процесса, что обеспечивает безболезненный переход к непрерывному послевузовскому образованию (прежде всего к самообразованию) по завершении обучения в вузе;
- самостоятельная работа позволяет снизить негативный эффект некоторых индивидуальных особенностей студентов (например, инертность, неспособность распределять внимание, неспособность действовать в ситуации лимита времени и др.) и максимально использовать сильные стороны индивидуальности благодаря самостоятельному выбору времени и способов работы, предпочитаемых носителей информации и др.

В ходе организации самостоятельной работы студентов преподавателем решаются следующие задачи:

- углублять и расширять их профессиональные знания;
- формировать у них интерес к учебно-познавательной деятельности;
- научить студентов овладевать приемами процесса познания;
- развивать у них самостоятельность, активность, ответственность;
- развивать познавательные способности будущих специалистов.

Главный признак самостоятельной работы состоит не в том, что студент занимается без непосредственного участия и помощи преподавателя, а в том, что в его деятельности сочетаются функции перевода информации в знания, умения и функция управления этой деятельностью [2].

Библиографический список

1. Айсарина, А.А. Развитие профессиональных умений студента вуза при изучении курса «Физика»: автореф. магистерской дис. / А.А. Айсарина. – Оренбург, 2009. – 19 с.

2. Беляева, А.В. Управление самостоятельной работой студентов / А.В. Беляева // Высшее образование в России. – 2002. – № 1. – С. 81–87.
3. Шарипов, Ф.В. Педагогика высшей школы: Учебное пособие / Ф.В. Шарипов. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2008. – 326 с.

К содержанию

УДК 330.341.4(571.12) + 519.715

СТРУКТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Дорошенко, А.А. Самотаев

Используя алгоритм системного анализа, рассмотрены закономерности структурных взаимосвязей показателей развития Тюменской области. Установлено, что в анализируемый период экономического развития синергетическая составляющая показателей для населения области уменьшалась: количество факторов, выступающих элементами активизации и итога деятельности подсистем, структурно снижалось: «выпуск прицепов и полуприцепов тракторных» и «число умерших» → «индекс физического объема продукции с/х» и «численность врачей»; «наличие квартирных телефонов на селе» и «потребление молока и молочных продуктов» → «посевная площадь под картофель, овощебахчевые культуры» и «скот и птица на убой»; «индекс физического объема продукции с/х» и «потребление молока и молочных продуктов» → «потребление овощей» и «число государственных общеобразовательных учреждений»; «численность безработных» и «производство зерна».

Ключевые слова: система, системный анализ, синергетический эффект.

Проблема управления сложными объектами в виде регионов и областей в условиях трансформации экономики стала важнейшим фактором экономического роста страны и отдельного региона. Поэтому от менеджеров требуется владение основами современной технологии управления, адекватной состоянию развития производительных сил общества [1].

Особую роль играет овладение системного мышления, инструментом которого является независимый и объективный математический аппарат. Современный арсенал методов и моделей экономики предполагает использование системного подхода к оценке состояния объекта (предприятия, региона, отрасли). Его применение позволяет оценивать не только общее со-

стояние, но и выявлять особенности и различия, свойственные объектам в рыночной экономике, на основе моделей давать прогнозные оценки развития, определять слабые места в структуре объекта, тем самым управлять процессом его развития [3].

Материал и методика исследований. Материалом исследования явились данные Госкомстата РФ. Результаты производственно-экономического состояния области были предварительно индексированы на показатель «Численность населения области». Полученные данные были подвергнуты системному анализу с помощью разработанного алгоритма [2].

Результаты исследований. Производственно-экономические и социальные 88 показатели Тюменской области, формируемые в 23 подсистемы, образуют большую систему в виде четырех эшелонной пирамиды.

Максимальными свойствами обладает характеристика «Численность учащихся государственных общеобразовательных учреждений» (-24,236), минимальными – «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал» (-0,154). Индекс различия между ними составил 157,3 раза. Системообразующий индекс свидетельствует о слабой устойчивости эшелона и его готовности к переменам – 0,453.

В первом эшелоне структуры области формируют 13 подсистем, через которые реализуются основные проблемы населения. В первой из них содержится 23 элемента, элементом активизации является выпуск «Сборных ж\б конструкций и изделий», ее итогом – «Численность учащихся государственных общеобразовательных учреждений».

При этом модель для заключительного элемента подсистемы приняла следующий вид:

$$Y_{20}= 0{,}251 – 0{,}009\cdot X_{12} - 1{,}379 \cdot X_{34} – 0{,}006 \cdot X_{47} + \\ +0{,}0003 \cdot X_{67}+1{,}157 \cdot X_{16}+0{,}005\cdot X_{9}- 0{,}0001 \cdot X_{84} + 0{,}56\cdot X_{62}, \quad (1)$$

где Y_{20} – численность учащихся государственных общеобразовательных учреждений;

X_{12} – средний размер пенсий;

X_{34} – нефть, включая газовый конденсат;

X_{47} – продукция с\х в хозяйствах всех категорий;

X_{67} – объем работ выполненных по виду деятельности «Строительство»;

X_{16} – потребление овощей;

X_{9} – среднедушевые денежные доходы;

X_{84} – инвестиции в основной капитал;

X_{62} – производство овощей.

В подсистеме второго порядка присутствует девять элементов, элементом активизации выступает «производство картофеля», ее итогом «численность врачей».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{23} = -0{,}001 - 0{,}025 \cdot X_{61} + 0{,}0001 \cdot X_{72} + 0{,}004 \cdot X_{29} - 0{,}025 \cdot X_{28} + \\ + 0{,}063 \cdot X_{52} + 0{,}009 \cdot X_1 + 0{,}00004 \cdot X_{65} - 0{,}003 \cdot X_{19}, \quad (2),$$

где Y_{23} – число врачей;

X_{61} – производство картофеля;

X_{72} – грузооборот автотранспорта;

X_{29} – число зарегистрированных преступлений;

X_{28} – мощность врачебных АПУ;

X_{52} – площадь с/х угодий под зерновые культуры,%;

X_1 – население в трудоспособном возрасте;

X_{65} – производство яйца;

X_{19} – число государственных общеобразовательных учреждений.

В подсистеме третьего порядка присутствует десять элементов, элементом активизации выступает «цельномолочная продукция в пересчете на молоко», ее итогом «число предприятий и организаций».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{30} = -69{,}9 + 124{,}5 \cdot X_{46} + 21{,}7 \cdot X_5 - 94{,}5 \cdot X_{38} - 0{,}02 \cdot X_{80} + 416{,}2 \cdot X_{87} + \\ + 8877{,}5 \cdot X_{54} - 13{,}4 \cdot X_{71} + 622{,}7 \cdot X_{11} - 139{,}6 \cdot X_{74}, \quad (3),$$

где Y_{30} – число предприятий и организаций;

X_{46} – цельномолочная продукция в пересчете на молоко;

X_5 – численность занятых в экономике;

X_{38} – нефтеаппаратура специальная;

X_{80} – доходы консолидированного бюджета субъекта;

X_{87} – удельный вес бюджетных инвестиций в основной капиталза счет федерального бюджета;

X_{54} – посевная площадь под картофель и овоще-бахчевые культуры;

X_{71} – протяженность дорог с твердым покрытием;

X_{11} – численность пенсионеров;

X_{74} – наличие квартирных телефонов в городе.

В подсистеме четвертого порядка присутствует пять элементов, элементом активизации выступает «ввод жилья», итогом является «индекс физического объема оборота розничной торговли».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{77} = 0{,}073 - 0{,}002 \cdot X_{69} + 0{,}00001 \cdot X_{82} - 0{,}096 \cdot X_{70} + 1{,}195 \cdot X_{63}, \quad (4)$$

где Y_{77} – индекс физического объема оборота розничной торговли;

X_{69} – ввод жилья;

X_{82} – расходы консолидированного бюджета субъекта;

X_{70} – эксплуатационная длина ж/д путей общего пользования;

X_{63} – скот и птица на убой (в убойном весе).

В подсистеме пятого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «индекса физического объема платных услуг», итогом была характеристика «число больничных коек».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{25}= 0{,}032–0{,}255\cdot X_{79}–0{,}063 \cdot X_{36}–0{,}179 \cdot X_{24}, \quad (5)$$

где Y_{25} – число больничных коек;

X_{79} – индекс физического объема платных услуг;

X_{36} – естественный газ;

X_{24} – численность среднего медицинского персонала.

В подсистеме шестого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «посевная площадь под кормовые культуры»; итогом была характеристика «число умерших».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_3= 0{,}0004+0{,}015\cdot X_{55}+0{,}028 \cdot X_{50}+0{,}116 \cdot X_{13}, \quad (6)$$

где Y_3 – число умерших;

X_{55} – посевная площадь под кормовые культуры;

X_{50} – индекс физического объема продукции с\х;

X_{13} – потребление мяса и мясопродуктов.

В подсистеме седьмого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «Поступление доходов в бюджетную систему РФ», итогом была характеристика «Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ)».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{27} = 0{,}12–0{,}0001\cdot X_{82} – 0{,}16 \cdot X_6 + 0{,}46 \cdot X_{42}, \quad (7)$$

где Y_{25} – число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ);

X_{82} – поступление доходов в бюджетную систему РФ;

X_6 – численность безработных;

X_{42} – строительный кирпич.

В подсистеме восьмого порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «Потребления хлебных продуктов», итогом была характеристика «Задолженность по налоговым платам в бюджетную систему».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{83} = 68{,}7 + 879{,}8\cdot X_{17} – 247{,}7 \cdot X_{51}, \quad (8)$$

где Y_{83} – задолженность по налоговым платам в бюджетную систему;

X_{17} – потребление хлебных продуктов;

X_{51} – посевная площадь всех с/х культур.

В подсистеме девятого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «Индекса промышленного производства», итогом была характеристика «Выпуск прицепов и полуприцепов тракторных».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{39} = -0,89 + 27,5 \cdot X_{32} + 0,21 \cdot X_{60} + 15,7 \cdot X_{53}, \quad (9)$$

где Y_{39} – прицепы и полуприцепы тракторные;

X_{32} – индекс промышленного производства;

X_{60} – производство зерна;

X_{53} – посевная площадь под технические культуры.

В подсистеме десятого порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «Индекс физического объема работ выполняемых по договорам», итогом была характеристика «Производство деловой древесины».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{83} = 68,7 + 879,8 \cdot X_{17} - 247,7 \cdot X_{51}, \quad (10)$$

где Y_{83} – задолженность по налоговым платам в бюджетную систему;

X_{17} – потребление хлебных продуктов;

X_{51} – посевная площадь всех с/х культур.

В подсистеме одиннадцатого порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения «Потребление картофеля», итогом была характеристика «Удельный вес бюджетных инвестиций в основной капитал».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{86} = -0,04 - 0,08 \cdot X_{15} + 2,10 \cdot X_4, \quad (11)$$

где Y_{86} – удельный вес бюджетных инвестиций в основной капитал;

X_{15} – потребление картофеля;

X_4 – ожидаемая продолжительность жизни.

В подсистеме двенадцатого порядка присутствует пять элементов. Ее активизация происходит вследствие сдвига «Индекса физического объема инвестиций в основной капитал», итогом была характеристика «хлеб и хлебобулочные изделия».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{44} = 0,049 - 0,024 \cdot X_{85} - 0,216 \cdot X_{88} + 0,024 \cdot X_{37} + 0,001 \cdot X_{31}, \quad (12)$$

где Y_{44} – хлеб и хлебобулочные изделия;

X_{85} – индекс физического объема инвестиций в основной капитал;

X_{88} – индекс потребительских цен;

X_{37} – деревообрабатывающие станки;

X_{31} – число малых предприятий.

В подсистеме тринадцатого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью», итогом была характеристика «Поголовье коров».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{57} = – 0{,}029 + 1{,}166 \cdot X_8 + 0{,}186 \cdot X_{58} + 1{,}14 \cdot X_{59}, \quad (13)$$

где Y_{57} – поголовье коров;

X_8 – признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью;

X_{58} – поголовье свиней;

X_{59} – поголовье овец и коз.

В структуре второго эшелона системы присутствует шесть системообразующих показателей – 23,1 %. Максимальными свойствами обладает характеристика «Удельный вес бюджетных инвестиций в основной капитал» (-5,469), минимальными – «Поголовье коров» (-1,267). Индекс различия между ними составил 4,32 раза. Системообразующий индекс свидетельствует о низкой устойчивости эшелона и его высокой готовности к переменам – 0,526.

Во втором эшелоне структуры области формируют шесть подсистем.

В подсистеме первого порядка присутствует пять элементов, элементом активизации выступает производство «деловой древесины», ее итогом является «ввод жилья».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{69} = 0{,}46 – 276{,}2 \cdot X_{40} – 50{,}9 \cdot X_{86} – 0{,}07 \cdot X_{61} + 1{,}49 \cdot X_{43}, \quad (14)$$

где Y_{69} – ввод жилья;

X_{40} – деловая древесина;

X_{86} – удельный вес бюджетных инвестиций в основной капитал;

X_{61} – производство картофеля;

X_{43} – сборные ж\б конструкции и изделия.

В подсистеме второго порядка присутствует четыре элемента, элементом активизации выступает «потребление хлебных продуктов», ее итогом является показатель «признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_8 = 0{,}05 - 0{,}77 \cdot X_{17} - 0{,}000003 \cdot X_{82} - 0{,}35 \cdot X_{77}, \quad (15)$$

где Y_8 – признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью;

X_{40} – потребление хлебных продуктов;

X_{82} – поступление доходов в бюджетную систему РФ;

X_{77} – индекс физического объема оборота розничной торговли.

В подсистеме третьего порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Число умерших», итогом была характеристика «Хлеб и хлебобулочные изделия».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{44} = -0{,}02 + 16{,}57 \cdot X_8 + 0{,}14 \cdot X_{58}, \quad (16)$$

где Y_{44} – выпуск хлеба и хлебобулочных изделий;

X_3 – число умерших;

X_{20} – численность учащихся.

В подсистеме четвертого порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Число больничных коек», итогом была характеристика «Прицепы и полуприцепы тракторные».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{39} = 0{,}02 - 13{,}8 \cdot X_{25} + 5{,}86 \cdot X_{58}, \quad (17)$$

где Y_{39} – прицепы и полуприцепы тракторные;

X_{25} – число больничных коек;

X_{85} – индекс физического объема инвестиций в основной капитал.

В подсистеме пятого порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Посевная площадь под кормовые культуры», итогом была характеристика «Цельномолочная продукция в пересчете на молоко».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{46} = 0{,}17 - 4{,}11 \cdot X_{55} - 0{,}12 \cdot X_{68} - 2{,}67 \cdot X_{32}, \quad (18)$$

где Y_{46} – цельномолочная продукция в пересчете на молоко;

X_{55} – посевная площадь под кормовые культуры;

X_{68} – индекс физического объема работ выполненных по договорам;

X_{32} – индекс промышленного производства.

В подсистеме шестого порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ)», итогом была характеристика «Число предприятий и организаций».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{30}= 32,93 + 27,93\cdot X_{27} – 263,8 \cdot X_{57}, \quad (19)$$

где Y_{30} – число предприятий и организаций;

X_{27} – число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ);

X_{57} – поголовье коров.

В третьем эшелоне структуры области формируют три подсистемы, через которые реализуются основные проблемы населения.

В подсистеме первого порядка присутствует три элемента, элементом активизации выступает «число умерших», ее итогом является выпуск «хлеба и хлебобулочных изделий».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{44}= 0,03 + 15,98\cdot X_{27} – 0,001 \cdot X_{57}, \quad (20)$$

где Y_{44} – хлеб и хлебобулочные изделия;

X_3 – число умерших;

X_{30} – число предприятий и организаций.

В подсистеме второго порядка присутствует четыре элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Прицепы и полуприцепы тракторные», итогом была характеристика «Потребление хлебных продуктов».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{17}= 0,03 – 0,001\cdot X_{39}+ 0,002 \cdot X_{69}+ 10,7\ X_{40}, \quad (21)$$

где Y_{17} – потребление хлебных продуктов;

X_{39} – прицепы и полуприцепы тракторные;

X_{69} – ввод жилья;

X_{40} – деловая древесина.

В подсистеме третьего порядка присутствует три элемента. Ее активизация происходит вследствие изменения показателя «Признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью», итогом была характеристика «Посевная площадь под технические культуры».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_{55}= 0,01 – 0,14\cdot X_8 – 0,11 \cdot X_{46}, \quad (22)$$

где Y_{55} – посевная площадь под технические культуры;

X_8 – признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью;

X_{46} – цельномолочная продукция в пересчете на молоко.

Структуры области формируют только одну подсистему, где присутствует три элемента, элементом активизации выступает выпуск «прицепов и полуприцепов тракторных», ее итогом является «число умерших».

Модель функционирования подсистемы для заключительного элемента имеет следующий вид:

$$Y_3 = –0{,}0001 + 0{,}0005 \cdot X_{39} + 0{,}0777 \cdot X_{17}, \quad (23)$$

где Y_3 – число умерших;

X_{39} – прицепы и полуприцепы тракторные;

X_{69} – потребление хлебных продуктов.

Готовность структур области к переменам у первого эшелона пирамиды достаточно высокая (0,453), во втором эшелоне она снижается в 1,16 раза, в третьем эшелоне возрастает в 1,64 раза, в четвертом эшелоне, она, наоборот, уменьшается в 1,16 раза, свидетельствуя об открытости структур объекта.

Заключение. Необходимо обратить внимание на следующие особенности социально-экономических характеристик приоритетных у населения Тюменской области:

– структурами области производственно-экономические показатели формируются в большую систему, включающую 23 подсистемы в виде четырех эшелонной пирамиды;

– четвертый, третий и второй эшелоны не полностью охватывают нижележащий уровень, в частности запускающую подсистему второго и первого, а также итоговую подсистему третьего и второго эшелонов, что не позволяет контролировать и активизировать в полной мере их деятельность;

– запускающими элементами 13 подсистем в первом эшелоне пирамиды выступают показатели: выпуск сборных ж\б конструкций и изделий → производство картофеля → цельномолочная продукция в пересчете на молоко→ ввод жилья→ индекс физического объема платных услуг → посевная площадь под кормовые культуры → поступление доходов в бюджетную систему РФ→ потребления хлебных продуктов → индекс промышленного производства → индекс физического объема работ выполняемых по договорам→потребление картофеля → индекс физического объема инвестиций в основной капитал → признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью;

– в первом эшелоне пирамиды проблемными показателями для населения области являются заключительные элементы подсистем: численность учащихся общеобразовательных учреждений → численность врачей → число предприятий и организаций→ индекс физического объема оборота розничной торговли→число больничных коек → число умерших → число

врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ)→ задолженность по налоговым платам в бюджетную систему → выпуск прицепов и полуприцепов тракторных → производство деловой древесины → удельный вес бюджетных инвестиций в основной капитал→ поголовье коров;

– не удалось создать фактическую модель только для подсистемы первого порядка;

– в подсистемах первого эшелона математически несовершенными оказались 30 показателей или 34,1 %;

– отсутствуют системообразующие элементы для характеристик «число действующих стройорганизаций», «поголовье крупного рогатого скота», «производство молока», «численность не занятых трудовой деятельностью», «пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования», «потребление молока и молочных продуктов», выпуск «пиломатериалов», что препятствует организации подсистем;

– запускающими элементами шести подсистем во втором эшелона пирамиды выступают показатели: производство «деловой древесины» → «потребление хлебных продуктов« →число умерших→ число больничных коек → посевная площадь под кормовые культуры→ «число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ)»;

– во втором эшелона пирамиды проблемными показателями для населения области являются: «ввод жилья» → «признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью»→ «хлеб и хлебобулочные изделия»→ «прицепы и полуприцепы тракторные» → «цельномолочная продукция в пересчете на молоко» → «число предприятий и организаций»;

– математически несовершенными в подсистемах второго эшелона оказались пять элементов или 19,4 % анализируемых показателей;

– вне подсистем второго эшелона из-за недостаточности вещественных, энергетических и информационных связей в структуре объекта оказались «численность врачей», «потребление картофеля» и «индекс физического объема платных услуг»;

– запускающими элементами трех подсистем в третьем эшелоне пирамиды являются показатели: число умерших → выпуск «прицепов и полуприцепов тракторных» → «признаны безработными из числа не занятых трудовой деятельностью»;

– проблемными показателями для населения области в третьем эшелоне пирамиды являются заключительные элементы подсистем: выпуск «хлеба и хлебобулочных изделий» → «потребление хлебных продуктов» → «посевная площадь под технические культуры»;

– при создании наилучших моделей деятельности подсистем третьего эшелона математически несовершенными оказались два элемента или 16,7 % анализируемых показателей;

– вне подсистем третьего эшелона из-за недостаточности вещественных, энергетических и информационных связей в структуре объекта оказались «число больничных коек» и «число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (АПУ)»;

– запускающим элементом подсистемы в четвертом эшелоне является выпуск «прицепов и полуприцепов тракторных», проблемным показателем для населения области является «число умерших»;

– из-за недостаточности вещественных, энергетических и информационных связей в структуре объекта вне подсистемы оказались элементы «овцы и козы», а также «потребление хлебных продуктов» населением области;

– 38,4 % заключительных элементов подсистем первого эшелона проявляют стремление к снижению своего уровня, во втором эшелоне – 16,7 %, в третьем – 0,0 %, в четвертом – 100,0 %, а в целом – 26,1 % числа всех подсистем, что вызвано недостатком материальных, энергетических и информационных связей для элементов, подсистем и эшелонов пирамиды объекта;

– перемещение на более высокий эшелон пирамиды области вызывает увеличение, а на командном уровне исчезновение числа адекватных фактических моделей: 61,5 $\rightarrow$ 83,3 $\rightarrow$100,0 $\rightarrow$ 0,0 %;

– число подсистем в эшелонах большой системы, где происходит «чистка» элементов структурами объекта и где она отсутствует (14/23) составила 60,9 %;

– в период с 1995 по 2006 гг. приоритетность производственно-экономических показателей для населения Тюменской области, выступающих элементами активизации и итога деятельности подсистем, структурно снижалась: «выпуск прицепов и полуприцепов тракторных» и «число умерших»$\rightarrow$«индекс физического объема продукции с/х» и «численность врачей»; «наличие квартирных телефонов на селе» и «потребление молока и молочных продуктов» $\rightarrow$ «посевная площадь под картофель, овощебахчевые культуры» и «скот и птица на убой»; «индекс физического объема продукции с/х» и «потребление молока и молочных продуктов» $\rightarrow$ «потребление овощей» и «число государственных общеобразовательных учреждений»; «численность безработных» и «производство зерна».

Предлагаемый анализ состояния большой системы показателей Тюменской области позволяет не только определять результаты социально-экономической политики региона, но и установить приоритетные направления на будущее. Это позволит объективно и эффективно, с минимальными потерями решить вопросы улучшения экономического состояния рассматриваемого региона страны.

Библиографический список

1. Гизатуллин, Х.Н. Проблемы регионального развития и методологии управления структурным сдвигом. Препринт научного доклада / Х.Н. Гизатуллин. РАН Уральское отделение Институт экономики. – Екатеринбург, 2008. – 32 с.

2. Гизатуллин, Х.Н. Закономерности образования большой системы производственно-экономических показателей предприятия / Х.Н. Гизатуллин, Ю.А. Дорошенко, А.А. Самотаев // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 190–203.

3. Гизатуллин, Х.Н. Математико-статистический анализ производственно-экономических показателей металлургического комплекса Урала / Х.Н. Гизатуллин, А.А. Самотаев, Ю.А. Дорошенко // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 173–187.

К содержанию

УДК 338.432.003.13 + 519.715

СИСТЕМА ОБОБЩАЮЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Ю.А. Дорошенко, А.А. Самотаев

В статье рассмотрена эффективность деятельности предприятия на основе системы разработанных обобщающих характеристик. Данная система, отражая внешнее и внутреннее состояние структур предприятия, оказалась более информативной, чем набор простых производственно-финансовых показателей, на основе которых были рассчитаны обобщающие характеристики. Учет этого феномена позволяет объективно оценивать производственно-финансовое состояние предприятия и осуществлять процедуры по его корректировке.

Ключевые слова: система, системный анализ, обобщающие характеристики, эффективность производства.

Эффективность – производственная экономическая категория. Сложность и многогранность экономической категории эффективности производства невозможно выразить одним показателем. Исходным пунктом статистического изучения эффективности производства является решение методологических вопросов количественного измерения и обоснование систем показателей. Всесторонняя оценка уровня эффективности производства возможна лишь при помощи системы органически взаимосвязанных показателей, представляющих в комплексе все стороны деятельности объекта.

Все предложенные показатели эффективности производства можно разделить на простые и обобщающие (целостные) характеристики. Целостной принято называть характеристику, которая присуща целому объекту, но отсутствует у составляющих ее элементов, либо она есть и у элементов, и у объекта в целом, но для последнего эту характеристику нельзя определить, зная только соответствующие характеристики элементов объекта. В противном случае такую характеристику называют простой [1].

Построение обобщающих характеристик эффективности производства – один из наиболее сложных вопросов статистической методологии. Предложенные в литературе подходы к его решению можно свести к следующим трем направлениям:

– выделение из числа частных показателей одного решающего, главного;

– расчет обобщающего показателя на основе взаимозаменяемости ресурсов;

– построение балльных оценок эффективностина основе методов многомерного анализа.

При всех положительных качествахну большинства методов перечисленных направлений расчеты затруднены и зачастую носят условный характер, так как в их основе отсутствует системный подход, который в последние годы достаточно широко используются в самых различных сферах научной и практической деятельности [2].

Цель исследования. Разработать методику оценки эффективности производства с помощью набора целостных характеристик,отражающих внешнее и внутреннее состояние предприятия как экономической системы.

Материал и методика исследований. Материалом исследования явились данные о результатах деятельности птицеводческого комплекса ООО «Чебаркульская птица» Челябинской области, из которых методом экспертных оценок были выделены 76 показателей, отражающих основные условия и результативность функционирования предприятия. Устранение мультиколлинеарности в рассматриваемых показателях позволило получить 27 базовых параметров, определяющих финансово-экономическое состояние предприятия [3].

Результаты исследований. На основе метода минимального насыщения из 27 базовых производственно-финансовых показателей с помощью факторного анализа нами выделено 14 подсистем, располагающихся в четырех эшелонах. Данные подсистемы образуют большую экономическую систему, в рамках которой в результате взаимодействия между собой, а также внешней средой реализуют цели предприятия.

Для обобщающей оценки эффективности для каждой из выделенных подсистем были разработаны 18 целостных характеристик, из которых первые девять отражают внешнее, а остальные – внутреннее состояние структуры элементов подсистем:

1. Количество элементов в подсистеме.

2. Нагрузка на элемент подсистемы – средняя величина парной корреляции между элементами подсистемы.

3. Стабильность подсистем – отношение числа отрицательных и положительныхкорреляций в подсистеме.

4. Вариабельность подсистем – средний уровень вариабельности элементов в подсистеме.

5. Отклонения подсистем от нормального распределения – средний уровень коэффициента отклонения элементов в подсистеме.

6. Энергоемкостьподсистем – средний уровень затрат энергии элементовподсистемы.

7. Различия между подсистемами – величина критерия Z.

8. Эффективность деятельности подсистем – средний уровень реализации модели для элементов в подсистеме.

9. Реализация цели подсистем – средний уровень реализации модели для заключительного элементов в подсистеме.

10. Различие структур «ресурс-продукт» – величина критерия Z_1.

11. Различие структур «процесс» – величина критерия Z_2.

12. Различиеструктур «объекта» – величина критерия Z_3.

13. Активностьструктур «ресурс-продукт» – средний процент вклада структуры в фактический показатель РП.

14. Активностьструктур «процесс» – средний процент вклада структуры в фактический показатель П.

15. Активностьструктур «объекта» – средний процент вклада структуры в фактический показатель О.

16. Взаимозависимость структур «ресурс-продукт» – средний модуль числа парной корреляцииструктур «ресурс-продукт» со структурами «процесс» и «объект».

17. Взаимозависимость структур «процесс» – средний модуль числа парной корреляцииструктур «процесс» со структурами «ресурс-продукт» и «объект».

18. Взаимозависимость структур «объекта» – средний модуль числа парной корреляцииструктур «объект» со структурами «ресурс-продукт» и «процесс».

Используя их, нами на основе кластерного анализа (метод Уорда) среди 14 подсистем базовых производственно-финансовых показателей предприятия выделены подсистемы разного качества. Кластеризация приводит к упорядоченномурасположению подсистем базовых производственно-финансовых показателей. К первой группе (хорошее состояние) отнесены первые пять подсистем: 1, 13, 2, 5 и 14; ко второй (удовлетворительное состояние) следующие пять: 12, 7, 9, 3 и 4 подсистемы; к третьей (неудовлетворительное состояние) четыре: 6, 8, 10 и 11 подсистемы.

Оказалось, что такое расположение подсистем вызвано различным вкладом и направленностью структур предприятия («ресурс-продукт», «процесс» и «объект»)в образуемые ими элементы. Оценка среднестатистических различий целостных характеристик групп различного качества критериями Стьюдента и Манна-Уитни свидетельствует, об отсутствии достоверных различий для большинства параметров (табл. 1).

Слабая информативность предлагаемых обобщающих характеристик вызывает необходимость их анализана основе системного подхода, чему способствует наличие структуры и отсутствие выраженной мультиколлинеарности между ними (табл. 2).

Оказалось, что большая система хорошего и удовлетворительного состояния содержит по семь, а неудовлетворительного – четыре подсистемы. Для заключительного элемента каждой из выделенных подсистем обобщающих характеристик рассчитывались стандартная и пошаговая регрессия (табл. 3–4).

Таблица 1

Различие целостных характеристик подсистем базовых показателей с различной эффективностью функционирования

Показатель	Критерий Z				Критерий Стьюдента	
	Z_{1-2}	p-level	Z_{2-3}	p-level	t_{1-2}	t_{2-3}
Количество элементов	1,68	0,09	0,28	0,78	1,50	0,27
Нагрузка	0,73	0,46	0,98	0,33	0,64	0,82
Стабильность	0,55	0,58	0,00	1,00	0,41	-0,09
Вариабельность, %	1,15	0,25	0,73	0,46	2,01	0,61
Коэффициент отклонения, %	-2,61*	0,009	0,73	0,46	-5,54*	0,64
Энергоемкость	2,63*	0,009	-2,46*	0,014	3,12*	-4,68*
Различие подсистем	0,21	0,83	-1,72	0,09	0,28	-1,49
Различие структур «ресурсы»	-0,10	0,92	-0,86	0,39	-0,35	-0,56
Различие структур «переработка»	0,63	0,53	-0,37	0,71	0,43	-0,76
Различие структур «объекта»	-1,37	0,17	1,23	0,22	-1,49	0,79
Эффективность подсистем, %	2,61*	0,009	-2,45*	0,014	8,87*	-3,29*
Активность структур «ресурсы», %	-1,57	0,12	0,25	0,81	-1,33	0,76
Активность структур «переработка», %	0,10	0,92	0,98	0,33	0,01	1,95
Активность структур «объекта», %	-0,52	0,60	1,71	0,09	-0,50	2,02
Взаимосвязь структур «ресурсы»	0,73	0,46	0,00	1,00	0,70	-0,11
Взаимосвязь структур «переработка»	0,10	0,92	-0,98	0,33	0,71	-0,89
Взаимосвязь структур «объекта»	0,73	0,46	0,00	1,00	1,07	-0,08
Реализация цели, %	1,68	0,09	-2,20	0,027	2,64	-2,38

Примечание: 1 – хорошее, 2 – удовлетворительное, 3 – неудовлетворительное состояние; * – $p< 0,05 – 0,01$.

Предложенные 18 целостных характеристик отражают внешнее (9 характеристик) и внутреннее (9 характеристик) состояние структуры подсистем базовых производственно-финансовых показателей предприятия. Подсистемы хорошего и удовлетворительного состояния группируются в три, а неудовлетворительного – в два эшелона.

Таблица 2

Показатели числа существенных корреляций
между целостнымихарактеристиками подсистем

Итерация	X	σ	μ	As	Ex	$K_{откл.}$ %
В целом						
До итерации	1,889	0,900	0,212	-0,307	-0,617	2,10
Первая	0,462	0,519	0,144	0,175	-2,364	4,60
По группам качества						
Хорошее	1,22	0,878	0,207	0,104	-0,635	0,732
Удовлетворительное	1,56	0,984	0,232	0,244	-0,921	2,497
Неудовлетворительное	1,44	1,199	0,283	0,607	-0,443	2,987

В первом эшелоне при переходе к удовлетворительному состоянию уменьшается число элементов подсистем целостных характеристик, а при переходе к неудовлетворительному – число подсистем. Во втором эшелоне сначала растет число элементов, а затем уменьшается количество подсистем. При переходе к неудовлетворительному состоянию исчезает структура третьего эшелона.

Для подсистем целостных характеристик хорошего качества второй эшелон всей системы полностью охватывает первый эшелон. При этом наиболее жестко контролируется подсистема первого порядка, ее элемент активизации и итог деятельности, в подсистеме четвертого порядка контролируется только положительный результат. У подсистемы второго порядка контролируется только ее итог деятельности, полностью не контролируется подсистема третьего порядка.

Таблица 3

Уравнение множественной регрессии для заключительного элемента подсистемы целостных характеристик второго порядка (хорошее состояние)

Элементы	B	Std.Err.	t(2)	p-level
Различие структур «объекта»	5,10	15,44	0,33	0,80
Количество элементов	-0,94	1,75	-0,53	0,69
Активность структур «переработка»	-0,02	0,16	-0,14	0,91
Различие структур «ресурсы»	0,68	1,21	0,56	0,68
F-критерий			p – level	
5,32			0,31	

Таблица 4

Уравнение множественной регрессии для заключительного элемента подсистемы целостных характеристик второго порядка (пошаговая регрессия)

Элемент	B	Std.Err.	t(2)	p-level
Различие структур «объекта»	2,93	1,85	1,58	0,25
Различие структур «ресурсы»	0,85	0,17	4,85	0,04
Количество элементов	-0,70	0,43	-1,65	0,24
F-критерий			p - level	
15,6			0,06	

Полученные данные позволили сформулировать следующие закономерности функционирования целостных характеристик и структур, образующих большую экономическую систему показателей функционирования предприятия:

– для подсистем целостных характеристик удовлетворительного качества второй эшелон всей системы не полностью охватывает нижележащий. При этом наиболее жестко контролируется вторая подсистема, ее элемент активизации и итог деятельности, в четвертой подсистеме контролируется только положительный результат. У третьей подсистемы контролируется только ее итог деятельности, полностью не контролируется вторая подсистема;

– для подсистем целостных характеристик неудовлетворительного качества второй эшелон большой системы не полностью охватывает первый. При этомнаиболее жестко контролируется вторая подсистема, ее элемент активизации, в третьейподсистеме контролируется только элемент входа. Первой подсистема не контролируется, отсутствует третий эшелон рассматриваемой экономической системы.

Цели подсистем целостных характеристик определяютсясостоянием подсистем базовых производственно-финансовых показателей предприятия. При их ухудшении целями подсистем вместо целостных характеристик, отражающих внешнее состояние подсистем базовых производственно-финансовых показателей предприятия, становятся внутренние характеристики.

Объем пирамиды построенной на основе эшелонов целостных характеристик хорошего качества составил 24 ед.^{3}, удовлетворительного – 13,3 ед.^{3}, неудовлетворительного – 10,9 ед.^{3}. По отношению к теоретическому возможному он в среднем составил 34,0 %, что меньше в 1,4 раза в сравнении с базовыми производственно-финансовыми показателями предприятия. Данное соотношение подтверждает выдвинутую гипотезу о более высокой информативности обобщающих характеристик и, следовательно, необходимости и даже обязательности их использования при оценке уровня эффективности функционирования любых экономических систем.

Заключение. Предлагаемая методика оценки эффективности функционирования производственных объектов на основе целостных (обобщающих) характеристик позволяет не только оценивать результаты взаимодействия простых производственно-экономических показателей между собой, а также со структурой их окружающих, но и устанавливать функциональные аспекты и изменения в деятельности предприятий, при ухудшении (улучшении) экономической обстановки окружающей среды. Основными механизмами, регулирующими эффективность производственных объектов, является наличие в подсистемах элементов «хаоса», в которых образующие структуры предприятия («ресурс-продукт», «процесс» и «объект») ориентированы в противоположную сторону, первые две на поглощение, а третья на выделение ресурсов. Ухудшение эффективности производства характеризуется в системах целостных характеристик уменьшением следующих показателей: числа элементов «хаоса» в подсистемах; количества, образуемых структурами предприятия подсистем; потерей полного охвата подсистем первого порядка и итоговой нижележащего эшелона; снижением адекватности стандартной и пошаговой регрессии для заключительного элемента подсистем; исчезновением структуры вышестоящего эшелона; переход целей подсистем с решения внешних проблем на внутренние; уменьшение объема пирамиды большой системы целостных характеристик предприятия.

Библиографический список

1. Брусиловский, П.М. Становление математической биологии / П.М. Брусиловский. – М.: Изд. «Знание», 1985. – 64 с.

2. Ерина, А.М. Математико-статистические методы изучения экономической эффективности производства / А.М. Ерина. – М.: Финансы и статистика, 1983.– 192 с.

3. Самотаев, А.А. Методические подходы к выявлению характеристик предприятия, определяющих эффективность его функционирования / А.А. Самотаев, Ю.А. Дорошенко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы информационного обеспечения управления экономическим потенциалом». – Челябинск: ЧГАУ, 2007. – С. 126–131.

К содержанию

УДК 378.016:81

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ УСТНОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

В.И. Казакова

В статье рассматриваются методы обучения устной речи студентов технических направлений в курсе «Русский язык и культура речи». Особое внимание уделяется публичным выступлениям и групповой дискуссии.

Ключевые слова: речь, публичная речь, культура речи, текст, дискуссия.

В соответствии с ФГОС третьего поколения «Русский язык и культура речи» входит в цикл общегуманитарных и социально-экономических дисциплин и позволяет сформировать умения и навыки эффективного использования языка при устном и письменном общении в жизненно актуальных сферах деятельности (учебно-профессиональной и научно-исследовательской) и овладение им в различных ситуациях общения.

Русский язык, язык на котором мы говорим, самый прекрасный, самый звучный язык. Наш родной язык один из самых богатых, великих и уникальных языков мира. С русским литературным языком тесно связано понятие «культура речи».

Сегодня важно не только уметь построить свое устное высказывание, отстаивая свою позицию, но и уметь понимать речь своего собеседника, адекватно реагировать на нее. Культура речи – это и культура мысли, культура поведения, чувств, все это определяет качества нравственного облика личности и влияет на эффективность коммуникативной деятельности. Человеку недостаточно грамотно писать и говорить, ему необходимо научиться грамотно думать. Испанский писатель XVI века Мигель де Сервантес Сааведра заметил, что «говорить не думая – все равно, что стрелять не целясь».

За последние пятнадцать лет речь в русском языке претерпевает существенные изменения. Снижение уровня речевой культуры разных слоев русского общества, в том числе и интеллигенции, настолько очевидно, что назрела необходимость возрождения языковой подготовки на всех ступенях образования. Высшее образование – это способ подготовки интеллигентного человека для общества. Для выпускника вуза важны не только глубокие предметные знания, но и умения реализовать их на практике. Поэтому целью дисциплины «Русский язык и культура речи» является повышение уровня практического владения современным русским литературным языком (речью) у бакалавров технических направлений с учетом особенностей сфер его функционирования, форм, видов, функционально-смысловых типов.

Понятие «культура речи» многогранно и не имеет однозначного определения. В современной науке актуальной является трактовка культуры речи профессора Е.Н. Ширяева: «Культура речи – это владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при которой осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [1].

Что значит владение правильной и выразительной речью? Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить и писать грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей – такова характеристика речи для людей разных профессий. Культурой речи важно владеть всем, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, ведет деловые переговоры. Современный американский психолог и специалист по риторике Поль Сопер пишет: «Речь – это человек в целом. Каждое высказывание и фактически, и в сознании воспринимающего ее представляет собой мгновенное раскрытие всего опыта, характера, намерений и чувств человека. Речь – неотъемлемая часть характера и самым широким образом определяет личность. Она в наши дни более, чем когда-либо прежде, представляет собой главное средство, с помощью которого люди живут вместе и сотрудничают в местных, национальных и даже международных масштабах» [2].

Еще сильнее выразился страстный борец за чистоту и красоту родного языка К.И. Чуковский: «Теперь малейшее отклонение от правильной речи, допущенное тем или иным человеком, служит для нас неопровержимым доказательством его принадлежности к низменной, отсталой и вульгарной среде, потому что наша речь лучше всякого паспорта определяет личность любого из нас».

Программа курса «Русский язык и культура речи» состоит из нескольких модулей. Один из них – публичная речь, цель которого – научить студентов владеть навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссий.

Важным компонентом эффективности обучения является мотивация к активной, самостоятельной, познавательной деятельности. Определенный интерес у студентов филиала ЮУрГУ в г. Аше вызывают публичные выступления. Известно, что наиболее ярко культура речи проявляется в публичной речи. На практических занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» студенты знакомятся с требованиями и признаками хорошей речи, стремятся развивать навыки публичных выступлений, уметь непринужденно вести себя перед аудиторией. Каждый студент готовит выступление перед группой, самостоятельно подбирая материал и выстраивая его структуру. По окончании речи отвечает на вопросы слушателей. Далее следует оценка и анализ выступлений.

Таблица

Критерии оценки устного выступления

1. Содержание выступления ▪ соответствие теме;										
▪ соответствие цели высказывания;										
▪ умение отвечать на вопросы										
2. Методика изложения ▪ свободное владение материалом;										
▪ четкость структуры (вступление, заключение)										
3. Языковое оформление ▪ орфоэпическая правильность;										
▪ грамматическая правильность;										
▪ стилистическая правильность;										
▪ лексическая правильность										
4. Общение оратора с аудиторией ▪ поддержание визуального контакта со слушателями;										
▪ поддержка речевого контакта со слушателями										
▪ соблюдение этических норм										
Общий балл за выступление										

В таблице отражаются все три компонента культуры речи: нормативный, коммуникативный, этический. Оценивается устная речь по пятибалльной системе. В графу выставляется оценка. Наличие низких оценок позволяет каждому студенту увидеть свои слабые места и поработать над их исправлением. Это есть методы самоанализа, самооценки, которые способствуют развитию умений студента оценивать свою речь с точки зрения ее культуры. Данный метод формирует установку на самообразование в области культуры речи. В то же время, чтобы понять собственный опыт, необходимо всматриваться в опыт других и соотносить его с собственным. В связи с этим на занятиях используются методы взаимоанализа и взаимооценки речи студентов.

Большинство современных исследователей отмечают, что дискуссии, как интерактивный метод, стимулируют активность и самостоятельность высказываний, способствуют развитию логики мышления и, конечно, культуры речи. Групповая дискуссия – это процесс диалогического общения участников, где формируется опыт обсуждения и решения теоретических и практических проблем. В процессе дискуссии студенты учатся точно выражать свои мысли в докладах и сообщениях, убежденно отстаивать свою точку зрения, аргументировано возражать, опровергать ошибочные позиции. Именно такая работа позволяет студенту построить свою собственную речевую деятельность, а это говорит о достаточном уровне его ин-

теллектуальной и личностной активности, его включенности в познание. В процессе такого обучения преподаватель ориентирует студентов на выработку навыков создания собственного речевого произведения. Для этого на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи» используется текст как источник информации и образец для создания своего речевого произведения. Целью использования текста является обучение умению анализировать данный и создавать новый текст. Созданный студентом текст является показателем его культуры речи.

Согласно теории Н.И. Жинкина, чтобы развивать и совершенствовать свою речь, необходимо учитывать следующее:

– словарный запас должен накапливаться не только в процессе коротких разговоров, но и в процессе анализа и построения связного продуманного текста, «в котором надо контролировать и отбор слов, и грамматические конструкции, и главное, зависимости предметных смысловых связей» [3].

– в процессе работы над текстом необходимо формировать критическое отношение к отбору и сочетанию слов, стремиться к поиску точных слов, соответствующих замыслу.

Для более эффективной работы над текстом на практических занятиях используются комплексный анализ текста, словарно-стилистический анализ, сопоставительный анализ разных текстов. Создавая собственные речевые произведения, студенты используют разные виды речи: информирующую, убеждающую и развлекательную. При работе с текстом развиваются умения, связанные с логическими операциями (умение обобщать, выделять главные и второстепенные признаки в описываемом явлении, определять границы темы и выявлять круг проблем, умение подбирать аргументы и доказательства, умение подбирать фактически и цитатный материал), а также речевое оформление композиционных и смысловых частей текста.

Данные методы, используемые при обучении устной речи в курсе «Русский язык и культура речи», позволяют решать педагогические задачи: активизировать речевую деятельность студентов в процессе дискуссионно-аналитического общения; развивать навыки анализа текста и создания собственного речевого произведения. Все это способствует развитию культуры речи студентов в целом и отдельных ее компонентов.

Библиографический список

1. Культура русской речи и эффективность общения / Под ред. пр. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1996. – 442 с.

2. Сопер, П. Основы искусства речи / П. Сопер. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1995. – 448 с.

3. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.

К содержанию

УДК 378.143 + 378.046.2/.3:51

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ВУЗА

И.Г. Калинкина

В современной педагогике проблема формирования математической компетенции у обучающихся на сегодняшний день остается широко обсуждаемой и практически не разрешенной. В статье рассматривается одна из причин этой проблемы – достаточно низкий уровень довузовских знаний и умений по математике первокурсников и пути их корректировки.

Ключевые слова: школьные знания и умения, математическая компетентность, профессиональная компетентность, непрерывность математического образования.

Математическое образование является одним из базовых элементов системы профессиональной подготовки обучающихся вуза. Математика - не только учебная дисциплина, но и инструмент анализа профессиональной деятельности, организации и управления технологическими процессами. Изучение математики интеллектуально обогащает студента, развивая гибкость и строгость мышления, необходимые для будущего выпускника вуза. Математическая компетентность – одно из важных качеств, необходимых выпускнику, что в свою очередь, является одной из главных составляющих его профессиональной компетентности [2].

Понятие «математическая компетентность» изучено достаточно широко. Различные аспекты определения и формирования математической компетентности нашли отражение в исследованиях В.А. Плаховой (у студентов технических вузов), Л.К. Иляшенко (для будущего инженера), С.А. Шунайловой (для будущих менеджеров наряду с экономической компетенцией); опыт развития математической компетентности студентов технических вузов описывает М.Л. Палеева. В работе Н.Г. Хадыровой математическая компетентность определяется как системное свойство личности и субъекта, характеризующее его глубокую осведомленность в предметной области знаний, личностный опыт субъекта, нацеленного на перспективность в работе, открытого к динамичному обогащению, способного достигать значимых результатов и качества в математической деятельности [1].

Е.М. Петрова [5] под математической компетентностью понимает целостное образование личности, отражающее готовность к изучению дисциплин, требующих математической подготовки, а также способность использовать математические знания для разрешения различного рода практических и теоретических проблем и задач, встречающихся в профессиональной деятельности.

На сегодняшний день, несмотря на такой широкий спектр научно-педагогических разработок, проблема формирования математической компетентности у студентов вуза остается актуальной и практически не разрешенной.

Одной из причин этой проблемы является достаточно низкий уровень довузовской математической подготовки первокурсников. В филиале ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) в г. Аше ежегодно проводится компьютерное тестирование студентов первого курса по дисциплинам на базе 11 классов. Диагностика знаний по математике у обучающихся, принятых на первый курс в 2014 году, показала, что только в среднем 39 % правильно выполненных заданий, при этом примерно 54 % всех студентов имеют результат ниже чем 39 % верных ответов. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости корректировки фундаментальных школьных знаний и умений по математике.

Для решения этой проблемы многие вузы предлагают курсы, факультативы по повторению, закреплению математических знаний и умений. Все эти мероприятия направлены на реализацию непрерывности математического образования в системе «школа-вуз» и на обеспечивание более эффективной дальнейшей математической и специальной подготовки студентов вуза [3]. Но все это имеет другую сторону. Во-первых, все дополнительные образовательные услуги платные и на добровольной основе, вследствие чего, не весь контингент первокурсников может быть охвачен дополнительной подготовкой и, таким образом, студенты будут поставлены в неравные условия обучения. Во-вторых, повышается учебная нагрузка на обучающихся, что может негативно сказаться на процессе адаптации первокурсника к вузовской образовательной системе.

Несмотря на проблемный интеллектуальный математический багаж первокурсников филиала «ЮУрГУ» в г. Аше, процесс формирования математической компетентности приходится осуществлять в сочетании с коррекционными мероприятиями. Лекционный теоретический материал выдается, не основываясь на ранее полученных школьных знаниях, а на их включении и повторении в курс высшей математики. На практических занятиях 10–15 минут уделяется упражнениям и задачам школьного уровня, необходимые для решения задач вузовской математики. Например, при изучении предела функции одной переменной необходимо уделить внимание повторению и закреплению основных элементарных функций и их графиков, тригонометрических формул, в частности формулы косинуса двойного угла, которая в дальнейшем будет использоваться при изучении производной функции и при вычислении интегралов. При этом фундаментальные знания и умения по математике должны быть практически применены [4]. Для этого в процессе обучения математике рассматриваются теоретические основы и задачи прикладного характера, например, использование интегралов для вычисления длин, площадей, объемов.

При организации такого процесса обучения, происходит корректировка ранее полученных знаний, прослеживается их необходимость для дальнейшего глубокого, обобщенного и фундаментального изучения математики с ее практической направленностью, что способствует формированию математической компетентности у студентов первого курса вуза.

Библиографический список

1. Калинкина, И.Г. Педагогические условия формирование математической компетентности бакалавра техники и технологии заочной формы обучения в вузе / И.Г. Калинкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 120–123.

2. Калинкина, И.Г. Формирование математической компетентности бакалавра техники и технологии заочной формы обучения в вузе, как научная проблема / И.Г. Калинкина // Теория и практика современной педагогики. Ч.II. Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ, 2011. – С. 105–108.

3. Мамаева, Н.А. О преемственности математического образования при переходе из школы в технический вуз / Н.А. Мамаева // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2011. – № 1. – С. 73–78.

4. Носков, М.В. Какой математике учить будущих бакалавров? / М.В. Носков, В.А. Шершнева // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – С. 44–48.

5. Петрова, Е.М. Понятие «математическая компетентность будущего специалиста технического профиля» в контексте компетентностного подхода / Е.М. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – URL: http://www.science-education.ru/101-5504/.

К содержанию

УДК 519.833

О ПОСТРОЕНИИ ПАРЕТО – РАВНОВЕСНОЙ СИТУАЦИИ В ОДНОЙ БИМАТРИЧНОЙ ИГРЕ

К.Н. Кудрявцев

Рассматриваются достаточные условия существования равновесия по Нэшу, максимального по Парето по отношению ко всем остальным таким равновесиям. Предлагается алгоритм построения такого равновесия, основанный на использовании специального вида свертки Гермейера.

Ключевые слова: бескоалиционная игра, равновесие по Нэшу, максимум по Парето, свертка Гермейера.

Наиболее распространенным понятием решения в теории бескоалиционных игр является равновесие по Нэшу, предложенное в [1] в 1950 г. Это равновесие широко используется в экономике, социологии, военных науках и во многих других областях человеческой деятельности. Однако мно-

жеству ситуаций равновесия по Нэшу присуще негативное свойство: могут существовать две ситуации равновесия по Нэшу такие, что выигрыши каждого игрока в первой из них строго больше соответствующих выигрышей в другой. На этот факт было обращено внимание в серии работ [2, 3] при исследовании вопроса существования гарантированного равновесного решения бескоалиционной игры при неопределенности. Именно, там была использована ситуация равновесия по Нэшу, одновременно максимальная по Парето по отношению к остальным ситуациям равновесия, что позволяло преодолеть указанные отрицательные свойства. Однако возникает вопрос: как найти такое равновесие (названное в [4] *Парето – равновесной ситуацией*)? В [4] было предложено использовать достаточные условия, позволяющие свести задачу построения Парето – равновесной ситуации к нахождению седловой точки в специального вида гермейеровской свертке функций выигрыша.

Отметим, что при формализации неулучшаемого по Парето равновесия по Нэшу может быть использовано два подхода: первый – требовать оптимальности по Парето на множестве всех ситуаций рассматриваемой игры, второй - находить максимальное по Парето равновесие на множестве всех равновесий по Нэшу. Первый подход обычно предполагает [5] построение всех ситуаций равновесия по Нэшу с последующей проверкой каждой такой ситуации на принадлежность Парето–границе множества ситуаций игры. Численные алгоритмы, реализующие такой способ, предлагаются для биматричных игр в [5], для некоторых игр двух лиц в нормальной форме в статье [6] и др. Второй подход развивается в [4].

Итак, рассмотрим бескоалиционную игру N лиц:

$$\left\langle \mathbb{N}, \left\{ \mathrm{X}_i \right\}_{i\in\mathbb{N}}, \left\{ f_i(x) \right\}_{i\in\mathbb{N}} \right\rangle. \qquad (1)$$

Здесь $\mathbb{N} = \{1,2,...,N\}$ – множество порядковых номеров игроков, каждый из которых самостоятельно выбирает свою *стратегию* x_i из множества стратегий $\mathrm{X}_i \subseteq \mathrm{R}^{n_i}$, в результате такого выбора складывается *ситуация* $x = (x_1, x_2, ..., x_N) \in \mathrm{X} = \mathrm{X}_1 \times \mathrm{X}_2 \times ... \times \mathrm{X}_N$ игры (1), на множестве всех таких ситуаций определена скалярная функция выигрыша i-го игрока $f_i(x)$ $(i = 1,2,...,N)$, значение которой на реализовавшейся ситуации называется выигрышем i-го игрока. Далее будем применять обозначения $(x \| z_i) = (x_1, ..., x_{i-1}, z_i, x_{i-1}, ...x_N)$ и $f = (f_1, ..., f_N)$.

Пара $(x^e, f^e) = \left((x_1^e, ..., x_N^e), \left(f_1(x^e), ..., f_N(x^e) \right) \right) \in \mathrm{X} \times \mathrm{R}^N$ называется [1] *равновесием по Нэшу* в игре (1), если:

$$\max_{x_i \in \mathrm{X}_i} f_i(x^e \| x_i) = f_i(x^e) \quad (i \in \mathbb{N}); \qquad (2)$$

далее x^e называется *ситуацией равновесия по Нэшу* в игре (1), а через X^e обозначим все множество таких ситуаций x^e в игре (1).

Одним из негативных свойств ситуации равновесия по Нэшу, как было сказано выше, является внутренняя неустойчивость множества всех таких ситуаций. А именно, в игре (1) может существовать две ситуации равновесия по Нэшу $x^{(1)}$ и $x^{(2)}$ таких, что при каждом $i \in \mathbb{N}$ имеет место неравенство:

$$f_i\left(x^{(1)}\right) > f_i\left(x^{(2)}\right).$$

Отсюда следует, что игрокам в игре (1) нужно использовать не любую ситуацию равновесия по Нэшу, а лишь ту, которая одновременно максимальна по Парето по отношению к остальным равновесным по Нэшу ситуациям.

Определение 1 [4]. Ситуацию $x^P \in \mathrm{X}$ назовем *Парето – равновесной* ситуацией (ПРС) в игре (1), если:

– во-первых, x^P равновесна по Нэшу в игре (1), то есть удовлетворяет условиям (2);

– во-вторых, x^P максимальна по Парето в N-критериальной задаче:

$$\left\langle \mathrm{X}^e, \left\{ f_i(x) \right\}_{i\in\mathbb{N}} \right\rangle,$$

то есть, при любых ситуациях $x \in \mathrm{X}^e$ несовместна система неравенств:

$$f_i(x) \geq f_i\left(x^P\right) \quad (i \in \mathbb{N}),$$

причем хотя бы одно из этих неравенств строгое.

Для выявления достаточных условий существования ПРС рассмотрим N+1 скалярную функцию:

$$\varphi_i(x,z) = f_i\left(z \| x_i\right) - f_i(z) \quad (i \in \mathbb{N}),$$

и

$$\varphi_{N+1}(x,z) = \sum_{r\in\mathbb{N}} f_r(x) - \sum_{r\in\mathbb{N}} f_r(z),$$

определенные на декартовом произведении $\mathrm{X}\times\mathrm{Z}$; здесь и далее ситуации $x = (x_1,...,x_N) \in \mathrm{X}$, $z = (z_1,...,z_N) \in \mathrm{Z} = \mathrm{X}$, а $\left(x \| z_i\right) = \left(x_1,...,x_{i-1},z_i,x_{i+1},...,x_N\right)$.

Сверткой Гермейера функций $\varphi_j(x,z)$ $(j = 1,...,N,N+1)$ называется [7] функция:

$$\varphi(x,z) = \max_{j=1,...,\mathrm{N}+1} \varphi_j(x,z).$$

Лемма [7]. Если N+1 скалярные функции $\varphi_j(x,z)$ $(j = 1,...,N,N+1)$ непрерывны на $\mathrm{X}\times\mathrm{Z}$, а множества $\mathrm{X},\mathrm{Z} \in \mathrm{comp}\,\mathrm{R}^n$, то их свертка Гермейера $\varphi(x,z)$ также непрерывна на $\mathrm{X}\times\mathrm{Z}$.

Далее, по функциям выигрыша $f_i(x)$ игры (1) построим гермейеровскую свертку:

$$\varphi(x,z)=\max\left\{\left[\, f_i\left(z\|x_i\right)-f_i(z)\quad (i\in\mathbb{N})\right],\left(\sum_{r\in\mathbb{N}} f_r(x)-\sum_{r\in\mathbb{N}} f_r(z)\right)\right\}, \qquad (3)$$

заданную на $\mathrm{X}\times(\mathrm{Z}=\mathrm{X})$.

Игре (1) сопоставим вспомогательную антагонистическую игру:

$$\left\langle \mathrm{X},\mathrm{Z}=\mathrm{X},\varphi(x,z)\right\rangle. \qquad (4)$$

Седловая точка $\left(x^0,z^*\right)\in\mathrm{X}\times\mathrm{Z}$ в игре (4) определяется цепочкой неравенств:

$$\varphi\left(x,z^*\right)\le\varphi\left(x^0,z^*\right)\le\varphi\left(x^0,z\right)\qquad \forall x,z\in\mathrm{X}.$$

Теорема 1 [4]. (Достаточные условия существования ПРС) Если в антагонистической игре (4) существует седловая точка $\left(x^0,z^*\right)$, то минимаксная стратегия z^* является равновесной по Бержу–Парето ситуацией в бескоалиционной игре (1).

Следующий *алгоритм* построения ПРС ситуации в бескоалиционной игре (1) диктуется теоремой 1:

– *во-первых*, построить по формулам (3) функцию $\varphi(x,z)$;

– *во-вторых*, найти седловую точку $\left(x^0,z^*\right)$ функции $\varphi(x,z)$.

Тогда найденная ситуация $z^*\in\mathrm{X}$ как раз и будет являться ПРС.

Данный алгоритм был реализован для конечных (матричных) игр N лиц в среде Maple.

На вопрос о существовании ПРС в смешанном расширении игры (1) отвечает следующее утверждение

Утверждение 1 [4]. Пусть в игре (1):

а) у каждого *i*-го игрока множество стратегий X_i есть непустой компакт в R^{n_i} $(i\in\mathbb{N})$;

б) функции выигрыша $f_i(x)$ у *i*-го игрока непрерывны на множестве ситуаций $\mathrm{X}=\mathrm{X}_1\times\mathrm{X}_2\times\ldots\times\mathrm{X}_N$.

Тогда в игре (1) существует Парето – равновесная ситуация в смешанных стратегиях.

Библиографический список

1. Nash, J.F Equilibrium points in N-person games / J.F. Nash // Proc. Nat. Academ. Sci. USA. – 1950. – V. 36. – Pp. 48–49.

2. Жуковский, В.И. Уравновешивание конфликтов при неопределенности. I. Аналог седловой точки / В.И. Жуковский, К.Н. Кудрявцев // Математическая теория игр и ее приложения. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 27–44.

3. Жуковский, В.И. Уравновешивание конфликтов при неопределенности. II. Аналог максимина / В.И. Жуковский, К.Н. Кудрявцев // Математическая теория игр и ее приложения. – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 3–45.

4. Жуковский, В.И. Парето-равновесная ситуация: достаточные условия и существование в смешанных стратегиях / В.И. Жуковский, К.Н. Кудрявцев // Математическая теория игр и ее приложения. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 74–91.

5. Gatti, N. On the verification and computation of strong nash equilibrium / N. Gatti, M. Rocco, T. Sandhom // Proceedings of the ACM International Joint Conference on Autonomous Agents and Multi-Agent Systems (AAMAS), Saint Paul, USA, May 6–10. – 2013. – P. 723–730.

6. Gasko, N. Pareto -optimal Nash equilibrium detection using an evolutionary approach / N. Gasko, M. Suciu, R.I. Lung, D. Dumitrescu // Acta Univ. Sapientiae, Informatica. – 2012. – V.4. N. 2. – Pp. 237–246.

7. Гермейер, Ю.Б. Введение в теорию исследования операций / Ю.Б. Гермейер. – М: Наука, 1971, – 384 с.

К содержанию

УДК 811.111-25

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Лазорак

Приведена характеристика устной речи современного английского языка, показаны ее лексические и синтаксические особенности. Большое внимание уделено характеристике общелитературной разговорной лексики и нелитературному слою слов.

Ключевые слова: устная речь, тип речи, разговорный, лексика, синтаксис.

Устная речь в английском языке является одной из форм речевого общения. «Устный язык – это система знаков, которые могут проявляться акустически и функция которых – отвечать данному стимулу (как правило, требующему немедленной реакции) динамическим образом, т.е. ответ должен быть быстрым, законченным и подчеркивать как эмоциональную, так и содержательную сторону интересующих нас фактов» [2].

Г.А. Орлов характеризует устную речь следующим образом:

- речь (как процесс) визуально не наблюдаема, одномоментна, эфемерна; она требует от говорящего, по сравнению с пишущим, меньше (а разговорная речь – значительно меньше) усилий, развертывается, как правило, свободно, достаточно быстро (средний темп английской разговорной речи превышает 160 слогов в минуту);

- речь (как результат) фиксируется лишь как ментальный, вербальный и вокалический образ в памяти слушателя; результат может быть использован неучастниками данного коммуникативного акта только в случае фиксации такового с помощью технических средств (или дословного репродуцирования участниками коммуникативного акта) [4].

И.В. Арнольд считает, что «специфика разговорной речи состоит в том, что единицей более крупной, чем предложение, в ней, как в речи диалогической, является сочетание ряда реплик, связанных структурно-семантической взаимообусловленностью» [1].

По своей природе устная речь диалогична, то есть при устном общении обязательно физическое присутствие собеседника. Устная речь более эмоциональна, чем письменная, она может быть дополнена жестикуляцией, позами и мимикой, которыми можно без языковых средств выразить утверждение, отрицание, сомнение, страх, радость и другие понятия. Устная речь связана как с личностью, ее направленностью, психологическими особенностями, так и со смысловым полем, в то время как письменная всегда однозначна по смыслу. Эмоциональная сторона данного типа речи реализуется при помощи темпа, ритма, тембра голоса, высоты тона, интонации, что позволяет воздействовать на чувственное восприятие сообщаемой информации.

Устная речь может быть *подготовленной*, например, лекция или доклад, и *неподготовленной* – беседа, разговор. *Подготовленная* устная речь отличается продуманностью, более четкой структурной организацией.
Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью. Неподготовленное устное высказывание формируется постепенно. Поэтому в устной неподготовленной речи много пауз, что дает возможность продумать дальнейшее высказывание. Сообщающий контролирует речь и следит, чтобы она была логична и связна, выбирает соответствующие слова для правильного выражения мысли. Фонетический и морфологический уровни языка, т.е. произнесение и грамматические формы, не контролируются, воспроизводятся автоматически.

Данный тип речи имеет свои особенности в английском языке.

Устный тип речи характеризуется, с одной стороны, незаконченностью высказываний (компрессией), а с другой – избыточностью. Иногда нет необходимости заканчивать мысль, поскольку это завершение понятно из самой ситуации общения.

Компрессия может быть фонетической, морфологической, синтаксической. Одной из характерных черт устного типа речи являются сокращения. Они возникают из-за условий общения, так как темп устной речи значительно выше письменной. Происходит слияние отдельных форм слова, например, won’t, can't, he's, I'll и др. Такие сокращенные формы слов почти не употребительны в письменном типе речи. Ускоренный темп устной речи

является основой возникновения новых форм слова, которые являются сокращениями от более полных форм (phone от telephone, cycle и bike от bicycle; exam от examination и др.).

Тенденция к избыточности связана с неподготовленностью, спонтанностью устной речи. К избыточным элементам относятся не имеющие семантической нагрузки «сорные слова» (well, I mean, you see), и сдваивание союзов (like as if). Такие элементы могут быть экспрессивными или эмоциональными: двойное отрицание (don't give me no riddles), излишнее употребление личных местоимений в повелительных предложениях (Come here, you!) [1].

Что касается лексики, то в устном типе речи в английском языке И.Р. Гальперин выделяет *общелитературную разговорную лексику* и *нелитературный слой слов* [3].

Общелитературная разговорная лексика употребляется, в основном, в диалогической форме речи. Из-за большой эмоциональной окрашенности слова приобретают дополнительные смысловые оттенки, становятся многозначными (например, слово "way" имеет значения "manner", "style", "character", "attitude" и др.). Разговорные выражения порождают фразеологизмы (I'm hearing bells – я сошел с ума) и фразеологические единицы, которые выражают неясные, неполные мысли (not at all, all sort of thing). Появляется группа прилагательных оценочно-эмоционального характера (wonderful, nice, lonely).

Нелитературный слой слов включает в себя сленг, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и диалектизмы.

И.Р. Гальперин под *сленгом* предлагает понимать «тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [3]. Сленгизмы всегда эмоционально окрашены и часто образны. Чаще всего образуются путем метафоризации, метонимизации, сокращения и конверсии. Сленгизмы неустойчивы, многие из них со временем прочно входят в английский литературный язык. Сленгизмы используются в современных стилях английского литературного языка, таких как стиль художественной речи и газетный язык, и употребляются без кавычек.

Профессионализмы связаны с производственной деятельностью людей, объединенных одной профессией или родом занятий. Основа возникновения профессионализма – сужение значения слова. Профессионализмы предназначены для эмоционально-образной характеристики предметов и явлений. Профессионализмы часто нуждаются в авторском пояснении, так как могут быть непонятны широкому кругу людей. Но как только какая-либо область производственной деятельности становится ближе общим интересам общества, ее профессионализмы становятся общеизвестными и

не нуждаются в пояснениях. Другие же слова могут быть общепонятны, но остаются профессионализмами определенной сферы деятельности.

Жаргонизмы создаются с целью секретности и понятны только той группе людей, среди которых они создаются. Образуются путем искажения морфологического и фонетического облика слова, заимствования из других языков и навязывания особого значения уже существующим словам. В современном английском языке жаргонизмы можно встретить среди представителей различных профессий. В стиле художественной речи жаргонизмы в отличие, например, от сленгизмов – эмоционально окрашенных неологизмов, фактически засоряют язык.

Вульгаризмы рассматриваются как грубые выражения или выражения, употребляемые некультурными и необразованными людьми. Это, в первую очередь, ругательные слова. Такие слова, как правило, выражают сильные эмоции, такие как раздражение, гнев, и ограничены в своем употреблении.

Лексические *диалектизмы* – это слова разных диалектов английского общенародного языка, находящиеся за пределами его литературной формы. Диалектизмы чаще всегда характеризуют принадлежность людей к определенной социальной группе или определенной части Англии.

Наиболее характерной синтаксической особенностью устной (разговорной) речи является наличие эллиптических оборотов (See you later. Ready?) Опущение отдельных частей предложения является нормой диалогической речи, поскольку сама ситуация общения не требует упоминания опущенного. Полные предложения в устном типе речи могут иногда рассматриваться как своего рода нарушение нормы. Они могут быть использованы в особых целях, например, для выражения в диалогической речи раздражения, подчеркнуто-официального тона, вежливого, но настойчивого приказания, скрытой угрозы и т.д. Опущение подлежащего (часто вместе с глаголом-связкой), именной части сказуемого или вспомогательного глагола является наиболее употребительной формой эллипса разговорной речи. [4].

Также синтаксис устной речи характеризуется бессоюзием. Именно отсутствие союзной связи придает устной речи естественность. Связь между частями высказываний обеспечивается смыслом.

Таким образом, устная речь английского, как и любого другого языка, имеет свои характерные черты и особенности, которые необходимо учитывать, чтобы речь выглядела эмоциональной и естественной.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 10-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.

2. Вахек, Й. Письменный язык и печатный язык // Пражский лингвистический кружок: сборник статей / Й. Вахек; под ред. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – 560 с.

3. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
4. Орлов, Г.А. Современная английская речь: Учебное пособие для вузов по специальности «Английский язык и литература» / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.

К содержанию

УДК 330.341:37 + 378.014.54(470)
ББК У9(2)-18 + Ч448.44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Попов

В результате анализа литературы по затрагиваемой тематике обозначены негативные тенденции и проблемы изменения системы образования. Планируемые этапы проведения основных мер согласно концепции развития образования. Показана потребность учета негативных тенденций в регулировании системы высшего образования.

Ключевые слова: система образования, образовательные услуги, программа развития образования.

По пути дальнейшего развития рыночных отношений в нашей стране современная система образования все более пристально изучается экономической наукой. Экономики развивающихся и развитых стран диктуют новые требования совершенствования существующих и перспективных экономических институтов.

Условия функционирования российских вузов, обусловленные интеграцией в межнациональное образовательное пространство, демографическим спадом, последствиями мирового финансового кризиса, активизацией рыночных механизмов управления учебными заведениями наряду с ограничением регулирующей роли государственной власти и усилением инвестиционной привлекательности образования, определяют необходимость управления конкурентоспособностью высших учебных заведений на национальном и глобальном рынке образовательных услуг, за счет совершенствования качества и эффективности образовательных услуг [4].

Необходимость изменений российской системы образования понимается всеми ее участниками и вытекает из необходимости приведения всех систем и подсистем экономики в соответствие с современными требованиями и обеспечения перехода к постиндустриальному обществу.

Из важнейших целей этих изменений является создание такой образовательной системы, в рамках которой молодые поколения будут овладевать профессиями, пользующимися спросом на рынке труда, и знаниями, которые помогут им продуктивно участвовать в жизни демократического общества [2].

В последние годы принят ряд правительственных документов, определяющих перспективы развития отечественной системы образования. Это и Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., и Федеральная программа развития образования на 2013–2020 гг. [3]

Согласно государственной программе развития российского образования до 2025 г., от 15 мая 2013 г., образование предполагается реформировать в три этапа.

На первом этапе (2013–2015 гг.) основные мероприятия программы направлены на создание на всех уровнях образования условий для равного доступа граждан к качественным образовательным услугам, обеспечение вывода инфраструктуры школьного образования на уровень, отвечающий современным требованиям.

На втором этапе (2016–2018 гг.) планируется реализовывать мероприятия для обеспечения нового качества и конкурентоспособности российского образования, а также на распространение лучших практик из регионов-лидеров на все регионы страны. Планируется, что переход на эффективный контракт с педагогическими работниками, модернизация системы педагогического образования и повышения квалификации обеспечат на этом этапе качественное обновление педагогического корпуса. На этом же этапе планируется сформировать основные компоненты целостной национальной системы оценки качества образования, которая должна стать основой саморегуляции системы образования и деятельности отдельных институтов. Речь идет о формировании с участием общественности независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, включая введение публичных рейтингов их деятельности. Планируется, что уже на этом этапе во всех регионах будут сформированы современные сети организаций общего, дополнительного и профессионального образования.

На третьем этапе (2019–2020 гг.) реализации программы акцент будет сделан на развитии сферы непрерывного образования, развитии образовательной среды, дальнейшей индивидуализации образовательных программ. Планируется, что в результате мероприятий этапа сеть образовательных организаций, федеральные государственные образовательные стандарты, система информационной открытости и оценки учебных достижений будут обеспечивать максимальные возможности для выбора и реализации индивидуальных образовательных траекторий.

Можно сказать, что проблема реформы образования распадается на несколько основных направления. Из которых, на наш счет, выберем два

наиболее важных. Это, во-первых, реформа образовательного процесса и реформа системы оплаты труда работников бюджетной сферы. При существующей системе нельзя рассчитывать на существенное наращивание человеческого капитала, который в принципе определяет пперспективы развития всей экономики. Многие исследователи отмечают, что наиболее важным ресурсом экономики является человеческий ресурс, обладание которым в масштабах страны определяет ее позицию в мире [1].

Конечно, важен еще фактор использования данного ресурса, то есть насколько государство может дать людям возможность реализации накопленного потенциала. Однако в случае растраты этого потенциала на его восстановление могут уйти годы, а первую проблему можно решить в значительно более короткие сроки. Итак, при бездействии в данном направлении конкурентоспособность РФ в мире ежегодно будет уменьшаться. В соответствии с этим возможно предложить ряд мер. Это и реальное повышение зарплаты вкупе с ужесточением требований к преподавателям и привлечение специалистов для преподавания из реальных отраслей экономики. Инвестиции в материальную базу и совершенствование методов преподавания с учетом специализации.

В результате анализа литературы по реформированию текущего состояния были выделены ряд негативных тенденции в процессе трансформации системы образования указывающих на концепции существующую неопределенность в концепции развития высшего образования, что необходимо учитывать при разработке политики в области образования.

Библиографический список

1. Вольчик, В.В. Реформирование российской системы высшего образования / В.В. Вольчик // Terra Economicus. – 2013. – № 11. – С. 94.

2. Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – М.: Издательский дом «Дело», 2013. – С. 39.

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. – URL: http://минобрнауки.рф/документы/3409.

4. Подопригора, М.Г. Механизм стратегического управления конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов / М.Г. Подопригора. – Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2011. – С. 216.

К содержанию

УДК 330.47 + 002 + 004

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Ю.В. Фатеева

Статья посвящена оценке информации и тенденций ее развития на российском рынке. Рассматривается удельный вес организаций использовавших информационные и коммуникационные технологий и специальные программные средства. Описаны направления деятельности Минкомсвязи России.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, информатизация, информационные ресурсы, программные средства, Минкомсвязь России.

Сегодня информация играет важную роль в обществе и затрагивает разные сферы деятельности людей, информация важна для принятия эффективных управленческих решений.

Способом получения информации является процесс коммуникации, представляющий собой обмен информацией, позволяющий сохранять и передавать накопленные знания.

Информация должна соответствовать определенным критериям, позволяющим получить соответствующие результаты, к этим критериям относят: полноту информации, ее точность, актуальность, понятность и другие [1, с. 280].

Информация не стоит на месте постоянно развивается и пополняется. С научно- техническим развитием средства получения информации имеют разнообразный вид.

В качестве технико-экономических носителей информации рассматриваются сотовая и спутниковая связь, электронные коммуникации, сетевые телекоммуникации [2, с. 326–330].

Российская информационная промышленность развивается с учетом мировых достижений в области информационных технологий и средств телекоммуникационного обмена, что позволяет ей стремиться к мировому уровню технического развития [2, с. 381].

Рассмотрим удельный вес организаций использовавших информационные и коммуникационные технологий и специальные программные средства, представленные в таблицах 1 и 2 [4].

Не малую долю составляют использование персональных компьютеров, электронной почты и глобальных информационных сетей.

Специальные программные средства играют немаловажную роль в деятельности организаций при принятии организационных, управленческих и экономических решений, для осуществления финансовых расчетов, управления продажами и других сторон деятельности.

Таблица 1

Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в % от общего числа обследованных организаций)

Удельный вес организаций, использовавших	*Период*				
	2009 г.	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*
Персональные компьютеры	93,7	93,8	94,1	94,0	94,0
ЭВМ других типов	16	18,2	19,7	18,9	19,7
Локальные вычислительные сети	60,5	68,4	71,3	71,7	73,4
Электронная почта	78,5	81,9	83,1	85,2	86,5
Глобальные информационные сети	79,3	83,4	85,6	87,5	88,7
из них сеть:					
Интернет	78,3	82,4	84,8	86,9	88,1
в том числе широкополосный доступ	47,3	56,7	63,4	76,6	79,4
Интранет	11,8	13,1	16,1	14,7	16,7
Экстранет	4,5	5,3	6,1	6,4	7,7
Имевших веб-сайты в сети Интернет	24,1	28,5	33,0	37,8	41,3

Таблица 2

Удельный вес организаций, использовавших специальные программные средства (в % от общего числа обследованных организаций)

Удельный вес организаций, использовавших специальные программные средства	*Период*				
	2009 г.	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*
Организации, использовавшие специальные программные средства – всего	88,7	89,1	89,8	86,0	85,3
из них					
для решения организационных, управленческих и экономических задач	60,6	59,7	60,3	59,8	59,6
для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	60,3	59,7	60,9	61,2	61,3
электронные справочно-правовые системы	56,2	53,7	55,1	56,5	55,4
для управления закупками товаров (работ, услуг)	–	–	36,1	36,2	38,6
для управления продажами товаров (работ, услуг)	–	–	24,3	22,8	22,9
для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети	23,7	27,8	28,1	29,3	30,8
обучающие программы	17,3	19,1	19	21,8	18,2
для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами	15,2	18,1	18,1	16,7	16,8
для проектирования	11,0	11,8	12,1	11,7	11,9
редакционно-издательские системы	5,4	9,2	7	6,2	5,7
CRN, ERP, SCM – системы	6,4	7,6	10,2	9,5	10,4
для научных исследований	3,0	3,3	3,4	3,1	3,1
прочие	41,2	42,2	43,2	37,7	37,4

Появление информационных технологий влияют на изменения потребностей и видов деятельности в обществе.

Информатизация России представляет комплекс мер, направленных на обеспечение оперативного доступа к информационным ресурсам. Обилие информационных ресурсов, ставших потенциально доступными российскому пользователю, резко актуализирует проблемы их рационального и эффективного использования [2, с. 331, с.382].

Информатизация общества позволила получать, обрабатывать нужную информацию «не выходя из дома».

Основными участниками рынка информационных услуг являются производители, продавцы и пользователи информации. [2, с. 381].

В информатизации общества государство занимает важную роль, а именно, развитие информационных технологий, сферы электросвязи, почтовой связи, сферы массовых коммуникаций, сферы печати, сферы обработки персональных данных возложены на Министерство связи и массовых коммуникаций России (Минкомсвязь России).

Одним из приоритетных направлений деятельности Минкомсвязи России является развитие отрасли информационных технологий.

В сотрудничестве с Минобрнауки России Минкомсвязь России по реализации «Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», утвержденной Правительством РФ 1 ноября 2013 года, поставило себе цель вдвое увеличить число сотрудников, занятых в ИТ-отрасли. Контрольные цифры приема на 2015–2016 учебный год по ИТ-специальностям в целом увеличились на 34 % [3], [5].

Осуществляется государственная поддержка исследований и разработок, развивается 12 технопарков в сфере высоких технологий общей площадью более 450 тыс. кв. метров, создавших в общей сложности десятки тысяч высокопроизводительных рабочих мест [5].

Одна из главнейших стратегических задач Министерства связи и массовых коммуникаций является развитие почтовой связи в России. К 2018 году сеть «Почты России» будет полностью модернизирована, в любом из 42 тысяч отделений почты будет доступна любая государственная услуга.

Защита национальных интересов в области информационных технологий, электросвязи и почты, включая международно-правовую защиту частотных присвоений радиоэлектронным средствам связи, одно из важнейших направлений деятельности Минкомсвязи России, которое осуществляется во взаимодействии с другими странами и взаимодействии с международными организациями, в частности с Международным союзом электросвязи и всемирным почтовым союзом [5].

Таким образом, информация важнейший инструмент затрагивающий интересы общества в целом и позволяющий достичь определенных целей конкретным человеком.

Библиографический список

1. Менеджмент: управление организационными системами / П.В. Шеметов, Л.Е. Чередников, С.В. Петухова и др. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – 407 с.
2. Менеджмент / Под общ. ред. И.Н. Шапкина. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 690 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г.» // СПС «Гарант».
4. Официальный портал федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru.
5. Официальный портал Министерства связи и массовых коммуникаций России. – URL: http://minsvyaz.ru.

К содержанию

УДК 613.495 + 665.5

ПОЛЬЗА И ВРЕД КОСМЕТИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Н.С. Хардукаш

В данной статье рассматривается польза и вред косметической химии. Приведены виды ингредиентов для производства косметических средств. Описываются опасные компоненты, входящие в косметику. Рассмотрены ряд изменений в сертификации продукции, вступившие в силу 01/06/12 в России. Проведено тестирование по предлагаемым вопросам.

Ключевые слова: косметическая химия, виды сырья для косметики, опасные ингредиенты, государственная регистрация продукции, декларация соответствия на косметику.

Практически каждой женщине хочется быть красивой и ухоженной, поэтому она ежедневно пользуется продуктами косметической химии. В настоящее время все больше потребителей задаются вопросом: какой процент химии находится в моей косметике и безопасна или эта косметика для моего организма?

Люди ежедневно используют:

- ✓ шампуни;
- ✓ крема для тела и лица;
- ✓ краски для волос;
- ✓ туалетное мыло;
- ✓ средства для укладки волос;
- ✓ продукцию декоративной косметики;
- ✓ зубные пасты и т.д.

В производстве косметических средств широко используется природное и синтетическое сырье. Природные виды сырья могут быть животного, растительного и минерального происхождения. Синтетическое сырье получают химическим путем. Оно отличается высокой степенью чистоты. Для синтетического сырья характерно постоянство физико-химических свойств и параметров. Этот факт играет важную роль при составлении многокомпонентных косметических рецептур [1].

Основные виды ингредиентов для производства косметических средств:

- животные жиры – куриный, норковый, говяжий и свиной жир, ланолин, спермацет и яичное масло;
- жиры растительные (масла) – хлопковое, льняное, касторовое, пальмовое, персиковое, соевое, абрикосовое, подсолнечное, миндальное, оливковое, кокосовое и кукурузное масло, масло какао, авокадо, каритэ, жожоба, виноградной косточки, зародышей пшеницы и др.;
- воски;
- заменители жиров и масел (синтетические жиры, масла, воски);
- углеводороды;
- высшие карбоновые кислоты;
- эфирные масла;
- поверхностно-активные вещества;
- солюбилизаторы;
- витамины;
- парфюмерные композиции.

Экологической рабочей группой (EWG) в течение пяти лет проводились исследования косметической продукции. В результате была составлена электронная база ингредиентов, включившая в свой состав 14100 брендовых продуктов. Эта база данных имеет перекрестные ссылки на базу данных токсических компонентов.

В результате было выявлено, что:

- более одной трети всех косметических средств содержат хотя бы один компонент, способный вызвать рак;
- 57 % всей продукции содержит «усилитель проникновения», который помогает химическим веществам быстрее и глубже проникать в кожу и кровеносные сосуды;
- 79 % всей косметики содержит примеси, которые известны как канцерогены.

Все эти примеси не запрещены законом и могут использоваться в косметических средствах без всяких ограничений. Также EWG в своих исследованиях выяснила, что производители на своих этикетках показывают только 11 % от действительного количества ингредиентов в косметике.

Одни из самых опасных ингредиентов входящих в косметику перечислены ниже.

Диоксан – циклическое химическое соединение с формулой $C_4H_8O_2$. Традиционно под диоксаном понимается 1,4-диоксан (диэтилендиоксид), циклический простой эфир, хотя существуют также 1,2-диоксан и 1,3-диоксан.Это химическое вещество, которое используется в качестве растворителя. Его наличие в косметике очень трудно отследить. Он может образовываться в продукции во время хранения. И если производитель четко не придерживается сроков эксплуатации косметики, то страдают потребители. В 2011 году диоксан был официально запрещен в Калифорнии, США. Остальные штаты никак не прореагировали на данную инициативу. Диоксан является канцерогенным веществом и вызывает рак.

Нитрозамины (нитрозоамины) применяют для извлечения вторичных аминов из смесей, а также в синтезе некоторых лекарственных препаратов и органических красителей. Нитрозамины одни из самых агрессивных канцерогенов. Они могут образовываться привзаимодействие двух абсолютно безвредных веществ. Нитрозамины появляются в любой косметике, которая содержит нитриты. Их использование официально запрещено в Европейском Союзе. При регулярном попадании в кровь человека, нитрозамины многократно увеличивают риск возникновения рака.

Фталаты – это группа промышленных химических пластификаторов, которые используются во многих косметических средствах – от лаков для ногтей до дезодорантов. Фталатамивызывают развитием женских половых признаков у новорожденных младенцев мужского пола. Фталаты, как правило, не указываются на этикетке в качестве ингредиентов. Обнаружить их можно только в лабораторных условиях. Данные исследования привели к тому, что в последнее время в Европейском Союзе был введен запрет на продажу косметических средств, содержащих два наиболее активных фталата – DBP и DEHP.

Парабены – сложные эфиры пара-гидроксибензойной кислоты, широко используются в косметической, фармацевтической и пищевой промышленности благодаря антисептическим и фунгицидным свойствам.

Пропиленгликоль – бесцветная жидкость, со слабым запахом, сладковатым вкусом, обладающая гигроскопическими свойствами [2].

Под давлением парламентерских групп (которые включают в себя организации по борьбе с раком, очень часто, по иронии судьбы, финансируемые косметическими компаниями) косметические компании постепенно «очищают» ингредиенты своей продукции. L’Oreal, Revlon, Unilever, Avon, ProcterandGamble и EsteeLauder уже заявили, что убрали из своей продукции фталаты. Многие опасные ингредиенты, однако, еще можно встретить во многих косметических средствах.

В нашей стране с 01/06/12 года произошел ряд изменений в сертификации продукции. Изменения связаны с вступлением РФ в Таможенный союз с Республикой Казахстан и Республикой Белоруссия. Эти изменения коснулись и сертификации косметики.

Не требуется на большую часть косметической продукции **оформление Свидетельства о государственной регистрации продукции** (СГР), так же поменялась форма Декларации о соответствии. На данный момент оформляется Декларация о соответствии Таможенного союза, которая действует на территории Российской Федерации и Республики Казахстан и Республики Белоруссии.

Государственная регистрация продукции оформляется лишь на часть продукции, к ней можно отнести:

- ✓ автозагары;
- ✓ продукция, которая осветляет кожу (с отбеливающим эффектом);
- ✓ продукция для перманентного макияжа и татуажа;
- ✓ все что связано с интимной гигиеной;
- ✓ вся что относится к детским кремам, шампуням и т.д.;
- ✓ краски;
- ✓ средства для выпрямления волос;
- ✓ средства с помощью, которых в салонах делают химический пилинг;
- ✓ продукты, которыми производят отбеливание зубов и т.д.

Несмотря на то, что отказались от оформления свидетельства о государственной регистрации на продукцию, требования при оформлении Декларации о соответствии остались практически тем же, так же учитываются показатели физико-химические, микробиологические, токсикологические и клинические.

Так же очень важен состав, так есть списки запрещенных к использованию компонентов.

Декларация соответствия на косметику оформляется на основании протоколов испытаний.

Оформленная и выданная декларация о соответствии, оформленная по Техническому Регламенту, попадает в единый реестр.

Было проведено тестирование 23 человек (сотрудники и студенты филиала ЮУрГУ в городе Аше). Вопросы приведены ниже.

1. Какими средствами косметической химии вы пользуетесь?

A. Шампуни
B. Крема для лица и тела
C. Декоративная косметика
D. Автозагары
E. Зубная паста
F. Укладочные средства для волос

2. Когда вы покупаете продукцию, на что обращаете внимание?

A. Цена
B. Производитель
C. Состав
D. Упаковка
E. Ни на что

3. Для вас важен состав косметического средства?

A. Да
B. Нет
C. Не знаю

4. Где вы чаще покупаете косметические средства?

A. В большом супермаркете
B. В специальном косметическом магазине
C. Нет разницы
D. У распространителя косметики

5. Вы всегда пользуетесь одними и теми же средствами?

A. Да
B. Нет
C. Не знаю

6. Знаете ли вы, что в состав некоторых средств входят опасные вещества?

A. Да
B. Нет
C. Не имеет значения

7. Хотели бы вы пользоваться косметикой российского производителя?

A. Да
B. Нет
C. Не знаю
D. Не задумывался

Тестируемых разделили на три возрастные группы:

1 группа – 18–20 лет;

2 группа – 20–40 лет;

3 группа – 40–60 лет.

На первый вопрос все участники групп выбрали один и тот же вариант ответа. На второй вопрос третьей и второй группе важен состав и цена производителя, а первой группе только цена. На следующий вопрос участники второй и третьей группы были единогласны, и для них состав косметического средства важен, а в первой группе только 30 % выбрали этот вариант. На вопрос, где вы покупаете косметику тестируемые первой и второй групп ответили, что в специализированном косметическом магазине, а большинство участников из третьей группы – у распространителей.

На пятый вопрос все группы ответили единогласно, что не пользуются одними и те ми же косметическими средствами. 85 % тестируемых знают, что в состав косметических средств входят опасные ингредиенты. И на последний вопрос 100 % участников ответили, что хотели бы пользоваться косметикой российского производителя.

Данное исследование показало, что практически все участники хотят использовать безопасную косметику российского производителя. Но опять же встает вопрос о цене этой косметики, и не все люди готовы платить высокую цену за качественную и безопасную продукцию.

В настоящее время мы не можем представить себя без продуктов косметической химии. Конечно, она приносит пользу, с этим поспорить нельзя. Но перед потребителем стоит очень трудная задача. Найти косметику, начисто лишенную всех веществ, перечисленных в этом материале, вряд ли возможно, а если они и есть в продаже, то ее цена не доступна всем потребителям. Готовить крема и мыло в домашних условиях – это, конечно, выход, но в современном мире он подойдет далеко не всем, т.к. тратится очень много времени.

Поэтому, открывая упаковку средства по уходу за кожей или волосами, нужно обращать внимание на его характеристики. Мы можем избежать вредных ингредиентов в косметике, выбирая бренды, которые имеют органические сертификаты или изготавливают косметику самостоятельно. Не стоит забывать, что нигде этикетка не может быть столько обманчивой, как в косметической индустрии.

Библиографический список

1. Проценко, Т.В. Косметическая химия / Т.В. Проценко. – Донецк, 2003. – 144 с.

2. Дымент, О.Н. Гликоли и другие производные окисей этилена и пропилена / О.Н. Дымент, К.С. Казанский, А.М. Мирошников; Под общ. ред. О.Н. Дымента. – М.: Химия, 1976. – 376 с.

К содержанию

УДК 378.147.88:004 + 378.048.4 + 004.738.5

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА»

В.А. Храмцов

Рассмотрены описание, правовое обеспечение и возможности использования дистанционных технологий при изучении дисциплины информатика на примере проведения плановых консультаций.

Ключевые слова: дистанционные технологии, информатика, самостоятельная работа студентов по информатике, консультация.

В настоящее время развитие Интернет и быстрое снижение стоимости предоставляемых услуг создают условия, когда дистанционное образование становится не только доступной, но и весьма привлекательной формой получения образования для все большей части граждан, поскольку позволяет людям получать необходимое образование в территориально недоступных ранее престижных образовательных учреждениях, не прекращая своей основной деятельности.

Дистанционные образовательные технологии открывают широкие возможности для образования и повышения квалификации инвалидов, женщин, воспитывающих маленьких детей, лиц, не имеющих возможности прервать свою основную работу, а также для жителей, проживающих в удаленных от образовательных центров районах. Поэтому развитие дистанционных образовательных технологий представляет важную и актуальную социально-технологическую проблему, которая тесно связана с проблемой информатизации сферы образования [1].

В Законе об образовании дистанционные образовательные технологии упоминаются в статьях № 13 и № 16 [2]:

Статья 13. Общие требования к реализации образовательных программ

…

2. При реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение.

…

Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий

1. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспе-

чивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

3. При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

4. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся.

5. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организация, осуществляющая образовательную деятельность, обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Одной из форм учебной деятельности студента очной формы обучения является самостоятельная работа, в ходе которой изучается дополнительный, не рассмотренный на лекциях, теоретический материал, выполняются практические и лабораторные работы и обрабатываются их результаты.

Возникающие при этом вопросы студент должен отложить до встречи с преподавателем в стенах образовательного учреждения. Со временем эти вопросы забываются, и пробелы в знаниях не восполняются. Кроме этого, не стоит забывать и о психологических барьерах, связанных с коммуникативными качествами человека, такими как стеснительность и страх публичных выступлений.

Для устранения данных проблем можно применить элементы дистанционных технологий:

По теоретическим вопросам общение со студентами организуется с помощью электронной почты или через группу в социальной сети «ВКонтакте», так как в этом случае не требуется моментальная реакция на запрос. Дополнительные теоретические материалы или ссылки на их местоположение в глобальной сети высылаются конкретному студенту по электронной почте или выкладываются для всей студенческой группы на сайт филиала или в группу социальной сети «В контакте».

По вопросам, требующим взаимодействия со студентами в режиме реального времени, общение реализуется с помощью программы Skype одноименной компании Skype Limited. Данная программа позволяет совершать конференц-звонки (до 25 голосовых абонентов, включая инициатора), видеозвонки (в том числе видеоконференции до 10 абонентов), а также обеспечивает передачу текстовых сообщений (чат) и передачу файлов. Есть возможность вместо изображения с веб-камеры передавать изображение с экрана монитора, а также создавать и отправлять видеосообщения пользователям настольных версий программы. [3]

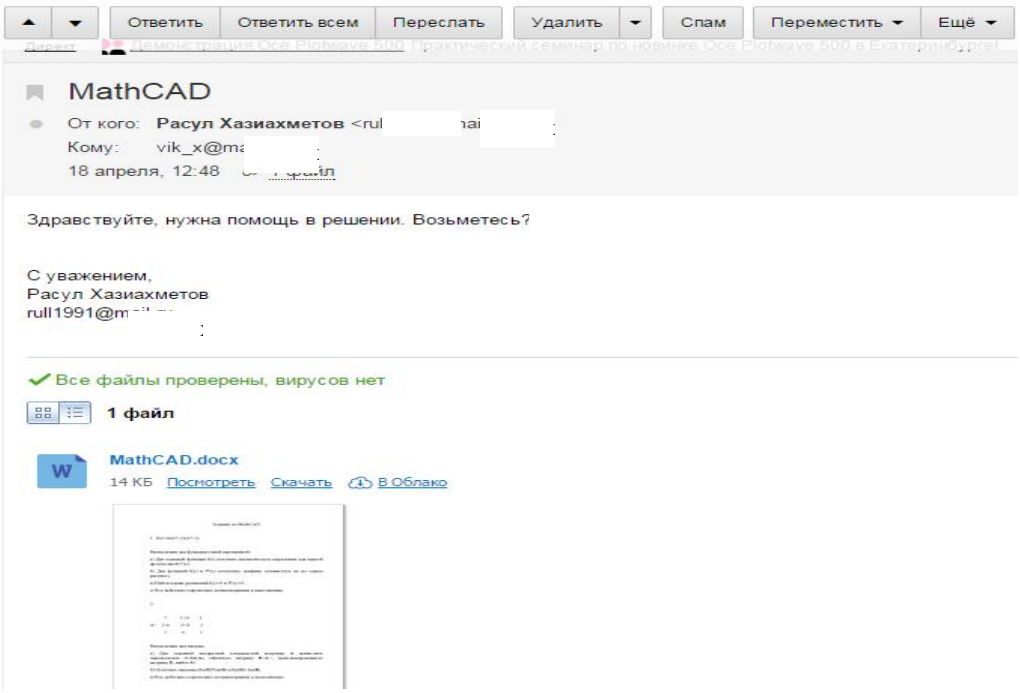


Рис. 1. Общение по электронной почте

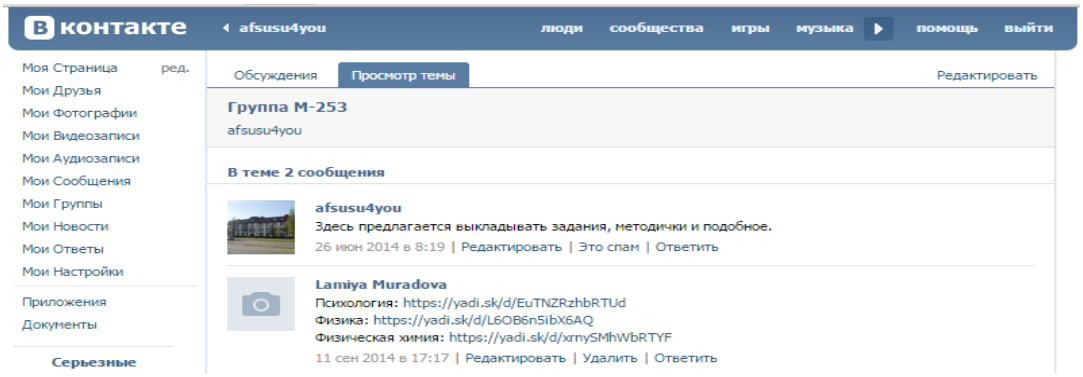


Рис. 2. Общение в группе социальной сети «ВКонтакте».

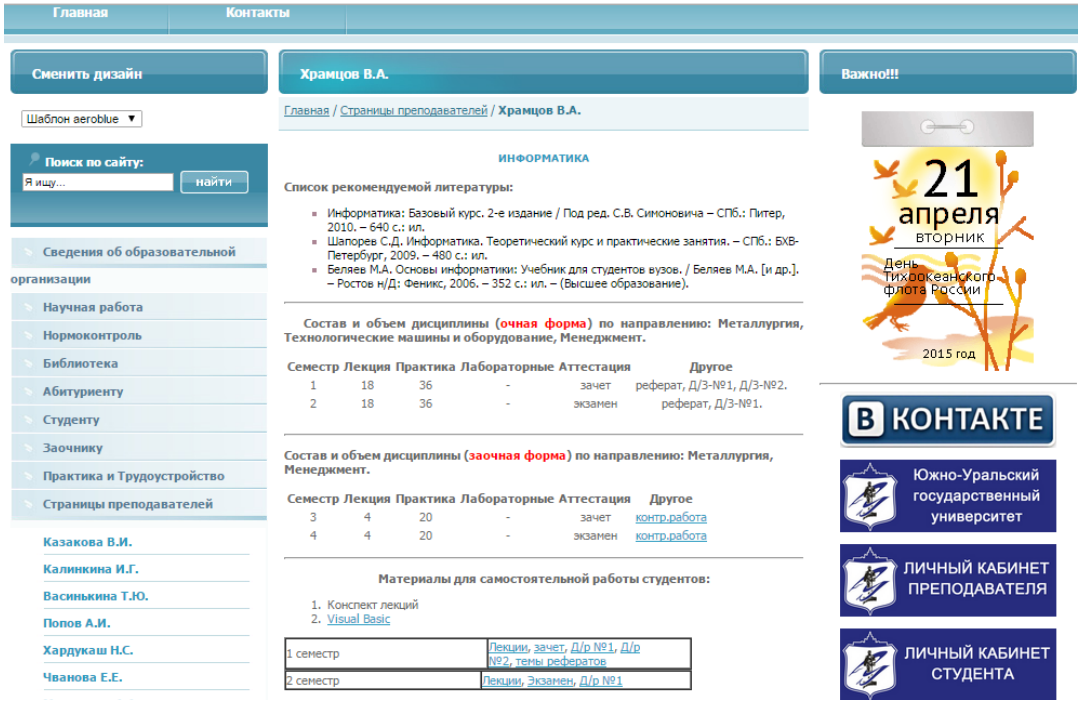


Рис. 3. Материалы для самостоятельной работы студентов на сайте

Помощь студентам в выполнении практических заданий организуется следующим образом:

- индивидуальные задания каждому студенты рассылаются с помощью режима передачи файлов в программе Skype;
- предварительно подготовленные видеофайлы с записью выполнения типового задания рассылаются студентам группы как видеосообщения в программе Skype;
- при возникновении затруднений в выполнении задания у всей группы используется режим видеоконференции для уточнения порядка выполнения задания;

- при возникновении затруднений в выполнении задания у одного студента используется режим передачи изображения с экрана монитора в программе Skype, в котором преподаватель отслеживает последовательность действий при выполнения задания на компьютере, выявляет и указывает на неправильные действия;
- готовые работы студенты высылают преподавателю с помощью режима передачи файлов в программе Skype или через электронную почту.

Таким образом, применение дистанционных технологий при изучении дисциплины «информатика» обладает рядом существенных преимуществ:

- Гибкость – студенты могут получать образование в подходящее им время и в удобном месте;
- Дальнодействие – обучающиеся не ограничены расстоянием и могут учиться в независимости от места проживания;
- Экономичность – значительно сокращаются расходы на дальние поездки к месту обучения как студентов, так и преподавателей.
- Дружественность – отсутствуют психологические барьеры при общении.

К содержанию

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА В г. МИАСС

УДК 800:37

НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА КАК ЭТАЛОН В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.Ф. Гудкова

В области овладения вторым языком принято соизмерять успехи учащихся с уровнем носителей языка, хотя учащиеся составляют другую группу людей с разными потребностями, способностями и различиями в овладении иностранными языками. Следовательно, цели обучения должны быть пересмотрены и скорректированы в соответствии со специализированными ролями, ситуациями и целями учащихся.

Ключевые слова: носитель языка, иностранный язык, межкультурная коммуникация, средство общения, мотивация.

Существует широко распространенное мнение, что полностью одноязычных стран не существует. Многоязычие – обычное состояние общества во всем мире, одноязычные сообщества редки, а одноязычные страны еще более редки. Например, во Франции 9 млн человек говорят на двух языках, в то время как в Японии, одной из самых одноязычных стран мира (99,3 % населения говорит на японском), существуют значительные группы, говорящие на корейском и китайском. (Grosjen,1982) Ясно, что изучение второго языка – это обычная повседневная деятельность, целью которой является использование одного языка для общения дома, а другого за его пределами. Систематическое изучение способа, при помощи которого люди изучают язык не являющийся их родным – недавний феномен, восходящий во второй половине XX века. (Ellis,1997)

В лингвистической литературе используется два термина для обозначения языка, который не является родным. Это – «второй» и «иностранный» язык. Иностранный язык – это не родной язык, в рамках учебного плана и не используемый в качестве средства повседневного общения. Однако второй язык широко применяется, как средство коммуникации в образовании, управлении и бизнесе.

В глобальном мире, где политические и культурные барьеры отсутствуют, изучение иностранного языка является обычным и заурядным процессом. Было проведено исследование с целью выявления причин, мотивирующих на изучение второго языка (Coleman, 1996). В частности, оно показало, что наиболее популярными причинами были, в порядке убывания, перспективы карьерного роста, личный интерес к изучаемому языку,

путешествия, желание эмигрировать. Указанные выше причины, свидетельствуют о способах использования целевого языка для решения конкретных задач учащихся. Таким образом, на практическом уровне, учащимся предпочтительно изучение именно тех элементов языка, которые помогут им в достижении своих практических целей.

Кроме того, обычно предполагается, что изучение второго языка подразумевает возможность его использования на уровне его одноязычных носителей. Однако это фундаментальное предположение вызывает определенные проблемы.

В области овладения вторым языком является общей практикой соизмерять достижения учащихся с уровнем носителей языка. Другими словами, в образовательном контексте, преподаватели пытаются «превратить» своих учеников в носителей языка или максимально приблизить их достижения к уровню владения языком коренным населением. Для Гонсалес-Муэно (1997), конечной целью для ученика является «звучать, как носитель языка». Следовательно, речь носителя языка – единственная подходящая модель для говорящих на иностранном языке.

На первый взгляд, мысль о том, кто же такой носитель языка, кажется простой и достаточно ясной. Таким образом, носитель языка, в данном случае, английского – это:

1) тот, кто родился в англоговорящей стране;

2) обучался английскому языку с детства в англоговорящей среде;

3) владеет английским в качестве первого языка;

4) способен строить свободную, спонтанную, креативную речь на английском языке;

5) характеризуется подсознательным знанием правил, интуитивным пониманием смысла, умением общаться в различных социальных условиях, используя широкий спектр языковых навыков и умений.

Однако, термин «носитель языка» – является спорным. Многие исследователи согласны, что вышеуказанные особенности носителя языка достаточно размыты и способны ввести в заблуждение. Термин носитель/не носитель является спорным как с социолингвистической, так и с чисто лингвистической точки зрения. Языки имеют диалекты и стили. И именно это разнообразие делает задачу определения носителя языка сложным. Итак, кто же может считаться идеальным носителем итальянского языка, скажем, профессор колледжа, бухгалтер, или водитель автобуса? Кроме того, итальянец, живущий в Милане или Неаполе? Нет сомнения, все они владеют необходимой языковой компетенцией, которая полезна в своей сфере. Если отдельные структуры языка являются предпочтительными, по сравнению с другими, это связано с социальными нормами и с процессом стандартизации, а не чисто лингвистическими критериями. Таким образом, наличие множества вариантов в рамках одной языковой общности создает

ошибочное представление об однородности носителя языка, демонстрирующего правильное и точное его использование.

Сам факт рождения в определенной языковой среде не является достаточным условием автоматического безупречного использования языка. Таким же образом, некоторые носители языка более свободны в устной речи, а другие в письменной, то есть владеют одними аспектами языка лучше, чем другими.

Кроме того, понятие «носитель языка» делает акцент на его биологические аспекты в ущерб социальным и смешивает язык как средство общения с языком, как символом социальной позиции и личности.

Таким образом, понятие «носитель языка» является одним из самых сложных и спорных в области преподавания иностранного языка. Во-первых, оно не имеет четкого определения. Во-вторых, идея приблизить учащегося к уровню носителя в большинстве случаев не достижима.

Учитывая разнообразие мнений и альтернатив, лучший выбор преподавателя – поиск компромисса, а именно использование более гибкого и функционального подхода в преподавании. Успехом можно считать приобретение необходимых лингвистических навыков для преодоления языковых барьеров, использования языка для своих личных и профессиональных целей, а так же как средства межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Coleman, J.A. (1996). Studying languages: A survey of British and European students. London: CILT.

2. Davies, A. (2003). The native speaker: Myth and reality. Clevedon: Multilingual Matters.

3. Ellis, R. (1997). Second language acquisition. Oxford: Oxford University Press.

4. González-Nueno, M. (1997). VOT in the perception of foreign accent. International Review of Applied Linguistics, 24, 275–286.

5. Grosjean, F. (1982). Life with two languages: An introduction to bilingualism. Cambridge, MA.: Harvard University Press.

К содержанию

УДК 821

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ В ПРАКТИКЕ ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Е.Ф. Гудкова, Т.А. Сычугова

В статье рассматривается наиболее распространенные модели использования иностранного языка для расширения круга возможных пользователей и создания курса, выполняющего пробелы в иноязычной образовательной среде.

Ключевые слова: модель, практика общения, сфера применения, потребности.

Для разработки новых подходов, стандартов, учебных программ необходимо следовать общей логике, принятой в практике проектирования образовательных программ и курсов. При этом необходимо знать наиболее распространенные модели использования иностранного языка в стране в целом и в конкретном регионе для того, чтобы расширить круг возможных пользователей и создать курс, который по содержанию и структуре оптимально восполняет пробелы в иноязычной образовательной среде. Действительно пользователями создаваемых курсов могут быть не только школьники, но и их родители, а материалы курсов могут быть включены в систему повышения квалификации учителей и дипломированных специалистов, в том числе и по смежным направлениям.

При разработке курса надо учитывать не только потребности учащихся, но и потребности образовательной системы или образовательной среды, обусловленные различными факторами ее развития. Эти факторы объективные и субъективные, очевидно, должны отражаться в рамках той модели, которая принята при построении курса. Нарушение такого трудноосоримого требования может привести к разрушению эффективности курса в целом. В настоящее время за наиболее распространенные модели использования иностранных языков принимаются концепции. Рассмотрим их детальнее.

Образовательная модель. Иностранный язык и определенный уровень овладения им может стать основной или препятствием для продолжения образования, поступления в вуз, поступления в аспирантуру по завершению вуза, участия в школьных и университетских образовательных обменах, получения стажировок за рубежом и т.д. Во всех случаях обучение идет на иностранном языке. После обучения выдается два диплома: диплом российского образовательного учреждения и соответствующего зарубежного учебного заведения.

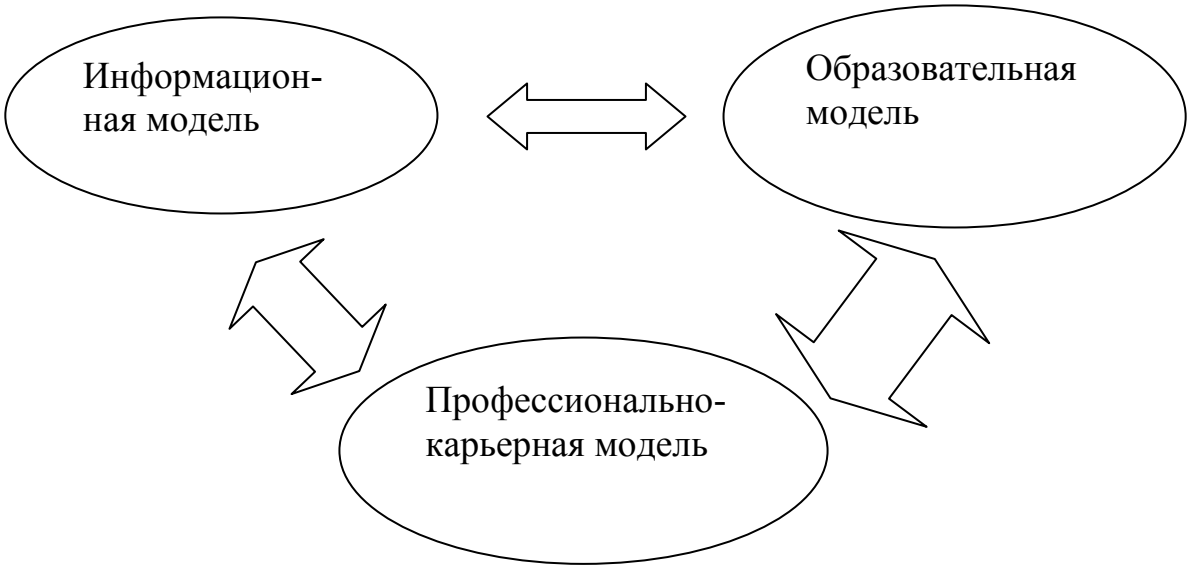
Профессионально-карьерная модель. Владение иностранным языком может играть далеко не последнюю роль в плане получения желаемой профессиональной позиции и карьерного роста. Однако определенные ва-

кансии имеют ряд требований к уровню владения иностранным языком. Поэтому разрабатываемые курсы для данной модели должны сочетать знание специфики общеразговорного иностранного языка и специфики профессиональной тематики.

Эта модель может показаться несоответствующей для разработки школьных курсов иностранного языка. Но, учитывая сроки подготовки, стоит подумать о том, как подготовка школьников может помочь им в выборе профессии.

Информационная модель. Современное общество все более характеризуют как информационное, а не индустриальное. Трудно переоценить роль иностранных языков в использовании информационных технологий, например, умении выполнять навигацию в сети ИНТЕРНЕТР, пользоваться электронной почтой и развитыми моделями сотовых телефонов, читать инструкции к приборам и т.п. Способность обрабатывать информацию на иностранном языке можно отнести и к чисто академическим умениям, что расширяет сферу применения модели.

Следует отметить, что грань между различными моделями использования иностранных языков может быть очень размытой. Их взаимосвязь показана на рис.



Взаимосвязь моделей использования языка

Известно, что любая деятельность эффективна, если поняты ее стратегические цели и тактические задачи.

Стратегически программа может опираться на существующие образовательные стандарты. Это обязательное условие, хотя курс может иметь и собственные цели. При этом авторские программы могут опережать федеральные стандарты. Нередко и новые государственные стандарты идут в след когда-то созданным авторским программам.

Тактически программа должна ясно очерчивать задачи курса, помогающие формулировать цели. Именно грамотно сформулированные цели и задачи курса обеспечивают эффективность последующих шагов автора. Причем важно не только понимать эти задачи, но и выразить в понятной пользователям форме.

Вдумчивое сочетание стратегических целей и тактических задач оставляет у пользователя впечатление связности, целостности, и достаточной полноты курса.

В работе приведены базовые модели использования языка, а также формулировка целей курса. Показано, что материалы любого курса состоят из взаимосвязанных элементов, эффективность изучения которых достигается при их грамотном использовании.

Библиографический список

1. Щедровский, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровский. – М.: Шл. Культ. Полит, 1995. – С. 449–496.
2. Curch, C. Modular Courses in British Higher Education / C. Curch // A Critical Assesment in Higher Education Bukkettin. – 1975. – Vol. 3. – Pp. 65–84.
3. Walkins, P. Modular Approaaches to the Secondary Curriculum / P. Walkins // SCDC. – London, 1986. – Pp. 12–18.

К содержанию

УДК 94(470.5) ”1941/1945”:331.5

К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.Ф. Зорина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудоустройством эвакуированных граждан на Урал в годы войны. Приводятся данные о количестве трудоспособного и нетрудоспособного населения, дан анализ трудоустройства по отраслям народного хозяйства.

Ключевые слова: эвакуированное население, трудоустройство, трудоспособное население, отрасли народного хозяйства.

Эвакуация населения из западных в тыловые районы страны развернулось с первых дней Великой Отечественной войны. Масштабы и сроки перебазирования трудовых ресурсов определялись не только ходом военных действий, но и оккупационным режимом, который представлял смертельную угрозу для жизни людей.

Необходимость трудового устройства граждан в восточных регионах страны диктовалась причинами объективного порядка. Во-первых, в прямой зависимости от трудоустройства находилась материальное положение эвакуированных, во-вторых, в результате мобилизации в армию резко сократились трудовые ресурсы восточных районов, а прибывшие по эвакуации позволили в значительной степени пополнить рабочие кадры различных отраслей народного хозяйства страны.

Уральский регион стал одним из основных центров размещения эвакуированного населения. Процесс приема, размещения и включения трудовых ресурсов в экономику края проходил в два этапа. Первый охватывал период с июля 1941 г. по март 1942 г. в течение этого времени прибыло 1665,9 тыс. человек, что составило 74,9 % от общего числа эвакуированных за годы войны. Наибольшее количество прибыло в октябре-декабре 1941 г., доля эвакуированных составила 83 %. Причем, Свердловская и Челябинская области приняли 59,9 % от числа всех эвакуированных на Урал.

Второй этап проходил с августа по декабрь 1942 г. В рамках этого периода из Воронежской, Ростовской, а в основном Сталинградской областей и Ленинграда прибыло 217,1 тыс. человек (9,8 % от всего количества эвакуированных). Особенность процесса перемещения заключалась в том, что между двумя этапами эвакуации проходила реэвакуация. В течение марта-мая 1942 г. из региона уехало 374,2 тыс. человек (22,5 %), а с лета 1943 г. масштабы реэвакуации увеличились. К началу 1945 г. на Урале насчитывалось 23,7 % эвакуированных [1].

В начале войны приемом населения занимались переселенческие отделы, эвакоотделы при исполкомах и СНК автономных республик. В ноябре-декабре 1941 г. на основании постановления ГКО «О руководстве делом эвакуации населения» в республиках и областях региона организованы специальные органы – Уполномоченного Управления по эвакуации. В конце 1941 г. в городах Урала действовало 23 пункта уполномоченного, а в районных центрах – 270. Весной 1942 г. на базе существовавших структур образованы Отделы по хозустройству эваконаселения в составе областных исполкомов и СНК автономных республик. На Отдел по хозустройству эваконаселения возлагались обязанности контроля за деятельностью местных органов власти по расселению, трудоустройству и хозяйственно-бытовому обслуживанию.

Трудовое устройство эвакуированных граждан находилось в прямой зависимости от методов перемещения и структуры расселения в республиках и областях региона.

Население, эвакуированное на Урал, прибывало в «организованном и индивидуальном порядке». Среди «организованно» приехавших высок удельный вес рабочих, служащих, членов их семей, прибывших с оборудованием эвакуированных предприятий на основании распоряжения Совета по эвакуации. В этом отношении показателен процесс прибытия граждан в

Свердловскую область. К декабрю 1941 г. эвакуировано 389,1 тыс. человек, в том числе организованно – 279,9 тыс.(71,9 %), из них 158,8 тыс. (56,7 %) рабочих.

В начале весны 1942 г. в Пермской, Челябинской областях и Удмуртии насчитывалось 727,9 тыс. человек. Доля этой категории от общего количества эвакуированных равнялась 27 %, 39,2 %, 29 %/

Другой значительной частью эвакуированных являлись члены семей военнослужащих. На территории Урала размещено 252 тыс. человек или 17% от количества эвакуированного населения.

На Урал эвакуировалось большое количество детей с дошкольными и школьными заведениями. Характерно увеличение их числа в течение первого периода войны. Динамику прибытия можно проследить на примере Челябинской области. Если в январе 1942 г. в области разместились 123 детских домов, 78 интернатов, 65 детсадов, 15 домов ребенка, 5 детских санаториев с общим числом воспитанников 21,5 тыс., то в начале 1943 г. количество детей составило 31,6 тыс. Регион принял в общей сложности 733 детских заведения с 92,1 тыс. детей. На долю этой категории среди эвакуированных приходило 6,2 %.

В отношении устройства людей, приехавших самостоятельно, необходимо отметить, что в связи с Постановлением ГКО от 26 сентября 1941 г. ограничена прописка, а в отдельных городах – запрещена. Прибывшие в индивидуальном порядке обязаны прописаться в течение одних суток, для прописки должны представить справки эвакопункта, райисполкома о том, что они обеспечены жилой площадью. Такой порядок прописки создавал серьезные трудности в устройстве этой категории населения.

Процесс расселения эвакуированных внутри региона имел свои особенности. Значительная часть прибывших разместилась в индустриально развитых областях края. В Пермской, Свердловской, Челябинской областях было размещено 58,3 % эвакуированного населения.

Общим явлением для Урала было размещение эвакуированных в городах и поселках городского типа. В Свердловской области на январь 1943 г. – 77,1 % прибывших расселено в городах, в Челябинской – 63,8 %; Удмуртии – 51,6 %, по Уралу – 56,4 % эвакуированных стали жители городов [2].

Население, эвакуированное на Урал, делилось на трудоспособное и нетрудоспособное. В основе такого деления лежали возрастные критерии и физическое состояние эвакуированных. К нетрудоспособным относились дети в возрасте до 14 лет, престарелые и инвалиды, все остальные считались трудоспособными.

Данные (табл. 1) свидетельствуют, что трудоспособное население составляло – 56,4 %, а в отдельных областях (Оренбургская, Свердловская, Челябинская), соответственно, – 58 %, 59,3 %, 57,1 %. Нетрудоспособное население по областям и республикам региона составляло 644,9 тыс. человек (43,6 %), в том числе дети – 513,4 тыс. (79,6 %) [3].

Таблица 1

Количество трудоспособного и нетрудоспособного населения, размещенного по областям Урала (данные на 01.01.1943 г.)

	Башкирск.	Оренбург.	Пермская	Свердловск.	Удмуртск.	Челябинск.	Всего
Общее количество эвакуированных (тыс.чел.)	246,8	240,7	223,4	334,5	74,2	361,1	1480,7
из них: трудоспособных (тыс. чел./%)	141,4 (57,3 %)	139,6 (58 %)	110,6 (49,5 %)	198,4 (59,3 %)	39,5 (53,2 %)	206,3 (57,1 %)	835,8 (56,4 %)
нетрудоспособных (тыс. чел./%)	105,4 (42,7 %)	101,1 (42 %)	112,8 (50,5 %)	133,1 (40,7 %)	35,1 (46,8 %)	154,8 (42,9 %)	644,9 (43,6 %)
в том числе: детей (тыс. чел./%)	81,5 (77,3 %)	86,1 (85,2 %)	84,6 (75 %)	109,1 (82 %)	24,1 (68,7 %)	127,7 (82,5 %)	513,4 (79,6 %)

Рабочие, служащие, эвакуированные с предприятиями, сразу включались в работу по восстановлению заводов и фабрик. В процессе развертывания производства они трудоустраивались в соответствии с квалификацией или специальности. Сложнее решались вопросы по вовлечению в трудовую деятельность вторых и третьих членов семей, работников прибывших с предприятиями.

Обследования, проведенные на заводах Свердловской области в январе 1942 г., показали, что 12,7 тыс. человек членов семей эвакуированных рабочих не трудоустроены, только в Нижнем Тагиле – 3,5 тыс. В то время как предприятиям требовалось 17 тыс. человек. Подобное положение наблюдалось и в других областях края.

Наибольшая сложность и острота проблемы состояла во включении в трудовую деятельность всей остальной массы трудоспособного населения, которая являлась одним из основных резервов рабочей силы. Сказывались обстоятельства объективного порядка. Подавляющую часть трудоспособного населения составляли женщины. Отметим, что по гендерному признаку, доля женщин равнялось 41,6 % от общего числа эвакуированных граждан. Многие из них не имели специальности или являлись работниками сферы обслуживания. Большинство женщин не могло трудоустроится из-за малолетних детей [4].

Расширение сети и удлинение рабочего дня дошкольных детских учреждений позволяли облегчить решение вопроса о трудоустройстве женщин. В 1942 г. в Уфе открыто 8 детских садов, сеть дошкольных учреждений Ижевска выросло на 30 %. В детские сады Челябинской области определено 18,8 тыс. детей из эвакуированных семей, что составляло 53,5 % от общего количества посещавших детские ясли; в Пермской – 24,2 тыс. детей (42,2 %) [5].

В сельской местности проблема трудоустройства эвакуированных стояла еще острей. В конце 1941 г. только в Свердловской области и Башкирии 80 тыс. человек из числа трудоспособного населения оказалось нетрудоустроенными. Многие из эвакуированных в сельскую местность по возрасту считалось трудоспособны, а по состоянию здоровья не могли работать. Женщины, имевшие на руках малолетних детей (а в сельские районы эвакуировались многодетные семья) из-за отсутствия детских дошкольных учреждений не могли трудоустроиться. Сказывалось также специфика труда в сельском хозяйстве (сезонность). Наблюдались серьезные трудности в обеспечении продовольственными и промышленными товарами. Кроме того, отсутствие контроля за трудоустройством со стороны местных органов власти приводило к текучести кадров, к выездам за пределы региона или переездам из села в город. Осенью 1941 г. в ряде районов Челябинской области (Полтавском. Сосновском, Чебаркульском) трудоустроено от 15 до 50 % всех трудоспособных, а в Верхнее-Уральском и Агаповском районах процент выехавших составлял от 60 % до 73 % .

За 1942 г. Отделами по хозустройству эвакуированных проводились проверки состояния трудоустройства граждан размещенных в сельской местности. Обследовались 34 района в Челябинской области, 27 – Оренбургской области, 31 – Башкирской республикой. В отдельных областях Урала создавались «комиссии содействия» по трудоустройству из эвакуированных граждан. Первая такая комиссия появилась в августе 1941 г. в Дюртюлинском районе, а к концу 1942 г. такие комиссии функционировали во всех сельских районах, колхозах и совхозах Башкирской республики. Через различные курсы эвакуированное население обучалось основам агрономии и зоотехники.

На основании приведенных данных (табл. 2) о трудоустройстве эвакуированного населения по отраслям народного хозяйства можно сделать следующие выводы. Во-первых, в целом по Уралу 85,3 % всего трудоспособного населения привлечено к трудовой деятельности, а в таких областях как Оренбургская, Пермская и Удмуртская республика соответственно 93,9 %, 93,8 %, 99,5 %. Во-вторых, удельный вес трудоустроенных в промышленности на Урале составил 51,3 %, а в индустриально развитых областях (Свердловская, Челябинская) – 67,9 %. В-третьих, в аграрном секторе трудоустроено 21,1 % эвакуированных граждан, а в Удмуртии и

Оренбургской области соответственно 28,5 %, 32,9 %. В-четвертых, в организациях и учреждениях трудоустроено 25,8 % в целом по Уралу, а в Башкирии – 46,8 %. Значительный удельный вес трудоустроенных в непроизводственную сферу можно объяснить довольно высоким уровнем образования значительной части эвакуированных [6].

Таблица 2

Трудоустройство эвакуированного населения на Урале
(данные на 01.01.1943 г.)

Область АССР	Кол-во эвак. населения (тыс. чел.)	Трудоспособных (тыс. чел./%)	Трудоустройство (тыс. чел./%)	Из них			
				промышл. (тыс. чел./%)	с/х (тыс. чел./%)	трансп. (тыс. чел./%)	организ. и учрежд. (тыс. чел./%)
Башкирская	246,8	141,4 (57,3 %)	110,2 (77,9 %)	31,2 (28,3 %)	23,7 (21,5 %)	3,7 (3,4 %)	51,6 (46,8 %)
Оренбургская	240,7	139,6 (58 %)	131,1 (93,9 %)	49,3 (37,6 %)	43,1 (32,9 %)	1,6 (1,2 %)	36,8 (28,1 %)
Пермская	223,4	110,6 (49,5 %)	103,7 (93,8 %)	42,9 (41,4 %)	30,8 (29,7 %)	1,8 (1,7 %)	28,2 (27,2 %)
Свердловская	334,5	198,4 (59,3 %)	149,7 (75,4 %)	101,7 (67,9 %)	18,1 (12,1 %)	2,1 (1,4 %)	26,8 (17,9 %)
Удмуртская	74,2	39,5 (53,2 %)	39,3 (99,5 %)	18,8 (47,8 %)	11,2 (28,5 %)	0,9 (2,3 %)	8,4 (21,4 %)
Челябинская	361,1	206,3 (57,1 %)	178,8 (86,6 %)	121,5 (67,9 %)	23,6 (13,2 %)	2,5 (1,4 %)	31,2 (17,5 %)
Всего	1480,7	835,8 (56,5 %)	712,8 (85,3 %)	365,4 (51,3 %)	150,5 (21,1 %)	12,6 (1,8 %)	183,0 (25,8 %)

Таким образом, к началу 1943 г. на Урале размещено 1480,7 тыс. человек, трудоспособная часть эвакуированных составляло 56,4 %, привлечены к трудовой деятельности в промышленности – 51,3 %, аграрном секторе – 21,1 %, непроизводственной сфере – 25,8 %.

Для сравнения: на всей территории РСФСР трудоустроено в промышленности – 39 %, аграрном секторе – 35,9 %, организациях и учреждениях – 21,4 % трудоспособных эвакуированных граждан [7].

Условия жизни эвакуированного населения определялись экстремальной ситуацией военного времени. Несмотря на тяжелое положение эвакуированных, неблагоустроенность жилья, ухудшение питания, недостаток промышленных товаров и прочие трудности социального характера, размещение граждан на Урале сохраняла жизни тысяч людей, а их трудоустройство являлось одним из важнейших источников пополнения рабочей силой промышленности и сельских районов региона.

Библиографический список

1. Зорина, Р.Ф. Эвакуация населения на Урал в годы Великой отечественной войны / Р.Ф. Зорина // Наука ЮУрГУ: материалы 62-ой научной конференции. – Челябинск: 2010. – Т. 2. – С. 148–149.
2. Потемкина, М.Н. Эваконаселение в Уральском тылу: Опыт выживания / М.Н. Потемкина // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 87.
3. ГАРФ. ф. 327. оп. 2. д. 18. л. 152; д. 25. л. 64; д. 53. л. 2; д. 367. лл. 4, 123; д. 400. л. 15;д. 404. лл. 8. 37; ЦДООСО. ф. 540, оп. 1. д. 105. л. 3; ОГАЧО. Ф. 1142. оп. 2. д. 71. л. 168; ЦГАУР. ф. 755. оп. 1. д. 38. л. 213.
4. ГАРФ, ф. 327. оп. 1. д. 51. л. 142; оп. 2. д 53. л. 67. 112; ОГАЧО. ф. 804. оп. 2. д. 16. л. 22.
5. ГАРФ. ф. 327. оп. 2. д. 404. л.8; ОГАЧО. ф. 54. оп. 2. д. 1789. л. 92.
6. ГАРФ, ф. 327. оп. 2. д. 53. л. 2; д. 367. лл. 123-125; д. 394. л. 5; д. 404. л. 8; ОГАЧО. Ф. 1142. оп. 2. д. 71. л. 152; ЦГАУР. Ф. 755. оп. 1. д. 17. лл. 246–247.
7. ГАРФ. Ф. 327. оп. 2. д. 18. л. 15–22.

К содержанию

УДК 81’27

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

М.Л. Коваль

Данная статья является частью лингвистического исследования, посвященного изучению национального характера через язык, то есть сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. В последние десятилетия одним из основных направлений в современной лингвистике является лингвокультурология. Основная задача лингвокультурологии – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык.

Ключевые слова: языковая картина мира, менталитет, лингвокультурология, концептосфера культуры, концептосфера языка, межсемиотическая транспозиция, фразеологизм (ФЕ), лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, коннотация фразеологизма, модель культурной интерпретации.

Одним из ключевых принципов развития лингвистики XXI в., разработанным выдающимся исследователем Е.С. Кубряковой [6, с. 278–280], является принцип экспансионизма, то есть снятия границ между научными областями. Именно поэтому понятие «менталитет» рассматривается учеными в рамках современной лингвистики в совокупности с понятием «языковая картина мира».

Основоположником изучения языковой картины мира по праву считается великий немецкий ученый В. Гумбольдт [2]. Философ призывал учитывать те индивидуальные пути, которыми каждый язык воздействует на мысли и чувства, поскольку «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации». Большое внимание в своих работах он уделял понятию «дух народа», его особенностям для каждой нации, роли языка в формировании нации. Исследования В.Гумбольдта приводят к выводу о том, что язык является основным средством доступа к сознанию человека. Профессор МГУ А.А. Джиоева дает такое определение понятия «языковая картина мира»: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [3].

Теперь обратимся к определению понятия «менталитет». Таких определений существует великое множество. Например, в Большом энциклопедическом словаре понятие «менталитет» объясняется следующим образом: «Менталитет – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе». В Большом толковом словаре по культурологии говорится следующее: «Менталитет – это мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми». Г. Гачев определяет менталитет как национальный образ мира: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир...; какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и соответственно какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [1]. Таким образом, «менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир», а «языковая картина мира – это отраженный в языке менталитет народа» [8]. На сегодняшний день изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Язык – это путь, по которому можно проникнуть в современную ментальность нации и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. В последние десятилетия одним из основных на-

правлений в современной лингвистике, формирующимся в рамках антропоцентрической парадигмы, является лингвокультурология. С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Основная задача лингвокультурологии - раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

В центре изучения лингвокультурологии находятся фразеологические единицы языка, а также метафоры и символы. Известный русский языковед Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы» [5]. «Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.» [5].

Школа В.Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFraz), исследует языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Внимание В.Н. Телии уделено лингвокультурологическому анализу фразеологизмов. Целью изучения В.Н. Телии и учеников является описание культурной и этнической коннотативной семантики фразеологизмов. Важное место в работах ученых MSLCFraz занимает проблема интеракции концептосферы культуры и языка. Исследователи выясняют, как под воздействием концептосферы культуры образуются фразеологические знаки. Ими выдвигается центральная гипотеза о том, что фразеологическое значение есть результат межсемиотической транспозиции. Понятие «межсемиотическая транспозиция» было введено Р. Якобсоном для описания процесса перевода концептуального содержания вербальных знаков в невербальные знаковые системы. В рамках Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологизмов используется данное понятие в отношении обратного перевода, т.е. перевода концептуального содержания различных семиотических областей культуры во фразеологические знаки. Таким образом, «межсемиотическая транспозиция рассматривается как процесс, в результате которого происходит формирование фразеологического значения как культурообусловленной сущности» [6].

Основная цель лингвокультурологического направления во фразеологии заключается в выявлении способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов. Фразеологизм – объект лингвистики, однако лингвокультурологический аспект его исследования позволя-

ет понять своеобразие фразеологизма как языкового знака и описать участие фразеологии в категоризации концептосферы культуры. Органическая связь языка, культуры и национального менталитета, с одной стороны, и поступательное движение лингвистики к выявлению механизмов взаимодействия этих фундаментальных систем, с другой, подтверждают объективность научной мысли в соединении лингвистики и культурологии в новую дисциплину. Лингвокультурологический подход во фразеологии основывается на том положении, что культура воплощает свое ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве означивания мира; язык способствует сохранению и трансляции «общего запаса культурных ценностей» (Н.С. Трубецкой).

Лингвистами MSLCFraz выработан новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию менталитета русского народа.

Лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц состоит из нескольких этапов.

1. Определение семантики ФЕ

2. Проведение лингвистического эксперимента

«Предлагаемая новая **экспериментальная методика** состоит в составлении инструкций таким образом, чтобы вербально эксплицировать все процессы, осуществляющиеся в сознании носителя языка при восприятии фразеологизма. Методика совмещает в себе принципы ассоциативного эксперимента и свободных дефиниций, а также метод глубокой интроспекции исследователя, восстанавливающего и объясняющего все цепочки реакций на фразеологизм, явленные в ответах» [7].

Испытуемым даются такие задания: передать свое впечатление от фразеологизма; истолковать фразеологизм в свободной форме, указав его смыслы и ассоциации и др. «Слово «смыслы» в инструкции не является термином – с его помощью мы настроили испытуемых на восприятие денотативного (дескриптивного) аспекта значения фразеологизма, который составляет основу известного им словарного значения. Расплывчатое по смыслу слово «впечатление», а также слово «ассоциации» в инструкции, напротив, позволяют отвлечь испытуемых от припоминания значения и выявить более глубокие уровни восприятия фразеологизмов. В основу обработки эксперимента положена особая методика группирования материала: в качестве ее единиц были взяты опорные, т.е. основные, слова, повторяющиеся в ответах разных испытуемых. В нашем понимании, опорные слова эксплицируют значимые смыслы и своим содержанием указывают

на тот или иной тип извлеченной из фразеологизма информации; на ту или иную мыслительную операцию, которая была произведена носителем языка в ходе эксперимента при восприятии фразеологизма. Другой эксперимент в этой серии был направлен на выявление оценочной сущности фразеологизмов и особенности ее восприятия носителями языка. Значимым для исследования явилось выявление в ответах «следов» культурной интерпретации фразеологизмов… Опорные слова своим содержанием указывают на тот или иной тип информации, извлеченный из фразеологизма – денотативный (Д), образно-мотивационный (М), эмотивный (Э), оценочный (О), и, тем самым, на ментальные операции с данными типами информации» [7, с. 3]. Все типы информации адекватно отражают представление о содержании фразеологизма в сознании носителя языка [7, с. 3]. «В ответах эксплицированы разные виды «операций» по обработке типов информации, содержащихся во фразеологизме. Главным образом, это денотативная обработка, оперирующая знаниями о свойствах обозначаемого, и мотивационная обработка, т.е. операции с гештальт-структурами (образом фразеологизма), которые, в свою очередь, оказываются соединены с оценочной и эмотивной обработкой информации. Такое целостное восприятие фразеологизма во всей разносторонности его смыслов обусловлено самой сущностью данного языкового знака и говорит о **синкретизме** его семантики. Носитель языка на глубинном уровне своего сознания осуществляет не только понимание фразеологизма, выражающееся в припоминании его собственно языкового значения, но и восприятие образной сущности фразеологизма, вúдение его образа сквозь «фильтр» культурных установок, стереотипов, символов и т.п.» [7, с. 5]. В результате эксперимента из сознания носителя языка извлекается ценностно-эмоциональное отношение (ЦЭО). «Выражаемое с помощью фразеологизма ценностно-эмоциональное, окультуренное, отношение к происходящему есть важная функция фразеологизма как знака языка и культуры» [7, с. 6].

3. Исследование фразеологизма лингвокультурологическим методом

Применение лингвокультурологического метода призвано доказать, что такой вербальный знак культуры, как фразеологизм, является носителем «культурных смыслов», т.е. ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания. «Разными способами кодируемое ценностное содержание, вырабатываемое в культуре, составляет в целом картину мира, в которой раскрывается мировоззрение того или иного социума… Воспроизведение фразеологизма обусловлено его культурной функцией – он является средством хранения и передачи культурной информации о человеке и мире» [7, с. 6].

«Согласно **модели культурной интерпретации**, носителем языка осуществляются в «свернутом» виде следующие операции: 1) «пробуждение» в памяти древнейших смыслов, относящихся к далекому прошлому куль-

туры; 2) припоминание тех знаний и представлений, которые соединены в памяти носителя языка с происхождением фразеологизма и нужны для более точного и глубокого его употребления; 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. … Содержание, которое образуется в результате данных операций, составляет культурную коннотацию фразеологизма» [7, с. 8–9]. Задача исследователя состоит в том, чтобы извлечь из языковой семантики фразеологизма все три составляющие культурной коннотации и выявить тот культурный фон, на котором видится носителю языка образ фразеологизма. «Данная структура призвана показать, из чего складывается культурная семантика фразеологизма, в чем особенность каждой из ее составляющих, которые «вплетены» в семантику фразеологизма и извлекаются из нее конкретными коммуникантами в конкретной ситуации общения» [7, с. 11].

4. Создание лингвокультурологического комментария

В процессе лингвокультурологического комментария создается целостное описание фразеологизма как знака языка и культуры, указывается на его особую, культурную, знаковую функцию.

5. Определение культурных кодов

Культурный код является главным звеном в лингвокультурологическом анализе фразеологизмов. Код культуры, в данном случае, является ключевой составляющей культурного пространства и понимается как вторичная знаковая система, в которой используются различные средства для обозначения культурных смыслов и ценностного содержания, выработанного человеком в процессе миропонимания. Главной функцией кода культуры является описание культурного пространства, а его формой – различные знаки материального и духовного мира.

В работах М.Л. Ковшовой утверждается важная роль тематической классификации кодов культуры, таких, например, как природного, антропного, пищевого, цветового, соматического и др. Тематические коды культуры рассматриваются как способ организации культурного пространства для его лингвокультурологического исследования [7, с. 11].

Говоря о разнообразии объектов (артефакты, сам человек, природа) во внешнем мире, мы говорим о предметах, действиях и текстах. В сознании же человека культурное пространство существует в виде знаний, ассоциаций, образов, представлений, которые находятся в постоянном взаимодействии с внешним пространством культуры. Так, любой образ фразеологизма, основываясь на предметах и явлениях «внешнего» пространства культуры, как бы погружается во «внутреннее» культурное пространство, пространство ассоциаций, представлений и т.д., и таким образом переосмысливается, проходит культурную «обработку», и употребляется уже в своем переосмысленном значении. При восприятии фразеологизма в сознании чело-

века происходит его соотнесение с определенным культурным кодом. Сознанием человека производится «поиск» культурных смыслов всех компонентов и подтверждается их устойчивость и значимость, как культурных знаков.

Соотнесение фразеологизма с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации. Закрепление ассоциативных признаков в значении слова, т.е. возникновение коннотаций – процесс культурно-национальный, он не подчиняется логике здравого смысла

6. Определение символьной значимости фразеологизмов в пространстве культуры, в определенном ее коде

Сущность символа заключается «не в обозначении, а в символическом отношении к реальности и, тем самым, преодолении смысловой определенности знака… особая роль в этом процессе принадлежит фразеологизму как знаку вторичной семиотизации… Символы культуры являются устойчивыми знаками, в которых воплощены ценностные смыслы культуры. Человек в процессе деятельности открывает для себя предмет, в процессе же символизации мира происходит открытие человеком знака в объекте. Реалия может быть награждена окультуренным смыслом и начинает служить устойчивым знаковым заместителем этого смысла, или символом. Поскольку та или иная реалия приобрела в культуре статус символа, ее имя в той или иной ситуации служит не только заместителем самой реалии, но и вербальным заместителем символа, т.е. также воплощает в себе культурные, ценностные, смыслы. Включенное во фразеологизм в качестве компонента, это имя-символ инкорпорирует свои смыслы в семантику фразеологизма, чем обусловливает его особую, символическую, роль» [7, с. 18].

Таким образом, воспользовавшись **лингвокультурологическим методом исследования фразеологических единиц,** можно выявить культурную информацию о мире, социуме, изучить культурные ценности нации, создать объективное описание менталитета народа.

Библиографический список

1. Гачев, Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. – М.: Алгоритм, 2003. – 349 с.

2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.

3. Джиоева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement / А.А. Джиоева // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – No 3. – С. 45–56.

4. Кубрякова, Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века / Е.С. Кубрякова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. – М.: МГУ, 1995. – С. 278–280.

5. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

6. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков / И.В. Зыкова. – URL: http://iling-ran.ru/avtoreferats/doct_zykova.pdf.

7. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) / М.Л. Ковшова. – URL: http://test.vak.ed.gov.ru.

8. Соседова, В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике / В.С. Соседова. – URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/42filologiya_sosedova.pdf.

К содержанию

УДК 81’37

ИЗУЧЕНИЕ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ВКЛАДЫВАТЬ/ВЛОЖИТЬ (ВСЮ) ДУШУ* МЕТОДОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

М.Л. Коваль

В статье при изучении семантики и прагматики фразеологических единиц русского языка применяется новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию русского национального менталитета.

Ключевые слова: лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц.

Менталитет – это культурно и исторически обусловленный взгляд на мир. Языковая картина мира – это отраженный в языке менталитет народа.

На сегодняшний день изучение взаимосвязи менталитета и языка является одним из основных направлений развития лингвистики. В последние десятилетия одним из основных направлений в современной лингвистике, формирующемся в рамках антропоцентрической парадигмы, является лингвокультурология. Основная задача лингвокультурологии – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. В центре изучения лингвокультурологии находятся фразеологические единицы языка, а также метафоры и символы.

Школа В.Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFraz), исследует языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Исследователи выясняют, как под воздействием концептосферы культуры образуются фразеологические знаки. Ими выдвигается центральная гипотеза о том, что фразеологическое значение есть результат межсемиотической транспозиции. Понятие «межсемиотическая транспозиция» было введено Р. Якобсоном для описания процесса перевода концептуального содержания вербальных знаков в невербальные знаковые системы. В рамках Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологизмов используется данное понятие в отношении обратного перевода, т.е. перевода концептуального содержания различных семиотических областей культуры во фразеологические знаки. Таким образом, «межсемиотическая транспозиция рассматривается как процесс, в результате которого происходит формирование фразеологического значения как культурообусловленной сущности» [7].

Основная цель лингвокультурологического направления во фразеологии заключается в выявлении способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов. Фразеологизм – объект лингвистики, однако лингвокультурологический аспект его исследования позволяет понять своеобразие фразеологизма как языкового знака и описать участие фразеологии в категоризации концептосферы культуры. Лингвокультурологический подход во фразеологии основывается на том положении, что культура воплощает свое ценностное содержание в языке как наиболее универсальном средстве означивания мира; язык способствует сохранению и трансляции «общего запаса культурных ценностей» (Н.С. Трубецкой).

Лингвистами MSLCFraz выработан новый лингвокультурологический метод исследования фразеологических единиц, который дает возможность описать комплексно языковую и культурную семантику фразеологизма, смоделировать те процессы, которые осуществляются при употреблении фразеологизма в речи, выявить особенности его знаковой функции, а затем обобщить полученный материал и сделать выводы, которые позволят приблизиться к объективному описанию менталитета русского народа.

Этим методом мы воспользуемся при изучении фразеологизма вкладывать/вложить (всю) душу.

Фразеологизм – особый знак языка, у которого есть не только языковое значение, но и культурная коннотация. «Культурная коннотация является ключевым понятием лингвокультурологии и понимается нами как связующее звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т.п.» [8, с. 11].

Вкладывать/вложить (всю) душу – все свои усилия, старания, способности направить на что-либо, полностью отдавать себя чему (кому)-либо.

У меня в школьные годы была великолепная учительница Наталья Львовна Краснова, – сказала я чистую правду, – своих детей у нее не имелось, она всю душу в школьников вкладывала, истинный преподаватель, научила меня языку так, что до сих пор не забыла его. (Д. Донцова. Кекс в большом городе).

Культура в лингвокультурологии понимается как «пространство культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и кодов, или вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания данных культурных смыслов…

Разными способами кодируемое ценностное содержание, вырабатываемое в культуре, составляет в целом картину мира, в которой раскрывается мировоззрение того или иного социума» [8, с. 6].

Самым универсальным кодом является язык, и поэтому культура использует знаки естественного языка для воплощения своих смыслов, а затем превращает многие знаки языка, являющиеся знаками вербального кода, в знаки вербального кода культуры.

«Важнейшим объектом лингвокультурологии являются такие вербальные знаки культуры, как фразеологизмы; то, что «тела» знаков для презентации своих смыслов культура «заимствует» и во фразеологии, представляется не случайным. Специфика знаковой, заместительной, функции фразеологизма в языке определена его особым положением, обусловленным тропеической природой внутренней формы фразеологизма, или его образностью. Фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области аналогического мышления, к области творческого сознания, предполагающего сопоставление несопоставимого, создание приблизительного тождества, т.е. иррациональное моделирование. Создание соответствия между объективной реальностью, происходящим в мире и языковым знаком, таким, как фразеологизм, имеет тропеический характер… Образ фразеологизма становится тем своеобразным проводником культуры, благодаря которому осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем – культуры и языка. Происходит следующее: образно-мотивационный компонент фразеологизма в процессе его интерпретации в пространстве культуры порождает культурную коннотацию фразеологизма. …сквозь языковой «материал» высвечиваются культурные смыслы, а сам языковой «материал» становится телом нового знака – знака культуры, в котором воплощены выделенные в культуре категории и смыслы» [8, с. 6]. «Само возникновение фразеологизмов, в основном, связано с верованиями, обрядами, ритуалами, укладом жизни и др. Материальной основой фразеологического образа служат предметы, действия, явления, их сущностные

характеристики, онтологические свойства, уже переосмысленные в категориях культуры, уже подвергнутые усложненному восприятию». [8, с. 7]. «Фразеологизм изначально насыщен культурными смыслами и является культуроносным знаком; он совершает своеобразный круг – от зарождения на пересечении языка и культуры до актуализации в речи культурных смыслов. Это происходит в процессе культурной интерпретации фразеологизма, или референции к предметной области культуры. В исследовании этого процесса и описании содержания, которое создается в его результате, нам видится суть лингвокультурологического метода во фразеологии» [8, с. 17].

«Согласно модели культурной интерпретации, носителем языка осуществляются в «свернутом» виде следующие операции: 1) «пробуждение» в памяти древнейших смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры; 2) припоминание тех знаний и представлений, которые соединены в памяти носителя языка с происхождением и употреблением фразеологизма и нужны для более точного и глубокого его употребления; 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. Данные операции осуществляются в разных сферах такого условного в работе понятия, как сознание. Первую сферу можно назвать «мифологической»: интерпретация образа в первой сфере заключается в соотнесении его с областью коллективного бессознательного и принадлежит мифологической картине мира; вторую – «научно-познавательной»: интерпретация образа во второй сфере есть соотнесение его со знаниями, составляющими научную картину мира (например, это знания о происхождении фразеологизма, знание значения устаревших слов в составе фразеологизма и др., знание роли поверий, ритуалов в культуре и т.п.); а третью – «наивной», или «наивно-культурной»: в этой сфере осуществляется связь образа фразеологизма с ценностными смыслами, которые разными способами кодируются в пространстве культуры (с помощью символов, эталонов, стереотипов и т.д.). Содержание, которое образуется в результате данных операций, составляет культурную коннотацию фразеологизма» [8, с. 17].

Фразеологизм вкладывать/вложить (всю) душу содержит компонент «душа». Душа – одно из наиболее значимых культурных понятий человечества. Говоря о психологическом смысле в истории человечества концепта души, Л.С. Выготский писал: «Человек выдвинул идею души, пытаясь овладеть своим внутренним миром, она была первой научной гипотезой древнего человека, огромным завоеванием мысли...» [1].

1-я составляющая культурной коннотации фразеологизма заключается в установлении связи его образа с древнейшими мифологическими представлениями о душе. Душа в восточно-славянских культурах понималась как бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею, обла-

дающее свойством общения, связанное с телом, имеющее имя. Представления о душе человеческой, существующие у украинцев, русских и белорусов, укладываются в русло библейских истин: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. II:7). Имя человека в большей степени связывается с душой, а не с телом. Поминовение души усопшего в славянских культурах, так или иначе, выражается в произнесении имени покойного, сопровождаемого различными действиями, знаменующими наличие памяти об умершем. Поминание имени считается основным способом помощи душе умершего в загробном мире. Представление о бессмертии души чаще всего связывалось с сохранением памяти об умершем – насколько часто и как много людей поминают имя усопшего. Земная жизнь души определяет жизнь загробную во взаимосвязи с отношением к умершему здравствующих. Образ души связывает человека с общим мирозданием через божественное, задавая смыслы жизнедеятельности, определяя ценность поступков. Человеку дается представление об ответственности за свою собственную душу и жизненный путь, но не в автономии, а во взаимосвязи с жизнью других, с поступками и деяниями по отношению друг к другу. Сохранность и целостность души находится в ответственности одновременно отдельного человека и рода, социальной общности в целом. Таким образом, душа всегда ассоциировалась с личностью человека, его внутренним миром. Характеристика души – это характеристика не внешних, но внутренних качеств человека – нравственных, волевых, индивидуально-психологических [9].

2-я составляющая актуализирует названное (обозначенное) выше мифологическое понимание души знаниями употребления лексемы в речи современных носителей языка. Например:

1. Затейливые кренделя выписывает бравый гусар, открытая душа (открытая душа – характеристика внутренних качеств человека) (Б. Акунин. Азазель).

2. Вы, яхонтовый мой, не тревожьтесь, Пыжов свое дело знает. Хлоп – и готово. Вместо красна личика – красна кашица. Если и выловят – не опознают. А душа сразу к ангелам воспарит. Не успела она еще нагрешить, душа-то юная (душа-то юная – характеристика внутренних качеств человека) (Б. Акунин. Азазель).

3. Спи, золотой мой. Спи, душенька безгрешная... даст Бог тебе счастья! (душенька безгрешная – характеристика внутренних качеств человека) (В.Пикуль. Фаворит).

4. А принц Георг оказался мужик противный: не позабыла душа его гадючья, что, служа Фридриху II, бывал не раз бит воинством русским (душа гадючья – характеристика внутренних качеств человека) (В. Пикуль. Фаворит).

5. Пассек, упав на колени, грубо хватал ее за платье:

– Укажи только, и не станет злодея! Все видят, как исстрадалась твоя ясная душенька... Зарежу пса твоего!

Такое чистосердечие перепугало Екатерину (ясная душенька – характеристика внутренних качеств человека) (В. Пикуль. Фаворит).

6. Куда легче найти тепло для тела, чем для стынущего в забвении человеческого сердца. Сердцу нужна любовь, а ее не достанешь по заказу… Так было, так будет – хорошо знала Анея. Она сумела перенести неусмиренную деятельность сильной души на общее благо рода, как она его понимала (сильная душа – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

7. Ратибор лег перед очагом. Хорошо лежать перед огненным челом печи, любуясь изменчиво-дивным трепетаньем огней. Так в детстве совершались огненные чудеса, так вершатся они и сейчас равно и для тяжелого, могучего телом, твердого душой Крука, и для не менее мощного телом и тонкого душой Ратибора. (твердый душой, тонкий душой – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

8. Малха слишком сильно занимало отвлеченное, – таков удел слабых душ, по мнению людей, преуспевающих в жизни (слабая душа – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

9. Он сердцем тверд, как огниво. По молодости же – душой чист еще. Умствовать лукаво о деле не будет он (душой чист – характеристика внутренних качеств человека) (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

Однако, справедливости ради, надо отметить, что словоформа «душа» употребляется в речи также как синоним слову «человек»:

1. Сабуров обошел крепость с левой стороны. Взошел на гору обомлел: вместо даурской крепости и городка чернело огромное пепелище, ни одной души нигде не было видно (`не видно людей`) (Г.Ф. Кунгуров. Албазинская крепость).

2. Спустился к Яузе, народу ни души (`нет людей`). (Б. Акунин. Азазель).

3. И на всей улице не было видно ни души (`не видно людей`), только тускло светили фонари (Б. Акунин. Азазель).

4. Исчезнет бесследно титулярный советник Фандорин, ибо получится, что не видела его ни одна живая душа (`никто не видел`) после парижского военного агента (Б. Акунин. Азазель).

5. Майор толковый рапорт учинил для комиссии:

– Зовусь я Ляксандром Потемкиным, сын Васильев; дворянин роду старого, именьишки мои в провинциях Пензенской да Смоленской; душ крепостных имею с полсотни (`крепостных крестьян`); в супружестве – да! – сопряжен, но за давностию лет жены не помню, а детками Боженька обидел... (В.Пикуль. Фаворит).

6. Хорошо ли ей? Живет, как безмужняя. Будто скотина для дома, а ведь она ж живая душа (`человек`) (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

7. Ксаверий Феофилактович виновато нахмурился: Вы уж не сердитесь, душа моя (`милый человек`, `дорогой мой человек`), что я долго к вам не заглядывал (Б. Акунин. Азазель).

Кроме того, лексемой «душа» обозначаются не только внутренние качества человека, но и временные психические состояния. Например:

1. Ямы, заросшие ежевикой, напоминали Георгию начало его жизни скамара. Он вздумал вырыть ров и окружить поселок стеной. В его душе было слишком много страха (В.Д. Иванов. Русь изначальная).

2. Радостью встретит нас земля. Хвалу нам воздаст князь наш Всеслав. Но на душе у меня смутно (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

3. Прокопий торопился. Над страницами горьких разоблачений металась испуганная душа (В.Д.Иванов. Русь изначальная).

3-я составляющая базируется на такой ценностной категории, как «дело». К восприятию фразеологизма «подключается» наречие «усердно» (согласно данным экспериментальной методики), что, на наш взгляд, не является случайностью, так как, в соответствии с верованиями древних славян, душа человека находится в сердце (в разных локальных культурных традициях – в голове, ямке под шеей, груди, животе) и ассоциируется с сердцем, чем и объясняется нередкая вариативность этих слов в качестве компонентов фразеологизмов (болеть душой (сердцем), (душа (сердце) болит, ноет, заныла), брать/взять за душу (за сердце), войти в душу (сердце), душа (сердце) не лежит, душа (сердце) радуется, душа (сердце) разрывается (разорвалась, рвется, рвалась) (на части) (рвать душу (сердце)), душа (сердце) уходит/ушла (ушло) в пятки, ждать всей душой (всем сердцем) (от всей души, от всего сердца), задеть за душу (за сердце, за живое) (душу, сердце), закралось (закрался, закралась) в сердце (душу), кошки скребут (скребли, заскребли) на душе (на сердце) и др.). Слово «сердце» является производящим для наречия «усердно». Именно поэтому наречие «усердно» прозвучало в шести из десяти ответов участников эксперимента.

«Все три составляющих культурной коннотации (в том или ином, обычно минимальном, объеме) образуют тот культурный фон, на котором фрагментарно, мгновенно «видится» образ фразеологизма; все три составляющих в той или иной мере «вплетены» в языковую семантику фразеологизма и извлекаются из нее в речи. Фразеологизм не только передает информацию о происходящем, но с помощью образа «запускает» сознание носителя языка в трех направлениях, «укрепляющих» языковую семантику фразеологизма…» [8, с. 18].

«Тем самым, образующееся при культурной интерпретации фразеологизма в трех сферах – «мифологической», «научно-познавательной», «наивной» – дополнительное, культурное, содержание составляет три блока

культурной коннотации фразеологизма. Данная структура призвана показать, из чего складывается культурная семантика фразеологизма, в чем особенность каждой из ее составляющих, которые «вплетены» в семантику фразеологизма и извлекаются из нее конкретными коммуникантами в конкретной ситуации общения. Так осуществляется пересоздание объема и содержания культурной коннотации фразеологизма, что позволяет говорить о наличии креативности во фразеологической семантике» [8, с. 19].

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Собр. соч. Т. 1. – М., 1982. – С. 429.

2. Гачев, Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. – М.: Алгоритм, 2003. – 349 с.

3. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.

4. Джиоева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement / А.А. Джиоева // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – No 3. – С. 45–56.

5. Кубрякова, Е.С. Смена парадигм знания в лингвистике XX века / Е.С. Кубрякова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. – М.: МГУ, 1995. – С. 278–280.

6. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

7. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков / И.В. Зыкова. – URL: http://iling-ran.ru/avtoreferats/doct_zykova.pdf.

8. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) / М.Л. Ковшова. – URL: http://test.vak.ed.gov.ru.

9. Обухов, А. В предверии личности: концепт души человека в традиционных культурах / А. Обухов. – URL: http://rl-online.ru/articles/rl02_06/538.html.

К содержанию

УДК 908(470.5)

ГОРОДА УРАЛА: ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

И.Г. Малкова

Во всем многообразии средств, которыми располагает культура, символу принадлежит особое место. Этот уникальный феномен фиксирует глубинные процессы общественной жизни. Выявление особенностей символических репрезентаций уральских городов направлено на понимание роли символического фактора в условиях кардинальных изменений социальной жизни. Одним из ключевых символов, репрезентирующих городское сообщество, является имя города. В данной работе рассмотрен вопрос, как изменение социальной структуры влечет за собой изменения в символической сфере.

Ключевые слова: символические репрезентации, города Урала, имена городов.

Как универсальное культурное образование, символ присутствует почти в каждом поле человеческой деятельности, он включен в сложнейший механизм удержания и трансляции культурных ценностей [5]. За счет символической деятельности происходит оформление мира, придание ему устойчивых образов. Процесс производства символов непрерывен [6]. Особенности символа как знакового средства культуры позволяют заключить, что он является маркером социально-культурных процессов. Такое понимание символа открывает простор для исследования социальных и культурных процессов через бытийствующую символику [8].

Символическая репрезентация **(**symbolic representation) – способность представлять прошлые и настоящие события, опыт и понятия с помощью слов, изображений, жестов или других знаковых средств. Для символических репрезентаций города особое значение имеют имена.

Потребность жить не в случайном и хаотическом, а осмысленном и символически организованном пространстве, можно признать одним из древнейших побуждений человека. Человек не только физически изменяет ландшафт и не только утилитарно с ним взаимодействует. Давая имена урочищам, поселениям или улицам города, ставя памятники, сохраняя легенды и предания, человек символически организует бывшее для него безличным пространство, претворяя его в место своей жизни.

Имена в мировой культуре имеют большое значение. Социально-природная среда осваивается человеком как именное олицетворение. Сам факт поименования места говорит о том, что это что-то большее, чем безликое убежище. Это нечто уникальное, приравненное по наличию имени к

человеку, обжитое и родное. Являясь собственными именами географических мест, топонимы таят в себе богатое и разностороннее содержание, служат источниками познания города. Специальный раздел топонимики о названиях поселений – ойконимия («ойконим», в переводе с греческого означает «имя населенного пункта») позволяет выразительнее представить специфику российской урбанизации.

В промышленно развитых областях Урала (Пермской, Свердловской и Челябинской), согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., насчитывается 102 города. Процесс официального оформления поселений в города шел крайне неравномерно. За 400 лет (с 1535 г., когда статус города получила Чердынь, до переписи 1939 г.) только 47 населенных пунктов промышленных областей Урала получили официальный статус города. За последующие 30 лет (1939–1970 гг.) число городов увеличилось вдвое – их стало 96. Далее этот процесс практически остановился, только официально были оформлены как города 6 закрытых административных территориальных образования (ЗАТО) [2].

Характерные черты урбанизации, особенности географического положения городов и история формирования их сети – все это находит отражение в топонимике. Абсолютное большинство (68 %) современных имен городов Урала по смыслу названия – это привязка к местности. Русскому человеку изначально присуще убеждение, что природа не соизмерима с человеком, она вообще ни с кем и ни с чем не может быть сопоставлена. И поэтому отнюдь не случайна чрезвычайная распространенность гидроойконимов, то есть названий городов, образованных от названий водных объектов, преимущественно рек. Традиция называть города по рекам – древнейшая и сохраняющая устойчивость до наших дней.

«Речные» названия селений на Урале часто имеют дополнительные характеристики – «верхнее», «среднее», «нижнее», «устье», например, Верхний Уфалей, Верхнеуральск, Усть-Катав, Нижний Тагил.

Высокая доля гидроойконимов у городов Урала не случайна и связана с историей освоения края. Здесь преобладают города, начало которым положили железоделательные и медеплавильные заводы. Поскольку механизмы приводились в действие силой падающей воды, обязательным было устройство пруда и плотины, при которой располагался завод. В соответствии с масштабами производства для устройства гидротехнических сооружений выбирались сравнительно небольшие реки, которых на обоих склонах Уральского хребта было множество. И выбором места, и названием многие уральские города обязаны рекам: Аша, Куса, Кушва, Лысьва, Миньяр, Нытва, Оса, Очер, Реж, Сим, Сысерть, Тавда и многие другие.

Если число гидроойконимов среди названий российских городов превышает одну треть [1], то на Урале – больше половины.

Ряд городов своими названиями подчеркивают свою принадлежность опорному краю России: Каменск-Уральский, Красноуральск, Среднеуральск, Североуральск, Новоуральск, Южноуральск.

Большая группа имен городов (13 %) составляют имена собственные. В названиях городов звучат фамилии выдающихся людей: автора проекта строительства Транссибирской магистрали Евгения Богдановича, ученого-геолога Александра Карпинского, русского художника-баталиста Василия Верещагина, великого русского композитора Петра Чайковского, советского партийного деятеля Сергея Кирова и легендарного летчика Анатолия Серова. Партийная кличка революционера Федора Сергеева – «Артем» – превратилась в имя для города Артемовского. Встречаются имена заводовладельцев, купцов и промышленников (Катав-Ивановск, Нязепетровск, Михайловск, Александровск), имя христианского святого (Златоуст).

Названия, связанные с промышленным производством, появились на Урале еще в XVI в., соль – ключевое слово в названиях Соликамска, Усолья. Точная специализация производства сохранилась в названиях Асбест и Дегтярск. Из поселков при заводах образовано 42 города, и многие назывались в прошлом «заводами», но сегодня в названии городов слово «завод» есть только у Горнозаводска. Интересно, что этот город никогда заводом не назывался, возник как поселок при сооружении цементного завода у железнодорожной станции Пашня и назывался Новая Пашня. В 1965 г. был преобразован в город Горнозаводск, в названии отражено географическое положение города, находящегося в предгорьях Урала, на Горнозаводской линии железной дороги [3, с. 73].

Имена городов хранят в себе память не одного поколения людей. Каждое название охватывает определенные пласты культуры и несет в себе глубокий смысл. Произвольное переименование – это всегда нарушение естественного хода культурных традиций.

В переименованиях городов отражаются изменения политического и общественно-экономического векторов развития, изменения судеб людей, оценок их деятельности. В советское время, прежде всего, менялись названия крупных областных центров. На Урале первым изменили имя Екатеринбургу, который дольше других (67 лет) уральских областных центров носил советское имя Свердловск (1924–1991 гг.). Пермь становится Молотовым в 1940 г. (когда председатель правительства страны В.М. Молотов отмечал 50-летний юбилей) и остается им до 1957 года (17 лет).

Челябинск не был переименован в советское время, хотя несколько раз стремился к этому. В 1931 г. городской совет пытался переименовать Челябинск в город Коба (подпольная партийная кличка Сталина). Второй раз инициатива с изменением названия города относится к 1936 г.: «Товарищ Сталин! Прошу вашего указа по следующему вопросу. В течение последних полутора лет перед областными организациями ставится вопрос о пе-

реименовании города Челябинска… Челябинск в переводе на русский язык означает «яма». Поэтому часто при разговорах слово «челяба» употребляется как что-то отрицательное, отсталое. Название города давно уже устарело, оно не соответствует внутреннему содержанию города… Из старого казацко-купеческого городишка город превратился в крупнейший индустриальный центр… Мы просим Вас разрешить нам переименовать город Челябинск в город Кагановичград. С коммунистическим приветом Рындин» (секретарь Челябинского обкома). На письме стоит резолюция Сталина «против» [7, с. 122].

Еще пример несвершившегося переименования – г. Реж. В 1949 г. Свердловский обком ВКП (б) и облисполком в связи с 30-летней годовщиной со дня смерти Я. М. Свердлова возбудили ходатайство о переименовании города Реж в Свердловград. Просьбу посчитали нецелесообразной, т.к. именем Я. М. Сверлова названа область и областной центр [4].

Чаше других уральских городов за короткий срок – 4 раза за 13 лет – свое имя менял город Серов. Получив официальный статус города в 1926 г., он до 1934 г. назывался Надеждинск, в 1934–1937 гг. – Кабаковск (по имени тогдашнего первого секретаря обкома партии). После того как Кабаков был репрессирован, город вновь стал Надеждинском, а через 2 года (в 1939 г.) был переименован в Серов, в честь ранее работавшего на металлургическом заводе летчика-испытателя Героя Советского Союза А.К. Серова.

Еще одно «советское» имя среди уральских городов появляется в 1936 г., когда город Калата был переименован в Кировград в честь С. М. Кирова.

Но абсолютное большинство уральских городов свои имена не меняли. С момента получения статуса города меняли свое имя только 4 города (Екатеринбург, Пермь, Серов, Кировград), из них 2 вернули свое историческое имя.

Любой город может быть назван не только своим официальным именем. Рассмотрев номинации этого рода на материалах названий книг, журнальных и газетных статей о городах можно выявить особенности символических репрезентаций уральских городов. До середины 1980-х гг. имена городов «расшифровывались», подчеркивая промышленную специализацию города: Город зорь электрических (Среднеуральск); город леса (Тавда); город угля, химии и электроэнергии (Губаха); город кипучей меди (Красноуральск); горняцкой славы (Кушва); Город в шахтерской спецовке (Североуральск). Часто использовались выражения типа «город мастеров», «город рабочей доблести», «город рабочей славы», «город славных традиций» в которых промышленная специфика города формулировалась очень широко. Часто встречались субъективно-оценочные номинации, которые ни в малейшей степени не идентифицировали город, но лишь выражали восторг: город моей мечты, город юности (Качканар) [2, с.188–190].

С конца 1980-х гг. города Урала активно вспоминают свои «казачьи» корни: Южноуральск – крепость, станица, город; Казачья крепость (Верхнеуральск). Только после 1991 г. начинают «расшифровываться» Златоуст (В граде святого Иоанна Златоуста) и Троицк (Город Святой Троицы).

Отдельная страница – озвучивание имен «закрытых» городов. При переводе из «нелегального» состояния в официальное, когда их стали показывать на картах и включать в статистические справочники (с 1995 г.), города получили вместо «номерных» обозначений (Свердловск-44, Свердловск-45, Златоуст-36, Челябинск-40) цивильные, но безликие имена Снежинск, Озерск, Лесной. Желание заявить о своей роли в обороне страны, подчеркнуть свою значимость прочитывается в именах: Атомград (Озерск); Снежинск – город науки, и этим все сказано; Город, которого не было на карте (Снежинск); Ядерный щит страны (Озерск).

Каждый город желает найти имя, в котором, так или иначе, утверждается исключительность данного города: ворота в Сибирь (Верхотурье); родина П.П. Бажова (Сысерть); город на Демидовском маршруте (Касли); город в чугунном узоре (Касли), культурная столица Европы (Пермь), третья столица России (Екатеринбург), спортивная столица Урала (Челябинск).

Понимание символа как маркера социальных процессов позволяет выявить особенности символических репрезентаций городов Урала.

Библиографический список

1. Лаппо, Г.М. Имена городов. Топонимические размышления геоурбаниста [Электронный ресурс] / Г.М. Лаппо – URL: http://geo.1september.ru/article.php?ID=200402205.

2. Малкова, И.Г. Города промышленного Урала: трансформация культурного пространства (вторая половина XX века) / И.Г. Малкова. – Екатеринбург–Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 249 с.

3. Матвеев, А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь / А.К. Матвеев. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. – 352 с.

4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 115. Л. 20–22.

5. Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления / Н.Н. Рубцов. – М.: Наука, 1991. – 176 с.

6. Соболева, М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст / М.Е. Соболева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 152 с.

7. Скрипов, А.С. Челябинск. XX век. Челябинск / А.С. Скрипов. – Изд-во Крокус, 2006. – 328 с.

8. Царева, Е.А. Символ как средство понимания социокультурных изменений / Е.А. Царева // Обсерватория культуры. – 2009. – № 4. – С. 23–27.

К содержанию

УДК 378.147:811.111

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Г.А. Медведева

Автор рассматривает проблему методического обеспечения обучения российских студентов академическому письму в рамках модуля «Английский язык для академических целей (EAP)». На примере обучения академическому письму в форме эссе предложена стратегия организации учебного процесса, основанная на выделении ключевых особенностей эссе и совокупности наиболее эффективных методов, приемов и средств.

Ключевые слова: английский язык для академических целей (EAP), академические умения и навыки, академическое письмо, эссе, стратегии.

Синхронизация систем высшего профессионального образования европейских стран, обусловленная подписанием Болонской конвенции, предполагает приведение в соответствие академических умений и навыков, международных правил и стандартов. В связи с увеличением потоков академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава, все большую роль отводится английскому языку как языку академического общения. К академическим навыкам относят умения, техники и стратегии, используемые при чтении, слушании и письме [7].

Анализ зарубежной лингвистической литературы показывает, что в академической англоязычной среде необходимы не только основные языковые навыки: аудирование, чтение, письмо, говорение, но и знание европейской специфики академических умений и навыков в способах ведения конспектов, в описании графической информации, вербальном и невербальном стиле общения, в организации и содержании различных типов эссе.

Обращаясь к исследованиям зарубежных ученых, накопивших большой опыт в исследовании проблем неанглоязычных студентов, следует отметить, что они выделяют письмо и высказывание на семинарах, представляющих наибольшую трудность в курсе EAP. К письменным академическим текстам также относят реферирование текста, аннотирование текста. Эссе выделяют как наиболее сложный вид творческой деятельности студента [8].

Особенностями написания эссе в англоязычной культуре являются: четкая структура текста, последовательность изложения, высокая информативность предложений, убедительная аргументация, логическая связь предложений, собственная интерпретация проблемы, собственная позиция, умение делать логические выводы. Жанр эссе очень близок по форме орга-

низации материала к научным жанрам. Эссе обладает свойствами, присущими научному тексту: стройная композиция, аналитическая оценка проблемы, наличие примеров, подтверждающих позицию автора.

Традиционный подход в российской школе при обучении письму акцентировался, в основном, на грамматике и лексике. Кроме того, как отмечает И.Короткина, недостаточная сформированность навыков письма у российских выпускников связана с подготовкой сочинений по литературе на основе художественных текстов, «которые вообще или почти не подчиняются научным, академически грамотным правилам организации текста» [2]. В результате студенты, продолжающие обучение в высшей школе, используют ранее накопленный опыт в подготовке эссе, который не совсем подходит для англоязычной письменной культуры. Проведенный опрос профессоров американских университетов, обучающих российских студентов по программам обмена, а также преподавателей, имеющих опыт преподавания в России, выявил культурную неадекватность поведения российских студентов в вербальном, невербальном и академическом аспектах [1].

Академическая письменная культура имеет особое значение, поскольку все виды контроля (как промежуточного, так и итогового) в системе образования США, например, проводятся в письменном виде. С другой стороны, письменная речь, академическое эссе, в частности, является доминирующим средством общения преподавателя и студента, на основе которого, преподаватель не только оценивает, но и узнает студента лучше.

Следует признать, что в российских вузах овладение учебными навыками и стратегиями их совершенствования проходит самым неэффективным методом – методом проб и ошибок. В качестве примера можно привести процесс конспектирования лекции. Методичная запись за лектором иногда считается единственной стратегией, в то время как в зарубежных учебниках, посвященных развитию академических навыков, авторы предлагают студентам разнообразие стратегий ведения конспектов, в том числе ментальные карты (mind mapping), использование для ускорения записи многочисленных аббревиатур, советуют, как рационально организовать хранение лекций в компьютере, как в дальнейшем использовать свои записи для подготовки письменных работ [3].

Недостаточный уровень сформированности учебных умений и навыков на родном языке вносит дополнительные трудности в приобретение таких навыков на английском языке.

Отсутствие в программах российских университетов специальных курсов по развитию академической грамотности привело к тому, что образовался некий пробел в академической культуре студентов, влияющий на успешность их обучения в вузе.

С переходом на федеральные стандарты третьего поколения в 2011 году, в рамках дисциплины «Иностранный язык» появился модуль «Английский для академический целей» (общепринятое сокращение EAP), и функции по развитию академической культуры студентов автоматически перешли к преподавателям иностранного языка. Такое положение свидетельствует о недооценке в вузовской системе значения развития академической культуры студента для формирования конкурентоспособного специалиста.

Более того, поскольку настоящая статья основана на примере обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов, необходимо учитывать особенности их профессиональной подготовки. Вследствие приоритета профильных дисциплин, резервы предмета «иностранный язык» оказываются недостаточными для эффективного формирования академических и языковых навыков в едином процессе.

В условиях, когда потребность в англоязычной академической культуре возрастает, а система обучения в российских университетах остается прежней, преподаватели иностранного языка вынуждены искать пути эффективного воздействия на результат обучения академической культуре. Выявление особенностей обучения академическим навыкам и выбор педагогических средств, методов и приемов, способствующих активизации учебного процесса, позволяющих в предельно сжатые сроки обеспечить формирование академической грамотности и усвоение норм английского языка, представляется наиболее целесообразным.

Как уже было отмечено, среди академических навыков и умений студентов наиболее трудным является академическое письмо, которое с одной стороны, является важной составляющей основы владения иностранным языком, а с другой стороны, несет в себе дополнительные функции: контроля и общения преподавателя и студента. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в российских университетах необходимо создавать методики обучения академической культуре, учитывающие особенности отечественной системы образования.

На примере Discursive essay, эссе, основанного на рассуждении и аргументации, можно предложить одну из возможных стратегий формирования академических навыков письма, основанную на специально разработанной системе заданий. На каждом этапе задания ориентированы на преодоление особых трудностей, которые испытывают студенты российских вузов.

Из школьного курса студенты знают, что эссе состоит из трех частей: вступление, основная часть и заключение, более или менее осведомлены о содержании этих разделов. Исследование более сотни эссе студентов на английском языке показывает, что наиболее слабым звеном является аргументация. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи. Отмечается, что аргументация является ключевым условием эссе, однако она не достаточно осознается преподавателями как наиболее важный элемент

в обучении письму и поэтому не всегда адекватно преподается студентам. Результаты подтверждают, что студенты имеют либо частичные понятия об аргументах, либо не умеют логически и аргументировано развивать и отстаивать свою позицию в академической дискуссии [6]. Анализ сочинений студентов показывает, что основными ошибками в выборе аргументов является:

- несбалансированность по количеству «за» и «против»;
- присутствие разговорного, а не формального стиля изложения;
- однообразие аргументов;
- неумение передавать причинно-следственные связи между фактами и явлениями.

В предлагаемой стратегии обучения эссе, задания сгруппированы и разбиты по четырем этапам, каждый из которых имеет свою цель.

Первый этап – подготовка к эссе, размышление и осознание обозначенной проблемы. Ответы на предложенные вопросы (на английском языке) побуждают студентов к поиску и анализу аргументов в социальной, образовательной и психологической области.

Что уже известно по этой проблеме, и что я знаю о ней? Что я не знаю по этой проблеме? Как влияет (положительно и/или отрицательно) эта проблема на микросоциум (семья, сверстники)? Отражаются ли последствия этой проблемы на макросоциуме (общество в целом, государство, в мировом масштабе)? Какое влияние оказывает эта проблема (положительное и/или отрицательное) на образование, воспитание личности, на развитие профессиональных компетенций, накопление опыта? Какое положительное и/или отрицательное воздействие оказывает она на развитие психологических свойств личности: речь, память, воля, творческое воображение, мышление, чувство ответственности, настроение, уверенность, отношение к людям и т.п.?

Второй этап – вычленение наиболее убедительных («за» и «против») аргументов в социальной, образовательной и психологической области.

Студентам предлагается заполнить следующую таблицу:

Таблица

Данные для второго этапа

Аргументы	Social	Educational	Psychological
«за»			
«против»			

На этом этапе также изучаются и отрабатываются разговорные фразы и клише формального стиля, используемые для логической связки предложений. Работа над содержанием сочинения предлагается в качестве задания на дом.

Третий этап – проверка студентом написанного произведения и предварительная самооценка. На этом этапе преподавателю важно создать предпосылки для получения студентом хорошего результата работы. Речь идет о балльно-рейтинговом подходе к оценке умений и навыков письма.

Убеждения обучающегося по поводу своей компетентности связаны с реальными результатами обучения, т. е. с отметками. Балльная система не в состоянии отметить учащихся, достигших развития компетентностей высокого уровня, к которым относится академическая грамотность. Из этого следует, что повышение качества обучения письменной речи связано с повышением педагогической роли оценки. Это означает, что система оценивания должна отражать следующие аспекты: объективные критерии оценки; содержательные показатели достижений, предоставляющие возможность студентам самим оценивать свои результаты.

Поэтому предполагается, что актуальной педагогической задачей эффективного формирования академических навыков письма является приведение в соответствие оценки достижений студентов: разработку критериев и показателей, удобных для преподавателя и понятных для студента.

Технология оценивания достижений студентов может быть основана на выделении следующих критериев:

1. *Содержание и соответствие жанру эссе* – убедительная аргументация, глубина изложения.

2. *Навыки академического письма* – формальный стиль.

3. *Логичность изложения и логические связки*.

4. *Лексико-грамматическая грамотность* – богатство лексики, использование разнообразных грамматических структур.

Каждому критерию присвоена количественная оценка в баллах – от 1 до 3, где 3 является максимальным баллом по каждому из критериев. Дополнительный балл в качестве бонуса получает автор наиболее удачного, оригинального раскрытия темы.

Поэтому на третьем этапе – этапе самопроверки студентам предлагается провести самоанализ подготовленного эссе. Студентам предложены вопросы, позволяющие дать самооценку своей работы: содержания (Layout), стиля изложения (Style), наличия логических связок (Linkers), грамматики и правописания (Grammar and spelling) и оценить свою работу по предложенной технологии оценивания.

Checking

Layout. How well does your essay flow? Look at the paragraphs again and check the structure of your arguments.

Style. Have you used words or expressions, which are too colloquial? If so, try to express the same ideas in a more formal way

Linkers. Have you used linkers and linking expressions? Can you add any linkers to join sentences or link ideas?

Grammar and spelling. Check your essay for mistakes of grammar and spelling. Check your essay for the number of words [5].

Четвертый этап. От самооценки студентам предлагается перейти к взаимооценке эссе партнера, используя ту же технологию оценивания. Итоговая оценка за письменную работу представляет средний балл самопроверки и взаимопроверки. Главной целью этой стратегии является акцентирование внимания студента на ключевых особенностях эссе, критическом осмыслении проблемы, на развитие навыков аргументирования и обоснованию собственной позиции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Актуальность изучения особенностей обучения академической грамотности связана с различиями в европейской и российской системе образования.

2. При оценке компетентностей высокого уровня, к которым относятся академическая грамотность, необходимо использовать показатели и критерии, понятные студенту.

3. В вузовской системе необходимо разрабатывать стратегии формирования и развития академической культуры, учитывающие особенности обучения российских студентов.

Библиографический список

1. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб., 2005. – 342 с.

2. Короткина, И.Б. Грамотность в век информационных технологий: в поисках концептуального единства / И.Б. Короткина // Образование и общество. – 2009. – № 4. – С. 125–130.

3. Aish F., Tomlinson J. Lectures. Listening and note-taking skills, 2013.

4. Harris Michael, Mower David; Sikorzynska Anna/ Opportunities / Upper Intermediate / Pearson education Limited, 2002.

5. Jordan R.R. English for Academic Purposes. A guide and resource for teachers. – CUP, 2003.

6. Journal of English for Academic Purposes / Vol. 11, Issue 2, June 2012, Pp. 145–154.

7. Robinson P. ESP: The current position. Oxford. Pergamon, 1980. 121 p.

8. Butt, S. (2009); Geoghegan (1983). – URL: https://www.baleap.org.

К содержанию

УДК 130.03 + 316.346.32-053.6

ЖИЗНЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В.Я. Нагевичене

В данной статье рассматривается выбор молодежью своей жизненной позиции в непростой ситуации вестернизации сознания, в ограниченных условиях проявления возможности в удовлетворении своих желаний и потребностей.

Ключевые слова: ценностные ориентации, профессиональная значимость, религиозная принадлежность, криминализация сознания, гражданская позиция, идеалообразующие принципы, патриотизм.

Что же происходит с нашей молодежью в начале XXI века? Какие жизненные ценности и социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образы они ориентируются? Социологические исследования показали, что жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, а затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку основных ценностей – религиозная вера.

Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи за последние 30 – 40 лет претерпели существенные изменения, особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е годы, ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирали 2/3 респондентов, теперь она на 4-ом месте. Это обусловлено, в частности тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой значимости общественного труда, трудового воспитания. В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало не престижно. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи, сексологи…) [1, с. 37–44]. Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является отсутствие четкой связи между работой и деньгами. Если в советское время эта связь была ослаблена из-за проявления уравниловки, то сейчас она совсем отсутствует. Одни получают «бешеные» деньги путем авантюр и манипуляций, другие, буквально каторжно трудясь на нескольких работах, имеют неадекватно маленькую зарплату. Молодежь это прекрасно фиксирует в своем сознании.

Важным для общества ценностным показателем является значимость различных профессиональных видов деятельности. Это связано не только с проблемами профориентации, но и с более глубокими социальными ценностями, «духом времени», «формами жизни» (В. Шпрангер). Современ-

ная молодежь высоко ценить деятельность врача (65 %), что означает, прежде всего, ориентацию на здоровье свое и близких людей; ученого (48 %), т.е. ориентация на науку, познание, учебу в вузе; предпринимателя (33 %), что в современных российских условиях выражает стремление к деньгам и престижу. Затем следует творческая деятельность художественной интеллигенции в широком смысле (28 %) и только затем идет деятельность инженера и рабочего (18 %) [1, с. 37–44]. Исследования показали, что престижными являются профессии экономиста (37 %) и юриста (36 %), а учителя – 1 %.

Героизм и герои всегда были важнейшими ценностями в обществе и государстве. Оказалось, что 82 % респондентов не могут назвать конкретных героев (причем 38 % считают, что таковых вообще нет, 36 % респондентов этих героев просто не знают, а 9 % считают, что герои есть, но они их не знают) [1, с. 37–44]. Несмотря на то, что религиозная вера среди основных ценностей находится на последнем месте, половина молодежи считает себя верующей, из них к православным себя относят 90 %.

Молодежь верит в принцип справедливости в этой жизни, что является важным элементом нравственности. Она убеждена в том, что возмездие за злодеяния следует с неизбежностью.

Радикальные экономические реформы начала 90-х годов коснулись не только города, но и села и обернулись для него падением сельскохозяйственного производства, резким снижением уровня жизни. Село оказалось одним их беднейших секторов экономики. Идеи гражданского общества, включенные в ткань преобразования процессов на селе, казалось, должны были оказать положительное влияние, однако произошло обратное. Адаптация сельского населения к новым условиям оказалась болезненной; это не могло не оказать влияние на содержание социализации молодого поколения.

Глубокий социально-экономический кризис на селе оказывает негативное влияние на формирование ценностей сельской молодежи, способствует распространению в ее среде негативных процессов: снижения репродуктивной функции, ухудшение физического здоровья, социально-психологического самочувствия, неуверенность в завтрашнем дне, тревожность, безработица, пьянство, оскудение содержания досуговой деятельности и т.д. Так, подавляющее большинство молодежи испытывают значительные материальные затруднения. Только 7 % ответили, что могут себе ни в чем не отказывать, и 25,5 % – в той или иной степени удовлетворены своим материальным положением. Беспокойство о будущем, которым охвачено 59,2 %, определяется, главным образом, отсутствием спектра возможностей, предоставляемых селом для молодежи, ее личной самореализации в рабочее и нерабочее время [4, с. 118]. Высококвалифицированные специалисты на селе не имеют работы по специальности, желаемой заработной платы, возможности для проведения досуга.

Большая часть молодежи не имеют работы, не только на селе, но и в городе: 56,1 % обеспокоены проблемой безработицы в городе, и 69,8 % – на селе. Сложная ситуация на селе приводит в среде молодежи к миграции в поисках лучшей жизни. К перестроечным процессам молодежь на селе относится негативно, 80 % надеются только на себя в условиях выживаемости. Неблагоприятные социально-экономические условия жизнедеятельности общества определяют тенденцию распространения в нем криминальной культуры: 52,4 % обеспокоены ростом преступности в обществе. Процессы криминализации общества накладывают отпечаток на ценностное сознание молодежи, трансформируют ее ориентацию на правовые способы достижения жизненного успеха. В глазах молодого поколения в той или иной степени допустимыми становятся такие действия как: уклонение от налогов – 31,6 % опрошенных, от воинской службы – 33,3 %, присвоение найденных вещей – 47,2 %.

Негативное влияние на правовое сознание и поведение молодежи оказывают и средства массовой информации, «романтизируя» преступность, подробно описывая или досконально освещая методы преступления, превознося «макиавеллизм», где все средства хороши…

При сокращении деятельности домов культуры, кружков, библиотек сокращается и сфера досуга, который стал носить неорганизованный, индивидуально-личностный характер, что способствует росту изолированности, разобщенности сельской молодежи, особенно по сравнению с городской ее частью, 53 % родителей на селе опасаются, что их дети и внуки станут алкоголиками [4, с. 120].

В сельской местности молодежь разделяет взгляды родителей по многим вопросам: положительное отношение к образованию присуще 80,4 % респондентов, работе – 79,6 %, моральных правил придерживаются 68 % молодых людей, отношение к социальным проблемам – 63,7 %, религии и традициям народа – 55,9 %. Расхождение взглядов старшего и молодого поколения обнаруживается в вопросах политики – 56,4 % и секса – 58,6 %.

Современная молодежь имеет ориентацию не на иждивенчество, а на самореализацию, активность, самостоятельность. В ее социальной ориентации стали занимать значительное место не только ценности семьи – 85,7 %, но и реализация себя в профессиональной деятельности – 59,1 %.

Осознание того, что социальная действительность располагает неблагоприятными условиями для реализации данных ценностей, формирует убеждение среди молодежи в том, что успеха можно достичь только человеку с «деловой» хваткой, сильным «иммунитетом» против трудностей жизни, умеющим постоять за себя, стремящемуся к личностному развитию, не упускающему своего, готовому к переменам и даже нанесению «удара» противнику в борьбе за достижение поставленных целей. Эти методы молодежь выработала для своего «выживания». В меньшей степени

молодежь сориентирована на такие ценности как: моральная ответственность, бережливость к вещам, бескорыстие, послушание, уважение к традициям своего народа, любовь к Родине, религиозность, конформизм (не выделяться), умение довольствоваться малым. Несмотря на отличие в системе духовно-нравственных ценностей молодого и старшего поколений, обусловленные процессами реформирования российского общества, приоритетное положение в ориентациях как старшего, так и младшего поколения занимают общечеловеческие духовно-нравственные ценности. Современная сельская молодежь ориентирована на такие ценности как: семья – 85,7 %, любовь – 71,4 %, доброта – 69,7 %, трудолюбие – 74,5 %, уважение к старшим – 75,8 %, порядочность – 64,9 %, честность – 70,7 %, образованность – 56,3 %. Таким образом, в динамике ценностей сельской российской молодежи обнаруживается, с одной стороны, усиление значимости общечеловеческих ценностей, с другой, усиление ориентации на ценности гражданского общества.

Поведение сельской молодежи регулируется, главным образом, ее собственными убеждениями, основанными на разуме – 57,9 %, совести – 43,8 %, привычках – 30 %. Это означает, что у большинства представителей современного молодого поколения вполне высокий уровень моральной регуляции [4, с. 121].

Но исследования показали, что существуют расхождения между моральным сознанием молодежи и ее поведением. Молодые люди, признавая высокую значимость ценностей добра, бескорыстия, интеллигентности, порядочности, образованности, в некоторых случаях считают допустимыми действия (поступки), которые «подрывают» авторитет данных ценностей: 44,7 % из них считают «иногда допустимыми» ложь в личных интересах; 33,5 % – употребление в речи бранных слов, грубых, нецензурных выражений; 32 % – грубую прямолинейность, не тактичность в общении; 37 % – несвоевременное возвращение позаимствованного; 45,3 % – не предупредительность; 44 % – не пунктуальность; 40,5 % – руководство принципом «око за око, зуб за зуб» [4, с. 121].

Такие несоответствия свидетельствуют о том, что уровень морального поведения молодежи пока отступает от уровня морального сознания. Данное обстоятельство обусловлено объективными причинами и требует особого внимания со стороны агентов социализации молодежи, поскольку содержит в себе опасность углубления и развития данного противоречия. Исследования выявило также недостатки развития гражданско-правовой культуры молодежи, ее социальной, гражданской активности, преобладание в нравственном поведении ориентации: «прежде всего для себя, а уже затем – для людей». Эти недостатки во многом обусловлены тем, что в процессе воспитания молодого поколения недостаточно места отводится развитию таких личностных качеств как: гражданственность, социальная

активность, коллективизм, патриотизм. Негативную роль здесь играют средства массовой информации, популяризируя вестернизированные, прагматические, индивидуалистические ценности, а нередко – жестокость, равнодушие, эгоизм.

Для развития позитивных нравственных установок и преодоления негативных процессов, протекающих в молодежной среде, нужны кардинальные действия и экстренные меры государства, прежде всего, по улучшению материального уровня жизни населения, предоставление молодежи всевозможных условий для реализации, полноценного личностного развития. Сегодня молодежь нуждается в социальной защите, которая включает в себя экономическую, политическую, социально-правовую, моральную.

Молодежь сама выражает готовность к участию в преобразовательных процессах государства. Эта готовность – благоприятная предпосылка в эффективности решения задач реформирования страны, улучшения качества и уровня жизни населения [4, с. 121].

Социологические исследований показывают, что существуют явные различия в сознании современной молодежи, особенно в некоторых ее группах. Слабо выражены типы российской ментальности, чаще всего проявляется христианско-православный тип духовно-нравственных установок (17 %), многие молодые люди имеют вестернизированное мышление.

К коллективистскому типу мышления можно отнести только 9 % опрошенных, они ориентированы на коллектив и справедливость, чаще всего это гуманитарии. Индивидуалистический менталитет присущ 3 % опрошенных, они ориентированы в основном на свои индивидуальные способности и деньги. К аморальному, делинквентному типу можно отнести 2 % молодежи, ориентирующихся на пьянство и нецензурщину. 2/3 молодежи принадлежат к так называемому мозаично-эклектическому типу ментальности, включающему в себя противоречивый конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, установок. Это делает молодежь конформной и подверженной внушениям, пиаровским манипуляциям.

Молодежь осознает, что на них влияет процесс социализации и воспитания. Вне конкуренции идет влияние родителей, прежде всего, матери (58 %), отца (44 %), затем друзей (24 %), книг (19 %), фильмов (15 %), родственников (13 %), учителей (12 %). Проявляется тот факт, что значение и влияние книги и особенно школы утратили свою былую воспитательную роль. Книгу заменил компьютер, телевизор [1, с. 34–44].

В результате социологического исследования молодежи можно заключить, что события последних лет в России привели к тому, что у большинства молодых людей отсутствует какая-либо четкая картина мира, система ценностей и установок, существуют явные противоречия в сознании. Поэтому настоятельной необходимостью считается введение сформированной системы воспитания и социализации молодежи.

Главным препятствием в реализации общественного воспитания молодежи в настоящее время является противоречие между его просоциальным, нравственным характером и антисоциальными, аморальными установками отечественных, нецивилизованных рынков, инфраструктуры досуга и СМИ, вопиющий разрыв между сверхбогатыми и нищими. Современный человек в России с одной стороны, находится в более или менее нормальной нравственной обстановке, семье, школе, вузе, в государственном заведении, а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга, где царит совсем другая атмосфера. Его окружает навязчивая двусмысленная реклама, переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются такие слова как «наслаждение», «соблазн», «искушение». Активно рекламируется алкоголь и сигареты. Визуальный и вербальный характер рекламы порой поражает своей пошлостью, вульгаризмом, бесстыдством.

Значительным индикатором духовно-нравственного состояния общества, особенно в настоящее время, в условиях аморализма, царящего в СМИ, является отношение к нравственному контролю над содержанием телевизионных передач. За такой контроль выступило 80 % молодых опрошенных людей, чаще всего, выступают молодые люди с высшим образованием (86 %), гуманитарии (88 %), домохозяйки (96 %), творческие работники (89 %), руководители предприятий (50 %), военнослужащие (70 %), безработные (68 %) [1, с. 39]. При этом 59 % молодых людей считают, что современные российские СМИ не способствуют формированию качеств гражданина и патриота. В первую очередь СМИ, по их мнению, пропагандируют деньги (59 %), а ценности семьи (22 %), справедливости (8 %), веры (7 %) – в последнюю очередь [2, с. 43].

Газетно-журнальные киоски пестрят репродукцией обнаженных тел, вызывающими позами, сенсациями, кричащими о преступлениях, извращениях, пороках, а также видеопродукцией (фильмы насыщены жестокостью и садизмом, порнографией и извращенным сексом), наркотической и агрессивной музыкой и соответствующими текстами, в том числе криминальной, жаргонной и неформальной лексикой, как будто «вся страна ГУЛАГ».

Превзошло все СМИ в этом плане телевидение. Бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, пропагандирующие паразитизм, безответственность и «развлекаловку» (пресловутый «Дом-2»). Нашествие сексуальной пропаганды, в том числе гомосексуальной, особенно поразительно в стране, где смертность превышает рождаемость. Растут как грибы новые программы, пропагандирующие секс и его технику («Азбука секса», «Секс с Анфисой Чеховой», «Сексуальная революция» и др.).

В последнее время к молодежи активно подключились средства мобильной связи («Любовь брюнеток», «Лесбийские игры», «Любовь геев» и др., а также «прикольные звонки»). Подобная индустрия и инфраструктура порока – чудовищна и отвратительна. Их негативное влияние очевидно и на уровне здравого смысла, и на уровне научных исследований. Но Государственную Думу и Правительство РФ не озадачивают многочисленные письма жителей нашей страны, хотя ситуация в стране требует решительных мер. Необходимо принимать закон об информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи от негативного воздействия рекламы, закон о нравственном контроле в сфере СМИ, включая мобильную связь, в русле Концепции «Доктрины информационной безопасности РФ».

Кризисное состояние общества формирует «проблемную» молодежь, и она осложняет социально-экономическую и духовную обстановку в стране. Выросло целое поколение «пепси-колы», иногда их называют «непоротое» поколение. Его появлению способствовало полное разрушение шкалы ценностей и идеалов, сформированных при социализме. Цинизм, наглость, рвачество, «крепкие локти», равнодушие к ближним и дальним – характерные черты нового поколения. Представители «балдеющего» поколения никогда не встанут к станку, не отправятся на освоение Сибири и Дальнего Востока. Они или сопьются, или включатся в бандитские группировки, в криминально-мафиозный способ производства, и погибнут в криминальных разборках, а есть и другой способ их существования: наркотики, ВИЧ инфицированный секс и тюремные камеры.

«Вызывает глубочайшее беспокойство *криминализация сознания* вступившего в жизнь молодого поколения. Наркотики, проституция, игорный бизнес, воровство, жестокость и насилие стали широко распространенным явлением. Бандит появился на шкале новых престижных профессий» [3, с. 113].

Контраст между бедностью и богатством в перестроечный период привел ко многим негативным последствиям. «Разочарование рабочей молодежи привело к бурному росту пьянства, преступности, а среди студенческой молодежи получили широкое распространение разгул и половая распущенность. Сегодня в обществе наблюдаются негативные черты. В сфере политики – авторитаризм и экстремизм, мировоззренческая неразборчивость, нетерпимость к чужому мнению. В социально-материальной сфере – напряженность, постоянная нехватка средств на пропитание, рост бедности и нищеты. В межнациональных отношениях – вражда и ненависть. В «эпоху Ельцина» коррупция охватила все уровни власти. «Эпоху застоя» сменила «эпоха запоя» и бессовестности. Все это не может сказаться на социальном положении и поведении молодежи» [3, с. 114].

Системообразующий фактор работы с молодежью видится, прежде всего, в духовно-нравственном воспитании молодежи. Это невозможно, если не будут выявлены основные идеалообразующие ценностные ориентиры личности, группы, общества. Речь должна идти о создании единого воспитательно-педагогического социокультурного пространства. Из сказанного выше следует, что в русле молодежной политики и воспитания подрастающего поколения предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению молодежи всех ее групп, всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и нравственности.

В последнее время исследования показывают, что, несмотря на груз проблем, обрушившихся на молодежь переходного периода, она остается все же приверженцем основных общечеловеческих ценностей. Патернализм, иждивенческие настроения постепенно уходят в прошлое. Сознание молодежи направлено на собственную активность, самостоятельность, инициативность. Все большее количество молодых людей мечтают жить в экономически сильном правовом государстве, без коррумпированных чиновников и бандитского беспредела. Будем надеяться, что государство востребует талант и способности молодых людей и достойно оплатит их труд.

Библиографический список

1. Семенова, В.Е. Ценностные ориентации молодежи / В.Е. Семенова // Социс. – 2007. – № 4. – С. 37–44.

2. Семенова, В.Е. СМИ и молодежь: социально-психологический анализ / В.Е. Семенова // Вестник политической психологии. – 2004. – № 1. – С. 52 – 61.

3. Лисовский, В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях / В.Т. Лисовский // Социс. – 2002. – № 7. – С. 111–116.

4. Бояк, Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи / Т.Н Бояк // Социс. – 2009. – № 4. – С. 117–122.

К содержанию

УДК 316.7

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА РОССИИ

В.Я. Нагевичене

В данной работе рассматривается процесс становления гендерного образа России в трудах философов «Серебряного века» и выявляется его специфика в структуре цивилизации русской и западной.

Ключевые слова: гендерный образ, национальная идея, универсализм и сверхнационализм.

В истории формирования гендерного образа России как основания цивилизации, национальной культуры и идеологии особую роль играли идеалы «мужественности» и «женственности».

Смысловым центром, формирующим гендерный образ России, является представление о долге России перед человечеством, о ее особом предназначении. Данное представление о таком долге как миссии России для других народов мира было сформулировано П.Я. Чаадаевым в его «Философических письмах».

Чаадаев сначала признал несамостоятельность России как цивилизации, не способной самой выработать нормы и ценности, организующие жизнь, и потому нуждающейся в силе внешнего принуждения. Национальная идея породила два варианта: сверхнационализм и универсализм. Они были признаны исконными особенностями русских, а их реализация рассматривалась как пересмотр основ европейской цивилизации, ее переориентирование в направлении нравственного совершенствования человечества.

Логика исполнения Россией своей гендерной миссии неразрывно связана с разрешением конфликта, ядро которого – отношение России к Европе. Именно в данной проблеме и применялась парадигма женственности и мужественности [1, с. 109].

Время рождения данной проблемы относится к началу XIX века. «После победы над Наполеоном Россия оказалась втянутой в самую гущу европейской политики, обрела значение одной из самых влиятельных политических сил на европейском континенте. Это побудило мыслящих русских людей задуматься об отношении России к Европе, о том, что их связывает и разделяет между собой» [2, с. 5].

Отвергая идею и практику насильственной европеизации России, которым следовали все русские цари, Н.Я. Данилевский видел в славянстве особый культурно-исторический тип, наделенный возвышенными, истинно христианскими чертами. Он подчеркивал: «Самый характер русских и во-

обще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую соотнесенность с христианским идеалом» [3, с. 111].

В типических чертах славянского характера Данилевский выделяет именно то, что делает его идеальным женским характером, как он представлен в обыденном сознании, а в рациональной форме существует в структуре традиционно-патриархальной картины мира. Более того, само реформирование России описывается как акт насилия по своей сути европейского «мужественного» начало над началом славянским, «женственным», воплощенным в первую очередь в русском типе. При этом в славянофильской концепции Н.Я. Данилевского обосновывается превосходство славянского типа над более примитивными «одноосновными» древними и «двухосновным» европейским культурно-историческим типами. Он склонен «питать основательную надежду, что славянский культурно-исторический тип… представит синтез всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова, сторон, которые разрабатывались его предшественниками на историческом поприще в отдельности или в весьма неполном соединении» [3, с. 111].

Гендерный образ России и ее миссии предстоит у В.С. Соловьева как образ социальной гармонии, которую Россия должна осуществить ради блага человечества путем отказа от национального эгоизма. Соловьев, как и большинство русских мыслителей, видел в эмпирической реальности России искажение этой идеи. Осуществление ее в полном объеме – дело далекого будущего. Но залогом грядущего преображения мира является половая любовь – одно из земных воплощений «идеального принципа, одушевляющего» Россию. Смысл любви Соловьев видел в «оправдании и спасении индивидуальности через жертву эгоизма» [4, с. 209].

Любовь порождает новое качество бытия – «совершенное взаимодействие и общение индивидов», которое является следствием преодоления их замкнутости на себе и своих интересах («эгоизма» женственного и мужественного) и встречает в «другом соответствующее, но не одинаковое проявление, так, чтобы отношение одного к другому было полным и постоянным обменом, полным и постоянным утверждением себя в другом» [4, с. 209].

Соловьев стремился представить совершенные отношения людей, появляющиеся в акте истинной любви, как идеальный тип – взаимопроникновение «женственности» и «мужественности», которые в реальности находятся в состоянии постоянной борьбы и эгоистического самоутверждения, по аналогии с тем, как пытаются самоутвердиться в своем национальном эгоизме государства, в частности, Россия, которая эксплуатирует при этом «религиозный характер, присущий русской национальности» и настаивает на исключительности православной церкви. В результате «Церковь… становится для России палладиумом узкого национального партикуляризма, а зачастую даже пассивным орудием эгоистической и ненавистнической политики» [5, с. 193].

Гораздо позже, в 1946 году Н.А. Бердяев в своих размышлениях о России и ее миссии сделает вывод: русские мыслители – и философы, и писатели, – ставя конечные вопросы бытия, видели в русском народе народ будущего, который должен искупить грехи западной цивилизации, преодолеть антиномию «мужественности» и «женственности». «Он разрешит вопросы, которые Запад уже не в силах разрешить, которые он даже не ставит во всей глубине» [5, с. 193]. Именно поэтому в осмыслении образа и миссии России заложена интенция глубочайшей критики самих основ не только отечественной реальности, но и созданной Западом цивилизации, непригодной для осуществления целей, которые поставлены перед Россией.

Таким образом, в русском самосознании выражалось стремление осмысления роли России в истории и понятия ее перспектив, а также критика господствующей цивилизации, заимствованной из Европы. Эта критика велась с позиции культуры, в которой были заложены огромные потенции, но которая, вместе с тем, чувствовала себя подавленной, нераскрывшейся, вынужденной приспосабливаться к нормам и социальным отношениям, сформированным опытом других социальных отношений и в других исторических условиях. Это задало изначально неравные условия, в которых «мужественная» европейская цивилизация предстала как «норма», а «женственная» Россия – как «особенность».

Образ России и ее миссии, как они оформились к концу XIX века, были обращены к будущему в попытке преодолеть одновременно «тяжелую мерзость» русской жизни и несовершенства европейской цивилизации, следовать тому, что «БОГ думает о нас в вечности» (В.С. Соловьев). В этом смысле огромное значение имело не только искание истины в православной религии, но и стремление обратиться к природе, к земле, космосу и при их посредничестве понять истину, потерянную цивилизацией.

«Ненависть к условной жизни цивилизации привела к исканию правды в народной жизни… Отсюда опрощение, снятие с себя условных и культурных оболочек, желание добраться до подлинного, правдивого ядра жизни…» – писал Н. Бердяев. – В «природе» больше истины и правды, больше «божественного», чем в «культуре»» [6, с. 164].

«Великие русские писатели чувствовали конфликт между совершенной культурой и совершенной жизнью, они стремились к совершенной, преображенной жизни… Русская литература не была ренессансной, она было проникнута болью о страданиях человека и народа, и русский гений хотел припасть к земле, к народной стихии… Когда нигилисты протестовали против морали, то они делали это во имя добра. Они изобличали ложь идеальных начал, но делали это во имя любви к неприкрашенной правде. Они восставали против условной лжи цивилизации… Русская литература и мысль носили в значительной степени обличительный характер» [5, с. 105].

Начало XX века и период первой мировой войны, давшей импульс националистическим настроениям, и накануне русской революции 1917 года, надолго прекратили споры о национальном образе России и цивилизации.

Эта мысль была отчетливо выражена В.В. Розановым: «Как мне хочется быть собакой. Собакой. Лошадью на дворе и оберегать Дом и хозяина. Дом – Россия, Хозяин – «истинно русские люди»» [5, с. 280]. Россия у Розанова наделена чертами классической «женственности», и ее бытие в мире описывается им через метафору отношений жены и мужа в семье. ««Женственное начало» у русских налицо: уступчивость, мягкость. Но оно сказывается как сила, обладание, овладение. Не муж обладает женой, это только кажется так, на самом деле жена «обладает мужем», даже до поглощения». И не властью, не прямо, а таинственным «безволием», которое чарует «волящего» и покоряет его себе, как нежность и миловидность. Что будет «мило», то, поверьте, станет и «законом мне»» [7, с. 146].

В идеале женственности здесь подчеркивается не столько мягкость и пассивность, сколько мощная «природная» сила, которая, в конечном счете, всегда побеждает «железную» «мужественность». И в этом, с точки зрения Розанова, – залог будущего величия России, ее победы над «цивилизацией, которая превратилась в «великое мещанство», лишенное идей и идеалов. «мещанство самодовольное, с телефоном и Эйфелевой башней… И эта цивилизация – смерть» [5, с. 267].

В той же степени, что и «великое мещанство», разрушительна для женственной национальной природы русская революция. Характерно, что для революции Розанов тоже находит женский образ – это образ женщины без семьи, т.е. лишенный самой сути «женственности»: «Революция вся была «холостая с девочками» (Богиня Разума, Шарлота Кордэ, мадам Сталь, Жорж Санд), и этот-то «холостой быт» ее и сообщил ей безнадежность и отчаяние. Пожалуй – и силу. Силу именно холостого отчаянного порыва» [5, с. 285]. Противоположность этому «антинациональному» образу – «плачущая Богородица с Младенцем», «русская Божья Матерь» – истинно национальный, по Розанову, идеал «женственности».

Идеал «женственности» «взаимодополнителен» с идеалом «мужественности», который, согласно Розанову, воплощает силу и волю, но выступает как нечто внешнее и подавляющее. Сила, воплощенная, например, в вооруженных воинах на улицах Петрограда, у него «вызывает чисто женственное ощущение безвольности, покорности», трепета [7, с. 34, 35].

Розанов в работе «Женщина перед великой задачей» писал о русской женщине, которая должна свершит основную задачу. «Это – задача переработать нашу цивилизацию, приблизить ее к своему типу; овлажнить сухие ее черты влажностью материнства и краткую «деловитость» – негой и поэзией дитяти, так и хочется добавить – его безгрешностью и святостью».

Если женственное начало становится у Розанова символом величия России, то у Бердяева, одного из выдающихся создателей национального образа России, в тот же самый переломный момент русской истории, связанный с первой мировой войной и преддверием революции, женственное начало выступает трагической антиномией, которая лежит в основании «души» России. «Великая беда русской души – в женственной пассивности, переходящей в «бабье», в недостаток мужественности, к склонности к браку с чужим и чужим мужем… Пассивная рецептивная женственность в отношении государственной власти – так характерна для русского народа и русской истории» [7, с. 146].

По мнению Бердяева, безмолвие, пассивность, отсутствие активности характерны и для русской «национально-стихийной» религиозности, тоже лишенной мужественности, а потому не способной дисциплинировать дух и не требующей от человека духовного подвига.

Мужественность – другая сторона русской антиномии. Она выступает не только как противоположное, но и как начало враждебное женственности. С одной стороны, в России мужественное начало оказывается не освобождающим, а сковывающим, «рассудочно-деловым» началом и накладывает на русскую жизнь «печать безрадостности и придавленности». Мужественность воплощается в чудовищной русской бюрократии. Идеал классической мужественности, рыцарский идеал при соприкосновении с русской национальной почвой превращается в свою противоположность и становится образом насилия.

Бердяев предположил, что созданная российской историей «ловушка», попадая в которую женственность и мужественность (они же русское и западное) обнаруживают свои самые темные стороны, образуется «неверным соотношением», т.е. несоединенностью «мужественного» и «женственного» в русском духе и русском характере. «Безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество – вечным застоем, потому что мужественная история не овладевает национальной стихией в России изнутри, из глубины. Мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. Отсюда вечная зависимость от инородного» [5, с. 304].

В начале XX века национальный образ России все более основывался как двойственный, сотканный из противоречий воли и безволия, силы и зависимости, стремления к «мужественной» активности и к «женственной» пассивности. Первая мировая война и революция 1917 г. до предела заострили вопрос об отношении к Европе и о потенциях России, поставили перед мыслителями проблему, как, не обрывая своей глубинной «природной» связи с ней, «поднять уровень национальной мысли и связать ее с жизненными задачами, поставленными мировыми событиями» [8, с. 132].

Вопрос этот оказался в России того времени неразрешимым.

Антиномия «женственности» и «мужественности» красной нитью прошла через искания творцов русской идеологии и культуры. «Женственность» и «мужественность» понимались ими как два исходных начала русской жизни, которые находятся в постоянной борьбе, не знавшей примирения. Конфликт «мужественности» и «женственности», понятых как взаимоисключающие и по сути враждебных начала, – один из основных элементов в национальном образе России – стал в то же время сквозной темой в знаменитых романах Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Но антагонизм «мужественности» и «женственности» есть в то же время характерно «русское» обозначение несоединимости, искаженности отношения России и Запада, поскольку навязывание европейской цивилизации этого образа России чудовищными методами российской власти неминуемо приводило к тому, что эта цивилизация, и эта власть воспринималась как чужое, привнесенное извне.

В заключении подчеркнем необходимость изучения проблемы гендерного аспекта образа России в цивилизационном процессе: и потому, что это расширяет круг источников анализа стереотипов маскулинности и феминности; и потому, что позволяет открыть новые грани в исследовании одной из самых иррациональных сфер человеческого бытия – национальной, особенно в современных условиях представления о России в ходе противостояния России и Запада и принятия против нее различных видов санкций.

Библиографический список

1. Здравомыслова, О.М. «Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России / О.М. Здравомыслова // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 109–115.
2. Межуев, В.О. О национальной идее / В.О. Межуев // Вопросы философии. – 1997. – № 12. – С. 5 –12.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Правда, 1995. – 495 с.
4. Соловьев, В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев // Семья. – М.: Республика, 1990. – Т. 2. – 385 с.
5. Соловьев, В.С. Русская идея / В.С. Соловьев // Философская публицистика. – М.: Правда, 1992. – С. 219–247.
6. Бердяев, Н.А. О России и русской философской культуре / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1990. – 274 с.
7. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Печатный двор, 1918. – 194 с.
8. Гулыга, А. Русская идея и ее творцы / А. Гулыга. – М.: Правда, 1995. – 216 с.

К содержанию

УДК 379.85

АУТСОРСИНГ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

И.П. Невраева

Статья посвящена аутсорсингу бизнес-процессов в сфере обслуживания делового туризма. Выявлены сущностные особенности делового туризма, определены базовые задачи, описаны функции аутсорсинга.

Ключевые слова: агентство, аутсорсинг, деловой туризм, корпорация.

Рынок услуг делового туризма – явление, возникшее сравнительно недавно, и его появление в большей степени связано с глобализацией экономики. Как самостоятельное направление в бизнесе, деловой туризм впервые сформировался более ста лет назад в США, в Европе – в 50-е годы, в 90-е годы в России [1]. К специализированным агентствам, оказывающим услуги деловым туристам, относятся American Express, Carlson Wagonlit Travel, Kuoni Group, Hogg Robinson Group. Современный деловой туризм включает в себя не только формирование туристических пакетов для бизнесменов, а также целый спектр услуг по организации корпоративных мероприятий (сегмент MICE – Meetings – встречи, I – incenti ves – поощрительные корпоративные мероприятия, C – conferences – конференции, E – exhibitions, events – выставки, события). Практически все успешные агентства делового туризма предлагают ряд консалтинговых и организационных услуг по усовершенствованию процесса оформления командировок и подготовки мероприятий, а также по оптимизации бюджета своих клиентов. В контексте корпоративного обслуживания агентства делового туризма приобретают статус не только туристических агентов, но и бизнес-партнеров корпораций.

Многие авторы, например, Балабанов И.Т., Смирнова О.А., Зорин И.В., Чимитдоржиева О.Г., рассматривая специфику делового туризма, опираются на деловую цель поездки туриста [1, 2, 3]. По нашему мнению, ключевая особенность делового туризма как специфического сегмента туристической отрасли заключается в том, что деловые поездки и мероприятия инициируются компаниями, организациями, корпорациями. Когда мы говорим о деловой цели поездки или мероприятия, необходимо ориентироваться, прежде всего, на цель корпорации. Индивидуальные предпочтения делового туриста рассматриваются только через призму корпоративных целей и задач. Поэтому термин «деловой туризм» необходимо уточнять и рассматривать два его вида: индивидуальный деловой туризм и корпоративный деловой туризм, который может быть представлен как специфический сегмент туристической отрасль. Применительно к сфере делового

корпоративного туризма наиболее приемлемо рассматривать корпорацию в широком смысле этого слова, как объединение, к которому могут быть отнесены как юридические лица, так и государственные предприятия, некоммерческие ассоциации, союзы, партии. В связи с тем, что объемы поездок, инициируемых корпорациями, как правило, велики – руководители таких компании осознают, что деловые поездки – это существенная часть расходов, которую необходимо оптимизировать в рамках определенной тревел-политики (travel-policy). Для решения узкоспециализированных туристических задач корпорация на конкурсной основе приглашает партнера, таким образом реализуя схему аутсорсинга. Аутсорсинг (outsourcing) в дословном переводе с английского языка означает привлечение внешних ресурсов для удовлетворения собственных потребностей. В деловой практике этот термин применяется при размещении длительных заказов на получение от других предприятий необходимых услуг либо при передаче некоторых функций сторонней фирме [6]. Согласно исследованиям компании Gartner, в 2011г. рост рынка аутсорсинга бизнес-процессов (BPO) составил 6,3 %, и одним из факторов, способствующих его развитию, является наличие современной высокоэффективной коммуникационной среды. Среди ключевых тенденций 2013 г.: использование передовых методов управления; переход от отдельных сервисов к пакетам услуг, интеграция новых возможностей с существующими системами. Эксперты ожидают, что в дальнейшем крупные компании будут стремиться работать лишь с избранными поставщиками и нанимать тех, кто имеет глобальный охват существующих и новых рынков [4]. В сфере делового туризма, партнерами, способными решить перечисленные выше задачи, являются специализированные профессиональные агентства.

Основные производственные функции агентств корпоративного делового туризма целесообразно разделять на две группы. К первой группе необходимо отнести туристские функции агентства, а именно: бронирование и выписка авиабилетов, железнодорожных билетов, организация размещения в отелях, организация трансферов, питания, культурно-развлекательной программы, паспортно-визовая поддержка. Вторая группа функций связана с осуществлением концепции аутсорсинга. Прежде всего, речь идет о консалтинге, разработке трэвел-политики клиента, исходя из структуры персонала компании, класса услуг и бюджета командировок для каждого сотрудника. На данном этапе необходимо выделить приоритетные авиакомпании, билеты на рейсы которых будут автоматически рассматриваться в первую очередь при обработке заявок клиента. Агентство определяет приоритетные средства размещения, исходя из бюджета на проживание, требований к классу обслуживания, месторасположению отеля и дополнительным услугам; аннуляционную политику. На основании выбранных партнеров, при обеспечении максимальных объемов возможно заклю-

чение трехсторонних соглашений между клиентом, агентством и партнерами (непосредственными провайдерами туруслуг), что позволяет обеспечивать дополнительные скидки, приоритетный лист ожидания для всех заказов, более гибкие условия партнерства. Правильно разработанная трэвел-политика, при ее соблюдении в планировании командировок, положительно влияет на снижение затрат, экономию рабочего времени административного и финансового отделов клиента, уменьшение финансовых и организационных рисков, а также ошибок, связанных с человеческим фактором.

Другой функцией партнерства является выделение в структуру клиента и организация имплант-офиса. На территории офиса корпорации создаются рабочие места для сотрудников корпоративного турагентства. Имплант-менеджеры предоставляют любому обратившемуся сотруднику компании-клиента персональную устную и письменную консультацию по любым вопросам, связанным с организацией деловых поездок. Данный сотрудник обеспечен прямым доступом к системам бронирования и информации агентства. Таким образом, в режиме реального времени тревел-менеджеры корпорации могут получать квалифицированную консультацию по перелетам, маршрутам, расписанию и тарифам. Изменения всех маршрутов, оформление документов и возврат денежных средств в этом случае осуществляются без потери времени на связь, непосредственно в офисе клиента.Важная роль во взаимодействии между корпорацией и агентством (роль службы «одного окна»), отводится менеджерам по работе с ключевыми клиентами – КАМам (key-account manager). Эти сотрудники являются для клиента проводниками и гарантами его интересов, связующим звеном между корпорацией и основными службами агентства. Основными обязанностями данного менеджера являются: поддержание взаимоотношений с корпорациями, всестороннее информирование клиента о новшествах и изменениях в деятельности подразделений агентства; работа с претензиями, предоставление статистической информации и отчетов по произведенным поездкам и экономии бюджета, выбор удобных средств коммуникации с клиентом, подключение к электронным сервисам агентств. Партнерская (аутсорсинговая) схема взаимодействия между корпорацией, агентством и непосредственными провайдерами туристических услуг накладывает свои специфические особенности на формирование трупродукта, а именно:

– мероприятие инициируется корпорацией в соответствии корпоративными деловыми целями и задачами;

– все процессы между агентством, клиентом и поставщиками туристских услуг происходят в рамках сформулированной тревел-политики;

– в работе над запросом корпоративное агентство делового туризма ориентировано на задачи, которые ставит тревел-координатор корпорации, а не турист;

– деловой турист чаще всего удален от всех этапов организационных процедур поездки, однако его впечатления от поездки оказывают влияние на дальнейшие взаимоотношения агентства и корпорации.

Стоит отметить, что функционал бизнес-партнера становится все более значимым в современной деловой среде. Поэтому основные усилия агентств корпоративного делового туризма должны быть направлены на разработку, внедрение и использование инновационных технологий по работе с клиентами, уникальных аналитических программ и модулей для оптимизации расходов клиентов на деловые поездки и мероприятия, а также решений и концепций по совершенствованию коммуникационной среды между клиентом, агентством и партнерами. Как правило, все ведущие агентства мира имеют специализированные программные приложения, позволяющие отслеживать индивидуальную специфику заказов корпорации, в результате чего важность стремительного инновационного роста российских агентств, обсуживающих корпорации, существенно возрастает. Конкурентные преимущества в обслуживании клиентов данной сферы получают наиболее технологичные и динамичные компании. Только благодаря развитию информационных технологий компания получает статус современной и актуальной, может участвовать в глобальных конкурсах и процессах, иметь унифицированную структуру данных, каналов распределения информации и рассматривается корпорациями в качестве стратегического партнера.

Библиографический список

1. Балабанов, И.Т. Экономика туризма / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 508 с.

2. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 118 с.

3. Чимитдоржиева, О.Г. Деловой туризм: методологические аспекты / О.Г. Чимитдоржиева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. – № 2 (12).

4. Что такое аутсорсинг и чем он полезен для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pulse.com.ua/chtotakoe-autsorsing-i-chem-onpolezen-dlya-biznesa.html.it.

5. Аутсорсинг 2011: ТОП-10 тенденций [Электронный ресурс]. – URL: http://www.outsourcing.ru/content/rus/315/3153-article.asp.

К содержанию

УДК 801.73 + 165.4

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ В РАМКАХ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КРУГА

И.А. Недугова

Статья рассматривает основные принципы герменевтики, удовлетворяющие современным запросам научного познания. В статье обосновывается детерминационное единство культуры с предметной идентичностью человеческого я. На основе герменевтического круга определено, что причина кризисности культуры лежит в нарушении предметной идентичности человеческого я. Герменевтика как подход в анализе культуры позволяет сконструировать модель культурной системы с учетом формирования предментной идентичности человеческого я.

Ключевые слова: предметная идентичность человеческого я, герменевтический круг, иллюзорность сознания, диссипатии культуры.

Герменевтика как способ познания, противоположный во многом сциентискому все больше и больше приобретает сторонников в современной философии. Она формулируется и разрабатывается во многих контекстах на основе различных теоретических и методологических посылок, начиная с получивших признание учений в философской герменевтике, аналитической философии, критической теории. Кроме того, в современных науках, изучающих ментальные процессы, накоплен и обобщен значительный материал, касающийся конкретных форм передачи информации, распознавания и понимания текстов, в частности в вычислительных системах, что делает эти науки важным источником для приобщения к данной проблематике весьма актуальной когнитивной философии.

Обращение к герменевтике как совокупности методик «понимания», «истолкования», «осмысления» как правило продиктовано сложность изучаемого объекта (общества, человеческого бытийствования, текста как формы проявления человеческого опыта и прочее). Тем самым герменевтика не только не утрачивает статус метода, удовлетворяющего запросам познания, но и приобретает черты метатеории познания.

Герменевтика (от греч. hermeneuo – разъясняю) – 1) искусство понимания как постижения смыслов и значения знаков; 2) теория и общие правила интерпретации текстов; 3) философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации [13].

Методологические основы герменевтики разрабатывались в двух основных направлениях: классическая герменевтика как трактование текста (Филон Александрийский [12], Аристотель [1], Августин Аврелий [10]

и герменевтика как онтологический метод (Ф. Шлейермахер [16], В. Дильтей [4], М. Хайдеггер [14], Г.-Г. Гадамер [2]).

Ф. Шлейермахер заинтересовался герменевтикой и разработал ее в виде теоретической системы. Согласно учению Ф. Шлейермахера предметом герменевтики прежде всего являются памятники находящиеся в неизменной форме. Именно эта изначальная неизменность предмета и определила его герменевтический подход [16, с. 30]. Ф. Шлейермахер определял герменевтику как искусство, отличительное от «механической сноровки». Им же введен в научный оборот метод «герменевтического круга». Герменевтическое движение по кругу (а точнее – по спирали) необходимо потому, что ничто истолковываемое не может быть понято за один раз – даже при понимании текста на родном языке.

Изначально герменевтический круг разрабатывается как круг целого и части: целое следует понимать исходя из частного, а последнее – исходя из первого. Это правило было выработано античной риторикой, а герменевтика Нового времени перенесла его на искусство понимания. Уже Ф. Шлейермахер применил риторически-герменевтическое правило – «части становятся понятными благодаря целому, а целое – исходя из частей» – к внутреннему миру «я» как понимающего [Там же 14, с. 90].

Преодоление проблемы психологизма в герменевтики, характерной для Ф. Шлейермахера и В. Дильтеярешает М. Хайдеггер, предпринявший выведение круговой структуры понимания из темпоральности бытия [15]. В его философии герменевтический круг связывается не с формальными условиями понимания как метода познания, а с онтологическими его условиями как основного определения человеческого существования. М. Хайдеггер особое внимание уделяет объективности понимания, ибо у него «речь идет о том, чтобы придерживаться фактов вопреки всем искажающим воздействиям, которые исходят от самого толкователя и сбивают его с верного пути» [13, с. 68-69] Развивая идеи М. Хайдеггера Х.-Г. Гадамер пишет: «Суть хайдеггеровской герменевтической рефлексии сводится не к тому, что мы сталкиваемся здесь с логическим кругом, а скорее к тому, что этот круг имеет онтологический позитивный смысл» [2, с. 56].

Герменевтическую концепцию Х.Г. Гадамера можно определить, как некий синтез экзистенциально-феноменогической философии с предшествующей герменевтической традицией. Для Х.-Г. Гадамера и М. Хайдеггера, понимание – это, прежде всего, изначальная онтологическая заданность. С одной стороны данное утверждение вывело герменевтику на новый научный уровень, дав онтологический базис понимания, но с другой стороны они все же видели этот базис только в языке, что по-прежнему ограничивало герменевтику как трактование текста, а уже только через текст бытия человека [2; 15].

Герменевтический проект П. Рикера, так же, как и гадамеровский, опирается на «Бытие и время» М. Хайдеггера [11; 14]. Герменевтика Хайдеггера опирается сразу на онтологическое понятие понимания (бытие как единое, априорное), то герменевтика, разрабатываемая П. Рикером, идет к Бытию, т.е. к онтологии через раскрытие смысловых структур, обладающих избыточностью [11, с. 88].

П. Рикер в качестве основного элемента герменевтики использует символ, и тем самым пере нацеливает герменевтику на интерпретацию внеязыковых феноменов [11, с. 89].

Зародившись как толкование текстов герменевтика с XX века приобретает статус скорее подхода к пониманию природы человека, включающего ряд разнообразных методик. Будучи изначально «наукой о понимании», а понимать можно и природу, и общество, и искусство, и себя самого, то герменевтика получила со временем статус универсального гуманитарного метода.

Для современной герменевтики характерна тенденция к обособлению собственной проблематики, к организации, экспликации своего предметного мира с одновременным отделением от нерационалистической компоненты.

Исходя из самого определения герменевтического круга как особенности процесса понимания, связанной с циклическим характером, следует, что различные интерпретации данного метода предполагают наличие процесса осознания взаимообусловленности объяснения и интерпретации, с одной стороны, и понимания – с другой; для того чтобы нечто понять, его необходимо объяснить, и наоборот.

Таким образом, герменевтический круг необходимым образом строится на учитывании отношения части и целого с выстраиванием в конечном итоге детерминационного единства. Согласно теории В. Дильтея герменевтика − это прежде всего расширение границ теории познания, т.е. изменение начальных условий: включение в теорию познания не только научного анализа мышления, но и жизненного. Таким образом, она не просто расширяет границы логического, но и изменяет его состав. Мышление по В. Дильтею включает не только понятия, но и оперативно-практическое, интуитивное, образное и т.д. мышление [4, с. 218].

Для того, чтобы метод герменевтического круга действительно мог стать инструментом, позволяющим провести исчерпывающий анализ процессов происходящих в предметном поле культуры и сознания мы должны выработать наиболее точные критерии подобного анализа.

Принципы подобного процесса познания, основанного на выделении различных форм высказываний, описаны в «Критике способности суждения» И. Канта [7]. Прежде всего, следуя предложенному принципу И. Канта, необходимо разграничивать различные формы предметного анализа.

У И. Канта описано четыре формы высказываний: когнитивные, ценностные, чувственные и эстетические высказывания. Таким образом, исходя из логики И. Канта, необходимо разграничивать суждения различного порядка. Иначе любое перепутывание, нарушение порядка мышления приведет к иллюзии познания, и как следствие этого искажению предметного ядра идентичности человеческого *я*. Согласно философии И. Канта выделяются две группы суждений: теоретические познавательные высказывания (т.е. результат «чистого» мышления) и практические познавательные суждения (основанные на интересе или цели) [7, с. 170]. Применительно к концепции предметной идентичности человека это может быть соотнесено с двумя состояниями отношения. Ибо любое суждение так или иначе интериоризируется, рефлексируется, переживается как акт бытия человека. Это отношение «всего с ничем» и «всего со всем». Первое характеризуется «прислонностью» (термин М. Мамардашвили) [8, с. 31] *я* к предмету, «растворением» в предмете, утратой своей самости в конечном итоге в самых искаженных формах, а второй предстает как обратный процесс через осознание своей самости через обретение высшей формы предметности, выраженной в отношении к предмету как части предметного бытия человека, но не как его сути.

Герменевтический метод предполагает не только учитывание предметной иерархии, но и точную оценку сложившейся ситуации. Согласно философии Г. Миша «выражение» всегда есть выражение некоего значения, т.е. герменевтика предполагает и оценку значения [18, с. 537]. Он утверждает, что «мыслить предметно» это способность адекватно удерживать отношение к тому же самому предмету в различных ситуациях и в различное время [18, с. 538]. Вот именно эта способность адекватно оценивать роль и место предмета (вещи, знака, символа или «непредельного знака») (классификация А.Б. Невелева) [9, с. 20] позволит сформировать базис рефлексии для анализа предметной идентичности человеческого бытия.

Й. Кенинг представил схему осознания-творения: субъективное впечатление (поссесив) эквивалентно «впечатлению от» (объективный генетив) [17, с. 80]. Таким образом, значим не сколько сам предмет, а значимо отношение к нему.

В теории И. Канта разводились различные формы высказываний. Это когнитивные, ценностные, чувственные и эстетические высказывания. Ошибки в использовании высказываний и дают формы иллюзорного, пограничного и искаженного сознания [7]. Г. Миш связывает данный процесс с *означиванием.* В его концепции *значение* есть результат *означивания,* как особого, осмысленного отношения к жизни, при котором реально *значимое* артикулируется в идеальной форме [18, с. 540]. Так подменяются суждения действия («операциональные») суждениями, например, предикативными. Таким образом, формируется устойчивая «необходимость» в совершенно не обла-

дающих необходимостью вещах, и наоборот универсалии высшего порядка могут обесцениваться, утрачивать свой субстанциональный смысл [5, с. 75].

На основе ранее рассмотренных форм и методов герменевтического анализа можно сформулировать идею герменевтики как дисциплины, способной обосновать общую теорию познания, которая была бы конкурентоспособной по отношению к сциентистски ориентированной традиционной теории научного познания. Исходной задачей ее должен стать анализ высказываний, нацеленный на выявление обосновывающей их логики. В зависимости от результатов этого первичного анализа дальнейший герменевтический анализ также должен строиться на логически различных стратегиях. Герменевтика в данном случае становится аналитической.

Таким образом, основными задачами герменевтики являются:

1) герменевтический круг должен быть ориентирован не на фиксацию процесса предметного производства культуры, а на выработку идеального образа предметноопределенной культуры через призму идентичности человеческого *я*;

2) второй важнейшей задачей является преодоление с помощью субстанционального подхода в герменевтики «привычной идентичности», лишенной и внутренней и внешней рефлексии. Идентичность не должна быть привычкой, задача философии дать точку, позволяющую вырваться из «привязанности» к предметному слою (вещи, знаку, символу);

3) логика герменевтического круга предполагает поэтапное построение идентичности *я* как движение по восходящей предметности от отношения «все с ничем» (идентичность со всем многообразием форм бытия) к идентичности *я* как модуса бытия человека, включающего «всего со всем» (А.Б. Невелев) [9, с. 4];

4) на основе герменевтического круга, включающего в себя выстраивание восходящей предметной идентичности человеческого *я* возможна выработка концепта рефлексии над иллюзорным сознанием через освобождения от «захваченности» предметом или отношением предметностей.

Культура формирует картину мира человека, и тем самым функцией философии по отношении к культуре является выработка идеального образа предметноопределенной культуры через призму идентичности человеческого *я*.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Наука, 1988. – Т. 2. – 399 с.

2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-г. Гадамер; пер. с нем.; Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

3. Гайденко, П.П. Искусство и бытие. М. Хайдеггер о сущности художественного произведения / П.П. Гайденко // Философия. Религия. Культура. – М.: Наука, 1982. – С. 188–212.
4. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей; пер. А.С. Сергеева. – М., 1990. – 456 с.
5. Жуковский, В.И. Произведение искусства в идеалообразующей системе художественной культуры / В.И. Жуковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 74–76.
6. Извеков, А.И. Кризисные состояния в культуре: проблема типологизации / А.И. Извеков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – No 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. – С. 80–85.
7. Кант, И. Критика способности суждения [Электронный ресурс] / И. Кант // Сочинения на немецком и русском языках в 6т. – Т. 4. – М., 2001. – URL: http://philosophy.ru/library/kant/03/0.html.
8. Мамардашвили, М.К. Символ и сознание / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 200 с.
9. Невелев, А.Б. Строение персональной идентичности: возвышение к множеству многообразия / А.Б. Невелев // Научное обеспечение повышения квалификации кадров: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. Д.Ф. Ильясова. – Челябинск: Образование, 2003. – С. 3–22.
10. Питирим. О Блаженном Августине архиепископе [Электронный ресурс] / Питирим (Нечаев). – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/3_Pitirim.pdf.
11. Рикер, П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикер. – М.:Akademia, 1995. – 420 с.
12. Филон Александрийский. ТОЛКОВАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТАО сотворении мира согласно Моисею [Электронный ресурс] / Филон Александрийский. – URL: http://www.platonizm.ru/content/filon-tolkovaniya-vethogo-zaveta.
13. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253/%D0%93%D0%95%D0%A0%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90.
14. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 445 с.
15. Хайдеггер, М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер. // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 255−275.
16. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб.: «Европейский Дом». 2004. – 242 с.
17. König J. Der logischeUnterschiedtheoretischer und praktischerSätze und seine philosophischeBedeutung // Eine «andere» Hermeneutik. G. Mischzum 70. Geburtstag. Festschrift ausdemJahr 1948 / Weingarten M. (Hg.). Bielefeld, 2005. 380 s.
18. Misch G. Die Idee der Lebensphilosophie in der Theorie der Geisteswissenschaften // Kant-Studien. 1926. Bd 31. S. 536–548.

К содержанию

УДК 379.85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.В. Пичугина

В статье раскрываются понятия корпоративного, внутреннего и внешнего имиджа, различие в этих термина; правила формирования положительного имиджа фирмы и приводятся результаты исследования, проведенного в туристской фирме ООО «Глобал тур».

Ключевые слова: имидж, корпоративный имидж, внутренний имидж, внешний имидж.

Позитивный имидж повышает конкурентоспособность коммерческой организации на рынке. Он привлекает потребителей и партнеров, ускоряет продажи и увеличивает их объем, облегчает доступ к ресурсам (финансовым, информационным, человеческим, материальным) и ведение коммерческих операций. Имидж формируется под каждую отдельную целевую аудиторию, поскольку их желаемое поведение в отношении туристского предприятия может отличаться. Кроме того, существует внутренний имидж фирмы – представление сотрудников о своей организации. Имидж – инструмент достижения стратегических целей туристского предприятия [3].

Имидж – это не только средство, инструмент управления, но и объект управления. Позитивный имидж создается основной деятельностью предприятия, а также целенаправленной информационной работой, ориентированной на целевые аудитории. Эта работа осуществляется в значительной мере посредством маркетинговых коммуникаций (рекламы, пропаганды, личной продажи, стимулирования сбыта) [2].

Туристское предприятие должно стремиться к тому, чтобы его образ в сознании целевых аудиторий как можно больше соответствовал образу, сконструированному специалистами. Из этого общего положения вытекает ряд следствий, которые в целом можно назвать правилами формирования положительного имиджа фирмы: сформированный специалистами образ должен основываться на реальных достоинствах фирмы; имидж должен иметь точный адрес, т.е. привлекать определенные целевые группы; имидж должен быть оригинальным, т.е. отличаться от образов других фирм и легко распознаваться; имидж должен быть простым и понятным, не перегруженным информацией, чтобы легко запоминался и сводил к минимуму возможные его искажения; имидж должен быть пластичным [2].

Нами было проведено исследование в туристской фирме ООО «Глобал тур» созданной в 2009 году в г. Миассе Челябинской области.

Основными направлениями деятельности турфирмы «Глобал тур» являются: организация групповых и индивидуальных экскурсионных туров; продажа туристических путевок; оказание помощи в оформлении документов для выезда в любую страну; оформление загранпаспортов; оформление страховых полисов; содействие в организации поездок на выставки, фестивали, деловые встречи; продажа авиабилетов на рейсы российских и зарубежных авиакомпаний. Работая на рынке Миасса, «Глобал тур» имеет репутацию развивающейся и надежной фирмы. Цели фирмы – получение прибыли, достижение долгосрочного сотрудничества с любым клиентом, обратившимся в фирму. Индивидуальный подход к каждому клиенту. Приоритеты – широкий спектр предоставляемых туров и услуг; высокий профессионализм сотрудников; гибкая ценовая политика; качественное обслуживание. Главные задачи туристской фирмы «Глобал тур» – занятие определенной ниши на Миасском рынке внутреннего и выездного туризма, разработка индивидуального подхода к каждому клиенту, совершенствование информационной и материальной базы фирмы, повышение квалификации персонала. За основу в работе коллектива турфирмы взят критерий качества – тщательная разработка маршрутов, компетентность сотрудников, высокий уровень обслуживания. Все это позволило фирме по праву войти в число наиболее уважаемых туристических фирм, что подтверждает большое количество сотрудничающих с ней туристических операторов и постоянных клиентов.

Нами был проведен анализ имиджа турфирмы «Глобал тур», с этой целью мы проанализировали его составляющие. В настоящее время у турфирмы отсутствуют многие элементы фирменного стиля, которые могли бы сделать турфирму узнаваемой: нет логотипа, нет форменной отличительной одежды или каких – либо элементов в одежде, указывающих на наличие фирменных цветов турфирмы. Из указанных атрибутов, присутствует только слоган турфирмы: «Мы откроем для Вас весь мир!».

То, что сегодня можно расценивать в турфирме как наличие имиджа, это офис и систему обслуживание клиентов. Большое внимание уделяется профессиональной этике. Турфирма «Глобал тур» уделяет большое внимание персональной работе с клиентами, как по телефону, так и в непосредственном контакте.

ООО «Глобал тур» сегодня хорошо зарекомендовавшая себя на рынке туризма фирма, работает продуктивно, прибыль от результатов деятельности растет год от года. Анализ имиджа турфирмы выявил, что в настоящее время турфирма занимается своим имиджем только частично, уделяя большое внимание процедуре обслуживания, оставила без внимания другие составляющие. Внутри коллектива среди сотрудников, хороший внутренний имидж, сотрудники трудятся с удовольствием, коллектив дружный и составляет команду единомышленников.

Был проведен социологический опрос среди клиентов турфирмы, который, показал, что клиентам хотелось бы от фирмы большего, а именно: многие отметили отсутствие фирменного стиля; существует необходимость в активной работе Интернет – сайта с информированием постоянных клиентов о новинках в турпрограммах и специальных предложениях.

Так как создание имиджа турфирмы – процесс сложный и длительный, предлагается его внедрить в два этапа. На первом этапе внедряются мероприятия, которые обязательно принесут дополнительный доход турфирме создание фирменного стиля и внедрение продвижения услуг через Интернет сайт. Второй этап – это пиар деятельность предприятия, он может осуществляться, когда у турфирмы появятся на это средства.

Считаем целесообразным рекомендовать следующие мероприятия по разработке позитивного корпоративного имиджа:

1. При работе с потребителями. Для деловой репутации фирмы очень важна личность руководителя, чем он более известен, тем более известна фирма. Может быть рекомендовано участие руководителя в различных конкурсах, шоу, выступления в прессе и на телевидении, посещение мероприятий различного уровня.

2. Работа с общественностью. Для укрепления имиджа «Глобал тур» в глазах общественности следует принять участие в социальных мероприятиях, таких например, как: стать спонсором детского дома или приюта; провести благотворительную акцию для ветеранов ко Дню Победы; организовывать благотворительные обеды для малоимущих; стать организатором праздника для детей – инвалидов. Затем регулярно давать информационный материал в СМИ о проделанной работе. Публикации укрепят деловую репутацию предприятия и его руководителя.

3. Работа с госструктурами. Для деловой репутации фирмы будет полезно формирование неформальных отношений с представителями власти через участие в политической жизни, поддержку политических и общественных движений, участие в решении региональных проблем экологии, занятости, здравоохранения.

Примером таких мероприятий могут стать: предложение помощи в проведении городских праздников в Миассе или Челябинской области; участие в организации Новогодних детских елок; ремонты дошкольных и школьных учреждений; помощь в приобретении медицинской техники или инвентаря, мебели для учреждений здравоохранения.

4. Работа с партнерами. Направить усилия на обязательное исполнение взятых на себя договорных обязательств. Для контроля за строгим соблюдением договоров и отношением партнеров к результату работы «Глобал тур» вести Книгу отзывов, записи в которую, методом ответов на вопросы, будут производить те, кто воспользовались услугами фирмы [4].

Большое значение для персонала фирмы имеет разработка фирменного стиля. Фирменный стиль используется при оформлении предлагаемых фирмой услуг, в качестве рекламы как инструмент продвижения фирмы на рынок, конкуренции, привлечения внимания покупателей. Он формирует у потенциальных клиентов фирмы ее восприятие, доверие или недоверие к ней и ее продукции [1].

Вторым направлением работы должна стать разработка и раскрутка собственного сайта. Самым простым решением в данном случае является регулярное (один–два раза в день) размещение спецпредложений операторов на сайте турагентства в том виде, в каком они приходят от оператора в форматах Word и Excel. В лучшем случае из документа убирается шапка с названием и координатами туроператора. Но сегодня, наконец, появилась возможность решить проблему оперативности сайта туристического агентства и вывести сайт на новый уровень. Она основывается на программном решении «Бюро Интернет Маркетинга» (www.bim.ru) и информации Интернет – пейджера TAMA (www.tama.ru) [5].

Все спецпредложения ведущих операторов появляются в обезличенном виде на сайте турагента практически сразу же после их выхода в свет. Причем на сайте существует административный интерфейс, где можно выбрать, туры каких операторов и по каким направлениям отображать на сайте. Можно также устанавливать скидки на конкретные туры относительно цен туроператоров. Клиент же видит на сайте удобную форму поиска, заполнив которую, получает список туров, удовлетворяющих его запросам. На тур можно при желании сразу отправить заявку. Фактически менеджеру туристического агентства остается только обрабатывать поступающие с сайта заявки на конкретные туры или отвечать на звонки клиентов, уже знающих, куда и когда они едут, а также, сколько нужно заплатить за поездку.

В более сложном варианте возможна привязка к сайту базы данных по отелям сайта TURIZM.RU. Тогда из результатов поиска туров клиент сможет посмотреть описание отеля и даже подобрать его по определенным критериям. Конечно, такое решение вряд ли подойдет фирмам, занимающимся организацией сложных индивидуальных туров. Но для продажи туров на массовых направлениях такое решение подходит идеально [6].

Следующая задача – его реклама. Первые шаги по рекламе сайта желательно сделать уже во время его создания. Страницы сайта должны быть оптимизированы для лучшей находимости в поисковых системах. После создания сайта его нужно зарегистрировать в поисковых системах, каталогах и рейтингах. Чем больше ссылок будет на ваш сайт – тем лучше. Для туристической фирмы наиболее очевидной является реклама на туристических сайтах или на сайтах, где имеется туристический раздел. На ведущих туристических порталах, таких как TURIZM.RU и 100 Дорог, существует также возможность разместить еще более прицельную рекламу – баннер

в разделе определенной страны, или в турах по конкретной стране, или виду тура. Баннерная реклама может размещаться не только на конкретных сайтах, но и в баннерных сетях, объединяющих десятки и сотни различных сайтов. Стоимость рекламы в такой сети гораздо ниже, чем на конкретном сайте [7].

На туристических сайтах, как правило, возможно, размещение не только баннерной рекламы, но и строчной информации в базе туров. При этом посетители сайта имеют возможность задать критерии и получить в результате только список туров, удовлетворяющих этим критериям. При желании посетитель может даже отправить заявку в ответ на заинтересовавшее его предложение. Такая реклама сравнительно недорогая, и ее могут использовать даже те фирмы, которые не имеют своего сайта. При размещении туров клиент получает пароль и может в любой момент самостоятельно редактировать и добавлять информацию о турах. Нужно учесть, что строчных предложений на сайтах довольно много, особенно по самым популярным направлениям.

На туристических сайтах существуют и другие эффективные возможности рекламы. Туристические порталы в отличие от журналов не ограничены рамками рекламных модулей и всегда могут предложить что – то оригинальное для рекламы именно ваших предложений. Например, если вам необходимо максимально широко проинформировать о вашем предложении пользователей Интернета, то возможно одновременное размещение рекламного блока на четырех ведущих туристических сайтах: TURIZM.RU, 100 Дорог, Tгavel.ru, Туристический маяк.

При реализации предложенной программы укрепления корпоративного имиджа ожидается, что произойдет увеличение объема продаж, так как повысится известность фирмы, а в программе большое место уделено именно увеличению положительной известности «Глобал тур». По результатам практических исследований специалистами по имиджу, эффект от внедрения имиджевых мероприятий может дополнительно принести от 5 до 10 % дополнительных доходов.

Библиографический список

1. Данилина, Е.Е. Этапы разработки фирменного стиля / Е.Е. Данилина // Маркетинг. – 2011. – № 1. – С. 70–89.

2. Джи, Б. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение / Б. Джи. – М.: Академия, 2010. – 180 с.

3. Дурович, А.П. Реклама в туризме: учеб. пособие / А.П. Дурович. – М.: Новое знание, 2010. – 162 с.

4. Зайцева, Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие для вузов по специальности «Социально-культурный сервис и туризм»: рек. УМО / Н.А. Зайцева. – 5-е. изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 240 с.

5. Корнеев, Н.В. Технология гостиничного сервиса: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования / Н.В. Корнеев, Ю.В. Корнеева, И.А. Емелина. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 272 с.
6. Соловьев, М. Многокритериальная оптимизация в туроператорской деятельности / М. Соловьев. // Туризм. – 2010. – № 3. – С. 50–54.
7. Третьякова, Т.Н. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие для вузов по спец. «Социально-культурный сервис и туризм»: доп. МО РФ / Т.Н. Третьякова. – М.: Академия, 2010. – 272 с.

К содержанию

УДК 378.17

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

И.В. Пичугина

В статье проводится анализ причин ухудшения психического состояния и физического развития выпускников университета; раскрываются основные направления организации работы в вузе по сохранению и укреплению здоровья студентов.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, здоровьесберегающие педагогические технологии.

Данные российских и зарубежных медиков, педагогов, психологов и других специалистов указывают на факты резкого снижения уровня здоровья населения России: высокая заболеваемость, смертность; снижение продолжительности жизни; снижение доли трудоспособного населения; резкое падение рождаемости и др.

Статистические данные показывают, что в настоящее время Россия занимает первое место по: количеству самоубийств среди детей и подростков; смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы; числу пациентов с заболеваниями психики; количеству абортов и материнской смертности; объему потребления героина; объему продаж крепкого алкоголя; темпам роста табакокурения; числу курящих детей и подростков; темпу роста ВИЧ инфицированных; абсолютной величине убыли населения и др. Но, в тоже время, Россия занимает 127-ое место в мире по показателям здоровья населения; 134-ое место по продолжительности жизни; 182-ое место по общему коэффициенту смертности среди 207 стран мира.

Одной из важных проблем в современном обществе является неспособность многих выпускников профессиональных учебных заведений быстро

адаптироваться в условиях рыночной экономики. Эту проблему еще больше усугубляет низкий уровень психического состояния и физического развития выпускников. Образовательный процесс в профессиональном учебном заведении характеризуется стремлением к усовершенствованию учебных занятий, творческому поиску и внедрению авторских программ и новых педагогических технологий, однако, можно отметить отсутствие контроля и учета изменений в состоянии здоровья студентов. Это еще одна важная проблема, связанная с ухудшением здоровья студентов, вызвана информационной перегрузкой и неблагоприятным воздействием гиподинамии из-за недостатка времени, а в большинстве случаев, из-за нежелания найти время на занятия физическими упражнениями и спортом. В настоящее время новые задачи, поставленные перед профессиональной школой, определяют актуальность воспитания и развития соответствующей мотивации здоровьесбережения, нацеленной на сохранение и укрепление здоровья, направленности личности на здоровый образ жизни, духовное и физическое совершенство, и способности полученные знания внедрять в профессиональную деятельность.

Отношение учащихся к своему здоровью, по мнению большинства исследователей, является основой здоровьесбережения, так как через мотивацию этого отношения можно осуществлять ценностно-ориентировочную деятельность по сохранению и укреплению личного здоровья. Одновременно изучение этого отношения необходимо для совершенствования образовательного процесса и системы воспитания в профессиональных учреждениях, а также выбора и внедрения соответствующей здоровьесберегающей системы в целом.

По результатам проведенного исследования в филиале ЮурГУ в г. Миассе среди студентов-первокурсников университета (диагностика социальных ценностей личности и акетирование), большинство отмечают на первом месте профессиональные и материальные ценности, и лишь единицы отдают предпочтение здоровью, несмотря на то, что все остальное достижимо только при условии хорошего здоровья. Согласитесь, ни одному работадателю не нужен специалист, который постоянно будет находиться на больничном листе, испытывать проблемы с собственным здоровьем или здоровьем своих детей. В связи с конкуренцией на рынке труда работадателю выгоднее принимать на работу людей, обладающих достаточно высоким уровнем здоровья, физической подготовленности, а также устойчивой психикой. Такие люди способны к быстрому повышению своей профессиональной квалификации, конкурентноспособны непосредственно в процессе своей профессиональной деятельности. Другими словами, здоровьесбережение для них может стать одним из факторов профессионального роста и продвижения. Поэтому считаем, что одной из важнейших задач высшего профессионального образования является способствование осознанию студентами необходимости бережного отношения к здоровью,

активизации деятельности по его поддержанию и укреплению, а также создание условий для освоения ими знаний и умений в области здорового образа жизни [3].

Проблема формирования, сохранения и укрепления здоровья населения является одной из приоритетных задач государства, признается фактором национальной безопасности, стабильности и благополучия общества. Ряд государственных документов направлен на сохранение и укрепления здоровья россиян. В Концепции развития Здравоохранения РФ до 2020 года отмечается, что, в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, приоритетом государственной политики является сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни, а первоочередной задачей концепции – создание условий, возможностей и мотивации населения для ведения здорового образа жизни [3].

Важнейшей целью образования, в том числе и системы высшего профессионального образования, безусловно, является достижение студентами определенного уровня образованности. В сфере образования предпринимаются определенные меры для выполнения государственного заказа на образованность людей. В основном они сводятся к включению новых образовательных дисциплин в учебные планы, что ведет к перегрузке студентов соответствующей информацией. Кроме того, они уже не могут усвоить на высоком уровне предлагаемые им аспекты социального опыта. Как следствие возникает снижение качества образованности. Кроме того, растущие нагрузки делают реальной угрозу переутомления, последствием которого может быть ухудшение здоровья.

В настоящее время возникает проблема сохранения паритета между образованностью и здоровьем подрастающего поколени, т.е. как дать максимум знаний обучающимся, но при этом, нанести минимум ущерба их здоровью. Так называемая проблема минимакс. Если учебная нагрузка чрезмерна, она приводит к переутомлению и начинает угрожать здоровью. А если учебная нагрузка недостаточна, то не создаются в должной мере условия для достижения уровня образованности, развития задатков и способностей в соответствии с возможностями студента. И чрезмерная и недостаточная учебная нагрузка может сопровождаться ослаблением познавательного интереса, снижением активности и самостоятельности студента, уменьшением эффективности образовательной деятельности [4, 5].

С.Г. Сериков рассматривает здоровьесбережение в образовании как «единство мер, предпринимаемых участниками образования и направленных на улучшение (неухудшение) здоровья у них самих и у партнеров, а также на рост качества образованности и (или) профессиональной квалификации» [4].

Данной проблемой занимается огромный ряд ученых, в том числе и Н.К. Смирнов, который говорит о необходимости формирования здоровьесберегающих условий в образовательном пространстве. Деятельность пе-

дагогов любого учебного заведения связана не только с образованием их подопечных, но и с созданием определенных условий, способствующих сохранению здоровья учащихся в образовательном процессе.

Включение в содержание профессионального образования различных здоровьесберегающих педагогических технологий способствует, с одной стороны, сохранению и укреплению здоровья самих студентов, а с другой стороны, направлено на овладение ими знаниями, умениями, навыками в области здоровьесбережения, с целью их дальнейшей реализации в профессиональной деятельности. Здоровьесберегающие образовательные технологии, по определению Н.К. Смирнова, – это все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формированию представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [2].

Разработка здоровьесберегающих технологий прямо связана с формированием навыков и умений здорового образа жизни, расширением теоретических сведений о здоровье, составляющих его элементах, о жизнедеятельности здорового организма, его отдельных органов и систем, мерами профилактики функциональных расстройств и развития болезненных состояний. Одним из непременных условий эффективности профессиональной деятельности является профессиональная готовность специалиста, под которой понимают ту или иную степень соответствия содержания и состояния его психики и физического здоровья, качеств, требованиям выполняемой деятельности [1].

Формирование ценностного отношения студентов университета к своему здоровью может осуществляться при изучении таких учебных дисциплин как «Психология и педагогика», «Физическая культура», «Основы медицинских знаний» и др. Необходимо включать в содержание этих дисциплин как теоретический, так и практический материал, который способствовал бы формированию у будущих специалистов умений самовосстановления после перегрузок; способам снятия психоэмоционального напряжения; предупреждению возможных личностных и профессиональных деформаций и т.д. При изучении данных курсов студенты должны получать не только знания по здоровьесбережению, но и приобретать навыки и умения, необходимые им в будущей профессиональной деятельности. Успешность усвоения знаний о здоровье зависит не только от содержания учебной дисциплины, глубокого знания и мастерства преподавателя, но и от системы конкретных отношений самого обучаемого: его потребностей, мотивов, целей. Поэтому необходимым условием формирования ценностного отношения к изучению основ здоровьесбережения должно быть согласование целей обучения с мотивационно-ценностной основой учебной деятельности личности. Стратегия формирования ценностного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих способствует самостоятель-

ной выработке убеждений будущего специалиста на основе приобретенных знаний и опыта. Благодаря убеждениям создаются вначале устойчивая мотивация здорового образа жизни, затем – здоровьесберегающая готовность и активность в сохранениии и укреплении собственного здоровья. Необходимо отметить, что вопросы сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения являются не только образовательной, но и социальной проблемой, выходящей за границы сферы образования.

Библиографический список

1. Столяренко, Л.Д. Психология и педагогика для технических вузов. Серия «Учебники для технических вузов» / Л.Д. Столеренко, В.Е. Столяренко. – Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 512 с.
2. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н.К. Смирнов – М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с.
3. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2005. – 320 с.
4. Сериков, Г.Н. Здоровьесбережение в гуманном образовании: монография / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков. – Екатеринбург-Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1999. – 242 с.
5. Сериков, С.Г. Здоровьесберегающее образование: Паритет здоровья и образованности учащихся: монография / С.Г. Сериков. – Челябинск: ЧГНОЦ УрО РАО, 2002.

К содержанию

УДК 378.147:811

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

С.Ю. Подкидышева

В данной работе рассматриваются особенности обучения студентов неязыкового вуза письменному переводу научно-технических текстов. Перевод выступает как средство овладения иностранным языком, как прием развития умений и навыков чтения и письма, как эффективный способ контроля понимания информации.

Ключевые слова: компетенция, перевод, этапы перевода, научно-технический текст.

Современная ситуация на рынке требует от специалистов знания как минимум одного иностранного языка. По данным кадрового центра «Юнити» эта цифра колеблется на уровне 25–30 %, причем в 89 % случаев востребован английский язык. Специалисты должны быть не только профессионально подкованы в своей сфере деятельности, но и быть активными

участниками коммуникации как на родном, так и на иностранных языках. Следовательно, основной целью обучения иностранным языкам на современном этапе является формирование коммуникативной компетенции студента, то есть овладение системой использования языка в зависимости от отношения между говорящими, места и цели высказывания.

Перевод как составляющая коммуникативной компетенции охватывает несколько более мелких компетенций: языковую (знание фонетических и грамматических элементов языка и умение ими пользоваться), социолингвистическую (способность осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом [3]), стратегическую (комплекс коммуникативных стратегий, используемых для решения проблем при возникновении определенных трудностей, а также в качестве основы эффективного использования лингвистических знаний).

Перевод – процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания [1]. Процесс перевода состоит из трех основных этапов: чтение и общее понимание смысла, собственно перевод и редактирование полученного текста.

На первом этапе выполняется комплекс упражнений, направленных на формирование навыков и умений понимать текст, осуществлять содержательный анализ текста, извлекать необходимую информацию, передавать ее в форме аннотационного или реферативного перевода.

Цель предпереводческих упражнений – создать условия для успешного осуществления переводческого процесса, необходимую коммуникативную установку, проверить наличие у студентов языковых и фоновых знаний, показать им решение типовых переводческих задач [2]. Типичным примером предпереводческого упражнения, формирующего собственно языковые умения, являются упражнения на перефразирование или поиск возможных синонимов. В зависимости от типа упражнения и этапа тренировки упражнения могут выполняться в аудитории без предварительной подготовки или даваться как домашнее задание с последующей проверкой.

Данные упражнения включают в себя подбор переводческих эквивалентов лексическим единицам, объяснения клише, грамматических структур, которые могут быть неизвестны студентам. Такие лексико-грамматические трудности перевода можно преодолеть при помощи переводческих трансформаций: перестановки, добавления, опущения, калькирования, антонимического перевода и других. Обучающиеся должны научиться грамматически и стилистически верно строить смысловое высказывание при переводе слов, словосочетаний и предложений на родной язык, учитывая его нормы. Основные термины и грамматические структуры даются в виде упражнений, что исключает их простое механическое заучивание.

Работа над текстом по специальности требует прежде всего умения переводить (стратегическая и текстообразующая компетенции). Для этого нужно иметь сформированные навыки перевода, нужно знать особенности иностранного языка в применении их к переводу, основные положения техники письменного перевода научно-технических текстов.

Последний этап лучше проводить в виде дискуссии, объясняя ошибки и стараясь найти оптимальный вариант перевода. Стоит обратить внимание на такие ошибки как замена порядка слов, цепочки из родительных падежей, злоупотребление пассивными и возвратными конструкциями, канцеляризмы, буквализмы и др. целесообразно использовать и аналоговый перевод, как наглядный пример обнаружения ошибок и буквализмов.

Кроме того, существует необходимость перевода с русского языка на иностранный. В первую очередь, это обусловлено тем, что будущий специалист должен уметь составлять тезисы и аннотации своих статей и докладов, резюме при устройстве на работу и т.д. Он также должен быть готов, например, объяснить принцип работы станка или написать письмо своим поставщикам относительно дефектов в поставленных материалах.

Развитие навыков перевода способствует расширению кругозора, преодолению лексического барьера. Одновременно с этим, письменный перевод повышает общую языковую грамотность письменной речи.

Библиографический список

1. Бархударов, Л.С. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975.
2. Пумпянский, А.Л. Упражнения по переводу английской научной и технической литературы с русского на английский / А.Л. Пумпянский. – Минск: Попурри, 1997.
3. Соловова, Е.Н. «Методика обучения иностранным языкам» (Базовый курс лекций) / Е.Н. Соколова. – М.: «Просвещение», 2002.

К содержанию

УДК 316.614

СОЦИАЛИЗАЦИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ф.Н. Садриева

В статье рассматриваются подходы в понимании понятия социализации. Но больший интерес вызывает осмысление проблем социализации в кризисных условиях. Социализации студенческой молодежи в условиях общественной трансформации будет способствовать формирование социологического мышления.

Ключевые слова: социализация, социологическое воображение, особенности социологического метода, гуманистическая социология, генерализующая роль социологии.

Молодежь является наиболее значительным жизненным этапом, когда молодой человек овладевает новыми социальными ролями, формирует свои социальные притязания, личностные качества, ценностные ориентиры, которые помогают ему стать полноправным представителем своего времени и своего поколения. Включение молодежи в жизнь социума в традиционных обществах, не представляло особого труда, связь между поколениями была тесной, основанной на естественной солидарности и преемственности ценностей.

Изменения, которые происходят сегодня, опережают возможности молодых людей ориентироваться в мире в соответствии с подлинными ценностями. Молодежь понимает, что мышление и мироощущение предшествующего поколения терпят крах, а новые ориентации в рыночной экономике, в сексуальных, семейных отношениях сомнительны в моральном отношении. Современное российское общество находится в состоянии фактического обновления системы ценностей.

Изменения всей социальной жизни и системы ценностей оказывают существенное влияние на процессы социализации молодежи. Как пишет С.Г. Спасибенко, понятия социализации человека достаточно однозначно определены в последние десятилетия, однако они мало соотнесены с сегодняшней ситуацией развития общества и человека [1, с. 105].

Что же сегодня наработано в понимании социализации? Социализация как путь становления личности трактуется по-разному. Американские исследователи рассматривают этот процесс преимущественно как обучение, как путь принятия индивидом групповых норм, как некую его практическую адаптацию.

«Социализация» часто понимается более конкретно. Так, приспособившийся к среде ребенок считается «социализированным», не приспособившийся – «не социализированным». Процесс социализации рассматривается как своеобразное штампование качеств, стандартных мотиваций, профессиональных склонностей, необходимых обществу.

Шагом вперед, на наш взгляд, является позиция И.С. Кона, который рассматривает формирование личности через призму становления человека и как объекта, и как субъекта социальной жизни.

Более конкретно о социализации говорит Л.В. Петровский. Он выделяет три фазы (адаптация, персонализация, интеграция) для каждого возрастного этапа развития молодого человека. Правда, автор не рассматривает социализацию как непрерывный процесс, протекающий в течение всей жизни человека. Применительно к молодежи этот подход срабатывает. Однако проблема состоит в том, что сегодня мы не можем говорить об успешной адаптации и интеграции молодежи в общество.

Каковы особенности социализации молодежи в настоящий период? Во-первых, включению молодежи в общественную жизнь мешают нарастание имущественной дифференциации, отсутствие социальных гарантий со стороны государства и работодателей. Рост безработицы толкает молодых людей к необдуманным поступкам.

Во-вторых, неопределенность, неустойчивость ценностных ориентаций, юношеский максимализм, недостаток собственного опыта, пренебрежение к другим людям повышают риск подвергнуться социальному исключению, стать отверженным, маргиналом.

В-третьих, в условиях информационного общества основным ресурсом социального прогресса являются производство и потребление информации, знание как теоретическое, так и прикладное. Прагматически настроенная молодежь часто пренебрегает духовным, гуманитарным образованием. Отсюда духовное оскудение, инфантилизм, цинизм, девиантное поведение.

Что характерно для социализации современной молодежи? Во-первых, отсутствуют четкие эталоны социализированности, что связано с размытостью ориентиров общественного развития. Во-вторых, нормативы социализации молодежи существенно трансформировались с принятием новых законодательных и других нормативных актов, затрагивающих процессы и итерации индивидов в общество. В-третьих, реальная модель социализации, будучи в любом обществе наиболее подвижной, также изменилась, сохраняя при этом значительный консерватизм [2, с. 251].

Несмотря на новые параметры, нормы социальной действительности, социализация продолжает осуществляться по сложившимся прежде правилам и моделям. Пока до конца не осознан феномен российского общества. Происходящие изменения в большинстве своем остаются конъюнктурными, сиюминутными. Все это ставит молодежь в ситуацию личной ответственности за совершаемые действия. Попав в сложную жизненную ситуацию, многие молодые люди не умеют критически оценить собственные поступки, не могут отстаивать собственные интересы. Общественная (групповая) солидарность как средство защиты законных прав может возникнуть на основе приобщения к культуре социума. Молодежь не идентифицирует себя с обществом, с его ценностями и культурой.

Казалось бы, молодежь быстрее приспосабливается к изменениям, но на деле процесс адаптации к новым условиям протекает труднее. Исследователи видят причины такой ситуации в том, что отсутствуют навыки работы в коллективе. Молодых отличает чрезмерный индивидуализм. Сегодня руководители отдают предпочтение дисциплинированным и самокритичным работникам среднего возраста.

Молодежь не вписывается в общество, в культуру, что негативно отражается на ее физическом и духовном развитии. Замкнутость молодежи, потребительский характер ее интересов, разрыв межпоколенческих связей становится проблемой современного общества. Где же выход?

В России, как и во всем мире, идет поиск новых моделей образования. Например, А.В. Миронов пишет о междисциплинарном подходе к исследованию (гуманитарной культуры и ее трансляции в системе российского образования). Одним из путей формирования нового специалиста он считает моральные кодексы по профессиям, которые содержат не только положения профессиональной этики, но и выступают регулятором поведения, своеобразным способом их самовыражения и самоутверждения [3, с. 150].

Думается, что в системе образования, в социально-гуманитарных дисциплинах накопились некоторые методологические подходы, которые могли бы помочь молодым людям в осмыслении многообразия социума, механизмов его функционирования, расстановки сил.

Большую роль при этом может сыграть преподавание социологии в вузах. Важнейшей задачей социологии является формирование социологического мышления будущего специалиста. В современных условиях способность к социологическому мышлению оказывается знаком образованности любого человека условием понимания им того, что происходит вокруг. Социология учит видеть связь между своей жизнью и обществом, собственной биографией и историей. Эту способность Ч.Р. Миллс назвал социологическим воображением. Оно становится очень важным, когда речь идет об использовании социологического знания в политике, управлении, маркетинге и т.д. Развитое социологическое воображение для молодых людей будет показателем их профессиональной компетентности, условием формирования новой системы социальных ценностей и ориентиров в современных условиях.

Метод социологического познания способствует формированию более широкого взгляда на общество, характерного для критического, аналитического ума. Можно выделить ряд особенностей социологического метода. В саму методологию мышления, в гипотезы и в социологические концепции вводится временной параметр, что раньше называли принципом историзма; учитываются изменения структуры социального пространства; наблюдается эффект пространственной трансформации общества выход из «берегов» социальных процессов (локальные перерастают в региональные, региональные в глобальные); все более активно участвует социология как

наука в реальной жизни, в социальном процессе, а отсюда – ориентация социологии на нахождение путей решения проблем, выявление конфликта интересов, прогнозирование и проектирование социальных решений [4, с. 17–18].

Хорошо раскрывает особенности метода социологического познания П. Монсон в работе «Лодка на аллеях парка» [5]. Главная идея работы – не существует исключительного, одного самого правильного способа изучения общества, все зависит от того, как исследователь понимает общество и как соотносит себя с ним. В процессе преподавания социологии важно демонстрировать эти подходы и подчеркивать постоянно, что не существует критериев, которые позволили бы доказать превосходство одного направления над другим. Когда мы объясняем структуру общества, то все типы объяснения – каузальный, функциональный и диалектический – используются в структурной социологии. Если эти методы в объяснении отсутствуют, то социология снижается до уровня описательной науки. На практике, отказываясь от коммунистической идеологии, начинают отказываться от диалектического метода объяснения общества. В современных учебниках больше уделяется внимания функциональному объяснению. Эвристическим возможностям других подходов не уделяют должного внимания.

Сегодня в обществе в целом, на уровне обыденного сознания, включая преподавателей вузов, социология воспринимается преимущественно как количественные методы изучения общественного мнения. Если хотим понять и изменить социальный мир студентов, необходимы качественные методы познания, такие как понимание, интерпретация личностных смыслов в социологических понятиях. В социологии есть темы, которые нельзя раскрыть без применения качественных методов, такие как, социология семьи, социология культуры, социология личности и т.д., то есть те области, где центральным объектом изучения является индивид. Качественные методы являются составной частью специфической методологии, которую можно назвать гуманистической социологией.

Социология, как учебная дисциплина и как наука не только помогает объяснить и понять общество, но и дает практические рекомендации, направленные на изменение общества. Молодежь по сравнению с другими группами более открыта изменениям общества.

К сожалению, недооценивается генерализующая роль социологии. Например, П. Сорокин писал, что социология изучает свойства надорганики, которые повторяются во времени и в пространстве, т.е. являются общими для всех социокультурных феноменов (общая социология) и для всех видов данного класса социокультурных явлений – для всех войн, всех наций, всех революций, всех религий и т.д. (специальная социология) [6, с. 160]. Благодаря этому генерализующему качеству, социология коренным образом отличается от других гуманитарных наук.

По Федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения, социология определяется как предмет по выбору, и этот выбор делают студенты на младших курсах. Думается, что социология должна быть общеобязательным курсом, ее необходимо преподавать на старших курсах, как завершающую изучение социально-гуманитарных дисциплин.

Библиографический список

1. Спасибенко, С.Г. Социализация человека / С.Г. Спасибенко // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5.
2. Ковалева, А.И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М, 1999.
3. Миронов, А.В. Социокультурная ситуация в России и проблемы воспитания / А.В. Миронов // Поиск. Вып. II–III. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2002.
4. Социология: курс лекций. – М.: Социально-политический журнал, 1996.
5. Монсон, П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию / П. Монсон. – М., 1994.
6. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992.

К содержанию

УДК 94(437) + 94(47) + 94(4)”1914/1918”

РАДОЛА ГАЙДА: ВОЕНАЧАЛЬНИК И ПОЛИТИК

Д.В. Салдугеев

В работе освещается биография Радолы Гайды. Показано его участие в Первой мировой войне и Гражданской войне в России. Рассмотрена его политическая и государственная деятельность в Чехословакии.

Ключевые слова: Радола Гайда, Первая мировая война, Чехословацкий корпус, Гражданская война, интервенция, Чехословакия.

В 1918 г. в России началась кровопролитная Гражданская война. Октябрьская революция, приведшая к власти в стране партию большевиков во главе с В.И. Лениным, фактически расколола население России на два лагеря: сторонников социалистической революции и ее противников. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса весной 1918 г. против советской власти ускорило начало противостояния. Советское правительство не желало иметь на своей территории вооруженные иностранные части и слишком рьяно принялось за их разоружение, при этом переоценило свои силы. В ответ вооруженные подразделения корпуса, двигавшегося во Вла-

дивосток по Транссибирской магистрали для переброски во Францию на Западный фронт, стали повсеместно свергать советскую власть, что позволило активизироваться всем небольшевистским силам. С позиций некоторых зарубежных исследователей данной проблемы чехословацкое выступление против советской власти было закономерным явлением и несло в себе рациональное зерно, так как было направлено против пособников германизма и отступников от демократии [4]. Иная точка зрения на Чехословацкий корпус представлена в мемуарах белых офицеров-участников Гражданской войны. В них подчеркивается враждебность чехословаков по отношению к белому движению и резко осуждаются действия легионеров в России [7].

Одной из частей Чехословацкого корпуса командовал Рудольф Гейдль, сын австрийского унтер-офицера и черногорской дворянки. Мир знает его как чеха Радолу Гайду, 26-летнего генерала, которого когда-то величали «хозяином Сибири».

Родился он 14 февраля 1892 г. в черногорском портовом городке Котор, где его отец служил на военно-морской базе. Позже Анна и Иоганн Гейдли со своими пятью детьми перебрались в город Кийов в чешской Моравии. Там будущий генерал якобы учился в гимназии, но никаких документов об его пребывании там биографы не нашли. После окончания учебы Гейдль поступил на военную службу в 5-й горнострелковый полк в боснийском Мостаре и вероятно участвовал в одной из балканских войн. В 1913 г. он женился и обосновался в албанском Шкодере, где открыл лавку хозяйственных товаров, которая одновременно была и аптекой. Но Гайде не суждено было оставаться скромным и тихим аптекарем. Грянула Первая мировая война, которая резко изменила привычный уклад жизни десятков миллионов людей, среди которых оказался и Гайда.

Рудольфа Гейдля призывают в Австро-Венгерскую армию. В чине прапорщика он служит фельдшером в боснийском полку. В 1915 г. он сдается в плен черногорцам. Остается загадкой, почему после этого Гайду не отправили в лагерь военнопленных, а наоборот его приняли на службу в черногорскую армию, в которой он вскоре дослужился до звания капитана. Возможно, здесь важную роль сыграла его родословная. Ведь Черногория – это родина Гайды. Может быть, в стане противника воевали друзья детства или родственники матери – черногорки. К тому же он хорошо знал местные диалекты. С этого времени он стал именоваться на славянский манер Радолой Гайдой.

В начале 1916 г. австрийские войска разгромили черногорскую армию и Гайда очутился в опасности – его могли расстрелять за дезертирство. Помогли ему знакомые русские офицеры из военной миссии в Черногории. Они снабдили его подложными документами русского доктора и Гайда очутился в Румынии. Тут он стал сербским офицером-доктором. В конце

1916 г. его полк был уничтожен в боях, но Гайде удалось спастись и добраться в расположение частей Русской армии на Украине, где его зачисляют в чехословацкую бригаду. Почему это произошло также остается загадкой. Ведь, он плохо говорил по-чешски, поскольку жил в Моравии недолго. Стоит отметить, что чехословацкие подразделения на территории России стали создаваться в самом начале войны. Так, поддерживая инициативу чехов, Совет министров 30 июля 1914 г. принял решение о формировании Чехословацкой дружины. 28 сентября в Киеве состоялось торжественное освящение ее знамени, и уже в октябре она выступила на фронт, где в составе 3-й армии генерала Радко-Дмитриева участвовала в знаменитой Галицийской битве [3]. В дальнейшем Верховный главнокомандующий российской армии великий князь Николай Николаевич разрешил принимать в ряды дружины военнопленных чехов и словаков. В результате к концу 1915 г. она была развернута в Первый чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса. В его рядах начинали службу будущие лидеры Чехословацкого корпуса, а позднее видные политические и военные деятели Чехословацкой республики: будущий военный министр, а в то время поручик, Гусак; будущий начальник Генерального штаба, генерал, а тогда поручик, Ян Сыровы; начальник военной канцелярии президента Чехословакии, генерал, в 1916 г. также поручик, Станислав Чечек; будущий командующий Сибирской армией у Колчака капитан Радола Гайда, а также активное участие в его организации принимал будущий президент Чехословакии Эдуард Бенеш. К концу 1916 г. полк был развернут в бригаду, и командование Юго-Западного фронта всерьез рассчитывало на скорое формирование нескольких дивизий, а затем и отдельного корпуса. В рядах этого корпуса также сражались знаменитый писатель Ярослав Гашек и будущий президент Чехословакии Людвиг Свобода.

В ходе боев в составе Чехословацкой бригады вдруг оказалось, что вновь принятый фельдшер знает толк в военном деле. Летом 1917 г. в бою под Зборовом он взял на себя командование русской бригадой, заменяя подполковника Зембалевского, который, якобы, был мертвецки пьян. Бой был выигран. Чуть позже он опять проявил личный героизм в боях под Волосовкой. За эти подвиги Радола получил Георгиевский крест 4-й степени из рук самого Александра Керенского, и с этого момента его карьера резко пошла в гору. Гайду повышают в чине и назначают командиром 7-го Татранского полка к великому неудовольствию других офицеров, считавших его выскочкой. И действительно, амбиции вновь назначенного командира полка были непомерными.

К сентябрю 1917 г. численность чехословацких вооруженных формирований составила более 15 тыс. человек. 26 сентября начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Духонин дал разрешение на формирование Чехословацкого корпуса, в который вошли 1-я, 2-я

стрелковые дивизии и запасная стрелковая бригада. Во всех частях корпуса вводился французский военный дисциплинарный устав и устанавливался русский «командный язык» [5].

После Октябрьской революции к власти в стране пришла партия большевиков, которые заявили о выходе России из войны. В сложившейся обстановке ЧНС (Чехословацкий Национальный совет) согласовал с французским правительством решение о признании чехословацкого войска в России частью французской армии. С 15 января 1918 г. корпус был официально объявлен подразделением французских войск. Командование Чехословацкого корпуса получило приказ французского Генерального штаба об эвакуации на Западный фронт по Транссибирской магистрали до Владивостока и далее в Европу [6].

Советское правительство было обеспокоено проблемой наличия оружия у частей корпуса. 26 марта 1918 г. в Пензе между представителем Совета народных комиссаров Сталиным и представителями Чехословацкого корпуса было подписано соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку, при этом чехословаки обязались сдать большую часть вооружений. Но переброска более чем 40 тысячного воинского подразделения оказалась непростой задачей. Невысокие темпы движения эшелонов вызывали недовольство чехословаков.

Вскоре произошел инцидент, который еще больше накалил и без того сложную обстановку. 14 мая на вокзале Челябинска металлическим предметом, брошенным из проезжавшего мимо поезда с бывшими австрийскими военнопленными, был тяжело ранен чешский солдат Франтишек Духачек. Подоспевшие товарищи Духачека отцепили вагоны от паровоза, вывели из вагона военнопленных, и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного – Иогана Малика, на которого, как на виновника броска чугунной ножки от печки, указал один из избитых, – убили. Большевистская следственная комиссия, осуществлявшая дознание, была вынуждена арестовать чехословацких солдат. Действия следственной комиссии вызвали возмущение у легионеров. Чехословацкое командование направило делегацию в Совет с требованием освободить арестованных. Но прибывшая делегация была также арестована. Этот шаг со стороны советской власти привел к массовому недовольству среди чехословаков. Их части вошли в город. Для Совета это было полной неожиданностью, и сопротивления легионерам оказано не было. Не желая накалять обстановку, Совет принял решение освободить задержанных чехословаков. Надо отметить, что чехи тоже не желали обострения отношений с советскими властями. Об этом свидетельствует их заявление. «На завтра [18 мая] чехословаками было выпущено обращение к населению за подписью командира 3-го чехословацкого полка, что никогда не пойдем против советской

власти и что вчера 17 мая мы приходили освободить арестованных без вины. Не верьте никому, кто будет говорить, что чехи враги русского народа» [2]. Несмотря на то, что инцидент, таким образом, был исчерпан, Москва увидела в нем прямую опасность своей власти, и стала настаивать на более решительных действиях. 25 мая, в 23 часа из Москвы последовал категоричный приказ Л. Д. Троцкого за № 377, по которому все Советы от Пензы до Омска были обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железной дороге, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных [1]. В ответ части Корпуса, растянувшиеся в своих эшелонах от Волги до Дальнего Востока, защищаясь, вынуждены были выступить против советской власти.

Первое боевое столкновение между чехословацкими частями и отрядами Красной гвардии произошло 25 мая у ст. Марьяновка, под Омском, взять город с хода чехословакам не удалось, и на некоторое время стороны заключили перемирие. 26 мая в Иркутске и 27 мая в Златоусте также произошли столкновения легионеров с частями Красной гвардии. Общую координацию действий чехословацкого корпуса с 23 мая принял на себя «Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска». Этот чрезвычайный орган немедленно разослал всем поездам и частям корпуса приказ: «Оружия нигде советам не сдавать, самим столкновений не вызывать, но в случае нападения защищаться, продвижение на восток продолжать собственным порядком» [9].

На заседаниях комитета в г. Челябинске были определены и основные задачи подразделений: соединиться друг с другом и мощной компактной группой пробить себе путь на западный фронт, «оседлать» Транссиб от Урала до Приморья. Пензенская группа стала продвигаться к Уралу. Стремительно действовала Челябинская группа подполковника С.Н. Войцеховского и поручика Я. Сыровы (около 9 тыс. бойцов). 27 мая она, воспользовавшись беспечностью красноармейцев, заняла Челябинск, при этом в руки чехословаков попал артиллерийский склад. С конца мая по начало июня ими были захвачены Петропавловск, Миасский завод и Курган. 8 июня группой поручика Я. Сыровы был взят Омск. 9 июня его отряд соединился с подошедшими от Новониколаевска и Мариинска небольшими (около 3 тыс. человек) группами капитана Гайды и капитана Кадлеца. В сентябре войска Гайды соединились с частями Забайкальской группировки генерала Дитерихса. Таким образом, за короткий срок советская власть была свергнута во всех населенных пунктах вдоль Транссибирской магистрали.

За эти воинские успехи в сентябре 1918 г. Гайда получил чин генерал-майора и поехал на Урал командовать дивизией. К тому времени Екатеринбург, Нижний Тагил и другие города и горные заводы уже были взяты

частями Войцеховского. Гайда приказал перейти в наступление на Пермь, которая сдалась в декабре 1918 г. За эту военную операцию Гайда удостоился российского ордена святого Георгия 3-й степени.

В начале 1919 г. Колчак пригласил победоносного военачальника в свою армию. Его повысили до звания генерал-лейтенанта и послали руководить наступлением к западу от Урала. Д.В. Филатьев пишет о нем: «Его честолюбие и жажда властвования не имели предела. Он обладал большим политическим чутьем и умением сходиться с общественными элементами» [8]. Удачливость и высокомерие молодого генерала не нравилось другим высокопоставленным русским офицерам. Некоторые отказались ему подчиняться. Возник конфликт с начальником штаба Колчака Лебедевым.

Весной 1919 г. войсками Гайды были взяты Оханск, Оса, Сарапул, Ижевск и Глазов. Параллельно войска генерала Ханжина наступали на Уфу и были разгромлены. Под напором частей Красной Армии войска Гайды тоже вынуждены были отступить к Уралу. Одно поражение перечеркнуло в глазах Колчака все его прежние победы.

Летом 1919 г. между Гайдой и Колчаком произошел нелицеприятный разговор. Колчак обвинил Гайду в отсутствии военного образования и неумении командовать армией, в свою очередь Гайда отметил неспособность Колчака управлять империей. 10 июля 1919 г. Гайда отбывает во Владивосток, в дороге его настигает приказ о лишении его звания генерал-лейтенанта и увольнении из русской армии. Прибыв во Владивосток, Гайда стал инициатором мятежа против правительства А.В. Колчака. Вокруг него группируются все антиколчаковские силы от правых эсеров до большевиков. Но мятеж был подавлен, Гайда был ранен в ногу и задержан при попытке укрыться в американских казармах. Его содержат под арестом на острове Русский в расположении Инструкторской школы, потом передают чехам, с которыми в 1919 г. мятежный генерал и отплывает в Европу.

Через несколько месяцев Гайда оказался в Чехословакии, где его с помпой встретили и повысили в чине, но без службы. Гайда остался на пенсии и стал писать мемуары, но затем отправился учиться в военную академию в Париж. Вернувшись из Парижа в 1922 г., он стал командиром 11-й дивизии в словацких Кошицах, что было явно понижением. Тем не менее, Гайда пост принял. Служба в Кошицах продолжалась до 1924 г. и тогда Гайда переехал в Прагу на уже значительный пост – заместителя начальника Генштаба. Но для бывшего «хозяина Сибири» этого было явно недостаточно. И бывший колчаковский генерал ринулся в политику. В 1927 г. он стал главой Народно-фашистской партии Чехословакии и в 1929 г. был избран в парламент. Гайда снова стал опасен. В 1931 г. ему отказали в звании в отставке, а в 1933 г. разразился жиденицкий путч – когда несколько офицеров с солдатами захватили казармы в Брно. Это обстоятельство было использовано президентом Чехословакии Т.Г. Масари-

ком для удара по Гайде. Гайду не только без оснований бросили в тюрьму, но и помимо обвинений в фашизме, сфабриковали и обвинения в шпионаже в пользу СССР. Выйдя из тюрьмы, неутомимый Гайда вновь вернулся в политику. Его фашистская партия получила несколько мандатов, а с 1936 г. фашист Гайда начинает выступать против немецкого фашизма и Гитлера. Что, впрочем, не было удивительно – кумиром Гайды был Муссолини, а не Гитлер. В 1938 г. фашистская партия Чехословакии была одной из немногих, которые призывали воевать против Германии. Но в результате Мюнхенского соглашения, подписанного представителями Франции, Великобритании, Германии и Италии, немецкая армия без боя заняла Судеты, в ответ разгневанный Гайда послал посылку английскому королю и французскому президенту со всеми медалями, которые от них получил. После оккупации и попытки путча в 1939 г. Гайда ушел из политики, тихо жил в своем имении и помогал чехословацким антифашистам.

Умер Радола Гайда 15 апреля 1948 г. По одним данным он тихо окончил дни в своем пражском доме, по другим – умер в заключении, а по третьим – был казнен через повешенье по приговору суда. Большинство исследователей его жизни все же склоняются к тому, что он умер на свободе примерно через год после выхода из тюрьмы, где сидел по сфабрикованному обвинению за сотрудничество с гитлеровцами. Здоровье его было подорвано, он в 56 лет выглядел глубоким стариком. Похоронен Радола Гайда на Ольшанском кладбище Праги.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.130. Оп.2. Д.636. Л.33.

2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.596. Оп.1. Д.264. Л.143.

3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.40169. Оп.1. Д.1. Л.5 об.

4. Голечек, В. Чехословацкое войско в России / В. Голечек. – Prague: «Наша Речь», б.г. – 86 с.

5. Недбайло, Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: дис. … канд. ист. наук / Б.Н. Недбайло. – М.: РГБ. 2004. – 228 с.

6. Плотников, И. Восстание Чехословацкого корпуса / И. Плотников // УрФО. – 2003. – № 6. – С. 46.

7. Сахаров, К.В. Чешские легионы в Сибири (Чешское предательство) / К.В. Сахаров. – Берлин, 1930. – 136 с.

8. Филатьев, Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири, 1918–1922: впечатления очевидца / Д.В. Филатьев. – Париж: Ymca-Press, 1985. – 144 с.

9. Цветков, В. Мятеж / В. Цветков // Родина. – 2001. – № 6. – С. 57.

К содержанию

УДК 800:37

ПРИЕМЛЕМЫЙ ВЫБОР МЕТОДИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ЯЩИКА Ф. ЦВИККИ

В.В. Сиреканян

На сегодняшний день существует огромное количество методик изучения иностранных языков, большая часть из которых не слишком эффективна. В данной статье предлагается рациональная технология по выбору подходящей не только для преподавателя, но и для учащихся методики, которая может оказаться особенно эффективной при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: морфологическое множество, морфологический ящик, типовые модели, алгоритмичность.

Нет такого блестящего и универсального метода, нет средств и приемов, настолько хороших, чтобы они в руках плохого преподавателя не стали мучением для учащихся и наказанием для самого преподавателя.

П. Хэгболдт

За всю историю человечества было разработано множество различных обучающих иностранному языку методик. Но поначалу их было не так много. Один из первых способов обучения заимствовался из программ, разработанных для обучения так называемым «мертвым языкам» – латыни и греческому, в рамках которого практически весь образовательный процесс сводился к чтению и переводу. Этот метод был основан еще в конце XVIII века и до середины XX назывался **грамматико-переводной (лексико-грамматический, традиционный) метод** («Grammar-translational method»). Согласно данному методу, владение языком есть владение грамматикой и словарем. Данный способ изучения иностранных языков господствовал до конца 50-х годов и был практически единственным, с помощью которого учили всех. Что интересно, все гениальные и феноменально образованные переводчики до последнего времени обучались именно таким образом. В середине 50-х стало очевидно, что метод не отвечает сформировавшимся к тому времени требованиям лингвистики. Результатом стало зарождение различных методик, соответствующих современности.

Нижеперечисленные методики, как выяснилось, подходят только определенному кругу обучающихся. Пример, **коммуникативный (Communicative) метод,** цель которого – научить взаимодействовать с другими людьми на изучаемом языке, что подразумевает все формы общения: речь, письмо (как чтение, так и навыки написания текстов), умение слушать и понимать сказанное собеседником.

Следующий**, метод погружения (Sugesto Pedia),** идеально подходит для людей творческого склада, любящих импровизировать: обучающий выступает в роли носителя языка, выбирает для себя иностранные имена, придумывает биографию, то есть для него лучше говорить, как «вымышленный Джек» или «Шрайбикус», чем как «настоящий Ваня».

Метод молчания (Silent Way), который появился в 60-х годах. Согласно этой методики, знание языка изначально заложено в самом человеке. Данный метод очень хорош для любителей высоких технологий.

А для интровертов – людей, предпочитающих слушать, а не говорить – подходит **метод физического реагирования (Total-Physical Response).** Основной его принцип: понять можно только то, что обучающий пропускает через себя, в буквальном смысле, «пощупает». В процессе изучения языка данным методом студенты общаются (прямо или косвенно) не только с преподавателем, но и между собой.

Аудиолингвистический метод (Audio-Lingual Method) хорошо подходит людям с выраженным аудиальным восприятием. В некотором смысле этот метод построен на **заучивании наизусть** – метод запоминания, заключающийся в многократном устном повторении текста за небольшой промежуток времени (зубрежка).

Из существующих на сегодняшний день огромного количества методик изучения иностранных языков большая часть не слишком эффективна и является обычным способом заработка для предприимчивых людей. Прежде всего, это методы 25-го кадра, кодирования, нейролингвистического программирования: с помощью «волшебных» неслышимых сигналов английские слова «сами» без особого труда навсегда остаются в памяти учащихся… и тому подобные методики.

Приведем несколько примеров, где авторы предлагают применение различных рациональных принципов в процессе обучения иностранному языку.

Принципы методики **Владислава Милашевича**

1. **Системность** в изложении материала. Охвачены все ключевые темы языка.

2. **Наглядность**. Используются очень понятные, несложные схемы-картинки, которые позволяют быстро усвоить многие сложнейшие разделы грамматики (предлоги, времена и т.д.).

3. **Компактность** материала.

4. **Ориентация на скорость** усвоения. В основном для обучения научных работников и аспирантов, чтобы перевести английский текст, непростые материалы в зарубежных журналах при написании диссертаций и статей.

5. **Смелость и творческий подход** в подаче [1].

Основные принципы **методики** Виталия Левенталя

1. **Честный подход**. Никому не обещает быстрого успеха, необходим ежедневный кропотливый труд и усердие.

2. Методика ориентирована на наших соотечественников, которые эмигрировали в США, поэтому используются многочисленные местные идиомы, юмор, сленг – словом, все то, что позволяет быстрее «вписаться» в американскую жизнь.

3. **Тесная связь с русским языком** в процессе изучения английского.

4. Выработка навыков языкового мышления через книги, статьи и лекции.

Экспресс-метод Илоны Давыдовой **(середина 90-х). Особенности этого метода: при помощи сигналов-импульсов английские слова навсегда остаются в памяти, курс создан для восприятия на слух. Интересен для тех, кто уже имеет некоторую подготовку и желает увеличить словарный запас в американском английском.**

Коммуникативная **методика** Г. Китайгородской и И. Шехтера. Основные принципы [2]

1. Учить нужно не языку. Нужно создавать условия, при которых человек заговорит на иностранном языке.

2. **Традиционные методики** преподавания английского языка (тесты, экзамены, правила и т.д.) ломают человека. В этой методике нет ни домашних заданий, ни изучения грамматики (на начальном этапе).

3. **Живая речь** не конструируется, а порождается. Обучение происходит в активной деятельности, окрашенной эмоционально.

4. Обучаемые должны иметь **свободу выбора** и передавать смысл теми словами, которые соответствуют их жизненному опыту.

5. Преподаватель определяет только завязку события и – только намеком – кульминацию. Развязка же непредсказуема. Потому и интересно.

Основные принципы **методики** Николая Замяткина

1. **Многократное прослушивание** читаемого носителями языка фрагмента (диалог или просто текст).

2. **Многократное произношение** этого же текста вслух.

3. Все это воздействует на самые глубинные, бессознательные структуры мозга, связывая микродвижения речевого аппарата с типовыми фонемами, звукосочетаниями, делая их привычными.

4. Успех достигается за счет бесчисленных движений губ и языка, сокращений мышц лица и горла, работы связок, то есть всего того, что отвечает за «говорение» на иностранном языке. Это как заучивание гамм в музыке или тренировки в спорте. Все это приводит к такому состоянию, когда голова становится свободной от мыслей на родном языке.

Основные принципы **метода** Т. Байтукалова **(матричная методика)**

1. **Регулярность занятий** языком – не менее 1 часа ежедневно.

2. Основной учебный материал – видео с субтитрами на изучаемом языке и аудиокниги.

3. Основной способ усвоения нового языкового материала – **моделирование речи** носителей языка в состоянии «незнания».

4. Максимально точное **копирование носителей языка**. Достижение понимания не является целью.

5. Знакомиться со смыслом изучаемого учебного материала (читать перевод) можно лишь после того, как учебный материал тщательно выучен.

Основные принципы **методики** Г. Громыко (матричная методика)

1. **Неиспользование памяти** для изучения английского.

2. **Постоянная тренировка** органов речи, которые ответственны за речь (рот, губы, глаза, уши и т.д.) через многочисленный повтор одних и тех же фраз/слов.

3. Работа ведется только с интересующим ученика материалом.

4. Тренировка одновременно как минимум трех иностранных языков.

Особенности методики А. Драгункина

1. **Целостность**. Рассмотрение практически всех основных тем грамматики.

2. **Создание альтернативной грамматики**, которая отличается простотой понимания.

3. **Высокая скорость** усвоения материала. С первого же занятия построение предложений любого уровня сложности.

4. **Цель – заложить базу**. Затем происходит наращивание: увеличение словарного запаса, совершенствование грамматики и т.д.

Особенности методики Дмитрия Петрова

1. **Отточенность** подачи материала, проработанные видео и другие материалы. Например, «Генератор фраз» позволяет построить правильное предложение и услышать произношение.

2. **Высокая скорость** изложения курса.

3. **Использование фильмов** для погружения в языковую среду.

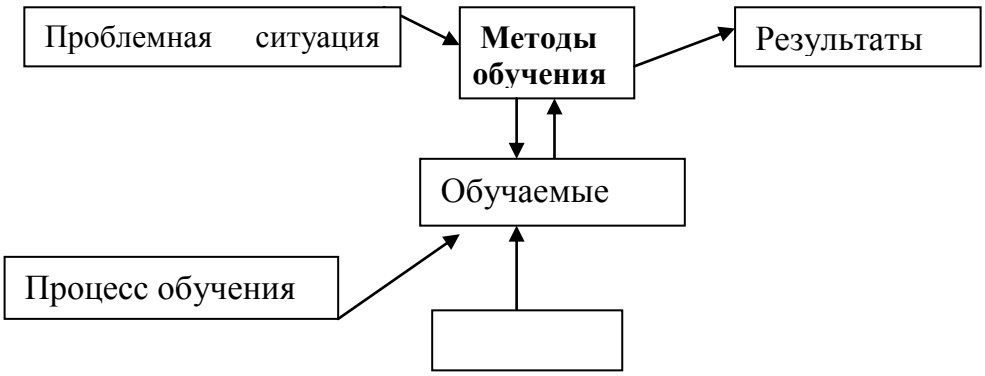
4. **Отсутствие** сложных **грамматических схем** и необходимости заучивать правила [3].

Однако эти методики, с их принципами и особенностями, упомянутые выше, не являются «главными», существуют и другие, достаточно интересные и оригинальные, но не одинаково подходящие всем.

Таким образом, прежде чем приступить к процессу обучения, надо в первую очередь выбрать именно подходящую методику. Для такого выбора нужна эффективная технология обучения, которая должна строиться с учетом разнородных факторов, характеризующих, в частности, особенности целей обучения, уровня подготовленности обучаемого и обучающего, располагаемых ресурсов и информационно-технических средств.

Эти обстоятельства учитываются в следующей системной модели, помогающей осознанно выбирать «подходящий» метод (см. рис.).

Критерии для сравнения и выбора методов разделены на группы, учитывающие требуемый результат обучения, свойство процесса обучения, а также признаки личности обучаемого.



Системная модель для выбора метода обучения

Учитывая значительный диапазон параметров, характеризующих указанные и другие факторы, представляется целесообразным формирование адаптированной технологии решения проблем обучения иностранному языку на основе синтеза известных частных методов обучения и эвристического комбинационного метода (морфологического ящика) «Morphological Box», Ф. Цвикки, отличающегося универсальностью и продуктивностью его применения. Применение **метода «Morphological Box»** наиболее рационально для несложных объектов и там, где возможно найти новую идею за счет комбинации известных решений. Необходим только поэтапный подход. [4, 5].

Этапы метода морфологического ящика (по рекомендациям Цвикки)

1. Точно **сформулировать** проблему, подлежащую решению**.** На этом этапе надо выяснить, каковы известные объекты подобного назначения и какими могут быть такие объекты. Далее исследовать проблему. Основная рекомендация на этом этапе – максимально точная формулировка цели морфологического исследования, возможная переформулировка или уточнение цели. Пример простого объекта: визитка (более точно: яркая уникальная визитка стоматолога, которую сложно забыть).

2. **Выявить** и охарактеризовать все параметры, которые могли бы войти в решение заданной проблемы. Основная рекомендация – все параметры должны быть примерно равнозначимы с точки зрения поставленной цели. Пример параметров объекта: форма, покрытие визитки.

3. **Сконструировать** морфологический ящик или многомерную матрицу, содержащую все решения заданной проблемы. Основная рекомендация – никаких оценок вариантов не следует проводить до полного оформления морфологического множества. Пример параметров объекта: форма визитки (шар, лист Мебиуса, прямоугольник), покрытие (пластик, картон, колбаса).

4. Все решения, содержащиеся в морфологическом ящике, внимательно **проанализировать и оценить** с точки зрения целей, которые должны быть достигнуты. Основная рекомендация – для каждой строки морфологической таблицы проверить, являются ли частные варианты реализации параметра альтернативными и является ли осмысленным вариант «отсутствует». Примеры решений: круглая съедобная, прямоугольная из пластика и др.

5. **Выбрать и реализовать** наилучшие решения (при условии наличия необходимых средств)

Применение принципов предполагаемого подхода можно проиллюстрировать на примере проблемы формирования достаточного и активного словарного запаса. В качестве направления поиска и вариантов на каждом из них можно выбрать следующее:

– повышение эффективности памяти (путем выявления у каждого обучаемого опорного вида памяти (слуховой, зрительной), заучивание не только отдельных слов, но и устойчивых выражений и типовых моделей фраз);

– более частое употребление слов и выражений (применение данных слов в разных контекстах, периодичность повторения с учетом кривой забываемости Эббингауза) [6, 7, 8];

– формирование у обучаемого уверенности в собственных силах (путем пошагового усложнения заданий, исключения оценок на начальных этапах обучения, дифференцированного поощрения всех, достигающих успехов в обучении независимо от абсолютного уровня).

Учитывая все эти этапы **(по рекомендациям Цвикки)**, принципы и особенности, критерии достатка и недостатка, разнообразие и множество методик, можно делать следующий вывод: прежде чем приступить к сложному процессу обучения любого иностранного языка, нужно помнить, что не каждому подходит одна и та же методика, к тому же нужно достигнуть результата только индивидуальным способом:

– учесть свойства процесса обучения: простота, длительность, апробированность методов и их алгоритмичность, устойчивость результатов;

– свойства личности обучаемого: начальный уровень языковой подготовки и общего развития, мотивация, совместимость личности и метода.

Следует отметить, что предлагаемая технология может оказаться особенно эффективна при обучении в вузах с учетом таких его особенностей, как, например, ограниченность курса обучения, большой разброс в уровнях исходной подготовки, существенное различие в долгосрочных целях обучаемых. Поэтому нужно сделать так, чтобы обучение было интересным и мотивирующим для учащихся, чтобы обучаемые могли в итоге понимать чужой язык и чувствовать на нем.

Библиографический список

1. URL: Makschool.com http://makschool.com/articles/.

2. Варденга, М. Говорящая книга (интервью с Галиной Александровной Китайгородской, занимающейся методами интенсивного обучения иностранным языкам) / М. Варденга. – СПб.: «Азбука-классика», 2009. – С. 171–173. – URL: http://www.treko.ru/show_article_2055

3. Петров, Д.Ю. Магия слова. Диалог о языке и языках / Д.Ю. Петров, В.Н. Борейко. – М.: ПрозаиК, 2010. – 208 с.

4. Zwicky F. The morphological approach to discovery, invention, research and construction // New methods of thought and procedure. – Pasadena, 1967. – Pp. 273–297.

5. Одрин, В.М. Морфологический анализ систем. Построение морфологических таблиц / В.М. Одрин, С.С. Картавов. – Киев: Наукова думка, 1977.

6. "Memory: A Contribution to Experimental Psychology – Ebbinghaus (1885/1913). Retrieved 2007-08-23.

7. Эббингхауз // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

8. Будашевский, В.Г. Проблемы обучения иностранному языку и поиск рациональных технологий их решения / В.Г. Будашевский, В.В. Сиреканян. – Екатеринбург, 2004.

9. Будашевский, В.Г. Инновационное обучение иностранному языку на основе функционально-ресурсного анализа структуры учебного процесса / В.Г. Будашевский, В.В. Сиреканян. – Челябинск, 2005.

10. Hagboldt P. Language Learning. Some Reflections from Teaching Experience. The University of Chicago press, Chicago, Illinois, 1935.

К содержанию

УДК 378.147 + 004.738.5

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Ситникова

В статье рассматривается формирование у студентов умения самостоятельной внеучебной деятельности с помощью интернет технологий. Оценивается роль преподавателя в данном процессе. Представлены к рассмотрению несколько видов учебных интернет материалов. Приведены примеры их использования в нашем учебном заведении.

Ключевые слова: самостоятельная работа, роль преподавателя, интернет ресурсы, среда обучения.

Одним из основных направлений модернизации высшего образования в России является воспитание самостоятельности, ответственности и развитие интеллектуальных способностей студентов. В соответствии с тенденциями европейского образования, отличающегося прагматизмом и

строго профессиональной направленностью, в вузе сокращена аудиторная нагрузка студентов и увеличено время, предусмотренное на самостоятельную деятельность. Самостоятельная работа студентов, которую преподаватель организует и направляет, становится важнейшей формой обучения. Встает вопрос о формировании у студентов умений спланировать, организовать, провести и оценить свой учебно-познавательный процесс. Таким образом, принципиальной становится задача формировать у студентов умения самостоятельной внеучебной деятельности [1].

Рост компьютеризации высших учебных заведений дает преподавателю возможность использовать на своих уроках современные информационные технологии. Использование Интернет-ресурсов меняет роль преподавателя, он становится консультантом и координатором. Осознанное изучение языка и проявление самостоятельности являются необходимыми составляющими достижения хорошего результата.

Можно отметить три основные сферы влияния преподавателя при организации самостоятельной работы студентов:

- создание среды обучения;
- формирование заданий на основе Интернета;
- контроль в процессе выполнения студентами заданий.

Основное внимание следует уделить формированию заданий на основе Интернет ресурсов, использование которых в учебном процессе возможно,только если преподаватель тщательно продумывает цели. Поскольку бессистемное использование Интернет ресурсов вряд ли даст желаемый результат. Необходимо также оказывать сопутствующую поддержку студентам в виде тренингов, консультаций, инструктажа. Существуют различные виды интеграции Интернет-ресурсов в процесс самостоятельного обучения: использование готовых обучающих материалов, применение коммуникативных служб для участия в обсуждении по заданной теме, создание и использование веб-страниц и веб-сайтов.

В англоязычной литературе выделяются пять видов учебных Интернет-материалов: hotlist, treasure hunt, subject sampler, multimedia scrapbook и webquest.

Hotlist – «список по теме» представляет собой список Интернет сайтов по изучаемой теме. Его достаточно просто создать и он может быть полезен в процессе обучения. Hotlist не требует времени на поиск необходимой информации. Все, что нужно – это лишь ввести ключевое слово в поисковую систему Интернета и вы получите нужный hotlist.

Multimedia scrapbook – «мультемедийный черновик» представляет собой своеобразную коллекцию мультимедийных ресурсов. В нем содержатся ссылки на текстовые сайты, фотографии, аудиофайлы и видеоклипы, графическую информацию и очень популярные сегодня анимационные виртуальные туры. Все файлы могут быть легко скачаны учащимися и ис-

пользованы в качестве информационного и иллюстративного материала при изучении определенной темы.

Treasure hunt – «охота за сокровищами» – во многом напоминает hotlist. Он содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме. Единственное отличие заключается в том, что каждая из ссылок содержит вопросы по содержанию сайта. С помощью этих вопросов учитель направляет поисковую деятельность учащихся. В конце задания учащимся может быть задан один более общий вопрос на целостное понимание темы. Развернутый ответ на него будет включать ответы на предшествующие более детальные вопросы по каждому из сайтов.

“Subject sampler” стоит на следующей ступени сложности по сравнению с treasure hunt. Здесь также содержатся ссылки на текстовые и мультимедийные материалы сети Интернет (фотографии, аудио- и видеоклипы, графическую информацию). После изучения каждого аспекта темы учащимся необходимо ответить на вопрос. Главной особенностью subject sampler является то, что получение информации должно строиться на эмоциональном уровне. Необходимо не просто ознакомиться с материалом, но и выразить и аргументировать свое собственное мнение по изучаемому вопросу. Активность учащихся здесь довольно велика. Возможно обсуждение мнений с другими учащимися группы.

Webquest – «Интернет поиск» – самый сложный тип учебных Интернет-материалов. Он включает в себя все компоненты четырех указанных выше материалов и предполагает проведение проекта с участием всех учащихся. Прежде чем разделить учащихся на группы, весь класс знакомится с общими сведениями по изучаемой теме, тем самым погружается в проблему предстоящего проекта. Учитель отбирает ресурсы сети Интернет и классифицирует их так, чтобы каждая группа ознакомилась лишь с одним проблемным аспектом темы. После изучения, обсуждения и полного понимания конкретной проблемы в каждой первичной группе учащиеся перегруппировываются так, чтобы во вновь образованных группах было по одному представителю из каждой первичной группы. В процессе обсуждения все учащиеся узнают друг от друга уже все аспекты обсуждаемой проблемы. При таком обсуждении учащиеся должны высказывать свое собственное мнение, делать выводы, прогнозировать дальнейший возможный ход действия (если это приемлемо). В ходе решения вебквеста через изучение материала и его обсуждение обучающиеся должны ответить на один общий вопрос дискуссионного характера [2].

При организации самостоятельной работы студентов нами используются все вышеописанные виды учебных интернет-технологий. Ниже приведен пример технологии Subject Sampler, проведенный со студентами направления «Строительство».

Topic *Methods of constructing walls for building*

Questions

1) The history of walls construction
2) The cost of constructing walls. What does it depend on?
3) What types of walls do you know?

You should make up a conclusion: What is the best type of wall constructing? Explain your point of view.

Use the following resources as a starter and add your own resources to this list.

Make a vocabulary list for terms used in the field of building.

http://en.wikipedia.org/wiki/Framing_(construction).
http://www.builditsolar.com/Projects/SolarHomes/constructionps.htm.
http://www.mariamilani.com/ancient_rome/rome_building_walls.htm.
http://www.mygreatwallchina.com/construction.htm.
http://www.homebuilding.co.uk/feature/What-Will-it-Cost-Constructing-Walls.

По окончании данной работы студентам необходимо было прийти к выводу, какому типу воздвижения стен отдать предпочтение. Завершающим и кульминационным этапом проекта стала дискуссия участников на данную тему, мнения расходились, но в итоге студентам удалось прийти к общему результату.

В заключение хотелось бы отметить, что используя вышеперечисленные виды заданий, преподаватель организует самостоятельную работу студентов более эффективно и современно. Обучение посредством Интернет-ресурсов основано на конструктивизме, который ставит в центр процесса обучения студента. Однако самостоятельная работа студентов не может осуществляться без преподавателя, координатора процесса обучения, поскольку языковой барьер, равно как и обилие аутентичной информации, могут стать причиной поражения студентов перед тем, что предлагает сегодня глобальная сеть Интернет.

Библиографический список

1. Зуева, И.К. Обучение студентов самостоятельной работе с иноязычными текстами по специальности во внеучебной деятельности / И.К. Зуева // Самостоятельная работа учащихся – ключ к успеху: материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 117–121.

2. Сысоев, П.В. Внедрение новых учебных Интернет-материалов в обучение иностранному языку (на материале английского языка и страноведения США) / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – URL: http://www.eidos.ru/journal.

К содержанию

УДК 800:37 + 316.772

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Т.А. Сычугова

С увеличением фрагментации населения и капитала по всему миру, а также ростом социальных сетей, стало труднее воспринимать культуру изучения иностранных языков, игнорируя стереотипы иностранной реальности. Целью сейчас является многоязычный мультикультурный спикер, который знает, как оперировать языками и ориентироваться в различных культурах. Данная статья изучит историческое и субъективное измерение языка как культуры, а также как это влияет на обучение и изучение иностранных языков в эпоху глобализации.

Ключевые слова: фрагментация, культура, глобализация, передача информации, коммуникация.

Глобализация наряду с глобальными средствами массовой коммуникации и коммуникационными технологиями обострила многообразие кодов и способов выражения мысли и общения в повседневной жизни. Если мы посмотрим на то, как молодежь в настоящее время пользуется языком в Facebook, Twitter или смс-сообщениях, мы заметим увеличение семиотической деятельности, нарушение академических норм (орфографии, грамматических и лексических правил), переключение с одного языка на другой, а также мультимодальные всплески творчества и инноваций. Но мы также должны отметить растущее беспокойство по поводу, кем они являются, популярны они или нет, как они воспринимаются своими партнерами и что для них будущее. Интернет и электронные формы коммуникации взорвали традиционные формы общения, предлагаемые литературой, грамматикой, словарями. Они открыли пути для творчества и инноваций, но в тоже время, увеличили семиотическую неопределенность и двусмысленность. Они изменили то, что мы подразумеваем под коммуникацией, языком и культурой.

Язык является формальным элементом языковой системы, соответствуя стандартам грамматики и лексики, и преподавался в рациональной последовательности в течение нескольких лет. Наряду с коммуникативным подходом в преподавании, язык должен был включать речевые функции, соответствующие приемы и полезные вербальные способы, чтобы работать со словами в ситуационных контекстах повседневной жизни. Коммуникация была выражением, интерпретацией и обсуждением предполагаемых тем с собеседником из другого языка и культуры. В последние 30 лет сжатие времени и пространства онлайн, и неограниченное хранение информации

в компьютере, ее повсеместное присутствие, изменили природу того, что мы, как преподаватели иностранных языков, должны делать. Вместо того чтобы полагаться исключительно на слова и предложения для придания смысла, у нас сейчас есть изображения, фильмы и YouTube-видео, чтобы сделать этот смысл видимым, ощутимым, постижимым, как никогда раньше. Вместо болезненных обсуждений рациональных и информативных значений и возможности противоречивой интерпретации событий, теперь у нас есть легкие в общении чаты, блоги и стены в Facebook, где большое количество «друзей» и объем участия важнее, чем глубина диалога и ораторская точность передачи информации. Умение ориентироваться в многочисленных источниках информации и семиотических моделях приобрело решающее значение в приобретении коммуникативной компетентности. В современном многоязычном контексте культура больше не является членом одного сообщества единомышленников, которые разделяют ту же историю и представления о будущем. Культура стала детерриолизированной; она живет в умах и сердцах иностранцев, иммигрантов, туристов; она «окаменела» в стереотипах учебников, публичных логотипах. Распространение и сжатие информации и мысли не только изменил природу коммуникации, но и изменили характер самой реальности.

В то время как преподавание иностранных языков было главным образом сфокусировано на референтом, денотативном смысле слов (О чем говорится в тексте? Что значит это слово?), оставляя вопросы контекстной интерпретации для чтения литературных текстов, где можно встретить стилистические вариации, но ограниченные правилами жанра, в настоящее время стилистические вариации и вариативная индексальность стало началом новой эры. Студенты, которые играют языком в своих твитах, блогах, сообщениях и в повседневном общении, не придерживаются грамматических и лексических правил иностранного языка. Они нацелены на понимание себя, несмотря на дефицит грамматики. В определенной степени их подтолкнула к этому методика коммуникативного преподавания языка. Они полагаются на внутригрупповое понимание ассоциаций, индексируемые словами, и, по большому счету, они удовлетворены пониманием друг друга для практических целей. Они больше не стремятся понять каждое слово в тексте, они просматривают текст для получения информации и довольны тем, что понимают его суть.

Таким образом, в нашу стремительно-меняющуюся эпоху глобального ежедневного и круглосуточного распространения информации, избытка информации и постоянных изменений, коммуникация стала одновременно и более гомогенизированной, и более контекстуально-специфичной, чем когда-либо. С одной стороны, глобальная неолиберальная культура захватывает мир, который поощряет индивидуальный выбор, рискованность действий и предпринимательское мышление, направленное на достижение

видимых, популярных и общественных форм успеха. С другой стороны, существует значительная фрагментация в локальных контекстах использования культуры, где увеличивается разрыв между молодыми и пожилыми, богатыми и бедными, идеалистами и материалистами, малоязычными и многоязычными жителями, теми, у кого есть доступ к Интернету, и теми, у кого его нет, кто воспитывался на книгах и кто знает только виртуальную культуру, предлагаемую компьютерами.

Зачем преподавателю иностранного языка овладевать многоязычным мышлением, если он преподает один язык? Термин «многоязычный» охватывает вариативность значений, если выражается через различные коды, стили, средства и способы, распространенные в глобальном мире, который сейчас находится в постоянном и в повсеместном взаимодействии. Это мир, в котором наши студенты будут призваны работать между языками и демонстрировать межлингвистическую и межкультурную компетентность. Преподавателям иностранных языка не нужно владеть несколькими языками для разработки многоязыковых занятий, чтобы помочь студенту достичь цели. Им нужно преподавать язык не только в стандартном виде, но и учитывать индивидуальные вариации, которые ораторы и писатели приносят в язык в качестве реального языкового общения.

Библиографический список

1. Breen, M., & Candlin, C. The essentials of a communicative curriculum in language teaching // Applied Linguistics 1(2),1980. Pp. 89–112.
2. Kramsch, C. Authenticity and legitimacy in multilingual SLA. //Journal of Critical Multilingualism Studies 1(1), 2012. Pp. 107–128
3. MLA AdHoc Committee on Foreign Languages. Foreign Language and Higher Education: New structures for a changed world. Profession, 2007. Pp. 234–245.

К содержанию

УДК 640.4-051 + 658.3.012.4

О ВВЕДЕНИИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРСОНАЛА СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ КУРОРТНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Л.А. Челпанова

В данной статье рассмотрены проблемы подготовки персонала средств размещения туристических комплексов. Как юридическая основа новых требований, предъявляемых к подготовке персонала, изучается Приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями». В статье проанализированы основные критерии оценки персонала, выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в программы подготовки специалистов курортного сервиса.

Ключевые слова: классификация гостиниц, подготовка персонала, средства размещения.

В соответствии со статьями 4 и 5 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» приказом Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 утвержден новый порядок классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями.

Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ и вступил в действие с 29 декабря 2014 года.

Основными целями классификации объектов туристской индустрии являются предоставление потребителям необходимой и достоверной информации о соответствии объекта туристской индустрии определенной категории, а также повышение конкурентоспособности туристских услуг и привлекательности объектов туристской индустрии, направленной на увеличение туристского потока и развитие внутреннего и въездного туризма, за счет укрепления доверия потребителей к оценке соответствия объектов туристской индустрии.

Как и ранее, классификация проводится аккредитованными организациями. Закреплено, что она осуществляется в добровольном порядке. Однако некоторые исключения предусмотрены для гостиниц в городе Сочи и регионах, в которых будут проводиться чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубок конфедераций FIFA 2017 г.

Вводится совет по классификации Минкультуры России. Он занимается координационной деятельностью в данной области. По-прежнему работает комиссия по апелляциям Министерства. Она рассматривает спорные вопросы участников классификации, на это отводится 30 календарных дней.

Свидетельство о присвоении категории выдается на 3 года, ранее присвоенную категорию нужно было подтверждать 1 раз в 2 года.

Указанный порядок вводит новую классификацию туристических гостиниц из 6 категорий: «пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда», «без звезд». Высшая категория – «пять звезд», низшая – «без звезд». Категория присваивается на основании экспертной оценки гостиниц и иных средств размещения, номерного фонда и персонала.

Оценка персонала является одним из этапов (пятым этапом) классификации гостиниц и иных средств размещения проводится в соответствии с критериями балльной оценки с учетом следующего суммарного количества баллов:

для категории «пять звезд» – 26 баллов;
для категории «четыре звезды» – 24 балла;
для категории «три звезды» – 22 балла;
для категории «две звезды» – 20 баллов;
для категории «одна звезда» – 18 баллов;
для категории «без звезд» – 11 баллов.

Следует отметить, что максимально возможная оценка – 27 баллов, и для того чтобы получить высшую категорию нужно фактически выполнить все требования, установленные данным порядком.

К персоналу гостиниц устанавливаются конкретные требования к уровню образования, стажу работы, знанию иностранных языков, а также знание и соблюдение должностных инструкций, правил внутреннего распорядка, стандартов предприятия и технологий обслуживания, санитарно-эпидемиологических норм и правил, правил пожарной безопасности, инструкций о действиях в чрезвычайных ситуациях, требований нормативных документов на услуги средств размещения. Кроме того, проверяются практические навыки пользования современными компьютерными системами и умение оказать первую помощь в чрезвычайной ситуации.

Рассматривая подробней требования к уровню образования, следует отметить, что для получения даже «1 звезды», наличие высшего профессионального образования для руководителей высшего и среднего звена управления средства размещения практически является обязательным.

А для получения высшей категории «5 звезд», более 75 % руководящих работников высшего и среднего звена управления должны иметь высшее профессиональное образование в сфере гостеприимства, при этом нали-

чие среднего профессионального образования для обслуживающего персонала средства размещения также является необходимым.

Вводятся новые требования к стажу руководителей высшего и среднего звена, он должен составлять не менее 3-х лет. Переподготовка или повышение квалификации руководителей высшего и среднего звена, а также обслуживающего персонала должны проводиться не реже 1 раза в 3 года. Следует отметить, что указанные требования не являются обязательными для средств размещения, находящихся в эксплуатации менее 3-х лет.

Вводится новый стандарт по знанию персоналом средства размещения иностранных языков в объеме, необходимом для выполнения служебных обязанностей.

Так, даже для получения категории «1 звезда» знание одного иностранного языка на уровне разговорной речи, языка международного общения или языка, наиболее употребляемого клиентами средств размещения в этом регионе, для директора или управляющего гостиницей будет являться обязательным.

А для получения высшей категории «5 звезд» необходимо знание не менее двух иностранных языков на уровне разговорной речи для директора или управляющего и минимум двух иностранных языков для сотрудников, непосредственно контактирующих с гостями.

Абсолютно обязательными стандартами для всех категорий туристических средств размещения, в том числе категории «без звезд», являются знание и соблюдение персоналом должностных инструкций, правил внутреннего распорядка, а также знание и соблюдение стандартов предприятия и технологий обслуживания в части соблюдения внешнего вида и вежливого поведения сотрудников; соблюдения ими техники безопасности и технологий обслуживания в различных службах средства размещения (службы приема и размещения, питания, номерного фонда). Знание требований нормативных документов на услуги средств размещения также является необходимым.

Обязательными критериями для оценки персонала гостиниц всех категорий, также, являются знание и соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и правил, правил пожарной безопасности и инструкций о действиях в чрезвычайных ситуациях;

К обязательным практическим навыкам персонала средств размещения всех категорий новый порядок относит умение оказать первую помощь в чрезвычайных ситуациях, а также умение работать с используемыми в различных службах средства размещения компьютерными системами.

В заключении хочется отметить, что введение новых стандартов по подготовке персонала гостиничных комплексов предъявляет новые требования к выпускникам профильных учебных заведений. Так, например, абсолютной необходимостью стало изучение не менее двух иностранных

языков. Кроме того, обязательным к изучению становятся санитарно-эпидемиологические нормы и правила, вопросы обеспечения жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях и изучение современных компьютерных технологий гостиничного сервиса, что в свою очередь понуждает внесение изменений в программы подготовки специалистов в учебных заведениях.

Библиографический список

1. Приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» // Российская газета. – 2014. – 29 декабря.

2. Ирисова, Т.А. К вопросу о подготовке кадров для санаторно-курортного дела на современном этапе / Т.А. Ирисова // Курортные ведомости. – 2014. – № 1. – С. 4–7.

3. Козлова, М.В. Инновационные стратегии в системе управления качеством и конкурентоспособностью санаторно-курортных и гостиничных организаций / М.В. Козлова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1. – С. 14–19.

4. Сивальнева, Н.Н. Управление персоналом как элемент системы конкурентных преимуществ организации / Н.Н. Сивальнева, А.В. Швеков // Управление персоналом. – 2008. – № 22. – С. 17–21.

К содержанию

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В г. ЗЛАТОУСТ

УДК 94(470.5)«1932/1933» + 314.424(470.5)

ГОЛОД 1932–1933 гг. КАК ПРИЧИНА ПОВЫШЕННОЙ СМЕРТНОСТИ ГОРОЖАН УРАЛА В ГОДЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАЯ

В.А. Журавлева

В статье на основе архивных материалов рассматривается влияние голода 1932–1933 гг. на величину смертности горожан Урала в годы промышленной модернизации края. Автор приходит к выводу, что остроинфекционные заболевания получили такой размах и имели негативные последствия для воспроизводства горожан из-за перебоев в обеспечении населения продуктами питания, хроническим недоеданием и голодом. Показаны меры, предпринятые властями по улучшению питания горожан.

Ключевые слова: историческая демография, историография Урала, городское население Урала, смертность, голод.

Промышленная модернизация Урала, развернувшаяся с конца 1920-х гг. и проводившаяся в рамках довоенных пятилеток, оказала значительное влияние на демографическую ситуацию в городах региона. Форсированное развитие производительных сил Урала в связи с созданием на востоке Советского Союза Второй угольно-металлургической базы, строительство новых заводов и фабрик и развитие сопровождавшей их инфраструктуры обусловили резкое увеличение городского населения, что до предела обострило социальные проблемы и ухудшило эпидемиологическую обстановку в уральских городах. С 1929 г. на Урале началось устойчивое снижение естественного прироста горожан. За годы первой пятилетки он сократился в 6 раз. Резкое снижение рождаемости при одновременном росте смертности свидетельствовали о демографическом кризисе в городах региона, который завершился демографической катастрофой. Она длилась в городах региона с января 1933 г. по июнь 1934 г.

Таким образом, на Урале депопуляция (превышение числа умерших над родившимися) горожан началась раньше, чем в стране в целом, – уже в январе, а в городских поселениях СССР она была зафиксирована с февраля 1933 г., а завершилась позже – в июне 1934 г., тогда как в городах СССР – уже в марте указанного года [1, с. 89].

Остроинфекционные заболевания получили такой размах и имели негативные для воспроизводства горожан последствия вследствие того, что тяжелая эпидемиологическая обстановка в уральских городах была допол-

нена перебоями в обеспечении горожан продуктами питания, хроническим недоеданием [о влиянии недоедания на уровень инфекционных заболеваний и смертности населения в начале 1930-х гг. см.: 2, с. 84] и голодом 1932–1933 гг.

Уже в начале 1932 г. Уральская область испытывала серьезные затруднения со снабжением рабочих хлебом из-за систематического невыполнения предусмотренных центральным руководством планов завоза продуктов в регион. Так, в феврале 1932 г. трудящимся Ашинского завода недопоставили свыше 100 т муки [7, д. 476, л. 104]. Утвержденный план поступления муки на второй квартал 1932 г. по Аше был выполнен на 90 %, а по Миньяру и Симу – на 50 %. В итоге весной указанного года месячный хлебный паек составил на Ашинском заводе – 18 кг на рабочего и 6 кг на членов его семьи, на Миньярском заводе, соответственно, – 9 и 2 кг; на Симском заводе – 5 и 4 кг. При этом домохозяйки не получали ничего. В мае 1932 г. партактив, работники учреждений, медики, учителя и пенсионеры данных рабочих поселков получили по 4 кг муки, а членам их семей не выдали ничего [6, с. 267].

14 июля 1932 г. уполномоченный Киселев в секретном донесении первому секретарю Уралобкома ВКП (б) И.Д. Кабакову и председателю Уральского облисполкома М.К. Ошвинцеву предупреждал, что из-за срыва июньского плана завоза продовольствия Урал в лучшем случае обеспечен хлебом на 14–17 дней [8, д. 476, л. 39]. 15 августа секретарь Уралобкома ВКП (б) Икс информировал И.Д. Кабакова о критическом положении со снабжением региона продуктами питания из-за прекращения поступления зерна извне. Заменить его местным было невозможно, так как уборочная кампания в крае только начиналась. Нормализовать снабжение населения мясом, рыбой, крупой, сахаром и маслом было также нельзя. Этими продуктами обеспечивалась незначительная часть жителей края, в основном за счет внутренних ресурсов [8, д. 476, л. 42, 44].

К недопоставкам продовольственных товаров на Урал добавились просчеты в определении контингентов горожан, стоявших на рабочем снабжении. 7 января 1932 г. заместитель председателя Свердловского горсовета Попков докладывал в Уралобком ВКП (б), что фактическая численность населения города, стоявшая на снабжении, оказалась на 29,8 тыс. чел. больше, чем утвержденная Уралснабом, в том числе по Уралмашстрою – на 12 тыс. чел. Более того, Уралснаб без согласования с городскими властями произвольно снизил утвержденный им же фонд муки на первый квартал указанного года на 4,5 %. В результате в феврале служащие города и их дети были обеспечены продуктами на 60 %, а рабочие фабрики им. Ленина, электростанции и других свердловских предприятий во второй половине месяца не получили ничего [8, д. 476, л. 137–138]. В марте этого

же года из-за неправильного подсчета контингента рабочих начались перебои с мукой на Невьянском цементном заводе [8, д. 476, л. 110].

В архивах сохранилась масса донесений с мест о тяжелом положении с продовольствием на предприятиях. В апреле 1932 г. 45 иностранных рабочих и специалистов (более половины из них были коммунистами) работавших на Надеждинском металлургическом заводе, решили уехать из СССР из-за неудовлетворительного снабжения их продуктами питания. В июне из-за систематических недопоставок продовольствия Нижнему Тагилу нормы выдачи печеного хлеба были сокращены до минимума: вместо 800 г рабочие стали получать по 300 г в день, а в некоторых подразделениях Тагилстроя хлеб не выдавали вообще, заменив его крупой [8, д. 476, л. 109, 116].

В донесениях в Москву за апрель 1933 г. заместителя полномочного представителя ОГПУ по Уралу Тучкова говорилось о многодневной невыдаче хлеба рабочим и особенно членам их семей на Ашинском, Катавском и Нижнеуфалейском заводах, что привело к возмущению горожан. Рабочий Ашинского метзавода Кротких, член ВКП (б), говорил: «До чего мы докатились, наша страна завалилась в хлебе, а люди едят собак и кошек. У меня сосед Дубинин, рабочий кирпичного цеха, обдирает кошек, собак и ест. Я сначала не верил, а когда-то зашел к нему домой и убедился, что ребятишки его едят жареное кошачье мясо» [8, д. 197, л. 97, 100–101].

В уральских городах были отмечены и случаи голода. В частности, в архивах сохранились телеграммы 1400 пенсионеров Воткинска в Уральский обком ВКП (б), датированные 11 февраля и 2 марта 1933 г., о том, что они голодали [8, д. 197, л. 60, 71]. Подобные тревожные сообщения поступали и из других городов [см., к примеру, 1, с. 181, 193, 219–220, 225; 7, д. 247, л. 25; д. 248, л. 33; д. 476, л. 40–41, 49, 53, 88, 145–146; 8, д. 197, л. 46–47, 50–50 об.; и др.].

Так на горожанах Урала сказался аграрный кризис начала 1930-х гг., обусловленный форсированной индустриализацией. Трудности в обеспечении населения продовольствием привели к формированию механизма нормированного распределения продуктов питания. Однако карточная система не смогла решающим образом исправить кризисную ситуацию со снабжением, хотя и позволила горожанам в целом избежать голода [3, с. 67]. Вместе с тем постоянное недоедание вело к ослаблению организма и его способности сопротивляться болезням. А это, в свою очередь, стало дополнительным фактором для повышения уровня смертности горожан, особенно маленьких детей. Многие жители городов погибали от истощения и сопутствующих заболеваний, так как вынуждены были работать на производстве с полной нагрузкой, несмотря на слабость.

С начала 1930-х гг. среди причин убыли горожан Урала появилась смерть от болезней на почве неполноты питания. В Свердловске по этой

причине скончалось в 1931 г. 0,04 чел. на 1000 жителей (17 чел.), 1932 г. – 0,3 (97 чел.), 1933 г. – 0,9 (303 чел.) [11, с. 280]; Перми в 1932 г. – 0,2 (32 чел.), 1933 г. – 1 (127 чел.) [10, с. 275]. В целом в городах будущей Свердловской области удельный вес скончавшихся от болезней на почве неполноты питания составил в 1933 г. 1,9 %, 1935 г. – 0,5, 1936 г. – 0,2 %.

В 1933 г. уровень смертности от болезней неполноценного питания в городах будущей Свердловской области оказался чуть выше, чем в целом по городским поселениям РСФСР (1,8 %). Да и сама цифра умерших собственно от голода была невысокой. Сибирский ученый В.А. Исупов объясняет это тем, что «многочисленные смерти от голода не фиксировались советской статистикой умышленно. Сталин делает все от него зависящее, чтобы скрыть не только масштабы, но и сам факт голода. Сведения о голодных смертях не попадали даже в строго засекреченную статистическую документацию» [цит. по: 2, с. 96]. В последующие годы эта причина смерти уже не упоминалась. Аналогичная ситуация была и в городах Челябинской области.

Одним из проявлений недоедания стала цинга. Малый президиум Уралоблисполкома 19 мая 1932 г. констатировал наличие 100 случаев этого заболевания в Нижнем Тагиле, 10 – Магнитогорске и 50 – в Полевском [1, с. 149]. В июне того же года в Кизел, Губаху и Надеждинск были направлены противоцинготные продукты (томаты и ревень) [1, с. 152]. Но в июне 1932 г., по сообщениям Уралоблздравотдела, число заболевших цингой в городах региона возросло до 1227 чел., хотя в первой декаде 1932 г. их было 319 чел. [11, с. 280].

Только с лета 1933 г. в уральских городах произошли качественные изменения в снабжении населения продовольствием и в организации общественного питания трудящихся масс. Немалую роль в этом сыграло создание столовыми собственных продовольственных баз. Так, в 1933 г. трест Нарпит Нижнего Тагила засадил картофелем площадь в 240,3 га, овощами – 89,2 га, зерновыми – 232 га [9, д. 396, л. 15]; фабрика-кухня Уралмашзавода (Свердловск) имела свинарник на 180 свиней [8, д. 344, л. 55], а столовая Нижнетагильского завода № 63 – свинарник, крольчатник и землю с огородными культурами [8, д. 344, л. 64]. Подобные продовольственные базы были и при других предприятиях [8, д. 344, л. 41–42, 68; и др.].

Нормализация централизованных поставок продовольствия и собственные заготовки позволили предприятиям общественного питания Урала улучшить качество питания, особенно для рабочих основных производств и передовиков производства. К примеру, горняки Челябкопий, горняки и коксовики Магнитогорского металлургического комбината, рабочие ведущих цехов Уралмаша и ЧТЗ, ударники получали обед из трех блюд, одно из которых было мясным, и 300 г хлеба [8, д. 344, л. 18–22].

Система общественного питания позволила предприятиям поддержать физическое здоровье своих трудящихся. В 1932 г. в Уральской области действовали 683 столовых. Если в 1928 г. в них питалась 1/15 часть рабочих промышленности Урала, то в 1935 г. – 85 %. В рационе рабочего заводские столовые обеспечивали до трети крупы, картофеля, овощей, 30–40 % мяса, рыбы, молочных продуктов, половину жиров. Только в 1935 г., с отменой карточной системы, значение общественного питания несколько снизилось [4, с. 251].

Отголоски страшных голодных лет отразились в структуре смертности горожан Урала. В Свердловской области от болезней на почве неполноты питания умерло в 1935 г. 5,4 чел. на 1000 горожан, 1936 г. – 2,5 (см. табл. 17). В последующие годы на Урале уже не было такой причины смерти населения городов.

В целом в 1929–1933 гг. главными причинами смерти горожан Урала были болезни экзогенного происхождения, которые вызывались негативными факторами внешней среды. К ним относились все виды тифов, натуральная оспа, дизентерия, скарлатина, корь и другие заболевания. Некоторые из них приводили к периодическим эпидемиям, которые развивались на почве хронического недоедания. Человеческий организм, ослабленный постоянным недоеданием, терял естественную иммунную защиту перед многочисленными инфекциями, приведшими к колоссальной смертности горожан.

Таким образом, промышленная модернизация Урала, развернувшаяся с конца 1920-х гг. и сопровождавшаяся стремительным ростом горожан, привела к ухудшению материального положения населения региона, обострению эпидемиологической ситуации и ввергла города края в 1933–первой половине 1934 гг. в демографическую катастрофу, при которой резко возросла смертность, она превысила рождаемость горожан.

В уральских городах в 1934 г. началась демографическая регенерация (восстановление), демографическая подсистема стала переходить из состояния кризиса к состоянию условной нормы. В указанный год резко сократилась смертность. Так, в Свердловской области скончалось в 1,6, а в Челябинской – в 2,1 раза меньше горожан на 1000 жителей, чем в предыдущий год. При этом в Свердловской области коэффициент рождаемости населения городов вырос на 1,4 или 6 %. В городах же Челябинской области был зафиксирован самый низкий уровень рождаемости за все 1930-е гг.

В 1934 г. благодаря снижению смертности в обеих областях Урала величина естественного прироста горожан вновь стала положительной, хотя уровень его оказался невысоким: на 1000 жителей родилось в Свердловской области на 2,8, а Челябинской – на 3,3 чел. больше, чем умерло. Таким образом сказывались негативные последствия неполноты питания и эпидемий начала 1930-х гг. и особенно 1933 г.

Коэффициенты естественного прироста горожан в 1934 г. уступали аналогичным показателям по областям Урала в целом и их сельской местности (в Свердловской области они составили соответственно 3,0 и 3,3, Челябинской – 8,2 и 11,5 [5, д. 53, л. 3]), но превышали цифры по городам Европейской части РСФСР, где разница между родившимися и умершими была всего в один чел. на 1000 жителей [5, д. 53, л. 7].

Крупные города с населением свыше 100 тыс. жителей реализовывали демографическую компенсацию медленнее основной массы городских поселений Урала. В 1934 г. смертность по-прежнему превышала рождаемость в Перми (на 6,3 чел. на каждую 1000 жителей), Нижнем Тагиле и Челябинске (на 0,2 чел.). В целом коэффициент естественного прироста в городах с населением от 100 тыс. чел. составил в Свердловской области 1,4, Челябинской – 2,7 [5, д. 53, л. 3], что было меньше общеобластных показателей естественного прироста горожан.

Библиографический список

1. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: сб. док. и матер.: в 2 т. / сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов; отв. ред. Г.Е. Корнилов. – Оренбург: Изд-во «Оренбургское литературное агентство», 2005. – Т. 1. – 285 с.
2. Исупов, В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки / В.А. Исупов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 244 с.
3. Корнилов, Г.Е. Голод 1932–1933 гг. на Урале: факторы и масштабы / Г.Е. Корнилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. – С. 65–69.
4. Постников, С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 475 с.
5. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 329.
6. Челябинская область. 1917–1945 гг.: сб. док. и матер. / под ред. П.Г. Агарышева. – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1998. – 304 с.
7. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 10.
8. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 11.
9. ЦДООСО. – Ф. 483. – Оп. 8.
10. Чащин, А.В. Воспроизводство населения Перми в 1920–1940 гг. / А.В. Чащин // Вестник Тамбовского ун-та, сер. «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2010. – Вып. 1 (81). – С. 272–278.
11. Чащин, А.В. Воспроизводство населения Свердловска в 1923–1940-х годах / А.В. Чащин // Вестник Новосибирского гос. ун-та, сер. «История, филология». – 2010. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 277–281.

К содержанию

УДК 94(470)«1941/1945» + 001(470.5)(09)

УРАЛЬСКАЯ НАУКА – ФРОНТУ

В.А. Журавлева, К.В. Романов

В статье рассматривается вклад ученых Урала в победу в Великой Отечественной войне Авторы приходят к выводу, что благодаря самоотверженной работе исследователей были найдены заменители остродефицитных материалов, необходимых для производства вооружений; открыты новые месторождения полезных ископаемых; получены новые лекарственные препараты; разработаны новые методики восстановления раненых.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, наука.

В годы Великой Отечественной войны весь советский народ встал на защиту своей Родины, продемонстрировав единство фронта и тыла. Свой неоценимый вклад в общую победу внесли ученые, инженеры и конструкторы.

В предвоенный период Урал стал одним из центров научной деятельности страны. В Свердловске функционировал Уральский филиал Академии наук СССР. В годы войны в регион были эвакуированы многие научные учреждения, усилившие научный потенциал края. К примеру, в Свердловске в 1941–1943 гг. находились Президиум Академии наук СССР, а также некоторые ее институты и лаборатории [4, с. 109].

В военное время наука была тесно связана с производством и решала задачи обороны страны. Руководитель Уральского филиала АН СССР академик И.П. Бардин в интервью сотруднику газеты «Уральский рабочий» 16 октября 1941 г. говорил: «Мы поставили перед собой задачу – разрабатывать только проблемы, непосредственно связанные с обороной Родины» [2, с. 212].

Осенью 1941 г. была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды фронта под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова. В ее составе трудились около 60 научных учреждений, а также выдающиеся ученые А.А. Байков, И.П. Бардин, С.Г. Струмилин, В.А. Обручев, А.А. Скочинский и др. [4, с. 109] В декабре 1941 г. Комиссия подготовила и представила СНК СССР доклад «О неотложных мерах по развитию важнейших отраслей хозяйства Урала». Он лег в основу решений Советского правительств по развитию производительных сил Урала [5, с. 239].

Оккупация гитлеровцами западных районов страны выдвинула на передний план задачу обеспечения оборонной индустрии важнейшим стратегическим сырьем. Из-за потери Запорожского и Волховского алюминиевых комбинатов промышленность лишилась своей основной базы. Единственным поставщиком алюминия для авиационной и других отраслей про-

мышленности стал Уральский алюминиевый завод. Сырье для него завозили с Северного Урала, что было очень дорого. Ученые Свердловского горного института под руководством профессора В.Н. Головцына открыли новый метод разведывательных работ без вскрытия почвы, который позволил выявить большое количество месторождений бокситов и решить проблему сырья для алюминиевого производства [1, с. 80].

Переход уральских металлургических заводов на выпуск высококачественных специальных сталей потребовал намного больше марганца, однако завоз его с Украины и из Грузии был прекращен. Советские ученые разработали и внедрили в производство более экономичную технологию использования марганцевой руды при выплавке металла. Но этого оказалось недостаточно. Геологи У.П. Столбов, И.И. Тупицын и другие смогли открыть новые месторождения марганцевых руд на Урале, ставших основой крупной марганцедобывающей промышленности в крае [1, с. 82–83].

В начале войны в условиях острой нехватки марганцевой руды уральские металлурги и ученые провели работы по использованию заменителей марганцевой руды. В доменных цехах Магнитогорского металлургического комбината и Новотагильского завода стали с успехом применять марганцевистые шлаки мартеновского производства. Ученые из Академии наук Украины совместно с работниками Ашинского метзавода нашли способ получения флюса для автоматической электросварки непосредственно из отходов доменного производства. По своим качествам он не уступал дорогостоящему флюсу, был дешевле его и не требовал дополнительного расхода топлива [1, с. 87].

Доцент Свердловского горного института М.И. Сирота занимался внедрением в производство рецептов твердых сплавов, заменителей победита [2, с. 222].

Для производства высококачественных спецсталей требовались легирующие присадки. Для ликвидации дефицита их уральские металлурги совместно с учеными Уральского филиала АН СССР впервые в практике освоили выплавку ферромарганца, феррохрома, ферросилиция, феррофосфора в доменных печах. Особую роль в этом сыграли научные разработки канд. техн. наук Михайлова. Это была большая победа уральских металлургов и ученых, которую можно было сравнить по ее значению с выигрышем крупного военного сражения [2, с. 212; 3, с. 195].

Свой вклад в победу внесли сотрудники химического института Уральского филиала АН СССР. Директор института, профессор Г.И. Чуфаров и заведующая лабораторией редких металлов А.К. Шарова разработали новый пирометаллургический способ переработки уральских ниобитовых руд, хорошо зарекомендовавший себя в промышленных условиях. Этот способ можно было использовать и при переработке других видов стратегического сырья [2, с. 248].

Научные сотрудники института горючих ископаемых АН СССР помогли и нефтеперерабатывающей промышленности Урала. Они разработали способ получения авиабензина из низкооктановых сортов бензина, что имело огромное стратегическое значение. Они также разработали и внедрили в производство методику получения новых видов высококачественных смазочных масел из сернистой ишимбаевской нефти [5, с. 240].

Свой вклад в победу внесли и коллективы других высших учебных заведений. К примеру, за годы войны Уральский индустриальный институт выполнил около 700 научных исследований, а Магнитогорский горно-металлургический институт – более 200 работ по заданию промышленных и военных организаций.

Актуальные проблемы медицины решал коллектив Пермского медицинского института. Профессор А.В. Пшеничников и доцент В.И. Райхер разработали новый метод изготовления вакцины против сыпного тифа. Профессор А.Л. Фенелонов предложил новый метод лечения столбняка, который стал широко применяться в эвакогоспиталях. Профессор Б.В. Парин успешно работал в области восстановительной хирургии.

Работники Пермского сельскохозяйственного института решали проблемы выращивания в Прикамье кок-сагыза, сахарной свеклы, табака, выращивания картофеля из верхушек клубней [5, с. 242–245].

Таким образом, ученые Урала внесли значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Были найдены заменители остродефицитных материалов, необходимых для производства вооружений; открыты новые месторождения полезных ископаемых; получены новые лекарственные препараты; разработаны новые методики восстановления раненых и проч.

Библиографический список

1. Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / А.Ф. Васильев. – М.: Наука, 1982. – 278 с.
2. Из истории Свердловской области, 1917–1975 гг.: сб. док. и матер. / отв. ред, А.Г. Козлов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 416 с.
3. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. / отв. ред. М.А. Сергеев. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – Ч. 1. – 256 с.
4. Сажина, З.Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале / З.Т. Сажина, М.Е. Главацкий. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 144 с.
5. Урал – фронту / под ред. А.В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.

К содержанию

УДК 343.352 :316 + 342.951:328.185

ГЕНЕЗИС КОРРУПЦИИ И ПРОФИЛАКТИКА

Л.В. Канаева

В статье описывается закономерность проявления коррупции в период неорганической модернизации и аномии. Генезис коррупции рассматривается в рамках отставания институционального развития и синхронной разработки соответствующих правовых актов. Выход видится в усилении антикоррупционного социального контроля и демократизации организационной культуры.

Ключевые слова: генезис коррупции, типы модернизации, аномия, девиантное поведение.

Коррупция, как и любое разрушительное социальное явление, начинается с отклонения от модальных правовых и этических норм, которые потеряли свою функциональность вследствие устаревания, неточности, искаженности. Девиация разрастаясь, приобретает и делинквентные формы – наиболее циничные и уголовно наказуемые. Если нет своевременного политико-правового противодействия, то коррупция приобретает массовый характер и, как следствие, толерантное отношение населения, затрудняющее пресечение коррупции на этапе зарождения. Эффективные исправления и превенции связаны с комплексом институционально-регулятивных, информационно-рекламных, воспитательно-пропагандистских мер, которые должны не только остановить коррупционную аномалию, но произвести социальную диверсификацию, создав такие альтернативные практики, которые сделают коррупцию в обновленном обществе невозможной.

Россию нельзя назвать страной, отстающей от мировых антикоррупционных тенденций. Так был принят обширный комплекс нормативно-правовых актов, согласно которым все государственные структуры и организации обязаны разрабатывать этические и технические мероприятия по предупреждению коррупции.

Была поддержана идея государственной прозрачности в проектах «Электронная Россия» и «Открытое Правительство», благодаря которым информационная открытость власти отчасти способствовала развитию гражданской активности, ослаблению недоверия к российской политике и снижению коррупционной напряженности.

Для искоренения коррупции в современном нестабильном обществе важно понимание генезиса ее зарождения, условий существования и массового роста, что позволит эффективно пресекать коррупционные девиации и делинквентности.

Поэтому целью данной статьи является анализ фундаментальных причин социальной неустойчивости в России, как основа для выработки адекватных методов коррекции коррупции. В качестве методологической осно-

вы использованы теории: институционализма, циклического развития, модернизации, аномии и девиантности, концепции электронной открытости, социального контроля, социальной акмеологии.

1. Модернизация как источник аномии и коррупции

Во всех модернизирующихся обществах есть сходные черты, одна из них – масштабность и многосторонность коррупции, вдруг обретающей «новое дыхание». В контексте теории жизненных циклов этот феномен можно объяснить *законом эволюционной повторяемости* в каждом новом цикле пройденных примитивных форм социальных отношений. В трансформационный период возникает особая неустойчивость, порождающая нежелательные рецидивы из прошлого и девиации из настоящего, совокупность которых усугубляет социальный хаос.

Аномия, описанная на рубеже XIX–XX вв. Э. Дюркгеймом, как состояние массового неприятия старого порядка, норм и ценностей, в такие переходные периоды всегда возрождается. А базовые формы социальных отношений искажаются и пронизываются коррупционными схемами. Устанавливается единственно приемлемая для данного неустойчивого периода идеология либерально-рыночного типа, неотъемлемой частью которой, увы, становится и коррупция. Однако в хаосе транзитности есть и конструктивная сторона – создание новаций, преобразующих общество и человека. На основе чего происходит пресловутая «борьба противоположностей» – ветхого и переходного во имя установления нового социального порядка.

Упомянутый закон эволюционной повторяемости, специфично проявляющийся и в географическом пространстве, объясняет сходство развития России с другими странами, проходящими свой вариант модернизации рубежа XX-XIX веков. Регистрируемый у нас всплеск девиантности и делинквентности указывает на аномию, обусловленную деградацией старых норм и дефицитом принципиально новых. Вследствие чего, закономерна недостаточность этико-правовой регуляции, а вместе с ней и внутренних регуляторов личности, в значительной степени зависящих от социокультурной среды. Минимизация государственного контроля реактивно снижает и личный самоконтроль, который, получив возможность «расслабиться» от социального давления норм, в некотором смысле «отдыхает» до окончания переходного периода.

Как утверждают биологи, изучающие мутации животного мира [2, с. 248–249], ставшие ненужными внутренние регуляторы, не умирают, а латентно присутствуют и включаются, когда извне поступает соответствующий вызов. Более того, их экспериментальные воздействия на насекомых в условиях измененной среды и питания, демонстрируют парадоксальные модификации в трансформации фенотипов. Когда, например, из личинки с одним геномом может родиться бескрылая или крылатая форма муравьев, одиночная или стайная саранча. Причем исследуемые популя-

ции проявляют как сплошную адаптацию к новым условиям и «переключение» на диверсифицированный путь развития, так и дискретную, то есть не все обладают способностью к кардинальным изменениям.

Экстраполируя эти выводы на преобразующийся социум, можно предположить, что нравственная деградация россиян лишь временна, и не превратится в социально закрепленную генетическую мутацию. Пока же происходит адаптивный компромисс – люди вынуждены приспосабливаться к неблагоприятному в духовно-нравственном смысле периоду. Наработанные когда-то социально-этические и альтруистические качества, в силу идеологической невостребованности не могут полноценно функционировать. Включены лишь базовые эгоистические регуляторы, отвечающие за выживание любыми средствами. Однако как только социокультурная ситуация изменится в положительную сторону, «спящие-отдыхающие» нравственные качества активизируются с новой силой.

Как видим, отдаленные аналогии из биоэволюции подтверждают благоприятный исход социальных трансформаций и вселяют надежду, что люди, как более разумные высокоорганизованные существа, способны изменить свою среду обитания и питания (всех видов потребления). Иначе их ждет неэффективная модернизация, глобальная неконкурентоспособность, демографическая деградация (не коррумпированная часть населения просто покинет страну).

Чтоб переломить затянувшуюся в России нормативно-ценностную аномалию, нужно изменить характер неорганической модернизации, слишком долго ориентирующейся на чужую идеологию, образцы и стандарты. При всей важности глобализационных процессов в плане сотрудничества и обмена, особенно с лидерами международного развития, более важной становится *органическое* развитие, обеспечивающее духовное укрепление и сплочение страны на основе собственных инновационных достижений. И уже сегодня, в наступающий постглобальный период начинают выравниваться либеральные отклонения, усиливается патриотизм, правовая культура и ответственность.

Итак, в переходных условиях коррупционные практики резко возрастают, создавая прямое и косвенное противодействие модернизации – в виде практик лоббирования, манипуляций, должностных злоупотреблений. Чтобы трансформационный период закончился удачно, и не закрепились массовые девиации коррупционных практик, необходимы серьезные инвестиции в разработку социально-гуманитарных технологий, ускоряющих модернизацию общества через обновленного человека, особенно в части ценностно-рационального типа (по М. Веберу) поведения.

2. Генезис коррупции – институциональное отставание

Широкая распространенность коррупции в мире не случайна, поскольку все известные ее формы: получение разнообразных взяток, родственно-

клановый непотизм, рэкет (рента), протекция, приватизация, на грани казнокрадства – основаны на традиционных поведенческих алгоритмах типа:

– делать авансированные подарки, обеспечивая для себя благосклонность;

– обмениваться услугами в рамках взаимовыручки;

– поддерживать близких и использовать родственно-клановые связи;

– не упускать прибыль и ситуативные шансы.

Конечно, в них есть доля манипуляций и ловкой предприимчивости, но в целом такие формы микрогруппового поведения не противоречат здравому смыслу и не вызывают этического порицания. Общественная толерантность прекращается тогда, когда эти алгоритмы взаимодействий переносятся в формальные деловые сферы, игнорируя принятые более сложные институциональные нормы и понижая их до исходных, предковых. Что приходится классифицировать как отклоняющееся от современных демократической деловой культуры поведение, как деформация или несформированность профессионально-должностного правосознания.

Коррупция начинается тогда, когда такой примитивный, неполноценный профессионал *цели общественного служения* подменяет корыстными интересами. Понятно, что возможно лишь в тех сферах, где несовершенны трудовые и демократические нормы, а именно: профессиональный отбор, должностные стандарты поведения, нормирование и оценка труда, влияние общественного контроля. Подобное отставание в развитии политико-управленческих институтов позволяет лицам с искаженным социальным и правовым сознанием *паразитировать* на общенародной собственности и клиентах, присваивая незаконные блага и доходы.

Оказание преференций и теневых услуг не является для должностного лица трудоемким процессом, адекватным получаемому вознаграждению. «Легкие» деньги достаются только тогда, когда трудовые процедуры недостаточно регламентированы и калькулируемы, не имеют публичной открытости и отчетности.

Современные разработки таких локальных нормативных актов как должностные инструкции, увы, не раскрывают детали и особенности ролевого поведения работника, а в них содержится огромный дисциплинирующий потенциал. Кроме того, закрытые должностные инструкции от клиентов и коллег, минимизируют противодействующую апелляцию к норме. В результате, чем выше ранг работника, тем произвольнее выполнение им своих обязанностей.

Четко прописанный ролевой алгоритм не позволит коррупционерам навязывать отклоняющееся ролевое поведение своим визави, заражать и приучать их и дальше распространять порочную практику на другие уровни отношений. Где ролевое поведение коррупционера и коррумпирующего может взаимопревращаться, поскольку оба «одного поля ягоды» – поля *вне*институционального и весьма теневого из-за упущений в должностном нормотворчестве.

Сформированная профессионально-деловая нечистоплотность на низших карьерных ступенях по мере продвижения может стать более социально опасной и перерасти в политическую коррупцию. Тогда не минуемы государственное разложение, кризис управляемости, волюнтаристское перераспределение общественной собственности.

Например, подкупленный и зависимый от Запада олигархат Украины подвел страну к неконтролируемости политической ситуации, истреблении демократической воли народа, дисфункциональности общественных институтов. Применение манипулятивных технологий в духе макиавеллизма зомбировало инфантильное сознание масс, распалило антигуманные очаги национальной ментальности. Сопротивление же дискриминируемого русскоязычного населения Украины, осознающего последствия провокационных националистических конфликтогенов, встретило непредсказуемое по силе агрессивности подавление. Так, не сдерживаемая нравственными императивами и политико-организационными регламентами, «дремучая» коррупционная воля становится инструментом многих страшных преступлений против человечества, прикрываясь цивилизаторской миссией вестернизации страны.

Среди экспертов существует точка зрения, что коррупция неистребима в силу генетической зафиксированности вышеуказанных алгоритмов с архаических времен, и непотизм есть необходимая неформальная смазка деловым отношениям. Однако это противоречит теории эволюции социальных институтов, поскольку общество, развиваясь, дифференцирует сферы формальные и неформальные, усложняет нормы, ценности, правила, ролевые сценарии, коммуникации.

Рассмотренные онтогенетические причины коррупции: применение неформальных алгоритмов поведения в институционально-формализованных сферах, профессионально-правовая несформированность, ведущая к злоупотреблениям и социальному паразитированию, а также несовершенство организационной культуры и пробелы в должностных регламентах - помогают идентифицировать суть отклонений, чтоб учесть их природу в антикоррупционной профилактике.

Коррупция искоренима, если диверсифицировать трудовую культуру высших чиновников в части строгой аттестации должностных компетенций, нормирования производительности труда и оценки его эффективности, исходя из отзывов клиентов или подведомственных сообществ. Другой вопрос: как это сделать, преодолев сопротивление этих же высокопоставленных чиновников, склонных к консервативному застою, вместо инновационного самосовершенствования. Наверно только через синхронизацию профессионально-технических инноваций и демократических преобразований, что лучше всего способствует усилению социального контроля и соблюдению этико-дисциплинарной ответственности.

3. Антикоррупционный контроль и организационная профилактика

Роль социального контроля последнее время начала возрастать и получила нормативно-правовое оформление в ФЗ «Об общественном контроле». Действительно, практика показывает, что он может быть более эффективным, чем государственный в силу своей массовости, неподкупности, экономичности и упредительности на этапе начала злоупотреблений, а не постфакта правонарушения. Уровень правовой грамотности населения возрос, как и степень владения новейшими средствами коммуникации, фото-аудио-видео-фиксации доказательств. К этой общей информационной и технической подготовленности россиян остается добавить катализатор в виде обязательности (а не свободного права) участия в общественном контроле, и признать это базовой нормой постлиберальной демократии.

Пока же в рамках борьбы с коррупцией контролирующие инстанции растут «как грибы». Курс усиления государственного контроля в борьбе с коррупцией оказался слишком затратным, чтоб продолжать наращивать вложение средств в расширение контролирующих органов. Разрастающаяся сеть контролеров может сама превратиться в коррупциогенную зону, нуждающуюся во внутреннем антикоррупционном контроле, который также не застрахован от подкупа. Именно на это указывает А.В. Бирюков, размышляя о достоверности декларируемых сведений о доходах и имуществе служащих, когда проверяемому должностному лицу достаточно лишь поделиться с проверяющим должностным лицом. [1, с.60] Коррупционная цепочка немного удлинится, ставки подрастут, а социальное разложение останется.

Осознание, что противодействие коррупции не способны осуществлять люди, сами погрязшие в коррупции, подвело к поэтапному очищению от этой болезни – сначала верх властной пирамиды, а затем и нижестоящие уровни. Так для федерального правительства и государственных организаций были приняты специальные нормативные документы: программы, планы мероприятий, этические кодексы, добровольные ограничения и новые обязанности [3] – упреждающие личностно-должностной конфликт интересов и коррупционные соблазны. Создание на топ-уровне неблагоприятной атмосферы для коррупционных замыслов, предполагает автоматическое достижение позитивных результатов и внизу.

Однако, если метод бюрократических предписаний и жестких ограничений наверху может сработать, не значит, что эта же технология даст аналогичные эффекты на уровне бюджетных организаций и бизнес-сектора. Для них целесообразнее не «кнуты», а «пряники», мотивирующие на принципиально иные формы трудового поведения – партисипативные и акмеологические. Первые предполагают демократическое участие работников в различных комитетах, комиссиях, вплоть до совета директоров и участие в обсуждениях принимаемых решений. Вторые – возможность совершенствовать себя и организацию, через творческие проекты и

рациональные предложения по исправлению несовершенств. Так ускорится демократизация трудовых отношений и организационное развитие.

«Девелопментаризм», как разновидность социальной акмеологии, присущ немногим передовым российским предприятиям, но считается обязательным в западном менеджменте. Общеизвестно, если внимание работников не направлено на развитие организации и/или социальных институтов, то оно переключается на поиск личных выгод. Следовательно, чтобы не допустить девиантной креативности, организационное поведение персонала должно активно мотивироваться на совершенствование рабочих процессов, стандартов, коммуникаций, условий и качества труда. Тогда не будет разновекторности, дуализма мышления, деструктивных отклонений трудового поведения.

Во избежание пустого прожектерства, важно выбрать оптимальные способы: подачи инновационных предложений, морально-материального стимулирования авторов, открытости процедур принятия решений, коллективного участия в их продвижении и реализации. Естественно, учитывая специфику организаций: больших и малых, сетевых и вертикально интегрированных, государственных, муниципальных, отраслевых, общественных. Уделяя особое внимание их интегрированности в профессиональные сообщества, чтобы стимулировать отраслевую солидарность, взаимокоррекцию и обмен опытом, но минимизировать нечистоплотную конкуренцию и закрытость.

Такой формат организационной демократии можно назвать «Открытая организация», которая может стать частью и логичным продолжением проектов «Открытый регион», «Открытый муниципалитет», инициированных «Открытым правительством» России. Поскольку основные цели: повышение кадрового потенциала, качества решений, эффективности производств и предоставления услуг, снижение уровня коррупции, рост качества жизни и доверия между государством и обществом – являются едиными для государственных, муниципальных и частных организаций.

К сожалению, жесткий инструментарий противодействия коррупции в стране наращивается активнее, чем стимулирование альтернативных форм поведения. Такой не всегда сбалансированный и гуманный характер антикоррупционной политики чреват демотивацией инициативных работников, отчуждением от акмеологических стремлений на своем рабочем месте и социальном пространстве.

Библиографический список

1. Бирюков, А.В. Нормативно-правовые превенции современной борьбы с коррупцией в России / А.В. Бирюков // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 58–63.

2. Памятка об ограничениях, запретах и обязанностях работников организаций, находящихся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, установленные в целях противодействия коррупции. – М.: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2013. – 21 с.

3. Российская коррупция: уровень, структура, динамика**.** Опыты социологического анализа / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 752 с.

К содержанию

УДК 342.951:328.185

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ РОССИИ

Л.В. Канаева, А.А. Лесняк, А.А. Тютева

В статье описывается полезный опыт противодействия коррупции стран-лидеров, наименее подверженных коррупции: Дании, Финляндии, Швеции, Сингапура, который может быть полезен для России. Особое внимание уделено шведской политике социального выравнивания доходов чиновников, как весьма актуальной для российской практики, избравшей в качестве инструмента профилактики коррупции высокий уровень зарплат госслужащим.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, рейтинг индекса восприятия коррупции, инструменты обратной связи, выравнивание доходов госслужащих.

Организация Transparancy International с 90-хгг. изучает проявления коррупции в мире, выстраивая рейтинги стран по индексу восприятия коррупции пулом экспертов. Согласно ее данным на протяжении многих лет в десятку государств-лидеров, наименее подверженных коррупции постоянно входят скандинавские страны Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, а также Новая Зеландия, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, Люксембург и Канада. Их опыт антикоррупционного противодействия, несмотря на национальную специфику, может оказаться полезным для России. Наша страна активно проводит антикоррупционную политику последние 10 лет, но практически не меняет свою рейтинговую позицию.

Причин тому несколько:

– во-первых, действительно недостаточно эффективны результаты антикоррупционного противостояния в связи с масштабами страны и соответственно масштабами коррупции;

– во-вторых, в связи с незавершенностью социально-экономической модернизации и институтов, призванных контролировать и нивелировать коррупционные практики;

– в-третьих, в связи с обострением отношений России с США – страной, создающей рейтинговые статусы странам, которые зависят от охлаждения политических отношений;

– в-четвертых, ненадежности методики исследований, которую в силу непрозрачности первичной респондентской информации можно как угодно фальсифицировать, и как следствие – манипулировать страной, отпугивая инвесторов и партнеров. (Что можно классифицировать как намеренное искажениегосударственной и деловой репутации России, какприменение-замаскированных неформальных санкций.)

Парадоксально, что Россия в 2014 г. ухудшила свое положение в рейтинге на 9 позиций и заняла 136 место, набрав 27 баллов. И это в то время как в стране начали проявляться результаты борьбы с коррупцией и стихать громкие коррупционные скандалы. Но на фоне серьезно осложнившихся международных отношений и введения уже формальных санкций, со стороны США и ЕС, наша страна представляется международному сообществу очагом возрастающей коррумпированности. Правда, не все государства доверяют рейтинговому продукту Transparancy International, продолжая с РФ разностороннее сотрудничество.

Однако России важно изучить и максимально использовать опыт успешных в антикоррупционном отношении стран, не столько из-за реабилитации своей репутации, сколько для осуществления своеобразного бенчмаркинга – дотягивания уровня социально-экономических отношений до передовых в этом смысле стран.

Если сравнивать нашу ситуацию с положением бывших советских республик, то многие из них заметно перегнали Россию по Индексу. Лучшие результаты показали Эстония (26 место), Литва (39), Латвия (43), Грузия (50), Армения (94), Молдова (103), Беларусь (119), Азербайджан и Казахстан (делят 126 место). Ниже России в рейтинге оказались Украина (142, она же самая коррумпированная страна в Европе, но мечтающая войти в ЕС), Таджикистан (152), Узбекистан (166) и Туркменистан (169). Кстати, самыми коррумпированными странами в мире являются Северная Корея и Сомали, которые разделили последнее, 174 место в рейтинге. Они же испытывают на себе самое недружественное отношение от стран «Большой 7-ки».

В работе мы рассмотрим указанную скандинавскую тройку и Сингапур, привлекающий последние годы всеобщее внимание внедренными социальными механизмами и эффективными результатами.

Дания в 2014 году, как и в предыдущие годы, стала наименее коррумпированным государством в мире, набрав по рейтингу ИВК Transparancy International 91 балл из 100 возможных. Ее секрет заключается в разнообразных антикоррупционных инициативах, например, Датское агентство международного развития, Датском агентстве по кредитованию экспортных операций, Торговом совете Дании, Фонде индустриализации для развивающихся стран, Конфедерации датской промышленности.Компании, входящие в ассоциацию «Датское агентство международного развития», априори включают в свои контракты антикоррупционные положения, по-

скольку как члены ассоциации подписали декларацию о неприменении взяточничества. Несоблюдение данных положений может привести к расторжению контракта и отказу вести дела с ними как с ненадежными партнерами в будущем. Поэтому политика Датского агентства международного развитияактивно способствует здоровым бизнес отношениям.

Подобные антикоррупционные регуляциизакладываются и в других крупных организациях Дании. Так, торговый совет Дании (TCD) разработал обширную антикоррупционную стратегию, нацеленную на помощь датским компаниям, сталкивающимся с угрозой коррупции. TCD предоставляет национальным компаниям, работающим на внешних рынках, разнообразные консультативные антикоррупционные услуги, которые облегчают проведение деловых операций на внешних рынках и помогают поддерживать хорошую международную репутацию датских компаний.

Следует отметить, что в стране широко применяютсямногообразные профессиональные этические кодексы, в том числе и кодекс чести чиновников. Существует гласность и открытость на уровне правительства, специальных контрольно-надзирающих органов. Весьма развита гражданская инициатива, что облегчает создание комфортных социальных условий и взаимоотношений в маленькой стране.

Финляндия также занимает почетное 3-е место в мировом рейтинге, и потому заслуживают рассмотрения те факторы, которые обеспечили ей низкий уровень коррупции. Прежде всего, это:

• политическая, финансовая и кадровая независимость системы правосудия;

• независимые СМИ;

• открытость процесса принятия решений должностными лицами;

• минимизация вмешательства государства в экономический сектор;

• государственная гарантия защиты лиц, оказавших компетентным органам содействие в борьбе с коррупцией;

• адекватная система внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкие полномочия в этой области у канцлера юстиции, парламентского уполномоченного по правам человека, парламента;

• достойный уровень зарплаты государственных служащих, наличие «социального пакета» (пенсионное обеспечение, выходное пособие), размер которого устанавливается по выслуге лет;

• морально-психологический настрой общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции [2].

Следует признать, что нет какой-то специфической «финской модели» борьбы с коррупцией. Просто основные антикоррупционные принципы Финляндии: прозрачность процесса отправления власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и добропорядочность государственных должностных лиц и служащих – своевременно и эффективно поддерживается рядом законодательно-правовых регуляций.

В Уголовном кодексе Финляндии само слово «коррупция» не упоминается. Вместо этого говорится о взяточничестве чиновников, за которое предусматривается наказание (от штрафа до тюремного заключения). В соответствии с законом «О государственных служащих» чиновникам запрещается принимать подарки, угощения, пользоваться услугами увеселительного характера за счет заинтересованных лиц, на прохождение дел которых они могут оказать влияние. Высшие должностные лица страны (в том числе, члены правительства и депутаты парламента) обязаны периодически представлять декларации о своих доходах и их источниках, которые обычно предаются публичной огласке [2].

В Швеции стратегия борьбы с коррупцией была основана на результатах модернизации страны, одновременно включавшей и комплекс мер, нацеленных на устранение коррупции. Открытость государственных документов, независимая система правосудия, эффективный шведский парламент и правительство способствовали установлению профессиональной ответственности и высоких этических стандартов. Зарплаты высокопоставленных чиновников поначалу превышали заработки рабочих в 12–15 раз, однако с течением времени эта разница снизилась до двукратной [5].

Этот факт социального выравнивания доходов госчиновников представляется особенно интересным для России, также являющейся социально ориентированной страной, то есть достижение социального равенства и борьба с бедностью для нас столь же актуальная задача. Но в России в отличие от Швеции долгое время проводилась политика повышения вознаграждений государственным служащим в целях стимулирования их производительности труда, честности и патриотичности. И только недавно, в связи с кризисом от американско-европейских санкций, у них не только остановился рост оплаты труда, но и было принято добровольное самоограничение на 10 % эффективные надбавки.

Однако по-прежнему высокая разница между доходами чиновников и средней региональной зарплатой только подогревает меркантильные настроения топ-чиновников, которые свой профессиональный статус в этом случае начинают измерять зарплатой и привилегиями, а не послужным списком выдающихся достижений и общественного признания.

Внедрение для чиновников государственного топ-уровня обязательной отчетности о доходах и их публичной прозрачности до сих пор шокирует декларируемыми суммами и количеством собственности. Общий уровень доходов в несколько раз превышает среднюю зарплату по их регионам, которая, например, в Челябинской области на 1.04.2015 г. составляет 27 459 рублей.

Финансовое состояние у большинства российских чиновников сопоставимо с состоянием людей из большого бизнеса. Причем этот капитал, в основном, «заработан» в период прохождения государственной службы. Де-

ти высших чиновников являются, как правило, «талантливыми менеджерами» в крупнейших госкорпорациях. В сознании большей части населения чиновник и вор – понятия если не идентичные, то стоят совсем рядом [2].

Социальный идеал чиновника-патриота, готового служить стране и ее народу за среднерегиональное вознаграждение в России, увы, не обсуждается. Так, не озвученная В.В. Путиным на декабрьской пресс конференции зарплата Игоря Сечина, руководителя госкорпорации Роснефть, оказалась 4,5 млн руб. в месяц. Прозвучало и странное признание самого Президента В.В. Путина о том, что он не знает размер и своей зарплаты – видимо в силу ее значительного превышения реальных расходов.

Если по примеру Швеции кардинально изменить политику сверхвысоких вознаграждений, то чиновники и парламентарии, мотивированные чисто материально высокими зарплатами, льготами и пенсиями, быстро покинут свои должности. Именно таким образом можно очистить ряды госслужащих от корыстных и меркантильных людей. Заменив их теми, кто предан делу и не обременен заботами о демонстрации и поддержании своего элитного имиджа, и скорее всего не заражен вирусом «коррупционного кормления» от должности.

Также важно освободить представителей власти от проблем управления своей дорогостоящей собственностью, укрытия или приумножения ее. Что позволит им, не отвлекаясь ответственно руководить, не колеблясь принимать необходимые законопроекты и программы развития, проводить последовательную политику их реализации. Без использования «двойных стандартов» служения стране, свойственных современным меркантильным чиновникам.

Однако, есть и альтернативный опыт – в *Сингапуре*, где напротив, возросшие зарплаты чиновников стали основным инструментом повышения к ним требований как этических, так и квалификационных [4]. Но нам кажется, что этот этап в РФ уже безуспешно пройден.

Антикоррупционная стратегия Сингапура, также как и в скандинавских странах, ориентирована на три главные задачи: упрощение бюрократических процедур; жесткую регламентацию полномочий чиновников; контроль соблюдения этических стандартов [3].

Противодействие коррупции в Сингапуре, одной из самых благополучных с точки зрения коррупционной болезни страны, может быть ценным как в плане сильного антикоррупционного законодательства, так и эффективного функционирования Бюро по расследованию случаев коррупции (национальное агентство по борьбе с коррупцией).

Это независимое автономное Бюро по расследованию случаев коррупции (CPIB) было наделено функциями:

– получение и расследование жалоб, содержащих обвинения в коррупции в общественных и частных сферах;

– расследование случаев халатности и небрежности, допущенные государственными служащими;

– проверка деятельности и операций, проводимых государственными служащими с целью минимизации возможности совершения коррумпированных действий [5].

Подобные практики Сингапура внедрены и в РФ, повлекшие ужесточение законодательства, повышение прозрачности судебной системы (и с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), внедрение кодексов этики. Только россияне пока не склонны как в Сингапуре активно участвовать в антикоррупционном противостоянии и сотрудничать в расследованиях.

Например, экс-губернатор Сахалина Александр многие годы, еще будучи мэром города Оха и Охинского района, практиковал откаты в 30 %, и все покорно платили, не пытаясь пресечь. Видимо, потому что сами от этого кормились и боялись прокуратуры. Поэтому его команда на имидж своего шефа тратила 600 млн руб. в год, а просители протекции были способны благодарить подарками в виде бриллиантовой ручки за 36 млн рублей.

С целью ускорения разоблачений подобных фактов подготовлен законопроект, по снижению коррупции: служащие, сообщившие о взяточниках в родном ведомстве, будут получать денежное вознаграждение. Вдобавок информаторов нельзя будет просто так уволить с работы в течение 3 лет. В случае серьезных разоблачений защищать будут не только заявителя, но и его родственников. Даже перевести такого сотрудника на другое место работы можно будет только после заседания аттестационной комиссии.

Заявителю светит от 5 до 15 % от суммы спасенных денег, но в сумме не более 3 млн руб. К тому же надо будет дождаться либо решения суда, либо результата проверки Счетной палаты. Но эксперты не столь оптимистично смотрят на перспективы борьбы с коррупцией за деньги. Например, Владимир Слепак, глава Комиссии Общественной Палаты по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, утверждает, что одновременно с принятием данного закона потребуется ужесточить законодательство по вопросам, связанным с клеветой и распространением заведомо ложных сведений. Чтобы новый порядок не стал инструментом для сведения личных счетов и написания «мотивированных» ложных доносов [7].

Россияне не доверяют и существующим инструментам обратной связи, созданным порой очень формально, в то время как за рубежом более гибки и подстроены к ментальным традициям населения. Каналы обратной связи должны иметь доступный и удобный электронный формат, разветвленное территориальное присутствие и разнообразные общественные организации, которые пока не выполняют свои функции в полной мере.

* * *

Как видим, многое из зарубежного опыта может быть адаптировано в России и учтено при реализации Национальной антикоррупционной стратегии. Прежде всего, это касается:

1) дальнейшего развития правовых основ противодействия коррупции и их результативного правоприменения;

2) активизации институтов гражданского общества в противодействии коррупции, которые так и не приобрели необходимого формата и территориального охвата страны;

3) устранения коррупциогенных факторов в управленческих структурах, препятствующих созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций;

4) оптимизации условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе посредством проведения открытых тендеров и аукционов в электронной форме;

5) повышения значимости комиссий, общественных наблюдательных советов по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов сторон;

6) разработки новых форм мониторинга и анализа коррупционных правонарушений с целью их публичного обсуждения в профессиональных сообществах и использования их воспитательного потенциала для гражданских инициатив;

7) улучшения профессиональной подготовки специалистов в сфере предупреждения, предотвращения и непосредственного противодействия коррупционным проявлениям, особенно работающих в общественных организациях.

Библиографический список

1. TransparencyInternational: Индексвосприятиякоррупции 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2014.12.03. –URL: http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004.

2. Мамедов, Т. Новый общественный договор / Т. Мамедов. – URL: https://oprf.ru/blog/?id=1755.

3. Моисеев, В. Европейский опыт борьбы с коррупцией / В. Моисеев. – 2014. – 5 Марта. – URL: http://www.kaktam.info/2014/03/05.

4. Международные правовые стандарты противодействия коррупции: и возможности его применения в России. – URL: http://ego.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/04/15.

5. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре. – URL: http://sudanet.ru/borba_s_corrupciei_v_singapure.

6. Шведская стратегия борьбы с коррупцией. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.

7. Стукач или борец? Чиновникам предлагают «сдавать» коррупционеров // Аргументы и Факты. – 2015. – № 9. – URL: http://www.aif.ru/money/corruption/1454073.

К содержанию

УДК 325.1

РИСКИ И УГРОЗЫ НЕУПРАВЛЯЕМОЙ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ

Л.В. Канаева

Проблема внутренней миграции рассматривается с позиций критического анализа классических функций миграции, обретающих очевидную дисфункциональность. И порождаемый катастрофический дисбаланс демографических, урбанистических и экономических систем воспроизводящих и принимающих мигрантов территорий. Подчеркивается несостоятельность миграционного либерализма для постсоветской России, а теперь и постглобальной. Разрабатывается концептуальная схема мероприятий по возвращению внутренних мигрантов на родину.

Ключевые слова*:* внутренняя миграция, либеральная миграционная политика, краткосрочная миграционная мобильность, коррекция демографического дисбаланса.

В постсоветский период образовательная и трудовая миграция провинциальной молодежи имеет тревожный невозвратный характер и угрожает целесообразному расселению. Поскольку данная проблема касается лишь местно-региональных интересов, федеральный центр не предпринимает законодательных мер по регуляции дисбаланса демографического и экономического развития центра и регионов. Современное элитарное сознание воспринимает это как норму, хотя такое положение должно считаться лишь временной исключительной альтернативой. И на смену самоорганизованному выравниванию населением своего уровня и качества жизни, должно прийти надежное местно-региональное управление потоками миграции.

Прогнозирование локальных демографических кризисов не вызывает адекватной реакции государства по срочному их регулированию. Отсутствуют электронные инструменты персонального учета молодежных человеческих ресурсов. Перед органами статистики не ставится задача наблюдения массовых миграционных процессов, спонтанных и никем не направляемых. Отсюда некорректность использования понятия «направляющие, отправляюшие территории», скорее они вынужденные доноры, деградирующие и лишающиеся будущего.

Такого как сегодня неуправляемого и не прозрачного состояния дефицитных молодежных ресурсов не было даже в советские времена, когда эффективно и многофункционально применялся комсомольский учет молодежи. Ставка же на либеральную модель расселения молодежи оказалась не состоятельной. Возникли критические системные риски единому экономическому и социально-демографическому развитию страны.

Все это побуждает обратиться к функциональному анализу причин и следствий, чтобы скорректировать кризисную ситуацию.

1. Издержки либеральной модели миграции

Известны противоречия либеральной модели миграции, ассоциирующейся с самоорганизующимися хаотичными потоками, которые трудно учитывать и управлять. Это движение тесно коррелирует с урбанистическими изменениями, создавая избыточное миграционное напряжение или застой оттока, неконтролируемый рост городов или их деградацию. Что давно указывает на ошибочность избранной либеральной модели миграционной политики, как впрочем, и других: экономической, образовательной, трудовой, жилищной – бездумно скопированных в ходе модернизации страны.

В наступивший постглобальный период стране нужна иная модель – консервативная и сберегающая человеческие ресурсы для воспроизводящих их территорий, допускающая лишь целевые и направляемые виды миграции, не нарушающая естественный демографический баланс.

За последние 25 лет мегаполисы росли ускоренными темпами за счет притока иногородней рабочей силы, без всякой ответственности перед их сообществами, вложившими немалые средства в воспроизводство новых поколений. Теперь они, не получив ожидаемую от молодежи трудоотдачу, обречены на деградацию и депопуляцию.

В постсоветский модернизационный период усугубилось территориальное неравенство, возникли колоссальные диспропорции в темпах развития, возникло множество системных проблем, решение которых возможно лишь в долгосрочной перспективе. Увы, достигнутый в СССР баланс демографического, экономического и урбанистического развития страны наверно нужно было разрушить, чтоб сегодня оценить системность и эффективность отечественной науки и управления, в том числе и вклад ученых-демографов. Хотя, справедливости ради следует признать, что начало гипер-развития Москвы было положено советской программой лимитного набора рабочих рук, призванной обеспечить обновление и расширение столицы. Но это был просчитанный проект, привлекающий тщательно отобранный контингент.

Восстановление утраченного за последние годы демографического и экономического развития страны возможно лишь при отказе от эгоистической идеологии либерализма, закрепленной в статье 27 Конституции РФ и миграционной политике. Сейчас любые поправки в законе «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места жительства и места пребывания в пределах Российской Федерации» встречают общественное сопротивление [4]. Даже тогда, когда предлагается не ущемляющая ничьи права регистрация граждан, пребывающих более трех суток на чужой территории ради своей и общественной безопасности, сервисной комфортности. Эта новая норма недавно вступила в действие, но

отсутствие эффективных инструментов правоприменения пока не дало ощутимых результатов и гражданское правосознание остается невежественным, не подготовленным к назревшим изменениям.

Для России, безусловно, был необходим опыт глобального сближения и сотрудничества. Это важный и всеобщий тренд конвергенции стран и народов, способствующий выравниванию мирового развития и достижению большей интеграции.

Этот этап наглядно иллюстрирует миф о Вавилонской башне, вскрывающий архетип объединения народов, периолически заменяющийся на противоположный. Образ Вавилона в контексте вольной интерпретации, можно представить как бэби-лоно, или предначальное, «перинатальное», переходное состояние народонаселения мира, когда программируется будущий формат сотрудничества на очередное столетие. Этот миф о смешении народов и совместном «столпотворении» – строительстве глобального миропорядка подчеркивает закономерность конвергентных и дивергентных тенденций. Бог разрушил почти достроенный моноцентричный столп новой цивилизации, тем самым напомнив, что народам пора обретать свою идентичность и творить свой «столп» – центр развития. То есть в некотором смысле просматривается идея равноправной полицентричности мира и государства. И наступающая дивергентная тенденция позволит каждой стране, участвующей в конвергентной закладке основ взаимопонимания и сотрудничества, созидать по-своему национальный, территориальный порядок.

Закономерно и то, что результаты глобальной интеграции, в том числе и через миграцию, демонстрируют все больше отрицательных моментов, нивелирующих прежнее положительное сальдо. Возникшее похолодание международных отношений, видимо имеет латентную целесообразность, закрывая миграционное «окно возможностей» для населения и миграционные «бонусы» для принимающих стран.

2. Дисфункции неуправляемой миграции

Проведем общий функциональный анализ внутренней миграции, в том числе и молодежной. Три классические функции: перераспределительная, селективная и ускорительная (увеличение подвижности) [2, с. 321–323] – в каждый период имеют специфическую эффективность и формат:

Так, *функция перераспределения* населения, в постсоветский период была стимулирована внешней миграцией уезжающих из России. У провинциалов появились возможности замещения жителей мегаполисов, что активизировало нерегулируемые потоки. Однако сегодня, когда наметилась тенденция возвращения россиян на Родину, неизбежены сдвиги направлений миграций.

Однако за время миграционного либерализма накопилось достаточно дисфункций, выраженных в:

– урбанистическом напряжении и неконтролируемом росте мега-городов;

– избыточности экономической и трудовой конкуренции местных и приезжих, оборачивающейся безработицей и переездом местных жителей либо за рубеж, либо в деревню;

– снижении территориально-культурного единства принимающих сообществ, но возрастании мигрантофобии и конфликтности;

– угрозе безопасности и качеству жизни местных сообществ в связи с распределением ресурсов на большее число потребителей;

– раздвоении территориальных статусов и идентичности приезжих;

– гражданской пассивности мигрантов, часто склонных к девиантным и теневым формам адаптации и самореализации.

Претерпела трансформации и другая – *селективная функция* – как избирательное участие в миграции различных социально-демографических групп. Ее дисфункциональность отразилась на спонтанных изменениях качественного состава населения территорий отдающих и принимающих.

Если селекция не ограниченна, например, только брачно-родственными и профессионально-карьерными каналами, то миграция становится массово доступной, рисковой для оптимального системного баланса. При этом неизбежны угрозы демографическому равновесию – деформации половозрастного состава, усугублению брачно-семейных проблем (например, откладывание рождения детей или сокращение их числа из-за бытовых трудностей).

Селективный механизм настраивается на разные режимы функционирования и может осуществлять отбор: естественный (брачно-родственный канал), элитарный (политико-избирательный или карьерный канал), образовательный, массовый. Массовый тип отбора имеет минимальные барьеры (сугубо психологические или медицинские) и порождает максимум негативных последствий для отправляющих и принимающих мигрантов сообществ.

Противодействие этим следствиям чрезвычайно затратно и не окупается выгодами дешевого труда приезжих, которыми пользуется лишь узкая группа мелкого бизнеса. Этот коммерческий эгоизм порождает больший – социальный эгоизм высокоразвитых территорий, развивающихся за счет эксплуатации чужих человеческих ресурсов без каких-либо компенсаций воспроизводящим их территориям. Что уже встречает осуждение и на международном уровне, в частности в докладе Генерального секретаря Международной организации по миграции (International Organization for Migration) Брента Уилтона на 103-й сессии Международной конференции труда под названием «Справедливая миграция: Формирование программы МОТ» [5].

В разделе «Достойный труд для всех» докладчик указывает, что широко обсуждаемая сегодня международная несправедливость, связанная с тем, что страны, производящие человеческие ресурсы, вкладывают значительные средства в развитие общего и профессионального образования будущих мигрантов, но сами страдают из-за потери квалифицированных ра-

ботников, которые при переезде в основном становятся рабочей силой второго сорта. Что есть показательный пример передачи части благосостояния страны, а не престижное участие в общем глобальном процветании, как считалось ранее [5, с. 13–14].

В качестве механизма эгоистической образовательной селекции лучших абитуриентов крупными вузами стал конкурс по ЕГЭ-баллам, реже дополнительным критериям. Когда «топовые» университеты привлекают лучшую молодежь провинции еще на этапе образовательного и профориентационного выбора [3, с. 483]. При этом университеты используют не только свой рейтинг, но и ресурс привлекательности мега-города.

Естественно абитуриентам, испытывающим естественную жажду путешествий, трудно устоять. Хотя на родине большинство из них могло бы получить аналогичную образовательную услугу, но с местным компонентом, что сегодня одними воспринимается как достоинство, а другими – недостаток. Увы, муниципальные направления или образовательные заказы в другие города, при отсутствии местных возможностей, пока не стали распространенной практикой. Образовательный канал миграции превратился в пилотный проект переселения с целью апробации приживаемости.

Третья *функция развития территориальной подвижности* (или горизонтальной мобильности по П.А. Сорокину) в условиях просчитанной целевой политики перераспределения трудовых ресурсов, несомненно, будет позитивной. Но если эта мобильность самостийная, турбулентная, массовая, то ее избыточность ставит под угрозу достоинства оседлой жизни населения, и ограничивает вертикальную мобильность мигрирующих.

Для сдерживания этой уже гипер-развитой функции необходима политика бережного отношения к территориальным человеческим ресурсам, их территориальной идентичности и судьбе. Иначе и далее у мигрантов будет воспроизводиться апатриотичность, гражданская безответственность, безынициативность как следствия потери их интегрированности с родным территориальным сообществом.

Особое значение для конкурентоспособности страны является творческая пассионарность россиян, которая по теории Гумилева [1] возникает лишь у тех, кто укоренен на родине, и свой социогенетический код раскрывает, подпитываясь ее энергиями. На чужой территории при отсутствии такой подпитки мигрант с высоким творческим потенциалом в лучшем случае может претендовать на роли «субпассионария» или «гармоничника» [1].

Для всех мигрирующих адаптационные издержки – бытовые, экономические, социокультурные, профессиональные – велики и непредсказуемы по последствиям. Они не всегда заканчиваются надежной приживаемостью, но отнимают энергию и ресурсы переселенцев, провоцируют на нерациональную растрату накопленного потенциала. Что гораздо реже случается на своей территории, где шансы на вертикальную мобильность значительно выше и личные ресурсы используются более продуктивно.

К этому классическому списку функций для постоянных переселений необходимо добавить и еще одну важную мотивационную причину краткосрочного миграционного возбуждения – *получение нового опыта*. Эта функция приобретает все большую актуальность для внутренней интеграции страны и формирования профессионально-отраслевых сообществ. Она полезна и необходима для развития делового партнерства, самореализации в больших конкурсах, и получения дополнительных образовательных возможностей, причем на протяжении всей жизни.

Если предыдущие функции проявляют все более нарастающую противоречивость, дисфункциональность и социально-урбанистическую катастрофичность, то этот краткосрочный миграционный формат приобретает все большую востребованность.

Модная международная академическая мобильность студентов гораздо актуальней внутри страны и вполне может дополниться профессионально-деловой мобильностью. В отличие от постоянной миграции она предельно безопасна для всех сторон миграционного процесса, основана на возвратности, легальности, целевой эффективности, минимальных адаптационных издержках для приезжих. Не допускает и социального иждивенчества мигрантов для принимающего сообщества.

Концептуальная основа краткосрочных миграций априори привлекательна для всех молодежных групп и селективных взрослых контингентов. Она способна в концентрированной форме предоставить те блага, за которыми едут мигранты. Принимающее сообщество будет относиться к ним уважительно и гостеприимно, рассматривая не как конкурентов или носителей иной культуры, а межтерриториальных партнеров по развитию страны и решению государственных задач, поставленных перед обществом. Понятно, что такую миграцию гораздо легче направлять и корректировать.

3. Инструменты коррекции

Поскольку сложившаяся ситуация внутренней межтерриториальной миграции будет и далее усугублять сформировавшиеся противоречия, необходима эффективная коррекция основных причин. Это:

1. Выталкивание мигрантов из экономически неблагополучных территорий – когда профессионально активные группы вывозят финансовый и деловой капитал, тем самым лишая родное сообщество ряда перспектив.

2. Привлечение крупными и крупнейшими городами разных миграционных контингентов нерегулируемым рынком труда и урбанистическим ростом.

3. Неселектируемые пути миграции, в том числе открытые и для нелегальных потоков – не имеющих собственного или социального жилья, полноценной регистрации, официальной занятости.

Данные причины следует нейтрализовать или минимизировать. Возможно применение репрессивных методов и/или прогрессивных. Доля

вторых должна превалировать, иначе общественное сопротивление вырастет в долгосрочный «шлейф» проблемы. Поэтому нужны кардинальные и энергичные меры по снижению как «выталкивания» мигрантов, так и их «привлечения» в перенаселенные зоны.

Чтоб вернуть провинциалов домой и разгрузить мегаполисы предлагается прежде оказать влияние на деловую их часть – предпринимателей и топ-менеджеров, которые переехали первыми, достигли успеха, но не утратили связи с родиной. Эффективным инструментом должна стать фискальная политика – пакет налоговых льгот для периферии и, наоборот, рост налогообложения в крупнейших городах, где уровень доходов несопоставимо выше. Отчасти это напоминает модель оффшоризации и прогрессивное налогообложение, соединение которых поможет организовать иммиграцию бизнеса на родину и привлечь коренной бизнес мегаполисов. Именно они смогут стимулировать создание новых рабочих мест и привлечь инвесторов, поскольку отставшим провинциалам это почти не удается.

Вместе с бизнесом переедет и часть привлеченной ими наемной рабочей силы, а для остальных придется применять рычаги обязательной легализации места жительства и занятости. Что также повлияет на их возвращение, которое параллельно должно стимулироваться миграцией науки в провинцию.

И наконец, самые важные мероприятия – перенаправить развитие НИИ, технопарков, венчурных организации в провинцию. Через механизмы: создание там филиалов, оказание шефской помощи едва выживающим НИИ, поощрение грантами совместных разработок центров и периферии.

Резонен вопрос о сроках такой инверсии миграционных потоков. Приблизить реализацию можно лишь имея в распоряжении электронные базы персонального учета мигрирующих, а еще лучше – долгожданных электронных паспортов (ЭИК). Их отсутствие значительно затрудняет управленческие воздействия и принуждает прибегать к методам самоорганизующегося реагирования на изменившиеся условия пребывания в инородных территориях.

Должна быть пересмотрена и федеральная образовательная политика, до сих пор поощрявшая нерегулируемое притяжение абитуриентов и безответственное использование их при выпуске в качестве присвоенных человеческих ресурсов без компенсаций производящих их территорий. Тогда вузы будут избавлены от дополнительной и в общем-то непрофильной нагрузки первичного трудоустройства иногородних студентов. А направляющие территории получат гарантированный возврат своей молодежи.

* * *

Таким образом, очевидно, что избыточность и недостаточная регулируемость миграционной активности населения приводит к деструктивным социальным тенденциям. Необходимо персональное слежение и управле-

ние миграционными потоками, рассчеты пределов демографического роста разных типов городов. Тогда можно установить квоты допустимой миграции, превышение которых должно строго контролироваться.

Библиографический список

1. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Аст, 2000.
2. Демографический понятийный словарь / Под ред. А.А. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – С. 321–323.
3. Канаева, Л.В. К проблеме регуляции образовательной миграции молодежи / Л.В. Канаева // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 480–485.
4. Козлов, В. Правозащитники недовольны поправками Путина, которые ужесточают правила регистрации россиян и иностранцев.- «Gazeta.ru», 2013 г.-9 января. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0537/gazeta024.php
5. Fair migration: Formation of the ILO // International Labour Conference, 103 th Session 2014 city report Director-General report I (B). Geneva, The International Labour Office. 2014. – URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_243594.pdf.

К содержанию

УДК 347.998.2(470)

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ОТ АЛЕКСАНДРА II ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Л.В. Щетихина, Д.А. Щетихина

Рассказывается о истоках зарождения, становления и развития суда присяжных в России, анализируется влияние реформы 1864 года на современное судопроизводство.

Ключевые слова: судебная система, суд присяжных, законодательство.

Институт суда присяжных всегда был одним из наиболее спорных и неоднозначных в правовой системе. Его двойственный характер на протяжении десятилетий порождал жаркие дискуссии о целесообразности его существования в системе судопроизводства. Люди различных профессий в разных странах мира так и не пришли к единому мнению на этот счет. Один из лучших способов постичь суть какого-либо явления – взглянуть на него через призму истории. Так, небольшой экскурс к истокам зарождения, становления и развития «народного суда» поможет лучше понять его и дать ему оценку в рамках современных реалий.

Более полутора веков назад император Александр II начал первые в истории России системные и целостные реформы, направленные на модернизацию государственной и общественной жизни. Те реформы, благодаря которым он получил в отечестве нашем почетное именование «Александр – Освободитель».

Помимо суда присяжных, судебная реформа 1864 года ввела в российскую систему мировой суд, а также независимых, несменяемых коронных судей и судебных следователей. Так, 4 ноября 1864 года Александр II подписал соответствующие уставы следующим образом: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние» [2, с. 148].

Нельзя не отметить чрезвычайно высокие, практически иррациональные темпы, с которыми возводился каркас новой судебной системы. В условиях неповоротливого бюрократизма, свойственного тому времени, новая реформа обрела реальные очертания всего за три года – немыслимый срок для осуществления столь масштабной реформы. Тем сей факт удивительнее, что в целом новый порядок носил – а если точнее, прокламировал – весьма либеральный характер, присущий в то время ведущим мировым образцам. То есть речь шла о вполне современных и глубоко демократических принципах ведения судопроизводства. Не случайно многие исследователи называют эту реформу важнейшей российской «революцией сверху».

Не менее значимой является, и сама формулировка императора о «суде равном для всех подданных наших», о «возвышении судебной власти и ее самостоятельности», а также об «уважении к закону, без которого невозможно общественное благосостояние». Под это ремаркой, пожалуй, с готовностью подписался бы каждый нынешний правовед и наш с вами гражданин-современник, что весьма наглядно демонстрирует, какой мощный рывок к современному правосознанию наметила Россия 150 лет назад. Так, Судебные уставы 20 ноября 1864 г. провозгласили принципиально новую организацию судебных органов в стране и столь же принципиально новые формы судопроизводства, прогрессивные по своему объективному содержанию.

Конкретизируя тот аспект реформы, которому, собственно, посвящена наша статья, хочется заострить внимание на требованиях, предъявляемых к присяжным заседателям. Так, в соответствии со статьей 81 Учреждения судебных установлений, «присяжные заседатели избирались из местных обывателей всех сословий: во-первых, состоящие в русском подданстве; во-вторых, знающих русский язык и умеющих читать по-русски, в-третьих, имеющих не менее 25 и не более 70 лет от роду; и в-четвертых, жительствующие не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели» [3, с. 258].

Безусловно интересным является тот факт, что участие присяжного в суде являлось не правом, но обязанностью. «Участие присяжного в суде не есть право, то – общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она бывает часто сопряжена с известными потерями. Общество должно дорожить учреждением суда присяжных ради общественного блага и ради любви к своей стране» [3, с. 258].

Имевшие место попытки установить хотя бы символическую оплату работы присяжных заседателей во время сессий неизменно воспринимались негативно. Таким образом, сложилась ситуация, при которой работа присяжного заседателя оказывалась не только не прибыльной, но и накладной. Следствием чего, исключение из списков присяжных заседателей стало восприниматься как благо, а не порочащее человека событие.

Однако не все лица могли – а как следует из вышесказанного, имели обязанность – быть присяжными заседателями. Тех, которые не могли быть присяжными, закон делил на две категории. Во-первых, это лица, которые не могли быть присяжными ни при каких обстоятельствах. В эту категорию законодатель относил лиц, состоящих под следствием или судом за преступления либо уже находящихся в тюрьме по приговору суда; равно лиц, исключенных из службы по суду, из духовного ведомства за пороки или из среды обществ и дворянских собраний; объявленных несостоятельными должниками; состоящих под опекой за расточительность; слепых, глухих, немых и лишенных рассудка, а также не знающих русского языка. К другой категории относились лица, которые по роду своих общественных занятий не подлежали внесению в списки присяжных. Так, по статье 85 Учреждения судебных установлений таковыми являлись: священнослужители и монашествующие, военнослужащие и гражданский персонал военных ведомств, работники суда и прокуратуры, чиновники полиции, а также учителя народных школ. В соответствии со статьей 86, в списки присяжных заседателей не могли также вноситься все, кто находился в услужении у частных лиц. Российский закон предусматривал и другие дополнительные требования, предъявляемые к присяжным [3, с. 259].

Например, для избрания присяжных заседателей был установлен имущественный ценз: не менее 100 десятин земли или иное недвижимое имущество ценою от 2 тыс. до 500 руб., или «жалование, или доход от своего капитала, занятия, ремесла или промысла» в сумме от 200 до 500 руб. В этом весьма высоком имущественном цензе реформаторы искали гарантию деятельности суда присяжных для сохранения правопорядка. «Имущественный ценз, – заявляли они, – должен быть довольно высок; иначе в присяжные поступали бы люди бедные, не имеющие достаточного образования и недовольно развитые» для исполнения своих обязанностей. Таким образом, высокий имущественный ценз являлся своеобразной гарантией «заботы о сохранении общественной и частной безопасности и законного порядка».

Из лиц, обладающих необходимым цензом, составлялся общий список присяжных заседателей, который противники суда скептически называли не иначе, как суд толпы, суд улицы. Списки составлялись особыми временными комиссиями, назначаемыми в уездах земскими собраниями, а «в столицах соединенными департаментами общих городских дум и местных уездных земских собраний, как гласит статья 89 Учреждения судебных установлений. Комиссии ежегодно проверяли и дополняли списки. Затем их представляли губернатору, который проверял соблюдение требований закона при их составлении. Он имел право исключить неправильно внесенных туда лиц, мотивировав свое решение. Недовольные исключением, произведенным губернатором, имели возможность пожаловаться в сенат. Общий список служил основой для составления очередных списков, в соответствии с которыми лица вызывались в суд в течение будущего года. Очередные списки публиковались в губернских газетах.

Присяжные обязаны были явиться в суд для рассмотрения уголовных дел. Следует оговориться, что за неявку присяжного в суд полагались серьезные наказания. Неявка в первый раз наказывалась штрафом от 10 до 100 руб., во второй – от 20 до 200. В третий раз штраф составлял от 30 до 300 руб., помимо чего данное лицо лишалось права быть избранным на должности, требующие «общественного доверия».

Перед началом процесса отбиралось тридцать человек. Стороны обвинения и защиты могли отвести из этого состава по шесть присяжных без объяснения причин. Из числа неотведенных по жребию назначалось двенадцать человек непосредственно для решения дела, а также двое запасных заседателей.

В зале судебного заседания размещались отдельно от коронных судей. Присяжным не представлялось право и возможность изучать материалы предварительного следствия, что предупреждало формирование у них, как у профессиональных судей, предубеждения в виновности подсудимого. Следует отметить, что и задачи коронных судей и присяжных заседателей различались. На вопрос, виновен ли подсудимый, и на другие вопросы фактического характера должны были отвечать только присяжные. Вопросы же применения права относились к ведению коронных судей. Председательствующий в своем напутствии разъяснял присяжным, какие обстоятельства имеют значение для дела и какими правилами следует руководствоваться в оценке доказательств. В частности, он должен был напомнить присяжным, чтобы они были свободны от всякого увлечения к обвинению или оправданию подсудимого и определяли виновность или невиновность подсудимого, на основании всех обстоятельств дела по внутреннему убеждению. Одновременно с напутствием председательствующий вручал присяжным лист с вопросами, подлежащими разрешению. «От вас, господа присяжные заседатели, зависит решить их (подсуди-

мых) участь», – так словами А.Ф. Кони в одной из обвинительных речей можно выделить главную задачу присяжных заседателей [4, с. 105].

Затем присяжные удалялись в совещательную комнату и под руководством избранного ими старшины обсуждали поставленные вопросы. Решение принималось большинством голосов в форме односложных положительных либо отрицательных ответов на поставленные судом вопросы. Ответы эти вносились в опросный лист. В случае оправдательного вердикта председатель немедленно объявлял подсудимого свободным от суда и от содержания под стражей, если он состоял под арестом. При обвинительном вердикте присяжных коронные судьи назначали наказание. Практика назначения мер наказания судом с участием присяжных отличалась большей мягкостью, нежели по обвинительным приговорам судебных палат, что вызывало повышенное доверие народа к суду.

Тем не менее первые практические шаги суда присяжных на стезе правосудия продемонстрировали серьезные изъяны данного института, а именно слабую проработанность системы требований, предъявляемых к присяжным, которая вызывала множество нареканий в виду своей сложности, содержала много изъятий и позволяла многим образованным, но занятым по службе жителям России избегать при помощи недоработок закона попадания в списки присяжных заседателей. Нередко звучали мнения о том, что суд присяжных являлся не демократией в ее истинном смысле, а лишь «демократическим фасадом». Одним из аргументов, говорящих в пользу этой позиции, был тот факт, что присяжные не допускались к рассмотрению политических и должностных преступлений, а царь лично утверждал приговоры дворянам.

В этой связи имеет смысл вспомнить о борьбе мнений вокруг суда присяжных заседателей во второй половине XIX века, когда у данного института имелись как сторонники, позиционировавшие его «судом общественной совести», «судом жизненной правды», «судом здравого смысла», так и противники, называвшие его «судом улицы», «судом толпы».

Однако наиболее интересными все же представляются воззрения правоведов и юристов того времени, непосредственно контактирующие в своей профессиональной деятельности с данным судом, что позволяет предположить наиболее объективный характер их оценки. Так, один из известнейших юристов своего времени А.Ф. Кони множество своих работ всецело посвящал суду присяжных, включая в них и обвинительные речи и руководящие напутствия присяжным заседателям. Репутация и биография А.Ф. Кони позволяют говорить о нем как об академически образованном, неподкупно честном и выдающемся юристе, сочетающим в себе глубочайшие правовые знания со спокойной твердостью глубоко обдуманных и строго беспристрастных действий. По его мнению, главным преимуществом новой судебной системы был именно суд присяжных, всякий приговор

которого прежде всего должен был удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и самого подсудимого. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что один из талантливейших юристов своего времени, чье имя вошло в историю юриспруденции, был всецелым сторонником института присяжных заседателей.

Возвращаясь к истории развития суда присяжных, необходимо отметить, что приход к власти большевиков поставил существование данного института под угрозу. Свертывание деятельности российского суда присяжных началось еще в период Февральской революции. Подъем революционного движения и ответная реакция правительства мешали развитию данного элемента судебной системы. Со временем менялась его компетенция, становился иным порядок выборов заседателей. Но все-таки суд присяжных существовал до самой революции и был расформирован 24 ноября 1917. Попытка восстановить его хотя бы в урезанном и искаженном виде в окружных народных судах, образованных на основании Декрета о суде № 2 от 15 февраля 1918 года, успеха не имела.

Реальная возможность возрождения в России суда присяжных появилась в завершающий период «перестройки». Концепция новой судебной реформы предполагала конституционное закрепление права обвиняемого «на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года».

Авторы Концепции указывали на такие преимущества суда присяжных как коллегиальность, безусловную независимость, пониженный риск злоупотреблений и судебных ошибок, б**о**льшую состязательность процесса, а также «привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания» и «способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю». «...Суд присяжных, – записано в Концепции, – выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы». Так, 1 ноября 1991 года первое упоминание о суде присяжных появилось в Конституции РСФСР 1978 года.

Вторая судебная реформа – та, что реализуется на наших глазах, – была призвана возродить все то лучшее, что ранее уже оправдало себя, и, прежде всего, восстановить суд присяжных по абсолютному большинству уголовных дел.

Подобно реформе 1864 года, новые изменения законодательства имели своей целью признание права каждого на рассмотрении его дела судом присяжных в случаях, установленных законом, организация судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон и закрепление принципа несменяемости судей, – практически идентичный реформе-предшественнице набор поставленных задач. Однако, проводя параллели

меду судебной реформой 1864 года и нынешней, нельзя не отметить, что во второй половине XIX века реформировались одновременно вся система судоустройства и судопроизводства. В отличие от этого, в 80–90-х годах XX века предполагалось постепенно трансформировать ее, дополнить новыми типами юстиции, формами судопроизводства, демократическими принципами и институтами судоустройства и судопроизводства с учетом потребностей общества и государства, принимая во внимание зарубежный и собственный дореволюционный опыт. Таким образом, реализация предполагала постепенность и размеренность, без свойственных реформе предыдущей рывков.

Однако если взглянуть на то, как идет реализация данной реформы в нашей стране, прежде всего с позиции законодательного обеспечения, придется признать: она далека от завершения. С начала 90-х годов в ее рамках в соответствии с конституцией РФ принят целый ряд законов, включая и Федеральный Закон «О введении суда присяжных в Российской Федерации», принятый в 1993 году. Но исчерпывающего комплекса законов или же единого закона, охватывающего все основные положения о судоустройстве в Российской Федерации, до сих пор не выработано.

Нельзя не отметить неблагоприятные тенденции в развитии суда с участием присяжных заседателей, наметившиеся еще на рубеже XX и XXI веков. Суд присяжных, столкнувшись с интенсивной отменой его оправдательных приговоров Верховным Судом Российской Федерации под изобретенными там предлогами, сдает свои гуманистические позиции, которыми славился ранее, у самых своих истоков. В данный момент наблюдается склонность присяжных заседателей отдавать предпочтение категоричности обвинительной позиции, а не опрометчивости оправдательной. Зачастую даже оправдательные вердикты, вынесенные последовательно разными составами присяжных заседателей по одному и тому же делу, отменяются во множестве своем. Статистика наглядно демонстрирует: с 1998 года удельный вес оправдательных приговоров уменьшился и, как свидетельствуют наблюдения за конкретными процессами, признание подсудимого невиновным подменяется смягчением квалификации деяния, а также назначением наказания в пределах фактически отбытого человеком предварительного заключения.

В этих условиях суд присяжных оказывается почти экзотическим институтом, высокие гуманитарные стандарты которого не только не способны оказать серьезного влияния на общую практику рассмотрения уголовных дел, но должны с неизбежностью опускаться до уровня этой неправовой, но привычной практики.

На данный момент основным законом, регулирующим деятельность присяжных, является Федеральный Закон 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Так, сейчас, по прошествии полутора веков, форма института суда присяжных существенно изменилась, однако суть осталась прежней. Процедура отбора присяжных заседателей и участия их в отправлении правосудия усовершенствовалась, адаптировавшись к современным реалиям. Мы не можем, не покривив душой, сказать, что сегодня она беспроблемна и не имеет в себе изъянов. До сих пор существует множество пробелов и недочетов в законодательстве, регулирующем данный вид судопроизводства и в его применении. До сих пор этот непрофессиональный «суд совести» для кого-то является «судом толпы». Жаркие дискуссии вокруг него не утихают, чему способствует, опять же, его далекая от совершенства форма реализации в нашем государстве. Однако то, ради чего более ста пятидесяти лет назад этот суд создавался, та потребность в неподкупном и справедливом правосудии существует и в наши дни. Пожалуй, сейчас она даже более актуальна.

В связи с этим хотелось бы процитировать уместную, как нам представляется, в данном контексте ремарку: «Обращаясь к делам современным, мы вправе утверждать, что в наши дни нельзя не видеть объективной необходимости в обеспечении законности и общественной безопасности. Но если это так, то сквозь призму современного знания можно более точно рассмотреть и правильно прочитать в прошлом то, что дано на скрижалях истории в неясном и вызывающим разночтения виде» [1, с. 248]. Ибо, когда наличествует идея, и идея эта по сути своей хороша и полезна и может привнести что-то важное, необходимое и благоприятное для общества, нужно лишь избрать правильное ее воплощение и надлежащим образом претворить его в жизнь.

Библиографический список

1. Аяцков, Д.Ф. Отечественное правосудие в XIX веке: практика и уроки реформирования / Д.Ф. Аяцков, Ю.В. Галкин, Е.В. Олесеюк // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 241–257.

2. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джанишев. – М.: Статут; РАП, 2004. – 338 с.

3. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2000. – 985 с.

4. Чудаков, М.Ф. Анатолий Федорович Кони. Судебные речи / М.Ф. Чудаков. – Минск: Новое знание, 2002. – 780 с.

К содержанию

УДК 81`42 + 811.112.2`42

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЯЗЫКОВОГО СТИЛЯ

А.Ю. Серебрякова

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению стиля, описанные ведущими учеными. Понятие стиля рассматривается в его тесной связи с понятием текста. Особое внимание уделяется коммуникативной, лингвистической сущности стиля.

Ключевые слова: дискурс, стиль, текст, субъязык, жанр, узус.

Стиль теснейшим образом связан с текстом. Все стилистические явления обнаруживают себя в высказываниях, в тексте (устном или письменном). Но все-таки понятие стиля и текста нельзя отождествлять, так как текст является лишь материалом, откуда извлекается стиль и в котором стиль реализуется. *Стилистическими* оказываются те свойства организации текста, которые преследуют (и достигают) цели целесообразности, эффективности высказывания в соответствии с комплексом его экстралингвистических основ, включая содержание. Тем самым текст – это своего рода «место приложения» стиля.

М.Н. Кожина утверждает, что «текстовая «ткань», единицы и категории текста (от приемов, сверхфразовых единств до вариантов композиции и функционально-смысловых типов речи) являются – как, впрочем, и единицы других уровней языковой системы – лишь *средствами реализации* стиля» [1].

О том, как многообразно понятие стиля, в своих работах по стилистике неоднократно писали В.В. Виноградов, А.И.Ефимов, М.П. Брандес и другие. По-видимому, не одно, а по крайней мере, два или даже три различных определения стиля – явление оправданное, нужно только всегда строго различать, о каком аспекте исследований идет речь.

М.Н. Кожина делает акцент на коммуникативную, лингвистическую сущность стиля, которая состоит в том, что он существует не сам для себя, а *в расчете на воспринимающего* речь. Характерным для стиля является не просто коммуникация (двусторонняя связь), для которой достаточно логико-понятийного «уровня» отношений, а «оформление» этой коммуникации наилучшим образом [1].

М. Н. Кожина дает следующее определение стиля: «стиль – это свойства, признаки, своеобразия содержательного – вообще экстралингвистического – плана, получающие реализацию через своеобразное построение (систему) материальных элементов» [1] .

Ряд таких лингвистов, как В.З. Панфилов, Г.О. Винокур связывают понятие стиля с понятием языка. Наиболее важным в этой связи им представляется тезис а двуаспектности языка, а именно различение системы языка (в терминологии В. Гумбольдта – ergon, кладовая, продукт, совокупность языковых единиц) и его функционирования, динамической стороны (energeia, употребление яыка, узус). Такое понимание языка позволило М.П. Сенкевичу заявить, что «все стилистико-смысловые оттенки, выразительность, стилистические эффекты, уместность, целесообразность языковых средств, становятся реальными именно при функционировании языка. Тем самым стилистическое в языке, его стилистический феномен – функциональной природы» [2]. М.П. Сенкевич связывает стиль с качествами речи, ее экспрессивностью, маркировкой, с наиболее целесообразными по задачам общения в той или иной сфере и ситуации средствами выражения и организацией речи. Поскольку эти ситуации повторяются, а сферы типизируются, то стиль указывает и на наиболее типичные средства выражения и характер речи в этих сферах и ситуациях, способствующих эффективности общения. Таким образом, стиль формулируется М.П. Сенкевичем в самом общем смысле как характерологическое свойство (и способность) языка-речи, обусловленное задачами общения и призванное наилучшим образом реализовать эти задачи [2].

М.Ю. Скребнев рассматривает стиль как специфическую область субъязыка. «Различие между сферами общения, – пишет он, – есть различие функциональное (определяемое целями и условиями речеобразования). Различия между субъязыками, обслуживающими эти сферы, могут быть охарактеризованы как различия стилистические. Субъязыки – это подсистемы, в конечном счете, различающиеся между собой, и таким образом, понятие «субъязык» в принципе соотносительно с традиционным понятием «стиль» [3]. Но далеко не все могущие быть выделенными субъязыки соответствуют традиционно выделяемым стилям. Каждый субъязык содержит как абсолютно специфические единицы, свойственные лишь данному языку, так и неспецифические единицы – общие для всех потенциальных субъязыков данного языка.

Тем не менее, несмотря на разность подходов к определению понятия стиль, традиционно выделяют пять функциональных стилей: разговорный, официально-деловой, публицистический, научный и художественный. Для данного исследования особый интерес представляет научный стиль.

Функциональный научный стиль обусловливает способы коммуникации, их речевое и языковое оформление в сфере науки и техники.

Несмотря на то, что к научному стилю могут относиться работы из совершенно различных отраслей знания, М.П. Сенкевич считает, что «закономерно повторяющиеся языковые черты, присущие научным работам по всем отраслям (разумеется, речь может идти лишь о частоте употребления

определенных форм, конструкций, категорий слов, которые составляют специфику научного стиля, т. е. о месте, пропорционально большем, чем в других стилях, данных языковых единиц в научном стиле, а также о пропорционально большем или меньшем их месте в различных видах научной литературы), позволяют говорить о едином стиле научного изложения как о функциональном стиле, представляющем собой определенную систему» [2].

Научный стиль охватывает следующие типы научных документов, существующих в письменно-монологической форме: собственно научный; научно-информативный; научно-реферативный; научно-справочный; учебно-научный. В зависимости от степени обобщения научных сведений можно выделить первичные научные документы и вторичные.

Целевое назначение *первичных* научных документов состоит в передаче первичных научных сведений, получаемых в процессе научных исследований. В отличие от них *вторичные* научные документы содержат только конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичных научных документов [4].

Каждый из вышеназванных типов научных документов, типов текста реализуется в соответствующей системе *речевых жанров*, которые наряду со стилем являются другим важным текстообразующим фактором. «Отправным моментом анализа продуцирования текста и конечным моментом его интерпретации, – считает Н.А. Купина, – выступает авторский замысел, осуществляющийся в выборе определенной жанровой формы, которая в значительной степени детерминирует тип смысловой системы текста, как и особенности его поверхностно-речевой организации» [5]. Речевые жанры объективируют конкретные прагматические функции в рамках общей функции научного стиля – «объяснения».

Собственно научный тип текста реализуется в речевых жанрах монографий, в научных докладах, статьях. Материалом нашего исследования послужили монографии немецкого философа И. Канта.

Монография представляет собой обобщение и толкование разнородных сведений, полученных в результате проведения нескольких научно-исследовательских работ, посвященных одной теме и содержащих больше субъективных факторов при обобщении, чем статья. Она создается только после накопления определенного количества фактических и обобщенных сведений [4].

Монография характеризуется многоаспектным содержанием, включающим формулировку проблемы и постановку задачи; определение и дифференциацию понятий с установлением между ними логико-семантических отношений; экспликацию идеи, гипотезы или тезиса научной концепции; демонстрацию эмпирического материала, подтверждающего достоверность нового знания [1].

Научно-информационный тип текста охватывает только вторичные научные документы, которые являются продуктами письменной речи и которые созданы на основе оригиналов, первичных письменных текстов. Они представляют собой репродукцию последних в разной степенью компрессии, либо новое порождение, цель которого – критический анализ оригинального текста.

К основным речевым жанрам вторичных текстов, в зависимости от степени и характера аналитико-синтетической переработки, относятся реферат, аннотация, а также библиографические справки, выписки, выжимки, комментарии и тезисы. Основные требования, предъявляемые к информационной литературе, – актуальность и достоверность сообщаемых сведений, полнота охвата информационных источников, краткость изложения и оперативность издания документа – оказываются общими для материалов всех степеней свертывания информации [4].

Научно-справочный тип текста имеет самую высокую степень обобщения и включает в себя справочники.

Учебно-научный тип текста представлен учебниками и учебными пособиями.

Таким образом, функциональный стиль и речевой жанр, будучи важными текстообразующими факторами, и определяют в целом основные свойства и категории конкретного текста.

Библиографический список

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М.Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2003 – 696 с.

2. Сенкевич, М.П. Научные стили. Учебное пособие по курсу «Стили русского языка» для студентов редакторского факультета и слушателей отделения повышения квалификации / М.П. Сенкевич. – М.: Наука, 1967. – 82 с.

3. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1975. – 253 с.

4. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник / М.П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

5. Купина, Н.А. Основы стилистики и культуры речи / Н.А. Купина. – М.: Флинта: Наука, 2004.– 295 с.

К содержанию

УДК 111.1 + 165.0

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ «РАЦИОНАЛЬНОЕ» И «ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ»

В.В. Панков, В.П. Пронин

Статья посвящена онтологическим основаниям категорий рациональное и иррациональное, связанных с сознанием человека.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, сознание, отражение.

На протяжении веков категории «рациональное» и «иррациональное» являются предметом осмысления исследователей, занимающихся анализом самых различных сфер человеческой деятельности и сознания. В философии категории «рациональное» и «иррациональное» традиционно используются при анализе природы разума, его места и роли в познании, в ходе оценки действительности и человека, при исследовании отношения человека к миру с позиции разума или его отрицания. С позиций рационального и иррационального рассматриваются глубинные философские вопросы понимания природы человека и общества, познания и сознания. Необходимо подчеркнуть, что понятия рационального и иррационального непосредственно выводятся из человеческой практики, а своим объектом имеют феномены человеческой деятельности и сознания. Объективная реальность, данная человеку в форме природы, не является воплощением человеческого разума. Человек, «исходя из природы такой как она есть, со всеми ее объективными законами, создает свою, очеловеченную природу» [3, с. 106]. Исходя из этой позиции, нами категории рационального и иррационального будут рассматриваться исключительно в соотношении с сознанием, а не как феномены объективного мира. Тем не менее, на наш взгляд, есть смысл попытаться обозначить онтологические основания рационального-иррационального статуса как самой жизнедеятельности человека и общества, так и их осознания через различные сферы духовного бытия человечества – науку, религию, искусство и др.

Человеческое сознание, по сути, есть отражение объективного мира. Сознание есть субъективное, идеальное отражение. Это превращенная форма, преобразованная обществом как субъектом форма материального мира. Отражение это идеально и не имеет тех свойств, которые имеет объект. Но эта форма объективна по своему происхождению в отношении содержания, которое в ней выражается. Она «есть результат исторического развития и является отражением реальных отношений вещей» [2, с. 9]. Следует подчеркнуть, что структура познания сложилась в результате отражения внешнего мира в сознании людей. Все понятия и принципы гно-

сеологии имеют свое онтологическое обоснование и в этом смысле – онтологическую сторону. Категории «рациональное» и «иррациональное», конечно, соотносятся с сознанием, в качестве же их онтологических оснований можно определить стохастическо-статистический характер фундаментальных законов природного бытия и диалектику случайного и необходимого в характере законов бытия социального. Нужно заметить, что в течение долгого времени наука и философия (до Гегеля) рассматривали представление о случайном как выражение вульгарного незнания. Лишь в двадцатом веке наука (в первую очередь, физика) оказалась вынуждена признать за случаем онтологический статус. Случай – в своем конкретном единичном проявлении не может быть задан алгоритмически. Однако именно эта незаданность – стохастичность – приводит к совершенно определенным закономерностям статистического характера для совокупностей. На основании изучения массовых случайных явлений был создан метод их математического описания – теория вероятностей и теория случайных функций (процессов).

Известно, что А. Эйнштейн считал, что использование теории вероятностей имеет лишь временный характер, и на ее место должны прийти более точные и тонкие методы. В некотором смысле с этим можно согласиться, так как в определенных ситуациях фрагменты реальности рассматриваются с точки зрения динамических закономерностей. Динамический закон описывает возможность, которая с необходимостью должна реализоваться. В отличие от него статистический закон определяет широкий диапазон возможностей для поведения элемента, взятого из большой совокупности. Каждый отдельный элемент должен реализовать одну из этих возможностей, однако, какую именно, с точки зрения статистического закона, безразлично. Он дает определенную вероятность каждому из видов случайного поведения. Тем самым статистические законы определяют поведение всей совокупности лишь в целом.

Случайная величина задана функцией распределения вероятности или плотностью вероятности (для непрерывно изменяющейся величины). И если понятие «рациональность» связывать с возможностью внутренне детерминистического безусловно объективного описания явлений, то случайность выступает как основание «иррациональности».

Так, с точки зрения В.В. Налимова, стохастичность вообще можно определить как одну из категорий априорных синтетических суждений. По его мнению, человек воспринимает мир (он адаптирован в нем) через ряд фильтров, математичных по своей природе, так как они опираются на базовые математические представления. Вероятность и случайность входят в структуру этих фильтров [4, с. 109]. Идеи Налимова подвергаются серьезной критике, в частности Р.А. Ароновым [1, с. 183], но сам факт данной полемики свидетельствует о нетривиальности ее предмета.

Проблема соотношения случайного и закономерного в последние десятилетия проявила свой новый аспект в свете теории систем. Согласно ей эволюционные этапы в развитии систем жестко детерминированы, поведение системы в данный период предсказуемо. В критических же точках (точках бифуркации), достигаемых системой на завершающих стадиях эволюционного процесса, господствует случайность. В таких точках нельзя предугадать то новое устойчивое состояние, в которое система перейдет в ходе скачка. А следующий эволюционный этап стартует именно от случайного перехода системы на новый уровень.

Вопрос об онтологических основаниях рационального и иррационального был косвенно затронут в работах Д.И. Дубровского, опубликованных в семидесятых-восьмидесятых годах в рамках полемики по проблеме идеального. Дубровский подчеркивает необоснованность отождествления идеального с рациональными схемами, исключительно с теми духовными явлениями, которые обладают свойством всеобщности и необходимости. По его мнению, неверно считать, что идеальное несовместимо со случайным, единичным (он обращает при этом внимание на внезапные интуитивные озарения, являющиеся «случайными», единичными).

На социальном уровне организации материи статистичности-стохастичности законов соответствует диалектика случайного и необходимого в характере законов бытия социального (в этом смысле можно говорить о свободно-необходимом характере деятельности людей). Несомненно, что «всякий закон одновременно приблизителен и точен» «и законы природы, и законы общества одновременно и точны, и приблизительны» [5, с. 32].

Реальное свободное действие человека выступает, прежде всего, как выбор альтернативных линий поведения. Выбор альтернативы поведения определяется, прежде всего, целевыми установками человека, а они, в свою очередь, определяются характером практической деятельности и той совокупностью знаний, которой человек располагает. Знание же, на которое опирается субъект в своем выборе альтернатив, есть, чаще всего, знание необходимости. Человек выбирает ту линию поведения, которая для него обладает внутренней необходимостью в свете имеющегося в его распоряжении знания (хотя иногда выбор осуществляется интуитивно, случайно). Знание, на которое опирается индивид, обусловлено социально-групповой и эпохальной принадлежностью субъекта деятельности и сознания. По сути дела даже самые иррациональные на первый взгляд поступки человека обусловлены его внутренним миром и внешними обстоятельствами. Диалектическое понимание взаимосвязи случайности и необходимости, возможности и действительности имеет важное значение для осмысления познавательной и практической деятельности человека. В познании отражается не только действительность, но и те возможности, которые в ней коренятся.

Таким образом, можно констатировать, что основаниями рационального-иррационального статуса как самой жизнедеятельности человека и общества, так и их осознания через различные сферы духовного бытия (науку, религию, философию, искусство, мораль, политику и право) выступают характеристики законов мира (стохастичность – статистичность) и собственно общества (свобода – необходимость). Эти характеристики олицетворяют диалектическое единство противоположностей, свойственное также человеческой деятельности и сознанию.

Библиографический список

1. Аронов, Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3.
2. Вахтомин, Н.К. Законы диалектики законы познания / Н.К. Вахтомин. – М., 1966.
3. Копнин, П.В. О рациональном и иррациональном / П.В. Копнин // Вопросы философии. – 1979. – № 4.
4. Налимов, В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М., 1993.
5. Салосин, В.Т. Диалектика взаимопроникновения естественных наук / В.Т. Салосин. – Волгоград, 1972.

К содержанию

УДК 331.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ

В.В. Панков

Дана оценка количественной составляющей трудовых ресурсов. Показаны возможные пути нейтрализации дефицита рабочей силы и необходимость налаживания тесной интерактивной связи между субъектами рынка труда (профессиональными образовательными учреждениями и предприятиями).

Ключевые слова: трудовые ресурсы, демографический прогноз, трудовой потенциал, диверсификации образования, подготовка кадров, оптимизация.

Исходя из теории факторов производства, предложенной политэкономами XIX века, и сформулированной Ж.Б. Сэем: труд является одним из важнейших факторов производства. Как выглядит данный фактор в современной России, как можно повысить эффективность использования трудовых ресурсов? Именно этим проблемам посвящена данная статья.

Проблема трудовых ресурсов современной России не является однозначной. Особый отпечаток на состояние трудовых ресурсов накладывает демографическая ситуация. Оценить количественную составляющую трудовых ресурсов позволяет прогностическая деятельность трех авторитетных статистических институтов – Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Отдела народонаселения ООН и Бюро цензов США.

В 2010 г. Росстат представил результаты демографического прогноза России до 2030 г. Расчеты предположительной численности всего населения страны и его возрастно-половых групп были осуществлены на основе оценки численности постоянного населения по полу и возрасту на 1 января 2009 г. Отдел народонаселения ООН прогноз от 2008 г., Бюро цензов США – 2007 г. Все средние варианты прогнозов предсказывают сокращение численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Перспективные оценки численности населения России, млн человек

Источник	Год				
	2010	2015	2020	2025	2030
Росстат	141,9	142,2	141,9	140,9	139,4
Росстат (без миграции)	141,9	140,7	138,9	136,1	132,8
Отдел народонаселения ООН	142,9	142,2	141,0	139,0	136,4
Бюро цензов	139,4	136,0	132,2	128,2	124,1

С точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны, наиболее важные тенденции демографической динамики в России – это убыль населения, его старение и сокращение численности населения в экономически активных возрастах. Согласно всем перспективным оценкам, за исключением высокого варианта прогноза Росстата, в России в ближайшие два десятилетия ожидается депопуляция. Также в России будет отчетливо проявляться глобальная демографическая тенденция – старение населения. Все прогнозы предсказывают к 2030 г. заметные и практически идентичные изменения в возрастном составе населения (табл. 2) [6, с. 51]. Доля лиц в возрастах от 65 и старше увеличится на 60 %, а вместе с ней и демографическая нагрузка пожилыми людьми на трудоспособное население. Почти каждый пятый житель страны в 2030 г. будет старше 65 лет [4, с. 39].

Еще одна неблагоприятная тенденция – сокращение численности населения в экономически активных, или трудоспособных, возрастах – вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что не было исторических аналогов поддержания высоких темпов экономического роста в условиях сокращающегося населения, в том числе и его экономически активной части [2, с. 27].

Таблица 2

Возрастная структура населения России в 2010 и 2030 гг., %

Источник	2010			2030		
	0–14 лет	15–64 лет	От 65 и старше	0–14 лет	15–64 лет	От 65 и старше
Росстат	15,1	72,0	12,9	15,2	65,4	19,4
Росстат (без миграции)	15,1	72,0	12,9	15,3	65,2	19,5
Отдел народонаселения ООН	15,0	72,2	12,8	15,8	65,1	19,1

Ожидаемые в ближайшие два десятилетия демографические изменения грозят серьезным сжатием предложения на рынке труда, что, в свою очередь, ставит под вопрос возможность быстрого экономического роста. Дефицит рабочей силы может заметно увеличиться. Экономика будет вынуждена адаптироваться к новой ситуации. Адаптация может проходить следующими путями:

1. Повышение эффективности работы самой экономики, позволяющее ответить на сокращение предложения на рынке труда ростом его производительности. «Модернизация и технологическое обновление всей производственной сферы – это вопрос выживания России в современном мире» [5, с. 2] Однако в короткие сроки, о которых идет речь, в течение ближайших 3–5 лет, не может произойти революционный рост производительности за счет увеличения капиталовооруженности и технологических инноваций, улучшения организации производства. Имеются объективные ограничения, связанные, например, с тем, что страна еще не преодолела последствия экономического кризиса 2009 г. Очевидна необходимость осуществления значительных инвестиций в обновление и накопление физического капитала, соответствующую переподготовку кадров и т.п.

Но именно в ближайшие годы население в рабочих возрастах будет сокращаться быстрыми темпами.

2. Расширение и улучшение использования доступного при сложившихся демографических условиях трудового потенциала за счет повышения уровней экономической активности населения, уменьшения безработицы, увеличения продолжительности рабочего времени и эффективности его использования, увеличения инвестиций в человеческий капитал (здоровье и образование), повышения профессиональной и внутренней миграционной мобильности.

3. Привлечение трудовых ресурсов извне, т.е. международная трудовая миграция.

Наступающее десятилетие можно охарактеризовать, с одной стороны, как период открывающихся возможностей для молодежи – малочисленных поколений, родившихся в 1990-е годы, а с другой – как период усиливающейся конкуренции за молодежь между учебными заведениями, рынком труда и армией. Для учебных заведений жизненно необходимо набрать студентов, в том числе путем вынужденного снижения планки вступительных требований. В условиях сокращающегося предложения рабочей силы неудовлетворенный спрос на нее повлечет за собой рост заработной платы, в том числе для профессий, не требующих высокой квалификации.

С учетом вышеприведенных цифр, а также задач по модернизации экономики становится очевидной неизбежность реформирования системы образования (в сторону диверсификации форм профессионального образования и повышения качества обучения). На рынке труда, в свою очередь, должны распространяться гибкие формы занятости, соответствующие запросам и возможностям учащейся молодежи.

Качественной характеристикой трудовых ресурсов является уровень образования. Распространение охвата обучением в системе среднего профессионального и высшего образования в 1990-е годы отразилось в заметном повышении образовательного уровня населения России, что зафиксировали результаты переписи 2002 г. и обследований населения по проблемам занятости. По оценкам ОЭСР, Россия является мировым лидером по доле лиц в возрасте от 25 до 65 лет с уровнем образования, соответствующим третьей ступени (54 %). По доле лиц, имеющих высшее образование (21 %), Россия уступала только США (30 %), Израилю (2 7%), Норвегии (31 %), Нидерландам (28 %), Новой Зеландии, Дании и Канаде (по 25 %) [1, с. 25] Уровень образования занятого населения еще выше. Почти 75 % занятых имеют профессиональное образование, в том числе 27 % – высшее. Обращает на себя внимание тот факт, что заметная часть лиц, имеющих основное среднее или начальное общее образование, сосредоточена в группе экономически не активного населения. Эти данные подтверждают тезис о происходящем вымывании из российской экономики работников с невысоким уровнем образования и во многом объясняют природу дефицита неквалифицированной рабочей силы на российском рынке труда [3, с. 45].

Парадоксально то, что высокие показатели образованности рабочей силы, сочетаются с проблемами трудоустройства по полученным специальностям. Данная проблема осознается даже высшим руководством страны. Государственное финансирование вузов будет зависеть, в частности, от успешного трудоустройства и работы по специальности их выпускников.

Налаживание интерактивной связи между профессиональными образовательными учреждениями и предприятиями помогло бы решить данную проблему. Предприятия могли бы восполнить недостаток квалифицированной рабочей силы с помощью образовательных учреждений. Причем подготовка кадров может быть организована с учетом требований работо-

дателя. Расширение информационных связей регионального и федерального масштаба позволяет составить более адекватное представление об особенностях региональных рынков труда и образовательных услуг. Собранная и формализованная должным образом информация позволит рационально расходовать бюджетные средства на подготовку кадров, оптимизирует процесс подготовки специалистов с учетом требований и пожеланий потенциальных работодателей.

Библиографический список

1. OECD at a Glance 2009: OECD indicators. P., 2009.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала Российской Федерации 2008: Россия перед лицом демографических вызовов. – М.: ПРООН, 2009.
3. Капелюшников, Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале / Р.И. Капелюшников. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
4. Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009.
5. Послание Федеральному собранию Президента РФ Д.А. Медведева 12 ноября 2009 г. // СПС «Гарант».
6. Предположительная численность населения российской федерации до 2030 года: статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2010. – 225 с.

К содержанию

УДК 94(470.5) «1917/1918»

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ НА УРАЛЕ В 1917–1918 гг.

И.В. Семенченко

В статье раскрывается правоохранительная деятельность земств в 1917–1918 гг. После февральской буржуазно-демократической революции в ведение земств вошли различные органы правопорядка: милиция, юридические консультации, мировые судьи. Процесс замены старых правоохранительных органов новыми был очень сложным и противоречивым.

Ключевые слова: земство, самоуправление, земская управа, земское собрание, полиция, милиция, юридическая консультация.

Земства, как органы местного самоуправления, занимались социально-экономической, культурно-просветительской, общественно-политической и правоохранительной деятельностью. Они выполняли те функции, которые не были реализованы централизованной властью. Отсюда следует по-

учительный урок: государственная централизация далеко не всемогуща, а стабилизация общественных отношений немыслима без активного развертывания местного самоуправления.

Земства сыграли заметную роль в развитии России пореформенного периода. Круг их деятельности был очень обширным: совершенствование сельского хозяйства и кооперативного движения, кустарной промышленности, дорожного строительства и торговли. Немало забот у земств было связано и с народным просвещением, как школьным, так и внешкольным, медициной, социальным призрением, улучшением работы правоохранительных органов.

Февральская революция в ряд наиболее первоочередных задач поставила консолидацию всех политических сил в интересах широких демократических преобразований и, особенно, – ликвидацию старого государственного аппарата. Безотлагательного решения требовала и задача обеспечения охраны общественного порядка и безопасности, защиты прав и интересов граждан.

В первые дни революции на Урале объектом насильственных действий в регионе стал институт полиции – жандармы, исправники, приставы, городовые и стражники, по долгу службы, находившиеся в тесном контакте с населением и нередко применявшие по отношению к криминальной его части карательной меры. Первые дни поводом для их избиения являлось стремление полицейских предотвратить общественные беспорядки, проявляемая верность долгу и наивная уверенность в нерушимости основ самодержавия, казавшегося единственно приемлемой формой государственного устройства в стране, жившей по законам традиционалистского общества и религиозности. Ненависть населения обращалась против любых символов прежней власти – государственной символики, портретов императора и полиции, как института, наиболее прочно ассоциировавшегося в представлениях народа с самодержавием. В обстановке хаоса и полной неразберихи, которая в некоторых местах подогревалась сознательно и не только уголовными элементами, повсеместно проходило разоружение полиции, аресты ее служащих и, нередко, имели место случаи применения насилия по отношению к полицейским. Основанием для этих действий стала принятая 3 марта 1917 года Декларация Временного правительства о его составе и задачах. В пятом ее пункте, определявшим первоочередные задачи, стоящие перед революционным кабинетом, формулировалась задача замены полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

Временное правительство опубликовало 6 марта 1917 г. постановление о ликвидации корпуса жандармов, а 10 марта – об упразднении департамента полиции. Таким образом, была провозглашена замена полиции народной милицией, которая переходила в ведение органов местного самоуправления [1, л. 2].

Правовые основы организации и деятельности милиции определялись в постановлении Временного правительства «Об улучшении милиции» и во «Временном положении о милиции», утвержденных 17 апреля 1917 г. [1, л. 43]. Милиция представляла собой исполнительный орган государственной власти. Но при этом на местах (за исключением городов) она подчинялась уездному земству. Уездное земское собрание решало, сколько необходимо иметь участков и милиционеров в уезде, а также, сколько средств отпускать на их содержание. Должность начальника милиции замещалась одним из членов уездной управы.

Большую роль в создании милиции на Урале сыграли комиссары Временного правительства. Уфимский уездный комиссар Ф. Федоров 11 марта 1917 г. отдал письменное распоряжение о преобразовании чинов уездной полиции в милицию. В этом документе указывалось: «В целях сохранения спокойствия и общественной безопасности мною, Правительственным комиссаром, приняты экстренные меры к организации милиции. Все члены милиции имеют на руке особую белую повязку Уфимского губернского комитета общественных организаций. Всякие недоразумения разрешаются мною» [2, л. 88].

Земства подбирали и обучали кадры для милиции, устанавливали жалованье, снабжали обмундированием и снаряжением, вводили различные формы поощрения, решали жилищные и другие социальные проблемы. Они создавали и укрепляли материальную базу для милиции: строили, а также ремонтировали для них помещения, закупали мебель, пишущие машинки, канцелярские принадлежности, устанавливали телефонные аппараты и т.д. Заработная плата участковых милиционеров составляла 100–150 руб. в месяц. Выдавались также суточные конным и пешим милиционерам по 4–2 рубля на командировки за пределы своего участка. В качестве поощрения за хорошую работу выплачивались дополнительные средства разных размеров (от 10 до 80 руб. в месяц). Наиболее отличившиеся милиционеры награждались ценными подарками [3, л. 12].

На многих уездных земских собраниях, а также на заседаниях земских управ рассматривались основные задачи и обязанности милиции. Мензелинское уездное земство, например, определяло основную задачу милиции – строгое наблюдение за исполнением всеми гражданами основных законов. Бирское уездное земство указывало на важную роль милиции – борьба с преступностью, проведение оперативно-розыскных мероприятий, непосредственное участие в предварительном расследовании и оказание содействия судебным органам в исполнении приговоров. Белебеевское уездное земство рассматривало милицию, как вооруженную силу, образованную для охраны общественного порядка, для борьбы с хулиганством, хищениями и грабежами. Вятское уездное земство считало, что милиция должна бороться с взяточничеством, спекуляцией, пьянством и самогоноваре-

нием. Орское уездное земство кроме решения основных задач, обязало милицию принимать также меры к обеспечению порядка и безопасности во время стихийных бедствий (пожаров, наводнений и т.д.), оказывать помощь при несчастных случаях. Оренбургское уездное земство считало также, что милиция должна наблюдать за санитарным состоянием на улицах, площадях, следить за порядком движения транспорта и населения на дорогах [3, л. 13].

Екатеринбургское уездное земство указывало, что в милицию нужно привлекать людей настойчивых, непримиримых к недостаткам, а для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями – людей опытных, абсолютно надежных и беспристрастных [4, с. 118]. Златоустовское уездное земское собрание подчеркивало, что первоочередная задача в плане реформирования милиции – это подбор людей. Формулируя основные требования к деловым и личным качествам кадров, собрание отмечало, что нужно подбирать добросовестных, знающих свое дело лиц, умеющих работать с людьми [5, л. 5]. Сложная, сопряженная с постоянной опасностью, служба в милиции требовала от ее работников зрелости, жизненного опыта. Поэтому в эти учреждения принимались лица, достигшие 21 года, обязательно грамотные, основная обязанность которых заключалась в том, чтобы «наблюдать за исполнением всех обязательных постановлений, касающихся охранения порядка и общественного спокойствия»[5, л. 44].

Таким образом, в милицию приглашались люди, глубоко преданные своей работе. Среди достойных уважения можно назвать, например, начальника Уфимской уездной милиции М.Д. Нестерова и его помощника И.Г. Елизарова, начальников Челябинской уездной милиции В.М. Лисовского, В.К. Шинкарева, Г.Г. Морозова, которыми было профессионально и четко организовано расследование и раскрыто ряд преступлений.

Опытными участковыми милиционерами Оренбургского уезда были П.И. Богданов, Н.П. Серов, А.Н. Трапезников, К.В. Яковлев и др., которые часто получали благодарности и денежное вознаграждение за отличную службу от местных органов самоуправления.

На содержании земств находились и мировые судьи, которые избирались уездными земскими собраниями. Челябинское уездное земское собрание в ноябре 1917 г. избрало 18 мировых судей, из них 15 участковых, 2 добавочных и одного председателя. Златоустовское уездное земское собрание в декабре 1917 г. разделило город и уезд на 15 участков и избрало 13 мировых судей [5, л. 49].

На средства земств содержались арестные дома, тюрьмы. В Челябинском уезде, например, функционировали Куртамышский и Чумлякский арестные дома. Челябинская уездная земская управа не раз поднимала вопрос о необходимости упразднения названных арестных домов и об от-

крытии одного центрального на весь уезд в селе Птичьем. Для этой цели было выделено уездным земским собранием 1904 руб. 38 коп. [3, л. 49].

Суточное содержание арестованного стоило земству по Куртамышскому арестному дому в 1 руб. 07 коп., и по Чумлякскому в 1 руб. 37 коп. [3, л. 54].

Земства решали проблемы об увеличении продовольственного пайка арестованным. Данный вопрос рассматривался 24-м Чрезвычайным Златоустовским уездным земским собранием в 1917 г. Если в 1916 г. на питание каждому арестованному тратилось по 7 коп. в сутки, то к середине 1917 г., в виду дороговизны жизни, эта цифра была доведена до 15 коп. Однако к концу года выяснилось, что указанных денег не хватает, ибо лишь один фунт черного хлеба стоил 15 коп., не говоря уже о других, потребных для питания продуктах. Суточное довольствие на одного человека в Златоустовской тюрьме стало обходиться: по воскресеньям – обед 35, 3/16 коп. и ужин 21, 1/2 коп., т.е. 56, 11/16 коп.; по понедельникам и субботам – обед 36, 7/16 коп., ужин 21, 1/2 коп., т.е. 57, 15/16 коп., по вторникам и пятницам – обед 43, 1/16 коп., ужин 21, 1/2 коп., т.е. 64, 9/16 коп.; по средам и четвергам – обед 34, 1/4 коп., ужин 21, 1/2 коп., т.е. 55, 3/4 коп. [6, л. 5].

В конце 1917 – начале 1918 г. предпринимаются первые попытки земств по созданию юридических консультаций на местах. Златоустовское уездное земское собрание в феврале 1918 года, рассматривая вопрос об организации юридической помощи населению в уезде, отмечало: «Необходимо наряду с участковой медициной и агрономией создать земскую участковую юридическую консультацию, значение которой велико» [6, л. 18].

Механизм организации этого органа был следующим. Уезды делились на юрисконсультские участки, включавшие в себя территории нескольких волостных земств. Участком заведовал юрисконсульт, являвшийся служащим уездного земства и получавший от него содержание. В число обязанностей юрисконсульта входило: 1) консультация по всем правовым вопросам, возникавших в практике входящих в данный участок волостных земств и по которым последним желательно было иметь заключение специалиста; 2) юридическая помощь населению участка. Содержанием ее являлась не только подача устных советов, но и составление бумаг, а в необходимых случаях – и ведение дел. Местожительство участкового юрисконсульта обязательно находилось в пределах его участка.

При уездных земских управах были созданы юрисконсультские советы. Их ведению подлежали все вопросы, связанные с организацией и деятельностью юрисконсультуры, в том числе о приглашении и увольнении юрисконсультов. Делопроизводство уездного совета сосредоточивалось в юридическом отделе земской управы. Данный отдел состоял из заведующего, его помощника и канцелярии. Функции его имели двоякий характер, с одной стороны, он являлся справочным, консультационным и отчасти административным (исполнение постановлений уездного юрисконсультского

совета) центром участковой юрисконсультуры, с другой – он представлял собой юрисконсультскую часть при уездной управе, обязанную разрабатывать все правовые вопросы, возникавшие в деятельности уездного земства и вести судебные дела последнего.

Губернским органом юрисконсультуры являлся совет юрисконсультов, образуемый путем представительства от уездных советов. Губернский совет объединял, координировал и направлял деятельность юрисконсультуры всей губернии, разрабатывая общие начала этой деятельности и разрешая вопросы, не нашедшие по тем или иным причинам ответа в уездах. Делопроизводство этого совета велось юридическим отделом губернской управы, состоявшим также как и отделы при уездных управах, из заведующего, его помощника и канцелярии. Юридический отдел губернской управы выполнял в отношении юрисконсультуры уездов те же функции, какие в отношении участковой юрисконсультуры выполнял юридический отдел уездной земской управы. Но наряду с этой деятельностью юридический отдел обязан был, в качестве юрисконсультской части при губернской земской управе, вести судебные дела губернского земства и консультировать по всем вопросам правового характера, выдвигаемых практикой земских учреждений.

Такова была эта организация в своем законченном виде. Отличительными чертами ее являлись: приближение юридической помощи к населению; создание для всех земских учреждений губернии; возможности получения ответа специалистов по всем правовым вопросам, возникающим в их практике; закрепление в организационных формах взаимного сотрудничества этих специалистов, сотрудничества, повышающего качество их работы и предохраняющего от ошибок.

Опыт земств Урала по содержанию и развитию правоохранительных органов огромен, и его необходимо использовать в настоящее время. Внимательное отношение местных органов самоуправления к различным органам правопорядка значительно влияет на качество деятельности последних, от которых зависит спокойствие жизни всего населения.

Спорным в науке остается вопрос о ликвидации полиции и передаче милиции в ведение местных органов самоуправления. Недопустимой ошибкой следует считать и спровоцированные на некоторых территориях насильственные действия в отношении чинов старой полиции, массовые их увольнения и аресты, показавшие населению пример нигилистического отношения к стражам закона и, в конечном итоге, самому закону и власти, в целом.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1791. Оп. 7. Д. 4.

2. Центральный государственный исторический архив республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. Р-383. Оп.. 1. Д. 5.

3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.18. Оп.1. Д. 89.
4. Герасименко, Г.А. Земское самоуправление в России / Г.А. Герасименко. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
5. Златоустовский архивный отдел администрации города (ЗАО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 918.
6. Златоустовский архивный отдел администрации города (ЗАО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 863.

К содержанию

УДК 94(470.55) «1941/1945» + 355.72 (470.55)

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ЗЛАТОУСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.В. Семенченко, С.В. Пономарева

В статье раскрывается деятельность сотрудников эвакуационных госпиталей Златоуста в годы Великой Отечественной войны. Данные медицинские учреждения принесли немало пользы для страны и сыграли огромную роль в разгроме фашистских войск.

Ключевые слова: эвакуационный госпиталь, медицинская помощь, эвакуация раненных воинов, специализированное лечение.

70 лет отделяют нас от того исторического дня, когда торжественный голос Левитана известил о долгожданной победе. Все дальше в прошлое уходят героические и трагические дни Великой Отечественной войны. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили войну. Это было очень трудное время.

Известно, что огромный вклад в Великую Победу внесли не только бойцы, но и люди, находящиеся в тылу: те, кто не спал ночами – работал у станков, те, кто в поле трудился, не покладая рук, а также те, кто днями напролет ухаживал за раненными бойцами, и кто поддерживал их моральный дух. Большую роль сыграли работники эвакогоспиталей.

Эвакуационный госпиталь (ЭГ, эвакогоспиталь) – госпиталь военного времени, в котором оказывалась медицинская помощь, и происходило лечение пораженных и больных; он не имел собственных транспортных средств, использовался в составе госпитальных баз.

Каждый эвакуационный госпиталь состоял из управления, лечебно-диагностических отделений, аптеки, подразделений обслуживания и материального обеспечения. Основными задачами эвакуационного госпиталя были прием, размещение, медицинская сортировка, санитарная (специальная) обработка раненных и больных; оказание им специализированной медицинской помощи и последующее их лечение; подготовка к эвакуации раненных и больных, требующих долгосрочного специализированного лечения.

В 1941–1945 гг. было сформировано более 6 тысяч эвакуационных госпиталей. За немногим исключением, они имели сплошную нумерацию, но во многих случаях носили другое или параллельное наименование [1, с. 10].

С самого начало войны в Челябинской области началось развертывание сети госпиталей. Сроки были установлены предельно жесткие – максимум за 15 дней предстояло укомплектовать госпитали лечебным и обслуживающим персоналом, подготовить необходимое оборудование и медикаменты, выделить соответствующие помещения. Под госпитали были отданы самые лучшие здания; учебные заведения, частично – больницы, все существовавшие в то время в Челябинской области санатории и курорты. Госпиталям было передано оборудование на сумму 15 млн рублей (в ценах 1940 года), в том числе 60 рентгеновских кабинетов и много другой медицинской аппаратуры [1, с. 13].

Через месяц после войны, к моменту приема первого санитарного поезда, область уже располагала 10 госпиталями, к 31 декабря 1941 года было развернуто 73 госпиталя, в которых лечилось 24,5 тыс. раненных бойцов. Однако госпитальная сеть продолжала расти, и в первой половине 1942 года в области было уже 120 госпиталей. За 1941–1943 годы на Южном Урале было принято 483 санитарных поезда, около 220 тыс. раненных и больных [2, с. 10].

Златоуст внес свой вклад в деятельность эвакогоспиталей страны. Городские госпитали были укомплектованы в основном лечебными кадрами Златоустовского горздравотдела. Всего в них лечилось около 8 тысяч раненных, почти 80 % из них вернулось в строй [2, с. 15].

Эвакогоспиталь № 1128 был сформирован на 200 коек в городе Великие Луки Калининской области. По распоряжению Главсануправления 16 июля 1941 года он эвакуирован в Златоуст, где приступил к работе с 1 августа 1941 года. Располагался в здании механического техникума по улице Таганайской, 2. По специализации был хирургическим, был разделен на 4 отделения, принимал, главным образом, тяжело раненных. Являлся головным госпиталем города.

Начальники госпиталя: военврач 3-го ранга Чистяков (1941–1942), военврач 2-го ранга Яков Анисимович Барский (1942–1944), капитан медицинской службы Бубенкова (1944). В госпитале работали квалифицированные врачи, многие из которых прошли финскую войну.

В 1941 году в физиотерапевтическом кабинете врачами Глебовой, Ропольским и Кузиным была начата научная работа «Лечение ран лучистой энергией». В госпитале проводились межгоспитальные конференции, на которых обсуждались методы лечения раненных, обобщался передовой опыт коллег. С медсестрами 2 раза в неделю проводились занятия по повышению квалификации.

3-го января военврач 3-го ранга Частиков обратился в Главное Санитарное Управление РККА с рапортом о передислокации госпиталя:

«В связи с успехами нашей героической Красной Армии, Калининская область на 2/5 освобождена от озверелых фашистских банд, что создает все возможности нашему госпиталю развернуться, если не на прежнем месте, то на освобожденной территории Калининской области. Весь персонал госпиталя горит желанием как можно скорее продвинуться ближе к фронту и, поддерживая это желание персонала, командование госпиталя ходатайствует об удовлетворении этой просьбы персонала в самый кратчайший срок. Наш отъезд из города Златоуста Челябинской области улучшит обслуживание рабочего класса города Златоуста, работающего на оборонных заводах, лечебной помощью, а именно местный госпиталь № 3114 можно будет перевести в занимаемое нами помещение и, таким образом, освободить местную горбольницу» [1, с. 22].

По всей видимости, это ходатайство было отклонено, поскольку госпиталь оставался в Златоусте до октября 1944 года.

Ныне в здании, где располагался Эг-1128, находится Златоустовский индустриальный колледж имени П.П. Аносова. На здании установлена мемориальная доска. Адрес остался неизменным: ул. Таганайская, дом 2 (это центральная часть Златоуста) [1, с. 23].

Эвакогоспиталь № 3111 развернут на 330 коек 27 августа 1941 года. Через месяц количество коек увеличилось на 30 и составило 360. Располагался в здании школы № 8 по улице 1-й Нижнезаводской, 87 (ул. В. Болотная, 18). По специализации – хирургический. Лечились в госпитале легкораненные, применялась парафинотерапия.

Начальники госпиталя: военврач С.Л. Аистова (1941), военврач 3-го ранга Луговцев (1942–1944).

Шефами госпиталя были: завод металлоконструкций, абразивный завод, колхоз имени Чкалова, трамвайное управление, горпромкомбиат, тюрьма, школы № 22 и 6. В сентябре 1944 года ЭГ-3111 передислоцирован из Златоуста [1, с. 59].

В настоящее время в здании, где располагался ЭГ-3111, по-прежнему находится средняя школа № 8. На здании установлена мемориальная доска. Адрес остался неизменным: ул. 1-я Нижнезаводская, д. 87 (это р-н ул. К. Маркса) Мемориальная доска на здании была установлена, но после ремонта фасада, проведенного в 2011 году, отсутствует.

Эвакогоспиталь № 3112 был развернут на 360 коек 27 августа 1941 года. Располагался в здании школы № 10 по улице Большой Ветлужской. В госпиталь поступали легкораненые.

Начальники госпиталя: военврач Воронкова (1941-1942), военврач 2-го ранга М. Гляцер (1942–1943).

Над госпиталем шествовали: политотдел Златоустовского района Южно-Уральской железной дороги и мебельная фабрика. Первоначально тесной связи и практической работы по оказанию госпиталю помощи не было, но постепенно дело сдвинулось – мебельная фабрика изготовила столики и этажерки, были выделены общественницы для починки белья и одежды. В сентябре 1943 года ЭГ-3112 передислоцирован из Златоуста.

После эвакуации Эг-3112 в этом же здании в сентябре 1943 года развернут эвакогоспиталь № 5803 на 400 коек. Начальники госпиталя: Капитан медицинской службы Големба (1943), О.М. Успенская (1944).

В октябре 1944 года ЭГ-5803 передислоцирован из Златоуста [2, с.48].

Ныне в здании, где располагались госпитали ЭГ-3112 и ЭГ-5803 находится основная общеобразовательная школа № 17. На здании установлена мемориальная доска. Адрес из-за переименования улицы изменился: ул. Аносова, д. 129 (р-н Ветлуги) [1, с. 41].

Эвакогоспиталь № 3113 был развернут на 360 коек (310 – хирургические, 50 – терапевтические) 28 августа 1941 года. Располагался в здании школы № 14 по улице Ленина, 30. Начальник госпиталя военврач 3-го ранга Качурина. Шефами госпиталя были: леспромхоз, госбанк, типография, трест столовых, учительский институт. Силами госпитальных врачей в больнице и в госпитале проводились занятия по полевой хирургии, госпитальные конференции, а также санитарно-просветительская работа среди больных. Шефом госпиталя был завод № 259 (завод им. В.Ю. Ленина). Госпиталь передислоцирован из златоуста в декабре 1942 года [1, с. 34].

После эвакуации ЭГ-3113 в этом же здании в сентябре 1943 года развернут эвакогоспиталь № 5804 на 300 коек. Начальником госпиталя в 1944 году был врач Медовый. В октябре 1944 года ЭГ-5804 передислоцирован из Златоуста.[1, с. 35].

Сегодня в здании, где располагались госпитали ЭГ-3113 и ЭГ-5804, находится средняя школа № 3. На здании установлена мемориальная доска [2, с. 52]. Адрес остался неизменным: ул. Ленина, д. 30 (центральная часть города).

Эвакогоспиталь № 3114 был развернут на 300 коек (250 – хирургических, 50 – для нервнобольных) в первой половине августа 1941 года. Располагался в двух корпусах городской больницы: в хирургическом и терапевтическом корпусе, который находился в здании по улице Ленина, 41. В 1942 году хирургический корпус был передан городской больнице, а госпиталь остался только терапевтическим. Лечились в госпитале легкораненые, применялась парафино- и гидротерапия. Начальник госпиталя военврач А.В Рогожникова. Многих раненных красноармейцев доставляли на собачьих упряжках.

Силами госпитальных врачей в больнице и госпитале проводились занятия по полевой хирургии, госпитальные конференции, а также санитар-

но-просветительская работа среди больных. Шефом госпиталя был завод № 259 (завод им. В.И. Ленина). В декабре 1942 года ЭГ-3114 передислоцирован из Златоуста.

В настоящее время в здании хирургического корпуса горбольницы, где располагался госпиталь ЭГ-3114 находится отделение гнойной хирургии и ЛОР-отделение Златоустовской городской больницы № 1. На здании установлена мемориальная доска [2, с. 49]. Адрес: Горбольница (кв. «Медик», р-н пр. Гагарина).

В здании терапевтического отделения горбольницы , где также располагался госпиталь ЭГ-3114, ныне находится главный учебный корпус Златоустовского медицинского техникума. Мемориальной доски на здании нет. Адрес: ул. Ленина, д.41 (центральная часть города) [1, с. 61].

Эвакогоспиталь № 3868 был развернут на 200 коек в апреле 1942 года. Располагался в здании учительского института на Октябрьской, 6.

Начальник – врач В.С. Грузинова. Шефы госпиталя: часовой завод, четыре цеха завода № 259, горторготдел [1, с. 13].

В сентябре 1943 года ЭГ-3868 передислоцирован из Златоуста.

Сегодня в здании, где располагается госпиталь ЭГ-3868, находится второй учебный корпус Златоустовского медицинского техникума. На здании установлена мемориальная доска [2, с. 59]. Адрес: ул. Октябрьская, д. 4 (центральная часть города).

Эвакогоспиталь – это госпиталь военного времени. В городе Златоусте в годы Великой Отечественной войны было несколько эвакогоспиталей, таких как: Эг-1128, Эг-1732, Эг-3111, Эг-3112, Эг-3113, Эг-3114, Эг-3868, Эг-5803, Эг-5804. В данных эвакогоспиталях велась огромная работа медицинских работников, задача которых была – вернуть к жизни бойцов и солдат, проливших кровь за свою Родину. Помимо медицинских работников, в эвакогоспиталях трудились простые школьники. Они выполняли посильную работу: собирали лекарственные травы, читали книги и письма раненным бойцам, ухаживали за больными, организовывали концерты, и морально помогали укрепить дух солдат [3, л.13].

Эвакогоспитали сыграли большую роль в истории страны. Благодаря эвакогоспиталям и людям, которые в них трудились, были сохранены жизни многих солдат.

Библиографический список

1. Козлов, А.В. Златоуст-фронту / А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Челябинск: ООО «ФотоМИР», 2000. – 286 с.

2. Челябинская область 1917–1945 г.г.: Сб. документов и материалов / под ред. П.Г. Агарышева. – Челябинск, 1998. – 244 с.

3. Златоустовский архивный отдел администрации города (ЗАО). Ф. Р-180. Оп. 4. Д. 15.

К содержанию

УДК 81 + 81’36

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Г.Ш. Хакимова

В статье анализируются различные подходы к изучению категории эвиденциальности в отечественной и зарубежной лингвистике. Особое внимание уделяется классификациям типов информации. Обсуждается проблема, связанная с определением категориального статуса эвиденциальности.

Ключевые слова: эвиденциальность, типы источников информации, эвиденциальные значения, эвиденциальные системы, модальность.

Категория эвиденциальности (от англ. *evidentiality*) имеет сравнительно недолгую историю изучения и все чаще становится предметом пристального анализа в лингвистике. Интерес к ней не случаен, ибо она относится к важным параметрам коммуникации и связана с языковым кодированием источника информации и характером его указания.

Исследователи подчеркивают ее универсальный характер, поскольку она существует во всех языках, что обусловлено естественной потребностью человека передавать информацию в процессе коммуникации, указывая при этом на источник информации, что в свою очередь является одной из важнейших языковых функций.

Появилось много работ, посвященных описанию специфики категории эвиденциальности в различных языках и предлагающих различные ее классификации. Их анализ обнаруживает значительные расхождения концептуально-терминологического характера, что затрудняет ее более точное описание. Но обобщая различные подходы к определению данной категории и попыток представить ее таксономию, можно констатировать, что в зависимости от доступа к сообщаемым сведениям выделяют следующие типы эвиденциальных значений: личный / опосредованный, прямой / косвенный, эксплицитный / имплицитный.

Наиболее известными в отечественной лингвистике являются классификации, предложенные Н.А. Козинцевой, В.С. Храковским, В.А. Плунгяном. Н.А. Козинцева выделила 2 типа: прямое свидетельство (собственные наблюдения говорящего) и непрямое или косвенное свидетельство (сведения из вторых рук, умозаключение) [4, с. 92]. В.С. Храковский вводит понятия «первосигнальная» и «второсигнальная информация». К первой относятся сведения, которые мы получаем через органы чувств, а второй тип информации человек создает сам на базе первого типа (сенсорной информации). Таким образом, речевая информация относится им ко второму типу и объясняется это тем, что хотя человек получает ее

посредством слуха, при этом он производит дополнительные операции кодирования и декодирования информации [9, с. 601]. По сути классификация В.С. Храковского сводится к существованию одной дихотомии: прямая / косвенная информация.

В.А. Плунгян снимает это ограничение и структурирует источники информации более подробно. Помимо указанной дихотомии им вводится деление на непосредственный и опосредованный тип информации. Согласно данной классификации, существуют:

1) прямая информация (визуальная, сенсорная, эндофическая) – «говорящий наблюдал ситуацию»;

2) косвенная информация (инферентив, презумтив) – «говорящий не наблюдал ситуацию»;

3) опосредованная информация (цитатив от конкретного лица, от обобщенного, неспецифицированного или неизвестного лица, из общего фонда знаний) – «говорящий не имел доступа к фактам»;

4) непосредственная информация – «говорящий имел личный доступ к фактам» [8, с. 322].

Приведенные классификации содержат одну или две шкалы эвиденциальных значений и, по-видимому, ориентированы на простые эвиденциальные системы. Однако эвиденциальные маркеры варьируются от языка к языку, представляя собой как набор грамматических, так и лексических значений. С целью изучения именно лексических показателей эвиденциальности в языках Европы был запущен международный проект *Evidentiality Network,* в котором принимают участие российские и зарубежные специалисты.

Одним из ведущих зарубежных специалистов по эвиденциальной типологии является британский лингвист А. Айхенвальд. По ее данным, основанным на базе 500 языков, эвиденциальность выражается грамматически в каждом четвертом языке [10]. В своей монографии «Evidentiality» она разработала разветвленную классификацию типов эвиденциальных систем, которую построила на основе семантических параметров. Из шести выделенных ею типов первые два обозначают физические ощущения: *визуальный тип,* включающий информацию, полученную посредством зрения, и *сенсорный невизуальный* – посредством слуха, иногда обоняния, вкуса или осязания. Третий и четвертый типы относятся к разновидностям инференции: *инференция*, базирующаяся на очевидном, реально воспринимаемом визуальном или ином свидетельстве, и *предположение* – на информации из общего фонда знаний, на предположении или логическом рассуждении. Пятый и шестой типы охватывают виды вербальных сообщений: *свидетельство*, основанное на слухах без ссылки на лицо-источник информации, и *цитатив / квотатив*, маркирующий информацию из известного источника [10, с. 63].

Разнообразие эвиденциалов зависит от структурных особенностей того или иного языка. Однако наиболее распространенной считается классификация, в которой все языковые эвиденциальные системы сводятся к двум видам. Л. Йохансон назвал систему первого типа непрямой засвидетельствованностью (indirectivity), где источник информации существует, но тип источника не уточняется, а систему второго типа – собственно эвиденциальностью (evidentiality), где типы источников дифференцируются [12, с. 63]. Последняя характерна для английского, немецкого и русского языков.

Категориальный статус эвиденциальности является одним из самых дискутируемых вопросов данного направления в лингвистике. Традиционно эвиденциальность рассматривается как категория, кодирующая лишь источник информации (взгляд наблюдателя или наблюдателей ситуации) и средства ее получения. Согласно этому подходу, эвиденциальность существует самостоятельно, параллельно категории эпистемической модальности. Хотя во многих работах этого направления отмечается очевидная связь и взаимодействие между данными категориями, несмотря на их независимость друг от друга [2, 4, 6, 7, 11 и мн. др.].

Однако существует и другая трактовка обсуждаемого явления, включающая эвиденциальность в параметры категории эпистемической (субъективной) модальности. Это означает, что эвиденциальные значения выражают также достоверность высказывания, т.е. оценку истинности пропозиции, а значит – отношение говорящего к происходящим событиям, что допускает их различную интерпретацию и оттенки оценочности. Этот подход был реализован в трудах зарубежных лингвистов: Дж. Натца [13], Ф.Р. Палмера [14], Т. Уиллета [15] и др. Таким образом, вопрос о соотношении эвиденциальности и модальности остается нерешенным.

Все чаще специалисты указывают на необходимость интегративного подхода к осмыслению модели эвиденциальности в том или ином языке. В работах новейшего периода делаются попытки инвентаризировать эвиденциальные формы отдельных языков с применением их комплексного изучения: полевый подход [1], когнитивный, семиологический, логико-аналитический подходы [3], синергетический подход [5] и другие.

В заключение можно отметить, что одним из перспективных направлений в изучении категории эвиденциальности является исследование ее национально-культурного потенциала, реализация которого возможна, прежде всего, в рамках контрастивной лингвистики.

Библиографический список

1. Бабер, Н.В. Реализация категории модальности в немецком языке: автореф. дис. … канд. филол. наук / Н.В. Бабер. – М., 2012. – 24 с.

2. Буркова, С.И. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в немецком языке / С.И. Буркова // Исследования по теории грамматики – Ирреалис и Ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 353–374.

3. Кобрина, О.А. Категория эвиденциальности в английском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук / О.А. Кобрина. – СПб., 2003. – 22 с.

4. Козинцева, Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) / Н.А. Козинцева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.

5. Козловский, Д.В. Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук / Д.В. Козловский. – Уфа, 2013. – 23 с.

6. Корди, Е.Е. О связи грамматических значений оценки достоверности и источника информации (на материале французского языка) / Е.Е. Корди // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы всероссийской научной конференции (26–28 сентября 2001). – СПб.: Наука, 2001. – С. 203–207.

7. Медведева, М.В. Границы эвиденциальности и эпистемической модальности [Электронный ресурс] / М.В. Медведева. – URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008.

8. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. – М.: Издательская группа URSS, 2000. – 384 с.

9. Храковский, В.С. Эвиденциальность в языках Европы и Азии / В.С. Храковский. – СПб.: Наука, 2007. – 634 с.

10. Aikhenvald, A. Evidentiality / A. Aikhenvald. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 481 p.

11. Hardman, M.J. Data source marking in the Jaqi languages / M.J. Hardman // Evidentiality: the linguistic coding of epistemology in language. – Norwood, N.Y., 1986. – Pp. 113–136.

12. Johanson, L. Evidentials: Turkic, Iranian and neighboring languages / L. Johanson. – Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2000. – Pp. 61–87.

13. Nuyts, J. Subjectivity as an evidential dimension in epistemic modal expressions / J. Nuyts // Journal of Pragmatics, 2001. – Vol. 33. – № 3. – Pp. 383–400.

14. Palmer, F.R. Mood and modality / F.R. Palmer. – Cambridge: Cambridge University, 1986. – 243 p.

15. Willet, Th. A Cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality / Th. Willet // Studies in Language. – Amsterdam, 1988. – Vol. 12. – № 1. – Pp. 51–100.

К содержанию

УДК 378.025.5

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Л.В. Щетихина

Предложены разнообразные приемы организации семинарского занятия с целью активизации внимания студентов, приведены эффективные методы проведения семинарских занятий.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, проблемный тип занятия, активность студентов.

Семинарские занятия как форма обучения имеют давнюю историю, восходящую к античности. Само слово «семинар» происходит от латинского «seminarium» – рассадник и связано с функциями «посева» знаний.

Семинары проводились в древнегреческих и римских школах как сочетание диспутов, сообщений учащихся, комментариев и заключений учителей. Еще Сократ побуждал своих учеников к активному усвоению знаний путем постановки наводящих вопросов (отсюда сократический метод проведения беседы).

С XVII века семинарская форма обучения используется в Западной Европе, а с XIX века – в российских университетах.

С тех пор педагоги часто возвращались к проблеме активности обучающихся. В современной педагогике многие исследователи посвятили свои работы этой проблеме (А.М. Арсеньев, Н.К. Гончаров, М.А. Данилов, И.Я. Лернер, М.И. Махмудов, Н.А. Половникова, М.Н. Скаткин и другие).

Однако задача усовершенствования процесса семинарского занятия посредством активизации познавательной деятельности всей группы до сих пор актуальна.

В психолого-педагогической литературе нет однозначного определения активности человека в учебном процессе - «напряжение умственные сил», «проявление инициативы, интереса», «способность изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями» [1, с. 48].

То есть на сегодняшний день открытым остается вопрос: «Как заинтересовать студента на занятии, тем более, что из 100 % студенческой группы обычно выступают с докладами только 5 % [2, с. 87].

В чем причина такой пассивности?

1. Полная незаинтересованность преподавателя, который на занятии обычно дает право выступить желающим и получить оценку. Некоторые студенты воспринимают данный вид занятий как возможность поспать или подготовить невыполненное домашнее задание по другой дисциплине.

2. Страх аудитории у студентов. Нередко многие одаренные ребята наотрез отказываются выступать перед аудиторией.

3. Отсутствие интереса у студента к данной форме занятия.

Для активизации внимания студентов на семинаре необходимо, в первую очередь, сделать их интересными для студентов, для чего следует разнообразить методы проведения занятий.

Одним из наиболее универсальных и эффективных методов является метод мозгового штурма, которые можно проводить по дискуссионным вопросам, например, в курсе Отечественной истории, на темы: «Легко ли быть президент», «Были ли альтернативы революциям в России в начале XX века», «Был ли неизбежен распад СССР».

Для решения учебных задач особенно важно то, что, во-первых, перед началом штурма преподаватель оговаривает, что вопросы должны быть «персонифицированные», т.е. задаваться от имени человека обсуждаемой на «мозговом штурме» эпохи. Во-вторых, команды во втором туре меняются точками зрения, которые отстаивали ранее.

Завершается «мозговой штурм» рефлексией, когда фиксируются достигнутые результаты.

Еще одной интересной формой проведения семинара является семинар – пресс-конференция. По всем пунктам плана семинара преподаватель поручает студентам подготовить краткие доклады, плюс у докладчиков есть дублер. На занятии после краткого вступления каждый студент обязан задать один вопрос по теме доклада. Вопросы и ответы на них составляют центральную часть семинара. Способность задать вопрос предполагает подготовленность по соответствующей теме. Отвечает на вопросы сначала докладчик, потом любой студент, изъявивший желание высказаться по тому или другому из них. Особенно активны в этих случаях бывают дублеры докладчика, если таковые назначались.

Как правило, по обсуждаемому вопросу развертывается активная дискуссия.

Свое заключение преподаватель делает либо по каждому обсуждаемому вопросу, либо в конце семинара.

На гуманитарных предметах можно использовать такую форму проведения семинара как комментированное чтение первоисточников. Чаще всего оно составляет лишь элемент обычного семинара в виде развернутой беседы и длится всего 15–20 минут.

Преподаватель выбирает несколько высказываний видных мыслителей, непосредственно относящихся к теме занятия, и предлагает студентам проанализировать последние.

Например, при обсуждении темы «Модернизация Петра I» можно попросить студентов прокомментировать слова историка В.О. Ключевского: «Век Петра I – это век не света, а рассвета».

Как правило, привлекательным для студентов является обсуждение эссе, написанных заранее. Можно предложить множество тем для написания, например, хотели бы вы жить в Древней Руси? Если бы вы были президентом страны, какие преобразования вы бы провели?

Обсуждение каждого доклада в целом должно завершаться кратким обобщением, фиксирующим основные положения доклада и результаты обсуждения.

Практически на каждом семинарском занятии можно разбирать проблемные ситуации. Но для того, чтобы работали все студенты можно применять уровневое обучение. Усложненные задания давать сильным студентам, а доступные – слабым. При обсуждении проблемных вопросов возможны два пути:

1) нахождение ответа в ходе устной дискуссии;

2) после выполнения письменного задания преподаватель организует коллективное обсуждение полученных результатов на примере нескольких выполненных работ.

При обсуждении вопросов используются критерии оценки, предложенные в начале семинара. Каждый студент должен применить эти критерии для оценки своей работы, выявления ее сильных и слабых сторон.

Разработанные методы способствуют активному включению студентов в учебную работу, содержащую и определенные элементы по развитию познавательной деятельности студентов. При этом усилия преподавателя должны быть направлены на то, чтобы переориентировать сознание студентов, когда бы учеба из каждодневной принудительной обязанности стало бы творческим, поисковым занятием.

Библиографический список

1. Пидкасистый, П.И. Требования, предъявляемые к обучению в вузах / П.И. Пидкасистый // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 47–52.

2. Якиманская, И.С. Технология личностно-ориентированного образования / И.С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 2000. – 176 с.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. КЫШТЫМ

УДК 316.346.2–055.2

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СМИ

О.С. Селиванова, С.С. Якупова

В данной статье рассматривается проблема освещения отношений между полами в СМИ как существенный момент формирования общественного сознания. Указывается, что ведущими тенденциями этого процесса выступает, с одной стороны, реставрация патриархата, а с другой стороны, гендерная цензура. Фактически СМИ выступают как проводники патриархатной культуры.

Ключевые слова: гендерная цензура, патриархат, гендерные стереотипы, «язык вражды», сексизм.

Гендерные исследования в нашей стране часто рассматриваются как дань моде, пришедшей с Запада. Однако их актуализация призвана выявлять фундаментальные процессы гендерной асимметрии в обществе. СМИ как важнейшая часть социальной реальности выступает не только как проводник определенной гендерной политики, но и институт формирования общественного сознания. Поэтому следует различать два важнейших момента – отображение отношений между полами в СМИ и собственно отношение к гендерным исследованиям. Необходимо, на наш взгляд, проанализировать все главные моменты и выявить существенные тенденции.

За годы, прошедшие с начала внедрения гендерных исследований в нашей стране, можно говорить о двух важнейших итогах их деятельности: во-первых, утверждение гендерных исследований как особой разновидности социально-философских дисциплин, во-вторых, формирования негативного отношения общества как к феминизму в целом, так и гендерным исследованием, в частности. Осмысливая деятельность как активисток женского движения на практике, так и гендерных исследований в науке, уже сейчас можно сделать вывод о том, что важнейшим их недостатком была искусственность взращивания на российской почве. Для европейских реалий феминизм выступал вначале как практика, а затем теория борьбы женщин за социальное равенство. Гендерные исследования стали логическим продолжением феминизма, обозначив свой статус как попытку разобраться в причинах дискриминации женщин. Ситуация с феминизмом и гендерными исследованиями в нашей стране есть уродливое отражение всех проведенных над ней социальных экспериментов – насаждение коммунизма, а затем и государственного уравнения людей по половому признаку. Сегодня это породило отторжение со стороны общества всего того, что связано с «прелестями» этого по преимуществу формального освобождения.

Закономерным итогом указанных явлений в 80–90-х годах прошлого века стала реставрация патриархата или, как утверждают исследователи, ремаскулинизация общества. Обращение к женщине как объекту потребления, как в физическом (телесном), так и в социальном (обслуживающем) аспекте стало по умолчанию социальной нормой, а сексизм распространился как своеобразная идеология. В дальнейшем под понятие социальной нормы «по умолчанию» попало и насилие над женщиной, выступающие как одно из последствий сексизма. Подобный взгляд на отношения между полами провоцирует множество социальных проблем.

Эти проблемы достаточно ясно, например, были озвучены для широкой публики еще в 2005 году в передаче «К барьеру»! Марией Арбатовой. Это и насилие над женщинами, и низкий уровень выплаты алиментов отцами, и невысокий процент собственности, находящейся в руках женщин. С тех пор прошло десять лет, но в концептуальном смысле мало что поменялось. Общество, как показывают исследования, по-прежнему не готово признать наличие в нашей стране реальных проблем в сфере отношений полов. Отображение этих отношений транслируется через призму патриархатных установок. Соответственно, все проблемы, артикулируемые в гендерных исследованиях, также воспринимаются как надуманные, как привнесенные извне.

Так, за указанный период все еще не нашлось законодательной возможности изменить ситуацию со злостными неплательщиками алиментов. Несмотря на усилия женского движения, так и не принят закон о профилактике насилия над женщинами. Наоборот, исследователи проблемы утверждают, что в СМИ постепенно вводится гендерная цензура. Говорить о гендерных проблемах, существующих в социуме, просто уже не принято. Можно говорить о насилии над женщиной или росте числа злостных неплательщиков алиментов как отдельных проблемах, но не в комплексе, поскольку так создается неприглядная картина. И здесь вступает в действие «гендерная цензура» – «цензура с целью исказить реальное положение женщин, завуалировать несправедливость патриархатных общественных отношений» [1]. Гендерная цензура в СМИ выступает как своеобразный «механизм, направленный на сохранение дискриминации» [1]. При этом, по мнению исследователей, часто непрофессионализм журналистов, не владеющих гендерной терминологией, приводит к созданию опусов, противодействующих установлению реального равноправия женщин и мужчин [4].

Если рассматривать указанные тенденции в сфере определенной государственной политики, то складывается еще более странная ситуация. По утверждениям исследователей, гендерная политика государства все более опирается на демографическую стратегию. Одним из ее направлений является тенденция к увеличению рождаемости, укреплению семьи, а фактически к наступлению на репродуктивные права женщин. Так, правительство Российской Федерации недавно отклонило законопроект группы депутатов и инициативных граждан, которые предлагаю ввести уголовную

ответственность за аборты. Причем отклонило из-за финансовой составляющей, у правительства нет возражений против уголовной ответственности за аборты – это предложение осталось без комментариев. Дебаты развернулись вокруг средств ОМС, выделяемых на аборты [3]. Сам факт постановки подобной проблемы вкупе с недавней законодательной инициативой – «неделей тишины» перед абортом выглядят весьма симптоматично. Думается, в ближайшее время появится еще несколько подобных инициатив, как и от депутатов, так и от представителей РПЦ. В очередной раз все бремя ответственности за развитие демографической ситуации в стране перекладывается на плечи женщин, а вместо улучшения материального и социального положения многодетных семей начинается очередная пиар-компания по поиску виноватых. Неудивительно в таком случае, что феминистки часто называют язык СМИ для описания гендерных проблем «языком вражды». К нему относятся «все языковые средства выражения резко отрицательного отношения к оппонентам – носителя иных ценностей» [2]. Это язык может быть разным: от вынесения в заголовок программы тезиса «Феминизм разрушает общество» (передача «Культурная революция») до откровенно брутальных шуток «Ей нравится, когда я ее не бью» (шоу «Уральские пельмени»).

Таким образом, мы можем наблюдать ситуацию, при которой в СМИ проблемы как реальных противоречий между полами, так и проблемы, затрагиваемые феминизмом и гендерными исследованиями, не получают достаточного освещения. Среди причин данного явления можно выделить и гендерные стереотипы, господствующие в обществе, и непрофессионализм журналистов, пишущих по указанным вопросам, и наконец, проведение в жизнь некой государственной политики, связанной с артикуляцией неопатриархатной парадигмы.

Библиографический список

1. Ажгихина, Н.И. Гендерная цензура / Н.И. Ажгихина // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с. – URL: http://www.owl.ru/gender/031.htm.

2. Денисова, А.А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение / А.А. Денисова // Женщина плюс. Социально-просветительский журнал. – 2002. – № 4. – URL: http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm.

3. Маетная, Е.А. Год за аборт / Е.А. Маетная / Газета. RU. Электронное периодическое издание. – URL: http://www.gazeta.ru/social/2015/04/15/6641177.shtml.

4. Смирнова, О.В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст / О.В. Смирнова // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2011. – № 4. – URL: http://www.mediascope.ru/node/963.

К содержанию

УДК 378.01

ЗАВИСИМОСТЬ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ОТ ЕГО ДЛИНЫ

Ю.Е. Калугин, Е.А. Трофимова

В статье описан эксперимент, в результате которого выделена аналитическая зависимость понимания от длины текста. При постановке эксперимента принимались во внимание ряд факторов: учебный возраст, тезаурус и мотивация Понимающего, неопределенности первого, второго и третьего рода. Результатом эксперимента явилась математическая зависимость в виде прямой, связывающей относительную величину Понявших с длиной текста в символах. Полученная прямая отвечает условиям эксперимента, с точностью не хуже 3,5 процентов.

Ключевые слова: понимание, длина текста, математическая зависимость, тип зависимости.

Хорошо известно, что процесс понимания является сложной аналитико-синтетической познавательной деятельностью, направленной на проникновение в суть воспринимаемого материала. В результате чего у человека формируются смысл, который должен адекватно отражать изучаемый объект с его существенными связями и отношениями.

Многие исследователи не безосновательно считают, что понимание зависит от длины текста. Для проверки этого, а так же нахождения математической зависимости, мы провели эксперимент, детали которого и приводим.

Эксперимент проводился в три этапа. На каждом этапе респондентам предлагалось понять суть текста, причем он увеличивался на каждом этапе. Сам текст должен отвечать определенным условиям. 1) текст учебным, то есть, взят из учебной литературы; 2) текст должен быть однородным, то есть весь текст отвечает определенному смыслу, который можно идентифицировать; 3) в тексте не должно быть неопределенностей первого, второго и третьего рода.

Последнее условие поясним. Неопределенность первого рода – это наличие слов или словосочетаний неизвестных Понимающему. Неопределенность второго рода мы назвали слова (фразы) на иностранном языке, требующие декодирования с помощью словаря или переводчика. Кроме того научным текстам присущи неопределенности третьего рода – это математические формулы, которые то же требуют двойного декодирования, первое снимает неопределенность при переводе букв в понятия, а второе декодирование – это связи, которые отражает формула, то есть смысл самой формулы.

Кроме приведенных особенностей на процесс понимания влияют факторы, которые предшествуют или сопровождают этот процесс. В частно-

сти, в [1] приведены два фактора: тезаурус Понимающего по отношению к тексту и мотивация Понимающего, которые мы попытались учесть.

Косвенным свидетельством того, что тезаурус понимающего соответствует тексту, является отсутствие слов и словосочетаний, которые не известны Понимающему. Сразу же оговоримся. Для того, что бы выяснить, есть ли в тексте слова и словосочетания, смысл которых Понимающему неизвестен, мы в конце текста ставили вопрос: «Напишите, какие слова или словосочетания Вам не понятны, смысл которых Вы не знаете, которые мешают Вам понять смысл». Ответ на всех этапах был почти всегда отрицательным (за исключением четырех случаев), из чего мы сделали заключение, что содержание текстов не является Понимающим чем-то незнакомым.

Очень важной является мотивация понимания. Для снятия очень сильной необходимости понимания теста «правильно», а так же уйти от слабой мотивации мы подавали текст как нужный для выявления психологических особенностей.

Кроме того, наши исследования [2] показывают, что понимание зависит от учебного возраста студента, поэтому эксперимент проводился со студентами первого и второго курсов, имеющие близкие характеристики в отношении развитости причинно-следственных связей.

Текст был подобран таким, что в нем отсутствовали неопределенности второго и третьего вида. Этот текст был разделен на три куска. Первый – 2141 знак (без пробелов), второй – 4646 знаков и третий 7223 знака.

Мы считаем, что смысл теста понят, если Понимающий сможет озаглавить текст. Поэтому первое задание звучало так: «Озаглавьте текст». Так как тезис о том, что весь смысл текста в заголовке является спорным, то второе задание предлагало более подробно прокомментировать, почему он так озаглавил текст, что в последствие позволили более точно выявить Понявших текст

В эксперименте участвовали студенты первого и второго курсов филиала ЮУрГУ в г. Кыштыме.

Познакомим более подробно с текстами (все тексты взяты из [3]).

Приведем некоторые отрывки первого текста, длиной 2141 знак: «Управление ресурсосбережением на промышленном предприятии должно заключаться в анализе и оценке влияния факторов, повышающих или снижающих объемы ресурсопотребления, в разработке и реализации соответствующих улучшений для достижения, поставленных в стратегии ресурсосбережения, целей.

Для выработки целенаправленных управляющих воздействий на данные факторы необходим комплексный механизм управления ресурсосбережением, обеспечивающий выполнение задач стратегии ресурсосбережения на предприятии.

Механизм управления ресурсосбережением должен охватывать все сферы деятельности предприятия, в той или иной степени влияющие на эффективность использования ресурсного потенциала и должен включать в себя ряд этапов... Применение данного механизма управления ресурсосбережением обеспечит повышение эффективности использования ресурсного потенциала на основании определения резервов ресурсосбережения и позволит предприятию: получить возможность операционного управления режимами потребления…; сформировать базу локальных решений по улучшению процессов…; снизить ресурсоемкость процессов деятельности предприятия и др.».

По нашим прогнозам адекватным заголовком являлся такой, который бы содержал и отражал механизм ресурсосбережения, например, «Механизм ресурсосбережения» или «Действие механизма ресурсосбережения» и др. Результаты показали, что такое понимание текста обнаружилось у 42,42 %. То есть, адекватному отклику (те формулировки, о которых мы писали выше) помешали дополнительные причины, выяснение которых – это отдельная задача. На поверхности лежат такие как: небрежность, невнимательность и др.

Фрагменты второго текста длиной 4635 знаков таковы: «Россия располагает огромными запасами топливно-энергетических и минеральных ресурсов, а также других природных богатств, значительно превосходя большинство стран по величине ресурсного потенциала на душу населения. Отсюда следует, что в качестве первоочередной должна рассматриваться задача обеспечения недостающей для модернизации национальной экономики связи: природные ресурсы – ресурсосберегающий хозяйственный механизм.

Ресурсосбережение относится к тем факторам, которые определяют эффективность реализации практически всех разрабатывавшихся в недавнем прошлом и подготавливаемых в настоящее время программ оздоровления экономики… Ключевыми задачами работ по ресурсосбережению являются: предотвращение издержек на выпуск товаров, не востребованных рынком; снижение затрат материальных ресурсов при производстве пользующейся спросом продукции (услуг) с необходимыми качественными параметрами; обеспечение прироста потребности в сырье и материалах при расширении объемов производства за счет экономии и рационального использования ресурсов.

Ресурсосберегающая деятельность включает проведение комплекса мероприятий технического, экономического, организационного и социально-психологического характера… По существу, дальнейшее расширение производства и решение на этой основе социально-экономических задач возможно только на пути наиболее полного и рационального использования вовлекаемых в производственный оборот ресурсов при стабилизации или сокращении их количества… Проблему ресурсосбережения можно рас-

сматривать в двух основных аспектах… Целью мероприятий, ориентированных на ресурсосбережение, является интенсивный поиск потенциальных и реальных источников и резервов экономии и рационального использования материальных ресурсов, результатом которого должно быть повышение эффективности их применения….».

Предполагаемый заголовок должен содержать свойства, характеристики или проблемы ресурсосбережения. При этом мы внимательно знакомились с ответами на второй вопрос, так как в одном случае он отражал действительное состояние в противовес заголовку. По этому тесту был получен результат в 35,71 %.

Приведем некоторые элементы третьего текста: «Регулирование экономического развития без учета экологических факторов приводит к нежелательным, зачастую кризисным последствиям. Экологически устойчивое развитие общества предполагает отказ от сложившейся практики экстенсивного экономического роста, опиравшейся на представления о неисчерпаемости природных ресурсов и неограниченности возможностей природной среды к самовосстановлению. Соизмерение масштабов и качества хозяйствования с восстановительными возможностями природных систем становится все более серьезным фактором экономики (ресурсообеспечения)…

Экологический вектор ресурсосбережения направлен, во-первых, на экономную эксплуатацию природных ресурсов; во-вторых, на сохранения здоровья людей. Реализация на практике перечисленных направлений в контексте экологизации экономики, основанных на принципах устойчивого развития, возможна лишь при условии создания эффективных систем управления природно-ресурсным потенциалом, который является приоритетной составляющей эколого-экономического пространства региона...».

Предполагаемый ответ должен указывать на связь экологии и ресурсов (ресурсосбережения). Таких ответов мы обнаружили 28 %.

Дальнейшая обработка на предмет нахождения математической зависимости между длиной текста и количеством Понявших текст (рассматривалось не количество, а относительная величина Понявших от количества знаков) привели к такой зависимости:

$$Y = 0{,}504 – 0{,}00003432X,$$

где X – число знаков, Y – относительная величина Понявших (число Понявших к общему числу респондентов на соответствующем этапе).

Аппроксимация проводилась линейной функцией по методу наименьших квадратов в Mikrosoft Excel 2007 и отвечает данным с погрешностью не хуже 3,5 %.

Эта зависимость отвечает данному тексту и данной группе респондентов. Мы не можем достоверно утверждать, что такая зависимость существует для других текстов и других респондентов и это требует дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Жданов, Ю.Н. О понятии «информационная недостаточность теста» / Ю.Н. Жданов. – URL: http://tpl1999.narod.ru/index/0-19/.
2. Калугин, Ю.Е. О влиянии ряда факторов на понимание текста / Ю.Е. Калугин, Е.А. Трофимова // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 1 (16). – С. 13–16.
3. Семенов, Н.Н. Управление ресурсосберегающей деятельностью / Н.Н. Семенов. – М.: Гуманитарный институт , 2011. – 47 с.

К содержанию

УДК 378.44

УТОЧНЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ»

Ю.Е. Калугин

Традиционно считается что понятия «образование» и «самообразование» связаны родовидовой связью. В статье приводится точки зрения некоторых авторитетных людей, а также приведены другие аргументы позволяющие говорить о том, что существует по крайне мере один существенный признак, который наиболее присущ профессиональному самообразованию, и который разрушает родовидовую связь между вышеназванными понятиями.

Ключевые слова: самообразование, образование, профессиональное самообразование.

Существенные признаки понятия, которое связано с другим понятием родовидовой связью непременно включает признаки родового и отличительные признаки видового. Профессиональное самообразование – это видовое понятие, у которого родовым является понятие «самообразование», то есть это самообразование в профессиональной области деятельности человека. Поэтому для выделения существенных признаков следует рассмотреть понятие «самообразование», которое более используемо и встречается гораздо чаще.

Самообразование традиционно понимается как вид образования: «самообразование – образование, приобретаемое в процессе самостоятельной работы, без прохождения систематического курса обучения в образовательном учреждении…» [1, с. 386]. Или «самообразование – (англ. self-education) – образование, получаемое самостоятельно, вне стен какого-либо учебного заведения, без помощи обучающего; неформальная индивидуальная форма учебной деятельности» [2]. При этом «самообразование –

средство поиска и усвоения социального опыта, с помощью которого человек может осуществлять собственное воспитание, образование, развитие и профессиональную подготовку в соответствии с поставленными перед собой целями и задачами» [3, с. 140].

Во всех приведенных случаях существенными признаками самообразования являются: это деятельность, которую человек организует и проводит сам, без посредника. Она направлена на поиск и усвоение социального опыта.

Сравним эти признаки с тем, которые приводятся в понятии «образование». «Образование – процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. В процессе образования происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество, усвоение результатов общественно-исторического познания, отраженного в науках о природе, обществе, в технике и искусстве, а также овладение трудовыми навыками и умениями. Основной путь получения образования – обучение в различных учебных заведениях» [4].

Одинаковым признаком, по отношению к самообразованию, является учебная деятельность по усвоению социального опыта. Все остальные отличительные признаки позволяют говорить о родовидовом подчинении.

Однако следует заметить, что существует существенный признак, который сразу же нарушает родовидовую зависимость.

Отметим, что крупным недостатком образования является его репродуктивный характер. Любой учитель, преподаватель передает ту часть социального опыта, который отражен в учебных планах, причем отражается в учебных планах только то, что является многократно проверенным на практике. «Целью любого образования является усвоение учеником той части культуры, которая передается в учебном процессе, иными словами, воспроизводство культуры в новом поколении. То есть любое образование в своей сущности – репродуктивный процесс» [5, с. 75].

В отличие от репродуктивного образования самообразование имеет инновационный характер. «Постоянное самообразование – вот тот определяющий актив жизни современного человека, который поможет не отстать от «поезда современности». Самой характерной особенностью профессиональной деятельности является ее подвижность, связанная с изменением информационных ресурсов и технологий и мы отчетливо осознаем, что прежние профессиональные умения и навыки быстро устаревают, требуются иные формы и методы работы, теоретические знания смежных наук и многое другое» при всем при том, что эта выдержка не несет новой смысловой нагрузки, тем не менее, мы приводим ее в связи с тем, что она показывает инновационную сторону профессионального самообразования» [6, с. 310].

Та же мысль содержится у Г. Спенсера: «Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования» (цит. по [7, с. 69]). Чем он

признает, что процесс развития человечества – результат самообразования и тем самым подчеркивает его инновационные, прогрессивные свойства.

Еще дальше идет педагог и публицист С.И. Гессен. В труде «Философия педагогики», изданном в 1923 году, указывается на то, что во всех предыдущих трактатах по образованию вплоть до конца девятнадцатого столетия роль самообразования представлена слабо. Отличительной особенностью его воззрений является то, что он считает самообразование творчеством: «Переход от урока к творчеству, от подчинения авторитету к подчинению разуму, вообще от ограниченной организации школы к беспредельной текучести жизни..., если урок по существу ограничен той целью, которою он определяется и, значит, допускает свое окончательное и завершенное выполнение, то творческая работа – и в этом состоит существенный ее признак – не знает пределов достижения. Всякое достижение в творчестве есть только этап для новых достижений, ...цель работы в творчестве ставится себе самим работающим» [8, с. 200]. То есть, с одной стороны, самообразованиие – это творчество, а, с другой стороны, здесь заложены признаки профессионального самообразования, так как по С.И. Гессену, самообразование является средством профессионального роста: «В этом постепенном углублении профессии человека, вырастающей до призвания, и связанном с ним расширении окружающей среды как места приложения его труда и состоит задача нравственного образования на ступени автономии» [8, с. 202].

Действительно, инновационная, творческая составляющая профессионального самообразования (ПС) присутствует в деятельности любого работника. Каждый специалист, прибегает к ПС. Тривиальным, с нашей точки зрения, является случай, когда к ПС прибегает любой профессионал для восстановления неиспользованных и потому забытых знаний и умений. Такое происходит, во-первых, тогда когда необходимо актуализировать забытые собственные знания в связи с производственной необходимостью. Во-вторых, периодически при изменении технологии внешних задач, что должно происходить каждые 3–7 лет [9]. В-третьих, это могут быть другие случаи, диктуемые условиями существования организации.

Каждый специалист, кроме восстановления знаний и умений, должен наращивать и приращивать имеющийся объем квалификационных качеств и компетенций, а также искать новые направления их приложения. Для чего приходится осуществлять поиск и освоение инновационного материала. Этот материал приходится отыскивать как в сфере собственной профессии, так и в соседних областях знаний. Затем осуществлять перенос и адаптацию его в собственную сферу приложения усилий. ПС в этих условиях позволяет наиболее быстро освоить передовые разработки, проверить их на опыте, выявить тенденции и принять соответствующие меры, а также использовать все полученное на практике.

Профессионал обращается к ПС и тогда, когда возникают какие-то идеи связанные с преобразованием продукта: при проектировании и моделировании, на этапе конструирования и реализации нового продукта, доведении его до технологической стадии и сопровождении на этой стадии.

Таким образом, фактором, способствующим проявлению ПС, служит сама деятельность организации. Это могут быть проблемы, возникающие в процессе производства, это могут быть задачи, возникающие у индивида и связанные с оптимизацией функционирования отдельных подразделений или направлением деятельности организации, а также нацеленные на повышение эффективности труда.

Однако кроме случаев, напрямую связанных с производством, ПС используется для освоения знаний и умений более специфичного плана. Это относится к переднему краю науки, к движению на стыках наук, к инновационным проектам и технологиям и т.д.

Ценность ПС повышается в тех сферах, где вообще нет официальных образовательных услуг. В мире существуют штучные специальности, на которые нет смысла оказывать официальные образовательные услуги. В этом случае личный опыт профессионального плана приобретается из непосредственного освоения предметной области, при общении с людьми, имеющими некоторый опыт в этой сфере, из различных источников забытых и полузабытых. Сюда относятся всевозможные ремесла, народные промыслы и др.

Личный опыт профессионала создается в самообразовательной деятельности, которая, нередко, имеет творческую особенность. Прямое осмысливание технических, экономических и др. явлений ведет к появлению новшеств. Здесь самообразование связано с творческими актами, процессуально помогая создавать и нарабатывать личный опыт, который проявляется в инновациях и, в последствие, тиражируется [10].

Таким образом, существенный признак самообразования, который принципиально отсутствует у образования, это его творческий характер в определенных ситуациях.

Эту особенность следует отразить в понятии профессиональное самообразование – *это самообразование, подчиненное профессиональной деятельности, удовлетворяющее ее потребности, направленное как на актуализацию известной информации, так и* ***получение субъективно или объективно нового продукта.***

Библиографический список

1. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей образовательных учреждений. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 544 с.

2. Самообразование. – URL: http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/samobrazovanie.

3. Сериков, Г.Н. Самообразование: Совершенствование подготовки студентов / Г.Н. Сериков. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991, – 232 с.

4. Образование // Большая Советская энциклопедия. – URL: http://enc-dic.com/word/o/Obrazovanie-2240.html.
5. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М.: ЛОГОС, 1994. – 315 с.
6. Брязгунова, Е.Н. Самообразование как основа успешности человека / Е.Н. Брязгунова // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 310–312.
7. Коджаспирова, Г.М. Культура профессионального самообразования педагога. Пособие / Г.Н. Коджаспирова. – М.: АО «ЦИТП», 1994. – 276 с.
8. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
9. Долженко, О.В. Современные методы и технология обучения в техническом вузе / О.В. Долженко, В.Я. Шатуновский. – М.: Высш. шк., 1990. – 191 с.
10. Калугин, Ю.Е. Дефиниция понятия «профессиональное самообразование» / Ю.Е. Калугин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7-1. – С. 173–176.

К содержанию

УДК 378.016

ИНТЕЛЛЕКТ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.Б. Зайцев

В статье раскрываются особенности интеллекта, методы его исследования и главные характеристики.

Ключевые слова: интеллект, уровень развития интеллекта, коэффициент интеллектуальности.

По мнению большинства ученых, главным отличием человека от животных являются интеллект и наличие творческих возможностей. Совокупность познавательных процессов человека определяет его интеллект.

Американский психолог Дэвид Векслер рассматривал интеллект как способность человека адаптироваться к окружающей среде: «Интеллект – это глобальная способность действовать разумно, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами». Векслер выделил в интеллекте две сферы: вербальный интеллект и интеллект действия.

С педагогической точки зрения, интеллект – это способность к обучению. Р. Солсо рассматривает человеческий интеллект как способность приобретать, воспроизводить и использовать знания для понимания конкретных и абстрактных понятий и отношений между объектами и идеями, использовать знания осмысленным способом.

Интеллект выступает как общий фактор умственной энергии. Английский психолог Чарльз Спирмен показал, что успех любой интеллектуальной деятельности зависит от некого общего фактора, общей способности. Тем самым он выделил генеральный фактор интеллекта (фактор О и показатель специфических способностей (фактор 5). С точки зрения Спирмена, каждый человек характеризуется определенным уровнем общего интеллекта, от которого зависит, как этот человек адаптируется к окружающей среде. Впоследствии Г. Айзенк интерпретировал генеральный фактор как скорость переработки информации центральной нервной системой (умственный темп).

Для оценки и диагностики генерального фактора интеллекта применяют скоростные интеллектуальные тесты Г. Айзенка, тест «Прогрессивные матрицы» Д. Равена, тесты интеллекта Р.Б. Кэттелла [1].

По мнению Р. Б. Кэттелла, у каждого из нас с рождения имеется потенциальный (текучий) интеллект, который лежит в основе нашей способности к мышлению, абстрагированию и рассуждению. Примерно к 20 годам этот интеллект достигает наибольшего расцвета. В то же время формируется кристаллизованный (кристаллический) интеллект, состоящий из различных навыков и знаний, которые мы приобретаем по мере накопления жизненного опыта. Кристаллический интеллект образуется при решении задач адаптации к окружающей среде и требует развития одних способностей за счет других, а также приобретения конкретных навыков. Таким образом, кристаллический интеллект определяется мерой овладения культурой того общества, к которому принадлежит человек. Фактор потенциального, или свободного, интеллекта коррелирует с фактором «кристаллического», или связанного, интеллекта, так как потенциальный интеллект определяет первичное накопление знаний. С точки зрения Кэттелла, свободный интеллект независим от приобщенности к культуре. Его уровень определяется уровнем развития третичных зон коры больших полушарий головного мозга. Парциальные, или частные, факторы интеллекта (например, визуализация – манипулирование зрительными образами) определяются уровнем развития отдельных сенсорных и моторных зон мозга.

Канадский физиолог и психолог Дональд Хебб выделяет интеллект А и В. Интеллект А – это тот потенциал, который создается в момент зачатия и служит основой для развития интеллектуальных способностей личности. Что касается интеллекта В, то он формируется в результате взаимодействия потенциального интеллекта с окружающей средой. Оценить можно только этот «результирующий» интеллект, наблюдая, как человек совершает умственные операции.

В иерархических моделях интеллекта (наиболее популярна модель Ф. Вернона) на вершине иерархии помещается генеральный фактор по Спирмену (фактор С). На следующем уровне находятся два основных групповых фактора: вербальный интеллект (вербально-логическое мышление с

опорой на знания) и невербальный интеллект – практико-технические способности (наглядно-действенное мышление с опорой на зрительные образы, пространственные представления). На третьем уровне находятся специальные способности: техническое мышление, арифметическая способность и т.д.

Развитие интеллекта зависит от врожденных факторов: генетические факторы наследственности, хромосомные аномалии. Например, болезнь Дауна, сопровождаемая нарушением умственного развития ребенка, вызывается: а) наличием лишней третьей хромосомы из 21-й пары хромосом; б) пожилым возрастом родителей, неполноценным питанием и определенными заболеваниями матери во время беременности.

Недостаток йода в рационе питания матери может обусловливать кретинизм ребенка. Если мать в начале беременности заболевает краснухой, это приводит к необратимым дефектам зрения, слуха, интеллектуальных функций ребенка. Злоупотребление в первые месяцы беременности антибиотиками, транквилизаторами типа элениума или даже аспирином, употребление алкоголя и курение может привести к значительной задержке умственного развития ребенка.

Но с каким бы потенциалом, ни родился ребенок, важна именно та социальная среда, в которой он будет развиваться. Эмоциональное общение новорожденного ребенка с матерью, взрослыми людьми имеет решающее значение для его интеллектуального развития. Существует тесная связь между интеллектуальным развитием ребенка и его возможностями общаться со взрослыми в течение достаточно длительного времени (чем меньше общения со взрослыми, тем медленнее интеллектуальное развитие происходит). Имеет значение и социальное положение семьи: обеспеченные семьи обладают более широкими возможностями для создания благоприятных условий развития ребенка (развития способностей, обучения) и, в конечном счете, повышения его интеллектуального уровня.

По данным детского психолога В.С. Юркевича, к четырем годам ребенок обнаруживает 50 % тех интеллектуальных способностей, которым суждено проявиться, к шести годам – 70 %, к восьми – 90 %. Именно в этом возрасте можно выявить одаренность и создать ей особые условия.

На развитие интеллекта влияют и методы обучения, применяемые для формирования способностей ребенка. К сожалению, традиционные методы обучения более ориентированы на передачу знаний и сравнительно мало внимания уделяют развитию способностей, интеллекта, творческих возможностей человека [2].

Оценка интеллекта осуществляется с помощью «коэффициента интеллектуальности» (IQ – Intelligence Quotient), который позволяет соотнести уровень интеллектуальных возможностей индивида со средними показателями своей возрастной и профессиональной группы. Основная масса людей (68 %) считается людьми со средним нормальным интеллектом (IQ от 84 до 115 баллов). Две другие группы (по 16 % в каждой) рассматриваются

или как умственно отсталые (люди со сниженным интеллектом: IQ от 10 до 84), или как обладающие высокими (выше среднего) интеллектуальными способностями (IQ от 116 до 180). При IQ < 50 – 70 имеет место легкая умственная отсталость (дебильность или олигофрения), при IQ < 50 – умственная отсталость средней тяжести (имбецилы); при IQ < 25 – резко выраженная умственная отсталость (идиотия).

По данным ученого Джеймса Флинна, коэффициент умственного развития в мире за последние 50 лет вырос на 12 баллов. Каждое поколение детей становится умнее и сообразительнее предыдущего поколения (эффект Флинна) [3].

В заключение заметим, что кроме познавательного интеллекта, существует интеллект профессиональный и социальный (умение решать проблемы межличностных отношений, находить рациональный выход из создавшейся ситуации).

Библиографический список

1. Гуревч, К.М., Психологическая диагностика: Учебное пособие. / К.М. Гуревч, Е.М. Борисова – М.: Изд-во УРАО., 2000. – 304 с.

2. Зайцев, А.Б. Индивидуально-психологические факторы успешности обучения современных студентов / А.Б. Зайцев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология» – 2013. – Т. 6. – № 2 – С. 65–71.

3. Шевандрин, Н.И. Основы психологической науки, Часть 1. / Н.И. Шевандрин – М.: «Владос», 2003. – 256 с.

К содержанию

УДК 159.923

ОПЕРАЦИОННАЯ СТРУКТУРА МЫШЛЕНИЯ

А.Б. Зайцев, И.С. Власов

Статья рассказывает о структуре мышления, теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий, инструменте мышления – интеллекте.

Ключевые слова: мышление, интеллект, теория поэтапного формирования умственных действий.

Информация, получаемая человеком из окружающего мира, позволяет ему представлять не только внешнюю, но и внутреннюю сторону предмета, представлять предметы в отсутствие их самих, предвидеть их изменение во времени, устремляться мыслью в необозримые дали. Все это возможно благодаря процессу мышления [4, с. 58].

Мышление – это опосредованное отражение в сознании человека существенных свойств, связей и отношений предметов и явлений окружающего мира. Среди других психических процессов мышление является наиболее сложным познавательным процессом, благодаря которому в сознании человека отражаются не только форма, но и сущность тех или иных объектов, их внутренние связи и закономерности развития. Благодаря мышлению мы судим о предметах, явлениях по их внешним проявлениям.

Теория «планомерно-поэтапного формирования умственных действий» – школа Петра Яковлевича Гальперина, на наш взгляд, более других выражает содержание деятельности и операционной структуры мышления. Она представляет процесс обучения, как управление психической деятельностью через организацию предметно-знаковой деятельности учащегося, где главным элементом выступает отражательно-познавательные процессы психики. Центральным является положение об интериоризации. Операционная структура мышления есть не что иное, как практические действия над предметами (социализированные знаковые формы), переносимые в идеальный план и совершаемые как действие в уме над образами этих предметов [1].

Опираясь на эту базовую идею, П.Я. Гальперин и представители его психологической школы доказали, что процесс этот осуществляется «нелинейно», а имеет четко выраженные этапы. Важнейшими характеристиками описания их сути и условий в психологическом отношении являются такие стороны деятельности учения, как ориентировочная, исполнительная и контрольная.

По Гальперину, мышление – одна из форм ориентировки, осуществляющейся на основе понятий. Специфика его состоит не в том, что происходит решение неких задач в уме, а в том, что включаемые ориентиры перестраивают «мыслительное пространство», в котором обнаруживается путь к цели. Ориентиры – это продукты общественной культуры. Опыт фактов и отношений в зависимости от отражаемых сторон действительности и степени концентрации они закрепляют разными способами и с разной степенью абстракции. Включение человеком в пользование ориентиров более высокого уровня абстракции означает его развитие и совершенствование в интеллектуальном отношении [1].

Мышление, таким образом, предстает как механизм ориентировки поведения через ориентировку его в объекте. Напрямую воздействовать на мышление невозможно. Но можно косвенно через продуманную организацию обучения посредством постановочных задач, где условия ставят учащегося в необходимость оперирования нужными объектами, представленными в определенной материализованной форме, продуктивно управлять его развитием в направлении овладения нужным знанием или методами деятельности.

На первом этапе усвоения выполнимые действия должны осуществляться в материальной (материализованной) форме, которая осуществляет формирование чувственной стороны отражения действия. То есть ориентировка как план действия организуется в предметно-чувственной форме. И лишь затем действие абстрагируется от предметной чувственности, обобщается и свертывается, переходит в план идеальный, приобретая при этом общественно знаковую форму.

В теории поэтапного формирования умственных действий и понятий выделяют три основных типа ориентировок, связывая их формирования с разными способами (типами) учения.

В I типе ориентиры представлены в частном виде и выделяются самим субъектом путем слепых проб.

II тип – учение на базе ориентировок уровня явлений, без проникновения в сущность. Такой тип учения формирует эмпирическое мышление.

III тип предусматривает ориентировку на сущность – путь формирования теоретического мышления. Сравнительный анализ II и III типов ориентировочной основы действия, доведенный до философского обобщения, дан В.В. Давыдовым [2].

Говоря об инструментальной части мышления, часто используют термин «интеллект» (от лат. intellectus – ум, разум, рассудок, мыслительные способности). Он используется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле интеллект – это совокупность всех познавательных функций индивида, от ощущения и восприятия до мышления и воображения, которые по сути являются «рабочими средствами» интеллекта, в более узком смысле интеллект – это собственно мышление.

В процессе познания человеком действительности психологи отмечают три основные функции интеллекта:

– способность к обучению;

– оперирование символами;

– способность к активному овладению закономерностями окружающей среды.

Основными качествами человеческого интеллекта являются пытливость, глубина ума, его гибкость и подвижность, логичность и доказательность.

Пытливость ума – стремление разносторонне познать то или иное явление в существенных отношениях. Данное качество ума лежит в основе активной познавательной деятельности.

Глубина ума заключается в способности отделять главное от второстепенного, необходимое от случайного.

Гибкость и подвижность ума – способность человека широко использовать имеющиеся опыт и знания, оперативно исследовать известные предметы в новых взаимосвязях, преодолевать шаблонность мышления.

Это качество особенно ценно, если иметь в виду, что мышление представляет собой применение знаний, «теоретических мерок» к различным ситуациям. В определенном смысле мышление имеет тенденцию к стабильности, некоторой трафаретности. Это препятствует решению творческих задач, требующих необычного, нешаблонного подхода. При этом негативным качеством интеллекта является ригидность мышления – негибкое, предвзятое отношение к сущности явления, преувеличение чувственного впечатления, приверженность шаблонным оценкам.

Интеллект – это относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, отождествляемая со стилем его мышления, стратегией принимаемых им решений в проблемных ситуациях, требующих от субъекта нестандартного подхода, высокого уровня познавательной активности, прогностических способностей. По мнению ряда ученых, человек, наделенный развитым интеллектом, правильно рассуждает, понимает, размышляет. Благодаря своему «здравому смыслу», высокой степени обучаемости, проницательности, инициативности он легко адаптируется к обстоятельствам жизни.

Таким образом, мыслительная деятельность человека тесно связана с его интеллектом, умственным развитием, умением не только познавать, но «действовать адекватно поставленной цели», т.е. осознавать свои действия, поступки и понимать их.

Различное содержание деятельности требует развития определенных ведущих интеллектуальных особенностей индивида, его чувствительности к поисковым проблемам – его креативности.

Показателем развитости интеллекта является его дивергентность – несвязанность субъекта внешними ограничениями (например, его способность увидеть возможности новых применений обычных предметов).

Существенное качество ума индивида – прогностика – предвидение возможного развития событий, последствий предпринимаемых действий. Способность предвидеть, предупреждать и избегать ненужных конфликтов – признак развитости ума, широты интеллекта.

Одна из важнейших линий интеллектуального развития – это развитие операциональных структур. Мыслительные операции постепенно приобретают качественно новые свойства: координацию (согласованность множества операций), обратимость (возможность в любой момент вернуться к начальной точке своих рассуждений, перейти к рассмотрению объекта с прямо противоположной точки зрения и т.д.), автоматизированность (непроизвольность применения), сокращенность (свернутость отдельных звеньев, «мгновенность» актуализации). Жан Пиаже считал, что развитие интеллекта предполагает последовательную интеграцию прошлых операциональных структур во вновь образовавшиеся операциональные структуры (в частности, сами по себе формальные операции не имеют значения

для развития интеллекта, если они при своем возникновении не опирались на конкретные операции, одновременно и подготавливающие их, и дающие им содержание) [5].

Мышление представляет собой самую сложную форму психической деятельности человека, вершину ее эволюционного развития. Очень важным аппаратом мышления человека, существенно усложняющим его структуру, является речь, которая позволяет кодировать информацию с помощью абстрактных символов.

Мышление имеет следующие важные качества:

– самостоятельность – умение находить новые задачи и пути их решения, причем самостоятельно;

– инициативность – постоянный поиск и нахождение путей и средств решения задачи;

– глубина – проникновение в сущность вещей и явлений, понимание причин и глубинных закономерностей;

– широта – многостороннее видение проблемы, умение связать разные явления;

– быстрота – легкость и скорость решения задач и воспроизведения идей;

– оригинальность – возникновение новых идей, отличающихся от традиционных;

– пытливость – поиск только самых лучших и эффективных решений задач и проблем;

– критичность – объективная оценка чужой и своей деятельности, предметов и явлений, выдвинутых гипотез, а также их проверка;

– торопливость – непродуманность действий при исследовании проблемы – выхватывание из нее отдельных сторон, изречение неточных ответов и суждений [3, с. 47].

Необходимость в мышлении возникает прежде всего тогда, когда в ходе жизни и практики перед человеком появляются новая цель, новая проблема, новые обстоятельства и условия деятельности.

Мышление – это искание и открытие нового. В тех случаях, где можно обойтись старыми, уже известными способами действия, прежними знаниями и навыками, проблемной ситуации не возникает и потому мышление попросту не требуется.

Первый признак мыслящего человека – умение увидеть проблему там, где она есть. Возникновение вопросов есть признак развивающейся работы мысли. Человек видит тем больше проблем, чем больше круг его знаний, а это отличный резерв для обучения, развития своего мышления.

Библиографический список

1. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – М.: МГУ, 1976. – 336 с.

2. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
3. Зайцев, А.Б. Психология и педагогика: тексты лекций / А.Б. Зайцев, Ю.Е. Калугин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 117 с.
4. Зайцев, А.Б. Психология и педагогика: учебное пособие / А.Б. Зайцев. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 106 с.
5. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.

К содержанию

УДК 53.001 + 378.2

ИЗУЧЕНИЕ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ В ВУЗЕ

Т.В. Киселева

Статья посвящена вопросам изучения одного из разделов курса физики – квантовой физики. Учебным планом предусмотрено проведение лекций, лабораторных работ и практических занятий. В связи с этим в статье предлагается тематика лабораторных работ и практических занятий по указанному разделу, а также приводятся примеры тестовых заданий для текущего контроля.

Ключевые слова: квантовая физика, физический эксперимент, виртуальные лабораторные работы, тестовый материал, текущий контроль.

Согласно ФГОС–3 по направлению 151900 Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» курс физики относится к дисциплинам естественнонаучного цикла. В процессе изучения данной дисциплины формируется одна из общекультурных компетенций (ОК-10): способность выпускников использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования. Рассмотрим формирование данной компетенции при изучении квантовой физики.

По утвержденному учебному плану физику изучают в течение первых трех семестров, раздел «Квантовая физика» – в третьем семестре. Согласно программе курса, разработанной в соответствии с ФГОС, при изучении этого раздела запланированы лекции (14 ч.), практические занятия (8 ч.), лабораторные работы (8 ч.), а также СРС.

По названному разделу проводятся следующие виртуальные лабораторные работы:

«Изучение законов внешнего фотоэффекта» (2 ч.);

«Изучение законов теплового излучения» (4 ч.);

«Определение постоянной Планка спектроскопическим методом» (2 ч.).

Выполняемые работы подразумевают активную деятельность студентов в ходе их выполнения и обработку результатов «измерений», аналогичную натурному эксперименту и обладают рядом преимуществ:

– сочетание фотографий реальных физических приборов и их реального поведения во времени и пространстве обеспечивает эксперимент, визуально не отличающийся от реального аналога;

– ход работы и обработка результатов не отличаются от соответствующих для реальной работы;

– как и при работе с настоящей установкой, в виртуальной работе студенты сталкиваются с переходными процессами, необходимостью временной выдержки перед снятием показаний;

– в моделях учтена случайная ошибка, вносящая погрешность в результат, благодаря чему результаты, полученные разными студентами отличны друг от друга, как и при проведении работы на реальных установках.

В рамках виртуальной работы «Изучение законов внешнего фотоэффекта» решаются две задачи: определение красной границы фотоэффекта и постоянной Планка.

На рисунке 1 показана передняя панель виртуального вольтметра для измерения обратного напряжения. Рядом представлена система координат, в которой отображается полученная зависимость силы тока от задерживающей разности потенциалов при различных значениях длин волн падающего света.

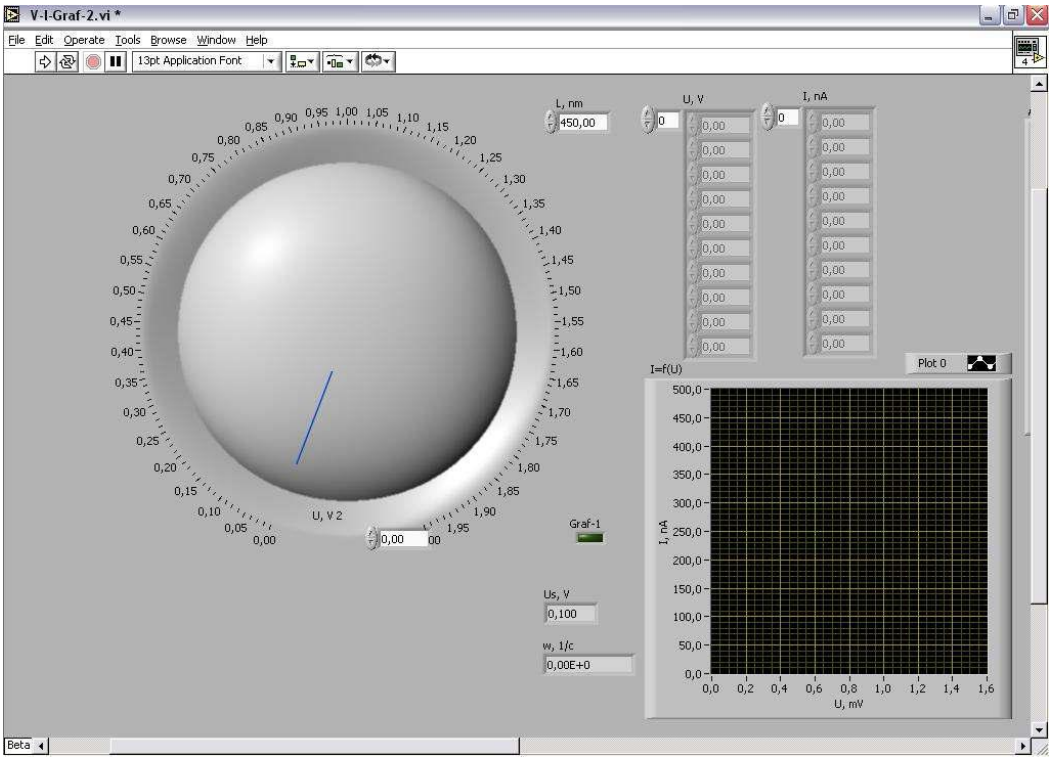


Рис. 1. Передняя панель виртуального вольтметра

Разность потенциалов измеряется с точностью до сотых вольт, а показания стрелочного индикатора дублируются на цифровом табло. Это позволяет исключить субъективный фактор при снятии показаний приборов.

На рисунке 2 изображена передняя панель виртуального амперметра, измеряющего фототок с точностью до сотых нА. Показания стрелочного прибора также дублируются на цифровом табло. По результатам замеров студенты должны заполнить таблицы, представленные на панели. После заполнения таблиц выполняется с помощью переключателя построение графика зависимости задерживающей разности потенциалов от частоты падающего света. Далее программа выводит результаты расчетов красной границы фотоэффекта, постоянной Планка и работы выхода [2].

При выполнении данной работы студенты проводят измерения, обрабатывают результаты измерений, могут сравнить экспериментальные и теоретические данные, анализировать методику эксперимента.

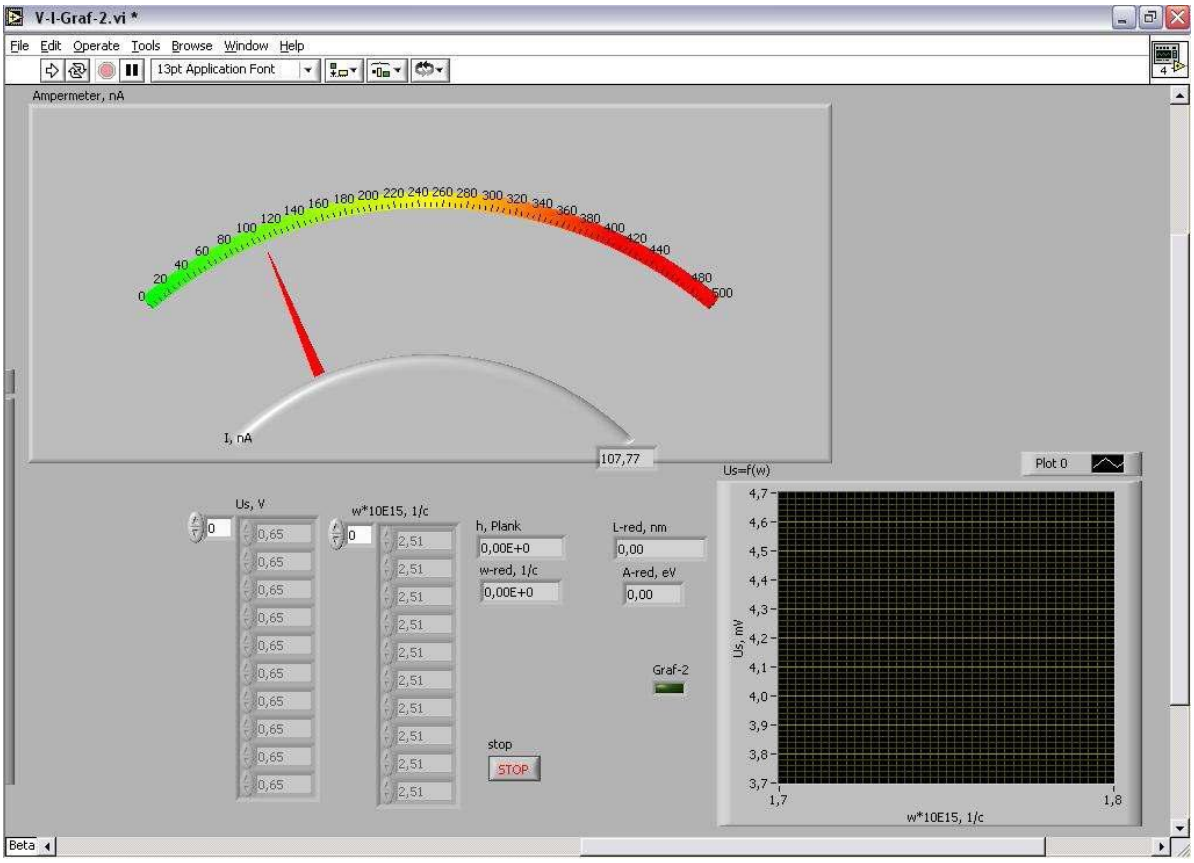


Рис. 2. Передняя панель виртуального амперметра

Тематика запланированных практических занятий в разделе квантовой физики следующая:

«Законы теплового излучения» (2 ч.);

«Фотоэффект. Эффект Комптона. Давление света» (4 ч.);

«Элементы квантовой механики» (2 ч.).

Для проведения текущего контроля можно использовать тестовый материал по темам данного раздела. Содержание тестов может быть таким:

✓ Определению поставьте в соответствие математическое выражение

Определение	Математическое выражение
а) энергетическая светимость	1) $u(T) = \int_0^\infty u_{\omega,T} d\omega$
б) поглощательная способность	2) $r_{\omega,T} = {dR_{\omega,T}}/{d\omega}$
в) поток излучения	3) $R_T = \int_0^\infty r_{\omega,T} d\omega$
г) спектральная плотность энергетической светимости	4) $\Phi_e = {\Delta W}/{\Delta t}$
д) равновесная плотность энергии излучения	5) $\alpha_{\omega,T} = {dW_{\text{погл}}}/{dW_{\text{пад}}}$

а)__; б)__; в)__; г)__; д)__.

✓ Представим себе три тела, одинаковые по размерам, но отличающиеся друг от друга своей поглощательной способностью. Пусть для определенности это будут: АЧТ (1), серое тело (2) и белое тело (3). Что можно сказать о температурах этих тел, если на них направить одинаковый по величине поток лучистой энергии?

а) $T_1 < T_2 < T_3$; б) $T_1 > T_2 > T_3$; в) $T_1 > T_2 < T_3$;
г) $T_1 > T_2 = T_3$; д) $T_1 = T_2 = T_3$; е) $T_1 = T_2 < T_3$.

✓ Работа выхода электрона зависит от:
1) природы металла;
2) состояния поверхности металла;
3) частоты падающего света;
4) интенсивности падающего света.

а) 1; б) 2; в) 3; г) 4; д) 1,2,3,4.

✓ При фиксированной частоте излучения величина фототока насыщения пропорциональна
1) интенсивности света;
2) плотности светового потока;
3) разности потенциалов между катодом и анодом;
4) работе выхода электрона.

а) 1; б) 2; в) 2,3; г) 3; д) 3,4.

✓ Эффект Комптона наблюдается при рассеянии на образцах:
а) γ – квантов;
б) жесткого рентгеновского облучения;
в) УФ – облучения;
г) света видимой области спектра [1].

Библиографический список

1. Кудин, Л.С. Сборник тестов по курсу общей физики / Л.С. Кудин. – Иваново, 2006. – 215 с.
2. URL: http://kf.info.urfu.ru/virtualnaja-laboratorija/.

К содержанию

УДК 378.22

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

Т.В. Дубынина

В статье рассматривается подход к организации самостоятельной работы студентов – бакалавров инженерных направлений при изучении математики.

Ключевые слова: математическая культура, личностный подход, компьютерная математика, ценностные ориентации.

Компетентностный подход в образовании, подразумевающий ориентацию образования на достижение достаточно высокого уровня знаний, опыта, осведомленности для осуществления деятельности и общения в различных областях и сферах может служить базой для перестройки образовательного процесса и преодоления односторонне-предметной ориентации образования [3, с. 155]. Успех в технической сфере невозможен без широкой математической подготовки, обеспечивающей приспособляемость к непрерывно меняющимся типам задач. Математика всегда была неотъемлемой и существеннейшей составной частью человеческой культуры, она является ключом к познанию окружающего мира, базой научно-технического прогресса и важной компонентой развития личности. Из спектра общекультурных компетенций, выделенных в государственном образовательном стандарте, при изучении математики явно развиваются следующие [2]:

– способность владеть культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);

– способность использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-10).

Вместе с тем следует заметить, что в учебном процессе неявно задействованы практически все общекультурные компетенции, перечисленные в ФГОС, так как все они имеют отношение к ключевым образовательным компетенциям.

Одной из основных предпосылок формирования общекультурных компетенций является включение математического образования в систему личных ценностей студентов. Понятие личности включает в себя совокупность присущих индивиду социальных качеств, которые образовались у него на основе природных свойств, в процессе активных взаимодействий с социальной средой и деятельности. Важнейшим регулятором деятельности является самосознание. Личность является одновременно и субъектом и объектом научно-технического и общественного прогресса. Цель и смысл жизни человека должны быть связаны с развитием и реализацией его социальных сил в интересах, как самой личности, так и всего общества. Развитие личности студентов вуза происходит путем качественных изменений, ведущих к новому уровню ее целостности, а так же становлением направленности. Активность личности, как и деятельность, имеет избирательный характер. Развитие личности происходит под воздействием главным образом тех факторов, которые выражают потребности самого человека, включены в систему его личных ценностей, опираются на его собственное отношение к действительности. Каждому человеку присуща индивидуальная, специфическая иерархия личностных ценностей, для которых характерна высокая осознанность. Они отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций и служат важным фактором регуляции поведения. В своей совокупности они проявляются как интегративный внутренний фактор мотивации поведения и деятельности человека [5].

Процесс образования в высшем учебном заведении должен быть направлен на обеспечение социально-профессионального становления личности, т.е. на удовлетворение потребности личности в социальном и профессиональном самоопределении. Осуществление образовательной деятельности может способствовать и усвоению знаний, и зарождению, а затем – становлению готовности будущих выпускников университета к исполнению профессиональных компетенций [4, 5, 9].

Особую значимость в этом приобретает организация постоянной, планомерной, систематической самостоятельной работы, которую можно рассматривать как самостоятельную познавательную деятельность. Именно в самостоятельной работе более всего могут проявляться мотивация, целенаправленность, целеустремленность, воля, самоорганизованность, само-

стоятельность, самоконтроль и другие личностные качества. Самостоятельная работа является основой для изменения отношения к учебе и позиций в самом учебном процессе. Это высшая форма учебной деятельности, связанная с работой в аудитории и в домашних условиях. При этом главной задачей педагога становится создание атмосферы творчества, плодотворной совместной работы, социально-личностное развитие и воспитание учащихся. Последнее очень важно, поскольку получение образования в новых условиях информационного общества требует от учащихся ответственности, четких внутренних установок, большей самостоятельности при выборе образовательных программ, способов и даже содержания образования.

По мнению академика А.Н. Крылова, основная задача вуза – «научить умению учится», профессионала образует его собственная деятельность.

Двигателем любой деятельности является мотивация, которая должна согласовываться с личностными установками, именно поэтому преподавателю необходимо учитывать личностные качества поколения, с которым он имеет дело. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности, различные виды восприятия и мышления, интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижение результатов. Мотивация и способность самостоятельно работать создают предпосылки готовности к самообразованию [8].

Многие обучающиеся проявляют недостаточную познавательную активность по отношению к математике потому, что не осознают роль математики в своей будущей профессии. Поэтому очень важно, чтобы математические вычисления, расчеты получали практическую интерпретацию, или были доведены до практического использования, иначе создается впечатление их ненужности и бесполезности. При правильной постановке обучения, студентов можно охватить творческим трудом, высокой активностью и самостоятельным мышлением, приблизившись, таким образом, к процессу научного познания.

При самостоятельной работе руководящая роль педагога не только не снижается, но еще больше возрастает. Учебный процесс необходимо организовать так, чтобы он протекал как под непосредственным воздействием преподавателя, так и за счет собственных внутренних сил. В качестве основных этапов подготовки и проведения самостоятельной работы, выделяют следующие.

1. Постановка перед студентами познавательной задачи, уяснение этой задачи и осознание проблемной ситуации.

2. Повторение, обобщение, систематизация студентами пройденного материала, связанного с предстоящей работой, восприятие ими новых знаний с помощью педагога или путем самостоятельной работы с литературой, обобщение полученных знаний.

3. Инструктирование студентов о порядке выполнения практических заданий, усвоение ими соответствующих практических знаний.

4. Планирование студентами предстоящей работы. Выбор способов выполнения отдельных ее этапов из числа уже известных им, поиск новых способов на основе ранее усвоенных знаний, самоконтроль планирования.

5. Выполнение студентами работы в соответствии с планом на основе имеющихся у них знаний, систематический самоконтроль за промежуточными результатами выполнения работы, устранение замеченных ошибок, неточностей, установление и устранение их причин, совершенствование способов выполнения работы, внесение корректив в намеченный план, самопроверка и анализ конечного результата [1].

Одна из форм внеаудиторной самостоятельной работы используемая в нашей практике – выполнение расчетно-графических работ. Считается, что именно при выполнении таких работ студенты имеют возможность максимально аккумулировать и систематизировать приемы учебной деятельности, сравнить их и применить в лучших соотношениях. Однако, по нашему мнению, задачи, приводимые в таких расчетах, являясь аналитическими, могут развивать логику, мышление, но не имеют практической инженерной направленности. Поэтому не могут служить эффективным средством самостоятельной работы. Словесная оболочка таких моделей, несущая псевдо профессиональный смысл, также не сможет решить проблемы. Необходимо в качестве задач для самостоятельной работы предлагать расчетные, связанные с численными методами и позволяющие применять программное обеспечение, включающие элементы программирования, вычислительный эксперимент. Бакалавры инженерных направлений в практической деятельности обычно не решают сложных теоретических проблем, необходимо научить их прикладной, конструктивной математике [6, 7].

Постановка задач при этом является средством включения содержания предмета в структуру учебной деятельности. Характер задач и степень сложности обусловлены необходимостью достижения такой организации самостоятельной работы, чтобы учащиеся, овладевая компетенциями, предусмотренными программой, одновременно развивали свои творческие возможности и готовились к самообразованию путем обобщения и систематизации, что постепенно приводит к овладению методами научного познания.

Одним из путей решения данной проблемы может служить введение в учебный процесс лабораторных работ по математике, с применением численных методов, после изучения разделов «Матрицы и системы линейных уравнений», «Введение в анализ», «Дифференциальное и интегральное исчисление», «Дифференциальные уравнения».

Например, при изучении темы «Матрицы и системы линейных уравнений», раздела «Элементы линейной алгебры» согласно программе необхо-

димо сформировать ту часть компетенции, которая позволяет решать прикладные задачи методами алгебры, но время на отработку навыков ограничено рабочим планом. Поэтому считаем целесообразным ознакомление студентов с теоретическим материалом и теми тонкостями, которые могут возникнуть при решении прикладных задач (плохая обусловленность матрицы, соответствие размерностей перемножаемых матриц, критерий обратимости матрицы, соответствие норм матриц и векторов и др.) на лекции. Практическое занятие посвятить решению учебных задач, классическими методами, а в качестве самостоятельной работы предложить решение системы линейных уравнений модифицированным методом Гаусса, методом простой итерации и с применением пакета MathCAD.

В процессе такого решения происходит знакомство с пошаговыми и итерационными методами решения задач, отрабатывается контроль точности вычислений и управление погрешностью, формируется информационная компетенция, образуются межпредметные связи. Кроме того, эти простейшие приемы хорошо алгоритмизированы и позволяют связать активное обучение и творческую самостоятельность, создавая ориентировочную основу действий. При этом демонстрируя итерационный процесс, мы подготавливаем обучающегося к изучению раздела «Предел последовательности», так как покоординатная сходимость к искомому решению прослеживается при каждой итерации и на опыте можно убедиться, что означают слова: «…начиная с некоторого номера все элементы последовательности, попадают в заданную окрестность предельной точки...». Это будет полезно, по нашему мнению, в качестве иллюстрации поиска неподвижной точки для оператора заданного матрицей. И наглядно демонстрирует само понятие «оператор», являющееся сложным для образного восприятия. Применение метода вращений для нахождения спектра матрицы, иллюстрируют формулы перехода, инварианты, построение матрицы перехода (поворота базиса пространства). К тому же при выполнении такой работы, отрабатываются приемы алгоритмического мышления, подготавливающие студента к последующему программированию и создающие основу информационной компетенции.

Такое задание, на наш взгляд, будущему инженеру будет более полезно. Как правило, решение теоретических задач не входит в круг их будущих компетенций, как не встречаются в практических вычислениях системы с «красивыми коэффициентами» позволяющие себя решить методом Гаусса или с помощью простого обращения матриц. Но, преобразование системы к виду пригодному для решения методом итерации будет использовать теоретический материал соответствующего раздела, таким образом, теоретическое и эмпирическое мышление комбинируются, помогая знанию стать действующим. А формирование действующих знаний, как новых качеств личности, на сегодняшний день является стратегической задачей образования.

При изучении раздела «Введение в анализ», построение графиков функций в системе MathCAD позволяет экономить время, приучить студентов к таким понятиям как *область определения* и *аргумент*, *зависимая переменная* и др. Мы используем визуальный (зрительный) вид наглядности, считая, что при изучении полиномов и рядов, этот вид наглядности объективно необходим и целесообразен. Главное заключается в том, какую обучающую и развивающую функцию он выполняет. Наглядность заключается в том, чтобы на первом этапе познания создать конкретный чувственный образ предмета или процесса, включая те анализаторы, которые для этого необходимы [6].

Построение графиков «вручную», как правило, достаточно трудоемкий процесс, связанный либо с построением сеточного аналога, либо с проведением полного анализа функции и упростить его инженеру-практику поможет овладение графическим пакетом системы MathCAD. В освободившееся время можно рассмотреть множество замечательных алгебраических кривых, убедившись в том, что изучение математики, это своего рода приобщение к прекрасному. Научить отличать линию от графика функции, построить множество всевозможных графиков на одном чертеже (сложение, умножение, преобразование графиков), читать свойства функций по графикам. Осознать возможность приближения функций на промежутках гармониками или многочленами, подготавливая, таким образом, фундамент для аппроксимации и интерполирования функций. При этом, сведения об основных элементарных функциях, должны быть, конечно, обобщены и усвоены на теоретическом уровне [6].

Таким образом, применение компьютерной математики в самостоятельной работе облегчает поиск и повышает интенсивность усвоения логически структурированной информации, учит логике, конкретности определений и команд, приучает к математическому языку (правильное оперирование символикой), самостоятельности в выборе алгоритмов, развивает навыки самоконтроля и коррекции собственной деятельности, облегчает задачу построения и выбора адекватных моделей.

По разнообразию подходов и методов решения поставленных задач, преподаватель может судить о познавательной активности студентов, об уровне их подготовленности и желании усваивать новый материал.

Библиографический список

1. Лунгу, К.Н. Систематизация приемов учебной деятельности студентов при обучении математике: монография / К.Н. Лунгу. – М.: Ком. Книга, 2007.– 424 с.

2. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.: одобр. Советом Федер. 26 декабря 2012 г.] // СПС «Гарант».

3. ФГОС ВПО по направлению подготовки 151900 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» (квалификация «бакалавр») [утвержден приказом Мин. ОН РФ 24 декабря 2009 г. № 827].

4. Загвязинский, В.И. Теория обучения в вопросах и ответах: учебное пособие / В.И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 160 с.

5. Психология и педагогика для технических вузов: учебное пособие / А.И. Волкова, И.А. Дмитриева, В.С. Кукушин, В.В. Пижугийда, под общ. рРед. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 624 с.

6. Дьяконов, В.П. Компьютерная математика. Теория и практика / В.П. Дьяконов. – М.: «Нолидж», 2001. – 1296 с.

7. Акимов, О.Е. Конструктивная математика / О.Е. Акимов. – М.: Издатель АКИМОВА, 2005. – 294 с.

8. Калугин, Ю.Е. Зона ближайшего развития в профессиональном самообразовании / Ю.Е. Калугин, Т.В. Дубынина // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 11-1(39). – С. 92–96.

9. Сериков, Г.Н. Знаниево-компетентностная концепция модернизации образования в университете / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып.13. – № 24(241).– С. 8–21.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. САТКА

УДК 378.24 + 004

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОГРАММИРОВАНИЕ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ» В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.М. Вотинова, О.Ю. Миниахметова, Н.Ю. Стрекова

Рассмотрена самостоятельная работа как средство формирования профессиональных компетенций у студентов специальности «Программирование в компьютерных системах» при изучении профессиональных модулей. Описаны критерии сформированности профессиональных компетенций, проанализированы полученные результаты.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональные компетенции, критерии сформированности профессиональных компетенций.

В основе Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования третьего поколения (ФГОС 3 СПО), которые представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ среднего профессионального образования образовательными учреждениями, заложен компетентностный подход. В связи с этим, концепция модернизации российского образования предусматривает введение такого понятия как профессиональные компетенции выпускника. В образовательной практике категория «квалифицированный специалист» постепенно заменяется категорией «компетентный специалист».

При компетентностном подходе в профессиональном образовании перечень необходимых компетенций данной профессии определяется в соответствии с запросами работодателей, требованиями со стороны общества и потребностью личности. Овладение различного рода компетенциями, в том числе и профессиональными, становится основной целью и результатом процесса обучения.

В компетентностном подходе выделяются два базовых понятия: «компетенция» и «компетентность», часто используемых в одном контексте. Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним; компе-

тентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. С точки зрения требований к уровню подготовки выпускников образовательные компетентности «представляют собой интегральные характеристики качества подготовки учащихся, связанные с их способностью целевого осмысленного применения комплекса знаний, умений и способов деятельности в отношении определенного междисциплинарного круга вопросов» [5].

В соответствии с целями обучения, сформулированными в федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения для специальности «Программирование в компьютерных системах» в каждом профессиональном модуле сформирован список профессиональных компетенций, которыми должен овладеть студент-программист представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Формируемые профессиональные компетенции

Профессиональные Модули	Формируемые профессиональные компетенции
ПМ.01. Разработка программных модулей программного обеспечения для компьютерных систем	ПК 1.1. Выполнять разработку спецификаций отдельных компонент. ПК 1.2. Осуществлять разработку кода программного продукта на основе готовых спецификаций на уровне модуля. ПК 1.3. Выполнять отладку программных модулей с использованием специализированных программных средств. ПК 1.4. Выполнять тестирование программных модулей. ПК 1.5. Осуществлять оптимизацию программного кода модуля. ПК 1.6. Разрабатывать компоненты проектной и технической документации с использованием графических языков спецификаций.
ПМ.02. Разработка и администрирование баз данных	ПК 2.1. Разрабатывать объекты базы данных. ПК 2.2. Реализовывать базу данных в конкретной системе управления базами данных. ПК 2.3. Решать вопросы администрирования баз данных. ПК 2.4. Реализовывать методы и технологии защиты информации в базах данных.

Окончание табл. 1

Профессиональные Модули	Формируемые профессиональные компетенции
ПМ.03. Участие в интеграции программных модулей	ПК 3.1. Анализировать проектную и техническую документацию на уровне взаимодействия компонент программного обеспечения. ПК 3.2. Выполнять интеграцию модулей в программную систему. ПК 3.3. Выполнять отладку программного продукта с использованием специализированных программных средств. ПК 3.4. Осуществлять разработку тестовых наборов и тестовых сценариев. ПК 3.5. Производить инспектирование компонент программного продукта на предмет соответствия стандартам кодирования. ПК 3.6. Разрабатывать технологическую документацию. ПК 3.7. Осуществлять разработку интернет-приложений различными программными и языковыми средствами.
ПМ.04. Выполнение работ по профессии «Оператор ЭВ и ВМ	ПК 4.1. Устанавливать программное обеспечение. ПК 4.2. Выполнять регламенты по обновлению и техническому сопровождению программного обеспечения. ПК 4.3. Выполнять вычисления с помощью пакета Mathcad. ПК 4.4. Оформлять конструкторскую и технологическую документацию с использованием специальных компьютерных программ. ПК 4.5. Создавать и редактировать растровые и векторные изображения, видео и анимационные фильмы. ПК 4.6. Управлять размещением цифровой информации на дисках персонального компьютера, а также дисковых хранилищах локальной и глобальной компьютерной сети. ПК 4.7. Тиражировать и публиковать цифровую информацию.

Для овладения профессиональными компетенциями в области разработки программного обеспечения ФГОС третьего поколения предусматривает выполнение самостоятельной работы в каждом профессиональном модуле. Самостоятельная работа студента, включаемая в процессе обучения, – это такая работа, которая выполняется без непосредственного уча-

стия преподавателя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время. При этом студенты сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических действий [2].

Самостоятельная работа не только мотивирует студентов к освоению учебных программ, повышает ответственность обучающихся за свое обучение, создает условия для формирования способности студентов к самообразованию, самоуправлению и саморазвитию, но и является средством формирования общих и профессиональных компетенций.

Для формирования профессиональных компетенций в процессе выполнения самостоятельной работы применяется метод проектов, цель которого предоставить обучающимся возможность самостоятельно овладевать знаниями в процессе решения задач и проблем, требующих интеграции знаний из различных дисциплин.

Выполнение проекта начинается с определения тематики работ, которые должны отвечать целям и задачам междисциплинарных комплексов. Задания на самостоятельную работу должны быть индивидуальными для каждого студента. В заданиях необходимо четко формулировать название темы работы и характеристики, определяющие ее объем и содержание. Организация самостоятельной работы студентов-программистов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Организация самостоятельной работы (СР) студентов

Профессиональный модуль	Тематика проектов	Кол-во часов СР	Материалы, включаемые в проект
ПМ.01 Разработка программных модулей программного обеспечения для компьютерных систем	Разработка flash-приложений	74	Пояснительная записка; программная часть; приложения (листинг программы)
ПМ.02 Разработка и администрирование баз данных	а) работа с сетевым оборудованием б) разработка баз данных	115	
ПМ.03 Участие в интеграции программных модулей	а) разработка приложений для Windows; б) разработка Интернет-приложений	280	
ПМ.04. Выполнение работ по профессии «Оператор ЭВ и ВМ»	а) разработка 3D-моделей в «Компас-График» б) создание видеофильмов	70	Модель объекта, видеофильм

Пояснительная записка проекта, выполненного в процессе самостоятельной работы должна отражать содержание следующих вопросов для рассмотрения:

1) основание для разработки программного модуля;
2) назначение разработки программного модуля;
3) требования к программному модулю;
    a) требование к функциональным характеристикам программного модуля;
    b) требования к составу и параметрам технических средств;
    c) требования к информационной и программной совместимости;
    d) требования к программной документации;
4) выбор и обоснование языка программирования (среды разработки);
5) разработка интерфейса программы;
6) описание этапов разработки;
7) тестирование и отладка программного модуля;
8) сопроводительная документация.

Программная часть проекта должна включать: программную реализацию решения задачи по поставленной теме; удобный и понятный для пользователя интерфейс под семейство операционных систем Windows; справку о программе и т.д.

Выполняя самостоятельную работу, создаются такие педагогические условия, при которых студенты:

1) выполняют разработку спецификаций и проектирование программных модулей с использованием структурного и объектного подходов, определяют основные этапы разработки программного обеспечения, разрабатывают сопроводительную документацию к программному продукту: пояснительная записка к программному продукту, руководство пользователя и программиста – (ПК 1.1, ПК 1.6, ПК 3.1, ПК 3.6);

2) используют различные инструментальные и языковые средства для разработки, отладки, интеграции и оптимизации кода программного модуля, такие как: Visual Studio (C#, C++), Borland Delphi (Object Pascal) – (ПК 1.2, ПК 1.3, ПК 1.5, ПК 3.2, ПК 3.3, ПК 3.7);

3) осуществляют проектирование и разработку баз данных с использованием СУБД Microsoft Access, Microsoft SQL Server и Microsoft Visual Studio, реализуют методы защиты баз данных – (ПК 2.1, ПК 2.2, ПК 2.3, ПК 2.4);

4) осуществляют тестирование программы на уровне отдельно взятых модулей, функций или классов, осуществляют поиск дефектов, связанных с ошибками в реализации и интерпретации интерфейсного взаимодействия между модулями и на уровне пользовательских интерфейсов, осуществляют инспектирование компонентов программного продукта на предмет соответствия стандартам кодирования – (ПК 1.4, ПК 3.4, ПК 3.5);

5) устанавливают программное обеспечение для выполнения любой самостоятельной работы, производят обновление ПО. – (ПК 4.1, ПК 4.2);

6) создают образы объектов, имитируют реальные процессы будущей деятельности, оформляют конструкторскую документацию с использованием специальных компьютерных программ – (ПК 4.4);

7) создают видео и анимационные фильмы, используя растровые и векторные изображения, обработанные в различных графических программах – (ПК 4.5);

8) публикуют и тиражируют цифровую информацию, размещают ее на дисковых носителях, а также в глобальной компьютерной сети – (ПК 4.6, ПК 4.7).

Непременным условием самостоятельной работы является публичная защита и презентация результата работы. В ходе защиты автор не только рассказывает о ходе работы и показывает ее результаты, но и демонстрирует собственные знания и опыт в решении возникающих проблем, приобретенную компетентность. Элемент презентации – важнейшая сторона работы, которая предполагает рефлексивную оценку автором всей проделанной им работы и приобретенного в ходе ее выполнения опыта.

По материалам самостоятельной работы студенты готовят доклад на 7–10 минут в содержании, которого должны быть отражены следующие пункты: актуальность работы; цель и задачи работы; требования к функциональным характеристикам; выбор и обоснование языка программирования; разработка интерфейса программы; программирование и отладка программы; выводы о проделанной работе.

После доклада студенты отвечают на ряд вопросов преподавателя или студентов наблюдателей, по теме самостоятельной работы. Оценка самостоятельных работ осуществляется по критериям, представленным в таблице 3 на примере профессионального модуля «Разработка программных модулей программного обеспечения для компьютерных систем». В первом столбце таблицы указана оценка, выставляемая по итогам защиты самостоятельной работы, во втором столбце указаны показатели оценки самостоятельной работы.

В таблице 4 представлены критерии сформированности профессиональных компетенций в процессе выполнения самостоятельной работы на примере профессионального модуля «Разработка программных модулей программного обеспечения для компьютерных систем». В первом столбце указаны формируемые профессиональные компетенции, во втором столбце указаны показатели оценки результата, в третьем столбце представлены критерии оценки сформированности профессиональных компетенций.

Таблица 3

Критерии оценки самостоятельной работы

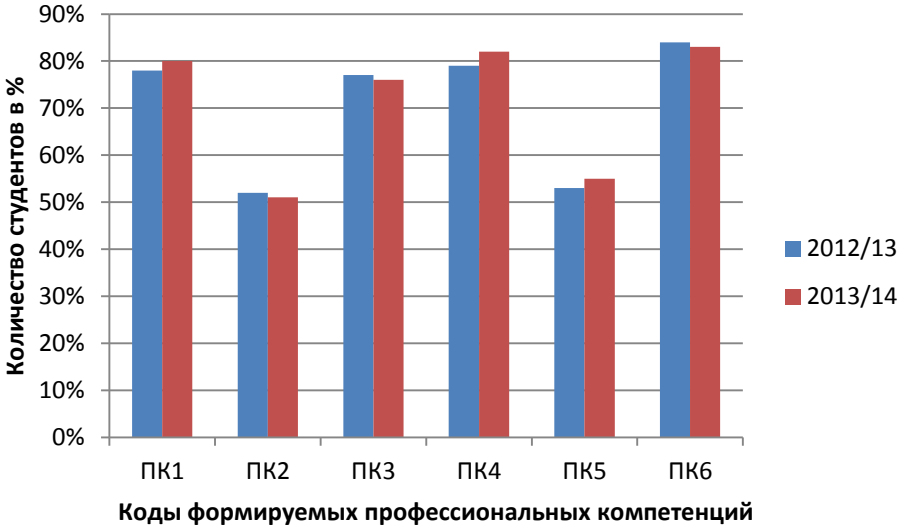
Критерии оценки	Показатели оценки
Отлично	– правильность определения основных этапов разработки программного обеспечения; – правильность определения спецификации программного модуля; – правильность определения требований, предъявляемых к разрабатываемому программному обеспечению: правильность оформления документации на программный продукт, правильность применения основных принципов технологии структурного и объектно-ориентированного программирования, правильность использования современных средств разработки программных модулей, правильность и точность разработки кода программного модуля на основе готовой спецификации, с использованием современных средств разработки – правильность проведения тестирования и отладки с использованием инструментальных средств; – правильность проведения оптимизации в соответствии с требованиями, предъявляемыми к программному продукту
Хорошо	– правильность определения основных этапов разработки программного обеспечения; – правильность определения спецификации программного модуля; – правильность определения требований, предъявляемых к разрабатываемому программному обеспечению; – правильность применения основных принципов технологии структурного и объектно-ориентированного программирования; – правильность и точность разработки кода программного модуля на основе готовой спецификации, с использованием современных средств разработки; – правильность проведения тестирования и отладки с использованием инструментальных средств
Удовлетворительно	– правильность определения основных этапов разработки программного обеспечения; – правильность определения спецификации программного модуля; – правильность определения требований, предъявляемых к разрабатываемому программному обеспечению; – правильность и точность разработки кода программного модуля на основе готовой спецификации, с использованием современных средств разработки; – правильность проведения тестирования и отладки с использованием инструментальных средств

Таблица 4

Критерии сформированности профессиональных компетенций

Формируемые профессиональные компетенции	Показатели оценки	Критерии оценки (да /нет)
ПК 1.1 Выполнять разработку спецификаций отдельных компонент	– точность определения основных этапов разработки программного обеспечения; – правильность применения основных принципов технологии структурного и объектно-ориентированного программирования; – правильность оформления документации на программные средства; – правильность и точность разработки алгоритма поставленной задачи	да
ПК 1.2 Осуществлять разработку кода программного продукта на основе готовых спецификаций на уровне модуля	– правильность применение основных принципов технологии структурного и объектно-ориентированного программирования; – правильность и точность разработки кода программного модуля на современных языках программирования; – точность создания программы по разработанному алгоритму как отдельного модуля; – правильность разработки кода программного продукта на основе готовой спецификации на уровне модуля	да
ПК 1.3 Выполнять отладку программных модулей с использованием специализированных программных средств	– правильность применения основных принципов отладки и тестирования программных продуктов; – точность использования инструментальных средств на этапе отладки программного продукта; – правильность отладки и тестирование программы на уровне модуля	да
ПК 1.4 Выполнять тестирование программных модулей	– проведение тестирования программного модуля по определенному сценарию; – правильность выполнения отладки и тестирование программы на уровне модуля	да
ПК 1.5 Осуществлять оптимизацию программного кода модуля	– точность проведения оптимизации программного кода модуля по определенному сценарию; – правильность выполнения отладки и тестирование программы на уровне модуля; – правильность использования инструментальных средств на этапе отладки программного продукта	да
ПК 1.6 Разрабатывать компоненты проектной и технической документации с использованием графических языков спецификаций	– правильность использования инструментальных средств для автоматизации оформления документации; – правильность определения и использование методов и средств разработки технической документации	да

По итогам выполнения самостоятельной работы 2012/13 и 2013/14 учебных годов были получены следующие результаты сформированности профессиональных компетенций у студентов специальности «Программирование в компьютерных системах» в процессе выполнения самостоятельной работы по профессиональному модулю «Разработка программных модулей программного обеспечения для компьютерных систем» (рис.).



Результаты сформированности профессиональных компетенций

Из рисунка видно, что у большинства студентов были сформированы все компетенции предусмотренные в профессиональном модуле.

Таким образом, выполнение самостоятельной работы позволяет сформировать у студентов значимые для будущей профессиональной социализации профессиональные компетенции. Включение в самостоятельную работу проектной деятельности позволяет преобразовать теоретические знания в профессиональный опыт и создает условия для саморазвития личности, позволяет реализовывать творческий потенциал, помогает студентам самоопределиться и самореализоваться, что, в конечном счете, формирует профессиональные компетенции у студентов-программистов учреждений среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Блинов, И.И. Словарь-справочник современного российского профессионального образования / И.И. Блинов, И.А. Волошина, Е.Ю. Есенина, А.Н. Лейбович, П.Н. Новиков. – М.: ФИРО, 2010. – 19 с.

2. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б.П. Есипов. – М.: Государственная учебно-педагогическое издание министерства просвещения РСФСР, 1961. – 239 с.

3. Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. / редкол.: М.Н. Ахметова [и др.]. – Пермь: Меркурий, 2012. – 190 с.

4. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования: [Электронный ресурс] // Министерство Образования и Науки РФ. – М., 2011–2014. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/m696.html.

5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – URL: http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm.

К содержанию

УДК 378.662.8

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

А.Б. Иванова

В данной статье обосновывается актуальность исследования проблемы влияния педагогических условий на формирование лидерских качеств у студентов, анализируются теоретические предпосылки данной проблемы, раскрываются особенности педагогических условий, описываются компоненты лидерских качеств студентов.

Ключевые слова «лидер», «лидерский потенциал», «активизация лидерского потенциала студентов вуза», «студенчество».

В настоящее время новое место молодежи предопределяет перестройку воспитательного процесса, выход его на новый уровень, что делает возможным развитие внеучебной деятельности с новыми задачами, методиками, технологиями, формами. Это обусловлено необходимостью педагогизации среды для самоутверждения, самовыражения, самоопределения студента для развития его личности в различных видах внеучебной деятельности.

Учебно-воспитательный процесс в вузе, а также работа государственных и общественных институтов, работающих с молодежью, должны быть направлены на создание эффективных педагогических условий для формирования активного и инициативного лидера, ориентированного на творческое развитие своего коллектива, раскрытие потенциала каждого члена своей команды. Именно в молодые и студенческие годы наиболее полно раскрываются организаторские склонности, формируются и развиваются умения и навыки лидера, лидерские качества, необходимые для эффективного руководства коллективом [1]. Главными задачами работы в данном направлении

являются научить молодого человека проявлять, развивать базовые лидерские качества и грамотно применять свой лидерский потенциал; совершенствовать умения и навыки владения харизматическим влиянием, принципам гибкости, основным технологиям самомотивации и управления.

Многие исследователи понятие «лидерский потенциал» определяют как особое интегральное качество, которое обеспечивает и определяет эффективность осуществления какой-либо деятельности в данных объективных условиях в целях достижения авторитета через личностный и деловой ресурс [3]. Лидерский потенциал предполагает наличие соответствующих потребностей и мотивов, а также определенный уровень принятия ответственности за свои действия и поступки. Лидерский потенциал в данном аспекте может быть представлен двумя составляющими: личностный ресурс и деловой ресурс.

Личностный ресурс включает в себя: мировоззрение (концепцию жизни с определенной жизненной направленностью) и мотивацию самореализации. Мировоззрение как система взглядов на объектный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. То, в чем видит человек смысл своей жизни, какими способами его реализует, что из достигнутого им его удовлетворяет – это совершенно определенно влияет на его деятельность, его профессиональные и жизненные выборы.

Деловой ресурс включает в себя две составляющие: возможности и способности. В данном контексте под возможностями понимаются: социально-психологическая атмосфера, условия жизни, ситуации, которые способствуют или препятствуют реализации той или иной профессиональной деятельности. Способности личности в определенных социальных условиях и проявляющиеся в профессиональной деятельности образуют совокупность профессионально важных качеств. В свою очередь личностный и деловой ресурс составляют основу качеств личности, необходимых для предпринимательской деятельности.

Лидерские качества – это качества, необходимые личности для успешной организаторской деятельности и создания положительной атмосферы в коллективе, способствующей достижению общих целей [1]. Успешность формирования лидерских качеств может быть обеспечена при соблюдении следующих принципов: целостности системы целей, методов, средств, форм и условий формирования лидерства; мотивационного обеспечения формирования лидерских качеств молодежи (стремление к лидерству), личностно-деятельностного подходов в формировании педагогической поддержки лидерства; единства системы педагогических воздействий и процесса саморазвития в формировании лидерских качеств молодежи; непрерывности профессионального образования (школьное самоуправле-

ние – лицей – колледж – вуз (вузовские органы самоуправления) – система дополнительного профессионального образования), позволяющего обеспечить последовательность процесса формирования лидерских качеств молодежи.

Конкретная задача в рамках данной проблемы состоит в поиске путей и условий повышения эффективности развития личности молодого человека, разработка научно-обоснованных педагогических стратегий активизации лидерского потенциала молодежи в образовательном процессе вуза. Это позволит разработать целенаправленную систему работы педагогов высшей школы по организации процесса развития и активизации лидерского потенциала студентов с одной стороны, и обеспечит приобщение студентов к лидерским действиям в специально организованных познавательно-профессиональных ситуациях с другой стороны. При этом, очень важна та общая университетская среда, к которой относят традиции, морально-эмоциональный климат, атмосферу доброжелательности и взаимной ответственности, общие дела, имидж университета, позволяющие растить лидеров. Сюда же относится и та внеучебная деятельность (участие в работе творческих центров, коллективов, клубов по интересам, общественная и политическая жизнь студента), которая часто служит неким стержнем личностного и профессионального развития.

Организация культурно-образовательной среды необходима для развития лидерского потенциала и включает такие важные аспекты, как вовлечение в этот процесс различного рода учреждений, институтов, средств массовой информации и должностных лиц, участия их в учебной деятельности, жизни и быту студентов. Такое взаимодействие эффективно, если в создании такого педагогического пространства проявляется активная позиция самих студентов. Непременным педагогическим условием создания культурно-образовательной среды выступает формирование профессионального самосознания студентов. Этот процесс предполагает заложить фундамент воспитания, позволяющий студентам усвоить проверенные столетиями духовные, культурные ценности человечества и заложить жизнеобразующий стержень, необходимый для развития лидерского потенциала [3].

Библиографический список

1. Зорина, А.В. Педагогические условия, способствующие формированию лидерских качеств студентов вуза / А.В. Зорина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: Материалы IV Всерос. науч. практ. конф. – В 2 ч. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во СИБПРИНТ, 2009. – Ч. 1. – С. 200–204.

2. Шевченко, Т.Н. Лидерство как условие формирования конкурентоспособного специалиста социально-культурной сферы / Т.Н. Шевченко // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2007. – № 21(51). – С. 326–328.

3. Платонов, Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях В 2-х т.: Т. 1. / Ю.П. Платонов. – СПб.: Речь, 2007. – 416 с.

К содержанию

УДК 94(470) + 32

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

С.М. Жеребцов

В данной статье, с точки зрения теории элиты, рассматриваются политико-философский контент и степень объективации идеологической политики государства в России – в советский период, в последнее десятилетие прошедшего столетия и в десятые годы века наступившего.

Ключевые слова: государство, политика, идеология, социализм, либерализм, элита.

Во всякой стране и в любое время идеологическая политика государства играет важную роль. В той или иной степени выраженная, она идейно обосновывает место и роль политической элиты, сглаживает объективные противоречия между субъектом и объектом общественного управления.

В нашей стране интерес к идеологической политике особый. Семьдесят с лишним лет советского периода прошли под знаменем социалистической идеологии. Последнее десятилетие минувшего столетия отмечено печатью вульгарного либерализма. А в десятые годы нового, двадцать первого века, все отчетливее заявляет о себе идеология российского консерватизма. События в Украине, санкции Запада, направленные против нашей страны, способствуют дальнейшему развитию идеологической политики государства в России. Попробуем более предметно рассмотреть такого типа политику?

Известно, что государство, будучи субъектом управления страной, выполняет внутренние и внешние функции. Первые из них: социально-политическая (сохранение политической стабильности), организационно-хозяйственная (регулирование национальной экономики или даже управление ею) и социально-культурная (поддержание соответствующего морального, интеллектуального и эстетического уровня населения). Вторые: внешняя защитная (обеспечение внешней безопасности) и внешняя сотруднические (развитие политических, экономических и культурных связей с другими странами). Сообразно вышеназванным функциям говорят о политике внутренней и внешней.

Однако под другим углом зрения функции государства выглядят иначе: собственно практические (организационная, контрольная) и идеологические (теоретическая, пропагандистская, агитационная). Когда подразумевают собственно практические функции государства, тогда, например, говорят об его экономической, социальной политике. Когда же имеют в виду идеологические функции государства, то говорят об его идеологической политике.

С появлением и развитием политических партий, которые имеют те же идеологические функции (теоретическую, пропагандистскую, агитационную) аналогичные функции государства отнюдь не теряют свою роль. Исключением являются только тоталитарные политические режимы, где государство потеснено руководящей партией.

В реальной политической жизни идеологические функции государства накладываются на собственно практические функции – внутренние и внешние. В результате мы видим, как теоретическая, пропагандистская и агитационная работа идейно обеспечивает социально-политическую, организационно-хозяйственную, социально-культурную, оборонительную и внешнего сотрудничества деятельность.

Объективности ради, следует отметить, что идеологическая политика государства может быть не только мобилизационной, но и охранительной. Первая особенно проявляется в периоды национальных подъемов – времени единения правящей элиты и «народа». Вторая – во время застоев и кризисов.

Ее содержание консервативное (неоконсервативное), либеральное (неолиберальное), социал-демократическое, левоэкстремистское, правоэкстремистское или же комбинированное.

По форме она либо монистична, либо плюралистична. В первом случае проводится только одна из известных политических идеологий – будь то либерализм (неолиберализм), консерватизм (неоконсерватизм), социал-демократизм, левый или правый экстремизм. Во втором случае реализуется комбинированная идеология. При этом «мозаика» может быть как крупной – на уровне сфер общества (например, в политике – консерватизм, а в экономике –либерализм), так и мелкой – только на уровне фрагментов сфер общества (допустим, в политике – частично консерватизм, частично либерализм).

Также, внешне, идеологическая политика государства может быть отчетливо выраженной, даже оформленной, или же латентной. В первом случае эта политика выступает в качестве государственной идеологии (к примеру, социализм в СССР, фашизм в Германии).

Руководствуясь вышеприведенными теоретическими положениями, попытаемся взглянуть на контент идеологической политики советского и постсоветского государства в России…

Советский период в истории нашей страны (с конца 1917 года по 1991 год) в целом отличался тем, что *социалистическая* по содержанию идеологическая политика была не просто сильно выраженной, но даже имела форму государственной идеологии.

В подтверждение сказанного обратимся к текстам советских конституций.

В статье 10 Конституции РСФСР 1918 года провозглашалось: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [2].

В разделе первом «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик» Конституции СССР 1924 года говорилось: «Со времени образования советских республик, государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма» [3].

В статье 1 Конституции СССР 1936 года читаем: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян» [4].

В статье 1 Конституции СССР 1977 года было записано: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» [5].

Теперь перейдем к другому временному отрезку.

В 1990-е годы, в первое постсоветское десятилетие, государством во всех сферах общества интенсивно проводилась *квазилиберальная* по своему содержанию идеологическая политика. При этом формально она не декларировалась. Так, в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, в пункте втором статьи тринадцатой заявлялось: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1, с. 8].

Заметим, подобная картина наблюдается в Соединенных Штатах Америки. В конституции этой страны ничего не говорится о государственной идеологии [см. 6]. Однако трудно усомниться в том, что правящие круги США не имеют и не проводят весьма активную идеологическую политику.

В десятые годы нашего века осуществляется уже иная, *консеративно-либеральная,* идеологическая политика государства – и в политической, и в экономической, и в социально-культурной сферах общества. При этом она по-прежнему не зафиксирована в конституции.

Таким образом, за рассмотренное историческое время мы видим разнообразные, сменяемые друг друга контенты идеологической политики государства в России. Эта динамика, в которой слабо прослеживается логика поступательного развития, во многом детерминирована ценностными установками тех лидеров, которые стоят во главе периодически сменяющих друг друга политических элит.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.
2. Конституция РСФСР 1918 г. // Исторический факультет Московского государственного университета. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm.
3. Конституция СССР 1924 г. // Исторический факультет Московского государственного университета. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm.
4. Конституция СССР 1936 г. // Исторический факультет Московского государственного университета. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm.
5. Конституция СССР 1977 г. // Исторический факультет Московского государственного университета. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm.
6. Конституция Соединенных Штатов Америки // Исторический факультет Московского государственного университета. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm.

К содержанию

УДК 32.001 + 94(470)»1945»

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Т.Н. Наволокина

В статье рассмотрены историческое значение и главные итоги Ялтинской конференции 1945 года, а также ее актуальность для решения современных международных проблем.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, евробезопасность, Организация Объединенных Наций, международные отношения.

Год 70-летнего юбилея победы советского народа в Великой Отечественной войне начался с безответственных и провокационных высказываний некоторых политиков о том, что Сталин несет такую же ответственность за развязывание Второй мировой войны, как и Гитлер; в 1945 году Советский Союз вторгся в Украину и Германию; Россию нужно исключить из Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и т.п..

Ревизия итогов Второй мировой войны еще пару десятилетий назад казалась кощунственной. Однако в настоящее время все чаще предпринимаются грубые попытки переписать историю, фальсифицировать итоги войны и в том числе пересмотреть результаты Ялтинской конференции 1945 года.

Между тем, Крымская встреча Иосифа Сталина, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля стала важным этапом сотрудничества союзников в ходе Второй мировой войны. Решения Ялты о будущем Европы и мира создали надежную и прочную архитектуру международных отношений, построенную на балансе влияния ведущих мировых держав. Имен-

но Ялтинская система мира позволила на протяжении нескольких десятилетий избегать военных конфликтов в Европе.

Осмысление опыта прошлого особенно актуально сейчас, когда роль Советского Союза в победе над фашизмом старательно замалчивается или даже искажается, когда реабилитируется нацизм, а победителя уравнивают с агрессором. Фактически идет информационная война с историей, происходит подмена исторических ценностей и смысла победы Красной Армии в Великой Отечественной Войне. Попытки исказить правду о войне, переписать историю используются в политических целях и направлены на подрыв России. Нельзя игнорировать и тот факт, что в последние годы некоторые государства грубо нарушают фундаментальные принципы и нормы международного права, основы многополярного мира, выработанные на крупнейших совещаниях военного времени в Ялте и Потсдаме. Именно эти встречи лидеров антигитлеровской коалиции показали всему миру, что существует возможность сотрудничества государств с различным общественным строем.

Всего за годы Второй мировой войны руководители СССР, Англии и США встречались трижды: в Тегеране, Ялте и Потсдаме. На первой конференции в Тегеране (Иран) с 28 ноября по 1 декабря 1943 года Сталин, Черчилль и Рузвельт согласовали планы военных действий и приняли решение об открытии Второго фронта в мае 1944 года. Важное историческое значение имела вторая встреча глав великих держав, состоявшаяся в обстановке победоносного продвижения советских войск в Европе. Конференция проходила с 4 по 11 февраля 1945 года в Крыму, входившем тогда в состав РСФСР. Решение о ее проведении в Ялте свидетельствовало о признании США и Великобританией решающего вклада Красной армии в разгром нацистской Германии. Сталин, Рузвельт и Черчилль накануне окончательного разгрома гитлеровской Германии обсудили ближайшие планы союзников и контуры послевоенного устройства Европы и мира.

Главный положительный итог Крымской (так она называлась во время проведения) конференции состоял в том, что союзники были единодушны в непреклонном стремлении разгромить фашистскую Германию, закончить войну и создать такой мир, при котором люди всех стран могли бы жить, не зная ни страха, ни нужды. В Коммюнике о конференции руководителей союзных держав указывалось, что только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества – прочный и длительный мир. Участники встречи приняли Декларацию об освобожденной Европе. В ней была подтверждена «решимость создать в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества» [1, с. 376].

Конечно, в начале XXI века мир стал значительно сложнее. В последние годы в современных международных отношениях произошли существенные изменения. Конструкция евробезопасности подорвана действиями некоторых стран и испытывает большие проблемы. США стремятся сохранить сложившуюся после окончания «холодной» войны однополярную систему, в которой они – единственная сверхдержава – гегемон. Курс на доминирование, на захват геополитического пространства достиг кульминации. В этих условиях Россия оказывает все более серьезное влияние на преобразование монополярного мира в мультиполярный. Модернизируя свои вооруженные силы, диверсифицируя экономику и совершенствуя политическую систему, Российская Федерация усиливает свои позиции в мире, что делает сотрудничество с ней привлекательным для многих стран.

Анализируя результаты Ялты, следует отметить, что наладить доверительные союзнические отношения, а затем на личных встречах принять исторические решения было нелегко, так как лидеры США и Великобритании, будучи заинтересованными в разгроме Германии и Японии, оставались врагами социализма. Именно Ялтинская конференция показывает современным политикам, что стремление к миру может быть важнее амбиций и что как бы ни велики были противоречия, ради предотвращения новой мировой войны и упрочения мира согласие возможно и необходимо.

Практически все важнейшие решения на встрече принимались не просто, иногда путем взаимных уступок, компромиссов:

– о послевоенных границах Германии и Польши;

– о сохранении Германии как единого государства;

– о разделении Германии и Берлина на зоны оккупации: американскую, английскую, французскую и советскую;

– о демилитаризации Германии и проведении в ней демократических выборов;

– о размере военных репараций с Германии за причиненный союзникам ущерб;

– о сроках вступления СССР в войну с Японией (через два–три месяца после окончания войны в Европе);

– о возвращении Советскому Союзу после победы над Японией южной части острова Сахалина и всех прилегающих к ней островов, а также передаче Курильских островов.

Участники конференции согласовали планы разгрома Германии и договорились о совместной политике по отношению к побежденной Германии и к освобожденной Европе. Они заявили, что «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира» [1, с. 374]. Союзники обещали «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию…, стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения;

устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа…» [1, с. 374–375].

К сожалению, в последние годы происходит не просто возрождение, реабилитация фашизма, но и героизация нацистских преступников. Это делается некоторыми современными политиками в конъюнктурных интересах для консолидации части общества вокруг своих партий, создания «своей» истории с «чистого» листа, используя вместо фактов идеологические и политические фантазии. Необходимо понимать, что условия прихода фашистов к власти в ряде стран существуют и сегодня: это безответственность правящих элит, бездеятельность органов государственной власти, с одной стороны; недооценка потенциальной опасности нацизма, благодушие населения, необоснованная надежда на быстрое умиротворение фашизма – с другой. Там, где в современном мире начинается насильное приобщение народов и даже государств к «западной системе ценностей», появляется желание огнем и мечом утвердить некий «универсальный» порядок существования, фашизм обретает не только условия для своего оправдания, но и почву для возрождения.

Результатом Крымской конференции стало одобрение подготовленных ранее документов о создании международной организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности народов – Организации Объединенных Наций (ООН) и постоянного органа при ней – Совета Безопасности. Было решено созвать Учредительную конференцию ООН в апреле 1945 года в г. Сан-Франциско (США). Кроме того, была достигнута договоренность о том, что наряду с СССР в ООН будут представлены сильно пострадавшие от фашистской агрессии Украинская ССР и Белорусская ССР. Таким образом, Советский Союз в ООН имел три голоса.

ООН стала символом и гарантом послевоенного мироустройства, инструментом разрешения межгосударственных проблем. Модель Организации Объединенных Наций оказалась столь прочной, что продолжает работать и сегодня, помогая решать многие международные проблемы. К сожалению, мировой порядок, заложенный в Ялте и закрепленный в Потсдаме, рушится последние десятилетия: объединение Германии, распад Советского Союза, уничтожение единой Югославии, расширение НАТО на Восток и приближение его к границам России, провоцирование гражданской войны на Украине. США пытаются отстранить СБ ООН от принятия ключевых международных решений по поддержанию мира, превратить его в арену противостояния между странами, орган штампующий решения «лидера». И тем не менее, мир, сложившийся в 1945 году, не уничтожен полностью до тех пор, пока ООН как международное правительство продолжает действовать на принципах, заложенных 70 лет назад.

Действительно, Организация Объединенных Наций не является всесильной, но ничего более эффективного человечество не смогло придумать

и создать. В настоящее время назрела необходимость рационального реформирования ООН в целях ее адаптации к меняющимся политическим и экономическим реалиям в мире, а также дальнейшего повышения эффективности деятельности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Необходимо вернуть СБ ведущую роль в процессе поиска и решения ключевых международных проблем.

Таким образом, главным итогом Ялтинской конференции была большая ответственность руководителей трех великих держав, которые нашли исторический компромисс и выработали систему международных отношений, удовлетворившую всех. Семьдесят лет назад Сталин, Черчилль и Рузвельт поступились своими амбициями, отбросили предрассудки и начали вместе обсуждать, как достичь мира. Сохранить открытый и честный диалог при любых разногласиях во имя общего благополучия – один из основных принципов конференции – актуален и для решения современных проблем. Наследие Ялты может помочь выработать концептуальную основу для формирования новой системы мироустройства в XXI веке. Международные отношения могут и должны строиться на международном праве, в основе которого – справедливость, равноправие, уважение к партнеру и его интересам.

Библиографический список

1. Россия. XX век. Документы и материалы: учеб. пособие в 2 кн. Кн.1. / А.Н. Бачинин, А.Б. Безбородов, И.В. Безбородова. – М.: Высш. шк., 2004. – 400 с.

К содержанию

УДК 378 + 37.035

ПРИНЦИПЫ ТРАДИЦИОННОЙ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

О.Г. Гуйо

В статье рассмотрены основные принципы традиционной нравственной культуры.

Ключевые слова: нравственность, культура, студент, общение, мораль.

Жизнь любого человека в частности и процессы, происходящие в обществе, в целом во многом зависят от сформировавшихся нравов. Думается, каждому человеку будет любопытно определить тип собственной нравственной культуры, рассмотреть основные типы нравственной культуры, обозначить их признаки и отличительные особенности. А.С. Франс в своей

книге «Российские нравы: истоки и реальность» обозначила основные принципы исследования различных типов нравственной культуры:

1) наблюдение за реальной действительностью;

2) объективность (принцип этического плюрализма: неизбежно существуют разные типы нравственной культуры);

3) толерантность – терпимое отношение к каждому из рассматриваемых типов нравов, отсутствие категоричности суждений.

Нравы – это общественно одобряемые нормы поведения людей, наиболее сохраняющие здоровье человека. Если нет одобрения в обществе, человек может превратиться в изгоя. Наиболее широкое определение звучит так: нравы – это стабильные, предельно медленно изменяющиеся, одобряемые обществом или его частью и ожидаемые им от каждого человека нормы поведения людей, воспринимаемые ими как целесообразные. Нравы определяют особенности поведения человека и привычки людей в конкретных сферах жизни. Эти свойства широко распространенных нравов позволяют говорить о нравственной культуре.

Все существующие типы нравов уделяют внимание следующим моментам: категории добра и зла, характер ценности жизни человека, долг и ответственность, счастье, честь, цели в жизни, отношение к труду, другому человеку, самому себе.

Моральными людьми принято считать тех, кто реализует себя в обществе без ущерба для окружающих. Следовательно, мораль обозначает оптимальные, рекомендуемые вечные принципы поведения людей, а нравственность – реальные и одобряемые нормы поведения. И. Кант, например, под моралью понимал ДОЛЖНОЕ, а под нравственностью – СУЩЕЕ. Таким образом, в общечеловеческом понимании в морали сконцентрирован опыт человечества по сохранению его от саморазрушения. Многовековой общественный опыт доказал преимущества сотрудничества, взаимопомощи, терпимого отношения друг к другу по сравнению с агрессией и подавлением. Мораль стремится предостеречь людей не только от взаимного истребления, но и от саморазрушения; облагородить поведение человека. Заметим, что мораль требует от человека следования ей, как правило, не объясняя последствий аморального поведения; расшифровку требований к гуманистическому поведению человека берут на себя искусство, этика и религия. Иначе говоря, мораль – это духовное образование, сложившееся на основе опыта взаимодействия людей и представляющее собой систему оптимальных принципов человеческих взаимоотношений. Нравственность же – это реальное поведение людей в каждом конкретном обществе в конкретный временной период, когда основной задачей становится создание оберегающих других норм поведения, главным требованием которых является недопустимость использования человека и общества в качестве средства для достижения личных целей. Именно нравственность сформи-

ровала у людей чувство ответственности, сострадания, собственного достоинства, совести. В цивилизованном обществе религия и искусство, облагораживающие нравственность моралью, доступны для каждого человека. Например, в русской философии XIX века одной из ключевых проблем являлась проблема нравственного несовершенства человека; а в русской литературе XIX века эта проблема озвучена Ф.М. Достоевским в романе «Бесы». Главные усилия и литературы, и философии были ориентированы на нравственное самосовершенствование. В современной России на фоне кризисного состояния нравственной культуры возможны как дальнейшее нарастание нигилизма и продолжение кризиса, так и постепенное возвращение к морали.

Для будущего специалиста очень важно наряду с профессиональной компетентностью уметь выстраивать отношения в коллективе, в профессиональной и личной сфере. Нравственная культура позволяет понять и узнать себя, более глубоко понять окружающих, откорректировать отношение к труду, развить коммуникабельность, сохранить здоровье и репутацию, долголетие и работоспособность. Особенностью нравственной культуры в современной России является синтез европейской цивилизации (пропагандирующей прагматическую культуру: нравственно то, что полезно) и восточной цивилизации (пропагандирующей традиционную нравственную культуру). Кроме того, в России присутствуют и элементы аристократической (креативной) и нигилистической нравственной культуры.

О традиционном типе расскажем более подробно.

Традиционная нравственная культура является наиболее известной и уважаемой в нашем обществе. Ее основной целью становилось сохранение человеческого общества, а потому главным нравственным принципом стало абсолютное стремление человека к созданию общественного блага (принцип полезности). Иллюстрацией может стать легенда о деде, сыне и внуке, оказавшихся в открытом море без запасов пищи и воды и решающих, кому умирать первым. Неудивительно, что дед погибает первым: он уже принес пользу роду. Потом в море прыгает отец, и не только из любви к сыну, но и потому, что мальчик обладает более высоким потенциалом полезности для рода. Актуален этот принцип и в личных отношениях: человек искренне страдает, если не может быть полезным любимому, если может, то делает это самоотверженно (целью жизни многих людей становится крайняя форма самоотверженности – жертвенность и героизм). Жена также должна быть полезной для всей семьи, чтобы обеспечить ее выживание: готовить, стирать, мыть…

А долг – это способ заставить себя быть полезным обществу.

Второй принцип – скромность: служение общественным интересам при невысокой самооценке, нежелание привлекать внимание к своим проблемам, не заниматься самолюбованием, а просто делать свое дело. Причем

полезным надо быть только для «своих», «чужих» можно не рассматривать. Идея в том, чтобы быть как все: не лучше, но и не хуже других. Эта необходимость обязывала каждого достичь в жизни общепринятых норм. Принцип «быть как все» определяется, прежде всего, сдержанностью, а особенно это касается женщин, как хранительниц рода. Основные качества: недоступность женщин и непреклонность мужчин. Следующий принцип авторитаризма заключался в том, что «старший всегда прав»: младший по отношению к старшему должен быть почтительным и послушным. Первейшим родительским долгом становилось абсолютное послушание детей, достигаемое любыми средствами.

Запрещенными были те нормы поведения, которые могли привести к ущербу для общества. Свод наиболее распространенных запретов приводится в «Домострое»: «…не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться…».

Традиционная нравственная культура сохранялась в Европе и России до начала XX века, у народов Востока она до сих пор существует. Однако люди в наше время не стремятся к традиционным нравственным принципам: проживая в крупных городах, где даже соседи по площадке зачастую не знают друг друга, внешний контроль за поведением невозможен, зависимость человека от внешней нравственной оценки окружающих заметно снизилась. Долг сохранения общества от гибели уступает место долгу перед собой как необходимости самореализации, неоднозначным становится понимание совести. По сути, углубляется кризис традиционной нравственной культуры. Однако не стоит забывать, что на традиционной основе развились и сформировались и аристократическая, и прагматическая нравственная культура.

Для студенческого коллектива (и вообще для любого коллектива) принципы традиционной нравственности приобретают особую актуальность:

1. Ты должен стать полезным для общества человеком.
2. Будь достойным представителем своей профессии.
3. Старайся не отставать от других: будь как все, стремись к знаниям.
4. Будь милосерден: помогай тем, кто нуждается в твоей помощи.
5. Преподаватель старше тебя, и значит, преподаватель всегда прав: он делится с тобой знаниями, учись.
6. Будь вежлив, сдержан и терпелив, тогда достигнешь наилучшего результата.

Чем не «кодекс чести» для любого студента? Нужно помнить главное правило: в основе любой нравственности лежит оберегающее отношение человека к окружающим людям и к обществу в целом в процессе достижения личных целей в любой сфере жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Франс, А.С. Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма): учебное пособие / А.С. Франс. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – 336 с.
2. Домострой. – Ярославль, 1991.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технология», 2006.
4. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004
5. Аристотель. Риторика / Аристотель // Античные риторики. – М.: Изд-во Московского университета, 1987.
6. Борев, Ю. Эстетика / Ю. Борев. – М.: Изд-во политической литературы, 1988.

К содержанию

УДК 81’13 + 811

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОВЛАДЕНИЯ НЕСКОЛЬКИМИ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

Л.Г. Мамыкина, Т.Н. Наволокина

В статье рассматривается явление мультилингвизма, изучается опыт полиглотов разных времен, систематизируется их методика, исследуются психологические закономерности самообучения иностранным языкам, а именно английскому, немецкому и эсперанто. Вырабатываются рекомендации применения авторских методик овладения несколькими иностранными языками.

Ключевые слова: самообучение, мультилингвизм, интерференция, трансференция. психолингвистический.

В современном обществе знание не одного, а нескольких иностранных языков становится необходимым условием образованности, фактором, существенно влияющим на успешный рост человека в разных сферах деятельности.

Можно с уверенностью сказать, что иностранный язык – это ключ к успехуили, как выразился известный путешественник и журналист Яцек Палкевич, который в 2013 году побывал в гостях у саткинцев, это «миллион в кармане».

В исследовании ставилась задача изучить явление мультилингвизма и психолингвистические закономерности самообучения иностранным язы-

кам, а так жесистематизировать методы самообучения иностранным языкам и применить их на практике при освоении второго иностранного языка: английского и эсперанто. Установить точное количество языков в мире невозможно. Ученые предполагают, что их насчитывается около 5–6 тысяч (вместе со всеми наречиями и диалектами). А по данным ЮНЕСКО – 2796 языков. На 40 наиболее распространенных языках разговаривает примерно 2/3 населения Земли. Больше всего людей говорят на китайском, хинди, английском, испанском, арабском, русском, португальском, французском. Но языками международного значения являются: английский, испанский, русский, арабский, португальский, французский, немецкий.

По библейской легенде строительство Вавилонской башни закончилось тем, что разгневанный бог Яхве не позволил людям возвыситься до неба и смешал их языки так, что они уже не смогли понимать друг друга. Так древняя легенда объясняет многообразие языков на Земле. Отсюда и термин «вавилонизм», означающий мешанину языков, тормозящую развитие социально экономических и культурных связей между народами. Существует даже Вавилонский приз – награда, присуждаемая международной общественностью лучшему полиглоту года. Согласно академическому словарю иностранных слов, полиглот (от греческого polyglottos – «многоязычный») – человек, владеющий многими языками. Но многими – это сколькими? Сами полиглоты считают, что кроме родного нужно знать в совершенстве не менее четырех языков: абсолютно свободно и желательно без акцента разговаривать на них, максимально точно переводить звучащую речь и письменный текст, грамотно и понятно писать.

Известно, что все полиглоты делятся на две группы: «подлинных, неосознанных» и «ненастоящих, осознанных». Таких людей еще называют мультилингвами или билингвами [3].

Первая группа полиглотов подлинных (национальных, естественных) наиболее многочисленна и представляет собой жителей многоязычных стран, в которых знание нескольких языков является нормой. Например, в Швейцарии говорят на немецком, итальянском, ретороманском; в Бельгии – на фламандском и французском; в Люксембурге – на немецком и французском. В нашей стране такое явление наблюдается во многих республиках. Во всех многоязычных странах жители говорят, начиная с детского возраста, не на одном, а на нескольких языках. По данным некоторых исследований около 70 % населения земного шара в той или иной степени владеют двумя или более языками.

Вторая группа полиглотов осознанных (индивидуальных, учебных) гораздо малочисленнее (приблизительно 30 %), но именно она представляет наибольший интерес, поскольку в этом случае человек изучает иностранный язык самостоятельно, используя различные методики.

Первым известным в истории полиглотом был Митридат VI Евпатор, царь Понта. Он знал 22 языка, на которых вершил суд над своими поддан-

ными. Поэтому издания с параллельными текстами на многих языках (особенно Библии) называют «митридатами». Самой известной в древности женщиной-полиглотом была Клеопатра – последняя царица Египта. Она знала не менее 10 языков. Джузеппе Гаспаро Меццофанти (или Медзофанти), сын бедного плотника, ставший кардиналом, знал по разным источникам от 30 (в совершенстве) до 100 языков. Папа римский Иоанн Павел II бегло разговаривал на 10 языках. Певец и актер Поль Робсон исполнял песни и говорил на более чем 20 языках. Като Ломб – переводчица, писательница, одна из первых синхронных переводчиков в мире, знала 16 языков. В своей книге «Как я изучаю языки» она изложила свой метод подготовки к изучению иностранного языка и собственно овладения языком. К полиглотам относят создателя эсперанто Людвига Заменгофа и археолога Генриха Шлимана. Среди современных российских полиглотов наиболее известны Сергей Халипов, доцент кафедры скандинавской филологии Санкт-Петербургского Государственного университета – 44 языка, Юрий Саломахин, московский журналист – 38 языков, Евгений Чернявский, филолог, переводчик-синхронист – 38 языков, Дмитрий Петров, переводчик, преподаватель Московского лингвистического университета – 30 языков, Вилли Мельников – научный сотрудник Института вирусологии – владеет более чем 100 языками, номинант Книги рекордов Гиннесса.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что не только лингвисты могут быть полиглотами, но и люди различных профессий.

В данном исследовании изучались разные методы и приемы самообучения иностранным языкам, начиная с текстуально-переводного Туссена – Лангеншейдта и заканчивая самыми современными интернет-версиями, например, *EnglishTown*.

Кроме того, было проведено сравнение методики автономного или самоуправляемого обучения французского педагога Селестена Френе, грамматико-переводной и лексико-грамматический методы прошлого века, метод молчания, физического реагирования и погружения, аудио лингвистический и коммуникативный метод [5].

Необходимо отметить, что особую практическую пользу можно извлечь из авторских методов Е. Чернявского, Д. Петрова, Е. Авериной, Д. Спивака, Като Ломб и современных методик «ZS SuperTutor»,«ЕШКО».

Поскольку в исследовании речь идет, прежде всего, об изучении второго, третьего и каждого последующего языка, необходимо учитывать и психолингвистические закономерности, которые можно наблюдать и при обучении, и при самообучении, например, второму иностранному языку. Так, наиболее существенны две закономерности:

а) возможность положительного переноса, облегчающего освоение второго языка;

б) проблема интерференции (отрицательного воздействия) со стороны родного и второго иностранного языка.

Сначала о том, что дает при знакомстве со вторым языком положительный перенос, т.е. трансференция или транспозиция. По определению Н.В. Баграмовой, «Трансференция – это перенос, при котором воздействующий язык не вызывает в изучаемом языке нарушений нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности» [2].

Сравнительный анализ текстов на трех языках – немецком, английском и эсперанто позволил выделить типичные примеры этих явлений (табл.).

Как видно из таблицы, положительный перенос может действовать, во-первых, на уровне мыслительной и речевой деятельности, то есть чем большим количеством языков человек владеет, тем более развиты его кратковременная память, механизмы восприятия – зрительное и слуховое, умение выбрать и скомбинировать известные ему лексические единицы. Во-вторых, все учебные умения и навыки, которыми он овладел, изучая сначала свой родной язык, затем первый иностранный переносятся на второй иностранный язык и облегчают тем самым его усвоение. И наконец, сходные лингвистические явления в родном и первом иностранном языке переносятся на второй иностранный и способствуют более быстрому и успешному его изучению.

Таблица 1

Явления интерференции и трансференции
/на примерах немецкого, английского и эсперанто

Интерференция	Трансференция
на грамматическом уровне	грамматическая конструкция: У (кого-то) есть…
Я_____студент. Ich ***bin*** Student. (нем.) I ***am*** a stu**de**nt. (англ.) Mi ***estas*** la studento. (эсп.)	У меня (есть)… Ich **habe**… I **have**… Mi **havas**…
на лексическом уровне	типичный оборот для отражения природных явлений:
kommen = come – приходить **be**kommen – получать **be**come – становиться **also** – итак, **also** – тоже **Kind** – ребенок, **kind** – добрый	Тепло. **Es ist** warm. **It is** warm. **Estas** varme. Зима. **Es ist** Winter. **It is** winter. **Estas** vintero.
на фонетическом уровне	на лексико-фонетическом уровне
sprechen [**шп**] – **sp**eak **[сп]** Klu**b** **[п]** – clu**b** **[б]** Lo**g** **[к]** – lo**g** **[г]** **st**and [**шт**] – **st**and **[ст]** Kin**d** **[т]** – kin**d** **[д]**	шкура – Fell, fell, felo [фел-] рыба – Fisch, fish, fiŝo [фиш-] палец – Finger, finger, fingro [фингер-] стоимость – Kost(en), cost, costo [кост-] мачта – Mast, mast, masto [маст-]

А теперь рассмотрим наиболее распространенные примеры интерференции.

Со стороны родного языка: речевая модель с использованием глагола-связки типична для романо-германских языков и отсутствует в русском языке. Поэтому в предложениях Ich *bin* Student. (нем.) I *am* a student. (англ.) Mi *estas* la studento. (эсп.) зачастую делают ошибки, путая форму глагола или забывая про него совсем.

Со стороны другого иностранного языка: в немецком и английском языках есть глаголы *kommen* и *come,* звучат они похоже, переводятся одинаково *приходить,* но из производные *bekommen* и *become* имеют уже разные значения: *bekommen – получать*, а *become – становиться*. Мы привели примеры интерференции на грамматическом и лексическом уровне, но они могут встретиться и в фонетике, и в орфографии. В общем, такие «ложные друзья» могут мешать пониманию и овладению языком, особенно на первых порах.

Таким образом, анализ методов, приемов и способов самостоятельного овладения иностранными языками позволяет сформулировать некоторые рекомендации:

– необходимо составить реальный план, соответствующий силам, времени и средствам;

– заниматься регулярно, лучше по 10–20 минут каждый день, чем по 2–3 часа раз или два в неделю и не прерываться больше, чем на месяц, иначе все придется начинать заново;

– начинать каждое новое занятие с повторения пройденного;

– если нет желания, надоело, лучше сменить вид деятельности: послушать радио, попеть песни, поиграть в компьютерную игру (на языке, естественно);

– никогда не зубрить ничего в отрыве от контекста, заучивать идиомы, клише «в готовом виде», например: в 3-ем лице (*Jahre alt sein – Er ist 20 Jahre alt. – Ему 20 лет.)* или *to be full of beans – I am full of beans. – Я полна энергии.);*

– заучивать только заведомо правильное и исправленное преподавателем, при многократном повторении текст невольно запоминается, и неверный вариант может запомниться навсегда;

– как можно больше слушать, привыкать к интонации и к скорости речи, повторять за диктором, копировать его речь и при этом записывать свое произношение, для того чтобы потом выявить свои ошибки;

– помнить, что самый надежный носитель языка – книга, поэтому читать, превращая книгу в учебник: выделять шаблоны, искать их повторения, формировать автоматизм;

– по этой же схеме можно работать с грамматикой: находить грамматические конструкции, выделять закономерности, самостоятельно формулировать правила «*Man lernt Grammatik aus der Sprache, und nicht Sprache aus der Grammatik»*;

– стараться думать на иностранном языке (особенно в дороге или перед сном), мысленно переводить вывески, рекламу, обрывки услышанных разговоров, составлять план на день (to do list) или списки покупок (shopping list);

– с самого начала не бояться говорить, пусть даже с ошибками. Есть такое известное изречение английского методиста Палмера: «Learn to swim by swimming, learn to speak by speaking».

По мнению Като Ломб, иностранный язык – это крепость, которую нужно штурмовать со всех сторон одновременно: чтением газет, слушанием радио, просмотром недублированных фильмов, посещением лекций на иностранном языке, проработкой учебника, перепиской, встречами и беседами с друзьями – носителями языка [4]. В настоящее время к этому необходимо обязательно добавить использование интернета.

Жалобы тех, кто бросает занятия иностранным языком из-за нехватки времени или чрезмерной учебной нагрузки не состоятельны. Не только ученые, но и сама жизнь давно доказала, что чем больше занят наш мозг, тем он продуктивней. Поэтому нужно тренировать мозг, работая над языком, больше запоминать иноязычную речь, чем записывать. Как ни парадоксально это звучит, мы записываем, чтобы забыть, а не чтобы запомнить. Записывая что-нибудь, мы освобождаем свою память, доверяем информацию бумаге, а не своему мозгу. А чтобы запомнить выученное надолго, нужно постараться следовать советам психологов, которые утверждают, что для прочного запоминания информацию целесообразно повторить через 15–20 минут, затем через 8–9 часов и через 24 часа.

Проведенный анализ методов самообучения иностранным языкам и применение их на практике для изучения английского и эсперанто в течение двух месяцев, позволяет утверждать, что нет плохих методов или тех, которые бы были «идеальными», каждый из их дополняет друг друга. Кроме того, самостоятельное овладение одним или несколькими иностранными языками возможно при наличии высокого уровня мотивации с учетом способов, приемов, рекомендаций полиглотов разных поколений.

Библиографический список

1. Аверина, Е.Д. Иностранный язык за 200 часов (система работы для самообучения): методическое пособие / Е.Д. Аверина. – СПб.: Изд-во Руди-Барс , 1994. –129 с.

2. Баграмова, Н.В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку: учебно-методическое пособие / Н.В. Баграмова. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2005. – 221 с.

3. Бим, И.Л. Некоторые особенности обучения второму иностранному языку / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 4. – С. 5–12.

4. Ломб, К. Как я изучаю языки: научно-популярное издание / К. Ломб. – М.: Изд-во Прогресс, 1970. – 100 с.

5. Тамбовкина, Т.Ю. О некоторых методах самообучения иностранным языкам / Т.Ю. Тамбовкина // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С. 29–34.

К содержанию

УДК 378.44

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ

А.И. Кравцов, Е.М. Снегирева

В статье на основе анализа проблемы образования в Саткинском районе предлагается ее решение.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, образование, выпускники, студенты, анализ диаграмм.

В последнее время остро стоит вопрос сохранения жизнедеятельности малых городов. В настоящее непростое время на предприятиях наблюдается спад промышленного производства, вследствие этого происходит их закрытие, новых предприятий не открывается или открывается в недостаточном количестве. Выход из сложившейся ситуации состоит в развитии предприятий малого и среднего бизнеса. Но такие предприятия не возникают сами по себе, нужны люди, способные взять на себя ответственность и организовать новое дело, а это удается, как правило, людям, имеющим высшее профессиональное образование.

Для оценки сложившейся ситуации был проведен анализ уровня образования жителей Саткинского района по данным Всероссийской переписи населения 2010 года относительно Челябинской области и РФ (табл.).

Таблица

Анализ уровня образования жителей Саткинского района

	ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
Саткинский район	134
Челябинская область	198
РФ	234

Из таблицы видно, что Саткинский район значительно отстает по количеству жителей с высшим образованием от Российской Федерации и Челябинской области.

Анализируя результаты анкетирования выпускников школы на предмет их самоопределения после окончания школы (рис.1) видно, что 85 % из них планирует учиться в вузе. На первый взгляд кажется, что складывается очень хорошая ситуация по повышению образовательного уровня жителей Саткинского района.

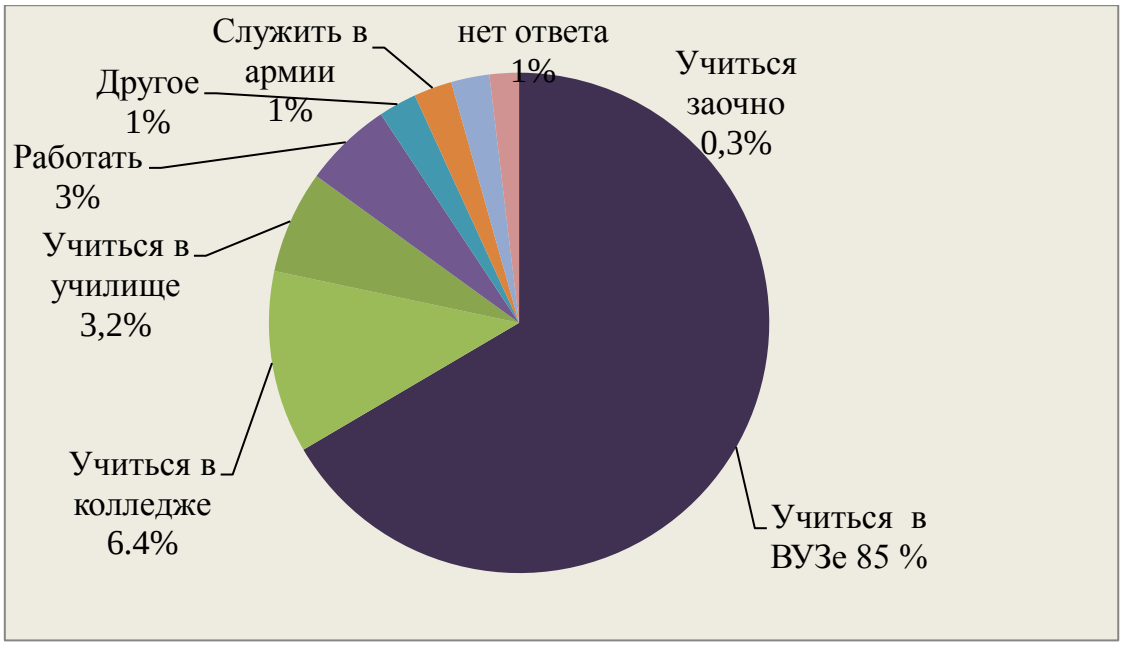


Рис. 1. Результаты анкетирования выпускников школ на предмет самоопределения после окончания школы

Но следующий показатель о личных планах выпускников по выбору места жительства выявляет следующую проблему в нижеприведенной диаграмме (рис. 2).

Жить в г.Сатке и Саткинском районе планируют только 7 % выпускников, среди них те, кто желает учиться в колледже, техникуме. Остальные выпускники планируют получить высшее образование за пределами района и улучшить показатель уровня образованности по России и Челябинской области и никак не повысить образовательный ценз населения в Саткинском районе.

Анализируя результаты планов будущих выпускников горно-керамического колледжа (ГКК) (рис. 3) видим, что 48 % выпускников нацелены на работу, 28 % – на работу и заочное обучение, 18,8 % – на очное обучение в филиале ЮУрГУ. И только 4,7 % планируют покинуть Саткинский район.

Результаты исследований показывают, что 47 % выпускников колледжа планируют получить высшее образование и остаться в родном городе. Это та молодежь, которая будет влиять на развитие нашего района и от которой мы вправе ожидать развития малого и среднего бизнеса. И те школьники, которые пришли в колледж получать среднее профессиональное об-

разование после 9 класса и овладеть профессиональными навыками, имеют совершенно иной мотив по дальнейшему самоопределению в родном городе, чем те выпускники школы, которые в течение 2-х лет, получая общее среднее образование, были ориентированы на поступление в вуз.

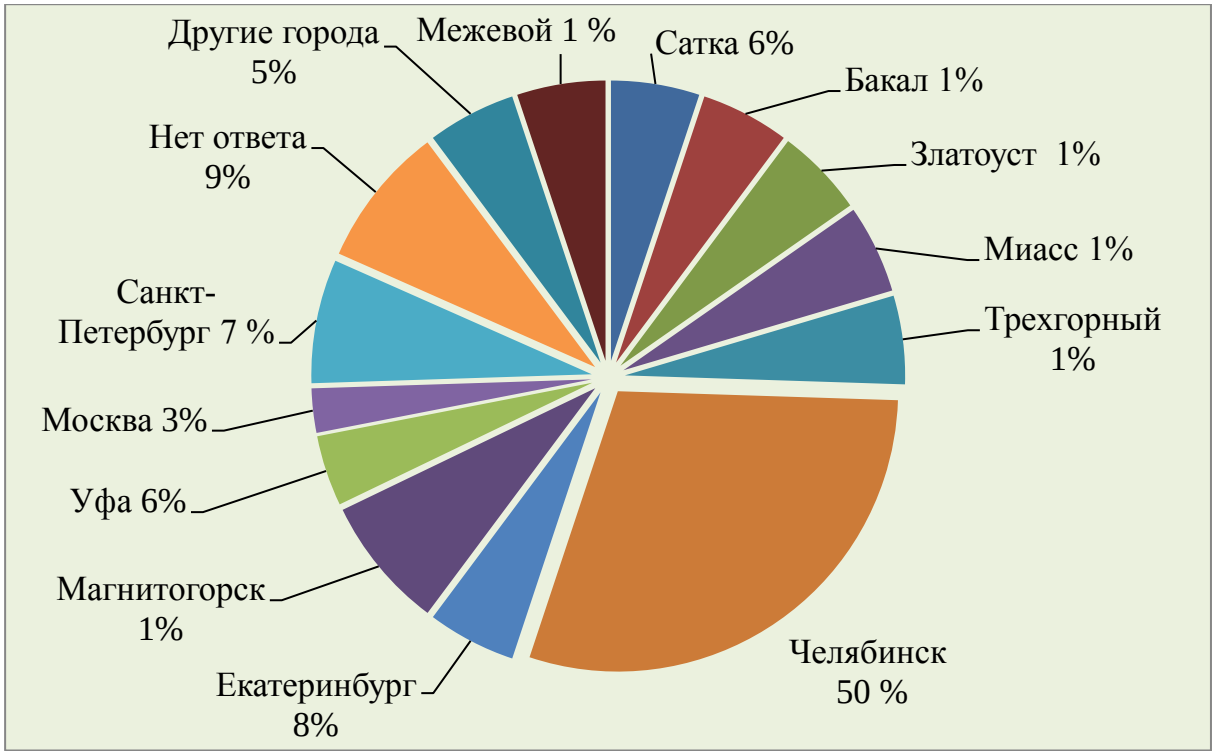


Рис. 2. Результаты анкетирования выпускников школ Саткинского района по выбору места жительства

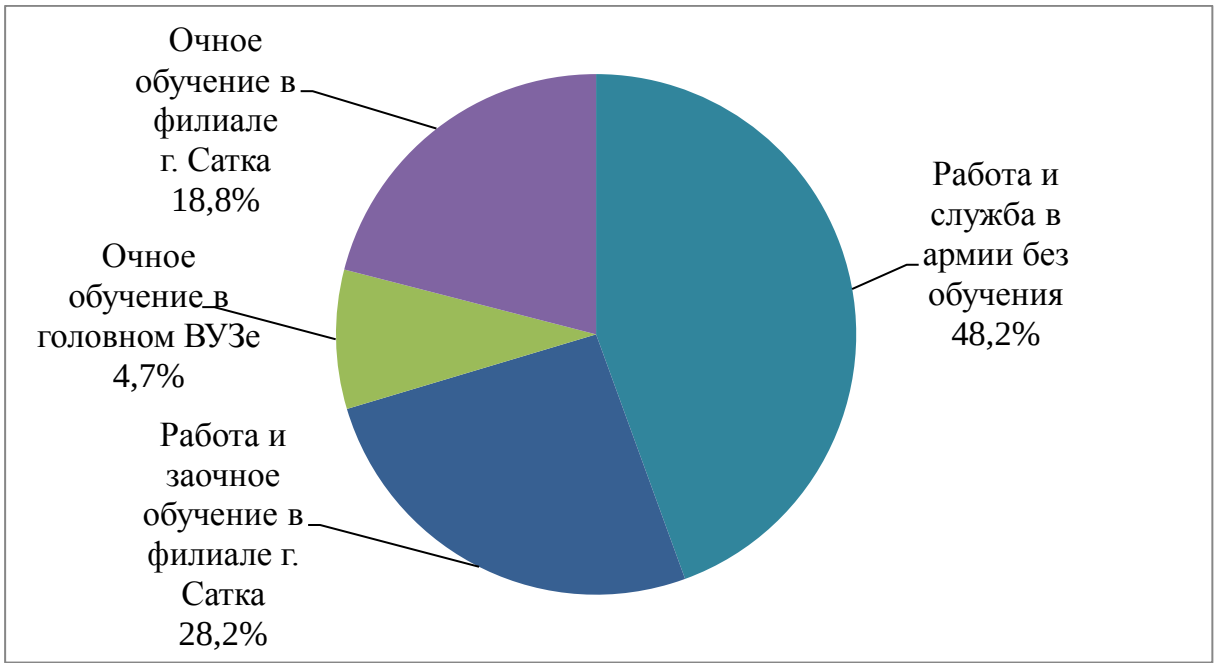


Рис. 3. Результаты анкетирования будущих выпускников Саткинского района ГКК

Учитывая сложившуюся ситуацию, перед педагогическим коллективом филиала ЮУрГУ и его структурного подразделения горно-керамического колледжа ставится задача по формированию предпринимательских способностей студентов к подготовке их по развитию малого и среднего бизнеса в малых городах, к которым относится и Саткинский район.

К содержанию

УДК 378.44(470.55)»1930/2000»

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ЖИТЕЛЕЙ САТКИНСКОГО РАЙОНА В 1930–2000 ГОДЫ

А.И. Кравцов, Е.М. Снегирева

В статье рассматривается вопрос по развитию образовательной среды в Саткинском районе.

Ключевые слова: развитие образования, учебные заведения, строительство, воспитание, развитие учащихся, школа.

Пришедшие к власти большевики в 1917 году хорошо понимали, что существование нового советского государства невозможно без программы создания народного образования.

Такая программа была разработана, и все силы страны были брошены на борьбу с безграмотностью. Совет народных комиссаров принимает декрет «О ликвидации безграмотности среди населений РСФСР» 26 декабря 1919 года. По этому декрету население страны, не умеющее читать и писать, должно было обучаться грамоте, и к 1926 году больше 50 % взрослого населения научились читать и писать.

Большие изменения в стране в школьном образовании произошли в 30-е годы. Выросли капитальные ассигнования на развитие образования, это дало возможность развернуть строительство новых школ и в Саткинском районе.

В 1932–1939 гг. было построено 10 новых школ. Около каждой средней школы в те далекие годы были разработаны приусадебные земельные участки, на которых выращивались картофель, морковь, свекла. Это помогало в организации улучшения питания учащихся и приучало их к труду.

В начале 30-х годов изменилось содержание и методы обучения в школе. Были переработаны школьные программы, созданы новые учебники.

Развивающейся в стране промышленности требовались грамотные специалисты. В 30-е годы с целью повышения образования взрослого населения открывается школа взрослых г. Сатке. Школа располагалась в одном

из зданий завода «Магнезит» в Карагае. Взрослая молодежь сочетала работу на производстве с занятиями в школе, с большим усердием училась, а по окончании школы многие из ее выпускников шли учиться в другие учебные заведения: технические вузы, сельскохозяйственные и педагогические учебные заведения. В 30-е годы создавались новые типы учебных заведений: школы фабрично-заводского ученичества и школы крестьянской молодежи. Такая школа ФЗУ была создана при заводе «Магнезит». 2 октября 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР бывшая школа ФЗУ завода «Магнезит» реорганизована в ремесленное училище № 8 для подготовки квалифицированных кадров. Здесь учащиеся получали профессии слесаря, столяра, токаря-универсала, кузнеца. В этот же период открыто как горно-промышленное училище № 31 (госпромуч, ГПУ) в г. Бакале, которое обеспечивало подготовку рабочих кадров для Бакальского рудоуправления Народного комиссариата тяжелой промышленности «Востокруда»: машинистов бурильных установок, помощников машинистов тепловозов, экскаваторщиков.

В предвоенный 1940 год в Саткинском районе в эксплуатацию вводились учреждения дошкольного образования. 1 января 1940 года своих первых воспитанников принял детский сад № 6. 25 февраля сдано в эксплуатацию здание школы № 15, позднее ей присвоен № 10. По отзывам населения и педагогов – это первая школа в районе по своей чистоте, удобству и культуре.

В период Великой Отечественной войны образование района оказалось в тяжелых условиях и было перестроено применительно к суровым условиям военного времени. В 1942 году в школах вводится обязательное обучение сельхозтруду. Множество детей и подростков систематически принимают участие в сельскохозяйственный работах, трудятся на промышленных предприятиях. В Айлинском совхозе учителя и ученики работают на заготовке дров, строят в г. Сатке домну № 3. В военное время корректировались учебные планы и программы, вводились военно-оборонные темы и военнофизическая подготовка. Школа № 10 была отдана под госпиталь. В школах готовили сандружинниц.

Война 1941–1945 гг. нанесла огнеупорной промышленности страны огромные потери, на оккупированной территории было разрушено 27 огнеупорных заводов. Уральская огнеупорная промышленность взяла на себя всю тяжесть обеспечения металлургических заводов и организовала в короткие сроки производство огнеупоров.

Во время войны в г.Челябинске началось строительство металлургического завода, который должен был работать на бакальской руде, и учащиеся РУ-31, подобно взрослым горнякам, перешли на военное положение, работая на добыче руды по 10–12 часов в сутки.

В 1944 году по Постановлению Государственного комитета обороны был основан Саткинский горно-керамический техникум на базе завода «Магнезит», который готовил огнеупорщиков по специальностям «Разработка рудных и россыпных месторождений» и «Технология огнеупорных материалов».

В годы войны в селе Айлино был организован детский дом для детей-сирот, вывезенных из блокадного Ленинграда.

В послевоенные годы началось восстановление системы образования. Забота государства о молодежи, которая пришла на Саткинские заводы, заменив ушедших на фронт взрослых, проявилась в открытии 28 января 1945 года в г.Сатке школы рабочей молодежи № 2 в новой части города. Это была вторая школа для образования взрослого населения.

В1948–1949 годах открылось три новых начальных школы. Количество учащихся в школах района увеличилось на 1220 человек.

Большое внимание уделялось воспитанию школьников вне школы. По решению исполкома Совета депутатов трудящиеся в 1947 году был открыт первый Дом пионеров и школьников. Под руководством Дома пионеров и школьников проходила деятельность пионерской организации в районе. Для развития технических знаний, умений и навыков и воспитания профессионально грамотных будущих кадров в 1957 году комбинат открыл клуб «Юный техник». Работа кружков велась на общественных началах, силами учителей и родителей, затем постепенно сформировался штат педагогов-руководителей кружков различных направлений: фото-, авиа-, судомодельные, кройки и шитья и др.

В 1956 году завершилось строительство школы № 14. Не оставались без внимания и маленькие рабочие поселки. В 1952 году построена школа в пос. Иркускан. В 1953 году для детей-сирот организована школа-интернат № 1.

В Советской стране образование должны были получать все, строго выполнялся закон о всеобуче. И для людей, оказавшихся волей судьбы в заключении, при ИТУ-9 в г.Бакале в 1958 г. была открыта школа рабочей молодежи № 6.

60-е годы в Саткинском районе можно поистине назвать «большой стройкой». За десятилетний период до 1970 года в эксплуатацию введено более 12 объектов образования. Особое внимание уделялось дошкольным учреждениям. С 1962 по 1965 год построено 6 детских садов.

Государство уделяло внимание и больным детям. В январе 1964 года начала работать санаторная школа-интернат для детей, больных туберкулезом в пос. Межевой. Построены восьмилетние школы в пос. Первомайском, Новой Пристани. Стали строиться новые современные здания школ № 4, 9, в г. Сатке, г. Бакале, Айлино, Межевом и Сулее. В эти годы педагогические коллективы школ успешно решали вопросы перехода к всеобщему среднему образованию, созданию кабинетной системы, осваивали новые программы и учебники.

В 1969 году в г.Сатке началось строительство школы на 1000 мест. В эксплуатацию она была сдана в этом же году. Это была самая большая школа № 5 в г. Сатке.

В 60-годы Саткинский район нуждался в медицинских кадрах. И в 1962 году было открыто Саткинское медицинское училище, которое работает и сегодня.

Следующим шагом в школьной политике Советского государства был переход на всеобщее среднее образование. В середине 70-х годов 86 % молодежи, вступающей в жизнь, имели полное среднее образование, более 96 % выпускников восьмилетней школы обучались в различных учебных заведениях, дающих среднее образование.

В 1976 году решением Саткинского горисполкома при согласовании со всеми ведущими промышленными предприятиями района был утвержден план мероприятий по развитию народного образования Саткинского района на пятую пятилетку (1976–1980 гг.), в которой были определены меры по укреплению материально-технической базы общеобразовательной школы по рационализации школьной сети, обеспечивающий охват средним образованием школьников старших возрастов

В этот период в Саткинском районе произошла реорганизация укрупнения школ. Были закрыты школы в малых поселках: Брусничный, Катавка, Сибирка, Большая Запань. Были определены учебные заведения, которые должны давать полное среднее образование, т.к. большая часть выпускников восьмилетней школы по собственному желанию продолжали обучение в системе ПТУ и СПО.

В целях совершенствования всестороннего развития учащихся в г. Сатке и районе расширялась сеть внешкольных учреждений.

В 1975 году открываются спортивная школа и Дома пионеров и школьников № 2, учебно-производственный комбинат в г. Бакале. Учебно-производственный комбинат в г.Бакале готовил токарей, водителей, швей, парикмахеров, секретарей-машинисток.

В 1975 году на базе средней школы № 4 открылся одиннадцатый педагогический класс, т.к. достаточно большая сеть дошкольных учреждений района нуждалась в воспитателях детских садов.

К 1980 году в районе 13 средних школ, пять – восьмилетних, сем – начальных, два интерната и вспомогательная школа, в которых обучается 12 800 учащихся. Много делается для развития дошкольного воспитания, работает 42 детских сада. Обеспеченность детей детскими садами составляет 72,7 %, что выше областных показателей на 7,1 %.

Для оптимизации внешкольной работы открыты в районе 3 Дома пионеров и школьников, 2 спортивные школы, шахматный клуб, учебно-производственный комбинат. Школьники активно занимаются спортом и технической деятельностью. В 80-е годы подготовлено 3939 значкистов ГТО, 4369 спортсменов – разрядников, 12 перворазрядников.

80–90-е годы ознаменовались большими переменами и введениями новаций в образование Саткинского района: было открыто педагогическое училище по подготовке воспитателей дошкольных учреждений, средние школы работали в режиме эксперимента на апробации новых технологий, открыты продленные классы, создана новая модель учреждения «Детский дом семейного типа».

Учащиеся школ активно занимаются научно-исследовательской деятельностью, традиционно проводятся конференции научных обществ учащихся. «Одиссея разума» – популярный интеллектуальный творческий фестиваль среди школьников Саткинского района. Финалисты этого фестиваля не раз выезжали на европейские финалы.

Активно поддерживалось и развивалось творчество: это конкурсы «Театральная весна», «Малахитовая шкатулка», выставки детского творчества.

В 1996 году в районе создана детская телестудия «Экран» и пресс-центр «Колесо», которые объединили более 60 юнкоров.

Детский духовой оркестр под руководством В.Ф Гареева и интеллектуальный клуб «Что? Где? Когда?» – это визитная карточка Саткинского района. Школьники участвовали в фестивалях и конкурсах не только в городах Челябинской области, но и Росси: Самара, Екатеринбург.

На базе средних школ № 4, 5, 14 создаются учебные комплексы «Школа-вуз», которые сотрудничают с Московским авиационным институтом им. Циолковского, Челябинским государственным техническим университетом, Челябинской государственной академией культуры и искусств, Челябинской государственной медицинской академией, Уфимским нефтяным институтом. Преподаватели вузов читали лекции, проводили практические занятия с учащимися 10–11 классов. Школьники получили высокую подготовку по профильным дисциплинам, и результат этой совместной деятельности «Школа-вуз» – поступление выпускников Саткинского района в вузы г. Челябинска и г. Москвы.

В 90-е годы в районе продолжаются вводится в эксплуатацию новые школы: у средне школы № 13 появилось новое современное здание с зимним садом, в пос. Иркускан открывается новая долгожданная девятилетняя школа на 162 места, после 54 месяцев стройки в 1996 году открывает свои двери школа № 11 в Западном районе, которая «разгрузила» среднюю школу № 10 от трехсменного режима занятий.

Социальная защита детей – одна из ключевых задач образования Саткинского района: создан фонд «Милосердие» по поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Укрепляется материальная база вспомогательной школы: работает физиотерапевтический кабинет, бассейн, сауна, водолечебница. Открывается в г. Бакале приют для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В 1993 году открыт центр образования населения для работы детей с девиантным поведением.

Для сохранения национальных традиций русской культуры в пос. Айлино открывает свои двери школа народной культуры, где ученики занимались и резьбой по дереву, и росписью, и русской народной песней. Деятельность школы была настолько увлекательна, что втянула в свои ряды большую часть населения Айлино.

В 1990–2000-е годы в Саткинском районе укрепляется высшая школа.

В 2000 году открыт филиал Южно-Уральского государственного университета, где выпускники района и поныне получают качественное высшее образование по очной и заочной формам обучения.

Открытое в 1996 году в районе представительство Челябинского государственного педагогического института позволило повысить профессиональный уровень педагогов Саткинских школ по 3 направлениям: воспитатель детского сада, учитель начальных классов, учитель русского языка и литературы.

Челябинская государственная академия культуры и искусств подготовила специалистов для учреждений культуры в районе: менеджер социально-культурной деятельности, режиссура театральных представлений и праздников, документоведение и архивоведение.

Образование Саткинского района в 1930–2000 г.г. было представлено так, что давало возможность учащимся выбрать школу, программу обучения, содержание образования, развивать свои интеллектуальные, творческие и спортивные задатки, определить свой дальнейший жизненный путь.

К содержанию

УДК 37.013.42

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ» В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ

Н.А. Мошкина

В статье рассматривается история становления в русской педагогике становление понятия «социальное воспитание».

Ключевые слова: социальное воспитание, социальная педагогика, дети и эволюция.

Эволюция понятия «социальное воспитание» является объектом ученых, социологов, психологов, педагогов. Интерес возник с тем, что в научном обиходе последних лет термин «социальное воспитание», трактуется не однозначно. Социальное воспитание является категорией социальной педагогики. Она рассматривает воспитание как общественно – педагогическое явление. В современных условиях социальная педагогика – это само-

стоятельное направление педагогической науки, где сложилось своя методика воспитательной и образовательной деятельности. Методика социальной педагогики направлена на личность, на ее самосовершенствование, самовоспитание, самоорганизацию. Неоспоримая актуальность проблемы социального воспитания подростков, вступающих во взрослую жизнь в условиях развивающегося общества, и ее малая изученность позволили выделить один из важных аспектов педагогической науки. Выделяя различные аспекты проблемы формирования понятия «социальное воспитание» можно выделить несколько этапов, наиболее значимых с нашей точки зрения. Исторически, корни социального воспитания закладывались в устоявшейся славянской общине с VI века, которая представляла определенную социальную группу, воспроизводящую и передающую свой опыт и знания подрастающему поколению. Отсутствие правого законодательства, заменялось определенными нравственными нормами, исходящими от язычества. Важным был не только социально – экономический фактор, но и духовный. Умение ладить с сородичами, приходить им на помощь, защищать род и землю, уважать стариков и создавать семью, стали традициями общественного (социального) воспитания славянской общины.

С принятием христианства появляются новые воспитательные идеалы. В «Чтение о Борисе и Глебе» (конец XI века) затрагиваются моральные, воспитательные аспекты. Должен ли человек во имя жизни и славы отказываться от принципов добра? И уже в «Сказании о Борисе и Глебе» (1115 г.) дается ответ: «Спасение только в добрых делах, в истинной вере, в нелицемерной любви!».

Наиболее ярким педагогическим трудом этой эпохи стало «Поучение детям» Владимира Мономаха.

В период монгола – татарского присутствия на Руси рождается патриотическое воспитание: «Грядут русские силы… хотят чести добыть и славного имени».

Славянское общество проникнуто идеей борьбы с иноземными захватчиками, это нашло прямое отражение в воспитание юных славян. В период становления централизованного Русского государства основные принципы воспитания были изложены в «Домострое» протопопа Сильвестра (XVI в.). Выделялось семейное воспитание. «Домострой» наставлял родителей, что детей надо держать в строгости и страхе Божьем и родительском; за провинности пороть «не поротое дитя – плохо воспитанное дитя».

Вскоре появляются новые, гуманистические взгляды на воспитание и просвещение (Франциск Скорина, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и др.). Последователем Симеона Полоцкого стал Карион Истомин. В произведении, получившем в науке название «Домострой» (по примеру «Домостроею» XVI в.). Карион Истомин пропагандирует педагогические идеи о воспитание детей. Как установили исследователи, «Домострой» Кариона Истомина представляет собой стихотворное переложение сочинение

«Гражданства обычаев детских», и полное противоположность «Домостроя» Сильвестра. У Истомина на первом месте гуманистические идеи в воспитание, Карион был далек от формулировки понятия «социальное воспитание», но он ориентировал своих современников на то, что детей необходимо готовить к взрослой жизни, а для этого необходимо определенное окружение, т.е. среда.

Реформы Петра, Елизаветы Петровны, Екатерины II (XVIII век) способствовали тому, что воспитание становится элементом государственной политики, оживлению педагогической мысли. В педагогическом отношении лучшим учебником было «Первое учение отрокам…» Феофана Прокоповича (1720 год). В предисловии, он высказал прогрессивные взгляды на воспитание. В середине XVIII века в России впервые появился термин «воспитание». Он был введен по исследованиям Б.Б. Комаровского русским философом И.И. Бецким. Используя прогрессивные, для своего времени методы (анализ и сравнение), он дал определение 300 педагогическим терминам, из которых большая доля приходится на термины, раскрывающие те или иные грани воспитания. В работе И.И. Бецкого сформулированы правила воспитания, а так же разработаны и обобщены методы, позволяющие эти правила реализовать. Не остался в стороне М.В. Ломоносов, который главными средствами воспитания считал науку и труд. Педагогические идеи Ломоносова продолжил Н.И. Новиков, профессора МГУ Н.Н. Поповский, Х.А. Чеботарев, А.А. Барсов и другие. К эволюции теоретических представлений о формирование социальной среды, можно отнести педагогический труд Д.И. Писарева, подчеркивающего обусловленность эффективности воспитания организацией предметно-пространственной среды: «Нужно, чтобы вся обстановка воспитания была заранее обдумана».

В середине XIX века выходят педагогические труды К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого о влияние окружающие среды на воспитание и развитие ребенка.

Основатель русской педагогики К.Д. Ушинский выделил условия проживания и деятельности человека как фактора воспитания: «воспитание в широком и тесном смысле слова» где важную роль играет общественная среда «Люди родятся и растут... воспитываются в той жизненной среде, где они живут и из которой льются в душу их разнообразнейшие влияния» [1, с. 39, 40].

Быть правдивыми и честными с детьми не скрывая от них того, что происходит в душе, таким видит воспитание Л.Н. Толстой. А В.М. Бехтеров конкретизирует: «Воспитание должно создавать личность с самостоятельной инициативой, с критическим отношением ко всему окружающему, личность сильную духом и телом, с любовью ко всему человеческому, возвышенному и прекрасному и в то же время личность безукоризненной честности, отзывчивую на хорошее и доброе».

Начало целенаправленной работы по формировании понятия «социальное воспитание» можно считать появление термина «социальная педагогика» в начале 70-х гг. XIX в. «Социальная педагогика» введена историком А.П. Щаповым, отождествлявшим ее с антропологической педагогикой. «По требованию социальной педагогики не только дети, но и сами отцы и матери современных поколений уже не должны ограничиваться одним школьным образованием и пассивным восприятием готовых идей, а должны сами постоянно работать мозгом, постоянно умственно воспитываться, развиваться, вырабатывать лучшие или высшие идеи, убеждения и чувства». А.П. Щапов выделил значимость жизненного опыта в процессе социального воспитания. Современник А.П. Щапова – Н.В. Щелкунов тоже обратился к жизненному опыту как социально-профессиональному статусу различных слоев и групп населения. Семья чиновничья, купеческая, дворянская, мещанская, крестьянская – живет каждая в кругу своих интересов и в своем мире... Практика внутренних отношений несет на себе неизбежно клеймо отношений внешних. Ученые определили условия социального воспитания, влияние предметно-пространственной среды. Выделили факторы социального развития.

В 1911 г. на русском языке вышла книга Пауля Наторпа «Социальная педагогика». Ее основой стало идея, «что человек становится человеком только благодаря человеческой общности, надо знать человека в семействе, среди народа, среди человечества».

Наторп выделяет окружающую среду, как один из факторов социализации личности и обозначает «систему эволюционного духовно-этического изменения общества в интересах гуманного развития человека как цели». Все это не совершило переворота в русской педагогической мысли, но изменило некоторые направления ее развития. Русские педагоги подошли к этому вопросу более полно.

I Всероссийский съезд по семейному воспитанию (1912–1913 гг.), поставивший проблему «социализации семейного воспитания» и принявший решение об учреждении научных институтов для изучения детей, организации детских клубов, детских садов.

Выработке идеи социального воспитания, теоретической разработки и внедрения, способствовал I Общеземской съезд по народному образованию (1911 год), в решениях которого были сформулированы общественно-педагогические принципы воспитания.

Один из основателей отечественной социальной педагогики, профессор Киевского университета В.В. Зеньковский выделил ведущее значение окружающей среды в социализации личности «криминологический и психопатологический материал, все более обильный и все более жуткий, вскрывает в детях целые сферы движений требующих воспитательного воздействия старших».

Революционные события и построение государственного нового типа в России резко актуализировали вопрос о влиянии окружающей среды на воспитание ребенка 20–30 гг. XX века. Сиротство, беспризорность, правонарушение среди детей были следствием социальных потрясений, гражданской войны, голода в России. Эти явления создавали государственные и острейшие педагогические проблемы, которые требовали своего решения. Страницы педагогической печати пестрели заголовками: «Новейшая система перевоспитания беспризорных», «Выбитые из социальной колеи дети», «Роль и место детского дома в системе социального воспитания детей». В педагогической энциклопедии, конца 20-х гг. есть специальный раздел «Система социального воспитания в РСФСР». В нем раскрываются задачи и принципы социального воспитания, при этом подчеркивается, что «наиболее ответственным и важным участником во всей системе народного образования является область социального воспитания, оперирующая различными видами педагогического воздействия на ребенка в целях выработки из него физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями и умениями борца за коммунизм и строительство социального общества».

В это время проблема влияния среды на личность привлекает многих ученых. А.Г. Калашников, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак исследуют влияние конкретной среды и микросоциума. Их исследования послужили основой отечественной социологии воспитания. Но одним из первых, С.П. Щацкий выделил социальную и экономическую среду, как основную, в которой происходит формирование и воспитание человека. По мнению знаменитого педагога, «воспитание человека должно быть воспитанием его самодеятельности».

Начинает утверждаться понятие «социальное воспитание». Была создана Академия социального воспитания, которую возглавил П.П. Блонский. По инициативе А.М. Горького возникает «Лига социального воспитания», которая ставила перед собой задачу создания новой школы. Проблема социального воспитания в педагогической науке и практике 20–30 гг. стала предметом острых дискуссий, и вмешательства партии большевиков. Предложенное М.В. Крупениной и В.Н. Шульгиным включение социальной среды в воспитание детей, вызвало дискуссию. М.П. Крупенина и В.Н. Шульгин выступили против тезиса отрыва коммунистического воспитания молодежи от среды, ее вредного влияния и против того, что педагогика должна заниматься только организованным процессом воспитания. Итогом стало постановление от 11 июля 1936 года «О педагогических извращениях в системе Наркомпросса», которое решило исход всех научных дискуссий по педагогии, социальной педагогике и социальному воспитанию. Академия социального воспитания становится Академией коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской. Начинается свертывание соци-

альной педагогики, социального воспитания. Утверждается новое понятие «коммунистическое воспитание». Одним из основоположников новой системы воспитания была Н.К. Крупская, которая сформулировала новое понятие «классовое воспитание». Она считает, что «рабочий класс организует так жизнь ребят, чтобы воспитывать в них стремление и привычку жить и работать коллективно, подчиняя свои личные интересы интересам целого». Молодым, необходима правильная социальная ориентация понимание потребностей общества в трудовых ресурсах различных видах и категориях работников, степень их квалификации. Свобода выбора профессии возможна лишь при правильном понимании и сочетании личных планов и общественных интересов.

Социальную ориентацию формировала социальная среда, т.е. пролетариат, а точнее диктатура пролетариата. Терялась, к сожалению, сама личность и ее интересы. В данную ситуацию не вписывалось понятие «социальное воспитание». Но наработки педагогического опыта, социального воспитания – остались. На его основе появляются новые педагогические теории и разработки.

В педагогической теории, А.С. Макаренко создал новое учение о коллективе, который воспитывает, помогает формированию активной творческой личности, служит средством защиты интересов каждой личности, превращает внешние требования к личности во внутренние побудители ее развития. Советский педагог научно разработал методику воспитания в детском коллективе: выделив взаимоотношения в коллективе, педагогические требования, поощрение и наказание, труд и самоуправление, индивидуальный подход к детям.

В данной теории нет понятия «социальное воспитание», оно уже искоренилось из вновь созданной советской педагогики. А.С. Макаренко удалось сделать детский коллектив микросредой, воспитывающей человека. Это одна из задач современной социальной педагогики. «Воспитание детей – самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Наши дети – это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями. Но и это не все. Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной».

В годы Великой Отечественной войны создается единый научный педагогический центр. Согласно постановлению СНК СССР 6 октября 1943 года в Москве организуется Академия педагогических наук РСФСР, преобразованная в 1966 г. в Академию педагогических наук СССР. Академия объединила все научно-педагогические силы.

В послевоенной советской педагогики выделяется В.А. Сухомлинский.

В.А. Сухомлинский считает что, «на первом плане должна стать наука о воспитании человека». Творение человека - высшее напряжение всех высших духовных сил. Это и жизнерадостная мудрость и мастерство, и искусство. Дети не только источник счастья. Дети – это счастье, созданное вашими трудами [2, с. 397]. В создании самого красивого и самого высокого, что есть на земле, – Человека – несравненно больше однообразного, утомительного, часто неприятного труда, чем труд, который давал бы только удовлетворение, ...Воспитание, побуждающее к самовоспитанию, – это и есть, по моему глубокому убеждению, настоящее воспитание [2, с. 294]. Данная теория использовалась как методологические основы современных педагогических систем.

На современном этапе социальное воспитание связано с образование, просвещением, обучением и самообразованием детей и подростков.

К понятию социальное воспитание, как ведущей категорией социальной педагогики обращаются в своих трудах: В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, А.В. Мудрик, М.М. Плоткин и др. Исторические аспекты теории и практики социального воспитания рассматривают Л.В. Аливева, А.Г. Корнилова, Б.В. Куприянов, Э.А. Мальцева, Е.Н. Полоцкая, М.В. Шакурова, В.Р. Ясницкая и др. В современной научной литературе проблемы генезиса социального воспитания рассматриваются в основном с исследованиями истории социальной педагогики: Е.Н. Андреева, Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.Н.Кравченко, В.И. Беляев, Т.А. Василькова, Ю.В. Василькова, Т.С. Просветова и др.

Методологические и теоретические проблемы социального воспитания и разработка понятия социального воспитания и сегодня продолжают привлекать ученых работающих в области отечественной педагогики.

Библиографический список

1. Ушинский, К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. в 11 т. – М., 1948. – Т. 2.

2. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский // Собр. соч. в 5т. – Киев, 1979. – Т. 1.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. УСТЬ-КАТАВ

ББК Ш143.21
УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Емельянцева

Рассмотрены вопросы относительно общих правил оформления официальной и деловой корреспонденции на английском языке. Подчеркнута необходимость владения этим жанром деловой письменности, поскольку оно входит в число приоритетных профессиональных навыков руководителей, менеджеров и т.д.

Ключевые слова: корреспонденция, деловое письмо, стандартные конструкции, языковой стандарт, шаблон, стиль.

Стиль деловой переписки может изменяться в зависимости от традиций и языка разных стран, однако существуют общие правила, которые определяются условностями и международной практикой.

Каждый деловой документ должен содержать ряд обязательных позиций:

Обращение – титул адресата (например, Сэр, Господин и т.д.).

Комплимент – выражение вежливости, с помощью которого обычно заканчивают письмо (например, Искренне Ваш, С уважением и т.д.).

Подпись – удостоверяет документ.

Дата – она включает в себя день, месяц, год и место написания письма. Все данные нельзя писать сокращенно.

Адрес – включает в себя полную фамилию, титул и адрес, которые необходимо помещать вверху или внизу первой страницы.

При оформлении деловой или официальной корреспонденции необходимо придерживаться следующих общепринятых правил:

1. Служебные письма нужно писать на листе бумаги или чистом бланке на лицевой стороне.
2. Длинные письма писать не принято, так что если письмо больше одной страницы, в конце ставится «продолжение следует» («continued over»).
3. Страницы нумеруются арабскими цифрами, кроме первой.
4. Письма нужно печатать на компьютере или печатной машинке, ширина поля с левой стороны не менее 2 см, интервал – 2 или 1,5.
5. Исправления и подчистки в тексте не допускаются.
6. Складывать письмо нужно текстом внутрь. Важные деловые письма посылаются в больших плотных конвертах, их желательно не сгибать.

7. В личных открытках должно быть несколько строк. В поздравительных открытках подпись ставится только на официальном поздравлении.

Деловая корреспонденция представляет собой официальную корреспонденцию разных типов, которая направляется от имени одной организации или учреждения другой организации, учреждению. Она может быть адресована одному должностному лицу и подписана одним должностным лицом.

Деловое письмо представляет собой особый тип документов, который имеет юридическую значимость. Деловая переписка регистрируется и хранится в обеих организациях, как исходящая и входящая документация.

Необходимо помнить, что письма принято писать на специальных бланках, на которых уже есть реквизиты учреждения или фирмы-отправителя.

Письмо нужно начинать с адреса на конверте. Адрес получателя пишется дважды: с правой стороны внизу на конверте и в левом верхнем углу письма.

Далее пишется фамилия адресата с инициалами: первыми пишутся инициалы, затем – фамилия. Перед инициалами ставится одно из сокращений «Г-ну» («Господину»), «Г-же» («Госпоже») или «Г-дам» («Господам»).

Затем пишется название фирмы, где работает адресат, почтовый адрес: номер дома, название улицы, название города, почтовый индекс и страна.

Немного ниже реквизитов фирмы-отправителя, с правой стороны, нужно указать дату отправления с указание месяца буквами. Принятые у нас сокращения в международной практике не употребляются.

Письмо начинается с точного повторения в левом верхнем углу адреса, написанного на конверте. Чуть ниже, без абзаца, с левой стороны пишут вежливое обращение, после которого ставится запятая, а не восклицательный знак.

Тема письма обозначается в следующей строке. Затем следует текст письма.

Как правило, письмо следует заканчивать комплиментом. Наиболее употребим комплимент «Искренне Ваш» (“Truly yours”), если письмо более официальное. В остальных случаях используется комплимент «Искренне Ваш» (“Sincerely yours”). Подпись ставится непосредственно под комплиментом, фамилия и должность указываются под ней.

В случае необходимости, в конце письма ставится P.S. и указывается вся необходимая информация.

В левой нижней части письма, как правило, перечисляются материалы или документы, если они прилагаются к письму. Они указываются на отдельной строке после слова «Приложения» (“Enclosure”).

Если прилагаются копии, то это указывается на отдельной строке ниже приложения (Carbon copy или CC).

Существуют регламентированные и нерегламентированные письма.

Первые составляются по образцу, который включает в себя не только определенные аспекты содержания, но также формат бумаги, состав реквизитов и т.д. Регламентированные письма составляются по стандартным синтаксическим конструкциям или реализуются стандартными текстами. Они имеют четкую структуру. Нерегламентированные письма включают в себя авторский текст, который реализуется в виде формально-логического или этикетного текста, который состоит из истории вопроса, этикетной рамки и речевого действия.

В деловой речи существует большое количество речевых формул, шаблонов, идиом, знание которых помогает создавать новые деловые тексты. Официально-деловой стиль и то, как он представлен в деловом общении, имеет характерные черты, предполагающие довольно высокий уровень подготовки того, кто составляет эти документы.

Необходимо заметить, что в настоящий момент, деловая переписка более динамична, чем лет десять назад. Профессиональные навыки руководителей и менеджеров должны включать в себя владение этим жанром деловой письменности. Это целое искусство – составление деловых писем, которое требует практики и знания необходимых речевых средств, накопленных за большое количество времени языком деловой письменности.

Библиографический список

1. Соколова, Е.Ю. Английский язык. Переписка / Е.Ю. Соколова. – М.: Живой язык, 2011. – 224 с.

2. Бейзеров, В.А. Деловой английский язык / В.А. Бейзеров. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 378 с.

К содержанию

УДК 378.147.44 + 378.016

«СЕМИНАР-ДУЭТ» КАК МЕТОД ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Т.В. Блинникова, М.В. Никитенко

В современных условиях в высших учебных заведениях проявляется тенденция к возрастанию роли активных методов обучения. В связи с этим роль мотивации учебной деятельности повышается, если преподаватель ставит перед студентом какую-либо проблемную ситуацию, для разрешения которой необходимо проработать ряд источников. При этом преподаватель должен уметь устанавливать прочный контакт с группой студентов для того, чтобы иметь возможность личностного подхода к обучаемому. Особое внимание сосредоточено на многоаспектности инновационного подхода, который охватывает практически весь цикл гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: Мотивация, «семинар-дуэт», «ролевые и деловые игры», «дискуссии», «работа в группах или в парах».

В современных условиях концепция модернизации российского образования заключается в формировании универсальных знаний, освоении ключевых компетенций и совершенствовании опыта самостоятельной деятельности. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Успешность достижения этой цели зависит не только от содержания обучения, но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно.

Коллективная форма взаимодействия и общения учит студентов формулировать мысли на профессиональном языке, владеть устной речью, слушать, слышать и понимать других, корректно и аргументировано вести спор.

Особенности коллективной мыслительной деятельности в том, что в ней существует «передача» действия от одного участника другому, развиваются навыки самоуправления. Преподаватель находится в постоянном поиске новых форм и методов преподавания. Во многих технологиях обучения получают отражение инновационные методы, направленных на развитие и совершенствование учебного процесса.

Наиболее удачными методами в усвоении студентами знаний являются активные методы обучения. Их суть обучения, состоит в том, чтобы обеспечить выполнение студентами тех задач, в процессе решения которых они самостоятельно овладевают умениями и навыками.

В настоящее время разработано немало активных методов обучения. Наиболее известные – «дискуссии», «ролевые и деловые игры», «работа

в группах или в парах» и т.д. Эти формы эффективны в том случае, если на занятии обсуждается одна из проблем, о которой у студентов имеются первоначальные представления, полученные ранее на занятиях.

Особое внимание сосредоточено на многоаспектности инновационного подхода, который охватывает практически весь цикл гуманитарных дисциплин, таких как история, иностранный язык и т.д.

Рассмотрим практическое применение инновационного метода «семинар-дуэт» при изучении исторической темы «Нюрнбергский процесс».

На этом занятии учебный материал проблемного содержания дается студентам в живом диалогическом общении двух преподавателей – Истории и Немецкого языка. Здесь моделируются реальные профессиональные ситуации обсуждения теоретических вопросов с разных позиций двумя специалистами, например теоретиком и практиком, сторонником или противником той или иной точки зрения и т.п.

Занятие проводится в форме символического суда. Студенты и преподаватели исполняют роли членов суда, Великобритании, Франции. Напротив – «члены секретариата» (по ходу заседания они зачитывают исторические справки); по сторонам от членов трибунала сидят «представители обвинения» и «свидетели защиты», рядом с ними стол, имитирующий «скамью подсудимых», на котором стоят таблички с именами фашистских преступников.

Предлагаем фрагмент «семинара-дуэта» в виде развернутого плана.

Преподаватель истории – семинар посвящен Нюрнбергскому процессу, историческому событию, вошедшему в историю под названием «Суд народов». В 2016 г. исполняется 70 лет со дня этого процесса.

Цель занятия – расширение ваших знаний о Нюрнбергском процессе, уяснение его международной роли.

7 строк и ...40 томов стенограмм, 7 строк и... 16 тысяч страниц, тысячи фотографий, километры кинопленок. Каждое слово, произнесенное на суде, фиксировалось. Все это – свидетельства страшных злодеяний гитлеровских преступников.

Сегодня и вы станете участниками символического суда над фашистскими главарями. Попробуем представить, что происходило во Дворце юстиции города Нюрнберга в 1945–1946 гг.

«Член секретариата» (студент) – зачитывает Историческую справку № 1.

20 ноября 1945 г. Зал суда с наглухо зашторенными окнами освещен искусственным светом. На возвышении под флагами четырех союзных держав (СССР, США, Великобритании и Франции) места для членов Международного военного трибунала, напротив – адвокаты в черных и лиловых мантиях, справа столы представителей обвинения. Неподвижно стоят, заложив руки за спину, американские военные полицейские. А за барьером, на двух скамьях – подсудимые, обвиняемые в чудовищных злодеяниях, приведшие к гибели десятков миллионов людей.

В Нюрнбергском Дворце юстиции оказалась почти вся нацистская правящая клика за исключением Гитлера, Гиммлера и Геббельса, покончивших жизнь самоубийством; разбитого параличом Круппа, исчезнувшего и судимого заочно Бормана и Лея, повесившегося в тюрьме после ознакомления с обвинительным заключением.

«Председатель суда» (Преподаватель Немецкого языка) – предоставляет слово свидетелям обвинения, которые зачитывают сведения о гитлеровских преступниках и их злодеяниях на немецком языке.

Der erste Zeuge (1-й свидетель – студент): Im Internationalen Recht gibt es kein Gesetz, die die Strafe der Staats für die Führung der Angriffskriege. Dieser Prozess muss man warten, bis die Erzeugung eines solchen Gesetzes.

(В Международном праве не существует закона, устанавливающего наказание глав государств за ведение агрессивных войн. Этот процесс надо отложить до выработки такого закона).

Der zweite Zeuge (2-й свидетель – студент): Diese Leute sind unschuldig. Erinnern wir uns an Napoleon, der seit 15 Jahren beging der Aggression gegen die Völker und Länder, aber es wurde nicht versucht. Erinnern wir uns an Kaiser Wilhelm II., obwohl er beschuldigt wurde, im Zusammenhang mit dem Ausbruch des ersten Weltkriegs, aber doch nicht gestellt wurde,

(Эти люди невиновны. Вспомним Наполеона, который в течение 15 лет совершал агрессии против народов и стран, но он не был судим. Вспомним кайзера Вильгельма II, он хоть и был обвинен в развязывании Первой мировой войны, но ведь не был судим).

Der Dritte Zeuge (3-й свидетель – студент): Die wichtigsten Täter – Hitler, Himmler und Goebbels, und diese Leute sind unschuldig, Sie führte die Befehle aus.

(Главные виновники – Гитлер, Гиммлер и Геббельс, а эти люди невиновны, они выполняли приказы).

Преподаватель истории – 1 октября 1946 г. На последнем, 403-м заседании председателем трибунала был объявлен приговор.

«Председатель суда» (Преподаватель Немецкого языка) – объявляет выдержки из приговора:

Verurteilt zum Tode durch den Strang – Göring, Ribbentrop, Keitel.

(Приговорить к смертной казни через повешение – Геринга, Риббентропа, Кейтеля).

Zu lebenslanger Haft verurteilt: Hess, Röder.

(К пожизненному заключению приговорить: Гесса, Редера).

«Член секретариата» (студент) – зачитывает Историческую справку № 2.

20 ноября 1945 г. был оглашен обвинительный акт, а на следующий день каждому подсудимому был задан вопрос, признает ли он себя виновным.

«Председатель суда» (Преподаватель Немецкого языка) – зачитывает некоторые стандартные ответы:

«Ich bekenne mich nicht schuldig».

(«Не признаю себя виновным» – так ответили Кейтель, Франк, Функ, Редер и другие).

«Nicht bekenne mich schuldig im Sinne der mir aufgeladen».

(Геринг, Риббентроп, Розенберг, Шпеер уточнили: «Не признаю себя виновным в том смысле, как мне предъявлено обвинение»).

«Nein. Ich bekenne mich schuldig vor Gott.

(И лишь Гесс внес некоторое разнообразие, заявив: «Нет. Я признаю себя виновным перед Богом»).

«Член секретариата» (студент) – зачитывает Историческую справку № 3.

Обвинение предоставило огромное количество доказательств. Стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, различные инструкции, тысячи других документов легли на стол Международного военного трибунала.

Демонстрировались также фильмы, смонтированные из подлинных кадров фашистской кинохроники.

Таким образом, «семинар-дуэт» – это метод активного обучения на основе реальных ситуаций, направленный на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала студентов и преподавателей, участвующих в непосредственном обсуждении деловых ситуаций или задач. Например, извлекать уроки из исторических событий и на их основе принимать осознанные решения; использовать продвинутый уровень иностранного языка.

Разнообразные методы и приемы активного обучения способствуют проявлению у студентов интереса к самой учебно-познавательной деятельности, что позволяет создать атмосферу мотивированного, творческого обучения и одновременно решать целый комплекс учебных, воспитательных, развивающих задач.

Библиографический список

1. Варин, В.В. Методическая разработка по обучению чтению на немецком языке для студентов-историков I курса / В.В. Варин, Л.П. Лобанова. – М.: МГУ, 1996.

2. Волкова, И.Е. Качество высшего образования в информационном обществе / И. Е. Волкова // Открытое образование. – 2009. – № 2. – С. 20–21.

3. Карпенко, М.П. Эволюция управления качеством и задачи его реализации в современном российском высшем образовании / М.П. Карпенко // Инновации в образовании. – 2010. – № 2. – С. 25–26.

4. Здерева, Г.В. Современные проблемы методологии исторической науки и преподавания истории в вузе / Г.В. Здерева // Вестник Гуманитарного института. – 2007. – № 1. – С. 8–10.

5. Мунчаев, Ш.М. История России: учебник для вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2003.

К содержанию

УДК 629.483 + 94(470.55/.58)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УСТЬ-КАТАВСКОГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА им. С.М. КИРОВА

А.В. Иршин, В.Г. Некрутов, Ю.Н. Адамова

В статье речь идет о происхождении и развитии Усть-Катавского вагоностроительного завода. Значительное внимание уделяется производимой продукции на заводе. Также рассматриваются выпускаемые с 1901 года и по настоящее время трамваи.

Ключевые слова: вагоностроительный завод; Усть-Катав; трамвай; производство; продукция.

Усть-Катавский железоделательный завод (рис. 1), старейшее предприятие России, основан в 1758 году. Усть-Катавский завод оставался вспомогательным предприятием Катав-Ивановского завода.

Рис. 1. Усть-Катавский завод

Первоначально была заложена Усть-Катавская пильная мельница для изготовления деревянных судов, с помощью которых готовая продукция доставлялась потребителям.

Видя выгоды расположения завода, купцы организовали на нем и «передельное» производство. Из выплавляемого на Катав-Ивановских домнах чугуна здесь стали изготавливать кричное железо.

В июне 1774 года отряд Юлая, при поддержке части заводских работников захватил Усть-Катавский завод. Выполняя Указ Пугачева, повстанцы сожгли заводские строения. Вплоть до революции 1917 года завод находился в руках рода Белосельских-Белозерских.

Сортовое железо на Усть-Катавском заводе делали более 140 лет. До появления прокатного производства здесь получали кричное железо путем передела чугуна в кричном горне.

С 1893 года для отопления металлургических печей и горнов стали применять нефтяные остатки. Позднее ими отапливались пудлинговые сварочные и нагревательные печи, костыльные и меднолитейные горны. Для хранения нефти около железнодорожной станции был установлен резервуар на 30 тысяч пудов.

Завод имел хорошо развитое производство строительных материалов. Огнеупорный кирпич изготавливали с помощью пресса подпятным способом. Производили и красный кирпич из глины. Ее в окрестностях поселка было в избытке. Для обжига красного и огнеупорного кирпича служила одна печка, отапливаемая дровами и вмещающая 11 тысяч штук кирпича.

На Усть-Катавском заводе располагались молотовые фабрики на 4 кричных горна и 5 молотов, а также лесопилка, мельница и столярная мастерская. Была и небольшая верфь для постройки барж-коломенок со своей якорной мастерской. Возможно, все это крутили минимум 10 мощных верхнебойных водяных колес.

В 1898 году Усть-Катавский завод продают Южно-Уральскому металлургическому обществу основанном бельгийцами. Бельгийцы полностью модернизировали завод под выпуск железнодорожных вагонов. Все производство было электрифицировано, введены последние новинки организации труда. Основной продукцией завода стали тяжелые вагоны. Первые три года изготавливали большегрузные вагоны по американским чертежам.

С 1903 года выпуск их был прекращен, и началось производство 16,5-тонных крытых вагонов и отдельных платформ.

В 1901 Усть-Катавский Вагоностроительный завод выпускает первые трамваи для Тифлиса. В 20–30-х годах УКВЗ делает различные детали для вагонов.

В 1960 году на предприятии создано специальное конструкторское бюро по проектированию трамвайного подвижного состава, которое разработало около 20 моделей трамвайных вагонов в северном и южном исполнении, с двухсторонним расположением дверей для выполнения челночных маршрутов низким расположением пола, с пандусами для инвалидных колясок и крупногабаритного багажа. Завод установил мировой рекорд по количеству произведенных вагонов одной модели, выпустив 14 991 вагонов модели 71-605 (рис. 2).

В настоящее время завод выпускает низкопольные трамвайные вагоны различных модификаций моделей 71-623 и 71-631. В 2010году трамваи этих моделей поступили в Москву, Пермь, Нижнекамск и Краснодар. Завод также выпускает запасные части к выпускаемой трамвайной технике и производит сервисное техническое обслуживание трамваев.

Рис. 2. Трамвай модели 71-605

В 2009 году на базе УКВЗ создан Инновационный центр развития городского и пригородного общественного транспорта. Центр оказывает консалтинговые услуги по транспортному планированию и по организации транспортных систем в городах и агломерациях России, способствует внедрению инновационных решений и лучшего мирового опыта в построении городов удобных для жизни.

Предприятие обладает высоким техническим потенциалом, имеет современное, сложное гибкопереналаживаемое оборудование и квалифицированных специалистов. В составе имеются конструкторские отделы с гражданской и оборонной тематикой. В рамках конверсионной программы освоен выпуск запорно-регулирующей арматуры, оседиагональных шнековых установок, других товаров народного потребления.

В годы войны Усть-Катавский завод выпускал оборонную продукцию. В Усть-Катав эвакуировали мощности Брянского и Сталинградского артиллерийских заводов.

В настоящее время на заводе производится выпуск большого количества сложной технической продукции, например:

- получение листовых бесшовных деталей типа тел вращения,
- высадка и осадка концов на трубах и получение бесшовных тройников и угольников,
- диффузионное и декоративное хромирование в производстве детских велосипедов и сервировочных столиков, термо-вакуумное напыление в инструментальном производстве и для изготовления зубных протезов, сварки трением для инструмента.

История развития космонавтики в нашей стране, отражена в работе предприятия. На заводе было многое сделано и делается в настоящее время для того, чтобы поднимались в небо грузовые и транспортные космические корабли. Труд рабочих, инженеров, техников, ведущих специалистов рас-

ширил эру освоения космоса. Прошел ни один десяток лет со дня первого полета в космос, а специальное производство по-прежнему благополучно трудится, добиваясь высоких результатов.

Новейшие технологии конверсионного производства УКВЗ весьма перспективны и применимы в самых разных условиях. Например, оседиагональные насосные установки могут быть полезны для газовиков, коммунальщиков, энергетиков, нефтяников, для спасателей. В России такие насосы делает только Усть-Катав, это совершенно новое направление. Они применяются для перекачки светлых и темных нефтепродуктов, загрязненных вод с повышенным содержанием кварцевого песка и волокнистых включений.

Перечень выпускаемой продукции на УКВЗ очень широк, и с каждым годом пополняется.

Библиографический список

1. Коледин, Н.Д. Усть-Катав. Четверть тысячелетия / Н.Д. Коледин. – Челябинск: ИД «Губерния», 2008. – 176 с.

2. История Урала. 11–18 века: учеб. пособие для учащихся старших классов муниципальных общеобразовательных учреждений, лицеев, гимназий. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. издательство, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2000. – 280 с.

3. Коледин, Н.Д. Очерк истории Усть-Катавского вагоностроительного завода им. С.М. Кирова / Н.Д. Коледин. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992.

К содержанию

УДК 502.5

ВЫРУБКА ЛЕСА – ОДНА ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Т.Н. Усиевич

Рассмотрены экологические проблемы, связанные с вырубкой леса. Показано, какое огромное значение играет лес в нашей жизни и к чему приводит обезлесение. Предлагаются некоторые пути сохранения лесов.

Ключевые слова: экологическая проблема, вырубка леса, экосистема, экологическое равновесие.

Перед человечеством сегодня стоит много экологических проблем. Все они частично связаны с жизнедеятельностью человека. Одна из них это вырубка леса. С каждым годом все больше лесов исчезают на нашей планете. Вырубка лесов идет большими темпами, чем их посадка. Если темпы вырубки сохранятся на таком уровне, то мы просто скоро лишимся такого

богатства как лес. Без лесов не будет и жизни на Земле. Мы просто не задумываемся, что вся наша жизнь зависит от этой экосистемы. Люди издавна почитали лес, придавая ему магические функции. Он был кормильцем и олицетворял животворящую силу природы. Его любили, к деревьям относились бережно, и он отвечал нашим предкам тем же. А сейчас древесина стала товаром, который дорого стоит.

Проблемы леса возникают тогда, когда вырубка леса происходит бесконтрольно, а зачастую и незаконно. Сейчас каждый год уничтожается около 13 миллионов гектаров леса.

Экологи считают, что обезлесение приводит ко многим негативным последствиям для Земли и человека. Проблемы состоят в том, что вместе с уничтожением деревьев погибает много видов растений и животных, нарушается экологическое равновесие в природе. Ведь лес – это не только деревья. Это слаженная экосистема, основанная на взаимодействии многих представителей флоры и фауны. Без деревьев вся экосистема погибает – это и является основной проблемой леса. Кроме деревьев, большое значение в ее существовании имеют кустарники, травянистые растения, лишайники, насекомые, животные и даже микроорганизмы.

Значение леса в нашей жизни огромное. Он обеспечивает кислородом. Неслучайно говорят, что лес – «легкие» планеты. Он не только вырабатывает кислород, но и частично поглощает химические загрязнения, очищая воздух. Мудро организованная экосистема накапливает углерод, важный для существования жизни на Земле. Это еще помогает предотвратить парниковый эффект, который все сильнее угрожает природе.

Лес защищает окружающую местность от сильных перепадов температуры, ночных заморозков, что благоприятно сказывается на состоянии сельхозугодий. Ученые выяснили, что климат мягче там, где большая часть территорий заросла деревьями.

Лес играет огромную роль в круговороте воды. Он не только ее фильтрует и сохраняет в почве, но и помогает весной во время паводков наполнить водой ручьи и реки, препятствует заболачиванию местности. Лес поддерживает уровень грунтовых вод, предотвращает наводнения. А всасывание корнями влаги из почвы и интенсивное испарение ее листьями помогает избежать засухи.

Зеленые насаждения важны для человека еще и потому, что в лесу произрастает около ста плодовых и ягодных деревьев и кустарников, а также орехов, более двухсот видов съедобных и лекарственных трав и грибов. Добывается много животных. Но больше всего человеку требуется древесина. Из-за чего и происходит вырубка лесов. Человек использует древесину в строительстве, в химической промышленности, в качестве топлива, древесина – единственный материал для производства бумаги.

Экологи предлагают множество путей сохранения лесов. Вот некоторые из них:

- запрет на вырубку в природоохранных зонах;
- ужесточение наказания за вырубку леса;
- создание лесных ферм, где будут выращиваться деревья ценных пород, которые имеют самые маленькие сроки взросления;
- раздельное собирание мусора, сбор макулатуры, что приведет к уменьшению использования древесины для производства бумаги.

Исчезновение лесов пока не волнует обычного человека. Но многие проблемы связаны именно с этим. Когда все люди поймут, что именно леса обеспечивают им нормальное существование, то может быть, они более бережно будут относиться к деревьям. Каждый человек может посадить дерево и тем самым внести свой вклад в возрождение лесов.

Библиографический список

1. Яблоков, А.В. Охрана живой природы / А.В. Яблоков, С.А. Остроумов. – М: Лесная промышленность, 1983.

К содержанию

УДК 004:658.8 + 658.8:681.3

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

А.В. Иршин, Е.Н. Селиверстова

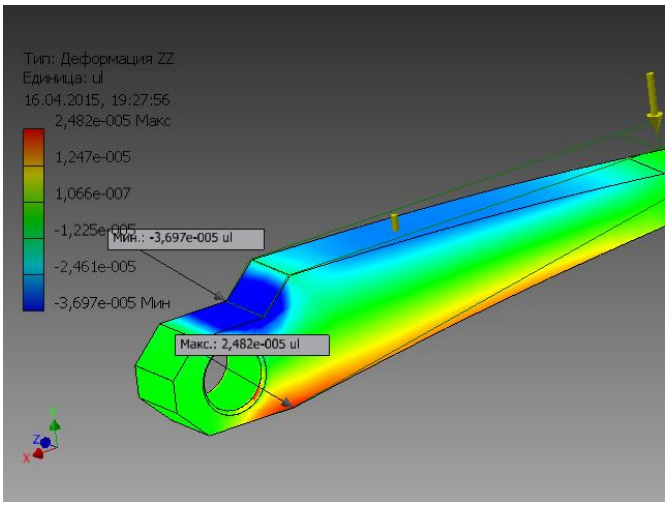
Исследование влияния некоторых программ на учебный процесс на примере студентов специальности «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств».

Ключевые слова: Autodesk Inventor, Mathcad, Компас-3D.

XXI век стал веком компьютерных технологий. Еще недавно человек самостоятельно решал сложнейшие задачи – будь то математический расчет, или физический. Компьютеры были созданы именно для помощи человеку. И не воспользоваться новыми технологиями, было бы не разумно. Так считаем и мы – студенты и преподаватели.

На специальности «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» с первого курса в различных дисциплинах используются многочисленные программы. Они предназначены развить в студентах необходимые в современных условиях навыки.

Так, например, в дисциплине «Инженерная графика» активно используется программа Компас-3D. Она позволяет увидеть трехмерное изображение детали, лучше понять ее устройство и особенности. Благодаря этой же программе, студенты могут не акцентировать внимание на карандашах и ластиках, на том, как ровно начерчены линии, а предоставить все это компьютерным технологиям.



Возможности программы «Autodesk Inventor»

Программа «Mathcad» в рамках дисциплины «Теоретическая механика» предоставляет возможность не только с легкостью выполнить необходимые расчеты, но и увидеть механизм в действии. Но наука не стоит на месте, и в рамках другой дисциплины – «Программа поддержки инженерных расчетов» – студенты знакомятся с замечательной программой «Autodesk Inventor». Она совмещает возможности выше указанных программ, и позволяет не только начертить деталь, но и увидеть ее в трехмерном измерении; из необходимого количества деталей можно собрать механизм и изучить его работу; провести необходимые расчеты на прочность и жесткость, составить отчет и многое другое.

Как мы видим, внедрение современных технологий положительно влияет на учебный процесс, и своевременное осваивание достижений науки позволит шагать студентам в ногу со временем.

К содержанию

УДК 378.02.37 + 37.035.4

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

К.А. Толоконникова

Важнейшим направлением работы со студентами в каждом вузе является гражданско-патриотическое воспитание. Одной из главных задач процесса воспитания современной молодежи – это формирование и развитие чувства патриотизма, активной гражданской позиции, любви к Родине. Без наличия этого чувства нельзя говорить о воспитании гармонично развитой личности.

Ключевые слова: воспитание, личность, патриотизм, гражданственность, студент, нравственность, Отечество.

Воспитательная работа со студентами высшего учебного заведения является важнейшей составляющей качественной подготовки специалистов и проводится с целью формирования у каждого студента сознательной гражданской позиции, стремления к сохранению и приумножению нравственных, культурных и общественных ценностей. Главной задачей воспитательной работы со студентами является создание соответствующих условий для активной жизни студента, его самореализации и развития в интеллектуальном, духовном, культурном, гражданском и нравственном направлениях.

Процесс воспитательной работы в вузе должен предусматривать развитие социально-значимых ценностей, гражданственности и патриотизма, как в системе воспитания, так и обучения студентов, поэтому важнейшим направлением работы, несомненно, является гражданско-патриотическое воспитание. Именно оно включает в себя комплекс мероприятий, направленных на формирования чувства долга перед Отечеством, любви к родному краю, знания и почитания истории и культуры своего государства, гордости за достижения страны и своих соотечественников, уважения к своему народу и национальному достоянию.

В настоящее время, в стране уделяется большое внимание патриотическому воспитанию студенческой молодежи. Проводятся мероприятия, приуроченные к государственным праздникам и памятным датам. Ведется пропаганда достижений российской науки, культуры и государственности, отечественного спорта, трудовых свершений граждан, подвигов защитников Отечества, государственных символов, разрабатываются методические пособия, проводятся социологические исследования в данной области.

В проекте федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации» патриотическое воспитание определяется как система мер, направленных на формирование у граждан Российской Феде-

рации высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [3].

Целью патриотического воспитания является формирование в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. Исходя из выше сказанного, патриотическое воспитание призвано стать отдельной системой воспитания личности [3].

Понятие патриотизм настолько широко, что просто невозможно выделить всего один термин. Но прежде всего, говоря о патриотизме, мы подразумеваем воинский долг перед Отечеством, защиту своей страны, доблесть солдат и подвиг народа. Необходимо с самого раннего возраста, а у студенческой молодежи особенно, воспитывать правильное положительное отношение к вооруженным силам и обязательное выполнение своего гражданского долга перед Отечеством, поднимая среди молодежи престиж военной и государственной службы.

Стоит отметить, что в последнее время государство оказывает хорошую поддержку военнослужащим и их семьям. Высокие материальные выплаты, обеспечение жильем, поддержка молодых семей и другие льготы вызывают у молодежи хорошее отношение к службе в армии.

Одной из главных задач гражданско-патриотического воспитания в вузе является формирования у студентов уважения к истории своего государства, почитания своего народа, особенно старшего поколения. Молодежь должна уважительно относиться к национальным символам и государственным праздникам. Особое место в развитии патриотического самосознания студентов занимают праздники воинской славы.

Например, студенты должны принимать участие в главных патриотических мероприятиях страны, таких как день памяти воинов-интернационалистов, день защитника Отечества, в государственных акциях, посвященных памятным датам, народными из которых стали «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Свеча памяти». Ко дню Победы – посещение мероприятий военной направленности, музеев, спектаклей, концертов, митингов, парада Победы, с возложением венков к мемориалу памяти.

Неотъемлемым в данной работе является воспитание уважения молодежи к пожилому поколению. Студенческие волонтерские отряды берут шефство над стариками, оказывая необходимую помощь одиноким людям, ветеранам и труженикам тыла, проявляя заботу и внимание к старшему поколению.

Комплекс подобных мероприятий благоприятно отражается на мировоззрении студентов, на их отношение к событиям, фактам, людям. Становясь непосредственными участниками таких мероприятий, молодые люди имеют возможность проникнуться историей, ощутить атмосферу того или иного события, прочувствовать внутри себя необходимые эмоции. Помогая пожилому поколению, студенты проявляют заботу, сердечность и внимание, это учит их уважению к старшим, почитанию труда и заслуг пожилого поколения. Такая работа положительно влияет на нравственность и гражданскую позицию студентов.

Можно с уверенностью сказать, что синонимом слова «патриотизм» следует считать выражение «любовь к Родине». Для каждого она проявляется по-своему, но истинное ее значение выражается в любви к родному краю, к месту своего рождения, к прекрасной, неповторимой на других территориях, природе, к национальному колориту и культуре. Отношение к своей малой Родине и определяет результат патриотического воспитания как любви к Родине в целом, заботы об ее сохранении, развитии и безопасности. Ведь если каждый будет любить свой край, свой город, свою деревню, все вместе мы будем любить свою страну.

В последнее время молодежь пытается покинуть маленькие населенные пункты, и отправляются покорять большие города. Кто-то уезжает учиться, кто-то работать. Впоследствии мало кто возвращается обратно. Отток молодежи с маленьких территорий неизбежно приводит к старению, отвержению и забвению малой Родины.

Отмеченные тенденции настоятельно подчеркивают необходимость, в процессе гражданско-патриотического воспитания, целенаправленной работы со студентами, основанной на изучении возможностей использования потенциала и стремления к профессиональной самореализации и самоутверждению на малой Родине. Наша задача объяснить молодежи данную проблему, привить любовь к своему городу, помочь в трудоустройстве. Сотрудничество с предприятиями города и соседних территорий позволяет выпускникам устраиваться на практику, с дальнейшим трудоустройством, оставаясь нужными и востребованными на своей малой Родине.

Также одним из направлений формирования гражданско-патриотических ценностей у молодого поколения является опора на региональную культуру и историю, возрождение интереса к историческому и культурному наследию родного края. Посещение студентов историко-краеведческого музея создает условия для изучения социально-экономической, политической, культурной истории края. Историко-краеведческая деятельность способствует развитию духовных ценностей студентов.

Следует отметить, что в процессе гражданско-патриотического воспитания отдельное место занимает и досуг студентов. Творческие мероприятия, посещение выставок, спектаклей, концертов формирует художественный вкус, повышает нравственность и активную жизненную позицию.

Немаловажно воспитывать в студентах потребность в здоровом образе жизни. Спортивные соревнования формируют чувство коллективизма и ответственности, обеспечивают физическое развитие. Просмотр документальных фильмов, участие в акциях, направленных на формирование здорового образа жизни, нацеливают студентов на правильный выбор – не вредить своему здоровью.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что гражданско-патриотическое воспитание в вузе является наиважнейшей системой влияния и развития личности студенческой молодежи. Оно охватывает все сферы жизни студентов, взаимодействует со всеми субъектами образовательного процесса, направленного на воспитание студентов, формирования у них патриотических убеждений, активной гражданской позиции и норм поведения.

Можно смело сказать, что гражданско-патриотическое воспитание сегодняшней молодежи должно привести к духовному и культурному подъему страны, укреплению нашего государства и его обороноспособности. От этого зависит благополучие общества, в котором мы живем.

Библиографический список

1. Лутовинов, В.И. О патриотическом воспитании молодежи / В.И. Лутовинов // Обозреватель. – 1997. – № 3.

2. Иконникова, С.Н. Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи / С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский // Молодежь и образование. – М., 1972.

3. Медведев, Д.А. Проект федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации» / Д.А. Медведев. – 2011. – № 8. – С. 386–388.

4. Быковская, Г.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития / Г.А. Быковская, И.В. Иноземцев, А.Н. Злобин. – М.: Педагогика, 2011.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. НИЖНЕВАРТОВСК

УДК 801.82(470.5)

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ТЮМЕНСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА)

Е.В. Татаринова

Статья посвящена исследованию категории интертекстуальности в деловом тексте. Материалом послужили документы Тюменской деловой письменности из фондов Государственного архива Тюменской области, опубликованные О.В. Трофимовой. В данной работе представлены маркеры и основные функции интертекстуальности делового текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, деловой текст, реминисценция.

Остается актуальным изучение региональной деловой письменности с учетом современных подходов к тексту, в частности, в аспекте категории интертекстуальности.

Термины «интертекст», «интертекстуальность» получили широкое распространение в современной лингвистике с момента введения в научный обиход данного понятия французской исследовательницей Ю. Кристевой в 1967 году. Интертекстуальностью принято обозначать связь текстов: предшествующих, данного и последующих, присутствия в тексте элементов другого текста. Теория интертекстуальности становится ключевой категорией при анализе текста, чаще всего художественного. Однако, исходя из существующего понятия интертекстуальности как «мозаики цитат»; – «любой текст – это впитывание и трансформация другого текста» [10, с. 429]. Роланд Барт утверждает, что «любой текст – это интертекст» [2, с. 18]. «Текст только и делает, что отправляет к своим интертекстам…» [15, с. 126].

В последнее время появляется множество работ, позволяющих осознать, что интертекстуальным потенциалом обладает любой текст, т.к. любой текст аккумулирует в себе результаты предшествующих знаний, опыта (Михайлова, 1999 [11]; Прохорова [11]; Попова, 2007 [13]; Терских, 2003 [17]; Качаев, 2007 [6]).

Нам представляется интересным рассмотреть тексты деловых документов XIII века в рамках теории интертекстуальности, выражающейся в наличии связей между текстами, благодаря которым они, так или иначе, ссылаются друг на друга.

Тексту документа, как никакому другому типу текста, свойственна категория интертекстуальности, т.к. по утверждению А.Н. Качалкина, «…мы

имеем дело уже с самостоятельным документом, если это упоминание и окружающий контекст содержат указание на воспроизводение ранее сказанного, ссылку на предыдущий текст, на сочетание слова с названиями других, хорошо известных документов..» [7, с. 74]. Текст документа является своеобразным итогом ранее полученных знаний, сведений и основой для составления последующего документа. На интертекстуальную природу делового текста указывала О.В. Баракова, отмечая в таможенных книгах множество отсылок к документам других жанров (память, грамота, указы, выписи) [1, с. 33].

Тюменская деловая письменность занимала достаточно определенное место в российской деловой письменности XVIII века: в Тюмени и уезде создавались инициирующие документы, но чаще – ответные, т.е. вторичные, деловые тексты – как реакция на распоряжения высших (санкт-петербургских, тобольских, тюменских) инстанций [4, с. 3]. Документ XVIII века имеет наименование, реквизиты (дата получения документа, номер регистрации, наименование ведомства).

Наиболее часто создаваемые документы регионального делопроизводства представляют документные жанры, побуждающие к действию (решению проблемы, участию в каком-либо деле, совершению каких-либо действий) [8, с. 19]. Эта группа жанров представлена указами, приказами, доношениями, объявлениями, наставлениями, ордерами, челобитными, прошениями, объяснениями, резолюциями.

Основным маркером интертекстуальности делового текста является реминисценция-референция – намеренная отсылка к другому тексту только при помощи указания его реквизитов. На необходимость подобных отсылок указывал А.Е. Супрун: «Обилие, а иногда и предполагаемая формуляром необходимость ТР (текстовой реминисценции) в деловой речи *(ср. хотя бы обязательную ссылку на письмо, ответом на которое служит данное деловое письмо: на Ваш №1*) снимает целесообразность приведения примеров» [16, с. 28]. Подобные отсылки позволяют выступать в качестве связующей силы, как между документами, так и между обстоятельствами дела, в котором документ фигурирует: « В указ из онои <Г К от 13 февраля под № 1282» [18, с. 414]; «По даннои мне інструкыи іс Тюменскои воеводской канцелярiі маия 17 дня 1772 года…» [18, с. 416]. В текстах тюменской деловой письменности встречаем отсылки к функционирующим в деле документам без указаний реквизитов: *против объявления репортом сын боярскогw Ефима |Рескина* [18, с. 104]*; а по повеске| выбранного ис крестьянъ сотника Григорья | Щелкунова* [18, с. 104].

Характерным для документа XVIII века маркером интертекстуальности, выполняющим сразу несколько функций (ссылка на авторитет, отсылка к предыдущему документу, орнаментальная функция) являются типографские знаки. «Курсив и кавычки при цитировании, имя автора или участника процесса также могут выступать в качестве эксплицитных форм

интертекстуальности …» [11, с. 84]): «*ОБЪЯВЛЕНЙЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМЯННЫМЪ СВОИМЪ УКАЗОМЪ, его высокопревосходительству...*» [18, с. 236]; *« ...имена сихъ удостоенных ВЫСОЧАИШИМЪ Уставомъ...»* [18, с. 237]; *«...от ЕГО ПРЕОСЩЕНСТВА ПРЕОСЩЕННЪЙШАГО ПАVЛА МИѢТРОПОЛИѢТА ТОБОЛЬСКАГО и СИѢБИѢРСКАГО в Тюменскомъ заказномъ дхвном правлениѣ....»* [18, с. 104]. Особым типографским знаком могут выделяться не только обращения к вышестоящим документам, но и глаголы повелительного наклонения: «*ОПРЕДЕЛИЛА учинить»* [18, с. 273]; *«ОПРЕДЕЛИЛА по требованию гдина коллежского ассесора...»* [18, с. 275]; «…по обстоятельству вышеписанного дела ПРИКАЗАЛИ…» [18, с. 300].

Реминисценция – упоминание («текстовые реминисценции могут использоваться как упоминание автора (как говорил..., как сказано в...; более того, такое упоминание может представлять собой краткий рассказ о ситуации или лице) [9, 11]): «*по жаланию нашему в прошлом 783 году <u>прозбою Вашего Prewсвященства</u> труждали мы w бытии <u>Тюменского жъ заказу пышминской Спаскои церкви</u> священнику Егор Іванову Корякову которои какъ прежде быль согласенъ и мы прихожане принадлежащею ругою *довлетворять бъеспрекословны токмо <u>прозьба наша</u> осталась безѣвсякого исполнения, а <u>wпределен повелением Вашего Prewсвящъенства</u> Гавриль Лукинь....»* [18, с. 408].

Распространенным элементом интертекстуальности в деловом тексте является косвенное цитирование *(использование автором чужих слов в собственной интерпритации)*: *Фотеев сказал| что де того пакета печать повреждена а где |подлинnow и кем былъ в повреждениj принят о том де| оном имееца надпис; обявил якоб онои пакетъ отдал ему| Борsунову в целости напрасно и по учиненнои им справке| Пышминскои слободы староста Ржаницын данною подпискою| Куяровскои слободы крестьянину Ивану Попову обявил| что следущеи по тракту в Тобольскъ одинъ комвертъ |принятъ екатеринбурских ротъ wт солдата Осколкowa| у коего печат красного сургуча помята которую по вsяте |wт него старосты во уверение при сем и обявляет* [18, с. 104].

В целом, документы XVIII века отличаются стандартизированностью, но, нельзя не согласиться с Л.М. Городиловой, утверждающей, что составленные местными писцами документы изобилуют отклонениями от общерусских образцов и отличаются высокой степенью вариативности языковых единиц [5, с. 43]. Варианты языковых единиц в деловом письме «…jзъ Тюменскаго дховнаго правленія..» [18, с. 374]; «…jс Тюменскои воеводской канцелярииѣ…» [18, с. 372]; «иѣс Тюменской камендантской кацеляриі…» [18, с. 371]; «…ис Тюменскои воеводскоиѣ канцеляриі…» [18, с. 375].

Интертекстуальность в деловом письме – корреляция отдельного документа с другими документами посредством отсылок, включений, необходимых в документообороте. По сути, происходит отсылка не к тексту,

а к некоторому событию. «Совокупность текстов представляет собой единый монодиалог по делам производства и жизни его участников, который сочетается с оценкой полученной информации, со стремлением побудить адресата к реальному действию, этикетностью и ситуативностью изложения». [3, с. 49]. Категория интертекстуальности предстает важной категорией делового текста, которая реализуется в способности накопления информации по обстоятельствам дела посредством указаний, отсылок, включений из предыдущих текстов. Помимо функции приращения информации множественные отсылки, по утверждению Монтеня «приводят к сухой учености, отказ от собственного суждения, т.е. наделяет деловой текстами признаками, которые ему необходимы» [12, с. 218]. Таким образом, изучение интертекстуальности в деловом региональном тексте XVIII века позволит отразить генезис документа.

Интертекстуальность в деловом тексте предстает явлением аналитическим (это своего рода «транспортировка» предшествующих фактов в новый документ), фрагментарным, многожанровым и требует дальнейшего детального изучения.

Библиографический список

1. Баракова, О.В. Таможенные книги Московского государства XVII века: структура, языковое оформление / О.В. Баракова. – М. МГОУ, 2003. – 239 с.

2. Барт, Р. S.Z. / Р. Барт; пер. с фр.; под ред. Г.К. Косикова. – 2-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.

3. Глухих, Н.В. Деловой эпистолярий XVIII века (по материалам заводских провинциальных канцелярий) / Н.В. Глухих // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С.49–50.

4. Голованова, О.И. Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: дис. … канд. филол. наук. – О.И. Голованова. – Тюмень, 2008.

5. Городилова, Л.М. Деловая письменность Приенисейской Сибири XVIII в. как источник региональной исторической лексикографии / Л.М. Городилова. – Хабаровск: ГОУ ВПО ХГПУ, 2003. – 262 с.

6. Качаев, Д.А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках: на материале российской прессы 2000–2006 гг.: дис. … канд. филол. наук / Д.А. Качаев. – Ростов н/Д., 2007.

7. Качалкин, А.Н. Имя русского документа / А.Н. Качалкин // Русская речь. – 2002. – № 1. – С. 71–76.

8. Косов, А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века: На материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области: автореф. дис. … канд. филол. наук / А.Г. Косов. – Челябинск, 2004. – 30 с.

9. Красных, В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – 124 с.

10. Кристева, Ю. Бахтин. Слово, диалог и роман / Ю. Кристева; пер. Г.К. Косиков // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – М., 1963. – С. 427–457.
11. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е.В. Михайлова. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. – 19 с.
12. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. / М. Монтень. – М.: Голос, 1992. – Т. 3. – 416 с.
13. Попова, Е.А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук / Е.А. Попова. – Самара, 2007.
14. Прохорова, Л.П. Интертекстуальность в жанре литературной сказки (на материале английских литературных сказок): автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.П. Прохорова. – Иркутск, 2003.
15. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро; пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
16. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
17. Терских, М.В. Реклама как интертекстуальный феномен: дис. … канд. филол. наук / М.В. Терских. – Омск, 2003.
18. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области / О.В. Трофимова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. – 828 с.

К содержанию

УДК 378.147.227

ОПТИМИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

З.К. Нураева

Рассмотрена роль самостоятельной учебной работы, которая служит формированию творческой познавательной активности и самостоятельности студентов инженерных специальностей. Активизация самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа, творческая деятельность, фундаментальные дисциплины, методическое обеспечение.

В век научно-технического прогресса обществу нужны инициативные и самостоятельные специалисты, способные совершенствовать свою личную деятельность, отличающиеся готовностью к быстрому обновлению знаний и умений. В основе такого самообразования лежит процесс самообучения, обеспечивающий формирование самостоятельности как профессионально

значимого качества личности. Поэтому одной из важных задач высшей школы на современном этапе состоит в том, чтобы обеспечить условия для развития умственной и творческой активности студентов, в формировании готовности будущего специалиста к самообучению и творческой деятельности. Студент вуза должен не только получать знания по предметам программы, овладевать умениями и навыками использования этих знаний, но также владеть методами исследовательской работы и уметь самостоятельно приобретать новые научные сведения. Именно решению этих задач и призвана самостоятельная работа студентов (СРС).

В научной литературе можно найти следующие определения понятия «самостоятельная учебная работа»:

– такой вид учебной деятельности, при котором предполагается определенный уровень самостоятельности ученика во всех ее структурных компонентах: от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции [3];

– высшая форма учебной деятельности [4];

– работа, которая выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию, в специально предоставленное для этого время. При этом обучаемый сознательно стремится достигнуть поставленной в задании цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических действий [1].

В свою очередь, П.И. Пидкасистый считает, что «самостоятельная работа» в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления познавательной деятельностью в учебном процессе» [2]. Кроме того, «самостоятельная работа является и средством вовлечения обучающихся в самостоятельную познавательную деятельность» [2].

По мнению П.И. Пидкасистого, самостоятельная работа:

– формирует у студентов на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения познавательных задач;

– вырабатывает у студента психологическую установку на систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной информации;

– является важнейшим условием самоорганизации студента в овладении методами профессиональной деятельности, познания и поведения;

– является орудием педагогического руководства и управления самостоятельной познавательной и научно-производственной деятельностью студента в процессе обучения и профессионального самоопределения [2].

Качество инженерного образования зависит от соединения освоения фундаментальных знаний со знанием тонкостей инженерного дела. Только на базе устойчивых фундаментальных знаний возможно обновление специальных знаний, поиск и создание новых технологических идей. В инженерном образовании эту роль играют такие фундаментальные дисциплины

как математика и физика. Следовательно, фундаментализация инженерного образования – главным образом усиление математической и естественнонаучной подготовки.

Перед преподавателями математики встает одна из основных задач: повышение интереса учащихся к математике. Познавательный интерес способствует развитию самостоятельности, реализует принцип активности в учении. Специфика занятий математики обуславливается особенностями усвоения студентами математического материала: абстрактный характер материала требует тщательного отбора наглядных средств, методов обучения, разнообразия видов деятельности учащихся при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы. При современных темпах развития информационного пространства это возможно при изменении процесса обучения и самообучения. Ориентация на самостоятельную работу студентов при хорошо организованном и научно обоснованном методическом обеспечении повышает качественные показатели образовательного процесса, дает совершенно новые возможности для творчества.

Эффективность организации самостоятельной работы студентов во многом зависит от применяемых педагогических технологий обучения. Это могут быть как традиционные технологии, так и современные открывающие неограниченные возможности для обучения – компьютерные технологии.

Самостоятельное приобретение знаний не должно носить пассивный характер. Студентов необходимо привлекать к активной творческой деятельности, вызывать у них желание и стремление работать творчески, находить самостоятельные решения. Успешное решение этих задач определяется заданиями, поставленными перед студентами. Материал для самостоятельной работы должен иметь различные формы, и функция преподавателя заключается в управлении действиями студентов с этим материалом.

Одним из важнейших условий активизации самостоятельной работы студентов является хорошо продуманная система ее организации. Студенты должны четко понимать, что их самостоятельная работа постоянно контролируется преподавателем, что от ее итогов во многом зависит освоение курсового материала, следовательно, и экзаменационная оценка. Можно рекомендовать следующую систему организации самостоятельной работы студентов:

– подготовка к текущим семинарским занятиям (проработка конспектов лекций и учебной литературы, решение задач);

– текущий контроль (проверочные работы);

– рубежный контроль (тестирование, коллоквиум, контрольная работа);

– расчетно-графическая работа (защита расчетно-графической работы).

Осуществление контроля на каждом этапе обучения позволяет преподавателю объективно осуществлять оценку знаний студентов.

Библиографический список

1. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. Государственное учебно-педагогическое издание министерства просвещения РСФСР / Б.П. Есипов. – М., 1961. – 239 с.

2. Пидкасистый, П.И. Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации / П.И. Пидкасистый // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. – Пермь, 2000. – 640 с.

4. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: И.; Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

5. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

К содержанию

УДК 141.201

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ДЕМОКРАТИИ И ЕГО ОСНОВА – ЗРЕЛОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

И.Г. Рябова

Демократия переживает кризис, который может иметь только два исхода: или торжество диктатур и тираний тоталитарного направления, или же полное обновление демократического принципа в сторону отбора политического воспитания. Идея демократии, выдвинутая в качестве всемирной политической панацеи, уже привела целый ряд государств, а за ними и все остальное человечество, к величайшим бедствиям и реализовывалась в различные виды тоталитарного строя.

Ключевые слова: либерализм, зрелое правосознание, тоталитаризм, государство, корпорация, учреждение.

За последние десятилетия в правосознании человечества прочно сформировалось представление о необходимости демократической системы взаимоотношений в государстве, демократия признана всеми и окончательно. Сегодня очевидно, демократия переживает кризис, который может иметь только два исхода: или торжество диктатур и тираний тоталитарного направления, или же полное обновление демократического принципа в сторону отбора политического воспитания. Идея демократии, выдвинутая в качестве всемирной политической панацеи, уже привела целый ряд государств, а за ними и все остальное человечество к величайшим бедствиям и реализовывалась в различные виды тоталитарного строя.

То, что произошло в мире за почти сто лет, есть духовное обличение и отвержение тоталитарного строя, все равно – левого или правого; но совсем не политическое оправдание либеральной теории. Либеральная теория привела к левому и правому тоталитаризму: эти два политических режима связаны друг с другом как тирания, возникающая из распада на того, кто не сумел найти и сохранить духовную меру свободы. Сегодня мы переживаем период, когда человечество начинает разочаровываться в либерализме, в тоталитаризме, когда одни пытаются строить либерализм, а другие организуются для того, чтобы заменить либерализм – правым или левым тоталитаризмом.

Но существует и третий путь – для России. Он предлагается со времен славянофилов и развивается философами XX века (И.А. Ильин и др.), но к окончанию XX века зазвучал с новой силой. Этот путь представляется для России единственно верным, и чтобы его уразуметь, необходимо весь вопрос сформулировать с максимальной политико-правовой ясностью.

Государство как совокупный субъект права может быть или (воспользуемся терминологией И.А. Ильина) «корпорацией», или «учреждением» [1].

Корпорация состоит из полномочных и равноправных деятелей. Они объединяются в единую организацию по своей свободной воле, т.е., уполномочены формулировать свою общую цель. Корпорация начинает с индивидуума, с его и интереса. Она строится снизу вверх и основывает все на голосовании. «Все через народ» – идеал либерализма. Учреждение строится не снизу, а сверху. Люди, заинтересованные в жизни этого учреждения, не формулируют сами своего общего интереса, своей общей цели. Они пассивно принимают от учреждения услуги и распоряжения. Учреждение строится по принципу опеки, следовательно, не отчитывается перед ними и органы его не выбираются, а назначаются (студенты принимаются в университет, но не определяют его целей и задач, и профессора не обязаны выслушивать их распоряжения). Поскольку государство есть учреждение, постольку народ в нем не управляет собою и не распоряжается, а воспитывается, опекается и повинуется (согласно функциям государства).

Сторонники либерализма считают, что государство тем лучше организовано, чем последовательнее оно превращено в корпорацию (сегодня – демократический политический режим, стремящийся к правовому государству). Сторонники же тоталитарного строя убеждены, что государство тем лучше организовано, чем больше государство превращено в учреждение. Принцип корпорации, проведенный последовательно до конца, погашает всякую власть и организацию, разлагает государство и приводит его к анархии. Принцип учреждения, проведенный последовательно до конца, погашает всякую человеческую самодеятельность, убивает свободу личности и приводит к «ГУЛАГу» (это мы уже проходили). Следовательно, спасителен только третий путь.

Демократический строй требует от граждан зрелого правосознания. Желающий участвовать в управлении государством, должен уметь управлять самим собой, понимать сущность государства, его задачи и цели, органичность народной жизни, значение и смысл свободы, технику социальной организации, законы политики и хозяйства и т.д.. Нет этого – и общий интерес останется неосознанным, подмененным частной корыстью и личными вожделениями, принцип солидарности останется пустым словом, общая цель утратится, полномочие будет подменено «телефонным правом», – начнется фальсификация государственности и развал. Государство погибнет или сложится вновь по типу диктаторского управления.

По отношению ко всем гражданам с незрелым правосознанием государство всегда останется опекающим учреждением. Люди живут на свете для того, чтобы заниматься творчеством. Политика лишь должна обеспечивать им порядок, свободу, законность, справедливость, благосостояние – т.е. то, что сегодня называется «качество жизни».

Политическая активность требует особых знаний, изучения, подготовки, опыта и таланта, которыми «все» никогда не обладали и обладать не будут. Политическое строительство всегда было и всегда будет делом компетентного меньшинства – это очевидно.

Следовательно, государство никогда не перестанет строиться по типу учреждения, особенно в тех отношениях, где необходимы единая власть и дисциплина: а именно – в делах общественного воспитания, порядка, суда, управления, обороны, дипломатии и некоторых других. Это не означает, что принцип самоуправления исключается из государственной жизни и строительства, что он осуждается и отвергается. Это означает, что сфера его применения ограничена: принудительным характером государственного союза (гражданство, лояльность, налоги, воинская повинность, судебный приговор и наказание и др.); самой техникой государственного и военного строительства (вопросы, требующие тайны и личной ответственности, вопросы стратегии и тактики – не голосуются); наличным уровнем правосознания в стране; необходимой экономией сил (люди живут на свете не для того, чтобы политиканствовать).

Все это означает, что современные крайности (либеральной теории и тоталитарного режима) являются заблуждениями. Государство в своем здоровом осуществлении всегда совмещает в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится – и сверху, и снизу, и по принципу властной опеки, и по принципу самоуправления. Есть государственные дела, в которых уместно и полезно корпоративное самоуправление и есть такие дела, в которых оно недопустимо. Подобно этому есть государственные дела, которые могут вестись только по принципу властного предписания и есть такие дела, в которых необходимо самоуправление, ибо тоталитарный централизм убивает в них жизнь. Государственно зрелые граждане – это есть могучий политический цемент.

Это означает, что политик, организующий государство, должен считаться, с существующим в данной стране и в данную эпоху уровнем правосознания, определяя по нему сочетание из учреждения и корпорации, которое будет наилучшим при данных условиях жизни.

Такими условиями жизни являются: территория и ее размеры; плотность населения; задачи государства; хозяйственные задачи страны; национальный состав страны; религиозная принадлежность народа; социальный состав страны; культурный уровень народа; уклад народного характера. Иначе, единого образцового строя для всех народов и государств нет и быть не может. Идея «государства – учреждения»» представлена в истории началом монархическим. Монархическая форма государства способна уживаться с самым широким корпоративным самоуправлением (Англия, Россия до 1917 г.).

Идея «государства – корпорации» представлена в истории началом республиканским. Республиканская форма государства способна вырождаться в тоталитаризм, приближаясь к диктатуре (Германия после 1933 года; Россия после 1917 года).

Крайние лозунги – «все сверху» и «все снизу», – столь соблазнительные для людей примитивного мышления и страстного темперамента, одинаково несостоятельны и опасны. Тот, кто попытается делать все «сверху», – убьет творческую самостоятельность своего народа, отвратит его от себя, ожесточит его, изолирует себя и подорвет жизненную силу своего государства, независимо от того, будет ли он левым или правым тоталитаристом. Тот, кто попытается строить все «снизу», – разложит государство на систему маленьких и бессильных общинок, сделает невозможным единение и правопорядок, даст преобладание дурному количеству над творческим качеством и очнется под пятой у тирана.

Государство, по существу, есть организация публично-правовая, властно-повелительная, обязательно-принудительная. Этим уже предопределено, что оно никогда не перестает быть учреждением и никогда не превратится в корпорацию. Дух учреждения может временно отступать на задний план смуты, революции, войны, – самая демократическая республика вспомнит о ведущей и принудительной опеке учреждения и не будет решать «все через народ». Россия предстоит найти для себя – свою, особую, оригинальную государственную форму, сейчас в поиске такого сочетания «учреждения» и «корпорации», которое соответствовало бы русским, национальным историческим данным, начиная от существующего в России постсоветского правосознания и кончая национальной территорией.

Перед лицом такой творческой задачи призывы некоторых партий к либерализму являются наивными, легкомысленными и безответственными.

Библиографический список

1. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – 592 с.

К содержанию

УДК 910.4 + 551.1 + 549

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ Г.Е. ЩУРОВСКОГО НА АЛТАЙ

В.В. Митрофанов

В статье, с привлечением нового архивного материала анализируются проблемы организации научной экспедиции Г.Е. Щуровского на Алтай. Определена позиция и роль в ее организации Попечителя Московского учебного округа князя С.Г. Строганова и Министра народного просвещения графа С.С. Уварова, окончательный же вердикт вынес сам император Николай I. Приводятся выдержки из писем именитого профессора о своих изысканиях во время экспедиции.

Ключевые слова: Г.Е. Щуровский, экспедиция, Алтай, географические обследования, геология, минералогия, дневник.

Имя профессора Московского университета Г.Е. Щуровского встречается во многих исследованиях, посвященных изучению Урала и Алтая [1, 2]. А.Г. Бехтин в «Курсе минералогии» отмечал, что «из более поздних монографий с минералогической точки зрения заслуживают внимания работы Г.Е. Щуровского (1841)», называя его среди «талантливых популяризаторов геологических знаний» [3]. Академик А.Л. Нарочницкий в предисловии к исследованию В.В. Цыбульского среди «необычно одаренных русских испытателей природы» называет и Г.Е. Щуровского. В книге С.Э. Шноля, вышедшей уже 4-м изданием, первая глава посвящена К.Ф. Кесслеру и Г.Е. Щуровскому [4], а Е.Е. Милановский пишет о нем в первом разделе своего труда [5]. Замечательный исследователь и путешественник по праву стоит в перечне основоположников российской геологии, он принадлежит к когорте выдающихся ученых, среди которых такие имена, как И.А. Двигубский, Д.М. Перевощиков, М.Г. Павлов, И.Е. Дядьковский, М.А. Максимович, К.Ф. Рулье.

В начале жизненного пути судьба будущего ученого была трагичной. Он рано потерял отца, и, по сути, мать, которая, не имея средств к существованию, определила сына в детский приют. Образованием, как и фамилией, Г.Е. Щуровский обязан своему покровителю – купцу Щурову.

Г.Е. Щуровский возглавил кафедру минералогии и геогназии (геологии) в 1835 г. в Московском университете, когда ему было всего 32 года, и руководил ею почти 50 лет. К моменту своего назначения на должность он уже защитил докторскую диссертацию по медицине, плодотворно занимался зоологией, анатомией.

Ученый совершил два многомесячных путешествия: одно в 1838 г. по Уралу, второе в 1844 г. по Алтаю. Результатом первой экспедиции стала фундаментальная монография [6], где автор использовал последние достижения как отечественных, так и зарубежных исследователей, изложил собственные наблюдения, а также опубликовал выполненные собственноручно географические, геогностические и топографические карты Уральского хребта.

Во время второй экспедиции путешественник побывал на Змеиногорском, Золотушинском, Риддерском рудниках, ряде заводов и золотых приисках (в Горной Шории – Стрижковский, Петропавловский, Царево-Николаевский, Пезасский, посетил золотые промыслы в системе р. Средней Терси), обследовал Салаирский кряж, Кузнецкую котловину, Колыванский, Бащелакский, Ануйский, Тигирецкий, Коргонский и Ходзунский хребты, Тургусунский, Убинский и Ульбинский горные массивы, прошел по долине Карагая, изучал местности в истоках Бухтармы, Белой и Черной Убы, спускался по Иртышу [7].

Г.Е. Щуровскому принадлежит аргументированная гипотеза отделения от Алтайской горной системы меридиального хребта Ала-Тау. Эта точка зрения впоследствии утвердилась в геологической науке.

А.Л. Нарочницкий, оценивая вторую монографию ученого, писал, что этот «солидный для его времени труд» «обессмертил» автора [2, с. 4].

Сочинения Г.Е. Щуровского по геологии Урала и Алтая не потеряли актуальности до сих пор и признаются заметным вкладом в русскую научную литературу.

Несмотря на довольно обширные сведения об экспедиции на Алтай Г.Е. Щуровского, имеются архивные материалы, которые позволяют уточнить отдельные эпизоды ее организации.

Известно, что инициатива Г.Е. Щуровского о желании отправиться на Алтай, не была поддержана в министерстве народного просвещения. Попечитель Московского учебного округа князь С.Г. Строганов – известный государственный, общественный деятель и меценат – направил Министру С.С. Уварову прошение с обоснованием необходимости экспедиции, в которой кроме Г.Е. Щуровского должен был принять участие кандидат Драшусов (Александр Николаевич Драшусов (1816–1890) – профессор астрономии Московского университета). В документе названы цели экспедиции, говорится об оснащении путешественника, предполагаемом маршруте, промежуточных задачах, обоснованы изменения в прохождении курсов, читаемых Г.Е. Щуровским в университете. С.Г. Строганов писал:

«Первый (Г.Е. Щуровский – В.М.), имея в виду издать полное описание России и в минералогическом, и геологическом отношениях, желает позрить собственными наблюдениями исследования его предшественников и обозрев главнейшие источники нашего минералогического богатства: Урал, Алтай и другие сибирские горы до Нерчинска посравнивать геологическое образование Урала с образованием Алтая и другими сибирскими горами. Сверх того он, будучи довольно коротко знаком с золотоносными уральскими россыпями, желает осмотреть сибирские россыпи и испытать свои силы в разрешении геологического вопроса определить эпохи образования сих россыпей – абсолютные и относительные. Кроме сего сибирские горы представляют ему случай позрить на месте нынешние геологические теории и убедиться собственными наблюдениями, для какой степени они справедливы.

Профессор Щуровский полагает отправиться в дорогу зимним путем в конце января будущего 1844 г. и употребить на всю поездку 10 месяцев, но дабы отлучка его не причинила ни какого ущерба университетскому курсу минералогии и геологии он окончит его в один семестр, читая вместо шести девять или 10 часов в неделю. Сократил курс геологии на будущее время. В первом семестре он пройдет всю популярную астрономию, а практическую перенесет на четвертый…».

«Другою целью путешествия своего (А.Н. Драшусов – В.М.) имеет определить астрономическими наблюдениями главнейшие точки южной Сибири в Европейской России, он постарается определить положение лежащих на пути двух губернских городов Перми и Вятки, которых географические координаты еще весьма сомнительны.

Продолжительность январь + 8 месяцев. Крайняя восточная точка Нерчинск, т. е. места не посещенных Федоровым (Первые попытки проникновения русских отрядов служилых людей в верховья Бии и Телецкого озера относятся к 1625 г., когда по приказу Кузнецкого острога туда «для описания и ведания новых окольных землиц» были посланы казаки во главе с Сидором Федоровым и Иваном Путимцем), который не ездил далее Иркутска и Камса. Для путешествия берет кроме хронографа: а) астрономический теодолит для определения географических широт; б) пассажный снаряд для определения времени и долготы и в) небольшую зрительную трубу для наблюдения затмения юпитеровых спутников и покрытия звезд Луною. Сверх того, во время путешествия по Алтайскому и Саянскому хребтам он намерен заняться измерением высот главнейших гор, для чего необходимы 4 походных барометра».

Для усиления аргументации С.Г. Строганов ссылается на результаты путешествия Г.Е. Щуровского по Уралу в 1838 г., когда тот «обозревал Уральский хребет», а позже результаты экспедиции изложил в «особом труде».

Кроме чисто научных целей преследовалась и еще одна цель – «исправить здоровье Драшусова». Сибирский климат для этого ему был рекомендован врачами.

В конце ходатайства князь просит министра «оставить при них оклады с выдачею на путешествие и прочие расходы по 1 428 руб. 57 коп. из университетских экономических сумм (5000 ассигнациями)»[8, л. 1–4 об.].

Этот документ министр направил в физико-математическое отделение АН для экспертного заключения о целесообразности экспедиции. Группа из 3-х академиков В.Я. Струве (астроном), Г.И. Гесса (химик) и Берга представили свое мнение и 13 ноября за подписью вице-президента Академии представили министру. В документе читаем: «По донесению Струве Драшусов вполне способен произвести хорошие астрономические определения мест, сам он будет снабжен для сего средствами. (К этому времени у А.Н. Драшусова были необходимые навыки, опыт и знания. В декабре 1837 г. он был отправлен за границу на стажировку по астрономии и физике. На протяжении 2,5 лет был в университетах и обсерваториях Италии, Германии и Швейцарии, посещал лекции Литрова, Эттигсгаузена, Штейнгеля. После возвращения из заграничной командировки в 1840 г. назначен адъюнктом по кафедре астрономии Московского университета). Во всяком случае Драшусов поступит хорошо, если он наперед отправиться прямо по ту сторону Байкала, путешествие целесообразно продлить на год, так как осень самое благоприятное время наблюдений».

Оценивая цели, которые преследовал Г.Е. Щуровский: «доставление путешественнику необходимой его науке наглядности и обогащение науки», академики писали: «Неопределенность, с коею составлен план путешествия, да и прежние труды Щуровского, не дает достаточного основания ожидать от путешествия его значительных результатов для науки. Поэтому АН не может принять на себя ручательство в том, что ученые последствия экспедиции выкупят употребленные на нее расходы»[8, л. 11–12.].

Но С.Г. Строганов продолжал активно поддерживать профессора университета, и, вероятно, подключает свои обширные связи. 13 декабря 1843 г. направляет записку в Министерство народного просвещения следующего содержания: «Драшусов по болезненному своему состоянию решительно не сможет предпринять путь по Сибири для астрономических наблюдений, а другого способного для сей цели ученого я в виду не имею. Щуровского – то зная его примерное трудолюбие, совершенную приверженность к занятиям по занимаемой им кафедре, а также опытность и отличные сведения я вполне надеюсь, что предполагаемое им ученое путешествие для геологического исследования в сибирских краях принесет несомненную пользу как для университета, так и в отношении преподавания минералогии и вообще для науки»[8, л. 15].

Предпринятые действия закончились положительным результатом. Вскоре граф С.С. Уваров уже ходатайствует о выделении профессору Г.Е. Щуровскому 1 428 руб. 57 коп серебром, император дал «соизволение на путешествие», после чего Комитет Министров 8 февраля 1844 г. принимает решение выделить просимую сумму [8, л. 18–20]. После такого активного согласования Г.Е. Щуровский в конце февраля на лошадях по Сибирскому тракту отправился в свою многомесячную экспедицию, держа путь на Барнаул, откуда и начались исследования.

Детали этой экспедиции или путешествия с научными целями Г.Е. Щуровский описал с присущим ему мастерством и доступностью в своей книге.

Для нас представляет интерес письмо, направленное ученым на имя министра, составленное им в ходе экспедиции и до сих пор неизвестное, имеющее безусловно важное историографическое значение.

«2 июня отправился я из Змеева через Барнаул в северную часть Алтая для обзора здешних золотых приисков казенных и частных, залегающих на склонах Салаирского хребта и Алатау. Зная по некоторым описаниям, а больше из слов гг. горных инженеров о трудностях подобного предприятия я заранее приготовился духом к перенесению всех возможных неприятностей. Но трудности эти, как я увидел после, были гораздо выше того, что рисовало мне мое воображение. Из Барнаула я поехал прямо в Салаир, устоящей от него на 192 версты. Осмотрев тут серебряные рудники и ближайшие окрестности с заводами Гавриловским и Гурьевским, отправился я через Богатскую, Афонинскую и Зенкову деревни, известные по своей каменноугольной формации, в Кузнецк и оттуда по реке Томи предпринял я весьма трудное и с тем вместе весьма любопытное путешествие для геолога. Река Томь и впадающие в нее нагорные речки, особенно Мрасса, Тайдон и Терси Верхняя, Средняя и Нижняя со своими системами, представляют естественнейшие разрезы здешней каменноугольной и других формаций в этих же системах заключаются и томские казенные золотые промыслы. Все это залегает в местах чрезвычайно гористых и покрытых дремучими лесами. Обыкновенных дорог тут вовсе нет, все сообщения совершаются через реки на небольших лодках и верхом по тем тропам, которые проложены проводниками и особенно татарами со времени открытия здесь золота. Все население состоит в татарских юртах и зимовьях кое-где разбросанных на большом расстоянии для приюта и перемены лошадей.

Итак, желая определить характер здешних гор и характер здешних золотых россыпей для сравнения их с Уральскими, я должен был решиться на продолжительное плавание по Томи, Мрассе, Терси и Тайдону, по таким рекам, утесистые берега которых совершенно обнажены и дают ясное понятие об образовании гор. Такое плавание продолжалось почти целый месяц. Потом обозрел я золотоносные россыпи, расположенные на системе

означенных рек. На реках надо было бороться с быстротою воды и порогами. А на твердой земле с болотами и крутизною гор, и безлюдностью. Мне, однако, благодаря всевышнему, удалось счастливо выполнить свои намерения и убедиться вполне, что подобные путешествия должны быть предпринимаемые только с отменным здоровьем. На сих днях я замышляю новую поездку верхом через хребет Алатау в частные золотые промыслы, расположенные по верховьям Кии и других рек и принадлежащих купцам Рязанову (Аникий (Иоаникий) Терентьевич Рязанов (1800–1857) – екатеринбургский купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин и городской голова Екатеринбурга (1832–1835 и 1847–1850)), Попову (Поповы – купеческий род, владевший золотыми приисками в системе притоков реки Кии, Мокрый Берикуль, Сухой Берикуль, Макарак, Малый Кундат. В 1830 г. Поповы открыли золото в Салаирском кряже, в Коктекбинском, Красноярском и Минусинском округах. В 1832 г. – в Ачинском округе по рекам Урюп, Абакан, Июс и Казыр. В 1831 г. Поповы владели уже более чем 120 приисками), Мясникову (Никита Федорович Мясников (? – 1847) – ростовский, а затем красноярский купец I гильдии, почетный гражданин, коммерции советник) Таким образом, я в состоянии буду составить себе довольно ясное понятие о характере Томско-Енисейских россыпей и с тем вместе познакомлюсь с образованием замечательного хребта Алатау. Кончивши обзор Салаирского хребта и Алатау с казенными и частными золотыми промыслами, я опять ворочусь в южную часть Сибири для исследования там мест и рудников, которые не успел осмотреть в первую свою поездку в апреле и мае месяцах. Тут обширное поле для геолога, для современной разработки этого поля потребны не годы, а многие десятки лет. Предполагая пробыть в южном краю до последней возможности делать наблюдения. Всем своим экскурсиям веду подробный журнал, который надеюсь, впоследствии пополнить наблюдениями других и представить нашему обществу.

Ваше сиятельство, преодоление всех вышеозначенных трудностей, кроме терпения и любви к науке, требовало больших издержек: наем верховых и вьючных лошадей с надежными проводниками, наем лодок и опытных гребцов, запасы живой провизии на целые недели – все это, в местах почти безлюдных обходилось для меня чрезвычайно дорого и значительно, источило мои финансы. Быть может месяца на полтора мне достанет еще собственных денег, а там придется занимать – обстоятельство самое неприятное для здешнего человека.

Позвольте мне, ваше сиятельство, просить Вас обратить на это милостивое внимание и исходатайствовать мне добавочную сумму, простирающуюся до 1500 руб. ассигнациями: сумму, которая бы дала мне возможность пробыть здесь остальное время и воротиться домой. С самого начала я не предвидел такого скорого истощения своих финансов и, следо-

вательно, не мог заранее уведомить ваше сиятельство о своем положении, теперь же не имея возможности более полутора месяца пробавляться собственными средствами, я нахожусь вынужденным утруждать Вас еще и новую просьбою выслать мне вышеозначенную сумму в возможно скором времени. Отдаленность края так велика, что всякая переписка с Москвою еще без малейшего замедления производимая требует почти двух месячного времени»[8, л. 21–22об.].

В этом письме не только сугубо научные вопросы, но и красочные описания красот природы, бытовые проблемы, связанные с путешествием, интересные наблюдения о жизни местного населения, богатствах обширного края, перспективы дальнейших исследований.

Необходимо заметить, что оценки достижений ученого современниками были неоднозначны, например, вышеупомянутыми академиками. Со временем имя Г.Е. Щуровского было увековечено на географической карте. Например, открытый А.П. Федченко в истоках реки Исфара ледник, как и один из снежных пиков, расположенный над этим ледником был назван именем известного геолога и путешественника.

Приведенные архивные материалы позволяют уточнить отдельные малоизвестные эпизоды подготовки, организации и осуществления научной экспедиции профессора Г.Е. Щуровского, определить роль в этом деле кн. С.Г. Строганова (ее следует рассматривать как главную). Примечательно, что в этом вопросе принимали участие помимо известных академиков, физико-математическое отделения АН, граф С.С. Уваров, С.Г. Строганов и сам император Николай I.

Библиографический список

1. Яворский, В.И. Земля Кузнецкая от древних времен до наших дней / В.И. Яворский. – М., 1973.

2. Цыбульский, В.В. Научные экспедиции по Казахстану (А. Гумбольдт, П. Чихачев, Г. Щуровский) / В.В. Цыбульский. – Алма-Ата, 1988.

3. Бетехтин, А.Г. Курс минералогии / А.Г. Бетехтин. – М., 1951.

4. Шноль, С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки / С.Э. Шноль. – М., 2010. – С. 29–43.

5. Милановский, Е.Е. Двести лет геологической школы Московского университета / Е.Е. Милановский. – М., 2004.

6. Щуровский, Г.Е. Уральский хребет в физико-географическом, геогностическом и минералогическом отношениях / Г.Е. Щуровский. – М., 1841.

7. Щуровский, Г.Е. Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах / Г.Е. Щуровский. – М., 1846.

8. Российский Государственный Исторический архив. Ф. 735. Оп.2. Д. 414. Л. 1–4 об.

К содержанию

УДК 811.111 + 316.614

АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ МИГРАНТОВ К КОМПЕТЕНТНОСТНОМУ ПОДХОДУ, ФГОС И ПЕДАГОГИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Г.А. Сургутскова

На сегодняшний день одной из причин недостаточной социализации мигрантов является низкий уровень культуры межнационального диалога. В рамках решения данной проблемы адаптация учащихся мигрантов к новым условиям жизни, в том числе к особенностям государственных образовательным стандартов и иных аспектов обучения в РФ становятся важнейшей задачей миграционной педагогики.

Ключевые слова: компетентностный подход, Федеральные государственные образовательные стандарты, миграционная педагогика, общекультурные ценности, языковая адаптация, социализация.

В настоящее время главным гарантом стабильности функционирования государства становится высококлассный человеческий капитал. Именно активный, образованный человек является главным ресурсом, позволяющим воплощать в действительность смелые и многогранные планы по развитию и совершенствованию всех областей жизнедеятельности страны. Воспитание такого члена общества – важнейшая задача государства, для осуществления которой применяются самые передовые педагогические подходы. «Обучение знаниям – не локальный процесс, связанный с определенной сферой человеческой жизни. Это живой нерв культуры, это архитектура грядущего» [1, с. 32].

Российское общество состоит из различных в экономическом, мировоззренческом, религиозном, образовательном и других аспектах групп населения. Социокультурные реалии складываются таким образом, что определенная роль в формировании современного социума принадлежит переселенцам, мигрирующим как внутри страны, так и приезжим из других государств. Количество мигрантов в России неуклонно растет, и это влечет за собой множество проблем, связанных с организацией их жизнеустройства.

Анализом и изучением миграционных процессов занимаются исследователи в области различных научных дисциплин: психологии, географии, юриспруденции, политэкономии, географии. Начиная со второй половины 90-х годов XX столетия активизировала свое развитие миграционная педагогика, которая, как отдельная наука, впервые была обозначена исследователем Е.В. Бондаревской. Автором, а также ее последователями И.В. Бабенко, О.В. Гукаленко, Л.М. Сухоруковой был разработан комплексный

подход в организации образовательного процесса учащихся-мигрантов, предусматривающий опору на их этнокультурные особенности. Основой такого подхода являлась разработка и применение учебных курсов, базирующихся на идеях признания культурных ценностей, доступности образования и оказания посильной поддержки мигрантам.

Позже данный подход был усовершенствован, дополнен и апробирован в условиях «поликультурного образования», которое «отражает взаимосвязь общечеловеческого, интеллектуального и национального, представляет собой образование нового типа, отвечающее потребностям развития и самореализации человека в новой социокультурной среде» [6]. Важным условием успешности воспитательных и образовательных мероприятий в отношении учащихся мигрантов является их своевременность: чем раньше дети начнут вливаться в культуру принимающей страны, тем проще и успешнее произойдет их адаптация. Кроме того, учащийся, попавший в новые условия, должен осознать перспективу и цель своей учебной деятельности.

Учащемуся мигранту непросто приспособиться к новым условиям, и причиной тому являются слишком значимые различия в культуре его Родины и принимающей страны. Недостаточное владение русским языком, расхождения в государственных образовательных программах, религиозные особенности, нюансы взаимоотношений с другими членами социума – вот неполный перечень трудностей, с которыми сталкиваются мигранты в процессе своего обучения.

В этой ситуации именно компетентностный подход в образовании может помочь справиться с существующими проблемами, ведь целью обучения для мигранта является постижение особенностей культуры страны проживания, получение необходимых знаний, умений и навыков, последующее трудоустройство, и как результат, – комфортное существование в новых условиях жизни. Компетентностный подход к обучению направлен на воспитание личности, не просто владеющей определенными знаниями, но и умеющей приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни: «Цель всех успехов в области культуры, которые служат школой человеку, – применять полученные знания и навыки в миру...» [3, с. 138].

Так что же такое компетентностный подход в образовании, и каким образом имеющиеся в его рамках наработки могут быть использованы для адаптации учащихся мигрантов? По мнению О.Е. Лебедева «Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» [4, с. 3]. Данный подход предполагает приобретение определенных *компетенций*, представляющих собой «способность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов определенной ситуации с сохранением некоторого ядра образования: целостное мировоззрение, ценности..., компетенция описывает

потенциал…» [5, с. 9–11]. В этой связи различают также понятие «*компетентность*», которая, по мнению А.Г. Бермуса: предстает как «системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты» [7].

По мнению исследователя И.А. Зимней, выделяются три основных группы ключевых компетентностей:

– компетентности, относящиеся к личности как к субъекту жизнедеятельности, охватывающие вопросы здоровьесбережения, ценностей культуры, расширения собственных знаний, гражданского долга, языкового и речевого развития;

– компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми, а именно: взаимодействие с обществом, воспитание толерантности, развитие социальной мобильности;

– компетентности, относящиеся ко всем типам и видам деятельности человека (познавательная и интеллектуальная деятельность, осваивание информационных технологий) [2].

Содержательная часть вышеперечисленных компетенций указывает на то, что учащиеся мигранты, освоившие их в процессе обучения, быстрее и проще проходят процесс адаптации, эффективней приспосабливаются к новым условиям жизни, и в результате становятся более полезными для общества. Компетентностный подход является не препятствием, а конструктивным путем в достижении задачи адаптации учащихся-мигрантов.

Кроме того, важнейшей задачей, поставленной перед образовательными учреждениями РФ разного уровня, является приведение к соответствию процесса и результата их деятельности Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС). Образовательные стандарты страны, откуда прибыл мигрант, могут значительно отличаться от ФГОС РФ. Это ставит перед образовательным учреждением сложную задачу нахождения компромисса: с одной стороны – предоставление учащемуся в полном объеме учебной программы, предусмотренной ФГОС России, а с другой – сохранение возможности овладения дополнительными знаниями, умениями и навыками, требующимся по стандартам страны, из которой прибыл учащийся.

Для достижения подобного компромисса в местах массовой иммиграции в образовательных учреждениях организовываются классы или группы, в которых учащиеся мигранты имеют возможность изучать родной язык, культуру и обычаи своего народа. Такой подход позволяет прибывшему мигранту более комфортно чувствовать себя в принимающей стране. Кроме того, для более успешного освоения учебной программы в образовательных учреждениях различного уровня часто предусматриваются дополнительные языковые курсы, на которых есть возможность не просто углубленно заняться изучением русского языка, но и изучить специальные

терминологические комплексы, необходимые для освоения предметов различных циклов: естественнонаучных, физико-математических, гуманитарных и т.д. Эти меры позволяют учащемуся быстрее и увереннее влиться в образовательный процесс, и в результате успешнее адаптироваться к новым условиям жизни.

Что касается педагогических аспектов работы с учащимися мигрантами, то важнейшим из них является «формирование гуманистических ценностей, определяющих мировоззрение человека, его готовность к сотрудничеству, оказанию помощи» [8]. Педагогические навыки необходимы для помощи социально уязвимым группам населения, в том числе и мигрантам.

Структура организации педагогической работы с мигрантами состоит из нескольких этапов:

1) диагностика, направленная на изучение особенностей учащегося мигранта;

2) разработка методов и приемов педагогического воздействия на учащегося в каждой конкретной ситуации;

3) посильная поддержка учащегося мигранта в процессе его поликультурного образования.

При таком подходе педагогическое воздействие многоаспектно и направлено на «воспитательные возможности социальной среды и оптимальные условия социализации личности» [8].

Таким образом, педагогическая наука, и в частности миграционная педагогика, активно занимается социокультурной адаптацией учащихся мигрантов, их образованием и воспитанием на стыке культур. Мероприятия, направленные на интеграцию общечеловеческих и национальных ценностей, находят свое применение в процессах педагогической деятельности в образовательных учреждениях различного уровня. Такой подход способствует преодолению общей социокультурной отчужденности учащихся мигрантов, а также к их адаптации к компетентностному подходу в образовании, а также другим педагогическим аспектам и образовательным стандартам Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гуревич, П.С. Философия образования: Теория и практика / П.С. Гуревич // Материалы конференции «Высшее образование для XXI века». – М., 2006. – № 4.

2. Зимняя, И.А. Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности / И.А. Зимняя // Сб. Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания / Под общ. ред. И.А. Зимней. – М., 2003.

3. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Собр. соч.: В 8 т. / Под общ. ред. А.В. Гулыги. – М., 1994. – Т. 7.

4. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5.

5. Филатова, Л.О. Компетентностный подход к построению содержания обучения как фактор развития преемственности школьного и вузовского образования / Л.О. Филатова // Дополнительное образование. – 2005. – № 7.

6. URL: http://text.tr200.biz/referat_pedagogika/?referat=244056&page=1.

7. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании. – URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm.

8. URL: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625a2ac68a5d53b884213-06d26_0.html.

К содержанию

УДК 81

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ОТОБРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Д.Р. Халикова

В статье рассматривается проблема соотношения языковой и концептуальной моделей мира в процессе моделирования объективной действительности. Проанализированы научные обоснования взаимосвязи языковой и концептуальной картин мира, выделяются и характеризуются основные содержательные элементы сравниваемых картин мира. На основе проведенного исследования, автором сделан вывод о необходимости дальнейшего лингвистического исследования языковой картины мира с опорой на логический, философский аспекты изучения проблемы.

Ключевые слова: язык, мышление, языковая система, лингвистическое исследование, языковая картина мира, концептуальная картина мира, лексическая система, семантическое поле, лингвоспецифический концепт, языковая ментальность, речевая ментальность.

Исходя из тезиса о взаимосвязи языка и мышления, разграничивая последние как два самостоятельных феномена, каждый со своими единицами и законами их формирования и использования, различают две модели мира: концептуальную модель мира и языковую модель мира.

«В сложном процессе моделирования объективной действительности в сознании номинатора переплетаются две ее картины – концептуальная (логическая) и словесная (языковая). Концептуальная модель мира является инвариантом для всех людей и не зависит от языка, на котором люди мыслят и общаются. Языковая модель варьирует от языка к языку», – пишет Г.А. Брутян [3, с. 235]. При этом Г.А. Брутян высказывает очень важную

мысль о том, что «через вербальные образы и языковые модели происходит дополнительное видение мира. Эти модели выступают как побочный источник познания, осмысления реальности и дополняют нашу общую картину знаний, корректируют ее» [3, с. 228]. Говоря о соотношении и различии двух моделей мира, Г.А. Брутян делает следующие выводы: основное содержание языковой модели мира покрывает все содержание концептуальной модели, при этом утверждается, что концептуальная модель мира – феномен более сложный, чем языковая модель.

Концептуальная картина мира проецируется на лексическую систему, предопределяя языковую картину мира. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, связь языковой картины мира с концептуальной осуществляется именно через посредство слова [8, с. 52].

Приблизительный ответ на вопрос о составляющих языковой и концептуальной моделей мира дает Ю.Н. Караулов: «И та и другая модель восходит к одному источнику, складываясь из структуры словаря, увязанной с ней и растворенной в ней грамматики и идеологии, помогающей установить зависимость между разрозненными элементами и воссоздать целостную картину» [7, с. 274]. Основным содержательным элементом языковой модели мира, по Ю.Н. Караулову, является семантическое поле, а единицами концептуальной модели мира – константы сознания. Концептуальная модель мира содержит информацию, представленную в понятиях, а в основе языковой модели мира лежат знания, закрепленные в семантических полях, составленных из слов и словосочетаний, по-разному структурированных в границах этого поля того или другого конкретного языка.

Между концептуальной и языковой моделями мира существуют сложные связи и отношения. Языковая картина мира представляет ту часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломляется через языковые формы.

Хотя между концептуальной и языковой картинами мира не существует однозначного соответствия, тем не менее, между ними наблюдаются самые глубокие и тесные связи.

Рассмотрим Гумбольдтовскую идею «языкового мировидения», которая получила развитие в современном неогумбольдианстве. Согласно данной теории, каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие «конструируемой» картины мира заключается в том, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Национальное своеобразие языковой картины мира рассматривается неогумбольдтианцами не как результат длительного исторического развития, а как изначально данное свойство языков. По их мнению, люди с помощью языка создают свой особый мир, отличный от того, который их окружает. Картина мира говорящего действительно существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных пред-

ставлений о них, ибо она есть «субъективный образ объективного мира». Однако не сам язык создает эту субъективную картину мира. Язык выполняет требования познавательного процесса. Он лишь влияет на специфику языковой картины мира в знаковом отражении и направляет способность специфического видения и понимания мира [11, с. 16]. В данном аспекте функционирования языковой системы можно говорить о языковой картине мира как «взятого в своей совокупности всего концептуального содержания данного языка» [13, с. 176–177], специфического отображения в языке физических и психических реалий. Еще В. Гумбольдт считал, что не только всю языковую систему этноса, но и каждую человеческую индивидуальность в аспекте ее отношения к языку… можно считать особой позицией в видении мира» [6, с. 169].

В настоящее время общепринятым является положение о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, имеет свой собственный способ его концептуализации. В основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью. Языки различаются не только звуковыми, материальными оболочками смыслов и даже не этими смыслами как таковыми (т.е. значениями лексем и граммем), но и самим способом выделения значений, самим способом восприятия и осмысления мира [12, с. 79]. А.Д. Шмелев и Т.В. Булыгина проанализировали значительное количество русских слов, заключающих в себе лингвоспецифические концепты, а также выявили некоторые общие особенности русского языкового сознания и продемонстрировали их связь с некоторыми расхожими представлениями о «русской думе», а также с некоторыми заключениями философов и этнопсихологов [4, с. 374]. В русском языке многие понятия существуют как бы в двух ипостасях, соответствующих этим полюсам: истина и правда, добро и благо, долг и обязанность. Авторы также отмечают, что для русской языковой картины мира характерно противопоставление «возвышенного» и «приземленного», а также «внутреннего» и «внешнего» одновременно с отчетливым предпочтением первого. Этот «асимметричный дуализм» коренится в особенностях русского образа мышления и определяет черты русской культуры в целом [9, с. 76].

Таким образом, каждый народ по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему называет фрагменты мира. При этом национальная общность людей создает для носителей языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а создает лишь «специфическую окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которая порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [10, с. 105].

С лингвистической точки зрения, за противопоставлением языковой и концептуальной картин мира стоит проблема понятия и значения. Эта про-

блема в том или ином виде отражается во всех работах, где речь идет о языковом моделировании действительности. У Г.А. Брутяна – это различение понятия и слова: «Сердцевиной концептуальной модели мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой модели мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков» [3, с. 109].

У С. Васильева указанная проблема выступает в форме различения понятия и значения: «Значение собственно и превращает систему символов в языковую систему. Поэтому естественно считать, что значение как свойство языка, а следовательно, и те компоненты, на которые мы можем его разложить, имеют языковую природу. В зависимости от функции, которую они выполняют в познании, эти компоненты выступают либо как понятия, либо как абстрактные объекты, из которых строится научная картина мира» [2, с. 47–48].

Несмотря на размытость границ между понятием и значением, принцип различения языковой и концептуальной моделей мира достаточно четкий и однозначный. Элементами или единицами языковой модели мира являются поля, имена полей, единицами концептуальной модели мира – обобщения элементов языковой модели, имена объединения полей.

Состоящая из семантических полей, языковая модель мира носит до известной степени фрагментарный, но всегда завершенный характер. Она более подвижна, чем концептуальная модель мира, непосредственно отражая постоянное изменение, перестройку, происходящие в окружающем человека мире. Концептуальная модель мира отличается большей устойчивостью и универсальностью. Для языковой модели мира характерны пробелы, «дыры», обусловленные ее фрагментарностью и неполной системностью. Эти лакуны на уровне полей и слов отчетливо обнаруживаются при сравнении с другим языком, то есть при проекции языковой модели мира на другую плоскость.

Расхождения между языковыми моделями мира внутри одной языковой общности и между языковыми моделями мира разных языков нейтрализуются в значительной степени на уровне концептуальной модели мира, что и обеспечивает взаимопонимание.

Концептуальная модель мира характеризуется большей упорядоченностью, системностью, в ней главную роль играют научные представления и идеологический момент. Именно идеология, понимаемая в широком смысле как способ упорядочения наблюдаемых отношений внешнего мира, помогает установить цепь иерархических зависимостей, – то есть определить, что ему подчинено, – между элементами и частями концептуальной модели мира [7, с. 273].

Большая специфичность языковой модели мира, ее варьируемость и по набору ядер, и по составу полей, но в то же время ее известная обусловленность, зависимость от концептуальной модели мира делают соотноше-

ния этих принадлежащих к разным уровням моделей аналогичным соотношению нормы и структуры в языкознании. Между нормой и структурой, между языковой и концептуальной моделями мира нет непереходимой границы. Они также имеют много общего. И та, и другая модель представляют собой способ существования лексики (словаря) в сознании носителя; как таковые они обладают потенциальностью, способностью развертываться во времени. И та, и другая восходят к одним и тем же источникам, складываясь из структуры словаря, связанной с ней грамматики и, наконец, идеологии, помогающей установить зависимость между разрозненными элементами и воссоздать целостную картину. Тот факт, что эта картина организована не по языковым законам, а по «законам мира», подтверждает не раз уже высказываемую в литературе точку зрения о необходимости различать «семантику отражения» и собственно «лингвистическую семантику». Сфера лингвистической семантики целиком поглощается языковой моделью мира, сфера семантики отражения относится к концептуальной модели. Вследствие поворота лингвистики к исследованию языка как формы накопления знаний и их передачи в процессе общения, которое связано с когнитивным направлением, понятие «языковая картина мира», видимо, получит в ближайшее время более определенную и реальную интерпретацию, поскольку конкретные составляющие компоненты данного феномена могут быть раскрыты только через анализ типов знаний, имеющих сложное, многоступенчатое строение и заложенных в языковых категориях.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Шк. «Язык русской культуры», 1999. – 896 с.

2. Васильев, С. Язык, значение и картина мира / С. Васильев // Изв. АН Каз. ССР, серия обществ. Наук. – 1972. – № 4. – С. 47–48.

3. Брутян, Г.А. Очерки по анализу философского знания / Г.А. Брутян. – Ереван, 1972.

4. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Прагматика. Семантика. Лексикография. – М., 1997. – 574 с.

5. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (микрокосм) / Т.И. Вендина. – М., 1998.

6. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 37–80.

7. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 356 с.

8. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М., 1997. – 330 с.

9. Лотман, Ю.М. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры / Ю.М. Лотман, Б. Успенский // Учен. зап. Тартуского ун-та. Т. 23: Литературоведение. – 1977.

10. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
11. Песина, С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека»): Учебное пособие / С.А. Песина. – Магнитогорск: МГТУ, 2003. – 123 с.
12. Почепцов, О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О.Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.
13. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1991. – 212 с.
14. Урысон, Е.В. Языковая картина мира и лексические заимствования (лексемы *округа* и *район*) / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 79–82.
15. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (в модели пространства, времени, восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Изд-во «Гнозис», 1997. – 344 с.
16. Kandler G. Die Lücke im sprachlichen Weltbild. “Sprache – Schlüssel zur Welt. Festschrift für L. Weisgerber”. – Düsseldorf, 1959. – S. 264–265.
17. Thomae H. Das Individuum und seine Welt. – 2-te, völlig neu bearb. Aufl. Göttingen, 1988.
18. Weisgerber L. Die sprachliche Gestaltung der Welt. – Düsseldorf, 1962.

К содержанию

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.В. Беспалова

В статье рассматриваются особенности ценностных ориентаций как показателя меры социальности личности, ее зрелости. Для современной молодежи сегодня стала очевидной смена ориентиров, актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации личностных ценностей молодежи Анализ современных исследований указывает на противоречивость ценностных характеристик молодого поколения, что обуславливает проявление противоречий молодежного сознания.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценностный выбор, ценностные переживания, противоречивость ценностных ориентаций, «ноувизм», ценностное сознание.

Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого несущественного [1, с. 372].

Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обусловливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам; противоречивость ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении; неразвитость ценностных ориентаций.

Д.А. Леонтьев отмечает, что личностные ценности составляют высший уровень системы смысловой регуляции и являются смыслообразующими по отношению к остальным структурам данной сферы (потребностям, интересам и мотивам поведения), тем самым определяя их содержание и направленность. Лишь система личностных ценностей образует внутренний стержень личности и выступает одним из важнейших мотиваторов социального действия и поведения. Таким образом, ценности опосредованно проявляются в сознании через смысловые конструкты и диспозиции, а в деятельности через личностные смыслы, мотивы и смысловые установки [2, с. 128–129].

На сегодняшний день имеется ряд эмпирических исследований, направленных на изучение особенностей ценностных ориентаций отдельных категорий молодежи. С. Шварц и У. Билски акцентирует внимание на том, что ценности лежат в основании критерия выбора и оценки человека своих действий и поведения других людей и событий [3, с. 163–181].

Основными механизмами функционирования ценностного сознания являются процессы ценностного выбора и ценностного переживания. По мнению Ф.Е. Василюка, ценностное сознание связано с выбором сложно и неоднозначно, так как в ситуации реального выбора субъект не всегда осознает свои конкурирующие мотивы, тем более порождающие их ценности [4, с. 89]. Главное отличие мотива от ценности в том, что мотив является сугубо индивидуальным образования, тогда как ценность приобщает человека к надындивидуальной общности и целостности, «но не растворяет его в этой общности, а парадоксальным образом индивидуализирует».

Д.А. Леонтьев в своих исследованиях выделяет в схеме функциональных взаимосвязей смысловых структур личностные ценности, обладающие «трансситуативным и «наддеятельностным» характером» как «высшей (иерархический) уровень систем смысловой регуляции…, выступающие смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам» [2, с. 155–156].

Н.Р. Салихова, исследуя проблему функционирования ценностей, выделяет такие параметры личностных ценностей как мера ее важности (место в иерархии ценностей) и доступности (мера актуальной реализуемости ценности в жизни), а также степень их рассогласования (разница между мерами важности и доступности) и устанавливает их значимость для про-

цессов смыслообразования ценностей, зависит от общей осмысленности жизни [5, с. 53–54]. Б.С. Братусь единицей анализа личности рассматривает смысловое образование, обладающей функцией создания эскиза будущего и функцией нравственной оценки действий. К смысловым образованиям Б.С. Братусь относит и ценности. В структуре зрелой развитой личности ценности характеризуются высокой осознанностью и выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности [6, с.17].

Таким образом, ценностное сознание – это некоторая внутренняя рефлексивная способность и направленность сознания на систему личностных ценностей для осуществления ценностного выбора.

На базовые ценностные ориентации современной молодеживлияют как внутренние, так и внешние факторы, прежде всего: трансформация основных институтов (семья, образование, воспитание, общество в целом); деформация ценностно-нормативных приоритетов современной молодежи; изменение правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению и главной чертой является становление нового типа личности, направленного на развитие своего интеллекта, уровня духовности, освоение культурных ценностей современного российского общества.

Для современной молодежи очевидной сегодня стала смена ориентиров, актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации личностных ценностей молодежи. Анализ современных исследований указывает на противоречивые особенности ценностных ориентаций. [7, с. 26–35].

По данным ВЦИОМа, в оценках респондентов сочетались такие противоречивые характеристики, как агрессивность (50 %) и цинизм (40 %) с инициативой (38 %) и образованностью (30 %), трудолюбием (8 %) и верностью (8 %).

По результатам исследования В.Т. Лисовского опрос выявил разнобой в оценках типичных черт современного молодого поколения: равнодушное (34 %), прагматичное (20 %), «циничное» (19 %), «потерянных надежд» (17 %), «протестующее» (12 %), «скептическое» (7 %), «отчаявшееся» (6 %), «романтическое» (3 %);

Под влиянием акселерации подростки раньше физически, социально, интеллектуально становятся зрелыми, «взрослыми», но одновременно дольше остаются в социальном отношении «детьми» – «несовершенновзрослыми»: высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых (прежняя среда сформировала свои ценностные установки и ориентиры; новая среда, к которой адаптируются предъявляет иные требования, вступающие в противоречия со сложившимися стереотипами и установками. Именно в противоречиях между старой и новой средой – предпосылки маргинальности молодежи;

Растущая социальная дифференциация молодежи сочетается со сходством ценностных ориентаций различных групп молодежи (работающая, студенческая, учащаяся). По результатам мониторинга студентов Свердловской области выявлено, что установка на успех в 1990е годы была характерна для 10–15 % студентов, то в 2000-е для 60–70 %. Истоки этого изменения в усилении роли индивидуалистических ориентаций в экстремальности жизненной ситуации в России. Для большинства студентов успех – это достижение материального благополучия посредством карьеры и приобретение высокого социального статуса.

Изменилось мнение студентов о способах достижения успеха: в начале 90-х годов главным считалось везение, стечение обстоятельств, а уровень образования не играл роли, в последнее время – уровень образования рассматривается как более значимый фактор достижения успеха;

Наряду со снижением активности в сфере потребления духовных ценностей возникает необходимость восстановления любви к отчизне и собственной культуре, устранения дефицита национального и личного самоуважения;

Противоречиво изменяется ценностное восприятие студентами межпоколенческих взаимоотношений – с одной стороны, возрастает стремление к самостоятельности, автономности, независимости, с другой, растет значение родительской семьи, усиление зависимости от нее.

Повышается роль неформальных межличностных взаимоотношений, утверждается связанный с этим противоречивый подход к традиционным институтам (особенно к браку и семье).

Усиливается аполитичность, сочетающаяся с нарастающим негативизмом, социальным протестом (рост в молодежной среде правого и левого радикализма, экстремизма).

Утверждается причудливое сочетание оптимизма (в отношении социальных личностных перспектив) и пессимизма (в отношении возможностей трудоустройства получаемой в вузе профессии), распространяются ориентиры «ноувизма» (жить сегодняшним днем»).

На фоне общих тенденций просматриваются определенные различия ценностных ориентаций от других факторов: в зависимости от характера довузовского обучения, местожительства, престижности вуза, категории студентов

Частным проявлением противоречий молодежного сознания – разрушения целостности причинно-следственных связей – является ноувизм. С прагматизмом и ноувизмом явно контрастирует присущая большей части молодых россиян ориентация на получение высшего образования. Молодежь приходит к пониманию необходимости наращивания человеческого капитала в условиях информационного общества.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2003. – 536 с.
2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – С. 128–129.
3. Schwartz S.H., Bilsky W. Values and personality // Europ. J. Personality. 1994. Vol. 8, Pp.163–181.
4. Василюк, Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 125 с.
5. Салихова, Н.Р. Барьерность – реализуемость смысла личностных ценностей как преодоление неопределенности в построении образов мира / Н.Р. Салихова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. – 95 с.
6. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1993. – 89 с.
7. Вишневский, Ю.Р. Парадоксальный молодой человек / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26–35.

К содержанию

УДК 378.147.227 + 51

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ

Е.Ю. Свайкина

В статье рассматривается применение игровых технологий в процессе обучения математике в вузе, которые позволяют развивать у студентов внимание, наблюдательность и сообразительность, стимулировать их к самостоятельному приобретению знаний, а также формировать такие основные приемы умственной деятельности, как анализ, обобщение и сравнение.

Ключевые слова: математика, ФГОС ВПО, активные, интерактивные формы обучения, игровые технологии.

Предмет математики настолько серьезен,
что нужно не упускать случая делать
его немного занимательным.
Б. Паскаль

Одним из требований к условиям реализации основных образовательных программ (ООП) бакалавриата в рамках ФГОС ВПО третьего поколения является внедрение и широкое применение в учебном процессе активных и интерактивных форм и методов обучения. Интерактивные формы и методы обучения относятся к числу инновационных и способствуют активизации познавательной деятельности студентов, самостоятельному осмыслению учебного материала.

Игровые технологии относятся к числу интерактивных методов обучения. В настоящее время они широко используются лишь в сфере начального и среднего образования, в вузах применение игровых технологий в процессе обучения можно встретить редко. Использование игровых технологий на занятиях математики оживляет процесс обучения, повышает интерес к предмету, вносит разнообразие в учебную работу, снимает усталость, развивает внимание, делает восприятие более активным и творческим. Важно помнить, что игра влияет на развитие обеих частей мозга. Левое полушарие мозга отвечает за анализ, математику, логику, грамматику, в то время как правое полушарие – за интуицию, мечты, фантазии. Таким образом, игра стимулирует лучшее запоминание и понимание изучаемого материала, а также способствует повышению мотивации и позволяет студентам комплексно использовать органы чувств при восприятии информации. Студенты всегда с желанием и интересом принимают предложение преподавателя: «Поиграть на уроке». Игровые формы занятий чаще применяются на проверочных занятиях, на которых повторяется учебный материал и закрепляются знания.

Рассмотрим пример проведения текущего контроля знаний по дисциплине «Линейная алгебра» в виде интеллектуальной игры «Морской бой», проводимой автором со студентами первого курса направления «Экономика» в филиале ЮУрГУ [2].

Традиционная форма контроля знаний, которая проводится обычно в виде контрольной работы, была заменена нетрадиционной формой в виде игры. На контрольной работе студенты решают различные задания в письменном виде, индивидуальные для каждого. Проведенная игра «Морской бой» – это проверочное мероприятие в игровой форме, которое включает в себя как проверку знания теоретического материала, так и умение решать задачи.

Студентам за неделю до проведения проверочного мероприятия было объявлено, что будет проведена командная интеллектуальная игра. Задание было сформулировано следующим образом – подготовиться к игре по разделу «Векторная алгебра», основываясь на материалах, пройденных на лекциях, и заданиях, выполненных на практических занятиях. К игре студенты готовились самостоятельно, используя свои лекционные и практические материалы, учебные пособия и Интернет. Большинство студентов серьезно подошли к подготовке, понимая, что от степени подготовленности каждого к игре зависит успех.

На проведение данной игры было отведено целое практическое занятие. Студенты были распределены на две равносильные команды (по 11 человек). Затем было объявлено название игры – «Морской бой» и ее правила. Игровое поле – квадрат, состоящий из 10 строк, обозначенных числами от 1 до 10, и 10 столбцов, обозначенных буквами русского алфавита от А

до К. На игровом поле размещены «корабли»: один четырехпалубный, два трехпалубных, три двухпалубных и четыре однопалубных. Корабли помечаются крестиками и располагаются по горизонтали или вертикали. Корабли не могут «касаться» друг друга (находиться в соседних клетках). Главная цель – «потопить» корабли противника путем прямого попадания в корабль. Каждая команда самостоятельно расположила корабли на своем поле. Затем эти листки были переданы преподавателю, который закрепил за каждой палубой корабля определенный вопрос. Вопросы для команд подбирались равносильные. Капитаны команд нарисовали поля на доске. Каждый студент поочередно выходил к доске к полю соперника и делал «выстрел», называя координаты клетки, куда он стрелял. Команда имела право подсказывать игроку, куда стрелять. Преподаватель объявлял, «мимо», «ранен» корабль или «убит». Если «выстрел» попал в один из бортов корабля, то стрелявшему задается вопрос. Вопросы выбраны двух типов – индивидуальные, когда участник должен сам ответить (теоретический вопрос), и командные, когда вся команда думает над ответом (практический вопрос). Например,

1. Теоретические вопросы:

– Определение векторного произведения векторов

– Какие вектора называются компланарными

– Геометрический смысл смешанного произведения векторов и т.д.

2. Практические вопросы

– Скалярное произведение векторов $\vec{a} = (2, 1, 0)$ и $\vec{b} = (1, -1, 2)$ равно …

– Угол между векторами $\vec{a} = (1, 0, 1)$ и $\vec{b} = (0, 1, 1)$ равен …

– Разложение вектора $\vec{a} = (9, 4)$ по базису $\bar{p} = (2, -3)$ и $\bar{q} = (1, 2)$ имеет вид …

– Значение выражения $(\vec{a} + \vec{b})\cdot(2\vec{a} - \vec{b})$, если $|\bar{a}| = 4$, $|\bar{b}| = 3$, $\vec{a} \perp \vec{b}$, равно ..., и т.д.

Таким образом, каждой команде может быть задано 20 вопросов (10 теоретических и 10 практических).

Практические вопросы – это командные вопросы. Участник зачитывал вопрос для всех, и команда, совещаясь, говорила ответ. В случае неправильного ответа отвечала другая команда на тот же самый вопрос. Таким образом, над ответами думали обе команды и контролировали правильность ответов. Теоретические вопросы – индивидуальные. Студент сам должен был ответить на вопрос. Если ответ правильный, то команда получает два очка за индивидуальный вопрос и одно очко за командный вопрос и получает право стрелять дальше. Если участник не может ответить на индивидуальный вопрос, то право на «выстрел» переходит к другой команде, но команда может заработать 0,5 балла, правильно ответив на вопрос. Если же и команда неправильно отвечает на вопрос, то право на ответ получает другая команда. В случае правильного ответа на вопрос со-

перника она зарабатывает 1 балл. Если «выстрел» попадает в пустую клетку (мимо), то ход переходит к другой команде. Игра завершается после того, как участники «потопят» все корабли. Побеждает команда, набравшая наибольшее количество очков. Общее количество баллов, полученных студентами в каждой группе, переводится в рейтинговую систему оценивания в рамках действующей в филиале балльно-рейтинговой системы.

Рассмотрим еще один вид игры, не требующей много аудиторного времени. Студенты группы получают задание – подготовить дома вопрос на изученную тему. После этого на занятии все по цепочке задают подготовленные вопросы друг другу, оценивая при этом правильность полученных ответов. Как правило, проведение такой игры имеет цель проверить полученные студентами теоретические знания [1]. Например, такая игра была проведена со студентами первого курса направления «Бизнес-информатика» по завершении изучения темы «Элементы линейной алгебры» дисциплины «Линейная алгебра». Студентами были подготовлены такие вопросы как:

– Для какой матрицы имеет смысл произведение $A \cdot A = A^2$?

– При каком условии имеет смысл произведение произвольной матрицы порядка mxn:

а) на матрицу – столбец?

б) на матрицу – строку?

Положительным моментом такой игры является то, что студенты одновременно учатся говорить, видеть, слышать, исправлять ошибки других, тем самым, закрепляя и свои знания [1].

В конце семестра можно провести обобщающее итоговое занятие по всему пройденному курсу в виде игры «Слабое звено». Данная игра требует предварительной подготовки студентов. В игре участвуют все студенты. Преподаватель задает каждому игроку поочередно по одному вопросу одинаковой сложности. Тот, кто не ответит на вопрос, выбывает. Игра продолжается до тех пор, пока не останутся два студента. Далее, им задается три пары вопросов. Победит тот, кто ответит правильно на большее количество вопросов. За определенное количество правильно отвеченных вопросов каждый студент получает баллы в рамках балльно-рейтинговой системы. Данную игру можно проводить в качестве промежуточного контроля знаний.

Отмечу, что положительный результат имеет проведение на занятиях пятиминуток для решения различных логических задач на сообразительность. Это желательно делать в то время, когда становится очевидно, что студенты устали, и требуется небольшой перерыв в работе. Особенно большой интерес у студентов вызывают математические парадоксы. Парадоксы интересны и поучительны, например, с помощью парадоксов теории

вероятностей в увлекательной и доступной форме можно изложить такие фундаментальные понятия теории вероятностей как классическая вероятность, условные вероятности.

Возникновение интереса к изучаемому предмету в большей степени зависит от конкретных методических приемов, используемых преподавателем, и от того, насколько умело будет построена учебная работа. В связи с этим основная задача, которую ставит перед собой преподаватель, заключается в поиске новых эффективных способов обучения и методических приемов, позволяющих активизировать мыслительную деятельность студентов и стимулировать их к самостоятельному приобретению знаний. Одним из таких способов, безусловно, может быть применение на занятиях по математике игровых технологий [3]. Игра стимулирует познавательную мотивацию, способствует созданию дополнительных условий для активной мыслительной деятельности студентов, повышает концентрацию внимания, настойчивость, работоспособность. Конечно, подготовка и проведение занятий с использованием игровых технологий, занимает достаточно много времени и требует приложения немалых усилий, но это оправдается, когда преподаватель увидит, с каким азартом работают студенты. Но при этом не стоит забывать, что игра не может быть основным средством изучения математики.

Библиографический список

1. Свищева, Е.В. Игра как одна из форм интерактивного метода обучения математике / Е.В. Свищева // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Х., 2013. – Т. 19. – С. 188–197.

2. Шипилова, С.С. Использование игровых технологий при проверке знаний иностранных студентов по разделам дисциплины «Высшая математика» / С.С. Шипилова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: www.science-education.ru/117-13293.

3. Тюнников, Ю.С. Игровое обучение как дидактическая система будущего / Ю.С. Тюнников, С.М. Тюнникова // Гуманизация образования. – 2008. – № 3. – С. 36–50.

К содержанию

УДК 378. 025 + 811

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.А. Федоренко

Цель статьи – обосновать взаимосвязь технологий интерактивного обучения и формирования и развития критического мышления. Рассматривается применение интерактивных методов в процессе обучения студентов неязыкового вуза.

Ключевые слова: методы интерактивного обучения, критическое мышление, мозговой штурм, кластер, кейс-метод, метод шести шляп, дискуссия.

Модернизация высшей школы предъявляет все новые требования к содержанию образования, и результатом структурно-содержательной реформы должно стать формирование новой системы образования. Конечным итогом деятельности любого вуза в рамках современной образовательной парадигмы является создание условий для подготовки конкурентоспособных выпускников и обеспечение интеграции академического образования студентов и целенаправленного развития личности. Отсюда возникает необходимость формирования активной жизненной позиции будущих выпускников, которая, в свою очередь, должна формироваться интерактивными формами обучения, тем новым в их развитии, что обусловлено изменением всех сфер жизни нашего общества. Одним из требований ФГОС нового поколения является увеличение учебного времени, отводимого на интерактивные формы и методы обучения, что в полной мере соответствует мировым тенденциям развития образования и общества в целом.

Механизмы интерактивного обучения реализуются посредством разнообразных образовательных технологий. Учитывая специфику дисциплины «Иностранный язык», эти технологии могут обеспечить необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности каждого студента, предоставляя каждому из них возможность осознать, осмыслить новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений. Сегодня под «интерактивным обучением» мы понимаем двустороннее общение, обмен информацией между всеми объектами и субъектами учебного процесса. По мнению С.С. Кашлева, технология интерактивного обучения представляет собой «совокупность способов целенаправленного, усиленного межсубъектного взаимодействия педагогов и учащихся, последовательная реализация которых создает оптимальные условия для их развития». Ведущими признака-

ми и инструментами интерактивного педагогического взаимодействия являются: полилог, диалог, мыследеятельность (организация интенсивной мыслительной деятельности, процесс обмена мыслями между участниками педагогического взаимодействия), смыслотворчество (процесс осознанного создания участниками педагогического взаимодействия новых для себя смыслов, содержания предметов и явлений окружающей действительности по обсуждаемой проблеме), межсубъектные отношения, свобода выбора, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия (самоанализ, самооценка) и другие [2]. Разнообразие технологий интерактивного обучения позволяет реализовать это взаимодействие по нескольким направлениям: преподаватель – студент/группа студентов, студент – студент/группа студентов и студент – электронный образовательный ресурс/компьютер. Кроме того, интерактивное обучение включает чрезвычайно важный элемент, который позволяет нам рассматривать его в качестве одного из средств, способствующих становлению ценностей обучающихся, совершенствованию их духовного мира и развитию умений анализировать, усваивать новую информацию, критически мыслить. Комплекс основных навыков, необходимых для критического мышления, включает в себя наблюдательность, способность к интерпретации, анализу, выведению заключений, способность давать оценки. Критически мыслить – значит знать правила логики и следовать этим правилам. Критическое мышление не должно сводиться к негативным суждениям и критике, напротив, оно предполагает разумное рассуждение и рассмотрение разнообразия подходов. Критичность мышления, т.е. склонность к сомнению, формируются в человеке по мере расширения границ его познаний окружающего мира [5]. Процесс критического мышления интересен тем, что он задействует многие механизмы головного мозга. Критическое мышление представляет собой не пассивное, автоматическое восприятие информации, а полное погружение в ситуацию, развивая у студентов навыки активного слушания и активного мышления. Составляющими критического мышления являются правдоподобие, точность, значимость, глубина, кругозор, эмоциональность, творческое воображение, ценностные установки.

Эти составляющие критического мышления формируются при помощи различных интерактивных методов обучения. В свою очередь, технология развития критического мышления позволяет овладеть способами развития таких умений, как умение решать проблемы, задавать вопросы, вести исследовательскую деятельность в рамках создания проекта, аргументированно отстаивать собственную точку зрения в дискуссиях. Отсюда можно сделать вывод, что эти две категории – формирование критического мышления и применение интерактивного обучения – тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

На сегодняшний день наиболее востребованными стратегиями интерактивного подхода в вузе являются метод работы в малых группах, бизнес-дилеммы, мозговой штурм, дебаты, кейс-метод, «круглый стол», деловая, ролевая или имитационная игра и т.д. Занятия, построенные на основе интерактивных технологий обучения, пробуждают познавательный интерес, проявление активности, способствуют эффективному усвоению учебного материала и формированию соответствующих компетенций. Нас, в первую очередь, интересуют интерактивные методы, направленные на формирование критического мышления. Рассмотрим некоторые приемы и методы интерактивного обучения, направленные на формирование умения критически мыслить.

Одним из самых известных каждому преподавателю приемов является «мозговой штурм». Обычно метод «учебного мозгового штурма» используется для развития творческого мышления, результатом которого является открытие принципиально нового или усовершенствованного решения той или иной задачи. Но для проверки предложенных решений с целью определения области их возможного применения необходимо критическое мышление. Умение генерировать свежие мысли и нестандартные идеи является неотъемлемой частью для достижения успеха и карьерного роста в современной компании, особенно сейчас, когда многим бизнесменам приходится реорганизовывать свой бизнес для дальнейшего выживания на конкурентном рынке. В деловом мире, где ежедневно приходится сталкиваться с огромным потоком информации в разных областях, способность критически мыслить поможет проанализировать, обработать и оценить информацию и прийти к правильному ответу, что в итоге позволит будущим выпускникам за короткий промежуток времени адаптироваться в социальной среде и добиться успеха в мире бизнеса. Цель творческого мышления – генерация новых идей, а критического – выявление их недостатков, дефектов, рисков и т.д. Для эффективного решения задач необходимы оба вида мышления, используются они раздельно: творческое мышление является помехой для критического, и наоборот [4].

«Мозговой штурм» обычно проводится в небольших группах по 3–5 человек. Первый этап – создание банка идей, возможных решений проблемы. Каждый участник предлагает все, что приходит ему на ум. Принимаются и фиксируются любые нестандартные, иногда абсурдные предложения, даже если это не относится к проблеме. При этом любая критика и комментирования запрещены. Чем больше идей, тем больше возможностей для нахождения решения. Следующий этап – коллективное обсуждение всех идей и предложений. На данном этапе главное – найти рациональное зерно в любой идее, затем совмещая их в целое. Завершающий этап – выбор наиболее оптимальных решений из имеющихся ресурсов. Чтобы выделить наиболее перспективные, полезные решения, творческое мышление

должно быть дополнено критическим. Задача преподавателя при этом – не допустить речевой агрессии, бестактности студентов в высказываниях по отношению друг к другу.

Современная система образования нацелена на формирование самостоятельного мышления у обучающихся. Критическое мышление является само по себе эффективной педагогической технологией, стимулирующей интеллектуальную мыслительную деятельность. Метод кластеров – способ графической организации материала, позволяющий визуально представить мыслительные процессы, которые происходят при изучении той или иной темы. Этот метод можно назвать «наглядным мозговым штурмом», это графический прием систематизации материала. Понятие кластер применяется во многих областях жизни общества. Как известно, кластер – объединение нескольких однородных элементов, которое рассматривается как смысловая отдельная единица, наделенная определенными свойствами. Кластер похож на «грозди» или модели планеты со спутниками. В центре располагается основное понятие, мысль, по сторонам обозначаются крупные смысловые единицы, соединенные с центральным понятием прямыми линиями. Это могут быть как отдельные слова или словосочетания, так и предложения, выражающие идеи, мысли, факты, образы, ассоциации, касающиеся данной темы. И уже вокруг «спутников» центральной планеты могут находиться менее значительные смысловые единицы, более полно раскрывающие тему и расширяющие логические связи. Применение кластера имеет ряд преимуществ: он позволяет охватить большой объем информации, вовлекает всех участников группы в учебный процесс, формирует и развивает умение ставить вопросы, выделять главное, устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать и анализировать, проводить аналогии. Занятия с применением метода кластера дают возможность проявить себя даже не самым продвинутым в языковом отношении студентам, позволяют выразить свое видение проблемы, критически осмыслить изучаемую тему.

Кейс-метод много лет уже является универсальным методом интерактивного обучения, сочетает в себе несколько технологий и максимально позволяет учащимся раскрыть свой мыслительный потенциал. Он включает в себя одновременно и мозговой штурм, и дискуссию, и работу в малых группах, и проектную деятельность. Кейс-метод (case-study) дает возможность действовать, искать выход из создавшейся ситуации, не боясь возможных в реальной жизни негативных последствий. На семинаре “Business Case Studies” в РУДН Д. Коттон, один из самых известных в мире специалистов по преподаванию делового английского языка, дает определение бизнес-кейса как «максимально приближенной к реальности деловой ситуации, имеющей ясную сюжетную линию, а также проблему или конфликт, которая предполагает несколько возможных путей решения». Гуру

в области преподавания делает вывод, что использование данной методики способствует развитию у студентов четырех основных качеств, которыми, согласно новейшим исследованиям, должен обладать современный менеджер. К ним относятся: способность к критическому мышлению, хорошие коммуникативные навыки, умение работать во взаимодействии с коллегами и творческий, инновационный подход к решению проблем. Главным условием использования кейс-метода является наличие противоречий, на основе которых формируются и формулируются проблемные ситуации, практические задания и вопросы для обсуждения и поиска оптимального решения студентами. Поскольку кейс-метод или анализ конкретных ситуаций включает в себя такие практические задания, как прогнозирование, описание ситуации, оценка возможных решений с точки зрения практической значимости, анализ возможных последствий, категоризация, интерпретация ситуации и др., это позволяет ввести студента в состояние интеллектуального напряжения, вызывающего потребность в знаниях, познавательный интерес к изучаемой теме, обеспечивает возможность применения методов научного исследования, развивает познавательную самостоятельность и мыслительные творческие способности, учит критически мыслить, мотивирует к познавательной активности.

Дискуссия также является одной из популярных форм интерактивного обучения. Целью технологии проведения учебных дискуссий является развитие критического мышления, формирование коммуникативной и дискуссионной культуры обучаемых. Среди форм учебной дискуссии наиболее распространены такие методы как «круглый стол», «форум», «симпозиум», «дебаты», «судебное заседание». К задачам, которые решаются в ходе дискуссии, М.В. Кларин относит: 1) задачи конкретно-содержательного плана, т.е. осознание обучаемыми противоречий, трудностей, связанных с обсуждаемой проблемой; актуализация ранее полученных знаний; творческое переосмысление возможностей их применения; 2) задачи организации взаимодействия в группе, подгруппах, т.е. распределение ролей в подгруппах-командах, выполнение коллективной задачи, согласованность в обсуждении проблемы и выработка общего, группового подхода и т.д. [3].

Одной из интереснейших форм интерактивного занятия является набирающий последнее время популярность метод «Шесть шляп мышления» (Six thinking hats). Он позволяет структурировать и сделать более эффективной любую умственную работу, как групповую, так и индивидуальную. В основе «Шести шляп» лежит идея латерального (параллельного) мышления. Традиционное мышление основано на полемике, дискуссии и столкновении мнений. При таком подходе часто выигрывает не самое оптимальное решение, а то, которое наиболее успешно продвигалось в дискуссии. Параллельное мышление подразумевает, что идеи просто выкладываются бок о бок. Никаких столкновений, никаких споров, никаких из-

начальных суждений типа правда/ложь. Вместо этого искреннее исследование, из которого впоследствии будут строиться выводы и решения [1]. Это конструктивное мышление, при котором различные точки зрения не сталкиваются, а сосуществуют. Метод шести шляп – простой и практичный способ преодолеть трудности, связанные с обработкой информации при решении проблем, эмоциональной реакцией, которая обычно предопределяет наше поведение, неуверенностью в правильности решения и т.д. Есть шесть метафорических шляп. Каждой шляпой пользуются по очереди, применяя каждый раз исключительно тот режим мышления, который диктуется выбранной шляпой [1]. Белая шляпа – информация, когда нас интересуют только факты. Красная шляпа – чувства и интуиция, у участников сессии появляется возможность выразить свои чувства и интуитивные догадки относительно рассматриваемого вопроса. Черная шляпа – критика, можно дать волю критическим оценкам, опасениям и осторожности. Желтая шляпа – логический позитив, переключение внимания на поиск достоинств, преимуществ и позитивных сторон рассматриваемой идеи. Зеленая шляпа – креативность, генерация новых идей, модификация уже существующих, поиск альтернатив. Синяя шляпа – управление процессом, анализ, обобщение и обозначение новых целей. При использовании этого метода студенты учатся более рационально работать с информацией, вырабатывать критическое отношение к проблеме или задаче, пользоваться собственной интуицией, повышать способность синтеза творческих идей, систематизации и организации своего мышления.

Работа по внедрению интерактивных форм обучения проводилась на занятиях иностранного языка со студентами направлений «Экономика», «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление» (2013–2015 гг.). В экспериментальном исследовании принимали участие 54 студента 1-го курса, из которых 23 входили в контрольные подгруппы и 31 в экспериментальные, и 65 студентов 2-го курса; из них 28 были в контрольных подгруппах и 37 – в экспериментальных. В контрольных подгруппах занятия проводились, в основном, в обычной, традиционной форме, в экспериментальных подгруппах практически на каждом занятии использовались интерактивные методы и приемы. На 1 курсе это был «круглый стол», проектные задания, ролевые игры, «Шесть шляп мышления», метод кластера, работа в малых группах и веб-квесты. На 2 курсе практиковались дискуссии, решение кейсов, деловые и имитационные игры, проектные методы. В результате эксперимента повысилась качественная успеваемость практически у всех студентов экспериментальных подгрупп – с 57 % до 74 % на 1 курсе и с 48 % до 69 % на 2 курсе, в то время как в контрольных подгруппах качественная успеваемость не превысила 50 %. В конце каждого полугодия проводилось анкетирование среди студентов на предмет удовлетворенности качеством преподавания дисциплины и

уровнем собственной учебной деятельности. Практически все студенты выразили заинтересованность в интерактивных формах обучения. По их мнению, это «намного интереснее, чем просто читать, переводить и отвечать на вопросы по прочитанному или услышанному тексту, писать бесконечные грамматические упражнения». Студенты, которые пропускали занятия, стали регулярно посещать их, повысилась познавательная активность и мотивация к изучению иностранного языка. Многие студенты из контрольных подгрупп после рассказов своих однокурсников о проведенных занятиях, изъявили желание перейти в параллельную подгруппу. В результате применения данных технологий повысилась и социально-общественная активность студентов: участие в олимпиадах, предметных неделях, научно-практических конференциях.

Сегодня преподаватель легко может применить интерактивные формы обучения на любом этапе урока. Традиционные методы уже не удовлетворяют потребностям нынешнего общества, не учат коммуникации, кооперации с коллегами, умению решать проблемы и находить выход из сложных ситуаций. Студенты с большим желанием взаимодействуют друг с другом и с преподавателем, увлеченно принимают участие в работе в малых группах, в дискуссиях и дебатах, активно выполняют проектные и творческие задания, учатся мыслить творчески и критически подходить к решению жизненных задач.

Подводя итог, можно отметить, что интерактивные методы и технологии критического мышления взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Умения и навыки, приобретенные в процессе интерактивного обучения, невозможно переоценить.

Библиографический список

1. Боно, Э. Параллельное мышление / Э. Боно, пер. с англ. П.Л. Самсонов. – Мн.: «Попурри», 2007. – 320 с.

2. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения педагогике: Учеб. пособие / С.С. Кашлев. – Минск: Вышэйная школа, 2004. – 176 с.

3. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссию (Анализ зарубежного опыта) / М.В. Кларин. – Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.

4. Линдсей, Г. Творческое и критическое мышление Электронный ресурс / Г. Линдсей, К.С. Халл, Р.Ф. Томпсон. – URL: http://www.psychology-online.net/articles/doc-73.html.

5. Федоренко, О.А. Формирование критического мышления у студентов неязыкового вуза / О.А. Федоренко // Наука ЮУрГУ: Материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 1711–1715.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. ОЗЕРСК

УДК 378.44

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

М.Н. Ивановская

В статье рассматривается необходимость формирования информационно-коммуникационной компетентности на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: информация, информатизация, компетенция, компетентность, коммуникативная компетенция, информационная компетентность, информационно-коммуникационная компетенция.

Современное общество разительно отличается от общества конца XX века. Отличия заключаются не столько в изменении границ и отношений между государствами, а прежде всего в уровне развития науки и техники. Научно-технический прогресс развивается настолько быстро и стремительно, что многие выпускники вузов 80–90 годов прошлого столетия чувствуют себя беспомощными рядом с выпускниками средней школы, которые буквально с первых лет обучения уже получают необходимые навыки управления и умеют пользоваться сложным техническим устройством – компьютером. Общество перешло на новый уровень своего развития – оно стало поистине информационным обществом.

Информатизация общества заключается в создании оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [4].

Информационные ресурсы включают в себя информацию, информационные средства, средства связи, телекоммуникации. Все это позволяет члену общества получать информацию, обрабатывать ее, передавать и сохранять на каких-либо носителях.

Информация необходима членам общества для их жизни, трудовой деятельности. По терминологии Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3].

Для успешной реализации производственных планов необходима не только правильная организация труда, но и хорошо подготовленный квалифицированный работник. Высокая квалификация работника обусловлена его интеллектуальными способностями, эрудицией, умением применить

накопленные знания и умения, а при необходимости, принять рациональное решение при возникновении нестандартных ситуаций, то есть наличием у него информационной компетентности. Компетенция в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – это квалификационная характеристика личности пользователя, взятая в момент его информационной деятельности или коммуникации на базе современных информационных технологий.

На формирование компетенций направлена новая парадигма образования, сущность которой заключается в следующем [2]:

- переход от усвоения больших объемов информации, накопленных при изучении какой-либо дисциплины, к осознанию необходимости непрерывного приобретения новых знаний и умению учиться самостоятельно;
- получение навыков работы с разнообразной информацией и формирование на этой основе не репродуктивного типа мышления, а самостоятельного (критического);
- дополнение принципа «формировать знания, умения и навыки» принципом «формировать компетентность обучающегося».

В связи с изменениями в системе образования необходимо решить проблему специальной подготовки обучаемого к жизни в информационном обществе. Одним из путей решения данной проблемы является формирование в процессе обучения информационно-коммуникационной компетентности у студентов учебных заведений.

Термин «компетенция» (от лат. *competere* – соответствовать, подходить) – это личностная способность специалиста (сотрудника) решать определенный класс профессиональных задач.

Совокупность компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области называют «компетентностью» (от англ. *competence*).

Существуют различные подходы к трактовке понятия «компетентность». М.Б Лебедева и О.Н. Шилова рассматривают компетентность, как «взаимодействие знания и опыта в той или иной области, позволяющие принимать участие в разработке определенного круга решений или решать самому вопросы благодаря наличию определенных знаний и навыков» [2].

В учебно-методической литературе часто используются термины «информационная компетентность» и «коммуникационная компетентность». Понятие информационной компетентности связано со способностью самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию. Коммуникативная компетенция – это владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работы в группе. Коммуникативная компетенция – ключевая компетенция любого профессионала. Она предполагает умение строить ситуацию коммуникации, конструировать процесс коммуникации, управлять коммуникацией и получать от любой коммуникации долговременный позитивный эффект.

Необходимость формирования компетенций было закреплено еще в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования 3-го поколения, при этом «компетенция» трактовалась как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области» [5].

По определению современных исследователей информационно-коммуникационная компетенция – это способность решать профессиональные задачи и проблемы в реальных ситуациях с использованием информационных и коммуникационных технологий [1].

В результате проведенного анализа и на основании действующих нормативных актов РФ можно сделать вывод, что компетенция – это результат образования, который выражается в системе знаний, умений, навыков, качеств личности, опыта деятельности, которая позволяет эффективно и продуктивно выполнять профессиональные задачи в определенной сфере. Сформированность такой системы предполагает готовность к мобилизации внутренних и привлечение необходимых внешних ресурсов для эффективной деятельности в ситуации неопределенности. Компетентность – уровень образованности и опытности, включающий в себя личностное отношение к деятельности, мотивы, ценностные ориентации и определенные личностные качества, позволяющие успешно выполнять профессиональную функцию.

На основании вышесказанного можно утверждать, что для успешной работы и принятия рациональных решений в трудовой деятельности существует необходимость формирования информационно-коммуникационной компетентности работника еще в процессе получения образования.

Библиографический список

1. Бовтенко, М.А. Профессиональная информационно коммуникационная компетенция преподавателя иностранного языка: монография / М.А. Бовтенко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005.

2. Лебедева, М.Б. Что такое ИКТ-компетентность студентов педагогического университета и как ее формировать?/ М.Б. Лебедева, О.Н. Шилова // Информатика и образование. – 2004. – № 3. – С. 95–100.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Гарант».

4. Федеральный закон от 25 января 1995 г. № 96-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) // СПС «Гарант».

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». – URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/22-0207m.htm.

К содержанию

УДК 378.016

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА

М.Н. Ивановская

В статье рассматриваются сложившиеся культурно-исторические предпосылки возникновения проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности будущего выпускника вуза.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационное общество, информационно-коммуникационная компетентность.

В соответствие с Президентской программой повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 гг. основой развития материального и интеллектуального потенциала для модернизации экономики России на современном этапе являются инженерные кадры, воспитанные российскими вузами. Рассмотрим становление и определим современные тенденции состояния проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности студента в системе профессионального образования России и зарубежных стран в культурно-историческом аспекте.

Проведенное исследование проблемы требует выделения основных этапов становления проблемы и социально-исторических предпосылок (культурно-исторических), обеспечивающих динамику ее развития, с точки зрения становления тезауруса проблемы и уровня информатизации общества [4].

Определяющей составляющей понятия «информационно-коммуникационная компетентность» является слово «компетентность», остальное же несет уточняющую, конкретизирующую нагрузку, указывающую на характер и вид деятельности. Опираясь на сказанное, можно рассматривать историю с 60-е годов XX века, когда впервые о терминах «компетентность», «компетенция» применительно к образованию заговорили в научных кругах Америки. Предшествующий период исторического развития рассматривается нами как подготовительный, в пределах которого сформировался ряд предпосылок, определивших возможности для становления проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности выпускника вуза.

Понятие «информация» рассматривалось еще античными философами. До начала промышленной революции определение сути информации оставалось прерогативой преимущественно философов, затем рассматривать вопросы теории информации стала новая на то время наука кибернетика.

Использование научного понятия «коммуникация» начинается с античности как предмета изучения двух древнейших научных дисциплин – логики и лингвистики [12].

Слово *competence* по материалам Вебстервского словаря в английском языке появилось еще в 1596 году [6].

В России до 60-х годов двадцатого столетия понятия «компетенция», «компетентность» и производное «компетентный» и широко использовались в быту, литературе, толкование приводилось в словарях. В «Кратком словаре иностранных слов» [3], например, слово «компетентный» – от лат. *competens, competentis* (надлежащий, способный) определяется как сведущий в определенной области, знающий; имеющий право судить о чем-либо, делать или решать что-либо по своим знаниям или полномочиям.

В то же время складываются предпосылки для формирования информационного общества, основанием которых принято считать произошедшие в истории развития цивилизации информационные революции.

К 60-м годам XX столетия уже устоявшиеся понятия «компетенция», «компетентность» приобретают новое значение и находят применение в новых областях деятельности, в бизнесе появляется компетентностный подход. В 1959 году Р. Уайт (R.White) в книге «Motivation reconsidered: the concept of competence (Пересмотр понятия мотивации: концепция компетентности)» использовал термин «компетентность» для описания особенностей, связанных с превосходным выполнением работы и высокой мотивацией отдельных лиц. По мнению социолингвистов Р. Уайта и Р. Кэмпбела, трактуют понятие «коммуникативной компетенции как способность правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях» [12]. По мнению Р. Уайта, успешные и эффективные исполнители отличаются от менее успешных не только и не столько знаниями, сколько эффективной саморегуляцией, самосознанием и развитыми социальными навыками.

В 1965 г. Н. Хомский (Массачусетский университет), ссылаясь на Вильгельма Гумбольда, применил понятие «компетенция» к теории языка, обозначив им «способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности в родном языке». Н. Хомский связал его с навыками и опытом человека [13].

Вскоре после того, как Н. Хомский ввел термин «компетенция» и определил его сущность в контексте психолингвистических исследований, данный термин стал использоваться и в педагогическом аспекте, в Америке стало формироваться ориентированное на компетенции образование (competence-based education – CBE), целью которого было готовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда [9].

В 1988 году в России была разработана принципиально новая образовательная политика, основанная на идеях развития личности обучающегося, вариативности и свободного выбора на всех уровнях образовательной сис-

темы, превращения образования в действенный фактор развития общества. В 80–90-х гг. осуществлялась реформа высшего образования, основным содержанием которой были гуманизация и фундаментализация образовательных программ, рационализация и децентрализация управления вузами, диверсификация образования и введение его многоуровневой структуры, дальнейшее развитие демократизации и самоуправления в вузах. Но эта реформа осталась не доведенной до логического конца, и высшее образование осталось почти без изменений [5].

В конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия в Японии сформулирована идея информационного общества. Изобретение самого термина «информационное общество» приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института [1]. Основные его характеристики были определены в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций, где отмечалось, что существенные изменения коснутся в основном только производства, в результате чего продукт будет более информационно емким.

На этом этапе основное внимание исследователей сосредоточено на трактовке терминов «компетенция» и «компетентность», появляются работы ученых В.И. Байденко, Г.Э. Белицкой, Л.И. Берестовой, Н.А. Гришанова, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, В.Н. Куницыной, А.К. Марковой, Дж. Равена, А.В. Хуторского и др.

В 1996 г. в Берне на симпозиуме по программе Совета Европы для успешного реформирования образования было обосновано выделение ключевых компетенций, необходимых обучающимся как для успешной работы, так и для дальнейшего высшего образования [7].

Исследователи производят определение содержания понятия ключевых компетенций и выявление оснований их разграничения и классификации. Г. Халаж рассматривает это формулирование как реакцию на проблемы, поднятые Европой в аспекте новых требований рынка труда, развития комплексных организаций, экономических изменений, сохранения открытого демократического общества и др.

В 90-х годах в России начинают формироваться новые подходы к анализу политики в сфере высшего образования в результате проведения реформ в политической, социальной, экономической, и духовной сферах.

Рыночные преобразования в России приводят к глубокому кризису высшего профессионального образования, необходимости поиска новой образовательной парадигмы. Информационная компетенция независимо от основания классификации ключевых компетенций является на сегодняшний день инвариантной в российских и зарубежных программах, посвященных компетентностному подходу в образовании.

Проходившая в феврале 1995 года в Брюсселе конференция стран большой «семерки» с участием лидеров мирового бизнеса в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в своих документах подчеркнула, что человечество входит в век информации с помощью революции, про-

изводимой ИКТ. Европейская Комиссия в марте 2000 года с целью ускорения движения Европы к информационному обществу и сетевой экономике приняла новую десятилетнюю программу «Электронная Европа» [11].

Анализ различных аспектов информационного общества (философские, политические, вопросы информационно-психологической безопасности личности, правовые, экономические и т. д.) содержится в трудах зарубежных исследователей: П. Дракера, Д. Белла, М. Кастельса, Т. Стоуньера, И. Масуды и др., а также в работах отечественных авторов по теме глобального информационного общества: Р.Ф. Абдеева, Я.Н. Засурского, А.С. Киселева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула, А.А. Чернова.

К началу XXI века одним из стратегических ресурсов государства и общества, ресурсом социально-экономического и культурного, технологического развития становятся знания и информация. Произнесенные почти четыре столетия назад слова известного английского философа Френсиса Бэкона «кто владеет информацией – владеет миром» приобретают качественно новый смысл. Информационные технологии из технологического фактора превращаются в элемент функционирования современного общества, т.к. от них зависит не только технологический, но и социальный прогресс, место страны в мировой экономике и ее экономическая конкурентоспособность в целом, роль в международном разделении труда, способность развивать демократические институты и т.п. В дополнение к традиционным рынкам природных ресурсов идет процесс активного формирования и развития рынка информации и знаний.

Потребности общества привели к необходимости модернизировать систему высшего образования, результатом которой стал Федеральный Государственный образовательный стандарт (ФГОС). Особое внимание в ФГОС уделяется умению студентов работать с информацией, используя моделирование, рефлексию. Студент должен уметь не просто воспроизводить информацию, а самостоятельно мыслить и быть готовым к реальным жизненным ситуациям. Результаты обучения оцениваются с помощью компетенций. Логика этого понятия применительно к сфере высшего образования такова. Студент получает в вузе по избранному профилю образования: а) определенный необходимый объем базовых (теоретических) знаний; б) совокупность методологий и методик применения этих знаний в практической деятельности; в) определенный опыт подобного применения (в ходе учебных, производственных и иных практик, лабораторных работ, самостоятельных исследований и т.п.). Все эти параметры должны оцениваться равнозначно, поэтому их все и объединяет термин «компетенция». Компетенции подразделяются на профессиональные (специализация в определенных областях деятельности) и универсальные (необходимые образованному человеку независимо от профиля подготовки).

Направления действий и мероприятий современной модели образования отражены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [10]. На сегодняшний день в российском обществе сложилось вполне целостное суждение об использовании ИКТ в различных областях деятельности, созданы определенные заделы формирования телекоммуникационной инфраструктуры, достигнут определенный уровень оснащенности российских социальных институтов и экономических структур компьютерным и сетевым оборудованием. В рамках реализации Проекта современной модели образования с целью инновационного развития экономики намечено к 2020 году на всех уровнях образовательной системы и в процессе самообразования граждан обеспечить доступ к образовательным ресурсам, прежде всего, в форме общедоступных национальных библиотек цифровых образовательных ресурсов на основе собственных разработок и локализации лучших образовательных ресурсов со всего мира [8]. Содержание и методы обучения будут модернизированы на основе эффективного использования возможностей современных информационно-коммуникационных технологий. Сформулированы принципы новой стратегии образовательной деятельности в России: принцип качественного образования (использование новых образовательных технологий, новых учебников, методов образовательной деятельности, адекватное стимулирование педагогического труда); принцип социальной ориентации образовательной деятельности (доступность каждому гражданину, внимание ко всем, а не только одаренным); принцип системности и комплексности (использование эффективных методов воздействия на всю совокупность проблем), принцип фундаментальности среднего и высшего образования (необходимость такого содержания образования, которое создает основу для развития личности и дальнейшего самообразования); принцип эффективности образования (возможность получать больше знаний при меньших затратах средств).

Информационные технологии стали неотъемлемой частью домашней жизни граждан России. Доступность электронных вычислительных машин, планшетов, ноутбуков, современных гаджетов, широкое использование ресурсов Интернет позволяет решать сложные задачи по получению, передаче и обработке информации.

К 2000 году интерес к формированию компетентности, связанной с использованием информационных технологий и овладением коммуникационными возможностями, приводит к вводу в высшем профессиональном образовании направления подготовки специалистов 654600 «Информатика и вычислительная техника», утвержденного Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 г. № 686 [2]. Следовательно, сложились все предпосылки возникновения проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности выпускника технического вуза.

Заинтересованные в профессиональных качествах специалистов ученые публикуют исследования формирования и структуризации информационно-коммуникационной компетентности. Появляются работы М.А. Бовтенко, В.Ф. Бурмакиной и И.Н. Фалиной, Г.Б. Паршуковой, Г.А. Кручининой, Е.К. Хеннера и др. В своем большинстве работы ученых направлены на уточнение и конкретизацию понятия «информационно-коммуникационная компетентность» применительно к определенному направлению в профессиональной области.

Подводя итоги рассмотрения культурно-исторических предпосылок становления понятия «информационно-коммуникационная компетентность», приходим к выводу, что проблема формирования данной компетентности будущего выпускника вуза требует систематизации современных представлений о сущности, структуре и содержании информационно-коммуникационной компетентности.

Библиографический список

1. Алексеева, И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] / И.Ю. Алексеева. – URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/99a40acf200e2915c32568b1002fcb16.

2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки 645600 [Электронный ресурс]. – URL: http://mgup.ru/public/files/342.doc.

3. Гришина, Е. Краткий словарь иностранных слов / Е. Гришина. – М.: Изд-во АСТ, Астрель, 2002. – 640 с.

4. Ивановская, М.Н. Предпосылки возникновения понятия информационно-коммуникационная компетентность / М.Н. Ивановская // Акмеология профессионального образования: материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции / Екатеринбург, 13 марта 2012 г. – ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2012. – С. 92–95.

5. Леонтьев, А.А. История образования в России от древней Руси до конца XX века / А.А. Леонтьев // Русский язык. – 2001. – № 33–34.

6. Международный Вебстерский толковый словарь / Пер. с англ. – 3-е изд. – М., 1997. – 510 с.

7. Петухова, Т.П. Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетенции специалиста / Т.П. Петухова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 116–123.

8. Проект «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики» [Электронный ресурс]. – URL: www.mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust08.doc.

9. Разуваева, Т.А. Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ / Т.А. Разуваева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 266–269.

10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/gov/results/ 17449/.

11. Чернов, А.А. Глобальное информационное общество: сущность, этапы, становления, перспективы интеграции России: дис. … канд. полит. наук / А.А. Чернов. – М., 2002. – 176 с.

12. Шумилова, Е.А. Формирование социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе высшего образования: дис. … д-ра пед. наук / Е.А. Шумилова. – Челябинск, 2011. – 391 с.

13. Chomsky, N. Language and Mind, New York: Harcourt, Brace & World, 1968.

К содержанию

УДК 94(100)»1939/45»

ПЕРВЫЙ ЭТАП ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.В. Кузнецов

В статье рассказывается о событиях первого этапа Второй мировой войны. О периоде европейского блицкрига Германии и союзников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, этапы, война.

В 1938 году в Мюнхене Германия уверила представителей европейских государств, что не имеет каких-либо территориальных претензий к соседним государствам. Но уже менее чем через год после окончания конференции предметом притязаний Гитлера стала Польша. 21 марта 1939 года Й. фон Риббентроп предъявил польскому послу ультиматум о передаче Германии Данцига и Данцигского коридора, который разрывали территорию Германию на две неравные части. 3 апреля 1939 года Гитлер подписал, подготовленный Генеральным штабом германской армии план нападения на Польшу под кодовым названием «Вайс» – Белый.

1 сентября 1939 года германские войска вторглись в Польшу. План «Вайс» предусматривал развертывание германских войск в двух группах армий – группы «Север» и группа армий «Юг». Две общевойсковые армии группы «Север» генерала Ф. фон Бока – 18-я генерала Г. фон Кюхлера и 4-я генерала Г. Г. фон Клюге – соответственно развертывались в Восточной Пруссии и Померании. Их целью являлось окружение главных сил польских войск, для чего планировалось отрезать поляков в Данцигском коридоре, а затем наступать по обоим берегам Вислы. Группа армий «Юг» генерала Г. фон Рундштедта состояла из трех армий: 8-й генерала Й. Бла-

сковица, 10-й генерала В. фон Рейхенау и 14-й генерала В. Листа. Главный удар наносила 10-я армия с юго-запада на Варшаву, где она должна была соединиться с 4-й армией, наступавшей из Померании и таким образом замкнуть внутреннее кольцо окружения вокруг главных сил польской армии в Познанском выступе. В то же время 14-я германская армия, наступая по правому берегу Вислы должна была соединиться где-то в районе Бреста с 3-й армией, наступавшей из Восточной Пруссии, и замкнуть внешнее кольцо окружения. Таким образом, польская армия должна была попасть в двойное окружение.

В операции «Вайс» немцами впервые был использован стратегический прием, позднее получивший название «блицкриг» – молниеносная война. Тактически он состоял из трех основных элементов.

Первый – внезапный массированный удар авиации по аэродромам, линиям коммуникации и связи противника. В первые же часы войны немцы, уничтожив авиацию противника, в основном, на аэродромах, захватывали полное господство в воздухе. В результате, противник лишался возможности маневрировать силами, перебрасывать подкрепления, терял связь высшего командования с войсками и возможность управления ими.

Второй этап блицкрига – прорыв линии обороны дезорганизованного противника, который осуществлялся в тесном взаимодействии пехотой, танками, артиллерией и авиацией. В образовавшийся прорыв вводились крупные соединения танков и моторизованной пехоты – моторизованные армейские корпуса, впервые в мире созданные в Германии.

Третий этап блицкрига подразумевал стремительное наступление танковых частей при активной и непосредственной поддержке штурмовой авиации вглубь территории противника с целью окружения его основных сил. Следует заметить, что в реальности основная масса немецкой пехоты продвигалась вперед пешком, с максимальной скоростью 30 километров в сутки и, следовательно, сильно отставая от танков, не всегда успевала закрепить достигнутый ими успех, предотвратить прорыв окруженных частей противника из окружения. Это являлось довольно серьезной проблемой немцев.

Для дальнейшего понимания войны стоит обратить внимание на то, что основной смысл блицкрига состоял не в том, чтобы уничтожить все вооруженные силы противника, что было невозможно за столь короткий период, а в том, чтобы лишить противника воли к сопротивлению неожиданным, стремительным, сокрушительным ударом. И несмотря на то, что страна, подвергшаяся нападению, еще располагала достаточным количеством ресурсов для сопротивления агрессору, она переставала бороться, не видя смысла в дальнейшей борьбе. В этом и заключалось основное предназначение блицкрига. Отметим, что в операциях в Европе эта модель дейст-

вовала довольно эффективно. Сбой произошел в войне с Советским Союзом, что и предопределило дальнейший исход Второй Мировой войны.

Польская кампания дает классический пример осуществления стратегии «молниеносной войны». События развивались столь стремительно, что Польша даже не успела провести мобилизацию. Польская армия была очень быстро дезорганизована и разгромлена. Уже в первый день войны, уничтожив польскую авиацию, немцы завоевали полное господство в воздухе, что позволило им очень эффективно поддерживать наступление сухопутных войск.

Уже 8 сентября 6-я армия В. фон Рейхенау вышла к Варшаве, где встретилась с 4-й армией Г.Г. фон Клюге. В результате, замкнулось внутреннее кольцо окружения вокруг главной группировки польских войск, находившихся в Познанском выступе. А 16 сентября южнее Бреста, в районе Влодавы, соединились части 3-й и 10-й немецких армий, в результате чего замкнулось внешнее кольцо окружения за Вислой, что можно считать концом польской кампании. В этот же день польское правительство бежало в Румынию. Армия Польши прекратила существование как единая организованная сила. Польское государство перестало существовать. 28 сентября пала Варшава. Последние польские гарнизоны прекратили сопротивление в первых числах октября. Значительная часть территории Польши была непосредственно присоединена к Рейху. На оставшейся части было образовано Варшавское генерал-губернаторство, которое непосредственно управлялось из Берлина.

Еще 17 сентября на территорию Польши вступили войска РККА под командованием командарма 1 ранга С.К. Тимошенко. Советские войска продвинулись на линию Брест-Львов. Оба города уже были заняты к тому времени германскими войсками, но немцы уступили эти территории и отошли. Поскольку в ходе операции «Вайс» германские войска зашли далеко за Вислу, которая договором 23 августа была определена как граница германской и советской сфер интересов, потребовалось скорректировать ситуацию. В результате, 28 сентября был подписан договор о дружбе и границах между СССР и Германией, по которому СССР согласился передать Германии еще часть Польши до реки Западный Буг, который теперь стал линией разграничения. В качестве компенсации Советский Союз получал Литву.

3 сентября, следуя данным Польше гарантиям, войну Германии объявили Великобритания и Франция. В этот же день военно-морским министром Великобритании, первым лордом адмиралтейства, был назначен сэр Уинстон Черчилль, который таким образом вошел в состав правительства и, как и в Первую Мировую войну, возглавил военно-морской флот Великобритании. Развернулись активные военные действия на море, но на суше, на Западном фронте наступила так называемая «Странная война».

Этим термином называют период с сентября 1939 года до мая 1940 года, когда английские и французские войска были отмобилизованы, выдвинуты к границе, но никаких активных боевых действий в течение этих месяцев они не предпринимали. Таким образом, немцы и союзники стояли друг против друга, не совершая никаких враждебных действий.

Основной причиной «Странной войны» являются огромные потери Франции в Первой Мировой войне. Поэтому в новой войне французы придерживались исключительно оборонительной стратегии. Была создана мощная линия обороны, известная как линия Мажино, названная так в честь военного министра, который провел этот проект в парламенте, но данная линия была чрезвычайно уязвима, так как она доходила только до бельгийской границы. Вдоль франко-бельгийской границы серьезных укреплений не было. Французы надеялись на то, что немцы будут штурмовать линию Мажино, истекут кровью и тогда французская армия перейдет в наступление. Голос англичан вообще не имел силы в этот момент в союзном командовании, так как на первом этапе войны они смогли отправить в Европу всего четыре дивизии, что было меньше даже того количества английских войск, которые смогла выделить Англия на европейский театр военных действий в начале Первой Мировой войны. Главнокомандующим союзниками был французский генерал Гамелен, британскими экспедиционными силами командовал генерал Джон Виекер, 6-й виконт Горт.

Сразу после окончания польской кампании основные силы германской армии перебрасываются на голландскую, бельгийскую, французскую границу. Происходит переименование групп армий. Группа армии Север становится группой армии «В», группа армии Юг становится группой армии «А». Против линии Мажино – группа армии «С» генерала Риттера фон Лееба.

Первоначальный план германского командования предусматривал повторение в более широких масштабах плана Шлиффена 1914 года. Но после того, как в результате рокового стечения обстоятельств план немцев стал известен союзникам, был разработан новый план. Его автором был Эрих фон Манштейн. Смысл Манштайн-плана сводился к следующему. Группа армий «В» вторгается на территории Нидерландов и Бельгии. Перед группой армий «А» ставилась задача преодолеть Арденны, форсировать Маас и нанести массированный удар к Ла-Маншу, таким образом, отрезав весь левый фланг союзников в Бельгии и Северной Франции. В составе группы армий «А» впервые в истории создается танковая группа под командованием Эвальда фон Клейста в составе трех механизированных корпусов. План получил название «Гельб» – желтый план. К его осуществлению немцы приступили 10 мая 1940 года, вступив на территорию Голландии и Бельгии. 14 мая 1940 года голландская армия капитулировала.

Танковая группа Э. фон Клейста 12–13 мая форсировала Маас, нанесла сокрушительное поражение 9-й французской армии и 15 мая начала бросок к Ла-Маншу, успешно завершив операцию 20 мая 1940 г. В результате союзные войска оказались отрезаны и прижаты к морю. С 26 мая по 4 июня англичане провели операцию «Динамо» по эвакуации войск из порта Дюнкерк. В результате, по свидетельствам У. Черчилля, с континента было вывезено 338 226 человек [5, с. 357]. Как отметил К. фон Типпельскирх, англичане по праву гордились тем, что они совершили [4, с. 119]. Но, совершенно очевидно, – считает Б. Лиддел Гарт, – что было бы невозможно сохранить английские экспедиционные силы «для будущих сражений», если бы двенадцатью днями раньше, то есть 24 мая, Гитлер не остановил бы продвижение танковых войск Клейста под Дюнкерком [3, с. 104]. Военные историки до сих пор спорят о причинах остановки немецкого наступления. Лиддел Гарт приводит несколько вариантов ответов на этот вопрос: желание сохранить мощь танковых соединений для нанесения следующего удара, постоянные опасения попасть в ловушку в болотах Фландрии и заявления Геринга о люфтваффе. Еще одна версия заключается в том, что А. Гитлер, пойдя на подобный шаг, надеялся на мир с Англией. Он хотел «договориться с Англией о мире на такой основе, какую будет допускать ее престиж», – пишет Лиддел Гарт [3, с. 108]. Но надежды Гитлера были необоснованны, поскольку премьер министр Великобритании сэр У. Черчилль не рассматривал возможность мира с Германией. Выступая перед парламентом 4 июня 1940 года, он сказал: «Мы пойдем до конца, мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и на океанах, мы будем сражаться с возрастающей уверенностью и растущей силой в воздухе; мы будем оборонять наш остров, чего бы это ни стоило, мы будем сражаться на побережье, мы будем сражаться в пунктах высадки, мы будем сражаться на полях и на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы не сдадимся никогда» [5, с. 358–359].

5 июня немцы начали наступление вглубь Франции (операция «Рот» – красный). Группа армий «В» перешла в наступление с рубежа р. Сомма в южном и юго-западном направлениях, а группа армий «А» нанесла удар в юго-восточном направлении с целью выхода в тыл линии Мажино. В ночь на 9 июня немцы овладели Руаном, форсировали Сену и дальше двинулись в Бретань, таким образом, захватывая северное побережье Франции, порты, через которые могло быть осуществлено снабжение союзных войск из Англии. 17 июня Х. Гудериан овладел Безансоном и вышел к швейцарской границе. Французская армия была окружена. Еще 14 июня 18-я армия Г. фон Кюхлера заняла Париж. Французское правительство бежало в Бордо. 22 июня было подписано перемирие между Францией и Германией. По требованию Гитлера перемирие было подписано в Компьенском мемориале, в штабном вагоне маршала Ф. Фоша. Фран-

ция подписала свою капитуляцию там же, где в 1919 году подписала капитуляцию Германия, признав свое поражение в Первой Мировой войне. По условиям перемирия все атлантическое побережье Франции было оккупировано немцами до окончания войны с Англией, в том числе в зоне оккупации находился район Парижа. Юго-Восточная часть Франции оккупирована не была. Правительство перебралось в маленький городок Виши и сотрудничало с Гитлером. Это была величайшая победа Гитлера. 19 июля она торжественно отмечалась в рейхстаге. И по этому случаю 12 генералов, участников операции, были произведены в фельдмаршалы.

Битва за Францию еще раз иллюстрирует блестящий результат блицкрига. Франция, вторая по величине колониальная держава, имеющая огромные ресурсы, сохранившая к моменту капитуляции флот, и еще достаточно сильную армию, потеряла волю к сопротивлению. Сокрушительный удар, который за полтора месяца уничтожил первоклассную французскую армию, настолько потряс французскую элиту, что она могла только капитулировать.

Капитулировала Франция и перед Италией, которая 10 июня объявила войну Великобритании и Франции. Перемирие с Италией было подписано в Риме 24 июня 1940 года.

16 июля 1940 года А. Гитлер подписывает Директиву ОКВ № 16 по операции под кодовым названием «Морской лев», а 1 августа подписывается Директива ОКВ № 17 о воздушной войне против Англии, как подготовительном этапе операции. Битва за Англию начинается 13 августа 1940 года. В этот день – немцы назвали его День орла – три воздушных флота одновременно совершили первые массированные налеты на территорию Англии. На первом этапе битвы немцы наносили удары по аэродромам, авиационным заводам, моторным заводам и радиолокационным станциям. Не трогая города, они бомбили объекты британских ВВС, нанося им очень значительные, существенные потери. Критический момент битвы наступил в конце августа – начале сентября, когда англичане начали выдыхаться. С 24 августа по 6 сентября англичане потеряли 466 самолетов, в то время как немцы – 385 [6, с. 163]. Правда следует отметить, что немцы находились в гораздо более тяжелых условиях, так как сбитый английский самолет не означал потерю летчика. Сбитый немецкий самолет лишал Германию и летчика, который мог вернуться домой только по окончании войны, что было для немцев крайне невыгодно и неудобно. Кроме того у немцев не было стратегической авиации – тяжелых четырехмоторных самолетов, дальних истребителей – что ставило немцев в сложные условия. Но в ночь на 24 августа по роковой случайности немецкие бомбы упали на жилые кварталы города. В ответ на это Черчилль дал приказ совершить ответный удар по Берлину. И в ночь с 7 на 8 сентября Люфтваффе перенесли удар на города, осуществляя так называемые бомбардировки устрашения. Средств

для этого у немцев не было, поэтому произвести особое впечатление на англичан они не могли. В это время РАФ смогли восстановить свои силы и перейти в наступление. Решающее сражение произошло 15 сентября 1940 г. В этом сражении немцы потеряли 56 самолетов, англичане – 26 [6, с. 167]. И 17 сентября Гитлер отложил операцию «Зеелеве» на неопределенное время. Это была первое стратегическое поражение Гитлера. Не сломив Англию, он оставил ее у себя в тылу страшным плацдармом для будущего наступления союзников. Англия устояла и продолжала борьбу.

После разгрома Франции А. Гитлер устанавливал свою власть над оставшейся частью континентальной Европы. 27 сентября был подписан официальный военный союз, Тройственный пакт сроком на 10 лет между Германией, Италией и Японией. Окончательно оформился блок стран агрессоров. Вслед за этим к нему стали присоединяться страны, которые еще не были захвачены огнем войны. 20 ноября к пакту присоединилась Венгрия, 23 ноября – Румыния и 1 марта – Болгария. Таким образом, Гитлер стремительно проникает на Балканы, вступая в сферу интересов России. Балканы выходят на первое место в политической ситуации в Европе.

Еще в апреле 1939 года итальянцы захватили Албанию. 28 октября 1940 года Б. Муссолини вторгся в Грецию, что дало англичанам возможность высадиться на территории этой страны. Это обстоятельство было очень опасно для немцев, поскольку с территории Греции английская авиация получала возможность разрушить нефтяные вышки в Румынии, являвшиеся для Германии главным источником нефти. Чтобы не допустить этого 13 декабря 1940 года Гитлер подписывает Директиву ОКВ № 20 по захвату Греции (операция «Марита»).

25 марта 1941 года договор с Германией подписывает Югославия, присоединившись к Тройственному пакту, но договор не вступил в силу, поскольку 27 марта в Югославии происходит военный переворот и к власти приходит генерал Д. Симович, ориентированный на Советский Союз. Симович немедленно отправляет делегацию в Москву и 6 апреля 1941 года подписывается договор о взаимопомощи между СССР и Югославией. Но 6 апреля германские войска одновременно вторглись и в Грецию и в Югославию. (Для этого потребовалось снять войска, предназначенные для войны с Россией). И 27 марта 1941 года А. Гитлер подписал Директиву ОКВ № 25, по которой срок вторжения в Россию был перенесен с 15 мая на 22 июня. Таким образом, сербы своим переворотом отсрочили Барбароссу более, чем на месяц, сухой, теплый месяц, которого так не хватит Гитлеру и тем самым вернули нам свой долг за 1914 год.

После вторжения Гитлера Югославия разваливается. Хорваты встают на сторону немцев. 12 апреля взят Белград. 17 апреля остатки югославской армии капитулируют, правительство бежит в Лондон. 27 апреля немцы занимают Афины. К этому времени капитулировала греческая армия. Бри-

танская армия эвакуируется на остров Крит и к 29 апреля немцы полностью контролируют Грецию. В мае 1941 года немцы захватывают остров Крит с воздуха. Это был первый случай такого рода. Англичанам пришлось эвакуироваться в Египет. Эта операция сопровождалась такими большими потерями, что Гитлер отказался в дальнейшем от подобных операций.

В сентябре 1940 года итальянцы вторглись в Египет. Начались военные действия в Африке, которые шли параллельно с действиями двух флотов – итальянского и британского. Но в ночь с 11 на 12 ноября британский флот впервые силами авианосцев атаковал стоящий в порту Таранто итальянский флот. В результате за несколько часов итальянский флот прекратил свое существования. 9 декабря в наступление перешли британские войска в Египте – операция «Компас». 7 февраля маршал Берганцоли капитулировал в Африке, в Киренаике. В феврале 1941 года в Африку было отправлено всего две германские дивизии под командованием Эрвина Роммеля. Э. Роммель прибывает в Африку 12 февраля и, не дожидаясь пока все дивизии выгрузятся в Триполи, 31 марта переходит в неожиданное наступление в Киренаике. В результате в первой половине апреля он наносит сокрушительное поражение англичанам, отбросив их на территорию Египта, но овладеть крепостью Табрук, снабжаемой с моря англичанами, Роммель не смог. При этом возникает проблема Мальты, откуда англичане имели возможность топить итальянские суда, прежде всего танкеры, которые везут горючее Роммелю.

Вот в таком состоянии находилась международная обстановка на тот момент, когда разразилась советско-германская война.

Библиографический список

1. Грайнер, Х. Военные кампании Вермахта. Победы и поражения. 1939–1943 / Х. Грайнер. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. – 383 с.

2. История Второй Мировой войны 1939–1945 гг. – М.: Воен. изд-во МО СССР, 1973. Т. 1 – 12.

3. Лиддел Гарт, Б. Вторая Мировая война / Б. Лиддел Гарт. – М: АСТ, Спб.: Terra Fantastica , 1999. – 938 с.

4. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны, 1939–1945 / К. Типпельскирх. – СПб: «Полигон»; М., «АСТ», 1999. – Т. 1–2.

5. Черчилль, У. Вторая Мировая война (в 3 кн.) / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 1. Т. I–II. – 592 с.

6. Ширрер, У. Взлет и падение третьего рейха. В 2 т. / У. Ширрер. – М.: Воениздат, 1991. – Т. 2. – 528 с.

К содержанию

ФИЛИАЛ В г. СНЕЖИНСК

УДК 1(091) + 94(540) + 24
ББК Ю3(0) + Ю3(5Инд)3-212 + Э35

О ДЕЛЕНИИ ДХАРМ САРВАСТИВАДЫ НА 12 АЯТАНА, 18 ДХАТУ И 5 СКАНДХА, СОГЛАСНО ТРАКТАТУ ВАСУБАНДХУ «АБХИДХАРМАКОША»

С.Б. Бережной

Статья рассказывает о трех наиболее детализированных классификациях дхарм Сарвастивады, согласно «Абхидхармакоше», одному их важнейших буддийских философских трактатов. Сарвастивада – направление раннего Буддизма, создавшее собственную систему онтологии и гносеологии – развитую теорию дхарм. Данная теория представляет жизнь любого живого существа как поток «дхарм» – онтологических элементов, из которых слагается все сущее.

Ключевые слова: Сарвастивада, «Абхидхармакоша», Васубандху, дхармы, аятаны, дхату, скандхи.

«Абхидхармакоша» – трактат великого индийского буддийского мыслителя Васубандху (IV–V в. н.э.), посвященный философии Абхидхармы и излагающий философские воззрения двух направлений раннего Буддизма: Сарвастивады (школы кашмирских вайбхашиков) и Саутрантики.

Сарвастивада (санскр. sarvāstivāda) – это самое влиятельное направление ранней буддийской философии, прекратившее свое физическое существование примерно в VII в. н.э. или несколько позднее. Абхидхарма – это философия Буддизма, его онтология, гносеология и сотериология, фундаментом которой является философский анализ содержания буддийских сутр – священных текстов, авторство которых буддийской традицией приписывается самому Будде Шакьямуни. Согласно абхидхармистской философии, все, что есть, все, что может быть, сводится к сумме «дхарм» – энергийных состояний, элементов сущего, которых в Сарвастиваде насчитывается 75, и которые существуют абсолютно реально и мгновенно. Существует 6 основных видов классификации дхарм, о трех из которых речь пойдет в данной статье – это классификации дхарм по скандхам, аятанам и дхату. Также дхармы делятся на 72 самскрита-дхармы (дхармы, из которых слагается сансара) и 3 асамскрита-дхармы (дхармы нирваны), на сасрава-дхармы («грязные» дхармы, которые привязывают к сансаре) и анасрава-дхармы («негрязные» дхармы, которые ведут к нирване), а также дхармы делятся по принципу их соответствия Четырем Благородным Истинам Буддизма.

Возможность классификации дхарм по скандхам, аятанам и дхату обосновывается в 18-й карике «Абхидхармакоши», I:

«sarvasaṁgraha ekena skandhenāyatanena ca

dhātunā ca svabhāvena parabhāvaviyogataḥ» [1, p. 77; 2, p. 13].

«Все собрание [дхарм разделяется] по соответствующим: скандхам, аятанам и дхату; [дхармы распределяются по ним] согласно своей природе (сущности, бытию – svabhāva), ибо от чужой, иной природы (сущности, бытия – parabhāva) они отделены».

Что, в общем-то, очевидно. Дхармы обладают своей собственной уникальной природой, а не какой-либо чужой. Но почему дхармы можно группировать в скандхи, аятаны и дхату? Что это такое? О смысле понятий «скандха», «аятана», «дхату» в «Абхидхармакоша-бхашье» (автокомментарий Васубандху на свой трактат), I, 20 сказано весьма образно:

«rāśyāyadvāragotrārthāḥ skandhāyatanadhātavaḥ» [2, p. 13].

«Группа (куча, толпа, стая) [дхарм], входная дверь (ворота), род (семья, коровник) – таковы смыслы [понятий] скандха, аятана, дхату».

Таким образом, о понятии «скандха» говорится как о группе или даже как о куче [дхарм] (rāśi). Это при том, что три из пяти скандх состоят из одной дхармы! О понятии «аятана» сказано, что это «входная дверь» (āyadvāra). Почему «дверь»? Об этом далее говорится нечто странное:

«cittacaittāyadvārārtha āyatanārthaḥ» [2, p. 13].

«Смысл [понятия] аятана – входная дверь ума и умственных явлений».

Но это не совсем так, поскольку в число аятан входят и органы чувств, и соответствующие им объекты восприятия, а не только ум и явления ума.

Понятие «дхату» объявляется «родом, семьей» (gotra). Семью в традиционном аграрном обществе в значительной мере объединяет, очевидно, общий «коровник», что и является одним из значений слова gotra. Но почему именно «*род*, семья»? Потому что слово dhātu означает также и «металл, руда; слой, пласт». И классификация дхарм по дхату сравнивается далее в тексте Абхидхармакоша-бхашьи, I, 20 с залежами горных *пород* (parvate... gotrāṇi), такими, как железо (ayas), медь (tāmra), серебро (rūpya), золото (suvarṇa). И эти породы также называются «дхату» [2, p. 13].

Далее в тексте «Абхидхармакоша-бхашьи», I, 20 поднимается важнейший вопрос: почему Будда-Бхагаван преподал учение именно о трех видах классификации дхарм – на скандхи, аятана, дхату? Ответ таков:

«āha | vineyānāṃ

mohendriyarucitraidhāttisraḥ skandhādidešanāḥ» [2, p. 14].

«Он сказал: ученики имеют

Три уровня заблуждения, три уровня [умственных] способностей, три вида склонностей, [согласно чему есть] три вида наставлений – по скандхам и т.д.».

Три уровня заблуждения (moha), согласно далее сказанному в Абхидхармакоша-бхашье, I, 20, таковы:

«keciccaitteṣu saṁmūḍhāḥ piṇḍātmagrahaṇataḥ | kecidrūpa eva kecidrūpacittayoḥ» [2, p. 14].

«Кто-то умственными явлениями смущен, воспринимает их как личностный атман; кто-то телесно-видимым же; кто-то и телесно-видимым, и умом».

То есть наличествуют три позиции ошибочного восприятия:

1) когда умственные явления (caitteṣu) ошибочно принимают за индивидуальный атман, личную душу (piṇḍātma);

2) то же самое в отношении телесно-видимого (rūpa);

3) то же самое в отношении и телесно-видимого, и ума (rūpacittayoḥ).

Сказанное можно и, вероятно, нужно понять так, что все три самообмана имеют отношение к неправильно понимаемой концепции атмана. Кто-то принимает за атман, то есть за душу или за сущность жизни, умственные процессы, кто-то совсем примитивно принимает за атман телесную активность, а кто-то и тело, и ум.

Об [умственной] способности (indriya) далее в «Абхидхармакоша-бхашье», I, 20, сказано очень просто. Умственные способности бывают: острые (tīkṣṇa), посредственные (madhya), слабые (mṛdu) [2, p. 14].

«Склонность» (ruci) – это склонность к изучению текстов, книг (grantha). Кто-то любит сжато изложенное, резюме (saṃkṣipta); кто-то любит средний объем (madhya); кто-то любит подробные, пространные (vistara) тексты [2, p. 14].

Поэтому об одном и том же – о совокупности дхарм – говорится и как о 5 скандхах, и как о 12 аятанах, и как о 18 дхату. Но есть одно существенное отличие среди данных классификаций: скандхи состоят только из 72 самскрита-дхарм, тогда как аятаны и дхату состоят из всех 75 дхарм. Впрочем, сказать, что концепция пяти скандх короче или проще, чем остальные две, будет совсем не правильно. Скорее, наоборот. И за скандхами, и за аятанами, и за дхату «стоят» дхармы. Не имея представления о сущности каждой из дхарм, понять, что же такое скандхи, аятаны, дхату, абсолютно не возможно. Причем, из этих трех классификаций дхарм, важнейшей, все-таки, является классификация дхарм по пяти скандхам. Классификация по скандхам имеет именно что фундаментальный характер – в ней каждая самскрита-дхарма имеет свое место и находит свое объяснение.

Деление всей совокупности дхарм на 12 аятана

Слово āyatana означает: «место, местопребывание, священное место, храм» [5]. Словарь М. Моньера-Вильямса добавляет еще и такое значение: «support (поддержка, опора)» [9]. Аятаны представляют собой все органы восприятия и все объекты восприятия, вместе взятые, плюс ум как таковой и все проявления его деятельности. В йогическом буддийском контексте

слово āyatana, как я полагаю, может подразумевать собой «место очищения», то есть «место», превращаемое на Благородном пути в «храм», в «священное место». Десять «телесных» из двенадцати аятан, а также, аятана ума и десять из восемнадцати дхату названы в «Абхидхармакоша-бхашье», I, 14 [2, p. 10]. Также, теме аятан и дхату посвящены некоторые другие карики «Абхидхармакоши», I. Стоит напомнить, что первый раздел трактата, вообще, носит название «Дхатунирдеша» (Описание дхату). Аятаны делятся на два вида. Это 6 indriya – 6 органов, 6 сил восприятия, которым соответствуют 6 viṣaya – 6 типов объектов восприятия [8, p. 7–9, 96–97; 4, с. 134–138, 205–208].

Индрия-аятаны таковы:

cakṣur-indriya-āyatana (чакшур-индрия-аятана) – аятана органа зрения;

šrotra-indriya-āyatana (шротра-индрия-аятана) – аятана органа слуха;

ghrāṇa-indriya-āyatana (гхрана-индрия-аятана) – аятана органа обоняния;

jihvā-indriya-āyatana (джихва-индрия-аятана) – аятана органа вкуса (букв. «языка»);

kāya-indriya-āyatana (кая-индрия-аятана) – аятана органа осязания (букв. «тела»);

mano-indriya-āyatana (мано-индрия-аятана) – аятана ума, умственных способностей.

Вишая-аятаны таковы:

rūpa-āyatana (рупа-аятана) – аятана видимого;

šabda-āyatana (шабда-аятана) – аятана звучащего;

gandha-āyatana (гандха-аятана) – аятана запахов;

rasa-āyatana (раса-аятана) – аятана вкусовых ощущений;

spraṣṭavya-āyatana (спраштавья-аятана) – аятана осязаемого;

dharma-āyatana (дхарма-аятана) – аятана, состоящая из [всех остальных] дхарм.

Таким образом, индрия-аятаны – это органы восприятия: зрение, слух, нюх, вкус, осязание и ум, как орган восприятия. Из них первые 5 органов восприятия – это 5 дхарм, которые воспринимают 5 других дхарм, которые являются 5 типами объектов восприятия: видимое, слышимое, запах, вкус, осязаемое. Ум, как орган восприятия, как сознание, познавательная способность – это отдельная дхарма. Ум воспринимает объекты умственного восприятия (dharma-āyatana), которые представляют собой все остальные 64 дхармы, в том числе, 3 асамскрита-дхармы, дхармы нирваны.

Ф.И. Щербатской сообщает: «Термин *āyatana* означает «вход» (*āyaṁ tanoti*). Это вход для сознания и умственных феноменов (*citta-caittānām*)» [8, p. 8]. В.И. Рудой и Е.П. Островская определяют понятие āyatana как «источник сознания» [4, с. 210–213, 274]. О.О. Розенберг называет его «опорой для сознания». На что следует заметить, что аятаны включают в себя все дхармы, а не только сознание и дхармы умственных процессов.

Поэтому, мне думается, было бы правильным всмотреться в словарное значение термина āyatana, что позволит определить его как просто «опора». В сочетании с соответствующими индриями и вишая, конкретная аятана будет конкретно «опорой», например, «индрии (органа) зрения», например, «опорой видимого» и т.д.

Деление всей совокупности дхарм на 18 дхату

Следующее деление дхарм – на 18 дхату (dhātu), на 18 классов, групп дхарм [8, p. 9–10, 97; 4, с. 134–138, 205–208]. Дхату делятся на три вида. Это 6 индрия-дхату и 6 вишая-дхату, тождественные вышеназванным 6 индрия-аятанам и 6 вишая-аятанам, то есть данные дхату обозначают собой те же дхармы, что и данные аятаны. Но к ним в данном делении добавляются 6 виджняна-дхату, то есть 6 сознаний, 6 способностей познания, которые соединяют индрия-дхату с соответствующими им вишая-дхату. Это сознания видимого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого и умственное сознание.

Индрия-дхату таковы:

cakṣur-dhatu (чакшур-дхату) – дхату органа зрения;

šrotra-dhatu (шротра-дхату) – дхату органа слуха;

ghrāṇa-dhatu (гхрана-дхату) – дхату органа обоняния;

jihvā-dhatu (джихва-дхату) – дхату органа вкуса (букв. «языка»);

kāya-dhatu (кая-дхату) – дхату органа осязания (букв. «тела»);

mano-dhatu (мано-дхату) – дхату ума, умственных способностей.

Вишая-дхату таковы:

rūpa-dhatu (рупа-дхату) – дхату видимого;

šabda-dhatu (шабда-дхату) – дхату звучащего;

gandha-dhatu (гандха-дхату) – дхату запахов;

rasa-dhatu (раса-дхату) – дхату вкусовых ощущений;

spraṣṭavya-dhatu (спраштавья-дхату) – дхату осязаемого;

dharma-dhatu (дхарма-дхату) – дхату, состоящее из [всех остальных] дхарм.

Виджняна-дхату таковы:

cakṣur-vijñāna-dhatu (чакшур-виджняна-дхату) – зрительное сознание;

šrotra-vijñāna-dhatu (шротра-виджняна-дхату) – сознание слуха;

ghrāṇa-vijñāna-dhatu (гхрана-виджняна-дхату) – обонятельное сознание;

jihvā-vijñāna-dhatu (джихва-виджняна-дхату) – сознание вкуса (букв. «языка»);

kāya-vijñāna-dhatu (кая-виджняна-дхату) – осязательное сознание (букв. «тела»);

mano-vijñāna-dhatu (мано-виджняна-дхату) – сознание ума, способность познавать умом.

Стоит обратить внимание на одно парадоксальное обстоятельство: сознание, познавательная способность (vijñāna) – это одна дхарма, тождест-

венная в данной классификации дхату ума (mano-dhatu). Тем не менее, дхарма сознания «расщепляется» здесь на 7 дхату: на сознание как таковое (mano-dhātu) и на 6 «частных» сознаний – на 6 виджняна-дхату, на 6 сознаний органов чувств. Получается, что одной дхарме (vijñāna) соответствует в данной классификации одна дхарма (mano-dhātu) плюс 6 частных проявлений ее самой – этой же самой дхармы (cakṣur-vijñāna-dhatu и т.д.).

Деление всей совокупности самскрита-дхарм на 5 скандх

И наконец, деление всей совокупности самскрита-дхарм, и только самскрита-дхарм – на 5 скандх (skandha), на 5 особых групп дхарм. Ф.И. Щербатской называет это деление «простейшей классификацией всех элементов бытия (existence)» [8, p. 6]. Что неточно, ибо это классификация *не всех «элементов бытия»*, так как асамскрита-дхармы в это деление не входят. Хотя он не рассматривает асамскрита-дхармы, как имеющие отношение к бытию, которое для него сводится только к сансаре. К тому же, несмотря на сравнительную простоту, поскольку здесь самскрита-дхармы делятся на всего пять классов дхарм, данное деление построено по таким принципам организации массива самскрита-дхарм, которые вызывают к себе бóльшее количество вопросов, в сравнении с принципами организации иных построений. Самое простое с виду, как часто это бывает, оказывается отнюдь не таковым по своей сути.

Основные значения слова skandha: «плечо, ствол дерева, толстая ветвь, глава, военное подразделение, большое количество чего-либо, собрание» [5]. Санскритско-английский словарь М. Моньера-Вильямса добавляет еще целый ряд довольно неожиданных значений этого слова, почерпнутых из трудов индийских лексикографов и европейских исследователей санскрита: «король, принц; любой предмет, используемый при коронации короля (такой как кувшин с освященной водой, зонт и т.п.); мудрец, учитель; война, битва» [9]. Многозначность и смысловая противоречивость данного термина впечатляют, и становится ясно, что здесь мы находимся перед интересной герменевтической проблемой.

Пять скандх таковы [7, с. 116–117; 8, p. 6–7; 6, с. 124–126]:

1) rūpa-skandha (скандха всего видимого, видимых образов, которая, тем не менее, вмещает в себя все органы чувств и соответствующие им объекты восприятия);

2) vedanā-skandha (скандха переживания чувств и ощущений, распознаваемых как приятные, неприятные, нейтральные);

3) saṁjñā-skandha (скандха обозначений, названий, именований);

4) saṁskāra-skandha (скандха различных психических и непсихических, можно сказать, «онтологических» сил и состояний, вбирающая в себя наибольшее число самскрита-дхарм – 58 из 72);

5) vijñāna-skandha (скандха способности познания, сознания).

Таким образом, первые две скандхи, в общем, представляют собой описание телесной сферы деятельности живого существа, третья представляет речевую сферу деятельности, четвертая и пятая скандхи представляют собой описание всего того, что происходит в уме, но и не только.

Для Сарвастивады все 75 дхарм безоговорочно реальны и обладают подлинным бытием. А скандхи? Реальны ли они? Существуют ли они в качестве неких самостоятельных сущностей, которые могут быть восприняты в созерцательном йогическом опыте? Или же это некие условные понятия языка описания дхармической реальности? О.О. Розенберг подчеркивает, что буддийские философы древней Индии спорили об онтологическом статусе скандх: «Одни говорили, что скандха, являясь группой дхарм, имеет такой же характер, как «лес» или «войско», являющиеся набором деревьев или воинов. Васубандху, настаивая на таком значении термина скандха, считает скандхи не за *реальности*, а лишь за условные *группы реальностей*, т.е. не допускает, что помимо входящих в группу реальностей-дхарм имеется какая-то особая реальность» [6, с. 125]. Тогда как вайбхашики считали скандхи реально существующими, мнение которых оспаривает Васубандху, согласно О.О. Розенбергу [6, с. 125]. Впрочем, данное утверждение О.О. Розенберга противоречит тексту Абхидхармакошабхашьи, III, 17–18, где Васубандху высказывается о скандхах, как о реально существующих [см.: 3, с. 263–266].

Собственно, о привязанности к скандхам, «вовлеченности» в скандхи и говорится как о причине пребывания живого существа в сансаре, в круговороте страданий. Скандхи – это не только личность в отрыве от мира, это и личность, и мир личности, это все, что воспринимается личностью как внешнее и как внутреннее. Человек не может быть вырван из «контекста» мирового целого. Человек и любое живое существо не могут быть даже представлены вне мира, «сами по себе». Человек, в любой реальности, не может пребывать в качестве *изолированного* от всего окружающего «субъекта познания», исследующего внешние «объекты познания». Любое живое существо не может пребывать вне мира. В саму структуру человеческого (или иного) самовосприятия обязательно входят те или иные вещи и явления мира, сам мир. Все это переплетено и взаимосвязано. Следовательно, вычленение «я» из мирового целого, сведение «я» к телу и к тому, что внутри тела, превращение «я» в «субъекта», а мира в «природу» и в сумму «объектов» познания – все это является ошибкой и порождением иллюзии субъект-объектного восприятия. Можно говорить о любом живом существе как о единой системе «личность-мир» или «индивид-мир», ибо нет «личности» или «индивида» вне «мира». В Сарвастиваде единая система «личность-мир», т.е. каждое живое существо, состоит из 72-х дхарм, которые сгруппированы в 5 скандх – собраны в 5 «ветвей», в 5 «боевых подразделений», в 5 «собраний», которые очерчивают весь возможный

сансарический опыт «личности-мира». Также о 5 скандхах можно сказать, что это 5 «битв», которые ведет йогин, чтобы превратить эти 5 скандх в 5 «королей», в 5 «мудрецов».

Таким образом, рассмотренные классификации дхарм по аятанам, дхату и скандхам представляют собой развитые онтологические категориальные схемы, тщательно разработанные и продуманные, смыслово совершенные и лишенные всего лишнего. В раннем Буддизме эти схемы обладали важнейшим гносеологическим и сотериологическим значением, будучи йогическими ориентирами самосовершенствования, то есть «картами» Пути к Освобождению.

Библиографический список

1. Vasubandhu. Abhidharmakošakārikā / Vasubandhu; ed. by V.V. Gokhale. – Reprinted from the Journal of the Bombay Branch, Royal Asiatic Society, N. S., Vol. 22, 1946. – Pp. 73–102.
2. Vasubandhu. Abhidharmakošabhāṣyam / Vasubandhu; ed. by P. Pradhan. – Patna, 1967. – 479 p.
3. Бережной, С.Б. Система дхарм трактата «Абхидхармакоша» / С.Б. Бережной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 359 с.
4. Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Раздел I, II / Васубандху; пер. с санскр., введение, коммент. и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. – М.: Ладомир, 1998. – 671 с.
5. Кочергина, В.А. Санскритско-русский словарь / В.А. Кочергина. – М.: Изд-во «Русский язык», 1978. – 943 с.
6. Розенберг, О.О. Проблемы буддийской философии / О.О. Розенберг // Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: Наука, 1991. – С. 43–295.
7. Щербатской, Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма» / Ф.И. Щербатской; пер. с англ. Б.В. Семичова // Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – С. 112–198.
8. Stcherbatsky, Th. The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word “Dharma” / Th. Stcherbatsky. – L., 1923. – 112 p.
9. Monier-Williams, M. A Sanskrit-English Dictionary / M. Monier-Williams. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1997. – 1367 p.

К содержанию

УДК 387.016:81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

О.В. Лепаловская

Рассмотрены основные виды учебных видеоматериалов, критерии его отбора, а также некоторые приемы работы с видеоматериалом. Представлены преимущества использования метода на занятиях.

Ключевые слова: видеоматериал, обучение, иностранный язык, коммуникативная компетенция.

Стремление нашего государства к равноправному существованию на международной арене и, как следствие, увеличение мобильности специалистов различного профиля, а также изменение социального заказа общества привело к серьезным изменениям всей системы высшего профессионального образования. В контексте этой ситуации, проблема подготовки грамотных специалистов, владеющих коммуникативной компетенцией, встала особенно остро.

Целью обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов является создание условий для формирования коммуникативной компетенции, необходимой для изучения и осмысления зарубежного опыта в профилирующих и смежных областях науки, а также для осуществления культурного и профессионального общения [1]. Реализация данной цели зависит от использования соответствующих методов и средств обучения на занятиях по иностранному языку. Одним из таких методов является использование видеоматериалов. Он основан на одном из главных методических принципов – принципе наглядности.

На протяжении последних десятилетий преподаватели широко применяли метод использования видеоматериалов на занятиях по иностранному языку, осознав его безграничный потенциал. Многие ученые выделяют целый комплекс причин, определяющих эффективность и целесообразность использования фильма как средства обучения. Так, В.И. Писаренко целесообразность использования видеоматериалов объясняет 1) доступностью видеоматериалов, которые могут быть записаны с различных источников; 2) наличием определенного опыта пользования видеотехникой и видеопродукцией; 3) возможностью более активной творческой деятельности преподавателя при обсуждении видеофильмов на занятиях [3]. М. Аллан подчеркивает преимущество видео над аудиоматериалом, отмечая, что изображение помогает учащимся воспринимать иностранную речь и пони-

мать больше деталей [5]. Дж. Хармер полагает, что паралингвистический язык дает студентам возможность видеть сверх того, что они слышат, и интерпретировать текст шире [7].

Наш опыт показал, что использование видеоматериалов на занятиях по иностранному языку среди студентов неязыковых направлений, дает ряд преимуществ. Во-первых, студенты проявляют большую заинтересованность, когда наблюдают употребление иностранного языка в реальных ситуациях, при просмотре аутентичного видеоматериала, т.е. не упрощенного, в котором действующие лица говорят с акцентом, а языковой материал содержит современные общепринятые выражения и идиомы. Они получают удовлетворение, когда понимают речь носителей языка, что мотивирует их на дальнейшее изучение предмета более, чем любой другой фактор. Во-вторых, представленная в фильме визуальная информация помогает студентам понять язык и ситуации лучше, чем в случаях, когда они прослушивают лишь аудиоматериал. И в-третьих, просмотр видеоматериала готовит студентов к говорению, например в ролевой игре или обсуждении.

Существует несколько видов видеоматериалов, используемых в обучении иностранному языку. Первый вид – это видеоматериалы, входящие в комплект учебно-методических пособий, разработанные в соответствии с уровнем владения языком, что, несомненно, является их достоинством. Среди недостатков этих видеоматериалов можно отметить то, что они не являются аутентичными [5] и, кроме того, на сегодняшний день рынок учебной продукции предлагает ограниченный выбор такого вида видеоматериалов и по достаточно высоким ценам.

Следующий вид видеоматериалов – это видеоматериалы, находящиеся в широком доступе – художественные документальные фильмы, телепередачи, обучающие программы и т.д. Преимуществом этого видеоматериала является то, что преподаватель не ограничен в выборе и может подобрать запись с учетом языкового уровня и профессиональной ориентированности обучающихся.

Интересен еще один вид учебных видеоматериалов, выделяемый некоторыми учеными, – это видеофильмы, снятые студентами самостоятельно или совместно с преподавателем [8]. Снимая видео в учебных целях, студенты могут на практике применить полученные знания, а затем проанализировать развитие своих речевых навыков. В процессе планирования и постановки фильма в дополнение к изучаемому языку студенты участвуют в большом количестве дискуссий, что также положительно сказывается на формировании их речевых навыков.

Как же преподавателю выбрать правильный видеоматериал, какие критерии отбора использовать? Согласно С. Стемплески, прежде всего, следует позаботиться о том, чтобы иностранный язык, используемый в видео, был адекватным ситуациям реальной жизни. Действующие лица должны говорить естественно, но достаточно четко и медленно, а их речь не долж-

на быть вырванной из контекста [9]. Не менее важным фактором является и содержание видеоматериала – оно должно представлять культуру страны, где говорят на изучаемом языке, и быть интересным для студентов.

При использовании видеоматериалов, преподавателю следует быть готовым к некоторым трудностям. Зачастую преподаватели ограничиваются простым просмотром видео на занятиях, не учитывая тот факт, что учащихся необходимо подготовить к восприятию материала. Как следствие, им приходится сталкиваться с тем, что студенты говорят о том, что не могут понять видеоматериал. Для предотвращения таких случаев, преподавателю необходимо тщательным образом прорабатывать так называемые предпросмотровые задания, которые позволят студентам справиться с трудностями восприятия иностранной речи и понимания содержания видеоматериала. Не следует забывать и о заключительном этапе работы с видеоматериалом – послепросмотровом, который предполагает выполнение заданий, вызывающих у обучающихся интерес к обсуждению видеоматериала и способствующих таким образом их эффективному иноязычному общению. При использовании метода, существует также вероятность того, что кто-либо из студентов уже видел предлагаемый видеоматериал. В таких случаях, они могут участвовать в обсуждении отдельных деталей, поднятых в видео проблем, а также помочь другим студентам понять его смысл [9].

В зависимости от целей и задач обучения, а также потребностей студентов, существуют различные способы работы с видеоматериалом. Например, последовательный просмотр эпизодов. Опыт показывает, что даже студенты с низким уровнем владения языком могут успешно справляться с заданием, когда видеоматериал разбит на фрагменты. Для того чтобы студенты проявляли активность во время просмотра, целесообразно проинформировать их перед началом просмотра, что от них требуется во время и после просмотра. Это поможет им сконцентрировать внимание на важных деталях фильма.

Дж. Лонерган предлагает следующие специальные приемы работы с учебным видеоматериалом:

1) просмотр видео без звука. Обучающиеся обсуждают, что они видят на экране и делают предположения, о чем говорят действующие лица. После этого, студенты пересматривают видео, но уже со звуком и обсуждают, были ли они правы;

2) прослушивание видео без изображения. Студенты пытаются догадаться, как выглядят действующие лица, где и что происходит и т.д. После повторного просмотра видео с изображением, они обсуждают, были ли они правы;

3) «замораживание» изображения. Преподаватель ставит фильм на паузу, и просит студентов сделать предположения, что произойдет дальше;

4) «просмотр» через посредника. Обучающихся делят на две группы, студенты одной из них сидят спиной к экрану, а второй – лицом, и рассказывают первой, что происходит на экране [8].

Основными упражнениями при работе с видеоматериалами являются обсуждение, комментирование, трактовка затронутых в фильме проблем. Особый интерес представляют такие формы работы как дискуссия, ролевая игра, интервьюирование, высказывание собственного мнения, «круглый стол» и т.д., ведь основной целью изучения иностранного языка является коммуникация.

В обучении иностранному языку, важно дать студентам возможность изучать его в контексте реальных ситуаций, чтобы они имели представление об его использовании в повседневной жизни. Для этой цели как нельзя лучше подходит метод использования аутентичных видеоматериалов. Их применение дает возможность преподавателю сделать занятие красочным и интересным, что положительно сказывается на мотивации студентов к изучению иностранного языка. Работа с видеоматериалом является полезной для студентов с любым уровнем знания иностранного языка, однако, чтобы она была действительно эффективной, преподаватель должен тщательно готовиться к каждому видеоуроку, вследствие чего ему понадобится гораздо больше времени и сил, чем на подготовку обычного занятия.

Библиографический список

1. Абакумова, И.В. Современный образовательный процесс: Содержание, технологии, организационные формы / И.В. Абакумова. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 1996. – 62 с.

2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2008. – 336 с.

3. Писаренко, В.И. Педагогический алгоритм работы с видеоматериалами / В.И. Писаренко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2003. – № 1. – С. 77–83.

4. Халеева, И.И. Основа Теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М.: Высш. шк., 1989. – 238 с.

5. Allan, M. Teaching English with Video / M. Allan. – L.: Longman, 1991. – 296 p.

6. Harmer, J. How to Teach English / J. Harmer. – L.: Longman, 2000. – 198 p.

7. Harmer J. The Practice of English Language Teaching / J. Harmer. – L.: Longman, 1991. – 296 p.

8. Lonergan, J. New Directions in Language Teaching: Video in Language Teaching / J. Lonergan. – L.: Cambridge University press, 1984. – 198 p.

9. Stempleski, S. Video in Action: recipes for using video in language teaching / S. Stempleski, B. Tomalin. – 1987. L.: Cambridge University press, 1990. – 156 p.

К содержанию

УДК 378.016 + 378.44

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТАМ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА НА НЕПРОФИЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ

О.В. Пушкарева, Е.А. Подкорытова

Статья посвящена понятиям активных и интерактивных методов обучения в современном преподавании дисциплин, разбираются конкретные формы применения таких методов в высшей школе.

Ключевые слова: активный, интерактивный методы обучения.

Развитие универсальных учебных действий студентов, согласно новому ФГОС, является приоритетным направлением образования, предполагающим процесс саморазвития, самосовершенствования путем присвоения нового социального опыта. Многообразие универсальных действий способно обеспечить развитие общекультурных и профессиональных компетенций. Именно активные методы обучения позволяют разнообразить ход учебного процесса, смоделировать ситуации актуализации компетенций студентов в условиях учебной аудитории. Активный метод – это форма взаимодействия обучающихся и преподавателя, при которой педагог и студенты взаимодействуют друг с другом как активные участники занятия. Это такие методы обучения, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер. К активным методам обучения принято относить дидактические игры, мозговую атаку, анализ конкретных ситуаций, обучение по алгоритму, решение проблемных задач, внеконтекстные операции с понятиями и др. [2].

Интерактивные методы – это методы, ставшие особенно востребованными в конце XX – начале XXI вв. в связи с распространением популярной в современной социальной психологии концепции интеракционизма. «Интерактивные методы» («interactive» с англ.: «inter» означает «между», «меж»; «active» – от «act» – действовать, действие) можно перевести как методы взаимодействия участников между собой [3]. Интерактивный метод предполагает обмен действиями; активность обучающихся направлена на взаимодействие друг с другом в процессе обучения. Это методы компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, психологических и иных тренингов, методы внеаудиторной работы [4, 5].

При использовании, например, метода кейс-стади берется и разрешается некоторая «жизненная» ситуация. Этот метод часто применяется при изучении управленческих дисциплин. В нашей стране он применялся в педагогике (метод разбора педагогических ситуаций). Ситуация в данном ме-

тоде выбирается противоречивая или проблемная. Участники обучения должны найти выход (принять правильное управленческое решение). Кейс-стади по-другому можно называть анализом ситуации, анализ является главным методом выхода из учебной ситуации. Кейсы (ситуации) могут быть учебными и исследовательскими.

Между активными и интерактивными методами обучения иногда проводят различие. Интерактивные методы предполагают большее погружение в смоделированную ситуацией задания среду и, как следствие этого, уход преподавателя, ведущего занятие, на второй план, на роль наблюдателя, оценивающего результаты взаимодействия учащихся. Интерактивные методы более близки к ситуациям производства, с которыми придется столкнуться выпускнику. Но они более трудоемки, требуют большего времени на подготовку, а главное, на проведение занятия в соответствующей интерактивной форме. В то же время активные методы можно использовать как элементы занятия, подготовка к такому занятию занимает меньше времени.

В России использование самих активных и интерактивных методов широко практиковалось в образовании уже в 20-х гг. XX в. (проектный, лабораторно-бригадный метод, производственные, трудовые экскурсии, практики). Дальнейшая разработка этих методов присутствует в трудах Сухомлинского (60-е гг.), а также в «педагогике сотрудничества» (70–80 гг.) – трудах Шаталова, Амонашвили, Лысенковой и других.

М. Новик выделяет следующие отличительные особенности активного обучения: принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания; достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной и эпизодической, а в значительной мере устойчивой и длительной; самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых [1].

Курс «Психологии» на непрофильных направлениях дает большие возможности для использования интерактивных методов обучения. Например, ролевые игры, кейс-стади при освоении тематического блока «Личность», «Психология малых групп». Для оценки компетенций студентов – при анализе темперамента работника, механизмов его мотивации, способов преодоления им фрустрации – проводится кейс-стади «Руководство новым проектом», когда студенты, используя полученные психологические знания, анализируют данные преподавателя о разных типах работников, создают их психологический портрет, продумывают, на какой стадии (разработки, внедрения, завершения) реализации нового проекта такого сотрудника эффективнее привлекать к сотрудничеству.

Элементы такого активного метода, как проблемное обучение, возможно применять на всех этапах освоения модульных блоков дисциплины.

Но такое обучение даст ожидаемый эффект только при умелом руководстве учебным процессом со стороны педагога. Тут имеет место и объяснение темы, и решение поставленных задач, и выполнение практических заданий. Так, проблемной ситуацией при освоении в курсе культурологии темы «Цивилизационные концепции в культурологии» может быть для студентов, например, задание: выберите наиболее убедительную для вас концепцию исторического развития и обоснуйте ваш выбор.

При изучении темы «Искусство как феномен культуры» будущим менеджерам предлагается задание «Экскурсия по музею» (опишите свое путешествие по музею – реальному или виртуальному, сделайте доклад с презентацией). В сильных группах возможно придать этому заданию интерактивную форму: проведите презентацию этой экскурсии/ музея, создайте ее/его рекламный продукт. Конечно, анализ выполненного проводится с учетом возрастных особенностей студентов младших курсов, отсутствия у них опыта маркетинговой деятельности. Разнообразие интерактивных форм предполагает обучение деловому иностранному языку. Важно поддерживать длительность, устойчивость активности студентов, чему способствуют современные методы обучения иностранному языку, которые опираются именно на моделирование ситуаций межкультурных коммуникаций. Большой интерес проявляют студенты направления «Строительство», когда для деловой игры на английском языке «Трудоустройство» им предлагается создать самопрезентацию, кроме того, представить свое резюме на иностранном языке. Учащиеся разрабатывают проекты на темы: «Экскурсия для туристов по родному городу», «Хобби», «Планы на будущее» – и рассказывают о них на английском языке.

Библиографический список

1. Новик, М.М. Современные технологии в образовании / М.М. Новик // Новые знания. – 1999. – № 3. – С. 17–21.

2. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины и актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО.С.М. Вишнякова, 1999.

3. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009.

4. Козина, И. Case study: некоторые методические проблемы / И. Козина // Рубеж. – 1997. – № 10–11. – С. 177–189.

5. Смолкин, А.М. Методы активного обучения / А.М. Смолкин. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.

К содержанию

УДК 378.046.2

ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА

Н.Ю. Руданова

Работа посвящена основным задачам довузовской подготовки в условиях реализации Закона РФ «Об образовании».

Ключевые слова: профессиональная ориентация; профильное обучение; профессиональное самоопределение.

Что такое довузовская подготовка? Раньше это были подготовительные курсы по общеобразовательным предметам. По окончании курса у обучающихся была уникальная возможность – по результатам выпускного экзамена получить преимущества при поступлении в данный вуз. Стоит отметить, что подготовительные курсы пользовались большим спросом у абитуриентов. Помимо подготовки к вступительным экзаменам, слушатели знакомились с будущими преподавателями, имели возможность «окунуться» в студенческую атмосферу.

Сегодня Закон РФ «Об образовании» определяет одной из приоритетных задач образовательных учреждений – профессиональное самоопределение учащихся. Таким образом, вузам требуется создать условия, которые будут содействовать профессиональной самореализации школьников.

Анализ имеющейся практики деятельности вузов определяет ряд проблем в довузовской подготовки школьников:

- при сдачи ЕГЭ не реализуется выбор школьниками предметов профессиональной подготовки;
- вузы осуществляют только предметную подготовку выпускников школ к сдачи ЕГЭ;
- недостаточное взаимодействие общеобразовательных учреждений с вузами по созданию условий профессионального самоопределения школьников;
- недостаточное знание учителями, родителями и учащимися, преподавателями вузов современного рынка образовательных услуг и рынка труда;
- дефицит специалистов в вузах для профессиональной ориентации школьников;
- дефицит специалистов в школах для реализации профильного обучения в школах.

Поэтому основными задачами довузовской подготовки являются:

- организация работы по профессиональной ориентации школьников в вузах;

- анализ ситуации на рынке труда и учет его требований при формировании образовательных услуг в школах и вузах;
- предоставление широкого спектра образовательных услуг на довузовском уровне подготовки.

Для решения этих задач необходимо:

1. Включить в программу повышения квалификации вуза вопросы организации профессиональной ориентации школьников.
2. В рамках создания профильных классов в школах создать взаимодействие вуза со школами, предприятиями.
3. Организовать углубленную предметную подготовку по разным предметным областям (подготовка к участию в олимпиадах, созданию проектов и др.).
4. Организовать профессиональное тестирование школьников.
5. Профильным кафедрам разработать разные учебные курсы.
6. Создание мотивационной среды.

Итак, современная программа довузовской подготовки абитуриентов должна быть направлена на профессиональное самоопределение школьников и создать мотивацию, в которой отражены престижность, перспективность профессионального роста, желание быть хорошим специалистом, призвание.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об образовании» // СПС «Гарант».
2. Балакирева, Э.В. Профессиологический подход к педагогическому образованию концепция: моногр. / Э.В. Балакирева; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 255 с.
3. Загузина, Н.Н. Довузовская подготовка как условие содействия профессиональному самоопределению старших школьников: автореф. дис. … канд. пед. наук / Н.Н. Загузина. – РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 24 с.

К содержанию

УДК 316.4

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ГЕНДЕРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В.В. Сокольская

Статья посвящена определению теоретико-методологических подходов к гендерным исследованиям, изучению основных теоретических положений, раскрывающих сущность гендерных стереотипов.

Ключевые слова: гендер; гендерные стереотипы.

Положение российских женщины на современном рынке труда во многом повторяет то, что происходило во всем мире на этапах экономического реформирования. Женский труд пользуется широким спросом, но его цена остается слишком низкой. Женская рабочая сила имеет специфические черты, главные из которых заключаются в «двойной занятости» женщин и в господстве представлений о «женских» профессиях, как о продолжении домашнего разделения обязанностей.

Возникает вопрос о воспроизводстве гендерных стереотипов, которые определяют отношение к женскому труду на уровне общества в целом, на уровне руководителей предприятий, а также самих женщин. Если гендерные стереотипы определяют социализацию личности, тогда существует возможность изменить личностные установки. Основная проблема заключается в том, чтобы найти адекватные способы воздействовать на мотивацию работодателей и наемных работников. Для выработки долгосрочной политики по изменению стереотипов необходимо уже сейчас на эмпирическом уровне установить, как могут быть построены отношения между нанимателями и нанимаемыми, чтобы и те и другие, в меньшей, степени ориентировались на «эффект пола» на своем рабочем месте.

Безусловно, что мере чисто нормативного регулирования, исходящие из того, что сохранение гендерных стереотипов нежелательно само по себе, являются явно недостаточными, так как эти меры не затрагивают исходной причины – сложившейся системы гендерных предпочтений. До сих пор актуальной задачей остается необходимость выяснить, насколько существующие гендерные стереотипы обеспечивают успешное включение женщин в трудовую деятельность, определить, какие стереотипы мешают развитию женских профессиональных знаний и способностей, а также в какой мере современное российское трудовое законодательство поддерживает воспроизводство гендерных стереотипов на рынке труда. Бесспорным является тот факт, что комплексное преодоление гендерных стереотипов, существующих на рынке труда, и решение проблем, связанных с вопроса-

ми женской занятости, требует отдельного теоретического и эмпирического анализа. Необходимо подчеркнуть, что во многих западных странах использование гендерного подхода в социальном познании давно уже стало социальной нормой, а основой методологии такого рода исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях, чертах характера, нормах жизни мужчин и женщин, а анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе, в том числе, и через гендерные роли и отношения.

Изучение общественного положения женщин и отношений между полами давно уже стали традиционными. Некоторые исследователи считают, что научные исторические работы о положении женщин и их вкладе в общественное развитие появились с середины XIX века. Необходимо заметить, что в России исследования, связанные с женскими проблемами, имели свою специфику. Различные аспекты дискриминации женщин изучались главным образом экономистами, юристами, историками, философами и психологами. Однако в настоящее время, по мнению автора, перспективным является гендерный подход, акцентирующий внимание на влияние социальной структуры общества на взаимоотношения между полами, эмпирическую базу которых должны составлять результаты конкретных социологических мониторингов.

Автор остается на принципах того, что исследование гендерных стереотипов на рынке труда предусматривает междисциплинарное изучение этой проблемы: юридическое, историческое, философское, психологическое и, собственно, социологическое. При этом методология исследования должна исходить из принципов социального и экономического детерминизма и исторической преемственности.

Исследование гендерных стереотипов на рынке опирается на данные ряда социологических теорий: социологии личности, социологии семьи, социологии молодежи и, прежде всего, российской и западной гендерной социологии. Автор считает, что гендерные стереотипы наиболее целесообразно исследовать в двуедином плане. С одной стороны – это социальное явление, охватывающее большую демографическую общность, состоящую из разных социально-профессиональных, возрастных и статусно-должностных групп. С другой – это социальный процесс с последовательной сменой состояния объекта. Под влиянием внешних и внутренних условий, объективных и субъективных факторов процессу присуще устойчивое взаимодействие женского социума с различными социальными институтами и общностями с целью достижения равенства прав и возможностей, устранения дискриминации по признаку пола.

Предложенный в статье подход исходит из того, что носителями гендерных стереотипов женской занятости на рынке труда являются, во-первых, мужчины и женщины, обладающие конкретными демографическими характеристиками, социальной ролью и гендерной идентичностью

и, во-вторых, государство в лице его социальных институтов, регулирующих отношения полов, способствующее или, напротив, нарушающее принципы гендерного равновесия в составе властных институтов в вопросах распределения рабочей силы в различных сферах занятости. Подобная комплексность подхода позволяет проанализировать гендерные стереотипы женской занятости на рынке труда во всем многообразии их проявления.

В настоящее время принято подразделять три основных подхода в гендерных исследованиях и один псевдогендерный подход.

В псевдогендерных исследованиях термин гендер используется либо как синоним слова «пол», либо как традиционная социодемографическая категория и, наконец, проведение под видом гендерных исследование положения женщин и детей.

Использование термина «гендер» как синонима слова «пол» часто встречается в отечественных исследованиях, авторы которых стоят на биодетерминистских позициях, но считают слово «гендер» более современным.

Восприятие гендера как социополовой роли, как правило, характерно для социальных, демографических и экономических исследований, авторы которых также не хотят отходить от современных традиций. Этот подход является, на взгляд автора, модификацией традиционной социологии пола. В рамках этого подхода пол как биологический фактор и гендер как социальная конструкция различаются, но наличие двух противоположных «гендеров» принимается как данность или как отражение двух биологически разных полов. При этом считается, что «природа» мужчин и женщин различна настолько, что их можно разнести по разным социополовым категориям. При таком подходе исследователи изучают воздействие пола как биологической и социальной категории на предмет исследования. Если удается установить какие-либо особенности, то их считают результатом различия между гендерными группами (мужчинами и женщинами), что, по мнению автора, само по себе является тавтологией, поскольку исследователь заведомо исходит из посыла об их различии. Если же различий не обнаруживается, то делается заключение, что пол/гендер на данную переменную не влияет, хотя подобная констатация и не нарушает общего убеждения в том, что мужчины и женщины коренным образом отличаются друг от друга. Примером такого рода изучения можно считать традиционные демографические исследования, когда, например, отдельно высчитывается продолжительность жизни женщин и мужчин, а потом эти факторы просто сравниваются, но не анализируются причины разницы этой продолжительности жизни.

К основным теориям гендера, принятым сегодня в социальных и гуманитарных науках, как на Западе, так и в России, относят:

1. Теорию интерпретации гендера как культурной метафоры.

2. Понимание гендера как стратификационной категории, связанной с другими стратификационными категориями.

3. Теорию социального конструирования гендера.

Помимо биологического и социального в анализе проблемы пола феминистски ориентированные исследователи обнаружили и третий, символический культурный аспект. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов:

мужское – рациональное – духовное – божественное – культурное;

женское – чувственное – телесное – греховное – природное.

В отличие от биологического аспекта пола, в двух других его пластах – социальном и культурно-символическом – содержатся неявные ценностные ориентации и установки, сформированные таким образом, что все, определяемое как «мужское» или отождествляемое с ним, считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как «женское» – негативным, вторичным и субординируемым. Это проявляется не только в том, что собственно мужчина и мужские предикаты являются доминирующими в обществе. Многие не связанные с полом феномены и понятия: природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное, через существующий культурно-символический ряд, отождествляются с «мужским» и «женским». Таким образом, создается иерархия, соподчинение внутри этих – внеполовых пар – понятий.

При этом многие явления и понятия приобретают «половую» или гендерную окраску. Для обозначения культурно-символического смысла «женского» и «мужского» феминистские теоретики обычно используют термины «феминный» и «маскулинный» соответственно. Вместе с тем, встроенность мужского и женского, как онтологических начал, в систему других базовых категорий трансформирует и их собственный – первоначально природно-биологический смысл. Пол становится культурной метафорой, которая, как отмечает Э. Фи, «…передает отношения между духом и природой. Дух – мужчина, природа – женщина, а познание возникло как некий агрессивный акт обладания; пассивная природа подвергается вопрошанию, раскрытию, человек проникает в ее глубины и подчиняет себе. Приравнивание человека – познающему духу в его мужском воплощении, а природы – женщине с ее подчиненным положением, было и остается непрерывной темой западной культуры» [1].

Оказывается, что метафора пола играет роль культурно-формирующего фактора! Иными словами, гендерная асимметрия является одним из основных факторов формирования традиционной западной культуры, понимаемой как система продуцирования знаний о мире.

Понятие гендера обозначает, в сущности, сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ро-

лях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера [2]. Важным элементом конструирования гендерных различий является их поляризация и иерархическое соподчинение, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее, а феминное – как вторичное и подчиненное.

Гендер, иерархиризирующий социальные отношения и роли между мужчинами и женщинами, является стратификационной категорией. Гендерная стратификация – это процесс, посредством которого социальный пол становится основой стратификации, а воспринятые различия между гендерами – систематически оцениваемыми и оцененными. Но помимо гендера, такими категориями выступают класс, раса, возраст. Дж. Скотт выступила инициатором идеи рассмотреть гендер в сети других стратификационных категорий – пол, класс, раса, возраст, являющемися фундаментальными переменными, которые определяют гендерную систему [3].

Эти идеи развивает также и французская постмодернисткая феминистка Т. де Лауретис, которая считает гендер комплексным процессом, или технологией, которая определяет субъект как мужской или женский в процессе нормативного регулирования. Из этого следует и второе утверждение: гендерный процесс пересекается с другими нормативными переменными, такими, как раса и класс, в ходе чего производится властная система. Иначе говоря, Лауретис считает гендер процессом, который конструирует социально-нормативного субъекта через построение различий по полу, связанных в свою очередь, с расовыми, этническими, социальными различиями [4].

Еще один термин, который в последнее время стал обсуждаться в рамках теории социального конструирования гендера, – это гендерные технологии, то есть способы, механизмы, каналы формирования гендера и закрепления соответствующих идентификаций. Гендерные технологии есть дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и стадии становления гендера. Гендерные технологии показывают, как пол становится идеологическим продуктом. Ключевым моментом в дискурсивном механизме выступает «политика репрезентации» – «пропаганда», «реклама», «идеология». Пол находится в сфере идеологического контроля, и сам есть во многом идеологический продукт [5].

В рамках социального конструирования гендера он понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества, а также и определяемая или конструируемая ими.

Этот подход основан на двух постулатах:

1. Гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации.

2. Гендер конструируется и самим индивидом – на уровне его сознания, то есть гендерной идентификации, принятии заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них.

Понятия гендерной идентичности означает, что человек осознает связь с культурными определениями мужественности и женственности. Гендерная идентичность – это интериоризация мужских или женских черт, которая возникает в результате процесса взаимодействия «Я» и других. Существование трансвеститской и транссексуальной идентичностей показывает, что гендер не зависит только от пола, а является результатом построения гендерных идентичностей. Наряду с понятием гендерной идентичности необходимо ввести и определить такие термины как гендерная идеология, гендерная дифференциация и гендерная роль.

Гендер является мощным устройством, которое производит, воспроизводит и легитимирует выборы и границы, предписанные категорией принадлежности по полу. Понимание того, как в социальной ситуации создается гендер, позволяет прояснить механизм поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивидов и выявить те механизмы социального контроля, которые обеспечивают ее существование.

Библиографический список

1. Fee, E. Critiques of Modern Science: the Relationship of Feminism to Other Radical Epistemologies / E. Fee // Feminist Approaches to Science. – P. 44.

2. Women's Studies Encyclopedia. – Ed. Tierney H.N.Y. Peter Bedrick Books, 1991. – P. 157.

3. Scott, J.W. Gender: a Useful Category of Historical Aalysis / J.W. Scott. – American Historical Review. – 1986. – № 91. – P. 1057.

4. Ginesis: Configuration of Woman and Modernity. – Itaka and London: Cornell Univ. Press, 1985. – P.147.

5. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. – Лондон: Панпринт, 1998. – С. 183–186.

К содержанию

УДК 316.4

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «ПОЛ» И «ГЕНДЕР»

В.В. Сокольская

В статье рассматриваются дефиниции понятий «пол» и «гендер», а также проводится их дифференциация.

Ключевые слова: пол, гендер, маскулинность, феминность.

Понимание того, что «женские» и «мужские» проблемы являются общечеловеческими, корни которых лежат в дискриминации людей по признаку пола, деление их на «мужские» и «женские» обусловлено социокультурной средой, выводит современное обществознание на направление, связанное с понятием гендера или социального пола.

Исторически первая попытка ввести различение понятий «пол» и «гендер» была сделана психологом Р. Столлером в 1968 году: изучая в Калифорнийском университет транссексуалов, он пришел к выводу, что легче хирургическим путем поменять пол транссексуала, чем его гендерную идентичность [1].

Позже Л. Николсон сделала важное уточнение относительно социального контекста употребления терминов пол и гендер. По ее мнению, термин пол употреблялся в тот период, когда различия между мужчинами и женщинами считались «биологическим фактом», и именно слово пол, как имеющее сильные биологические коннотации, подходило для этого контекста [2].

Одной из первых работ, в которой появилось довольно четкое различие между понятиями пол и гендер, стала работа Г. Рубин «Обмен женщинами» [3]. Рубин смогла доказать, что именно обмен женщинами между племенами воспроизводит мужскую власть и структуры гендерной идентичности в семье. Рубин ввела понятие поло-гендерной системы, определив ее, как набор соглашений или устройств, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности, и в корой эти трансформированные сексуальные потребности удовлетворяются. По мнению Рубин, гендерная система конструирует два пола как различные, неравные и взаимодополняющие. Фактически она является системой власти и доминирования, цель которой – концентрация материального и символического капитала в руках отцов.

Психолог Р. Унгер в статье «О редефиниции понятий пол и гендер» предложила использовать понятие пол (sex) только для обозначения биологических механизмов, например половых хромосом или половых органов [4]. Термин «гендер», по ее мнению, необходимо использовать для обозначения социальных, культурных и психологических аспектов маскулинного и феминного. Таким образом, Р. Унгер считала пол биологическим явлением, а гендер – социально-культурным конструктом.

Однако, по ее мнению, гендер и его компоненты (гендерные нормы, стереотипы, роли и идентичность) могут варьироваться в континууме от чрезвычайно маскулинного до чрезвычайно феминного. Более того, гендер следует мыслить как независимый от биологического пола персоны конструкт. Например, мужчины может вести себя таким образом, который считается немужским в данном обществе, однако это никоим образом не делает его менее мужчиной.

Заметный вклад в развитие гендерной теории внесла работа А. Рич «Материнство как опыт и институт». В ней она выдвинула мысль о том, что гендер не является монолитной категорией, которая уравнивает всех женщин: позиция субординации, обозначаемая гендером, сопровождается и усиливается рядом других властных вариаций, таких как раса, класс, возраст. Кроме того, анализируя механизмы контроля сексуальности и расовые проблемы, А. Рич приходит к утверждению, что гендер является своеобразной системой, продуцирующей различия и вписывающей эти различия в отношения власти и подчинения. Понимание гендера у нее отличается от бинарной модели ранних версий (мужской / женский гендер) и становится частью сложной сети властных компонентов [5].

Таким образом, дифференциация понятий «пол» и «гендер» обозначила выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. В конце 80-х годов двадцатого века исследователи постепенно перешли от критики патриархата и изучения специфического женского опыта к анализу гендерной системы. «Женские» исследования постепенно переросли в гендерные, где на первый план выдвигаются подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными. Наблюдается переход от акцента на «добавление женского фактора» в программы исследований и на концептуализацию мужского доминирования к анализу того, как гендер присутствует и воспроизводится во всех социальных процессах.

Библиографический список

1. Woman, Culture & Society / Eds. M. Zimbalist Rosaldo and L.Lamphere. – Stanford, Calif. Stanford Unif.Press.

2. Хоф, Р. Возникновение и развитие гендерных исследований. Пол, гендер, культура / Р. Хоф; под ред. Э.Шоре и К. Хайдер; пер. с нем. – М.: РГГУ, 2009. – С. 27–28.

3. Антология гендерной теории / под ред. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Минск: Пропилеи, 2000. – С. 99–114.

4. Rhoda, U. Toward are – definition of sex and gender / U. Rhoda / American Psychologist. – 1979. – № 34. – Pp. 1085–1094.

5. Women's Studies Encyclopedia / Ed. Tierney H.N.Y.: Petr Bedrick Books. – P. 12.

К содержанию

НАУКА ЮУрГУ

Материалы 67-й научной конференции

СЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Текстовое электронное издание

34,8 Мб
1 оптический компакт-диск

Компьютерная верстка электронной версии *Е.В. Федоровой*
Дизайн обложки диска *А.С. Шахрай*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано к использованию 03.07.2015.
Тираж 100 экз. Заказ 369.

454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76